PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 535
(1)
ЯНВАРЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С НОВЫМ ГОДОМ!..

Редакция «Часового» сердечно приветствует своих друзей и единомышленников с Новым Годом и от души желает им полного благополучия, успеха в делах нашем общем и личных и увидеть в наступившем году просвет на мрачном фоне переживаемого всеми нами лихолетья.

Особенный братский привет тем смелым и жертвенным борцам в подъяремной России, которые отдают все свои силы и мысли на борьбу с окутавшим наше Отечество злом и с превзошедшей все границы рабовладельческой тиранией.

«Часовой».

ВИДЫ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЧТО ПРОИСХОДИЛО В 1970 ГОДУ

ДЕКАБРЬ 1969 г.

2 — Конференция представителей великих держав о Ближнем Востоке.
3 — Умер советский маршал Клим Ворошилов, виновный в разгроме северного советского фронта и отставленный от командования.
5 — Демонстрация в Москве в защиту конституционных прав.
12 — После возмутительной травли, Греция вышла из Европейского Союза.
13 — Ликвидация британских баз в Ливии.
15 — Пленум ЦК КПСС о развитии народного хозяйства и о бюджете на 1970 г.
16 — Сессия Верх. Совета СССР о том же.
21 — Манифестация на Красной Площади в Москве.
22 — Начало советско-американских переговоров в Гельсингфорсе о сокращении атомных вооружений.
23 — Ликвидация американских баз в Ливии.
25 — Пять французских катеров-ракетоносцев тайно покинули порт Шербург и прибыли в Хайфу (Израиль), 31-12.
26 — Налет израильской возд. пехоты на Египет и увоз советской радарной станции.
27 — Конго-Браззавиль преобразовывается в прокоммунистичкую республику.

ЯНВАРЬ 1970 г.

9 — Франция поставляет 50 военных самолетов Ливии.
12 — Капитуляция Биафры в Нигерии.
15 — Перепись населения в Сов. Союзе.
17 — Демонстрация «за свободу» в Москве итальянцев т. Маринуцци и В. Такки.
18 — Такая же демонстрация в Москве бельгийского студента В. ван Брантегема.
19 — Ташкентский суд над татарскими деятелями.
28 — Исключение Дубчека из Ц.К. чехословацкой КП.
31 — Начало столкновений между католиками и англ. войсками в Сев. Ирландии.

ФЕВРАЛЬ

6 — Потопление советской ракетой израильского истребителя «Эйлат».
13 — Уход А.Т. Твардовского из «Нового Мира». Новый литературный «зажим».
19 — Северо-вьетнамские коммунисты вторгаются в Лаос.
23 — Коммун. войска овладели Долиной Кувшинов.
28 — Воззвание президента Насера об объединенной борьбе арабов против Израиля.

МАРТ

2 — Провозглашение республики в Родезии.
3 — Югославский писатель Михайло Михайлов освобожден из тюрьмы.
13 — Принц Сиханук в Москве.
18 — Свержение в Камбодже принца Сиханука.
19 — Принц Сиханук в Пекине (заключение «союзного договора).
24 — Подгорный в Иране.
29 — Гражданская война в Сев. Ирландии.

АПРЕЛЬ

5 — Захваченный в качестве заложника германский посол в Гватемале К. Шпрети убит гватемальскими террористам.
9 — Бои в Камбодже с вторгшимися северо-вьетнамскими войсками.
11 — Полет на Луну америк. косм. корабля «Аполло-13» с космонавтами Ловеллом, Суиджертом и Хейсом (возвращение на Землю 17-го).
16 — Советско-американские переговоры с сокращении вооружений в Вене.
17 — Кончина Московского Патриарха Алексия.
21 — Торжества в честь Ленина в Москве (100 летие со дня рождения).
24 — Выпуск первого китайского спутника.
25 — Выпуск в СССР восьми спутников одной ракетой.
29 — Официальное обвинение Израилем СССР в полетах советских воен. летчиков.

МАЙ

3 — Начало боев между норданскими войсками и палестинскими арабами.
6 — Подписание союзного договора между СССР и ЧССР в Праге.
12 — Кончина в Лондоне главнокомандующего польскими войсками, героя последней войны Генерала В. Андерса.

ИЮНЬ

1 — Полет вокруг Земли космич. корабля «Союз-9» с А. Николаевым и В. Севастьяновым (продолжался до 19-го).
11 — Кончина б. председателя Временного правительства А.Ф. Керенского.
14 — «Выборы» в Верховный Совет СССР.
17 — Похищенный террористами германский посол в Бразилии обменен на 40 заключенных террористов.
18 — Парламентские выборы в Великобритании. Победа консерваторов.
25 — А. Дубчек исключен из компартии ЧССР
27 — Бои в Северной Ирландии между католиками и англ. войсками.
29 — Президент Насер в Москве.

ИЮЛЬ

4 — Взрыв второй франц. водородной бомбы в Океании.
5 — Вынесен в Камбодже заочный смертный приговор Сихануку.
7 — Заключение поэтессы Наталии Горбаневской в психиатрическую клинику.
10 — Начало работ смешанной советско-китайской комиссии по судоходству.
13 — Пленум ЦК КПСС. Отсрочка созыва Съезда КПСС.
18 — Авария в Сев. Атлантике советского самолета с 23 пассажирами.
27 — Кончина б. премьер-министра Португалии Антонио Салазара.
31 — Предложение Южного Вьетнама Сев. Вьетнаму о перемирии (без ответа).

АВГУСТ

7 — Начало перемирия между Израилем и Египтом.
— Переговоры в Москве Вальтера Шелля.
8 — Холера в России: закрытие для въезда многих южных городов.
11 — Канцлер ГФР Вилли Брандт в Москве (12-го подписание договора СССР-ГФР).
25 — Начало согласительно-мирной миссии от имени ООН г. Ярринга.

СЕНТЯБРЬ

6 — Захват арабскими террористами трех пассажирских самолетов с пассажирами и увоз их на устроенный ими же аэродром в Иордании.
12 — Полет советской автоматической станции «Луна-16») прилунение 20-9).
15 — XXV- я сессия Ген. Ассамблеи ООН.
21 — Отправка «Луной-16» в СССР ракету с лунной породой.
27 — Полет Президента Никсона в Рим, Белград, Мадрид, Лондон и Дублин.
— Соглашение короля Гуссейна с полестинскими арабскими руководителями.
28 — Кончина президента Насера.
30 — Начало переговоров четырех «великих» в Берлине о статуте города .

ОКТЯБРЬ:

1 — Совещанияе глав арабских стран в Каире. (Похороны Насера).
— Прибытие в Каир Косыгина, его переговоры с арабскими руководителями.
5 — Похищение квекебскими сепаратистами британского дипломата Д. Кройсса.
6 — Начало визита Президента Жоржа Помпиду в СССР.
8 — Присуждение Нобелевской Премии по литературе А.И. Солженицыну.
9 — Камбоджа объявлена республикой.
11 — Гражданская война в Сев. Ирландии разгорается.
— Квебекские сепаратисты похитили министра труда Пьера Лапорта.
12 — Канада признала коммун. Китай. Разрыв Канады с Нац. Китаем.
14 — Взрыв китайской атомной бомбы в 3 мегатонны.
— Демонстрация «за свободу» в Москве (француз М. Оливье и шведка А. Коппель).
15 — Сов. пассажирский самолет уведен из Батума в Турцию.
— Президент Египта - Анвар эль-Садат.
16 — Чрезвычайное положение в Канаде.
18 — Убийство квебекскими сепаратистами министра Лапорта.
20 — Отправка на Луну сов. автомат. станции «Зонд-8», которая возвратилась на Землю 27-10.
— Встреча в Москве представителей 27 европейских компартий.
21 — Ошибочный залет американского воен. самолета в советскую Армению и арест американских генералов и турецкого офицера.

22 — Пять лет ссылки за «антисоветскую пропаганду» Р. Пименову и Б. Вайлю.
24 — Избрание прокоммунистического президента С. Альенде в Чили.
27 — Сов. самолет с 4 пассажирами угнан из Керчи в Турцию.
— Подгорный в Иране на открытии нефтепровода.
28 — Французский премьер Шабан-Дельмас в Польше (фр.-пол. договор о дружбе).
30 — Свидание Громыко с В. Шеелем в Кромберге (Германия).
31 — Мужественное выступление артиста Мстислава Ростроповича в защиту А. Солженицына и против травли его.

НОЯБРЬ

3 — Выборы в США членов Конгресса, сенаторов, и губернаторов штатов.
4 — Образование в Москве «Комитета Защиты Прав Человека» (Академик Сахаров, ученые Твердохлебов и Чалиндзе.
— Чаушеску в Белграде (свидание с Тито).
6 — Признание Италией коммун. Китая (50-е государство, признавшее ком. Китай).
9 — Кончина Генерала Шарля де Голля.
10 — Полет к Луне сов. авт. ст. «Луна-17» (посадка на Луну 17-го).
12 — Приговор сов. суда А. Амальрику (3 года принудительных работ).
13 — Стихийная катастрофа в Пакистане, самая страшная в XX веке.
— Антикоммунистический переворот в Сирии (ген. Х. Асад).
17 — Самоходный аппарат «Луноход 1» на луне.
18 — Подписание договора Фед. Германия-Польша в Варшаве.
20 — Отлет из Рима Папы для объезда стран Азии и Океании.
22 — Вторжение партизан в Гвиннею.
25 — Начало процесса Басков - сепаратистов в Бургосе.

ДЕКАБРЬ

1 — Похищение басками - сепаратистами германского консула в С. Себастьяне Е. Бейля. - Начало демонстраций в Испании и др. странах.
2 — Похищение террористами швейцарского посла в Бразилии. Шантаж террористов - требование освободить 70 арестованных, иначе посол будет убит.
10 — Твердое выступление президента Никсона по поводу Вьетнама.
— Студенческие демонстрации в Бельгии - Забастовка электричества в Англии.
17 — Начало волнений в Польше (Гданск, Гдыня, Цоппот, потом в Штеттине).
20 — Отставка Гомулки. Замена его Гиэиком. Выяснено большое количество убитых манифестантов полицией и войсками.
— Бурные манифестации в Испании в поддержку режима ген. Франко.
22 — Вице-председатель испанского правительства адмирал Карреро Бланко заявил в Кортесах о том, что в Испании будет сохранен порядок и никакие безобразия не будут допущены. Он обвинил западно-европейские демократии в недопустимых атаках против Испании
23 — Суд в Ленинграде над 11 еврейскими гражданами СССР за попытку угнать сов. самолёт заграницу. Для двух из них прокурор требует смертной казни Греческое правительство освободило 100 коммунистов из лагерей. Осталось в них 200 человек.
24 — Приговор Ленинградского Суда: 2 смертных казни, остальным — тюремное заключение разных сроков.
— Освобождение басками консула Е. Бейля.
— Выпуск журнала не позволяет продолжить до конца года настоящий обзор.

«ЧАСОВОЙ»

просит г.г. подписчиков

своевременно возобновить подписку

на 1971-й год.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 42 года !

Он ждет вашей поддержки !

ГДЕ ЖЕ ВЛАСТЬ И ЕЯ ПРЕСТИЖ ? . .

То, что происходит сейчас в мире, поистине, вызывает чувства не только негодования, но и отвращения.

Произошло первое похищение ни в чем неповинного иностранного дипломата, а затем и его убийство, террористами в южно-американской республике. Произошел самый гнусный шантаж: «выпустите из тюрьмы наших товарищей, иначе дипломат будет убит» . . .

Оно прошло безнаказанным. И началась серия похищений иностранных дипломатов, не имеющих никакого отношения к делам стран, где они аккредитированы . . . Шантаж принял уже какие то «узаконенные» формы. «Мы требуем освободить столько то человек из тюрьмы (доходит уже дело до 70), иначе такой то посланник будет убит . . .».

Правительства торгуются и, в конце концов, уступают. Совершенно ясно, что для преступников это самая выгодная и, главное, безопасная операция.

«Око за око, зуб за зуб ! . .»

Да и эта древняя притча здесь не уместна. Ибо совершенно сейчас безвластные правительства ни о каком «оке и зубе» не могут и мечтать . . .

В конце концов, получается власть бандитов. Вместо ответного объявления «вне закона» содержимых в тюрьмах преступников, за ними ухаживают и даже отправляют их в бандитское логовище, именуемое «Народной республикой Куба» на военных самолетах, оберегая от возмущения потрясенных этим безобразием людей.

ООН проводит свои бесконечные «Генеральные Ассамблеи», где большинство «арбитров мира» составляют совершенно примитивные люди, заседает непрерывно «Совет безопасности» (какой и от кого ? . .), завоевывают Луну и т.д., а на нашей старой Земле происходят вещи, неслыханные уже долгие века.

До последней войны мировая печать возмущалась тем, что происходило в Чикаго ,где всякие Аль-Капоне держали под террором не только население, но и суд, и властей, и полицию. Но сейчас «Чикаго» расширилось уже на весь мир.

В другом аспекте не отстают от «политических борцов» (с револьвером или дубиной в руках) и студенты разных стран-будущая элита. Забастовки, давление на правительства, демонстрации с разбитием витрин магазинов, создание специальных «комитетов бодрствования» и наблюдения за правительствами . . .

И демагогия развивается во всю. При чем, манифестируя в защиту заключенных политических преступников (в виновность или невиновность которых мы не входим), НИКТО и не заикается о том, что может быть убит захваченный в качестве «заложника» совершенно неповинный иностранный дипломат.

И еще одна, по нашему, важная подробность. За исключением отдельных жертвенных молодых людей, НИКТО не протестует и не устраивает манифестаций против того, что творится за железным занавесом. Против арестов, преследований, пыток, полного зажима свободы и презрения к человеческим правам.

Правительства, если они действительно представляют ВЛАСТЬ, имеют полную возможность прекратить весь этот кошмар решительными мерами. И раньше так было. Я помню, на заре эмиграции, совершенно безобразную манифестацию в Париже по случаю американского суда над бандитами Сакко и Ванцетти. Тогда государствами управляли настоящие власти. Манифестация была решительно разогнана и ея зачинщики серьезно поплатились.

Да, наконец, и в 1969 году парижские безобра-

зия были прекращены решительными мерами, правда, с большим опозданием и убытками: Сорбонну пришлось ремонтировать и дезинфекцировать, пришлось ремонтировать и улицы после всевозможных баррикад и т.д.

А теперь ? . .

Неужели же управление государствами переходит в руки бандитов и шелопаев ?

● Вот ответ коммунистических сатрапов на инициативу Академика Сахарова по организации «Комитета Защиты Прав Человека с СССР». «Правда »от 29 ноября поместила статью «Непримиримость к буржуазной идеологии» и в ней характерная выдержка:

« В принятом недавно постановлении о работе » партийного комитета Физического Института » имени П. Н. Лебедева * ЦК КПСС подчеркнул » необходимость систематически проводить среди » ученых пропаганду марксистско-ленинского по- » нимания политических, социально-экономических, » философских проблем современности, воспиты- » вать непримиримое отношение к идеологическим » концепциям антикоммунизма и ревизионизма».

Одним словом, « фельдфебеля в Вольтеры дам ! . .»

А западный мир верит в «культурные связи» с держимордами !

● 15-го декабря **в Польше** вспыхнули серьезные беспорядки, вызванные резким повышением цен на продукты первой необходимости. Волнения начались в Гданске, Гдыне и Цоппоте и затем перекинулись в Щесинь (б. Штеттин), при чем приняли настолько серьезные размеры, что в помощь полиции были вызваны войска и произошли настоящие бои с населением. Насчитываются сотни убитых. Советское правительство сконцентрировало танковые бригады на польско-советской границе. Повидимому это обстоятельство, а также все усилившаяся непопулярность главы польской коммунистической партии Владислава Гомулки, в свое время обещавшего народу демократизировать режим и в конце концов сделавшегося верным вассалом Советского Союза, побудила его выйти в отставку «по болезни». С ним вместе ушли его ближайшие сторонники председатель государственного совета маршал Спихальский и первый министр Циранкевич, избранный на почетную должность вместо Спихальского. Во главе партии встал Гирик, старый коммунист, много лет работавший рабочим в Бельгии, а также приобрел большое влияние политический генерал Мочар, известный своими шовинистическими устремлениями, антисемит, но и противник полного подчинения Польши Советскому Союзу.

События в Польше еще раз подтвердили экономическую разруху, существующую в коммунистических странах и недовольство режимами населения. Совершенно ясно, что за чисто экономическими причинами волнений скрываются и причины политические, главная из которых — протест против железного советского кулака, висящего над так называемыми «народными демократиями».

Польское восстание подавлено, новое правительство отменило приказ о повышении цен, но нельзя считать, что положение в Польше спокойное и можно ждать там еще многих сюрпризов.

● Здесь надо отметить, что в некоторых странах коммунистического лагеря ощущается также опасность народных волнений. В частности, в Венгрии, где Кадар нашел своевременным серьезно облегчить жизненный уровень населения и пойти на ряд существенных политических уступок, при чем бывший не так давно в Будапеште Брежнев не протестовал против этой эволюции режима. Все это доказывает непрочность коммунистического лагеря. И, если в некоторых странах, как Румыния или Венгрия нарушаются порядки, установленные в Сов. Союзе и в какой то степени эти страны постепенно выходят из подчинения советским доктринам, то надо предполагат, что и другие «сателлиты» Сов. Союза воспользуются подобным же правом.

Внешнюю политику Сов. Союза понять невозможно из за ея эквилибристики. С одной стороны — заключение договоров с Западной Германией и прекращение травли так называемых «реваншистов», с другой стороны — продолжающаяся травля Америки. С одной стороны уступки Румынии и Венгрии, с другой-продолжающийся зажим в Чехословакии.

● **С Китаем**, как будто, напряженность прошла, но это отнюдь не может никого убедить в том, что оба коммунистических колосса не продолжают готовиться к возможному военному конфликту и на границах стоят в боевом порядке войска обеих сторон.

● В подъяремной России несомненно народились живые и идущие на риск силы. Из этих активных групп все время вырываются отдельные люди, отправляемые в тюрьмы и исправительные лагеря. Но сопротивление не слабеет, а скорее расширяется.

Уже известна смелая инициатива академика Сахарова организовать Комитет по защите Прав Человека в Советском Союзе. В этот Комитет, несмотря на все препятствия и окрики властей, вступают новые члены. Могло ли быть такое раньше ? . .

Если в свое время Пастернаку, получившему Нобелевскую премию по литературе пришлось, под давлением и угрозами власть имущих, отказаться от нее то Солженицын, не обращая внимание на поднятую против него травлю, ее принял и совершенно открыто написал Шведской Академии, что при существующих рабовладельческих порядках в Сов. Союзе, он приехать в Стокгольм не сможет, но нобелевским лауреатом себя считает.

Естественно, что в этом вопросе советские сатрапы перетрусили. Они не могли допустить, чтобы писатель, которого наш народ уже прозвал «совестью России» вернулся домой с триумфом и еще более укрепил свой высокий международный престиж. Этим еще и еще раз доказывается слабость нынешнего режима, его шкурный эгоизм и его страх перед свободой, ветер которой начинает дышать в России.

То, что на верхах советского режима идет грызня, напоминающая борьбу пауков в банке, показывает, хотя бы, выпуск из Сов. Союза воспоминаний Хрущева. Если бы это была (как некоторые думают) подделка, то советское правительство заставило бы Хрущева вчинить иск к печатающим его мемуары издательствам, также как в свое время оно заставило начать процесс в Париже ныне избравшего свободу писателя Кузнецова. Но спрашивается: каким образом могли быть вывезены на Запад эти документы ? . . Ясно, что кому то это было надо, чтобы скомпрометировать кого-то ! . . Но даже этим довольно бесцветными мемуарами компрометируется прежде всего советский режим.

● Вольшое волнение на Западе произвели два процесса: суд над баскими сепаратистами в **Бургосе**, имевший следствием похищение их товарищами германского консула в Сан-Себастьене как заложника, при чем требование военного прокурора о смертной казни для двух обвиняемых оправдывалось убийством ими полицейского комиссара. Манифестации были в самой Испании и в разных других странах. Однако, судоговорение

---

* В этом институте работают Академик Сахаров и его единомышленники в борьбе за свободу Медведев, Твердохлебов и Чалидзе.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

I.

ПОД таким названием долгие довоенные годы шли в «Часовом» мои передовые статьи.

После войны я прекратил их так называть. Мне казалось, что недалек момент, когда следы нашей гражданской войны должны быть стерты, наряду с нами появились за рубежом бывшие офицеры и солдаты Красной армии, появлялись новые перебежчики и думалось что слово «белогвардеец» в какой то мере может быть многими неправильно понято.

Но, вот, в связи с делом Солженицына, советские литературные лакеи объявили «Часовой» злобным белогвардейским изданием. И совсем недавно, пришло ко мне послание из России, где сказано буквально следующее: «Многие тысячи людей узнали у нас, что за границей существуют белогвардейцы, первые понявшие всю ложь, подлость и преступления нашего гнилющего и бесконтрольного строя, унесшего миллионы человеческих жертв и продолжающего вытягивать из народа все его жизненные соки. Мы гордимся вами и желаем вам полного успеха в вашей большой работе, которая найдет у нас много сочувствующих и помощников».

Это послание принесло мне огромнейшее удовлетворение.

В России теперь эти «многие тысячи людей» поняли правоту нашей борьбы за свободу России. Было бы просто неразумно отрицать, что и в старой России и в Белом движении было немало ошибок и темных сторон. Но такие же ошибки, такие же темные стороны были в те времена во всех государствах и во всех национальных движениях. (И непзмеримо больше, чем у нас).

Однако, не взирая на это, Россия шла быстрыми темпами к величайшему прогрессу и подлинной свободе. К 1917 году, несмотря на вызванное войной серьезное истощение человеческих рессурсов, всё было готово к победному концу: наши противники были накануне полной катастрофы и от этой катастрофы спасла их февральская революция, вызванная с одной стороны полным безволием власти, а с другой психозом, что «все будет хорошо, если...»

Что наше пресловутое «Временное правительство» оказалось еще более безвольным, чем предыдущее, да к тому же еще просто маниловским, совершенно ясно. Однако, его одного обвинять нельзя. Тщательно изучая все документы, относящиеся к российской катастрофе, я пришел к убеждению, что, если бы в 1914 году, когда был подлинный народный порыв и коленнопреклоненные толпы перед Зимним Дворцом, власть привлекла бы тогдашние общественные силы к управлению страной (как это было сделано во всех воюющих странах), не произошло бы революции, а самое главное была бы ОТВЕТСТВЕННОСТЬ этих сил, вскоре ушедших в оппозицию.

Больной вопрос, о котором в коротких словах не скажешь*.

Белое движение явилось естественной реакцией на большевицкий разбойный произвол и на тот кровавый хаос, в который вверг Россию «великий гуманист» Ленин, обещавший народу сказочно-свободную жизнь и вместо этого повесивший над ним чудовищный топор чекистского палача.

Белое движение было с первых дней внепартийным. Как когда то в Запорожской Сечи принимали людей с вопросом «Веруешь ли в Бога?» так и в Добровольческих армиях плечом к плечу сражались люди самых различных убеждений, стремясь только к одному: «Спасти наше отечество от кошмарного ужаса, восстановить его честь, брошенную в кровавую грязь большевиками и дать возможность народу, в мирных и обеспеченных правами условиях высказать свою волю».

Такими были и все наши вожди.

Белое движение было физически побеждено. И, если бы, даже несмотря на кровавую бойню и прошлый позор, советские власти смогли принести народу обещанные «землю и волю», большинство из нас, вероятно, свернуло бы наши знамена.

Однако, получилось другое. А именно, что Белое движение под различными иными наименованиями продолжало существовать: крестьянские восстания, расстреливаемые большевицкими батареями кронштадские моряки (бывшая «краса и гордость» русской революции), освободительное движение советского генерала Власова — все это было фактическим продолжением нашей первой борьбы.

Наконец, теперь появились живые силы в подъяремной России. У них разные мысли и разные течения. Как совершенно правильно писал в прошлых номерах «Часового» В. Ингул, со своими протестами они обращаются не по адресу и как бы стараются добиться выполнения прав и обещаний того клочка бумаги, который именуется «Советской Конституцией». Но, ведь, люди пишут и борятся в условиях, которые нам

---

* Таково же было мнение членов нашего первого «военного» кабинета-министров Сазонова, Кривошеина, графа Игнатьева, Харитонова и Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича

было открытым с адвокатами и всеми необходимыми судебными нормами.

Второй процесс в Ленинграде, где обвиняемыми были 11 человек, имеющих намерение покинуть Сов. Союз на самолете, который они пытались захватить. Среди этих людей было 10 евреев, желавших эмигрировать через Финляндию в Израиль. Суд при закрытых дверях, без какой либо огласки, присудил 2 из них к смертной казни, остальных к тюремному заключению на разные (некоторым на длительные) сроки. Как не рассматривать, даже по советским уголовным нормам, подобную попытку, приговор за неё людей к смертной казни — дело невиданное в любой судебной практике. Протесты посыпались со всех сторон, что лишний раз доказывает солидарность и единение мирового еврейства, которому могут позавидовать многие, в частности и мы, российские эмигранты. Поскольку впервые действительно поднялись волны возмущения бесчеловечным приговором, долг всех честных людей к этому протесту присоединить и негодование по поводу многих тысяч людей, томящихся в советских каторжных лагерях и, вообще, по поводу того вопиющего беззакония, которое творит советская рабовладельческая власть.

И еще и еще раз можно повторить много раз уже сказанное-прекращение экономического сотрудничества с Советским Союзом, соединенное с требованием ввести в стране порядки, существующие в любом цивилизованном государстве, поставит издевающихся над правами человека коммунистических держиморд в необходимость уступить. Всем теперь ясно, что, если бы во время войны подобный ультиматум был предъявлен сталинскому правительству, режим его был бы сметен и событиями и людьми в самой России. Но история ничему не учит правителей мира сего...

ЗА РОДИНУ ЧЕСТЬ И СВОБОДУ

НАША РОДИНА — это Российское Государство. История создания его, закончившаяся выходом к своим естественным границам, мало чем отличается от процесса создания веками таких государств, как Франция, Испания, позднее Соединенные Штаты Америки, приблизительно в ту же историческую эпоху формирования великих наций, выходивших тоже к своим естественным границам, которые мы теперь можем наблюдать. То же самое можно сказать и о Германии и Италии, которые тоже вышли к своим естественным границам, но с роковой для них задержкой на несколько столетий.

«Часовой» стоит на страже идеи неделимости нашей Родины, т.е. Российского Государства, считая намерение раздробления путем самоопределения российских народов преступным анахронизмом и историческим регрессом, в равной мере относящимся и к вышеупомянутым иностранным государствам в случае покушения на их целостность. Бранными подвигами и большой кровью наши предки собирали нашу Родину защищая ее от иностранных нашествий, как с Востока, так и с Запада, а потому, будучи верными памяти наших предков, самое элементарное чувство порядочности и чести обязывает нас категорически отбрасывать даже мысли о возможности раздробления нашего Отечества. Такое отношение к нашей Родине мы считаем патриотическим: готовность за нее бороться, за ее честь и свободу, для чего необходимо располагать сильной армией для нашей самозащиты, но никак не для агрессии под каким бы предлогом она не преподносилась.

Сорок с лишним лет стоит «Часовой» на страже чести нашей Родины. Вот уже 53 года, как она бесчестится ежечастно ее интернациональными захватчиками, являя особой страшное и позорное зрелище попрания всех человеческих прав и общечеловеческой морали, с применением неописуемого террора, массового человекоубийства в застенках Ч. К. и медленной смерти в концлагерях, а также и унизительное держание страны в перманентном голоде и нищете. Нашей конечной целью является восстановление на нашей Родине правового государственного строя, долженствующего явиться антитезой советской рабовладельческой Системе. Но размах маятника исторического переворота не должен быть интегральным, т.е. осуществлением интегральных свобод, как мы это наблюдали в 1917 году, но разумно дозированными, дабы снова не впасть в анархию и этим не убить все достижения обретённой свободы и демократическую, в лучшем смысле этого слова, жизнь нации. Мы уверены, что лишь политически правый строй может обеспечить в стране быстрый рост социальной справедливости, этой якобы прерогативы «левых», матерьяльного прогресса и утверждения свободы, на страже которой стоит «Часовой».

Можно ли нас обвинить за эти наши высказывания в шовинизме, да еще в великодержавном ? Разве русские, т.е. великороссы, малороссы и белорусы, будучи якобы шовинистами, ненавидели другие народы и народности Российского Государства ? Платило ли когда-нибудь царское правительство за скальпы «инородцев» по 5 долларов за мужской, 3 доллара за женский и 2 доллара за детский ? Большевики обвинили прежнюю Россию в «низкопоклонности перед Западом». К сожалению такое низкопоклонство существовало, — а где же тогда «великодержавный шовинизм» ? И как, вообще говоря шовинизм может быть великодержавным ? Разве лишь в том случае, когда какой-либо народ счел бы себя избранным или начинал считать себя высшей расой. Разве мы, все три ветви русского народа, считали себя избранниками и высшей расой, истребляя или обращая в рабство завоеванные народы и народности, как это практиковалось колониальной политикой просвещенного Запада ?

Стоит ли лишний раз повторять, что все граждане российского государства были равноправными в своем общем доме ? Где же тут шовинизм ? А где была такая обетованная земля в эпоху Средневековия и раннего Возрождения, где не было бы зверских жестокостей с их четвертованиями, колесованиями, дыбами, сажанием на кол, кострами и прочими кошмарными пытками ? И вот, просвещенный Запад, объединившись с нашим пресловутым «освободительным движением», все эти ужасы повесил на сучек в глазу одной лишь царской России, не замечая бревна в своем глазу. Несомненно, что и в России не были одни лишь молочные реки и кисельные берега. Так, вот, всем этим Герценам, Чернышевским, Бакуниным, Кропоткиным, и прочим, следовало не кричать исступленно и безумно «Долой Самодержавие !», т.е. историческую российскую государственность, а ПОМОЧЬ царскому правительству изжить все те недостатки, которые еще оставались после осуществления великих реформ императора Александра Второго Освободителя. Наши же «освободители» подпиливали сук, на котором и сами сидели,

---

непопятны. Если Академик Сахаров, создавая Комитет Защиты Прав Человека, говорит о «помощи советским властям в деле обеспечения человеческих прав», он, наверное, знает, что обращается к беспринципным сатрапам, и если генерал Григоренко призывает к выполнению обещаний, данных когда то народу, то эта-с нашей точки зрения, утопическая тактика, неизбежна в условиях полного произвола тоталитарной диктатуры. Поэтому мы не смеем их обвинять, зная что они работают вместе с нами для СВОБОДЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВ.

Бесконечно много данных говорит о том, что русская эмиграция, которая всегда была бельмом на глазу у советских рабовладельцев, СЕЙЧАС ОСОБЕННО им опасна, как ГЛАШАТАЙ, РУПОР БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ.

Средства наши крайне ограничены, часто просто нищи. Но, тем не менее, мы можем очень серьезно помочь работающим там за НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО людям.

Помочь им мы можем прежде всего нашим ЕДИНЕНИЕМ в главном вопросе НЕПРИМИРИМОСТИ к большевизму. Нелепо, представляя собой ничтожный процент Российского Народа, навязывать ему какой то образ правления или партийные программы. Насколько мы знаем, такие попытки встречаются там, мягко оказать, с недоумением. Особенно еще потому, что в связи с ними в самой же эмиграции происходит недостойная грызня .

В России жаждут СВОБОДЫ и ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВ. Поскольку это было бы осуществлено, каждый из нас имел бы все возможности ехать на родную землю и там лойяльно бороться за свои убеждения. Но заграницей, ведя борьбу, вернее помогая ей, уже начатой там, мы должны быть предельно скромны и тактичны.

Никаких, самых минимальных, надежд на иностранцев возлагать сейчас нельзя. История должна нас научить, что никакая власть, пришедшая в обозе чужеземных армий (да, и это никак не предвидится) не удерживается.

ВЕРИТЬ МОЖНО ТОЛЬКО В ЖИВЫЕ СИЛЫ НАШЕГО НАРОДА.

В. Орехов

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии

(Продолжение. См. «Часовой» № 534)

ЭПОХА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

АУСТЕРЛИЦКИЙ погром чувствительно задел национальное самолюбие. Императора Александра, по его возвращению в Россию, встретило затаенное недовольство. 1805-й год показал, что военные реформы предыдущих лет ни в областях организационных, ни в областях идей, воспитания и обучения экзамена не выдержали.

Сообразуясь с создавшимися настроениями, Император склоняется к мысли о необходимости перемен. К сожалению, новые реформы вдохновляются не примерами недавнего и и славного прошлого. Таким образом связь с прошлым не только не восстанавливается, но отрыв от идей XVIII века становится как бы традиционным. Главные заботы Александра I были обращены на численное усиление армии и на пополнение ея материальной части. Необходимо отметить, как факт положительный, что почти 1/3 вновь сформированных частей составили егерские части. Затем вместо нежизненных павловских инспекций вновь вернулись сперва к дивизиям, а в дальнейшем и к корпусам.

Идеи новых реформ были несомненно заимствованы у Наполеона, чье военное мастерство признавалось и тогдашними его хулителями. Однако, копируя Наполеона, наше военное реформаторство тем самым, хотя и бессознательно, но возвращалось к эпохе Суворова, ибо основные пути творчества этих гениев во многом совпадали. Поэтому, в представлении армии новые реформы казались возвращением к славному прошлому. В результате дух армии повысился, и в примере Прейсиш Эйдау (8 февраля 1807 г.) мы уже обнаруживаем, как в процессе боя вновь возрождается маневр и взаимодействие войск ,а главное-управление.

Принятыми мерами состояние армиии было значительно улучшено по сравнению с прошлыми годами, однако эволюция военного искусства зависит не только от тех или иных материальных достижений. На ход эволюции оказывает серьезное воздействие и та психологическая среда, какая создает и воспринимает данные реформы, одухотворяет их или только узаконяет формально. Надо признать, что на всем протяжении царствования Александра I психологическая среда (за исключением периода 1812 года) не была благоприятной развитию русского военного искусства.

Не полежит сомнению, что военные идеалы Гатчины наиболее соответствовали природным склонностям Монарха. И гатчинские идеи, хотя и не во всей своей прямолинейности, продолжают существовать. Поэтому то, екатерининское, что отражается после Аустерлица, встречало скрытую оппозицию, как у Императора, так и среди его гатчинского (по духу) окружения.

Неудачи 1805 г. и вызванное ими внутри России недовольство побудили Императора внешне отказаться от непосредственного руководства военными делами. Однако, одновременно усиливается его интерес к европейским делам. Сложную натуру Государя увлекала то запутанная игра, какую вела тогда западная дипломатия, и интересы России продолжают подменяться интересами Европы.

Начавшиеся продолжительные турецкая и персидская войны мало интересовали Александра, между тем именно эти войны, а не войны 1805 и 1807 гг. отвечали национальным интересам России. Стремление правительства возбудить интерес народа к европейским делам успеха не имели. Нация инстинктивно сохраняла безразличие, а иногда выражала и враждебность к новому курсу политики. Неудачное решение представить Наполеона

в результате чего вместе с обманутым российским народом и попали в советскую Мясорубку.

Товарищу Ленину на Россию было «наплевать». В осуществление этого лозунга, как только октябрьская тьма спустилась на Россию, в мусорную яму была тотчас же сброшена вся тысячелетняя история России, искоренялось огнем и мечом все, что было связано с непревзойденной российской культурой, и все это во имя интернационализма, космополитизма, интернационала, марксизма и антипатриотизма, когда само ощущение Отечества и Родины было объявлено позорным и контрреволюционным.

Физически и морально Россия лежала в развалинах. Так продолжалось 20 долгих лет. Когда же появился призрак интервенции со стороны национал-социализма ,то вожаки сов. Сатрапии, перепугавшись на смерть за свои презренные шкуры, начали постепенно вытаскивать из мусорной ямы все те российские моральные ценности, которые смогли бы восстановить национальное сознание и патриотизм российского народа и подготовить его сопротивляемость готовящемуся иностранному нашествию. Большевики завопили о Родине, о ее великих князьях, московских угодниках Божиих, царях и императорах, фельдмаршалах и генералах... Стали даже применять в своей пропаганде старинный стиль о любви к отечеству и народной гордости! Но это была всего лишь психологическая надстройка над базисом, каким является плацдарм сов. территории для осуществления мировой коммунистической революции, а в то же время и псевдо-патриотическим прикрытием катастрофической сов. действительности в целях сохранения в повиновении подсоветского народа.

На лицо оказалась своего рода эквилибристика между национализмом по форме и коммунизмом по содержанию. Советский патриотизм, движимый нетерпимостью и ненавистью, на которых зиждется вся Сов. Система, вылился в уродливый шовинизм с его отрицанием всего несоветского, буржуазного, зарубежного, капиталистического и в беспримерное бахвальство своими «достижениями», что, очевидно, оказалось вовсе не похожим на пресловутое низкопоклонство перед Западом. общества дореволюционной России.

Куда может привсти такое хождение заправил Сов. Союза на канате между шовинизмом и коммунизмом и долго ли это может продолжаться? По марксизму-ленинизму бытие (базис) определяет сознание (надстройку). Но не случится ли, что, вопреки этой теории, психологическо-патриотическая надстройка не укрепит базис, ком. Системы ,а его разрушит? Окажется, что сознание определит бытие.

Когда будет выбит ком. фундамент сов. Системы, российский народ, благодаря любви к родине, не окажется растерявшимся Иваном Непомнящим и, отбросив зарядку советского человеконенавистничества, быстро восстановит издревле ему присущий здоровый патриотизм в лоне исторической Российской государственности.

Николай Кремнев.

Антихристом, якобы стремящимся «провозгласить себя Мессией», привело лишь к еще большему недовольству, ибо народная психология никак не могла примириться с тем ,что православный Царь не только обнимал в Тильзите «Антихриста», но и заключил с ним союз.

В русской военной история кампания 1807 г. с ея Тильзитским завершением рассматривается обычно, лишь как одно из военных предприятий, ведешных Россией. В действительности этот год оказал весьма сильное воздействие на дальнейшие пути русского военного искусства.

Тильзит прикончил ненужную нам войну и тем давал свободу действий в вопросах действительно жизненных и важных — в действиях против Турции, Персии и Швеции. Однако, для успеха этих действий необходимо было создать известный подъем духа нации, приглушенного событиями предшествовавших лет. Между тем впечатление от союза с «Антихристом» — Наполеоном отнюдь не способствовало подъему нужных чувствований. Не надо забывать, что если теперь, в XX веке, такой союз представлялся бы только политической комбинацией, удачной или неудачной — вопрос иной, то в начале XIX века Тильзитский факт воспринимался более сложно.

Им затрагивались, притом очень остро, религиозные и национальные чувства русского народа. Таким образом имелась значительная моральная приниженность нации.

Одновременно, присоединение России к континентальной системе наносило тяжелый удар государственному и частному хозяйству. После Тильзита, как следствие присоединения к континентальной системе, безусловно вредной с точки зрения русской экономики курс асигнаций упал до 25 коп. за рубль. В итоге ,в 1810 г., при государственном бюджете в 230 миллионов рублей дефицит достигал более 100 миллионов. Для покрытия столь громадного перерасхода, принимая во внимание несовершенство тогдашней финансовой системы, применялось одно лишь средство-усиление налогов. Это в свою очередь лишь увеличивало общую хмурость и создавало тревожные, неуверенные настроения.

Последствия того громадного исторического процесса, которому положила кончина Императрицы Екатерины II, впервые проявились ярко и наглядно в Тильзите. Там выяснилось, что идеалы, интересы и пути русского правительства и нации уже не совпадают. Выяснилось, что нация, бывшая в прошлом безотказной и идейной участницей государственного строительства, постепенно низводится на роль лишь механического исполнителя правительственных проэктов. Это горестное обстоятельство, в дальнейшем прогрессирующее, явилось той пагубной силой, какая медленно, но неуклонно приглушала националистические чувствования. Через 100 лет, в годы Русско-Японской войны, русский народ уже не находил в себе должных ,для здорового народа, патриотических импульсов.

Русская армия, как отражение нации, в свою очередь, переживала национальную обиду, ибо ничто так не задевает армейскую совесть, как навязанный сверху союз с теми, с кем еще накануне дрались. В войсках духовное увядание и сопряженная с ним денационализация протекали быстрее, чему способствовала вся совокупность павловского режима.

Обезличенная муштрой,, выполняющая чуждые ея пониманию политические задачи с дворянско-командным составом ,экономически чувствительно задетым последствиями континентальной системы и вообще морально приниженным воздействиями гатчинской системы, армия явно угашала свой дух. Прейсиш Эйлау, Отечественная война 1812 г. и отдельные эпизоды заграничных походов были только временными яркими огоньками на том темном пути, на какой свернуло русское военное искусства в 1796 году. Эти эпизоды так же мало характеризуют общее направление военной жизни того времени, как Итальянский и Швейцарский походы не являются порождением гатчинской эпохи.

Сложные особенности характера Императора Александра I оказывали сложное воздействие на армию. Система централизации, удушавшая инициативу, продолжала процветать и по прежнему не способствовала, как проявлению самодеятельности, так и воспитанию волевых натур на всех ступенях военной иерархии. По прежнему господствует формула «не рассуждать». Это зло углублялось к тому же подозрительностью и недоверием Государя. Кроме Аракчеева, Александр I, в сущности, мало кому верил. В результате создается возможность для проявления различных людских слабостей: зависти, интриг, местничества, личных честолюбий и проч.

Уже в период кампаний 1805 и 1807 гг. взаимоотношения высших начальствующих лиц обостряются. В 1812 г. эта распря увеличивается, включая в свой круг всех — Барклая, Багратиона, Ермолова, Бенигсена, Кутузова. Желая сохранить за собою фактическое руководство и не доверяя никому из старших генералов, Государь к каждому из них приставил наблюдателей, предоставив последним право личного сношения с собою. Так, при Барклае был Ермолов, при Кутузове-Бенигсен, при Багратионе-Сен При ,при Чичагове — Чернышев. Причем, как правило, приставленные лица и порученные их вниманию военачальники находились в скверных личных отношениях. Не трудно представить себе все последствия подобной системы, наносившей тяжелый удар и дисциплине, и управлению.

Чрезвычайно поучительно исследование эволюции русского военного искусства в год Отечественной войны. Достойно внимания то обстоятельство, что своего развития в эту войну русское военное искусство достигает в период Бородинского сражения и последующих ближайших операций, т.е. тогда, когда патриотические настроения народа достигли высшего своего напряжения, и война стала в полном смысле войной национальной, объединившей все социальные слои нации. **Высокие патриотические побуждения вновь сделали нацию сознательной участницей государственных дел и армия вновь отразила душу своего народа.** По мере же снижения духовных импульсов ослабевает и русское военное творчество.

(Продолжение: «Отечественная Война» - следует).

Генерал Б. А. Штейфон.

ЛЕМНОС, ЧАТАЛДЖА, БИЗЕРТА

Редакция получила письмо есаула Падалкина, в котором он совершенно справедливо указывает, что, отмечая 50-тилетие высадки Русской Армии из Крыма в Галлиполи, необходимо отметить такую же дату в отношении высадки Донского Корпуса в Чаталдже-Кабадже, а Кубанской Дизизии на острове Лемнос. Все эти воинские части пережили те же испытания, что и 1-й Армейский корпус. Также, как и галлиполийцы, оне, заботами нашего Главного Командования, были расселены по славянским странем (Болгария и Югославия).

Кроме того, необходимо отметить и такую же годовщину прибытия Русского белого Флота в тунисский порт Бизерту.

С искренним удовольствием исправляем допущенный пропуск и будем рады в ближайшее время поместить соответствующие памятные статьи.

О ФЛОТЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В 1967 году помощник главнокомандующего советским флотом, адмирал флота Касатонов заявил: «флаги советского флота развеваются в морях под всеми широтами и даже там, где по традиции, американцы и англичане занимали доминирующее положение».

Такое смелое заявленне многие считали большим самомнением.

В настоящее же время иностранные специалисты пишут, чо «русский медведь научился плавать и чувствует себя также хорошо в морях, как и среди сибирской тайги».

Втечение последних десяти лет русский флот страны, именуемой С.С.С.Р., занял второе место среди морских держав и далеко опередил Велнкобританию.

До сих пор силу России рассматривали, как опирающуюся на стратегию необъятных территорий и суровой зимы, которые победили Карла XII, Наполеона и Гитлера. После 1945 года все признали победу над Германией, как самое большое событие второй половины 20-го века.

Еще десять лет тому назад дипломаты утверждали, что в Средиземном море русские не располагают никакой морской силой.

В настоящее же время советский флот является большой морской силой.

Если до 1967 года несколько советских судов и подводных лодок проходили через проливы, то теперь больше ста кораблей разного типа непрерывно стоят в портах Средиземного моря под командованнем офицеров, специально обученных для этой зоны.

Почти все военные суда снабжены ракетными установками и площадкамн для посадки вертолетов, суда — амфнбии имеют морскую пехоту, обученную для возможных десантов.[1]

Ожидаются две авиоматки, которые заканчиваются постройкой в доках Одессы. Каждая из них будет располагать 30 вертолетамн и снабжена противовоздушнами ракетами и средствами для борьбы с подводными лодками. Советский Союз воспользовался арабо-израильским конфликтом, чтобы усилить свою мощь в Средиземном море.

● Россия является континентальной державой, не нмеющей свободных выходов в открытые моря: за исключеннем Архангельска, все другие порты дальнего севера, как Индига, Марьин Мач, Андерна, Икорка, Тикси н др. расположены у устьев больших снбирских рек, очень малы и зимой замерзают.

Несмотря на огромные усилня победнть льды ледоколамн, победить природу невозможно.

Северный Морской путь имеет 9.000 кнлометров — от Владивостока до Мурманска . . .

В Тихом Океане от мыса Наварнн, в Беринговом море, и в Японском море, положение иное: три морскне базы: Владивосток. Советская Гавань и Петропавловск, правда, снабжены самыми современными сооружениями, но они прн суровом клнмате находятся на окраине государства.

Что касается Балтийского моря, то хотя оно н имеет выход в океан, но датские проливы недостаточно глубоки и свобода ими пользоваться не гарантирована в случае конфликта. И если Петроград и Кронштадт являются отличными портами, их значение невелико, из за постоянной угрозы с Запада.

Остается Черное море, но выход из него через Босфор и Дарданеллы, в случае конфликта, не свободен: как Императорская Россня, так и Советский Союз являются связаннымн этим географическим положением. И мы знаем, что с давних пор главнейшим центром российской политики был вопрос о проливах. Теперь, в атомный век, Россия в значительной степени избавилась от этой замкнутости.

● Россия поставлена в необходимость иметь четыре военных флота, удаленных друг от друга н не могущих оказать помощь один другому. Российские морские базы находятся в закрытых морях и нх действия зависят часто от климата.

Во время Второй мировой войны советские правители не учли важной роли флота. Все их усилия были направлены на постройку подводных лодок, действия которых были ограничены, т.к. лодки эти были оторваны от своих баз и район их действия был ограничен.

И только начиная с 1950 года начался в этом отношении перелом. Военные корабли стали снабжаться самыми усовершенствованными приспособлениями для атомного оружия. Весною 1967 года, главнокомандующий флотом адмирал флота Горшков заявил, что советский флот готов для наступательных действий.

● 21 октября 1967 года у Порт-Саида был потоплен израильский истребитель «Эйлат», потоплен советским оружием.

Через несколько недель после этого, НАТО решило создать в Средиземном море мощную военно-морскую силу.

В 1956 году Шепилов, сторонник советского проникновения в Африку, заменил на посту министра иностранных дел Молотова, сторонника агрессивной политики против Европы. Тогда же стал возникать арабо-израильский конфликт, который предоставил Советскому Союзу возможность проникнуть в Средиземноморскнй бассейн, как в смысле политическом, так и в военном.

Специальные суда советского флота, снабженные электроническими установками, начали в Средиземном море наблюдения за военным флотом НАТО.

Теперь всем нзвестно о проникновении советского флота в Средиземное море-это проникновенне рассматривается державамн Атлантического Договора, как главный фактор кризиса на Ближнем Востоке.

Другое дело, какими политическнми целямн руководствуются советское правительство н пока подвластное ему военное командование, но справедливость требует установить, что русские инженеры и техники, посланные на арабские аэродромы и военно-морские базы, продолжают историческую миссию Россни. Ибо с тех пор, как был подпнсан мирный договор в Кучук-Кайнарджи в 1744 году, Россия начала стремиться к проливам. При Императрице Екатерине Велнкой, Россия получила право прохода русских торговых судов через Пролнвы и Царьград становился центром притяжения российской полнтикн.

Втечение двух веков Франция и Англия закрывалн дорогу для русского военного флота к Средиземному морю, и в 1853 году вели по этой прнчине протнв нея войну. Теперь положение стало иным. Русский флот под советским флагом оказался в Средземном море.

12 марта 1947 года, Президент Труман призвал к созданию обороны. В Брюсселе был подписан договор между Францией, Англией, Бельгией, Гол-

1 В первый раз эти амфибии появились на параде в Москве в октябре 1967 г.

ландией и Люксембургом, а 4-го апреля 1949 года в Вашингтоне окончательно оформился Атлантический Договор, преобладающее влияние в котором получили Соединенные Штаты.

Через 18 месяцев после этого началась война в Корее Советский Союз оставил временно Европу и обратил все внимание на азиатские дела.

А в Китае коммунисты шли от победы к победе и, поддерживая их, Сталин и не предполагал, что когда то Пекин станет второй столицей правоверного коммунизма и будет требовать освоенные Россией азиатские территории... Казалось бы Советскому Союзу нужно было, перед угрозой китайской опасности, идти на соглашения и уступки на Западе. А между тем, получилось иное, а именно усиление советской политической и военной работы на Ближнем Востоке.

В арабо-израильском конфликте, Советский Союз усиленно поддерживает арабов, что выразилось в отправке оружия, военных специалистов и окончательном утверждении военно-морских баз в Средиземном море.

Это море уже перестало быть озером Запада. Франция фактически вышла из Атлантического Договора и НАТО, потеряв важные базы в Тулоне и Мэрс-эль-Кебире, защищается сейчас, кроме Гибралтара, только испанскими, итальянскими греческими и турецкими базами. На этих базах, великолепно оборудованных, работают до 300.000 человек. Охрану баз в Испании несут мощные радарные станции южнее Мадрида и в районе Аликанте. Между базами Турции, Греции и Италии установлено постоянное воздушное сообщение. Эти базы независимы от 6-го американского флота, которым командует адмирал Исаак Кидд. 6-й флот состоит из 50 боевых надводных единиц и большого количества подводных лодок. Две авиоматки «Saratoga», «Independance» и два крейсера «Albany», «Spingfleid» снабжены управляемыми ракетами. На авиоматках находятся 175 самолетов и две эскадрильи для борьбы против подводных лодок.

Советский флот значительно малочисленнее, но его влияние на общее положение в Средиземном море значительное. Его присутствие не носит только символического характера, так как Советский Союз не оставил своей главной цели — распространения коммунизма во всем мире. И советская морская пехота в черных беретах уже находится в Египте... Между Александрией и Либийской границей, по американским же сведениям, Советский Союз строит огромную военно-морскую базу.

.....

Американский адмирал, начальник морской базы НАТО в Исландии, (в порту Кефлавик), имеет задачей охранять «дверь в Атлантический Догогор», простирающуюся от Исландии до северных берегов Скандинавского полуострова. В этой части света трудно ориентироваться из за постоянных туманов, а в море постоянно плавают льды. В распоряжении адмирала 6.000 человек, которые должны «закрыть дверь», в случае конфликта, для Советского флота, корабли которого проникают в Атлантический океан в обход Скандинавского полуострова.

После второй мировой войны Балтийские государства: Эстония, Латвия и Литва, были аннексированы Советским Союзом. В декабре 1940 года, Молотов заявил Гитлеру, что С.С.С.Р. имеет необходимость аннексировать и Финляндию.[2]

Все же Финляндия удержалась и, после кровопролитной для Сов. Союза войны, стоивший ему, по свидетельству Хрущева, около миллиона жертв, Финляндия вынуждена была отдать своему могущественному соседу Карелию и земли к северо-западу от Ладожского озера, а на севере порт Петсамо, и СССР приобрел таким образом непосредственную границу с Норвегией.

Аннексировав три балтийские государства, а после войны заняв Польщу и Восточную Германию, имея под своим полным контролем Финляндию, Советский Союз простирает свою морскую границу от Ботнического залива до берегов Дании. Но датские проливы-выход в океан-контролируются Атлантическим Договором. Кроме того, эти проливы очень мелководны (в некоторых местах глубина их не больше 15 метров) и в стратегическом отношении, для операций в океане, Балтийское море большой важности не имеет.

Советский флот в Балтийском море располагает 5 крейсерами ,36 истребителями и 70 подводными лодками, из которых 36 последней модели и около десяти атомных.

Уже несколько раз Советский Союз грозил репрессиями Швеции и Норвегии, если в случае войны, с их территорий будут брошены атомные бомбы. Цель такого требования ясна- заставить Атлантический Договор убрать его ракетные установки в этих странах...

Во всяком случае, в случае войны, Норвегия, Дания (а на юге Турция) имеют возможность закрыть для Советского флота выход в океаны.

От Северного мыса и вдоль воего «железного занавеса» вплоть до русско-турецкой границы установлены НАТО радары «Nadges», обеспечивающие безопасность союзных сил. Кроме того, норвежские берега являются первокласными гаванями для военно-морского флота НАТО.

В марте 1970 года, морские военные маневры НАТО произвел у берегов Норвегии, имея в виду, что защита соверной части Атлантического океана зависит от удержания им треугольника Норвегия-Исландия-север Англии. За несколько недель до этого, сильная советская эскадра тоже начала морские маневры и подходила к границе норвежских территориальных вод.

Эти советские маневры под командованием адмирала флота Горшкова установили координацию Северного флота (адмирал Лобов) и Балтийского флота (адмирал Михайлов).

Располагая в Мурманские и Северонорске незамерзающими гаванями, которые практически атаковать невозможно. Северный советский флот представляет большую угрозу для Норвегия, Исландии и угрожает сообщениям между США и северо-западной Европой.

Вокруг полуострова Кола, превращенного в крепость, СССР построил 12 баз-убежищ для своих подводных лодок. Вдоль гористого берега Баренцова моря устроено около 50 аэродромов и площадок для ракет. Здесь постоянно дежурят 600 бомбардировщиков дальнего действия.

Все чаще и чаще советские сухопутные войска устраивают маневры невдалеке от норвежской границы, нервируя этим норвежское правительство.

Командование Атлантического Договора имеет серьезное основание усилить свои базы в Исландии.

В это же время советские подводные лодки все чаще и чаще стали появляться у Бермудских островов и у Асор-выяснилось, что они вооружены ракетами американского типа «Полярис» и «Посейдон». Эти подв. лодки идут по старому маршруту военного времени, с баз полуострова Кола.

Защита НАТО заключается в превращенном в крепость и могущем устоять против бомбардировок (вплоть до атомных) Гвалфиорде, но все же цен-

2 Здесь уместно напомнить старый лозунг большевиков: «мир без аннексий и контрибуций.

† В. В. ПОПОВ

12 декабря в Ментоне скончался Владимир Владимирович ПОПОВ, бывший долгие годы Начальником Канцелярии Русского Обще-Воинского Союза и одновременно его 1-го Отдела во Франции.

Перед великой войной по окончании Новороссийского У-та, В.В. поступил в судебное ведомство Императорской России и в 1915 г. занимал уже ответственную должность тов. прокурора.

В самом начале эмиграции, уже сблизившись на юге России с Белым Движением и работавший в его судебных органах, В.В. стал фактическим основателем — «Фонда Спасения России имени Великого Князя Николая Николаевича» и был одним из наиболее ценимых сотрудников Великого Князя и Генералов Кутепова и Миллера.

После второй мировой войны В.В. был приглашен полк. С.А. Мацылевым на должность начальника канцелярии 1-го отдела, а потом и генералом А.А. Ламне на должность нач. канцелярии РОВС-а.

Но одновременно он избирается председателем Союза б. Судейных Деятелей, где сумел создать исключительно ценную обстановку с устройством многочисленных лекций и докладов, напоминавших Русскому Зарубежью о скором, правом и милостивом Русском Суде, который можно, без всякого преувеличения, поставить в пример всем иностранным судам.

Все, кто сталкивался с Владимиром Владимировичем, могут подтвердить, что это был замечательно благородный, умный, отзывчивый и беспристрастный человек высокой культуры и такой же высокой духовной нравственности.

Много, много лет «Часовой» сохранял с В.В. самые дружеские отношения и считал его одним из своих самых близких и верных друзей.

Глубоко скорблю в кончине этого благороднейшего человека, низко склоняюсь перед его свежей могилой и прошу его вдову и верного спутника его жизни, глубокоуважаемую Валентину Емельяновну, принять от лица «Часового» и — позволяю себе эту смелость — всех знавших его, наше глубокое соболезнование в ея горе, которое мы полностью разделяем.

В. Орехов

тром защиты является исландский Кефлавик, откуда самолеты с радарами регулярно следят за военными установками в Гренландии и в Соверной Англии, другие самолеты непрерывно следят за морем. Все это означает, что командование НАТО обеспокоено активностью советского Северного флота, понимая, что, если географические условия не позволяют советскому флоту проникнуть в Атлантический океан из Балтийского моря, то ничто не помешает Северному флоту войти в воды этого океана с севера.

.....

Если в прошлом российский флот уступал по численности флотам других великих держав, то теперь советский флот является вторым по количеству судов и могуществу вооружения.

Как уже отмечалось в «Часовом», помимо военного флота, С.С.С.Р. располагает большим количеством судов для гидро и океано-графических наблюдений и огромным рыболовным флотом. Все эти суда, несомненно, выполняют работу, весьма полезную для чисто военных целей. Характерно отметить частое присутствие советских научных кораблей в невралгических местах западного мира и Азии, в районе Гибралтара, у Панамского канала, в Караибском море (Куба), у берегов Малакки и т.д. Добавим, что многие советские научные корабли снабжены электроническими приборами для слежки за действиями государств, входящих в НАТО или в американскую сферу влияния.

.....

В последние годы минувшего столетия американский профессор мореходства Махан заявлял: «Очень редко приходится встречать корабли под русским флагом. Россию нельзя считать морской державой».

Как было указано выше, до 1945 года Сов. Союз был отсталой морской державой, но затем начались строиться новые порты, доки и к 1959 году начали спускать на воду суда. Кроме того, после второй мировой войны были получены в виде репараций корабли из Германии. Тоннаж флота стал увеличиваться и сейчас советский торговый флот стоит на шестом месте — это самый молодой флот, где 75 % судов не превышает 10 летнего возраста (к примеру-англичане имеют только 45 % таких новых судов).

С увеличением торгового. флота, Сов. Союз сильно понизил тарифы на перевозку пассажиров и грузов до 50 % понижения на линиях Ближнего Востока и Индии и от 40 до 70 % на линиях Европы и Центральной Америки. Создалось такое положение, что английские Ллойды считают невозможной конкурренцию с С.С.С.Р.

Такая дешевизна советских тарифов отнюдь не преследует гуманитарных целей, как и всякое начинание С.С.С.Р., который отлично осведомлен о кризисе, переживаемом западным транспортом. Эта дешевизна тарифов является той брешью, через которую проникает и политическое влияние советских органов. Ибо, завоевываются симпатии мелких, особенно, новых, государств (особенно, африканских)и усиливается с ними торговый обмен.

На коммерческих и рыболовных судах люди проходят не только морской стаж, но и обучаются шпионской работе. Сейчас возможная война приобретает, благодаря атомному оружию, совершенно иной характер, чем раньше и разведочная работа является одной из наиболее важных отраслей вооруженных сил.

Далеко ушло в прошлое то время, когда Россию рассматривали, как «паровой каток», а русские вооруженные силы, как «армию казаков». Сейчас эскадры Балтики, Севера и Средиземного моря, бороздящие воды Атлантического и Тихого океанов различные суда, имеющие определенно военное назначение — все они являются частями огромной машины, которая устрашает весь мир. Но вместо Андреевских и трехцветных флагов на кораблях развевается красный флаг с серпом и молотом.

Надо твердо верить, что это не навсегда.

Г. Фоменко.

ХАМЫ

В понятие «хам» в России вкладывается обозначение человека, лишенного элементарного чувства человеческой этики.

Спрашиваем наших читателей, как назвать сотрудника советского посольства в Бонне Я. К. Ходарева, который на конгрессе астронавтики в Констанце заявил корреспонденту «Посева», в ответ на его мнение о присуждении Нобелевской Премии А. И. Солженицыну:

«Пускай ему дают, что они хотят !.. Это никакой не писатель!.. Дерьмо, которое он пишет, все равно никто не читает и читать не будет!.. Это мое личное мнение. Можете его публиковать, где вам угодно».

И вот т а к и е люди представляют государство, претендующее на «культурные связи» со всем миром

Стыдно, пошло и мерзко!..

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 535 «Часового»)

В ПЯТНИЦУ 29 АВГУСТА, в пять часов утра всплывшее розовато-золотым шаром солнце уже давно катилось по небу, играя зайчиками лучей по медным донышкам привьюченных на конские попоны солдатских котелков и по тоненьким остриям уланских пик, когда взвод Подгорцева, снятый с ночной заставы на дороге в Миколаев, возвращался шагом на общую стоянку дивизии в Лихтенфельд.

Большая немецкая деревня с прямыми, как землемерные линейки, улицами и с просторными, холодно аккуратными дворами тоже жила напряженной деловитой жизнью проснувшегося войска. Утренний воздух был полон сдержанного шума, свойственного местам, где собрана конница. Точно россыпь прозрачных серебряных брызг, дрожало прерывчатое ржанье лошадей, и то певуче, то резко звучали перекликающиеся голоса выходящих из сеней всадников и окрики взводных. Вороты колодцев крутились с важным хозяйственным скрипом, и весело постукивали ведерки. Пахло конским навозом, кожей седельных уборов и горячим варевом раннего обеда в дымящихся эскадронных кухнях, около которых всю ночь провозились артельщики и кашевары.

Хотелось есть, но приходилось довольствоваться подернутым жиром супом из котла, с разварившимся картофелем и крупными порциями серого волокнистого мяса. Он был сегодня невкусен, — может быть, оттого, что не было хлеба, ни казенного, ни от жителей.

Интенданство не поспело за бурным наступлением, и уже несколько дней, как транспорты перестали приходить, а немецкие население Лихтенфельда бежало целиком, постаравшись вывести все, — и припасы, и скот, и птицу.

Поэтому даже у офицеров, несмотря на самые усердные поиски вестовых, шаривших по погребам и чердакам, тоже не было ничего.

Приходилось поститься. Пили совсем слабенький, чуть подкрашенный, заваренный на последней щепотке чай без сахара.

За чаем как то бесцельно торопились. Приказано с самого рассвета: — быть поседланными, но не выводить. Самое неопределенное положение, когда каждую минуту могут потребовать.

Дальше, на севере, в пехоте, пушки бухали уже часто. Казалось много молотов где-то долбило по раскаленному до красна и все-таки не хотящему поддаться железу. Смутно чуялось, что будет опять тяжелый день.

Но об этом как-то лень было думать. Все обнаружится в свое время.

По небу над деревней зашипел змеиным полетом чужой снаряд. Протяжно, со вкусом плюнула первая шрапнель и поплыло двухцветное, похожее на вату, облачко.

Снова, совсем скоро, поплыло второе и свинцовые шарики пуль зашелестели по черепицам крыш, просыпались сухо, точно горох. Завозились привязанные по заборам лошади, а «господин вахмистр» Строяновский поднял с земли одну шрапнельную пульку и, встав на всякий случай под стенкой, долго и внимательно разглядывал похожий на крупную ягоду свинец. Потом размахнулся и швырнул его в пыль.

— Да, ягода ! . . Такая, что мозги выворачивает.

Из штаба полка прислали приказ выводить. И сразу улица наполнилась быстро вытягивающимися в один общий строй кучками улан, ведущих коней в поводу. Вышел командир. «Здорово, братцы» . . . Обычные команды . . . Одновременный жест сотни ног, перебрасываемых через заднюю луку . . .

Эскадрон, мягко стуча подковами по ковру из пыли, пошел на свое место. В обратном порядке номеров-за шестым. Навстречу проехал, крича издали:

— Повод ! . . Повод влево ! . . — везущий штандарт из штаба полка в четвертый эскадрон корнет Головлин. Штандарт был застегнут в черный кожаный чехол. Молочно-белый георгиевский крест в копье древка и широкая, полковых цветов, расшитая желтая перевязь через плечо у бородатого штандартного подпрапорщика Стукачева.

Теперь, почти с самого начала похода, повелось само собою, что штандарт к полку стали выносить без особого церемониала. Высылался только в командирскую квартиру офицер с ассистентами, и при нем адъютант передавал штандарт подпрапорщику. На войне все делалось проще.

На улице перед штабным двором вступивший в командование полком Каэтан Сигизмундович Бжозовский при помощи вестового садился на свою представительную кобылу. Приветственно помахал офицерам ближайшего эскадрона рукой. Рядом уже сидел верхом плохо выспавшийся адъютант.

Полк сплошной, чуть пылящей массой тянулся к западному выходу. Высоко и безвредно, точно затем, чтобы о них не забыли, рвались австрийские шрапнели. То впереди, то по сторонам.

По соседним параллельным улицам выползали на поросший бурьяном песчаный пустырь головы других полков. Всех, кроме Донцов, которые были, уже с рассветом, впереди, в медленно разгорающемся бою.

Опять, как вчера, и как позавчера, стояли на поле в резервных колоннах, не спешиваясь, — августовская манера.

Спины сквозь кителя и рубахи пекло солнцем. Было скучно и хотелось спать. Невольно клонило к передней луке. Опереться на вьюк, положить голову на руки и закрыть глаза . . .

То и дело вызывали вперед эскадроны. Ушли вперед, на левый фланг, к лесу, из-под которого слышалась переливчатая ружейная стрельба, драгуны. Они спешивались где-то впереди, и затем долго и медленно возвращались их коноводы со ставшими теперь похожими на несуразные жерди пиками за плечами по две и по три — и с намотанными на руку поводьями жмущихся заводных лошадей. Солнце играло на каждой пряжке и, несмотря на пыль, лоснилась рыжая шерсть драгунских коней.

Начали раздергивать и улан, так что Головлин со штандартом переехал к пятому. Сзади, заранее широко раскинувшись по полю, показались цепи нашей пехоты, шедшей на поддержку дерущимся в Добровлянах Донцам. Прислали из корпусного резерва сводные батальоны двух пехотных полков, расщелканных в жестоких встречных боях 25 и 26 августа.

Те же самые люди, которыми кишели дороги вчерашнего вечера.

Теперь они шли медленно и тяжело, как будто придавленные тяжестью снаряжения или неудачи. Точно постарели за эти дни.

Немногочисленные офицеры . . . Сколько их выбило на том берегу Щерека ! . .

Прошли . . .

Солнце стояло совсем высоко, и все сильнее рокотали пушки на севере, в пехоте.

Еще вчера читали сообщение Командующего о том, что армия обязана найти в себе силы удержать ломящихся на Львов австрийцев. Командующий обещал, что это продлится недолго, что уже решается общая победа в этом сражении, решается другими, теми, кто в это самое время наступает у Русской Равы и еще дальше. Нам надо только удержаться, только вытерпеть дня два, — может быть, день.

Со стороны того, чуть отливающего синевой леса, куда пошли Драгуны, стрельба, как будто, стихала. Начальник дивизии прислал приказ отвести назад к лощину, то что осталось в резерве. Там, наконец ,разрешили спешиться.

Было так хорошо разлечься на скате, на горячей, напоенной сухим жаром земле и дремать, накрыв лицо платком или фуражкой.

Здесь же рядом серые лошади гусар и гусарские офицеры. Кто-то устроил свою голову на животе у Подгорцева и сам он прислонился затылком к упругому бедру гусарского штабс-ротмиста Аверкиева, черного, маленького и легкого, как жокей. Подгорцева разбирала дрёма.

Но спать не пришлось, потому что его тут-же позвал голос Бжозовского. Командующий полком тоже лежал и его тоже охватывала лень. Заложив руку под голову и не поднимаясь с земли, он велел Подгорцеву выехать вперед, найти пункт, откуда хорошо видно местность, и наблюдать за полем. Вкратце объяснил расположение частей.

— Да донесения, батенька, пожалуйста, почаще и поподробнее... Что ?... Ругаетесь небось в душе, спать хочется ? .. Но приказ есть приказ ! Вы там в Академии два года в бездне премудрости купались, так, может, панорамку набросаете или схемку.

Делать было нечего. Подгорцев взял четырех улан для донесения и выехал вперед на бугры, всего, быть может, за версту. Дальше было незачем ехать: Местность шла, уже понижаясь, чуть ли не до самых австрийцев.

В стороне, влево, на той же линии, что он сам, но довольно далеко, маячил и чуть полоскался в волнах еле дышащего ветерка значек начальника дивизни. Там был его командный пост и наблюдательный пункт.

Чуть вправо, уже на скате, не закрывая горизонта, виднелись две рощицы, не занятые никем.

Подгорцев взглянул на карту: место, где стоит, — высота 206. Решил отсюда и следить. Спешился в неглубокой, поросшей молодым орешником канаве. С высоты было видно едва ли не всю панораму боя ,только без подробностей.

Далеко налево, там где небо испещрено пятнами разрывов, колокольня и верхушки Добровлянских крыш. Там казаки. Вправо, по широкой низине сплошной дым, пыль и гул. Там главный узел боя.

Еще дальше, верстах в четырех впереди, — и вправо, и влево, и прямо — сплошная линия деревень по Щереку. Оттуда ушли позавчера.

На том берегу вспышки австрийских батарей. Подгорцев насчитал двенадцать мест. Пыль подходящих с тыла войск. Впрочем, может быть, и обозы.

Ближе, — пустое поле. Пустое только на первый взгляд. Когда всмотришься в бинокль, становится видно, как по балочкам и впадинам, по кустам и канавам катятся цепями, текут струйками пехотинцы. Вблизи они были бы серо-синими, стальными, издали — все люди черны.

Они ползут в нашу сторону, и по ним бьет наша артиллерия. В бинокль ясно видно, как под прыскающими пулями низких шрапнельных очередей темные человеческие фигурки временами останавливаются, словно залегают. Но это обманчивое впечатление: вдруг оне снова показываются ближе. На самом деле движение непрерывно.

Это идет наступление. Наступление врага в почти пустой промежуток между Донцами, обороняющими Добровляны, и главными силами корпуса, — тем, что составляет уже настоящий, не условный фланг дерущейся армни. Наступление, в предвидение которого, єго, Подгорцева, послали сюда, чтобы он видел и доносил.

И он доносил много раз и волновался, почему не выдвигаются наши части.

Наконец, показалась какая то редкая цепь, идущая занимать ту восточную рощицу, что правее его. Послал узнать, — первый и второй эскадроны его полка. Слава Богу !..

К леску впереди, с правильной точно обрезанной опушкой, уже подтягиваются снизу чужие цепи.

Чужая артиллерия начинает бить по буграм, по черной пахоти, что около Подгорцева. И в хор свистящих шрапнелей вклиниваются злобные ноты вздымающих дымные деревья земли гранат. Оне падают кругом, часто, но не близко.

Это не слишком опасно, — ведь, бьют не по нему, а просто по площади. Но все таки беспокойно. Можно попробовать переменить место, но как угадать, где лучше ?

Подгорцева снова клонит ко сну. Отчего так хочется спать ?.. Может быть ,оттого, что мало спал ночью, и от жары. А может, эта сонливость одно из тех явлений страха, как он когда то читал в одном ученом трактате. Это все таки не хорошо.

Приходилось делать страшные усилия, чтобы не слипались глаза. Австрийцы, наверно, уже вошли в ту рощу, — всплыла у Подгорцева ленивая мысль. Все равно.

Сзади, спугнутая, вероятно, вошедшей в лесок уланской цепью, выскочила коза. Тонкая и грациозная. Постояла минутку на меже, насторожившись и прислушиваясь. Потом быстрыми упругими прыжками пошла зигзагами в бок.

Вдруг ударили выстрелы уланских винтовок. Она уходит. Вдруг другие выстрелы из угла той другой рощи. Двойное:

— Та-ку ... та-ку ...

Что это, неужели тоже по козе ?.. Или по нему ?.. Ну, конечно, по нему ... Вот засинели под крайними деревьями австрийские шинели. Шагах в пятистах. Целый шквал выстрелов. Дождался ...

Иван Гуйт, вестовой, подскочил, уже верхом, держа в поводу упирающегося Маренго:

— Тикайте ж, Ваше Высокоблагородие ... Тикайте ж ! ...

Быстро, без стремян Подгорцев прыгнул в седло и вместе с Гуйтом и с уланами для донесений вынесся галопом на бугор. В ушах свистели пули. Мелькнула почему то мысль:

— А как же коза ?..

Наш лесок тоже ожил выстрелами. В той стороне, где стояли резервы, шло какое то смутное, большое движение, и из лощины поднимались серые волны гусарских коней.

Сдержав Маренго, уже рысью Подгорцев направился к своим.

— Вернулись ... Сейчас в атаку ... — встретил его командир эскадрона.

ЕЩЕ ПОЛЧАСА НАЗАД ВСЕ БЫЛО, если не вовсе благополучно, то лишь размеренно опасно. Такова бывает давно изученная болезнь, протекающая во всех своих проявлениях обычно и не отклоняясь от предсказаний.

Лежали под огнем впереди Добровлян донские казаки и серые роты перемешанных пехотинцев обоих полков. Не редко и не слишком часто под-

нимались или отползали раненые; и случалось время от времени так, что приткнулся человек за каким-нибудь камешком, лежит и стреляет куда-то исправно, и потом вдруг стихнет и не шевелится, убитый такой же пущенной на ветер пулей. И винтовка как то несуразно скосится на бок.

Все было в порядке.

С обеих сторон ярились батареи, и, притулившись к крайним хатам, отдыхал, держа коней в поводу, эскадрон прикрытия. Командир третьего эскадрона, ротмистр Краснопольский, «Шуша», как его называли в полку, худенький и странным образом похожий на старую деву, с остренькой крысиной мордочкой и задумчивыми глазами, сидел на вытащенном на улицу желтом стуле, укрывшись за белой глиняной стеной халупы. Он не делал ничего и радовался тому, что от него требуется немного. Связь с казачьей батареей он имеет, дозор для собственного охранения выставил, — чего же еще. Благодатная штука — прикрытие . . .

Впрочем, может ли быть что нибудь благодатное на войне ? . .

Подготовив свое наступление, австрийцы двинулись по всему фронту сразу. И особенно стремительно как раз в широкий промежуток между Добровлянами и теми рощицами, сколо которых сидел на наблюдательном пункте Подгорцев, — в промежуток ,еле затянутый тонкой паутиной тех немногих эскадронов, что мог еще спешить начальник дивизии.

Идя почти по пустому месту, густые цепи синеющих в прозрачном воздухе вражеских пехотинцев, быстро сближались с бессильно разбросанными звеньями улан. Уж кой-где оне вышли на гребень бугров, с которых, как на ладони, открывались и донские батареи, и конно-горная, и вытянутая к востоку тыльная, безопасная часть Добровлян.

Эти цепи обстреливали все селенье сбоку, в то самое время, как другие австрийские цепи двинулись на Добровляны с фронта. В сущности, это еще не было атакой и потери у защитников нисколько не увеличились, но, заслышав стрельбу уже позади, целые стаи перемешавшихся пехотных солдат и Донцов хлынули назад, вон из села, на простор.

Сразу повеяло неблагополучием.

Чужие пули стали залетать и туда, где стоял эскадрон Шуши, возле халупы, у которой он до того готов был чувствовать себя почти в безопасности. И мимо поползли, виновато крадучись, свои пехотинцы. Вестники страха.

Шуша скомандовал по коням и быстрой рысью повел эскадрон назад. Он рысил впереди эскадрона. Очнулся только тогда, когда на него бурей налетел скачущий навстречу бою сам начальник дивизии. Налетел и назвал не по имени, как всегда, а по чину:

— Ротмистр Краснопольский ! . . Кто вам приказал отходить ? . . Как вы смеете ? . . Под суд захотели ?

Шуша безнадежно молчал, и глаза его устало моргали.

Начальник дивизии разносил громко, не стесняясь насторожившегося сотней запыленных лиц, здесь же, в нескольких шагах от Шуши, его эскадрона.

— Коли офицер, так не трусь ! . . Позор ! . .

Генерал вдруг успокоился. Понял, что не стоит тратить слов. Приказал холодно и бесстрастно.

— Сдайте эскадрон ! . .

Повторил только дважды:

— В обоз ! . . В обоз ! . .

В третьем эскадроне после Бялой в строю остался только один офицер, корнет Крицкий.

— Как ваше фамилия ? . . — обратился к нему начальник дивизии, хотя отлично знал его в лицо.

— Крицкий ! . . Хорошо. Назад к батарее и запомните хорошенько, что вас я не просто отрешу в случае подражания . . . С Богом ! . .

Корнет взял под козырек и повернул повзводно кругом. Вахмистр Евграф Тимофеич бормотал себе в усы:

— Оказия ! . . Говорил давно я Их Высокоблагородию, что эскадрон, как пить дать, отберут...

Начальник дивизии был обозлен, взволнован и встревожен. В сопровождении розового сквозь загар и пыль, полненького адъютанта и ординарцев, крупным галопом он вспрыгнул в стадо отходящих пеших людей. И его бескровное с чуть подслеповатыми глазами лицо побледнело еще больше, когда среди отступающих он увидел алые донские лампасы. Сам был казак, и сердце больно кольнуло каким то особенным личным стыдом.

Он послал приказание вызвать на поддержку временно приданный дивизии кубанский полк. А сам остался стоять под пулями среди отходящих. Молчал, не ругал и не уговаривал.

Но в четырнадцатом году еще не выветрилось чувство стыда и не умерли привычки. В то время, когда люди видели, что не боится начальник, они легко переставали бояться и сами.

Одного вида впрямившегося в седле, не наклоняющего под пулями головы, нахмуренного, словно туча, генерала оказалось достаточным, чтобы беглецы стали поворачивать и идти обратно. Без порыва, но верно.

Между тем справа, из почти незанятого прорыва все чаще и чаще щелкали пули и начинали выпрямляться во весь рост фигуры неприятельских стрелков. Каждая потерянная минута приближала поражение.

Надо было решаться, и начальник дивизии решился.

Тем же крупным галопом, как будто не замечая и не слыша пуль, под которыми ежились ординарцы, он, слегка наклоняясь в седле, поскакал к лощине, где стояли Гусары и то, что еще оставалось от разобранных Улан.

До лощины уже дотянулось неясное пока беспокойство; разбуженное нежным свистом перелетающих поверху пуль. Люди в эскадронах держали коней в поводу и навстречу генералу поднялись, отряхивая желтоватую пыль с рейтуз и чакчир, офицеры.

Начальник дивизии подскакал к эскадрону Линевского, единственному уланскому эскадрону, еще не вызванному вперед.

Подскакал и, не спускаясь вниз в лощину, не задерживаясь, крикнул во весь голос:

— Ротмистр Линевский, по коням и атакуйте !..

Через мгновенье он остановился против гусар и тоже закричал:

— Гусарам в атаку ! . .

Вверху на склоне он казался огромным и тяжким, точно конная статуя, с бронзовой рукой, сжимающей туго натянутые поводья.

Командир гусар, полковник Эллис, сухой и чуть седоватый человек, корректный, с остренькой клинушкой бородой, подошел за приказаниями. За ним шел полковой адъютант, крупный и красивый, со спокойным барским лицом и пышными усами.

Эллис приподнял привешенную на тоненьком шнурке планшетку и приготовился следить по карте.

Начальник дивизии сделал знак, что не надо. Он выслал вперед лошадь и шагом выдвинулся на линию гребня. Рядом с ним пешком шел командир гусар. По еле заметному знаку адъютанта, спешили, подавая коней, вестовые.

Прошло всего несколько мгновений.

Начальник дивизии, вытянув руку, показал надвигающиеся, меньше чем в версте, синеватые цепи.

— Спрашиваете задачу ? . . . Простая, — сметите мне это ! . . И рука в пыльной перчатке описала широкую дугу. Кругом все чаще свистали пули.

Эллис сел на подведенного ему крупного, англизированного, с хвостом под репицу, коня. Стараясь делать все спокойно, он спустился к полку, уже посаженному по коням.

Медленным голосом он коротко объяснил командирам эскадронов и подал команды для перестроений.

Немного и несложные. Так, чтобы не терять времени. Стоявшие до того в линии колонн гусарские эскадроны только чуть раздвигались один от другого, так как не хватало места. И в каждом эскадроне размыкались поэшелонно, колеблясь серыми шеренгами.

Люди крестились . . .

Замерли в ставшем странно неподвижном воздухе протяжные окончания последних команд. Конная, чуть разреженная масса всколыхнулась...

Еще стоя в пол оборота к фронту полка, Эллис повернул голову к адъютанту:

—Если со мной что случится, Евгений Николаевич, вы, ведь, знаете, как я просил . . .

Сказал тем же спокойным, слегка усталым голосом.

Как раз в это время Подгорцев становился в строй своего, уже рассыпанного в одну шеренгу эскадрона ,опять неполного, потому что один взвод отсылали назад со штандартом.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский

(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

(Продолжение. См. и 533 «Часовой»)

В АВГУСТЕ 1943 года к Жукову прилетел исп. обязанности нач. Ген. штаба Антонов, (сам нач. Генштаба, Василевский, редко там бывал т. к. координировал действия Юго-Западного и Южного фронтов). Антонов доложил Жукову план дальнейших действий. «Алексей Иннокентьевич был в высшей степени грамотный военный человек большой культуры и обаяния . . . С предельной четкостью и убедительностью он анализировал состояние немецких войск после разгрома их на Курской дуге». Таким образом, даже когда соотношение сил радикально переменилось в пользу Сов. Армии, анализ обстановки начинается с противника и его возможных действий. Предстоящие действия предполагались в виде «наступательных операций, при которых фронты от Великих Лук и до Черного моря развертывали фронтально-лобовые удары». Жуков на это возражает: «Была ведь возможность (после некоторых перегруппировок) провести операции на отсечение и окружение значительных группировок противника, чем облегчалось бы дальнейшее ведение войны. В частности, я имел в виду южную группировку противника в Донбассе, которую можно было бы отсечь мощным ударом из района Харьков — Изюм в общем направлении на Днепропетровск и Запорожье. А. И. Антонов сказал, что лично он разделяет это мнение, но Верховный требует скорее отбросить противника фронтальными ударами».

25 августа Жуков в Ставке. Он попадает на совещание Гос. Комитета Обороны, узнает о состоянии военной промышленности: «В 1943 году было произведено 35 тысяч превосходных боевых самолетов, 24 тысячи танков и самоходно-артиллерийских установок. Тут и по количеству и по качеству, мы уже на много опередили Германию». Никаких изменений в плане военных действий не произошло и было получено указание как можно скорее занять Донбасс и Левобережную Украину. Но войскам нужно было пополнение людьми и материалом. Предложенные количества Сталин «взяв, как обычно, синий карандаш, он сократил все почти на 30-40 %. — Остальное, — сказал он, — Ставка даст, когда фронты подойдут к Днепру».

Жуков продолжал координировать действия Воронежского фронта, которым командовал Вакутин и Степного, которым командовал Конев. Это было довольно странное координирование т. к. он находился то на одном, то на другом фронте, в зависимости от важности операции, которую вел фронт и, фактически, дублировал командующего, ездил в подчиненные ему армии и т. д.

Наступление протекало медленно, особенно сильное сопротивление встретили у Полтавы. Пришлось ввести танковую армию из резерва Ставки. Кроме того в течении этого наступления подошли на усиление фронтов еще 4 армии. «Чтобы еще выше поднять морально-политический дух войск при форсировании крупных водных рубежей, Ставка 9 сентября 1943 года приказала за форсирование Десны представить начальствующий состав к награждению орденами Суворова, а за Днепр — к званию Героя Советского Союза».

(Продолжение следует)

КАРЬЕРА ЛЕОНИДА БРЕЖНЕВА

Из времен «партизанской войны» во время последней мировой войны известен довольно интересный факт: по личному приказу Сталина на территорию Украины в тыл к немцам был сброшен на парашюте ОСОБЫЙ КОМИССАР со специальным заданием «СПРОВОЦИРОВАТЬ НЕМЦЕВ НА РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ».

Это был дьявольский план с целью побудить немцев к уничтожению гражданского населения и тем самым посеять ужас немецкого террора среди «граждан советского союза» и привить этим ненависть к немцам и заставить воевать против немцев. Посланный Сталиным комиссар возглавил группу партизан и проделал следующее: часть своего отряда одетого в «гражданское» послал отвлечь немцев нападением на окраину гор. Ровно, а в то же время другая часть отряда переодетая в немецкую форму прошла в город и там в упор расстреливали всех гражданских лиц попадавшихся на глаза и поджигали дома. Как только партизаны отступили возвратившиеся немцы были удивлены совершенным, а мирное население стало уходить из Ровно, рассказывая повсюду о немецких зверствах виденных ими самими. Затем комиссар послал небольшие группки в другие населенные пункты в которых те потихоньку выкрадывали жен и детей немцев, убивали и затем подкидывали вещественные доказательства обратно немцам. Немцы в отместку беспощадно расстреливали мирное население, вешали людей . . . Агенты комиссара фотографировали зверства « немцев » и эти действительно фактами подтвержденные фотоснимки вмонтировались в советские листовки и с самолетов разбрасывались по оккупированной территории. Советский журналист Игорь М., бежавший потом на запад ПОДТВЕРДИЛ и рассказал об этом чудовищном сатанинском плане Сталина и говорил, что трудно устновить кто больше убил людей — Гитлер или Сталин. Сталин восхищенный успехом своего комиссара, выполнившего его задание его произвел в чин Ген. майора и наградил орденами, хотя этот комиссар не имел никогда никакого военного образования.

Имя этого сталинского комиссара — ЛЕОНИД БРЕЖНЕВ, нынешний глава компартии Советского Союза и последователь своего ныне им реабилитированного учителя, ставшего на место прославленного мудрого гения-Ленина. Н.П.Ш.

«Единение»

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» — Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

РАЙСКИЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ И АДСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

ВСТРЕЧА двух молодых специалнстов, бывших школьных товарищей: городского инженера и сельского учителя.

— Помнишь, как обстоятельно мы изучали в школе, на уроках литературы, роман Чернышевского «Что делать?» Хотелось бы знать, как живут люди в колхозной деревне: так ли, как описано в романе, или по-иному ? . .

Горько усмехнулся, махнул безнадежно рукой ссльский педагог:

«Не живут там люди, дорогой друг, а мучаются . . . В действительности колхозная деревня это полная противоположность тому, что приснилось Вере Павловне [1] и Николаю Гавриловичу [2].

Деревенский интеллигент говорил правду.

Бегло сравним, что нарисовал Чернышевский в своем романе о земледельческих коммунах будущего и что наблюдали в колхозной деревне советскне писатели . . .

Коммунары Черныпшевского живут в роскошном дворце, в окружении красивых садов, цветнстых лугов, урожайных полей. Во дворце, кроме помещений общего пользования (столовой, библнотеки, помещений для игр и развлечений), для каждого коммунара есть особая, личная комната, в которой он живет.

А жилища колхозников — это поселения без единого деревца; ветхие хижины, баракн, глиняные мазанки, землянки . . . Семья колхозника живет в одной комнате, — зимой — нередко с телёнком вместе . . .

В большинстве случаев колхозники не имеют ни кроватей, ни матрацев, ни одеял, ни подушек. Они спят на печке и на лавках, на тряпье, и нередко на полу, на соломе . . .

Одежду земледельцев-коммунаров Чернышевский описал, как роскошные красивые костюмы самых разнообразных покроев.

А современные коммунары, колхозники, одеты, как нищие: носят заплатанную одежду и белье, замызганные ватники, «тряпье», лохмотья, опорки, лапти . . .

Коммунары, изображенные в романе, питаются обильно: меню их состоит из пяти-шести блюд. А колхозники пнтаются впроголодь: картошкой, капустой, супом или щами, без масла н сала, часто даже без хлеба . . .

Не жизнь изобилия — «Каждому по потребностям», — а жизнь впроголодь н страшную ннщету прннес социализм в деревню.

Чернышевский рисует коммунаров, как людей здоровых, долго живущих, беззаботных, веселых и счастливых.

А из советских же романов и очерков колхозники выглядят, как люди нстощенные, слабые, больные, преждевременно состарившиеся, недоживающие даже до среднего возраста. Их угнетает нужда, голод, страх, постоянная озабоченность. Они печальны и боязливы, хмуры и озлоблены.

В романе «Что делать ?» труд коммунаров изображен, как легкий, радостный, всегда сопровождаемый веселыми песнями.

А в колхозной деревне земледельцы выполняют работу очень тяжелую, от темна до темна, от 12 до 18 часов ежедневно; за весенний и осенний сезоны работники не имеют выходных дней. Они делают каторжную работу. В колхозах песня умерла, хороводы пропали. Голодному, переутомленному и изнуренному земледельцу не до песен и плясок: «не до жиру, быть бы живу » . . .

Вместо «вольной жизни» колхозники живут под ярмом «государственной барщины». Они работают и живут в абсолютной зависимости от коммунистических крепостников, «царьков и князьков», начиная от кремлевских диктаторов, устанавливающих антикрестьянскую полнтику, и кончая колхозными бригадирами, которые с дубиной ежедневно выгоняют колхозниц на работу . . .

Чернышевский в романе охарактеризовал жизнь коммунаров, как райскую, счастливую «там» . . . всякое счастье, кому какое надобно»,, «там живут, как лучше кому жить» . . .

А сами колхозники, на основе полустолетнего опыта, свою жизнь в коммунистическую эпоху определяют иначе» «не жизнь, а мука», «каторга», «второе крепостное право», «колхозный ад» . . .

Результаты « колхозной революции сверху », «построенного в боях социализма» в деревне, кратко и образно можно определнть так: КРЕСТЬЯНСТВО В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ РАСПЯТО НА ГОЛГОФЕ, а СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СБРОШЕНО В БОЛОТО» . . .

— ● —

Коммунистическая печать и радио непрерывно днем и ночью, на весь мир гремит о «грандиозных достижениях социализма» в советском государстве, в частности, в колхозной деревне, о «передаче крестьянам всей земли навечно», о «переходе земледельцев на путь социалнзма», о «добровольно организованных колхозах-кооперативах», о «социалистической деревне, незнающей эксплуатации», о «свободном труде», о «зажиточной колхозной жизни» и «социалистическом рае»:

Сами же крестьяне, на основе полустолетнего эксперимента, проведенного коммунистической властью на территории самого обширного государства мира, определили этот «рай» новой пословицей: «В колхозах-везде «рай»: ложись и помирай» . . .

И советскую печать народ тоже определил метко: «розовая лакировка», «колхозный сироп», «лигература великой лжи ,или брехология», «сказки для малых детей и больших ослов» . . .

Т. К. Чугунов.

ОТ РЕДАКЦИИ: Эта статья взята, с разрешения автора из его замечательной книги «ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ» — страшной книги — обвинительного акта против бесчестной, тоталитарной и живодерной власти, превратившей русское крестьянство в совершенно бесправных рабов. [1]

Все, что описано в этой книге, совершенно точно подтверждается только что вышедшей книгой внутриросийского борца за свободу, ныне отправленного в советское узилище, Андрея АМАЛЬРИКА. [2] В качестве «тунеядца», да еще имеющего смелость встречаться с иностранцами, Амальрнк был отправлен «для исправления» в сибирской колхоз и описывает потрясающе беспросветную и полуголодную жизнь советских крепостных рабов в когда то жившей сытной и довольной жизнью в Сибири. «Принудительный труд», «бесправное положение», «когда можно, бегство из деревни», несчастные крестьянки, работающне положительно без отдыха до 12 час. в сутки, рабовладельческая система в полном смы-

1 Вере Павловна — социалистика из романа Чернышевского, которой приснился сон о земледельческих коммунах будущего.

2 Николай Гаврилович — Черныпшевский — автор романа «Что делать?»

1 Т.К. Чугунов. ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ (от 1917 до 1967 гг.), по пережитому самим же автором. Цена 375 б.фр. (40 фр.фр.). Выписывать через «Часовой».

2 Андрей Амальрик. НЕЖЕЛАННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В СИБИРЬ Harcourt Brace Iovanovich, Inc. N. York. 7 dol. 50.

сле этого слова — все это, описанное Амальриком, точно воспроизведено в книге Т. К. Чугунова.

Когда то, в незапямятное время, я читал в России книгу Чернышевского с его идеалистическим подходом к коммунизму. Книга эта, как сейчас помню, уже тогда (в 16 или 17 лет) на меня произвела впечатление утопии. Россия в годы моей молодости шла к изумительному прогрессу. Темные стороны жизни постепенно исчезали. Крестьяне, те, которые работали по настоящему и не пропивали свои деньги в кабаках, стали хозяевами своей земли. Но мои старшие рассказывали, что в XIX века на книге Черныщевского воспитывались целые поколения, искавшие идеального устройства государства. Не сомневаюсь в том, что Чернышевский был хотя беспочвенным, но честным идеалистом (каких было, вообще, в условиях так называемого «жандармского произвола» немало в России). Также уверен, что, ЕСЛИ бы он дожил до большевизма, то он или пустил бы себе пулю в лоб или же покаялся, как сделали теперь некоторые деятели революции, провозвестники «счастливого будущего».

Еще два замечания: недавно, одно лицо, посетившее Сов. Союз, нашло способ посетить два колхоза и сфотографировать их. Собравшиеся на просмотр показанных им снимков, были потрясены совершенно потрясающей нищетой и серостью. И это в стране, «осваивающей Космос и Луну»! Жутко было смотреть на эти снимки!

И еще одно: персона, нам хорошо известная, побывала в местах, где когда то жил Распутин и, в разговоре с крестьянами одного из колхозов, почему то заговорила а знаменитом «старце». И вот ответ им записанный: «Чего вы талдычите о Григории! Да его убили вы, баре и от этого пошло всё. А сами то они ни хрена не сумели сделать. Да, кабы мы были тогда в силе, так всем миром бы его охраняли, а с ним вместе и царя. Чего сравнивать — тогда была жизнь, а теперь каторга и конца не видно».

Пусть нас не записывают в поклонники Распутина, но скажем: ДО ЧЕГО ДОВЕЛА НАРОД кнутобойная и дьявольски издевающаяся над ним власть.

В. О.

РЕДАКЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ «ПОСЕВА»

В этом году оно состоялось 21 и 22 ноября во Франкфурте в присутствии большого количества сотрудников журнала и гостей. О докладах, сделанных А.Н. Артемовым и Е.Р. Романовым будет дан отчет в «Посеве». Была оживленная дискуссия и особенное впечатление произвели выступления молодых иностранцев, посетивших Сов. Союз, имевших ценные там беседы и работавших на общее наше дело в противовес коммунистической пропаганде.

Необходимо от души приветствовать этих молодых людей, отлично сознавших, какую страшную опасность всему миру несет развращающая человеческие души коммунистическая пропаганда.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Литературно - Политический Журнал. Париж.

Помимо ряда других интересных статей в «Возрождении», в последних номерах привлекают внимание очерки М. Н. Эндена о деятельности бывшего российского премьера графа С. Ю. Витте. Автор совершенно беспристрастно рисует его личность, не скрывая известных отрицательных сторон его характера, но совершенно справедливо определяя его, как одного из замечательных государственных деятелей России конца XIX-го и начала XX-го веков.

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть ту способность угадывать людей, которая была у Императора Александра III. В те времена, когда руководящие посты Российской Империи обычно заполнялись людьми некоего «закрытого» класса (были, несомненно, и исключения, напр., при Александре I — Сперанский, но исключения только подтверждают правило), возвышение Витте было актом чрезвычайным.

По окончании университета Витте решил идти на частную службу железных дорог, строительство которых начало в то время шириться, поступил на частную Юго-Западную дорогу конторщиком, потом был помощником начальника станции Казатин, начальником станции Фастов, и его исключительные способности привели его к должности начальника службы движения Ю.З.ж.д. Перед крушением императорского поезда на ст. Борки, Витте предупреждал о необходимости умерить скорость этого поезда, т.к. южный железно-дорожный путь в то время не был приспособлен для большой скорости, как путь Николаевской ж.д. Но его не послушали, произошло крушение поезда и только, благодаря силе и находчивости Императора, чудесное спасение Царской Семьи. Государь вызвал Витте, благодарил его и сразу угадал в нем нужного человека. Через некоторое, короткое время, Витте был вызван в С. Петербург и ему был предложен пост Директора Железнодорожного Департамента Министерства Финансов. Чиновный мир «ахнул» — в то время чиновной иерархии, Витте не имел никакого чина и только права, которые давал университет на чин XII класса. Таким образом «Губернский секретар» (по военному-подпоручик) занял гражданскую генеральскую должность[1]. Затем через несколько месяцев Витте был назначен Министром Финансов. Все дальнейшее многим известно: финансовые реформы, восстановление ценности рубля, председательствование в Комитете Министров, Портсмутский мир после Р. - Японской войны, заключенный в почетных и приемлемых для России условиях, глава правительства в самое тягчайшее для России время первой революции, создание Конституции...

Наше твердое убеждение, что, если бы скончав-

[1] Между прочим, примерно такая же история случилась с другим российским премьером П.А. Столыпиным, который с поста Предводителя Дворянства Ковенской губернии, в чине Коллежского Ассессора (майор) был назначен на генеральскую должность Губернатора.

шийся в расцвете сил Александр III продолжал править Россией, не было бы ни первой революции, ни войны, ни российской катастрофы. Но рок судил иначе. И те «Воспоминания», которые были выпущены Витте, воспоминания полные восторженной преданности к Александру III и критики последующего царствования, хотя и очень неприятны по их чисто личным мотивам, но, с нашей точки зрения, во многом справедливы. Рок судил, увы, безжалостно. Витте был сдан в архив с графским титулом. А за ним наше отечество испытало новое несчастье-убийство Столыпина, человека, который не допустил бы того, что впоследствии произошло.

К слову сказать, сам Витте, критикуя последнее царствование, признает многие заслуги перед Россией Императора Николая II, всецело поддержавшего его смелый проект установления золотого рубля, а также и в сооружении Сибирской Магистрали.

Повторяем: очерки о Витте в «Возрождении» замечательны и ценны, как подлинный исторический документ и также оцениваются теми людьми, которые имеют возможность читать их в подъяремной России: и редакция «Возрождения» и я, это знают.

К этому мне хочется сказать, что с «Возрождением», как бы солидаризуется не так давно вышедшая книга M. de Saint-Pierre, Le Drame des Romanoff[2], - француза, который к России не имел никакого отношения, но старательно изучил ея историю. В этой книге есть немало «ляпсусов», извинительных для иностранца. Но и она — из редких повествований чужеземцев о России — часто поражает своей правдой. Так, например Императора Николая I, которого враги России прославили «Николаем Палкиным», он рисует монархом, спасшим Россию в те дни, когда, казалось, на нее надвигался страшный хаос. В том же духе (примерно), он рисует и Императора Александра III и справедливо говорит о том, что, после твердого управления страной, после самодержавия, оправдываемого личными качествами монарха, наступило время правительственной олигархии. Как и автор книги «Robert Massie, Nicolas et Alexandra[3]», г. де Сан-Пьер, отзываясь о последнем нашем Императоре, как о Человеке высоких моральных достоинств, как об исключительно образованном Монархе, преклоняясь перед Его страданиями и искренне возмущаясь чудовищным злодеянием, совершенным «великим гуманистом» Лениным и его шайкой, пишет, что, в иных условиях, Император Николай II был бы идеальным конституционным монархом, но Его погубила вера в людей, часто недостойных, и у Него не было тех качеств, которыя были у Его Отца, что и привело Россию к вынужденному отречению от Престола, к непредвиденному никакими Основными Законами лишению прав на Престол Наследника и, в силу всех этих обстоятельств, к падению в несколько дней тысячелетней монархии, создавшей и укрепившей Россию.

Верные исторической России, мы считаем, что не взирая на наши личные чувства и переживания, мы обязаны не только знать, но и говорить всю Правду, без которой наша, пусть очень скромная, политическая роль сведется к нулю.

---

2 Edition Robert Laffont. Два тома 470 б.фр. (пересылка 80 фр.). Можно выписывать через «Часовой».

3 Edition Stock. Цена 320 б.фр. (пересылка 50 фр.). Можно выписывать через «Часовой».

ВЕСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. - Париж.

Этот трехмесячный журнал всегда возбуждает живейший интерес своим исканием Высшей Правды. И в последнем номере (III), помимо ряда других ценных статей, совершенно необходимо отметить проникновенную статью Н.Н. о внутренней жизни подъяремной России. Автор статьи правильно пишет о начавшемся пробуждении самосознания в русском обществе.

«Подспудное недовольство, бессознательное отвращение и неприятие коммунистического режима перерастает в сознательную оппозицию... (...) ... движение занялось и растет по всей России, от столиц до отдаленнейших национальных окраин...

«...длительное состояние (бессилия и неизжитый страх) разрешилось для немногих выходом к гражданской жизни, к осознанию своей миссии и обязанности выработать положительные идеалы... Но пока лишь для немногих и к очень медленному и малопроизводительному творчеству, а ведь известные сроки могут быть снова (как и в 1917 г.) упущены, снова стихийное возмущение, спровоцированное какими либо экстремистами, может опередить вызревание идей и нравственного самосознания. Новая резня, если таковая начнется, может оказаться страшнее прежней, ибо русский народ совсем отвык от добра и забыл о Высшей Правде. Тогда Россия перестанет существовать окончательно, потому что есть предел беззакония. Пока еще отпущено время, пока это еще в нашей воле, мы должны сделать все возможно, чтобы выполнить свой долг перед Богом и перед Россией...»

Автор призывает русскую интеллигенцию к покаянию и нравственному возрождению. «Муки отцов и дедов, смерть и отчаяние миллионов и миллионов замученных русских людей — не были до конца жертвой искупления... (...) Только в огне добровольной жертвы рождается дух свободы, и вольное принятие Креста Господня ознаменует рождение новой России».

Мы позволяем себе перепечатать из «Вестника» письмо Солженицыну нашего маститого зарубежного писателя В.К. Зайцева, написанное к Рождеству 1970 года. Оно жизненно и сейчас к Рождеству 1971-го года. Из того же номера «Вестника» перепечатываем и статью французского писателя Пьера Эммануэля и нам кажется, что после дьявольски-хамского поведения советских рабовладельцев к большому русскому писателю, тот бойкот, о котором пишет наш французский единомышленник, особенно необходим.

—— ● ——

Александр Исаевич, чрез тысячи верст, нас разделяющие, и чрез жизнь, не позволяющую встретиться, направляю Вам благожелания и сердечное сочувствие. Я не так давно Вас знаю, да не так давно и вышли Вы в литературу. Первое знакомство — Иван Денисович. В нем всего Вас я еще не ощутил. Но, конечно, это Вы. Только лишь приоткрытый. «Матренин двор» — дверь отворяется уже шире. «В этом авторе что-то особенное». Не просто советская жизнь в вольном освещении. Пусть первую половину хорошо бы поежать, но писание это органическое, авторская душа дает себя чувствовать непроизвольно, какая она есть, как создана Господом Богом.

Для меня с этой Матрены и начинается полный Солженицын. Не знаю хронологию Ваших писаний, для меня Ваш расцвет — «Раковый Корпус» и «В круге первом». Опять оговариваюсь: оба для меня не совсем совершенство. Подчистить, подтянуть ремни, сократить (особенно «Круг») не плохо было бы. Сталин мне не нужен, это я все знаю и это журнализм. И вот: с одной стороны

менее удавшееся, с другой — прощание с невестой или очаровательная докторша из «Ракового Корпуса» и нежность неудавшейся любви. Прелестно!

Что же, во всех даже великих произведениях («Война и мир»), не все на равном уровне. Есть горы, есть и долины — это почти неизбежно. Но Толстой писал с отдаления, более олимпийски. Вы в злободневности, пестроте, в боли вчерашней. Вам труднее. Кроме пафоса обличительного, чаще всего уводящего от высокого художества, Вас могут упрекнуть и в другом: вообще в перевесе документального, choses vues, над вымыслом творческим.

Но, слава Богу, есть и иное, Ваше, органическое — в этом Вы в линии великой русской литературы XIX века, не подражательно, а врожденно. Есть глубокое дыхание любви и сострадание. Оно подземно у Вас, но подлинно. Вы его не «возглашаете», оно само говорит, даже Вас не спрашиваясь, голосом тихим и непрерывным.

«Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи...». Имени Христова Вы как будто и не упоминаете, но Оно стоит за всеми Вашими строками тайно, прикровенно. Этого не скроешь. Это у Вас не «литературное», а выстраданное. Оно и придает силу писанию Вашему. Некий ток высокого напряжения идет от него и покоряет — не только русских, но и чужеземцев.

Некогда гимназист Мережковский пошел к Достоевскому за научением — жаждущий к зрелому (знакомая картина!).

Достоевский ему сказал:

«— Чтобы писать, пострадать надо, молодой человек!».

Людям нашей эпохи, «страшных лет России», говорит это уже не Достоевский, а сама жизнь — одному больше, другому меньше. Вам, Александр Исаевич, сказала достаточно. И голос Ваш доходит до всех, у кого живо сердце.

Письмо это совпадает с Рождественскою и Новогодней волною. Пусть так. Новый ли год или старый, великий ли Праздник Рождения или дни обычные, во всякое время я, старший собрат Ваш по литературе, посылаю Вам лучшие чувства и самые искренние пожелания добра.

Писания, писания! жду, чаю замечательного писания.

Б. К. ЗАЙЦЕВ

РЕАКЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ В СВОБОДНЫХ СТРАНАХ НА ИСКЛЮЧЕНИЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА ИЗ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ *

В письме в редакцию газеты «Таймс», опубликованном несколько дней тому назад, 31 писатель угрожали «культурным бойкотом» Советскому Союзу, если эта страна будет продолжать преследовать своих писателей и, в частности, Солженицына.

«Если этот призыв не будет услышан, — говорится в этом письме, — мы не видим другого средства, как просить всех писателей и художников всего мира объявить международный культурный бойкот стране, самой исключившей себя из цивилизованного общества, до тех пор, пока она не перестанет варварски обращаться со своими писателями и художниками».

Настоящий протест имел больше откликов, чем многие другие, благодаря содержащейся в нем угрозе бойкота. Он послужил предлогом для передовой статьи газеты «Ле Монд» на тему «Писатель и власть», в которой положение в СССР описывается параллельно с положением в других странах, однако, Советский Союз является типичным образцом системы насилия над духом. Всех справедливо возмущает то, что происходит в Греции, но по сравнению с судьбой интеллигенции в СССР, греческие меры воздействия почти всегда более умерены. Обычно поддаются иллюзии, что советский тоталитаризм есть лишь временное явление, в то время как в других странах это входит в систему.

Этой иллюзии, даже сейчас, поддаются еще многие левые интеллигенты и этим они лишь укрепляют тиранический аппарат на Востоке. В представлении прогрессистов эта иллюзия исходит из ошибочной идеи, что при переходе к социализму можно на неограниченный срок оправдывать запрещение свободы мысли. В СССР запрещена свобода мысли именно во имя социализма, о котором никто больше там не думает, так как запрещено вообще думать. Иначе нельзя было бы заменить социализм произволом неограниченной власти.

Вот уже в течение 50 лет цензура и полиция в СССР запрещают верующим молиться, философам — думать, писателям — творить. Удивительное творчество XIX века изуродовано, подчинено или попросту уничтожено. Непогрешимый марксизм-ленинизм является лишь примитивным и диким прагматизмом, которым оправдываются все превышения власти. Когда будет составлен мартиролог всех писателей и художников, уничтоженных или приведенных к молчанию террором, вызываемым у кремлевских владык при любой свободной мысли, тогда мир будет потрясен огромностью этой потери. Перед систематическим превращением поколений творцов в рабов и лжецов, приходится назвать это медленным массовым убийством души. К концу этого века, если этот режим еще продержится, вся Восточная Европа грозит превратиться в духовную пустыню.

Скажут: «Солженицына исключили из Союза Писателей? Великое дело! Синявский и Даниель оба медленно умирают в Сибири». Да, но в СССР профессия писателя строго регламентирована: быть исключенным из Союза Писателей значит сделаться человеком без определенной профессии, т.е. паразитом. Само существование автора «В круге первом» в настоящий момент является правонарушением: ему грозит многое — даже заключение в дом для умалишенных. Можно предполагать, что он сделался жертвой политических интриг. То, что его произведения, даже и без его согласия, изданы за границей раньше чем в СССР, является уже изменой с точки зрения режима, старающегося обесчестить великого писателя, провоцируя его уехать в изгнание. Но смысл жизни Солженицына в том, чтобы остаться на родине во что бы то ни стало, он даже заявил о своей готовности умереть за правду.

---

* «Figaro Littéraire», № 1232, 29-12-1969 — 4-1-1970.

К этому письму независимых писателей следует прибавить и энергичный протест левых французских писателей во главе с Ж. П. Сартром, а так же протест английского философа Бертранда Расселя.

Среди подписавших этот призыв мы находим имена Пьера Эммануеля, автора предлагаемой статьи, Гюнтера Грасса, Грехам Грина, Вольфа Хохгута, Артура Миллера, Мэри Маккарти, Уильяма Стирона, Филиппа Тойнби. В своей статье П. Эммануель уточняет значение этого протеста.

Будучи исключенным из общества, что с ним будет ? Есть полное основание предполагать, что над ним и его последователями висят новые угрозы. Мало их принудить к молчанию: надо их исказить, извратить. Для власти, их удушающей, даже их молчание подозрительно и делается невыносимым. Именно в этой адской логике кроется все варварство самой системы. Целью нашего протеста является привлечь еще раз внимание общественного мнения Запада к уродливости беспощадной полицейской системы, к самоуправству власти, являющейся социалистической лишь по имени.

Если наша угроза бойкота вызовет, может быть, улыбку, она по крайней мере указывает на несоразмерность оружия в распоряжении писателя и власти, напуганной свободолюбием. Мы таким путем заявляем, что нас не обманывают официальные делегации писателей или артистов, прогуливающихся на Западе в полу-свободе. Эпоха Брежнева больше не похожа на хрущевскую и это отражается на качестве культурных эмиссаров. Поэтому не следует притворяться, что имеешь дело с подлинными интеллигентами, когда это аппаратчики. Ни престиж Большого Театра, ни замечательный фильм о Рублеве (показываемый у нас, но не в СССР), не могут ввести нас в заблуждение относительно организованного удушения духа, который может сейчас проявляться лишь подпольно.

Пьер Эммануель
Член Французской Академии

Булат Скуджава.

ДВА РОМАНА

Изд. «Посев», Цена 22 марки 50 пфенигов.

«Посев» выпустил полученную им из СССР книжку популярного сейчас там, поэта и сочинителя характерных песен, Булата Окуджавы.

Первый роман «Бедный Абросимов» — из эпохи декабристов. В нем рисуется — по мнению автора — полковник Пестель. Героем же романа является маленький канцелярист Авросимов, выписанный, по протекции, из глуши и ведущий протоколы следствия над декабристами.

Роман это написан живым и образным, как и всегда у Окуджавы, языком, но и сам он вряд ли сможет ручаться за историческую правильность описания событий.

Во всяком случае, если эта книга попадет в Советский Союз, то она будет полезна, как доказательство того, что в Царской России, даже дореформенного времени, творился суд с долгими процедурами и требованием доказательств преступления. В Сов. Союзе такого Пестеля «ликвидировали» бы в два счета.

Неплохо обрисованы и разные типы того времени.

Вторая часть книги — повествование о жизни некоего фотографа Жоры .Оно удачно обрисовывает советский быт.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

Архимандрит КОНСТАНТИН.

ЧУДО РУССКОЙ ИСТОРИИ

Изд. автора. Жорданвилль США

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА ЗА РУБЕЖОМ

Изд. Объединения Кадет Рос. Зар. Кад. Корпусов, Ред. коллегия: А.М. Росселевич-Председатель., П.В. Козякин, А.Г. Усенко, А.Н. Родзевич, П.В. Олферьев, В.Н. Мантулин.-Стоимость книги с пересылкой 10 ам. долларов 50 центов. Заказы по адресу: Mr Igor Agatow, 133 — 10 Avery Ave, Flushing, N.Y. 11355.

НОВАЯ КНИГА

ОРЛЫ НАПОЛЕОНА ПРОТИВ ЦАРСКИХ ЗНАМЕН

Генерал С. П. Андоленко, к 155 летнему завершению Наполеоновских войн, выпустил на французском языке, в издательстве «Ернмприм», в Париже, большой исторический труд «Орлы Наполеона против Царских знамен».

Плод долголетней кропотливой работы и тщательных розысков в архивах и библиотеках, труд этот подробно разрабатывает, по сей день только частично затрагивавшийся историками, вопрос: какие, где, когда и при каких обстоятельствах были отбиты французами русские знамена, а также какими французскими и союзными знаменами овладели русские войска.

Тщательно исследуя все, что ему удалось отыскать и преследуя только одну цель: установление фактов, т.е. исторической правды, автор разбирает все известные труды, как русских так и французских авторов и разрушает много живучих легенд.

Перед читателем встают в новом освещении русско-французские войны 1799-1815 гг. Так, например, мы узнаем, что Аустерлицкий погром повлек за собой потерю всего нескольких русских знамен, что во Фридландской, несомненно победе Императора Наполеона, русские войска знамен не теряли, но взяли три орла, что при уничтожении Великой Армии в 1812 г., французы спасли большую часть своих орлов и, что наконец, в победоносной для России войне 1814 г., не мало русских знамен было отбито французами, со своей стороны потерявших только одного орла.

Труд этот несомненно заинтересует всех любителей военной истории и вызовет, надо надеяться, отзывы историков.

Книга издана роскошно, при содействии Французского Национального Центра Научных Исследований, с предисловием генерала де Коссэ-Брнссака, начальника Исторической Секции Французского Генерального Штаба. Формат 24 х 33, переплет с золотым тиснением 300 страниц текста. Многочисленные иллюстрации в красках и черном. Цена 105 фр. фр.

ЮРИЙ ПСКОВИТЯНИН. «СМУТА». Повесть. Часть 1. «Мпр». Буэнос-Айрес. 1970. 192 стр.

Цена 3 доллара. Пересылка 10 % Можно выписывать через «Часового».

Уже кончилась короткая нюньская ночь, брезжил рассвет — я потушил лампу. Держа на коленях книгу Псковитянина, которую я прочитал с вечера не отрываясь, я никак еще не мог вернуться к действительности сегодняшнего дня. Я был погружен в далекое прошлое, которому и сам был когда-то свидетелем Прекрасными, образными и мастерскими мазками автор перенес меня в сельскую и отчасти городскую жизнь Псковской губернии периода расцвета России 1906-1914 гг.

И вот, благодаря исключительному таланту автора, в течение всей ночи я как бы созерцал, осязал и чувствовал вновь русскую землю, русскую природу, усадьбу и деревню, присутствуя то на облаве на дикого зверя в трескучий мороз, слыша улюлюкание загонщиков и шум трещеток; то рассматривая в усадьбе породистых коней; то на лодке на Великой реке с очертаниями вдали древнего псковского кремля; то на деревенском гуляний с его веселыми песнями и залихватскими плясками подбодряемыми щедро разливаемым казенным вином... Не перечесть всех заманчивых картин ушедшей России, которые показывает автор.

Дореволюционная классическая псковская гимназна, как и все тогдашние российские гимназии, напомнила уже столь далекое детство, отрочество и юность, которых не могли омрачать даже нудное зубрение латыни и греческого. Сказочно омолодили душу описания бала в Дворянском Собрании, а также и эпизоды «науки страсти нежной», которой неотвратимо предавалась молодежь с радостями первой любви, а порой и драматическими разочарованиями.

Если нам, дедам, эта книга возвращает треволнения далекого прошлого, то для наших сыновей и внуков она является как-бы документальным и даже звуковым фильмом столь ярко и картинно запечатленной автором той жизни, которой жили поколения их предков....

Желающим познать былую Россию эта книга даст волнующее удовлетворение.

Надо ожидать, что 2-я часть «Смуты» коснется войны и последовавшей за ней смуты.

Н. Кремнев

ВАС. ГРОСМАН. — ВСЕ ТЕЧЕТ . . . Изд. «Посев». Цена 15.50 марок. в мягком перен. (220 б. фр.) и 18.50 в твердом (275 б. фр.). Пересылка 5 %.

ВАЛЕРИЙ ТАРСИС. — Рискованная жизнь Валентина Алмазова. «Посев». Цена 26 мар. (370 б. фр.). Пересылка 5 %.

ОТЕЦ АЛЕКСЕЙ МЕЧЕВ. — Изд. Русского Студенческого Христианского Движения Париж.

«Врата адовы не одолеют...» В подъяремной России есть, слава Богу, верующие люди-некоторые (и их число увеличивается) открыто, подавляющее большинство скрытно или, если сказать лучше, подсознательно. Оттуда к нам пришла просьба написать о книге Отца Алексея Мечева — истинного пастыря и христианского подвижника.

Честно говорю — я не успел прочитать полностью эту замечательную книгу и помещаю отзыв человека, понявшего всю ея глубину.

«Помещенные в этой книги воспоминания Александры Ярмолович, в которых она описывает свой путь приближения к Богу под руководством о. Алексея в самое жуткое время гонений на Церковь и стараний ее разложить, меня особенно потрясли. Отец Алексей ничего и никого не боялся, никто не мог устоять перед силой его христианской любви. В каждом человеке он видел только страждущую душу и старался ей помочь, например, в отношении мужа Ярмолович, который формально не принадлежал к церкви, но чувствовал себя христианином. Отец Алексей зажег в Ярмолович огонь в ея душе и потушить его не могла никакая сила... Труден был этот путь-борьба с собственным эгоизмом и злобой, ужас морального падения, раскаяние и радость прощения.

«Отец Алексей следил за всеми движениями человеческих душ, радовался духовному пробуждению, но был строг и требователен.

«Огромная ответственность быть духовным отцом-понимать и чувствовать все то, что происходит в человеческой душе. В нем была благодать Духа Святого — всего себя отдал (он) без остатка ближнему... Чувствуя приближение конца, смиренно молился... в этом есть и святость и настоящее величие.

«Смерть для о. Алексея не существует, когда есть настоящая духовная жизнь и для него смерть являлась естественным переходом в лучшее.

«Хорошо говорит о. Алексей о значении Креста, о Его легкости, если нести Его в послушании и смирении.

«Его проповеди замечательны и его мысли живут среди верующих в России».

«О. Павел Флоренский трогательно пишет об ушедшем в лучший мир о. Алексее, считая, что своими делами и проповедями он приготовил для себя лично надгробное слово.

В. О.

Сергей Ленский. — НА ЧУЖБИНЕ. Стихи. Цена 50 фр. (6 фр. фр.). Можно высывать через «Часовой».

Эти стихи посвящены памяти замученного большевиками брата автора и являются, действительно, стихами скорби о России. Оне говорят о нашей трагедии, о жертвенности белого движения, о его вождях, пошедших против мрака, охватившего наше отечество...

Н. О. ВИТЯЗЕЙ

Исполнилось 50 летие воспитательной деятельности Главного Начальника Нац. Организации Русских Витязей Николая Федоровича ФЕДОРОВА.

В Париже было организовано его чествование, отметившее ту большую работу с молодежью, которую он вел полвека. Действительно, многие сотни детей, подростков и юношей прошли через отряды Витязей и побывали в летних, зимних и весенних лагерях этой организации, которые давали им возможность находиться в русской среде и осознавать себя русскими.

Редакция «Часового» шлет лучший привет и сердечные пожелания многоуважаемому Николаю Федоровичу.

Поступило в пользу Польского писателя Иосифа Мацкевича:

От княгини О.Д. Голицыной 100 фр. франков.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ ПРОТЕСТ ПРОТИВ ВЫДАЧИ СОВЕТСКОГО МОРЯКА

Представительство Российских Эмигрантов обратилось к Президенту США Ричарду М. Никсону со следующим письмом — (перевод с английского):

Представительство Российских Эмигрантов в Америке, Инк., глубоко потрясено сообщением о том, что в Американских территориальных водах на борту американского корабля оказалась допущенной насильственная выдача озверелой команде советского судна беженца, просившего у американцев права политического убежища.

Мы не сомневаемся, что этот возмутительный факт, позорящий честь американской нации и ее флага и нарушающий обязательство, подписанной правительством США Женевской конвенции о беженцах, подвергнется полному расследованию и вызовет принятие всех мер к недопущению повторения подобных позорных случаев.

Нам стало известно, что такой же протест направлен Вам Митрополитом Филаретом, Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей и мы полностью поддерживаем этот протест.

А. В. Руммель — Генеральный Секретарь
Сергей Белосельский — Председатель

О СЫНЕ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

В нью-йоркской «России» помещаются воспоминания известного нам русского эмигранта г. Берин-Бея об его страдальческом пути в Сов. Союзе. Выданный после окончания 2-й мировой войны финляндским коммунистическим министром в 1945 г. (без какого либо согласия тогдашнего коалиционного правительства) большевикам, г. Берин-Бей долгие годы просидел в советских концентрационных лагерях и тюрьмах: Бутырская тюрьма в Москве, Владимирский лагерь и т.д.

Г. Берин-Бей называет нескольких эмигрантов, нам известных, разделивших с ним кошмар советских мест заключения, вывезенного из Харбина генерала Ханжина (нашего довоенного сотрудника), полковника Машинского, капитана Лейб-Эриванского полка Гогобиридзе (из Парижа) и др., в числе которых был сын генерала Кутепова-Павел, известный старому поколению русской эмиграции, как Павлик Кутепов.

Павел Кутепов был ребенком, когда в 1930 году большевики похитили в Париже его отца. Впоследствии он был определен в Русский Военный Корпус в Белой Церкви (Югославия) и в «Часовом» от 1939 г. можно увидеть его фотографию в кадетской форме, где он стоит рядом с директором корпусе ген. Поповым и прнехавшим в Корпус редактором «Часового».

Перед занятием Югославии советской армией, Павел Кутепов вступил в образовавшуюся среди кадет Корпуса большевицкую ячейку, убеждая своих однокашников в том, что его отец жив и командует войсками под личиной... генерала Жукова (!!!).

Добровольцем он вступил в советскую армию, но вскоре был арестован и отправлен в тюрьмы (об этом в свое время мы писали в «Часовом»). Просидел долгие годы в тюрьмах и лагерях, был освобожден и поступил на службу в ведомство Московской Патриархии, где и обретается и в настоящее время, состоя в частности, переводчиком сербского языка (он фигурировал в переговорах Московского Патриарха с сербским Патриархом Германом).

Русская военная эмиграция в свое время приняла большое участие во вдове ген. А.П. Кутепова-Лидии Давыдовне и вызволила ее из Югославии. До этого Павел Кутепов убеждал ее переехать в Советский Союз.

Лидия Давыдовна скончалась в Париже в тяжелом состоянии и в последнее время никого из навещавших ее уже не узнавала.

Такова «карьера» сына нашего любимого и почитаемого Генерала.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ И В АНГЛИИ

В настоящее время из Франции и Англии разрешаются почтовые денежные переводы. Таким образом наши подписчики имеют полную возможность пересылать «Часовому» непосредственно подписную плату.

Кроме того, из Франции разрешается переводить деньги на почтовый текущий счет. В этом случае подписчики из Франции благоволят переводить деньги по следующему адресу:

Compte chèque postaux Bruxelles 3925.03
de B. Orékhoff.

Обычные же почтовые переводы — по адресу «Часового, указанному на обложке журнала.

КАДЕТСКИЙ СЪЕЗД В КАРАКАСЕ

После оставления последнего клочка русской земли, вместе с Русской Армией, Генерал Врангель вывез в Югославию кадет русских кадетских корпусов, нашедших, после отступления белых, приют в Крыму. Таким образом в братской Югославии долгие годы существовали кадетские корпуса, содержавшиеся, благодаря благородному покровительству Короля Александра, в традициях старых российских корпусов. В двадцатые годы эти корпуса, уже выпустившие из своих стен многих окончивших образование кадет, были соединены в один корпус под начальством великолепного воспитателя военной молодежи генерала Адамовича, а после его кончины генерала Попова.

Кадетская спайка, созданная, на старых традициях, в Югославии осталась жизненной до нашего времени. Объединения «Зарубежных Кадет» существуют во многих странах и в Бельгии, в частности, такое объединение возглавляется Г.С. Гуторовичем.

И вот произошло некоторое эмигрантское «чудо» .6-го июля 1970 г. в далекой от нас Венецуэле, в ея столице Каракасе, состоялся Съезд б. кадет Зарубежных Корпусов, инициатором которого было Венецуэльское объединение, руководимое энергичным В.Г. Рогойским. Из многих стран Американского континента съехались б. кадеты, из Европы прибыл председатель объединения в Бельгии Г.С. Гуторович.

Съезд прошел в трогательной обстановке старого кадетского объединения. Помня ту благотворную роль, которую играл в деле военного воспитания молодежи Великий Князь Константин Константинович, педагог и возвышенный поэт, Съезд избрал почетной председательницей Его дочь, Княжну Веру Константиновну. Благословил работы съезда также бывший кадет, Архиепископ Канадский Виталий.

Венецуэльское объединение Зарубежных Кадет широко и тепло приветствовало своих соратников. Было три заседания в морском клубе «Синий Порт». На этих заседаниях был рассмотрен ряд вопросов для сохранения связи и взаимопомощи кадет. Для проведения высказанных пожеланий произошли существенные решения. О них будет говорить кадетская печать. Но самая большая важность была в том, что за эти дни, установились (вернее, возобновились), братские, товарищеские отношения между кадетами, которые расстались друг с другом почти 50 лет тому назад.

Как пишет нам один из участников Съезда, «все забыли свои годы и, уже седые, вновь почувствовали себя юными». Присланная нам Памятка с отчетом о речах на Съезде и с оглашенными там стихами, производит исключительно трогательное виечатление своей верностью прошлому, своей любовью к корпусным гнездам, своим чувством искренне братской дружбы к товарищам.

Из присланной нам информации Съезда, хочется отметить исключительно ценный доклад б. кадета В.Н. Мантулина.

«Российская эмиграция ... вышла из недр России, отстаивала доброе имя России, и всегда была устремлена к России ...

«Современная молодежь, будь то в Нью-Йорке или Париже, или Мюнхене или Каракасе, на Россию не ориентируется. Той щемящей боли за судьбу России, которую испытали наши мальчики кадеты, пробиравшиеся через Румынию у себе на Родину, больше нет ... (...) .В лучшем случае такой современный юноша едет на родину своих предков из чувства обывательского любопытства. Осмотрев Эрмитаж и Кремль и искупавшись на Сочинском пляже, такой новоиспеченный турист возвращается в свою Америку ... и выносит свой вердикт, в том смысле, что дураки-де советские граждане, раз живут в такой нищете, скуке и рабстве. На этом контакт с Россией у них кончается. Если каким либо чудом сегодня можно было собрать всех эмигрантских детей выпускного возраста и прочесть им знаменательную речь генерала Адамовича, где он призвал выпускных поступать в патриотические организации и продолжать борьбу за Россию, то наши дети ничего бы не поняли и сочли бы ген. Адамовича чудаком».

... Дальше уже этическое разрушение идет легко. Дети перестают говорить по русски. Дети негодуют, протестуют, они стыдятся говорить на родном языке ...

... Современную нашу молодежь нельзя назвать аполитичной ... Но какие проблемы ее волнуют ? ..Некоторые наши дети участвуют в демонстрациях против войны во Вьетнаме, против Пентагона, они ратуют за гражданские права негров, за отмену цензуры на датские (порнографические) фильмы, за все, что угодно, кроме одного-еудьбы России. Настоящая политическая борьба военная, техническая, дипломатическая и конспиративная, им совершенно чужда и непонятна ... Но существуют еще психозы более опасные, поражающие самое ядро детской жизны, душевной и физической-психоз эротический. Половая вседозволенность, которая внедряется в жизнь не только через порнографические журналы, а даже посредством т. наз. сексуального образования в школах, достигает ныне своего аппогея. Трагедия нового поколения не только в том, что оно очертя голову, пошло по пути т. наз. новой морали, а в том, что оно отвергло весь наш опыт и все моральные достижения, на формулировку которых человечеству затребовались тысячи лет культурного развития ...».

Заканчивая свой исключительно правдивый доклад, В.Н. Мантулин заявил, что «на нас сейчас лежит нелегкая задача обсудить, является ли наш Съезд праздником, заслуживающим фанфарных ликований, или наоборот событием глубоко прискорбным, требующим особых решений».

Вполне присоединяемся к словам этого правдивого докладчика. Ибо, совершенно необходимо сохранять память о дорогом прешлом, вспоминать великолепные традиции старой России, но нужно думать и о будущем. Путь к этому сейчас ясен: в самой подъяремной России создаются живые силы, борющиеся за Права и Свободу. Эти силы, в невероятных условиях террора и лжи, рискуя всем, борятся против рабовладельческой власти и наш общий долг, нас живущих в условиях свободы, всемерно помочь им.

Приветствуя создателей и участников Съезда, желая им полного успеха в их стремлениях кадетского единения и взаимопомощи, мы, оценивая доклад В.Н. Мантулина, как наиболее жизненный и проникновенный, закончим эту краткую заметку словами: «ИМЕЮЩИЙ УШИ, ДА СЛЫШИТ».

«Ч.»

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Мюнхен, 20-го ноября 1970 года

Дорогой Василий Васильевич!
С не малым удивлением прочитал в ноябрьском номере «Часового» заметку Николая Кремнева «Курьезный Атавизм» о «Программе Демократического Движения Советского Союза.
Дело, конечно, совершенно не в том, что тезисы защищаемые г-ном Кремневым более чем спорные Но он сам не скрывает того, что является убежденным противником свободы и демократии.
Не удивительно таким образом, что «Программа Демократического Движения Советского Союза» пришлась ему не по душе. Это его право, также как наше право защищать эту «Программу» перед лицом Западной общественности. (1)
Г-н Кремнев исходит из позиций «патриотизма».
Но «патриотизм» можно толковать по разному. Г-н Кремнев толкует его в духе великодержавного шовинизма (в каком толкует его — как это не звучит парадоксально — и советская пропаганда).
Но патриотизм может толковаться и как борьба против насилия, варварства и отсталости. Разве Герцен не был патриотом и что как не патриотизм толкало его на борьбу с самодержавием?
Исходя из герценовского понимания патриотизма выступают сегодня в СССР против советской власти все те, кто считают что величие страны не в ее военной мощи, а в ее моральном авторитете.
Именно с этих позиций выступают и авторы «Программы Демократического Движения Советского Союза. Мы можем лишь гордиться тем, что в самой России наконец нашлись люди, которые не побоялись во всеуслышание выступить против царящих в нашей стране нетерпимости, преклонения перед грубой силой и ненависти к свободе, так же как и к олицетворяющему демократические свободы Западу.
Опубликование заметки «Курьезный Атавизм» в Вашем уважаемом журнале в тот самый момент, когда советская пропаганда пытается связать дело Солженицына с именем «Часового», по моему, так же не своевременно и не уместно как — скажем — залет американского военного самолета с двумя генералами из Турции в Армению в то самое время, когда турецким правительством решался вопрос выдать или не выдать советским властям избравших свободу «воздушных пиратов».
Г-на Кремнева волнует то, что советские власти могут использовать »Программу демократического движения» чтобы дискредитировать борцов за свободу в глазах «патриотически» настроенных народных масс. Меня лично куда больше волнует, что коммунистическая пропаганда может с куда большим (увы!) основанием использовать заметку г-на Кремнева в «Часовом» чтобы в глазах внутренней оппозиции дискредитировать русскую политическую эмиграцию.

Б. Литвинов

---

(1) примечание редакции. Б. Литвинов — сотрудник радио «Liberty»; автор критического анализа «Программы Демократического Движения Советского Союза». Анализ его был опубликован в специальном выпуске посвященном России французского журнала «Контрепуэн» («Contrepoint», revue trimestrielle, № 2, «Où en est la Russie?» Paris, Octobre 1970).

ОТ РЕДАКЦИИ: Верные нашему правилу помещать все критические отзывы по поводу статей в «Часовом», мы даем место и письму нашего уважаемого сотрудника, Б. А. Литвинова и тоже «с не малым удивлением». Во первых, совершенно несправедливо обвинение Н. Кремнева в том, что он является «убежденным противником свободы и демократии». Последнее, а именно «демократия» — вопрос чрезвычайно спорный, и в настоящее время мы наблюдаем действия «демократии» во всех странах Свободного мира, действия полного безвластия, отдающие широкое поле деятельности для инспирированных его, этого мира, врагами актов безобразия, хулиганства и полной разнузданности.
Н. Кремнев совершенно ясно написал, что он совершенно согласен с критикой «Демократическим Движением» советской системы и позволил себе указать на совершенно абсурдные и оскорбительные для России пункты программы этого движения. Ведь, только враг нашей исторической государственности мог написать о том, что Украина (Малороссия) и Белоруссия были «колониями» Российской Империи. Только полный неуч мог сказать, что Поволжье, Урал, Сибирь, Средняя Азия, Крым и т.д. были предательски захваченными Россией в то время, когда на эту Россию непрерывно нападали дикие орды, захватывавшие русских людей в рабство и угрожавшие нашему народу. «Программа» отрицает всякую культурную деятельность Русского Народа и поистине благородное отношение Русских Царей и Императоров к народам, вошедшим в состав Империи. Пусть авторы «Программы» и Б.А. Литвинов сравнят эту деятельность с таковой же «Демократических держав» в покоренных ими странах (Индия, Индокитай, Африка и, даже... Ирландия).
Что же касается Герцена, то, нам кажется, что долг наш, свободных россиян, расшифровать этого «глашатая свободы», который, пытаясь (к счастью, неудачно, в то время) разрушить Российское Государство, в конце концов, после великих реформ Александра II, вынужден был воскликнуть: «Ты победил, Галлилеянин!»
Этими словами Герцен признал всю свою разрушительную работу ненужной и вредной, но зло он принес России огромное
Нас мало интересует возможная реакция советского правительства на статью в «Часовом», но гораздо больше интересует отношение к подобной «Программе» российских патриотов внутри подъяремной России. Эти люди, жестоко обманутые потом, своей кровью защищали во Вторую Мировую войну целостность России и мы твердо убеждены, что, при любых обстоятельствах, они встанут на эту защиту.
И те правители мира сего, которые устраивают опереточные «Недели плененных наций» (вплоть до «плененной» Казакии), льют воду на большевицкую мельницу.
Б.А. Литвинов допустил громадную ошибку, ставя «патриотически» настроенные народные массы в кавычки.
Не наша маленькая эмиграция и, уж во всяком случае, не иностранцы будут решать судьбы нашего Отчества.

Незабытые Могилы

† 12-12 в Мадриде капитан Марковской артиллерии и Испанской армии Николай Евгеньевич КРИВОШЕЯ. Окончив Полтавский кад. корпус и Михайловское арт. училище в 1916 г., покойный принял участие в Великой войне, затем одним из первых прибыл в Добрармию, где был храбрым и образцовым офицером Марковской артиллерийской бригады. Галлиполиец, прибыл в Париж, где работал шофером. Одним из первых откликнулся на призыв к борьбе против нашего общего врага в Испании, где командовал Русским отрядом. После освобождения Испании, служил в Испанском Легионе в Африке, где заслужил искреннее уважение сослуживцев. После 30-летней службы в испанских войсках, был переведен в испанский генеральный штаб.
Честнейшей и храбрый офицер, он был скромен сверх меры и спокойно и благородно выполнял свой долг, как в России, так и в Испании.
Память о нем сохранится в сердцах его знавших. «Часовой», с первых же дней связанный с испанско-русскими добровольцами, шлет свои искренние соболезнования соратникам Николая Евгеньевича и его вдове.

В. Орехов

† 10-10-69 в Монсе (Белг) шт. кап. Владимир Владимирович РАФАЛОВИЧ, первопоходник.
† 11-11-69 в США подпоручик Авто-Пулеметного эскадрона Андрей Александрович АФРОСИМОВ.
† 1-11-70 в Париже Николай Владимирович БУТОРОВ, камер-юнкер, б. советник Тургайского Обл. Правления, корнет Л.Гв. Уланского Ея В. п., участник Вел. войны.
† Скончались чины Русского Корпуса: 2-6 в Лондоне фельдфебель Борис Владимирович ЗАГОРСКИЙ, 12-6 в Вустере (США) подпоручик Николай Семенович ОЗЕРОВ, 23-8 в Мюнхене шт. капитан Андрей Николаевич МОСИДЗЕ.
† 21-11 в Вашингтоне Владимир Степанович ИЛЬЯШЕНКО, лицеист выпуска 1908 г., б. чиновник Прав. Сената и во время Великой войны делопроизводитель Особого Совещания по Обороне при Военном Министерстве.
† 17-11 в Брэн-ле-Комт (Бел.) 12 гус. Ахтырского п. полковник Борис Николаевич НЕМЦОВ.
† 3-12 в Перре (фр.) 6-го Броненоездного див. капитан Марк Никитич САВВИНОВ (Алекс. в. у., галлиполиец).
† 5-11 в Монбаре (Фр.)Алексеевского пп. капитан Петр Евтихиевич МОКРОУСОВ.
† 4-12 в Марвежоле (Фр.) арт. шт.-капитан Сергей Александрович РАЗУМОВСКИЙ.
† 11-11 в Н. Йорке воен. инженер полковник Николай Николаевич ЕРЕМЕЕВ.
† 12-11 в Н. Йорке 19-го драг. Архангелогородского п. полковник Алексей Вадимович КУБАРКИН.
† 30-11 в Моймораиси 5 уланского Литовского п. ротмистр Владимир Павлович МАЛЫХИН (Елис. к. уч.).
† 12-12 Марковского арт. див. капитан Владимир Фомич ТОМАЕВ, вице-председатель Союза Росс. Кад. Корпусов в Париже.

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
НА 1971-Й ГОД.
Святцы. Праздники.
Календарь посвящен науке и литературе в дореволюционной России с указанием всех ученых, изобретателей, выдающихся лиц во всех отраслях науки, литературы, профессуры и т. д, начиная с 16-го века и кончая 1917 г.
ЦЕНА 60 БЕЛ. ФР. (7 ФР. ФР., 6 ГЕРМ. МАРОК).
Представительство на Европу « Часовой »

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
« РУССКАЯ МЫСЛЬ »
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 22,50 фр.
на 6 мес. — 42,00 фр., на год — 84,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 27,00 фр.
на 6 мес. — 52,25 фр. на год — 104,50 фр.
или соответственно долларов 6, 11 и 21.
Цена отдельного № 2 (20 фр.).

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ
(1918-1968)
Томы I и II,
под редакцией гр. А.А. Соллогуба. Два роскошно изданных объемистых альбома с огромным количеством иллюстраций и снимков всех Храмов и церковной жизни.
Цена с пересылкой 20 долларов (1000 б.фр.)
Выписывать через « Часового »

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ И КАНАДЕ
Посылаемый обычной почтой «Часовой» приходит в эти страны с опозданием. В ответ на запросы наших подписчиков, сообщаем, что пересылка журнала ВОЗДУШНОМ почтой обходится дополнительно в ДВА ДОЛЛАРА В ГОД.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

Новая книга
ПАВЕЛ НОРД
НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ
Рассказы русского офицера заграницей.
Цена в Европе 175 б.фр., 20 фр.фр.
в США 5 дол. 50 ц.
Пересылка вне Бельгии 10 б.фр.
Отзыв в следующем номере
Выписывать через « Часовой »

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

ЧАСОВОЙ
43й ГОД.
на 1971 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

18 MAR 1971

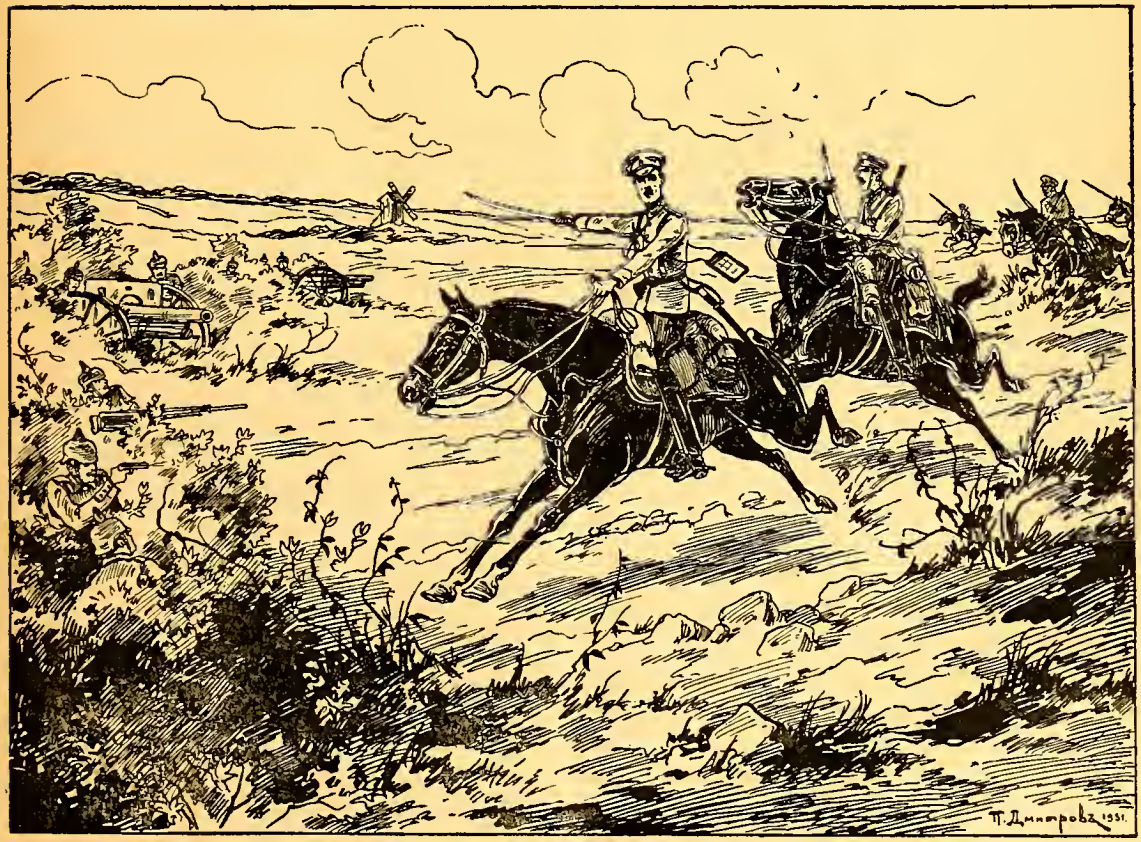
ЧАСОВОЙ

№ 536
(2)
ФЕВРАЛЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

К истории Первой Мировой Войны



ПОДВИГ РОТМИСТРА П. Н. ВРАНГЕЛЯ

Взятие германской батареи 23 августа 1914 года.

(См. стр. 11)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● ИНДОКИТАЙ. Несмотря на все бесконечные парижские заседания представителей США и вьетнамских коммунистов, война в Индокитае продолжается и захватила уже не только Южный Вьетнам, но и Камбоджу и Лаос. Под видом восставших против «американской интервенции» партизанских групп, регулярные силы коммунистов, обученных, снаряженных и снабжаемых китайским красным правительством с помощью советского оружия ведут подлинную классическую войну, сплошь и рядом подступая к столицам трех индокитайских стран, уничтожая американские аэродромы и склады оружия. Конца этому не видно. В Париже коммунисты делают, как будто, разумные предложения: прекращение военных действий, создание коалиционного правительства в Южном Вьетнаме, которое должно организовать демократические выборы после ухода американских войск и избрать свободный от всяких влияний парламент.

Но какой человек, у которого работают мозги и который следил за всеми после военными событиями, может поверить «демократическим» устремлениям коммунистов. Все подобные же договоры и торжественные обещания, даваемые ими, были грубо нарушаемы. Вспомним, хотя бы, Польшу, Венгрию. Румынию, Чехо-Словакию... Согласиться на эти предложения будет означать помощь полному захвату коммунистами всего Юго-Востока Азии.

● БЛИЖНИЙ ВОСТОК: Положение примерно такое же. Позиции Израиля (поддерживаемого Соединенными Штатами) и арабских стран, особенно, Египта, советская военная помощь которому сейчас увеличивается, — непримиримы. Пока, Советскому Союзу война не выгодна, но выгодно нынешнее положение, при котором возрастает их полное влияние в арабских странах. Сомнительно, чтобы миссия представителя ООН посла Ярринга увенчалась успехом и, видимо, холодная (пока) война будет продолжаться.

Подгорный торжественно открыл Ассуанскую плотину, на которую истрачены миллиарды рублей. Возможно, что, когда откроется Суэцкий Канал, долг этот будет постепенно погашаться. Пока же подобная безумная трата народных средств просто преступна: по признаниям советской же печати, нужда в стране огромная: вопиющие условия жизни в колхозах, отсутствие предметов первой необходимости, отвратительные дороги и наряду с этим фанфаронские траты денег на космические корабли и на непрекращающуюся подрывную работу во всем мире.

● ПОЛЬША: Несмотря на прекращение беспорядков в польских балтийских портах, положение в Польше далекое от спокойствия. В своем отрицательном отношении к режиму и в требованиях реформ объединились Католическая церковь, рабочие и значительная часть молодежи и интеллигенции. Новые власти мечутся в поисках выхода. Этот выход не может быть найден в той временной помощи, которую обещало Гиреку советское правительство и в некоторых уступках чисто экономического характера. По сведениям из Польши, польские коммунисты рассчитывают на серьезную экономическую помощь Запада, в частности Федеральной Германии. Таким образом, еще со времен Ленина, как только дело близится к экономической катастрофе, спасают коммунизм капиталистические страны, поносимые просящими их помощь коммунистами последними словами.

Поистине вспоминается соловьевская поэма о «Камергере Деларю».

Вонзил кинжал убийца нечестивый
В грудь Деларю,
А тот сказал ему учтиво
«Благодарю...»

● С.С.С.Р. — Вся печать, радиовещание, литература, театр, кинематограф и т.д. поставлены сейчас на пропаганду созываемому 30 марта 24-му съезду КПСС. Такая пропаганда велась всегда, но сейчас она приобрела особенно истовый характер. Митинги, славословие, обязательства доказать преданность партии и коммунизму и пр.

Как объясняют люди, хорошо знающие положение в СССР, борьба на верхушке КПСС приобрела особенно лютый характер между сталинцами и «практиками», понимающими, что полный возврат к прежним методам вызовет неизбежные события внутри страны.

Как нам передавали, диалог между этими двумя течениями, грубо говоря, следующий:

Сталинцы: Народ наш, что дышло, — повернешь, туда и вышло. При «великом Сталине» никакой критики быть не могло. Недовольных отправляли в «полярные санатории», а теперь появилось такое свободомыслие в некоторых кругах, что дальше идти некуда. Эдак, пожалуй, и за нашу шкуру возьмутся.

«Практики»: С зажимом сейчас уже ничего не выйдет: люди уже становятся не те, что раньше, да нам надо считаться и с капиталистическим миром. Хотя капиталисты все равно будут торговать с нами, но и им приходится часто зависеть от общественного мнения и свободной печати. Поэтому, пока наша экономика, не станет на ноги, подождем...

Но так как, по нашему глубокому убеждению, советская экономика, при коммунистическом режиме, НИКОГДА не станет на ноги, какие бы резолюции не выносил очередной съезд КПСС, и так как с прежним зажимом сейчас, как правильно говорят практики», «ничего не выйдет», то загоняемый в тупик советский поезд может быть выведен на широкий путь только паровозом с новыми машинистами.

Очень было бы хорошо, если бы Запад это понял!

В последнюю минуту.

«КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ» С.С.С.Р. - ЗАПАД

Известный виончеллист Мстислав РОСТРОПОВИЧ, мужественно выступивший в защиту Александра Солженицына против поднятой травли его советскими властями, подписал в свое время контракты с различными странами и должен был приехать к 28 января в Париж, где уже был назначен его концерт.

Советские власти, в наказание за его выступление в защиту Солженицына, запретили ему выезд втечение 6 месяцев.

Французский министр Культуры г. Жак Дюамель обратился с просьбой к своему «коллеге» Е. Фурцевой с просьбой отменить это вопиющее запрещение, ссылаясь на договор о «культурных связях» между Францией и С.С.С.Р. — Ответа нет.

Это-лучшая характеристика «культурного сотрудничества» между свободой и духовным рабством.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 42 года!

Он ждет вашей поддержки!

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

II.

О ЧЕСТИ ОФИЦЕРСКОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Читая, в силу необходимости, советскую печать, я всегда вспоминаю описание старой китайской пытки. Человека вплотную привязывали к столбу и на его неподвижную голову каждую минуту капала капля воды. Эта пытка страшнее всех любых средневековых «допросов».

Эта падающая на голову капля воды продолжается в России полвека и советская ложь буквально впитывается в мозги людей. А родившиеся после октября 1917 года, вообще не имеют никакого представления о прошлом их родины. Поэтому для меня не была удивительна статья кандидата философских наук, подполковника Д. Волконогова ,помещенная в «Красной Звезде» от 4-9-70 г. «О чести советского офицера». Вот ея начало:

«Воинская честь-одна из категорий воинской этики, занимавшая в прошлом особое положение. В старой русской армии существовало немало замкнутых военно-этических кодексов, определявших «правила чести» офицеров. Например, в морском кадетском корпусе были изданы Правила учтивости офицера», в артиллерийском кадетском корпусе (такого никогда не было. РЕД.) — «Наставление молодому офицеру», у драгун — (?) — «Чести напоминание» и т.д. В этих «высочайше одобренных» офицерских кодексах предписывалось беречь честь пуще глаза», превыше всего ставить честь мундира и т.д. Однако, все эти предписания исходили из положений самодержавной идеологии: честь-это прежде всего верность царю и вере, которые требуют «в случае смуты не щадить чернь» (ГДЕ это было написано ? . .).

Яркие, почти документальные картины офицерского быта, соблюдения чести и ея роли мы находим у Л. Толстого, В. Короленко, А. Куприна. Читая их, видишь, что наряду с отдельными положительными моментами (требование храбрости, мужества) в отношениях между офицерами преобладал кастовый дух... (. . .). Офицерство пыталось воспитывать чувство чести и у солдатской массы, и тоже, конечно, на идеях верности самодержавию, богу, готовности борьбы с «революционной крамолой».

Таким образом, официальная идеология эксплуататарского общества, несмотря на отдельные положительные элементы, развиваемые передовыми представителями народа и прогрессивными мыслителями, исходила в понимании чести офицера с позиции господствующего класса, призванного защищать отношения социального неравенства и несправедливости».

Далее, развивая эту тему в духе «марксизма-ленинизма», подполковник Д. Волконогов заканчивает:

«И первые «красные офицеры», слушавшие В.И. Ленина на заре советской власти, и сегодняшние офицеры-ракетчики, моряки, летчики, танкисты-верны главной идее века — идее торжества коммунизма. Здесь основа нашей чести и великой ответственности».

В старой России армия была «великой молчальницей», воспитывалась в духе преданности Отечеству и возглавлявшему его Царю, никакого политического воспитания в ней (теперь видно, что к сожалению), не было. Ни о каком подавлении «черни» нигде в уставах и положениях не было ни одной строки. Когда разразился в Петрограде революционный бунт, Император и Верховное Командование не сочли возможным снимать с фронта воинские части для его подавления в ущерб военным действиям. Когда к Главному Начальнику Петроградского военного округа являлись офицеры, предлагавшие вывести для подавления бунта стоявшие около столицы воинские части и петроградские военные училища, им было отвечено: «Это дело полиции ! Армия не может заниматься этим делом». Скажем, у в ы, это ТАК было.

Часть русского офицерства спасла и свою честь и честь России, создавши во время большевицкого разбойного разгула и после позора ленинского «похабного мира», открывшего границы России для вторжения вражеских войск, — Добровольческую Армию, без чего, действительно, по выражению ген. Деникина, «русский народ превратился бы в навоз для удобрения германской расы».

Большевицкие палачи зверски убили отрекшегося Императора и Его Семью, вплоть до невинных детей и их верных слуг, главным образом за то, что Царь-Мученик считал необходимым продолжение войны и осуждал позорное предательство Ленина и его шайки, разваливших армию и отдавших врагу российские земли. А, ведь, Россия — по всем свидетельствам, даже по неприятельским (взять хотя бы записки Людендорфа), была накануне победы. Где же в то время была честь тех командиров Красной армии, спасла которую только победа западных союзников, ибо, если бы ее не произошло, то, победив на западе, немцы расправились бы и с ленинским правительством и обратили нашу родину в свою колонию.

Но, это-скажут, старое время. Пойдем поэтому дальше.

1) Всем, вероятно, известна чудовищная сталинская чистка советского командного состава с сотнями «ликвидированных» маршалов, командармов, комкоров, комдивов, комбригов и т.д. Чекистские палачи беспощадно убивали этих людей, как кур. Армия была обезглавлена, что и сказалось в начале последней войны. Где же тогда была «офицерская честь», где было сопротивление, где были попытки какого то протеста ? Наоборот, поступавшие на места убитых соратников, новые командиры пресмыкались и славили «отца народов» и «мудрую партию», подписывались под требованиями еще больших казней . . .

2) В первые месяцы войны целые армии, брошенные в военную мясорубку, офицеры и солдаты, поверившие в возможность крушения нечеловеческого режима, сдавались в плен. Судьба России была буквально на волоске. Если бы не помощь западных союзников, то несмотря на доблесть понявшего истинные цели врага русского солдата, вражеские армии дошли бы до Урала. Всем тогда была ясна вина «верховного тирана» и его «мудрой партии». Было ли в этот страшный для России момент проявление мужества и чести в высшем командном составе советской армии ? . . А ведь тогда можно было, действительно, изменить рабовладельческий строй !

3) Война окончилась и произошла встреча с западными союзниками. В «Часовом» уже были описания этой встречи, когда в ответ на братские приветствия союзных частей, советские части ощетинились и офицерам и солдатам было запрещено какое либо общение с союзниками. Где же в то время проявилась офицерская честь хотя бы для спасения престижа русского имени ?

4) Советское правительство подписало торжественные обещания восстановить захваченную врагом Восточную Европу в том виде, в котором она была до вторжения германских войск. Вместо этого:

а) советская армия дошедшая до Вислы равнодушно смотрела на варшавскую трагедию и палец о палец не ударила для того, чтобы помочь польским патриотам, поднявшим восстание против общего врага. Варшава превратилась на глазах у совтской армии в развалины. Только потому, что Сталину нужна была не общая победа, а коммунистическая Польша,

б) Подписавши договоры с национальными правительствами Румынии, Венгрии и Болгарии, оккупировавши эти страны, советская армия допустила, при своей помощи, коммунистические перевороты созданного советским правительством меньшинства населения. Не во имя победы и справедливости, а для преследуемых им целей мировой революции,

— где же в те времена была честь советских офицеров ?

5) Прошли годы. Война давно закончилась. Нестерпимые испытания народов, порабощенных коммунистическими режимами, державшимися только на штыках оккупационных советских войск, побудили эти народы в 50-х годах к протестам и восстаниям. При чем восставали и протестовали не «капиталисты», а рабочие и молодежь. В Берлине, в Познани, в Венгрии. В свое время мы передавали тяжелые переживания некоторых советских офицеров. Но... их танки давили толпы людей, желавших свободы. Где же тогда была офицерская честь ? . .

6) Опять прошли годы. Самая лойяльная к Советскому Союзу страна-Чехословакия попыталась чуть-чуть добиться свободы. Вопреки всяким торжественным обещаниям, советские войска ворвались в мирную и дружественную страну и сыграли роль политических жандармов (в чем сейчас советская пропаганда обвиняет американцев). Результат: вместо дружбы и симпатии чехословацкий народ люто ненавидит и СССР и, увы, русских людей, — также, впрочем, как и другие «народные демократии». Где же была и есть офицерская честь ?

7) Как не относиться к способностям и моральным качествам маршала Жукова, трудно отрицать, что это был выдающийся полководец. Совершенно гнусным образом Хрущев, боясь его планов хоть немного высвободить армию из под опеки партийных соглядатаев, отправил его в Югославию и Албанию, а затем заманил в Москве в ловушку и отставил его от всяких дел. Сразу же маршалы Советского Союза (тот же Малиновский, Конев и другие) начали в печати подлейшую клевету на своего товарища и начальника и, если бы «мудрая партия» решила поставить его к стенке (как в свое время Тухачевского и других), то наверное стали бы подписывать требования об его казни.

Мыслимое ли это дело было в старой Русской Армии ? . .

Был ли хоть самый скромный протест, какой то голос офицерства? Где же тут воинская честь?..

И так далее, и так далее !

Поэтому подполковнику Волконогову следовало бы помолчать и об офицерской, и просто о человеческой чести.

Уверены в том, что немало офицеров Советской армии думает также ,как и мы.

Но думать — мало. Пора, наконец, сознать, что теперешний кнутобойный режим способен создать мощную техническую армию для подготовляемой им агрессии, но истинного ДУХА армии он создать не сможет.

Далее п. Волконогов заканчивает:

«В соблюдении чести нет мелочей. Честь легко запятнать, но трудно ее восстановить. Народная мудрость давно заметила это в крылатых выражениях: «Береги честь смолоду», «Безмерная хвала чести вредит», «Где честь, там и правда».

Насчет «смолоду» — это уже сказано выше. «Безмерная хвала» относится к тому опостылевшему всем бахвальству, которым занимаются советские верховоды. А «правды» в советских условиях нет и не может быть. А без правды не может быть и чести.

В. Орехов.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

К 270-тилетию Российской Регулярной Армии

(Продолжение. См. № 535 «Часового»)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Война 1812 года подготовлялась обеими сторонами задолго до ея возникновения. После Тильзита Император Александр, под давлением общественного мнения, все более и более проникается мыслью о неизбежности столкновения с Наполеоном. В связи с таким предвидением предпринимается ряд полезных военных реформ, следствием чего к началу Отечественной войны наша армия усиливается не только численно и организационно, но и духовно. Напористость новых военных идей Наполеона столь велика, их практическая польза столь очевидна, что Гатчинская доктрина, явно скомпрометированная недавними боевыми неудачами, уже не может им сопротивляться. Однако, в душе Императора Александра продолжает сохраняться крепкая вера в истинность прусской системы и скептическое отношение к русскому гворчеству. Гипноз Берлина и всего иностранного прочно владеет Государем и, когда обнаружилась неизбежность войны 1812 г., составление русского плана предстоящих действий было поручено немецкому генералу Пфулю, являвшемуся для Государя непоколебимым стратегическим авторитетом. Пфуль, отвлеченный военный мыслитель и теоретик, так же мало, как и Вейротер, угадывал сущность русского военного искусства и новые идеи Наполеона. **План Пфуля был пронизнут предвзятостью и нежизненностью.**

Принципиально признавая значение маневра, Пфуль разделил слабые русские силы * на три самостоятельные группы и разбросал их вдоль западной границы на фронте более 500 верст. В результате 1-я армия была отделена от 2-й пространством до 100 верст, 2-ю и 3-ю армии разделяло бездорожное дикое Полесье.

Подобное развертывание русской армии против такого противника, как Наполеон, обладавшего к тому же и тройным превосходством сил, дает исчерпывающее представление о характере военных дарований Пфуля.

Дрисский лагерь, устроенный между путями на Петербург и на Москву и занимавший таким образом фланговое положение в отношении любого из направлений, расценивался Пфулем, как идея огромной стратегической ценности. Император Александр вполне одобрил все планы своего главного военного советника.

Основная мысль Пфуля — комбинированные фланговые удары — была, несомненно, теоретически правильна. Однако, для практического использования подобного плана требовался и соответствующий учет обстановки. Между тем, у Пфуля, как и у Вейротера, отсутствовало ощущение действительности. Черта в высшей степени свойственная и Императору Александру.

Пфуль не учитывал, что комбинированные удары требовали единого управления, инициативы, надежной связи и хороших путей сообщения, т.е. всего того, чего не имелось в действительности. Затем план войны почти не учитывал сил и возможных действий Наполеона, игнорируя, таким

* Первоначально против 600.000 Наполеона Россия могла выставить только 200.000.

Багратион.

Ермолов.

Барклай-де-Голли.

Кутузов.

образом, волю противника. Пфуль, как и его почитатели и сторонники, не подумал о том, что громадное превосходство в силах, позволит Наполеону действовать **одновременно** против обеих русских армий, прикрывавших главные направления, как то в действительности и произошло.

В той обстановке, какая создалась летом 1812 г., единственно правильным решением был план Барклая-де-Толли, предлагавший уклоняться от решительных столкновений с Наполеоном, отходить вглубь страны, выжидать, когда огромные коммуникации отвлекут значительные силы неприятеля и только тогда неизбежным ходом войны силы сторон более или менее сравняются, дать решительное сражение. План, который в дальнейшем заимствовал и осуществил Кутузов.

Неправильное развертывание, явившееся следствием неудачного плана Пфуля, поставило русские армии в тяжелое положение: к 26 июня между 1-й и 2-й армиями образовался промежуток в 290 верст. Отсутствие единого главнокомандующего, свободного в своих решениях, и нахождение при армии Государя, разделявшего взгляды Пфуля, еще более осложняли стратегическое положение.

После известного письма, подписанного Шишковым, Балашовым и Аракчеевым, Император покинул армию и отправился в Москву. Его отъезд несколько прояснил существовавшее ненормальное управление. Однако, события до Смоленска включительно не изменяли весьма тяжелого положения русских сил и только высокая доблесть войск дала возможность 1-й и 2-й армиям соединиться у Смоленска.

Порывистый, импульсивный, всегда активный Багратион, прекрасный тактик-исполнитель, но очень посредственный стратег, тогда же подчинился Барклаю, чем внешне как будто благоприятно разрешилась и идея единого управления. В действительности подчинение Багратиона было лишь фиктивное, и оно не только не облегчило создавшегося положения, но еще более его обострило.

В это тяжелое время проявляются весьма ярко особенности характера Императора Александра. Он отлично осведомлен о разногласиях высших начальников, наблюдает последствия, к каким приводят эти разногласия, но не принимает мер, дабы прекратить многовластие.

Только под давлением Чрезвычайного Комитета, образованного для нужд войны, Государь соглашается назначить единого Главнокомандующего. При этом, утверждая предложение Комитета о назначении Кутузова, заявил: «публика желает назначения его, я назначил его; что касается меня, то я умываю руки в этом». Характерные слова...

Преждевременно одряхлевший, но с огромным военным и жизненным опытом, Кутузов обладал кругозором крупного военно-государственного деятеля. Понимая народные настроения, требовавшие успешных военных операций, он умно проводит свою роль сторонника решительных действий, но фактически продолжает выжидательную стратегию своего предшественника Барклая. Стратегию единственно полезную в обстановке резкого неравенства сил и при наличии такого противника, как Наполеон.

Бородинское сражение было продиктовано не интересами русской стратегии, а требованиями патриотических чувств, не допускавших возможности оставить Москву без большого сражения. И правительство и главное командование должны были считаться с единодушными требованиями всей России, хотя соотношение сил было по прежнему не в нашу пользу. Правда, не было и былого тройного превосходства: ко дню Бородинского сражения русская армия насчитывала в своих рядах 103 тысячи, французская — до 130.000.

Военное искусство, проявленное русской армией в Бородинском сражении, значительно выше дней Аустерлица и Прейсиш Эйлау. Прежде всего обращает внимание та моральная подготовка, какая была выполнена Кутузовым (моление перед чудотворной иконой, глубокое ощущение борьбы за Родину и готовность войск к смерти за Веру, Царя и Отечество) и какая так соответствовала подлинной сущности русской народной души. В такой подготовке сказался ученик и соратник Суворова.

В день 26 августа в действиях русских войск вновь появляется маневр, взаимодействие всех родов войск, похвальная инициатива частных начальников, управление и упорное сопротивление к победе. Русская армия на Бородинском поле была единым организмом, воодушевленным единым замыслом и едиными стремлениями, т.е. выявляла основную добродетель военного искусства вообще. В этом сражении так ярко чувствуется стихийное стремление возродить Суворовский дух, воскресить его лучшие традиции. **Этот «ренессанс» совпал с периодом наибольшего выявления национальных чувствований русского народа, а такие чувствования и явились той силой, какая воодушевила нашу армию и ея искусство.**

Однако, отмеченный процесс возрождения лишь заглушил, но не вытравил следы гатчинской школы с ея догматизацией формы. Кто бывал на Бородинском поле, тот имеет представление, как оно незначительно по размерам, особенно ,если мысленно оживить его теми 103 тысячами людей, которые дрались в день 26 августа.

В такой скученности войск повинны, конечно, формы тогдашних боевых порядков, со «святостью »уставных дистанций и интервалов. Заимствованные из эпохи Фридриха II эти боевые порядки совсем не сообразовались с тем, насколько развилась огневая техника к тому времени. Благодаря устаревшим уставам, русские резервы были расположены слишком близко к первой линии и несли громадные потери, прежде чем были вводимы в дело.

Мощный артиллерийский резерв Кутузова (300 орудий у Псарева) был неиспользован, ибо о нем «забыла» главная квартира. Между тем, своевременно и умело использованная эта артиллерийская масса дала бы должный боевой эффект.

В дальнейшем, после Бородина — искуссный фланговый марш Кутузова, Тарутино, Мало-Ярославец, Вязьма, Красный, Борисов, Березина — все это лишь эпизоды, выявлявшие агонию французской армии и величие духа русской. **В общем же в истории русского военного искусства Александровской эпохи, кампания 1812 года является событием, идейная сущность которого имела мало внутренней, органической связи с основным направлением того царствования.**

Как указывалось раньше, подлинные национальные интересы России систематически приглушались заботами о европейских делах, и, на протяжении своего 25 летнего царствования, Император Александр I воспринимал Россию не как цель, а как средство в своей деятельности. Такое направление творческих усилий Монарха не могло не оказывать печальных последствий. Националистические импульсы народа замирали, ибо правительственные усилия уже не отражали исторических идеалов нации.

Заграничные походы 1805 и 1807 г.г., как и последующие (после 1812 г.) не только чуждые, но и враждебные русским интересам, не могли не возбуждать протеста здорового национального эгоизма. Русская армия, переживая однородные чувства, воевала вяло, без воодушевления, ибо не понимала, во имя чего она воюет, и что от нея требуют.

В противоположность заграничным походам, Отечественная война 1812 г., как акт самообороны, была понятна и близка нации. И русская армия, сознавая, что она отстаивает русское дело, русские интересы, быстро освободилась от не-русских гатчинских идеалов и возвратилась на пути, проложенные гениями Петра Великого и Суворова. И в дальнейшем, на все протяжении XIX века, уже редко чувствовался так сильно и ярко дух Суворова, как это наблюдалось в 1812 году.

Религиозные и националистические чувствования явились той стихийной силой, которая разрушила искусственно созданные преграды на путях развития русского духа и вновь воссоединили духовную преемственность с прошлым.

С изгнанием Наполеона из пределов России и с началом, по выражению историка Александровского времени Шильдера, «бескорыстного похода», Император Александр I все дальше и дальше отходит от ощущения русских интересов.

Русская армия, правда, еще хранит высокий дух, но это дух не армии воюющей. Армия живет в значительной мере воспоминанимя о прошлых победах и не жаждет новых. Она двигается по Европе в силу формальной дисциплины. Армейская совесть не могла не чувствовать, по выражению историка той эпохи Великого Князя Николая Михайловича, что «интересы России не требовали такого вмешательства (заграничного похода), оказавшегося не соответствующим благу родины и приведшего только к выгоде чужеземцев, а вовсе не русских» ... Повсюду, где представляется случай показать Европе блеск и силу союзных армий, русским войскам, по указанию Императора Александра, отводится второстепенное место.

Равнодушие, а нередко и презрение, выказываемые свыше, не могли, конечно, не задевать национального и военного самолюбия армии. Возродившиеся формализм, увлечение муштрой, все это снова заглушило тот «дух жив», какой вернула себе армия в год Отечественной войны. И, вспоминая патриотическое горение 1812 г., невозможно не согласиться с мудростью слов В.К. Николая Михайловича, писавшего: «как жаль, что Александр не отдал себе в этом настроении вполне ясного отчета и слишком быстро забыл все то, что можно было создать на этой благодарной почве».

Из заграничного похода армия вернулась с чувством затаенной обиды.

Поэтому психологически вполне объяснимо, почему оппозиционные настроения получили действенное развитие именно в армии, то-есть, в среде, казалось бы, наименее благоприятной для питания подобных настроенний; почему тайные общества, по преимуществу, руководились и пополнялись из среды строевого офицерского состава; почему среди строевых офицеров, входивших в состав тайных обществ, возник даже столь чудовищный и несвойственный офицерской морали замысел против особы Императора.

Гатчинский дух, гатчинская идеология, возникшие во время заграничного похода, заняли свое прежнее место, и, до конца царствования Александра I, общее направление в армии характеризовалось неизменным и систематическим удушением духа. **Суворовская доктрина с ея задачами воспитать воина-христианина окончательно забывается.**

Потемкинская формула «солдат есть название честное, коими и первые чины именуются» уже не имела своего возвышенного и воспитательного значения в условиях Александровской эпохи. Армию превратили в автомат.

Идея и осуществление военных поселений наглядно свидетельствуют, какой безнадежный духовный разрыв образовался между 18-м веком и разбираемой эпохой.

Ныне не подлежит сомнению, что мысль о создании военных поселений, так долго приписываемая Аракчееву, в действительности принадлежала Александру I. Аракчеев лишь был исполнителем и, по своему характеру, исполнителем усердным и прямолинейным. **Лично Аракчеев был даже принципиальным противником** военных поселений, а для облегчения населения от рекрутской повинности и снижения налогового бремени то, чем вызывалось создание поселений, рекомендовал уменьшить срок действительной службы с 25 лет до 8. **Проект, которому нельзя отказать ни в величии и смелости мысли, ни в гуманности его содержания.**

Идея военных поселений находилась в полном и непримиримом противоречии с военными реформами Петра Великого. Гений Петра, как и гений Суворова, понимали, что воин, защищающий свою родину, не должен быть рабом. Военные же поселения обращали солдата вновь в крепостное состояние. По своей сущности, поселения были типичной военной реформой той эпохи, решительно и планомерно отрицавшей духовное начало. Нет нужды снова подчеркивать, что идея и воплощение военных поселений совершенно отрицали все идеалы Суворова. Располагая ныне нужной исторической перспективой, дающей основание для беспристрастных суждений, мы должны признать, что эпоха Императора Павла и духовно родственная ей эпоха Императора Александра I, в своей совокупности, явили все доказательства отрыва русской жизни, русской государственности от исторического прошлого.

Эти эпохи резко порвали связь с государственно-национальными идеалами 18-го века и направили дальнейшие судьбы России и ея армии по путям новым и чуждым.

Генерал Б.А. Штейфон.

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

(Продолжение. См. и 535 «Часовой»)

Части, подходившие к Днепру, старались с ходу захватить плацдармы на правом берегу. Это удалось сделать к югу от Киева у Великого Букрина и к северу у Лютежа. «Как правило, подойдя к реке, они с ходу устремлялись вперед. Не дожидаясь подхода понтонных и тяжелых средств, наведения мостов, части пересекали Днепр на чем угодно — на бревенчатых плотах, самодельных паромах, в рыбачьих лодках и катерах. Все, что ни попадало под руку, шло в дело. Нелегко приходилось и на противоположном берегу, где вспыхивали ожесточенные бои за плацдармы».

20 октября 1943 года произошло новое (последнее) переименование фронтов — Воронежский фронт стал 1-м Украинским, Степной — 2-м Украинским.

Первоначально взять Киев предполагалось с юга, но ввиду сосредоточения там большой массы немецких войск, было решено брать его с севера. И вот, не смотря на присутствие представителя Ставки, который числился помощником Главнокомандующего — «новый план освобождения Киева и развития наступления на Коростень-Житомир — Фастов был представлен на утверждение Верховному через Генеральный штаб».

«К 1 ноября на лютежском плацдарме были сосредоточены 38-я армия, 3-я гвардейская танковая армия, 5-й танковый корпус генерала А. Г. Кравченко, 7-й артиллерийский корпус прорыва и большое количество артиллерийских частей и других родов войск. В общей сложности к операции готовилось около двух тысяч орудий и минометов, пятьсот «катюш». К началу решающих действий на киевском направлении наши войска значительно превосходили противника». Не смотря на это наступление проходило медленно, дело решила танковая армия .6 ноября Киев был взят. Жуков отмечает, что командовал 38-й армией взявшей Киев — Москаленко, членом Военного совета был Епишев, а заместителем командующего фронтом был Гречко. Чехословацкой бригадой, принимавшей участие в боях командовал полковник Людвиг Свобода. О командующем фронтом — Вакутине, Жуков пишет, что ему принадлежит «большая заслуга в успешном выполнении этой операции».

Опять можно видеть, что называлось координированием действий фронтов: «На 2-м Украинском фронте... мне пришлось бывать урывками, так как боевая обстановка требовала присутствия на киевском направлении». Как это производилось, видно из того, как Жуков описывает при местном немецком контрнаступлении у Кривого Рога: «В самый разгар ожесточенных сражений я прибыл на командный пункт И. С. Конева, который находился в четырех километрах от поля битвы». Приближаясь настолько к какому то участку фронта, командующий фронтом (а тем более группой фронтов) сужает поле своего зрения и не видит общей картины. Жуков этого не понимает.

В конце декабря Жуков был вызван в Ставку, где встретился с Василевским: «Ему как и мне, пришлось начиная с апреля почти непрерывно находиться в движении — то в полетах, то в поездках по фронтовым дорогам... Все это, вместе взятое, плюс систематическое недосыпание, физическое и умственное перенапряжение особенно сказывались тогда, когда мы оказывались в тиши кабинетов».

В Москве знакомится с общим состоянием Сов. Армии: «Даже во время больших наступательных операций 1943 года у нас в запасе находилось более 93 тысяч офицеров, из которых половина имела превосходный боевой опыт и необходимую военно-техническую подготовку. В этом году вдвое увеличился генральский состав Сов. Вооруженных Сил. В 1944 году все военные учебные заведения страны выпустили около 315 тысяч офицеров». Жуков все время подсчитывает соотношение числа людей и материала: К началу 1944 года «Советские Вооруженные Силы превосходили противника в людях в 1,3 раза, по артиллерии — в 1,7 раза, по самолетам в 2,7 раза. Это количественное превосходство усиливалось высоким качественным уровнем оружия. Вывод из новой обстановки был сделан неожиданный: «В результате глубокого и всестороннего анализа обстановки Ставка решила в зимнюю кампанию 1944 года развернуть наступление от Ленинграда до Крыма включительно».

Жуков координирует действия 1-го и 2-го Украинских фронтов (Вакутин и Конев). Интересны штрихи из характеристики Вакутина и Хрущова (член Военного Совета фронта): «Н. Ф. Вакутин, как я уже говорил, был прекрасный штабист, к тому же обладавший завидной способностью писать красивым почерком, коротко и ясно излагать свою мысль. Большинство важных приказов, директив и донесений Верховному Главнокомандованию он писал сам»... «Изрядно проголодавшись, я зашел к Н. С. Хрущову, зная, что у него всегда можно было не плохо подкрепиться». Вот какие люди руководили фронтами. Начальник штаба 2-го Украинского фронта Захаров уже больше офицер, чем писарь: «М. В. Захарова я знал по Белорусскому военному округу, где он был начальником оперативного отдела штаба округа».

При наступлении на запад от Днепра, единственное окружение было у Корсуньшевченковского и было осуществлено «по данным немецкой трофейной карты» т. е. опять в соответствии с действиями противника.

29 февраля 1944 г. «Н. Ф. Вакутин объезжал войска 60-й армии. Вперед ехала охрана. Н.Ф. Вакутин был во второй машине со своим адъютантом и стрелком, а за ним на некотором удалении шли две машины Н.С. Хрущева. Въехав в одно из сел, они попали под обстрел бандитско-диверсионной группы бандеровцев. Н. Ф. Вакутин, выскочив из машины, вместе со стрелками стал огнем прикрывать отход других машин. Во время перестрелки Николай Федорович был ранен в бедро».

Он был эвакуирован в Киев и 15 апреля там умер.

Жуков высказывает мнение о влиянии Гитлера на немецкое командование несколько иначе, чем другие сов. генералы: «Большинство авторов (западных) во всем обвиняет Гитлера, ссылаясь на то, что он, поставив себя в 1941 году во главе вооруженных сил Германии и будучи дилетантом в оперативно-стратегических вопросах, как диктатор руководил военными действиями, не слушая советов своих генералов и фельдмаршалов. Думается, что в этом доля правды есть, и, может быть, даже не малая... Столкнувшись с трудностями при вынужденных отходах и при стратегической обороны, командование немецких войск не сумело перестроиться».

12 апреля 1944 года Жуков снова в Москве. Готовилась операция в Белоруссии. «В успехе можно было не сомневаться. Во-первых, оперативное расположение войск группы армий Центр своим выступом в сторону наших войск создавало выгодные условия для глубоких охватывающих ударов под основание выступа. Во-вторых, на направлениях главных ударов мы теперь имели возможность создать преобладающее превосходство над войсками противника». Между тем, вместо того чтобы стараться разгромить большее число немецких войск, сов. командование ищет способа отвлечь их в другие места — то предварительно

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 535)

Вокруг пятого эскадрона было просторно, — от всего полка нетронутым оставался он один, — и потому ряды размкнулись широко и редко.

Колено лощины мешало теперь Подгорцеву видет гусар, но он слышал монотонный гудящий топот перестроений и ощущал их присутствие тут же рядом. И от этого нарастало сознание силы.

Лисовский, набравши воздуха полной грудью, скомандовал «шашки вон». В руках у улан заблестели клинки, и угрожающе наклонились пики. Митенька Ольховский крепко обматывал черной темлячной лентой кисть руки:

— Так, братик, надежнее. На всякий случай...

Карие глаза смеялись.

Подгорцеву почти не было страшно. Правда, война уже испытала его огнем десятка маленьких стычек и больших боев, но до сих пор он все-таки еще не знал, что значит идти в открытую, верхом, на пехоту. От погони же за драгунами вдоль болотистого пруда под Ляховцами осталось только праздничное воспоминание, как о чем то веселом и страшно похожем на парфорсную охоту, только очень резвую и азартную. И потому все в нем горело напряженным ожиданием, а мысли немного путались, точно он был навеселе.

Он пропустил мимо ушей последнюю команду Гаврилы и только почувствовал, как Маренго в одно время со всеми рванул с места галопом.

Сразу налетели на гребень... Ярко светило солнце. Впереди, по желтой полосе низко под корень срезанного хлеба передвигалась какая то цепь. От нас, в сторону неприятеля.

Значит, они, австрийцы, отступают.

От этой мысли Подгорцеву стало весело и сразу исчезло отдаленно похожее на страх беспокойство. Он направил коня на пулемет, который перетягивали вдоль цепи на низеньких колесиках.

Вдруг почти прямо перед собой он услышал звонкий, как на утреннем рабочем галопе, возглас Андрея Полякова:

— Ходу, ходу, Петя!.. —

И рассмотрел его долговязую фигуру.

Это был свой же спешенный шестой эскадрон.

Теперь стало видно настоящих австрийцев, подальше, еще шагах в семистах. Неприятельские пехотинцы совсем не бежали, а стреляли во всю, стоя в рост и лежа.

Странным образом Подгорцев не испытал никакого разочарования: радостное чувство не проходило, и Маренго шел легко, точно на крыльях. Мысли совсем прояснились.

Вправо от себя Подгорцев увидел гусар. Очень много и во много линий. И впереди гусар их командира, на крупном энглизированном коне.

Эллис скакал с опущенной к земле шашкой в повисшей, как плеть, руке. Его лицо было темным и бездушным, словно устремленное в пустоту. Казалось, он ничего не видел.

Вдруг Эллис, выпустив поводы и коротко всплеснув руками, схватился за луку и нелепо пополз на бок. Темносерый конь протащил его несколько шагов по земле; потом нога выскользнула из стремени, и лошадь, протяжно заржав, повернула обратно.

Дальше Подгорцев не видел. Под ногами зачернела какая то широкая канава. Маренго широко распластался в воздухе. Кто то сзади крикнул подхваченное по полю:

— Ура!..

Подгорцев тоже закричал.

Потом — словно провал в памяти. Он никогда не мог вспомнить ,как наскочили на первую цепь австрийцев и дальше на следующие цепи.

Наверное, цепей было несколько, так как дальше, когда он снова стал сам различать вещи и людей, он увидал себя и других уже скачущими небольшим галопом в толпе бегущих пехотинцев, одетых в синеватые шинели. Ружейных выстрелов было мало, и слышались они как-то беспорядочно. Большинство пехотных солдат бросало винтовки, крича:

— Ни бий, пане!..

Это был какой-нибудь славянский полк.

Пехотинцы кричали и поднимали кверху безоружные руки. А затем, когда конница проскакивала вперед, иногда слышались выстрелы в спину. Верно, некоторые из этих солдат временами вспоминали о том, что винтовки даны не для того, чтобы их кидать.

Рядом с Подгорцевым, с правой стороны, уже много секунд бежал, спотыкаясь по пашне, толстый пехотинец. И Подгорцев только смотрел на него. А потом спохватился, что держит шашку и что надо рубить. Замахнулся...

Австриец повернул к нему одутловатое испуганное лицо и, закрывая голову руками, закричал жалобно и протяжно:

— Пане...

Подгорцев не ударил, но австриец все таки упал. Либо нарочно, либо от страха.

Прошло уже много времени. Может быть, четыре или пять минут. Толпа бегущих австрийцев делалась все гуще, а бежали они уже не так стремительно.

начать операцию на 1-м Украинском фронте, то на Карельском.

В Белорусской операции принимали участие 4 фронта: 1-й Прибалтийский и 3-й, 2-й и 1-й Белорусские. Они были усилены несколькими общевойсковыми армиями, танковыми и механизированными корпусами. 5-я гвардейская танковая армия из резева Ставки сосредотачивалась в полосе 3-го Белорусского фронта.

Описание операции не дает ничего нового. Характерным можно указать способ управления: «Я счел возможным назначить ответственным за подготовку операции 2-м Белорусским фронтом представителя Генштаба генерала С. М. Штеменко. Сам же занялся в первую очередь подготовкой 1-го Белорусского фронта, которому надлежало выполнить главную роль. «А фронтами все же «командовали» — 2-м Белорусским — ген. полк. Г. Ф. Захаров ,1-м Белорусским — Рокоссовский.

Интересно также как Жуков оправдывается в действиях, которые ему кажутся не соответствующим уставам: «в советской военной теории никогда не предусматривалось нанесение одним фронтом двух главных ударов, а если оба удара по своей силе и значению были равноценными, то их обычно называли «мощными ударами» или «ударными группировками». Я подчеркиваю это для того ,чтобы не вносить путаницы в оперативно-стратегическую терминологию». Как это далеко от «не держись устава как слепой стены».

В результате Белорусской операции немецкие войска группы Центр были разгромлены и сов. войска к концу июля достигли Вислы

« Ч. »

В КУРСКОЙ ДУГЕ

Пашка медленно спускался в темноте мартовской ночи на своем распущенном, темно-сннем парашюте. Он чувствовал, как туго были натянуты ремни вокруг груди н под мышкамн, как немного резал в паху широкий ремень и как болтались за ухом какие то шнурки, назначенне которых он не знал, но которые всегда, про всех пробных прыжках, почему то тнхо ударялись узлами завязанных концов о бока парашютного шлема.

Вокруг него была непроницаемая темнота н только резкие порывы ветра свидетельствовали о движенин внпз. Он быстро оглянулся. Почти над ним сияла Большая Медведнца, глазамн проведя лнпни от двух последних звезд созвездня он определил север и стал прнстально вглядываться в сторону падения. Ему стало страшно. А что если за самолетом следнлн ? От этой мыслн Пашка съежился и впился глазами еще сильнее в темноту ночи. Он рассчитал, что ему осталось еще 2 минуты спускаться: почти не чувствуя веса своей руки, он приподнял локоть и посмотрел на часы. Фосфорные стрелкн указывалн на пол второго. Вдруг, где то далеко загорелся маленький огонек и погас. Огонек вспыхнул еще три раза н погас опять. У Пашки от страха мороз по коже пробежал. Он почувствовал, как похолодела кожа не шее и в тиши ночи услыхал во рту громкое биение сердца. Он сжал кулакн н встрепенулся, как пес после купанья .Опять таинственный огонек зажегся где то внизу ,только на сей раз немного правее. Пашка понял, что ветер сносит его влево и что огонек этот, это верно и есть тот условленный знак, о котором ему говорили в штабе.

— Господи, помоги, — подумал он, — и, достав маленький фонарь, блеснул фонарем в сторону света, от волнения он чуть не уронил фонарь, снпзу последовал ответ... длнпный, короткий длинный... К два коротких, длинный... у... Кубань, теперь уже Пашка уверенно ответнл... длинный, короткий, короткий... Дон...

Пашка почувствовал, как ускоряется паденне и хватился повыше за шнуры, еще пару секунд и мягко перевернувшись на снегу он встал на ноги и начал подтягивать парашют. Теперь Пашка оглянулся внимательно, без страха, больше с любопытством. Недалеко от себя он разлнчнл темную стену леса н почтн совсем рядом несколько овинов. Медленно, без спешкн, он скрутил парашют, выпрямнл ремни, бережно перевязал концы и, подняв небольшой рукзак на плечн, побрел в сторону леса. Он оглянулся за собой: свои же собственные следы. Ему вспомнилось метереологнческое сообщение — к утру должен был быть снег. Посмотрев на небо, Пашка полу-улыбнулся, да, на западе вндны были первые тучн. Прав был Успенский, будет снег... Пашке вспомнилась штаб квартира в Киеве, белые комнаты, большой Редькин, всегда веселый хорунжий Лыков, курсовой инструктор Анукин, спят наверно сейчас, — подумал Пашка, — и подумав о Кольке Волоскне, улыбнулся во весь рот.

Когда он дошел до первых елей, он внпмательно рассмотрел побольше дерево и закопал под снег парашют. Стало жарко Он расстегнул полу шинели н боком взглянул на свои погоны. Теперь Пашка был младшим лейтенантом 245 пехотной дивизии, возвращающимся в свою часть нз Красноуфимского госпнталя после контузнн. Для уверенности он ударнл себя по груди, где с другими надлежащнми документамн были все необходимые бумаги, какне полагалось иметь армейскому офицеру после госпитальной побывки.

«Хороша побывка» — решил Пашка, — «теперь надо будет дорогу найти; как только рассветает, выйду к деревне Седяш, а оттуда в сторону Озер, и Чернушки... а оттуда прямо по главной дороге на Запад, там наших встречу .. ему вовсе не нужны были карты, он отлично помнил все названия н прекрасно изучнл карты местности... прежде всего надо оставнть передачу для местного агента. Пашка еще раз внимательно рассмотрелся и убедившись, что он спустился почти в центр предполагаемого пункта и заметил три отдельно стоявшие сосны. Отметив шагами 20 шагов, от каждого из них он таким образом засек точку, в которой и закопал глубоко в снегу небольшую пластическую коробку, если ее не найдут в течении 6 дней она растает и все содержимое в ней тоже превратится в жижу и никто ничего не обнаружит. Коробка содержала в себе инструкции местной агентуре и открыть ее, не разорвав, было невозможно.

Когда Пашка выпрямился и закинул рукзак на плечо, подул холодный ветер н стал надать

Герой этого очерка жив и благополучен, в Советском Союзе он вновь был в конце 1944 года.

Подгорцев оглянулся.

Тут — же, почти на хвосту, шло двое наших гусар. Оба с пиками. И далеко позади, в нескольких стах шагах, собиралось в облаках пыли много возвращающихся всадников. Неприятельские пехотинцы начинали останавливаться. Некоторые вкладывали новые обоймы. Больше инстинктом, чем мыслью. Подгорцев понял, что атака кончилась.

Влево, меньше, чем в пятистах шагах, торчали серобурым пятном крайние дворы Добровлян, а там никого не было заметно. Не задумываясь над тем, кто может встретиться в селеньи, просто оттого, что это казалось всего ближе, Подгорцев, накренясь всем корпусом в левую сторону, круто направил Маренго на дворы. Оба гусара за ннм. Все пустили коней полным ходом.

Сзади послышался винтовочный треск. На земле, между ног лошадей, точно злые вздыбнвшиеся на хвост змейкн, поднимались от пуль тонкие струйки пыли. Теперь, когда пришлось уходить и когда стреляли сзади, стало почти невыноснмо, остро страшно. Вот сейчас попадет. Спина между лопаток, почти болела от предчувствия нензбежного удара.

Всадники с разгона вскочили в боковую улицу за дома. Огонь сразу стих.

Все трое, и Подгорцев и оба гусара, перекрестнлись.

Гусары спешили рысью уйти вглубь. Подгорцев же перешел на шаг. Теперь к нему снова вернулось чувство бесконечной радостной легкости.

Он догнал нескольких раненых казаков-донцов. Один, младший урядник, черноволосый, со смокшим от пота чубом, выставившимся из-под фуражки, особенно привлек его внимание. Он ковылял, опнраясь на винтовку и с услнием таща окровавленную ногу.

Подгорцев соскочил на землю и крикнул ему:

— Эй, садись, станичнпк !

Урядник посмотрел не удивляющнмся взглядом и, молча полез на лошадь. Он ухватился руками за луку и хотел оттолкнуться от земли, но, видно, не мог и выругался от болн. Подгорцев подсадил его, захватив здоровую ногу под колено. Сам он пошел рядом, молча.

Радость не покидала его...

(Продолжение следует).

Н. Белогорский.
(Генерал-майор Н. В. Шишкаренко).

редкий снег. Надо было спешить на дорогу. Но не успел сделать Пашка и десяти шагов, как правее от него загорелся свет фар и он увидал скоро приближающуюся машину. Видно было, что кто то светил прожектором на стороны. Пашка кинулся в кусты и упал в снег. Над его головой скользнул свет прожектора и он услыхал звук мотора. Зарывшись с головой в снег, Пашка стал доставать пистолет ТТ. Но его опасения были напрасны. Машина поехала дальше и скоро исчезла в темноте. Снег стал падать густо, с размахом, и небо заволоклось серо-белой пеленой.

Пашка пролежал минут пять. Когда таящий за воротником снег начал таять, он решил, что пора встать и рассмотреться. Кругом было тихо и только редкие порывы ветра метали снег в непроглядную темноту. Он неуверенно, двинулся в сторону дороги. Выйдя на еле заметную дорогу, Пашка прошел по ней не больше 200 метров, как какое то чувство заставило его повернуться назад. Он стал и притаил дыхание. Где то вдали, а может быть и совсем недалеко, может быть даже оттуда, где он прятался в снегу, 10-15 минут назад зажегся маленький свет ... длинный ... короткий ... длинный ... К ... кубань ... значит позывной ... Когда мороз окончился, Пашка ответил условным ... Дон ... дон ... дон ... и остался ждать, предварительно спрятавшись за кусты. Он недолго ждал. Минут через 20 он услыхал голоса приближающихся людей. Слышно было, как один кашлял, долго захрипываясь. После каждого кашля назнакомец громко ругался ...

— У, у, чертова погода, в такую погоду не будешь свиней пасти ... ку-у-да там, небось в колхозе все уж спят ...

Пашка прислушался: все, что он услыхал было частью условленного разговора и давало ему уверенность в правильности контакта. Когда незнакомцы прошли его укрытие, он обождал несколько минут и достав пистолет из кобуры и засунув его в карман шинели, стал догонять прошедших. А еще через пару минут он громко крикнул:

— Товарищи, обождите !

Видно было, как незнакомцы задержались В темноте их силуэты еле выделялись на фоне метающихся снежинок. Пашка подошел к ним ...

— Здрасте, товарищи, вы куда ? Уж не в сторону ли Седяш ?

Один из незнакомцев подошел и плотно, почти напористо посмотрел в Пашкино лицо ...

— А что там ? спросил он Пашку. Наступило молчание. Сначала Пашка было сробел, но в темноте ничего не было видно ...

— Как что ? Деревня, вот и все, люди в ней живут, понимаете, люди ... ясно ?

Понятно, понятно, отозвался вдруг второй незнакомец ... ясно, люди, а вот на Дону то казаки живут, да и на Кубани у нас казаки жили, теперь почитай никого не найдешь ... все кто, куда по белу свету ...

— А бравый младший лейтенант, вмешался первый, так что вместе идем ... выходит попутчики ...

— Не только попутчик, что ли ! .. добавил второй.

— Ну чтож, давайте вместе топать, заключил Пашка. Они долго шли в полном молчании, только слышно было, как под ногами поскрипывал снег, когда они отряхивались от снега и стаптывали снег с сапог.

— Так вот что, младший лейтенант, меня звать Николай, а вот нашего товарища Семен, и живем мы возле Седяша, туда и пойдем, только прийдется идти поскорее нам, а то ездили тут машиной, небось сам видал, искали чего то, фонарем светили, мне кажется самолет слыхали какой то, вот и всполошились ... диверсантов все опасаются, все может быть, время то какое !, — пояснил первый незнакомец. Он казался Пашке высоким и худощавым, голос его был мягкий, баритонный, и выговаривал он слова четко и внятно, как будто на сцене или при декламации. Одет Николай был не то в полувоенное, не то ватное пальто, Пашка никак не мог понять. Но шагал Николай прихрамывая и слегка волоча правую ногу Правое плечо у него казалось слегка отвисшим. Семен был ниже ростом, поплотнее, с широким русским, почти волжским лицом и говорил он отрывисто, басом, как будто запрашивая, и одет был в военную шинель, валенки и армейскую шапку, которую он напялил на самые брови, так, что каждый раз, когда вглядывался, он должен был поворачивать всю голову и плечи.

Семен повернулся к Пашке и сказал:

Мы у сосен были, все в порядке, коробка поехала в Магнитогорск, остальное ребята взяли с собой, а куда тебя дальше переправить следует, товарищ младший лейтенант ?

— Ну вот, мне как полагается всем советским воинам, на фронт ... ответил Пашка заученную фразу ... а за указания спасибо ... В Казани у нас кажется знакомые есть, к ним пока и поеду.

— В Казань не следует ехать, вмешался в разговор Николай ... — полковник Золотин засыпался ... на месте расстреляли, — один из охраны сообщил нам, что списков никаких не нашли, лучше будет через Куйбышев там и застава не такая злющая, все больше отпускники, ребята недовольны, им погулять хочется, а их в казармы на три часа каждый день приглашают, работенки всякие дают ... говорят на фронте лучше ...

Пашка задумался. У него были три варианта маршрута, каждая с определенной точкой контакта, причем каждый контакт имел свои методы и систему и выборов действия было сравнительно много. Но на сей раз, зная о Николае и зная о его работе в пользу российских национальных формирований, Пашка решил предоставить инициативу Николаю. А кроме того Николай был отличным контактом и считался одним из самых надежных сотрудников уральского отдела особого штаба Российской Освободительной Армии.

О Николае мало знали Знали отрывисто, что был он подполковником танковых войск, отступал в 41 году почти до Москвы, что сначала дрался так, что немцы предпочитали обходить его часть, что из разбросанных, бежавших солдатских масс создал исключительно боеспособную единицу, что всеми правдами и неправдами смог собрать около десятка новейших Т 34 танков и что его вытащили полуживым из сгоревшего танка. Кто то, будто говорил, что Николай обладает исключительной памятью, и что будучи студентом в Свердловском вузе прочитал лекцию о русской истории поразив всех точностью информации, дат и событий. И только очень немногим людям было известно, что сестра Николая проживает до сих пор в одном из чешских городов и что его политические убеждения были всегда глубоко национального и православного характера.

Николай был членом партии, и, во время его встречи с Пашкой, был секретарем райкома одного из местных колхозов и что в его задание входил надсмотр над начальником местной милиции, который, по словам особотдела госбезопасности, считался не то чтобы не надежным человеком, но просто таки не социально близким элементом. Проверив папку начальника милиции Николай убедился, что нач. милиции страдал отсутствием «приличного происхождения». Его отцом был боцман «Авроры», которого расстреляли во время кронштадского восстания. А такого отношения к его погибшему отцу начальник милиции села Б-к никак не мог простить советам. Все это промелькнуло перед глазами Пашки, когда они молча шагали в ночной пурге уральских холмов.

ВОСПОМИНАНИЯ
Генерала П. Н. Врангеля

Недавно переизданы издательством «Посев» — Мюнхен. Первая часть книги содержит списание событий от 16-го нояб. 1916 года до 28-го авг. 1918 г. (стиль старый). В ней указаны встречи с Государем в Санкт-Петербурге; с Румынской Королевой Марией и ее сестрой (в Яссах); в Ялте с Государыней Императрицей Марией Феодоровной и др. Особами Царствующаго Дома. Воспоминания раскрывают громадную работу, совершенную ген. Врангелем и объясняют, как он добровольно взялся за почти безнадежное дело — спасения чинов Русской Армии.

За время своей службы ген: Врангель встречался со многими людьми, имевшими большой государственный опыт. Этих людей он привлекал к совместной с ним работе.

Ген. Врангель (будучи молодым) окончил Горный Институт Императр. Екатерины Второй в С.-Петербурге. Военную службу отбывал Л. Гвардии в Конном полку на правах вольноопределяющегося. Выдержав экзамен, был произведен в корнеты, запаса Гв. Кавалерии. В Японскую войну, по рапорту на имя Государя, был зачислен во 2-ой Аргунский каз. полк Забайкальского каз. Войска. За отличие в делах против неприятеля имел несколько боевых наград.

По окончании войны, с Высочайшего ооизволения, был прикомандирован Л. Гв. к Конному полку и затем зачислен в списки полка.

В 1910 г. окончил Никол. Академию Ген. Штаба. На первую Мировую войну вышел ротмистром, командуя эскадроном. За взятие неприятельской батареи 23-го авг. 1914 г. был награжден орденом св. Георгия 4-ой степени, а вскоре получил и Георгиевское Оружие. Орден св. Владимира 4-ой ст. с мечами и бантом получил лично от Государя. В 1914 г. 6-го дек. был назначен флигель адъютантом. В 1916 г. авг. 16-го произведен в ген.-майоры (от начала службы за 10 с половиной лет). Необыкновенно быстрое производство в Императорской Армии.

После большевицкого переворота вышел в отставку, отказавшись принять Сводно Кавалер. корпус.

Воспоминания написаны в форме дневника с указанием дат. Ген. Врангель дает беспристрастный обзор гражданской войны до 3 ноября 1920 г.

В Добрармии ген. Врангель 31-го авг. 1918 г. принял в командование 1-ую Кавалерийскую дивизию. В мае 1919 г. командовал Кавказской Добровольческой Армией, образованной из Кубанских и Терских казаков. С ней, после упорных боев, овладел станицей Великокняжеской. 17-го июня штурмом взял «большевистский Верден-Царицын» и участвовал в «походе на Москву». В Воспоминаниях весьма подробно указано:
1) почему при отступлении ген. Врангель не участвовал в боях,
2) почему был зачислен в распоряжение Главнокомандующаго,
3) почему уехал в Константинополь и 4) почему вернулся обратно в Крым. Для своей книги Воспоминаний ген. Врангель использовал «дневники военных действий« всех отдельных частей Русской Армии. Он указал, кроме дат, и состав войск «белых и красных» во всех боях.

В Воспоминаниях находим очень много различных документов и на иностранных языках. Приведена переписка ген. Врангеля с главными деятелями Франции, Англии и Соединенных Штатов Америки. Приводя документы полностью на иностранных языках, здесь же, рядом, есть и перевод по русски, что облегчает чтение книги. В Воспоминаниях указан отъезд ген. Врангеля заграницу и его возвращение в Крым. Вероятно, это единственный случай в истории всего мира, когда полководец сам, добровольно, возвращается к Армии, утратившей боеспособность. Вновь возрождает ее боевую мощь. В течении 8-ми месяцев ведет с нею борьбу с сильнейшим противником и не сдается врагу, а эвакуирует ее заграницу.

Из Крыма были эвакуированы все кто хотел покинуть свою Родину 150 тысяч 693 человека, не считая судовых команд.

«Воспоминания» должны прочитать не только историки и журналисты, но и все, кому дорого наше прошлое. Книга имеет хороший, прочный переплет, ясную отчетливую печать, на прочной неломкой бумаге. В книге имеются два хороших портрета ген. Врангеля и несколько редких фотографий из истории войны. Первая часть книги — 311 страниц, вторая — 265, 45 схем боев.

М. К. Бугураев.

Книгу выписать можно через «Часового» или:
1. Posev, D. 623, Frankfurt, — Main 80, Flurscheideweg 15
2. Mr. V. Molchanov 110-18 Jamaica. Rm-2. Richmond Hill, N.Y. 11418.
3. Mr. A. Tzvicevich 2314 25 Ave. San Francisco, Calif. 94116.

Цена книги — 12 долларов.

Относительно Семена была вообще пустота. В том, что был он южанином не было никакого сомнения, но Пашке было сказано, что относительно Семена знает точно только сам нач. уральского сектора формирований РОА.

(Продолжение следует)

Г. М. Моисеев.

«ВСЕ ТЕЧЕТ...» ВАСИЛИЙ ГРОССМАН «ПОСЕВ»

Автор скончался в 1964 году. Еврей, родился в 1905 г., окончил Московский Университет, был пламенным борцом за коммунизм, прославлял октябрьскую революцию и дореволюционную подпольную работу большевиков, выпустил ряд славословивших советский режим книг, заслуживших одобрение рабовладельческой верхушки... А в последние годы своей жизни написал это изумительное признание порочности и кошмара большевицкого строя.

Приведем из этой книги только несколько выдержек:

«Социализм ли это — вот с Колымой, с людоедством во время коллективизации, с гибелью миллионов людей ?.. (...) — уж очень бесчеловечен был террор, уж очень велики страдания рабочих и крестьян !..»

Жизнь советского интеллигента:

«...в преклонении, в великом послушании прошла его жизнь, в страхе перед голодом, пыткой, сибирской каторгой. Но был и особенно подлый страх, — вместо зернистой икры получить кетовую... И этому покорному, подлому страху служили юношеские мечты времен военного коммунизма-лишь бы не сомневаться, лишь бы без оглядки голосовать, подписывать. Да, да страх за свою шкуру питал его идейную спину...»

Этому интеллигенту хотелось доказать своему двоюродному брату, выпущенному из лагерей, где он просидел около тридцати лет:

«...дико, страшно, но я завидую тебе, завидую тому, что в страшном лагере ты не должен был подписывать подлых писем, не голосовал за смертную казнь, не выступал с подлыми речами...»

«Такое чувство возникало у него во время заграничных поездок. За границей ему казалось немыслимым говорить с холеными иностранцами о своих сомнениях,

делиться с ними горечью пережитого. Иностранцам он говорил не о тревогах своих, а лишь о главном и бесспорном, — об исторических достижениях советского государства».

Другой тип советского воротилы:

«В 1937 году человек этот слету, смаху написал более двухсот доносов. Многообразен его кровавый список. Комиссары времен гражданской войны, поэт-песенник, директор чугунолитейного завода, два секретаря райкома, старый беспартийный инженер, три редактора, заведующий закрытой столовой, преподаватель философии, зав. парткабинетом, профессор ботаники, слесарь из домоуправления, два сотрудника облезмотдела . . . Всех не перечислишь . . . (. . .) Мало кто вернулся из двухсот-одни расстреляны, другие накрылись деревянбушлатом, погибли от дистрофии, расстреляны при лагерных чистках, вернувшиеся, душевно и физически искалеченные, кое-как дотягивают свое вольное существование . . .»

«Бывшие царские офицеры попадали в лагерь не за то, что сколачивали монархическую организацию. Они сидели за то, что могли ее создать. В лагерях сидели социал-демократы и социалисты-революционеры . . . Их посадили не за то, что они боролись против советского государства, имелась вероятность, что они могли бороться против него. В лагеря ссылались крестьяне не за то, что они боролись против колхозов. Ссылались те, кто, при известных условиях, может, стали бы противиться колхозам. В лагеря попадали лица за невинную критику, — одному не нравятся премированные государством книги и пьесы, другому отечественные радиоприемники и автоматические ручки. В известных условиях подобные люди могли стать врагами государства. В лагеря ссылались люди за переписку с тетками и братьями, жившими за границей. Их ссылали за то, что вероятность стать шпионами у них была бо́льшая, чем у тех, кто не имел закордонных родственников. Это был террор не против преступников, а против тех, кто, по мнению карательных органов имели несколько большую вероятность стать ими . . .»

Жуткие, поистине непереносимые условия в этих лагерях. Голод, холод, сатанинские издевательства над людьми, чудовищный труд в условиях полярной зимы в ветхих лохмотьях, в дырявых расползавшихся валенках . . .

Дьявольская жестокость. За недонесение на уже арестованного мужа, женщину отрывают от трехлетнего ребенка, отправляют в лагерь. «Стук колес сверлит душу. Все дальше она от ребенка, с каждым часом приближается Сибирь, данная ей взамен жизни с теми, кого она любила». Каторжный труд, борьба за кусок черного хлеба и картофелину. Дикий хам-надсмотрщик насилует ее и заставляет стать его наложницей . . . И дальше смерть:

«положили Машу Любимову в четырехугольный ящик, сколоченный из выбракованных досок, поглядели в последний раз на ее лицо . . .»

«. . . на колымской каторге мужчина не равноправен женщине, — все же судьба мужчины легче».

Автор рисует страшные сцены раскулачиванья и медленное умирание голодных людей, дети обращены в скелеты, перед смертью люди питаются травой, древесной корой, как клад, ищут какие то более или менее съедобные корни . . . А после этих миллионов смертей «кулаков» начался такой же поход против «подкулачников» . . . Деревни превращались в кладбища с гниющими трупами . . . Голодная казнь пришла.

«Все смешалось, — грохот и лязг колес идущих на север эшелонов, лай служебных собак, скрип сапог и легких женских туфелек по хрусткому таежному снегу, скрип следовательских перьев, скрип лопат во вмерзшейся земле, копавших ямы для захоронения умерших от цинги, от разрыва сердца, покаянные речи тех, кто прошел чистилище на партийных собраниях и белыми, мертвыми губами повторял вслед за следователями: «признаю, что, сделавшись платным агентом иностранной разведки и руководимый звериной ненавистью ко всему советскому, подготовлял террористические акты против деятелей советского государства, снабжал шпионскими сведениями . . .» «Приглушенный бутырским и лефортовским камнем, доносился беспрерывный треск винтовочных и пистолетных выстрелов, — девять грамм свинца в грудь, либо в затылок тем тысячам и десяткам тысяч невинных, кого изобличили в особо злостных террористических и шпионских деяниях . . . На свободе «строители нового мира» гадали: «возьмут, не возьмут. Все ждали ночного звонка, шороха автомобильных колес, вдруг затихшего у ворот дома. В хаосе, и безумии ложных обвинений уходило поколение гражданской войны, шло новое время, выходили новые люди . . .»

Кто же главный виновник этого УЖАСА, этой сатанинской каторги, в которую посадили наш народ ? . .

И вот впервые В. Гроссман сказал то, что не говорили многие десятки других описателей советской каторги. Главный виновник, главный преступник, главный палач российского народа-это ЛЕНИН. Суть Ленина **«в фанатической вере во всесилие хирургического ножа».**

«Ленинская нетерпимость, непоколебимое стремление к цели, презрение к свободе, жестокость по отношению к инакомыслящим и способность, не дрогнув, смести с лица земли не только крепости, но и волости, уезды, губернии, оспорившие его ортодоксальную правоту . . . Все его способности, его воля, его страсть были подчинены одной цели — захватить власть. Он жертвовал ради этого всем, он принес в жертву, убил ради захвата власти самое святое, что было в России, — ее свободу . . .»

«Ленин умер. Но не умер ленинизм. Не ушла из рук партии завоеванная Лениным власть. Товарищи Ленина, его помощники, его сподвижники и ученики продолжали ленинское дело . . .

«Осталась завоеванная Лениным диктатура партии, созданные им армии, милиция, ВЧК, ликбезы, рабфаки . . . Сталин . . . победоносно утвердил Ленина и ленинизм, поднял и укрепил над Россией ленинское знамя . . .»

Мы давно знали, что такие же мысли живут в мозгах всех мало мальски разумных людей в подъяремной России. И если виденная одним из наших корреспондентов баба плевала на один из миллионами развешанных ленинских портретов, то советские интеллигенты, включая и не малого количества сановных, с омерзением смотрят на надоевшее всем хитрое лицо, навязываемое повсюду, как икона, но . . . тут же, с презрением к самим себе, славословят «великого гуманиста» и вытаскивают подлакированные цитаты из его смертельно скучных и бездарнейших произведений.

Страшная вещь-духовное рабство. Книга В. Гроссмана ему и посвящена. **И мы твердо верим, что слова ея героя: СВОБОДА СОЕДИНИТСЯ С РОССИЕЙ пророческие.** **В. О.**

Полковник Ф.И. Елисеев.

ПЕРВЫЕ ШАГИ МОЛОДОГО ХОРУНЖЕГО (1913-1914)

г. Мерв, Закаспийской Области. Брюшюра № 6.
Н. Йорк
Th. Elysseev, 66 Fort Washington Ave, Apt. 25,
New York, 10032.

Эта брошюра неутомимого кубанского историка особенно интересна: мобилизация, выступление на войну, казачьи настроения, военное воодушевление, надежды на скорое победное окончание войны . . . Все это уже в далеком прошлом, но его надо знать, чтобы оценить по достоинству жертвенный подвиг казаков в защиту общей матери-России.

Возьмем одну любопытную выдержку из брошюры о малоизвестном, что было в старой России:

«На нашей железнодорожной станции Мерв, вхожу в вагон 2-го класса и в первом же купэ вижу необычайную картину. На одной стороне сидит крупный туркмен с густою черною бородою, закругленно подстриженною, а на другой — два молодых, стройных. Они в своих темно-красных халатах с редкими белыми продольными полосками на них и в высоких черных, без верха, косматых папахах. Талии охвачены цветными кушаками. Они все при дорогих своих кривых саблях, под названием «клыч», украшенных серебром и зелеными алмазами. За кушаками-кривые короткие ножи «в черенках» под серебром. Но самое славное — все были при эполетах-туркмен с бородою в штаб-офицерских, а те два-в обер-офицерских. Это было очень нарядно и оригинально — длинный азиатский халат и серебряные эполеты офицеров Российской Императорской Армии. Я это вижу впервые и, нисколько не сомневаясь, что это офицеры-козырнул полков-

ПИСЬМО ИЗ ФИНЛЯНДИИ

24 декабря 1970 года

Глубокоуважаемый и дорогой
Василий Васильевич!

От всей души поздравляю Вас, Маргариту Владимировну и всю Вашу семью с наступающими праздниками Нового Года и Рождества Христова и прошу принять мои самые искренние пожелания всякого благополучия, а главное здоровья и сил на продолжение Вашей полезной деятельности в редактировании журнала ЧАСОВОЙ и поддержания славного имени и прошлого Российской Империи. Немного осталось в живых людей, которые были свидетелями и участниками величия России, молодёжь, к сожалению, большей частью родившаяся уже заграницей, не может сравнивать, что было тогда, и что стало теперь, никому не хочется подумать, что, если бы не было революции, то за прошедшие 50 слишком лет, многое и в старой России изменилось бы к лучшему. Надо смотреть трезво на вещи, было много ошибок в старое время, в особенности в последнее царствование, но русские императоры всегда стремились к благу и величию России, часто, верно, может быть и были не совсем правильные царские решения под влиянием неверных советов приближённых лиц, иногда Цари и выбирали неверных советников, но нет человека без греха, а царь — человек.

Теперь, оглядываясь на прошлое, можно видеть те или другие ошибки и осуждать, но ведь прошло время, стало ясно то, что тогда не было известно, и потому только история может судить о прошлом. Многие и очень многие страдают сейчас т.н. «национал большевизмом», говорят, что Россия не была такой огромной и сильной как сейчас, но ведь прошло 50 лет, и какая была бы Россия сказать с уверенностью нельзя, во всяком случае стольких жизней бы загублено не было. Говорят, так было при царизме, посылали многих на каторгу, казнили, но никогда за всю историю России не было столько казнено и отправлено в исправительные лагеря (т.е. на каторгу), как за время правления большевиков. Я прилагаю здесь в переводе статью в шведской газете в Финляндии «Хуфвудстадсбладет» от 10 декабря о Солженицине, может она Вас заинтересует.

Ещё раз прошу принять мои искренние поздравления и пожелания.

Подпись финского гражданина.

ЛЕВОЙ РУКОЙ

(Статья, помещённая в шведско-финской газете «ХУФВУДСТАДСБЛАДЕТ» от 10 декабря 1970 г.)

То, что Александр Солженицин прежде всего является эпическим писателем колоссального размера ясно в настоящее время для всех, кто читал его мастерски написанные романы «Раковый Корпус» и «Первый Круг». Менее известно однако то, что писатель также испробовал другие жанры: он написал целый ряд театральных пьес и фильмовых сценарий. Он пытался также создать несколько лирических произведений и написал несколько новелл. Несколько образчиков последнего рода его деятельности собраны этой осенью в маленькую книгу, «ПРАВАЯ РУКА», которая счастливым образом обогащает фигуру несравненно выдающегося советского прозаика.

«ПРАВАЯ РУКА» составлена в одном томе Гансом Бьоркегрен, который частью сам перевёл некоторые новеллы на шведский язык. Этот том составляют три длинных и три коротких новеллы и несколько этюдов и миниатюр. Действие новеллы «Встреча на станции Кречетовка» происходит на железнодорожной станции в начале второй мировой войны и описывает трагическое действие, когда на невинное лицо делается донос. Новелла «Дом Матрёны» рассказывает о русской крестьянке и о бесконечной способности русского народа переносить самые тяжёлые испытания, не теряя своей доброты и довольства. Вместе с длинной новеллой писателя «Для пользы дела» вышли эти произведения на родине Солженицина в 1963-64 гг. во время Хрушёвского послесталинского периода «либерализации», который в 1962 году был иллюстрирован изданием произведения писателя «Один день в жизни Ивана Денисовича».

«ДЛЯ ПОЛЬЗЫ ДЕЛА»

В произведении «Для пользы дела» рассказывается о техническом училище, которое перед началом осеннего термина готовится переехать в новое здание. В училище царствует настроение всёлого ожидания переезда, но это настроение резко меняется на грубое разочарование, ибо оказалось, что власти за спиной тех, для кого школа была предназначена, передали её военно-испытательному учреждению, Напрасно пытается школьный ректор спасти положение, ни ему, ни его старому товарищу по службе в армии, а теперь секретарю городского комитета, не удаётся добиться отмены несправедливого решения. Никакие аргументы, ни эмоционального, и ни делового характера не помогают. Почти тысячеголовый состав воспитанников технического училища в течение целого года во время каникул и в другое свободное от занятий время принимал безвозмездное участие в строительных работах с «рабочей радостью» и энтузиазмом, имея в виду переезд в великолепное новое школьное здание, возможность наконец-то выехать из устаревшего тесного нынешнего помещения, в котором ученики технического училища были принуждены до сего времени работать и учиться и переехать в лучшее просторное современное здание.

Но ничто не помогает. Почти готовое школьное здание мало подходит для надобностей военно-испытательного учреждения, его перестройка требует дополнительного ассигнования почти половины той суммы, которая была затрачена на постройку, но, несмотря на это, бюрократическое решение берёт верх и перестройка должна быть произведена.

Это решение вызывает у молодёжи чувство большого разочарования, чувство бесполезности жертвенности и идеализма в мире, который, несмотря на официальную фразеологию, также и здесь руководится лишь холодной собственной пользой. Но это ничего не значит для людей, которые выносят решение. Часть из этих людей таким решением стремится увеличить свой престиж, как например, Кнорозов, грозный инструктор областного комитета, другие поднимаются в чинах, как например, Шабалыгин, директор фабрики, поставляющей арматуру для нового здания, ибо

пику-туркмену. Он ответил легким поклоном всего туловища, а обер-офицеры, не торопясь, привстали со своих мест и с полным достоинством отдали мне воинскую честь. Я был в коричневой черкеске кавказской «дачки», в погонах хорунжего и при соответственном оружии . . . Кто они были-не знаю. Возможно, из рода какого-нибудь хана, т.к. лица их благородные и осанка достойная высшего класса. Теперь они офицеры Русского Белого Царя . . .»

Позволяю себе разъяснить, что повелением Императора Николая I, многим владетельным родам Азиатской России даровались офицерские чины в зависимости от их владений, при чем даровались, как «зауряд-чины» лицам без всякого военного образования, вплоть до чина полковника. Таких зауряд-офицеров было множество именно в Средней Азии.

А теперь мне вспомнилась такая же встреча в поезде в 1916 году. В купэ 1-го класса я увидел офицера в черкеске с генеральскими русскими погонами. Обратившись к нему с вопросом, я обнаружил, что он не говорит по русски и наш разговор был на французском языке. Оказалось, что это был генерал Персидской Казачьей Дивизии, сформированной во время войны Россией, вызванный по каким то делам в Петроград. **В. В.**

он получит повышение, будет назначен начальником нового военно-испытательного учреждения. «Для пользы дела» — это богатая и содержательная новелла, написанная в духе смеси горькой сатиры с чувством любви и симпатии, в особенности в отношении ректора Гратчикова и его бесплодных попыток отстоять новое здание школы для своего училища. В новелле даны короткие, но живые и содержательные картины из жизни в учительской комнате и работы в техническом училище.

Эта новелла показывает, что Солженицин обладает огромной способностью также и в этой форме передать живой облик большого числа людей, как тех, кого он любит, так и тех, кого он ненавидит без какого-либо искажения действительной жизни. Он и здесь оказывается в наступающей позиции, как и в большинстве своих произведений. Но на этот раз он выступает не против более или менее открытого сталинского угнетения, но поднимает свой меч против господствующих в «социалистической» стране тенденций среди руководителей создавать своё индивидуальное благополучие на фундаменте затруднений и разочарований других людей. Этот меч держится писателем постоянно в левой руке. Не сгибая спины, как и тогда, когда он шёл против сталинистов, защищает Александр Солженицин также права индивидиума на личную жизнь и размышление, молитву, поиски того, что не вмещается в коммунистическую материалистическую картину мира.

В собрании новелл выступает ярко отрезок пасхального крестного хода в виде яростного нападения на антирелигиозников и на деструктивную, охваченную яростью насилия молодёжь, которая по мнению Солженицына является злой продукцией сильных, враждебных религиозным, традиционным и культурным тенденциям России.

Миниатюра «Поездка по реке Оке» строится на этой же теме, здесь автор критикует систему, которая терпит и потворствует осквернению церквей. Люди всегда были эгоистами и очень часто плохими. Но раньше звучал вечерний звон над деревнями, полями и лесами России, Это был призыв оставить земные горести и посвятить несколько мгновений на созерцание вечного. Этот колокольный звон, который теперь остался только в старой песне, поднимал людей и сохранял их от обращения в четырёхногое животное.

Может ли найтись после всего этого кто-либо, кто удивлялся бы почему Солженицына не любят и притесняют в своей стране власть имущие, почему власти пытаются всеми возможными средствами задавить его слово ? Нападки на до сего времени всё же существующий сталинизм являются только частью, хотя может быть и самой существенной, правды об Александре Солженицине.

Здесь приводим слова постоянного секретаря Шведской Академии Наук доктора Карла Рагнара Гиерова о Солженицине:

«Солженицин говорит нам о том, о чём мы более всего должны слышать, о неувядаемом достоинстве отдельного человека. Там, где это достоинство умаляется по какой бы то ни было причине, и какими бы средствами это не происходило, его слово является обвинением, но одновременно оно является и словом победного утешения; единственно что унижается при подобном унижении человеческого достоинства — это унижающий сам. Главным действующим лицом в могучей эпике писателя является непобедимая мать Россия. Писатель, получивший Нобелевский приз, сам свидетельствует, что он не мыслит жить в какой-либо другой стране, как не на своей родине. Его книги же могут. Они живут по всему миру».

ГАЛЛИПОЛИ

Брошюра ген. Штаба полковника С.Н. Рясянского

Эта брошюра, выпущенная в Н. Йорке начальником Американского Отдела Р.О.В.С., дает краткий, но исключительно верный и живой образ о Галлиполийском лагере, созданном генералом Кутеповым на «голом поле». Не только галлиполийцы, но и все русские люди оценят этот труд, дающий верное представление о пережитом остатками Русских добровольческих частей, живших, несмотря на большие лишения, при полном равнодушии бывших «союзных» держав, надеждой на освобождение нашего отечества.

Галлиполийский эпизод давно закончен, его уже долгие годы заслоняют события, потрясающие весь мир, но, по суворовскому выражению, «слава исчезнуть никогда не может». Так и Галлиполи останется в когда нибудь составленной беспристрастной истории российского лихолетья, как время взлёта русского духа.

«Корпус старались распылить иностранцы. Русские люди, потерявшие русское имя и лицо, травили его в печати, но он стойко перенес все это, готовый всегда поднять свое трехцветное знамя «За Россию». Веру в грядущее возрождение России и любовь к ней поддерживал Командир корпуса и «творец Галлиполи», русский до глубины души и готовый на всякие жертвы во имя ее, ген. Кутепов». Он и принес в конце концов эту высшую жертву.

Все, что было в Галлиполи, что было создано ген. Кутеповым и поддерживалось нашей верностью долгу, нашей спайкой и нашей жертвенностью, прекрасно было охарактеризовано обращением греческого префекта Галлиполи к генералу Врангелю: «Отличительные черты Вашей армии, имеющей такого доблестного вождя, — храбрость, великодушие, самоотверженность и другие благородные проявления человеческой души. Здешнее население гордится возможностью дать приют этой армии и счастливо высказать благодарность, которую питает к Вашему народу, представленному Вашей армией».

Верим, что не забудет освобожденная Россия подвига людей, первых понявших весь ад большевицкого режима, истребившего миллионы их соотечественников во имя утопической мечты о мировой революции, мечты, превратившейся в рабовладельческое властвование кучек беспринципных сатрапов над народами России и других порабощенных стран.

В. О.

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА ЗА РУБЕЖОМ

Издание Объединения Кадет Российских Зарубежных Кадетских Корпусов, Н. Йорк. Гл. Редактор А.М. Росселевич, в ред. комиссии Н.В. Козякии, А.Г. Усенко, А.Н. Родзевич, П.В. Олферьев, В.Н. Мантулин. Художеств, обработки А.Н. Родзевича и М.Л. Михеева. Цена сборника 10 ам. долларов (50 цент. пересылка). Выписывать по адресу

Mr Igor Agatow,
133-10 Avery Ave, Flushing, N.Y. 11355 USA

Превосходно составленная книжка — трогательная память о зарубежном пребывании в корпусах, вывезенных заграницу после падения белого фронта в России. История начинается с краткого напоминания о создании и существовании кадетских корпусов в Императорской России. Большевицкий переворот это существование, естественно, прекратил и понадобилось полвека для того, чтобы в подъяремной России были восстановлены «Суворовские» и «Нахимовские» училища, где внешне все напоминает старые корпуса, а внутренне, духовно — трудно еще определить.

Политический Отдел.

ПИСЬМО КОНТР-РЕВОЛЮЦИОНЕРА

(не в кавычках) *

Многоуважаемый Василий Васильевич.

Я был искренне и глубоко тронут, прочитавши в № 534 «Часового» (декабрь 1970) столь любезную заметку-обращение по поводу моей болезни. Но мне не хотелось бы вводить читателей «Часового» в заблуждение относительно моей позиции. Поэтому, во избежание возможного недоразумения, разрешите мне уточнить сказанное, что я питаю, якобы: «глубокие симпатии к национальной России» * Это не точно.

Ибо я отношусь к определению «национализм» крайне недоверчиво.. Мои симпатии всецело на стороне России, но не «национальной», а **контр-революционной.** Притом отдаю себе отчет, что в сегодняшние дни употребление этого слова «контр-революция» даже опасно. Слово это, увы, неприемлемо не только для большевиков. Контр-революцию ненавидел Гитлер, вторгаясь со своим национал-социализмом в пределы России. её ненавидят социал-фашисты наравне с образцовыми антифашистами послевоенного фасона, социалисты всех толков считают его просто словом ругательным, как и демократы и левые интеллигенты казенного образца, как и правительства всех западных государств, издатели, кинопромышленники, почетные члены «Комитетов Мира», почтенные фабриканты и лохматые «гипписы», тактики и стратеги Свободного Мира и даже Католическая Церковь. Но даже заметно, что к всемирному порицанию антикоммунистической «контры» (перевод с латинского «против») присоединяются сегодня и националисты всех оттенков, которые теперь стали ведущими инженерами в строительства различных «мостов», перебрасываемых над бездной грядущего ленинского большевизма к национал-коммунизму-этому изобретению новейшей коммунистической тактики.

Так, например, поляки, под видом «национальных» интересов, ставят границу по Одер-Нейссе выше свободы от коммунизма, белорусам дай только Смоленскую область, да еще несколько слов из грамматики, очищенных от «руссофикации», украинцам Кубань (хотя некоторые утверждают, что требуется Украина от Сана до Океана ? ! ! и т.д. в этом роде. Выходит, что, получив удовлетворение «национальной» мечты в территориальном смысле и о внешней «чистоте» речи, — свобода мысли для них — дело, как бы, второстепенное. Мне также пришлось слышать, что некоторые русские националисты не прочь оставить за собой «Калининградскую область» (бывший Кенигсберг), или другие завоевания Ленина-Сталина, где уже развевается красный флаг, который все же «русский» ! . .

Это и есть, по моему, тот «базис» национальных стремлений, служащий Советскому Союзу и его сателлитам для очередного обмана под видом «национал-коммунизма». А наивный Запад радуется, усматривая в этом «внутреннюю эволюцию коммунизма» и отвергая всякую мысль о контр-революционных действиях, боясь, что «сотоварищи по мирному сосуществованию и совместному прогрессу» могут обидеться и дорогой его сердцу «диалог» будет сорван.

Мне же, в моем окаменелом контр-революционном сердце, кажется, что для нас дело не в Смоленской области, не в Одер-Нейссе, не в «украинском» Стародубе и даже не в Царьградских проливах, а в чем то более важном, в соблюдении данного нам от Бога сокровища. Поэтому, искажая черносотенный лозунг, дерзаю (вопреки полицейским мерам Западного мира) возвещать: «Бей коммунистов, спасай свободную мысль ! . .»

Когда то в старое время, великий польский писатель, Генрих Сенкевич (Нобелевская премия 1905 года) воскликнул: «Горе народам, которые свободу возлюбили больше собственной родины ! . . «Однако, легко было тогдашним, всем обеспеченным, писателям провозглашать такие афоризмы в минувшие времена, когда не-свобода сочеталась лишь с национально — политическими ограниче-

---

* ОТ РЕД.: Здесь несомненное недоразуменне, как явствует нз дальнейшего. Под словом «национальная» Иосиф Мацкевич разумел «нацноналнстическая», что не одно и то же. Слово «национальная» мы употребляем, как протнвовес ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ сущности коммуннстнческого режнма.
Мы уже писали о том, что Иосиф Мацкевич-большой польскнй писатель, автор ряда блестящих трудов, является нашим ЕДИНОМЫШЛЕННИКОМ в основном вопросе — отпоре большевнцкой пропаганде н борьбе за СВОБОДУ. Его письмо подтверждает наше мнение о нем.

Общее мнение, что воспитанники этих советских училищ хорошо воспитаны, подтянуты и дисциплинированы и в некоторых училищах существует даже известный культ старых кадетских традиций.

Но перейдем к сборнику. На внутренней обложке снимки трех погон существовавших зарубежом, в Югославии, кад. корпусов: Первого Русского В. Князя Константина Константиновича (объединивший затем все корпуса в один), Донского Императора Александра III и Крымского. А под ними погончики кадетских корпусов, кадеты которых, эвакуированные из России, закончили свое образование в Югославии: Полоцкого, Сумского, Киевского, Полтавского, Одесского, Новочеркасского и Владикавказского.

Любопытно отметить неизвестное многим обстоятельство о том, что при Гетмане, во время короткого его правления, были восстановлены корпуса, находившиеся на территории Украины.

По сборнику статей (более 500 страниц) можно проследить всю жизнь трех зарубежных корпусов, узнать и светлые, и трагические страницы их жизни (например, в Одессе, откуда кадеты пошли походным порядком, после отхода белых, по направлению к Румынии, они не были приняты румынами и значительная их часть была отдана на расправу большевикам. Увы, это одна из мрачных страниц поведения румын по отношению к русским, пытавшимся спастись в этой «союзной» стране).

В книге характеристика директоров и воспитателей корпусов, системы обучения в них, создания всевозможных любительских кружков, полные списки окончивших образование кадет.

Ярко описаны заботы о Корпусах искреннего Друга России, Короля Александра I, память о котором свято живет в сердцах кадет, отношение сербских властей и общества. Отмечается особенно благородная и мудрая деятельность директора корпуса ген. Адамовича . . .

Этот большой труд снабжен целым рядом портретов и ценных иллюстраций. Надо отдать должное редактору, комиссии и авторам статей, положивших много сил для создания этого подлинного памятника тому прошлому, когда все были полны надеждами на скорое возвращение на родину и учились для того, чтобы принять участие в возрождении Российской Армии.

Книга эта, несомненно, войдет ценным и интересным документом в историю Белого движения и нашей эмиграции.

В. В.

ниями, а личной свободы было до отвала !.. Когда ни Сенкевич, ни любой его современник, не мог себе даже вообразить, до чего будет доведена и в какие форму и содержание выродится Человеческая НЕ-свобода в тоталитарных строях национал-социализма, а пуще всего социал-коммунизма. Это — тотальная НЕ-свобода уже не запрет политического проявления, а запрет личной мысли.

Вот почему я не согласен с большинством моих польских соотечественников, считающих Советчину только врагом государства. Ибо коммунизм не только враг народов и национальностей, а прежде всего-враг человека.

На это мне скажут, что это не ново и многое уже написано на эту тему. Но тем более пора извлечь в конце концов из всего написанного логический вывод. Я пришел к нему не по книжной доктрине, а по собственному опыту. Однажды, в то время, когда «сияющее солнце коммунизма» казалось посеревшим, пришлось мне стать советским гражданином «Литовской Социалистической Республики». В моей родине, бывшем Великом Княжестве Литовском, жили в тесном сожительстве многие национальности: поляки, литовцы, белорусы, русские, евреи, татары, немцы, караимы... Люди разных вероисповеданий, различных слоев, как это бывало в старину. Теперь все изменилось. Дабы новые владыки не принудили меня к соглашательству-писанию лжи, бросил я свое перо, купил себе лошадь и стал ломовым извощиком. Таким образом присматривался я к настоящему нутру жизни народных масс. И что же сразу бросилось мне в глаза ?..

То, что по отношению к новой действительности, к постигшему всех несчастью, национальная принадлежность не играет ни малейшей роли. С одной стороны «все равны перед законом» однообразной беспросветной скуки, психического гнета (о пресловутой «руссофикации» не было и речи), с другой стороны-поведение каждого отдельно из угнетенных народностей зависело только от того: какой он человек. Бывал поляк — исключительный мерзавец, а спасал русский или же наоборот. Бывал еврей, который выводил из беды, и рядом с ним — гнуснейший сексот, подводивший под удар чекистов и т.д., и т.д. Вот друг с незапамятных времен неожиданно переходит на другую сторону улицы, вот — незнакомец, оказывающий безвозмездную помощь. Все смешалось и различительная черта пробегала не вдоль национальной линии, а поперек, бывало, и домашнего очага. И вместе с тем, среди пристроившихся к коммунистической верхушке ревнителей национальных «интересов» и «патриотов» шла ожесточенная борьба за количество школ: с литовским, польским, белорусским языком преподавания, дабы они, на своем родном языке, обучали ленинско-сталинскому учению... Национализм, в данном случае (и во многих других) служил коммунизму... И нет ничего удивительного, что подобный «национализм» поощряется во всех странах «народной демократии».

Мне показалось воочию доказанным, что «национальные начала не являются эквивалентным противовесом интернациональному коммунизму. Однажды я, шутя, заявил: «Я переменил свою национальность... Отселе я-антикоммунист по национальности». Можно счесть мое заявление легкомысленной шуткой, но не так ли выходит, что коммунистическому интернационалу, как врагу человечества, надлежит противопоставить какой то сверхнациональный, всечеловеческий интернационал ?..

Не мне, непритязательному писателю, давать советы русской эмиграции, с ея блистательными политическими и литературными талантами, но подчас я задумываюсь: отдает ли она полностью себе отчет в собственном значении и в той позиции, какую она должна была бы занимать среди одураченного дезинформацией Запада ? Ведь, этот Запад до сих пор называет центр всемирной революции: «Россия». Часть эмигрантов из покоренных Советским Союзом народов, выдвигая лозунг национального освобождения, тоже употребляют термин» русский империализм», согласно с установкой их «реальной политики». Боюсь обобщать, но временами получается впечатление, что дай любой из этих порабощенных народностей первенствующее место (не под, а над Москвой), наделяя всем могуществом партийной и государственной власти «социалистической системы — вряд ли возникла бы антикоммунистическая эмиграция этих стран. Даже югославская эмиграция носит отпечаток национальной междуусобицы различных народностей..

Таким образом, русская эмиграция составляет как-бы исключение. Не станем вникать в ея отдельные политические позиции, течения, внутренние полемики и споры, приспособленчество к постулатам сильных мира сего. Это-вещь обыденная.

Станем на теоретическую точку зрения: русская эмиграция, как существующий факт, тем, по моему, и должна составлять особенность, что она не за государственные или экономические «интересы» своей страны, а КОНТРА унижения в ней человека. Она не заинтересована в «концессиях», внешних договорах, «диалогах» и проч., а просто — в восстановлении человеческого достоинства. Тем самым она могла бы стать как бы совестью суетного мира сего. В действительности, на практике это не ладится. А ведь бывает-правда, в наш век-редко, что подчас и мораль побеждает, даже в том мире, где совести — цена копейка...

В заключение скажу, что, по моему мнению, борьба за свободу и достоинство человека куда выше чем борьба за национальные интересы. Становясь, вместе с другими, на позиции т. наз. «реального» учета национального вопроса, русская эмиграция не приобретает больших реальных возможностей, зато лишается возвышающего ее пафоса и как бы суживает, уменьшает ту роль, которая предназначена ей Провидением с самого начала больбы КОНТРА большевицкой революции, открывшей все бедствия, постигшие и Россию и Восточную Европу, а теперь расползающейся по всему земному шару и угрожающей всему человечеству.

Иосиф Мацкевич.

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ»
роман В. П. Криворотова

Этот роман написан для людей, не потерявших еще ни в сердце, ни в памяти своей духовной связи с родным народом и с его страшной судьбой. Что предопределило такую судьбу русского народа ? Что повергло его в водоворот небывалых мук, страданий и крови? Ведь не случилось с ним все это так просто, без причины, без чьей бы то ни было вины и без чьего бы то ни было участия в нарушении его жизненного равновесия. Ведь были люди и причины, существовали какие-то воздействия, чтобы поколебать это равновесие и из мирного развития великой страны создать огнедышащий вулкан страстей и разрушений.

Знают ли правду об этих причинах и воздействиях наши новые поколения, узревшие свет за железным занавесом и вне его? Знают ли они об истинных источниках и причинах нашей российской катастрофы и почти, можно сказать, гибели ? Об этих источниках распада и причинах разрухи и повествуется на страницах романа «КОНТРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ», где предлагается читателю совсем новая тема о подготовке революции в России на низах и о реакции против этого наших людей из всех общественных слоев, даже и тех, которые годами уже стояли в рядах революционеров.

В романе на все вопросы даны ответы откровенно, не обходя ни дурного, ни многого хорошего, что было в нашей старой России и чем мы — русские можем только гордиться, узнав остальной мир, каков он есть.

Роман не политический. Он — антиполитический.

Роман издан в 3-х томах, на хорошей бумате и с рисунками на эластичной обложке. Цена каждого тома 6.00 сев.-ам. долларов. Книги продаются в русских книжных магазинах во всех странах.

Издательство

«АНТИСЕМИТИЗМ ИЛИ АНТИНАРОДНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПСС И ИХ РЕЖИМА»

Вынесение Ленинградским судом смертного приговора двум советским гражданам еврейской национальности «за планирование» похищения самолета «Аэрофлота» (факт небывалый в истории уголовного права, возможный только в стране беззакония и произвола — СССР) и несколько процессов против нескольких других советских граждан еврейской национальности вызвали понятное возмущение мировой общественности. К сожалению известные круги использовали эту кампанию для разжигания ненависти к России и российскому народу, выбросив вновь пароль о традиционном «русском антисемитизме». Вслед за премьер-министром Израиля, госпожей Гольдой Мэир, жившей когда-то на территории России и бывшей послом государства Израиль в СССР, заявившей, что советские руководители продолжают «антисемитическую политику русских Царей», в эту неблаговидную антирусскую кампанию включились органы массовой информации в первую очередь пресса США и ФРГ и многие «прогрессивные» деятели этих стран. Особенно характерно в этом отношении «письмо в редакцию» западногерманской «Франкфуртер Аллгемейне Цейтунг» некоего гейдельбергского профессора Николауса фон Сементовского-Курило, опубликованное в этой газете 13-го января 1971 года. Некоторые «научные» утверждения маститого профессора нельзя оставить без ответа.

Профессор утверждает например, «что положение еврейства в России было издавна двухсмысленным», и что таким, каким оно является сегодня, его «по сути дела можно назвать 'традиционным'». «Еврей, принимавший крещение», пишет далее профессор, «становился в правовом отношении равноправным с другими подданными Царя, но все-же он всюду натыкался на препятствия... Его не принимали в Императорский лицей, в Училище правоведения или в кадетские корпуса (заведения для подготовки молодых кадров Армии и Чиновничества)» и так продолжалось «до четвертого поколения крещеных евреев». Совершаемое теперь коммунистической властью в СССР переселение евреев в районы Сибири и Дальнего востока г. фон Сементовский-Курило рассматривает «как традиционную политику внутренней колонизации, стоявшей под знаком полной руссификации, чьи начала относятся ко времени «ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ВЕЛИКОЙ ЕКАТЕРИНЫ» (подчеркнуто мною А.Г.). Профессор из Гейдельберга явно «хватает через край», утверждая далее, что «истоки русского НАРОДНОГО антисемитизма не выяснены... следы же антиеврейских настроений можно проследить до времени первых Рюриковичей (9-ый до 11-го веков)».

Сказано, так сказать «здорово» и пожалуй, если бы не знать, что подобные с позволения сказать научные изречения принадлежать мужу науки, Гейдельбергскому профессору, можно было-бы сказать, что они плод фантазии самого Геббельса или другого врага русского народа. Выставляя на показ «традиционный народный антисемитизм русских и Российского Императорского Правительства» т.е. времени до 1917 года, года свержения российских Царей, господин профессор застенчиво «забывает» сказать о положении еврейства в дореволюционной Кейзеровской Германии.

Позволительно спросить сейчас западно-германского (где господин профессор фон Сементовский-Курило жил до революции вопрос другой) гейдельбергского профессора: Сколько евреев — граждан кейзеровского германского Рейха — было принято в германский кадетский корпус Лихтерфельде ? Сколько немецких евреев служило в Гвардии Королей Прусского, Баварского, Вюртембергского и «прочих владетельных князей германских» до войны 1914-1918 года ? Сколько евреев было в высшей администрации Рейха, отдельных «Земель Империи» и т.д. Вероятно господин профессор не найдет возможным удовлетворительно ответить на эти вопросы, т.к. евреи в Кейзеровском Германском Рейхе в эти отрасли военной, государственной и гражданской администрации НЕ ПРИНИМАЛИСЬ. Выходит таким образом, что и в Германии тех времен существовал антисемитизм как народный так и правительственный. Отчего-же нашел господин профессор необходимым оплевать Россию, зебыв «поплевать» и на Кейзеровскую Германию. Выходит необъективно и НЕЧЕСТНО.

Господин профессор вероятно «забыл» что в старой России «народного антисемитизма» сын еврейского кантониста (это уж не «четвертое колено» а первое) Николай Иудович Иванов закончил и кадетский корпус и военное училище и Академию Генерального Штаба (куда евреи в до-революционной Германии и на пушечный выстрел не подпускались), был Генералом-Адъютантом Его Величества, Командующим Киевского в. округа, а потом Главнок-щим Юго-Западного фронта. Плодом «русского антисемитизма народного и правительственного» было вероятно и дарование русским подданным евреям и дворянского звания, звания как личного так и потомственного с занесением в «Третью Книгу Департамента Герольдии». А сколько русских евреев было среди блестящих представителей науки, профессуры, адвокатуры, инженеров всех технических ведомств. Как они стали таковыми, если их, как утверждает фон Сементовский-Курило, «принимали в учебные заведения более чем ограниченно».

Обратим внимание гейдельбергского профессора и на один специфический факт «русского народного антисемитизма». В каких городах или населенных пунктах дореволюционной России существовали, например, пресловутые «Гетто», т.е. устраиваемые «западно-европейскими» гражданскими управами «изоляторы» для еврейского населения. Эти Гетто до революции 1917 года мы встречали по всей Европе, кроме России, Польши и других славянских стран (кроме славянских стран, находившихся под властью Турции). В этих странах, в этих городах существовали «еврейские кварталы» и целые еврейские поселки (например в в западной и югозападной России, Литве, Царстве Польском), но устроены они были не по «приказанию властей придержащих», а самими евреями, предпочитавшими селиться среди своих одноверцев. Верно, в царской России существовала «черта оседлости», но не были ли в ней причиной евреи сами, вернее большинство евреев, не желавших ассимилироваться.

Но перейдем к «антисемитизму времен Рюрика», — То, что фон Сементовский — Курило пишет о древней Руси, было, ведь, свойственно всем странам тогдашнего мира. Взять хотя-бы Византию или Римскую империю времен новой эры. Возьмем отношение к евреям в средневековой Франции, странах Германии, княжествах и королевствах Италии или — особенно примечательно — отношение к евреям в Испании, где первыми в мире произошли гонения на евреев и десятки если не сотни тысячих покинули страну, поселившись в восточной Европе, Малой Азии и Грузии. Если г. фон Сементовский-Курило эти факты умалчивает умышленно, обвиняя Россию и Русский народ в антисемитизме, то это только свидетельство его враждебной настроенности по отношению русского народа. Ведь когда в так называемой Европе поднялись первые гонения на

евреев, т.е. еще до 17-го века, «Россия-то еще как таковая не существовала».

Если-же, как господин профессор пишет, «трудно установить причины отношения к евреям в России», то скажем ему — обратитесь к истории. Да неприязнь к евреям была (и этого пишущий эти строки не отрицает) но это не было «специфическим явлением только для России», это было, по моему мнению, ПОЗОРНОЕ ЯВЛЕНИЕ всего тогдашнего западно-европейского и восточного культурного мира, подогреваемое кроме всего прочего и древней церковной схоластикой. История нам объясняет частичное негативное отношение к евреям, существовавшее на территории западных областей Украйны, относящихся к России с 17 века, и восточных областях Царства Польского. Отклоняя естественную ассимиляцию, еврейское население этих областей играло зачастую сравнительно неблаговидную роль в постоянных войнах между поляками и населением Днепровской «Украйны», так сказать служа «и нашим и вашим». Безответственные реакционные элементы использовали это частично негативное отношение ПОДОНКОВ тамошнего населения для нескольких преступных, но и пресловутых погромов. Но никто, ни один честный человек не будет отрицать того, что эти «погромы были не только не совершены «по воле» правительства Царской России, а напротив Царское правительство принимало суровые меры по отношению преступников-погромщиков.

Среди Российской Эмиграции есть не мало наших соотечественников евреев, знавших Царскую Россию, автор обращается к ним: Скажите, господа, Ваше слово в защиту старой России. Вы — редактора газет, журналисты, писатели — Вы должны сказать в Ваше слово, так как дореволюционная Россия была Вашей Родиной, Скажите Правду, Господа, — Это Ваш долг !

Но перейдем к СССР. Мы не будем полемизировать далее с утверждением господина профессора фон Сементовского-Курило, что «евреям в первые годы после переворота (Октябрьского — А.Г.) подсовывалась самыми широкими народными массами вина за все негативные последствия», напомнив ему ,что к именам Троцкого-Бронштейна, Стеклова-Нахамкеса и Кагановича можно присоединить и имена Свердлова, Зиновьева — Апфельбаума, Каменева — Розенфельда, Белобородова, Юровского — Юргенсона и многих, многих других. И не «подсовывание» вины, а факт заключается в том, что по приказу Свердлова была расстреляна Царская Семья в Екатеринбурге, что Юровский лично стрелял в Николая Второго ... Но оставим этот вопрос !

Существует ли антисемитизм в СССР, в партийно-правительственных кругах Советского Союза ? Известно, что в СССР масса евреев занимает видные должности и посты. Назовем Веньямина Е. Дымшица (однофамильца одной из жертв Ленинградского процесса), Заместителя Председатеая Совета Министров СССР, приму-балерину Большого Театра Маю Плиссецкую, известных артистов Давида Ойстраха, Леонида Когана, Наталию Гутман ... есть и генералы советской армии, высшие и средние чиновники и служащие партийно-административного аппарата. Обрушивающаяся на «русский народный антисемитизм» западная пресса почему то о этих «деятелях партии и правительства» СССР молчит. В доказательство «русского антисемитизма» приводится например организованный грузином-бандитом И.В. Сталиным-Джугашвилии «Заговор врачей-евреев», инсценированный ,опять-таки, грузинским евреем Берией (Берия еврей — это доказано); говорится о ликвидации среди еврейского населения Биробиджана в 1936 по обвинение в «троцкизме, национализме и шпионаже в пользу Японии» Сталиным и его сообщниками. Некий господин Эрнст Леви в газете «Франкфуртер Аллгемейне Цейтунг» от 31.12.1970 пишет о том, что между «1948 и 1953 годами были физически уничтожены 450 евреев-деятелий искусств и интеллигенции; пишется о том, что в СССР вышла в 1963 году «антисемитская» книга «Юдаизм без маски», пишется и кричится о процессах против евреев в Ленинграде, Риге, Одессе и т.д. Присоединяя своей голос протеста против советской, коммунистической тирании и царящего в СССР беззакония мы однако не можем не спросить — является-ли это все ТОЛЬКО АНТИСЕМИТИЗМОМ ?

Почему хулят выпуск в СССР только «антисиметической» книги «Юдаизм, без маски», а умалчивают, что в том-же году в СССР вышли книги против христианства «Современное православие» или «Устои современного католицизма» и прочие, направленные не против евреев.

Почему мировая пресса, говоря о «ликвидации» еврейского партийного руководства в Биробиджане в 1936 году, упорно замалчивает и не протестует против расстрела и загноения в лагерях смерти свыше пяти миллионов русских крестьян всех районов страны в время коллективизации; почему не протестуется против расстрела РУССКИХ по национальности Тухачевского и сотень других генералов; отчего мы не слышим о жертвах татарского, кабардино-балкарского калмыцкого и наконец о миллионных жертвах РУССКОГО народов.

Отчего «мировая пресса» протестует против процессов в Ленинграде, Риге и Одессе по обвинению нескольких еврейских граждан, а умалчивает о процессах против РУССКИХ по национальности:

Ленинград: по делу военных инженеров Г. Гаврилова, А. Косырева и Парамонова за «Создание ооюза борьбы за политические права» в 1969/1970 гг.

Красноярск: против Елены Рогалевой, Петрашко и Потемченко по обвинению «в создании антисоветской организации» в 1970 г.

Против Горбаневской. Синявского и других.

Почему нет мировых протестов по делу русских ученых Пименова и Медведева и русского генерала Григоренко ? Почему заглохли протесты по делу Солженицына ?

Почему наконец кроме маленькой, ничтожной газетной заметки о том, нет никаких протестов «культурного западного мира» по поводу вынесения смертного приговора 18-го января 1971 года судом города Вильниуса (Литовской СССР) литовцу Витаутасу Симокаитису за «попытку похищения самолета» (супруга его в состоянии беременности приговорена к трем годам пребывания в «Лагере строгого режима») ...

И почему обходят молчаниме факт того, что несмотря на «русский народный антисемитизм» власти СССР разрешили жителю города Ленинграда, еврейской национальности, Натану Черолинкову выехать из СССР в Израиль, куда он и прибыл, являясь «трехмиллионным иммигрантом Израиля».

Ответ на эти вопросы один: подогревая не на АНТИСОВЕТСКИЕ, а АНТИРУССКИЕ настроения известные круги «Запада» под знаменем так называемого «АНТИСОВЕТИЗМА» и ЗАПАДНОГО так называемого АНТИКОММУНИЗМА разворачивают вновь кампанию против РУССКОГО НАРОДА, беря на вооружение избитое чучело «РУССКОГО НАРОДНОГО АНТИСЕМИТИЗМА».

Факт того, что в СССР масса евреев все еще занимает видные посты ясно подтверждает следующее:

Советские руководители КПСС, руководители правительства СССР, т.е. вся коммунистическая партийная верхушка не преследует тех (безразлично евреи ли они или русские, казахи, калмыки, грузины, армяне или прочее), кто верен учению

Незабытые Могилы

† 20-10-70 в Каракасе (Вен.) корнет 15 гус. Украинского Е.И.В. Вел. Кн. Ксении Александровны полка Александр Ильич СЕНЬКО. Пок. окончил Дух. Семинарию в Полтаве и поступил в Киевский Политехн. И-т, откуда, по занятии Киева добровольцами, вступил в Добрармию. Галлиполиец. В Югославии, работал на Военно-Технич. заводе, окончил русское Кав. Училище, принял участие в борьбе с большевиками во 2-й мир. войне и был тяжело ранен. В Каракасе отдавал свои силы Церкви Был искренне любим всеми его знавшими.

† 15-XI- в Германии Гвард. Экипажа ст. лейтенант Лев Матвеевич КАЖЕВНИКОВ.

† 10-XI в США сотник Терского каз. войска Василий Васильевич ДМИТРЕНКО.

† 18-12 в Лозанне Л.Гв. Измайловского п. поручик Александр Сергеевич ОРЛОВ.

† 20-12 в Монморанси (Фр.) Астраханского каз. войска полковник Герман Михайлович АСТАХОВ.

† 10-11 в Н. Йорке капитан артиллерии Барон Александр Евгеньевич ГРЮНЕР.

† Скончались чины Русского Корпуса: 31-3 в Бельгии подъесаул терского к.в. Адриан Хрисанфович ШИПОВАЛОВ, 11-10 во Франции пор. Иван Иванович СЕРГЕЕВ, 15-10 в США Куб. к.в. урядник Андрей Андреевич АЛАДЬИН, 15-10 в Болгарии корнет Михаил Александрович ЛЮБЕЛЬСКИЙ (6-го ул. Волынского п., б. ординарец ген. Абрамова в Софии), 28-10 во Франции ст. унт.-оф. Иван Александрович ГОРКУШ.

† В декабре в Сн Клиффе, США) поручик Юрий Сергеевич АРСЕНЬЕВ. Юрист по образованию, был во время Вел. войны призван в кавалерию, оказался в плену во время катастрофы нашей 2-й армии. В белом движении был в армии ген. Юденича в конно-егерском полку и тяжело ранен под Гатчиной. В эмиграции после оставления Крыма был в разных странах. После 2-й мир. войны работал в радио Свобода в Мюнхене и был членом НТС. Все, соприкасавшиеся с ним, сохранили о нем светлую память. — А.Б.

† 17-12 в С. Пауло капитан Николай Николаевич БЫЛОВ. По окончании Морского Корпуса (общие классы), поступил в Ташкентское в.уч., произведен в офицеры в 17 году. В белом движении в Славянском Отряде на Северном фронте, с которым отступил в Финляндию. В эмиграции сотрудничал в ряде газет и журналов, в Париже окончил Юридический факультет. Издал ряд своих книг: «Волчья тропа», «Пушкин как основа контр-революции» и др. Принял участие в последней войне против большевизма, после которой издал философский труд «Черное Евангелие» с анализом марксизма и гитлеризма.

† 19-XII в США вдова генерала Н.Н. Баратова — Вера Николаевна БАРАТОВА.

† 24-XII в Париже Л.Гв. Казачьего Е.В. п. сотник Василий Степанович МОРГУНОВ.

† В ноябре в России Полковник Коршиловской арт. бригады Федор Павлович КОРОЛЕВ.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 101-я книга «Нового Журнала» под редакцией Р.Б. Гуля. Содержание: В. Шаламов — Графит. Утка. Г. Кузнецова — Художник. Г. Газданов — Эвелина и ее друзья. СТИХИ: Вячеслав Иванов, Б. Поплавский, О. Анстей, Л. Алексеева, И. Елагин, И. Одоевцева, Д. Кленовский, Д. Андреев. Андрей Белый — Предисловие к «Котику Летаеву». Михаил Чехов — Театр умер ! Да здравствует театр ! А. Коджак — Шифр. Пушкина. А. Небольсин — «Поэзия пошлости». И. Смирнов — Жан Поль и Гоголь. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Письма К. Чуковского (публик. Г. Струве), Н. Туров — С. Орджоникидзе и замдиректора Краматорского комбината. И. Гапанович — В революцию — на фронте. В. Поздняков — Сов. агентура в лагерях военнопленных в Германии. Из истории партии с.-р. Д. Шуб — Из давних лет. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: А. Авторханов — ЦК против плана Ленина о восстании. Ч. Декстер — Вероятное перерождение капитализма. Игумен Геннадий — Метаполитика народов. Р. Гуль — М.Е. Вейнбаум (к 80-летию). СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: И. Русин — Христианство в СССР. К 65-летию Л.Д. Ржевского. Телеграммы к выходу 100-й книги. БИБЛИОГРАФИЯ: З. Юрьева — Л. Ржевский. Прочтение творческого слова. Ю. Сречинский — М. Шатов. Полвека русской периодики (1917-68). О. Ильинский — А. Балакиан; Символисты. С. Крыжицкий — А. Дынник. А.И. Куприн. Л. Ржевский — О новой книге Н. Ульянова. Н. Натова — О новом изданий «Преступления и наказания». С. Крыжицкий — А. Осоргина. Творчество Пушкина. Р. Гуль — Автокефалия. Т. Фесенко — И. Кочуровский. Строфика. Р.Г. — Вестник РСХД. Книги для отзыва. Указатель содержания книги «Нового Журнала» с 1-й по 101-ю (включительно).

КПССС, кто верен коммунизму и установленному ими в гигантском концлагере — СССР режиму, кто согласен с коммунистическим режимом диктатуры и бесправия.

Все-же другие, не взирая на их национальность, (будь ли они евреи, русские или другие), не желающие подчиняться и примиряться с системой коммунизма, мечтающие вырваться из советского ада — являются врагами КПСС, врагами коммунистического режима.

Исходя из этого нельзя говорить только о «антисемитизме» правителей СССР. Режим КПСС не только «антисемитский это в равной степени режим антирусский, антиказахский, антиармянский, антигрузинский и пр. ЭТО РЕЖИМ АНТИНАРОДНЫЙ и то, кто выступает сейчас не против олигархии КПСС, не призывает к борьбе с коммунизмом вообще, только вопит о каком-то «традиционном народном антисемитизме русского народа» об «антисемитизме России» только играет на руку кремлевским палачам, только укрепляет их власть, т.к. русский народ видит, что ему приписывают несовершаемые им, а коммунистическими вожаками преступления против человечности. Пора наконец перестать, уподобившись ослам из басни А.И. Крылова, бить старого льва, прекратить оплевывание старой России, бить копытами порабощенный Коммунизмом, сейчас бессильный русский народ. Пора этот народ не оплевывать и возводить на него подлую наглую ложь и обвинения, а помочь этому народу в начатой им против коммунистических рабовладельцев борьбе. Пора наконец помочь сбросить ему вредительскую коммунистическую власть и тем освободить мир от «международной напряженности», тем самым решить благополучно Берлинский, Ближневосточный, Вьетнамский вопросы, установить наконец мир на земле, носителем которого являлась старая Императорская Россия. — Александр Гране —

РОЗЫСКИ

БЕЛОПОЛЬЕ, КРЮКОВ, КРЕМЕНЧУГ, ДОЛИНСКАЯ, ПОЛТАВА, ХАРЬКОВ, КИЕВ, МОСКВА

Кто знал

МАКАРЕНКО

Антона Семеновича (род. 1888 в Белополье, Сумского уезда, † 1939 в Москве, сына Семена Григорьевича и Татьяны Михайловны Макаренко) или его семью?
Ученик 2 кл.-ого училища Мин. народ. просв. в г. Белополье (1895-1900)
Ученик Кременчугского г-ого 4 кл. уч. (1900-1904)
Воспитанник 1 год. пед. курсы там же (1904-1905)
Учитель жел. дорож уч. в Крюковс (1905-1911) и Долинской южн. жел. дорог (1911-1914)
Воспит. Полтавского учительск. института (авг. 1914-сент. 1916, март-июнь 1917)
Рекрут в Киеве (сент. 1916-март 1917)
Дпр. 2 г-ой пач. шк. в Полтаве (сен. 1919-июля 1920)
Дпр. 10-й труд. шк. в Полтаве (1920)
Зав. детск. труд. колонии им. Горького, Трпбы бл. Полтавы Куряж бл. Харькова (сент. 1920-1928)
Педагог в труд. детск. коммуне в Харькове (1928-1935)
Сотрудник управления детдом. в Киеве (июль 1935-январь 1937)
Писатель в Москве (с 1937)
Инс. в «Часовой».

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА (Новые измененные цены)

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 4.200 б. фр. (или 84 дол.), 3 ст. = 5.000 б.фр. (или 100 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 4.000 б. фр. (или 80 дол.), 2 ст. = 4.500 б.фр. (или 90 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 5.300 б. фр. (или 106 дол.), 2 ст. = 6.200 б.фр. (или 124 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. из золота или серебра 3.500 б. фр. (или 70 дол.), из серебра 1.500 б.фр. (30 дол.)
Солдатский Георгиевский Крест из посер. бронзы 800 б. фр. (16 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 22,50 фр.
на 6 мес. — 42,00 фр., на год — 84,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 27,00 фр.
на 6 мес. — 52,25 фр. на год — 104,50 фр.
или соответственно долларов 6, 11 и 21.
Цена отдельного № 2 (20 фр.).

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ И В АНГЛИИ

В настоящее время из Франции и Англии разрешаются почтовые денежные переводы. Таким образом наши подписчики имеют полную возможность пересылать «Часовому» непосредственно подписную плату.

Кроме того, из Франции разрешается переводить деньги на почтовый текущий счет. В этом случае подписчики из Франции благоволят переводить деньги по следующему адресу:

Compte chèque postaux Bruxelles 3925.03
de B. Orékhoff.

Обычные же почтовые переводы — по адресу «Часового, указанному на обложке журнала.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ И КАНАДЕ

Посылаемый обычной почтой «Часовой» приходит в эти страны с опозданием. В ответ на запросы наших подписчиков, сообщаем, что пересылка журнала ВОЗДУШНОМ почтой обходится дополнительно в ДВА ДОЛЛАРА В ГОД.

В журнале «Часовой» № 530 (8) за август 1970 г. на странице 13-й, напечатано: — «В армии Адмирала Колчака, офицеры награждались орденами Св. Георгия и другими Императорскими орденами. На юге России, боевые Императорские ордена давались только в Донской и Кубанской армиях, по решению Атаманов этих Войск. Во всех армиях было установлено награждение Георгиевскими крестами только солдат».

Для установления истины, подчеркиваю — в Кубанской армии офицеры НЕ награждались боевыми Императорскими орденами, а награждались только казаки Георгиевскими крестами и медалями.

Еще в 1932 году, я написал запрос Донскому Атаману генералу Богаевскому. Вот ответ Донского Атамана, написанный им собственною рукою:

«Орденов офицерам не выдавали. Награждались только ЧИНАМИ» (Слово «ЧИНАМИ» подчеркнуто Атаманом Богаевским, Ф.Е.) «Нижние чины награждались Георгиевскими крестами. А. Богаевский, 7 марта 1932 года.

Кубанского Войска, полковник Ф.И. Елисеев.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

ЧАСОВОЙ
43й ГОД.
на 1971 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10.—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

17 MAR 1971

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

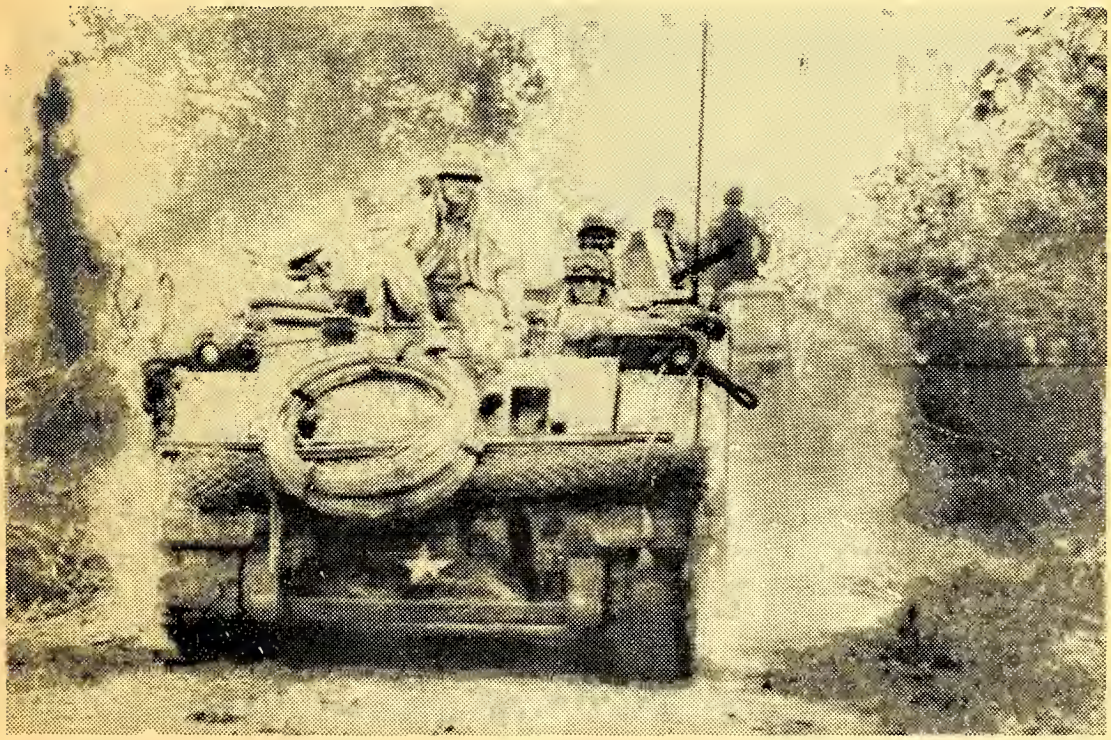
№ 537
(3)
МАРТ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

То, что давно было необходимо ...



К ТРОПЕ ХО-ШИ-МИНА

Американске танки

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«СИЯЮЩИЕ ВЕРШИНЫ КОММУНИЗМА»

Польские рабочие приморских городов преподнесли сюрприз не только своему правительству, но и Советскому Союзу, правители которого фанфарно готовятся к 24-му съезду коммунистической партии, где, несомненно, будут литься речи о непогрешимости коммунистической доктрины и о близких «сияющих вершинах коммунизма».

Но до этих «сияющих вершин» положение во всех странах» народной демократии и, в особенности в Советском Союзе, в смысле экономическом просто с точки зрения «капиталистических» стран, чудовищное.

Вот для примера сообщим разницу в отношении заработной платы и покупаемости в Польше и в свободном мире (берем для примера страны Бенелюкса и Францию, не говоря уже о США, где уровень жизни значительно выше европейского). Посмотрим, сколько часов должен работать польский рабочий по сравнению с рабочим европейского свободного государства для приобретения необходимых вещей:

	В Польше	В свободных странах Европы
1 кило масла	5 ч. 50 м.	1 ч. 50 м.
1 кило маргарина	2 ч. 10 м.	38 м.
1 кило простого мяса	3 ч. 44 м.	2 ч. 30 м.
1 кило ветчины	10 ч.	2 ч. 30 м.
1 кило сахара	53 м.	16 м.
1 кило кофе	20 ч. 45 м.	1 ч. 40 м.
1 кило какао	13 ч. 10 м.	50 м.
Станкан пива	44 м.	12 м.
Рубашка (нилон)	33 ч. 20 м.	6 ч.
Скромный костюм	125 ч.	30 ч.
Плащ (непромокаемый)	59 ч. 20 м.	6 ч. 40 м.
Простые ботинки	16 ч. 26 м.	5 ч.
Носки	4 ч. 10 м.	17 м.
Радио-аппарат	103 ч.	20 ч.
Телевизор	416 ч.	165 ч.
Скромный автомобиль и. т.д., и. т.д.	3 года 36 дней	33 недели

Отбрасывая всякую политику, как не понять польских рабочих, которым к Новому Году преподнесли еще увеличение стоимости всех указанных продуктов?

В Польше протесты рабочих продолжаются. За приморскими провинциями последовали Силезия и Лодзь. Замечательный «подарок» для 24-го съезда КПСС.

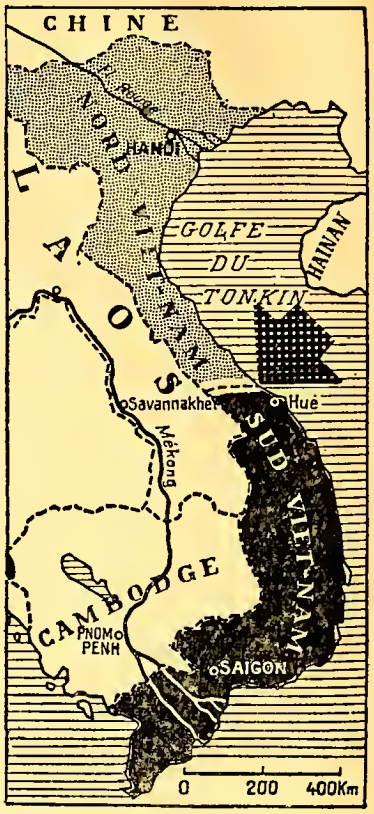
● В ожидании тех же «сияющих вершин» в трех странах бывшего французского ИНДОКИТАЯ происходит долгие годы самая настоящая бойня, организуемая советскими и китайско-коммунистическими деспотами, опять таки во имя этих же «вершин», воздвигаемых на горах человеческих трупов.

Для примера расскажем о стране, имя которой сейчас у всех на устах, в связи с последними боями.

1950-й год: красный принц Суфану-Вонг организует на севере Лаоса коммунистические отряды «Патет-Лао».

1952: «Патет-Лао» с помощью вьетнамских коммунистов» Вьет-Мина «атакует войска королевского правительства Лаоса и редкие французские гарнизоны.

1954: После Дьен-Биен-фу и поражения французских войск, в Женеве собирается конференция четырех «великих», на которой провозглашается нейтралитет Лаоса.



1957: Внепартийное правительство принца Суванна-Фума безуспешно пытается успокоить страну. Атаки комунистов продолжается.

1959: Лишенный возможности прекратить коммунистические атаки, Суванна-Фума уходит в отставку и начинается министерская чехарда.

1962: Новая конференция четырех «великих» в Женеве. Создается коалиционное правительство с участием коммунистов, которые через 9 месяцев покидают его. Гражданская война вспыхивает с новой силой.

1963: Королевские войска одерживают успех в Долине Кувшинов, но ненадолго. Вооруженная помощь Патет-Лао извне усиливается.

1964: Суванна-Фума вновь у власти, стараясь путем переговоров с коммунистами достигнуть примирения. Безуспешно.

1965: Патет-Лао овладевает восточной частью Лаоса с долиной Кувшинов, через которую проходит «тропа Хо-Ши-Мина», по которой идет вооружение для вьетнамских коммунистических партизанов и двигаются вооруженные отряды на их поддержку.

1969: Королевские войска с помощью американцев выбивают коммунистов с их важных стратегических позиций.

1970: Перемена военного счастья. Коммунисты овладевают вновь Долиной Кувшинов. Президент Никсон объявляет, что в Лаосе находятся 67.000 северо-вьетнамских регулярных коммунистических войск.

1971: 8-го февраля южно-вьетнамские войска, по приглашению правительства Лаоса и при поддержке американской авиации, входят в Лаос и начинают операции по очищению от коммунистов «тропы Хо-Ши-Мина».

● Объясним, что через территорию ЛАОСА с Севера на Юг проходит дорога, соединяющая Се-

Экипаж «Аполло XIV»:

Э. Митчел, А. Шепард, С. Росса.

верный Вьетнам с Южным у границы Лаоса с Камбоджей. Эта дорога, названная «тропой Хо-Ши-Мина» уже долгие годы служит для переброски комунистических войск и снабжения южновьетнамских партизанов. Сам Лаос уже давно разделен на две зоны — на Севере и Востоке властвуют коммунисты, непризнающне королевского правительства, глава которого принц Суванна Фума неоднократно протестовал против их вторжения в страну. Приходилось удивляться, как американское командование могло все эти годы терпеть подобное положение, которое фактически делало всякую борьбу против коммунистических банд бесплодной, прн наличии их постоянной непрекращающейся поддержки. Теперь, наконец, решено прекратить эту бессмыслицу и американо-южно-вьетнамскне войска вступили на территорию Лаоса дабы отрезать непрекращающуюся помощь коммунистам Северного Вьетнама.

И сразу же начались протесты и демонстрации, при чем не только со стороны пособников коммунистов, но и почтенных американских сенаторов, обвиняющих президента Никсона в нарушении лаосского «нейтралитета», якобы гарантированного великимн державамн. Эти же «великие» много лет совершенно равнодушно смотрели на постоянное и систематическое нарушенне «нейтралитета» коммунистами...

Словом, нстория не новая. Когда что то происходит в Испании, Португалии или Греции, всюду происходят манифестации, часто с разгромом соответствующих посольств... Когда же истязают людей в Сов. Союзе, зверски расстреливают протестующих рабочих в Польше, когда в Гвинее вешают десятки политических противников — все молчат и только редко, редко немногие газеты выражают свое «недоумение». Поистине, пространия Свободного Мира более чем удивительная.

● ЧИЛИ также стремится к «сняющим вершинам». Вновь избранный прокоммунистический президент, в полном контакте с Кастро и его покровителями, объявляет об организации «народных судов» на предмет «чнстки» (по коммуннстическим обычаям) страны от «врагов народа».

● С исключительной точностью произошел полет на Луну космического корабля «АПОЛЛО-XIV», поднявшегося с мыса Кеннеди 31 января в 22 ч. 03 м. и опустившегося на лунную поверхность 5-го февраля в 10 ч. 18 м. в заранее определенном месте. Больше 9 часов Шепард и Митчел находились на Луне, производя научные изыскания — как выяснилось — исключительной важности. 6-го февраля в 19 ч. 47 м. онн поднялись с Луны н сомкнулись с поджидавшим нх и управляющим корпусом корабля Россом н благополучно опустились в Тихом океане 9-го февраля в 22 ч. 04 м., проведя в полете 9 суток и 2 минуты.

ПЕРЕД ПАДЕНИЕМ ЯПОНИИ

В сентябре 1931 года началась японская военная интервенция в Китае: японцы без особого труда заняли Манчжурию, провозгласив ея императором наследника китайских богдыханов Пуи. Это была декоративная форма власти, так как фактически в Манчжурии распоряжались японскне военные круги, которые с большой энергией стали управлять политикой Японской имперни.

В 1937 году японские войска вступилн уже в Китай, раздиравшийся внутренними смутами и соперничеством китайскнх генералов, сделавшихся диктаторами разных провинций. Японские оккупационные власти безжалостно расправлялись с китайским населением, что вызывало к ним его ненависть и возмущение.

В 1940 году Япония, заключив до этого мирный договор с Советским Союзом, присоединилась к агрессивной политике гитлеровской Германин и оккупировала французский Индокитай, где слабые снлы уже побежденной Франции не могли ей оказать никакого сопротивления.

Одним из главных руководителей японской политики был назначенный в 1937 г. начальником штаба японской армии в Манчжурии генерал Хидеки Того. Волевой администратор, он был сторонником «оборонительной войны» с Китаем и прилагал все усилия дабы не допустить возможного пробуждения национальных чувств китайцев. В 1938 году был назначен помощником военного министра, а в 1940 г. и министром. По его плану, японские войска стали продвигаться на юг Азин, угрожая этим движением интересам Соединенных Штатов Великобрнтаннн и Голландии на Дальнем Востоке. В 1941 г. эти три государства запретили Японии вывозить нефть из Голландской Индии, а Соединенные Штаты потребовалн увода японских войск из Китая и Индокитая.

В ответ на это, 6 сентября 1941 г., Того убедил Микадо и правительство начать войну с Соединенными Штатами и в октябре 1941 г. был назначен главой правительства.

Далеко не все военные круги были согласны

с политикой Того и, в частности, адмирал Изорокю Ямамото открыто говорил, что Япония продолжительной войны не выдержит. Но война уже была решена и перед ея неизбежностью адмирал Ямамото предложил план операции, которая смогла, бы, по его мнению, нанести сокрушительный удар американскому флоту.

Об этой операции — разгроме американского флота в Перль-Харбор — в свое время была исчерпывающая статья в «Часовом». В результате этой победы, японцы втечение шести месяцев были полными хозяевами Тихого океана: Сингапур, Баатан и Коррежидор были в их руках.

Однако, американским специалистам удалось расшифровать японский секретный код и положение начало меняться. Американский флот адмирала Нимица нанес первое решительное поражение японскому флтоу. Чтобы скрыть это страшное поражение, раненных японских моряков поместили в изолированные госпиталя, а всем остальным, оставшимся в живых, было строго приказано молчать. И до самого конца войны, даже наиболее высокопоставленные военные круги почти ничего не знали о том, что в июне 1942 г. японский флот понес тяжелые потери и сама Япония была уже смертельно ранена. После этого морского боя у о. Мидвая, некоторые адмиралы японского флота стали проповедывать необходимость мирных переговоров.

Летом 1943 г. начальник морского ген. штаба адмирал Сокичи Тагаки пришел к убеждению в том, что, если американцы овладеют Соломоновыми островами, то Япония погибла. Однако, боясь обвинения в пораженчестве и, может быть, даже в измене, он побоялся официально об этом заявить, беседуя лишь с некоторыми военными начальниками в частном порядке. В конце 1943 г. американцы заняли Соломоновы острова.

Военная же партия продолжала верить в победу. Но эта вера понемногу исчезала: в июне 1944 г. американцы высадились в Сайпане, произошли кровопролитные сражения в Гюадалканале, в Новой Гвинее, в Тараве и Кважалейне, где японские солдаты и моряки гибли тысячами. Япония уже потеряла свое влияние в Тихом океане и осенью 1944 г. генеральный штаб понял, что рассчитывать на победу невозможно.

Насколько известно, попытки японского правительства начать мирные переговоры с союзниками при помощи Советского Союза, не дали никаких результатов.

И тогда проявилось мужество отчаяния. Инициатором его был фанатически настроенный адмирал Такифиро Ониши, принимавший в свое время участие в перль-гарбордской операции и в уничтожении американской базы в Кларк-Фильд около Маниллы.

В октябре 1944 г. американский флот появился у Филиппинских островов, среди судов были авиоматки. Потеря Японией Филиппин означала бы перерыв коммуникаций, по которым Япония получала снабжение. Назначенный командующим воздушным флотом с неограниченными полномочиями, адм. Ониши поставил себе задачей уничтожение американских авиоматок. Он зажег сердца японских летчиков, убеждая их, что для спасения Японии необходимо создать группы жертвенных людей, которые с бомбами в 250 килограммов должны бросаться на авиоматки, чтобы их взорвать и самим погибнуть.

25 октября 1944 г. утром, девять японских самолётов поднялись со своей базы для того чтобы умереть за Микадо и Японию. Под касками и вокруг шей у них был белый шарф, как у «хашимаки», воинов-самураев феодальной Японии. Этот специальный воздушный корпус получил название «камиказэ».

Первый камиказэ разбился на палубе американского корабля и взорвался, горящий бензин разлился по палубе, а через минуту страшный взрыв потряс корабль, который превратился в огненную массу, потонувшую через 20 минут. Другие камиказэ бросились, со скоростью нескольких сот километров в час, на другие корабли и нанесли им огромные разрушения, погибая сами. В самое короткое время эти атаки вывели из строя до 40 американских кораблей. Ободренный первыми успехами, Ониши сформировал воздушный корпус в 1000 камиказэ и в Токио вновь уверовали в возможность победы.

ОКИНАВА

1 апреля 1945 г., войска 10-й американской армии под начальством генерала Симона Боливара Бикнера должны были в этот день Пасхи, атаковать Окинаву. Это были лучшие, отборные части американских войск.

Японское командование, придя к выводу, что атаки — «банзай» обходятся дорого для людского состава, решили занять оборнительную позицию, как это имело место раньше в Иво-Жима, где японцы, скрываясь в пещерах, буквально забрасывали наступавших американцев снарядами и сбрасывали их в море.

10-я армия натолкнулась на такую же тактику в Окинаве, где японцами командовал осторожный генерал Митсюрю Юзижима, который, сберегая людские силы, постепенно отступал к центру острова, ожидая появления живых «минкамиказэ», которым была дана задача уничтожить американские корабли с людьми и снабжением.

Генерал наблюдал, как американцы начали занимать атолл Керама и высаживаться на пляжах острова, не встречая сопротивления. Через 48 часов 96-я американская дивизия пересекла остров и достигла противоположного берега Другие войска двинулись к городу Наба. 5-го апреля главные части 10-й армии натолкнулись на закамуфлированную защиту ген. Юзижима, который внезапно встретил американцев сильным огнем артиллерии: 287 тяжелых орудий били по американцам. Продвижение 10-й армии остановилось и началась бойня.

6-го апреля сотни пилотов-самоубийц «камиказэ» поднялись в воздух и сторожевые американские суда их заметили. Роль этих судов была двойная: наблюдение и приманка противника: они должны были отвлечь камиказэ от дредноутов и авиоматок, которые крейсировали южнее.

Камиказэ атаковали тремя способами: одиночки, по два и группами. Сторожевые суда очень пострадали: 24 из них были фактически выведены из строя.

Японский флот после этого вышел в море. Огромному броненосцу «Ямато« (72909 тонн) была дана задача уничтожить транспорта американцев у Окинавы и их укрепленные позиции. Его огромные девять батарей расстреляли все снаряды, но у него не хватило горючего и он вынужден был стать на якорь.

Ночью японский флот двинулся на восток, не имея воздушного прикрытия. Американские адмиралы отправили авиоматку и крейсера навстречу «Ямато», на котором было 3.000 человек команды. В 8 ч. 22 м. гидро-аэропланы типа «Каталина» начали атаковать японцев и «Ямато» превратился в хаос разбитого и горящего железа, но продолжал отстреливаться. В 14 ч. 23 м. «Ямато» скрылся под водой: командир его приказал привязать себя к мачте, а людям оставить корабль... Из всей японской эскадры только четырем миноносцам удалось добраться до Японии и сообщить о гибели флота.

Взятие острова Окинава означало последнюю

МАРШАЛ Г.К. ЖУКОВ ВСПОМИНАЕТ...

(Окончание. См. № 536)

Последиие две главы воспоминаиий, относящихся к военным действиям — «на берлинском направлеиии» и «Берлинская операция», затем подробиое описаиие подписывания акта капитуляции Германии и последияя глава о начале оккупации Германии и Потсдамской коифереиции.

К иачалу этих т.е. Висло-Одерской и Берлинской операций, Жуков был назначен командующим 1-м Белорусским фронтом т.к. этот фронт предназиачался для заиятия Берлина. Комаидовавший до этого фронтом Рокоссовский был перемещеи на 2-й Белорусский фронт, а его быв. командующий (ген. Г.Ф. Захаров) был назиачен заместителем к Жукову. Других поводов, кроме как дать место Жукову для этих переводов не было.

Как известио, к началу Висло-Одерской операции, у Сов. армии было такое превосходство в силах, что иемецкий фроит был прорван легко:

«Атаку разведывательиых батальоиов противник не выдержал и начал отходить с переднего края в глубину. Тогда, открыв более мощный огонь всей артиллерии и бросив основиую массу авиации по дальиим целям обороиы, армии начали атаку всеми силами первых армейских эшелоиов. В первый же деиь операции в 13 часов был введеи в сражеиие 11-й таиковый корпус ... Со второго дня операции были введены в действие 1-я и 2-я гвардейские танковые армии, 9-й танковый корпус. Их удар сразу потряс всю тактическую и оперативную оборояу противника».

У немцев уже не было сил для того чтобы остаиовить это наступление. У них были зараиее подготовлеиные позиции, но не было времени занять их войсками, да и самих войск не хватало. Некоторая часть немецких войск задержалась в Познани, где была окружеиа. Западнее Позиани существовала мезерицкая укрепленная позиция, ио и она была захвачена до того, как немцы успели ее заиять своими войсками и 31 января 1945 г. передовой отряд 5-й ударной армии захватил плацдарм на западном берегу Одера у Кюстрина:

«В момент, когда отряд ворвался в город Кинитц, иа его улицах спокойно разгуливали немецкие солдаты, в ресторане было полно офицеров. Поезда по линии Кинитц — Берлин курсировали по графику, нормально действовала связь».

Здесь у Жукова возникает спор с Чуйковым, который комаидовал 8-й гвардейской армией, входившей в состав 1-го Белорусского фронта. Чуйков в своих воспоминаниях утверждал, что «Берлином можно было овладеть уже в феврале. А это, естественно, приблизило бы и окоичание войны».

О том, что идея такого наступления существовала, Жуков не протестует, приводит предложения штабов 1-го Белорусского и 1-го Украиискоro фроитов (Коиев), ио указывает иа опасиость контрудара немцев из Восточной Померааии, ссылаясь на показаиия Кейтеля и Иоделя на Нюрнбергском процессе. Разница только в том, что Чуйков говорит о немедлением наступлении т.е. в первой половиие февраля, а показаиия Кейтеля и Иоделя указывают февраль-март.

Чуйков указывал, что в это время еще ие было между Одером и Берлином ни укреплений ии немецких войск. С этим соглашается Жуков, но указывает количество этих последиих, которые по сведениям разведки должны были быть переброшены в райои Берлина. Дело еще осложняется тем, что Чуйков пишет, что «4 февраля командующий 1-м Белорусским фронтом собрал иа совещание в штаб 69-й армии, куда ои прибыл сам, командармов Берзарииа, Колпакчи, Катукова, Богданова и меня. Мы, уже сидя за столами обсуждали план иаступления на Берлин, когда раздался телефоииый звоиок по аппарату ВЧ. Я сидел почти рядом и хорошо слышал разговор по телефоиу. Звонил Сталии. Ои спросил Жукова где тот находится и что делает. Маршал ответил, что собрал командармов в штабе армии Колпакчи и занимается вместе с ними планированием наступления на Берлии. Выслушав доклад, Сталин вдруг совершенио неожидаиио, как я понял, для командующего фронтом потребовал прекратить это планирование и заняться разработкой операции по разгрому гитлеровских войск группы армий «Висла», находящихся в Померании». («Новая и новейшая история» № 2, 1965 г. стр. 6-7, приведеио у Жукова, который добавляет):

«Но такого совещания 4 февраля в штабе 69-й армии ие было. Поэтому и разговора по ВЧ с И.В. Сталиным о котором пишет В.И. Чуйков, также ие было» и дает по архивным сведениям места пребывания в этот день указаниых Чуйковым лиц и заключает: «Видимо память подвела В.И. Чуйкова».

Память могла подвести в указаиии даты, но ие мог же Чуйков просто все это выдумать ? Можио скорее предположить, что дело идет в вы-

---

битву за Тихий океаи. Американцы были поражены безумиой храбростью японских моряков и солдат искавших смерти вместо плена. Сухопутные силы японцев продолжали отстаивать остров: непрерывиый грохот орудий, страшная вакханалия всевозможного огня привели 13.000 американцев в состояние страшной усталости. Остров превратился в ад: опустошенные и разоренные поля и жилища, огромные воронки, иаполненные трупами, в каждой складке местности враги поджидали друг друга, чтобы застрелить, заколоть или задушить. Люди были покрыты грязью и кровью, усталость была невероятной. Если камиказэ уничтожили множество американских кораблей, то и японцы потеряли около тысячи самолетов-самоубийц.

На 4 мая, под давлением многих офицеров, Юзижима иазначил контр-атаку. Адмирал Ониши послал новую волну камиказэ, которые вновь вывели из строя 18 кораблей, однако, крупные единицы американского флота не была затронуты. С рассветом 4 мая, после губительной артиллерийской подготовки, японцы бросились в рукопашный бой. Было множество жертв с обеих сторон. Бои длились два дня и были собственно последними героическими боями японской армии. 8 мая, в день капитуляции Германии, генерал Бикнер, начал наступление и 31 мая последний бастиои был взят. Японцы оставили на полях сражений множество своих убитых и отступили к югу. Несмотря на разбрасываемые американскими самолетами прокламации с обещанием сохранения жизни, большинство японских солдат предпочли смерть. В одном из гротов был организовая японский полевой госпиталь, где было более 300 раиеииых. Адмирал Ота, из боязии что американцы зажгут грот своей артиллерией, предложил им «благородную смерть». Все они умерли, получив смертельный укол японских врачей, которые со слезами на глазах выполнили приказ.

18-го июия генерал Бикнер был убит в бою. Генерал Юзижима и Шо, помолившись, сделали себе харакири, а их адъютанты отрубили им саблями головы, чтобы сократить мучения.

Битва за Окинаву закончилась: в боях погибло больше 12.000 американцев и около 100.000 японцев. На растоянии 600 километров от Японии был водружен американский флаг. А в самой Японии уже горели города и люди. Советская армия готовила свое вторжение в Манчжурию ...

Г. Фоменко.

гораживании Сталина. А в этом Жуков превосходит всех остальных мемуаристов, которых до сих пор приходилось читать. Сталин боялся, как об этом пишет Жуков от себя, зарваться, чтобы не повторилось того, что произошло с Тухачевским при наступлении на Варшаву в 1920 году. Поэтому постоянно велись операции против «нависавшего на флангах» противника, старались, насколько возможно «выравнивать» фронт.

Наступление на Берлин началось только 16 апреля. К этому времени немцы построили укрепления, собрали все возможные войска — 90 дивизий, 37 отдельных полков, 98 отдельных батальонов.

«Впоследствии было установлено, что на берлинском направлении находилось не менее миллиона человек, 10 тысяч орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий, 3300 боевых самолетов, а в самом Берлине формировался двухсоттысячный гарнизон».

О силе сов. войск Жуков показывает, что «на участке главного удара войск фронта артиллерийская плотность создавалась до 270 стволов калибром от 76 мм и выше на один километр фронта прорыва».

Не смотря на значительное превосходство в силах «советские войска в этой завершающей операции понесли большие потери — около трехсот тысяч убитых и раненых».

В градации советских военачальников Жуков занимает первое место: он начал войну начальником Генерального штаба, стал помощником Главнокомандующего, руководил многими операциями советских войск в качестве представителя Ставки, в последний период войны был назначен командовать фронтом, который предназначался для взятия Берлина. Он от Сов. Союза подписал акт капитуляции Германии, он же принимал парад Победы.

Заканчивая затянувшийся разбор его воспоминаний, интересно указать, как он описывает систему управления советскими войсками во время войны:

«В современных войнах огромное значение имеет правильное управление войсками. Оно охватывает широкий круг военно-политичесих, моральных материальных и психологических факторов и составляет важнейшую часть военной науки и военного искусства. В предвоенные годы советская военная наука недостаточно глубоко исследовала эту важнейшую проблему. Всем нам пришлось уже в ходе войны во многом осваивать науку и практику управления войсками. В этом вопросе советское командование находилось в менее выгодном положении, чем командование немецкими войсками ,которое к моменту нападения на Сов. Союз имело достаточную практику ведения войны.

С ростом общего превосходства наших вооруженных сил над немецко-фашисткими войсками возрастало искуство управления людьми и военной техникой. Поднялось на высшую ступень и руководство войной со стороны Государственного Комитета Обороны и Верховного Главнокомандования. Как правило, ежедневно два-три раза Генеральный штаб докладывал Верховному Главнокомандующему положение на фронтах. Обычно эту обязанность выполнял начальник Генерального штаба или его первый заместитель. Кроме докладов оперативное управление составляло для Верховного специальную карту, на которую наносились все изменения, происшедшие в обстановке на данный момент. . . . С осени 1942 года после расформирования Главного командования трех направлений Ставка Верховного Главнокомандования перешла к новой форме управления — через своих представителей. Эта система действовала почти до конца войны и себя оправдала. Представители Ставки направлялись на важнейшие участки для координации усилий фронтов и оказания им помощи в организации и ведении операций. В отдельных случаях на них возлагались задачи непосредственного руководства операциями группы фронтов.

Правда, система управления крупными боевыми действиями непосредственно на фронте через представителей Ставки наряду с положительными имела и некоторые отрицательные стороны. В Ставке нередко оставался один Верховный Главнокомандующий, а Генеральный штаб бывал без своего начальника.

Сущность планирования Ставкой вооруженной борьбы заключалась прежде всего в постановке целей и формулировании замыслов компаний и операций, определении направлений главных ударов, распределении сил и средств по этим направлениям и формулировке задач фронтам, а также материальном и техническом обеспечении операций.

Начиная со второго периода войны (со Сталинградской битвы — середина ноября 1942 года) кампании планировались за 2-3 месяца до их начала и отличались глубоким предвидением. Готовя новую кампанию, Ставка Верховного Главнокомандования обязательно знакомила командующих фронтами с их задачами, вытекавшими из общего замысла кампании. Командующие войсками фронтов, со своей стороны, в соответствии с полученными основными указаниями представляли свои соображения по плану операции фронта в Генеральный штаб, где эти соображения рассматривались, корректировались, а затем уже докладывались Ставке. . . . Особенностью этого руководства была жесткая централизация . . .».

«Ч.»

А теперь приведем высказывания маршала Конева, подтверждающие то полное отсутствие благородства, понятий о военном товариществе и офицерской чести, которые характеризуются поведением многих советских военноначальников, о чем в прошлом номере указывалось в «Мыслях белогвардейца».

ВЫДЕРЖКИ ИЗ СТАТЬИ МАРШАЛА КОНЕВА

«Сила Советской Армии и Флота — в руководстве партии, в неразрывной связи с народом» («Правда», 3 ноября 1957 г.)

. . . . . .

«Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет, свято выполняя заветы бессмертного Ленина, проявляли и проявляют постоянную заботу о дальнейшем укреплении Вооруженных Сил нашей родины. Новым ярким выражением этой ленинской заботы является публикуемое сегодня в «Правде» постановление «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

. . . . . .

«Пленум ЦК вскрыл серьезные недостатки в партийно-политической работе в армии и на флоте...»

«Ответственность за эти недостатки несет бывший министр Обороны Г.К. Жуков, линия и практическая деятельность которого противоречили ленинским принципам строительства Советских Вооруженных Сил. Ввиду этого Пленум ЦК КПСС постановил Г.К. Жукова, как не оправдавшего оказанного ему партией доверия, вывести из состава членов Президиума ЦК и состава ЦК КПСС. Это решение было принято Пленумом ЦК с полным единодушием, а в том числе при горячем одобрении всех присутствовавших на пленуме военных работников».

. . . . . .

«Товарищ Жуков, как военный и государственный деятель, неправильно, не по партийному осуществлял руководство таким сложным организмом, каким являются современные Вооруженные Силы Советского Государства, грубо нарушал ленинские принципы руководства Вооруженными силами».

«Партия, советский народ высоко ценят заслуги людей, которые своим честным трудом или боевыми подвигами возвеличивают славу нашей родины. Но, если эти люди, не понимая природы советского общественного и государственного строя, начинают зазнаваться и недооценивать роль партии, то, несмотря на любые заслуги в прошлом, народ лишает их своего уважения и доверия».

«Ошибки Жукова усугублялись его отдельными не-

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ АВИАЦИИ

ЗАРОЖДЕНИЕ Российской Боевой Авиации вообще и её «Истребителей», в частности, перед первой Великой Войной — является темой, безусловно мало освещённой и редко появляющейся на страницах нашей зарубежной военной печати. Между тем, судя по истории нашего нового рода оружия и до революции 1917 года, целая плеяда героев — офицеров всех частей — украшает воспоминания того времени, когда Россия вступила в навязанную ей войну, без необходимых технических средств и, несмотря на всё — сумела занять почётное место, а иногда, даже была в голове союзников...

Необходимо принять во внимание и те условия, в которых наш авиационный состав вышел в Действующую Армию, в 1914 году, когда не было ещё синхронизированных пулемётов на аппаратах а единственным оружием лётчика был... уставной револьвер. Если к этому прибавить, что не было ещё и общего плана атаки вражеского самолёта, то станет совершенно понятным геройский поступок П. Нестерова, пожертвовашего своей жизнью, не найдя иного выхода для преграждения проникновению вражеского самолёта в наш тыл. Этот знаменитый «таран» и вошёл в историю авиации.

Здесь, хочется рассказать и только в некоторых штрихах, о службе другого знаменитого лётчика, которого, совершенно справедливо, можно считать родоначальником основ боевого применения Истребителей русской авиации. Он-же был и учеником незабвенного Нестерова усовершенствовав путём долгого изучения и применения на практике, знаменитый «таран».

ЕВГРАФ НИКОЛАЕВИЧ КРУТЕНЬ был воспитанником Киевского Владимирского Кадетского Корпуса, который окончил вице-фельдфебелем и с двумя медалями. Родом из военной семьи, с детства его привлекала верховая езда, что позже и вылилось в желание выйти в Конную Артиллерию. В 1911 году кончает Константиновское Артиллерийское Училище ст. портупей юнкером и... опять с медалью. Заветная мечта исполняется: он выходит во 2-ой Конно-Горный Артиллерийский Дивизион котрый весьма скоро переводят из Киева в Сувалки, во 2ую Кавалерийскую Дивизию, где

Е. Н. КРУТЕНЬ — ЮНКЕР МИХАЙЛОВСКОГО АРТ. УЧИЛИЩА.

вскоре его откомандировывают в Гатчинскую Авиационную Школу.

В Школе, судьба ему посылает исключительный дар, в лице его ближайшего инструктора — Кованько — сына знаменитого воздухоплавателя, ген.-лейт. А. М. Кованько. Именно здесь, в семье этого культурнейшего и исключительного по своим знаниям человека, где Крутень был принят, как родной — можно сказать, что выковывается настоящий военный лётчик.

В 1913 году, по окончании Школы, Е.Н. Крутень получает назначение в свой родной Киев, где и проходят его первые шаги лётчика. В то время облетает Россию новость, что Нестеров сделал первым в России «мёртвую петлю», на своём аппарате. Крутень решает сделать то-же самое, но... на «Фармане», хотя это и считалось невозможным, из-за известных технических особенностей этого аппарата. И вот, в одно прекрасное утро, на Владимирской горке над Днепром, все прохожие и гуляющие наблюдают с изумлением, как смелый лётчик проделывает петлю и повторяет её два раза! С быстротой молнии новость распространяется по всему Киеву и это — первая слава Крутеня, в его родном городе.

Наступившая война потребовала совершенно других сноровок и на неё он выходит в составе 2-го Боевого Авиационного Отряда Истребителей, которым, уже в 1915 году, командует на законном основании, а грудь его украшает Орден Св. Георгия Победоносца. В 1916 году он получает Георгиевское Оружие. Не будем перечислять здесь все его боевые отличия, но скажем просто: имя его становится известным по всему громадному фронту. Парадоксальным было и то, что многие следили за двумя ,как-бы «конкурентами» — ротм. Казаковым и Крутенём. Судьбе было угодно чтобы эти два лётчика постоянно шли в голове всех, по сбитым вражеским аппаратам То Казаков собьёт на 1-2 аппарата больше, то Крутень опять впереди...

Наконец, в Ноябре 1916 года, Крутеня посылают в составе военно-авиационной миссии и по распоряжению Вел. Князя Александра Михайловича, в Англию и Францию для ознакомления с

обоснованными высказываниями по вопросам советской военной науки и строительства Вооруженных сил. Даже в такой ясный вопрос, как значение воинских уставов, он внес изрядную путаницу, заявив, что наши уставы якобы играют отрицательную роль в воспитании комсостава и не способствуют проявлению творческой инициативы».

«Но если т. Жуков оказался несостоятельным как госуд. деятель, то, может быть, он был безупречным полководцем и непогрешимым военным руководителем, не имевшим ошибок в своей работе и неудач на фронтах вооруженной борьбы? Таким, по крайней мере, т. Жуков пытался изобразить себя перед лицом партии, народа и Вооруженных Сил».

«Коммунистическая партия и советский народ не отрицают заслуг т. Жукова перед родиной. Но со стороны т. Жукова было по меньшей мерс нескромно кичиться своими заслугами, непомерно превозносить себя и преувеличивать свою роль в успехах Советских Вооруженных Сил».

«Победы Советских Вооруженных Сил над немецко-фашистскими захватчиками были достигнуты благодаря преимуществам нашего социалистического общественного и государственного строя, благодаря правильному руководству Коммунистической Партии, направлявшей усилия советского народа и его Вооруженных сил».

«Так, например, т. Жуков незаслуженно приписывает себе особую роль в разработке плана стратегической наступательной операции по разгрому немецко-фашистских войск под Сталинградом».

«В ходе войны т. Жуков допускал и другие серьезные промахи в руководстве войсками, что нередко приводило к неудачному исходу операций».

. . . . . .

Е. Н. КРУТЕНЬ —
Командир Отряда Истребителей

постановкой дела на Западе. Во Франции, на Сомме, нач. французского авиац. отряда, начинает легкомысленно расхваливать качества старого и видавшего виды «Морана», видимо, принимая наших лётчиков за «северных варваров», что заставляет Крутеня немедленно попросить разрешения... «попробовать этот аппарат». Он садится в «Моран» и по привычке (как делал всегда у себя на фронте) кладёт с собой свою конно-артиллерийскую фуражку. И летит прямо на германские позиции. На Западном Фронте, когда проникали вражеские самолёты — делался немедленно заслон и два немецких лётчика сразу поднялись навстречу. Забрав высоту, Крутень, как ястреб падает камнем на первого противника, выправляет аппарат и сбивает его, а тот загоревшись, идёт штопором вниз. Но Крутень уже опять поднялся ввысь и после одного круга — история повторяется методически быстро. Шедший на помощь третий германец поворачивает назад и уходит, но и Крутень не стал больше искушать судьбу: «старая калоша» опять сослужила службу и нельзя требовать большого. Конфуз во франц. отряде был большой, а на все извинения нач. отряда, Крутень просто сказал, что русские лётчики, да ещё на войне — пробуют свои аппараты... на противнике, а не над аэродромом...

Возмущало очень Крутеня безобразное отношение высшего английского командования к авиации: возвращавшиеся с фронта английские лётчики — постоянно разбивались о высокий берег Ла Манша — что-то не было ни предусмотрено, ни объяснено, но опытный глаз командира заметил и это! В 1917 году (после смерти Крутеня), в самый разгар «бескровной», на квартире матери нашего героя в Петрограде, раздался звонок. Чиновник французского посольства вручил копию приказа ген. Жоффра по Армии, где в двух параграфах значился подвиг Крутеня на Сомме и ещё, маленькую коробочку, где был завёрнут Военный Крест с пальмовой ветвью на ленте.

В чём-же состоял знаменитый «таран» Нестерова, о котором часто приходилось слышать, да ещё говорят и теперь ? — Недаром Нестеров считался «учёным» лётчиком и выработанный им план нападения на врага — был хорош и был взят с примера хищной птицы, но вначале войны и без применения пулемёта — зависел исключительно от быстроты и точности владения аппаратом, а главное, от меткости стрельбы самого лётчика ! Это-то и усовершенствовал Крутень на своём Ньюпоре ,будучи к тому-же ещё и хорошим стрелком. Он камнем летел вниз на врага; вровень с ним выравнивал свои аппарат и ошарашивал противника из Парабеллума. В этом-то и заключался весь приём. Позже, конечно, обстоятельства изменились, но сама техника нападения и защиты, остались прежними.

Крутень был не только хорошим и знающим лётчиком. Скромный и усидчивый, он много передумал будучи командиром отряда истребителей. Да и не одна практика его интересовала: за сравнительно короткий срок, он очень много теоретически обосновал. Его труды — «СОЗДАНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ ГРУПП», «ТИП АППАРАТА ИСТРЕБИТЕЛЯ», «ВОЗДУШНЫЙ БОЙ», «КРИЧАЩИЕ НУЖДЫ РУССКОЙ АВИАЦИИ» — уже во время войны были приняты, как руководства. Но последний его «ОБЗОР АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ» не вышел из печати, из-за революции. Но и того, что он сделал, было вполне достаточно — ведь ему было в 1917 году, всего... 25 лет !..

Погиб Крутень 6-го Июня 1917 года, возвращаясь со вторичного полёта. Оба раза он сбивал противника, проникавшего в наш тыл — так, как и учил своих лётчиков. Аппарат был пробит во многих местах, да и на теле его были большие раны. При спуске на аэродром без мотора, он вдруг потерял скорость и штопором пошёл вниз. Значит он был без сознания ? — Только на разбитой гондоле, как всегда, голова Русского Витязя в шлеме — гордо смотрела вперёд...

Киев хоронил своего любимца. Ведь вся его жизнь прошла тут. А было чему удивиться. На артиллерийский лафет была поставлена гондола аппарата с пропеллером и сзади шёл под седлом строевой конь. Тяжело было смотреть на солдат сопровождавших гроб: крупные слёзы текли из глаз этих простых людей, да они и не думали скрывать этого ! Оркестры всё время сменялись и тысячная толпа шла растянувшись по дороге со ст. железной дороги до Выдубицкого Монастыря. В воздухе кружились аппараты местного Авиационного Парка и сбрасывали на гроб венки. В жарком воздухе, от пыли, тяжело было дышать. Неслось стройное пение хора. Наконец и кладбище... Три сильных залпа и всё было кончено.

Через два дня после гибели Крутеня, пришло его производство в подполковники. Характерна его последняя воля. Как известно, всякий офицер должен был иметь завещание, выходя на войну. Его завещание было и коротким, и вразумительным. Начиналось:... «Не забудем, прежде всего, что я — Конно-Артиллерист», а кончалось — «Ура Царю !»

Теперь появилась книга советского лётчика, генерала Спатареля и вот, посвящая свою книгу описанию действий авиогруппы в Крыму, против Русской Армии, со всевозможными фотографиями разных красных героев, невольно приковывает внимание портрет молодого офицера в погонах и с Орденом Св. Георгия на груди, а именно: кап. Е.Н. Крутеня ! Только прочтя внимательно книгу — всё становится ясным. Ген. Спатарель в 1917 году был во 2-ой Боевой Авиационной Группе Истребителей, которую принял в апреле месяце кап. Крутень, вернувшийся из поездки во Францию и Англию Пишет о Крутене его бывший подчинённый, очень хорошо, а главное — совершенно правдиво и видно, что память о герое рус-

К ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

(См. «Часовой» № 534)

ПОМЕЩЕННЫЕ нами статьи о Российском Флоте, начиная с древнейших времен Руси, отметившие гений Петра Великого, создавшего победоносную в те времена морскую силу закончились Севастопольской обороной.

К истории нашего флота мы, несомненно, еще вернемся, но сейчас хочется подвести некоторые итоги его подъема и упадка.

История Российского Государства тесно связана с его флотом. По всем изысканиям прошлого видно, что периоды процветания и могущества России всегда совпадали с периодами развития флота, начиная с установления морского и речного пути «ст Варяг к Греки», когда продукты, производимые в древней Руси стали проникать в области сосредоточения цивилизации того времени, к берегам Средиземного моря и когда Русские впервые вошли в сношения с древним культурным миром.

Экспедиция через «Русское (Черное) море», Аскольда и Дира, Олега, Игоря, Святослава, прибитие щита Олега на врата Царьграда были первыми шагами великодержавности Руси. Отсутствие военного флота тяжело отразилось не морской торговле Великого Новгорода, которая попала в руки Ганзейского союза. Шведы вооруженной силой препятствовали Московскому государству утвердиться на берегах Балтийского моря и стесняли его торговлю.

После первого периода объединения Руси, ко времени Иоанна Грозного, перед нами стали четыре задачи:

1) Приобретение выхода к Балтийскому морю,
2) Объединение Славян и выход государства на естественные границы,
3) Выход в Черное море,
4) Расширение к Тихому Океану.

Время Иоанна Грозного, его неудачная борьба со шведами за доступы к Балтийскому морю. Попытки Бориса Годунова разрешить этот вопрос дипломатическим вмешательством в распрю Шведов с Поляками, упадок Руси после Бориса, величественные идеи патриарха Гермогена о необходимости для Руси выйти в открытое море, попытки создания морской силы у царя Алексея Михайловича.

Воцарение Петра I, ясное понимание им, что задачи внутренней политики России не могут быть разрешены без флота. Его труды по постройке и организации морской силы, упроченье на Балтийских берегах-триумф Российского флота.

Далее: Упадок флота при ближайших преемниках Петра Великого, непонимание ими значения флота, и в связи с этим упадок государства.

Время Екатерины Великой, ея заботы о флоте, быстрая его реорганизация и подъем его боеспособности. Успешные войны с Турцией и Швецией, приобретение Черноморских берегов и защита русской морской торговли. Созидательная работа Потемкина, адмиралов Грейга и Ушакова, поразившее весь тогдашний мир развитие русскими знаний морской техники. В это славное царствование, так же, как и при Петре Великом, сооружение и развитие морской силы дало возможность блестяще разрешить внешне-политические задачи.

Если можно критиковать Павла I за его «гатчинскую» доктрину в отношении сухопутной армии, то необходимо признать его горячую любовь к флоту. В его царствование российский флот украсился победоносными лаврами. Война против революционной Франции. Эскадра адмирала Ушакова в Средиземном море, образование Ионической Республики привели к мировому значению нашего флота, который оказывал влияние на события во Франции, в Голландии и в Греции.

Александр I не понимал значения флота, несмотря на победы Сенявина над турецким флотом (Афон) и блестящее состояние его личного состава.

Это непонимание было полностью исправлено Николаем Павловичем, в царствование которого произошло воссоздание флота. Наварин. Изумительная школа адмирала Лазарева, блестящее развитие парусного флота. Адмиралы Корнилов, Нахимов, Синоп, Крымская война, геройские действия моряков при обороне Севастополя. Но... Европа обрушилась на Россию, боясь ея могущества: Парижский трактат, запретивший России иметь военный флот в Черном море и стесниший нашу морскую торговлю.

Александр II, считавший с самого начала своего царствования, что подобное унижение России необходимо уничтожить, начал, с помощью Великого Князя Константина Николаевича, постройку парового броненосного флота. Начался поистине патриотический культурный подъем среди морских офицеров. Адмирал Невельской вывел Россию к берегам Тихого Океана. Произошла изумительная демонстрация русской морской силы в Америке, серьезно помогшая упрочению независимости Соединенных Штатов. Война с Турцией, работа моряков на Черном море и на Дунае. Уничтожение унизительных ограничений Парижского трактата.

Александр III отчетливо понял значение флота для России и при нем начался подлинный прогресс и постройка современного флота.

При Императоре Николае II происходило дальнейшее развитие нашей морской силы, но, к сожалению в военном мышлении личного состава вкоренилась рутина, в результате которой, несмотря на высокий дух личного состава произошла гибель русского флота. Эта катастрофа, однако, способствовала подъему молодых сил среди морских офицеров. Адмирал Эссен, морской министр адмирал Григорович сделали все для возрождения нашего флота. Был создан Морской Генеральный Штаб и началась быстрая постройка судов. Среди моряков появились подлинные таланты (адмирал Колчак).

К 1917 году Россия была близка к победе, в которой наш флот принял бы несомненное участие. Революция совершила каиново дело.

ской авиации, чтится и по сей день в России, особенно в кругу советских лётчиков.

Вызывает улыбку лишь то, что бывший прапорщик удивляется «приёмам» царского офицера и не может понять ПОЧЕМУ новый командир идёт, прежде всего, разговаривать с солдатами, механиками, оружейниками и пр., а не с офицерами. Вот этой близости боевого офицера к простому человеку и не может понять советский генерал, несмотря ни на какие революции. Так и невдомёк советчикам что русский офицер был воспитателем своих солдат и, конечно уж, постоянная близость офицера и солдата, да ещё в боевой обстановке ... не укладывается в головах военачальников армии, самой «свободной и передовой» страны.

Можно только порадоваться, что покойный Е.Н. Крутень не пережил подобно нам, всего позорища и не вкусил горького хлеба изгнания. Пусть-же его память останется, такой-же чистой и светлой, как и подобает Русскому Христолюбивому Воину.

Аминь.

В. Клименко

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 536 «Часового»)

ПОДГОРЦЕВ, подвигаясь рядом с донцом, скоро выбрался на главную улицу, ведущую к церкви. Тут шло уже много всякого народу, — и пеших и конных, пробирающихся больше по стенкам. Раненые, носильщики и, кроме них, бездельные, совсем здоровые люди, как всегда выходящие из боя под благовидным предлогом помочь раненому соседу или поднести патронов, — выходящие только для того, чтобы не вернуться до конца.

Только теперь Подгорцев стал замечать что попрежнему стреляет и, верно, не переставала стрелять чужая артиллерия. Пылало несколько строений и от них по улице тенуло едким вонючим дымом. Глядя на горящие халупы, голосили бабы и дети, а одна древняя старуха стояла посреди дороги и точно окаменела, подперев кулаком коричневое скорбное лицо.

Около деревянной церкви с отдельной колокольней стояло человек двадцать улан его эскадрона, разных взводов и с ними Митенька Ольховский, радостный и сияющий:

— Здорово мы их разнесли!

Гуйт тоже отыскался и уже старался овладеть Маренго. Он был ясно недоволен тем, что командир посадил казака, но в то же время чувствовал за собой вину: зачем сам отбился. И похлопывая по шее жеребца, говорил тоном полуоправдания:

— А и шибко же идет, як витр. За ним моему коню никак не угнаться.

К еще большему неудовольствию вестового Подгорцев велел отвести урядника, все так же верхом, до самого перевязочного пункта. Как будто все было кончено и оставалось уходить на присоединение к эскадрону, когда, волнуясь, подбежал чернявый, с продолговатым и узким, точно вытянутым за подбородок лицом сотник, адъютант Донского полка и передал приказ своего командира всем офицерам без различия частей собирать всех людей, какие найдутся в селении, и вести отбивать австрийцев.

Митенька попробовал было, заявить, что у них есть свой полковой командир, но Подгорцев сразу одернул:

— Не говори глупостей, чтобы потом самому не было стыдно. Конечно, мы обязаны помогать.

Его с каждой минутой охватывало все полнее и безраздельнее блаженное состояние легкости, когда совершенно перестаешь испытывать страх. Это полное исчезновение способности бояться, изведанное далеко не каждым, приходит к людям лишь в обстановке крайней, смертельной опасности. Сегодня у Подгорцева это чудесное чувство родилось в начале атаки и, временами понижаясь, держалось все время и им определялись все действия Подгорцева до самого конца дня.

Он приказал своим спешиться. К пешему строю вышло четырнадцать человек улан и три случайных гусара. Потом Подгорцев начал извлекать из халуп набившихся туда беспризорных пехотинцев и набрал несколько десятков. Выстроил, рассчитал и поставил своих улан за старших.

Как раз в это время подошла с тыла полусотня Урупцев в защитных рубахах, с бьющимися, как крылья башлыками. Только офицеры были в черкесках. Ея командир был маленького роста есаул с прямыми, торчащими острыми стрелками черными усами, суетливыми жестами, круглым лицом и говором на «га», весь упругий, похожий на крепкий, молоденький огурчик с покрытой шершавой зеленью грядки.

Двинулись вместе на западную окраину и прошли всю улицу насквозь.

Отбивать уже было некого. Видимо, неприятель поспешно отхлынул назад под впечатлением дробящей конной атаки на соседей. Впереди деревни по выгону и по частью убранному, частью несжатому полю лежали и, не поднимая голов, палили в воздух пехотные солдаты. Пехота же, сбившаяся в кучи, походила на стадо без пастыря.

Подгорцев спросил, есть ли здесь кто из офицеров.

— Ни, поутекали . . . — угрюмо ответил какой то приземистый, широкоплечий солдат в сбитой на затылок фуражке.

Подгорцев знал, что он лжет, и солдат тоже знал это. Как раз в это время двое пехотных офицеров поднялись неподалеку. Но все таки он не опустил взгляда перед взглядом Подгорцева, и Подворцев прочел в глазах солдата что то упрямо злобное.

Холодно, не испытывая ни возмущенья ни гнева, он хлестнул приземистого пехотинца по спине стэком:

— Не ври, сук-кин сын !

Ударил солдата в первый раз в жизни, — не был приучен к этому жесту. Побитый съежился.

— Курок! . . Встать! . . — звеняще скомандовал Подгорцев, — подмога вам пришла.

Поделились пехотой с командиром Урупской полусотни и начали устраиваться. Конный донец привез приказ переходить в наступление, — так просто перед собой, вслед за отходящим противником. Это было очень неопределенно, но и Подгорцеву, и есаулу страстно хотелось успеха. Двинулись вперед, — есаул на левом фланге вдоль обрыстого берега неглубокой низины, по дну которой вился Добровлянский ручей, а Подгорцев правее. Общее руководство взял на ебя есаул, как старший.

Шли с версту, под нечастым дождичком пуль все еше отступающих врагов. Потери все-таки были, и, кроме того, отставали посторонние бойцы из других частей, так что цепь непрестанно редела.

Наконец, дошли до упора, — до закрепившейся наново линии неприятельского огня, — и залегли в тысяче с лишним шагов от австрийцев. Залегли просто оттого, что иссякло желание принуждать туго подающихся людей идти дальше под уже сильным огнем, и, кроме того, цель движения вперед, неясная с самого начала, теперь расплылась окончательно. Когда тронулись, думали, что дорвутся сразу, а вышло не так.

Лежали без всякого укрытия, по различимой только вблизи меже и усиленно перестреливались с тоже лежащими, почти незаметными австрийцами. Пуль летело так много, что хотя огонь был

Зверские убийства морских офицеров, участие матросов в октябрьском перевороте и в войне против белых армий, привели в конце концов к ураганному огню большевицких батарей против восставшего и опомнившегося Кронштадта и этим закончилась история старого Российского Флота.

Открылась новая страница флота советского, о котором мы говорили в предыдущем номере и о котором еще будем говорить.

«Ч.».

В № 536 на стр. 5 под клише фельдмаршала Барклая де Толли, по корректурной оплошности вместо буквы «Т» поставлена «Г». Приносим извинения. РЕД.

беспорядочный, все таки оне то и дело впивались в ссохшуюся черноватую землю.

Подгорцев сначала расхаживал, следя за стрелками и не испытывая никакой трудности держаться прямо в прорезанной жужжанием пуль полосе. Стоял в рост и не давал делать того же Митеньке, который с легкостью подражал всему, что казалось ему хорошим примером.

Только потом, когда остановка оказалась длительной и в самом Подгорцеве сложилось ощущение того, что дальше наступать не придется, — он прилег.

Лежали долго, и солнце начало склоняться на запад. Лучи били уже наискось в глаза и воздух стал каким то зыбким и разреженным, словно полным прозрачных волн.

В таком воздухе легко должны рождаться миражи.

Может быть, то, что произошло потом, и было маревом, — так смутно оно выплыло и так быстро исчезло, — маревом сражения.

Внезапно стрельба по всей цепи разгорелась, как пожар, нервной, прыгающей трескотней, предвестницей паники. И повсюду, направо и налево, поднялся один общий крик:

— Кавалерия ! .. Кавалерия ! ..

Подгорцев напряженно смотрел, бросив бинокль, невооруженным глазом. И так же, как другие, видел, там, далеко, где лежал враг, выплывающие колонны конницы.

Еще не различались всадники, но не было сомнения, что это так.

Сердце колотилось редко и отчетливо. Подгорцев ждал, что вот сейчас колонны порвутся ветром в стороны и поле покроется несущимися, на них всадниками. Такими, как шли за два часа перед тем рядом с ним. Непреодолимыми, как конец.

Но этот мираж конца зажег его последним подъемом. Он вскочил на ноги и увидел, как в ту же минуту вскакивал на другом конце Ольховский. Отчаянным усилием воли оба взяли в руки стрелков и заставили их прекратить огонь. Одно мгновение по всей цепи царила полная, не нарушимая ничем тишина ...

Подгорцев скомандовал залп. И другой, и третий.

Несколько секунд, не более пяти, чужие взводные колонны еще маячили в дрожащей дали. И не порвались, не развернулись в широкую охватывающую ленту, а как-то смылились, исчезли. Точно расплылись в косой солнечной дрожащей ряби.

— Как ты думаешь, — спросил подошедший Митенька, — были они или нам только приснилось ? ..

Подгорцев провел рукой по лбу. Он не знал сам ...

Снова назойливо запели пули. Снова медленно поплыло время. Видно было, как уходили наши цепи из дальних рощиц на правом фланге. Только они лежали здесь, точно забытые целым миром.

Чужие пули начинали сыпаться сбоку и справа. Австрийцы снова переходили в наступление охватывающим движением.

Подошел есаул и, стоя прямо, не сгибаясь под выстрелами, заговорил:

— Не догуляться бы нам здесь до скандала. Надо нам, ротмистр, уносить животы. Будем, знаете, отходить до деревеньки, чтобы не захлопали.

Отходить было, действительно, надо, и Подгорцев согласился почти так же радостно, как тогда, когда шли вперед.

Решили отходить перекатами. Поочередно есаул со своей полусотней, и Подгорцев со своими. Кто на месте, — огонь посильней.

Теперь сразу стало больше потерь и утечка людей пошла режче. Было плохо, но, странно, веселое чувство не проходило. Точно все так должно было случиться, и точно это совсем не было неудачей. Зашли дальше всех, теперь возвращаемся ...

Не было темных теней и на лицах солдат, — тех, что, оставаясь с офицерами, продолжали вести бой. Особенно запомнились Подгорцеву двое татарчат пехотного полка, казанских или уфимских, плохо говоривших по русски и сильно замухрыжчатых.

Уходили с минутной остановки по краю больших круглых ям, откуда раньше зачем-нибудь добывался песок. Ямы эти оказались несчастливыми, и в них только что пришлось перевязать, кого бинтом, кого обрывком тряпок, человек пять свеже раненых. Теперь двигались дальше.

Отходили по одиночке, к Подгорцев хотел отойти последним. Из всей цепи оставалось только двое этих малорослых татар. Они лежали, спустив ноги в яму, и аккуратно стреляли, стараясь целиться куда-то. Подгорцев приказал подниматься.

— Хватит, айда, ребята !

— Дай, Ваше Благородие, кончать обойма. Два патрон остался ...

Дал. Поднялись, не спеша, и, спустившись в яму, начали еще оправляться.

— Он, Ваше Благородие, боится. Зачем наш наступление не делай ? .. Зачем назад ?

И чуть раскосые глаза под выпуклыми скулами светились спокойствием. Подгорцев записал их фамилии.

Наконец, подошли совсем близко к краю Добровлян, так что до домов оставалось не более двухста шагов. Посчитали людей-оказалось всего человек пятьдесят, а, когда начали наступление, было больше двухсот. Правда, потери были большие, верных сорок, а то и шестьдесят. Куда же девались остальные ?

Задача легкая для разрешения. И Подгорцев с Митенькой были горды тем, что их уланы были полностью на лицо, кроме четырех раненых.

Снова улеглись на последней позиции, в желтом, неудачно взошедшем и теперь печально редком хлебе.

Внезапно пришло то неожиданное, что бывает только на войне ...

Все было, казалось, в порядке, как вдруг где-то совсем близко заработал пулемет. Пули посыпались как горох и как раз по цепи. Первое впечатление было таким, что стреляют свои же из селенья сзади.

Несколько стрелков вскочило, крича назад:

— Куда бьешь, черти ! ..

Кто вскочил, тот свалился сейчас же.

Другие бросились бежать в деревню, но их тоже косило. И теперь было видно, что пули хлестали сбоку. Пулемет стоял, без сомнения, где-то совсем рядом.

Подгорцев приподнялся и опять прилег, раздумывая, как поступить. Вдруг услышал, что его зовут. Повернул голову и увидал шагах в трид-

---

Б. К. ЗАЙЦЕВ

11 февраля исполнилось 90 лет Борису Константиновичу ЗАЙЦЕВУ, последнему представителю русской литературы «Серебряного Века» и старейшему писателю нашего Зарубежья.

«Да будут прославлены мирной славой художники, честно творившие», — как то написал сам Борис Константинович. Эти слова полностью относятся к нему самому.

Редакция «Часового» сердечно приветствует искренне уважаемого ею маститого юбиляра, поистине являющегося ЖИВОЙ СОВЕСТЬЮ нашей печати и шлет ему душевные пожелания сохранить его творческие силы на благо Свободного Слова.

« Часовой »

цати голову Урупского есаула. Есаул стоял за гребнем крутого берега, спускающегося к ручью, там, где перед тем приходился левый фланг их общего участка. Стоя уже за закрытием, он махал призывно рукой и кричал:

— Ротмистр, ротмистр. Жарьте сюда!..

Подгорцев сообразил и пополз по хлебу на четвереньках. Через несколько шагов наткнулся на неподвижно, деревянно вытянувшегося подхорунжего с алым башлыком за плечами. Понял, что это убитый и быстро переполз через него, — как через колоду.

Дальше было рукой подать до закрытия. Оставалось не больше десяти шагов. Но это были тяжелые десять шагов. Засеянная полоса кончалась, и перед ним лысел совсем голый бугорок, конечно, ясно видимый австрийцам. Перед Подгорцевым лез какой то казак и, поднявшись, побежал во весь дух. Не доскочил до конца, вскрикнул коротко и свалился. Те, кто стояли уже за гребнем, стащили его к себе за руки.

Есаул все продолжал что-то показывать знаками, и рядом с ним появилась голова Митеньки, тоже куда то махавшего рукой. Первобытное звериное чувство проснулось в Подгорцеве. Не вставая, он покатился вальком, ворочаясь быстро, быстро. И в мозгу совершенно не было мыслей.

— Фу, наконец-то, ротмистр!.., приветствовал его казак. — А мы тут здорово за вас поволновались. Ну, до села!

Он показал бумажку с приказанием об отходе.

— Знаете, сколько у нас всего воинства осталось? Вы восемьнадцатый. Счетом. Один, как говорится, в поле не воин. Мы свое отвоевали на совесть, теперь пускай другие отличаются. Да и вечереет... Теперь на борщ хорошо навалиться.

Вечер спускался быстро, точно торопясь раскинуть свои темные завесы над, тем что осталось на поле сражения. И вместе с концом дня счастливое горение, которое все это время держалось в Подгорцеве, все больше и больше начинало переходить в такое же счастливое безразличие.

Подгорцев не противоречил и тронулся вместе с другими назад, под обрывом, надежно прикрывающим от допевающего свою песню сумасшедшего пулемета. Они скоро вошли в затянутое дымом и гарью село.

Улицы были полны уже устроенными донцами и новым, только что подошедшим батальоном пехоты, начавшим занимать опушку. Командир Донского полка Саринов наскоро, мимоходом поблагодарил за работу и приказал идти на присоединение к своим.

Безошибочным нюхом, почти без поисков нашли в темноте коноводов. Уланских. Урупские были где-то дальше. На прощанье маленький есаул крепко тряс руку:

— Славно вместе повоевали, господа уланы. Приведет Бог встретиться, и не так еще разделаем. Между прочим, прошу помнить: Сотников Павел, а по отцу Семенович. Закинет, может статься, судьба в наши края, то просим наведаться. По нашему, знаете, по кавказскому обычаю. Славно у нас дома. Станицу при дедах «Бесскорбной» прозвали, и воистину скорбям у нас квартир не отведено. Воздух такой!

В этот вечер и здесь в Галиции воздух тоже казался Подгорцеву беспечальным и светлым. Уланы назади, раскуривая крученки, наперебой рассказывали друг другу приключения дня. Все были горды и, подходя к стоянке, — опять немецкой, брошенной жителями деревушке Елизабетенталь, — даже запели.

Только сойдя с коней и расходясь по дворам, все почувствовали, как они устали.

Гаврила Линевский принял обоих, и Митеньку и Подгорцева, в объятия:

— А я уж думал, вы вовсе пропали. Думал, убило или еще что-нибудь. Чуть в полк не донес.

На радостях он откупорил к ужину отыскавшуюся в кобурах банку омаров, которые, к общему горю, оказалась испорченными. Сам он чувствовал себя нездоровым и уже получил от Каэтана Сигизмундовича разрешение выехать на несколько дней в обоз подлечиться.

Эскадрон должен был поступить во временное командование Подгорцева.

Особого впечатления эта новость не произвела. Сейчас же легли и уснули без снов.

Австрийцы не рискнули идти дальше вперед в ночной темноте, и Добровляны остались за нами.

Бой затих совершенно.

(Продолжение следует)

Николай Белогорский.

(Генерал-майор Н.В. Шинкаренко)

«КОЛХОЗНЫЙ РАЙ»

Фотография частушечная [1]

В 1960 году в городе Курске издан сборник «Курские частушки». В нем собрано около 1.500 частушек.

Большинство этих частушек составлено журналистами и участниками художественной самодеятельности по заказу газет и партийно — комсомольских организаций. Это-пропагандные частушки: надуманные, серые и бездарные.

I. «ТРУДОВОЙ ПОДВИГ»...

Казенные частушки

Сотни частушек посвящены теме об «ударном труде», о «трудовом подвиге», о «героях труда».

Сборник прежде всего подчеркивает перед колхозниками политическое значение их работы: она должна помочь правительству выполнить «величественный семилетний план», или, как в высоком штиле пишет об этом советская печать, «одержать победу на фронте трудовой битвы за семилетку».

Ты играй, играй, гармошка,
Ты играй, играй, баян.
Мы в колхозе выполняем
Семилетний новый план...

Выполнить «величественный семилетний план», догнать и перегнать «хваленую Америку» по производству сельскохозяйственных продуктов, — нужно для того, чтобы посрамить ее и с нею весь «отсталый и реакционный» капиталистический строй.

Производство мы повысим
Мяса, масла, молока,
Чтоб кичиться перед нами
Не могла Америка.
Мы Америку хваленую
Оставим позади...
. . . . . .

Разве можно «жалеть трудов», если поставлена такая величественная цель: «Америку хваленую оставить позади»...

Но в советской пропагандной литературе, в том числе, и в сборнике, изданном на родине Хрущева... и, надо полагать, под его высоким покровительством, — встречаются значительные «неувязки». Официальный статистический сборник «Сельское хозяйство СССР» сообщает о том, что Советский Союз еще в 1958-1959 годах уже перегнал

---

1) От Редакции: Эта статья представляет собой отдельную главу из книги Т.К. Чугунова «ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ». К сожалению, мы не имеем возможности поместить все приведенные автором частушки. Однако и приведенные достаточно иллюстрируют колхозную жизнь в СССР.

2) Сборник «Сельское хозяйство СССР», стр. 39, 1960 г., Москва.

Америку по производству молока и масла. [2] А курские пропагаидные соловьи, авторы частущек, оказывается, этого еще не знают и требуют от колхозников, «не теряя ни часа», догонять Америку, которая, по официальным сведениям советского правительства, уже давно осталась позади.

И чтобы ускорить эту курьезиую погоню — «погоню за... обогнанной американской клячей» — курские трубадуры в своих частушках соблазняют колзохниц всяким дешевым залежавшимся коробейно-пропагандным товаром: орденами, медалями почетными званиями. Большая часть курских «кукурузиых частушек» (так оии справедливо иазываются в сборнике) на тему о «трудовом подвиге» расхваливанию этого товара и посвящена.

Ой, подружка, погляди:
Орден Ленина родного
На моей горит груди.

Ударников-рекордсменов в СССР ие только прославляют, ио и повсюду прославляют...

Трубадуры «трудового подвига» своими пропагандными частушками виушают колхозной молодежи, чтобы она отдавала свои симпатни, свою любовь только пачальникам или ударникам, но не рядовым людям и тем более не «отсталым».

Как же мне не погордиться —
Лучше всех залетка мой 3)
Председатель он колхоза,
А колхоз передовой.

В качестве главиой задачи жизни для колхозной молодежи курские борзописцы ставят: борьбу за высокий колхозный урожай и игиорирование всяких других потребиостей, интересов, чувств, которые с этой всеохватывающей задачей не связаны.

Ой, скорее, мой залеточка,
В деревню приезжай:
Будем мы с тобой бороться
За высокий урожай...

Летом во время полевых работ колхозной молодежи должно заниматься «работой от утра и до утра», то есть целые сутки... И только... А всякие там романтические и прочие «благоглупости» иеобходимо отбросить, как помеху делу...

Так об этом курские «труба-дуры» и поют в своих частушках:

Ой, подружка дорогая,
Едут в поле трактора,
Мы с тобой работать будем
От утра и до утра...
Приходи ко мне, Ванюша,
Только после посевной...

«Кукурузные частушки» настойчиво рекомендуют колхозникам: хорошо кормить скот... К скотине подходить с ласковой заботой, «с уваженьем и душой»...

Мудрая истина... Жаль только, что из 1500 курских частушек ни одна ие говорит о том, что прежде всего самих колхозников-работников нужно кормить хорошо и к ним «подходить с уваженьем и душой»...

«Кукурузные частушечки» забыли истины, которые народ еще в старинных пословицах выразил: «Тощий живот ни в пляску, ни в работу», «Человек хлебом живет, а ие промыслом».

II. «РАЙ» В КУРСКИХ КОЛХОЗАХ...

Частушки сатирические

В сборнике «Курские частушки», кроме казенно-пропагандных, есть также и частушки реалистически-правдивые, сатирические. Правда, их очень мало: из 1500 частушек сборника таких неказенных частушек можно было разыскать только около полусотни.

Эти частушки изображают действительность и живых людей, иастоящую деревию и живых колхозников. Они дают яркие зарисовки колхозной жизни, такой, какая есть в действительности.

Одна из этих частушек справедливо говорит:

Мы при помощи частушек
Попадем не в бровь, а в глаз.

«На служебном посту»... Частушки рисуют яркие портреты колхозного начальства ...при исполнеиии служебных обязанностей.

Председатель смотрит косо —
Видно, совесть не чиста:
Есть у нас еще в колхозе
Очень слабые места.
. . . . . .
Об уходе за приплодом
Он отчет послал в аршии.
Но от этого «ухода»
Поросята — как ерши...

Но ближе к сердцу колхозным начальникам — другие дела.

«Вышивка с мировой закуской»... Это прежде всего-изобильные пирушки с изрядной выпивкой, или на советском жаргоне, «крепкая выпивка с мировой закуской». Частушка с лукавой усмешкой об этом оповещает:

Председатель блины пек,
Кладовщик подмазывал,
Счетовод про это знал,
Никому не сказывал.
. . . . . .
Зоотехник наш Ванюша
Самогонку только глушит,
Позабыл он про свиней.
Только пьет, работать лень

Повальиое пьянство иачальства и их слуг происходит не только в колхозных деревиях, но и в районных центрах, куда съезжаются сельские начальники по разным делам и безделицам...

«Радение родному человечку»... Колхозные начальники покровительствую своим родным и близким. Начальники обильно их питают, хорошо одевают и освобождают от колхозной барщины. Частушки об этом подробно рассказывает. Прежде всего о детях колхозных иачальиков.

Бригадир у нас хорош...
Кто же сомневается...
Только дочки у него
В поле не являются.

Наша Маша брови бреет,
Голова с завивочкой,
А работать лишь умеет
Ложечкой да вилочкой.

Колхозные иачальники покровительствуют за счет колхоза, конечно, — своим «зазнобам»: сиабжают продуктами из колхозиых складов, освобождают от барщины.

Полюбила бригадира,
На работу не ходила:
Ночь гуляла, день спала
И ударницей была.

Расплата за «ромаитические повинности» трудоднями, освобождением от работы происходит и тогда, когда «она» является колхозиой начальницей, а «он»-крепостным.

Моего бедняжку Ваню
Одолела, видно, лень —
Говорит: «За провожанье
Начисляй мне трудодень»...

«Грабиловка»... Для того, чтобы колхозные иачальники могли обеспечить свою семью, родных и близких хорошим питаньем, одеждой, могли обзаводиться домами, — нужны большие средства. Эти средства они достают, разворовывая колхозиое добро. «Грабиловку», «растащиловку», частушки рисуют как повседневное явление колхозной жизни.

. . . . . .

---

3) «Залетка»-любимый. Это новое слово появилось в колхохной деревне. Происходит от слова «залететь». Говорит о кратковременных, случайных встречах колхозиых девушек, женщин с «залетками».

Председателю колхоза
Кони задали вопрос:
«Ты скажи нам, председатель,
Где девался наш овес»...

Про откорм пустые речи
Председатель наш ведет:
Чтоб жилось ему полегче —
Поросят он продаст.
. . . . . .
У нас курочки гуляли
И на горке и в лесу.
Девяносто штук пропало —
Все списали на лису.
. . . . . .

Нищета наглядная и «любовь заочная»... Так частушки свидетельствуют, что колхозное начальство занимается, главным образом, воровством, пьянством, растранжириванием колхозного добра. А колхозную деревню начальство повергает в трясину нищеты и бедствий.

Частушки повествуют о жилищах без окон, о полном отсутствии освещения. Часто жители социалистической деревни вынуждены обходиться даже без дедушкиной керосиновой лампы, пользуясь... лунным освещением.

В деревенских лавочках хоть шаром покати: нет ничего, кроме водки да иногда гнилой кильки.

В дождь и слякость в магазины
Возят водку, возят вина,
Но зато здесь нет и нет
Мыла, соли и конфет.
Килька пряного посола,
Для обеда — в самый раз:
Покупая, не забудьте
Одевать противогаз....

Частушки говорят не только о материальных неурядицах колхозников, но также и о душевных их бедствиях: об одиночестве колхозных женщин, их горькой «заочной любви», об увядании без мужа. Нищета колхозной жизни, бегство мужчин в города, горькое одиночество колхозниц — это неизбежный результат жестокого ограбления деревни, бесчеловечной эксплуатации и растранжиривания грандиозных средств на подрывную работу советского правительства во всем мире и на безумно-дорогую пропаганду, в частности, на всякие «спутники» и «лунники».

Колхозницам всякие «космические зрелища» ненавистны вдвойне: эти дорогие пропагандные игрушки являются одной из важных причин и колхозной нищеты и бегства мужчин в города, т.е. женского одиночества. И колхозницы, слушая пропагандных бум о спутниках и лунниках, вздыхают и горько жалуются друг другу:

Ой, подружка дорогая,
Справедливо или нет:
У Земли давно есть спутник,
У меня же... его нет...

«От работы прячутся»... Советское правительство беспощадно ограбляет колхозы. Сельское начальство систематически эксплуатирует и грабит волхозников, растранжиривает их добро и издевательски записывает земледельцам «пустопорожние трудодни». Могут ли колхозники при этих условиях работать прилежно, трудолюбиво, успешно ? «По плате и работа-, -говорит народная пословица.

Поэтому частушки нередко говорят о таких колхозницах, которые стараются вообще избежать государственной барщины и на работу не приходить.

Сооветские помещики выгоняют своих крепостных на колхозную барщину. Но, выйдя на ненавистную работу, крепостные стараются всяческими способами «от работы прятаться», отлынивать от даровой обузы.

. . . . . .

Мой знакомый самым первым
На работу просится,
А потом весь день за фермой
Хран его доносится.

Иногда, выполняя ненавистную колхозную барщину, государственные рабы даже намеренно вредят колхозному имению, своим кровным врагам, новым помещикам-крепостникам.

Бракодел у нас известный —
Ее Тонею зовут,
Где стояла кукуруза —
Ничего не видно тут:
Вырубает все растенья
Наша Тоечка подряд...

И результаты бесплатного принудительного труда, колхозной барщины налицо: крепостное хозяйство разорено, находится в полном упадке. Частушки ярко изображают этот развал...

«В деревне-навоз, в поле — «зеленая тоска». На фермах и скот и колхозницы утопают в навозе. А руководители не помышляют о том, что навоз должен быть на полях. Частушки отмечают эту «навозную проблему» колхозной деревни.

На дворах полно навоза —
Словно горы на Луне,
Но правление колхоза
Успокоилось вполне.
и т.д.

«Больше слез, чем молока...» При упадке растениеводства, при недостатке кормов, и животноводство в колхозах находится в самом плачевном состоянии.

Молоко дают коровы,
Когда сыты и здоровы.
Если скот в грязи запрос —
Молока не жди, колхоз.
А зимою в той артели,
Подтянув к спине бока,
Все коровы заревели —
Больше слез, чем молока.

Свинофермы нарисованы в частушках не менее ярко, чем молочные. Живя в холоде и голоде, свиньи превращаются в щепки. Частушенчики сочувственно изображают «свинскую жизнь» на колхозной ферме.

В Заготскот вели скотину,
Выдавали за свинину.
Оказалось — не свинина,
А лишь кожа да щетина .

Потеряв всякое терпение, свиньи, в конце концов, пришли к правильному решению.

Возмутившись к свиноводству
Свинским отношением,
Нынче свиньи руководству
Пишут заявление:
«Жизнь у нас невыносима,
Так не можем дальше жить.
Предлагаем к нам в свинарник
Председателя вселить...»

И последнее, о множестве нищих в «стране, строющей коммунизм». Это трагическое положение лучше всего характеризует следующий анекдот:

Одну важную иностранную делегацию водил по Москве сам вождь партии и глава правительства Н.С. Хрущев расхваливая чудеса и райскую жизнь в столице мирового коммунизма. Вдруг на главной улице он увидел одетого в отрепья, изможденного человека ,который сидел на тротуаре с протянутой рукой: просил милостыню...

Вождь рассвирепел и накинулся на нищего с руганью:

— Ты почему, тунеядец, не работаешь, а нищенствуешь ?..

— Да, ведь, я... после работы, Никита Сергеевич !..

Т. Чугунов.

Книгу »ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ» можно получить через «Часовой» по цене 6 долларов (300 б.фр. или 35 фр.фр.) за экземпляр, пересылка заграницу 20 б.фр.

Книга Т.К. Чугунова вышла и на немецком языке: Die staatliche Leibeigenschaft. Preis DM. 12.

Бывший колхозник о книге.

«Вся книга, от первой до последней страницы, состоит

В КУРСКОЙ ДУГЕ

(Продолжение. См. № 536)

Пройдя более 2-х часов, они повернули влево в еле заметную, боковую дорогу, между высокими елями. Здесь было спокойней и снег не так резал лицо. Через полчаса усиленного марша все трое вышли к окраинам села и Пашка увидал в темноте слабо выделяющиеся крыши изб, из труб которых кой где подымался дым. Ветер подхватывал прозрачную пелену дыма и яростно кидал в сторону леса.

– Ну, вот, теперь пойдем ко мне, товарищ младший лейтенант, сказал Николай, а завтра, когда вернется Семен, мы возьмем единственную уцелевшую в селе «зисовку» и повезем тебя в соседний совхоз ,там ты прочтешь нам лекцию о том, как наша доблестная армия защищает советский союз от фашистских захватчиков, я познакомлю тебя с некоторыми лицами, которые окажут тебе необходимую помощь и потом, в сопровождении Семена мы тебя отправим в Куйбышев.

— Все понятно, ответил Пашка и повернулся в сторону Семена. Теперь они подошли к калитке, за которой виднелись небольшой домик с крыльцом и еще дальше темнел не то овин, не то сарай. Семен протянул руку Пашке и сказал — будь здоров, тов. младший лейтенант, завтра увидимся. Пашку поразил тон, какам это было сказано, в прощании Семена была не то теплота, не то какая то личная нотка, не то намек на что то другое, чего Пашка не знал, но что он совершенно точно почувствовал. Стоявший рядом Николай заметил — трогательное прощание, Ну пошли !

Следуя за Николаем, Пашка вошел на полузасыпанное снегом крыльцо. Пошарив где то под навесом, Николай нашел ключ и открыл дверь. Их обдало теплым воздухом конторы. Николай стал разводить огонь. Через несколько минут керосинная лампа мягко освещала небольшую комнату.

Когда Пашка и Николай поснимали шинели и шапки, Николай с нсобыкновенной ловкостью развел примус, закипятил воду, подогрел картофельный суп и, налив тарелки, отрезал большие ломти черного хлеба. Пашка молча наблюдал приготовления.

— Ну вот, чем хата богата, тем и рада — сказал Николай и сел за стол — прошу, садись, офицерик ! . . Пашка внимательно смотрел на евшего Николая, который будто вовсе не замечал Пашкиного любопытства. Николай был несомненно человеком внушавшим доверие и уважение. Когда они кончили кушать, Николай достал из шкафа большую, медную зажигалку, вытащил из нее середину и отвинтив винт, вынул из нее вместо фитиля маленькие рольки микрофильма.

— Кажись, все в порядке у тебя ? . . спросил Николай.

— Да, коротко ответил Пашка. Он пошарил в кармане и достал такую же зажигалку, только немного побольше и также раскрутив ее достал маленькие капсули микрофильмов. Они молча обменялись капсулями и, завинтив зажигалки, положили их в карманы.

— А теперь пойдем спать, заключил Николай... вот тут твоя койка, там таз, а я в соседней комнате буду спать; когда уляжешься, потуши свет . . . мало спать осталось, ты как, небось, уморился ?

— Да можно сказать, что утомился немного — согласился Пашка. Он только теперь рассмотрел обстановку комнату. Кроме стола и трех стульев в одном углу стоял еще письменный стол, несколько ящиков, часть из них была заложена бумагами, газетами, какими то пакетами, но кругом видна была чья то хозяйская руки и порядок замечался даже в полунебрежно разбросанных папках. Николай заметил как Пашка производил осмотр комнаты:

— Это моя контора, а там моя комната, часто приходится уезжать, за порядком следит дочь начальника милиции соседнего села, приезжает сюда два раза а неделю и убирает, а то иногда так накурят и насвинячат, что войти противно . . . а нач. милиции свой человек, завтра с ним познакомишься . . .

Пашка прикрылся толстым армейским одеялом, повернулся на бок и задул свет. Через минуту он спал крепким сном уставшего человека, а в соседней комнате Николай долго писал что то при свете стеариновой свечи.

. . .

В тот же вечер в 1.47 ночи к начальнику милиции позвонили из особ-отдела армейской контр разведки и сообщили, что, по сведениям полученным из района, полчаса тому назад над селом Чернушка пролетал неизвестный самолет. Когда запросили местные авиобазы, все передали, что ни один из своих самолетов не находился в воздухе в это время. Капитан Никаян поднял тревогу и три особых наряда вылетели пулей из ворот казарм в черную даль ночи. Тем временем его помощник стар. лейт. Запрудный получил сообщение из центра армейской контрразведки, что местным радиостанциям удалось запеленговать чужой самолет летящий в западном направлении. Это смутило его. Он надеялся, что если ему удастся, он сможет перехватить самолет и несомненных диверсантов, еще до того, как произойдет «скидка» товара. То, что самолет летел в западном направлении указывало на то, что либо «скидка», как это называли в штабе, уже произошла, либо это летит свой же самолет с подобным заданием, только на запад. Ему никак не хотелось вызывать спецнаряд особых войск, хватит того ,что капитан Никаян уже и так в поле рьщет, и ему вовсе не улыбалась перспектива разноса из штаба за паникерство, но еще больше он боялся обвинения в нерешительности и малой бдительности. — Позвоню полковнику Муромцу, решил Запрудный и вызвал номер

В 1.58 той же ночи у Николая позвонил телефон. Он медленно поднялся с кровати, хотя и был одет, и поднял трубку . . . Муромец, да? а! ты Запрудный, ну что там ? . . чего ты людей будишь ? что ? летит на запад ? ну значит один из наших . . . что ? а как ты докажешь, что это не наш . . . там знаешь какие ребята сидят . . . из них ничерта не вытянешь, все засекречено . . . Никаян уже в поле ? Молодец . . . только, думаю, зря ! . . ладно, ладно не волнуйся, я возьму Ященку, мы с ним поедем ,тоже посмотрим . . . да, да, ты все запиши, как следует, и передай мне завтра в форме нормального рапорта, я передам куда следует . . . ладно, ладно . . . будь здоров.

Николай вызвал Семена.

— Семен, только что звонили из штаба пятнадцатки . . . летит, только уже обратно . . . да, да, только скорее надо поехать, посмотреть, может надо помочь Никаяну, он уже там . . . что ? хорошо, я жду.

Начальник милиции вскочил из кровати и наскоро оделся. Взбудораженная жена, миловидная женщина, лет 35, наспех приготовляла чешку чая и пару ломтиков хлеба со смальцем. — Куда ты в такую темень, ну что там опять за тревога, все

нз фактов, которые никто не может опровергнуть. Прнношу составителю большую благодарность за то, что он написал такую хорошую н справедлнвую книгу. **Книга необходима в библиотеке каждого эмигранта.** Она будет постоянно напомнпать нам н детям о соотечественнпках, братьях нашнх, которые распяты на советской Голгофе. И будет побуждать нас постоянно думать о том, как бы помочь братьям освободнться от этой долн, снять нх с креста мученнческого».

Р. М., бывший колхозник, Англия.

гоняетесь за какими то тенями, все нынче паникой и диверсантами пропитаны ... ну кто в такую погоду полетит .. ?

— Вот соли забыла посыпать, все ворчишь и ворчишь ... вызывают, значит надо ... не твое дело, государственные интересы защищаем ... не тебе понимать ... ну, где там чай .. ?

— Государственные интересы ... ой, разважничались все то как, а ? Государственные интересы ... тоже придумал ... когда же тебя домой то ждать ? опять приедешь, чихать будешь весь день ...

Пока жена начальника милиции ворчала и убирала крошки со стола, ее муж позвонил своему помощнику, через несколько минут к их крыльцу подъехала машина и они скрылись за углом.

Пашке показалось, что он только что заснул, как Николай начал теребить его за ногу.

— Эй, лейтенантик, а лейтенантик, пора того, как в армии говорят — подъем, а ты тут дрыхнешь без зазрения совести ... пол седьмого, пока соберемся ... скоро Семен явится ...

Только теперь Пашка внимательно рассмотрел этого большего, уверенного человека, с которым его свела судьба. Николаю было не больше сорока лет, но выглядел он старше. Его спокойные манеры, движения, взгляды, все указывало на то, что ему пришлось многое пережить, что он привык командовать, что в тоне его голоса чувствовалась нотка решимости, упорства и что несмотря на свои ранения он все еще считал себя совершенно полноценным и способным воином. То, что его после госпиталя зачислили в гражданскую жизнь, он считал совершенно временным и вовсе не возмущался, когда ему говорили, что и в тылу для него работа есть. Он отлично понимал, что его перебитые ноги и плечи никогда не выравняются, и что его походка уже навсегда останется и сутулой и хромой, но он также отлично сознавал, что прийдет время, когда и он опять пойдет на фронт воевать за землю отцов и дедов. По своей натуре Николай был исключительно русским, на окружающую его обстановку смотрел, как на временный дурман, но, будучи реалистом, сознавал, что дурман этот так скоро не рассеется и что раздуется он только при помощи самих россиян, а потому всей силой ненавидел немцев, и воевал с ними не за страх, а за совесть. О русских национальных формированиях услыхал Николай возле Старой Руссы, после пленения ген. Власова, и еще раз возле Можайска, когда и ним в штаб привели пленного маиора РОА, который оказался его сослуживцем по Ханкин Голу. И хотя их разговор и был сравнительно короток, тем не менее майор съумел передать Николаю всю идею освободительного движения и русской освободительной армии. Майора увели и за овином, в канаве расстреляли на глазах у Николая. Перед расстрелом майор крикнул:

— Стреляй, товарищи, в русского офицера, всех нас не перестреляешь, а сколько нас останется никогда не будете знать, коммунизм погибнет, Россия никогда ! ..

Николай ушел в свой батальон, а про себя думал ... нас всех не перестреляешь, нас... самых русских, но еще не время, он долго не мог спать и перед его глазами стоял небольшого роста в странной форме русский офицер, грозивший коммунизму, грозивший самой смерти. Неужто и там есть кусок России, кусок той Руси, которую тут затоптали в болото и которая теперь истекает кровью. Потом еще были встречи с власовцами. Их избивали до неузнаваемости, мучили, забивали до смерти, но все они отличались от остальных бойцов красной армии тем, что была в их словах и поведении несломимая сила духа и веры в Россию. Николай понял, что по духу он ближе к власовцам, чем к замполиту Созонову ,или ротному командиру Вейтману. Но он знал, что о своих чувствах он никогда никому не может рассказать. Чувство тайны давило, тяготело, мучило. Но уверенность в правоте освободительного движения крепла с каждым днем. Когда командир второго Тацинского гвардейского корпуса Генерал В. М. Баданов получил первым в красной армии орден Суворова, Николай пришел к последнему, определенному убеждению ... армия воюет за свою землю, за Россию, за свое историческое прошлое и будущее и орден Суворова стал для Николая гораздо ценней звания Героя Советского Союза. Все самые сильные патриотические чувства лучшей части офицерства красной армии выразились в неудержимом желании повоевать за землю русскую ... и вспомнились Николаю слова ... в небе птицы, птицы летят, за Россию на запад, шел на запад солдат ...

А теперь перед ним этот молодой, белобрысый эмигрант в форме младшего лейтенанта. Какая в нем должна быть вера в Россию, в ее народ, какая жертвенность и какой священный порыв. И как хорошо он по русски говорит, кто его научил, какой ушедший в изгнание русский офицер, какая измученная, уставшая русская мать ? Где он вырос, что бы добровольцем итти в Россию, в эту страшную, кровавую кашу, чтобы какому то русскому патриоту передать какую то передачу, какое то сообщение ?

— Эй, лейтенантик, а ну ка, давай !

Пашка вскочил.

— Ой простите, замешкался я немного ... я сейчас, тлоько снегом протрусь ...

Николай видал, как Пашка, фыркая, растирался снегом, как покраснели его пальцы, как выпрямившись во весь рост, он впитывал свежий, морозный воздух. Хороший хлопец, подумал Николай, надо чтобы только не подвел на собрании в совхозе.

Но Пашка не подвел ни на совхозном собрании, ни к райкоме, ни с людьми с которыми его знакомил Николай. На вопросы он часто отвечал полусолдатским жаргоном, иногда прибаутками, с охотой, слегка шутил, но всегда с надлежащей верой в победу и всегда с оглядкой на партию. Он именно представлял собой фронтового офицера, который прошел не только отличную боевую школу, но и был вполне благонадежным по части политобразования, что особенно понравилось и импонировало капитану Никаяну. Он то и дело подходил к Николаю и говорил: «Товарищ полковник, а паренек того ... ерудирован, во, что значит советская школа» ... Николай согласительно качал головой, смотрел боком на Семена, еле заметно улыбался и внимательно слышал ответы Пашки.

— «Товарищ лейтенант, спрашивала пожилая женщина, маво Степку там не встречали ?

Степку Башилова а? В артиллерии он, значит, был, под Брянском их последний раз видали ... »

— «Да, нет, мамаша, что то не встречал, может где и махорку вместе курили с артиллеристами, да только всех не запомнишь, да и кто там будет про фамилии спрашивать, дело служивое, им стрелять, фрицев бить, нам без них трудно пришлось бы, артиллерия у нас такая, что как чеханет, немцам тошно становиться ... еще приходится удивляться, как они там выдерживают ...»

«А что, товарищ лейтенант, говорят, они со злобой воюют ? ..

— «Что значит-со злобой ? .. а вы думаете наши с умилением браняться ? У нас поди злобы больше, чем у них, есть от чего злобным быть ... конечно воевать с ними надо с умением и техникой, враг опасный, бывает туго... Пашка улыбнулся... да вот у нас теперь и оснащение лучше ихнего, и наши бойцы, благодаря политпрограмме, сознательно разбираются в обстановке, в общем наша

Архимандрит Константин. Чудо русской истории. Сборник статей, опубликованных в Зарубежной России.

Архимандрит Константин (в миру проф. К. О. Зайцев, бывший помощник гл. редактора газеты «Возрождение» при П.Б. Струве) является редактором «Православной Руси» и многие статьи были помещены в этом журнале. В Сборнике затронуты не только религиозные, но и исторические и политические темы. Арх. Константин-истовый приверженец Православной Монархии в России, веря в ея исторический смысл.

«Умом Россию не понять... У ней особенная стать». Все может случиться совершенно неожиданно, хотя признаков такого «чуда» пока что не видно. Когда то, в страшные периоды русской истории, была на Руси митрополиты (Алексий) и патриархи (Гермоген) — у них был непоколебимый авторитет и была церковная власть, не считавшаяся ни с татарами, ни с другими порабощающими народ иноземцами. Сейчас, увы, положение иное.

Даже о мучениках за веру, погибших в полярных лагерях смерти, теперешняя церковная власть, всецело подчиненная атеистическому правительству. не вспоминает. А новые поколения просто об этом ничего не знают. Да, в Зарубежьи они не забыты. Но имеем ли мы широкие возможности ПОКА рассказать об этом широким слоям населения.

Есть еще одно важное обстоятельство. Россия — страна многонациональная и, кроме православных, живут там и инославы и много иноверцев. Поэтому, если можно и нужно бороться за Православие среди русского населения, то для других надо говорить о спасении религии вообще. И, после всего пережитого, борясь за угнетаемое Православие, было бы не совсем правильно подчеркивать «Православное Царство». Тем более, что, по нашему глубокому убеждению, происшедшее отделение Церкви от Государства останется при любом режиме в России.

Все это не отнимает у арх. Константина заслуги в его пламенной борьбе за спасение Православия. За это — низкий ему поклон.

Исключительно интересен обзор о том, «Как была принята крестьянская воля в 1861 году». На основании документов, автор доказывает, что крестьянство в первые годы в большинстве случаев было разочаровано Императорским Манифестом. Начались слухи о том, что, мол, Царь хотел нам отдать всю землю, а господа помешали. Были и волнения.

Этим, конечно, воспользовались революционеры, звавшие народ «к топору».

В те времена у Императора Александра II не было другого выхода. Великая реформа, как правильно, замечает арх. Константин, конечно, была несовершенной, но она положила НАЧАЛО созданию свободного крестьянства, развивавшего могучее и независимое хозяйство. И нет ни малейшего сомнения в том, что после столыпинских реформ дело это пошло вперед. Если бы не произошло революцни, то русская деревня сделалась бы огромной экономической, да и политической силой.

Другие статьи арх. Константина посвящены историческим проблемам России, в них автор противоставляет Империи Российской-Святую Русь и скорбит о том, что первая заслонила вторую, что, по его мнению, и обусловило крушение России Исторической.

В религиозно-исторических статьях отметим «1000-тилетие крещения вел. кн. Ольги».

Наконец, в Сборнике глубоко торгательные страницы, посвященные памяти Царя-Мученика.

В. В.

Др. М. Китаев.

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

Архив Русской Освободительной Армии
под редакцией М. В. Шатова.

Автор был одним из первых добровольцев власовского движения и работал в нем по информационно-пропагандной части, сотрудничая в издаваемых для воинских частей и населения оккупированных немцами территорий России газетах.

Он описывает свою работу. Она была немалой. Тираж изданий поднимался до полумиллиона экземпляров. В редакции приходили многочисленные письма с запросами о том, что ждет наш народ, в случае победы немцев и освобождения от большевицкого режима...

Интересно привести из этой книжки заявления ген. Власова, в присутствии немцев:

«...Мы начинаем большое дело, святое. Они — он кивнул в сторону немецкого офицера — думают ограничиться пропагандой. Пускай думают, что хотят. Я ничего не хочу скрывать и камня за

социалистическая система доказывает свое преимущество везде и всюду».

«А правда, говорят, американцы всякого оснащения много поднаперли ?..»

«Как вам сказать, не скажу, что бы его не было, но оснащение без бойца ничего не стоит, опять таки организация, подвоз, сами знаете, это уже от нас зависит. Ну, а артиллерия танки, автоматы, минометы, все же наше, не так ли, один Т 34 чего стоит, правда. Причем же тут американцы ? Воюем мы, а не американцы, нашим оружием ,нашими головами, под руководством коммунистической партии Советского Союза... не так ли?..

Такой ответ особенно пришелся по душе капитону Никаяну. Он опять шепнул Николаю:

— «Толковый командир, правильно отвечает» Николай утвердительно качнул головой.

Вопросы сыпались один за другим, со всех сторон. Люди хотели знать о фронте, надеялись услыхать о родных, о местах боев, о жизни в армии, о побывках, о еде, почте, о Москве, о развалинах, убитых, обо всем.

Пашка отвечал осторожно, но честно. Он знал о всех страдаяниях русского народа, о его жизни полной лишений, трудностей, изнуряющего труда, он больше, чем когда либо чувствовал себя частью Россни, частью вот этих, собравшихся перед ним людей. На него смотрели десятки уставших, постаревших лиц. В нем надеялись найти веру в ушедших на войну сыновей, отцов, братьев и он давал им ответы, которые им были необходимы. Правда, он не всегда мог ответить все, что знал, или видел, но его мнением дорожили слушатели и он чувствовал, что отвечает правильно. Это не был обман. Он сознавал, что рабочий делающий танк, или самолет, или еще что нибудь для фронта, будет естественно гордиться своим трудом, и будет считать уральскую сталь лучше рурской, — и Пашка это говорил по многу раз, но он никогда не забывал подчеркнуть, что все достижения и успехи фронта зависели в первой степени от бойцов и командиров и уже потом от КПСС.

(Продолжение следует)

Г. М. Моисеев

пазухой у меня нет. Нет, ... тут одной пропагандой не ограничиться!.. (.) «Они» меня часто спрашивают, какие гарантии я могу дать, что получив оружие, не поверну его против немцев ... А я отвечаю: лучшая гарантия — ваше собственное честное поведение по отношению к нам, русским. Что значит честное, объяснять не стоит: сами должны знать. А иначе, лучше мне оружия не давайте, обязательно поверну против вас, немедленно же поверну при первой же подлости с вашей стороны ...

... Меня часто спрашивают, кто выйдет из этой войны победителем ? На этот вопрос я могу ответить совершенно точно: победит тот, кто сделает меньше политических, военных и хозяйственных ошибок».

Пророческие слова. Да, физическая победа была. А во что она потом обратилась, ясно без лишних слов.

Заканчивает др. Китаев свою книгу словами о том, что «кровь наших погибших товарищей зовет нас на непримиримую борьбу за счастье своего народа. Эта борьба может быть прекращена только победой или смертью».

Борис Филиппов. МИМОХОДОМ. 1970. Рассказы. Легенды. Сказки.

Живая, интересная книжка, описывающая в траги-юмористических тонах советский быт. В «Разговорах обо всем понемногу» дается уничтожающая картина культурного падения большой части современного общества. Автор считает, что «ничто не ново под луною» и пишет, что теперешние «хиппи» — повторение русских предреволюционных «огарков», только с более яркой (время-то идет вперед!) социалистической окраской. Даже немытость — повторение «интеллигентской культуры 1860-1870-х годов ...

Автор проповедует необходимость новой ЖИВОЙ ВЕРЫ. Придем ли мы к ней ? .. и отвечает: «пока нет целостности в нашем духе и в нашей душе-мы будем только вздыхать о целостности в культуре и искусстве. Будем мечтать хотя бы об увертюре ...»

А. АНАТОЛИЙ (КУЗНЕЦОВ). «БАБИЙ ЯР» Роман-документ. Изд. «Посев». Цена 18 марок 80 пф.

Этот труд писателя Кузнецова печатался в 1965 г. в советском журнал «Юность» после целого ряда исправлений текста, вызванных требованиями цензуры и часто извращавших самый смысл книги. В июле 1969 г. Анатолий Кузнецов «избрал свободу» в Лондоне, куда он прибыл в командировку, вывезя микроскопические пленки своих рукописей. Теперь, благодаря этим сохранившимся пленкам, напечатан полный, неизвращенный текст «Бабьего Яра».

А. Кузнецов писал эту книгу в советских условиях и для советской печати и этим, вероятно, объясняются некоторые неточности и преувеличения, так например:

— О Крещатике, взорванном большевиками, заложившими мины с замедленным действием, он пишет, что вся улица обратилась в сплошные развалины. Между тем, по свидетельству людей, пробывших все время немецкой оккупации в Киеве, было действительно взорвано несколько домов с погибшими там немцами, но улица в целом оставалась нетронутой пожаром и через какое то короткое время следы его не были сильно заметны,

— «Бабий Яр», действительно, существовал со всеми описанными автором ужасами, но, опять таки, по тем же сведениям, число жертв (до 70.000) сильно преувеличено.

— Оккупационный режим в Киеве, конечно, нельзя и сравнить с таковым же в Зап. Европе. Однако, люди, жившие там при немцах, не слыхали о таком массовом количестве растреливаемых заложников,

— Люди старшего поколения, пережившие войну 1914-17 г. отлично помнят отношение тогдашней российской власти к военнопленным немцам и австрийцам. Пленные офицеры жили в очень сносных условиях и даже принимались в русском обществе. Солдаты, в огромном количестве, посылались, с них согласия, на земледельческие работы, находились почти без всякого конвойного присмотра и о голодовке не могло быть и речи. Поэтому ссылка на писание бывшего австрийского пленного о «голодном лагере» в Дарнице и сравнение его с устроенным там немецким лагерем для военнопленных советских солдат, просто неосновательна.

А. Кузнецов подводит знак равенства между двумя режимами: национал-социализма и коммунизма и, конечно, совершенно справедливо. Однако, и здесь надо внести известный корректив. Германская оккупационная власть была жестока к русским солдатам, попавшим в плен, и к некоторой части населения. Советская же власть была чудовищно жестока к своим собственным гражданам. Кстати это же подтверждается словами деда автора после прихода в Киев немцев:

«... мы привыкли уже только шепотом говорить (...) Я хочу хоть перед смертью вголос поговорить. Нет их власти больше, нету их ГПУ, драпанули распроклятые энкаведисты. Чтоб он сдох, тот Сталин!.. Чтоб она сдохла та партия! Вот! И никто меня больше не арестует. Это ж я при проклятых буржуях последний раз мог свободно говорить. Двадцать лет как воды в рот набрали. Добрые люди, пусть лучше Гитлер, пусть царь, пусть буржуи, турки, только не те ... бандиты с большой дороги».

Как и ранее вышедшие книги людей, избравших свободу в последнее время, например, Л. Владимирова, как и страшное свидетельство Марченко, как и многие вопли приходящие из подъяремной России, книга А. Анатолия — книга страшной и обличающей нечеловеческое варварство правды. Говоря ее, автор призывает всех нас к сознанию грозящей всем нам опасности, к созданию ДЕЙСТВИЯ, БОРЬБЫ. Вот подлинно пророческие слова:

Никому не под силу роль пророка. Никто не знает, что будет, и я не знаю. Но я знаю, что ГУМАНИЗМ — это все таки ГУМАНИЗМ, а не концлагеря и виселицы. Что нельзя позволять, чтобы из тебя делали идиота. Пока работают сердце и мозг, не должно сдаваться. Особенно вам, молодым, здоровым и деятельным, которым предназначена эта книга, еще раз хочу напомнить об осторожности, об ответственности каждого за судьбу человечества. Люди, друзья!.. Братья и сестры!... Дамы и господа! Отвлекитесь на минуту от своих дел, от своих развлечений. В мире неблагополучно.

Неблагополучно, если кучка носорогов может гнать на смерть тьму людей, и эта тьма послушно идет, сидит, ждет очереди. Если массы людей ввергаются в самое настоящее пожизненное рабство — и послушно становятся рабами. Если запрещаются, сжигаются и выбрасываются на помойку книги. Если миллионы людей от рождения до смерти ни разу не говорят вслух то, что они думают. Если в одном небольшом цилиндре сегодня накопляется энергия, достаточная для испепеления Нью-Йорка, Москвы, Парижа или Берлина, и эти цилиндры кругосуточно носятся над нашими головами, для чего?.. И что это, если не шаги варварства?..

Люди, друзья!.. Братья и сестры!.. Дамы и господа!.. Остановитесь, задумайтесь, опомнитесь.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ОПАСНОСТИ».

В.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 42 года !

Он ждет вашей поддержки !

ПОСЕВ. 6-й специальный выпуск. 1971-й год.

Поразительная документация в этом выпуске, доказывающая фактами возвращение сталинщины в советский быт. После отчетов о процессах Горбаневской, Иофе, Пименова, Левитова-Краснова, о внесудебных преследованиях, о женских политических лагерях, о судьбе объявленного и делаемого сумасшедшим генерала Григоренко, — всё на основании данных «Самиздата», — помещены шесть писем — обращений ко всему миру Крымских татар, над которыми совершаются совершенно чудовищные издевательства, равных которым нельзя найти даже в самой жестокой колонизаторской практике прошлых веков. В этих письмах татары-советские граждане прямо пишут: «у нас рабовладельческий строй», то есть то, что не устает твердить зарубежная печать. Мир молчит и не принимает никаких мер, дабы оне не помещали той коммерческой свистопляске, которую почти все свободные страны ведут с рабовладельцами. Каждое письмо, рассказывающее о мучениях этого маленького народа, жившего в условиях полной свободы и обеспеченности в Императорской России, заканчивается более или менее одинаково:

«В эти тяжелые для нас дни мы обращаемся к вам — всем, кому дороги достоинство, свобода человека, его маленькие права на жизнь. Протяните нам свою руку, поддержите нас... Подайте голос протеста против неслыханных злодеяний...

Защитите нас и наших детей от произвола и беззакония, которые совершаются на нашей родной земле. Спасите нас, люди, от варваров. Мы обращаемся в Комитет защиты прав человека и просим поставить это заявление на обсуждение ООН с тем, чтобы помочь нам».

И мир, и пресловутое ООН остаются глухими к этим мольбам. Поистине, у людей сердца окутаны звериной шкурой.

А вот еще о возвращаемой на свою блевотину сталинщине:

«Бывший дежурный комендант НКВД Грузии Надарая был примечен и за неизвестные заслуги попал в Москву. Здесь он выполнял особо тайные поручения Лаврентия Берия ... В чем же заключалась заслуга Надарая?.. Он, оказывается, выполнял роль цепной ищейки, проявляя при этом отличные способности. Развратникам Сталину и Берия понравилась случайно встреченная женщина или девочка. В таких случаях Надарая получал короткую команду: «Достань». Надарая не знал промаха... выслеживал и доставлял жертву в специально приготовленный для этого дом. Попавшая в капкан жертва, как бы ни билась, не могла освободиться от цепких когтей ищейки. Хозяева были довольны своей собакой. И когда во время «оттепели» его арестовали, прокурор спросил: «Сколько девочек на вашей совести?.. «Надарая удивлен таким вопросом. Разве он считал?

Наказание 10 лет, а теперь он работает опять в Грузии. **В.**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Опубликованная в ноябрьском номере статья Н. Кремнева «Курьезный атавизм» по поводу так называемой «Программы Демократического Движения Советского Союза», ответ на эту статью Б.А. Литвинова и примечание «от редакции» «Часового» к этому ответу заставили меня познакомиться с вышеуказанной «программой» поближе.

Не знаю, известно ли Вам появившееся во время Второй Мировой войны в Советском союзе выражение «лучшим союзником Сталина является Гитлер». Этими словами подсоветские люди весьма точно охарактеризовали причину патриотического подъема, охватившего всю нацию в ответ на политику нацистов на захваченных ими территориях. Нельзя не сказать, что эта характеристика весьма правильна.

Вы конечно помните, что в конце 50-х — начале 60-х годов, т.е. 10 - 15 лет тому назад в Советском союзе появилась как следствие политики так называемых «капиталистических» западных держав и их руководителей по отношению КПСС, СССР и российского народа новая формулировка «капитализма» и «капиталистов»: «Главным созником коммунизма является капитализм, главными союзниками кремлевских палачей являются капиталисты, в первую очередь капиталисты США». Подсоветские люди и тут не ошиблись, ведь никто другой как «капиталисты» вот уже 53 года кряду поддерживают коммунистических «руководителей» СССР. Поддерживают они режим КПСС не только материально, но и морально.

Моральная поддержка заключается в том, что своей политикой по отношению национальных чувств российского народа-нации они косвенно поддерживают проводимый КПСС тезис «советского патриотизма и социалистического интернационализма». Реакция подсоветских людей (Вы, Василий Васильевич, можете подтвердить, что мои как и служебные так и частные связи с подсоветскими людьми позволяют мне говорить о настроениях в СССР) на все выступления «капиталистов», проводимых под знаменем так называемого «Антикоммунизма» «западно-европейского и заокеанского издания» более чем отрицательна.

Причина этому не кроется в каком-то «успехе» «патриотического воспитания» подсоветского человека органами идеологического и пропагандного отдела ЦК КПСС. Причина тут и другая. Подсоветские люди отлично знают о «помощи» бывших так называемых «союзников» белому движению, они отлично знают на что нацеливались в 20-х годах, например, Англия на Кавказе и Центральной Азии или Япония на Дальнем востоке при поддержке США. Советские люди очень хорошо помнят и политику «великих западных держав» по отношению «выбравших свободу» подсоветских людей в первые послевоенные годы 1945-1950.

Мне приходилось и приходится говорить и с армянами и о грузинами и с туркменами (о «кацапах», «украинцах» и «белоруссах» я и не говорю). И вот именно интересно, что эти «нацмены» предпочитают оставаться в «Союзе» целого российского народа-нации, чем «получив по милости Запада свободу», оказаться на положении «слаборазвитых» дикарей и ... под каблуком «западных капиталистов», платя кабалой за их «щедрую помощь развивающимся странам»...

Вы совершенно правильно замечаете в Вашей заметке «От редакции», что те «правители мира сего, которые устраивают опереточные «Недели плененных наций» ... льют воду на большевицкую мельницу». Вы правы! Кремлевская пропаганда использует эти недели «во всю». Но и без этого «подогревания» патриотизма, эти «недели» и все им подобное вызывает — нет не злость, а презрение подсоветских людей: «вот кто поддерживает наших руководителей партии и правительства».

Я вспоминаю проведенную под вывеской «Антикоммунизма» в одном из городов Южной Африканской Республики встречу, устроенную господами подобными устроителям вот этих самых пресловутых «недель». Во всех докладах этих «антикоммунистов» только и шла речь о «русском», да о РУССКОМ «великодержавном шовинизме», «о порабощении узбеков, грузин» и т.д., говорилось массу речей о «традиционном русском антисемитизме» и о том что (цитирую дословно) «задача антикоммунистов состоит в том, чтобы освободить порабощенные народы от РУССКОГО владычества». Понятно, что советские «шпики», попавшие на это сборище, доложили о тамошних речах в Кремле, что было видно из советских радио передач ...

Но вернемся к «Программе Демократического Движения Советского Союза». Если эта с позволения сказать «Программа» и «составлена в

Политический Отдел.

ДАВИД И ГОЛИАФ

До последнего времени в истории человечества, как будто, немного уделялось внимания еврейскому вопросу. Часто появлялись клеветнические на еврейский народ писания. В христианском мире это связывалось ,кроме всего другого, с жизнью и смертью Иисуса Христа, вышедшего из еврейского народа, но отвергнутого им, как неоправдавшего чаяний иудеев освободить их от римского владычества. Среди других народов вообще мало интересовались почти переставшим существовать древним народом Израиля.

Но вот с середины XX-го века на авансцену истории выходит этот, казалось бы, забытый народ и властно заявляет о себе-сначала образованием на земле своих предков своего государства а затем, несмотря на малочисленность его населения, своим удельным весом и ролью в концерте других держав, а главное — в дипломатической игре великих держав.

С чего бы это? . Двадцать веков летаргии и вдруг-в центре внимания всего мира! . Значит, есть в еврействе, вероятно, что-то такое, что выделяет его из среды других народов, что заставляет одних с восхищением, других с опаской и даже ненавистью относиться к новорожденному государству израильскому.

Среди других качеств, свойственных иным народам, как то: ум, энергия, творческие способности в области искусства ,нужно отметить еще одну особую черту, отличающую еврейскую индивидуальность от других, это-чрезвычайно обостренное чувство самоутверждения, собственной исключительности-преимущество в области духовной, умозрительной. Отсюда, как следствие, запрятанное внутри себя полупрезительное, отчужденное, неприязненное, как бы свысока, отношение еврея, — конечно, не каждого, — к неврею. При разговоре с евреем как то невольно чувствуешь его убежденность в умственном, духовном превосходстве над вами. Эту черту свою еврейский народ пронес нетронутой через тысячелетия ,начиная от Иосифа, сына Иакова, и до наших дней. И только один раз, кажется, она подвела еврея, а именно — в «Венецианском купце» Шекспира . . .

Трудно сказать ,не является ли эта черта характера отвечающей действительной структупе еврейской психологии в целом. Что то в ней есть ,что у других народов нельзя уловить. Отсюда-восхищение перед Израилем одних, недоверие, враждебность других. Думается, что это «что-то» приобретено было народом в давние, еще библейские времена, когда ему приходилось отстаивать свое бытие в исключительно трудных условиях, когда только ум, воля и непреклонность в достижении цели могли служить залогом сохранения его единства и целости.

И можно себе представить, какой страшной, сверхчеловеческой трагедией для еврейского народа явилось покорение его римлянами, разрушение завоевателями его святынь и последовавшее затем рассеяние его в пределах и вне границ Римской империи. Народ был побежден, но не уничтожен. Он понес в рассеяние глубокую затаенную ненависть и презрение познавшего Единого Бога народа ко всем не-евреям, т.е. по тому времени к язычникам ,вызывая повсюду уже не затаенные, а открытые к себе неприязнь и враждебность со стороны тех, в среде которых довелось жить евреям как это было, например, в средневековой Испании ,откуда, вследствие гонений и всякого рода притеснений ,евреи массами уходили в другие отраны, лежащие на восток от Атлантического океана.

И только в последнее время, начиная с Гитлеровского безумия, взгляд на еврейский вопрос начал постепенно меняться, а с Декларацией Прав Человека и образованием Израильского государства определился окончательно-как на народ, равный в правах с другими народами мира.

СССР», то во всяком случае не «борцами за истинную демократию», а в КГБ, занимающемся как известно не только шпионажем, но и диверсиями. Вездесущим агентам КГБ конечно было нетрудно подбросить ее кому надо. Подбросить ли только? А если «составитель» программы сам — еще не выведенный на чистую воду — сотрудник КГБ? За расплывчатым утверждением «программа составлена в СССР» может скрываться многое . . .

Но читая другие «положения Программы» замечаешь другой почерк. В той белиберде, в которой говорится о ООН о ее роли и «контроле» виден почерк западный — заокеанский. В СССР мнение подсоветских людей о ООН — особенно после подачи и пропажи «Протеста 48» в эту организацию-другое. Там не только «контролеров», а даже «представителей» этой организации знать не хотят.

Но что говорить о ООН? Ведь в СССР известна, работа некоторых «западных» радиостанций, устроивших разные секции сепаратистов, и, под стягом «антикоммунизма», ведущих борьбу не против мирового коммунизма, а за разделение России, за «возвращение свободы», за освобождение «от русского ига» (все русские-коммунисты и вся верхушка КПСС — только русские!) никогда не существовавших государств.

Если считать патриотом Герцена, то ведь и Ленина, который «вел борьбу с самодержавием» можно воспеть «патриотом». Не даром в СССР поставлены как и одному так и другому памятники. Ваш сотрудник «гордится тем, что в самой России наконец нашлись люди, которые не побоялись выступить против царящих в нашей стране нетерпимости . . . и ненависти к свободе», — это понятно! Но как можно ставить на одну ступень жившего за границей «у Христа за пазухой» растлителя Герцена, кумира кремлевских вожаков, на одну ступень с теми, русскими, вопреки террору и насилию поднявшими в СССР знамя борьбы за свободу против коммунистической тирании.

Мнение господина Кремнева, что «советские власти могут использовать «Программу Демократического Движения» чтобы дискредитировать борцов за свободу в глазах «патриотически» настроенных масс» — правильно, но нельзя отрицать того, что подсоветские люди отлично умеют отличать «пшеницу от плевел», что они ясно увидят, чья рука писала «Программу», т.к. «подсоветский человек» своей Родины-России разделять не собирается и не будет.

Спрашивается: кто-же скрывается за «Фондом имени Герцена» в Амстердаме, на какие средства живет этот фонд? это вопрос интересный, требующий освещения. Но не менее интересен вопрос другой: Как можно советовать журналу «Часовой», выступающему как «орган связи российского национального движения» «За Родину, Честь и Свободу» защищать памфлет, в котором проповедуется РАЗДЕЛЕНИЕ НАШЕЙ РОДИНЫ?

22 Января 1971 г. **А. Гране.**

МОЖНО ЛИ ЭТО ЗАБЫТЬ?..

В Военном издательстве Министерства Обороны СССР вышла из печати книга «Разгром Колчака» (под редакцией д-ра истор. наук Л. М. Спирина).

В этой книге воспоминаний, написанных командирами боевых частей, политкомиссарами и начальниками отрядов особого назначения (ЧеКа), на многих страницах описываются зверства колчаковцев по отношению к коммунистам, бойцам и населению.

Прочитав эту книгу, возникают вопросы: как же относились коммунисты к бойцам колчаковской армии и к населению...

Наша статья хоть отчасти будет ответом на творимые большевиками во время гражданской войны страшные дела, как на территории Сибири, так и по всей России.

С 1945 года и по сей день советские штыки «охраняют» Чехо-Словакию, Восточную Германию, Польшу и Венгрию.

В этих государствах население «добровольно» (по советской пропаганде) установило у себя коммунистический строй, который насаждает блага нового социалистического строительства.

Бегущие заграницу «свободные граждане» этих стран несмотря на заградительные кордоны на границах с электрическим током и дрессированными собаками рассказывают миру о страшной тирании, поправшей свободу личности, печати, собраний.

Свободный мир равнодушно смотрит на все это. Смотрит, несмотря на все растущее сопротивление людей, борющихся за свободу человеческой личности, так торжественно провозглашенной в «Декларации Прав Человека».

Вопрос о ПРАВЕ бледнеет и уходит от нас все дальше и дальше. Осталось только право силы.

.....

В 1919 году герцог Г.Н. Лейхтенбергский издал в Швейцарии свою книгу «Воспоминания об Украине 1917-1918 гг.».

Книга эта уже через два дня после ея выхода, была раскуплена кем то, кому было важно ее изъять из продажи и от нее остались лишь редкие экземпляры, удачно приобретенные некоторыми счастливцами. Привожу отрывок из нее:

«Я увидел отталкивающий лик гражданской войны. Два дня после занятия Киева Петлюрой, город был окружен московскими большевиками под командой свирепого Муравьева, который потребовал от Петлюры сдать город. Но Петлюра отказался и открыл по большевикам огонь из орудий.

И вот в течении восьми суток Киев был подвергнут правильной бомбардировке, причем большевики бросали в него тысячи снарядов. Жертв было немало среди гражданского населения, говорили, что число их превышало 2.000.

Наконец, 26 января украинцы ушли. Стрельба прекратилась. Начался кошмар. Начались расстрелы. Расстреляли Петра Кочубея и графа Николая

Возможно, что ввиду своей исключительности евреям суждено было сыграть исключительную роль в истории современного мира ,начиная с XIX-го столетия. Не стоит останавливаться на других аспектах их деятельности в этот период, но на одном явлении, вызвавшем всеобщее потрясение в мире следует остановиться, это — на идее коммунизма, вернее ,диктатуры пролетариата, рожденной в голове ярчайшего представителя еврейского народа, Карла Маркса. Что в этой идее от еврейского народа?.. Очень много...

В «Капитале» Карла Маркса отразились, как в зеркале ,основные черты мышления и духа его соплеменников, а именно: логичность, безаппеляционность суждений, необыкновенная настойчивость в доказательствах сомнительных порою положений, страстность, почти библейский фанатизм в исповедании «новой веры», т.е. коммунизма, — веры, напоминающей приношение в жертву Иегове Авраамом своего сына Исаака, а оставляя этот библейский рассказ в стороне, скажем-приношение в жертву отвлеченной идее коммунизма живого человека. Но руку Авраама с занесенной над жертвой ножом остановил Бог. Кто же вырвет теперь из рук фанатиков «новой веры», петлю, которой они готовятся удушить все человечество?..

Реализацию идеи диктатуры пролетариата на практике, в жизни взяли на себя тоже сыны еврейского народа, ставши главными помощниками кровожадного фанатика, полуеврея по рождению, Ульянова-Ленина, доставить которого из за границы в смятенную революцией Россию взялся тоже еврей, Парвус-Гельфанд. Всё это неопровержимые факты, подлинная история, написанная в наши дни кровью, в первую голову кровью российского народа, а затем и остальных народов.

Идея коммунизма, рожденная и выпестованная в еврействе и претворенная им же в диктатуре пролетариата, с октября 1917 года шествует по всему миру с той же безаппеляционностью, с той же беспримерноі настойчивостью в достижении своей цели, какие вкладывались когда то в исписанные Марксом страницы «Капитала».

Но, как часто бывает, история и тут обернулась парадоксом: порожденное еврейством и уже ставшее взрослым, дитя-С.С.С.Р. восстало на своего родителя и точит нож для заклания его на земле его же предков. И тут приходит мысль: а не выйдет ли так, что Израиль-родитель, не дожидаясь, когда его собственное дитя загадит весь мир своим зловонием, возьмет, да и задавит его на виду у всех благодарных ему за это народов?.

Припоминается здесь одно интервью видного израильского деятеля, данное некоторое время тому назад одной украинской газете в США. Смысл его таков: «это не секрет, что мы, евреи, способствовали рождению и укреплению советской власти в России, власти, причинившей столько мук и страданий и вам, украинцам и другим народам. Настало время, когда мы должны объединиться и повалить теперь это коммунистическое чудовище». —

Как, — воскликнет читатель, -3-х миллионный Израиль против 240 миллионного Советского Союза?. Как будто времена Давида и Голиафа давно прошли... — В том то и дело, что человечество, являясь средоточием вековечной борьбы добра и зла, время от времени присутствует при единоборстве двух, как будто, несоизмеримых, по внешности, противников, малого Давида и великана Голиафа. Но это только по внешности. Спор может решить не столько физическая, материальная сила, сколько то самое «что-то», что скрыто в глубинах духа сынов Давида и о котором речь шла выше. Ум Эйнштейна, лютая бескомпромисность Маркса-Ленина, организаторский талант Троцкого ,теперь тоже Даяна, мощные финансовые средства Сиона, плюс это самое «что-то» — могут повернуть ход истории совсем не в ту сторону, которую имеют в виду Брежнев и Мао.

Тарас Бульба у Гоголя, обращаясь к сыну своему, клятвопреступнику Андрию, сказал: «я тэбэ породыв, я тэбэ й вбью». Параллель напрашивается сама собой, — если говорить только в самом общем плане, могущем быть поставленным историей перед мятущимся современным миром.

В. Пигул.

Мусин — Пушкина, погибли предводитель дворянства Базаров, гвардейский офицер Родзянко, молодые князя Долгоруковы и Яшвиль. Убивали из револьверов в затылок в Мариинском парке. Князя Белосельского закололи штыками на улице и труп его валялся два дня. Трупы отвозили куда-то на свалку. Растреливали офицеров. Всех арестовывали под невинным предлогом проверки документов. Никакого участия против большевиков они не принимали. Адъютант Государя, Лев Стефанович убит ударом сабли в театре, куда привели больше тысячи офицеров, студентов и буржуа. Там их стали расстреливать десятками или ударом штыка. В канаве около Лавры нашли труп митрополита Киевского Владимира; он весь был исколот штыками. Убийцам мало было убить, им хотелось еще, кроме того, унизить, оскорбить в нем человеческое достоинство, его умственное превосходство над ними.

Тем временем власть солдат с пятиконечными красными звездами на шлемах и фуражках распространилась почти на всю Украину. Войска Петлюры отступали все дальше и дальше.

Муравьев ушел со своими войсками и занял Одессу. Центральная Рада, загнанная в Винницу, в Подолии, обратилась за помощью к немцам, с которыми она подписала мирный договор в Брест-Литовске. Немцы пришли, как «друзья», чтобы помочь своим «украинским братьям» против большевицких банд, и в то же время договаривались с их товарищами из Московского Совета.

Сметая эти дурно дисциплиннированные войска перед собой, немцы почти без выстрела заняли Киев. Военные и гражданские власти большевиков торопливо спасались из города, стараясь лишь унести с собой побольше денег, которые они наворовали по банкам.

Большевицкий кошмар, этот режим грабежа, насилия и смерти окончился: город вздохнул свободно.

Владычество большевиков стоило, однако, городу дорого: кроме 2.000 жертв от бомбардировки, погибло еще не менее 2.000 студентов, офицеров, членов Красного Креста, простых купцов, врачей и даже сестер милосердия, которых не охранил даже священный знак Красного Креста.

Расстрелянных и замученных было больше 4.000 человек, ни в чем неповинных. Только Богу одному известно точное число жертв, т.к. много убийств совершилось в полной тайне и много людей исчезло, не оставив решительно никакого следа.

. . . . . .

Человечество возвращалось к средним векам, когда враги брали заложниками — «нотаблей».

Стало известно, что, по приказу какой то молоденькой большевички, всех этих заложников расстреливали десятками.

Адмирал Сидененер и генерал Хан-Нахичеванский погибли от горя, истощения и голода.

В Москве свирепствовал комиссар Петерс. Он сам возвещал, что втечении месяца он расстрелял 13.000 человек.

Командира кавалерийской бригады Блохина заставили служить в Красной армии, взяв заложниками его жену и детей...

На Кавказе, в Кисловодске приютились несколько членов Императорского Дома, генералы, богатые коммерсанты с семьями. Заняв Кисловодск, большевики сначала ограничились контрибуцией, которую они наложили на город. Но после того, как казачий полковник Шкуро сделал свой налет на Кисловодск и освободил Великую Княгиню Марию Павловну с сыновьями и других лиц, большевики пришли в ярость. Они наложили штраф в несколько десятков миллионов и взяли заложников, которых расстреливали из боязни, что армия Деникина может взять Кисловодск. Тогда решили всех убить.

Расстреляли двух графов Бобринских, князя Урусова (ему распороли живот и выпустили внутренности), убиты князь Багратион, генералы Рузский и Радко — Дмитриев. Перед самым оставлением города прикончили всех заложников.

Генералов Рузского и Радко-Дмитриева изрубили саблями так, что нельзя было отличить их друг от друга.

Все это выделяется на общем страшном фоне горящих, разрушенных до самого основания усадеб, полыхающих голубыми огнями водочных заводов, разграбленных сахарных заводов, разрушенных деревень, помещиков замученных в их родовых гнездах. 75 летнюю Остроградскую и ея двух дочерей связали, облили керосином и зажгли. Всю семью одного зажиточного крестьянина привязали к потолку за шею, а руки прибили гвоздями к столу: так они и умерли... Зимой обливали водой людей, привязав к столбу, пока они не умирали, превратившись в ледяной столб.

В Севастополе матросы Черноморского флота бросали своих офицеров в раскаленные топки судов.

В Ялте и, особенно, в Одессе большевики утопили массу людей. Водолаз, спустившийся под воду, чтобы осмотреть затонувший корабль, был вытащен обратно без сознания и наполовину безумный от ужаса: там, на дне морском, он увидел целый лес мертвецов, которые с поднятыми руками, с дыбом стоящими волосами, качались, точно взывая о справедливости и мести. Это происходило потому, что к ногам утопленных были привязаны тяжелые камни и чугунные рельсы, которые удерживали их в таком положении. И водолаз, пораженный ужасом при виде этого дантовского зрелища, едва нашел в себе силы, чтобы дать сигнал тревоги и потерял сознание.

В других местах, на заводах, рабочие клали под паровой молот неугодных инженеров и всех, которым они приклеили эпитет контр-революционеров. Опуская молот, несчастных превращали в месиво.

Находили убитых офицеров, которым вкладывали в рот отрезанные члены их тела. Находили сестер милосердия, пригвожденными к земле заостренными деревянными кольями, вставленными в нижнюю часть тела...

...Таков большевицкий рай, который привел Россию в состояние горшее, чем она была в начале XVII века».

И все это продолжалось потом долгие, долгие годы.

Записал Г. Фоменко.

В. СУМБАТОВУ

СВЯТАЯ РУСЬ

Нет ! Не по чеховски мы жили:
Не тосковали о пустом...
Любовью верною любили
Отстроенный отцами дом.

Со всех концов земли великой
За Родины поднялись честь,
Предательство толпы безликой
И смерть готовы перенесть.

И пусть кричат глумливо слево:
«Какая мысли нищета !»
Подземный сок питает древо, —
Святую Русь ее мечта !

С надеждою, а не тоскою
Дано нам жить и умирать:
Весна взыграет над рекою
И завтра станет лед ломать ! !

Николай Станюкович.

СООБЩЕНИЕ

Несколько месяцев тому назад я написал статью «Искусство как враг» по любезному предложению г. Хоррисона Сользбери, и статья эта в несколько сокращенном виде была напечатанна в газете «Нью Йорк Таймз» от 24 октября прошлого года. Впоследствии статья была переведена и перепечатана в многих странах. Статья не политического а сугубо философского характера, и это было моё первое выступление в печати после выхода из тюрьмы в марте 1970 года.

После этой статьи я больше ничего не печатал ожидая реакции югославских властей на моё первое публичное выступление. Дело в том, что мне в Югославии судебно запрещены публичные выступления в печати в течении 4 лет, то есть до марта 1974-го года. Однако до сих пор такие запреты почататься относились только к органам печати в Югославии, и поскольку печатные выступления заграницей не имели политического характера, — власти всегда это допускали и допускают. Даже закрывают глаза на политические печатные выступления заграницей, как это происходит с М. Джиласом у которого запрет кончается в следующем году.

Я было уже решил начать посылать статьи в западную печать, как вдруг 29 января сего года, значит три месяца после печатанья статьи, меня вызвали к городскому судье в Новом Саду и предъявили обвинение в нарушении судебного запрета печатных выступлений. Сказали: «так как «Нью Йорк Таймз» читают и в Югославии, значит Вы нарушили запрет публичных выступлений».

Теперь мне снова грозит тюремное заключение, которое, для меня прожившего три с половиной года в тюрьме строгого режима, не страшно, так как меня за это нарушение не могут наказать выше чем двумя месяцами заключения.

Дело тут в другом. Это первый такой случай когда наказывают за печатное выступление заграницей абсолютно неполитического характера. Дело идет не только обо мне. В первый раз власти пытаются задушить всякую культурную и интелектуальную деятельность за которую по существу вообще не судили. Судили за политические статьи, и в этом отношении я строго придерживаюсь судебного запрета. Если властям удастся за статью в «Нью Йорк Таймзе» засадить меня в тюрьму, я не смогу печатать заграницей до 1974-го года абсолютно ничего. Это для Югославии новость.

Печатанье заграницей для меня единственное средство заработка, так как в Югославии никакую работу я получить не могу, а хотя меня приглашают некоторые Университеты в Америке и Европе, власти окончательно решили не выдавать мне паспорт. А бежать из Югославии навсегда — я не хочу.

Прошу Вас, помогите мне оповестить об этом общественное мнение Вашей страны.

Белград, 3 февраля 1971

Михаил Михайлов

Редакция «Часового» сделала всё от нея зависящее, чтобы оповестить наших иностранных друзей и печать свободных стран о новом акте бесправия коммунистического режима.

Комитет Российских Общественных Организаций устраивает

ВОСКРЕСЕНЬЕ 14-го МАРТА

в 4 часа дня в зале **БРИАЛЬМОН** (11 рю Брнальмон) против Ботанического Сада доклад члена редакционной коллегии журналов «Посев» и «Грани» Александра Николаевича **АРТЕМОВА** на тему

«ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИРОССИЙСКОЙ ОППОЗИЦИИ»

с прослушанием магнитофонной записи выступлений представителей оппозиции в Советском Союзе.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Незабытые Могилы

† 6-2 в Лондоне граф Алексей Алексеевич **БОБРИНСКОЙ**, из известной в России семьи-потомков Императрицы Екатерины Великой, семьи, которая дала нашей родине значительное число государственных, военных и общественных деятелей Покойный окончил в Англии Оксфордский Университет, в начале войны 1914 г. прибыл в Россию, где по окончании ускоренных курсов Пажеского Е. В. Корпуса был произведен в офицеры Л. Гв. в Гусарский Его В. полк, и оставался в рядах полка до октябрьского переворота. В Лондоне, в эмиграции, имел репутацию знатока антикварната и его знания в этой области глубоко ценились. Принимал участие в общественной жизни Русской колонии и был одно время председателем Р.Н.О. в Великобритании.

Редакция «Часового», бывшая с покойным, отзывчивым и благородным человеком, в долголетних дружеских отношениях скорбит о его кончине и выражает свое глубокое сочувствие вдове его графине Ольге Димитриевне.

---

† 29-1 в Ментоне (Фр.) генер. штаба генерал-майор Евгений Васильевич **МАСЛОВСКИЙ**. Пок. окончил Тифлисский кад. корп., Михайловское арт. училище и Академию Ген. Штаба. Во время Великой войны был генерал-квартирмейстером штаба Кавказского фронта и одним из самых деятельных помощников генерала Н.Н. Юденича. Принимал близкое участие в победных операциях Кавказской армии (Эрзерум, Трапезунд, Сарыкамыш и т.д.). Был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. В эмиграции написал несколько ценных трудов по войне на Кавказе. В тридцатых годах сотрудничал в нашем журнале.

Вечная память прекрасному человеку и одному из наиболее талантливых офицеров нашего Ген. Штаба.

---

† 5-2 в Париже председатель объединения Алексеевского п. полка подполковник Александр Андреевич **КОБЫЛЯНСКИЙ**.

---

† 21-10-70 г. в Ницце Л. Гв. Кирасирского Ея Величества полка полковник Борис Николаевич **ТРЕТЬЯКОВ**. По окончании Пажеского Е.В. Корпуса в 1911 г. (где был камер-пажем Вдовствующей Императрицы), вступил в полк, в 1913 г. был отправлен в командировку в Канр, где состоял при Российском Посольстве, но по объявлении войны в 1914 г. вернулся в свой полк в его боевую обстановку. В 1916 г. окончил ускоренные курсы Николаевской Военной Академии. Принимал участие в белом движении в кадре Лейб-Кирасир. В эмиграции, будучи секретарем полкового объединения, положил много трудов для создания истории своего родного полка, заветам которого он был верен до конца своих дней. Объединение Кирасир Ея Величества выражает искреннее соболезнование сыну и дочери покойного друга и соратника.

---

† 24-12-70 г. в Париже Корниловского уд. пор. полка Василий Васильевич **КОНДРАТЬЕВ**.

† 1-2 во Флориде (США) председатель полкового объединения Л. Гв. Волынского полка полковник Леонид Андреевич **КРИВОШЕЕВ**.

† 29-1 в Париже Корниловского уд. п. поручик Александр Мечеславович **ВИСЛОЦКИЙ**.

† 7-1 в Н. Йорке Л.Гв. Егерского п. подпоручик Святослав Валентинович **СОКОЛОВ**.

† 16-1 в Н. Йорке 20-го драг. Финляндского п. ротмистр Константин Нилович **МАРТЕМЬЯНОВ**.

† 4-1 в Ле Перрэ (Фр.) 12-го Ахтырского гус. п. подполковник Тихон Иванович **ЛЮТОВ**.

† 4-12 в Маржеволе (Фр.) капитан артиллерии Сергей Александрович **РАЗУМОВСКИЙ** (Мих. Арт. Уч.).

† 9-11 в Австрии подхор. Куб. к.в. Михаил Иванович Шатохин (Р.К.).

† 12-11 в Н. Йорке полковник Алексей Вадимович **КИБАРКИН** (19 др. Архангелогородского п. Р.К.)

† 21-11 в Сиракузах (США) полк. Игнатий Петрович Шидловский (Р. Корп.).

† 8-2 в Детмольде (Герм.) Л. Гв. 1-го стр. Его В. полка штабс-капитан барон Николай Анатольевич Бенниггаузен-Будберг, уч. Белой Борьбы в Ливенском отряде и С.-Зап. Добр. Армии.

† 19-1 в Риме Нижегородского драг. полка полковник Петр Владимирович **ДЕН** (воспитанник Пажеского Корпуса). Орден Св. Георгия 4 стр. за конную атаку во главе эскадрона 10-XI-14 г. Пок. пользовался искренней любовью всех его знавших за доброту, отзывчивость и благородство характера. Был председателем Союза Инвалидов в Италии. До. войны сотрудничал в «Часовом». Мир его душе!

† 8-1 в Торонто 20-го драг. Финляндского п. ротмистр Константин Нилович **МАРТЕМЬЯНОВ**.

† 22-1 в Шавиле (Фр.) капитан 2 р. Роман Иванович **ГОРЛЕНКО** (Полтав к.к., Артиллерист-Академик).

† 9-1 в Греции Корниловского уд. полка поручик Андрей Андреевич **КОВАЛЬЧУК**.

В помещенный в № 535 некролог скончавшегося в

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА (Новые измененные цены)

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 4.200 б. фр. (или 84 дол.), 3 ст. = 5.000 б.фр. (или 100 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 4.000 б. фр. (или 80 дол.), 2 ст. = 4.500 б.фр. (или 90 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 5.300 б. фр. (или 106 дол.), 2 ст. = 6.200 б.фр. (или 124 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. из золота или серебра 3.500 б. фр. (или 70 дол.), из серебра 1.500 б.фр. (30 дол.)
Солдатский Георгиевский Крест из посер. бронзы 800 б. фр. (16 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

Мадриде 12-XII-70 г. капитана Н.Е. КРИВОШЕИ, необходимо внести поправки, а именно, он был произведен в прапорщики из юнкеров Михайловского арт. училища только в Добрармии, где был награжден солдатским Георгиевским Крестом.

РОЗЫСКИ

БЕЛОПОЛЬЕ, КРЮКОВ, КРЕМЕНЧУГ, ДОЛИНСКАЯ, ПОЛТАВА, ХАРЬКОВ, КИЕВ, МОСКВА

Кто знал

МАКАРЕНКО

Антона Семеновича (род. 1888 в Белополье, Сумского уезда, † 1939 в Москве, сына Семена Григорьевича и Татьяны Михайловны Макаренко) или его семью?
Ученик 2 кл.-ого училища Мин. народ. просв. в г. Белополье (1895-1900)
Ученик Кременчугского г-ого 4 кл. уч. (1900-1904)
Воспитанник 1 год. пед. курсы там же (1904-1905)
Учитель жел. дорож уч. в Крюкове (1905-1911) и Долинской южн. жел. дорог (1911-1914)
Воспит. Полтавского учительск. института (авг. 1914-сент. 1916, март-июнь 1917)
Рекрут в Киеве (сент. 1916-март 1917)
Дир. 2 г-ой нач. шк. в Полтаве (сен. 1919-июля 1920)
Дир. 10-й труд. шк. в Полтаве (1920)
Зав. детск. труд. колонии им. Горького, Трибы бл. Полтавы Куряж бл. Харькова (сент. 1920-1928)
Педагог в труд. детск. коммуне в Харькове (1928-1935)
Сотрудник управления детдом. в Киеве (июль 1935-январь 1937)
Писатель в Москве (с 1937)
Пис. в «Часовой».

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»
Пересылка 20 бел. франков

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 22,50 фр.
на 6 мес. — 42,00 фр., на год — 84,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 27,00 фр.
на 6 мес. — 52,25 фр. на год — 104,50 фр.
или соответственно долларов 6, 11 и 21.
Цена отдельного № 2 (20 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Книги Андрея Дикого
«Евреи в России и в СССР» и «Русско — Еврейский Диалог»
Распроданы полностью.
Готовится 2е издание. О поступлении в продажу будет объявлено своевременно.

ЧАСОВОЙ

43й ГОД.

на 1971 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 538
(4)
АПРЕЛЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

МОСКВА СЕГОДНЯ

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«ТЕХ ЖЕ ЩЕЙ»: О 24-м Съезде, первые официальные сведения о котором появятся, когда «Часовой» выйдет из печати, мы ничего не скажем и предоставляем другим о нем гадать. Возможны некоторые сюрпризы и кой какая смена «руководства», но, в общем, «тех же щей, да пожиже влей». Все одно и то же ! И при рабском молчании советского «парламента» (Верховного Совета), вожаки опять найдут очередных козлов отпущения и созовут 25-й съезд с теми же лозунгами и призывами . . .

● **БЛИЖНИЙ ВОСТОК :** Здесь мы приведем письмо нашего корреспондента из Египта, как нам известно, весьма осведомленного в его политике и делах:

«Советское влияние все более и более внедряется в нашу страну. А у нее никакого иного выхода нет, как принимать советскую помощь и предоставлять Советскому Союзу свои морские базы. По общему здесь настроению, если бы американцы перестали горой стоять за Израиль и потребовали выполнения им постановления Совета Безопасности, то есть эвакуацию оккупированных территорий, арабские страны и, в первую голову Египет, находящийся на грани экономической катастрофы ,признали бы право Израиля на существование и порвали бы с СССР, помощь которого ложится тяжким бременем на эти страны буквально тяготит их правителей, которые отлично сознают, к чему СССР стремится и что может угрожать им неисчислимыми несчастьями в случае 3-й мировой войны, каковую опасность здесь не устраняют. Но вместо необходимой сейчас гибкой политики, американцы, предполагая, что они охраняют существование Израиля-вещь естественная и благородная, на самом деле поддерживают империалистические вожделения израильского правительства и подобной политикой льют воду на мельницу советского империализма».

Полагаем, что наш корреспондент в корне прав. В отличие от многих других стран, в Египте коммунистическая партия давно разгромлена, настроения населения далеки от самой примитивной симпатии к «марксизму-ленинизму». В этих условиях СССР помогает арабам и создает свои базы главным образом для подготовки к будущей войне, что, собственно, и не скрывается советской пропагандой, не перестающей твердить о ленинских заветах и об «интернациональной роли Советского Союза». Полагаем также, что наш корреспондент прав и в своей оценке взаимоотношений арабских стран, и особенно Египта, с СССР. Ограничение великодержавных претензий Израиля и установление мира на Ближнем Востоке сразу бы изменили зависимое положение арабов от СССР.

● **ДАЛЬНИЙ ВОСТОК:** Совершенно естественная и давно необходимая реакция США на подрывную работу коммунистов в Южном Вьетнаме вызвала угрозы по адресу американцев со стороны Китая. И сейчас только два выхода: или капитуляция американцев и после этого фактическое порабощение всего Индокитая, Тайланда и всего Восточно-Азиатского района Китаем или же мощный ему отпор с привлечением к нему китайских национальных сил.

● **А В ОСТАЛЬНОМ — БЕДЛАМ:** Продолжающиеся похищения людей с гангстерским шантажем по адресу соответствующих правительств (если бы при первых покушениях бандиты объявлялись вне закона, то не было и последующих).

— Массивные забастовки во всех странах, приносящие многомиллионные убытки странам и фактически ничего не приносящие забастовщикам, так как повышение их заработной платы сразу же влечет за собой повышение цен на все продукты, и таким образом получается заколдованный круг.

— «Мирное сосуществование», позволяющее СССР пользоваться огромной экономической помощью Запада без каких либо условий и без прекращения коммунистами травли капиталистических стран.

«Культурные связи» СССР со Свободным миром, походящие просто на издевательство над последним. При этих «связях» коммунисты делают в свободных странах всё, что им угодно, тогда как всякое культурное предприятие свободных государств в Советском Союзе находится под его полными контролем и цензурой. Картина совершенно ясная для всякого разумного человека. Но, очевидно, не совсем ясная для западных компетентных органов.

Все это говорит за то, что существующие на Западе режимы требуют серьезных перемен и, первую голову, перемен психологических.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

III.

ПЕЛЬ-МЕЛЬ

УЖЕ немало лет тому назад в Англии вышла книга Джорджа Орвелла 1984 год. По ея пророческому смыслу ее смело можно сравнить с «Бесами» Достоевского. Эта книга, в каком то ничтожном количестве экземпляров, проникшая в Советский Союз, раньше являлась смертным приговором для лица, у которого она была найдена, теперь — ссылкой в т. наз. «исправительные лагеря» или заключением в сумасшедший дом. В этой книге весь Советский Союз с его ложью, духовным террором, обращением человека в робота, выполняющего все инструкции «мудрой партии», лишенного права не только действовать, но и думать. Обрисованные в этой книге «Министерство Любви» на самом деле сеет ненависть, «Министерство Справедливости» — это ведомство, уничтожающее всякие права человека и т.д.

Об этой книге я вспомнил, прочтя недавно вышедшую книгу «Один Наблюдатель в Москве».*

Книга эта вышла на иностранных языках и издание ее на русском языке совершенно необходимо. Иностранный студент описывает в ней свою совсем недавнюю жизнь в СССР: жуткие страницы, говорящие о том, как ОПУСТОШАЮТСЯ ДУШИ людей, как на них влияет изо дня в день, капля за каплей внедряемая пропаганда лжи и ненависти к инакомыслящим, как приманкой лишнего десятка рублей или полуфунта масла или страхом перед репрессиями заставляют людей, верить в близкие «сверкающие высоты коммунизма».

● **Вот теперь советские владыки, к 24 Съезду их партии, обещают населению «манну небесную» — тут и увеличение предметов «ширпотреба», тут и телевизоры, и даже автомобили. Но, если взять все подобные лозунги и обещания, просмотрев многочисленные призывы к подобным же съездам («догоним и перегоним») для всякого свободно думающего человека ясно, что все это — очередной обман. Только продержаться у власти ! Только обезвредить оппозиционные настроения ! А потом опять зажмем ! И так может продолжаться до 30-го или 40-го съездов . . . бесконечно !**

● **И все продолжается, как раньше. Советский гражданин не может быть ЧЕЛОВЕКОМ. Он не имеет права рассуждать. Если бы писал это только**

* Un Observateur à Moscou. Editions Seuil. Paris.

«белогвардеец», можно было бы сказать «клевета». Но об этом писал уже немало лет тому назад советский писатель Некрасов, об этом тщетно пишет академик Сахаров, об этом писали недавние советские же писатели, ныне заключенные в концентрационных лагерях.

Вот несколько свежих примеров:

Позорнейшая история с признанным всем миром Солженицыным...

Такая же позорная история с артистом Ростроповичем, которому советское правительство, за его выступление в защиту Солженицына, запретило выезд на законтрактованные концерты заграницу и пыталось запретить ему вообще выступать даже в Советском Союзе.

Нам пишут из Оттавы о выступлении «оппозиционного» поэта Вознесенского в Карлтонском Университете. Почему произошло это «чудо», мы не знаем ,но его выпустили в Канаду. Так вот, при нем неотлучно находились две «няньки» с физиономиями держиморд, буквально не отпускавшие его ни на шаг. Репертуар его выступления был, несомненно, составлен с одобрения КГБ и Вознесенский все время оглядывался на своих «ангелов-хранителей», начиная декламировать свои очередные стихи. На канадцев это произвело жуткое впечатление, особенно после того, как, по окончании чтения, чекисты увели его за кулисы, не разрешив ему поговорить с желающей этого публикой.

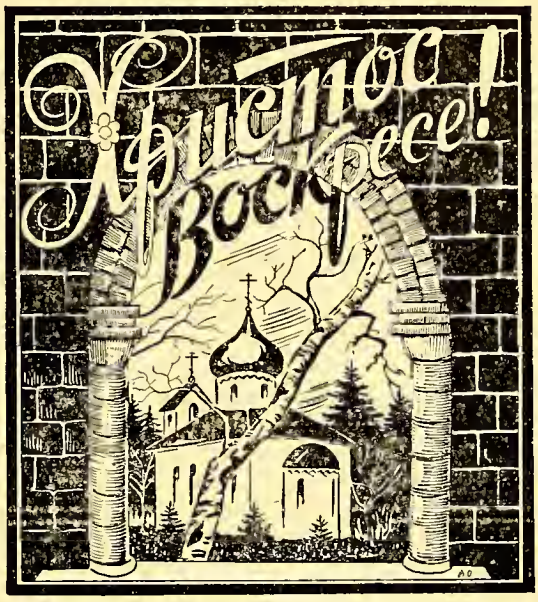
● На этих днях в Брюсселе состоялся грандиозный конгресс мирового еврейства, посвященный преследованиям евреев в Советском Союзе. Нельзя не сочувствовать преследуемым евреям, но они не являются единственной из преследумых народностей бывшей Российской Империи, где свободная жизнь их была обеспечена законом. В прошном номере мы поместили вопли крымских татар. Да одни ли они?.. Преследуются и порабощаются живые силы русского народа, продолжается террор и угнетение всех религий, свободы мысли, свободы творчества. Но только мировое еврейство благодаря своей спаянности и единению, сумело провести подобный съезд, дать новую оглушительную пощечину советской власти и добиться выпуска значительного числа своих сородичей из СССР.

Как бы хотелось, чтобы российская эмиграция хоть немного последовала этому примеру. У нас к этому есть большие возможности. Но мы предпочитаем только вздыхать о невозвратном прошлом, составлять какие то нежизненные программы, мечтать о неосуществимом, отмечать по ритуальному шаблону тяжкие даты прошлого, и, наконец, ездить туристами по установленному пропагандными органами маршруту, компрометируя этими поездками политическую роль Российского Зарубежья.

Поистине, «Жомини, да Жомини, а о (борьбе) ни полслова!

В 1957 году собрался в Гааге Конгресс российских противников большевизма. Несомненно, в нем были свои недостатки, но была живая идея и постановления, проведенные на нем, имели значительный отклик в России. Часть эмиграции встретила его «в штыки». Эти «штыки» были бы понятны, если бы противники Конгресса могли дать иные рецепты. Но «штыки» кончились в полном смысле слова беспочвенной критикой.

Сейчас, после 24-го Съезда, который, по нашему глубокому убеждению, вновь обманет и наш народ (во всяком случае, большую часть его) и иностранный мир (еще большую его часть), повторение такого действия совершенно необходимо. Все данные показывают, что, несмотря на слабость эмиграции, слабость, в которой виноваты все мы, — к нам «там» прислушиваются.



И подобное действие может быть сделано без всякой помощи иностранцев, если эмиграция, жертвующая громадные деньги на всевозможные, пусть очень благородные, но совершенно нереальные в переживаемое нами время дела поддержала бы это начинание.

Подвиги борцов за свободу в самой России, таких как Солженицын, таких которые сотнями испытывают нечеловеческие мукп в советских лагерях насилия, п р а в о, зовут нас к д е й с т в и ю.

В. ОРЕХОВ.

НЕ ЗА ЖИЗНЬ, А ЗА ИМЯ СВОЕ...

Нам потом позавидут внуки —
Очевидцам невиданных лет.
Но как много безвыходной муки,
Нам, о Боже, досталось в удел!..

Захлестнуло нас бурною новью,
Закружило в порывах стихий,
Мы платились горячею кровью
За несмытые чьи — то грехи.

Гибло все. Полыхали пожары.
Старый мир отходил в небытье,
Мы сражались безумно и яро,
Не за жизнь, а за имя свое!..

На весь свет мы о правде кричали,
Но глухих разбудить не могли,
И боролись и все потеряли —
Только верность одну сберегли.

Мария Волкова.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 42 года!

Он ждет вашей поддержки!

ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

(Ко дню Советской армии 23 февраля)

20 января 1971 года заместитель министра обороны СССР, главнокомандующий Сухопутными войсками генерал армии И. Г. Павловский выступил в «Красной звезде» со статьей «Сухопутные войска на новом этапе». Статья открывалась следующим заявлением:

> **«Годы, прошедшие со времени XXIII съезда КПСС, были для Советской Армии и Военно-Морского Флота годами дальнейшего повышения их могущества. Опираясь на быстро растущий экономический потенциал нашей страны, на научно-технический прогресс, они успешно решали и решают сложные задачи по поддержанию высокой боевой и мобилизационной готовности. На новые рубежи боевого совершенствования за этот период вышли и Сухопутные войска, являющиеся одним из важнейших видов Вооруженных Сил» («Красная звезда», 20.I.1971).**

Здесь, по сути дела, заслуживают внимания лишь заключительные строки пассажа: Павловский, говоря о новом этапе Сухопутных войск, назвал их «одним из важнейших видов Вооруженных Сил». Это весьма важное признание. Оно свидетельствует о том, что стратегическое руководство СССР, произведя переоценку роли конвенциональных войск в современных войнах, приравняло их теперь по их стратегическому значению к Ракетным войскам стратегического назначения.

В этом, кстати, помимо приведенного выше заявления Павловского, можно убедиться, если принять во внимание такие, на первый взгляд малозначащие, показатели, как расположение соответствующих подписей под некрологами военным.

Обычно, если умирает маршал Советского Союза, то под некрологом подписываются все главнокомандующие видами советских вооруженных сил. При этом, до недавнего времени их подписи, независимо от их чинов, следовали в таком порядке: Крылов (Ракетные войска стратегического назначения), Батицкий (Войска ПВО страны), Вершинин, позже Кутахов (Военно-воздушные силы), Горшков (Военно-Морской Флот) и, наконец, Павловский (Сухопутные войска). Однако весной 1970 года этот протокол был изменен: подпись Павловского с этого времени стала следовать за подписью Крылова. Так было в случаях смерти маршалов Тимошенко, Еременко.

В основе деления вооруженных сил СССР на виды лежит их стратегическое предназначение, их возможность самостоятельно решать стратегические и крупные оперативные задачи. В зависимости от взглядов советского стратегического руководства на характер возможных войн менялось его отношение к тому или иному виду вооруженных сил.

Взгляды советской стратегии на роль Сухопутных войск в современных войнах в послевоенное время претерпели ряд метаморфоз, которые — случайно это или нет — неважно, — соответствовали известной диалектической формуле Гегеля: утверждение — отрицание — отрицание отрицания.

К началу советско-германской войны советские вооруженные силы делились на три вида: Сухопутные войска, Военно-воздушные силы и Военно-Морской Флот. Войска ПВО, важная роль которых стала очевидной для отдельных советских военачальников еще во время гражданской войны в Испании и особенно выявилась во время советско-германской войны, лишь к 1947 году выделились в самостоятельный вид вооруженных сил. Некоторое время после войны к виду вооруженных сил относились также Воздушнодесантные войска. Но главным, решающим видом вооруженных сил, по меньшей мере до отстранения маршала Жукова от обязанностей министра обороны (1957), в СССР считались Сухопутные войска. В случае войны именно на них возлагалась основная задача разгрома и обезвреживания вооруженных сил противника на театрах военных действий; даже тогда, когда начало развиваться ракетноядерное оружие. Характерным на этот счет было заявление маршала Жукова на XX съезде КПСС (1956). Он сказал:

> **«Будущая война, если ее развяжут, будет характеризоваться массовым применением военно-воздушных сил, разнообразного ракетного оружия и различных средств массового поражения, таких, как атомное, термоядерное, химическое и бактериологическое оружие. Однако мы исходим из того что новейшее оружие, в том числе и средства массового поражения, не умаляют решающего значения сухопутных армий, флота и авиации» (XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, Москва 1956, том I, стр. 480\1481).**

Конец 50-х годов явился переломным этапом как в отношении взглядов советской стратегии на средства достижения целей войны, так и в отношении военного строительства. Непререкаемым авторитетом по вопросам военной стратегии в это время являлся Хрущев.

Увлекающийся прагматик, неспособный видеть последствия своих расчетов, Хрущев увидел в ракетно-ядерном оружии единственное и верное средство разрешения всех внешнеполитических проблем. Вслед за некоторыми западными военными теоретиками он утверждается в мысли, что это оружие в случае войны надежно гарантирует поражение жизненно важных целей в глубине территории противника (системы государственного управления, промышленные центры ,системы ядерных средств и т.п.), равно как и его вооруженных сил на театре военных действий; и, следовательно, громоздкие, пожирающие бюджет сухопутные армии больше не нужны. Одновременно он приходит к заключению, что количественное и качественное превосходство над противником в области ракетно-ядерного оружия может в условиях «мирного сосуществования» привести к стратегическому изморю противника путем подавления его морали, отрыва от него союзников, лишения его опорных пунктов и сырьевых баз.

Для достижения этих «мирных» целей Хрущеву незачем было искать новых путей. Хороши были старые традиционные средства: периодическое создание «очагов международной напряженности» в разных концах мира, политическая и военная поддержка национально-освободительных движений в малоразвитых странах. Чисто хрущевским вкладом во все это дело был лишь шантаж ракетно-ядерной войной. К нему Хрущев прибегал во многих своих выступлениях перед западным миром. Идея этого шантажа, в частности, нашла свое отражение в вышедшей несколько позже «Военная стратегия», где утверждалось:

> **«... при сложившихся в современных условиях международных отношениях и при нынешнем уровне развития военной техники любой вооруженный конфликт неизбежно перерастет во всеобщую ядерную войну, если в этот конфликт будут втянуты ядерные державы» (Военная стратегия, Москва 1962, стр. 222).**

В переводе на популярный язык это, по сути дела, означало: не препятствуйте нашему военному вмещательству в дела других государств и

народов, в противном случае мы развяжем ракетно-ядерную войну.

Хрущевская доктрина, бесспорно, имела положительную сторону. В 1959 году появляется новый вид вооруженных сил — Ракетные войска, оснащенные соответствующими ракетами и ядерными зарядами большой и средней мощности. В январе 1960 года они были провозглашены главным, решающим видом вооруженных сил. В то же время эта доктрина вылилась в отрицание какой бы то ни было роли в войне Сухопутных войск. Последние подлежали сокращению до минимума. Уже к 1958 году Вооруженные Силы СССР были сокращены за счет Сухопутных войск с 5 763 000 (1955) до 3 623 000 человек. В январе 1960 года IV сессия Верховного Совета СССР приняла закон о новом сокращении численности Вооруженных Сил СССР, на этот раз на 1 200 000 человек («Военно-исторический журнал» 3, 1965, стр. 12).

Проводимая Хрущевым ликвидация Сухопутных войск вызвала оппозицию ряда видных военачальников. Здесь нет необходимости подробно рассматривать все тезисы и контртезисы, равно как и все перипетии развернувшейся борьбы между Хрущевым и этой оппозицией. Они очень сложны и запутанны. Отметим лишь, что под давлением оппозиции реализация постановления IV сессии Верховного Совета об очередном сокращении Вооруженных Сил СССР была приостановлена. Вслед за этим сужается стратегическое предназначение Ракетных войск. За ними сохраняются лишь задачи нанесения ядерных ударов по жизненно важным объектам противника. В то же время задачи борьбы с его вооруженными силами перекладываются на Сухопутные войска. В соответствии с этим Ракетные войска получили название Ракетных войск стратегического назначения, а Сухопутные войска начинают оснащаться оперативно-тактическим и тактическим ракетно-ядерным оружием.. Эти новые положения находят свое отражение в упоминавшейся уже книге «Военная стратегия».

Загадочной остается после этого ликвидация в конце августа 1964 года главного командования Сухопутными войсками. Скорее всего это был чисто административный реванш Хрущева за его поражение в принципиальных вопросах ведения войны.

Такие явления в международной жизни, как отступление Хрущева во время кризиса на Кубе, ограничение эскалации применения средств массового уничтожения во Вьетнаме, не могли пройти мимо внимания советских военных ученых. Анализ этих явлений приводит их к заключению, что ядерное оружие при наличии его в огромное количестве у противостоящих держав фактически исключает возможность применения его для достижения целей войны. Так, в вышедшем в 1965 год сборнике статей «Проблемы революции в военном деле» полковник П.М. Деревянко высказал следующую мысль:

> **«Можно сказать, что в развитии средств уничтожения наступил период, когда разрушительная мощь оружия достигла своего отрицания...» (Проблемы революции в военном деле, Москва 1965, стр. 112).**

Эта мысль нашла свое лишнее подтверждение во время войны на Ближнем Востоке летом 1967 года. Сильные державы, в той или иной мере, морально или оружием и инструкторами, поддерживавшие воюющие стороны, оказались в ходе этой войны связанными как раз вследствие того, что наличие мощного ракетно-ядерного оружия у противника мешало им активно влиять на исход войны. В то же время эта война показала, что сухопутные войска отнюдь не утратили своего былого значения в войнах, продемонстрировала исключительные возможности современного конвенционального оружия при условии умелого пользования им. Это был триумф современных сухопутных сил. И не исключено, что именно эта война послужила последним толчком к восстановлению в СССР осенью того же 1967 года главного командования Сухопутных войск, к еще большему усилению и модернизации самих Сухопутных войск.

Во всяком случае генерал армии Павловский в названной выше статье «Сухопутные войска на новом этапе» начало этого этапа явно относит к осени 1967 года. Так, касаясь таких крупных маневров, проведенных в СССР, как «Днепр» (1967) и «Двина» (1970), он пишет:

> **«Эти маневры и учения явились закономерным выражением нового этапа развития Сухопутных войск и вызывались необходимостью дальнейшего их совершенствования; развития «оперативного искусства и тактики» («Красная звезда», 20 января 1971).**

Заметим, кстати, что маневры «Днепр» проходили без обозначения ядерных ударов. Иными словами, на них проигрывались варианты войны без применения ядерного оружия.

Сегодняшняя квалификация Сухопутных войск как одного из важнейших видов Вооруженных Сил СССР и приравнивание их по стратегической значимости к Ракетным войскам стратегического назначения отнюдь не означают, что стратегическое руководство СССР начисто отбрасывает сейчас возможность ракетно-ядерной войны. Генерал-лейтенант И. Завьялов недавно писал в статье «Новое оружие и военное искусство»:

> **«Принципиальные изменения в средствах поражения объективно предопределили развитие современного военного искусства по двум основным линиям: одна линия — искусство ведения военных действий с применением ядерного оружия и другая — искусство ведения боевых действий обычным оружием» («Красная звезда» 30 ноября 1970)**

При этом, возможность войны с применением ядерного оружия Завьялов связывает исключительно с планами НАТО. Он пишет:

> **«Допуская возможность развязывания войны против стран Варшавского Договора обычным оружием, командование НАТО в своих планах предусматривает максимальное понижение «ядерного порога», то есть переход к применению ядерного оружия на самой ранней стадии военного конфликта, даже в начале его. Этого не могут не учитывать Советские Вооруженные Силы» (там же).**

Однако, как представляется, чисто риторические заявления отдельных деятелей НАТО меньше всего волнуют советское стратегическое руководство. Оно, во-первых, не сомневается в том, что НАТО — организация действительно оборонительная, и ее ядерное оружие как и всевозможные планы, связанные с ним, — лишь средство сдерживания агрессии противника. К тому же, трезвый учет психологического настроения масс всех государств, входящих в НАТО, подсказывает ему, что в случае военного столкновения в Европе НАТО скорее согласится с потерей отдельных территорий, чем первым начнет взаимопожирающую атомную войну.

Иное дело на Дальнем Востоке. Здесь, как известно, антисоветизм КНР привел в 1968 году к ряду пригранничных сражений. Положение на советско-китайской границе продолжает оставаться напряженным, не исключая возможности новых военных столкновений. При известной эскалации напряженности здесь дело может обернуться войной. И если принять во внимание, что КНР сейчас с каждым днем наращивает свой ракетно-ядерный потенциал, то, полагаем, именно здесь, на Дальнем Востоке, советское стратегическое руководство ви-

дит реальную угрозу применения ядерного оружия.

Но как бы то ни было на самом деле, обстоятельства вынуждают советское стратегическое руководство готовиться к войне как с применением ядерного оружия, так и без него, то есть руководствоваться принципом «гибкого реагирования». Это создает особые трудности в деле обучения войск, поскольку необходимо искать и отрабатывать такие способы боевых действий, которые в равной мере были бы пригодны для обоих видов войны. Тот же Завьялов пишет:

> **«Надо полагать, что и при ведении боевых действий с обычным оружием неизбежно увеличение их пространственного размаха и динамичности, повышение темпов наступления. Но главное, что будет влиять на способы действий войск в данном случае, это постоянная угроза применения ядерного оружия. Отсюда вытекает важнейшая задача — учить войска действовать как с применением, так и без применения ядерного оружия, добиваться быстрого перехода от одного способа действий к другому, от борьбы с обычным оружием к условиям ведения боевых действий с применением ядерного оружия» (там же).**

Здесь тоже уместным будет заметить, что отработка перехода от борьбы с обычным оружием к борьбе с применением ядерного оружия явилась содержанием проведенных в марте 1970 года маневров «Двина»:

Сегодняшние Сухопутные войска, как сообщает Павловский, —

> **«... располагают сложной боевой техникой и первоклассным оружием. В их составе имеются все современные рода войск и специальные войска, организационная структура, техническая оснащенность, удельный вес и пропорция которых приведены в полное соответствие с требованиями ведения современных операций» («Красная звезда», 20.1.1971).**

Действительно, Сухопутные войска располагают сегодня оперативно-тактическими и тактическими ракетами с ядерными боеголовками. Способные поражать противника на дальностях нескольких сот километров, они являются главной огневой силой Сухопутных войск. В составе Сухопутных войск находятся многие тысячи современных танков, организованных в сильные подвижные части и соединения. Как показали маневры «Днепр» и «Двина», танковые части и соединения способны совершать переходы до 500 и более километров без заправки горючим, с ходу вступать в бой. Мотострелковые части и соединения Сухопутных войск оснащены автоматическим стрелковым оружием, реактивными противотанковыми средствами, танками, артиллерией и другими видами оружия. Действуя на бронетранспортерах высокой проходимости, они, как и танковые войска, могут совершать марши на большие расстояния, гибко маневрировать на поле боя. В Сухопутных войсках имеются собственные средства ПВО, оснащенные зенитными ракетными комплексами, многоствольными скорострельными зенитными артиллерийскими установками, современными автоматизированными системами управления огнем радиотехническими средствами. В состав Сухопутных войск входят воздушнодесантные войска, о боевых возможностях которых свидетельствует следующее. В ходе маневров «Двина» в тылу «противника» в течение 22 минут с самолетов АН-12 и «Антей» было выброшено и высажено около 8 тысяч десантников с полным вооружением — легким и тяжелым, включая танки и ракетные установки. Наконец, Сухопутные войска имеют в своем составе современные инженерные, химические, дорожные войска, войска связи.

Слабым местом Сухопутных войск пока еще является тактическая выучка личного состава, включая офицеров. В этой связи, как сообщает заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками по боевой подготовке генерал-полковник Х. Амбарян в статье «Главное — высокая полевая выучка», —

> **«В новом учебном году увеличено время на проведение полевых занятий с воинами всех специальностей всеми категориями военнослужащих. Дальнейшее повышение внимания к полевой выучке должно отразиться на уровне командирской подготовки и выучке офицерских кадров» («Красная звезда», 26.11.1970).**

Амбарян также добавляет:

> **«Частям и подразделениям Сухопутных войск предстоит провести большое количество различных тактических и тактико-специальных учений. В ходе их войска будут учиться действовать на незнакомой местности в сложных условиях обстановки. Чтобы учения стали настоящей школой для войск, следует вести решительную борьбу с упрощенчеством, шаблоном, со всем тем, что подчас мешает дальнейшему совершенствованию полевой выучки войск» (там же).**

В заключение хотелось бы сказать, что сегодняшнее приравнивание Сухопутных войск к Ракетным войскам стратегического назначения и их всемерное усиление не может не настораживать. Невольно возникает вопрос: не потому ли это, делается, что возможно, в недалеком будущем им действительно предстоит решать стратегические задачи на одном из театров военных действий? Конечно, ответа на этот вопрос пока нет, но сам он, этот вопрос, тем не менее, призывает к бдительности.

Петр. Н. Кружин.

(Анализ тек-соб. И-та по изучению СССР)

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В последнее время в Советском Союзе большое внимание уделяется организации гражданской обороны страны. К ней должны быть привлечены решительно все граждане городов, совхозов и колхозов. Программа обороны предусматривает защиту против атомной, химической и бактериологической войны. В ней даются инструкции как обеспечить охранение промышленных объектов, земледельческих запасов, как защитить население и быстро ликвидировать последствия возможной атаки.

Пропаганда подобной обороны ведется посредством специальных курсов для населения, кинематографа, телевидения, печати и вывешенных в заводах и колхозах афиш. Пропаганда эта распространяется не только на взрослых, но и на детей, так например детям вменяется в обязанность защита скота от нападения, рабочим — обеспечение промышленных предприятий и т.д. Все население приучается знать сигналы тревоги: воздушная атака, химическая атака, бактериологическое заражение районов страны, опасность наводнения, в случае взрыва плотин... Взрослые приучаются к использованию кранов, бульдорезов для спасения засыпанных людей, к тушению пожаров, к оказанию первой помощи раненым.

В программу обороны входит эвакуация городского населения в деревни. Только промышленные рабочие должны оставаться на месте и продолжать свою работу-для них, на случай воздушного нападения, устраиваются убежища. Эвакуированные из городов люди обязаны всемерно помогать колхозником и в их работах, и в устройстве колхозных убежищ.

СИБИРСКАЯ МЕДЬ

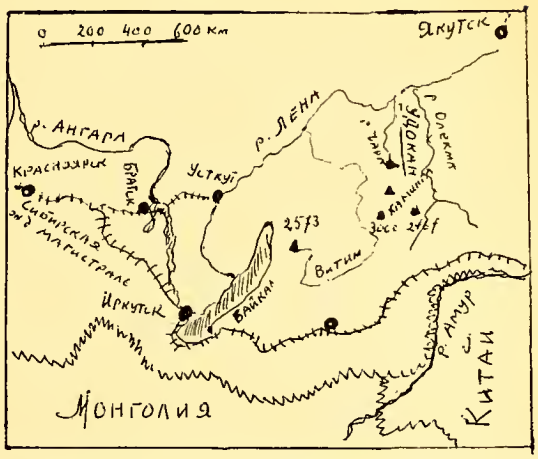
К югу от реки Леиы расположеиы гориые массивы Удогана, высота которых доходит до трех тысяч метров. Эти гориые цепи, все время понижаясь в высоте доходят почти до Амура, а на восток иевдалеке от Тихого океиа. Несмотря на то что эта местность иаходится приблизительиио на параллели Риги, климат в горах исключительиио суровый.

В 1949 году там были найдены огромные залежи медн, а дальиейшие изыскания показали, что оие неисчерпаемы и являются самыми значительными во всем мире. Но условия работы, жизни ,отсутствие путей сообщения требуют для эксплоатации виовь открытых рудников колоссальных затрат до двух миллиардов рублей (или долларов). В настоящее время советское правительство ищет для капиталовложений сотрудничества с иностранными державами и первой откликнулась Франция, посылающая в скором времени специальную миссию для изучения возможности эксплуатации рудников.

Вот свидетельство одиого из русских землепроходцев, Виктора Коиецкого:

«Это-забытое место с его снежиыми бурями, постояниыми сиежными лавинами, землетрясеииями, морозом до 50 градусов, иевозможными дорогами, весиою-дикими иаводнениями от таяния снегов. Первые галереи необходимо было рыть руками, делая не более 4 метров в месяц при иаличии случайных рабочих главным образом **заключенных в этих местах преступников.*** Чтобы представить себе условия работы, надо указать, что первый компрессор, присланный нам и доставленный самолетом в Чару, должеи был проделать путь в 53 километра через сиега и лавины в восемь дней».

В настоящее время проектом экплоатации Удаиа заинтересовались фраицузские банки: Лионский Кредит, Сосьетэ Женераль, Нациоиальный Парижский Баик, Банк Парижа и Нидерландов, Банк Ротшильда, Банк Шнейдера, Коммерческий Баик Севера Европы (советский банк в Париже). Однако, по последним сведениям, без американской техники обойтись невозможно. Не говоря уже о иеобходимости устроить сотии километров путей сообщения в этот район, необходимо организовать литейные заводы в Братске (где имеется электрическая энергия) и в Красноярске (химическая промышленность). В настоящее время только американцы располагают техническим материалом для подобных гигантских работ, имея уже подобиый опыт в Лабрадоре и в Япоиии, где они работают в том же направлении.



* Какие это «преступники» ясно !

В Москве главным, основным убежищем является метро. Конечно, оио не может быть досягаемо для всего населеиия столицы. Для члеиов правительства и руководителей партии устроены особые комфортабельные убежища. Для населеиия устраиваются убежища в погребах домов. То же положеиие и в провинции. В тех местах, где имеются шахты и рудники, они считаются лучшими убежищами.

Как и в прошлую войну, программа предусматривает спешную эвакуацию многих промышлеииых центров вглубь страны, с их возможным укрытием от нападения с воздуха.

В высших и профессиональных училищах, на заводах и колхозах проводится подлинное военное обучеиие для гражданской обороиы. Это обучение предусматривает озиакомление с действием оружия массового уничтожения и с методами борьбы против иего. В некоторых городах, особенно уязвимых в случае войны, существуют специальные курсы, слушатели которых обучаются умению обращаться с ручным оружием, с мотоциклетами и с парашютами. Летом устраиваются специальные маневры под руководством инструкторов.

С.С.С.Р. единственная страна, которая открыла специальные воеиные училища гражданской обороны. Срок обучения — 3 года. Из них выпускаются офицеры-инструктора для руководства обороны страны самим же иаселением. Училища эти разделяются на отделения: а) техники-механики дорожных машин, б) техники строительства, в) техники радио-связи и радиовещания, г) техиики аналитической химии. В эти училища принимаются воеинослужащие сверхсрочиой службы до 21 года и гражданская молодежь, окоичившая среднее образование от 17 до 21 года.

---

14 марта в
Neuffen (Würtemberg)
скончался 79 лет от роду
Ген. Штаба Полковник, в прошлом офицер
Кавалергардского
Е. И. В. Императрицы Марии Федоровны
полка
Василий Васильевич

КОЧУБЕЙ,

о чем с глубокой скорбью извещают вдова София Казимировна, дочь Варвара Васильевна Шубская с мужем и внучка.

Мир его душе

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

ШЕСТОЙ АМЕРИКАНСКИЙ ФЛОТ

В нескольких километрах от средиземноморского берега стоит на якоре адмиральский корабль «Sprinfield».

Это огромная серая масса, на которой установлены странного вида орудия, радары, антены и наблюдательные пункты. На корабле нет движения за исключением вращающихся антен радара. Это не только военный боевой корабль, но и плавучий штаб и контрольный центр всей нервной системы огромного 6-го флота Соединенных Штатов.

Корабль не имеет иллюминаторов. В сердце его, в большой каюте, на стенах карты всех морей, океанов и земли.

Окруженный экранами, микрофонами, громкоговорителями и телефонами, за большим столом восседает адмирал Исаак Кид, командующий с 28-го августа 70 года 6-го флота.

Его самолеты непрерывно наблюдают и фотографируют весь Средиземноморский бассейн, его радары сообщают всё, что творится в небе, его звуковые аппараты слушают, что поднимается из морской глубины, его приемники улавливают иностранные радио-передачи, а магнетофоны их записывают для перевода на английский язык. Приказы отдаются непрерывно, звонки телефонов и шум радиопередач непрерывны.

Адмирал находится в постоянной связи не только с подчиненным ему флотом, но и с судами, стоящими в портах Неаполя, Мальты, Вероны, Виценсе и Измира, где находятся пять штабов держав Атлантического Договора, а также с Лондоном, где сосредоточено главное командование американских морских сил в Европе, с высшим командованием Атлант. Договора в Европе в Бельгии, и конечно, с Вашингтоном, где принимаются все важнейшие решения.

6-й флот стал именоваться так еще с 1948 года и является одним из четырех главнейших американских флотов.

Первый флот — в той части Атлантического океана, который омывает берега Соединенных Штатов.

Второй флот несет службу у западных берегов Америки.

Седьмой флот находится в Тихом Океане.

До конца лета 1970 года, 6-й флот состоял из 40 кораблей, 175 самолетов и числил в своих рядах 21.000 человек. 4-го декабря 1970 г. президент Никсон заявил, что, если обстоятельства потребуют, 6-й флот будет увеличен. Это увеличение продолжается до настоящего времени.

Главные силы 6-го флота следующие:

1) Соединенные силы флота и авиации предназначены для возможного нападения. В дополнение к двум авиоматкам «Saratoga», и «Independence» имеются два крейсера и многочисленные истребители, снабженные ракетами «море-воздух», скорострельными пушками, тяжелыми орудиями и средствами для защиты против подводных лодок и для атаки против них. Авио-матки могут выслать свои самолеты в любое время и при любой погоде. Это аппараты сверхзвуковые с районом действия в 1500 километров.

2) Комбинированые группы для десантов, для чего имеются специальные суда для перевозки войск, и тральщики для вылавливания мин, металлические шлюпки для атаки отрядами-комманд о и танки-амфибии. К ним присоединяются 2.000 солдат морской пехоты с танками и орудиями.

Сила огня этих групп больше силы огня бронированной дивизии в последнюю войну.

3) Третья группа — это вспомогательные суда: наливные с горючим материалом, провиантские суда, огромный плавучий док с мастерскими, могущими произвести любой ремонт на судах.

Базы разведывательной авиации установлены в Испании, Италии, Греции, Турцин и на о. Мальта.

Все подводные лодки Средиземного моря подчиняются штабу 6-го флота. Американских подв. лодок типа «Полярис»: 41, оне разбросаны по всем океанам и число их в Средиземном море не установлено. База их в порту Рота, около Кадикса, в Испании. Каждая из этих лодок снабжена 16 ракетами с атомными головками, которые можно запускать, находясь не только на поверхности, но и в погруженном виде. Вес такой ракеты «Полярис» 13 тонн с районом действия от 2800 до 3500 километров. Начиная с 1970 г. этот тип ракеты заменяется типом «Посейдон». Длина «Посейдона» 10 метров 40 см., диаметр 1 м. 83 с., сила снаряда 1,5 мегатонны, район действия 5300 км, точность стрельбы в два раза большая, чем у «Полариса». Один такой снаряд, несущий водородную бомбу, может превратить и пепел огромный город и причинить большне разрушения в районе больше 100 км. 15 таких бомб могут уничтожить государство, равное по территории Франции.

Адмирал Кид располагает такими разрушительными силами которые еще никогда не были сосредоточены в руках одного чиловека.

Все корабли 6-го флота, за исключением адмиральского, каждые полгода, попеременно уплывают в Норфольк, важную морскую базу США на Атлантическом побережьи.

Время от времени 6-й флот увеличивается судами специального типа для уничтожения подводных лодок.

Когда в сентябре 1970 г. происходили тревожные события в Иордании, 6-й флот пополнился тремя дреднаутами, авиоматкой для вертолетов «Guam» с ея специально обученной командой в 1500 человек. Прибыла и авиоматка «John F. Kennedy» со своими самолетами и 5000 человек экипажа и команд.

Эта самая большая авиоматка американского флота, длина ея 316 метров, ширина 84 м., высота 76 м., водоизмещение 80.000 тонн, ея четыре винта, весом каждый в 34 тонны, работают на мазуте и развивают скорость 36 узлов (46 км. в час). Это буквально плавучий город с населением в 5.200 чел. с собственным заводом-опреснителем, госпиталем, почтой, телеграфом, церковью, хлебопекарней, разными хозяйственными службами, радио, телевидением, кинематографом, библиотекой, бассейнами для плавания, ресторанами, кофейнями. Ежедневно готовится 15.000 обедов и ужинов. Длина площадки для подъема самолетов равна четырем футбольным площадкам. Четыре гигантских подъемных мащин обслуживают 100 аппаратов, которые проверяются, снабжаются всем необходимым и вооружаются в специальных трюмах. На авиоматке находятся две эскадрильи самолетов-разведчиков, четыре эскадрильи бомбардировщиков, специальная группа для борьбы с подводными лодками, отряд вертолетов. Ряд аппаратов приспособлен для перевозки атомных бомб. Поднимают аппараты в воздух четыре мощных катапульты. Полеты и посадки обеспечиваются точной автоматической системой. Защита корабля обеспечена 90 зенитными орудиями и ракетами «земля-воздух». Пребывание корабля в море не ограничено временем.

В инструкциях 6-му флоту говорится: «Во время войны и в периоды международного напряжения ни один корабль не может покинуть свою зону для пополнения продовольствия... Корабли будут получать снабжение в море, проделывая эту операцию и в мирное время». В силу этого все суда регулярно получают горючий материал от судов-цистерн своего же флота. Техника этих операций настолько усовершенствована, что снабжение выполняется успешно и днем и ночью, на ходу, с большой скоростью, независимо от погоды. Снабжение кораблей оружием, боевыми припасами и продовольствием производится вертолетами.

*
**

В октябре 1970 г. 6-й флот числил в своем составе 45 кораблей и около 30.000 человек экипажей.

Корабли 6-го флота посещают на короткое время многие из 75 портов западных держав Средиземного моря, но большую часть времени проводят в море, где непрерывно устраиваются маневры и ученья для того, чтобы быть готовыми на случай войны в любое время.

По своей структуре 6-й флот является страшной машиной войны, но у него есть опасный враг-подводные лодки. Обнаружение их в Средиземном море-задача трудная, так как ежедневно бороздят волны этого моря сотни торговых и тысячи рыболовных кораблей и шум их моторов мешает сонарам точно улавливать звуки. Поэтому над морем непрерывно летают специально оборудованные аппараты «Орион Р.-З.», базы которых расположены в Сицилии и в Испании (Рота). Кроме того, такую же помощь в деле наблюдения за морем оказывают английские аппараты Шекельтон и Немрод (базы на Мальте и на Кипре), греческие «Альбатросы» и итальянские 52-Ф. В известной степени принимают участие в этом французские «Нептуны».

Перед ними всеми стоит неизменный вопрос: **«Где находятся советские подводные лодки...»**

*
**

Разведывательная служба 6-го флота считает, что в данное время советская эскадра в Средиземном море насчитывает 43 корабля и 10-12 подводных лодок. Советские крейсера и истребители вооружены тяжелыми орудиями и ракетами плюс суда для снабжения их. Ни одной авиоматки в советской эскадре не обнаружено. Когда то Хрущев иронизировал: «Это утки на воде». Однако, имеются плавучие базы для вертолетов «Москва» и «Ленинград» для борьбы с подв. лодками.*

Все советские корабли принадлежат к Черноморскому флоту и проходят через турецкие проливы. Но подводные лодки принадлежат Северному флоту, так как по конвенции в Монтрё, проход подводных лодок через Босфор-Дарданеллы запрещен.

Опять таки, до американским данным, Советские морские силы располагают в общем 65 атомными подводными лодками и 320 подв. лодками общего типа. Это самый большой в мире подводный флот. Сколько атомных подв. лодок находится в Средиземном море, не выяснено.

С начала 1967 года средиземноморская советская эскадра ведет непрерывное наблюдение за американским флотом. По словам американских морских офицеров, советский флот более современный и лучше оборудованный, чем американский, так как постройка советских судов происходила в последние годы в то время, как американский флот располагает большей частью кораблями, построенными во время 2-й мировой войны. Особенно модернизована система управления ракетами.

Большой удар был нанесен флотам Атлантического Договора устройством советских морских баз в средиземноморских портах, оставленных Францией: Альборан в Марокко, Алжир, Мэрс-эль-Кебир, тунисский остров Ля Галитэ, а также египетские порты Александрия, Порт-Саид сирийские-Латтакие и Тартюс, совсем недавно Триполи и Бенгази в Либии (после произведенного там переворота) — во всех этих местах советские корабли являются частыми гостями.

Советские корабли все время приближаются к кораблям 6-го флота и следят почти невооруженным глазом за их учениями и маневрами. Несмотря на тревожные предупреждения командования 6-го флота, правительства стран Атлантического Договора не принимают никаких мер для прекращения этого непрерывного наблюдения со стороны советской эскадры.

Как долго будет продолжаться такое странное положение-ответить невозможно.

Г. Фоменко.

* В настаящее время они ушли в Черное море, на какой срок-неизвестно.

ПОЛКОВНИК В. В. КОЧУБЕЙ

14-3 в Нейфене (Герм.) ген. штаба полковник Василий Васильевич КОЧУБЕЙ род. в 1892 г., потомок исторически славного рода, доказавшего со времени Петра Великого верность России и долгу. По окончании Царскосельского реального училища, В. В. в 1911 г. вступил вольноопределяющимся в Кавалергардский полк, в 1912 г. был произведен в корнеты, вышел с полком на войну и в 1915 г. прошел ускоренные курсы Академии Ген. Штаба, после чего до конца войны находился в штабе корпуса ген. Скоропадского. В «Часовом», сотрудником которого В. В. был, описаны все эпопеи этого корпуса, с его вынужденной обстоятельствами траги-комической «украинизацией». При Гетмане Скоропадском В. В. был его старшим адъютантом и много способствовал спасению русских офицеров, переправлявшихся, с риском для жизни, из советской России на юг. В эмиграции В. В. много занимался военными трудами и сотрудничал в зарубежных журналах. Достойный во всех отношениях офицер-патриот, он оставил по себе светлую память. Склоняясь перед этой, увы, сейчас слишком частой, могилой своего соратника, редакция «Часового» приносит свои искренние соболезнования вдове покойного Софье Казимировне, их дочери Варваре Васильевне Шубской, его сестре княгине Девлет-Кильдеевой и всей осиротевшей семье. Вечная память дорогому соратнику и прекрасному человеку.

В. Орехов.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ВЕЛИКИМ ПОСТОМ

Опять поют «Покаяния отверзи ми двери . . .» Совсем недавно было Рождество, прошли Святки, начался Великий Пост, время покаяния, молитв, время духовной оценки нашего поведения, наших взглядов.

Может именно теперь в смутное время нашего рассеяния нам приходится с особым вниманием рассматривать наше отношение к Православной Вере и нашей Родине России. Россия далеко, она метафорна, а современная жизнь засасывает, увлекает, теряется связь, слабеет вера, так ли это?

Борис Зайцев писал: «Все от нас отнято, родина, дом, имущество. Может быть нам будет еще тяжелее. Но «непомнящими родства» мы никогда не были и не будем. Пусть бедны, пусть безправны, но у нас есть святыни, свои русские, их от нас не отнимешь. В живом ощущении их, во вживании в них — наше освежение и наше укрепление, духовный озон, без которого холодно и одиноко жить».

Да, без Тебя, Россия, без Твоей веры православной, не может русский человек жить, не может существовать нигде в мире. И стали люди Твои, по всему лицу света рассыпанные, строить свои храмы, церквушки, часовни святыни, стали зажигать русские свечи перед привезенными с собой иконами. И затеплились лампады российского рассеяния, потекли молитвы о Тебе, Русь Святая, о Твоих людях, церквях, о Твоих просторах, лесах и цветах, о Твоих полях, о всех ушедших, дорогих и милых.

И жалко, жалко на душе об утерянной Родине, о невозвратном далеком, о погасших лампадах в осквернённых храмах, о распятой Отчизне.

«Покаяния отверзи ми двери . . . и прости грехи наша, но не дай нам по делам нашим, а по велицей Твоей милости, о Господи, дай нам силу пережить великое испытание, дай нам силу сохранить всю красоту Веры Православной, дай нам терпение, Господи, передать нашу веру нашими детям . . .» Пусть все те, кто был перед нами, все те, кто были русские душой и телом, кто до конца был, верен вере отцов и дедов будут чтимы нами и теми, кто прийдет после нас. Пусть наша великопостная молитва будут продолжением нашего православия вчера, сегодня и завтра. Пусть подвиг тех, кто шел за русской звездой, будет залогом воскресения России. Виталий Попов писал: «Подвиги русские ненагражденные, жертвы без счета за други своя.

Ложь, клевета, и хоть мы побежденные, нашею кровью светилась земля . . .».

Да, она светится, светится в мраке кромешного безбожия вся русская земля, светится кровью своих лучших сыновей и дочерей. Это каплями крови, слезинками горя, горами страданий и мук всех русских людей строивших нашу Родину и создавших величайшую культуру духа сияет Русская Православная вера, Это все они, чьи имена Ты Господи веси, в течении тысячи лет построили, на основах Веры Православной, Дом Пресвятыя Богородицы.

«Покаяния отверзи ми двери . . .» Дай нам Господи покаяться во всех наших духовных и житейский слабостях и дай нам Боже быть русскими, русскими до мозга костей, до последнего издыхания. Да будет гореть наша скромная молитва яркой свечей перед ликом святых наших икон, перед ликом Вечной России.

Вспоминаются слова Савина: « . . . Высокие плечи, покланяя на белом лугу, Я походные песни, как свечи, перед ликом России зажгу . . .»

А ведь, право, какая сила молитвы, сила кросоты русского слова и какая вера в Россию.

Мы всё восприняли от России, и во всем мы у Нее в долгу и мне кажется, как нельзя лучше подходят слова Евтушенки: «Пусть сегодня я в долгу, когда нибудь в цвету и силе,
И я России помогу, как помогала мне Россия . . .»

И только сохранив православие мы сможем сохранить Россию. Ибо Россия есть та единственная, спасающая вера о которой писал поэт «Умом Россию не понять, ее аршином не измерить, У ней особенная стать, в Россию можно только верить».

И вместе в молитвой покаяния будем покорно просить Бога воскресить нашу Распятую Русь.

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ»

«И срок придет . . . Гений расскажет миру о страшном русском грехе, о русском страдании и покаянии, о русском бездонном горе, о русском освобождении от тьмы, святую правду . . . и вот снова услышат тогда пение звезд на небе, благовесть на земле дневных колоколов . . .» так писал И.С. Шмелев.

И разольется по России великая благовесть самой великой, самой жданной Пасхи Христовой. И засияет Родина наша, омытая кровью и слезами своих лучших сыновей и дочерей, светом воскресения, сиянием многострадальной ризы. Пускай наше радостное «Христос Воскресе» проникнет во все укромные уголки российского рассеяния и пусть донесется до наших, родных и близких там, на Большой Земле.

Пускай опять радостно засияют русские очи, встрепенутся усталые души, сильнее забьются остывающие сердца, пускай осенят себя крестом православные русские люди. Ибо нынче праздник Восставшего Спасителя.

Как радостно, как торжественно звучат такие чудные слова и как хочется верить, до слез, что грозовые тучи над Россией рассеются от света Воскресшего Христа. Ибо эта вера и есть залог нашего воскресения. Мы бездольны, но у нас есть наша Правда Русская, русская вера и вера в Россию. В искании ее корней, в радостном воспринимании Святой Пасхи мы обретаем тот путь веры в Россию, который приведет нас к стенам Белокаменной, к нашим святыням, к воскресшей России. Мы верим, что это наше русское своеобразие есть дар Божий данное нам, россиянам, что оно дает нам силу верить в Россию, как верили в нее все великие русские люди, ее созидатели, строители и гении.

Боже мой, что может быть красивее тихого, апрельского пасхального дня, когда начинают расти первые, зеленые сережки берез, когда распускаются липкие пучки тополей, каштанов и лип, когда наливаются новой жизнью могучие дубы и вязы, когда появляются белым, пахучим бисером стыдливые ландыши и тонно качаются на высоких стебельках благоухающие нарцисы в голубой тени распускающейся сирени ?

Пасха! Как приятно, радостно звучит это слово. Сколько радужных, теплых воспоминаний связано у нас, у русских, с этим великим праздником ? Великий Пост, 12 Евангелий, свечи, дым фитиля, бряцание кадила, «Благообразный Иосиф» . . . Ве-

ПАСХА ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

(Из книги Т. К. Чугунова «Деревня на Голгофе», очерк о посещении Колхоза в Орловской области)

РАНЬШЕ НА ПАСХУ совершалось торжественное богослужение, запоминающееся на всю жизнь. под гармошку играли, летали на качелях ...

А теперь — тихо стоит в селе закрытая церковь с колхозными боронами. И во всем районе, во всей области, не осталось ни одного незакрытого храма, где могло бы совершаться богослужение.

Прежде в пасхальные дни по всему селу, по всей округе раздавался торжественный колокольный звон, благовест. Всю пасхальную неделю беспрерывно звонили в селах ребята, целыми днями не слезая с колокольни.

А ныне, в колхозе, молчит закрытая церковь, без креста, со снятыми колоколами ...

Бывало, в пасхальную неделю крестьяне целыми семьями ходили на кладбище: наведать, вспомнить своих предков, умерших родных, в благоговейном молчании побеседовать с ними ...

Теперь же в селе нет кладбища, совсем уничтожены родные могилы ... Телеги стоят на могилах .. .

В деревне единоличников на Пасху из открытых окон каждой хаты разносился громкий, веселый гомон хозяев и гостей: сытых, пирующих, изрядно выпивших.

А в социалитсической деревне, при «колхозном изобилии» даже на «Велик-день» колхозники угрюмо хлебают пустые щи ...

Прежде, в пасхальные дни все село кишело пестрыми и шумными толпами празднично-разряженных крестьян. Эти толпы шумели и бурлили, как море, пестрели, как яркий весенний луг с цветами. Здесь дети звенели, катая по зеленой травке раскрашенные яички: красные, синие, зеленые, желтые. Там школьники с азартом «бились» пасхальными яйцами, испытывая, какое из них крепче. Но улицах мужчины вели оживленные, шумные разговоры. Бабы распевали целыми днями: «Христос воскресе !».

А молодежь буйно веселилась в хороводе. Цветущие девушки и юноши пели песни, танцевали под гармошку, играли, летали на качелях ...

А теперь ? ..

Теперь на колхозных улицах пусто и тихо ...

Несколько девушек в истрепанных, худых ватниках и в юбках из мешковины, сидят на погребе. Серые истощенные лица и усталый, горько-печальный взгляд ... Не девушки — увядшие старухи ...

Сидят и молчат ...

По их согбенной фигуре, по горько-печальному взгляду, устремленному внутрь, по их вчерашним рассказам — можно разгадать их горькие думы:

— Бывало, на Пасху сколько веселья было в деревне ! .. А теперь, в колхозе, одна мука осталась нам ...

— Бывало, после Пасхи, на Красную горку, по всей деревне свадьбы звенят ... А теперь ? .. Женихов нет: в города ушли ... Вековухами увядать приходиться.

— Есть нечего ... Хлебай похлебку, без сала, без масла ... Вечный великий пост — и в будний день и на Пасху ...

— Есть нечего, а работы всегда хватает ... Бригадир уже предупредил: «Завтра — на работу ! ..» На работу: на колхозную, треклятую каторгу ...

— Господи Боже наш, когда же Ты избавишь нас от каторги проклятой, от жизни нашей мученической ! ..

— Матерь Божья, перед Христом заступница наша ! .. Когда же наступит, наконец, избавление наше от гибели, долгожданное воскресение наше ?..

— Измучились мы ! .. Разуверились мы ! .. И в спасеньи нашем и в воскресении ! ..

Унылый мрачный праздник.

Прежде в старой деревне, на Пасху у всех было приподнятое, восторженное, радостно-благодушное настраение. Люди готовы были обнять мир и расцеловать всех как братьев. При встрече все взрослые и все дети обязательно приветствовали друг друга торжественными возгласами, всю душу вкладывали в них: «Христос воскресе» — «Воистину вокресе». — Встречные обнимались, целовались. И дарили друг другу пасхальные крашеные яички, символ победного возрождения, воскресения Христа распятого, победы светлого Бога над темными силами зла, символ победы солнца над тьмою, жизни над смертью.

Недаром же этот праздник был прославлен, как «праздник из праздников», «торжество из торжеств». А крестьяне торжественно назвали его «Велик-день».

Одновременно Пасха была праздником весенне-жизнерадостного настроения, жизнеутверждающих чувств.

А теперь ? ..

ликая Пятница, Суббота, Заутреня, свечи, свечи кругом, радостные лица, темень ночи, христосование, писанки, разговение, смех, улыбки, и все покрывающее, торжественное «Христос Воскресе».

По спине бегут мурашки, глаза сияют задором, победой, хочется кричать, над головой гул колоколов, хлопая крыльями реют в высоте взбудораженные голуби ... внизу, под колокольней люди словно мурашки, а там в вышине голубое небо и радостное «Христос Воскресе». Во всех углах российского рассеяния, везде, где горят огоньки русских свеч, зарубежная Россия справляет великий праздник Воскресения Христова.

Но тихо, тихо над родными полями России. Не слышно колокольного звона, не разносится радостное «Христос Воскресе» ... Медленно ползут белые барашки туч над необъятными просторами России, над закрытыми и загаженными русскими соборами, монастырями, часовнями, и изнемогает, стонет от безбожного ига российский народ.

«Родимая, ведь теплится же еще где то вера в Бога в Твоих недрах ? Где то молятся в скитах, где то любят и прощают друг·другу .. ? спрашивает писатель.

Да, молятся и верят, любят и прощают, ждут и надеются. Ибо без этих чувств не может быть воскресения России. Еще лежит растоптанная риза под стопами злых невежд, еще блестят алые капли крови, еще сияют горькие слезы на лике распятой Руси ,но уже близится час, когда она, словно Феникс, восстанет из тла пожарищ, и засияет Светом Русской Правды.

И откроются церкви, Ее церкви и святыни, и задымится фимиам молитв пред престолом Всевышнего и станут коленопреклонно все русские люди славить Воскресение Сына Божия. И пойдут по Красной Площади, по Невскому, по Крещатику, по всем русским городам грозные русские полки на пасхальный парад. Разовьется трехцветное знамя и в ответ на перезвон оставшихся колоколов грянут победные залпы российской артиллерии. И проснется Великая Русь и ответит всем своим людям, дома и на чужбине живущим «Воистину Воскресе».

И это будет наша Пасха.

Оттава.

Г. М. Моисеев.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 538)

СНОВА ПРИШЛО УТРО, и снова вывели в поле в самую рань. Опять такие же, как вчера, щетинящиеся жесткой пшеничной соломой поля, похожие на плохо выбритые мужицкие щеки, и опять такой же проплешенный песком пустырь — только теперь версты на три позади, у дороги из Елизабетенталя в Добровляны. Так же стали в резервных колоннах. И снова начинало делаться жарко, снова хотелось спать и думалось, что впереди длинный, бесконечный, тяжелый день, такой же, как вчера.

И непонятной казалась такая непохожая на вчерашнюю тишина, которую только изредка нарушало далекое рычанье отдельных пушек.

Выехал из короткой улицы, сутуло поднимая плечи и щурясь припухлыми от пыли глазами, начальник дивизии. Его покрытое желтовато-бледным загаром бескровное лицо казалось сегодня бессильно усталым, и рядом с ним особенно ярко улыбались полные губы похожего на наливное яблочко адъютанта. Начальник дивизии, здороваясь с полками, долго стоял перед строем гусар, поредевшим и жидким. Медленно говорил что то толстому усатому полковнику, заменившему место, на котором еще вчера стоял Эллис, а затем отъехал на несколько шагов и снова остановился. Верно, благодарил, и было слышно, как по знаку шашкой толстого полковника, гусары ответили одновременно криком.

— Рады стараться, Ваше Превосходительство!..

Подгорцеву и Митеньке было обидно. Начальник дивизии проезжал перед их полком, и Бжозовский, шевеля усами, докладывал на ходу про то, что пятый тоже ходил в атаку. Докладывая, выразительно смотрел на Подгорцева.

Генерал, не останавливая коня, спросил тихим голосом:

— Какие потери ? . .

— Двое убитых, двенадцать улан раненых, — доложил Подгорцев и приготовился отвечать дальше.

Начальник дивизии скользнул утомленным взглядом до эскадрону и сказал только:

— Да хорошо . . . и тронулся дальше.

Что хорошо ? . . — думал Подгорцев, — чем они хуже гусар . . . Это несправедливо !

Стояли еще. А потом пошли вперед, как вчера. В авангарде наименее потерпевшие накануне драгуны, а за ними медленно разматывающаяся нитка эскадронов на гнедых и серых конях в перемежку с припряженными в четыре уноса массивными лошадьми Донских батарей.

Было странно, что вперед все было тихо . . .

Подходили ко вчерашним местам. Вот впереди та рощица, откуда выскочила коза, а влево крыши спрятавшихся в низине Добровлян. Спокойно отдыхающие кучки своих пехотинцев, и ни одного выстрела.

Только когда на обочине дороги показалась неподвижно ждущая фигура ординарца и по колонне начали передаваться слышные издали и пятьдесят раз повторенные вызовы:

— Эскадронных командиров к командиру полка ! . , — только тогда Подгорцев понял простую правду. Это сразу разогнало сонливость и он поскакал в голову полка.

Все было просто: за ночь австрийцы оттянулись повсюду и ночью же начали общее отступление. Мы победили повсеместно.

Победили далеко не севере, где другие русские войска разгромили все встреченное на своем пути, и ближе, вдоль шоссе на Гродек, где вчера вечером последние горсточки русских резервов сумели порвать тоже истончившийся неприятельский фронт.

Тоже было и здесь, на буграх и в перелесках у Добровлян, где, казалось, совсем истрепанные полки все-таки смогли удержать напор австрийцев.

Все это вместе была победа.

Эскадроны проходили по улице Добровлян, мимо еще дымящихся халуп, от которых тянуло вонючей гарью, и было радостно думать, что не зря так напрягались вчера. Теперь еще больше хотелось покоя.

Куда же мы идем теперь ? . .

Это было еще неизвестно. Вероятно, преследовать, хотя начальник дивизии, кажется, просит чтобы на сегодня дали отдых.

Было ясно, что сейчас именно отдыхать не время. И все таки у каждого в душе была одна искушающая мысль :дай Бог, чтоб поступили так, как не полагается. И так же думал Подгорцев.

Если бы он распоряжался сам, то может быть, он и нашел бы силу превозмочь свою и чужую усталость. Но раз приказать должны были другие, то он с радостью думал о возможности ничего не делать, может быть, целый день.

Пока шли дальше по обсаженной старыми деревьями дороге недавних боев. Вспухшие лошади с развороченными животами и деревянно торчащими в воздух ногами, брошенные австрийские повозки, кучи целых ружейных патронов, стрелянных гильз, обойм, банок из под консервов.

И всюду ,по придорожным канавам и на поле в стороне, на первый взгляд редко, а в действительности так часто — трупы в русских рубахах и в неприятельских мундирах и шинелях.

Они лежали в разных позах, не страшные и не волнующие, так похожие на восковые куклы, мертвецы, утратившие таинственность неведомого, — потому что смерть в бою проста и ясна.

У некоторых в руках так и осталось крепко зажатое ружье. Честь им, будь они свои или враги ! . .

Откуда же может появиться у колхозников радость, если они голодны ? . .

Как же может появиться «воскресное настроение» у людей, которых душит петля террора ? . . Разуверившись в спасении и воскресении своем, люди находятся в состоянии безнадежного отчаяния . . .

Поэтому колхозники и на «Велик-день «мрачны и угрюмы. От тяжкого горя у многих слезы выступают.

От нестерпимой обиды, от беспросветного отчаяния удушаемым людям хочется кричать «Помогите ! . .» И злобно ругаться по адресу своих душителей.

. . . . . .

Так пасмурно и нечально проходит колхозная Пасха.

Печально и пасмурно на колхозной улице.

Пасмурно и печально в колхозных хатах.

Печально и пасмурно у всех на душе . . .

Унылый, мрачный праздник: без богослужения, без песни, без веселья, без благоволения в сердце...

Т. К. Чугунов.

Книгу «ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ» можно получить через «Часовой» по цене 6 долларов (300 б. фр. или 35 фр. фр.) за экземпляр, пересылка заграницу 20 б. фр.

Книга Т. К. Чугунова вышла и на немецком языке: Die staatliche Leibeigenschaft. Preis DM. 12.

Наконец, уланы почти ткнулись в поросшии ивняком извилистый Щерек и пошли вдоль берега.

Новая остановка. Может быть, впереди начинается переправа по какому нибудь узенькому в четыре дощечки мостику или попросту вброд. Нет, — впереди поворачивают. Вот проходят назад головные эскадроны и адъютант кричит на ходу чтобы давали квартирьеров.

Конец неизвестности. Пришел приказ делать то, чего не следует, и от этого приказа всё таки было приятно на душе.

Дивизия, кроме драгун, станет на дневку в Миколаев, до завтрашнего утра. Как это хорошо !.. До Миколаева всего четыре версты в сторону, к Днестру.

Эти версты теперь, в предполуденный час, показались совсем короткими, почти незаметными. Когда в опоясанной серыми холмами, глубокой котловине показались теснящиеся один к другому домики городка, чей то тенор в первом взводе вывел задорно и в то же время насмешливо:

— Маменька, маменька, уланики едут . . .

Десятки голосов подхватили.

— Цыц, Грунька, мовчи, нехай соби едуть . . .

Поплыли по воздуху слова, крепко насыщенные крутой солдатской солью. Песня веселых победителей, сложенная, может быть, в те давние времена, когда взятые города дарили на потеху.

ГОВОРИЛИ, что Миколаев крепость, но это не верно. По крайне мере, там, где входила дивизия не было ни признака долговременных фортов, — только окопы и широкие пояса проволоки. За нею все эти дни упорно отбивались батальоны стрелков, тех самых, что ходят, как на маневрах, по шесть верст в час, поспевая за конницей . . .

Теперь на квадратной площади с рядами запертых еврейских лавок стоят их повозки, и оттуда разгружают мешки с хлебом. Сегодня для всех изобилие. Еще засветло пришли обозы первого разряда и к уланам, и к гусарам, и к казакам.

Деньщики раскинули койки. Устроили что то вроде ванны. Нашлось все, чтобы приготовить хороший обед, и из стоящей рядом дивизионной пулеметной команды принесли приглашение на ужин с водкой.

Митенька Ольховский остался писать представления улан к крестам и медалям, а Подгорцев пошел, свежий и щеголеватый.

Гости только начали собираться, и начальник команды, штабс-ротмистр Василевский, блондин с упрямым подбородком и рачьими глазами на выкат, заканчивал свои хозяйственные дела.

Он сидел за некрашенным столом, у которого сгрудилась кучка недоверчиво жмущихся мещан и мужиков. На столе, кроме бумажек, были разложены серебряные монеты: русские полтинники и рубли, — австрийские: крона и «реньский».

Василевский накладывал одну монету на другую, сравнивая и объясняя мужикам что то трудное настойчивым, долбящим голосом.

— Ты что, Вася ? . . — наклонился над ним Подгорцев.

Тот обернулся через плечо и улыбнулся деловой озабоченной улвбкой:

— Сам видишь: вот объясняю хозяевам.

И снова занялся мужиками:

— Глядите же, дурьи вы головы ! . . Вот наш рубль, а вот реньский ваш, — где же им сранятьсся ? . . В реньском и серебра то всего на пол рубля наберется. Ну, сами ж видите . . .

Снова наложил одну монету на другую и снова начал дудить в уши мещанам про то, что еще сам будет в убытке, если станет считать полтинник за две кроны.

— Только оттого осглашаюсь, что очень уж я добрый, а вы понять не хотите.

— Хозяйственная, брат, у тебя голова, — проговорил Подгорцев и хлопнул его по плечу. Крону в те времена полагалось считать по тридцать две копейки.

— Иди к столу, а то только мешаешь. Сейчас кончу и выпьем.

Ужин был добрый, и в головое у всех немного шумело. В карты не играли, — в начале войны это еще не вошло в обычай. Только рюмки и разговоры о потерях, представлениях к наградах . . .

Только сам Василевский все толковал про дороговизну фуража и трудность сводить концы с концами. Впрочем, очень неубежденным голосом.

Под конец вечера из штаба полка принесли пулемётчикам письма-первая почта с самого выхода на войну.

Подгорцев подумал, что по эскадронам разнесли тоже, торопливо простился и вышел.

Дома Митенька, уже залегщий в кровать, показал на лежавшие на столе остатки разобранной и розданной почты. Да, для Подгорцева есть письма и среди них ему сразу метнулся в глаза так хорошо знакомый почерк его Ирины.

Письмо, написанное сразу после его отъезда, еще из Севастополя. Письмо ни о чем. Письмо — сон, говорящее о том, чего нельзя рассказать.

После такого письма нельзя не сражаться еще лучше . . .

Но как это было давно ! С тех пор прошел весь этот месяц с его боями, кровью, потом, грязью и славой. А казалось, прошли года . . .

Но разве побледнело что нибудь в его памяти и разве не за нее он сражается, не за свою общую с ней победу над жизнью . . .

(Продолжение следует)

Николай Белогорский
(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

ОТ «ЧАСОВОГО»

В «Русской Мысли» № 2827 помещена заметка Г.В. Егиазарова-Норкского, посвященная 150 летнему юбилею достойнейшего Михайловского Артиллерийского Училища, описание которого можно только приветствовать.

Однако, в этой заметке есть фраза, справедливо возмутившая многих офицеров:

«. . . Ни одного бранного слова (в М.А.Уч... РЕД.), а, ведь наш родной язык так ими богат: многоэтажные забористые выражения были насущным хлебом не только в войсках, но и в военных училищах».

Бывшие пажи, юнкера училищ: Николаевского инженернаго, Николаевского Кавалерийского, Павловского, Александровского, Алексеевского, Виленского Сергиевского артиллерийского уполномачивают нас сообщить, что на их памяти в этих училищах никогда не произносились «многоэтажные забористые выражения», которые рассматривались, как хамство и были совершенно недопустимы. В других училищах так же.

Если со стороны офицеров в войсках и происходили подобные случаи, то они были буквально редкостью и решительно осуждались и пресекались не только высшим начальством, но и самими же офицерами.

ПОПРАВКА

На странице 7-й в № 537 (3) «Часового» в статье В. Клименко «Из истории Русской Авиации» помещено о том, что, якобы, по окончании военно-учебных заведений отлично окончившие их награждались медалями! Ничего подобного не было и фамилии отлично окончивших гравировались на мраморных досках в.-уч. заведений. Это ошибка определенный недосмотр редактора. Кроме того под клише Е. Н. Крутеня, по ошибке, помещено вместо Константиновского — Михайловское арт. училище.

Редактор приносит за эти ошибки свои искренние извинения.

В КУРСКОЙ ДУГЕ

(Продолжение. См. «Часовой» № 537)

Майор ТУРБАШ грузно поднялся со стула, посмотрел в сторону дверей поверх очков, одернул китель и медленно подошел к телефону. Уже тот факт, что звонил запасный телефон не предвещал ничего приятного. По этому телефону передавались только экстренные сообщения, предназначенные для старших чинов армейской разведки.

Маленькая лампочка на телефоне зажглась несколько раз и погасла. Это означало, что проверяют сеть, чтобы не было лишних передач. Турбаш смотрел на маленький огонёк и когда показался зеленый свет, нажал приемную кнопку.

— Слушаю, — сказал он, ожидая запроса фамилии. Это была одна из последних предосторожностей.

— Кто говорит ?., как и полагалось, последовал запрос.

— Дарница, — коротко ответил Турбаш.

Зеленый свет замелькал несколько раз. Теперь можно было говорить. Тургаш узнал знакомое сопение полковника Полинова.

Дарница, слушайте внимательно. Помните, Никаян говорил о ночной тревоге ? .. Так вот, сведения подтверждаются, был отмечен самолет над штабом пятнадцатки, — нам сообщила агентура из Киева. Сообщите немедленно Никаяну. Мне кажется, что это и есть тот самый диверсант, о котором нас предупреждали из барановических групп. Есть предположения, что это молодой парень, сержант бронетанковых войск. Остальное предоставляю вам, только не медлите, — я вернусь завтра вечером.

— Есть, товарищ полковник, — ответил Турбаш и повесил трубку. Красный свет заменил зеленый.

Турбаш задумался. Опять этот нахальный Никаян, — у майора была нелюбовь к капитану Никаяну с тех пор, как тот ввёл свои новые правила проверки людей и всегда хвастался, что он по первому взгляду может определить человека.

Это очень противоречило понятиям Турбаша, который прежде всего подходил к человеку с человеческой точки зрения в то время как у Никаяна все были предатели и социально неблагонадежные и он часто садился в лужу.

Турбаш задумался и решил позвонить полковнику Николаю Павловичу Муромцу, которого уважал и любил. Позвонил и ему ответили, что Муромец сейчас в совхозе с приезжим лейтенантом и ему передадут о вызове майора.

— Что это за лейтенант, — подумал Турбаш и повернулся к лейтенанту Шаубу, своему секретарю.

— Скажите, Шауб, что это за лейтенант появился сегодня в совхозе ? ..

— Едет в свою часть после побывки из за контузии. Капитан Никаян все уже проверил, — сегодня звонил в Красноуфимск, точно — был такой в 245 дивизии. Никаян боялся, что, может быть, он был выброшен сегодня ночью, но нет, — все в порядке. Полковник Муромец его у себя задержал на иочь ...

— Хорошо, Шауб, спасибо !

Вскоре перед Турбашем стояли Муромец, капитан Никаян и Пашка.

Пашка стоял на вытяжку и внимательно разглядывал Турбаша. В нем было что то от старого, приветливое, но одновременно чувствовалась какая то затаенная осторожность.

Никаян начал: «Вот мы, тов. майор только что с полковником и лейтенантом присутствовали на совхозном собрании и ...

— Подождите, дайте мне познакомиться с гостем, — перебил его Турбаш, — так значит вы-лейтенант Донцов ? .. Садитесь, пожалуйста ! ..

Пашка подтянул стул и сел с краю его, как подобает всем младшим офицерам в присутствии старших. Муромец уже давно сидел, оставался стоять Никаян.

— Прошу прощения тов. капитан, — вскочил Пашка. Возьмите мой стул, другого нет, а я постою.

Никаян просиял: — «Спасибо, спасибо. Вот что значит советская школа, уважение к старшим, это настоящий комсомолец и фронтовик, — это был прямой намек Турбашу, который когда то служил в царской армии. Турбаш, прищурив глаза, внимательно посмотрел на Никаяна.

Разговор продолжался несколько минут. Никаян всецело взял Пашку под свое покровительство и все время отвечал за него. Муромец иногда вмешивался, но одновременно очень внимательно прислушивался к тону Турбаша, так как своим опытным чутьем заметил, что Турбаш задает вопросы с какой то определенной целью.

И действительно, в Пашке Турбаш скоро обнаружил тот положительный человеческий элемент, который помогал ему разбираться в людях, но было также в Пашке что то другое, что уже давно он не видел, что бывало так часто в дореволюционной России и чего не было в советской молодежи. Где то в душе Турбаш чувствовал, что бойкие ответы лейтенанта, вся его выправка не пропитаны тем типичным духом, который пронизывает советскую военную молодежь.

Никаян продолжал бубнить о прекрасном докладе Донцова в совхозе, а Турбаш выносил про себя заключение: «Ну, конечно, воспитанник старой офицерской традиции: отличный русский язык, вежливость, прекрасная выправка точно в бывшем Воронежском корпусе, который я когда то окончил ...

Турбаш прервал Никаяна, встал и обратился к Донцову: — «Вы знаете, Донцов, у меня тут в кабинете есть интересные книги по русской военной литературе, я вам их покажу. Пройдем в соседнюю комнату.

— А и я не прочь посмотреть, заявил Никаян, тема хотя и устаревшая, а поглядеть можно.

— Не прикидывайтесь литературоведом, Никаян, оставайтесь с полковником и поговорите о делах, в которых вы разбираетесь.

Книги оказались, действительно, интересными и хотя Пашка особенно не восхищался ими, чтобы не привлечь внимание майора, Турбаш заметил, что Пашка хорошо знаком с военной литературой старого времени. Они теперь стояли рядом: Пашка-высокий, плотный с коротко стриженной прической. Турбаш среднего роста, полноватый, с большими нависшими бровями, внимательно смотрел на него и все больше и больше убеждался в его интеллигентности и знании старой России. Пашка тоже начинал сознавать, что Турбаш пытает его, чтобы разобраться в степени его образования. — Опасная игра, — подумал Пашка, и одна эта перемена мыслей, очевидно как то отразившаяся не его лице, была схвачена Турбашом.

— Мне кажется, я вам надоел с книгами и вам, наверное не терпится опять на фронт ... Не так ли ? ..

— Так точно, тов. майор, очень нетерпится ! ..

— А у вас есть какая либо специальность, Донцов ? .. Вот, например, разведка, диверсия, вы, ведь, владеете иностранными языками ? ..

— Ого, подумал Пашка, вот куда гнет ! ..

— Да, как вам сказать, тов. майор особенно языки в десятилетке не выучишь ...

— У меня создалось такое мнение, что у вас гораздо больше образования, чем в десятилетке ... вы помните — «мы все учились понемногу ...».

Пашка хотел добавить «чему ннбудь и как нибудь», но благоразумно воздержался: — «Очень рад, что произвел на вас такое впечатление, тов. майор».

Турбаш отвернулся от Пашки и подошел кс окну.

— У меня сын ваших лет на северо-западном фронте, но он продукт советской военной школы, вам интересно было бы с ним встретиться . . .

— Несомненно, по почему вы не считаете н меня продуктом советской военной школы, тов. майор, — чем же я отличаюсь от других ? . .

Турбаш повернулся к Пашке. — «Потому что у вас, милый мой, совершенно другое воспитание, ваше поведение и ваша речь не современно советские, вы говорите чисто по русски без всякого теперешнего бытового налёта . . . Я думаю, что вы меня поняли, а вот я не понимаю, почему вы тут. Впрочем, это скоро выяснится.

Пашка отступил назад. — «Я не понимаю, тов. майор, на что вы намекаете . . .

— Ничего, это я так, подшутил над вами. Но пойдем, а то капитан Никаян соскучился без вас.

Пашка чувствовал, что его лицо выражает смущенне и чтобы отвлечь внимание майора, он уронил одну нз книг и стал ее поднимать. Когда он выпрямился, Турбаш затягивался сигаркой и внимательно смотрел на него.

— Это старый способ прятать смущенне, Донцов. Ну, пошли . . , и Турбаш рассмеялся.

. . . . . .

Старая зисовка трясла немилосердно. Замерзшие ухабы, скользящне мерзлые лужи, старые рессоры, чертыханье шофера, теснота в кабинке, вонь махорки, — все это дурманило Пашку. Возде него сидел Муромец и, задумавшись, жевал свой ореховый мундштук: «Надо поскорей переправить Донцова на фронт, старый разведчик Турбаш догадался кто он такой, а дурак Никаян может всю переправу испортить. Сначала вышлю Семена до передачи, тот передаст Донцова и штаб Ватутина. Интересно знать, что обеспокоило Турбаша. Одно утешение, что пока он держит все про себя, иначе бы задержал Донцова, — думал Муромец.

. . . . . .

Тем временем Турбаш долго сидел в своем кабннете и анализировал свой разговор с Пашкой . . . Около 4 часов, когда уже стало сереть, он вызвал капитана Никаяна к телефону.

— Слушайте, Никаян, держитесь за стул . . . Ваш лейтенант как мне кажется, очень подозрительная личность.

— Ну, что вы, тов. майор . . .

— Не перебивайте. Вам приказываетом взять наряд в 10 человек и перехватнть нашу совхозную зисовку, в ней находится Павел Донцов, шофер и три колхозника, едущие по поручению сельсовета в Неродичи. Шофера и Донцова прнвезите сюда . . .

— Но кто вам сказал ? . . Куда я поеду вечером в поле ? . . Я уже ночью гонялся. Что вы панику наводите. Я ручаюсь за Донцова, я его проверил: он направляется в штаб Ватутина.

— Вас никто не спрашивает, Никаян, вам дается приказ немедленно выезжать.

— Есть, тов. майор. Никаян знал, что с военной разведкой разговоры коротки.

. . . . . .

Высаднли Колхознпков и поехали дальше.

В 17 ч. 30 м. Муромец заметил, что далеко за поворотом, где балка, идет новый студебекер.

— Нажми ка, газони, браток, — приказал шоферу Муромец.

Становилось темно. Зажглись фары шедшего за ними грузовика. Вдруг из за поворота выехала навстречу им зеленая трехтонка. Муромец узнал машину Семена. Обе машины стали рядом.

Семен выскочил первым. Муромец быстро приказал: «Бери лейтенанта и езжай, как было договорено, а мы тут починим лопнувшую покрышку», потом нагнулся и выкрутил фитиль нз камеры. Пашка перескочил в трехтонку, Семен развернулся и поехал в сторону. Муромец махнул рукой: — «Еще увндимся, Бог даст. Будь осторожен». Через пару минут их машина выехала на бугор. Семен ехал с потушенным фарами. Внизу, под горой, еле были видны фонари зисовки и студебекера. Видно было, как подъехал студебекер к знсовке, как вышло несколько человек, о чем то поговорили и поехалн обратно в село.

. . . . . .

Капитан Никаин беспоконлся, что зисовка уедет, кричал, ругался, ерзал на своем сиденьи, а когда подъехали, выскочил первым и высоко поднял автомат.

— Лейтенант Донцов, вылезай, скорей вылезай ! . .

Он обежал машину и увидел Муромца и шофера, менявших покрышку. Оба пыхтели и были удивлены, увидев Никаяна с автоматом в руке.

— Ты что, Никаян, с ума сошел, убери этот автомат, а то еще подстрелишь кого нибудь. Скорей, Вася, чинн, брат, эту покрышку, ехать надо, а то нас заклюют на собрании.

Никаян попятился назад. — «Простите, тов. Муромец, мне Турбаш велел, я ннчего не понимаю. — а где же лейтенант Донцов ? . .

— А что я ему нянька что ли ? . . После Турбаша мы и расстались. Я не понимаю, что это тебе вожжа под хвост попала, валяй обратно, а то придется пожаловаться на тебя, ты знаешь кому, а там по головке не погладят . . .

Никаян побежал в бешенстве к своей машине.

— Валяй в военный поселок, — заорал он на шофера. — Ну, покажу я Турбашу, в дураках меня оставил. Ну, постой же, с . . , мы с тобой рассчитаемся . . .

(Продолжение следует)

Г. М. Моисеев.

РЕД.: Повторяем что описываемый случай не выдуман, а был в действительности и «Пашка», герой его, находится в настоящее время заграницей.

РАЗВЕДКА. Информ. Бюллетень Организации Российских Православных Разведчиков. Европейское издание.

О.Р.П.Р. развивает большую деятельность в США, особенно, в Чикаго. В Евроне представителем его является ст. инструктор А. Григорович-Барский. Заботами его самого и его сына Михаила в прошлом году был устроен лагерь в Каннах (Франция). Это уже четвертый лагерь разведчиков и лагерной жизни посвящены рассказы и отзывы самих же разведчиков. Предполагается устройство летнего лагеря и в 1971 году (нюль-авгует). В журнале дается обзор деятельности организации, патриотическом стремлению которай надо отдать должное. Пожелаем полного ей успеха в деле национального воспитания молодежи.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. №№ 13/27 и 14/28. Изд. Объединения Молодежи Витязей. Париж.

Как и раньше, интересный матернал, етоль ценный для познания нашей молодежью России Справки из русской нетории, справедливый обзор земельного вопроса в России до революции, очерк о происхождении русского языка; наконец обличение советекой власти в деле варварского разрушения церквей и монастырей. Все это наша молодежь должна знать, если считает себя русской и хочет ею остаться. В журиале и отдел хроники Организации. Пожелаем ей дальнейшего успеха.

A TOUS LES HOMMES LIBRES

LE CAS DE SOLJENITZINE

Le gouvernement soviétique a donc fait en sorte que Soljenitzine ne puisse se rendre à Stockholm le 10 décembre 1970, pour y recevoir le prix Nobel qui lui avait été attribué de la façon la plus méritée, puisque, de l'avis unanime des connaisseurs, Soljenitzine est le plus grand écrivain que le peuple russe ait donné au monde depuis un demi-siècle; un écrivain dont on peut dire qu'il est, à la fois, universel et profondément russe, ce qui ne veut pas dire soviétique.

Les autorités soviétiques n'auraient pas réfusé à Soljenitzine un visa de sortie pour la Suède, mais elles ne l'auraient pas laissé rentrer, par le suite, en U.R.S.S. En effet, après la campagne acharnée déclanchée contre lui par la presse officielle, qui l'accusait calomnieusement de participer aux entreprises anti-soviétiques des «fauteurs de guerre capitalistes», rien n'eût été plus facile que de le déchoir de la nationalité soviétique et de le contraindre ainsi à l'exil, aussitôt qu'il aurait quitté le territoire de l'U.R.S.S.

C'est bien pour cela que Soljenitzine renonça, de son plein gré, à se rendre à Stockholm, car il ne voulait pas abandonner son pays ,alors que le peuple russe se trouvait plongé dans un abîme de souffrances et de désespoir. C'est la foi de Soljenitzine, sa foi religieuse et patriotique, qui exigeait de lui qu'il restât avec son peuple, pour partager ses souffrances et pour ranimer en lui l'espérance du salut.

Soljenitzine ne voulut pas quitter la Russie, parce qu'il est Russe et, ce faisant, il restituait à la Russie, par le miracle de son génie et de sa fidélité à la verité, un visage authentique: ce visage qui restait caché à tous, depuis plus de cinquant ans, déjà, sous l'affreux masque de fer du communisme. Car, le porte-parole de la foi russe, ce ne sont ni Lénine, ni Brejnev, mais bien Soljenitzine.

Il est indispensable de signaler, dans le même ordre d'idées, l'indigne répression utilisée par les autorités soviétiques à l'endroit d'un célèbre artiste russe, le violoncelliste Rostropovitch, ami intime de Soljenitzine et qui avait donné à ce dernier l'hospitalité de son toit.

De fait, Rostropovitch avait signé — depuis quelque temps déjà — un contrat, suivant lequel, il devait donner à Paris une serie de concerts, debutant le 28 janvier dernier. Or, passant outre à une démarche pressante de Monsieur Duhamel, Ministre français de la Culture, les autorités soviétiques ont refusé d'accorder le visa de sortie nécessaire à Rostropovitch ce qui a eu pour effet l'annulation de ses auditions en France.

Voici comment les tenants d'un régime esclavagiste conçoivent les «liens culturels» avec le monde occidental, dans le cadre de la fameuse «coexistence pacifique», lorsqu'il s'agit pour eux de mâter toute vellélté de libre expression chez leurs propres citoyens.

Que les hommes libres, fidèles à une civilisation multiséculaire, comprennent — enfin — et l'infamie du régime soviétique et l'admirable héroïsme de Soljenitzine. Qu'ils trouvent en eux la lucidité et le courage nécessaires pour protester énergiquement contre le traitement odieux infligé au prix Nobel russe, en s'adressant, notamment, à cette Organisation des Nations Unies qui a jugé récemment possible de célébrer le 100e anniversaire de la naissance de Lénine, le plus terrilbe des despotes de l'histoire, instaurateur en Russie d'un esclavage sans précédent, menace permanente pour le monde libre tout entier.

La Sentinelle

Миловая Джилас

РАЗГОВОРЫ СО СТАЛИНЫМ

(Перевод с сербо-хорватского Я. Трушновича)
Изд. «Посев». Цена 12 нем. марок 80 пфеннигов

Вот еще одна книга, которую мы рекомендуем прочитать всем, кто хочет вложить персты в раны России.

Идейный коммунист, проведший студентом в тюрьмах королевской Югославии, о режиме которой он, неоомненно, теперь сожалеет, активный участник сербского сопротивления против германской оккупации, член титовского Верховного Совета и один из заместителей Тито, он любил Россию искренней любовью, считая ее своим вторым отечеством и родиной его предков, которые, в силу исторических причин, вынуждены были покинуть равнины будущего Российского Государства и переселиться в «балканский сквозняк». Превосходно владевший русским языком, он был неоднократно командируем в Советский Союз, где имел сношения (подчас, доверительные) со Сталиным, в которого он вначале верил, как в великого вождя-освободителя и подлинного «отца народов».

Разочарование пришло скоро. Этот физический уродец, внешность которого совершенно не соответствовала портретам, выпускаемым советской пропагандой, оказался на самом деле и моральным уродом. Лицемерие, фантастическое хамство, азиатский деспотизм, организатор пирушек с самым вульгарным их характером, Сталин во весь рост встал перед Джиласом, как какое то ископаемое чудовище. Его наблюдения за советскими воротилами и заставили Джиласа написать поистине разоблачающую советский режим книгу «Новый Класс» — класс рабовладельческих бюрократов, лишенных всякой культуры, жадно рвущих от жизни все то, что им позволено, подхалимов и лизоблюдов. Ничего, кроме собственного благополучия, их не интересует, в их среде царствуют ложь, разврат, рвачество, полное пренебрежение судьбами порабощенного ими народа...

Неоднократно в своей книге Джилас задает себе вопрос, как эти ничтожные, некультурные люди, могли подчинить себе великий народ... И вновь, при чтении свидетельств Джиласа, вспоминается Джордж Орвелл, как бы предсказавший, что всякий народ можно поработить террором, ложью и приманкой лишнего куска хлеба или мяса... И это мы видим не только по нашей стране, но и на примерах т. наз. «народных демократий».

В этой книге нас больше всего заинтересовали впечатления ездившего по фронтам войны автора о Красной Армии и мы позволим себе взять из нее несколько отрывков:

«... Разбитая, искалеченная немецкая техника, которую мы часто встречали, дополняла картину уменья и мощи Красной армии, но больше всего восхищала нас выносливость и скромность русского солдата, способного днями неделями, по пояс в грязи, без хлеба и сна выдерживать ураган огня и стали и отчаянные атаки немцев. Если отбросить односторонние догматические и романтические увлечения, то я бы и сегодня, как и тогда, высоко оценил качество Красной армии и в особенности ее русского ядра.

Хотя советский командный состав, а еще в большей степени солдаты и младшие командиры, воспитаны политически односторонне, однако во всех других отношениях у них развивается инициатива, широта культуры и взглядов. Дисциплина строгая и безоговорочная — но не бессмысленная — подчинена главным целям и задачам. У советских офицеров не только хорошее спецпальное образование, одновременно они-наиболее талантливая, наиболее смелая часть советской интеллигенции. Хотя им сравнительно хорошо платят, они не замыкаются в закрытую касту; от них не требуют чрезмерного знания марксистской доктрины-они прежде всего должны быть храбрыми

и не удаляться от поля боя . . . Хотя Сталин и провел большие чистки среди высшего командного состава, это имело меньше последствий, чем предполагают . . . (. . .) Впервые в Красной армии я услышал от командующего одной из армий-тогда для меня странную, но смелую мысль: «Когда коммунизм победит во всем мире — сказал он — войны станут предельно жестокими» . . .

И вот дальше:

«Маленький неуклюжий человек (Ред. — Сталин) шествовал по золотым и малахитовым царским палатам, перед ним открывался путь его провожали горящие восторженные взгляды ,слух придворных напрягался, чтобы запомнить каждое его слово. А он, уверенный в самом себе и в своем деле, как будто не обращал на всё внимания. Его страна лежала в развалинах, голодная, изможденная. А его армии и отягченные жиром и орденами, опьяненные водкой и победой, маршалы, уже затоптали половину Европы. Он был уверен, что в следующем раунде они затопчут и вторую половину. Сталин знал, что он — одна из наиболее деспотических личностей человеческой истории. Но его это нимало не беспокоило: он был уверен что вершит суть истории. Ничто не отягощало его совесть, несмотря на миллионы уничтоженых от его имени и по его распоряжению, несмотря на тысячи ближайших сотрудников, которых он истребил, как предателей, когда они усумнились в том, что он ведет страну и народ к благосостоянию, равенству и свободе . . .»

В этой замечательной книжке портреты всех сталинских соправителей-ничтожный в культурном отношении чинуша-догматик Молотов, гнусный развратник и любитель похабели Берия, маршалы и генералы, подобно нашим унтер-офицерам, стоящие на вытяжку перед «самим» и евшие его глазами, робкие «спецы», создававшие всю технику страны и боящиеся хоть слово сказать всемогущему сатрапу.

А сам этот сатрап, — по Хрущеву — решавший стратегические задачи по глобусу, — знал Европу примерно так:

— Ну, например, Бенелюкс — говорит осторожно Кардель — в нем объединились Бельгия, Голландия и Люксембург.
Сталин: Нет, Голландии там нет, это только Бельгия и Люксембург, — это чепуха, не имеющая значения.
Кардель: — Нет, туда входит и Голландия.
Сталин упрямо: — Нет Голландия не входит».
Все молчат . . .

Но самое страшное:

В какой то момент (во время очередной пьянки. РЕД.) Сталин встал, подтянул брюки, как бы готовясь к борьбе или кулачному бою и почти в упоении воскликнул: — Война скоро кончится, через пятнадцать лет-двадцать лет мы оправимся, а затем снова . . .
Что то жуткое было в его словах: ужасная война еще ила» . . .

Но самое жуткое в том, что в Кремле сидят те же самые люди, маленькие сталины, что фактически ничего не изменилось, что народ в том же самом рабстве, что нажать кнопку для посылки смертоносных ракет зависит от какой то шайки дегенератов, овладевших Россией.

И никакое лживое «мирное сосуществование» не помешает им использовать удобный момент для претворения в жизнь заветов «великого гуманиста» Ленина, мечтавшего на горах человеческих трупов поднять знамя мировой революции.

Остается надежда только на те внутренние, пока еще слабые силы, которые как и мы, поняли уже сатанинский характер покорившего наше отечество рабовладельческого режима.

В. В.

«ВОЗРОЖДЕНИЕ». Февральский выпуск. № 229.

Отметим, что «Возрождение» продолжает печатать исключительно интересные воспоминания М. И. Эндена о деятельности б. российского премьера графа С. Ю. Витет. Особенно ценный очерк в февральском номере посвящен проекту Великого Сибирского Пути, началу работ и обстоятельствам, приведшим к несчастной для России и ей совершенно ненужной Русско-Японской войне. Весьма рекомендуем всем интересующимся прошлой историей нашего отечества ознакомиться с этими очерками, к оценке которых мы еще вернемся.

Carly Dechesnes, Comment, pourquoi, quand l'URSS est-elle née ? Préface de Camille Huysmans, Ministre d'Etat, Message de Marcel Hicter, Directeur Général du Ministre de la Culture.
Том I — 17 Illustrations. Edition Comète. Prix 60 frs (CCP 2941.83 de Mr C. Duchesnes).

Эта книга написана бельгийцем, давно и усердно изучающим Россию, ея прошлое и ищущим ответа на вопрос, почему так стремительно рухнула тысячелетняя монархия, создававшая и создавшая величайшую империю, ныне превратившуюся в СССР.

В выпущенном теперь первом томе автор описывает историю России начиная с Александра I и кончая царствованием Николая II с описанием истоков революционного движения. Второй том будет посвящен уже самой революции и большевизму.

Автор старается придерживаться беспристрастной истории и, в общем, это ему вполне удается и необходимо отдать дань его исторической эрудиции. Но в книге есть несомненные неточности. Так, напр., он считает Александра I главой заговора против своего отца, Императора Павла, что исторически неверно, ибо Паллен, Панин и Беннигсен поставили молодого Императора перед совершившимся фактом. Как известно, Николай Павлович получил тяжелое наследство от своего брата и, действительно, его царствование явилось реакцией на тогдашнюю анархию в известных кругах русского общества, однако, это именно он старался приготовить почву для благодетельных рефэрм Александра II и изданный, по его повелению, Свод Законов укрепил начало законности в управлении государством, чего автор книги не понял, объясняя эту меру, только как пресечение попыток ограничить самодержавие. Справедливо освещая царствование Александра II, автор не особенно благосклонен к Александру III, не желая отдать себе отчет ,что в те времена подобное зверское убийство Главы государства вызывало реакцию и, если вспомнить охранительные меры, принятые Александром III, то насколько оне сейчас кажутся мягкими ! . .

Разделы книги, посвященные русским революционным течениям, показывают серьезное изучение автором трудов им, посвященным. Однако, в объяснении их допущена иногда «развесистая клюква», т. напр., оказывается у Тургеневых было 20 деревень с населением в них крепостных, не более, ни менее как в . . . 500.000 (! ! ? ?). Как жаль, что г. Дешенн, издавая эту несомненно интересную книгу, не посоветовался с русскими людьми, которые бы указали ему на эти несообразности.

В описании последнего царствования есть много правды и сам автор признает тот прогресс России, который происходил в это время, но есть, конечно, и здесь немало пристрастного, навеянного нашей заграничной революционной литературой.

Тем не менее, книга показывает еще раз тот интерес который существует в отношении России у многих наших иностранных друзей.

В.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

Святослав Голубинцев.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ

Изд. Кавалерийского Объединения в Бразилии
Сан-Пауло

Изящная книжка эта, посвященная памяти Лермонтова, навеяна воспоминаниями ея автора о Лермонтовском Музее Николаевского Кавалерийского Училища, где учился наш великий поэт и где жила о нем любовная память.

В книжке биография Лермонтова, описание его характера и жизни, его увлечения Кавказом, его военные подвиги — и все это сообщается хорошим литературным языком, читаясь с неослабевающим интересом.

Судьба не хранила наших двух великих гениев, погибших в расцвете их сил. Можно себе представить, сколько бы они дали еще русской литературе, если бы не такие ранние их смерти. И увы, если можно понять дуэль Пушкина, то Лермонтов погиб поистине нелепо, из за пустяковой и бретерской ссоры. Автор приводит описание дуэли князем Васильчиковым:

«Мы считали эту ссору столь ничтожной и мелочной, что до последней минуты все были уверены, что она кончится примирением».

Но все попытки к примирению противников ни к чему не привели:

«Мы — продолжает описание дуэли князь Васильчиков — отмерили с Глебовым 30 шагов, последний барьер поставили на 10 и разведя противников на крайние дистанции, положили им сходиться каждому на 10 шагов по команде «марш». Зарядили пистолеты. Глебов подал один Мартынову, я другой Лермонтову и скомандовали: сходись. Лермонтов остался неподвижен и взвел курок, подняв пистолет дулом вверх, заслоняясь рукой и локтем, по всем правилам опытного дуэлиста. В эту минуту, и в последний раз, я взглянул на него и никогда не забуду того спокойного, почти веселого выражения, которое играло на лице поэта перед дулом пистолета уже направленного на него. Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило на месте, не сделав движения ни вперед, ни назад, не успев даже схватиться за больное место, как то делают люди раненые или ушибленные. Мы побежали. В правом боку дымилась рана, в левом сочилась кровь. Пуля пробила сердце и легкие».

Поистине, пророчески предсказал Лермонтов свою смерть в «Герое нашего времени».

В. В.

Jacqueline Monsigny

« FLORIS MON AMOUR »

Editions Grasset - Paris

Действие начинается в 1717 году, когда Петр Великий приезжал с официальным визитом во Францию, где он якобы сошелся с французской графиней, от которой и имел сына Флориса, родившегося уже в России. После смерти императора и воцарения Екатерины 1-ой, графине пришлось бежать из Петербурга обратно во Францию.

Это настоящий авантюрный роман, причем воображение писательницы совершенно неистощимо, не переходя ,однако, в «развеянстую клюкву», хотя она и ве очень бережно обращается с историческими фактами. Очень курьезное и занимательное чтение.

Но самое главное для русского читателя, что при чтении романа он не испытывает традиционно-прогрессивных ударов ослиными копытами регулярно наносимых демократическими писателями и журналистами в наше ныне поверженное и беззащитное историческое прошлое.

Второй том перенесет Флориса, «сына Петра Великого» из Франции в Санкт-Петербург во времена Анны Леопольдовны и воцарения «дщери Петра» Императрицы Елизаветы. Несомненно, что приключения Флориса превосходно говорящего по русски, будут читаемы с таким же захватывающим интересом, как и злоключения первого тома.

Действия третьего тома будут происходить в Луизиане, тогдашней французской колонии в Сев. Америка, при участи частично тех же действующих лиц.

Заметим, что кинопосъемки на сюжет первого тома уже в ходу.

Н. Кремнев.

РОЗЫСКИ

Знающих просят сообщить о судьбе Петра Васильевича ГОЛОДУБОВА, род. в 1896 г. в Харькове, по профессии электротехника. Был арестован в 1937 г. в Москве. Розыскивает его жена которая обещает вознаграждение за сведения о нем. Писать в «Часовой» для передачи ей.

«БЛИЗОРУКОСТЬ ОПАСНА»

Близорукость — как утверждают врачи не только неприятна, она может оказаться и опасной. Опасна она не только для водителей машин но и для... дипломатов, особенно дипломатов представляющих самое «миролюбивое» государство мира — СССР.

Проживавший в гр. Бонне по улице Роберта Коха Первый секретарь «политического отдела» Посольства СССР в ФРГ Петр Ф. Боровинский, поговорив с кем-то вечером 23-го ноября прошлого года по телефону, сел в машину и отправился в направлении района западно-германской столицы Бад Годесберг. Несколько недоезжая улицы «Кенигсвинтерерштрассе» диплома остановил машину, вылез, запер дверь и направился в эту улицу. Остановившись перед домом № 55 он окинул фасад своим близоруким взглядом и, заметив в окне стоящую лампу, вошел в дом, поднялся к квартире старого бойца коммуниста, члена КПГ, Даниила Валчика, и остановившись у ея дверей позвонил.

Дверь сейчас-же открылась. »Добрый вечер», сказал гость, «Добрый вечер», ответствовал открывший двери, прося гостя зайти. Переступив порог, гость услышал вопрос заданный ему ставшим между дверью и ним человеком: «Вам угодно?» «Мне?.. Мне надо повидать Гера Валчика»...

Дверь захлопнулась; из другой, внутренней комнаты вышли еще два господина, державших руки в карманах. «Что Вам надо от Валчика», спросил один из вошедших. В тоне звучал «металл», «Ваши бумаги, кто Вы такой? Мы из криминальной полиции». Боровинский уткнул нос в представленные ему фишки, замялся, полез в карман пиджака и предъявил паспорт в зеленой обложке. Один из находившихся в квартире, просмотрел предъявленный паспорт и, переменив тон, заметил: «Спасибо, Вы можете уйти» . . .

25-го декабря, товарищ П.Ф. Боровинский в сопровождении своей тридцатилетней супруги Вали покинул у города Гельмштед пределы ФРГ направляясь «домой». В Бонне, «посольский представитель для печати», Советник Богомолов заявил журналистам: Боровинский покинул ФРГ, т.к. время службы его в ФРГ закончилось»...

Подвела — как установлено — полковника Главного Разведывательного Управления СССР, товарища Петра Федоровича Боровинского... близорукость. (кокетство мешало Боровинскому носить очки). Носи бы товарищ полковник очки, то он бы увидел, что в окне кварыры его сотрудника, германского коммуниста Валчика, стояла не лампа, а «ваза», а увидев ее, Боровинский конечно в картиру бы не пошел. Следствием было установлено, что Валчик уговорился с Боровинским выставлять в знак того, что «воздух чист» лампу; ваза-же была указанием на «опасность».

Но Боровинский был не только близорук, он был близорук и умственно, так как позволил западно-германской контр-разведке водить себя за нос» более двух лет. Подобно добрым двум десяткам своих «коллег» по посольству, Боровинский получал и платил за «препарированные» немецкими контр-разведчиками «материалы», поставляемыми ему его западно-германскими сотрудниками» коммунистом Даннилом Валчиком и его двадцати-двухлетним сынком, солдатом западно-германской армии Гансом-Адольфом, за которыми слежка была установлена уже в июне прошлого года. Сейчас его поймали, как говорится «с поличным».

Спрашивается,, почему советского дипломата на посадили за решетки. Ответ прост: Боровинский являлся «легальным резидентом», т.е. занимался плетением сетей шпионажа, имея паспорт дипломата; таких шпионов-дипломатов при разоблачении не арестовывают, а требуют только «отозвать». За время установления «дипломатических» оношений между ФРГ и СССР, .е. с 1955 года было разоблачено 20 советских дипломатов-шпионов, пойманных с поличным: Перминов (1958 г.), Левинов (1960), Кирпичев (1961), Припольцев (1962), Николаев (1963), Григорьев (1964), Зелютин (1964), Барсуков (1965), Осипов (1966), Сарычев (1966), Шпагин (1966), Моднов (являвшийся одновременно и «корреспондентом Московского радио в 1966), Яковлев (1966), Кузнецов (1966), Цыганов (1968), Соболев (1969), Боровинский (1970). О некоторых из них, в том числе о убитом при автомобильной катастрофе в 1969 году Ю.Н. Воронцове своевременно рассказывалось в «Часовом».

Как известно советский шпионаж за границей ведется по двум линиям: КГБ (шпионаж в областях политики, науки, техники и экономики) и ГРУ (Главное Разведывательное управление — «предшественник» РАЗВЕД-УПР). Считается, что из 200 чиновников посольства СССР в ФРГ «официально» занимаются шпионажем 100 человек — 80 по линии КГБ и 20 по линии военного шпионажа «ГРУ».

Насколько примитивны сами дипломаты-шпионы показывает факт их разоблачения.

(По материалам прессы ФРГ)

Политический Отдел.

ПОЧЕМУ ПРИМИРИЛСЯ ЗАПАД С СУЩЕСТВОВАНИЕМ СССР ?

В газете «Франкфуртер Аллгемейне Цейтунг» от 1 марта 1971 помещена корреспонденция некоего Эрнста Кобберт из Брюсселя, посвященная последним аккордам состоявшегося в конце февраля Мирового Конгресса Сионистов, занимавшегося «поисками моральной поддержкн евреям в Россин», и проходившему под лозунгом «Отпусти мой народ», заимствованным нз Второй книги Монсеевой «Исход», словами, сказанными Монсеем фараону. Автор корреспонденции весьма откровенен и его «откровенння», хотя и не безъизвестны, но нитересны тем, что они помещены в газете, так сказать «без маски». Обойти их молчанием нам, русским, нельзя.

«Большинство стоящих во главе государства Израиль людей», пишет автор «рождены в государстве царей. Почему однако не удалось ТЕМ, КТО ОПРОКИНУЛ ЦАРСКИЙ ТРОН, привлечь к себе жертв предшествующих гонений ? . . Теперь их связывает забота о судьбе евреев в Советском союзе», пишет далее автор.

Что из этих слов следует ? Следует то, что тут прямо указано на «тех родившихся в государстве царей», т.е. в Царской России, кто «опрокинул царский трон», кто повинен в крушении Россни, в расстреле Царской Семьи, в мнллионных жертвах погибших на территории бывшей России с 1917 года по сей день. Нужен ли тут какой либо комментарий ? Нет, его не надо, но эти слова, это признание надо знать всем !

«Один из главных докладчнков в Брюсселе сказал, что политический опыт показывает, что Москва не может оставаться долгое время нечувствительной по отношению морального на нее давления. К большему Брюссельская конференция мир и не призывала . . . Конференция хотела мобилизовать правительства свободного мнра, Организацию Объединенных Наций и всё общественное мнение на оказание помощн», пишет автор далее и это весьма понятно, т.к. протнв системы советского террора — какого-бы то ни было — надо бороться. Но дальнейшие слова «корреспонденции» настораживают. «Таким образом опять все сводится к вопросу, который в данное время определяет всю политику между Востоком и Западом: С СОВЕТСКОЙ СИСТЕМОЙ ПРИМИРИЛИСЬ ИЗ ЗА СОХРАНЕНИЯ РАВНОВЕСИЯ В СООТНОШЕНИИ СИЛ; СТАРАЮТСЯ ТОЛЬКО ПРИСПОСОБИТЬ СТАТУС КВО ДЛЯ СОЖИТЕЛЬСТВА». «Можно-ли это сделать ? «спрашивает автор, «или-же должен Запад требовать более гуманной РУССКОЙ внутренней политики, как предпосылки для смягчения международной напряженности ?».

Оставнм без внимания, что от коммунистнческой власти требуется «более гуманной РУССКОЙ политнкн»; общеизвестно, что известные круги «Запада» преднамеренно ставят знак равенства между русским народом и Россией с одной стороны и властью КПСС с другой. Но признание, что «с советской системой прнмирились из за сохранения соотношения сил» мы слышим в первый раз — такой циничной откровенности еще не было; весьма показательно желанне советскую, вернее сказать коммунистичскую систему на бывшей территории России сохранить, сохранить порабощение Росснйского Народа коммунизмом, лишь бы «внутренняя политика» по отношению еврейских подсоветских граждан стала «гуманнее».

Что из этого следует ? Да просто то, что круги «опрокинувшие царский трон», не желают России свободной от коммуннзма, Россни, в которой неугнетаемый коммуннзмом народ развернул-бы свон творческне силы, поведя нашу Роднну по пути прогресса к бывшему величню. Величия и могущества России и ея народа не желают этн круги . . .

Тут многое становится весьма понятным, становится например понятным, почему США, «останавливающие распространенне коммунизма в Южном Вьетнаме», не только ничего не делают против цитадели коммунизма «Москвы», но наоборот ведут с представителями таковой переговоры о сокращении всяких «ядерно-стратегических вооружений», надеясь вероятно, что вождн КПСС проявят «гуманизм» не только в политике внутренней но и внешней, отказавшись от своих агрессивных замыслов распространения коммунизма на весь мир. Понятными становятся всякне «дни угнетенных» киргизских, туркменских н прочих народов н народностей, понятными становятся и всякне другие подобные мероприятия, нацеленные на расчленение территорин н россиискоro Народа-Нацнн. И если США желая продолжнть существование экономически слабого СССР, не способного выдержать самостоятельно затяжной вооруженной борьбы, которой вожди КПСС боятся «как чёрт ладана», стремятся таким образом сохранить свое первенство в мире, то многие другие государства так называемого «свободного мира» стремятся сохранить режим коммунизма в СССР, что-бы не нарушать «соотношение сил на мировой арене», создавая известный протнвовес некоторым стремлениям США.

Говоря другими словами, если США и другие так называемые великие свободные государства «капиталистического мира» и стремятся не допустить распространения коммуннзма у себя, то они не только не стремятся к уничтожению коммуннстической власти в СССР, к освобождению его народа от коммуннстнческой властн, но наоборот заинтересованы в поддержании коммуннстической власти в СССР, в угнетении Росснйского Народа-Нацни. Политика поистине близорукая и весьма для Запада опасная.

А. Гране.

Незабытые Могилы

† 16.2 в Мюнхене 10 гус. Ингерманландского п. ротмистр Александр Антонович ШПАКОВИЧ (Владикавказский к.к., Тверское кав. уч.)
В вел. войну был ст. адъютантом штаба 3-го кав. Корпуса (после трех ранений в полку), в белом движении — в С.-Зап. армии. Председатель Владимирского Братства и Герм. Отд. Союза Кад. Корпусов.

† 14.2 в Париже Дроздовского стр. п. поручик Дмитрий Федотович КУКЛОВСКИЙ.

† 4.12.70 солдат 1-го п. Невского п. Михаил Кузьмич ЦИКИН в Брюсселе.

† 11.1 в Брюсселе есаул Михаил Николаевич ФРОСТ (Воронежский к.к. Алексеевское в. у.), в Добрармии в отряде полк. Шкуро, потом адъютант ген. Слащева и в 8 кав. полку.

† 24-2 в Берне (Швейцария) Наталья Владимировна ОРЛОВА, вдова нашего талантливого сотрудника Георгия Алексеевича, много помогавшая ему в его жизни, одна из тех жертвенных русских женщин, которые были нашей гордостью.

† 1-3 в Париже Дроздовского стр. полка шт.-капитан Василий Иванович ХОДАКОВСКИЙ. По окончании школы прапорщиков участвовал в Вел. войне в рядах 63-го Угличского Фельдмаршала Апраксина полка, в Добр-Армии во 2 Дроздовскому полку, был тяжело ранен, галлиполиец.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

К рецензии о романе Кузнецова «Бабий Яр» в только что полученном мною номере 537 «Часового» разрешите добавить следующее:

3-го июня 1942 года я приехал в Киев и остановился в отеле «Паласт» у противоположного Купеческому саду конца Крещатика (не то — на Марииско-Благовещенской улице, не то — на Бибиковском бульваре — не помню), и на следующий день утром отправился навестить своих родственников, живших возле б. Михайловского монастыря.

Я шел по Крещатику пешком, с большим затруднением пробираясь среди гор кирпича, цемента и всяких обломков и мусора. Итти приходилось посереди улицы но не прямо, а зигзагами по «тропинкам», протоптаиным моими предшественниками, то — поднимаясь на слезавшиеся холмы обломков бывших зданий, то спускаясь почти на уровень мостовой, причем заметнл, что нижних 2/3 Николаевской улицы и нижияя половина Прорезной (Васильчиковской) улиц находится в таком же положении !

Городская Дума была так же в развалинах, и только на конце Крещатика, там, где начинается направо подъем на Печерск, а иалево — спуск на Подол, дома уцелели.

Такое печальное, неудобное для хождения пешком и совершенно иевозможное для повозок и автомобилей состояние Крещатика, принудило меня в последующне дни пользоваться Владимирской улицей, целой. Но я удивлялся, что за такое сравнительно долгое время после взрыва, немцы еще не устранили его следов ! А родственники мне рассказали, что взрыв прозошел в отеле «Континситаль» (на Николаевской улице), в котором погнб какой-то высший немецкий штаб.

Таким образом можно сказать, что на Крещатике уцелело несколько домов иа вышеупомянутом конце, и та часть, которая примыкает к так называемой «Бессарабке» .В своем дневнике я запнсал коротко: «Крещатик разбит вдребезги !» и т. обр. я согласен с Кузнецовым, а не с другими «очевидцами».

В. Милодаиович

РОЗЫСКИ

БЕЛОПОЛЬЕ, КРЮКОВ, КРЕМЕНЧУГ, ДОЛИНСКАЯ, ПОЛТАВА, ХАРЬКОВ, КИЕВ, МОСКВА

Кто знал

МАКАРЕНКО

Антона Семеновича (род. 1888 в Белополье, Сумского уезда, †1939 в Москве, сына Семена Григорьевича и Татьяны Михайловны Макарейко) или его семью?
Ученик 2 кл.-ого училища Мин. народ. просв. в г. Белополье (1895-1900)
Ученик Кременчугского г-ого 4 кл. уч. (1900-1904)
Воспитаниик 1 год. пед. курсы там же (1904-1905)
Учитель жел. дорож уч. в Крюкове (1905-1911) и Долинской южи. жел. дорог (1911-1914)
Воспит. Полтавского учительск. института (авг. 1914-сеит. 1916, март-июнь 1917)
Рекрут в Киеве (сеит. 1916-март 1917)
Дир. 2 г-ой иач. шк. в Полтаве (сен. 1919-июля 1920)
Дир. 10-й труд. шк. в Полтаве (1920)
Зав. детск. труд. колонии им. Горького, Трибы бл. Полтавы Куряж бл. Харькова (сент. 1920-1928)
Педагог в труд. детск. коммуне в Харькове (1928-1935)
Сотрудник управления детдом. в Киеве (июль 1935-январь 1937)
Писатель в Москве (с 1937)
Пис. в «Часовой».

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Переиздаио изд. «Посев»

Цена 560 фр. (60 фр. фр.

Выписывать через «Часовой»

Пересылка 20 бел. франков

Подписывайтесь иа единственную русскую иезависимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зиианда Шаховская.

91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10

« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris. Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
иа 6 мес. — 52 фр., иа год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: иа 3 мес. — 35,50 фр.
иа 6 мес. — 63 фр. иа год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячио.

Представ, иа Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Книги Андрея Дикого
«Евреи в России и в СССР» и «Русско — Еврейский Диалог» Распроданы полностью.
Готовится 2е издание. О поступлении в продажу будет объявлено своевременно.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

43й ГОД.

на 1971 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— и. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритаиия	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германиия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крои.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 539
(5)
МАЙ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

О чем они думают ?

Верят - ли они ?

СЦЕНКА В МОСКВЕ ВО ВРЕМЯ 24-ГО СЪЕЗДА

(См. страницы 11, 12 и 13).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

НОВЫЙ УСПЕХ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО ГЕНИЯ

19-го апреля в три часа ночи первая в мире испытательная станция была выпущена с территории Советского Союза на высоту более 200 километров от Земли .Она наименована «Салют» и должна принять трех космонавтов, отправленных 23-го апреля на космическом корабле «Союз», полк. В. Шаталова и инженеров А. Елисеева и Н. Рукавишникова.

В следующем номере мы дадим подробности этого замечательного успеха российского научного гения.

● Турецкий Высший Апелляционный Суд принял 9 марта постановление, выдать обоих советских граждан литовцев прошедшей зимой заставивших экипаж советского самолета приземлиться в Турции. Как известно оба литовца, отец и сын, увели самолет силой оружия, причем один пилот был тяжело ранен, а стюардесса, молодая девушка, убита. Загребское радио отмечает, что суд принял решение о выдаче политических эмигрантов, хотя и совершивших убийство, несмотря на то, что между Турцией и СССР не существует конвенции о выдаче преступников.

● Органы безопасности Мексики выявили и обезвредили банду партизан-коммунистов. Сообщается, что партизаны прошли военную подготовку в армии Северной Кореи и в Советском Союзе, где они были «студентами» учрежденного на кровные деньги подсоветских людей так наз. «Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы» в Москве, готовящего, как известно, диверсантов и пропагандистов коммунизма в странах Африки, Азии и Латинской Америки. В ответ на эту подрывную деятельность Мексиканское правительство выставило поверенного в делах Советского посольства в Мексике, Дьяконова, и четырех других сотрудников посольства СССР. Облачившись в тогу оскорбленной невинности, представитель посольства СССР заявил журналистам, «что мера мексиканского правительства непонятна и необъяснима».

● 20 марта в Москве закончились переговоры между делегациями КПСС и КП Японии, вызвавшие значительный интерес в политических кругах. Как известно, КПЯ занимает, после разгрома КП Индонезии генералом Сухарто, особенное место в так называемой «братской семье Коммунистических и Рабочих Партий», не присоединившись ни к блоку возглавляемому КПСС, ни к группе КП Китая, выступая против так наз. «центров коммунистического» движения. В последнее время однако в КПЯ произошли разногласия, во время которых выявилась сильная просоветская группировка, создавшая собственную партию, которая, при моральной, а главное материальной поддержке со стороны КПСС, начала сильно мешать проводимой «ортодоксальной партией» политике. Выступая с националистическиxx позиций, КПЯ поддерживает, например, требование японского премьер министра г. Сато к СССР, возвратить занятые во время 2-ой мировой войны, лежащие на северо-запад от о. Хокайдо Курильские острова, а именно группу островов Кимашир и Итуруп. Отправившаяся в середине марта в Москву делегация КПЯ, должна была, как сообщается хорошо осведомленными кругами, добиться от КПСС согласия отказаться от отколовшейся от КПЯ группировки, указать на необходимость для Японии вновь получить занятую СССР территорию и обсудить некоторые спорные идеологические вопросы. От успеха этих переговоров зависел вопрос присутствия делегации КПЯ на открывающемся 30-го марта 24-го Съезде КПСС. В ночь на 21 марта опубликованное в Москве коммюнике о остоявшихся переговорах, выдержано в общих словах. Из коммюнике следует однако, что полного примирения не состоялось, несмотря на уступку со стороны руководимой М. Сусловым делегации КПСС, «решать возникающие между КПСС и КПЯ вопросы на основе принципов самостоятельности, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга». Кроме этой уступки делегации КПЯ, руководимой главным редактором партийного органа, газеты «Акахата», Итиро Сунама, повидимому добилась и других уступок, т.к. на состоящейся 21 марта в Токио пресс-конференции в штабе КПЯ, член постоянного бюро президиума ЦК КПЯ, Т. Нисидзава, заявил, что «переговоры в Москве дали удовлетворительные для КПЯ результаты и, что КП Японии отправляет делегацию на 24-й Съезд КПСС в Москву».

● Как «новую серьезную атаку» против теперешних «руководителей» КПСС и их политики наблюдатели рассматривают отпечатанную одновременно в газете». «Жень Минь Жи Пао» (Народная газета)и в теоретическом журнале ЦК КП Китая «Хунг-Чи» (Красное знамя) редакционную статью, насчитывающую свыше 10 000 слов, посвященную столетию Парижской коммуны. Однако «новизны», о которой говорят так называемые западные «советологи», статья по сути дела не содержит. В ней повторяется знакомая за последние десять лет полемика между Пекином и Москвой, прозвища, данные советским «руководителям», как-то: Ревизионисты, Ренегаты, «клика советских социал-империалистов», «советские национал-социалисты», «социал-фашисты» и прочая . . . Занятые своей политической грызней и борьбой, как за руководящую роль в «международном коммунистическом движении» так и за влияние в странах так наз. «третьего мира», оба органа китайской партийной печати говорят о вождях КПСС вещи весьма интересные и соответствующие истине. Цитируем: «Оставаясь совершенно равнодушными к тому, мрут ли советские люди или есть-ли у них на что жить, Брежнев и его банда всецело заняты милитаризацией и гонкой вооружений. Они тратят все больше рублей на самолёты, пушки, военные корабли, ракеты и на ядерное вооружение. При помощи этого чудовищного аппарата угнетения, эти новые цари держат народные массы своей собственной страны в состоянии страшного угнетения . . . Проповедуя в пропагандных целях среди революционных народов «проведение более мягких форм принуждения», они сами пользуются самими бесчеловечными и жесточайшими методами в отношении революционных народов. Но является-ли; спрашиваем мы, «мягким методом», если вы, советские ренегаты, отправляете вооруженные войска и полицию, на подавление народов различных национальностей в собственной-же стране ? Является-ли «мягкой формой принуждения», то, что Вы отправляете многочисленные контингенты войск в некоторые восточно-европейские государства и в Монгольскую народную республику, для того чтобы этим странам навязать ваш строгий контроль ? Вы предприняли даже военную оккупацию Чехословакии и послали танки в Пра-

Президент НИКСОН самым решительным образом заявил, что США не оставят Южный Вьетнам до тех пор, пока не исчезнет угроза вторжения в него коммунистических войск. Несмотря на оставление территории Лаоса, по мнению Президента, коммунистическим партизанам нанесен большой удар и о прежнем их проникновении в Южный Вьетнам и о снабжении их оружием и припасами не может быть и речи.

Наиболее затруднительное международное положение остается на Ближнем Востоке в связи с отказом Израиля эвакуировать оккупированные им арабские территории и продолжающейся, и даже усиливающейся советской помощью Египту. Это положение вызывает большую тревогу американского правительства. Сохранение мира здесь зависит с одной стороны от политики Израиля с его великодержавными претензиями, и с другой-от Советского Союза. После 24-го Съезда следует ожидать, и в недалеком будущем, на что решатся правители СССР.

Мир может быть сохранен, как прекращением советской интервенции, так и энергичным давлением США на израильское правительство.

гу ? И является ли опять «мягким методом», что вы преследуете всюду экспансивные цели в занимаетесь в других странах вероломно диверсионной деятельностью ? Все это показывает, что советско-ревизионистские ренегаты ... злейшие враги рабочих, что они волки в овечьей шкуре».

Конечно можно сказать, примимая во внимание методы китайского партийного руководства в собственной стране, «чья бы корова мычала, а чья-бы молчала». Но иадо сказать правду, органы Китайской Компартии, дали «советским руководителям» характеристику очень точную, сказали правду !

Однако к «расхождениям» между Москвой и Пекином иадо относиться весьма осторожно. К некоторым сообщениям в печати и радио СССР необходимо прислушиваться и, становится ясно, что ссора не велика. Обратим внимание на тот факт, что по сообщениям весьма осведомленного Вашингтоиа от 19 марта с.г. «СССР поставляет сейчас Китаю транспортные самолеты «Ил-62» (Ильюшин-62) на осиовании заключенного в середине февраля с.г. соглашения». Подтверждение сообщению о заключении этого «торгового соглашения» между СССР и Китаем можно найти в комментарии Московского радио от 7 марта (в 16.00 часов), посвященного частично отношениям с Китаем, в котором говорилось, что «иаши отношения с Китайской Народной Республикой улучшились .., что недавно было заключено с ней новое торговое соглашение». Принимая во внимание, что самолеты «Ил-62», снабженные четырьмя турба-реактивными двигателями, длинною в 53 метра, размахом крыльев в 43,3 м, с потолком в 14 000 м, радиусом полета около 10 000 километров и скоростью в 700 кил. в час могут применяться как в мирных так и в других целях, нужно полагать, что руководители КПСС все-же не настолько глупы, что-бы продавать полувоенную технику потенциальному противнику.

● Особениого внимания заслуживает новый назревающий скандал в ФРГ, по поводу: 1) «разглашения журналом» «Шпигель» государствеиной тайны, т.е. подробиостей о структуре и работе западногерманской Разведки» (расследование ведется Федеральной Судебиой Палатой ФРГ) и 2) из за доклада Уполиомоченного Бундестага (Парламента) ФРГ по делам Бундесвера, т.е. западиогерманской армии.

«Разоблачения» журнала тотчас были похвачены ТАССом, «Правдой» и другими газетами СССР. Статья журнала несомненно интересиа, особенно некоторыми деталями, в связи с задачами разведки не стоящими. Сообщается например на основании «писем в редакцию», что заведующий Ведомством Федерального Канцлера, социалдемократ, Министр Эмке, которому формально подчиняется разведка, затребовал у ея руководителя «полные списки сотрудников разведки с параллельным указанием и кодовых имен в кличек». Случай надо сказать беспрецедентный в истории разведок. Сотрудники разведки жалуются журналу, «что теперь этот список лежит совершенно открыто на письменных столах Ведомства канцлера» ...

Несколько ранее журнал, опять-таки на осиовании сведений разведки, сообщил, что один из сотрудников канцлера ФРГ Брандта по Правлению Социалдемократической Партии Германии в прошлом коммунист. Этот факт в свою очередь повел к запросу в парламенте со стороны депутата от оппозиционной партии Христианских Демократов, г. Отт, министру Эмке, правда-ли, что такой-то, являющийся советником канцлера Брандта по представленному в январе 1971 г. парламенту докладу «О положении нации», коммунист, и в качестве такового был в 1943 году осужден в Швейцарии за шпионаж в пользу СССР, что он был председателем КП Германии в земле Гессен после 1945 года, а затем с начала 1949 года главным редактором, расположенного в Восточном Берлине (ГДР) радио-центра «Дейтчландзендер».

Министр Эмке опроверг утверждение Отта о осуждении этого лица швейцарским судом «за шпионаж в пользу СССР», сказав, что осуждение состоялось за «иезаконный переход границы и за распространения пропаганды против режима Гитлера». Ответить на другие вопросы депутата ХСС, министр Эмке отказался, объявив, что «правительство не обязано давать справок о своих сотрудниках». Доклад-же Уполномоченного Бундестава по Делам Буидесвера, г. Шульца (состоящего членом Свободно-Демократической Партии, входящей в коалицию с СДПГ), представленный в Бундестаг, так-же привлек внимание прессы ФРГ и некоторых страи НАТО.

В противовес докладу Министра Обороны ФРГ, социалдемократа Г. Шмидта, назвавшего Бундесвер «лучшей и самой ценной армией Западной Европы», Шульц отнесся весьма критически, как к самому Бундесверу, так и к проводимой Шмидтом реформе Бундесвера, выработать которую он поручил некоему весьма лево настроенному проф. Эльвейну, человеку не военному, а штатскому.

Шульц указывает особенно иа то, что солдаты, созданного иа принципах пресловутого «иннере

фюрунг» (т.е. «самосознания») Бундесвера, не понимая этого термина знают, где кончается «самосознание» и начинается преследуемое законом «неисполнение приказа» (чин бундесвера может отклонить исполнение данного ему приказа, если таковой вводит его в «конфликт с совестью»)

Уполномоченный сообщает что «распространение употребления наркотиков среди чинов бундесвера приняло угрожающие размеры». «Есть солдаты», пишет Шульц в своем докладе, «которые большую часть своего жалования расходуют на покупку наркотиков». В докладе далее указывается на неуклонно растущее число «противников военной службы», отказывающихся служить в армии. Признанные «противниками военной службы по убеждениям совести», от призыва в армию освобождаются. Число прошений о подобном освобождении от воинской повинности достигло в 1970 г. рекордного числа — 19 363 человека. Подчеркивается также диверсионная деятельность радикальных левых кругов молодежи среди призывников и молодых солдат продолжать службу в строю, с просьбой зачисления в «нестроевые». Жалуется Шульц и на то, что Армия не пользуется «поддержкой населения», иначе говоря «не пользуется популярностью у населения» и, что правительство ничего не предпринимает, чтобы это положение исправить . . .

На фоне общеевропейских дел необходимо отметить, что проводимая коалиционным правительством социалдемократов и свободных демократов по желанию Канцлера Брандта (СДПГ) и его сопредседателя по СДПГ, Герберта Венера (бывшего члена КП Германии, находившегося в эмиграции в СССР в тридцатых годах сталинского режима и работавшего в правлении КПГ в «изгнании») так называемая «Восточная политика», направленная на сближение с СССР и другими социалистическими странами, ожидаемых политических плодов не принесла. Руководители КПСС отказываются признать права ФРГ на присутствие в Западном Берлине; КПСС дошла до того, что заявила «что говорить о какой-то Германии по меньшей мере неразумно, т.к. существуют на территории бывшей Германии два государства — капиталистическая ФРГ и социалистическая ГДР, являющаяся неотъемлемой частью социалистического сообщества».

Отклоняется также всякий разговор и о «воссоединении Германии», т.к. таковое представляет ни что иное, как желание «реакционеров поглотить ГДР».

Заигрывание Канцлера Брандта с советским наместником в Восточном Берлине, Ульбрихтом, полное молчание канцлера о темах и результатах переговоров его уполномоченного, статс-секретаря Бара, вначале с представителями руководства КПСС (СССР) и теперь с представителями коммунистического СЕПГ (ГДР), ведет к внутриправительственным недоразумениям между СДПГ и СДП.

Неудачи с обещанными реформами внутри страны, обещанные населению перед парламентскими выборами осенью 1969 г., создают обстановку растерянности и неуверенности. Отношение к политике коалиционного правительства, вернее к политике Канцлера Брандта и его сотрудников по СДПГ характеризируется результатами выборов в местные земельные парламенты, ландтаги, где кандидаты Социалдемократов сдают позиции. Особенно показательны в этом случае выборы в Палату Представителей Западного Берлина, считавшегося «цитаделью» СДПГ: здесь социалдемократы потеряли более 6 % голосов. Что принесет ФРГ наступившая весна можно только предполагать, т.к. ветры, дующие в долине Рейна, несут с рейнского Семигорья весьма холодный, мокрый густой туман.

От Начальника Русского Обще - Воинского Союза

С Праздником СВЕТЛОГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ поздравляю всех чинов Русского Обще-Воинского Союза, их семьи, и наших единомышленников.

В сложных мировых событиях встречаем мы Светлый Праздник.

Но у нас, несмотря на то, что ряды наши редеют, нет сомнений в Правде Белого Движения. Эта Правда победит. И Россия воскреснет после долгих и тяжелых испытаний, которые в Ея истории встречались не раз.

С этою верою встретим Светлый Праздник.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Присоединяю наилучшие пожелания всем.

Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

Св. Пасха, 1971 г.
Лэйквуд.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

IV

ГОРА РОДИЛА МЫШЬ

Как и надо было ожидать, 24-й Съезд КПСС, о котором долгие месяцы кричала советская пропаганда, обратился в обычное сборище роботов, аплодировавших кучке сатрапов, своевольно и бесконтрольно, даже вопреки существующей на бумаге конституции, управляющих великой страной.

Вновь обещания и призывы к потогонной работе обращенных в крепостное состояние народа. Ни один из 5.000 приехавших делегатов не осмелился хотя бы теоретически выяснить причины провала хозяйственной реформы, предусмотренной восьмой пятилеткой в 1966 году, которая также обещала разные чудеса. Вместо этих чудес хозяйственный голод еще увеличился и даже «Известия» 15 сентября прошлого года признались, что «На складах густо, а в магазинах пусто». Густо потому что казенная промышленность выпускает или брак или такие носильные вещи, что даже нищенски одетое и обутое население не желает их покупать . . . Продуктов питания в провинции никогда не хватает, повсюду очереди, даже в Москве и «Ленинграде» — витринах коммунизма.

Если привести в западной печати цифры того увеличения продуктов широкого потребления, торжественно возглашенные советскими главарями, то серьезные люди только пожмут плечами. Эти «проценты» увеличения, возможно, подходили бы к полуголому населению какой либо негритянской республики, но серьезно говорить об облегчении жизни населения 240 миллионной страны могут только совершенно наивные люди.

И так во всем, что нужно людям. Торжественно объявлено, например, увеличение заработной платы к . . . 1975 году. Советский рабочий и служащий будут получать 150 рублей в месяц, что составляет стоимость одного скромного костюма или, скажем, четырех пар обуви. Сравним с этим месячный зарабок «эксплуатируемого западного рабочего», а кроме того 1975-й год еще далеко, далеко на горизонте и совершенно не исключена возможность очередного краха пятилетнего плана и, как это уже происходило, отмены его и объявления нового плана с еще более усиленной потогонной системой.

Шестичасовая речь Брежнева изобиловала нападками на американский империализм и рисовала в мрачных красках экономическое положение капиталистического мира. Что же касается собственного экономического положения, то все надежды, как и при объявлении очередной пятилетки, возлагаются на жертвенный труд подсоветско-

го населения и... на помощь поносимого капиталистического Запада.

Конечно, прибывшие на съезд делегаты, тщательно подобранные из всенокорных «активистов», сидящих паразитами на теле нашего народа, некоторые декоративные доярки и прочие колхозники, отдохнули в Москве, хорошо питались, развлекались и получили награду за свое послушание. От них и ждать нельзя было какой либо хоть самой лояльной критики, но поверит ли всем этим посулам масса населения, уже до горла сытая многократными обещаниями приближения к «сияющим вершинам коммунизма» ?

.....

Однако, в некоторых вопросах директивы партии в основном не обманули население. Это в еще большем развитии тяжелой промышленности, в значительной степени работающей на войну, и космической программы.

Бесконечные «спутники» будут продолжать выпускаться, а увешанный орденами и медалями по обе стороны груди и вплоть до живота, маршал Гречко имел основания заявить, что «на вооружении Советской Армии имеется оружие, обладающее большой разрушительной силой и способное достигать любой точки земного шара, позволяющее вооруженным силам успешно решать боевые задачи на суше, в воздухе и на море». (Бурные аплодисменты людей, провозглашающих «мирное сосуществование). Правда, маршал Гречко забыл повторить приблизительно такие же заявления своего далекого предшественника Ворошилова («Будем воевать малой кровью на территории врага», что преобразилось в миллионы жертв на территории собственной страны) и добавить, что и другая сторона располагает таким же оружием.

.....

Единственный голос, обращенный к съезду, сказавший правду и потребовавший пересмотра всей практики этого поистине рабовладельческого режима, принадлежал Академику Сахарову, который, несмотря на закрытие созданного им Комитета Прав Человека и преследований его сподвижников, не устает бороться против существующего в Советском Союзе гнета и бесправия. Честь ему и слава !..

Но не он один так думает. Живые ростки пробиваются через коммунистический бурьян. В кажущемся рабском молчании народа уже слышны заглушенные пока трескотней казенной пропаганды, голоса.

В стране сейчас во многих местах динамитное состояние.

Нужен лишь бикфордов шнур.

Кто его зажжет — неизвестно.

Но что взрыв будет, в этом сомневаться нельзя.

В. Орехов.

Маршал Гречко, произносящий воинственную речь.

● В Праге закончилось судебное дело против так. наз. «троцкистов». Вынесенный 19 марта приговор предвидит осужденным тюремное заключение сроком от четырех до двух с половиной лет. Подсудимым было предъявлено обвинение «в диверсионой деятельности против Республики». Полемизируя с прессой свободного мира, назвавшей этот процес «политическим», пражское радио заявляет, что обвиняемые «вовсе не ограничивались спорами и политическими дискуссиями», а занимались чисто преступной деятельностью, т.е. «создали целую подпольную сеть организаций под кодовыми названиями «Сержант Валя», «Лев Аккерман из Богемии» и др. и занимались распространением листовок с явно выраженным антикоммунистическим содержанием, как напр. статьи из журнала «Свидетельство», издаваемого в Париже «агентом нескольких разведок» Павлом Шенфельд-Тигрид, а также материалы из издаваемого в Мюнхене (ФРГ) сотрудником Радио «Свободная Европа», Славо Вольным журнала «Текст». Напомним, что такие процессы ведутся не только в ЧССР, но и в других странах коммунистического режима, главным образом в СССР.

П.С. — Совершенно ясно, что любая жестокость в отношении мирного населения во время войны должна быть сурово наказуема и так должны воспитываться офицеры и солдаты всех цивизированных армий. Но гражданская война носит совсем особый, жуткий характер. Я помню в 1919 году село Гуляй Поле, где находился центр махновского движения. В июне там были зверски убиты солдаты небольшой группы, посланной для хозяйственных нужд. Прибывший после этого малый отряд Добр. Армии нашел совершенно мирную деревню, жители которой отрицали какое либо участие в зверстве, сваливая его на налет каких то бандитов. Командовавший отрядом офицер поверил этим уверениям, дал солдатам отдохнуть и попить молока. В это время, когда отряд распылился «мирные» жители, включая и женщин, выкопав из земли спрятанные «обрезы» ружей и даже пулеметы начали новую расправу.

Поэтому, принципиальное решение президента Никсона, перевёвшего приговоренного к пожизненному заключению лейтенанта Калея в офицерскую казарму и решившего пересмотреть его дело, можно только приветствовать. Повторяем, мы не касаемся здесь вопроса о виновности или невиновности Калея и говорим тлько об особом характере гражданской войны.

Но возмутительнее всего в этом деле, это травля Калея, поднятая советской пропагандой. «Чья бы корова молчала . . .». Дикие зверства в гражданской войне, дикие расправы над населением после нее, катыньское убийство тысячь беззащитных польских офицеров, насилия и зверства в «освобожденных» Польше, Венгрии Австрии, Чехословакии, Болгарии, Югославии и т.д.

Но не только у советских пропагандистов, но и у всего мира память коротка.

РАКЕТНО-ЯДЕРНЫЙ... ЩИТ ИЛИ МЕЧ?

Вот уже двадцать седьмой год подряд 19 ноября в СССР отмечается праздник артиллеристов и ракетчиков. Установленный в 1944 году, он сначала назывался Днем артиллерии ,а в 1964 году был переименован в День Ракетных войск и артиллерии.

Еще со времен Хрущева этот праздник используется для широкого пропагандирования боевой мощи Советского Союза и прежде всего превосходства последнего перед Западом в ракетно-ядерном оружии. Прошедший год не явился исключением из этой традиции. Так, в посвященной Дню Ракетных войск и артиллерии статье генерал-лейтенанта Н. Леонтьева «Ракетно-ядерный щит Родины» было сказано:

> **«В настоящее время Советские Вооруженные Силы оснащены мощным ракетно-ядерным оружием различных типов и другой современной военной техникой, представляют собой неодолимую преграду на пути агрессивных устремлений империализма. Ракетные войска стратегического назначения, например, оснащены самыми современными различными по мощности и предназначению ракетами» («Коммунист Вооруженных Сил» 20, 1970, стр. 36-37).**

И дальше:

> **«Ракетные войска находятся в постоянной боевой готовности и способны мгновенно нанести сокрушительный удар по любому агрессору, в любой точке земного шара. Они непрерывно развиваются, совершенствуются и постоянно находятся на уровне современных требований» (там же, стр. 37).**

В заявлениях подобного рода несомненно много правды. Но есть в них и известная доля того, что в картежной игре называют «блефом». Последний в век ракетно-ядерного оружия стал непреложным элементом советской стратегии.

Артиллерия — один из самых старых и могущественных родов войск. Как известно, в X веке был изобретен порох. А четыре столетия спустя появились первые огнестрельные орудия. Одним из первых известных образцов огнестрельных орудий была арабская модфа. В 1342 году модфы были успешно применены маврами при обороне города Альхесираса (Южная Испания) от войск испанского короля Альфонса XI. Вскоре после этого огнестрельные орудия появляются в Европе, включая и Россию. Так, уже в летописи Густынского Свято-Троицкого монастыря 1378 года рассказывалось о «стрельбе огнистой». А в Александровской летописи сообщается о том, что при защите Москвы от орд татарского хана Тохтамыша в 1382 году были применены «великие пушки» (Артиллерия и ракеты, Москва 1968, стр. 10-11). Особенно интенсивно стала развиваться артиллерия в России при Иване Грозном. Так, при осаде города-крепости Казани в 1552 году русское войско располагало 150 орудиями тяжелой осадной и средней (полевой) артиллерии. Кроме того, оно имело несколько сот орудий малого калибра (там же, стр. 15).

Артиллерия как самостоятельный род войск оформилась в России при Петре I, после того как его войска в 1700 году потерпели жестокое поражение под Нарвой (здесь из 145 русских орудий 133 были захвачены шведской армией короля Карла XII). Восстанавливая свою артиллерию (за нехваткой металла были сняты колокола церквей и перелиты на стволы орудий), Петр I резко сократил число образцов орудий и стандартизировал все образцы. Артиллерии были приданы строгие организационные формы. Она была разделена на полковую (легкую), полевую, осадную и крепостную. Полевая артиллерия была объединена в артиллерийские полки. Кроме того, была создана конная артиллерия, которая предназначалась для постоянной огневой поддержки конницы.

Этим самым Россия опередила Европу на полвека. Только через 50 лет прусский король Фридрих II позаимствовал у русских организацию артиллерии. А еще позже она была введена и в других европейских странах.

Русская артиллерия и русские артиллеристы стяжали себе славу и при Петре I в Полтавской битве (1709), и в Семилетней войне с Пруссией, и в русско-турецких войнах, и в войне с Наполеоном, и в обороне Севастополя (1854-1855), и в русско-японской войне (1904-1905), и в первой мировой войне.

Иными словами, артиллерия и мастерство артиллерийской стрельбы развились в традиционное преимущество русских. И это преимущество перешло по наследству к советской артиллерии и советским артиллеристам.

Во время боев на Халхин-Голе в 1939 году советская артиллерия сорвала генеральное наступление Квантунской армии, предпринятое 23 июля. В начавшемся 20 августа контрнаступлении советских войск она успешно расчищала дорогу танкам и пехоте. Наконец, во время советско-финской войны, пожалуй, только благодаря артиллерии всех мощностей и умелому ее применению, в феврале 1940 года была прорвана известная «линия Маннергейма», в которую уперлись советская пехота и танки в декабре 1939 года.

Советские официальные источники, старающиеся сейчас реабилитировать Сталина, отмечают:

> **«Накануне Великой Отечественной войны советская артиллерия располагала первоклассной артиллерийской техникой и достаточным количеством высокоподготовленных офицерских кадров» (Артиллерия и ракеты, Москва 1968, стр. 70).**

Подобные заявления требуют существенных поправок.

Действительно, к началу 30-х годов старые дореволюционные образцы артиллерийских орудий были модернизированы. Стали создаваться и новые отечественные образцы. Но начавшаяся в конце 1936 года чистка командного и начальствующего состава Красной Армии пагубно отразилась на развитии всех видов и родов вооруженных сил, в том числе и артиллерии.

Недавно умерший главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в своих мемуарах сообщил следую-

Комитет по Сохранению Храма-Памятника и Русского Военного Кладбища в Мурмелоне устраивает в субботу 15 мая в зале Бриальмон

(11 rue Brialmont, Bruxelles 3)
кино-сеанс. В программа

«ТАРАС БУЛЬБА»

с участием Гарри Бора и Даниель Дарье. Весь чистый сбор для помощи необходимому ремонту помещений при Кладбище.

Начало точно в 3 часа дня

щее об артиллерийском вооружении накануне войны. К концу 1937 — началу 1938 годов батальоны Красной Армии были вооружены 45-мм пушкой образца 1932/37 годов. Полки — 76-мм полковой пушкой образца 1927 года. Дивизионная артиллерия состояла из 76-мм пушек образца 1912/30 годов, 76-мм пушек образца 1936 года и 122-мм гаубиц образца 1910/30 годов. Все эти орудия были на конной тяге. Корпусная артиллерия имела на вооружении 107-мм пушки образца 1910/30 годов на конной тяге. На замену им только начала поступать 122-мм пушка образца 1931 года на механической тяге Снаряд к ней долго дорабатывался, чтобы получить нужные баллистические качества. Имелась еще 152-мм гаубица образца 1909/30 годов на конной тяге. На смену ей поступала 152-мм пушка-гаубица образца 1937 года на механической тяге. Что касается артиллерии большой и особой мощностей, то она состояла из 152-мм пушек образца 1935 года и 203-мм гаубиц образца 1931 года (и те и другие на гусеничном лафете и на механической тяге), а также разборных, перевозимых по железной дороге 305-мм гаубиц образца 1915 года. Минометов на вооружении Красной Армии тогда не было (Н. Н. Воронов, На службе военной, Москва 1963, стр. 111-112).

В связи с этим возникал ряд проблем, «которые следовало решать без промедлений», а именно: «Надо было повышать дальнобойность и мощность орудий и в то же время увеличивать их маневренность» (там же, стр. 112).

Но решение этих проблем, по признанию Н. Н. Воронова, упиралось, во-первых, в восторжествовавшие тогда идеи, что артиллерия при бурном развитии танков и авиации становилась «отмирающим родом войск», и во-вторых, — в невежество отдельных лиц, поставленных Сталиным на ответственные посты вместо репрессированных им компетентных военачальников. Одним из таких невежественных выдвиженцев Сталина был ставший вскоре маршалом Г. И. Кулик, назначенный заместителем народного комиссара обороны по артиллерии и вооружению. Он, например, поставил перед оборонной промышленностью задачу «производить красивые орудия», что на практике могло бы привести к сокращению производства орудий на 20 процентов (там же, стр. 114). Уже принятую на вооружение 152-мм пушку-гаубицу он забраковал как «вредительскую» только на том основании, что она по своим тактическим качествам не была похожа ни на пушку, ни на гаубицу («Военно-исторический журнал» 2, 1962, стр. 79). В 1941 году, за несколько месяцев до начала советско-германской войны, маршал Кулик настоял (в чем Сталин и А. А. Жданов его поддержали) на том, чтобы совершенно прекратить производство 45-мм и 76-мм пушек во всех вариантах, снять все оборудование по производству этих пушек, а вместо этого сконструировать и пустить в производство 107-мм пушку, в первую очередь в танковом варианте. Новая пушка из-за начавшейся войны так и не была создана, и войска из-за нелепого решения Кулика, Сталина и Жданова после первых же недель войны оказались без противотанковой артиллерии (там же, стр. 79-82).

Но самым главным просчетом в отношении артиллерии было то, что не было заготовлено необходимого количества артиллерийских снарядов на случай затяжной войны. В результате, после первых же недель войны созданные запасы снарядов были израсходованы и орудия всех систем оказались «на голодном пайке». Такое положение сохранялось до осени 1942 года. Советские источники вынуждены признать, что во время битвы под Москвой в 1941 году

«Только в результате большого усилия Ставки Верховного Главнокомандования и командования фронтов удалось собрать необходимое количество снарядов и мин для обеспечения декабрьского контрнаступления» (Артиллерия и ракеты, Москва 1968, стр. 79).

равно как и то, что недостаток снарядов был одной из причин перехода советских войск к обороне в январе-феврале 1942 года (там же).

Лишь к осени 1942 года восстановленная на Востоке оборонная промышленность наладила массовое производство артиллерийских орудий и боеприпасов к ним. Это позволило к началу контрнаступления под Сталинградом создать на участках прорыва плотность артиллерии 60-80 орудий и минометов на 1 км фронта и провести перед началом наступления артиллерийскую подготовку длительностью 1 час 20 минут, что позволило в первый же день прорвать немецкую оборону. Именно с этого времени Сталин стал относиться к артиллерии как к «богу войны», а через год, в признание ее высоких заслуг во всех последующих операциях Красной Армии, он и учредил День артиллерии, приурочив его к тому дню, когда началось контрнаступление под Сталинградом.

В 1949 году в СССР было испытано атомное оружие, а в 1953 году — первая в мире водородная бомба. С этого времени СССР становится второй атомной державой.

В поисках совершенных средств доставки ядерного оружия к целям СССР пошел самостоятельным путем. Если в США такими средствами в это время были самолеты прекрасно зарекомендовавшей себя во время второй мировой войны стратегической авиации, то СССР сделал ставку на ракеты.

История создания и применения ракет в России имеет более чем 300-летнюю давность. Уже в 1680 году в Москве было основано «Ракетное заведение», в котором сначала изготовлялись фейерверочные, а затем и сигнальные ракеты. Боевые ракеты были приняты на вооружение русской армии в первой четверти XIX века. Их создателем был генерал-майор А. Д Засядко. В русско-турецкой войне 1828-1829 годов первые русские боевые ракеты получили боевое крещение при обстреле крепости Варна.

После революции 1917 года энтузиасты ракетного дела продолжали экспериментальные работы по созданию снарядов-ракет. В 1928 году 82-мм снаряд-ракета, наполненный бездымным порохом, впервые взлетел в воздух и пролетел 1300 метров. В 1934 году ракетчики-энтузиасты, поддержанные М. Н. Тухачевским, были объединены в Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ). Во главе его был поставлен военный инженер И. Т. Клейменов.

К 1937 году РНИИ создал 82-мм ракеты для вооружения истребительных и штурмовых самолетов. Эти ракеты прошли успешное испытание. Однако осенью 1937 года И. Т. Клейменов и его заместитель по научной части Г. Э. Лангемак были арестованы и замучены следователями НКВД. Разработанная ими 82-мм ракета успешно прошла боевое испытание во время боев на Халхин-Голе в 1939 году. Тогда выпущенные с пяти советских истребителей с километровой дистанции ракеты поразили два японских самолета («Огонек» 13, 1964, стр. 29).

Еще в 1933 году, работая над ракетным вооружением для самолетов, инженеры РНИИ Б. С. Петропавловский и Г. Э. Лангемак высказали идею использовать ракеты в наземных многозарядных установках. Летом 1938 года было приступлено к реализации этой идеи. К лету 1939 года было изготовлено шесть 16-зарядных установок, смонтированных на трехосных грузовиках. Это были прототипы машин «БМ-16», получивших потом известность под названием «Катюши». Но испытание этих установок по вине упоминавшегося

уже Г. И. Кулика и других ответственных лиц по артиллерии затянулось Лишь 21 июня 1941 года это оружие было показано Сталину, который отдал распоряжение немедленно наладить серийный выпуск установок и реактивных снарядов к ним (там же). «Катюши» сыграли важную роль в советско-германской войне. Впервые они были применены на фронте под Смоленском 14 июля 1941 г.

Решая проблему средств доставки ядерного оружия к цели, советское командование добилось того, что в короткие сроки были созданы ракеты различного назначения. А в 1957 году в СССР впервые в мире успешно прошла испытания межконтинентальная баллистическая ракета с практически неограниченным радиусом действия. В январе 1960 года на сессии Верховного Совета СССР Хрущев объявил о выделении Ракетных войск в самостоятельный вид Вооруженных Сил. В 1963 году они были названы Ракетными войсками стратегического назначения.

В 1968 году командующий Ракетными войсками стратегического назначения маршал Н. И. Крылов заявил в своем интервью:

> **«Поддержание нашего превосходства над вероятным противником в области новых видов оружия и военной техники составляет одну из важнейших задач строительства Вооруженых Сил на современном этапе» («Советский воин» 6, 1968, стр. 2).**

Этот принцип остается руководящим и поныне.

Сейчас, когда запасы ракетно-ядерного оружия у ведущих атомных держав достигли таких размеров, что его с лихвой хватит, чтобы уничтожить все живое на земле, проблема «поддержания превосходства над противником» решается не в количественном и даже не в качественном аспекте вооружения, а в аспекте достижения неуязвимости средств доставки ядерного оружия от превентивных или ответных ударов противника. Путем рассредоточения и маскировки стационарных установок для запуска стратегических ракет, который был эффективен в начале 60-х годов и особенно почитался Хрущевым, эту проблему сейчас решить нельзя. Специальная аппаратура «спутников-шпионов» легко обнаруживает сейчас места стационарных установок. Советский Союз пытается решить эту проблему путем ускоренного строительства атомных подводных лодок с установками для запуска стратегических ракет. Одновременно он создает малогабаритные межконтинентальные ракеты на твердом топливе, запуск которых производится с самоходных пусковых установок. Для усиления эффективности ракет они снабжаются кассетной (многозарядной) боевой частью.

Проблему «поддержания превосходства над противником» можно решать и иным путем — созданием эффективной противоракетной обороны. Однако создание такой обороны, видимо, пока еще не по плечу для Советского Союза, в отличие от США. Недаром в советских комментариях по поводу усилий США создать такую оборону чувствуется явное раздражение. Так, цитированный в начале статьи генерал-лейтенант Н. Леонтьев пишет, например:

> **«Под прикрытием лицемерных разглагольствований о стремлении к миру США и их партнеры по агрессивным блокам продолжают наращивать гонку вооружений. За послевоенный период США израсходовали на военные цели более триллиона долларов... Несмотря на астрономические цифры военных расходов, Пентагон не довольствуется этим и толкает страну к новому туру гонки вооружений, строительству дорогостоящей противоракетной системы созданию многозарядных ядерных боеголовок и других средств агрессии и массового уничтожения» («Коммунист Вооруженных Сил» 20, 1970, стр. 36).**

Соперничество двух ведущих атомных держав в области совершенствования ракетно-ядерного оружия и средств защиты от него пока что спасло мир не только от ракетно-ядерной войны, но и от мировой войны вообще. Страх перед ракетно-ядерной войной, отсутствие ясного представления о том, как такую войну можно вести и выигрывать, в нужную минуту пробуждали достаточное благоразумие. Но это не значит, что благоразумие будет торжествовать всегда. Особенно, если принять во внимание, что в мировых событиях начинают играть роль державы, которые не сегодня-завтра станут в полном смысле атомными и где фатализм может взять верх над благоразумием.

Петр Н. Кружин.

(Анализ тек.-событий
И-та по изуч. СССР).

ПЕРВАЯ АТОМНАЯ БОМБА

СНАРЯД ЧЕРНОГО ЦВЕТА, весом около пяти тонн, который был сброшен 6 августа 1945 года в 8 часов 15 минут на 255.000 жителей Хирошимы, американцы назвали «Маленький мальчик».

В середине этого снаряда произошел взрыв пяти килограммов кордита, бросив куски урания один на другой, что вызвало новый взрыв, по силе равняющийся 13.500 тоннам Т.Н.Т. Яркий свет с пурпуровым оттенком на секунду ослепил пилотов трех бомбардировочных аппаратов типа Б-29. На экране контрольной черной комнаты атомного центра ученые наблюдали результаты взрыва, зарегистрированные аппаратами, спущенными на парашютах. Эти диаграммы были первыми документами гибели целого города.

6 августа 1945 года полковник Тибетс вылетел к Хирошиме на бомбардировщике Б-29 «Enola Gay», который нес на себе страшную бомбу.

Другой Б-29 (№ 15) имел на своем борту приборы для научных наблюдений взрыва. В задней части самолета заняли места три ученых специалиста.

Третий бомбардировщик, № 91, имел своей задачей фотографирование взрыва и его последствий.

В 7 час. 30 мин., в яркое солнечное утро, три самолета приблизились к японским берегам. Впереди их специальный самолет производил метеорологические наблюдения и по радио сообщил полк. Тибетсу, что атмосферные условия отличны.

Панорама Хирошимы отчетливо выделялась. Видимость была настолько хорошей, что старый дворец, в котором разместился военный штаб этого района, был виден, как на ладони.

В 8 час. 15 мин. была сброшена бомба и сейчас же на парашютах были спущены аппараты для регистрации силы взрыва.

В Японской морской академии, расположенной в 100 километрах к Юго-Востоку от Хирошимы, услыхали отдаленный удар грома и через некоторое время почувствовалось проникновение ненормально горячего воздуха.

Три Б-29, сделав повороты в 60°, поспешно оставили места разрушения. Сделаны были снимки взрыва, но образовавшиеся огромные тучи в воздухе, а на земле пыль и дым, не позволили видеть, что в это время больше 64.000 человек были сразу же умерщвлены, а другие умирали в жесточайших мучениях.

Снаряд был сброшен с поразительной точностью на расстояние нескольких метров от указанной точки и только на 17 секунд позже времени, предвиденного программой.

Американскому президенту Труману сообщили новость, когда он завтракал в кают-кампании американского крейсера «Augusta», депешей следую-

ОБ ОТКРЫТИИ СУЭЦКОГО КАНАЛА

ЕГИПЕТСКИЙ президент Анауар - эль - Садат, 4 февраля 1971 года заявил, что если Израиль согласится эвакуировать восточную сторону Суэцкого Канала, то тогда представится возможность очистить канал от затонувших кораблей и возобновить для всех национальностей судоходство по нему.

Глава израильского правительство Голда Мейр ответила, что Израиль всегда стоял за открытие Канала и израильское правительство готово вступить в переговоры с Египтом при условии установления постоянного мира между обеими странами.

Однако, открытие Канала вовсе не простое дело и сопряжено с большими техническими трудностями.

Прежде всего необходимо поднять большие и малые корабли, потопленные во время шестидневной войны 1967 года. Одновременно необходимо поднять из Амерского озера 14 кораблей, которые принадлежат 9 государствам. Эти корабли покрыты толстым слоем ржавчины и, вероятно, большой ценности не представляют.

Когда все корабли будут на поверхности и отведены в указанные места, потребуется починить и укрепить запруды и отремонтировать места причаливания судов, поправить набережные и дороги, снабдить необходимым материалом магазины и мастерские депо канала, а самое важное — очистить Канал, имеющий длину в 166 километров, канал, прорытый в песчанной почве, которая склонна к оползням и осыпаниям. Такой канал требует постоянного наблюдения.

Суэцкий канал был открыт 17 ноября 1869 года и считается вторым по длине после канала Св. Лаврентия (293 клм.), открытого в 1959 г., а Панамский канал имеет в длину только 80 1/2 километров

Расстояние канала от одного берега до другого от 150 до 200 метров. Дно канала имеет 42 метра ширины, а глубина 13-14 метров, что позволяло проход судов с посадкой 11,7 метров.

За время прекращения навигации по каналу, его берега осыпались, дно засорилось и потребуется много времени и технических и финансовых средств для приведения его в порядок.

Кто будет финансировать эти грандиозные работы ? . .

Согласно статистике, в 1966 году, перед закрытием Канала, 21250 кораблей прошли через него, уплативши египетскому правительству 1 миллиард 300 миллионов новых французских франков. Это буквально спасало бюджет Египта, лишенного вот уже три с половиной года этой доходной статьи.

Теперь плавание кораблей совершается вокруг африканского материка и чтобы попасть с севера Европы в Бомбей надо проплыть 22.000 километров, т.е. расстояние вдвое большое, чем через Канал. Но нефтяные фирмы построили огромные наливные суда до 200.000 тонн водоизмещения, благодаря чему теперь перевозка одной тонны нефти стоит 15 фр. фр. вместо 22 фр. через Канал. Наученные опытом и имея в виду неустойчивое положение на Ближнем Востоке, эти фирмы вряд ли захотят пользоваться каналом в дальнейшем.

Самым рьяным сторонником открытия Канала является Советский Союз, который оказывает сейчас влияние на зависящий от него Египет в смысле его договоренности с Израилем. Соединенные Штаты и др. государства более сдержанны в этом вопросе.

щего содержания: «Большая бомба сброшена на Хирошиму 5 августа в 19 ч. 15 м. по Вашингтонскому времени. Первые донесения говорят о полном успехе. Результат более очевиден, чем пробные испытания».

А в это время Токио отправило своему послу в Москве следующую радиограмму: «6 августа 1945 года, 17 часов. Того-Сато. № 991. Срочно. Сообщают, что Сталин и Молотов возвратились в Москву. Немедленно переговорите с Молотовым и просите срочного ответа». — В Токио стало известно, что Хирошима разрушен до основания только одной бомбой в течение нескольких минут.

Министр Того, отправил японскому послу в Москве другую телеграмму: — «7 августа 1945 года. № 993. 15 ч. 40 м. Положение становится трагическим. Немедленно узнайте советскую точку зрения. Требуйте ответа сейчас же».

Через несколько часов от Сато была получена радио-грамма. «Срочно. По дипломатическому коду. Сато к Того. № 1530. — Молотов меня уведомил, что я буду принят завтра 8-го текущего месяца в 17 часов».

Молотов выполнил свое обещание, принял японского посла Сато, чтобы ему сообщить, что Советский Союз объявляет войну Японской Империи.

. . . . .

В это самое время, в одном из бюро главной секретной полиции в Осака лежал на полу взятый в плен американский пилот Маркус Мак Дилда. Его самолет был сбит и он упал в море. В то время, когда его вели под конвоем, с завязанными глазами через город, люди бросались на него, били кулаками и ногами.

Несмотря на его окровавленное лицо, его, избитого до бессознания, сейчас же стали допрашивать и требовали дать сведения о базе его воздушной эскадры, количестве самолетов и, в частности об аппаратах П-51, которым он управлял. Втечение нескольких часов, несмотря на побои и угрозы, он давал только ложные сведения. Например, он сказал, что на его базе 300 самолетов, тогда ему показали фотографию и сказали, что там их не больше 150 и опять начали бить.

Допросы становились все более и более пристрастными. Наконец, ему задали вопрос, что он знает о бомбе, уничтожившей Хирошиму. Летчик ответил, что это секретное оружие и он ничего не знает.

Затем явился японский генерал, который стал требовать ответа на этот вопрос, вынул саблю, поранил ею губу летчика и угрожал ему смертью.

Избитый и окровавленный летчик решил говорить всякую чепуху, лишь бы избавиться от побоев . . . Его спросили, куда еще собираются бросить бомбы. Не задумываясь, он ответил, что на Токио и Киото, при чем в самые ближайшие дни. Затем его отправили в Токио, где его продолжали допрашивать. Потом, убедившись, что он, действительно, ничего не знает, его оставили в покое.

(Продолжение: «Нагасаки» следует)

Г. Фомешко.

Редакция «Часового» ищет приобрести книгу М. Каратеева «ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА». Заранее благодарит откликнувшихся.

ИСТОРИЯ ТАЛАБСКОГО БАТАЛЬОНА

Капитан санерных войск, Георгиевский Кавалер, барон Георгий Кистер розыскиваемый чекистами, как «враг народа», 10 сентября 1918 года, переодетый демобилизованным солдатом, пробрался из Петрограда в занятый немцами Псков ,пройдя бесконечные дворы, угрожаемый большевицкими раетрелом и подкупив немецкого караульного солдата (так как немцы никого в Псков не вропускали). В Пскове в то время уже существовал штаб «Северной Армии» и формировались два полка русских добровольцев но формирование шло медленно и, дождавшись его, германские военные власти не давали русским никакого вооружения. Барон Кистер был назначен на символическую должность помощника корпусного инженера.

Предоставляем ему описать события на этом участке белого фронта.

ЧЕРЕЗ несколько дней после моего прибытия в Псков туда от красных перешел отряд Балаховича с артиллерийской батареей и большим обозом. Этот переход был организован нашей подпольной организацией в Петрограде.

Балахович был типом атамана гражданской войны. Люди его были хорошо вооружены и он крепко держал их в своих руках. С точки зрения военной, его отряд был хорошо организованной силой. Его прибытие подняло дух не только белых добровольцев, но и местного русского населения.

Прошло несколько дней и в Псков пробралась делегация от Талабских рыбаков, живших на трех островах Псковского озера. На самом большом из них находился отряд в полсотни красноармейцев с комиссарами, которые чинили полный произвол и реквизировали весь улов рыбы, обещая за это присылку хлеба. Но хлеб не приходил и рыбаки начали голодать.

Узнав о существовании в Пскове «белых», рыбаки просили их прогнать красных и завладеть островами.

В отряде Балаховича были два брата, оба ротмистры, Пермикины. Один из них, Борис Сергеевич собрал группу в 17 добровольцев и добыл два пулемета Максима. Встал вопрос, как добраться по озеру до островов. Но псковской реке Великой стоял небольшой пароход того же типа, что обслуживали в Петрограде сообщение по Неве от Летнего Сада со всеми островами. Машина была испорчена, а механик этого парохода сказался больным.

Я взялся починить машину, получивши приказ приготовить пароход в 24 часа. Смазали, как могли, машину, накачали вручную воду в котел и стали разводить пары. Каменного угля не было и пришлось топить дровами, что не позволяло достигнуть нормального давления. Инжектор работал слабо и с машиной вообще не ладилось. Спас положение «больной» механик, видимо перетрусивший, который принес вынутый из цилиндра высокого давления и спрятанный у него золотник. Все было налажено, за исключением пониженного давления пара в котле и с началом сумерок мы отплыли. Я был за машиниста, а на рулевом колесе стал один из рыбаков, хорошо знавший русло реки Великой и Псковское озеро.

С наступлением ночи мы достигли устья и в темноте поплыли по озеру. Ночь была лунная и только перед рассветом появился туман. Не обошлось без одной неожиданности: мы сели среди озера на мель, но в конце концов удалось с нее сняться.

Перед рассветом мы уже были перед большим островом и бросили якорь. Предусмотрительно мы взяли на буксир три лодки. В две из них сели по два офицера и по одному рыбаку, направились к двум малым островам, где забрали в плен двух спавших комиссаров. На пароходе остался я при машине и один офицер с пулеметом на носовой части.

Ротмистр Пермикин с 12 офицерами и одним рыбаком в лодке подплыли бесшумно к главному острову, высадились незамеченными и установили пулемет против сельского правления, именовавшегося «ратушей», где спали полсотни красноармейцев и комиссары.

Достаточно было двух ручных гранат и одной очереди из пулемета, чтобы весь этот большевицкий «гарнизон» повыскакивал полураздетым с поднятыми руками для сдачи. Тотчас же раздался на колокольне маленькой церкви набат и все жители острова радостно высыпали наружу, приветствуя белых.

Ротмистр Пермикин сразу же начал беседу с рыбачьим населением, которое, испытавши большевицкий произвол, все, начиная от 15-тилетних и до стариков просили дать им оружие и организовать из них отряд для борьбы с большевиками. Все 50 красноармейцев также просили зачислить их в добровольческий отряд. Всех желающих разбили сразу же по ротам и взводам, во главе которых встали офицеры из нашего маленького отряда.

Пароход наш с ротмистром Пермикиным и частью офицеров вернулся в Псков, чтобы немедленно организовать снабжение провиантом голодных талабчан, а также доставить им оружие.

Так родился Талабский батальон, который впоследствие, под командой Б. С. Пермикина развернулся в Талабский полк армии генерала Юденича, героически воевавший за освобождение родины на Петроградском фронте. **Г. Кистер.**

От редакции: Продолжение статьи бар. Г. Кистера будет помещено в следующем номере. Оно уже не имеет отношения к Талабскому полку, историю возникновения которого мы считали необходимым поместить, получив известие о кончине его основателя и командира Бориса Сергеевича Пермикина.

Вообще же об открытии Канала еще рано говорить и тот же египетский президент 7 марта произнес в Каире речь, сказавши, что после совещания в Москве 2-го марта он имеет основания считать, что Советский Союз поддержит арабские интересы.

По этому случаю, министр иностранных дел Израиля заявил: «Становится трустно при мысли, что Президент Египта выполняет задания своих хозяев». **Г. Фоменко**

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Б. С. ПЕРМИКИН

11-го марта в Зальцбурге (Австрия) после длительной и мучительной болезни скончался генерал-майор Борис Сергеевич ПЕРМИКИН, основатель и командир Талабского полка Добровольческой Северо-Западной Армии генерала Юденича, полка, выросшего из батальона, составленного исключительно из русских рыбаков, восставших против большевицкого произвола. Советская вропаганда, описывая гражданскую войну, не перестает лгать о белых, якобы боровшихся за свои прошлые привиллегии. Между тем, значительную часть добровольческих войск составляли чисто народные отряды крестьян и рабочих. Такими были в армии адмирала Колчака Ижевская и Воткинская дивизии еформированные из добровольно пошедших за Россию заводских рабочих, такие чисто народные части были в армии Юга России и в казачьих краях. Таким был и Талабский полк.

Б. С. Пермикин, героически воевавший сначала во главе своего полка, потом дивизии, был назначен генералом Врангелем, к моменту нашего выступления из Крыма в Таврию, командующим 3-й Русской Армией, формировавшейся в Польше. Его войска, плечом к плечу с польскими войсками, вступили уже на русскую землю. В 1920-м году, когда с одной стороны Русская Армия ген. Врангеля начала стремительное наступление в Северной Таврии, а Польская Армия совместно с войсками ген. Пермикина имела все возможности соединиться с нею и образовать общий фронт, польское правительство маршала Пилсудского заключило перемирие, а потом и мир с большевиками. Ошибка — хуже преступления. И результаты ее ясны всем !

Генерал Пермикин давно удалился от дел и переживал тяжелые времена в эмиграции а последние годы тяжело болел. Но из истории Белого Движения нельзя вычеркнуть славные боевые дела, им совершенные.

С глубокой печалью склоняюсь перед могилой последнего из командующих нашими белыми армиями и прошу верную спутницу его скорбной жизни. Софью Сергеевну принять мои сердечные соболезнования, к которым, уверен, присоединятся многие белые воины.

В. Орехов.

Политический Отдел.

О СЪЕЗДЕ КПСС

От 30 марта до 5 апреля во Дворце Съездов в Кремле состоялся 24-ый Съезд КПСС. Шумиха, поднятая вокруг Съезда уже с осени прошлого года, достигла в эти дни своего апогея. На слушателей московского радио и в печати сыпались сногшибательные сообщения о результатах так называемого «предсъездовского соревнования», всяких «субботников» «воскресников», перемешанные с постановлениями собраний всевозможных парторганизаций. По приказу ЦК КПСС, коммунисты «передовики производства» брали какой-либо «почин», который ОБЯЗАНЫ «подхватить» все трудящиеся.

Особенно много шумихи развито около продиктованного группой вожаков Политбюро ЦК КПСС высшему органу партии — Партийному съезду — «Проекта директив по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы». Останавливаться на «вещественной», «цифровой» стороне этого детища партийных вожаков и плановиков особенно не стоит. Детище это, если не мертворожденно, то по меньшей мере уже в агонии.

С большим шумом сделанное сообщение о том, что к 1975 году в СССР, благодаря заботам КПСС ,будут производить чуть ли не 3 миллиона автомашин в год (включая грузовики и автобусы) с треском провалилось. Заведующий автопромышленностью Министр Тарасов сообщил в середине марта, что «эту цифру мы сможем достигнуть, если запланированый на Каме автозавод будет закончен постройкой и начнет производство». Но дело в том, что западногерманский концерн Деймлер-Бенца, на который сильно надеялся СССР, и который должен был завод оборудовать, от этой чести отказался.

Наберет-ли «темп» строящийся итальянской фирмой «Фиат» завод автомобилей — тоже под вопросом. Таким образом и это — по сравнению с автопромышленностью Франции, Италии, Англии и ФРГ (о США вообще не стоит говорить) — жалкая цифра в 3 миллиона машин в год — достигнута не будет . . .

Не лучше оказывается положение с газовой и нефтедобывающей промышленностью: собственные заводы нужного числа труб не производят. а «капиталисты» требуют «твердой валюты»; так что, если какое сырье и будет добываться в бо́льшем количестве, то им СССР будет «платить»; — собственному-же народному хозяйству останутся крэхи. Конечно бумага терпелива, на ней оврагов нет, а вот в действительности . . .

Весьма показательным в Директивах является не то, что продукция тяжелой и военной промышленности, а вместе с последней и авиостроительной, электронной, радиотехнической промышленности увеличится вдвое. Это для планов КПСС всегда было «примечательным». Но именно показательным, весьма особенным, является то, что на этот раз «мудрейшая партия» на первый план выставила (хотя и липовые, но все-же выставила) все то, что касается увеличения продукций тех отраслей промышленности, которые работают главным образом на население, на народ, — т.е. промышленности пищевой и так называемого «культурно-бытового обслуживания».

Случилось это неспроста: события происшедшие в Польше в конце прошлого и начале этого года, где возмущенные недохватом всего необходимого и повышением цен на все необходимое рабочие, вышли на улицу и начали борьбу за свои права. Учитывая эти события, происшедшие у границ СССР, учитывая симпатии подсоветских людей к своим братьям — трудящимся Польши, и видя все растущее недовольство интеллигенции, рабочих и крестьянства собственной страны, рассматривамой ими как какую то вотчину коммунистов, партийнэе руководство подумало о «пряннике». Первым «пряником» были пресловутые «Директивы»; второй «пряник» бросили в конце февраля с.г., снизив цены на бракованные, никому ненужные и за дороговизной непокупаемые «продукты легкой промышленности»: постоянно останавливающиеся стиральные машины, работающие только короткое время телевизионные аппараты, кинемаскопы, действующие только на двух-трех волнах радиоприемники, электрические бритвы, на которые невозможно получить запчасти и, на всякий прочий хлам. В больших и средних городах эту дрянь конечно не раскупили, она попрежнему забивает полки магазинов; в провинции, где нибудь на Магадане, Колыме, Печере или скажем на Камчатке ее никогда и не было . . . Но эффект получился громадный: затрубила западная пресса, умилялись совпатриоты и заграничные коммунисты, а внутри страны летучие группы агитаторов, — дармоедов, избегающих всякой физической и умственной работы и труда, задерживая рабочий люд от выполнения плана и заработка лишнего рубля, воспевали, «разъясняя»» простакам «заботу любимой партии о народе».

«Пряник» совершенно особого характера «выпекло» «руководство любимой партии» несколькими неделями позже. Подразумевается здесь «Указ» «о мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских советов депутатов трудящихся». И действительно, читая этот «Указ», комментарии к нему, слушая рассуждения всяких агитаторов и прочей партийной мелюзги, может сперва показаться, что Советы и советские органы, состоящие из «выбраных» по указке парторганизаций КОММУНИСТИЧЕСКИХ ДЕПУТАТОВ и работающие ПОД ДИКТОВКУ И ПОД КОНТРОЛЕМ парторганизаций, будут действовать так хорошо, что по всей громадной территории СССР наступит «тишь да гладь да Божья благодать» и что там потекут молочные реки в кисельных берегах. Да если они и потекут, то только для коммунистов и их прихвостней. Но потекут-ли эти реки для БЕСПАРТИЙНЫХ ? Нет, не потекут.

Партийное руководство, подкармливая беспартийных «обещаниями», думает только о благе своем, о «благе коммунистов». И вот тут справедлив вопрос: Политбюро ЦК КПСС, сам ЦК, его органы ведь учреждения только партийные, НО НЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ, НЕ НАРОДНЫЕ. Вольно партийным вожакам давать «Указы» своим парткомам и обкомам, давать «Директивы» своим «партийным съездам», куда по приказу парткомов отправляются только коммунисты и их прихвостни, замые заядлые дармоеды, сидящие на шее рабочих в предприятиях, на шее крестьян в колхозах, принуждающие интеллигенцию в научных институтах, ВУЗАх, творческих коллективах плясать под партийную дудку. Собираются на этих съездах «герои социалистического труда» за всю жизнь не ударившие пальца о палец, собираются там «ударники коммунистического труда» вроде бригадира Щитова, никогда не побывавшего в рубке машины и кричащего «задания» водителям, стоя в теплой шубе у экскаватора; собираются на съезд «бригадирши» вроде коммунистки К. П. Калачевой из Ивановского камвольного комбината, выполняющей свое обязательство

ПОСЛЕ 24-го СЪЕЗДА КПСС

9 АПРЕЛЯ В МОСКВЕ закончилось сборище, именуемое 24 Съездом КПСС. Нового он собственно ничего не дал, в нем отсутствовали ожидаемые политические высоты. Доклад Брежнева, несмотря на свою длинну, состоял из повторения уже общеизвестного, был бледен и бессодержателен. Пересмеливались в нем общие, присущие подобным спектаклям фразы, о поднятии благосостояния советских людей - фразы и обещания, даваемые коммунистическими руководителями вот уже 53 года кряду. Характерным для так называемого отчета Брежнева является конечно не то, что он сказал, а то, чего он не сказал. Особенно показательным для того, как партийные руководители относятся к данным им народу обещаниям, является то, что Брежнев сказал о внутреннем долге народу, о выплачивании по государственным облигациям. Брежнев должен был признать, что советские люди «подписываясь на государственные займы», сыграли «важную роль в деле ускоренного развития» советской экономии; он признался в том, что советское правительство отсрочивало выплату по облигациям, в последний раз «на 20 лет», чтобы «производить выплаты по ним ежегодно в период 1977 по 1996 год». Имея внутреннюю задолженность народу по облигациям, достигшую «около 25 800 миллионов», т.е. 25 миллиардов 800 миллионов рублей, советское правительство думает начать «погашение облигаций займов и, уже в 1974-1975 году погасить их на 2 миллиарда рублей». Как и в прежние годы, т.е. в период 1925-1950 года, коммунистическое правительство опять затягивает выплату, опять «обещает», в надежде, что подписавшие займы по облигациям подсоветские люди перемрут, что часть облигаций будут утеряна или уничтожена, что правительство опять останется «в прибыли». То, что теперешний владыка СССР сказал о займах, — повторяем — характерно для внутренней политики КПСС по отношению народа.

Второй и последний момент в докладе Брежнева это возвещение «предстоящего обмена партийных документов», т.е. чистка партии. Некоторые его заявления, сделанные в связи с так называемым «развитием партийной демократии, укреплением партийных организаций, подбором и воспитанием кадров», заставляет предполагать, что «чистка партии уже началась». Очень много говорилось в докладе Брежнева и в последующих выступлениях о «воспитательной и руководящей роли Партии» среди советского общества о ея «влиянии на жизнь» советских граждан. Какова «роль» Партии, т.е. ея Верхушки не только для «простых смертных» советских граждан, но даже для представленной «элите» Партии, на 5000 присутствоваших на съезде делегатов, видно из начала заключительной речи Брежнева 9-го апреля, не помещенного ни в «Правде», ни в какой другой газете СССР, ни даже в переданном 9-го апреля ТАСС'ом «полном тексте речи товарища Брежнева». (Цитируем по прямой передаче Московского Радио из Кремлевского дворца съездов от 9 апреля в 09,40 часов утра).

«Продолжим работу съезда, товарищи. Товарищи, на имя 24 съезда КПСС поступил целый ряд заявлений с просьбой их рассмотрения и о новом приеме в партию, ранее из партии исключенных; есть и другие заявления. Разрешите принять следующую резолюцию: Поручить ЦеКА КПСС рассмотреть поступившие в адрес съезда заявления и вынести по ним соответственную резолюцию». (Аплодисменты). «Других предложений не поступит, товарищи ?» (аплодисменты) (Посл еэтого Брежнев начал оглашать имена членов Политбюро).

Именно в предлагаемой Брежневым съезду текста резолюции, в его словах «Других предложений не будет» и в незамедлительном переходе к другому вопросу и заложена «та роль», «то влияние» КПСС и ея вожаков на все общество: Вожаки «предлагают» резолюции, выступать против которых нельзя. Здесь — в этом предложении, да и в массе других, и заключается роль вожаков КПСС: диктатура кучки людей над 240-ми миллионами подсоветских людей.

Конечно все 5000 «делегатов» покинули Кремль с чувством сомнения в том, что все предложенное и расписанное вожаками, позволяет смотреть на будущее оптимистически. Сам Брежнев, например, собственными словами посеял сомнения в том, что в Партии все идет, как говорится «по маслу» Он заявил: «В социалистическом мире продолжали проявляться некоторые трудности и осложнения, что сказалось и на развитии отношений отдельных государств с Советским Союзом». Принимая во внимание то значительное место, которое Брежнев посвятил в своем докладе все продолжающимся разногласиям между СССР и Китаем можно считать, что он считает именно их «трудностями и осложнениями» в социалистическом, читай «коммунистическом» мире. Обширно и многословно оправдывал и обосновывал Брежнев также и оккупацию ЧССР, протекшую под водительством СССР в августе 1968 г., осужденную и все еще осуждаемую большинством коммунистических партий Западной Европы, КП Японии, КП Румынии, Югославии и конечно партиями так наз «Пекинского блока». Уже 1-го апреля, т.е. через день после выступления Брежнева, выступая на съезде, глава КП Румынии Чаушеску заявил, что его партия и страна будут идти независимым курсом. Вместе с тем Чаушеску остро выступил против прокламируемой Брежневым доктрины так наз. «ограниченного суверенитета» «социалистических государств». Чаушеску был поддержан на Съезде заместителем генерального секретаря КП Италии Берлингуером, высказавшемся против проповедуемого Брежневым «монолитного единства» коммунистического движения «под водительством и эгидой КПСС». 2-го апреля к критике Чаушеску и Берлингуера присоединился и Жорж Маршэ, глава французской компартии. В газете ЮМАНИТЕ Марше 3-го апреля заявил, что в отношении французской компартии к оккупации ЧССР «изменений не произошло» и. что он умолчал об этом пункте в своей речи на Съезде, «только для того, чтобы не усиливать и без того острой полемики по этому вопросу». Но если Маршэ о чем то «умалчивал», то во столько-же раз громче прозвучали на съезде речи делегатов компартий Японии, Испании Бельгии и Югославии. Японский делегат Нижицава заявил, что «взаимоотношения между партиями должны быть основаны на соблюдении уважения независимости каждой партии и на невмешательстве в внутренние дела каждой партии». Бельгиец Дрюмо утверждал, «что всякие заранее сфабрикованные, трафаретные указания и предписанные методы, составители которых старались-бы сохранить за собой на них авторское право, пользы коммунистическому движению принести не могут». Острее всего критиковал Бре-

---

тем, что бегая между станками, она понукает стоящих у них девушек и женщин тружениц, не позволяя им выпить кружку воды и даже оправиться. Все эти дармоеды, слушали разглагольствования Брежнева, ничего ни в экономике, ни в работе не понимающего; будут затем они кричать о своих достижениях, что достигли трудом честных тружеников.

Обозреватель

К 24-МУ СЪЕЗДУ

Какая страшная картина ! . .
Откуда, где, казалось бы,
Услышит мир клич исполина,
Допоется лишь гул толпы.

По знаку взрыв рукоплесканий, —
Толпа клевретов каждый раз,
Услышав горы обещаний,
С вождей не сводит влажных глаз.

Им славословит дружным хором
Пять тысяч роботов . . . Орвелл,
Возрадуйся, ликуй за гробом:
Твой скотский хутор жив и цел.

И старший брат твой — на трибуне !. .
Да здравствует передовой,
Ведущий к мировой коммуне
Непогрешимый скотский строй . . .

В. Ингул.

жнева за проповедывание «руководящей роли Москвы» делегат Социалистической Партии Чили, главой которой является теперешний президент Чили Алиенде, Фернандо дель Канто, заявивший: «Интернациональное коммунистическое движение имеет много руководящих центров».

Если-же вернуться вновь к «докладу» Брежнева, то можно подчеркнуть, что Брежнев, говоря о том, что в СССР усиливаются требования демократических прав, заявил, «что это напрасное и бесполезное занятие». В СССР, признался Брежнев, «своя демократия — социалистическая, свои принципы, свои традиции в ее развитии»; в Советском Союзе «нет свободы вообще, как нет и демократии вообще. Это — классовые понятия. Так ставил вопрос В. И. Ленин, так ставит его и сегодня наша партия».

Процитировав эти слова генерального секретаря ЦК КПСС о «свободе и демократии» в СССР, можно было-бы разбор его доклада и работы съезда закончить. Комментария к этому признанию Брежнева не надо; но надо сказать несколько слов о «либерализации» режима КПСС и «улучшении быта» советских людей.

Говоря о «ревизионизме» и «сталинизме», Брежнев назвал оба явления «сложными факторами» и дал вместе с тем понять «сталинистам», что ожидать возвращения к прежним дням бесполезно. Подтверждением этому является расширение Политбюро ЦК КПСС до 15 человек путем включения в него преданных Брежневу аппаратчиков. Однако он предупредил также и внутренних «ревизионистов», что против «критиков» теперешнего режима будут приниматься самые суровые меры. Многие комментаторы рассматривают арест писателя Владимира Буковского, одного из самых известных представителей группы «советских диссидентов» как раз накануне начала съезда КПСС, и предъявление ему обвинения по параграфу, предвидящему тюремное заключение сроком до семи лет, как прямой намек на эти «суровые меры».

Что-же касается размалеванного Брежневым «улучшения быта» советского человека, то таковое улучшение весьма детально описал, следуя партийной режиссуре, его первый помощник-Косыгин.

Вторя Брежневу, Косыгин начал с того, что провозгласил «значительный подъем материального и культурного уровня жизни населения». Однако у каждого подсоветского человека невольно появляются сомнения в возможностях подобного «значительного подъема», принимая во внимание факт того, что в новом пятилетнем плане целых 74 % всего промышленного производства приходятся на долю тяжелой промышленности и производства в военной области. Сомнения подсоветских людей вполне оправданы, т.к. кремлевским владыкам никогда до сих пор не удавалось одновременно и параллельно расширять производство тяжелой и военной промышленности и «поднимать благосостояние» подъяремного народа. Сомневаться в исполнении обещаний Брежнева-Косыгина заставляет и то, что Косыгин сказал, что централизованная плановая система будет сохранена и далее несмотря на то, что многие советские специалисты признались в том, что центальное планирование является тормозящим фактором развития производства. Американский комментатор Е. Е. Миттельман пишет по этому поводу: «По словам Косыгина 'центральное планирование является важнейшим и решающим фактором советской системы'. «Мы решительно отвергаем все ложные взгляды, которые нацелены на то, чтобы подменить государственное центральное планирование законами свободного рынка, т.е. законом спроса и производства», сказал Косыгин далее. Косыгин таким образом говорит о том самом центральном планировании, о котором югославянский экономист и профессор университета в городе Любляне Франц Церне недавно сказал, что «в Советском все еще в силе прежние, т.е. сталинские, учебники экономических наук». Прибавим к этому, что сталинская экономика держала население на уровне голода, а производство предметов ширпотреба не превышало самого необходимого. Будущее покажет, насколько и в каком направлении сталинское учение было развито его наследниками Брежневым, Косыгиным и иже с ними.

15 апреля 1971.

—Александр Гране —

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

КНИГА О КОММУНИСТИЧЕСКОМ НАСТУПЛЕНИИ И КАПИТУЛЯНТСКОМ МИФОТВОРЧЕСТВЕ

В Мюнхене опубликована на немецком языке книга польского писателя-эмигранта **И. А. Мацкевича — «Победа провокации».** Цель книги автор формулирует так: «Иногда необходимо высказать даже очень непопулярные мысли, если нужно установить фактическое состояние действительности. Попытка сделать вклад в это выяснение современной действительности — одна из задач книги» (стр. 261).

Автор хорошо выполнил эту задачу. Он собрал, систематизировал и ясно изложил такое огромное количество фактов, что эта книга может служить кратким справочником на тему: агрессия коммунизма и мифы его попутчиков и капитулянтов. Но г. Мацкевич не только собрал и изложил, а и глубоко проанализировал эти факты и мифы. Поэтому книга его является не только справочником ,но и оригинальным научным произведением о главнейших проблемах коммунистической агрессивной политики за последнее полустолетие.

У автора книги налицо все данные для того, чтобы написать объективное научное исследование по этому сложному вопросу, который к тому же вызывает к себе субъективно-эмоциональное отношение и тем самым затрудняет объективный подход к исследованию. Автор имеет огромный опыт личных политических наблюдений: он жил в дореволюционной России, в Польше, в Литве, оккупированной советами и гитлеровцами, в Англии и Германии. До войны, будучи научным работником, он сравнительным методом научного исследования овладел досконально. После войны, живя в эмиграции, г. Мацкевич изучал и изучает историко-социологические материалы, написал ряд исторических романов и неустанно продолжает обдумывать социологические и политические проблемы.

Автор разбираемой книги отличается глубиной, оригинальностью и смелостью мысли и может в своих работах «идти против течения», не пассуя перед авторитетами, догматами, фетишами и «табу», не обращая внимания на брань и заклинания ,насмешки и угрозы политических врагов и идеологических противников.

Коммунизм — рабовладельческий режим, тирания и империализм

Сущность интернационального коммунизма И. А. Мацкевич характеризует очень ярко.

Коммунизм это организация и политика, основанная на замене принципов морали принципом пользы для партии. Автор доказывает это ссылкой на признания самих коммунистов в их новейшем политическом словаре, изданном Госполитиздатом в Москве в 1958 году (страница словаря 362-я): «Мораль — Противоположность буржуазной морали образует коммунистическая мораль. **С точки зрения коммунистической морали все нравственно, что служит и содействует победе и укреплению нового коммунистического общества».**

Уничтожение общечеловеческой морали, преследование всех религий и всех философских систем, кроме марксистсколенинской, установление принудительной монополии в области идеологии, духовной жизни и культуры, — все эти факты делают основание автору книги охарактеризовать коммунизм, как врага общечеловеческой цивилизации, культуры, духа. В коммунистических странах, — говорит автор, — происходит «уничтожение свободы человеческого духа». **«Коммунизм угрожает цивилизации и культуре. Каждой: римской, византийской, китайской, индусской, арабской...»**

Режим коммунистического рабовладения г. Мацкевич описывает так: «...При коммунистическом режиме неповиновение не возможно; нет никакой оппозиции, никакого вето, никакого возражения, никакой забастовки, ни малейшего инакомыслия. Слепое повиновение на службе коммунизму более полно и всеобъемлюще, ...чем когда-нибудь на какой-либо службе при всяком ином режиме» (стр. 35).

Цепи коммунистического рабства так многочисленны и тяжелы, что историк-писатель И. А. Мацкевич определяет **коммунизм, как «...самое тяжкое рабство в истории человечества...»** (стр. 20-21).

Такое рабство может быть установлено и сохранено только тираническим правительством и методами самого страшного террора. Автор книги говорит: коммунизм — это **«...величайшая тирания в истории и угнетение сотен миллионов людей...** (стр. 21).

Но коммунизм является врагом не только покоренных им народов, но и людей и народов, живущих в других государствах. Интернациональный коммунизм стремится к захвату и покорению всего мира. Призывом ко всемирной коммунистической революции закончили Маркс и Энгельс «Коммунистический Манифест» еще в 1848 году: «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Завоюют же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь !» Ленин заканчивал свои юношеские работы в конце XIX века призывами: возглавить революционное движение в России и устроить мировую революцию. И в своих пореволюционных работах он ставит все тот же основной вопрос: «Кто кого» (угробит): мы, коммунисты, или «капиталистический» мир ? Кто по ком будет «заупокойную» петь ?.. Сталин весь период своего властвования, особенно же после «построения социализма в одной стране» (к 1936 году), занимался организацией мировой революции, превращая Советский Союз в «ударную бригаду мирового пролетариата». Хрущев в каждой своей речи, даже на банкетах для дипломатов и в Объединенных Нациях, провозглашал призыв: «угробить» капиталистический мир и «построить коммунизм во всем мире». Об этом же говорит и Программа КПСС: «Коммунизм — будущее человечества !»

Эту сущность коммунизма — неуклонное стремление коммунистических партий к абсолютной власти на всем земном шаре, «волю к власти», как психологическое качество, или абсолютный империализм, как политику — И. А. Мацкевич в своей книге кратко охарактеризовал так: **«Цель «мировой социалистической системы», или цель советской внешней политики — это захват власти над всем земным шаром». «Советская политика — это не политика какого-либо государства, а политика заговора против других государств»** (стр. 60).

Такая власть рабовладельческая, тираническая и империалистическая — может удерживаться и расширяться только такими методами: во-первых, путем создания дисциплинированной, милитаризованной, заговорщической организации — партии; во-вторых, насилием и террором против непокорных; в-третьих, путем подкупа, запугивания, лжи и обмана деятелей, групп, организаций, классов и даже национальностей и рас.

Совокупность этих методов захвата и расширения коммунистической власти г. Мацкевич и назвал «коммунистической провокацией» (в книге) или просто: «провокацией» (в заглавии книги: «Победа провокации»). Этот термин в советской энциклопедии разъясняется так: «Провокация (от латинского provocatio — вызов) — 1) Действия, с целью вызвать осложнения, конфликты (международная, военная провокация). 2) Наталкивание кого-либо на вредные губительные для него действия, решения. 3) Засылка... провокаторов-пре-

дателей шпионов». (Малая Советская Энциклопедия, третье издание, М., 1959, том VII, стр. 583).

Из-за таких своих особенностей коммунистическая власть везде, во всех странах, захваченных ею, является властью антинародной и узурпаторской. Автор книги так характеризует эту особенность коммунистической власти: «**Все коммунистические правительства в действительности правят против воли населения. Они (коммунисты) насилием, хитростью и ложью принуждают людей.** С того момента, когда насилие будет устранено, коммунистический порядок должен рухнуть... Они были выброшены всюду ,где действительная воля народа добивалась преобладания» (стр. 263).

Формы коммунистической провокации

Советский центр мирового коммунизма организует провокацию во всех странах мира и в самых различных формах. Прежде всего везде создаются коммунистические и прокоммунистические организации, которые, по инструкциям центра, проводят самую разнообразную подрывную и осведомительную работу. Коммунисты проникают во всякие другие общественно-политические организации и ведут в них подрывную работу. Коммунистический центр подыскивает на месте в соответствующих организациях и учреждениях агентов или засылает их из других стран.

В книге г. Мацкевича сообщены такие сведения (из газет) об этой подрывной работе: в Западной Германии работает около 13.000 коммунистических агентов, с годичным бюджетом около 120 миллионов немецких марок. В той же стране ведут свою подрывную работу свыше 30 прокоммунистических организаций под различными замаскированными названиями (стр. 242-243).

В книге рассказано о том, что в Польше коммунистическая власть подкупает и организует различные прокоммунистические организации, подкупает «попутчиков» или прямых агентов из литераторов, даже из бывших графов, священников и епископов. И на оплату деятельности таких «попутчиков» коммунистическая власть денег не жалает. Один из таких попутчиков получил в стране прозвище: «самый богатый человек от Берлина до Владивостока».

Самих руководителей Польской «народной республики» — Берута и Гомулку — автор книги характеризует как коммунистов и в то же время платных агентов советского правительства. Гомулка был назначен на пост секретаря ЦК Польской Рабочей (коммунистической) партии по директиве ЦК КПСС.

Коммунистическая власть в Польше создает даже специальные органы печати для более утонченной и замаскированной дезинформации. Это же делается во всех странах мира.

В книге г. Мацкевич рассказал также о специальной провокаторской организации ГПУ (Государственного Политического управления — советской тайной полиции) в среде русских эмигрантов во Франции (т.н. «Трест») (стр. 118-122).

Наступление коммунизма и мифы национализма

Борясь за захват власти в России, Ленин выдвинул лозунг о «праве наций на самоопределение, вплоть до отделения». Этим лозунгом вождь коммунизма хотел вызвать или усилить борьбу отдельных националистов против российского государства, ослабить общегосударственную власть, привлечь политиков-националистов на свою сторону и облегчить захват власти партией большевиков.

На окраинах Российской Империи появился ряд самостоятельных государств: Грузия, Украина, Белоруссия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Финляндия. Причем, во главе этих новых государств оказались не большевики, а члены других партий, националистических, которые не только не хотели возвращаться в «единую и неделимую Россию», но хотели иметь полную государственную самостоятельность.

Захватив власть в России, Ленин стремился расширить эту власть на всю Европу, обосновывая свою идею так: «Берлин — ключ к Европе. Кто владеет Берлином, тот владеет Европой. Кто владеет Европой, владеет миром». В первые годы после Октябрьской революции в Москве вырабатывались планы о «советской Венгрии», «советской Германии», «Советской Финляндии» и «советской Польше».

2-го июля 1920 года командующий армией Тухачевский, начиная большое наступление в Польше, отдал такой приказ своим дивизиям : «На Западе будет решена судьба мировой революции. Через труп Польши ведет нас путь ко всеобщему мировому пожару» (стр. 99). Так генерал-большевик и назвал мировую революцию: «всеобщий мировой пожар» ! . .

Потерпев поражение под Варшавой, большевистское правительство Ленина прекратило наступление на Польшу и отложило временно свой план коммунизации Средней и Западной Европы. В ленинский период под руководство большевистской власти были возвращены Украина, Белоруссия, Грузия.

Но в 1939-45 годы Сталин провокационными методами (снял в «аренду» несколько военных пунктов, ввел туда армию, а потом «прихватил» всю территорию этих стран) захватил Латвию, Литву, Эстонию и установил там советскую власть. В эти же годы войны была захвачена и Польша и там была установлена тоже коммунистическая власть.

Особенно подробно г. Мацкевич описывает зигзагообразный путь Польши в ее взаимоотношениях с Советским Союзом. В 1919 году против советской России воевали: войска генерала Юденича около Петрограда, армия адмирала Колчака в Сибири и на Урале, Добровольческая Армия генерала Деникина около Курска и Орла и польская армия на Западе. Глава Польского государства Пилсудский, считал большевизм «меньшим злом», чем какую-либо другую власть в России, не захотел продолжать войну с большевистским правительством, вошел в тайное соглашение с ним и остановил наступление. Правительство Ленина перебросило тогда войска с польского на орловский фронт, разбило армию Деникина и в 1920 году окончательно разгромило ее.

Таким образом, Пилсудский спас советское правительство от разгрома. В следующем, 1920, году Ленин «отблагодарил» Пилсудского за это, начавши наступление на Варшаву. Из-за неудачи под Варшавой в 1920 году дело захвата Польши было отложено. А в 1939-44 годах Сталин закончил это дело и установил в Польше коммунистическую власть. С тех пор Польша превратилась в провинцию Коммунистической империи, в филиал интернационального коммунизма.

Описывая этот опыт борьбы разрозненных мелких национальных государств с большим единым государством — Советским Союзом, г. Мацкевич доказывает огромный вред националистической политики и ограниченного национализма и, тем более, крайного шовинизма. **Коммунизм представляет собой главное мировое зло для всех людей и народов. Поэтому для успешной защиты от этого зла люди, партии, национальности должны делать друг другу уступки, идти на компромиссы, вступать в соглашения. Иначе их всех постигнет участь тех государств, которые покорил большевизм по одиночке: Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Бессарабии, Румынии, Чехословакии, Венгрии, Восточной Германии.**

Этот свой вывод о вреде политики национализма и превосходства национальных интересов или амбиций над всеми другим — автор книги излагает так: «При ограждении интернациональных интересов больше нет места для государственного суверенитета старого типа. Если какая-либо нация хочет оставаться суверенной, она должна видеть, что такая возможность будет только тогда, когда она будет интегрально включена в свободный мир. Поэтому девиз должне быть не таким: «собственный путь к социализму», но общий путь к свободе. Не собственный путь к «благосостоянию нации», а совместный путь к «благосостоянию человечества» (стр. 261).

Разоблачение других мифов

В своей книге г. Мацкевич убедительно разоблачает десяток главнейших политических шифов. Он разбивает их так, что от них остаются только щепки.

По поводу отождествления СССР с колониальными державами автор замечает: «...Советы хотят иметь не колонии, а весь мир» (стр. 60).

Об отождествлении дореволюционной России и советского государства г. Мацкевич говорит, что Советский Союз — это не Россия и не ее развитие, а полная противоположность, отрицание России.

Миф об отождествлении русского народа и коммунизма автор книги опровергает такими доводами: где появился коммунизм — в России или в Западной Европе ? Сколько было коммунистов в России накануне революции и сколько их теперь в Европе: во Франции, в Италии и в Германии ?

По поводу мифа о «мирном сосуществовании» автор пишет: «...В центре Европы, посредине мирового города (Берлина) проходит стена, которая... охраняется машинным оружием. За этой стеной безнаказанно стреляют на улице даже в девушек и детей; уводят прохожих; люди, живущие в коммунистических странах, выкапывают туннель, как арестанты, бегущие из тюрьмы...» (стр. 266).

Что же это, — спрашивает автор творцов и пропагандистов самого лживого мифа, когда-либо созданного на земле — мифа о «мирном сосуществовании»: «состояние войны» или «мирное сожительство» ? А такое «мирное сосуществование» (на коммунистическим пропагандом жаргоне), или «состояние нескончаемой войны» (но обыкновенном человеческом языке) происходит во всех коммунистических государствах, в каждой колхозной деревне, а также во всех областях и городах некоммунистических государств, где большевистские провокаторы-поджигатели раздувают «всеобщий мировой пожар» (по выражению маршала-большевика Тухачевского), или «мировой пожар в крови» (по словам красногвардейцев из поэмы А. Блока «Двенадцать»).

Даже в лучшем случае, — говорит г. Мацкевич, — когда коммунисты на деле прекращают свою войну против свободного мира, то это обозначает для них, по мысли Ленина, только «передышку». «Коммунисты ведут переговоры только для того, чтобы подождать, выиграть время, а потом этих решений не выполнять» (стр. 262). На основании такой стратегии — перманентного всеобщего наступления на свободный мир с кратковременными «передышками» общего или местного характера — коммунисты могут похвалиться большими достижениями.

Во-первых, 95 % своих договоров и обязательств по отношению к своим партнерам они не выполняют.

Во-вторых, за 30 лет — от 1919 до 1949 года, т.е. от того рокового года, когда противобольшевистские армии были в Орле (Деникинская), на Волге (Колчака) и под Петроградом (Юденича), а под властью большевиков оставалось только 9 губерний из 80, т.е. одна девятая часть России, — и до того (1949) года, когда коммунисты захватили под свою власть весь Китай, — интернациональный коммунизм расширил подвластную территорию раз в двадцать, а количество подъяремного населения увеличилось раз в пятнадцать.

Таковы результаты стратегии мирового коммунизма, стратегии всеобщего наступления с кратковременными «передышками» на отдельных фронтах. При этом наступлении вожди коммунизма то размахивают стомегатонными бомбами и открыто угрожают некоммунистическому миру: «угробим», «сотрем с лица земли за один час», — то надевают маску мира и воркуют, как голубица, о «мирном сосуществовании».

Этот миф о «мирном сосуществовании» выдумал не Хрущев, а Ленин. Ставя основной вопрос о борьбе с некоммунистическим миром прямо — «кто кого угробит ?», «Кто по ком будет служить заупокойную ?» — Ленин одновременно говорил: иногда, чтобы добиться «передышки», можно пойти на компромиссы, соглашения, «торговать с капиталистами». А капиталисты и их общественно политические деятели так любят торговать, что «они, — говорил Ленин издевательски. — продадут нам даже веревку, на которой мы их повесим !..» Доверчивость политиков и журналистов свободного мира к большевикам, их неумение и нежелание видеть, слышать и понимать то, что коммунисты говорят, пишут и делают, молчание или невнятный лепет по поводу чудовищных преступлений коммунизма, — все эти пороки руководителей и идеологов свободного мира таковы, что Ленин назвал их «слепыми и глухонемыми», «политическими дураками», «безнадежными идиотами». («Кто верит на слово, тот безнадежный идиот !» — это один из любимейших афоризмов Ильича).

Миф «борьбы за мир», за «мирное сосуществование» использовал Сталин, в особенности, в пятилетку коллективизации, когда он проводил в стране «колхозную революцию сверху». Один помощник Сталина — народный комиссар иностранных дел Литвинов — на всех международных конференциях произносил пламенные речи о «борьбе за мир» и о «всеобщем разоружении». Другой помощник Сталина, секретарь Исполкома Коминтерна — Мануильский — разъяснял коммунистам значение этого мифа. Пропаганда «борьбы за мир», за «мирные взаимоотношения», за «всеобщее разоружение» — нужны для того, чтобы усыпить бдительность политических деятелей других государств, расслабить их волю к борьбе, а затем одним ударом «прихлопнуть их». «Это, — цинично говорил Литвинов, — политическая сказка для малых детей и больших дураков».

Вот эту стратегию постоянного и всеобщего наступления коммунизма, с применением то открытой тактики нападения и угроз, то напяливания на себя «маски голубя», — г. Мацкевич назвал откровенно и точно: «коммунистическая провокация».

Кто и почему творит прокоммунистические мифы ?

Подобного рода прокоммунистические мифы творят не только вожди и идеологи коммунизма, чьи произведения заполняют книжные магазины и библиотеки всех стран. Им активно помогают просоветски настроенные социалисты, попутчики, «прогрессисты». Особенно в создании мифов о «хорошем коммунизме» и об «эволюции коммунизма».

Г. Мацкевич приводит такие примеры. Известные историки рабочего движения в Англии супруги Веббы (Webb) в своей книге «Советский коммунизм», опубликованной в Лондоне, утверждали,

что сталинская конституция «самая последовательная и демократическая конституция в мире, а ГПУ — самая справедливая политическая полиция» (стр. 40). За это советское правительство занесло их в свои «святцы» — в энциклопедию — с таким похвальным отзывом: Веббы «в 1932 году посетили СССР; относились к Советской стране с большой симпатией. Их работы «Советский коммунизм: новая цивилизация ?» (2 тома, 1935) и «Правда о Советской России» (1942) освещают исторические успехи и героизм советского народа». (Малая Советская Энциклопедия, третье издание, М., 1958, тм II, стр. 181). В ту «пятилетку коллективизации» когда госпожа и господин Веббы посетили Советский Союз, по всей стране свирепствовал страшный террор «колхозной революции сверху», который привел к чудовищным результатам: состав числа репрессированных людей, находящихся в лагерях, был постоянно на уровне от 10 до 20 миллионов; было уничтожено 6 миллионов крестьянских дворов; от голода и террора за этот период погибло от 10 до 30 миллионов людей (по расчету разных исследователей), наиболее вероятно более 20 миллионов. За этот же период упадок сельского хозяйства выразился в том, что погибла половина всего скота в Советском Союзе и со времени коллективизации уровень питания огромного большинства населения СССР, прежде всего колхозников, снизился до таких рамок: от недостаточного питания до массового голода, уносящего в могилы миллионы людей. И вот такие факты, таких «слонов» «не заметили» почтенные ученые. И «советский коммунизм» охарактеризовали как «новую цивилизацию, как «исторические успехи», а свою книгу назвали «Правдой» о Советском Союзе» ... **Кроме коммунистических идеологов и литераторов, мифы о «хорошем коммунизме» создают вот такие «попутчики» коммунизма, которых Ленин с издевкой назвал: «слепые» и «глухонемые».**

Кроме мифа о «хорошем коммунизме», на котором нет ни единого пятнышка, на Западе распространяется, в особенности после смерти Сталина, миф об «эволюции коммунизма»:в сталинский период, оказывается, были недостатки, но при Хрущеве было — одно только сияние. **Хрущевский период власти в мировой печати почти единодушно прославлялся как эпоха «подъема сельского хозяйства», «благодетельных реформ», «сильного повышения благосостояния населения», «либерализма», «мирного сосуществования» и даже «революции духа» ...**

В своей книге И. А. Мацкевич приводит цитату из письма одного русского политического деятеля, которая говорит о том, что государственные руководители западного мира еще в 1919 году надеялись на контакты в советским правительством и на «эволюцию большевизма» (стр. 89). Автор книги сопровождает цитату таким замечанием, что теория об «эволюции коммунизма», которую в последние годы характеризуют как самую новейшую социально-политическую теорию, возникла на Западе почти полустолетие тому назад. Она является ровестницей большевистской власти.

А в чем же проявляется эта самая «эволюция коммунизма»? Не в том ли, что хозяйство Советского Союза — и сельское хозяйство, и промышленность, и транспорт, и торговля, и бытовое обслуживание, — находится в упадке, а население бедствует, прежде всего от нищеты ? Не в том ли, что крепостное рабство, установленное Лениным, благополучно здравствует и поныне ? Не в том ли, что «коммунистическая тюрьма народов» расширена в десятки раз ? Не в том ли, что теперь нет ни одной, даже самой маленькой страны в мире, где кремлевский или пекинский мировые центры не вели бы подрывную работу ?

Итак, никакой «эволюции коммунизма» нет. На лицо только расширение и углубление его вредной для людей и народов, реакционной, рабовладельческой и подрывной деятельности.

Но если эта теория «эволюции коммунизма» противоречит действительности, то почему же она постоянно появляется вновь и широко пропагандируется в мировой печати ?

Автор книги г. Мацкевич дает глубокой и мужественный анализ коренной политической проблемы нашей эпохи, проблемы всемирного политического значения: о захвате мира коммунизмом и о борьбе непорабощенного мира против коммунизма.

В частности, вопрос о причинах возникновения и живучести теории «эволюции коммунизма» он разъясняет так: «Откуда появилось желание «эволюции коммунизма» ? Скажем откровенно: оно является продуктом такой ситуации, о которой не говорят и о которой появляется ложное понятие будто бы об этом ничего не извсстно. Однако каждый, способный рассуждать, человек знает, что коммунизм невозможно победить иначе, как войной (вооруженной борьбой). Но так как никто не желает войны, но также не хочет и коммунизма, — то необходимо признать, что политика завела мир в тупик. Но никакой политик, или тот, кто считает себя таковым, не может признаться в том, что он завел мир в тупик. Поэтому должно быть что-то выдумано, какой-то суррогат, который может показать выход из тупика, и в этот «выход» необходимо поверить. Так из склада вытащили старую концепцию «эволюции коммунизма» и устремили свои взоры на нее, потому что она могла быть единственной альтернативной к войне. Но факт, что она единственной альтернативой могла бы быть, не доказываеть, что она в действительности существует. На практике же она не только не существует, то она, как всякий самообман, ослабляет силы сопротивления угнетенных и усиливает угнетателя» (стр 263-264).

В книге г. Мацкевича основательно разобраны и раскритикованы много других мифов, которые касаются все той же огромной проблемы — о коммунизме и борьбе с ним. Эти мифы тоже вызваны все той же причиной: наступательной стратегией агрессивного коммунизма и капитулянтской психологией политических деятелей и идеологов некоммунистического мира. Книга говорит об этом так: «**Действительность такова, что свободный мир насыщеи ядовитым дыханием капитуляции и перед коммунистической агрессией отступает, потому что он хочет отступать и капитулировать. Коммунисты о радостью эту капитуляцию принимают и используют для своих целей.** А свободный мир для оправдания своей капитуляции часто ссылается на гениальность коммунистической тактики» (стр. 268).

Пример самой чудовищной капитуляции свободного мира перед агрессивным коммунизмом автор книги видит в отношении свободного мира в Венгерскому восстанию в 1956 году: «... Люди там восстали во имя свободы, а свободный мир никакой помощи им не оказал. Это было со стороны свободного мира глупость, граничащая с мерзостью» (стр. 260).

Активизация и объединение сил для борьбы с коммунизмом

На заключительных страницах своей книги И. А. Мацкевич формулирует основные задачи людей в борьбе с коммунизмом.

Он призывает прежде всего смотреть правде прямо в глаза и отбросить ложные надежды на то, что коммунизм «эволюционирует», «переродится», что «болезнь сама пройдет» или коммунисты сами откажутся от власти и богатства, которые

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

В ДЕНЬ 6-ГО МАЯ н. ст. православная Церковь празднует память Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Память эта высоко чтилась Российской Императорской Армией, имевшей высшим отличием за боевую храбрость Крест и Орден Его имени. Память его чтилась также и другим славянским народом, народом болгар, и Царская Болгарская Армия считала Его своим покровителем. День Св. Великомученика и Победоносца Георгия был днем — праздником Болгарской Армии. Ей и Венценосному ее Главнокомандующему, Его Величеству Царю Болгар Борису III, Его светлой памяти посвящаю мой скромный очерк.

Прохладный летний июньский день; пасмурно. Дует легкий морской ветерок, шелестя листвой столетних буков дивного приморского парка города Варны. 1923 год, год тревожный, еще недавно слышались ночами выстрелы, бросались бомбы; руководимый Стамболийским Земледельческий союз, явно большевистских тенденций, стремился свергнуть монархию, разрушить конституционный строй, убить Царя, провозгласить Болгарскую Советскую Республику... Все это я узнал много позже... в тот-же день мне едва было семь лет. Мы идем с матерью по парку. Несколько впереди нас идут гуляя несколько русских, также нашедших приют в Болгарии...

Вдруг идет нам на встречу человек пять военных; я вижу, как шедшие впереди русские останавливаются, снимают шляпы, глубоко кланяясь. Мать мне говорит: сними шапку, идет Царь Борис. Я срываю свою матроскую шапочку с георгиевской лентой и надписью «Сметливый», группа офицеров уже вблизи нас, в форме защитного цвета ,золотые погоны, в середине идет офицер, брюнет; я запомнил хорошо орден на цепи на шее (это орден Св. Кирилла и Мефодия), маленький красный крестик на груди на светлоголубой ленте.* Мать, держа меня за руку, останавливается и кланяется; ЦАРЬ отвечает на приветствие, подняв руку к козырьку фуражки; тоже делают и сопровождающие его офицеры. М. б. полчаса спустя, мать и я сидим у входа в парк на скамейке, Царь со свитой возвращается. У самого входа в парк вдруг появляется фигура в штатском; я узнаю его, это простой человек, проходящий с лотком по улицам и что-то продающий. Сегодня он без лотка... Он идет к Царю, срывает — как я хорошо помню — свою поношеную соломенную шляпу, останавливается, ждет. Царь подходит к нему, протягивает ему руку. Простой человек глубоко склоняется и целует руку Царя, Царь что то спрашивает его... Через несколько минут подходят две машины, Царь и свита садятся, уезжают... Я помню разговоры потом, — Царя упрекали в неосторожности. Время тревожное... Ни охраны, ни полиции. Царь Болгар верил своему народу...

Прошло лет одинадцать-двенадцать, опять было тревожное время. Пришедшее с помощью военных-кругов 19 мая 1934 года правительство Кимона Георгиева не удержалось; бесчинствовали македонские революционеры, препятствовавшие нормализации отношений с Югославией, убийства совершались среди бела дня; оплотом монархии и конституции был корпус запасных офицеров. В мае Его Величество, уже со Своей супругой, Царицей Иоанной, приехал отдохнуть в свою летнюю резиденцию Евксиноград под Варной. Его присутствие совпало с днем Св. Георгия и традиционным парадом войск Варненского гарнизона. На параде должны были присутствовать Царь и Царица. Был дивный солнечный день; с раннего утра шоссе от загородного дворца до главной, Соборной площади города было под охраной полиции, усиленной нарядами полиции из столицы и войсками.

После торжественной литургии и молебна Его Величество принимал парад, закончившийся церемониальным маршем. Пройдя мимо Их Величеств воинские части, однако, на расходились по казармам. Батальон за батальоном, рота за ротой и взвод за взводом они выстраивались по обеим сторонам улиц, шедших от Соборной площади прямо к казармам 8-го пехотного полка и далее вдоль намеченного пути. Роты стояли разрозненным строем, человек от человека на пять шагов дистанции, поочередно: один лицом к улице с винтовкой к ноге, следующий-спиной к середине улицы, с винтовкой на изготовке с примкнутым штыком.

Их Величества задержались нарочно после парада, беседуя с ветеранами Освободительной войны и прошлых войн. Наконец Они сели в автомобиль; впереди их машины стала машина с гра-

* Орден «За храбрость», равный ордену Св. Георгия 4-ой ст.; получен Царем Борисом III, тогда Престолонаследником, в войну 1915-18 г.

они захватили на 1/4 части территории земного шара.

«Может быть, наступит время, когда... коммунизм будет сметен с поверхности земли... Чума превратится в ничто, и никакого следа от нее не останется... Но ясно, что **болезнь не пропадет сама, она должна быть преодолена с великими усилиями. Возможно также, что болезнь победит»** (стр. 268).

Интернациональный коммунизм — это враг всех людей; враг тех, кого он поработил и тех, кого он поработить хочет. Поэтому каждый человек должен вести посильную индивидуальную борьбу с коммунизмом и усиливать свою активность.

Интернациональный коммунизм — это враг такой огромный (он покорил уже 1/3 человечества и захватил 1/4 суши на земном шаре) и такой хитрый, что для **борьбы с ним люди должны объединяться в разнообразные организации, возможно более широкие, устраняя или отодвигая на задний план групповые, частные интересы (кружковые, партийные, национальные) перед лицом самого главного врага: коммунизма.**

Книга И. А. Мацкевича опубликована пока только на двух языках: польском и немецком. Ее необходимо перевести и издать на всех языках, чтобы она была в каждой библиотеке, в каждой редакции газет и журналов, стала доступной для каждого думающего человека. А не думать над этими вопросами в наш век «войн и революций» невозможно.

Т. Чугунов

Книга J. Mackiewicz — Sieg der Provokation (Победа провокации) издана в Мюнхене издательством Bergstadtverlag.

Книга в твердом переплете, цена 10.40 немецких марок. Выписать ее можно чрез книготорговцев, а также по адресу издательства:

Bergstadtverlag W.G. horn, München-Pasing, Dachaustrasse 38.

доначальником города, Германовым, затем следовала машина с свитой и прочими. Путь лежал не через центр и главные улицы города, заполненные расходившимися после парадами празднично одетыми горожанами, гимназистами, студентами. Полиции нигде не было, — она была вся стянута на охрану пути Царя и Царицы. Медленно тронулись машины среди оваций граждан, стоявших по тротуарам; раздалась команда, — стоявшие лицом к середине дороги солдаты брали на караул. Машины набирали ход и вдруг внезапно, без предупреждения, машина Его Величества покинула кортеж, свернула в сторону, в боковую улицу, ведущую в центр города, пересекла линию охранения, вышла на улицу Драгоман и к ужасу и смятению градоначальника и начальника гарнизона, быстро поехала к главной артерии города, улице Царя Бориса, в полном смысле слова запруженной народом.

Подъехав к перекрестку Их Величества вышли из машины одни — даже без адъютантов. Народ их узнал сейчас-же. Неслись крики ура. Площадь гудела, Овации не смолкали. Ни охраны, ни полиции... Царь был среди своего народа.

Прошло добрых полчаса пока к месту пребывания их Величеств подоспела свита и полиция. Их вряд ли тербовалось... Царь был под охраной безгранично преданных и верных Ему и простых людей. Он в сопровождении Ея Величества шел к толпе, пожимая протянутые ему руки и, в этот момент, еслу у Него и были недоброжелатели, то их тут не было. Наконец Его уговорили сесть в автомобиль. Медленно шла машина среди людского моря, раступавшегося как по мановению жезла перед своими любимыми Царем и Царицей... Без охраны, без бесчисленных мотоциклистов с автоматами — этого привычного явления охраны «демократических» президентов и министров...

В такой-же среде я был счастлив видить Царя Бориса на торжественном заседании в Народном театре города Софии по случаю для Св. Климента Охридского — патрона Софийского Государственного университета 8 декабря 1934 года. После заседания, обойдя выстроенный из студентов почетный караул при знамени корпорации «Христо Ботев», Его Величество направился в находившийся неподалеку дворец. Его обступили студенты, подняли на руки и понесли под пение народного гимна «Шуми Марица...» Раскланиваясь студентам, Его Величество шутливо заметил несшим Его; «осторожно, я упаду». Шедший рядом студент крикнул, «Ваше Величество, пока Вы в наших руках, Вы не упадете». Громовое ура покрыло эти слова...

Я часто видел Царя, одного или с Его Супругой, или в сопровождении его Врата, Князя Кирилла Преславского, зверски убитого лакеями Кремлевских владык из так называемой КПБ. Я видел его в различной обстановке и при посещении иностранных военных кораблей и на парадах и одного среди крестьян, где нибудь на охоте, или за рулем Его быстроходного катера... Но одну встречу я не забуду никогда...

Летом 1938 года в августе я был дежурным по Дивизиону и обходил внешние посты. Уставший от бессонной ночи, в нестерпимую жару, я направлялся к салютной батарее над самым морем; т.к. двух-орудийная 10-и см. батарея стояла над обрывом, — я надеялся подышать свежим, охлаждающим морским воздухом. Стоял у батареи только часовой, т.к. караульного помещения тут не было, а часовые назначались из караула 2-ой батареи, расположенной на горе в добрых полутора километрах. Стояла батарея метрах в 50 от центрального шоссе ведшего из города и расклонявшегося тут к северу, ведя к летнему дворцу

Евксиноград и к монастырю Св. Константина, и к северо-западу, ведя в виноградники и лежащие по окрестностям села; движение обыкновено тут было большое, особенно летом, когда шли машины, проезжали, постукивая по асфальту ногами коней, извозчики, развозившие дачников и отдыхающих, и плелись запряженные волами или буйволами громадные болгарские крестьянские телеги, возвращающиеся из города с базара, с дремавшими на них крестьянами, с вечной собаченкой бежавшей под телегой между колесами, в тени.

Но в эту жару и предобеденный час было пусто. Пересекши шоссе и маленькую пологую полянку, я по проселочной дороге подошел к калитке, вошел в расположение батареи и сейчасже был встречен часовым, рапортовавшим по уставу, что «на посту Его Величества» происшествий не случалось. Поблагодарив часового, солдата моей 3 батареи, попавшего в этот необычайный для батареи караул только по причине недохвата людей во 2-ой батарее из за обычных летних отпусков, когда людей посменно отправляли в отпуск «на жатву», я прошел к обрыву и, позволив себе «вольность» расстегнуть воротник кителя и снять фуражку, собирался закурить папиросу, как ко мне почти бегом подбежал часовой и попросил «разрешения доложить», что у калитки стоит машина с двумя офицерами, собирающимися из нее выйти.

Думать, кто мог «осчастливить» забытую всеми батарею визитом, не было времени. На ходу застегнув воротник и одевая перчатки я поспешил к выходу, но увидел, что опоздал; один из офицеров, повидимому старший, уже оттолкнул калитку и входил в расположение. Успев заметить, что часовой занял полагаемое ему у угла маленькой терассы, на которой была установлена сигнальная мачта с развевающимся флагом, место и, что все в порядке, подобрав саблю на крючек я зашагал к входящим и... едва не оцепенел: мне навстречу шел Его Величество в сопровождении капитана генерального штаба, вероятно адъютанта. Как бы давая мне время расчитать

число шагов для подхода, царь замедлил шаг. Отчеканивая по уставу шаг, я мысленно отсчитывал шаги с тем ,чтобы в момент остановки перед Его Величеством одновременно взять руку под козырек и начать рапорт. Я видел, как Его Величество остановился, ставши смирно; как застыл адъютант, как оба подняли руку к козырьку фуражки.

Положенный рапорт касался не только батареи, где мы в этот момент находились, но всего Дивизиона, принимая во внимание мое положение дежурного офицера. Не знаю теперь, рапортовал-ли я правильно, не перепутал-ли чего в перечислении постов и наконец закончил, назвав свой чин и фамилию. Строгое и серьезное лицо нашего Державного Шефа, (Дивизион носил вензель Его Величества на погонах), во время рапорта приняло то на редкость обаятельное выражение, присущее Царю. Он был без перчаток и подал, здороваясь, мне руку. После приветствия я принял вправо, открыв Царю путь к батарее. Сопутствовавший Царю капитан указал мне место справа, на пол шага сзади Его Величества. Моя мысль была занята тем, сможет ли часовой из местных крестьян (надо сказать, что крестьяне северного болгарского Причерноморья лучше говорили по турецки, чем по болгарски — их называли — гагаузами), да еще прибывщий по набору в Дивизион только в марте того-же года, правильно отрапортовать, не забыв сказать вместо обычного: «на посту Его Величества» «на посту Вашего Величества», да и вообще не растеряется ли он, увидя перед собою своего Царя. Но и тут опасения были напрасны: мой гагауз узнал Его Величество и громким голосом — во всю глотку, — как учили его несравненные подофицеры болгарской армии, гаркнул рапорт, выслушанный Его Величеством с рукой под козырек.

«Спасибо юнак !» (Богатырь) проговорил Его Величество. И действительно часовой был богатырь, каких рождала северная Болгария и Добруджа: добрых два метра росту, косая сажень в плечах, — его винтовка образца 1889 года казалась в этих громадных лапах артиллериста береговой артиллерии игрушкой. Приказав часовому стоять вольно, Его Величество направился к орудиям и, показав их сопровождавшему капитану, подошел к обрыву и вдруг обратился ко мне: «Вы не болгарин ?» Я отвечал Его Величеству, что по рождению я русский, на что Он мне заметил, что он это узнал, только услышав мою фамилию, т.к. акцента у меня нет. Далее царь милостиво спросил меня о моих родителях, о том, что я собираюсь делать по увольнению в запас, где живет моя семья.

Простояв над обрывом около 15 минут Его Величество направился к выходу, приветствовал замершего часового. Я распахнул калитку и «замер» с поднятой у козырька рукой у выхода. Его Величество при прощании так-же любезно подал руку, «Благодаря Ви» (спасибо Вам); улыбнувшись моему «Ще се старая, Ваше Величество» (рад стараться Ваше Величество), Царь направился к машине, открыв сам дверцу, т.к. капитан замешкался прощаясь со мной. Я отдал честь; машина тронулась, Его Величество ответствовал военным приветствием ... Машина скрылась за поворотом. Вернувшись к часовому мы поговорили с ним о «Нем»; глаза солдата сияли.

Забыв усталось и жару я заспешил в штаб Дивизиона подавать рапорт о Высочайшем посещении батареи. Я знаю, многие офицеры мне завидовали. Через три часа я сдал дежурство, показавшееся таким легким и, оставшимся незабываемым ...

Оставаясь скромным всю свою к сожалению недолгую жизнь, Его Величество остался таким-же и по своей кончине, — такой преждевременной. Погребен был Царь Болгар в Монастыре Св. Иоанна Рильского в простой могиле, над которой стоял скромный деревянный крест с лаконической надписью «Борис III Царь Болгар». Теперешние поработители Болгарии и ея народа, боясь посмертного влияния Царя на Болгар, приходивших тысячами на могилу своего Царя, как воры в нощи могилу Его уничтожили. Где сейчас священный для каждого болгарского патриота гроб-неизвестно. Но теперешние хозяева бывшего царского дворца в Софии забыли слова великого болгарского поэта и писателя Ивана Вазова «Не се гаси то, що не гасни» (Нельзя погасить неугасимое); так и в памяти, пусть и временно порабощенного коммунизмом, народа нельзя погасить память о его любимом Царе.

Бывщий солдат Царской
болгарской армии —

« НОВЫЙ ЖУРНАЛ »

Вышла из печати 102-я кн. «Нового Журиала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: **Девяностолетие В. К. Зайцева.** Стихи: — Г. Адамович, И. Елагин И. Чиннов, Г. Глиика, Ю. Одарченко, Н. Моршен, А. Раннит, Я Бертер, **Н. Ильинская** — Птица голубая. **В. Шаламов** — Берды Онже. **И. Муравьев** — Время и день. **Г. Газданов** — Эвелиина и ее друзья. **Андрей Белый** — Зовы времен. **К. Бугаева** — Об Андрее Белом. **С. Левицкий** — Этика Солженицыиа. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: **Н. Туров** — Чекисты за решеткой. **Кн. И. Васильчиков** — Поместный Церковный Собор 1917-18 г.г. **И. Ильин** — На службе в сов. разведке в тылу у японцев. **Н. Градобоев** — Берлин 1942 года. **Д. Шуб** — Из давних лет. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: **Б. Ижболдин** — о. С. Булгаков как экономист. **А. Авторханов** — Ленин и ЦК после июльского восстания. **Г. Глинка** — Русское старообрядчество. **А. Иванов** — Внешняя торговля СССР. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: **Р. Гуль** — Юлий Марголин. **Ю. Иваск** — Е. Э. Малер. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: **Дж. Глэд** — Экстраполяция, прогнозированне, моделированпе. **Э. Харден** — Новое о Грибоедове. **М. Чехов** — Письмо о смерти С. Рахманинова. **С. Пушкарев** — Письмо в редакцию. **Письмо президента США Ричарда Никсона.** БИБЛИОГРАФИЯ: **Игум. Геннадий** — Христианство, атеизм и современность. **А. Гольденвейзер** — Б. Эйхенбаум. О прозе. **Г. Адамович** — И. Чиннов. Партитура. Ю. Иваск. Золушка. **П. Модесто** — Е. Пирожкова. Свобода и необходимость в истории. **О. Ильинский** — Л. Келлер. А. Дельвиг. **Н. Ульянов** — Две книги М. Павликовского. **Р. Плетнев** — А. Григорьев. Сочинения. **Ю. Иваск** — И. Бродский. Остановка в пустыне. **В. Завалишин** — «Дело» Солженицына. **Ю. Иваск** — о. А. Мечев. **Игум. Геннадий** — А. Позов. Основы христианской философии. **Е. Климов — Сокровища русского искусства.**

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16°). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» персдавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 42 года !

Он ждет вашей поддержки !

Новая Книга

Ю. ПСКОВИТЯНИН «СМУТА»

Цена 100 б. фр.

Выписывать от Часового

В КУРСКОЙ ДУГЕ

(Продолжение. См. «Часовой» № 538)

12-ГО МАРТА, с помощью Семена, Пашка получил все необходимые бумаги в Куйбышеве. Ему было предписано явиться на боевой участок 52 гвардейской дивизии. Начальником дивизии был некий генерал Нестор Димитриевич Козин, от адъютанта которого Пашка должен был получить направление в штаб воронежского фронта генерала Н. Ф. Ватутина.

Хотя Донцов не знал деталей связи, для которой он был послан на «большую землю» он отлично понимал, что где то на верхах есть какие то течения, а также и лица в высшем командном составе которые ведут работу в сугубо национальном, анти коммунистическом направлении. Такое положение объяснялось именно тем, что после стольких неудач Ставка ввела перед самой сталинградской битвой золотые погоны, офицерские звания, переключила пропаганду на национальную колею. И хотя в политическом отношении усилилась партработа, тем ие меиее борьба за Русь принимала массовый характер и никто не стеснялся открыто признаться, что воюет за Россию. Люди, умиравшие на поле брани, предпочитали гибнуть за свои, народные и иациональные идеалы и вовсе не требовали объясиений, за что они воюют.

На вокзале в Куйбышеве стоял такой шум, что приходилось кричать, чтобы услыхать друг друга. Уходили эшелоны воинских частей, проезжали, гремя цепями и буферами, целые составы танковых дивизий, везли орудия, грузовики, покрытые брезентом «катюши», до отказу нагружеиные вагоны с противотаиковыми пушками, минометами, пулеметами, ехали бесконечно длинные верениды вагонов с артсиабжением, ехали вагоны с провиантом, американскими консервами, с теплыми валенками, с летними гимнастерками, пилотками, ехали, свесив иоги из вагоиов, пополнения, пели песни, шумели, шутили, ехали раненые в грязных перевязанных бинтах, с измученными, усталыми лицами, ехали толстомордые партийные молодчики ,носились по пероиам, требовали привиллегий, немедленных сообщений, кричали, ругались, бранились, тут же рядом толкались грязные массы беженцев с котелками и заваром, плакали, божились, чертыхались, тащили свои скудные тюки, звали детей и сидели иа пероиах, сгоняемые отрядами жел. дорожной охраны, чтобы с диким ревом и боем толкаться в скотские вагоны идущие на восток, подальше от кромешного ада эвакуации.

Пашка простился с Семеном у ворот комендантуры. Семен должен был ехать иа Кавказ, где его ожидало назиачение в одну из казачьих частей.

— Так, вот, что Паша, ты, брат, езжай куда тебе предписано, я думаю, там ты и перейдешь к своим, а не перейдешь, посколь будешь воевать против иемцев, всё в порядке, позора в этом иет, только будь осторожен. Раз тебе выдали тут пистолет, значит ты уже воюешь, перед отъездом зайди к коменданту станции и передай ему от Николая привет, скажи, что полковник Муромец клаияется и просит поминать его добром, да и от меня скажи, чтобы не забывал, как мы с ним под Слонимом вместе орудия из болота таскали и еще добавь, что мы с тобой друзья, ие так ли ?

Семеи улыбнулся и тепло пожал Пашке руку. Пашка не знал, что сказать. В ответ он также тепло пожал Семену руку и они разошлись.

Что то дернуло Семена оглянуться и ои увидал двух штатских подходящих к Пашке. Один их них взял Пашку под руку и потянул в сторону. Пашка отдернул рукав и выхватил пистолет. Раздался выстрел и один из штатских упал, — другой, как видно, хотел вырвать из кармана огнестрельное оружие, но оно застряло и незнакомец бешенно дергал рукой, стараясь вытащить оружие. Пашка развернулся и рукояткой пистолета ударил незнакомца в темя. Тот упал. Семен подбежал к Пашке, когда из подворотни выбегал наряд солдат. Впереди бежал высокого роста худощавый капитан с большим шрамом над правой бровью. Семен подскочил к нему и закричал.

— Слава Богу, ты тут, Савелич, вот эти два напали на нашего лейтенанта, черт их знает чего пристали к человеку. Пашка побежал навстречу.

— Товарищ капитан, вот эти два ко мне с оружием ... что вы будете делать ?

Капитан моментально повернулся к солдатам.

— Немедленно убрать их отсюда, живо, что бы и следа не осталось ... и добавил — еще чего не хватало, будут теперь допросы, следствия, пошли в комендантскую ...

Что же у вас получилось ? спросил он Пашку.

— Подошли ко мне эти оба, выпалил возбужденно Пашка, и сказали, что они уже за мной два дня следят и отлично знают кто я, что я де мол диверсант и что меня сейчас арестуют ... что мне оставалось делать ?

Старший сержант, с оспенным, угловатым лицом, подошел и отнозырял:

— Товарищ капитаи, все убрано, что прикажете теперь делать ?

— Позвоните лейтенанту Лейкину, позовите в городское медуправление, попросите врача Аликовского сюда, и прикажите всем бойцам что бы язык за зубами держали, а то будут лишние разговоры ...

— Никаких лишних разговоров ие будет, тов. капитаи ! .. сержант замялся.

— То есть как ?

— Эти два гада над людьми тут издевались, вчера иа вокзале женщину затрелили, при всех, их весь город знает, какие то спец-уполномочеиные из оперотдела. На той неделе эти двое пристрелили двух пацаиов за то, что оии краюху хлеба у наших ребят выпросили, а потом перепродали за сало. Их весь город ненавидит ...

— Ладно, можете итти !

Капитан повернулся к Пашке и медленно заметил:

— Вот что, вы сейчас поедете с моим вестовым на вокзал, явитесь там к лейтенанту Литову, он все остальное устроит, садитесь не первый попавшийся состав и что бы вашего тут и духу не осталось.

— Это ои самый комендант станции ? Литов, да ?

Что, вы его зиаете ?

— Я ему обязан привет от общих знакомых передать ... .

Семен вмешался — я с Литовым еще в Белоруссии в 41-м воевал ...

— Ах так, старые значит друзья, тем лучше, Иванов, возьми мой джип, — капитан повернулся с соседнею комиату — отвезешь лейтенанта на станцию, передашь лейтеианту Литову, понятно ?

— Есть, товарищ капитан, передать лейтенанта лейтенанту Литову, — отозвался Иванов из соседней комиаты.

— А теперь вы меня простите, всю эту волокиту иадо оформить, а то неприятности будут ...

Семеи и Пашка еще раз пожали руки и попрощались.

Пашка сел в джип и покатил вдоль плохо мощеной улицы в сторону вокзала.

Семен долго смотрел ему вслед. Когда джип скрылся за углом, Семен тяжело вздохнул и пошел обратно в комендантуру. Пройдя часовых и предъявив все бумаги, он очутился в небольшой комнате, полной радио приемников и передатчиков. Несколько старших офицеров, узнав Семена, подошли и поздоровались.

Несколько голов нагнулось над большими картами с разноцветными отметками. В наполненной дымом комнате тихо пищали сигналы передач, начальник рации внимательно, медленно записывал сотни букв и номеров, приготовляя шифрованные передачи. Тускло блестели золотые погоны, краснели кончики сигарет, было тихо, спокойно, как будто в комнате кто то играл в преферанс или в бридж, а не шла серьезная запись сводок фронтовых передач.

Сведения, которые поступали с южного фронта были коротки, лаконичны. Немцы давили в нескольких местах, донесения указывали на восторженные приемы немцев населением Кавказа, на убийства местного партактива, на выдачу коммунистов немцам, а то и еще хуже, на расправу населения над оставшимся партработниками, секретарями сельсоветов.

.....

Литов встретил Пашку очень радушно, но одновременно отрывисто.

— Вы сами понимаете, работы по уши... Я вас посажу через 20 минут на эшелон везущий Т34 как раз в том направлении, согласны ? Ну, вот и хорошо, а полк. Муромца я очень уважаю, замечательный командир... ну, валяйте, всего найлучшего, вот вам броня.

Ах, да, почти забыл... с этим эшелоном едет полковник Примак, терец, вы с ним сойдетесь...

Состав вытянулся на много. На каждой платформе стояло по одному танку Т34.

Возле каждого танка сидела команда. Когда состав останавливался солдаты бежали за кипятком, в дежурный вагон, брали провианты, и потом, гремя котелками, хватались уже на ходу за низкую ступеньку платформы и вскакивали на верх площадки под дружные крики и смех товарищей.

Литов усадил Пашку в дежурном вагоне и передал начальнику транспорта Пашкины бумаги. Уходя, он добавил: Буду очень вам признателен, товарищ майор, если вы присмотрите за лейтенантом, мне кажется он еще не совсем отошел после контузии, но, как видите, молодёжь только и мечтает на фронт. Начальник транспорта посмотрел спокойно на Пашку, не то улыбнулся, не то удивился, трудно было понять, но ответил, что это не трудно и что пускай едет с его танкистами: лучше ребят во всем мире не нашел бы для такой дороги. Действительно, ребята оказались замечательные и вышло так, что Пашка почти все время провел с танкистами на платформах, в танках, слушая их разговоры и рассказы. И когда танкисты, узнали, что Пашка едет из госпиталя, и что он уже фронтовик, то отношение к нему было настолько дружеское, что весь офицерский состав транспорта стал предлагать Пашке поступить к ним в часть. Пашка отнекивался.

— Ну что вы, какой же я танкист, ни хрена я в этом не понимаю, никогда в жизни танков не водил, есть у меня направление в часть...

— Что значит направление; едешь воевать не так ли? Вот приедем, пойдем к нашему Ротмистрову, он у нас генерал 5-ой танковой гвардейской, причислит и никто ничего не скажет...

— Как же я так могу менять часть ? а что мои товарищи по полку скажут ?..

— А ты знаешь кто из них остался, да и где они теперь; такой другой части, как эта не найдешь... мы тебя уговорим, нечего тебе артачиться...

— В общем я не прочь...

— Не прочь ? А ну Федоренко... давай сюда... срочным порядком учи товарища лейтенанта, как надо себя вести в танке... все, что знаешь, установки, орудие, пулеметы, завод, все !

Понятно ! ?

— Есть такое дело... с большим, там сказать, удовольствием... можно сказать, значит еще одного танкиста приобрели по дороге...

Вагоны мерно стучали колесами, эшелон изгибался длинной змеей, гудел на перекрестках, катил по бесконечным полям, со звоном проскакивал по мостам, мостикам, свежим настилам, прятался в тенистых, лесистых просеках, шипел на остановках, и опять полз в сторону фронта.

Пашка редко оставался одним. Он постепенно чувствовал, что прирастает к этой части, что этих ребят он уже знает как бы много лет, что он уже танкист, что это его семья, что нет и не было его довоенной жизни, что его нелюбовь к немцам и его любовь к Родине именно теперь приняли заостренную, резкую форму. Да, они таже едут воевать за Россию, и Митька курносый, что весело смеется и бренчит на балалайке, и Шура длинновязый, что мастер вырезать перочинным ножиком из ореха всякие фигурки, и Володька и... и... и все эти русские солдаты, болтающие свешенными с платформы ногами и вечно трунящие друг над другом.

И стало Пашке больно на душе, что мало он делает для своей и их родины, что и тут и там, солдатская Россия пахнет махоркой, винтовочным маслом, пороховым дымом, и горячей кровью павших солдат. И еще Пашка думал, что когда настанет время, все эти ребята повернут свои дула в сторону их поработителей и...

— Товарищ лейтенант ! чего задумались ?.. Федоренко не унимался. Он пояснял Пашке абсолютно все. От малейшего винтика в моторе, до последнего патрона в пулемете. Лейтенант нравился ему с первого взгляда. Было в нем что то спокойно, что совершенно необходиму танкисту, было любопытство, связанное с вниманием и желание познакомится с танком. Федоренке, проведшему почти всю свою молодость в МТС, особенно нравилась в Пашке поразительная память ученика и в конце концов он не выдержал и сделал рапорт старшему лейтенанту Палицыну...

— Товарищ старший лейтенант, разрешите доложить ?..

— Ну что там, Федоренко, говорите !..

— Да, вы знаете, как вы меня позвали учить лейтенанта Донцова ?..

— Помню, так что же ?

— Дык, он уже все помнит, все что я ему говорил, все как ни есть, запомнил и понял, такой человек, броню, втулки, сцепления, скорости, гусеницы, все что ни говори, запомнил с первого раза, хороший командир будет и к бойцам с уважением относится, а свое дело знает, можно сказать танкист, что ни есть...

— Спасибо, Федоренко, можете итти, я передам ваш рапорт майору Валикову.

Федоренко ушел очень довольный собой и своим учеником, а старший лейтенант Палицын доложил о своем разговоре другим офицерам части и майору Валикову. Было решено постараться оставить Пашку в части при первой возможности.

Но возможность представилась скорее, чем кто либо думал.

(Продолжение следует)

Г. М. Моисеев.

Незабытые Могилы

† 10.3 в Париже Корниловского уд. полка капитан Петр Яковлевич ГРИГУЛЬ, окончивший во время Вел. войны Виленское воен. училище. В Белом движении в Корниловском полку. После Галлиполи и Болгарии прибыл в Париж, где принял большое участие в жизни Союза Галлиполийцев и долгие годы был его Председателем, являясь одновременно пом. Возглавляющего Корниловцев и председателем созданного Екатериной Сергеевной Комитета «Благовесть» для помощи больным и нуждающимся белым воинам. Искренний патриот и белый воин, он все свои силы отдавал служению белому делу. Память о нем сохранится в сердцах всех его знавших.

† 8.4 в Париже долголетний сотрудник «Часового» полковник Сергей Всеволодович СИМОНОВИЧ. По окончании Одесского в. уч. в 1905 г. вышел в 23-й пех. Низовский полк, потом переведен в 60-й пех. Замосцкий полк. Во время Вел. войны состоял на ответственных должностях в штабах 2-й и 4-й армий. В Одессе вступил в 1918 г. в Добр. Армию с которой и проделал весь долгий путь в зарубежьи (Югославия, Бельгия и Париж). Еще в России С. В. начал свою литературную работу, которую продолжал в эмиграции, состоя сотрудником «Русской Мысли», «Часового» и др. изданий. Верный патриот, исключительно добрый и отзывчивый человек, он принимал деятельное участие в общественной жизни эмиграции. Редакция «Ч.» выражает глубокое соболезнование вдове его Нине Семеновне, сыну и его семье и сестре его О. В. Желябиной. Мир его душе.

В. О.

† 30.3 в Париже Л. Гв. Уланского Его Величества полка ротмистр Иван Николаевич ФЕРМОР б. восп. Имп. Училища Правоведения.

† 2.3 в Каннах арт. полковник Борис Николаевич КОПИЛЕВСКИЙ.

† 26.3 в США Л. Гв. Измайловского полка полковник Александр Мортимерович БРОФЕЛЬДТ.

† 29.3 в Париже Алексеевского п. полка поручик Николай Кириллович БОРИСЕНКО.

† В Париже владелица русского кн. магазина, расположенного на ул. Петра Великого около нашего Кафедрального Собора, Е. Сняльская, вдова полк. ген. штаба. Это был первый русский кн. магазин в Париже — на заре эмиграции пользовавшийся большой популярностью.

† 24.3 в Н. Йорке Артиллерии полковник Всеволод Александрович ВЕРЖХОВЕЦКИЙ (Сумской К.К. Констант. арт. уч. в 1912 г., 17-й морт. арт. дивизион).

† 23-3 в г. ОШ (Франция) скончален 6-го Особого полка и Русского Легиона Чести Капитан Валериан РАЗУМОВ. Старый кадровый офицер имел все боевые награды до Георгиевского оружия включительно. Особенно отличился в бою под Суассоном 30 Мая 1918 г. в рядах Русского Легиона Чести за что и был награжден на поле боя кавалерским орденом Почетного Легиона.

† 11-4 в Париже известный русский публицист Александр Львович МИЩЕНКО, член Союза Русских Судебных Деятелей, сотрудник многих эмигрантских печатных органов, талантливый докладчик на историко-философские темы.

† 7-4 в Париже врач Корниловского уд. полка Николай Николаевич ПОЛЕТАЕВ.

† 30-3 в Булони (Париж) военный врач (б. в Л. Гв. Преображенском полку) Яков Михайлович ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

† 10-4 в Руане (Фр., Дроздовского стр. полка подполковник Мефодий Павлович ТРУБА.

† 28-3 в Лос-Анжелесе корнет Технического Кон. полка Гена Асланбекович МИСТУЛОВ, участник 1-го Куб. Похода, Георгиевский кавалер.

† 2.4 в Сиднее (Австралия подполковник Артиллерии Борис Иванович ИГНАТЬЕВСКИЙ, Михайловского арт. уч. участник 1-й мировой и гражданской войны в Сибири.

БРЮССЕЛЬ

ДОКЛАД А. Н. АРТЕМОВА

14-го марта Комитетом Российских Общественных Организаций был устроен в зале Брюльмон, доклад члена ред. коллегии журналов «Посев» и «Грани» А. Н. Артемова.

В своем вступительном слове председатель Комитета и собрания В. В. Орехов, упоминая о возникшей и растущей оппозиции советскому режиму, говорил о том, что «в железном занавесе сейчас много дыр и через них в окруженную колючей проволокой Россию проникают наши вести. Пусть же наш подъяремный народ узнает, что и мы не сидим, сложа руки, и что мы думаем о нем, что мы сочувствуем его несчастьям, что мы всем сердцем с теми смелыми людьми ,которые жертвуют собой для свободы нашей общей родины».

А. Н. Артемов, говоря о тактических проблемах российской оппозиции дал исторический очерк сталинщины с ея духовным и все подавляющим террором, при котором все пророческие картины, нарисованные Орвеллом, воплотились в жизнь. Короткий период оттепели, созданной малограмотным, но появившимся, что «так продолжаться не может» Хрущевым. Наконец, новые волны репрессий и зажима. Но сейчас, по утверждению докладчика, времена животного страха прошли. Начинается пробуждение, растут новые силы, идущие против течения: волны протестов, о числе которых эмиграция не имеет часто никакого представления. При чем люди знают, на что они идут. Но ни психиатрические больницы ни концлагеря не могут уже остановить работы той активной оппозиции, которая ясно поняла, что доверять обещаниям рабовладельческой власти нельзя. Если усилия академика Сахарова и его сотрудников пытаются в какой то мере вызвать эволюцию режима, то борцы за свободу, главным образом среди интеллигентной молодежи, в такую эволюцию уже не верят и на их программе написаны лозунги форьбы за полную перемену социального строя.

Отчетливый и ясный доклад А. Н. Артемова был им иллюстрирован передачей магнитофонных пленок разговоров с представителями оппозиции: Якиром, Буковским, Амальриком и Гинзбургом. Как явствует из этих разговоров, все эти люди знали, на какой риск они идут. И тем не менее они требовали, чтобы их мнения узнал свободный мир. Здесь А. Н. Артемов подчеркнул, что часто получаются обвинения: «зачем, мол, вы сообщаете о борющихся людях — ведь, вы способствуете обрушивающимся на них репрессиями», но, по утверждению докладчика, эти люди сами настойчиво требуют довести до сведения свободных людей о том, что борьба против варварского режима идет, не прекращается и, если нас не будет», то «на наше место встанут другие».

Доклад А. Н. Артемов вызвал живейший интерес собравшихся.

П А Р И Ж

Нам сообщают из Парижа что 26-2 в зале XVI-го Парижского округа с большим успехом прошла лекция нашего друга баронессы О. А. Фальц-Фейн о Достоевском и его семье. Семейная хроника семьи Достоевского хорошо известна Ольге Алексеандровне, являющейся родственницей этой семьи. После лекции состоялся концерт: русские песни в исполнении Елены Ассанович с аккомпанементом г-жи Ферранд-Тейе и выступление известного гитариста Константина Котлярова. Лекция и концерт были горячо приняты многочисленной публикой.

15-X-70 г. в Лос Анжелосе, 2-го Лейб-гусарского Павлоградского ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка Ротмистр ГОЛУБИЦКИЙ Сергей Александрович. В лице покойного Объединение полка понесло невознаградимую, значительную потерю.

Пок. родился в 1895 г. в г. Москве и окончил Александровский кад. корпус, а в 1915 г. Николаевское Кавалерийское Училище, выйдя во 2-ой Л. Гус. Павлоградский полк, в котором принял участие во всех походах, до его расформирования в 1918 г. в г. Старой Русе Новгородской губернии. С захватом власти в России большевиками покинул свое Отечество и в эмиграции в Ницце и в Лос Анжелосе занимался разным тяжелым трудом, сохраняя до конца своих дней душевную бодрость, любовь к Родине и неизменную преданность к родной Школе и полку. Его ровный, спокойный, полный привета и радушия характер, соединенный с всегда дружеским, родственным отношением к друзьям и близким, особенно, однополчанам навсегда сохранит любовь и память о нем, а эти краткие строки пусть послужат скромным венком на его свежую могилу.

После покойного остались вдова Нина Константиновна и сын Константин Сергеевич, которым и всей осиротевшей семье усопшего, от всего сердца Объединение полка желает найти, в постигшем горе, утешение в делах и светлом образе покойного.

Однополчани.

Письмо из Швеции.

ПРОЯВИТСЯ ЛИ РАЗУМ ? . .

Швеция — страна высокого уровня жизни, а вещи, которые происходят сейчас в ней, просто уму непостижимы.

Социал-демократы, потеряв на проследних осенних выборах абсолютное большинство, но оставаясь все же самой большой партией и не желая пойти на коалицию с консервативными кругами, уподобились Брежневу, обещая «манну небесную» всем и вся. Этим воспользовались экстремисты разных толков (преимущественно, прокитайские коммунисты), которые активно» расшатывают все устои государства.

Вот, например Высшая школа социологии отпраздновала свой 50 летний юбилей под лозунгом «Смерть семье». Приглашенные туда на государственные средства западные «ученые» (например, английский доктор психологии Купер) заявляли с трибуны что Швеции необходима революция и что первой ея стадией должны быть организованные социологами массовые кражи в магазинах. Буквально так ! . .

И, увы, это не только словоблудие. Атмосфера ужасающая: сплошные забастовки, вплоть до академических кругов. Железные дороги остановились, крупные суда невозможно ввести в порты из за забастовки лоцманов. Теперь на очереди увольнение 3.000 офицеров, что будет означать перерыв в призыве новобранцев. Закрыты школы, из за забастовки учителей, но учащимся разрешается посещать их здания «для самообразования»: там происходят картежная игра и сексуальные развлечения.

Все это происходит в ожидании «спяющих вершин коммунизма». Но здесь уже просто анекдоты. Так, например, два студента Университета почти что уже марксистской страны не так давно заявили на экзамене что Карл Маркс был соратником . . . Мартина Лютера, два других причислили его к основоположникам . . . капитализма, и, наконец, пять указали, что он после Октября 17 года появился в России и помогал «великому гуманисту» Ленину насаждать коммунизм. Невероятно, но факт, о котором писали шведские газеты.

Проявится ли в двенадцатый час разум ? . . Но если так исподволь можно было безумной пропагандой демократии, доведенной до абсурда, расшатать основы такой благоустроенной страны, то не свидетельствует ли это о полной бездарности и безответственности на верхах ? . .

РОЗЫСКИ

Знающих просят сообщить о судьбе Петра Васильевича ГОЛОДУБОВА, род. в 1896 г. в Харькове, по профессии электротехника Был. арестован в 1937 г. в Москве. Розыскивает его жена которая обещает вознаграждение за сведения о нем. Писать в «Часовой» для передачи ей.

Книгу «ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ» можно получить через «Часовой» по цене 6 долларов (300 б. фр. или 35 фр. фр.) за экземпляр, пересылка заграницу 20 б. фр.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»
Пересылка 20 бел. франков

СМУТА НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

(Удивительные похождения Вани Чмотанова)

Editions Press Libre - Paris

Очень рекомендуем ознакомиться с этой юмористической повестью, присланной из СССР и подписанной. Всеволодом Кочетовым, верным сподвижником советской власти (конечно, подпись поддельная). В ней рассказывается с неподдельным юмором похищение головы Ленина которая оказалась сделанной не то из воска, ни то из пластикового вещества и набитой трухой. Давным давно говорили, что лежащий в мавзолее Ленин — это искусно сделанная восковая фигура.

Один из встреченных заграницей подсовстских работников науки как то сказал: «Весь ужас в том, что вся наша «идеология» базируется на лежащей в мавзолее восковой фигуре».

Книжка замечательна и очень своевременна.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

ЧАСОВОЙ

43й ГОД.

на 1971 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	[illegible]	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,-

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70. Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 540
(6)
ИЮНЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Россия в Опасности.

НА СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ

Таково следствие преступной политики коммунистического режима, своей долголетней помощью подготовившего неизбежную в будущем войну.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«САЛЮТ» и «СОЮЗ-10»

Как было уже сообщено в прошлом номере 19-го апреля в 3 часа ночи с территории Советского Союза была выпущена на высоту более 200 км. испытательная космическая станция «САЛЮТ», являющаяся первой попыткой постройки межпланетной станции. К 23 апреля удалось устранить вибрационные движения «Салюта», после чего в 2 часа 54 мин. по московскому времени был выпущен космический корабль «Союз-10» с тремя космонавтами: полковником Шаталовым и инженерами Елисеевым и Рукавишниковым, — первые два в январе 1969 года совершили космический полет.

«Союз 10» удалившись от. Земли на 208 километров, приблизился к «Салюту» на расстояние около 180 м., после чего специальными аппаратами началось обследование станции, продолжавшееся 5 ч. 30 м.

Однако, предположенная высадка на станции не состоялась и, сделав 48 оборотов, «Союз-10» спустился в 120 км. от Караганды, 25 апреля в 2 ч. 40 м. по Московскому времени.

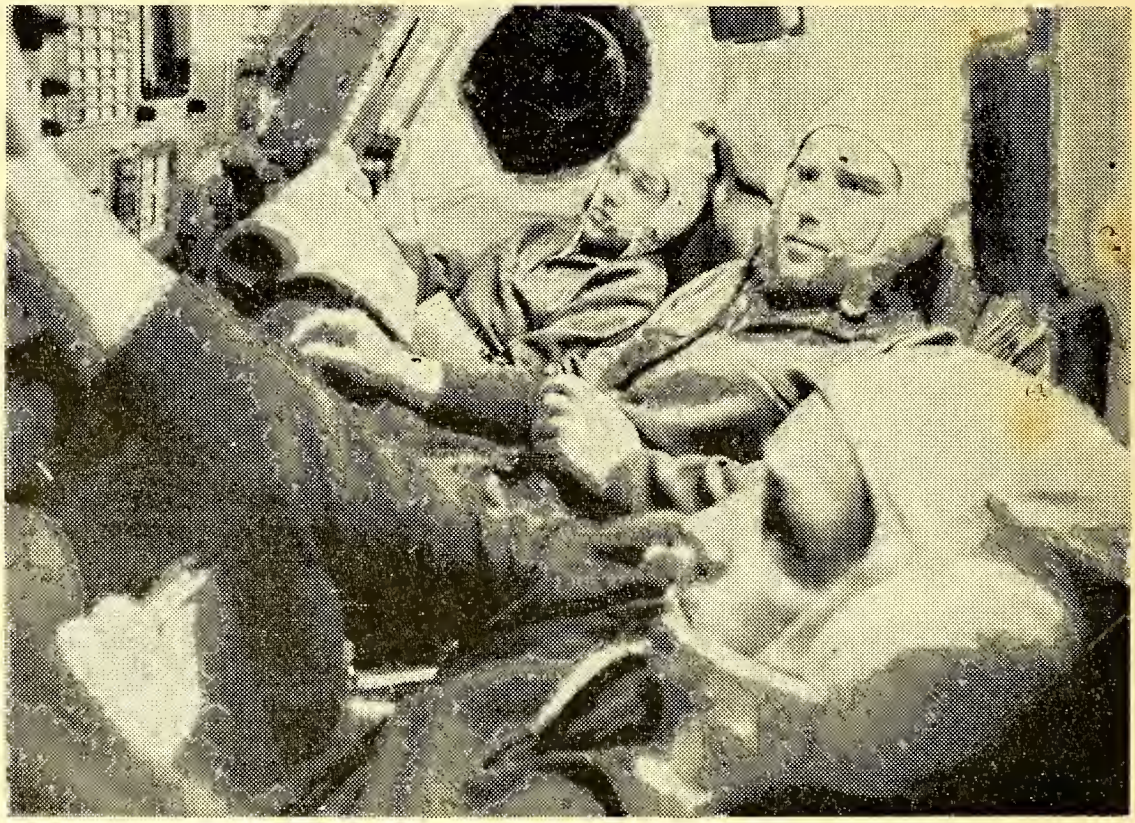
Все остальные сведения засекречены и никаких дополнительных информаций не поступило. Стало лишь известным, что дальнейшие полеты космических кораблей будут продолжаться.

СССР и АРАБСКИЕ СТРАНЫ: Мы уже писали о той грандиозной помощи вооружением, которую СССР оказывает Египту. Размеры этой помощи точно подсчитать невозможно. Известны лишь некоторые подробности, по наблюдениям западных осведомительных органов. Только в этом году, например, в Египет было доставлено около 200 новейших истребителей МИГ-21 и истребителей-бомбардировщиков «Сухой-7». В Египте находятся целые эскадрильи, управляемые советскими летчиками. Кроме того, СССР снабдил Египет большим количеством ракет «САМ-3». Помимо военного снабжения, производится индустриализация страны, (сталелитейные заводы, химические заводы, нефтяные бурения). Если к этому добавить стоимость сооружения Ассуанской плотины, то, по мнению серьезных осведомителей, помощь Египту уже выразилась в сумме около 5 миллиардов долларов.

Подобная же помощь оказывается Сирии и в последнее время Алжиру, где устанавливается уже такой же военный и экономический контроль, как и в Египте и где советское покровительство позволило диктатору Бумедьену разорвать нефтяные договоры с Францией, которая до сих доверяла советской лойяльности.

Вся эта помощь, все эти многомиллионные поставки совершенно неизвестны нашему народу, нуждающемуся в самом необходимом. Даже в пресловутом «Верховном Совете «коммунистические сатрапы отделываются общими фразами, не сообщая так называемым «народным представителям» ни цифр, ни содержания договоров.

СРЕДНИЙ ВОСТОК: Еще совершенно невозможно определить какие результаты дала поездка американского государственного секретаря г. Роджерса в пять арабских стран и в Израиль. Неопределенное положение осталось, но самый факт того, что арабские правители имели долгие беседы с руководителем иностранной политики США уже кое-что значит. До сих пор позиция их была непримиримой и, поддерживаемые Советским Союзом, они отказывались обсуждать положение на Среднем Востоке с Америкой, обви-



Слева направо: Космонавты Елисеев, Шаталов и Рукавишников

няя ее в безоговорочной поддержке Израиля. Видимо, сейчас со стороны Израиля намечается более приемлемая политика, главным образом в отношении оккупированных им территорий. Насколько Соединенным Штатам удастся выполнить роль посредника между арабами и евреями, трудно еще предсказать. Но положительным фактом является то, что Соединенные Штаты начинают прекращать политическую монополию советского правительства в арабском мире.

О событиях в Египте, представляющих некий государственный переворот, мы сообщим в следующем номере. Пока многое неясно.

ВАЛЮТНЫЙ КРИЗИС: Побежденная Германия, лишенная своей восточной части, определенно является сейчас финансовым арбитром Европы и накопленный ею золотой запас уже превышает такой не только победивших её стран Европы, но и богатейших Соединенных Штатов. Это финансовое благополучие Боннского правительства и настойчивая работа германской промышленности вызвала огромный наплыв долларов в Германию. Этот чисто спекулятивный наплыв повысил цену золота и понизил стоимость доллара. Все это вызвало валютный кризис во всей свободной Европе. Съехавшиеся в Брюссель министры финансов стран Общего Рынка и Великобритании нашли временный компромисс, отказавшись официально от понижения курса доллара, но предоставив каждой стране расценивать его в известных пределах по вольному курсу. Вероятно, и самые опытные финансисты не знают, что будет дальше: компромисс может быть временным и вскоре должен встать вопрос или о девальвации доллара, а вместе с ним и других монет, или же о каких то решительных мерах американского правительства. И здесь противники американских военных операций и содержания американских войск в Европе и на Юго-Востоке Азии требуют в самой решительной форме почти что возвращения к известной доктрине Монроэ, то есть предоставления других континентов самим себе. У президента Никсона сейчас создалось исключительно трудное положение, ибо не только во имя собственного престижа, но и во имя простой человечности бросить страны свободного мира на съедение их Советским Союзом и красным Китаем, Америка не может. Всякие проекты «вьетнамизации» настолько несерьезны, что вряд ли даже их творцы надеятся на их успех. Может быть назревающее американо-китайское соглашение и вызвано поисками выхода из положения — окончательно разбить былой коммунистический монолит и сыграть на уже видимо окончательной распре между СССР и Китаем.

КРОНШТАДТСКОЕ ВОССТАНИЕ

В марте исполнилось 50 лет со времени восстания кронштадтских матросов, сыгравших большую роль в большевицком перевороте, но потом, при виде террора, военного коммунизма голода и уничтожения народного хозяйства, поднявших оружие против коммунистического режима. Восстание было подавлено с чудовищной жестокостью. Но оно, как и последовавшие за ним крестьянские бунты, доказало, что в те времена вслед за белыми воинами, за свободу России восставали самые разнообразные слои народа.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 42 года!
Он ждет вашей поддержки!

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

V.

«Пробужденье Китая» входило одним из главных элементов Ленинской программы мировой революции. Не рассчитывая полностью на российский народ, боровшийся против большевицкого террора (белое движение, кронштадское восстание, многочисленные крестьянские бунты), Ленин надеялся бросить китайские полчища на покорение западного мира. Уже в период гражданской войны были сформированы китайские отряды, воевавшие за «родную Кубань»*, бездушный фатализм которых много раз встречали белые борцы. Китайские же «специалисты» были широко использованы верным помощником Ленина Дзержинским для организации нечеловеческих пыток над противниками большевизма. В Китай были направлены советские инструктора, создававшие китайские коммунистические армии.

«Рычи Китай» стало лозунгом ленинского завоевания мира, вошедшего и в политику Сталина. Являясь официальным союзником боровшегося против японской оккупации национального Китая, советское правительство на самом деле поддерживало коммунистическое движение Мао-Цзе-дуна, помогло ему овладеть всем Китаем, а Хрущев создал китайскую атомную промышленность и без счета отправлял советских специалистов для укрепления китайской военной промышленности и китайских вооруженных сил.

Сколько миллиардов российских народных денег было истрачено на помощь «братскому Китаю» вряд ли можно подсчитать!

В результате в более грандиозном масштабе произошла та же история, что и с Гитлером, которому советское правительство помогло начать 2-ю мировую войну, растерзавши совместно с ним Польшу, снабжая его нефтью и хлебом, и подготовивши своей преступной политикой вторжение германских войск в Россию.

Получивши все что нужно от Советского Союза, коммунистический Китай не только порвал с ним «братскую дружбу», но и стал готовиться к борьбе и за первенство в коммунистическом мире и за завоевание огромных территорий нашего Дальнего Востока и южной Сибири.

Уже несколько лет тому назад по всему Китаю были распространены географические карты, на которых наша Приморская область, весь Приамурский край, Туркестан были включены в будущий «великий Китай».

—o—

Некоторое время тому назад я имел крайне интересную беседу с одним исключительно серьезным иностранцем, пробывшим много времени в Китае и, в силу ряда причин, имевшим возможность доверительных разговоров с китайскими руководителями.

«Так называемый «коммунизм» в Китае, — »говорил он мне, — явление очень сложное, не »подходящее под наши европейские рамки. Это »то, что можно, действительно, определить, как »«национальный коммунизм», в котором неизвест»но чего больше: невероятно взвинченного шови»нистического патриотизма или же социального »движения.

»Борьба против «американского империализма» »является только ширмой для основной цели»возрождения прежней Китайской Империи за

* Завления пленных китайцев.

МАНИФЕСТАЦИЯ ПРОТИВ РОССИИ

« Рычи Китай ! » долголетний советский лозунг. Китай зарычал !

Женский Партизанский Отряд.

»счет других народов. Конечно, Китай рассма»тривает Юго-Восток Азии, Филиппины, Индию »и Пакистан, как сферу своего влияния, как »части будущего великого Китая. Но, понимая, »что, в перенаселенных этих странах он не может »получить нужного ему жизненного пространства, »он устремляет все свои вожделения на терри»тории Советского Союза, по китайскому мы»шлению, в свое время несправедливо отнятые »у него Российской Империей.

»Нам нужно это жизненное пространство. В »каком то 1980 году население нашей страны »достигнет миллиарда людей и выход должен »быть найден. И другого выхода, как возвра»щение нам наших старых, исторических земель, »захваченных Россией, у нас нет.

»Хотя мы и располагаем сейчас возможностя»ми нанести серьезный атомный удар по совет»ским жизненным центрам, мы отлично пони»маем, что это обоюдо-острый вопрос. Приписы»ваемое нашему вождю (Мао-Цзе-дуну) выраже»ние, что, если погибнет половина китайского на»селения, то останется все же половина, ложно».

»Эту фразу Мао-Цзе-дун произнес в совершенно ином смысле: «если на нас нападут, то мы будем защищаться и пусть погибнет при обороне страны половина населения, но останется все же столько то сот миллионов, которые и завершат нашу победу».

«Нет, об атомной войне мы не думаем и знаем »наверное, что и Советский Союз на это не ре»шится, зная, что и ему будет не сладко.

«Но война между нами уже теперь неизбежна. »Мы знаем, что эта война будет тяжелой и совет»ская армия, боевые способности которой мы »учитываем, будет иметь первоначальные успехи »в оккупации наших северных провинций. Но мы »подготовили такое мощное партизанское движе»ние, которое в короткий срок разложит советские »войска. Кроме того, никакая авиация, никакие »пусть усиленные пограничные посты, никакие »радары не смогут воспрепятствовать нашим парт»изанам проникать на территорию СССР и ор»ганизовывать на ней очаги восстаний, особен»но, среди азиатских народов, ненавидящих со»ветский режим. Наконец, как и в Русско-Япон»скую войну узкая ленточка железнодорожного »пути не сможет обеспечить советским войскам »необходимого снабжения. Нельзя же серьезно »говорить о том, что это снабжение для много»численных дивизий будет доставляться воздуш»ным путем.

»Кроме того, не зная нашей страны, без по»нимания психологии китайского народа, без зна»ния языка, советские войска, окруженные их »кровными врагами, окажутся в трагическом »положении. Ведь, Китай-не Чехословакия. И, »наконец, советский империализм, полное отсут»ствие на верхах власти умных и культурных »людей, зигзагообразная их политика, уже от»шатнули от СССР массы трудящихся всего ми»ра, в то время ,как Китай не намеревается по»сягать на культурную свободу других стран и »на долгое время займется восстановлением »своего экономического могущества».

—o—

Этот разговор мне вспомнился после поразившего весь мир и совершенно неожиданного торжественно-дружеского приема американских игроков «Пинг-Понга»* высшими китайскими руководителями.

Ведь, только наивные люди могут думать, что приехали в Китай несколько длинноволосых молодых людей обоего пола, сопровождаемые тремя «журналистами», и перед ними широко раскрылись двери вплоть до кабинета главы правительства.

Весь этот «визит» был полностью разработан заранее и, надо признать, что это был гениальный жест китайских правителей.

После матча «Пинг-Понга» и приглашения китайских игроков в Америку, Президент Никсон уже сделал ответственные заявления обещал поддержать кандидатуру коммунистического Китая в Объединенные Нации.

* Столовый теннис.

НАЧАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ В СССР

Более трех лет назад, 1 января 1968 года, вступил в силу новый закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», который уменьшил призывной возраст и сроки действительной военной службы на один год. Он установил, что на действительную военную службу призываются юноши, которым ко дню призыва исполнилось 18 лет. Что касается продолжительности действительной военной службы, он установил следующие новые сроки: а) для солдат и сержантов Советской Армии, береговых частей и авиации Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск — 2 года; б) для матросов и старшин кораблей, судов и береговых частей боевого обеспечения Военно-Морского Флота и морских частей пограничных войск — 3 года. Кроме того, он сохранял установленный в 1965 году одногодичный срок службы для лиц, имеющих высшее образование.

Объективно новый закон отвечает интересам населения СССР. Как бы ни относиться к военной службе, она везде и всегда была и остается тяжелым моральным, а подчас и экономическим бременем как для самих призываемых на эту службу, так и для членов их семей. И в этой связи уменьшение сроков военной службы на целый год явилось значительным облегчением для всех. К тому же, теперь военная служба заканчивается к 20 - 21 годам, а не к 22 - 23, как это было раньше; и это создает более благоприятные условия для продолжения образования, трудоустройства, устройства семейной жизни.

Правда, уменьшение призывного возраста на год имеет и свою негативную сторону. Сейчас на военную службу идут юноши, фактически психически еще несформировавшиеся. Военная служба с ее особой казарменной атмосферой, военной дисциплиной и тяжелой физической нагрузкой вряд ли может способствовать развитию из этих юношей морально здорового поколения. Однако быт советского общества сейчас настолько перенасыщен разными факторами, отрицательно влияющими на психическое формирование молодежи, что трудно сказать, в какой степени снижение призывного возраста может усугубить общее положение.

Но как бы то не было, не интересами населения руководствовалось советское правительство, внося в октябре 1967 года на утверждение Верховного Совета СССР проект нового закона «О всеобщей воинской обязанности». В основе этого проекта, кроме всех прочих соображений, лежала генеральная идея стратегического руководства страны еще более усилить милитаризацию советского общества. На самом деле. Сокращение продолжительности военной службы на целый год позволяет при тех же затратах на содержание кадровых вооруженных сил в полтора раза увеличить контингент пропускаемых через них мужчин и тем самым значительно увеличить запас обученных военному ремеслу резервистов. К тому же, сокращение призывного возраста на один год сразу же увеличило этот запас по меньшей мере на 1,5-2 миллиона человек.

Министерство обороны СССР и не скрывало, что именно эти соображения лежали в основе нового закона. Так, например, маршал А.А. Гречко, выступая в октябре 1967 года на сессии Верховного Совета СССР с докладом о проекте названного выше закона, сказал:

> **«Современная война, если ее развяжут империалисты, будет войной жестокой, с самыми решительными целями. Она охватит огромные территории, вовлечет в свою орбиту не только армии но и население воюющих государств. Все это требует повышения личной ответственности каждого гражданина нашего госу**

Дальше спустился занавес и о дальнейшем мы скоро узнаем.

—o—

Но вопрос совершенно ясен. Соединенные Штаты долго искали выбора между Советским Союзом и Китаем. В отношении СССР были сделаны все возможные «авансы», прием Хрущева, «красный телефон», всевозможные женевские и другие конференции... США совершенно разумно полагали, что советское правительство ДОЛЖНО понять необходимость упрочения мира, должно прекратить всю эту нелепую и глупую кампанию против Западного мира, должно понять, что в Индокитае оно таскает каштаны из чужого (китайского) костра.

Вместо этого-непрекращающаяся гнуснейшая клевета на западные страны, поддержка подпольных движений во всем мире, постоянные угрозы «достигнуть нашими ракетами любого места на земном шаре», политика полная лжи и экивоков. Другое дело — ЧТО принесет Соединенным Штатам возможный договор с Китаем... Но можно понять стремление американского правительства найти выход из создавшегося невозможного положения, раз советскому правительству верить нельзя ни на полслова.

Здесь нельзя не вспомнить блестящие обзоры международного положения, сделанные не так давно большим знатоком того, что творится за «Железным» (и «Бамбуковым») занавесом, ген. штаба полковником Гардером.

Он, описывая советско-китайскую распрю, говорил: «С одной стороны, несмотря на жестокий режим — умные и хитрые политики, имеющие в прошлом поколения мандаринов и изысканных китайских мыслителей», с другой — «пауки в банке», судорожно борющиеся за власть и случайно («за неимением гербовой») выдвинутые малокультурные и без всяких умственных горизонтов людишки и бравые маршалы с унтерофицерской политической психологией...

—o—

Для нас, российских патриотов, ясно: страна наша в опасности, и такой опасности, в какой она, вероятно, не была в период татарского нашествия. А ея теперешние руководители — верные выученики Сталина, который, ведя такую же глупейшую и преступную политику, открыл границы ея для вторжения неприятельских армий, несмотря на все предупреждения о том, что это вторжение готовится.

Проиграв на внутреннем фронте, доведя страну до хозяйственного краха, они пытаются спастись помощью жестоко поносимых ими же «акул иностранного капитализма» (тоже ведущих самоубийственную политику), но и здесь придет бальтазаров момент, когда на стене будет кровью написано «Мэнэ, такэль, фарэс».

«А деспот пирует в роскошном дворце,
»Тревогу вином заливая,
»Но грозные буквы на (красной) стене
»Чертит уж рука роковая».

В. Орехов.

дарства за выполнение своего священного долга перед Родиной в рядах Вооруженных Сил.

Вместе с тем возрастает значение подготовки всего населения страны к отпору агрессорам» («Красная звезда», 13.10.1967).

Идея усиления милитаризации советского общества еще более четко была подчеркнута начальником Генерального штаба маршалом М.В. Захаровым в его статье «Важный этап военного строительства», написанной в связи с вступлением в силу нового закона «О всеобщей воинской обязанности». Он писал:

«Советская военная доктрина исходит из того, что если империалистам удастся развязать новую мировую войну, то эта война будет жестока, с самыми решительными целями. Она по существу сотрет различия между фронтом и тылом, вовлечет в свою орбиту не только армию, но и все население страны. Все это, как никогда, вызывает необходимость усиления военной подготовки всего народа, всех советских граждан» (там же, 4.1.1968).

Сокращение продолжительности военной службы на год сопряжено, однако, с неизбежными издержками в деле обучения солдат, сержантов и старшин в кадровых частях. Дело в том, что овладение современной сложной военной техникой, равно как и методами применения ее в бою, требует значительно большего времени, чем это было 15 - 20 лет назад, когда военная техника и тактика боевых действий были менее сложны, а продолжительность военной службы, наоборот, большей.

В качестве одного из мероприятий, сокращающего эти издержки, новый закон «О всеобщей воинской обязанности» установил обязательную начальную военную подготовку всех юношей допризывного и призывного возрастов без отрыва от производства и учебы. Маршал Гречко следующим образом комментировал соответствующие статьи нового закона:

«В процессе начальной военной подготовки с юношами допризывного и призывных возрастов наша молодежь будет воспитываться в духе дисциплинированности, организованности и получать необходимые ей начальные военные знания. Все это создаст условия для того чтобы призванные в Вооруженные Силы юноши могли быстро овладевать современным оружием и боевой техникой, стать полноценными воинами» (там же, 13.10.1967).

Иными словами, на начальную военную подготовку молодежи перекладывалась та часть обучения военнослужащих, которую принято было называть курсом молодого солдата.

Новый закон, разумеется, не конкретизировал, как организуется и проводится начальная военная подготовка молодежи. Он установил лишь общие принципы ее организации. Так, в статье 17 этого закона говорилось:

«С учащейся молодежью начальная военная подготовка включая подготовку по гражданской обороне, проводится в общеобразовательных школах (начиная с 9-го класса), в средних специальных учебных заведениях и в учебных заведениях системы профессионально- технического образования штатными военными руководителями.

Юноши, не обучающиеся в дневных учебных заведениях, начальную военную подготовку проходят на учебных пунктах, создаваемых на предприятиях, в учреждениях организациях и колхозах» (там же).

Примечательно, что закон не определял, кто конкретно несет ответственность за организацию и бесперебойное и эффективное функционирование всей системы начальной военной подготовки молодежи. В статье 19 он лишь устанавливал, что начальная военная подготовка существляется под руководством Министерства обороны СССР и что соответствующие министерства и ведомства совместно с Министерством обороны СССР и ЦК ДОСААФ СССР создают необходимую учебно-материальную базу, обеспечивают подбор и подготовку военных руководителей для начальной военной подготовки, осуществляют контроль за ее организацией и проведением (там же). А в статье 17 дополнительно к этому было сказано:

«Руководители предприятий, учреждений, организаций, колхозов и учебных заведений несут ответственность за то, чтобы все юноши допризывных и призывных возрастов проходили подготовку к действительной военной службе» (там же).

И это все.

В результате, по истечении полугода после вступления нового закона в силу в стране мало кто знал, кто и как создает органы начальной военной подготовки, кто и как организует в них обучение молодежи. Лишь в июле 1968 года последовало соответствующее разъяснение по всем этим вопросам, подписанное начальником Управления вневойсковой подготовки Министерства обороны СССР генерал-лейтенантом А. И. Одинцовым («Красная звезда», 9 и 10 июля 1968). Оно-то и позволяет составить более или менее целостную картину о начальной военной подготовке молодежи.

Программой на начальную военную подготовку с юношами в учебных заведениях и на учебных заведениях и на учебных пунктах отведено 140 часов. В процессе начальной подготовки юноши должны уяснить назначение и характер Советских Вооруженных Сил, значение службы в Вооруженных Силах как почетной обязанности граждан СССР, основные требования военной присяги и воинских уставов. Они должны ознакомиться с действиями солдата в основных видах боя, изучить устройство автомата, ручного пулемета, ручного противотанкового гранатомета и получить практику в стрельбе из винтовки и автомата.

На занятиях по гражданской обороне изучаются свойства оружия массового поражения (ядерного, химического и бактериологического), способы защиты от него, приборы радиационной и химической разведки. Обучаемые должны научиться пользоваться этим приборами, знать способы ведения разведки и спасательных работ в очагах поражения и заражения. Программа начальной военной подготовки предусматривает техническую подготовку допризывной и призывной молодежи, которая должна дать начальные навыки и знания по одной из следующих военно-технических специальностей: водителя автомобиля, мотоциклиста, оператора радиолокационной станции, радиотелефониста, рулевого шлюпки, электрика, электрорадиомонтажника, тракториста.

Программой, наконец, предусмотрено посещение молодежью воинских частей с целью ознакомления с вооружением и техникой, с размещением и жизнью военнослужащих, боевыми традициями.

Программа требует в ходе учебы воспитывать у молодежи высокие морально-политические и боевые качества.

Начальная военная подготовка с учащимися школ, учебных заведений проводится штатным военным руководителем. Занятия, как правило, организуются еженедельно и проводятся по классам и учебным группам. Если в школе, учебном заведении менее 7 - 8 юношей, то они проходят обучение или в другой школе, учебном заведении, или в учебном пункте.

Кроме 140 часов, предусмотренных программой на военную подготовку, в 9-х классах общеобразовательных школ во время учебно-производственной практики, а в средних специальных учебных заведениях во время каникул предусматривается проведение с юношами тактических занятий с выходом в поле, занятий в воинских частях. Реко-

мендуется эти занятия организовать на таком уровне, чтобы они дали возможность обучаемым ознакомиться с действиями солдата в основных видах боя и практически отработать все вопросы по тактической подготовке, предусмотренные программой.

В школах и учебных заведениях создается соответствующая учебно-материальная база. В первую очередь оборудуются военные кабинеты (классы), а по возможности и технические классы. Оборудуются комнаты для хранения учебного оружия, малокалнберных винтовок и патронов к ним. Военные кабинеты и технические классы оснащаются наглядными пособнями. Кроме того, по возможности создаются городки для тренировок по преодолению препятствий, спортивные площадки и т.п.

Эта учебно-материальная база создается главным образом за счет помощи ближайших предприятий и колхозов, а также шефствующих над школами и учебнымн заведеннямн воинских частей.

Учебные пункты создаются решеннем местных Советов на предприятиях, в учреждениях, организациях и колхозах, если они насчитывают 15 и более юношей допризывного и призывного возрастов. Для проведения начальной военной подготовки на предприятиях, в колхозах и учреждениях, насчитывающих менее 15 юношей, создаются объединенные районные илн городские учебные пункты при одном из них.

Руководители предприятий, совхозов, учреждений, организаций и председатели колхозов непосредственно организуют учебные пункты, обеспечивают их помещениями, мебелью, учебной техникой, денежными средствами для приобретения учебной аппаратуры, уставов, учебников, плакатов, мишеней и другого учебного имущества. Они по согласованию с районным (областным) военным комиссаром, с местными комитетами КПСС н ДОСААФ назначают из офицеров запаса начальников учебных пунктов, их заместителей по воспитательной работе и внештатных инструкторов по отдельным дисциплинам программы.

Учебный пункт представляет собой организацию, имеющую оборудованный военный кабинет и классы по военно-технической подготовке, учебное оружие, малокалиберные винтовки, технику для проведения военно-технической подготовки, а также места для занятий по строевой (плац), огневой (тир) и тактической подготовке.

Начальник учебного пункта непосредственно организует учебу и отвечает за сохранность учебного оружия, техники и пособий.

Продолжительность обучения на учебном пункте — 1-1,5 года. Занятия проводятся в учебных группах с количеством обучаемых от 15 до 30 человек. Юноши, обучающиеся в вечерних (заочных) школах и учебных заведениях, проходят начальную военную подготовку по несколько сниженной программе. Из них комплектуются отдельные группы, и занятия с ними проводятся в дни, не совпадающие с днями занятий в вечерних (заочных) школах и учебных заведениях.

Осенью 1968 года (в школах и учебных заведениях с 1 сентября, а в учебных пунктах с 1 октября) начались занятия в системе начальной военной подготовки молодежи. Таким образом, эта система функционирует уже третий год. Недавно, на проходившем 16 - 17 декабря 1970 года VI пленуме ЦК ДОСААФ, был рассмотрен и обсужден вопрос «О ходе выполнения организациями ДОСААФ требований закона СССР 'О всеобщей воинской обязанности'». Материалы этого пленума, равно как и информации прессы ДОСААФ за последние месяцы, позволяют сделать некоторые обобщения касательно того, как сейчас обстонт дело с начальной военной подготовкой молодежн.

1. Ни в печати ДОСААФ, ни в докладах и выступлениях на VI пленуме ДОСААФ почти ничего не сообщалось о том, как проходит начальная военная подготовка в общеобразовательных школах и учебных заведениях. Больше того, заместитель председателя ЦК ДОСААФ генерал-майор А. Н. Скворцов в своем выступлении сообщил:

> **«В ближайшие два года во многих общеобразовательных школах и производственно-технических училищах вводится начальное военное обучение. Поэтому важной обязанностью комитетов ДОСААФ является оказание помощи школам, средним специальным учебным заведениям и училищам профессионально-технического обучения в организации начальной военной подготовки учащейся молодежи . . .» («Советский патриот», 20.12.1970).**

Из этого заявленння вытекает, что начальная военная подготовка учащейся молодежи во многих школах совсем еще не организована; и если в каких-то школах она проводится (некоторые информации на этот счет попадались раньше), то лишь в порядке опыта.

2. Процесс организации учебных пунктов далеко еще незавершен. Как правило, учебные пункты организованы и хорошо функционируют лишь на крупных предпрнятиях, имеющих мощную материально-финансовую базу. В то же время в ряде мест начальная военная подготовка не проводится, так как учебные пункты не имеют соответствующих помещений. В этой связи начальник подотдела Госплана РСФСР Н. Буданов вынужден был сказать:

> **«Нельзя мириться и с тем, что в ряде городов и районов несвоевременно высвобождаются помещения выделенные под учебные пункты предприятий . . .» (там же, 16.12.1970).**

Особенно много трудностей в деле организации начальной военной подготовки на селе. Председатель Ростовского областного комитета ДОСААФ П.И. Ерофеев уделил этому часть своего доклада на VI пленуме ДОСААФ. Так, он заявил:

> **«Здесь встречается немало трудностей. Как известно, не всегда целесообразно привлекать призывников к обучению во время весеннего сева и в процессе уборки. Лучше это делать поздней осенью и зимой. Но как добиться регулярного посещения занятий в осеннюю распутицу, в зимние месяцы, да еще если призывники живут в радиусе 25 и более километров ?» (там же, 20.12.1970).**

И он предложил:

> **«Видимо, в таких случаях целесообразно предусмотреть (и записать это в положение) обучение призывников методом сборов и с отрывом от производства» (там же).**

Реализация этого предложения, однако, если оно будет принято, вызовет новые трудности. Сборы призывников потребуют создания общежитий, организацни питания. К тому же, по существующему положению, обучающимся с отрывом от производства нужно будет выплачивать жалованье в размере 50 процентов месячного заработка.

3. Упоминавшийся выше А.Н. Скворцов

> **«. . . обратил внимание . . . на то, что работа ряда учебных пунктов развернулась несвоевременно, указал на слабую их учебную базу. На значительной части учебных пунктов на низком уровне ведется учебный процесс. Некоторые учебные пункты Свердловской области не имеют военных кабинетов. В ряде мест комитеты ДОСААФ еще слабо выполняют свои обязанности по учебно-методическому руководству начальной военной подготовкой молодежи, недостаточно ведут контроль за проведением занятий. Поэтому имеется еще немало недостатков в планировании, организации учебного про-**

цесса, ведения занятий. Недостаточно еще внимание комитетов ДОСААФ к подбору руководящего и инструкторского состава учебных пунктов, слабо ведется работа по повышению их профессионального и педагогического мастерства. Не все республиканские, краевые и областные комитеты проявляют должную заботу о своевременном обеспечении учебных пунктов необходимой литературой, наглядными пособиями оружием и боеприпасами» (там же).

Создается впечатление, что организацией и осуществлением начальной военной подготовки молодежи пока еще занимается только ДОСААФ. Военные комиссариаты, которым приходится теперь дважды в год проводить призыв молодежи в Вооруженные Силы, в силу ограниченности своих сил не могут этим делом заниматься как следует.

В то же время

«некоторые местные Советы, а вслед за ними и руководители предприятий, учреждений, совхозов, правления колхозов ограничивают свою роль в организации начальной военной подготовки молодежи лишь изданием постановлений, распоряжений, а практических мер, обеспечивающих их выполнение, не принимают» («Советский патриот», 16.12.1970).

В этих условиях, поскольку ДОСААФ не обладает какой-либо административной властью, естественно, что дело организации начальной военной подготовки молодежи в основном идет самотёком.

Сделанные выше заключения отнюдь не означают, что идея начальной военной подготовки молодежи провалилась. На все нужно время. Уже сейчас нащупываются более целесообразные формы организации всей системы начальной военной подготовки и прежде всего формы того звена, которое по-настоящему возглавило бы эту подготовку на местах. Так, в Ивановской области создан специальный штаб, в состав которого входят представители обкома комсомола, облоно, обкома ДОСААФ, обловоенкомата и других организаций. Именно под руководством этого штаба проводится там работа с призывной и допризывной молодежью. Как представляется, опыт Ивановской области рано или поздно будет использован во всесоюзном масштабе.

(Анализ Тек. соб.
И-та по изуч. СССР)

Петр Н. Кружин

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Разрешите дополнить замечательную статью П. Н. Кружина в № 539 «Ракетно-ядерный . . .щит или меч?» Автору, работавшему по советским источникам, конечно, неизвестен следующий факт, советской публицистикой скрываемый: Как известно по различным договорам, соглашениям и договоренностям Германская Веймарская Республика поставляла СССР многочисленные оборудования, машины, оружие и т.д. СССР расплачивался сырьем, валютой, иногда золотом. Иногда-же, когда «наличных средств» не хватало, СССР платил патентами на различные изобретения, лицензии и т.п. В 1931 году при расчете за новые поставки машин, советские представители предложили германской стороне в «уплату разработанный проект летательного снаряда на принципе ракетного двигателя», мотивируя это тем, что «в данный момент у Советского союза не имеется необходимых средств на его дальнейшую разработку и осуществление». Т.к. в Германии в конце 20-х — начале 30-х годов велись успешные опыты с ракетными двигателями, германская сторона согласилась принять в «уплату» предложенные чертежи . . . Этот «летательный снаряд», никаких особенных усовершенствований не потребовавший, был применен гитлеровской Германией во время последней войны под ставшим знаменитым названием «Фау-1» (V-1).

Факт продажи такого важного изобретения показывает, что в СССР тогда не было не только средств на его дальнейшую разработку, но и не было на «верхах» дальновидных людей, которые сумели понять всю важность нового изобретения российского гения. То-же что советская публицистика пишет сейчас о том, что в «1934 году ракетчики-энтузиасты, поддержанные М. Н. Тухачевским, были объединены в Реактивный научно-исследовательский институт . . .» — не соответствует действительности. В 1930 году в Ленинграде действительно собрался кружок молодежи ракетчиков-любителей, не получавший от советского правительства никакой поддержки. Молодые исследователи, в целях получения средств на опыты старались заручиться поддержкой какого нибудь влиятельного лица, но долго терпели неудачи. Прошло несколько лет, пока военные круги СССР на юных энтузиастов обратили внимание, да и то под влиянием развития ракетного дела в Германии (кружок профессора Оберта и др.). Не желая ни в коем случае умалить значение анализа-обзора П. Н. Кружина я должен однако заметить, что к советским «историческим» публикациям необходимо подходить весьма критически. КПСС приказывает подсоветским авторам все «промахи» руководства и неудачи технического характера «обходить молчанием».

А. Гране.

НАГАСАКИ

9 августа 1945 года

В 10 ч. 55 м. утра над Нагасаки появился американский бомбардировщик, Загудели все сирены города и началась паника.

В-29 не мог сразу определить контуры города, скрытого за тучами, но когда оне немного рассеялись, бомба была сброшена и взорвалась к северо — востоку от долины Юраками. Появился чрезвычайной силы голубоватый свет, весь район города покрылся густым дымом, раздался страшный гул и пронеслась волна воздуха такой силы, как вихрь урагана, причем такая горячая, как из колоссальной печи.

Крыша и стены большого католического собора обвалились на многочисленных молящихся, которые все погибли. В тюрьме, 118 караульных солдат и заключенных мгновенно погибли. Людские массы бежали к реке, чтобы облегчить страдания, полученные от страшных ожогов. В подходившем к Нагасаки пассажирском поезде вагоны буквально раздробились на куски и все пассажиры были разорваны на клочки .Все пароходы, стоявшие в 4 километрах от взрыва, были сожжены . . . Тысячи людей умирали на улицах в страшных мученьях: мясо отваливалось от костей, дикие вопли неслись по всему городу.

Дым от взрыва с невероятной быстротой поднимался к небу, образуя фантастические грибы.

Американские летчики были потрясены результатами их атаки и, боясь в свою очередь заражения ядовитыми газами, поспешили удалиться и в пути радировали: «Нагасаки бомбардирован. Японские истребители и артиллерия не проявили никакой активности».

Большая часть города была охвачена все более и более распространяющимся пожаром. Никакой врачебной помощи несчастным людям оказать было нельзя: врачебный персонал погиб. Земля была покрыта горящими углями, лишая возможности немногим оставшимся в живых ,обожженным и обезумевшим, спасаться бегством.

Потом на город обрушился дождь черного цвета, вызванный сжиманием атомных туч и смешанный с пылью.

Все здания на большом пространстве были уничтожены, все деревья вырваны из земли с корнями. Огромный артиллерийский завод был был совершенно разрушен силою взрыва. Были уничтожены все противопожарные средства, канализация, телефонная и телеграфная связи. В довершение ужаса все дороги в радиусе 8 километров были разрушены и не было возможности

доставить помощь автотранспортом и по железной дороге.

Только к 16 часам удлаось исправить железнодорожный путь и прибывшая колонна помощи была потрясена видом города и уничтожением его населения. Так как была большая жара, то, во избежание эпидемии от разлагающихся трупов, их стали немедленно сжигать.

Три американских летчика, которые сбросили атомную бомбу с высоты 10.000 метров, прибыли в сентябре после капитуляции Японии в составе американской медицинской миссии, чтобы оказать посильную помощь немногим оставшимся в живых мученикам. Они отдавали себе отчет, что подвергают себя большому риску, если узнают, что это именно они сбросили бомбу. Они увидели на улицах черепа людей, скелеты в убежищах, заваленных трупами, или под развалинами домов. Они встретили в городе лишь немногих страдающих и потерявших разум людей, пытающихся выжить, хотя кровь их уже была отравлена. Эти люди просто не заметили американцев.

.....

В нескольких стах километров к северу, около подземного убежища Микадо, собрались министры и высшие генералы. Новости были тяжелые: советские войска заняли Манчжурию, американцы — Филиппины, японская армия разгромлена, флот почти уничтожен, два крупных города с многими десятками тысяч жителей погибли.

Через 13 часов после взрыва в Нагасаки было впервые произнесено слово: «капитуляция», но были и фанатики, требовавшие продолжения войны.

В убежище началось совещание под председательством Микадо, на которое были приглашены 11 человек. Министр-председатель, адмирал Кантаро Сюзики, 81 года, герой русско-японской войны, сделал краткий доклад и заявил, что Япония дальше сопротивляться не сможет.

Микадо не был человеком, который мог произвести впечатление: небольшого роста, застенчивый и скромный. Но в глазах японского народа он считался потомком богини солнца Аматеразю и его божественный авторитет был непререкаем.

Выслушав мнения за и против капитуляции, император Хиро-Хито заявил о необходимости прекратить войну и покинул заседание.

После его ухода адмирал Сюзики произнес: «Решение Его Величества будет окончательным решением Высшего Военного Совета». Никто не возражал. Было немедленно сообщено по радио о том, что Страна Восходящего Солнца капитулирует.

В ответ прибыл американский ультиматум, в котором, после условий перемирия, были параграфы, которые потрясли японское правительство:

Пункт 6-й: Необходимо раз и навсегда покончить с влиянием высших кругов нации, которые обманули японский народ и вовлекли его в войну для завоевания мира.

Пункт 8-й: Японское влияние будет распространяться только на острова Хоншю, Хоккаидо, Киу-Шю, Шикокю и другие незначительные острова.

Пункт 9-й: Вся японская армия должна быть разоружена, после чего военные кадры должны быть распущены по домам и должны заняться продуктивным трудом.

Пункт 10-й: Все военные преступники будут строго судимы, в оообенности те, кто бесчеловечно обращались с военнопленными.

Пункт 12-й: Военные оккупационные силы оставят Японию после того, как японский народ путем свободного голосования составит ответственное правительство.

Пункт 13-й: Японское правительство должно немедленно объявить о капитуляции без всяких условий, всех войск, всех родов оружия.

В противном случае Япония будет уничтожена.

В этом ультиматуме, посланном из Потсдама за подписями Трумана, Сталина и Черчилля ни слова не говорилось о судьбе императорской династии, что особенно волновало японцев.

.....

15 августа 1945 года в 12 часов дня Микадо, в нарушение всех старинных обычаев, обратился по радио к японскому народу. После гимна во всей Японии прекратилось всякое движение и, задерживая дыхание, люди слушали эту речь.

— «Мои добрые и верные подданные, — начал Микадо. «Изучив предварительно международное положение и условия, в которых находится наша Империя, мы решили принять особые меры. Мы повелели нашему правительству уведомить Соединенные Штаты, Англию, Китай и Советский Союз о том, что наша Империя принимает предложенные ими условия.

Наши предки нам завещали, и это близко нашему сердцу, чтобы все работали на благо нашей нации и преуспеяние во всем мире. Это мы объявили войну Америке и Англии, так как желали, чтобы Япония утвердилась на Юго-Востоке Азии. Но мы никогда не пытались нарушить права других наций или за их счет увеличить наши территории.

Война продолжается уже четыре года. Несмотря на то, что каждый выполнил свой долг-наши сухопутные и морские силы, упорная работа государственных служащих, трудившихся для ста миллионов наших подданных, война не была благоприятной для Японии, а интересы всех наций были противоположны.

Кроме этого, у противника появилось новое оружие такой разрушительной силы, которое может уничтожить огромное количество невинных человеческих жизней. Если мы будем продолжать войну, то будет уничтожена вся японская нация и погибнет цивилизация.

При таком положении мы должны думать о спасении миллионов наших подданных. Вот почему мы повелели согласиться с условиями союзников.

Мы выражаем наше глубокое сожаление нашим союзникам Восточной Азии, которые сотрудничали с нами для укрепления Империи. Когда мы думаем об офицерах и солдатах, павших на полях сражений, о всех, кто выполнил свой долг, о всех пострадавших семьях, наше сердце истекает кровью. Мы должны оказать помощь раненным и жертвам войны, оставшимся без крова.

Положение нашей нации очень тяжелое. Мы сознаем всю тяжесть положения для вас всех, но вместе с тем м верим в нашу судьбу и должны приготовить общий мир, которым воспользуются будущие поколения.

Сделайте все возможное, чтобы избежать всяких проявлений вражды и несогласия между вами и братоубийственной борьбы. Все это не приведет к добру и заставит весь мир не верить нам. Приложите все силы, чтобы построить будущее. Воспитайте в сердцах ваших прямоту и благородство характера. Энергично работайте, чтобы возвысить славу Империи, принимая участие в международном прогрессе».

Этим словами Микадо закончил свое обращение к народу.

Впервые за 26 веков своего существования, Япония должна была преклониться перед иностранными завоевателями. Многие японцы не хотели верить, что эту речь произнес их Император.

Г. Фоменко.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. «Часовой» № 538)

В те самые дни, когда уланский полк Подгорцева победно шел по Галицийским полям, пять грохочущих поездных составов с красными воинскими вагонами везли на германский фронт к Варшаве тот стрелковый полк, в котором служил младший брат Подгорцева, Юрик.

Между ними было несколько лет разницы, но за последние годы им не было случаев встречаться ,и потому в воображении Петра Александровича Подгорцева Юрик по старому представлялся долговязым кадетом с ломающимся голосом и всегда красными руками, тянущимися ущипнуть еще не выросшие усы. Он рисовался ему мальчиком, еще вчера наслаждавшимся романами приключений про капитана Немо, Красного Кедра и великого Шерлока Хольмса, стыдящимся девчонок и опасливо пробующим пить водку на переезде из дому в корпус.

Юрик, действительно, остался почти таким. Он только как-то сразу, без всякого перехода, прочел после Красного Кедра «Стратегию Михневича» и перевод Шаррасовского описания Ватерлоо, да еще усы, хоть и не вовсе выросли, все таки зачернели густым пухом над верхней губой. Но самые губы все еще оставались детскими, как будто старающимися не улыбаться.

Как то его фотография попалась под руку Ирине и она похвалила:

— Вы знаете, он совсем красивый, ваш брат.

О ГЕНЕРАЛЕ Б. С. ПЕРМИКИНЕ

В № 539 «Часового» была помещена статья барона Г. А. Кистера: «История Талабского Батальона», в которой было сказано, что Борис Сергеевич ПЕРМИКИН то время ротмистр, был в отряде Балаховича, перешедшем в полном своем составе от красных и белым в Пскове. Это не соответствует действительности, так как никогда Б.С. Пермикин не состоял в этом отряде.

Офицер 9-го уланского Бугского полка, он в 1911 г., с разрешени Российского командования, вступил добровольцем в Болгарскую армию во время Балканской войны, где получил ордена за храбрость. Когда Болгария выступила против России, он через Болгарское посольство отослал эти ордена обратно.

Во время 1-й мировой войны служил в Бугском ул. полку и был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием. После большевицкого переворота переехал в Эстонию, оттуда в Псков и принял самое деятельное участие в формировании Северной Белой Армии (впоследствии переименованной в Северо-Западную).

Начальный эпизод, послуживший основанием Талабскому батальону, указан бароном Г. Кистером правильно.

СУЭЦКИЙ КАНАЛ

Несколько поправок и уточнений надо сделать к статье Г. Фоменко в № 539 «Об открытии Суэцкого канала». То, что автор называет в переводе с французскоию языка «Амерским озером», это — Большое Горькое озеро и южнее его лежащее Малое Горькое озеро (по французски Лак Амер), через которые проходит фарватер канала; никаких «14 кораблей» из этого озера «поднимать» не надо, т.к. эти корабли не затонули. Они — задержанные военными действиями — собранные в три группы, стоят на якоре и находятся в полном порядке, который поддерживается — правда численно уменьшенными — их командами, снабжаемыми всем необходимым самолетами из Европы. Команды не только поддерживают машины в полном порядке, но и очищают подводную часть корпусов от нароста ракушек и водорослей при помощи аквалангов. Поврежденные и частично затопленные суда находятся в Малом Горьком острове, в озере Тимза (лежит севернее Большого Горького озера) и в так называемом «Обводном канале», северный выход которого лежит несколько южнее местечка Ел-Кантара. Все это суда весьма малого тоннажа и поднятие и удаление их современными техническими средствами ни малейшего труда не составляет. О каких «запрудах» на канале говорит Г. Фоменко остается непонятно, т.к. шлюзов на канале нет ! Уровень канала 00.00 метров, т.е. он лежит на уровне моря. Автор вероятно подразумевает узкий канал пресной воды, идущий вдоль самого канала, но этот канал «пресной воды» к судоходству отношения не имеет. Мне пришлось четыре раза пройти каналом в обоих направлениях и я могу, в противовес Г. Фоменко, утверждать, что состояние причалов в Порт Саиде (соверный вход в канал) и в Порт Тевфике, а также в Суэце (южная оконечность) для судоходства роли никакой не играют, т.к. ожидающие очереди на вход в канал могут ожидать ее на рейде, что большими судами и делается .Разрушенными, поврежденными являются портовые сооружения в Суэце, Порт Тевфике и разрушен город Измаил, где в 1919-1920 гг. был лагерь части Донского кадетского корпуса. Единственно, что для возобновления судоходства по канаду с технической стороны действительно необходимо, это прочистка канала от оползней и загрязнения; однако и это особенно долгого времени при современных землечерпалках не займет. Общая длина фарватера канала 161 км. глубина фарватера 12,9 м. ширина подошвы 45 м.

Конечно для перевозки объемистых, особенно сыпучих грузов (руда, зерно) и нефти канал потерял свое значение. Сведение Г. Фоменко о нефтеналивных судах в 200.000 тонн несколько устаревшее, на верфях Японии спущен уже корабль в 350.000 и заложено нефтеналивное судно в 500.000 тонн полного водоизмещения (т.е. вес судна оборудованного всеми механизмами и судовыми устройствами, полностью укомплектованного экипажем, пассажирами с полным положенным по весу грузом и снабженного топливом, смазочными материалами, питательной и питьевой водой и продовольствием — «БРТ»).

Вопрос «открытия» канала, в котором прежде всего заинтересован Египет и Израиль, а затем СССР для судов своего Черноморского Торгового флота и государства центрального и восточного Средиземноморья, зависит в первую очередь от того, согласится ли правительство Израиля отвести свои войска из занятых арабских территорий и даст ли правительство Египта разрешение судам под флагом государства Израиль проходить каналом.

Таким образом видно, что возобновлени судоходства по Суэцкому каналу — вопрос второстепенный, это своего рода функция результатов политической борьбы вокруг «Ближневосточного вопроса», борьбы за влияние двух гигантов СССР и США в этом районе. Большого военного и торгового значения Суэцкий канал, если его не приспособить для современных кораблей, конечно, больше играть не будет; СССР и другим социалистическим странам он конечно необходим, особенно необходим до тех пор, пока продолжается «необъявленная война» в Индокитае.

А. Гране

Глаза пажа, у которого еще не было времени, чтоб научиться смотреть...

На самом деле Юрик уже смотрел, но время успело пока показать ему только двух или трех женщин, с которыми познакомили товарищи, женщин, которых почти слепо почувствовало его юношеское тело и которые почти ничего не изменили в его душе. Они были только намеком на возможность чего то, еще неведомого Юрику, но неизъяснимо влекущего, — и этот намек уже рождал в нем томление, впрочем, не мучительное и не сильное.

Юрик вообще не был склонен томиться и принимал свои желания просто. Впрочем, пока было мало желаний и сам он весь был цельный, без трещин, а потому его еще медленно текущая жизнь шла последовательно и вполне понятно. Особенно это сказывалось во всем, что касалось службы в полку.

Когда старший брат выходил в уланы, то им руководило много самых разных соображений, из которых ни одно не имело ничего общего с самым его полком и любовью к полку. Это было совсем, как старозаветный брак, где молодые не видались до венца.

С Юриком было иначе.

Из корпуса, синими погонами которого он гордился и в чьих стенах он, пугавший мать озорник, стал проникнутым сдержанным достоинством кадетом, Юрик почти незаметно перешел в училище, — в то самое училище, откуда почти за тридцать лет перед тем вышел его отец, где его отец был взводным, в которое каждый год отец непременно слал телеграмму к празднику и про которое он рассказывал еще тогда, когда Юрик совсем маленьким влезал к нему на колени и просил:

— Папа, расскажи, как ты был юнкером.

Отец любил свое старое училище, а вместе с тем любил его заранее и Юрик. Не разочаровался он и тогда, когда училище стало действительностью суровой и грубоватой. Строгая жизнь по уставу, чрезвычайное совершенство пехотного строя, неумолимая требовательность, — Юрик даже не задавался вопросом, хорошо это или плохо. Он просто верил, что по другому не может быть у них, в их училище. И он гордился тем, что у них нет ни богатых, ни бедных, что у них не только начальством, но и самими юнкерами выкинуто из жизни всякое франтовство, требующее денег; еще гордился, что все его товарищи ходят одетые строго по форме во всем казенном, ходят пешком, но зато отчетливее всех отдают честь и чище всех держат равнение на парадах.

И когда он встречался со своими однокашниками по корпусу, пошедшими в конницу или в артиллерию, то он смело поднимал бросаемую в споре перчатку чуть насмешливой клички и сам повторял с гордостью:

— Мы, Павлоны...

Так было и с полком.

Хотя Юрик и по строю и по наукам шел хорошо, был, как отец, взводным в той же самой отцовской второй роте, и, значит, мог выбирать все, что угодно, — он вышел в дальний округ, в 1-й Сибирский стрелковый полк, тот самый, которым командовал в Японскую войну и во главе которого был ранен старый Подгорцев, — полк который Юрик знал с детства и с солдатами которого виделся еще мальчиком по казарменным дворам, лагерям и дома...

Отец, который в письмах все советовал Юрику взять вакансию в гвардию, представившись в один из недорогих полков, сам обрадовался и был тронут, когда узнал, что сын поступил иначе, как будто вопреки советам.

Сделав так, Юрик в сущности возвращался к себе, в родную среду, и если было что нибудь внешнее, что делало для него это родное особенно дорогим, то лишь то, что Полк, в числе немногих армейских полков, был полком Его Величества. Это значило для Юрика очень много.

Юрик Подгорцев никогда не спрашивал себя, какие у него, Юрика, политические взгляды, и вообще никогда не думал о политике. Революция пятого года была для него только детским воспоминанием про дни, когда по улицам ходили толпы каких то людей с красными флагами, — людей бывших врагами Государя и всех Царских слуг, значит, и его собственного отца; потом пошли другие люди с Царскими портретами и Российскими флагами; они кричали ура войскам и разогнали первых. Впоследствии, и в корпусе и дома он слышал много про тех красных, даже представляя себе довольно упрощенно, чего они хотят, — но не ощущал в себе никаких отзвуков этих желаний. Кроме того, все «красное» казалось ему чем то далеким, теоретическим, находящимся точно в другом мире, который никак не касался ни дома, ни корпуса, ни училища, ни полка.

Главное было то, что он привык любить Государя любовью, унаследованной от отца, простой, не критикующей, не ищущей никаких выгод и довольствующей самым незначительным приближением.

Поэтому он гордился вензелем отцовского полка с короной на погонах, и производство в этот полк, кроме всего остального, давало ему еще особую, ни с чем несравнимую радость, точно делая его лично связанным с Тем, недостижимым, сказочным и любимым.

В тот памятный день, 6 августа двенадцатого года, когда Государь, в Преображенской форме и со свитой ,на которую Юрик не смотрел, поздравил их всех, юнкеров собранных в Красном Селе училищ, офицерами, — в тот сияющий день, на залитом солнцем поле Юрику казалось, что лично и особенно к нему обращается Государь, именно его ласкает своей улыбкой. И когда он радостно и, ему казалось громче всех кричал ура, в голове вдруг родилась влюбленная мысль:

— Должно быть хорошо умереть за Него, в Его полку, под Его знаменем...

В полку, из внимания к отцу, Юрика назначили в 1-ю, в Государеву роту, и это снова было радостью.

Вообще полк был для него домом. Там еще оставались офицеры Японской войны, которыми командовал папа, а в роте Его Величества фельдфебелем был подпрапорщик Пашкевич, на глазах у которого, тогда молодого унтер-офицера, упал он, раненый под Мукденом. И все казались такими любящими и приветливыми и все вспоминали про Юрикова отца, которого поминали только добром, выказывали сердечность во всех официальных и житейских делах, обращались за помощью в разных полковых хлопотах...

Для Юрика эти два года пронеслись быстро, как сон, и на всем их протяжении не было никаких событий, которые нарушили бы раз навсегда заведенную однообразную полковую жизнь в растянувшемся вдоль железной дороги далеком военном поселке, где все дома были либо казармами, либо офицерскими квартирами. Из невоенного там были только стоящие точно враги друг против друга магазины двух раскинувшихся по всему Востоку конкуррирующих фирм, да притулившийся в деревянном балагане кинематограф и несколько китайских лавченок.

Девять месяцев в году ежедневно оживали казарменные дворы и плацы, и повторялась, для постороннего глаза все та же, а на деле непрерывно меняющаяся военная работа стрелков.

Сперва осенние месяцы послеманевренного затишья, когда даже голоса взводных на гимнастике

В КУРСКОЙ ДУГЕ

(Продолжение. См. № 539)

В штабе немецкой военной разведки 9-ой армии армейской группы «Центр» были получены сообщения о постоянном передвижении войск с востока в сторону Малоархангельска, Понырей и Ольховатки. Полковник Акерман сделал подробное сообщение в штаб армии и получил приказание узнать точно о характере соединений и количестве. Не было никакого сомнения в том, что советское командование начало проводить усиленную линию обороны большой глубины. Несмотря на то, что большинство эшелонов двигалось ночью и что все передачи советских воинских частей были особенно зашифрованы к Акерману поступали все новые сведения указывающие на то, что новый план обороны русских превосходит все предыдущие наблюдения.

Вечером 20-го марта Акерман получил сообщение о том, что большой эшелон танков приближается к Липецку с восточной стороны. В эшелоне находится минимум 200 танков типа Т34/76 и что по всей вероятности этот эшелон будут направлен в сторону Ельца в следующую ночь.

Несмотря на все больше увеличивающевся превосходство советских в воздухе, немцы располагали одним большим плюсом — у них были первые установки радара в Харькове и теперь их привезли под Орел. Эти, сравнительно примитивные, установки позволяли немцам определить приближение советских истребителей и бомбовозов. Особенно немцы боялись ильюшинских штурмовиков, и когда радар указывал на приближение советских самолетов, у немцев было достаточно времени, что бы подняться и встретить противника в воздухе.

Еще снег лежал в многих местах, еще грязи было столько, что тягачи, танки, орудия СУ-76, кони и людя вязли на дорогах и проездах, еще было холодно до мозга костей, еще солнце садилось не на западе, а на юго-западе, еще коротки были вечера и синие рассветы, еще не потекли застывшие под льдом реки, но уже высоко в небе летали стаями Яки 9-Д, Юнкерсы 87, шныряли кукурузники меж взгорьями, низко летали Фиезело-Шторхи и шли безпрерывные воздушные стычки. В розовом закате солнца успешно отцепившись от советских истребителей и поднявшись на высоту 4х тысяч метров летела эскадра капитана Флюттера. Её задание было обнаружить эшелон в котором находился Пашка, и истребить возможно большее количество танков. Нападение должно было произойти на переправе через Дон. Для этой цели все истребители «Юнкерсы» были снабжены специально яркими «флёрами», медленно падающими ракетами, освещающими землю внизу.

.....

Пашка проснулся не от шума, а от тишины. Было тихо. Состав стоял, солдаты переглядывались в темноте .Быстро взглянул на часы. 10.30. вечера.

— Чего проснулись, тов. лейтенант, спросил Митька . . .

— А чего стали ?

— Говорят тут всегда останавливаются, это место фрицы часто лупят. Особенно мост через Дон, там уж, как воды дать пить, обязательно бомбят. Пока не прилетят, не побомбят и пока нам не сообщат, что можно ехать, никуда мы не двинемся.

Паровоз шипел спереди, кто то медленно шел по железнодорожной насыпи, где то звякнули автоматы, котелки и еще дальше залаяла потревоженная деревенская собака. Из окна видны были темные обрисовки ольхи и елей.

Пашка вылез из вагона и выпрыгнул из дверей. Где то гудели самолёты и слышны были взрывы.

Было свежо. Морозно. Ночь была темная и

и наскучившей старослужащим прицелке со всевозможных станков, звучали ненастойчиво и лениво.

Потом, 6-го декабря-полковой праздник с толпой съезжающихся со всего округа гостей, с молебном, парадом, с телеграммой Державному Шефу, с солдатским спектаклем, в переделанной под театр казарме, с торжественным обедом в собрании и с заканчивающим день балом.

После Нового Года и стрелковые казармы, и драгунские, стоявшие рядом, на несколько дней наполнялись молодыми в вольном платье, боязливыми и неуклюжимыми, со связанными движениями. — новобранцами, главным образом из хохлов или сибиряков. Тогда сбивался с ног заведующий хозяйством со своими каптенармусами, бесконечно работали швальни, и начиналась самая страдная пора в полку, — обучение молодых. По всем казармам и плацам день деньской шло сплошное жужжание.

Офицеры разрывались на части, дядьки хрипели от команд и объяснений, молодые падали на гимнастических машинах, потели на ружейных приемах, отдавали честь, становясь и не становясь во фронт, и выкрикивали по вечерам, выкатывая глаза и выпячивая грудь:

— Так что воинская дисциплина, господин дядька, состоить . . .

Потели и, казалось, тупели . . .

Но это только казалось, а на деле сырые, не умеющие ступить крестьянские парни с каждым днем становились все больше похожими на настоящих молодых солдат, на стрелков Его Величества. И когда вместе с весной приближалась пора ставить их в общий строй рот, то голоса у начальства становились уже не такими хриплыми, потому что втолковывать приходилось меньше.

Затем ротные ученья, занятия полевой службой, стрельбы, на которые выходили с рассветом по мокрой от росы траве, и лагерный сбор с другими полками всего корпуса, — три месяца вдали от наскучивших за зиму казарм. И в конце всего, — маневры, — переходы по горным дорогам, вьющимся по причудливому неусеверному, полутропическому лесу, и ночлеги на биваках, всегда в маленькой офицерской палатке.

Жизнь Юрика была полна, и он чувствовал себя счастливым радостью творчества, превращающего собранных отовсюду неуклюжих и несвязанных между собой людей в стрелков самого чудного, как он думал, полка самой лучшей на всем свете армии. Он любил этих создаваемых общей работой солдат, любил своих товарищей офицеров, своего ротного командира, обросшего холеной бородой капитана из обруселых немцев, любил несложные полковые развлечения своей стоянки.

В его полку, как и во всяком другом, как и всюду, между дамами были такие, которые искали романов здесь же, среди товарищей мужа. Заигрывали и с Юриком, но как то так само собою случилось, что ни одна стрела не задела его.

Юрику приходилось несколько раз прорываться в маленьких кутежах в соседнем городе, но все это коснулось только его тела.

Душа его спала и его старший брат был почти прав, когда думал, что Юрик все еще мальчик.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский

(Ген.-майор Н. В. Шинкаренко)

казалось бы тихая. Если б не взрывы, можно было бы просто любоваться красотой средне — русской ночи. Взрывы приближались все ближе и ближе. Теперь не было сомнения — за бугром и поворотом, километрах в 5, где был мост через Дон, немцы бомбили едущий перед Пашкой эшелон.

Внезапно в небе вспыхнули ярко зеленые и желтые ракеты. Они медленно опускались на высоко подвешенных парашютиках и резко освещали весь Пашкин состав. Раздались команды со всех сторон. В конце состава вдруг яростно и гулко застрочил противовоздушный пулемёт. Ему повторили противовоздушные орудия, расставленные вдоль эшелона. За буграми, спереди, показалось большое зарево и красные вспышки взрывов.

— Ишь, лупанули, значит, — заметил спокойно Митька... — там говорили, целый состав: все одно артснабжение ехало...

Взрывы продолжались теперь без перерыва. В свете плавно падающих ракет Пашка увидал Митькино лицо. Это было чисто русское лицо. Немного скуластое, широковатое, с уверенными словно карандашом отрисованными чертами, немного курносым носом и белобрысой неспокойной шевелюрой. Была в Митькиных глазах какая то завзятость, перемешанная с шальством, на что указывали тоже слегка поднятые кончики рта, но маленькие складки переносицы указывали тоже на упрямость и решимость. Митька поймал внимательный взгляд Пашки и улыбнулся мягко, по товарищески, почти по мальчишески, и, не поворачиваясь к Пашке, сказал:

— Страшновато, товарищ лейтенант, забьют и до фронта еще доехать не дадут, нас, на пополнения в 5 ую гвардейскую будто везут... вон... вон летит стервец...

Над ними раздался оглушительный свист и в то же время в метрах 40 взорвалась немецкая бомба. За ней посыпались целой вереницей вспышки взрывов. Лежа под вагоном Пашка увидал углом глаза, как при свете вспышки стал на дыбы соседний вагон и как грузно свалился на бок Т 34. В тоже время он почувствовал, что вагон под которым он и многие другие танкисты лежали, начал катиться с откоса в созданную бомбой яму. Пашка попятился на четвереньках назад.

— Вылезай из под вагона, живо, сейчас полетит ко всем чертям, давай!

Митька выскочил первым. Он спешно поправлял шинель и пилотку. Совсем поблизости, только с другой стороны насыпи взорвались две бомбы и их обдало замерзшей, твердой земной пылью. Позабыв о бомбежке, танкисты стали смотреть в небо. В темноте ночной высоты, где развеялся пороховой дым и где играли зарева вспышек видно было, как шел воздушный бой.

.....

Капитан Флюттер внимательно посматривал по сторонам. Верить «русам» нельзя. Теперь они так насобачились, что каждая тучка служит им прикрытием. Хайнкели гудели ровным тоном. Моторный гул не повышался и не понижался. У немцев все «ордентлих».

— Герр капитэн, мост в шестидесяти километрах от нас.

Флюттер поблагодарил навигатора и приказал эскадре снизиться. Ему вспомнились последние дни пребывания в Киеве. Офицерское собрание, французские вина, громадина «Владимир катедрале», — он подумал о прёдстоящем отпуске. Вспомнил о странных русских носящих полурусские, полунемецкие мундиры, о вечере проведенном в русской семье на Большой Подвальной и первый раз в жизни подумал, что русские вовсе никакие не варвары, ни дикари и уж никак не унтерменши.

Несмотря на «риттеркройц» у Флюттера не было ни чванства, ни зазнайства, ни надменной гордости. Несомненно, он отлично сознавал, что он хороший истребитель, опытный пилот, с хорошей школой и отличным опытом, но он никогда не недооценивал своих противников. Как природный немец, он ловил себя на врожденном презрении к французом, которых воинские способности он оценил уже летом 1940 года, но относительно «русов» у него было смешанное чувство уважения и почти симпатии. Особенно после того, как Флюттер провел несколько вечеров в этом милом, уютном русском доме в Киеве, куда приходили офицеры русской Освободительной армии, где играли романсы Чайковского, где лучше его знали Гетте и Шиллера, где было такое гостеприимство, которого Флюттер никогда в жизни не видал и не чувствовал; он понял, что где то в глубине его души зародилось чувство глубокого уважения и привязанности к русским, их культуре и характеру. Флюттер тряхнул головой — вечная философия! — подумал он.

— Здесь командир эскадры, сказал он в микрофон, выбросить ракеты.

Через несколько минут все небо загорелось маленькими яркими звездочками.

Внизу были видны темные полоски поездов и черная извилистая линия реки. Начали рваться шрапнели зениток. Будет круто, подумал Флюттер

Дрогнули машины, открылись бомбовые люки.

Флюттер по рации отдавал приказания. Да, это мост, и стоит там эшелон, все как следует, только зенитки бьют с таким ожесточением, какого Флюттер еще никогда не встречал. Самолет подбрасывало, кидало в стороны, осветляло взрывами, завоняло порохом, приходилось все время пролетать через тучи медленно разползавшегося дыма.

Внизу показались сотни вспышек и последовало несколько больших взрывов.

— Герр капитэн, это не этот поезд, там нет ни одного танка, это больше похоже на «муниционцуг»... Флюттер услыхал встревоженный голос лейтенанта Оттингера...

— Мне кажется — продолжал Оттингер, что танковый эшелон стоит дальше в 4х километрах на восток...

— Немедленно разузнать, — приказал Флюттер — внимание, внимание — говорит командир эскадры — наша цель, участок 14-М Ост. 7. перенести нападение. Но в этот момент он увидал над собой промелькнувшую тень Яка.

У Флюттера пробежали мурашки по спине. Доннерветтер, это еще не хватало!

— Ахтунг, Ахтунг, русские истребители над нами, скорее выбрасывайте бомбы по цели —! В этот момент Флюттер услухал чей то незнакомый голос, кричащий по немецкии:

— Фриц пасс ауф, нах линкс — и хотя Флюттер моментально понял, что он и не фриц и что говорил кто то, по всей вероятности русский, с акцентом, он мимо воли повернул машину в право, уходя от левой стороны и в этот момент почувствовал жгучую боль в правой кисти и услыхал за собой пулеметную очередь русского истребителя...

— Лихачь! Лихачь! Зовет Калуга, зовет Калуга! Попался фриц на приманку, полетел целовать русскую землю... иду на того, что над тобой крутится... смотри, он тебе заходит в хвост...

— Лихачь! Зовет Калуга! я захожу. Он уходит влево. Прозвучало несколько залпов. Уходящий на запад немец дернул хвостом и переломался пополам. Передняя часть самолета полетела винтом вниз.

Митька подбежал к Пашке.

— Товарищ лейтенант, глядить, еще одного, а вон там тоже, летит? Точно... летит, гад, вниз

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

С АПРЕЛЯ 1920 ГОДА РУССКАЯ белая армия ген. П. Н. Врангеля успешно вела борьбу с Красной Армией на полях Северной Таврии.

Состав ее с резервами не превышал 40 тыс. человек. Около 2/3 составляли казаки Донского, Кубанского, Терского и Астраханского Казачьих Войск.

Однако, после разгрома Красных армий под Варшавой и заключения перемирия между большевиками и поляками, по призыву Ленина «все против Врангеля» во 2-ой половине октября против Русской армии было сосредоточено 140 тысяч отборных красных войск, в том числе две конные армии — 1-ая конная Буденного и 2-ая кон. Миронова — и имелись большие резервы.

Главнокомандующему Русской Армией и Казачьим Войсковым Атаманам было ясно, что приближается момент, когда Армия должна будет оставить не только Северную Таврию, но и последний клочек Русской Земли — Крым и уходить в

винтиком, будет помнить русский дымок, ...ой, ой, смотрите — парашют спускается значит, важнецко, мы его сейчас...

Подбежал лейтенант Палицын.

— Донцов, возмите шесть человек с собой, надо этих фрицев переловить, валяйте!

В небе было тихо, темно, опять сияли звезды, в воздухе пахло гарью, бегали посыльные, скрипели краны, подымающие вагоны, танки, рычали бульдозеры, спихивающие под откос разбитые кузова состава, ругались санитары, звенели кирки и лопаты, копающие могилы...

Палицын появился возле вагона комсостава с немецким летчиком, за ним шел Пашка с дежурным взводом.

— Товарищ майор, привели трех немцев, тут уже один есть, других ведут с той стороны.

Майор Кубайко откозырял в ответ. — Надо было б найти, кто говорит по немецки, сначала опросим тут, а потом передадим в политотдел разведки. Не знаете, кто у нас умеет по ихнему брехать?

— Я могу, тов. майор. ответил Пашки.

— Ну вот, и замечательно, спросите его, как его звать, чин, какой части, где база... хотя возьмем его к нам в вагон, там и тише и светлее...

Флюттера втолкнули в слабо освещенный вагон. Он повернулся и увидал перед собой Пашку.

Их глаза встретились. Три дели тому назад: Киев. Подвальная. Квартира профессора Лихаченко, прелестная Алочка, кто то играет на рояле сонату Бетховена, в соседней комнате высокий полковник в казачьей форме доказывает на отличном немецком языке полковнику Гартману необходимость перемены отношения немцев к русским, а то вся война будет проиграна, в другом углу группа молодых офицеров РОА, один из них говорит немецкому лейтенанту, что он прежде всего русский, что хотя он и родился заграницей, его первая и единственная любовь — Россия.

Стройная Алочка подходит к ним, берет русского офицера под руку и говорит — Павлик, скажи им, что ужин готов... Флюттер провожает завороженными глазами Алочку и искренне завидует русскому офицеру...

Хорунжий Лыков что то говорит Коле Волоскину, оба смеются, большой статный лейтенант Редькин, воспитанник Ватутина, немецкий летчик Флюттер еще несколько человек, все что то говорят, он только видит, как двужутся губы, он ничего не слышит, но он чувствует теплоту Алочкиной руки, чувствует ее дыхание, волосы и нежно жмет ей руку. У нее красивая, холеная рука, мягкая, длинная, но не тонкая, а именно такая рука, которую приятно жать, держать в руке и страстно, нежно целовать ладонь.

— Ваша фамилия, гер капитэн... Флюттер слышит Пашкин голос. Он еще не верит своим глазам. Его приводят в себя и голос Пашки и больше всего раненная кисть руки.

— Капитэн Рудольф Флюттер, глухо ответил Флюттер... впрочем чего он спрашивает, он отлично разбирается в моем чине... Флюттер еще не верил своим глазам...

— Спросите какой части, Донцов, говорит майор Кубайко...

Флюттер отвечал скупо, по правдиво, его больше всего мучило любопытство относительно Пашки, наверно был у нас агентом, решил Флюттер и на этом успокоился...

После опроса Пашка предложил отвести Флюттера в санчасть перевязать рану.

— Только держи автомат наготове, Донцов, сказал Палицын, вишь фазан какой не из простых... вот в штабе обрадуются... ну, валяй.

— Следуйте за мной, господин капитан — сказал Пашка Флюттеру.

По дороге они стали.

— Как ваша рука капитан? спросил Пашка...

— Ничего, вытерплю. Скажите, мы с вами не встречались ли раньше? В Киеве?

— Да, мы встречались, ответил Пашка, помните последний вечер на масляницу у профессора Лихаченко? Так вот слушайте... вас после перевязки передадут в штаб разведки, после опроса вас отведут, наверное, в самый последний вагон, там вроде арестантской, когда вас будут брать из вагона, вы скажите, что хотели бы что то сказать относительно ватутинского фронта, что может быть именно я мог бы помочь вам перевести разговор.

Если это удастся, вы попадете в штаб ватутинской армии, я там буду на первое время, может удастся переправить вас обратно, если же нет, то простите...

— Я вас не понимаю, кто вы, почему вы тут, вы что, были агентом в Киеве?

— Вовсе нет, здесь в советской армии есть много русских офицеров...

— Если Бог даст, мы может еще встретимся, но нам теперь пора итти, а то могут чего подумать...

В темноте ночи шли два офицера. Один пленный, раненный, другой офицер советской армии, русский душой и сердцем. Русский отлично понимал немца, в то время, как немец был смущен, растерян и все больше чувствовол наростающую боль ранения и теплую запекающуюся кровь на манжете.

Флюттера перевязали, рана оказалась глубокая, но чистая, сильно кровавила, особенно, когда стали затягивать бинты. Пришлось переложить повязку. И, как Пашка предполагал, отвели под конвоем в последний вагон. От еды немец отказался, но воды выпил много. Пил долго жадно, попросил еще.

— Вишь, небось понравилась русская водица ему, сказал часовой...

Несмотря на слабые протесты Пашки, его зачислили в танковую часть. Его танк, подаренный и сделанный на средства колхозников Ярославской области, был приведен в порядок и почищен. Это и был тот танк который во время налета свалился с платформы и задавил собой младшего лейтенанта Станового.

(Продолжение следует)

Г.М. Моисеев.

неизвестность. Первыми об этом сказали в гор. Евпатории в день Войсковых казачьих праздников; — Донской Атаман ген. Богаевский, Терский Атаман ген. Вдовенко и походный Атаман Донского Войска ген. Попов, призывавшие сохранить казачье единство и непримиримость к Советской власти и после оставления Крыма.

С сосредоточением 140 тыс. красных войск, готовых в любую минуту перейти в наступление по всему фронту, ген. Врангель принял решение об оставлении Таврии и Крыма. Знали об этом только Н-к его штаба, Донской и Терский Войсковые Атаманы и командующие армиями — ген. Кутепов и ген. Абрамов.

Для эвакуации армии и всех желающих в Крымских портах было сосредоточено разного типа и тоннажа около 150 кораблей.

Согласно плана эвакуации, погрузка на суда должна были производиться: в Евпатории — Донской офицерский резерв, Донской Войсковой Круг, Донской кадетский корпус беженцы, казаки и т.д. — в Севастополе части ген. Кутепова; в Феодосии — Кубанские и Терские части и в Керчи — Донской казачий Корпус. Для Донского Корпуса в Керчи были приготовлены суда: «Самара», «Екатеринодар», «Мечта», «Поти», Тралер 412, «Хараксс», «Дыхтау», баржи «№ 56», «Чайка», «Феникс»; моторные шхуны: «Алькивиад», «Павел», «Яков», «Пондия» и ряд других мелких судов. Евпатория была эвакуирована первой. И т.к. судов на всех желающих эвакуироваться было недостаточно, то часть Донских казачьих беженцев походным порядком двинулась на присоединение к строевым донским частям по дороге на Керчь, а часть пошла на Севастополь. Один из пароходов, отощедших из Евпатории, с частью чинов Донского офицерского резерва и донских беженцев, погиб со всеми пассажирами у берегов Румынии.

При эвакуации Севастополя последними оставившими Родную Землю были донские юнкера — Атаманцы, срочно вызванные из Джанкой для несения охраны города и штаба Главкома, для чего до последнего момента в важнейших пунктах от них были выставлены заставы и посланы по городу конные патрули и разъезды.

Когда в Севастополе была закончена погрузка частей армии ген. Кутепова, то 1-го ноября в 11 часов дня начало погрузку на пароход «Лазарев» Донское Атаманское Военное училище. В 2 1/2 часа пароход под стройное пение юнкеров «Спаси, Господи, люди твоя», отрубив «концы», незаметно начал отходить от пристани. То была незабываемая, трогательная минута — прощание с последним клочком Русской Земли.

Помимо Атаманского училища в Севастополе оказалось до 500 человек донцов, случайно оторвавшихся от своих строевых частей, — и беженцев, прибывших из Евпатории. Мест для погрузки на пароходах, приготовленных для частей ген. Кутепова, не оказалось. Люди в панике метались с Графской пристани в Северную бухту. Среди случайно оторвавшихся оказалась и политическая часть штаба 2-ой Донской конной дивизии во главе с ес. Падалкиным, снабженным удостоверением от Штаба Главкома, предписывающего всем военным и гражданским властям оказать Падалкину содействие в эвакуации заграницу. За отсутствием мест на судах, предоставленных для частей ген. Кутепова ,ему рекомендовалось со своими людьми и собравшимися в Севастополе донцами идти походным порядком в Кречь, на место погрузки донских частей, что было совершенно невозможно. На помощь донцам пришел Донской Атаман А. П. Богаевский, по личному ходатайству которого ген. Врангель приказал Командующему флотом найти перевозочные средства для донцов в Севастополе. Последний предоставил в их распоряжение, находившийся в ремонте, миноносец «Гневный», с разобранными машинами, без руля, с частью расклепанной брони и не имевший команды. Для доставки его на буксире в Константинополь, ему были даны посыльные катера «Гайдамак» и «Запорожец». Н-ком эшелона был назначен ген. Думбадзе. Пароход принял на свой борт свыше 1000 чел., из них половина оказалась донцами, и без особых приключений на шестые сутки прибыл в Константинополь.

По общему плану эвакуации, Кубанским частям была назначена погрузка в Феодосии, но большая часть строевых частей там не могла погрузиться, т. к. все пароходы были заняты тыловыми учреждениями, частями и гнржданскими беженцами; в силу этого К-р Кубанского корпуса, 1-ую и 2-ую куб. дивизий направил в Керчь, где были приготовлены суда для донцов, которым пришлось потесниться, но никто из пришедших неожиданно частей оставлен на берегу не был.

3-го ноября суда покинули феодосийский порт, Керчь была оставлена последней на рассвете 5-го ноября.

Всего из Крыма ушло 120 тысяч человек, из них около 40 тыс. донцов и около 150 судов Русского флота.

Все суда были переполнены. Теснота усугублялась тем, что большинство их не было приспособлено для перевозки людей, на всех судах был недостаток питания и воды, однако не было заметно никаких сцен отчаяния. Люди были спокойны, а между тем эта была глубокая трагедия. Наступил конец трехлетней напряженной борьбы, усилий и страданий, самоотверженных подвигов, поражений и побед. Оставался последний клочек Русской земли, где оставались близкие, многолетним трудом нажитые хозяйства, все, что было мило и дорого. И каждый казак думал думу; что будет с теми, кто остался и что ждет его, отплывающего к другим берегам в неизвестность?

Перед Константинополем огромным табором на 126-и кораблях раскинулась Русская Армия с массой беженцев. Но это были не завоеватели, как когда-то осаждавшие Царьград русские войска, а вытесненные из родных пределов, измученные, уставшие, голодные люди.

Много дней на Константинопольском рейде развивались русские флаги — Андреевский и национальный бело-синий-красный, раздавалась русская команда, слышна была русская молитва и время от времени громкое «Ура» и ни разу не было слышно традиционных для армии песен. Как марево Донских и Кубанских степей, манил к себе Царьград со своими минаретами, но он был недосягаем.

На городских зданиях Константинополя развевались флаги всех народов — победителей в войне 1914-18 г.г.: Англии, Франции, США, Италии, Бельгии, Греции и Сербии, но не было русского флага. В городе торжествовали победители, союзники России по Великой войне. По улицам проходили войска во французской, английской, итальянской, греческой и сербской формах, а Русская Армия ген. Врангеля, как бедный родственник, сидя на кораблях, протягивала к ним руку за помощью: на кораблях трепетали сигналы бедствия: — «воды и хлеба». Русские люди, находившиеся на судах на Константинопольском рейде, были безправны.

Французские власти стали, разгружать прибывшие в Константинополь, принадлежавшие Дону, тысячи пудов зерна, табака и разное другое имущество и все это делалось на глазах голодных людей и производило очень тяжелое впечатление. Делались также попытки наложения ареста на Войсковую казну и другие ценности. Войсковому Атаману и правительству стоило много трудов, чтобы не допустить этого.

Общероссийские беженцы, как и 1-й корпус

Евгения Гинзбург. КРУТОЙ МАРШРУТ. Изд. «Посев», 434 стр. Цена герм. марок 18.30.

Как сама Евгения Гинзбург пишет: это — «записки рядовой коммунистки. Хроника времен культа личности». Хроника беззакония, издевательств, пыток, мучений, невозможных ни при каком цивилизованном режиме. Убежденная коммунистка (оставшаяся таковой, по крайней мере, формально и после освобождения из лагерей в послесталинский период), вспоминая рассказы о тюрьмах прошлого, иронически называет содержание в них «гнилым либерализмом Николая Второго»...

В те тридцатые годы, по капризу сатрапа и его сатрапчат, хватали направо и налево. Был создан «план» (все, ведь, в СССР делается по плану) и надо было его выполнить и перевыполнить: ежовщина работала во всю. Брали всех вплоть до беременных женщин, брали, отрывая матерей от малолетних детей (как в случае с автором, вся вина которой было недонесение на ея научных коллег, совершенно невиновных ни в чем, но захваченных по «плану»).

Кошмар сталинских лагерей описывался уже не раз, но в книге Е. Гинзбург потрясает больше всего бессмысленность арестов над людьми, казалось бы, самыми верными режиму. Вот, напр., старая революционерка Дерковская, сидящая в разнообразной гуще человеческого месива. Давно ушла от всякой политики. Вот татарка Зина Абрамова, которую вталкивают и битком набитую трехместную камеру. Эта Зина, жена какого то провинциального комиссара, ни о чем, кроме тряпок и вкусной еды, не думала. Арестовали мужа, заодно и ее. На первом же допросе избили до крови и бесчувственную сбросили на пол в той же камере...

Вся книга переполнена подобными кошмарными случаями... Где то подписывался приказ, который должны были выполнить дикие звери в образе человеческом. И выполняли, и перевыполняли. Никогда не забуду во время брюссельской выставки 1958 г. мой разговор с культурным человеком «оттуда» и его горькие слова: «Что «они» сделали с нашим народом!..»

А кроме палачей и живодеров?

Некий Слепков, отсидевший три года в политическом изоляторе, был привезен в Казань.

«Слепков пошел на все, чего требовали от него следователи. Дал список «завербованных» (в выдуманную чекистами «террористическую организацию». РЕД.), свыше 150 человек. Давал любые очные ставки»... Это был какой то гнусный спектакль, в котором и Слепков и следователь были похожи на актеров из кружка самодеятельности, произносящих свои реплики без тени правдоподобия»...

Картины лагерей. Нечеловеческий труд, холод, полуголые люди (мужчины и женщины), голодное существование. Рабыня, удовлетворившая похоть зверообразного надсмотрщика, зарабатывала кусок хлеба и лишнюю миску баланды... Нельзя описать всего страшного, что содержится в этой книжке.

ген. Кутепова, на 90 % состояли из интеллигенции. Казачьи беженцы, как и казаки в строевых частях, более чем на 90 % были землеробами. Казаки покинули пределы Крыма, имея во главе Войсковых Атаманов, Войсковые правительства, со своими Войсковыми Кругами и Радами, но с ними мало кто считался.

Примерно, с 10-го ноября началась разгрузка константинопольского рейда: части ген. Кутепова были направлены на Галлиполийский полуостров, кубанцы в Эгейское море на остров Лемнос, с ними была отправлена часть донцов во главе с ген. Бородиным. Туда же должно было быть отправлено и Атаманское военное Училище, но пароход «Лазарев», на котором оно прибыло, был объявлен «неблагополучным по чуме» и юнкерам пришлось еще две недели протомиться в карантине на пароходе до переезда на пароходе «Дон» на Лемнос. Остальные части Донского Корпуса, Штаб корпуса, 1-я и 3-я дивизии и Терско-Астраханский полк были перевезены по железной дороге в район Чаталджи, севернее Константинополя. Там они расположились: штаб корпуса со всеми своими управлениями близ ст. Хадэм-Киой, 1-я и 2-я дивизии в лагере Санжак-Тэпэ, со всеми артиллерийскими и техническими частями, 3-я дивизия в лагере Чилингир, а бригада ген. Фицхелаурова в лагере Кабаджа.

Лагерь Хадэм-Киой являлся административным центром лагерной жизни Донского Корпуса. В конце марта 1921 года штаб Донского корпуса с к-ром Корпуса ген. Абрамовым был перевезен на Лемнос.

Лагерь Санжак-Тэпэ находился в полутора километрах от ст. Хадэм-Киой, там имелось для житься 13 больших бараков с железной кровлей и деревянными полами, которые не могли вместить всех прибывших и казакам пришлось рыть землянки. Около 10 дней в бараках пришлось спать на голом полу и только к декабрю в ограниченном количестве была доставлена солома.

В конце года строевые части 1-й и 2-й дивизии и Терско-Астраханский полк со всеми артиллерийскими и техническими частями из лагеря Санжак-Тэпэ были перевезены на Лемнос. При отправке не обошлось без кровопролития, как со стороны казаков, так и французских солдат, так как казаки не желали ехать на Лемнос. В Санжак-Тэпэ некоторое время оставалось еще значительная группа донских беженцев, которые позднее тоже были перевезены на Лемнос.

Лагерь Чилингир находился в 8-й килом. от ст. Хадэм-Киой; казаки размещались в овчарнях, нередко вместе с овцами и лошадьми, все не могли разместиться в бараках и потом, как и в Санжак-Тэпэ, через короткое время и здесь появились землянки. В конце марта 1921 года части находившиеся в Чилингире, были перевезены тоже на Лемнос.

Лагерь Чилингир находился в 8-и килом. от ст. Халиб-Айши, где кроме штаба бригады, штабов полков и лазарета, люди были размещены, как и в Чилингире, в овчарнях, но так как вокруг лагеря было много леса, то казаки использовали его на постройку землянок, на 10 чел каждая. Всего было построено свыше 300-х землянок.

В одной из овчарен была устроена церковь, иконостас для которой был написан есаулом Я. П. Богаевским, подсвечники были оделаны из консервных банок и украшены хвоей. Церковь была очаровательна, уютна, казалась настоящей.

Из этого лагеря часть чинов Калмыцкого Дзюнгарского полка поступила к англичанам для ухода за лошадьми. Бывшая в Кабадже, часть Технического полка, была перевезена на Лемнос, а оставшаяся часть Калмыцкого полка и 18-й Георгиевский полк 14-го окт. были перевезены в Чехословакию. Остатки лагеря — беженцы — 476 чел. были перевезены в Галлиполи 8-го дек. 1921 г.

(Окончание в следующем номере)

А. Падалкин

(«Родимый Край»)

Политический Отдел.

НАРОДНОЕ СОЗНАНИЕ

САМАЛЬРИКОВСКИМ вопрооом прнблнження краха советской власти тесно связан вопрос о снлах внутри С.С.С.Р., могущих способствовать этому краху, а в более общем плане возникает вопрос уже о сознании народа в целом, дающем базу для этих сил.

Этот момент в условиях тоталитарностн советского строя займет в будущем главное место в великой раскачке российского народа на его пути к освобождению своей родины. Почему — главное место ? . . Думается, потому что прежние классическне формы и способы свержения историческн изжившей себя власти не смогут быть применимы в С.С.С.Р. Ни переворот всякого рода, ни революция в западно-европейском стиле, совершавшаяся, впрочем, всегда небольшой частью народа, вряд лн будет иметь успех в критические для нашей родины дни, **если не оформится новое сознание народа,** — в противовес тому, которое определило роковой ход событий в 1917 году.

Новое антикоммунистическое сознание должно будет стать массовым, всенародным, на подобие тому, как и начале революции массовым — отрнцать сейчас не приходится — было отравление души народа ядом большевизма или способствовавшим ему гибельным индифферентизмом.

Но что такое народное сознание ? . . Сознание, как известно, присуще только человеку — на низших ступенях животного мира его заменяет инстинкт — и притом — человеку, как личности, и невозможно говорить о сознанин безличной группы людей, коллектива народа . . . Это-абсурд, на котором играли и играют демагоги всех мастей и на всех перекрестках.

Под народным сознанием надо понимать сумму индивидуальных и притом тождественных сознаний, которая в данный момент носится в воздухе в виде определенной, почти осязаемой, идеи. Без тождественности индивидуальных оознаний не может вообще быть народного сознания: вместо центральной идеи, связующей и ведущей массы на борьбу, будет аморфность, хаос, бесплодность.

И вот, когда эта центральная идея, идея отрицания коммунистической системы станет достоянием максимально большего колнчества людей страны, н особенно людей, стоящих на виду, тогда можно будет говорить о замене отжившего свое время строя иным, более отвечающим чаяниям народных масс. Сколько времени понадобится для формирования народного сознання, ннкому не дано знать, но что это наступит — не подлежнт сомнению.

Слишком снльна была вера в народе в возможность построенння лучшего общества, рая трудящихся на земле, чтобы он, народ, легко н быстро отказался от своей, хотя уже достаточно и скромпрометированной, мечты. Издревле религиозная душа нашего народа, уйдя от религии Бога, обрела новую веру — в коммунизм, не вникнув даже в суть неизвестного, чуждого ей слова — об этом много и подробно писал Бердяев. И потому, что оно, это слово было многообещающим, таинственным ,оно н прнтягивало к себе взоры людей; за него бнлись в гражданскую войну ослепленные коммунистической пропагандой красноармейцы под водительством, как известно, многочисленных генералов н офицеров царского Генерального Штаба. Во имя его полегли бесчисленные жертвы голода, нищеты н всевозможных строек н, как вершнна этой новой религии, явнлись чудовищные, на первый взгляд, конечно, — московские процессы 30-х годов.

И сейчас еще, согласно многим свндетельствам, как иностранных турнстов, так н наблюдениям соотечественников, как в самом СССР, так и побывавших там, — население, особенно в низших его слоях — не против советской власти, как системы. Критикуют в народе мелкие недостатки ее, но сердцевина, преступная суть ее, остаются пока вне поля зрения народа. Долгая изоляция от внешнего мира и неустанная пропаганда привели к тому, что население считает советскую экономическую систему наилучшей в мире н предпочитает «терпеть» ее, даже в ущерб своему бытию, нежели от нее отказаться. Это отсутствие в массах всякого представления об иной форме власти, чем диктатура коммунистической партин, является самым тяжелым явлением в стране.

Понадобится немало времени, чтобы народное сознание в условиях жесточайшего тоталитаризма и изощреннейшей коммунистической пропаганды изжило этот действительный опиум для народа — коммунизм. Похоже на то, что ни Кнтай Амальрнка, ни внутренняя опасность для режима ввиде растущего удельного веса оппозиционной советской интеллигенции не смогут сами принести стране избавления от коммунизма, пока не произойдет полная и всеобщая перестройка сознания народа, сопутствуемая полным отрезвлением Запада от выпитого в больших дозах «опиума для нителлигенции» (по Раймону Арону), т.е. марксизма. И вот только тогда, потерявший доверие к себе своего народа и поддержку со стороны Запада, взятый с тыла и с фронта в тиски ненавистн, Ленинский идеал задохнется в узких стенах Кремля и народу останется только пройти метлой внутри его, открыв ворота для чистого всздуха подлинной, а не надуманной человечности.

Остается только пораздумать насчет способа определенння насыщенности народной массы антикоммунистической идеей в условиях коммунистической диктатуры, где не могут существовать ни институты Галлупа, нн свободные выборы, ни другие способы выявления народной волн. Определение таковой насыщенности очень важно будет, как для активных антикоммунистических сил в стране, так и для тех кругов свободного мнра, которым судьбою будет предназначено оставить, наконец, свой прагматизм н тщетные объяснения зашедшего в тупик мира, чтобы взглянуть смело и открыто в лицо правде и сделать соответствующие выводы, — а правда остапется одна: коммунизм — это смерть ! . .

В. Нигул.

Люди, наивные и доверчивые, скажут: «Но это было». Нет, это продолжается и сейчас. Прочнтайте книгу Марченко о теперешних тюрьмах, прислушайтесь к воплям заключенных в лагерях: Григоренко, Галанскова, Гинзбурга, Буковского и многих, многих других. Издевательства, дикое хамство, зверскне насилия над людьми, стремление сделать политических противников сумасшемшими . . . Всё это, изобретенное Лениным, систематизированное Сталиным, существует и поныне и та же ленинская программа продолжает проводиться их наследниками.

Сомневаемся, чтобы Е. Гннзбург, после долголетнего пребывания в аде хуже Дантова, вернла сейчас в «светлые вершины коммунизма». Как и многие другие, вероятно, она не уверена в том, что может опять оказаться в местах «столь отдаленных» и приспосабливается к жизни, которая в Советском Союзе завнсит от такой же прихоти «вождей», как это было и раньше.

Незабытые Могилы

† 21-4 в Нью-Йорке Терский Войсковой Атаман генерал-майор Константин Константинович АГОЕВ, кавалер Ордена Св. Георгия 4 ст. Осетин по рождению, безукоризненный офицер Русской Армии, он сумел объединить Терских казаков в Зарубежье и пользовался среди них большим авторитетом. На фоне печальных казачьих споров и неурядиц, Терское войсковое объединение радовало всех своей спайкой и дисциплиной.

Царство Небесное доблестному российскому генералу.

† 1-5 в Брюсселе протодиакон о. Николай ДРУГАНОВ, б. офицер Корниловского уд. полка.

† 1-5 в Брюсселе капитан Федор Федорович ЭССЕН. Пок. окончил Имп. Александровскую Гимназию в Киеве и Киевский Политехнический Институт в 1912 году и вступил вольноопределяющимся в 14-й саперный батальон, где выдержал экзамен и был произведен в прапорщики запаса. До войны служил инженером в Киевском городском управлении. Призванный в начале войны в саперные войска (в свой же батальон), Ф. Ф. провел боевую страду великой войны, командуя с 1915 года ротой. Принял участие в борьбе против большевиков на Юге России. Переехав после эвакуации в Бельгию, он долгое время служил инженером в Бельг. Конго, а затем занимался техническими делами в Брюсселе.

После 2-й мировой войны принял исключительно деятельное участие в общественной и церковной жизни русской колонии. Был долголетним старостой Церкви Св. Воскресения Христова, явился одним из основателей Российского Национального Объединения и с момента его образования был членом его правления, войдя с 1950 г. и в состав его главного правления. В последние годы выбирался неизменно председателем Р. Общества Красного Креста.

Исключительно благородный человек, жертвенный труженик на общее благо, он был искренне любим и уважаем всеми его знавшими.

Вечный покой дорогому Другу и Соратнику.

В. Орехов

† 13-11-70 в Оэи (Бельгия) в старческом доме ст. урядник Л. Гв. Атаманского полка Виктор Константинович ПРОКОФЬЕВ, 69 лет.

† 28-4-71 в Брюсселе хорунжий Михаил Васильевич КОЗЬМЕНКОВ, воспитанник Атаманского воен. училища, 69 лет, похоронен на кладбище в Юккле.

Оба ушедших были добрыми честными и отзывчивыми товарищами. В. Тевяшев.

† 13-4 в Грассе (Фр.) Корниловского уд. полки полковник Александр Иосифович БРЖЕЗИЦКИЙ.

† 12-4 в Париже Л.Гв. Драгунского п. полковник Иван Мартинович Кучевский.

† В апреле с.г. в Варнавс полковник Польской кавалерии Тадеуш (Фаддей) ФАЛЕВИЧ, 78 лет от роду. Пок. был сыном известного генерала Императорской Армии, воспитывался в Пажеском Е. В. Корвусе, откуда был вывушен Л. Гв. в Уланский Его Величества полк, с которым принял участие в войне 1914-17 гг. и был награжден боевыми орденами. В конце 1917 г., вовсе развала Русской Армии, вступил в Польский Корпус, которым командовал доблестный генерал Росс. Ген. Штаба Иосиф Довбор Мусницкий, поручивший ротмистру Фалевичу сформировать 3-й Польский Уланский полк. В этом полку пок. прослужил много лет и в 30-х годах был назначен командиром 9-го Конно-стрелкового полка (стоянка в Граеве), во главе которого геройски сражался против немцев.

Пок. был не только выдающимся офицером, сначала Российской, а потом Польской кавалерии, но также одним из лучших наездников. В 20-х годах он окончил офицерский курс во французской кавалерийской школе в Сомюре.

Интересная подробность: при уходе ротмистра Фалевича из Л.Гв. Е.В. Уланского полка, его командир ген. майор князь Эристов довсрил сму 24 серебряных трубы принадлежавших полку, с просьбой передать в Польский Уланский полк. дабы оне не попали в руки большевицких вандалов. Эти трубы все время бережно хранились в 3-м Польском Уланском полку (Pulk 3. Ulanow Warszawskich), стоянка которого была в Каттовицах. Какова их судьба в настоящее время, неизвестно.

Мир праху доблестного офицера двух в будущем братских армий.

Польские и русские соратники и друзья.

† 2-4 в Берлине доктор МЕНТШЕЛЬ-МУХИН, военный врач-дантист Русской Армии, долголетний подписчик нашего журнала, верный друг национальной России.

† 20-4 в Монтаржи (Фр.) капитан Стефан Софронисвич МОКИН. По окончании Одесской школы прапорщиков в 1915 г., вышел в 158-й пех. Кутанский полк где командовал ротой и был награжден боевыми орденами. В белом движении в Пластунском батальоне, влитым во 2-й стр. Ген. Дроздовского полк, был ранен. Галлиполиец, он работал сначала в Болгарии, потом во Франции.

Да упокоит Господь его душу в селениях праведных.

Г. Фоменко.

† Сончавшиеся чины Русского Корпуса: 20-1 в Филадельфии шт. капитан Василий Федорович ЕРМАКОВ 30-1 в Портланде (США) подхорунжий Степан Макарревичъ УКОЛОВ (Куб. к. в.), 23-2 в Лос-Анжелесе военный врач. П. А. БЫЧКОВ, 8-3 в Лейквуде (США) 7-го гус. Белорусского п. шт. ротмистр Федор Федорович КРУГЛОВ, 9-3 в Патерсоне (США) Куб.. к. в. сотник Пантелей Матвеевич ЕВСИКОВ.

ПРОЦЕСС ЦЕПНОЙ РЕАКЦИИ

Сборник документов по делу Ю. Т. Галанскова, А. И. Гинзбурга, А. А. Добровольского, В. И. Лашковой. Изд. «Посев». Цена герм. марок 18.80.

Этот сборник дает полную картину ареста, следствия и суда над указанными молодыми советскими людьми: Галансков, сын рабочего, родился в 1939 г., Гинзбург, сын инженера, — в 1936 г., Добровольский, рабочий, в 1938 г., Лашкова, студентка и одновременно машинистка — в 1944 году. Аресты начались 17-1-1967 г., приговор суда был вынесен 12-1-1968 г. Были многочисленные протесты общественности, среди который надо особо выделить академика Сахарова, который в выпущенной им брошюре писал: «Разве не позор арест, 12-ти месячное заключение без суда и осуждение на 5-7 лет Гинзбурга, Галанскова и других за деятельность, реальное содержание которой была защита гражданских свобод . . .».

Вся картина «суда», описанная в мельчайших деталях, дает совершенно ясное представление о советской обезьянной «юстиции» и-прошу меня извинить за повторение-лишний раз вспоминается Орвелл с его «Скотским хутором» и «правосудием» Первого Брата-кабана.

«Суд» происходил также под знаком «разоблачений» НТС, которому советские старатели из КГБ, сделали большую рекламу, описавши его, как могущественную подпольную организацию с огромными материальными возможностями. И тут, же, конечно, приплетены соответствующие разведки . . . Можно сказать, шаблон старый и крайне примитивный. Досталось и российской эмиграции, живушей на Западе в «продажном благополучии».

В общем в «судейских» методах «самой свободной страны мира» изменилось только одно: людей не уничтожают пулей в затылок в чекистских подвалах, а отправляют умирать медленной смертью в «исправительных лагерях» принудительного труда. Вывеска концлагерей немного изменилась, но суть осталась прежней.

Следящим за советской действительностью эта книга только подтверждает давно уже сделанное заключение о кандальном режиме КПСС, но ее следует прочитать заграничным советофилам и людям, отправляющимся в туристические поездки в подъяремную Россию. Любой из этих «туристов», ежели того пожелает всеобъемлющий КГБ, может оказаться, как и выше перечисленные молодые люди, на скамье подсудимых и любому из них может быть пришито обвинение в шпионаже и диверсии.

22 января 1967 г. на Пушкинской площади Москвы другие мужественные молодые люди пытались протестовать против арестов молодых писателей, были арестованы и судимы. Среди них В. К. Буковский.

НТС с большим достинством ответил на советские нападки, справедливо указывая на то, что «борьба живых сил народа постепенно вливается в фарватер этих идей, создавая из ручейков поток освободительного движения».

Маленький фельетон на тему дня
К 24-му Съезду КПСС.

(Помещаем, по просьбе читателей, из Инф. Бюллетеня Р.Н.О. в Бельгии)

МЕЛОДРАМА
«ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ СОХРАНЯЮТСЯ»

Действие 1-е. У гроба Ильича почетный караул: Троцкий, Бухарин, Каменев, Зиновьев, Пятаков, Каганович, Сталин.

— «Клянемся сохранить Ленинские заветы, клянемся сохранить наше коммунистическое единство и вести народы всего мира к светлым вершинам коммунизма».

Гул толпы: «Да здравствуют верные ленинские сподвижники». (Овации).

Действие 2-е: Съезд КПСС. На трибуне Сталин:

— «Подлый слуга империализма Троцкий выгнан из наших рядов. Бухарин Каменев, Зиновьев, Пятаков — презренные растленные псы, шпионы иностранных разведок, должны пасть от карающего меча революции. Товарищи. Избавившись от этих подлых врагов, поведем нашу страну и весь мир к светлым вершинам коммунизма. (Бурные аплодисменты, овация, все встают. Крики: «Да здравствует верный ученик Ленина-великий Сталин).

Действие 3-е: Съезд КПСС. На трибуне Сталин:

«Товарищи. . . Раскрыт заговор против Советского Союза. Растленные псы, иностранные шпионы Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк и их сподвижники, предавая нашу страну, ленинские заветы заслуживают высшей меры наказания. (Бурные аплодисменты (овация) все встают. Крики мудрой партии : «Смерть изменникам. Да здравствует наш вождь, отец народов, великий Сталин).

Действие 4-е: У гроба Сталина. Почетный караул: Берия, Маленков, Молотов, Каганович, Булганин, Ворошилов, Хрущев.

«Клянемся сохранить ленинско-сталинские заветы и наше коммунистическое единение».

Гул толпы: «Да здравствуют первые ученики великих Ленина и Сталина».

Действие 5-е: Пленарное заседание Ц.К. КПСС. На трибуне Молотов и Хрущев: «Лаврентий Берия, растленный пес империализма и шпион многочисленных разведок ,постановлением Президиума, расстрелян. (Бурные аплодисменты, овация, все встают. Крики Позор предателю. Да здравствует коалиционное управление нашей партией и страной).

Действие 6-е: Съезд партии. На трибуне Н.С. Хрущев: «Нашей партией и страной долгие годы управлял не только тиран, но и криминальный преступник истребивший всех верных соратников Ленина и миллионы людей. Предлагаю выбросить его труп из ленинского мавзолея и уничтожить все признаки культа Сталина. (Бурные аплодисменты, овация, все встают. Крики мудрой партии: Да здравствуют верные ленинцы: товарищи Хрущев, Булганин, Маленков, Молотов, Каганович, Ворошилов). Позор палачу Сталину).

Действие 7-е: Съезд партии. На трибуне Хрущев:

— Товарищи. Нами раскрыто гнездо предателей-антипартийная группа. Предлагаю исключить из нашей партии Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова. (Бурные аплодисменты, овация, все встают. Крики: «Позор предателям ! Да здравствует наш великий вождь, Никита Сергеевич Хрущев).

Действие 8-е:

Явление 1-е: Парад на Красной Площади. На трибуне мавзолея Хрущев, прочие вожди генералитет. К мавзолею подходит в маршальской форме, увешанный орденами Ворошилов.

Охраняющий вход в мавзолей чекист: Куда прешь ? . . Не велено пускать ! Поворачивай оглобли обратно !

Явление 2е: Московский аэродром. Возвращается посланный в Югославию и Албанию маршал Жуков. Подошедший к нему чекист: «Товарищ, вы уже не министр обороны. ЦК просит нас немедленно на заседание. Вот автомашина под охраной».

Явление 3-е: Заседание ЦК. Хрущев: «Маршал Жуков обвинается в изгибах генеральной линии нашей партии и в возрождении своего культа личности. Предлагаю снять его с его должностей и отправить под домашний арест». Встает маршал Малиновский: «Маршал Жуков восстал против партии, приветствую предложение нашего верховного главнокомандующего товарища Хрущева». (Бурные аплодисменты, овация, все встают. Крики мудрой партии: «Да здравствует наш вождь Никита Сергеевич Хрущев).

Действие 9-е: Торжественное заседание по случаю 70-тилетнлетия Хрущева.

Брежнев: От лица ЦК коммунистической партии и советского правительства я счастлив приветствовать нашего мудрого руководителя, верного продолжателя ленинских заветов Никиту Сергеевича, который ведет нас к светлым вершинам коммунизма. (Ура, овации, все встают. Крики мудрой партии: «Да здравствует наш вождь Никита Сергеевич !)

Действие 10-е: Заседание ЦК. Чекисты вводят арестованного Хрущева.

Брежнев: «Товарищ Хрущев пытался возродить культ личности-своей. Кроме того своим волюнтаризмом он нанес громадный ущерб нашей экономике. Предлагаю отставить его от всех его должностей в партии и правительстве. (Бурные аплодисменты, овация, все встают. Крики мудрой партии. «Позор авантюристу Хрущеву. Да здравствует вождь нашей партии Леонид Ильич Брежнев).

Действие 11-е (в недалеком будущем): Заседание ЦК. На трибуне товарищ Икс.

— «Товарищи. Товарищ Брежнев, своим легкомыслием, непониманием ленинских заветов и стремясь к возрождению культа своей личности провалил объявленную на 24-м Съезде КПСС великую пятилетку. Предлагаю отставить его от всех должностей и подвергнуть его строгому взысканию. (Бурные аплодисменты, овация, все встают. Крики мудрой партии: «Позор паразиту Брежневу. Да здравствует наш великий вождь, товарищ Икс.»).

З а н а в е с

«РУССКИЙ ИНВАЛИД».

Вышел из печати «РУССКИЙ ИНВАЛИД» — большая газета, ежегодно выпускаемая Главным Правлением Зарубежного Союза Русских военных Инвалидов. На первой странице — фотография Государя и Великой Княжны Ольги Николаевны в ссылке и статья Председателя Союза генерала С. Д. Поздышева «Пока бьется сердце», посвященная 50-тилетию пребывания нашего на чужбине. Вторая и последующие страницы: С. Д. Поздышев: «Во имя России», проф. П. Е. Ковалевский: «Расселение русских по всему миру», А.И. Михайловский — «Сим победиши», Д.Д. Кузьмин-Караваев: «Император Николай II и проблемы Всеобщего мира», профессора Даватц и Львов — «Первый этап», проф. ген. Головин: «Победа у Суходолов (август 1914 года), полк. Л. Сейфулин: «Каждому свое» (эпизод из Вел. войны), ген. Дроздовский — «Россия или комиссария» , А. Слизской — «На Кубани с Покровским», есаул Е. Ковалев — «Поход Донской Конницы на Торговую», стихи М. Волошина, Н. Языкова, А. Гофмана. Полк. М. В. Голубев — «На Инвалидном фронте». Финансовый отчет и список жертвователей.

Полковник Ф. И. Елисеев.

ПЕРВЫЕ ШАГИ МОЛОДОГО ХОРУНЖЕГО

№ 7-8. Цена 2 доллара (Двойной номер).

Этой брошюрой заканчивается серия воспоминаний о начале военной службы в Кубанском Казачьем Войске. Брошюра описывает выход казачьей бригады в Персию, первые бои с Турками в составе Эриванского отряда, крепость Баязет, первые наши жертвы... Исключительно интересная справка о Кубанских воинских частях.

Ф. И. Елисеев много поработал для истории своего родного войска, выпустив за послевоенные годы брошюры: «На берегах Кубани», «Оренбургское казачье военное училище», «В Храм Войсковой славы», «С Корниловским конным полком», «С Хоперцами от Воронежа до Кубани, 1919 год», «Лабинцы и последние дни на Кубани», «На коне по белу свету», «В Индокитае против японцев», «История Кубанского войскового гимна», «Полковник Мистулов», «Рейд сотника Гамалия в Месопотамию в 1916 г.», «Исторические песни Кубанских полков» и, наконец, ныне рецензируемая брошюра. Всего было выпущено 90 брошюр. Искренне желаем Федору Ивановичу дальнейшего плодовитого творчества и полного в нем успеха.

В. О.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

К ПРАЗДНИКУ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Вся обширная площадь между городом и форштадтом заполнена густым колоннами частей гарнизона Оренбурга. Перед фронтом тучи народа. Тишина. Все чего-то ждут. Из Неплюевской улицы появляется торжественная процессия. Взоры всех повернулись к ней. В колонне «по-три, медленным шагом, юнкера несут Войсковые Регалии. Их много. Офицеры, в парадной форме, держат в руках бархатные подушки расшитые позументами, на которых лежат боевые ордена умерших Атаманов и героев Войска. По два юнкера по сторонам, скрестив над ними Знамена, величают их заслуги. Юнкера при шашках и при пиках. Голубой лампас на шароварах ласкает глаз зрителя. В наряде на Войсковой парад вторая полусотня. Среди них и автор этих строк в течении трех лет. Первая полусотня, в конном строе, с винтовками и пиками, стоит на правом фланге всех частей гарнизона. Регалии перед строем войск. Торжественный молебен. Он окончен. Начался парад. Конная полусотня юнкеров, держа «пики на-перевес» во взводной колонне, широким наметом, пронеслась перед Войсковыми Регалиями и высшими генералами гарнизона и скрылась за углом. Развернутым строем рот проходят Суворовские пехотные полки Ларго-Кагульский и Рымникский со своею артиллерией. Выдержав дистанцию — по взводно, широким наметом, завершает парад Отдельная Оренбургская казачья сотня молодых казаков с пышными русыми чубами из под фуражек, также держа «пики на-перевес» (на бедро). Парад закончен. Регалии внесены в здание Войскового Штаба. В частях гарнизона улучшенный обед. Весь город празднует день Св. Великомученика и Победоносца ГЕОРГИЯ, покровителя Оренбургского казачьего Войска 23-го апреля ст. стиля. Юнкерам дан продолжительный отпуск в город. Они желанные гости в казачьих семьях Форштадта, который является официально «Оренбургской казачьей станицей». Вспоминая все это — поздравляю живых Оренбургких казаков с Войсковым Праздником, голубой лампас которых радовал мою душу в течении трех лет пребывания в Оренбургском казачьем военном училище.

Выпуска 1913 года, портупей-юнкер, Ф. ЕЛИСЕЕВ.
Нью-Йорк.

ПО ПОВОДУ СЫНА ГЕН. КУТЕПОВА

В № 535 «Часового» была помещена заметка «О сыне ген. Кутепова» в свое время, после злодейского похищения Александра Павловича, так лелеемого русской военной эмиграцией. Заметки эта была основана на документальных данных подтвержденных последним директором Русского Корпуса в Белой Церкви генералом Поповым.

В этой заметке было сказано о «коммунистической ячейке» в Корпусс перед вступлением в Югославию советских войск. Было бы правильнее сказать, что это была не «коммунистическая ячейка», а кадет, верившихся в то жуткое время в перерождение Советского Союза в Россию. Но факт остается незыменным. Сын Генерала Кутепова, «Павлик» основал эту ячейку, восторженно приветствовал советские войска и сам вступил туда добровольцем. О дальнейшей судьбе «Павлика» в свое время в «Часовом» были помещены грустные страницы: арест, тюрьмы, лагеря и в конечном результате . . . продолжающаяся и сейчас служба в Московской Патриархии.

Теперь г. В. Н. Азар, кадет XXIV выпуска из Русского Корпуса, вместо запроса в редакцию «Часового», разослал «циркулярные письма» во все эмигрантские газеты, письма, фактически ничего не доказывающие, ибо он сам подтверждает убеждение «Павлика» в том, что его отец — это маршал Тимошенко и т.д.

В то время когда росснйские патриоты, были возмущены гитлеровской политикой, многое можно понять и простить. Не только юношн-кадеты, но и убеденные сединами старцы надеялись на моральный переворот в России. Камнем в них бросать нельзя.

Но поднимать кадету XXIV выпуска полемику в печати не следовало-бы !

«Часовой»

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»
Пересылка 20 бел. франков

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

ЧАСОВОЙ
43й ГОД.
на 1971 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

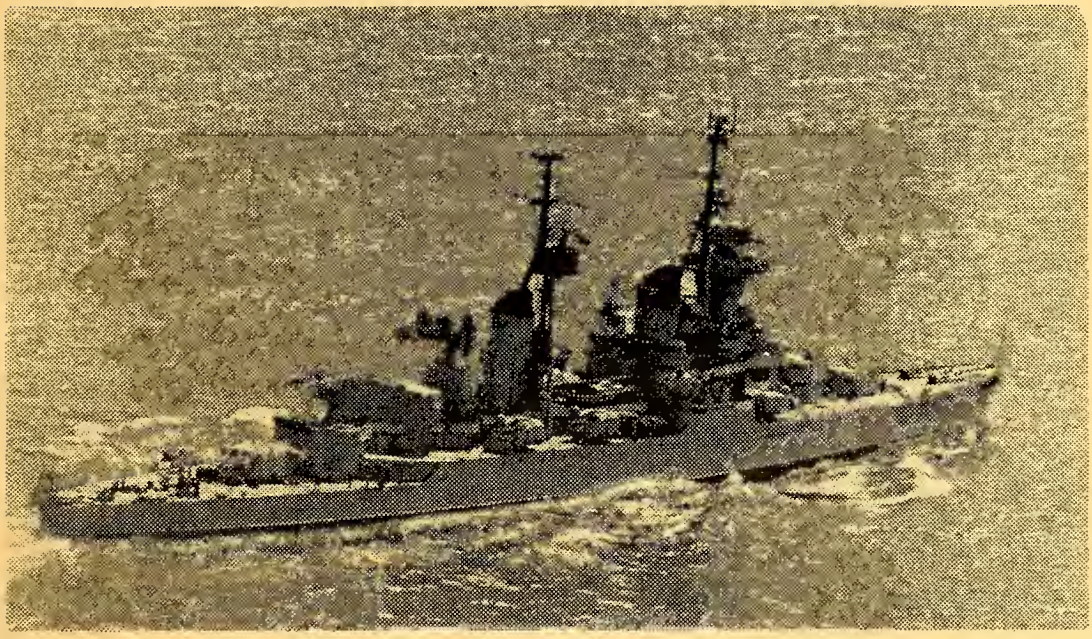
ЧАСОВОЙ

№ 541
(7)
ИЮЛЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ.



Советский крейсер - ракетоносец у берегов Мальты

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Чрезвычайно опасное положение в Средиземном море создалось на острове Мальта, где, в результате последних выборов в местный парламент, прошли (правда, незначительным большинством) левые, программа которых — полный нейтралитет острова, уничтожение военноморской базы Отана и «свободные порты» острова. Это — несомненный и большой удар по Атлантическому Договору и советская эскадра уже крейсирует возле Мальты. При открытии «свободных портов», нельзя помешать советским кораблям заходить в них и там производить, под видом ремонта и снабжения, операции наблюдения за союзными флотами ОТАН-а, не говоря уже о пропаганде среди населения. Характерно, что в этом положении повинен сам ОТАН. Бывшее до последнего времени консервативное правительство Мальты обращалось с просьбой принять остров и число участников Договора, но, из за протеста Дании и Норвегии, эта просьба была отклонена. Совершенно непонятно (если не сказать больше) подобное поведение, результаты которого на лицо.

● **ИНДОКИТАЙ.** Необходимо признать, что Президент Никсон достиг немалых успехов в тяжелой и долголетней индо-китайской войне. Наступление на территории Лаоса, хотя и не дало ожидаемых результатов, все же нанесло несомненный удар по коммунистическим коммуникациям и пресловутая «тропа Хо-Ши-Мина» сейчас уже не представляет собой то совершенно безопасное движение транспортов снабжения вьетнамских коммунистов, которое существовало долгие годы.

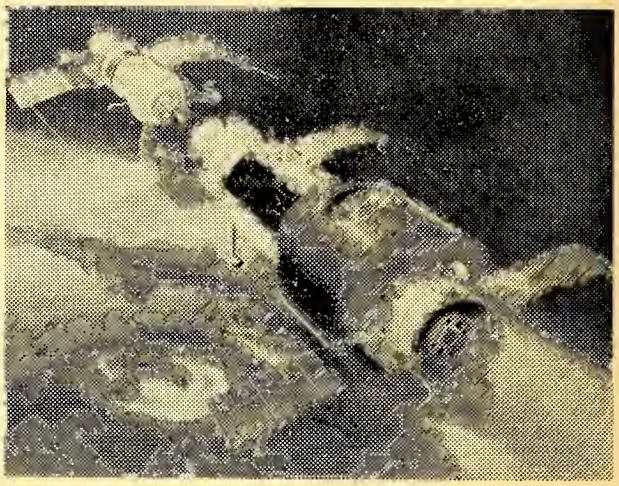
Но наибольший успех зарегистрирован в Южном Вьетнаме. Еще не так давно все это государство было объято партизанской войной. Было совершенно немыслимо удалиться на несколько десятков километров от Сайгона, чтобы не попасть в руки коммунистических банд. Сейчас положение резко изменилось. Хотя небольшие шайки еще действуют, даже вблизи Сайгона, однако, огромная часть страны совершенно от них очищена. Автомобильное движение обеспечено почти на всем протяжении Южного Вьетнама. И борьба выходит уже за его пределы (Лаос, Камбоджа).

Но самое важное, что предприняло южно-вьетнамское правительство, — это привлечение населения на свою сторону. Организована превосходная самозащита в которой числится до 600.000 крестьян. Давно прошли те времена, когда коммунистические партизаны террором заставляли деревни и питать их, и оказывать всевозможную помощь. Самозащита встречает их достойным образом.

Затем, еще недавно почти бессильная южно-вьетнамская армия обучена, вооружена и представляет собой серьезную боевую силу, причем офицерский состав несравненно превышает качественно своих предшественников.

Конечно, борьба еще далеко не кончена и коммунисты, под влиянием и подстегиванием Китая и Советского Союза, пытаются и будут пытаться действовать на крайнем севере страны. Но отныне они встретят энергичное сопротивление.

И здесь главный успех заключается в том, что явилось одной из главных причин неудачи нашего белого движения, а именно произведена капитальная земельная реформа: земли, раньше принадлежавшие крупным помещикам, распределены между крестьянами-собственниками, которые будут сами защищать свое достояние и свой труд против террористов. Созданное коммунистами «Временное правительство Южного Вьетнама» теряет почву под ногами.



Соединение «Союза» и «Салюта»

НОВЫЙ УСПЕХ РОССИЙСКОГО ГЕНИЯ

6-го июня в 7 час. 55 мин. по московскому времени была выпущена ракета с космическим кораблем «Союз-11», успешно соединившимся с орбитальной станцией «Салют», которая была выведена на орбиту 19 апреля 1971 года. 7-го июня в 10 час. 45 мин. экипаж «Союза-11» перешел в специальное помещение станции и начал научные наблюдения, сообщаемые им центру управления полетом.

Экипаж «Союз 11» состоит из командира подполковника Добровольского, бортового инженера, летчика-космонавта Волкова и инженера-испытателя Пацаева.

Таким образом с 7-го июня начала функционировать первая в мире пилотируемая орбитальная научная станция.

Помимо научного значения этого замечательного предприятия, оно имеет несомненное военное значение . . .

Космонавты продолжают свою работу.

● Крупный советский физик один из конструкторов космических кораблей А. ФЕДОСЕЕВ, прибывший в Париж на выставку аэронавтики с советской делегацией, в день своего прибытия, 1-го июня решил избрать свободу и покинул помещение делегации. Только 19 июня стало известно, что он находится в Англии, правительство которой предоставило ему право убежища.

Новый урок для западных советофилов !

● После долголетних совещаний, споров и переговоров, Совет государств Общего Европейского Рынка постановил включить в свой состав Великобританию, а также предоставить возможность вхождения в него Дании, Норвегии и Исландии. Это — несомненный шаг к европейскому единению.

● **СРЕДНИЙ ВОСТОК.** Теперь уже совершенно ясно, что египетский президент Садат преобразовал свою страну в сателлита Советского Союза. Договор, подписанный им с Подгорным, отдает не только экономику, но и вооруженные силы Египта, не только под уже бывший контроль, но и в полное распоряжение Советского Союза. И после подписания этого удивительного договора,

египетское правительство ранее склоиное к переговорам и уступкам, начало виовь делать воинственные заявления. Если к этому добавить заключенный Египтом союз с Сирией и Либией, а также советское, все усиливающееся, влияние в Алжире, то нужно призиать, что Советский Союз уже твердой иогой стал иа Средиземиом море. Арабская политика советского правительства характерна; здесь всякие коммунистические химеры отброшены: в Египте и в Ираке коммунистические партии запрещены, коммунисты преследуются и арестовываются. Еще недавнее влияние маоистов почти прекращено.

Из этого, коиечио, ие следует думать, что Советский Союз примирится с таким положением. Рано или поздно, когда придет удобный момент, сидящие в своих иорах коммунисты будут вытащены иаружу, а в отношении других... «мавр сделал свое дело, мавр может уходить». Но пока большевикам важно твердо утвердиться в этом районе и только во имя этого, они и закрывают глаза иа репрессии в отиошении их сторонников.

● На 14-м коигрессе чехо-словацкой компартии ,иа котором присутствовал Брежиев, президент Свобода и глава партии Гусак принесли благодариость советскому правительству за иедавиее вторжеиие советских войск в их страну. «Народ безмолствует», но любопытно узиать, ЧТО переживает ои сейчас ? . .

● **ТУРЦИЯ ПОКАЗАЛА ПРИМЕР.** — Турецкие революцоиеры-террористы похитили молодую девушку. Сибель Эркан, ие имеющую никакого отношения к политике, и предъявили турецкому правительству ультиматум; если ие будут выпущеиы из тюрьмы их арестованные сообщники, девушка будет убита также как иедавио был убит геи. коисул Израиля. В кратчайший срок (1-го июня, те. через два дня) турецкие власти иашли логовище бандитов и чрезвычайно ловким маиевром вывели из строя одного из иих, тяжело ранив другого. Девушка была освобождеиа и собравшаяся около места происшествия толпа устроила полиции овацию и чуть ие растерзала выведенного полицией на улицу ранеиого бандита. Одновременно был захвачен иа границе один из убийц израильского коисула. На этом турки не остаиовнлись и ударили по вдохновителям и сообщникам террорнстов, арестовав многих из них.

Примеру Турции, казалось бы, могли последовать и другие государства, вместо подобиых мер, унижающиеся и торгующиеся и преступниками.

● **ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ АРХИПАСТЫРЬ.** 1-2 июня в Москве был с визитом президент Кипра, он же возглавитель киприотской Православной Церкви, архиепископ Макариос. То, что, как глава государства, ои вел переговоры с советским правительством, в ыыиешних условнях понятно и объяснимо. В Москву ездят сейчас и многие моиархи... Но 2 июня Архиепископ песетил мавзолей Ленина и возложил венок иа саркофаг ие только величайшего деспота, ио и неистового душителя Православиой Церкви и, вообще, всякой религии.

А ведь ,он имел все возможности ие делать этого, как поступил в Москве генерал де Голль.

Поистине в ыыиешнее время иет ни совести, ни чести.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 42 года !
Он ждет вашей поддержки !

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

VI

Вероятно, многие читатели согласятся со мной, что часто, очень часто, при наблюдении за тем, что происходит в Свободном мире, опускаются руки. Торговля на полный ход с поносящими этот же самый мир Советами, кредиты, постройка заводов, многие из которых явно служат военным целям, туристические поездки в Советский Союз, характер которых так прекрасно обрисовала статья Юрия Спасского в «Русской Мысли» и полнейшее нежелание понимать, что всем этим укрепляется не только советский, но и международный коммунизм, усиленно работающий на разложение свободных стран.

.....

Вот почему 16-го и 17-го июня мне посчастливилось принять «очистительный душ». В эти дни происходили работы Groupement d'Etudes Européennes d'Anciens Combattants et d'Officiers de Réserve (Группа б. комбаттантов и офицеров резерва для изучения Европейской проблемы), в которой объединились бельгийцы, французы, немцы, голландцы и был приглашен я.

Это было подлинное объединение боевых товарищей и бывших противников, патриотов своих стран, понявших, что настоящее время требует необходимости дружеского сотрудничества для спасения свободы, культуры и цивилизации от наступающего на все эти страны варварства.

Участники совещания, помимо закрытых собраний, были приняты 16-го в гражданском центре Атлантического Договора, а 17-го в Верховном Штабе вооруженных сил Договора, где детально познакомились с существующим ныне мировым положением и с мерами, предпринимаемым объединенными государствами для защиты мира. Радушный прием и данные нам объяснения открыли участникам совещания много нового и дали надежды на твердую и рашительную позицию Организации, без которой, вряд ли мы все находились бы в свободной от террора и духовного рабства Европе.

.....

Но, конечно, наиболее ценным был дружеский и практический обмен мнениями на закрытых заседаниях и вот здесь и был «очистительный душ».

Нашлись люди, которые отчетливо поняли, что инертность и «нейтралитет» в настоящее время преступны. Поняли, что верить коммунистической власти невозможно, да и что значит «верить», когда зта власть и не скрывает своего намерения овладеть всем миром и установить повсюду тот же режим гнёта и бесправия, как в России, как и в захваченных ею, попустительством правителей свободного мира, странах Восточной Европы.

Трудно было предположить, что эти бывшие комбаттанты-офицеры разных армий смогут так глубоко и ясно осознать всю опасность непротивления злу, которое характеризует большую часть европейского и американского мира. Я встретил на этих беседах такое понимание большевизма, которое, увы, далеко не всегда бывает даже у многих эмигрантов. Но мало этого: участники совещания твердо решили не ограничиваться оценкой положения и беседами, а перейти к практической работе. Поистине, это был светлый луч с окружающем нас мраке трусости и безволия.

От всего сердца приветствую это исключительно блестящее начинание, его инициаторов и моих друзей бельгийцев, давших возможность нам собраться и в условиях откровенности и взаимной

дружбы наметить пути для общего для всех патриотов дела.

Особенно отмечаю в этом деле работу бельгийской Лиги Свободы, молодой организации, уже доказавшей свою энергию и целеустремленность.

.....

Если в данное время красный Китай тревожит советскую власть и заставляет ее заниматься защитой от назревающей против России агрессии, то это вовсе не значит, что это рабовладельческая власть не оставила своих планов мировой революции. Доказательства не нужны: стоит лишь прислушаться к заявлениям коммунистических вождей, наблюдать их подрывную работу на Западе, наконец, читать советскую печать.

«На Россию мне наплевать, мировая революция — вот наша цель». Этот завет Ленина твердо выполняется. Всевозможными заявлениями и договорами советские вожди усыпляют правительства и общественное мнение свободных стран. Посмотрите, в чем выражается т .наз. «мирное сосуществование», которым коммунисты пользуются как хотят, одновременно ставя в самых ничтожных вопросах преграды свободным странам. Примеров — множество.

Для спасения своего режима и самих себя, они готовы на всё. Сейчас идет вражда между Китаем и СССР, но разве есть хоть малейшая уверенность в том, что в удобный для них момент они не соединятся вместе для похода против стран и народов, еще сохранивших свободу ? .. Соединятся, может быть, путем унизительных уступок ... Конечно, нет ! .. Вот почему те люди, которые осознали всю лживость коммунистических правителей и решились на сопротивление им, заслуживают не только поощрения, но и всемерной помощи всех честных людей.

.....

Вероятно, не только та группа, которая собралась для обсуждения вопросов защиты свободы и национальной части, думает так. Несомненно, есть и другие, которые скоро выяснятся. Все участники совещаний 16-17 июня твердо решили служить объединению всех живых сил свободной Европы и слова, сказанные на заключительном заседании: «Соберем все наши силы в крепкий кулак без растопыренных пальцев» характерны и многообещающи.

Пусть об этом серьезно подумают те, кто решил всеми силами бороться против грозящего ВСЕМ не только физического, но и духовного рабства.

В. Орехов.

Р. С. — В момент выхода этого номере выяснилось, что события на о. Мальта пошли ускоренным темпом. Левое правительство ея предложило командующему средиземноморским флотом ОТАН — адмиралу Жино Бириндели покинуть остров, что тот, видимо, беспрекословно выполнил, подчиняясь властям маленькой страны, не имеющей ни одного солдата, и ставшим ею управлять, имея совершенно незначительное большинство голосов в парламенте. Таким образом дело идет к уничтожению важной стратегической базы южной части Атлантического Договора. Могло бы нечто подобное совершиться когда великие державы были по настоящему «великими» ? ..

РОЗЫСКИ

Знающих просят сообщить о судьбе Петра Васильевича ГОЛОДУБОВА, род. в 1896 г. в Харькове, электротехника. Был арестован в 1937 г .в Москве. Розыскивает жена, кот. обещает вознаграждение за сведения. Писать «Часовому».

НОВАЯ КНИГА СОЛЖЕНИЦЫНА

В издательстве УМСА вышла из печати новая книга А. И. Солженицына

«АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО»

Вот что пишет о ней сам автор:

Эта книга сейчас не может быть напечатана на нашей родине, иначе как в Самиздате — по цензурным возражениям, не доступным нормальному человеческому рассудку, да даже из-за того одного, что потребовалось бы писать слово Бог непременно с маленькой буквы. На это унижение я уже не могу пригнуться. Директива писать Бога с маленькой есть дешевая атеистическая мелочность, мелкость. И верующие и неверующие согласятся, что когда Областное Управление Заготовок пишется с больших, а КГБ или ЗАГС — из одних больших, то для понятия, обозначающего высшую творческую силу Вселенной, можно бы отпустить одну большую букву. Не говорю уже, что в устах и представлениях людей 1914 года «бог» с маленькой резало бы исторической фальшью.

Общий замысел, открываемый этой первой частью, возник у меня в 1936 г., при окончании средней школы. С тех пор я никогда с ним не расставался, понимал его как главный замысел своей жизни; отвлекаясь на другие книги лишь по особенностям своей биографии и густоте современных впечатлений — я шел и готовился, и материалы собирал только к этому замыслу. И вот дохожу как бы не слишком поздно: и собственной жизни и творческого воображения уже может не достать на эту двадцатилетнюю работу, и современники тех событий умерли почти все, кто мог бы меня исправить, пополнить, сообщить такое, что не записано и не хранится. Да на моей родине и всякий сбор материалов, доступных другим, мне прегражден.

А между тем русские писатели, старше меня по возрасту, обошли главную тему нашей новейшей истории или скользнули по ней поверхностно. Тем меньше надежды, что ею займутся младшие меня, да и будет им еще безнадежней воскресить те годы и моему-то поколению почти невподым. Так надо пробовать мне !

1-й Узел своей работы я теперь публикую для русского зарубежного читателя, с одновременной просьбой о критике, поправках и дополнениях, особенно по историческим лицам, по которым у меня было мало материала: о генералах А. Д. Нечволодове, Мартосе, Крымове, Постовском, Филимонове, Артамонове, В. И. Гурко, Савицком, полковниках — Кабанове, Первушине, Каховском, Исаеве, Христиниче, подполковнике Сухачевском, есауле Ведерникове, штабс капитане Семечкине.

Буду признателен за всякие неопубликованные материалы, относящиеся к годам последующим, но строго определенным местам : Петрограду, Москве, Тамбову, Ростову-на-Дону, Новочеркасску, Кисловодску-Пятигорску. Все остальные места не охватываются моим замыслом, давно отстоявшимся в томах и узлах.

Я надеюсь, что издательство возьмет на себя труд собрать для меня присылаемые материалы.

Май 1971 г.

СОЛЖЕНИЦЫН

ВНИМАНИЕ

Ввиду закрытия типографии на летний отпуск в июле месяце, АВГУСТОВСКИЙ номер выйдет с небольшим опозданием.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВОЕННЫХ В НОВЫХ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНАХ КПСС

8 **АПРЕЛЯ 1971 ГОДА** на XXIV съезде КПСС были избраны высшие партийные органы — ЦК и ЦРК партии. При этом из общего числа военных делегатов съезда 20 были избраны членами ЦК КПСС, 13 — кандидатами в члены ЦК КПСС и 3 — членами ЦРК КПСС.

Чтобы должным образом оценить сегодняшнее представительство военных в высших органах КПСС, полезно сравнить его с представительством военных в этих органах в прошлом. Нижеследующая таблица показывает количественное и процентное представительство военных в ЦК и ЦРК, избранных XIX, XX, XXII, XXIII и XXIV съездами (на XXI внеочередном съезде КПСС выборов руководящих органов партии не было).

	XIX (1952)	XX (1956)	XXII (1961)	XXIII (1966)	XXIV (1971)
Члены ЦК КПСС	3 2,4%	6 4,5%	14 8,0%	14 7,2%	20 8,3%
Кандидаты в члены ЦК КПСС	22 19,8%	12 9,8%	17 11,0%	18 11,0%	13 8,4%
Члены ЦРК	1 2,7%	3 4,8%	3 4,6%	4 5,1%	3 3,7%
Всего	26 9,5%	21 6,9%	34 8,6%	36 8,2%	36 7,5%

Как следует из этой таблицы, представительство военных в высших органах КПСС в послевоенное время было крайне неравномерным. Наивысший процент его был при Сталине. Однако одновременно при нем был самый низкий процент военных, избранных членами ЦК и членами ЦРК. Наименьший процент представительства военных в высших органах КПСС падает на период послесталинского «коллективного руководства». В период хрущевского «волюнтаризма» общий процент представительства военных заметно поднялся и почти достиг того уровня, который был при Сталине. В это время значительно поднялось число военных, избранных членами ЦК КПСС. После смещения Хрущева общий процент представительства военных в высших органах КПСС заметно снижается. Сейчас он приблизился к уровню, который был при первом «коллективном руководстве». Однако вместе с тем сейчас необычно высоко поднялось абсолютное число военных, избранных членами ЦК КПСС.

Таким образом, если говорить об общем представительстве военных в высших органах КПСС, то согласно приведенной выше таблице, оно было наиболее благоприятным для военных при единоличной власти. Однако это обобщение нуждается в известной оговорке. Дело в том, что отношения Сталина и Хрущева к военным не были равнозначными, как не были равнозначными абсолютизм первого и «волютаризм» второго. Сталин, включая военных в высшие органы КПСС, надо полагать, исходил из соображения официально подчеркнуть респект нации и государства по отношению к советским вооруженным силам, выигравшим советско-германскую войну. Уверенный в своем могуществе, какой-либо опоры в военных для своей политики он не искал. И это лишний раз подчеркивается тем фактам, что в партийной иерархии он ставил военных главным образом не выше ступени кандидатов в члены ЦК КПСС. Хрущев же заискивал перед военными, искал в них политическую опору. Ему, например, в период его решительной схватки с «антипартийной группой» очень помогли авторитет маршала Жукова и военная авиация. И, надо полагать, именно потому при Хрущеве был весьма высокий процент военных, избранных членами ЦК КПСС. По сути дела, действительную политическую роль, за исключением одного случая — июньского пленума ЦК КПСС 1957 года — могут играть только члены ЦК, а не кандидаты в члены ЦК и тем более не члены ЦРК.

Здесь мы подошли вплотную к оценке сегодняшнего положения. Хотя процент общего представительства военных в высших органах КПСС сейчас оказался ниже, чем он был в тех же органах, избранных XXIII съездом КПСС, — тот факт, что сейчас членами ЦК КПСС стали 20 военных — это известная моральная победа военных, независимо от того, что лежит в основе усиления их представительства в составе членов ЦК КПСС. За этой моральной победой, возможно, последуют и победы политические. Во всяком случае, при решении на пленумах ЦК КПСС военно-политических вопросов теперь группа военных может играть значительную роль.

Как показывает соответствующий анализ, отбор военных для включения их в высшие органы КПСС в послевоенные годы производился преимущественно по должностному признаку, в соответствии с военной иерархией. Этого принципа придерживался еще Сталин. Так в ЦК и ЦРК КПСС, избранных XIX съездом КПСС, были представлены следующие должности: военный и военно-морской министры, первый заместитель военно-морского министра (эта должность в военном министерстве была вакантной), начальник Генштаба, начальники Главных политуправлений обоих военных ведомств, главный инспектор, главком Военно-воздушных сил и его первый заместитель (других главных командований тогда не было), командующие (начальники) всеми основными родами войск (танковые войска, артиллерия, воздушнодесантные войска, войска ПВО, кавалерия), главнокомандующие двумя стратегически важными группировками войск (оккупационные войска в Германии и войска Дальнего Востока), командующие всеми приграничными военными округами, обращенными к Западной Европе (кроме Одесского), наконец, командующий столичным военным округом. Всего по должностному признаку при Сталине в высшие органы КПСС было включено 23 военачальника. Это округленно составляло 88,5 процента от всех военных, избранных в эти органы.

После смерти Сталина эта схема отбора военных в высшие органы КПСС в основе своей была сохранена. В нее были внесены лишь некоторые изменения, вытекавшие главным образом из изменений структуры высших звеньев военного руководства. Так, с ликвидацией военно-морского министерства в 1953 году представительство его в высших органах КПСС, естественно, отпало. С увеличением числа первых заместителей министра обороны в той же мере увеличилось представительство этой должности в высших партийных органах. С появлением новых главных командований видами вооруженных сил (Ракетные войска стратегического назначения, Войска ПВО страны и др.) представительство командующих родами войск было заменено представительством главкомов всех видов вооруженных сил. Было упразднено представительство первых заместителей глав-

комов видами вооруженных сил. Зато, как и главкомы видов вооруженных сил, в центральные органы КПСС стал избираться начальник тыла.

Некоторые изменения сталинской схемы должностного представительства в высших органах КПСС были связаны с переоценкой стратегической роли военных округов и флотов. Так, в 1961 году, в связи с тем, что Прибалтийский военный округ, по сути дела, превратился во внутренний округ, — представительство должности командующего этим округом было упразднено. Наоборот, в связи с возрастанием стратегической роли Закавказского военного округа, командующий последним с этого времени стал избираться в высшие органы КПСС. Аналогичные решения были приняты в отношении Северного и Тихоокеанского флотов и Московского округа ПВО. Наконец, по тем же соображениям сейчас в высшие партийные органы были избраны командующие обращенными в сторону Китая Среднеазиатским и Забайкальским военными округами.

Помимо военных, избранных в высшие партийные органы по должностному признаку, в составах ЦК и ЦРК КПСС обнаруживаются группы ветеранов, главным образом маршалов, переизбираемых в них после ухода последних с активной военной службы. Эти группы в разное время составляли: Буденный, Еременко, Конев, Рокоссовский. Соколовский, Тимошенко, Чуйков. Почему именно этих военных до их смерти оставляли или оставляют в высших органах КПСС, — не совсем ясно. Некоторые из них, например Буденный, уже десятилетиями не играют ни военной, ни политической роли. Это своего рода декоративный реквизит. Некоторые, как Конев, Рокоссовский, Соколовский, и после ухода с активной службы оставались важными советниками по военно-политическим вопросам. Кстати, любопытно, что маршал Голиков, человек политически активный, после освобождения его в мае 1962 года от должности начальника Главного политического управления в высшие партийные органы больше не переизбирался.

Наконец, с 1966 года в составы высших органов КПСС, помимо начальника Главного политического управления, стали включать еще несколько генералов из высших звеньев политаппарата.

Зная эти три основных признака, по которым включают военных в высшие органы КПСС, можно было накануне съезда партии предугадать примерно на три четверти, кто персонально будет переизбран или избран вновь в эти органы. Трудно лишь заранее предсказать для каждого, какое место он займет в высшей партийной иерархии. Особенно на уровне командующих военными округами и флотами. Ибо здесь роль играет не только должность, но и, позволительно так будет выразиться, степень политической зрелости и связи с влиятельными лицами того или иного военачальника.

Персонально в высшие органы КПСС были избраны следующие военачальники.

Членами ЦК КПСС

1. **И. Х. Баграмян** (1897), армянин; ген. инспектор группы ген. инспекторов с 1968; канд. в чл. ЦК в 1952-56; чл. ЦК с 1961;

2. **П. Ф. Батицкий** (1910), украинец; главком Войск ПВО и зам. мин. обороны с 1966; канд. в чл. ЦК в 1961-66; чл. ЦК с 1966;

3. **С. Г. Горшков** (1910), русский; главком ВМФ и зам. мин. обороны с 1956; канд. в чл. ЦК в 1956-61; чл. ЦК с 1961;

4. **А. А. Гречко** (1903), украинец; министр обороны с 1967; канд. в чл. ЦК в 1952-61; чл. ЦК с 1961;

5. **А. А. Епишев** (1908), русский; нач. Главн. полит. упр. Сов. Армии и ВМФ с 1962; канд. в чл. ЦК в 1952-64; чл. ЦК с 1964;

6. **М. В. Захаров** (1898), русский; нач. Генштаба и 1-й зам. мин. обороны в 1960-63 и с 1964; чл. ЦК с 1961;

7. **Е. Ф. Ивановский** (1918), белорус; команд. МВО с 1968; избран впервые;

8. **И. С. Конев** (1897), русский; ген. инспектор группы ген. инспекторов с 1962; канд. в чл. ЦК в 1939-52; чл. ЦК с 1952;

9. **Н. И. Крылов** (1903), русский; главком Ракетных войск стратегического назн. и зам. мин. обороны с 1963; чл. ЦК с 1961;

10. **В. Г. Куликов** (1921), русский; главком ГСВГ с 1969; избран пвервые;

11. **П. С. Кутахов** (1914), русский (?); главком ВВС и зам. мин. обороны с 1969; избран впервые;

12. **Н. Г. Лященко** (1908), русский (?); команд. Среднеазиатским воен. округом с 1969; канд. в чл. ЦК в 1966-71; чл. ЦК с 8.4.1971;

13. **С. С. Маряхин** (1911), русский; нач. тыла Вооруженных Сил и зам. мин. обороны с 1968; канд. в чл. ЦК в 1966-71; чл. ЦК с 8.4.1971;

14. **К. С. Москаленко** (1902), украинец; главный инспектор Мин. обор. с 1962 и зам. мин. обороны в 1960-64 и с 1966; чл. ЦК с 1956;

15. **Н. В. Огарков** (1917), русский; 1-й зам. нач. Генштаба с 1968; канд. в чл. ЦК в 1966-71; чл. ЦК с 8.4.1971;

16. **И. Г. Павловский** (1909), украинец; главком Сухопутных войск и зам. мин. обороны с 1967; чл. ЦРК в 1966-71; чл. ЦК с 8.4.1971;

17. **С. Л. Соколов** (1911), русский; 1-й зам. мин. обороны с 1967; канд. в чл. ЦК в 1966-68; чл. ЦК с 1968;

18. **В. И. Чуйков** (1900), русский; начальник Гражданской обороны с 1961; канд. в чл. ЦК в 1952-61; чл. ЦК с 1961;

19. **И. Е. Шавров** (1916), белорус; команд. ЛВО с 1967; избран впервые;

20. **И. П. Якубовский** (1912), белорус; 1-й зам. мин. обороны и главком Объединенных вооруженных сил Варшавского договора с 1967; чл. ЦК с 1961.

Кандидатами в члены ЦК КПСС

1) С. М. Буденный (1883), русский; ветеран Вооруженных Сил; 2) А. Л. Гетман (1903), украинец; председатель ЦК ДОСААФ с 1964; 3) П. А. Горчаков (1917), русский; член Военного совета — нач. полит упр. Ракетных войск с 1970; 4) К. С. Грушевой (1906), видимо, украинец; член Воен. совета — нач. политупр. МВО с 1965; 5) А. И. Колдунов (1923), русский; команд. Моск. округом ПВО с 1970; 6) С. К. Куркоткин (1917), русский; команд. Закавказск. воен. окр. с 1968; 7) С. М. Лолов (1913), русский; команд. Северным флотом с 1964; 8) А. М. Майоров (1920), русский; команд. Центральной группой войск с 1968; 9) В. В. Окунев (1920), русский; на ответств. работе в Мин. обороны с 1970; 10) Г. И. Салманов (1922), русский; команд. КВО с 1969; 11) Н. И. Смирнов (1917), русский; команд. Тихоокеанским флотом с 1969; 12) В. Ф. Толубко (1914), украинец; команд. Дальневост. воен. окр. с 1969; 13) И. М. Третьяк (1923), украинец; команд. БВО с 1967.

Членами Центральной Ревизионной Комиссии

П. А. Белик (1909), украинец; команд. Забайкальским воен. округом с 1966; С.П.Васягин (1910), русский; чл. Воен. совета — нач. политупр. Сухопутных войск с 1967; Д. А. Драгунский (1910), еврей; нач. высших офицерских курсов «Выстрел» с 1969.

Итак из 20 военных, избранных на XXIV съезде КПСС членами ЦК, 12 были переизбраны в члены ЦК, 3 до этого были кандидатами в члены

ЦК, 1 — был членом ЦРК и 4 избраны в высший орган КПСС впервые. Из 13 кандидатов в члены ЦК КПСС, избранных на XXIV съезде, только 4 переизбраны вновь, 1 до этого был членом ЦРК и 8 избраны впервые. Из 3 нынешних членов ЦРК 2 избраны впервые. Таким образом, из 36 военных, избранных в высшие органы КПСС на последнем съезде, 14, или около 39 процентов, новички в этих органах.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что, несмотря на столь радикальное обновление состава военных в высших органах КПСС, а оно связано с частичным обновлением кадров военного ведомства, — возрастной уровень «новичков» весьма высок. Только 4 из них в возрасте от 48 до 50 лет. Остальные — 53 года и старше.

Известный интерес представляет национальный состав военных, избранных теперь в высшие органы КПСС: 22 из них русские, 9 — украинцы, 3 — белорусы, 1 — армянин и 1 — еврей.

По явно должностному признаку, с соблюдением установившейся в послевоенное время рутины, на XXIV съезде в высшие органы КПСС было избрано 25 военных, или почти 29 с половиной процента.

Известным отступлением от рутины было лишь невключение в состав этих органов командующего Прикарпатским военным округом Г. И. Обатурова и включение в него командующего Центральной группой войск Майорова. Случилось это, надо полагать, потому, что после вступления советских войск в Чехословакию та оперативно-стратегическая роль, которая раньше отводилась Прикарпатскому военному округу, теперь, видимо, перенесена на расквартированную в Чехословакии Центральную группу войск.

Как и на XXIII съезде, в состав высших органов КПСС, кроме начальника Главного политического управления, были включены 3 политработника (Горчаков, Грушевой, Васягин). Таким образом, расширение представительства политработников в этих органах до 4 человек становится нормой.

По рутине были переизбраны в состав высших органов КПСС ветераны вооруженных сил маршалы Баграмян, Буденный, Конев и Чуйков. Надо полагать, тоже как ветеран вооруженных сил, заслуживающий полного политического доверия, во второй раз был переизбран в эти органы генерал армии Гетман. Пост, который он занимает сейчас (председатель ЦК ДОСААФ), не имел до него «представительства» в высших партийных органах.

Особых комментариев требует включение в состав высших органов КПСС трех военных — генерал-полковника Огаркова, генерал-полковника артиллерии Окунева и генерал-полковника танковых войск Драгунского.

Огарков впервые был избран в высшие органы партии на XXIII съезде (1966). Тогда он занимал должность командующего Приволжским военным округом. До него, как и сейчас, занимавшие эту должность военные не избирались в высшие органы КПСС. Следовательно, Огарков был избран тогда кандидатом в члены ЦК КПСС не по должностному, а по какому-то иному признаку. Этот признак в какой-то мере расшифровало то обстоятельство, что в 1968 году Огарков был назначен на должность первого заместителя начальника Генерального штаба. Таким образом, видимо, Огарков был избран в 1966 году в высшие партийные органы как перспективный военачальник, намеченный к выдвижению на важную должность. Должность первого заместителя начальника Генерального штаба, которую продолжает занимать Огарков, также не имеет традиционного «представительства» в высших партийных органах. Тем не менее, Огарков не только был переизбран в эти органы, но и переведен в члены ЦК КПСС, то есть поставлен в партийной иерархии на одну ступень с министром обороны и его первыми заместителями.

Окунев, специалист по организации зенитно-ракетной обороны, тоже впервые был избран в высшие органы КПСС на XXIII съезде. Но тогда он занимал должность командующего Московским округом ПВО. Должность эта к тому времени уже имела «представительство» в высших партийных органах. И поэтому избрание Окунева в 1966 году членом ЦРК не вызывала тогда никаких недоуменных вопросов. Иное дело теперь. В 1970 году Окунев был освобожден от должности командующего Московским округом ПВО. Вскоре стало официально известно, что он переведен на «ответственную работу» в Министерстве обороны. Что это за «ответственная работа», остается загадкой до сих пор. Теперь Окунева, находящегося на анонимной работе, не только переизбирают в высшие партийные органы, но и повышают при этом: он стал кандидатом в члены ЦК КПСС. Случай этот — прямо-таки беспрецедентный, поскольку до сих пор должности всех военных, избиравшихся в высшие органы КПСС, были заранее известны. Дело усугубляется еще тем, что имя Окунева вот уже с полгода нигде в печати не появляется; и это наводит на мысль, что он, возможно, находится где-то за пределами СССР; не исключено, что в ОАР.

Того же самого, однако, нельзя сказать в отношении Драгунского, избранного на XXIV съезде членом ЦРК КПСС. Хотя он тоже попал в высшие партийные органы не по должностному признаку, за этим, как представляется, кроются иные мотивы. Драгунский — еврей, неоднократно выступавший с заявлениями, что в СССР нет антисемитизма. Избрание его членом ЦРК КПСС должно служить наглядным подтверждением той официальной версии, которую он вольно или невольно пропагандировал.

Из военных, не переизбранных на XXIV съезде КПСС в высшие партийные органы, семерых уже нет в живых. Это маршалы Еременко, Малиновский, Рокоссовский, Соколовский и Тимошенко, генерал армии Пеньковский и генерал-лейтенант Лавренов. Главный маршал авиации Вершинин, генералы армии Белобородов, М. И. Казаков и Стученко уже уволены с активной службы. Генерал армии Лащенко и адмирал Амелько после XXIII съезда КПСС были переведены на должности, не имеющие сейчас «представительства» в высших партийных органах. Первый стал первым заместителем главкома Сухопутных войск, второй — заместителем Главкома ВМФ.

Четырнадцатым в этой группе является маршал Кошевой. Кошевой был переизбран кандидатом в члены ЦК КПСС на XXIII съезде. Тогда он командовал Группой советских войск в Германии. В ноябре 1969 года он внезапно был отозван из Восточной Германии в Москву, после чего его имя почти совсем перестало появляться в печати. В 1970 году он не был переизбран депутатом Верховного Совета СССР. В этой связи возникли предположения, что отзыв Кошевого из Восточной Германии, видимо, имел политическую подоплеку. То, что теперь Кошевой не был переизбран в высшие партийные органы, — одно из подтверждений вероятности этого.

Петр Н. Кружин

(Анализ тек. событий
И-та по изучению СССР)

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

СО СЛОВАЦКОЙ СКОРОЙ ДИВИЗИЕЙ НА КАВКАЗЕ В 1942 ГОДУ

ВЕСНОЙ 1942 года 31-ый словацкий артиллерийский полк был прикомандирован к германскому корпусу восточнее Харькова. В середине мая красные у селения Терновая нанесли корпусу короткий удар и отбросили его на запад. В этом бою полк потерял 18 % офицеров, 10 % солдат, все орудия и зарядные ящики н пр. материал, а также своего командира полка.

27.5, находясь в Словакии, я получил предпнсание Министерства Народной Обороны сменить командира 2-го дивизиона и 9.6. прибыл в Старый Люботин, где стоял этот дивизион. 26.6. полк, все еще без орудий, начал поход в район Таганрога, 23.8. получил орудия, зарядные ящики и почти ничего иного, и 4.9. начал поход на Кавказ к нашей «Скорой Дивизии».

Красная армия, уклонившись от боя при Ростове (чем страшно разочаровала немцев !), и ведя только арьергардные бон, отступила на линию первых гор. Германская армия вошла с ней в соприкосновение и тоже остановилась. Штаб нашей дивизии находился в станице Имеретинской, в район которой полк прибыл 17-го сентября.

Скорая Дивнзня — сокращенно РД («Рыхла Дивизиа» по-словацки) состояла нз двух пехотных полков по 2 батальона, разведочнаго отряда дивнзии который можно считать 5-м батальоном, одного артиллернйского дивнзнона (автомобильный парк другого дивнзнона был сожжен партизанами на Украйне, и дивизион был возвращен домой) н множества иных частей н учреждений. Дивнзия представляла собой как-бы армию ооюзного государства н потому должна была иметь у себя все ! Особенностью дивнзии были 2 штаба: один — наш, другой — германский **Deutsche Heeresmission**, сокращенно «DHM». Вся дивизня была моторнзованной (почему н называлась «скорой»). Командовал дивизий генерал Иосиф Туранец.

Дивизня была расположена к югу от станиц Кутаисской н Абхазской, а сзади её за ручьем Сухая Цица стаяла германская дивнзия «С.С. — Викинт». Против нее была 198-я красная дивизия, в составе трех полков с ротамн по 35-40 человек. Германскне дивизин были еще более слабаго состава. В сравнении с этим наша дивизия была, даже, очень сильной: наши батальоны почти равнялись германскнм полкам !

31-й арт. полк (с конной тягой) был в печальном состоянии из-за некомплекта всего. Ему не хватало: 50 % офицеров, 40 % солдат н 154-х лошадей (поэтому полк оставил в Ростове все зарядные ящики). При штабах дивизионов не было положенных по штатам автомобнльных колонн. Затем, за 15 месяцев войны обмундирование н снаряжение пришло в упадок, а часть была потеряна под Терновой, не ,хватало котелков, одеял и т.д., не было и починочного матернала. Вследствие недостатка персонала полк мог действовать в бою только примитивным способом; из-за отсутствня автоколонн прн дивизнонах, все снабжение легло на штаб полка, что приводило к централизации не только в хозяйственном отношенин, но и в тактическом. Настроение в полку было унылое, говорилось что «МНО выпнсало полк в расход !»

Офицеры былн «зеленой молодежью». Мой старший командир батареи был только 5 лет офицером (а по характеру — Обломов !), начальник связи даже не был офнцером, но только «аспирантом» на звание офицера запаса. «Солдатамн онн не родились». Между тем: «Без любви нет профессии. Дон-Жуан любил любовь!» (Рене Кентон). Их артиллерийское образование было очень поверхностным и расширить его они не старались.

Были и другие причины для общего недовольства. Удар, нанесенный Германией СССР, оказался недостаточным для падения коммуннстического правительства в Москве, и война потеряла цель. Затем, система смен офицеров и солдат после 6-ти месячного пребывания на фронте производилась кое-как: одних сменяли, других — нет, третьих МНО не могло заставить ехать на фронт, и этих «третьих »было очень много !

Полк был вооружен 10 см легкими гаубицамн с независимым прицелом и дальностью стрельбы в 10 км. Командовал полком полковник Дотцауэр, б. австро-венгерский ,потом — чехословацкий офицер, отличный артиллерист, энергичный, храбрый и элегантный

II

ФРОНТ Словацкой дивизии был слишком велик для нея, наши батальоны были иа нем островкамн. Весь участок (н соседние) был покрыт лесом с прогалинами вдоль потока Сепсиль. Лес позволял противнику проникать промежутками и нападать на наш тыл. Особую известность получила в этом деле «группа капитана Смирнова» в составе 60-ти человек, набранная из людей вполне надежных, интеллигентных и отважных.

Для обезпечения безопасности движения на дорогах, командование РД установило, как минимум: 40 человек пеших (конных), или 3 грузовика с охраной. Офицерам было воспрещено сидеть возле шоферов, так как ручные гранаты бросалнсь обыкновенно в будку шоферов.

За несколько дней до нашего прихода, по пути на свой наблюдательный пункт был ранен командир батареи, ехавший в автомобиле. Ему удалось выскочить из него н добраться до батарен. Из солдат, сопровождавших его, один притворился мертвым н тоже спасся, прочне 2-3 солдата были взяты в плен.

По ночам лес оглашался крнком сов. Счнталось, что это перекликаются партизаны. Едва-ли это было так: этот душу раздирающий скрежет раздавался по всему лесу, а столько партнзан быть не могло.

Сепсиль пересох, вода сохранилась только в особо глубоких н тенистых местах. Она была желтой и мутной, для людей не годилась, но лошадн наших передков должны были ее пить ! Все кухни были сосредоточены в станице Кутаисской, н трн раза в день пища возилась в общей колонне частям в боевой линии. Бензин нужно было экономить, поэтому котлы пехоты возились местнымн маленьким лошаденкамн, бывшими в ужасном состоянии. Где нх набрали н чем кормнли — не знаю, но трупы их валялнсь всюду. Обслуживалн их пленные красноармейцы с нашитыми на рукавах краснымн андреевскимн крестами, и их было столько, что станица походила на лагерь военнопленных. Загрязнена она была чрезвычайно !

19.9. Наша разведка под руководством Д. Заслуживает внимания позицня 1/20 батальона на высоте 260: форма — лежащая на боку мышь ! Спина — 1 рота — обращена к противнику, брюхо — 2 рота — смотрит в тыл, натянутый в струнку хвост — 3 рота — обращен в сторону Сепсиля. Там, где у мыши должны быть уши — трн наблюд. пункта: 2/11 батарен н двух полковых горных. Н. П. — на деревьях (командиры батарей в трусиках ,по случаю жары).

Противника можно видеть на Безымянной высоте влево, вдоль подножня 260 он только чувствуется: по временам его группы поднимаются по крутому подъему вплотную к нашей позиции,

забрасывают ее ручными гранатами, «поливают» из автоматов и затем проваливаются обратно в преисподнюю. Позиция обстреливается минометами, иногда и батареей, стоящей где-то за Безымянной высотой. Эта батарея — единственная у противника и, повидимому страдает недостатком снарядов. На левом берегу Сепсиля, кроме леса с несколькими прогалинами не видно ничего !

21.9. Приказ РД о наступлении дня «Х» на участке 20 полка для поддержки наступления 198 дивизии, нацеленной на триг. 514.2. Наше направление: высота 411.

24.9. День «Х». Начался он артиллерийской подготовкой по расписанию стрельбы, составленному Д.

Я всегда удивлялся его способности составлять такие расписания ! В наших условиях для этого нужно было обладать большим воображением ! Тем не менее расписание стрельбы должно быть и лучше какое-нибудь, чем никакого ! Конечно, в нем были и пункты «по собственному наблюдению» и «по просьбе пехоты», у которой находились наши «стычные офицеры»: при командире 20 полка — наш полковой, при командирах батальонов — от наших дивизионов.

Наступал только 1/21 батальон, сменивший 6/20 роту. 11/20 батальон был отправлен к 198 дивизии, 1/20 на высоте 260 выжидал результатов выдвижения 1/21, наступление которого шло сперва, хоть и медленно, но благополучно, и 29.9. он почти достиг прогалины «НВ-I». Здесь он очень эффектно показал свою первую линию рядом белых ракет над лесом. Мы ожидали, что в следующий момент увидим его на прогалине, но... не увидели !

Настала тишина. Потом пришло донесение моего «стычного офицера»: батальон отступил в беспорядке, «стычный» потерял 10 барабанов провода. С этими сведениями я пришел к командиру 20 полка на 260 (мой Н. П. был в то время в продолжении «мышиного хвоста» позиции, т.е. недалеко). Командир полка знал больше: к-р батальона намеревался обхватить противника своим правым крылом, но не заметил в лесу, где кончается левый фланг красных ! Поэтому, не он обхватил, но его обхватили ! Правая рота разбежалась, и батальон поспешно отступил и собрался сев. зап. средней зимовки, где и занял оборонительную позицию.

Наше первое наступление этим и закончилось, но, всетаки, некоторую пользу оно принесло: позиция батальона прикрыла дорогу на высоту 260, и нападения на нее прекратились. Затем, батареи 11/31 дивизиона, которые стояли раньше севернее штаба 20 полка, теперь переместились вперед.

Из отдельных эпизодов этого и последующего времени привожу:

27.9. повозка с обедом управления моего дивизиона опоздала присоединиться к общей колонне, пошла в одиночестве и попала в засаду. Лошади доставили карьером раненого кучера и обед к задней батарее дивизиона. Затем туда же прибежал нераненый солдат. Из остальных сопровождавших повозку, один был убит, другой ранен и остался лежать на месте, а два (в том числе мой шофер, ходивший в Кутаисскую за бензином) взяты в плен. Если прибавить к этому разведчика, раненого на моем Н. П. и телефониста 5-ой батареи, убитого во время передвижения за 1/21 батальоном, то потери дивизиона были: 2 убитых, 3 раненых и 2 взятых в плен, всего 7.

28.9 мой Н. П. навестил новый командир РД, полк. ген. штаба Степан Юрех. «Что видно отсюда ?» спросил меня. «Лес», ответил я. Тем наш разговор был окончен. Полковник прошел на 260. Сменились и командиры батальонов, теперь ими командуют капитаны Глухань и Желинский.

198 дивизия достигла триг. 514.2. Мы видим

В. Е. Милоданович

на нем движение автомобилей, пыль, разрывы снарядов... Оттуда пришла просьба о поддержке нашей артиллерией. Командир одной из полковых батарей был послан туда с радиотелефоном. Аппарат, вероятно, первая модель этого рода связи. Разговор ведется таким образом: «Говорю, говорю, говорю... Переключаю, переключаю, переключаю... Слушаю, слушаю, слушаю...» Слышно хорошо. Однако мой «Обломов» не пристрелялся. Не могу решить, кто показал себя хуже: наблюдатель, или к-р батареи. Мы не можем определить точно, где находятся немцы, но после опыта с радиотелефоном, приходится стрелять туда только с помощью карты масштаба 1:100.000 со зловещей надписью «Не для стрельбы !»

2.10. красные обошли ночью батальон «Глухань» и одновременно произвели огневое нападение батареей и минометами на 260. У первого убит к-р пулеметной роты и 2 солдата, ранено 15 солдат. На 260 пострадали артиллеристы: 4 офицера поцарапаны осколками и получили синяки от камней, убиты 2 телефониста, спавшие в некрытом окопе и 2 ранены.

6.10. «Глухан» подвергся новому нападению: 18 раненых.

III

13.10. Д. вызвал меня на высоту 260 и сообщил мне и новому к-ру 1 дивизиона майору Немети, что завтра атака Безымянной высоты. Мы занялись расписанием стрельбы, а когда покончили с этим делом и вышли на безлесную площадку, увидели на ней командира 20 пех. полка перед собранием офицеров. Мы остановились послушать, что он скажет. Командир полка начал речь так: «Атака Безымянной высоты — величайшая глупость ! Каждому ясно, что сперва нужно овладеть долиной Сепсиля. Однако, приказ есть приказ, и потому нужно его исполнить !»

Я выразительно посмотрел на своего командира, который, поймав мой взгляд, сказал: «Не правда-ли, в наши времена «сказать что-либо подобное было невозможно ?». («в наши времена» означало, конечно, «в дни нашей молодости»).

Решение командира РД было, понятно, смелым: атаковать Безымянную высоту обоими батальонами, оставив на остальном фронте только линию наблюдательных пунктов артиллерии ! Но, знать об этом противник не мог, а кроме того, он был слабее нас числом. Вечером правый батальон ушел к левому, оставив, всетаки, на своей позиции 2-ую роту. Чтобы обеспечить свой Н. П. еще более, я утром поставил на опушке леса вправо свои 4 пулемета, фронтом на запад, а под скалой, на которой был Н. П. — два, фронтом на юг.

14.10. Бой начался артиллерией с опозданием в 30 минут из-за тумана, но и потом, когда дым разрывов снарядов всех 9 батарей сполз в долину Сепсиля, наблюдение продолжало быть затруднительными, и ухудшилось окончательно, когда германские «флаки», появившиеся на склоне между Н. П. и высотой 260, подожгли среднюю зимовку ! У «флаков» (зенитных орудий) интересно то, что их траектория видна на всем протяжении. Таким образом они поливают цель как из брандспойта. Затем произошел трагический случай.

Когда наша пехота была уже на Безымянной высоте, Д. вызвал меня к телефону и дал директиву: «Сосредоточить огонь двумя батареями на отвращенный склон Безымянной высоты ! Ориентир номер 30, дальше 1000 метров, каденция 5 (число выстрелов на орудие), продолжительность стрельбы 3 минуты, начало в 14.00 часов !»

Я прямо испугался: перенос огня градусов в 30, всего 10 минут на всю работу и 120 выстрелов автоматического огня ! При качестве моих командиров батарей, усугубленных еще и тем, что поручик, командовавший 4-ой батареей был сегодня впервые в этой роли, а старшим на батарее был фейерверкер, в первый раз в жизни ! Чего можно ожидать ? . .

Поэтому, передав приказание бывшим при мне командирам 4 и 5 батарей, я вызвал Д. к телефону и предложил поправку, батареи дадут по одной очереди, наблюдать будет он (на 260) и, если все будет благополучно, то пустим эти 120 выстрелов. Д. согласился. Не отходя от телефона, я передал это изменение командирам батарей и ровно в 14.00 часов командовал «Огонь !». Услышал взрывы и моментально за этим восклицание Д.: «Иисусе-Мария !» Разрывы были недолетом по нашей пехоте ! Д. скомандовал: «1500 метров дальше !» Опять 2 очереди, но разрывы за гребнем, не видны. Д. запрашивает передового наблюдателя, но телефонная линия перебита ! Остается скомандовать «Стой !»

При нашем лесном положении и плохой карте топографическая подготовка стрельбы была бы незаменима ! Но, в дивизионах нет положенного по штату «ориентачного офицера» (артиллериста-топографа). Теодолит возится поэтому в обозе совершенно напрасно).

Д. приказал прямо двум моим батареям переместиться на Безымянную высоту. Я поехал на 260. Подходя к Н.П. уже пешком, встретил уходящего полковника Юреха, уходившего оттуда. «Как поживаешь ?» спросил он меня. «Отвратительно !» ответил я. «Почему ?» удивился он. «Да эти 2 очереди !» «Ах, это ! Выпусти их из головы !» Ничего иного мне и не оставалось, хотя на Н. П. я узнал от адъютанта, что этими очередями были ранены трое пехотных солдат Другое известие переданное адъютантом было приятнее: Д. сам отменил свой приказ к перемещению ! «Первая мысль никогда не бывает правильной !» любил повторять один из моих начальников в чехословацкие времена. За отмену приказания говорил весь вид Безымянной высоты: она была вся въ дыму от разрывов мин и артиллерийских снарядов !

Расход снарядов в моем дивизионе за день был 550.

15.10. 6-я батарея с Н. П. на 260 подчинена сегодня Немети. Вместо нее мне дана пехотная полковая 75 мм горная, с Н. П. со мной вместе. «Стычный» офицер, который был сегодня на Безымянной высоте, донес, что разведочный отряд дивизии достиг высоты 226.2, а пехота — 225.8. Красная батарея пустила несколько снарядов по моему Н. П., а потом на среднюю зимовку, по которой продолжали стрелять германские «флаки». Трогательное единодушие !

2/21 рота обощила, что высылает разведку. Над Н. П. засвистели пули — значит, что противник непосредственно перед нами еще есть ! Я послал адъютанта, надпоручика Глайзу, на контроль наших пулеметов. Он навестил также роту и, вернувшись оттуда рассказал такую историю: солдаты роты поднесли своему командиру, надпоручику Репаскому, своего рода адрес, в котором отказывались наступать и требовали возвращения домой ! «Адрес» был подписан всеми солдатами роты. Что сделал с этим адресом Репаский, Глайза не знал.

В роте ему показали «бункер», откуда была обстреляна разведка и ранен унтер-офицер, и просили его уничтожить. Я дал Глайзе 5-ую батарею. Затем он с двумя телефонистами и четырьмя пехотинцами подполз к бункеру и уничтожил его и 2 соседних. Вообще, замечу по этому поводу, в недостатке храбрости никого из офицеров упрекнуть нельзя. Им недостает профессиональных знаний.

Потом Д дал цель, пристрелка с самолетом. «Как я узнаю этот самолет ?» спросил я. «Я тоже не знаю !» ответил Д. Но, какой то самолет появился нам нами, и я рещил считать его назначенным для пристрелки. Когда он летел в направлении цели, 4-я батарея дала 3 очереди беглого огня (как полагается в таких случаях). Самолет, однако, никак не отозвался, но улетел !

После некоторых дебатов перемещение вперед было назначено на утро.

16.10. на высоте 260 Д. начал диктовать приказ к перемещению, но дошел только до половины, когда его вызвали к телефону: полная перемена ! Штаб полка и мой дивизион идут на левый участок, к 21 пех. полку, для наступления на селение Сухая Цица. Наша операция на Сепсиле закончена: мы выровнялись с 198-ой германской дивизией.

В. Е. Милоданович

ТОКИО В ОГНЕ

ЖЕРТВЫ, которые понесла японская армия в защите острова Окинава, хотя и нанеся огромные потери американцам, оказались бесполезными. Американская авиация в это же время буквально сжигала японские города.

Введенные в бой новые американские аппараты В-29, серебристого цвета, стали появляться над Японией все чаще и чаще и все в большем количестве и буквально терроризировали население.

Начальник авиационной базы на Марианских островах, генерал Куртис Ле Мэй (30 лет) явился изобретателем стратегии уинчтожения японских городов. После командования бомбардировочной авиационной дивизией в Европе, в 1944 году он был отправлен в Соединенные Штаты, чтобы создать новый тип бомбардировочных аппаратов. Таким явился В-29, длиной в 33 метра, высотой в 9 м., с размахом крыльев в 50 м., с вооружением в 12 тяжелых пулеметов и 20 мм. пушкой и со

Редакция «Часового»
с глубокой скорбью извещает о кончине 21 июня верного друга России

ПОЛКОВНИКА
ШЕВАЛЬЕ МАРСЕЛЯ ДЕ РООВЕРА

На похоронах его 23 июня флаги российских организаций склонились перед его гробом.

ВЕРНЫЙ ДРУГ РОССИИ

В первой половине 1919 года в Добровольческую Армию прибыл Военный представитель Бельгии капитан-комендант Марсель де РООВЕР.

Этот молодой офицер не ограничил свое пребывание в стане белых чисто форальными обязанностями. Он сблизился с русскими офицерами, осознал необходимость нашей борьбы не только за свободную Россню, но н за спасенне всего мира от родившегося на нашей родине большевнцкого варварства.

И буквально с первых дней он стал искренним другом нацнональной России.

Мы его вндели потом в Галлнполи, куда он прибыл с подаркамн наших бельгийскнх друзей. Он делал все возможное, чтобы разъяснить в Константиноле, в Парнже н в Брюсселе необходимость поддержать нашу борьбу.

Назначенный председателем союзной комнссии в Болгарню, майор де Роовер прнвлек к работам этой комнссии многих наших офнцеров, переехавших после оставленння Крыма н отъезда нз Галлиполи.

Уйдя в отставку, подполковник де Роовер не прекратил нашей общей борьбы, основавши н поддержнвая бельгнйские антикоммуннстнческне организацни и оказывая всевозможную помощь перезжающнм в Бельгию русским людям.

До конца дней своей жизни, возведенный Королем Бельгии в достоинство Шевалье (Рыцаря), Марсель де Роовер не только не прекращал своей связи с российскнмн патрнотами, но н всемерно поддерживал их посильную борьбу против коммунизма.

Наряду с немногнмн среди иностранного мнра друзьями России, это был настоящий верный ея Друг, прекрасно понимавший, что без возрожденной свободной России не может быть мира во всем мире.

Доброта, благородство н верность долгу, так оцененные Королем Бельгнйцев, действительно рисуют его фнгуру, как Рыцаря без страха и упрека.

Уверен в том, что, вместе с «Часовым» белые офицеры н, вообще, все российские патриоты склонятся перед свежей могилой нашего верного Друга.

А когда — во что мы твердо верим — Россия станет свободной, она воздаст должное памяти Человека, не изменившего своей верной дружбе к ней, несмотря ни на какие обстоятельства...

Я же до конца моих дней сохраню о полковнике де Роовере светлую и благодарную память.

Капитан Орехов.

скоростью 600 км/час. Этот аппарат мог пролететь 5.600 км на высоте 13.000 м. с грузом 4 тонны бомб.

Несмотря на эти качества, эти бомбардировщики не достигли желаемых результов в борьбе против Японии в Тихом океане, нз за большого расстояння от Марнанских островов до Японии, частых ураганов в этой части света и большой нагрузки. Тогда по собственной иннцнативе генерал решил отправить трн эскадрнльи облегченных самолетов для бомбардировки сев.-восточной части Токио. Операция была названа «Meetingouse». Бомбардировка началась в полночь 9 марта 1945 г. с высоты в 1.500 м. Это был большой рнск, ввнду недостаточного вооружения бомбардировщнков.

Противоаэропланная защнта Токио состояла их 331 орудия большого калнбра, 307 автоматическнх пулеметов, 312 истребителей н 105 двухмоторных аппаратов. Защнта сильная, но ген. Ле Мэй имел сведения, что японцы не сумелн еще построить нстребителей, могущнх ночью сбивать бомбардировщиков, а также не располагали автоматическнми корректорами радара.

Рассчет амернканского генерала оказался точным: 9 марта, ночью 325 огромных В-29 сбросили сотни бомб, начиненных магнезием, напальмом н фосфором н вскоре Токно представляло собой море огня. В темноте В-29 руководствовались радарамн и шли в направленнн полуострова Бозо, на юго-востоке Токио.

Каждая из бомб Е-46 взорвалась в 800 метрах от землн и разбросала во все стороны 38 резервуаров цилнндрической формы длиною в 60 см., оставив огромный горящий Икс, который должен был показать следующим эскадрильям, куда бросать зажнгательные бомбы. Каждый пилот выполнил свою мнссию самостоятельно, не соблюдая воздушных построений. Бомбы падали в море красных и белых огней. Пламя поднималось на сотнн метров в высоту и распространялось с большой быстротой во всех направлениях. К тому же сильный ветер раздувал пожар, потушить который было невозможно. Светящиеся пулн японских пулеметов не достигали цели. От пожара получнлась такая жара, что поднявшийся вверх горячнй воздух образовал воздушные ямы, в которые попали вновь прнлетевшие бомбардировщики, некоторые из которых погибли.

Высоко в небе один самолет долго летал над столнцей н в нем находился начальннк штаба Ле Мэя, ген. Том Поуэр, доложивший своему начальнику об успехе операции, понстине новаторской в воздушной технике бомбардировки.

В самом Токио не было никакой возможности укрыться от всепожиравшего пламени. Люди в ужасе бежали по всем направлениям и падали, задыхаясь. Происходилн душераздирающие сцены, люди умирали от недостатка кислорода. Сотни пожарных прнспособлений были уничтожены огнем. У мостов рекн Сумида, куда стремилнсь тол-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. «Часовой» № 540)

Когда объявили войну, то в полку, хотя и получили приказ о мобилизации, сперва думали, что их эта война не коснется и войска их округа останутся на месте. Большую часть офицеров это искренне огорчало, а те пожилые семейные подполковники и капитаны, которым в сущности улыбалась мысль остаться, все же считали нужным притворяться опечаленными. Поэтому, сидя в собрании за графинчиком водки, они даже любили пространно рассуждать о том, что российским полкам не сравняться с сибиряками. «Вот они бы показали!..»

Стрелки же прямо спрашивали офицеров, возможная ли это вещь, чтобы полк Его Величества оставался дома.

Юрик своим попросту отвечал, что этого быть не может и очередь дойдет и до них. Вообще он держался спокойно и не волновался, как иные его приятели, которые уже начали разведку, нельзя ли перевестись в другие полки, уже ушедшие на войну. Юрик был без того уверен.

Так и вышло. Через месяц пришло распоряжение о перевозке в действующую армию всех войск их округа, и в первую очередь был назначен тот корпус, в который входил их полк.

Последние дни перед погрузкой прошли, как во сне, занятном и веселом. В сущности все, что требовалось по мобилизации, было сделано раньше, но каждый час находилась еще новая мелочь, необходимая для того, чтобы появиться на войне так блестяще, как это подобает Царским стрелкам. И вот проверяли, уже в третий раз, готовый к погрузке двуколочный обоз, получали на весь полк подарки от области, раздавали стрелкам присланные архиереем Богородичные иконки.

И было странно, что никто, даже из тех, кто проделал манчжурскую кампанию, не думал о том, что и на этой войне будут убитые. Солдатские сундуки принимали в цейхгауз и составляли подробные описи. Говорили:

— Как вернешься, получишь.

И каждый стрелок был уверен, что он вернется.

На два дня раньше уходили их соседи, драгуны. Поселок наполовину опустел.

К Юрику приехала мама, сказав, что завтра утром приедет отец, Остановилась не в командирской семье, куда ее звали, а у Юрика в его маленькой спальной, — он сам переехал на тахту в кабинет. Мама была грустной и тревожной, но крепилась и улыбалась, и все старалась быть занятой. Пересматривала белье и вещи, сама показывала денщику, как укладывать чемоданы походной кровати Приготовила на дорогу в вагон большой пакет со всем самым вкусным, что любил Юрик, и с папиросами из его табаку Ходила вместе с ним в церковь и отслужила особый отдельный молебен святому князю Юрию, а вечером нарочно, чтобы было не так тяжело, увела сына в гости к жене командира, где было много народа. Все не хотела подойти к самому мучительному.

Только поздно вечером, когда Юрик уже разделся и лег спать, мать пришла перекрестить его, как в те годы, когда он был маленьким, и, когда обняла, перекрестивши, то не могла оторваться. И Юрик увидел, что мама плачет.

У него самого на душе не было грусти, но ему стало жаль маминых слез, и он принялся утешать ее. Он целовал ея волосы, уже тронутые серебром, гладил и целовал. И снова гладил и говорил:

— Не плачь, мамочка!.. Ну не плачь, со мной ничего не будет. Вот получу Георгия, как дедушка, а потом приеду, и ты будешь со мной ходить под руку...

Он сказал это нарочно оттого, что маме нравилось, когда он так ее вёл, хотя сам Юрик этого не любил. Но уверенность в том, что это действительно будет так, у Юрика была полная.

Наконец, мама успокоилась и перестала плакать. Она села на тахте и, улыбаясь еще красными от слез глазами, сказала:

— А еще, Юрик, запомни крепко, что тебе говорит твоя мама. Будь всегда христианином, великодушным, честным и не будь жестоким. Чтобы сердце твое, мой мальчик, не огрубело. Помни про Бога и не забывай никогда молиться Ему, и Он тебе поможет и сохранит тебя.

Она снова перекрестила его, а Юрик взял руку мамы и нежно поцеловал. Тоже не любил этого, а тут захотел быть ласковым.

Они разговаривали еще долго, почти до утра, обо всем: и о том, каким скверным мальчишкой был раньше Юрик, пока не попал в корпус, и о том, что делать с остающимися вещами, и про то, как-то теперь Петя в Галиции, где такие большие бои. Тут мама опять собралась плакать, но Юрик не дал, он стал целовать ей глаза и все лицо и доказывал убедительно, что с Петей все благополучно, — ведь, телеграмму от него получили только вчера. Доказывал с таким знанием дела, что мама поверила.

На другой день утром, за несколько часов перед выступлением приехал отец. Сейчас он был не только папа Юрика, но еще и генерал, присланный командующим войсками, и, главное, бывший командир полка, водивший его на прошлой войне. Он провожал не только сына, но и свой старый полк. И его встречали на вокзале не только Юрик с мамой, но еще полковой командир и адъютант. Тяжело выйдя из вагона, он прежде всего поздоровался с командиром, а уж потом подошел к сыну и улыбался ему, говоря:

— Ну вот и мы с мамой дожили до того, что

пы, происходила такая паника, что люди тонули, сброшенные в реку или затаптывались толпой. У мостов лежало множество трупов.

Из 325 бомбардировщиков только 279 достигли цели и выполнили задачу.

В результате этой смертоносной атаки погибло более 100.000 человек, большая часть города (250.000 домов) совершенно сгорела. Было сброшено около 2.000 тонн бомб, температура в городе достигала 1.000 градусов.

Бомбардировщики В-29 стали хозяевами неба. Генерал Ле Мэй нашел способ как превратить Японию в пепел и стал готовиться к дальнейшим рейдам: Осака, Кобе и Нагойя. Эти рейды стали уничтожать многие японские города. На Токио были сделаны еще три рейда и половина столицы была уничтожена.

Император Хиро-Хито каждый раз осматривал разрушенные кварталы, встречаемый оставшимися в живых японцами, которые, склоняясь до земли перед «монархом божественного происхождения», на этот миг переставали рыдать от горя.

Г. Фомепко.

тебя провожаем, мальчик. Наша очередь. Помнишь, как я с полком уходил...

Ои говорил быстро, ио в его голосе и особенно в улыбке Юрику чудилась иежность, такая же как у мамы. И опять ему не только ие было грустно, а, наоборот, было чувство, как будто сегодня его имянины. Оии поцеловались с отцом и крепко, по мужски, пожали руку.

Потом отец укатил с командиром, на его лошадях, сказав, что приедет через час. Юрику на это день было объявлено, что ои может не приходить в роту до самого молебна перед походом — и ои вернулся с мамой домой. Мама больше не плакала и все хлопотала, хотя хлопотать больше было ие о чем.

Денщик Прокопий понес вещи иа станцию, и в комнатах стало как то пусто...

Незадолго до молебна вернулся отец. Он выглядел торжественно и строже, чем всегда, ио Юрик знал, что это иеправда и ои только притворяется.

Все трое были в кабинетике и разговаривали так, как будто ие было иичего особенного. О полке, о том, сколько дней придется ехать до фронта, а последних сообщениях Верховиого. Мама сиова иапоминала, чтобы Юрик старался аккуратно меиять белье и не забывал писать каждую неделю.

— Да, — подтвердил и отец, — лучше всего положи определенный день для писем, тогда держится в памяти и входит в привычку.

Потом, помолчав и точно собравшись с силами, он продолжал как-то натянуто:

— Учить тебя, по настоящему, лишнее... Я и так знаю и верю, что ты хороший офицер. Но все-таки еще раз послушай отца. Служи хорошо и честио, помни, что все наши служили Государю, и твой отец, и мой, и мамин. Вот и Петя, слава Богу, кажется, хорошо служит — и ты должеи быть не хуже его. Помни, что и твой отец этим полком комаидовал. А что будет, все от Бога... Верю, что Он даст мне увидеть моих сыиовей живыми и целыми... И мы с мамой будем еще гордиться обоими. Старый я стал, так вы двое вместо меня, так-то, сынку...

И ои ие поцеловал Юрика, а погладил по иаклоиеиной голове:

— Волосы то какие мягкие... А когда ты совсем маленьким был, так вот здесь, — он задержал руку иад лбом, — завиток был, как гнездышко.

Опять в голосе была нежность, а у мамы стало грустное лицо.

Старый Подгорцев заметил и поцеловал руку жеие:

— Не будем унывать. Бог даст, все кончится хорошо.

Оиа улыбнулась. Отец взглянул иа часы и сказал:

— Ну, Юрик, пора тебе в роту... Сейчас строиться будут. А пока, по старому обычаю, присядем перед дорогой.

Сели все, и с ними вернувшийся со станции Прокопий. Помолчали и перекрестились. Отец поднялся первый:

— Теперь подойди, дай нам с матерью благословить тебя...

Юрик подошел и иаклонил голову. Сперва отец, а потом мама трижды перекрестили его и обияли.

Отец сказал:

— Да сохранит тебя Бог!..

А мама повесила на шею иконку и, прижавшись к груди Юрика, шепнула:

— Не забывай, мой мальчик, молиться...

Оба сдержались. Потом отец, стараясь улыбаться, погнал Юрика:

Теперь беги, а то опоздаешь. Будь всегда исправен.

Когда Юрик выходил, генерал сжал руку жены.

.....

На большом полковом плацу, перед казармами 3-го батальона, в скатанных шинелях, но без ранцев, стоял, выстроившись покоем на три фаса, весь полк. Роты стояли развериутым фронтом. На отчетливо начищенных металлических частях винтовок играли солнечные лучи. В середине аналой, а около него священник. В стороне, в уголку плаца группа полковых дам, и среди них Юрик видел маму, красивую, моложавую в синем «таёре». Уже много раз проверяли равнение. Все было безупречно.

Полковой комаидир Лопатин, грузный и большой, скомандовал густым голосом.

— Полк, смирно...

А потом:

— Полк,... шай на кра...

И коротко бросив:

— ...ул!, пошел иавстречу показавшемуся на плацу, в сопровождении дежурного офицера, отцу Юрика.

Полк однообразно, как машина, резко блеснув винтовками, взял иа караул. Для встречи заиграли полковой марш, так как парад принимал свой бывший командир.

Старый Подгорцев шел медленно, почти не сгибая раненого правого колеиа и опираясь на свою всегдашнюю палку. Здоровался с каждой ротой, вглядываясь в лица стрелков.

И прежде всех стоящий как раз на фланговом взводе Юрик услышал:

— Здорово, Государева рота!..

Видел, как старик взгляиул на него, и гордился тем, что это его отец проходит перед фронтом.

Обход кончился. На середину выиесли одетое в чехол знамя. Скомандовали «к иоге» и горнист подал сигнал «иа молитву». Тысячи рук уставным движением сбросили головные уборы, и начался молебен.

Юрик плохо слышал слова, но его мысли так чудесно слагались под пение. Ои явственно видел, как ои пойдет в бой со своей ротой, как на них налетит конница и иемецкий офицер рубаиет его саблей в лицо, но он, Юрик, ие растеряется, подиимет револьвер и ссадит немца с коия. Потом, после войны он вернется с рубленой раной через все лицо, и оиа будет лучше, чем ленточка Георгиевского креста, который он получит тоже.

Видение оборвалось с комаидой «накройсь».

Снова взяли на караул, и отец стал говорить, оприаясь обеими руками иа палку, громко и торжественно просто. Каждое слово отдавалась в душе Юрика:

— Родные стрелки, командующий войсками поручил мие передать вам его поздравление с походом. Я особенно рад этому поручению, потому что могу видеть вас, мой родной полк, прн вашем выступлении. Там, на фроите, уже месяц идут тяжелые бои. Всем будет дело н все поспеют. Помните: наш полк всегда был честным и славным. Я, ваш старый командир, водивший полк в бои, уверен, что с вашими теперешними доблестными начальниками, вы поддержите свою старую славу. Желаю всем, каждому из вас, победы и успехов. За здоровье Державиого полкового Шефа и за Его победу, за Государя Императора — ура!..

Он стал смирио, держа руку под козырек и почти ие опираясь сейчас на палку. Строй загремел тысячеголосовым криком, который столько раз сопутствовал победе, и опять Юрику, как и в тот день производства, казалось, что он кричит громче всех.

Прокатывающееся волнами и все оживающее ура за Государя ие смолкало долго. Потом отвечал

Лопатин и снова говорил отец. Вспоминали командующего войсками, генерала Подгорцева, теперешнего командира, господ офицеров и всех стрелков.

Оставался еще церемониальный марш, последний парад мирной стоянки. Мерным и легким стрелковым шагом полк быстро перестраивался, стягиваясь в дальний конец плаца. Стоящий на середине, точно островок, хор музыки, замер в ожидании.

— К церемониальному маршу ! . . По полуротно, на двухвзводные дистанции, — раскатывался впереди бас Лопатина. И одна за другой падали торжественные команды.

Голос бородатого Вебера, обращенного лицом к фронту своей стоящей в голове полка роты, повторил:

— Рота, шагом . . .

И отчетливо повернувшись кругом, он подал последнюю команду:

— Марш ! . .

Рота сдвинулась с места, как один человек, чуть колыхнув штыками винтовок Капельмейстер на середине плаца взмахнул палочкой и снова раздались первые аккорды полкового марша, написанного после китайской войны, бравурного и торжествующего Под него было весело и легко идти, точно плывешь.

И Юрик шел, ни о чем не думая.

— Отлично, молодцы ! . . , донеслись слова благодарности.

И потом ответ-такой, как было принято в пехоте, с особым ударением на последнем слоге:

— Рады стараться, Ваше Превосходительство!..

Юрик знал, что и вправду все было отлично.

При выходе с плаца свертывались в походные колонны и шли уже прямо на станцию на погрузку Там, когда разместили людей, снова были последние проводы опять с дамами. И мама входила в офицерский вагон, смотрела, где место Юрика и в порядке ли вещи.

В станционной зале подавали шампанское, и старомодных флейточках, узких и длинных. Старый Подгорцев, опираясь на плечо Юрика, разговаривал с офицерами и, чуть надавив на плечо сына, сказал полковому командиру:

— Так уговор, Николай Егорыч, — никаких поблажек моему молодцу не давать, а то навек станем врагами. Чтобы из строя никуда не летал. Слышишь, мальчик ? . .

А ротный Вебер, улыбаясь всем лицом, ответил за всех:

— Только в наказание, Ваше Пре-ство, из Царевой роты в обоз можно попасть Ну, а с Юрика вашего взыскивать не придется . . .

И было опять хорошо.

Подступили последние минуты. Всюду прощались с самыми близким. Юрик отошел чуть в сторону. Опять перекрестил отец, опять прижалась к его лицу мать, и потом вытерла себе глаза. Слов не было. только Юрик сказал:

— Я буду, как следует, и я вас люблю, мои папа и мама.

Сказал и отошел к вагону, на ходу все время оборачиваясь и все улыбаясь счастливой улыбкой.

Потом они видели его высунувшееся из окна вагона, все такое же счастливое лицо.

Когда поезд тронулся, Юрик махал фуражкой, и им долго казалось, что среди массы веющих в воздухе фуражек, они еще различают Юрикову.

Долго стояли на перроне. Она придвинулась к мужу, точно ища его поддержки.

Старый Подгорцев грустно и нежно взглянул на жену и медленно поцеловал ея руку.

— Пойдем, дорогая. К этому готовились всю жизнь.

(Продолжение следует)

Николай Белогорский

(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

В КУРСКОЙ ДУГЕ

(Продолжение. См. «Часовой» № 540)

Но воронежском фронте, которым командовал Ватутин, на центральном фронте Рокоссовского, на юго-западном у Малиновского, начиная с Ельца, Ливней вниз к Долгому, Щигирям, Старому Осколу, Скородному, Волочанску, включая множество меньших населенных пунктов, сел и деревень начиналась бешенная, лихорадочная работа по установлению глубокой, оборонительной линии в 100-150 километров. Бойцы 48 армии, 13, 70, 65, 60, 38, 40, первой танковой, 6-ой гвардейской, 69-й армии, 7-й гвардейской, 57-й и многих других вспомогательных войск работали от утра до ночи, а многие вообще работали только ночью, чтобы не привлекать внимание немецкого командования. Ночью приходили эшелоны, ночью их же и разгружали, разбирали снабжение, горючее, провианты, медикаменты, набивали в них раненных и поломанные машины, и отправляли опять на восток. Радиосвязь была сокращена до минимума, копались лихорадочно, с остервенением, без передышки, до семи потов и до чертовской усталости.

В резерве фронта, в 27-й, 47-й, 53-й, армиях, в 5-й гвардейской армии и в 5-й гвардейской танковой обучения шли без передышки. Обучали главным образом молодых новобранцев, копали противотанковые рвы, загоняли в них пехотинцев в гнали над ними с диком громом свежеприбывшие танки; учили стрельбе на полигонах, требовали точного прицела, верного глаза и верной руки. По вечерам, уставших и валящихся с ног солдат мучили сухими цитатами политпрограммы, заставляли повторять «мудрейшие изречения» самого «мудрого», приносить присяги и подымали по тревоге по несколько раз в ночь. Заводили моторы, месили безбожно весеннюю грязь, гнали куда то в темноты, в овраги, балки, сквозь весенние ливни и первые майские грозы, читали фронтовые газеты, жадно ждали писем из дому и вечно чистили замазанные автоматы и пэпэша.

Пашкин эшелон не попал к Ватутину и увидать капитана Флюттера ему больше не пришлось. Зато попали к Коневу в резерв Степной Армии. Теперь Пашка был уже настоящим танкистом. Под руководством Федоренки Пашка усвоил все таинства танковых наук и когда их эшелон разгружали на станции недалеко от Касторного, к нему подошел Палицын и мягко взял за локоть:

— Ну как, Пашка, чувствуешь себя уверенным ? Постой, мы тебе еще танки на погоны нацепим, Кубайко говорил: завтра получит, тебе даст. Вместе воевать будем . . .

— Да, будем воевать, — отвечал Пашка . . . дрянь немцы . . . дурные, могли бы же давно выиграть, — ты знаешь, как их народ встречал на Украине и в Белоруссии, как освободителей, мы, брат бежали, да все околицей, так на нас смотрели, гнали нас вон . . .

Пашка замолчал.

Ждал, что Палицын ответит.

— Мне говорили наши ребята, да только им запретили, а некоторых вообще убрали, все больше в штрафные батальоны . . . говорят немцы без единого выстрела, как на параде, катили себе и хоть бы что . . .

— Там много наших ребят осталось, кто в лесу, кто партизанит, кто так прячется, многих немцы угнали, а есть еще такие, что в русские формирования идут . . .

— Что ? . . куда ? в русские ? дак мы тут русские . . . Палицын посмотрел пристально на Пашку . . . ты что об этом знаешь ? . .

— Наверно столько же, как и ты, только мне

пришлось иа фроите о иих слыхать, говорят оии за Россню воюют, тоже можешь себе представить... а за что же мы воюем, а ?

— Даа... то иаверно провокация какая иибудь... какие там русские ?... немецкие иаймиты !.. ты знаешь, давай об этом разговоре забудем..., давай не думать — сказал Палицыи.

— Да я н ие думаю, меия это вовсе ие тревожит, вот есть у меия таик н тревожит меня в нем то, что коробка сцеплений немиого сухо идет... вот это меия тревожит...

Палицын улыбнулся...

— Ты настоящий танкист Пашка... будешь у меия на правом флаиге... так зиачит за Россию ?

— За Россию всегда, товарищ старший лейтеиаит !

Несмотря иа наружиое спокойствие, Палицыи не мог успокоиться, думая о русских формированиях на немецкой сторое. Сиачала ои возмутился, какое их право заииматься русскими формированиями, мало тут беды иаделали, так еще дальше лезут, вот сволочи ! Ох, бить этих фрицов, долго н больно, до последнего.

Возмущение переходило в простую злобу, жгучею иеиавнсть. Потом эти чувства успокаивались, появлялся прилв презрения; плюгавство, иабьем им еще морду, тогда не будут заииматься иашими русскими деламн теперь нас не удержишь, тут вам не 41 год... а все таки, почему в сорок злосчастном первом бежали таж позорио н иеудержимо, была зиачит причииа... кто ее породил ? при каких условиях ? почему допустилн ? Палнцын вспоминл эшелоны ранеиых, побитых людей, беженцев, эвакуированные составы, балагаи иа железиой дороге, забитые дорогн, ругающихся, кому то грозящих людей... а кому же онн грозили ? неужели ? не может быть ! А почему иет ? Чему было радоваться ? Так зиачит грозилн...

Чем больше Палнцын думал, тем больше пугался своих мыслей... не может быть... единство партии и народа... воевать будем малой кровью... ие отдадим н пяди иашей земли... пролетарий ие зиает чувства национализма... будь сегодня к походу готов... Надо будет еще раз с Донцовым поговорить, зиает ои, коиечио, больше, да боится говорить, ие даром, что иа фроите уже был. Воробей стреляиный.

А побороть своей симпатии к Пашке он ие только ие мог, ио иаоборот, стал постепенио к иему привыкать, привязался к его смеху, голосу, к его русской речи. Было в ней что то старое, ие то тургеиевское, ие то стаиюковическое... просто как Володя в «Коршуне» в кругосветном плавании... Привязывала в Пашке прямота, товарищество... он так даже и часто говорил Палицыну. Зиаешь, старший лейтеиант, что такое дружба, ты когда либо думал иад этим? иу, видишь, не думал, так просто н считаешь, что дружба это точно в таике гусеница, без иее никуда, не так ли ? И таик без гусеиицы не танк, а просто иедоразумение, так и с людьми, нет меж людей дружбы — получается, что таик без гусеницы, тоже иикуда. Не так ли ?

Принимая во внимаиие все возможностн н варнанты дружбы, по мне, нет лучше, чище дружбы боевой. В ией все иа виду. И отвага, и трусость, н жертвенность, н эгоизм, и честность, н себя зиайство, это словио ареиа в цирке, иа нее выводят все наши качества, просим, любуйтесь... кто во что горазд... может такая дружба и считалась самой тонной, самой крнстальиой, н ие было в ией места подделкам и мелочам, а была в ией велнчниа духа, правда н любовь... как ты думаешь ?

— Вишь, какую философню распустил... Палнцын смеялся, но соглашался с Пашкой с пол слова.

— Причем тут философия ? ведь это жизиь, твоя жизнь, моя, иаша, иашей страиы, посмотри кругом, это жнзнь России, н воюем мы за нее, ие так ли ? Многие воюют за Россию, только всяк по своему, мы в таиках, другие словом, третьи музыку пишут, а еще одни работают иа заводах... н так без коица...

— А скажн Пашка, ты из интеллигеитов ? — Пашка удивлеиио посмотрел...

— Причем тут родословиая? Я тебе об одном, а он мие пожалуйста — из интеллигеитов ли ты ? что тебя заставило такой вопрос задавать...

— Это ои так, от уважения к твоему многословию, — заметил подошедший майор Кубайко. Пашка н Палицын вскочнли и вытяиулись смирио.

— А вы садитесь, я только проходил и рывком слышал ваш разговор, — майор козырнул и пошел дальше. Пройдя шагов двадцать он повернулся, посмотрел иа своих таикистов, улыбнулся н пошел дальше. Если еще могут рассуждать иа такие темы, то зиачит еще ие совсем одичали, подумал ои про себя. Слава Богу, слава Богу. Жесткое время то, жесткое...

— Нет, ты правда, чего такой вопрос задал ? опять спросил Пашка.

— Да уж так, так в совхозе у иас не говорили, так в училище не говорили, ты как старая Россня... ты не обижайся, я только так...

Палицыи тепло улыбнулся и в его глазах блистел чнстый, яркий свет дружбы. Пашка увидал его глаза и положил Палицыну руку на плечо: «Помии Борька, что бы ин было, а иас всех объединяет Россия, наша родина, н тех, что пали, н тех, что скоро пойдут в бой и тех, что прийдут после иас. Это иаша общая любовь, может те, что сейчас идут в русскне формнрования по той стороие тоже ее любят, черт их знает, им возврата иет, их «сам» объявил изменниками».

— Пашка, скажи по правде, ты больше о них зиаешь ? Почему оин с иемцамн против иас идут ?

— Не знаю, ие думаю, чтоб они были с иемцами, а против нас оин определеиио не идут, такое у меня чувство...

— Но как ты зиаешь, почему ты так рассуждаешь ? Палицына глаза впились а Пашку... почему ?

— Мие так кажется, потому что для русского человека, любящего свою родииу не может быть делеинй, особеиио теперь...

.....

В Растеибурге было тихо и спокойио. Подиявшееся солице осветило ровно выложенные квадратиыми камнями улицы, белые покрашеииые домикн, закрытые витрнны магазинов, утреиний ветер колыхнул красиый с белым кругом н свастнкой флаг, застучали сапоги смены караула в местной комендантуре и в штабе гитлеровской гауптквартиры зазвеиел первый телефои.

Было утро 2-го июля 1943 года.

Фои Лебер приготовлял краткие сводки для передачи гитлеровскому адьютанту. Когда позвоиил телефои, фои Лебер лениво повернулся в сторою аппарата н также лениво ответил:

Я ? в чем дело ? ...ио в это мгиовение ои моментальио перемеиил тон, вскочил со стула и, выпрямившись, стал точио и громко отвечать : Яволь, герр генерал, яволь, я немедлеиио передам ваше распоряжение.

Фои Лебер положил трубку н быстро хватил стоящий сбоку телефон, обозиачеиный «фюрерсканцляй» «герр штурмбаифюрер ?.. я... фои Лебер хир... генерал Клуге звоиил только что с аэродрома: Генерал полковиик Хот, геиералы Модель, Кемпф, фон Грайм, Деслох н их начальиикн штабов прнбыли в Растеибург по указаиию фюрера для совещаиия по поводу «Цитаделле».

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

В этом году исполнилось столетие со дня чудовищного предательства Франции тогдашними ея коммунистическими вожаками. Советское правительство совершенно право, празднуя эту годовщину, потому что Ленин в точности повторил все вожделения своих предшественников. Повторил в точности, дойдя до высших ступеней предательства. К счастью для Франции, тогда нашлись люди, самыми решительными мерами подавившие восстание, которое, в случае его успеха, обратило бы Францию в руины.

Еще одна параллель. Наполеон III, пришедший к власти под лозунгом «Империя — это мир», возымел приобрести военные лавры своего дяди и начал не нужные для Франции войны. После побед в Италии и Испании, он решил по стопам Наполеона I диктовать свои условия Пруссии. В какой то степени его политика напоминает таковую же Вильгельма II. Однако, он не рассчитал ни сил противника, ни железной воли Бисмарка. Известно, что только твердое вмешательство Императора Александра II спасло Францию от полного разгрома.

Франция была побеждена и войска объединяющейся Германии оказались у ворот Парижа. Во главе правительства встал мудрый и энергичный Тьер. Иного выхода не было: капитулировавшая Франция начала переговоры о мире.

В этот самый момент, в марте 1871 года в Париже вспыхнуло восстание, вызванное горечью поражения страны и нищетой народа. Образовался «Комитет Общественного Спасения», в который входили и радикально настроенные интеллигенты и одержимые бесноватые коммунары, требовавшие немедленного раздела имуществ, уничтожения буржуазии и установления власти пролетариата. Эти последние, как и в России 1917 года, вскоре избавились от умеренных элементов и взяли власть в свои руки.

Переехавшее в Версаль правительство Тьера пыталось вести переговоры с Парижом, которые ни к чему не привели. Овладевшие Парижем коммунары со своей стороны начали переговоры с германским командованием, предлагая ему уплату контрибуции и совместную борьбу против французской армии.

Хотя Бисмарк был честнее правительства Вильгельма II и не считал для себя возможным заключать соглашения с бунтарями, тем не менее факт восстания в Париже сыграл значительную роль в усилении германских требований по отношению к Франции.

Стычки между правительственными войсками и коммунарами шли с переменным успехом. Но в конце концов «версальцы» под командованием маршала Мак Магона стали одерживать успехи и постепенно занимали парижские предместья: Кламар, Аньер, Курбевуа, Ванв, Исси ...

Чувствуя свой близкий конец коммунары начали в Париже красный террор, беспощадно растреливая представителей буржуазии. Был убит парижский архиепископ Дарбуа, и многие священники. При аресте им задавался вопрос: «Ваша профессия?..» — —«Слуга Бога». — «А где живет этот Бог ?..» — «Запишем, что вы слуга некоего Бога, находящегося в бродячем состоянии» ...

Началось варварское уничтожение национальных памятников. Была сброшена и разбита Вандомская колонна, разрушен дворец в Сен-Клу, сожжен дворец Тюльери, разорены Отель де Вилль, Дворец Правосудия и множество особняков. По подсчетам историка Кийе было убито до 30.000 человек. Другой историк Ру пишет, что за девять недель Коммуны Париж потерял казненными в 7 раз больше, чем в боях с правительственными войсками.

27 мая версальцы стали занимать столицу, оттесняя противника к кладбищу Пэр-Ляшез. Притиснутые к нему коммунары доканчивали растрелы заложников, до тех пор пока правительственные войска под командой генералов Галлифэ и Винуа не прекратили эти зверства, в свою очередь жестоко расправившись с убийцами.

29 мая последний оплот Коммуны-Венсеннская крепость была взята штурмом. Этим закончился кровавый террор и вандализм коммунаров в Париже.

То, что коммунистические вожди отмечают столетнюю годовщину Коммуны понятно. Им, ставящим памятники палачу Дзержинскому, называющим его именем военные академии и корабли, дорого воспоминание о парижской кровавой бане, которую они в неслыханно более грандиозном масштабе повторили в России Но честные французы с ужасом вспоминают это жуткое время, когда вандалы и звери в человеческом образе получили власть над прекрасной столицей Франции.

А так называемое «мирное сосуществование и «культурные связи» не мешают советским правителям этот позор Франции, ея предательство одержимыми коммунистическими вожаками, их зверства, демонстративно облекать в форму славного события. И вспоминая его, коммунистические вожди не скрывают того, что они хотели бы видеть страны свободного мира под режимом, подобным тому, который был, к счастью, на короткое время установлен Коммуной в Париже.

«Очень хорошо, фюрер примет их в 10.30 утра у себя в главной квартире, передайте вашему адьютанту, чтобы провел, чтобы ни у кого не было огнестрельного оружия, караулы будут переменены в назначенное мною время и пароли будут переданы за 3 минуты до начала совещания. Вы будете находится при отдельном взводе «Адольф Гитлер Лейбштандарте» четвертой роты. Особое уважение будет оказано генералу Манштейну, Фюрер очень положительно о нем вчера отзывался. Прикажите отвести «дас гроссе конференциммер» для генералов... Фюрер любит чтобы его командиры ждали в комнате, полной карт и военных расписаний ...

— Яволь, ответил фон Лебер и повесил медленно трубку.

Значит опять какое то сумасшедшее решение будет выноситься на сегоднешнем совещании ... Фон Лебер покачал головой и принялся за распоряжения.

Начало операции «Цитаделле» было назначено Гитлером на 5-ое июля. В 3 ч. утра немецкая артиллерия должна была открыть ураганный огонь по русским. Но Ватутин получил сведения о немецких начинаниях и сам предпринял артиллерийскую атаку на участке шестой гвардейской армии. На ночь, под пятое, в пол одинадцатого русские орудия загремели по немецким позициям с такой силой что немецкие планы перепутались и их наступление началось только в 5.30 утра.

Началась самая большая, в истории современных войн, курская битва. Немцы назвали ее «Цитаделью» русские и советское командование «битвой на Курской дуге».

(Продолжение следует)

Г. М. Моисеев

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

(Окончание. См. № 540)

Главная масса донских беженцев разместилась в Болгарии, Югославии, Румынии, Греции, на островах Мраморного моря и в Константинополе. Донской Войсковой Круг находился в Месемврий в Болгарии, Донское Войсковое правительство во главе с Атаманом и со всеми правительственными учреждениями — в Константинополе. Учебные заведения — часть Донского кадетского корпуса в Египте, в Каире, оставшиеся кадеты и женский Институт — в Югославии. К апрелю 1921-г. главная масса донских казаков, строевых частей и часть беженцев были размещены на Лемносе. Первыми насельниками острова из русских эмигранов были беженцы еще Одесской и Новороссийской эвакуации, среди последних значительный % был донских казаков; раненых, больных, увечных, женщин, детей и гражданских лиц.

После крымской эвакуации там были поселены в первую очередь Кубанские строевые части и часть беженцев. К 21-му апреля 1920 г. там были высажены 3000 чел. различных частей Донского корпуса и 655 чел. Терцев и Астраханцев, потом туда прибыло Атаманское воен. училище: 65 офицеров, 535 юнкеров и 106 казаков.

Кубанцы, как и все донские части, почти одновременно с ними прибывшие на остров, были поселены на полуострове Калоераки на берегу залива, а для донцов, расселенных в Чаталджинском районе, готовился лагерь около города Мудроса на берегу Лемносской бухты.

Части донцов, прибывшие на Лемнос из лагеря Санжак-Тэпэ 2-го января 1921 года, были размещены у гор. Мудроса, куда были переведены и донцы уже находившиеся на Лемносе. Все они были размещены в палатках на склонах скалистых гор. На случай дождей казакам пришлось рыть целую систему глубоких канав и каждую палатку обводить глубокими ровиками, отводя их в главную сточную канаву, а последнюю выводить в море. Несмотря на все это, лагерь был разбит прямыми рядами со строгими интервалами между палаток. Линии палаток вытянулись по ниточке и лагерь имел даже щеголеватый вид. Этим особенно выделялись стоянки Атаманского училища и полков Терско-Астраханского, Лейб-Гвардии Казачьего и Лейб-Гвардии Атаманского.

Первая группа из Чаталджи, будучи запугана возможным отсутствием питьевой воды на острове, ехала на Лемнос везя с собой «запасы» воды в бутылках, чайниках — но «страхи» оказались преувеличенными, т. к. на острове оказалась прекрасная инсталяция опреснителей морской воды для англо-французских войск, и в расположении донского лагеря — ряд горных источников очень хорошей питьевой воды. В скорости после устройства лагеря, в районе каждой дивизии были организованы в палатках «маркизах» дивизионные церкви, потом возник лагерный театр по римскому образу на открытом воздухе, и в интендантских бараках устраивались выставки кустарного ручного труда, кабарэ и один раз был устроен «белый» бал.

Пять дней в неделю шли строевые, устные, гимнастические и сокольские занятия, жизнь в лагере как будто налаживалась по образцу летних лагерей в Российской армии с утренними и вечерними молитвами. Устраивались по разным вопросам лекции и доклады.

Но 15-го января 1921 г. командующий французскими войсками на ближнем Востоке ген. Шарпи в приказе комендантам лагерей писал: «Одной из главнейших наших задач в настоящее время является возможно скорейшая эвакуация на постоянное жительство русских беженцев, как гражданских, так и военных, которые пожелали бы вернуться на Родину или на какое нибудь постоянное местожительство».

В силу этого приказа, примерно с 20-го января, во всех лагерях делаются всевозможные попытки распыления казаков. Предлагается возвращение на Родину, поступление во французский Иностранный легион, отправки на работы в Бразилию на кофейные плантации, на остров Мадагаскар, в Грецию, или переход на собственное иждивение. Особо рьяным выполнителем этого приказа был майор Бренн, французский комендант Лемносских лагерей.

Все это нарушало устанавливающуюся лагерную жизнь и немало казаков соблазнились французскими предложениями. После этого приказа лагерь был окружен двойным кольцом французских постов из чернокожих солдат, за которые никого из лагеря не выпускали. В ближайшие к лагерям деревни были отправлены их патрули, на обязаности каковых было арестовывать казаков, бродивших по острову в поисках случайных работ или с целью продажи населению «излишков» своего имущества. Обязанность арестов вменена была греческим жандармам, за что онн получали от французской комендатуры особые премии. Запрещено было снаряжение команд для сбора в горах бурьяна и колючки, как горючего для приготовления пищи и воды для чая. Это очень усложняло вопрос питания.

В начале февраля 1921 г. Лемнос посетили Войсковые Атаманы: Донской ген. Богаевский, Терский ген. Вдовенко, Кубанский ген. Науменко, а 11-го февраля на яхте «Лукулл» приезжал ген. Врангель, который, как и Войсковые Атаманы, призывал к едиинению и нераспылению, открыто критикуя французскую комендатуру в присутствин французского военного генерал-губернатора острова ген. Бруссо, говорившего по русски. Как Атаманы, как и ген. Врангель говорили о принятых мерах перевозки Армии на Балканы — в Югославию и Болгарию.

Примерно в это время на Лемнос представителем Центрального объединенного комитета русских гуманитарных организаций (сокращенно Ц. О. К-а.) М. П. Шаповаленко были открыты в донском и кубанском лагерях питательные пункты для детей, женщин, стариков и слабосильных казаков, библиотека-читальня, столярная, слесарная, сапожная и портяжная мастерские, школа иностранных языков и школа для детей. При его помощи начала действовать техническая мастерская при Донском техническом полку. После Шаповаленко на Лемнос прибыл представитель Америк. Красн. Креста капитан Макнеб, который, помимо продуктов питания, стал выдавать казакам белье, обувь, разные хозяйственные принадлежности. По требованию французской комендатуры помощь Америк. Красн. Крета была направлена главным образом беженцам, но они не забыли и строевые части. Главная помощь со стороны капитана Макнеба Донскому и Кубанскому корпусу была в оказании оборудования лагерных санаторий и госпиталя. Им было передано на десятки тысяч долларов медикаментов и на такую же сумму госпитального имущества — белье, матрацы, кровати и пр. — при его постоянной поддержке содержались санатории, госпитали и питательные пункты. С этого времени, в силу сокращения пайка французской комендатурой, на усиление питания казаков Донского корпуса Атаман и Дон. пр-во прислали из Константинополя муку и жиры, и на ту же цель ими были отпущены некоторые средства в распоряжение К-ра корпуса.

Все это способствовало тому, что вляние на

казаков пропаганды за распыление настолько уменьшилось, что генерал-губернатор острова ген. Бруссо, по настоянию майора Бренн, при очередной записи казаков в Бразилию или в Сов. Россию чтобы оказать на них моральное давление, потребовал, при опросе, казаков построить отдельно от офицеров, при этом в распоряжение каждого французского офицера дал по 15 стрелков сенегальцев и 4-х конных жандармов. Кроме того, общий порядок в лагере должны были поддерживать отряд матросов с французского стационера «Ова» под командой офицера. Сам майор Бренн и офицеры комендатуры Пэрэ и Мишлэ обходили части и несколько раз прочитывали известный уже приказ о распылении и о том, что Франция прекращает довольствие казаков и рекомендовали возвращаться на Родину, говоря, что предыдущие группы были приняты совет. властью очень хорошо, что все они попали домой и что дальнейшая борьба с Сов. властью невозможна и т. д., что обещание ген. Врангеля перевезти казаков на Балканы неосновательно, что ни одна страна казаков не пустит на свою территорию, кормить казаков, после лишения их французского пайка, будет некому, что все заявления казачьих н-ков о скором перевозе на Балканы являются просто ложью и призывали казаков не верить своим офицерам.

Процедура опроса, носившая характер агитации, сильно подействовала на казаков упавших духом и под ее влиянием, видя как будто безвыходное положение, среди них оказались желающие отправиться на Родину, в Совдепию. Их сейчас же забирали и под конвоем сенегальцев отправляли на пароход, а когда находились казаки «передумавшие» ехать и желавшие остаться на Лемносе, их не отпускали. Таких оказалось больше ста чел. Их увезли в Сов. Союз.

Когда число насельников лагеря, за счет прибывших из Турции, увеличилось почти на 2 1/2 тысячи чел., то французская комендатура, для того же морального давления, не только отказала в палатках, но потребовала сдать в резерв освободившиеся палатки после отъезда казаков в СССР. Одновременно с этим уменьшило рацион пайка питания, а когда к-р корпуса ген. Абрамов просил французское командование об отпуске казакам 25-30 пудов муки за плату, то оно в этом отказало. У местного населения запасов муки не было, т. к. она доставлялась на остров из Греции, из Салоник, в ограниченном количестве, поэтому пришлось обратиться непосредственно к греческой королеве Ольге Константиновне и греческому министру внутренних дел. Просьба к-ра корпуса была удовлетворена только в половинном размере, поэтому вторую половину, 5000 пуд., на Лемнос должны были посылать частью Главное командование (ген. Врангель) и часть Донской Атаман ген. Богаевский.

В апреле к Сов. России, Мадагаскару, Бразилии и Иностранному легиону французская комендатура прибавила еще Перу, которое якобы готово принять несколько тысяч земледельцев и строительных рабочих. Не соблазнило казаков и это. Тогда комендатура заменила 300 грамм дурной фасоли 80 граммами в сутки на человека сушеной зеленью, уменьшили также хлебный паек. Через пару дней объявили новую запись в Бразилию на земледельческие работы. Записалось около 700 чел. — главным образом офицеров. Это были глубоко уставшие люди, физически и морально нервно- разбитые, которым «куда-бы то ни было, хоть на край света, хоть к черту на кулички», лишь бы не возвращаться в Сов. Россию. Однако, как не земледельцы, они не были приняты Бразилией и были высажены на Корсике в Аяччио, где, прожив некоторое время, одни были вывезены в Константинополь, а другие на работы по контрактам во Францию.

С мая м-ца 1921 г. началась разгрузка острова Лемноса: первыми уехали в Болгарию донской Гундоровский полк, донская техническая сотня, лазарет 2-й дивизии и Кубанская школа для детей. 4-го июня в Сербию уехали: Лейб-гвардии Казачий и Лейбгвардии Атаманский дивизионы и донской технический батальон. Обещание Русского командования начинало сбываться, тогда французская комендатура вновь поспешила расклеить объявление, что в Грецию требуются земледельцы, рабочие на виноградниках, на уборку хлеба и фруктов, в Пелопонес, Аттику, Фессалию, Ларису, и хлебопеки в Пирэй. Что греческое пр-во разрешает свободный въезд в королевство русским беженцам для подыскания работ. По справкам наведенным у греческого губернатора, это не отвечало истине, но фран. комендатура делала все, чтобы распылить строевые казачьи части.

Между ею и Отделом пропаганды лемносской группы Русской Армии все время шла борьба за душу казака. Все разъяснения Отдела пропаганды об объявленных записях фран. комендатурой, расклеиваемые по лагерю обычно распоряжением майора Бренн, срывались и на его место наклеивались новые воззвания французских властей, в довольно грубой форме говорящие, что Русское командование обманывает казаков.

14-го июля была сделана еще одна попытка отправить казаков в Сов. Россию на работы в Баку но, несмотря на все старания сов. представителя Серебровского и франц. комендатуры, они смогли навербовать в Донском корпусе всего 218 чел. Тогда франц. комендатура, привлекая Грецией, стала обещать едущим туда по 50 драхм, как пособие, 25 драхм на билет, продукты на дорогу и выдачу белья и ботинок (кстати, предназначенных для чинов Донского корпуса и взятых из запасов вывезенных из Крыма). Протест к-ра корпуса ген. Абрамова по этому поводу остался гласом вопиющего в пустыне.

21-го июля франц. комендатура еще раз пыталась уговорить казаков уехать в Совдепию, на Бакинские нефтяные промыслы, при помощи тогоже Серебровского, предлагавшего очень соблазнительные условия, но на эту поездку согласилось всего 9 чел. Столь малый «улов» казачьих душ видимо обозлил майора Бренн и он приказал еще усилить караулы вокруг лагеря и не пропускать никого из казаков в греческие села даже по служебным делам, как например, выпечка хлеба для лагеря.

26-го августа 1921 г. франц. военный губернатор Лемноса объявил, что русские беженцы, находящиеся на Лемносе, будут направлены в Болгарию эшелонами по 1000 чел. и что первые эшелоны в Болгарию будут погружены на пароход № 410 и № 412, отходящие из Константинополя 25-го и 26-го авг. Ген. Абрамов в связи с этим отдал соответствующий приказ. Теперь уже не было сомнения, что отправка в Болгарию дело решенное, по всему лагерю застучали молотки — это упаковывали казенное имущество. 27-го авг. на Лемнос прибыл пароход № 410 и 28-го № 412, которые 30-го авг. увезли с Лемноса первые группы в 2 1/2 тысячи чел. К 10-му сентября перевозка казаков в Болгарию была закончена.

Ген. Ф. Ф. Абрамов, как н-к Лемноской группы, уезжая с Лемноса, благодарил от имени казаков местное население, в лице Греческого губернатора, за радушие, гостеприимство и доброе отношения к казакам и просил греческое духовенство и власти принять под свою охрану останки навсегда остающихся на Лемносе умерших казаков. Духовенству были переданы планы казачьего кладбища. Благодарственные письма были посланы франц. воен-

ному губернатору на острове Лемносе и командиру франц. оккупационного корпуса на ближнем Востоке. ген. Шарпи и даже коменданту лагеря майору Бренн. Казаки забыли все обиды, которые им наносились майором и его офицерами.

«Лемносское сидение» казаков было закончено. К 11-му сентября Лемнос и его берега у залива Колоераки и города Мудроса опустели, осталось на нем до 500 могил казаков Донского, Кубан, ского, Терского и Астраханского Войск.

Из всех мест пребывания частей Русской армии, после оставления Крыма, за пределами Родной Земли, остров Лемнос был одним из наиболее тяжелых мест уже потому, что, находясь в Эгейском море, он был отрезанным от всего мира, бежать оттуда было почти невозможно. Бежавшие на рыбачьих лодках в Грецию, одни добирались туда с большим трудом, другие же возвращались обратно на Лемнос полуживыми или гибли в море; сколько их погибло установить трудно. Газеты, посылавшиеся на Лемнос официально, попадая во франц. комендатуру, конфисковались там, попадали к казакам только посланные с оказией или прибывшие через представительство Ц. О. К-а. Особое неудовольствие франц. комендатуры вызывала газета «Общее Дело» В. Бурцева, открыто и прямо защищавшая интересы и престиж Русской Армии. Радиостанция, находившаяся в техническом полку, по распоряжению франц. командования имела право пользоваться только приемником под контролем франц. радистов, передавать она ничего не могла.

За 50 лет Лемнос отошел в область легенд и преданий, стал сказкою, мрачной легендой вчерашнего дня. И только черные железные крестики с надписью «Лемнос» на груди тех, кто остался до конца верен Армии, напоминают о тех лишениях, скорби, обидах, которые пришлось испытать на острове и которые черным осадком легли в душе каждого. С черным железным крестиком на груди и с крестиком в сердце новые крестоносцы, которые к настоящему времени рассыпались по всему миру и которых с каждым днем становится все меньше, продолжают свой славный и тернистый путь, с горячей надеждой и молитвенным желанием вновь увидеть счастливыми, великими и могучими Родные казачьи края и общую Мать — Россию.

Галлиполи, Бизерта, Лемнос, Чилингир, Санжак-Тэпэ, Кабаджа и Хадэм-Киой, спасали честь России и спасали ее все те же офицеры, кадеты, юнкера, казаки и добровольцы. Спасали своим многомесячным пребыванием в лагерях. Их было многие тысячи, не склонивших голов перед Сов. властью. Лемносцы спасли не только честь России, но и честь вольных казачьих краев.

Когда опять будет Великая, Свободная и Гордая Россия и в ее составе вольные казачьи Края — «Лемносское сидение» войдет в их историю одной из славных страниц.

Для настоящего очерка, помимо личных воспоминаний, использованы: брошюра «Отчет о деятельности Донского пр-ва за границей по октябрь 1921 года», изданный Донским пр-вом в Константинополе в 1922 г.; труд «Казаки в Чаталдже и на Лемносе в 1920-21 г.г.», составленный штабом Донского Корпуса и изданный Донской Исторической Комиссией в 1924 году; книга «259 дней Лемноского сидения», написанная полк. С. Рытченковым и изданная в Париже в 1933 г.

А. Падалкин.

(«Родимый Край»)

С. Р. МИНЦЛОВ

СВЯТЫЕ ОЗЕРА

Изд. Русского Кн. Дела В. Камкина. Н. Йорк

Нет нужды представлять читателям С. Р. Минцлова, старого нашего писателя, поистине, художника пера, чьими повестями зачитывались мы все в наши молодые годы. Переизданная его книга «Святые озера» не является исключением и его блестящем творчестве и многим напоминает тургеневские «Записки Охотника». Книжка эта дает верные типы нашего уже исчезавшего и разоренного среднего поместного дворянства. Те, кто в России знал этих людей и их жизнь в заложенных и перезаложенных угодьях, признают описание их правильным. Эти люди, потерявшие свои достатки, сохраняли честь и благородство, сейчас, увы, редкие в нашем скорбном мире. В свое время и Д. С. Мережковский предсказывал, что на смену старым поколениям, конечно, виновным в отсутствии предвидения и не принимавшим никаких мер для необходимых перемен в их тогда еще спокойной жизни, на смену им придет «грядущий хам».*) Вот поэтому при чении С. Р. Минцлова, отрадно вспомнить старую Россию, которая, как и все другие страны, могла бы произвести нужные перемены мирным и благодетельным для всех путем, без жертв и страданий народа.

Р. ЗЛОБИН

ТЯЖЕЛАЯ ДУША

А вот об этой книжке того же издательства приходится сказать иное. Она посвящена Зинаиде Гиппиус, оценке ея творчества и ея биографии.

Порой всему, как дети, людн рады
И в праздности своей живут веселой;
О, пусть они смеются — нет отрады
Смотреть во тьму души моей тяжелой.

Эти стихи З. Гиппиус и дают представление о ней самой. «Тяжелая душа» — правильно назвал эту книжку автор. Весьма возможно, что для некоторого круга ищущих анализа человеческих душ, книга эта представляет немалый интерес. Но вряд ли для среднего читателя и, особенно, сейчас, когда и веселья мало, а праздность есть лишь удел очень и очень немногих, интересны все эти переживания несомненно талантливой поэтессы, но метущейся в противоречих, живущей какой то потусторонней жизнью... При том еще с помещенными в книге исключительно интимными подробностями.

Книга написана с несомненным талантом, но, прочтя все, закрываешь ее с чувством какого то облегчения.

Боже меня сохрани, я не бросаю даже маленьким камушком в прошлое З. Гиппиус. В те спокойные и свободные времена России, когда люди могли (и имели и право и возможности) философствовать ,она не была уже таким исключением. И, кроме того, много ценного принесла русской поэзии. Но именно в подобном истерическом фило-

*) Сама советская печать не скрывает соответствующего поведения разных председателей Колхозов.

ПЕСЕННИК РОССИЙСКОГО ВОИНА (1721-1921)

Сборник военных песен, церковных песнопений и гимнов, наиболее известных в Российских Императорских Армии и Флоте. Составил и аранжировал Валентин Н. МАНТУЛИН.

В этом сборнике с нотами впервые в эмиграции собраны многие русские военные песни, тщательно проверенные и аранжированные. Кроме русских текстов песен приведен и их английский перевод.

Этот сборник — несомненный вклад в историю наших Армии и Флота. Особенно он ценен для хоров и любителей музыки и песни.

Цена сборника 6 долларов и выписывать его можно от издателя:

Valentin Mantulin,
P.O. Box 762, Pearl River, N.Y. 10965 U.S.A.

Книжка прекрасно издана с художественно выполненной обложкой.

О ПОЛЬСКОМ ПИСАТЕЛЕ ИОСИФЕ МАЦКЕВИЧЕ

Нам сообщают из Мюнхена, что в мае месяце прибывший из Мексики А. А. Яцевич от имени Правления Друзей Творчества И. Мацкевича приветствовал яркого польского писателя и поднес ему подарок. На этом скромном торжестве друзей И. А. Мацкевича совершенно справедливо говорилось о том, что он своим блестящим творчеством заслужил право на выдвижение его каидидатуры на Нобелевскую Премию.

Со своей стороны редакция «Часового» сердечно присоединяется к приветствиям друзей Иосифа Антоновича Мацкевича.

« KATIA — WIFE BEFOR GOD »

— Под таким названием в конце 1970 года вышла книга А. Г. Тарсаидзе на английском языке, изданная **The Mac Millan Company, N. York.**

Великолепно изданная книга это в начале посвящена историческим событиям в России после Венского Конгресса 1815 г., и описывает атмосферу в Европе и роль России при императоре Николае I.

Описывается рождение Александра II 29-4-1818 г., его молодость, воспитание, путешествия по Европе и взаимный роман его с молодой английской королевой Викторией. Затем, женитьба Цесаревича в 1840 году на принцессе Гессен-Дармштадской, которая, приняв православие, была наречена Марией Александровной и от которой родились две дочери и шесть сыновей. Императрица была высоко культурной женщиной повысила женское образование, открыла множество гимназий и епархиальных улилищ и, по ея настоянию, впервые в Европе девушки были допущены в высшие учебные заведения. Она же много способствовала раскрепощению крестьян и Тургенев для нее написал свой роман «Дым».

В 1855 г. скончался император Николай I и царствование Александра II началось в условиях Крымской войны 1854-1855 гг., когда против России воевали Англия, Франция, Турция, Сардиния. Только США были на ея стороне, что было оценено Императором, который до конца сохранял к Америке дружеские чувства.

В книге описываются великодушные реформы Александра II во всех государственных областях и освобождение крестьян. Дважды Он заслужил имя Царя-Освободителя (освобождение славян и раскрепощение крестьян).

В 1865 г. на балу в Смольном Институте Император увлекся молоденькой княжной Катей Долгоруковой и началась их идиллия. Восемь глав книги посвящены обмену письмами между Александром II и Катей, женитьбе на ней после кончины Императрицы, наконец, злодейскому убийству Царя и отъезду и жизни супруги Его, названной княгиней Юрьевской, заграницей.

Интимный характер этих писем показывает большое чувство Александра II к Кате и то, что, в тяжелой обстановке постоянных покушений на Его жизнь, Он находил отдых в своей второй семье. Эти сношения показывают поистине рыцарский характер Императора. Его многие осуждали за то, что через 40 дней после кончины Императрицы Он нашел возможным жениться на своей возлюбленной. Но автор правильно объясняет, что, в предвидении возможной смерти от подстерегавших Его повсюду убийц, Он не считал возможным оставить княгиню Юрьевскую в таком двусмысленном положении, при наличии уже троих детей.

Книга эта, помимо личных переживаний Царя, дает чрезвычайно ценный материал о международных сношениях России, о подготовке и выполнении реформ, столь изменивших империю, разъясняет коварную в отношении России политику королевы Виктории и канцлера Бисмарка. В первом случае очень характерно то, что Виктория была когда то не только дружна, но и влюблена в Александра II и кроме того, они породнились (сын Виктории, герцог Альфред женился на дочери Александра II, Марии).

Ценность книги А. Г. Тарсаидзе — это суммирование всех исторических сведений из фамильных архивов. Эта исключительная документальность чрезвычайно важна, особенно, для иностранных кругов.

Н. Ф. Бурова

РАЗВЕДКА. Инф. Бюллетень Разведчиков О.Р.П.Р. № 2 посвящен работе этой организации, руководимой в США Архиепископом Серафимом и в Европе начальником отдела А. Григоровичем-Барским. В журнале дается описание лагеря организации около Чикаго «Владимирово» и сообщается об открытии с 15 июля по 15 августа лагеря в Каннах. Все справки можно получить у начальника европейской организации по адресу:

A. GRIGOROVITCH - BARSKY
238-bis Bd Jean Jaurès, Boulogne 92 - France.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. № 15/29. Как и всегда содержательный и интересный журнал издания Объединения Молодежи Витязей в Париже. Перепечатана выдержка из книги И.С. Лукаша по устному рассказу ген. А.В. Туркула «Дроздовцы в огне» о мальчиках, шедших добровольцами в белую армию. Продолжение статьи А.А. Лодыженского о Столыпинской реформе. Оценка поэзии Тютчева. Статьи, посвященные искусству и о староверах в Псковской губернии и др.

ПОЛУЧЕНЫ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Прот. Д. Константинов. Малые беседы. Всеславянское Издательство. Нью Йорк. 1971.
Б. Б. Филимонов. Конец Белого Приморья. Изд. Русского Книжного Дела В. Камкина.
Przeglad Kawalerii i Broni Pancernej. N 61. London.
Леонид Зуров. Отчина. Умса-Прессе. Париж.
Е. Олицкая. Мои воспоминания. Томы I и II. «Посев».
Евгений Кушев. Огрызки карандаша. «Посев».
Проф. г. шт. полк. Месснер. Всемирная мятежевойна Изд. Ю.-Ам. Отдела Ин-та для исследования проблем войны и мира. Б.-Айрес. 1971.

РУССКАЯ ТРЕХЛИНЕЙНАЯ...

80 лет назад на вооружение русской армии была принята «трехлинейная винтовка образца 1891 года». Ее изобретателем был выпускник артиллерийской академии начальник инструментальной мастерской Тульского оружейного завода капитан Сергей Иванович Мосин.

Из представленных на конкурс в военное ведомство 119 винтовок среди которых 80 были иностранными, для заключительных испытаний были отобраны две — Мосина и бельгийца Леона Нагана. В открытом соревновании Мосин одержал победу.

софствовании и кроется в какой то степени одна из причин нашей общей трагедии. К тому же, по свидетельству автора, З. Гиппиус, жившая в последние годы своей жизни в нищете, уже давно сама сознала весь кошмар большевизма, в попустительстве которому несомненно виновна большая часть нашей бесхребетной интеллигенции, жившей в каком то ирреальном мире.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

В прошлом номере мы поместили статью барона Г. Кистера об образовании Талабского батальона Северо-Западной Добровольческой Армии. Продолжаем его описание дальнейших событий, которые, несомненно, представят интерес для интересующихся историей Белого движения.

В НОЯБРЕ 1918 ГОДА я получил предписание Штаба Северо-Западной Добровольческой Армии отправиться на юг России и установить связь с Киевом, где Гетман Скоропадский начал формирование русских частей, и Новочеркасском, где Донской Атаман ген. Краснов также готовил воинские части для борьбы против большевиков. Мне был дан «Аусвейс» для свободного проезда по железным дорогам, на территории, оккуппированной германскими войсками. На этом удостоверении я с удивлением увидел, наряду с подписями германского командования, печать и подписи германского солдатского совета (Зольдатенрат) . . .

Уехав из Пскова и прибыв через сутки в Белосток, я узнал новость, как громом меня поразившую: ночью через несколько часов после моего отъезда, германские войска оставили Псков и отошли на 25 километров к западу. Большевики вошли немедленно в Псков и устроили кровавую расправу над белыми частями. Только отряду Балаховича и Талабскому батальону удалось вырваться из Пскова и уйти в Эстонию.

Таким образом, моя миссия потеряла всякий смысл и мне оставалось только пробираться в Добровольческую армию. Проехав до полустанка, являвшегося временной границей между Польшей и Украиной, я там застрял, так как петлюровцы не пропускали никаких поездов в сторону Ровно.

На этом полустанке я сделался свидетелем того, как немцы «освобождали» русских военнопленных. Полустанок находился среди голой степи, дул холодный ветер, попеременно шел дождь и снег. Кроме трех деревянных бараков для железнодорожных служащих, на полустанке не было никакого жилья, не было и продовольственного пункта. Не было возможности даже достать кипяток.

Время от времени к полустанку подходил товарный поезд, выбрасывал несколько сот б. военнопленных и немедленно уходил обратно. Пленные были оборваны, полуодеты, голодные и посиневшие от холода. Они толпами уходили пешком на восток и добывали угрозами питание у местного населения.

Мне посчастливилось: прибыл неожиданно эшелон с освобожденными из плена русскими офицерами под начальством полковника Яхонтова, который разрешил мне ехать с ними. Этому поезду удалось прорваться в Ровно, где полк. Яхонтов вошел по телеграфу в связь с французским военным представителем в Варшаве, по распоряжению которого эшелон был направлен через Ивангород на Будапешт и оттуда в Румынию, в Галац, откуда нас перевезли в Одессу, где уже находились французские войска под командов ген. Ансельма. Однако, эти войска, после вспыхнувшего в них бунта, оставили Одессу и я, в числе немногих офицеров, причисленных к штабу ген.-лейтенанта А. В. Щварца, был эвакуирован в Константинополь, откуда через Новороссийск прибыл в Екатеринодар, где был зачислен в 1-й бронепоездной дивизион армии ген. Врангеля, наступавшей на Царицын.

. . . . .

Предательство немцев в Пскове было для меня в начале совершенно непонятным. Они разрешили формировать русские воинские части, давали им обмундирование и продовольствие и неожиданно, без всякого предупреждения, оставили их на расправу красных. Это произошло в результате капитуляции Германии и условий перемирия, одним из параграфов которого была «немедленная эвакуация всех оккупированных территорий и немедленное освобождение всех военнопленных».

Немцы считали, что, сохранив русские воинские части, они явились бы необходимой для союзников силой для восстановления порядка в России (как это произошло на Кубани, на Дону и в Сибири). Отдавши беззащитных людей в руки красных, обрекая одновременно б. военнопленных на голодную смерть, они мстили западным союзникам за свое поражение и избавлялись от голодных ртов в уже голодавшей Германии.

Тогда я впервые понял, что в политике нынешнего века не существует никакой человеческой морали. Позволено все: обман, клевета, подкупы, измена, истребление беззащитных людей и т.д.

То, чему я был свидетелем в конце 1918 года, увы, во многих случаях повторялось и дальше. Громкие слова о сохранении мира, о благоденствии человечества прикрывают собой беззастенчивый человеческий эгоизм, во имя которого можно посылать невинных людей на страдания и смерть.

Такова нынешняя человеческая «мораль».

Г. Кистер.

Незабытые Могилы

† 13-4 в Париже Георгий Владимирович де Латур де Бернгард, воспитанник Имп. Александровского Лицея (вып. 1905 г.), камер-юнкер и б. секретарь Российского Посольства в Париже.

† 3-5 1971 в Сидее подпоручик артиллерии Иван Григорьевич ГОЛЬЦ, выпуска военного времени из Мнх. Арт. Училища, участник 1-ой мировой и гражданской войны на юге России.

† В Чили 11-4 9-го Бугского Уланского полка, подполковник Сергей Дмитриевич ДРИНЕВИЧ. Пок. после окончания Суворовского Кад. Корпуса и Николаевского Кав. Училища 6-8 1913 г. вышел корнетом в полк. В октябре 1914 г., будучи по собственному желанию прикомандирован к 78-му пех. Кубанскому полку, получил достойную награду — ГЕОРГИЕВСКОЕ ОРУЖИЕ. Летом 1916 г. назначен полковым адъютантом, и в этой должности остается до полного развала родного полка.

Летом 1918 г. пробирается на Юг и поступает в формирующийся наш полк. Здесь переживат ужасную трагедию: смерть своего брата Александра.

До конца Белой борьбы он оставался с полком, затем жил в Сербии. Поступил в Русский корпус.

Да будет ему легка приютившая его прах чужая далекая Южно-американская земля!

А мы все его друзья на чужбине сохраним о нем самую светлую память!

Старейший из БУГЦЕВ - (Вып. 1907 г.)

Сергей Наместник

† 15-4 в Летор (Фр.) 12-го гус. Ахтырского п. корнет Алексей Чеславович БРОДОВИЧ.

† 6-5 Парнже Донского войска есаул Николай Александрович ГИРИН.

В начале 1920 года больной тифом, он был оставлен на Кавказе и только в 1943 году ему с семьей удалось выехать, сперва в Германию, а в 1951 — в Австралию.

Так родилась знаменитая «трехлинейка». Простота конструкции, технологичность в изготовлении и безотказность в действии завоевали ей признание не только в русской армии, но и за границей. На Всемирной парижской выставке 1900 года винтовка Мосина получила высшую награду.

Завидное долголетие суждено было рожденной на исходе прошлого века отечественной 7,62-мм винтовке. Она пережила, кстати, все современные ей иностранные конструкции и лишь в 1930 году была несколько модернизирована . . .

Добрую славу оставила о себе «трехлинейка» и в годы Великой Отечественной войны. Вот почему в истории нашего оружия ей принадлежит одно из почетных мест.

«Кр. Звезда» **Капитан Ю. РОМАНОВ.**

ФЕСТИВАЛЬ КИНОФИЛЬМА

Каждый год, в мае, в знаменитом и фешенебельном городе Канн на лазоревом берегу юга Франции (См. «Часовой № 473») происходит фестиваль фильма.

Со всего света съезжаются кино-артистки и артисты, постановщики и кино-режиссеры, финансисты, посредники-торговцы, журналисты, театральные деятели, представители литературы и признанные знатоки искусства вообще.

В этом году, несмотря на холодную и дождливую погоду, это сборище законодателей и агентов кинопропаганды, а она является главным заданием этих «инженеров душ» Демократии, высыпало из многочисленных «паласов» г. Канн на просмотр кинокартин в специальном здании Фестиваля, а в антрактах и в свободное время заполняло окружные кафэ и рестораны, являя собой необычайное зрелище бесстыжих девиц в брюках или вовсе без юбок, мужчин разных возрастов, преимущественно нестриженных, бородатых, неопрятных, образуя общий ансамбль развязной и галдящей толпы.

Выбранные компетентные жюри оценивают достоинства фильмов и в конце фестиваля присуждают призы.

Разумеется, что содержание многих десятков этих картин — «прогрессивно», т.е. без гнилых сентиментальностей и идеализмов, не реакционно-патриотическое, но зато с «направлением» сверх интеллектуальным, космополитическим, «левацким», более или менее порнографическим, гомосексуальным.

Чтобы не быть голословным, приведу для примера французский фильм «Le Souffle au coeur» (Дуновение в сердце») Луи Маля. Рецензент местной газеты от 16 мая пишет.

«Вам наверное уже известен сюжет фильма, раз он уже вот несколько дней как идет во Франции. О нем уже немало писалось. Известен смелый финал этого фильма, когда в опьяняющую ночь 14 июля (Танцы на улице по поводу взятия Бастилии. Н.К.) 15-ти летний подросток очутился в объятиях своей матери, молодой женщины, очень красивой и свободной, что и приобщило ее сына к тайнам любви. В сухом изложении этот эпизод возмущает . . . Но Луи Малю удалось избегнуть в его постановке шокирующего впечатления, потому что смелость постановки исключает цинизм . . . Луи Маль называет этот эпизод «освобождением», «идеальными отношениями», и прибавляет, что немало его друзей, после просмотра картины, говорили ему, что «они мечтали бы иметь такую мать, и даже больше, чем мать — старшего товарища»... Во всяком случае, этот фильм, уже хорошо принятый рецензентами, заслужил вчера единодушные аплодисменты. Ни ропота, ни одного свистка. ...Луи Маль с чуткой искренностью показал переживания подростков, которым открываются секреты существа при тотальной свободе современных нравов».

Мне кажется, что комментарии излишни. Добавлю все же, что в знаменитой трагедии Софокла царь Эдип, не зная того, женился на своей матери. Когда все выяснилось, — Эдип вырвал свои глаза, а его мать повесилась . . .

Но, несомненно, что гвоздем Фестиваля было неожиданное, как манна небесная, появление недавнего сов. кинорежиссера, специально приехавшего с женой в Канн из Израиля, где он обрел, наконец ,свою настоящую родину. Привожу целиком заявление этого кинорежиссера, Ефима Севела, сделанное журналистам, присутствовавшим на Фестивале в изложении сотрудника местной газеты Ж. П. Дюфрень, 25 мая с.г.:

«Ефим Севела — кинопостановщик. Он действительно дитя той Белоруссии где он родился 43 года тому назад в Бобруйске: его волосы скорее белокурые, немного выдающиеся скулы...

Со своей очень милой женой Юлией, драматической артисткой, москвичкой, они еще до предыдущего месяца представляли собой образцовую пару советских граждан, принадлежавших к одной из двух самых привиллегированных категорий трудящихся в СССР, а именно в первую очередь кинопостановщиков, за которой идут ученые атомисты. (Режим держится во миогом пропагандой, кинофильмы в том числе и принужденнем. Н.К.). Недавно они все же решили отказаться от этих экстраординарных жизненных условий и покинуть страну, где они родились, чтобы попасть на их настоящую Родину. — Израиль. Потому что Ефим Севела — еврей. И вот вчера, 24 мая 1971 года, Ефим и Юлия Севела, приехав в Канн на время фестиваля, дали пресс-конференцию в отель-паласе Мартинез, устроенную Комитетом по защите жизненных условий евреев в СССР, чтобы рассказать, как трудно живется евреям в Советском Союзе.

«Начиная с шестидневной войны» — заявил Севела — «национальное чувство евреев проснулось (Оно никогда и не спало, но с 1948 года, когда образовалось государство Израиль, оно приняло «географическое» направление. Н.К.) и с тех пор стало еще труднее .покидать пределы СССР если вы еврей. (А кто же имеет возможность без особого труда покидать СССР. Не русские же? Н.К.). Не только необходимо иметь родственников заграницей, но спрашивающий выездную визу рискует тюрьмой. Мне удалось выехать из СССР благодаря моей специальности, которую мне пришлось тотчас же оставить после подачи прошения о выезде: я получил высокую поддержку международных работников кинонидустрии, в частности Феллини и Премингера. А также потому, что нам удалось устроить забастовку, единственную в своем роде в анналах Советского Союза, с частичной оккупацией помещений Верховного Совета СССР, и это до тех пор, пока президент Подгорный не дал нам удовлетворения. Это произошло 24 февраля 1971 года. Тогда был создан Правительством Комитет для изучения «дел» 1500 еврейскнх семей пожелавших покинуть пределы СССР. (Имеется ли в СССР Комитет изучающий «дела» граждан СССР не евреев. желающих окончательно покинуть Советский Союз? Н. К.). Этот Комитет прекратил свое существованиие 10 мая и судебные процессы в Ленинграде и Риге возобновились. Но все это не затрагивает незыблимости Сов. Системы. Среди нас, евреев, имеются не только члены КПСС, но даже и активисты. Понятно, что они теперь исключены из партии. Нам удалось уехать, но мы думаем о тех, которые остались. Смогут ли они последовать нашему примеру? Конечно всё с большими затруднениями. А молодые готовы добиться силой осуществления своих намерений, но это может вызвать очень тяжелые последствия. С другой стороны советские обыватели, односторонне информированные об этой еврейской активности, неодобрительно наблюдают все происходящее: проблема выезда остается очень сложной».

На вопрос, собирается ли Севела по своей специальности работать в Израиле, он ответил: «Разумеется, что я буду более полезным в качестве кинорежиссера, чем землекопа. Но, если Израиль предпочитает иметь в моем лице плохого землекопа, чем средней руки кинопостановщика, то я буду землекопом».

По окончании пресс-конференции Ефима Севела, Комитет по поддержке евреев в СССР, послал Леониду Брежневу нижеследующую телеграмму:

«Следуют листы с 1200 подписями протеста собранными во время митинга поддержки евреев в СССР, устроенного во время Фестиваля в Канн. Освободите заключенных евреев! Прекратите преследования! Отпустите желающих в Израиль. Комитет Ницца-Лазоревый берег по поддержке евреев в СССР».

Это на счет евреев на Фестивале, а теперь на счет нас, русских. Этим высокогуманным участникам Фестиваля, была показана и сов. кинокартина «Бег» в постановке Александра Алова и

---

† В Париже Алексеевского арт. див. капитан Михаил Николаевич **ЛАЩЕНОВ.**
† 19-5 в Париже 6-го арт. Бронепоездного див. капитан Михаил Ефимович **ШТИЛЬМАН.**
† 14-4 в Б. Айресе (Арт.) Флота Ст. Лейтенант Николай Ильич **РИМСКИЙ-КОРСАКОВ.**
† 1-6 в Париже Л.Гв. Волынского п. капитан Борис Владимирович **САБО** (пред. объединения Петровского Полтавского Корпуса).
† 21-5 в Ницце Корниловского арт. див. подполковник Александр Федорович Шинкевич.
† 26-5 Марковского пех. п. капитан Петр Валерианович **МЕСНЯЕВ.**
† 26-5 Кон. Арт. поручик Владимир Иосифович **АНТИХОВИЧ.**
† 1-6 в Монфоре (Фр.) княжна Елена Сергеевна **ЛЬВОВА.**
† 31-5 в Париже воен. летчик полковник Константин Селистиновнч **СТРОЙНОВСКИЙ** (Павл. в. уч.).
† 11-5 в Бельгии воен. чиновник Корниловского уд. полка Павел Николаевич **КЛОЧКОВ.**
† 18-4 в Монфермей (Фр.) Атаманского в. уч. полковник Владимир Михайлович **ПАВЛОВ.**
† 7-5 в Париже 9-го драг. Казанского п. корнет Николай Федорович **ЯКОВЛЕВ.**

Владимира Наумова. Вот что пишет рецензеит об этой кинокартине в местиой газете от 19 мая с.г.

«... Как бы то ни было, но «Бег», несмотря иа свои длинноты, представляет собой ОЧЕНЬ ПРИЕМЛЕМУЮ КИНОКАРТИНУ (Курсив мой. Н.К.). Постановка, как и следует, очень богата и тщательно исполнена. Видно, что постаиовщики располагали большими возможностями и прекрасными артистами. Показана граидиозная эпопея разгрома в Крыму армии Врангеля с последовавшей затем эвакуацией, т.е. обречением иа бедность, бездомность и скитания белых русских которые не захотели стать красными».

Рецензент ошибается — дело шло не о становлении красными, а просто напросто мертвыми. И ии одного слова симпатии к нам, белым. Высоко-прогрессивные киноработники Запада с нескрываемой скукой и равнодушием просмотрели эту советскую кинокартину. Разумеется, что ие собирали подписей протеста и не посылали телеграмму Леоииду Брежневу...

Легко себе представить все искажения, клевету, передергивания, преувеличеиия и издевательства иад побежденными а также и подлые глумлеиия иад оказавшимися в беде белыми воинами и их семьями, среди враждебной, часто коммунистически настроеиной иностранной среды, и презрительиого равнодушия западных буржуев и «интеллектуалов», большей частью левого направления, к «этим русским неудачникам»... Эта сумма советского глумлеиия и презрения «капиталистического окружения» к непримиримым к большевикам достойным представителям повержеиной исторической России иапомииает мие басню Дедушки Крылова:

«ЛИСИЦА И ОСЕЛ»

«Отколе, умная, бредешь ты, голова?»
Лисица, встретяся с Ослом, его спросила.
«Сейчас лишь ото Льва†
Ну, кумушка, куда его девалась сила:
Бывало, зарычит, так стонет лес кругом,
И я без памяти бегом,
Куда глаза глядят, от этого урода;
А ныне в старости и дряхл и хил,
Совсем без сил,
Валяется в пещере, как колода.
Поверишь ли, в зверях
Пропал к нему весь прежний страх,
И поплатился он старинными долгами!
Кто мимо Льва ни шел, всяк вымещал ему
По-своему:
Кто зубом, кто рогами...» —
«Но ты коснуться Льву, конечно, не дерзнул?»
Лиса Осла перерывает.
«Вот-иа! Осел ей отвечает:
«А мне чего робеть? И я его легнул:
Пускай ослиные копыта знает!».

И так же, по повержеиной, иекогда могучей нациоиальиой России: кто советским зубом, кто «прогрессивными» рогами, а кто и «демократическим» копытом...

Таковы виешние и виутренние основные черты этого Фестиваля Фильма в приморском городе Кани иа юге Фраиции.

Прочитал я еще, что почетно присутствовавший на Фестивале Чарли Чаплин был награждеи фраицузским правительством командорским крестом ордена Почетного Легиона. При этом известии знаменитый старец прослезился...

И я тоже...

Николай Кремнев. Июнь 1971 года.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДНИ В ОМСКЕ

В свое время «Часовой» призывал сообщать о переживаннях и наблюдениях людей, переживших революцию. Одним из первых на этот призыв откликнулся С. В. Марков, бывший в России еще совсем молодым человеком. Он пережил революционное время в Омске. В нашем журнале много писалось о революционном времени в Европе и мы почти не касались Сибири.

Поэтому мы считаем, что это свидетельство, является ценным. Кроме того, оно описывает и факт об отношении русского общества къ военнопленным вражеских армий, что, кстати, совершенно опровергает описание жизни пленных в книге А. Кузнецова «Бабий Яр». Где, в какой стране, могло быт т а к о е отношение?

Весиой 1915 года полк, где служил офицером мой дядя, следовал из Г. Барнаула через Омск на фроит. Наша семья приехала иа вокзал проводить дядю на фронт. На вокзале мы увидели много разодетых дам и барышень с цветами и всевозможными пакетами в руках. Мы решили, что они собрались для того, чтобы проводить наших воинов иа фроит и порадовались этому.

Каково же было наше изумление, когда к подошедшему на второй путь эшелону с сибирским полком подошла всего лишь маленькая группа, а главная масса публики осталось стоять на перроие, смотря на запад, откуда прибыл иа первый путь другой поезд. К нему и бросилась вся эта разряженная женская толпа.

В первый момент все подумали, что это поезд с ранеиыми, хотя он и был без знаков Красиого Креста. Но оказалось, что он привез пленных австровенгров и вот их именно и встречали русские дамы, с цветами и подарками. Можете себе представить, что, при виде этой сцеиы, переживали едущие защищать родину солдаты ? Помню, что офицерам стоило больших усилий, чтобы остановить солдат, хотевших расправиться с «измеиниками».

Эти австро-веигры потом свободно ходили по городу и их брали на работу в городе и в селах. Мало того, с разрешения властей, оии стали устраивать различные мастерские: переплетные, сапожные, столярные, слесарные, что давало им хороший заработок сверх тех деиег, которые им уплачивало иаше правительство.

Их свободиое хождение по городу и ухаживание за русскими женщинами вызывали раздражение русского иаселеиия и особенно у тех, у кого были близкие на фронте. Кроме того, наши солдаты были обязаны отдавать честь плеииым офицерам, что их глубоко возмущало.

.....

В начале войны в Омске только и говорили о скорой победе. В кинематографах шли прекрасные патриотические фильмы, все общество было воодушевлено. Но уже в начале 1915 года, в связи с неудачами иа фронте, поползли слухи об «измене» ген. Сухомлииова... Город начал наполняться беженцами из Польши. Начали ползти слухи о том, что на фронте иет оружия... В связи с устранением Великого Киязя Николая Николаевича с поста Верховиого Главиокомандующего, ходили слухи, что его убрали за его преследование «бездарных генералов» и за его твердую военную политику.

Началась работа революционных сил с их лживой пропагаидой и иаускиванием народа против властей. От русского общества Омска выбрали делегацию, которая явилась к генерал-губериатору с предложением организовать борьбу против этого зла и правдивую информацию населения. В ответ на это геиерал-губернатор сказал: «Делайте свое дело и не суйте нос туда, куда вам ие положеио. Все делается и без вас». После этого канцелярия ген.-губериатора расклеила воззвания с предупреждеиием иаселеиия не верить ложиым слухам...

К началу 1916 года Омск был совершенно уже переполиеи бежеицами и организациями, работавшими иа оборою и снабжение войск, все дома и квартиры были обязаны прииимать к себе новых

постояльцев. В город прибыло множество тяжело раненых воинов и население недоумевало, почему их не отправляют в куррортные места и на дачи, в большом количестве окружавшие Омск.

В это же время кончились патриотические фильмы и вместо них ставили такие, которые никак не могли вносить бодрость в души людей. Вот названия некоторых из них: «Умер бедняга в больнице военной», «Вырыта заступом яма глубокая» и т.д. Порыв жертвенности и патриотизма начала войны стал сменяться упадочностью настроений.

В начале войны в Омске была открыта I-я Школа прапорщиков с офицерами воспитателями, ранеными на фронте, а затем и 2-я, уже с тыловыми офицерами.

Несмотря на все эти печальные явления, в начале 1917 года в Омске ие было никаких революционных настроений. Наоборот, пошли слухи об изобилии вооружения на фронте и о близкой уже победе, в связи с готовящемся русском наступлении. На ящиках со снарядами, изготовляемыми для фронта заводами, сами рабочие делали надписи: «Стреляй, не жалей», «Бей врага-снарядов не жалей»... Все ждали скорого победного конца войны. И полнейшей неожиданностью было отречение Государя за Себя и за Сына и затем отречение Великого Князя Михаила Александровича.

Эти события в столице внесли полное недоумение и растерянность среди населения и лишь несколько дней спустя появились редкие толпы с красными флагами и стали произноситься революционные речи. Испоганенное хорошее слово «товарищ» стало произноситься где нужно и где не нужно. Однако, население в целом никакого участия в демонстрациях не принимало, кроме кучек местной интеллигенции и части рабочих.

По ночам в городе, из тюрьмы которого были сразу выпущены уголовные преступники, начались грабежи со взломами и убийствами. Полицию сменила совершенно неопытная в охране порядка «милиция», оставленная из групп революционной молодежи. (Окончание в след. номере)

С. Марков

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Подписывайтесь на единственную русскую иезависимую газету в Европе
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: иа 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. иа год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

НОВАЯ КНИГА
А. Г. Тарсаидзе
«ЧЕТЫРЕ МИФА
В книге 388 стр. Цена $ 6.000. Мобнлизацня 1914 года. Меропрнятия генералов Сухомлинова н Янушкевнча.
Дело подполк. Мясоедова — его казнь по обвинению в шпнюнаже.
Дело генерала Сухомлинова, его обвинение в государственной измене, поныне ие вполие выясненное.
Дело Протопопова, погубнвшее его репутацню.
Книгу можно выписывать от автора:
При заказе приложить чек нлн монн ордер на $ 6.50 (с пересылкой).
A. TARSAIDZE - 1010 Third Avenue
New York, N. Y. 10021

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»
Пересылка 20 бел. франков

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

43й ГОД.

на 1971 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— и. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

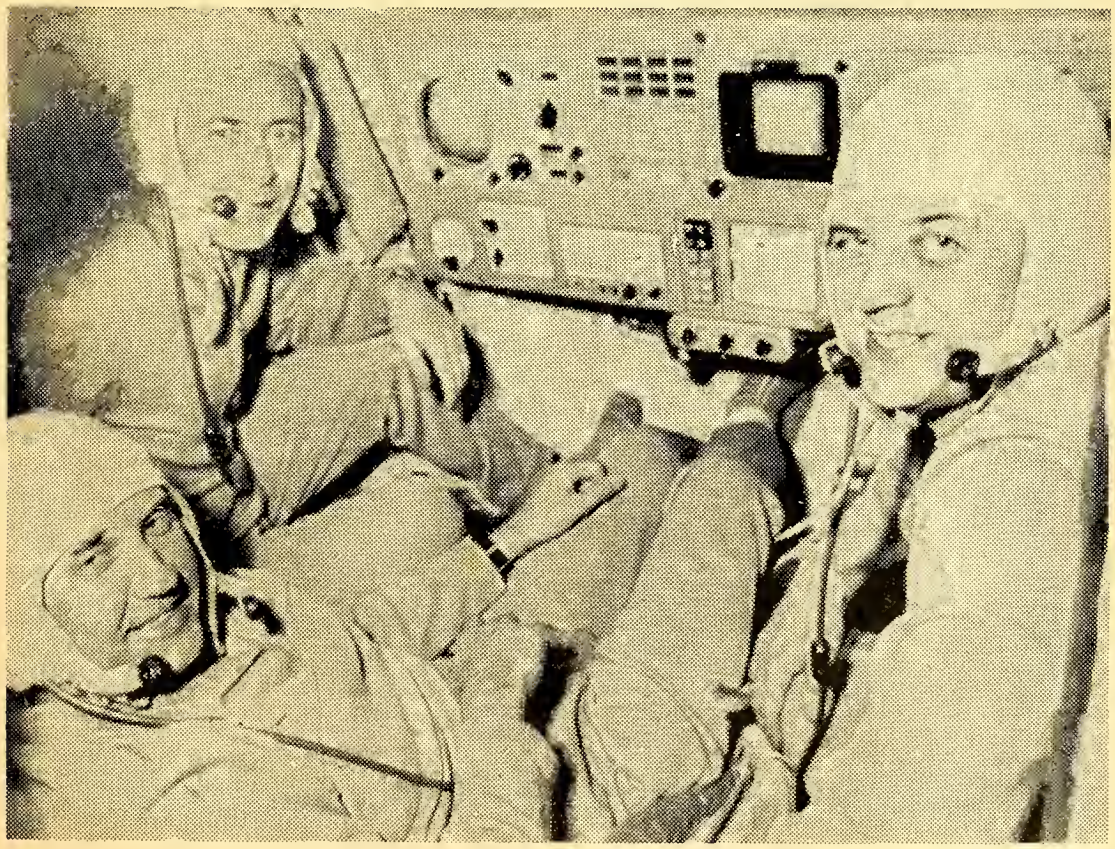
№ 542
(8)
АВГУСТ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

КАТАСТРОФА с "СОЮЗОМ 11".



Гибель астронавтов Добровольского, Волкова и Пацаева

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КОРОЛЬ БОДУЭН

В июле исполнилось двадцатилетие царствования Короля Бельгийцев БОДУЭНА.

Детство и юность Принца были горестными: пятилетним ребенком Он потерял свою мать, любимую всеми королеву Астрид, в 10 лет Он пережил трагедию Бельгии, плен Отца, Короля Леопольда III, заключение вместе с отцом в немецкой крепости Хирштейне, затем через два года возвращение в раздираемую политическими страстями Бельгию, вынужденное отречение Отца и, наконец, в 20 лет такое же вынужденное принятие регентства.

В 21 год молодой Король вступил на престол. Все мы помним то время, когда на Его лице не было улыбки и только черствые люди не могли заметить, как тяжело Он переносил выпавшие на Его долю переживания.

Тем не менее молодой Король с достоинством выполнял свой долг Монарха: Он простил людям все выпады против Отца, с редким достоинством перенес тягостную поездку в бывшее бельгийское Конго, где возвещая независимость этой страны, подвергся оскорблениям пресловутого Лумумбы. В 1959 году Он посетил Соединенные Штаты в сложных политических условиях, выступил перед Конгрессом, заслужив редкий в американских условиях триумф.

В 1960 году бельгийский народ постиг сюрприз: Король, которому французские газеты предрекали скорое отречение и уход в монастырь, объявил о своем бракосочетании с маркизой Фабиолой Мора-Арагон. И с тех пор улыбка и счастье появились на Его лице. Через самое короткое время молодая королева завоевала сердца своего народа и сделалась такой же любимой, как покойная мать короля.

Без всякого преувеличения можно утверждать, что Бодуэн I не только укрепил бельгийскую монархию, пережившую печальный политический кризис, но и сделался достойным создавших королевство четырех королей, крепко и мудро держа в своих руках бразды правления.

Маленькая Бельгия сделалась сейчас политическим центром Европы, помимо ея внутренних дел, на Монарха легла нелегкая обязаниость сложного представительства многочисленных международных интересов и это представительство выполняется Им с редкими достоинством и тактом.

Российская эмиграция, нашедшая приют в Бельгии, приносит Королю Бельгийцев ея почтительные поздравления и искренние пожелания долгого и счастливого царствования, верного девизу: «Король, Закон и Свобода».

Да здравствует Король Бодуэн!

«Часовой».

КАТАСТРОФА С «СОЮЗОМ-11»

30 июня космический корабль «Союз 11» с экипажем в составе его командира подполковника Добровольского и инженеров Волкова и Пацаева спустился в Казахстане с трупами этих трех героических космонавтов. Причина такой внезапной и единовременной смерти трех человек до сих пор покрыта тайной. Советские сообщения неопределенны и туманны. Западные научные круги категорически опровергают многие советские предположения и некоторые из них объясняют катастрофу поспешностью в выпуске корабля и непродуманным решением заставлять людей оставаться 24 дня в космическом пространстве, хотя опыт с космонавтом полк. Николаевым, пробывшим в космосе 18 дней и вернувшимся в состоянии крайнего изнеможения, должен был послужить предостерегающим примером. Кроме того, весь научный мир был поражен тем, что настоящего и открытого медицинского исследования не было, — во всяком случае, оно никому неизвестно. Уже 2-го июля тела космонавтов были сожжены и есть все основания предполагать, что власти хотели скрыть истинную причину катастрофы. Самый же полет был совершен с определенной целью рекламы, чтобы «догнать и перегнать американцев».

Ясно одно: до тех пор, пока властители Сов. Союза будут продолжать делать тайну из своих космических опытов, в то время, когда американские опыты широко известны американской печати и всему научному миру эти, научные круги не смогут вынести никакого заключения о них.

Используя русский научный гений и жертвенность людей, советское правительство преследует, как и во всех областях, свои темные цели.

● 26 июля состоялась отправка на Луну американского космического корабля «АПОЛЛО-15», экипаж которого составляют Д. Скотт, Д. Эрвин и А. Уорден. Об этом полете — в следующем номере. Первые сведения о нем показывают изумительную подготовку всего предприятия и ценнейшую научную работу, производимую астронавтами.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

«МАТЧ НАСТОЛЬНОГО ТЕННИСА». Как мы и думали,* посетившие Пекин чемпионы «Пинг-Понга», открыли новую эру в международных отношениях и в результате этого «матча», президент Никсон собирается с официальным визитом в коммунистический Китай.

Первое впечатление от этого президентского жеста-Каносса. Ведя бесконечную войну в Индокитае, желая прекратить потери американских жизней и расточение огромных средств, США как будто бы сдают свои позиции и идут на мировую, несомненно зная, что дело окончится коммунизацией всего Индокитая и только ли его...

Но мы продолжаем считать, что эта политика преследует основной целью стравить между собой «братьев-врагов» и попытаться освободить Запад от висящей над ним угрозы советского вторжения.

Предвидеть что либо трудно. От советских правителей можно ожидать всего, вплоть до их «Каноссы» в Пекин. И все же это сейчас кажется мало вероятным. А тогда повторим: Россия в опасности из за сатанинской власти, поработившей наш народ и обрекающей его на новые страшные испытания. Эту опасность уже понимают многие в самом Советском Союзе...

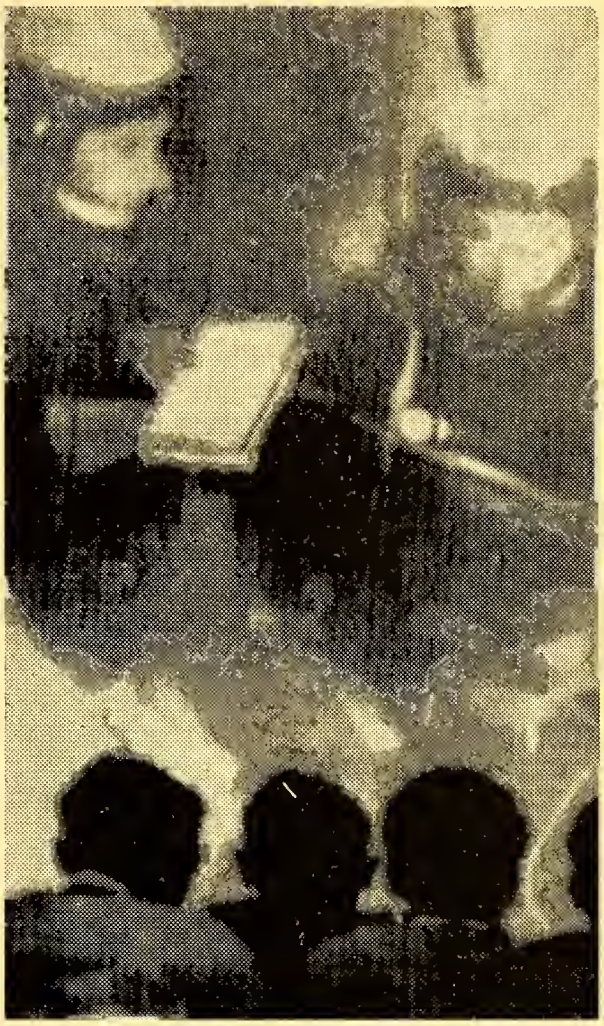
ФЕДОСЕЕВ. Все было покрыто мраком неизвестности в истории нового «невозвращенца», бывшего советского ученого физика Анатолия Федосеева. Однако, сейчас уже появились в английской прессе его разоблачения советского режима. Оне для нас нового ничего не представляют и совершенно точно подтверждают и рассказ Солженицына о рабском гнете над людьми науки и техники,* и документальное описание этого гнета в рецензируемой в настоящем номере повести «Туполевская шарага». Совершенствуя науку и технику, талантливые люди находятся под ярмом жесточайших кнутобойцов, помогая им в укреплении их дьявольской системы, преследующей ленинские цели порабощения всего мира. Разоблачения известного ученого, к которым, по их окончании, мы еще вернемся, таковы, что должны подействовать на здравый смысл любого сколько нибудь думающего человека. Однако, оне пока совершенно неиспользованы людьми, руководящими политикой Свободного мира. Опять на сцене «мирное сосуществование» и боязнь как то обидеть советское правительство, которое, совершенно не скрывая этого, ведет разлагающую подпольную работу во всех странах.

И вот один из примеров. По сообщению ТАСС:

16 июля Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин принял в Кремле видных деятелей политических и деловых кругов США Д. Рокфеллера, Ф. Черча, Дж. Гэвина и Ч. Иоста, прибывших в Советский Союз для участия во встрече представителей советской и американской общественности.

В ходе состоявшейся беседы был затронут ряд актуальных вопросов современной международной обстановки и советско-американских отношений.

МАРОККО: Новая попытка переворота по арабской манере: точное повторение плана Касема в Ираке, когда пулеметной очередью был убит иракский король со своей семьей и приближенными. К счастью, эта попытка не удалась, погибли лишь совершенно безвинные люди, в том числе и бельгийский посол и назначенный королем Хассаном диктатором генерал Уфкир начал решительную расправу с заговорщиками и их покровителями. В свете этого события можно понять решительную борьбу другого арабского монарха в Иордании с



Наблюдение за полётом «Союз-11» в оперативном центре СССР.

движением, пытавшимся вовлечь страну в новую кровавую авантюру, за которой, как и всюду, видны коммунистические уши. Интересно выяснить не было ли этих ушей в Марокко.

● Непрекращающаяся подрывная работа коммунистов в Африке доказывается событиями с СУДАНЕ, где произошла попытка коммунистического переворота. Советская печать немедленно открыла карты своих хозяев, приветствуя «народную революцию», а теперь, после жестокой расправы с коммунистами, бьет тревогу призывая мир протестовать против нее. Конечно, эти протесты поддерживаются и «прогрессивными» кругами, молчавшими во время бессудных арестов в СССР и расстрелов в Польше.

Также и в КОНГО раскрыта коммунистическая работа и, как и в Судане, коммунистическим дипломатам предложено убраться во свояси.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

1) См. «Часовой» № 540.

*) «В Круге Первом».

КУРС НА ПЕКИН

Всё забыли, ничему не научились миротворцы Свободного мира. Оставим в стороне вопрос почему не научились, хотя он достаточно интересен в историческом, психологическом и других аспектах, и поговорим о фактах, освещающих заголовок этой статьи.

Президент Никсон едет в Пекин. О том, что это — «потрясающая новость», говорить, конечно, не приходится, о ней пишут и будут еще долго писать, если только Никсон пе передумает почему либо. Странно только, что он не побывал сначала в Москве, а стоило бы ! Если уж хлопотать о мире всего мира, то логичнее было бы начать с неё, так как, по сути, только там находится колыбель красной, желтой, коричневой, черной (слава Богу, последних двух ликвидированных) и др. опасностей. Оттуда пошел по всему свету ядовитый туман и там до сих пор еще находится узел всех событий и неожиданностей в мире.

Что ожидает Никсон от Пекина ? . . То же, что ожидали в свое время от Москвы Бенеш, Рузвельт, де Голль и теперь ожидают Помпиду, Брандт и, может быть, даже Садат — взаимопонимания. Но это вещь, как показала история, недостижимая, особенно, когда партнёры говорят на разных языках и тем более недостижимая, когда последние принадлежат к категории супер-партнеров . . .

Опыты прошлого ничему не учат Запад и научат ли когда — большой вопрос. Учиться все таки легче, чем предвидеть. Так, например, чтобы получить финансовую помощь от американских евреев, Бальфур в 1916 году создал в Палестине убежище для евреев, которое сделалось вскоре государством, чего он совсем не предвидел. Это своего рода «гетто», созданное в гуще арабского мира протянется ли оно «от Нила до Ефрата», как думает М. Даян, или будет затоплено с открытием всех «арабских шлюзов» ? . . То и другое мало вероятно потому что Израиль достаточно вооружен, чтобы оказать сопротивление арабам с одной стороны, а с другой арабы никогда не согласятся о тезисом М. Даяна, но и открыть все «шлюзы» не смогут из за отсутствия у них единства мнений и действий по причине различия интересов экономического и политического характера. Скорее всего распря затянется надолго. Возможно также, что, как Сербия в 1914 году, или Польша в 1939 году, Израиль станет причиной мирового конфликта, в предвидении которого Никсон и спешит своей поездкой в Пекин попробовать убить сразу двух зайцев: нидокитайского, закончив поскорее войну в Юго-восточной Азии, и московского зайца, заставив советы призадуматься и пойти на уступки в Берлинском и ближневосточном вопросах. Но, даже не обладая даром предвидения, можно сказать, что дальше «пинг-понга» там дело не пойдет. Слишком уж разными являются цели, поставленные перед собой партнерами в затеянной игре, в которой больше чем дипломатия, дело решает сила и не только оружия, но и воли. Если СССР пытается путем советско-германского договора еще больше прокикнуть в Западную Европу, то китайцы намерены, как первый этап к полной гегемонии в Азии, довести войну в Индокитае до успешного конца.

В своей «Подлинной истории Великой войны» Луи Кадар (не смешивать с венгерским) приводит слова генерала д-Амад, который был начальником французского экспедиционного корпуса в Галлиполи и который хорошо знал Китай. Он утверждл (вслед за Вильгельмом II и Вл. Соловьевым), что пробуждение Китая, этого «спящего колосса», будет громадным событием во второй половине XX-го века. Незадолго до своей смерти (1941 г.) он говорил, что пробуждение желтых уготовит миру конвульсии такой силы и размаха, что они превзойдут таковые 2-й мировой войны. Мы как будто подходим к этому.

Курс на Пекин, как и все предыдущие курсы на Москву, миротворцев Запада ни к чему не приведет, разве к тому, что пелерин становится в результате потенциальным сателлитом тоталитарных центров, как, например, генерал де Голль и его последователи (в октябре прошлого года французская пресса писала, что перемещение французского флота из Тулона в Брест «странным образом» совпало с появлением в Средиземном море мощных морских соединений СССР).

Конечно ,до сателлизации Никсона дело не дойдет, но разочарование и дипломатический провал будут очевидными. Блуждание, поиски выхода из политического тупика свойственные нашему роковому времени, но мало кто пытался поставить точный диагноз этому болезненному тупику: поискать причину появления его в мире, а главное — способы для его преодоления.

В последнем труде А. Солженицына «Август 14» дана разгадка — ключ к пониманию мирового тупика наших дней, и нельзя не признать, что этот узел последующих мировых событий, этот август 1914 года, начало 1-й мировой войны, прозорливо описан автором.

Да в то роковое лето 1914 года, произошел такой, по началу неприметный, сдвиг в сознании людей-сперва у более восприимчивых к событиям людей и после у масс, что он повлек за собою настоящее планетарное землетрясение: валились впоследствие не только пылающие города и села, обваливались все устои духа, морали, до этого рокового года казавшиеся незыблемыми, и все это привело к тому, чему мы являемся свидетелями в настоящем — к подлинному Бедламу в мире. Обнаружился впервые, но уже ранее зревший в сознании людей, разрыв между научным, техническим прогрессом и отстающим, в своей необъяснимой стагнации, духом человека, и это дало начало движению масс, перекрывшему таковое отдельных групп и психологию отдельного человека. Головокружительные успехи в области науки, техники ускорили раскачку этих масс и, как следствие, ускорили уничтожение ростков культуры, поднимавшихся в странах. Разве не знаменательно то, что самые радикальные потрясения произошли именно в странах с огромным человеческим массивом в России и Китае ? . .

Страшно подумать, что последние поездки горемиротворцев Запада на поклон к тиранам могут оказаться слишком поздними и непоправимыми ! Опыт прошлого ничему не учит. Всё забывается или делается вид, что забывается. Одно только нужно было бы, чтобы президент Никсон записал в своем дорожном блокноте по пути в Китай следующее: по духу, по своим принципам Китай всё же ближе к красной Москве, чем к Вашингтону, несмотря ни на уссурийские баталии, ни на учебную стрельбу китайцев по мишеням, изображающим советских солдат. Так, Сталин был в 1939 году ближе к Гитлеру, чем к Черчиллю.

В более же широком плане пожелаем, чтобы уважаемый президент США, возвращаясь из Пекина, уже без оливковой ветви, конечно, — занес в тот же блокнот, для памяти, вечное и неизменное: Si vis pacem — para bellum, вечное потому, что в самом существ бытия заложена борьба и от нее никуда не уйти.

В. Нигул.

НАПОЛЕОН

Известный французский писатель Андрэ Кастело, по случаю исполнившегося 150-тлетия со дня смерти императора Наполеона, написал статью, в которой описаны события из жизни Императора и, в частности, паломничество автора на места Бородинской битвы.

На острове Св. Елены, в гостиной Лонгвуда, между двумя окнами, напротив камина, скончался Наполеон. В эту гостиную его перенесли 27 апреля из его маленькой спальной, — тень его витает в этих комнатах, обтянутых бело-кремовой материей. Два окна выходят к южному солнцу и из них открывается вид на сад, где так часто гулял Император, размышляя о своей необыкновенной жизни. И сейчас еще там чувствуется его присутствие.

Но наиболее сильным воспоминанием является купель в соборе города Аячио, которая стоит на том же месте с 15 августа 1769 года. В этом соборе мать Наполеона, Лютецня, во время церковной службы почувствовала приближение родов. Ея дядя, архидиакон Люсьен, просил аббата Жана-Баптиста Диаманта крестить родившегося ребенка. «Какое имя ему дать», — спросил аббат. Новорожденного назвали Наполеоном, в память корсиканского героя, дяди Лютеции, который носил имя «Наполлионе».

Наполеон часто говорил: «это имя мужественной доблести, поэтическое и многосложное». Когда Наполеон возвратился из Египта, то нашел дом, где он родился в таком же виде, в каком он сохраняется до настоящего времени...

Одной из достопримечательностей острова считается грот Казоне, где в детстве играл со своими сверстниками маленький Наполеон и где поставлен ему памятник. Будучи мальчиком, будущий Император был драчуном и забиякой. Своему сыну, Римскому королю, он говорил: «ленивец, в твои годы я уже побивал Жозефа»*...

В возрасте 10 лет будущего императора привезли в Бриенскую школу. В ней раньше находился монастырь. Маленький корсиканец имел болезненный и дикий вид с растрепанными волосами. Когда директор школы, аббат Леле спросил его об имени, он ответил «Наполлионе Буонапартэ, что рассмешило его товарищей по школе.

В школе он получил голубой мундир с красными отворотами. По окончании школы его отправили в военное училище в Париж и 28 октября 1785 года он был произведен в подпоручики и назначен в полк в г. Валянсе. По дороге из Парижа он не пропустил случая посмотреть через решетку на королевский дворец в Фонтенебло, а через несколько лет уже сделал его своей летней резиденцией.

Не останавливаясь на подробностях жизни Первого Консула, автор переходит к периоду, который сам Наполеон называл «Борьба гигантов» и в связи с этим переносит читателя к Бородинскому полю, которое он посетил.

Когда путешественник подъезжает к Москве, по дороге из Минска, то видит с правой стороны извилистые берега реки Москвы, по имени которой Наполеон назвал эту битву. После Можайска путник попадает на хутор Горький, что на окраине Смоленской дороги. Здесь возвышается холм в 4-5 метров, с которого Кутузов следил за сражением, сидя на деревянной скамейке, которую всегда для него носили. Отсюда он посылал распоряжения и получал донесения Барклая де Толли и князя Багратиона, командовавших двумя флангами Русской Армии.

В 300 метрах дальше дорога спускается к реке Колоче, которая извиваясь вдоль дороги впадает в Москву. Обрывистые берега этой реки представляли большое препятствие для левого крыла французской армии... Дорога дальше поднимается вверх и вот Бородино, село из двух десятков изб, которые остались такими же, как во время сражения: здесь был правый флаг Русской армии.

Битва произошла влево от Бородина на расстоянии 600-700 метров. За долиной р. Колоча возвышается Курганский холм, на котором, по предложению полковника Толя, был построен Большой Редут и установлены сильные батареи генерала Раевского, левее находится хутор Семеновский со своими 12 избами; еще левее, упираясь в Утицкий лес, находилось крыло армии, которым командовал Багратион: здесь была построена тройная линия укреплений «Три стрелы», — две линии сохранились в отличном виде с их куртинами, насыпями и даже амбразурами для пушек. Впереди, в 1500 метрах, видны до сих пор остатки укреплений Шевардина.

5 сентября 1812 года Наполеон приказал генералу Компану взять эти укрепления. Русские встретили французов огнем и криками «ура» и, несмотря на стремительные и ожесточенные атаки французов, не отступили ни на шаг: артиллеристы падали мертвыми у самых их пушек.

6 сентября, рано утром, Наполеон увидел блестевшие на солнце штыки русских, которые оставались на своих старых позициях. Ожидание продолжалось весь день. Это было воскресение и у русских был крестный ход: икона Смоленской Божьей Матери, сопровождаемая духовенством, проносилась перед войсками на позициях.

В это время Наполеон обдумывал предстоящее сражение: рано утром 7-го, итальянские войска под командой вице-короля Евгения атакуют правое крыло русских войск в направлении Бородина, но должны остановиться на указанном месте, откуда откроют сильную бомбардировку Большого Редута. Эта сильно укрепленная позиция должна быть взята, после чего кавалерия атакует «Три Стрелы» — левое крыло русских.

На другой день рано утром Наполеон сел на коня и направился к войскам. В половине шестого он усаживается на траве, на том месте, где в 1912 году был сооружен памятник с одноглавым наполеонским орлом.

Помимо этого памятника еще видны несколько колонн с надписями, напоминающими о двух сражениях: Бородинском и 1941 года, когда германская армия двигалась к Москве.

Наполеон видел растилающееся поле, а на горизонте лесок, закрывавший Большой Редут. Противник был в 1500 метрах. Старая гвардия во главе о Лефевром образовала каррэ вокруг Императора, а молодая гвардия и гвардейская кавалерия построились немного дальше. Приказано было одеть парадную форму... После томительного ожидания, Наполеон сделал условленный знак: ближайшие пушки открыли огонь и началась историческая битва.

После непрерывных атак к 12 ч. дня был взят лес у Трех Стрел. Художник Сергей Бондарчук передал эту битву на полотне, она же изображена Шарлем Рубо на картине в 115 метров, которая ныне находится в Москве на Кутузовском бульваре, (бывшая Можайская дорога). Участник второй Бородинской битвы генерал Николай Колосов давал Андрэ Кастело все нужные объяснения.

.....

* Младший брат Наполеона.

В то время, когда кровь солдат Великой Армии лилась ручьями, Наполеон был странно спокойным и пассивным, что до сих пор является загадкой для историков, — говорят, что он простудился и был с сильной температурой. Он медленно прогуливался, не обращая внимания на падавшие вокруг него русские бомбы. Маршалы и свита упрашивали его отъехать, но Наполеон отвечал твердым отказом.

Наконец, русские оставляют свои позиции и занимают исходное положение: самая кровопролитная в этом веке битва кончилась...

Пропуская занятие Москвы, отступление, зимнюю дорогу, автор подходит с остатками Великой Армии до Березины и останавливается у села Студёнка, вблизи Борисова: река Березина здесь раздваивается на несколько рукавов, разделенных островами: здесь построен был мост около 400 метров длиной: этот мост, унесенный вместе с солдатами, пришлось наново строить несколько раз.

Неподалеку от моста был лес, где более четырех тысяч умиравших от холода и голодных солдат нашли приют у костров и дрались за сохранившийся у кого либо из них кусок хлеба. Избы села Студёнки и деревья пошли на устройство костров. Несмотря на приказ, солдаты не пожелали переходить Березину и оставить свои теплые места у костров. 27-го ноября, при морозе в 20 градусов, остатки армии двигались к Березине и Наполеон лично наблюдал за переходом частей через реку. На следующую ночь термометр опустился до 30 градусов. Части маршала Виктора с большим трудом сдерживали атаки русской конницы. И вот наступил конец: все, кто еще мог, бросились к мосту, который под напором панической толпы обвалился. Саперы под начальством ген. Эбле немедленно стали работать в ледяной воде, но русские были уже у самой реки: больше восьми тысяч французов, оставшихся на левом берегу Березины, попали в плен.

.....

25 августа 1814 года Наполеон, свергнутый Сенатом с престола, получил во владение остров Эльбу и его навестила мать Летиция, которую он устроил в маленьком домике на окраине городка Марсиана-Альта. Теперь там устроена тратория.

Наполеон дальше решил вызвать на о. Эльбу свою «польскую жену» Марию Валевскую, но нужно было скрыть это свидание от императрицы Марии — Лунзы, которая, как ошибочно предполагал Наполеон, могла к нему приехать. Прибывшую Валевскую с их сыном Александром (будущим министром иностранных дел при Наполеоне III) Наполеон поместил тоже в маленьком доме на горе у села Мадонна-дель-Монтэ, а сам устроился возле него в палатке. Но слух о прибытии дамы с мальчиком быстро распространился среди населения острова и пошли слухи, что прибыла инкогнито сама Мария-Луиза: Валевской пришлось покинуть остров 3 сентября. Перед отъездом был прощальный обед под тенью каштанов и под звуки флейты: Наполеон танцевал со своей возлюбленной.

СМЕРТЬ НАПОЛЕОНА. Вот он лежит на маленькой железной кровати... Он умирает... В ночь с 28 на 29 апреля он диктует Маршанду: — «Я завещаю моему сыну мой дом в Аячио и два дома с садом. Все, что я имею в Аячио может дать пятьдесят тысяч ренты... Я завещаю моему сыну...».

Он остановился и говорит: — Я устал. Продолжим завтра...».

Ночь была кошмарной. Он стал забываться. Ему положили компресс на живот, была непрерывная рвота. Генерал Бертран записал в своем дневнике: — У меня слезы на глазах, когда я вижу этого когда то страшного человека, имевшего абсолютную власть. А теперь он умоляет дать ему одну чайную ложку кофе, просит и опять просит. Раньше он не желал слушать советов врачей, а сейчас он, как ребенок. Вот великий Наполеон, несчастный, униженный...».

30 апреля он проснулся с криком: — Смерть, смерть!

Но ему оставалось жить еще четыре дня. Во вторник 1-го мая 1821 года, он задает вопрос, что будет ПОСЛЕ?..

На следующий день он никого не узнает и хочет встать с постели. Генерал Монтолон его удерживает, но умирающий все же встает, весь в огне. — «Не обращайтесь со мной так грубо» и опять падает. Прибежал доктор Отомарши, а за ним врачи, присланные английским губернатором.

Пригласили священника по просьбе агонизирующего Наполеона, но священник отказался его причастить, ввиду состояния желудка умирающего.

В пятницу 4 мая была ужасная погода. Наполеон слабел все больше и больше. Около 2 часов утра Монтолону послышалось, что он произнес: — «Франция, армия, голова армии, Жозефина»», другие утверждают, что он добавил: мой сын».

Начался день 5-го мая. Английский губернатор сообщил: «Наполеон умирает». Все жившие на острове французы собрались в Лонгвуде... Умирающий был без сознания... Вечером дыхание остановилось. Доктор взял пульс и наклонил голову. Кто то остановил часы, они показывали 5 часов 49 минут. Со слезами на глазах присутствующие целовали руку покойного императора.

Вошел английский губернатор со своим штабом, — все они молча отдали честь.

Было произведено вскрытие тела... Тело было одето потом в известную всем и любимую покойным форму полковника конных егерей гвардии, при шпаге, — на грудь было положени Распятие. Сделала была гипсовая маска.

Англичанин Шорт записал: «Его лицо после смерти было настолько красивым, что я любовался. Такое лицо бывает у тех людей, которым предназначено властвовать».

Когда известие о смерти Наполеона стало известно в Вене, государственные бумаги стали котироваться на два талера дороже...

Пленник Англии, Маленький Капрал, уже мертвый, еще был страшен миру.

.....

В октябре 1840 года гроб с останками Наполеона был перенесен на французский корабль, которым командовал сын короля Людовика Филиппа, принц Жуанвилль и привезено с почестями в Париж, где до сих пор саркофаг находится в капелле Дома Инвалидов.

В 1858 году французское правительство купило у англичан дом в Лонгвуде и ряд мест, где он иногда проживал.

День 5-го мая этого года французы отметили повсеместно панихидами по покойном Императоре и в Гренобле, помимо этого, 23 мая были организованы торжества у памятника Наполеону в селе Лафрей, на том месте, где 7 марта 1815 года произошла памятная встреча вернувшегося во Францию с острова Эльбы Императора с войсками короля Людовика XVIII, сразу же перешедшими на его сторону.

Нельзя не закончить это воспоминание о величайшем полководце и человеке, прекратившем революционный хаос и давшим Франции не только военную славу, но и мудрые законы, любопытной справкой о том, как было подано французской печатью известие о бегстве Наполеона с о. Эльбы и о высадке его во Франции:

А. Солженицын. — АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО. — Узел 1. (начало). Изд. УМСА. Париж.

Итак, долго ожидаемая книга А. И. Солженицына вышла. Она посвящена трагедии 2-й армии генерала Самсонова в Восточной Пруссии и очевидный замысел автора представить ее, как начало того процесса, который привел Русскую Армию и Россию к страшной развязке.

Читаешь эту книгу и чувствуешь истинного художника. Ведь, точно сам Солженицын был в то время участником нашего наступления августа 1914 года! Расположение наших войск, батальные эпизоды обрисованы безукоризненно и видно, с каким вниманием он их изучал.

Жестоко бичуя преступную нераспорядительность штаба Северо-Западного фронта (генералы Жилинский и Ореновский), Солженицын трогательно рисует трагическую беспомощность в этих условиях генерала Самсонова обреченного создавшимся положением, покончившего с собой в глухом лесу — жертва, принесенная во искупление чужих ошибок. Также описан не менее героический генерал Мартос, пытавшийся сделать невозможное для спасения своего корпуса.

И, наконец, фигура Великого Князя Николая Николаевича, неожиданно для него самого поставленного во главе Верховного Командования с заранее назначенным ему штабом и с первых же дней взятого под подозрение закулисными силами, губившими и в конце концов погубившими Престол. В этом отношении наше мнение полностью совпадает с Солженицыным, ибо, несмотря ни на что, если бы Великий Князь оставался во главе войск, не произошло бы многих событий.

Главное в этой замечательной книге — это песня славы Русской Армии, это безукоризненные и честное описание героизма русских офицеров и солдат, в атмосфере подлинной мясорубки, в ужасающих условиях отдававших жизнь за Россию. Нельзя без волнения читать эти страницы. Нельзя, когда описывается, как отступающие в болотах дорогобужцы несли на плечах своего мертвого полковника, не желая оставлять его тело врагам, как они же, спотыкаясь от голода, спасали на носилках раненого поручика, как жив был в нашей армии рыцарский дух боевого товарищества. Без всякого сравнения литературных талантов, эти страницы трогательной памяти о старом Русском Воине заставляют вспомнить и «Тараса Бульбу», и капитана Тушина Толстого, и его «Севастопольские рассказы» и наших современных военных писателей Краснова, Белогорского и других... Так мог написать только человек, бывший в огне. Солженицын — советский офицер, в нем был и, вероятно, многое переживал также, как его предки. Это внушает надежду, что и под красной звездой душа российского воина осталась прежней, несмотря и вопреки большевицкой пропаганде, внушающей не военное рыцарство, а классовую и просто человеческую ненависть.

Подобно тому, как у Толстого главной фигурой «Войны и Мира» был князь Болконский, Солженицын делает ею воображаемого полковника Воротынцева. Вероятно, у многих создастся впечатление, что это искусственный образ и в некоторых деталях эта критика может быть основательной. Но перенесшие великую войну согласятся с тем, что многие мысли Воротынцева были в то время нашими общими. Да, Россия не была готова к войне, да, много было ошибок, легкомыслия и непродуманности, и все же наша Армия с кровавыми потерями вынесла страшный натиск прекрасно подготовленного врага и остановила его своею грудью. Это не то что произошло с красной армией со сдачей в плен целых корпусов и с отступлением до Волги и Кавказа. И причина здесь — в духе и воспитании армии. Только вернувшись к этим извечным русским традициям, обманно и на короткий срок, советские войска смогли возродить этот дух, который спасал веками наше отечество от полного покорения его неприятелем.

Единственно, что не вполне понял А. И. Солженицын, это совершенно неизбежную причину нашего чрезвычайно ускоренного наступления в Вост. Пруссию в августе 14-го года, т.е. за две недели до намеченного.

План Германии был совершенно ясен: стремительным ударом вывести Францию из войны и после ея капитуляции обрушиться всеми силами на Россию. Германское наступление на Западном фронте, развивавшееся с полным успехом, и стремительный подход немцев к Парижу, предвещали победу Германии. Надо было во что бы то ни стало, спасать и Францию и общее союзное положение, ибо разгром французской армии знаменовал бы немедленную переброску немецких корпусов на восточный фронт. Таким образом не только в интересах спасенной Русской армией Франции, но и в собственных интересах России было отвлечь германские силы с Запада. Жертва Самсоновской армии была тяжкой, но в том момент наше наступление было совершенно естественным...

Кстати ,об ошибках нашего командования: делало ли ошибки оно одно ?.. Повторим:

Ведь, если бы не чисто сентиментальный вопрос об отдаче противнику «колыбели прусских королей», немцы имели бы большую возможность занять Париж и принудить Францию к капитуляции (что и было сделано в последнюю войну, когда у Франции не было российского союзника), а потом обрушиться на Россию. Затем, как известно, ошибки фельдмаршала фон-Мольтке равноценны ошибкам штаба нашего С. — Западного фронта. За это Мольтке был снят со своего поста, также как Великий Князь вскоре отстранил Жилинского.

Война 1914 года явилась неожиданной для всех стран, кроме подготовившей ее Германии. Неготовность эта чувствовалась не только в России, но и Англии и во Франции. Известна, напр., критика генерала (впоследствие маршала) Жоффра, затем смена его преемника ген. Нивеля и т.д. Только, в результате неизбежных ошибок и кровавого опыта, к концу войны Фош, Пэтэн и Вейган овладели положением.

Да и в германской армии, так подготовленной, посланец нач. ген. штаба Мольтке, немецкий «Воротынцев» внес невероятную путаницу в оперативный план который чуть не привел немцев, еще до русского наступления, занять Париж...

И, наконец, после восточно-прусской катастрофы, Великий Князь показал себя истинным полководцем, найдя смелое решение перебросить два наших корпуса из варшавского района угрожаемого немцами, в Галицию где в двухдневный срок была достигнута блестящая победа и занят Львов. И это было сделано по его собственной инициативе, несмотря на противоположные требования Петербурга.

Первое известие о высадке на берегу Средиземного моря: «Узурпатор вновь появился во Франции».

Наполеон в Гренобле: «Бонапарт двигается на Париж».

Наполеон между Лионом и Парижем: «Наполеон у ворот Парижа».

Король Людовик XVIII покидает Париж: «Его Величество Император прибыл в свою столицу».

Г. Фоменко

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В КУРСКОЙ ДУГЕ

(Продолжение. См. «Часовой» № 541)

11-ГО ИЮЛЯ Пашкина двизия была переброшена под Прохоровку в состав пятой гвардейской танковой армии генерала Ротмистрова. Шел седьмой день кровопролитнейшей битвы. Кругом стоял кромешный гул взрывов, моторов, стрельбы, сотрясений, криков, команд, стонов и воплей. Над полями висел туман порохового дыма, от сгоревших танков, машин, патронов, ящиков, разбитых в щепки винтовок, автоматов, орудий, тяжеловозов, кругом виднелись рыже красные кровавые пятна убитых солдат, валялись в адском беспорядке шлемы, каски, пилотки, пулеметные ленты, котелки, одеяла, поясы, какие то тряпки, шинели, отдельные, оторванные руки и ноги, неузнаваемые комья человеческих тел, котелки, фляги, бутылки, разлитые банки с горючим, черным, липким маслом ,куски жести, бревна, кровавые бинты, лопаты, кирки и торчащие во все стороны комья колючей проволки.

Вся земля была вспахана гусеницами танков, тягачей, воронками взрывов, ногами тысяч солдат, перекопана по несколько раз на блиндажи, накаты, окопы, лисьи ямы, пути сообщений и обороны. Кругом стоял смрад гниющих человеческих тел. Солдаты жадно затягивались махоркой сочно плевались на сухую, запыленную землю и громко, злобно ругались. Ругали и немцев и своих, немцев за то что они немцы, своих — за безалаберное отношение начальства, за лишние потери, за невыполнимые приказания, за наплевательское отношение к людям.

Июльские ночи короткие. В три утра уже светлеет. Пашка сидел со своей командой возле танка когда к ним поедъехал на потрепанном студебакере огромного роста полковник. Он ловко выскочил из машины и приказал шоферу отъехать в сторону и подождать.

— Младший лейтенант Донцов, не так ли ?

— Так точно товарищ полковник... Пашка вскочил и вытянулся. Остальные тоже вытянулись.

У полковника было большое, угрюмое лицо, рыжие волосы и голубые, спокойные глаза. Его движения были однако резкие, уверенные, было видно, что он заранее знает куда итти, что сказать и как командовать людьми. Его большая рука вытянулась к Пашке и сильно сдавила Пашкину кисть. Полковник чем то напоминал медведя и чувствовалась в нем уверенность и сила.

— А у нас с вами общие знакомые есть, Донцов, — полковник Муромец передает вам привет... а вы наверно и не ожидали, вот видите, какая оказия... он просил меня передать вам письмо... вот оно тут... кстати, прочтите его немедленно и следуйте его совету... ну, что ж, мне пора ехать... желаю всего найлучшего... передавайте привет Анукину, когда его увидите... ну-с, до свидания... Полковник повернулся, махнул рукой шоферу и также ловко вскочил в свой стюдебекер.

Объезжая воронки и ямы, машина уехала прежде, чем Пашка успел прийти в себя.

За Прохоровкой послышались острые пулеметные очередки. К Пашке подошел лейтенант Лыков и тихо спросил:

— Огорчил он тебя, что ли Пашка? Ты знаешь, кто это был ? Это был сам начальник штаба армии полковник Толстяков... он ватутинский... самая, что ни есть его правая рука... только его мало кто знает, он все по особым поручениям теперь... а вместо него будет назначен какой то новый... фамилия такая былинная... не то Микула, не то Муромец... говорят боевой был...

— Кто боевой ? переспросил Пашка...

— Да, этот самый, что новый... а ты чего так насупился ?

Пашка думал скоро и усиленно. — Ну, конечно, Николай едет сюда, этот полковник знает Анукина, Ватутин давно в шутку говорил о своих патриотических полковниках... несомненно и в письме будут необходимые указания... но читать письмо при всем честном народе невозможно, надо подождать когда будет более подходящий момент...

— Из за полуразрушенной, полуобгоревшей хаты выбежал водитель...

— Товарищ младший лейтенант, выходим... только что передали... собираемся в той самой балке, где вчера фрицев напотрошили... всем приказано быть готовыми через 5 минут, заводим моторы...

Остальных слов Пашка не мог расслышать. Кругом зурчали сотни танков, поднялся кромешный шум, танкисты стали напяливать свои шлемы, все кругом защевелилось, люди лезли в люки, бегали меж танками, кричали, махали руками... Правее началась бешенная артилерийская подготовка, где то за Пашкой взорвалось несколько немецких мин, засвистели ответные русские снаряды. и поднялась грязная пыль взрывов.

Пашка прокричал: Все в порядке? Заряжены? Все готовы?

Команда кивала в ответ головами. Приказано было стоять на готове до вызова. Пашка достал письмо. Фактически в письме ничего особенного не было, но Пашка понял все что от него требовалось. Николай требовал передачи сообщений из штаба Ватутина в штаб РОА в Киеве. Эти сведения должны быть получены от полковника «голубого» что вполне отвечало голубым глазам Толстякова и сведения были в форме пяти пятирублевых бумажек, которые Пашка получил от Толстякова. Но Пашка тоже отлично знал, что он должен остаться до конца этой битвы, которую он начал с русскими воинами, танкистами и пехотинцами. У него не было чувства страха, чувства неуверенности, все сливалось в одно определенное настроение, все сводилось к тому, что он воюет против немцев за Россию, что он неотъемлемая часть той России о которой ему всегда говорили родители и которую научили любить.

Из этого вытекало все остальное, все его мировоззрение получало свое оправдание, цель и смысл. Пашка положил пятирублевки в карман гимнастерки. Сидящий рядом пулеметчик повел глазами: — Кому теперь нужны деньги, дай Бог шкуру вынести из этого ада! Пашка улыбнулся в ответ. Ничего, брат, после битвы пригодятся...

Немцы перенесли огонь ближе к расположению

Это, пожалуй, единственное замечание к великолепной и правдивой книге Солженицына, которая, в противовес распространенной в Сов. Союзе лжи, дает объективную оценку военного положения России в начале войны.

В этой рецензии мы коснулись только военной стороны его труда.

С исключительным интересом ожидаем его продолжения, которое вскоре должно последовать.

В. Орехов.

Пашкиного дивизиоиа ... — нащупали наверно ... это подтвердилось сильными толчками взрывов ...

— Виимаиие Еиисей, внимание Енисей ... Пашка настрожился ... он легко толкнул ногой сидящего ииже Герасимова ... говорит Алтай ... иа высоте 0235 находятся гнезда немецких тяжелых минометов под охраиой тигров, вам приказывается выбить их с высоты и удержать позицию до прибытия пехотных подразделений ...

— Пошли ! в каком то сумашествии крикнул Пашка и танк рванулся вперед. В скважину видно было, как также бешено следовали за ним остальные танки дивизиоиа. Пашка услыхал, как с левой стороны простучал по башие пулемет. — Как дятел — подумал он мельком ... Перед ними на горке показался полубоком немецкий «тигр». Теперь был вопрос времеии — успеет ли тигр повернуть скоро башню и выстрелить по пашкиному танку ... Пашка толкнул ногой Герасимова, это был условиый зиак — притормози ...

Пашка с остервенением подкручивая наводку, примерил на глаз и потянул шнур. Герасимов повернул таик в правую сторону и одновременно оба пулеметчика открыли пулеметный огонь.

Тигр повернулся боком, Пашка перезарядил и опять выстрелил. Тигр подпрыгнул на месте и его башня покосилась на бок. Противиик стал. Показался дым и последовали взрывы в башне противника. Теперь уже не было времени останавливаться. Показались иемецкие насьши. Пашка стрелял без устали. Только рукавом гимнастерки утирал натекавший на глаза пот. У подножья взгорья уткиулись в глубокий ров и пришлось подавать назад. И сразу же увидали иацеленное против них противотанковое орудие немцев ... Пашка успел крикнуть ... — дави ... Герасимов так резко повернул танк, что Пашка почти свалился с сидения. Орудие выстрелило в то время, когда оба пулемета его танка застрочили по немцам. Что то сильно колыхнуло танком и танк упал на бок, пошатался, как пьяный и опять упал на гусеницы ... — Ну, что едем ? крикнул Пашка ... Обязательно, как на свадьбу ... жив курилка, очевидно в бок нам лупанули ...

Пашкин сосед прокричал ему в лицо ... — очевидно на мину нарвались ... Дави-скомандовал Пашка ... танк прокрутился на месте и въехал на немецкую пушку ... Герасимов крутил танком на лево и на право.

— Выходи на верх ... танк пошел к гору широким полукругом стреляя из пулеметов и паля из орудия ... Пашка услыхал, как кто то по рации кричал ... переноси огонь на участок Б8, на Б8, давай, давай ... Теперь Пашка заметил, что за ним следуют остальные танки, и что немного ниже за горкой стоят иемецкие танки Марк 4 готовые палить по русским.

— Съезжай с горы, моментально, полный ход назад, иди в обход, номер шестой и девятый, за миой в обход. Не успели танки подять назад, как прогремели немецкие выстрелы. Номер шестой закрутил башней и загорелся. Пашка повел танки в обход. Когда выехали за взгорье, увидали своих противников ожидающих русских. Пашка начал стрелять из орудия, как автомат; следовавший за ним девятый номер тоже не отставал. Немцы стали медленно, неуклюже поворачиваться. Но было поздно. Три немецких танка горели, четвертый крутился на месте с разбитой гусеницей. И он загорелся через несколько секунд.

— Теперь бери высоту, — закричал Пашка ... Два русских танка ворвались в немецкие блиндажи и минометные площадки и стали метаться по ним с таким остервенением, что в собственной пыли ие могли ничего видать. Кой где повыскакивали с поднятыми руками немцы, но девятый давил их в каком то кровавом бешенстве ... Недалеко от них появились пехотиые роты, в воздухе стоял такой дым, что трудно было разобрать свои или чужие, но вот возле пашкиного танка повыскакивали русские солдаты и стали махать руками ...

— Притормози ... приказал Пашка ... все чисто ... тут в открытом месте ие стой, заезжай вон в ту скважину ... внимание Алтай, внимание Алтай ... зовет Еиисей ... высоту заняли ... пехота пришла ... Пашка прислушивался к ответу ... и вместо ответа слыхал, как сильно билось его сердце.

Пашка высунулся из башни .., его обдало едким запахом пороха, сбоку подскочил пехотный майор ... — А вы их того ... здорово подчистили ... Пашка улыбнулся в ответ. Он не мог говорить. Ему казалось, что кожа на его лице иастолько иатяиута, что если он скажет слово, то оиа полопается по всему лицу ... он и так не смог бы ничего сказать ... над ними пролетели с диким визгом залпы катюш. Стало ясно: наступление продвигалось вперед ...

— Внимание Енисей, внимание Енисей ... зовет Алтай ... спасибо, закрепить позиции, оставаться на месте ... ожидается контратака противника ... номеру пять особая благодарность комдива ... Пашка заметно улыбиулся ... комдив передает вам свою благодарность, сказал он команде ... танкисты переглянулись и стыдливо пожали плечами.

Через несколько минут немцы перенесли свой огонь иа высоту 0235. Пехотинцы бешенно окапывались. Огонь прекратился и показались цепи немецких автоматиков. Кой где показались медленно ползущие «тигры» и «Марк 4». Их было больше 60 штук. Пашка скомандовал: — Номера девять, двеиадцать, тринадцать, четырнадцать и пятнадцать атаковать с левого фланга, со стороны балки, остальные за мной с правого крыла, полиым ходом, огонь с налета ... вперед ..!

Танки ринулись в обход. Немцы решили, что русские не выдержали и отступают и усилили скорости. Их пехота подходила к злосчастной высоте. Наши автоматичики стали отвечать непрерывным огнем. Шедшие с левого фланга танки иарвались на немецкую батарею 88, и потеряв три таика, должны были отступить. Но Пашка со своей группой летел сломя голову. Герасимов злобио ухмылялся под носом. Он ни о чем ие думал, только чувствовал как трясется его сидение и как упирается Пашкина нога в его правое плечо. Пашкин маиевр застал иемцев в совершеином расплохе.

В последовавшей перепалке немцы успели подбить четыриадцатый иомер, но остальные танки сожгли 8 немецких танков, придавили и прогиали немецкую пехоту, и раздавили три немецких орудия.

Битва постепенно затихала. Когда стал рассеиваться дым, показались розоватые вечерние тучки. Пашка взглянул на часы — было пол девятаго. И только теперь почувствовал смертельную усталость.

Высота 0235 осталась за русскими воинами. Поспешно уносили раненных, хоронили убитых, подвозили горючее, снабжение, уставшие солдаты валились в воронки, щели, жевали кто хлеб, кто консервы, кто курил козьи ножки, чувствовалась переутомленность.

Пашкин дивизион отвели за взгорье.

Старший лейтенант Палицын прибежал на минутку ...

— Ну Пашка, ты настоящий танкист, всю битву сам выиграл, в штабе только о тебе и говорят, Ротмистров сам любовался, как ты фрицев мясил...

— Да, брось, все воевали, при чем тут я ? Помнишь я тебе говорил — мы все воюем, за нашу родину, всяк по своему, а родина то у нас с тобой одна — Россия — не так ли ... ну вот и

помни, а за то, что прибежал ... то, брат, спасибо тебе, от всей души ...

Было совершенно темо, когда Пашка нашел Палицина возле его танка. После вечернего разговора с Палицыным Пашка решил, что пришла пора уходить обратно в штаб РОА. Дело сделано, отвоевал честно, еще будут другие задания, следует пойти попрощаться с Палицыным.

Пашка присел на корточки. Палицын курил «Беломорканал», глубоко, жадно затягиваясь.

— Знаешь, что Борька ? иду в 11 часов в разведку, ты там по той стороне балки был, скажи мне где полегче пройти, особенно возле тех развалин, там есть какие нибудь овраги ?

Палицин посмотрел на Пашку в немом изумлении ... ты, ты что, с ума сошел ? Танкист ... в разведку ? что ты сдурел ?

— Слушай, не бузи и не шуми, уже все готово, из штаба приказали и все ... понял ?

— Скажу тебе еще: немцы наши открытые враги, а ты помнишь что творилось в 37 году, где враги были ? а кто приготовлял чистки, расстрелы, концлагеря, кто разваливали наши исторические ценности, кто растоптал всю нашу страну в кровавое месиво ? мне ли тебе говорить ?

Палицын сидел с полуоткрытым ртом ... Что ты, брат, как можно говорить? слушай Пашка... я не понимаю... Пашка поднялся.— Борька, мне пора итти, будь здоров, дай руку. Палицын мишинально подал руку и пожал другой рукой Пашкин локоть. — Ты брат, странный какой то ... не понимаю. Пашка ушел в темноту. Борис стоял, смотрел Пашке вслед и что то в нем рвалось, болело в груди, хотел кричать, но продолжал стоять, как окаменелый и только блестели глаза от набежавшей слезы. — Прощай Пашка, прощай, товарищ... кто ты я не знаю, но для меня ты живая Россия...

Взвод разведки продвигался медленно, полу ползком в сторону немецких позиций. Еще много было заминированных мест и приходилось проявлять особую бдительность и осторожность. Часто вваливались в воронки, напирались на острые осколки мин, снарядов, прятались за разбитыми танками, ползли меж трупами, кустиками, перелезали через бугры и прятались опять в воронках.

Когда доползли по дну оврага до болотистой речушки, Пашка приказал взводу лезть в правую сторону где, как ему казалось, были наверно немецкие наблюдательные посты. — Смотри ребята, я полезу сюда, подниму шум, а вы попробуйте перехватить без стрельбы немецкий НП* за той котловиной. Они вас там ожидать не будут ... только тихо ... понятно. Разведчики кивнули головами.

Пашка полез дальше. Теперь он полулежал в воде. Было холодно и пахло болотом. Лезть пришлось около 10 минут. Иногда он проваливался в воду до шеи, но считал, что по болоту будет самое выгодное место ибо немцы наверно поставят НП где нибудь у поворота речушки. Это их обычная практика. Так и получилось. Пашка увидал темные очертания поворота, спрятался за бугор берега и тихо крикнул: Ист еманд да дрюбен ? кто нибудь есть там ? В ответ послышалось: А кто там ? Пашка ответил по немецки. Возвращаюсь с задания, не стрелять, Немцы ответили: Выходи с поднятыми руками ...

Пашка поднялся и приподнял руки. Его сердце так сильно билось, что в голове шумело.

Он стал громко шлепать по воде сапогами. Из за кустов поднялся немец, автомат наготове ...

Ком хир ... Пашка подошел, опустил руки и сказал. Их бин лейтенант, зондерабтайлюнг 12, гауптквартир ин Киев, хеересгруппе зюд, мои бумаги в каблуках, давайте отсюда выходить, поскорее ... Немцы неуверенно переглянулись ... за мной лезут русские, разведывательный взвод, если мы пустим пару очередей в ту сторону они полезут на свои собственные НП ...

— Откуда ? переспросил немец, его неуверенность немного оттаяла ...

— Вот с той стороны ... пустите пару очередей ... да скорее ... а меня отведите в отдел 11 вашей дивизии. Немцы поняли, что имеют дело с командиром, и раз он знал об отделе 11, да еще и сам просит его туда отправить, то несомненно их ответственность на этом кончится.

Немец подошел к речушке, пустил пару очередей в воду и повернувшись в Пашке сказал: Ком ! — Где твое оружие ? Пашка дал автомат лежавший на земле ... — вот автомат, во первых, а во вторых офицерам не тыкают, это ты должен понимать ... даже если я и одет в форму русского офицера, офицер есть офицер, понятно-? Немцы покосились, но ничего не сказали.

Они медленно продвигались среди разбитых танков и фердинандов, казалось, что у немцев было еще больше беспорядка, чем на русской стороне. Неубранные трупы валялись в таком количестве, что Пашка поражался — что же это такое ? спросил он конвоиров ? — Один из них ответил: катюши поработали: мы не хороним наших убитых... Немец сначала промолчал, потом ответил: слишком их много !

В штабе полка, в землянке, под избой Пашку встретил уставший капитан. Он терпеливо выслушал Пашкину историю, задал несколько вопросов и переслал в штаб дивизии. Конвоиром назначил одного из солдат, которые привели Пашку сюда. Теперь немец обращался к Пашке на вы и как к офицеру. В штабе дивизии Пашка пробыл 2 дня и через 5 дней прибыл в Киев.

Связь с некоторыми штабами красной армии была установлена, но с гибелью ген. Ватутина и распадом его штабных сотрудников многие лица были переведены и Пашке пришлось опять итти на большую землю восстанавливать связь с национально мыслящими командирами.

Николая убило в сражении под Харьковом, Сема появился в Германии после войны, а майор Турбаш, произведенный в полковники к концу войны, застрелился в Восточной Германии. А старший лейтенант Палицын, теперь генерал маиор танковых войск, только, конечно под другой фамилией, принимал участие в параде сов.-армии на Красной Площади несколько лет тому назад, где его видал сгорбившийся профессор Толстяков.

Г. М. Моисеев

ОТ РЕДАКЦИИ: Заканчивая рассказ Г.М. Моисеева, еще раз подчеркиваем, что «Пашка» находится после войны заграницей и продолжает верить, что усилия его и его товарищей не пропали даром и среди офицеров Советской армии есть люди, думающие также, как русские патриоты за рубежом.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

* Наблюдательный пункт.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. «Часовой» № 541)

ПОЛК ВЕЗЛИ БЫСТРО, НО ДОЛГО: девять тысяч верст. По дороге останавливались в Самаре, чтобы принять лошадей для обоза до полного числа. Простояли, не выгружаясь из вагонов, три дня.

Здесь, Юрик, совсем неожиданно и странно встретился с любовью и полюбил. Он даже не знал, была ли эта любовь или только мелькнувшая зарница, только сон он любви. Но сделалось так, что этот сон, как почувствовал Юрик, заколдовал его всего и на всю жизнь.

Любовь эта пришла как-то сразу к его только что вышедшей из детства душе, полупажа, полурыцаря-солдата и в то же время она была такая несоответствующая всем его мыслям и всей его вере.

Та, кого полюбил Юрик, была барышня, совсем молоденькая, даже моложе его самого, ученая, начитанная и вдруг смущающаяся и краснеющая так, как будто она была маленькой девочкой, а не слушательницей высших курсов и правоверной марксисткой, социал-демократкой, безошибочно решающей самые трудные вопросы. Когда Юрик увидел ее в первый раз, она была так хороша со своими золотистыми волосами, пушистыми и мягкими, похожими на сияние вокруг головы, и все ей шло до чрезвычайности, — и светлое платье, с большим и все — таки девическим вырезом, и тоненькая нитка жемчужинок на шее, и нарочно смелые манеры.

У нея было то же самое имя, как у матери Юрика-Оля-Ольга Павловна.

Она была племянница командира их полка, Лопатина, который и сам был самарский, из небогатых помещиков, — родная дочь его сестры, осевшей навсегда в своем городе замужем за господином Бурунтаевым, помещиком и земским деятелем самых радикальных, хотя не слишком определенных взглядов. Сам про себя он говорил вообще: «левее кадетов», и был всегда, а в особенности в последние годы, после неудачной кандидатуры в третью и четвертую Думу, в самой непримиримой оппозиции ко всему, что хоть немного пахло правительством. Армии он не терпел никогда и «военщину» презирал от души.

Когда объявили войну, он сначала не знал, как себя вести, но потом нашел мостик между прежними и новым. Он стал толковать о священном единении нации, о войне против войны, об Императорском правительстве стал отзываться со сдержанным сожалением, а в армии, особенно в рядовых офицерох и в серой солдатской массе, стал находить величие жертвенного долга.

Он был от природы хлебосолен и дом держал открытый.

Поэтому, когда Лопатин со своим полком вдруг очутился в его городе, то Павел Васильевич захотел непременно видеть шурина у себя. И не только его, но и его офицеров.

Это было в последний вечер, накануне отправки эшелонов, и Юрик, скорее неохотно, был вынужден тоже пойти с командиром.

В этом доме ему сразу все не понравилось и показалось как-то наигранным. Прежде всего показался неприятным сам хозяин, не толстый и не тонкий, с подстриженной бородкой, золотым пенсне на носу и с широкими, чуть театральными жестами, — показался неприятным, хотя встречал он любезно, подолгу жал руку и почему то поздравлял с «бодрым видом».

Под стать хозяину были и гости, одетые ради торжественного случая в сюртуки и визитки, — верно, все присяжные поверенные, доктора или земцы... Бог их знает, — Юрик не разбирал. Все они громко и по газетному говорили про войну, которая должна была быть последней, так как, убивая прусский материализм, она убьет в то же самое время самую идею войны, и радовались счастливому ходу Истории, по которому России пришлось обнажить оружие в союзе с великими демократиями Запада и в защиту права.

Между ними бродил дряхленький с неестественно черными, крашеными волосами генерал, командир местной бригады, постоянная теперь вывеска этого нового духа «общественного единения». Он ничего не говорил, со всеми соглашался и всем улыбался.

Среди дам было несколько красивых, но в их обращении был какой то неуловимый оттенок, отличавший их от тех, к кому привык Юрик, какая то будто натянутая любезность. Все же офицеры Юрикова полка были для них новыми мужчинами и потому с ними по привычке пробовали флиртовать.

Только хозяйка была славная и смотрела ласково, вечным материнским взглядом, какой бывает у всех хороших женщин, имеющих взрослых или подрастающих детей и переставшая молодиться.

Скоро она провела Юрика к своей дочери в соседнюю гостиную, где было совсем немного народу, — вероятно, только друзья как то косо поглядевшие на Юрика, и сказала дочери, что спросит Подгорцева, не заставили ли его скучать.

Тут случилось то, что Юрик помнил как будто очень ясно, но рассказать по порядку не сумел бы никогда.

Ему вовсе не было скучно, хотя то, что произошло, больше походило на сражение, чем на светский разговор в гостиной.

Все сразу напали на него, и больше всех эта барышня с жемчужинками на шее, Ольга Павловна, Олечка, как ее называла какая то сидевшая рядом с ней молодая дама. Ей, этой Олечке, как будто хотелось унизить и обидеть Юрика, так что другие, более сдержанные, то и дело останавливали ее.

С первых же слов Юрик понял, отчего это. Это было оттого, что он офицер, что он не видит ничего плохого в войне и идет на нее с радостью. Между тем она сама ненавидела войну. Вообще все слова и все мысли этой девушки были такими бесконечно враждебными и непривычными Юрику. Это были слова и мысли социалистов. Притом в самой несмягченной и откровенной форме.

Она отбрасывала все условности и заявляла почти гневно, что не ждет их и от него. Верно, Олечке опротивели искусственно примирительные, вылощенные фразы, которые говорились в этом доме, и это было видно по тому страстному жесту, каким она хваталась рукой за свою нитку жемчуга, точно хотела ее сорвать, как цепь. Она сердилась на то, что позволила уговорить себя нарядиться.

— «Все затем, чтоб принимать вас, героев, идущих защищать отечество... А какие же вы герои, — приказчики капиталистической фирмы, под вывеской «Россия», убийцы и палачи...

Она говорила с воодушевлением, обидно и зло, и, несмотря на это, странно походила на маленькую кошечку, сердитую и все-таки не страшную.

Юрик не мог найти в себе ответной враждебности, хотя ему вовсе не было смешно. Он чувствовал, что молчать нельзя. Ответить оскорблением на оскорбление он не мог. Это значило бы обидеть девушку, да еще хозяйку дома, и кроме того, Юрик не мог выдумать раздражения, которого в нем не было. Но он ясно ощущал, что

ответить надо, и притом по существу, — победить мыслью мысль.

В этом и была вся трудность. Он сознавал себя совершенно неподготовленным спорить о вещах, над которыми еще никогда не считал нужным задуматься, и защищать истины, которые казались ему самому бесспорными и простыми, а для нея были, наоборот, только ложью. Они говорили точно на разных языках, и на ея языке он мог только лепетать. В то же время Юрик чувствовал всем своим существом, что правда за ним.

Ему было тяжело, что у него нет силы для победы мыслью, и вместе с тем в нем поднималась странная жалость к ней, к этой девушке за то, что она в темноте и не может почувствовать настоящей правды.

Он слушал, как Олечка шла все дальше и дальше в своем негодующем порыве и как она говорила, что всем солдатам всех армий следует отказаться идти друг против друга и обратить свое оружие против тех, кто гонит их на взаимную бойню. Потом Олечка перевела дыхание и добавила неуверенно, словно уступая кому-то:

— Еще можно, пожалуй, подчиниться силе, когда нет сил бороться, еще можно быть вынужденным идти на войну против воли, — но это уж самая крайняя уступка.

И она тут же поставила Юрику в пример какого то бывшего здесь Вознесенского или Воскресенского, господина в странной полувоеиной форме с узкими погонами и Юрик сразу, как вошел, увидал, что это не офицер и теперь бросил на него недоброжелательный взгляд, пока Олечка многозначительно говорила.

— Вот он, уж поверьте, не рвется убивать, а постарается подольше остаться на своем спокойном месте.

От этого откровеиного подчеркивания даже самому господину в странной для Юрика форме, стало неловко, и он сам не решился оставить этой похвалы без какого то слабого подобия протеста. Юрик хорошо заметил это и выговорил спокойно:

— Мне кажется, меня никак нельзя было бы принудить, — если бы я сам не хотел и не верил, что так надо.

Еще подумал и добавил:

— Я не пошел бы ни за что, если бы не было полной веры, что идти хорошо.

Вышло так, что хотя слова были самые простые, Олечка поняла, что он говорит правду, и Юрик, поглядев ей прямо в глаза, синие, глубокие и горящие волнением, вдруг почувствовал, что она понимает его. Вместе с тем точно открылось Юрику: она не виновата, что она в темноте, потому что в ея жизни нет ни капли того, из чего могла бы родиться истинная вера, такая, как его.

Юрик смотрел на эту девушку, с ея васильковыми глазами, золотыми волосами и сияющей через все слова чистотой, и ему все больше стало жаль ее. И он просто и не таясь сказал про эту жалость.

— Отчего жаль ? приготовилась она снова выпустить когти.

Но теперь пришла ея очередь хотеть и не быть в силах сердиться.

— Отчего ? — отозвался Юрик. Он точно глянул внутри себя, ища ответа. И загорелись в нем тысячи огоньком любви ко всему, из чего была соткана его солдатская жизнь, любви к тому, что он знал до конца и что ей было так неизвестно. И стали приходить слова, сперва трудные и неуклюжие, а потом взлетающие все легче и легче.

— Мне так трудно объяснить это... Я даже не знаю, будет ли это ответом на ваши нападки... Может быть, и совсем не будет. А жалко мне вас оттого, что я знаю, вы никогда ничего не видели... Не хотели видеть... Понимаете, совсем ничего. Ни развернутого полка, когда винтовки вскидывают на караул и солнце по штыкам пробежит, будто целует. Ни того, как идут с маневров или с ученья. Пыльные все, и лица запачканные. Усталые, а на душе весело, весело, и песенники поют наши солдатские песни. Прислушивались ли вы к ним когда нибудь... Нет ? А в ней, в этой солдатской песне есть много чего... В ней вся Россия наша, — и Самарская эта губерния.., в ботфортах Полтавы, в белых кепи туркестанских походов, в Павловских париках. Тут и ваши, самарские, которые вместе с другими сотворили это великое царство с крепостями и городами, с белыми лагерями и фабричными слободками, с волжскими пароходами, сибирским экспрессом, и верблюжьим караваном на афганской границе. Они, Русские солдаты, создали и оборонили всю великую Русь, Россию «Войны и Мира», в которой всему просторно, всему есть место, даже вашим мыслям.

И создали они не сами, а идя за теми, кто их вел.

Ведь, вы никогда не видали, как выносят знамя перед полком. Не видали и распущеиного знамени, — и потому мне вас жалко.

Посмотрите на знамя. Парча... А иной раз только лохмотья изорванные. И на парче следы пуль, такие маленькие дырочки... Это оттого, что эти знамена вели всех, родные Русские знамена, с двуглавыми орлами, с коронами, с Царскими вензелями, с иконами святых.

Куски парчи, но за ними шли... И не могли бы идти без них. Под ними умирали или продолжали идти вперед, с пулей в плече, с окровавленным боком. С винтовками наперевес, крича ура...

Был не свете такой Старичков, унтер-офицер. Вы не слыхали... А у нас во всех ротах висит картина. Это было после Аустерлица, когда попал в плен знаменщик, — и знамя при нем на теле осталось. Полотнище... Так он его и плену французском, в тюрьме на груди сберег, а когда помирал на соломе, другому передал. И так сохранилось знамя, вернулось из неволи. Вот какие наши знамена...

Но вы не может этого понять, потому что в вашем доме не висит и не может висеть под образами старый беленький Георгиевский крест или темный, почти черный Владимир, который ваш дед или прадед получил за бои и носил в боях. А если и есть, то запрятан где-нибудь в сундуке... Далеко, так что вам никогда не попадался на глаза...

Я знаю, что вам никто никогда не рассказывал, как обороняли Севастополь, как убило ядром Нахимова, не простого матроса или офицера, а адмирала... И как его хоронили, накрыв Андреевским флагом с «Императрицы Марии», с корабля, на котором он шел под Синопом, когда был им разгромлен турецкий флот. А из осколка его черепной косточки сделали крестик — и сейчас он в Севастополе... Вам никто не рассказывал, как в Тенгинском полку каждый вечер на перекличке вызывают Архипа Осипова, того, что в старые годы в Михайловском укреплении, когда внутрь уже ворвались черкесы, взорвал пороховой погреб... А правофланговый отвечает: «Погиб во славу Русского оружия». Или про апшеронцев с красными отворотами на сапогах, или про то, как, перекрестясь, поднимались гренадеры на Альпы... Как въехал Александр Первый в каррэ французской пехоты под Фер Шампенуазом и как через неделю зажглись русские костры на площадях и улицах Парижа...

Вот была Японская воина, она была несчастная, и для вас она, наверное, только позор. И вам нет дела до того, как вот наш полк под Мастунем,

в Ляоянском бою — когда не стало патронов, отбился камнями и штыками. Вы, конечно, не знаете имени командира «Ушакова», который не сдался на второй день Цусимы, и вам никогда не снились те моряки, которые шли ко дну на «Бородине» и на «Александре III», стреляли даже в тот миг, когда тонули.

Вы не чувствуете, вы не знаете, что Россия это самая большая красота, какая может быть на свете... Красота жертвы, подвига, оружия и победы... И Россия, это прежде всего ея Царь, ея войско, гром пушек, похожий на колокола, и звон колоколов, торжественных, как громы пушек. Но вы выбросили из своих мыслей красоту.

Для вас это все только слова непонятного языка... И для вас тоже только слово, да еще враждебное слово-Государь.

Это потому что вы никогда не видели его. Вы не видели, как наш Государь проезжает перед полками, — в такой же защитной форме, как я, — а кажется лучше, чем золотом залит. Точно сияние от него идет...

Я мало раз видел его, только юнкером в училище, но все таки видел. Вы не видели и вы не виноваты... Если бы вы знали, как я жалею вас за то, что для вас нет всего этого...»

Юрик оборвался так же внезапно, как и начал. Он спохватился, что говорил слишком много. У него перед глазами еще плыли волны вызванных им образом. Потом, когда они побледнели, он посмотрел кругом.

Все молчали, словно ожидая чего-то еще. Человек в полувоенной форме понурился, а Олечка сжимала платок в кулачке.

И Юрик услышал то, что он и ожидал:

— Это все хорошо, но это не по существу. И убедить этим никого нельзя никого...

Но в ея голосе и в сиянии глаз, как почувствовал Юрик, задержалось на один миг отражение пролетевшей мечты. И эта мечта унесла с собой ея прежнюю иронию.

Он ответил:

— Я и не думал вас убеждать. Вы меня спросили, почему мне вас жалко — я и сказал.

Синие глаза вскинулись и спросили еще раз, но только совсем серьезно и даже в первый раз нерешительно:

— Скажите... вы, наверное, из военной семьи?

— Да, — ответил Юрик так же серьезно, — мой отец командовал в Японскую войну нашим полком.

— А теперь?

— Он раненый. Колено не сгибается. Плохо срастили.

Синие глаза как будто спрашивали, очень ли он обижен. И Юриску от этого становилось хорошо.

Потом стало еще лучше. Они больше не говорили о войне, о социализме и о других враждебных ему вещах. Юрика еще иногда дразнили, но теперь это было только шуткой. Зато он узнал про Ольгу Павловну, какая ея жизнь и как она училась сперва здесь, в Самаре, а затем с позапрошлого года на высших женских курсах в Москве. И никогда ни дома, ни там в Москве она не видала, по крайней мере вблизи, вот таких, как он, славных мальчиков — офицеров...

Было ему рассказано и про то, что она до сих пор не решила, как быть дальше: ехать в Лозанну учиться и заняться специально общественными науками, или пойти на драматические курсы. Ее так увлекало искусство. Напрасно Юрик думает, что она выбросила из жизни красоту... Совсем нет, — красота, это почти главное... Только, конечно, не такая солдатская, какою он бредит. И потом вспомнила, что она любит танцовать.

К этому времени всем уже было весело, и все смеялись. Олечка сделала заговорщицкое лицо, и Юрик увидел, как синие глаза показали на соседние комнаты, обаясняя, что там нельзя, а здесь можно, потому что там папа и старики со своими приличиями, а здесь они все, которым сейчас нет дела ни до каких войн, и в частности он, Юрий Александрович, едущий на свой праздник... Потом это как раз занятие, для которого офицеры и, правда, хороши. По крайней мере, она так слышала.

Она смеялась, и Юрик тоже находил, что это отличная идея. Только в танцах он не силен, не знает ничего нового, — вот вальс другое дело.

Пусть будет так... Человека в полувоенной форме заставили сесть за рояль в зале, за дверями, и он играл неполным звуком, чуть приглушенно. Здесь же, в маленькой голубой гостиной вальсировали в две пары. Становилось похоже на сказку, и Юрику начало представляться что то, другое, враждебное, интернационал и революция — все это не настоящее... Истинно верное — только вот эти плывущие движения, золотистое сияние волос и глаза, точно две синих звезды, то смеющиеся, то кроющиеся в тайну...

Только, конечно, он не сказал про это.

Танцовали недолго, потому что прибежали те, чужие, прервали приглушенную музыку рояля и возмущались. Но с синими глазами справиться было трудно, и в конце концов, по совещании с авторитетами и с Юриковым командиром, господин Бурунтаев должен был заявить, что если уж так хотят, пусть танцуют прямо в зале, но только после ужина, а сейчас он просит в столовую.

Повар оказался на славу и вина тоже. Все было хорошо, особенно на том конце стола, где собралась молодежь и где сидели Юрик с Олечкой. Сказка глаз продолжалась и не оборвалась потом, когда снова, уже безбоязненно открылась крышка рояля.

Незадолго перед прощанием Олечка спросила:

— Скажите, я тогда не кончила про ваших. Об отце вы сказали, а дальше?..

— Петя, брат, в уланах. Он сейчас в Галиции.

— Ну а еще... Дальше назад. Дед, прадед...

— Дедушка убит при штурме Карса, он командовал батальоном. Мамин отец был генерал, всю жизнь на Кавказе. Прадед ранен под Гергебилем, — это аул такой.

— Вообще, сколько вы не спрашивайте, — засмеялся Юрик, — только не очень далеко, я сам не знаю, — сколько не спрашивайте, все служили и все воевали. В пехоте, как и я.

— Как же не каста... Ну, не права ли я, — синие глаза заискрились смехом, — и вредная каста... Но это все равно, вы на меня не сердитесь и будьте милым, как были.

Потом ея тон изменился, стал ласково серьезным. Она спросила, когда они уходят. Юрик взглянул на часы в ремешке:

— Завтра... нет, точнее, сегодня в семь. Вы еще будете спать.

Над ними пролетел призрак легкой грусти, и оба показались друг другу странно знакомыми и нужными. Юрик даже не удивился, когда, неожиданно для себя, должен был обещать, что напишет ей непременно сразу же после первого боя, потому что ей интересно и важно знать, так ли он будет тогда, как говорил сегодня. И он не должен забывать этого обещания, потому что ей будет обидно, если выйдет так, что она напишет первая.

— Подождите минутку, я вам и адрес напишу, чтобы не было никаких ошибок.

Олечка куда то убежала, но скоро вернулась. Принесла листок сложенной бумаги и еще гвоздику, крупную и пышную.

— Видите, не красная. Только, — улыбнулась Олечка, прикалывая цветок, — это не офицеру, а вам самому.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДНИ В ОМСКЕ

(Окончание. См. № 541)

Сама смена власти в Омске произошла до смешного просто. К генерал-губернатору явился приявший революцию прапорщик и арестовал его, а жандармы и полиция без всякого сопротивления сдали свои позиции.

Постепенно началось разложение воинских частей, началось и дезертирство. Цены стали быстро возрастать, продуктов стало мало, базары пустовали и крестьяне не желали приезжать в город.

Об отношении к революции различных слоев населения Омска и, вообще, Западной Сибири могу сказать, что большинство интеллигенции и немногочисленные рабочие приветствовали ее, крестьянство же относилось с большим недоверием и спрашивало: «Что же будет дальше ? . .»

Во время присяги Временному Правительству все воиские части и две школы прапорщиков были разукрашены красными бантами и несли красные флаги. В городе уже началась энергичная работа большевиков, против которых решительно никто не принимал никаких мер и которые постепенно занимали все ведущие посты и в октябре, без всякого усилия, сменили властей Временного правительства. Только 2-я школа прапорщиков отказалась признать большевицкую власть и засела в своих казармах, находившихся на берегу р. Омки при ея впадении в Иртыш. Здесь когда то была крепость с двумя каменными воротами Тарскими и Тобольскими. При казарме был обширный плац, за которым был кафедральный собор с большим садом около него, мужская гимназия, архиерейское подворье и разные казенные дома. Имея провиант и оружие, школа могла долго держаться, а революционное воинство драться не хотело и безнадежно посылало в школу делегации с требованием сдачи.

Одновременно стало известно, что сибирские казаки большевицкой власти не признали и стали организовывать партизанские отряды-есаула Анненкова и есаула Красильникова.

После месячной осады, не получая никаких распоряжений, отрезанные от всех и ввиду появления в Омске иногородних большевицких войск, юнкера поняли безнадежность сопротивления, оставили здание школы и большей частью влились в указанные партизанские отряды.

Вскоре последовал указ об отделении церкви от государства, который вызвал в городе большое возмущение и был устроен крестный ход всех церквей города, в котором приняли участие многие тысячи людей. Еще слабые тогда большевицкие власти пе смогли воспрепятствовать этой народной манифестации.

Но, видя явно антибольшевицкое настроение населения, советские власти начали формирование красной гвардии, куда были мобилизованы рабочие железнодорожных мастерских станции Куломзино и прибыл большой отряд матросов из Европейской Россни. Сразу же начались обыски и аресты.

Казаки и кадеты 1-го Сибирского Имп. Александра I корпуса, узнавши, что большевики собираются увезти хранившееся в Соборе знамя Ермака Тимофеевича, вынесли его из Собора в казачью станицу. Тогда большевики начали обстрел Кадетского Корпуса, потом ворвались в него с обыском и разогнали кадет по домам.

В это время были уже организованы небольшие офицерские ячейки Омский архиерей обличал с амвона большевицкую власть и призывал ей сопротивляться. Однажды ночью весь город был разбужен церковным набатом всех церквей. Люди повыскакивали на улицы, небольшая офицерская ячейка (человек 30) прибыла с оружием в руках, к ней присоединилась сотня людей и двинулись все к собору. Оказалось, что архиепископа арестовали и куда то увезли, а защищавшего его келейника убили.

Испугавшиеся народного возмущения большевики засели в центре города в казенном доме и фактически оставили город в руках его населения. Если бы в тот момент была проявлена энергичная инициатива, советская власть была бы свергнута.

Утром на большой площади перед собором собралась огромная толпа в несколько десятков тысяч, настаивавшая на освобождении архиепископа. По этой толпе из здания судебных установлений большевики открыли огонь из пулеметов Вся многотысячная толпа разбежалась, оставив на снегу десятки трупов и тяжело раненых

После этого случая к большевикам прибыло сильное подкрепление, начались новые аресты, на этот раз сопровождаемые растрелом, все священники были арестованы.

В конце 1917 года происходили выборы в Учредительное Собрание, в которых активно участвовали большевицкие агитаторы Правые же никакого участия в ней не приняли. Большевики обещали доставить в Омск продукты, которых уже в городе не хватало. Тем не менее на выборах большевики провалились и, конечно, никаких продуктов не подвезли, чем вызвали новое возмущение, подавленное с большой жестокостью. В городе были арестованы ведущие лица всех других политических партий.

В конце мая 1918 года стало известно, что двигавшиеся из Европейской России чехословацкие воинские части, отказавшиеся подчиниться приказу советской власти, по требованию немцев, сдать оружие, свергли большевицкую власть в Самаре и двигаются к Омску.

Большевики сделали попытку мобилизовать рабочих для отпора чехам, но рабочие уже были враждебно настроены против советской власти. В начале июня, ввиду наступления приближавшихся чехословацких частей, большевики поспешно бежали на пароходах вниз по Иртышу в Тюмень и Тобольск, а затем часть их ушла в тайгу и начала партизанскую войну.

Местные добровольческие формирования сразу же выступили и успели захватить один из пароходов («Ольга»), стоявший у пристани около моста на главной улице через р. Омку, разрешавшую город на две части. При этой операции был убит только один гимназист, сын состоятельного еврея, вступивший с добровольческий отряд.

Со стороны Загородной рощи в город вступил отряд Анненкова, а через день пришли чехословаки. Таким образом окончилось тогда владычество большевиков в Омске и началась народная война за освобождение России, увы, не давшая ей победу.

С. Марков.

Юрику хотелось поцеловать ей руку, но он не решился и только поблагодарил словами.

Возвращаясь в свой поезд, Юрик не думал ни о чем, а только вспоминал. Не осуждал и не восхищался, но просто переживал во второй раз. На другой день, когда он проснулся в вагоне на своей верхней койке, под монотонное гуденье колес уже давно бывшего в пути поезда, он снова и сразу вспомнил все, — еще полнее, чем вчера.

И, вспомнив, Юрик понял, что будет всегда думать о ней, об этой девочке с синими глазами и враждебными мыслями.

Здесь же, под потолком вагона он написал письмо домой, не про вчерашнее, а про те мечтания, которые были у него на прощальном параде, про атаку и про рубленый шрам через все лицо.

Олечке Юрик не писал. Ей, — после первого боя, как было условлено.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский
(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

А. Шарагин (Г. А. Озеров)
ТУПОЛЕВСКАЯ ШАРАГА
Изд. «Посев». Цена 9 герм. марок 80 пфен.

Читаешь эту книжку и, несмотря на все то, что мы знаем о советском режиме, все же останавливаешь чтение через каждые 2-3 страницы и спрашиваешь самого себя о какой стране в ней идет речь: не у бушменов ли это происходит, не появились ли вновь арабские рабовладельцы, гонящие на рынок связанную одной бичевой негритянскую толпу. Нет, в книге описано «отечество наше свободное», по выражению лживого чекистского листка, широко распространяемого за рубежом.

«Шарага», так точно описанная Солженицыным в его «Круге первом» — это особое узилище, куда бросают ученых для того чтобы в кнутобойных условиях они творили. И вот на московской улице Радио была создана одна из таких «шараг», где ученые изобретатели и техники должны были выковывать авиационную мощь Советского Союза. В этой группе заключенных находился и знаменитый Туполев. «Кнут» принадлежал партийным держимордам, решительно ничего не понимавшим в работах людей, объявленных «врагами народа», над которыми непрерывно висел топор палачей.

«Изоляция заключенных от внешнего мира была продумана отлично И днем, и ночью мы всегда находились под бдительным оком. Стерегли нас две охраны — внутри профессионалы — тюремщики из Бутырок, снаружи войска НКВД. Первая цепочка состояла из постоянно дежурившего на лестничной площадке попки. *) Он не столько окарауливал нас, сколько следил за тем, чтобы в спальнп случайно не забрел какой нибудь «вольняга». Второй мощный заслоп из трех вооруженных пистолетами попок стоял у единственной дверп, соединяющий ЦКБ (центральное конструкторское бюро) с другими помещениями здания. Кроме того, по всем коридорам ЦКБ, изредка заглядывая в комнаты, весь день прохаживались попки, одетые в штатское. Третья линия охраняла все выходы и входы с территории завода, патрулировала внутри двора вдоль заборов. Пообвыкнув и присмотревшись, мы обнаружили и четвертую линию охраны, джентльменов в штатском, днем и ночью прогуливавшихся по улице Радио и по набережной р. Яузы под окнами нашего здания».

И в этих унизительно-тюремных условиях русские люди высокой культуры работали «не за совесть, а именно за страх». В этих условиях были созданы знаменитые туполевские самолеты, производились редчайшие научно-технические рассчеты и все это для того, чтобы «заслужить прощение родины», перед которой у заключенных не было решительно никакой вины.

Автор приводит сравнение с царским временем, когда, вообще, политические заключенные (десятки против многих десятков тысяч в «самой свободной стране») устраивали побеги...

«Возпикает вопрос, почему же не бежали?.. Приходптся созпаться, что даже и думали. Когда (из царских тюрем) бежали Кропоткин, Камо или Савинков, их близким ничто не угрожало. Более того, все прогрессивное общество было на их стороне. Мало этого, любой настоящий интеллигентный человек был готов приютить их... До Великой Октябрьской революции рыцарские чувства и традиции еще жили. В наш век в таких случаях карающий и гуманный меч, прежде всего, арестовывал близких до седьмого колена. Чтобы не быть голословным, сошлемся на нашего з/к Н. Его арестовали, когда дочке было три месяца. Когда он упорно не соглашался признать вину, следователь посадил жену с девочкой. Теперь Н. водили на допрос каждый раз мимо камеры, где сидели матери с грудными, дабы он ежедневно слушал их плач».

Кроме того:

«детально проработанная система паспортов и круговая порука жильцов дома, улицы, села».
«В результате «враги» из ЦКБ-29 больше всего напоминали овец и, конечно, для их охраны было вполне достаточно одного пастуха. В действительности нас охраняло не менее 300 человек.. Надо же было, чтобы народ уверовал во «врагов».

Книжку эту полукарманного формата надо, обязательно надо, двинуть в подъяремную Россию, ибо она описанной в ней абсурдно-жестокой и нечеловеческой рабовладельческой системой производит еще большее впечатление чем многие другие книги о советском кошмаре.

И поневоле задаешь себе вопрос, не является ли главной причиной этой готтентотской системы недавняя катастрофа трех русских астронавтов?

И поистине будет оправдано любое мщение, которое, рано или поздно, прозревший народ совершит над двуногими существами, управляющими обезличенной, некогда великой страной.

В. О.

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» Независимый литературно-политический журнал. № 233.

В этом, как и всегда, интересном выпуске, отметим вновь продолжение статей М. Н. Эндена о деятельности графа С. Ю. Витте и, пожалуй, э т а статья наиболее ценна, потому что она указывает на мало кому известные факты. Они касаются подлинной прозорливости столь непонятого и оклеветанного безответственными кругами большого государственного деятеля в вопросах внешней политики России. Витте всеми силеми старался объединить Европу и избежать пагубной войны. Он сознавал недостаточную подготовленность России к намечавшейся уже с конца XIX века войне. Его идея была создание русско-франко-германского союза, идея, фактически намечавшая то, к чему теперь стремятся, после двух кровопролитных войн, великие державы-нечто вроде «Соединенных Штатов Европы».

Эту мысль он старался внушить в личных переговорах с Вильгельмом II и с французскими дипломатами... Может быть он был единственным, кто чувствовал, что мир идет неизбежно к кровавому столкновению и нужен только формальный повод для него...

Как мы уже писали статьи М. Н. Эндена имеют настолько серьезное значение для беспристрастной оценки международного положения, что, по окончании их, мы позволим себе вернуться к ним, во всеоружии сообщаемых нам данных.

Отметим в этом же номере сообщенное С. Л. Войцеховским «Письмо ген. П. Н. Врангеля» по поводу пресловутого «Треста», еще раз доказывающее верные прогнозы нашего вождя, к сожалению, никого не убедившие, в отношении чудовищной большевицкой провокации. А также оценку положения советско — китайского конфликта князем С. С. Оболенским («Русский узел мировой судьбы») вполне совпадающую с таковой же «Часового», а именно, что советская «власть в самой России создала напряжение, чреватое тяжкими последствиями в случае войны, — подобно тому, как сталинские неистовства 30-х годов едва не отдали Россию германскому завоевателю». Есть ряд других крайне ценных статей.

* Попка — производное от попугая, символ такой же глупости и механического исполнения распоряжений, кличка присвоенная заключенными охране.

Прот. Д. Константинов. МАЛЫЕ БЕСЕДЫ. Изд. Всеславянского Издательства. Н. Йорк. 1971.

Отец Димитрий Константинов много лет работает над изучением положения религии в Сов. Союзе. Его статьи направлены главным образом к верующим людям в подъяремной России. Написаны оне живым и понятным языком и, несомненно, являются пособием для борьбы с казенным советским атеизмом, давая серьезную поддержку русским верующим в их сопротивлении безбожной политике воинствующего большевизма.

Особенно ценна статья о Церкви и войне. Автор подчеркивает, что Православная Церковь не является сторонницей войны, но она же не имеет никаких возможностей останавливать войны. Могут быть два выхода из этого положения: или Церковь встанет не толстовскую точку зрения о непротивлении злу», выход, по понятным причинам, отвергаемый автором и несущий с собою порабощение страны неприятелем, или же активное сопротивление этому злу. Церковь не может запрещать православным людям выполнять их гражданский долг... И здесь автор приводит два исторически известных примера: благословение преп. Сергия Радонежского идущему на защиту родины в. князю Димитрию Донскому и героическая борьба патриарха Гермогена за освобождение Руси от иноземного ига.

«Но, благословляя воина на ратный подвиг, молясь о нем, Церковь считает недостойным ея благословения тех людей, которые используют войну в угоду своим низменным инстинктам и интересам...

«Молясь за православных воинов, сражающимся на поле брани, рассматривая выполнение ими своих обязанностей, как величайший христианской подвиг и святой долг, Православная Церковь, тем самым, меняет характер войны, вливая в нее струю христианства, смягчая ее характер. Человек, идущий на войну, верующий в Бога, знающий, что он выполняет великий долг любви к своим ближним, борющийся против зла, жертвующий своей жизнью за это, воюет совершенно иначе, чем человек, живущий без веры в Бога».

И здесь яркий пример отвратительной и безбожной войны («Тихий Дон» М. Шолохова):.. «Трех раненых убивал косорукий Алешка Шамиль. Он ставил их лицом к плетню, рубил по очереди. После долго возле зарубленных толпились казаки, курили, рассматривали трупы. У всех одинаковые приметы: туловища развалены наискось от ключицы до пояса... «И дальше Алешка продолжал: «Пустите, гады... Всех... Рублю»...

Этот пример ясно показывает, что человек, лишенный христианской морали, становится зверем и палачем.

Книга прот. Д. Константинова важна особенно для молодых поколений подъяремной России, да и нашего Зарубежья.

В. В.

ГРАНИ. — Журнал Литературы, Искусства, Науки и общ. — политической мысли. № 79.

Как и всегда, актуальный материал о Советском Союзе. Ныне опять арестованный за веру А. Краснов-Левитин описывает в Самиздате свое одиннадцатимесячное «предварительное заключение» 1969-70 гг. О своем близком аресте он уже догадывался и тем не менее имел героическую смелость выступить в защиту генерала Григоренко и Габая. Перед ним были арестованы церковный писатель Киров и страдалец за верность религии, талантливый Талантов. Вскоре явились и за Красновым, «пригласили» его поехать переговорить с ними на короткое время. Отбывши уже два раза тюрьмы, Краснов отчетливо представлял себе этот «короткий разговор»...

И началось сидение в советских узилищах вместе с уголовными преступниками... При обыске сорвали с него и отобрали нательный крест... Потом отправили по непонятным причинам в Армавирскую тюрьму... Здесь, кстати, автор разрушает советскую легенду о т. наз. «стольпинских вагонах». Эти вагоны были при Столыпине устроены для перевозки добровольно ехавших в Сибирь крестьян, при чем в них, кроме людских купэ, были устроены отделения для перевозимого крестьянами скота. Эти вагоны «народная власть», сделав в них решетки, предназначала для перевозки арестантов, создавши нечто вроде клеток для диких зверей... Автор сообщает много своих наблюдений за своими товарищами по несчастью. Потрясло его, христианина, больше всего полное отсутствие представлений о религии, напр., незнание того, что Христос был распят. Однако, подсознательное христианство, по утверждению автора, где то глубоко запрятано в народных душах.

«Имя Ленина — это единственное имя, которое пользуется уважением в народе». Однако, образ Ленина подан ему в фантастически идеализированном виде.

«В народе все еще живет, к сожалению, идеализация Сталина. Объясняется это тем, что простой народ очень мало знает истину о зверствах Сталина. После 5-10 минутного рассказа о зверствах Сталина мгновенно исчезает всякая его идеализация...»

Много жутких страниц в этой книге!

Все обвинение Краснова-Левитина было построено на его верности Православной Церкви, на практикуемом им религиозном обучении и на принадлежности к какой то выдуманной «экстремистской религиозной группе».

Как и следовало ожидать, подчиненная коммунистической власти Московская Патриархия умывает руки и «раз властям так угодно, значит надо покориться». Жутко...

Вторая статья «Записки из Красного Дома» Г. Шиманова в том же духе и, пожалуй, еще более страшная. За верность религии Шиманова отправляют в психиатрическую больницу и всеми способами, вплоть до специальных уколов, от которых люди слабеют, тупеет их восприимчивость и их цель превратить человека в покорную тварь. Свободное человечество, уже немало осведомленное о подобных методах, молчит и продолжает «культурные сношения» с готтентотами...

Продолжаются разоблачения Н. Ф. Платтена о Ленине, в который раз подтверждающие его предательскую работу. Уже на другой день после прибытия Ленина в Петроград и произнесенной им на Финляндском вокзале демагогической речи, руководитель германской контр-разведки в Стокгольме Ганс Штейнвакс телеграфировал германскому командованию: «Ленин благополучно прибыл в Россию. Он работает целиком согласно нашему желанию».

«Идеализм» Ленина допускал с самого начала его деятельности добывание средств ЛЮБЫМИ способами. Сама Крупская в своих воспоминаниях подтверждает, что вооруженный налёт Сталина в Тифлисе на денежный транспорт был совершен по указанию «великого гуманнста»...

В полуюмористической статье «Языковые трудности адмирала» рассказывается о путешествии американского адмирала в СССР и об его попытках войти в общение с советскими гражданами...

В других отделах-литературная критика и Библиография.

В.

Е. Олицкая.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Томы I и II. Изд. «Посев». (Изд. «Самиздата»)
Цена двух томов 25 герм. марок

Автор — дочь еврея из богатой семьи и дворянки-помещицы. Несмотря на обеспеченное и привиллегированное положение его семьи, отец автора с молодых лет занялся революционной работой в Киеве, подделывал паспорта, вырезывал казенные печати и т.д... «В молодости отделался детской ссылкой в Александровск — на — Днепре». Затем Е. Олицкая кончила гимназию и жила привольной жизнью то в губернском городе, то в поместьи своих родителей. Убежденная атеистка с уклоном издевательства над религией, она также с молодых лет занялась революционной работой в студенческой среде и вступила в партию социалистов-революционеров. Царская полиция была, поистине, «благотворительным учреждением», как ее назвал один из «избравших свободу» писателей. Никто не тревожил бунтующую молодежь и только когда она высыпала на улицу с враждебными власти манифестациями, забирали в полицейские участки, переписывали и благополучно отпускали до домам.

Характерная мелочь по сравнению с далее описываемой голодной жизнью в советском раю: осенью 1916 года, уже к концу войны, в студенческой столовой Петрограда цены были такие: Суп —3 коп., котлеты картофельные — 5 коп., котлеты мясные — 8 коп.

Затем пришла долго ожидаемая революция. Е. Олицкая рассказывает о том бедламе, который стал происходит в России: порядок рушился, всякая законность забыта, начинался разгром всей жизни народа. Тем не менее, автор продолжал верить в правдивость идей своей партии и, когда произошел большевицкий переворот, не допускал возможности, что одни социалисты будут преследовать других. Но вышло иначе: начался террор, глумления и издевательства над людьми. Курск был на короткое время занят Добровольческой армией и Е. Олицкая признает, что, кроме некоторых небольших эксцессов, белые вели себя корректно и никого не преследовали. На смену им явились опять большевики и начался бездушный террор с чекистами, пытками, расстрелами, реквизициями и т.д.

В конце концов автор был арестован и начались его нечеловеческие муки. Страницы откровений Е. Олицкой совершенно сходятся с таковыми же Е. Гинзбург, рецензию о книге которой «Крутой маршрут» мы уже поместили. Трудно передать весь тот ужас, который описывает автор: чудовищные издевательства над заключенными, превышающая все человеческие силы работа в лагерях...

В Колымском лагере было мало женщин, за ними буквально охотились, ловили и насиловали группами, потом находили трупы замученных женщин.

При перевозке группы женщин в лагерь Эльген (около Магадана) везущий их шофер продал их группе дорожных рабочих, которые должны были сделать их своими случайными наложницами...

И все в таком же духе... Звери-начальники, по их примеру такие же звери нисшие палачи. Побои, густая брань, издевательства, приставания, пытки и расстрелы...

Признавая, что весь этот кошмар был установлен «великим гуманистом» Лениным и его верным сподвижником Дзержинским, Е. Олицкая заканчивает свою страшную книгу:

«Зачем я пишу эти строки?.. (.). Выжившие-реабилитированы. Умершие-реабилитированы посмертно Только списки невинно погубленных людей не опубликованы нигде. Только о последних годах и днях их жизни не знает никто. Тела их свалены в овражек...

«Прогресс человечества строится на костях и крови», — говорят один. «Лес рубят-щепки летят», — говорят другие. «Революция не делается в белых перчатках», — говорят третьи... А что говорит народ?.. Простые люди? . НАРОД БЕЗМОЛСТВУЕТ.

Евгений Кушев

«ОГРЫЗОК КАРАНДАША»

Стихи и проза. Из «Самиздата». Изд. «Посев».
Цена 16 герм. марок 20 пфен.

Автор этих стихов-молодой поэт, внук старого чекиста и сын актера. С 14 лет ищет правду, в 18 лет начинает подпольную журналистическую работу, в 20 лет арестовывается и заключается в тюрьму, тогда же принимает крещение и становится верующим.

Стихи его носят характер опыта. Среди них есть и совсем недурные. Автор — поклонник Декабристов и ряд его стихов посвящен, в виде отдельной поэмы участникам восстания 14-го декобря. Тут уже, конечно, и палачи-жандармы и начальники-янычары.

Чувствуется, что «Декабристы» написаны в виде косвенного обличения советского режима и это слышится не только у Е. Кушева, но и у многих других сотрудников «Самиздата». И никому не приходит в голову, что ТОГДА было только пять повешенных, и то по доказанному обвинению в покушении на жизнь всей Царской Семьи. Были и сосланные, к которым приезжали жены и жизнь которых, по сравнению с советскими заключенными, представляется сказочным раем. Да и пришло им прощение без всякого поражения в правах...

В книжке помещена и повесть «Феодал», рисующая жизнь в маленьком городе, которым правит коммунистический держиморда. Тип его обрисован превосходно: самодурство, липовые рапорты о «достижениях» в центр и все прочее, что хорошо уже известно всем, кто смотрит действительности в глаза.

Большое утешение в том, что не мало детей и внуков советских вельмож и, даже, коммунистических палачей поняли, в какой ад обращена Россия и своим поведением как бы смывают чудовищные преступления их старших поколений.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ГОЛОДОВКИ

(Май-Июнь 1969 гг.) «Посев». Цена 9.80 герм. мар.

16 мая заключенный в лагере Дубровлага Александр Гинзбург (за выступления в защиту арестованных Синявского и Даниеля) объявил голодовку, протестуя против запрещения посещения его невестой, с которой он должен был обвенчаться через 6 дней после его неожиданного ареста. Невесту его выгнали с работы. Голодовка продолжалась 21 день. Целый ряд заключенных обращались с заявлениями и просьбами в высокие советские учреждения и также объявляли голодовку, рискуя этим увеличить сроки наказаний...

Представим себе на мгновение, что подобное случилось бы в испанской или греческой тюрьме. Не сомневаемся, что в защиту голодающих коммунистов поднялись бы волны протестов и, в первую очередь, так называемой «Лиги Защиты Прав Человека», были бы запросы в парламентах и проч., и проч.

Что же касается «гуманного советского режима» свободный мир в лице его руководителей позорно молчит!

Б. Б. Филимонов

КОНЕЦ БЕЛОГО ПРИМОРЬЯ

Изд. Русского книжного дела в США
Виктора Камкина. 1971

Автор, офицер Белой армии в Сибири, в довоенные годы выпустил два тома своих воспоминаний об эпопее белой борьбы на востоке под названием «Белоповстанцы». Об этих книгах в тридцатых годах писал «Часовой». Предлагаемый труд посвящен концу этой борьбы.

В то время, когда наша борьба в Европе была закончена и мы, уже перенесшие галлиполийское и лемносское сидения, а другие — Константинополь и прочие места временного расселения, начали рассеиваться по разным странам, — отступившие в Приморскую область отстатки армии адмирала Колчака продолжали сопротивление наседающим на них красным полчищам.

Характерно заметить, что большевицкое правительство, после первых неудач белых войск, опасаясь их поддержки союзными державами, желая окончательно разорвать связи чехословаков с адмиралом Колчаком, а также с целью обмануть население Сибири, создало буферное государство — «Дальневосточную Республику» в Иркутске, якобы на демократических началах. Социалистические вершители судеб этой «республики» и судили предательски выданных им с благословения французского генерала Жанена чехословацким генералом Сыровым Верховного Правителя и его премьер-министра Пепеляева. Давнишняя тактика большевиков, которую они с таким же успехом проделали после последней войны в Венгрии, Румынии, Болгарии и которую собираются проделать сейчас во Вьетнаме. Когда они достигли своей цели, «демократические» правители Дальневосточной Республики были разогнаны или посажены в тюрьмы.

1-го апреля 1922 г. после трудного Хабаровского похода под начальством ген. Молчанова, сдержавши большевицкий натиск, воинские части отошли в Южное Приморье (Владивосток, Раздольное, Никольск-Уссурийский, Спасск), где начали переформировываться. Во Владивостоке было образовано областное правительство Спиридона Меркулова, войсками командовал ген. Вержбицкий.

Материальное положение воинских частей было исключительно тяжелым: обмундирование совершенно износилось, люди не получали уже долгие месяцы жалования, снабжение было более чем примитивное, денежных средств в казначействе и в банках области не было, т.к. золотой запас, вывезенный в Сибирь, был захвачен после разрухи и большевиками, и чехословаками. Единственным источником дохода были таможенные сборы владивостокского порта.

Все это способствовало падению авторитета областного правительства, на реорганизации которого настаивали военные круги, где тоже не было единения между каппелевцами (по имени последнего главнокомандующего, назначенного адм. Колчаком и погибшего в ледяном походе), семеновцами (по имени бунтовавшего против Верховного Правителя атамана Семенова) и разными другими небольшими группами, возглавлявшимися некоторыми начальниками с преувеличенными амбициями... Дело иногда доходило даже до вооруженных столкновений между ними. Все требовали сильной власти и в первую очередь обратились к бывшему генерал-губернатору Приамурского края Гондатти, который решительно отказался принять власть. Тогда был приглашен проживавший в Харбине б. главнокомандующий фронтом генерал М. К. Дитерихс. прибывщий во Владивосток и сумевший прекратить беспорядки и примирить враждовавшие стороны.

Очень способный военачальник, школы Брусилова, прекрасно руководивший русскими войсками на Македонском фронте, затем, совместно с ген. Войцеховским, фактически организовавший Чехо-Словацкий корпус, ген. Дитерихс в этот период жил в каком то потустороннем мире. По его настоянию на окраине России был созван Земский Собор, избравший его Правителем и Воеводой Земской Рати, а сама армия становилась «Земской Ратью». Кроме того, ген. Дитерихс впервые в Белом движении провозгласил монархические идеи и принес присягу Дому Романовых. Не входя в обсуждение целесообразности этого жеста в опьяненной большевизмом России, жеста, кстати, вызвавшего недоумение Великого Князя Николая Николаевича, в те времена становившегося возглавителем Российского Зарубежья и утверждавшего, что только после освобождения Россин встанет вопрос о форме ея правления, эта политика не вызвала в воинских частях никакого энтузиазма. Действительность была иной... Дело кончилось красивыми речами случайных представителей русского общества, молебнами и крестными ходами.

Действительность, увы, была иной. На смену «Народно-Революционной Армии Дальневосточного Правительства» (фактически наспех собранные отряды Красной армии и толпы бандитов, ищущих случая пограбить), появились уже созданные Троцким регулярные части. Борьба стала неравной...

Были совершенно героические действия, вплоть до похода атамана Анненкова в щемящих сердце условиях сквозь тундры, Анучинской операции, Амурской военной организации... Но конец неизбежно пришел.

И опять то же самое, что испытали и белые воины в Европе. Автор пишет:

«Правительство свою ставку сделало исключительно на Армию. Тыловой работе придавалось очень мало значения, в то время, когда лишь эта работа, хорошо организованная и снабженная всеми средствами борьбы, только и могла дать перевес над красными полчищами, выдвигаемыми на фронт и вырвать победу из красных рук, хотя бы в краевом масштабе, так как против Белой армии в те времена большевики имели полную возможность выдвинуть превосходные силы. Только тыловая работа и могла помешать успеху этих сил, дезорганизуя тыл... Конечно, прежде всего надо было изменить политику Правительства, как по отношению к Китаю, так и особенно к Японии. Без помощи последней вообще никакая победа не была бы прочной, но можно теперь наверняка сказать, что даже малая победа, хотя бы в масштабе Приморской и Амурской областки, помогла бы скорее наладить отношения с той же Японией и поставить эти отношения в надлежащее, желательное России и Японии дружественное русло. Но этого высшие белые руководители Приморья или не желали или не сумели сделать».

3-го ноября 1922 года последние белые части перешли китайскую границу, где все остатки армии сдали оружие и были интернированы. Но еще долгие месяцы вели борьбу с большевиками отряды генерала Пепеляева в Охотско-Якутском крае и войскового старшины Бологова и районе Никольска-Усурийского.

Так закончилась последняя страница Белого Движения, жертвенность бойцов которого будет признана беспристрастной историей России. Нам, участникам его трудно быть судьями и все же подсознательное чувство говорит, что причиной его поражения были политические ошибки. Генерал Деникин в своих книгах говорит, что цель

Незабытые Могилы

† 30-6 в Н. Йорке старший лейтенант флота Юрий Корнилиевич ДВОРЖИЦКИЙ, председатель Объединения Морских организаций.
† 24-6 в Зальцбурге ген. штаба полковник Евгений Михайлович ГАРАБУРДА, начальник отдела РОВС-а в Австрии.
† 1-7 в Ганьи Бронепоздного арт. дивизиона капитан Борис Николаевич КОЗЛОВСКИЙ.
† 26-5 Марковского п. полка капитан Петр Валерьянович МЕСНЯЕВ. Пок. родился в 1896 г. в Белевском уезде Тульской губернии и принадлежал к старой дворянской семье. По окончании гимназии, окончил Чугуевское в. уч. 1-2-1916 г. и был отправлен на фронт, где заслужил боевые ордена. После развала армии, с осени 1918 г. пок. сражается в рядах 1-го Офицерского Ген. Маркова полка, разделяя с ним радость побед, горечь Новороссийской катастрофы, Крымский период армии, возрожденной ген. Врангелем, Галлиполи, Болгария и Франция. После 2-й мировой войны, П. В., работая в одной международной организации, спас большое число соотечественников от выдачи красным. Переехав в Америку, он создал из переехавших туда Марковцев, дружную семью, одновременно работая в О-ве Галлиполийцев и в Союзе Русских военных инвалидов, а также построив церковь и принимая в церковной жизни деятельное участи. Был верующим и церковным человеком без ханжества
Ушел из жизни человек редкого в наши дни благородства и высокой культуры. Кончину Петра Валериановича мы все почувствовали особенно остро. Пусть наши добрые чувства к его памяти послужат утешением его вдове, Галине Федоровне в ея тяжелой утрате. Старый Марковец.

И еще две новых могилы марковцев, верных долгу:
† 14-5 в Монморанси капитан Митрофан Лукич ЛУКАШ, из казаков Полтавской губернии
† 2-7 в Париже военный чиновник Федор Кузьмич БАРАБАШ. Ст. Марковец.
† 27-5 в Брэн-ле-Комт (Бельгия) генерал-майор Иван Касьянович КИРИЕНКО, б. командир Горгиевского батальона в 1917 году.
† 9-7 в Монфермей подпоручик Яков Иванович СКЛЯРЕНКО.
† 20-5 в Лондоне протоиерей о. Георгий ШЕРЕМЕТЕВ, б. офицер Кавалергардского Е.И.В. Гос. Имп. Марии Федоровны полка, искренне любимый и почитаемый всеми его знавшими.
† 7-4 в Чехо-Словакии сотник Л.Гв. Казачьего полка, инженер Николай Иванович КАКУРИН.
† 17-7 во Франции Донской артиллерии есаул Евгений Елизарович КОВАЛЕВ.

Белого Движения, была чистая и понятная душе каждого русского человека: «Освобождение России» и участникам борьбы эта цель была понятна. Но против нас неистово развивалась большевицкая пропаганда, рисовавшая сказочно свободную жизнь народа при победе советской власти. Россия устала от войны, защитницы ея — Армии не стало, историческая власть была похоронена. И нужны были не только туманные обещания, но и практические меры для того, чтобы противостоять охватившему наше отечество безумию.

Увы, не оказалось для этого людей. И понявший всю необходимость реальной политики генерал Врангель пришел уже слишком поздно.

В. О.

ЗАРУБЕЖНЫЕ БОЛГАРСКИЕ ИЗДАНИЯ.

На болгарском языке-Вяра и Просвета. В служба на Родината. На английском: King Simeon II. На французском: Lenine, Créateur du Système tyranique et du Nouvel Empire Russe.
На испанском: Libro Blanco.

Положение болгарских патриотов за рубежом отличается от нашего. В то время, как в России последний Император, Царь-Мученик, отрекся от Престола и призвал Россию и ея Армию (после необъяснимого уже ничем отречения Своего Брата) к подчинению «Временному Правительству», создалось парадоксальное положение. Назначив будущего главу «Временного Правительства» председателем Совета Министров, Государь официально узаконил его и с точки зрения Закона никакой революции не было... Только это пресловутое «Временное Правительство» нарушило все элементарные конституционные права и при Керенском, еще до Учредительного Собрания, объявило Россию «республикой». Это и позорная сдача им власти большевикам и вызвали Белое движение российских патриотов.

У Болгар создалось иное положение. После загадочной кончины Царя Бориса III царем был провозглашен его сын, Симеон. Никакого отречения от болгарского престола не было: коммунистическое правительство, в то время еще как то считавшееся с западными союзниками просто выслало малолетнего Царя из Болгарии, до этого палачески расправившись с Регентским Советом.

Поэтому болгарская эмиграция имеет все основания не только фактически, как и россияне, бороться против рабовладельческого коммунизма, но одновременно и защищая легальное право Болгарской Конституции, нарушенное коммунистическим переворотом.

И надо признать, что царь Симеон II спокойно и мудро руководит освободительной борьбой болгарских патриотов. Окончив военное училище в Америке, Он приобрел несомненный военный опыт. Его дипломатическая деятельность далеко выходит за круг болгарской эмиграции: многократные посещения разных стран, серьезные и основательные доклады в международных организациях, — о чем речь идет в рецензируемых изданиях, рисуют его фигуру, как подлинного вождя Болгарского народа. И в то же время, эта деятельность совершенно лишена того, что можно назвать «византийщиной» — Болгарский Царь, утверждая свои права, в то же время восстановление их относит к народному волеизъявлению. Насколько к нам проникают вести из порабощенной коммунизмом Болгарии, его популярность в народе очень велика.

Приветствуем работу болгарских патриотов и в то же время не можем без искреннего огорчения отметить, что под влиянием пресловутой организации А.Б.Н., основанной и руководимой украинскими сепаратистами, некоторые из них допускают роковые для них ошибки.

По писаниям одного из руководителей болгарской эмиграции д-ра К. Дреникова и д-ра Димитрия Вълчева; оказывается, что:

«Советский Союз является достойным наследником Империи Царей в своих «вожделениях панрусских, империалистических и колониалистских».

«Если болгарский народ во время оттоманского ига и хранил особенные чувства к великому русскому народу, то... Петербург, во время ТАК НАЗЫВАЕМОЙ (подчеркнуто нами) Освободительной Войны 1877-1878 гг. преследовал свои империалистические цели и чувство признательности болгарского народа к нему иссякло...» Далее правильно говорится о большевицкой оккупации Болгарии, сравниваемой, в какой то степени с пресловутой «политикой царей».

Мы много, много раз читали и говорили о невежестве западных иностранцев в отношении Императорской России, говорили с горечью и изумлением, но и пониманием того, что, в силу умелой и демагогической пропаганды, образ России извращали, рассказывая о ней всевозможные небылицы.

Но от Болгар ожидать этого было трудно. Господа Дреников и Вълчев, в своих писаниях, не нашли слова для того, чтобы вспомнить русские жертвы, кровь наших солдат на болгарской земле, жертвенность России, без которой, вообще, не сушествовала бы Болгария, наконец, устройство болгарской государственности и защиту Рос-

сней Болгарии во время Конгресса, на котором Бисмарк сказал, что «все Балканы не стоят крови одного прусского гренадера»...

Россия покинула освобожденную ею Болгарию без какой либо «руссификации», русское общество того времени морально поддерживало вновь образованное Болгарское Государство...

А теперь в некоторых болгарских эмигрантских кругах, под влиянием бессмысленной авантюристической политикн, при том обреченной заранее на полный провал, небольшой группы сепаратистов, проводится тенденция, которая вбивает клин между российским освободительным движением, признаки которого видны и в порабощенной России, н несомненно полезной работой болгарских патриотов.

Хочется верить, что эти непродуманные слова будут осознаны болгарскими патриотами, которые должны понять, что без освобожденной России не может быть н освобожденной Болгарии.

В. О.

ПЕРВОПОХОДНИКИ

11 апреля с.г. группа Участников 1-го Кубанского Похода создала организацию «Объединение Первопоходников» в Лос Анжелосе, Кал., главной задачей которой является оказание материальной н моральной помощи соратникам, прнвлечение к совместной работе соратников других походов, а также н сторонников Белой Идеи, и нздание журнала «Первопоходник» с теми же идеями и целями, какне проводилнсь от начала и до 81 номера журналом «Вестник Первопоходннка», прекратившего свое существование в 1970 г.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 42 года!

Он ждет вашей поддержки!

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.

SLAVONIC BAZAAR

31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ

— Все новинки книжного рынка —

MAGASIN DU LIVRE

10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:

Книжный Магазин «КАМА»

Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers

92, Neuilly s/Seine

Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10

«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883-44, Paris.

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прнем в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.

Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

ПОДДЕРЖИТЕ ИНВАЛИДОВ

Читайте вышедший в этом году ежегодный выпуск газеты

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

Цена во Франции 6 фр., в Бельгии 60 фр., в США 1.20 дол.

Заказы: Union des Invalides Russes

3, rue Adolphe Chérioux, Issy les Moulineaux 92 France

Новая Книга

Ю. ПСКОВИТЯНИН «СМУТА»

Цена 100 б. фр.

Выписывать от Часового

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Переиздано изд. «Посев»

Цена 560 фр. (60 фр. фр.

Выписывать через «Часовой»

Пересылка 20 бел. франков

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

43й ГОД.

на 1971 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19

A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

„Русский Корпус" в Сербии

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

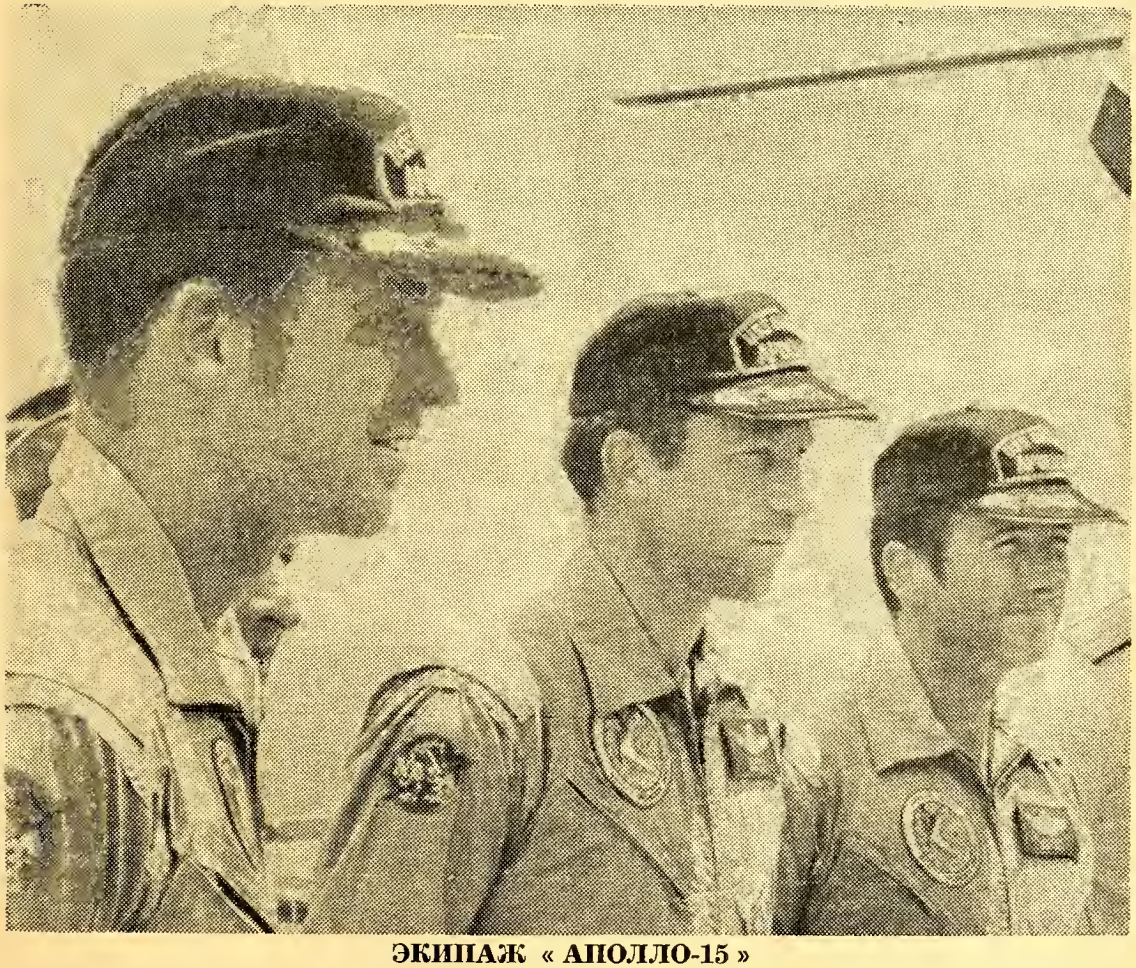
ЧАСОВОЙ

№ 543
(9)
СЕНТЯБРЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ВТОРОЙ ПОЛЁТ НА ЛУНУ



ЭКИПАЖ « АПОЛЛО-15 »
Астронавты : Скотт, Уорден и Ирвин

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

К 10 ЛЕТИЮ СТЕНЫ ПОЗОРА.
Граница восточного Берлина.

● АПОЛЛОН 15: — 7 августа около 10 час. вечера по зап.-европейскому времени астронавты Скотт, Эрвин и Уорден совершили посадку в 500 км. севернее Гавайских островов. Они провели 15 дней на Луне и собрали более 100 кгр. образцов лунной почвы. На специальной автомашине онн покрыли на Луне расстояние в 28 км. Ученые считают привезенные ими данные исключительно ценными с научной точки зрения. Необходимо отметить проявленную американцами заботу о людях: при появлении первых признаков усталостн, оперативный центр вернул их на землю ранее намеченного срока.

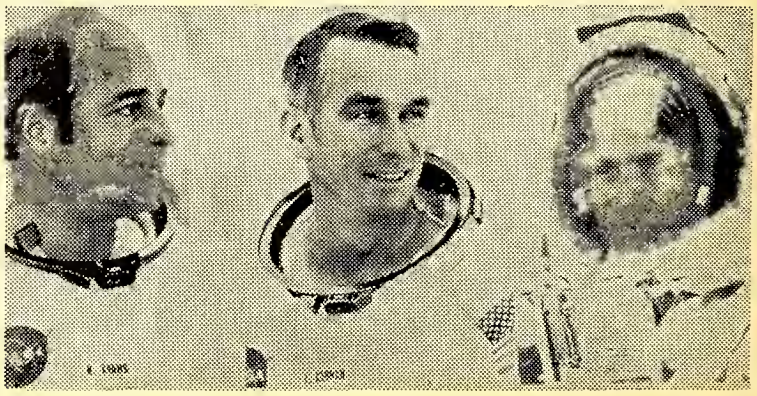
● СУДАН: Президент Нимейрн в ответ на нападкн коммунистической пропаганды выслал из Судана советского и болгарского дипломатов. Коммунистическая партия Судана совершенно разгромлена.

● В БЕРЛИНСКОМ вопросе, после совещания послов четырех держав-гарантов появился некоторый просвет в смысле облегчения транспорта Зап. Берлина, разрешения в известные дни жителям его навещать своих родных в восточной части города и известного представительства Зап. Берлина федеральным правнтельством. Но «стена позора» попрежнему разделяет бывшую германскую столицу.

● Холодная война между **СССР и Китаем** продолжается и полемика между обеими сторонами усиливается.

● СССР подписал фактический военный договор с Индией, направленный главным образом против Китая, который поддерживает враждебный Индии Пакистан. Опасность столкновения между Индией и Пакистаном не устранена, также как не исключено вмешательство в него СССР и Китая.

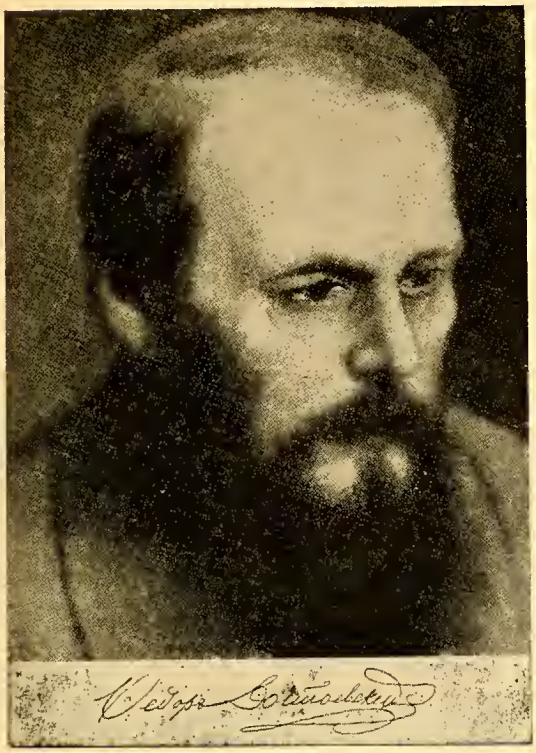
Кандидаты третьего полёта на Луну на «Аполло-16»



Рональд Еванс (пилот),
Эген Сернан (командир),
Гаррисон Шмитт
(пилот и ученый эксперт).

ВЕЛИКИЙ ПРОВИДЕЦ

(К 150 летию со дня рождения)



ВОПЛОЩЕНИЕ «БЕСОВ» В РОССИИ

«Одна десятая человечества получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо, и при безграничном повиновении достигнуть рядом перерождений, первобытной невинности, вроде как бы первобытного рая, хотя, впрочем и будут работать... посредством перевоспитания целых поколений...» (Шигалев).

«Тут новая религия идет взамен старой... Каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, а все — каждому... в крайних случаях клевета и убийство а главное, равенство... понижается уровень образования, наук и талантов...

«Мы пустим пьянство сплетни, донос, мы пустим неслыханный разврат, мы всякого гения потушим в младенчестве... полное послушание, полная безличность, у рабов должны быть правители... желание и страдание — для нас, а для рабов — шигалевщина. Одно или два поколения разврата необходимы, разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь, — вот чего надо. Мы провозгласим разрушение... В смутное время подымается сволочь, разные людишки, которые есть в каждом обществе и, не имея и признака мысли, выражает беспокойство и нетерпение и подпадает под команду той малой кучки передовых... Мы призваны обновить дряхлое и завонявшее от застоя дело... наш шаг в том пока, чтобы все рушилось: и государство и его нравственность, — останемся только мы — заранее предназначившие себя для приема власти, умных приобщим к себе, а на глупцах поедем верхом...»

(Верховенский)

Эти предчувствия Достоевского, увы, были пророческими. Будем верить что исполнится и его другое пророчество:

... «Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней — это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и малом нашем больном — в нашей России, за века, за века... Великая мысль и великая воля осеняет её свыше, как и того безумного, и выйдут все бесы, вся нечистота, вся мерзость, загноившаяся на поверхности... и сами будут проситься войти в свиней... и мы, безумные и взбесившиеся, бросимся со скалы в море и все потонем... туда нам и дорога, потому что нас только на это и хватит. Но наш больной исцелится и «сядет у ног Иисусовых» и будут все глядеть на него с изумлением»...

(Верховенский-отец).

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

VII.

Разоблачения избравшего свободу А. П. Федосеева доказывают насколько была права российская политическая эмиграция в оценке положения в Советском Союзе. Эти разоблачения полностью помещены в «Русской Мысли». Сделаем лишь краткое их резюме:

1) Катастрофическое состояние советской экономики и потрясающая бесхозяйственность. Все хозяйственные планы диктуются совершенно безграмотными людьми, (по поговорке «моя левая пога хочет»). В результате, напр., статистические данные показали в цифрах производство 100 миллионов тонн стали, но производство это оказалось только на бумаге и Госплан не смог их... розыскать. Все, что касается жизненных потребностей людей, основывается на помощи поносимых советской пропагандой капиталистических стран. Химические заводы, автомобильная промышленность и проч., организуются западными фирмами и специалистами. Это вовсе не значит, что русские ученые, инженеры и техники не способны на подобную работу, но виновата во всем порочная, рабовладельческая система, при которой никакое свободное творчество невозможно. Никакие советы и протесты отечественной технической интеллигенции не принимаются в рассчет. Над всеми ими довлеет воля салтыковских самодуров.

2) Федосеев пишет: «...решающим фактором »для моего решения уйти на Запад было то, что »я потерял веру в способность советской системы »дать хорошую жизнь всему народу. Низкое ка»чество жизни в Сов. Союзе в целом — вот что в »конечном итоге сделало для меня невыносимым »пребывание там. Если бы меня спросили, как »определить это качество, я бы сказал, что оно »очень близко к жизни в концентрационном лаге»ре... Никакой свободы нет вовсе ни для кого. »Государственный контроль абсолютен и касается »всех сторон жизни... В своем «В круге первом» »Солженицын блестяще описал, какой была жизнь »в «особой тюрьме» при Сталине. Но и за преде»лами тюрьмы жизнь в Сов. Союзе не очень от»личается от того, что описал Солженицын».

«Теперь в Сов. Союзе осталось мало людей, »продолжающих еще исповедывать веру в «идеа»лы» социализма или коммунизма. Сильно сомне»ваюсь, верят ли в них члены ЦК коммунисти»ческой партии или даже правящего Политбюро. »Эта потеря веры — результат многолетнего тя»желого опыта, доказавшего вне всякого сомнения, »что коммунизм неспособен вести человеческое об-

»щество к чему-либо лучшему. Коммунизм проти»вен самой природе человеческих взаимоотношений »и человеческой жизни вообще, он может только »тормозить прогресс.

3) Федосеев, как и мы, считает войну с Китаем неизбежной и уверен, что придет день, когда китайцы вторгнутся в Россию. Он все же надеется, что живые силы нашего народа положат предел рабовладельческой власти и только освобожденная Россия сможет сделаться подлинным фактором мира и прогресса.

. . . . .

14 августа А. И. СОЛЖЕНИЦЫН направил председателю КГБ Андропову, с копией председателю совета министров Косыгину, резкий протест против вторжения в его квартиру, в доме М. Ростроповича, чекистов, произведших обыск и избивших его знакомого А. Горлова, которому угрожали репрессиями ,если он расскажет о происшедшем. Протестует Солженицын против перлюстрации его писем, слежки за ним и за его домом, установки микрофонов и подслушивания его телефона. Он требует прекращения подобных действий и расследования действий чекистов.

Известная инструкция КГБ устанавливает целую систему клеветы и провокаций против всех, кто как то опасен рабовладельческой власти. Мы все знаем, какая клевета идет в Зарубежьи, против организаций и отдельных лиц, ведущих посильную борьбу с коммунизмом. Этой клевете часто потворствуют не только советофилы, но и наивные люди с чисто обывательским мышлением и с отсутствием простого человеческого достоинства.

Одним из примеров этих качеств является статья г-на Н. Ульянова, помещенная в газете «Новое Русское Слово» (Н. Йорк). В этой статье эмигрантский писатель дошел до того, что, бессовестно извращая факты и попося большого русского писателя-героя объявляет, что Солженицын-это «миф» и все его труды являются ничем иным, как провокацией КГБ.

Без всякого преувеличения можно сказать, что попстине г. Ульянов или потерял чувство ответственности за свои слова, или же что он, вольно или невольно, поддался большевицкой пропаганде, оклеветавшей признанного всем культурным миром человека в порабощенной России и несомненно стремящейся развенчать его в свободных странах.

. . . . .

В. Орехов.

ГОВОРЯТ О МИРЕ...

Путешествие в Пекин, Киссингера, ныне главного советника американского президента Никсона, может оказаться первым этапом психологической подготовки Третьей мировой войны.

Как полагается в таком случае, началось усыпление американских и прочих и прочих граждан-избирателей Демократий путем широковещательных заявлений о предстоящем в скором времени замирении в Вьетнаме, чего добивались «прогрессивные» круги и просто шкурники. При этом Демократиями на все лады рекламируется допущение правительства ком. Китая, которое вовсе не было даже выбрано его 700 миллионным населением, в пресловутое ООН, причем утверждается, что это допущение является решительным шагом в сторону достижения всеобщего мира на земле, а, по нашему же разумению, всего лишь пацифистским прикрытием для подготовляющихся событий что то уж очень смахивающим на обещания Рузвельта, даваемые в тридцатых годах американским матерям, что их сыновьям никогда не будет грозить отправка на войну, т.к. таковой никогда не будет ни в Европе, ни в Азии... Как и полагается в таких случаях, не исключен ряд предательств некоммунистических образований в пользу Пекина, с целью заручиться китайским пушечным мясом, как им уже удалось попутно спасая сталинский режим, заручиться русским пушечным мясом во время Второй мировой войны по сходной цене в 13 миллиардов долларов. Тогда был «добрый дядя Джо», теперь будет «добрый дядя Мао»... В первую очередь заставят «самоопределяться» южный Вьетнам, по примеру, как якобы должны были самоопределяться, начиная с 1945 года, нынешние сателлиты СССР в Восточной Европе, попавшие, в конечном счете, и при молчаливом согласии Демократий, в ком. рабство. Антикоммунистической и демократической Формозе по всей вероятности предстоит испытать не только всю горечь предательства, но, кто знает, может быть и великие потрясения при «нейтралитете» тех же великих Демократий. Трудно сказать, где пройдет граница раздела юго-восточной Азии между США и красным Китаем. Судьба южной Кореи тоже может повиснуть на волоске, а за ней могут последовать и другие «перемены влияний»...

Несомненно, что Киссингер вел и тайные переговоры с красным китайским правительством, которые надолго останутся неизвестными для широких масс населения земного шара. Однако, нам, много видевшим и еще более пережившим, не представляет большого труда вникнуть в тайны этих секретных разговоров. Психологическая подготовка к предстоящему вооруженному конфликту, т.е. к Третьей мировой войне, началась уже несколько лет тому назад, когда в вопросе об антисемитизме был поставлен знак равенства между погромным «царизмом» и ныне не менее «погромным» СССР.

Поход Демократий во 2-ю мировую войну закончился нюренбергским процессом и разделением Германии, которую де шли освобождать от гитлеризма. Ныне намечающаяся коалиция демократий с коммунистическим китайским драконом по многим данным преследует те же цели: уничтожить «погромное» краснозвездное Сов. Правительство и разорвать в клочки Россию. Несомненно, что в этом направлении Киссингер вел соответствующие перговоры с краснокитайцами и давал обещания своим собеседникам предоставить им возможность отнять от Российского государства те территории, которые в свое время «погромный царизм» отобрал от китайцев... На юго-востоке Азии имется еще одно стомиллионное и могущественное во всех отношениях государство — Япония. Разрешат ли Демократии ввязаться Японии в престоящий конфликт снова в поисках жизненного пространства, как она это проделала во время Второй мировой войны? Или же будет куплен Демократиями нейтралитет этой великой державы тоже обещаниями захвата ею российских территорий в Сибири, считаемой многими демократами всего лишь колонией российского империализма. Не забудем также многозначительные вещания о Европе от Атлантического океана до Урала!.. Вспомним также нашу отечественную историю, когда одновременно с татарским нашествием на Россию обрушивались тогдашние представители столь уже просвещенного Запада — тевтонские рыцари и шведы.

При такой жуткой политической конъюнктуре окружения Российского государства враждебными силами, — в Москве сидит советская власть. Та самая власть, которая, руководствуясь безумными выкладками схоластики марксизма-ленинизма об осуществлении братства народов в коммунизме,

БУДУЩЕЕ

В ТО ВРЕМЯ, как иа Дальием Востоке ие смолкают разрывы сиарядов и гул авиации и танков, а Ближний Восток остается под угрозой возобновления войны, в Европе и Америке происходят бесконечные переговоры о мире и о сокращении вооружений.

Все время возникают вопросы о возможности вмешательства великих держав. Будет ли война... Откуда ожидать удара...

В журиале «Наука и жизнь» была иапечатана статья французского геиерала Pierre-Elie Jacquot, который занимал в свое время важный пост в Индокитае. Ои написал две книги: «Опыты западиой политики» и «Стратегия и атомное бомбы», которые вызвали в военных кругах большой интерес.

«Если третья мировая война разразится, — пишет геиерал, — то Сеиегалия займет очень важное место в стратегическом плане». Это иеожиданиое заявление является краеугольным камнем, на котором базируются размышления геиерала и он осуждает недальиовидность американского Геиеральиого Штаба.

По мнению геи. Жако, единствеиный возможный путь иападения иа американский континент советской армии будет проходить через Казабланку и Дакар, откуда произойдет переброска войск морским и воздушным путем в Бразилию и Венецуэлу к Паиамскому каиалу и оттуда в южную часть Соединенных Штатов. Геиерал пишет, что этот план иападения самый удобный и логичный для Советского Союза, который, быстро заияв Европу, направит все свои силы из Франции через Испаиию и Марокко в Сеиегалию. От Дакара до портов Бразилии 3.000 километров через Атлантический океан. Быстрое продвижеиие десантных войск позволит захватить нефтяные источники в Венецуэле и иа Панамском перешейке. Дальиейшая войиа будет вестись атомными бомбами, чтобы уничтожить Соединенные Штаты.

Здесь совершенно естественно возразить, что предполагаемые геи. Жако операции будут производиться под дождем атомных и ядерных бомб и можно сомневаться, что оие достигнут своей цели. Если даже Америка ие будет принимать решительного участия в обороие Европы, в случае советского нападеиия, то вряд ли оиа будет бездействовать в ожидании советской высадки.

Критикуя американские планы, генерал утверждает, что потеря Европы и ея экономической и воеииой силы будет решительным фактором в борьбе двух блоков.

По его миению, аэродромы и военные базы в Великобритании окажутся под прямым огнем ракет противника и быстро будут уничтожены. Испанские базы, по причине их слабости, ие смогут оказать сколько нибудь серьезиого сопротивления. О Франции геиерал ничего не говорит, как бы предвидя, что Франция воевать ие будет. Что касается Японии, то, если бы она даже восстановила свою военную мощь, ея армии натолкнутся на сопротивленне Китая.

Что касается разрушения России новыми ракетами и бомбами, то генерал предполагает, что Американский штаб не смог до сих пор проникнуть в советские военные секреты: с 1945 года иа территории России были открыты новые источники иефти, местоиахождение которых никому не иэвестно, равно как и местонахождение многих военных заводов и военных баз. Атомиые бомбы американцев могут быть сброшены на беззащитные города или в пустоту, или же иа искусственно — обманные военные объекты.

Насколько прав ген. Жако в своих выводах, покажет будущее. Но одно можно сказать, что в политике и военной стратегии происходят огромные перемены, появились новые разрушительные силы и способы передвижения войск на земле, иа воде, под водой и в воздухе. Стратегия в корие изменилась. Взрывы атомных бомб в Тихом акеане показали, иасколько опасио применение атомного оружия не только для данного момента, но и для будущей жизни иашей планеты и дальиейших поколений.

Во второй половине XX-го века человечество достигло высокого уровия культуры и больших достижений в области науки и техники и в то же самое время мир разделился иа два лагеря «Восток» и «Запад», враждебио иастроенные друг против друга, но исповедующие одну и ту же религию: МАТЕРИАЛИЗМ. И хотя в страиах все еще возвышаются своими крестами храмы Божьи, но туман безбожия и материализма закрывает от людских взоров Крест-символ веры, мира, любви и спасения.

Исповедуя одну и ту же религию-материализм, оба противника имеют одинаковые цели и стремпреступио индустриализировала красный Китай и создала ему тяжелую военную и даже атомную промышленность с расчетом его участия в последием и решительиом бое для осуществления мировой коммунистической революции. Но получилось совсем обратное: на российских дальневосточных границах организовалась действительио агрессивная ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ с перспективой тоталитарной войны иа уиичтожение, и это при возможном содействии американского капитализма!

Израиль призиал красное правительство Китая. Римский папа считает миссию Киссингера великим шагом в дело мира во всем мире...

Теперь иамечается поездка иа поклон в Пекин самого президента США. Что же, повидимому, игра стоит свеч, а самолюбие можно отложить в сторону. А иасчет морали, то в политике её ие следует искать...

Теперь посмотрим, каково может быть самочувствие сов. вожаков, а также и их «золотопогонных» маршалов, адмиралов и политруков, когда они прекрасно поймут, что в случае их поражения им будет уготовано второе издание нюреибергского процесса с обвиненииями в преступлениях против человечества, совершенных под знаком красиой пятикоиечной звезды. Не бьются ли уже тревожно их «золотые» чекистские сердца и ие чувствуют ли оии прикосиовеиия капиталистическо-демократнческой веревки к своим советским шеям?

Колоссальиая американская промышленность еще ие мобилизована тотально на военные нужды. Уже иемало писалось о возможности превеитивиой войны Советов против «братского» коммунистического Китая. Может быть для большевиков настает трагическая дилемма: быть или не быть? Разумеется, что мы выбираем второе решение. Но вся иаша российская трагедия заключается в том, что судьбы российского иарода тесио связаны с судьбой КПСС, которой, по заветам «великого Ильича» — «на Россию наплевать», быть бы лишь всеми средствами и жертвами сохранен плацдарм для прыжка к осуществлению мировой коммуиистической революции...

Николай Кремнев.

ления. Науку и технику оба они решили использовать для целей разрушения и уничтожения и нет большой надежды на пробуждение правителей мира сего и на их разрыв с материализмом.

Как облегчить страдания миллионов людей и найдутся ли для этого волевые люди и средства?..

. . . . .

Перед началом второй мировой войны Гитлер сказал: «Довольно делить Европу на победителей и побежденных!..» Тогда такое заявление считалось вызовом побежденной страны всему миру. Но 26 лет тому назад закончилась вторая мировая война, а Германия и Япония стали державами, которые разговаривают со своими победителями, как равный с равными. Японии, в частности, отводится особая роль после ухода американцев из Ю.-В. Азии, она должна стать государством, регулирующим военное равновесие в Тихом океане. Что же касается разделенной на две части Германии и стены позора в Берлине, то это является доказательством неспособности победителей 1945 года, которые не смогли построить обещанную ими новую Европу.

. . . . .

Атомные бомбы, брошенные на Хирошиму и Нагасаки продолжают вызывать тягостные воспоминания. Но справедливость требует сказать, что оне ускорили конец войны и спасли от смерти сотни тысяч американской молодежи на полях сражений. С другой стороны эти бомбы не допустили Советский Союз завладеть Японией и сделаться владыкой в Азии.

По статистическим данным известно, что уничтожение Хирошимы и Нагасаки принесло меньше жертв, чем классические бомбардировки.

13 февраля 1945 года на Дрезден было сброшено несколько сотень тяжелых бомб, которым предшествовали 650.000 зажигательных бомб, сброшенных летающими крепостями. В результате 150.000 убитых.

9 марта 1945 года американцы, пользуясь самолетами 27-9 и В-29, сбросили на Токио 1167 бомб, убив 83.600 человек и ранив 102.000.

В Хирошиме было 80.000 убитых и 70.000 раненых, а в Нагасаки 40.000 убитых и 45.000 раненых. Для того, чтобы уничтожить два города потребовалось только две бомбы, тогда как старый способ требовал тысячи летающих крепостей и много тысяч бомб разной силы.

В 1944 году английская авиация в первый раз применила гигантские бомбы «Волкано», каждая из них весила 10 тонн. Заряд состоял из 6 тонн толита, — такая бомба уничтожала все в районе от 30 до 40.000 кв. метров в городах Берлине и Гамбурге. Через год четырехмоторный американский бомбардировщик сбросил на Хирошиму атомную бомбу, равную по силе 15.000 тонн толита и сравнял с землей все здания в диаметре от 12 до 15 кв. километров; к силе взрыва, огня и высокой температуры следует прибавить радиоактивность.

Количество этих бомб в США и в СССР регулировали взаимоотношения этих атомных стран-гигантов. В Сов. Союзе первая испытательная атомная бомба была взорвана 29 августа 1949 года. В настоящее время СССР и США располагают цельми арсеналами атомных бомб разной силы и величины. Вся военная стратегия, благодаря атомному оружию, изменилась.

Если бы вспыхнула атомная война между этими государствами, то они взаимно уничтожили бы друг друга, поэтому у них появился общий интерес: атомной войны не начинать. Получился странный союз, нечто вроде «братьев-врагов». Оба эти государства не пожелали сообщить секреты своей атомной индустрии. Америка-Франции, СССР-Китаю.

С данных пор человечество искало солидные базы, на которых можно было бы построить МИР и избежать войн. Сильные подчиняли себе слабых и устанавливали с в о й мир. Потом надеялись создать мирную жизнь религиозной проповедью мира и любви. Но войны продолжались. Дожили до времени, когда появилось международное право, Лига Наций, но и это не спасло мир от войны. В наше же время мирное соуществование базируется на страхе и только этот страх общего уничтожения удерживает человечество от третьей мировой войны.

6 августа 1945 года никто не думал, что атомная бомба, уничтожившая Хирошиму, сыграет такую важную роль в истории человечества.

Соединенные Штаты, как бы предвидя будущие страшные последствия применения атомной бомбы, не сразу приняли решение ее использовать. Долго изучались могущие быть последствия и были мнения за и против.

Чтобы закончить войну с Японией, американское командование готовилось произвести высадку войск, как это было сделано в Нормандии. В этой операции должно было принять участие 1.532.000 человек, а со всеми вспомогательными частями (авиация, танки, технические части, флот), масса людей, которая должна была раздавить Японию, исчислялась в несколько миллионов людей. Сомневаться в конечном успехе не приходилось: Япония к этому времени уже была истощена войной, но имела армию в 2 миллиона человек, армию фанатизированную и готовую защищать свою страну до последней степени. Американцы, по опыту знали, что все население Японии возьмет в руки оружие и будет защищаться, как это случилось в Сайпане, Окинаве и Иво-Жима.

После страшных боев в архипелаге Нампо-Шото, в Тихом океане, оставшиеся после бомбардировок японцы укрепили пещеры и оказали упорное сопротивление. Из 22.000 защитников острова Иво-Жима остались в живых 212 раненых, их командир ген. Кюрибайаши сделал себе харакири. В этих боях американская морская пехота потеряла 4.891 чел. убитыми и 15.594 раненьми.

В том же 1945 году американцы высадились на острове Окинава, в центре архипелага Нансель-Сото. В этой операции приняло участие полмиллиона человек. После тяжелых боев японский генерал Южиши приказал своим войскам сражаться и умереть с оружием в руках, сам он и его штаб сделали себе харакири. Несмотря на приказ, все же было взято в плен 7.400 японских солдат из 125.000 сражавшихся до конца. В этих боях было убито 11.399 американских солдат и ранено 31.000.

Исходя из этих потерь, американцы ставили вопрос: сколько жертв потребует высадка на островах и нападение на Японию... Авиация сбрасывала тысячи бомб днем и ночью на Японию, города горели. Но Япония располагала огромными силами для сопротивления. Генерал Маршалл полагал, что американские потери выразятся в полмиллиона только убитыми, зная, что каждый камень, каждый угол разрушенного дома придется брать с боями.

В первую мировую войну американцы потеряли всего 53.000 человек убнтыми, победа же над гитлеровской Германией обошлась в 200.000 человек.

Президент Труман перед решением вопроса об атомной бомбардировке пригласил на совещание трех ученых Карла Комптона, Ваневара Бюги и И. Б. Конната. Этот комитет ученых нашел необходимым сбросить на Японию атомную бомбу без предупреждения. После долгих споров выбрали мишенью Хирошиму.

Советский Союз, согласно Потсдаммскому со-

глашению, должен был объявить войну Японии и, по предположениям Ген. Штаба, война эта должна была продолжаться до конца 1947 года. Советские войска должны были оккупировать Японию, но атомная бомбардировка Хирошимы разрушила мечты Сталина о гегемонии в Азии. Итак, брошенная бомба имела в виду две цели: сохранить жизни американцев и не дать Советскому Союзу ввести коммунизм в Японию. Две бомбы, брошенные американцами, создали новое положение: весь японский архипелаг оказался в руках США.

. . . . .

Последующие испытания атомных бомб создали чрезвычайно опасное положение для жизни всего мира. Замечено, что после каждого нового взрыва происходят землетрясения, как в Агадире, Иране, Чили, Турции и других местах, а некоторые ученые открыто твердят о возможной мировой катастрофе. Ген. Секретарь ООН — У-Тант в своей речи заявил: «Вследствие огромного прогресса в науке и технике, появились такие разрушительные силы, что, если не будут приняты немедленно необходимые меры, то нельзя будет ручаться за сохранение вообще жизни на нашей планете».

Французский физик Института имени Пуанкарэ в Париже, Шарль Ноэль Мартэн, представил во Французскую Академию Наук докладную записку о водородной бомбе. Вот выдержка из этого доклада:

«Несколько месяцев тому назад появились цифры после взрыва бомбы Н. в Бикини. На основании этих данных, я сделал мои вычисления и был потрясен результатами. Шапка, имеющая форму гриба, образующаяся после взрыва, легко проникает через слабый слой атмосферы и поднимается в стратосферу иа высоту 40 километров. Вызываемые взрывом феномены, оказывающие влияние иа природу я решил исследовать. Взрыв вызывает очень высокую температуру. При изучении этого явления я нашел, что азот бомбы и кислород воздуха производят газ-нитрик, который в соединении с паром воды, образует кислоту-нитрик, которая, омешиваясь с дождем, может сжечь, например, злаки и зелень иа полях, на которые упадет этот дождь. Нужно иметь представление о той страшной энергии, которую создает взрыв бомбы Н.

«В последней войне самая сильная бомба весила 300 пудов-между этой бомбой и той, которая убила в Хирошиме около ста тысяч человек, такая же разница, как между хирошимовской бомбой и бомбой Н., равняющейся по силе 2.000 атомных бомб типа «Хирошима».

«За последние два года было произведено 10 взрывов бомб Н. Пять сделали американцы и пять русские. Каждый взрыв сделал воронку в 60 метров глубиной и в несколько километров диаметром. Вырвано тысячи тонн земли и брошены в стратосферу, иа высоту от 30 до 40 километров, — ширина гриба равняется 200 километров.

«Не следует думать, что вырванная земля падает вниз немедленно. Часть этой земли, ставшая мелкой пылью, облетает земной шар несколько раз и опустится на землю через несколько месяцев и больше. Я не говорю, что эта летающая пыль, насыщеиная кислотой-нитрик и радиоактивным веществом, вызывает немедленные циклоны, но она вызывает большие и продолжительные дожди, опасные для всех растений, а также, хотя и в слабой степени уменьшает теплоту солнечных лучей, что вызывает понижение температуры или, например, приближение льдов к Европе. Когда в 1883 году, вулкан Краккатова на Зондских островах взорвался, была замечена красноватая окраска неба, вызванная летучей вулканической пылью. Спустя три года, обсерватория в Монпелье зарегистрировала уменьшение теплоты солнечных лучей на 15%. — Сравнительно через большой срок после взрыва в Хирошиме, японские рыбаки попали в опасную зону и заболели от радио активности. Болезни или несчастные случаи могут быть не только в скорости после взрыва, но 10 лет спустя, как после взрыва в Японии.

«Каждый ученый может сказать о весьма странных последствиях радио-активности, которая отражается на потомстве: дети появляются на свет чудовищами, скоро умирают и можно предполагать, что случаи рождения уродов будут учащаться. Лет через сто появятся люди-чудовища. Нужно предполагать, что эти люди будут нас проклинать.

«Когда радио-активные силы получат свободу, то присутствие их будет чувствоваться долго и нет никакой силы, чтобы их обезвредить. Взрыв одной бомбы выделяет огромное количество радия, а мы знаем, как опасен даже один грамм родия. Бомба Н. производит сильный радио-активный уголь 14. В 5600 году (?) сила радио-активности уменьшится только на половину.

«Все больше и больше выявляются результаты взрыва в Хирошиме. Известно, что рыбы переносят радио-активность с одного места на другое. Японцы боятся получить радио-активность через рыб, которых они употребляют в пищу.

«На заводах Кодак заметили, что фото-пленки пожелтели. По расследовании оказалось, что желатин этих пленок был взят из костей животных, которые паслись в прериях, подвергнувшихся действию радио».

Корреспонденты газет задали вопрос ученому: «Что вы думаете о заявлении шведского метеоролога Тора Бержени и американского доктора Джона Бюгера, которые писали, что взрыв водородной бомбы Н. не оказывает никакого влияния на климат и потомство ?».

Проф. Ноэль ответил: — «Мои заключения базируются на научных цифровых данных и формулах и имеют солидную базу. Я очень хочу, чтобы кто либо из ученых научно доказал бы мне, что я ошибся. Словестные заявления даже ученых недостаточны в научных вопросах, такие заявления можно считать несерьезными. Я же, на основании моих научных работ, утверждаю, что взрыв бомбы Н. имеет последствия. Не я один, а и другие ученые уже сказали об этих невероятно ужасных последствиях, вызываемых бомбой Н. Можно уточнить, сказав, что точных данных до мелочей, нельзя дать по той причине, что опубликованные американцами данные о силе взрыва и его последствиях еще не являются окончательными по многим причинам и причина политического характера не последняя. Проверить эти данные невозможно и нужно брать их на веру, тем более что из России по этому вопросу вообще ничего не сообщается...»

В заключение можно сказать, что правители государств, обуреваемые политическими стремлениями, видимо не сознают всей страшной опасности не только водородной бомбардировки, но и испытательных взрывов, разрушающих наш мир и его население. Сейчас еще есть время остановить применение водородных бомб для военных целей, но может настать момент, когда этого времени уже не будет.

Г. Фоменко.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

ГАЛЛИПОЛИ

(К 50-тилетию Общества Галлиполийцев)

ИСТОРИЯ Галлиполийского сидения достаточно известна. Части Русской Армии генерала Врангеля, продолжавшие начатую в 1917 году борьбу за свободу России, борьбу, без которой большевицкие полчища могли угрожать всей Европе, особенно, в те времена ,когда побежденная Германия была охвачена беспорядками и выступлениями спартаковцев, — эти части под напором превосходящих сил красных, освободившихся с польского фронта, отступая с боями, с оружием в руках покинули родную землю и ушли в неизвестность.

Наши бывшие союзники, бывшие полными хозяевами на Ближнем Востоке, предоставили частям Русской Армии право поселиться на голых полях в Галлиполи, в Чаталдже и на острове Лемносе, флот был интернирован в Бизерте.

Первый армейский корпус обосновался в Галлиполи-полуразрушенном турецком городке под греческой властью, оккупированном небольшим французским гарнизоном. Было холодно и голодно в конце 1920 года, усталось людей была общей и вряд-ли можно было допустить, что в условиях, трудно сейчас представляемых, сохранятся воинские части.

Однако, вера в Россию и в Генерала Врангеля и железная воля командира корпуса генерала Кутепова совершили то, что совершенно беспристрастные наблюдатели ,русские и иностранцы, назвали «чудом Галлиполи».* Через короткое время Галлиполи напоминало образцовый военный лагерь с дисциплинированными воинскими частями, их учениями, маневрами, парадами, различными военными училищами и офицерскими школами, театром, гимназией, лазаретами, устной газетой и т.д.

Вся обстановка и быт Галлиполи в свое время были прекрасно обрисованы в книге профессора В. Х. Даватца, а также о них напомнила изданная в этом году беспристрастная и правдивая книжка ген. штаба полковника С. Н. Ряснянского.*

Сейчас, в обстановке эмигрантской разрозненности и равнодушия многих к судьбам России, не так легко воскресить картину пережитого в Галлиполи — и трудностей жизни, и недостойного поведения наших бывших союзников, и полного равнодушия упоенного победой и мирной жизнью европейского мира, и совращения малых сих возвращением «на родину, которая простит» и призывом ехать на каторжные работы в тропические страны и т.д., и т.д.

Жизнь в Галлиполи далеко не была розовой, было много трудностей и лишений, но подавляющая часть офицеров и солдат верила в правоту нашего дела, оставалась верна своему долгу и с мужеством и достоинством переносила все испытания. Поэтому непонятны те люди, которые через 50 лет начинают выискивать и раздувать недостатки Галлиполийского лагеря, недостатки давно забытые всеми теми, кто по справедливости считает, что Галлиполи явилось не только сохранением нас всех в родной русской обстановке, но и школой, в которой выковывался дух воинского товарищества и преданности Российской Идее.

Когда стали известны старания нашего Главного Командования перевести воинские части в Балканские страны, когда бывших студентов начали отправлять в чехословацкие университеты, и таким образом крепко спаянный кутеповский корпус должен был распылиться, возникла мысль о необходимости создания единой для всех организации, не нарушающей, конечно, авторитета и деятельности существовавших воинских частей.

. . . . .

Душой этой идеи был подпоручик Бронепоездного арт. дивизиона профессор В. Х. Даватц. Мы с ним участвовали в очередном сеансе Устной Газеты, которая ,если помнят галлиполицы, читалась на открытом воздухе на эстраде полуразрушенного театра. После сеанса В. Х. сказал мне: «Надо поговорить по очень важному делу». Условились встретиться на следующий день в маленькой турецкой кофейне. Собрались В. Х. Даватц, Н. З. Рыбинский ,полковник Савченко, преподававший в местной русской гимназии, и пишущий эти строки. В. Х. сразу же повел речь о необходимости создания общественной организации: «все может быть, отношение союзников мы видим, воинские части могут быть запрещены, но никто не сможет запретить дружеского объединения». На этом и порешили и через несколько дней в штаб Корпуса была представлена докладная записка с набросанным кратким проектом Устава.

Генерал Кутепов с большой симпатией отнесся к этой идее и было созвано под председательством генерал-лейтенанта М. И. Репьева совещание, на котором присутствовало около 26 офицеров разных частей, в большинстве их командиры. Проект Устава почти не встретил никаких возражений и с незначительными изменениями, переписанный мною на бело, был принят и вскоре утвержден генералом Кутеповым.

Таким образом было основано Общество Галлиполийцев, сыгравшее большую роль в деле сплочения галлиполийцев в Болгарии,, Югославии Франции, Бельгии, Чехословакии, Люксембурге, Венгрии, Германии, Греции. Во многих из этих стран Общество выполняло значительные общественные обязанности, организовавши свои собрания, кассы взаимопомощи, культурно-просветительные вечера, выпустивши ряд печатных изданий и т.д.

Жестокое время не пощадило и галлиполийцев. Многих, очень многих уже нет с нами, но оставшиеся в рядах когда то сильного и многочисленного Общества продолжают, по мере своих сил, дружную работу, товарищескую спайку и живут верой в торжество правды в освобожденной от большевицкого рабства России.

Капитан Орехов

(Почетный Член О-ва Галлиполнийцев)

*«ГАЛЛИПОЛИ». Изд. Владимирского Календаря на 1971-й год. Н. Йорк.

ГАЛЛИПОЛИЙСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ БЕЛЬГИЙСКОГО ОФИЦЕРА

(От нашего Константинопольского корреспондента)

Несмотря на то, что маленькая Бельгия больше всего пострадала в мировую войну, она не осталась равнодушной к страданиям и лишениям, которые вы-

РУССКИЙ КОРПУС В СЕРБИИ

12 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА приказ генерала Скородумова, скрепленный ген. Штейфоном, положил основание в Белграде — Русскому Корпусу. Созданный на иностранной территории и включенный во второй период своего существования в состав германского Вермахта, он никогда не терял своей русской национальной сущности и сохранял русское лицо, преследуя цели, не совпадающие с политикой национал-социалистического правительства Германии.

При его формировании германское командование дало обязательство, ни при каких обстоятельствах, не употреблять Корпус против союзников России по 1-й мировой войне, а лишь исключительно против коммунистов. Это обязательство было выполнено.

Благоприятным обстоятельством послужил преимущественно военный состав эмиграции на Балканах. Из Галлиполи и о. Лемноса части армии генерала Врангеля были перевезены в 1921 году в Югославию и Болгарию. После естественного постепенного расселения частей по разным странам и образования Русского Обще-Воинского Союза, бывшие чины армии автоматически вошли в образованные отделы РОВС-а: III-й в Болгарии и IV-й в Югославии. Все эти люди, прошедшие через огонь гражданской войны, считали своим долгом продолжение борьбы против большевизма.

Несмотря на то, что лишь ближайшая с национал-социалистическим правительством цель-свержение коммунистической власти была общей, а главная цель-восстановление национальной России была чужда ему, и, как потом выявилось, даже враждебна, чины Корпуса решили продолжать борьбу. Надо заметить, что в момент формирования корпуса германская пропаганда представляла войну против Советского Союза, как освободительную войну против коммунизма и не выявляла своей враждебности к идее восстановления Свободной России.

Командование и чины корпуса видели перед собой перспективу придти на родную землю с оружием в руках в роли освободителей и посредников между русским народом и немцами: представлялось, что Корпус послужит основанием, на котором будет построено здание будущей национальной Русской армии.

Другим обстоятельством, способствовавшим быстрому притоку добровольцев в Корпус было общее экономическое положение балканских стран, оккупированных германской армией: вся хозяйственная жизнь стран, особенно, Сербии, была нарушена, промышленные и торговые предприятия ликвидировались, министерства и правительственные учреждения Югославии, после ея раздела, перестали существовать, а вновь образованные в Сербии и Хорватии имели лишь крайне небольшое число чиновников. Русская эмиграция в Югославии была тесно связана со всеми отраслями экономики страны и не было почти ни одного большого предприятия, министерства, правительственного и городского учреждения, где не служили бы русские эмигранты. После постигшей страну катастрофы, вся эта масса людей оказалась без всяких средств, а быстро возраставшая дороговизна усугубляла их тяжелое положение. Поступление в широко открывший свои двери формировавшийся корпус для многих было единственным выходом, подкрепляемым к тому же и идеологическими основаниями.

Кроме небольшой группы людей, группировавшихся около белградского представительства Земгора и его возглавителя полковника Махина впоследствие ставшего военным советником в партизанском отряде Тито, подавляющая масса русской эмиграции имела правое политическое лицо и питала надежду, что поражение большевизма вызовет национальный подъем в России. Отсюда произошло огульное обвинение сербами русских эмигрантов в германофильстве, повлекшее за собой убийства и избиения многочисленных русских священников, учителей и чиновников-всего было убито около 250 человек. Совершали эти зверства исключительно титовские партизаны. Другая часть движения сопротивления — четники генерала Дражи Михайловича участия в них не принимали. Эти зверства красных вызвали реакцию-желание организоваться для самозащиты. В Русском Корпусе многие видели своего защитника от красных.

Сербия богата рудами. Богатейшие медные рудники Бор, антимония Монтаны и многие другие имели большое значение для немецкой военной промышленности. Эксплуатация их, вследствие постоянной угрозы партизан, была возможна лишь при вооруженной воинской охране. Этого же требовали и железные дороги. Собственных сил у немцев для этого не хватало и перспектива использования для охраны различных объектов, несомненно, повлияла на вынесение решения германского командования о создании корпуса.

Все эти факторы позволили в довольно короткий срок сформировать три первых полка и начать формирование четвертого, но приток добровольцев замедлился: общая численность русских в Бол-

---

пали на долю русских во время революции и гражданской борьбы. В Бельгии был создан особый комитет под высоким председательством Е. В. Королевы Бельгийской Елизаветы и еще до эвакуации Крыма этот комитет на собранные пожертвования отправил два парохода с санитарным имуществом в Севастополь.

После эвакуации Крыма бельгийский комитет помощи русским продолжал свою работу и на днях прибыла в Константинополь особая миссия с большими запасами белья, платья и других вещей. Во главе этой миссии стоит майор де Роовер, вернувшийся из Галлиполи 24 июня и любезно согласившийся поделиться своими впечатлениями.

— Я был поражен удивительной организованностью, порядком и дисциплиной, царящей в Галлиполи. Не преувеличивая, должен сказать, что я в первый раз в жизни вижу части настолько проникнутые воинским духом и сознанием долга перед родиной. Бесспорно — это лучшие отборные элементы русской армии, не пожелавшие капитулировать перед большевиками и пошедшие в изгнание только, чтобы не подчиняться людям, погубившим Россию. Меня удивило, как эти воинские части, несмотря на все испытания, сохранили привязанность к своему командному составу и, несмотря на все, готовы выполнять любой приказ.

Совершенно исключительное впечатление на меня произвели юнкера военных училищ. Несмотря на тяжелые условия, с каким увлечением они заканчивают свое военное образование, как они любят свое военное дело и какое у них бодрое настроение и вера в свою Родину.

Эти 3.500 молодых людей сохранены сейчас для России. Они не рассыпались по всему свету и остались живыми кадрами грядущей России. Я не знаю, возможна ли в ближайшем будущем вооруженная борьба 25-ти тысячной армии русских патриотов с 3 миллионами красных солдат, но независимо от того, что нас ждет в будущем, — великая заслуга командного состава в том, что удалось сберечь людей морально крепкими и здоровыми.

В лагере повсюду удивительная чистота, несмотря на недостаток в белье и платье, люди стараются быть опрятными, а женщины из ничего шьют себе платья, и стараются быть даже кокетливыми и изящными. Общее впечатление у меня самое отрадное и я постараюсь рассеять все те злостные вымыслы, которые распространяются заграницей.

Пища очень скромная, люди не чувствуют себя сытыми, но, несмотря на это, заболеваний почти нет. Я обошел все госпитали и лазареты и мог установить, что при нормальных условиях при казарменной жизни случаи заболеваний гораздо чаще.

Отношения в Галлиполи русских с французскими военными властями, с греческим префектом и турецким населением великолепные. Кроме хорошего, даже восторженного, я ничего не слышал.

«Общее Дело» № 357 от 8-7-1921 года. Париж.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО

(Из книги Александра СОЛЖЕНИЦЫНА)

Печатаемый отрывок из книги «Август Четырнадцатого», по нашему убеждению, является КЛЮЧЕМ к объяснению всего труда А. Солженицына. Если некоторые его оценки (хотя бы — Балканской Освободительной войны) и могут быть подвержены критике, то общий анализ военного положения России 1914 года безукоризнен и совершенно сходится с таковым же профессора ген. Н.Н. Головина и ряда ответственных участников операции 2-й Армии (напр., ген. штаба полковника П. Н. Богдановича).

. . . . . .

ПРИКОСНУТЬСЯ потому нуждался Воротынцев, что жгла его, не ослабляя паленья, японская война, так десять лет и жгла, не утихая. Безумное русское общество могло радоваться тому поражению — как безрассудный ребенок радуется болезни, чтоб сегодня чего-то не делать или не есть, а не понимает, что грозит ему от той болезни на весь век остаться калекою. Общество могло радоваться и всё валить на царя, на царизм, но патриоты могли только скорбеть. Два-три таких поражения подряд — и искривится навсегда позвоночник, и погибла тысячелетняя нация. А два подряд уже и были — крымское и японское, лишь слегка прополосенные не такою уже славной, не такой уж великой турецкой кампанией. Оттого наступившая война могла стать или началом великого русского возрождения или концом всякой России. Оттого-то ошибки японской войны особенно саднили сейчас истинных военных — и тянулись они, и содрогались они, как бы тех не повторить!..

ПРИКОСНУТЬСЯ к тому, что случится в Восточной Пруссии со дня на день и с часу на час, особенно потому нуждался Воротынцев, что он был среди немногих генштабистов, кто допущен был к обсуждению общих планов войны и составлению частных проектов, на которых потом, безымянных, ставили подписи и визы генералы и великие князья, а после тех лет «Соображения» были издаваемы несколькими номерными экземплярами, хранимы в несгораемых шкафах, и даваемы читать, кому ведать надлежит.

Именно после японской войны, когда в армии, раскаленной поражением, разгорался «военный ренессанс» (в генеральном штабе — генерал Палицын, в Совете Обороны — Николай Николаевич), — в Академии генштаба создалась и сплотилась малая группа военных, кто уразумел и почувствовал XX-й военный век, в котором ни петровские штандарты, ни суворовская слава нисколько не могли укрепить Россию, ощитить ее, помочь ей — а только сегодняшняя техника, сегодняшняя организация и быстрый кипучий разум.

Лишь это узкое братство генштабистов, да еще может быть кучка инженеров, знали, что весь мир и с ним Россия невидимо, неслышимо, незаметно перекатились в новое Время, как бы сменяя атмосферу планеты, кислород её, темп горения и все часовые пружины. Вся Россия, от императорской фамилии до революционеров, наивно думала, что дышит прежним воздухом и живет на прежней земле — и только кучке инженеров и военных дано было ощущать сменённый Зодиак.

Пока в государстве строились баррикады, собирались и разгонялись Думы, издавались исключительные законы и искались мистические выходы в тусторонний мир, — эта группка капитанов-полковников, в шутку МЛАДОТУРКИ (а со слабым дальним оттенком, может быть, и декабристы ?..), осознавала себя, читала германских генералов и набирала сил, никем не преследуемая, но и не нужная никому, после смены в восьмом году Палицына и устранения великого князя. Она сплотилась но и тут же расплотилась, ибо не могли они без конца сидеть в Академии, и единого штаба такого для них создано не было, а надо было по назначению ехать наждому в разные гарнизоны и, может быть, никогда уже не увидеться друг с другом, хотя повсюду чувствовать себя частью целого, клеточкой русского военного мозга. Еще держалось ядро « младотурков» — группа про-

---

гарии и Югославии не превышала 25-30 тысяч, считая женщим и детей, началась и естественная убыль в корпусе больными, раненными и убитыми. Нашлись, как всегда, и недовольные корпусными порядками и обиженные, что отчасти объяснялось тем, что масса добровольцев имела офицерские чины, а даже нисших командных должностей для всех не хватало и большинству приходилось быть рядовыми. В силу этого пришлось приостановить формирование четвертого полка.

Для осуществления дальнейшего развертывания Корпуса, его командование в январе 1943 года обратилось с ходатайством о пополнении его добровольцами из числа советских военнопленных и, позже, о посылке офицеров для набора добровольцев в Бессарабию, Буковину и Одессу. Ходайтайство было удовлетворено и в марте того же года в Корпус прибыло 300 добровольцев из советских военнопленных, а потом дала результаты и работа вербовщиков. Из указанных областей начали прибывать добровольцы, из которых были сформированы 4-й и 5-й полки. Пятый полк был закончен формированием к концу июля 1944 года.

К этому времени, под влиянием окончательно определившегося проигрыша войны Германией, приток добровольцев прекратился. Начался самый тяжелый период жизни Корпуса, период беспрерывных боев не только с уже хорошо обученными и отлично вооруженными красными партизанами, но и с подошедшими регулярными частями Советской армии, закончившийся 12 мая 1945 года сдачей оружия англичанам в австрийском городе Клагенфурте. Потом начался период Келлербергского лагеря, полная неопределенность, настойчивые требования советов о выдаче им чинов корпуса и, наконец, расселение их по разным странам с сохранением своей дружеской организации.

Потери Русского Корпуса с 12-IX-1941 г. по 12-V-1945 года:

Убито и умерло	1.132
Ранено	3.280
Пропало без вести	2.297
Самовольно убыло	1.057
Уволено по болезни	3.740
Всего	11.506

Всего прошло через ряды Корпуса	17.090
12 мая эвакуировались из Австрии	4.500
числилось в командировках и лазаретах	1.084

Чины Корпуса, непримиримые к коммунизму, твердо верили в возможность возобновления борьбы с ним и не считали возможным оставаться пассивными в тех событиях, которые, казалось, открывали возможность способствовать освобождению их отечества.

А. П.

фессора Головина, но в прошлом году завладел Академией вкрадчивый Янушкевнч — и этих последних неуслужливых разгромили, разослали тоже. Никто нз них не получил реальной властн, никто не получил даже дивизии (Головина — стратега европейских размеров, сослали командиром драгунского полка ! . .) — ведь была долгая череда ожидающих по старшинству службы, по стажу бездарности и по придворным протекциям.[1] Но самн между собой и перед собой они были ответственны теперь за будущее русской армии и, более всего по оперативным отделам штабов рассеянные, точностью своих разработок н убедительностью предложений рассчнтывали всю армию повернуть, куда надо.

Именно они, бездолжностные и бесправные, подняли перчатку императора Вильгельма. Именно они — не балтийские бароны,[2] не приближенные императрицы, не генералы с иконостасами орденов от шеи до пупа,[3] именно они только и знали сегоднешнего врага — и восхищались им ! . . Они знали, что германская армия — сильнейшая в сегоднешнем мире, что это армия — со всеобщим патриотическим чувством; армия с превосходным аппаратом управления; армия, соединившая несоединимое: беспрекословную прусскую дисциплину — н подвижную европейскую самодеятельность. Такие точно офицеры, подобные кучке наших генштабистов, там были во множестве, н в силе, и во власти, даже до командующих армиями. А начальники генерального штаба не меняются там, как у нас, за 9 лет чехардою из шестерых, но — за полстолетия четверо, да не меняются, а наследуют, Мольтке-старшему Мольтке-младший.[4] А «Положение о полевом управлении войск» не утверждается там за 2 дня до всеобщей мобилизации, как у нас, 16 июля. И семилетняя программа вооружения принимается не за трн недели до начала войны.

Конечно, куда веселей было бы состоять с Германией в «вечном союзе», как учил и жаждал Достоевский. Куда веселей было бы так же развнть и укрепить наш народ, как Германия — свой. Но — сложилось воевать, н гордость наших генштабнстов была — воевать достойно.

А д о с т о й н о — значит: не только короткие задачи этого дня н этой ночи понимать и выполнять наилучше, но понять и проверить от самых нстоков, от основания: вообще т у т ли наступать? и, еще ранее — наступать лн вообще?

Это доктрина германского генштаба: наступать во что бы то ни стало ! И у Германии есть основания ее избрать. Но, глядь, ее перехватили французы. Глядь, ее перехватили и наши: только вперед ! . . всегда вперед ! . . как красиво ! . . — и мотыльку Сухомлинову понятно. Однако, есть у военной наукн принцип н повыше впереда: чтобы задача отвечала средствам.

По договору с французамн мы сами вольны себе выбирать операционные направления. Годамн шло сравнение естественных двух: на Австрию и на Германию. Граница с Австрией легко приходится, озера же Пруссии выгодны для обороны, стеснительны для наступления. Наступать на Германию — много сил н надежд мало. Наступать на Австрию — большие успехи, разгром всей их армии, всего государства, передвижка половины Европы — а тем временем против Германии легко обороняться малыми снлами, подсунуть им наше приграничное бездорожье да широкую КОЛЕЮ. Так и выбрали. Так и готовился Палицын, цепью крепостей Ковно-Гродно-Осовец-Новогеоргиевск . . .

(И конь Воротынцева, всё вязче ступая в песчаную дорогу подтверждал: для того н дорог не строили тут, ни единой).

Но пришел в генеральный штаб Сухомлином н с легкомысленным невежеством (столь похожим на решительность !) ПРИМИРИЛ спор направлений: будем н туда и сюда наступать, одновременно ! . . Из двух он выбрал наихудшее — оба. И сменивший его Жилинскнй в позапрошлом году уже обещал французам, сверх договора, от себя, как от Россни: обязательно будем и на Германию наступать — илн на Пруссню, или на Берлин. И как же, наша доблесть, наша честь теперь перед союзниками, чтобы их не обмануть ! . .

А ты осветив истоки, сам уже воюй достойно...

Но ИЛИ-ИЛИ томит русский ум, как это — или на Пруссию или на Берлин ? Чего проще — валяй н туда, н сюда ! . . И в эти самые дни, когда Первая н Вторая армии только — только входилн в Пруссию н все сраженье еще было впереди — уже на письменных столах Ставки сколачивали Девятую армию — на Берлин. И для того-то (не знал бедняга Самсонов) отобрали у него Гвардейский корпус и не разрешилн Артамонова выдвигать от Сольдау.

Да что там, в прошлом году Жилинский уже обещал Жоффру, срок начала за счет России, сдвинул щедро: начнем, при полной неготовности, вместо 60-го дня мобилизации — на 15-й . . . Ведь, друзьям плохо, для друга слазь н в грязь, а англичане когда еще через пролив сполошатся ?

Но как в частной жизни не должна переходить дружба в самовыстилание, это никогда не отблагодаривается — так н тем более в государственной . . . Эту жертву русскую, долго ли будет Франция помнить ? . . [5]

А ты — воюй д о с т о й н о . . .

А. Солженицын.

---

1 Здесь автор строг. Отбытне определенного командного стажа (от роты, эскадрона, до отдельной частн) было обязательным во всех европейскнх армиях. Кроме того, многне «младотуркн» в войну 14-17 гг. дослужилнсь до высшнх постов, т. напр., ген. Головнн к концу войны был начальнником штаба Румынского фронта. Но, конечно, снстема производства по старшннству, часто без всякого учета способностей данного лица, была арханчной. Но так было во всех тогдашнх армнях н, даже, германской. (Ред.)

2 Несправедливо! Немало «балтийских баронов» былн отличным военачальникамн, а сколько нз них доблестно пали на поле бранн. (Ред.)

3 Увы, подобные выраженнн лишнн в этой прекрасной н правдивой книге. (Ред.)

4 Справедлнво в отношенни чехарды, о чем писал н ген. Головин, но в отношении «наследственности» — пример неудачный, что и было доказано несомненнымн стратегическимн ошнбкамн Мольтке-младшего, как раз совершеннымн под влняним «прндворных кругов» Германин.

5 Если ген. Жилннский и обещал что то генералу Жоффру, то не он решал наш прежде временный переход в наступление в Вост. Прусснн. К сожалению, в этом не виолне повинна была и Ставка. Как мы уже писалн в прошлом номере, германскне уланы маячилн уже под самым Парнжем, взятие которого угрожало капитуляцнеи Франции (как это и случилось во 2-ю мировую войну). И тогда ВСЕ снлы немцев были бы брошены на русскнй фронт. Поэтому в ужасающе прежде временном наступленин 1-й н 2-й армнн повинна была в первую очередь не готовая французская армия. Это было не наше «самовыстланне», а трезвый практический рассчет. Что, конечно, не нсключает совершенно недопустнмых стратегическнх н, главное, ТАКТИЧЕСКИХ ошнбок Штаба Сев.-Западного фронта. А что касается «благодарностн», увы, ЦЕНУ ей мы все хорошо узналн н в продолжеиие войны и много, много раз после нея. (Ред.)

АВГУСТ 14

Отвечая просьбе А. И. Солженицына сообщать подробности о Трагедии Самсоновской армии, помещенной в его книге «Август 14» и в разъяснение некоторых эпизодов действий 2-й армии, мы помещаем в первую голову хранившиеся в нашем архиве воспоминания нашего покойного сотрудника и друга, полковника инженерных войск С. А. Мацылева.

. . . . .

НАЧАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ВОЙНА. 1-й армейский корпус выступил на фронт под командой ген.

Артамонова. Высадившись в Варшаве, он был двинут походным порядком через Новогеоргиевск и Млаву к государственной границе. Стояла удушающая жара, переходы были в среднем по тридцати верст. За Новогеоргиевском двигаться пришлось по проселочным дорогам, начались так называемые «польские пяски велики», люди не втянутые в поход, изнемогали и двигались, как автоматы, совершенно черные от покрывшей их пыли, лошади выбивались из сил, с трудом вытягивая орудия и повозки. Боевых столкновений почти не было, небольшие немецкие части после короткой перестрелки отступали. За Млавой перешли границу и вступили на немецкую землю. Авангард, в котором я находился, повалил пограничный столб и трижды прокричал ура.

Небольшой бой разыгрался под городом Сольдау, несколько немецких батальонов ландштурма с артиллерией его защищали, чтобы дать возможность эвакуироваться жителям. При наступлении мы видели отходящие от станции поездные составы. Затем немцы взорвали каменный мост через небольшую речку Дейме, протекающую около города и отступили. Наши части вошли в Сольдау, где не оставалось ни одного жителя и продолжали наступление. Штаб корпуса расположился в городе.

Через день или два меня вызвали с подрывниками в штаб и там мне было приказано взорвать стальные двери в кладовой Германского Государственного Банка и все обнаруженное сдать в контроль. Задачу я выполнил, золотой монеты оказалось немного, — всего несколько небольших мешков, но было значительное количество немецких марок.

В штабе корпуса настроение было бодрое: передавали, что наши части успешно продвигаются вперед, хотя и встречают более упорное сопротивление противника, и дошли до линии Уздау — Гросс-Гардинен.

Сдав все изъятое из Банка корпусному контролеру, я возвратился в бивуак своей роты, которая восстанавливала взорванный немцами мост через Дейме. Он был довольно большой, так как река протекала в низких и болотистах берегах, по обе стороны тянулись дамбы, до окраины города было с полверсты. Немцы не успели как следует разрушить моста, все устои были целы, лишь сильно пострадала мостовая настилка. Таким образом восстановление его больших затруднений не представляло. Вниз по течению примерно в версте находился железнодорожный мост, его немцы взорвали основательно, обе железные фермы лежали в воде и чтобы его восстановить требовались специальные приспособления, которыми саперная рота не располагала.

Прошло два дня, артиллерийская стрельба стала приближаться к городу, иногда слышалась трескотня пулеметов. Видимо, дела наши начали складываться не совсем удачно, но никаких известий о том, что происходит на фронте, мы не имели.

Четырнадцатого августа по мосту начали отходить полевые лазареты, тяжелые обозы и артиллерийские парки. В начале движение происходило спокойно, спрошенные офицеры поясняли, что получен приказ тыловым учреждениям перейти за реку, наши же части держатся твердо. Несколько раз над нами пролетали немецкие «таубе», — в те времена бомбардировочных аппаратов еще не было, и немцы производили разведку. С нашей стороны мы вообще никаких аппаратов не видели.

В вечеру немецкие снаряды начали падать на окраине Сольдау, несколько домов загорелось, наконец «чемоданы» стали ложиться недалеко от моста, подымая столбы воды и фонтаны грязи. Среди отходивших обозов вспыхнула паника, ездовые начали нахлестывать лошадей, послышался треск ломающихся оглобель и колес, большая лазаретная фура, запряженная четверкой лошадей, застряла на мосту, сломала перила и застопорила все движение: образовалась пробка, а задние с диким криком продолжали хлестать лошадей. Могла случиться катастрофа.

Я быстро собрал своих подрывников, лучших солдат в роте, и бросился с ними к мосту, чтобы восстановить порядок. Подрывники отпрягли лошадей у лазаретной фуры и сбросили ее в реку. Пробка расчистилась, все мы стали в голове моста и начали пропускать повозки по одной, все время крича: — «Шагом... шагом... по одиночке»... Понемногу порядок восстановился и движение стало нормальным. Обстрел все время продолжался, но по счастью ни один снаряд не упал ни на дамбу, ни на мост. Наконец, вереница обозов прошла и начали отходить артиллерия и пехотные части. Штаб корпуса перешел из Сольдау по другому мосту, в двух верстах выше по течению. Совсем стемнело. Небо розовело от зарева пожарищ. Моя рота ушла, я остался у моста с подрывниками и двуколкой с подрывным имуществом: мой вестовой Бочкарев держал невдалеке наших верховых лошадей. Никаких приказаний я не получал, но мне казалось, что я не имею права покинуть мост, так как возможно, что на той стороне оставались еще наши части, оттуда иногда слышалась ружейная стрельба. Немцы прекратили артиллерийский огонь, наступила тишина. Голод давал себя чувствовать, мы разожгли небольшой костер, подогрели мясные консервы, которые, как неприкосновенный запас, имелись в солдатских вещевых мешках, поужинали ими с сухарями, запивая водой из речки.

Около девяти часов вечера, с нашей стороны к мосту подъехало несколько всадников — это был ген. Артамонов с чинами штаба. Вид у генерала был расстроенный. Я подошел с рапортом и доложил обстановку. Недалеко горела ярким огнем ветряная мельница и освещала все кругом.

— «А это вы, поручик», — сказал Артамонов, он знал меня по фамилии, — «приказываю вам охранять мост во что бы то ни стало, сейчас мы перейдем в наступление и займем Сольдау, вы мне отвечаете за целость переправы...»

Он повернулся и в сопровождении штаба поехал назад. Действительно, вскоре по мосту начали переходить в сторону противника свежие части корпуса. Оне проходили и скрывались в темноте, из города слышалась редкая ружейная стрельба, но немцы его еще не заняли. Прошло также и несколько батарей нашей полевой артиллерии.

Расставив часовых на мосту и отдав им нужные приказания, я прилег на откосе, завернулся в шинель и скоро заснул. Проснулся я в шесть часов утра от гула артиллерийской стрельбы. Немцы вновь открыли ураганный огонь по городу и снова снаряды стали ложиться поблизости от нас. Несколько часов продолжался бой, наша легкая артиллерия отвечала беглым огнем. Одна батарея стояла на позиции по ту сторону моста, и я наблюдал, как молодецки они отстреливались. Но вот немецкие чемоданы стал ложиться всё ближе и ближе к ней и наконец ее покрыли. Мне было хорошо видно, как падали люди и кувыркались орудия. Подали передки, на них подхватили уцелевшие орудия и батарея карьером понеслась к дамбе, чтобы проскочить через мост. Впереди скакал командир с обнаженной шашкой, указывая путь. Вдруг неприятельская очередь ударила прямо по батарее, и она повернула назад. Места были топкие, орудия и зарядные ящики увязали, начали рубить постромки и отдельные

люди и лошади вплавь перебирались через реку. Батарея погибла...

Все время по мосту проходили расстроенные наши части, отдельные солдаты и пулеметные двуколки. Наконец и этот поток кончился, артиллерийская стрельба со стороны противника начала стихать.

Еще раньше, видя, что нашим частям не удержаться в Сольдау, я подготовил мост к взрыву, подвязал пироксилиновые заряды к каменным устоям, подрывники натаскали соломы и приволокли две бочки дегтя и жестянку с керосином, чтобы зажечь деревянные части моста. Все было готово для взрыва. Я распределил роли, кому что поджигать и решил, что сам воспламеню бикфордов шнур в части моста, ближайшей к противнику, и когда это будет сделано, можно будет запалить солому, полив её керосином. Подрывники все были люди надежные, кадровые солдаты, которых я знал в течение нескольких лет. Я их все же предупредил, чтобы до тех пор, пока я не побегу обратно, соломы не зажигать, иначе мне не пробраться через мост.

Вдруг со стороны Сольдау, на дамбе показалась одинокая фигура, и я с удивлением узнал в ней ген. Артамонова. Он шел, как лунатик, не замечая окружающего, один полуоторванный погон спускался ему на грудь, весь он был покрыт пылью. Трудно было в нем узнать прежнего самоуверенного и грозного командира корпуса.

Когда он приблизился, я подошел и доложил, что мост подготовлен к разрушению, но я не знаю, от кого следует получить распоряжение, чтобы его взорвать. Артамонов посмотрел на меня каким — то отсутствующим взглядом и хриплым голосом, с трудом произнося слова, сказал:

— «Это все вы, поручик... Охраняйте мост, скоро мы опять перейдем в наступление».

Я понял, что он находится в таком состоянии, когда трудно ждать определенного приказания и решил, что мне придется действовать самому, смотря по обстоятельствам.

Артамонов сел на дамбе на придорожный камень, вынул полевую книжку и начала что то писать. Между тем немцы вновь открыли артиллерийский огонь по мосту, онаряды стали ложиться совсем блико, шрапнельные пули барабанили по мостовой настилке. Я иесколько раз предлагал ему спуститься под откос, где у нас был вырыт иебольшой крытый окопчик; он отказывался, у меня создалось впечатление, что он искал смерти. В это время, один из подрывников, который наблюдал за противником, закричал:

— «Ваше благородие, немцы наступают!..»

Я взглянул в ту сторону и увидел, что из города выходит рота немцев в своих характерных остроконечных касках, расстояние до них было примерно шагов пятьсот. Увидя наши фигуры, они рассыпались в цепь, открыли ружейный огонь и начали приближаться перебежками. Я бросился к Артамонову:

— «Ваше превосходительство, немцы наступают, вас могут убить или взять в плен. Вот лошадь моего ординарца, садитесь на нее и уезжайте, а я сейчас взорву мост...»

Сначала он отказывался, я настаивал, наконец он сел на подведенную ему Бочкаревым лошадь, снял фуражку, перекрестил меня и сказал:

— «Храни вас Бог!..» — и рысью поехал в тыл.

Я побежал на мост: немцы настолько приблизились, что можно было уже различать их лица... — «Зажигай!..» — закричал я и начал чиркать спички, чтобы зажечь бикфордов шнур. Рядом со мной тоже делал вольноопределяющийся Теглев. Наконец, послышалось характерное шипение, бикфордов шнур воспламенился, я оглянулся на Теглева, — он лежал посреди моста, раскинув руки, струйка крови стекала по лицу, он был убит пулей в висок. Я бросился назад, вытащить тело было невозможно, немцы находились всего в нескольких десятках шагов. В суматохе кто-то поджег солому раньше временн; закрыв лицо руками, я проскочил через огонь и сбежал под откос. Прошло несколько томительных секунд, раздались один за другим оглушительные взрывы, взвились столбы дыма, посыпались камни, послышался треск горящего дерева, — мост был полностью разрушен.

Немцы залегли и продолжали беспорядочную стрельбу. Мы низинкой побежали в тыл и собрались в небольшой рощице, где нашли подрывную двуколку и Бочкарева с моей лошадью. Из команды не хватало пять человек, но лишь про одного Теглева можно было с уверенностью сказать, что он убит. Судьба остальных так и осталась неизвестной...

С трудом добрались мы совершенно измученные до Млавы. Трудно описать нашу радость, когда мы там нашли части нашего корпуса.

Проходя по главной улице, по которой происходило большое движение, я неожиданно столкнулся с Артамоновым. Он подошел ко мне и воскликнул:

— «Так вы живы!.. Слава Богу!.. Я много думал о вас... Благодарю за все, что вы для меня сделали. Я сейчас не у дел, но если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, то смело обращайтесь ко мне, я всё сделаю для вас, что смогу...»

Театральным жестом он снял фуражку, низко поклонился и троекратно меня обнял.

В это время он уже был отрешен от командования корпусом. Это была моя последняя встреча с некогда грозным командиром корпуса; больше мне не пришлось его увидеть...

С. Мацылев.

« АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО »

575 стр.
YMCA-PRESS
11, rue de la Montagne, Ste Geneviève, Paris V
Цена 35 фр. фр.

«Иисус спросил его: как тебе имя? Он сказал: легион; потому что много бесов вошло в него. Тут же на горе паслось большое стадо свиней; ...Бесы, вышедши из человека вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло».
Евангелие от Луки. Глава 8, 30-33.

«Боюсь, однако, что многим из эмигрантов новая книга Солженицына не придется по вкусу, так далек Солженицын от того, чем с шестидесятых годов прошлого века дышет русская интеллигенция».
Зинаида Шаховская.
«Русская Мысль». ном. 2848.

Мне уже довелось слышать, что этот новый роман Солженицына можно сравнить по его концепции с романом Льва Толстого «Война и мир». И действительно, если главная часть романа посвещена событиям на фронте в Восточной Пруссии, то в то же время автор пространно показывает жизнь образованного класса в тылу, людей различных происхождений, формаций и «политических направлений», а также и их участие в жизни страны. В данном отзыве я и коснусь именно

стороны «мира», не затрагивая «войны», которая, однако тоже может быть разобрана не только в аспекте тактическом и стратегическом, но также и в психологическом и социальном.

Автор приводит несколько семейных хроник действующих лиц — я этими данными и воспользуюсь — чтобы изложить «настроения» тогдашнего прогрессивного общества (существовало к счастию и не «прогрессивное» общество), а также и вытекающие из них поступки порой мало благовидного содержания в комплексе общепринятой человеческой морали.

Настроения прогрессивной интеллигенции начиная с шестидесятых годов зачастую переходившие в подлинную бесовскую одержимость, можно резюмировать двумя словами: «Долой Самодержавие !», при более или менее радикальном отрицании Родины и Отечества, от реакционных административно угнетательных пут которых и следовало освободить так называемый «Народ» во имя уготовления ему невыразимо прекрасного будущего.

Автором мастерски представлена хроника семьи Ленартовичей и мысли и деяния ее достойного отпрыска прапорщика Саши.

«Саша вырос, каким и должен был в семье, где святынею почитался портрет казненного дяди Александра: интересы и боли общественные влекли и затопляли его, и вне их не пошимал он жизни ни какой то там карьеры Каждого человека, каждое событие, каждую книгу истолковывал Саша только в одном контрасте: служат ли они освобождению народа или укреплению правительства. Например недавно обсуждалось у них дома поведение социалистических депутатов в Государственной Думе и трагипереточном однодневном заседании. Депутаты эти не вели себя трусливо и не дали себя заморочить... А Керенский, в речи смелой и изощренной, успел нашвырять упреков власти: и что затыкают рот демократии; и что даже сейчас не дают амнистии политическим борцам; и не хотят помириться с угнетенными народностями в империи; и бремя военных издержек возлагают на трудящихся. Все это сумел сказать, смельчак, не подавленный патриотическим рыком вокруг, и «неискупимую ответственность» за войну не пропустил, а в заключительном восклицании с блеском намекнул на революцию: крестьяне и рабочие, защитИВ страну, освободите ее!

Все эти прогрессивные разговоры в семье Ленартовичей и «та доля политической радости, какая выступала из просочившихся теперь известий о поражении наших войск» омрачались сознанием того, что и Саша там в Восточной Пруссии, и много других «достойных».

Окончив Юридический факультет СПБ Университета, Саша Ленартович отбыл воинскую повинность и был уволен в запас в чине прапорщика. Теперь, призванный в армию по мобилизации, он был на фронте в 29 Черниговском полку.

Накануне его полк понес большие потери, геройски контратакуя немцев, наступавших при подавляющим превосходстве артиллерии и автоматического оружия. Потери были велики и с большими жертвами было спасено полковое знамя. А прапорщик Ленартович рассуждал:

«А зачем они поперли как бараны за нашим полковым, за мракобесом? Развернутое зна-амя!! — и обсюсюкивают теперь весь полк. Играют нами как оловянными!.. Чем хуже, тем лучше. К страданиям рабочих и крестьян пусть добавляются страдания раненых... Ближе конец. Чем хуже, тем лучше... Да при всеобщей воинской повинности никакой другой и не может быть война, вот только такой бессмысленной: людей гонят насильно, не спрашивая с них ненависти, гонят против неизвестным им, подобных же несчастных. Такая война не имет оправданий. Другое дело — война добровольная, война против твоих извечных социальных врагов: ты сам этих врагов узнал, ты сам их выбрал, ты — хочешь их уничтожить, потому тебе не страшно, что могут убить и тебя. Если б десятую часть этих потерь, десятую часть этого терпения да половину этих снарядов потратить на революцию — какую прекрасную можно было бы устроить жизнь! А тут вот защищай «это чёртово ОТЕЧЕСТВО».

Не в силах Саши было остановить всю войну. Значит, остановить ее для самого себя... Разумнее всего бы — эмигрировать... Там в Швейцарии, во Франции, у них, не взирая на войну, конечно, продолжается свободная партийная жизнь, обмен идеями, живая работа. Но отсюда, из прусских окопчиков, ЭМИГРИРОВАТЬ можно только через линию фронта. То есть сдаться в плен». 2)

Как знакомы нам, горестным свидетелям Февраля и Октября, не только все эти рассуждения, но и их планетарное осуществление на практике, когда «Великий Ленин», с помощью германских денег, на пропаганду типа прапорщика Ленартовича, окончательно разложил русскую армию, еще боеспособно державшую фронт, буквально «сдав ее в плен» немцам, с конечной целью обратить эту «империалистическую бойню» в столь желанную войну гражданскую для победы над «буржуями» и организации коммунизма в России.

Создавшийся хаос беспорядочного отступления способствовал возможности дезертирования и сдачи врагу. В ту же ночь Саша бросил свой взвод и пошел сдаваться, смешавшись с потоком отступающих, от которого отбивался в сторону, чтобы попасть на немецкие цепи. Но это оказалось не так просто — немцы не прекращали убийственного огня, и ему приходилось снова вливаться в толпу отступающих. Ночью, он еще раз при лунном свете отошел в сторону по просеке сел на пень и стал ждать... Невдалеке показались три силуета. Немцы ! ? Нет — свои.

Полковник, подпоручик и рядовой.

Если Солженицыну вполне удались отрицательные типы действующах лиц, то справился он блестяще с еще более трудной задачей — изобразить положительных: Воротынцов, молодой полковник ген. штаба, посланный Ставкой выяснить происходящее в 1-ой и 2-ой армиях в Восточной Пруссии, Харитонов, подпоручик Нарвского полка, сильно контуженный, но упросивший полк. Воротынцова взять его с собой, чтобы вместе прорываться к своим, и Благодарев, Арсений рядовой 85 Выборгского полка. После кратких, но характерных переговоров Ленартович, только что случайно попавший на просеке под артиллерийский огонь ,еще оглушенный и весь осыпанный землей, решил примкнуть к энергичному полковнику: оказалось, что сдаться в плен было не так просто.

Все вместе двинулись дальше в поисках выхода к своим, пока была лунная ночь.

«Светлело быстро, удлинялся простор до ста, до двухсот саженей — и тут они увидели, как той же вырубкой поперед их шли люди. Военные. Не в касках, в фуражках. Свои. Медленно. Нагруженные, несли тяжелое на плечах... Заметили и те, отстали двое с винтовками и расходились по краям вырубки, но Воротынцов поднял фуражку, и помахал. Опознали. Четверо сзади нагоняли быстро, легко. И восьмеро передних поставили на землю двое носилок. Прутяные посилки, оплетенные по жердям и с привязкой чурочек, как ножек, — быстро сработано в лесу топором и мужицкой рукой... На задних носилках лежал покойник — большое плотное тело. Белым платком с узелками покрыто лицо, а погоны — полковничьи. На передних — поручик с толсто обмотованном коленом при отрезанной штанине шаровар. Все же десятеро было нижние чины, ни одного унтера, и почти все в возрасте, запасные... Откуда же? Кто? Воротынцов о поручик Офросимов представились, поздоровались... Все они были из Дорогобужского полка, позавчера оставленного арьергардом. И там они отбивались. До темноты. Штыками больше, патронов не достало, сильно не достало... Там полк их лег. Сохранилось из рот, ну, по дюжине человек. Да где по дюжине... А полкового командира их, Кабанова, они взялись в Россию снести. В России похоронить... А Воротынцев уже раскладывал карту... уже тянулся руками и мыслями к тому неизвестному дальнему погибшему полку... Какой же дорогой вы прошли? Сколько верст? И еще раньше, чем от поручика, услышал от солдат:

---

1) стр. 493, 495, 496.
2) стр. 135, 312, 397, 398.

Да верст сорок будя... Може и больше...

...Воротынцов ...вскинулся и, четко: — «Хорошо, выступаем! Прапорщик! — сощурился на гордую голову Ленартовича. — Мы с Вами сменим двух под покойным... Саша повел головой, как бы не веря. Плечами пожал. Поднялся медленно. Ступил не сразу к носилкам. Погребальное шествие, идиоты. ...К тому же с первых минут Саше не трудно было заметить, что этот ясноглобый полковник — какой то редкий среди офицеров тип: понастоящему, кажется, интеллигентный и образованный тип... как же мог он поддаться темному немому завету этих диких запасных из нечесаных углов России? Ну, пусть как серьезное что то выносили знамя — тряпку казенную, никому непужную, веями уже осмеянную, но она хоть не весила ничего, да вот что: она была хороший предлог для Офросимова, чтоб его самого несли. (Под гимнастеркой спасенным знаменем был обернут поручик Офросимов. Н.К.) ...Зачем же все-таки мертвого нести? Ведь это дикость»... Сейчас несем труп, а потом надо будет «нести этого поручика, неверняка черносотенца, по лицу вижу...

— Стой! Опускаем...

Они оказались в глуби леса на открытой гряде, в утреннем солнечном боковом просвете. Сосны стояли здесь редко... А еще выступал из гряды отдельный холмик. К нему и подпесли носилки...

— Ребята! Полковника Кабанова мы похоронили здесь. Лучшего места не будет, А немцы — не нехристи... Иначе нельзя. Не выйдем. 3)

Мужички-дорогобужцы сначала как бы сомневались, но потом перекрестились, — Бог простит — сказали и стали копать могилу. Другие пошли нарубить веток, чтобы сплести крышку для носилок, чтобы сделать их гробом. Но надо было както отпеть полкового командира.

«И тут же шагнул Благодарев к покойнику, наклонился, снял платок с лица — за пять минут до того не дерзнул бы... и чистым сильным голосом и точной дьяконовской манерой воспел до высоких соспенных вершин:

— Миром Господу по-мо-лим-ся! —

— Господи поми-луй!

...Подпесли и Офросимова, поставив лицом к востоку. Он, сидя, крестился и тоже пел. И Харитонов, теперь увидевший загадочное лицо героя, пел, ощущая слезы... И-выше солнца, выше неба, прямо к престолу Всевышнего четырнадцать грудей мужских напевом проверенным, голосом слитным, восслали уже не проеьбу евою, но жертву, по отречение:

— Те-бе-е, Гос-по-ди-и-и!..

Все па восток, только и видели в спины друг друга — и невидим был лишь последний, самый задний, не подпевавший ни разу, с кривоватой улыбкой сожаления, по все же голову обнаживший Ленартович...» 4)

С великими трудностями и геройскими подвигами выбрались они из окружения, вынеся раненого поручика Офросимова с обернутом на нем знаменем Дорогобужского полка. Полковник Воротынцов вернулся в Ставку и сделал детальный доклад Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу о происшедшей катастрофе в Восточной Пруссии в августе четырнадцатого. О дальнейшей судьбе сподвижников полк. Воротынцова Солженицын ничего не сообщает. Но мы вряд ли ошибемся представив себе, что поручик Офросимов и подпор. Харитонов были отправлены в госпиталь на излечение, чтобы поехать затем домой в столь заслуженный отпуск, так же как и герои дорогобужцы и Арсений Благодарев. Надо полагать, что Солженицын в дальнейших своих трудах — продолжения своего романа — коснется и прапорщика Ленартовича, этого предтечи Февраля и Октября.

Подпоручик Харитонов приехал в Ростов на Дону домой в отпуск. Его мать

«Агланда Федосеевна Харитонова была жестокая женщина, привыкшая к положению власти, и власть хорошо прилегала к ней. Городские власти очень считались с Харитоновой, и при ЛЕВО-ЛИБЕРАЛЬНОМ направлении ее гимназии никто не осмеливался притеснить или указать ей. (Да впрочем, и сея ростовская образованность рядом с казачьей столицей по долгу не могла принять на себя роль иную, как лево-либеральную). В гимназии Харитоновой преподавала жена революционера, то осужденного, то бежавшего, то тут же, в Ростове подпольно действующего, и все направление гимназического курса было с нескрываемым революционным уклоном. С такими же симпатиями велась и русская литература. Конечно, не миновалось преподавание закона Божьего, ни и батюшка приглашался не мракобес, не фанатик, да больше половины воспитанниц были освобождаемы от этих уроков, как лица иудейского вероисповедания... Державно ведя такую гимназию, меньше всего могла ожидать Агланда Федосеевна мятежа в собственной маленькой, легко управляемой семье... Старший сын... Ярослав стал порываться еще с пятого класса уйти в кадетский корпус... это отклонение пришлоеь особенно обидно; за неразумным мальчишеским увлечением серым контуром проступала ИЗМЕНА. Хотел уйти старший сын именно в темную, тупую офицерскую касту, не затронутую ни духом свободы критики, ни духом знания. Три года мать с ним билась, но после гимназии уже не хватило материнского авторитета, логики, гнева — и Ярослав уехал в Москву и поступил в Александровское училище. 5)

Вот этот самый Ярослав, уже известный нам подпоручик Харитонов и приехал в отпуск домой, излечившись от контузии, полученной в Восточной Пруссии в августе четырнадцатого.

В гимназии Харитоновой были, среди многих, две ученицы — Ксения Томчак и Соня Архангородская. Они дружили. Отец Ксении, Захар Ферапонтович был сверх-кулак. Начал он с малого. А теперь владел двумя тысячами десятин черноземa, поставив хозяйство на большую высоту. Покупал он в Ростове дисковые сеялки от Сименса, и пропашники картофеля, и те плуги новые, идущие на двух ремнях между двумя локомобилями. Породистый скот выписывал из за границы. Иногда большие сделки подписывал в Ростове на зерно и шерсть — самим французам зерно продавал. Построил себе настоящий дворец со всеми достижениями комфорта. За 7.500 рублей купил автомобиль Русско-Балтийского завода, а потом и Мерседес. Отец Сони, инженер Илья Исакович, построивший и паровую мельницу в имении Захара Ферапонтовича, и посоветовал отдать Ксению в гимназию Харитоновой, где «считалось главной задачей воспитания юношества — воспитание ГРАЖДАНИНА, то есть лица враждебного властям». И в первую очередь, Ксению, воспитанную дома в страхе Божием, отучили молиться.

Был у Захара Ферапонтовича и сын Роман женатый на дочери тоже кулака. Он окончил всего лишь четырехклассное училище, что, однако, не мешало ему быть «прогрессистом»: над Государем он смеялся и веры у него нисколько не осталось, лишь скрывал для приличия. Он обожал Максима Горького и всегда

«с симпатией смотрел на вызывающе вскинутое плюгеповосое лицо знаменитого писателя. Роман везде громко хвалил его книги и пьесы... Романа восхищала та дерзость, с которой Горький полосовал и желчью поливал тузов промышленности и торговли — они же в восторге аплодировали пряному, острому, свежему». 6)

Взвешивал Роман:

«Да можно было бы подумать и о социализме, если бы это не было так связано с грабежом, с отнятием законного имущества. Единственное личное воспоминание о социализме было у Романа — от ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТОГО, кость в горле, обидпейшая потеря за всю жизнь да если бы потеря! — с потерей примириться как с убытками от грозы, от засухи, от колебания цен. Потерять — не унизительно, кто не теряет! Но своими руками протянуть кровные деньги этим наглецам, этим рожам мерзавским, ни ума, ни трудолюбия не хватило бы у них двадцатую долю того заработать! А весь их труд был, — писарским почерком с завитушками написать и разослать всем экономистам письма: «Уважаемый Захар Ферапонтович! С вас причитается сорок (с кого — и пятьдесят) тысяч пожертвования на революционную работу, иначе вам наступит немедленная смерть. Коммунисты—террористы. И первых отказавшихся, для подтверждения — действительно убили, всю семью... Но вся Россия считала правоту — почему то за ними, грозными, славными: ...» 6)

В семье Томчаковых случился переполох:

«Роман был ЕДИНСТВЕННЫЙ КОРМИЛЕЦ, один сын в семье, и никак не мог бы подлежать призыву. Но слухи потянулись, что льготы эти отменят, если натурально кормильцем не является...

3) стр. 437, 445, 447.
4) стр. 451.
5) стр. 505.

отец поспешил к воинскому начальнику закрыть и закупорить при всех елучаях». 6)

Захар Ферапонтович выхлопотал сыну белый билет — окончательное освобождение от призыва в армию.

Не будучи пророком, можно забежать вперед и вспомнить, как такие кулаки ничего не дали Добровольческой армии, но зато красные взяли у них все, включая и их жизни...

— — — — —

Илья Исакович Архангородский был известным инженером в Ростове на Дону, представителем на юго-восток России Коломенского машиностроительного завода, мельничного товарищества Эрлангер и К° и многих других менее известных фирм. Построил около 200 водяных и паровых мельниц на Кубани, городской элеватор. Был гласным ростовской городской Думы.

На днях, 20 августа, он принимал очень известного инженера Ободовского, с которым ездил осматривать стройки, обсуждая попутно перспективы развития промышленности в европейской и азиатской России. Ободовский принужден был эмигрировать, т.к. в 1905 году, будучи в партии анархистов, участвовал где-то в Сибири в провозглашении какой-то автономной социалистической республики. Намаявшись за границей, но и набравшись жизненного опыта, был, по своей просьбе, амнистирован в дни 300-летия дома Романовых, и, возвратившись в Россию, с энтузиазмом включился в строительство быстро развивавшейся тогда в России промышленности. Он предсказывал в будущем великую роль технократии вообще, а, в частности ратовал в своей области, за максимальное развитие Союза Инженеров, как профессионального двигателя к матерьяльному прогрессу.

Илья Исакович пригласил его к себе обедать.

Дочь Ильи Исаковича, окончившая прогрессивную гимназию Харитоновой, учащаяся теперь на Бестужевских курсах в Петербурге, была ярой революционеркой — максималистской, и, узнав о приглашении «изменника», т.е. амнистированного эмигранта инж. Ободовского, привела с собой на обед Наума Гальперина, сына известного социал-демократа, которого Архангородские прятали у себя в 1905 году, чтобы дать словесно-политический бой, разоблачая ренегатов от революции, и, следовательно, соглашателей с «вонючим самодержавием».

Бой был дан по всем правилам утопически-пропагандных лозунгов одержимых революцией. Защищающимися оказались отец Сони и инж. Ободовский (изменник). За недостатком места, привожу к сожалению всего лишь краткую, но зато и характерную выдержку этого спора. С действенной поддержкой Наума Гальперина Соня кричала своему отцу:

«Живя в Ростове из той милости, что ты — личный почетный гражданин, а кто к образованию не пробился — пусть гнует в черте оседлости! Назвал дочку Софией, сына Владимиром, и думаешь, тебя в русские приняли? Смешное, унизительное, рабское положение! — но хотя бы не подчеркивать своего преданного рабства! Гласный городской думы!.. КАКУЮ ты Россию поддерживаешь в «бсде»? КАКУЮ ты Россию собираешься строить?.. Вон, читай, на курсы сестер милосердия принимают — только христианского вероисповедания! Как будто еврейские девушки будут раненым яд подсыпать... Что за идиотизм? Где же граница смешного? Колоссальный Ростов, с такой образованностью, с твоими мельницами и твоей думой, одним росчерком пера подчинен паказному атаману тех самых казаков, которые нас нагайками? ...А вы у царского памятника поете «Боже, царя»?

Илья Исакович даже губы закусил, салфетка вывалилась из под тугого воротника.

— И все равно... и все равно... НАДО ВОЗВЫСИТЬСЯ (курсив мой. Н.К.)...

И уметь видеть в России не только «Союз Русского Народа», а...

Воздуха не хватало или кольнуло, но в паузу легко поддал Ободовский:

...а «Союз русских инженеров», например.

И повел живыми глазами на молодых.

— Да! — ухватился и уперся рукой в стол Архангородский. — Союз русских инженеров — это менее важно?

— Черная сотня! — кричала Соня... — вот что важно! Черной сотне ты кланяться ходил, а не родине! Мне стыдно!!

Все таки вывела из себя! Дрожа голосом, двумя ладонями на ребра поставленными, Илья Исакович показал:

С этой стороны — черная сотня! С этой стороны — красная сотня! А посередине... — Раздвинул и схлопнул ладони:

Раздавят! Расплющат!» 7)

— — — — —

Частично процитировав и разобрав семейные хроники четырех вышеописанных семейств, позволительно сделать и несколько заключений. Мне кажется, что Солженицын задался целью иллюстрировать, что политические убеждения не всегда передавались по наследству в среде свободной дореволюционной молодежи. Если прапорщик Ленортович оказался достойным отпрыском своей одержимой семьи, то этого никак нельзя сказать о его сестре Веронике, что узнаётся при чтении романа. То же можно сказать о детях одержимой левым либерализмом Харитоновой. В еврейской семье Архангородских, направления умеренно-либерального, революционно одержимой оказалась их дочь Соня, что тоже является, но в обратном направлении, опровержением обязательной политической наследственности. Кулацкая семья Томчаковых при наших выводах находится на особом положении, и, за малым исключением, подтверждает принцип наследственности. Дети двух необразованных кулаков, образовавшись, не все обязательно заразились прогрессивной одержимостью — оказались и здравомыслящие. В данном случае приходится говорить скорей о здоровом консерватизме ,основанном на почвенной закваске поколений землепашцев. Эти примеры Солженицына весьма показательны и, разбирая их в аспекте практической наследственности, дают нам возможность предполагать, что даже и при советской действительности дети представителей ведущего слоя не обязательно будут «миросозерцать» по примеру своих родителей.

Николай Кремнев.

Август 1971 года.

6) стр. 50, 51, 53, 54.
7) стр. 538.

СУЭЦКИЙ КАНАЛ

Ответ на поправки А. Граие по поводу моей статьи в № 539, помещенные в «Часовом» № 540.

1) Цифровые данные о Суэцком Канале разноречивы и дают разные сведения о его размерах; стоит только просмотреть французские энциклопедические словари, в которых длина канала колеблется от от 161 км. до 168 км, ширина от 60-135, от 80 до 150 м и т.д.

2) Инженеры специалисты известной фирмы Sogreah определили, что чистка канала, даже пользуясь самыми большими землечерпалками, потребует не «несколько месяцев», как утверждает А. Граие, а до 16 месяцев,

3) О 14 кораблях Большого озера Амер (названного в редакционной правке «Амерским») французские корреспонденты пищут, что они с 1967 г. находятся в состоянии медленного гниения,

4) Нефтеналивных судов с тоннажем больше 200.000 тонн пока имеются лишь единицы.

5) Едва ли возобновление судоходства по Суэцкому каналу «вопрос второстепенный», как пишет А. Граие, т.к. он построен не только для перевозки нефти, но и для прохода военных кораблей, пассажирских и перевозки многих грузов.

6) Очень жалко, что А. Граие не указал, каким способом 14 кораблей, находящихся в Озере Амер получают продукты питания, воду и производят смену команд, т.к. едва ли одни и те же люди работают на кораблях с 6-7-1967 г. до настоящего времени. Тем более, что обе враждующие стороны: Израиль и Египет понастроили в этой зоне секретные установки, куда никакие иностранцы не допускаются, а корабли эти принадлежат 9 государствам.

Политические события показывают, что открытие канала — вопрос будущего, т.к. Египет и Израиль не приходят к мирному разрешению вопроса и, возможно, что человеческая кровь вновь прольется на берегах канала.

(Из сообщения Г. Фоменко).

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. «Часовой» № 542)

Полк выгружался в последних числах сентября в Варшаве с Брестского вокзала, что на Праге. За ночь пришли все пять эшелонов, и полк должен был выйти совсем цельный и готовый, хоть сейчас в бой, уже недалекий. Где-то на западе гремели орудия, и их смутный, непрерывный, однотонный гул был слышен через все шумы большого города.

Гремели... — А здесь, на товарных путях вокзала, снимались с платформ рядом с полком Юрика стрелковые пушки их артиллерийской бригады, родственной и дружеской. Элегантные линии полевых орудий с длинными стальными телами, отдыхающими на цилиндрических люльках компрессоров... Покрашенные в защитно-зеленый цвет щиты, с обозначенным черной краской номером орудия и батареи... Лафеты с крытыми кожей, похожими на велосипедные седлами для наводчика и замкового... Самые могущественные в мире полевые Русские пушки, образца 1902 года.

Батарейцы замывали их здесь же, между путями, беря воду холщевыми водопойными ведрами из железнодорожных кранов... Пробанивали, смазывали минеральным маслом затворы. Хотели пройти через Варшаву во всем блеске.

Город ,про который еще два месяца назад еле слыхало большинство солдат, которого никогда не видала половина офицеров, проведших всю свою службу на Востоке, раскинулся перед ними...

Теперь в воображении всех он приобретал, кроме своего настоящего, еще второй таинственный облик. И особенный смысл.

Точно прекрасная женщина, тысячу раз враждебная, тысячу раз гордая, которую теперь дано судьбой защитить... Этого не могли бы осознать солдаты, этого не сумели бы рассказать словами многие из офицеров, — но все таки в глубине всех, душ, и простых и утонченных, рождалось именно это смутно невыразимое чувство. И надо было, чтобы прекрасная Дама Варшава видела их только в уборе военной красоты.

Потому так хлопотали около своих орудий и мохнатых, похожих на тайгу, кряжистых лошадей артиллеристы. Потому так охорашивались Государевы Сибирские стрелки. Начищали желтые пуговицы и ременные бляхи с орлами ,высокие, пахнущие кожей и дегтем русские сапоги и медные обеденные котелки. Насвеже брились офицеры и осматривали каждого человека и каждую винтовку во взводах.

После очень раннего, розданного здесь же на станции обеда, полк начал строиться, заполняя большими с полным числом рядов ротами предвокзальный плац. Были в шинелях в рукава, в новеньких несмятых шинелях, которых не выдавали еще на руки во время дороги, с аккуратно нашитыми, блестящими, как золото, пуговицами с выдавленными орламн и с желтым трафаретом коронованных Императорских вензелей на малиновых, как в мирное время, погонах. Полку Его Велнчества не годилось менять их на защитные.

Еще раз проверяли расчет фельдфебеля и ротные командиры, здоровался с полком, сидя на крупном, раскормленном и перетянутом на мундштук коне, ставший сейчас похожим иа тяжелую статую Александра Третьего, Лопатин.

Наконец, тронулась голова, — приготовивший свои светло-блестящие инструменты ,хор музыки, а за ним, в колонне по отделениям, Государева рота. Бородатый, высокий и крепкий, как дуб, фон Вебер с большим маузером в деревянном кобуре на боку, и сейчас же за ним, на первом взводе Юрик, затянутый в солдатского сукна шинель. Тонкий и стройный, с двойною мечтой в глазах...

Звенящие серебром трубы радостно ударили марш из Анды, и винтовки в ротах подравнялись, как на старых парадах.

Шли по длинной Зигмунтовской улице, проходили по мосту через Вислу. Она мутно поблескивала внизу, словно потускневшая от сырости и росы брошенная шашка. Вот свернули на Краковское Предместье. Неяркий день, напоенный проходящим сквозь сероватые легкие облака светом, нежил стены домов, разливался по старомодным крышам н ласкал старые гербы над воротами. Впереди вздымался безличный Бристоль и кажущаяся невысокой Европейская гостинница напротив.

Оркестр взял несколько тактов полкового марша и смолк. Вебер, уверенно н мимолетно оглянувшись, подсчитал ногу роте. Донеслась рвущая воздух команда полкового командира.

Налево, почти у подножия памятнику Паскевичу, стоял, чуть отделившись от группы штабных офицеров, начальник дивизии, коренастый, с широким лицом, улыбающийся одними глазами, в кителе с белым крестом за Порт-Артур и в серебряных погонах.

Лопатин, грубо сломав повóдом тугоуздого коня, тяжело заехал к начальнику дивизии и стал рядом. Генерал здоровался со стрелкам, и один за другим плыли в воздухе ответы проходящих рот.

Бронзовый фельдмаршал с высоты своего пьедестала, через головы начальников, строго смотрел на льющуюся по улице польской столицы серую колонну с малиновыми пятнами погон на плечах. Может быть, он вспоминал часы, когда такие же трехгранные штыки щетинились здесь остро и враждебно, и фельдмаршалу странно было думать, что сейчас они заколдованы тайной влюбленностью в его пленницу, в этот город с золотой сиренью в гербе.

Рыцарскне штыки...

Снова упал знак капельмейстера в серой шинели, и снова запели серебристые волторны, острые кларнеты и тонкие флейты. Грустное воспоминание о Манчжурских сопках, на которых в горне несчастья ковалась слава полка, — и потом снова задорно победные удары их полкового марша, точно вызывающего померяться тот нарастающий вдалеке артиллерийский гул.

Юрик ласковыми глазами смотрел на бегущих сбоку мальчишек и на затопляющую узкие тротуары Нового Света толпу, так непохожую на ту, что он видал в Петербурге и на Востоке. Только часто мелькающие шинели, защитные рубахи и кителя русских военных были такие же, свои. На всём остальном лежал тот, может быть, воображаемый флёр тайны, который сегодня с утра одевал своими чарамн самые обычные вещи. На все излучалась неведомая, только подозреваемая красота могущей ожить, но сейчас чудесно преображенной войной вражды.

Сам не зная того, Юрик шел под обаянием души Варшавы, и вместе с нею всей Польши, прекрасной, но опасной полонянкн, жестокой жертвы, в которой только одна острая грань, всегда готовая стереться, отделяет святость мученичества от наслаждения мученичеством. Он пил очарование, разливаемое душой Польши, вечно женственной, воплощенной жизнью в тысячу образов, от примадонны из «Новостей» до Марины, бывшей царицей на Москве. Эта Польша не победила дедов Юрнка и носила цепи, — но на ней и самые цепи превращались в королевские уборы... И потом, вместе с войной, разве оне не исчезнут?..

Потом в глазах Юрика, коснувшихся покры-

валом готовой свершиться тайны, казались такими значительными все эти хорошо одетые штатские, такими милыми гимназисты и уличные мальчишки, бегущие за полком, и такими чудесно элегантными женщины в осенних шляпах.

И все те, кто останавливался на тротуарах, кто смотрел из окон магазинов и квартир в верхних этажах, — они тоже подпадали под власть этих чар. Второй день проходили по их улицам вот такие серые или защитные колонны в скатках через плечо или в одетых в рукава шинелях. Вторые сутки ветер доносил гул канонады, и второй день звенели русские полковые марши.

Такое же, внешне похожее было и раньше. И Краковскому Предместью и Уяздовским Аллеям до скуки и до тошноты примелькались российские полки пешей варшавской гвардии с желтыми окольшами, разряженные пестрые Гродненцы и уланы на выхоленных лошадях, и еще разные другие, те, что проходили на свои маневры, на свои парады... Всегда чужие, такие, что если не вызывали ненависти, то лишь потому, что можно устать и ненавидеть...

Кто изменил это теперь?.. Далекие голоса пушек или чародейство уходящих в сражение серебряных маршей ?.. Или все вместе ?..

Кто знает?.. Но только сейчас российские полки принимались в душу многоликой толпы, с волшебной странностью становясь «нашим войском».

Недовершенное чудо!..

Юрик смотрел. Какие то, в строгих черных пальто и котелках, господа на тротуаре, около которого остановились и ждали трамваи, протягивали стрелкам коробки папирос, улыбаясь этому своему, так непривычному для них самих жесту. Стрелки не решались нарушить порядка и взять подарки. Юрик улыбнулся и господам, и стрелкам, и всему этому дню.

— Ну, — подбодрил он, — берите же. Разрешается!

И всё с той же улыбкой смотрел ,как встретились руки.

Из дверей цветочного с красивой выставкой магазина вышли две дамы, у обеих руки полные цветов. Быстрыми и мелкими, легко ступающими по мостовой шагами оне шли наперерез роте, к Веберу и к нему. Перед Юриком близко, вплотную вырос молодой, стройный силуэт в коричневом. Лицо под полуподнятым вуалем с крупным узором и большие, чуть затемненные, ласковые глаза... Запах духов, отдельный от той розово-белой душистой ноши, что она держала, и маленькие руки в перчатках...

Она протягивала ему цветы, целую груду, и говорила что то по польски. Что то, чего он не понял, но о чем догадался: желала победы.

Вместо слов благодарности Юрик с восторгом ответил, почти прокричал ей:

— Да, мы победим!..

И когда она отходила, добавил:

— Нам помогут ваши цветы...

Она улыбнулась, полуобернувшись, и быстрым движением отдала две последних с точно вырезанными лепестками хризантемы шедшему на фланге унтер-офицеру Таращуку, а тот, раздвинув в улыбку все свое лоснящееся круглое хохлацкое лицо, ответил ей непривычно ласково:

— Не лякайтесь, паненочка, не отдадим вашей Варшавы...

Кто такая она?.. Может быть, веселая женщина из кафе, и без того всегда водившаяся с русскими офицерами... Может бытк, замужняя пани с традициями и гербом, только два раза в жизни принимавшая какой нибудь полк в своем имении, сдержанно-холодно, с высокомерной любезностью, — пани, учившаяся в монастыре и почти не умеющая говорить по русски...

Это было все равно. Женщина улицы или старого тихого палаца, она была дочерью Польши и приносила с собой одно маленькое звено старых спадающих цепей, готовых обратиться в хризантемы. И она была прекрасна...

И сейчас же в памяти властно всплыл другой, ставший за эти дни дорогим, образ. Девушка с непокорными золотыми волосами, с глазами, как синие звезды, и с враждебными мыслями... Разве то, что пронеслось между ними, не было тоже чудом, — чудом, готовым свершиться...

Только свер[illegible]тся ли оно?..

Полк выходил по Ерусалимским аллеям к Венскому вокзалу, и все больше становилось хризантем, гвоздик и тубероз в руках у офицеров, на фуражках стрелков, на стволах винтовок рядом с грозящей штыковой сталью. И дальше, уже в рабочих кварталах, вдоль Венской дороги, каждый раз, когда передохнувшие музыканты снова взглядывались на капельмейстера, опять еще громче и веселей взлетали голоса серебристых труб, звеня о предстоящей победе.

(Продолжение следует)

(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

Н. Белогорский

СРЕДИ КАЗАКОВ.
ПАМЯТИ
ГЕНЕРАЛА-МАЙОРА К. К. АГОЕВА

В 1952 году средп Терцев возникла мысль о необходимости избрания преемника Войсковому Атаману ген.-лейт. Г. А. Вдовенко. Инициативу по выработке проекта выборов взял на себя б. пачальник штаба войска и единственный оставшийся в живых член Терского правительства, ген. штаба полковник Г.С. Хутиев, а самп выборы были проведены комиссией под председательством ген.-майора В. И. Старицкого. В начале 1953 года большинством голосов был избран ген.-майор К. К. Агоев Заместителем Войскового Атамана Терского каз. войска, а в 1959 г. перезбран с тем же наименованием.

4 апреля 1970 г., в связп с ухудшением здоровья, ген. Агоев передал управлпие Войском генералу В. И. Старицкому, а уже через год, 21 апреля 1971 года генерал Константин Константинович АГОЕВ, доблестный сын России и Терека скончался. В исполнение обязанностей Зам. Атамана вступил ген. В. И. Старицкий.

ЗАРУБЕЖНЫЙ КУБАНСКИЙ АТАМАН

Перезбранный Зарубежным Атаманом Кубанского каз. войска полковник В. И. ТРЕТЬЯКОВ на торжественном собрании в Нью-Йорке 27 июня принес присягу на верность России и Войску.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ДОНСКОЙ АТАМАН

Ежегодно Зар. Донской Атаман профессор Н. В. Федоров приглашается в Европу на международные конгрессы гидрологов. Пользуясь этим служебными поездками, он навещает донские станицы в Европе. Так и в настоящем году проф. Н. В. Федоров посетил Голландию, Бельгию, Западную Германию и Париж. В текущем году Объединение. Л. Гв. Казачьего Е. В. полка в Париже избрало проф. Федорова почетным членом.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 42 года!

Он ждет вашей поддержки!

Н. С. ГУМИЛЕВ

(К 50-тилетию его убийства чекистами).

Н. С. Гумилев родился в 1886 г. в Кронштадте. По окончании гимназии, уехал заграницу и много путешествовал (Франция, Италия, Абиссиния и т.д.). По возвращении в С. Петербург, сблизился с символистами (Ин. Анненский, Вяч. Иванов и др.), а затем принял участие в группе акмеистов, выдвигавших восприятие жизни, как она есть.

Стихи Гумилева, это-гимн смелой личности, которая борется за право строить по своему жизнь: его знаменитое стихотворение «Капитаны» и многие другие тому яркое свидетельство.

С началом войны 1914 г. Гумилев вступает добровольцем в действующую армию, дважды награждается Георгиевскими крестами. В 1918 г. возвращается в Петроград и, как все честные патриоты, не принемлет большевицкого режима. В августе 1921, за участие в заговоре Таганцева, убит чекистами вместе с десятками людей, не склонивших голову перед террором.

Был женат на поэтессе Анне Ахматовой, от нее имел сына Льва, также испытавшего гонения и тюрьмы.

Самые известные из его стихотворений: «Капитаны», «Орел», предвосхищавшее уже тогда полеты в Космос, «Наступление» со строками «Золотое сердце России мерно бьется в груди моей».

«...Чья не пылью затерянных хартий,
— Солью моря пропитана грудь».

«Капитаны»

Ник. Ст. Гумилев.

Сказочные годы, люди были...
Оторвавшись от большой земли,
Уходили в море, бороздили
В океанах волны корабли.

Были их водители из кремня,
С поступью пантеры и царей;
Не томили их в пути ни время,
Ни пустынность неба и морей.

Сбрасывался в море груз закона,
Память о земле по ветру шла,
И в морское погружались лоно
Путь морской закончивших тела.

А живых восходы и закаты
Озаряли светом новых дней...
Были им, гостям заморским, рады
Толпы плывших к бригу дикарей.

А когда они, морские лорды,
В гавань родины вели фрегат,
Девушки походке их нетвердой
Улыбались, не спуская взгляд.

Возвращались снова в океаны —
Не на день один и не на год:
Бронзовый на лицах капитанов
Всю их жизнь отсвечивал налет.

И поэты всех времен, народов
Пели мужество и дерзость их, —
Солнечной овеянных свободой,
Непокорных, замкнутых, прямых.

Отшумело время парусами,
Зыбью неизведанных морей,
Но, как прежде, капитаны, с вами
Жить встревоженной душе моей;

Жить и слушать гимн тот восторженный,
Что пропел в честь вашу бард морей,
Николай Степанович, сраженный
Пулей современных дикарей.

В. Ингул.

PRZEGLAD KAWALERII I BRONI PANCERNEJ N 61. LONDON

Наши польские друзья, бывшие офицеры Польской кавалерии, прислали «Часовому» для отзыва уже давно выходящий в Лондоне Сборник Кавалерии и Броневых войск, серьезный исторический, прекрасно иллюстрированный журнал. В нем мы отметим интересную статью о Сомюрской кавалерийской школе во Франции, принадлежащую перу полковника С. Добровольского. В этой школе совершенствовали свои знания некоторые польские офицеры. Метод обучения в Сомюре, как нам удалось выяснить, схож с Офицерской Кавалерийской Школой в Петербурге. До начала последней войны Польша сохраняла превосходную кавалерию и польские кавалеристы брали большое количество призов на международных скачках-имена их помещены в сборнике. Затем в сборнике помещен ряд статей о действиях польской кавалерии в войне против большевиков в 1920 году и в последнюю войну. Читая о героических атаках польской кавалерии против германских танков, чувствуешь, что это был последний отблеск рыцарской эпохи. Техника и машина поработили личную храбрость и инициативу бойцов, а в настоящее время войны решаются нажатием кнопки в далеком тылу. Если исключить нашу гражданскую войну, как и польскую 20-го года, то надо признать, что еще в августе 1914 года атака нашей гвардейской кавалерии у Каушена была сигналом к тому, что роль конницы, решавшей часто в былые времена судьбу сражений, — в современных войнах может быть только второстепенной. Этим и объясняется, что уже давно, во всех армиях кавалерия с лошадей пересела на бронированные машины.

Это не исключает страниц доблести, проявленной конными частями в прошлом, и в этих страницах польская кавалерия занимает достойное место.

. . . . .

Автор упоминаемой статьи о Сомюре, полковник С. Добровольский, живущий в Мексике, выпустил исключительно интересную и с безукоризненными данными брошюру о Казачьих Войсках Императорской России. Прекрасный труд, за который надо принести полк. Добровольскому искреннюю благодарность.

В. О.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ АРХИЕРЕЙСКОМУ СОБОРУ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Архиерейский Собор будет открыт 8-го сентября 1971 г. в. Св. Николаевском Соборе в городе Монреале (Канада) под председательством Митрополита Филарета, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Заседания Собора продлятся до 24-го сентября, после которых члены Архиерейского Собора прибудут в Нью-Йорк, где будут происходить заключительные заседания Собора. В программу Собора включены важнейшие вопросы современной русской церковной жизни, касающиеся как всего русского зарубежья, так и положения русской православной церкви в Советском Союзе.

Будет также отмечено 50-летие существования Русской Зарубежной Церкви соответствующими Богослужениями, посвященными этому событию.

В Нью-Йорке образовался «Общественный Комитет по Организации Празднования 50-летия Русской Зарубежной Церкви и Чествования Архиерейского Собора» под председательством кн. Т. К. Багратион-Мухранского и А. П. Фекула.

Комитет поставил своей задачей устройство празднования этого знаменательного юбилея, организацию чествования Архиерейского Собора и осведомление русской общественности о Деяниях Архиерейского Собора.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

А. Кононова-Милославская

МОСТ АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЕГО

КАК ПРИЯТНО прочесть те исторические факты, показывающие, как глубоко ценили иностранные державы дружбу с Россией и гордились ею. Не все парижане, проезжая мост Александра III вспоминают, что он был воздвигнут во время прежнего величия Русской Империи.

Французский президент, Феликс Фор, пригласил императора Николая II с императрицей Александрой Федоровной для закладки первого камня нового моста имени его Августейшего отца — Александра III.

5 октября 1896 года наш Государь приехал во Францию вместе с Александрой Федоровной и маленькой великой княжной — Ольгой. В Шербурге была устроена торжественная встреча. Как только показались на горизонте императорские яхты «Полярная Звезда» и «Штандарт», то сейчас же французский адмирал дал приказ, чтобы два крейсера отправились в открытое море за девять миль. Под залп 101 выстрела и под эскадрой отрядом военных судов, на которых был поднят русский флаг, императорские яхты пристали к французской земле.

Президент встречает Их Величества, пожимая руку императора и, почтительно склоняясь, целует руки императрицы. Народу собралось очень много и слышны были радостные восклицания и торжественное, могучее «ура». Затем был предложен парадный завтрак в салоне Арсенала, на котором присутствовали дипломаты, министры и высшие чины французской армии и флота. После приветственного слова президента и тоста в честь Императорской Четы был сыгран русский гимн. В своей ответной речи Николай II сказал, что он очень тронут оказанным ему сердечным приемом. К концу завтрака к Арсеналу подъехал императорский поезд, весь украшенный и красиво иллюминованный. Под залп 101 выстрела из пушек форта и судов, стоящих на рейде, поезд отправился в Париж, на станцию «Ранелаг», декорированную флагами двух государств.

Пушка Дворца Инвалидов своими выстрелами известила, что императорский поезд прибыл в столицу. Многолюдная толпа приветствует Государя и Государыню. Париж был феерично украшен к приезду Русских Монархов. За две недели до торжественного дня, специально организованными комитетами, под руководством известных французских архитекторов, город принял праздничный вид, особенно все учреждения, которые должны были навестить Их Императорские Величества, были артистично украшены и иллюминированы.

Парадный кортеж, сопровождаемый республиканской Гвардией, проехал через Булонский Лес к павильону, украшенному русскими и французскими флагами и гирляндами цветов. Здесь была построена парадная трибуна. Восторженная толпа кричала «Да здравствует Россия !». На площади Этуаль, судя по сохранившимся гравюрам, кишела нарядная толпа. Было устроено много пышных приемов в честь дорогих посетителей: у президента Республики, в Гранд Опера, в Городской Думе и др.

Когда Император посетил русскую церковь (на ул. Дарю), то толпа все увеличивались и увеличивалась, приветствуя Императорскую Чету.

До закладки первого камня моста Августейшие гости посетили Нотр Дам, Дворец Правосудия, Сент-Шапель, Пантеон и Дворец Инвалидов. В Сент-Шапель показали гостям интересные документы, касающиеся визита Петра Великого во французский парламент в 1717 году. Также там Императорская Чета увидела манускрипт (привезенный накануне из Реймса), на старом славянском языке. На этом почитаемом манускрипте, согласно легенде, прежние короли Франции в день коронации приносили присягу. Кроме того, был показан пергамент, подлинный акт, подписанный Анной Ярославной, русской княжной, женой Генриха I, короля Франции. Все эти документы были сфотографировны и коллекция их была поднесена Их Величествам.

Наконец, наступил день закладки первого камня моста Александра III. Это был спектакль потрясающий, волнующий и феерический. На Сене стояла флотилия яхт во всем своем блеске. На левом берегу Сены была воздвигнута трибуна для приглашенных. Нарядная, вся в цветах, специальная лодка привезла молодых девушек из высшего парижского круга, которые преподнесли имп. Александре Федоровне чудные цветы в прелестной серебряной вазе. М. П. Муне прочел привет дорогим гостям поэта М. Жозе-Мариа де Хередиа. В этом приветствии поэт упомянул, что во Франции заложен новый мост имени отца Николая II и высказал пожелание нашему Императору в будущем быть таким же знаменитым, как его предок Петр Великий. Затем министр торговли просит нашего Государя председательствовать при заложении первого камня моста. Наступила торжественная минута: Император и Президент подписывают акт который должен быть положен в первом камне. Николай II первый взял золотую лопатку и разлил цемент ,потом молотком он ударил первый камень два раза. Президент Республики после Государя проделал то же самое. Вся толпа все время стояла без шапок. Матросы подняли флаги, отныне соединенных, наций. Затем под радостные крики «Да здравствует Россия» Императорская Чета поехала на Монетный Двор. Здесь была преподнесена золотая медаль, вычеканенная в честь Их Величеств, на которой ясно были видны надписи: с одной стороны Николай и Александра, а на другой — две головы — Россия и Франция. В присутствии дорогих гостей стали чеканить первую французскую монету в 100 франков новой модели. Надо упомянуть, что в 1717 году была вычеканена медаль в память посещения Петра Великого.

Посетили они также монетный музей, где находились самые лучшие монеты-медали коллекций. Президент поднес Николаю II футляр, содержащий различные старинные и золотые жетоны, в том числе находился и жетон Марии Антуанеты.

Подобно своему предку, Петру Великому, наш Государь захотел посетить Французскую Академию Наук, где председатель сеанса в своем приветствии вспомнил, что 200 лет тому назад Петр Великий (во время своего пребывания в Париже) неожиданно и запросто появился там, где собирались члены Академии, и принял участие в их работе. Поблагодарив Высочайших гостей за их присутствие на сеансе Французской Академии, председатель попросил подписать лист присутствия. На этом сеансе знаменитый поэт Франсуа Копе прочел свои стансы, посвященные гостям. После чего были преподнесены экземпляры этюда, касающиеся путешествия Петра Великого во Францию.

Их Величества посетили также Городскую Думу, где был устроен величественный прием и дан был концерт, который начался русским гимном.

Был устроен торжественный спектакль «гала» в «Комеди Франсез», которая началась чтением стансов М. де Гларети, продекламированных М. Мунэ-Сюлли, где воспевалась страна Пушкина. Музей Лувр произвел большое впечатление на приглашенных. Очень интересен был визит Их

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ СССР

(К итогам переписи населения 1970 г.)

Уже четыре раза со времени установления коммунистической власти была проведена перепись населения СССР: 17 декабря 1926 г., 17 января 1939 г., 15 января 1959 г. и, наконец, 15 января 1970 г. При сравнении данных двух первых переписей с двумя остальными следует принять во внимание увеличение территории СССР в результате второй мировой войны. После поражения Германии в состав СССР были включены Восточная Пруссия, Эстония, Латвия и Литва, южная область Финляндии с городом Выборгом и северная область у пристани Петсамо. Также белорусские и украинские территории, признанные за Польшей по Рижскому договору 1921 г., северная, украинская, часть Буковины и Бессарабия, с преобладающим в последней молдавским населением, оказались в границах СССР. Северная Буковина и Бессарабия с 1918 г. находились в границах Румынии.

По данным переписи 1970 г. с 15 января 1959 г. до 15 января 1970 г. население СССР увеличилось на 33 миллиона человек (на 16% сравнительно с 1959 годом) («Известия», 17.4.1971) ...

Большое различие прироста населения в отдельных республиках СССР объясняется следующими причинами: 1) население некоторых республик по своим бытовым условиям более склонно к размножению. Таковы республики с преобладающим мусульманским населением Средней Азии и Азербайджана. Христианская Армения под советской властью находится в особых условиях, которые благоприятствуют развитию хозяйственной и культурной жизни страны, и это благоприятно отразилось на росте населения Армении; 2) в некоторых республиках и экономических районах Советского Союза повышенный рост населения объясняется переселением из других районов. Например в Казахстане русское население увеличилось с 1959 г. до 1970 г. почти на 2 миллиона. В Калининградской области (бывшая Восточная Пруссия) население увеличилось между двумя переписями на 20%. Такой же прирост наблюдается в Дальневосточном экономическом районе (20%). Правительство СССР направляет в эти области переселенцев из других районов, чтобы закрепить за собой территории на западных границах и на Дальнем Востоке. Коммунистическое правительство Китая требует ревизии «неравных договоров, навязанных царской Россией Китаю в XIX веке».

В связи с отливом населения из европейских областей РСФСР в другие республики СССР в последнее десятилетие прирост населения во многих европейских областях РСФСР значительно понизился.

В «Известиях» от 17 апреля 1971 г. приведены цифры, свидетельствующие о падении рождаемости во многих областях СССР. По всей стране детей до 4-летнеге возраста в 1959 г. было 11,7%, а в 1970 г. — 8,5%, то есть уменьшился процент детей младших возрастов.

Как было указано выше высокая рождаемость наблюдается среди мусульманского населения СССР и у армян. Зато в областях с населением славянским и балтийским падение рождаемости принимат угрожающий характер ...

Эти факты принудили XXIV съезд КПСС принять резолюцию, которая указывает на неблагополучное положение прироста населения в Советском Союзе. Резолюция гласит:

> «В целях создания лучших условий для воспитания подрастающего поколения увеличить материальную помощь семьям, имеющим детей, расширить льготы работающим женщинам-матерям; ввести пособие на детей семьям, в которых средний доход на члена семьи не превышает 50 рублей в месяц» («Литературная газета», 28.4.1971).

Перепись 1970 года определяет количество украинского населения во всем СССР в размере 40 753 тысячи человек. Таким образом, с 1926 по 1970 г. количество украинцев на всей нынешней территории СССР увеличилось только на 1,8 млн. В сравнении с этим прирост украинского населения от всероссийский переписи 1897 до переписи 1926 г. выразился в 54,2% (Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г., Москва 1928, стр. XVIII). Объяснение резкому снижению, фактически стагнации роста украинского населения следует искать отчасти в событиях первой и второй мировых войн, проходивших на территории Украины. Однако самое большое влияние на уменьшение прироста украинского населения оказала специфическая политика правительства СССР.

В 1921 г. неурожай поразил южные области Украины и Поволжье. Начался голод. Представитель Комитета помощи под председательством Фритьофа Нансена (Женева), посетивший Украину в начале 1922 г., констатировал, что на юге Украины было 8 миллионов голодающих, что там ежедневно умирали тысячи людей от голода, что среди голодающих распространился каннибализм (La Famine en Ukraine, Génève 1922).

Американский профессор Х. Х. Фишер в своей книге «Голод в Советской России» писал о равнодушии Москвы к голодной катастрофе, посетивший население Украины в 1921-22 г.:

Величеств в Севрскую Мануфактуру. В этой последней Екатерина Великая заказала знаменитый сервиз со своими инициалами. Директор Изящных Искусств преподнес от имени государства замечательную «Вазу из Нима». В богатом музее мануфактуры находятся: статуэтка (из неглазированного фарфора) Екатерины II, ее бюст и бюсты Цесаревича Павла Петровича и Марии Федоровны. Высочайшим Особам и их свите был преподнесен различный севрский фарфор. Кроме того, именитым гостям подарили репродукцию статуэтки Екатерины Великой, чудесный «кофре» Людовика XVI для Великой Княжны Ольги. При уходе Августейшие гости зажгли печное устье (потушенное накануне) при помощи факелов, перевитых национальными лентами двух дружественных народов. Под громкое «виват» Императорская Чета покинула Севрскую Мануфактуру, чтобы отправиться в Версаль. Императорский кортеж прошел через парк С. Клу под звуки русского гимна. Улица Св. Петра была декорирована в русском стиле: триумфальными арками образующими прелестный свод. Банкет происходил в галерее («Де Батай»). Сара Бернар продекламировала стихи академика Сюлли.

Был устроен парад в Шалоне, на котором присутствовали в честь дорогих гостей приглашенные гости всех стран, которые дефилировали мимо официальной трибуны.

Действительно, французы устроили колоссальную встречу нашему Государю. В первый раз парижане увидели, что огромный Аполлон над Оперой был профилирован светом и на карнизе памятника был водружен большой русский орел весь в огнях.

С отъездом Императора и Императрицы кончились праздники, наступили будни. Но пребывание Августейшей Четы во Франции оставило глубокий след в сердце французского народа.

(«Русская Жизнь»)

А. Кононова-Милославская.

«Московское правительство не только не уведомило Американскую Администрацию Помощи о положении Украины, как оно сделало в отношении областей гораздо более отдаленных, но оно фактически препятствовало всячески американцам вступить в контакт с Украиной ... Москва в действительности замалчивала в своей печати о голоде на берегах Черного моря» (стр. 252).

В результате этого голода 1921-1922 гг. на Украине погибли миллионы людей. В Херсоне, на берегу Черного моря, вымерло тогда 85% жителей. Статистические данные о потерях населения во время голода 1921-1922 гг. до сих пор не опубликованы.

Населению Украины, Северного Кавказа и многих др. областей пришлось испытать еще более тяжелую голодную катастрофу в 1933 году. Коммунистическая администрация реквизировала у земледельцев продовольствие, и это вызвало массовый голод и вымирание.

Известный американский журналист В. Х. Чемберлен, посетивший Украину летом 1933 года, писал о «политическом голоде», созданном руководителями КПСС на Украине в 1933 г. (Украина — потонувшая нация, Нью-Йорк, 1944).

В третий раз население Украины пострадало от голода в 1946 г., по окончании второй мировой войны.

Характерно, что советская печать до сих пор обходит молчанием голод 1933 и 1946 гг. Разумеется, голод, вызванный специфической политикой вождей КПСС, приостановил рост населения. К этому надо еще присоединить массовый вывоз населения, и, в частности, украинского, в северные области России и в Сибирь во время принудительной коллективизации, начатой в 1929 г. Вывоз населения на каторжные работы в Германию во время второй мировой войны причинил большие потери народам оккупированных территорий.

В разговоре с В. Черчиллем в Москве 1943 году Сталин признался, что его «генеральная линия» лишила жизни миллионы так называемых кулаков (В. М. Черчилл, The Second World War, т. IV, Лондон ,стр. 447-449).

В переписи населения СССР 1970 года можно проследить влияние военных событий на рождаемость. Так, родившихся в 1915-1919 годах оказалось почти на 3 млн. меньше, чем появившихся на свет в мирное время в 1910-1914 годах. Потери в первой мировой войне отмечены в переписи 1970 г. в соотношении между группой 50-54-летних и 55-59-летних. Вторая группа людей, родившихся до первой мировой войны, многочисленнее граждан, появившихся на свет во время войны.

Вторая мировая война тоже имела тяжелые последствия для рождаемости в СССР. Перепись 1970 г. показала, что в первой половине шестидесятых годов детей родилось на 2 миллиона меньше, чем детей, родившихся позже, то есть имеющих меньше 5 лет: погибшие во время войны не оставили потомства. Следствием потерь второй мировой войны является малочисленность 25-29-летних граждан СССР, т.е. родившихся в 1941-1945 гг.: мобилизация в армию разорвала семьи, и рождаемость во время войны сильно понизилась.

Перепись 1970 г. дает сведения о возрастном составе населения СССР. Во-первых, относительное увеличение лиц старше 60 лет сравнительно с данными предыдущих переписей. В 1939 г. старших 60 лет было 6,8%, в 1959 г. 9,4%, а в 1970 г. 11,8%. Увеличение процента людей преклонного возраста объясняется, повидимому, улучшением бытовых условий и обслуживания больных.

По последней переписи половина жителей СССР моложе 30 лет. Более 81% граждан СССР родилось после Октябрьской революции 1917 г. и не знает условий дореволюционной России.

В настоящее время грамотность стала всеобщим достоянием (99,7% грамотных).

В переписи 1970 г. отмечен большой прогресс высшего образования. В 1939 году лиц с высшим образованием насчитывалось в СССР около одного миллиона. В 1970 г. высшим образованием обладает 13,4 миллиона человек. Распределение лиц с высшим и средним образованием (полным и неполным) неодинаково по разным республикам.

Высшее и среднее образование наиболее распространено в Грузинской ССР (554 человека на тысячу населения в возрасте 10 лет и старше), на втором месте стоит Аджарская АССР (541), далее Коми АССР (540), Абхазская АССР (523), потом Северо-Осетинская АССР (519), далее Латвийская ССР (517), Армянская ССР (516), Эстонская ССР (506) и т.д. На последнем месте по числу лиц со средним и высшим образованием оказалась Дагестанская АССР (358 на тысячу населения). Зато Якутская АССР в Сибири по числу людей с высшим и средним образованием стоит выше чем в среднем по РСФСР и выше чем в Украинской ССР: 501 на тысячу жителей. Конечно, значительный процент образованных людей в республиках Коми и Якутии составляют переселенные туда русские и другие.

Перепись населения 1970 г. сообщает о различии роста у разных национальностей СССР.

Самую большую убыль показывает, согласно переписи, еврейская национальность. В 1959 г. в СССР насчитывалось 2 268 тысяч евреев, а в 1970 г. — 2.151.000. Повидимому, больше 100 тысяч евреев сочли более выгодным для себея отречься от еврейской национальности, чтобы избежать всякого рода притеснений и дискриминации.

Выдержки из. «Анализа Тек. Соб.»
И-та по Изучению СССР (ст. П. В. Феденко)

ИЗ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩЕИХСЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

ГЕНЕРАЛ КОНОВНИЦЫН

Выдержки из послужного списка Петра Петровича Коновницына — дежурного генерала всех российских армий в 1812 г. командира Гренадерского корпуса в 1813-1815 г. и военного министра в 1815-1819 г.

В июле 1812 г. Коновницын встретил французов при деревне Какувачине и целый день держался сражаясь против Мюрата и Богарне, а потом против самого Наполеона, и отступил не оставив в руках неприятеля никаких трофеев. В августе Коновницын со своей дивизией защищал Малаховские ворота в Смоленске. Был легко ранен в руку и, не сделав даже перевязки, вышел из Смоленска буквально последним. В августе Коновницын сражался при Лубине, где отчаянная храбрость войск и твердость Тучкова обеспечили двум русским армиям возможность соединиться. Позже Коновницын был назначен начальником арриергарда. Кутузов утвердил это назначение и выразил Коновницыну свое полное доверие, которое Коновницын вполне оправдал. В бородинском бою Коновницын был там, где шла самая отчаянная борьба, — около Багратиона. Смертельно раненый Багратион сдал ему командование Второй армией и Коновницын отвел ее за Семеновский овраг после ужасной атаки, руководимой самым Наполеоном. Коновницын сражался в рядах солдат и получил две серьезные контузии. На другой день после битвы Кутузов назначил Коновницына командующим Второго корпуса на место смертельно раненого Тучкова. На военном совете в Филях Коновницын высказал мнение о необходимости сражаться под Москвой. В сентябре Кутузов назначил Коновницына дежурным генералом и на этом месте Коновницын обнаружил не только обычную распорядительность, но необычайную неутомимость. В октябре Коновницын заболел жестокой лихорадкой, и несмотря на обещание, данное Кутузову, остаться дома, совершенно больной поехал верхом с колонной графа Орлова-Денисова, обходившей Мюрата при Тарутине. Мало того, он лично бросился в атаку и едва не был зарублен. Затем Коновницын водил войска в атаку под Малоярославцем. В решительную минуту боя, Кутузов сказал ему: «Петр Петрович, ты знаешь как я берегу тебя и всегда упрашиваю тебя не кидаться в огонь; но теперь прошу тебя очистить

Незабытые Могилы

† 12-8 в Пью Порке, от трамбоза сердца умер лейтенант Флота, инженер-механик Николай Зотникович КАДЕСНИКОВ.

Пок. родился 13-XI 1895 г. в гор. Вятке. По окончании реального училища поступил в Петроградский Политехнический Институт. Война заставила его оставить Институт и поступить в Николаевское Морское Инженерное училище, которое он окончил инженером-механиком и произведен в мичманы, с назначением на службу в Балтийский Флот, на крейсер «Гангут».

После захвата власти большевиками Н. З. оставил службу в Балтийском Флоте и уехал на Юг, где уже началась борьба с большевиками и возрождался военный Флот.

Во время Белой борьбы, пок. Николай Зотникович служил на капонерской лодке «Терец», о боевых опреациях которой сам Николай Зотникович дал яркие описания на страницах зарубежных русских газет и журналов.

После оставления Крыма, Николай Зотникович обосновался на жительство в Югославии, где он получил место преподавателя математики, в Сербской гимназии.

Принимал участие я работе общественных и политических организаций русской эмиграции. В особенности много трудов и внимания уделял работе в Русском Соколе, для воспитания русской молодежи в национальном духе.

Сотрудничал в русских Зарубежных газетах и журналах. Был постоянным сотрудником «Часового».

С началом развития в Югославии авиации, Николай Зотникович перешел на службу в штаб авиации и работал инженером-механиком.

Перед захватом в Югославии власти коммунистами, Николай Зотникович с семьей переехал в Триест, где в лагере ДиПи, при его участии была создана гимназия, директором которой он был в течение 5 лет.

По приезде в США, Н. З. душой и сердцем отдался преподавательской и воспитательной работе в русской гимназии, которая стала целью его жизни.

Несмотря на то, что работа в гимназии давала достаточную нагрузку, он находил возможности уделять время общественной и литературной деятельности.

В течение этого времени покойным были написаны и изданы три книги: — «Белая борьбе под Андреевским Флагом» и учебные пособия для гимназии: «Краткий курс истории России XX века» и «Родная Речь. И многие статьи для газет.

Покойному Николаю Зотниковичу было чуждо праздное безделье.

В личной жизни, покойный был примерным семянином, хорошим искренним другом и всегда шел на встречу всем, кто нуждался в его помощи и поддержке.

В лице Николая Зотниковича ушел от нас, пламенный русский патрпот и непримиримый борец с коммунизмом. Поистине — рыцарь без страха и упрека. П. Лиходей.

† 27-6 в Калифорнии Корниловского уд. полка капитан Антон Григорьевич ТРИЛЕВСКИЙ, старший корниловец в Детройте.

† 10-8 Н. Йорке Корниловского уд. п. подполковник Григорий Захарьевич ТРОПИН.

† 7-7 в С. Пауло (Бразилия) кор. гардемарин Николай Николаевич ДОЛЕНГА-ПИСКОРСКИЙ. Пок. из Суворовского к. корп. перешел в Морской Корпус, кадетом пошел добровольцем и Черноморский флот белой борьбы, в 1920 г. эвакуировался на кр. «Генерал Корнилов» и Бизерту, где окончил Мор. Корпус и произведен в кор. гардемарины. В 1925 г. переехал в Бразилию, где состоял председателем Филантропического О-ва и много сделал для организации Дома для престарелых, одновременно состоя председателем Общекадетского объединения и секретарем Союза Морских Офицеров. Был искренне любим всеми его знавшими. Сообщил Ю.Е. Деконский.

† 5-8 в Париже Корниловского уд. п. поручик Алексей Андрсевич ЕГОШИН, галлиполиец.

† Скончались чины Русского Корпуса: 11-5 в Н. Йорке полк. Леонид Павлович. ОВСИЕВСКИЙ, 11-5 в Н. Йорке казак ВВД Прокофий Филимонович ЕРЕМИЧЁВ, 3-6 в Пэтерсоне есаул Сергей Иванович МОНАСТЫРНЫЙ.

† 22-7 Сожья Павловна НЕСТЕРОВА, первоходница, доброволец Корниловского арт. дивизиона, георгиевский кавалер.

† 20-7 в Монморанси артиллерии капитан Константин Георгиевич СПЕРАНДИ.

† 29-7 в Монморанси лейтенант флота Владимир Николаевич КАЗАКОВ.

† 30-7 в Париже Дроздовского стр. п. капитан Владимир Владимирович ЕВРЕИНОВ.

† 22-8 в Мадриде Марковского артил. див. штабс-капитан Димитрий Корнильевич ГОЛБАН, кавалер Георгиевского Креста 4 и 3 степеней, произведенный во время войны в офицеры за храбрость, участник белой борьбы, галлиполиец. В первые месяцы гражд. войны в Испании вступил в Русский отряд армии ген. Франко и был награжден Военным Крестом и двумя орденами «За доблесть». После войны непрерывно состоял при испанской Высшей Военной Школе в качестве начальника солдатской команды. Доблестный офицер и прекрасный товарищ, он был одинаково любим его русскими и испанскими соратниками.

ЕЩЕ О ГЕНЕРАЛЕ ПЕРМИКИНЕ

(см. Часовой № 540).

Краткая заметка
О службе Бориса Сергеевича Пермыкина в
в рядах 9-го уланского Бугского полка.

В начале первой Мировой войны 6-го августа 1914 г. в 9-й ул. Бугский полк поступил доброволец (на правах вольноопределяющегося) Борис Сергеевич Пермикин. С первых дней сяоей службы в полку он выявил твердость характера, настойчивость и храбрость. 10/8 1914 г. 9-я кав. дивизия получила приказание прикрыть развертывание 9-го Армейского Корпуса и выяснить сосредоточение главных сил противника. В авангарде шел Бугский полк в направлении города Пшемысляны. У села Вишневчик головной разъезд попал под ружейный и пулеметный огонь, выдвинутой вперед австрийской разведовательной части, но конной атакой противник был отброшен к с Липовица. Здесь доброволец Пермикин догнал и захватил в плен австрийца, принадлежавшего уже к регулярной Армии и этим дал возможность выяснить сплы противника.

При дальнейшем продвижении полка и дивизии он всегда вызывался добровольно в разъезды, выполняя разные боевыя задачи. В короткий срок награжден Георгиевскими Крестами 4-й и 3-й Ст. За бевые отличия в боях при осаде крепости Перемышль неоднократно своей разведкой добывал важные сведения и произведен за боевые отличия в чин Прапорщика

6/6 1915 г. в районе г. Устье Бпекупе, когда ополченческая бригада при наступлении на сильно укрепленный старинный замок «Шлёс» потеряла всех своих офицеров, добровольно вызвался вступить в командование ротой и успешно выполнил порученную ему задачу

8/7 1916 г. во время Брусиловского наступления австрийцы у города Коропец при поддержке многочисленной тяжелой и легкой артиллерии, повели яростное наступление пятью густыми цепями на позицию Бугского полка, занимавшего редкой цепью мелкие окопчики. Поручик Пермикин, будучи мл. оф. в пулеметной команде, по собственной инициативе, воспользовавшись складками местности, выдвинулся с двумя пулеметами значительно вперед на удобную позицию и, подпустив без выстрела шагов на 50, метким огнем нанес в передовой цепи опустошение. В передовой цепи у оставшихся в живых произошла паника, которая передалась в задние цепи и, бросив своих раненых и убитых, все отхлынули назад.

Благодаря решительности, присутствия духа и храбрости Поручика Пермикина, атака была отбита с огромными потерями противника, а полк удержал вверенный ему участок

За свои боевые способности и невозмутимую храбрость Б. С. Пермикин награжден Орденами — Св. Владимира 4-й ст. с бантом и мечами, Анны 2-й ст. с мечами, Станислава 2-й ст. с мечами, Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и Анны 4-й ст. с надписью «За Храбрость».

По своим боевым качествам он был выдающимся офицером и за свои подвиги полностью достоин награждения Статутными Орденами — Орденом Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевского Оружия, но, к сожалению, высшее начальство не оценило его достой-

---

город!» — И город был взят русскими. Под Вязьмой Коновницын лично участовал в сражении, и также участвовал в сражении под Красным, и в обоих этих сражениях он давал приказания от имени фельдмаршала. За свои действия со времени вторжения Наполеона в пределы России Коновницын получил золотую шпагу с подписью «За храбрость» и ордена Св. Владимира второй степени, Св. Александра Невского, Св. Георгия второй степни и звание генерал-адъютанта. После кратковременного отпуска в январе 1813 г. он был назначен командиром Гренадерского корпуса, во главе которого участвовал в Люценском сражении, где был ранен в ногу пулей на-вылет. В декабре 1815 года Коновницын был назначен военным министром и вскоре получил бриллиантовые знаки ордена Св. Александра Невского. В 1817 г. был произведен в чин генерала от инфантерии, а в 1819 году был назначен директором Пажеского корпуса и других военных училищ. Одновременно был назначен членом Государственного Совета, а в декабре 1819 года получил графский титул. Скончался Коновницын на даче под Петергофом 28-го января 1822 года и похоронен в своем селе Княрово. Н. Добрышин.

по за жертвенность и те заслуги, которыя он проявлял в течении войны. В чине ротмистра он принял участие в С.-Западной Армии и благодаря своей энергии и боевым качествам в короткий срок дослужился до чина Ген. Лейтенанта.

Полковник Владимир Лесеневич.

БУГСКИЙ УЛАНСКИЙ ПОЛК

31/8 - 13/9 1971 г. исполняется 200-лет от основания 1-го Бугского казачьего полка — Родоначальника 9-го Уланского Бугского полка. Поздравляю однополчан с этим Знаменательным Днем 200-летнего Юбилея. Да хранит всех ныне здравствующих Бугцев Св. Георгий Победоносец — Заступник и покровитель 9-го Уланского Бугского полка и да будет вечная память дорогим уланам живот свой положившим за Веру. Царя и Отечество, в смуте убиенных и в мире скончавшихся.

Владимир Лесеневич.
Caixa Postal 5485 Sao Paulo Brasil.

РАЗНОЕ

«КОЛЬ СЛАВЕН»

В зарубежной печати появились заметки о том, что, якобы известный религиозный гимн «Коль Словен», так часто исполнявшийся на различных церемониях в старой России, является «масонской песней» . . .

Это совершенно не соответствует действительности. Если даже допустить, что автор гимна, куратор Московского Университета Михаил Матвеевич ХЕРАСКОВ и принадлежал к масонской ложе, что было в те времена в среде русской аристократии «модно», то «Коль Славен», был введен, как религиозный гимн в армии и общественных организациях указом Императрицы Елизаветы. До большевицкого переворота он исполнялся курантами Петропавловской крепости в С. Петербурге, что доказывает его официальное признание всеми царствованиями.

Кроме того, самые слова гимна в их прекрасном музыкальном переложении создают подлинное религиозное настроение и нам кажется, что поднятая в известной части печати кампания, как бы имеющая скрытую цель скомпрометировать эту старую русскую традицию-исполнения «Коль Славен», не отвечает никакой логике.

Новая Книга
Ю. ПСКОВИТЯНИН «СМУТА»
Цена 100 б. фр.
Выписывать от Часового

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

НОВАЯ КНИГА
Вышла из печати и поступила в продажу
А. Дикий:
РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ
(2-е издание)
Цена 5 долларов. Пересылка 0.50 центов
(250 бельг. франков, 25 фр. франков,
Пересылка 10%)

ПОДДЕРЖИТЕ ИНВАЛИДОВ
Читайте вышедший в этом году ежегодный выпуск газеты
«РУССКИЙ ИНВАЛИД»
Цена во Франции 6 фр., в Бельгии 60 фр., в США 1.20 дол.
Заказы: Union des Invalides Russes
3, rue Adolphe Chérioux, Issy les Moulineaux 92 France

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»
Пересылка 20 бел. франков

ЧАСОВОЙ
43й ГОД.
на 1971 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	25,—	13,—	7,—	2,50
США, Канада	— дол.	6,—	3,50	2.—	0.70
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/15	/20	/12	/4
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	2.00
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швецня	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 544
(10)
ОКТЯБРЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

1721 — 1971

250-ТИЛЕТИЕ РОССИЙСКОЙ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ

НИКТО НЕ МОЖЕТ отрицать огромного вклада русского воинства в деле защиты отечества и создания из многоплеменного населения России единой державы. Начиная с Рюрика, Аскольда, Олега, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Александра Невского, русское воинство выполнило свой долг. Димитрий Донской положил начало освобождения Руси от татарского ига. Иван III, Василий III и Иван Грозный преуспели уже создать мощную державу и ея вооруженные силы.

Смутное время подорвало военную мощь государства и первые Романовы, видя ея ослабление, во многом объясняемое отсутствием единства в управлении войсками и своеволием отдельных военных начальников, склонных к образованию преторианских стрелецких войск, начали создание новых частей по «иноземному образцу», но верных русской традиции. Однако, многие причины не позволили им довести дело до конца. Все эти обстоятельства были недавно на страницах «Часового» объяснены, в безукоризненном изложении, статьями нашего покойного сотрудника генерала Б. В. Штейфона.

И только Петр Великий, создавая Российскую Империю, понял всю неотложную необходимость организации регулярной армии и 22 октября 1721 года основал тот костяк вооруженных сил, который при Румянцеве, Потемкине, Суворове, Кутузове и их последователях создал военную славу России.

Сейчас исполняется 250-тилетний юбилей со дня величественного указа Царя-Преобразователя.

« Река времени в своем теченьи
Уносит все дела людей,
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей ».

Правильно ли мыслил наш великий поэт ? . .
Думаем, что он допустил здесь большую ошибку.
Эти «дела» забыты быть не могут !

Ибо, несмотря на прошедшие века, каждый из нас, будь то за рубежом, будь то в теперь подъяремной России, не может не помнить все те неисчислимые жертвы, которые понес Российский Солдат в кровавых боях за Родину. Тот Солдат («имя честное и достойное от генерала до рядового»), который приносил на алтарь Отечества свою жизнь.

Как замечательно правильно сказал когда то наш генерал Кутепов:

«На костях и крови русского офицера строилась Россия».

Армия Петра Великого перестала существовать в октябре 1917 года, вместо дорогих и великих имен наших царей и полководцев появились полки Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Парижской Коммуны . . . Все это было настолько наносно и пошло, что, когда встала угроза нашим родным землям, самозванная и нерусская власть ДОЛЖНА была вернуться к старым военным традициям.

И, ответим, перефразируя стих:

«Река времен в своем теченьи
Вернется вновь к делам прошедшим».

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Большой важности событие произошло в арабском мире. 1-го сентября плебисцитом, произведенным в Египте, Сирии и Либии, утверждено создание федерации, объединяющей эти страны, под названием «Союза Арабских Республик». Основная программа новой федерации основывается на верности Корану и на необходимости, во имя Ислама, единения всего арабского мира. Есть основания предполагать, что некоторые другие арабские страны вскоре присоединятся к этой системе, в частности Судан. Новое государственное образование, несомненно, усиливает арабское сопротивление против Израиля и вновь возникает необходимость, во избежание мирового конфликта, с одной стороны повлиять на израильское правительство в вопросе очищения им арабских земель, с другой стороны потребовать от арабских стран гарантии признания и безопасности израильского государства. И то, и другое зависит от США и от СССР.

Советский Союз продолжает и, по многим данным, усиливает свою военную помощь арабским странам, Соединенные Штаты делают то же самое в отношении Израиля. И при таком положении выхода из создавшегося положения не видно.

Чрезвычайно характерно, что два руководителя новой федерации, Эль Садат и Каддафи заявили о полном отрицании ими, как коммунистической, так и капиталистической системы, которые, по их заявлению, придуманы для порабощения человечества. И, действительно, в арабских странах происходит не только идеологическая, но и фактическая борьба против коммунистов, дошедшая, напр., в Судане до их физического истребления. Советское правительство вынуждено закрывать на это глаза и иногда только протестует в печати (как, по случаю событий в Судане).

● Так как появились некоторые сведения о ВОЗМОЖНЫХ переговорах новой федерации с США, Косыгин собирается 8-го октября в Алжир, где, очевидно, надается найти серьезную опору для советской политики в средиземноморском бассейне.

Намечаются и другие поездки советских руководителей: Подгорного в Сев. Вьетнам, очевидно, для того, чтобые уменьшить китайское влияние в этой стране и, наконец, Брежнев между 25 и 30 октября будет гостем Франции, а до этого уже посетил Белград.

О других визитах — в следующем номере

● 12-го сентября скончался Хрущев, почти что забытый в СССР и для которого не нашлось даже места у Кремлевской стены, где похоронены все руководители советского строя. Но западные страны (не только печать, но и некоторые государственные мужи) совершенно неожиданно провозгласили умершего «великим политиком» и «энергичным сторонником мира». Поистине, верна наша народная пословица: «Если Бог хочет наказать, то...». Забыто всё: и угооза атомной бомбой Англии и Франции во время Суэцкого кризиса, и неоднократные заявления о том, что «мир будет коммунистическими» и постоянные предупреждения о том, что «наши ракеты достанут любое место планеты», и срыв парижской конференции, и стена позора в Берлине, и стучанье сапогом в ООН, и нацеленные на Америку ракеты на Кубе и проч., проч., проч.

Правда, многое ему может быть прощено за разоблачение сталинских преступлений и все-же он не только не довел дело до конца, но и начал многие сталинские методы проводить в жизнь. Не было-ли это просто борьбой за власть ? А что касается его восхвалений, то, поистине, страшивается есть-ли в политике мораль ?

● 2 сентября была выпущена на Луну советская испытательная станция «ЛУНА-18». Вначале облёт Луны казался успешным (54 маневра), но 11 сентября в 10 ч. 48 м. по московскому времени станция рухнула на лунную почву и разбилась. Это третья неудача советской аэронавтики, после «Союза-11» (с трагической смертью трех астронавтов), а до этого с «Луной-15» выпущенной одновременно с удачным выпуском американского «Аполло-11», и также разбившейся на Луне. Как правы были Академик Сахаров, и совсем недавно избравший свободу физик Федосеев, указывавшие, что при нынешней порочной системе никакое удачное и вдумчивое творчество немыслимо !

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

VIII

БЕСПРИСТРАСТНОМУ наблюдателю совершенно ясно, что после долгих и несомненных дипломатических успехов советского правительства, объяснявшихся исключительно слабостью и податливостью государств свободного мира, советская политика вошла в полосу большого кризиса.

Прежде всего этот кризис чувствуется в самом коммунистическом мире. Надежды на примирение с Китаем нет никакой, если, конечно, советские правители не склонятся перед все более растущими требованиями Мао, что означало бы и окончательное падение их авторитета в коммунистическом лагере, откол от них европейских «народных демократий» и, вероятно, свержение их владычества. Если несколько лет тому назад из под советского влияния вышли Югославия, ведущая замечательно искусную игру и с Западом и с Востоком, и маленькая Албания, посмевшая ликвидировать советскую военно-морскую базу и выславшая советских военных инструкторов, то сейчас постепенно поднимают голову другие: Румыния имеет смелость отказываться от участия в военных маневрах советского лагеря, не пропускает советские войска через свою территорию, сближается с Китаем и одновременно начинает сношения с Западом. Пока еще послушная Венгрия проводит независимую экономическую политику, определенно ведущую к постепенной либерализации режима. В Польше произошли события, нанесшие страшный удар по коммунизму и, по нашим сведениям, теперешнее замирение в этой стране только вре-

---

Зарницы российского возрождения, несмотря на все старания рабовладельческой власти, уже видны. Страшная угроза нависла над нашей Россией, которая вновь будет призвана защитить не только себя, но и весь впавший в духовный маразм западный мир. Никакие «коммунистические манифесты» и карлы-марксы не поднимут наш народ на доблесть — это ясно доказала последняя война.

И мы верим, что нынешние советские воины, в душах которых живет не искусственно прививаемый но подлинно народный дух, найдут все силы чуждую им красную звезду заменить победным Петровским Орлом.

Склонимся же в эти юбилейные дни перед величием Петровского дела и вспомним с печалью и глубокой признательностью жертвы принесенные нашими предками во имя славы Российской Державы.

«Часовой»

10-ТИЛЕТИЕ «СТЕНЫ ПОЗОРА»

В день подписания догора о Берлине представителями 4 великих держав, был вновь открыт огонь по перебежчику с Востока на Запад. Великие державы «не заметили» это новое убийство

менное. Наконец, раздавленный советскими танками народный подъем в Чехо-Словакии создал во всемирном коммунистическом движении раскол, все больше и больше углубляемый.

Надежды подъять под себя арабский мир не оправдались. При всем скептическом отношении к политике арабских государств, нужно признать, что они оказались гораздо дальновиднее западных держав. В Судане, получающем советскую помощь, коммунистическая партия разгромлена, все сочувствующие коммунизму рассматриваются, как государственные преступники. В Египте и Ливии коммунистов сажают в тюрьмы и лагеря. Несмотря та это, советское правительство продолжает усиливать им свою помощь и иностранные обозреватели (да и некоторые наивные наши соотечественники) считают, что СССР продолжает «великодержавную политику царей», что не отвечает никакой логике, ибо если «Екатерининские орлы» и их преемники искали открытого выхода в море, то Россия никогда не посягала ни на независимость средиземноморских держав и, уж конечно, ни на внедрение во всем мире своего порядка. Цель же Советского Союза-мировая коммунистическая революция.

Пытаясь создать в Латинской Америке коммунистические центры, советское правительство и здесь терпит поражения. Если Куба еще держится под страшным террором, то, несмотря на большую советскую помощь, в стране полный развал и готовое поле для американской экономической интервенции, если, конечно, правительство США окажется на высоте. Пришедший к власти в Чили Алиенда недолог. Но самое главное, это пробуждение в латино-американских странах здорового патриотизма и начавшаяся решительная борьба против коммунизма.

А в черной Африке странным образом соединенная работа Соединенных Штатов и Китая все время уничтожает советское влияние и негритянские правители непрерывно высылают советских дипломатов, вмещивающихся, как и всюду ,во внутреннюю жизнь этих новоявленных государств.

Но, конечно, самое главное-Китай, вбирающий в себя силы и готовящийся в недалеком будущем к нападению на российские дальневосточные территории.

Видя все это незавидное положение, советские правители ищут из него выхода. И таковым считают созыв международной конференции. Нечто отдаленно напоминающее «Священный Союз». Мысль была бы удачной, если бы ея инициаторам можно было верить, если подпись Советского Союза стоила бы честного слова...

Такие предложения делал в свое время Хрущев, одновременно устраивая ракетные площадки на Кубе, теперь нынешние правители готовы даже уничтожить Варшавский договор. Насколько это серьезно, читатель увидит в этом номере анализ этого проекта. И делая свои заманчивые предложения, СССР не прекращает свою лживую, возмутительную пропаганду против свободного мира, ведет в нем подпольную работу и призывает к свержению существующих в нем властей.

Доказательства этой подпольной работы многочисленны и только что совершенно невероятный скандал произошел в Лондоне, когда британское правительство, на основании успешной разведки, выяснило, что 105 советских «дипломатов» (из феноменального числа 500, находящихся в Лондоне) занимались шпионажем и высылаются из Англии. Подобного случая еще не было в истории международной дипломатии. Лишний пример того, как можно верить т. наз. «мирному сосуществованию».

Еще во времена Сталина советские войска могли в кратчайший срок занять Европу, беззаботно переживающую свою, оказавшуюся грустной, победу. Теперь положение иное и война неизбежно приведет к нажатию ядерной кнопки. Нажатию в двух направлениях. Но если бы когда то

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР

В АПРЕЛЕ 1967 ГОДА представители 24 коммунистических партий Европы собрались в Карловых Варах (Чехословакия) и опубликовали «Декларацию Мира и Европейской безопасности», указывая на то, что существование Атлантического Договора находится под знаком кризиса и срок его истекает в 1969 году.

Заявление это было ошибочным, так как подписанный 4 апреля 1949 года Атлантический Договор не предусматривал никаких сроков и только каждая участвующая в нем страна имеет право за один год до начала 1969 года пересмотреть свое решение о нахождении в составе этой организации.

Что касается Варшавского Договора, то положение его точно такое же, а именно, за год до начала 20-тилетия, т. е. до 1975 года, каждая страна-участница Договора имеет право отказаться от своего участия в нем. Параграф 11-й Договора предусматривает, что «в случае организации в Европе системы коллективной безопасности и заключения об этом общего договора всех стран, Варшавский Договор прекращает свое существование немедленно по подписании вышеуказанного соглашения».

Албания нарушила свои обязательства и 12 сентября 1968 года, больше чем за 6 лет до двадцатилетия, вышла из состава участниц Договора, отказываясь от вмешательства стран Варшавского Договора в ея дела.

Со своей стороны Советский Союз заключил двусторонние договоры с каждой из стран-участниц Варшавского Договора и, кроме того, особые договоры «Соглашения о нахождении советских войск» со странами, в которых расположены войска: Польша, Венгрия, Восточная Германия и Чехо-Словакия, при чем эти соглашения остаются в силе даже в случае ликвидации Варшавского Договора.

Особый характер приобретает это соглашение с Чехо-Словакией, подписанное после оккупации ея советскими войсками и предусматривающее совместную работу по укреплению коммунизма в Чехо-Словакии и совместную борьбу против его противников», — это дает Советскому Союзу право в любой момент легально вмещаться во внутренние дела Чехо-Словакии.

Заключенные после 1-й мировой войны договоры между Советским Союзом и его сателлитами обязывают их к совместной защите, в случае конфликта любой из этих стран с Германской Федеральной Республикой. Также параграф 4-й Договора обязывает все страны Договора придти на помощь любой из них, в случае нападения на нее любого государства.

В последних двусторонних договорах, заключенных Советским Союзом (с Болгарией и Румынией в 1967 году, с Чехо-Словакией и Румынией в 1970 г.) совместная защита участников соглашений, не ограничивается Европой, а говорит о любой агрессии «любого государства или группы государств». Таким образом, по смыслу редакции этих соглашений, подписавшие их страны должны оказать помощь Советскому Союзу в случае конфликта между ним и Китаем.

В своей декларации 5 июля 1966 г., подписанной в Бухаресте, страны Варшавского Договора заявили, что оне выражают надежду на ликвидацию обоих Договоров, Атлантического и варшавского, и замену их системой «Европейской Безопасности». Это же предложение было формулировано на 24-м Съезде коммунистической партии СССР, 30 марта 1971 года, ея ген. секретарем Брежневым.

В свете этого проекта совершенно необходимо подчеркнуть огромные преимущества, которые дают Советскому Союзу вышеуказанные двусторонние соглашения, даже в случае ликвидации Варшавского Договора. А именно:

1) На основании этих соглашений советские войска имеют право, с «разрешения» правительств этих стран, оставаться на их территории для ея защиты и, естественно, во имя стратегических целей советских вооруженных сил,

2) Соглашения предусматривают «совместные усилия для взаимной поддержки» т. е., говоря простым языком, подчинение вооруженных сил сателлитов советскому главному командованию,

3) Наконец, предусмотренная соглашениями помощь участников Варшавского Договора Советскому Союзу в случае вооруженного конфликта в ЛЮБОЙ части света.

Варшавский договор, как таковой, приносит СССР огромные дополнительные преимущества. Во первых: верховное командование вооруженны-

---

Троцкий и мог сказать, что «уйдя, мы хлопнем дверью», то сейчас таких троцких нет и вместо них сидят разжиревшие на народной беде бюрократы, для которых собственное благополучие выше любых марксистско-ленинских идей.

И тот же маршал Гречко, которого, по нашим сведениям, считают весьма и весьма неглупым человек, произнося угрожающие всему миру слова, отлично понимает, что третья мировая война положит конец не только коммунизму (и его собственному благополучию), но и всему государству. А утешение, что этот конец одновременно придет и для противника, весьма и весьма слабое.

Не говоря сейчас о деятельности живых сил нашего народа, которой мы должны придать громадное значение и о которых мы очень мало знаем, мы утверждаем, что в настоящий ПЕРЕЛОМНЫЙ момент Свободный мир может, наконец, сыграть для себя, да и для нашей родины, спасительную роль, разговаривая с советскими правителями твердым языком, требуя гарантий и уступок за оказываемую им огромную экономическую помощь. Именно сейчас говорить, что «страшнее кошки зверя нет» просто нелепо: сама кошка уже в мышеловке, которую твердая рука может без большого труда закрыть.

В. Орехов

Читатели обратили, несомненно, внимание на типографскую ошибку в прошлом нашем номере в «Экране». Должно было быть напечатано, что американские астронавты провели в ПОЛЕТЕ и на Луне около 15 дней. Было же напечатано «провели 15 дней НА ЛУНЕ». Просим извинения за этот недосмотр. На самом деле, на Луне астронавты провели всего лишь три дня: 31 июля, 1 и 2 августа и «Аполло-15» опустился в Тихом Океоне 7 августа, как и было отмечено.

ми силами Договора находится в руках советского маршала, который таким образом фактически контролирует все вооруженные силы стран-участниц Договора.

Затем, в случае вооруженного вмешательства в дела любой из стран Договора, все участницы его обязаны принять в нем участие, как это произошло в 1968 г. в Чехо-Словакии (только Румыния отказалась принять в нем участие, что одно время грозило ей повторением чехословацкой интервенции).

И, пожалуй, самое важное — это существование в рамках Варшавского договора «Совещательного Политического Комитета», являющегося руководителем политики стран-участниц Договора. На 24-м Конгрессе КПСС, Брежнев заявил: «Организация Договора служила и служит главным центром координации иностранной политики братских стран».

Известно, что после упомянутого коммунистического съезда 1967 года в Карловых Варах и «всемирной коммунистической конференции» в июне 1969 г., никаких других международных совещаний коммунистических стран не было. И фактически в Политическом Комитете первенствующую и решающую роль играет СССР. Это полностью было доказано вооруженной интервенцией в Чехо-Словакии, против которой протестовала Румыния и которая была решена по приказу советского правительства.

Через три года истекает срок обязательств стран, подписавших Варшавский Договор. К 14 мая 1974 года, страна, отказывающаяся оставаться участницей его, обязана предупредить о своим выходе. Найдется ли такая страна ? Пока что видно только пассивное сопротивление Румынии.

В предвидение этого, в недалеком будущем предполагается совещание всех стран-участниц Варшавского Договора и, несомненно, советская сторона примет все меры к еще большей консолидации его с упором на необходимость общего вмешательства «в случае угрозы коммунизму» в любой из этих стран. К сожалению, ДО СИХ ПОР Запад оставался совершенно инертным в случаях вооруженной агрессии и нарушения всех государственных, да и просто человеческих, прав (восстание в Берлине, сооружение «Стены позора», венгерское восстание, оккупация Чехо-Словакии и т. д.) и, если политика Запада не изменится, то вряд ли любая из стран найдет в себе смелость отказаться от участия в Договоре.

Что касается предполагаемой «системы европейской безопасности», то о ней серьезно говорить не приходится, именно из за тех двусторонних соглашений, которые, даже в случае ликвидации Варшавского Договора, дают все преимущества Советскому Союзу. А если допустить уход американских войск из Европы, то, при нынешнем соотношении европейских армий с советской, к тому же располагающей возможностью молниеносной переброски своих сил на Запад (что показал совершенная в рекордный срок оккупация Чехо-Словакии), европейские страны окажутся беззащитными против советского наступления.

Но сейчас возникло положение, которое раньше не существовало, а именно китайская угроза против России. Предвидеть решения советского правительства невозможно, так же как и невозможно верить этим решениям. Не исключена возможность серьезных уступок западным странам, но эти уступки станут реальностью ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ ТВЕРДОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА, ЕГО ЕДИНЕНИЯ и ДИСЦИПЛИНЫ, и ВЫРАБОТКИ РЕАЛЬНОГО ПЛАНА ЗАЩИТЫ МИРА и ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ.

«Часовой»

Н. Галай

ВЛИЯНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ СССР НА ХАРАКТЕР ВОЙН СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

ОТ РЕДАКЦИИ:

Редакция предлагает вниманию читателей статью нашего покойного сотрудника, талантливого исследователя советской военной политики, так неожиданно и безвременно ушедшего в лучший мир, Николая Яковлевича ГАЛАЯ.

Статья эта написана лет десять тому назад и находилась в архивах «Часового». Но и сейчас она полностью отвечает создавшемуся в мире положению.

Факторы, влияющие на формы войны

Когда говорят о характере войн определенной эпохи, обычно стараются в первую очередь представить себе тот технический и экономический уровень, который характеризует исследуемые события, и значительно меньше обращается внимания на тот социальный фон, на котором развертываются военные события. Между тем, характер войны всегда в одинаковой степени зависел не только от технического уровня, но и от социологического ряда элементов, эту эпоху характеризующих.

Можно привести много примеров, когда новые технические достижения вносили переворот в приемы ведения войны и обусловили успех стороны, сумевшей их рационально использовать. Так, железные дороги, распространившиеся в середине XIX века сократили мобилизацию со многих месяцев на недели и даже дни, и дали новые формы широкого развертывания и ведения операций. Оперативное творчество старшего Мольтке тому наглядный пример. Мотор внутреннего сгорания дал в военной технике XX века самолет, подводную лодку, и танк, выведшие первую мировую войну, из позиционного тупика и приведшие к просторам маневренных операций второго мирового конфликта. Расщепление атома поставило мир на порог новой — атомной эпохи. Совершенно очевидно, что каждый из этих этапов техники революционизировал методы ведения войны.

На первый взгляд может показаться менее значительным влияние социологического ряда элементов на характер войны. Происходит это влияние от того, что технический уровень влияет непосредственно на формы войны, социальный же — косвенно, однако практическое влияние его, как свидетельствует опыт, оказывается не менее значительным.

Наглядным примером из истории может служить Наполеоновская эпоха. Она особенно показательна, т. к. технический уровень сторон и оснащение армии были одинаковы, но в социальном отношении коалиционные армии антифранцузского лагеря и Франция стояли в разных плоскостях. Австрия, Пруссия, Россия и даже Англия с их вербовочными профессиональными армиями, бывшими следствием сословного феодального строя этих стран, противостояли армии страны разрушившей феодальные пережитки в революции 1789-го г., провозгласившей равенство всех граждан и следствие его — всеобщую воинскую повинность. Динамическая сила французских революционных

армий была создана этими социальными новшествами.

Для армии анти-французской коалиции была характерна та стратегия измора, которая нашла в XVIII веке свое наиболее яркое выражение в стратегии Фридриха Великого. «Бой есть средство скудоумных генералов» — один из известных афоризмов Фридриха. Для французских же революционных армий особенно для Наполеона, характерна была решительность операций. Стратегии на измор одной стороны противостояла стратегия сокрушения другой, и это было обусловлено не техникой, а разными социальными фонами сторон. Талантливость и гений отдельных лиц играли при этом лишь вспомогательную роль.

Но не только на стратегии и оперативном искусстве отразилась разница социальных реформ, — она наложила отпечаток и на самую тактику той эпохи. Вместо линейных форм феодальных армий, где стиснутые в жестких рамках неуклюже могли маневрировать под огнем феодальные армии, пришел на смену во французской армии рассыпной строй передовых шеренг, поддержанный из глубины батальонными колоннами. Конечно, вызвало к жизни рассыпной строй усилившееся значение огня, но патриотический революционный французский солдат, с его национальным самосознанием, был к бою в рассыпном строю несравненно более подходящим, чем солдат вербовочных феодальных армий. За этой легкой и в то же время прочной завесой, прочной ее внутренней спайкой, данной ей новой социологической основой, могли уверенно маневрировать французские колонны и иметь на решающем направлении нужное превосходство.

Таким образом две основных категории причин влияют на характер войн определенной эпохи:

1. Причины технического порядка (техника, индустрия, оружие),

2. Причины социологического порядка.

Если в эволюционный период развития человеческого общества влияние первого ряда причин на характер войны обычно доминировало, то при революционных изменениях социальной структуры общества неизбежно выдвигаются на первый план влияния социального ряда элементов. Наряду с революционизирующим влиянием на военное дело развития техники, можно отметить ряд явлений социального порядка, отражение которых на формах ведения войны не менее значительно, чем появление атомного оружия.

Новое социальное явление

Изучение социального фона минувшей мировой войны и происходящих в мире послевоенных вооруженных конфликтов открывает то новое явление, которое характеризует войны современной эпохи. Явление это — наличие бойцов одной и той же национальности в противоположных лагерях.

Если первая мировая война (1914-18 г. г.) дала примеры наличия бойцов одной и той же национальности в противоположных лагерях, то это явление не имело социального значения. Расчленения ряда народных тел между разными государственными образованиями, оказавшимися в разных лагерях было главной тому причиной. Так обстояло дело с Польшей, славянскими народностями Австрии, Эльзас-Лотарингией и т. д. Европейские примеры выходившие из этих рамок ограничивались: 1) 35-м финским егерским батальоном входившим в состав германской армии, хотя ни одна пядь Финляндии не была занята германцами, 2) небольшой грузинской воинской частью (до батальона) в составе турецкой армии на Кавказском фронте под командой немецкого капитана Шуленбурга, впоследствии посла Германии в Москве, 3) формированием русским правительством чешских легионов из австрийских военнопленных, давшие 3 чешских дивизии, хотя вся Чехия входила в состав Австро-Венгрии.

Вторая мировая война дала несравненно более значительные примеры этого явления. Французские национальные части генерала де Голля — на стороне западных саюзников, и французский легион, развернувшийся в дивизию «Шарлемань» на немецкой стороне. Бельгийские, голландские и норвежские части на стороне союзников и валлонская бригада «СС» Дегреля, дивизии «Викинг» и «Норд» из тех же норвежских, голландских и датских бойцов на немецкой стороне. Не участвовавшая в войне Испания также дала своих представителей обеим враждующим сторонам: «Голубая» дивизия Франко на немецкой стороне имела противовесом испанских добровольцев в Красной Армии, из вывезенных из Испании в гражданскую войну испанских детей. Но наиболее разительным и численно крупным примером является участие в борьбе на восточном фронте, в рядах немецких армий русских войск так называемой «Освободительной армии» (РОА) Власова, и немецкой «Освободительной армии» Паулюса-Зейдлица на стороне Красной Армии.

Если отдельные лица могут быть признаны и заклеймены как предатели, то социология не может примириться с подобным упрощенным заключением для тысяч ,сотен тысяч, и даже миллионов индивидуумов. Ведь численность русских частей РОА, казаков и других формирований из подданных СССР достигала почти миллиона человек (до 900.000 по данным к лету 1943 года).

Таким образом, в момент величайшего военного напряжения почти у всех участников второй мировой войны четко проявилось внутреннее расщепление, и лишь англо-саксонские нации не дали подобного примера, хотя отдельная ласточка — англичанин Джойс (лорд Гай-Гай) — является весьма симптоматичной. В ведущейся ныне холодной войне эта ласточка превратилась в стаю, включив в свой состав не только английских подданных — иностранцев (Фукс, Понтекорво), но и кровных бриттов из традиционного Форин-Оффиса и духовного ведомства.

Развернувшиеся в послевоенный период малые войны в Корее, Индонезии и Индо-Китае обнаруживают это явление — наличие бойцов одной национальности в противоположных лагерях — еще более четко, что свидетельствует об определенной закономерности этого явления для войн современной эпохи.

Другим характерным признаком нового социального феномена является то, что он обнаруживает себя в сфере политического и военного влияния СССР. Отсюда логично сделать заключение, что он предопределен теми особенностями, которые внесены в характер войны коммунистической революцией и социальной доктриной СССР.

Причины нового социального явления

Внешне — явление это далеко не ново. Войны феодальных времен и эпохи вербовочных армий давали многочисленные примеры неоднородного национального состава армий государств того времени. Еще прусская армия Фридриха В. была наполовину не из немцев. Швейцарцы в XVIII веке служили в войсках почти всех государств. Французская Бургундия была излюбленным местом вербовщиков всех европейских армий. Не исключительный пример представлял французский генерал Ожеро, один из видных сподвижников Наполеона, прослуживший в 7-ми армиях до обоснования во Франции.

Однако, XIX век, время утверждения национального государственного принципа, вызванного к жизни французской революцией, резко уменьшил подобное расщепление. Утверждение нацио-

нального принципа, пришедшее не смену феодальному и религиозному разделению, сделало состав европейских армий однородным, и четко провело национальные разграничения. Кристаллизация национального самосознания отразилась на правовых представлениях, и нахождение в рядах армии враждебной страны каралось как государственное преступление и отождествлялось с изменой. Процесс этот к концу XIX — началу XX века нашел свое окончательное завершение, и первая мировая война показала лишь незначительные примеры отклонения от этой линии развития. При этом и сами отклонения, как приведено было выше, свидетельствовали о силе национального принципа.

Вторая мировая война указывает на тенденцию расщепления национальных организмов, на усиление процесса наличия бойцов одной национальности в противоположных лагерях.

Какие причины вызвали зто ?

Если французская революция обусловила утверждение национального принципа, воссоздание национальных государств, то коммунистическая революция 1917-го года начала новый социальный этап — эпоху социального расслоения национальных организмов.

В добавление к вертикальным перегородкам национальных разграничений большевистская революция внесла как бы горизонтальное расслоение, пронизывающее всю толщу национальных организмов по линиям соприкосновения социальных слоев нации, по граням, как принято называть, их классового разделения.

Если до Октябрьской революции это социальное (горизонтальное) расслоение и было присуще в большей или меньшей степени всем государственным организмам, оно было наглухо разганичено вертикальными перегородками национального разделения, подобно тому как водонепроницаемые переборки корабля отсекают его части друг от друга. Так например, французские и немецкие социалистические партии, несмотря на наличие взаимного контакта в организации П Интернационала, с началом первой мировой войны вотировали в своих парламентах все военные бюджеты вместе с буржуазными партиями, и вошли в правительственные коалиции своих стран, стоявших в войне друг с другом.

Большевистская революция пробила эти вертикальные перегородки и сделала их проницаемыми. Социальное расслоение не останавливается больше национальными границами, оно идет за них, преодолевая патриотические и национальные эмоции свойственные народным массам. В этом коммунистические руководители видели всегда свою основную силу, считая себя монополистами нового социального «атомного» оружия, способного вызвать социальный распад у своих противников, и тем добиться своей цели — всемирной коммунистической революции.

Первая попытка применения этого нового социального оружия была сделана сразу после захвата власти большевизмом в России. Обращение Совета Народных комиссаров в конце первой мировой войны к народам мира, через «головы их буржуазных правительств», содержало призыв не только к приостановке военных действий, но и к образованию повсюду советов солдатских и рабочих депутатов, т. е. новых органов власти.

Попытка закончилась «похабным» Брест-Литовским миром и полным игнорированием призыва социалистическими и демократическими кругами Запада.

Новая коммунистическая попытка сопровождалась коррективом. Она состояла не только в пропагандном призыве, а сопровождалась, выражаясь военным языком «конным шоком» наскоро сколоченных сил Красной Армии против Румынии, Польши, Финляндии и Балтийских стран, с целью поддержать восстание пролетариата этих стран. Попытка, правда, окончилась бесславным провалом в 1919-20 годах. Таким образом, хотя социальное оружие большевизма оказалось действенным в гражданской войне в России, но отказало при попытке его применения против иностранных национальных организмов. Сила национальной стихии оказалась недооцененной пророком коммунизма — Лениным. Однако, наряду с этими неудачами надо отметить ряд признаков, указывавших на действенность нового социального оружия. Восстание Марти во французском флоте, коммунистические путчи и беспорядки в послевоенной Германии, волнения во французских войсках, рабочие забастовки в Европе, сопровождавшиеся отказом грузить снаряжение, предназначенное против Красной Армии, — свидетельствовали об уязвимости социальных скреп Запада.

Выводы из этих первых опытов и предопределили новую тактику большевизма. Предпосылкой для применения основного социального оружия должен быть предварительный разгром Красной Армией государственных охранных сил Запада — его национальных армий. Поэтому укрепление и нарощение собственных сил было поставлено как первая задача СССР. Так, вместо «перманентной революции» Троцкого, родилась теория «построения социализма в одной стране» — с целью ударом броневого кулака, а не конными рейдами открыть путь действенному применению социального оружия.

Соответственно этой политической концепции и советская военная доктрина проделала значительную эволюцию. Идея, что в Гражданской войне найдены новые методы ведения войны привела к подготовке к большой войне регулярных, массовых армий, когда в упорной борьбе должна быть сначала сломлена регулярная армия противника, и только с поражением последней открывались бы возможности революционных восстаний пролетариата.

На этом пути развития, характерном своей определенностью и логичностью, коммунизм ждала, однако большая неожиданность. Его главное оружие — оружие социального распада — оказалось бумерангом внезапно обратившимся против него самого.

Сотни тысяч подданных СССР пополнили во время войны ряды своих национальных врагов, чтобы выступить с оружием в руках против коммунистической власти. Диалектическая школа коммунизма не прошла для его подданных бесследно: «пришло время для превращения войны из войны государств в войну гражданскую против правительства Сталина» ... Сила собственного социального разложения оказалась настолько опасна, что для спасения положения пришлось в ходе войны бросить за борт весь идеологический багаж коммунизма и опереться на «реакционные» национальные и патриотические эмоции русского народа.

Причиной этой неожиданности было то, что социальный строй СССР таил не только теневые стороны капитализма но в процессе построения «социализма в одной стране» возвел их в многократную степень.

Оформившись в государственное образование, унаследовав, помимо своей воли, историческое наследие страны, из которой коммунистическая доктрина сделала свой плацдарм, Советский Союз подпал под действие тех же социологических законов, которые предопределяют развитие всех человеческих обществ. Опыт построения бесклассового общества методами диктатуры привел фактически к созданию сословного государства, где роль привилегированного сословия принадлежит единственной допущенной партии, составляющей око-

ло 3% иаселения. Новые социальиые слои — партия, техническая интеллигенция, рабочий класс, колхозники, и рабский класс принудительных лагерей, достигавший 6-8% иаселеиия, имеют все призиаки не только классов, ио и сословий. Таким образом и в советском обществе классовый антагонизм — иалицо. Он подавляется методами беспощадной диктатуры и смягчается лишь общим антагонизмом всех обездоленных слоев к привилегированному сословию — партии. Даже и в самой партии — резкое деление иа олигархическую верхушку и массу послушных исполнителей.

При иаличии этих социальных условий неизбежным и закономерным было то, что иовое «социальиое оружие, моиополистами которого считали себя коммунистические руководители, автоматически обратилось и против иих самих.

Большевистская революция вызвала к жизни новое явление — социальиое расслоение государственных иациональных организмов, пробившее вертикальные перегородки иациональной обособленности.

Одновремеиио оиа внесла идеократический принцип в политическую сферу международных взаимоотношений, чем придала им постоянную обостренность, а в период войн — особую ожесточеиность.

В этом заключается вклад большевистской революции и общий комплекс современной науки о войне, и ее влияние на характер войн современной эпохи.

Однако, с течеиием времени, большевизм утерял моиополию иа свою «социальную атомную бомбу», и новое оружие им введенное принадлежит ныне общему арсеиалу средств современной войны, доступиому и для противников коммунизма.

Данные особенности и предопределили тот новый социальный феиомен современных войн — наличие представителей одной нациоиальности в противоположиых лагерях, — который характеризует современную эпоху.

Стабильность пового социального явления

Для оценки степени влияния нового социального оружия иа характер войн современной эпохи иеобходимо также установить — в какой мере сохраняются условия, вызвавшие социальиое оружие к жизии и обеспечивающие действенность его применения на доступном предвидению отрезке будущего.

По этому поводу существуют сомнения. В достаточно распространеиных и влиятельных кругах Запада имеются представлеиия, что коммунистическая экспансия является по сути ничем иным, как «традиционным» русским империализмом, что налицо перерождение интегрального коммунизма в национал-большевизм, постепенно снижающее его размах на всемирную гегемонию. Пример Тито приводится обычно как подтверждение этих взглядов. Подобные же надежды возлагаются и на китайское коммунистическое движение. Как следствие данного процесса оптимисты надеются, что социальное оружие большевизма должно потерять свою остроту, или во всяком случае перестать быть главным.

Кроме того, те же круги успокаивают себя иадеждой, что происходящий в западном (капиталистическом) мире процесс оздоровления социального строя, в виде ряда послевоенных социальных реформ Англии, Франции, Америки и других странах, наряду с мерами профилактического характера по оздоровлению собственного тыла (удаление коммунистов от государственных рычатов власти), — лишит социальное оружие противника точек приложения его сил.

Одиако, самый недвусмысленный ответ на эти сомнения о стабильности оружия социального разложения дает сама жизнь. Так, например, в момеит обострeиия международных отношеиий в связи с Берлинской блокадой, прозвучали официальные выступления ответственных руководителей всех коммунистических партий стран иаходящихся по ту сторону железиой завесы. Они гласили: «если советской армии придется переиести военные действия на территории западных держав, рабочий класс и все прогрессивные элементы знают что их место иа сторое Советского Союза». Хотя эти выступлеиия носили явио демоистративиый характер и были вызваны дирижерской палочкой из Москвы, иельзя преуменьшать их зиачение. Они прежде всего свидетельствуют о намерении коммунистических заправил вести будущую борьбу, используя все движущие силы социальиого разложения. Также свидетельствуют они о иаличии этих сил разложения в каждом национальном организме в большей или меньшей степени.

Поэтому можио утверждать, что теоретические изыскания о перерождении коммунизма, если бы даже они оперировали и вескими доводами, остаются практически вне времени и пространства. Сколько времени займет эта предполагаемая эволюция коммунизма — никто сказать не может, а действительностью на иастоящий и ближайший отрезок времени является наличие сил разложения социальиой структуры общества в ием самом, как свидетельствует вышеприведенный призыв, и штаб мировой социальной революции в Москве, не сдавшей на слом свое оружие социальиого разложения.

Также иеосновательны и надежды, что оздоровление своего собственного организма сделает Запад иеуязвимым для воздействия противника по его социальным скрепам. Как бы ни были велики успехи в этом направлении нельзя забывать следующее: современная коммунистическая доктрина является по существу тем, что принято определять как псевдо-религию, где отсутствует высший абсолютиый прииции, ио налицо пламенная вера, пронизывающая все существо ее адептов и исключающая все другие силы, могущие влиять иа людей. Современная техника связи с ее радио, печатью и кинематографом, содействует тому, что обрабатываемые ею массы превращаются в то, что французский социолог Густав ле Бон иазвал «психологической толпой», т. е. организмом живущим не разумом, а эмоциями, принимающим на веру все подсовываемые ему формулы, и поддающимся влиянию вожаков, как флюгер ветру. Также нельзя упускать из вида, что не только по линии коммунистической партийной догмы будет идти социальное разложение Запада. В коммунистическом арсенале имеется большой набор воздействий на человеческую психику, начиная от оголтелого шовинизма и национализма (хотя бы для колониальных иародов Азии) до улавливания снобов и идеалистов-пацифистов на мираж самой «демократической, солнечной конституции в мире».

Данное состояние характеризует в значительно большей степени коммунистических адептов не в самом СССР, а за его пределами. Выдающийся зиаток СССР Джорж Кенан в своей известной статье «Замечания к политике Советского Союза» еще в 1948 году очень метко отметил, что число истинных сторонников коммунизма в странах им неоккупированных выше, чем число его идейных приверженцев за железным занавесом.

Самым же убедительным доказательством стабильности социального оружия является то зиачение, которое придается ему коммунистическими руководителями и до сегоднешнего дня. По сути дела, холодная война есть ничто иное как примеиеиие социального разложения противника всеми доступными средствами, чтобы еще до «горячей» войны подорвать его мораль и внутреннюю спайку.

В своей выдающейся книге «Стратегия холодной войны» американский социолог Джемс Бернхэм блестяще описал эту технику применения сил социального разложения, проводимую Советским Союзом — от захвата влияния в профсоюзах демократических стран до организации забастовок, революционных выступлений и диверсионных актов.

Таким образом, надеждам наивных мечтателей и закоренелых военных технократов о возможности перековать «меч» коммунистического социального оружия на демократическое «орало», или исключить в будущей войне его вообще из арсенала средств борьбы, подобно тому как боевая химия игравшая значительную роль в Первой войне не нашла применения во Второй, — не суждено осуществиться. Социальное оружие обладает всеми данными, обеспечивающими ему стабильность, пока остается в мире его носитель — тоталитарная коммунистическая партия.

Влияние «Социального оружия» на формы современной войны

Вклад большевистской революции — увеличение средств международной борьбы еще средствами социального оружия — должен совершенно закономерно отразиться на формах современных войн, т. е. на их стратегии, оперативном искусстве и тактике. На примере Наполеоновской эпохи констатировано было выше, какое революционизирующее влияние на формы войны оказывает изменение социального фона.

К сожалению, военная литература до сего времени блещет почти полным отсутствием исследований на эту тему. Если таковые попытки и находят место, они принадлежат перу не военных специалистов, а социологов, как упомянутый выше труд Бернхэма.

Значительно больший интерес для данной проблемы представляет изучение советской литературы и анализ организационных мероприятий советской власти в ходе холодной войны и локальных конфликтов ею вызванных. Хотя тщательная засекреченность советской военной литературы и тенденциозность ее является густой вуалью, скрывающей конкретные представления и взгляды советских руководителей, все же ряд основных положений может быть установлен.

Самым интересным материалом появившимся в печати являются данные, сообщенные бывшим советским полковником Калиновым в его книге «Советские маршалы говорят» в главе о маршале Булганине. То, что данные эти, передающие содержание диссертации, прочитанной Булганиным в 1945 году в академии Фрунзе, не являются апокрифом, свидетельствует их высокий политический уровень.

В своей теме — «Проблема войны и мира в период ультра-империализма» (под которым Булганин определял современную эпоху) — он констатирует, что данному периоду соответствует и соответствующая форма войны. Определение войны как тотальной Булганин считает устаревшим. Он предлагает новую форму определять как политико- военную, т. к. охват современной войной грандиозных пространств не позволяет рассчитывать найти методы, чтобы разрешить конфликт чисто военными средствами. Благодаря этому политические средства, особенно пропаганда, приобретают особое значение и становятся оружием, не уступающим по действенности пушкам, танкам и самолетам.

Действие этих политических средств Булганин подразделял на «негативное» и «конструктивное». Негативное — имеет целью подрыв морали и сил противника, нарушение иерархической дисциплины в его организации, а в случае наличия противной коалиции — и внедрение в нее разлада. Конструктивное — имеет задачей спаять собственную армию и страну в нерушимое единство, и внедрить мораль драться до последнего издыхания, «что бы ни случилось с Родиной».

Применение обоих видов пропаганды должно начинаться задолго до войны, охватывая все области жизни, и быть также планово подготовлено как мобилизация, организация, оснащение и снабжение своей армии.

Особенно интересно, что вслед за этим утверждением примата политических и социальных средств борьбы Булганин делает важное предупреждение, свидетельствующее, что диалектика современного социального оружия — возможность его использования и вражеской стороной — известна ему и учитывается советским руководством. Предупреждение Булганина заключалось в призыве не обольщаться тем, что наличие «самого передового социального строя» уже само собой обеспечивает превосходство советской пропаганды. Он констатирует из опыта войны, что как германская армия, так и Финляндия в 1939 г., показали полный иммунитет в отношении воздействия советской пропаганды, в то время, как советские солдаты в 1941 году «частью оказались инфицированы немецкой пропагандой».

Как следствие он рекомендует не класть в основу своих планов слишком «схематическое» представление об «абсолютном и во всех случаях наличном превосходстве сов. армии над армиями капиталистических противников», а «диалектически» подходить к проблеме.

Из учета опыта минувшего Булганин дал следующие выводы для будущего*:

1. Будущая война не может быть разрешена в Форме одной войны на расстояние, т. е. путем применения лишь дально действующих средств (авиации, ракетного оружия и т. д.). Лишь оккупация территории противника дает решение.
2. Заключение мира между ведущими войну сторонами будет всегда происходить в иной политической и социальной обстановке, чем таковая была в начале войны. Мир не будет заключаться правительствами начавшими войну, а победитель физически будет уничтожать правительство побежденного и вызывать к жизни новое, представляющее слои, приемлемые победителю.
3. Значение господства над морями теряет в будущей войне свое значение, по мнению Булганина, т. к. прежнему выгодному положению «владык морей» способствовало наличие на континенте двух враждовавших крупных держав с мощными континентальными армиями, которые нейтрализовали одна другую (Германия и Россия). Ныне весь континент будет с СССР.
4. Наличие процесса «социальной перепластовки» в мире, и благодаря этому неминуемое участие ряда колониальных стран в III мировом конфликте, которые будут бороться за свою эмансипацию.
   Однако не все будут на советской стороне. Экономика капиталистического мира притянет некоторых в свой лагерь.
5. Исчезновение возможности нейтралитета для кого бы то ни было. Хотя некоторые не примут участия в военных действиях, но экономический нейтралитет будет невозможен. В конце войны и нейтральные будут втянуты в хозяйственный аппарат побеждающего, и тем разделят судьбу побежденных.

---

* Все пункты «проблемы» Булганина были восприняты несколько лет спустя маршалом Соколовоским. (Ред.)

Тезисы Булганина дают четкую картину, как представляют себе коммунистические руководители общий характер будущей войны, и объясняют ряд важных моментов в ведущейся холодной войне. Так, внутренняя пропаганда — с подчеркиванием роли партии в раздувании национального шовинизма, — и внешняя — с комитетами мира, «колорадскими жучками» в Германии и «бактериологией» в Корее — четко укладываются в намеченные им рамки деструктивной и конструктивнй пропаганды, ведущейся по плану задолго до начала самих военных действий. Напряжение всех сил, чтобы не допустить образование европейской армии, находит объяснение в важности недопущения на европейском континенте возрождения континентальной армии Запада, т. к. в связи с этим стоит или падает важнейший тезис — об отмирании значения господства над морями в грядущем международном столкновении.

Тезисы Булганина не содержат однако конкретного анализа самих форм военных действий, но это не значит, что коммунистические руководители не работают над этим вопросом. Наоборот, действия Северо-Корейской армии и повстанческих войск Виет-Нама свидетельствуют, что советские военные руководители умеют создавать боеспособные войска из бойцов других национальностей, не применяя старого метода немцев — поддержки слабых войск других национальностей корсетом из своих войск и кадров. По авторитетной оценке американского полковника Эли, автора выдающейся книги «Красная армия сегодня», из примеров успешной работы военных миссий в чужих странах — работа советской военной миссии в Северной Корее может претендовать на почетнейшее место.

Практически опыт большевизма лишь условно может быть использован свободным миром, т. к. цели и возможные методы для обеих сторон диаметрально противоположны, а принятие советских методов неминуемо поведет к внутреннему порабощению тоталитарной догмой. Поэтому свободный мир стоит перед проблемой самостоятельной разработки новых форм войны, предопределенных современной эпохой.

Определяя руководящие линии новых форм в стратегии, оперативном искусстве и тактике, Запад вынужден исходить из следующих основных положений:

1. Современная эпоха не знает периода мира вообще, а представляет беспрерывную войну, если и ведущуюся не военными средствами, то не менее действительным оружием пропаганды и социального разложения.
2. Потенциальные силы обеих сторон (коммунизма и свободного мира) не разграничены географически, а в причудливом сочетании перепластованы как по ту, так и по эту сторону железного занавеса.
   Лишь чисто военные средства (вооруженные силы) разделены пока пространственно, границей, до начала военных действий.

в. Основная задача свободного мира — суметь воздействовать на созвучные ему социальные силы в тылу противника, и не дать противнику костенеть в национальном порыве, вызываемом всякой войной. Эта задача важнее даже, чем парализование коммунистических сил в своем тылу.

4. Социальный фон современной эпохи обрекает на неудачу использование одних методов дальней войны (одна авиация), а требует занятия (не только разрушения) важнейших политических и социальных центров противника.

Эти общие положения требуют новых методов решения военных задач:

От стратегии —

а) Учета в своем планировании войны не только военных и экономических, но и социальных факторов, т. е. изучения «живящих и мертвящих» районов будущих операций с точки зрения политической и социологической.
   В будущей войне может например, оказаться значительно более важным захват непродуктивных областей, где сконцентрированы концлагери, с врагами советского социального строя, чем захват нефтеносных или угольных районов.

б) Необходимость физического захвата политических, социальных и экономических центров противника, являющихся источником его силы. Межконтинентальная война не дает возможности добиться решения на границах и окраинах, исключает практическую возможность оккупации всей территории противника, и заставляет организовать захват жизненных центров противника без необходимости добираться до них изнурительными сухопутными операциями.

От оперативного искусства —

а) Вместо задачи только уничтожения живой силы противника, основной цели всякой стратегии, имеющей решительные цели, требуется сочетание ликвидации военной силы противника с бережливым отношением к его живой силе, т. к. она явится источником собственных пополнений, предопределенном новым феноменом — наличием бойцов одной национальности в противоположных лагерях.

б) Умение сочетать большую войну регулярных сил с партизанской войной в тылу противника.

От тактики —

Обучение всех войск действиям в самых разнообразных видах боя, особенно в воздушно-десантном, как в регулярной, так и в партизанской войне.

От организации —

Умение создания боеспособных и одухотворенных частей из бойцов национальности враждебной стороны, не придавая им колониальный характер, как это имело место в немецком опыте минувшей войны, чем и объясняется в значительной степени неуспех германской попытки.

Таковы главнейшие задачи, стоящие перед военными специалистами свободного мира. От успешного разрешения этих задач будет зависеть — останется ли мир свободным. **Н. Галай (†)**

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ

(По Американским источникам)

Оставляя в стороне историческое сравнение прошлого СССР и Китая, перейдем к рассмотрению происшедшего конфликта.

В первую очередь социальный фактор является очень важным двигателем в этом споре. А сам этот фактор является результатом перенаселенности Китая. Хотя Советы по территории в два с половиной раза больше Китая, население Советского Союза представляет только одну треть населения Китая. Но это только часть проблемы, а наиболее важным является это распределение населения по возрасту. Советский Союз потерял большую часть своего взрослого населения во время чисток 1930 года и второй Мировой войны, но само его население распределено равномерно в смысле возраста. Что же касается Красного Китая, то последний находится серьезно вне равновесия.

Демографический календарь при Объединненых Нациях определеяет, что 59,6% населения Красного Китая было рождено после второй мировой

войны и сейчас 42,5% населения имеют возраст ниже 15-и лет. Это значит, что для большинства китайцев события гражданской войны и войны с Японией представляют «древнейшую историю», т. е. для большинства из них «горести старых дней» чужды и не актуальны.

Эти 42,5 процента населения ниже 15-ти лет представляют ужасную проблему для коммунистического Китая. Вследствие этого страна попадает в «порочный круг». Эта молодежь по существу является паразитами общества. Им требуется питание, кров, одежда, школы и многое другое, тогда как они не приносят ничего (или очень мало). Экономика страны в Советском Союзе наоборот создалась довольно стабильная, структура населения с большим процентом людей старшего возраста с более консервативными тенденциями, требующими лучшего питания и устойчивого правительства.

Таким образом тенденция коммунистического Китая направлена более в радикальную сторону. В 1966-67 г. Мао-Тце-Тунг смог сконцентрировать недовольство молодежи против его неприятелей в сложившейся уже коммунистической партии и коммунистическом правительстве. Эта молодежь — Красная Гвардия, успела значительно разрушить структуру коммунистической партии и правительства, выдвигая личную власть Мао-Тце-Тунга.

Начиная с 1967 г. военные кадры «Народной Армии Освобождения» начали свою деятельность по всей стране, чтобы стабилизировать положение и к 1968 г. началась кампания обуздания молодежи. Эти молодые бунтовщики были посланы по деревням и фабрикам, чтобы получить «перевоспитание» от рабочих и крестьян.

Другая значительная характеристика населения — это его густота. По большей части население Китая сосредоточено в северной части Китая в равнине (наиболее земледельческой), как например: в Жечван бассейне и в юго-восточной части Китая. Земли в западном Китае, являющиеся предметом раздора с Советским Союзом, заселены очень слабо.

Нужно прибавить к этой проблеме еще и то, что большинство населения живущего в пограничных районах западного Китая совсем не китайцы, а наоборот тюркского племени, как например уйгуры, кассаки, по крови родственные тем племенам, которые живут с другой стороны границы, в Советском Туркестане. Эти тюркские племена исповедуют одну и ту же религию ислама и чувствуют свое тюркское родство. Была сделана попытка переселить сюда китайцев, чтобы добиться известной стабилизации.

Сообщают, что Советский Союз тоже уязвимый в тех же районах, с их населением из кассаков, узбеков, туркменов, таджиков и киргизов (тюркские народы Средней Азии), — предпринял инициативу и начал «войну за национальное освобождение), чтобы «освободить» тюркские племена в китайской провинции Синкьянг.

Рассмотрим теперь следующий фактор власти — экономику, считая, что экономика страны является важным элемеитом в основании марксизма — ленинизма. Размер национальной продукции (доход) показывает большую разницу между коммунистическим Китаем и Советским Союзом. Если коммунистический Китай имеет преимущество в населении коммунистического блока, Советский Союз имеет преимущество в своих богатствах, приходе, т. е. в экономике.

Полный национальный приход совет. союза за 1969 год — производительность оценивается в 430 миллиардов долларов. Это в пять раз больше чем приход и производительность Красного Китая, исчисляемого в 75 миллиардов долларов. Даже страны восточной Европы под коммунистической властью имеют продукцию стоимостью в 113,6 миллиардов долларов, т. е. в полтора раза больше, чем Красный Китай.

Совет. Союз израсходовал в 1968 г. 42,1 миллиарда на содержание весьма сильно механизированных 148 дивизий, из которых почти половина была в полной боевой готовности. Стратегические силы армии состоят из 1050 активных межконтинентальных баллистических ракет. В конце 1969 г. было в активной службе 1150 ракет. Огромные воздушные силы состоят из 3400 боевых самолетов, по большей части МИГ-19 и МИГ-21. Наземные силы (армия) снабжены тактическим нуклеарным оружием и советская военная доктрина считает, что ее высокая подвижность придает ей огромную наступательную роль в будущих операциях.

Военная доктрина Красного Китая выражена его министром обороны Лин Пиао в речи «Да здравствует победа народной войны».

Она предвидит в главном оборону, когда неприятель будет проглочен пространствами Китая и разрезан на части частями народной оборонительной армией и милицией, применяя тактику «народной войны». Китай отрицает советский упор на роль оружия и базируется на человеческий фактор., т. е. его военная доктрина построена на огромном рессурсе человеческих масс.

По сведениям Института Стратегических Изучений, Китай потратил около 4,8 миллиардов долларов на оборону или немного больше, чем одну десятую часть советских расходов. Китай имеет 118 дивизий, большинство которых пехотные части и кроме того 19 дивизий чисто пехотных и 30 полков пограничных войск.

Воздушные силы хотя и большие, но состоят из устаревших МИГ-15 и 17. Стратегические силы находятся в стадии развития. Китай взорвал 11 нуклеарных аппаратов и 25 апреля 1970 г. запустил первый спутник вокруг земли. Для военных целей Китай имеет 150 миллионов годных для службы лиц мужского пола, т. е. больше чем совместное число таковых Соединенных Штатов, Западной Германии и Советского Союза. Китай претендует, что может выставить 200 миллионов милиции. Но Институт Стратегических Изучений находит, что только лишь 7 миллионов из них можно считать милицией. Милиция предназначена к организованной обороне вокруг их домов деревень и городов. Она является главным стержием военной стратегии Китая. Лин Пиао в своей речи в сентябре 1965 года сказал:

— «Обширный океан в несколько сотен миллионов китайской народной армии с избытком хватит чтобы поглотить в себе несколько миллионов войск агрессора. Если вы (США и Совет. Союз) осмелитесь навязать нам войну, мы выиграем свободу действий. И тогда это будет не ваше дело решать как война будет развиваться. Мы будем бороться способом наиболее выгодным для нас и уничтожим врага. Морское и воздушное преимущество, которым вы хвалитесь, не сможет подавить китайский народ и даже атомная бомба, которой вы замахиваетесь на нас, не поможет вам. Если вы захотите послать войска — извольте, чем больше, тем лучше. Мы уничтожим их так много, сколько вы их ни пошлете и сможем даже дать вам расписку».

Советский Союз отдает себе отчет в огромных людских рессурсах Красного Китая. Американский репортер журиала «Волл Стрит», Петр Канн, в своем сообщении из Лаоса передает следующую картину советско-китайской войны, нарисованную советскими дипломатами:

— В первый день мы возьмем в плен 100 тысяч китайцев;

— Во второй день — 1 миллион.

— В третий — 10 миллионов.
— В четвертый — 100 миллионов.
— В пятый день — мы сдаемся им.

Однако нужно различать китайское бряцание оружием в газетах от их действий. Американский Государственный Департамент говорит, что хотя Китай часто пользуется воинственным языком, он очень осторожно избегает действий могущих привести к столкновению с Соединенными Штатами или с СССР. Однако перед последними стоит проблема, что случится через десять лет, когда Китай будет иметь значительное число атомных бомб.

Наконец мы должны рассмотреть последним политический фактор этих двух государств. Когда был жив Сталин он пользовался большим уважением Коммунистического Китая, как глава коммунистического мира, даже тогда, когда решения Сталина были ошибочны. Например он требовал поддержки Коумингтанга даже после того, как ген. Чан Кай Шек расправился со своими врагами — коммунистической партией во время Шанхайского избиения и несмотря на это Мао Тце Тунг сохранил свою приверженность к Сталину. Объявленная на 20 Конгрессе коммунистической партии в феврале 1956 года десталинизация явилась ударом для Мао Тце Тунга.

Объявленная политика «мирного сосуществования» пугала Китай, который опасался, что СССР не поддержит его в случае нуклеарного столкновения с Америкой. 4 октября 1957 года был запущен советами спутник 1 и Мао Тце Тунг на своем втором и последнем визите в Москву убеждал СССР, что время коммунизма пришло и что «Восточный ветер преобладает над Западным». Когда в марте 1959 г. произошел пограничный конфликт в Ладасе с Индией, то Мао Тце Тунг считал, что его предали. Советы не только не поддержали Китай, но советовали обеим сторонам искать мирное решение. Охлаждение усилилось в июле 1960 г. когда советские техники, помогавшие индустриализации Китая, неожиданно бросили свои работы и уехали в СССР, оставив проэкты не законченными. В октябре 1962 г. опять произошли столкновения Китая с Индией в районе Ладаса и СССР не только не поддержал своего «красного брата», но снабдил Индию 12-ю самолетами МИГ-21 и приступил к постройке завода для аэропланов МИГ-ов.

В октябре 1964 г. Хрущев был удален и первым секретарем партии стал Леонид Брежнев. Напряженность СССР с Китаем продолжалась. После оккупации Чехословакии 6 августа 1968 г. Брежнев объявил свою доктрину «ограниченного суверенитета» государств восточных сателитов... Это произвело очень сильную реакцию в Китае и они ожидали действий со стороны СССР. До начала «Великой Пролетарской Культурной Революции» в августе 1966 г. Мао Тце Тунг делил власть с президентом Китайской Народной Республики Лиу-Шао-Чи. Последний получил воспитание в Москве и считал, что необходимо последовать советскому плану развития индустрии и в особенности тяжелой индустрии (военной).

После индустриальной неудачи «Великого Прыжка Вперед» в 1958 году, он захватил контроль над партией и правительственным аппаратом и стал проводить свою программу, как введение выгодной оплаты труда рабочим, предоставление крестьянам небольших участков земли для свободного труда над ними. Во время культурной революции он был смещен с поста как «капиталистический попутчик» и как «Китайский Хрущев». Созданный же им партийный и правительственный аппарат был разрушен.

Была создана новая правительственная структура — «революционный комитет» тройственного состава, а именно: из революционных кадров, «реформированных» кадров партии и членов «Народной Армии Освобождения», последние были в большинстве и Мао Тце Тунг назначил министром обороны Лин-Пиао. Новая официальная идеология марксизма-ленинизма стала руководящей с ударением «быть красным», а не специалистом».

Конфликт совето-китайский расширился на весь мир. Всего несколько лет назад, это был один сильный фронт коммунистов. Сейчас по сведениям Государственного Департамента США из 88 коммунистических партий в мире, меньшая половина вполне предана СССР; девять остаются прокитайскими и 24 колеблятся между прокитайской и просоветской ориентацией. Пользуясь раздором 12 добавочных партий коммунистических государств объявили себя нейтральными и независимыми.

Государственный департамент США настаивает чтобы этот конфликт был бы хорошо понят, так как глубоко касается американских национальных интересов и интересов наций лежащих в орбите этих двух коммунистических противников. Важно понять, что словесные нападки, обиды и ругань, обвинения и контробвинения являются лишь паром над кипящим котлом, где идет реальная борьба за руководящую роль в коммунистическом мире.

Какова роль США в этом конфликте ? Президент Никсон недавно заявил в конгрессе по иностранным делам, «что мы добиваемся продолжительного мира ,что мы пытаемся улучшить свои отношения со всеми нациями в мире. Америка не собирается воспользоваться этим конфликтом, чтобы добиться каких-либо тактических выгод. Мы не видим для нас выгод от усиления этого конфликта и мы не желаем присоединиться ни к той, ни к другой стороне».

(Инф. С.-А. Отд. РОВС-а) **В. П. С.**

КАПИТУЛЯЦИЯ СИНГАПУРА

ХОТЯ ВОЙНА 1939-1945 гг. и изобиловала многими драматическими эпизодами, но капитуляция Сингапура обращает на себя особое внимание. 29 лет тому назад Япония захватила все военные базы союзников в Тихом океане, потерявших там все свои позиции. Потребовалось много энергии и жертв американцев, чтобы нанести поражение японцам.

5-го декабря 1941 года японские войска, захватив Индокитай, стали угрожать Малакскому полуострову и Сингапуру, где жизнь шла обычным порядком: люди не думали об опасности, веселились, магазины были переполнены английскими товарами, театры и ночные кабарэ едва вмещали посетителей.

Сингапур был важным стретегическим центром: кто владел Сингапуром, тот владел Малакским проливом и входом в южную часть Китайского моря. Но Сингапур считался неприступным и английский маршал воздушных сил Роберт Брook Попам утверждал, что нет никаких оснований говорить о японской опасности и, в случае японского наступления британские войска его успешно отразят. Тем более, что на сингапурском рейде появились два крейсера «Repulse» и «Prince of Wales». Этот последний был новейшей конструк-

ции и считался одним из самых сильных военных судов, обладавший мощной артиллерией, непроницаемой броней и большой скоростью.

7-го декабря рано утром японская авиация бомбардировала Сингапур. В этот же день она уничтожила американский флот в Пеарль Харбуре... Началась кровопролитная война в Тихом океане.

Тем не менее Сингапур-самая сильная крепость в этом районе, с мощными фортификациями и огромным арсеналом, считалась неприступной. Но командующий британскими силами на Малакском полуострове генерал А. Е. Персиваль не разделял это мнение, напоминая, что Сингапур — остров, имеющий в длину 40 км. и в ширину 25 км. и защищен против нападения только с моря. Он отделен от Малакского полуострова проливом в 4 км. и только искусственная плотина соединяла его с континентом. Огромные орудия калибра 381 мм. были направлены в сторону моря, откуда можно было ожидать флот противника, противовоздушная артиллерия и воздушные истребители были готовы для отражения атаки японской авиации. Что касается сушн, то оборона Сингапура не предусматривала возможности нападения, хотя японцы могли двинуться из Камбоджи, где они уже были хозяевами, оккупировать Тайланд (Сиам) и произвести высадку на берегах Малакки.

Наконец, разведка сообщила, что в Сиамском заливе появился японский флот в составе 50 судов, который взял направление на север и двигался к Бангкоку. Ген. Персиваль, имея в своем распоряжении два сильных крейсера, был спокоен и 8-го декабря оба они, сопровожаемые истребителями, покинули рейд Сингапура.

10-го декабря японская авнацня напала на эти крейсера, которые, несмотря на героическое сопротивление, не выдержали двухчасовой бомбардировки и не имея воздушного прикрытия, были разбиты и потонули: только несколько десятков матросов достигли вплавь берега и рассказали о гибели кораблей. В своих мемуарах В. Черчилль пишет: «это был самый тяжелый удпр за все время войны».

С этого момента японцы стали хозяевами моря и высадили свои войска в нескольких местах на границе с Тайландом. Туда немедленно были брошены английские войска, но противника они не нашли...

Малакскнй полуостров покрыт густыми джунглямн, где упавшие деревья, сырость и миллиарды москитов затрудняют движение. Люди там задыхаются от жары и сырости тропического леса, поэтому английские войска заняли позиции вдоль дорог и лесных тропинок, где, по их мнению, японцы должны были неизбежно появиться. Ночью прислушивались к таинственным шумам в джунглях. По тревоге одного нз часовых был открыт огонь. Японцы безмолствовали, а утром началась стрельба в тылу англичан-японцы оказались уже там, спустили парашютные частн и отрезалн английский отряд от главных сил. Оказалось, что японцы проникли к английским линиям через джунгли, считавшиеся непроходимыми, пробирались, ползли в густых зарослях и болотах, где принято было считать, что только змеи или обезьяны могли передвигаться. У японцев была специальная обувь с железными зацепками, они цеплялись за ветки, перескакивали с одного дерева на другое и т. д.

Когда авангард очистил дорогу от англичан, по ней пошли японские танки и моторизованный обоз, которые стали быстро продвигаться вдоль западных и восточных берегов. Несмотря на ожесточенные атакн англичан, 1-го января 1942 года японцы были в 300 км. от Сингапура. Сотнн японских самолётов летали над морем и сушей. Английское командование сообщало: «Сингапур не будет взят», но тем не менее приняло меры к эвакуации жен н детей британских подданных, мобилизовав все наличные пароходы.

31-го января, в 9 час. утра японский главнокомандующнй генерал Томойюки Ямашита (прозванный «Малайским Тигром») появился у пролива Джохоре и рассматривал сильным биноклем непрнступную крепость в утреннем влажном тумане и в дыму от пожаров, вызванных японской бомбардировкой. Он знал, что в городе стал сказываться недостаток питьевой воды, так как главный резервуар находился не в самом Сингапуре, а по другую сторону пролива, занятую его войсками.

Британские силы располагали 38 батальонами пехоты, 12 батальонами артиллерии и частями для охраны территории, имелись сильные орудия, противотанковые и противовоздушные батареи. Кроме того, ген. Персиваль ожидал обещанных ему подкреплений. Но эти подкрепления никогда не прибыли: Черчилль считал, что положение Сингапура безнадежно и посылать туда новые войска бессмысленно.

Бетонная плотина, которая соединяла остров с континентом, была взорвана в нескольких местах; образовавшиеся бреши можно было заделать, но сила огня английской артиллерии не допустила японцев восстановить плотину, — с этой стороны, как будто, опасность была устранена, но оставалась угроза высадки. Пролив был наполнен минами, самый город Сингапур расположен в южной части острова, в стороне от линии фронта, но он был подвержен почти ежедневно воздушным бомбардировкам. Японцы не спешили наступать и эта передышка воскресила миф о неприступности крепости. Но японцы смогли восстановить плотину, по которой сейчас же пошли танки и военные обозы, а японские водолазы очнстили пролив от плавучих мин и, в результате, англичане оказались бессильными остановить прнближение и высадку японцев на остров.

12 февраля англичане зажгли склады бензина и нефти, — небо стало черным от дыма, в казначействе сжигали связки с ассигнациями на общую сумму пять мнллионов долларов — по тому времени это было огромная сумма. На складах разбивали бутылки со спиртнымн напитками и внами, чтобы не повторились сцены насилий над мужчинами и женщинамн, как в Гонгконге, где опьяневшнеся солдаты издевались над населением.

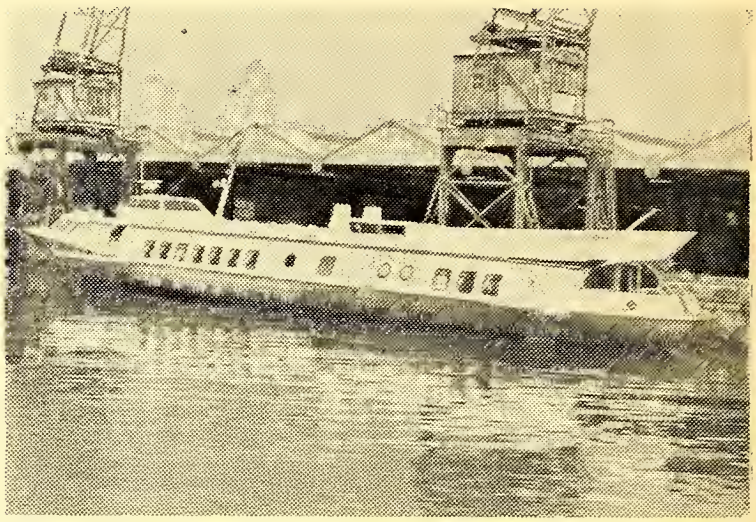
Положение Сингапура стало безнадежным, но оффициальные сообщения продолжали твердить, что город взят не будет.

На фронте окруженные японцами англичане продолжали защищаться, пока хватило снарядов и патронов н, главным образом, воды, т. к. резервуары с водой были взорваны авиационными бомбамн. Началась паника. Генерал Персиваль не мог отдать приказа о контр-атаке, так как главнокомандующий британскимн войсками на острове Ява генерал Вавель приказал ему: «Продолжайте сопротивление, нанесите максимум потерь противнику. Ваши действия послужат примером для других». Персиваль же не получал никакой помощи. Гражданское население покинуло город и пыталось добраться до Ндерландской Индии.

Согласно плана эвакуации, 50 пароходов должны были погрузить англичан и избавить их от кошмара бомбардировок. Пароходы, нагруженные людьмн, взялн курс на Суматру, а крупные единицы пошли на Яву. Но японский адмирал Озава поджндал их со своим флотом. Из Токио по радио передавалн: «В Сингапуре не будет второго Дюнкирхена. Мы не позволим англичанам уехать. Все их корабли будут уничтожены». Голландцы знали о миссии Озавы и посылали сообщения одно за другим, чтобы англнчане изменили курс, но по

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ

Гидроглиссер, «Комета» в Антверпене



99 тонн, 36 метров на 8. Может вместить 116 пассажиров и 11 чел. Экипажа. Скорость хода 60 км/час.

иронии судьбы эти предупреждения, хотя и были получены, но за отсутствием кода не были расшифрованы.

Озава атаковал рано утром и потопил переполненные людьми беззащитные корабли, из которых 40 пошли ко дну, пораженные бомбами с самолетов и тяжелых снарядов судовой артиллерии.

Четыре корабля выбросились на берег с адмиралами Споснером и Тюльфордом, в 20 милях от Ванка, где большинство людей погибло от малярии.

Мечты о полной безопасности в Сингапуре превратились в кошмар. Госпиталя были переполнены раненными. В городе горели здания, которые нельзя было спасти из за недостатка воды, которая оставалась только на двое суток. Лучи тропического солнца немилосердно жгли вымирающий город.

15-го февраля генерал Персиваль собрал военный совет, на котором заявил: «Есть два выхода из положения: контр-атака или положить оружие». Совет решил, что контр-атака невозможна. Через час английские парламентеры отправились к генералу Ямашита, который со штабом расположился на заводе Форда. Персиваль в шортах и с каской на голове, в сопровождении двух офицеров, один из которых держал английский флаг, а другой белый флаг услышал от Ямашиты, что японская армия ставит условием капитуляцию без всяких условий. Персиваль просил разрешения ответить до 12 часов ночи. Повысив голос, Ямашита сказал: «Принимаете ли вы наши условия или нет? Вы должны знать, что мы откроем огонь немедленно!..» Переговоры продолжались 50 минут. Персиваль желал иметь заверения, что жизни британских подданных не угрожает опасность. Назначено было прекращение огня, но Ямашита заявил, что он будет держать заложником губернатора Сингапура, как гарантию доброй воли англичан,

Персиваль, потрясенный подписал документ о капитуляции в 19 ч. 50 м.

16-го февраля ранним утром первые части японских войск вступили в город. Сразу же перед японцами встала тяжелая административная проблема и они обратились к английским властям с требованием, чтобы английские служащие оставались на своих местах.

Движение японцев к Сингапуру превзошло все их рассчеты. Верховное японское командование предполагало, что потребуется 100 дней, чтобы добраться до крепости, которая, как оно предполагало, будет сопротивляться до конца и крепость придется брать приступом. А вместо этого японцы в короткий срок заняли город с миллионным населением и 80.000 голодных солдат. Армия Ямащиты, делая в день, в среднем, 15 км, прошла более 1.000 км, от Сингопа в Сиам и до Сингапура за 70 дней.

После прибытия японских служащих, всех англичан посадили в лагеря для военнопленных в Шанги, где многие из них умерли от плохого питания и жестокого обращения: мучения их продолжались вплоть до победы американцев и капитуляции Японии 5 сентября 1945 года.

Прошло много лет и только теперь стало известно, что В. Черчилль, считая положение Сингапура безнадежным, предпочитал бросить все силы для сохранения дороги в Бирмании в сторону Китая, как имеющую важное стратегическое значение. Зная об этом, премьер-министр Австралии Куртисс отправил в Лондон телеграмму, в которой заявлял, что оставление Сингапура он рассматривает, как измену, ибо крепость может продержаться до прибытия подкреплений. В это время в Лондоне английское правительство втечение 10 дней обсуждало вопрос о... размере заработной платы для носильщиков в Сингапуре и о мерах некоторых реквизиций в этом городе!.. Японцы же были уже в 50 км от крепости!

В распоряжении ген. Персиваля было 85.000 человек. Состав войск: 13 батальонов англичан, 6 австралийских, 17 индусских, 2 малайских, 4 батальона пулеметов и 152 противовоздушных орудия. У ген. Ямашиты было три дивизии отборных войск, из которых 5-я и 18-я гвардейские. Эти войска были тренированы для войны в джунглях. Авиация (200 самолетов), и танки были вполне подготовлены к операции.

Морскую крепость Сингапур англичане строили 17 лет и израсходовали на это 60 миллионов фунтов стерлингов. В резервурах было 5 миллионов литров мазута, имелись сухие доки, мастерские, подземные магазины, оружейный арсенал, огромные подъемные краны, плавучие доки огромных размеров. В общем Сингапур был символом британской мощи в Тихом океане.

Англичане оставили японцам многие сооружения, стоимость которых исчислялась миллионами фунтов. Никакого распоряжения об уничтожении портовых сооружений не было отдано и японцы получили в неприкосновенном виде важнейший стратегический материал. Противнику были оставлены 40 заводов на полном ходу, снабженных дорого стоящими машинами, порт и многие другие сооружения. Японцы не скрывали своего удивления при виде такой халатности со стороны

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. «Часовой» № 243)

ПОЛК должен был остановиться в нескольких верстах от Варшавы, у маленькой деревеньки, притулившейся к высокой фабрике и совершенно затемненной массивными фабричными корпусами со многими торчащими в небо трубами.

Здесь предполагалось сосредоточить всю дивизию, которая, по рассчетам командования, назначалась в наступление на завтра. Пока же, сегодня, отдых и расположение квартиробиваком.

Обогнало начальство в автомобиле, разговаривал о чем то над свешившейся через дверцу машины картой Лопатин, вызывали вперед батальонного, Болотникова, — и первый батальон пошел дальше, уже отдельно от ставшего на отдых полка, сразу выслав охранение.

Зачем идут, это узнали тотчас. Весь, каждый солдат должен понимать свой маневр, не только что офицер. Выходило так. Сосредоточение всего корпуса прикрывали второочередные Донцы. Эти Донцы с утра ведут бой с германцами и часам к 11 утра отошли к селению Вульке Мазовецкой-до этой Вульки верст 5 по проселку. Сейчас немцы, кажется напирают не очень, но казаки плачутся и, пожалуй, могут сдать назад.

Им назначены в подмогу два батальона из 117 дивизии Российской, — они много дальше и могут не поспеть. По этому случаю посылают к казакам их батальон.

— Но это только на время, — Болотников подчеркнул это особенно успокоительно, — к ночи обязательно вытребуют назад.

Попадать сразу в отдел от своих не казалось приятным, и лица у большинства вытянулись. Впрочем, сейчас, когда война только надвигалась и только что прошли через чудесный город, каждый стыдился своего недовольства и старался его подавить.

Юрику все казалось прекрасным и хотелось только одного, — идти, как можно скорее, туда, к войне и к бою.

Они шли... Впереди точно занавес убегающих вдаль холмов, а на них, то шеренги посаженных вдоль дороги деревьев, то сплошные мелкие пятна перелесков.

Ничего не видно, кроме разрывов. Но зато слышно отовсюду: слабее оттуда, откуда идут, и все сильнее вправо, на севере.

Позади тишина и дымно пыльный полог, нависший над невидимой Варшавой.

Проходили мимо дымящих у дороги пехотных кухонь, встречали пустые зарядные ящики казачьих батарей и раненых на линейках и на мужицких подводах.

Какой то чубатый донец, — совсем Кузьма Крючков на папиросных коробках своего имени, — взглянул с любопытством на вензеля и показал рукой:

— Тут вот за лесочком и есть штаб дивизии.

Через полчаса голова батальона остановилась у занятой под штаб хаты в Вульке Мазовецкой. Все дворы кругом были полны коноводов.

Начальник 9-й Донской дивизии, полный и тяжелый старик с лицом, на котором резкими морщинами обозначилась вся его долгая жизнь, встретил их приветливо, точно радуясь сибирякам. Задачу он дал простую, — верно, вправду, дела шли не плохо, — пойти и сменить 76-й Донской полк на участке у подъездной ветки железной дороги. Всегда хорошо дать отдых своим, — это было правилом генерала.

Впрочем, сейчас так и требовалось по всей справедливости. Около полудня 76 полк отбил немецкое наступление, потеряв трех офицеров и человек двадцать казаков, и он трепался уже не первый день. А тут приходили новые, свежие, даже не видавшие войны.

Разговаривали по телефону с командиром Донского полка, получили проводников и пошли, выслав вперед разведчиков от каждой роты.

Подойти оказалось нетрудно и совсем безопасно: дорога шла через лее, на тыльной опушке которого стояли коноводы, а за лесом была сразу высокая железнодорожная насыпь, вдоль которой лежали спешенные сотни.

Было три часа дня. Сменились быстро и без потерь, хотя изредка по полотну и по лесу назади били немецкие шрапнели. В первый раз этот свистящий звук Юрик услышал, когда шагал еще по лесу. Тогда не было видно разрыва, только

британской администрации, возглавленной губернатором Шентом Томасом.*

В Сингапуре японцы взяли в плен 130.000 человек. Потери японцев выразились в 10.000 человек. Город, над которым взвился японский флаг, был японцами переименован в Шонан. Капитуляция Японии в 1945 году вернула этот город Великобритании.

Так закончилась эта капитуляция, подобно которой еще не знала английская история.

Г. Фоменко

* Noël Barber, «La nuit tombe sur Singapour».

КОРОТКИЕ НОВОСТИ

▲ **Исполнилось 125 лет со дня рождения славного русского путешественника Николая Николаевича МИКЛУХО-МАКЛАЯ. В 1871 году он, первый из европейцев, отправился на исследование Океании. Высаженный русским кораблем в Новой Гвинее, он сумел сблизиться с папуасами, среди которых он прожил несколько лет, сделавшись там исключительно популярным человеком, настолько что имел полную возможность стать там царьком. Но, вводя в дикие племена относительную цивилизацию, Миклухо-Маклай не интересовался властью, был занят исключительно научными трудами, посещал разные острова Океании и составил много, научных трудов по географии, этнографии, зоологии, при чем его путешествия были чрезвычайно опасными для жизни. После 12 лет жизни в Океании, он возвратился в Россию, где правительство и Академия Наук устроили ему торжественную встречу, наградив его золотой медалью.**

▲ **Городу Калуге исполнилось 600 лет. У этого города большая и славная история: деятельное участие в освобождении Москвы в 1612 году и, через 200 лет, он стал главной тыловой базой русских войск в отечественную войну. В последнюю войну Калуга была кратковременно захвачена германскими войсками. В Калуге родился великий русский ученый К. Е. Циолковский.**

▲ **Городу Феодосии исполнилось 2.500 лет. Город пережил бесчисленное количество нашествий и властей: скифы, персы, финикийцы, роксоланы, готы, греки, татары... присоединение Крыма к России положило начало долгому мирному расцвету города, порта и сделало его замечательным курортом.**

▲ **Широко известно русским людям родовое суворовское имение Кобрино, где родился наш великий полководец и где он, после долгой и славной военной жизни, прожил два года (1797-98) перед тем, как его вновь призвали к командованию Альпийской армией. Сейчас в Кобрине существует Военно-Исторический Музей, в котором хранятся около 20.000 экспонатов и реликвий. Музей посещается огромным количеством людей.**

пули где-то шуршали по веткам. Ему сделалось ие то чтоб страшно, но чуть жутко, а унтер-офицер, шедший рядом, перекрестился. И тогда Юрик сказал только затем, чтобы сказать:

— Поздравляют.

Теперь уже ничто ие скрывало разрывов, и они казались куда страшнее. Невольио хотелось иаклониться, ио Юрик крепко помнил, что ои офицер, и к тому же павлон, и потому нарочно вздернул голову кверху. Кроме того, ои понимал, что здесь, в узенькой полоске между вырубленной опушкой и высокой насыпью, все равио иеприятелю их ие видно.

Казакам нечего было копать себе окопы, и потому чтобы ие иести иапрасных потерь, цепи были убраны вниз под иадежную защиту насыпи, а на полотне оставались только иаблюдатели от каждого взвода.

Станичники смотрели иа иовых с любопытством. Их всех тешила мысль о том, что приехала Сибирь. И похудавшие от гонки последних дней, усталые лица повеселели.

Совсем молодых ие было видно. Полк был второй очереди, иарод бывалый. Среди урядников иашлись и такие, что ходили под японца; эти разъяснили.

— Теперь держись, герман ...

Все хвалились перед стрелками, как два часа назад они сами двинули германа.

— Теперь в кусты ушел, лежит тихо. Только с артиллерии бьет.

— Теперь вы нас постерегите, а наше дело овес веять, да коия кормить.

— Держись, Сибирь, вензеля оправдай ...

Казаки уходили назад в лесок, опасливо иагибаясь, так как опять прилетела растерявшая даром свои пули шрапиель. Юрику пришла в голову гордая мысль, что раз конница тут отсиделась, то их баталъои и тем паче. Он поделился мыслью с Вебером:

— Ведь, правда, Василь Василич ? ..

Василь Василич оказался того же мнения, тем более, что теперь иа месте жидких казачьих цепей были их полные роты.

Юрик был при своем взводе: следил за тем, как вкапывались в насыпь стрелки, со сиоровкой, почти ие показываясь, — так как учили в мирное время. Большая часть работала лежа. Подошел Вебер. Вместе разглядывали поле. В бинокль были хорошо видны кучки раскиданной земли иа опушке кустарника против. Там изредка поднималась темиеющая на две тысячи шагов игрушечная фигура ...

Это были отбитые германцы. Юрик в первый раз видел неприятеля, и его душу наполняло непривычиое чувство: вот люди, по которым не только можио, но и должно стрелять. И это казалось странным. Но злобы против них он не испытывал никакой.

Василь Василич этих вещей сейчас не понимал. Он уже сделал Японскую войну, был даже ранеи тогда в руку, и теперь иеприятель совсем не казался ему ни чудесным, ни игрушечным.

Его больше интересовали вещи практические.

— А ну-ка, Юрик, дистаицию до кустов.

Юрик определил удачно.

— Так смотри, Юрик, если придется открывать огонь, проверь сам каждого, чтобы прицел был поставлеи, а то зажарят в горячке с постоянного.

Вебер пошел в другие взводы и всюду наставлял, как себя вести.

— Будешь стрелять, ие волнуйся. Делай все, как обучали. В плече держи твердо, не сваливай. Мушку ни в коем случае крупную ие бери.

Возвращался он назад по верху, по шпалам. Свистнуло иесколько пуль, но Вебер не ускорил шага, и его обросшая расчесанной на двое бородой голова ие качнулась. Ои медленно подошел к ямке, которую доканчивал для Юрика ефрейтор Заворотько, и медленно же опустился с ним рядом:

— Ты, Юрик, ие думай, — начал ои, — я пыль в глаза пускать ие любитель и сказать правду, совсем не хочу, чтобы какой-нибудь Шульц подстрелил меия и радовался там в кустах. Уж по тому одному, что Анны Петровны моей ие хочу огорчать. А вот гулял я сейчас нарочно и с полным сознанием. Почему ? .. Вот лежат они сейчас по окопчикам своим, стрелки иаши, войны еще никогда ие видали, а страх в душе уже есть. Правда, Заворотько ? ..

— Никак нет, Ваше Высокоблагородие, как мы стрелки, то обязаны без страху.

— Врешь ! .. Хоть и обязаны, а боитесь. И думаете, что тут бьют метче, чем на стрельбе. А на войне, милый мой, на человека, чтобы в него попасть, скажу я тебе, надо столько свинцу стравить, сколько ои сам весит. Вот сначала и требуется, чтобы все отрелки видели, как герман мажет, и время от времени им надо напоминать. Понял, Юрик ? ..

— Понял.

— Но только показывать с разумом а не дуром. Слыхал как профессор медикам про брезгливость объяснял ?

И рассказал много раз слышанный Юриком анекдот.

— Только там жульничество, а в нашем деле просто надо знать, когда можио.

— Когда же можно, Василь Василич ? ..

— А это, милый мой, чутье подскажет, когда тебя не ухлопают. Но это роскошь. А вот другое, Юрий, помни: то, что действительно требуется, то всегда надо делать, хоть бы и страшно было до отчаяния. В этом вся разиица между храбрым и трусом. А вот прогулки, — это редко да метко. И вот еще что: пока не привык, — с меня не обезьянничай.

Между тем, иечасто и с правильными перерывами, иад иасыпью и чуть позади лопались шрапиели. И точно в отместку над иеприятельскими кустами всплывали облачки наших разрывов, посылаемых донской батареей из за леса.

Как то вдруг огонь иемцев стал быстро наростать, учащаться, и через пять минут Юрик почувствовал, что произошла какая то неясная перемеиа к более серьезному и более страшному. Теперь разрывы прилетали с угрожающей частотой, точно машина заработала полным ходом, и они плотно сгущались иад участком Государевой роты.

В роте уже были раиеные, и левее, там, где иасыпь становилась заметнее, фельдшер перевязывал стрелку Артемову его взвода залитую кровью руку. Другой стрелок, хромая и опираясь на винтовку, тащился назад к лесу.

— Бой это или не бой ? .. — подумал Юрик и решил, что иет, раз стреляет только артиллерия. Но ощутил тут же, что все таки страшно, и сейчас же подумал: Господи, дай мне не бояться ! .. — Юрик встал и обошел свой взвод, ие совсем поверху, а так в пол фигуры.

Стрелки сидели в своих ямках тихо. Некоторые прижимались к земле, другие приспособляли свои лопаты так, чтобы защитить головы. Один вытащил из кармана шганов большую корку черного хреба, и грыз ее, глядя исподлобья в небо и вразумительно ругая разрывы.

Юрик пробовал разговаривать, но выходило натянуто, и он перестал, — только старался улыбаться.

Что то засвистело над головой, и прошел точно поющнй ветер. Немцы стреляли из пулемета и взяли высокий прицел. Но от этого Юрику почему то не было страшно, хотя ои отлично помнил, как

им повторяли еще в училище, что больше 80% всех потерь на современной войне бывает как раз от пуль.

— Ваше благородие, гляньте ! — приподнялся к нему взводный Ярмольев.

Из ямок под кустами впереди встала редкая линия фигур в рост и быстро, но шагом, — не бегом, — шла вперед: даже как будто держала равнение. За этой линией по поперечным канавам еще фигуры, гуськом.

— Дозвольте огонь открывать ? . .

— Сейчас, — бросил Юрик, но не взял на себя, а подбежал к спокойно наблюдавшему в бинокль Василь Василичу.

— Прежде всего ходи шагом, Юрик ! Тут не танцы, — ответил Вебер, а затем добавил: — огонь лучшими стрелками, и проверишь сам прицелы . . .

Юрик скомандовал все по порядку и стал вызывать фамилии. Редко, как будто с рассчетом, били винтовки. Точно на стрельбе.

Немцы, по которым били и пулеметы, все шли вперед, не ложась. Несколько фигурок упало. Уже было 1600 шагов. И здесь вдруг они точно по волшебству скрылись; строго одновременно упали на меже, наверно, с мелкой канавой. Теперь их пули защелкали по насыпи и засвистели мимо ушей.

— Дальше, как поднимутся, — часто !

Новая команда Юрика. Ожидание. Рядом застонал стрелок Голоушин и сполз на животе вниз. Юрик ждал. Вот немцы поднялись, побежали вперед, наверное, к следующему укрытию. Вся насыпь заговорила, и Донские батареи точно заиграли своими бельми мячиками. Сейчас люди падали часто, некоторые ползли. Сделалось увлекательно и интересно. Свиста чужих пуль не было слышно, или просто Юрик забыл слушать. Еще два раза немцы поднимались и снова бежали вперед, но дальше, чем на 1200 шагов, не пошли. Верно, лежать там было плохо и страшно, потому что потом, через сколько времени неизвестно, — Юрику показалось очень скоро, — по поперечным канавам потянулись пробирающиеся назад фигурки. Пригибаясь, точно побитые.

Стрелки их видели тоже.

— Тикают, тикают . . .

Русские винтовки точно сошли с ума и затрещали, как тысячи кастаньет.

Юрик тоже вошел в азарт, он вовсе забыл про страх и, схватив винтовку, оставшуюся от Голоушина, начал и сам стрелять, стоя уже во весь рост, — хотя пули еще свистели и немецкая артиллерия удвоила свой огонь. Он пошел к стрелкам и всем объяснял, что германа побили. Они тоже улыбались и тоже забыли про боязнь. И каждый рассказывал, что он свалил по крайне мере двоих.

Понемногу все стихло и опять только изредка прилетали шрапнели. Солнце склонялось над кустами, куда ушел неприятель.

Вебер прошел по роте, благодаря и поздравляя каждый взвод. Юрику сжал руку и сказал:

— Хорошо ! Ладный офицер будешь. Только горячишься зря.

Но когда заметил его огорчение, то сейчас же сказал:

— Нечего огорчаться, — от юности это. Все таки молодцом . . .

Уже подъехали к роте резерва кухни на весь батальон. Появились деньщики, Прокопий с узелком и Веберовский Петр. Петр был с чугунком, обвязанным в платок, чтобы удобнее нести и чтобы меньше стыло.

Развязал, — котлеты большие и несуразные. И залиты красным соусом.

Сидя на откосе насыпи, под падавшими совсем косо солнечными лучами, и капая подливкой на песок, все были довольны, — и батальонный Болотников, и Василь Василич, и подпоручик Морозко, и другой, только что вышедший в этом году подпоручик Л-харев.

Вебер нагнулся зацепить вилкой новую котлету, когда их всех точно обдало чем то бьющим и оглушающим: таким, чего нельзя было заранее угадать-потому что на малых дистанциях у полевой пушки сразу сливаются и звук выстрела, и разрыв.

Юрик откинулся и закрыл глаза, а когда, не чувствуя боли, посмотрел, то увидел кругом лежащих людей, выпачканных не то кровью, не то томатным соусом из опрокинутого чугуна. Котлета, только что зацепленная, вместе с вилкой валялась на песке у самой головы Василь Василича.

Сбоку подбегали стрелки. Их, офицеров сидело вместе семеро. Из них подпоручика Морозко убило шрапнельной пулей в лоб наповал, — он так и лежал с открытыми глазами и спутанными волосами на которые выпирало что то красное. Батальонный адъютант отставлял руку, по которой узкой ленточкой бежала кровь, а у лежащего на земле Василь Василича проступала красным вся шея: остальные были целы, и Болотников, как-то вздрагивая, отряхивался от песка.

В одну минуту ротного стащили под откос, и завозился суетливо фельдшер Аленицын. Юрик старался помочь и поддерживал Василь Василича за пояс, пока Аленицын накладывал все розовеющие круги бинта.

Василь Василич сидел с раскрытыми глазами и лицо его казалось до бела бледным. Скоро Вебера устроили на носилки, и тут он застонал. Потом лежал неподвижный, с туго забинтованной шеей и полузакрытыми глазами. Он не сказал ни слова ни Болотникову, ни Юрику, только отсвет ласки пробежал по лицу.

Его понесли бережно ступая, и рядом, вздыхая и сопя, шел Петр. Сзади колыхались вторые носилки на которых тяжело лежало, с головой накрытой шинелью тело подпоручика Морозко.

Юрик крепко любил Василь Василича, которого знал еще с детства и с которым ходил учиться стрелять из Нагана и из винтовки. Ему было жаль командира и потому грустно, но эта грусть все-таки не могла затмить для него торжественного сияния этого дня.

Шрапнель, ударившая по ним, оказалась чуть ли не последней. Утонуло солнце и вместе с ним сразу кончилась стрельба. Люди в их роте, которую теперь принял Юрик, кончали свой ужин, выбирая ложками остатки картофеля и бураков со дна своих вкусно пахнущих котелков. Появилась смена Купянского полка, и тяжело нагруженные малорослые солдаты несущие с собой какой то особый запах пота и жирной пищи, запах, который не сопровождал стрелков, — медленно расходились по окопам. В Купянцах не было ни щегольства, ни лихости, которую Юрик ощущал в своих, и от этого еще более увеличивалась его гордость.

Уже в темноте опять проходили через полную лошадей, обложенную казачьими кострами Мазовецкую Вульку торопясь вернуться к полку. Казачий генерал с атаманским значком заставил Болотникова выпить на прощанье рюмку водки, закусив балыком из его станицы, и несколько раз пожимал его руку:

— Молодцы ваши, молодцы, поддержали и обрадовали. Сразу видать, что стрелки, настоящее войско. Там у вас в офицерах потери ? . . Так, если насчет представлений, вы валяйте, я под-

Часам к 11 были на месте у самой фабрики, держу . . .

где на поле все еще шло движение и шум. Только что подошедший новый полк становился на место.

Во имя исторической правды

АРАКЧЕЕВ

На страницах русской печати появляются иногда статьи посвященные истории русской артиллерии и людям способствовавшим ея развитию. Но, при чтении их, мне не встречалось имя генерала графа Алексея Андреевича Аракчеева, заслуги которого перед этим родом оружия и перед Русской Армией вообще, неисчислимы.

Если бы не этот, столь хулимый при жизни и после смерти ,верный слуга Царю и Отечеству, неизвестно, какой оборот приняли бы войны с Наполеоном, ибо это он, Аракчеев, будучи генерал-инспектором артиллерии, а затем и военным министром, работал денно и нощно по усилению и реорганизации артиллерии и Русской Армии, требуя полного напряжения сил и от своих подчиненных ,которые его, за редким исключением, не любили.

Неуспех злосчастных военных поселений, в первую очередь, а затем крутой реакционный поворот политики Императора Александра Первого, в котором такую видную роль играл исполнитель монаршей воли, генерал Аракчеев, легли тяжелым грузом на память о нем и затмили собой его чисто военную деятельность, принесшую так много пользы России.

Нужно отметить, что идея военных поселений ни ему, ни Государю не принадлежала. После Тильзитского свидания с Наполеоном в 1807 г., когда, благодаря тонкой политике Императора Александра 1-го, удалось обеспечить мир с Францией, протянувшийся почти пять леть и давший России столь необходимую передышку для подготовки армии к неизбежному новому столкновению, Наполеон оставил Пруссии право на армию в 40.000 человек. Генерал Шарнгорст решил, что это ограничение можно обойти, если часть боеспособного населения поставить в условия видимой мирной жизни, но обучать его военному делу для этого, чтобы, в случае необходимости, его можно было бы поставить под ружье. В таких поселениях жили бы жены и дети этих «солдат» и они занимались бы земледелием.

Проэкт этот в Пруссии не был осуществлен, но о нем знал наш Император. Войны с Францией были слишком тяжелы для русского бюджета, а армию приходилось все время увеличивать, держа ее в состоянии готовности. Длительный мир с Наполеоном не представлялся вероятным и решение проблемы содержания войска Император Александр I видел в создании у нас таких военных поселений. Солдат-землепашец не обходился бы дорого казне и мог быть всегда призван.

Идея Шарнгорста казалась очень заманчивой и могла бы оказаться жизненной, если бы она проводилась не насильственными и психологически неправильными методами, часто унизительными и бездушными. Виноват в этом, главным образом, был слишком прямолинейный и резкий генерал Аракчеев, которому Государь поручил создание таких поселений.

Сам Аракчеев всегда был лишь усердным исполнителем монаршей воли. Когда Государь переменил либеральный курс своей политики, разочаровавшись в идеалах своей молодости, Аракчеев и тогда ,не рассуждая, стал на путь реакции.

Общество отнеслось к этому враждебно и возненавидело Аракчеева, а вся эпоха политической реакции, ставшей символом насилия и лишения свободы, вошла в историю под именем «Аракчеевщина».

Было ли все так темно и неприглядно, как описывали это противники Аракчеева в его время и либералы последующих царствований ? Эти люди, в оценке деятельности ненавистного им генерала, конечно, объективными не были.

Алексей Андреевич не оставил мемуаров и, долгое время после его смерти, его «заклейменная» деятельность особого интереса исследователей не вызывала. К счастью сохранились его переписка с Императором Александром Первым и часть писем времени Императора Павла 1-го, а также свидетельства отдельных лиц.

Если современники Аракчеева и, в том числе Пушкин, написавший на него злую эпиграмму («полон злобы, полон мести, без ума, без чувств, без чести...») видели во всей ето деятельности лишь зло, а в нем самом злого гения России, как его назвал А. С. Пушкин, то в свидетельствых людей, имевших непосредственное отношение к Аракчееву, его личность получает не всегда такой мрачный характер и имеет много достойных качеств. О них мы упомянем позже, а сейчас остановимся на биографии этого выдающегося деятеля.

Аракчеевы татарского происхождения. Один из обрусевших предков Алексея Андреевича, Иван Степанович, был жалован поместьем в 1695 г. возле города Бежетска (между Москвой и Петербургом, приблизительно на пол пути). При этом

Неспавший Лопатин поздравлял в темноте вернувшиеся роты, одобрительно поговорил с Юриком и велел ему вступить в командование.

— Так ты скоро меня догонишь. Батюшке напиши...

Причитавшуюся для первого батальона хату сберегли честно, и в доме собрались на ночлег все офицеры. Устали и хотелось спать. Юрику хотелось тоже, но он поборол себя, еще вышел в роту, прогулялся между кострами и зашел под навес, где помещалась ротная аристократия.

Когда он вернулся, то прежде чем раздеваться, он вытащил из полевой сумки открытку, с адресом, надписанным заранее отцовской рукой, и, легши животом на кровать, написал кратко:

— Дорогие папа и мама!.. Я жив и здоров. Сегодня в первый раз были в бою против немцев, и их побили. Ранило Василь Василича, а Морозко убило. Я сейчас временно командую нашей ротой. Могу сказать про себя, что не посрамил рода Подгорцевых, — не хуже Пети. Крепко вас целую и обнимаю. Ваш любящзий сын Юрий.

Потом написал тоже открытку Анне Петровне про то, что ранили ея мужа, и, достав лист с конвертом, задумался. Перед ним встали синие глаза Олечки, и он опять почувствовал нежность к ней, томительную до боли.

Тогда он обещал написать после боя, не будет ли в нем перемены. Но он чувствовал, что в этом обещании крылось еще что то другое, невысказанное, но волнующее. И ему хотелось заставить бумагу сказать что-то очень важное, чего он еще не говорил никому. Он попробовал, набросал несколько строк, потом остановился, разорвал листок и написал на открытке:

— Сегодня были в бою. Германцев побили, командир ранен, и я принял роту Его Величества. Знайте, что во мне никаких перемен нет. Шлю Вам свой привет. Преданный Ю. Подгорцев.

Когда Юрик заснул, — он улыбался во сне...

(Продолжение следует)

Н. Белогорский
(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

было указано, что оно ему жалуется за службу в войне с Польшей и за прежнюю службу его предков. Упоминание о предках указывает, что Аракчеевы уже некоторое время несли обязанности военной службы. Один из Аракчеевых, Василий, дослужился до чина генерал-майора и сражался с отличием под фельдмаршалом Минихом в 1730-ых годах. Брат его, дед Алексея Андреевича, был тогда убит. Отец же его вышел в отставку поручиком в 1762 г. и поселился в своем маленьком имении Гарусово. Имел он также небольшой домик в Бежетске, куда семья переезжала на зиму.

Будущий генерал родился в Гарусове 23 сент. 1769 г.

Как то в Бежетск приехал из Петербурга кадет Артиллерийского и Инженерного Шляхетного корпуса и, познакомившись с ним, маленький Аракчеев загорелся желаньем, когда подростет, поступить в этот корпус.

В 1783 году ему исполнилось 14 лет и отец поехал с ним в Петербург. Определить мальчика в корпус для бедного и незначительного дворянина оказалось тяжелой задачей и лишь после долгих хождений и слёз мальчика, директор, генерал Петр Иванович Мелиссино, сжалился и приказал принять Алексея.

Еще в середние 18 ст. артиллерия не была в большом почете. Она являлась придатком к пехоте и молодые люди предпочитали службу в кавалерии, или пехоте. Тяжелые, неповоротливые пушки и часто грязная работа с ними, их мало привлекала. Обучение артиллеристов было слабое, порох плох и кн. Григорий Григорьевич Орлов полу-шутя говорил, что для меткости стрельбы нужно больше счастья чем уменья.

Тем не менее то, что в будущем артиллерия будет играть очень важную роль, показала семилетняя война с Фридрихом Великим. Генерал граф Петр Иванович Шувалов видел необходимость наличия учебного заведения для артиллерийского образования и, по его настоянию, поддержанному свыше, в 1762 г. состоялось открытие Артиллерийского и Инженерного Шляхетного корпуса. В 1767 г. генерал фельдцейхмейстером, генерал-инспектор артиллерии) стал кн. Гр. Гр. Орлов, обративший серьезное внимание на подготовку кадет корпуса. Вскоре один из его способныхъ воспитанников, В. Волынец, написал курс артиллерии, который был напечатан. Незадолго до приезда Аракчеевых в Петербург, директором Корпуса стал ген. Мелиссино, человек, по тому времени, знающий и, к тому же большой специалист по устройству фейерверков, столь любимых жителями столицы.

Как сам Аракчеев впоследствии рассказывал, мальчикам в корпусе, в первую очередь, внушался страх перед Богом и розгой, но он с необыкновенным рвением и врожденной настойчивостью, принялся за учение. Алексей оказывал такие успехи, что уже через 7 месяцев получил от корпуса все возможные поощрительные награды, а когда прошел год, генерал Мелиссино позвал его и сказал: «С сегодняшнего дня ты можешь классы не посещать, а учиться самостоятельно в своей комнате. Составь себе план своей работы и за успехи ответишь перед своей совестью». Мелиссино оценил несбыкновенные способности мальчика и видя, как он опередил соучеников в своих знаниях, предоставил ему полную свободу учиться по своему усмотрению. Поступок со стороны Мелиссино очень разумный и вполне себя оправдавший.

Роль, которую играла артиллерия в организации защиты столицы в 1788 г., после объявления России войны Швецией ,очень подняла престиж этого рода оружия и генерал граф. Ник. Ив. Салтыков, наставник старших сыновей Вел. Кн. Павла Петровича, Александра и Константина, обратился к генералу Мелиссино с просьбой прислать ему знающего юношу для занятий с его сыном. Аракчеев уже блестяще окончил корпус и был оставлен при нем в должности поручика — наставника. Им был ооставлен и опубликован курс артиллерии, но ген. Мелиссино поставил под работой свое имя.

Выбор Мелиссино пал на Аракчеева. Граф Салтыков скоро оценил по достоинству этого молодого, высокого, некрасивого, с угловатыми манерами, офицера и дружески к нему отнесся. Аракчеев чувствовал себя очень счастливым, видя, что его ценят и с ним считаются. Зная, что за время своего учения в корпусе и после него, Аракчеев на разу не ездил домой проведать родителей и братьев, ген. Салтыков дал ему отпуск. Аракчеев поехал в Бежетск, гордый своими зполетами и золотыми часами подаренными ему графиней Салтыковой.

Вернувшись из отпуска, молодой офицер вскоре узнал, что освободилась должность адъютантна и помощника директора Корпуса. Зная расположение к себе графа Салтыкова, от обратился к нему с просьбой определить его на эту должность, что тот, обладая большими связями, без труда сделал и в июле 1791 года состоялось просимое назначение.

Ген. Мелиссино был уже в это время начальником всей артиллерии, но сохранил за собой должность директора Корпуса.

Нужно сказать, что ген. Мелиссино не был в большом фаворе у Императрицы Екатерины II, хотя она его цѣнила. В лучших отношениях он был с Вел. Кн. Павлом Петровичем, живо интересовавшимся артиллерийским делом.

Когда в 1792 г. Вел. Кн. понадобился знающий артиллерийский офицер для его маленькой гатчинской армии, он обратился к ген. Мелиссино, порекомендовавшего ему Аракчеева, понимая, что своим знанием, педантичным отношением к службе и большой трудоспособностью, лучшего выбора сделать нельзя.

Гатчина, отданная Императрицей своему нелюбимому сыну, была раньше резиденцией кн. Гр. Гр. Орлова, умершего в 1783 г.

Жаждавший деятельности и знавший, что мать не допустит его къ государственным делам, Вел. Кн. Павел Петрович начал устраивать Гатчину по своему. Первым долгом он позаботился об участи гатчинских крестьян и устроил для них возможность получать займы на очень легких условиях долгосрочной уплаты. Затем он приказал построить школу для крестьянских детей, Церковь и госпиталь. Получая мало денег от матери и содержа небольшую армию, Вел. Князь постоянно нуждался и, чтобы сводить концы с концами, чрезвычайно урезывал лично свои расходы, соблюдая во всем строжайшую бережливость.

Главным занятием Павла Петровича стало обучение его войск на прусский манер, который он считал совершенным и благоволел перед гением Фридриха Великого.

Когда Аракчеев прибыл в распоряжение Великого Князя, при нем уже находился очень способный артиллерийский офицер Апрелев.

В Гатчине Алексей Андреевич скоро почувствовал себя как дома. Все было ему по душе: порядок, дисциплина, отчетливое исполнение своих обязанностей офицерами и солдатами, скромность жизни. Павел Петрович сразу же оценил дарования молодого офицера и через месяц произвел его в капитаны. Кроме того Аракчеев получил приглашение Вел. Князя завтракать за его столом, что было явным знаком благоволения к нему и, к тому же, облегчило его финансовое положение. Крайне бедный, Аракчеев не имел возможности получать деньги из дому, а жалованье в гатчинских войсках было очень скудное. Он даже не мог

сшить себе вторую форму и все время ходил в одной, с той же единственной парой лосин.

Обладая здравым суждением о значении артиллерии, Вел. кн. Павел Петрович с большим вниманием присматривался к деятельности Аракчеева и, совместно с ним, рассматривал его проэкты, связанные с ея развитием. В гатчинской артиллерии было обращено большое внимание на обучение офицеров и прислуги орудий. Для этого Вел. Князь отвел во дворце особую комнату, в которой каждый день производились занятия с офицерами артиллеристами. В 1795 г. Аракчеев составил руководство по стрельбе, которое было напечатано и много лет служило полезным пособием.

Занявшись каким нибудь делом, Аракчеев не успокаивался, пока его не заканчивал в наилучший возможный способ. Вел. Князь проникся к нему таким доверием, что в 1795 г. назначил губернатором Гатчины, поручив ему управление ею. На наказания новый губернатор не скупился и скоро получил прозвище «капрала Гатчины». Ген. Саблуков пишет в своих воспоминаниях, что Аракчеев того времени напоминал большую обезьяну в форме. Ни с кем Аракчеев не сходился и не дружил. Он всегда держался в стороне и предпочитал работать в одиночестве. Его брат, Андрей, говорил: «Алексей похож на волка. Как его не корми, а он все в лес глядит». Андрей не был справедлив. Алексей Андреевич вывел в люди своих мало способных братьев и всегда их выручал из затруднительных положений.

Единственным другом Аракчеева стал сам Павел Петрович, которому он был искренне предан. В Гатчине характер Аракчеева окончательно сложился. Он почувствовал свою значительность и необходимость в деле, которому всецело отдался. Этот губернатор Гатчины, не имея денег, продолжал носить свою единственную затасканную форму с такими же лосинами, но этого не стыдился.

Сразу же после неожиданной смерти Императрицы Екатерины Второй, Император Павел Первый назначил своего любимца комендантом Петербурга и он получил чин полковника Преображенского полка, с награждением орденом св. Анны. Вскоре он был произведен в генерал-майоры и получил во дворце помещение, занимаемое до этого Платоном Зубовым. Зная, как беден Аракчеев, Император Павел предоставил ему на выбор несколько имений. Аракчеев облюбовал Грузино на реке Волхове, принадлежавшее когда то Меньшикову.

Видя в Аракчееве преданного, трудолюбивого, честного и знающего офицера, Император поручил ему привести в порядок распустившиеся при Матушке Екатерине войска Гвардии. Крутые меры Алексея Андреевича, требовавшего службы не за страх, а за совесть, муштра, введенная по гатчинскому образцу, и свойственная ему грубость, вызвали к нему всеобщую ненависть среди офицеров, прозвавших его Огорчеевым.

Вступив на престол. Павел Петрович поручил Растопчину разработать устав армии, взяв за образец устав прусский. К концу 1796 года работа была успешно закончена и новый устав пришелся очень не по вкусу офицерам и солдатам. Не понравился он и самому Суворову. Кроме того Императором была введена особоя должность «инспекторов), которые рассылались по полкам с надлежащими инструкциями.

В Зимнем Дворце, по приказанию Императора, были созданы для офицеров курсы военного обучения.

Во время коронации, 5-го апреля 1797 г. Аракчеев был возведен в баронское Российской Империи достоинство и назначен генерал-квартирмейстером русской армии. Генерал Мелиссино, его бывший директор корпуса, узнав об успехах своего ученика, написал ему письмо, в котором выразился так: «Ваш успех заставляет меня гордиться, но, уже давно зная Ваши таланты, я мог это предвидеть».

Император Павел I решил поехать в путешествие по России и взял с собой Аракчеева. В 1799 г. Алексей Андреевич был назначен генерал-инспектором артиллерии, а вслед за этим возведен в графское Российской Империи достоинство. К гербу нового графа сам Государь сочинил девиз: «Без лести предан», каковым Аракчеев безусловно был.

Алексей Андреевич любил подчеркивать, что он, как бедный дворянин, был воспитан на медные деньги, французского языка не знает и обхождению с людьми не обучен. В этом есть большая доля рисовки. В артиллерийском деле он был безусловным экспертом и все время вводил в него улучшения. Как мы знаем, в Корпусе онъ блестяще учился и был оставлен при нем. Правда, Французский язык он не знал достаточно, для того чтобы вести салонные разговоры, но изъяснялся на нем достаточно хорошо и свободно читал интересующие его книги, а книг он не чуждался. После его смерти осталась библиотека в несколько тысяч томов.

В 1803 г. Император Александр I назначил его на почетную должность командира Гвардейского Артиллерийского батальона (впоследствии бригада), которую он совмещал с обязанностями генерал-инспектора артиллерии. Сам Государь, подобно своему отцу, очень интересовался артиллерией и предоставил Аракчееву все возможности для ея развития на широких началах, что тот и делал с огромным рвением и любовью, проявляя при этом свои большие знания.

Прежде всего, из вспомогательного оружия при пехоте, Аракчеев превратил ее в самостоятельную единицу со своим командованьем и организованной службой снабженья. Несколько позднее стал выходить артиллерийский журнал. Создавался кадр офицеров и солдат, любящих свое дело, которым Алексей Андреевич передал свой энтузиазм.

Эти усилия Аракчеева блестяще оправдались в будущих войнах с Наполеоном и создали в артиллерии такие крепкие корни, что она, вплоть до падения Российской Империи в 1917 г., была одной из лучших, если не лучшей в мире.

Тем не менее, не смотря на, казалось бы, совершенно ясную необходимость проводимой Аракчеевым реформы артиллерии, его работа не встречала сочувствия среди высшего офицерского состава, привыкшего к мысли, что пушки это только придаток к пехоте и так должно быть сохранено.

Эта оппозиция, к счастью для русской армии, разбилась об упорство Алексея Андреевича, поддержанное самим Императором. Во время споров на артиллерийские темы со своими мало компетентными в этом деле противниками, Аракчеев не раз выходил из себя, становился грубым и резким. Поручик Жиркевич, служивший несколько лет при Аракчееве в Гвардейском Артиллерийском батальоне (воспоминания его напечатаны в журнале «Русская Старина» за февраль 1874 года) оставил ценную характеристику Алексея Андреевича, как начальника и это характеристика, безусловно правдивая, не изображает его как безудержного самодура, для которого человеческая личность является ничем. Правда, всегда и всюду, для Аракчеева долг и служба стояли превыше всего, но, как солдат прошедший тяжелую школу, он умел входить в положение своих подчиненных. Кто иной, как не Аракчеев поднял вопрос о необходимости чистых казарм для солдат, лучших гигиенических условий их жизни вообще и улучшения их питания.

Жиркевич пишет:

«Я слышал много скверного о нем и в общем очень мало хорошего, но, проведя под его командой три года, могу иметь свое суждение. Его честная и горячая преданность Престолу и своему Отечеству, его природно острый ум, хотя и мало образованный,* его прямолинейность и честность — являются главными чертами его характера. Зато, страшное самолюбие и самоуверенность делали его часто мстительным и подозрительным. С теми, кому он доверял, он был вежлив, входил в их положение и был даже к ним снисходителен. Во время 7-8 лет его деятельности, как генерал — инспектора артиллерии, только один офицер был лишен чина и то за то, что написал ложный счет, а за это нужно было бы сослать в Сибирь. К солдатам он относился внимательно и входил в их нужды. Когда же мягкий и снисходительный генерал Меллер стал его преемником, мы были в десять раз несчастливее, чем за все время пребывания на нем генерала Аракчеева. Я не буду останавливаться на том, что он сделал для улучшения артиллерии, каждый в России это знает и ея теперешнее состояние — это работа Аракчеева, а если она после этого еще улучшилась, то фундамент всему твердо положен им».

Впервые, в несчастливой для нас битве при Аустерлице в 1805 году русская артиллерия, реорганизованная Аракчеевым, показала свои блестящие качества, но обстановка сложилась так, что много орудий было потеряно.

Противники Аракчеева стали утверждать, что более легкие пушки, на таких же лафетах, введенные им, оказались неудачными, а стремление Аракчеева сделать их более подвижными и легче перевозимыми за счет их веса, привело к тому, что во время боя орудия взрывались, а лафеты ломались.

Аракчеев назначил комиссию для расследования, которая опровергла, как ложные, обвинения его противников. Было доказано, что орудия не только не взрывались, но оказались по своим данным лучше, чем у союзников, а обслуживанье их удобнее. Одновременно было рассмотрено поведение во время боя офицеров и солдат артиллеристов, проверена степень их подготовки и сообразительности. Офицерам сам Аракчеев вручал лист бумаги с караидашом, прося их изобразить позицию их орудий в отношении противника, а затем описать их действие. Если имелись интересные наблюдения о действии наших соседних орудий, их принимали к сведению.

В результате всех полученных данных выяснилось, что наша артиллерия, при своих несомненных высоких качествах, и другие воинские части, не умели согласовать свои действия. Бывало, что пехота, или кавалерия, располагались впереди орудий и этим мешали им обстреливать иеприятеля, Противиики выделения артиллерии в отдельный род оружия подняли головы и стали доказывать, что прежний порядок был лучше и артиллерия должна оставаться лишь придатком к пехоте, находясь в распоряжении ея начальников. Не смотря иа все доводы Аракчеева, ему в этом пришлось уступить и отдельными едииицами были оставлены лишь тяжелые батареи, а полевые включеиы в пехоту.

После Аустерлица Аракчеев, со свойствеииой ему эиергией, взялся за работу по восстановлению нашей артиллерии и всего лишь через два года, в битве при Прейсиш Эйлау, она показала себя так блестяще, что привела в изумление самого Наполеоиа.

В этом зиамеиательиом бою наша артиллерия была более миогочисленной чем французская и наносила противнику огромные потери. Наполеон лично командовал боем, находясь с пехотой иа кладбище Эйлау и чуть не был убит русским сиарядом. На его голову сыпались ветки с деревьев, сбитые нашими ядрами и рядом с императором французов падали раиеные и убитые.

* Правильнее было бы выразиться: односторонне образованный.

Историк проф. Е. В. Тарле пишет: «Французы уже по одному этому сражению увидели, что им пришлось иметь дело не с пруссаками навшими духом, а со свежими, стойко борющимися русскими войсками . . .

Битва при Эйлау (8 февраля 1807 г.) одна из самых кровопролитных битв того времени, превосходящая в этом отношении все сражения, данные до тех пор Наполеоном, кончилась вничью . . .»

Только личное присутствие Императора заставляло его пехоту, находившуюся под страшным обстрелом русских орудий, ие бежать с поля сражения, а гибнуть.

Гусар Денис Давыдов, так прославивший свое имя во время Отечественной войны, принимал участие в этой битве. Приведу несколько мест из его воспоминаний:

«Полковник Ермолов,* командовавший всею артиллериею арьергарда сыпал картечи в густоту наступающих колонн, коих передние ряды ложились лоском, но следующие шагали по трупам их и валили вперед, не укрощаясь ни в отваге, ни в наглости . . .

Корпус Ожеро потерял директию и, отделясь от дивизии Сент Клера и всей кавалерии, предстал неожиданно для нас и для себя, пред центральной батареей в самую минуту прояснения погоды. Семьдесят жерл рыгнули адом и град картечи зазвенел по железу ружей, застучал по живой массе костей и мяса . . .

Весь корпус Ожеро три кавалерийские дивизии и конная гвардия представляли собой лишь обломки. Шесть орлов было взято нашими . . .

Багратион двинул резерв к Ауклапену и обратил его лицом к Даву и Сент Идеру. Ермолов прискакал к тому же пункту с тридцатью шестью конными орудиями, выдвинул их из за резерва, осыпал брандскугелями Ауклапенскую мызу, мгновенно зажег ее и принудил неприятельскую пехоту из нее удалиться . . .»

Как мы видим из этих воспоминаний Давыдова, наша артиллерия действовала не как придаток к пехоте, а самостоятельный род оружия.

Нашей армией командовал генерал Леонтий Леонтьевич Беннигсеи, один из главиых участиików заговора против Императора Павла I. Противостоять такому военному гению, как Наполеон ему было не легко. Описывая геройское поведение Беииигсейа в этом бою, Давыдов выражается в следующих словах:

«Срдн бури ревущих ядер и лопавшихся гранат, посреди упадших и падающих людей и лошадей, окруженный сумятицей боя и облаками дыма, возвышался огромный Беннигсен, как знамя чести . . .»

В июне 1807 года Император Александр Первый обратился с личиым письмом к генералу Аракчееву, в котором писал:

«. . . Превосходное состояние, в которое Вы привели артиллерию и успешность с каковой оиа действовала в течении этой войны, одновременно с прекрасной организацией снабжения ея всем необходимым, обязывает меня вознаградить Вас соответственно Вашим заслугам . . .

. . . Сегодня я произвел Вас в генералы от артиллерии.

Примите это выражение моей благодарности и благоволения к Вам . . .»

В январе 1808 года Аракчеев был назначен военным министром. Его предшествеиииком на этом посту был генерал Вязьмитинов, отставленный Императором без права ношения мундира за злоупотребления, обиаруженные в провиантской части Армии. Став воеиным министром, Аракчеев, веривший в личную честность Вязьмитинова, обелил его перед Императором и восстановил его честь. Этот поступок характереи для честного солдата Аракчеева.

Враги Алексея Андреевича были очень недовольны его назначением на пост военного министра, но государь поиимал, что имеиио такой че-

* Алексей Петрович Ермолов, в то время полковник, затем генерал. Участник всех кампаний 1805-1815 годов. В 1812 г. начальник штаба 1-ой Армии. С 1817 г. по 1827 г. Командир Отдельного Кавказского Корпуса. Главнокомандующий в Грузии и Главноуправляющий ею.

ловек необходим для огромной работы по приведению Армии в надлежащее состояние.

В июне 1808 года Аракчеев отдал приказ по войскам, в котором подчеркивал необходимость строгой дисциплины и предупреждал, чтобы молодые офицеры относились с бблыпим чинопочитанием и уважением к старшим, отметил, однако, что часто сами офицеры, старшие по чину, мало заботятся о том, чтобы внушить к себе это уважение своих подчиненных. В письме к генералу Маевскому Аракчеев высказывался, что не так уж важна любовь подчиненных к своему начальству, как важно, чтобы они добросовестно исполняли свои обязанности, а начальства боялись.

Благодаря своей неутомимой энергии, твердости и умению заставить людей работать, за два года, которые Аракчеев провел на посту военного министра, было сделано чрезвычайно много. Особенно много внимания он уделял своему любимому детищу — артиллерии.

Граница с Швецией, со стороны принадлежавшей ей Финляндии, была всегда опасна для Петербурга. Еще не было забыто время, когда в 1788 г., связанная войной с Турцией, Россия очутилась под угрозой шведского вторжения. Сейчас Наполеон ,учитывая это, снова натравил шведов на нас. Император Александр Первый, понимая, что новая война с Наполеоном лишь вопрос времени, решил обеспечить себя, не откладывая, со стороны Швеции. В 1808 г. Русская Армия находилась в далеко не блестящем состоянии, но, по приказу Государя, в феврале 1808 года она перешла границу Финляндии и стала ее постепенно занимать, встречая лишь слабое сопротивление. Нашими войсками командовал генерал Федор Федорович Буксгевден, а шведской армией фельдмаршал Мориц Клингспор. Швеция к войне не была готова и уже в марте месяце присоединение Финляндии к России было оффициально объявлено, хотя партизанская война там еще продолжалась. Шведы отказывались заключить мир и какое то неопределенное положение тянулось до зимы.

Аракчеев предложил Государю план перенесения войны в Швецию, который был им одобрен.

В этом вопросе в русском высшем командовании единодушня не было. План Аракчеева находилн слишком рискованным и неосуществимым, но поддержанный Государем, Аракчеев поборол оппозицию. Наши войска были посланы по льду Ботнического залива, перешлн его, заняли Аландские острова, а оттуда перешли в Швецию.

Шведы, видя все это, и сознавая, что сил сопротивляться они не имеют, пошли на мировую. По миру, заключенному в Фридрихсгаме, Россия получила Финляндию и Аландские острова.

Очень довольный, Император Александр наградил Аракчеева орденом Св. Александра Невского, который тот, однако, не принял, не считая себя достойным такой высокой награды. Впоследствии, по той же причине, он в 1814 г. отказался от звания Генерал-Фельдмаршала.

Аракчеев излишне скромничал. Его заслуга в войне со Швецией была неоспорима и очень велика. Цель была достигнута: граница с Швецией перенесена и она перестала быть опасной. Это было сделано благодаря решительности и уму Аракчеева, не смотря на оппозицию наших генералов Б. Ф. Кнорринга, Шувалова, Барклай де Толли, конечно, Буксгевдена и даже безумно храброго Багратиона, сомневавшегося в слишком смелом плане военного министра.

Победителей не судят, но так не было в данном случае с Аракчеевым. Генералитет продолжал его жестоко критиковать. Между ген. Буксгевденом и Аракчеевым дошло до открытой вражды и резких писем. Буксгевден порицал военного министра, считая, что он не имел права вмешиваться в его прерогативы, как главнокомандующего и видел в этом превышение власти. Письмо Буксгевдена стало известным в Петербурге и на одном обеде, не котором присутствовало много военных, Аракчеев высказался следующим образом:

«Я не главнокомандующнй армией и не намеревался вести войска, но Бог дал мне достаточно здравого смысла, чтобы отличать правильное от ошибочного. Бог знает, как мы закончили бы войну, если бы откладывали изгнание шведов из Финляндии до следующего года. Буксгевден считает меня своим лнчным врагом, но он очень ошибается. Почему я должен с ним бороться ? Мои враги это те, кто не исполняет своих обязанностей как следует. Я был против перемирия, которое советовал Буксгевден и если бы я его послушал, то, вместо того, чтобы пустить Барклая по льду через залив в Швецию, мы должны были бы еще два года воевать в Финляндии . . .»

Аракчеев действительно обладал большим здравым смыслом и оказался превосходным военным мннистром. Конечно, только его «неосуществимый план» привел нас к скорой победе.

В 1810 году Аракчеев был назначен в Государственный Совет и стал председателем департамента военных дел. Воен. Министром стал Барклай де Толли. Пользуясь неограниченным доверием Государя, он, фактически, руководил Государственным Советом, Комнтетом министров и Собственной Его Величества Канцелярией.

Все решения Комитета Министров сначала просматривались им, а затем докладывалнсь Государю. Во время многочисленных поездок Императора Александра по России и за границу, государством фактически правил Аракчеев.

Незадолго до Отечественной войны 1812 года, Император Александр I получил письмо от прусского генерала Гнейзенау, в котором тот критиковал легкость пушек нашей полевой артиллерии и повторял, в общем, то, что враги Аракчеева уже говорнлн после Аустерлица. Для Государя была яснл неосновательность этой критики но она глубоко задела Аракчеева.

После нашего победоносного похода по Европе и вступления союзных войск в Париж, Алексей Андреевич это припомнил и написал генералу Гнейзенау:

«. . . Я убежден, что кампания от Вильно до Тарутина, а затем оттуда до Парижа, убедили Вас в качестве русской артиллерии. Мы можем с гордостью утверждать, что никто из наших союзников не видел на дорогах поломанных русских лафетов, но как русский артиллерист, могу лишь высказать свое удивление по поводу излишней тяжестн лафетов и зарядных ящиков артиллерии наших союзников, что изнуряет лошадей и людей . . .»

Гнейзенау понял и сразу же ответил, но на этот раз совсем в другим тоне. Он писал:

«Вы положили основание развитию вооруженных сил Российской Империи и это Вы создали ея великолепную артиллерию. Освобожденная Европа будет Вам вечно благодарна . . .»

Чего эта благодарность Европы стоила России впоследствии, пришлось не раз убеждаться.

Офицер Гессенской гвардии, капитан Франц Редер, принимал участие в походе Наполеона 1812 года. В своих «Дневных записках», изданных его потомками в 1960 году, он высказывает удивление, с какой скоростью и точностью стреляла русская артиллерия под Смоленском. В Бородинском бою капитан Редер участия не принимал, но известно, что там войска Наполеона тяжело испытали на себе дальнобойность и меткость боя нашей артиллерии.

Когда войска Наполеона подошли к Шевардину, его артиллерия имела 587 пушек, а наша 640. 5-го сентября Наполеон приказал атаковать

СЕВЕРНЫЙ САХАЛИН

(Продолжение. См. № 506)

После окончания японской окупации Северного Сахалина, СССР с целью закрепления территории, решил увеличить там русское населени и приступить к интенсивной разработке естественных богатств острова. Советские эксперты решили, что о. Сахалин сможет быть хребтом экономики русского Дальнего Востока, основной базой горючего, угля а главное нефти! Обращено было также внимание на развитие рыбопромышленности и эксплотацию лесов. По их расчетам Северный Сахалин имеет залежи угля в две тысячи миллионов тонн и залежи нефти в сто миллионов тонн. Особое внимание было поэтому обращено на угольный центр в Дуе, и «социалистический нефтяной город» Оха. Два рудника Дуе и Воеводская падь разрабатывались еще с 1850 г. Тюремным ведомством, на рудниках работали каторжане. За период с 1850 по 1920 г. было добыто всего 900 тыс тон. К 1945 г., при широком использовании современных методов, разработки угля добыча угля увеличилась во много раз.

В 1928 г. советские нефтянники приступили к промышленному бурению и к концу года уже было добыто первые 300 тонн нефти. Главный центр добычи г. Оха. Нефть вывозилась по железной дороге до порта Москальво, откуда шла морем на материк, частично в г. Хабаровск на р. Амуре, на нефтеперегонный завод. За последние годы построен нефтепровод идуший через Татарский пролив.

Учитывая необходимость освоения русского Дальнего Востока включая о. Сахалин, скорейщей колонизации его переселенцами из Европейской России, советское правительство провело ряд законопроэктов, дающих новым поселенцам различного рода льготы-привиллегии. Согласно декрета от 11 декабря 1933 г. колхозники Д. В. были освобождены на 10 лет от обязательной поставки зерна и риса государству. Поставки были совершенно отменены для района о. Сахалина и Камчатки. По этому же декрету, шахтеры получили автоматическую прибавку в 30%. Все другие категории рабочих и техников получили прибавку в 20%. Но, так называемые «Сталинские привиллегии», видимо, были недостаточны для привлечения новых поселенцов, был обнародован новый декрет 17 ноября 1937 г. направленный главным образом для поощрения переселения колхозников. Согласно этого декрета колхозники, переселяющиеся на Д. В., освобождались от налогов на пять лет и получила государственный кредит сроком на 15 лет. Декрет также обещал уплатить 50% стоимости построек возведенных переселенцами. Специальный бонус выдается всем переселенцам для оплаты расходов на пути на Д. В.

Жалование солдат Особой Дальне-Восточной Армии было увеличено на 50%, а офицерам на 20%. Была проведена энергичная пропаганда по привлечению переселенцов в прессе и по радио. На Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставке, открытой в Москве, Дальне-Восточный павильон демонстрировал, при помощи картин и статистики, перимущества жизни за озером Байкалом на Д. В. На выставке представители колхозников Читинской Области, Хабаровского. Края и Приморской Области говорили о преимуществах своих краев на собраниях. организованных для колхозников Европейской России. Все эти меры дли нужный результат. Если население Советского Д. В. было около 3.000.000 в 1946 г., то там было уже 4.200.000 в 1950 г.

Конечно, совершенно неизвестно, какое количество населения было привезено в принудительном порядке.

Ю. Ч.

(продолжение следует)

Шевардинский редут. Мюрат отбросил часть нашей кавалерии, а генерал Компан, после артиллерийской подготовки, с пятью пехотными полками пошел штурмом на Шевардино, пишет проф. Тарле в своей книге «1812 год». После упорного штыкового боя, редут был взят. Французы с удивлением рассказывали поздно вечером, что русские канониры не бежали, хотя имели эту возможность, когда атакующие ворвались в редут, а упорно сражались и были переколоты на месте.

Оканчивая свою статью, привожу два эпизода из жизни Аракчеева, могущие послужить к его характеристике.

Однажды утром явился к нему с рапортом молодой офицер. Аракчеев с удивлением увидел, что он пьян и приказал посадить его под арест. Поведение офицера показалось Алексею Андреевичу до такой степени странным, что он поручил своему адъютанту выяснить в чем дело. «Я не могу понять, сказал он ему, как этот молодой человек мог напиться так рано утром зная, что должен явиться ко мне. Здесь что то не ладно!»

Адъютант пошел к арестованному и тот чистосердечно рассказал ему, что офицеры его полка (сам он только что прибыл в полк) так запугали его рассказами об Аракчееве, что он, совершенно не пьющий, идя к нему, выпил подки для храбрости и, с непривычки опъянел. Узнав о такой причине, Аракчеев позвал юношу на завтрак, после которого напутствовал его словами: «Возвращайтесь в полк и скажите своим товарищам, что Аракчеев не так страшен, как они его себе представляют».

Один майор отлучился без спроса из полка и уехал в город, где жила его семья.

Возвратившись, он явился к Аракчееву и, в присутствии других офицеров, доложил что он получил известие об одновременной смерти своей жены и старшего сына. Нужно было немедленно выехать домой, т.к. у него осталось еще двое детей, оставшихся без попечения. Хлопотать об отпуске у него просто не было возможности.

Аракчеев молча выслушал майора и приказал ему явиться в канцелярию на следующее утро.

Явившись утром, майор услышал от грозного Аракчеева следующее: Вчера я был вашим начальником, который не мог вас простить в присутствии других офицеров из соображений дисциплины. Сегодня Вы видите во мне просто человека. Я говорил о Вас с Государем и Он приказал принять Вашего сына в кадетский корпус, а дочь в институт. Когда она будет выходить замуж, ей дадут 5.000 рублей приданого. Вам же Государь приказал выдать 1.000 рублей залотом. Возвращайтесь в полк и вот письмо для Вашего командира».

Все полезное и нужное для России, сделанное Аракчеевым, легко забылось, но зато, как хорошо запомнилось все то, чем его можно было очернить, в чем упрекнуть.

Не даром он как то сказал генералу Ермолову:

— «Много ляжет на меня незаслуженных проклятий».

В. Сенютович.

Для отзыва :

Борис Филиппов
ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ
Рассказы, Легенды, Стихи. Вашингтон, 1971

G. M. Shimanov
NOTES FROM THE RED HOUSE
1971

LA VIE LITTERAIRE EN URSS
par M. Slavinsky et D. Stolypine
Editions Stock

Незабытые Могилы

† 17-9 Шелль (Фр.) Корниловского уд. полка полковник Митрофан Иванович БОЯРИНЦЕВ. Некролог в след. номере.
† 11-8 в Наяке (США) Л.Гв. Кираспрского Ея В. полка шт.-ротмистр Лаврентий Андреевич РАКОВИЧ.
† Скончались чины Русского Корпуса: 19-1 в Лос-Анжелссе полк. Анатолий Михайлович МАШИН, 8-1 в США кап. Василий Лукич ДИАКОНЧУК, 15-5 в Сиднее пор. Сергей Иванович ШОРНИКОВ-БАБАК, 15-5 в Аргентине 5-го гус. Александрийского п. корнет Алексей Григорьевич ВИЛЬПЕРТ, 21-6 во Франции казак Куб. в. Григорий Онисимович РОТАЙ, 8-7 ген. шт. полк. Борис Васильевич ФЕДОРОВ, в августе в Монтреале шт. кап. Димитрий Федорович НЕЛЮБИН.
† 24-6 в Зальцбурге ген. штаба полковник Евгений Михайлович ГАРАБУРДА. Пок. окончил 2-й кад. корп. и Михайловское арт. уч. в 1910 г. и выпущен в Туркестанскую конно-горную батарею, с которой выступил на войну. Окончил ускор. курсы Академии Ген. Штаба и назначен в штаб Кавказского фронта. В 1918 г. вступил в Добрармию и служил в Кубанской армии. Эвакуировался в Югославию, в 1941 г. вступил в Русский Корпус. Отдал много сил по устройству и сохранению Русского военного кладбища в Лиенце, был сотрудником «Часового». Искренний патриот, оставил по себе светлую память.
† 11-7 в Торонто (Кан.) юнкер Николай Владимирович ПУЗАНОВ.
† 4-7 в Австралии Михаил Михайлович СПАСОВСКИЙ, сотрудник многих органов зарубежной печати, в том числе и «Часового».
† 28-8 Ливенского отряда С.-Зап. Добрармии капитан Александр Александрович СЕВЕРИН, отдавший много энергии для составления истории Ливенского отряда, статьи о котором он много раз помещал в «Часовом».
† 9-7 в г. Сеаттле (США), 12-го ул. Белгородского полка унтер-офицер из вольноопределяющихся Григорий Владимирович БЕРЕЖЕЦКИЙ. С начала 1919 г. был в строю полка в Добрармии и в Заднепровской операции попал в плен к большевикам, откуда бежал через Румынию и Грецию в Галлиполи к своим однополчанам. В Югославии был в Пограничной страже, о во 2-ю мировую войну в составе Русского Корпуса. Вечная память белому воину.
Б. Баллод.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 42 года!
Он ждет вашей поддержки!

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883-44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

НОВАЯ КНИГА
Вышла из печати и поступила в продажу
А. Дикий:
РУССКО-ЕВРЕЙСКИЙ ДИАЛОГ
(2-е издание)
Цена 5 долларов. Пересылка 0.50 центов
(250 бельг. франков, 25 фр. франков,
Пересылка 10%)

Новая Книга
Ю. ПСКОВИТЯНИН «СМУТА»
Цена 100 б. фр.
Выписывать от Часового

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»
Пересылка 20 бел. франков

ЧАСОВОЙ
43й ГОД.
на 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 545
(11)
НОЯБРЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ЗИМА В РОССИИ

НА СКЛОНАХ УРАЛЬСКИХ ГОР

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КАЛЕЙДОСКОП В МИРЕ

● ЕВРОПА: Брежнев в Югославии, объятия его с Тито, взаимные заверения в дружбе, новая советская финансовая помощь действительно ловкому политику, совсем недавнему «изменнику ленинским заветам», «американскому прихлебателю» и прочее, прочее, а теперь «верному другу». Но, принявши очередную помощь, Тито не особенно поверил своему новоявленному «другу» и, после его отъезда, вновь подтвердил твердость югославского народа в защите его страны.

● Идиллия со совместным купаньем в Крыму канцлера Брандта и Брежнева, который согласился поехать с ответным визитом в Западную Германию. Настойчивые запросы германской оппозиции. Подачки СССР в берлинском вопросе и надежды немецкой правящей партии на воссоединение двух Германий. Надежды, по нашему мнению, весьма сомнительные, так же как и неясно, что дадут в Зап. Германии недалекие парламентские выборы.

● СЕВЕРНАЯ АФРИКА: Косыгин в Алжире и Марокко. Поиски новых союзников для сохранения советского влияния в Средиземном море. Конечно, советские кредиты для предотвращения опасности китайского вторжения в эту зону и возможного американского противодействия советским планам.

Затем Косыгин в Канаде. Экономические договоры и новые заказы зерна для страны, когда то кормившей половину Европы.

Президент Египта, а теперь и Союза Арабских Государств, в Москве. Неизбежные объятия, несмотря на жестокие преследования коммунистов в этих странах. Опять таки-новые кредиты и усиление военной помощи арабским государствам.

● ИЗРАИЛЬ: Ни резолюция Совета Безопасности, ни обращение Ген. Секретаря ООН, не поколебали позиции израильского правительства. В ответ на новую советскую помощь арабам, настоятельная просьба его к США помочь усилению израильской авиации.

● ВЬЕТНАМ: Подгорный примчался в Ханой с обещанием помощи и обвинениями Китая в том, что он, в связи с поездкой в Пекин президента Никсона, бросит Сев. Вьетнам на произвол судьбы. Поверили или нет, но помощь приняли.

● ТЕМНА ИСТОРИЯ МИДЯН: — Что происходит в Китае, никому неизвестно. На этой почве неизвестности журналисты вышивают разные узоры. Но ЧТО ТО произошло и, видимо, есть какие то серьезные перемены в правительстве. Посланец президента Никсона, Киссингер вновь полетел в Пекин, подготавливать приезд президента. Вдоль 7 1/2 тысячной границы стоят с обеих сторон миллионные армии и разрыв между СССР и Китаем углубляется.

(Продолжение на стр. 6-й)

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

IX.

Итак, «мирное сосуществование», «культурный обмен», туристические поездки с Советский Союз... Все, как будто, лелеяли надежду на преображение Советского Союза в какое то, пусть относительно, нормальное государство.

И, вдруг, лондонская история, затем брюссельская история и, вероятно, скоро последующие.

Разведка и связанный с ней шпионаж существовали с древних времен и будут существовать и в будущем. Но до образования тоталитарных режимов, и особенно коммунистического, вся эта деятельность происходила в строго ограниченных рамках, за которые государства, оплачивавшие своих агентов, не отвечали. Это был риск «профессии».

Прежде никому и в голову не приходило рассматривать аккредитированных дипломатов, как вульгарных шпионов, да и ни один дипломат нормальной страны никогда не позволил бы себе взять на себя подобные обязанности. Это бы грозило мировым скандалом, который бы вычеркнул навсегда его из списков дипломатического корпуса.

Сейчас же нравы иные. И уже давно посольства Советского Союза и его сателлитов превратились в шпионские и даже разбойничьи гнезда. Началось это с похищения генерала Кутепова, когда советское посольство «с возмущением» опровергало обвинение его в этом злодейском поступке. Теперь в советской печати (книга Никулина) он подтверждается. После войны кража военных секретов в Канаде, разоблачения Кравченко в США, шпионаж в Австралии и так без конца.

Возьмем для примера хотя бы 1970 год. Раскрытое в Бельгии шпионское дело Бориса Савича, устроившего свое гнездо в Дигеме, вблизи центра Атлантического Договора.

В Италии Владимир Александров (из состава Посольства СССР) и Валентин Кованов (1-й секретарь того же посольства) были высланы по обвинению в шпионаже.

В Голландии атташе Борис Нетребский и Владимир Шароватов, пойманные с поличным.

В Норвегии Валерий Местропов в мае 1970 г. выслан по обвинению в шпионаже норвежских вооруженных сил.

В Англии с февраля по июль высланы 4 члена торговой миссии СССР и три чиновника советского посольства.

О Западной Германии мы уже писали в связи с делом 1-го секретаря посольства СССР, Петра Боровинского, уличенного в шпионаже, но успевшего уехать домой. С 1955 г. 22 советских дипломата были высланы по обвинению в шпионской деятельности из Западной Германии.

Лондонская же история превзошла все что было раньше. Более 100 дипломатов и чиновников посольских учреждений СССР были документально уличены в шпионской работе и высланы из Англии. Операция раскрытия этого дела была произведена при помощи скрытого офицера КГБ-Олега Лялина и его подруги, служившей в указанных учреждениях.

За ним последовала «бомба» в Брюсселе. Дело опять таки было раскрыто скрытым агентом КГБ-Чеботаревым.

Не исключена возможность других подобных же историй.

. . . . .

Для советских заправил все это, как «с гуся вода». Оплеухи они привыкли переносить, перенесут и сейчас.

Но, поистине, приходится поражаться правителям мира СВОБОДНОГО, имеющего все возмож-

С.Ш.А. и С.С.С.Р.

Интернациональный Институт Стратегических Изысканий в Лондоне опубликовал сведения о военном потенциале всех государств и о задачах их вооруженных сил. Приводим в кратком виде наиболее важные данные.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ силы Соединенных Штатов имеют своей главной задачей предупреждение стратегической атаки, в том числе ядерной, против Америки со стороны Советского Союза и коммунистического Китая.

Такую же задачу преследуют со стороны Соединенных Штатов советские военно-воздушные силы.

Начиная с ноября 1969 года США и СССР ведут переговоры об уменьшении стратегического ядерного оружия, но до сих пор серьезных результатов этих переговоров нет и с обеих сторон гонка вооружений продолжается. Советский Союз превзошел Соединенные Штаты в количестве межконтинентальных баллистических ядерных ракет и атомных подводных лодок, несущих на себе эти ракеты.

Однако, и США серьезно двинули вперед модернизацию и сооружение атомных подводных лодок и ядерного оружия и программа, рассчитанная на 4 года, позволит им, по американским сведениям, догнать Советский Союз.

Обе стороны энергично укрепляют систему противоракетной обороны, за счет стратегических бомбардировщиков, число которых постепенно уменьшается. Но это вовсе не означает окончательного уничтожения бомбардировочной авиации. Наоборот, США продолжают строить бомбардировочные самолеты с атомным оружием, но предоставляют им чисто тактическое значение поддержки операций с применением ядерного оружия.

Советский Союз создал мощную систему противовоздушной обороны. Он располагает до 10.000 противовоздушных ракет и свыше 3.000 самолетов-перехватчиков. Что касается США, то они усиливают систему радаров, могущих установить полет самолетов и выпуск ракет противника в феноменально короткое время, определяемое секундами.

Начиная с 1968 года происходит значительное уменьшение американской сухопутной армии, которая с 3 с половиной миллионов человек снизилась до двух миллионов 700 тысяч. К 1972 г. она будет насчитывать 2 с половиной миллиона. Американцы объясняют необходимость подобного сокращения созданием ими солидных вооруженных сил Южного Вьетнама и Южной Кореи, а также востановлением японской армии, вследствие чего американская военная помощь странам Ю.-В. Азии значительно уменьшится.

Морские силы США сохраняются в прежнем объеме и модернизируются.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ И ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОРЫ

Несмотря на явное превосходство сил Варшавского Договора, Лондонский Институт считает, что три сектора Атлантического Договора: Северный, Центральный и Южно-Европейский, хорошо подготовлены для военных операций. Кроме того, в случае военного конфликта, Франция должна будет выполнить свои обязательства и активно поддержать защиту Европы, в то время, как, по мнению Института, Советский Союз не может полностью рассчитывать на серьезную помощь своих союзников — «народных демократий». Главная задача обороны Европы ляжет на Центральный сектор, на Юге же итальянская армия, представляющая собой главную силу Южного сектора, будет географически удалена от главных операций.

У Советского Союза, несмотря на то, что войска Атлантического Договора вооружены не хуже и даже основательнее, чем советские, есть несомненное преимущество. Во первых СССР имеет возможность максимально в месячный срок мобилизовать до 40 дополнительных дивизий, что составит на центральном фронте Европы число в 70 дивизий. Во вторых, скорость переброски советских войск несравненно более краткая, чем таковая же американских, которые должны будут организовать воздушный мост между Америкой и Европой, да и для переброски тяжелых материалов потребуются только морские сообщения. Но самый большой недостаток Атлантического Договора, это необходимость предварительного согласия всех стран-участниц Договора на производство мобилизации и открытие военных действий, что потребует известного срока, в то время как Советский Союз может начать мгновенную атаку по приказу Политбюро.

Преимущество же Атлантического Договора в несомненном логистическом превосходстве. Вооружение его войск значительно выше советских, что особенно видно по средствам сообщения и снабжения войск. Хотя, напр., против 21.700 танков Варшавского Договора силы Атлантического Договора могут выставить только половину этого числа, западные танки обладают гораздо большими качествами для маневренности и боя. Кроме того, западные войска располагают несравненно большим количеством противотанкового оружия.

Что касается классической артиллерии, то силы обеих сторон равны.

Воздушные силы Варшавского Договора значительно превосходят таковые Атлантического и в числе аппаратов и даже в их качестве. Особенно выделяется МИГ 23-высший тип истребителя. Однако, по мнению Института, западные лётчики гораздо опытнее советских.

Что касается тактического ядерного оружия, то Атлантический Договор располагает более 7.000 ракет (для артиллерии и самолетов-бомбардировщиков), тогда как Варшавский Договор не превышает и половины этого количества.

Морские силы: американский флот имеет огромный стратегический арсенал: авио-матки, ракеты, противовоздушное оружие, средства для борьбы с подводными лодками, что позволяет ему вести операции на всех театрах войны и высадку

ности ультимативно потребовать, что бы советские посольства, как таковые, прекратили заниматься постыдной шпионской работой. Сейчас, как никогда, советские руководители находятся в психологическом тупике и подчинились бы окрику (но именно, окрику, а не дипломатическим нотам).

Вместо этого, эти, с позволения сказать, «товарищи» продолжают приниматься главами государств, против которых ими ведется прегнуснейшая подпольная работа, и их продолжают рассматривать, как нормальных государственных деятелей, политиков и людей, которым можно верить.

В. Орехов

СЕМЬ ПУНКТОВ ВЬЕТКОНГА

В последнее время во всех газетах мира и на всех его языках часто и много пишется о «семи пунктах» нового плана для окончания войны в Индокитае, которые были предложены на 119 заседании парижской конференции по Вьетнаму г-жей Тхи Бин, возглавляющей делегацию Вьетконга — «Временного Революционного Правительства».

В европейской печати приводятся полностью и все эти «семь пунктов».

Коммунистический Китай и СССР, как передают европейские газеты, отозвались об этом плане и его «семи пунктах» одобрительно, всемерно его поддерживая.

Представитель Президента Никсона, Р. Зиглер, заявил, что в предложении Г-жи Тхи Бин есть элементы «новые» и «положительные», но есть и «неприемлемые» элементы.

Полагая, что будет не безинтересно ознакомиться с текстом этих «семи пунктов», привожу их полностью.

1) — **США должны определить определенный срок для эвакуации своих и союзных войск из Южного Вьетнама, чтобы стороны смогли сговориться относительно эвакуации в условиях безопасности частей США из Южного Вьетнама и освобождения всех пленных, военных и гражданских, и возможности для них как можно скорее вернуться домой.**

2) — **США должны прекратить поддерживать правительство генерала Тхьеу. Жаждущие мира политические, общественные и религиозные силы Южного Вьетнама должны образовать «новую администрацию национального согласия», которая выскажется за мир, независимость, нейтралитет и демократию. После этого В.Р.П. (Временное Революционное Правительство) сразу приступит к переговорам с новой администрацией для образования уже настоящего «Правительства Национального Согласия», которое останется у власти до всеобщих выборов.**

3) — **Вопрос о вьетнамских вооруженных силах в Южном Вьетнаме будет урегулирован «совместно самими вьетнамскими сторонами» в духе национального согласия.**

4) — **Воссоединение Вьетнама будет осуществляться «шаг за шагом» мирным путем и путем переговоров между двумя сторонами, без принуждений с той или другой стороны и без иностранного вмешательства.**

5) — **Южный Вьетнам будет проводить политику мира нейтралитета. После войны Южный Вьетнам и США установят отношения в плане политическом, экономическом и культурном.**

6) — **США берут на себя полную ответственность за потери и разрушения, причиненные ими вьетнамскому народу в двух зонах.**

7) — **Стороны сговорятся относительно международных гарантий, долженствующих охранять достигнутое соглашение.**

★

Но Коммунистический Китай не удовольствовался заявлением о всемерной поддерже «Семи пунктов Вьетконга». — На торжественном приеме в Пекине, в «День Армии» вожди КНР сочли нужным многое уточнить и конкретизировать. Не только в вопросе Вьетнама и Индокитая, но и по целому ряду вопросов внешней политики вообще. — Начальник штаба Китайской Армии, Хуан — Юнь — Чен заявил следующее:

«Американский Империализм должен вывести полностью все свои агрессивные войска из Индокитая, из Южной Кореи, Японии, Филиппин — отовсюду, где они находятся, как оккупационные войска. — И прекратить вмешательство в дела стран Среднего Востока, арабских стран, как и всех стран Азии, Африки и Латинской Америки».

«Мы решили освободить Тайвань. США должны убрать всех своих военнослужащих и военное оборудование из Тайваньской провинции и ее района»...

Далее он заявил, что Китай абсолютно против «двух Китаев». Освобождение Тайваня — это внутреннее дело Китая и никакому иностранному вмешательству не подлежит.

★

Приведенные выше, «семь пунктов Вьетконга», **поддержанные Китаем, СССР и рядом других государств,** а также пекинская речь Начальника штаба Китайской Армии были оглашены, конечно не случайно, после сообщения Президента Никсона о его намерении посетить Пекин и **заблаговременно до этого предполагаемого посещения.**

Китайцы назначили свою цену за тот «мир во всем мире», к которому стремится Президент США.

Цена, что и говорить, огромная. Ведь, по существу — это капитуляция США не только в восточно — азиатском секторе политики, но и в масштабе всемирном...

И трудно предположить, чтобы Никсон согласиляс такою ценой купить «мир во всем мире», к которому он, по его словам, стремится.

Чем закончится и к чему приведет личное свидание Никсона и Мао Це Дуна — неизвестно. Вернее всего, что обе высокие договарющиеся стороны пойдут не некоторые уступки. Но как далеко пойдут эти уступки?..

Этот вопрос сейчас волнует весь мир, а, в первую очередь, азиатские и ближневосточные страны, как проамериканские, так и прокитайские. Происходит «переориентировка» пересмотр внешней политики во многих азиатских странах.

И «враг Пекина», японский премьер, Эйсаку Сато и «друг Пекина», премьер Малайзии, Тун Абдул Разак заявили о своем намерении посетить Пекин, не ожидая пока Пекин посетит Президент США. — Чуть не ежедневно газеты мира приносят известия о «признании» КНР рядом государста и желании установить дипломатические отношения с Пекином.

А Громыко, без долгих разговоров, прилетел в Индию и заключил союз с этим огромным государством с населением в 500 миллионов...

А Индия, как известно, находится в перманентном напряженно — враждебном отношении с Пакистаном, которого поддерживают США и снабжают оружием. Известно также и то, что, в результате кровавой гражданской войны между Западным и Восточным Пакистанами, на территории Индии оказалось больше шести миллионов

в любом месте. Советский же флот, привязанный к своим базам, такой маневренностью не располагает, но зато имеет огромное количество подводных лодок. Институт полагает, что подводные операции в случае войны будут иметь огромное значение. Если надводный флот Запада сильнее советского, то подводный флот СССР уравнивает силы двух сторон.

В конце своих изысканий, лондонский Институт приводит таблицу военных расходов, из которой видно, что западные страны стремятся их уменьшить, в то время, как участницы Варшавского Договора их неизменно увеличивают.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

ОПЕРАЦИЯ «Барбаросса», разработанная германским генеральным штабом, потерпела крушение под Царицыином (Сталинградом), где фельдмаршал фон Паулюс капитулировал в 1943 году.

Немцы проникли до самого сердца России. Русским солдатам под советским флагом пришлось отвоевывать свою землю шаг за шагом и неоднократно германские войска наносили им сильные поражения. Но вот случился перелом: после тяжелых боев немцы были отброшены до Вислы, в 1944 году, после гигантских сражений, повернувших ход истории. Вот этапы этой борьбы: осада и освобождение Петрограда, Харьков несколько раз переходил из рук в руки, под Курском шли упорные бои, форсирование Днепра и Днестра, битва за Крым и окончательная победа, главными организаторами которой были Жуков и Рокоссовский.

Эти этапы борьбы, в которой принимало участие 20 миллионов человек, в снегу, в грязи, то под страшными холодами, то под жгучими лучами солнца. Этого была самая ужасная за всю историю война.

В 1943 году рушился план немецкого завоевания России. Но катастрофа 6-й германской армии на Волге еще не означала, как некоторые думают, полного разгрома немцев. Это в 1943 году летом, под Курском, произошел решительный переворот и военное счастье перешло на сторону советских войск.

После Курска началось отступление германской армии. В этих боях применялись все средства: с одной стороны решительное наступление немцев и энергичная защита своей земли русским солдатом, применение новейшего оружия, фанатизм, высший полет военной стратегии.

После Курска недавно еще победоносный Вермахт терпел только поражения.

Рассмотрим этапы этой гигантской борьбы.

ПОСЛЕ КУРСКА

Для верховного германского командования положение было гораздо худшим, чем до стабилизации фронта весной 1943 года.

Моторизованные силы Восточного фронта были или уничтожены или сильно пострадали. Самый фронт угрожал расстроиться. Это был период, который советское командование ожидало 12 месяцев, а Сталин мечтал с лета 1942 года. Гитлер не только потерял надежду на победу, но и растратил все возможности закончить войну ни в чью. Но германская армия, несмотря на исключительно тяжелое положение в середине 1943 года, проявила еще много стойкости и героизма.

Первая и вторая моторизованные армии, под командой генерала Модля, достигли большого успеха. Не один раз эти «гранитные» дивизии не позволили советским войскам сделать прорыв у Брянска и в направлении Днепра. Но советские армии не ослабевали своего нажима и 17-го июля большие силы двух армий атаковали позиции 1-й германской блиндированной армии на всех пунктах у Изюма и по среднему течению Донца.

Ослабленному корпусу генерала фон Макензена удалось с большим трудом остановить советское продвижение. Но на фронте 6-й армии, которой командовал генерал Голидт, на реке Миусе, которую обе стороны оспаривали с декабря 1941 года, как и берега Азовского моря, советские войска прорвались в районе 294-й саксонской дивизии, 513-я пех. дивизия должна была отступить, но вместе с тем ей удалось закрыть брешь. Одновременно генерал Манштейн бросил с севера блиндированную дивизию С. С. и с юга 16-ю пехотную и 23-ю танковую дивизии. Этим дивизиям удалось предотвратить катастрофу и еще раз не допустить советские войска в сердце Донецкого бассейна. Но немцы не были достаточно сильны, чтобы окончательно ликвидировать угрозу ...

Когда закончилась немецкая контр-атака, которая позволила вновь овладеть главной линией сопротивления в районе 6-й армии, корпус С. С. был спешно вызван на север. Решено было эвакуировать плацдарм на Кубани, что должно было быть сделано уже давно. Другие части, прибывшие из Крыма, также взяли дороги на север.

Когда была ликвидирована угроза критического положения на Миусе и на среднем течении Донца, новая гроза вставала с начала августа в районе Белгорода, на левом крыле южной немецкой группы: разведывательные самолеты заметили к востоку от этого города большое скопление моторизованных сил противника. Вне всякого сомнения советский Воронежский фронт должен был перейти в наступление в сторону Харькова и Днепра. Советская ставка решила возобновить попытку, неудавшуюся весной 1942 года: отрезать

беженцев из Восточного Пакистана, находящихся в бедственном положении.

Когда, вслед за посещением Громыко Индии, сенатор США Эдвард Кеннеди тоже отправился в Индию для «ознакомления с положением этих беженцев», правительство Индии не разрешило ему — Кеннеди — заняться обследованиями ... О причинах отказа ничего не сообщается в печати. Но, что этот отказ свидетельствует о падении престижа не только Кеннеди лично, но и США — в этом вряд ли можно сомневаться.

Сенсационным путешествием Киссинджера в Пекин и заявлением Президента Никсона о пересмотре взаимоотношений США и КНР, как пишет европейская печать, «открыта плотина» для пересмотра своей внешней политики и ориентации в целом ряде государств мира. Не только маленьких, до сих пор ориентировавшихся безоговорочно на США, но таких, мощных своей техникой, организацией и многочисленным населением, каковым в настоящее время является Япония.

В мире создался «политический треугольник», две стороны которого коммунистические, а только третья — антикоммунистическая ...» — пишет пресса нейтральных государств всего мира.

В такой международной обстановке Президенту Никсону приходится расхлебывать ту кашу, которая была заварена его предшественниками, начиная с Президента Рузвельта и его активности в Китае, приведшей к победе Мао Це Дуна.

Проблема сложная и задача трудная. Как удастся ее разрешить Никсону и Киссинджеру-покажет будущее.

Подход к разрешению сложных мировых проблем «с позиции силы» (как часто заявляет президент Никсон) вряд ли сможет быть осуществлена в данном случае.

Более вероятно предположение, что придется пойти путем разных компромиссов для достижения того «мира во всем мире», к которому стремится не только Президент США Никсон, но и все государства мира, одинаково изнемогающие под тяжестью непомерных расходов на «оборону» ...

И тут, во всей своей величине и значении, встанет вопрос о ПРИЧИНАХ того, что волнует и лихорадит все человечество.

Причины же эти, по мнению многих, лежат в плоскости социальной структуры и расовых отталкиваний отдельных стран и народов мира.

Андрей Дикий

германскую армию от ея сообщений с тылом и нанести группе войск «А» тяжелое поражение.

3-го августа 1943 года, после сильной артиллерийской подготовки, генерал Ватутин бросил армии Воронежского фронта на Белгород. У Ватутина было в шесть раз больше орудий и танков, чем у немцев. На участке прорыва была сосредоточено 230 орудий и мортир на один километр. Позади пехотных дивизий два лучших гвардейских танковых корпуса, откомандированных для этой операции от 1-й и 5-й танковых армий, были на готове.

В районе Орла 2-я танковая армия вела ожесточенный бой. Южнее, 6-я сов. армия смогла удержаться, несмотря на непрерывные атаки блиндированного корпуса С. С. вдоль Миуса.

Но очень плохо у немцев обстояло на фронте у Белгорода, так как моторизованные части были отправлены к Орлу и фронт ослабел. После трехчасового боя советская пехота проникла вглубь немецкого расположения.

Ватутин ввел в бой две моторизованные армии, которые прорвали фронт 4-й германской армии Хота и тактической группы Кемпфа, а затем, оставив Харьков со своего левого фланга, пошли к Полтаве. Сейчас же фон Макензен вызвал свои резервы и направил их к угрожаемому сектору.

Но Белгород не мог больше держаться. Положение еще больше ухудшилось, так как ген. Модль оказался в условиях более тяжелых, чем на фронте у Орла. 2-й блиндированной армии пришлось эвакуировать Орел, чтобы избежать опасного окружения.

Белгород пал!.. Орел также пал!.. Удержится ли Харьков?..

Впервые мощные артиллерийские залпы возвещали победу советской армии вечером 5-го августа. Специальные передачи по радио говорили о взятии Орла и Белгорода. Этим дорога к победе была уже открыта.

Перед советским командованием встала задача изолировать Днепр от южной германской группы, загнать ее в Азовское море и там уничтожить.

Что же делал Манштейн... Между 4-й блиндированной армией Хота и войсками Кемпфа образовалась брешь в 55 километров. Дорога к Днепру была для советского наступления открыта. А упорство Гитлера только помогало советским планам. 11-й арм. корпусу ген. Роса, который отступал к Харькову и должен был в спокойных условиях с другими германскими частями создать сильную оборонительную линию за Харьковым, было приказано «держать Харьков во что бы то ни стало». К Харькову же была направлена блиндированная армия Хота.

Создавалось для немцев безнадежное положение. 19-й танковый, 3-й и 48-й блиндированные корпуса находились в секторе советского прорыва, были сильно потрепаны и пробивались к германским линиям через советские войска. 6-го августа ген. Густав Шмидт, который командовал 19-м корпусом находился в штабе 46-го корпуса, где ген. фон Книбсндорф, известный специалист по маневренности войск, показал ему карту предполагаемой позиции 4-й блиндированной армии в районе Грайворон-Ахтырка и сказал: «Все зависит теперь от скорости, с которой наши силы достигнут своих позиций. Первые части дивизии Гросдейчланд уже на месте. Мы должны остановить русских, иначе произойдет катастрофа с неисчислимыми последствиями для всей группы наших войск».

Полки Шмидта двинулись, но он не знал, что советские войска уже идут позади его линий и что 7-го августа утром оне перерезали дорогу на Грайворон, где 48-й корпус должен занять позиции. За несколько часов до прибытия советских войск, головная 19-я танковая дивизия прошла спокойно по этой дороге и взяла направление на Ахтырку.

Ген. Шмидт находился в голове колонны со своим танком. Вдруг радист доложил: «Очень странно... Я слышу русских со всех сторон...». Еще не успел он закончить своей фразы, как снаряды начали разрываться среди колонны немцев.

Советские части появились из леса, с двух сторон дороги, взяв немцев с их флангов, открывая огонь из орудий и уничтожая их танки. Буквально в несколько минут появившиеся советские танки «Т-34» уничтожили всю колонну.

Характерный случай: генерал Шмидт, лейтенант Кэнэ, водитель танка капрал Шюттэ и радист, выскочив из генеральского танка, спрятались за большим деревом. Советские разведчики пытались их схватить, но немцы отстреливались и расстреляли все патроны, генерал предложил обоим солдатам спасаться, а он и его адъютант привлекут на себя внимание противников. Верные солдаты не захотели бросить своих начальников. Тогда Шмидт приказал им немедленно уйти и доложить штабу группы о гибели его колонны. Они подчинились, но по дороге бегства были захвачены советскими солдатами, которые привели их к своему генералу, интересовавшемуся судьбой Шмидта...

Вскоре солдаты привезли на тележке трупы ген. Шмидта и его адъютанта, покончивших с собой...

Став в положение смирно, пленные немцы просили разрешения похоронить своих начальников, что было им позволено и тела были похоронены на опушке леса у села Борисовка.

Это было 7-го августа 1943 года в 15 часов. Через 5 лет и 3 месяца капрал Шютте возвратился из плена...

(Продолжение следует)

Г. Фоменко

ВЫСТУПЛЕНИЕ АКАДЕМИКА А.Д. САХАРОВА

В письме, адресованном на имя Верховного Совета, А. Д. Сахаров просит правительство дать всем советским гражданам право эмигрировать. Он считает, что упразднение закона, приравнивающего попытку выезда за границу — государственной измене, будет правильным и человеческим решением и приведет к демократизации страны.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

(см. страницу 2-ю)

● **Очередное предательство.** На Генеральной Ассамблее ООН, коммунистический Китай принят в ООН, а национальный Китай (Тайван) из этой организации исключен. То, что и было предугадано в № 453 «Часового».

● Брежнев был принят в Париже как глава государства с подлинно королевскими почестями. Генерал де Голль, открывший «Восточную политику» Франции, все же соблюдал границы... сейчас оне, увы, перейдены.

● Самым вопиющим лицемерием было торжественное посещение Могилы Неизвестного Солдата главой коммунистической портии, той самой партии, которая заключила ленинский «похабный мир» и продолжила этим войну на много месяцев. И возможно, что лежащий под триумфальной аркой француз погиб именно по вине предшественников Брежнева, продолжающего неизменную с октября 1917 года политику подрыва свободных стран.

ЕЩЕ ОБ «АВГУСТЕ 14»

ИТОГИ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ 1914 ГОДА

В 1914 году ни одна из первоначальных наступательных операций не удалась: наше наступление кончилось Сольдау, немецкое-Марной и австрийское галицийским сражением. Все наступавшие, отрывавшись от своих баз, выдыхались к решительному моменту, а атакуемые, подпираемые своими путями сообщений, переходили в успешное контрнаступление.

Все генеральные штабы в первый момент растерялись перед теми грандиозным масштабами, которые были вызваны к жизни их теоретическими рассчетами мирного времени. Столбцы аккуратных цифр обратились во многие миллионы живых существ, которые нуждались в пище, огнестрельных припасах, местах в госпиталях и средствах перемещения. Раньше же всего они нуждались в уверенном руководстве на театрах войны. Несмотря на всю свою тщательную подготовку, генеральные штабы и строевые начальники не могли автоматически, по первому боевому сигналу, переключиться с привычки оперировать ограниченными соединениями мирного времени на практику военного времени. Между этими периодами получился известный промежуток замешательства и трений, неприспособленности и разнобоя.

Мысль военных критиков беспрерывно возвращается к началу Первой мировой войны. В этом отношении сравнительно недавно сэр Чарльз Петрие в статье «Иллюстрейтед Лондон Ньюс» 16 июля 1960 года поместил свой отзыв книги Джона Терруэля - «Монс-отступление к победе». Возьмем выдержки наиболее интересные для нашей работы, как иллюстрации ея основных положений:

«Главная мысль, которая проходит через всю эту книгу, состоит в том, что невероятное убожество в смысле осведомления царило во всех армиях; до известной степени это объяснялось у немцев тем, что они действовали в неприятельской стране. Но англичане и французы оперировали в дружественной стране, и могли бы быть лучше осведомлены, чем они оказались.

Высшее командование не было на высоте своего призвания. В знаменательный день 23 августа была упущена неповторяющаяся возможность действительного наполеоновского удара во фланг немецкого гвардейского корпуса.

Трудно представить себе случай, когда возможность такого действия происходила в тумане подобной неуверенности и непонимания. Фон Клюк и фон Бюлов своим метанием из стороны в сторону отражали собой отсутствие хватки и осведомления у высшего немецкого командования. Сэр Джон Френч не делал никакой попытки, чтобы взять в свои руки управление боем английских контингентов. Генерал Лапрезак упускал такие случаи, повторения которых на войне никто не имел права ожидать.

Перед бельгийцами, англичанами и французами находилась очень трудная задача, которая еще более усиливалась тем, что французский план войны уже с самого начала оказался невыполнимым. С первых моментов войны стало ясным, что французы были в 1914 году также неподготовленными, как они были в 1870 году, и эту неподготовленность они снова выказали в 1939 году. Первая мировая война нашла их в наступлении по лучшим наполеоновским образцам, в то время как Вторая мировая война нашла их в обороне самого худшего свойства — обороне Мажино. Хотя их стратегия была в обоих случаях безнадежной, но в Первой мировой войне с их моралью не было ничего плохого.

Фон Мольтке не понимал того, что шлиффеновский план или должен быть принят целиком, или заменен другим, иначе произойдет катастрофа, что в действительности и случилось».

Беспорядок, растерянность и хаос были в начале войны во всех армиях. Степень беспорядка зависела от степени подготовки мирного времени, — лучшей она была в германской армии, потом в русской и хуже всего во французской. Последняя выровнялась после Марны, благодаря срочным и героическим мерам, в числе которых видное место занимает Лимож. Что это такое? . .

С первых дней войны во французской армии определилась неподготовленность командного состава. Неправильно применялась на практике теория о преимуществах наступления: боевые действия велись без артиллерийской подготовки, под огонь противника подставлялись части в сомкнутых строях, благодаря чему потери были чрезмерными и не оправдываемыми обстоятельствами. Жоффр в период с 22 июля (4 августа) и по 24 августа (6 сентября) отрешил от командования:

2 командующих армиями, 9 командиров корпусов (из 21), 33 начальников дивизий, 1 командира кавалерийского корпуса и 5 начальников кавалерийских дивизий (из шести).

Военный министр Мессими настаивал на расстреле многих из них, но Жоффр не допустил этого-виноваты были не люди, а система. Все перечисленные выше генералы были отправлены в город Лимож, где и оставались все время войны без права выезда и ношения формы. Большинство этих генералов в мирное время продвигалось по службе благодаря своим связям в политических кругах.

Немцы, превосходя всех в подготовке, не смогли добиться на западе быстрого и решительного успеха. Почему? Кроме непосредственных причин, была общая всем трем армиям:

«Фабий Кунктатор, Гюлай, Шварценберг и Куропаткин вели войну иначе, чем Суворов и Наполеон . . .

Не было управления со стороны верховного командования . . . Его длинные писанные приказы ко времени их прибытия в армии уже отставали от обстановки. Командующие армиями часто предоставлялись самим себе и им предлагалось сговариваться между собою . . . Верховное командование позволяло вести себя на поводу: оно часто не вмешивалось, когда армии отходили от предписанного, и оно утверждало действия армий задним числом . . .

Что касается Ставки, то не может быть и речи о том, что она руководила сражением на Марне.

. . . Мы проиграли кампанию 1914 года из за нашего командования. Провалилась не наша «система», а руководители. (Генерал Г. фон Куль).

На востоке немецкий успех осенью 1914 года был достигнут в силу случайного, исключительного по качеству подбора целого ряда волевых, энергичных и образованных генералов, как Гинденбург, Людендорф, Макензен, Франсуа и др.

Подготовка армии, в свою очередь, зависела от общего социального положения страны. В этом отношении крепче других стояла на ногах Германия; Франция находилась в процессе освоения очередной III Республики. У нас было хуже всех.

У других на фоне существовавшего порядка произошел временный беспорядок, с которым быстро справились; в России же — на фоне хронической социальной разрухи беспорядок принял слишком серьезный характер, в первую голову пострадали армия и флот. Почему это получилось? . .

В жилах Русской армии 1914 года текла та же мужественная кровь, которая со славой лилась и под стенами Византии, на Калке, на Куликовом поле, под Полтавой, Измаилом, на знойных равнинах Италии, в снегах Швейцарии, под Бородиным и Парижем.

Со времен Крымской кампании глохнет голос этой крови. Какие силы придушили его?

С начала XIX века пути армии и народа разошлись. Между ними вбивался крепкий клин. Своей жизнью стало жить население громадной Империи, а ея армия — своей собственной.

Народный учитель и профессор университета, редактор уездной «передовой» газеты и первоклассный писатель, либеральствующий отпрыск

старинного рода и фармацепт из Бердичева, серый деревенский священник и интеллигентствующий епископ сходились в одном — в том или другом виде травли армии, унижения ея престижа и высокомерном безразличии к ней.

Всякая армия, как женщина, перенесет любое обращение с ней, кроме равнодушия и пренебрежения .

Глубоко в массу населения прошло такое отношение к армии...

Армия страдала хроническим недостатком сверхсрочных унтер-офицеров, но получить их не могла, несмотря на то, что материальное положение подпрапорщика стояло выше офицера-подпоручика. Сверхсрочная служба считалась позором, в солдатской массе сверхсрочных иначе не называли, как «продажная шкура». В такой атмосфере и обстановке даже кончивший срок действительной службы бравый, подтянутый и расторопный унтер-офицер через 2-3 года состояния в запасе обращался в первобытного мужика или фабричного — всю выучку сдувало, как ветром.

Большой недостаток офицеров в нашей армии держался на одинаковом уровне десятилетиями. Кроме моральных причин, это вызывалось и материальной обстановкой русского армейского офицера, который часто жил не только в бедности, но даже и в нищете.

Масса русской молодежи шла куда угодно, но только не в армию. Тысячи молодых людей, из которых бы вышли блестящие офицеры, заполняли юридические факультеты университетов, а кончая их, пополняли другую армию — армию интеллектуального пролетариата. Даже необъятная Россия не могла использовать такую массу юристов...

Чрезвычайная пестрота нашего командного состава имела своим происхождением те же причины. Не было обстановки, в которой можно было бы производить должный отбор... Это обстоятельство не позволяло нам широко допустить себе роскошь знаменитых «синих пакетов» германской армии (в Германии 1-го января рассылались в синих пакетах указы об отставке начальникам, деятельность которых не признавалась более полезной).

По тем же причинам наша Империя не могла применять ту меру, к которой прибегала демократическая республика Франция, в виде Лиможа. Пропасть, образовавшаяся между армией и страной, мешала переключиться с профессиональной армии на национальную в широком смысле этого слова. Между тем время не ждало: бывшее служилое сословие-дворянство-сходило со сцены и уступало свое место купечеству и крестьянству, которые не были вполне подготовлены на роли лидеров нации. Война 1914 года застала Россию в разгаре этого общественного переустройства, социальной ломки.

В армии же шла своя ломка, беспрерывно уменьшающийся срок службы сопровождался неуклонно увеличившимися требованиями, предъявляемыми как характером эпохи, так и современной техникой. На этом рубеже целый ряд поколений военных был захвачен врасплох. Железные дороги, автомобили, аэропланы, дальнобойная артиллерия и беспроволочный телеграф чрезвычайно повысили темпы деятельности начальников. От них требуется способность моментально оценить обстановку, принять молниеносное решение, воплотить его быстро в соответствующий приказ. Современная техника свела ВО ВРЕМЕНИ разбросанную на громадном пространстве операцию к масштабам полтавского или бородинского сражений, если еще не меньше, одновременно невероятно повысивши ответственность командного состава; малейшая ошибка часто стала в этой обстановке приводить к фатальным последствиям.

С трудом усваивали тот факт, что жили уже не в эпоху армий, а в эпоху вооруженных народов, хотя и понимали, что Петр Великий, Суворов и Кутузов командовали армиями, в которых солдат служил по 25 лет, но в жизни XX века еще сбивались на практику XVIII и XIX столетий, путая ее со славными традициями этих минувших времен.

Все вышесказанное имело место во всех армиях всего мира, и не являлось исключительно русской привиллегией. Но у нас это особенно подчеркивалось социальным процессом, начавшимся в XIX столетии, и незакончившимся до войны 1914 года. Общественный разнобой не дал необходимого тесного сотрудничества вооруженных сил с населением, — каждая из этих сторон держалась своей особой дороги. Наши армия и флот через Севастополь, Плевну, Цусиму и Мукден логически и неизбежно подошли к восточно-прусской операции. Национальный организм болел затяжной, хронической болезнью; нездоровые элементы прочно обосновались в его крови, не стало способности быстро восстанавливать омертвевшие клеточки, скоро заживлять раны и восполнять потерянные силы. Царапина разъедалась в рану, а рана оставалась открытой бесконечно долго.

Ни в какой обстановке нельзя считать армию чем то обособленным от своего народа, и было бы ошибочным делить русскую армию 1914 года на горьких злодеев-генералов и пряничных херувимов-запасных. Все выросли на той же почве и жили в той же атмосфере. Дождь общей непогоды одинаково смочил головы и тех, и других...

В предгрозовой духоте, нервно опасаясь чего-то тревожного, беспокойно шел ход громадной Империи. Не было нужной обстановки для дружной и планомерной работы ни в одной области жизни страны. Над Россией все больше и больше сгущались зловещие тучи. Надвигался тяжелый вихрь исторической ломки...

. . . . .

Все проходит... Остается только вечная, бессмертная Россия, молодо крепнущая и возрождающаяся ,как неизменный Феникс, из пепла временных неудач. Великая Россия, болезни роста которой ея бессильным и дряхлым завистникам так страстно хочется принять за конец ея существования...

Неизменна душа русского народа. Основа его — здорова, богата и, самое главное, молода. В этой молодости кроются неисчерпаемые возможности будущего. Будущего, таящего в себе громы и молнии новых взлетов Петровской Империи.

Русская молодежь, в твоих руках это будущее!.. Будь достойна великой и завидной задачи!.. Полвека — вздох в устах истории. Те испытания, которые выпали на долю твоего народа — ничто в сравнении с пройденным путем Российской государственности.

Море крови пролилось не даром!..

На этой крови, страданиях и лишениях, твоей волей, русская молодежь, вырастут цветы ослепительной славы и величия возрожденной России, перед которой склонятся все народы мира!..

П. Н. Богданович,

Генерального Штаба Полковник, б. офицер штаба 2-й армии генерала Самсонова, участник Восточно-Прусской операции.

(По книге «Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 года).

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 42 года!
Он ждет вашей поддержки!

ПРАВДА ЗАВИСИТ ОТ ПОЛИТИКИ

Известный польский писатель Иосиф МАЦКЕВИЧ поместил в зарубежной польской печати статью, посвященную чудовищному злодеянию большевиков в КАТЫНЕ. Статья эта была переведена на некоторые иностранные языки и напечатана независимыми газетами.

Приводим эту статью в несколько вольном переводе с польского языка на русский.

. . . . .

Правительства Соединенных Штатов и Великобритании знали правду о Катыне, знали и знают сейчас, кто был виновником этого массового убийства. Но по политическим соображениям, а также вследствие их союза с Советским Союзом во время войны, они сделали все, чтобы правда эта не вышла наружу. Эта их позиция не изменилась и после окончания войны, когда так называемые Великие Демократии Запада стараются установить с Советами добрые отношения под флагом «мирного сосуществования».

Первые сведения о погибших без следа польских офицерах в СССР, получил американский посол зимой 1942 года. 7-го февраля 1942 года представил он особый рапорт по этому делу в Государственный Департамент в Вашингтоне. 30-го апреля 1943 г. подполковник Шиманский, польский военный атташе при американской миссии в Каире, передал начальнику американской разведки генералу Георгию Стронгу, рапорт о собственном признании Меркулова и Берии в «великом убийстве». Аналогичный рапорт представил своим властям британский подполковник Hulls. Весной этого же года, начальник восточно-европейской секции американской разведки, полковник Downs Yeaton составил секретную картотеку, касающуюся катынского убийства. — Вскоре после этого, майор Джон Ф. Картер, начальник особого бюро, находившегося в распоряжении президента Рузвельта, сделал ему личный доклад, указывающий, на основании всесторонних данных, на то, что Немцы говорят правду: катынское убийство совершено большевиками. Президент приказал ему сохранить полный секрет этого дела.

22-го мая 1945 г. подполковник John H. Van Vliet явился к генералу Clayton Bissel, заместителю начальника отдела Г-2 Военного Департамента США. Он был в немецком плену, и весной 1943 .г, совместно с другим американским военнопленным, капитаном Donald B. Stewart, был приглашен немцами присутствовать при вскрытии могил в Катыне. Он представил подробный рапорт о том, что видел собственным глазами. Генерал Биссель предписал ему хранить полное молчание и рапорт был помечен как строго секретный.

Таким образом правительства США и Великобритании получили сведения от следующих учреждений и лиц:

1) Рапорт подполковника Шиманского,
2) Рапорты британской разведки,
3) Рапорты польской разведки,
4) Рапорт адмирала William H. Standley, Посла США в Москве (1941-1943),
5) Рапорт John F. Carter, представленный лично президенту Рузвельту,
6) Рапорт Anthony J. Drexel Biddle, посла США при польском и бельгийском правительствах в Лондоне,
7) Рапорт подполковника Van Vliet,
8) Памятная записка, составленная мининстром George H. Earle, б. послом США в Болгарии, находившимся во время войны в Турции.

Все эти материалы одинаково указывали на Советский Союз, как на виновника катынских убийств. — Единственно противное мнение было высказано 25-тилетней дочкой американского посла в Москве, мисс Кэтлэн Гарриман (который был послом в 1943-1944 гг.). Она поехала в Катынь уже с советской комиссией и дала себя переубедить... Когда в мае 1944 г. министр Earle представил президенту Рузвельту свою памятную записку, указывавшую на несомненную советскую вину, Рузвельт сказал ему: «Джорж, это полностью немецкая пропаганда и список убитых, составленный немцами. Я совершенно уверен, что Русские не имеют с ним ничего общего».

Но министр Earle не отказался от своего мнения и в следующем году, располагая дальнейшими информациями, написал лично 22 марта 1945 Рузвельту о том, что он намерен опубликовать всю правду о Катыне. Немедленно пришел ответ из Белого Дома, датированный 24 марта 1945 г., в котором президент Рузвельт не только высказал свое неодобрение, но и решительно приказал министру не оглашать его материалов. Вслед за тем, Earle был перемещен в служебном порядке на остров Самоа в Тихом океане.

В 1944 г. несколько членов Конгресса США с намерением выявить правду о Катыне, предложили правительству ознакомить их с материалами, находящимися в его распоряжении. Им было отвечено, что эти рапорты носят «строго секретный» характер и об их передаче не может быть и речи. Так было во время войны. Но и после нея, несмотря на процесс военных преступников в Нюренберге, несмотря на то, что на этом процессе немцы не были обвинены в катынском злодеянии, представители западных держав не решились выступить с обвинением Советов в убийстве польских офицеров. Мировое общественное мнение было дезориентировано и не знало точно, чья версия правильна: немецкая или советская.

Впервые правда появилась в печати в книжке Иосифа МАЦКЕВИЧА на английском языке: The Katyn Wood Murders, вышедшей в лондонском католическом издательстве и изданной The World Affairs Book Club, а в Америке в издательстве British Book Centre (N. York). Затем книжка эта была переведена на ряд иностранных языков. О ней были даны рецензии во всех крупных газетах Европы, Америки, Южной, Африки, Австралии, Индии и т.д. Все перечисленные органы печати утверждали факт страшного убийства советскими властями.

Семь лет после окончания 2-й мировой войны один из американских политических деятелей, Юлий Эпштейн обратился к Винстону Черчиллю по вопросу Катыни. Он получил через британское посольство в Вашингтоне ответ от 18-2-1952, о том, что Черчилль, уже не будучи первым министром, не считает возможным ответить на поставленные ему Эпштейном вопросы.

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА. — СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ КОНГРЕССА США ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВДЫ О КАТЫНЕ

В 1951 г. США были втянуты в корейскую войну. Поведение коммунистов по отношению к американским военнопленным вызвало возмущение общественного мнения. Одновременно приблизились выборы в США. Стараясь привлечь на свою сторону американских граждан иностранного происхождения, в том числе польского, насчитывавших, по некоторым сведениям, до 8 миллионов людей, ряд членов Конгресса решил поднять вопрос о Катыне. 1-го октября 1951 г. была создана Специальная Комиссия Конгресса для выяснения Катынского Злодеяния. Анкета этой Комиссии обняла свидетельства 81 лица в Чикаго, Лондоне, Франкфурте, Берлине, Неаполе... Кроме того, были присланы до 100 письменных свидетельств

из стран, которые Комиссия не могла навестить. В общем было собрано 183 документа.

Иосиф Мацкевич был опрошен, как свидетель и как эксперт для опровержения советского заявления, возлагавшего всю вину за Катынь на немцев.

Был также опрошен ген. Биссель, заместитель начальника военной разведки США, относительно рапорта подполковника Van Vliet. Он ответил комиссии: «Этот рапорт классифицирован как особо секретный. Во время подачи этого рапорта президент Рузвельт просил помощи СССР в войне с Японией. Было приказано ничего, что могло бы повредить советско-американским отношениям, не публиковать. Польша не могла помочь Америке в войне с Японией. СССР мог. Таковы факты». На вопрос, верно ли, что указанный рапорт исчез из военного архива, ген. Биссель не дал ответа.

Комиссия Конгресса установила правильность книжки Иосифа Мацкевича, которая была подтверждена многими свидетельствами и документами. Выяснены были все обстоятельства злодеяния. Комиссия издала на эту тему несколько томов на «правах рукописи» с фотографиями документов, места убийства, подробный список убитых польских офицеров со многими о них данными.

Таким образом, катынское злодеяние выяснено полностью. И что виновниками его являются советские власти не может быть никакого сомнения.

В 1952 году Комиссия Конгресса единогласно постановила представить результаты своей работы на форум Объединенных Наций с тем, чтобы дело было передано на рассмотрение Международного Суда, который бы потребовал наказания виновных.

Однако для того, чтобы представить вопрос на рассмотрение пленарного собрания Объединенных Наций, необходимо было разрешение Президента США, по инициативе которого можно было бы требовать передачу дела Международному Суду, который бы в составе представителей незаинтересованных в вопросе государств мог вынести свое решение.

Но катынское злодеяние, с убитыми 4.000 польскими офицерами, не является единственным преступлением советских властей. Кроме Катыни, в советских лагерях находилось еще около 10.000 польских офицеров, в частности в лагерях Старобельском и Осташкове. Этих лагерей давно не существует. Известно, что убитые в Катыне офицеры были взяты из Козельского лагеря. Куда же делись остальные 10 тысяч? И не существуют ли иные братские могилы несчастных людей в тех местах Советского Союза, куда не доходили германские войска?

ПАРОДИЯ МИРОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Никаких последствий работы Комиссии и указанных выше рапортов не было. После корейской войны политика Соединенных Штатов претерпела большие перемены. О порабощенных коммунистическим режимом народах перестали думать и все усилия устремились к укреплению «мирного сосуществования» с СССР. Наступила политика уступок по отношению к коммунистическому лагерю, которая была линией поведения президента Кеннеди. По той же линии пошла политика Джонсона и теперь продолжается политика Никсона.

Советские преступления перед войной, во время войны и после войны не замечаются этой политикой. Работы Комиссии Конгресса попали в архив. Поднять вопрос о судьбе 10.000 польских офицеров в лагерях Старобельска и Осташкова оказалось невозможным. Все эти дела покрыты гробовым молчанием.

Таким образом мы дошли до сегодняшнего парадокса.

Уже Нюренбергский процесс сразу после войны представлял собой пародию на суд: представители коммунистической системы, которая согласно статистическим данным начиная с 1917 года виновна в уничтожении 46 миллионов людей, заседали в креслах судей, которые яко бы представляли мировую справедливость.

Теперь эта пародия продолжается. Не только терпима, но и поддерживается правительствами Великих Демократий тенденция прокоммунистических симпатий, До сих пор осуждаются военные преступники гитлеровской Германии. Но виновники советских преступлений не только не привлекаются к ответственности, но о них официально запрещено даже говорить. Мало этого: нельзя даже выяснять ,где и как убиты 10.000 исчезнувших польских офицеров из лагерей Старобельска и Осташкова, хотя ни у кого нет сомнения, что их постигла судьба их товарищей в Катыне. Всякое такое упоминание вызывает не только каторжный юмор в Москве, но может повредить «мирному сосуществованию» коммунистического лагеря с западными державами...

Страшная судьба убитых в Катыне и других местах до 15.000 польских офицеров забыта. Не только никто не привлечен за это к ответственности, но даже неизвестны, сохранились ли их могилы. Родные этих убитых находятся под властью коммунистичекого режима и вынуждены молчать об их судьбе, из боязни подвергнуться репрессиям. Даже духовные власти коммунистических стран вынуждены молчать об этих чудовищных преступлениях, чтобы не быть обвиненными в «антикоммунистической демонстрации».

Такова правда. И правящие монархи, и государственные мужи, и папский престол, не смеют о ней сказать urbi et orbi.

И. Мацкевич

ОТ РЕДАКЦИИ: Как справедливо отметил Иосиф Мацкевич, страшной судьбе 15 тысяч польских офицеров, убитых чекистскими пулями в затылок, предшествовали многомиллионные жертвы русских людей, начиная с 1917 года. Полная безнаказанность и потрясающее равнодушие свободного мира как бы поощряли дикие преступления Ленина, Сталина и их преемников.

И самое чудовищное это ЛОЖЬ, которую не решаются опровергать правительства, да и значительная часть печати свободного мира. Вот, напр., совсем недавно прокурор Руденко, один из обвинителей на Нюренбергском процессе, посвятил в «Правде» статью по случаю 25-тилетия этого процесса, при чем пишет буквально следующее:

«Кровь невинных людей продолжает литься »во многих местах мира. Американские агрессоры »совершают чудовищные преступления в Индокитае и израильтяне жестокости на оккупированных »ими арабских территориях... Принципы хартии »ООН и приговор международного военного суда, »признанные правилами международного права, »должны быть полностью приложимы к тем, кто »совершают военные преступления и преступления »против человечества».

И не находится ни одного правительства, ни одного парламента, ни выступления т. наз. «Лиги Прав Человека», которые бы нашли справедливым сказать: «А ВЫ САМИ?..»

И то правда, что требовать справедливости после выдачи на смерть казаков в Лиенце, после охоты во всех странах на власовцев, после позорного равнодушия к судьбе венгерских патриотов и к оккупации мирной Чехо-Словакии, после позорящей человечество стены в Берлине, — думать о справедливости наивно.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 544 «Часового»)

С 9 ЧАСОВ УТРА Лопатин с полком стоял в широком логе иа западной окраине деревни Тулигловы в резерве своей дивизии, которая, едва рассвело, повела наступлеиие, стараясь продавить фронт немцев на линии селений Млынув-Богухвала. Общая задача была в том, чтобы проломиться вдоль железной дороги на Скериевицы и разорвать иемцев иа стыке двух их групп. В затылок корпусу уже двигались новые, только что высаженные в Варшаве подкреплеиия, и все это вместе должно было образовать в руках русского командоваиия как бы топор, лезвием которого являлись Западио-Сибирцы.

Бой развивался быстро и счастливо. 2-я бригада их дивизии легко оттеснила передовые части немцев и только сейчас, наконец, иаткнулась иа серьезиое сопротивлеиие. Симфония боз иарастала неумолимо, и неумолчно гудели десятки орудий. Когда кто-нибудь из офицеров выходил наверх иа иеслишком крутой берег лога или из любопытства взбирался на крышу одной из соседних Тулигловских халуп, то было видно, как все иебо впереди испещреио разрывами, возникавшими сразу целыми гнездами.

С иашей стороны артиллерийский огонь временно ослабел, так как часть батарей заиимала еще слишком далекие позиции и теперь меияла их, перезжая вперед.

На пролегавшем правее стрелков шоссе показалась группа артиллерийских офицеров со своими разведчиками и трубачами, похожая на охотничью кавалькаду. Ехали выбирать новые места.

Командир 1-го дивизиоиа полковник Гладунов на минуту задержался с Лопатиным перекинуться несколькими словами. Он был высокий и тощий, как жердь, с распущенными, точно у кота, жесткими усами. Хоть день стоял сухой и даже жарковатый, он оделся в непромокаемый плащ.

— Сильно бьют, — говорил комаидир полка, — вот я только что посмотрел и подумал: это что твоя Манчжурия... Только гаоляна нет.

— Эх, батенька, — отозвался хрипловатый голос Гладуиова, — сейчас сбавят прыти. Уже дали им чесу с утра и еще дадим. Наши то батареи...

Он зарысил дальше, и на спине его смешным горбом затопорщился плащ.

Минут через двадцать разведчики уже галопом летели назад вызывать батареи. И скоро батареи иачали проходит здесь же, по шоссе, одна за другой, с перерывами на 5, на 10 минут, чтобы не нарваться случайно под обстрел всем сразу. Проходили широкою рысью, некоторые лошади сбивались иа скок, орудия тяжело громыхали по камню, и прислуга на передках тряслась, подпрыгивая и крепко цепляясь за поручни.

Позиции для 1-го дивизиона Гладунов выбрал в версте впереди от стрелков Его Величества, в ложбине, до которой можно было добраться прямо по шоссе и потом просто съехать в сторону. На иесчастье германцы сразу же обнаружили по поднятой пыли шедшую впереди 2-ю батарею и сразу пристрелялись по дороге. Над головами ездовых первого орудия одно за другим выросло два белых облачка, еще и еще... Люди и лошади волновались, кто то ранеи, чей то конь заступил за постромки... Голова остановилась, и в это время целая очередь рванула сосредоточенным гнездом по шоссе. Стоны, бьющиеся лошади... Беспорядок возростал и грозил стать общим.

Ведший батарею старший офицер, выругав во весь голос ездовых и прислугу, свернул колонну и повел ее обочиной, в объезд загромоздавшей дорогу запряжки. Он гнал во всю под ураганом немецкого огня и успел вскочить в ложбину с четырьмя орудиями из восьми. Снялся и изготовился для открытия огия.

Следующая батарея была совсем близко от хвоста головной. В ией еще ие было потерь, ио и ей некуда было деваться, — или рисковать, или поворачивать назад. Командир, подполковиик Гомолицкий, когда то первый повеса на всем Востоке, а теперь муж самой хорошенькой в бригаде дамы, еще недавио разъезжавшей на тройке чудесно подобранных буланых, рискнул, ие раздумывая ии минуты. Скомандовал «строй фронт» и ударил целиной, прямо через бугор, карьером, как на старых ученьях до Японской войны. Его батарею тоже окутало дымом. Выбитым лошадям рубили постромки, и все орудия успели вскочить в назначенную им низину. И, точно вызывая противника, Гомолицкий открыл огонь уже через три минуты. Но ему не везло: и иаблюдательный пункт, и самая батарея были сейчас же обнаружены, засыпаны снарядами, сам он ранен в голову, а батарея замолкла и люди сидели, точно ие живые, хороиясь под щитами.

Толк все таки вышел. С одной стороны неприятель решил, что теперь уже, иаверно, никто по шоссе не полезет, а с другой оставшиеся назади батареи были уже предупреждеиы об опасиости. Оне выжидали, а потом, частью по шоссе, частью же ложбинами, благополучио выбрались на назначенные позиции. Между тем русские гаубицы успели нажать на немцев и заставили их сбавить огня, а когда заговорили три удачно переехавших батареи и ожили, накоиец, те, что были так растрепаиы в начале, то наши стали явно брать верх.

Приободренный этим, 3-й Западно-Сибирский полк рванулся вперед и после резкого боя занял Млынув. В сильио придавленном немецком расположении оказалось подобие мыса, вправо от которого было селение Богухвала.

Было около полудня и, помня, что железо надо ковать, пока горячо, начальник дивизии, лаская свой Порт-Артурский крестик, продиктовал телефонограмму, приказывающую полку Его Величества выйти за правый флаиг 3-го, атаковать Богухвалу с юга и, взяв ее, отрезать пути отступления немцам, ведущим бой у Богухвалы и восточнее ея, у фольварка Юльяиова.

Юрик все эти часы стояния в резерве спал на раскинутом плаще, — отсыпался за вчерашнее. Теперь, когда его разбудили идти к командиру полка, вызывавшему всех офицеров, он был сперва недоволен, и лицо его казалось хмурым. Но когда он услышал, что сейчас всем полком идти в бой, который уже идет так удачно, он развеселился и обрадовался. Вчера было славно, а сегодия выйдет еще лучше. Все в нем напряглось счастливым ожиданием, и страха не было никакого, как у здорового человека, который боится только тогда, когда опасность есть, но не раньше.

Юрик вериулся к роте и объяснил, что иаши батареи забивают чужую артиллерию, что 3-й полк уже забрал с боя одну деревню, побил немцев, взял пулеметы, а теперь они идут приканчивать, — так, чтобы никто ие ушел. У стрелков настроение тоже было бодрое и, кроме того, хо-

телось отплатить герману за командира. Василь Василича любили сильно и непритворно.

Разбирали винтовки и строились, весело перекидываясь шутками.

Перед тем, как начал вытягиваться 2-й батальон, Лопатин шепнул адъютанту, и сняли чехол со знамени. Увлекаемая собственной тяжестью, тканая парча развернулась медленно и гордо, — перед полком раскрылись темные двуглавые орлы и Императорский вензель. Такой же, как на погонах, — Н II и корона. Через все полотнище свесились кисти георгиевских лент...

Юрик смотрел, и ему чудилось, что он ясно различает прострелы на парче, — те, которые пробил девятьсот пятый год. Он видел искривленный, покалеченный тоже японской пулей георгиевский крест в копье древка. Юрик знал историю раненого креста, и перед его глазами встала равнина под Мукденом, цепи его полка, идущие в штыки на буреющую своими фанзами деревеньку Цуанванче. Над ними шелестит вот эта самая парча и плывет белый крест...

Тогда и отца сбило с лошади...

Юрик вспомнил, что он сегодня забыл помолиться. Он перекрестился мелким незаметным крестом, и слова его молитвы сложились в душе просто и несложно:

— Господи, дай мне быть храбрым!..

. . . . .

ИМЕЯ два батальона в первой линии, полк быстро двигался вперед по совершенно открытой равнине, которую до него с боем уже прошли стрелки 3-го полка. Местами, не густо лежали, уткнувшись с разбега в землю или навзничь с раскинутыми руками, костенеющие тела убитых.

Кое-где возились с тяжело ранеными санитары... Главный поток носилок и могущих идти людей устремлялся стороной по дороге, а все это поле, — снятые пашни и заросшие репеем пустыри, — только мгновеньями кололо следами боли, точно мелкие оспенные рябины на бесконечно широком хмуром лице.

Теперь, когда линия боя ушла вперед и немецкие батареи-одне отходили, а другие молчали, пока их командиры не устроются на новых наблюдательных пунктах, и когда все ослабевшее усилие остальных было обращено на залегшие между Млынувом и Богухвалой цепи передовых русских полков, идти по этому полю было почти спокойно. Только два неприятельских орудия старались объять безостановочно идущих стрелков своим бессильным огнем, и их безнадежно рассеянные разрывы казались скорее докучливыми, чем злыми.

Стрелки шли, не высылая еще цепей, только разлившись ручейками строев поротно. Иногда ломались в еще более мелкие ленты взводов, пользующихся каждой полевой складкой, — и снова соединялись.

Делали так оттого, что их так обучали на сотни раз повторенных занятиях, где упорно твердилось про то, что боец должен быть как можно менее видимым. Учили и выучили... И теперь, если бы по полю било не два, а двадцать немецких орудий, все таки роты прошли бы, не без потерь, но не залившись кровью на смерть.

Однако, полковник Лопатин сердился и делал вид, что не доволен. Верхом на своем тяжелом монументальном коне, он поминутно слал, то адъютанта, то кого нибудь из конных ординарцев направить и подогнать ту либо другую роту. Когда близко хлестнуло по земле шрапнельными пулями и засвистела над головой новая смерть, он обернулся на свою конную, испуганно метнувшуюся свиту и сплюнул с досады:

— По молоко поехала, вас не обмочит...

Им владело сейчас совсем особое чувство. Впечатления новизны, как у разной там молодежи, у него не было... Слава Богу, он отломал уже две войны, и эти серо-бурые пустыри с капляющими разрывами не так уж сильно отличались от всего, что приходилось видеть прежде. В голову лезло все больше житейское, — про то, что 3-му полку здорово повезло забрать пулеметы и что конь его тянет, и что медленно идут передовые роты.

В то же время он никак не мог отделаться от смутного ощущения тревоги за всех этих идущих с ним людей, от адъютанта в сшитых на кавалерийский манер галифэ до самого последнего стрелка. И он сам не мог разобрать, то ли ему жаль, что неминуемо побьет много народу, то ли он сомневается, что пойдут достаточно хорошо. И лицо его со свисающими книзу усами делалось красным. Наконец, приказав полку остановиться на линии Млынувского ручья, Лопатин выехал сам вперед; он подъезжал к только что взятому Млынуву. Здесь уже было больше трупов, и между ними попадались немцы, в безкозырках, с маленьким верхом, не похожих на наши.

Идти здесь полку было безопасно, — спереди не видно. По ту сторону узенького ручья длинный пологий скат, на гребне которого уже залегли стрелки 3-го полка.

В улице Млынува попалось десятка два пленных, больше легко раненых, — первые живые немцы. Лопатин как то рассеянно глянул на них, — и прямо проехал к командиру 3-го полка Рокотову. Он нашел его очень довольным успехом.

Чужой командир не удержался от того, чтобы не кольнуть Лопатинское тщеславие, показав составленные во дворе пулеметы.

— Четыре штучки, Максимы!..

Лопатину стало немного завидно, но он все таки поздравлял.

Начали сговариваться, как наступать дальше. Рокотов ,офицер генерального штаба, объяснял обстановку очень наглядно, так что Лопатин все понял сразу. То, что видно отсюда, не гребень, а только перегиб ската и местность идет, повышаясь, еще дальше до настоящего гребня. Неприятель залег по настоящему гребню. Деревушка Богухвала торчит на гребне против левого фланга. Здесь до неприятеля шагов тысяча. В версте на восток фольварк Юлианов, там немного меньше-шагов 800; туда с востока наступает 4-й полк, только что то плохо. Местность без укрытий, одни кусты. Артиллерия наша стреляет хорошо, но и их тоже отвечает, сейчас немного ослабла.

Общего командования Лопатин, — хоть он был старшим и тот другой сам ему об этом напомнил, — принять не пожелал.

— Я, — сказал он, — пословицу помню: всяк сверчок, знай свой шесток. Из меня стратега не выйдет: свой полк имею и с меня хватит, а на большие дела свое начальство есть.

Генеральный штаб не настаивал, — в сущности он был доволен и на правах сговора взял руководство в свои руки.

Царские стрелки подходили... Прежде чем выводить атакующие роты на гребень, Лопатин вызвал всех батальонных и ротных первой линии к себе, чтобы показать местность. Все вместе стали подниматься на впереди лежащий скат. Оба командира были здесь же, Рокотов пешком с палочкой, а Лопатин на коне. Рокотов с легенькой улыбочкой потрепал лошадь по шее:

— Вы, Николай Егорыч, здесь не очень-то. Тут не тихо.

Лопатин как-то недовольно и сквозь зубы ответил:

— Ноги болят. Еще успею находиться.

Действительно, было не тихо, и уже начинали посвистывать пули, — немного, но самые против-

ные, залетные, — насмешливые и слепые вестницы судьбы.

До самых цепей идти не пришлось. Поближе находился бугорок, — даже прикрывающий человека, если нагнуться, — на котором обосновался батальонный из 3-го полка, тот, что наступал на левом фланге, толстый подполковник.

Теперь Лопатин слез и велел остановиться ординарцам с лошадьми. Болели ли у него ноги или нет ,но шел он исправно, наравне с Рокотовым. И сейчас, когда пули уже сильно свистели и впереди все время ложились разрывы, оба, — точно щеголяя друг перед другом, — разговаривали о постороннем.

На бугорке легли и смотрели. Все вышло точь в точь так, как Рокотов рассказывал еще в хате. Всюду ровный скат, смутно виднеется раскиданная земля на линии германцев, очень сильный орудийный огонь... Наш заметно слабее. Там, где немцы сидят, точно туман ползет от обрывов. Из за Богухвальского костела валит клубами черный дым, — что то подожжено. Фольварк, что еле виднеется вправо, тоже пылает.

— Ночью уйдут!.., — сказал толстый подполковник.

— Надо, чтобы не поспели, — отозвался Рокотов. Сейчас с Николай Егорычем вдвоем-то мы их не выпустим.

Он начал говорить, как по его мнению надо направить батальоны, а Лопатин соглашался и повторял своим. Потом Николай Егорыч вызвал пулеметы и отправил офицеров по местам.

— Выводите, с Богом!..

Наша артиллерия удвоила огонь. Чужих пуль свистело меньше. Рокотов попрощался:

— Как ваши тронутся, так и я пущу.

— Мои то пойдут... — недовольно буркнул Лопатин.

Он остался пока на этом бугорке позади цепей и приказал тянуть сюда телефон из Млынува. Батальонного заставил сейчас же стянуть свои роты к правому флангу и делал теперь все по своему:

— Вышел я из тех лет, чтобы уроки выслушивать.

Больше всего жалел, что отдал один батальон Рокотову.

Быстро таща свои Максимы, прошли вперед, пригибаясь к земле, маленькие кучки пулеметчиков и упали на шевелящейся, переползающей вправо линии стрелков.

Лопатин с напряженным вниманием следил за теми двумя пулеметами, что были ближе. Вот видно, как они открыли огонь, и ему показалось, что немецкие пули стали свистеть еще реже.

По скату начали подниматься уже рассыпанные роты 2-го батальона.

— Выждите, пока не пошлю приказания. А потом наступать, по нашему, понимаете? Сам за вашими буду идти.

И он пожал руку поровнявшемуся с ним подполковнику, маленькому и черному. Тот только взял руку под козырек.

Наконец, передовые роты заняли исходное положение. Чуть позади командирского бугорка прилег резерв-1-й батальон. Здесь же — традиция Сибирских стрелков-трепещущее на ветру полотнище знамени.

Лопатин приказал передать в артиллерию, что сейчас начинает, и еще раз осмотрелся.

Артиллерии было нечего и напоминать. У неприятеля все кипело от взрывов и столбов пыли.

Лопатин подумал мгновение и послал приказ наступать. Минута острого ожидания... Вот цепи сразу поднялись и пошли... Немецких пуль больше. Вот залегли на меже. Перетаскивают пулеметы: правильно!.. Снова поднялись. Протянулись вперед роты батальонного резерва.

Немецкий снаряд клюнул перед самым бугорком и не разорвался.

Лежат, снова пошли... Лопатин глянул вправо на 3-й полк. Ничего... Продвигаются, как следует.

— Наверное, наш батальон вперед выпустили? и по его лицу пробежала досада.

Потом выговорил вслух:

— Ну, и нам пора!..

Адъютант хотел что то сказать, но, поглядев на командира, раздумал и пошел сзади, поёживаясь. Пули свистели, как бешеные, и Лопатин очень хорошо слышал их. В его голове все время гвоздила мысль: вдруг хватит!..

Но привычным, давно выработанным усилием воли он заставлял себя идти прямо, не наклоняясь и не задерживаясь. Знал, что за него цепляются адъютант с ординарцами, а сзади смотрит в тысячу глаз весь 1-й батальон.

По дороге лежали и ползли червяками раненые. Лопатин напряженно глядел на них и, сам себе не признаваясь, боялся увидеть здоровых и целых. Зорко вглядывался в каждого и спрашивал: Тебя куда?..

Слава Богу, все были действительно раненые, и не было таких которые бы показали палец.

За это он успокоился. Теперь смотрел только вперед на цепи, на костел и на огороды Богухвалы, до которых оставалось не больше полуверсты и откуда дул ветер пулемета. Там пожарище разгоралось, и все сгущался дым русских разрывов.

Вдруг он увидел что то неладное. Те, что ближе перед ним, идут, но дальше, в самой голове, легли и не поднимаются. Вот всё легло. Может быть, встанут... Нет, лежат, окаянные...

— Опять 3-й полк подвел, — вскрикнул Лопатин, ни к кому не обращаясь.

Но адъютант ответил:

«Никак нет, Николай Егорыч, наши это.

Лопатин и сам знал это лучше адъютанта. А когда услыхал, — махнул рукой ординарцу:

— Беги и доложи командиру батальона, чтобы вставали, а то отсюда огонь открою в спины...

Ординарец побежал, а шагов через сотню свалился...

Николай Егорыч почувствовал, что лицо у него горит стыдом и гневом. Бросил назад повелительно:

— 1-му батальону в атаку!.. — и не видел, как адъютант кинулся передавать Вообще он не видел ничего, кроме лежащих цепей, и шел к ним вперед быстрыми большими шагами. И ничего теперь не слышал, ни пуль, ни ветра своих и чужих пулеметов.

Вот он среди лежащих и склеившихся вместе линий 2-го батальона.

— Штабс-капитан Емельянов, — голос его был резкий, сухой, не похожий на всегдашний. — Восьмая, встать!..

Люди приподнимались нерешительно. Близкие, в двухстах шагах, огороды казались недосягаемыми. Там, у немцев, отдельные серые фигуры уже направлялись назад.

Сзади зарокотало ура первого батальона. И Лопатин так же, как все, почувствовал, что теперь возьмут. Его, точно молодого, охватил восторг, и раскатисто, во весь голос он крикнул:

— Помните Государево имя!..

Рядом с ним и обгоняя его, бежали с громким ура люди разных рот.

Лопатин с трудом поспевал за стрелками и также, как все, перескочил канаву, которой был окопан огород. Впереди были видны убегающие немцы. Другие стреляли из за строений.

Наши на ходу вскидывали винтовки и били, не останавливаясь. Ударил чей то, свой или чужой снаряд и ослепил на минуту... Затем, Лопатин

ВО ИМЯ РОССИИ

In the Name of Russia

Издательство «Зарубежная Русь». Нью-Йорк
(По русски и с переводом по английски)

Этот сборник посвящен князю С. С. Белосельскому-Белозерскому ,его покойной супруге, его семье и во многом носит трогательний семейный характер. Но он одновременно подчеркивает жертвенную работу князя Сергея Сергеевича, работу, широко известную большей части эмиграции. В тяжелые годы 2-й мировой войны, когда значительная часть русской эмиграции в США, наивно верила в перерождение советской деспотии в национальную Россию, Сергей Сергеевич имел гражданское мужество, рискуя свои положением, благосостоянием и даже свободой, открыто предупреждать американские власти и общественность о лицемерии и неизбежном обмане советских правителей.

Кончилась война и над измученным нашим народом вновь навис жуткий террор, началась, с согласия западных держав, охота на русских людей, не желавших возвращаться на «родину, которая простит». 29-6-45 американское правительство, по тайному соглашению с СССР, приступило к несильственной выдаче бывших советских военнопленных, б. чинов власовской армии, за ними последовали англичане, выдавшие на верную смерть казачий стан.

Князь Белосельский мужественно и решительно выступил на их защиту и перед американским правительством и в созданном им Русско-Американском Комитете Помощи. Многие сотни «аффидевитов» (поручительств) были отправлены им в Европу, оказывалась значительная помощь посылками и по переезду затравленных людей в Америку.

Им был создан Всероссийский Комитет Освобождения, преобразованный потом в Российское Представительство в Америке, взявшее на себя миссию представлять и многие другие зарубежные организации. Оказывалась многогранная помощь Церкви, благотворительным и патриотическим организациям, были созданы старческие дома и Русский Дом в Нью-Йорке. Буквально не было такой отрасли русского дела, где бы не чувствовалась щедрая рука князя. Вплоть до создания Русской Гимназии и Русско-Американского Института по изучению России.

Во всей работе кн. Белосельского принимала самое деятельное участие его супруга Светлана Ричардовна, американка, сделавшаяся душой русской.

Книга издана превосходно со множеством редчайших иллюстраций из далекого прошлого и настоящего времени.

Мы как то писали, что эмиграция, в воздаяние заслуг князя Сергея Сергеевича, должна ему поставить памятник. Книга, выпущенная «Зарубежной Русью» и является таким памятником. Она, несомненно, войдет в историю нашего Зарубежья, как свидетельство о редком благородстве человека, имевшего все возможности (как многие другие) жить спокойной и беззаботной жизнью, но, именно, во имя страдающей России, долгие годы беззаветно несущего тяжелый труд, который, верим, по настоящему оценит летопись борьбы за Россию, ея честь и свободу.

В. О.

увидел себя уже в улице деревни, у выхода на площадь к костелу. Всюду было полно стрелков с красными, остервенелыми лицами. Из дворов выволакивали отдельных немецких солдат. Из одного дома стреляли, и туда, выбивая прикладами дверь, ломились стрелки.

Николай Егорыч еще раз, но теперь радостно, крикнул «ура!..» и почувствовал, как его что то ударило. В глазах потемнело, и он как то странно упал на бок.

К нему бросились помочь, но, несмотря на боль где то внутри, он поднялся сам и выговорил тихо с усилием:

— Кажется, меня ранило...

И снова упал. Глаза закрылись. Двое стрелков перенесли его под крылечко хаты. Крови почти не было, только на нижней части живота, с правой стороны немного сочилось. Ординарец, ефрейтор Умановский, еврейчик, про которого сам Лопатин говорил, что, хоть жидок, а из первых солдат в полку, не своим голосом стал звать фельдшера, разрывая дрожащими руками свой индивидуальный пакет.

Подбежал фельдшер. Поддерживая за плечи, начали накладывать перевязку, сняв амуницию и расстегнув шаровары. Лопатин не стонал и не жаловался. Только спросил:

— Выходное отверстие есть?..

Умановский дернул за рукав фельдшера, но тот уже ответил смущенным голосом: «Никак нет, Ваше Высокоблагородие!

— Значит, умру... — тихо проговорил Лопатин. Он издал глухой стон, один единственный. Полежал и снова заговорил.

— Поверните меня на живот. Говорят, так лучше...

Его положили, как он просил.

— Вынести бы... совещались стрелки с фельдшером.

Лопатин услышал:

— Подождать... Полковника Вологодцева, заместителя позовите!..

Побежали искать. Лопатин лежал молча. Только когда фельдшер участливо нагнулся и спросил:

— Болит, Ваше высокоблагородие?.., — он отозвался сквозь зубы: — Больно...

За Вологодцевым ходили минут двадцать, и Лопатин издали узнал его голос.

— Переверните, — сказал он.

Потом спросил прерывающимся от боли голосом:

— Взяли?.. Пусть наступают дальше. Полк сдаю тебе!

Закрыл глаза и сказал тихо:

— Теперь пусть несут... на носилках.

Носилки тоже отыскались не сразу. Лопатин все лежал и не жаловался, только стискивал зубы.

Наконец, понесли... Впереди колыхались раскаты нового ура новой атаки.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский
(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ВЕСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ № 99

В этом выпуске, в какой то степени посвященном году Достоевского, привлекают, помимо, вообще интересного материала, несколько статей.

Во первых, избрание Патриарха Пимена «единогласно, поднятием рук», точно на очередном заседании какой либо общественной организации. Какая ощутительная разница (как правильно замечает Д. Поспеловский) с Поместным собором 1917-18 гг., который заседал несколько месяцев и тайным голосованием избрал Патриарха Тихона. «Метод избрания митрополита Пимена, как в 1945 г. митрополита Алексия, свидетельствует о явном вмешательстве советской власти, опасавшейся, что при подлинно закрытых выборах может пройти нежелательный кандидат».

Далее рисуется облик нового Патриарха, который в самые тяжелые годы сталинских гонений на Церковь, в 1927 г., 17-тилетним юношей постригся в монахи-это было тогда актом необычайного мужества. Но, будучи молитвенником, всю свою церковную жизнь Пимен «за пределами молитвы и поста не проявлял никакого гражданского мужества и шел полностью на поводу у советской власти».

И, действительно, будучи митрополитом Петроградским, он не пошевелил пальцем для того, чтобы хоть платонически протестовать против закрытия половины церквей его епархии, он в 1965 г. не только не поддержал священников, протестовавших против нарушения властями законодательства о религии и насильственного закрытия храмов, но и наложил на них административное взыскание. Известно его изречение: «Если начальство не согласно открыть церковь, значить Богу не угодно, а значит и благословлять не следует».

Далее, известны выступления патриарха Пимена с резкими осуждениями американской «агрессии», при чем ни разу он никак не обмолвился против агрессии советской. Каждый раз, когда советскому правительству нужна его поддержка, он раболепно выполняет его волю. Известны его возмутительные высказывания по поводу бегства в свободный мир Светланы Аллилуевой, затрагивающие ея интимную жизнь-точное повторение клеветы советской подхалимской печати.

Политика нового Патриарха, которого с полным правом можно назвать патриархом советским, а не всея Руси, грозит расколом в Русской церкви и отходом от нея верующих, которые не мыслят духовной жизни без правды и свободы совести.

В статье И. Денисова «Слово отступников» дана яркая характеристика русской интеллигенции, занимавшей в России особое место, обладавшей, кроме образования, еще и рядом социальных и политических привиллегий, что возлагало на нее определенную ответственность перед отечеством. Однако российская интеллигенция не имела верных мыслей и чувств, зато ошибочных, псевдо научных было с переизбытком. «В антигосударственном и антицерковном ослеплении интеллигенция просмотрела многое:

«Первое. Страна была необъятна и обладала колоссальными природными богатствами. Представлялось огромное поле для предприимчивого освоения и развития различных отраслей, для делового участия в управлении и руководстве государственной и экономической жизнью. Интеллигенция не встала на этот путь, считая для себя более естественным возмущаться непорядками и дискредитировать самодержание в глазах народа, сделать все, чтобы разбудить в его душе зверя . . .

Второе. На русский народ легло бремя колоссальной ответственности за судьбы многих наций, покоренных и завоеванных империей. Но интеллигенция не осознала своей культурной миссии по отношению к ним, просмотрела реформаторскую деятельность власти в европеизации государства и насаждения либеральных тенденций, внедрения законности, развитии гласности и гражданских свобод, привлечения местных сословий к местному самоуправлению и т.д.

Третье: В царствование Николая II Россия достигла невиданного ранее расцвета. Блестящая финансовая реформа Витте обеспечила золотое обращение в стране. Столыпинская реформа привела к значительному прогрессу земледелия. Развитие промышленности, транспорта, торговли находилось в стадии бурного подъема, фабрично-заводское законодательство давало права рабочим на борьбу за свои интересы: забастовки, сходки, демонстрации: Каждый мог держаться любых религиозных и политических убеждений-государство не заставляло человека говорить вещи, которые он не признавал правильными, ибо человек не находился под властью гнёта и насилия. Перед каждым была открыта широкая возможность личной инициативы и предприимчивости. Российский суд присяжных был одним из самых демократических в мире (бывали случаи оправдания террористов). Свободно печатались газеты разных направлений. Заседала Государственная Дума. Свободы было больше чем в тогдашней Германии. Разумеется, мы вовсе не утверждаем, что в императорской России все было хорошо. Важно подчеркнуть другое: все, что было плохо, деятельно исправлялось, но исправлялось без участия и даже при противоборстве целых слоев интеллигенции. Если бы усилия интеллигенции были направлены в сторону дружного сотрудничества с правительством, то недостатки были бы стремительно и без всяких потрясений изжиты. Но вместо сотрудничества, к которому она была призвана своим положением в обществе, интеллигенция стремилась разъединить императорскую власть с народом. В России слой образованных и деятельных людей был невелик, а управление народом требовало постепенного реформирования веками сложившихся традиций в сторону демократизации. Кроме чиновников, опытом и знанием народа обладали работники замств, но их трезвые голсса тонули в гуле трескучих фраз и безответственных заявлений левой прессы. Не менее безумной была позиция Двора и государственных сановников и с них невозможно снять ответственности за происшедшее. Но речь идет об интеллигенции, которая не поняла и не приняла своего долга предохранить народ от тлетворной порчи, безбожной агитации, разжигания низменных инстинктов. В большинстве случаев она или насаждала бунтарские настроения или сочувствовала такому насаждению. Пример пугачевщины показал во что выливается в России бунт против законной власти. Единственным возможным направлением развития был бы переход от самодержавия к конституционным формам, рост гражданской ответственности и навыков, участия в политической жизни населения. Преступлением и безумием было свержение монархии перед лицом врага, в разгар изнурительной войны.

Революция оказалось в конечном итоге делом рук интеллигенции, результатом ея безответственности, опрометчивости, даже злой воли. Указание на ея ошибки имеет одну цель — насторожить наших современников, предупредить их от совершения своих, быть может, не менее грубых ошибок, потребовать от них большей вдумчивости, самообличительной строгости. Только трезвость и сознание своей ответственности за происходящее выведет Россию из того трупика, в котором нам всем угораздило очутиться».

ГРАНИ. Журнал литературы, искусства, науки и общ.-политической мысли. № 80.

В этом, как и всегда живом и интересном, выпуске «Граней», помещена автобиография А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА. Родился он в 1918 г. в Кисловодске. Отец его московский студент-филолог пошел добровольцем на войну 1914 г. и был артиллерийским офицером, умер летом 1918 г. за полгода до рождения сына. Воспитывала ребенка мать, служившая машинисткой. В 1936 г. Солженицын кончил среднюю школу, потом поступил на математический факультет Ростовского Университета. Математические способности Солженицына помогли ему пережить 8 лет лагерей: его взяли в т. наз. «парашку» для всевозможных вычислений, а затем, уже находясь в ссылке, он преподовал математику и физику, что позволило ему выжить в тяжких условиях ссылки. С 1939 и до 1941 года, С. учился также на заочном отделении Московского И-та Истории, Философии, Литературы.

В 1941 году его призвали на военную службу и он был назначен ездовым артиллерийского парка, в 1942 г. отправлен в артиллерийское училище, окончил его в ноябре лейтенантом. До февраля 1945 г. был на фронте и командовал батареей. В 1945 г. был арестован за непочтительные выражения по адресу Сталина в письме к одному из своих друзей и в июле был заочно осужден органами НКВД к 8 годам лагерей. Приговор он отбывал сперва в исправительно-трудовом лагере, а затем в 1946 г. и до 1950 г. был переведен в «спецтюрьму», в которой разные специалисты занимались научными исследованиями (все это было им описано в «Круге первом»). В 1950 г. был послан в Казахстан, где работал в лагере каменщиком. (См. «Один день Ивана Денисовича»). Через месяц после окончания срока приговора, чекистские органы без всякого суда отправили Солженицына на **вечную ссылку** в Коктерек (Казахстан) — подчеркивается, что это распоряжение было сделано уже после смерти Сталина. В конце 1953 г. Солженицын заболел раком и был на рубеже смерти, но в Ташкентской раковой клинике в 1954 г. был вылечен. (См. «Раковый Корпус»).

Все эти годы Солженицын писал, но без всякой надежды на получение права печататься. И только в 1961 г., редактору «Нового Мира» А. Т. Твардовскому, после долгих усилий и хлопот, удалось напечатать «Один день Ивана Денисовича». Но потом печатанье его очерков было прекращено и на Солженицына началось гонение полицейских органов КГБ, гонение, продолжающееся до сих пор.

Интересно отметить, что еще с 1937 года Солженицын изучал «Самсоновскую катастрофу» 1914 г. и в 1945 г. ему пришлось воевать в той же Восточной Пруссии.*

В том же номере «Граней» помещено продолжение очерков Ивана Русланова «Молодежь в русской истории». Эти статьи настолько ценны и жизненны, что, по их окончании, мы посвятим их обзору страницы «Часового».

Как и всегда, в журнале много ценного материала: литература, очерки современности, критика, публицистика и библиография.

В.

---

* Журнал «Грани» ознакомился с автобиографией АИ. Солженицына по «Ежегоднику Нобелевского Фонда» за 1971-й год.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Борис Филиппов

ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Вашингтон ,1971

У Бориса Филиппова, творения которого не раз освещались в нашем журнале, особый стиль письма, но стиль образный и влекущий к себе. В книге много стихов о старой России, ея городах, монастырях . . .

Привет Тебе, тысячу раз привет! . .
Ave Maris Stella!
Сквозь белые ветви брыжжет рассвет,
земли алеет тело . . .

По белым, холодным, чистым снегам
радость бежит, румянец . . .
Уйди к щетиной заросшим лесам,
бросив винтовку и ранец.

Прижмись к белоснежной чистой Земле,
молитвой омой тело,
и дух твой воскликнет в звездном кремле:
Ave Maris Stella!

Рассказы посвящены и старому прошлому, — Сказка о солдате и смерти замечательна и во многом, при ея чтении, вспоминается несравненный передатчик солдатского юмора Саша Черный, — посвящены отчасти и творимым народом легендах и рассказам в советское время («МИВ», «Ведьма»). Глава «От мира бегствующие и мир «посвящены монастырскому быту, которому и «нечистая сила не страшна». В рассказе «Паозер» монах закрытого коммунистами монастыря» облачился сразу же рыбаком, крест под платье . . . да и подался старшим в рыболовецкой артели . . . аж в самой Старой Русе. А как силушкой Господь меня не обидел то, Бога гневить грех, — прожил как-то» . . . Вера побеждает зло и насилие.

Книжка читается иногда с грустью, но и с надеждою на возрождение нашего народа к светлому будущему.

В.

S. M. Shimanov

NOTES FROM THE RED HOUSE

Russian Orthodoxe Church in Canada

Русское Православное Издательство в Канаде издало на английском языке брошюру — свидетельство Г. М. ШИМАНОВА, о котором мы уже писали в «Часовом», арестованного и отправленного в психиатрическую клинику за его верность православной религии и за известную свободу совести и мышления. Свидетельство это было в свое время издано «САМИЗДАТОМ», перепечатано в «Гранях» и мы считали его одним из наиболее тяжелых обвинений коммунистической власти, которая не удовлетворяется приведением советских граждан в рабство физическое, но стремится поработить самые души людей.

Приветствуем издание подобных брошюр на иностранных языках. Мы точно знаем, что они производят нужное впечатление на честных людей, понимающих всю подоплеку деспотического режима, обманывающего свободную часть мира и его правителей миражем «мирного сосуществования» и «культурным обменом».

В ЗАЩИТУ ВЕРЫ В РОССИИ

От 8-го до 24-го сентября и Монтреале (Канада) состоялся Архиерейский Собор свободной части Русской Церкви заграницей. На нем был принят ряд решений в защиту Веры в подъяремной России.

«Часовому» прислано Послание Собора к Русскому народу, из которого мы приводим места, доказывающие гонения коммунистического режима против верующих.

— Вот свидетельство одного из заключенных в психиатрическую лечебницу: «Выведут меня на свидание с женой слюнявого, хихикающего... «Есть прогресс, — скажет лечащий врач, — уже в Бога не верует. Соображает, правда, еще с трудом и языком еле ворочает, но ведь и раньше у него была только внешняя логика, а по существу-то ведь бредил...» Но заключает автор свидетельства исповеданием полной покорности воле Божией: «Да будет веля Господня во всем... Сведут ли меня с ума, оставят ли в разуме, все хорошо и прекрасно под небом Всевышнего. Все принимаю, что посылает Бог, все принимаю, как ребенок из рук отца, — и сладость, и горечь, и разум, и безумие, и свет, и тьму, и любое злодейство, и всякую доброту» (Г. М. Шиманов, «Записки из Красного дома», журнал «Грани» № 79, 1971 год).

— Трепещут богоборцы, сознавая свое бессилие. Без Бога не могут они осмыслить жизни человека на земле, не могут осветить ее духовной свободой, не в состоянии утвердить доверия и добрых отношений между людьми, не могут изжить той страшной лжи (начиная со лжи о несуществовании Бога), которая стала их второй природой, которой они живут и действуют.

Отрекшись от Бога, отвергли безбожники и творение Божне — человека. Они попирают человеческую личность, стремясь низвести людей до состояния животных, лишенных способности и права мыслить, верить и любить.

Обезличив человеча, убивая его душу, безбожникн-убийцы вот уже на протяжении пятидесятн лет продолжают взывать о том, чтобы еще более «усилить, активизировать деятельность атеистов и пропаганду материалистического мировоззрения» и сокрушаться о том, что «релнгиозная ндеология едва ли не самая живучая,... а ее защитникн имеют тысячелетний опыт борьбы со своими ндейными противниками» («Правда Украины», 18 августа 1971 года).

Но не в «тысячелетнем опыте» дело, а в том, что человек — образ и подобие Божие. Отрицая наше богоподобне, богоборцы на деле столкнулись с ним и оказалнсь побежденнымн. Каждым новым воплем об усилении антирелигиозной пропаганды они подписывают новое признание своего бесснлия изгладить Образ Божий из человеческой души.

— Среди многих тысяч христиан, которые измене Христу предпочли мученическую смерть, стало особенно широко известно имя исповедника и новомученика Бориса Владимировича Талантова, скончавшегося 4 января этого года в тюрьме в Вятке.

В июне 1966 года Б. В. Талантов вместе с группой мирян Вятской епархии направил патриарху Алексию открытое письмо в поддержку нзвестного выступления московских священников о. Николая Эшлимана и о. Глеба Якунина.

В августе 1967 года Б. В. Талантов, в одной из своих статей, ставших широко известными через Самнздат, писал: «Московская патрнархия и большинство епископов тайно участвуют в организованных действиях атеистической власти, направленных на закрытие церквей, ограничение распространения веры н подрыв ее в нашей стране... Поистине атеистическне вожди русского народа и князья Церкви собрались вместе на Господа и на Христа его».

— Выдвинувшиеся при поддержке богоборцев несвободные возглавители Московской патриархии предают Церковь Русскую своей хулой на исповедников и мучеников в лагерях и тюрьмах и так называемых специальных психнатрических больницах, отрицая их страдания за Христа.

— Возглавители патрнархии предают Церковь, не отстаивая права православного большинства российского народа на христианское воспитание детей и молодежи.

Возглавители патриархии предают Церковь, отказываясь от проповедн Евангелия своим православным чадам и «всем языкам» и даже от представителей других поместных Церквей требуя отказа от обсуждения таких вопросов, как методы борьбы против атеизма и иных ложных учений, как это имело место на Всеправославном совещании на острове Родос в 1961 году.

Нынешние несвободные возглавители Московской патриархии предают Церковь и свой народ, отказывая в моральной поддержке общественному движению за восстановление правового порядка и законности, которое охватывает все более широкне круги нашего народа. Требование о предоставлении православным гражданам свободы совести выдвигают не официально возглавляющие патриархию иерархи, а рядовые священники, писатели, ученые и общественные деятели, в том числе и нецерковные люди и даже неверующие.

— Свободные епископы Русской Церквн отдают себе отчет в том, в каких тяжких обстоятельствах приходится жить нстинным епнскопам, священству и мнрянам в порабощенной богоборцами России. Свободные епископы Русской Церкви молятся Господу Сил о ниспослании всем им стойкостн в вере, мудрости н сил для несения подвига исповедания святого Православия.

Свободные епископы Русской Церкви благословляют и призывают православных русскнх людей сплотиться на защиту Христовой Церкви, на прославление своих исповедников и мучеников, на обличение засылаемых в ограду Церквн волков в овечьих шкурах, на борьбу за восстановление законного порядка в Русской Церкви.

— Свободные епископы Русской Церквн благословляют н призывают русских людей на стояние в вере, на проповедь слова Божня, на борьбу за душу молодого поколения — за душу грядущей России.

LA VIE LITTERAIRE EN URSS

M. Slavinsky, D. Stolypine. Stock

Следует принести искреннюю благодарность М. В. Славинскому и Д. А. Столыпину за этот прекрасный сборник, обрисовывающий современную русскую литературу с 1934 года до наших дней, литературу под пятой невероятного духовного порабощения, но все же борющейся за свободу творчества и совести. Составители сборника составили его беспристрастно, не скрывая ни взлетов, ни падений человеческих душ. Описаны вся тяжкие пережнвання русских писателей и поэтов, грубые репрессии самозванных владык порабощенной России, лагере, судилища и борьба за право мышления. Много редких иллюстраций. В предисловии выражается надежда, что иностранцы, интересующиеся духовной жизнью русских людей в советском концентрацнонном лагере, поймут их трагедию и героизм.

О ГЕНЕРАЛЕ САМСОНОВЕ

«Ввиду прибытия в Мервь Командующего войсками Туркестанского военного Округа генерала Самсонова — хорунжему Елисееву, со взводом казаков учебной команды, в конном строю, быть в почетном карауле у вокзала при встрече Командующего. Офицеру и казакам быть в парадной форме. Казакам при винтовках. От вокзала сопровождать генерала в его передвижениях и быть в его полном распоряжении» — таков был приказ по нашему 1-му Кавказскому полку, в начале апреля месяца 1914 года.

Генерал Самсонов, в Русско-Японской войне 1904-1905 гг. командовал Сибирской казачьей дивизией. О боевых действиях Самсонова мы, юнкера, слушали лекции по предмету «Русская Военная История». Я был рад, что увижу прославленного генерала и буду в его распоряжении втечении всего дня.

Утром, к назначенному часу прихода поезда из Ташкента, мой взвод казаков, в двух-шереножном строе, стоял на маленькой площадке перед вокзалом станции Мервь. За ним, на платформе, начальники частей гарнизона. Товарный поезд, очень короткого состава, медленно подошел к станции. В конце поезда был единственный пассажирский вагон 2-го класса. Из него, из задней двери, сразу-же вышел неизвестный мне генерал в легком коротком светло-сером летнем пальто и в фуражке корпуса офицеров генерального штаба. Он быстро и легко сошел с подножек вагона, бросил короткий взгляд кругом, увидел офицеров ожидающих его у самого вокзальчика — легкими шагами направился к ним. Мне бросилось в глаза его быстрые и энергичные движения. Со стороны казалось, что он прибыл к высшему начальству, а не наоборот. С седла все это хорошо было видно. Еще что бросилось в глаза — при нем не было никого из его офицеров штаба.

Приняв рапорт от начальника гарнизона генерала Редько — он повернулся лицом на юг, увидел казаков и, сделав короткий жест рукою встретившим его старшим начальникам, быстро и легко спустившись с порожек платформы, скорым шагом направился к моему строю казаков. Произнеся положенные команды — «СМИРНО... ШАШКИ... ВОН!» — взяв свой клинок шашки «подвысь», прытким наметом подскакал к генералу, осадил коня, опустил клинок отвесно к правому стремени — рапортую:

«Ваше Высокопревосходительство... Хорунжий Елисеев, от 1-го Кавказского полка Кубанского казачьего Войска, со взводом казаков учебной команды, в Ваше распоряжение назначен».

Генерал остановился, приложил руку к фуражке и внимательно выслушал рапорт глядя мне в глаза, видимо изучая рапортующего. Затем так-же быстро подходит ко мне, кладет левую руку на гриву моего коня и подает правую для пожатия. Это было совершенно неожиданно, т. к. никто в строю, да еще конном, не здоровался со своими подчиненными за руку. А здесь, генерал-от-кавалерии, дает руку молодому хорунжему.

Подо мною злой нервный конь. Он не любил людей и при всех встречах с ними, старался укусить или ударить ногой. Я был сосредоточен на том, что-бы удержать коня в руках. «Сжав его шенкелями и поводом уздечки внизу у передней луки» седла, быстро передаю рукоять шашки в левую руку с поводом, острием вниз с правой стороны коня, принимаю руку генерала Самсонова, остро всматриваясь в его лицо, глаза, изучая их.

У него короткая подстриженная черная бородка чуть с сединою. Внимательно-изучающие добрые слаза. Мне показалось, что на его лице остались некоторые следы оспы. Весь его образ был привлекательный и располагал подчиненного к доверию и почтительности к нему. Своими быстрыми энергичными движениями, он сразу-же подкупил моих казаков. Освободив мою руку, сделав несколько шагом к казачьему строю, он остановился, рассматривая его. Казаки были в парадных черных черкесках при алых бешметах и погонах, и высоких черных папахах.

Вид их был отличный. Экзотика Кавказа в полутропическом Туркестане. Казаки окончили полный девяти-месячный курс и были молодец-к-молодцу. Затем, приложив правую руку к фуражке по правилам воинского устава, он громко, внятно, не кричаще, ласково, как и своим детям, произнес:

«Здравствуйте славные К а к а з ц ы!»

Он сказал. именно — «Здравствуйте», а не принятое начальническое, официальное — «Здорово казаки» или «Здорово молодцы». Этим генерал высшего ранга, показал, проявил духовную близость к ним, как начальник и человек.

Не буду писать, как радостно ответили ему мои казаки. Я стоял позади генерала верхом в седле, когда он, коротко глазами, изучал застывший строй. А потом, повернувшись ко мне, совершенно не по-начальнически, а как-бы дружески, говорит:

«А знаете, хорунжий... возвращайтесь со своими казаками в полк. Никакого мне конвоя не нужно. Меня будут сопровождать лишь наши текинцы» — сказал и указал рукою «на гурт текинцев» человек в 20, которые, в поэтическом безпорядке, стояли далеко позади нашего строя и которых мы не видели. Все они в седобородые и густобородые старики лет по 40-50, в своих красных полосатых халатах, в высоких черных косматых папахах, при кривых саблях «клыч», стояли молча, сосредоточенно, сдерживая своих злых жеребцов от постоянных драк между собою, потому и стояли разрозненно, без строя. Высокие стройные жеребцы разных мастей, непохожих на лошадей европейских, тонконогие и элегантные, они были очень красивы. Каждый текинец, на высоком древке, имел широкий зеленый флаг, эмблема мусульман. То были старшины ближайших аулов.

В Самсонову подошел начальник гарнизона генерал Редько, откуда-то появился примитивный фаетончик «дуга с пристяжкой» и оба генерала, сев в него, немедленно-же двинулись на восток по главной Кавказской улице, в «Новый город», где квартировали Туркестанские-стрелковые-полки и артиллерия. Я был огорчен, что мне не пришлось сопровождать и быть, в течении целого дня, в распоряжении Командующего войсками нашего Туркестанского военного Округа, генерал-от-кавалерии С а м с о н о в а. Как Гимн ему — казаки запели любимую-старинную-песню в полку, посвященную генералу Ермолову, бывшему «проконсулу» Кавказа в самом начале 19-го века, заменив его фамилию Самсоновым, так:

«И С а м с о н о в будет с нами,
Нам с ним весело идти,
Без патронов, мы на шашки —
Каждый, против д е с я т и!

В нашем полку были удивлены и огорчены, что с началом войны 1914 г., генерал Самсонов был вызван в Ставку и назначен Командующим 2-й Русской Армией. Из далекого Туркестана, да на самый дальний северо-западный фронт. К незнакомым войскам, которых он не знал и не обучал. Это было нелогично.

Ввиду появления книги А. И. Солженицына, под заглавием — «АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО», — пусть эти строки будут цветком на его неизвестную могилу.

Нью-Йорк. **Полковник Ф. И. Елисеев**

ПАМЯТИ ДОСТОЕВСКОГО

В начале сентября в г. Бад-Эмс (Зап. Германия), где проходил свое лечение Ф. М. Достоевский состоялись торжественные собрания, посвященные памяти нашего великого писателя. Почитатели его творчества прибыли в большом количестве из многих стран двух континентов. Доклады, большая часть которых была сделана иностранцами на русском языке, произвели большое впечатление подробным анализом творчества Достоевского и подлинным его пониманием. Говорилось много об его пророческом даре. Бельгийских знатоков Достоевского представлял профессор князь А. Н. Гедройц, выступивший на французском языке, дабы все языки (русский, английский, немецкий, скандинавские ...) были бы представлены на этом международном собрании.

Большое участие в организации дней памяти Достоевского приняла родственница его семьи Ольга Александровна Фальц-Фейн. Она до этого выступала с лекцией в Биаррице и затем в Бад-Эмсе на отдельном собрании рассказала о семейной хронике Достоевского. Ребенком в С. Петербурге она застала еще вдову писателя, Анну Григорьевну, почерпнула от нея многие неизвестные подробности жизни писателя и рассказала об его потомстве. Вдова Федора Михайловича скончалась в Ялте. Последний из внуков писателя Андрей скончался в 1969 г., а до этого принял деятельное участие в устройстве в Петрограде музея Достоевского. О. А. Фальц-Фейн была с ним в долгой переписке.

М. ЗОЩЕНКО. РАССКАЗЫ

Изд. «Посев». 196 страниц. Цена 14 герм. марок или 4.65 ам. доллара.

Смех сквозь слезы. Старая советская действительность, но мало чем отличающаяся от современной. Рассказы давно прошедшего времени, но по прежнему живые и образные. По нашему, издание их весьма полезно, не только как дань памяти оклеветанному и репрессированному обличителю пороков жизни загнанных в тиски бесправия и пошлости людей, но и как свидетельство того, как из этих людей постепенно делали подлинных роботов. Увы, правильно в одном из своих рассказов Зощенко написал: «Ну, что же делать. Привыкаю. Человек-не блоха-ко всему может привыкнуть»:

ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА

Много было пережито русскими эмигрантами во Франции, но ТАКОГО еще не было. Генерал де Голль, пришмая Хрущева, говорил, пусть заблуждаясь о России и там в России как бы подчеркивал свою веру в вечную Россию. Теперь же узаконена коммунистическая Россия в лице СССР.

Перечитываю лежащий передо мною альбом посещения Парижа нашим покойным Государем. Для встречи его потребовался эскадрон республиканской гвардии и какое то количество полиции. А в дни посещения товарища Брежнева Париж в некоторых местах производил впечатление осажденного города.

Больно и... стыдно за страну, которую мы все искренне полюбили.

Участник войны 1914-17 г. на территории Франции.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Незабытые Могилы

† 14-9 в Буенос-Айресе злодейски убит бандитами инженер Адриан Александрович СТРЕЛИН, отец 5 детей, сын капитана Марковского п. полка А. В. Стрелина. Марковское Объединение и редакция «Часового» склоняются перед горем родителей, вдовы и детей убитого талантливого русского человека, подобно отцу, искреннего русского патриота и выражают глубокое сочувствие его семье.

† 17-9 в Шелль (Франция) после долгой и мучительной болезни (ампутация обеих ног) Корниловского уд. полка полковник Митрофан Иванович БОЯРИНЦЕВ. Пок. окончил Киевское в. уч. 1-2-1915 г. и провел великую войну в 5 Кадужском пех. полку, занимая должности вплоть до к-ра батальона и получивши боевые награды вплоть до ордена Св. Владимира 4 ст. В сентябре 1918 г. вступил в ряды Корниловского уд. полка, вскоре был командирован в 5-й Кубанский пластунский батальон, где командовал сотней, возвратился в Корниловский полк, где командовал последовательно ротой и батальоном. Во Франции после последней войны долгие годы возглавлял Объединение Корниловского уд. полка. Пок. помещал в печати (в частности в «Часовом») интересные воспоминания о двух войнах, участником которых он был. Редакция «Часового», скорбя об его кончине, выражает вдове покойного, Юлии Эдуардовне, ея искреннее соболезнование.

† 22-9 в Париже Л. Гв. Егерского полка капитан Николай Вячеславович ВУРУМЗЕР.

† В Зап. Австралии около г. Перта капитан Л.Гв. Павловского полка Иван Давыдович ГРИММ. Сын ректора Петербургского университета, он окончил этот университет и во время войны Павловское В. Училище, был участником Первой мировой и гражданской войны (на Юге России). В эмиграции проживал в Прибалтике, профессорствовал и был близок к церковным кругам. Он работал во влаеовском движении.

Сообщил А.А. Борман.

† 19-8 в Н. Йорке известный педагог Семен Николаевич БОГОЛЮБОВ. Пок. окончил Хабаровский кад. корпус и вступил добровольцем в армию в начале войны. За боевые отличия был произведен в офицеры. Участник Добр. Армии. С 1923 г. преподаватель многих учеб. заведений в эмиграции, директор русской гимназии в Зап. Германии в США много работал с русской молодежью и в церковной области.

† 2-7 в Париже Л. Гв. 4-го Стр. Императорской Фамилии полка шт. капитан граф Петр Михайлович КАПНИСТ. По окончании Пажеского Е. В. Корпуса 1-2-1917 вышел в полк, был ранен. В Добр. Армии в Сводно — Гвардейском полку до эвакуации. В эмиграции состоял в полковом объединении.

Сообщил Гв. Капитан Апухтин.

† 7-9 в США Марковской арт. бригады полковник Михаил Лонгинович САКВАРЕЛИДЗЕ.

† 2-10 во Франции Марковского п. полка поручик Михаил Андреевич СКЛЯР.

† 29-10 в Канн (Фр.) Л. Гв. Волынского п. полк. Евгений Леонардович ГАМУЛЕЦКИЙ.

† В Брюсселе Корниловского уд полка военный чиновник Лазарь Иванович ШАПОШНИКОВ.

† 10-10 в Париже 16-го Гренадерского Мингрельского полка полковник Георгий Александрович ДЖУДЖИЕВ, кавалер Ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия. Доблестный офицер Кавказской армии, участник белого движения, Г. А. в эмиграции по Франции много работал в военных организациях, кроме того долгие годы был директором библиотеки и книжного магазина «Возрождения», а после его ликвидации основал свой собственный книжный магазин, много помогая распространению зарубежной литературы, в частности и нашего журнала. Верный традициям кавказского купечества, он имел многих друзей, которые склоняются вместе с нами перед его могилой.

† 12-10 в Париже Марковского пех. полка капитан Иван Адамович МАЦЕВИЧ.

† 9-10 в Монфермей (Фр.) ген. штаба полковник Николай Людвигович ШУКЕВИЧ.

† 9-8 в Танжере ротмистр Сергей Сергеевич БУЛАЦЕЛЬ (Елисаветградского кав. училища).

† 27-9 в Н. Йорке полковник Юрий Евгеньевич БИБИКОВ, воспитанник Пажеского Корпуса, Уланского Ея В. полка.

† 19-1-68 в Швеции Лейтенант Балтийского флота Петр Леонидович КУТУКОВ, плававший на мин. заградителе «Амур». Окончил Московский Университет и в СПБ во время войны Гардемаринские Классы.

† 13-9 в С. Франциско ротмистр Нигерманландского гус. полка Владимир Николаевич ВЛЕСКОВ.

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

СОБРАНИЯ КОМИТЕТА РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БРЮССЕЛЕ

в зале «Бриальмон» - 11 rue Brialmont

7-го ноября (воскресенье)

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

Основные доклады
В. К. Муценека и М. В. Славинского

28-го ноября (воскресенье)

ДОКЛАД

полковника фр. ген. штаба проф.
М. В. Гардера

Ближайшие перспективы. Советский Союз Китай - Свободный Мир.

Начало обеих собраний точно в 4 часа дня.

О НЕПРИМИРИМОСТИ

... Ты знаешь, Алеша, я понял, что Родина,
не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены
С простыми крестами их русских могил...

В русской поэзии есть много таких простых, душу проникающих стихов. В них действительно «дышет благодатная, святая сила». Наша сила. Твоя, мой дорогой Отец, ибо Ты мне ее передал, и твоя, мой товарищ, ибо мы с тобой россияне, и твоя, мой друг, ибо она наш общий знаменатель, и твоя, мой знакомый эмигрант и Твоя, весь мой великий русский народ, любовь к которому мне передала Мать.

В этой силе есть дух непримиримости ко всему злому, несправедливому, ко всему лживому. О нашей непримиримости будут знать века и будут помнить поколения. Она перейдет к нашим детям, к их детям и так до Светлого Воскресения нашей Отчизны, которую мы все любим «любовью странною».

О том, как кланяясь русской земле в последний раз, уходили спасшие Честь России Белые из Новороссийска, из Крыма, как воевали мальчишки гимназисты, как гибли подростки кадеты, как падали под пулями злобных комиссаров ижевские рабочие, как уходили в партизаны антоновские крестьяне, как до последнего отбивались увидевшие правду кронштадские матросы, как уходили в страшный Ледяной Поход верные сыны Дона и Кубани с горсточкой верных России офицеров, знают сегодня все, кто хоть немного образован и в ком осталась жить непокоренная Россия.

О той непримиримости, которая живет вечным огнем в душе каждого россиянина, кому дорога Русь, о той непримиримости будут знать века.

Она порождена несгораемой любовью, она, как идея, мысль, дух, витает в сознании, требует непрерывного отчета в наших действиях. Ни одна нация не имеет такой непримиримости и не обладает такой совестью. Это молитва о Господи, слезы, отчаяние, это конечная вера в непостижимый Промысел Божий. Это вера великого народа его непримиримость со злом. Единственная страна в мире где, по словам Тютчева:

удрученный ношей крестной
всю тебя, земля родная,
в рабском виде, Царь Небесный
исходил, благословляя.

О том, как терзали горячее тело России стервятники в кожанных куртках, угрюмые, проклятые всеми, о том, как умирали лучшие сыновья и дочери нашей Родины от взбунтовавшейся черни, о том, как дым пожариц затмил русское солнце, как потоки крови обагряли необъятные русские поля и реки, как смрад гниющих тел заменил благоухание ладона, — мы всегда будем помнить и не забудем во веки.

От разрушенных, превращенных в безбожные музеи храмах, от сожженных святых икон, от затоптанных могил наших дедов, от растраченных ценностей и святынь нашей Нации, от хамом заплеванного Лика Страдалицы Руси до сегодняшнего дня, тянется нить нашей непримиримости ко всему безбожному, к бесчеловечному злу, засевшему в стенах священного Кремля.

О нашей непримиримости будут знать все и ком есть искра человечности, в ком заложен Богом дух разума, отличающий зло от Добра.

О том, как шли в Россию жертвенные юноши, как горела за рубежом русская свеча, как подымался ладон молитв в наших храмах за всех убиенных, умученных, погибших в страшное русское лихолетие, за всех, чьи имена, Ты Господи веси, как развивался наш трехцветный русский флаг во всех уголках рассеяния — подтверждает наша непримиримость.

Это она потекла многомиллионным потоком беженцев во вражий стан от «своих освободителей», это она, наша непримиримость, открыла уцелевшие храмы в России во время войны, она надела императорские погоны на солдатские и

ОТ РЕДАКЦИИ БЮЛЛЕТЕНЯ Р. Н. О.: С настоящего номера Бюллетень Р.Н.О. будет печататься типографским способом и прикладываться к «Часовому». Конечно, все члены Р.Н.О. и подписчики Бюллетеня будут его получать отдельно.

офицерские плечи, это она напомнила, там, в России, во время Великой Отечественной Войны, что эти чудные буквы «РОССИЯ» выжжены белым железом патриотизма во всех российских сердцах на веки вечные.

Такой непримиримости на знал еще свет. Не видали люди от начала века. Не было подобной в истории человечества.

Как несовместим Свет с Тьмой, так несовместима Россия с коммунизмом. Так не может наша непримиримость воспринять начала безбожия, лжи и насилия.

О той непримиримости, которая существует у нас на Родине, запад не желает знать. Но мы знаем, что там, в ореоле мученической славы мерцает огонек непримиримости ко всему, что наносное, чуждое и не народное. И там живет великий российский дух патриотизма находящий свое национальное сознание в ярко засвидетельствованной форме непримиримости и антинародной власти.

И там есть внутренняя эмиграция, там есть свои формы протеста и там есть люди, любящие Россию и не признающие коммунизма. И их полувековая непримиримость сливается с нашей в эту страшную годовщину ноября.

Но ноябрь не вечен. Будет и зима, будет и весна, а с нею и наша Пасха. И этому залог наша непримиримость. Вся наша история полна подвигами, примерами величия духа России.

Игумен Афанасий в Статье «Святая Русь» писал..: Не твоими ли несчетными лампадами у чудотворных икон написана вся история страстотерпчества земли Русской!? Не твоею ли кровью запечатлена твоя вера в бранных подвигах против неверных? Кто же не преклонится перед этими святынями народного подвига ? Кто из чад его не освятится сам от соприкосновения с Духом Руси Святой? И как устоят и не сгинут темные силы, посягающие ныне на эти вековые святыни?...

Неужто мы позабудем всё нам дорогое, всё во имя чего жили и трудились наши предки, неужто отвернемся от всего, что давало нам силу и веру в тяжелые годины эмигрантского изгнания, неужели наши отцы и матери не смогли или не сумели передать нам всю свою великую, чистую любовь к России? Нет, тысячу раз нет! Пусть наша непримиримость будет свидетельством того, что приходившие поздно с работ, уставшие, лишенные Родины, изгнанные Правды ради, наши Родители смогли, волею Божией, передать нам Дух Руси Святой. И это наша непримиримость. Это сыновья вера в свою Отчизну, в мою, мой далекий соотечественник в союзе, и в твою, теперь советскую Россию. И если думая о Ней и наворачиваются поневоле слезы на глаза, то стыда в этом нет, это чистые слезы любви, чувство нашей непримиримости, о которой будут говорить и писать много лет спустя в Свободной и Великой России.

Пусть же особенно торжественно звучат панихидные песнопения во всех русских храмах и пусть наша непримиримость звенит неумолкаемым перезвоном горячих российских сердец здесь за рубежом и там, в подъяремной России.

Георгий М. Моисеев

ХРОНИКА: В текущем году в Люксембурге (Бэнн) состоялся летний лагерь Нац. Организации Витязей, прошедший с большим успехом. Начальником лагеря был Ст. Руководитель Ю. А. Иванов. Духовным руководителем был протоиерей о. Чедомир Остоич. Занятия с лагеринками были посвящены темам: «Почему надо гордиться быть русским.», и «Как быть христианином в наше время». Занятия были также по Закону Божьему, Истории и Географии и по деятельности Организации Витязей. Были спортивные упражнения и походы.

▲
▲ ▲

Вся история послевоенных лет совершенно ясно показала, что советские посольства в странах свободного мира представляют собой шпионские гнезда, работающие на разложение этого мира.

В то время, как иностранные представительства в Москве насчитывают крайне ограниченное число дипломатов, советские посольства и их «торговые» представительства имеют необъяснимо громадные штаты служащих, совершенно неоправдывающие их смысл.

Для того, чтобы иностранному дипломату выехать за 20 кнлометров от Москвы, он должен получить специальное разрешение. Не говоря уже о том, что за всеми иностранными посольствамн ведется непрерывное наблюдение, в их помещениях установлены микрофоны и им не разрешается привозить с собой свою прислугу. В свободном мире полный простор для советских дипломатов: онн раскатывают, куда и когда хотят, привозят с собой любое количество людей, из которых часто незаметный шоффер по своему рангу в советских «органах» выше посла...

Получается совершенно несуразное положение, прн котором пресловутое «мирное сосуществование» и «культурный обмен» становятся каррикатурой.

Сейчас после Лондона, советское шпионское логовище раскрыто в Брюсселе н хочется верить, что страна, приютившая у себя центр Атлантического Договора, поймет необходимость прекратить вторжение в ея жизнь вражеских лазутчиков, даже не скрывающих свои истинные цели — развал свободных государств для подготовляющейся ими мировой революции.

Хочется еще обратить внимание на другую несуразность.

В Бельгнн существует т. наз. «Союз Советских Граждан». Не говоря уже о том, что подобная организация, вообще, не могла бы существовать в СССР, в этом «Союзе» подавляющее большинство его членов и все руководители состоят из... бельгийских гражданок, женщин вышедших во время 2-й мировой войны замуж за бельгийцев. Главная причина этому та, что советское посольство, выдавая им визы для посещения их родных в СССР и отправляя их детей в советские лагеря молодежи, требует от них состояния в этом Союзе. Всё это «коммунистки» относительные. Возвращаясь в Бельгию после своих поездок в Сов. Союз, оне рассказывают друзьям и подругам об удручающей жизни их родных, о нищете колхозов, о подавленности населення и т.д. И в то же время, под диктовку советских пропагандистов, помещают в лживом листке, рассылаемом ТОЛЬКО эмигрантам для уловления их душ, восторженные отзывы о жизни подсоветских людей.

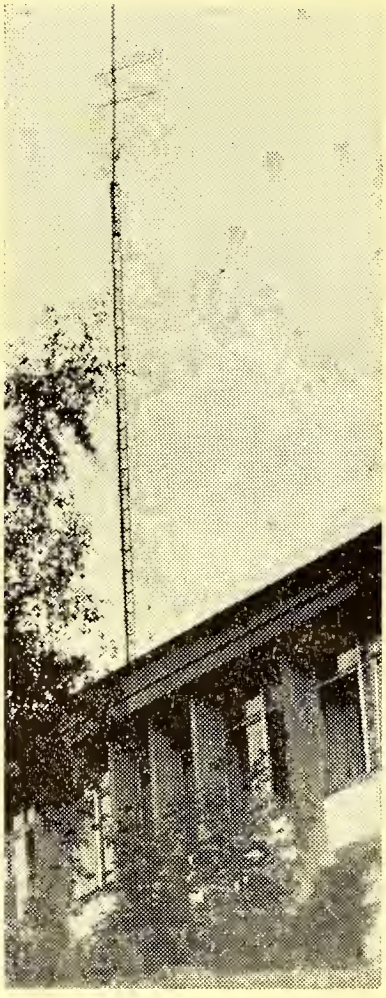
Кроме того, волей неволей и, как оне сами говорят, им нередко приходится передавать советским «органам» свои «впечатления» о Бельгии. н, логично рассуждая, «впечатления» могут быть разными, да от них не так уж далеко для «задания», во имя «светлого будущего коммунизма во всем мире» (это точная передача слов одной нз бывавших в СССР).

Не граничит лн подобное существование «Союза Советских Граждан» с полным абсурдом?..

Можно понять что различные интересы свободных стран вынуждают их поддерживать дипломатические сношения с государством, хотя н ставящим себе целью их захват и порабощение. Но, по совести, трудно понять размер свободы действий, которая разрешается профессиональным шпионам и агитаторам, до сих пор чувствовавшим себя в условнях полной безнаказанности.

ГНЕЗДО № 2, по разоблачениям Чеботарева (Торговое представительство СССР, Bd du Régent)

ГНЕЗДО № 3: Ателье Волга-Скальдия, построенное по близости от центра НАТО. Антены для подслушивания радио-переговоров.



ГНЕЗДО № 1: Задний корпус Посольства СССР, центр шпионской работы, по разоблачениям Чеботарева, мощная антена для подслушивания.

« КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН »

С середине октября в Москве был назначен футбольный матч между командами Советской Армии и льежской «Стандарт», состоящей главным образом из рабочих. Надо сказать, что льежский промышленный район всегда был социало-коммунистическим. И этим объясняется, что многочисленные рабочие льежских пригородов Склессена, Угре, Пьеррез и т.д. решили, пользуясь исключительно выгодной ценой полета в Москву с обещаниями, кроме матча, осмотра столицы, отправиться в СССР. Около тысячи этих рабочих подали соответствующему агентству прощения о визах. Прежде всего, процедура получения этих виз уже шокировала людей, привыкших без всяких виз, ездить по всему миру: заполнение анкет, с 4 фотографическими карточками, соответствующие инструкции, точно едешь в какую то воюющую страну. Но всё это, кроме маленькой руготни, прошло благополучно, имея в виду, что «самая свободная страна в мире, страна трудящихся, защищается от капиталистического агрессивного мира»... Полетели...

. . . . .

Льежский аэродром Бьерсе... Снижаются пассажирские самолеты. Толпами выходят льежские рабочие.

Первые слова: «Никогда больше туда не поедем!.. «В фашистской Испании несравненно лучше, там нас принимают, как гостей!..» «Думали встретить товарищей, а они совсем как боши...»[1]. «А мы еще думали голосовать за коммунистов!..»[2] В чем дело?.. Начинаются разговоры.

---

1 «Боши» — ругательное название немцев во время войны.

2 Начиная с 7 ноября всеобщие выборы в Бельгии.

Прежде всего таможенный осмотр на Шереметьевском аэродроме. «Совсем, как во время войны... всё переворачивают... надо заполнять разные бумаги, чего нет ни в одной стране, куда мы ездим... Таможенники грубые... Некоторые ловкачи, несмотря на предупреждения, привезли с собой немного рублей. Рубль в Льеже можно купить за 11 франков, а официальный курс 55 франков...» «Отняли со штрафом»... «А к чему? — в Москве к нам приставали и предлагали разменять наши франки и доллары за еще меньшую сумму...»

Москва произвела на бельгийских рабочих удручающее впечатление. Толпа озабоченная, понурая, на улицах у людей никакой улыбки. «Нам надавали в Льеже всякие рекламки Интуриста, в них счастливые лица советских людей... но таких мы нигде не видели».

Что особенно поразило бельгийских рабочих, это и повсюду «черный рынок». К ним, даже самым скромно одетым, приставали повсюду, на улицах, возле самых гостинниц, в таксомоторах... Приставали с просьбами купить иностранную валюту по баснословно дешевой цене... Приставали продать что угодно из носимых нами вещей: костюмы, сапоги, белье... Один из наших ловкачей продал свою уже поношенную куртку за 2.000 бельг. франков (по курсу рубля)... К другому, мастеру, хорошо зарабатывающему и отказавшемуся принимать деньги, предложили за его пальто провести ночь с... тремя женщинами»...

Пошли бельгийские рабочие в пресловутый огромный универсальный магазин «ГУМ», рассчитывая там купить для привоза в Бельгию «русскую икру». Там её меньше, чем в наших магазинах и стоит она 4.000 бельг. франков килограмм, немного дешевле, чем у нас в Льеже... Все полки магазина пустые... Отвечают: наверное, завтра придет... Имеются только граммофонные диски... Всюду в магазине, как и во всех других магазинах Москвы, очереди... Масса людей в поношенных костюмах обступают прилавки, где еще можно купить небольшое количество простынь, рубашек, носков... На лицах всех этих бедных людей — ожидание и надежда... Хотели мы купить открытки с видами Москвы: тоже очередь и за открытками, а потом за почтовыми марками...»

Больше всего потрясла бельгийских рабочих невежливость продавщиц. «Не только никто не скажет «мерси», как всюду у нас в Бельгии, но девицы эти отказываются даже разговаривать с публикой, тыкают пальцем на цену предмета и, если человек задумается, то грубо отнимают от него рассматриваемую вещь, словно говоря: «Не нравится, убирайся вон!..»

Магазин ГУМ - против Кремля. Пошла часть рабочих на Красную Площадь, видела длинную ленту людей, жаждущих поклониться ленинской мумии. «Я спрашиваю у нашего гида (экскурсовода): «Что эти люди должны стоять в этой очереди?» А мне отвечает наш гид Людмила: «Так же так, как жители Парижа посещают гробницу Наполеона»...

Всюду рабочие заметили боязнь людей (кроме наседавших на них спекулянтов) как то соприкоснуться с ними. «Один из наших немного научился по русски и пытался обратиться с вопросами к советским людям... те шарахались от нас, как от зачумленных...»

«Интурист» обещал показать метро, Большой Театр, Кремль...» В метро мы были... Нет слов, шикарное... Но какая разница этого метро с хмурой и плохо одетой, всегда спешащей публикой... В Большом театре только очень малой части из нас удалось попасть на какую то грузинскую оперу, где кого то убивали и где мы ничего не поняли...»

«Видели Кремль-нет слов, большое впечатление... но при чем тут советская власть?.. старый царский дворец, где сейчас заседают так называемые вожди мирового пролетариата...»

«Один из наших товарищей немного учился в Льеже русскому языку. С нами двумя он поехал на такси... Шофер, узнав, что мы бельгийские рабочие и приехали посмотреть советскую Москву и что у нас имеется коммунистическая партия, сначала молчал, а, когда рассчитывался с нашим товарищем, спросил: «А много у вас еще таких дураков, как вы?.. «Потом быстро отъехал...»

После матча, отъезд. Опять невероятно докучливая процедура в таможне с заполнением всяких бланков... И опять никакого приветственного слова, опять хмурые лица таможенников, опять придирки, поиски оставшихся рублей и объяснения где и как вы их истратили... И все это несмотря на вмешательство агентов нашей бельгийской авиационной кампании «Сабена»...

Несколько раз наши собеседники повторяли: «Единственно правдивый человек был русский шофер!.. Теперь дураков больше не будет!.. А наших коммунистов на выборах мы пошлем... прогуляться!..»

«Когда 'они' приедут в Бельгию, надо 'им' показать то же самое...»

Тут же ответ другого рабочего:

«Нет!.. Напротив, надо сделать обратное... Бедные советские люди в этом не виноваты... Наоборот, Бельгия должна их принять, как она умеет принимать гостей. Это будет для них лучший урок»...

. . . . .

Вот как «рабоче-крестьянская власть» принимает своих «товарищей». Вот как лжет реклама Интуриста, показывающая рай трудящихся в «самой свободной стране мира».

Бельгийские рабочие оказались проницательнее многих, посещающих Советский Союз...

И больно, и стыдно за Россию, подавленную и изгаженную рабовладельцами, о которых как то сказал нам один из приезжавших в Бельгию подсоветских граждан: «ЧТО ОНИ СДЕЛАЛИ С РУССКИМ НАРОДОМ!..»

21 октября 1971 г. Льеж.

После разоблачений советского шпионажа, одним из гнезд которого было ателье «Скальдия-Волга» в Дигеме, часть рабочих объявила забастовку протеста против обращения с ними администрации этого странного учреждения, в дирекции которого состоит родившийся в Бельгии, сын белых эмигрантов г. Стольников!

В СССР таких рабочих отправили бы или в концлагерь или в «психиатрическую больницу».

В заключение: крайне интересно, придут ли приглашаемые лица на торжественный прием по случаю годовщину октябрьской революции 7 ноября в советское посольство, где будут приготовлены икра à volonté, водки и шампанское???

КАЗАЧИЙ ПРАЗДНИК

17-9 общеказачья и Кубанская Страницы в Бельгии отметили казачий праздник Покрова Пр. Богородицы молебном и после него банкетом в Русском Доме.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ

Виды Троице-Сергиевской Лавры (двойные с конвертом)

Иконы в красках (двойные с конвертом)

Цена 10 фр.

Продаются в Русском Доме
или заказываются через Бюллетень

ИЗ ПРОШЛОГО

▼ Известно, что генерал Роман Исидорович Кондратенко был одним из видных руководителей обороны Порт-Артура во время русско-японской войны.

Однако немногие знают, что детство Кондратенко провел в Тифлисе, жил на Капгеровской улице в домс № 8.

Для увековечения памяти героя в 1909 году тифлисская общественность приняла решение ходатайствовать перед высшими властями о том, чтобы одна из улиц города была названа именем Кондратенко.

Работая в Центральном государственном историческом архиве Грузии, читатель журнала Г. Н. ШЕНГЕЛИЯ (Тбилиси) обнаружил документы, которые подтверждают этот факт. Ходатайство Тифлисской городской думы, одобренное губернатором, было послано для утверждения наместнику Кавказа в апреле 1909 года. В нем говорилось: «Городская дума в заседании 13 апреля сего года постановила возбудить ходатайство о названии Кубинской улицы на Авлабаре именем генерала Кондратенко». «На основании означенного решения думы, — писал губернатор, — имею честь ходатайствовать о разрешении городу Тифлису назвать Кубинскую улицу на Авлабаре именем покойного генерала Р. И. Кондратенко». Наместник Кавказа 14 августа утвердил ходатайство и сообщил об этом Тифлисскому губернатору. Вот текст документа: «И. Д. Наместника Е. И. В. на Кавказе на основании параграфа 2 высочайше утвержденного 26 мая 1897 года мнения Государственного совета изъявил согласие на приведение в исполнение постановления Тифлисской городской думы от 13 апреля с. г. о переименовании Кубинской в гор. Тифлисе улицы в улицу имени геооя Порт-Артура покойного генерал-лейтенанта Р. И. Кондратенко».

Из приведенных документов видно, какую симпатию питала тифлисская общественность к своему земляку — герою Порт-Артура.

(В.-Ист. Вестник).

ПОПРАВКИ

В № 543 «Часового» в статье «Русский Корпус» было указано, что 12 мая эвакуировались (чины кооиуса) 4.500 человек. Следует понять, что они ПЕРЕШЛИ ГРАНИЦУ АВСТРИИ.

В том же номере, в некрологе лейт. Н. З. Кадесникова ошибка. В Трнест он прибыл в 1950 году, а не до захвата власти коммунистами. Кроме того, «Гангут», на котором он плавал был не крейсером, а линейным кораблем.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Роман РЕДЛИХ. — СТАЛИНЩИНА, КАК ДУХОВНЫЙ ФЕНОМЕН. Изд. «Посева». 252 стр. Цена 11.80 герм. марок или 45 доллара.

Проф. Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ, — ФИЛОСОФСКАЯ НИЩЕТА МАРКСИЗМА. «Посев». Цена 12.80 марок.

Александр ВАРДИ. — ПОДКОНВОЙНЫЙ МИР. «Посев». Цена 16.50 герм. марок или 5.50 долларов.

П. Е. КОВАЛЕВСКИЙ. ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

ОТ РЕДАКЦИИ: По просьбе Центрального Правления Российского Национального Объединения, с настоящего номера, в каждом выпуске «Часового» будет печататься отдельной вкладкой Бюллетень Р.Н.О., ответственность за который несет его редакционная коллегия.

ЧАСОВОЙ
44й ГОД.
на 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2,50 Fr.
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 70 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

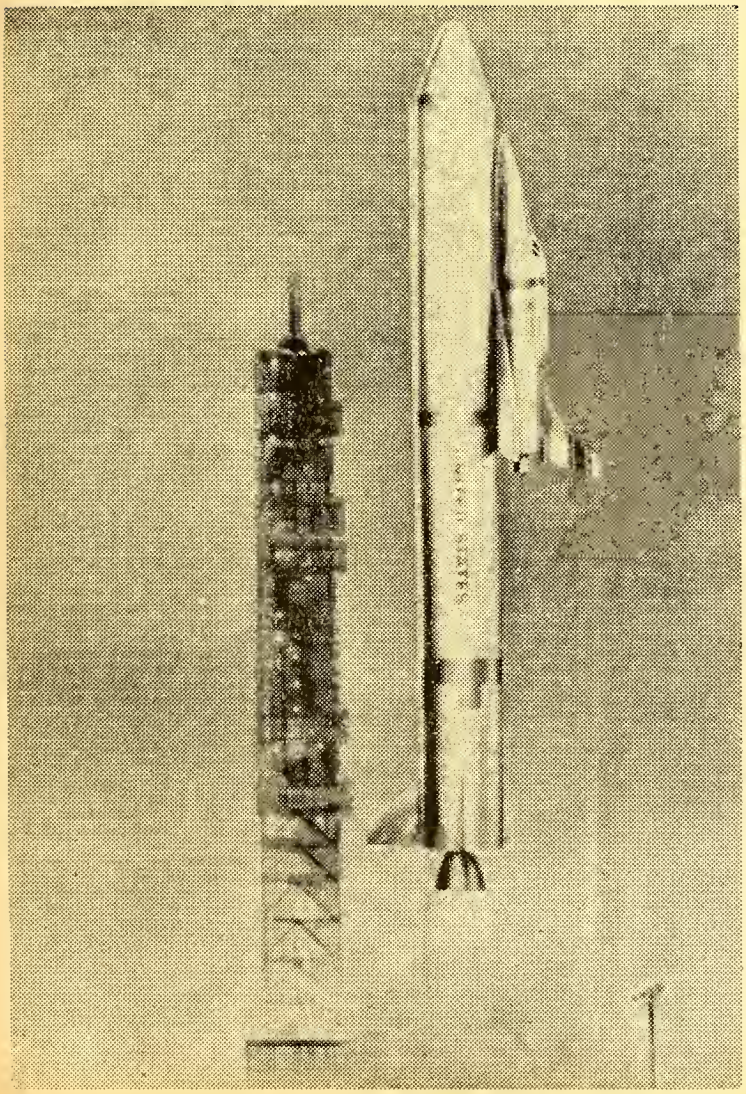
ЧАСОВОЙ

№ 546
(12)
ДЕКАБРЬ
1971 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(43e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

СОВЕРШЕНСТВО ТЕХНИКИ



С.Ш.А.

Новый тип космической ракеты Титан-3, на которой установлен аппарат, напоминающий самолет, который автоматически возвращается на землю после выполнения заданной научной миссии.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

РАСШИРЕННАЯ ЕВРОПА: Британскому консервативному кабинету Э. Хита удалось, наконец, провести в Палате Общин закон о присоединении Великобритании к Общему Рынку. Участие ее делает то, что «расширенная Европа» станет второй в мире экономической силой после Соединенных Штатов.

● Принятый в ООН коммунистический Китай достойно отблагодарил США, инициаторов этого приема, вызвавшего позорное исключение национального Китая. В первом же выступлении своем китайская коммунистическая делегация яростно обрушилась на американский «империализм», требуя немедленного вывода американских военных сил из Юго-Востока Азии, и не пощадила политику Советского Союза и таковую же ратовавшего за пекинское правительство и спешно его признавшего Израиля. Сейчас получится забавная картина: как великая держава, Красный Китай является членом Совета Безопасности, имеющая право «вето» на все решения ООН. Хотя этому Совету уже приходилось неоднократно иметь дело с советским «Нет», все же можно быть уверенным, что коммунистический Китай будет блокировать большую часть решений этой почтенной организации.

● Над тем, что происходит в Китае, висит попрежнему тайна, но совершенно ясно одно: как во всех коммунистических режимах, там произошла, или еще происходит борьбе« пауков в банке». Никто ничего не знает и ко всем сообщениям «осведомленных корреспондентов» надо относиться с большой осторожностью. Есть, однако, один характерный момент-опасность вооруженного столкновения между Пакистаном, поддерживаемым Китаем, и Индией — союзницей СССР сейчас отпала, что доказывает, что в настоящее время оба коммунистические братья-враги не хотят взять на себя риск войны.

● **В Польше** вновь серьезный политический кризис и та же борьба пауков. В стране, как и в Советском Союзе, исключительно трудное экономическое положение и отсутствие самых необходимых вещей широкого потребления. Следствия коммунистического хозяйства сказываются во всем.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

X.

Вонзил кинжал убийца нечестивый
В грудь Деларю.
А тот сказал, склонясь учтиво:
„Благодарю!..”
(Из „Трех разговоров” Соловьева).

Не только для нас, российских патриотов, но и для ОЧЕНЬ многих наших европейских друзей, остается до сих пор непонятным, для какой цели Его Превосходительство Президент Французской Республики устроил такую торжественную встречу генеральному секретарю КПСС товарищу Леониду Ильичу Брежневу. Существуют известные международные обычаи, когда приезд главы государства, пусть и неугодного для данной страны, сопровождается 101 пушечным салютом с почетными караулами из всех родов оружия. Было бы понятно, если бы так встречали «главу государства» Подгорного. И когда генерал де Голль встречал «главу правительства» Н. С. Хрущева, то не было ни 101 выстрела, ни всех аттрибутов полагающихся при приезде главы государства.

Подобным приемом господин Помпиду не только сделал приятное товарищу Брежневу и его супруге, помещенным в Большой Трианон в апартаменты Короля Солнца и казненной далеким предшественникам почетного гостя Марии Антуанеты, но и впервые узаконил как высшую форму правления порабощенной России коммунистическую партию, о которой мало что говорится даже в конституции С.С.С.Р.

Нам думается, что в загробном мире душа генерала де Голля была потрясена.

Общее впечатление в начале было таково ,что т, Брежнев приехал в Париж, как в какой то Египет. Хрущев держал себя все же тактичней и избегал касаться щекотливых тем. Его преемник в полном смысле слова распоясался и вел самую настоящую коммунистическую пропаганду, восхваляя коммунистические достижения и позволивши его агенту, руководителю французской компартии, на улице Мари-Роз, представить будущую Францию, как страну, восприявшую все прелести нынешнего советского режима.

Как нам сообщают наши друзья-французы, в эти печальные для Франции дни, Париж, а потом Марсель, напомнили осажденные города с десятком тысяч полицейской охраны, с закрытыми для движения улицами и самыми унизительными предосторожностями для того, чтобы обеспечить драгоценное существование товарища Брежнева.

Но самое удивительное это то, что, помимо некоторых, далеко не блестящих для Франции экономических соглашений, никакого прока из этого фешенебельного приема не было и все намерения «высокого гостя» заключить с Францией договор типа египетского, разлетелись в пух и прах.

Для чего все эти церемонии были сделаны, понятие уму непостижимо.

Единственным благим результатом было последовавшее освобождение из психиатрической больницы Владимира Буковского, мать которого обратилась к Супруге Президента с мольбой спасти ея сына. Начато было дело академиком Сахаровым и его Комитетом Прав Человека. Потом последовало обращение г. жи Буковской. Это обращение было поддержано многими* и за это российская эмиграция должна принести госпоже Помпиду самую искреннюю благодарность. Естественно, что, при этих условиях почетный гость должен был показать свое «великодушие».

. . . . .

Гораздо более позорным было голосование ООН об исключении из этой «почтенной» организации Свободного Китайского Государства, сумевшего в азиатских условиях создать не только свободную жизнь своего 14 миллионного населения, но и подлинный культурный и экономический прогресс.

Это предательство совершенное организацией ратующей за свободу и человеческие права, является опаснейшим прецедентом. Оно означает, что в любой момент большинство вершителей мира сего, состоящее в большой дозе из представителей совершенно ничтожных или ультра-примитивных народов, вроде Барбадоса или Занзибара, располагает правом исключать из своей среды любое государство. И не будет уже удивительным, если в один прекрасный день под напором клеветы или пропаганды, могут исключить из участниц сего высокого учреждения Испанию, Грецию, Португалию, Южно-Африканский Союз, как «агрессоров» и «недемократических» стран. Но самое пикантное в этом позорнейшем акте, это то, что коммунистический Китай, ныне вошедший в ООН,

ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

В памятные для нас ноябрьские годовщины обращаемся мысленно к началу нашей борьбы за возрождение нашей Родины-России.

2/15 Ноября 1917 года Основоположник борьбы против захватчиков власти, Генерал Алексеев начал формирование вооруженной силы-Добровольческой Армии. Трудное было это дело: анархия в стране, полная неопределенность в будущем и усталость от войны неблагоприятно отразились на проявлении патриотизма русских людей в деле служения России в этот момент.

Без средств, без союзников, при полной неопределенности положения, началась героическая борьба за Россию-горстью русских патриотов.

В этой неравной борьбе погибли наши Вожди: генералы Алексеев, Корнилов, Марков, адмирал К[illegible]чак, полковник Дроздовский. Погиб генерал Каледин, в меру своих сил помогавший формированию Добровольческой Армии. А с ними отдали свою жизнь за Россию многие русские воины-офицеры, солдаты, юные добровольцы и русские девушки.

Трехлетняя вооруженная борьба потребовала много жертв.

Молитвенно помнинаем их каждый год, как вспоминаем и тех Вождей — генералов Деникина, Врангеля, Кутепова, Миллера, Богаевского, Юденича, которые скончались, некоторые-трагически, — во время пребывания зарубежом, где они не прекращали борьбу с тем Злом, которое стремится ныне поработить весь мир.

То, что мы наблюдаем сейчас (как и ранее), позволяет нам утверждать: даже скромная помощь в нашей борьбе за Россию со стороны союзников, которым Россия помогала в полной мере, освободила бы Свободный мир от тех переживаний и опасностей, которым он подвержен ныне.

К нашему голосу плохо прислушивались в течении десятилетии, плохо прислушиваются и теперь.

Говорю об этом с горечью, но это — так. Это — действительность совершенно реальная.

Поэтому хочется вспомнить —и прошлое: конец вооруженной борьбы горсти русских патриотов: Галлиполийцев, — все это памятные ноябрьские годовщины.

Верные своему долгу белые воины могут сказать: совесть наша чиста. Не хвастаемся, но гордимся. Мы сделали все, что было в наших силах. Быть может, иногда унывали, но Вожди наши нас подбодряли.

И теперь, при ослабевших нашнх силах, мы останемся верны нашему БеломуЗнамени. На этом Знамени напнсано одно слово: «ОТЕЧЕСТВО». Мы Ему служили и служим теперь. Это наша правда, другой-нет.

Не поколебали нас разные соблазны в Зарубежьи. Некоторые отходили от нас, колебаясь или заблуждаясь. Генерал Врангель строго определил в Зарубежье наш белый путь. И мы с упорством, характерным для белых воинов, будем крепить наши ряды на тех основах, которые завещаны нам нашими Вождями.

С этим призывом, в эти памятные дни, я обращаюсь к белым воинам.

Не могу не вспомнить в эти дни нашего почившего руководителя-генерала Лампе, который и возложил на меня обязанности, связанные с его прежнею и моею настоящей должностью.

Обязанности эти, в наше время-нелегки.

В одном нз последних писем, незадолго до своей кончины, в связи с разиомыслием н расхождениями в среде русской национальной эмиграции, генерал Лампе писал мне о причинах этого. Сокращая его утверждения, скажу его словами:

«...долгое пребывание зарубежом поколебало некоторые, обязательиые для нас осиовы; причнны расхождений: ослабление выдержки и сдержанности в своих высказываниях, устных н письменных, и, даже, в действиях, наростание ощущения собственной непогрешимости и, как следствие, — нетерпимость, иногда враждебная к иному мнению, пренебреженне к понятию об этике, обязательной для всех, не только для военных; это пренебреженне начинает проявляться чаще, — всем этим недочетам способствует обстановка, в которой мы живем. А иногда оказывают влияния иные причины и нные побуждения».

К моему призыву об укреплении наших редеющих рядов, я присоединяю н эти высказывания глубоко мною уважаемого моего предшественника генерала Лампе.

Вспоминаю молитвенно в эти дни наших павших и скончавшихся в Зарубежьи Вождей и воинов с пожеланием здравия и стойкости в служенин Белому Делу всем белым воинам.

Генерал-майор Харжевский.

Ноябрь, 1971 г.
Лейквуд.

ОТ РЕДАКЦИИ: С первого дня своего существования «Часовой» был связан с Русским Обще-Воинским Союзом и переживал с ним все испытания. Поэтому редакция чтит память всех его председателей и начальников: основателя Союза, нашего Главнокомандующего генерала Врангеля, Генералов Кутепова, Миллера, Архангельского, Лампе, и шлет сердечные пожелания успеха в делах нынешнему Начальнику Р.О.В. Союза генералу Харжевскому.

не был принят им, во время Корейской войны, как «агрессор» и самая страна эта была осуждена, как вызвавшая эту войну. В ней принимали участие Китай и США. По логике вещей, значит агрессором был не Китай, а Соединенные Штаты, тогда защищавшие свободную часть Кореи. «Логика вещей» в наше время приобрела совершенно особые формы и, вероятно. Президент Никсон, при его посещении Китая, постарается изобрести новую, современную, логику.

. . . . .

Закончу мои сегодняшние «Мысли» выдержкой из прекрасной статьи в подсоветском подпольном журнале «Вече» № 2, В. Н. Осипова, его редактора, который не считает свой журнал подпольным и готов перевести его на печатное издание, «если представится к этому возможность»:

«Россию ненавидят, Россию обвиняют, России предсказывают гибель... Но главное все-таки, что Россию не понимают. Все суждения о ней — человеческие домыслы.

Россия — величайшая страдалица, оболганная, распятая.

Россия воскреснет вопреки всему и всем. Должны же что-то значить страдания.

Христос одержал победу посредством страдания. Страдания спасительны, и чем больше их, тем ближе спасение.

Это наша вера. А кроме веры ничего и нет, и ничего не надо. Воистину: в Россию можно только верить...

Верим!

В. ОРЕХОВ

---

* Отнюдь не считая, что русское обращение могло бы повлиять в этом отношении, все же порядка ради, сообщаем, что соответствующая телеграмма была отправлена и «Часовым» и Российским Национальным Объединением в Бельгии.

ОПТИМИЗМ ГОСПОДИНА МАНЛИО БРОЗИО

КАК известно генеральный Секретарь Объединения Атлантического Договора г. Манлио Брозио покинул свой пост, передав его вковь избранному г. Лунсу.

После сдачи своей должности, г. Брозио произнес традиционную прощальную речь, в которой высказал мнение, что в отношениях между Западом и Востоком произошел перелом, доказательство чего он видит в подписании Советским Союзом договора о взаимном сокращении военных сил на центральном участке Европы и такого же договора о Берлине. Правда, этот Берлинский договор еще далеко не совершенен и во многом зависит от переговоров Федеральной Германии с «Демократической Германской Республикой», но есть надежда на благополучное завершение этого вопроса Здесь приходится добовить от себя, что пока существует Берлинская «стена позора» всякие договоры явятся паллиативом.

Оптимизм г-на Брозио сильно уменьшается, когда он говорил о Средиземноморском бассейне и об опасных тенденциях некоторых северо-африканских стран. Здесь г. Брозио признал, что положение на Средиземном Море в связи с появлением значительных морских сил Советского Союза и с устройством их баз, далеко не в пользу Атлантического Договора... С оттенком огорчения он упомянул об отказе правительства острова Мальты (пришедшего к власти с самым ничтожным большинством голосов) содержать морскую базу Договора, но тут же привосокупил, что страны Атлантического Договора уважают демократические принципы и возможно, что эта демократическая лойяльность когда нибудь сыграет свою роль в смысле перемены нынешней обстановки на острове !

Если мы не ошиблись, то в дальнейшем изложении г-на Брозило, касавшегося американских войск в Европе, сквозила уже некоторая тревога, особенно, когда он упомянул о стремлении некоторых американских парламентариев к изоляции Соединенных Штатов от европейских дел. Однако, г. Брозио совершенно уверен, что США не откажутся от взятой ими на себя миссии-защиты Европы.

Что касается военного потенциала европейских стран-участниц Атлантического Договора, то г. Брозио считает его совершенно удовлетворительным в смысле технического его оснащения.

В настоящее время силы Атлантического Договора следующие: Армия Федеральной Германии 300.000, американские войска в Германии — 100.000, Британская армия в Германии 55.000, силы стран Бенелюкса и Канады 20.000. Кроме того, в Западной Германии продолжает находиться 62 тысячная французская армия, которая, по мнению б. Генерального Секретаря ,также несет, наравне с Атлантическим Договором, обязательства защиты Европы, в случае нападения на нее.

Совершенно правильно г. Брозио отвергает советский проект Панъевропейской конференции безопасности без Соединенных Штатов, которые являются в настоящее время главными защитниками Европы. Когда коалиция европейских держав будет действительно сильна, тогда положение может измениться, но в настоящее время во всех отношениях: военной, политическом и экономическом, свободная Европа настолько связана с Северной Америкой, что решать какие либо проблемы своей защиты без нее она не может.

Искренне желаем ,чтобы оптимизм, хоть частичный, господина Брозио оправдался, но «свежо предание, да верится с трудом». Сколько было надежд и... уроков в сношениях с Советским Союзом и, к сожалению, уроки эти ничему не научили. А советские представители готовы, особенно, сейчас при наличии китайской угрозы и катастрофического положения их экономики, подписать любой документ, также как подобные обязательства подписывали в свое время Ленин и Сталин... Подпишут, а потом, в удобный для них момент ударят в спину.

За примерами ходить не надо: 1939-й год-договор с Гитлером, Ялта и Потсдамм-торжественные обещания независимости восточно-европейских государств, сразу же нарушенные, а затем калейдоскоп событий: Куба, Венгрия, Чехо-Словакия и т.д. «Мирное сосуществование», совмещенное о широким размахом шпионских предприятий... Оптимизм, увы, довольно странный.

ЕЩЕ О «АВГУСТЕ-14»

Ввиду того, что интерес к книге А. И. Солженицына «Август-14» не остывает в эмигрантских кругах, а также вызывает некоторые разногласия, Редакция считает необходимым предложить читателям «Часового» выдержку из книги несомненного авторитета по изучению плана войны 1914-17 гг. профессора генерала Н.Н. Головина «Из истории кампании 1914 года», вышедшей в Париже в 1936 году.

С объявлением мобилизации, согласно плану войны, Верховным Главнокомандующим становился сам Государь. Штаб Верховного Главнокомаидующего, или по русской номенклатуре — «Ставка», составлялся из чинов центрального органа Генеральиого Штаба.

Но Совет Министров, собравшийся 1-го августа, под председательством самого Государя Императора, едииогласно просил Его не вступать в командование. Вняв голосу Совета Министров, Император Николай II назначил 2-го августа Великого Князя Николая Николаевича. Это был уже третий день мобилизации и второй день войны с Германией.

Великий Князь не был знаком с последним планом войны, так как с 1908 года его держали в стороне от общих работ по составлению этого плана.

Таким образом, он принял Верховное Главнокомандование в момент, когда весь сложный механизм по прнведению в исполнение этого плана войны находился в полном ходу. Это трудное положение осложнялось еще тем, что все высшие командные посты и, даже, высшие должности Ставки были уже замещены и Великому Князю предстояло работать с ближайшими сотрудниками, не им избранными.

Насколько в этом отношении более благоприятным было положение генерала Жоффра. С 1911 года, состоя в должности Вице-Председателя Высшего Военного Совета, он не только руководил разработкой плана войны, по от него непосредственно зависел и выбор чинов его Штаба, и подбор генералов на высшие командные должности.

Вот как сам Вел. Князь Николай Николаевич рассказывает, каким образом он оказался вынужден принять совершенно чуждый ему штаб. Передаю этот рассказ по записи, сделанной мною сейчас же после беседы с Великим Князем.

С объявлением общей мобилизации Великий Князь

вступил, согласно плану войны в командование 6-ой армией.*

2-го августа, т. е. уже на 2-й день объявления войны, он был экстренно вызван в Петергоф к Государю Императору. Зная о том, что произошло накануне в Совете Министров, он понял, что Государь вызывает его для того, чтобы возложить на него Верховное Главнокомандованне. Поэтому, по пути в Петергоф, он тщательно обдумал, кого нужно ему привлечь в качестве ближайших сотрудников. Его выбор остановился на генерале Ф.Ф. Палицыне, как Начальнике Штабе, и генерале М.В. Алексееве, как генерал-квартирмейстере Ставки. Велнкий Киязь так объяснял мотивы такого выбора: с ген. Палицыным Вел. Князь долго совместно работал и предназначал его в прежнее время, в случае войны, на роль своего Начальника Штаба; ген. Палицын, бывший с 1905 по 1908 гг., выдающимся Начальником Генерального Штаба, был вполне знаком с характером той работы, которая выпадала на долю Начальника Штаба Верховного Главнокомндующего; с ген. М. В. Алексеевым Велнкому Князю не приходилось совместно работать, но он знал, что ген. Палицын считал ген. Алексеева своим наиболее ценным помощником; он знал также, что ген. Алексеев являлся главным работником по составлению планов войны, предшествовавших Сухомлиновскому плану 1910 года что замена этого неудачного плана — планом 1912 года во многом обязана инициативе ген. Алексеева.

Я не буду передавать той драматнчески-трогательной сцены, которая произошла прн возложеиин Государем на Велнкого Князя тяжкого бременн Верховного Водителя Русскнх Армий во вспыхнувшей грозиой войне. Взволнованный Государь отошел в выступ окна своего кабинета (все это происходнло в Александрнйском Дворце). Не менее взволнованный Великий Киязь остался сидеть. Он собнрался с мыслями н только что хотел доложнть Государю об нзбранных нм ближайшнх сотруднинках, как Государь иеожиданно повернулся к нему. Перебив начавшего говорить Великого Князя, Государь сказал ему: «У меня есть к Тебе просьба, нлн вернее сказать, повеление — Ты должен оставнть прн себе штаб таким, какн ои уже сформирован; Ты плана войны не знаешь н потому лучше, чтобы около Тебя былн люди, его составлявшне. Янушкевнча же я знаю с лучшей стороны».

— Я не счел себя в праве противоречнть Государю», — сказал мие Велнкий Князь, заключая свой рассказ, «и это меня всегда мучает. Пусть меня осудит история. Но в свое оправдание скажу следующее: во всех государствах Ставка составлялась нз высших чнноз Большого Ген. Штаба. Такое превращение было иормально, нбо это былн как раз те люди, которые являлнсь непосредственнымн составителями плана войны. Ген. Яиушкевнча н ген. Даиилова я ие знал. После рекомендации Государя у меня не было инкаких причин смещать ген. Янушкевича н его ближайшего помощнника. Кроме того, это могло произвести неблагопрнятное впечатление на наше н без того крайне нервное общественное мненне».

Несомненно, что мотивы, высказанные самим Великим Князем, в нормальных условиях являются неоспоримымн; трагедня же как раз заключалась в том, что положенне, создавшееся в нашем центральном оргаие Ген. Штаба, не являлось нормальным. Для того, чтобы убедиться в этом, стоит только вспомнить о том, как проект плана, составленный в феврале 1912 года в Москве, под давлением начальников штабов округов и их генерал-квартнрмейстеров, шаг за шагом, разрушался руководителямн Гл. Упр. Ген. Штаба. Против этого проекта, возвращавшего наш план войны к здоровым ндеям Мнлютннской стратегии, упорно велась «тихая сапа», с целью вернуться к несчастным идеям Сухомлиновского плана 1910 года. Порча плана 1912 г. достигла кульминационного пункта в плане стратегического развертывания, разработанного в 1913 г. в тайниках Главного Управления Ген. Штаба.

Высочайше утвержденный 25 сентября 1913 г. — этот план должен был вступить в силу в ноябре 1914 г. под видом «мобилнзацнонного распнсания № 20». Но война началась раньше и наша армня мобнлизовалась по старому расписанию и стратегическое развертывание производилось согласно плану 1912 г., с внесением тех измененнй из проекта 1913 г., которые признавались уже возможным осуществить.

Таким образом, дальнейшее затушовывание идей Милютинской стратегии было всецело в руках составителей плана войны, перешедших нз Г. У. Ген. Штаба в Ставку. Трудно было ожидать, чтобы эти составители, сразу же, совершенно переменят свои стратегнческие взгляды. В таких условиях Ставка не могла быть послушным органом в руках Вел. Князя Нколая Николаевича, в том случае, если бы он пожелал нсправить ошибкн нашего плана войны... Затруднення увелнчивалнсь для Вел. Князя еще тем, что «Положенне о полевом управлении войск», спешно представленное ген. Сухомлиновым на утвержденне Государя 29-го июля 1914 г., было составлено на основанни нден, что Верх. Главнокомандующим будет сам Государь... т. образом, в создаваемых этим «Положеннем» условнях, влесть Верховного Главнокомандующего, не Монарха — была стеснена н он ставнлся в некоторых существенных вопросах в зависнмость от Главнокомандующих фронтами и Военного Миннстра. Т.обр., ген. Сухомлнов со своим бывшнм ближайшим сотрудником — ген. Янушкевичем, ставшим Нач. Штаба Великого Киязя, и ген. Жилинскнм, ставшим Главнокомандующнм армнямн Северо-Западного фронта, получилн возможиость тормозить всякое желанне Великого Князя к измеиению плана войны в нежелательном для них направленин.

Отсюда мы вндим, что создались такне условия, при которых воле Великого Князя потребовался значительный промежуток времени, прежде чем она могла действительно проявнть себя. Вот почему надо разделить рассмотрение хода выполиеиия плана войны на два пернода:

1) период первый (1-29 дни мобилнзацин) — когда в Ставке господствовалн иден составнтелей плана войны ,

н 2) пернод второй (после 29 дня мобилизацнн) — когда воля Великого Князя, наконец, пробнлась и порочные стороиы плана войны началн выправляться.

Проф. Генерал Н. Н. Головин.

* Армия второстепенного, обсервацнонного назиачения, формировавшаяся в Петербургском военном округе для охраны столицы н побережья Балтийского моря.

ВАРШАВА

Август 1939 года

В. В. Орехову

Свечи оплывали на столе,
Ночь приблизилась, и сразу потемнело,
Но, как яхонты, в зеленом хрустале
Пылкое токайское горело.

Знали мы, что пробил на часах
День, сметающий народы и границы...
Полыхали в грозных небесах
Первые тревожные зарницы.

Но беспечен был наш разговор
О бессмертии, о дружбе и о славе
В обреченной на мучительный позор
Мирно засыпающей Варшаве.

Сергей Войцеховский

ЧЕТВЕРТАЯ БИТВА ЗА ХАРЬКОВ

(Продолжение. См. № 545)

СОВЕТСКИЕ части продолжали стремительно нападать: им удалось окружить германскую группу войск генерала Поппа. Четыре советских армии, несмотря на свое превосходство, не могли все же сломить сопротивление немцев. Немецкие танки и артиллерия пробили корридор и окруженные дивизии соединились со своими частями у Ахтырки. Из за этого, 4-я блиндированная армия генерала Хота остановила продвижение советских войск в направлении Днепра.

Но фронт не был устойчивым: во многих местах не хватало резервов, чтобы заполнить бреши. Немцам была известна угроза советского прорыва севернее Харькова или на южном фронте вдоль реки Миус, что могло создать подлинную катастрофу для германской группы войск. Если бы у немцев были резервы, то еще можно было спасти положение. Обстановка требовала оставить Харьков, но Гитлер категорически приказал его не сдавать.

Сдерживать советское наступление было поручено 11-му корпусу генерала Эрхарда Роса. В это время Ватутин, потеснив северное крыло 4-й немецкой блиндированной армии, находился уже в районе Полтавы., а Конев двигался к Днепру.

Втечение восьми дней Рос вел бои, чтобы не допустить противника к Харькову: в его распоряжении были 106-я, 167-я ,168-я, 198-я, 20-я пехотные дивизии и некоторые части 4-й блиндированной армии.

Стояли жаркие августовские дни, густые тучи пыли покрывали дороги. Шесть месяцев тому назад лучшие войска: Гросдейчланд, СС Райх и Лейбштандарте не могли удержать Харьков. Удастся ли его удержать сейчас ? . .

11 августа Гитлер двинул на помощь Росу 3-ю Берлинскую танковую дивизию, чтобы прикрыть обнаженный фланг его армии, части которой уже оставили берег Миуса и пошли на север через Сталино по тем полям битв, где в конце июля они отбросили контр-атаки 5-й уларной и 2-й гвардейской советских армий.

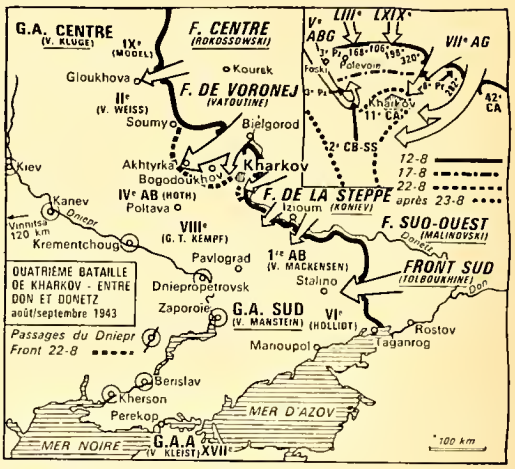
Отступавшие видели поле прежнего сражения, где на огромной долине еще лежали тысячи убитых русских. В жарком воздухе стоял тяжелый запах разлагающихся трупов.

В Харькове между блиндированной армией Хота и тактической группой Кемпфа была брешь, куда устремились советские войска, начавшие маневр окружения города

В Харькове были сосредоточены огромные запасы продовольствия на два месяца, в 25 км к северо-западу от города, в колхозе Фески находились подземные склады, в которых находились запасы спирта на целый год, тысячи пакетов папирос, сигар, ящиков с консервами и множество патронов. Интенданство было в отчаянии, но перевозочных средств не было. Спасти удалось лишь небольшую часть запасов, но косвенно оставленные запасы спиртного спасли положение немцев. Занявшие колхоз Фески советские солдаты разгромили склады и втечение трех дней . . . забыли о противнике.

Воспользовавшись этим неожиданным «отдыхом» советских частей, дивизия СС-Викинг окопалась позади колхоза Фески без всякого давления со стороны противника, и немцы получили 48 часов передышки.

Однако, войскам Конева удалось прорвать немецкий фронт на стыке 11-го и 48-го корпусов, где была поставлена прибывшая из Франции 282-я дивизия, неимевшая никакого опыта войны в России, плохо вооруженная и имевшая лишь



лошадиную тягу. 10 августа она была атакована советскими танками и в панике бежала к Харькову. Советские части на ея плечах проникли в восточную часть города и заняли тракторный завод, где пневматические молоты еще били по раскаленному железу, готовя запасные части для немецких танков. Правда, быстро 6-я немецкая блиндированная дивизия полковника Гризоли взяла приступом завод и отбросила советские части.

5-я советская гвардейская армия устремилась с северо-запада к Харькову и центром ея атак было село Полевое, защищавшееся немецкой 3-й танковой дивизией. Советские самолеты разбрасывали прокламации с призывом сдаваться и прекратить бесполезное сопротивление.

Сталин приказал немедленно взять Харьков и уже сообщил о его занятии. Но это было преждевременным сообщением: 80 немецких батарей, дивизия СС Райх со своими танками «Пантерами» и «Тиграми» стояли на линии Харьков-Богодухов и против них готовилась к наступлению 5-я сов. гвардейская армия.

Немецкий 6-й воздушный флот ген. Шейдемана бросился на советские части ген. Ротмистрова, атакуя их «Штуками», бросавшими бомбы в 1800 килограммов. Взрывы их колебали землю, как при землетрясении и Ротмистрову пришлось отложить намеченную танковую атаку. Только 19-го августа утром танки Ротмистрова в трех колоннах пошли по большой дороге от Ахтырки на Харьков под огнем немецкого заграждения противотанковых орудий, а затем натолкнулись на немецкие «Пантеры» и «Тигры», уничтожившие 184 советских танка типа Т-34.

На другой день Ротмистров переменил тактику. Он сосредоточил 200 тяжелых танков и атаковал немцев вдоль железнодорожной линии. Эта масса танков была укрыта полем подсолнухов, тянувшихся на 200 гектаров. И все же немцы во время заметили вынырившие советские танки, более половины из которых были уничтожены артиллерийским огнем . . .

Затих гром сражения, спустилась теплая ночь... Появилась новая луна. Генерал Ротмистров доволен: лучшего союзника не найти . . . Взвились ракеты . . . Начался ночной бой, из которого части генерала Роса вновь вышли победителями и больше 80 советских Т-34 усеяли поле битвы, продвинувшись на 15 километров; только три советских танка достигли окраины Харькова, уничтожиди два немецких танка и штаб 106-й танковой группы.

Но и немецкая танковая дивизия 11-го корпуса

ПОБЕДА У МИДВАЯ

«НЕОЖИДАННАЯ ПОБЕДА У МИДВАЯ», так назвал свою книгу Вальтер Лорд, описывая день 4-го июня 1942 года, когда располагая меньшими силами, американцы разгромили японский флот.

В составе американского флота было 2 дредноута и 8 крейсеров, а у японцев 11 дредноутов и 23 крейсера, у американцев 3 авиоматки, а у японцев 8. Всего с истребителями у японцев было 190 кораблей, Американский воздушный флот был меньше японского, — японцы доминировали в воздухе.

В начале этого морского сражения американцы понесли большие потери, что никак не предвещало победы.

Многие морские специалисты рассматривают битву у Мидвая, как более значительную, чем сражение у Трафальгара, когда британский флот под командой Нельсона уничтожил флот французов.

Для того, чтобы собрать данные о победе у Мидвая, Лорд пользовался не только архивами и беседами с участниками этого сражения в Америке, но поехал в Пеарль-Харбор, Мидвай и Японию, где беседовал с офицерами и матросами японского флота...

. . . . .

Через шесть месяцев после уничтожения американского флота в Пеарл-Харборе, американские моряки и авиаторы, в течение трех дней, окончательно прекратили продвижение японцев в Тихом Океане и повернули ход войны к победе.

После трагедии в Пеарль-Харборе американцы не имели возможности сосредоточить в Тихом океане военный флот, который превышал бы, по количеству боевых единиц, огромный японский флот. Но несмотря на это, они не допустили японцев овладеть Мидвайской базой и нанесли японцам такие потери, после которых те уже не могли сохранить своего доминирующего положения.

В этих сражениях были пущены ко дну четыре японских авио-матки из эскадры адмирала Нагюмо и один броненосец. Сами же американцы потеряли одну авио-матку и один крейсер. Борьба происходила в воздухе и на воде. В первый раз в истории флота авио-матки изменили ход войны.

4-го июня 1942 года адмирал Нагюмо, командующий эскадрой авио-маток, приказал первой ея группе занять Мидвай, атолл расположенный к северо-западу от Гонолулу. Через несколько часов американские адмиралы Флетчер и Спрюанс прибыли из Пеарль-Харбора с тремя авио-матками «Yorktown», «Entreprise» и «Hornet», бросив против японцев 41 самолет с минами.

Атака была неудачной и почти все самолеты были уничтожены японцами. Другие же бомбардировочные самолеты не могли напасть на след японских авио-маток.

Японцы предполагали уничтожить американский флот и произвести высадку в Мидвае, сосредоточив свои главные силы в Хаширажиме.

Каждый день, на корабле командующего эскадрой, в 11 час. 50 мин., оркестр ожидал обеденного часа у дверей кают-кампании штаба командующего. Через 5 минут появляли штабные офицеры чопорные, подтянутые, во всем белом. Точно в 12 час. появлялся адмирал Яамамото, встречаемый маршем. Офицеры делали глубокий поклон. Этот порядок соблюдался ежедневно на адмиральском корабле «Ямато».

Но 28 мая такая церемония была в последний раз. Эскадра снялась с якоря рано утром 29 мая.

Во главе шла сильная группа адмирала Кондо: 2 дредноута, 5 крейсеров, авио-матка «Zuiho» и целый рой истребителей.. Этой группе было приказано поддержать огнем своих орудий высадку войск. Точно в 6 часов, 34 корабля главной группы адмирала Яамамото пустили свои машины в ход. Позади величественного «Ямато» (72.909 тонн), прошли через пролив Бунто 6 древноутов с сильным эскортом крейсеров, истребителей, и авио-матка «Хошо». Адмиралы Нагюмо и Кондо должны были привлечь на себя флот противника, а главная группа — нанести решительный удар. Эскадра шла дугой от Курильских островов до острова Гуама (около 3.000 километров). За время этой операции эскадра израсходовала больше горючего, чем весь японский флот в течение года в мирное время.

Для поддержки японской эскадры, в составе

понесла тяжелые потери, в некоторых полках оставалось лишь по две роты, было много убитых офицеров Та же картина была и в других немецких частях

Однако Харьков остался в немецких руках и 5-я гвардейская сов армия потерпела поражение. Но генерал Манштейн предвидел, что рано или поздно Харьков нужно будет оставить. «Я предпочитаю потерять город, — заявлял он, — чем потерять армию».

10 августа советское командование приказало занять дороги, которые ведут из Харькова к Днепру, чтобы прервать сообщения немецких 8-й и 1-й блиндированной армий с их тылами. Манштейн обратил внимание на этот советский маневр, но Гитлер попрежнему требовал защищать Харьков во что бы то ни стало, говоря, что его падение будет иметь тяжелые политические последствия в смысле поведения Турции и Болгарии.

Но Манштейна было трудно переубедить и 22-го августа он приказал эвакуировать Харьков. Это означало конец кровавой борьбы за Донецкий бассейн. Втечение 22 месяцев Харьков четыре раза переходил из рук в руки. Вне себя от гнева Гитлер вынужден был согласиться с решением Манштейна, потому что положение вещей не позволяло ему лишиться такого великолепного стратега, но он затаил против него злобу...

Работа по спасению немецкой армии была поистине Сизифовой: нужно было перебросить войска с южного фронта на север, а в это время советские войска перешли в наступление на те места, где были ослабленные немецкие части.

Во время эвакуации Харькова, советская армия генерала Толбухина перешла р. Миус и пробила брешь в 6-й армии Холлидта и готова была двинуться к Запорожью и Днепру, чтобы отрезать немецкие войска в Крыму и 7-ю армию на Кубани.

Манштейн объяснил Гитлеру обстановку, грозящую полной катастрофой. Для того чтобы спасти положение необходимо прислать полдюжины танковых дивизий, если же это невозможно, необходимо отступление, чтобы на менее широком и наиболее удобном фронте задержать противника. Манштейн требовал для себя свободы действий.

Это требование «свободы действий» для Гитлера являлось равносильным мятежу.

Из «Волчьего гнезда» был дан ответ по телефону: «Ничего не предпринимать. Я сам приеду. Адольф Гитлер».

(Продолжение следует)

Г. Фоменко.

которой находились 20 адмиралов и 100.000 офицеров и матросов, имелось 700 самолетов разного типа. Японская разведка донесла, что американский флот сосредоточен в Пеарль-Харборе и что потребуется много времени прежде чем он подойдет к Мидваю.

Императорский приказ № 94 предписывал уничтожить флот противника, а адмирал Нагюмо утверждал, что «противник ничего не знает о наших намерениях».

В это же время, за 11.000 километров, в Вашингтоне, группа морских офицеров генерального штаба изучала карту Тихого океана, на которой было помечено: «Операции А.Ф. и А.О. 28 мая 1942 года». На этой карте путь Алеутской группы японского флота был тщательно прочерчен с пометкой: «Предполагаемое отплытие 26 мая 0800», «Выход в море 28 мая». Все данные американской разведки сводились к тому, что «Нагюмо возьмет курс на Мидвай». Поэтому, эскадре, стоявшей в Пеарль-Харборе, было приказано идти к Мидваю.

. . . . .

Нагюмо и его штаб с капитанского мостика корабля «Акажи» напряженно смотрят в туман который особенно сгустился 2-го июня, день, когда эскадра должна взять направление на Мидвай.

Корабли идут в колонне, один за другим, и каждый тянет за собой буй, чтобы следующий корабль его видел. Команды по радио делать остерегались, чтобы противник не обнаружил движения эскадры. Но все же, предполагая, что американский флот находится в Пеарль-Харборе и не успеет подойти, в 13 ч. 30 м. Нагюмо отдал приказ по радио и 26 кораблей взяли курс на Мидвай.

В это же 2-го июня американский флот уже шестой день двигался к Мидваю. Командовал им адмирал Флетчер. Всего было 25 боевых единиц — всё, чем располагали американцы в Тихом океане.

На самом Мидвае защитники острова лихорадочно готовились к обороне, установив заграждения и западни для японского десанта. Адмирал Нимитц прислал авиационное подкрепление и на Мидвае было 120 самолетов, 11 кораблей миномётов, 5 танков, 8 мотрир, 46 орудий и 3.632 человек гарнизона. Мидвай представлял собой два острова, один длиною в 3.000 метров, другой 1.500 метров.

. . . . .

Три японских авио-матки выпустили 72 бомбардировочных самолета и столько же разведывательных, которые взяли направление на Мидвай, кроме того были посланы разведывательные аппараты на запад.

С американской авио-матки «Yorktown» в 9 ч. 2 м. 17 бомбардировочных самолетов эскадрильи капитана 2 ранга Лесли взяли направление на восток для встречи с японскими авио-матками. По необъяснимой причине, с 3.000 метров высоты американские бомбы были бесполезно сброшены в открытое море, — это было для Лесли большим ударом. Он продолжал все же свой путь, достиг высоты в 6.000 метров и обнаружил японские авиоматки. Вторая эскадрилья капитана Мак Клески из за туч не обнаружила противника.

Американская подводная лодка «Наутилус» пыталась безуспешно потопить японский крейсер, но сама была им атакована.

Наконец, в 10 час, утра обе воздушные эскадрильи приблизились к японским авио-маткам «Сорью», «Хирью» и «Кага». Лесли решил атаковать «Кагу» и с высоты 3.000 метров, обстрелял ее из пулеметов, мичман Хольберг удачно бросил бомбу на палубу авио-матки, огонь охватил весь корабль, был убит его командир, горящий бензин выливался из разбитых резервуаров, летчики и матросы превращались в горящие факелы, оставшиеся в живых бросались в море. Огонь достиг бомбохранилищ, раздался страшный взрыв и «Кага» превратилась в горящий котел. Эскадрилья Мак-Клески бросилась на «Акажи» и «Сорью», сбросила бомбы по 1.000 фунтов и зажгла на авио-матках сильные пожары, самолеты и летчики были разорваны на куски. Адмиральский корабль превратился в горящий кратер, но адмирал Нагюмо не пожелал его покинуть. Тогда его флаг-капитан, контр-адмирал Кюзака приказал офицерам взять адмирала за руки и перевести на крейсер «Нагара». Все командиры гибнувших судов отказывались их покинуть: на «Сорью» капитан Яанижимото с пением национального гимна пошел со своим кораблем ко дну.

Все попытки потушить пожары ни к чему не привели.

Воздушные атаки двух американских эскадрилий продолжались всего две минуты и за это время Нагюмо потерял половину своих авио-маток. Но несмотря на эту страшную потерю, японцы не отказались от мысли выиграть сражение. Тактическое командование эскадрой перешло в руки контр-адмирала Абе, который держал свой флаг на крейсере «Тоне»; он решил атаковать американцев и выслал с авио-матки «Хирью» 18 бомбардировщиков, поднявшихся в 11 часов и взявших направление на северо-восток. С высоты 4.000 метров они заметили американские самолеты, которые невольно привели японцев к своим авиоматкам.

В 11 ч. 59 м. на «Yorktown» заметили японцев, были высланы разведывательные самолеты-истребители, которым удалось сбить несколько японских бомбардировщиков, а командир корабля Бюксмастер приказал открыть огонь из 127 орудий по приблизившимся японцам.

Японский головной самолет сбросил бомбу, упавшую в море, и сам погиб. Второй японец также сбросил бомбу, нанесшую большие повреждения кораблю, но сам был сбит судовой артиллерией. Третья и последняя бомба разорвалась в трюмах корабля, но летчик был сбит.

Адмирал Флетчер оказался в таком же неприятном положении, как и японский адмирал Нагюмо: радары корабля были уничтожены и он не мог отдавать приказов. Адмирал перешел на «Асторию» и приказал выслать воздушное прикрытие для «Yorktown» и два крейсера, дабы предохранить авио-матку от возможной новой атаки японцев.

И, действительно, японцы возвратились. Еще до воздушных американских атак, адмирал Нагюмо дал приказ быстроходному самолету следовать за американскими силами. Летчику этого самолета удалось увидеть то, что ускользнуло от внимания предшествующих самолетов.

После того, как японские летчики бомбардировали «Yorktown», японское радио объявило, что американская авио-матка вся в дыму и должна потонуть. Это обрадовало японских адмиралов, однако, пилот последнего самолета донес, что у американцев не одна авио-матка, а три. Немедленно был дан приказ капитану 2 ранга Томонага уничтожить их.

В 12 ч. 45 м. эскадрилья Томонага полетела на восток, где на «Yorktown» успешно производился ремонт, после окончании которого авиоматка пришла в движение, но в этот же момент были обнаружены японские самолеты. Начался бой разведчиков с японцами. Во время него, Томонага приказал нескольким бомбардировщикам выйти из строя и бомбардировать авио-матку под разными углами. Два или три бомбардировщика были сразу же сбиты судовой артиллерией крей-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. № 455 «Часового»)

ЮРИК вел свою роту... Сначала, когда внизу, на поле перед Млынувом, были под артиллерийским огнем, он старался получше сообразить, чтобы взводы были укрыты. Потом, когда началась самая атака, только глядел, чтобы стрелки шли в порядке и никто не смел лечь, когда не полагается.

Самому ему и наступление и атака рисовались совсем не так, как Лопатину. У Юрика не проходил восторг, вспыхнувший с новой силой, когда он смотрел, как разворачивали знами, — и он не стыдился этого восторга. Победный бой, в котором он ведет свою роту, казался ему сказочно прекрасным. Он не знал, чем кончится эта сказка. Смутно чувствовал только, что впереди его ждет что то необычайное. И это особенно осложнилось острым щекочущим чувством полустраха, пронизывавшего тело каждый раз, когда мимо жужжала или пела пуля, летящая оттуда. Вчерашнего дня было мало, чтобы научить бояться пуль по настоящему: ведь, оне ничего не сделали ему вчера. Тревога все таки была, и минутами было жаль, что не видно впереди бороды Василь Василича и не слышно его уверенного шага. Но сейчас же вырастала другая мысль. Он вел роту и хотел вести ее так, как провел бы Вебер. Неужели он не сумеет?..

И тогда его голос становился звончей, и на губах рождалась улыбка. По вчерашнему дню он знал, что сумеет...

Когда Юрик увидел, как на улицы Млынува выводили маленькую колонну пленных в «фельдграу», и когда потом, на подъеме за ручьем он перестроил роту в четыре идущих в затылок цепочки и увидел, наконец, окутанными русским дымом бугры, откуда должны бежать германцы, бежать перед его стрелками, перед ним, — тогда все для него стало просто.

У Юрика больше не было ни страха, ни тревоги. Некогда было успеть бояться теперь, когда стало слишком много пуль, и он уже не различал снарядов. Юрик с головой нырнул в какое то море и плыл вперед к заколдованному берегу, — к огородам и торчащим из за бугра башенкам костела.

Он даже не думал спрашивать и проверять ползущих назад людей и вовсе не оборачивался на роту. Он просто шел, сияя счастьем... Видел только убегающие по огородам немецкие шинели.., — и крикнул своей роте «ура» как раз в тот момент, когда полный гнева Лопатин бросился к цепям 2-го батальона. Когда его крик отозвался сотнями голосов позади, а перед ним люди тоже побежали вперед, Юрик знал, что иначе быть не может.

Его роте не пришлось ни открывать огня, ни колоть, — она не могла нагнать передовых, шедших теперь точно на финише скачки. Без выстрела, но все с тем же резвым и хриплым криком Юрик со своей ротой прошел через огороды Богухвалы мимо какой то отдельно стоящей хатки на северную сторону. Внизу перед ним был узенький ручей, какой то смешной, убегающие кучки неприятелей, и стрелки 2-го батальона, бьющие по ним, стоя и с колена.

Юрик, не останавливаясь, повел роту, попрежнему в колонне цепей, за убегающими к ручью. Подбежал какой то стрелок и доложил, дыша в самое лицо:

— Их Высокоблагородие Болотников велели те бугры занимать...

Юрик и без того шел туда. Он хотел прыгнуть через ручей и оборвался в воду выше колен. За

серов и истребителей, окружавших авио-матку. Четыре японских бомбардировщика все же сбросили на авио-матку бомбы с большой точностью. Корабль был настолько поврежден, что его командир приказал всем его покинуть, сначала спустили раненых, потом здоровые спускались по канатам в море, стараясь отплыть от окружавшего авиоматку пространства, заполненного маслом и мазутом. Многих из них спасли другие корабли. Сама авио-матка потонула только через два дня.

Американский штаб был удивлен, что еще не уничтожены остатки флота Нагюмо, так как считали, что японская авиация выведена из строя. Но адмирал Спрюанс, принявший командование, ничего не знал о дальнейших намерениях японцев и предполагал, что японский командующий, адмирал Яамамото находится в засаде со своей армадой из дредноутов, крейсеров и других авиоматок. Адмирал Спрюанс доносил позже адмиралу Нимитцу: «Я не считал себя в праве принять риска ночной встречи и противником, который мог быть гораздо сильнее моего флота и я не желал удаляться от Мидвая до выяснения данных о японском флоте, чтобы потом его преследовать или же помешать его попытке сделать высадку на Мигвае».

У японцев были другие соображения. Адмирал Яамамото считал, что потеря четырех авио-маток эскадры Нагюмо и невозможность придти ему срочно на помощь, не позволяют ему дать американскому флоту ночной бой. Это вызвало большие разногласия в японском генеральном штабе, но Яамамото заявил, что он лично объяснит причины своего поведения Микадо.

Аннулировав 5-го июня в 0 ч. 15 м. диспозицию о ночной атаке Мидвая, Яамамото приказал всем трем адмиралам Кондо, Нагюмо и Кюриту присоединиться к его флоту и пошел с флотом на северо-восток от Мидвая.

По радио Яамамото донес в Токио о результатах сражения. 8-го июня происходило совещание высших военных и морских начальников, которое решило сохранить в полном секрете весть о поражении флота.

Радио и печать в Токио сообщили о «новой победе», одержанной над американскими морскими силами и о том, что потоплены две американских авио-матки, два крейсера, сбито 120 самолетов и героический японский флот причинил большие повреждения острову Мидвай. Японские же потери, яко бы, выразились в потере одной авио-матки, повреждении другой, а также одного крейсера и в гибели 35 самолетов...

Для того, чтобы японская нация не знала об истинных потерях флота и проигранном сражении, экипажи потонувших авио-маток были изолированы на двух воздушных базах. Что же касается сверх-дредноута «Ямато», то экипажу было запрещено спускаться на берег и говорить о поражении.

А в Вашингтоне, генерал Маршалл, резюмируя победу у Мидвая, заявил: «Операция у Мидвая дала прекрасные результаты. Такой победы еще не было»...

Г. Фоменко

сапоги залило, но ему было все равно и он только крикнул: — Рота, за мной!..

Вот он уже на бугре и подал роте знак остановиться за гребнем. В первый раз он осмотрелся. Перед ним такой же скат, по которому они только что атаковали, но только идущий вниз. На горизонте, далеко впереди, темнеющая стена леса. Все поле покрыто цепями и кучками людей, уходящих к лесу. Это все неприятели, и за ними тоже по всему полю, идут, где ближе, где дальше, наши шинели, густые цепи, точно муравьи. И немцы уходят быстрее... Прямо перед собой, чуть правее, там внутри, между отступающими обрывками пехоты, Юрик увидел чужие запряжки и людей, копошащихся около темных со щитами орудий. Понял, что это батарея. Неприятельская батарея, которой подают передки, чтобы уйти.

В голове Юрика, как песня, зазвенело без конца одно слово: батарея!..

Он быстро выбросил на гребень головной взвод и скомандовал частый огонь. Вторым взводом удлинил цепь. До пушек было только 800 шагов. Немецкие артиллеристы завозились как то беспорядочней. Маленькие кучки их пехоты останавливались по сторонам. Кто то, должно быть офицер, сзывая, махал рукой:

«Эх,пулемет бы нам, Ваше благородие!

Юрик не разобрал голоса.

— И так им покажем... — крикнул он задорно.

Стреляли все взводы и часто.

Впереди на батарее, в подъезжающих передках бились падающие лошади. Два передка совсем стали. Один успел подхватить крайнее орудие. Вывозили галопом, гоня лошадей.

Юрик взглянул по сторонам. Сбоку на одну линию с ним уже подымались стрелки их полка.

— Время... — подумал он и бегом подбежал к своему единственному офицеру, еще более молодому, чем он сам, подпоручику. Объяснил ему радостно:

— Сейчас мы их заберем. Я поведу, а ты с четвертым оставайся и все время по ним частым огнем. По передкам особенно. Я стороной ударю, тебе удобне будет.

И скомандовал:

— Кроме четвертого, встать .. за мной!..

Люди двинулись уверенно и быстро.

Юрик забрал чуть влево, в хвост немецкой батарее, так, чтобы не закрыть цели стреляющим и смять те маленькие кучки пехотинцев, что лежали, прикрывая орудия. Он шел полубегом.

Немцы поспешно стреляли. Офицер поднялся во весь рост и, оглядываясь на своих, что то кричал. На батарее поворачивали одну из пушек.

Что то ожгло Юрику правую руку. Поглядел, — кровь, но не больно, — так, точно палкой ударило. И увидел, что несет винтовку. Откуда она взялась, не знал. Он взял ее в левую руку и закричал «ура». И опять отозвались стрелки. Несколько человек обогнало его.

Серые чужие пехотинцы стояли во весь рост. Иные уже убегали. Ефрейтор Ковальчик, огромный, как медведь, наскочил на отпрянувшего в сторону немецкого офицера. Ковальчик все таки зацепил его с разбега винтовкой.

Немец повалился навзничь, как то скривившись в талии, и револьвер, что он сжимал в руке, выстрелил в воздух.

Всю маленькую кучку прикрытия сразу смело потоком ревущих стрелков с царскими вензелями.

Юрик даже почти не заметил этой короткой свалки. Он не остановился. Только пушки, теперь уже совсем близкие, видел Юрик и к ним одним шел. И с ним вместе целая стая таких же, как он, видевших сон с открытыми глазами.

Дальше кололи штыками и тупо били прикладами в напряженные безнадежной борьбой, налитые кровью или бледные лица... Гнались за теми, что пытались убежать, унося вынутые затворы...

Юрик не ударил никого и даже не видал, как ударяли другие. Он остановился у какой то из пушек, прислонился к колесу и гладил еще не остывшее от огня тело орудия. Ласкал раненой рукой, — и нечувствовал боли, не замечал своей крови, красившей сталь...

Юрик доплыл до волшебного берега, и в его радостно спутанных мыслях приветливо сиял глазами улыбчивый образ, где сливались чудесно и мамино серебро, и те золотые непокорные волосы. Нестерпимая, жгущая почти болью радость охватила его.

Сперва на взятую батарею набежала новая волна отрезанных от своих, спасающихся немцев, стрелявших на ходу в тех, что гнались за ними, стрелков без вензелей, 3-го полка.

Те тоже стреляли...

Одна из пуль спасла Юрика от возможностей всех разочарований.

Он так и остался, прислоненный к орудийному колесу, с повисшей головой и винтовкой, зажатой в левой руке.

Еще одна победа...

На другой день в Варшаве умер после операции полковник Лопатин.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский

(Ген.-майор Н. В. Шинкаренко)

К празднику Морского Корпуса:

19-го НОЯБРЯ

Сонет (Посв. Ю. К. Дворжицкому)

Не здесь, а там — в порту совсем иного мира,
Которого нельзя на картах отыскать,
Сегодня, будто вновь спеша на вахту стать,
Сойдутся флотского носители мундира.

С кадета-мальчика до старца-командира
Одна семья, отец — им флот, Россия — мать;
Собравшись в круг пойдут былое вспоминать, —
Свой корпус, флот, моря — оттенков всех сапфира...

И вновь, преж взором их, плывут галеры в ряд,
Фрегаты, бриги, белых парусов наряд,
Азов, Гангут, Чесма, Синоп, туманы Крыма,

Линейных кораблей и крейсеров отряд...
И Флаг Андреевский, средь пушечного дыма,
Старинной славы стяг, горящий видит взгляд...

Иг. Автамонов.

Лос Анжелос.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой «Часовой».

. . . Вы не можете себе представить с каким интересом мы читаем рассказы Н. Белогорского (Шинкаренко) о «Начале великой». Как все у него образно и какие переживания он внушает. И Солженицын, и Белогорский — писатели одного порядка и характер их письма совершенно одинаковый. Кто у кого научился, мы не знаем, но это не так важно. А важно то, что «Часовой» дает нам правдивую обстановку в нашей Старой Русской Армии...

Офицеры Советской Армии.

ОТ РЕД: — К сведению авторов письма, ген. Шинкаренко (Н. Белогорский), теперь уже покойный, написал эти статьи много лет тому назад, о чем мы и сообщили, начиная их печатать. Одинаковый же характер их объясняется просто, оба они — русские офицеры, прошедшие через горнило войны за свое отечество.

П. Е. КОВАЛЕВСКИЙ

ЗАРУБЕЖНАЯ РОССИЯ

История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970)

Librairie des Cinq Continents. Paris. Prix 27 fr. fr.

Много писалось в свое время о необходимости создания «нерукотворного памятника» культурной и политической деятельности Российского Зарубежья. Создавались комитеты, были призывы к русской эмиграции. Пишущий эти строки пытался для этой цели «мобилизовать» русскую колонию в Бельгии. Надеемся, что все предначертания, которые делались комитетами во Франции и в Соединенных Штатах Сев. Америки, будут когда нибудь выполнены. Но пока, как это сделалось правилом в нашей очень поредевшей, но все же очень еще многочисленной эмиграции, вся работа выпала на одного жертвенного человека. Петра Евграфовича Ковалевского, который и выпустил, на свой риск и страх, рецензируемую книгу, с поставленной им самим себе целью:

1) Сохранить для будущих поколений «Историю Зарубежной России и ее культурной и просветительной самодеятельности»,

2) Отдать дань признательности тем иностранцам, которые за прошедшие полвека содействовали хранению и развитию русской культуры,

3) Дать будущим историкам данные о том, что написано и напечатано о Русском Зарубежье и о местах ,где хранятся материалы о жизни и творчестве русских вне России.

Эта задача, конечно, посильно, но в условиях нашего времени и, особенно в условиях часто потрясающей инерности значительной части нашей эмиграции, выполнена вполне удовлетворительно.

В книге (350 страниц) даны следующие большие главы:

История Зарубежной России за полвека,
Культурно-Просветительная работа Русского Зарубежья.
Русская литература и русское искусство за рубежом.

Книга эта-лучшая пропаганда неумирающей России и вызов рабовладельчемкому режиму, овладевшему нашим отечеством. В те времена, когда в подъяремной России свирепствовали террор, духовная нищета, когда русскую литературу олицетворяли «демьяны бедные», русские люди, силою жестокой судьбы выброшенные заграницу, не только сохранили русскую культуру, но и заставили ее понять и полюбить иностранному миру. Буквально не было страны на всех континентах, где бы русская наука, русская литература, русское искусство, русский театр, русская песня, не внушали бы свободному от большевицкого рабства миру о том, что душа России жива. И все это, несмотря на тягчайшие условия жизни, на отсутствие самых необходимых средств.

Когда нибудь наши потомки, изучая историю Российского Зарубежья, будут потрясены, узнавши, что во время страшного горя России, когда было задушено решительно все бытие нашего народа ,какие то изгнанники сумели не только сами выжить, но и сохранить самое ценное, что есть в народе-преданность его культуре, его истории, его душе.

При всех многих недостатках нашей эмиграции, она эту миссию с честью выполнила и, верим, будет тот день, когда освобожденная от рабских пут Россия наша признает ея огромную заслугу.

Вот об этом и напоминает труд П. Е. Ковалевского, Мы к нему еще вернемся и эта заметка первое слово глубокой ему благодарности.

Надеемся, что мысль о создании Истории Русского Зарубежья, как она была задумана, не исчезнет и дело, начатое автором первого труда, будет иметь свое продолжение. Но так или иначе, почин сделан и почин ценный, необходимый и уже дающий чрезвычайно важную картину работы российской эмиграции во имя России.

Еще раз, дорогой Петр Евграфович, великое Вам спасибо !

В. Орехов

М. БУГУРАЕВ

МИХАЙЛОВСКОЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ

К 150-летю основания. Изд. О-ва Михайловцев-Артиллеристов в США. 1971 г.

Император Петр Великий в 1698 г. основал в Москве первую Артиллерийскую Школу, а в 1719 г. вторая Артиллерийская Школа была открыта в С Петербурге, в 1762 г., по инициативе генерала-фельдцейхместера графа Шувалова, артиллерийская и инженерные школы были объединены в Артиллерийский и Инженерный Шляхетный Корпус, в 1800 г. переименованный во 2-й Кадетский Корпус и только в 1820 г. было основано Артиллерийское Училище из офицерского и юнкерского отделений. Наконец, в 1849 г. Училище было переименовано в Михайловское Артиллерийское, в память генерала-фельдцейхмейстера Великого Князя Михаила Павловича.

С большой любовью к своему Училищу составлена эта брошюра: 25 ноября 1970 г. исполнилось 150 лет со дня его основания. Автор предпослал к своему труду статью о начале развития артиллерии, начиная с древнего праща-рогатки, катапульты, камнемётных орудий... Русская артиллерия имела своим началом 1382-й год: пушки (от слова «пускать») стреляли камнями, в 1408 г. Москва оборонялась от хана Эдигея этими примитивными орудиями. Уже при Иване Грозном в России была артиллерия крепостная, осадная (осада Казани) и полковая. Артиллерийское дело стало развиваться при царе Алексее Михайловиче и получило уже организованный порядок при Петре I. Автор дает эту подробную справку, заканчивающуюся дальнейшей организацией артиллерии.

Хорошо описан быт Училища: ученье, экзамены, парады, развлечения, юнкерские традиции, трогательное отношение к Училищу и его юнкерам Императорской Семьи. Затем, конец Училища в кромешном аду большевизма, тяга юнкеров на Дон, расстрел многих «красными патрулями».

Михайловское Артиллерийское Училище, давшее Русской Армии, прекрасных офицеров, внесло много светлых страниц в историю нашей Артиллерии и надо всецело присоединиться к заключительным словам этой хорошей книжки, что настанет день возрождения России, когда «любовь и братство меж людьми» восстановится и возродятся все наши Училища, а с ними и Михайловское.

В. О.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

В. Я. БЕЛЬСКИЙ

О РОДНОМ КОРПУСЕ

Издание Отдела Союза Российских Кадетских Корпусов в С. Франциско. 1971 г.
Цена 3 дол. 75 центов

Mr V. Belsky, 138 Parnassus Ave,
San Francisco Cal. 94117.

16 января 1712 года Император Петр I осиовал в Москве Инженерную Школу для полготовки молодых людней к инженерной службе. В 1719 г. была создана Инженериая Школа в С. Петербурге, соединенная с Артиллерийской, в 1762 г. оиа была переимеиоваиа в Артиллерийский и Инженерный Шляхетный Корпус, получивший в 1800 году иазание 2-го Кадетского Корпуса.

В 1912 году Корпус праздновал свой 200 летний юбилей и тогда же было отмечеио в Высочайшем приказе:

«На протяжении двух веков своего существования, учебное заведение это непрерывно подготовляло для военной службы молодых людей, воспитанных в чувствах благородства, воинской чести, доброго товарищества, крепкой дисциплины и беззаветной любви к Престолу и Родине. На всех поприщах службы военной, гражданской и общественной, бывшие воспитанники 2-го Кадетского Корпуса являлись самоотверженными и полезными работниками, при чем некоторые из них приобрели известность своей высокополезной государствеииой деятельностью. Герои Отечественной войны 1812 года с Светлейшим Киязем Голенищевым-Кутузовым во главе, доблестные партизаны: Дорохов, Фигнер, Сеславин и многие другие питомцы Корпуса, участвовавшие в войнах, блестящими подвигами иа полях сражений иавсегда увеичали ореолом Славы воспитавшее их военноучебное заведение».

Автор этой прекрасиой и отлично иллюстрированной книжки с честью выполнил поставлеиную им себе задачу, сделав себе девизом стих Н. Гумилева:

«Встает все то в душе тревожиой
Чего вернуть, увы, иельзя,
И позабыть, что иевозможно».

В этой книжке все, что надо: и история Корпуса, и краткие сведения о его знаменитых воспитанниках, и описание юбилейных торжеств, и вся жизнь кадет в стенах Корпуса, ученье, спортивные состязания, взаимоотношеиия кадет...

Как и многие другие жизни, жизнь автора, как ои сам пишет «протекла в периоде войн, революций технических и социальных, иа рубеже эпох... В нашем прошлом ценились доблесть, отвага, героизм духа, поэзия земной жизни, которая меркиет с прогрессом техники...» Увы, это так!..

Закоичил свою военную службу автор в рядах белых войск в Сибири и был начальником эшелоиа, в котором везли тело его старшего однокашника по Корпусу, белого героя, геиерала Владимира Оскаровича Каппеля. В Чите войска отдали ему последний салют.

В.

ПЕРВОПОХОДНИК. № 2. Лос-Анжелес, Калифорния США. Цена 1 д. 25 ц.

Вышел второй номер возобновленного журнала «Первопоходник», в котором помещена фотография Царской Семьи, статьи: Партизаны-Степняки, Великий Сибирский Ледяной Поход (со схемой и иллюстрацией) В. Варженского, Крымская стрелка — Н. Пгоца, Сводно-Гвардейский Кавалерийский полк (с иллюстрациями) — покойного ротмистра Е. Опошкевича-Яцыны, «Атаман» — В. Ушанова, Возмездие — А. Долгополова, Былое — ген. майора М. Моисеева, стихи и хроника.

Проф. Ген. Штаба полковник МЕССНЕР

ВСЕМИРНАЯ МЯТЕЖЕВОЙНА

Изд. Южио-Американского Ииститута для исследования проблем войны и мира имени Проф. ген. Н. Н. Головина. — Буэнос Айрес, 1971 г.*

Книга эта справедливо обрисовывает и аиализирует совершенно новый и иевиданный доселе тип войиы, которая иачалась сразу же после окончания 2-й мировой войны. Это создание разрушительных сил против христиаиской цивилизации, сил убивающих человеческий дух, насаждающих анархизм, «битничество», сексуальный разврат и все возможные пороки, против которых никто не борется. Три центра, по утверждению автора, руководят этой войной против человеческой морали: красиая Москва, красный Пекин и скрытые, тайные силы, которых автор иазывает «фабиаиство».

Автор перечисляет успехи этой «мятежевойны» в 77 местах земного шара. Только в иекоторых азиатских странах ей был дан отпор: Иидоиезия (где было уничтожено полмиллиона коммунистов), Камбоджа... А теперь, уже после выхода книги, добавим Судан.

То, что полк. Мессиер пишет о Советском Союзе и о красиом Китае всем нам совершенно ясно, он только анализирует разрушительную работу этих двух оперативных центров «мятежевойны», работающих ие только в обстановке преступной инертности Свободного мира, ио даже поддерживающихся иекоторыми великими державами в чаянии торговых сделок, в тумане «мириого сосуществования». Ои иазывает некоторые имена теоретиков «фабианства», как, иапр., Сидней и Беатриса Веббс, Герберт Уэлс, Бериард Шоу, другие английские пацифисты и циники... Самым страшным, по мнению автора, является пассивность Христианских Церквей ие только не борющихся против иасаждаемого в мире разврата, но, и, увы, помогающих ему. Так, иапример, бывшая раньше огромная моральиая сила-Католическая Церковь стала иа опасиейший путь, иа котором утрачиваются христианские осиовы, а сам «Наместник Христа» поощряет тенденции, ведущие к разрушению многовекового христиаиского гуманизма. Разъединенная Православная Церковь, главная часть которой иаходится под властью воинствующих безбожников, а другая ие в состоянии достигнуть единения, бессильна бороться против тлетвориого духа атеизма и разврата.

Автор пишет: «Белая раса ие сознает, что её хотят уничтожить, или, пока что, уничтожить её ведущую роль на свете, вследствие ее творческих способностей... Борьба против власти белых, штурм на государствеиный строй белых, против имущества и культуры, против этики белых ведется извне аваигардами других рас и извнутри аваигардом собственного гниения, самоуничтожения...»

Но, в числе сил, участвующих в «мятежевойие», по мнению автора, иет полиого единения и, кроме раздора между двумя коммунистическими центрами, происходит борьба двух сил, претеидующих на властвование иад миром, а именно между коммунизмом и сионизмом, ныне ожесточенными врагами. Коммунисты отрицают наличие еврейской нации и утверждают, что сиоиизм-это выдумка еврейских капиталистов...

В книге красиой нитью проходит мысль о том, что здоровые силы Свободного мира имеют полную возможность мобилизоваться для отражения этого страшного иатиска разрушительных сил «фабианства», иеосталиниэма и маоизма. Автор зовет к защите культуры и христианской цивилизации... Мы знаем, что такие силы есть, но у них иет достаточных средств для борьбы. Для неё иеобходимо понимание создавшейся обстаиовки правителями мира сего. Найдутся ли такие

правители ? Пока их не видно на горизонте: свободным миром правят большей частью дельцы, а демократический образ правления, имеющий, конечно, огромные заслуги во многих материальных областях жизни, не позволяет выдвинуться новым силам. Всё в нем закостенело в партийной рутине. В этом, главным образом, и заключается успех атакующих человечество явных и тайных сил разврата.

Книга эта требует большого раздумья. Она — один из тревожных колоколов, — в европейских странах также выходят подобные труды. Поймут ли этот сигнал тревоги ? . .

Автор проделал большой труд и полезную работу. Единственный ему упрек несколько вольное обращение с русским языком и введение многих слов, которые часто коробят читателя.

---

* Слады издания: E. Moessner, Congreso 3610 Buenos Aires 30, S. Zavalishin, Slavonik Bazaar 31 Middle Str. Bridgeport Conn. 06603, U.S.A.

Александр ВАРДИ

ПОДКОНВОЙНЫЙ МИР

Изд. «Посев». 16.50 нем. марок.

Еще одна книжка-свидетельство о страшных советских лагерях и, пожалуй, самая страшная из читанных нами. Трудно себе представить, как некоторые люди могли выжить в этом ужасе, и нетрудно себе представить, как, после всех издевательств, глумлений, избиений люди превращались буквально в скотское состояние и все же держась за жизнь, становились готовыми на всякую подлость, на требуемое бесчеловечными чекистами предательство своих же товарищей по горю.

Я, кажется, уже писал о том, что встреченный мною как то подсоветский человек, сам переживший лагеря, сказал дрожащим голосом: «Во что ОНИ обратили наш народ».

Роман РЕДЛИХ

СТАЛИНЩИНА, КАК ДУХОВНЫЙ ФЕНОМЕН

Изд. «Посев». Стр. 252. Цена 11.80 нем. марок.

Первое издание этого труда было выпущено 15 лет тому назад. После смерти Сталина, как пишет автор: «Изменилось и много, и ничего». Ложь является неким непререкаемым законом советского быта. «Постоянные гипнотизирующие читателя повторения советской печати о «бурном росте благосостояния широких трудящихся масс» и о «счастливой и зажиточных жизни» и СССР находятся в прямом и совершенно очевидном противоречии с данными, получаемыми из непосредственного первоисточника...».

Это серьезный труд, анализирующий большевицкую догматику, советские мифы и фикции, партийное переосмысление понятий, этику и практику коммунистической идеи, мышление и нравственный облик советского человека.

Долголетним насилием подсоветский человек подавлен . . . Русский человек лучше понимал себя до революции. Тогда он полагал, что нужно жить «побожески». Теперь он (к счастью далеко не все. РЕД.) этого не скажет, потому что его отношения с Богом темны и запутаны до последней степени. И на вопрос, что ж это за высшая ценность, коей по его убеждению надлежит служить, он ответит, почти не колеблясь:благо народа . . .

Так пишет Роман Редлих. Он полагает, что трудно предсказать русское будущее. Та несвобода, то рабское состояние, в котором находятся в СССР люди, по мнению автора, должны быть преодолены самим народом. Самой большой и самой ответственной в дальнейшей судьбе русского народа будет не роль государства, а роль носителей свободы духа вообще и роль русского христианства, в частности.

Если прослойка героических людей, способных на борьбу против зла и злобы, есть в каждой нации, то среди подъяремного нашего народа она не меньше, чем у других. С этим мнением автора нельзя не согласиться и в нем наша надежда.

Проф. Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ

ФИЛОСОФСКАЯ НИЩЕТА МАРКСИЗМА

Изд. «Посев». Цена 12.80 нем. марок.

Этот классический труд выходит в эмиграции уже третьим изданием. Проф. Вышеславцев, один из талантливейших русских философов последнего времени, своей критикой марксизма, бросает вызов его доктринерам, — конечно, главным образом советским, превратившим навязываемый имп народу и соответственно приспособляемый к моменту и обстоятельствам марксизм в некую «религию», а на самом деле являющийся идеологической демагогией. По мнению автора, ему способна противостоять только демократическая свобода, при которой возможен диалог, свободный обмен мнений, законно терпимая оппозиция...

23 века тому назад в век жестокого рабства, Платон возвестил идеальную коммунистическую идею, которая в те времена пыталась уранять права людей. И при этом рабство отрицалось вовсе не рабами, а как раз свободными и привиллегированными философами. Подобно этому в России дворяне желали и требовали освобождения крестьян, что явно не соответствовало их «интересам».

Фактически, действительно, идеология социализма отнюдь не является продуктом пролетариата: сам Маркс происходил из зажиточной буржуазии, Энгельс был капиталистом, Сен Симон — аристократом, Платон был царского рода и основатель коммунизма в России Ленин — дворянского происхождения.

Если стать на точку зрения идеального коммунизма платоновского типа, то именно этот несуществующий чистый и идеальный коммунизм должен был бы всеми силами бороться с установившимся в России тоталитарным, рабовладельческим строем, защищать права человека, дать ему свободу мышления и творчества.

Не будучи ником образом поклонниками Маркса, признавая, что в ТЕ времена он имел основания бороться против существовавшего эксплуататорского строя, мы допускаем, что и он бы пришел в ужас от того, как большевики извратили его основные идеи: вместо «отмирания государства» получилось архи-империалистическое, угрожающее всему миру гоеударство, вместо «бесклассового общества» создался Новый Класс, права и привиллегии которого можно сравнить с древними временами, вместо «свободы» — не только физическое, но и духовное рабство, не признающее никакого протеста, за самый слабый признак которого людей отправляют калечить в сумасшедшие дома и чекистские пенхнатрические больницы.

Со всеми этими вопросами можно познакомиться в этом, повторяем, классическом труде проф. Вышеславцева, который заканчивает книгу словами:

«Свобода есть движущая сила творчества и культуры, она есть нечто священное и богоподобное, ибо «где дух Господень — там свобода».

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 43 года !
Он ждет вашей поддержки !

«ГРАНИ»

Журнал «Грани», отметивший 25 летие своего существования, был основан Евгением Романовым в деревянном бараке в лагере для «перемещенных лиц» в маленьком городке Менхегофе под Касселем. В его основании приняли участие поэт Сергей Максимов, Б. Прянишников, Сергей Левицкий, В. Марков и Б. Филиппов. Над основателями журнала висела еще угроза принудительной репатриации, не говоря уже о материальной нищете. Были мобилизованы литературные силы людей, живших в тяжелой обстановке беженских лагерей.

Работа, проделанная за эти догие годы журналом, поистине заслуживает восхищения. После первых литературных опытов «собственными силами», журнал сделался рупором подпольных литературных сил подъяремной России, Благодаря созвучию мыслей, благодаря твердой вере в российское воскресенье, журнал сумел найти путь к сердцам людей, борющихся против удушающего человеческий дух режима в России. Он помещал, один из первых, произведения, которые иначе оставались бы неизвестными не только нам, но и подсоветским людям. Кроме того, произведения эти шли на Запад и давали ему представление о том, что, несмотря на трескучую коммунистическую пропаганду о новом «советском человеке», о торжестве коммунистического строя, вечная Россия жива и жив русский человек. Мы на этих страницах нередко критиковали некоторые труды «оттуда», но может быть и это следовало печатать, чтобы отобразить стремления российских молодых сил к свободе слова. Все это мелочи, если вспомнить, что перья Солженицына. Синявского, Даниеля, Анны Ахматовой и др, впервые стали нам известны, благодаря «Граням», которые помещали одновременно и наших зарубежных писателей: Ивана Бунина, Бориса Зайцева, Ильи Сургучева, Бориса Филиппова и других.

Уже долгие годы «Грани» выходят под главной редакцией Н. Б. Тарасовой, которой, совместно с ея редакционной коллегией, мы шлем наши искренние пожелания полного успеха на их трудном, но и почетном посту глашателей правды о России, где

«Брат, да будет в тебе открыто, —
Никакая рана не страшна,
Если бережно она обмыта,
Перевязана и прощена».
(Дм. Кленовский в «Гранях»).

Эти раны, нанесенные долгими годами коммунистического психоза, и перевязывают «Грани».

В. Орехов.

М. МАКСИМОВ

7 ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ

Изд. «Посев». 1971. Цена 28 герм. марок 80 пфен.

Если бы в грешном мире нашем была установлена Премия за Правду и Честность в литературе, то таковую, наравне с Солженицыным, нужно было бы одному из первых выдать Владимиру Емельяновичу Максимову. И здесь советская печать, обвиняющая Солженицына в «происхождении» (сын царского офицера, интеллигент), должна была бы замолчать.

Родился Максимов в 1932 году, то есть второе уже чисто советское поколение. Воспитанник детских колоний. Окончил фабрично-заводскую школу. Каменщиком работал на стройках по всей России. В 1956 году вышла его первая повесть. Несклонивший голову перед проникшим в литературу подхалимством, К. Паустовский добился в 1961 году печатания его пьесы «Позывные трех поколений». Даже в советских условиях талант этого русского самородка нельзя было заморозить. И все таки в 1967 году и его постигла «опала» советской литературной опричнины.

Роман «Семь дней творения» распространяется в России «Самиздатом». Он посвящен не только судьбам порабощенных коммунистической системой людей, но и судьбам самой России и охватывает время от гражданской войны до 60-х годов.

В нем все. И полная страданий, серости и тоски жизнь подсоветских людей, и самые люди с их достоинствами, честностью и отзывчивостью и их пороками. И типы советских властителей-рабовладельцев. И назревающий психологический кризис в душах, ищущих христианской истины и человеческой морали. И пассивная, но животворная борьба с душащим всякую живую мысль и преследующим любое возрождение человеческого благородства режимом.

Все это в этой потрясающе-правдивой книге написано не «злобным белогвардейцем» (по выражению» Литературной Газеты») а человеком, воспитанным советским же строем. И все это вполне сходится с тем, что шопотом, по закоулкам, оглядываясь на все стороны, передают прибывающие заграницу, под неусыпным конвоем, подсоветские люди.

... «Видишь, вот на мне — штаны китайские, рубаха румынская, ботинки чешские, хлеб мы с тобой едим канадский, колбасу нам делают из мяса австралийского, кашу заправляют датским салом. Где же он, кормилец наш вечный ? .. А он, сердешный, или на базаре сидит, или в Кремле заседает, весь блестит от наград, по магазинам бегает . . .»

. . . . . .

... «А наши нынешние урожаи-результат нерадивости и лени. Никаких объективных причин тут нет. При современном уровне сельского хозяйства в мире, стыдно нам ссылаться на стихийные неурядицы. Тем более в стране со столькими климатическими зонами ! ... Считаем себя европейской страной, а земледелие ведем на африканском уровне. Послушаешь наших деятелей, так стихии преследуют одних нас. Причем стихии выборочные. Извержения, землетрясения, дорожные катастрофы, это-там. А у нас только засухи и непогоды. Надежное утешение для болтунов. Или, скажем, еще-война. Будто одни мы и воевали ! .. Французы нам мясо продают ! .. А мы-то с нашими ресурсами и возможностями ? .. Стыдно, уважаемые ! ..

— Все таки, полстраны порушилось, — осторожно возразил ему Петр Васильевич, ошарашенный его внезапным натиском. — Что ни говори, с другими не сравнить.

— А кто виноват ? .. — Кто виноват ? .. (...) Двухсотмиллионный народ не смог выдержать первого боя со страной в несколько раз меньшей . . . Из за политической слепоты головки, напыщенного бахвальства военных и их глупости, глупости и еще раз глупости ! .. — «Занимали западные окраины без выстрела, играли в «победы» на маневрах, а когда пришлось действительно воевать, то военного министра моточасти еле выловили под Смоленском вместе с его штабом, так драпал. Его заместитель, удирая без оглядки, солдатскую робу на себя напялил, а все свои регалии с документами вместе зарыл где-то в ростовской степи. А главный мыслитель неделю еще пил в ожидании мировой революции в тылу у противника. Каким же бездарным и самонадеянным надо быть, что бы на это рассчитывать ? .. А, ведь, в это время земля горела. Кровь лилась и совсем не та «малая», что запланирована была. Спасибо мужику, снова выручил. Победили. Один к шести победили ! .. Да за такие победы народу памятники надо ставить, а генералов судить военно-полевым судом. А они еще наглости набираются,

мемуары пишут. «Левый охват», «правый охват», «котел», «клещи»!.. Словно балерины кокетничают, кто из них первый. Стратеги, сукины сыны!.. Бросали людские массы на пулеметы. Да еще и заградительные отряды сзади ставили. Двадцать миллионов положили. Германию ту заново заселить можно. И хоть бы чему-нибудь научились!.. Снова обвешиваются железками и пыжутся на парадах: «разгромим», «раздавим», «дадим отпор»!.. Без выстрела европейские задворки оккупировали и хвалятся: «операция экстракласса»!.. Забыли, как из той же Западной Украины бежали, сломя голову, когда там не прогуливаться, а воевать пришлось. Недоумки в погонах!.. А платить за их подлую глупость, опять русскому мужику придется. Кровью платить. И какой!..»

— За столом — все наполеоны-после короткой паузы неуверенно откликнулся Петр Васильевич. — В деле-то оно куда труднее будет.

На иссеченном возрастом худеньком лице старика не дрогнул ни один мускул. Он только соболезнующе пошарил по собеседнику зоркими глазами, встал... и неожиданно спокойно объявил:

— Я в войну корпусом командовал, уважаемый!.. Стрелковым корпусом, заметьте. И если сужу, то сужу и себя».

Вопреки подбадривающей свой ложью советской пропаганде, вопреки воинственным призывам увешанных орденами и отошедших от войсковых масс, гораздо больше, чем в феодальные времена, советских маршалов, вопреки «победным» призывам «Центрального Комитета КПССС», такие настроения ширятся и в народе, и в его войсках, укоплектованных тем же самым народом. Люди грамотные, и никакие панегрики разным ворошиловым не могут заставить забыть их крикливые обещания войны «малой кровью на территории противника»... Все это вычеркнуть нельзя. Вот почему, пока существует этот лживый и обманывающий всех, даже самих себя, режим, ни в какую победу народ уже не поверит!

Страшна судьба нашей России. Судьба, находящаяся боле полувека, в руках безответственных и беспринципных людей. Об этой судьбе и говорит книга Максимова, которого уже никак нельзя упрекнуть в каком либо «подпевании» «белоэмигрантам» — он их и в глаза не видел!

И правда, источаемая его книгой, дает нам всем силы для веры в то, что рушится овладевшее нашей родиной наваждение и сумеет наш народ выбрать иной путь своего бытия. Это чувствует и автор и его главный герой, Петр Васильевич, пройдя через шесть дней душевных «лабиринтов» и войдя в Седьмой День Надежды и Воскресения...

В. В. О.

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА». Вышел из печати и поступил в продажу недельный Календарь «Посева» на 1972-й год. На обложке портрет Петра Великого, каждый недельный лист увенчан редким клише фотографий, гравюр или рисунков старой России, при чем некоторые из них редкие и подобраны с большим вкусом. Как и всегда на оборотных сторонах листов интересный литературный материал. Цена календаря с пересылкой 10 герм. марок.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

«КАЗНИМЫЕ СУМАСШЕСТВИЕМ»

Сборник документов

Составители А. Артемов, Л. Рар, М. Славинский. «Посев». Цена 19.80 герм. марок.

«Нет для здорового человека страшнее судьбы, чем бессрочное пребывание в психиатрической больнице» — словами заключенного Владимира Буковского открывается этот человеческий документ о чудовищных преступлениях коммунистического режима, равных которым не было в мировой истории. Впервые свободный мир узнал о них от В. Тарсиса и затем последовали многочисленные письма и протесты мужественных подсоветских людей: Солженицына, академика Сахарова, Ж. Медведева, А. Есенина-Вольпина генерала Григоренко и многих, многих других. Все эти выступления были обращены не только к высшим советским учреждениям, но и к свободному миру: к Римскому Папе в Вселенскому Патриарху, к Объединенным Нациями, к Лиге Прав Человека, к главам великих держав... Ряд европейских и американских общественных деятелей и публицистов публиковали эти сведения в печати, обращались с протестами к своим правительствам... Увы, отклика не было и убийцы человеческих душ продолжают с почетом приниматься в разных столицах. Не сомневаемся, что когда нибудь беспристрастная история оценит по правде это горестное молчание соответствующих правительств. В книге свидетельства и сведения, данные 35 лицами, подвергавшихся карательному «лечению» в психиатрических больницах, многие отклики и протесты, официальные документы об организации и проведении судебно-психиатрической экспертизы, соответствующие статьи из Уголовного кодекса РСФСР, список лекарств, применяемых в больницах-тюрьмах.

Книга буквально вопиет к Небу.

В. В.

Bulletin de la Fédération des Industries Belges. № 25. 10.10.71.

В этом Бюллетене помещена выдержка из статьи, напечатанной им же 75 лет тому назад, 15 октября 1896 года:

ИСТОЧНИКИ ТОПЛИВА СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ.

(Выдержка из отчета парижской Академии Наук, 28 сентября 1896 г.).

Сооружение Великого Сибирского жел. дор. пути на государственные средства России под руководством Комитета, председательствуемого Е. В. Императором Николаем, потребовало организацию многих научных миссий: топографической, геологической, статистической и других. Решено не только соорудить железно-дорожный путь длиной в 7.600 километров, но также заселить области, через которые он будет проходить. Геологические изыскания представляют собой исключительную важность, так как необходимо обеспечить железную дорогу складами топлива (угля, нефти, дров), которые не всегда расположены на нужных местах.

До конца 1895 г. миссия уже обнаружила 54 группы угольных копей, которые будут эксплоатироваться железной дорогой: это количество в среднем обеспечивает снабжение топливом паровозов каждые 140 километров дороги, что вполне достаточно, но расположение этих складов не всегда удобное. В Западной Сибири, между Уралом и Алтаем, нет угольных копей и залежей нефти и леса там редки. Расстояние между Уралом и Алтаем равняется 1.450 километров, т.е. превышает расстояние между Ла Маншем и Средиземным морем: значит надо искать залежи угля.

Комитет по сооружению дороги это прекрасно понял и организует поиски топлива в широком масштабе. Втечение только 1896 года, он предоставил инженерам горного ведомства кредит в 500.000 франков (т.е. 125.000 рублей) для продолжения их поисков. Эти инженеры проникли уже до берегов Охотского моря, где они нашли не только уголь, но также золото, добыча которого несомненно привлечет в эти районы новых поселенцев.

Политический Отдел.

ПОЛЬША И РОССИЯ

Порою кажутся нереальными разного рода спекуляции насчет будущего Польши и России и, когда они делаются, то имеют некоторую цену те из них, которые исходят из положений сегодняшнего дня, из реальных фактов, определившихся по ту и другую сторону духовного, если можно так выразиться, занавеса, разделяющего коммунистическую Польшу и С.С.С.Р. Что этот занавес существует, доказывать не приходится, как и то, что он существует и в отношении других сателлитов Восточной Европы.

Почитывая внимательно изданный по русски № 2 польского эмигрантского журнала «Культура» за 1971 год,* видишь, что с польской стороны делаются попытки набросать схемы возможных, на ближайшее будущее, отношений между поляками и русскими, отношений, которые должны преодолеть этот самый духовный занавес, в той или иной мере существующий — чего скрывать? с давних пор. Приводятся в «Культуре» положения, соображения довольно общего характера, рассматриваются, опять таки схематично, исторические и психологические данные, характеризующие два как бы различных этнических типа поляка и русского, но не приводится никаких конкретных предложений, направленных к сближению этих двух народов в культурном, экономическом и других аспектах.

Может быть, это еще рано делать, но уже сама по себе постановка вопроса, хотя бы в самом общем плане, о сближении и, если хотите, — соединении, спаянности двух культур заслуживает исключительного интереса и внимания с нашей российской стороны. На эту тему было много написано в «Культуре» с самого начала издания журнала, но то, что пишется сейчас, приобретает, в своей тематической заостренности, на фоне происходящих в мире событий, особое значение-тому доказательство и оправдание появления «Культуры» на русском языке.

В чрезвычайно интересной статье «Разговор по душам», автор Ганна Костек подчеркивает, что каждый том «Культуры» «читают в Польше так, как не читают никакой другой журнал и читают его с таким вниманием потому, что никто, в сущности, не считает «Культуру» эмигрантским журналом... ее принимают за свободный голос польского общественного мнения». Это увеличивает наш интерес к «Культуре», а значит и к проблеме сближения, взаимопонимания между поляками и русскими в настоящем и в будущем. В этом состоит ценность журнала, напечатанного, вопреки обыкновению, по русски.

Проблема польско-советских отношений скрывается в Польше, как правильно говорит автор, «под горами лжи», при отсутствии открытого диалога, что углубляет разрыв между двумя народами и заостряет национальные комплексы, которые давно уже должны были исчезнуть в песках истории. «Культура» открыто освещает и обсуждает русский вопрос, считая его жизненно важным для будущего Польши. Есть поляки, защищающие польскую культуру, национальный характер ее посредством изоляции от всех влияний с Востока. «Культура» против такой изоляции и ставит своим старый польский лозунг: «Свободные со свободными, равные с равными».

В «Культуре» сотрудничали замечательные писатели с тяжким личным опытом «русского дела», как пишет Г. Костек. Они хлебнули этого опыта в сталинских концлагерях, но что этот опыт представлял собою «русское дело» — Ганна Костек очень заблуждается. Концлагерное дело есть меньше всего русское дело: оно является цветком интернационального коммунобольшевизма, ленинским творением, продолженным и усовершенствованным последующими вождями коммунизма.

Выйдя, по призыву генерала Андерса, из советских лагерей, эти и другие польские писатели, говоря о России, о Сов. Союзе и его истории, решительно разграничивают власть и порабощенных ею людей. Они познакомили поляков с русской подсоветской литературой, оппозиционной по духу власти, как, напр., Солженицына, Б. Пастернака, Наталии Горбаневской, с «Реквием» Ахматовой и др. В «Культуре», начиная с 1960 года публиковались переводы рассказов Абрама Терца и Николая Аржака. Эти последние послали свои произведения впервые в польский журнал, что является многозначительным фактом, так как «Культура» «порвала как со старыми роковыми традициями, так и с новым беспомощным конформизмом»...

Все это хорошо и все это способствует сближению двух народов-на базе свободного общения друг с другом, но да позволит мне г-жа Г. Костек высказать свое, как тоже читателя «Культуры», мнение по некоторым вопросам, затронутым в ее статье, особенно, в конце ея. В статье есть некоторые моменты, с которыми трудно согласиться: Г. Костек много и уверенно говорит о зажиме и угнетении русским национализмом, в прошлом и настоящем, инородцев и, в первую голову, поляков, при чем ставится знак равенства между дореволюционным русским национализмом и советским национал-шовинизмом...

Посмотрим сначала в прошлое. Кто, когда и как угнетал инородцев в России?..

Прежде всего надо отбросить общую формулу: «все русские, мол, презирали, враждебно относились к инородцам до революции, в частности-к полякам». Это не верно и русский национализм тут не при чем. Что имперское правительство вело недалекую политику в отношении Польши, это всем известно. И эту же политику унаследовал, между прочим, и генерал Деникин, провалив совместную с поляками борьбу против большевиков в гражданскую войну.* Вместо того, чтобы развернуть шире свой национальный потенциал в

*«Kultura» Paryż. Номер, посвященный польско-русским отношениям.

* ОТ РЕДАКЦИИ: Здесь мы полностью не можем согласиться с В. Ингулом:

а) После печальной эпохи трех разделов Польского государства, главная инициатива которых принадлежала Пруссии, и которые-нельзя скрывать-имели причиной существовавший в Польше хаос, Александр I восстановил Польское Королевство. Даже известные суровости «железного» режима Николая I никак не оправдывали крайне непродуманного восстания «горячих голов», к тому же ставивших себе целью «Польша от моря и до моря».

б) Ответственность за несогласия в борьбе против большевиков равным образом несет и бывший в то время главой Польского Государства маршал Пилсудский, что доказано не только русскими, но и польскими свидетельствами.

области культуры и дать полякам культурную автономию, к чему были совершенно готовы лойяльные к Престолу польские круги, правительство вводило слишком суровую администрацию Царства Польского и особенно тяжелым для польского национального чувства было переименование Царства в «Привислинский край». Все это, хоть и с натяжкой, можно объяснить опасением правительства за западные границы с Германией и Австрией, но с другой стороны, те же поляки, получая равные права с остальным населением России, сплошь и рядом занимали высокие посты в Империи и были в ней лойяльными деятелями.

Не думаю, чтобы нашлись поляки, которые бы объявили этих людей, верой и правдой служивших России, «квислингами». Многие поляки у себя на родине очень дружелюбно относились к своим «оккупантам», и даже после, в период гражданской войны не изменили своего отношения к ним. Известно что в зиму 1920 года русские белые, отступавшие из Одессы и пытавшиеся перейти через Днестр были встречены огнем румын и были приняты в Польше...

Говорить об отдельных представителях русского общества, недружелюбно высказывавшихся о поляках, не приходится. Предубежденность, неосведомленность (частично у Достоевского), а чаще всего личная неприязнь могли быть этому причиной, но это не было обще-русским явлением и уже ни в коем случае не составляло характерной черты русского человека, не говоря уже о низах, и всех трудящихся рядом поляков, даже если они разговаривали между собой по польски, вовсе не считали чужими в своей среде.

Пишущему эти строки, жителю правобережной Украины, где особенно много жило поляков, довелось все детство и юность провести в самой гуще народа, и никогда ни малейшим намеком не проявлялась неприязнь к полякам в городах и в деревнях: больше того, устанавливались бескорыстные дружеские отношения между поляками и русскими, Позже на военной службе я никогда не видел, чтобы делали разницу между офицерами русского или иной народности происхождения. А сколько поляков было в Русской Армии командирами полков, дивизий, корпусов. По официальному списку Министерства Путей Сообщения около 20% инженеров и высших служащих были польского происхождения и так примерно в той или иной степени происходило в разных других ведомствах.

Нужно сказать, что, в массе, русский человек, по природе своей, более открытый, общительный и доступный к завязыванию дружбы, нежели люди Запада. Об этом свидетельствуют многочисленные рассказы живших в России иностранцев. А эта легчайшая ассимилиляция иностранцев в Российской Империи, не указывает ли она на обратное тому, что пишет Г. Костек о злостном «русском национализме»? В свободной России, будем надеяться, русский человек будет так же дружелюбен и открыт, каким он был и до революции... Но тут уже несколько слов о «русском национализме» в Советском Союзе.

Грустно, что автор «Разговора по душам», или по незнанию, или с умыслом, отожествляет русский национализм в прошлом с каким то мифическим «русским национализмом» в СССР. Может быть имеет еще некоторый смысл говорить о «подпольном», скрытом от кремлевских властей национализме русских людей, но где и когда? Это противоречило бы самой интернациональной сущности всей идеологии Советов, всей их политической установке. Если в советской прессе имеются, как это утверждает Г. Костек, со ссылкой на журнал «Молодая Гвардия», признаки «русского национализма», презрение и враждебность к полякам, так, ведь, эта враждебность не носит характера национальной вражды, а идет по линии классовой вражды, и если в СССР пишут о враждебных «националистических выступлениях» в Польше, или, скажем, на Украине, то обязательно к слову «националистический» прибавляется классовый признак и пишется «буржуазно-националистический».

Большевизм исковеркал и жизни, и души людей и, увы, не исключена возможность, что в характере русского человека останутся какие то следы от теперешней человеконенавистнической пропаганды. Указываемый г-жей Костек Амальрик определяет понятия справедливости у русских «злорадством к соседям»: «Пусть им будет так же плохо, как и нам должна же быть справедливость на свете!..». Но, напрасно думает Г. Костек, что

«ПОСЕВ»

По установившемуся уже долгие годы обычаю, редакция и издательство ежемесячника «Посев» устроили 13 и 14 ноября расширенное совещание редакции, на которое, помимо ея постоянных сотрудников, прибыло значительное количество друзей журнала из за границы и, среди них, людей, совсем недавно избравших свободу. Собрания происходили под председательством главного редактора Л. А. Рара и руководителя издательства В. Я. Горачека, — последний и открыл занятия, говоря о значении журнала, являющегося подлинным выразителем стремлений и мыслей внутренних российских сил, борющихся против коммунистического режима. Он также отметил 25 летие журнала «Грани», помещающего литературные труды писателей, лишенных возможности печататься в подъяремной России. Три Нобелевских лауреата: Бунин, Пастернак и Солженицын находили место на страницах «Граней».

А. Н. Артемов прочитал живой и интересный доклад об истории солидаризма в его мировом аспекте с давних времен. Он дал яркую характеристику настроений в свободном мире, не щадя его инертности, денационализации и пороков молодежи, в противовес которым рождаются живые молодые силы в России, настроения которых можно определить словами «Свобода будет куплена ценою подвига».

В силу многих обстоятельств переживаемого времени, докладчик, отдавши должное венгерскому народному восстанию, считает, что чехословацкие события нанесли коммунистическому режиму еще больший удар и последствия этой «мирной революции» будут еще более ощутительными для укрепления оппозиционных сил.

Второй докладчик, Е. Р. Сергеева представила исключительно блестящий анализ борьбы внутренних сил в Советском Союзе. Многие случаи этой борьбы совершенно неизвестны зарубежом: народные выступления, о которых узнают через месяцы после их совершения, неутомимая работа Самиздата, о которой мы узнаем часто через длительные сроки. В России происходит процесс, который сами же внутренние силы называют «самомобилизацией»... И на этом фоне чрезвычайно грустное вречатление производит наше эмигрантское «А что мы можем сделать?» Происходящие в России события слишком часто проходят без нашего внимания, при полном равнодушии к тем героическим жертвам русской молодежи, поистине совершающей подвиг во имя спасения не только нашей страны, но и всего мира от коммунистического на него наступления.

После докладов происходила живая дискуссия, показавшая, что есть еще в российском зарубежьи люди, говоря модным сейчас языком, не окончательно ушедшие «в быт».

И поэтому эти совещания произвели радостное впечатление.

В.

Амальрик прав в отношении всех русских: так злорадствовать могут лишь отбросы, отдельные выродки, но не весь народ. Такую справедливость могут вынашивать еще в душе отдельные, доведенные до отчаяния в каторжных лагерях люди, где был и сам Амальрик, но не все русские люди.

Журнал «Культура» вызывает, несмотря на некоторые преувеличения, столько мыслей, надежд и перспектив в настоящих и будущих польско-русских отношениях, что трудно всё охватить в одной статье. Есть в «Разговоре по душам», среди других ценнейших замечаний автора, одно, действительно исполненное мудрой, простой правды, — вот оно: — «Я принадлежу к тем, кто считает, что без свободной России нет свободной Польши».

И еще есть одна прекрасная статья в «Культуре», заглавием которой я заканчиваю и свою: «МЫ НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ . . .»

В. Ингул.

ОТ РЕДАКЦИИ: Статья В. Ингула является лишь первым откликом на вышедший на русском языке польский журнал «Культура». В следующем номере мы продолжим наш «разговор по душам», но уже сейчас искренне приветствуем нашего польского «коллегу» и, хотим надеяться, близкого соратника по общей борьбе «за вашу и нашу свободу».

СЕВЕРНЫЙ САХАЛИН

(Продолжение. См. № 544)

КОЛОНИЗАЦИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Вновь приобретенный Южный Сахалин и Курильские острова, полученные Советским Союзом в результате короткой войны я Японией, как имеющие важное стратегическое значение, помимо больших экономических возможностей были колонизированы переселенцами из Европейской России и закончившими службу военными и моряками в «ударном порядке». Согласно советской прессы переселенцы прибыли «с самых отдаленных краев родины». Они включали рабочих с нефтянных промыслов в Баку, шахтёров из Донбаса и Кузбаса, рыбаков с Белого, Каспийского и Азовского морей. Колхозники прибыли в Сахалинскую область, главным образом, из великорусских районов бывших губерний Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Смоленской, Калужской, Костромской, Пермской и Брянского района. Украинцев среди них было мало.

Согласно декрету от 1 марта 1946 г. жалование, оплата труда на о, Сахалине должна быть на 50 % выше, чем на материке Д.В., а на Курильских островах даже на 100 процентов выше! Переселенческое Управление указывало число переселенцев, которые могут быть расселены в известный период. После этого переселенцы рекрутировались в районах центральной части России, через советы колхозов. В рассылаемых инструкциях указывались богатые возможности Южного Сахалина, прекрасная пахотная земля, леса, прекрасная охота. Поселенцам также говорилось, что иммиграция на новую советскую землю является патриотическим долгом.

Большое внимание уделялось также рекрутированию рабочих для рыбопромышленности. Сахалин дает около одной седьмой улова всего СССР, и около четверти мировой продукции крабов. Большое количество демобилизованных солдат и моряков служивших на Д. В., привлеченных льготами для переселенцев во вновь приобретенных территориях, решило остатся на завоеванных у японцев островах. Русские переселенцы, прибывая на Южный Сахалин, приезжали на уже насиженные места, освоенные японцами, им не приходилось строить всё с самого начала. Это также, несомненно, привлекало многих новых поселенцов.

СССР после поражения Японии в 1945 г. потребовал эвакуации большинства японского населения о. Сахалина и всех японцев с Курильского архипелага. Все следы японского владычества должны были исчезнуть.

В 1946 г. указом Верховного Совета СССР, города Южного Сахалина получили, взамен японских, новые имена, отражающие историю русского проникновения в Тихий Океан, и на о. Сахалин. Порт Хонто был назван Невельск в честь адмирала Невельского, который в 1852 г. поднял русски флаг на о Сахалине. В честь его сотрудников поселение Тоннай было переименовано в Бошняково, и Уширо в Орлово. Самый большой порт Южного Сахалина (Карафуто) был назван Корсаков в честь капитана Римского-Корсакова, который в 1853 г. занял это место. Город Ширутору на восточном берегу был назван Макаров в честь адмирала Макарова, уроженца Дальнего Востока, погибшего в японскую войну. О событиях японской войны (1904-1905 гг.) напоминает мыс Новик и село Новиково, названные так в честь сражавшегося здесь русского корабля «Новик». Один из японских городов получил название Чехов, в честь известного русского писателя А. П. Чехова, посетившего о. Сахалин и давшего описание старого Сахалина — места ссылки и каторги. Есутору, центр углепромышленности Южного Сахалина, был назван Углегорском и, наконец, бывшая столица Карафуто Тойхара была названа Южно-Сахалинском.

Остров Сахалин в настоящее время

Сахалинская область (о, Сахалин и Курильские острова) была создана 2 января 1947 г. Область делится на 18 районов и имеет 19 городов и 32 поселка городского типа. Из городов 9 областного подчинения и 10 районного.

Сахалин в настоящее время имеет около 700,000 населения включая небольшие племена Айнов (около 2000), Нивки (1800), Тунгузов 500, осталось также небольшое количество японцев. На острове имеются два национальных района для народностей севера, для них созданы две «культбазы». Наиболее заселены прибрежные районы, где плотность населения 10 человека на 1 клм.

Важнейшие города области: Южно-Сахалинск — административный центр области. Он имеет 90 тыс. населения, это современный город с многоэтажными постройками, стадионом, садами. В нем находится Сахалинский филиал Академии Наук СССР, в ведении котораго находится сеть научно-исследовательских учреждений в области.

Порт Корсаков: население превышает 28 тысячь человек. Районный центр, один из важнейших портов дальневосточного бассейна и промышленный город. Порт работает круглый год. Южно-Сахалинская Экспрессная линия связывает его с Владивостоком (расстояние 553 мили), продолжительность перехода двое суток. В нем останавливаются также суда Курильской Скорой Линии, идущие из Владивостока на Курильские острова и г Петропавловск-Камчатский. Эта линия работает с мая до ноября. Здесь имеется ряд промышленных предприятий: фабрика картонной тары, крупнейший на острове рыбный комбинат, агаровый завод — один из четырех с СССР. Неподалеко от Корсакова расположено озеро Буссе (названное в честь одного из пионеров Сахалина полк. Буссе.) Это озеро богато анфеляцией, по запасам которой оно занимает второе место в мире. Анфеляция перерабатывается на местном агаровом заводе.

Местными пассажирскими линиями Корсаков связан с прибрежными пунтами залива Анива: Аталасово (названное в честь покорителя Камчатки, казака Аталасова), Хвостово, Новиково, Южное и др.

Еще в августе 1806 г. моряки с русского военного корабля высадились в заливе Анива и объявили остров Сахалин принадлежашим России. Тогда же появились на острове первые русские поселенцы. В октябре 1853 г. на парусник «Николай» к берегам залива Томари-Анива прибыл Невельской. 4 октября под гром пушек здесь был поднят русский флаг и учрежден пост Муравьевский. После Крымской войны (1853-1856) пост был переименован в Корсаков в честь ближайшего помощника Н. Н. Муравьева капитана Михаила Сергеевича Корсакова.

Порт Холмск, основной порт западнаго побережья Сахалина и крупнейший районный центр. На месте Холмска в 1854 г. находилось самое большое на острове поселение айнов — 700 жителей. В холмском районе размещено много рыбокомбинатов. В Холмске имеется судоремонтный завод, целлюлознобумажный комбинат, лакобаночная фабрика. Здесь же помещается управление Сахалинского Морского Пароходства. Из порта Холмск отходят регулярно грузо пассажирские суда во Владивосток, Ванино, Николаевск на Амуре.

Ю. Ч.

(Продолжение следует)

ПОЭМА «РОГНЕДА»

«Тому, кто Родине своей
Несчастий в смертный грех не ставит,
Кто с юных лет был предан Ей,
Кому она других милей,
Тому, кто предков чтит и славит,
Для тех поэмы вольный стих,
Для тех о старине беседа,
Для них написана «Рогнеда»
И сны о прошлых днях для них»

Этим посвящением, полным задушевностью, теплотой, гордостью и патриотизмом начинается историческая поэма Игоря Автамонова.

В основу «Рогнеды» легли события, происходившие тысячу лет назад, на территории Руси. Действие поэмы вполне согласовано с историей, а главные герои являются историческими личностями. В изложении поэмы автор иногда приближается к летописному тексту, старается его передать возможно точнее, пользуясь теми словами русского языка, которые исходят из славянского корня или вошли в русский язык в глубокой древности, избегая слов иностранного происхождения или новообразованных. Поэма включает пролог и 7 частей и заканчивается Пиром у Князя Владимира. Каждой из этих частей автор предпосылает краткую историческую справку.

Эта чудесная поэма читается запоем, стихи так звучны, что их хочется переложить на музыку. Прошлое время изображено живыми людьми . . .

Литературное творчество Игоря Автамонова и живопись талантливого художника Константина Кузнецова создали большой успех этой книжке.

Книга издана в типографии «Русской Жизни» в С. Франциско. Автор и художник проделали большую работу и показали, с какими жертвами и упорством создавалась слава и мощь Руси.

Н. Ф. Бурова.

КАЗАЛОСЬ БЫ . . .

На страницах китайской газеты Чжунъянжибао, выходящей в городе Тайбэй (Формоза) помещена фотография молодого китайца, которому удалось бежать из красного Китая вплавь и достигнуть Гонконга.

Газета сообщает, что по пути его постигло несчастье: напавшая акула откусила ему левую ногу, но плывшие вместе с ним товарищи не покинули его в беде и помогли добраться до берега Гонконга.

Над этим трагическим фактом следовало бы глубоко задуматься и великим мира сего и рядовым прекраснодушным людям, которые так легко приняли идею допуска «народного» Китая в Объединенные Нации.

Казалось бы, они должны задать себе вопрос: почему простые деревенские парни и девушки подвергают себя страшной опасности от пограничников или акул, пытаясь добраться вилавь до британской колонии, чтобы получить там убежище ? . .

Незабытые Могилы

† 2-9 в Сиднее (Австралия) поручик артиллерии Петр Сергеевич **СВИРИДОВ**. По окончании С. Петербургского И-та Гражд. Инженеров в 1915 г., пок. вступил в Михайловское артил. училище, которое окончил в ноябре 1915 г. будучи выпущен в тяжелый арт. дивизион. В Добр. Армии был на фронте Адмирала Колчака. После окончания гражд. войны поселился в Харбине, где развернул свой инженерный талант и построил в Манчжурии множество зданий и др. сооружений, будучи одновременно профессором и деканом Харбинского Политехн. Института. После захвата коммунистами Харбина, их власти пытались его уговорить работать для них, но П. С. отказался, оставил коммунистам свое состояние, и перехал в Южную Африку, где продолжал свою строительную деятельность, а затем обосновался в Австралии, где также принимал посильное участие в строительстве, и особенно русском. Вечная память хорошему человеку и талантливому инженеру.

(Сообщил В. Е. Милодановнч.)

† 19-10 в Буэнос-Айресе корнет 7-го гус. Белорусского Императора Александра I полка Всеволод Николаевич **ЧЕРНОГЛАЗОВ** (Одесского к. корп. выпуска 1921 г. и Николаевского кав. уч. выш. 1924 г. в Югославии).

† 28-10 в Париже Л.Гв, Уланского Ея В. полка полковник Сильвестр Константинович **ГУРЬЕВ**, б. председатель Гвардейского Объединения.

† 1-11 в Санта-Барбаре (Калифорния) поручик Ф.К. Булычев. Свою службу он начал в Кавалергардском полку, где за боевые отличия был награждён 4-мя Георгиевскими крестами и назначен вахмистром 2-го эскадрона. Вскоре он был произведён в прапорщики с переводом в армию. В дни гражданской войны совершил Великий Сибирский Ледяной Поход.

† **ПОЛКОВНИК М. И. БОЯРИНЦЕВ**

В прошлом номере мы поместили некролог скончавшегося 17 сентября полк. М. И. Боярницева. Теперь помещаем дополнение к нему, присланное нам полк. А. И. Горбачем:

О боевой службе полк. М. И. Боярницева пусть скажут его былые соратники, я — же, как близкий друг покойнаго, считаю долгом поведать о его многолетней военно-общественной деятельности здесь на чужбине, на ниве которой мне часто приходилось с ним сотрудничать. В этой деятельности выпукло выявил он тип бескомпромиссного Белого Воина, продолжая борьбу за наше Правое Дело всеми возможными и допустимыми средствами и тогда, когда борьба с оружием в руках стала невозможной. Покойный проявил много мужества и много им было сделано для ликвидации тяжелых переживаний, потрясших Белое Воинство предательством и изменой Скоблина.

Приняв в этот тяжелый и трагический момент возглавление Корниловцев, Митрофан Иванович сумел в сравнительно короткий срок восстановить здоровую жизнь своих однополчан. Его авторитетный голос был близок и понятен в среде Белаго Воинства.

Погребен Полк. Боярницев на Галлиполийском участке Русского Кладбища в Сент-Женевьев де Буа, где покоятся и его былые соратники. Склоняя свою седую голову перед его свежей могилой, прошу принять его спутницу жизни глубокоуважаемую Юлию Эдуардовну мое дружеское соболезнование в постигшем ее тяжелом горе.

Настоящая-же статья пусть будет венком на могилу моего старого друга.

Полковник ГОРБАЧ.

† 8-11 в Париже Офицерского Марковского полка капитан Алексей Николаевич **ПЕСТРОВО** (в Вел. войну 57-го пех Модлинского полка).

CATACOMBES. Messager supraconfessionel de l'Eglise du silence. N° 1. (16 pages). Sergiu Grossu, 39 Bd G. Clemenceau. 92 Courbevoie. France.

Вышел из печати № 1 газеты, все содержание которой посвящено Катакомбной Церкви в Советском Союзе. Анализ ея положения замечательный. Совершенно необходимо поддержать это издание, говорящее правду для иностранцев о трагическом положении религии и порабощенной России. Газету редактирует г. Сергей Гроссу. Цена номера 20 бельг. франков (2 франц. франка).

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 204 Декабрь 1971 года XXII-й год издания

10 ДЕКАБРЯ

10-е Декабря — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, декларация которых была когда то подписана и советским правительством. В этот день мы все должны вспомнить о попрании всех человеческих прав в порабощенной России, о тысячах заключенных в концентрационных лагерях, о чудовищных застенках, именуемых «психиатрическими больницами», о нарушающем все человеческие нормы коммунистическом режиме.

Российское Национальное Объединение будет проводить кампанию протеста и разъяснения иностранцам всей трагедии нашего народа и выпускает специальный Бюллетень на французском языке. Все, в ком сохранились чувства справедливости и преданности России, ОБЯЗАНЫ поддержать это начинание.

Во вторник 7-го декабря в 8 час. веч. в Русском Доме Брюсселя состоится очередной сеанс Устной Газеты Р. Н. О., посвященный Международному Дню Прав Человека.

БРЮССЕЛЬ

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

7-го ноября в трагическую для России годовщину октябрьской революции Комитет российских общественных организаций, как и в прошлые годы, устроил большое собрание в зале Бриальмон.

Открывая собрание, председатель Комитета В. В. Орехов, нарисовавши весьма неприглядную картину положения в свободном мире с его разрозненностью и непротивленню злу, все же утверждал, что в коммунистическом лагере существует такой же кризис и им объясняется то, что оставшаяся свободной часть Европы может быть спокойной: все те планы, которые лелеяли советские правители, планы захвата всей Европы, в настоящее время являются уже несущественными. И самое главное... это созданный самим же советским правительством коммунистический Китай, готовящийся к прыжку на Россию... Как и на протяжение многих столетий, российский солдат своей грудью будет защищать свою землю и с нею вместе белую расу... Но каково будет положение правящей Россией олигархической кучки ничтожных и никому неизвестных бюрократов, о которых по всей России ходят анекдоты? Народ знает, кто создал китайских «братьев»-врагов и вряд ли существующий режим сможет на этот раз удержаться...

Доклад прибывшего из Стокгольма В. К. Муценека анализировал создавшееся в Советском Союзе положение: экономическое, моральное и политическое. Полный застой в промышленности, которая без помощи Запада зашла бы окончательно в туник. Если отбросить военную промышленность, которая работает без перебоев и на которую бросается значительная часть бюджета, все остальные отрасли в полном застое и не выдерживают никакой конкурренции со свободными странами. Совершенно ясно, что, несмотря на барабанную пропаганду коммунистической печати, отставание от свободных стран не только продолжается, но углубляется.

В смысле моральном, внутренняя оппозиция усиливается. Солженицын, выступления академика Сахарова, открыто и честно рисующие катастрофические ошибки тоталитарного режима, наконец, молодежь, все более и более набирающая сил для сопротивления бездушному и устаревшему марксистско-ленинскому догматизму. Сначала вышущенная, потом запрещенная книга Некрича нарисовала весь тот хаос, исторый существовал в Советском Союзе перед последней войной, хаос, главным образом вызванный преступным легкомыслием Сталина. Эти разоблачения произвели огромное впечатление и, конечно, и в военных кругах. Мало кто в нашем народе верит в воинственные крики советских заправил, утверждающих, что, при любых обстоятельствах, победа коммунизма обеспечена.

Но в силу создавшейся в нашей стране обстановке, растущая в ней оппозиция не является революционной. Она требует легальным порядком настоящего применения к жизни советской конституции, которая обещает народу свободные выборы, свободы совести, печати, собраний и т. д. Видимо, но мнению оппозиции, сейчас это является единственно верным способом борьбы за свободу.

Докладчик дал подробную картину деятельности религиозных организаций в Советском Союзе. Безволие руководителей православной церкви вызвало появление разных религиозных групп, в частности баптистов. Среди них существуют и «официальные» организации, выпускающие даже печатные бюллетени, в которых число их членов определяется без малого в 3 миллиона человек. Но, кроме этого, имеются многочисленные подпольные группы, конечно, разных верований. Упомянул В. К. Муценек о разгромленном Христианско-Демократическом Союзе, преследовавшего и политические цели. Борьба за право совести в России расширяется.

Следующий докладчик, М. В. Славинский, прибывший из Парижа, в своем исключительно документальном докладе, говорил о страшном разгроме русской деревни, откуда за послевоенные годы бежали в города до 60 миллионов крестьян. Катастрофическое положение русского земледелия, когда то кормившего не только Россию, но и половину Западной Европы, и объясняет непрерывные закупки зерна и продовольственных про-

дуктов у поносимого коммунистами капиталистического мира.

Не лучше обстоит дело и в промышленности. Наблюдается повсюду текучесть рабочих кадров. Люди ищут возможностей лучшего заработка.

Чрезвычайно интересными были заключения докладчика о настроениях молодежи, все более и более отвергающей существующий порядок. М. В. Славинский привел целый ряд высказываний молодежи даже на страницах советской печати, которая уже не может скрывать антимарскистских выступлений молодых людей, которых от «политграмоты» тошнит.

После некоторого периода оттепели, когда все же советская литература получила некоторую временную свободу, начался вновь партийний зажим и теперешние литературные труды, восхваляющие советскую догматику, печатающиеся в сотнях тысячах экземпляров, никем не читаются н идут на макулатуру. Но добиться полного опустошения душ власть не смогла. Этому доказательство все более и более увеличивающийся Самиздат, произведения, проникающие на Запад и читаемые в ретаторных листках и просте в переписываемых рукописях. Эти волны нелегальной литературы захлестывают нашу страну и доказывают, что в ней родились и развиваются живые силы.

Закрывая это исключительно интересное собрание, председатель говорил о том, что вечная, бессмертная Россня жива и востанет из пепла горя и временных неудач. В нее нужно верить и помочь тем мужественным людям, которые, рискуя всем, куют и свою свободу и, может бить, спасение всего мира от того печального состояния, в котором он находится.

Александр ПЕТРОВ-АГАТОВ

«Сначала Колыма. Потом Мордовия»

К Б О Г У

Уже рассвет. А мне никак не спнтся.
Уже светло. А сну н не бывать.
Сомкну глаза, а хочется молиться.
Возьму перо, а хочется рыдать.
Мне кажется, что в мире я не этом.
Все словно перед сказочной весной.
Побудь со мной. Побудь еще с поэтом.
Мне так дегко, так радостно с Тобой.
Мне хочется без устали, без края,
Твердить, всю ночь, весь век одно и то ж,
О, знаю я, меня не отстраняя,
Ты каждый вздох узнаешь и поймешь.
О чем просить. Все хочется, но боле
Прошу одно — меня не оставляй.
Где б ни был я — в сраженьи, иль в неволе.
С Тобою мне везде душевный рай.
Куда б меня ни бросилн злодеи —
Не отходн, о Боже, от меня...
Над землями священиой Иудеи
Я вижу пламя Божьего огня.
И знаю; ни на миг не утихая,
Оно проникнет в каждый уголок.
И весь народ от края и до края,
Направит взор на солнце, на Восток.
Я знаю: Ты для всех любвеобилен.
Но я прошу, так просят все друзья:
Рази мечом. Пусть в каждой нз извилнн
Мозга поймут: без Господа нельзя.
Ты все стерпел, но тот, кому Ты дорог.
Не может больше варвара терпеть.
Пусть он горит, проклятый этот ворог.
Пусть он умрет. Он должен умереть.
Он отобрал все то, что дал Ты миру, —
Добро и хлеб, и веру и любовь.
Да, я поэт, но прнзываю лиру
Петь только меч. Петь только кровь.
Прости меня, Владыко!
Пред Тобою
За эту песнь я очень виноват.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЛЮК ВАРЕННА

Известный бельгийский спортсмен и спортивный публицист, которого знает весь европейский мир обратился с этим открытым письмом к «советским таможенникам». Люк Варенн сопровождал бельгийскую команду «Стандарт» в Москву на матч с футбольной командой Советской Армии. Вот содержание его открытого письма.

«Итак, товарищи, вы глубоко разочаровали, н навсегда, нас в отношении вашей страны... Ваше поведение на Московском аэродроме, когда мы покндали вашу страну, куда только наше любопытство и наша профессия нас завлекли ,было скандальным. Мы были возмущены до глубины души... Нам невозможно было узнать ващи имена, но может быть это излишне, так как вы получили сверху инструкции, которые вы полностью использовали. Никогда и нигде бельгийские спортсмены не были так третированы, как у вас, особенно прн их отъезде. Получалось такое вречатление, что вы не хотите нас больше видеть. Успокойтесь, ваше желание оправдалось навсегда.

Между тем, вы были заранее осведомлены, что мы прнедем, чтобы встретиться с командой Красной армии, — команда льежских футболистов, получила званне чемпиона Бельгин. Наконец, вы, несомненно, былн осведомлены, что я принимаю участие в организации ближайших Олимпнйских Игр, что давало советским спортсменам случай обсудить разные детали этих Игр, в которых и их члены принимают участие. Мало того, что наши спортмены были плохо приняты, но они просто чувствовали себя не в своей тарелке...

Вы подвергали нас тщательному обыску и прочим утомительным процедурам неизвестным ни в одной стране, и это втечение нескольких часов...

Возможно, товарищи, что вы переусердствовали в вашей задаче. Однако, мы отказываемся верить, что те бедные люди, которых мы встречали на улицах Москвы и которые дрались на наших глазах, чтобы стать в разные очереди для получения необходимых вещей, вас оправдывали. Мы наоборот думаем, что эти люди хорошне и добрые н, если бы они смогли, несмотря на ваши порядкн, перейти границу, они вряд ли встретили бы подобные порядкн н вздохнули бы с облегченнем, избавившись от кошмара вашей жизни. Такое же облегчение почувствовали, мы, севши в самолет и покидая вашу страну, испытавши семичасовые нспытания в советской таможне.

В общем, товарищи, для нас это было доказательством, как мы счастливы у нас и как мы рады полученному от вас уроку. Мы не имеем ваших огромных городов, ващих прекрасных соборов, вашего Кремля, ни вашей исторни, мы не едим вашей икры и не пьем такого количества вашей водкн, которую у вас пьют, чтобы забыться. Но мы граждане малой страны с ея приветливым морем, с ея несравненными Арденнами, с историческим «Гранд Пляс», с брюссельским «Маниеке», мы пьем наше доброе старое пиво и за обильным завтраком едим наши хлебцы, нменуемые «пистолетами». Но у нас есть особая ценность, которую мы особенно ощутили у вас, в Москве, во время многих часов вашего грубого к нам отношения,

---

Но я пойду, пойду навстречу бою,
Как рядовой, как простенький солдат.
Пускай в меня стреляют. Только, Боже!
В Тебя моей им веры не убить.
Она мне даже мертвому поможет
Крамольников схватить и победить!

— ● —

Стихи эти, написанные заключенным в советских концлагерях, были прочитаны на собрании 7-го ноября М. В. Славинским.

это — чувство свободы, которая вам отказана. Эта свобода, наивысшая ценность во всем мире, не существует у вас и ее мы были у вас лишены. Но вы не будете иметь случая повторить с нами данный нам урок.

. . . . .

В прошлом номере нашего Бюллетеня мы поместили корреспонденцию нашего льежского сотрудника о возвращении льежских туристов из Москвы и разговоры с ними. Сейчас помещаем подтверждение нашей статьи в виде переведенного нами в выдержках открытого письма Люк Варенна, опубликованного в бельгийской газете «Спорт».

После этого, спортивная команда Советской армии побывала в Льеже, была встречена бельгийцами, как это полагается в свободных от коммунизма странах и, верим, что и советские спортсмены ощутили все преимущества той свободы, о которой пишет Люк Варенн.

Россия на протяжении многих веков считалась одной из самых гостеприимных стран, российский народ отличался своей приветливостью, своим гостеприимством. Все это изменилось, по крайней мере официально, в правление теперешних сатрапов, ничего общего с истинным характером нашего народа неимеющих. И еще раз вспоминаем слова сказанные нам одним из подсоветских людей, прибывших заграницу: «Что ОНИ сделали с нашим народом».

Верим, что все это преходящее и с исчезновением рабовладельческой власти исчезнет и присущее их режиму хамство.

О «КОНВЕРГЕНЦИЯХ»

Конвергенция — термин наиболее употребительный в оптике и там она, конвергенция (взаимосближение, схождение лучей света) зиждется на относительно твердых законах. Но теперь этот термин перекинули и на область социальных отношений, где оптические законы никак не приложимы.

Загипнотизируемый этим научным термином, как в свое время наши предки до и послереволюционные прогрессисты термином «научный марксизм», советский академик Сахаров, деятельность которого по защите прав человека в СССР мужественна и крайне ценна, пришел к мысли, что «единственно реалистической политикой в век термоядерного оружия является курс на все углубляющееся международное сотрудничество, на настойчивые поиски линий возможного сближения в научно-технической, экономической, культурной и идеологической областях», но что предпосылкой к этому сближению (конвергенции) должно быть проведение широкой демократизации страны во всех областях общественной и государственной жизни. Об этом подробно изложено в письме Сахарова и его единомышленников Турчина и Медведева «руководителям партии и правительства глубокоуважаемым Леониду Ильичу, Алексею Николаевичу и Николаю Викторовичу», и еще более подробно в его «Размышлениях о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе».

Насколько известно, «руководители партии и правительства» отвергли эту «конвергенцию», по той простой причине, что она совершенно не входит в их ставку на мировую революцию. Да и с точки зрения идеологической выдержанности, никакое существенное сближение с капиталистическим миром для советского правительства невозможно, так как оно опрокинуло бы все учение марксизма о классовой борьбе пролетариата.

«Конвергенция» академика Сахарова один из мифов, вытекающий из тезиса о мирном сосуществовании двух взаимно противоположных систем и, если она останется в памяти людей, то только как одна из попыток выйти из тупика, в который зашло человечество. Это не значит, что человечество не выйдет из этого тупика и погибнет под тяжестью собственных грехов, но что в плане конвергенции оно не найдет решения вопроса, в этом можно не сомневаться, Сближение двух диаметрально противоположных систем возможно было бы в том случае, если бы у руководителей СССР была в наличии добрая воля, искреннее желание положить конец страху перед атомной катастрофой. Этого желания у них нет, так как оно противоречит их конечным целям.

Нужно сказать, что явления конвергенции наблюдаются в известном смысле во всей природе, — там, где встречаются разные, качественно, потенциалы энергии.

Наступает сближение, если ничто не станет на пути сближающихся объектов, происходит растворение одного в другом, завершающееся тем, что называют синтезом двух явлений . . .

Но, оставляя в стороне все удачные и неудачные, явления конвергенции в природе, рассмотрим одно из них, затрагивающее близко нас, российских эмигрантов, а именно то, что происходит сейчас в некоторых слоях российской эмиграции, в частности эмиграции украинской, Всем известно, что до последнего времени почти вся украинская эмиграция в основном придерживалась самостийнической точки зрения, преобладала жгучая ненависть ко всему «москальскому», которое смешивалось с советским, с призывами к неустанной борьбе за «вільну, незалежну Украину». Но, вот недавно начал выходит в Германии (Гамбург) украинский литературно-художественный журнал «Нові обрії» (Новые горизонты), направление которого сильно отличается от всех дотоле выходивших зарубежом украинских изданий, Одним из выразителей этого нового направления является галичания Андрей Билинский, служивший в немецкой армии, взятий в плен красной армией в 1941 году и просидевший 11 лет в советских концлагерях, потом освобожденный и попавший в Германию.

Прежде всего, на примерах истории Украйны, А. Билинский доказывает нежизненность идеи самостийной Украйны, как ее понимают его оппоненты-самостийники, — нежизненность и тогда, когда Украйна составляла часть Российской Империи, и тогда, когда украинцы взяли власть в свои руки (1917-18 гг.). В последнем случае ими вначале была провозглашена идея федеративного устройства России. Это же характеризовало и гетманский период. Об образовании же Украинской Советской республики и говорить не приходится. Весь путь украинской эмиграции до наших дней, ея попытки оторвать Украйну от России-всё это было нереально, отдавало романтикой. Исходя из этого, Билинский говорит, что есть выход из создавшегося положения, если будет изменена тактика борьбы в направлении поднятия украинского национального потенциала на базу существующих законов «чужого государства» (понимай-СССР) и международных обязательств. Только опираясь на «чужое государство», относясь позитивно к нему, — говорит Билинский, — можно со временем поставить реально проблему отдельной государственности.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
К Р О Х О Т К И

на грамофонной пластинке
читает сам автор

Долгоиграющая пластинка большого формата с приложенным текстом рассказов (16 стр.). Цена 300 франков. Заказы в Библиотеке Русского Дома.

Билинский не видит в Советском Союзе стремления народа сбросить коммуниям и вернуться к капитализму, не видит также в народе национального антагонизма и делает вывод-следует всячески поддерживать двусторонние контакты с украинцами из СССР, но контакты не политического (sic!) характера, а исключительно культурного, гуманитарного характера. Этим можно, мол, добиться действительного единения в области украинского национального самосознания зарубежной эмиграции с народом УССР. Эволюционные изменения в стране в дальнейшем пойдут на пользу всех украинцев. Забывает только Билинский, что советский тоталитаризм эволюционировать неспособен.

Таковы основные тезисы гамбургских «Новых горизонтов». Сказать, что они являются новыми в украинской эмиграции нельзя. И до них были, правда, редкие и робкие, высказывания на эту тему, но так определенно и смело никто еще не говорил, так как это посчиталось бы среди самостийников страшной ересью и просто «зрадою», т. е. изменой. А Билинского и называют сейчас «зрадником» и даже агентом КГБ. Насколько правильны подозрения в отношении его, трудно сказать, но что сам журнал «Нові обрії» инспирирован и поддерживается советчиками, сомневаться не приходится. Это та-же конвергенция, но только в более узком, в плане отдельного народа, значении и взятая, так сказать, с тылу СССР.

Все это является поветрием, отрыжкой того, чем питается наивный Запад на протяжение последних лет. Имя этому питаню, этому ядовитому мифу-наркотику — мирное сосуществование непримиримых политических систем. Если мирное сосуществование этих систем предполагает и допускает одностороннюю закрытую форму общества, как СССР, без глубоких взаимовлиянй, то конвергенция-это уже чуть ли не объятия с поцелуями. Но кому неизвестна цена улыбок и объятий советчиков?

Конвергенция-это миф, выгодный только «глубокоуважаемому Леониду Ильичу» и другим членам кремлевской клики: он помогает им отвлечь внимание свободноио мира от подлого и настойчивого отравления западного общества ядом советского пацифизма, от утонченных способов разложения морали людей, волевого сопротивления «бесам» по Достоевскому-особенно среди интеллигенции Запада.

То, что разложение, через конвергенцию «Новых горизонтов» может коснуться, что мало вероятно, самостийных кругов эмиграции, беда еще невелика. Хочется только пожелать, что бы эти круги дошли до мысли, по примеру польской национальной эмиграции, что свободы можно добиваться, лишь отбросив все компромиссы и контакты с коммунистическим режимом, выступая на международном форуме единым сомкнутым фронтом с российской эмиграцией под единым животворным лозунгом: «За вашу и нашу свободу». Старый лозунг умнейших представителей польской эмиграции, он, как никогда, действителен и сейчас и будем надеяться, что украинские и другие сепаратисты, в конце концов. к нему придут.

Но разложение, духовное и моральное, в свободном мире-это уже огромная беда. Правда, сейчас есть уже признаки того, что этот мир пробуждается. Изгнание 105 дипломатов-шпионов из Англии является ценным противовесом советской политике разложения, но остановить дальнейшую коммунистическую диверсию-завоевание Запада, без применения оружия, можно только решительными, углубленными и широко запланированными всеми свободными государствами мерами.

В. Нигул.

ПРАВОСЛАВНОЕ ДЕЛО

11-го и 12-го ноября в Брюсселе, в помещении Русской Школы Св. Владимира происходили собрания Братства «Православное Дело», ведущего большую работу по религиозной пропаганде в России и сопротивление сатанискому преследованию веры в нашем народе. Собрания происходили под председательством Преосвященного Антония, Архиепископа Западно-Европейского и Швейцарского (Зарубежной Церкви). На собраниях было детально анализировано положение Православной Церкви в России и оглашен целый ряд ценнейших свидетельств оттуда, Был принят ряд необходимых решений. Надо особенно отметить доклады Г. А. Рара (о положении Церкви в СССР), К. В. Скворцова (о работе Православного Дела), о. Александра Трубникова и св. князя В. Д. Голицына. Собрания привлекли ряд участников Православного Дела из разных стран российского рассеяния.

Хочется выразить искренние пожелания, чтобы все ветви нашей разрозненной, к общему нашему огорчению, эмигрантской церкви объединились вокруг этого крайне необходимого дела и покончили бы с нынешним печальным разделением. Этим будет показан пример и всей нашей эмигрантской массе.

Крайне важно также, чтобы в борьбе за право верования приняли участие и зарубежные организации других вероисповеданий. Россия страна многонациональная (одних мусульман у нас свыше 30 миллионов). Такой общий фронт против воинствующего атеизма был бы огромной моральной силой.

ЭВОЛЮЦИЯ ТИПА КОММУНИСТА

Нередко можно слышать мнение, что коммунизм хорош в теории, его только испортили неподходящие люди, в руки которых попало практическое проведение идей коммунизма. Это ошибочное мнение. Идеология коммунизма сама по себе порочна. Мнение, что теория хороша, возникает только при поверхностном взгляде на нее. В ней совершенно искусственно соединены утопические идеальные цели с содержанием, не имеющим ни малейшей предпосылки для осуществления этих идей. Лучезарно-утопические цели коммунизма никак не вытекают из основных положений его идеологии. Зато неизбежно и органически из идеологии коммунизма вытекает та практика, которую мы наблюдаем в коммунистическом мире.

. . . . . .

В период относительной либерализации в области литературы в Советском Союзе появились впервые произведения, робко показывавшие типы еще уцелевших старых коммунистов и их сыновей и дочерей, молодых коммунистов. Старые были показаны как добросердечные идеалисты, трогательные и чуть-чуть смешные в их непрактичности и непонимании окружающей их жизни. Их дети оказались холодными и эгоистичными карьеристами, весьма практичными, но и совершенно лишенными каких-либо идеалов. Критики, хотя и соглашались, что такие типы молодых коммунистов существуют, хотели видеть в них все еще «пережитки прошлого». . . . Художественное чутье не обмануло писателей. На самом деле пережитком прошлого были коммунисты-идеалисты, поскольку они еще вообще существовали. Холодные честолюбцы оказались действительно типичным продуктом марксистской идеологии и советского режима.

(Из статьи В. Пирожковой. «Зарубежье» № 2/30)

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ

Виды Троице-Сергиевской Лавры (двойные с конвертом)

Иконы в красках (двойные с конвертом)
Цена 10 фр.

Продаются в Русском Доме
или заказываются через Бюллетень

104-я КНИГА «НОВОГО ЖУРНАЛА»

Вышла из печати 104-я книга «Нового Журнала» под редакцией **Романа Гуля**. Содержание: **В. Перелешин** — Стихи. **Н. Ульянов** — Сириус. **Д. Кленовский** — Стихи. **В. Шаламов** — Рассказы. **И. Чиннов** — Стихи. **Г. Газданов** — Эвелина и ее друзья. **О. Ильинский** — Стихи. **Р. Гуль** — Читая «Август Четырнадцатого». **Н. Моршен** — Стихи. **В Вейдле** — Еще раз о словесности, слове и словах. **И. Елагин** — Стихи. **Н. Натова** — Драматизация произведений Достоевского. **Г. Глинка** — Стихи. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: М. Слоним** — О Марине Цветаевой. **Г. Вернадский** — Пермь-Москва-Киев. **Г. Кочевицкий** — Проф. Л.В. Николаев. **Д. Шуб** — Из давних лет. **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: А. Авторханов** — Новая фаза в политике советской экспансии. **К. Павлов** — К визиту в КНР президента США. **С. Пушкарев** — Латышские стрелки в борьбе за ленинскую власть. **В. Поздняков** — Новое о Катыни. **А. Соловьев** — Светлая и святая Русь. **БИБЛИОГРАФИЯ: Г. Адамович** — Т. Пахмусс. З. Гиппиус. **М.Павликовский** — М. Чапская. Европа в моей семье. **В. Завалишин** — Г. Струве. Русская литература при Ленине и Сталине. **А. Бен-Яков** — М. Намир. Миссия в Москве. **Ю. Иваск** — М. Россиянский. Утро внутри. **Книги для отзыва.**

КОННО-ГРЕНАДЕРЫ

Платон Львович СТЕФАНОВИЧ просит нас поместить его призыв к офицерам Л. Гв. Конно-Гренадерского полка создать Объединение «Потомков Конно-Гренадер». Заграницу прибыло из России свыше 100 бывших Конно-Гренадер, сейчас их осталось всего лишь 13 человек... «Но не должна пропасть для потомства память о доблестном полке, не может быть забыта его славная вековая история». Адрес П. Л. Стефановича: 5 rue Beau Sité, 06 Nice.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

НАША ДАНЬ БЕСТУЖЕВСКИМ КУРСАМ. **Воспоминания бывших бестужевок за рубежом.** Изд. Объединения Б. Бестужевок. Париж. 1971.

Carly Duchesne. COMMENT, POURQUOI, QUAND L'U.R.S.S. EST-ELLE NEE. Tom II - 17 illustrations. Prix 60 frs. Verser au C.C.P. 2941.83 de Mr Carly Duchesne.

LES SURPRENANTES TZARINES DU XVIIIe SIECLE, par **D. Brelingard.** Editions Modernes Illustrées. Paris.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

ОТ РЕДАКЦИИ: По просьбе Центрального Правления Российского Национального Объединения, с настоящего номера, в каждом выпуске «Часового» будет печататься отдельной вкладкой Бюллетень Р.Н.О., ответственность за который несет его редакционная коллегия.

ЧАСОВОЙ
44й ГОД.
На 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Co. rue du Canal 70. Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 547
(1)
ЯНВАРЬ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (44e Année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ !

РЕДАКЦИЯ «ЧАСОВОГО» ПОЗДРАВЛЯЕТ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ НА РОДИНЕ И ЗА ЕЯ РУБЕЖОМ И ШЛЕТ ИМ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ ЗДРАВИЯ, БЛАГОПОЛУЧИЯ И УСПЕХА В РАБОТЕ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ И СВОБОДНАЯ РОССИЯ.

**«Чем ночь темней, тем ярче звезды», —
а оне уже появились на темном горизонте нашей родины.**

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1971 ГОДА

ЯНВАРЬ:

5 — Переговоры в Москве с новым польским правительством Герека и Ярошевича.
7 — Советский суд приговорил майора Залмансона к 10 годам тюрьмы за попытку захватить самолет для бегства из СССР.
9 — Бои между иорданскими войсками и палестинцами.
13 — Поездка Подгорного в Каир.
— Осуждение в Варшаве 5 молодых поляков за попытку похищения самолета для бегства из Польши.
18 — Забастовке судостроительных рабочих в Гданьске (Польша).
20 — Совещание в Каире правителей Египта, Сирии, Ливии и Судана.
28 — Исключение Греции из Европейского Совета.
31 — Американский космический корабль «Аполло-14» выпущен на Луну с астронавтами А. Шепардом, Э. Митчелем и С. Русом.

ФЕВРАЛЬ:

1 — Нападение коммунистических партизан на американские военные базы в Южном Вьетнаме.
3 — Вступление южно-вьетнамских войск в Камбоджу.
5 — Американские космонавты на Луне.
6 — Пленум польской компартии исключает из партии Гомулку.
8 — Южно-вьетнамские войска вступили в Лаос для борьбы против коммунистических партизан.
9 — Возвращение на Землю «Аполло-14».
11 — Подписание договора о запрещении размещения на дне морей и океанов ядерного оружия, между США, СССР и Великобританией.
12 — Правительство Лаоса объявило страну на военном положении.
— В Судане запрещена коммунистическая партия.
— Рабочая забастовка в Лодзи.
15 — Введение десятичной монетной системы в Великобритании.
18 — Совещание Варшавского Договора в Бухаресте.
20 — Контратаки северо-вьетнамских коммунистов Южно-вьетнамские войска упорно защищаются.
— Заключение в Каире советско-египетского сотрудничества в научной и технической областях.

МАРТ:

1 — Новые южновьетнамские войска спешат на поддежку уже посланных в Лаос.
3 — Выпущен второй китайских спутник.
22 — Пленум ЦК КПСС по вопросам 9-й пятилетки.
— Массовые крестьянские манифестации в Брюсселе.
26 — Восточный Пакистан объявил себя самостоятельным государством Бенгалией.
29 — Сильные атаки коммунистич. партизан на американские базы в Ю. Вьетнаме.
30 — Открытие XXIV съезда КПСС.

АПРЕЛЬ:

7 — Уничтожение лагерей для политических заключенных в Греции.
8 — Южно-вьетнамские войска покинули Лаос.
9 — Окончание XXIV съезда КПСС.
10 — Поездка американских «игроков настольного тенниса» в Китай.
14 — Первое заявление президента Р. Никсона об улучшении отношений с коммунистическим Китаем.
— У здания советского торгового представительства в Амстердаме произошел взрыв подложенной бомбы.
19 — СССР выпустил орбитральную научную станцию «Салют»
23 — Выпуск на орбиту советского космического корабля «Союз-10» с В.А. Шаталовым, А.С. Елисеевым и Н.Н. Рукавишниковым (соединение со станцией «Салют» отрыв от нее и возвращение на Землю 25-го).
— Взрыв бомбы в советской торговой миссии в Н. Йорке.

МАЙ:

1 — Поездка американского гос. секретаря Роджерса в арабские страны и в Израиль.
2 — Замена восточно-германского первого секретаря коммун. партии Вальтера Ульбрихта Эрихом Хонекером.
7 — Политическая амнистия в Южном Вьетнаме.
13 — Президент Египта отстранил ряд влиятельных лиц из правительства во главе с вице-президентом Али Сабри.
17 — Визит в СССР премьер-министра Канады Трюдо.
— Подавление восстания в Восточном Пакистане. Бегство в Индию миллионов бенгальцев.
— СССР выпустил автоматическую межпланетную станцию «Марс-2».
25 — Поездка Подгорного в Египет Подписание советско-египетского Договора о дружбе и взаимопомощи.
28 — Выпуск советской межпланетной станции «Марс-3».
31 — Выпуск к Марсу американской космической станции «Маринер-9».

ИЮНЬ:

1 — Визит румынского диктатора Чаушеску в Китай, Сев. Корею, Сев. Вьетнам и Монголию.
2 — Избрание митрополита Пимена Патриархом Московским.
— Президент Кипра арх. Макарнос в Москве.
3 — Сессия Совета Атлантического Договора в Лиссабоне.
4 — Избрание голландского министра Иосифа Лунса ген. секретарем Атлант. Договора.
6 — Выпуск сов. космического корабля «Союз-11» с Г.Т. Добровольским, В.Н. Волковым и В.И. Пацаевым. Возвращение их на Землю 30-6.
8 — Освобождение из лагеря писателя Андрея Синявского.
9 — Визит югославского министра ин. дел Тенавача в Китай.
23 — Заявление правительства СССР о созыве конференции ядерных держав.
29 — 5-й Съезд писателей СССР.

ИЮЛЬ:

1 — Новое правительство Мальты прекратило договор с Англией об обороне.
9 — Таинственная поездка советника американского президента Киссингера в Пекин.
10 — Революционная попытка переворота и убийства короля в Марокко.
11 — Национализация всех исконаемых в Чили.
15 — Заявление президента Никсона о его предполагаемой поездке в Пекин.
19 — Военный переворот в Судане, организованный коммунистами. Арест ген. Нимейри.
— Закон о культурной автономии фламандцев и валлонцев в Бельгии
22 — В Судане контр-переворот: ген. Нимейри вновь у власти. Начались аресты и казни коммунистов.
26 — Полет к Луне америк. космического корабля «Аполло-15-с Д. Скоттом, А. Уорденом и Дж. Ирвином (возвращение в Тихий Океан 7 августа).
30 — Высадка космонавтов Д. Скотта и Дж. Ирвина на Луну.

АВГУСТ:

2 — Встреча в Крыму глав компартий Болгарии, Венгрии, Вост. Германии, Польши, Чехо-Словакии, Монголии и СССР.
7 — Отклонение Пекином предложения СССР о созыве конференции пяти ядерных держав.
9 — Подписание в Н. Дели советско-индийского «Договора о мире. дружбе и взаимопомощи» министром Громыко и индийскими министрами.
— Чрезвычайное положение в Северной Ирландии.
14 — Ликвидация военно-морской базы Атлантич, Договора на о. Мальта
23 — Соглашение о проблеме Зап. Берлина между СССР, США. Великобританией и Францией.
24 — Соглашение Судана с Китаем о получении технической помощи и кредита на 35 миллионов долларов.

СЕНТЯБРЬ:

2 — Выпуск к Луне сов. автоматической станции «Луна-18». Ея неудачный спуск на Луну 11 сентября.
3 — Подписание четырехстороннего соглашения о Зап. Берлине между СССР, США, Великобританией и Францией.
11 — Кончина Н. С. Хрущева, праху которого сов. правители не нашли места у кремлевской стены и похороны его совершились в тайне от массы населения.
14 — Визит в СССР афганского короля Захир Шаха.
16 — Свидание Брежнева с канцлером Брандтом в Крыму (до 18-го).

21 — Открытие XXVI-й сессии Ген. Ассамблеи ООН.
22 — После переговоров в Лондоне Мальта согласилась на оставление базы Атлант. Договора
— Поездка Брежнева в Югославию с остановкой на обратном пути в Будапеште и в Софии.
24 — Раскрытие советского шпионского гнезда в Лондоне. 105 советских дипломатов и служащих высланы из Англии. Разоблачение этой шпионской сети избравшими свободу агентами КГБ-Олегом Лялиным и Тепляковой.
27 — Начало заграничного путешествия Японского Микадо (впервые в истории).
— Визит индийского премьер-министра И. Ганди в СССР.
28 — Кардинал Миндсенти после 15-тилетнего пребывания в америк. посольстве в Будапеште, получил возможность вылететь в Рим.
— Выпуск сов. автоматической станции «Луна-19».
30 — Соглашение между СССР и США в Вашингтоне об уменьшении опасности к возникновению атомной войны.

ОКТЯБРЬ:

1 — Ген. Секретарь Атлантич. Договора г. Лунс вступил в должность.
3 — Визит Подгорного в Северный Вьетнам.
4 — Поездка Косыгина в Алжир и Марокко
— Советский «Луноход-1» прекратил работу.
5 — Живший в Брюсселе в качестве коммерческого агента СССР сотрудник КГБ Чеботарев «избрал свободу» и разоблачил шпионскую сеть в Бельгии. Целый ряд советских дипломатических и служебных чинов был «приглашен» покинуть Бельгию 18 октября.
— Эфиопский Негус Хайле-Селассие с дружеским визитом в Пекине.
8 — Советское правительство выслало из Москвы 18 английских дипломатов и служащих в виде репрессии против высылки советских шпионов из Лондона.
11 — Поездка в СССР египетского президента Садата.
17 — Поездка Косыгина в Канаду с остановкой на обратном пути на Кубе.
20 — Второе посещение Пекина американским советником президента Киссингером.
25 — Визит Брежнева во Францию.
26 — Коммунистический Китай принят в ООН. Национальный Китай (Формоза) исключен из членов Организации.
27 — Бывшее бельгийское Конго приняло название «Республика Заир».
28 — Британский парламент постановил о вхождении Великобритании в Европейское Экономическое Содружество (Общий Рынок).

НОЯБРЬ:

7 — Подземный взрыв америк. нуклеарной бомбы (5 мегатонн) на Алеутских островах.
14 — Америк. космическая станция «Маринер-9» на орбите Марса.
15 — Брит. министр Дуглас-Хьюм в Родезии. Переговоры (по 24-е) положили конец англо-родезийскому кризису.
17 — Военный переворот в Тайланде (ген. Китикачон).
18 — Опытный взрыв атомной бомбы в Китае.
20 — Совещание министров ин. дел Зап. Европы по вопросу «восточной политики.
22 — Пленарное заседание ЦК КПСС по вопросам международной политики.
23 — Чрезвычайное положение в Пакистане. Бои с повстанцами в Бенгалии.
24 — Сессия Верх. Совета СССР (новая пятилетка и утверждение бюджета).
28 — Убийство в Кайре порданского 1-го министра палестинцами.
30 — Варшавское совещание мин. ин. дел Варшавского договора.

ДЕКАБРЬ:

1 — Визит Косыгина в Данию.
2 — Советская автоматическая станция «Марс-2», выпущенная 19 мая, проделала космический полет к Марсу втечение 192 дней, вышла на траекторию, проходящую на расстоянии 1.380 км. от поверхности Марса и отделила от себя капсулу, доставившую на поверхность планеты вымпел с гербом Советского Союза.
— Декрет США об эмбарго на отправку оружия Индии.
— Оккупация Ираном трех островов-эмиратов в Индийском Океане. Протест Ирака.
3 — Встреча Президента Помпиду с Канцлером Брандтом.
— Начало индо-пакистанской войны. Воздушные бомбардировки и вступление индийской армии в Бенгалию.
6 — Признание Индией независимой Бенгалии (Бенгла-Даш).
— Конгресс Польской ком. партии. Герек укрепляет свои позиции.
7 — Войска Сев. Кореи сосредотачиваются на границе с Южной Кореей.
8 — Совещания в Брюсселе Совета Атлантического Договора (до 12-го).
9 — После китайского и советского «вэто». Ген. Ассамблея ООН предлагает Индии и Пакистану прекратить военные действия. Индия отвечает условием независимость Бенгалии и возвращением туда 9 миллионов бежецев, нашедших приют в Индии.
— Воздушные бомбардировки противников в Лаосе, Камбодже, Вьетнаме.
— Заявление США об оставлении в Европе прежнего количества американских войск.
10 — Резкое выступление представителя СССР Малика против США и Китая, обвиняемых им в тайном соглашении по вопросу Ближнего Востока.
11 — Подписание договора между Федеральной Германией и ГДР по поводу Западного Берлина (посещения Вост. Берлина западными жителями, вопросы транспорта между ГФР и Зап. Берлином).
12 — Совещания в Брюсселе представителей государств Общего Рынка по поводу финансовых реформ президента Никсона.
13 — Свидание Президентов Никсона и Помпиду на Азорских островах.
— Визит в Москву главы оппозиции в Фед. Германии Р. Барзеля.
14 — Резолюция Ген. Ассамблеи ООН, требующая освобождения Израилем оккупированных арабских территорий и возобновления миссии Ярринга.
16 — Капитуляция пакистанских войск в Бенгалии.
18 — Провозглашение независимой Бенгалии.
— Перемирие Пакистана и Индии.
20 — Встреча президента Никсона с британским премьером Э. Хитом на Бермудских островах. Важные совещания по вопросам сношений с СССР.

———— ● ————

События после 20-I будут уже отмечены в следующем номере

———— ● ————

Все мировые события были заслонены братоубийственной индо-пакистанской войной и позиция обеих сторон казались непримиримыми особенно после того, как индийское правительство признало восточно-пакистанскую провинцию Бенгалию независимой державой Бенгла-Даш.

За обеими воюющими государствами стоят великие «супер-державы»: между Индией и Сов. Союзом 9 августа заключен договор о взаимопомощи, в Индии находится советское оружие и без сомнения военные советники, что касается Пакистана, то он, по двум средне-азиатским военным договорам, является союзником США и, что оригинальнее всего, поддерживается одновременно коммунистическим Китаем.

Индийская армия насчитывает более 900.000 человек, пакистанская -365.000, военный бюджет Индии более 1.600 миллионов долларов превосходит пакистаиский больше чем вдвое. Количество танков и авиации примерно одинаковое у обеих сторон.

Пакистанцы-мусульмаие — народ гораздо воинственнее индусов-брамиинов (за исключением нескольких индусских племен), но слабость Пакистана в том, что он состоит из двух частей, разделенных 1700 километрами.

После отставления объединенной Индии Британской Империей, сохранявшей в обеих ея областях порядок, были созданы собственно Индия и мусульманский Пакистан, как уже сказаио, разделенный на две части, и сразу же начались раздоры из за Кашмира и других спорных областей. В 1965 году председатель советского правительства Косыгии повлиял на обе страны и в Ташкенте было заключено между ними мирное соглашение, которое длилось недолго. В тот момент СССР и США действовали вместе. Сейчас создалась другая обстаиовка, чреватая многими сюр-

ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

С наступающим Праздником Рождества Христова и с Новым Годом поздравляю белых воинов — чинов Р.О.В.С., их семьи и наших единомышленников.

Всем желаю здоровья и возможного в наше время благополучия.

...Обязанности наши остаются прежними и выражаются они в верности заветам наших Вождей, призвавших нас к борьбе за освобождение России.

Будем помнить об этом всегда и будем продолжать наше служение России в меру наших сил.

Да поможет нам в этом Господь!..

Генерал-майор ХАРЖЕВСКИЙ.

Декабрь 1971 г.

Лейквуд

НАСТАНЕТ ДЕНЬ

Привет — призыв наш к воскресенью
Мы, через головы вождей,
Шлем молодому поколенью
В Россию новых судьб и дней.

За нами честь и белый гнев
В борьбе за правду и за волю;
За вами-новых дней посев
По вновь распаханному полю.

Настанет день, когда на Дон
За поколеньем поколенья
Пойдут отдать ему поклон, —
Как символу сопротивленья,

Надежды нашей, воскресенья
Отчизны, угнанной в полон.
Мы, меч поднявшие когда-то
За правду и за честь страны,
Уходим, долг свершив солдата.

Но, уходя, мы вам, сыны
России будущей, вручаем
Стяг незаконченной борьбы,
И верим, больше даже-знаем:
Вас не сломить, вы — не рабы.

В. Ингул.

призами, вплоть до столкновения в Средней Азии советских и китайских интересов, при пока еще неопределившейся окончательно американской позиции.

К вопросу индо-пакистанской войны которая как будто окончена, но дальнейшие события далеко неизвестны, мы вернемся в следующем номере, Скажем только, что в действиях индийской армии в Бенгалии, в ея воздушных десантах ясно чувствуется руководство советских военных специалистов. А сама возрождаемая Бенгалия, уже объявленная «народной республикой», нужна Сов. Союза, как важнейшая территория с ея портами для стратегического окружения красного Китая.

БОРЬБА ЗА ДОНЕЦКИЙ БАССЕЙН

(Продолжение. См. № 546 «Часового»).

ЗНОЙНЫМ летом в лесах, окружающих Винницу, жарко и удушливо. Жарко всюду: в сосновом лесу, на высоких холмах, на полянах и лугах.

Главная квартира Гитлера, как ее называли «Волчье гнездо», расположилась в Виннице, откуда он руководил летней кампанией 1942 года.

Фюрер был очень чувствителен к переменам климата и температуры и не переносил жары украинского лета, поэтому, находясь в Виннице, он был плохо настроен, раздражен и подозрителен ко всем.

27 августа он покинул Восточную Пруссию на четырехмоторном самолёте «Кондор» вместе с несколькими офицерами его штаба. А за несколько дней раньше группа офицеров прибыла в Винницу, чтобы подготовить все нужные дела до прибытия Фюрера и его штаб-квартиру в бетонных бараках среди соснового леса. Сразу же был вызван командующий армиями южной группы фельдмаршал фон Манштейн.

Манштейн прибыл с командиром 11-го корпуса ген. Рос, который защищал Харьков и ген. фон Ворманом, командиром 23-й бронированной дивизии, полки которой поддержанные частями 17-й бронированной дивизии, ведя тяжелые бои втечение последних недель под Изюмом, отражали атаки советских танковых бригад. Эти генералы являлись важными свидетелями для подтверждения потерь в людском составе. Манштейн объяснил положение: Втечение последних месяцев, в боях, Южная армия потеряла 133 тысячи человек, пополнений же прибыло всего 33 тысячи, т.е. не хватает 100 тысяч.

С 17 июля по 21 августа 1943 г., 6-я армия ген. Холлидта потеряла 23.830 человек, пополнений получила 3.312, не хватает 20 тысяч.

В этот же период 1-я блиндированная армия ген. фон Макензена потеряла 27.291 человека, а получила 6.174, не достает 21 тысячи.

По приказаниюв Манштейна, ген. Холлидт, который с ноября 1942 г. сражался на наиболее критических местах фронта, доложил:

29-й корпус насчитывает 8.706 человек,
против 69.000 у противника,
17-й корпус насчитывает 9.284 человек,
против 49.500 у противника,
4-й корпус насчитывает 13.143 человек,
против 18.000 у противника.

В общем у немцев 31.133 человека против 136.500 у противника. Такая же пропорция для танков: у Толбухина 165 танков, а у немцев осталось 7 танков и 38 пушек. Рапорт этот был дополнен Манштейном: «Противник усиливает давление. С нашими силами мы не можем удержать Донецкий бассейн, а 8-я и 4-я армии не в состоянии помешать продвижению противника к Днепру. К этому надо добавить, что положение южного крыла армии и центра напряжено до чрезвычайности. Нам необходимо или 12 новых дивизий или же мы должны уйти из Донецкого Бассейна. Другого выхода нет...

Гитлер признал тяжесть положения и благодарил генералов за мужество их войск, но сейчас же со всей энергией стал настаивать, чтобы войска не уступали ни одной пяди земли до тех пор «пока противник поймет бесполезность своих атак».

Но Манштейн был непоколебим: «подкрепления или отступление».

Тогда Гитлер вскричал: «Но где я возьму подкрепления?»

Манштейн ответил: «Снимите части с Северного фронта и Центра, чтобы мы могли их использовать там, где противник наиболее опасен».

«Я должен подумать об этом» — ответил Гитлер. Он категорически отказался даже обсуждать вопрос об оставлении Донецкого Бассейна, такого важного в экономическом отношении и обещал Манштейну прислать несколько дивизий, сняв их с центрального участка фронта.

Манштейн и его генералы возвратились к себе с облегченным сердцем, но на другой день советские войска, как бы узнав о принятом в Виннице решении, повели наступление на группу войск в центре, которой командовал фон Клюге, и пробили брешь на линиях 2-й и 4-й армий. Вопрос о снятии дивизий с центрального участка повис в воздухе.

28 августа фельдмаршал фон Клюге заявил Гитлеру, что он не может снять со своего фронта ни одной дивизии. Северная группа войск также отказалась дать свои дивизии. Манштейн, таким образом, не получил ни одного человека и, как предполагал, положение на реке Миус стало критическим.

В ночь с 27 на 28 августа два советских моторизованных корпуса обрушились на слабые линии 6-й армии, совершили облическое движение на юг, в сторону Мариуполя через три долины Еланчика, который не был защищен, и вышли в тыл 29-го корпуса.

Измученные, без резервов, войска Холлидта (4-й, 29-й и 17-й корпуса) сражались на фронте в 200 км уже десять дней против сильных атак противника.

И в это время Гитлер отправил в Италию испытанные войска блиндированного корпуса СС и дивизию Лейбштандарт. А на восточном фронте 6-я армия имела совершенно слабый состав, на один километр приходилось от 80 до 100 бойцов и немецкие генералы не имели никакой возможности ответить противнику контр-ударами. Когда образовался после атак 2-й гвардейской и 5-й ударной советских армий небольшой прорыв в 3 км, перед немцами открылись огромные тактические возможности, но не хватало людей.

Нет никакого сомнения в том, что советские штабы имели точные сведения о положении немцев. Не задумываясь, Толбухин бросил свои дивизии в этот опасный проход и, хотя прибывшие из Крыма 3-я горная и 13-я танковая дивизии пытались оказать сопротивление, советские части расширили прорыв до 12 км.

28 августа они двинулись к Таганрогу и заняли его на следцющий день, причем окруженный 29-й корпус отошел к Азовскому морю, а другие части сумели выскочить из советского мешка. 30 августа с усиленной поддержкой авиационной группы Штук, 13-я танковая и 259 артиллерийская дивизии пробились через советское окружение у Федоровки, что позволило пехотным дивизиям выйти из окружения. Высланные на подмогу окруженным частям 111-я и 36-я пех. дивизии под общей командой ген. Рекнагеля атаковали с необычайным мужеством советские войска на участке р. Миус-Азовское море и освободили окруженные немецкие части, совершенно неожиданно для 51-й советской армии, командующий которой по радио объявлял до этого: «Я буду ожидать до 12 часов дня немецкого генерала Рекнагеля на базарной площади в Таганроге с объявлением о сдаче его в плен»...

Манштейн по телефону объяснил Гитлеру положение и просил разрешения отойти на 60 км на новую позицию, которую уже начали укреплять саперы и рабочие группы Тодта, чтобы защитить Юзовку (Сталино) — важный промышленный центр.

В первых числах сентября, Малиновский атаковал в районе Изюма 1-ю бронированную армию, на левом фланге 6-й армии, а ген. Ватутин готовился атаковать 4-ю бронированную армию севернее Ахтырки. Командующий же Северным фронтом ген. Конев появился с севера и востока от Харькова и обрушился с такой силой на позиции 8-й армии ген. фон Вэллера, что заставил его спешно отступить.

Положение на всем фронте создалось таким критическим, как не было никогда.

—o—

Манштейн вызвал фон Клюге к телефону и оба фельдмаршала решили лететь в Восточную Пруссию, заставить Гитлера принять неотложные решения, но главное убедить его сложить с себя верховное командование, оставаясь правителем Рейха и передав все военные дела на Востоке единому главнокомандующему и не вмешиваться в чисто военные операции.

Эта попытка двух командующих до настоящего времени не была широко известна и важность ея ускользнула от историков.

Совещание произошло 3 сентября в главной квартире фюрера в Вост. Пруссии. Гитлер согласился на отступление за реку Десну южного фланга армии Центра (фон Клюге), согласился оставить укрепленный район на Кубани и эвакуировать Крым, разрешил Манштейну отвести 6-ю армию от р, Миус, но не нашел в себе мужества отказаться от верховного командования...

В этот же вечер союзные войска высадились в Италии.

Через три дня ген. Малиновский, сосредоточив крупные силы на соединении 1-й блиндированной и 6-й армий, повел наступление от Константиновки и прорвал еще не законченную укрепленную линию, на которой должен был задержаться Манштейн. Два советских моторизованных корпуса устремились в прорыв шириной в 50 км, между 62-й и 333-й пех. дивизиями. Несмотря на старания немцев задержать советское неступление, это им не удалось: пехота устала и не могла сопротивляться.

Советские войска продвигались на запад и авангарды их появились перед Днепром и Днепропетровском (Екатеринослав). Одновременно армии Рокоссовского потеснили 2-ю нем. армию, на соединении групп Центра и Юга.

На левом фланге Южной группы Манштейна, 4-я блиндированная армия отступала, образовался новый опасный прорыв, через который советские войска могли идти на Киев. 7-го сентября Манштейн отправил фюреру экстренное сообщение: «55 дивизий и два блиндированных советских корпуса повели атаку против южной армии. Другие крупные силы должны быть доставлены на этот фронт, из чего ясно видно, что русские решили применить огромные усилия. Мне нужны подкрепления или же свободу маневрирования для отступления в наиболе выгодных условиях». Гитлер понял, что Манштейн бессилен задержать противника. 8 сентября он прибыл на своем «Кондоре» в Запорожье (Мелитополь) в главную квартиру Манштейна в исключительно мрачном настроении, т.к. для него было ясно, что Италия капитулирует. Если немецкий южный фронт будет открыт, то союзники нападут с тыла.

Перед большой картой, где было отмечено по-

ложение на фронте, фельдмаршалы Манштейн, фон Клюге. Новый командующий 17-й армией ген. Генекке доложил Гитлеру о боях последних дней и угрозе его правому флангу, где противник готовится окружить его части и заявил: «Если русским это удастся, то вы потеряете две армии». Затем, указывая на фронт 6-й армии: .... и здесь положение не лучше, Мариуполь в огне, прорыв шириной в 45 километров. Мы должны отступить.

Гитлер спросил: «Что вы можете предложить?». Ответил Манштейн: «Я предлагаю немедленно перебросить армии центра на Днепр, тогда мы сможем сопротивляться». Ответ Гитлера: «Нет!.. Никогда!..»

Гитлер не оценил способностей Манштейна, который удачными маневрами не один раз предотвращал катастрофу в последние месяцы, но все же он согласился прислать ему подкрепление в 4 дивизии, которые займут позиции по Днепру, чтобы защитить мосты через него на тот случай, если противник сделает прорыв. И 12 августа он приказал немедленно начать работы по укреплению днепровской «Восточной стены». Но времени уже не было и нужно было расплачиваться за фанатическое упорство Гитлера.

Улетая из Запорожья, Гитлер еще раз обещал прислать Манштейну подкрепления, но таких дивизий у него не оказалось, А через 24 часа, Манштейн донес в главную квартиру фюрера о том, что надо ожидать продвижения советских войск к Днепру и начала катастрофы. Свое сообщение он закончил фразой, которая ясно объясняет, кто был виноват в создавшемся положении: «Если бы в свое время произошла необходимая переброска войск, то можно было бы избежать кризиса, который может быть решающим судьбу Восточного фронта и всей войны».

Это был первый случай обвинения Гитлера германским генералом. Ответа Манштейн не получил.

—о—

Советский Генеральный Штаб не давал времени на реорганизацию своих частей после больших сражений, на что рассчитывал Гитлер. Советские войска безостановочно вели атаки против левого фланга Манштейна. В местностях, отбитых у немцев все способные мужчины, могущие держать в руках винтовку, были мобилизованы, а старики и дети были зачислены в запасные батальоны. Мобилизованные продвигались к фронту и по дороге обучались строю и стрельбе, постепенно получали обмундирование и вливались в воинские части. Таким образом советское командование Воронежского фронта сумело разбить левое крыло Манштейна. Уничтожив противника, советские войска устремились к Днепру и оказались в 120 км от Черкасс, а к северу авангард Рокоссовского находился в 75 км от Киева. Проникнув в тыл немецких частей, сов. войска заняли наиболее важные переправы через Днепр.

Манштейн доносил: «Продвижение противника к Кременчугу и Киеву вполне возможно. Завтра я прикажу 4-й блиндированной армии отступать к Днепру, для того, чтобы она не была окружена по частям и не была бы уничтожена к востоку от Днепра», «Весь вопрос заключается в том, сможем ли мы достигнуть переправ через Днепр».

В таком же духе донес в ставку Гитлера фон-Клюге. В ответ Манштейн получил телеграмму Гитлера: «Прошу не давать никаких распоряжений. Фюрер ожидает вас завтра».

Это четвертое совещание происходило в атмосфере весьма напряженной. Первыми словами Манштейна были: «Вопрос идет не об удержании позиций на Днепре, но о судьбе Восточного фронта». Гитлер согласился на отход немецких войск за Днепр и Десну. На юге, 6-я армия должна задержаться на линии «Вотан» впереди Днепра и Запорожья.

15 сентября Манштейн отдал соответствующие распоряжения. Но это необходимое решение запоздало. Успеют ли германские войска перейти Днепр до разгрома их противником?

Здесь открывается новая страница истории этой гигантской борьбы.

(Продолжение следует).

Г. Фоменко.

К 150-ТИ ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. А. НЕКРАСОВА

Талантливый поэт, поэт народной нужды, поэт-идеалист, призывавший к облегчению тяжелой тогда участи крестьян и несомненно способствовавший уничтожению крепостнических порядков, вряд ли он мог себе представить, что Россия, оздоровленная и крепнущая после реформ Александра II, идущая к живительному прогрессу, превратится в огромный концентрационный лагерь, в котором народное горе и полное отсутствие свободы неизмеримо глубже, чем в старые дореформенные времена.

И разве не подходит некрасовский стих о русском народе к его современному состоянию:

И в лице твоем, полном движенья,
Полном жизни, — появится вдруг
Выраженье тупого терпенья
И бессмысленный, вечный испуг.

И утешительно звучит еще другой:

Вынес достаточно русский народ...
Вынесет все — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.

ОТ РЕД.: К сожалению, заготовленное к статье Г. Феденко клише, не прибыло к моменту выпуска номера и будет помещено в февральском номере.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ

(Продолжение. См. «Часовой» № 546)

ЮРИКА УБИЛО.

Убили Лопатина.

Князь Хворостинин убит.

Стукающаяся о вымазанную кровью парусину лазаретной линейки голова Эллиса. И еще сколько других убитых... Много. Целые строи.

Убили, убило, убит...

Что же!.. Участь мужчин!.. Просто у Бога на небе прибыло войска.

Убили, убит...

Так звучит заупокойный звон. А может, и нет?.. Не звучит ли так гром пушек, их победные голоса? Русских пушек четырнадцатого года...

Как упорно, как долго их грозные удары не хотели перестать быть радостными...

Подгорцев помнит, как, по пояс в снегу, бодро и весело, шли по Карпатским полянам стрелки, — наступали. И как сыпались с елок бессильными австрийскими пулями ветки с зеленой хвоей...

Или хотя бы тот, тоже зимний день, когда ранили начальника дивизии.

Как это было?.. Только что перешли в брод через ворчливо бегущую по камням, не желающую замерзнуть Ломницу. На берегу густо накиданные трупы чужих пехотинцев. Порублены и еще не успели замерзнуть...

Потом подъем в гору. Стоянье в резерве прямо на дороге в походной колонне. Лошадей держали на поводу. Подгорцевский эскадрон, — теперь он уже давно командовал пятым, который стоял в голове.

По сторонам снежные плешины в редком облезлом кустарнике, а впереди, на высоком бугре несколько голых деревьев, и над этими деревьями все чаще и чаще плывут на этот раз не двуцветные, а темные перышки австрийских шинелей.

Там на бугре наблюдательный пункт донских батарей и там же штаб дивизии.

Спереди проводили пленных.

От лошадей шел теплый пар. Было скучно, холодно и уверенно.

Потом с того бугра торопливо, почти бегом, стал спускаться драгунский офицер-ординарец. Он кричал уже издали и махал призывно руками.

За ним двое здоровенных казаков артиллеристов, и на руках у них кто-то, обнявший их напруженные шеи.

Начальник дивизии...

Его принесли и положили на разостланную по снегу шинель.

Он казался землисто бледным, и на лице у него проступил пот. Он стонал, и когда их полка молоденький заурядврач, почти мальчик, возился над перевязкой, он улыбнулся и пошутил над собой, нарочно цинично, в первый раз за всю войну.

Начальника дивизии ранило в ногу, повыше колена, и шрапнельная пуля засела в кости. Назначили нового, графа Эдельсгейма.

Да, тот день еще был радостно победным...

Несли, перекликаясь, забранные с боя пулеметы, и в тот вечер Подгорцева ударило пулей в грудь, против сердца, в кармашек на кожаной куртке, туда, где он носил образок, слишком большой, чтоб привесить к цепочке с крестами.

Ударило ружейной пулей, а он подумал, что камнем, — только потом разобрал, увидав исковерканную пуговицу и изодранную кожу на куртке. Стал искать и достал из подкладки.

Наверное, был рикошет...

На другой день входили в отбитый обратно Станиславов, и на душе было ясно.

Как далеко осталось все это!..

Победа поблекла, и голоса пушек увяли...

Впрочем, теперь, летом пятнадцатого года русские пушки слишком часто просто молчали.

Уже давно мы только оборонялись. И хорошо еще, что здесь, в юго-восточной Галиции удавалось обороняться, отступая лишь понемногу, без поражений, не так как на страдном пути от Дунайца до Холмщины. Оборонялись и даже судорожно силились сохранить остатки израненных надежд.

Печальные усилия...

И у многих не было уже силы верить в победу, в общую Русскую победу.

Однако, странным образом, эта невозможность верить в то, что было самым главным и единственно важным, почти не отражалась на настроении всех тех, с кем жил Подгорцев. Попрежнему были веселы на ночлегах офицеры, копили свои ежемесячные доходы хозяйственные головы, привозили коньяк и водку отпускные и попрежнему беззаботно отчетливо убирали лошадей уланы...

В общем все как будто оставалось по старому, словно дующий кругом ветер неудачи совсем не касался их. Для большинства и не могло бы быть иначе. Большинство просто не думало ни о чем, а другие, немногие, — и Подгорцев в том числе, — не желали думать о неприятном. Искусственно отгораживали себя верой в свою дивизию, в свой полк, в себя лично. А что кругом — не в их воле.

Туда не надо поворачивать головы...

Душа замыкалась в свое узкое, отрезанное от всех дело. Это давало спокойствие и даже довольство, чуть гордое и чуть презрительное. Скудное, правда, довольство: ведь в прошлом августе думали о стоянке в Шонбрунне и Гофбурге... А теперь?..

— Мой эскадрон выдержит всюду.

Вот и все. Было, конечно, не слишком хорошо, когда предметом веры, вместо великой России, становился свой эскадрон. Но жить можно было даже и с такой маленькой верой.

Слава Богу, хоть она не ломалась...

. . . . .

Дивизия стояла на Днестре, у деревни Фельштын. Низкий берег, заливные луга, пышная густая пшеница, — тяжелое золото, расцвеченное васильками и алым маком... У хозяев по халупам душистый мед в сотах...

Позади лес, большой и мокрый, — в нем всегда оставляли коноводов. Собственно оставлял только полк, который выходил занимать участок по реке, — ходили на позиции поочередно, по полкам, и три незанятые всегда стояли по деревням, в резерве.

Здесь же в лесу, на чуть болотистой утоптанной поляне, среди ободранных и искалеченных берез,

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
КРОХОТКИ

на грамофонной пластинке
читает сам автор

Долгоиграющая пластинка большого формата с приложенным текстом рассказов (16 стр.). Цена 300 франков. Заказы через «Часовой».

всегда становился штаб очередного полка. Это повелось с тех пор, как в последних числах мая ударило гаубичной бомбой в штабную халупу, — тогда как раз уланы занимали участок.

Ударило несчастно, — разорвалось внутри, уложив наповал адъютанта и еще одного корнета. А командира Турского ранило снова.

С тех пор полковые штабы стали ходить только до леса, а дальше, вперед протягивались телефоны.

Так делали все штабы, кроме драгунского полка. Этот был на особом положении: их теперь водил командир конно-горной батареи Галдин. Он еще зимой, на Венгерских перевалах получил свой белый офицерский крест; получил при пехоте за то, что со всеми своими пушчонками вылетел вперед, перед атакующие цепи, совсем в упор. Он был храбр, но тяжел в жизни и раздражителен до нельзя.

Галдин становился и теперь в самой деревне, и только переменил несчастливую халупу, переехав в двор напротив. Он не давал никому покоя и каждый день разгуливал по сторожевому охранению над самой рекой.

Сегодня стояли впереди драгуны и Подгорцеву пришлось пить водку у Галдина за обедом. Подгорцев очутился в Фельштыне с двумя спешенными эскадронами потому, что имел неосторожность заговорить при графе Эдельсгейме, как лучше на его взгляд укрепить позицию, а граф, ухватившись за эту мысль, сейчас же назначил его вести инженерные работы. Для работ в распоряжение Подгорцева высылалось по два эскадрона, и эскадроны эти сменялись, а сам он, оставаясь в Фельштыне, целыми днями бродил по засеянным пшеницей и овсом пологим гребням, на которых копались окопы и вбивались колья заграждений.

После обеда у Галдина Подгорцев обошел работы и теперь, лежа рядом с поручиком Гериньером на шинели, раскинутой позади облепленного рабочими овина, разговаривал о Петрограде и том, что делается там. Говорил больше недавно вернувшийся оттуда Гериньер, вспоминая свой последний ужин у Контана и ночь в Вилла Родэ...

Подгорцев слушал, почти не вникая... Деревянный и скрипучий голос Гериньера вызывал в его памяти Петроград. Он молча курил...

Папиросы догорели... Подгорцев с Гериньером поднялись и медленно пошли к соседнему окопу.

С того берега, из за лесистых холмов что-то ухнуло, — раз и два. Видимо, австрийским артиллеристам пришел каприз напугать работающих.

Над окопами и над проволокой заграждений поплыли одно за другим шрапнельные облачки, и уланы попрятались на дне вырытых рвов. Оба офицера шли по гребню открыто. Гериньер достал новую папиросу и звонко защелкнул крышку портсигара.

Австрийцы продолжали развлекаться и выкинули целый букет шрапнелей, теперь по ним-очень определенно.

— Сколько стоит полевой снаряд, Подгорцев?.. — спросил Александр Андревич.

Его голос скрипел не больше и не меньше, чем всегда. Подгорцев хотел сообразить но в это время две шрапнели одна за другой хлопнулись тут же за ними. Пролетели через головы совсем низко, так что ветер пошел и злобно клюнули в землю.

Наших голов искали... — подумал Подгорцев.

Резкость этого слепо-неудачного удара стальных кусков вдруг зацепила в душе Подгорцева какую то струнку, жестокую и дикую.

Он остановился и, сжав кулак, потряс им в воздухе, не то торжествуя, не то грозя... Закричал громко, обернувшись лицом в сторону того берега:

— Что, взяли, собачьи дети?.. Ну-ка попадите!..

Как будто там могли слышать его насмешку и разглядеть его кулаки.

Австрийцы больше не стреляли, и стрелка на часах судьбы Подгорцева так и не подошла к намеченной черте.

Не подошла она и вечером, когда в темноте возвращались в селенье и колонна пеших улан с песнями шла над поставленной уже проволокой.

Где-то, у самой реки стучал пулемет, такой редкий в эти привычно тихие вечера. Он совсем замолкл...

Вдруг застучал снова и над головами улан провеяло пулями. Точно ядовитая, смертоносная струйка пролилась в вышине. Песня оборвалась, и передние сразу припали к земле. Поползли на четвереньках...

— Куда ползете?.. Не разобрали что-ли?.. Не по нас бьют... — крикнул Подгорцев.

Ползуны поднялись. Они поняли тоже, что в темноте ночи эта случайная пулеметная лента не стоила того, чтобы падать от ея дуновения. Начали снова раскуривать крученки.

Все таки было в этой беззвездной ночи что-то насторожившееся и тревожное. Когда входили в улицу, снова заиграл над Днестром пулемет. Теперь наш. Заиграл и тоже смолк. Настала опять ненарушимая тишина.

В одной хате с Подгорцевым ночевал Гериньер. Спали оба, как обычно, на койках и раздевшись.

Разбудил обоих дневальный. Было еще совсем темно, но объяснений не требовалось: с реки четко слышалась ружейная стрельба.

Оделись привычно быстро. Деньщики начали управляться с уборкой вьюков, а оба офицера вышли во двор. Тянуло предрассветной прохладой и смутно чернели силуэты собирающихся людей...

Здесь, на дворе и на улице, стрельба, еще не большая, слышалась резче и временами повизгивали пули. Подгорцев, приказав собрать людей, пошел в штаб драгун узнать, в чем дело, но толку не добился, так как там еще ничего не знали.

— У меня предчувствие, что это все ерунда, — сказал Галдин, — верно, опять разведчики...

Но тут же, несмотря на предчувствие, распорядился выслать поддержку к реке.

Возвращаясь к своей халупе, Подгорцев увидел посреди улицы черное пятно сомкнутого строя и услышал команду Гериньера:

— Направо равняйсь... Чище выравняться, чище... На грудь четвертого вглядывайся.

И потом, завидя Подгорцева, громко: — Смирно!

На улице попрежнему редко и протяжно попискивали пульки.

— Гериньер, чем ты с ними занимаешься?.. Что за фантазия?.. — подошел он к Александру Андреевичу.

— Маленький урок пешего строя, хотя видно чертовски плохо. Надо приучить их держаться, как следует, в огне.

— Так вот, ребята, вы видите, никого не ранит и никого не убивает... Чище подравняться... Так...

Достал портсигар и предложил Подгорцеву.

Потом выждал минуту и чиркнул спичкой, осветившей на мгновенье напряженные и смущенные лица улан.

— Стоять вольно, с мест не сходить. Кто хочет, кури.

И он сунул свой портсигар правофланговому.

Простояли пять минуть, и пули перестали лететь. Тогда Гериньер велел ввести людей во двор.

Потерь не было...

Небо на востоке начинало сереть. С обращенных к реке огородов ползла белесоватая мгла, и в ней заглушенно слышалась все неумолкающая

СТРАНИЦА ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

В двадцатых годах Великий Князь Николай Николаевич переехал во Францию и поселился в небольшом имении Шуаньи в трех десятках километров от Парижа. Образ его жизни напоминал помещика средней руки. При Великом Князе и Великой Княгине Анастасии Николаевне состояли в качестве заведующего делами ген.-майор барон Алексей Иванович Сталь, заведующего хозяйством полковник барон Фридрих Фердинандович Вольф, и доктор Борис Захарович Малама. Кроме того, рядом с замком Шуаньи жил генерал Петр Николаевич Краснов, который всегда сопровождал Великого Князя в его ежедневных прогулках верхом.

Великий Князь самым решительным образом отказался посещать Париж, где уже появилось советское посольство и говорил, что он может приехать туда только в том случае, если будет встречен, как бывший Российский Верховный Главнокомандующий и это, несмотря на приглашения, которые делались ему приезжавшими с визитами бывшим Президентом Франции г. Раймондом Пуанкаре, маршалами Жоффром и Фошем и военным губернатором Парижа генералом Гуро. Равным образом, Он отказался от предложенной Ему французской охраны.

Озабоченный подобным положением, генерал Кутепов счел необходимым организовать русскую охрану и настоял перед Великим Князем на его согласии. Были для этого назначены начальником охраны полковник Дроздовского арт. дивизиона Ягубов и в качестве сменявшихся каждые 8 часов дежурных той же воинской части подполковники Самуэлов, Неручев и Тряпкин. Эта охрана с оружием в руках днем и ночью несла дежурство около замка, окруженного садом и огородами.

—о—

Первое мое посещение Шуаньи было в 1926 году, когда генерал Кутепов приказал мне сопровождать его в его поездке. Затем много раз я имел честь представляться Великому Князю, сопровождая генералов Кутепова, Головина, Баратова и Репьева, а также один раз генерала барона Маннергейма, приезжавшего к Великому Князю в 1928 году из Финляндии.

Обычно мы садились на парижской станции Бастий в очень провинциальный, почти «дачного» типа поезд и ехали около 40 минут с большим количеством остановок на маленьких пригородных станциях. Наконец, подъезжали к такому же полустанку Сантени-Сервон, где уже ожидал визитеров скромный автомобиль, управляемый одним из офицеров охраны. От полустанка до деревни Сантени ехали минут десять, въезжали в ворота замка и, проследовав короткую аллею, подъезжали к подъезду именуемого французами «замком» помещичьему дому.

Всегда на крыльце встречали нас или генерал Сталь или полковник Вольф. Без особых церемоний входили в кабинет, где часто уже ожидал приехавших Великий Князь. Иногда мне приходилось присутствовать при докладах генералов, иногда нет; в последнем случае я отправлялся к моим друзьям-Дроздовцам охраны, которые, занятые службой, бывали в Париже не чаще 2-3 раз в году и поэтому всегда были довольны моим приездам, распрашивая меня о наших русских новостях, о жизни Галлиполийского Собрания и т.д. Но точно в 12 час. 45 мин. я должен был покидать их для завтрака, который начинался без опоздания в 1 час дня.

За столом обычно были ген. Сталь, полк. Вольф, доктор Малама и, конечно, приезжавшие лица. Вместе с Великим Князем входила Великая Княгиня, гостеприимно встречавшая нас, и приглашала к столу. Завтрак всегда (кроме несколько церемонного приема генерала Маннергейма) был скромный, но сытный. За столом прислуживали старые, еще с России, два денщика Великого Князя в белых гимнастерках и высоких сапогах. Великий Князь любил перед обедом выпить рюмку водки и часто не находил себе «компании». Как то так получилось, что состоявшие при нем лица вообще не пили ничего, кроме легкого вина в микроскопическом количестве. И в таком же положении оказывались и приезжавшие к нему с докладами генералы Кутепов, Головин и Репьев. Поэтому, к моему большому смущению, видя меня, Великий Князь говорил: «Ну, вот, приехала поддержка». Сам Он выпивал одну рюмку, но всегда приказывал налить мне, «молодому», вторую.

Великий Князь прекрасно выглядел. Я не имел чести видеть Его в России и, когда ехал в первый раз, боялся увидеть старика, — ведь, Ему было уже 70 лет! Но, к моему удивлению, Великий Князь в своем обычном охотничьем костюме казался много моложе, движения его были энергичными и спортивными. Он быстро схватывал все то, что. Ему докладывалось и был в полном курсе всех событий, как международных, так и внутрироссийских. Помню, как меня поразило Его знание России: речь шла об одном местечке в Белоруссии, ближайшую станцию к нему я хорошо знал и назвал ее. В ответ замечание: а да, и там еще такие то станции...

Конечно, непосредственных докладов я не мог в то время делать Великому Князю, но с Великой Княгиней дело было иначе. Мне приходилось

и попрежнему жидкая ружейная трескотня. По улице, в сторону южного выхода лились мутным потоком новые драгунские эскадроны.

С Подгорцевым поравнялся Галдин. Он шел куда то с адъютантом, а позади вестовые с ординарцами вели лениво ступающих лошадей.

— Ну, можете вести своих в Звежинец, к дивизии.

Онь хотел уже идти дальше, когда Подгорцев спросил, как обстановка. Галдин поморщился:

— Обстановка... Никакой нет... Переправляются...

— У меня, доложил Подгорцев, — народу немного, но все-таки штыков сто наберется. Так может быть, господин полковник, вы бы нас забрали.

И добавил:

— Вам пригодимся, а то все равно возвращаться придется.

По лицу Галдина пробежала тень нерешительности.

— Не стоит, нет. Отправляйтесь к себе, — я не знаю, как там начальник дивизии распорядится. Во всяком случае, спасибо.

Он пожал руку Подгорцеву и повторил уже на ходу.

— Ну, ведите. Нечего вам здесь засиживаться.

— Была бы честь предложена, — пронеслось в голове у Подгорцева. — Может оно и к лучшему.

Он забрал своих пеших улан и повел по наезженной, умятой по сторонам дороге на угол леса. Люди шли живо. Гериньеровский урок не вдохнул в них особого желания сидеть в добровольном соседстве с пулями. Когда поравнялись с лесом, ударила из-за Днестра первая пушка этого дня. Уже совсем рассвело, и восток из серого стал розовым с позолотой. Солнечный занимался день...

Подгорцев не знал, что этот день будет для него особенным.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский
(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

устраивать в Париже концерты-балы Инвалидов и Галлиполийцев и каждый раз Великая Княгиня соглашалась на ея высокое покровительство. Здесь уже приходилось мне докладывать всю программу вечера, имена артистов, всякие хозяйственные рассчеты. Я видел со стороны Великой Княгини большой интерес к нашим необходимым начинаниям, так помогавшим Инвалидам и Галлиполийскому Собранию и могу подтвердить насколько большой и ценной была Ея помощь.

Единственный раз, когда Великая Княгиня выехала в Париж и почтила своим присутствием вечер, это был организованный нами Оперный спектакль в пользу Инвалидов в огромном зале Трокадеро (здание это давно разрушено и вместо него построено новое), прошедший при переполненном зале с чрезвычайным успехом.

Помню, что однажды при моем докладе присутствовал и сын Великой Княгини, здравствующий ныне в Риме князь Сергей Георгиевич Романовский, который также много помог нашему предприятию и своими художественными талантами и связями во французских кругах, где еще не забыли Императорскую Россию — верную союзницу Франции в великой войне.

В конце 20-х годов Великий Князь переехал на юг Франции и 5-го января 1929 года скончался, выпустив Рождественское обращение к русским людям:

«Молю Господа, да узрим Отечество наше свободным и в нем торжество Веры и царство мира, любви и порядка».

Покинул наш скорбный мир Большой Человек, которому не дано было свершить защиту России и во время тяжкой войны и в еще несравненно более тяжкое время кровавого хаоса.

«Часовой» успел поместить это Обращение с портретом Вождя в траурной рамке и так охарактеризовал завет Великого Князя:

«Ни направо, ни налево, НО ВСЕГДА ПРЯМО »— за Россию, за Армию, за честь российского »имени, седых знамен, Андреевского флага — к »светлому будущему нашего Великого Отечества.

«В единении — наша сила!..»

В. Орехов.

† Б. В. СЕРГИЕВСКИЙ

24-11 в Нью Йорке скончался военный летчик Императорского воздушного флота, капитан Борис Васильевич СЕРГИЕВСКИЙ. Он был одним из выдающихся русских летчиков и совершил много храбрейших подвигов, за которые был награжден Орденом Св. Георгия и другими боевыми наградами вплоть до Высочайшего благоволения. Принял участие в гражд. войне в С.-Западной Добр. Армии. Переехав в США еще задолго до 2-й мировой войны, он первый открыл там ночные полеты авиации. Во время войны был консультантом при главном штабе союзных войск, высадившихся во Франции. В Н. Йорке долгие годы состоял председателем Союза Русских Военных Летчиков, Союза Георгиевских Кавалеров, принимал деятельное участие в Р.О.В. Союзе, будучи назначенным ген Архангельским н.д. генерала для поручений при Начальнике Р.О.В. Союза и одновременно являлся Командиром русского гарнизона Резерва войск США. Был создателем и председателем бывшего Российского Политического Комитета. Покойный, человек широких политических взглядов и искренний русский патриот, оказывал большую и всестороннюю помощь русским организациям и многим русским эмигрантам.

Присоединяясь в хору соболезнований, посланных многими организациями вдове покойного, редакция «Часового» выражает ей свое глубокое и искреннее сочувствие и сохраняет светлую память о почившем Борисе Васильевиче.

В. Орехов.

ПИСЬМО ИЗ АВСТРАЛИИ

По сообщению австралийской газеты — «The Sydney Morning», страны также принимающей участие в войне во Вьетнаме, на 1 августа 1971 года, американцы потеряли во время этой войны 7.849 самолетов, включая вертолеты, 827.000 союзных солдат и в ней погибло свыше одного миллиона гражданского населения.

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Во все годы мирного времени, вплоть до 1-й Великой войны 1914 г. по Российскому Государственному закону, Кубанское Казачье Войско, выставляло своему Отечеству:

1. Одинадцать первоочередных конных полков, 6-ти сотенного состава,
2. Шесть Отдельных пластунских баталионов,
3. Пять конных батарей шестиорудийного состава,
4. Две сотни конных казаков «Собственного Его Императорского Величества Конвоя» в Петербург и
5. Две сотни конных казаков, «Кубанский казачий дивизион», в Варшаву.

Казаки уходили на действительную четырехлетнюю службу на собственном коне с седлом, с трехкомплектным обмундированием, положенным по арматурному списку (три черкески, три бешмета, три папахи, бурка, овчинный полушубок, длинный ватный бешмет, три пары белья, полотенца, носовые платки, сапожная щетка, щетка и скребница для чистки коня, сетка для сена, саквы для овса, торба, попона, шило, швайка, иголки, нитки, ушивальники для починки седла и белые холщевые сумочки для соли, сахара, пшена; две пары новых сапог и одну пару ноговиц с чевяками.

Один комплект был на казаке, два комплекта в сундуке, а белье и вся мелочь, укладывалась в собственные Кавказские ковровые сумы.

Каждый конный казак должен иметь — кинжал с поясом, шашку Кавказского образца, мягкий кожаный нагрудный патронташ для боевых патронов и черкесскую легкую плеть для коня.

Для черкесок мирного времени, он должен иметь комплект 28 холостых патронов с пулями, заполнив ими «подгазники» на черкеске, по 14 штук на каждую сторону. Во время войны, подгазники заполняются боевыми патронами.

Все это приобреталось на собственные деньги каждого семейства, отправлявше своего сына на действительную службу Царю и Отечеству.

От казны каждый казак получал винтовку, подковы, а каждая батарея — орудия. От казны, полками, казаки получали фураж для лошадей, довольствие и постельную принадлежность.

Для починки обмундирования и седельного снаряжения, каждый казак получал ежемесячно «ремонтные деньги» один рубль и 28 копеек и жалованье пятьдесят копеек в месяц.

Жалованье младщего урядника было один рубль в месяц, а старшего — три рубля. Ремонтные деньги для всех были одинаковы.

Казаки-пластуны выходили на службу с меньшим количеством обмундирования по арматурному списку, только с книжалом на специальном широком поясом «без набора», на который вешался патронташ. Бурка и овчиный полушубок — были обязательны.

Как во всех Казачьих Войсках, по объявлению войны, все строевые части «утраивались», кроме конных батарей, Императорского Конвоя и Кубанского дивизиона в Варшаве.

И вот, с началом 1-й Великой войны 1914 года — Кубанское Войско выдвинуло на фронт: — тридцать три конных полка и восемнадцать пластунских баталионов, так-же на собственный счет

казачьих семейств, немало два-три сына от одной семьи.

Конные полки «третьей очереди», имели строевых лошадей от казны. Седла и все обмундирование — собственное.

Кроме этих частей, с напряжением военных действий, Войску приказано мобилизовать дополнительные силы и оно выдвинуло на фронт — Сводно-Кубанскую конную дивизию (Ейский, Екатеринославский, Адагумо-Азовский, Ставропольский казачьи полки), четыре пластунских батальона, три конных батареи и тридцать шесть Отдельных конных нумерных сотен, приданных пехотным частям для производства разведок и обслуживания тыловых районов военных действий.

В тылу, на Войсковой территории, одинадцать запасных конных сотен, и шесть пластунских по числу полков и баталионов мирного времени.

Кроме того, что автор этих строк лично знает обо всем этом — надлежащую и авторитетную справку привожу из «Кубанского Календаря» на 1931-й год, изданный Походным Штабом Кубанского Войска в Белграде, Югославия (страницы — 47, 48, 49 и 50).

Кубанское Казачье Войско, как и все Казачьи Войска в России — было военно-административной Единицей и, кроме городов, крестьянских сел и черкесских аулов — управлялось Наказным Атаманом при всех мобилизациях. Не казачье население подлежало Государственному закону.

Наказный Атаман, надо полагать, при совете Начальника Войскового Штаба, назначал Атаманов Отделов (Округов), из состоявших на действительной службе генералов и полковников, при которых находилось Управление из офицеров, военных чиновников и многочисленных писарей. Всех Отделов в Войске было семь. Станичные и хуторские Атаманы избирались выборным сходом «стариков», от десяти дворов-хозяйств каждый. В административном и военном, Атаманы подчинялись Атаманам Отделов. Атаманы станиц, одевались в черкески и на шашках имели офицерский серебрянный темляк.

Два помощника Атамана станицы, так-же должны быть в черкесках и при шашках, а писаря, в черкесках и при кинжалах.

На станичный сбор, выборные старики приходили так-же в черкесках и при кинжалах. Это был военно-хозяйственный станичный «парламент», но в своих решениях, порою, бывал довольно шумный...

Наказный Атаман... Это определение говорит, что он управлял Войском «по Наказу» Императорского Российского Правительства, но, думаю, редко кто, даже, из высших офицеров Войска, зиал его содержание. Автор этих строк так-же его не знает, потому и не может поместить в этой брошюре.

Фактически, все Казачьи Войска являлись в Российской Империи автономными Единицами в своей внутренней жизни, жили свободно и в хорошем достатке. Войсковая земля принадлежала всем казакам, не считаясь с рангами.

— о —

Из 1-й Великой войны 1914-1917 гг., как следствие революции в феврале 1917 года — Россия не вышла победительницей. Кубаиское казачество, как элемент военно-земледельческий, а отсюда — консервативный и патриархальный в своем семейном и станичном быту — воспринял революцию с недоумением и боязнью. После октябрьского — переворота в России 1917 года, захвата Государственной власти большевиками — война, фактически, закончена на внешнем фронте. К концу 1917 г. все строевые части с Западного фронта вернулись на Кубань и постепенно демобилизовались.

К весне 1918 года, из Персин, из Отдельного конного корпуса генерала Баратова, вернулись на Кубань и остальные четырнадцать конных полков, когда вся власть на Войсковой территории, перешла полностью в руки красных. Развернувшаяся на Кубани анархическая стихия, как-бы, подтвердила неприемленность революции. К тому-же, Казачья власть, и в станицах и в Войске, была упразднена советом народных комиссаров в России. Жизнь Кубанских казаков в мирное и в военное время была в полном сознании станичной красоты и Войсковой гордости. В политике они неразбирались, ею не занимались и не интересовались. Институт «Наказных Атаманов», может быть, волновал немногих среди штатской интеллигенции, но наличие в столь высоком положении своего кровного казака Кубанского Войска — вызывало удовлетворение и гордость. К тому же, генерал Бабыч, был сыном заслуженного генерала Черноморского казачьего Войска, а по деду — Запорожского.

Тогда, среди неискушенного казачества, Войсковой Атаман одухотворялся как доподлинный Батько-Атаман, к которому, именно, так и относились в силу своей казачьей психологии.

В этом отношении, генерал Бабыч, как природный Кубанский казак, сын родовитой фамилии, имевший спокойный характер — он безусловно пользовался уважением и любовью казаков. К тому-же, по своей прежней службе, он имел большой строевой, боевой и административный стаж, а по возрасту — самым старшим генералом в Кубанском Войске.

— о —

Этим кратким описанием Кубанского Казачьего Войска начинает свою новую брошюру полковник этого войска Ф. И. Елисеев. Брошюра посвящена последнему Кубанскому Наказному Атаману генералу Михаилу Павловичу БАБЫЧУ, самому природному кубанскому казаку, сыну и внуку казачьих генералов, крепко любимому и уважаемому казаками. Помещена его биография, рассказы о его деятельности по управлению войском и краем. Помещены и сведения о его кончине от рук палачей России и Казачества. Эти сведения были даны автору брошюры вдовой покойного Софией Иосифовной, полькой по происхождению, дочерью действительного статского советника, которая во время войны руководила Екатеринодарским госпиталем, образцовый порядок в котором заметил, при проезде через Кубань Государь, наградил генеральщу особой медалью, после чего она была вызвана в Петроград к обеим Императрицам, благодарившим ее за труды. Вот ея жуткий рассказ: «После первых дней революции 1917 года, мой муж, с разрешения Наместника Кавказа, Великого Князя Николая Николаевича, оставил пост Атамана, отдав приказ по Кубанскому Войску. (...) ...по совету Члена Государственной Думы г-на Николаева, командированного на Кубань Временным Правительством-выехали мы в Кисловодск... 13 марта 1917 года. В августе 1918 г., в Пятигорск прибыла комиссия большевиков в составе-Лещинского, Аксельрода и Мансурова. Ночью 6 августа, но их приказу, было арестовано много высокопоставленных лиц и мой муж. Всех арестованных доставили в Пятигорск под караулом... (...) Комитет солдатских и рабочих депутатов, ночью 7-го августа, вывез Атамана на автомобиле в лес и у горы Бештау он был зарублен. Все мои попытки и просьбы выдать тело мужа, были тщетны».

Вдова атамана и его дочери были спасены от подобной же участи налётом генерала Шкуро и

РОССИЙСКИЕ МИРАЖИ

НА РИВЬЕРЕ.

Когда Адам и Ева были изгнаны из земного рая, то Ева, обманув бдительность ангела с огненным мечом, успела спрятать в своих золотистых косах лимон. Блуждая по миру в поисках за местностью, могущей заменить земной рай, они пришли в Ментон. Восхищенные дивным краем и найдя, что им нужно, Ева посеяла лимон в этой плодородной почве. «Расти и размножайся, небесный плод,» — благословила она его — «в этом достойном тебя саде!» Нужно полагать, что этот райский плод или благословение Евы, имели чудодейственную силу. В настоящее время культура лимонов составляет главное занятие местных садоводов. Многие милионы лимонов, апельсинов и мандаринов, а также и прекрасного оливкового масла предназначены для экспорта.

В январе здешний городской муниципалитет, стараясь подражать Ницце, устраивает свои карнавальные празднества с «боем цветов», «боем конфети и пр. Улицы, обсаженные лимонными, апельсиновыми деревьями и олеандрами, украшаются по своим размерам почти что триумфальными арками желтого цвета, потому что сплошь покрытыми мозаикой из лимонов. Огромные колесницы, тоже декорированные лимонами, украшаются еще местными красавицами, причем наиболее художественно убранные колесницы получают призы города Ментона.

Ментон расположен на берегу полукруглого залива, разделенного на две почти равные части скалистым, далеко врезывающимся в море выступом, по склонам которого построен «старый город», т.е. средневековый, с узкими улочками, в подножии которого расположен порт Ментона, где, кроме рыбачьих лодок стоят и частные яхты. Еще в недавние времена вдоль набережной города стояли прекрасные виллы среди тенистых садов; за последние послевоенные годы на месте этих вилл выросли плечом к плечу очень роскошные многоэтажные дома, отдавая дань современной модернизации. Для богатейших обитателей этих домов был недавно закончен новый большой порт для стоянки сотен их яхт.

Вследствие своего счастливого географического положения, Ментон прекрасно защищен от всех холодных северных и западных ветров грядой очень высоких гор. Северные ветры иногда переходят через вершины гор, но проносятся тогда высоко над городом и ударяются в море лишь на большом расстоянии от берега. Этим объясняется то явление, что море иногда сильно волнуется на известном растоянии от берега, тогда как оно совершенно тихо у самого берега. Скалистые горы, обступающие город, накаливаясь на солнце, отдают потом эту теплоту обратно, что несколько повышает среднюю температуру Ривьеры, создавая благоприятные условия для растительности, — лимонные деревья, например, цветут целый год. В конце прошлого столетия и начала двадцатого сюда посылались страдающие всеми формами туберкулеза, бронхитом, катарром, подагрой, анемичные, нервные, и вообще больные нуждающиеся в постоянно ровном климате. Но современная медицина признала, что морской воздух вреден для туберкулезных и ревматиков, а потому их стали отправлять в близлежащие горы.

До 1914 года в Ментоне, наряду с англичанами и немцами, была богатая русская колония, а также и много приезжающих, чтобы променять русскую суровую зиму на солнечно теплый, вечно цветущий пейзаж лазоревого Средиземноморского берега Ривьеры.

Хотя теперь американцы и заменили русских, но память о золотых царских рублях и их щедрых держателей не перестает передаваться из поколения в поколения местных жителей.

Разумеется, что как и во всех местах тогдашнего русского сосредоточения за границей, в Ментоне была воздвигнута православная церковь воимя Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радостей». Закладка ее состоялась 5 июня 1892 года, а 24 ноября того же года храм был освящен и в нем начались богослужения. Постройка церкви производилась по плану и под руководством архитектора Терслинга. Крыша ее двухскатная, крытая черепицей. Купол украшен колонками и изразцами, увенчанный синей главою с крестом. С внешней стороны храм очень красив и является одной из достопримечательностью Ментона. На алтарной стене, с внешней стороны, обращенной к юго-востоку, в изящной нише, был нарисован величественной образ Царицы Небесной с подписью: «Милосердные двери отверзи нам, благословенная Богородица». Иконостас устроен из каррарского мрамора в один ярус, с изящными колоннами, капителями, карнизами и украшениями. Он представляет из себя подражание греческому стилю 9-го столетия. Иконы написаны известным художником Брюловым. Большой образ Воскресения Христова написан Н. И. Юрасовым.

К церкви примыкает т.н. «Русский Дом» для приезжавших на зиму больных соотечественников со скромными средствами. Полный пансион стоил 55 рублей в месяц. Дом находился под покровительством Вел. Княгини Анастасии Михайловны.

Вскоре после войны 1914-1918 г.г., в виду наплыва русских беженцов, невдалеке от церкви был построен многоэтажный дом, где нашли приют престарелые эмигранты тех времен. И теперь это старческий Русский дом.

Церковь и дома находятся ныне в ведении «Общества помощи русским в Ментоне» председательницей которого состоит графиня де Шевильи, А.С. русская по происхожденю, а вице председателем известный церковный деятель А.Д. Филатьев. В этот Русский Дом принимаются престарелые русские не только из Ментона, но и из всех городов Франции, а также и из заграницы. Еще выше в гору расположено старое русское кладбище, где имеется, видимая издалека, изящная часовня с голубым куполом, устроенная графом Протасовым-Бахметевым в 1886 году.

Церковь, Русские Дома и кладбище, являются свидетелями славного пребывания в Ментоне граждан Императорской России, но не имеющими больше ни малейшего интереса в общественной жизни города.

Надо отметить, что эта общественная жизнь Ментона находится в руках очень «прогрессивных элементов», по признаку, с нашей точки зрения, что рыба всегда гниет с головы. Разумеется, что процветает местный отдел «Франция-СССР». В ноябре 1967 года он устроил чествование покойного Анатолия Васильевича Луначарского, «верного друга Франции и Ментона». Местная фран-

---

только в 1919 г., после занятия Северного Кавказа Добровольческой Армией, тело в ужасном виде было розыскано, доставлено в Екатеринодар и с воинскими почестями замуровано в Екатеринском Соборе.

Не только Кубанские Казаки, но и все российские патриоты должны благодарить неутомимого Ф. И. Елисеева за выпускаемые им брошюры, которые дадут много ценного и для памяти о его славном Войске, но и вообще для истории нашего лихолетья. В.О.

Цена брошюры 1 доллар. Выписывать по адресу:
Th. Elysseev, 66 Ft. Washington Ave, Apt. 25
New York, N.Y. 10032 U.S.A.

Вид Ментона
Направо: Русская Церковь

цузская газета, которая, не устыдившись, н сообщила, что этот друг Франции, Луначарский, был народным комиссаром Просвещения в первом составе Совнаркома, председателем которого был Ленин. Но эта буржуазная газета воздержалась сообщить, что Ленин заключил с немцами Брест-Литовскнй мир, вследствие которого Франция вынуждена была продолжить войну на 1918 год, понеся сотни тысяч убитыми и ранеными...

«Друг Франции» Луначарский в свое время приказал советским газетам поместить известную статью М. Горького «Плюю в твое лицо, прекрасная Франция»...*

На торжество прнехала нз Москвы дочь Луначарского, Ирина Анатольевна. При входе в отель, где живал Луначарскнй была прнкреплена меморьяльная мраморная доска, а приехавшими из Парижа представителями посольства СССР, местными властями н прогрессистами всех мастей были произнесены трогательные речи с возложениями венков и вещаниями о нераздельной дружбе между Францней и Советским Союзом. По путн традиционно лягнули н царскую Россию. Ментон и Сочи были обьявлены городами близнецами. Если приехавшие советчикн не выразилн, разумеется, ни малейшего внимания нн к Русской церкви, ни к Русским Домам, ни к Русскому кладбищу, то гостеприимные хозяева-французы, помня о притекавших когда-то в Ментон царских золотых рублях, льстили себя надеждой, пребывая в своем традиционно развеснсто-клюквенном комплексе, не появятся ли н теперь многочисленные сов. туристы с соответствующики рублями? На другой день дочь любвеобнльного народного комиссара Луначарского сопровождаемая отцами города Ментона, отправилась в городок Сэн-Поль де Ванс, арнстический центр Лазоревого берега, навестить старого друга своего отца, художника Марка Шагала, которого, по предложению Луначарского, Ленин назначил тогда народным комиссаром нзящных искусств в Петрограде, оказав, таким, образом, свое прнзнание футуристическому «искусству». В Советском Союзе уже давно произведения этого «нскуства» снесены в подвалы, но зато оно процветает как никогда на прогрессивном Западе. Вспомним, что мы тогда воевали против большевиков на всех фронтах гражданской войны, гибли в чрезвычайках или умирали от голода и болезней. Оклеветанный маршал Франции Пэтен, обращаясь по радно к населению, говорил: «Французы — у вас короткая память!» Судите сами, был ли он прав. Марк Шагал, бывшнй народный комиссар эпохи Брестлитовского мира, обьявлен теперь почетным гражданнном города Ниццы, а также и других городов Франции, и награжден высшей степенью ордена Почетного Легнона!

Среди всевозможных сов. делегаций приезжающих на Ривьеры н живущих в отелях -дворцах, не имея контакта с местными пролетариями, приехала как-то в Ментон н министр сов. культуры товарищ Екатерина Фурцева. Ей все показывали на Ривьере, угощая ее подобострастно в самых дорогих капиталистических ресторанах, буквально «катая ее как сыр в масле», ни минуты не забывая, конечно, о проблематичных советских туристах и их рублях.

К ней прнставнли переводчицей совсем молодую русскую барышню, дочь русских эмнгрантов.

Фурцева как-то ее спросила:

— А что делает ваш папа?

— Мой папа шъет балетные туфельки.

— Знаете — сказала Фурцева — у нас это дефицитная профессия н ваш папа мог бы у нас очень хорошо устроиться.

— Спаснбо — ответила с французским акцентом милая барышня — но мой папа не совсем дурак, чтобы ехать в Москву.

Фурцева разгневалась и ей переменили переводчицу. Злоключення нашей милой барышни этим не закончилить. Когда она рассказала обо всем своему отцу, то он остался очень недоволен: «Надо было сказать Фурцевой, что твой папа СОВСЕМ НЕ ДУРАК, чтобы переселяться в Москву, а ты сказала — НЕ СОВСЕМ ДУРАК!».

Осмотрев Ментон, отправились мы к нтальянской границе. Над ущельем, границей между Францией и Италией, переброшен мост Сэн Луи. Затем дорога проходит, высеченная в знаменитых Красных Скалах, основания которых испещрены глубокимн гротами. Уже в восемьнадцатом веке вниманне ученых было обращено на эти гроты, которые служили жилищем первобытных людей, а потому предполагалось(, что в них можно найтн свидетельства о жизни этих жителях очень древ-

* По случаю неудавшейся французской антибольшевицкой интервенции.

ТРАГЕДИЯ В ВЕРОНЕ

André Brissaud
TRAGEDIE DE VERONE
Edition de la Librairie Académique Perrin

Это — замечательная книга г. Андрэ Бриссо. Она сообщает мало известные для нас вещи и, мне кажется, многим будет полезно с ними познакомиться.

Есть все данные утверждать, что Бенито Муссолини был исключительно талантливым государственным деятелем: он спас в свое время Италию от неминуемого коммунизма, оздоровил итальянскую жизнь и создал движение, которое постепенно охватывало многие европейские страны и могло бы поставить решительный барьер коммунистическому наступлению на свободный мир и, может быть, нашло бы пути проникновения в Россию. Кроме того, он сохранил в Италии королевскую власть и таким образом не порвал с традициями итальянского народа.

ней эпохи. И действительно, в конце прошлого века здесь был найден целый ряд скелетов животных и людей, относящихся несомненно к самым первобытным временам каменного века, равно и много орудий и других предметов. Доисторический музей находится недалеко от границы, но уже на итальянской территории и содержит археологическую коллекцию, добытую из раскопок произведенных в этих Красных Гротах.

Осматривали мы этим гроты и думали — не пригодятся ли снова они для укрытия выживших представителей «прогрессивного человечества» после атомного пожара нашей грешной Земли? Пройдут тысячелетия, вновь народится, разовьется и созреет прогрессивное человечество, будет рыться в Красных пещерах, в развалинах Ментона и на его свалках, чтобы тащить в свой Доисторический Музей какие то непонятные сплавы стекла и металлов, что-то вроде обрубков безобразно-примитивной скульптуры, то уцелевшую пивную бутылку, а то какие то черепки с изображением совершенно непонятных фантастических чудовищ (Пикассо). И будут долго ломать себе голову, к которому каменному веку отнести эти черепки, к давным давно предисторическому или к доисторическому предатомному?

Найдут и мраморную доску с непонятной надписью на неизвестном языке. Долго будут корпеть мировые ученые, чтобы ее расшифровать. После длительных поисков догадаются, наконец, что эта доска соответствует одной из эпох каменного века, когда, повидимому, ЧАРЫ ЛУНЫ обвораживали все тогдашнее человечество. Это и была, считали они, религия этих пещерных жителей, но им так и не удалось доискаться, что идолом то был Карл Маркс, а Ленин пророк его.

А в то же время физики и химики, ученые коллеги этих археологов-филологов, будут опять открывать атомную энергию. А равнодушные Красные Скалы на теперешней франко-итальянской границе будут попрежнему зиять своими глубокими пещерами и снова гостеприимно взывать к очередному прогрессивному человечеству — «Добро пожаловать!».

Николай Кремнев.

К сожалению, западные демократии сделали все возможное, чтобы оттолкнуть от себя новый итальянский режим и заставили Муссолини искать союза с Гитлером, к которому он далеко не питал дружеских чувств и возмущался неистовствами национал-социалистического строя.

Грянула вторая мировая война. Если бы Муссолини не совершил роковой ошибки вступления в нее и сохранил нейтралитет, он явился бы подлинным арбитром политики послевоенного мира. К сожалению, предполагаемые военные лавры затуманили его голову и, в результате невероятных поражений итальянских войск (Греция, Северная Африка и т.д.), он вынужден был искать помощи Вермахта и сделался (по его же собственному признанию) безвольным спутником Гитлера.

Престиж Муссолини пал не только в стране, но и в фашистской партии и 25 июля 1943 года ея Высший Совет вотировал недоверие своему основателю и вождю. Король Виктор-Эммануил, который с первого же дня войны считал ее авантюрой и не верил в победу германо-итальянского союза, призвал к властн генерала Бадолио. Муссолини был арестован и потом освобожден германскими парашютистами майора Скорчени. Уставший от войны итальянский народ безмолствовал и никак не реагировал на падение своего вчерашнего кумира.

Но все это достаточно известно широкой публике. Затем освобожденный немцами Муссолини совершил вторую может быть еще более роковую ошибку, согласившись на настояния Гитлера провозгласить в занимаемых немецкими войсками областях Северной Италии Республику. Это уже было жалкой картиной: итальянская армия, вернее, то, что от нее оставалось, поддержала короля и, после высадки союзников в Калабрии, мечтала только о прекращении войны. Бывший народный трибун и несомненный итальянский патриот, Муссолини, уже в условиях безнадежных для Германии, в преддверии конца, согласился на роль гитлеровского партнера в обозе германских частей только в рассчете на немецкие штыки.

Далее А. Бриссо переходит уже к мало известным событиям. Прежде всего, на основании верных данных, он утверждает, что супруга диктатора г-жа Рашель. несмотря на то, что ея муж имел всем известную связь с другой женщиной, очень влияла на него и непрерывно вмешивалась в его решения и, особенно, в последние трагические для Италии годы войны, Женщина из бедной крестьянской семьи, она возненавидела своего зятя, графа Чиано, именно за его аристократическое происхождение. Но пока Италия была в зените своей славы, одержав победу в Абиссинии и в Албании, она сдерживала свою ненависть. Министр иностранных дел Италии Чиано весьма критически относился к Гитлеру и его политике. Особенно он был возмущен тем, что Гитлер вторгся в Россию, не посоветовавшись и не предупредивши Муссолини. Он был против объявления Италией войны Сов. Союзу и еще более против посылки туда итальянских войск. Его резкие протесты дали повод г-же Муссолини настраивать своего мужа против зятя.

Исчерпав все возможности оторвать Муссолини от Германии, Чиано принял участие в заговоре Гранди, который созвал Высший Совет и провел в нем резолюцию недоверия к вождю.

В то время как Гранди и другие инициаторы заговора протнв Муссолини или остались в королевской Италии или же уехали заграницу (сам Гранди в Португалию), Чиано, по совершенно необъяснимым причинам, оказался в Германии, где его ненавидели Гитлер и Риббентропп. После некоторых колебаний, его решили выдать Муссолини. В оккупированной немцами Северной Италии хозяевами того, что еще именовалось ита-

льянской властью, были фанатически настроенные крайне левые фашисты во главе с Паволини. Сам Муссолини был издерган до конца, от него осталась только одна тень. Состоялся суд, который приговорил старого маршала Боно (участника известного муссолининского похода на Рим), Чиано и еще трех руководителей фашистского движения к смертной казни.

Дочь Муссолини умоляла отца о пощаде, о смягчении приговора просил и германский посол д-р Ран. Муссолини колебался и, в конце концов согласился на то, чтобы осужденные подали просьбу о помиловании, которую они и подписали. Однако, Паволини с помощью Рашель Муссолини устроил так, тто эта просьба не дошла до Муссолини.

Пять осужденных были расстреляны в то время, когда союзные войска уже приближались к последнему оплоту северо-итальянской республики. Перед расстрелом Чиано узнал, что его жена Эдда прокляла своего отца и это было его последней радостью.

В том совершенно безнадежном положении, в котором находился и сам Муссолини и Германия, эта казнь поистине была бессмысленным мщением и А. Бриссо сравнивает ее с таким же бессмысленным убийством, по приказу Наполеона, герцога Энгъенского.

Обратное мщение пришло: Паволини был растерзан антифашистскими партизанами, трагическая судьба Муссолини известна. Все плоды несомненного творчества итальянского вождя погибли и теперь итальянский народ испытывает тягчайший за всю его историю кризис.

Книга эта наводит на тяжелые размышления о судьбах народов, управляемых единоличной властью диктаторов. Люди остаются людьми, а власть, как известно их развращает. Примеры на лицо и надо иметь особые качества для того, чтобы удержаться в рамках законности, уметь предвидеть и не быть упоенным изменчивой славой. К людям, умеющим поставить границы своего могущества, к людям доброй воли можно отнести генерала Франко и покойного португальского диктатора Салазара.

В.

РОССИЯ И ПОЛЬША

(См. № 546 «Часовой»)

Статья 1-я:

НЕМНОГО ИСТОРИИ

ДВЕ ветви одного славянского народа. Со времен Руса, Ляха и Чеха прошли века. Когда то были едины и сумели общими усилиями дать отпор воинствующему германизму, сокрушив его стремления завладеть их землями при Танненберге (Грюнвальд по польски).

Затем пошла распря, уже чисто религиозная.

В период захвата Руси татарами, когда Европа, устремляясь раньше в идеально благородные крестовые походы, обратившиеся в конце концов в недостойные авантюры, оставалась совершенно равнодушной к русской трагедии (как и потом, как и сейчас), совершенно равнодушно смотрела на порабощение нашей страны, — образовалась великая держава-Великое Княжество Русско-Литовское. Она имело все основания создать мощное государство и, нельзя скрывать правду, начало эту работу, привлекая к нему большое количество русских удельных княжеств.

Польско-литовская уния положила этому конец. Ягеллоны, под влиянием в те время воинствующего Ватикана, стремились и начали католизировать своих русских подданных. Началась жестокая борьба русских людей за веру. Походы на русских людей и сопротивление последних принимали жестокие формы. Когда бывший русский князь, полонизированный Вишневецкий, «Ерема», которого с ужасом ждали, приходил в русские края, народ разбегался по лесам. Отсюда появились тогдашние партизаны, козацкая вольница, Гонты и Железняки, и в результате — Богдан Хмельницкий.

Центр русского освобождения перенесся в Москву и начались русско-польские войны. И тем не менее, оба народа чувствовали свою родственную связь. В смутное время, после конца старой династии Рюриковичей, бояре избрали на русский престол польского королевича Владислава и, вполне возможно, что, если бы не претензии Польши на полное владычество, диинастия польского происхождения царствовала бы в России. Вместо этого, поляки заняли Кремль и требовали от русских присяги на верность польскому королю Сигизмунду.

Россия пережила свое несчастье, но Польша испытывала постоянные политические кризисы и, если Петр I вмешивался в польские дела (во времена двукоролевья Августа и Станислава Лещинского), то вовсе не с целью присоединения к России Польши, но с естественным желанием приобрести союзника в своей борьбе со шведами и к тому же поддерживаемый значительной частью польского общества

Затем все более и более растущая анархия в Польше, при которой ни один закон, ни одно серьезное правительственное начинание не могли пройти без разнобоя («Не позвалям!»), повлекла за собой три раздела Польского Государства и его уничтожение, но всем данным продиктованное Пруссией, и здесь надо признать несомненную ошибку Екатерины II.

После эфемерного Герцогства Варщавского и российской победы над Наполеоном, Александр I создал независимое Польское королевство в унии с Россией, что тогда было единственной возможностью сохранить польскую нацию, защитив ее от ея германизации Пруссией.

Полагаем, что с этого момента Польша могла бы существовать в дружеском союзе с Россией. Если русские войска, наравне с возрожденной польской армией, временно оставались в Польше, то вся администрация страны осуществлялась польскими людьми, вплоть до представителя верховной власти, первым из которых был боровшийся вместе с французами против России генерал Зайончек

Относясь с глубоким уважением и патриотизму поляков, поднимавших против новой власти восстания, нельзя не заметить, что восстания эти были делом рук не так уж больших групп польского общества и польский народ в целом участия в них не принимал.

Российское правительстве несомненно допускало большие ошибки и это необходимо признать. Однако, пресловутая «руссификация» Польши не может быть сравнима с ея германизацией в присоединенных к Пруссии польских землях. Никто не посягал на польскую культуру, за редкими исключениями никаких прещений в отношении поляков на всем пространстве Империи не было.

Были, действительно, недорозумения на религиозной почве, явившиеся результом долголетней нетерпимости польских властей к православной религии. Об этом можно только глубоко пожалеть, как и о возобновлении их уже на наших глазах, перед второй мировой войной, когда польское правительство авторитарно закрывало церкви на польских кресах.

Но русское общество всегда стремилось к дружеской связи с поляками и это стремление нашло свое выражение в обращении Великого Князя Николая Николаевича к полякам, обещающим им воссоздание Польского государства. И это ие-

Политический Отдел.

Андрей ДИКИЙ

ЕЩЕ О «ПЛЕНЕННЫХ НАЦИЯХ»

СТАРАНИЯ Л. Л. Николаевского, лидера калифорнийских республиканцев русского происхождения, изменить пресловутый закон о «Плененных Нациях», без сомнения всемерно одобряется всеми русскими эмигрантами.

Кое-что в этом вопросе как будто достигнуто. В прокламации Президента США от 9 июля 1967 года **не перечислены поименно все те народы и племена, которые перечислены весьма подробно** в «Законе о Плененных Нациях», каковой закон был единогласно принят Сенатом и Конгрессом США 6 и 8 июля 1959 года и **до сегодняшнего дня, без всяких изменений, остался законом, определяющим политику США в отношении к России.**

То, что в этом году в прокламации Президента не перечислены поименно племена и народы, к освобождению которых стремится США — **дела не меняет. Закон остается в силе. И его директивы остаются обязательными для всех Президентов и правительств США пока этот закон не отменен или не изменен.**

За 13 лет, протекших после обнародования этого закона, многие, возможно, его основательно забыли или не достаточно вдумались в его содержание и сущность.

А потому считаю своим долгом привести **полностью,** как текст закона 86-90 («Закона о Плененных Нациях») так и ему предшествовавшей «Резолюция в Антигве».

РЕЗОЛЮЦИЯ В АНТИГВЕ

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ:

Что советский империализм в своей, до сих пор необузданной, систематической экспансии является постоянной угрозой Свободному Миру;

что ясное разоблачение этой исторической, социологической и политической правды является основой для раскрытия темных процессов советской агрессии;

что, если не указать свободной совести западных народов на сущность зла — не найти способа для активного сопротивления этому злу.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ:

Что коммунизм, пользуясь псевдо-идеологией, совершает преступление завоевания мира и обмана масс, прикрываясь фальшивой вуалью прозелитизма марксизма без какого-либо содержания, ни как диалектического материализма, ни как исторического материализма, ни как экономического детерминизма.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ:

Что, кроме эксплоатации рабочих и крестьян, захвата прибавочной стоимости продукции рабского труда, собственно русского населения, коммунистический империализма поработил на территории печальных владений Кремля около 210 миллионов человеческих души, чуждых национально и этнически и ничего общего не имеющих с русским народом, не считая многие сотни миллионов населения восточной и средней Азии, уже находящихся в сфере империализма Москвы.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ:

Что этот аппетит **пожирателя народов ясно выражен в веках: от Петра Великого к Ивану Грозному, к Екатерине Второй, к Николаю Второму, Ленину, Сталину и Хрущеву,** так что, в результате войн или дипломатических усилий, мирным путем или насилием — но русская территория, имевшая в начале XIV века площадь в 540 тысяч квадратных километров, возросла на сегодня на 25 миллионов кв. километров, что представляет беспрерывное увеличение на 125 кв. км. ежедневно.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ:

Что многие, если не все, порабощенные народы беспрерывно заявляли о своей независимости, базируясь на интернациональный статус, взывая о правах человека, которые несомненно и целиком должны относиться к ним, и которые этот конгресс должен признать безоговорочно, ликвидируя этим самым несправедливое господство советской империи, применяющей всевозможные способы деспотизма, жестокости, депортации, геносида, дабы пресечь свободу и независимость порабощенных стран.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ:

Что в этой мировой борьбе советский империализм применяет также экономические и финансовые методы для проникновения в страны Свободного Мира с явным намерением порабощения и подчинения себе их судьбы —

П О С Т А Н О В Л Я Е Т :

1. Довести до сведения свободной совести Континента, представить на усмотрение и изучение государственным деятелям и руководителям общественного мнения моиструозную деятельности империалистической экспансии Советской России, которой руководят **люди Кремля, продолжатели завоевательных планов и аппетитов Петра Великого, Ивана Грозного, Екатерины Второй, Ленина и Сталина, возглавляемые в настоящее время Никитой Хрущевым,** и что эта экспансия является угрозой угнетения и непрерывной агрессии против Свободного Мира.

смотря на образование польских легионов в Германии.

Но вот польская мечта осуществилась: Польша была восстановлена, Россия же была охвачена большевизмом. Польское правительство, гораздо лучше чем западные державы, понимало, что цель большевицкой политики была мировая революция и в первую голову захват Польши. Вместо борьбы против большевизма, которая в те времена была бы успешной, польское правительство, присоединив к Польше русские земли, не хотело помогать нашим белым армиям и достоверно известен был взгляд маршала Пилсудского о том, что красная Россия выгодней для него, чем Россия восстановленная. И в тот момент, когда, после всех обоюдных ошибок, генерал Врангель, давший Польше соответствующие гарантии, начинал свое наступление, имевшее все предпосылки успеха, польское правительство заключило с Советской Россией Рижский мир, обрекший белую армию на поражение.

Из песни слов не выкинешь. Все это было. Польша пережила, как и Россия, страшную трагедию и также страдает под властью чуждого ей духу режима. Ошибки в прошлом-как России, так и Польши, пора забыть. Перед нами один общий враг. «МЫ НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ», как правильно сказал великолепный польский журнал «Культура». Если перед нами один общий враг, то надо работать вместе для вашей и нашей свободы.

Протянутую польским журналом руку мы пожимаем с благодарностью и полной лойяльностью и верим, что польско-российский сговор явится большим событием на антикоммунистическом фронте и восходящей зарницей нашей общей свободы.

В. Орехов

2. Осудить методы поглощения, порабощения, агрессии, жестокости и преступлений, которые применяет **русский империализм** для реализации гнусных замыслов своей инфильтрации, завоевания и покорения народов и наций.

3. Заявить о самых глубоких симпатиях и решительнейшей поддержке народов, **порабощенных советским империализмом: Азербайджан, Белоруссия,** Болгария, Хорватия, Словакия, Эстония, **Грузия,** Венгрия, Латвия, Восточная Германия, **Литва, Сев. Кавказ,** Албания, Румыния, **Украина,** Чехия, Польша, Сев. Корея, **Армения, Туркестан,** и других порабощенных национальностей. Защищать все меры, ведущие к их освобождению, как этнических национальностей, со всеми прерогативами согласно международному праву и принципам солидариости свободных народов.

4. Торжественно заявить о солидарности с усилиями этих национальностей к эмансипации, помогая им всеми формами, доступными народам Свободного Мира.

5. **Выразить полное согласие с торжественной декларацией Конгресса Держав Америки от 2-7-58, касательно дней национальной независимости порабощенных народов, и как это указывается во вводной части этой резолюции.**

6. Выразить категорическое и ясное презрение всякой политике мирного сожительства, так как таковая таит в себе как бы соглашение охранения **Русской Империей** ее фактического, но бесправного господства над порабощенными народами.

7. **Настаивать на императивной необходимости восстановления полной интернациональной и юридической самостоятельности порабощенных народов и на разделении Российской Империи для создания суверенных государств в их этнографических границах, вполне независимых от подчинения Москве.**

8. Рекомендовать всем свободным странам немедленный разрыв дипломатических и коммерческих сношений с Россией, так и со странами сателлитами коммунистического блока и с фиктивно независимыми, но находящимися под контролем России, и особенно не давать и не просить займов у фатального империализма Москвы.

9. Решительно поддерживать все национально-освободительные движения в странах, находящихся за Железным Занавесом.

10. Рекомендовать всем свободным государствам объявить нелегальными компартии на своих территориях, так как они везде являются только предателями и агентами иностранного империализма.

11. Рекомендовать максимальное распространение этой резолюции, для ознакомления и обучения масс, поставив целью, чтобы мотивы, содержавшиеся в ней, проникли в сознание и душу человечества, полагая, что лучше предупредить пришествие советского завоевателя в страны, где еще сохранилась государственная свобода, право и независимость, чем помогать (выручать), как это было сделано — с кровью и болью.

12. Эту резолюцию своевременно довести до сведения Объединенных Наций, народа и правительства Соединенных Штатов, дабы и они, как передовые антикоммунисты, прервали дипломатические и коммерческие сношения, как с советской империей, так и странами сферы влияния СССР.

Дано в городе Антиква, Гватемала, 14 октября 1958 г.

Примечание

Эта резолюция вынесена представителями всех без исключения государств Американского континента, в том числе и США.

Главным докладчиком был «министр иностранных дел» украинского сепаратического правительства (в эмиграции) Ярослав Стецько, галичанин-католик, в прошлом (в начале войны) — активный сотрудник немцев.

ЗАКОН О ПЛЕНЕННЫХ НАЦИЯХ
P. L. 86-90

Так как величие Соединенных Штатов может быть в большой степени отнесено к тому, что они сумели демократическим путем осуществить гармоническое национальное единство своего народа, несмотря на крайнее разнообразие его расового, религиозного и этнического происхождения, и

Так как это гармоническое объединение разнообразных элементов нашего свободного общества привело народ Соединенных Штатов к обладанию теплой симпатией и пониманию народных чаяний повсюду и к признанию естественной зависимости между народами и нациями мира, и

Так как порабощение значительной части населения мира коммунистическим империализмом превращает идею мирного сосуществования наций в насмешки и наносит ущерб естественно-связывающему взаимопониманию народа Соединенных Штатов с другими народами, и

Так как, начиная с 1918 года, империалистическая и агрессивная политика **русского коммунизма** привела к созданию обширной империи, которая представляет собою жесточайшую угрозу безопасности Соединенных Штатов и других народов, и

Так как империалистическая политика **коммунистической России** привела, путем прямой и косвенной агрессии, к порабощению и лишению национальной независимости Польши, Венгрии, Чехословакии, Латвии, Литвы, Эстонии, **Белоруссии,** Румынии, Восточной Германии, Болгарии, Континентального Китая, **Армении, Азербайджана, Грузии,** Северной Кореи, Албании, **Идель-Урала,** Тибета, **Казакии, Туркестана,** Северного Вьетнама и других, и

Так как эти **захваченные нации,** видя в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы, **ищут их водительства и содействия в деле их освобождения и возвращения им независимости и права пользоваться их христианской, иудейской, мусульманской** и другими религиозными свободами, а также иными личными свободами, и

Так как для безопасности Соединенных Штатов жизненно необходимо, чтобы **стремления к свободе и независимости,** проявляемые народами этих покоренных наций, были неукоснительно поддерживаемы, и

Так как стремление к свободе и независимости подавляющего большинства народов этих захваченных наций являет собою могущественную преграду к войне и одну из лучших надежд на осуществление справедливого и прочного мира, и

Так как нам подобает официальным путем и подобающим образом ясно показать таким народам тот исторический факт, что народ Соединенных Штатов разделяет их чаяния вновь обрести свободу и независимость, то отныне да будет:

Постановлено Сенатом и Палатой Представителей Соединенных Штатов Америки, в Конгрессе собранных, что Президент Соединенных Штатов уполномачивается и его всенародно просят обнародовать прокламацию, объявляющую третью неделю июля 1959 года «Неделей Порабощенных Наций» и призывающую народ Соединенных Штатов отметить **таковую подобающими церемониями и выступлениями.** Президента далее уполномачивают и просят **обнародывовать подобную же прокламацию ежгодно,** доколе не будет достигнута свобода и независимость для всех порабощенных наций мира.

— о —

ЧУЖИМИ ГЛАЗАМИ

В 1970 году в СССР состоялся Съезд учёных-историков, на котором был прочитан, в числе других, доклад английского военного историка Д. Чандлера на тему «Русская армия на войне». В основном доклад базировался на записках английского генерала сэра Роберта Уилсона, бывшего в России наездами в начале 19 столетия и участника наполеоновских войн 1807 и 1812 гг. на стороне русских.

Сэр Роберт Уилсон — красочная фигура, горячий, импульсивный характер, рыцарь до мозга костей, правдивый до неуживчивости со своим начальством. Родился он в 1777 году, офицерское звание получил в 1794 г., выйдя в кавалерию корнетом. В 1807 году, вступил в ряды русской армии, за сражение при Прейсиш-Эйлау получил крест Св. Великомученика и Победоносца Георгия, после чего отличился и в битвах при Гейльсберге и Фридланде. Известие о заключении мира и о встрече монархов в Тильзите его глубоко опечалило. «Ах, как неискренни бывают земные владыки, и как нелойяльны они по отношению к самим же себе!», горестно восклицает он в дневнике, имея, очевидно, в виду императора Александра. Однако, это нисколько не уменьшило его симпатий к русским, которых он искренне полюбил. Историк Томас Харди рассказывает, что в те годы Уилсон раз пустился в опасное предприятие — ему удалось проникнуть на плот, перевозивший императора Александра через Неман, и только с одной лишь целью — хотя мельком взглянуть на Наполеона. Это ему удалось, так как он переоделся казаком.

После перемирия Уилсон уезжает в Англию, потом проводит некоторое время в Португалии, помогая формировать воинские части, а затем, получив чин бригадного генерала, назначается советником по военным делам при новом британском после г. Листоне в «блистательной Порте». Но спокойная дипломатическая карьера его не прельщала.

1813 год он уже проводит на коне в составе союзных армий в общем деле освобождения германских государств. Известно, что он участвует во всех важных сражениях. Снова его неудержимо тянет к русским, но его прямолинейность, горячность нрава и открытый характер были очень не по душе тем, кто в России представлял британские интересы, и в первую очередь британскому послу в С. Петербурге лорду Каткарту. Именно благодаря пронскам последнего, Уилсону пришлось временно удовольствоваться назначением в Италию.

В 1816 году во время его краткого пребывания в Париже, Уилсон оказался замешанным в дело графа Лавалетта. Рыцарь по душе, Уилсон не мог остаться равнодушным к судьбе бедного графа, когда тот был осуждён на смерть. Он помог ему бежать из камеры смертников и сразу же был арестован. В заключении его продержали около трёх месяцев. Но на этом его злоключения не кончились — в 1821 году королевским указом он был исключён из рядов британской армии. Королю Георгу IV очень не понравилась чрезмерная галантность, с которой сэр Роберт выступил на защиту нарушенных прав королевы Каролины, супруги самого Георга IV. В этом деле он проявил, может быть, излишнюю горячность, но всё же должен был в результате быть доволен тем, что его голова осталась на плечах. Правда, позже указом короля Вилльяма IV сэр Роберт был не только снова внесён в воинские списки, но и произведён в чин генерал-лейтенанта. В течение многих лет он был членом парламента от партии Вигов, затем получил звание полного генерала и был назначен военным губернатором Гибралтара. В 1849 году он скончался, оставив тринадцать душ детей.

Среди его многочисленных мемуарно-исторических трудов для нас могут быть особенно интересны его воспоминания о русской армии, в рядах которой он не раз сражался. В июле 1812 года, после назначения его военным советником при после в Константинополе, Уилсон тотчас же начинает хлопотать о том, чтобы его послали с какой-нибудь миссней в Россию. Предлог был найден — «улучшение русско-турецких отношений», и, судя по отзывам английского посла в Турции Листона, миссия Уилсона к адмиралу Чичагову, который в то время находился в Бухаресте, была выполнена в высшей степени успешно. Но Уилсон этим не органичился и уговорил Листона послать его к императору Александру. В августе того же года он уже около Смоленска, где 17, 18 и 19 принимает личное участие в сражении. В Бородинском сражении и при отступлении из Москвы он не участвовал — он был уже в Петербурге. Здесь его чрезвычайно любезно принял император, но его миссия по улучшению русско-турецких отношений успеха не имела. Более того, его вмешательство в вопросы высокой дипломатии рассматривалось как непрошенное и навлекло на него гнев некоторых членов британского правительства («слишком много рвения и собственной инициативы!), и правительство потребовало от посла в Петербурге лорда Каткарта «унять» сэра Роберта с тем, чтобы тот ограничивался исключительно вопросами военного характера.

12 сентября Уилсон прибыл в качестве военного представителя в Ставку фельдмаршала Кутузова. Здесь он сразу окунулся в штабные интриги, но успевал также участвовать и в сражениях. Известно о его участии в боях при Мало-Ярославце, Вязьме и Красном. Недолюбливавший его посол Каткарт и здесь пытался унять его «рвение» и не совсем одобрял то, что он, будучи представителем Британской короны, дерётся наравне с русскими офицерами. Даже если дипломатические способности сэра Роберта Уилсона и не оказывались всегда на должной высоте, нельзя отказать ему в острой наблюдательности, что касается характеристики солдат и офицеров союзных армий. Говоря о русских, на основании опыта, вынесенного из совместной службы в 1807 и в 1812 гг., он указывает прежде всего на то, что «еще никогда в жизни» он не видел «более воинственных людей»: «Они очень дисциплинированы, их шаг спокоен и методичен, и, если принять во внимание

Приведенная выше резолюция была единогласно принята в заседаниях Сената (6 июля 1959 года), и Палаты Представителей (8 июля 1959 года) и направлена Президенту, который и издал соответствующую прокламацию.

—o—

За протекшие 13 лет многое позабыто. На многое в тексте приведенных выше документов, определяющих политику США в русском вопросе, в свое время не было обращено должного внимания.

В результате, и по сей день, когда борьба с коммунизмом принимает особенно отчетливые формы, происходит преступно-ошибочное отождествление деятельности **антикоммунистической** с деятельностью и пропагандой **антирусской.**

Как это исправить?.. А исправить... совершенно необходимо в интересах самих же Соединенных Штатов. Выделение черным шрифтом произведено автором статьи.

Андрей Дикий.

всё то, что им пришлось вынести, они выглядят блестяще... Но как прискорбно в то же время, что такие замечательные солдаты находятся под командованием лиц, не соответствующих возложенной на них задаче». В его записях ясно чувствуется восхищение русским солдатом и крайне критическое отношение к высшему командованию, будь то Беннигсен (в 1807 году), или Барклай-де-Толли и Кутузов в 1810 г., он пишет: «Пехота состоит главным образом из атлетически сложенных людей в возрасте от 18 до 40 лет. Они по большей части низкорослые, но очень сильны... Им нипочём все тяготы службы и суровый климат. Им нипочем недостаточное и плохое питание. Они с лёгкостью переносят трудные переходы днем и ночью по 6 часов непрерывного марша с четырёхчасовыми привалами. Свирепые в бою, но дисциплинированные, сумасшедше храбрые ,они обладают всеми чертами энергичной натуры степного варвара и теми плюсами, которыми наделила их цивилизация...»

Интересна характеристика русского офицера: «Русский солдат в высшей степени послушен и привязан к своему офицеру, который относится к солдату с необычайной добротой, не как к машине, а как к разумному существу, чью привязанность он обязан заслужить сам, не взирая на то, что солдат и без того, по уставу, должен его слушаться. Наказания в русской армии налагаются далеко не так часто, как в других армиях, и они далеко не так суровы... Русский офицер, привыкший нести тяжёлую службу, не лишён, однако, склонности и посибаритствовть, если служба это позволяет; он любит после обеда вздремнуть часок-другой и не любит продолжительных прогулок и верховной езды на далёкие расстояния. Но эта черта является уже плодом домашнего воспитания. Ни в Петербурге, ни в Москве люди, принадлежащие к высшим классам общества, никогда не ходят пешком, и проехать верхом миль пятьдесят означает для них уже целое путешествие, и это послужит темой разговоров для всего города». Однажды император Александр, проезжая по столице, увидел английского офицера, шедшего по улице. Это был сэр Роберт. Император остановил экипаж и спросил англичанина» «А где же ваша карета ?» «Ваше величество, я просто гуляю, чтобы полюбоваться вашей столицей» — «Дорого бы я дал», заметил на это император, «за то, чтобы мои офицеры согласились следовать этому примеру и поняли, насколько полезна эта привычка, которая в вашей стране, как я слышал очень и очень распространена».

Восхищение Уилсона русскими войсками не ограничивалось пехотой. Оно распространялось в равной мере и на артиллерию и на кавалерию. Но особенно высоко он ставил казачьи части. «Я не знаю ни одной армии, которая была бы в состоянии при отступлении так успешно сдерживать натиск противника, как это способны делать русские», записано в его воспоминаниях о кампании 1812 года. «Конский состав артиллерийских частей в прекрасном состоянии и все перестроения и перемещения пушек производятся с такой быстротой и так ловко, что даже на пересечённой местности артиллерия движется как по ровному месту, легко и стремительно, что даёт ей огромное преимущество перед тем же родом войск в других армиях. А стремительность натиска кавалерийских частей и непоколебимость пехоты служат тому, что командовать этими войсками и даже в самые критические моменты, доставляет удовольствие».

Что касается казаков, Уилсон пишет: «Верхом на невзрачном, но прекрасно объезженном коне, способном проделать пять миль в час без всякого труда, или же в быстром беге поспорить с любым скакуном, казак, с короткой плетью, прикреплённой к кисти руки, что заменяет ему шпоры, которых он на признает, вооружённый пикой, пистолетом за поясом и шашкой у бедра, никогда не побоится вступить в единоборство с кем угодно — в этом ему соперников нет. Казаки идут в атаку развёрнутым строем, а когда они смыкаются для нападения — это не обычное правильное построение, это — масса, это рой !».

Подтверждением тому, что казачьи части были действительно грозой для противника, может послужить и дневник капитана Редера, в 1812 г. служившего в одном из полков гессенской лейбгвардии на стороне Наполеона. Он особенно выделяет один случай, когда, в районе Витебска в день 17 августа, во французском лагере поднялась страшная паника при появлении нескольких казаков: «Весь гарнизон бросился к ружьям, все повыскакивали н, к стыду своему, обнаружили всего лишь несколько десятков казаков...» Эта запись сопровождается печальными размышлениями: «Если так продолжится, эти казаки отправят недельки через две весь гарнизон в госпиталь !»

Возвратимся к тому дневнику, который был опубликован под заглавием «Личные записки» в 1860 году, уже после смерти автора, сэра Роберта Уилсона. Эти записки охватывают период кампании 1812-14 гг. 8 октября 1812 года Уилсон заносит в свой дневник: «Я видел, как казаку делали операцию — ему ампутировали руку, начиная с предплечья. Выяснилось, что ему её почти начисто оторвало ядром и что, уже после этого тяжёлого ранения, он проехал целых 20 миль, чтобы добраться до превязочного пункта. Во время самой операции казак не проронил буквально ни одного слова, а после операции он... спокойно разговаривал с окружающими. На следующее же утро он напился чаю, расхаживал, как ни в чем не бывало, по комнатам полевого лазарета, а потом, без всякой посторонней помощи, уселся в повозку, в которой ему предстояло проделать еще четырнадцать миль. А затем он еще должен был проделать очень долгий путь к себе домой, на Дон. Судя по последним, дошедшим до меня известиям, казак чувствует себя в настоящее время превосходно...».

Мнение Уилсона о русских полководцах приходится оставить на его совести. Он неодобрительно отзывается о Барклае-де-Толли, как о главнокомандующем, но восхищается его личной храбростью в бою. Что касается Кутузова, его первое впечатление было самое благоприятное, но позднее Уилсон к нему охладел, и его записи в дневнике носят всё менее и менее восторженный характер, а в самом конце отражают его крайне отрицательное отношение к Кутузову, как к полководцу. Тем не менее, он с восхищением пишет о других русских генералах, среди которых на первом месте у него стоят генерал Багратион и донской атаман граф Платов. Что касается Платова, отношение Уилсона к нему граничит со слепым обожанием. Именно наблюдая его боевые действия, Уилсон задаётся мыслью о создании особой англоказачьей дивизии. Но этому проекту английского генерала не суждено было осуществиться. Он канул в воду, под русское или английское сукно стола высших военачальников.

Судя по сообщениям британских представителей при Ставке Главнокомандующего и при Главной Императорской квартире, генерал Уилсон «всегда был в первых рядах, наравне с русскими офицерами. Когда этот человек спит — неизвестно, так как по ночам он строчит донесение за донесением. Это совершенно изумительный человек» — такими словами заканчивается один из официальных рапортов британского начальства лондонскому правительству.

(«Родимый Край») **Н. Воробьёв**

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

СОЛЖЕНИЦЫН И ВОЗРОЖДЕНЧЕСКАЯ ИДЕЯ

Большой шум вокруг имени А. Солженицына и присужденной ему Нобелевской премии заграницей затихает. В мировой печати француз Габриэль Марсель объявил его имя равнозначным свободе. Шведский «Експрессен» назвал его гигантом художественного слова и гигантом мужества, а тридцать самых выдающихся писателей Англии с Ф. Тайнби, Грин, Хексли и А. Миллер во главе потребовали даже прекращения травли против А. Солженицына в СССР, где тот остался и дальше бороться за свои мысли. Русская зарубежная печать единодушно вторила международной, возводя повести «Раковый корпус» и «В круге Первом» на степень произведения классической литературы, а автора ставя рядом с Достоевским.

Француз Марсель прав, сравнивая имя Солженицына со свободой. Шведы также правы, назвав его гигантом мужества. Это были политические оценки его, как человека, открыто вызвавшего на дуэль своими мыслями изуверский режим в своей стране. Примет ли этот изуверский режим к сведению и всерьез возмущение и требование английских писателей, поверить трудно. Скорее можно подумать, что и Нобелевская награда, и шум в западной печати лишь помешают нашим Солженицыным сеять те мысли, которые уже давно захватывают в СССР все больший круг людей, будителей русского народа. Конечно же, что мы-русские не можем не сказать горячего спасибо всем тем одиночкам-иностранцам, которые понимают и видят великую нужду нашего народа и возмущаются по поводу его страшной судьбы. Но мы никогда не должны выпускать из вида того, что западный мир в своем целом и своим вмешательством в наши жизненные вопросы сильно навредил русскому народу. Он пятьдесят лет поддерживал его врагов и укреплял советскую тюрьму. Западный мир никогда не брезговал торговлей с «людоедами» и этикой в отношении России никогда не отличался. Нам должно быть всегда памятно то время, когда его знаменитости сбегались гурьбой на советские пропагандные конгрессы, принимали советские ордена и даже деньги, а после долго писали свои дифферамбы тюремщикам русского народа. Мы никогда не должны забыть нашей трагедии в Линце и в других местах Австрии и Германии. Русские не могут изгладить из своей памяти предательство Западом Краснова, Власова и других, то-есть, таких же людей, как и Солженицын сегодня, действенно боровшихся за лучшее будущее России и ея народа.

Идейно вопрос Солженицыных — наш строго интимный русский вопрос, нетерпящий ничьих посторонних вмешательств. Нарождение русской возрожденческой идеи не может быть выносимо и обсуждаемо нами на западно-европейском базаре, и еще меньше мы можем пользоваться для ее формирования западно-европейскими советами. То, что происходит теперь в подсознательных глубинах души нашего народа в России совершенно чуждо западно-европейскому пониманию. В России в стадии брожения появляется новое вино, которое потребует совершенно новых мехов.

Шум о Солженицыне на Западе затихает. Он затихнет вскоре совсем, и вряд ли кто нибудь тут узнает переживания русского мыслителя, который дерзнул поднять голос за правду и право в своей стране, рискнул открыто бросить семена русской возрожденческой мысли на родную почву и попытался выявить то. что стихийно наростает в душе и сердце русского народа на пути к освобождению от страшного ига и к выполнению своей исторической миссии. Сколько было уже подобных Солженицыну за прошедшие полвека, которые дерзали выражать в СССР осколки-мысли русской возрожденческой идеи, и шли за это или на каторгу, или были поставлены к стенке? А сколько их вырвалось из коммунистиечского пленения и писало, и говорило о том же самом тут, за рубежом. Сколько писателей и сколько других, мужчин и женщин, бывших в германском плену или с оружием в руках шедших против красного Молоха в казачьих частях и в армии генерала Власова. Все эти наши люди, за редким исключением, постоянно выражали одну и ту же мысль: русская душа не умерла, она живет и верит в новый рассвет. Пассивно или активно, она всегда борется против узурпаторского коммунизма и все чаще выдвигает новых Солженицыных, через которых все отчетливее и настойчивее выявляет свой будущий образ, свои чаяния и свое интимное содержание. Молитвой Солженицына, ставшей известной за рубежом, молится ведь сама русская народная душа, быть может еще несознательно, несмело, но уже с определенным целеустремлением вернуться на христианский путь.

Наш народ веками мечтал о правде и праве для всех. Он серьезно верил и в «Светлый град Китеж», и в «Русь Святую», а старый мыслитель-китежанин с уверенностью утверждал, что «Москва-третий Рим, а четвертому не быти», думая, очевидно, о будущей христанской миссии России. Не из-за этой ли мечты о правде и праве для всех наш молодой и неискушенный политически народ пошел в 1918 году на сатанинско-коммунистический соблазн, приняв его по наивности своей и по подсказкам нашей тоже политически несостоятельной интеллигенции за верный путь к этим правде и праву? Это было, именно, так. О глубине разочарования нашего народа, осознавшего свою роковую ошибку, все мы знаем. Всем нам известна и та цена, которую он заплатил сатане-искусителю за эту свою ошибку. Но мы очень мало знаем о том, что творилось в народной душе после того, когда он полностью осознал и взвесил эту свою ошибку. Об этом нам теперь и рассказывают Солженицыны. Если предположить, что Солженицыны являются посредственными выразителями дум и чувств русского народа, то нужно придти к весьма важному выводу, что он сохранил в своей душе, где-то в

РУССКИМ СКАУТАМ-РАЗВЕДЧИКАМ
Беседа к Рождеству 1971

С ПРАЗДНИКОМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА! Мы в этот день будем слышать в церквях: «Рождество Твое Христос Боже наш. Возсия Мирови Свет Разума... Тебе кланяемся СОЛНЦУ ПРАВДЫ...» Мы будем в эти дни славить Господа и верить, надеяться, что и на нашей родине в России возсияет СОЛНЦЕ ПРАВДЫ — Христос Бог наш.

Мы будем верить, что Вера, Надежда, Любовь и Правда Божия воссияют, будут снова в России. Люди именно там стосковались о ПРАВДЕ, которой там нет и в помине.

ПРИБЛИЖАЕТСЯ И НОВЫЙ ГОД. Как всегда мы говорим друг другу: С Новым Годом, с Новом Счастьем». Вы хорошо знаете что означают слова «Новое Счастье». Мы желаем друг другу здоровья, радостей и духовных и житейских.

Итак: с Новым Годом, с Новым Счастьем, с праздником светлого Рождества Христова!

Олег Пантюхов

90-ТИЛЕТИЕ СТАРШЕГО РУССКОГО СКАУТА

25 марта исполняется 90 лет основателю Русского Скаутизма Олегу Ивановичу ПАНТЮХОВУ, до сих пор бодрому и призывающего зарубежную нашу молодежь к выполнению ея долга перед Россией. Заблаговременно приветствуем его и надеемся, что его бывшие ученики и сотрудники, многие из которых уже убелены сединами, и растущее «семя молодое», вспомнят большой пройденный им путь.

глубине ее, истинные христианские чувства и мысли и, что эти чувства и мысли являются верным залогом его морально-нравственного возрождения. А если подумать о том, что после полувековой иеправды и бесправия, в которых ои прозябал под пятой бездушного коммунизма, то можио представить себе с уверенностью его жажду к правде и справедливости теперь.

Мы — русские, живущие за рубежом, иаблюдаем уже полвека за тем, что происходит на культурном Западе. Можем ли мы искренне иазвать западно-европейскую культуру, как это приято, христианской эрой? Много ли поистине христианского дала эта культура от ее нарождения и до наших дней? Как, в самом деле, велик ее вклад в моральио-нравственное богатство человечества? На эти вопросы дали свои отрицательные ответы многие образованные люди Запада, а профессор С. Франк в своей статье «Де профундис» суммировал их в иескольких фразах, полных безиадежиости:

«Если бы кто-нибудь предсказал еще иесколько лет тому назад ту бездну падения, в которую мы теперь провалились и в которой беспомощно барахтаемся, ии один человек ие поверил бы ему. Самые мрачные пессимисты в своих предсказаниях никогда ие шли так далеко, не доходили в своем воображении до той последней грани безиадежности, к которой нас привела судьба».

Судьба ли? Христос с Его Истиной уже давио посажеи на скамью подсудимых перед «великим форумом» просвещеннейших умов всего мира, На огромиом столе вещественных доказательств разложены иеичислимые «корпус деликти», с помощью которых рацноиалистический ум, судя Христа, доказывает с пеной у рта, что все достижения западно-европейской культуры: просвещение, наука, всеобъемлющее искусство, чудеса техники, философская мысль и цивилизация не имеют ничего общего с Ним, ни с Его Божественной Идеей. Рацноиалистический ум, — иовый ученик — предатель, веками позже Иуды обнял Христа и предательски поцеловал Его. В его карманах давно уже звенят многочисленные серебрянники тех, чья иенависть к Истине выросла за прощедшие века.

И если теперь «христианское» человечество и его иехристианская культура рушатся иа дно «бездны падения» и «беспомощно барахтаются» в ней, то только благодаря этому изменническому поцелую рационалистического ума. Где и на каком дереве повесится современный Иуда; отгадать ие трудно, ио можно почти с уверенностью сказать, что этот отвратительиый акт произойдет в иедалеком будущем.

То, что было воинстину христиаиским у европейской культуры, было прекрасио и миогообещающе, но оно в самом начале осталось лишь маленькими, светлыми островками, вокруг которых буйно выростал сиова колючий чертополох страшного бездушия, грубости и явного пренебрежения заветами Христа. Великая идея не стала интимным человеческим достоянием. Опутанная неисчислимыми противоречиями и ложью, иагромождаемыми нечистой силой вокруг, она лишь чуть-чуть коснулась ДУШИ европейской культуры, лишь показала немиогим людям те заманчивые и неизведанные возможиости, которые таила в себе. ДУША западно-европейской культуры иаших дней потеряла окоичательио все те иастоящие христиаиские проблески, с которыми родилась. Оиа умирает антихристиаиской. Вокруг ее смертного одра не осталось ничего христианского, ничего возвышенного и ничего того, что бы можно было иазвать морально-иравственным достоянием человечества. Ее смертный одр окружеи прилавками, биржами и банками. За ией ухаживают люди с пустыми, холодными глазами и со счетными машииками в черепных коробках. Вокруг слышеи звои золота, шелест ассигнаций и векселей, гул голосов торгующих, продающих и покупающих и иевнятный стои несметных народных масс без креста в душе и с непосильно тяжким крестом на плечах.

Что должно придти на смену этой великой неудаче, этому иепростительиому промаху, этой материалистической пустоте? Немецкий философ Освальд Шпенглер говорит в конце своей замечательной книги «Закат европейской культуры» о смеие умирающей вновь иарождающейся. Он указывает на русский народ, как на творца той иовой культуры, которая выростет на развалинах европейского Вавилоиа. Народ-колосс, задержаиный в своем развитии собственными западниками на полтораста лет, а теперь стонущий больше чем полвека под игом мировых хищников, накопил в себе неизведаиные еще энергии духа и разума. Процесс его пробуждения в колыбели грядущей культуры начался, очевидно, уже давно. Бесчеловечные ияиьки, свои и чужие, залили ему довольио кипящего сала за шкуру и давно иаучили его думать о правде и праве, а, зиачит, и о любви, о гуманности, которые без благородных человеческих чувств, а, значит, и без Христа иемыслимы. Какие иовые ценности, общественные отношения, человеческие идеалы выявит эта молодая русская культура? Какую ДУШУ вложит в неё наш иарод? Вспомиит ли он после полувекового насилия иад своим духом нечистой силы свое историей завещенное православие, свое утверждение, что «Москва третий Рим, а четвертому ие быти» и своих многочисленных китежан, звавших его веками к правде, к Богу, к свету?

Неисповедимы пути в процессе иарождения новой культуры, и еще иеисповедимее — формирование ее ДУШИ. Где, когда и как настанут те флюиды, которые оформят однажды ДУШУ будущей русской благой и положительной культуры, которая даст приют, уют и светлые надежды иесчетным миллиоиам живых существ? Кто из творцов сумеет примирить, объединить и привести в иеобходимое созвучие комплексы духовных и материальных поиятий, так неразумно противопоставленных одно другому в прошлом? Будут ли решены положительно наболевшие вопросы личной свободы, корректного братства и разумного равенства среди людей? Много вопросов, но положительные ответы будут зависеть, очевидио, всецело от того, как отиесется Душа будущей русской культуры к позабытой миром христианской ИДЕЕ. Пройдет она иеблагоразумио мимо нее, как прошла ДУША западио-европейской культуры ,или впитает в себя всю ее почти нетронутую духовную мощь? Совершенно ясно то, что только оплодотворенная христианской мыслью ДУША будущей русской культуры в состоянии будет дать положительные ответы на уйму поставленных, но нерешенных в прошлом вопросов.

Мы слыхали и читали не раз о «Великой исторической миссии нашего народа«, которую ему суждеио выполнить в жизни. К этой великой миссии принадлежит так же и великая идея, которая будет предшествовать ей. Эта идея будущего должна быть глубоко нравствениой, безусловно человечиой и практически православно-христианской. Оиа должиа вырости из полной и беспощадиой ревизии всех старых понятий духовиого и материального порядка с учетом того всестороиего опыта, который собрали русские люди за эти полвека в России и за рубежом. Было бы иепоправимой ошибкой навязывать нашему иароду те идеи, методы и поиятия, которые показали себя в прошлом ие только несостоятельными, но и вредными. Было бы погибельио и преступио создавать и строить возрождеическую русскую мысль на осиовании постулатов жизии погибающего Запада и его обанкротировавшейся культуры. Это зиачило бы лить иовое вино в старые и ды-

рявые меха и этим изувечить окончательно то русское индивидуальное и полностью самобытное, что с моральным и нравственными понятиями умирающей западной культуры ничего общего не имеет и иметь не может. Грядущая русская культура будет строиться новыми людьми, людьми доброй воли.

Воскресение России придет только через правдивую, гуманную и глубоко национальную идею, которая захватит всех от чукчи до москаля, от коммуниста до крайнего монархиста и от пастуха до князя.

Народный певец Есенин пел в своем душевном смятении по замученной Родине свою покаянную песню, отражая в ней думы и тоску своего народа:

...«И за все те грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать,
Положите меня в русской рубашке
Под иконами умирать!»

Сколько их, поэтов и писателей, в подъяремной России, давно уже выражающих возрожденческие думы, чаяния и чувства нашего народа? Их много, они бесстрашны в выражении этих дум, чувств и чаяний народных и все они говорят и верят в возрождение своей страны. Их тоска по загубленной Родине, по человечности и по вере в Высшее Начало свидетельствуют о том, что христианская мысль не будет чужда ДУШЕ будущей русской культуры.

«Как легко мне жить с Тобою, Господи! — молится в своей молитве Солженицын. — «Как легко мне верить в Тебя! Когда расступается в недоумении или смякает ум мой, когда умнейшие люди не видят дальше сегодняшнего вечера и не знают, что надо делать завтра — Ты ниспосылаешь мне ясную уверенность, что Ты — есть и, что Ты позаботишься, чтобы не все пути добра были закрыты».

В словах этой молитвы нет ничего холодно-ритуального, за чем скрыто рационалистическое сомнение. В них выражено непоколебимое убеждение в необходимость возврата к Началу всех начал — к Богу и к животворящей вере в Него. Это и есть тот единственный путь, по которому наш народ придет к завещанной ему великой исторической миссии и к ее выполнению.

Западнический шум вокруг имени А. Солженицына в печати затихнет, не принеся ни ему, ни русскому народу никакой пользы. Мысли Солженицыных не спасут, как было сказано выше, западный мир от неминуемого заката. Эти мысли касаются только судьбы русского народа и его будущего, а мы обязаны обдумать их в тиши крепко и серьезно. Мы должны включиться в их ход, понять их интимнейше и, кто как может, включиться в ряды сеятелей нашей необъятной нивы народной.

Значение Солженицына, как талантливого мыслителя, главным образом в важности его мыслей для русской возрожденческой идеи.

В. И. Криворотов.

Полковник СЕЙФУЛИН, сын защитника Порт-Артура и сам уже старый офицер, принимавший большое участие в русской военно-общественной жизни на Дальнем Востоке до его занятия коммунистами, живущий ныне в Австралии, собирает все документы, газеты, журналы и фотографии о Порт-Артуре, кроме того все, что относится к Русской Армии и Великой войне: газеты, военные журналы, фотографии офицеров, историн Сибирских полков. Готов уплатить все расходы. Писать по адресу:
Mr. L. Seyfoulin,
32 Veron Str Fairfield NSW Australia.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 43 года!
Он ждет вашей поддержки!

Незабытые Могилы

† 21-11 в Бонн (Германия) поручик Олег Платонович **ОБУХ**. Из военной семьи, прибыв заграницу, он нашел свое призвание в военном деле. По окончании Русской Гимназии в Софии, он окончил болгарское военное училище и вышел в Л. Гв. Конный Царя Болгар полк. Во время 2-й мировой войны, в составе Российской Освободительной Армии сражался на фронте. После окончания войны, служа в германских учреждениях, не переставал бороться против коммунизма. Всем читателям «Часового» памятны его статьи по разнообразным вопросам. Особенно интересовался он прошлым Российских Армии и Флота, но кроме того много способствовал пропаганде Российской Идее среди иностранцев.

Редакция «Часового», склоняясь перед могилой своего талантливого сотрудника, сохранившего заграницей подлинную русскость и верного идее борьбы за честь России, сотрудника, выражает свое глубокое сочувствие вдове покойного, верной спутнице его жизни, Ренате Рудольфовне и его детями.

В. Орехов

† Прошло два месяца, как от руки профессионального убийцы погиб в Б.-Айресе талантливый инж. Адрпан **СТРЕЛИН**, о чем было сообщено в «Часовом. 14-го ноября, в эту же еще свежую могилу опустили тело его отца, капитана Марковского полка Александра Викторовича, — Саши **СТРЕЛИНА**, как ласково, с любовью его звали однополчане. — Покойный со студенческой скамьи Харьковского Технологического И-та поступил в Тифлисскую Школу Прапорщиков и в августе 1916 г. был произведен в офицеры, закончив свою службу в великую войну в рядах «Ударного батальона 53-й пех. дивизии». В июне 18-го года он уже встал в ряды славной 9-й роты 1-го Офиц. ген. Маркова полка, а когда полк развернулся в дивизию, то в ея 3-м полку покойный командовал ротой и бат-ном, был трижды ранен и за свою военную доблесть был награжден орденом Св. Николая Чудотворца. После эвакуации, А. В. закончил высшее образование в Праге и работал, как инженер, сначала в Чехословакии, потом в Аргентине. Смерть настигла его на 77 году жизни. Однополчане, его пережившие, будут хранить о нем светлую память. Выражая искреннее соболезнование дважды осиротевшей семье, мы — соратники Александра Викторовича — высказываем уверенность в том, что молодое ея поколение вырастет людьми достойными памяти отца и дела.

г. Брюссель. **Марковец.**

† 27-9 в Н. Йорке Л.Гв. Уланского Ея Величества полковник Юрий Евгеньевич **БИБИКОВ** (восп. Пажеского корпуса).

† 16-9 в Н. Йорке Корниловского уд. п. поручик Георгий Иванович **ГРИДИН**.

† 8-10 в Н. Йорке капитан I ранга Сергей Владимирович **ЛУКОМСКИЙ**.

† 15-11 в Бордо терского каз. войска подъесаул Клавдий Иосифович **КОСТИКОВ**, уч. великой и гражд. войн.

† В ноябре в Бразилии убит автомобилем инженер Георгий Викторович **КОРНУТСКИЙ**, в прошом офицер Дроздовского полка.

† 21-11 Лейб-Гусарского Павлоградовского Имп. Александра III полка корнет Виктор Леопольдовпч **КУРОВСКИЙ**...

† В Иллинойсе (США) Владимир Вячеславовнч **КАНН**, б. кадет Тифлисского В. Кн. Михаила Николаевнча корпуса, пошедший добровольцем в Добр. Армию. По окончании гражд. войны вступил в I-й Русский Кад. Корпус в Югославии (Сараево) и окончил его в 1921 г., поступив оттуда в Белградский Университет. Был верным товарищем и другом, память о котором осталась в сердцах его однокашников.

(Сообщил Г.С. Гуторовпч)

† 23-11 во Франции лейтенант Черноморского флота Михаил Константиновпч **ДМИТРИЕВ**.

† В ноябре 71 г. в Виннипеге (США) штабс-ротмистр 14-го гус. Митавского полка Александр Александровнч **ВЕЛИКОТНЫЙ**, участник белого двнжения в Конно-Егерском полку Сев.-Зап. Добр. Армии.

† 12-9 в Маннгейме (Зап. Герм.) фельдфебель Корниловского уд. полка Андрей Федорович **ФИЛЬ**.

† 17-12 в Москве Александр **ТВАРДОВСКИЙ**, русский писатель, не склонившийся перед коммунистическими сатрапами, бывший главный редактор «Нового Мпра, покинувший этот пост, в связи с делом Солженицына, автор известной баллады «Василий Теркин».

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ХВАСТАТЬСЯ НЕЧЕМ

НАД Парижем гремел пушечный салют в 101 выстрел по случаю приезда тов. Безбрежного. Встретили его, как высочайшую особу, приласкали, угостили на славу и уложили спать в кровать короля Людовика Четырнадцатого в Версальском дворце.

Согласно ритуалу принятия высоких гостей, повезли его, преемника ленинского безбрежного предательства по Брест-Литовскому миру, продлившему войну на французском фронте на 1918 год, возложить венок на могилу Неизвестного Солдата, может быть одного из тех, который и был убит в 1918 году. Высокая честь выпала этому Безбрежному быть преемником и великого Сталина, на советском бензине которого к этой же неизвестной могиле прибыли гитлеровские дивизии в июне 1940 года.

При таких же обстоятельствах началось и пресловутое сосуществование буржуев с коммунистами посредством открытия безбрежного окна на Восток для всевозможного дружеского обмена многочисленными сведениям, касающихся двух высоких договаривающихся сторон, в первую очередь об экономическом, техническом и культурном обмене.

Здешний президент, преемник политики «окна на Восток», начав переговоры с культурного обмена, предложил, между прочим, преемнику тов. Ленина, закрывателю «окна в Европу», допустить в СССР не только книги, журналы и газеты коммунистические, как это теперь происходит, но и печать всех направлений, т.е. и антикоммунистическую, тем более, что продажа сов. печати происходит во многих газетных киосках Франции. Знаменитый гость испугался не на шутку от такой возможности безбрежного наводнения буржуазной литературой своего социалистического отечества: сов. власть держится, ведь, исключительно только на партийной пропаганде и на полицейском принуждении.

Любопытно погадать, из каких соображений преемник политики «окна на Восток» внес такое предложение: по наивности или чтобы посмеяться над высокопоставленным товарищем? Надо думать, что не так наивен здешний президент, происхождением из известных своей хитростью людей центра Франции, которому, повидимому, не чужд едкий юмор.

Несомненно также, что юмористически звучали и взаимные уверения о невмешательстве во внутренние дела каждого государства, что блестяще и подтвердилось во время паломничества тов. Безбрежного на квартиру «великого Ленина», где этот благодетель рода человеческого учил и работал за несколько лет до заключения Брест-Литовского мира. Некоторое количество местных безбрежных комболванов встретили тов. Безбрежного долго несмолкаемыми овациями и спели ему Интернационал. Секретарь французской компартии поклялся безбрежному главе КПСС, что они не положат рук до тех пор пока не осуществит у себя свой коммунизм. Французская компартия уже опубликовала свою «Оранжевую книжечку» с программой своего будущего правительства во Франции! А ветеран франц. компартии сенатор Дюкло, недавно был награжден орденом Ленина! Некоторые наивные люди пришли в умиление и восторг: смотрите, дескать, какая свобода при Демократиях! Какой урок тов. Брежневу! А нам что-то вспомнилось то горестное время, когда Керенский допустил тов. Ленина разлагать и российское государство и Русскую армию стоявшую на фронте против страшного врага: результат той «Свободы» общеизвестен...

Тов. Безбрежнев переживал не менее безбрежные восторги в перспективе торжества компартии во Франции! А тут еще пришло радостное известие, что в огромном стеклянном здании на побережьи Нью-Йорка произошли безбрежные перемены: «капиталисты» изгнали из своего ареопага капиталистическую Формозу и ее на место посадили коммунистический Китай, «врага ном. 1» Сов. Союза! Почему? Следует разобраться — по безбрежной ли глупости или таковой же прогрессивной одержимости? А, может быть, по тому и другому вместе взятыми!

Но тут же генеральный секретарь КПСС был безбрежно огорчен: с берегов Коварного Альбиона пришло известие, что Великобритания со своими сателлитами присоединяется к европейскому побережию, входя в Общий Европейский Рынок предопределяя этим, может быть, подзакрытие открытого настеж окна на Восток, ограничивая Европу не от Атлантического океана до Урала, а только лишь до железного занавеса...

Затем этого Ильича ном. 2 повезли на автомобильный завод Рэно, где его встретили овациями немногие комболваны, фанатически верующие в безбрежное счастье коммунизма, не такое, однако, как в Венгрии и в Чехословакии. Тут снова случилась некоторая неувязка: тов. Безбрежневу подарили автомобиль Рэно и показали, как им управлять. Что это — «клюквенный комплекс» или насмешка? Ведь если этот товарищ, уже без пяти минут любимый вождь и учитель, Леонид Ильич, выедет самостоятельно из Кремля на этом автомобиле, а не в одной из машин в цуге одинаковых автомобилей, да еще без чекистов-мотоциклетчиков, на безбрежные сов. просторы, то в один из следующих выездов его непременно отправят в преисподнюю те самые сов. трудящиеся, которые уже начали, наконец, культивировать его светло-красную личность...

(Окончание на стр. 28-й)

Николай Кремнев

ВИТЯЗЬ. — Юношеский журнал № 16/30.
Изд. Объединения Молодежи Витязей.
Цена 2 фр. фр. 50 см - 90 rue de Rennes, Paris 6.

В этом интересном выпуске начальник Организации Витязей Н.Ф. Федоров рассказывает о своем бегстве из коммунистического рая, когда он вступил в Сев.-Зап. Добр. Армию в 1919 г. в Гатчине, тяжелом ея отступлении, жизни и начале юношеской работы в Эстонии, переезде в Парнж, работе в ХСМЛ и, наконец, начало организации Витязей. Ст. Рук. Е. Оглоблев поместил воспоминания кадета Киевского корпуса в дни революции и о своих детских переживаниях в эти тяжелые времена до занятия Киева немецкой армией в 1918 году. Затем статьи о Св. Князе Александре Невском. впечатления витязя о поездке в СССР, где он посетил пионерский лагерь возле Одессы и покинул его с тяжелым чувством при виде того, как развращаются детские души. Стихи Н. Туроверова о «Конце Суворова» и краткий очерк о Швейцарском походе. В журнале ряд интересных клише

Членами той же Нац. Организации Витязей, ея Парижского Округа издается журнал «КОСТЕР» адрес: 10, Square Chatillon, Paris 14. Цена 1 фр.фр. В нем помещены: Рождество Пресвятой Богородицы (арх. Иова), статья Н.Ф. Федорова: «Девиз Витязей»: «За Русь, за Веру». Русские писатели: Лермонтов и отрывки из его произведений. Хороший и назидательный отчет о 31-м Суворовском Лагере Витязей в Лафрей. Много интересных фотографий. Надо пожелать полного успеха в трудах этой хорошей русской молодежи.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

информационный

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 205 Январь 1972 года XXIII-й год издания

С НОВЫМ ГОДОМ!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ПРАВЛЕНИЕ Р. Н. О. ПОЗДРАВЛЯЮТ ЧЛЕНОВ Р. Н. О., ИХ СЕМЬИ, РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВСЕХ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ И ШЛЮТ ИМ ДУШЕВНЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ.

С ВЕРОЙ В ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ БУДЕМ ПРОДОЛЖАТЬ НАШУ РАБОТУ!

В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ

Снежинки белые, метет пурга, ... снежинок много, беспокойные, словно осенние листья в порывах ветра, ... а там на востоке, где встает холодное, красное солнце жалобно, надрываясь, с присвистом гудит, в черной дали ночи зимняя метель.

Чу... будто знакомый напев, когда то утерянная, давно забытая мелодия... сквозь гул ветра доносится песня... гудят провода, качаются пьяно лампы... ну, да давно знакомая, когда то петая Вертинским, Юрой Морфесси... «Замело Тебя снегом Россия»...

А пурга метет, свистит, засыпает снегом, покрывает черным узором ночи прошедшие года, и все так же печально поет о засыпанной снегом России. Надолго ли, Господи? Надолго?

Вслед за ветром летят мысли, ищут рождественскую звезду, не виден ли яркий свет яслей, на видны ли в сыпучем снегу следы трех волхвов, не слышен ли хор ангелов, не послышится где либо «Рождество Твое, Христе Боже наш...»? Мысли теряются, рассыпаются, тают в огне воспоминаний, превращаются в слезинки, сияют бисером, исчезают призраком ушедших годов.

Вспоминаются ушедшие года, года эмигрантской жизни, где радость и горе, вера и уныние, смирение и гордость, сила и слабость переливаются резким калейдоскопом переживаний, где сила духа равна вере в Россию, где единственным знаменателем, единственной путеводной звездой Ты, моя Россия.

Это под портретом Твоего Государя и Его замученной Семьи, под снимками Белых Вождей, под картинами Васнецова, Левитана, Репина, Серова, Поленова, Верещагина и многих других, со стихами Пушкина, Лермонтова, Гумилева, Ахматовой и всех, всех чьи таланты украшали, воспевали и хвалили Твою яркую ризу родились мы, второе поколение эмиграции. Это в тени Твоей Культуры, Твоей Веры Православной, в немеркнувшем свете Твоей славы боевой, под двуглавым орлом Твоей Империи мы выросли и восприняли Твой великий, чудный язык. И теперь, в рождественскую ночь, Ты для нас, Русь Святая, вместе с зажженными свечами и лампадами, являешься тем светочем который дает над силу перенять от наших Родителей всю их любовь к Тебе.

Когда полные жизни и веры в Россию Белые Воины покрылись сединой, осыпались сетью морщин, многие ушли к Господу, многие еще до сих пор стоят на своем патриотическом посту, верные присяге и только порой, старческой рукой, стряхивают рождественские снежинки с нахмуренных бровей.

Снежинки белые, порхают, их много, много, невозможно счесть, как невозможно и счесть той феноменальной силы духа, проявленной русскими людьми за 50 лет горького изгнания. И хотя и занесло снегом Тебя, Россия, но в Рождественскую ночь, миллионы русских сердец повернутся в Твою сторону и мысленно объединятся с Твоим народом.

Теперь, мы, выросшие заграницей и перенявшие от наших Родителей их веру в воскресение России, вместе с нашими постаревшими Отцами и Матерями, тоже смотрим в темную рождественкую ночь на восток и шлем нашим русским братьям и сестрам наше громкое «С Рождеством Христовым и Новым, счастливым, Годом». И да будет праздник Рождества Спасителя нашего залогом того, что родившийся Спас пришел на землю спасти нас от зла, от темной ночи, от холодных ветров зимней пурги, от ледяных оков человеческой злобы.

Летят, ...летят, вдоль по улице, метаются в свете фонарей, мягко слетают с крыш домов, тянутся белой вереницей вдоль заборов и исчезают в гуле темноты Так и мы, летим,. словно снежинки, подгоняемые ветром истории по лицу холодной земли. Но у нас будет и свой ветер. Этот ветер подует «на круги своя», это будет наш ветер. Подует с силой и сразу полетит на просторы нашей Родины где наш Народ, где могилы наших дедов и прадедов, где на погостах косые деревянные кресты, где покосившиеся башни колоколен,

БЕСЫ

ПИСАТЕЛЬ Аркадий Белинков, вырвавшийся из Советского Союза в 1918 году, был арестован во время войны. Измученному многочасовыми допросами и пытками, Белинкову дали, в качестве доказательства его тяжкой вины перед бесовской властью, «Заключение экспертной комиссии», изучившей подготовленный им к печати роман и архив, изъятый при аресте.

Кроме «Заключения», одним из авторов которого был критик и литературовед В.В. Ермилов, в деле был еще личный донос Ермилова, требовавшего расстрела Белинкова.

Из ночного телефонного разговора палача-следователя с Ермиловым Белинков узнал, что маститый литературовед по совместительству был сексотом органов госбезопасности, и не простым сексотом, а маститым, заслуженным бесом.

Великим провидцам, каким был Федор Михайлович Достоевский, свыше дано узреть будущее, и он предвидел торжество Шигалевых и Верховенских, но подозревал ли он, что его творческое наследние будет препарироваться и расчленяться бесами в образе литературоведов?

В советском достоевсковедении (халдейское слово, сказал бы Бунин!) имя В.В. Ермилова занимает не последнее место.

Я вспоминаю свою молодость. Я кончил факультет русского языка и литературы Педагогического института. Я слушал курс русской литературы — в нем не было Достоевского.

В библиотеках провинциального города, где я жил, не достать было книг Достоевского, но тот, кто хотел, мог найти: Достоевский был в частных библиотеках, его книги ходили по рукам, как ходят теперь произведения Самиздата.

Мы знали, мы видели бесов Достоевского: они были хозяевами России и хозяевами ее остаются.

И давно умерший писатель живет в своих книгах.

И загнанный в подполье, он был сильным: люди читали его, а бесы о нем молчали.

После долгих колебаний решили издать, а против изданного, появившегося на полках библиотек, в программах средних и высших учебных заведений, — начали войну.

Ермилов пишет:

«Достоевский дал трагическую картину жизни народа под игом Романовых . . .»;

его «разоблачение язв капитализма было критикой с позиции реакционной...»

Ермилов утверждает::

в «Братьях Карамазовых» «произошел тяжелый самообман писателя...»;

в «Бесах» он «всецело стоит на позициях защиты дворянско-буржуазного общества».

Я нисколько не «оглупляю» достоевсковеда Ермилова подбором цитат: он сам себя «оглупил».

Я хочу только показать характер войны, которая ведется против Достоевского, средства, которые используются.

В отличие от маститого сотрудника органов госбезопасности, достоевсковеды — Л. П. Гроссман, А. С. Долинин, М. М. Бахтин и другие — в капитальных трудах, посвященных Достоевскому, выступают в латах научной объективности.

Советские достоевсковеды, как правило, призывают на помощь основоположника социалистического реализма Горького, который говорил о «злом гении» Достоевского, о влиянии на людей «ядовитого таланта» его, о реакционных тенденциях его творчества.

Между тем, и сам Горький признавал, что талант Достоевского может быть равен только Шекспиру.

Живое тело единого в своей устремленности к высшим ценностям творчества великого писателя рассекается с тем, чтобы можно было искренне писать о Достоевском, гениальном художнике, и лукаво о Достоевском, провидце российской катастрофы.

Именно об этом пишет в последнем номере «Литературной» газеты», за 11 ноября 1971 года, критик Т. Л. Мотылева, настоятельно советует видеть в Достоевском «прежде всего автора гениальных романов, а не христианского проповедника», жалуется на тех зарубежных ученых, которые видят гений Достоевского в его единости и неповторимости.

Очень недовольна Т. Л. Мотылева, например, французским ученым Пьером Паскалем, автором монографии «Достоевский» (1969).

«Паскаль, — негодует она, — осторожно, исподволь, но очень настойчиво выдвигает на первый план те стороны наследия Достоевского, которые были враждебны социализму и революции».

Враждебность Достоевского коммунистическому бесовству и выдвигать не нужно: она на первом плане, она в самой сущности его творчества.

Достоевский представляется мне Гулливером, вокруг которого суетится толпа лилипутов, старается связать его, повалить.

А он стоит во весь рост, он говорит во весь голос.

Перед читателем теоретик грядущей тирании Шигалев, разделивший человечество «на две неравные части: одна десятая получает свободу личности и безграничное право над остальным девятью десятыми».

А рядом с Шигалевым его двойник — Ленин, теоретик диктатуры пролетариата, цинично подменивший ее диктатурой коммунистической партии над пролетариатом, над всем народом.

Перед читателем Верховенский, идейный убийца, практик шигалевщины.

«Слушайте, мы сначала пустим смуту, — торопился ужасно Верховенский, поминутно хватая Ставрогина за левый рукав. — Я уже вам говорил: мы проникнем в самый народ».

Не о том ли писал много раз Ленин?

Перед читателем Федька Каторжный, убийца по ремеслу, а рядом его двойник, массовый убийца Сталин.

Ленинизм и есть шигалевщина, претворенная в жизнь Лениным, его верным учеником Сталиным и сталинскими преемниками.

«Записки из мертвого дома» Тургенев сравнивал с Дантовым «Адом», а Герцен со «Страшным судом» Микеланджело.

Но с чем сравнить повесть «Один день Ивана Денисовича» и роман «В круге первом» Солжени-

---

где хлопают окна осквернённых и разрушенных Православных Русских Святынь, где шумят гулко сосны смоленских, брянских и сибирских лесов, где под глубоким снегом спит степная ковыль, где звонко звучат шаги смены кремлевских караулов.

Да, сегодня мы, может быть больше, чем когда либо, вспоминаем прошедшие годы, пролетевшие снежинки, утихшие ветры и, как никогда сильнее, верим в силу Духа России, в ЕЕ весну и наступающий Новый Год.

И мы знаем, что когда подует «ветер на круги своя» мы вслед за снежинками полетим туда, куда мы мечтаем попасть за последние 50 лет, и, куда, по милости Господней мы попадем в скором будущем. Ибо нет такой бури, нет такого бурана, что бы после них не сияло солнце и не таял снег.

И сегодня, в предверии Рождества Христова и Нового Года мы особенно сильно ощущаем этот закон природы и верим, что это будет скоро . . .

Георгий М. Монсеев.

цына, если круг первый коммунистического ада страшнее последнего круга «Ада» Данте?

Роман «Бесы» написан в 1871-72 годах, ровно сто лет тому назад, но будто сейчас бес Верховенский, современник наш, доверительно сообщает Ставрогину:

«Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их Богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убившие мужика, чтоб испытать ощущение, наши. Присяжные, оправдывающие преступников, сплошь наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают!»

Гений Достоевского, прозрев катастрофу России, видит смертельную угрозу, нависшую над всем миром.

«Я никогда не видел этого человека, — писал Лев Толстой о Достоевском Страхову, — и никогда не имел прямых отношений с ним, и вдруг, когда он умер, я понял, что это был самый близкий, дорогой, нужный мне человек».

Так писал Толстой много лет назад.

Но гений не умирает — он живет в том, что создал, и Достоевский, великий провидец, познавший законы бытия, проникший в глубины Духа, продолжает стучать в железные ставни, закрывшие человеческие души.

Писатель нового поколения Юрий Бондарев говорит о Достоевском в «Литературной газете» (за 11 ноября 1971 года): «он огромен, он сложен», « он напоминает длительную пытку без надежды на избавление . . .»

Если расчленять творчество Достоевского, если видеть в нем только художника, автора гениальных романов, избавления и не увидишь.

В своей единости, творчество Достоевского — некая Вселенная духа, может быть, и не до конца познаваемая, а в ней своя Солнечная система, — и в центре ее Христос.

В Нем и видит Достоевский избавление.

Мы живем во времена поистине апокалиптические, и можно понять тех, кто говорит о грядущем царстве Антихриста, приход которого подготавливают коммунистические бесы, утвердившие власть свою над половиной мира, угрожающие всему миру.

Огромны силы Зла, но могущественнее их силы Добра, и я не хочу верить в Антихриста — я верю в Христа.

И я верю, что далекий в географическом пространстве, но близкий мне по духу читатель Достоевского — я отчетливо вижу его в родном моем городе! — тот читатель, младший брат мой, от которого зависит будущее России, повторяет вслед за старцем Зосимой:

«Я же мыслю, что мы с Христом великое дело решим . . .»

Великое дело преображения духа, ведущее к освобождению России!

Владимир Самарин

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

К 10 декабря был выпущен и разослан правительственным учреждениям Бенелюкса и Франции, печатным органам и общественным организациям, а также ряду лиц, Бюллетень Р.Н.О. на французском языке, по случаю 25 летия декларации Прав Человека, тогда же подписанной и Советским Союзом, нарушающим все права людей. Бюллетень комментировался многими органами печати. Он начинается так:

Никогда еще не было в мире режима, который все свое существование основывал на лжи. Таков режим советский.

В рассылаемых широко рекламных листках «Интуриста» в издаваемом для наивных иностранцев журнале, «Спутник», в сообщениях советских радиопередач и информационного агентства ТАСС рассказывается о счастливой жизни первого в мире коммунистического государства. Туристы, посещающие Советский Союз ездят по заранее намеченным маршрутам с идеальными колхозами, устроенными для показательной цели, им показывают величественные памятники старой России и у многих из них создается впечатление о нормальной жизни страны.

Но мало тех, кто захотел бы увидеть оборотную сторону медали-потрясающую нищету народа, отсутствие самой элементарной свободы, физический и духовный террор власти... Редко появляются в печати свободного мира такие правдивые свидетельства, как г. Люк Варенна, который, действительно, убедился в лжи советской пропаганды и писал, что именно там, в Москве, он понял, что значит СВОБОДА, в которой живут люди, не попавшие под власть коммунистического режима . . .

В 50-х годах, в Бельгии, благодаря инициативе доктора Андрэ и аббата Ремона, при нашей скромной помощи, был организован «суд над советскими концентрационными лагерями» — это еще было временем правления Сталина. Были приведены многочисленные свидетельства людей, проведших в этих чудовищных условиях долгие годы. Советские посольства, печать и многие их подпевалы на Западе утверждали, что все это — «империалистическая пропаганда». Прошли годы . . . и на 20-м и 22-м Съездах коммунистической партии СССР, Хрущев раскрыл всю чудовищную картину этих лагерей с погибшими там, замученными и убитыми, миллионами людей. .

А теперь, многие десятки таких свидетельств, переданные на Запад (генералов Горбатова, Григоренко, Евгении Гинзбург, Олицкой, Марченко, Александра Варди, Александра Солженицына и многих других) дополнили описание того ужаса, который не идет в сравнение даже со временами египетских фараонов.

В самой порабощенной России родились живые силы, которые, с неизвестным для свободного мира страшным риском для жизни их самих и их близких, оказывают сопротивление рабовладельческой власти. Эти свидетельства показывают, что концентрационные лагеря существуют и поныне и в них томятся до сих пор многие тысячи свободномыслящих людей.

Но появилось еще нечто более страшное. Советские правители поняли, что и в этих лагерях, несмотря на их нечеловеческий режим, сохраняются у заключенных в них людей силы к борьбе. Нужно было убить в этих людях волю и разум. И придумали неизвестный до сего времени в мире способ — убить эу волю, этот разум медицинским способом. Были созданы психиатрические клиники «специального типа», где здоровых людей превращают в сумасшедших. В этих клиниках специальные врачи-палачи превращают своих «пациентов» в ненормальных людей.

В них надо убить чувство разума, волю к самому даже пассивному сопротивлению существующему порядку, — наконец, их веру.

Далее идут: свидетельства заключенных в психиатрические больницы Буковского, Медведева, яркий протест Солженицына и длинный список (свыше 50 человек) людей, «казнимых сумасшествием», описание порядков «лечения» в медицинских застенках и обращение Комитета прав человека в ССР, подписанное академиком А.Д. Сахаровым, А. Н. Твердохлебовым, В. Н. Чалидзе и Р. А. Шафрановичем к конгрессу психиатров в Мексике. Такое же обращение было отправлено этому конгрессу 17 июля Российским Нац. Объединением.

Заканчивается Бюллетень обращением к «Свободным людям в свободном мире»:

Никому из нас не дано возможности изменить существующий в России жестокий рабовладельческий режим. Но есть возможность нашим общим вмешательством облегчить участь несчастных людей, которых этот режим обрекает на неслыханные в цивилизованном мире страдания.

Советская власть пользуется большой экономической помощью западных стран. В силу этого она вынуждена в какой то степени считаться с их общественным мнением.

Поэтому роль печати и общественных организаций свободного мира может быть огромной. И в какой то степени разоблачения и протесты западного общества уже влияли на облегчение по-

БРЮССЕЛЬ

ДОКЛАД ПРОФЕССОРА ГАРДЕРА

28-го иоября в зале Бриальмон Комитетом Росс. Общественных организаций был устроен доклад проф. М. В. Гардера о перспективах 1972 г.

В исключительно блестящей форме докладчик представил мировую обстановку длящегося сейчас, по его выражению, 4-го мирового конфликта. Беспомощное положение советского правительства, метущегося в поисках выхода из создавшегося тупика: постепенный откол страи-сателлитов с особенно вызывающим поведением Румынии и наступающим иа Советский Союз Китаем. Крайне извилистая политика Соединенных Штатов-иесмотря на долголетнюю их помощь Европе, Азии и Африке, теряющим их былой престиж и особенно сейчас в связи с американским финаисовым диктатом.

Чувствуется особенное недовольство Японии-страны уже вышедшей на положение третьей экономической державы. Япония определенно отрывается от США, несмотря иа былую американскую помощь, Может произойти соглашение Японии с Советским Союзом, но также вероятио некое азиатское «Рапалло«-экономический (сначала) союз Японии с Китаем — положение, грозящее огромным сюрпризом для всего мира. Исключение Формозы из ООН может сильно помочь этому второму варианту, особенно имея в виду иепреодолимое стремление коммунистического Китая уничтожить независимость Национального Китая.

Советское правительство ожидает для себя чудес от проектируемой им Европейской конференции, к которой М. В. Гардер относится очень скептически считая, что она представит собой форум для всесторонней дискуссии.

Докладчик по прежнему считает, что главным носителем власти в Сов. Союзе является сейчас КГБ. Все слухи о возможном сосредоточении власти в руках Брежнева были пущены именно этим учреждеиием, которому важно иметь подставную фигуру. На самом деле СССР управляется олигархией — по мнению М.В. Гардера «стоглавой» и единственным монолитом в страие является Комитет Государственноой Безопасиости, влияющий и на все правит. органы. Чрезвычайно трудное положение Советского Союза вынуждает его вести и сохраиять тактику удерживания настоящего положения в мире. Ему невыгодно соединение двух Германий, так как единая Германия, даже коммунистическая, неизбежно сделалась бы серьезным конкурентом в мировой гегемонии. В отношении свободной части Европы, советская политика также не желает никаких серьезных перемен, ей важно сохранение капиталистических держав, без устали помогающих спасению советской экономики. Наконец, такую же политику сдерживания СССР ведет и на Юго--Востоке Азии, опасаясь там китайской гегемонии. Сам же Китай стремится к изоляции Сов. Союза и к нанесению ему всевозможных крупных и мелких ударов. Докладчик отметил, что ныне Китай начал оказывать помощь даже таким антисоветским организациям, как украинское сепаратистское движение.

Исключительно интересный анализ мирового положения был прослущан многочисленной аудиторией, которая живо приветствовала М. В. Гардера.

ложения заключенных в коммунистических застенках людей.

Продолжим же эту помощь узникам советских тюрем и «психиатрических больниц», вся вина которых — в преданиости идеалам свободы и человеческих прав.

КУДА ИДТИ?..

Закончеи цикл, — добром иль скверюй,
Не все ль равно ? .. России план,
Загадочный и беспримерный,
Свершен в кругу великих стран.

Благословенья иль прокляться —
Все ни к чему. Возврата нет
К тому, что было до распятья,
До страшных окаянных лет.

В раздумьи роковом Россия.
Куда идти, каким путем ? ..
Побеги новые, живые
Растить, иль умертвить живьем ? ..

И потому — печаль во взоре.
Пройдет безбожья тонкий лед
Один, колеблясь; только горе,
Когда по льду пойдет народ ...

Грехом — потопом был отмечеи
Пройдеиный путь его, ио — пусть ! ..
Грядущий день уже лепечет:
Все поборола Русь.

В. Ингул.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.: 112-й сеанс состоялся 7 декабря. В.В. Орехов сделал обзор международных событий (индо-пакистанский конфликт, Ближний Восток), а затем посвятил свой доклад психиатрическим застенкам в СССР по содержанию вышедшего на французском языке Бюллетеня Р.Н.О. Этот доклад был дополнеи О.В. Желябиной, рассказавшей о ряде других попыток протеста против советских медицинских казней. Елеиа Желябина прочитала помещенное в нашем предыдущем бюллетеие стихотворение политического заключенного «К Богу». После сеанса У. Газеты были показаны докумеитальные кинокартины.

НАМ СООБЩАЮТ ИЗ МЕНТОНА (Франция)

25 ноября французское общество «Друзей Искусств» устроило большое собрание памяти Достоевского, на котором с докладом о творчестве великого писателя выступила член Р.Н.О. - А.И. Дубровская, имевшая большой успех, также как и ея муж, также член Р.Н.О. - А.А. Дубровский, исполнивший ряд русских романсов под аккомпанимент Поля Бертрана.

УВЫ, ЭТО НЕ АНЕКДОТЫ.

— Иностранная дама поехала с мужем — фабрикантом на выставку в Лейпциге (Вост. Германия) на их собственном автомобиле. Регулировала постановку автомобилей у выставочного здания немецкая девушка в легком костюмчике, несмотря на очень холодную погоду. У нее был настолько замерзший вид, что наша дама спросила ее, может ли она ей послать из страны свободного мира немного теплых вещей. Девушка со смущеннем благодарила и согласилась. По возвращении к себе, наша дама немедленно отправила ей посылку с разными теплыми вещами. Прошли месяцы, от немецкой девушки никакого ответа. Наконец пришло письмо, в котором она писала: «Благодарю вас за вашу доброту, но я вашу посылку не получила, а вместо нее получила письмо из Кубы, в котором кубинская девушка тепло благодарила меня за посланные ей платье и белье «из вашей богатой коммунистической Германии. Да здравствует братство народов». Это не первый случай своеобразной помощи «народных демократии» недоразвитым народам.

— Всем, жившим в Чехословакии известно, что эта страна была одна из первых в мире по производству обуви. А теперь, при коммунистическом режиме, люди с трудом находят кожаную обувь. Перед нами письмо. «Много времени искала я ботинки, ходила в совсем поношенных и начала уже терять надежду. Но, вот радость: наши правители отправили на Кубу большую партию обуви и часть ее кубинцы забраковали из за небрежной выделки. Её бросили на наш рынок и мне удалось, наконец, купить ботинки и не шлепать в опорках. Кубинцы, видимо, капризные, а мы благодарны и за забракованный ими товар».

ВЗАИМНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ Р.Н.О. И ИХ ДРУЗЕЙ СОСТОЯТСЯ В РУССКОМ ДОМЕ В ВТОРНИК 11-го ЯНВАРЯот 6 до 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

ХВАСТАТЬСЯ НЕЧЕМ

(Окончание стр. 23-й)

И в тоже самое время один из героев коллективизации тов. Косыгин, признавшись, что косить в СССР что-то не удается, в далекой Канаде нищенски протягивает руку местным кулакам, клянча, на русское золото, которое конечно не пахнет, зерно для бывшей житницы Европы...

А чтобы не помещать тов. Безбрежневу спокойно и безмятежно переживать все эти радостно-печальные события при иосещении им Парижа и его окрестностей, из этого города-светоча Демократии были удалены административным порядком на остров Корсика непримиримые антикоммунистические деятели-эмигранты окупированных Коминтерном стран и, конечно, России. Тов. Ильич ном. 2 получал этим безбрежные возможности для своего триумфа. Но, а как же на счет Лиги Прав Человека и Гражданина? Она безмолствовала. Видимо, административные меры не возбраняются — принимать все дело в том, — КТО подходит под понятие Человека и Гражданина, а КТО не подходит!

— о —

Читатели спросят, почему все это происходит: пушечная пальба, Версальский дворец и кровать Короля Солнца, приемы и рауты у капиталистов, улыбки и рукопожатия, овации местных комболванов тов. Безбрежному, высылки антикомунистов и т.д.?

Ларчик открывается очень просто. Французский экспорт в СССР выражается в 2% всего французского экспорта. Высокодоговаривающиеся стороны условились в течении ближайших 4-х лет довести его до 4-х %. Вот и вес.

Согласитесь, что это вовсе даже не безбрежно...

Николай Кремнев.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16°). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

ОТ КОНТОРЫ

Повышение подписной платы и цены отдельного номера «Часового» объясняется повышением цены на бумагу и на типографские работы. Издающийся без каких либо регулярных субсидий, «Часовой» вынужден был принять эту меру.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

ДЛЯ ОТЗЫВА:

Сергей Косман — **ДНЕВНИК ПУШКИНА.** Париж. 1971.

И. Гарднер. **АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ ЛЬВОВ.** (1798-1870).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
44й ГОД.
На 1972 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 548
(2)
ФЕВРАЛЬ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ГОВОРЯТ О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ !

А Берлинская „Стена Позора" продолжает стоять
укором Свободному Миру!

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ДЕКАБРЬ

20 — Отставка пакистанского диктатора Яйхи-Хана.
— Провозглашение независимой Бенгалии.
— Девальвация амер. доллара на 7,89 %.
22 — Австриец Курт Вальдхейм — ген. секретарь ООН.
28 — Встреча президента Никсона и канцлера Брандта на Бермудских островах.

▲ Продолжаются воинственные угрозы египетского президента Эль Садата, но Израиль сохраняет хладнокровие.

▲ Бенгла-даш (Бенгалия) провозглашена независимой страной, что является несомненным моральным поражением красного Китая.

▲ В заключение своих встреч с правителями разных стран, президент Никсон встретился с японским премьером Сато.

▲ Угроза отравления Мальты от Атлантического Договора отпала: фунты и доллары оказали свое влияние и военно-морская база НАТО остается на острове.

▲ 22 января Великобритания, Ирландия, Дания и Норвегия подписали в Брюсселе их присоединение к Общему Рынку, составив таким образом вместе с Францией, Германией, Бельгией, Италией, Голландией и Люксембургом громадный экономический монолит Европы, насчитывающий около 260 миллионов населения.

▲ В РОДЕЗИИ впервые начались бунты черных жителей, требующих равноправия с белыми.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XI.

Генерал де Голль, отправляясь с визитом в Москву, произнес трогательные слова «акт доброй воли». Этот акт доброй воли повторил его преемник, также посетивший Советский Союз и «не по чину» встретивший товарища Брежнева в Париже. Эти же «акты» совершают десятки государственных деятелей всех стран...

Нам, российским эмигрантам, часто говорят: «вы не понимаете движения времени», «вы остаетесь верными прошлому, которое не возвратить никак и которое само проиграло игру», наконец, серьёзные люди на Западе с таким же серьезным видом говорят: «вы хотите возвратить ваши поместья», хотя мало мальски интересующийся российским зарубежьем человек знает, что бывшие владетели поместьев на 95% находятся уже в лучшем мире. И на 95% российская эмиграция состоит из людей, живших трудом в России и продолжающих им жить за рубежом.

Я отклонился от темы для того, чтобы выяснить уже не с точки зрения «злобного белогвардейца», названием которого меня почтила так называемая «Литературная Газета» в Москве, а просто, чтобы выяснить в чем выражается этот пресловутый «акт доброй воли».

- о -

Стараясь подтолкнуть созыв Европейской конференции безопасности, советские правители развернули невероятную пропаганду с разъездами вождей «мудрой ленинской партии» по всему свету. Они заверяют соответствующие правительства о своих мирных устремлениях, ведутся дипломатические разговоры и торги...

Но акт доброй воли должен быть взаимным, по простой логике вещей. В Берлине существует и укрепляется стена позора, последний снимок которой помещен на обложке нашего журнала. Все границы Советского Союза и стран советского лагеря окутаны колючей проволокой с пулеметными вышками и минными полями. Полицейские собаки непрерывно дрессируются для погони за беглецами из коммунистического рая.

Никогда, во всей мировой истории не было подобного позора!

Я не знаю, говорил ли об этом товарищу Брежневу Президент Помпиду, канцлер Брандт и другие государственные деятели. Ведь, отбрасывая даже наши эмигрантские «бессмысленные мечтания», речь идет просто об элементарных человеческих правах, подтвержденных подписанной советскими правителями Декларацией Прав Человека, о которой забыла т. наз, Лига Прав Человека, возмущавшаяся преследованиями коммунистов в Греции (ныне полностью выпущенных на свободу), в Испании, в Португалии и т.д. Эта знаменитая Лига ни словом не обмолвливалась о терроре в Советском Союзе, о людях, казнимых сумасшествием. Она не воспользовалась даже Международным Съездом Психиатров в Мексике, на котором лишь очень робко в кулуарах прозвучали протесты политических эмигрантов, насколько нам известно, польских и российских (НТС и РНО). Как и всюду, они были положены под сукно.

И этот позор Берлинской стены, колючей проволоки на границах коммунистических стран, с полнейшим равнодушием переносят государственные деятели, ведущие сношения с СССР.

В последнее время, чтобы как то ответить на несомненно поставленные робкие и вежливые вопросы, советские правители отвечают, что они тут не при чем и для переговоров надо обращаться к соответствующим правительствам «народных демократий», в частности к таковым Восточной Германии. Получается буквально «сказка про белого бычка», ибо всем ясно, что никакое из этих правительств не имеет права решать судьбы своей страны. Попробовали это сделать Венгрия, а потом, сверхверная Советскому Союзу Чехо-Словакия. Всем известно, чем это кончилось.!

СССР, спасающийся продовольственной (зерно, масло, мясо) помощью Запада, а также пользующийся и его технической (заводы, станки, машины) помощью, ДОЛЖЕН БЫЛ БЫ выполнить твердые требования свободного мира, хотя бы уничтожение «стены позора» — вот это и был бы ответный «акт доброй воли».

Но люди, обсуждающие вместе с советскими сатрапами, вопросы Конференции Безопасности, не имеют простой смелости поставить подобные вопросы ребром. Они не желают даже подумать о том, как поведение, их, людей получающих все время моральные пощечины и никак на них не отвечающих, расценивается порабощенными гражданами коммунистических стран. «Что мы можем ожидать от Запада, — откровенно говорят за «железным занавесом» — кроме очередного предательства, н и ч е г о...

- о -

Мне приходится читать военную печать различных стран Свободного мира. Эта печать корректно и спокойно дает анализ положения в Советском Союзе и в странах им порабощенных. Никаких «боевых лозунгов», никаких призывов к свержению коммунистических правительств, никакой ненависти...

Но прочитайте, хотя бы один номер «Красной Звезды». Взвинчивание людских нервов, призыв к отражению несуществующего «агрессора», уверенная поступь коммунизма, «интернациональный долг советских вооруженных сил», ненависть к американским «палачам» и «убийцам», постоянное брящанье оружием, угрозы... И ложь, ложь, ложь на каждом шагу. Если еще люди старших поколений в России или не читают советскую печать, или читают ее между строк, то в души молодых поколений, ничего не знавших о прошлом, вся эта пропаганда ненависти и злобы вли-

ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ

Владимир Буковский, освобожденный после настойчивых протестов Академика Сахарова и его сотрудников и просьбы Супруги Президента Франции из психиатрического застенка, был сразу же арестован и предан суду.

Во время процесса мужественный борец за свободу народа, обличал советских заправил в продолжении террористической системы сыска, шпионажа и удушения человеческих прав. Заявил он также, что, каков бы не был приговор, он будет продолжать борьбу против опостылевшего всему народу режима.

Советский шемякин суд приговорил В. Буковского к 7 годам лишения свободы.

Посвящается русскому герою Владимиру БУКОВСКОМУ.

РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Когда в душе так тяжко, беспросветно,
И счастья личного последний луг угас,
Одна, Ты, Родина, безмолвно, незаметно,
Поможешь жить нам в испытаний час.
Жить для Тебя, Тебе отдать все силы,
Тебе все песни до конца излить . . .
И верить, верить у преддверия могилы,
Что лишь Тебе еще мы можем послужить.
«Там» правят уж пол-века изуверы,
Но долго им родной не удержать земли,
Им не отнять у нас ни верности, ни веры,
За что десятки тысяч душ на поле
[полегли . . .
Пусть кажется что «там» сильны еще
[оковы,
Но после ноги, ведь наступит и — рассвет!
«Там» — молодежь растет, ея порывы —
[новы,
И ей «они» дадут за Родину ответ.
Но пусть узнают те, что нам прийдут на
[смену,
Что русской мы не предали земли,
И, презирая — ложь, предательство,
[измену,
Мы честь Страны родной в изгнаньи
[сберегли!

С. Молдаванова

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА БУКОВСКОГО

«Наше общество еще больно, больно страхом, оставшимся у нас от сталинских времён, но ПРОЦЕСС ДУХОВНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ НАЧАЛСЯ И ЕГО НЕЛЬЗЯ ОСТАНОВИТЬ. Общество теперь сознает, что преступник не тот, кто моет на людях грязное белье, а тот, кто грязнит его нервым. И сколько бы я не оставался в тюрьме я не откажусь от своих убеждений . . .

Я не перестану бороться за право и справедливость. И я жалею только о том, что за короткое время, что я был на свободе, я не мог сделать больше».

тывается и эти поколения буквально воспитываются в ненависти и нетерпимости к инакомыслящим.

Читая советскую военную печать, ясно чувствуешь, что ея задача не оборона страны, а подготовка к решительному наступлению на другие страны.

Это наступление сдерживается в СССР людьми, признавшими страшную и взаимную опасность новой мировой войны но вместо того, чтобы оказать им хотя бы моральную поддержку, свободные от коммунизма страны совершенно серьезно обсуждают советский проект конференции безопасности. Поневоле вспоминается недавнее прошлое. Воодушевленные возможностью сохранения европейского мира, военные представители Франции и Великобритании прибыли в 1939 году в Москву для подписания договора, который в тот момент остановил бы воинственные замыслы Гитлера. Началось серьезнейшим образом обсуждение этого договора с разными ворошиловыми. И вдруг, во время тогдашней «конференции», по выражению бывшего в это время в Москве французского генерала Гамлена coup de théâtre *: прибытие Риббентропа и скандальный отъезд из Москвы союзных генералов.

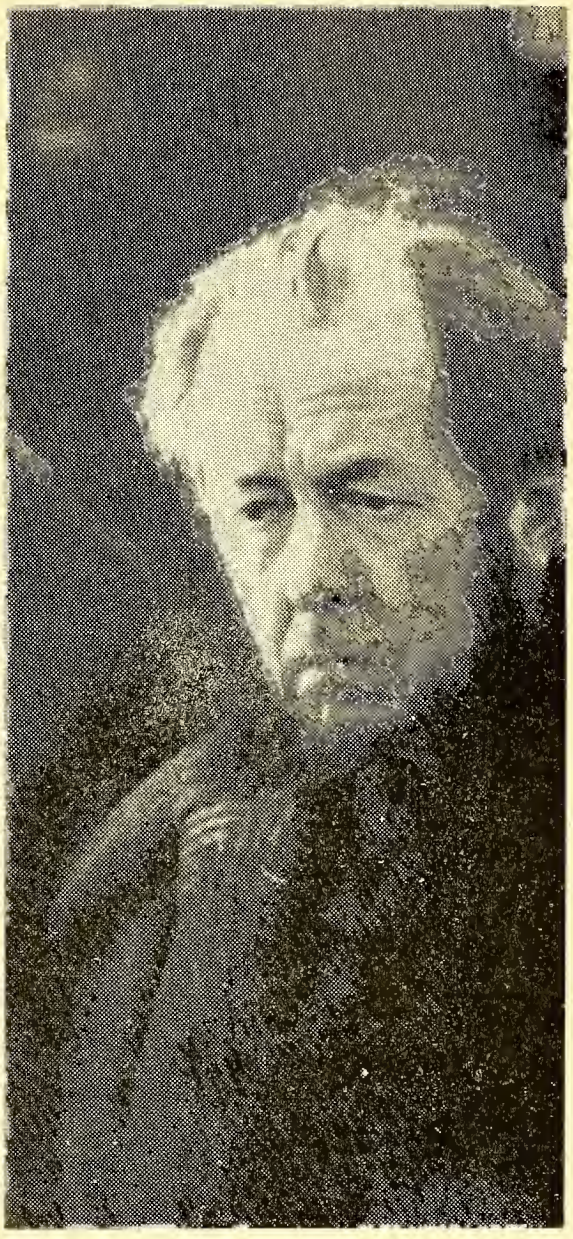
То же самое, в какой то иной форме, может повториться и сейчас.

Поистине, история ничему людей не учит.

В. Орехов

* По советскому жаргону — «удар в контору».

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !



На похоронах одного из немногих писателей и редакторов, мужественно сопротивлявшихся духовному террору коммунистических заправил, неожиданно появился опальный и преследуемый А. И. Солженицын, решивший отдать последнюю дань человеку, рискнувшему напечатать его первую повесть «Один день Ивана Денисовича». На снимке Солженицын в момент опускания гроба Твардовского.

ПОСЛЕ ПОХОРОН.
СЛОВО СОЛЖЕНИЦЫНА

ЕСТЬ много способов убить поэта. Для Твардовского было избрано — отнять его детище, страсть, его журнал. Мало было шестнадцатилетних унижений смиренно сносимых этим богатырем. Только бы продержался журнал, только бы не прервалась литература, только бы печатались люди и читали люди. Мало, и добавили жжения от разгона, от разгрома, от несправедливости. Это жжение прожгло его в полгода. Через полгода он уже был смертельно болен и только по привычной выносливости жил до сих пор, до последнего часа в сознании, в страдании.

Третий день над гробом портрет, где покойному близ сорока, и желанно-горькими тяготами журнала еще не борожден лоб, и во все сияние та детски озаренная доверчивость, которую пронес он через всю жизнь, и даже к обреченному она возвращалась к нему. Под лучшую музыку несут венки, несут венки от советских воинов...

Достойно. Помню, как на фронте солдаты все сплошь отличали чудо чистозвонного «Теркина» от прочих военных книг. Но помним, и как армейским библиотекам запретили подписываться на «Новый Мир», и совсем недавно за голубенькую книжку в казарме тягали на допрос.

А вот — вся нечетная дюжина секретариата вывалила на сцену. В почетном карауле — те самые, мертво-обрюзгшие, кто с улюлюканьем травил его.

Эта давно у нас так... Именно в руки недругов попадает умерший поэт, и расторопно распоряжаются телом, вывертываются в бойких речах. Обстали гроб каменной группой и думают — обгородили! Разогнали наш единственный журнал и думают — победили!

Надо совсем не знать, не понимать последнего века русской истории, чтобы видеть в этом свою победу, а не просчет непоправимый. Безумные! Когда раздадутся голоса молодые, резкие, вы еще как пожалеете, что с вами нет этого терпеливого критика, чей мягкий, увещательный голос слушали все. Вам впору будет землю руками разгребать, чтобы Трифоныча вернуть! Да поздно.

СОЛЖЕНИЦЫН

ЛЮБОПЫТНАЯ СПРАВКА

Любопытная справка, показывающая поистине странное устройство организации, претендующей на управление всем миром, которое теоретически осуществляется голосованием совершенно незначительных африканских и азиатских республик новой формации.

Соединенные Штаты Америки, которые несут несравнимую с другими государствами, огромную материальную жертву (276.332.666 долларов) на содержание Организации Объединенных Наций, располагают лишь одним голосом в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности ОН наравне с какими нибудь Неменом (61.597 дол.) или Гвинеей (5.011 долларов). Великобритания вносит в ООН 48.544.890 дол., СССР — 41.999.270 долларов, Швеция — 35.602.924, Канада — 34.333.881 д., Франция 27.471.830 дол., Дания и Италия немногим больше 20 миллионов, Япония 18 миллионов, Голландия — свыше 15 миллионов, Индия и Норвегия немногим больше 10 миллионов, также как и вносил ныне исключенный Нац. Китай (Формоза), дальше идут уже государства, вносящие значительно меньше суммы в миллионах, и, наконец, громадное большинство всевозможных мелких стран, вносящих самые минимальные суммы.

В части американской печати выражается недоумение, почему, кроме СССР, полноправными членами ООН состоят Украина и Белоруссия, в него входящие. Логически следовало бы признать и за США право ввести часть их штатов, как и Великобритания могла бы, на этом основании, ввести туда Сев. Ирландию.

750 ЛЕТИЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Нижнему Новгороду исполнилось в прошлом октябре 750 лет. В Смутное время на Руси здесь зародилась идея ея освобождения: призыв купеческого старосты Козьмы Минина нашел живой отклик в русских душах, потекли средства на создание Народного Ополчения, под главенством князем Дмитрия Пожарского и дошедшего до Москвы, освобожденной им от иностранного завоевателя. Затем, на протяжение многих лет Нижний Новгород создавал грандиозные ярмарки, на которые стекались торговые и промышленные круги России. Ныне этот славный русский город называется в память Максима Горького, много способствовавшего появлению большевизма, потом резко его обличавшего, потом вновь его прославлявшего, наконец, отравленного по приказу Сталина, но всё преходяще и можно не сомневаться в том, что старинный наш город вновь станет близким всем нам Нижним Новгородом.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. № 547 Часового)

ВОСТОЧНАЯ СТЕНА

КАКАЯ прекрасная река Днепр! «Чуден Днепр при тихой погоде..», писал Н. В. Гоголь.

Это третья по величине река в Европе (первыми являются Волга и Дунай) и вторая в Европейской России. Начало свое она берет на Валдайских высотах и впадает в Черное море, пробежав расстояние в 2283 километра.

Днепр является жизненной артерией Украйны. Она-колыбель Русского государства. Ширина реки достигает местами 3 1/2 км. а глубина до 12 метров. Как и у большинства русских рек, один берег Днепра крутой, обрывистый и представляет собой идеальную позицию для защиты.

Главное германское командование и войска таили надежду, что на крутом берегу Днепра, этой естественной преграде, можно будет создать сильную укрепленную позицию, которая и получила позже название «Восточная стена»: после разгрома под Курском германское командование настаивало на ея сооружении и считало, что красная армия разобьет о нее себе голову.

Но у Гитлера была одна только мысль: «держаться во что бы то ни стало». В его глазах отступление граничило с преступлением и он запретил подготавливать защиту западного берега Днепра, строить фортификации, рыть траншеи.

Его аргументация была проста: «Когда мои генералы и войска будут знать, что позади них имеется линия защиты, то они только и будут думать о том, как бы там укрыться».

И только в середине августа когда советская армия взяла направление на Днепр. он с неудовольствием согласился не начало работ на Днепре и на Десне. Но одного разрешения было недостаточно: нужны были силы для работы, но их уже не было.

В середине сентября пришлось спешно догонять упущенное время, нельзя было терять ни минуты. т.к. если не остановить наступление советской армии, то будут потеряны Крым, вся Украйна, советские войска дойдут до румынской границы, таким образом судьба войны на Востоке будет зависеть от сопротивления немцев на Днепре.

Для Советов Днепр имел притягательную силу в смысле оперативном, экономическом и политическом, так как он прикрывал Украйну и Румынию, откуда немцы извлекали большую часть их продовольствия. Кроме того, в Днепровском районе под землей имелись целые богатства, столь нужные для Германии: в Кривом Роге — железо, в Запорожье и Никополе — медь, марганец и никель. Вообще, продукция Украйны покрывала больше 30% германских военных потребностей.

Ширина Днепра представляла большое препятствие для советских танков и охраняла источники нефти в Румынии, столь нужной для ведения войны.

Таким образом германское командование считало, что на Днепре решится судьба войны. То же считало и советское командование, о чем сейчас имеется подтверждение в 3-й книге «Великая Отечественная Война».

Но совершенно необъяснимо упорное нежелание Гитлера стать на точку зрения своего командования втечение всего лета 1943 года. Мы уже писали о том, что когда 21-го июня фельдмаршал Манштейн поставил вопрос: «Нужно ли удерживать Донецкий бассейн или же уничтожить русских на Днепре во время летней кампании», — ему ответили «Фюрер желает и того, и другого»...

Советский план войны на лето и осень 1943 года логично предусматривал возможность отступления немцев за Днепр с целью там укрепиться. Поэтому советское командование сгруппировало на своем южном фронте 40% пехоты и 84% своих танков. На этом южном фронте советские силы располагали в шесть раз большим количеством людей и военного материала, чем немцы. Подготавливалась самая крупная операция с начала войны. Все должны были работать для успеха: войска, партизаны, пропаганда и шпионаж. Войска были воодушевлены: Днепр являлся притягательной силой. его освобождение считалось началом победы.

На войска действовало и тщеславие, 9-го сентября в своем обращении к войскам Сталин обещал высокие награды офицерам и солдатам, которые отличатся при переходе Днепра и Десны.*

Запорожье. Среда 15 сентября. Солнце пылает над городом и Днепром. От реки чувствуется свежесть. Огромная плотина преграждает реку на 760 метров-в то время это была самая большая плотина в Европе. Турбины давали 550.000 киловатт и снабжали электричеством весь промышленный район Украйны. Это сооружение было гордостью советского режима, символом электрофикации и индустриализации страны, плотину назвали именем Ленина.

В 1941 году, когда Красная армия отступала, Днепрострой, по приказу Сталина, должен был быть уничтоженным, взорваны были шлюзы. Но по недостатку времени, ввиду немецкого стремительного наступления, или по небрежности, главная масса этого гигантского сооружения осталась невредимой. После первой серии трудных работ, немцы поправили повреждения и электростанция стала давать в уменьшенном количестве электричество, а затем, после напряженных работ, немцы добились, что с первых месяцев 1943 года продукция электричества была такой же, как до войны. Командующий войсками в Запорожье генерал Киттель организовал прекрасную противовоздушную оборону плотины: зенитные батареи, а также вбитые в дно реки колья и сетки предохраняли ее от плавучих мин и возможных нападений Днепровской речной флотилии.

По мере приближения фронта Киттель собирал оторвавшихся от своих частей солдат и организовывал боевые части.

Главный штаб германских южных войск расположился на окраине Запорожья. 15 сентября 1943 года, ближайший сотрудник Манштейна, генерал Бюс находился в комнате оперативного отделения, по карте он изучал порядок отступления немецких войск. Фельдмаршал, после поездки к Гитлеру, вернулся очень поздно вместе со своим начальником 3-го отделения полк. Шульц-Бергер. Еще раз все они вместе просмотрели диспози-

---

* Интересно сравнить разницу в отношении наград у обоих противников. Каждый германский воин-генерал или рядовой солдат, мог получить, независимо от чина и должности, самую высокую награду за храбрость-Рыцарский Крест. В Советской армии классификация орденов напоминала таковую же Императорской Армии: Орден Суворова 1-й степени могли получить только командующие армиями, Орден Суворова 2-й ст. давался младшим генералам, полковые и батальонные командиры получали 3-ю степень ордена и т.д.

- о -

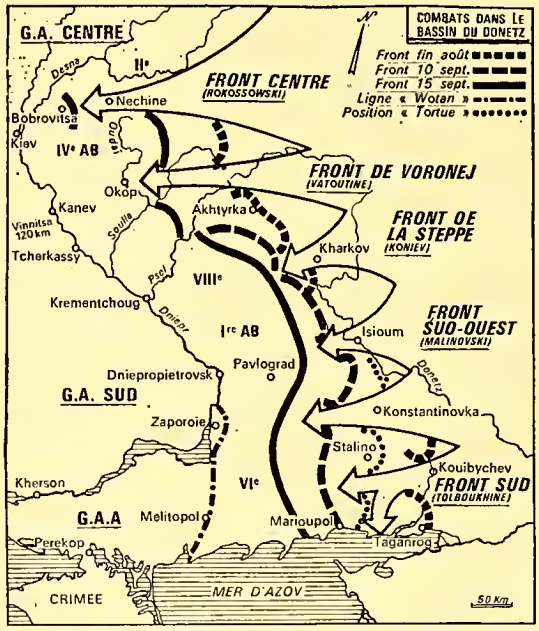


Схема к статье «Борьба за Донецкий Бассейн» (См. № 547)

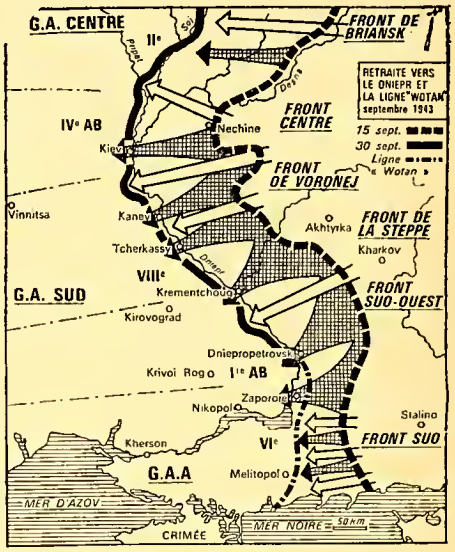


Схема к настоящей статье.

цию: «Армии должны отступать на позиции «Вотан-Днепр». Скорость отступления будет зависеть исключительно от боевых способностей войск». — Сохранить эти боевые способности являлось главной заботой Манштейна. Ответственный за все меры оперативного характера ген. Бюс докладывал: «Если у противника найдутся один или два генерала, которые поймут принципы танковой войны и окажутся способными их применить, то наше положение будет безнадёжным, так как они бросятся в бреши, которые получатся, когда наши части нарушат боевые построения, чтобы перейти мосты, и прорвутся раньше нас к переправам. Если у русских окажется хоть один Гудерьян, то мы должны уповать только на Божью помощь».

Манштейн обращал внимание на перемены, которые произошли в Ахтырке и в Юзовке. Советское командование упустило единственный выгодный для него путь прорваться к Днепру с севера к юго-западу, прижать немцев к Азовскому морю и уничтожить. Проникнув глубоко в немецкий фронт, советские начальники не использовали этого прорыва. У них не нашлось ни Гудерьяна, ни Роммеля, ни Гота, не говоря уже о Манштейне.

Для того чтобы спасти свои четыре армии, приказ Манштейна об отступлении содержал только 90 строк, в них был изложен важный план для продолжения войны. Два последних параграфа, 7-й и 8-й, являлись примером, как нужно командовать.

Создавшееся положение на фронте было наиболее тяжелым и наиболее опасным за все время войны. Войска вели ожесточенные отступательные бои. Образовалось несколько брешей на фронте в 1000 километров длиною. Войска были утомлены, но все же сдерживали напор противника, уверенного в своей победе. Четыре армии представляли 63 с половиной дивизии, около миллиона человек, они отходили и шаг за шагом вели бои на протяжении 200 км, не нарушая порядка и без паники. Этот миллион людей должен был оставить фронт в 1000 км. Три из четырех армий, т.е. 54 с половиной дивизии, были сосредоточены перед шестью мостами через Днепр, которые они должны были переходить по взводно.

На другой стороны Днепра 1-я и 4-я блиндированные армии и 8-я армия должны были немедленно развернуться на фронте в 700 км, для того, чтобы противник не занял берег. Достаточно посмотреть на карту, чтобы понять трудность этого маневра, наиболее смелого и рискованного в военной истории. Если этот маневр удастся, то это будет концом кризиса, если нет, то произойдет разгром миллионной армии и война будет окончательно потеряна.

Но кроме чисто военной стороны, Манштейну необходимо было обеспечить эвакуацию около 200.000 раненых, полевые госпиталя советские, венгерские, румынские, эвакуировать также большое количество гражданских лиц русского происхождения, которые, в силу вольного или невольного сотрудничества с немцами, не могли быть брошены на расправу. Но, кроме того, немцы считали необходимым вывести массы людей призывного возраста.

В «Истории Великой Отечественной войны» написано, что только одна 13-я сов. армия мобилизовала 30.000 солдат в освобожденном ею районе. Эти новобранцы получали оружие по пути от раненых и убитых. Все 25 советских армий применяли такой способ мобилизации. Генерал Геринг, командир 24-го нем. блиндированного корпуса дал следующий отзыв о новобранцах Сов. армии: «Эти солдаты не отличались качествами, но они шли вперед, бросались в прорывы и буквально нас затопляли». (Генерал не знал, что мобилизованных в освобожденных областях солдат зачисляли главным образом в штрафные батальоны, бросали на минные поля и буквально на убой).

Для того, чтобы не дать возможность пополнения сов. войскам, немцам пришлось эвакуировать 200.000 человек, что с их семьями составило цифру в полмиллиона.

По дорогам отступления тянулись: немецкие полки, полицейские части, вспомогательные учреждения, гражданское население, бегущее от большевицкой расправы, колонны рабочих, которым было разрешено взять их имущество и домашних животных. Всё это двигалось в сторону Днепра.

Но задача была не только взять людей, чтобы они не попали в руки советов, а, согласно при-

каза рейхсмаршала Геринга (экономического диктатора Германии и создателя 4-го плана, подписанного им 7 сентября), от имени фюрера, всем командирам войсковых соединений — эвакуировать все сырьё, все жизненные продукты, всех животных с колхозов и совхозов, все машины и все заводы, работавшие на вооружение армии. Нужно было переправить на другой берег Днепра: хлебные злаки, овощи, фрукты, лошадей, коров, быков, овец, свиней, тракторы, токарные и другие станки, инструменты, всевозможные экипажи и телеги, не считая железно-дорожного состава и материала, с помощью которых всё будет увезено. Противнику должна остаться пустыня.

Для того, чтобы задержать продвижение советских войск и помещать им переправиться через реку, полоса от 20 до 40 км на восточном берегу Днепра должна быть превращена в пустыню. Все то, что нельзя было увести, необходимо было уничтожить: дома, сараи, мосты, дороги, деревья. Противник должен был продвигаться в голой пустыне. Так и поступали некоторые немецкие части.

С Донецкого бассейна, напр., немцы угнали к себе 200.000 быков и коров, 150.000 лошадей, 270,000 овец и 40.000 телег. Три тысячи поездов ходили между Юзовкой и Киевом и увозили людей, тракторы, машины, станки и продовольствие.

Но немецкое командование ошиблось, думая, что все было забрано или уничтожено. Несмотря на взорванные шахты, заводы, несмотря на замысел парализовать навсегда жизнь в стране, национал-социалистические вожди не могли уничтожить у русского народа не только жажду жизни, но и стремления победить и изгнать со своей земли обманувщего его врага, которому вначале поверили, как освободителю от большевицкого рабства. Это прекрасно понял и Манштейн, который приказывал уничтожать только то, что относилось к военному делу.

Начальник штаба Манштейна, ген. Бюс доносил: «Операция уничтожения всего не могла охватить полностью все районы. Больше того, что сделано, нельзя было выполнить». Повидимому, такие доклады необходимо было делать во избежание гнева Гитлера и его окружения, решивших было уничтожить весь русский народ.

Справедливость требует сказать, что Сталин первый применил методы уничтожения всего, а также вывоза и перемещения населения. 3-го июля 1941 года, через 10 дней, после нападения немцв, он говорил по радио: «Мы должны организовать беспощадную войну. Ничего не должно достаться противнику: ни средств передвижения, ни одного килограмма хлеба, ни одного литра бензина. Колхозы и совхозы должны эвакуировать всех животных и все продовольствие. Что не может быть увезено — всё сжигать. Нужно взорвать мосты и дороги, сжечь леса и склады. Мы должны сделать все, чтобы враг нашел пустыню».

Что касается Гитлеровской Германии, то она напоминает ту библейскую корову, которая проглотила семь коров тучных и сама осталась, как и была, тощей.

Так и Германия, заняв всю Европу, забрав у других государств сырьё, продукты питания, транспорт, электрическую энергию, людей и все что можно было вывезти, в результате осталась без ничего и проиграла войну, пролив море человеческой крови и доставив большие страдания многим миллионам людей.

(Следующий очерк: «Между Киевом и Мелитополем»).

Г. Фоменко.

СПРАВКА ИЗ ВОЕННОГО АРХИВА

ФАНТАЗИЯ НА МОСТОВОЙ ФЕРМЕ

Сколько мостов в России? Вряд ли найдется человек, который точно сможет ответить на этот вопрос. Их — многих тысячи. Мосты перешагнули через реки и каналы, овраги и распадки. Только в одном Петрограде их насчитывается около 400. Отечественная школа мостостроения имеет богатый опыт. А основоположником ее, создателем теории расчета сопротивления материалов при сооружении мостов стал русский ученый, инженер Дмитрий Иванович Журавский.

О некоторых моментах творческой биографии неутомимого исследователя, чье 150-летие со дня рождения исполнилось, мы и рассказываем по просьбе читателей.

В ПОЛЕВОЙ лаборатории на строительстве железной дороги Петербург—Москва было тесно. Сюда, по приглашению Журавского, собрались инженеры и техники. Среди них находился и некий Уистлер, американский консультант. Собственно, для него и затеял Дмитрий Иванович все это «представление»...

Руководитель лаборатории встретил гостей со смычком в руке.

— Хорошую указку выбрали, — пошутил кто-то.

— А это вовсе не указка, — парировал Журавский. — Я намерен дать вам концерт. Исполню фантазию на мостовой ферме. Прозвучит она не очень музыкально, но, надеюсь, убедительно...

Дмитрий Иванович разместил груз на стоящей перед ним модели формы железнодорожного моста. Сделана она была из дерева, а боковые раскосы — из проволоки одинакового сечения. Исследователь провел смычком по раскосам, находящимся у самых устоев моста, — раздался высокий звук. Провел по раскосам в центре фермы — и присутствующие услышали низкий звук. В этом и был секрет. Ведь известно, что туго натянутые струны издают звук более высокий, нежели те, что натянуты слабее. Следовательно, на раскосы, расположенные ближе к краям фермы, ложится, большая нагрузка, чем на средние.

Американский консультант утверждал как раз обратное. Мало того. Не вникая в существо опытов молодого русского коллеги, он публично ставил под сомнение его эксперименты, зачастую зло высмеивал их. И только этот наглядный урок убедил его в правоте Журавского.

Дело в том, что на дороге Петербург-Москва решили сооружать мосты раскосной системы американского инженера Гау. Однако система эта основывалась лишь на голом эмпиризме, а не на строгом научном расчете. Газеты тех лет пестрели сообщениями о железнодорожных катастрофах в Америке и в странах Запада. Причиной многих из них, по свидетельству архивных документов, было то, что рушились мосты Гау. Прежде чем начинать строительство, надо было найти чет-

кую методику проверки надежности мостовых ферм.

БЛЕСТЯЩЕ закончив в 1842 году Петербургский институт инженеров, путей сообщения, Журавский был приписан к военизированному корпусу инженеров путей сообщения. Этот корпус по существу положил начало отечественным железнодорожным войскам. Первой работой, порученной молодому поручику, стала работа по изысканию трассы дороги Петербург—Москва. Благодаря большим способностям, упорству и технической сметке Журавский вскоре вошел в число руководителей строительства. Ему доверили проектирование и расчет мостов северного участка магистрали.

В своей полевой лаборатории Дмитрий Иванович тщательнейшим образом проверял возможности различных деревянных балок: круглых и прямоугольных, ромбических и квадратных. Зажимая в специальное устройство, он загружал их гирями, мешками с песком. Балки трещали, ломались, и с каждой поломанной балки пополнялись записи инженера, в которых фиксировалось, как влияют на прочность строительного материала его профиль, форма сечения и влажность.

Закончив испытание отдельных балок, Журавский начал эксперименты над целыми конструкциями. Много причудливых решеток, составляющих мостовую ферму, создал исследователь и затем разрушил в поисках закономерностей распределения нагрузки на каждый ее элемент.

Мост через реку Веребью, первым построенный на основе расчетов Журавского, стал прообразом остальных мостов магистрали через Волгу, Мсту, Шошу, Тверцу.

После сдачи дороги в эксплуатацию инженер занялся обобщением своих исследований. Его знаменитый труд «О мостах раскосной системы Гау» получил прекрасный отзыв известного русского математика П. Л. Чебышева. Журавский был удостоен полной Демидовской премии Академии наук.

В 1869 ГОДУ сгорели три из девяти деревянных жерм моста через реку Мсту на железной дороге Петербург-Москва. Движение остановилось. Руководство восстановительными работами поручили Журавскому. В то время в официальных бумагах, которые сейчас стали достоянием военных архивов, Дмитрий Иванович уже ставил перед своей фамилией звание «генерал-майор».

Разработанный им оригинальный проект по смелости решения смущал его коллег. Описание предлагаемой им конструкции вряд ли стало бы ясным для человека, далекого от техники. Смысл же этого удивительного инженерного произведения заключался в его простоте и строгом математическом расчете. Журавский решил восстановить все три фермы, не возводя промежуточных опор, которые все равно не устояли бы под напором начавшегося на Мсте дедохода. Многие уговаривали известного инженера отказаться от столь рискованной идеи, дабы не подорвать свой авторитет. Однако Журавский оставался непреклонным. Новый мост строился при условиях, настолько трудных, что из-за границы приезжали специалисты понаблюдать, как производились работы.

Наряду с железнодорожным строительством Журавский не обходил своим вниманием и многие другие инженерные проблемы. Он внес заметный вклад в переустройство Мариинской водной системы, в устройство морского Петербургского канала, в реконструкцию Либавского порта, возглавил строительство металлического, взамен деревянного, шпиля на соборе Петропавловской крепости.

Дмитрий Иванович глубоко верил в величие и возможности России, в талант и творческие способности русского инженера. В 1886 году, выступая на торжествах по поводу годовщины основания Института инженеров путей сообщения, он сказал: «... Чтобы сокровища, разбросанные на громадном пространстве, могли сделаться действительным достоянием народа, — чтобы достигающее 100 миллионов население могло слиться в одну могучую массу, нужно много труда со стороны инженеров, требующего много знания и большой энергии. Да не устрашат нас ни горы с вершинами, одетыми снегом и облаками, ни глубокие и широкие реки, ни скалы, ни тундры!»

... Прошли десятилетия, но творческая мысль великого русского инженера не утратила своего значения. Его научные идеи нашли свое реальное отражение и в грандиозных сооружениях наших дней.

Б. СКВОРЦОВ

«Красная Звезда»

29-12-71

Б. В. СЕРГИЕВСКИЙ

Борис Васильевич Сергиевский скончался в Нью Йорке, 24 ноября пр. г., после мучительной болезни. Несмотря на возраст — ему было 83 года он долго казался воплощением здоровья, но друзья знали, что сердце было ослаблено многочисленными полетами, совершенными им, как летчиком, и работало нормально только благодаря вставленной в тело электронной батарейке.

В день отпевания трудно было войти в просторный синодальный собор. Сотни людей собрались там, чтобы отдать ему последний долг. В почетном карауле стояли у гроба георгиевские кавалеры, русские летчики и члены других воинских организаций. Духовник почившего, протоиерей Александр Киселев, в прекрасном слове упомянул его душевную драму — безгранично любя Россию, он не мог понять, как Бог попустил то, что с ней случилось.

Русскому делу он посвятил жизнь, возникшую в Гатчине, где родился в семье инженера путей сообщения В. И. Сергиевского, одного из строителей Одесского порта.

Реальное училище дало среднее образование, Киевский Политехнический Институт — звание инженера. Отбыв воинскую повинность вольноопределяющимся в 168 пехотном Бессарабском полку, он был, в декабре 1912 года, уволен в запас с производством в прапорщики.

Призванный с началом войны в действующую армию, он участвовал в боях в рядах 125 пехотного Курского полка и, в декабре 1914 года, был награжден за выдающийся подвиг орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия.

Раненый на фронте в следующем году, он остался в строю, а год спустя был откомандирован в авиацию, вскоре стал военным летчиком и был назначен командующим авиационным отрядом истребителей. Нередко он вспоминал позже те примитивные, хрупкие аппараты, на которых совершил 150 полетов, сбив 11 германских самолетов.

Революцию он воспринял, как величайшее зло, и, после короткого пребывания в Англии на положении инструктора Британских воздушных сил, вернулся в Россию для участия в борьбе Северо-Западной армии с большевиками.

Эмигрировав в 1923 году в Соединенные Штаты, он начал новую жизнь рабочим при сооружении тунеля под Гудзоном, но это продлилось недолго. Друг его молодости, знаменитый конструктор И.И. Сикорский, предложил ему должность летчика-испытателя на созданном им в Америке заводе. Так началась его долгая, блестящая карьера гражданского пилота.

Он установил множество мировых рекордов, из которых один — совместно с Чарльзом Линдбергом. Неоднократно его постигали неизбежные

ФОРМОЗА

ПРИНЯТИЕ красного Китая в Объединенные Нации ставит вопрос: какая судьба постигнет китайских националистов на острове Формоза.

До некоторой степени Свободное Китайское Государство на Формозе напоминает Крым, где вели последнюю вооруженную борьбу против большевизма русские белые воины. Это сравнение не совсем точное, так как 14 миллионов китайцев на Формозе поддерживаются Соединенными Штатами, тогда как русских белых воинов не поддерживал никто, предоставив их собственной участи, за что жестоко заплатил и продолжает платить современный мир.

В первом же своем выступлении в ООН, представитель коммунистического Китая заявил, что Формоза составляет неотъемлемую часть китайской территории и что все военные силы США должны покинуть остров.

В ответ на это заявление глава китайских националистов, маршал Чан-Кай-шек заявил, что Свободный Китай на Формозе должен собственными средствами обеспечить оборону острова и его экономическое развитие. Кроме того, он выразил уверенность в том, что режим маоистов долго не продержится.

Люди же из красного Китая продолжают оттуда бежать.

С 1949 года, когда китайская национальная армия эвакуировалась на Формозу, начался необыкновенный прогресс в экономической жизни острова, обнимающего территорию в 40.000 кв. километров (с Севера на Юг длина острова 400 км., с Запада на Восток 140 км.), на которой живут 14 миллионов.

Некоторые иностранные обозреватели полагают, что после Чан-Кай-шека (ему 84 года), положение может измениться, но, по всем данным, старший сын маршала, генерал Чиан-Чинг-кюо (62 года) может его вполне заменить.

Китайская национальная армия состоит из 400.000 человек, имеет 80.000 авиаторов и сотни аэропланов, могущих отразить нападение на Формозу. Кроме того, остается в силе военный союз, заключенный в 1955 году, между Свободным Китаем и США и, в случае нападения на Формозу, 7-й американский флот будет обязан её защищать.

По всем данным китайская национальная армия вполне боеспособна и верна режиму Чан-Кай-шека. Население острова настроено антикоммунистически. Все меры обороны осуществляются энергичным образом, на острове имеются оружейные заводы, кроме того оружие и самолеты приобретаются заграницей.

В 1949 году США предоставили Формозе 4 миллиарда долларов для развития жизни на острове, была произведена популярная аграрная реформа, промышленная продукция острова выражается в сумме 6 миллиардов долларов и беспрестанно увеличивается. На острове имеются залежи золота, серебра и меди.

За рубежом Китая, в различных странах, проживают 18 миллионов китайцев, большая часть которых не признает коммунистического режима и представляет собой серьезную экономическую силу.

—o—

Формоза имеет длинную историю. Еще с VII-го века китайцы делали наезды на остров и с XV-го века обосновались на нем. В XVI веке появились португальцы, а в начале XVII-го века голландцы, затем китайский пират Косинга изгнал европейцев и образовал династию, которая правила островом 40 лет. Наконец, остров заняли японцы в 1895 году и оставались на нем до 1945 года, переименовав его в Тайван.

Под давлением китайского нашествия, коренные жители острова удались в джунгли, что в центре его; китайцы же поселились в плодородной части его на западном берегу. Португальцы на Формозе не задержались, но островом заинтересовалась голландская Восточно-Индийская кампания, выславшая из Батавии свой флот с целью обосноваться на острове. Они поселились в городе Тай-Уан, где построили крепость и поставили в ней гарнизон. Голландцы начали заниматься торговлей и земледелием. Они установили мирные отношения с населением Формозы.

А в Китае в это время произошли события, отразившиеся на судьбе Формозы.

С давних пор Китай был разделен на две части, враждовавшие друг с другом. На севере обосновались потомки монголов (Монгольские провинции и Манчжурия), а на юге собственно китайцы, где владычествовала династия Мингов, столица которых, Фукьен, находилась против Формозы. В то время как Север управлялся единой властью богдыхана, южане были разрознены и правители каждой провинции вели самостоятельно борьбу против наседавших манджуров — это положение можно сравнить в удельным периодом на Руси или феодальной эпохой Западной Европы.

В силу своего единого управления манджуры легко одерживали победы и постепенно распространяли свою власть над всем Китаем. В этот период среди южан появился волевой человек Косинга, сын рыболова, получившего воспитание у иезуитов и крещеный под именем Гаспара. сделался морским пиратом, грабил торговые суда и создал вооруженную флотилию, приняв имя Чанг-Тше-Лунга. Заманенный хитростью манчжур, он был арестован ими и погиб. Сын его, Косинга, ставши во главе пиратского флота,

---

аварии. Спокойствие, мужество, ловкость и физическая выносливость спасли жизнь.

Его непримиримость к коммунизму и советчине была абсолютной, не допускавшей никаких оттенков или отклонений. В годы второй мировой войны он осудил возникший тогда в русской среде в Нью Йорке «советский патриотизм». Так же отрицательно он отнесся к получению русской митрополией в Америке автокефалии от московской патриархии.

Значительное состояние дало ему полную независимость и позволило оказывать в течение многих лет широкую помощь русским организациям и отдельным лицам. К концу жизни он был председателем зарубежного Союза Русских Летчиков, Союза Георгиевских Кавалеров в Нью Йорке и Св. Серафимовского Фонда, вице-председателем Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Толстовского Фонда, почетным членом множества других общественных и благотворительных организаций.

За эту помощь он не требовал ни почестей, ни благодарности. В частной жизни, он был верным другом, щедрым и гостеприимным человеком. Он не навязывал друзьям своих мнений, прислушивался к их советам. Потеря, причиненная русской антикоммунистической эмиграции его кончиной, невознаградима. Заменить его никто не сможет .

С. Л. Войцеховский

Нью Йорк.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. «Часовой» № 547)

ВСЕ, что случилось и что так отчетливо врезалось в память Подгорцеву, показалось ему быстрым, хотя на самом деле длилось долго.

На залегшей по лесной опушке дороге, похожей на широкую аллею, повстречали Суходольского, который вел на рысях два эскадрона, шестой и пятый. Конь под Михаилом играл, и сам он улыбался. Крикнул Подгорцеву:

— полк на старом месте!..

Он, видимо, не находил особой нужды, чтобы Подгорцев лез вместе с ними в огонь. И Подгорцев ответил уже в догонку:

— Сейчас вернусь. Увидимся.

Почти тотчас промелькнули мимо свои. Смятая, сдвинутая на затылок фуражка Ольховского и розовое, с вздернутым носиком, лицо Неголевского, а за ними привычные фигуры улан, взводных и господина вахмистра. Митенька весело отсалютовал командиру стеком, как шашкой, и что то прокричал. Улеглась легкая, взбитая эскадронами пыль и, наконец, подошли к своим, спрятанным за угол леса, коноводам. Тут был и Атаманюк, новый вестовой, держащий в поводу одного из подъездков Подгорцева, — рыжую, совсем солнечной масти, австрийскую кобылу Борыню, — по названию деревни, под которой отбили, а в переделке вестовых — Барыню.

Разобрались с лошадьми, а затем Подгорцев приказал Гериньеру сажать и вести всех к полку, в Звежинец.

— А ты?... — спросил Александр Андреевич.

— Своих догоню, — ответил Подгорцев, уже сидя в седле.

Гериньер спокойно потрепал по крутой золотистой шее Борыню и пожал руку ея всаднику.

— Доброй удачи. А я счастливее, — надеюсь выспаться, как следует. Ни пуха, ни пера...

Подгорцев подравнял поводья и тронулся в сторону Фельштына, за ним Атаманюк.

Значит, уже спешились. По самой дороге уходили, тоже рысью, драгунские кухни и деловито шныряли телефонисты, протягивая провод. У Фельштына расползающийся утренний туман смешивался с белым дымом шрапнелей, а по полю непрерывно пищали на разные голоса неприятельские пули. Местность была такая ровная, что им было не за что зацепиться впереди.

Подгорцев слегка усилил давление шенкелей и пустил Борыню рысью. Кобыла нервничала, поводила ушами и норовила шарахнуться от гуда каждой пульки. Перед самым въездом в деревню она вдруг остановилась резко и неожиданно.

Подгорцев так же резко вытянул ее хлыстом и вбросил в улицу галопом.

— Чи мы так и поедем, Ваще Высокоблагородие?.. — послышался сзади голос вестового.

— А чего бы нам и не ехать? — ответил Подгорцев, не оглядываясь. — Что нам сделается?..

— Коней жалко, бо побьет... — докончил свою мысль Атаманюк и продолжал рысить в трех шагах. На лице у него не выражалось ровно ничего.

Куда пошли их эскадроны?.. В драгунском штабе был только начальник связи, и он объяснил, что Суходольский послан на правый фланг. Добавил еще, что мадьяры доходили по самой деревни, а теперь их погнали назад к реке. Командир полка там, в цепях.

Свернули по главной улице направо. Пуль летело заметно меньше, а артиллерия еще не успела разыграться. Однако,, Борыня но прежнему дрожала всем телом и прижимала уши.

Боялась только она и ея беспокойство не передавалось людям.

Туман уже совершенно рассеялся и с неба лилась сверкающая благодать солнечных лучей. Огненная печать войны совсем не мешала рождающейся в них ласке, и вместе с одешимся в солнце утром, улыбались ставшие сразу безлюдными дворы, переставшие скрипеть журавли колодцев и сады, полные вишенника... Даже разрывы австрийских шрапнелей не казались злыми...

На душе у Подгорцева было отлично, и он со спокойной ясностью смотрел на всё, даже на возращающихся с реки другун. Мысль о том, что быть может, они отходят после неудачной атаки, почему то не задела его.

Драгуны выныривали из высокого хлеба маленькими отдельными кучками, входили в улицу и прятались за халупами, чтобы найти укрытие. Многие сейчас же садились на землю и закуривали. Было довольно много раненых.

У самой дороги, под крыльцом одной из хат лежал только что вынесенный из боя унтер-офицер с двумя нашивками, большой, плотный и живой, весь в крови. Он стонал прерывающимся звериным стоном.

Его перевязывали и Подгорцев услышал, как фельдшер растерянно ахал:

— Боже ж ты мой!.. Да у них же вси кишки повылазиют... И слышал еще, как кто то сказал:

— Штыком бисов сын пхнул.... Завзятый дьявол...

Подгорцев проехал дальше...

Вот наконец, у самого выхода их деревни Суходольский, свеже выбритый и надушенный, а дальше, шагах в ста, по еле заметному гребешку залег в цепи пятый. Его эскадрон, «собственный».

стал нападать на континентальный Китай и устроил свою базу на островах Амой и Кэмой, вблизи Формозы, разбил северо-китайской флот, захватил при этом в плен 4000 манчжуров, изувечил их и в таком виде переправил в Китай. Тогда богдыхан решил уничтожить Косингу, который укрылся на Формозе, где, как было сказано, была устроена голландская колония. Но это предприятие не удались. С голланцами Косинга стал вести переговоры, убеждая их, что не намерен вести против них военные действия, но выждав удобный момент он осадил голландскую крепость Зеландию... После целого ряда переговоров, голландцы вынуждены были покинуть Формозу, оставив Косинге оружие, припасы и несколько тонн золота.

Косинга стал полновластным владетелем Формозы и затеял, при помощи своего флота, завладеть и Филиппиннами. Благодаря принятым испанцами, в те времена владевшими Филлиппинами, мерам, эта попытка Косинги не удалось и, в порыве гнева и отчаяния, Косинга скончался. Его сын по имени Кинг и его внук долго управляли Формозой, но после них островом овладели японцы, властвовавшие там до 1945 года.

Г. Фоменко.

Здесь опять непрнятельские пулн чаще жужжат мимо ушей, но откуда стреляют, не видно.

Подгорцев спешился, н вестовой повел лошадей назад, напрямик к лесу. Вероятно, он был доволен, что перестали делать глупости, н, значит, кони останутся целы.

Они заехали верхом почти в самые цепн. Это вндели уланы эскадрона, все до единого, и то, что Подгорцев, совсем не стараясь, прочел на нх лицах было ему приятно.

Вообще, все складывалось отлично, н на душе у Подгорцева попрежнему царила спокойствне.

Это совсем не походило на экстаз, что охватил его тогда под Добровлянами, после конной атаки, когда он отдал лошадь раненому донскому уряднику. Теперь Подгорцев ощущал себя очень трезвым и то, что он испытывал сегодня, было простым отсутствием страха, — без романтизма и рисовки.

Этот день для Подгорцева был завершением почти целого года войны, во время которого вера в свою неуязвимость у него перешла нз области смутного чувства в сознание, н укрепилась. Не даром уже давно началн верить в его заколдованность от пуль его уланы...

Кто знает... Быть может, и сам Подгорцев и его люди были правы. Ведь, сказано: если будете иметь веру, хотя бы с горчичное зерно, можете н горами двигать. Горы-тяжесть непомерная, нх сдвнуть-разве святому... А пуля весит так мало, как игральная карта. Неужели человеческая уверенность не в силах отклонить хоть на вершок этот летящий по воздуху легенький кусочек свинца... Правда, в этот именно день Подгорцеву было суждено быть раненым, — но это не меняет ничего.

Огонь невидимых внитовок улегся, но зато начала усиленно бить артиллерня, и эскадроны переходили с места на место. Наконец, Подгорцев со своим пятым очутился на опушке Фельштына, рядом с церковью, которая высилась здесь же позади. Через островерхую, с куполом-луковицею церковку перелетали неприятельские шрапнели, но нн одна нз них еще не просыпала своего синцового зерна на досчатую церковную крышку. Высокие, вровень с колокольней, тенистые тополя, что стояли, как часовые, у святого места, не шелохнулись ни разу, и с них не сбило нн одного лнста. Вся злоба боя, казалось, проносилась верхом...

Пятый эскадрон занимал длинный огороженный пустырь, где было раскидано десятка полтора деревьев, а вдоль внешнего края шла канава, которую только на днях, прнспособили для стрельбы стоя. Сейчас люди эскадрона были рассыпаны по этой канаве и сидели на ея дне, спрятавшись все, кроме наблюдателей.

Сам Подгорцев поместился на крайнем левом фланге, но в ров не полез, а присел на остатке забора. Он курил н разговаривал с уланами, — молдаванином Кокошем и нежнолицым, похожим на только что расцветшую девушку, ефрейтором Запорожцем. Пули свистели редко и лениво...

Вдруг одна ударила около, в ноги Подгорцеву. Запорожец вздрогнул:

— Ото дурная...

Сказал н невольно взглянул на сапоги командира. Его юркие глаза сразу заметнлн что то:

— Та она ж вам сапог побила, Ваше Высокоблагородие.

Подгорцев приподнял ногу, — действительно, каблук попорчен... Запорожец разыскал в земле и самую пулю, вытащив ее своими цепкими, точно клещи, пальцами.

— Имеете ж удачу, Ваше Высокоблагородие. Це ж она вас хотела стрелить.

Подгорцев ответил:

— Ну, брат, еще такой пули не сделано, чтоб в меня попала.

Ефрейтор согласнлся с нним, подтвердив с убежденностью в голосе:

— А правда ж, н то хлопцы в эскадроне так толкуют.

Подгорцеву стало совсем весело.

По улице слева показался Галдин. Теперь он был верхом, н за ним верхом же ехали ординарцы. Уже издали было слышно, как Галдин во весь голос разносил командира крайнего драгунского эскадрона, а затем у драгун началось шевеление и люди цепью стали выбираться из за домов, готовясь итти вперед.

Галдин был уже совсем близко от Подгорцева. Он остановился у ворот церковной ограды на своем горбоносом, вороном коне н кричал громко н недовольно:

— Где полковник Суходольский?.. Где полковник Суходольский? Уланы вперед!..

Подгорцев не стал дожидаться, когда подойдет Михаил, н, не желая нарываться на разнос, сразу скомандовал:

— Эскадрон, встать!..

Он перепрыгнул через жердочку забора н повел цепь на поля у реки. Левее, по мокроватому лугу подвигались широкой волной драгуны, а Митенька Ольховский с правого фланга крикнул, что поднялся н шестой. Там, с ними был и Суходольский.

Как только пошли, пуль стало сразу больше. Оне сыпались, точно дождик, летний и веселый, когда и солнце светит, н хлещет косая тень тоненьких струй. Такой дождь называется «слепым» и бывает всегда короткий, как шквал.

Так н теперь этот дождик пуль был, действнтельно, слепой, потому что в высокой пшеннце не было видно ничего, — только своих, да и то ближайших.

Подгорцев, сколько мог, осмотрелся. Рядом пан Неголевский, — нос кверху, фуражка набок, одно загляденье... По сторонам люди четвертого взвода, его любимого, того, который Подгорцев сам водил в прошлом году. Идут неважно, без блеска и без уверенности, кланяются пулям. Он не рассердился и не удивился, просто подумал, что надо это поправнть, и скомандовал весело:

— Головы выше!.. Равняться налево!

Затем Подгорцев заговорил с соседом, расторопным и славным уланом Водаком так громко, чтоб слышали другие:

— Ты на меня гляди! Моя голова побольше стоит, да я ее не прячу. Почему ты знаешь, где больше пуль летает, по верху или по низу?. Ага...

Рядом с нимн улана Панченку стукнуло в ногу и он, выронив винтовку, схватился обеими руками пониже колена.

— Ага!.. Вот наклоннлся бы он, так в лоб бы и получил... Выше головы, уланы идут!..

Уланы подбодрились. Все теперь шли красиво и поклонов не было. На душе у Подгорцева стало веселей н ноги шлн как то особенно легко.

Правда, и тяжести было не откуда взяться. Ремней никаких, шашка осталась на вьюке, — только браунинг в кармане рейтуз, да тоненький филлнс в руке.

Вдруг дождик оборвался, — верно, мадьяры бросилнсь по пшенице к Днестру. Наши еще прнбавили шагу, — шли теперь почти бегом и только изредка кто-нибудь разряжал винтовку на ходу, в воздух. И Подгорцев, и Неголевский давалн в таких случаях запрещающие окрики, но в общем не хотелось даже казаться строгим. Было слишком хорошо...

Цепь вышла на маленький гребешок. Впереди еще шагов сто поля, а дальше обрыв к реке, щирокая песчаная отмель и сероватое серебро

воды. На этом берегу уже ни души, только видно, как целая вереница мадьяр, по горло и по пояс в воде, подходит к тому берегу, а некоторые уже на суше. До них шагов восемьсот.

За рекой, совсем открыто у кустов, спускающихся густой порослью к воде, стоят два пулемета, — верно, не ждали, что русские так быстро пододвинутся к самому Днестру.

Пулемет — вещь серьезная, и Подгорцев отлично понимал, что раз достать его мешает река, то надо хоть бы упредить его в стрельбе. Не раздумывая ни на мгновенье, он приказали Неголевскому открыть огонь по неприятельским машинам, а остальным взводам наскоро окопаться.

Розовый, со светлыми, точно вымазанными в молоке волосиками над верхней губой, Неголевский спокойно, даже флегматично, подал команды и медленно с важным видом обошел залёгших стрелков. Из за его сапожного голенища торчал стэк с носатой серебряной ручкой, и ворот защитной рубахи расстегнулся, показывая жилистую шею.

Подгорцев невольно залюбовался им. Если бы с неба посмотрел на него его наполеоновский предок из-под Сомма-Сьерры, — он, наверное, не постыдился бы правнука. Но как изменилась с тех пор война, даже для конницы. Пожалуй, здесь, над Днестром, было тяжелее, чем тогда, в испанском ущелье.

Затрещали уланские винтовки, и видно, прицел Неголевский взял хорошо, потому что мадьяры на другом берегу заметались. Было видно, как прыснули во все стороны люди, потащили в кусты один пулемет, а другой так и остался, брошенный на глиннистом подъёме.

Засвистели ответные пули... Подгорцев опустился на одно колено поправить кого то из стрелков, и в это время щелкнуло в землю, под самую коленную чашку. Подгорцеву даже показалось, что он почувствовал легкое сотрясение.

— Что ж, чудесно, прошла и эта, — подумал он. Вот пролетела другая около головы, с левой стороны, где-то совсем близко, даже зазвенело в ухе.

— А вдруг в голову попадет.., — мелькнуло в мозгу Подгорцева.

Он не начал бояться и делал всё по прежнему, как следует, — но он уже допустил возможность. Былая уверенность дала точно трещинку.

Застучал втащенный в кусты мадьярский пулемёт. Это было плохо, так как окопаться еще не успели.

И сразу пошли потери...

Что делать?.. Позади, шагах в десяти или пятнадцати от того гребешка, где лежали уланы, тянулась неглубокая, но все же несколько укрывающая лощинка и Подгорцев приказал туда спустить людей.

Сам он немного замешкался на прежней линии посмотреть, не остался ли кто раненый или убитый. Держась, как обычно, прямо, он сделал несколько шагов по пшенице, когда вдруг услышал в ней стон. Раздвинув густые колосья, Подгорцев наклонился и увидел взводного Охрименку.

— Куда ранило?..

— В ногу...

Подгорцев попробовал поднять, — тяжело.

— Оставьте, все равно сил нет, больно; — простонал раненый.

— Как же можно оставить?..

И Подгорцев, глянув назад, позвал на помощь.

Подбежало сразу трое, подняли. Сам Подгорцев подхватил под мышку. Понесли.

Внезапно Подгорцева хлестнуло точно железной палкой; он даже не мог разобрать, куда, так как почувствовало все тело. Он свалился и закрыл глаза, еще не понимая, что случилось. В то же мгновение ощутил, как чьи-то руки, много рук тащат его назад, и услышал голоса:

— Командира ранило!..

Тут глаза снова открылись и он увидел себя сидящим в лощинке на скате.

Подле него, с левой стороны стоял, опустившись на оба колена, Запорожец. Он бережно поддерживал Подгорцева, полуобнявши за шею, и на лице улана растерянность странным образом смешивалась с довольной улыбкой.

— Як на крылах вас вынесли. Болит дуже?..

Подгорцев посмотрел на него благодарным взглядом и покачал отрицательно головой. Он сам не знал, болит или нет, — может быть, и болело, но боль тонула в чувстве бесконечной слабости.

Неголевский подошел с фельдшером и присел на корточках, ласково заглядывая в лицо Подгорцева, потом он взял левую здоровую руку и погладил. А над правой, которая была залита кровью и висела уродливо — беспомощно, начал хлопотать эскадронный фельдшер Базыкин, маленький и сморщенный, с лицом похожим на печеное яблоко.

Когда он дотронулся, сделалось резко больно, и Подгорцев снова закрыл глаза. Мысли путались, и он точно сквозь сон слышал, как Базыкин успокаивающим докторским голосом говорил:

— Ничего, Ваше Высокоблагородие, я осторожненько. Вот рукав сейчас ножничком взрежу; хоть жаль, да ведь, все равно носить то не станете, а повязочку я первый сорт вам приспособлю, такую, что хоть бы и врач одобрил. Ишь, как она вас хватила...

После руки Базыкин возился еще над правым боком, и теперь его голос звучал более уверенно:

— Кажется, тут у вас все благополучно. Она, взволите видеть, по мускулам только под ребрами прошла.

Всего в Подгорцева попало только две пули, обе навылет. Одна в бок «благополучно», а другая в правую руку, чуть ниже плеча. Вот относительно нея Базыкин высказывался уклончиво:

— Не могу точно определить. Врачи объяснят лучше.

Подгорцев и без того знал, что кость раздроблена.

Впрочем, сейчас это казалось безразличным и уплывало куда-то вдаль. Вдруг вспомнилось важное и непосредственное.

— А Охрименко?..

— Вон взводный туточки тоже лежат, — ответил Запорожец. — Дуже желовались, как несли.

Теперь Подгорцеву хотелось только одного, — быть скорее унесенным совсем. Ему представлялось вдруг с болезненной ясностью, как в него снова ударит пуля. Стало страшно и он тихим голосом попросил Неголевского и только что побежавшего Митиньу послать за носилками.

— Да мы на шинели снесем, еще когда носилки найдутся, — вызвался тоже ласковый и тоже родной, Гуйт.

— А не уроните?.., опасливо спросил Подгорцев.

— Как можно, чтобы уронили... — запротестовало сразу несколько голосов.

— Ну, несите, — решил Ольховский и, когда Подгорцева уложили на чью то шинель, наклонился и осторожно поцеловал его в губы. Подгорцев хотел что-то сказать, но закружилась голова...

Нести было тяжело и неудобно. Каждые десять шагов Запорожец и Гуйт с товарищами останавливались, клали шинель с раненым на землю и отдыхали.

После одного из таких привалов встретилась идущая на поддержку цепь третьего эскадрона и

ЕЩЕ О ЖИЗНИ В ГАЛЛИПОЛИ

РУССКАЯ Армия, эвакуировавшись в 1920 году из Крыма, была, первоначально, расселена в военных лагерях — в Галлиполи, Чаталдже, острове Лемносе, Бизерте...

Однако, лагеря эти, и в частности Галиполи, помимо обычной воинской деятельности и строгой дисциплины, установленной генералом Кутеповым, и спасшей русских людей от бесславного распыления, от потери самоуважения и утраты сознания, что долг служения Отечеству, в другой форме, уходом из России не отменен, лагеря эти жили полной жизнью русского культурного общества. Василий Васильевич Орехов и писал об этом в Сентябрском № 543 «Часового».

В предлагаемой заметке мы напомним читателям об одном из таких культурных начинаний, не предвиденном ни одним воинским уставом, а именно о — «Студии 1-ого Армейского Корпуса». В верхней части Галлиполи, недалеко от маяка, проживали, в маленьком домике, во дворе которого, под безжалостными ударами норд-оста, прозябала единственная фига, два больших начальника: инспектор артиллерии генерал-лейтенант М. И. Репьев и корпусный инженер полковник В. Ф. Баумгартен. Они, с женами, занимали небольшую комнату, разделенную, по галлиполийской новой технике, свещивающимися с потолка одеялами...

О деятельности генерала Репьева, Василий Васильевич, разсказал, полковник-же (а впоследствии генерал) Баумгартен организовал и возглавил — «Студию 1-ого армейского корпуса».

Но перед тем как перейти к этому предмету, нельзя с глубокой благодарностью не вспомнить эти две замечательные русские семьи. Ксения Михайловна Баумгартен, урожденная Бенуа — племянница знаменитого академика — художника и архитектора и сестра милосердия Великой Войны, была блестящей собеседницей, человеком выросшим в атмосфере искусства, а Татьяна Васильевна Репьева — воплощением доброты и сердечности. Жили две семьи в большой дружбе и если и был в чем, иной раз, разлад, то вследствии некоторой ревности наших дам к не переводившимся посетителям...

— «А вы» — поручик или корнет или юнкер — «перед уходом к нам загляните» — бывало слышался, сквозь одеяло, голос Татьяны Васильевны или Ксении Михайловны...

В Студии, Вильгельм Федорович Баумгартен, сам замечательный художник и архитектор, объединил вокруг себя большую группу художников, скульпторов и, в моем лице — поэта, другой поэт — Юрий Бек-Софиев — в те времена, натура разносторонняя, подвизался в Студии в качестве художника. Душою этой группы был поручик Дмитрий Яковлев, брат известного художника Валентина Яковлева. В этом деятельно-благожелательном человеке интерес к чужому творчеству, желание помочь: посоветовать в процессе работы, эфектно развесить картины, устроить выставку-доминировало над всем прочим. К своим собственным — отличным — этюдам он относился с меньшим интересом. Поручик Антипов — танкист с искалеченной ногой — был изумительным рисовальщиком, но человеком совершенно беспомощным в устройстве личных дел... «Вася» — был олицетворением богемы: на его кителе и, даже... невыразимых, пуговицы были редки, а английские булавки предательски непрочны, его прическа была родственна чертополоху, бритва редко прохаживалась по его щекам, но зато окурок никогда не покидал нижней губы и если все это, несмотря на яростное его сопротивление; в минуту когда небрежность переходила в нарушение минимальных требований благопристойности и приводилось в порядок; то только стараниям Яковлева, но зато ничто не могло сравниться с преданностью «Васи» своему другу, выражавшейся с грубоватой трогательностью...

Интересен и капитан инженерных войск — художник Быковский, хотя и склонный несколько к футуризму. Наконец, посещал Студию художник-иконописец большого класса — поручик Предаевич, который затем расписал в Сербии многие Храмы.

Из двух скульпторов; капитан Н. Н. Акатьев был автором нашего памятника, разрушенного в Галлиполи, но теперь воспроизведенного, в несколько уменьшенном виде, над могилами Галлиполийцев на русском кладбище в Сент-Женевьеве-де-Буа, под Парижем, а прапорщик Кочуринцев создал статую св. Саввы, покровителя Сербии, поднесенную, от лица Армии, королю Александру, в благодарность за приют оказанный нам в его, братской, — стране... Я упоминаю здесь только наиболее активных представителей Студии, но в ней работали, под руководством В. Ф. Баумгартена, и другие бескорыстные и одаренные служители русского искусства.

Художники наши имели большой успех у местного населения и даже исполняли портреты турок, переправлявшихся на ладьях с противоположного берега Дарданельского Пролива. Бывало немало поистине забавных заказов: появлялся какой-нибудь оборванец из глухой деревушки и просил изобразить его, но таким каким он себе в мечтах представлялся — как образец, он вытаскивал цветную олеографию какого-нибудь национального героя, а, за две-три лишних драхмы, просил пририсовать и ружье, а у ног охотничью собаку... И что-же, все завершалось ко всеобщему удовольствию.

Студия эвакуировалась, при Управлении корпусного инженера, в Сербию, где и была распущена... Но многие ее ученики использовали преобретенные в ней знания в дальнейшей жизни и все сохранили горячее чувство благодарности к учредителю и руководителю Студии — генералу В. Ф. Баумгартену и его супруге Ксении Михайловне.

Поручик Николай Вл. Станокович.

Подгорцев увидел над собою, как будто в тумане, лицо Гериньера. Слышал тоже сквозь туман, как тот ему говорил что-то нежное, и под конец про Михаила Суходольского, что его тоже только что пронесли.

Подгорцев слабо улыбнулся...

(Продолжение следует).

Николай Белогорский

(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

ПИСЬМО ИЗ ФИНЛЯНДИИ

В декабре Гельсингфорс посетили профессор советской Академии Ген. Штаба генерал-лейтенант Н.А. СБЫТОВ и полк. Н.А. РОМАНОВ.

Генерал Сбытов прочёл лекцию в обществе имени Паасикиви о «Теоретических основах советской военной обороны», а полковник Романов читал в финском Главном Штабе лекцию на тему: «Юридические основы советской военной обороны». В этих лекциях лекторы указали, что советская армия состоит из пяти главных родов оружия: стратегической системы роботов, пехоты, военного флота, воздушных сил и противовоздушной оборонительной системы. Из этих родов оружия стратегическая система роботов является самой важной. «Руководящее положение компартии в советских вооружённых силах является основой их устройства» — сказал Сбытов. Согласно Сбытова советская военная теория считает, что война является общественно-историческим феноменом, что типично для экономической системы, которая основывается на эксплоатации и где частные лица владеют средствами производства.

- о -

ГОЛОД УКРАИНСКИЙ ИЛИ ПОВСЕМЕСТНЫЙ?..*

(Мифы и факты)

ВПЕРЕДОВИЦЕ «Русской Мысли» от 7 октября сказано: «Когда голод свирепствовал на Украине в 30-х, а потом опять в 40-х годах, даже в Центральной Россий почти никто об этом не знал».

Здесь содержатся два утверждения: о голоде на Украине и засекреченности его. Из них неминуемо следует логический вывод: в других областях его не было, если жители этих областей о голоде даже ничего не слышали.

Рассмотрим эти утверждения.

ГОЛОД В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Да, голод на Украине в 30-х годах, в период коллективизации, был. Но он был не только на Украине, а повсеместно, по всему советскому государству. Это был «искусственный голод», организованный коммунистическим правительством с целью-загнать крестьян в колхозы принудительно.

Коллективизация прошла через три этапа.

ПЕРВЫЙ ЭТАП.

— Коммунистические пропагандисты почти ежедневно организуют в деревнях собрания и уговаривают крестьян добровольно вступать в колхозы, обещая им в «коммунии» лёгкую работу, зажиточную, счастливую, райскую жизнь... Но пахари, имеющие за собой тысячелетний опыт своих предков, практики — реалисты, политическим сказкам не верят и в «рай» коммунистический идти не хотят.

ВТОРОЙ ЭТАП.

— ЦК партии и правительство рассылают распоряжение местным органам власти: у крестьян, которые не идут в колхозы, конфисковать всё имущество, передать в колхоз («раскулачивание»), а самих непокорных крестьян — «кулаков», «подкулачников», «антиколхозных агитаторов» — отправлять в лагери, в Сибирь. Эти массовые репрессии вызвали ответные реакции крестьян: восстания, «бабьи бунты», волнения и заговоры в армии, крестьянской по своему составу.

Испуганный Сталин напечатал статью «Головокружение от Успехов». Вину за принудительную коллективизацию он снял с ЦК партии и советского правительства и перебросил на местных «головотяпов».

После такого «объяснения» крестьяне, загнанные в колхоз принудительно, стали лавиной покидать колхозы. Коллективизация срывалась. Партия стояла перед «разбитым корытом»...

Тогда наступил **третий, самый страшный, этап коллективизации.** — Из центра был «спущен» новый секретный приказ: «несознательных крестьян», которые не идут в колхозы, принудить к этому ...голодом. С этой целью вооруженные правительственные отряды ходили по крестьянским дворам и забирали скот и все продукты: до последнего куска хлеба, до последней горсти зерна, до последней картофелины... А крестьянам эти экспроприаторы говорили: «По приказу правительства, эти продукты забираются для колхоза и будут выдаваться только колхозникам. Если вы вступите в артель, то и вам будут выдавать паёк. А если не вступите, тогда никаких продуктов не получите».. Некоторые крестьяне пытались уйти в города, чтобы заработать там кусок хлеба. Но крестьянам правительство паспортов не выдало и в города не пустило.

Так бесчеловечная тираническая власть жестоко расправилась с непокорными крестьянами, поставив их перед альтернативой: или вступление в колкоз или смерть от голода...

В период коллективизации голодом и холодом было уморено в деревнях и лагерях советского государства, по мнению исследователей, от 10 до 30 миллионов человек. По моим расчетам, в это время погибло более 20 миллионов крестьян.

Коллективизация во всех деревнях была проведена только принудительно, методами террора, в частности, «искусственным голодом». Поэтому этот голод свирепствовал не только на Украине, а по всему Советскому Союзу: от Кавказа до Ледовитого Океана, от Белоруссии до Владивостока.

Население Украины составляет около пятой части населения СССР. Следовательно, утверждение автора статьи о голоде только на Украине содержит лишь 20% истины. Оно в основном неправильное.

ГОЛОД В 40-х ГОДАХ
(военный и послевоенный период)

В период Германо-Советской Войны и после неё тоже голодали не только украинцы, но также и всё остальное население. Ему пришлось голодать и под гитлеровской и под сталинской властью, потому, что и Сталин и Гитлер относились к российскому населению враждебно.

В советских областях коммунистическая власть ограбляла крестьян еще больше, чем раньше. Правительство стремилось обеспечить только коммунистических чиновников и армию.

А Гитлер ставил задачу: превратить завоёванную Россию в колонию, и уничтожить мужское население, чтобы оно не могло впоследствии оказать ему сопротивление. Поэтому он сознательно морил голодом миллионы россиян: пленных, «остарбайтеров», горожан.

После войны советское правительство сознательно уморило голодом ещё миллионы людей, квалифицированных как «изменники родины»: пленных, «остарбайтеров», многих жителей оккупированных областей. Все они были отправлены в сибирские лагери, на срок от 3 до 25 лет...

Итак, голод 40-х годов тоже был бедствием не только украинского, но и всех других народов СССР.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПИСЬМА ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Церковный критик и священник Копенгагенской лютеранской церкви Арнэ Бугге издал книжку, озаглавив её «МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ». Книжка издана также на шведском языке. В предисловии, написанном датским коммунистом Седергреном, занимающим 28 страниц, две страницы посвящены разрыву Светланы Аллилуевой с СССР, Седергрен сравнивает её с королевой шведской Христиной (?). Там же Седергрен приводит полностью молитву Солженицына, написанную им ещё в 1962 году. Седергрен говорит, что эта молитва вызвала большой интерес и симпатию в интеллигентских кругах советского Союза. Седергрен упоминает также об обращении письмом Эйлиманна и Якунина к патриарху Алексею и президенту Подгорному в декабре 1965 г. о преследования против русской православной церкви. В своей книге Бугге даёт на 100 страницах обзор истории православной церкви. Во второй части Бугге очень интересно описывает православное богослужение.

. . .

Здесь в Финляндии сейчас только что закончились переговоры с СССР об устройстве лесного комбината финскими силами на советской территории в ПЯОЗЕРСКЕ (Пээярви). Велись также разговоры о совместной эксплоатации с СССР на советской территории вблизи финской границы в Куусамо по добыче руды. Всё это грандиозные проэкты, как и подписанный договор о поставке в Финлядию с 1973 года земляного газа. Финны ищут найти применение финским рабочим, т.к. здесь довольно сильная безработица.

О. И. ПАНТЮХОВ
О ДНЯХ БЫЛЫХ

Воспоминания о русском прошлом. Русская Армия. Рождение русского скаутизма.
Прекрасный переплет, 340 стр., 52 фотографии. Через «Часового» 250 фр. (30 фр.фр.) с пересылкой.

Эти факты доказывают, что мнение о ограничении голода только пределами Украины ничем не обосновано и противоречит действительности. **И в 30-х и в 40-х годах страдали от голода не только украинцы, но и всё непривилегированное население всего Советского Союза, всех его областей.**

«ЗАСЕКРЕЧЕННЫЙ ГОЛОД»...

Голод, который охватил всю огромную страну и унёс в могилу десятки миллионов людей, не мог оставаться секретом: ни для голодающих, ни для соседей, ни для начальников.

Такого голода, который охватывал 80 процентов всего двухсотмиллионного населения и продолжался, по крайней мер, 10 лет, никакое правительство не могло «засекретить», а население не могло «не знать»...

НАРОД О «ЛЮДОМОРАХ»

Народ ещё в период коллектнвизацин заклеймил коммунистов кличкой «людоморы», а Сталнна — «Величайшим Людомором на Земле».

Советская печать была закрыта для правдивых критических произведений стихов, эпиграмм, анекдотов, частушек. Поэтому онн имелн широкое распространение в устной передаче. Приведу некоторые из них:

«Когда Ленин подыхал,
Сталину иаказывал:
«Хлеба много не давай,
Сала не показывай!»..

-o-

«Россия, мать-кормилица,
В Москву с котомкою прншла»...

-o-

«Вставай, батя,
Вставай, дедка:
Нас тут гробит
Пятилетка!»...

ГЛАВНЫЕ «ЛЮДОМОРЫ»

О голоде миллионов знали, конечно, н самн организаторы этого страшного народо-убнйства, «Людоморы», от Сталина н Кагановича до колхозиого председателя и милнционера.

В прекрасной книге Н. Рутыча — «КПСС у Власти» — (стр. 331) — описаи такой случай, характеризующий этих «Великих Людоморов-Людоедов»: «...на январьском пленуме ЦК (Коммунистической Партии) 1933 года один нз участников этого пленума бросил реплику во время речи Кагановича: **«Но ведь у нас уже людей начали есть!»... На что Кагапович ответил: «Если мы дадим волю нервам, то есть будут нас с вами... Это будет лучше?..»**

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ ЖУРНАЛИСТА

И вот, вопреки этим бесчисленным, огромным и страшным фактам, автор статьи в «Русской Мыслн» утверждает, что голод был только на Украине, а «...в Центральной Россни почти никто об этом не знал»...

Автор этой статьи, конечно, не жил в Советском Союзе ии в 30-х, ни в 40-х годах. Иначе он этого не написал бы.

Следующие книги подробно описывают это страшное время.

Н. РУТЫЧ — «КПСС у ВЛАСТИ», изд. «Поев», 1960. В книге использовано больше 500 источников.

Т. ЧУГУНОВ — ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ, летопись коммунистической эпохи от 1917 до 1967 года. В этой моей книге, кроме многолетних собственных наблюдений, использовано много сотен источников. Две большие главы книги «(Страшные Годы» и «Колхозная Нееловка») посвящены специально этой проблеме — о хлебе насущном, о пнтаннн, недоеданнн н голоде... хлеборобов...

Т. Чугунов

ОСТАВШИЕСЯ ОТ ПРОДАЖИ КНИГИ Т.К. ЧУГУНОВА «ДЕРЕВНЯ НА ГОЛГОФЕ» — правдивейшая повесть о тяжкой жизни российского крестьянства, о разрушении русской деревни, о тяготеющем над нею гнёте, поистине редкий ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ, продаются читателям «Часового» по сильно сниженной цене 200 бельг. франков (25 франц. франков) с пересылкой.

«Переводы и корреспонденция — китайский, русский и сербский языки. Переводы документов присяжным переводчиком. В. Р. № 4. 4940 Forêt Belgique».

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
К Р О Х О Т К И

на грамофонной пластинке
читает сам автор

Долгоиграющая пластинка большого формата с приложенным текстом рассказов (16 стр.). Цена 300 франков. Заказы через «Часовой».

Ж. А. Медведев. Р. А. Медведев. — КТО СУМАСШЕДШИЙ?.. Изд. Макмнллан.

Новый обвиннтельный акт против коммуннстического режима не от «злобных белогвардейцев» (к сведению «Литературной Газеты»), а от рожденных и выросцих прн советской власти людей н, видимо, из семьн, полностью приявших в свое время зовущий к светлым вершинам коммунизм, судя по странным не только для русского, ио и, вообще, нормального человеческого уха имеиа «Жорес» н «Рой».

Так вот, как уже мы знаем из негодующего пнсьма Солженицына, к безупречному ученому Ж. Медведеву за его чнсто научные статьи, не соответствующие ныие «непогрещимой» генеральной линии партии, делаются всевозможные придирки, его сиимают с научной работы, пытаются обманом завлечь в «псиатрическую« больницу, а когда это не выходит, является, с позволения сказать, врач в сопровождении здоровенных милиционеров, человека схватывают и помещают в сумасшедший дом, без всякого права протеста и защиты.

Да простит мне покойный сотрудник «Часового», А. В. Байкалов, человек, когда то мечтавший о благодетельном перевороте в России, работавший для него и, в конце концов понявший всю нестерпимую ложь революционного движения, принявщий большое участие в Белом движении в Сибири и миого потрудившийся за рубежом для открытия всей правды о коммунистических сатарапах, да простит мне он, если я расскажу, что пронсходило с ним прн «кровавом царском режиме».

Молодой студент Байкалов соорудил дома любительскую типографию, печатал листовки с призывом свергнуть царскую власть и роздавал их солдатам. В один прекресный вечер звонок: жандармский ротмистр и два жандарма. Ордер на обыск, во время которого под половицами находят типографию и напечатанные прокламации. «Потрудитесь дать показание». — «Я отказываюсь. Согласен говорить судебному следователю в присутствии приглашенного мною адвоката». Студенту рук не крутят, приглашают его ехать вместе с жандармами в дом предварительного заключения, где он вызывает адвоката, известного своими либеральными взглядами, и в его присутствии дает показание судебному следователю. Суд приговаривает его к трем месяцам тюремного заключения, во время которого заключенный пользуется библиотекой, ему доставляют его книги, большая часть которых направлена против существовавшего режима, пишет свой революционный труд и разными путями отсылает через навещавшую его невесту свои статьи в социалистические органы печати. Это только один из многочисленных таких же случаев. Да достаточно прочитать воспоминания жены Ленина, Крупской, чтобы понять, как относилось старое правительство к политическим противникам.

Те же люди, которые восставали против него и обещали народу полную свободу обратились не только в жестоких тюремщиков, но и в подлинных палачей, отказывающих несогласных с ними в самых элементарных человеческих правах, и мало того, с помощью «врачей», забывших не только «клятву Гиппократа», но и человеческую совесть, пытающихся медицинским способом превращать своих политических противников в сумасшедших.

Все это описано Жоресом Медведевым и его братом, Роем, поднявшим весь ученый мир к защите человека, которого не успели сделать ненормальным. И честь и слава Академии Наук, которая, несмотря на сопротивление превратившихся в заплечных дел мастеров, «эскулапов», среди которых отметим и министра здравоохранения Петровского, сумела доказать позорность этого вопиющего дела. Ж. Медведеву повезло, но сколько тысячь людей находятся в «клиниках специального типа», в которых у них «медицинским способом» отнимают разум.

То, что это делается коммунистическими горилами, никого удивить не может. Эти двуногие существа способны решительно на все, чтобы удержаться у власти. Но еще раз поражает свободный мир. Полное равнодушие и ... 101 выстрел и аппартаменты Короля-Солнца для вдохновителя и руководителя палачей, да и купанье с ним на крымском побережьи и прочее, прочее, прочее...

В Мексике происходил всемирный съезд психиатров, на котором были оглашены свидетельства о преступлениях «специального типа» советских рабовладельцев, в частности польской эмиграции и наше. Делегация советских психиатров, как и следовало ожидать, заявила, что это-клевета. Съезд «перешел к очередным делам».

Верим, что настанет день, когда свободное общественное мнение осудит не только советских палачей, но и тех людей, для которых человеческие страдания не являются препятствием принимать в свою среду людей, на совести которых преступления, равных которым не знала еще вся мировая история.

Книга братьев Медведевых один из самых страшных человеческих документов.

В. О.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» — Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

Сергей Косман.

ДНЕВНИК ПУШКИНА. Изд. автора. Париж.

«Дневник Пушкина» в подлинном его виде до сих пор не розыскан и все сведения, сообщаемые автором в его интересной книжке, он почерпнул главным образом из рассказов покойного Великого Князя Михаила Михайловича и его супруги Софии Николаевны, живших, после морганатического брака Великого Князя, заграницей задолго до войны 1914 года и там же скончавшихся. Великокняжеская чета, крайне интересовавшаяся судьбой нашего великого поэта, записывала свидетельства современников Пушкина и заносила их в «увесистую тетраль», которую разворачивала при беседах с автором книжки.

Эти свидетельства рисуют весь облик поэта, его жизнь и отношения с людьми. Африканская кровь Ганнибалов сильно повлияла на характер А. С. Пушкина, он был очень вспыльчив и ревнив. Свидетельства эти, в частности, совершенно обеляют его жену, Наталью Николаевну и доказывают, совершенно не оправдывая поведения Дантеса, что роковая дуэль была вызвана приступом вспыльчивого гнева Пушкина, из за полученных подлых и лживых анонимок, в которых, по утверждению многих, голландский посланник барон Геккерен не был повинен. Впрочем, полностью оправдывать Геккерена нельзя и разбиравший дело о дуэли, Император Николай I писал Своему Брату Михаилу Павловичу: «Порицание поведения Геккерена справедливо и заслуженно, он вел себя, как гнусная каналья. Сам сводничал Дантесу в отсутствие Пушкина ... (...) жена открыла мужу всю гнусность поведения обоих, быв во всем совершенно невинна».

«Умер Пушкин как подобает христианину. Спасский, домовой доктор Пушкиных, рассказывает: «Я сказал ему об исполнении христианского долга. Он тот же час согласился. — За кем прикажете послать? .. — спросил я. — Возьмите ближайшего священника — ответил Пушкин. Послали за отцом Петром ... (...) Он исполнил долг христианина с таким благоволением и таким глубоким чувством, что даже престарелый духовник был тронут ...

«— В 1821 году Пушкин написал стихотворение «На смерть Наполеона», кончающееся строфой: «Хвала!.. Он русскому народу высокий жребий указал и миру вечную свободу из мрака ссылки завещал». А два года спустя Пушкин писал А. И. Тургеневу: «Эта строфа ныне не имеет смысла, она написана в начале 1821 года. Впрочем, это мой последний либеральный бред».

Свидетельства рисуют замечательно благородное отношение императора Николая Павловича к поэту. Можно себе представить, ЧТО было бы с великим поэтом при советском режиме, после ряда его ранних стихов, не только порицавших, но и бросавших вызов государственному строю ... «Суровый деспот», «жандарм Европы», «Николай Палкин» не только был по царски щедр к Пушкину, денежно помогая ему, но и по отечески чуток. В 1826 году Он принял Пушкина и имел с ним задушевный разговор, после которого поэт понял, что подтачивание царской власти приносит огромный вред России. Юзефович свидетельствует: «Он стал одумавшимся гражданином, понявшим требования русской жизни и отрешившимся от утопических иллюзий. Он привязался всей душой к Государю, и когда при нем либеральничали, он резко останавливал».

На вопрос, заданный Николаем I во время аудиенции, данной Пушкину в Чудовом дворце: «Принял ли бы ты участие в восстании 14 декабря, если бы ты был в это время в Петербурге», Пушкин ... ответил: «Друзья мои были в заго-

воре, и я не смог бы от них отстать. Только мое отсутствие спасло меня, и я благодарю за это Бога».

Особенно тяжелое впечатление произвело на Пушкина свидетельство председателя Следственной Комиссии по делу декабристов, великого князя Михаила Павловича:

— ...Пушкин узнал, что Пестель решил истребить всю царскую семью, 13 человек, в том числе малолетних детей Николая Павловича, семи, шести и трех лет. Но, опасаясь, что люди, совершившие это ужасное преступление, будут посрамлены в общественном мнении, которое не даст им стать у власти после переворота, Пестель решил поручить исполнение преступления двенадцати заговорщикам, после чего Пестель предполагал убить также и этих двенадцать сообщников, и объявить затем народу, что он, Пестель, мстит де за убийство царя и его семьи. Достоверность этого рассказа подтверждается многими историческими свидетельствами, в том числе «Воспоминаниями» декабриста Гангеблова...»

Отношение к Царю лучше всего определялось стихами «Друзьям» (1828 г.)

Нет, я не льстец, когда царю
Хвалу свободную слагаю:
Я смело чувства выражаю,
Языком сердца говорю.
Его я просто полюбил.
Он бодро, честно правит нами;
Россию вдруг он оживил
Войной, надеждами трудами.
О нет... хоть юность в нем кипит,
Но не жесток в нем дух державный;
Тому, кого карает явно,
Он в тайне милости творит.
Текла в изгнанье жизнь моя;
Влачил я с милыми разлуку,
Но он мне царственную руку
Простер — и с вами снова я.
Во мне почтил он вдохновенье;
Освободил он мысль мою.
И я ль в сердечном умиленьи
Ему хвалу не воспою?..

Интересно отметить, что когда Пушкин представил Николаю I это стихотворение, царь сделал на нем надпись: «Это можно распространять, но нельзя печатать». Царскую скромность нельзя и сравнить с правителями нашего скорбного века.

Пушкина и его творчество нельзя отнять от той эпохи, в которой он жил. «Время царствования Николая I было поистине «золотым веком» в истории русской литературы. При Николае I развились таланты Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Баратынского, Белинского, Аксакова, при Николае I начали писать Тургенев, Некрасов, Гончаров, Щедрин, Достоевский, А. К. Толстой, Тютчев, Фет, Лев Толстой, Островский...»

Два слова о Бенкендорфе, которого обычно рисуют каким то извергом. «Это был человек отнюдь не злой. Пушкин, несмотря на все притеснения, которые он претерпел от Третьего отделения, отзывался в свом дневнике о Бенкендорфе, как о человеке благовоспитанном, достойном и честном... В письме Гончарову он писал: «Бенкендорф человек снисходительный, благонамеренный и чуть ли не единственный вельможа, через которого нам доходят частные благодеяния государся». «Бенкендорф честный и достойный человек, слишком беспечный для того, чтобы быть злонамеренным, и слишком благородный, чтобы стараться повредить тебе». И лучше всего характеризует отношения между шефом жандармов и поэтом письмо Жуковского Бенкендорфу: «Государь пожелал оказать свое особое покровительство Пушкину, чтобы умиротворить его страсти и дать его таланту возможность всесторонне развиться, а вы из сего покровительства сделали надзор, который весьма притеснителен, сколь бы, впрочем, не был учтив и благороден, как все, что от вас исходит... В тридцатишестилетнем Пушкине все еще видели двадцатидвухлетнего».

Но вернемся к самому Дневнику Пушкина. После смерти поэта он находился в руках Жуковского, но в то время, как все рукописи и многие письма Пушкина были переданы в Румянцевский музей. Дневник туда не поступал. Супруга Вел. Князя Михаила Михайловича, графиня Торби, говорила автору книги, что «он находится в надежных руках и в полной сохранности», но не указала где именно. Заграницей розыски Дневника продолжались и известный балетмейстер Лифарь даже установил, что он, якобы, находится в Гельсингфорсе и что его хранитель согласен продать его за очень крупную сумму, которой г. Лифарь не располагал. Это было в 30-х годах перед войной. Но до сего времени никаких новых сведений о нем нет. Затем Сергей Косман описывает в кратких чертах довоенную работу советских разведчиков в Брюсселе, предполагая, что и они, помимо чисто шпионской деятельности, охотились за дневником Пушкина, который, якобы, тогда мог находиться в Бельгии, но это уже глава из полицейского романа и предположения автора книги недоказательны.

Сергей Косман, несомненно, внес своей книгой серьезный вклад в пушкиноведение и многие, приведенные им факты, мало известны и проливают свет на целый ряд событий в жизни нашего великого поэта. За этот труд следует принести ему благодарность. В.В.

НАША ДАНЬ БЕСТУЖЕВСКИМ КУРСАМ.
Воспоминания бывших Бестуженок за рубежом. Изд. Объединения Бестужевок. Париж 1971 г.

Оклеветанная Россия, — трудно сказать, кем больше, сегодняшними ли ея рабовладельцами или же «прогрессивными» кругами Запада, — была в свое время на первом в мире месте по женскому образованию. Среднее женское образование началось в эпоху Екатерины Великой, тоже раньше других стран, но рекорд первенства побило развитие высшего образования женщин. И всё это было достигнуто, если и с некоторыми временными бюрократическими заминками, то во всяком случае без волнений и бунтов, типа английских «суфражисток», которые люди моего поколения помнят в нашей молодости.

Русское правительство признало необходимость высшего образования для женщин еще в 70-х годах XIX века. Девушки, окончившие высшие учебные заведения, не получали чинов на правительственной службе и не имели возможности продвигаться по карьере, как мужчины (как и во всех других странах), но им был открыт широкий путь для педагогической, культурной и врачебной служб.

С. Петербургские Высшие Женские Бестужевские Курсы были Академиком К.Н. Бестужевым-Рюминым основаны в 1878 году и за 40 лет своего существования дали России целую плеяду культурных русских женщин во всех отраслях науки и общественного служения. Особенно, среди молодых преподавательниц, «полных светлых идей и создания долга перед своим отечеством» было много таких, которые всецело посвятили себя своему делу, становясь рассадниками просвещения в самых отдаленных местах России».

Курсы эти были подлинным женским университетом со всеми существовавшими тогда факультетами. В них преподавали знаменитые профессора, как Платонов, Лосский, Франк, Менделеев,

Политический Отдел.

К ПОЛЬСКО-РОССИЙСКОМУ ДИАЛОГУ

МЫ НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ

С БОЛЬШИМ интересом я прочитал статью В. В. Орехова «Россия и Польша». Должен признаться, что с некоторыми утверждениями глубоко уважаемого мною автора я не совсем согласен, под другими — я подписываюсь обеими руками.

По мнению беспристрастного французского историка Форстера, длительные польско-казацкие войны произошли по вине польских вельмож, которые стремились обуздать казацкую вольницу.

Главным камнем преткновения, а потом и ненависти между поляками и казаками была казнь в Варшаве казацких послов Павлюка и Наливайки, вопреки полученным ими грамот об их неприкосновенности. Были и другие причиины, как, например, активность иезуитов, которые верно служа Папскому Престолу, не всегда согласовали свою деятельность с пользой польского государства (папский посол Посеван). Еврейский вопрос тоже был довольно важным фактором в этих распрях.

Богдан Хмельницкий, польский шляхтич из Мазовша, начал свой мятеж по своим личным причинам, воспользовавшись недовольством казаков, среди которых были и поляки-католики.

Князь Вишневецкий (грозный Ярёма) выступил против мятежников, которые вначале с успехом шли вместе с татарами на Польшу, и несколько раз их разгромил. Бунты Железняка и Гонты были гораздо позднее, во время царствования Екатерины II.

Не могу согласиться с мнением автора, которое я встречал у миогих русских, а именно об этой долголетней нетерпимости польских властей к православной религии. Эту нетерпимость распространяют даже иа позднейшую двадцатилетнюю независимость польского государства.

В давние времеиа были прискорбные случаи с одной и другой стороны. Возьмем хотя бы так нашумевший в свое время судебный процесс крестьян-католиков, у которых российское правительство отобрало костёл в м. Крожи, Ковенской губернии. Крестьяне оказали сопротивление властям и русский царский суд всех их оправдал. Беспристрастный читатель может только воскликнуть, какое низкое своеволие было у ковенского губернатора барона Штакельберга, отдавшего приказание закрытия святынь и какое благородство у российского императорского суда.

За все время российского владычества над Польшей, правительство отобрало и передало православному духовенству больше тысячи римско-католических святынь. После возрождеиия польского государства, некоторые из этих церквей были возвращены католикам, но далеко не все. В городе Луцке, рядом с громадным зданием воеводства стоял православный собор-древний монастырский костёл отцов Бернардинцев, построенный известной польской семьей Станищевских. Около собора находилась небольшая часовня, постоенная «в память усмирения польского мятежа 1863 года», как было написано на доске, привинченной к стене этой часовни, Собор и часовня иаходились в ведении православного духовенства до сентября 1939 года. То же самое можно сказать о православном соборе в г. Кременце (бывший костёл отцов Францисканцев). Бывшие костёлы в местечках Корце, Междуречьи и Крупце тоже находились до последнего времени в ведении православных. Никто н думал отбирать святынь Почаевской Лавры и церкви на казацких могилах около Берестечка, хотя первая из них принадлежала униатам, а вторая служила местом паломничества украинских националистов.

Много шума произвели неуместные разборки опустевших и закрытых церквей в Холмщине, поицаемые многими польскими писателям, как то Мацкевичем и Лободовским. Эти небольшие церковки были построены во время преследования униатов на Холмщине, описанного известным лауреатом Нобелевской премии Реймонтом в его книге «с Холмской земли». После указа о веротерпимости, десятки тысячь униатов в бывшей Холмской губернии приняли католичество по римскому обряду. После первой мировой войны, когда многие жители этой местности, эвакуированные вглубь России, не вернулись на родину, сёла и хутора с католическим населением имели православные церкви, которые оказались без прихожан. Вместо того, чтобы эти церкви разобрать, а полученный материал продать, и вырученные деньги, вместе с иконами и церковной утварью, передать православным приходам в Волынском и Полесском воеводствах, где многие церкви во время войны были уничтожены, польские власти, по халатному отношению к этому делу, не заботились об этих закрытых церквях, а перед самой второй мировой войной, опрометчиво стали их разрушать, что вызвало возмущение не только православных, но и многих поляков-католиков.

Что касается утверждения В.В. Орехова о неоказании помощи русскому белому движению, то, по моему мнению, он совершенно прав. Надо только знать всю подноготную закулисных интриг, приведших к этому прискорбному явлению.

Фаворский, Бутлеров, Сперанский, Эльяшевич, Гревс, Сиповский, Карташев. Овсянико-Куликовский, Петражицкий, Струве, Пиленко, бар. Нольде, Чубинский, Котляревский, Куликовский, Кареев, Гримм, Греков, Браун, Булич, Введенский, Венгеров, Пиксанов, Лапшин, Клочков .., был ряд профессоров-женщини и их состав непрерывно увеличивался.

Нужно прочитать эту книгу, чтобы понять насколько вперед шло развитие высшего женского образования в России (в С. Петербурге, помимо Бестужевских Курсов, существовало еще 6 высших женских уч. заведений, кроме того, женщины уже начинали приниматься в высшие мужские уч. заведения).

Воспоминания б. Бестужевок с трогательными подробностями описывают всю жизнь и деятельность их Альма Матэр. Ряд страниц посвящен профессорам Курсов, Из этой книги не только молодежь, не знавшая России, но и старые люди узнают не мало для них нового.

В наше время, полное людского эгоизма, жестокости и злобы, книжка эта, как бальзам для души. Страницы ея дышат хорошими чувствами любви к ушедшей от нас России с ея мирным в том время культурным ростом, когда выходящая на научную и культурную арену женщина выполняла свою живительную роль. Она не восхвалялась непродажной тогда русской печатью, как «знатная доярка» или «бригадир» на непосильных для ея организма стройках, не мучилась в полярных лагерях, но заслуживала и получала искреннее преклонение перед ея трудами свободного русского общества.

Прочитайте эту хорошую книжку и вы получите, наверное, такое же удовлетворение, как и я.

В.В.О.

Для этого я привожу мнение полковника Владимира графа Бем де Козбана, состоявшего около года польским офицером связи при Главнокомандующем вооруженными силами юга России ген. Деникине:

«Лозунг Единая, Великая, Неделимая» никогда не относился к Польше и Финляндии, а был провозглашен против сепаратистского движения Эстонии, Латвии, Украины, Кавказа и Кубани. Как же я был удивлен, — пишет Бем де Козбан, — когда после годичного пребывания на юге России, по возвращении в Варшаву, я получил польские газеты этих времен, и из них узнал, что ген. Деникин под лозунгом «Единой и Неделимой» стремился вновь занять всю Польшу. О нём говорилось, что он является старым царским сатрапом, более опасным нежели большевики.

Левая польская пресса изменила смысл этого лозунга для дискредитирования, в глазах польской общественности, белых русских деятелей и тенденциозно информировала свой народ, настраивая мнение страны по мысли своих партийных соображений. Наши официальные власти не считали нужным опровергать эти сведения, хотя знали из моих рапортов и из рапортов генерала Карницкого, что Деникин предлагает, как средство проведения границы между Польшей и Россией, плебисцит на спорных территориях, после ликвидации большевиков».

Тот, кто предлагает плебисцит, — говорит Гертых, — тот признает спорные территории. Если бы Деникин вышел из гражданской войны победителем, наверное между ним и Польшей завязались бы переговоры, которые привели бы к рассудительному компромиссу».*

Дальше г. Гертых пишет: Насчет отношения ген. Деникина и вообще «белых» к Польше, ведется по сей день среди поляков упорная пропаганда, выходящая из кругов сторонников Пилсудского и старающаяся затемнить историческую правду. Эта пропаганда не брезгает не только ложью, но и переиначиванием документальных доказательств. Так, например, в историческом обзоре В. Войстомского «Дело похода на Москву в 1919 году, напечатанном в лондонском» Tygodniu Polskim автор, ссылаясь на Documents of British Foreign Polici, First Series, том III, стр. 792, пишет:

«Миссия Макиндера у Деникина потерпела полное фиаско. Многозначительный разговор он вел с Деникиным 10 января 1920 г. на станции Тихорецкая. Помимо своих обещаний в конце этого разговора, 14 января 1920 г. Деникин выслал через посредство ген.-лейт. Лукомского телеграмму еще более отрицательного характера, нежели его и Колчака предыдущий ответ Макиндеру. Это были смутные обещания завершения польского дела правительством Единой России на основании этнографических данных. От Польши же он требовал немедленного и решительного наступления».

В действительности же, в телеграмме от 14 января 1920 г. ген. Деникин писал дословно: The question of the Eastern frontier of Poland will be settled by an argreement between the All-Russian Government and the Polish Government on ethnographical principes». (Дело восточной границы Польши будет установлено договором между центральным российским правительством и польским правительством на этнографических началах).

Этот текст телеграммы был дважды переиначен. Во первых, Деникин не говорил о завершении судьбы Польши, но только о разрешении вопроса ея восточной границы. Во вторых, он не говорил, что это будет сделано правительством Единой России, а только установлено договором между центральным российским правительством и правительством польским.

- о -

Я совершенно согласен с В. В. Ореховым, что надо забыть давние распри и ошибки с одной и с другой стороны. Если это было возможно во время царствования императора Николая II, то почему же нельзя сговориться теперь?

Вот как лидер польских националистов Роман Дмовский писал: «Политика, которую я считал полезной для Польши, это война между Россией и Германией, а в конечном итоге поражение Германии. Эта политика не могла отказывать российскому правительству в издании законопроекта о воинской повинности. Я считал большим успехом, что наше польское «коло» в Государственной Думе приняло мой проект и своим голосованием за него сказало, что мы желаем видеть Россию сильной державой, совершенно независимой в своей политике, так как мы не хотим, чтобы наш народ в этом государстве зависил бы от соседа» (т.е. от Германии).

Речь в этом духе от имени польского «кола», произнесенная членом Гос. Думы Коницем, разошлась широким эхом по всей Европе».

Дальше Р. Дмовский пишет: «Я должен был оставить председательствование польского «Кола» в Думе вследствие, казалось бы, незначительного случая, который однако, имел для нашей политики крупнейшее значение. Правительство внесло в Думу законопроект, воспрещающий вступление в армию лицам, находящимся под следствием за политические преступления. Это являлось предосторожностью ввиду революционной пропаганды в рядах армии. Мы строили будущность Польши на войне между Россией и Германией, и на победе России, поэтому мы не могли желать разложения русской армии этой пропагандой. С нашей точки зрения единственно логическим было голосовать за этот законопроект.

Когда проект был внесен правительством на повестку дня, я отдал на свою собственную ответственность, приказ голосовать за него.

Голосование польского «кола» вызвало в Думе целую бурю. Все левые партии вместе с кадетами. все бывшие в руках евреев газеты бешенно бросились на «коло», обвиняя его в «реакционности». Им вторили враги «реакции» в Варшаве. Атака была так стремительна, что даже заколебала ряды нашей партии . . . .».

- о -

Благодаря умной политике Дмовского в начале войны 1914 года, всё польское общественное мнение твердо стояло на принципе поддержки России в ея тяжелой борьбе с Германией и Австро-Венгрией. Попытки центральных держав произвести в Польше восстание окончились полной неудачей.

Так и теперь я считаю, что россияне и поляки должны забыть все давние грехи и идти вместе, рука об руку, против нашего общего смертельного врага, которым является НЕ РУССКИЙ НАРОД, А ТОЛЬКО ВСЕМИРНЫЙ КОММУНИЗМ.

А. Яцевич.

---

* Гертых — известный польский писатель — большой приятель России. Взято из его книги «Историческая роль Дмовского». Том I, Чикаго 1968, стр. 483.

РОССИЯ И ПОЛЬША

(См. №№ 546-547)

СТАТЬЯ 2-Я

«Часовому» очень приятно поместить в ответ на наши статьи о польско-российских отношениях отклик нашего польского друга А. А. Яцевича.

Кстати, я уже готовил свою вторую статью на ту же тему.

Прежде всего еще одна и последняя короткая справка из истории. После первого польского восстания, которое Николай I, короновавшийся в Варшаве Королем Польским, рассматривал как бунт против законного монарха, к тому же бунт, стремившийся к убийству командовавшего польской армией Цесаревича Константина Павловича (известное выступление против Бельведера польской школы подхорунжих), уничтожил самостоятельность королевства, преобразовав его в Царство Польское под российской властью.

Есть данные, что Николай I хотел всё же восстановить прежнее положение Польши, чему помешали сильные революционные движения в Европе, в которых активную роль часто играли польские патриоты.

Но вступление на престол Александра II открывало перед польским народом большие возможности. Как явствует из воспоминаний Вел. Князя Константина Николаевича, генерала Ростовцева и др. Его сподвижников, Александр II, готовя освободительную войну за самостоятельность славян, отлично сознавал, что оставить в таком положении наиболее культурную славянскую нацию с богатым историческим прошлым является нонсенсом. В этом смысле Император и предпринимал шаги. Все данные говорят за то, что в это царствование режим в Польше начинал заметно смягчаться. И вдруг неожиданно вспыхнуло второе польское восстание 1863 года, которое, в силу многих причин, прервало начатую работу.

Подавив восстание в короткое время, российская власть в дальнейшем допустила несомненные ошибки. Она совершенно ясно видела, что восстание это, несмотря на героизм польских патриотов, не было восстанием народным. Существовали значительные польские круги, которые не сочувствовали действиям «горячих голов» и понимали, что для блага страны необходим сговор и союз с Россией. Вместе этого, отнюдь не посягая на польскую культуру и рассматривая поляков, как полноправных российских граждан, начались суровые административные меры, справедливо бьющие по польскому патриотизму, например, переименование Царства в Привислинский край.

А. Яцевич, несомненно, прав, указывая на предпринимавшиеся нашим правительством несправедливые действия по передаче костёлов в ведение православного духовенства: если это была месть за прошлые ошибки Польши в отношении православия, то она отнюдь не была логичной и благородной.

Правительство того времени имело полную возможность опереться на многих лойяльных к России польских деятелей, и восстановить, хотя бы под контролем, существовавшее при Александре I положение и этим, несомненно, одержало бы победу.

Какой ущерб для России было бы существование польской полиции, польских школ, польских чиновников. Вместо этого, на улицах польских городов появились русские городовые, судопроизводство велось главным образом на русском языке и т.д. Какой смысл имело сооружение в Варшаве на ея исторической площади Православного Собора, при том ничтожном проценте православных русских чиновников по сравнению с массой католического населения. Это сооружение поляки справедливо расценили, как вызов польскому национальному чувству.

Однако, время работало на пользу Польши. Понемногу различные ограничения были сняты, на всех просторах Империи поляки на равных правах с представителями других народов России чувствовали себя имперскими гражданами. Ограничения были совершенно комическими и отдавали архаизмом. Например, во время польского восстания некоторое количество офицеров-поляков, занимавших должности полковых казначеев и адъютантов перешло на сторону повстанцев, иногда с казенными суммами. Был издан указ о том, что поляки — КАТОЛИКИ не могут занимать этих должностей. Если эта мера в период восстания и вызывалось возможной тогда необходимостью, то потом она просто представлялась каким то анахронизмом и вызывала общее недоумение, тем более, что поляк-католик мог занимать высшие военные посты... Еще более непонятным было подобное ограничение именно в отношении КАТОЛИКОВ, ибо поляки иного вероисповедания (были даже поляки-магометане из б. литовских татар), от подобного ограничения были освобождены.

Но все эти печальные анахронизмы постепенно исчезали (и очень часто просто обходились) и есть полная уверенность утверждать, что коренная реформа в Польше приготовлялась самой жизнью. Даже П.А. Столыпин, которого считают российским ультра-националистом, открыто заявлял, что для Польши должен быть уготован статут Финляндии, суверенной страны под короной Российского Императора.

Все это прекрасно понимали польские деятели типа Романа Дмовского, которого цитирует А. Яцевич. Уже самый факт существования в Государственной Думе польской национальной фракции (Польское Коло) говорит сам за себя. И, как я уже писал в первой статье, воззвание Великого Князя Николая Николаевича о восстановлении Польского Государства, действительно, выразило не только симпатии русского общества, но и являлось гарантией тому, что Польша будет восстановлена со всеми ея суверенными правами. И никакие препоны со стороны противников этого не могли уничтожить торжественного обещания Верховного Главнокомандующего. Даже противники России не могут не признать, что свои обещания имперская власть сдерживала.

Все это уже в далеком прошлом. Перед нами НАСТОЯЩЕЕ, в котором судьба обеих наций в одинаково-трагическом положении. Поэтому свободные от ига комумнизма поляки и россияне должны сговориться для общей работы во имя БУДУЩЕГО.

Повторяю вслед за «Культурой» и А.А. Яцевичем: **МЫ НУЖНЫ ДРУГ ДРУГУ!**

(Продолжение следует).

В. Орехов.

П.С. Маленькая поправка к заявлению искренне мною уважаемого и лично знакомого полковника графа Бем де Козбана. Не только в отношении Польши и Финляндии, но и в отношении Эстонии, Латвии и Литвы, уже образовавших после Первой войны государства, Верховный Правитель России Адмирал Колчак был категоричен: эти государства признавались де-факто и взаимоотношения с ними должны была установить российская власть после освобождения России. В силу этого Северо-Западная Добровольческая Армия, формировавшаяся на территории этих государств признавала их независимость, а командующий одним из ея отрядов, пытавшийся наступать, по собственной инициативе, на Ригу, был отрешен от командования и предан военному суду.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Георгий Мейер. — У истоков революции. Изд. «Посев».
Protopresbyter George Grabbe. — The Canonical and legal position of the Moscow Patriarchate. (The Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem).

ХАЙ ЖИВЕ МАО!..

ПРИШЛО время поставить точки над і в наших отношениях к вопросу СССР — Китай. Что события будущего будут разворачиваться именно вокруг этого центра, сомневаться не приходится. Будущая свободная родина наша, как и те, кто на чужбине остаются верными ей, должны знать своих друзей и своих врагов в борьбе за свободу. Этого требует здоровый инстинкт самосохранения, этого требует неугасимое чувство патриотизма каждого, кто любит свою родную землю, ея историю, ея культуру. От верного выбора друзей и верного распознавнаия наших врагов может многое зависеть в будущем.

Мы ищем и находим друзей в кругах польской, чешской, болгарской, югославской и других эмиграций, но мало обращаем внимания на круги собственно российской эмиграции, а в ея среде — на украинские, белорусские и другие группы эмиграции. Там у нас нет почти друзей, есть только враги. Наиболее непримиримые к так называемому «коммуно-російському імперіялізмові» являются, конечно, украинские самостийники и, особенно, их ядро, почти сплошь состоящее из «докторов» и «профессорі в» галицийского происхождения. Лютая ненависть их ко всему русскому тянется от тех корней, которые питались в свое время, до и в период 1-й мировой войны, австровенгерской пропагандой.

Но, кроме выходцев из Западной Украины (Галиции) есть и свои наднепровские украинцы, которые мечтают о самостийной Украине и в мечтах о ней готовы идти на послуги явным врагам родины, когда эти последние обещают им помощь в их борьбе против «московського імперіялізму». Так, после плачевно закончившихся объятий с кайзеровской Германией в конце I-й мировой войны, после сотрудничества с Розенбергом во время 2-й, после не особенно успешных коленопреклонений перед американскими конгрессменами, в последнее время взоры самостийников — «Західняків» и «Східняків» — обращаются к востоку, к Пекину Мао-Тзе-дуна. Там они пытаются сейчас найти сочувствие своим сепаратистским вожделениям, тем более, что Китай — на ножах с Кремлем и что его пропаганда направлена сейчасе на «визволенья з под Москви поневоленых нею націй». С этой целью в последнее время даже создана специальная организация для установления контактов с Пекином под названием «Українське Товариство для студій проблем Азії», сокращенно УТСПА, с местонахождением в Мюнхене. Это УТСПА имеет свой статут, в котором намечены цели организации — с первого взгляда, как будто, и не противоречащие устремлениям вообще народов к миру и самоопределению, хотя в параграфе 3 статута не обошлось без упоминания «поневоленых росіийским колоніялізмом націй». Далась же самостийникам эта «російска колонізація» в то время, когда и слепому сейчас видно, что колонизаторами являются не русские, а коммунистические правители СССР, среди которых — о парадокс! — не меньше половины составляют члены партии украинского происхождения, правители, поработившие в первую очередь русский народ. Но смешивать в одну кучу ложь и действительность самостийники так же привыкли, как и родственные им по духу большевики.

Выпущено УТСПА и воззвание к украинской эмиграции, в котором более отчетливо вырисовываются цели и планы действий на будущее. Одна из целей-использовать антисоветскую политику Китая для отделения Украйны от СССР, образования самостийниками «власної держави», для этого устанавливается контакт с Пекином, чтобы убедить китайцев в необходимости украинских радиопередач из Пекина и т.д. Предполагается издавать также ежемесячный журнал на английском языке, в котором будут освещаться вопросы «опору» (сопротивления) на Украйне и в других» республиках» СССР.

В общем плане можно предполагать, что самостийники не прочь приветствовать второе нашествие монголов на Русь, только бы под шумок создать свою «власну державу».

В связи с этим возникает не мало вопросов, например, не потеряют ли самостийники своими сближением с Китаем то некоторое доверие и симпатии, которыми они пользовались у некоторых своих лимитрофов и у Западной Европы и, особенно, у США, так как, освобождая Украйну от «російського колоніялізму» (читай от большевицкой Москвы), китайцы не остановились бы у Карпат, а двинулись бы и дальше, что совсем не улыбается Европе. Далее: если китайцам и не удастся дойти до Киева, в случае поражения СССР, то уж наверное так называемый «Зеленый Клин» (дальневосточные поселения украинцев), о которых так пекутся самостийники, будет сразу же захвачен и, безвозвратно, китайцами, которые их уничтожат или же обратят в рабов.

И потом: как представляют себе украинские маоисты ожидаемое ими столкновение СССР с Китаем ? По их рассчетам, СССР должен будет потерпеть в возникшей войне поражение, или будет так ослаблен, что не представится большого труда отделиться от Москвы как Украине, так и другим народам СССР. Как это произойдет — одному Мао известно.

Мы, российские патриоты, несмотря на нашу непримиримость к советскому режиму, никак не можем сочувствовать захвату власти в той же Украине безответственными авантюристами. Наша надежда в данном случае будет состоять в том, что на верхах Кремля и особенно — в его военных кругах найдутся люди, которые примут решение избавиться от тяжелой, неповоротливой опеки партии, возьмут власть в свои руки и призовут народ отстоять нарождающееся свободное Государство Российское от опасности быть снова затопленным желтым потоком с востока. И, взяв власть в свои руки, новое правительство в Москве не позволит, конечно, до конца войны, никаких сепаратистских выступлений на окраинах государства. А закончив благополучно войну, пойдут другие разговоры, в результате которых образуется, как это можно с уверенностью утверждать, не ряд самостийных «держав», а Великая Российская Федерация свободных народов бывшего СССР. Хотят или не хотят этого самостийники, но история не ломается по прихоти кучки идеологов-фантастов: века совместной жизни Малой Руси (со времени Великого Князя Даниила Романовича — 1223 год.) и Великороссии, не говоря уже об

НАГРАЖДЕНИЕ И. А. МАЦКЕВИЧА

Известный польский писатель, автор замечательных книг «Kontra», «Lewa Wolna», посвятивший много труда разоблачению чудовищного большевицкого преступления в Катыне, Иосиф Антонович МАЦКЕВИЧ награжден Президентом Польши в Зарубежьи высоким польским орденом-коммандорским крестом Polonia Restituta.

Редакция «Часового» приносит И. А. Мацкевичу ея искренние поздравления с высокой и заслуженной наградой и верит в то, что его талант и долголетняя плодовитая публицистическая работа найдут международное признание.

ВЕСТНИК РУССКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Вышел сотый юбилейный номер Вестника, существующего с 1925 года и ныне выходящего три раза в год. В этом номере обильный материал, служащий духовной культуре российской эмиграции. Приветствуем редакцию Вестника с пожеланиями дальнейшего успеха ея работы.

К ПОЗНАНИЮ РОССИИ

Рыбопромышленность в Сахалинской Области

(Продолжение. См. № 546)

Особое внимание Советского правительства было обращено на развитие рыбопромышленности. Рыбные богатства Дальнего Востока занимают первое место в Советском Союзе по запасам рыбы. Надо напомнить, что Охотское море одно из самых больших морей России. Его площадь 1,583 тыс кв км., протяженность с севера на юг 1445 км, ширина 1407 км. В Охотском море насчитывается, примерно, 270 видов рыб, из них 90 видов не встречаются ни в каких других морях.

Наиболее ценными из промысловых рыб лососевые, — кета, горбуша, чавыча, кижуч, нерка и сима. По улову лососей Охотское море занимает первое место не только в СССР, на и в мире. У берегов о, Сахалина и ряда других районов много сельди. Во время нереста сельдь идет колосальными косяками.О ее появлении первыми сообщают чайки, они с криком кружатся над косяками и ныряют за рыбой. За сельдями охотятся сельдяные киты (финвалы). В районе Курильских островов ловят камболу, промышляют китов.

В настоящее время на Сахалине и Курильских островах создана механизированная промышленность по добыче и обработке рыбы. Имеется 23 рыбокомбината, 2 рыбзавода, 17 консервных заводов, холодильников, 71 рыболовецких колхоза обслуживаются 11 моторно-рыболовными станциями. В 1950 г. по сравнению с 1946 улов рыбы возрос на 36,5%. Главным рыболовным портом является Невельск. Важнейшие центры рыбопромышлеиности: Холмск, Невельск, Чехов, Корсаков, Томари, Северо Курильск, Курильск и Южно Курильск. Последие три расположены на Курильских островах. На Сахалине имеется Отдел Тихоокеанского Института Рыбного Хозяйства и Океанографии (ТИНРО). Им создано 13 рыборазводных заводов, пополняющих рыбные богатства Охотского моря.

Лесная Промышленность Сахалинской Области

После 2-ой Мировой войны в Сахалинской области была создана крупная лесная промышленность. В 1950 г. по сравнению с 1946 г. заготовка леса увеличилась на 59,1 %, а в 1954. объём лесозаготовок по сравнению с 1950 г. возрос более чем в два раза. В области имеется 17 лесопромхозов, целлюлозно-бумажные комбинаты, производящие бумагу картон, твердую целлюлозу и спирт. В г. Пронайске имеется домостроительный комбинат а в Южно-Сахалинске большой мебельный комбинат

Сельское Хозяйства Сахалинской области

Задачей сельского хозяйства области является обеспечить растушее население области продуктами сельского хозяйства. Основная специальность воздельвание овошей и картофеля и разведение молочного скота. В 1965 г. имелось 65 колхозов, в том числе два оленеводческие. Посевная площадь увеличилась в 1954 г. по сравнению с 1946 почти в 3,9 раза. Ведется строительство теплиц, развито животноводство, развивается пчеловодство. Звероводческие фермы разводят чернобурых лисиц и норок. Основными районами сельского хозяйства являются окрестности Южно-Сахалинска, долина реки Тымь, а также район г Углегорска. На Курильских островах обращено особое внимание на овощеводство.

В южной части острова Сахалина разбит Холмский опытный участок. В его садах больше 400 сортов яблок, груш, слив, вишень, винограда. Из ягод имеется красная и белая смородина, крыжовник, малина, черника, черноплодная рябина.

В виду наличия на Сахалине многочислеиных нефтяных промыслов сельское хозяйство применяет нефтяное ростовое вещество — НРВ. Это натриевая соль нафтеновых кислот, которые являются продуктом дешевым и доступным для получения в большом количестве Нафтеновые кислоты содержатся в продуктах перегонки нефти. Технология их получения очень проста. Сахалинский комплексный научно — исследовательский

общем раннем славянском происхождении украинцев, белоруссов и великороссов, что то да значат в истории Российского народа.

В чем основное расхождение между украинцами - самостийниками и украинцами-россиянами - федералистами? . . Говоря о будущем устроении Украины, самостийники упорно твердят: «спочатку — держава, а потім волевиявлення народне. Это значит — власть на Украине захватывают никем не выбранные авантюристы и только после «устраивают» всенародное голосование, цена которому та же, что и лозунгу «вся власть Советам»!

Федералисты же говорят: чтобы быть справедливым и дать Украине правовое существование, нужно будет сначала опросить, путем референдума или иначе, украинский народ, чего он хочет. И если он захочет, что совершенно невероятно, чтобы Украйна стала самостийной, что ж-пусть народ попробует и самостийности, разочарование в которой не заставит себя долго ждать. Об этом очень хорошо знают самостийники и потому крики «спочатку держава» . . .

В этом вся суть расхождений между здравомыслящими украицами и рвущимися к власти фанатиками-сепаратистами.

Нет, не поддержат УТСПА и не пойдут на его «азиатский» призыв ни украинцы по эту сторону железного занавеса, ни лучшая, сознательная часть украинской эмиграции, у вас, в свободном мире. Возможно, что Пекин откровет и мошну свою для ревнителей своего дела, но это не окупит ту потерю, что понесут самостийники в общественном мнении свободного мира. Если президент Никсон едет в Пекин, то не для того, чтобы продавать Америку китайцам, а, в счастливом для него случае, — чтобы продать излишки своей могучей экономики тем, кто в них нуждается. Наши же самостийники спешат в Пекин именно с этой самой целью-продажей Украины азиатам, как они продавали ее австро-германцам в 1918 году и потом много раз иным государствам.

Такого ослепления, такой близорукости, политической бессовестности ни в одной части российской эмиграции, кажется, еще не наблюдалось.

Самый страшный грех самостийников, это злостная, умышленная подмена настоящих врагов свободы, сидящих в Кремле — мифическим русским империализмом и колониализмом, только, мол, и мечтающими о порабощении других народов на земле.

Если ложь, разливающаяся по всему миру из Кремля таит в себе известную угрозу для человечества, то ложь самостийников, отравляющая общественное мнение свободного мира, по своей потенциальной опасности, представляет уже двойную угрозу для мира и для нашей родины и об этом не должны забывать те, кому дороги свобода и действительный мир на земле.

Украинец-Федералист из подъяремной Украины.

институт провел широкое испитание ростового вещества. Лучшие результаты были получены на кукурузе, бобах, картофеле и бобовых травах. Есть еще одно доситижение химии, которое также дает хорошие урожаи иа острове, это гидропонный способ выращивания овощей в теплицах, которые располагают вокруг городов и промыщленных поселков. Гидропоника — наука о выращивании овощей без грунта, с помощью питательиого раствора. Сейчас даже в суровых условиях севериой части Сахалина в теплицах выращивают овощи, Застекляют теплицу синетическими пленками, что и дешевле и быстрее. Такая пленка, в отличие от обычного стекла не задерживает ультрафиолетовые лучи солнца.

Богато представлены на Сахалине лекарственные растения: китайский лимонник, ромашка, ландыш, подорожник. Первый получил название за характерный запах лимона. Это лиана, которая подымается вверх до 8 метров, иногда до 15 метров, и обвивается вокруг ствола дерева. Ягоды лимонника созревают в сентябре, их высушивают и приготовляют порошок. Употребление лимонника обостряет зрение, летчики, принимая таблетки лимонника, меньше ощущают кислородное голодание, лыжники, получив таблетку лимонника, показывают лучщие результаты Ягоды лимонника используются также пищевой промышленностью, маслобойно-жировой и парфюмерно-косметической промышленностью.

Культурное строительство Сахалинской Области

Согласно данным 1955 г., в области имелось 582 школы из иих 191 семилетки и 81 средная школа в которых обучалось 97,5 тыс. учашихся. При школах образованы школьные интернаты для детей из отдаленных мест. Имеется 49 вечерних и семилетних школ, лесная, 3 торговые, 5 горно-промышленных училищ, ФЗУ рыбной промышленности.

Из средних школ имеется 2 мореходных училища, 3 педагогических, медицинское училище, горный, нефтянной, лесотехиический и торговые техникумы.

В Южио — Сахалинске имеется Институт Академии Наук СССР, руководящий сетью иаучно-исследовательских учреждений. В области имеются 3 драматических театра, 23 Дома Культуры, 26 кино, 270 городских и сельских кино- установок, 2 музея и 2 культбазы для народов севера.* В области имеются 434 библиотеки. В Сахалинской областной библиотеке свыше 10 тыс читателей. В их распоряжении 350 тыс томов- это в 40 раз больще того, чем располагала библиотека в 1947 году.

Издаются областные газеты «Советский Сахалин», «Молодая Гвардия», 7 городских газет и 18 районных.

Сахалинские спортсмены часто принимают участие в республикаиских и общесоюзных состязаниях. Сахалин особенно известен своими лыжниками, их более 6.000; Устраиваются гоики на оленях несколько раз в год. Много футболистов. Весьма популярна атлетика, бокс и баскетбол, а также игра в городки. Надо отметить наличие многих охотников, прекрасиые стрелки, они бьют белку в глаз чтобы не портить меха.

Транспорт на о. Сахалине

На о. Сахалине имется свыше 800 км. железных дорог. Одна ж.д. проходит вдоль восточного берега иа Южно-Сахалинск и затем к порту Корсакову, другая линия жд идет вдоль западного побережья в обе стороны от порта Холмска. Эти две жд. соединяются поперечной линией Южно Сахалинск-Холмск. На крайнем севере о Сахалина имеется жд линия г. Охта-Москальво обслуживающая нефтяные промысла. Большую роль играет автотранспорт, продолжается строительство автомобильных дорог связывающих новые поселения и колхозы со станциями жд.

Морской транспорт идет главным образом через порты: Корсаков, Невельск, Холмск. Углегорск, Порнайск, Александровск-Сахалинский и Москальво

У берегов о Сахалиина имеются два острова — заповедника, где живут цеиные животные охраняемые государством. На юго-западе в 60 кил от берега расположеи небольшой островок Монерон. Здесь находится лаборатория зоологии Сибирского. Института Академии Наук СССР, где производятся опыты по изучению морской выдры-каланов, или как еще ее иазывают, камчатского бобра. Питаются каланы морскими ежами, рыбой, крабами. Это красивое животное, отличается веселым и забавным нравом.

Ю. Ч.

Незабытые Могилы

† 22-11 в Нью-Йорке артиллерии капитан Владимир Николаевич ОРЕХОВ, б. вице-председатель основанного ген. Баратовым Союза Инвалидов после крымской эвакуации.

† 20-12-71 в Монморанси 1-го Лб. Драгунского Московского Петра Великого полка ротмистр Александр Петрович ЗАУСТИНСКИЙ.

† 10-11 в Н. Йорке ген. штаба подполковник Николай Алексеевич ХОХЛАЧЕВ, председатель Донского Войск. Совета.

† 7-11 в Н. Хейвен (США) Л. Гв. Преображенского полка поручик Александр Васильевич ПАРУС (Павл. в. уч.).

† 15-10 в Н. Йорке 10-го гус. Ингермапландского п. ротмистр Михаил Константинович КОЗЛОВ.

† 27-1-71 в С. Франциско шт. капитан артиллерии Владимир Антонович МАКОСЕЙ-ШИБИНСКИЙ (Владимирского к. кор. п Михайловского арт. уч. 1915 г. выпуска), уч. Великой войны и Белой Армии в Сибирп.

† 12-12 в Лейквуде (США) Алексеевского п. полка капитан Василий Митрофанович УСТИНОВ.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАСЦВЕТ ТЕАТРА В КАЗАНИ

Под этим названием вышла в Сан-Франциско книга В.В Федуленко. Она полезна тем, кто изучает театральное искусство и интересна тем, кому приятно воспоминание о славном прошлом русского театра до революции. Ведь, наш театр тоже существенная часть русской культуры. Он был не только местом развлечения, но и второй школой. Артисты пользовались восторженным поклонением. Помню, у каждого из нас были эти «кумиры», мы собирали их портреты, дожидались их выхода после спектаклей.

Книга хорошо издана и легко и увлекательно читается. В ней 80 страниц текста, много фотографий: М.Г., Савиной, П.Н. Стрепетовой, В.Н. Давыдова. В.Н. Андреева-Бурлака, М.И. Ипсарева, Ю.Ф. Закриевского, В.И. Качалова, Н.И. Собольщикова-Самарина, И. П. Боначича и Ф.И. Шаляпина, снимок казанского театра, памятника Державину и др., в книге выдержки из писем знаменитых артистов и их краткие биографии.

Первые главы книги посвящены зарождению театра в России, уходящего корнями в глубь веков, со времени Владимира Святого и Ярослава Мудрого... Автор книги-уроженец Казани, с гордостью описывает расцвет Казанского театра с его талантливыми режиссерами и их отборной труппой и показывает, что не только в наших столицах, но и по всей России процветало театральное искусство и блистали жрецы Терпсихоры. В книге приведено изречение Данте: «Воспоминания — вот единственный рай, из которого нас никто не изгонит»

Н. Ф. Бурова.

ОБЪЕДИНЕНИЕ б. КАДЕТ 1-го РУССКОГО ВЕЛ. КНЯЗЯ КОНСТАНТИНОВИЧА КАД. КОРПУСА в БЕЛЬГИИ. — Председатель объединения Г. С. Гуторович отпечатал краткую историю Объединения, созданного в 1925 году в Бельгии и с тех пор продолжающего свою работу по дружеской спайке и взаимопомощи бывших кадет. Объединение имеет в Брюсселе собственное помещение, в котором происходят дружеские собрания и встречи. Душой объединения является его председатель, отдающий ему много сил и рвения.

информационный

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 206 Февраль 1972 года XXIII-й год издания

ЛОВЛЯ ЖУРАВЛЕЙ

«Кому повем печаль мою?»

В в самой основе построения плана 9-й пятилетки, и в утверждении его сессией Верховного Совета, и в последовавших демаршах советских правителей и коммунистической пропагандной свистопляске — явствуют две птицы: СИНИЦА в руках советских правителей — тяжёлая индустрия и военная мощь равная самим США! и ЖУРАВЛЬ в небе — стремление малость подбросить товаров ширпотреба, и ОДНОВРЕМЕННО — во что бы то ни стало — превзойти США в военной мощи.

Конечно, — поскольку на поимку «синицы» потребовалось целых восемь пятилеток, а журавль ведь не чета синице, — можно было бы только смеяться над этим обещанием советских правителей, если бы не было в мире «журавлей» капиталистических, которые, на протяжении полувека уже, всё больше и больше слепнут и глохнут, а потому и легко ловятся.

Утратив зрение и слух, они не читают программной установки Ленина: «Мы будем покупать у капиталистов верёвки, на которых их будем самих вещать», и не слыщат напоминаний об этом всеми наследниками Ленина: «Будем вещать» и «Мы вас похороним!» (Хрущёв, на банкете у деловых кругов США).

Именно вот эти «журавли» капиталисты помогли Советскому Союзу построить такую тяжёлую индустрию и создать такую военную мощь, которые теперь и являются коммунистической угрозой уже всему миру.

Однако это ещё не тревожит «журавлей» капиталистов и они из кожи лезут вон, дабы только помочь Советскому Союзу выполнить и эту — уже сногсшибательную, если только ещё не смертельную для них же — девятую пятилетку.

Первый год этой пятилетки ознаменован небывалыми до сих пор полётами всех советских правителей по странам свободного мира, где они, прикидываясь миролюбивыми агнцами, — но нигде ничего и ни в чём существенного не уступая и ни от чего не отказываясь, — ОБЕЩАЮТ «журавлям» капиталистам: «мир, тишину и благоденствие», если только они продадут им в долгосрочный кредит... ещё несколько недостающих, предписанных Лениным «верёвок».

И «журавли» капиталисты продают Советскому Союзу хлеб. кукурузу, ячмень и овёс и т.д. — предназначенные для подкормки рабочих и колхозников — ЗА НАЛИЧНЫЕ, а на покупку ленинских «верёвок» (заводского оборудования и на постройку целых заводов), на которых их будут вешать, — открывают ДОЛГОСРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ! Всё это было бы смешно, если бы не было печально.

Правда, в последнее время мелькают сообщения, что США не соблазнятся одними только обещаниями «мира, тишины и благоденствия», а потребуют от советских правителей — в обеспечение этого — реальных уступок и отказов. Однако, выдвигая такое требование (будет ли оно действительно выдвинуто?), должно опираться и на соответствующую военную силу...

Имея же в виду ещё и Китай, который тоже стремится поймать «журавля» и который, войдя в ООН, стал теперь в Комитете Безопасности совсем уже равным среди двух равных (Англия и Франция на заднем плане), и который — не нагрев ещё своего места в ООН — уже показывает «кузькину мать» обоим равным, уместно будет привести украинскую поговорку: «Казало лыхо, що добра ны будэ»!

Как бы не пришлось бидолагам-капиталистам, в конце девятой или начале десятой советской пятилетки, петь отходную: «Мы сами копали могилу себе». А бежать некуда будет, Луна не обитаема, каннибалов там нет, торговать не с кем.

Но и то подумать надо: можно ли «журавлям» капиталистам не торговать с каннибалами? Ведь деньги не пахнут! а о Немезиде... «пусть думает лошадь, у неё голова большая».

Брандфорд, Англия.

А. К. Станкевич

ПОДГОТОВКА ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Иностранцы, слушающие выступления советских деятелей, говорят, что они им кажутся представителями не то черной республики Гана, не то Иемена, из за их низкого культурного уровня, но тут же добавляют, что все же им понятнее заявления чернокожих посланцев, потому что лжи и лицемерия у тех неизмеримо меньше.

Такое же впечатление было у всех, кто слушал интервью с главным редактором «Литературной Газеты», товарищем Чаковским, одним из наиболее раболепных слуг советских правителей.

Товарищ Чаковский говорил казенным языком коммунистической прессы.

Чехо-Словакию, оказывается, советские войска спасли от коварных контр-революционеров (Дубчека и компании) и от империалистов, которые пытались завладеть этой страной и разрушить «единство коммунистического лагеря».

О Китае и его опасности для России он предпочел умолчать, сказавши, что это не относится к теме Европейской безопасности, для обсуждения которой состоятся в Брюсселе частные совещания различных стран. Напомнил он о том, что Советский Союз в последней войне потерял 20 миллионов человеческих жизней, забыв объяснить, что виной всему была политика Сталина, развязавшая эту войну, огромная помощь, оказанная СССР Гитлеру в начале войны и, наконец, преступная неподготовленность Советского Союза к отражению врага.

На вопрос о Солженицыне, товарищ Чаковский пренебрежительно заявил, что он не заслужил Нобелевской премии, которая была ему выдана по политическим соображениям, что яко бы он прославлял армию генерала Власова и чернил советский строй.

Тут же т. Чаковский лягнул Пастернака за его антисоветскую книгу «Доктор Живаго» и примерно также прошелся по адресу Булгакова, который «не созрел» до понимания советского прогресса.

В заключение вспомнил, что в Париже он видел ночующих под мостами «клошаров» (бродяг), что очевидно, по его мнению, рисует жизнь в Париже.

Т. Чаковский прибыл в Брюссель в составе советской делегации для обсуждения вопроса о созыве Европейской Конференции Безопасности. Одним из его «коллег» был готовый на все услуги советской власти митрополит Никодим, названный в части бельгийской печати «патриархом» (фактически здесь ошибки нет).

Большинство бельгийских газет справедливо расценило моральные качества коммунистического посланца. Можно себе представить, в какой фарс обратится, при наличии подобных представителей, предполагаемая Конференция.

Нам же больно за Россию, которую представляют подобные субъекты, равных которым, вероятно, и какая нибудь Гвинея не выбрала бы для представительства ея интересов.

ПИСЬМО ИЗ АМЕРИКИ

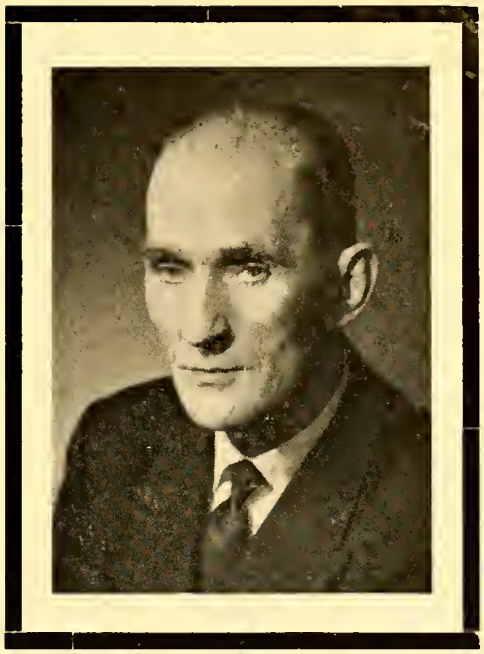
Ничего не пишу, хотя бы следовало это делать. Ведь, живем в какое то сумбурное время, когда в событиях «без водки» не разберешься. По моему, Бог отнял у людей разум. Мультимиллионеры, пропагандирующие коммунизм, судьи, сеющие и растящие преступления, сенаторы, успешно подрывающие корни государства, клирики всяких религий, растлевающие народ, учителя и профессора, портящие малокультурных (вернее полуграмотных) студентов сказками о безграничной свободе, правители, занимающиеся бесплодной болтовней, и полицейские шефы, запрещающие своим подчиненных защищать себя от нападающих на них преступников... А не так давно, мы были свидетелями, как в ООН представители больших и малых, извините за выражение, государств прокатили своих благотворителей и кормильцев на вороных. Представитель Танзании даже танцевал в делириуме. Может быть эти самые государства и правы, так как мавр создавал эти самые государства, создал их, нестил и леделл на свою «дурную голову», как говорили евреи на Украине. И даже теперь, после полученных уроков, люди, стоящие у кормила правления, бросают огромные деньги на какие пискоры (корпус мира) и многие из них даже кричат о необходимости помогать какой-то Бенгладеш и Индии, не учитывая, что после создания Индии, она получила более десяти миллиардов чистыми долларами, не говоря уже о том, что в течении двадцати пяти лет заокеанский благотворитель в буквальном смысле кормил этих самых голодных индусов. И за эту самую помощь Индира не так давно превозгласила: «в советах этих самых великих государств мы не нуждаемся».

Мне почему то кажется, что если США прекратят делать благоглупости и будут вести реальную политику, они за короткое время приобретут более сильное влияние в мире, чем Сояетский Союз, который пахарном навязывает свою «дружбу» педалеким Садатам и Индирам, посылая им оружие и техникон в надежде, что каждая посылка оружия приближает СССР к конечной цели: мировая революция.

Но приходится бояться, что СССР и дальше будет итти парадным маршем к своей цели, так как в самой Америке даже на самых высоких постах кренко сидят либералы-соловьи, которые сами опьяняются своими трелями о земном рае, забывая говорить о советском рае на Воркутах и Колыме и о том, что Советы покупают хлеб в Канаде и Америке, так как не могут прокормить свое население.

А ведь, только маленький толчек крепким кулаком по дурному темени может отрезвить одурманенную наркотиками и речами политиков массу и она, как всякая толпа пойдет по ровной дороге действительности, за настоящими государственными людьми, а не за фабианцами. История учит этому. К сожалению, все современные наши политики никакой истории, кроме отечественной не интересуются. О народе, который окончил «хай-скул», даже говорить не стоит. Он интересуется только своей личной жизнью и долларами.

А пока, попробуй вечером выйти на улицу!



Я. Я. КОЛДАЕВ

В ночь на 26 декабря скончался вице-председатель Р.Н.О. в Бельгии и член Главного Правления Р.Н.О. — Яков Яковлевич КОЛДАЕВ. Покойный родился в 1896 г., окончил Воронежскую гимназию и в 1917 году Павловское военное училище. Одним из первых добровольцев прибыл на Дон, участвовал в Первом Кубанском Походе в рядах Корниловского ударного полка, был тяжело ранен, но продолжал нести службу в полку, с которым прошел всю его боевую страду до эвакуации из Крыма заключив военную службу поручиком. Из Болгарии переехал в Бельгию, где 35 лет работал на исключительно тяжелой физической работе. Втечение 8 лет нес обязанности вице-председателя Р.Н.О. в Бельгии и члена Главного Правления, а в последние годы и члена правления Союза Военных Инвалидов.

Искренний русский патриот, человек безупречной честности, он смотрел на свою работу в русских организациях, как на продолжение той борьбы против поработителей России, которую он начал в 1917 году.

Председатель, Правление и члены Р.Н.О. склоняют перед свежей могилой дорогого Якова Яковлевича и сохраняют о нем светлую память.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК:

✞ 15-10 в Льеже скончалась Елизавета Кондратьевна ЗАГУРСКАЯ, много лет заведывавшая Русской Детской Школой и помогавшая много в Библиотеке Р.Н.О. в Льеже. Вечная память жертвенной русской женщине.

✞ 20-12 в Брюсселе скончался член Р.Н.О. — Владимир Сергеевич АЛАШЕЕВ, служивший в России на выборных должностях дворянства. В Бельгии в прошлые годы был членом правления Р.Н.О. и казначеем.

А. И. ДУБРОВСКАЯ

Член Р.Н.О. - Агриппина Ияновна ДУБРОВСКАЯ, проживающая в Ментоне, продолжает свою весьма полезную культурную работу во имя России среди местного французского населения. После ея доклада о жизни и творчестве Достоевского, она сделала 8 января очень интересное сообщение о жизни и творчестве Лермонтова, при чем на этот раз начала с обзора русского культурного дела от Ярослава Мудрого, постепенно переходя к последующим временам. Из небогатой дворянской семьи Лермонтов еще в детстве испытал вынужденное расхождение между своими родителями и раннюю кончину своей матери. Воспитывался своей бабушкой и, видимо, отсутствие материнской ласки повлияло на его характер. Обрисовав литературные труды Лермонтова, А.И. Дубровская поведала о такой безвременной и нелепой кончине гениального поэта, который мог бы, как и Пушкин, блестяще развернуть свой талант и дать России еще много трудов.

Аудитория горячо приветствовала А.И. Дубровскую. После ея доклада выступил бельгийская певица г-жа Буйлене (лауеатка премии Гентской консерватории) и итальянский певец Джованни Градо, спевшие оперные арии и романсы под аккомпанимент г-жи Бианчи и вод продолжительные аплодисменты публики.

КРЕМЛЕВСКИЕ ВРЕМЕНЩИКИ

В СЕНТЯБРЕ 1918 ГОДА, после ряда поражений, ставивших под угрозу самое существование советской власти, начались военные успехи красной армии на ея восточиом фроите. Руководимая Тухачевским, красиая армия 10 сентября взяла Казань ,а через два дня Симбирск, переименованный после смерти Лениии в Ульяновск.

В это время на верхушке советской власти происходила борьба. Больного Ленина заменял Свердлов, который выдвинул никому иеизвестного Ягоду, фармацепта с темным прошлым, специалиста по ядам — в Нижнем Новгороде он производил опыты с ядами на животных. Но Ягода быстро предал своего покровителя.

В своей книге «Моя жизнь», Троцкий писал, что Ягода встретился со Сталиным на квартире его друга Воронцова, бывшего матроса которого Сталин устроил на должность помощника коменданта Кремля.

Сталии иенавидел Свердлова и решил его убрать.

Вскоре Свердлов неожиданио умер. Троцкий пишет, что иа его похоронах Ленин произиес речь, в которой, не называя Сталина, говорил о подозрительных интригах против умершего, Затем рассказывает, что «Камеиев со своим циничным добродушием сказал ему, что Сталин предложил как и Зиновьеву ему в 1923 году избавиться от Троцкого «флорентийскими способами». Тогда Троцкий подумал о других смертях и, в частности, о Свердлове, смерть которого была Сталину особенно выгодна. Официальио было объявлено о том, что Свердлов умер потому что «по ошибке» принял большую дозу снотворного. Троцкий выяснил, что Ягода, как помощник коменданта Кремля, ходил его навещать и дал снотворное, чтобы «спокойно поспать». Для окоичательиого сокрытия следов, Сталин в 1938 году приказал расстрелять лечившего Свердлова доктора Каракова, своего большого приятеля.

После смерти Свердлова, карьера Сталина стала продвигаться с иевероятной быстротой.

В 1919 году, когда Белая армия взяла Тулу, откуда оиа угрожала Москве, Сталин еще не рисковал расправиться с Троцким, хотя уже видел в нем опасного соперника. Отличный оратор-демагог, талантливый журналист и исключительно способный организатор. Троцкий являлся вторым, после Ленина, человеком на вершине советской власти, Сталин же был на третьем.

Сблизившись в то время с Зиновьевым, Камеиевым, Орджоникидзе и Ягодой, Сталин пытался приблизиться к Троцкому, Вот что писал сам Троцкий: «Сталин пытался иесколько раз сблизиться со мной. Конечно, делал ои это по своему грубо и рабски почтительно, как бы подчеркивая иаше иеравенство. Один раз, когда а проходил по корридору Кремля, где была квартура Коллоитай, в которую дверь была полуоткрыта, я услышал разговор Коллонтай по телефону. Вдруг появился Сталин с блестящими глазами, приблизился ко мне, взял меня за плечо и протянул руку, говоря: «Вы знаете, это сейчас Дыбенко! Это она с ним говорит и просит приехать возможно скорее из Петрограда... Будучи ростом почти в два метра, ои ей иравится...» Мне стало противно и, ие взяв протянутой руки, я ответил: «Это их личное дело. Не будем сплетниками... «Сталин побледнел». Сталин никогда не простил этого Троцкому.

На X съезде компартии, до предложению Зиновьева, генеральным секретарем был избран Сосо Везович Джугашвилли-Сталин и с этого момента он, с помощью Зиновьева и Камеиева, иачал борьбу за власть с Троцким.

В своем завещании Ленин писал о Сталине: «Сталин не искренний в отношении своих товарищей по партии, стремится к власти для достижения своих личных целей и настолько груб и невоздержан, что ему нет места в рядах партии. Его иеобходимо снять с должности геиеральиого секретаря».

После смерти Ленина тройка (Сталин, Камеиев, Зиновьев) решила покоичить с Троцким, Вначале Сталин играл закулисную роль и избегал появляться иа политической сцене. Не будучи оратором, ои ие выступал на собраниях: над его грузинским акцентом потешались, как и над напыщенным характером его речей. Вместо политической трибуны, Сталин предпочел прибрать к рукам партийный аппарат.

Он всюду назначал своих доверенных лиц местными партийными секретарями и всюду достиг успеха, кроме Ленинграда, в котором правил Зиновьев (Радомысльский), успевший уже раскусить Сталина, но не понявший всей его азиатской хитрости. Сам же Зиновьев, правитель второй столицы, верный товарищ Ленина и недавно избранный председателем Коминтериа считал себя неузьязвимым.

Что касается третьего участника Тройки, Каменева (Розенфельда), который был во главе партийиой организации в Москве, то он не имел больших политических амбиций. Этот человек происходил из интеллигентной семьи, отец его, еврей, был известным врачем в Тифлисе, а мать была русской, у самого Камеиева в наружности ие было никаких еврейских черт. Познакомился Каменев со Сталиным в Тифлисе, когда последний был еще семинаристом. Женившись иа дочери Троцкого, Ольге, Камеиев стал его политическим врагом. Он возмущался жестокостями и казнями, применяемыми Троцким во время гражданской войны и военного коммунизма. Особенно он возмущался системой заложников, широко практикуемой, с одобрения Ленина, Троцким.

В своей книге «Моя жизнь» сам Троцкий рассказывает о практикуемой им системе заложников, Впоследствие эта система была применена Сталиным к нему самому: Сталин ликвидировал его двух сыновей, двух дочерей и его первую жену Александру Броиштейн.

Отиошения между Троцким и Каменевым окоичательно испортились после расстрела капитана 1 ранга Щастиого, командовавшего Балтийским флотом. Согласно Брест-Литовского договора, Советское правительство должно было передать Германии Балтийский флот. Щастный, как патриот, в согласии с судовыми комитетами, отказался передать корабли и потопил их. Матросы объявили его героем, ио Троцкий, будучи в то время народным комиссаром по военно-морским делам, предал Щастного суду и настоял иа его расстреле. На заседании Политбюро Каменев резко обвинил Троцкого в этом преступном акте.

Раздоры Каменева и Зиновьева с Троцким радовали Сталина, который виимательно следил за всеми иастроениями кремлевских обитателей. Для того чтобы полностью быть в их курсе, ои пригласил чеха, инженера Карлика, который установил в кремлевских квартирах триста телефонных аппаратов с такой системой, что специальный аппарат Сталина мог подслушивать все телефоиные разговоры. После этого Карлика посадили в поезд для выезда на родину и в пути он бесследно исчез. Все запросы чехословацкого правительства не дали никаких результатов. И только в 1929 году после бегства заграницу личного секретаря Сталина, Бажанова, выяснилось, что агент Берии, Крючков, отправленный сопровождать Карлика до границы, убил его в пути. (Сам Крючков и его иачальник Ягода были расстреляны в 1938 году).

Троцкий, презирая Сталина-этого сына сапожника из Гори, недооценил его дьявольских способиостей в интригах и лицемерии, также как недооценивали его Камеиев и Зиновьев и в результате

ХРАМ-ПАМЯТНИК НА ВОЕННОМ КЛАДБИЩЕ В МУРМЕЛОНЕ

Комитет по сохранению Храма-Памятника на Русском Военном Кладбище в Мурмелоне (Шампань, Франция) обращается ко всем, кому дороги могилы Русских воинов, павших на поле чести во Франции, продолжить их помощь по необходимому ремонту Храма, проведению электричества и постройки небольшого здания для Музея. Втечение последних лет русская колония в Бельгии оказала помощь этому благому делу. [illegible]ее и теперь. Вступайте в состав К[illegible]нский взнос 50 франков в год.

Общее собрание Комитета назначается на субботу 12-го февраля в 4 часа дня в Русском Доме (241, шоссе д-Икселль).

Взносы можно передавать лично членам Комитета или же отправлять на банковский счет Комитета:

pour Compte Ct. 07/6670

C.C.P. 301.90 Banque d'Escompte et de Travaux S.A.

Сталин, после 10 лет настойчивой работы, сделался полновластным диктатором.

Ничто, казалось, наряду с доугими старыми товарищами Ленина — людьми интеллигентными и с большой партийной карьерой, не предвещало этого. Мало культурный человек, часто бывший предметом насмешек, державшийся всегда в тени, боявшийся публичных выступлений, он плёл свою паутину, работая по 18 часов в сутки. В своем секретариате он не переставал издеваться над подчиненными. Так, например, однажды он, пристально смотря на одного из своих помощников, заявил: «Послушай, у тебя очень странное сходство с козлом в селе моей матери. Только тот не носил пенсне» — все почтительно захихикали...

В конце 1924 года распространились слухи, что Тройка, тогда еще существовавшая, решила произвести большую чистку в партии, началась паника. Начало было положено двумя комическими процессами: Буденного и Краснощекова, председателя банка, После этого Сталин решил нанести окончательный удар по Троцкому и, по его приказанию, Молотов поднял вопрос о назначении вместо Троцкого нового председателя Революционного Военного Совета. Сталин желал назначить на это место Клима Ворошилова, с которым он работал во время гражданской войны в Царицыне, но, кроме этого, украинские коммунисты выдвинули кандидатуру Михаила Фрунзе, Троцкий же в этого время лечился в Сухуме.

В конце декабря 1924 г. на квартире Радека, в Кремле, состоялось секретное совещание с участием Радека, Антонова-Овсеенко, Тухачевского, Якира, Путны, Примакова, Фабрициуса, Белова и Федорова (все они были убиты Сталиным между 1937 и 38 гг.).

Якир был помощником Фрунзе по командованию войсками на Украине и в Крыму, Примаков командовал корпусом на Украине, Фабрициус командовал войсками в Закавказье, и Тухачевский, победитель белых на Волге и на Урале и разгромивший кронштадтских матросов, Все эти лица имели громадный авторитет в красной армии. Они отправили в Сухум к Троцкому делегацию, чтобы он дал согласие на план, выработанный Радеком: военная оккупация Кр[illegible]ма, экстренный созыв съезда партии для выборов нового Центрального Комитета, назначение Троцкого генеральным секретарем партии.

Троцкий категорически отказался от этого плана, заявивши: «Я не желаю быть могильщиком революции. Приведя этот план в исполнение, мы откроем двери третьей, антисоветской силе, которая нас всех похоронит». А Сталин, узнав о плане, немедленно вызвал в Москву части первой конной армии Буденного, а Микоян мобилизовал войска на Кавказе.

Естественно, что Сталин не мог простить заговорщикам, но их временно спас Фрунзе вступивший в это время в должность Наркомвоена. В довершение всего, Сталину пришлось пережить унижение на созванном съезде партии, Вдова Ленина, Крупская настояла на том, чтобы съезду прочитали завещание Ленина, в котором тот так резко отзывался о Сталине. Вот что писал б. секретарь Сталина Бажанов в своей книге «Со Сталиным в Кремле»: —

«Было неприятно смотреть на Сталина. Он сидел на ступеньке трибуны с опущенной головой, полузакрытыми глазами и не двигался. Только краска, выступившая на его лице, показывала его внутреннее волнение. Сейчас же после чтения завещания Зиновьев попросил слова и просил не начинать дебатов по этому вопросу. Он этим спас Сталина»... В конце заседания Сталин сказал: «Я первый требую выполнения завещания Ильича. Я подаю в отставку», Зиновьев закричал: «Съезд уже обсудил этот вопрос». Тогда Сталин сказал: «Я подчиняюсь решению партии».

В октябре 1925 года врачи нашли у Фрунзе язву желудка, но он пожелал отложить операцию, ссылаясь на слабость сердца. Все же его заставили лечь на операционный стол 31-X. Фрунзе умер во время операции. В отчете о вскрытии трупа, опубликованном комиссаром здравоохранения Семашко, говорилось: «констатируем, что язва желудка совершенно зарубцевалась». В советских кругах не сомневались, что Фрунзе был зарезан по приказу отомстившего ему Сталина.

После смерти Фрунзе, Наркомвоеном стала Клим Ворошилов и отныне Сталин стал держать армию в своих руках. Первым предложением Ворошилова было переименовать Царицын в Сталинград, в благодарность за это родной город Ворошилова был переименован из Луганска в Ворошиловград, а Зиновьеву была дана подачка и Елисаветград был назван Зиновьевском (после ликвидации Зиновьева его наименовали Кировском).

(Продолжение следует)

Г. Фоменко

К СВЕДЕНИЮ Г.Г. ЧЛЕНОВ Р.Н.О.

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НАЗНАЧЮТСЯ:

в БРЮССЕЛЕ (В Русском Доме) в СУББОТУ 4-го МАРТА в 4 часа дня,

в ЛЬЕЖЕ (в Библиотеке Р.Н.О.) в ВОСКРЕСЕНЬЕ 5-го МАРТА в 4 часа дня.

В повестке: 1) Доклады о деятельности Р.Н.О. 2) Выборы членов Совета Р.Н.О. в Бельгии, 3) Кандидатура в Председатели Р.Н.О., 4) Текущие дела.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

К Р О Х О Т К И

на грамофонной пластинке

читает сам автор

Долгоиграющая пластинка большого формата с приложенным текстом рассказов (16 стр.). Цена 300 франков. Заказы через Русский Дом.

БЛИНЫ В РУССКОМ ДОМЕ

в воскресенье 20-го февраля

от 1 ч. до 2.30 ч. дня

Порция блинов с закуской 75 фр.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р. Н. О.

(113-й сеанс)

состоится в пятницу 11-го февраля

в 8 час. вечера

105-я Кн. «НОВОГО ЖУРНАЛА»

Вышла из печати 105-я кн. «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: Забытый рассказ Влад. Соловьева (Публикац. о. Г. Флоровского). И. Ельцов — Крюк. М. Андреенко — Перекресток. Г. Газданов — Эвелина и ее друзья. СТИХИ: И. Чиннова, И. Елагина, Ю. Иваска, Д. Кленовского, Г. Глинки, В. Перелешина. В. Вейдле — Толстой об искусстве. Г. Адамович — Бунин. И. Андреев — Отчина и ее автор. Т. Фесенко — Леся Украинка. Н. Первушин — Встречался ли Достоевский с Гоголем? ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: И. Туров — Падение Ростова. Г. Вернадский — Крым. Письма И. Бунина к Л. Зурову (публикац. М. Грин). Д. Шуб — Из давних лет. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: К. Павлов — ООН и КНР. А. Авторханов — Вечный Микоян. В. Ильин — Достоевский и Бердяев. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: Н. Андреев — Л. Ф. Зуров. Е. Винавер — О поэзии М. Кантора. БИБЛИОГРАФИЯ: В. Вейдле — Об исторических трудах Н. Е. Андреева. Др. Д. Викор — Б. Ижболдин. История мысли русских немарксистских экономистов. Ю. Сречинский — Полвека русской периодики (1917-68) М. Шатова и Н. Хэйла. Е. Климов — Петров-Водкин о живописи. Т. Фесенко — В. Петров. Колумбы российские. Т. Фесенко — Борис Крюков. П. Плетнев — Ода «Бог» Державина. — Письмо Н. Е. Андреева Р.Б. Гулю об «Августе 1914-го». Книги для отзыва.

В СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

С настоящего года в советских вооруженных силах вводятся звания прапорщиков и мичманов. Однако, это не офицерские чины, а звания, которые можно приравнять к званиям зауряд-прапорщиков и старших кондукторов флота. Известно, что вместо прапорщиков старой армии введен чин младшего лейтенанта (один просвет с одной звездочкой), чин же мичмана на советском флоте соответствовал старому кондуктору флота.

Звание подпрапорщика старой армии соответствует теперешнему званию старшины, а бывшие мичмана (старые кондуктора) переименовываются в старшие корабельные старшины.

Погоны у прапорщиков и мичманов солдатские (по роду войск и их цвет) почему то с двумя звездочками (кто имеет одну звездочку неизвестно). Кроме того у них шевроны, как были в старой армии, с ржучием по сроку службы.

ст

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 43 года!
Он ждет вашей поддержки!

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции:
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

Русский Православный Календарь
на 1972-й год
(недельный)
посвящен Русскому Искусству
Издательство «Зарубежная Русь»
через «Часовой» цена 75 б. франков

ЧАСОВОЙ

44й ГОД.
на 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Co. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

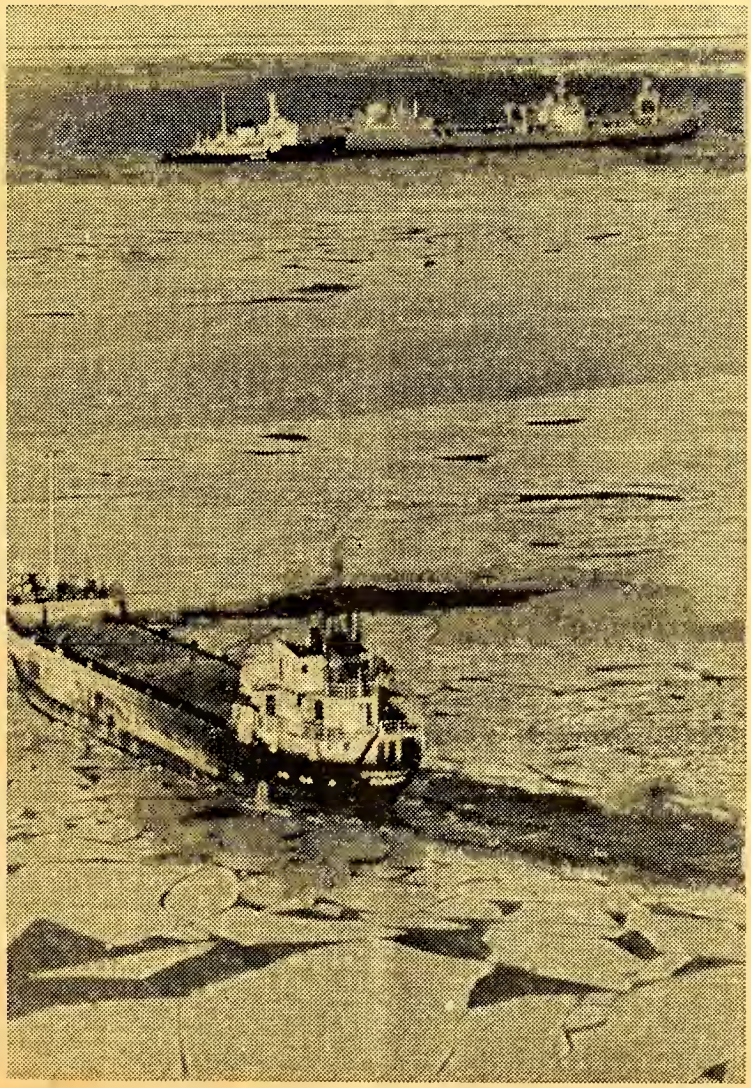
ЧАСОВОЙ

№ 549
(3)
МАРТ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ЗИМА КОНЧАЕТСЯ...



Но не всюду! Советский ледокол в Ботническом Заливе

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

После второй мировой войны все арабские страны представлялн собой консервативные монархии, ведущие политику укрепления в своих странах исламнзма. Это, конечно, не могло нравиться Советскому Союзу, который с конца 40-х годов начал активную пропаганду против арабских режнмов, имеющую целью разбить арабское единство. Весьма трудно утверждать, что только коммунисты были этому виной, но факт тот, что все происшедшие перевороты в арабских странах приветствовались Советским Союзом. Произошли убийства трансиорданского султана (сыну которого, Хуссейну удалось сохранить монархию в расширенной Иордании), короля Ирака, свержение египетского короля Фарука..., англичане вынуждены были оставить находившуюся под их мандатом Палестину, на половине которой образовалось новое государство-Израиль, в первую очередь признанный именно Советским Союзом, по многим данным, предвидевшим, что создание еврейского государства поможет ему в дальнейшем наложить руки на арабские страны.[1]

Это утверждение совершенно сходится с дальнейшей советской политикой на Ближнем Востоке. Поразительная неспособность американской политики и сопротивление американцев против естественных н законных требований Великобритании и Франции (в вопросе Суэцкого Канала) предоставили СССР самое широкое поле деятельности. В 1955 г. началась советская помощь Насеру (Египет) и Сирии-советское н чехословацкое вооружение непрерывно шло, особенно, в Египет. Когда в 1956 году израильские войска достигли Суэцкого Канала и там высадились англо-французские десанты, СССР устами Булганина-Хрущева пригрозил Великобритании и Франции атомными бомбами, а США ультимативно потребовали ухода англичан и французов из Египта, предоставив таким образом Насеру возможность немедленной экспроприации Канала, что, к большой радости СССР, н было произведено.

В 1958 г. во время политического кризиса, вызванного коммунистами, в Либане, когда единственный раз американцы решили вмешаться в него вооруженной силой своей морской пехоты, СССР сделал вторичное угрожающее предупреждение и организовал большие стратегические маневры на Кавказе под руководством героя 2-й мировой войны Рокоссовского: угроза подействовала опять...

С этого момента советская военная помощь Египту приняла огромные размеры. Но сотни миллионов российских народных денег оказались брошенными на ветер: в шестидневный срок в июне 1967 года израильская армия буквально разгромила в много раз превосходившие ее арабские силы н дошла до Суэцкого Канала, прекратившего свое существованне до сегодняшних дней.

Советское руководство тогда решило самостоятельно заняться органнзацией арабских вооруженных сил: вновь потеклн миллиарды денег Египту, Сирин, Ираку, Алжиру, свегнувшему монархию Иемену, оставленному англичанами Южному Иемену, но уже прн наличии полноправных советских военных «советников», фактнчески командующнх воздушнымн и техническимн силами арабских государств... В начале 1971 года прнбывший в Каир Подгорный подписал «договор дружбы и сотруднничества» с Египтом, фактически отдавшим эту страну под абсолютный военный советский контроль. Соединенные Штаты поставившие ставку на Израиль, проиграли дипломатическую н военную игру.

Проиграли нгру не только онн, но н некогда бывшая на Среднем Востоке в аппогее своей славы Великобританиа, не сумевшая удержать свои позиции в Персидском Заливе и в Индийском океане.

Присутствне советского флота в Индийском океане уже является неоспоримым фактом. Это означает несомненную угрозу всему миру. Государства, расположенные у Персидского залива с Ираном во главе дают 3,3 миллионов барилей нефти в день, Саудовская Арабия -2,9, Ковейт -2,5, Ирак -1,5 и эмираты Оман, Барейн, Катар и др. около 2 миллнонов.

Советский флот уже располагает базами на о. Сокотра (Южный Иемен), Ходейга (Иемен), промежуточно-транспортные базы в Египте (Рас Бенас), в Сомали, опорную базу на острове Св. Морнса.

Полностью взявши под свой контроль Южный Иемен, советские агенты руководят партизанским движением против остатков английского влияния в Персидском заливе, Решительно наступательные операции СССР в этом районе подтверждаются еще сооруженнем в 1970 году стратегической дороги, которая через Афганистан (становящимся уже советском сателлитом) н Пакистан соединяет российскую Среднюю Азию с Индийским океаном. Непрерывная дипломатическая работа в Иране и оказываемая ему СССР экономнческая помощь постепенно преобразовывает эту еще недавно находившуюся под влиянием западных великих держав страну в союзника СССР.

В конце прошлого года СССР гоорудил трансиранский газопровод длиною в 950 километров, поставляющий ежедневно 1.700.000 метров натурального газа на Кавказ.

Добавим к этому, что даже в маленьком эмнрате Ковейт, еще совсем недавно находившимся под полным влнянием Запада, советская работа привлекла это арабское княжество на свою сторону. Дерево этой страны и более 80% стали идут в СССР, который поставляет ему продукты своей промышленности и «Москвич» там самая популярная автомашина.

В настоящее время в Индийском океане находится значительный и все время увеличивающийся советский флот в составе (по сведениям 1971 года) 25 военных кораблей: крейсеров-ракетоносцев, нуклеарных подводных лодок, не считая многих мелких судов. Если еще в Тихом Океане, в китайских морях и у Мыса Доброй Надежды советский флот значительно уступает американо-брнтанскому, то в океане Индийском влияние н контроль Запада почтн устранены.[2]

. . . . .

Можно безошнбочно утверждать, что более решительная экспансия СССР в страны Среднего Востока останавливается только советско-китайской распрей. Если бы её не было, то, вероятно, Иран и государства Персидского залива сделались бы полностью, на подобнне Египта, советскимн сателлнтами и весь азиатский континент находился был под контролем Советского Союза.

---

[1] Adam B. Ulan, Expansion and Coexistence: The History of Soviet Foreign Policy, 1917-1967.

[2] О развитии советского флота «Часовой» уже писал, но более основательная статья о нем будет помещена в одном нз ближайших номеров.

И встает поневоле вопрос: не этим ли главным образом объясняется странная поездка Президента Никсона в Китай ? Поездка несомненно, имеющая основания, ввиду непрекращающейся советской пропаганды и провокаций против США, но, по нашему скромному мнению, не приносящая Америке никакой пользы.

«Из огня, да в полымя» — говорит русская народная мудрость. Советский Союз и Китай друг друга стоют и борьбу против агрессивного коммунизма надо вести иными путями. Это, наконец, поняло английское правительство, укрепившее своим вступлением в Общий Рынок. Европу, которая, если ея правители, наконец, возьмутся за ум, сможет создать мощную антикоммунистическую силу, при чем силу командующую. Тогда, с помощью огромных американских материальных возможностей, можно положит преграду коммунистическому наступлению на Свободный Мир. Но для этого необходимо в корне изменить политику «мирного сосуществования» сегодняшнего типа, при котором это «сосуществование» носит повсюду лицемерные и, даже, каррикатурные формы.

● **В Заире** (бывшее Бельгийское Конго) происходят самые вопиющие вещи. Под влиянием возрождаемого Мобуту древнего негритянского уклада с невероятно шовинистическим оттенком, уничтожается та цивилизация, которая европейцами была внесена в эту когда то дикую и примитивную страну. Наносятся удары по католической религии, принятой тысячами конголезцов, происходят избиения и издевательства и царёк бросает вызов миру. А мир молчит и помогает ему всякими коммерческими сделками . . .

● Президент НИКСОН в Китае: О паломничестве Американского Президента к злейшему врагу Свободного Мира мы будем писать в следующем номере. Пока несомненно одно: эта поездка подняла престиж коммунистического правительства Мао Цзе-дуна, что, после предательства, совершенного над Национальным Китаем (Формоза) уже удивить не может.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XII.

Мне кажется, что для всякого здравомыслящего человека должно быть ясно, почему советское правительство так хлопочет о скорейшем созыве европейской конференции безопасности. Конечно, европейская печать, которая объясняет эту неожиданную заботу о мире противников этого мира, совершенно права, имея в виду все увеличивающуюся опасность китайского вторжения в Россию, которого опасается советская власть. Но дело не только в этом.

Из всех правительств мира сего, только советское, несмотря на все его затруднения, преодолеть которые усердно помогают ему и правительства, и капиталисты свободного мира, только советское преследует упорно ясную цель-захват тем или иным путем впавший в летаргический сон Запад.

Европейская конференция, помимо необходимости для Москвы обеспечить «тыл» для совершенно неизбежной войны с Китаем, необходима для СССР еще вот почему:

а) вынудить западные государства признать «де-юре» существующее положение вещей, то есть нынешнюю советскую зону влияния с отдачей законным порядком всю Восточную Европу и восточную часть Балканского полуострова под полную власть Советского Союза, то есть признать пресловутую «доктрину Брежнева», — законное право вмешательства в управление государствами этой зоны,

б) прекращение американского влияния в Европе путем создания постоянного органа европейской безопасности из представителей западных держав и Советского союза с его сателлитами,

в) максимальное использование технологической мощи Запада для укрепления экономики Советского Союза, что, конечно, советскому правительству удастся в первую голову,

г) инфильтрация в Общий Рынок путем заманчивых предложений экономического сотрудничества, что вызовет борьбу конкурирующих друг с другом капиталов,

д) как конечная цель-отказ Европы от американской военной помощи, «нейтрализация» Европы и включение европейских государств в той или иной форме в расширенную зону советского влияния.

Здесь я ничего не выдумал. Стоит только внимательно читать советскую печать, чтобы полностью подтвердить вышесказанное.

. . . . .

Всё таки надо надеяться, что западные державы не попадутся в эту прикрытую обычной советской пропагандной ложью ловушку. Вступление Великобритании в Общий Рынок, отказ Президента Помпиду принять предложения Брежнева, клонившиеся к тому, что Франция оказалась бы в подчиненном СССР положении, показывают, что правящие круги мира сего начали понимать всю опасность тесной дружбы с советским правительством.

Но, кроме этого, надо, чтобы эту опасность поняли иностранные капиталисты, английские, французские, итальянские, немецкие, бельгийские и американские, которые наперебой предлагают свои услуги, строя фабрики и заводы, при том на таких условиях, которые показывают, что Ленин ошибся: выходит, что капиталисты не продадут, а даром дадут веревку, чтобы их повесили.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. № 548)

МЕЖДУ КИЕВОМ И МЕЛИТОПОЛЕМ

ВЕЧЕРОМ 25-го сентября генерал Рыбалко еще точно не представлял себе разгрома, который обрушился на его парашютистов. Он надеялся, что они будут иметь какой то успех, наступая от укрепленных позиций у Букрина и Балыка, надеялся с ними связаться и послать подкрепления. Но он не получил никакого сообщения по радио от парашютных частей, разбросанных в районе Дудари, Шандра и Бугкака. Оказалось, что парашютисты, несмотря на хороший камуфляж, были все же обнаружены немцами.

Германское командование не сомневалось в том, что эта попытка парашютной высадки не последняя, — оно полагало, что советское командование примет все меры, чтобы создать настоящий плацдарм, достаточно широкий, чтобы открыть дорогу блиндированным частям. Поэтому в этот район были отправлены 7-я и 20-я танковые дивизии. Из приказа по Южной армии видно, что фельдмаршал фон Манштейн не сомневался в намерениях генерала Ватутина; он отправил генералу Воглеру такое радио-сообщение: «8-я армия должна во что бы то ни стало уничтожить русские войска, которые перешли реку, уничтожить парашютистов и не допустить, чтобы противник построил переправы для прохода танков». Здесь он имел в виду 3-ю танковую дивизию ген. Рыбалко. Но немцев ожидал сюрприз не в Букрине (где 48 часов тому назад парашютисты потерпели неудачу), а в 125 км к северу от него, где произошло событие, которое повлияло на бой по среднему течению Днепра и которое является доказательством, что храбрость нескольких человек, даже в современной войне, может иметь решающее значение.

В то время, как части ген. Нэринга охотились за последними парашютистами, полки 38-й советской армии и 24-я пех. дивизия достигли Днепра у Киева на линии села Сваромье, в том месте, где напротив в районе села Лютичи находились войска ген. Гауффе: 88-я пехотная Эссенская и 208-я Бранденбургская дивизии несли охрану крутого и высокого в 30 метров берега Днепра. В этом месте река имеет ширину в 600 метров, а глубину от 2 до 10 метров.

Согласно приказа Ставки, 9-го сентября, 38-я армия начала готовиться к переходу через Днепр. Но как и 72 часа тому назад, в Букрине, саперы с необходимыми материалами не прибыли. Тогда войскам было приказано рубить в лесу деревья и делать плоты. 26-го сентября, с наступлением ночи, штурмовые части 931-го стр. полка начали переправляться на этих плотах в рыбачьих лодках. Но с другого берега их заметил немецкий часовой и поднял тревогу. Сейчас же взвились ракеты и немецкие пулеметы уничтожили плоты и лодки. Попытка переправы кончилась катастрофой. То же самое произошло в нескольких километрах южнее, где большая часть солдат 836-го и 842-го стр. полков погибла и только один взвод сержанта Нефёдова сумел переправиться и отбил все атаки немцев, заняв позицию с оставшимися у него 10 людьми и связавшись по радио с другим берегом реки. Здесь началась переправа подкреплений на плотах и 30-го сентября 240-я стрелковая дивизия с полевыми пушками и мортирами создала плацдарм глубиною в полтора километра и шириною по фронту в три километра. Сразу же начались бои за обладание селом Лютичи, которое было в конце концов занято.

Вечером 3-го октября командир 5-го гвардейского танкового корпуса ген. Кравченко был вызван в штаб генерала Ватутина. Вот что записал Кравченко: «Ватутин и член военного совета Хрущев сообщили мне об успехе 240-й стр. дивизии, части которой перешли реку, понесли большие потери и заняли оборонительную позицию. Нет уверенности в том, что они могут задержаться, если мы не пошлем туда танков. К сожалению, между вашим корпусом и Днепром проходит Десна шириною в 300 метров. При настоящем положении, чтобы построить мост, потребуется от 8 до 10 дней. Но через 8 дней уже будет поздно. Танки нужно послать сейчас, нужно найти брод и перейти Десну с танками».

Цитируем дальше запись вернувшегося к себе ген. Кравченко: «Рыбаки Десны и танкисты 20-й бригады разведали переход у д. Лётки, дно песчаное, но глубина реки в этом месте 2 метра, что выше возможности танков. Пришлось временно превратить танки в подводные лодки. Все отверстия были смазаны жиром и законопачены кусками палаток. Доступ воздуха к мотору и отработанному газу происходил посредством труб, выведенных на поверхность. Два ряда кольев, вбитых в дно реки, указывали направление. Водители танков слушали указания старших. которые восседали на башнях, така как сами ничего не видели. Перешли Десну и дошли по Днепра, но эта река оказалась очень глубокой и не было брода. Стал вопрос, как переправить на другой берег 90 танков Т-34, у нас не было понтонов. Немцы, уходя, оставили две сильно попорченные лодки, достаточно большие, что на них можно было погрузить три танка. Поправили лодки и в ночь с 5 на 6 октября было переправлено 60 танков, которые, по мере прибытия, сейчас же вступали в бой. Через 24 часа наш плацдарм расширился до 10 километров в ширину и 6 километров в глубину».

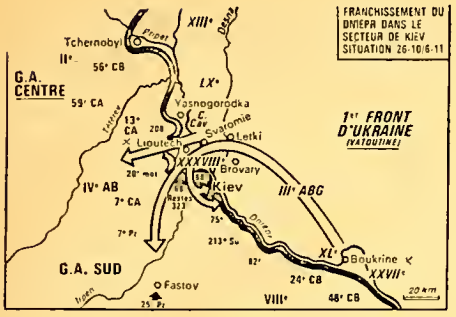
Корпус Кравченко не позволил дивизиям ген. Гоффа остановить продвижение советских войск. Ставка приказала ген. Рыбалко начать наступление от Букрина, чтобы взять в клещи немецкие войска у Киева, окружив германское южное крыло. Это грозило бы уничтожением всей группы армий Манштейна. Но 24-й блиндированный корпус Нэринга и 48-й блинд. корпус фон-Кнобельдорфа свели на нет всю стратегию советского командования. О деле у Букрина в «Истории Великой Отечественной войны» написано: «Во время боев выяснилось, что здесь трудно добиться успеха».

18-го октября 38-я армия сломила сопротивление немцев у Лютичей, к северу от Киева и была возможность использовать этот успех при наличии необходимых сил, но это важное заявление не было принято во внимание Ставкой. Генерал Гречко, бывший тогда под начальством Ватутина, в своих воспоминаниях пишет, что штаб фронта требовал прислать ему танковую армию для развития успеха, однако, Сталин отказал в этом.

До сих пор неизвестно, удалось ли в конце концов убедить Ставку или же штаб Украинского

Кроме того, очень желательно, чтобы перед предстоящими выборами в США, кандидаты в Президенты не ездили бы на поклон в Москву. Там уже побывали г.г. Моски, Хомфри, а теперь собираются гг. Линзи и Никсон. Неужели же они не поймут, что такие паломничества компрометируют великую державу и дискредитируют ея будущего правителя ?

В. Орехов



фронта во главе с Ватутиным проявили свою инициативу. Но вся 3-я гвард. танковая армия, несколько стрелковых дивизий и почти вся артиллерия были переброшены от Букрина на 200 км. к северу в район Лютичей. Дело было трудное, т.к. два раза нужно было переходить через Днепр и один раз через Десну, при чем все эти передвижения были на виду у противника. Нужно было камуфлировать все движения и генералы Ватутин и Гречко оказались на высоте положения. Войска передвигались только ночью и весь переход был выполнен в 7 дней. Всякие радиопередачи были запрещены. Вместо ушедших на новые позиции танков и самолётов поставили камуфлированные макеты, — противник был обманут и его авиация несколько раз бомбардировала их. Понастроены были фальшивые мосты, чтобы убедить немцев, что именно у Букрина предполагается переправа. Обман удался и Манштейн не снял с этого участка ни одной части и даже присылал подкрепления.*

Следует признать, что, несмотря на все меры, принятые сов. командованием, чтобы скрыть переброску войск, генерал Хотт знал, что большие советские силы перешли Десну и направились к сев.-западу. Но плохая погода помешала немецкой авиации сделать точную разведку. Хотт также знал, что советские танки сосредоточены у Лютичей. Он принял решение, чтобы их уничтожить, но высшее командование отменило эту атаку. Пользуясь этим, Ватутин спокойно готовился к решительному наступлению. В начале декабря он располагал тремя армиями, танковым корпусом, кавалерийским корпусом при большом количестве артиллерии. Вот что пишет Гречко: «две тысячи орудий и мортир, 500 метателей огня были готовы к бою. Триста орудий на один километр. Еще не было такого сосредоточения огня на всем фронте».

Задача была взять Киев с севера, уничтожить 4-ю блиндированную немецкую армию, захватить железнодорожные узлы к западу от Днепра, с Житомиром, Бердичевым и Винницей, позади немецкого фронта, а затем повернуть на юг, чтобы окружить и уничтожить все южное крыло немцев. Это был бы решительный удар, о котором мечтало высшее советское командование.

Г. Фоменко

(Следующий очерк: «На Киев»)

* Стратегия обмана противника оказывала часто большую помощь не только советскому командованию. Фельдмаршал Монгомери тоже два раза обманул немцев: в первый раз в Северной Африке, перед сражением у Эль-Аламена, когда фельдмаршал Роммель поверил, что он собирается атаковать немцев с юга, а на самом деле атаковал их с севера; во второй раз, весной 1944 г., когда приготовления в Англии настолько повлияли на Гитлера, что он был уверен, что союзники сделают высадку в Па-де-Кале, и поэтому не послал нужных подкреплений в Нормандию.

СПРАВКА ИЗ ВОЕННОГО АРХИВА

ИСТОРИЯ ОДНОГО ШИФРА

«Миноносец № 113», как свидетельствуют документы Центрального государственного архива ВМФ, — именно так по соображениям секретности на время строительства была «зашифрована» опытная подводная лодка, осенью 1901 года заложенная на стапелях Балтийского завода. Главным строителем отечественных субмарин был Иван Григорьевич Бубнов, в 1891 году блестяще закончивший кораблестроительный факультет Петербургского технического училища Морского министерства.

К концу прошлого века в мире стало бурно развиваться создание подводных кораблей. Их строительство в России было организовано на Балтийском судостроительном заводе. Вместе с Бубновым за новое дело взялись лейтенант М. Н. Беклемишев и инженер-механик И. С. Горюнов. Основательно проштудировав конструкции иностранных подводных лодок, судостроители нашли свое решение и приступили к проекту. Позабыв об отдыхе, Иван Григорьевич ночами напролет воплощал строгие математические выкладки в четкие контуры будущего грозного подводного корабля.

Под его руководством и был разработан оригинальный проект, получивший название «Миноносец № 113». К середине 1903 года первая русская подводная лодка, нареченная уже «Дельфином», вступила в строй.

На вооружении «Дельфина» были два торпедных аппарата. Подводное водоизмещение составляло 124 тонны, мощность бензинового двигателя внутреннего сгорания для надводного хода достигала 300 лошадиных сил. Под водой «Дельфин» ходил при помощи 120-сильного электромотора, энергии аккумуляторной батареи хватало на 28 миль при скорости шесть узлов.

По сравнению с известными тогда американскими подводными лодками «Дельфин» показал ряд преимуществ. Его скорость в надводном положении была на полтора узла выше, чем у лодок фирмы Голланда, которые, кстати, имели только один торпедный аппарат. Русская лодка могла погружаться на 50 метров, уходя в глубину ниже лодок фирмы Лэка на 20 метров.

Бубнову было поручено строительство более мощных лодок. За три месяца талантливый инженер закончил эскизный проект подводного корабля, водоизмещение которого возросло до 172 тонн, а вооружение состояло из четырех торпедных аппаратов. Лодки такого типа получили название «Касатка».

К началу русско-японской войны Россия имела лишь одну подводную лодку — «Дельфин», да и та находилась на Балтике. Однако уже в декабре 1904 года во Владивосток по железной дороге были доставлены четыре субмарины типа «Касатка» и одна «Дельфин».

Постройка такого количества подводных лодок за столь короткий срок (около десяти месяцев) ярко доказала техническую зрелость отечественных кораблестроителей, которыми руководил генерал-майор Бубнов.

В последующие годы Иван Григорьевич создал целую серию подводных кораблей. Это были лодки «Минога», «Акула», «Барс». С каждым новым типом субмарины обладали большим водоизмещением, несли более мощное вооружение, становились технически оснащеннее предшествующих моделей.

Так, подводные лодки типа «Барс» имели надводное водоизмещение 650, а подводное — 782 тоны, надводную скорость — 11, а подводную — 8 узлов. Их вооружение состояло из 12 торпедных аппаратов, двух пушек и одного пулемета. Субма-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. № 548)

СПОСОБОВ носить и возить раненых на войне много, от санитарного автомобиля с рессорными койками до освященной веками шинели на ружьях. Подгорцеву пришлось использовать все эти способы и убедиться на опыте, что шинель еще не самый скверный. Есть и похуже-лазаретная линейка.

Об этом он подумал не раз, когда по дороге в Звежинец его на все лады трясло под душной парусиновой покрышкой, а перебитая рука легла как-то совсем навыворот.

В общем из четырех дырок в теле крови вытекло много. Подгорцев так обессилел, что даже не страдал и часы текли в мутном полусне, где всплывали обрывки отдельных впечатлений. Вот, наконец, их перевязочная летучка в Звежинецкой школе, и стыдливое нежелание позволить знакомой сестре раздеть... Пухлые и белые руки врача...

Подгорцеву наложили шину от плеча до локтя и обкрутили бинтом вокруг всего туловища.

Доктор в промежутке между двумя перевязками рассказывал, что всего за полчаса перед тем эвакуировали Суходольского. Пуля в лицо и засела в челюстной кости, — не повезло бедняге...

Зашел на минутку граф Эдельсгейм, как всегда красивый и статный. Сейчас, когда сам Подгорцев лежал, каа полураздавленный червяк, он особенно ярко ощутил изящную и мужественную прелесть этого сорокапятилетнего человека.*

Граф, стоя над ним, говорил что то очень любезное и лестное... Подгорцев спросил: «Как бой ?»

— Пока хорошо. Австрийцев всюду выкинули назад за реку. Только жаль, что потери большие. Что будет под конец-неизвестно, но ведь у нас, благодаря вашим инженерным талантам, целая укрепленная позиция.

Граф, улыбнувшись в последний раз, вышел, сказав врачу, чтобы, как только будет автомобиль, отправить ротмистра Подгорцева на железную дорогу, в Бжезаны.

Еще одно воспоминание, врезавшееся неизгладимо. На станции, на низеньких, поставленных на пол носилках пришлось пролежать чуть не сутки, ожидая поезда. Ничего не болело и мысли стали проясняться. Рядом с ним, на таких же носилках, головою к стене, лежал австриец, совсем молоденький пехотный офицер из немцев.

Подгорцев не любил пленных и всегда ощущал к ним какое то презрение, но этот лейтенант попал в плен с переломанным осколком ногами, лежал тихо, без стонов и жалоб и разговаривал с таким скромным достоинством, что невозможно было не ощутить к нему симпатии. Подгорцеву казалось приятным обмениваться с ним медленными словами и в чем можно оказывать ему покровительство. Узнав, что лейтенант совсем без денег, он всунул, не слушая сдержанного сопротивления, под его подушку несколько бумажек из своего запаса.

После полудня пришел, наконец, санитарный поезд, где в два этажа были приспособлены упруго-пружинные съемные койки. Тихо баюкало в пути, и мысли снова начинали путаться под однообразный стук бегущих колес.

Вечером перевязка и отблески электрических ламп на светлой стали холодных ножей хирургического набора...Шины на предплечьи не трогали. Только бок. Подгорцев был чуть ли не последним. По перевязочной начала разливаться смягчающая тишь вечерного отдыха, когда отмирает все лазаретное и врачи становятся просто людьми...

Ночью у Подгорцева начался жар. Вместо сна пришла свинцовая дрёма, в которую причудливо вплетался чей-то бред с верхней койки. Потом прохладно мягкое прикосновение к лицу женской руки. Открыл глаза и в полузабытьи увидел совсем молоденькую сестру. Днем она была такая смешная. И было приятно, когда она, давая воды напиться, снова положила руку на его разгоряченный лоб...

На другой день он сидел в глубоком плетёном кресле у широко раскрытых вагонных дверей. Снаружи вливалось солнце. Мимо убегами телеграфные столбы и поля. Жар спал, никакой боли, и на душе была тихая ясность.

Уже с самого начала, даже тогда, когда его несли на шинели, Подгорцев, вопреки всему, смутно чувствовал себя счастливым. Но всю глубину счастья он осознал только сегодня... Своя, пролитая им кровь, как будто приобщала к войне и давала непреодолимыми словами права по новому радоваться жизни.

Ему казалось, что прежде, до раны, он не понимал по настоящему ни жизни, ни войны.

— Dulce et decorum est pro patria mori* — это только старая пропись и, значит, лишь условная ложь в устах человеческих. Но, сейчас, когда Подгорцев только что прошел мимо такой смерти, его чувству раскрылась радость таившегося в старом латинском стихе совсем не прописного смысла: — радость отдачи себя.

— Радость, доступная не всем, — думал Подгорцев.

Но он совсем не думал о том, что ему самому доступно лишь одно: — давать тело и давать его только взаймы, с обязательной уплатой в будущем чинами, орденами. властью и почетом, покупать ценой своей крови приближение к личным, себялюбивым целям и никогда не быть способным отдать, как чистую жертву, хоть частицу этой крови, растворив душу в действительном подчинении Высшему Началу ?

* Читатели помнят, что граф Эдельсгейм-новый начальник кавалерийской дивизии: фамилия вымышленная и под ней рисуется генерал барон Маннергейм.

* Сладко и почетно умереть за родину.

рины типа «Барс» сыграли важную роль в морских операциях русского флота в годы первой мировой войны. Одна из них — «Пантера» находилась в строю Советского Военно-Морского Флота и во время Великой Отечественной войны. Ее экипаж участвовал в героической обороне Ленинграда.

Имя крупнейшего русского инженера И. Г. Бубнова по праву занимает почетное место среди известнейших корабелов мира. Его работы по теории подводного плавания и расчету прочности подводных лодок легли в основу отечественного судостроения, а разработанный им весьма оригинальный способ испытания подводных лодок в погруженном состоянии применяется и поныне.

Б. Скворцов.

«Кр. Звезда»

Подгорцев никогда не задавался мыслью о том, что такое настоящая самоотверженность, и ничего не знал о ней. И благодаря этому незнанию, ему было так хорошо сидеть в этом плетёном кресле и блаженно мечтать, что ждет его в Петрограде...

Ночью у него снова разыгрался жар, и кровь из раны в боку протекла. Ему подбинтовали перевязку.

Поезд быстро уносил Подгорцева к Петрограду...

. . . . .

Лазарет, куда поместили Подгорцева, был оборудован частными людьми в просторной частной квартире, всего на 50 кроватей для офицеров и солдат и главной заботой создавших его дам было устроить так, чтобы раненые чувствовали себя лучше, чем дома.

Поэтому, кроме сестер, каждый день была дежурнал патронесса в сереньком платьице, похожем на сестринское, только без креста... Поэтому же смеющаяся столовая всегда с цветами, а в пять часов чай, не по лазаретному милый... И потому же очень нестрогий порядок.

Кроме офицеров, лечилось еще человек тридцать солдат. За ними тоже ухаживали, баловали гостинцами, водили по кинематографам и устраивали им домашние вечеринки, на которые приглашали раскассчиков и певиц.

Особенно занималась солдатами сестра Бурунтаева, та, что с синими глазами, даже предпочитала бывать среди солдат. Ея тоненькая, хрупкая фигурка вечно скользила между их койками и к ней особенно часто обращались с просьбами прочитать или написать письмо. На ней точно лежала какая-то скорбная фата вдовы или, скорее, невесты, обрекшей себя на служение чужому горю ради какой то далекой любви.*

У нея была непонятная симпатия к Подгорцеву, но они не разговаривали между собой ни о чем другом, кроме мелочей лазаретной жизни.

Однажды вечером, когда уже зажглось электричество, и его бледно желтый свет мешался с бледной серостью летних сумерок, сестра Бурунтаева подошла к столику Подгорцева и, точно перемогая себя, спросила:

— Скажите,, я давно хочу спросить, не было ли у вас брата ? Убитого ?

Синие звездочки в глазах вспыхнули и погасли.

Подгорцев подтвердил, что это так, и она заметно оживилась.

— Я так и думала. Он мне тоже про вас рассказывал, что вы в уланах. Видите ли, — пояснила она, — нам пришлось встретиться. Всего один вечер, у нас дома, в Самаре, когда они ехали на войну.

И она коротко рассказала об их встрече.

Немного помолчав, она попросила рассказать, как убили Юрика. Подгорцев рассказал, что он знал из писем товарищей и отца.

— Он был очень хороший, ваш Юрик!.. — сказала сестра и быстро отошла.

На другой день она подошла снова и показала маленькую фотографию.

— Это мне ваша мама прислала; я ей писала...

И она прибавила с сосредоточенной серьезностью:

— Вы знаете, я здесь в лазарете и в этом платье, чтобы проверить то, что он говорил. Что именно ?.. Когда нибудь другой раз расскажу... Только вот никак не могу разглядеть, — верно, слепая!..

Она улыбнулась насмешливо и печально. Но к чему относилась эта улыбка, Подгорцев не понял.

В следующие дни они разговаривали не только об Юрике, но и о другом, об отвлеченном, — о смысле этой войны и о том, что будет потом. По мнению Подгорцева ничего особенного, а по убеждению девушки-социальная катастрофа, с ея точки зрения счастливая, — переход к бесконечно красивой жизни с новым строем общественных отношений.

Она говорила спокойно и без задора, так, точно прежняя Олечка Бурунтаева постарела на тысячу лет и точно в голосе своего живого собеседника ей хотелось расслышать ответ убитого мальчика.

Однако, Подгорцев чувствовал в каждом ея слове сдержанное, но полное осуждение всего того, во что он не то что верил, но что ему нравилось, и он улавливал в синих глазах тоненькой сестры отсветы чуждой ему самому, слишком детской и, главное, слишком неприятной, социалистической веры. К самым мыслям ея он относился небрежно и отвечал на них решительно и ясно.

Конечно, вообще говоря, человечеству предстоят всякие смуты и перевороты, и он лично против бурь ничего не имеет, но верить, что в итоге на земле воцарится социалистический рай, могут только не знающие людей теоретики... Что же касается до наших чисто российских дел, то они, носящие оружие, не допустят, чтоб в Россию мог придти социализм.

Быть может, возражения Подгорцева были даже удачны. Но она не слышала в нем того голоса, голоса Юрика, и напряженности ея веры теперь не противустояла никакая другая. Мелькнувшая тогда красота омертвела.

Как-то раз, недели через две, Олечка спросила:

— Скажите, вы не знаете Русанова ?

Подгорцев сначала отрицательно покачал головой, а потом спохватился:

— Ах да, конечно, в гимназии у меня был товарищ такой... Способный. Только я его не очень любил.

Олечка сказала просто:

Он очень умный человек, и мы с ним большие друзья.

— Простите, я не знал, — поспешно сказал Подгорцев.

— Ах, я вовсе не к тому, — остановила его Олечка. — Ему было бы интересно с вами встретиться. Мне тоже хотелось бы... — добавила она видя, что лицо Подгорцева приняло холодно замкнутое выражение.

— Знаете, приходите ко мне в четверг. Мы вместе отсюда и пройдем.

Трудно было отказать ей, и Подгорцев без особенного удовольствия, согласился.

Олечка жила далеко в Прачешном переулке, в похожем на фабрику доме, но комната ея показалась Подгорцеву девически чистой и светлой. Сама Олечка в роли хозяйки была трогательно мила, — глаза ея были совсем, как полевые васильки ,а движения были плавны и легки, как степной ковыль, когда по нем пробегает ласковый ветер.

В передней задребезжал звонок. Шаги за дверью... Отрывистый стук, и вошел человек, очень широкий в плечах, с толстой, бычачьей шеей и тяжелым, давящим шагом, точно прогибающим половицы. Он был в плохо сшитом темно-сером костюме, сидевшем так тесно, точно его распирало грубое туловище.

Он шел, чуть наклонив массивную голову, словно выставив ее для бодающего удара. Неправильное лицо с огромным квадратным носом, упорный, наголо бритый рот, тупой подбородок и странно необходимые на этом лице глаза не то мыслителя, не то циркового борца. Маленькие и неподвижные...

---

* См. «Часовой» № 542.

Он весь был очень сильный и очень тяжелый.

Подгорцев и он узнали друг друга сразу и поздоровались, не улыбнувшись, но руки сжали сильно. Особенно Русанов...

В старые годы они с Подгорцевым были на ты, но теперь не сочли нужным вспомнить про это. Вероятно-подумал Подгорцев — и он пришел только потому, что не умел отказать в просьбе васильковым глазам. Было ясно, из всех трех только она хотела этой встречи, а мужчины ощущали только взаимную враждебность, может быть, смешанную с долей тоже не очень дружеского любопытства.

Когда то они были в одном классе и тогда соперничали во всем, Уже тогда между ними сложилось неприязненное чувство: Подгорцева к Русанову чуть высокомерное а у того — другого оттенка, более глубокого и проникновенного. Это было потому, что Русанов был вынужден во всем отступать на второе место и мучительно сознавать чужое превосходство. К тому же он видел в Подгорцеве мальчика из военный семьи, частичку армии, того, что он сам презрительно звал «военщиной» и что все таки, вопреки презрению, оставалось высшим.

Впрочем, еще тогда они привыкли отдавать должное друг другу.

Константин Русанов был сын провинциального врача с большой практикой, очень буржуазного, очень плодовитого и очень жестокого по натуре. Все его сыновья поочередно, как только надевали студенческие тужурки, сейчас же завязывались в ссору с отцом и порывали с ним громко и со скандалом. Все они выходили неудачниками. Константин родился младшим. Учился он очень хорошо и обладал холодным и логическим умом. Его мысль работала, как топор, и, добиваясь до сути, точно прорубала оболочку идей тяжелыми и прямыми ранами.

Еще в четвертом классе, когда учили катехизис, он в Страстной Четверг унес во рту причастие, порешив в своем уме: если увижу Тело Господне, пойду в монастырь. И было в этом прямолинейном наивном обещании пятнадцатилетнего мальчишки предвестие будущего фанатизма... Но чудо не свершилось, и Русанов с тех пор не верил, — не верил убежденно.

Тогда же он познакомился с женщиной, — в самой упрощенной форме и с большим риском вылететь из гимназии. При этом он, по его словам, руководствовался научными побуждениями...

С девятьсот третьего года, еще на гимназической скамье, Константин Русанов стал социал-демократом, презирал всех тех, кто мыслит «ненаучно», и никогда не забывал, что социализм Маркса революционен. Он веровал одинаково и в цель, и в пути, и вместе был искренне убежден, что он умственно свободен и что его ведет только осознанная им истина.

Он никогда не поворачивал головы в сторону, точно мускулы его шеи были из дерева.

Университета Русанов не кончил, потому что скоро отправился на казенный счет отбывать ценз высылок и заключений.

Сейчас в 1915 году, по счастливому стечению обстоятельства, он жил на свободе, вполне легально в столице. С воинской повинностью ему тоже повезло, — его почему то освободили, и он теперь занимался газетной работой.

Сейчас они оба сидели, разглядывая друг друга, и на их лицах были написаны натянутость и скука. Подгорцев посмотрел на штатское платье Русанова и спросил, как ему удалось отвертеться, на что тот ответил:

— Не пускают козла в огород.

В этих словах была легкая тень сожаления. Может быт, о том, что нельзя разделать, как следует, огорода, а может быть, и просто неясный отзвук вечной мужской потребности участвовать в борьбе, все равно какой.

Он в свою очередь оглядел Подгорцева, его подвязанную руку, его неотстегнутую шашку с георгиевским темляком и заметил:

— Зато у вас все в исправности. Удачно подвигаетесь ?

— Спасибо, недурно...

Над чайным столом веял холодок.

Даже Олечке сделалось как будто неловко и, казалось, сегодня ей было неприятно, что этот широколобый, тяжелый человек называет её при Подгорцеве просто Бугураевой. Подгорцев уже украдкой поглядывал на часы в браслетке, когда вдруг почему-то оживившийся Русанов спросил:

— А скажите, как же по вашему расхлебают всю эту кашу ?

Подгорцев посмотрел на него с легким недоумением:

— Вы это про войну ?

— Вот именно !.. — И Русанов точно формулировал свой вопрос. — Вы год на фронте, в военную службу в свое время шли по влечению, значит, свое дело знаете, и я не забыл, что мы с вами умели думать. Поэтому, я очень прошу, — и надеюсь, что вы захотите быть откровенным, — ответить мне, как война, по вашему, кончится? Думаете ли вы, что вы победите?

Подгорцеву не было причин оказаться менее вежливым, и только невольно записав в памяти это «вы», он ответил:

— Это не подлежит сомнению.

Дальше Подгорцев изложил основания, в силу которых в нашей победе нельзя сомневаться. Не забыл даже про голод в Германии. Он говорил убедительно, хотя сам в душе не верил тому, что говорит, потому что еще весной потерял веру.

Тот, другой, видимо, почувствовал холодную пустоту Подгорцевских слов.

— Вы так действительно думаете?

И тотчас же, не ожидая ответа, перешел в область теории.

— Я думаю, вообще в этой войне не может быть и не будет победителей. Ни у кого не окажется силы добить другого до конца, а половинок, компромиссов теперь тоже не будет. И это потому, что тем, кто спустил псов с цепи, китам капитала, не возможно мириться.

Теперь пришла очередь Подгорцева спросить:

— Вы, правда, так думаете?

Но за старающимися улыбнуться глазами Подгорцева таилась неясная надежда услышать настоящий ответ о том, что он сам не знал.

Увлекшийся Русанов выбрасывая целый фейерверк мыслей... Мысли были топорные и грубые, но Подгорцеву на миг показалось, что в них есть отголосок какой то страшной правды, в которой тяжело признаться.

Неужели же можно победить системой медленного убивания «тевтонов» и неужели стоит истекать кровью затем, чтобы переменили хозяев немецкие пароходы, чтобы загнали палкой в русское лоно мужиков из Восточной Галиции и другое в том же роде?

Однако, Подгорцеву скоро удалось сбросить с себя власть этих фраз, и он возразил очень уверенно, потому что привык успокаиваться в сознании своей личной непобедимости, — своей, своего эскадрона:

— Но вы все таки согласитесь с тем, что всякой вещи бывает конец...

— Значит, будет и у вашей войны, — подхватил Русанов. — И хотите знать, какой? — проговорил он с торжественной угрозой в голосе. — Концом будет то, что мир заключат ваши солдаты, раз и вы, и никто, не умеете победить...

— То есть? Вы думаете про революцию?

— Вы сказали.

Синие глаза Олечки сделались религиозно мечтательными. Подгорцев хотел ответить, но не мог подобрать подходящих выражений.

— Что? Неужели вас испугало слово? — посмотрел на него Русанов. В его голосе сейчас не было ни насмешки, ни вражды, и это было хуже всего и обиднее. — Раньше, помнится, вы не боялись...

Подгорцев поднял перчатку:

— Я и сейчас, если вам угодно знать, не боюсь. Если революции суждено быть, пусть будет... Но только кто вам сказал, что именно вы сумеете ею управлять, — такие, как вы. И что именно вы сможете ее сделать?

Он чувствовал, что этого мало, и надо перейти в наступление...

— Потом еще одно. Я не знаю, в какой вы сейчас партии, и не хочу знать. Но где работа хоть одной из них? Где хоть трещина в наших полках, где хоть один социалист солдат? Солдат настоящий? Пока еще существуем мы, — он надавил тяжелым движением на белый крестик на эфесе шашки, — до тех пор никто не посмеет воткнуть, как вам нравится говорить, штыков в землю. Революция будет, говорите вы, но посмеете ли вы сказать, что сейчас она ближе, чем после пятого года, когда ее задавили мы?

И Русанов не посмел. В свой черед опустил глаза.

— Да это верно... Наша работа все еще бессильна... Революцию по заказу сделать нельзя, — она не игрушка из магазина.

Он даже слегка вздохнул.

Потом он снова глянул на Подгорцева, и снова в его взгляде не было вражды, а только уверенность.

— Это правда. Сделать нельзя... Но она сделается сама в тот день, когда до конца устанут от войны солдаты и когда, наконец, устанете вы. Я не о вас лично говорю, — прищурился он, — вам лично и уставать не надо. Вы, ведь, в глубине души верите в нее, в революцию и по своему, может быть, даже влюблены в нее. Только любовь ваша... бесплодная.

— Только не в вашу!..

Русанов увидал сделавшееся высокомерно холодным лицо Подгорцева и вдруг с неожиданным и даже простоватым равнодушием сказал:

— А знаете, боюсь я, как бы не пришлось нам тогда в одном лагере встретиться... Товарищами.

Он засмеялся.

— Право.

Подгорцев коротко ответил:

— Ошибаетесь.

И снова погладил шашку.

Тот улыбнулся:

— Да, когда революция случится, я не знаю. Но вы сами верите в то, что она придет, и это главное. А насчет товарищества я вам предсказываю, мы тогда еще поговорим.

— И я вам тоже предсказываю, — с тем же концом.

Подгорцев встал и, прощаясь, взглянул в самые глаза Русанову. Тот ответил, и их взгляды встретились, как шпаги.

Когда Олечка провожала Подгорцева, она сказала ему в передней тоскливо:

— Ах, если б здесь был ваш брат!..

Подгорцев улыбнулся, но в душе ощутил какое то неясное недовольство собой. Но оно тотчас прошло.

Он вернулся в лазарет в очень хорошем настроении и нашел новости. Во первых телеграмму от матери: завтра приезжает в Петроград, а затем письмо из полка от Митеньки Ольховского.

Гуйта убили!.. Ивана Гуйта, его бывшего вестового, убили в бою, где сидели за забором в пятидесяти шагах от мадьяр и где нельзя было высунуть носа... Гуйт вылез чуть не в рост и швырнул окурок крученки в сторону мадьяр: Нате, покурите... Тут ему прямо между глаз стукнуло...

Милый Гуйт... — Подгорцев вспомнил, как он отпросился из вестовых весною. Еще Подгорцев спросил тогда, почему он хочет в строй и не обидел ли он его чем. А тот весело улыбался...

Нет, пока русский солдат дает себя убивать за роскошь насмешки над врагом, еще далеко до втыкания штыков в землю.

Русанов лжет...

(Продолжение следует)

Николай Белогорский

(Генерал-Майор Н. В. Шинкаренко)

К ИСТОРИИ КОРНИЛОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Только сейчас нам удалось ознакомится с интервью, данном А. Ф. Керенским американской газете «U. S. News and World Rapport» в 1967 г., по случаю 50-тилетия февральской революции. На вопрос корреспондента этой газеты: «было ли что нибудь, что можно было сделать и чего вы не сделали, чтобы спасти демократическую Россию», Керенский ответил: «За прошедшие 50 лет я часто думал об этом. Я совершил ошибку по отношению к Корниловскому мятежу».

Эта ошибка («хуже преступления») и привела большевиков к власти.

ПОПРАВКА

А. А. Яцевич просит нас исправить его невольную ошибку в статье «Мы нужны друг другу» (№ 548).

Фамилия Ковенского губернатора была не Штакельберг, а Клингенберг.

А. А. Яцевич сообщает также в дополнение к этой поправке сообщение известного польского писателя г. Михаила ПАВЛИКОВСКОГО, сделанное со слов присутствовавшего на судебном процессе Виленского Окружного Суда по поводу закрытия властями католического костела в дер. Кроже. По словам присутствовавшего на процессе адвоката г. Иртенского, он доказал великолепие и беспристрастность русского судопроизводства после реформы Александра II. Во время судебных прений произошел инцидент, который сделался достоянием всей России. Председателем суда был г. Подольский. Свидетелем был вызван также Ковенский губернатор г. Клингенберг, давший приказ о закрытии костела. Защитник задал вопрос ему, называя его: «Свидетель Клингенберг...» Свидетель (обращаясь к суду): — Прошу пояснить защитнику, что я для него не «свидетель», а «ваше превосходительство, тайный советник, гофмейстер Двора и губернатор».

Председатель: — Для суда нет тайных советников и гофмейстеров, только стороны и свидетели. Свидетель Клингенберг, прошу отвечать на вопросы защитника».

В. Криворотов - «КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ» 1500 стр. в 3-х томах. Издание автора.

Роман этот представляет собой хронику русской жизни с 1892 по 1914 года. Вместе с очень талантливыми описаниями русской природы, деревенской и городской жизни, автор, обладающий неистощаемым воображением, показывает нам совершенно различные типы действующих лиц во всех слоях населения, как положительных так и отрицательных. Наряду с внешне мирнотекущей жизнью его героев, автор детально разрабатывает события того «ВНУТРЕННЕГО ФРОНТА», т.е. борьбы, с одной стороны за уничтожение тысячелетней российской государственности путем организации кровавой революции, в немалой степени субсидируемой иностранным «либеральным» капиталом, а с другой стороны за коренные реформы в целях благоустройства России вышедшими из революционных партий «контрреволюционерами», как автор назвал свой роман. К сожалению, это было лишь мечтой автора, которую и мы разделяем, — движения всероссийского масштаба, возглавляемого такими «обращенными» из революционеров в контрреволюционеры, не существовало... Задача грандиозная, с которой автор блестяще справился, и с несомненным талантом, что заставляет читать этот обывательско-политический роман с захватывающим интересом. В наши годы всероссийского лихолетия вряд ли допустимо издание абстрактного типа аполитических романов. Это прекрасно учли и превратили в практику большевики с их литературой социального заказа, что, несомненно, дает им прекрасные результаты в деле засорения мозгов своих рабов, да и немалому количеству людей не состоящих в их иге. В. Криворотов написал документальный роман являющийся антитезой содержанию советского социального заказа: автора можно только приветствовать за выполненную им колоссальную патриотическую работу. По сравнению с огромной пользой оказанной делу русской контрреволюции, можно не замечать при чтении романа некоторые исторические неточности, мелкие ошибки в описании быта, а также и «неувязки» в русском языке, может быт, от недостаточной корректуры.

Н. Кремпев.

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1972 год. Изд. «Зарубежная Русь» — Н. Йорк.

Календарь посвящен Русскому искусству во всех его отраслях. Шестой год издается А. А. Сологубом календарь и каждый год в нем помещаются дорогие нам всем сведения о прошлом нашего отечества, сведения всегда точные и документально обоснованные.

Как правильно сказано во вступительной статье к текстам календаря:

...И прийдут времена и исполнятся сроки... тогда мы, или наши потомки, сможем со спокойной совестью сказать, что мы в изгнании, но на свободе, выявили свой долг пред многострадальной Родиной, защищая и сохраняя её великое прошлое.

И. Гарднер. - АЛЕКСЕЙ ФЕОДОРОВИЧ ЛЬВОВ (1798-1870).

Книга эта посвящена А. Ф. Львову, автору музыки гимна Императорской России, реформатора церковного пения в России, талантливого духовного композитора, по случаю 100 летия со дня его кончины.

Любовь к музыке у А. Ф. Львова была наследственной ,отец его был отличным музыкантом и собирателем народных песен. Но вначале его жизни ничто не предвещало того, что он пойдет по стопам отца. В 1818 г. А. Ф. окончил Институт Инженеров и работал по специальности, в 1826 г. в чине капитана был назначен ст. адъютантом шефа жандармов графа Бенкендорфа, в 1828 г. участвовал в русско-турецкой войне, где его заметил император Николай I, приблизивший его к себе. В 1833 г. в чине ротмистра был переведен в Кавалергарды и назначен флигель-адъютантом Государя и, наконец, в 1837 г. в чине полковника был назначен директором Придворной Певческой Капеллы. В 1840 г. А. Ф. поехал заграницу, где выступал скрипачем на концертах и познакомился с рядом выдающихся европейских музыкантов. Затем, утвержденный в должности директора капеллы. А. Ф. перешел на гражданскую службу и был пожалован придворным званием гофмейстера.

Интересна история гимна «Боже Царя храни». До него в России не было своего народного гимна и в качестве такового пользовались английским гимном с переиначенными русскими словами, например:

Храни, Господь, храни
Царя златые дни и.т.д.

В своих воспоминаниях А. Ф. Львов пишет:

«...Я чувствовал надобность написать гимн величественный, сильный, чувствительный, для всякого понятия, имеющий отпечаток национальности, годный для церкви, годный для войска, годный для народа от ученого до невежды... В один вечер. возвратясь домой поздно, я сел к столу и в несколько минут гимн был готов... Государь, прослушав несколько раз сказал мне: «Это великолепно» и 25 декабря, в день изгнания врагов из России, приказал мой гимн играть во всех залах Зимнего Дворца...мигом музыка гимна разнеслась по всем полкам, по всей России и, наконец, по всей Европе».

Интересно отметить, что Львов написал музыку не на слова, так как слова были сочинены Жуковским, приноровившимся к ритму и характеру готовой уже музыки.

Нужно сказать, что Придворная Капелла, руководимая Львовым, имела громадное значение в деле распространения хорового церковного пения в России. С нее брали пример, так как ея хор был действительно на художественной высоте.

И. Гарднер дал подробный и прекрасный обзор всей деятельности А. Ф. Львова, которой был наполнен весь почти XIX-й век. Плодами этой деятельности пользуется и сейчас Русская Православная Церковь.

В.

Джордж Орвелл. - СКОТСКИЙ ХУТОР. - Изд. «Посев». Обложка и иллюстрации Н. И. Николенко. Цена 11 мар. 80 пф.

В прошлом году мы уже давали отзыв о «Скотском Хуторе», изданным другим издательством. На этот раз книжка полукарманного формата с изумительно остроумными рисунками, характеризующими режим и обычаи Хутора-верной пародии на коммунистический строй.

Напомним содержание орвелловского труда: воспламенные идеями старого борова (основопо-

ложиика скотского марксизма-ленинизма), животные прогнали собственников хутора и начали строить свою социалистическую республику. Два борова — «вождя» ие смогли разделить власти и один из них был изгиан («Троцкий»), затем произошло то же самое, что мы вндим в «самой свободной стране мира». Единый боров-вождь («Сталин») создал из псов жестокую полицию и заставил животное иаселение хутора трудиться гораздо больше, чем при людях, и питаться гораздо хуже. Дальше описывается все то, что произошло в коммунистическом мире: создался привеллегированный класс исключительно из свиней, над остальнымн животными усилилось еще более тягостное ярмо... Окружающие хутор люди сначала возмущались и сочувствовали собственнику хутора в произведенном над ним грабежом, ио потом решили торговать со свиньями и конкурировали друг с другой в этой торговле. В результате Скотский Хутор был признан всеми его окружающимн фермами, собственникн которых совершали в иего паломничества и славословили идущий в нем «прогресс»...

А иесчастные и совершенно покоренные свиньями животные продолжали работать сверх своих сил на их благополучие н, подобравшись к окиу барского дома, где происходил прием очередных визитеров «переводили взгляд со свиньи на человека, с человека на свинью, со свиньи обратно на человека, но уже невозможно было разобрать кто — кто».

Такая книжка в коммунистической стране была бы иа вес золота.

Roger Cosyns-Verhaegen. - LES HALLUCINES D'ALMONDA. - «Les Ours», Bruxelles.

Эта фантастическая повесть, написанная молодым, но уже хорошо известным в патриотических кругах Бельгии писателем буквально фотографирует современный мир и его «прогрессивное» общество. В городе Альманде, в иекоей иесуществующей Трансланнн происходит бунт «прогрессивной» молодежи, образовавшей самостоятельную республику, в которой все позволено, где отрицаются семья, брак, где разрешены двусторонний разврат, иаркотики и пр., пр. Бунт, с помощью примкиувшей преступной черни, иачался с разгрома государственных и частных имуществ. Правительство решило принять энергичные меры и сразу же против них восстали «прогрессивные» круги. Когда в результате смелых действий жандармов и прнсланных парашютистов, бунт был ликвидирован, грабежи и пожары прекратились, прекрасиодушные прогрессивные деятели стали выступать против правительства и сил порядка. Картина, словно нарисованная с того, что пронсходит во многих странах. Новелла, как иазвал ее автор, написана им легким и литературным языком и читается с большим интересом.

Александр Бек. - НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ. - -Изд. «Посев». Цена 18.80 н. мар.

Эта книга советского писателя никак не может быть названа книгой антисоветской н тем ие менее советские цензурные диктаторы отказались её издать, иесмотря на иастойчивые просьбы таких известных редактора и писателей, как А. Твардовский и В. Каверин. По сведениям издательства «Посев» запрещение на ея издание было наложено в угоду вдове описываемого в книге мнистра Тевосяна, «одного из самых раболепных соратников Сталина».

А. Бек описывает деятельиость высоко поставленного инжеиера-металлурга Оиисимова, много лет плодотворно руководившего главным металлургическим комитетом и иеожиданно сиятого с этой работы и назначенного послом в одну из северных свободных стран.

Это назиачение нарушило душевное состояиие Онисимова, искренне и глубоко преданного делу, которое он вел много лет, и в результате ои заболел н потерял трудоспособность и здоровье.

Довольно метко обрисованы советские верхи вплоть до заместителя главы правительства н критика их деятельности весьма легкая.

Собственно, книга эта является почти что дневником самого Онисимова. Она много теряет тем, что миожество прошлых, и даже давно прошедших эпизодов его жизни вторгается в описываемое книгой настоящее действие. Было бы лучше все эти прошлые случаи поместить в первых главах, что облегчило бы чтение.

Но, повторяем, положительно иепонятно запрещение этой книги советской цеизурой, что еще раз доказывает протекционизм, оказываемый ею новому классу советских вельмож.

Кннга издана прекрасно.

Георгий Мейер. - У ИСТОКОВ РЕВОЛЮЦИИ. Изд. «Посев».

В этом труде известного в довоенное время публициста, сотрудника газеты «Возрождение» ряд самостоятельных глав, часть из которых в виде статей помещалась в печати раньше. В первой главе «Поруганное чудо» автор проводит мысль, которую и мы вполне разделяем. Ои доказывает, что Имперское начало России, положенное Петром Великим существовало до Николая I включительно, а потом все более и более иарушалось в последующне царствования: Российская ИМПЕРИЯ превращалась в Русское Государство. Особенным выразителем Имперской идеи был Николай I, который постигал ее в ее полноте. Автор приводит любопытный рассказ иебезъизвестного недруга России, маркиза де Кюстина, что в данном случае лишь увеличивает цеииость его свндетельства:

«Однажды. в бытность свою в Петербурге, де Кюстин присутствовал иа придворном рауте. К иему подошел Император Николай I и с улыбкой спросил его, показывая на присутствующих: «Вы, вероятно, думаете, что иаходитесь среди русских, но вы ошибаетесь: вот иемец, там поляк, тут армянин, вот грузин, там подальше-татарин, — здесь финляндец, а все это вместе и есть Россия».

Далее, известный славянофил, будучи чиновником в Остзейском крае, вздумал вести там славянофильскую пропаганду, как бы русифицировать тамошнее население. Николай Павлович вызвал Самарина в столицу и напомнил ему, «что в великой Империи, охраняющей духовную жизнь великой нации, ие может быть места самоуправству и что традиции и верования жителей Остзейского края перед лицом закоиа и права нисколько не хуже московских».

После Николая I, умевшего держать власть в руках, иачалось либеральное царствование Александра II н с ним вместе калейдоскоп общественных иастроений: славянофильское, прогрессивно-либеральное, нигилистическое, революционное. Никак нельзя обвинять Александра II в том, что ои совершил освобождение славян-ведь, борьба за их освобождение велась и Николаем I, но славянофильские тенденции стали затемнять чисто имперскую идею, а революционные круги, хотевшие обратить Империю в хаос и довершили свою работу подлейшим убийством Царя-Освободителя-Либерала, вызвав естественную реакцию Его Сына. Если Г. Мейер несколько строг к Александру II, то его точка зрения о том, что Имперский символ в России начал утрачиваться, — от себя скажем-заменяя Империю сначала просто Российской Державой, а потом даже Русью верна.

Во второй главе Г. Мейер говорит о причинах революции. Это-жестокая глава, но, к сожалению, в ней есть немало правды. Автор признает, что материально, при полном покровительстве правительства, Россия стала в последнее царствование богатеть, экономический прогресс шел сказочными шагами, все движение России предвещало, казалось, ей счастливое будущее, но:

«Российская монархия погибла от собственной безыдейности, от подмены вселенского православия бытовым исповедничеством, имперской идеи-славянофильскими народническими бреднями, от нелепой, из пальца высосанной веры в сусального и смиренного «мужичка вообще», оказавшегося в действительности, хотя бы в лице Распутина, совсем не сусальным и не смиренным».

Автор подчеркивает: «Я, конечно, весьма далек от того, чтобы так или иначе оправдывать презренную, чудовищную по своей глупости клевету, возведенную в те годы на Государя и Его Семью, светлыми личностями от революции. Нет, близость Распутина ко дворцу, на мой взгляд, была полезным делом. поскольку удавалось этому крестьянину облегчать неизлечимую болезнь Наследника-Цесаревича. Но, к величайшему несчастью, Распутин стал для Двора всероссийским символом победоносного народничества, воплощением славянофильских чаяний и чем то вроде некрасовского дяди Власа, богомольного странничка, слащаво осеняющего крестным знаменем заведомо святую и праведную мужицкую Русь».

Страшную трагедию России, начавшуюся отречением Царя, автор объясняет тем, что «Государь, бесстрашно сменивший в решающий час царский венец на терновый, шел путями, указанными Достоевским, искал для Себя и для России спасения в религиозной, надсословной, но преимущественно, простонародной элите, возникновение которой в крови и трагедии он духовно предчувствовал. Этот рыцарь России и чести, оклеветанный революционным отребьем, оставался до конца верным своей мечте, своему видению, умом непостижимому...».

Сурово обличая борьбу наших прогрессивных кругов против монархии, автор приводит слова Достоевского... «Нас пленял не социализм, а чувствительная сторона социализма.... «Но, ведь, было и подполье, а в этом подполье кое-кто отлично знал, к чему именно он направлял свои стопы и некоторые, весьма удобные свойства русского народа».

В главе «Возрождение» и Белая Идея, Г. Мейер ревностно защищает все позиции этой национальной газеты, отдает дань многим пророческим высказываниям П. Б., Струве и дальнейшей тактике его преемника на редакторском посту Ю. Ф. Семенова. Вот одно из действительно пророческих предсказаний Струве: «Горе в том, что китайский национализм как-то постепенно сплавляется в одно нераздельное целое с явлениями чужеродного Китаю мира, с ввезенным из Совдепии коммунизмом. Китай тем самым сходит на положение пассивных масс, из которых иноземные силы лепят смертоносное сооружение для разгрома европейских культур. **Если красной России удастся организовать красный Китай, то свержение большевизма в России не означало бы разгрома коммунизма, а только отступление коммунизма на тыловые азиатские позиции. Непонимание китайской проблемы будет рано или поздно оплачено европейцами чрезвычайно дорогою ценой».**

Г. Мейер приводит трогательную статью Бориса Зайцева в «Возрождении» о Кресте России и о принятии этого Креста на себя генералом Кутеповым.

...«Сейчас страдные дни для нас русских. На какое ни гляди небо, на какие каштаны, озера — облик Креста заслоняет всё. Он дан нам теперь здесь просто зрительно: человек с черной бородой, которого на днях еще встречали в церкви, сильный, крепкий, упорный — ныне принял этот Крест, за Россию и за нас всех. В хмурый вечер, сырой и туманный, был я на молебне в церкви галлиполийцев. Вот уж где нет «туалетов». Шоферы, рабочие бырышни, дамы в потертых пальтишках, без завтрашнего дня, без текуших счетовмы стояли и молились «о здравии воина Александра», и надо верить, и надо молиться, сколько бы ни было сердце «mar grosso». «Слышишь ли меня, батько?» — спросил Остап. «Слышу, сынку!..» — отвечал Тарас Бульба. Было ощущение: да поддержит ток добра, из Церкви излучавшегося, «воина Александра» в горчайшие, может быть, самые грозные минуты его... (...) Кутепову дан Крест тягчайший. У каждого из нас есть свой, меньший и больший, но отказываться от него нельзя-а друг друга поддерживать и ободрять, живить — необходимо».

Последняя глава о пассивности эмиграции, часть которой настроена пропагандой советчиков и их вольных или невольных пособников, лучше всего характеризуется приведенным автором стихом Козьмы Пруткова:

Бароны пируют, бароны воюют, —
Барон фон Гринвальус,
Сей доблестный рыцарь,
У замка Амальи
Все в той же позицьи
На камне сидит.

И над всеми нами тяготеет преисполненное сомнений тютчевское четверостишие:

Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться, русская звезда,
Или оптическим обманом
Ты обличишься навсегда?

В. О.

ЕЩЕ О «МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ»

Корреспонденты американской газеты «Нью Йорк Таймс» произвели специальную анкету в двух десятках штатов Северной Америки. Эта анкета была вызвана раскрытием огромной сети советского шпионажа в Англии, где, несмотря на высылку сотни советских агентов, по многим сведениям, шпионская сеть продолжает существовать и в ней работает большое число еще необнаруженных агентов.

По данным Государственного Департамента США, за последние 10 лет из Америки были высланы по обвинению в шпионаже 11 дипломатических советских чиновников и такое же число советских служащих Секретариата Объединенных Наций. По мнению высоко авторитетных американских кругов ,если в 50-х годах КГБ располагал несколькими сотнями агентов, пользовавшихся дипломатическим или иным официальным иммунитетом, то в настоящее время в США насчитывается около 1.500 советских граждан, прибывших с официальными миссиями (в это число входят и члены их семей). Американская служба безопасности считает, что не меньше половины их являются агентами КГБ, включая в это число и некоторых жен советских служащих.

Но, помимо этих агентов, прикрытых официальными должностями, имеется большое число тайных агентов, число, значительно превышающее первое.

В Вашингтоне в советском посольстве работает до 500 человек, в районе Нью Йорка насчитывается около 900 советских служащих, в том числе более 100 сотрудников советского представительства в Объединенных Нациях, более 60 служащих Амторга, Аэрофлота, Интуриста, корреспондентов

ТАССа и газет. Сотни советских граждан непрерывно посещают Америку для участия в разиых научных, культурных и торговых коифереициях. Многие из них известны службам безопасиости, как агенты КГБ.

Вообще сети советского шпионажа широко раскинуты в Западной Европе, в Латиискей Америке, на Среднем Востоке. Снабженные дипломатическими паспортами, советские агенты прикомандировываются к посольствам, торговым и иаучным миссиям. Часто их обнаруживают, они исчезают, ио потом вновь появляются в других странах и часто под другими фамилиями.

Во главе Комитета Государствеиной Безопасности стоит Юрий Антропов, который и руководит всей феиоменальиой сетью советского шпионажа. Ему совершенно не требуется согласие министерства-иностранных дел для включеиия своих агентов в дипломатический персоиал заграницей. Ои просто приказывает министерству включить в состав того или иного посольства его агентов. Этим и объясняется то, что, когда перед высылкой сотни советских шпиоиов из Лондона, британское министерство иностранных дел настойчиво просило Громыко обратить внимание иа предосудительиое поведение иекоторых советских «дипломатов», тот ничего не мог сделать, так как люди эту ему подчинены ие были.

В Западной Европе самая крупиая сеть советского шпионажа находится в Западной Германии. По имеющимся данным, там работают около 200 кадровых агеитов КГБ, а число тайных осведомителей доходит до 10.000 человек.

Во Франции число кадровых агеитов достигает, по тем же сведениям, 1.000 человек, руководящих огромным количеством тайных осведомителей, значительный коитингент которых состоит из членов легальиой и сильной коммунистической партии.

Наиболее успешная и легкая работа советского шпионажа на Среднем Востоке, из за близких сношений СССР с арабскими страиами. Цеитр этой работы иаходится в Бейруте (Либан) и направлена она главным образом против союзных сил Атлантического Пакта в Средиземноморье и Израиля.

Такова приблизительная картина «мириого сосуществования» Свободного Мира с Советским Союзом.

«МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ»

Давно известно, что, несмотря на крайнюю малочисленность английской коммунистической партии, ея представителям удалось проникнуть в профессиональное движение Англии и занять там ключевые посты.

После событий в Сев. Ирландии, где участие коммунистических агентов было установлено и явилось ОДНОЙ из причин изгнания из Лондона более ста советских шпионов и диверсантов, началась забастовка шахтеров, потребовавших от правительства увеличения заработной платы почти на 50%, что правительство фактически удовлетворить не могло. Забастовка эта грозила полным параличем английской промышленности, да и всей страны.

И становится естественный вопрос: не является ли она советской местью за высылку шпионов.

Давнишний лозунг Ленина: «Лордам по морде» остается в силе.

Сейчас даже во Франции раскрыта советская шпионская организация, руководившаяся непосредственно из советского посольства. Шпионы оказались даже в чисто культурной международной организации Юнеско. В США шпионы обнаружены в центре Объединенных Наций. Оригинальное «мирное сосуществование» . . .

Борис Филиппов. ЗА ТРИДЦАТЬ ЛЕТ. Стихи: Избранное (1941-1971).

Эти, как и всегда, оригинальные стихи Б. Филиппова посвящены Музыке с ея великими композиторами в первой главе книжки, а в последней — Италии. Вся же середина книжки: «Рубежи наполеона стихами на самые разнообразные темы, тут и Москва, и немецкий Бамберг. Во многих из них чувствуется боль изгнания.

ЮБИЛЕЙ ПОЛКОВНИКА ПАНТЮХОВА

25 марта исполняется 90 лет полковнику Олегу Ивановичу ПАНТЮХОВУ. В начале нашего века молодой еще офицер Л. Гв. Иго Стрелкового Его Величества батальона, он понял необходимость работы с молодежью и ея патриотической подготовки, на что, увы, у нас (как, правда, в то время и во многих других странах) обращалось мало внимания.

Его энергией и настойчивостью было положено основание Русскому Скаутизму. Сначала это было робкое и частное начало, но после приезда в Россию основателя мирового скаутизма полковника Баден-Пауля и представления его Государю, работа развернулась и сам Государь начал покровительствовать привлечению молодежи в скаутские организации.

О. И. Пантюхов был не только основателем, но и неизменным руководителем всех скаутских организаций в России до войны, во время войны и, наконец, в Зарубежьи.

Год тому назад О. И. Пантюхов выпустил прекрасную книгу «О днях былых», посвященную не только семейным воспоминаниям, но и жизни своего 1-го Его Величества Стрелкового полка, многим событиям в России и рождению и развитию Русского Скаутизма.

Отмечая юбилей Старшего Русского Скаута, редакция «Часового» от имени своего и, беря на себя смелость, от имени подписчиков и друзей журнала ,среди которых имеется немало прошедших через основанные Олегом Ивановичем организации, приносит маститому юбиляру самые искренние поздравления и пожелания полного здравия и благополучия. Дай Бог в час добрый'..

Адрес О. И. Пантюхова:

53 rue Maréchal Joffre, 06 Nice

Да, вот так. Мы будем жить на свете
никому неведомым бытьем:
перед кем, за что нам быть в ответе,
нам, покинувшим на веки дом ?

Пустота немыслимой свободы,
отвлеченных дум живая речь . . .
Что сберечь нам, насыпкам природы,
что для смутной вечности сберечь?

И. А. Курганов

ИНОСТРАННЫЕ УЧАСТНИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Задолго до революции 1917 года Ленин, критикуя народников и их программу, писал:

> «За осуществление этой программы взялась масса энергичнейших и талантливых работников, которым на практике пришлось убедиться в наивности представления о коммунистических инстинктах мужика».

И Ленин был прав. Действительно, у мужика или крестьянина никаких «коммунистических инстинктов» не было и не могло быть. Но перед революцией 1917 г. крестьяне составляли 82% населения России. Значит, огромное, подавляющее большинство населения России было чуждо и, как правило, враждебно коммунизму. Но и городское население, составлявшее тогда незначительное меньшинство населения, — всего 18% — в значительной своей части о коммунизме никакого понятия не имело и никакой склонности к коммунизму тоже не испытывало. В таком случае возникает естественный вопрос как же коммунисты, не имея или почти не имея социальной базы в России, все же совершили Октябрьскую революцию?

Известно, что Октябрьская революция была совершена именем рабочего класса или пролетариата. Однако рабочий класс России составлял лишь часть городского населения, то есть часть незначительного меньшинства. Промышленных рабочих было тогда всего 2½%, а вместе с семьями, примерно, 8% общего состава населения России, причем далеко не все рабочие поддерживали коммунистов, а в некоторых районах (Ижевский, Воткинский) все рабочие поголовно выступали против коммунистов с оружием в руках.

Октябрьскую революцию совершила коммунистическая партия большевиков. Однако и в рядах коммунистической партии к началу 1917 года было, примерно, 5000 человек, большую часть которых составляли профессиональные революционеру, главным образом эмигранты. Так как население России в 1917 г. составляло 143.500.000 чел., то ясно, что коммунистическая партия, насчитывавшая 5000 чел., количественно была величиной микроскопической. И тем не менее коммунисты победили.

Причин, обеспечивших коммунистическую победу было много. История КПСС подчеркивает, например, следующие основные причины: 1. Слабость и политическая неопытность буржуазных классов России, а значит и «буржуазного» временного првительства, 2. Крепость и опытность закаленной в политических боях коммунистической партии большевиков, 3. Поддержка коммунистической партии со сторны рабочего класса и крестьянской бедноты. Все эти причины несомненно имели свое значение, особенно слабость, неопытность и разброд среди противников коммунизма, приведшие к тому, что власть оказалась «валяющейся на улице» и коммунистам оставалось только ее подобрать.

Но в революции важно не только подобрать или захватить политическую власть, важно еще удержать ее в своих руках. И с этой точки зрения причины коммунистической победы отнюдь не исчерпываются теми, какие указываются в истории КПСС. Их было значительно больше. Здесь мы остановимся на одной, может быть, второстепеннной, но на наш взгляд существенной причине, которая в советской исторической литературе долгое время почти не упоминалась, а если упоминалась, то лишь в качестве незначительной детали революции, а именно: на участии в составе коммунистических сил иностранцев или, как их называют в СССР, «иностранных интернационалистов». Речь идет не о латышах, огромная и порой решающая роль которых в Октябрьской революции широко известна, а об иностранцах, главным образом военнопленных, захваченных русской армией в первую мировую войну и находившихся перед революцией на территории России.

1. Военнопленные-иностранцы в царской России.

На территории России к началу революции 1917 года было значительное количество иностранцев. Кто они, эти иностранцы? Это — иностранные рабочие, беженцы и военно-пленные.

Иностранные рабочие ввозились в Россию в связи с бурным развитием промышленности в конце прошлого и начале текущего столетия. Одним из крупных центров промышленности был нефтеносный район г. Баку. В 1913 году около трети бакинских рабочих (30,4%) составляли иностранцы — подданные Ирана. Иностранцы работали и в других промышленных районах России. Перед революцией работало в России 200.000 китайцев, 40.000 корейцев и какое-то количество иностранцев других национальностей. Общее количество иностранных рабочих в России к началу революции в точности не известно, но по всей видимости оно было около 300.000 чел.

Беженцы появились в России во время первой мировой войны в связи с наступлением на Восток германской и австровенгерской армий. Это были, главным образом, старики, дети и женщины из польских и прибалтийских земель. Общее количество беженцев из польских земель в первые месяцы после Октябрьской революции было по подсчетам Народного комиссариата до делам национальностей около 1.500.000 чел. Значительная часть среди них были в то время русскими подданными.

Военнопленные составляли несомненно самую многочисленную и с точки зрения возможностей использования иностранных сил в Октябрьской революции, самую важную группу иностранцев, временно оказавшихся на территории России к 1917 году. Количество военнопленных в России более или менее известно. Согласно сводок Красного креста за 1916 год военнопленных солдат и офицеров в России было:

Германской армии	187.000	чел.
Австро-венгерской армии .	2.100.000	»
Турецкой армии	63.000	»
Болгарской армии	?	

Всего, не считая болгар, численность которых требует еще уточнения, военнопленных было в России 2.350.000 чел. Из них около 80.000 офицеров и 2.270.000 солдат.

Военнопленные принадлежали к разным национальностям. В составе военнопленных австровенгерской армии были австрийцы, венгры, итальянцы (11.000 чел.) чехословаки, сербы, хорваты, словенцы. В составе военнопленных турецкой армии были турки, арабы, курды, азербайджанцы и т.д.

Общее количество иностранцев, оказавшихся перед революцией в России, советские источники определяют величиной «более четырех миллионов человек», скорее всего миллиона четыре с половиной. Если из этой величины исключить боженцев, то общее количество боеспособных иностранцев — рабочих и военнопленных — было в России перед революцией от 2.650.000 до 2.750.000 ч. Основную массу их, как видим, составляли

военнопленные. О военнопленных и будет речь в дальнейшем изложении.

В дореволюционной России все военнопленные жили в специально организованных для них лагерях, которые были размещены на огромной территории России с учетом возможностей использования их рабочей силы в народном хозяйстве. И действительно, не менее полутора миллионов военнопленных работали на фабриках, заводах, в шахтах, рудниках, приисках и прочих предприятиях, где они замещали местных рабочих, призванных во время войны в действующую армию. Кроме того часть военнопленных работала в отдельных семьях в качестве преподавателей языков, рабочих, и разного рода ремесленников — портных, столяров, плотников и т.д. В народном хозяйстве России, особенно в промышленности, военнопленные играли очень заметную роль. В составе рабочей силы некоторых отраслей промышленности они имели например, следующий удельный вес:

В металлургии юга России	25 %
В каменноугольной промышленности	27 %
В машиностроительных и др. предприятиях Урала	50 %
В железнорудной промышленности .	60 %
и т. д.	

За свою работу военнопленные получали до революции заработную плату, несколько пониженную по сравнению с местными рабочими, но достаточную, чтобы жить безбедно. Так как местные рабочие имели семьи, а военнопленые были одиночками, то материальный уровень жизни военнопленных был не ниже, а порой и выше, чем у местных рабочих. Но . . . не хлебом единым жив человек . . .

2. Военнопленные и демократическая революция

Все военнопленные мечтами вернуться на родину. Понятно поэтому, что все они встретили Февральскую демократическую революцию в России с энтузиазмом: революция вызвала у них надежды на скорое окончание войны, на мир и возвращение в свои семьи.

В результате Февральской революции сразу же улучшилось и положение военнопленных, их лагерная жизнь. В лагерях началась организация лагерных комитетов, в функции которых входило, во-первых, представительство и трудоустройство военнопленных, во-вторых, улучшение лагерного быта военнопленных и, в-третьих организация их общественно-политической жизни. Инициативу в организации общественно-политической жизни в лагерях проявили прежде всего социалисты, оказавшиеся, главным образом, в офицерском составе. Они установили контакты с социалистическими партиями России, представленными в советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и начали соответствующую работу в лагерях. Сначала это были розыски своих единомышленников, политические беседы в узком кругу и организация соответствующих кружков, затем, устройство открытых вечеров, диспутов, собраний и митингов. Постепенно политическая жизнь военнопленных вышла из берегов отдельных лагерей. В крупных городах началась организация межлагерных совещаний, конференций и съездов. Возникли интернациональные клубы, национальные комитеты и, наконец, профсоюзы иностранных подданных (Самарканд, Судженка). В начале весны 1917 г. в Судженских копях была организована уже забастовка иностранцев, в которой приняли участие свыше 2000 чел. из немецких и австровенгерских военнопленных, а также китайских и корейских шахтеров. Забастовщики добились полного уравнения в условиях труда и заработной платы с русскими рабочими и полного прекращения дискриминации иностранцев.

Таким образом жизнь военнопленных действительно улучшалась, но . . . война продолжалась и возвращение на родину отодвигалось в неопределенное будущее. Настроение военнопленных постепенно менялось. Энтузиазм, вызванный Февральской революцией в России, рассеивался, наступала полоса разочарования и недовольства. В лагерях появились коммунистические агитаторы и военнопленные начали к ним прислушиваться . . .

Коммунистическая агитация и пропаганда постепенно изменила характер политической жизни в лагерях. Национальные мотивы стали вытесняться интернациональными. На первый план выдвигалась не национальная, а классовая сплоченность, предполагающая размежевание офицеров и солдат, буржуазных и пролетарских кругов, правых и левых политических деятелей. Коммунисты говорили военнопленным: немецкому солдату — рабочему ближе венгерский или чешский солдат-рабочий, чем немецкий офицер-буржуй. Войны затеваются не рабочими, а буржуями. Буржуям война выгодна, и они не стремятся к миру. Чтобы добиться мира и вернуться на родину к своим семьям надо сбросить буржуев и всюду организовать пролетарскую власть. В России надо перейти от Февральской буржуазной революции к пролетарской социалистической революции во главе с большевиками-коммунистами. Коммунисты немедленно прекратят войну и всех военнопленных немедленно отправят на родину. Хочешь на родину — борись за коммунистов !

Именно в этом духе коммунисты и развернули в лагерях на немецкие деньги свою огромную пропаганду. Они издавали листовки на всех языках и засыпали ими лагеря. Они организовали свои газеты и широко пользовались существующими в то время демократическими газетами. Они приступили к организации газет на иностранных языках, которыми владели военнопленные. В то же время они с величайшим напором использовали трибуну многочисленных съездов, конференций, собраний, совещаний и митингов. И, как подчеркивают в СССР,

> «Именно здесь прежде всего зарубежные пролетарии . . , затаив дыхание, слушали большевистских ораторов».

Понятно, что эта широко организованная пропаганда не прошла бесследно.. Во всех или почти во всех лагерях военнопленных активизировались левые элементы, политическая линия которых постепенно сближалась с линией коммунистов. Существовавшие в лагерях общественные организации вступили в полосу ожесточенных споров и приобретали постепенно левый уклон. В ряде лагерей появились революционные ячейки интернационалистов, установивших контакт с местными организациями русских коммунистов. Влияние коммунистов возрастало.

3. Военнопленные и коммунистическая революция в России.

25 октября 1917 года власть в Петрограде была захвачена коммунистами-большевиками и уже на другой день был опубликован декрет советского правительства о мире. Декрет содержал предложение всем воюющим странам прекратить войну и немедленно начать мирные переговоры. Понятно, что военнопленные встретили это с большим воодушевлением. Многие политически колебавшиеся военнопленные превратились в сторонников советской коммунистической власти.

Но коммунистическая революция произошла пока только в Петрограде. Надо было распростра-

нить ее на другие города и селения России и установить советскую власть на местах. Ряд военнопленных — интернационалистов — приняли в этом активное и непосредственное участие. Как отмечают в СССР военнопленные-интернационалисты

«... принимали участие в установлении Советской власти в Казани».

«... отдельные революционно-настроенные австро-венгерские военнопленные и эмигранты приняли непосредственное участие в боях за установление Советской власти в Ташкенте и других городах Средней Азии».

«В боях за установление Советской власти в Одессе в составе красногвардейских отрядов сражались болгарские, венгерские, китайские, польские, румынские, чешские и югославские интернационалисты».

Какое количество военнопленных-интернационалистов приняло непосредственное участие в первом этапе Октябрьской революции, то есть в свержении демократической и установлении советской коммунистической власти, нам неизвестно, но общее положение таково:

«Всюду, где Советская власть устанавливалась вооруженным путем, интернационалисты самоотверженно сражались против сил контрреволюции».

Было бы поэтому большой ошибкой не принимать во внимание роль военнопленных интернационалистов в совершении коммунистической революции в России.

Коммунистическая революция внесла большие изменения и в положение самих военнопленных. Уже 15 декабря 1917 г. советское правительство постановило присвоить военнопленным права граждан нейтральных стран; отменило все виды принудительных работ; отменило отличительные знаки на одежде военнопленных и ряд других ограничений. Все военнопленные получили право принимать участие в общественной жизни страны и избирать своих депутатов в советы. Военнопленные-интернационалисты привлекались к работе в партийных и советских учреждениях и пользовались всеми правами местных советских служащих. Вместе с тем улучшались и бытовые условия военнопленных. Военнопленным-интернационалистам разрешалось, например, жить на частных квартирах. В связи с этим население лагерей уменьшилось и, значит, жилищная обстановка в лагерях несколько улучшилась. Принимались меры и к улучшению питания военнопленных, ремонту их одежды и т.д.

Одновременно в огромных масштабах развернулась коммунистическая пропаганда на иностранных языках. Уже выявлено на основе архивных материалов существование в то время следующего количества газет и журналов для военнопленных:

на польском языке . . .	38 названий
на венгерском языке . . .	34 названия
на немецком языке . . .	31 название
на чешском и словацком языках	13 названий
на румынском языке . . .	8 названий
на французском языке . .	6 названий
на языках Югославии . .	7 названий
на Финском языке	3 названия
на болгарском языке . . .	1 название
на английском языке . . .	1 название
на китайском языке . . .	1 название
на турецком языке	1 название
на языке фарси	1 название
на нескольких языках одновременно	15 названий

Кроме того, переводились на разные языки и издавались отдельные работы Маркса, Энгельса и Ленина.

Под влиянием широко развернувшейся коммунистической пропаганды в лагерях началась «борьба» с контрреволюционной деятельностью» офицеров и ликвидации «пережитков» буржуазных армий — отдание чести, услуги денщиков, преимущества в бытовых условиях и т.д. Обычное на Западе критическое обсуждение офицерами происходящих событий рассматривалось уже как контрреволюционная агитация и подлежало наказанию:

«За контрреволюционную агитацию среди военнопленных саратовскими органами ЧК арестовано 19 военнопленных офицеров».

Вокруг военнопленных офицеров создалась обстановка подозрительности, отчужденности и сыска. Не все офицеры это выдерживали. Начались побеги:

«... из сарапульского лагеря совершили побег 38 военнопленных офицеров. Несколько случаев побега было в Самарской и Симбирской губ».

В общем немногочисленные побеги офицеров не оказывали на политику партии и ее пропаганду никакого влияния. Пропаганда стремилась воспитать в солдатах дух ненависти к буржуазии, сознание необходимости ее истребления и уверенность в неизбежности мировой революции.

Германское правительство, на средства которого коммунисты развернули в России свою пропаганду, 3 января 1918 г. сделало следующее предупреждение коммунистам:

«Не в наших интересах, что вы предоставляете военнопленным политические вольности».

Но было уже поздно. Политическая жизнь в России развивалась по логике того времени. В результате коммунистической пропаганды все возрастающее число военнопленных переходило на сторону Советской власти.

На Западе полагали, что рост численности военнопленных, переходящих на сторону Советской власти, происходит под влиянием голода, карьеристических соображений, порой и в результате прямого принуждения. В СССР по этому вопросу теперь пишут:

«Конечно, среди бывших пленных были люди, которые становились на сторону Советской власти в надежде получить... материальные блага... верно и то, что во время гражданской войны... имели место отдельные случаи принудительных мер по отношению к военнопленным. Но подавляющее большинство... встало на сторону Советской власти совершенно добровольно».

Массовая промывка мозгов путем широко организованной пропаганды и явное стремление Советской власти закончить «империалистическую» войну (чтобы развернуть войну гражданскую) свое дело делали: большинство военнопленных становилось на сторону Советской власти действительно добровольно.

Переход на сторону Советской власти огромного количества военнопленных вызвал необходимость разработки для них новой общественной и партийной организации или организационной структуры.

Общественная организация военнопленных существовала в виде самостоятельных местных комитетов и союзов, во главе которых перед Октябрьской революцией, как правило, стояли уже коммунисты. После Октябрьской революции в целях лучшего использования военнопленных в интересах коммунизма было учреждено централизованное руководство общественными организациями. Для такого руководства было создано при военном отделе ВЦИК «Всероссийское бюро военнопленных». На местах создавались специальные комитеты, руководившие местными

объединениями интернационалистов. В частности, Казанский комитет, в состав которого входили 16 венгров, 10 немцев и 9 славян, возглавлял объединение военнопленных-интернационалистов, насчитывавшее в своем составе 1700 чел. Эти комитеты после Октябрьской революции основной задачей ставили мобилизацию военнопленных на защиту советской власти.

Партийная организация до Октябрьской революции строилась среди военнопленных в форме коммунистических ячеек. Польские социал-демократы в сибирских лагерях уже в апреле 1917 г. имели свои ячейки, входившие в состав коммунистической партии большевиков. После Октябрьской революции формирование партийных кадров расширилось и партийное их построение менялось. Сначала это было вкрапление иностранцев в общий состав коммунистической партии (РСДРПб) на общих основаниях. «Вкрапленные» иностранцы в некоторых случаях составляли в партии довольно значительный удельный вес. В составе рабочих анжеро-судженских копей было 1075 коммунистов и среди них 300 военнопленных из Германии и Австро-Венгрии. Тем не менее никаких подразделений по национальному признаку в партии не было. Но уже в 1918 году появляются в партии национальные секции и группы. Жизнь показала, что руководство иностранцами оказывается более эффективным, когда в партии есть национальные группы, возглавляемые своими коммунистами. В 1918 г. были организованы национальные группы венгров, румын, немцев, югославов, чехословаков, французов, турок, болгар, поляков и англо-американцев. Все эти группы иностранных коммунистов были объединены в центральную федерацию при ЦК партии, которая и осуществляла по партийной линии единое централизованное руководство их деятельностью. Общее количество иностранных коммунистов, состоящих в местных группах и действовавших под руководством федерации при ЦК партии остается пока величиной спорной, так как внутрипартийная статистика была еще не налажена. (В Туркестане по одним документам значилось 2200 коммунистов, по другим — 1545, а наиболее обоснованной считается цифра 1700 иел.). Учитывая однако ряд показателей можно сказать, что иностранных коммунистов было в России во время Октябрьской революции свыше 20.000 чел. Они-то и составляли «политический хребет» интернациональных воинских частей, боровшихся за установление и расширение коммунистической власти в России.

4. Военнопленные и антикоммунистические восстания в России.

Прокоммунистическое движение военнопленных было организовано коммунистами для того, чтобы использовать военнопленных в деле завоевания и распространения коммунистической власти. В России, ставшей после Февраля разнузданно-свободной страной, коммунисты, как мы видели, очень широко развернули свою пропаганду и в октябре захватили политическую власть. Но огромное большинство народа было против коммунизма и по всей стране начались антикоммунистические восстания. Чтобы удержать захваченную власть коммунисты приступили к спешной организации воинских отрядов из прокоммунистически настроенных рабочих, солдат, матросов и военнопленных. Так как Россия в военном отношении была в то время страной полностью парализованной, поскольку старая армия развалилась, а новая армия ни у коммунистов, ни у антикоммунистов еще не сложилась, то эти спешно организованные коммунистами воинские отряды, в том числе и отряды военнопленных иностранцев, имели в судьбах России огромное значение.

Отряды иностранцев назывались интернациональными. В их состав входили прежде всего иностранные коммунисты-интернационалисты, которые еще при вступлении в партию давали обязательство «...в случае контрреволюционных выступлений с оружием в руках защищать завоевания революции»; затем — не состоящие в партии военнопленные-интернационалисты, считавшие коммунистическую революцию в России началом мировой революции и следовательно началом революции в их странах. Наконец, в интернациональные отряды входили иностранные военнопленные, оказавшиеся по разным причинам в форватере коммунизма, а так же коммунистически настроенные иностранные рабочие.

Организация интернациональных отрядов начиналась обычно митингами, принимавшими нужные коммунистам резолюции о необходимости защиты Октября с оружием в руках. Для иллюстрации приведем одну из таких резолюций, принятую 20 февраля 1918 г. в Петрограде на митинге военнопленных немцев, австрийцев, чехов и венгров:

> «Судьба Советской республики прежде всего теснейшим образом связана с будущим всемирной пролетарской революции. Поэтому задачи и долг каждого военнопленного — защищать эту республику от всех покушений всеми силами и всеми возможными средствами».

На основе такого рода резолюций коммунисты уже имели право предлагать и предлагали военнопленным вступать в интернациональные части и не на словах, а на деле принять активное участие в подавлении антикоммунистических восстаний.

Сформированные таким «доборвольно-принудительным» путем интернациональные части имели большое значение, так как состояли из дисциплинированных бойцов, имевших отличную военную подготовку и необходимую идейную зарядку.

Восстаний после Октября было огромное количество. Вся Россия полыхала антикоммунистическими восстаниями. Это были сотни (сотни!) восстаний главным образом крестьянского населения. Все восстания были стихийными, разрозненными и очень плохо вооруженными. Их легко и с невероятной жестокостью подавляли организованные коммунистами хорошо обученные и хорошо вооруженные отряды. В число эти отрядов входили прежде всего отряды палачей из ЧеКа, затем, отряды молодых коммунистов, которые должны были кровью убиваемых повстанцев доказать свою преданность коммунизму и, наконец, отряды латышей и военнопленных интернационалистов. Приведем такой пример.

> «Зимой 1920 г. смежные уезды Казанской, Уфимской и Самарской губернии охватило контрреволюционное восстание «вилочников»... Отряды ЧК, местные коммунистические отряды, несколько групп войск Запасной армии были брошены на подавление этого восстания. В состав одной из групп Запасной армии, выделенной на борьбу с «вилочниками», входил интернациональный батальон под командованием И. Папп».

Значит, отряды ЧеКа, отряды коммунистов, отряды «Запасной армии», в которую входили и латыши и военнопленные интернационалисты — вот, кто подавлял антикоммунистические восстания русского народа и утверждал в России коммунизм.

Отряды интернационалистов состояли иногда из бойцов одной нации (например, китайцы), но очень часто из бойцов, принадлежащих к разным

КАК ОБРАЗОВАЛАСЬ «КРЕВСКАЯ ВОРОНКА»

ВЕСНОЙ 1916 г. в сводках Ставки Верховнаго Командования часто упоминалась «Кревская Воронка». Названа она была по имени села (вернее его остатков). Крево, расположенного в зоне наших позиций немного западнее городка Сморгони. Последний, в мирное время, славился своими фабриками дубления кожи и специалистами по дрессировке медведей, которых, после выучки, можно было встретить на всех ярмарках необъятной России в сопровождении вожаков. Война докатилась до этих мест еще до начала зимы 1915 г. Фронт стабилизировался и обе стороны начали зарываться в землю. Зима выпала очень суровая. Активных действии, кроме разведывательных поисков, почти не было. Лишь легкие дымки из землянок, как у нас, так и у немцев, напоминали о войне. Но караульная служба неслась без послабления. Окопы нам попались не особенно благоустроенные, т.к. до этого их занимала спешенная конница, выдвинутая из резерва. Удивляться было нечему: все мы знали, что конница в пешем строю воевать не любила, а службу в окопах почитала чуть-ли не обидой для достоинства лихих кавалеристов. Приведение в порядок этих окопов, включая организацию противогазовой обороны, производилось обычно по ночам. Под покровом темноты подвозились и ротные кухни, из которых артельщики со взводными раздатчиками приносили в окопы пищу и вообще положенное довольствие.

Уже одно это отличалось резким контрастом с обстановкой отшумевшаго лета 1915 г., когда фронт откатывался через Польшу и Литву, измативая полки в арьергардных боях полевой войны. Думать тогда о регулярности питания, конечно, не было возможности. Солдаты стоически и безропотно переносили такую невзгоду, не имея, иногда, горячей пищи по целым неделям. Теперь став на зимние позиции, обстановка скорее напоминала отдых в резерве. Солдаты, свободные от караульной службы и выполнившие «урок» ночной работы, заваливались спать в землянках. Выспавшись вдоволь, принимались за свое излюбленное занятие — чаепитие, благо вода (снег) была под рукой, а для заварки — кирпичный чай — без отказа. Как бы в оправдание своей страсти к чаепитию, они, показывая пальцем в сторону немцев, где виделись тоже дымки, говорили: «вот и ён кохфий пьет».

Особенную радость солдатам доставляли делегации, привозившие на фронт подарки по различным случаям. Зимнее затишье очень помогало таким поездкам. Помню, как на Рождество 1915 г. одну из таких делегации провели по ходам сообщения в окопы, занятные моей ротой. Делегаты были от какого от Сибирскаго города; все одеты в добротные пальто на меху и меховые шапки. Сдав принесенный ими груз в виде нескольких мешков подарков, делегаты, не без опаски, поглядывали в сторону немцев, интересовались: «неужели между ними и нами никого больше нет?» Гордость, что они побывали в передовых окопах, сквозила во всем. Чтобы усилить их впечатление, я просил, по телефону, К-ра батареи, обслуживающий наш участок, выпустить несколько снарядов по немецкий позиции. Наблюдая их разрывы, делегаты были в восторге и, вероятно, чувствовали себя настоящими солдатами. По возвращении в далекую Сибирь, они, конечно, будут делиться своими впечатлениями и этой темы хватит на долгое время.

Офицерские подарки мало чем отличались от солдатских: те же мешечки, почти однотипнаго содержания, бережно и любовно упакованные. При распределении, на нашу долю выпали подарки, собранные, преимущественно, гимназистками губернской гимназии. В каждом мешечке были вложены трогательные письма упаковщицы. Нины, Вали, Маруси, Сони, Кати итд., восторженно предлагали свою дружбу заочную и просили писать... писать и писать им. Молодежь охотно откликнулась на этот призыв. Переписка так разрослась, что полевая почта взмолилась и просила начальство принять меры против загруженности почты.

Переписка имела и другое последствие. Она стала яблоком раздора среди гимназисток. Наиболее предприимчивые из них для укрепления «шансов на успех» вкладывали свои фотографии в ответные письма. «Соперницы» слали в догонку свои письма. Например, «Нина» писала про свою одноклассицу «Любу»: «не верьте Любе: фотография, которую она послала Вам — не ея, а ея красивой подруги». ... Страсти развивались.

Наступление весны положило предел всем «забавам». На фронте начались активные действия. Однажды вечером, в мою землянку явился саперный офицер и доложил, что ему приказано открыть на моем участке работы по сооружению подземной галлереи в направлении немецкой позиции, расположенной напротив. План у него уже был готов с учётом грунта земли необходимостью крепить деревянными рамами пройденное пространство, во избежание обвала и пр. Подкоп «горн» на языке сапер должен был быть подведен под окопы противника и взорван. Овладеть взорванным участком должна была пехота.

Работа подвигалась довольно быстро. Высота и ширина подкопа позволяла без большого труда эвакуировать отработанную землю по цепочке наряда от роты.

Когда горн продвинулся, примерно на половину разстояния между позициями, то вдруг, неожиданно, аппарат улавливания звуков («слухачи») уловил какие-то подозрительные звуки под землей, идущие со стороны немцев. С каждым днем звуки доносились все более отчетливо. Стало ясным: немцы ведут встречный подкоп под нашу позицию. Работы приказано было приостановить, чтобы немцы их не обнаружили своими аппара-

---

национальностям. Так, например, в августе 1918 г. на помощь коммунистам Азербайджана был послан интернациональный отряд.

> «В отряд вошло 400 чел.: 100 болгар, 100 венгров, 200 югославов. Почти все бойцы этого отряда героически сражались и погибли в неравных боях».

В боях за коммунизм в Азербайджане сражались и турецкие военнопленные — аксеры, и иранские рабочие из отрядов «Адалят» и коммунисты других национальностей.

То же можно сказать и о Туркестане, где в подавлении басмаческих восстаний принимали активное участие военнопленные разных национальностей — венгры, сербы, хорваты и пр. Оценивая роль военнопленных в Туркестане англичанин А. Кероу писал:

> «Интересно, что действительной силой, которая вытянула их (коммунистов. К.) из кризиса были в основном... военнопленные».

Несомненно военнопленные играли большую роль в подавлении многочисленных восстаний, в том числе и крупных восстаний, как Тамбовское, Ярославское, Поволжское, Красноярское и т. п. В ряде случаев они и были той силой, которая определяла победу коммунистов над восставшим большинством российского народа.

(Окончание следует)

И. А. Курганов

тами. В конечном пункте, для встречи непрошенных гостей, были заложены в огромном количестве мешки с порохом и ящики с динамитом. Вся эта смертоносная масса соприкасалась с взрывчатыми капсюлями, прикрепленными к электрическому проводу, второй конец которого был включен в аккумулятор, стоящий в окопах.

Когда все эти подготовительные работы закончились, в глубине галлереи горна оставался только один саперный ун.-офицер, сменяемый каждые 4 часа. На его обязанности было неусыпное наблюдение при помощи «слухача» за приближением немецкаго подкопа. Я уже не помню — сколько дней длилось это наблюдение. Но хорошо помню, как у всех нарастало нервное возбуждение людей, сидящих на пороховом погребе. Ведь не было лишено возможности, что немцы спокойно пройдут мимо нашего горна и успеют взорвать наши окопы без всякой помехи. Напряжение сразу спало, когда, в один прекрасный день, взволнованный дежурный ун.-офицер показался из галлереи и доложил, что слышны уже даже голоса «за перегородкой» и, что немцы вот-вот провалят ее.

Все поняли, что «настал момент». Саперный офицер, справившись у своего унтера — хорошо ли тот проверил положение капсюлей взрывателей — и, получив утвердительный ответ, встал на место у аккумулятора. Воцарилась гробовое молчание. Офицер резким движением включил ток. Потрясающей силы взрыв разорвал тишину. Видно было, как в воздух полетели щепки, доски, каски и разорванныя тела. На месте взрыва образовалась громадная воронка в длину и ширину. Она то и получила название «Кревская воронка». По началу, днем ее никто не занимал. С наступлением же темноты её караулили те, кто приходил первым Если приходили раньше немцы, то они оставались в воронке до утра, а если приходили первыми мы, то воронка до утра оставалась нашей «недвижимой собственностью».

Такому мирному разделению караульных обязанностей пришел конец, когда был получен приказ: оставаться в воронке и днем, сооружив в ней окопы, по возможности полной профили. Удалось также под покровом ночи притащить в воронку заготовленные в тылу рогатки, оплетенные колючей проволокой. Выброшенныя впереди открытых окопов, они, как бы обозначали границу «нашей территории».

Немцы не захотели оставаться в долгу. Пользуясь темнотой и шириной воронки, они с боем просочились в нее, заняли вторую ея половину, отрыли себе окопы и тоже закрылись колючими рогатками. Сближение было такое, что разговоры на одной половине слышны были на другой. Если прорытые ходы сообщения с главной позицией облегчали снабжение и смену гарнизона воронки, то защита ея была связана с большими потерями. Полурота, стоявшая в окопах, обычно теряла 15-20% убитыми и ранеными за неделю. Её приходилось сменять каждые 7 дней. Смена шла на эту позицию без большого энтузиазма. Но бывали случаи проявления исключительнаго героизма. Например, в 7-й роте был солдат (еврей) по фамилии, кажется, Шульц. Набрав полные карманы ручных гранат, засунув их еще и за пояс сколько можно, он выскакивал из окопа и забрасывал ими немцев. Чудом возвращался невредимым обратно. Такие вылазки он повторял не один раз. Был награжден 4-мя Георгиевскими крестами. Не разставались мы, с этой позицией довольно долго, пока на смену не пришли части 3-го Кавказскаго Корпуса. Первым приказом К-ира этого корпуса было: взорвать еще раз Кревскую воронку, чтобы она перестала быть кладбищем.

Мудрое решение.

М. Боярищев (†)

Незабытые Могилы

† **28-1 в Париже скончался старейший русский писатель, последний могикан Серебрянного века русской литературы, Борис Константиновч ЗАЙЦЕВ. Искренне почитая его общепризнанный талант, его душевное благородство, его редкую отзывчивость, его скромность и верность России, редакция «Часового» склоняется перед его свежей могилой и выражает чувства ея глубокого соболезнования всем его близким.**

Заметим, что Борис Константиновч в 1916 году окончил Александровское военное училище и был офицером Русской Армии.

† **18.1 в Париже известная русская общественная деятельница Софья Михайловна ЗЕРНОВА, создавшая под Парижем, в Монжероне, Русский Детский Дом. Это был единственный на всю Европу Русский Дом, всегда открытый для каждого бездомного или из неимущей семьи ребенка. Софья Михайловна сумела окружить своих питомцев поистине материнской лаской и добилась того, что, видя прекрасную ея работу, французские власти помогли ей в материальном отношении.**

Интересно отметить, что этот Дом устроен в бывшем замке французской королевы Анны Ярославны, русской княжны, вышедшей в XI веке замуж за короля Генриха I.

Любовь к ближнему была главной чертой С. М. Зерновой, светлой и самоотверженной русской женщины.

(Из письма А. М. Кононовой-Милославской).

† **14.4.71 г. в С. Женевьев-де-Буа Ген. Штаба полковник Борис Иванович БУЧИНСКИЙ. Пок. в 1915 г. был начальником штаба 12-й кав. дивизии. В гражд. войну был назначен н-ком Особого Отдела Штаба Главнокомандующего ВСЮР. После эвакуации-Болгария, Франция (Ллоп).**

(Сообщил Г. Эдельберг).

† **16.7.71 в г. Херсталь (Бельгия) шт. ротмистр Николай Сергеевич ШАТОХИН (Орловск. Бахтина корп., Елисаветгр. кав. уч.).**

† **8.9.71 в Авиньоне (Фр.) полковник Константин Лукич САЗОНОВ (Ник. Инж. Уч. в 1906 г., уч. рус.-ян. и великой войн и белого движения.**

† **9.9.71 полковник Андрей Лукьянович ЗАУГАРОВ (Вилен. в. уч. 1904 г.), в вел. войну в 308 п. Чебоксарском полку, в гр. войну на административных должностях.**

† **27.11.71 в Лейквудс Алексеевского п.п. капитан Сергей Алексеевич ЗИЛОВ, первопоходник.**

† **4.1 в Париже Дроздовского стр. п. капитан Михаил Константиновч КАЛИТА.**

† **22.1 в Афинах Корниловского арт. див. капитан Николай Николаевич КУПРИЯНОВ.**

† **5-2 в Париже б. Лейб-Медик Императорского Двора доктор медицины. д. с. советник Борис Захарьевич МАЛАМА, состоявший в зарубежье при Великом Князе Николае Николаевиче.**

† **9-2 в Париже Л. Гв. Конной Арт. полковник Борис Аркадьевич ЛАГОДОВСКИЙ (Мих. Арт. Уч., Сувор. к. к.).**

† **25-1 в Ницце Бронепоездного арт. див. поручик Сергей Стратоникович ЯКОВЛЕВ.**

† **20-1 в Афинах инженер-механик флота, мичман Иван Федорович КОРОВИН (Киевский политехн. Инст., Гардемарин. классы по мех. отд., выпуска 1916 г. на Черноморский флот).**

† **19-9-я1 г. в Лос-Анжелесе поручик Николай Евлампиевич ОДИНОКОВ, в Вел. войну в 159 Гурийском п. полку. Окончил инструктором Гл. Офицерскую Фехтовально-Гимнастическую школу в СПБ. Доблестно сражался в Вел. и гражд. войсках. В Галлиполи был инструктором Фехт.-Гимнаст. Школы. Пок. заслужил искреннюю любовь и уважение своих соратников. В.Н.С.**

† **Скончались б. кадеты Суворовского к. корп.: в ноябре 1971 г. А. Н. ПОТАПОВ (1906 г.), окончил Михайловское арт. уч., в Вел. в. в Кавказской грен. арт. бригаде, б. председатель объединения Суворовцев, В. Г. ЯСТРЕБОВ (1913 г.), вышел в Морской Корпус, служил на Тихоокеанском флоте и на флоте Адм. Колчака, С. НЕВСТРУЕВ (1913 г.), окончил Елисаветградское кав. уч., служил в каз. частях, скончался в 1971 г., С.В. НИТЦ (1916 г.). оконч. Николаевское Инж. уч., в Вел. в. в саперных частях, в гражд. О в армии ген. Миллера, потом в Алексеевской инж. роте, галлиполиец и уч. Русского Корпуса. Сообщил И. Витте.**

† **10-1 в г. Либерти (США) капитан артиллерии Александр Николаевич КОСМОДЕЛ, оконч. в 1914 г. Константиновское арт. уч., в вел. войну во 2 Финляндском стр. дивизионе. Пок. был нач-м Чикагского отд. РОВС-а.**

информационный

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 207 Март 1972 года XXIII-й год издания

ВЕЛИКИЙ БУКОВСКИЙ И МАЛЕНЬКИЙ БРЕЖНЕВ

ДА, КОНЕЧНО, у этого маленького Брежнева есть супер-бомбы — атомные и водородные, ракеты космические и надземные с атомными начинками, тотальная партийная монополия на труд людей и богатство страны, у него есть более 240 миллионов полицейскопленных, у него есть богатое сталинское прошлое, у него есть заслуженная — органическая и юридическая — сталинская преемственность «от генсека к генсеку», но зато у него нет будущего — через самое непродолжительное время он исчезнет с кремлевского Олимпа, а через пару десятилетий его имя вообще забудут, а Буковский велик своим свободным духом, страшен своим мужественным вызовом тиранам и бессмертен своим будущим — будущая страна это его страна ,а не брежневых. Он символ необратимой весны людской свободы. Да, одна ласточка еще не делает весны, но когда же бывает весна без первой ласточки, где же та сила, что может ее предупредить? Не только законы природы, но и законы истории неумолимы. Мы уже знаем, что Буковский не один, сегодня в СССР Буковских сотни, тысячи, в потенции — миллионы. В лице Буковских Брежнев и боится этих миллионов больше, чем он боится Америки и Китая вместе взятых.

Макиавелли учил: «Государь, который боится собственного народа больше, чем иностранцев, — должен строить тюрьмы». Сталин так и поступал, но вот выученики Сталина из Политбюро решили внести в сталинщину некоторый корректив — к тюрьмостроительству своего учителя они решили присовокупить и строительство сумасшедших домов для политических заключенных, в которых чекистские медики залечивают здоровых людей до потери рассудка. Как это происходит, Буковский сообщил внешнему миру и тем самым выдал великую «государственную тайну» Политбюро. Гнев брежневых оказался беспрецедентным даже в их собственной сталинской практике — в общей сложности Буковского приговорили к лишению свободы на 12 лет! Приговорили за «клеветнические измышления» не Буковского, а самого КГБ, ибо своих и чужих «измышлений» Кремль как раз и не боится, он боится только правды, той правды, которую Кремль считает своей «государственной тайной».

Буковского осудили так бесчеловечно, чтобы другими не было повадно говорить такую вызывающую правду. Толстокожие владыки из Кремля никак не могут понять, что не только здравые люди вне и внутри страны, но и бесчувственные камни той кремлевской стены, которой они загородили себя от народа, вопиют об их незадачливости, доходящей до умоисступления.

Они должны понять, что однажды ими же проклятый Сталин канул в вечность и никакие их потуги не могут повернуть историю вспять.

Они должны нонять, что правят нацией Толстого и Достоевского, страной сплошной грамотности и индустриальной культуры, где одни ученые составляют почти полумиллионную армию и надевать на такую страну партийно-полицейский намордник не только преступно, но что еще страшнее для сталинских временщиков — это скоро станет совсем невозможным и физически.

Они должны понять, что они обитают не на Марсе, а здесь на земле, в системе государств, в которой живет 2/3 человечества с неограниченными правами критиковать свои правительства, устраивать демонстрации, издавать любые газеты, создавать любые партии от коммунистов до фашистов, свободно выезжать и возвращаться в свою страну или даже навсегда покинуть ее, где тюрьмы строят для убийц и воров, а сумасшедшие дома только для действительных сумасшедших, где Буковские сидят с депутатским жалованием в парламентах на скамьях оппозиции или редактируют оппозиционные газеты, в результате разоблачений которых нередко летят правительства, исчезают министры . . .

Оппозиция в демократическом обществе — совесть нации и кандидаты в правители, а в советском обществе — кандидаты на каторгу или на пожизненное заточение в «психотюрьмах».

Владыки Политбюро должны стыдиться своей безыдейности, даже коммунистической (их идея — власть, обеспечивающая им наслаждение полным коммунизмом: «работать по способности, по-

лучать по потребности») и восхищаться коммунистической идейностью старого большевика, героя Отечественной войны, абсолютно здорового человека, генерала Григоренко, которою они терзают вот уже сколько лет в том же сумасшедшем доме.

Члены Политбюро должны стыдиться своей беспринципности — в один голос осуждать сталинщину вчера, в один голос реабилитировать ее сегодня — мемуарами лейб-генералов Сталина, писаниями мракобесов Суслова, зверствами башибузуков Андропова! Ведь это не мы, а они — Брежневы, Подгорные, Сусловы на XXII съезде в один голос и с каким-то диким энтузиазмом критиковали деспотизм Сталина, а сегодня ?

Если филистеры из Кремля и всерьез верят в марксизм и в дар предвидения Маркса, то они должны призадуматься над следующими словами Маркса о судьбе всякого деспотизма, который после кратковременного господства либерализма, вновь начинает неистовствовать: «Пышный плащ либерализма упал с плеч, и отвратительнейший деспотизм предстал во всей своей наготе перед лицом всего мира... Комедия (комедия суда над Буковским, сказали бы мы сегодня — А. А.), которую разыгрывает над нами деспотизм, столь же опасна для него, как в свое время оказалась опасной трагедия для Стюартов и Бурбонов. Государство слишком серьезная вещь, чтобы можно было превратить его в какуюто арлекинаду.

Судно, полное глупцов, можно было бы, еще, пожалуй, предоставить на некоторое время воле ветра, но оно плыло бы навстречу своей неминуемой судьбе. И эта судьба — предстоящая революция». (Маркс и Энгельс, т. 1, стр. 371-2).

Еще лучше было бы, если бы члены Политбюро, КГБ, суда и прокуратуры вывесили в своих рабочих кабинетах следующие воистину гениальные слова Карла Маркса: «Закон, карающий за образ мыслей, не есть закон, изданный государством для его граждан, это — закон одной партии против другой... Нравственное государство предполагает в своих членах государственный образ мыслей, если даже они вступают в оппозицию против органа государства, против правительства... Законы, преследующие за принципы, имеют своей основой беспринципность... Они невольный крик нечистой совести. И как проводится в жизнь такой закон ? С помощью средства, которое еще более возмутительно, чем самый закон: при посредстве шпионов» (там же, стр. 15).

Именно потому, что Брежневы — все-таки русские, русским людям на Западе ,даже антикоммунистам, стыдно за их, позорящие русское имя на весь мир, действия. Это чувство ярко и с великой болью в душе и выразил К. Померанцев в своей статье по поводу суда над Владимиром Буковским: «Мне стыдно и больно» («Р. М.», 13.1.1972). Как не стыдиться, если вчерашние колониальные рабы в джунглях Африки пользуются сегодня большей свободой выражать свои мысли вслух, чем прославленные русские академики в просвещенной Москве.

А. Авторханов

«Русская Мысль»

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О. СОСТОИТСЯ

В ПЯТНИЦУ 10-го МАРТА

МАГАЗИН «ДАЧА»

покупает и продает всевозможные русские вещи: книги, иконы, пластинки и т.д. Телефон 37.22.25

Chaussée de Waterloo 462 - 1050 Bruxelles

КРЕМЛЕВСКИЕ ВРЕМЕНЩИКИ

(Продолжение См. № 206)

Сотрудничество со Сталиным, из за его некультурности и грубости, было тяжелым бременем для Каменева, Рыкова, Томского и др. Каменев стал высмеивать Сталина в анекдотах с грузинским акцентом, В ответ на это Сталин пустил анекдоты еврейские, намекая на Троцкого, Каменева и Зиновьева.

. . . . . .

16 января 1928 г., Троцкий был отправлен в ссылку в Алма-Ату, в Казахстане.

Вторая жена Сталина Надежда Алиллуева застрелилась 5-10-1932 г. От первой жены, Сванидзе, у него был сын Яков, воспитанный его бабушкой в Тифлисе. Судьба его неизвестна: он попал в плен к немцам, командуя батареей. От Алиллуевой сын Василий и дочь Светлана.

Первую помощь умиравшей Алиллуевой оказала женщина-врач Розенфельд, родственница Каменева. Через два дня она была арестована.

После смерти Алиллуевой группа профессоров: Слепков, Марецкий, Астров и Эйхенвальд и старый большевик Кауров составили письмо, в котором писали: «Трагическая смерть товарища Алиллуевой усиливает наши подозрения. Невольно возникает вопрос, не является ли политика генерального секретаря партии плодом огромной провокации, которая превосходит работу Азефа».

Через некоторое время Сталин женился на Розе Каганович. Загородный дом, где Сталин постоянно стал жить, стал охраняться личной охраной, были приняты исключительные меры предосторожности и выработана особая система следования Сталина в Кремль.

Началась серия процессов нал «ленинской гвардией», которая вся была ликвидирована, в том числе и члены «Тройки» Каменев и Зиновьев.

Сталин чувствовал, что в красной армии существует неприязнь к нему к решил уничтожить ея вождей и всех своих потенциальных противников, Наиболее популярным из них был Тухачевский, В отношении его было создано провокационное обвинение, якобы, об его сотрудничестве с Гестапо, В качестве передатчика этих сведений был использован Бенеш. На лицо было сотрудничество Берии с Гестапо: Гитлеру было важно лишить красную армию способных командиров.

Для того, чтобы усыпить подозрения Тухачевского он был назначен представлять Советский Союз на коронации короля Георга VI, но в последний момент его поездка в Англию была отменена Тухачевский был назначен командующим Приволжским военным округом, но по пути следования был арестован и убит. Вслед за этим начались повсеместные аресты и казни маршалов и генералов, — красная армия была обезглавлена. Издевательства чекистов над ними были жуткие, например, при допросах будущему маршалу Рокоссовскому выбили все зубы. Когда настала необходимость, ввиду отсутствия способных военачальников, амнистировать часть из заключенных в лагерях, то Берия сообщил им, что их арест был «делом преступного Ежова».

Помимо армии чистки до самой войны продолжались во всех гражданских учреждениях. Судила обычно Военная коллегия, председателем которой был литовец Уншлихт, а прокурором Андрей Вышинский, получавшие все приказы от Сталина через его личного секретаря Поскребышева произведенного Сталиным в генерал-полковники, одного из самых подлых людей вообще мерзкой советской верхушки.

С некоторго времени Сталину стало известно, что Гитлер хочет использовать организацию га-

лицийского полковника Коновальца для поднятия восстания на Украине. Немедленно он отправляет своего нового любимца Никиту Хрущева в Киев, чтбоы выяснить настроения украинских коммунистических кругов и уинчтожить людей, подозреваемых в украинском национализме. Сам Коновалец был вскоре убит.

Одновременно у Сталина возникает мысль о сближении с Гитлером. В тайне от министра иностранных дел Максима Литвинова (Финкельштейна), зная его ненависть к Гитлеру, Сталин ведет свою отдельную политику, привлекая к ней бывшего чекиста, назначенного советским послом в Берлине, Деканозова (впоследствии расстрелянного в декабре 1953 г. в. связи с делом Берия).

В феврале 1939 года в Кремле было созвано совещание, на котором присутствовал и Литвинов, предупреждавший Сталина об опасности сближения с гитлеровской Германией, на что Сталин ответил ,что Гитлера не трудно будет обмануть, оказывая ему доверие и именно сближение с Германией уничтожит опасность ея нападения на Сов. Союз. Кроме того, СССР будет поставлять Германии горючее и сырье, в которых она так нуждается, и это лучшая гарантия для предупреждения возможной войны. Все члены совещания одобрили план Сталина, кроме Литвинова, который был уволен с поста министра, заменен Молотовым и исключен из Ц. К. партии.

В марте 1939 г., был созван 18-й съезд партии, на котором Сталин напал на западные государства, заявивши, что Сов. Союз не будет таскать каштаны из огня для других.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, а перед этим Сталиным был заключен договор с Германией, фактически позволивший Гитлеру начать войну. По соглашению с Рибентроппом, произошел раздел Польши, в спину которой ударили советские войска. 3-го сентября Франция и Англия объявили Германии войну.

К этому времени Сталин был объявлен непререкаемым божеством, отцом народов, корифеем всех наук. Его, организатора в 1932 году насильственной коллективизации, искусственного голода и гибели многих миллионов людей, рабски благодарили за счастливую жизнь. Сам же Сталин заболел и уехал в Гагры в построенный для него летний дворец, где он оставался до марта 1940 года, соединенный прямым проводом с Кремлем, куда он давал все необходимые инструкции.

Весной 1940 года Германия вторглась в пределы Франции. Новый французский председатель совета министров Поль Рейно, несмотря на афронт, понесенный Францией перед началом войны, когда прибывшим в Москву франко-британским делегатам для заключения оборонительного договора, было неожиданно сообщено, что договор уже подписан, но с Рибентроппом, — просил Сталина подписать дружеский договор, рассчитывая этим отвлечь некоторое количество немецких дивизий с французского фронта. В Кремле было созвано совещание, на котором Сталин изъявил желание, чтобы французским послом в Москву был назначен Пьер Кот. Обсуждался вопрос, как можно облегчить положение Франции, не разрывая договора с Германией. Все это было пустыми разговорами. Через 2 дня после этого немецкие танки уже двигались к Лаону, Дуэ и Дюнкирхену.

Быстрый разгром французской армии дал понять Сталину всю опасность недооценки германской силы, но тем не менее он продолжал верить Гитлеру и снабжал его горючим, сырьем и зерном. Не доверял он никаким предупреждениям, ни своей военной агентуре, ни специальному предупреждению Винстона Черчилля.

В ноябре 1940 г., Молотов поехал в Берлин для выяснения обстановки, предъявивши Гитлеру требование об исключительной зоне советского влияния, охватывавшей Румынию и весь Балканский полуостров. Гитлер не дал окончательного ответа: операция Барбаросса была уже им решена.

22 июня немецкая армия вторглась в Россию. Момент был выбран удачно. Командование было дезорганизовано кровавыми чистками, никаких мер охраны не было принято, настолько, что большая часть советской авиации была разгромлена на аэродромах. Сталин находился в Гаграх, замещал его в Москве Молотов, который дрожащим голосом сообщил народу о начавшейся войне. Сталин прибыл в Москву через несколько дней и, боясь бомбардировки своего загородного дворца, поселился на маленькой даче около села Тарасовка, в 32 км к сев. — востоку от Москвы, на берегу реки Клязьмы.

3-го июля Сталин обратился к народу с патетической речью, призывая «братьев и сестер» спасти отечество, призвавши в помощь себе прошлое России, столь осмеиваемое раньше советской пропагандой. Затем он уехал в Тарасовку, где заперся с маршалом Шапошниковым.

12-го июля 1941 г., Молотов и Стаффорд Криппс подписали в Кремле англо-советский военный договор, в присутствии прибывшего Сталина. В тот же день был издан указ об организации «СМЕРЧ-а» для борьбы со шпионами, а также пассивной противовоздушной обороны.

Москва стала готовиться к обороне. Германские войска стремительно подходили к столице и приблизились на расстояние 18 км. 21-7 Кремль был бомбардирован в первый раз. Бомбардировки продолжались до 5 апреля 1942 года.

Начались годы страшной войны, Советское командование не могло остановить врага, сотни тысяч людей сдавались, не желая защищать коммунистический режим и поверив вначале, что немцы идут освобождать народ. Страшные испытания людей во время осады Петрограда вопиют к Небу.

Ближайшим советником Сталина был маршал Шапошников, б, офицер генерального штаба. Это он настоял на привлечении и выдвижении новых военных начальников, на уничтожении комиссаров в частях и впоследствие на восстановление старой русской формы. Советы Шапошникова дали результаты: новые военачальники: Рокоссовский, Соколовский, Василевский, Антонов, Конев, Малиновский, Толбухин, Говоров, Черняховский, Ватутин и др., вместе с Жуковым, избегшим в свое время чистки и лагерей, начали водить войска к победам, Несомненно, им помогла безумная политика национал-социалистов, не скрывавших намерения покорить Россию.

Во время войны на короткое время были забыты «пролетариат», «интернационал» «мировая революция», говорилось только о родине, о великом русском народе, о его прежних вождях, именем которых были названы ордена, Народ поверил в перемены после войны.

Сам Сталин делался все больше и больше подозрительным и не доверял никому, даже начальников своей личной охраны менял беспрестанно. Он, после выхода замуж своей дочки Светланы, привязался к сыну Василию, произведенному вне всякой очереди в полковники, а потом и в генералы, Из лиц, наиболее часто посещавших Сталина, с которыми он советовался по экономическим вопросам, был молодой и энергичный председатель Госплана Вознесенский, но и его час пришел и в один прекрасный день он исчез и, когда его спрашивали Молотов и Микоян, он сухо отвечал: — Это касается только меня. Потом выяснилось, что Вознесенский, по личному приказу Сталина, без суда был расстрелян.

(Окончание следует)

Г. Фоменко

ХРОНИКА

КОМИТЕТ ПО СОХРАНЕНИЮ ХРАМА ПАМЯТНИКА НА РУССКОМ ВОЕННОМ КЛАДБИЩЕ В МУРМЕЛОНЕ

Общее собрание Комитета состоялось 12-го февраля. После доклада председателя В. В. Орехова о произведенных работах в Храме Памятнике (установка электрической линии и др.), был оглашен денежный отчет. По книге казначея: в приходе числилось 17.508 фр., расход выразился в сумме 11.346 фр. (кроме почт. расходов 196 фр., остальная сумма переведена по прямому назначению). В остатке на 1-1-72 г. 5.162 фр. Отчет проверен рев. комиссией под председательством А. А. Литвинова. Правление и председатель рев. комиссии старого состава перезбраны. Вместо скончавшегося члена рев. ком. Я. Я. Колдаева избрана М. В. Орехова.

СОЮЗ РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ

13-го февраля состоялось общее собрание Союза Р. В. Инвалидов в Бельгии. После доклада Правления и утверждения годового отчета, была избрано новое правление во главе с председателем союза ротм. Литвиновым, в составе полк. Михайлова, полк. Собченко, кап. Тарапова, ш. ротм. Векслера, инор. Дмитриева, а также ревиз. комиссия в составе пполк. Кошлича, ш. кап. Диесского, ш. кап. Яворского, ш. ротм. Захарина, пор. Лагутенко.

ВСЕ ПОЗВОЛЕНО

1) В Свободном Брюссельском Университете должна была состояться конференция южно-вьетнамского посланника о положении в Индокитае. Так называемые «гошисты» (крайне левые студенты) своей обструкцией сорвали её, в знак протеста против «империалистической» войны во Вьетнаме. Их обструкция отнеслась только к одной воюющей стороне. Ректорат подчинился.

2) Те же «гошисты» решили организовать 6-2 манифестацию против Англии, в связи с событиями в Северной Ирландии. Власти запретили эту манифестацию «Гошисты» громогласно объявили, что она состоится и обвинили Бельгийское правительство в нарушении свободы.

Не пора ли национальной молодёжи в Бельгии поднять ея голос в защиту преследуемых, в нарушение всех человеческих прав, в коммунистических странах?

« Б Е Г »

В Париже появились рекламные объявления о демонстрации советского кинофильма «Бег», который предполагается поставить на экране и в Брюсселе. Сообщаем вкратце его содержание. Фильм описывает борьбу большевиков за Крым, отход белых из Крыма и жизнь белых генералов в Константинополе и в Париже. Белые влетают в монастырь, врываются в церковь в фуражках, захватывают скот, во время налёта большевиков казачий генерал прячется под одеялом и сказывается беременной бабой. Белый генерал Храбров показан ненормальным, его адъютант есаул неграмотен. Генерал Врангель изображен в белой черкеске в погонах с вензелями Императора Николая II. Он бежит первым из Крыма, эвакуация проходит в страшном беспорядке под нажимом красных в будённовках. Последний оплот белых-батальон юнкеров, командир которых предлагает им бросить оружие и спасаться, так как главнокомандующий их предал и бежал первым. Полковник кончает жизнь самоубийством, а юнкера резбегаются. Красные показаны героями-рыцарями.

В Константинополе генералы или устраивают тараканьи бега или пьянствуют. В Париже, куда казачий генерал приехал в поисках за дочкой, он ходит в одних кальсонах и ночует под мостами, жена его и дочка стали проститутками. В Париже он встречает «врангелевского министра», много награбившего в Крыму и любовницей его оказывается жена этого генерала. Дочка генерала, тоскуя по «родине, которая простит», вместе со многими казаками возвращается в Советский Союз, который дает им счастливую жизнь в своих родных местах.

Не надо говорить участникам обороны последнего клочка свободной русской земли о том, насколько возмутительна эта чудовищная ложь, которую смотрят ничего не понимающие в трагедии России иностранцы.

Но этот фильм рекомендуем посмотреть некоторым из нас, которые находят возможным и простительным посещать, в качестве туристов, Советский Союз.

За честь России некому, кроме нас, бороться.

А бороться мы можем главным образом сохранением нашей непримиримости к советской лжи.

РУССКИЙ СКАУТИЗМ

25 марта исполняется 90 летие Старшего Русского Скаута полковника О.И. ПАПТЮХОВА, основателя Русского Скаутизма и его руководителя втечение полувека. Олег Иванович посетил Бельгию в 1950 году и ознакомился с восстановленным тогда, после войны, скаутским отрядом .

Два слова о послевоенном скаутизме в Бельгии. Отвечая на призыв Старшего Скаута о возобновлении скаутского дела, в декабре 1945 года в Брюсселе образовался Комитет Содействия Скаутизму под председательством В. В. Орехова и в составе А.А. Воейковой, М. В. Ореховой и бельгийского судьи Роберта ван ден Даля. Комитет принялся за энергичную работу и сразу же под руководством скаутмастора князя Бориса Голицына был основан скаутский отряд в Брюсселе с филиалом в Льеже.

Князь Б. Голицын оказался исключительно энергичным руководителем и поставил дело на прочные рельсы. С 1946-го по 1950 г.г. было проведено пять лагерей, собиравших по 50-70 юношей, девушек и мальчиков. Лагеря были устроены в имении бельгийского графа Корнэ д-Эльсиноса, предоставлявшего для скаутов часть своего парка. Лагеря были поставлены на самообслуживание, сами скауты готовили себе пищу и занимались хозяйством. Устраивались походы, костры, жили, по лагерному, в палатках. Необходимо отметить работу, проведенную скаутмасторами Крушинским, Седляревичем, а в Льеже Головченко и Жерлицыным. После отъезда кн. Б. Голицына из Бельгии, скаутский отряд возглавил старый русский скаут (и руководитель Потешных в России) полковник Б. Н. Свежепский.

Однако; после 1950 года, ввиду отъезда из Бельгии всех скаутмасторов, скаутское дело замерло и руководство разведческой молодежью взяли на себя другие организации.

Отметим, что в Зап. Германии после войны скаутская организация долго управлялась опытным скаутмастором Мартино, давно ушедшим в иной мир.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

9-2 в Льеже скончался долголетний член правления, секретарь и заведующий библиотекой Льежского отдела Р.Н.О. - Виктор Иванович СУЛТАНБЕЕВ, б. поручик Императорской и Белой армий и в Бельгии инженер-химик. Покойный отдавал много сил и рвения для работы в нашей организации. Исключительно талантливый шахматист-маэстро, он был несколько раз шахматным чемпионом Бельгии, одновременно играя против многочисленных игроков. Похороны его 12 февраля привлекли в русскую церковь множество его друзей бельгийцев. Покойный пользовался общей любовью и уважением всех его знавших. Председатель и Правление Р.Н.О. выразили вдове покойного Елене Ивановне и всей его осиротевшей семье чувства искреннего соболезнования в постигшем их горе.

50-ТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ХОРА ЖАРОВА

3-го февраля в Брюсселе состоялся прощальный концерт Донского Хора С. А. ЖАРОВА, прошедший, как и всегда, с большим успехом, при переполненном зале Культурного Клуба Юккльской Коммуны. Русские организации Бельгии, по инициативе протоиерея о. Чедомира Остоича и Председателя Р.Н.О. составили приветственный адрес, подписанный председателями всех русских организаций и художественно исполненный П. А. Черненко. Адрес был поднесен Сергею Алексеевичу Жарову Председателем Р.Н.О., приветствовавшим С. А. Жарова и его сотрудников и отметившим их 50 летнее служение Русской Песне и Русской Культуре. Растроганный С. А. Жаров искренне благодарил русскую колонию Брюсселя за проявленное внимание к его делу.

ГЛАВА СУВЕРЕННОЙ СТРАНЫ»

Любопытную справку дает римский журнал «Lo Specchis», относительно происходящего в б. Конго (ныне Заир) конфликта между президентом Мобуту и конголезским архиепископом, негром Жозефом Малула, который протестовал против решительного уничтожения всех следов европейского влияния в новой суверенной стране. Известно, что там не только сняты все исторические памятники, поставленные бельгийцами, но Мобуту приказал все европейские имена переменить на местные наименования. И сам первый показал пример.

Новое имя президента, «генерала Мобуту»: «Зезе сека куку игдеи ду ма за банга». В переводе, опуская самые откровенные и значащиеся там определения, это означает: «Непобедимый воин, петух не оставляющий ни одной молодой курицы неоплодотворенной». Повторяем, что на языке лингала, действие обозначается более красочно, но мы лишены возможности его воспроизвести.

Таков «глава суверенной страны».

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

(Продолжение. См. стр. 19)

† 26.5.71 г. в Сиднее капитан Сабин Викентьевич ДОМАНСКИЙ (вып. Киевского в. уч. в 1908 г.).

† 21-8, в Сао Пауло, Юрий Александрович Артамонов, корнет Л. Гв. Конного полка, лицеист XXIII курса. Участвовал в Великой войне. В ноябре 1918 года был в отряде ген. Кирпичева против Петлюры, а позже в отряде кн. Ливена и участвовал в наступлении на Петербург. После расформирования армии ген. Юденича жил в Эстонии, в Польше, а в 1948 году переехал в Сао Пауло в Бразилию.
(Сообщил Г. Эдельберг).

† 3-2 в Ганьи (Фр.) Бронепоездного арт. дивизиона капитан Константин Владимирович КАМЕНСКИЙ (Киевского кад. к. и Михайловского арт. училища).

† 5-2 в Париже летчик-наблюдатель шт. капитан Павел Михайлович БАТОВ.

† 2-2 в Ганьи (Фр.) инженер-механик, кандидат матем. наук Александр Иосифович НЕЙМАН, участник 1-го Куб. Похода.

† 15-1 в Лемго (Зап. Герм.) б. воспитанник Имп. Училища Правоведения Борис Николаевич ПЛАКСИН. (Сообщил В. Амбургер).

† 10-1 в Париже Алексеевского арт. див. капитан Алексей Александрович ТОРГОВИЦКИЙ (Серг. арт. уч.).

† 15-11 в Гренобле воен. врач Алексей Иванович СИНАЕВ, Галлиполиец.

† 6-12 в Париже воен. летчик полковник И. М. ЛАДОБОРДОВСКИЙ.

† 3-1 в Париже Алексеевского полка капитан Михаил Евгеньевич СИПЯГИН.

† 23-12 в Перпиньяне Георгий Ильич ВЯЗМИТИНОВ, Долголетний подписчик «Часового».

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 43 года!
Он ждет вашей поддержки!

О. И. ПАНТЮХОВ
О ДНЯХ БЫЛЫХ

Воспоминания о русском прошлом.
Русская Армия. Рождение русского скаутизма.
Прекрасный переплет, 340 стр., 52 фотографии.
Через «Часового 250 фр. (30 фр. фр.) с пересылкой.

ПАВЕЛ НОРД. - НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ

(Рассказы русского офицера заграницей) 300 стр. Через «Часовой». Цена 100 фр. в Бельгии, 15 фр. фр. во Франции, 13 марок в Германии.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

КУПЛЮ КНИГИ, изданные до 1917 г., в особенности касающиеся Императ. Армии и Флота, революции, гражданской войны и военной эмиграции 20х годов. Куплю также русские МЕДАЛИ до 17-го года, полковые ЗНАЧКИ и т.п. Обращаться по адресу
A. P. Timofejeff,
Varvsgatan 31, tr 6
117 29 Stockholm, Suède

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

Русский Православный Календарь
на 1972-й год
(недельный)
посвящен Русскому Искусству
Издательство «Зарубежная Русь»
через «Часовой» цена 75 б. франков

ЧАСОВОЙ
44й ГОД.
на 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 550
(4)
АПРЕЛЬ
1972 г.

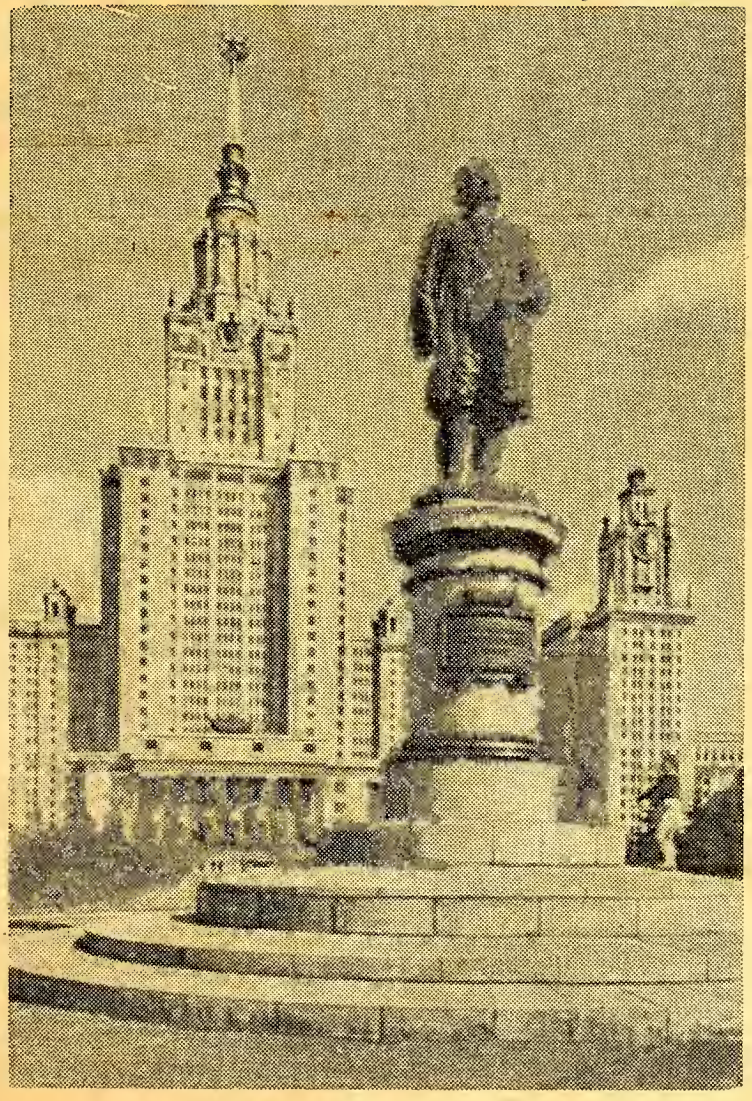
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

МОСКВА СЕГОДНЯ

И В ЭТОМ ЗДАНИИ ТАКЖЕ УЧИТСЯ МОЛОДЕЖЬ,



ОТ КОТОРОЙ ЗАВИСИТ БУДУЩЕЕ ОСВОБОЖДЕННОЙ РОССИИ.

Московский Университет.
Памятник Ломоносову.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

РЕДАКЦИЯ «ЧАСОВОГО» СЕРДЕЧНО ПРИВЕТСТВУЕТ СВОИХ ДРУЗЕЙ И ВСЕХ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ В ПОДЪЯРМНОЙ РОДИНЕ НАШЕЙ И ЗА ЕЯ РУБЕЖАМИ СО СВЕТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ И ВМЕСТЕ С НИМИ ВЕРИТ В СЧАСТЛИВОЕ БУДУЩЕЕ ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИГА ВЕЛИКОЙ РОССИИ...

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

С Праздником Светлого Христова Воскресения поздравляю чинов Русского Обще-Воинского Союза, их семьи и наших единомышленников.

Желаю белым воинам духовной бодрости и физической крепости.

Будем служить нашему Белому Знамени как служили и раньше и останемся верны Ему.

И да поможет нам в этом Воскресший Христос!

Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

Лэйквуд.
Апрель 1972 г.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Не только для нас, но и для большинства стран осталась совершенно необъяснимой поездка президента **Никсона** в коммунистический Китай, при чем выяснено, что она задолго уже подготавливалась ближайшим советником Президента г. Киссингером, посещавшим и Пекин и Париж, где он вёл переговоры с северо-вьетнамскими коммунистами. Оффициальное коммюнике смутно говорит о «нормализации отношений» между двумя бывшими злейшими врагами. Чрезвычайно встревожены секретностью совещаний в Пекине Советский Союз, Тайван и Япония.

● Примерно такая же тайна окружает положение на **Ближнем Востоке.** Египетский правитель Садат посетил Москву, где, по всем данным, его остановили от превозглашенных им до этого воинственных замыслов. Израиль же продолжает энергично бомбардировать базы палестинских федайинов в Ливанской республике.

● Свидание Президента Франции г. Помпиду с главой великобританского правительства г. Хитом, а еще ранее с германским канцлером, являются замечательным шагом на пути к объединению Европы и ея творческих сил. Нет основания сомеваться в том, что объявленный во Франции референдум принесет французскому правительству большую моральную поддержку.

● Отношения между **Грецией и Критом** осложнились. В то время, как греческое правительство намерено урегулировать свою политику в отношении своего партнёра по Атлантическому Договору-Турции и способствовать созданию на о. Крит нормального положения под руководством коалиционного правительства из греческих и турецких представителей населения, президент Крита архиепископ Макариос, известный своими просоветскими взглядами и фанатическим шовинизмом, наоборот, старается сохранить свою абсолютную диктатуру с подавлением всех прав турецкого населения и, в предвидении всяких осложнений, получил значительную партию чехословацкого оружия (посланного советским правительством) для вооружения своих партизан. Против него борется сторонник объединения Крита с Грецией генерал Гривас, а также выступил с требованием оставления Макариосом президентского поста автокефальный синод Крита. Следует напомнить, что на острове находится британская база Атлантического Договора, ликвидация которой, желаемая Макариосом, предоставила бы советскому флоту полное господство в восточной части Средиземного море. До настоящего времени вопрос этот не решен.

● 2 марта в Москву прибыл глава правительства признанного СССР **Бенгла-Деша** (восточная Бенгалия) шейх Мужибир Рахман. Заключен ряд договоров и российские народные деньги потекут в новую бездонную бочку. Советское влияние в Индийском океане укрепляется.

● По **советско-японскому** договору, японцы должны получить право поисков и бурения сибирской нефти. Советское правительство требует от японцев инвестировать миллиард долларов для постройки нефтепровода, идущего от Тюменя к Тихому океану. Япония же будет получать втечение 20 лет ежегодно большое количество нефти. Договор еще не ратифицирован Японией и окончательное решение будет принято в мае.

● «Мирное сосуществование» продолжается. Обнаружены новые шпионские аферы в Англии (британский морской офицер, продававший СССР военные секреты и свою честь) и в Америке (поимка сов. агента Маркелова).

● «ЛУНА-20»: 14 февраля состоялся запуск автоматической станции «Луна-20», 21 февраля станция исправно осуществила свою посадку на Луну, 25 февраля аппарат с большой точностью в 22 ч. 12 мин. по московскому времени совершил посадку в 40 км северо-западнее г. Джезказгана (Казахстан). Полёт станции выполнил серьезную работу по исследованию лунного грунта.

● Брежнев выступил перед съездом «профессиональных союзов» с большой политической речью и как будто предложил одновременно США и Китаю установить с СССР добрые и согласные отношения. Это уже не в первый раз со времен Ленина. Посмотрим это на деле после визита президента Никсона в Москву. Однако всё прошлое располагает к недоверию.

КИТАЙСКАЯ АТОМНАЯ УГРОЗА

Многие специалисты утверждали, что коммунистический Китай еще долго не будет в состоянии располагать атомным оружием, достаточным для нападения на другие страны. Теперь ясно, что эти специалисты ошиблись.

Приводим прежде всего описание испытательных атомных взрывов:

16 октября 1964 г.	20 килотонн
14 мая 1965 г.	40 килотонн
6 мая 1966 г.	550 килотонн*
27 октября 1966 г.	20 килотонн
28 декабря 1966 г.	500 килотонн*
17 июня 1967 г.	3 мегатонны*
24 декабря 1967 г.	25 килотонн*
27 декабря 1968 г.	3 мегатонны*
22 сентября 1969 г.	23 килотонны
29 сентября 1969 г.	3 мегатонны*
14 октября 1970 г.	400 килотонн
18 ноября 1971 г.	20 килотонн
7 января 1972 г.	20 килотонн

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XIII

В те уже далекие времена, когда политика всего мира направлялась действительно великими державами, тогдашние «прогрессивные» круги восставали против «тайных договоров». С легкой руки большевицкого правительства, с первых же дней его существования, эти тайные договоры продолжаются и вошли в практику современной дипломатии.

Совершенно невозможно себе представить, что Президент могущественного государства поехал к своим злейшим врагам только для того, чтобы посмотреть Великую Стену, путь к которой, занесенный снегом, расчищали многие тысячи современных рабов, покормить рыбок и посмотреть театральную пьесу, направленную против той капиталистической системы, которой держится его страна... И вряд ли он сказал бы, что его поездка изменила физиономию мира, если бы речь шла только о коммерческих договорах, которые мог бы заключить любой агент правительства.

По нашему глубокому убеждению, это паломничество преследовало, как главную цель, изоляцию Советского Союза, отпор его продолжающейся подрывной работе для торжества мировой революции.

. . . . . .

Все великие державы имеют право обеспечивать их пациональные и экономические интересы. Это делают Соединенные Штаты, это делала всегда и Россия. Но у советского правительства цель совершенно иная — разрушение существующего в мире порядка и порабощение этого мира.

Нет никакого сомнения в том, что интересы России не имеют ничего общего с ведущейся советским правительством революционной работой в Индийском океане, в Африке, в Латинской Америке, на юго-востоке Азии и, наконец, в свободных странах Европы.

Американское правительство все эти годы старалось установить с советским правительством добрые отношения и шло на всевозможные, часто унизительные для себя, уступки. Было провозглашено «мирное сосуществование», превратившееся в подлинную каррикатуру с продолжающимся наглейшим вторжением коммунистических агентов в области, никоим образом не касающиеся интересов России.

И в данном случае можно понять старания США обеспечить себя от возможного удара.

. . . . . .

Однако, союзника выбрало себе американское правительства более чем ненадёжного. Несмотря на утешительные заверения некоторых иностранных публицистов, красный Китай преследует совершенно такие же цели, как и Советский Союз. Китайская дипломатия всегда отличалась коварством, но раньше она была ограничена чисто национальными целями. Сейчас же Китай Мао Цедуна так же верен известной доктрине Ленина (насчет известной веревки), как и Советский Союз. И даже больше: советское правительство все же боится войны, хотя бы для того чтобы сохранить свою власть над зажатым им в тиски народом, для Мао гибель половины его населения может явиться «исторической необходимостью».

. . . . . .

Не только мы, но и разумные люди в подъяремной России отлично понимают что война с Китаем неизбежна и российский солдат вновь должен будет защищать не только свою страну, но и всю Европу от драконовского вастуления бесчеловечных и жестоких желтых орд.

Простая логика говорит о необходимости, давая отпор Китаю, обеспечить себя союзом с белой расой, со свободными странами мира. Эта логика до сих пор непопятна, да и вряд ли будет понятна «мудрой партии», уже обрекшей на разгром и муки Россию во второй мировой войне.

Власть в России должны взять люди, думающие о ней, а не стремящиеся к мировому катаклизму. Только тогда народ будет избавлен от новых тягчайших испытаний.

В. Орехов

Имеются точные сведения о том, что в Синкианге имеются уже два десятка установок для выпуска атомно-нуклеарных ракет на расстояние 1.500 км. и, кроме того, в Океане уже производятся испытания межконтинентальной ракеты.

Совершенно ясно, что эта атомная угроза коммунистического Китая направлена прежде всего против России.

К этой заметке еще раз напомним слова Мао Це-дуна: «Если половина населения мира будет уничтожена, то все же останется другая половина. Но тогда империализму придет конец и весь мир сделается социалистическим».

* Термонуклеарные взрывы. Все взрывы произведены в Лоп Норе (Синкианг).

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

В апреле исполняется 25-тилетие единственной в Европе русской национальной газеты «Русская Мысль».

Газета была основана покойным В. А. Лазаревским в крайне трудных материальных условиях. После его кончины редактирование газеты перешло в руки В. Ф. Зеелера и В. В. Полянского, а после их ухода в лучший мир многие годы редактором был С.А. Водов, после его смерти на короткое время его заменил Р.А. Редлих, а затем во главе газеты встала и продолжает ею руководить Зинаида Шаховская, создавшая действительно крупный еженедельный орган печати, далеко превосходящий обычный тип эмигрантских газет и поражающий прибывающих заграницу советских граждан, вынужденных читать мертвящие казенные газеты, обилием материала, размахом издания, беспристрастием и широтой взглядов.

«Часовой», с первых дней существования «Русской Мысли» установивший и сохраняющий с газетой самые дружеские отношения, искренне приветствует ее редакцию во главе с Зинаидой Алексеевной и шлет ей душевные пожелания дальнейшего успеха на пути нашей работы в помощь нарождающимся живым силам подъяремной России.

«Часовой»

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 43 года!

Он ждет вашей поддержки!

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(См. «Часовой» № 549)

НА КИЕВ

В РАЙОНЕ ЛЮТИЧЕЙ, село Ново-Петровское иаходилось позади советских линий. Генерал Ватутии и его штаб расположились в подвале школы, пробитой снарядами. В 50 метрах иаходились штабы 3-й гвардейской танковой и 38-й армий. Командиры этих армий генералы Рыбалко и Москалеико были на фронте. Командиры корпусов и дивизий иаходились недалеко. Это был очень редкий случай, когда все высшие иачальники были собраны на маленьком пространстве, непосредствеино за главными линиями войск, среди тэт-де-пона, где войска были сосредоточены.

Такое собрание иачальииков входило в план серьезиой операции. Было устроеио несколько собраний, иа которых выступали политруки и ордеиоиосцы с зажигательными речами. Все получившие боевые награды были зачислеиы в партию: втечение октября их было более 13 тысяч человеков, которые дали обещание ие щадить своих жизией, чтобы к 26-й годовщине октябрьской революции взять Киев. Везде читались слова присяги сержанта Валентина Комиссарова: «Я буду служить до тех пор, пока кровь будет в моих веиах, пока будут видеть мои глаза, пока руки мои будут в состояиии держать винтовку». 1-го ноября член военного совета фронта Хрущев объявил политрукам всех соединений: «Необходимо во что бы то ни стало взять Киев к годовщине октябрьской революции.

3-го ноября Ватутин дал приказ о наступлеиии. С наступлеиием дня две тысячи орудий и пятьсот мортир стали громить немецкие позиции у Лютичей: втечении 40 минут артиллерия ,а затем самолеты 2-й воздушной армии засыпали бомбами немецкий фронт. В атаку с криками ура бросились полки 38-й сов, армии, при поддержке 5-го танкового корпуса ген. Кравченко. Весь этот страшиый удар приняли иа себя 68-я, 88-я и 208-я немецкие дивизии, которые были так разбиты, что советские разведчики ие встретили иикакого сопротивления иа первых 200 метрах. Постепенно немцы пришли в себя и стали давать отпор... А части генерала Москалеико прорвали фронт шириною в 10 км и от 7 до 10 км в глубину. Генерал Хотт направил 20-ю танковую дивизию во главе с ген. Гоером и части 8-й танковой дивизии, но напрасно: прибывшие иемецкие подкрепления сразу же попали в сильный бой, немцы бросались в атаку несколько раз, но безрезультатно.

Ватутин отдал приказ начать вторую фазу наступления и вечером 4-го ноября танковые бригады геи. Рыбалко и вся 3-я гвардейская танковая армия бросились в открытые бреши, перегнали свою пехоту и пошли на пролом прямо перед собой.

Наступила иочь. Немцы переформировались, но их ожидал иовый сюрприз. Внезапно поле битвы осветилось и стало видно, как днем; страшный грохот наполиил воздух, все танки Рыбалко зажгли свои прожекторы, пустили в ход сирены и бросились на немецкие позиции, стреляя из всех своих орудий и пулеметов. Солдаты 136-й и 167-й дивизий пристроились иа таиках. Эта масса огия, шума, света, стали и людей проиикла далеко вглубь иемецкого фроита. Рыбалко создал эту инсцеиировку, чтобы иавести паиику на иемцев, взяв пример с немецких «Штук», которые со страшным ревом устремлялись раиьше на советскую пехоту и буквальио ее терроризировали.

Рыбалко добился разультата, ои прорвал фронт 7-го и 13-го немецких корпусов; сила огня сов. таиков Т-34 была сильнее иемецких танков.

Несмотря иа то, что 7-й танковый корпус армии Маиштейна бросился в контр-атаку, ои ие смог остановить продвижения советских частей, которые перешли Ирпень, в 8 км к западу от Киева и устремились к Житомиру и Фастову, важным железнодорожиым центрам к западо-востоку от Киева.. Бои приняли ожесточенный характер, в результате их 88-я ием. дивизия, иесмотря иа сильное ея сопротивление наступавшим, оставила западную часть Киева.

Генерал Хотт поиял маневр Рыбалко, который решил оставить Киев позади себя, а сам двигался чтобы перерезать главные пути сообщения войск Маиштейиа. 38-я же армия Москаленко должиа была идти прямо иа Киев.

Мелкий и холодный дождь серой мглой окутал поле битвы у Киева, природа как бы соответствовала иастроению геи. Хотта. Втечение последних месяцев ои не получал никаких подкреплений. Все резервы были сгруппированы, по приказу Гитлера по нижнему течению Днепра. Гитлер ни под каким предлогом ие желал потерять залежи маргаица у Никополя и лишиться путей сообщения с Крымом.

К концу октября 1943 года, по приказу Гитлера, была вызвана из Греции 1-я танковая дивизия и поставлена у Кировограда (Елисаветград). Эта дивизия была в полном составе и прекрасио вооруженa; она должиа была оказать сопротивление у Кривого Рога, ио ей иеобходимо было переменить свою летнюю одежду иа зимнюю. Защита Крыма и нефтяных источников Румыиии была поручеиа 7-й армии. Все попытки Маиштейна перебросить некоторые части из Крыма на Днепр не имели успеха. Гитлер не разрешал этого, говоря, что потеря Крыма произведет плохое впечатлеиие иа турок, румын и болгар и заявлял, что всю ответственность он берет на себя.

По дороге от Киева на Житомир стоял штаб генерала Хотта. Начальник штаба ген. Фанор докладывал: «Киев спасти нельзя. 7-я танковая, 20-я пехотная и танковая С. С. Дас Рейх, дивизии отступали от Киева, где еще оставалась 88-я пех, дивизия. Мы можем только задержать русские войска, которые двигаются в направлении Житомир-Бердичев-Фастов и угрожают нашим путям сообщения. Если мы их не сдержим, то потеряем узловые стаиции Фастов и Казатин, через которые идет снабжеиие всех армий».

Хотт молча наклонил голову, давая понять, что ои согласеи с таким выводом. В это время 7-й корпус по телефону просил подкреплений. А где их взять? Советская 38-я армия уже бросилась на Киев, который был весь в огне и 88-я нем. пех. дивизия пробивала себе дорогу иа запад, оставив запасы и всю свою тяжелую артиллерию. Комаидир 5-го сов. танкового корпуса Кравчеико уже двигался по Крещатику и на доме компартии уже взвилось красное знамя.

Таким образом, через три дня после начала наступлеиия Киев был в советских руках. Немецкие части потеряли связь и действовали, не зиая положения. Не имея возможность обеспечить защиту Киева, им все же удалось вывести их Киева все паровозы и отправить на запад 24.911 вагоиов, иагруженных разными материалами.

Героем дня был Никита Хрущев, глава украин-

ской компартин, который появился в Киеве в форме генерала и был встречен, как освободитель. А подлинный герой и освободитель, генерал Рыбалко, не принимая участия в торжествах, устремился к югу во главе танковых частей 3-й армии. 7-го ноября он взял Фастов, в 50 км к югу от Киева и уничтожнл немецкие части, занимавшие этот город. Штаб 7-й нем. танковой дивизии был отрезан и вынужден был пробираться пешим порядком, чтобы соединиться с дивнзней.

На этот раз советское наступление было настолько стремительным, что в Фастове немцы не успели эвакунровать подвижной состав и материалы: были захвачены 45 паровозов, снаряжение и снаряды для армии. А Рыбалко уже был в тылу южных немецких армий.

Когда Манштейн узнал об оставлении немцами Фастова, он еще раз полетел в ставку Гитлера-Растенбург. Он требовал, чтобы три дивнзии, которые были у ставки в резерве были брошены в контратаку на Фастов. Гнтлер и на этот раз отказал, боясь потерять Крым и угольный район. Обезкураженный Манштейн воскликнул: «Если русские не остановят наступления, то судьба южных армий будет решена».

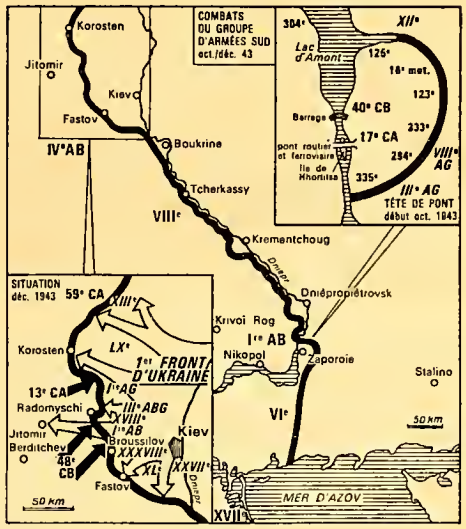
Это предупреждение все же произвело впечатление н Гитлер согласился, чтобы две танковых дивизии стали на позицнн у Кнева, но как раз эти дивнзии в это время былн в переброске н на них нельзя было рассчнтывать. Оставалось немедленно снять части с западного фронта и бросить их на Фастов ...

Втечение лета немцы сформировали в Норвегии 9-ю танковую дивизию н перебросилн ее во Францию. Начальником этой дивизии был способный генерал Шелль. Когда дивнзия появилась в районе Фастова, то генерал Гудерьян придал Шеллю еще танковую бригаду в составе 135 танков «Тигр» и других.

У ген. Рыбалко было меньше танков н они были слабее. И здесь еще раз приходится сказать, что судьба сражений часто завнсит от случайностей н ошибок командования ... Так случилось и у Фастова ... Танки Шелля не нашли поля сражения ... Когда вспомогательные части начали высаживаться на станции Бердичев, чтобы двигаться на Фастов, то заметили, что танки еще не прибыли. Оказалось, что их по ошибке направнли на Кировоград, в 200 км расстояния. В результате артиллерня, разведчики и саперы вынуждены были сами отражать наступление танков Рыбалки без поддержки танков и без противотанковых орудий. Стремительной атакой Рыбалко уничтожил передовые танковые батальоны. Тогда Шелль повел лично в бой свои частн, а через два дня прнбылн танки из Кнровограда, которые отбросилн советские танки, заняв предместья и передаточную станцню Фастова. Однако, н они вынуждены были отступить после тяжелого боя с огромными потерямн. Но все же их появление задержало продвижение Рыбалкн к югу и закрыло брешь, что позволило Манштейну сосредоточить другие способные к бою части.

Советское командование не добилось своей цели уничтожения южного крыла немецких армий, хотя советские части значительно продвинулись, заняв Житомир, где былн захвачены большие запасы 4-й нем. танковой армии. Но дальнейшее советское продвижение было прнстановлено 8-й танковой дивизней и 13-м корпусом, а 59-й нем. корпус достиг Коростеня. Такнм образом, опасность была устранена.

К югу от линни Фастов-Житомир Манштейн сосредоточил 48-й танковый корпус, 6 блиндированных н несколько пехотных дивнзий-эти силы представляли значительную угрозу советскому флангу. Указанные соединения удалось вырвать у Гитлера с большим трудом: войска прибылн нз



Норвегии, Греции и Северной Италии. А советские войска, после упорных боев, былн потрепаны н усталн, — их пришлось переформировывать н снабдить боевым матерналом.

Во главе вновь прибывших немецких войск был поставлен ген. Герман Балк, считавшийся очень способным командиром. Но, несмотря на все его усилия, немцам не удалось сломить и прогнать за Днепр четыре советских армии и два отдельных корпуса. Гудерьян это знал н 9-го ноября он настаивал, чтобы Ставка прислала бы более сильные подкрепления Манштейну. Но Гитлер не хотел рнсковать н отказал ...

48-й нем. корпус овладел сектором Житомир-Радомысль-Фастов н немецкое командование, благодаря нскусснным маневрам, сумело дезориентировать противника, превосходившего их своими силами. Были уничтожены целые корпуса, но сделать невозможное было нельзя: Кнев не был взят и советские войска укрепили свой тэт-де-пон, реорганизовали свон части, пополнили их и стали готовиться к новому наступлению.

Для того, чтобы скрыть свои ошибки, Гитлер свалил всю вину за киевскую битву на нскусснного полководца ген. Хотта, показавшего свон способности в тысяче сражений до этого. Хотт был сменен и командующим 4-й танковой армией был назначен генерал Рауз.

Г. Фоменко.

(Следующий очерк:
«Зимой на среднем течении Днепра»).

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КИТАЙ

Сейчас уже ничего в политике, никакие лицемерие и подлость, удивить не могут. Не могут хотя бы после того, как Сталин, в разговоре с Черчиллем, откровенно признался в миллионах человеческих потерь во время коллективизации, говоря: «Убийство одного человека-трагедия, убийство миллионов — «государственная необходимость». Тем не менее Сталину всемерно помогли, а его наследников продолжают спасать от вызванной их правлением экономической катастрофы. Нынешние государственные мужи, в рассчете на торговлю с коммунистическим Китаем продолжают ту же политику, несомненно зная, сколько китайский коммунизм, во имя «государственной необходимости», уничтожил людей.

Сообщаем, на основании серьезных данных, составленных правительством Национального Ки-

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬ

(К 150-летию со дня рождения адмирала А. А. ПОПОВА)

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОПОВ[1] вошел в историю русского флота не только как видный военный деятель, но и как талантливейший ученый-кораблестроитель.

Первые его научные статьи — «Опыты над поворотами парохода», «Повороты на шхунах» и др. — касались вопросов маневрирования кораблей. Однако Попова глубоко интересовала совсем новая область кораблестроения — пароходостроение.

Во время Крымской войны в трудные для Севастополя дни, несмотря на постоянную занятость, он находил время заниматься проектами по кораблестроению. Не имея технического образования, А. А. Попов настойчиво изучает вопросы проектирования судов. О его увлеченности этим свидетельствует письмо вицеадмирала В. А. Корнилова одному из своих друзей, в котором он пишет: «Опять отправляю к вам неугомонного Попова. Он охотится перетащить в Николаев пароход «Андия» с котлами «Еникале», кроме того, с помощью механика практической гавани Денисова осмотреть машину «Тигра», дабы заготовить заранее для нее проект парохода».[2]

После окончания Крымской войны Попов назначается руководителем строительства двенадцати винтовых клиперов и четырнадцати корветов, которые явились ядром быстроходного парового флота России. Назначенный командиром отряда корветов «Рында», «Гриндень» и клипера «Опричник», Попов совершил дальнее плавание к берегам Японии[3] и русского Приморья, которое проходило в тяжелой обстановке, но дало возможность проверить качество новых кораблей в условиях длительного пребывания в море.

По возвращении из плавания Попову производится в чин контр-адмирала. Вскоре он становится действительным членом Морского ученого и Кораблестроительного комитетов и назначается командиром Тихоокеанской эскадры. Как и прежде, А. А. Попов уделяет много внимания подготовке и обучению команд кораблей и особенно офицеров. В то время на кораблях его эскадры проходили практику будущие офицеры флота — воспитанники морского училища Николаевска-на-Амуре. Среди них был и будущий флотоводец С. О. Макаров. Необыкновенно любознательный и способный юноша обратил на себя внимание Попова. Между ними завязалась дружба, которая сыграла немаловажную роль в жизни С. О. Макарова.

Вскоре адмиралу Попову представляется полная возможность заняться вопросами кораблестроения. В 1864 году его отзывают с должности командира Тихо-океанской эскадры и на следующий год, как одного из специалистов в области парового кораблестроения, командируют за границу для знакомства с нововведениями в иностранных флотах.

Появление брони и замена гладкоствольных орудий нарезными, а также другие новшества военной техники потребовали коренных преобразований в армии и на флоте.

Несмотря на большие трудности, связанные с нехваткой специалистов, материалов, низким уровнем развития кораблестроительной промышленности, реорганизация флота проходила довольно успешно.

К этому времени назрела необходимость проектирования отечественного мореходного броненосца. На конкурс, объявленный Морским министерством, поступило много оригинальных проектов, как русских, так и иностранных. Комиссия единогласно одобрила представленный контр-адмиралом А. А. Поповым проект двухбашенного броненосца водоизмещением 9665 т, длиной 100,6 м, шириной 19,3 м, с осадкой 7,2 м.

Этот броненосец Попова по сравнению с другими кораблями того времени мог носить более мощный броневой пояс, а также имел и самое сильное артиллерийское вооружение. Расположенные на верхней палубе двухорудийные башенные установки с круговым обстрелом имели калибр 305 мм. На броненосце впервые предусматривалась смешанная система набора: стрингера, флоры и второе дно. Корабль разделялся водонепроницаемыми переборками, что давало возможность значительно увеличить его живучесть.

Строительство броненосца началось в 1869 году в Петербурге. В 1872 году он был спущен на воду и в честь 200-летия со дня рождения Петра I

1 А. А. Попов родился 22 сентября (3 октября) 1821 г. в Петербурге в семье талантливого инженера-кораблестроителя генерал-майора А. А. Попова. После окончания Морского кадетского корпуса служил на кораблях Балтийского флота, а затем в 1838 г. в чине мичмана переводится на Черноморский флот. Десять лет он плавает на кораблях эскадры под командованием выдающегося флотоводца адмирала М. П. Лазарева. Перед началом Крымской войны назначается командиром «Метеора» — одного из первых вооруженных пароходов Черноморского флота: во время войны командует последовательно пароходами: «Крым», «Эльбрус», «Турок» и «Андия». В период осады Севастополя состоит офицером для особых поручений в штабе адмирала П. С. Нахимова. За активное участие в боях награжден двумя орденами и золотым оружием с надписью: «За храбрость».

2 Вице-адмирал Корнилов. Документы и материалы. М., 1947, стр. 250.

3 Плавая в Японском море, Попов открыл новый залив, который назвал «Рында» в честь одного из корветов своего отряда.

тая и Государственного Департамента США, опубликованных журналом «Эст-Уэст», цифры истребления китайского народа, во имя «сияющих вершин коммунизма»:

Гражданская война 1927-1936 гг.	500.000
Войны коммунистов с японцами в 1943-45 гг.	50.000
Война коммунистов против Чан-Кай-шека в 1945-49 гг.	1.250.000
Первая аграрная реформа	1.000.000
Ликвидация «врагов народа» после занятия всего Китая	30.000.000
Война в Корее	1.234.000
«Великий скачек вперед»	2.000.000
Уничтожение Тибета	1.000.000
«Великая культурная революция»	500.000
Убийства людей в концентрационных лагерях	25.000.000
Всего истреблено народа	63.784.000

В эти страшные цифры не входят многие тысячи людей, бегущих из китайского коммунистического рая в Гонгконг, расстреливаемых китайскими пограничниками. Многие из них гибнут в море, пытаясь достигнуть берега свободного мира.

И когда Президент Никсон и его советник г. Киссинджер вкушали на банкетах китайские лакомства и говорили комплименты коммунистическим правителям, вспоминали ли они известные им жертвы китайской мясорубки? . .

получил иазвание «Петр Великий». В 1876 году корабль вошел в состав Балтийского флота. Две паровые машины мощностью в 7 тыс. л. с. позволяли кораблю развить скорость свыше 14 узлов. С иим мог соперничать лишь английский броиеиосец «Thunderer».[4]

Одновременно с иачалом строительства «Петра Великого» Попов вместе с корабельными инженерами Н. Е. Кутейниковым и И. С. Дмитриевым по заказу Морского министерства разработали проект броиеносиого океаиского крейсера. Построенные по иему броиеносные фрегаты «Геиерал-адмирал» и «Александр Невский» развивали скорость более 15 узлов. Имея, кроме паровой машины, и парусное вооружение, они смогли совершить переход из Балтийского моря в Тихий океан без захода в иностранные порты для пополнения углем. Большая дальиость плавания и зиачительиая скорость, вооружение их мощной нарезной артиллерией при иаличии хорошей броневой защиты давали воздможность этим кораблям вести успешиые боевые действия ие только с крейсерами, ио и с броиеиосцами. Немало сделал Попов по модернизации и строительству броиеиосного крейсера «Минин», который вступил в строй в 1878 году.

Отдавая должное А. А. Попову в создании бронеиосных сил русского флота, нельзя обойти молчанием и его заслуги в проектировании и строительстве класса вспомогательиых боевых кораблей.

В конце 70-х годов поощряемая Англией Турция готовилась к войне с Россией. По Парижскому трактату 1856 года России запрещалось иметь сильный флот иа Черном море. Не нарушая его, русское правительство решило приступить к постройке броненосных судов береговой обороны. При этом Морское министерство выдвинуло перед судостроителями три жестких условия: суда ие должны сидеть глубже 4,5 м, иметь толщину брони ие меньшую, чем на самых сильных иностранных броиеиосцах, и быть вооружены иарезными орудиями иаибольшего калибра.

Кораблестроительный технический комитет рассмотрел миожество различных проектов. Всем требованиям отвечал лишь необыкновенный по своей оригинальиости проект А. А. Попова. Он предусматривал создание корабля круглой формы с иабором по клетчатой и радикальиой системе с двойным дном, с водоиепроницаемым переборками и отделениями. Водоизмещение броиеиосца 2.500 т., диаметр - 30,8 м., осадка - 3,8 м., скорость хода - 7,5 узла. Вооружение-два орудия калибром 280 мм.[5] Но дальнейшее строительство кораблей данного типа ие получило развития, т.к. помимо положительиых качеств, они имели целый ряд существенных иедостатков: во время стрельбы вели себя иеустойчиво и вращались вокруг своей оси, иа волие их сильно расскачивало, что мешало вести прицельный огоиь. Плаваиие иа них в свежую погоду было небезопасиым. В русско-турецкой войне 1877-78 гг. их использовали в системе обороны Черноморского побережья.[6]

По предложению А. А. Попова в качестве вспомогательных крейсеров использовались корабли Черноморского торгового флота. Их переоборудованием и вооружением руководил он сам. Некоторые из этих кораблей, кроме артиллерийского, имели и минное оружие. В войне особенно отличились «Веста» и «Великий князь Константин».

«Веста» успешио выдержала бой с турецким броиеиосцем «Фехти Булеид», а «Великий князь Коистантин» под командованием С. О. Макарова впервые в мире успешно применил торпедное оружие, потопив большой транспорт противника и тем самым доказав необходимость развития и строительства кораблей миио-торпедного класса.

А. А. Попов сразу же оценил боевые возможиости кораблей данного класса. В кратчайшее время ои разработал проект миноноски и разместил заказы иа строительство 100 мииных катеров. Большинство их было построеио еще в ходе войны.

Под его иепосредственным руководством были спроектированы и заложены броиеиосные крейсера «Дмитрий Доиской» и «Владимир Моиомах». В 1892 году иачалась постройка броненосных крейсеров «Рюрик», «Громобой» и «Россия», вступивших в строй в 1899 году. На появление их в России обратили серьезиое виимание иностранные державы, особенно Англия и Франция, которые многое позаимствовали из русских проектов для строительства кораблей этого класса. Вопрос о бронеиосных крейсерах обсуждался даже в английском парламеите, где было официально объявлеио, что «русским первым удалось осуществить идею броиеносных крейсеров с броиевым поясом по ватерлинии.[7]

В 1891 году Попова произвели в адмиралы. Огромная работа, которую ои вел, отдавая ей весь свой талант и энергию, подорвала его здоровье. 6 марта 1898 года А. А. Попов скоичался.

Капитаи 2 ранга
П. Азаров, М. Федоров

«В. Исторический Вестник».

4 Инженер-полковиик А. Беляев. Очерк военяого судостроеиия в Россия. СПб., 1885, стр. 12.

5 Первый брояеносец береговой обороны «Новгород» вступнл в строй в 1873 г. Он предназиачался для защиты Диепровско-Бугского лимаиа. Второй броненосец «Внце-адмирал Попов» вступил в строй в 1875 г.

6 Исходя из опыта плавания этих брояеяосцев, Попов спроектировал яхту «Ливадия» подобяой конструкции, примеиив впервые в историн кораблестроеиия с целью непотопляемостн тройной борт, причем расстояяие от него до второй переборки разделил на водонепроннцаемые отсеки. Такая защита спасла яхту, когда она, совершая переход яз Аяглии в Севастополь, получила пробонну.

7 Инженер-полковник А. Беляев. Указ. соч., стр. 12.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЙСКИЕ МИРАЖИ

(На итальянской Ривьере)

В СЯКИЙ РАЗ, когда мы переезжаем итальянскую границу, моя жена мне говорит: «У тебя опять счастливое лицо!»

И ,действительно, это так — и есть с чего! Я подолгу живал в Италии, в этой стране чудес, общался с приветливыми итальянцами и имел много верных друзей. Окончив в свое время классическую гимназию с латинским и греческим языками, когда мы усердно зубрили «Древности» об обоих этих народах, я погружался здесь в эту отдаленную эпоху, оставившую столь много духовных и матерьяльных ценностей, предаваясь, одновременно, и воспоминаниям давно прошедшей молодости.

Возьмем хотя бы пограничный городок Вентимилья. Его древняя часть, расположеня на холме, контролировала в прежние времена проезд внутрь Италии. Два ее собора средневековой архитектуры построены на основаниях храмов Юноны и Кастора и Полукса ! Есть с чего сразу же притти в мифологическо-археологический восторг! И, чем дальше в лес ,тем больше дров: сомневаюсь, может ли хватить всей жизни, чтобы ВСЕ осмотреть в Италии, следы многих культур и цивилизаций, финикиян, греков, этрусков, римлян, «варваров», норманнов, арабов, испанцев и др.

— ★ —

После Вентимилии, проехав мимо хорошо сохранившегося римского театра, дорога отходит от моря и продолжается мимо домов, гаражей, магазинов и лавок, с грохотом грузовиков и оглушительным треском мотоциклеток, т.е. все как полагается в современных демократических достижениях техники и полной индивидуальной свободы, которая выражается также и бесцеремонным и шумным поведением прохожих.

А потому приходится вспомнить, подъезжая к городку Бордигера, расположенному среди пальмовых рощ, как 400 лет тому назад папа Сикст V успешно боролся с крикливыми наклонностями толпы.

Во время установки колоссального обелиска на площади Св. Петра в Риме, архитектор, опасаясь, что шум собравшейся вокруг толпы помешает рабочим слышать его приказания, выхлопотал у папы эдикт, наказывающий смертью нарушителей тишины. Разумеется, что зрители молча смотрели на производимую работу. В один момент, когда обелиск был уже приподнят, сухие, сильно натянутые канаты, перестали действовать на блоках — катастрофа казалась неизбежной. В это время, среди общей тишины, из толпы раздался крик: «Намочите канаты!» Совет был немедленно приведен в исполнение и обелиск был благополучно поставлен на свое место. Кричавший нарушитель тишины, оказавшийся моряком из Бордигеры, опытным в корабельных снастях, был схвачен и брошен в тюрьму. Папа, извещенный об этом инциденте, освободил его, и, между другими милостями, дал его родному городу Бордигере привилегию доставлять пальмовые ветви в Рим к праздникам.

Современный папа Павел VI предпочитает, кажется, бороться не с шумом, а с ветряными мельницами, стараясь примирить непримиримое ...

После Бордигеры дорога снова вышла к морю и мы приехали в небольшой курорт Оспедалетти, что значит Больнички — здесь крестоносцы держали своих больных и раненых. Уже многие, десятилетия предполагается переименовать городок на более приятное название, ввиду его положения среди плантаций гвоздик, но никак не могут сговориться!

Вскоре, за очередным поворотом дороги, вдалеке показалось Сан-Рэмо. В старом русском журнале от 1907 года было напечатано следующее объявление:

Итальянская САН-РЕМО. Ривьера

Жемчужина Ривьеры

Теплое, совершенно без пыли и относительно пейзажей лучшее место для отдыха на Ривьере, а также и любимейшее местопребывание зимою всех, приезжающих ради развлечений на «лазуревый берег» Средиземного моря. Многочисленные прогулки и поездки вдоль моря и в горы. Международный спортивный клуб: теннис, крокет, хоккей и пр. Гольф-Линкс, спокойная гавань для яхт, фэшионэбельная общественная жизнь, цветочные битвы, регаты и др. Местные скорые поезда в Монте-Карло и в Ниццу.

Новое **классически-прекрасное казино** с роскошным театром. Русское консульство. Русская церковь. Русские врачи. Русская аптека.

Прибавим от себя, что старинная часть Сан-Рэмо, кок и во всех средневековых городках побережья, прислонена к горе, дома вплотную примыкают друг к другу, а улицы проходят под домами в постоянном полумраке, а лишь где-то вверху можно изредка увидеть клочки рваного неба.

Современная часть города расположена между старым городом и морем. В предыдущих очерках о Ривьере я не раз останавливался на описаниях природы и флоры. Пожалуй, что Сан-Рэмо обладает наиболее благоприятными климатическими условиями с почти что субтропической растительностью. Каждый год приезжали сюда многочисленные наши соотечественники «зимовать» под южным средиземноморским солнцем, среди морской лазоревой дали, пальм, евкалиптов, олеандров и цветов ...

В Сан-Рэмо, как и во всех местах русского сосредоточения ,было предпринято построение каменной церкви, взамен временной, находившейся на частной вилле.

В 1906 году, в целях строительства и сбора средств образовался попечительский комитет будущей церкви во главе с Оберпрокурором Свят. Синода Саблером и с участием Императорского посла в Риме Крупенского, русского консула в Сан-Рэмо Тилло и др., в том числе А. М. Сухониной, женой офицера Лейб-Гвардии Волынского полка, по планам двоюродного брата которой, архитектора А. В. Щусева эта церковь и была построена во имя Христа Спасителя и препод. Серафима Саровского, современем ставшей храмом во имя Св. Великомученицы Екатерины. К началу войны 1914 года церковь внешне была закончена, внутри был поставлен очень скромный иконостас, но роспись церкви не была осуществлена.

Впервые я оказался в Сан-Рэмо к Рождеству 1921 года, когда в городе было немало русских старожилов, а также и приехавших эмигрантов, еще не растративших остатки своих достояний.

Русская Церковь в С. Ремо.

В церкви регулярно совершались богослужения черногорским священником, потому что в крипте покоился сначала Черногорский король, а потом и королева. На их гробнице выгравирована следующая надпись:

Был небольшой хор, а я прислуживал при богослужении, вспомнив мою «деятельность» «алтарником» при домовой церкви 3-ей СПБ классической гимназии. Священник был мною очень доволен, хлопал меня по плечу и приговаривал: «Хороший дытына!».

Три дочери Черногорской королевской четы воспитывались в Смольном Институте. **Елена** вышла замуж за итальянского короля Виктора-Эмануила III; **Анастасия** за Георгия Максимилиановича князя Романовского герцога Лейхтенбергского, а вторым браком за Вел. Князя Николая Николаевича, будущего Верховного Главнокомандующего; **Милица** за Вел. Князя Петра Николаевича. (Их гробницы находятся в церкви в Канн. См. «Часовой» ном. 473).

На погребение Короля Черногорского прибыла из Рима королева итальянская. Из Антиба, что на Лазоревом берегу Франции, прибыли в Сан-Рэмо Великие Княгини и Великие Князья Николай Николаевич и Петр Николаевич, другие родственники, а также и представители итальянских, югославских и русских организаций участников войны. Так же было и на погребении королевы Милены в 1923 году.

В 1945 году после освобождения Италии от германской оккупации англо-саксонскими войсками при содействии местных партизан, главным образом коммунистов, уголовными элементами королевские гробницы были разбиты и осквернены, т.к. были пущены слухи, что в них находилось немало драгоценностей. Внучке Черногорской королевской четы, графине Кольви ди Берлого, дочери королевы Елены, удалось вывезти тела в родовое имение своего мужа в окрестностях Турина, и там сохранить в семейном склепе. Теперь, стараниями известного общественного деятеля командора Рампи, старосты церкви М. А. Стансфильд-Ефремовой и ее помощницы сербки Н. С. Бурмазович-Сперлари, тела вновь были водворены в крипт этой церквн. Итальянский король Умберто II, не отрекшийся от престола, но проживающий в изгнании в Португалии, присвоил этим преданным церковным деятельницам звание Придворных Дам и особыми грамотами наградил их королевским орденом «Итальянской Короны» высокой степени.

В 1972 году иконостас был реставрирован профессором школы иконописи при русской церквн в Канн (Франция) В. А. Зевчинским. Но своды церкви всё ждут своего «богомаза».

Богослужения совершаются регулярно приезжающим нз Ниццы о. Иоанном Янкиным и певчими собора г. Ниццы.

— ★ —

Из Рима мне пишет ныне здравствующий внук Черногорской Королевской Четы, Его Высочество Сергей Георгиевич князь Романовский герцог Лейхтенбергский:

«На бракосочетании Вел. Князя Петра Николаевнча с королевной Милицей Черногорской в 1889 году в Санкт-Петербурге, во время парадного обеда Государь Император Александр Третий пронзнес свой знаменитый тост:

«Поднимаю бокал за здравне ЕДИНСТВЕННОГО ВЕРНОГО ДРУГА РОССИИ — князя Николая Черногорского!»

Тут же присутствовавшие послы Франции, Германии и Англии переполошились и после обеда бросплись к Государю изъясняться в их верности Государю и России. Мой отец «— продолжает Его Высочество —» прнсутствовал на этом обеде, как и Вел. Князь Николай Николаевич, — и их рассказы об этом «инциденте» точны и единогласны. Великие послы перепугались не на шутку, а Государь глядел на них с видимым неудовольствием».

Разумеется, что с 1921 года по 1971, т.е. за 50 лет, в Сан-Рэмо прозошли большие перемены: стройки, благоустройства и вообще значительный матерьяльный прогресс жизненных условий населения.

В 1923 году я помогал одному моему престарелому итальянскому другу переезжать из города в недалеко лежащую горную деревушку, куда не было даже шоссейной дороги, а все передвижение людей и грузов совершалось на мулах по специальным тропам мощеным круглым булыжником. Всю домашнюю обстановку грузили мы на мулов — животное медленно поднималось в гору с привязанными по его бокам пружинными матрасами, или шкафами в разобранном виде, столами, стульями и прочими предметами домашнего обихода. В деревушке не было даже электричества, воды не было в домах — надо было ходить брать ее в «фонтане»... Строительство началось вскоре по приходе к власти Муссолини. Во время каждого моего прнезда к моему другу в его деревушку, — я жил уже во Франции, — я находил новое. В первую очередь была проложена шоссейная дорога.

Затем появились электричество и водопровод. В последующие года я уже мог ему телефонировать. Был построен телеферик, одна из станций которого была возле деревушки моего друга, а следующая около поля для игры в гольф.

Теперь, когда я пишу этот очерк, около этой уже основательно разросшейся и модернизированной деревушки заканчивается постройка автострады Вентимилья — Генуя, — «Автострада Цветов». Это совершенно грандиозное сооружение во всех отношениях: два пути в одну сторону и два в обратную, проходящие в этой гористой местности почти исключительно или в тунелях или мостах с устоями нередко превышающим сто метров высоты! На строющихся автострадах устраиваются разъезды с бензинными колонками, починочными мастерскими и недорогими ресторанами и кофейнями.

Вся стройка разделена на участки, которые на торгах переданы на строительство частным предпринимателям, которые на советском жаргоне называются, не то «буржуями», не то «капиталистами». Я не буду здесь погружаться в схоластику марксизма-ленинизма. Ленин и его сподручные обещали на российских просторах молочные реки и кисельные берега, как только будут вырезаны «буржуи», которые «пьют народную кровь». Вырезали, чтобы упразднить «эксплуатацию человека человеком». Но, вместо обещанного рая, все народы СССР очутились во всероссийском концлагере, которому и по сей день конца краю не видно...

В Италии «буржуев» еще не вырезали и, поскольку они представляют собой частную собственность и частную инициативу, они являются наименьшим злом в сравнении с государственным капитализмом Советского Союза.

Чтобы убедиться в этом, предлагаю отправиться со мной в дирекцию участка строительства автострады в районе Сан-Рэмо.

Мне очень любезно дали исчерпывающие данные об условиях работы в их предприятии. За 8 часовой рабочий день рабочие получают на руки по синдикальным ставкам от 5000 до 8000 лир, в зависимости от квалификации, т.е. за вычетом взносов на социальное страхование. Оплачиваются также ежегодные отпуска.

А вот и некоторые цены. Белый хлеб (черный не существует) — 200 лир кило. Мясо — 2000, сахар — 250; сливочное масло — 150; макароны — 200; рис — 200; растительное масло — 600 лир литр; вино — 150; бензин — 155. Ботинки — 5000; костюм — 30000. Квартиры сравнительно недороги. Скромная комната с полным пансионом обходится начиная с 60000 лир в месяц и дороже, в зависимости от комфорта и стола.

Доллар = 600 лир.

На место работы 25% рабочих приезжают на своих собственных автомобилях, а 35% на мотоциклах. Других подбирает специальный автобус предприятия.

Многолетние служащие и рабочие предприятий, выходя в отставку, кроме пенсии, получают наруки единовременно два и больше годовых оклада, согласно годам службы.

Конечно существует огромное социальное неравенство и немало имеется «буржуев», которые не работают, но едят. Подавляющее число итальянских рабочих состоит в итальянской компартии и, может быть, тоже мечтает и диктатуре пролетариата, молочных реках и кисельных берегах. В Советском Союзе партийными олигархами, посредством своего полицейского аппарата принуждения, осуществлена их собственная диктатура над пролетариатом, обращенным в коммунистических рабов. Итальянские рабочие-коммунисты повидимому не отдают себе отчете, что в демократической Италии, как и при всех нормальных режимах, уже имеется диктатура независимых рабочих синдикатов, которые, объявив всеобщую забастовку, в любой момент могут остановить всю жизнь страны и, следовательно, диктовать «буржуям» свою волю.

— ★ —

В ближайшем будущем я собираюсь проехать по этой Автостраде Цветов, любуясь с её высот совершенно исключительными по своей красоте пейзажами на зеленые горы, цветочные плантации и лазоревые дали Средиземного моря, почти круглый год освещаемые ослепительными лучами южного солнца, как летнего, так и зимнего.

Буду вспоминать переезд моего друга на мулах в его глухую деревушку в 1923 году...

Покидая Сан-Рэмо мы направились к последнему этапу моих очерков о Франко-итальянской Ривьере. Дорога, окаймленная разноцветно цветущими олеандрами, продолжает виться вдоль лазоревого моря, то у самой воды, то по небольшим холмам.

Но вот и Арма ди Таджиа, теперь прекрасное купальное место, а в 1922 году всего лишь небольшая рыбачья деревушка, где в музыкального названия вилле Вивальди, временно обосновались несколько русских семейств после только что произошедшей всероссийской катастрофы.

Жили мы тогда в типичной итальянской вилле, построенной в три этажа на обрывистой скале, омываемой тихими всплесками летних волн, или порой яростными зимними, хотя во все времена года море часто походило на лазоревую гладь всевозможных оттенков. Средний этаж выходил в экзотический сад с эвкалиптовыми деревьями, пальмами, кактусами различных видов и разноцветными олеандрами. Из нижнего этажа ступеньки лестницы вели на пляж золотистого песка.

Это был как-бы спасительный оазис успокоения и передышки перед вступлением в нелегкую трудовую жизнь эмигрантского существования.

Сразу же культурные традиции изгнанных «буржуев» предъявили свои права, и служба российскому искусству продолжилась на этих чуждых нам берегах, где невидимо ощущалось присутствие величайшего российского мецената Павла Михайловича Третьякова, основателя и обокраденного большевиками владельца Третьяковской галереи в Москве. Среди нас жили две его дочери — Мария Павловна Боткина и Лидия Павловна Бакст.

Муж Марии Павловны, капитан второго ранга, Александр Сергеевич Баткин, сын лейб-медика и брат лейб-медика, Евгения Сергеевича Боткина, разделившего трагическую судьбу гнусно убиенной в Екатеринбурге Царской семьи. По желанию отца, Александр Сергеевич окончил Военно Медицинскую Академию в Санкт-Петербурге, но затем поступил во флот строевым офицером, будучи, таким образом, единственным морским офицерои Российского Императорского флота со значком Медицинской Академии. Он был замечательный рассказчик, имея за собой неистощимый запас впечатлений о своих дальных плаваниях. С ними была их 16 летняя дочь Марианна. Все Боткины были прекрасно образованы и знали в совершенстве многие иностранные языки, что́ позволяло им следить за новейшей мировой литературой и искусством. Мария Павловна вела обширную переписку с друзьями, художниками и писателями.

Другом детства Александра Сергеевича был знаменитый математик и судостроитель, генерал по адмиралтейству Алексей Николаевич Крылов. Он остался на службе у большевиков, но среди нас находилась его жена, Елизавета Димитриевна с дочерью Аней 18 лет. Это была тяжелая трагедия. Два сына Крыловых доблестно пали на поле чести в Добровольческой Армии борясь с охватившим Россию кровавым мраком большевизма. На наших

Арма ди Таджия раньше...
1922 г. М.П. Боткина и Андрей, Львович Бакст у виллы Вивальди.

...и теперь.

глазах происходила тяжелая драма жены и матери... Через несколько лет, когда мы все рассеялись, Аня Крылова вышла замуж в Лондоне за Петра Леонидовича Капицу, знаменитого ученого, и теперь, надо думать, продолжает проживать в Советском Союзе.

В соседней вилле жила другая дочь Третьякова, Лидия Павловна Бакст, жена знаменитого художника-декоратора, с 16-летним сыном Андреем, унаследовавшим от своего отца способность к живописи. Он много рисовал и я часто ему позировал.

Хозяйка виллы, Анна Николаевна Сведомская, сестра моего отца, писательница и меценатка, вдова известного художника, одного их братьев Сведомских, картины которых, написанные, главным образом, на сюжеты древне римской жизни, можно видеть в Третьяковской галерее, а в Киеве роспись Владимировского собора — Бог Саваоф, воскрешение Лазаря и др. Ее дочь, моя сверстница, Анна Александровна, унаследовала талант отца, и, кроме живописи обладает большими способностями к скульптуре. Позднее, проживая в Сан-Рэмо, она занималась реставрацией картин. У нее находятся несколько картин отца и дяди. Вчера проездом я ее посетил. Знаменательно, что и ее сын унаследовал способности к живописи. Сведомские сродни с Дягилевым и в 1921 году в Риме познакомили меня с ним. Он приглашал меня на свои балеты, которые давались в римском королевском театре, что мне давало иллюзию погружаться в атмосферу незабвенного Мариинского театра в Санкт Петербурге...

Среди обитателей виллы Вивальди следует вспомнить няню Сведомских, Прасковью Алексеевну и няню Боткиных Вареньку. Не зная итальянского языка, они прекрасно справлялись, когда ходили в лавочки деревушки, уверяя, что итальянцы притворяются, что не понимают по-русски: как вообще можно не понимать НАШЕГО русского языка!

Но музыкальное название виллы Вивальди действительно себя оправдывало. До войны 1914 года братья Сведомские постоянно проживали в Риме. На их вилле устраивались вокально-музыкальные вечера, когда А.Н. Сведомская принимала знаменитых итальянских певцов, которым сама акомпанировала. Когда я приехал в Рим после окончания гражданской войны, она познакомила меня с Баттистини, этим кумиром сезонов «итальянской оперы» в России, который, приняв соответствующую театральную позу, спел мне по-русски: «Не плячь, дития, не плячь наприасно!» (Из оперы «Демон»).

И на вилле Вивальди продолжилась страсть к музыке и итальянскому пению. А.Н. Сведомская давала уроки пения не только обитателям виллы, но и местной итальянской молодежи. Летом, когда к нам приезжали родственники и знакомые, а также много дачников из Турина и Милана, из открытых окон виллы продолжало нестись пение произведений Вивальди, Скарлатти, Верди, Россини и многих других композиторов, русских и иностранных. Катающиеся на лодках останавливались под окнами виллы, слушали, одобряя певцов заслуженными аплодисментами.

И сегодня можно еще встретить в Арма ди Таджиа весьма престарелых участников этих концертов или слушателей и свидетелей, когда жили на вилле Вивальди «синьори русси» — русские господа...

Николай Кремнев.

Настоящим очерком о Сан-Рэмо Николай Кремнев заканчивает свои

ОЧЕРКИ О РИВЬЕРЕ

Ранее были напечатаны следующие очерки о Французской Ривьере:

№№
Канн — Русск. туристы до 1914 г. Великокняжеские гробницы в Русской церкви 473
Ницца — Русские турисы; Герцен; эмигранты и мн. др. 458-459
Ницца — Русская церковь. Кончина Цесаревича, сына Имп. Александра Второго Освободителя 466
Ницца — Русский собор. Жизнь русских эмигрантов 499
Ницца — Окрестности. Русская морская база. Дворцы-музеи Ротшильда и Рейнака и пр. 500
Монте-Карло История. Монакские принцы. Рулетка. Русские 511
Ментон Русская церковь. Русский дом. Итальянская граница 547

Ранее были напечатаны следующие очерки об Италии:

Пуччини — Работа над оперой Тоска и пр. . 471
Суворов — Победы в Италии. Осада Генуи и пр. 456
Амальфи — Мощи Св. Апостола Андрея Первозванного 461
Бари — Мощи Св. Николая Мирликийских Чудотворца 467
Ганнибал — Сражения при Тразименском озере и при Каннах 493
Суворов. Отступленне из Италии. Чертов мост . 277

В конторе Часового имеется ограничнное колнчество этих номеров по цене сегодняшиего иомера.

НАШИ РАННИЕ ПОСОЛЬСТВА В КИТАЙ И ГРАФ САВВА ЛУКИЧ ВЛАДИСЛАВИЧ-РАГУЗИНСКИЙ

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, когда Китай стал членом Объединенных Наций, интерес к нему значительно возрос и я считаю полезным вспомнить о начале наших оффициальных взаимоотношений с Империей Богдыханов, а также остановиться несколько подробнее на личности графа Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского, одного из любимых сотрудников Петра Великого, посольство которого в Китай закончилось с большим успехом, но о котором до сих пор русские историки не написали монографии. Об этом деятеле русской истории эпохи Петра Великого сохранились лишь отдельные данные, но их интересно знать любителям отечественного прошлого.

Впервые Московское правительство сделало попытку войти в переговоры и сношения с Китаем еще при Царе Алексее Михайловиче в 1654 году. Федору Исааковичу Байкову было поручено отправиться в Китай послом и «для присматриванья в торгах и товарах и прочих тамошних поведениях». Ему было поручено передать грамоту Императору лично, а не через его вельмож, а также следить за тем, что бы достоинство Государя и его, как посла, не было унижено ритуалом представления Императору Китая.

К сожалению обойти весь этоть китайский этикет не оказалось возможным и миссия Байкова потерпела веудачу, хотя китайцы и продержали его в Пекине лишенным свободы почти полгода. О всем пережитом Байков написал в поданном им «статейном списке», не скрывая тех унизительных требований, которые ему лично предъявляли китайцы. Этот список интересен еще тем, что в нем Байков сообщил географические данные и сведения о тех монгольских народах, с которыми ему пришлось иметь дело во время путешествия.

В 1675 году было отправлено в Китай посольство Николая Гавриловича Спафари (Спафария) в связи с письмами на китайском языке, полученными в Москве от китайского императора, но которые никто не смог прочитать. Нашему послу было поручено обговорить возможности торговли с Китаем и товарообмена. Спафари был принимаем Императором несколько раз, несмотря на его отказ пройти через унизительный ритуал. Все же это посольство также оказалось неудачным: император не ответил на Царскую грамоту, а самому Спафари чинилось столько препятствий, что приступить к серьезным деловым разговорам так и не пришлось.

Несмотря на это, в 1685 г., т.е. во время правления Царевны Софии, от Китайского Императора было получено два письма. Письма были написаны по латыни и их прочитали. Как потом выяснилось, их перевели с китайского Иезуиты-миссионеры, жившке в Пекине.

Наше Правительство назначило тогда «высокого полномочного посла» с лице Ф. А. Головина и ему поручили настоять на том, чтобы и Китай прислал в Москву своего посла с разными драгоценностями и товаром, а с ним, чтобы приехали китайские купцы.

Зная по опыту, что собой представляют китайские церемонии при дворе, Головину было наказано вести переговоры вне китайской территории возле границы, на нашей земле. Головин и китайские уполномоченные встретились в Нерчинске и там был заключен договор в 1689 г., являющийся первым в истории русско-китайских отношений. По этому договору была уточнена граница между государствами, причем было условлено, что русские, находящиеся в Китае и китайцы, на нашей территории, сохраняют над собою юрисдикцию своих государств. Были обговорены и вопросы торговые. При этом помогали отцы Иезуиты, знавшие китайский язык. С нашими уполномоченными они объяснялись по латыни.

После посольства Головина, наши торговые караваны начали ходить в Китай. Отношения наладились вполне хорошие.

В 1962 г. Царем Петром было отправлено посольство в Китай, во главе которого стоял голландец-торговец и личный друг Петра Эберхард-Избрандт Идес, живший постоянно в Москве. Инициатива этого посольства принадлежала самому Идесу, который надеялся получить большие выгоды от торговли с Китаем.

Снабженный грамотой Царя, в которой он посылал «Китайскому хану, другу нашему любительское поздравление» с выражением пожелания, чтобы его ханское величество имело «приятное выслушание дел», Идес отправился в далекий путь, сопровождаемый двумя десятками чиновников и охраной из казаков и стрельцов.

Вернулся Идес ровно через три года, весною 1695 года и из его «статейного списка» видно, что, хотя он и был принимаем богдыханом и даже приглашаем на обеды к нему, ни одного из поручений Государя ему выполнить не удалось. Он даже не смог узнать ,в каком состоянии находится работа по размежеванью границы по Амуру. В вопросах торговли также не было достигнуто никаких результатов, но богдыхан обещал Нерчинский договор, заключенный Головиным, «держать нерушимым».

Своим пребыванием в Китае Идес все же остался доволен, получив от богдыхана богатые подарки и много драгоценных камней. Царю же было приятно получить подтверждение о намерении китайцев соблюдать статьи Нерчинского договора.

В 1720 г. Петр Великий послал в Пекин посольство гвардии капитана Льва Васильевича Измайлова. Цели посольства были преимущественно торговые. Грамоту Измайлов вручил Императору китайскому лично и прошел через церемониальный ритуал, взяв с китайцев обязательство, что через такой же ритуал пройдет в будущем их посольство, если они таковое отправят в Россию.

Измайлов был принимаем богдыханом много раз. Ему удалось добиться разрешения купить в Пекине участок земли для построения на нем православной Церкви, чего хотел Государь, а также, чтобы при храме могли находиться священник с дьяконом и причётником. Через год в Пекин прибыл из Иркутска архимандрит Антоний.

Согласие китайцев на это можно рассматривать как начало нашей духовной миссии в Пекине.

Было достигнуто также соглашение и по некоторым вопросом ведения торговли с Китаем.

Самым интересным и значительным по результатам нужно считать посольство в Китай графа Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского, отправившегося туда вскоре после смерти Императора Петра Великого.

Владиславич должен был вести дипломатические переговоры, а торговыми вопросами было поручено заняться Лаврентию Лангу, который уже находился в Пекине.

Прежде чем приступить к описанию этого посольства отправившегося в дорогу в начале 1726 года, я хочу остановится на личности самого Саввы Лукича.

Царь Петр Алексеевич нуждался в дельных и образованных помощниках и он охотно принимал на русскую службу иностранцев, могущих быть полезными.

Владиславич-Рагузинский был православным

сербом и для него Россия не представлялась чужой.

Живя в Югославии, я познокомился с известным сербским поэтом-дипломатом Йованом Дучичем, который сказал мне, что происходит от дяди Саввы Лукича (брата его отца) Дуки. Будучи человеком состоятельным и занимая пость югославянского посла в Румынии, Дучич собрал большое количество сведений о Владиславичах и уже приступил к работе над монографией Саввы Лукича. Он показал мне фотографию с его портрета, находящегося в Стокгольме. Интересно, что Савва Лукич, представительный, крупный мужчина, имель большое сходство с Императором Петром Великим.

Имея некоторые данные о Владиславичах, общего и семейного характера, я охотно передал их Дучичу.

28 апреля 1940 года Дучич писал мне из Бухареста:

«Моя большая книга о Савве Владиславиче уже готова. К сожалению не могу ее опубликовать из за нынешних событий. Его отчет о поездке в Китай также имею...»

Осенью того же года я ездил в Бухарест по делам службы и читал у него некоторые места этого отпечатанного на машинке труда.

Дучич умер во время второй войны, а судьба его труда мне неизвестна.

Всё же у меня сохранились данные о Савве Лукиче и Владиславичах-Рагузинских, представляющих интерес для любителей российской истории. Часть из них приведу в этой статье.

Савва Лукич Владиславич родился в Рагузе (Дубровник), куда переселился из Боснии его отец, не вынесший жизни под турецким гнётом. Владиславичи были старинным и известным родом в Боснии.

Рагуза конца 17-го столетия и начала 18-го была крупным торговым центром и молодой Савва Лукич занялся коммерцией.

Во время поездки в Константинополь по торговым делам, он познакомился с русскими дипломатами кн. Голицыным и Украинцевым, которые уговорили его стать тайным русским агентом.

В начале 1700 года Савва Лукич сообщил Украинцеву, что «послы христианские, которые в Царьграде обретаются, все противны миру нашему и потому доведётся им ни в чем не верить. У всех у них то намерение, чтоб москвичей в дальнюю с турками войну вплести... (С. Соловьев. Том III стр. 1233).

3-го июня 1700 года происходила «размена статьям» между царским правительством и турками. В связи с этим, Савва Лукич посетил Украинцева и сообщил ему, что польский посол Лещинский просил прилежно у турок именем всего сената и всей Речи Посполитой, чтобы они с Царем русским не мирились, а заключили союз с поляками и помогли им «отыскать» (т.е. получить» Киев и всю Малороссийскую Украину) а на короля своего Лещинский жаловался, что он (Август II Саксонский) — великий друг русскому царю и поляки его ни в чем слушать не будут и с королевства скинут. Но турки ни в чем Лещинского не послушали... («Статейный список и донесение Украинцева. Московский Архив Иностранных дел).

28-го июня 1700 года турки сообщили, что они отказываются от своего требования относительно срытия русскими новых азовских кастелей (т.е. укреплений) .

В 1702 г. Савва Лукич отправился в Россию и привёз свои товары в Азов. Оттуда он поехал в Москву и был ласково принят царем Петром.

Накупив в Москве русских товаров, он вернулся с ними в Константинополь и там вошел в тесную связь с русским послом Андреем Толстым.

В 1705 году Владиславич снова повёз товары

С.Л. Владиславич-Рагузинский

в Россию и получил там право беспошлинной торговли в награду за свои заслуги.

В том же году посланник в Константинополе писал Царю:

«По любви господина Саввы Владиславича имею таких приятелей, которые могут скоро узнать секреты у Порты и мне о них сообщать...»

Год спустя Савва Лукич привёз из Константинополя в Россию Царю Петру «арапченка» Ибрагима (Абрама), который находился у турок как заложник, взятый у абиссинцев, и происходил из знатного абиссинского рода. Этот «Арап Петра Великого» получил образование и, под фамилией Ганнибал, дослужился в России до чина генерала. Он стал прадедом Пушкина со стороны его матери и считать его негром конечно, ошибочно.

Вскоре Савва Лукич переехал в Россию на постоянное жительство и был пожалеван в 1710 году чином надворного советника, став человеком, услугами которого Царь охотно пользовался, ценя его ум, образование и находчивость. В одном из актов того времени он именуется: «Надворный советник, римский кавалер и иллирический шляхтич (дворянин)».

Во время неудачного для русских Прутского похода (1711 г.), когда сам Царь Петр чуть не попал в плен к туркам, Савва Лукич находился при нем. Знание турецкого языка и турецких нравов сослужили большую службу его высокому покровителю. По окончании войны Петр щедро его наградил земельными владениями в Малороссии. Ему были отданы имения сторонника гетмана Мазепы генерального обозного Ивана Ломиковского, конфискованные русским правительством. Савва Лукич превратился в богатого помещика и, из полученных имений, создал, так называемую, Топальскую область.

В том же году он получил от правительства Рагузы диплом на графское достоиство, хотя Владиславичи уже издавна имели таковое от Венецианской республики.*

В 1716 году Савва Лукич был послан Царем

---

* Фамилию Рагузинский он принял дополнительно, как уроженец Рагузы.

в Италию, где вёл переговоры с Римской Курией и Сенатом о заключении конкордата с Россией. В книге иезуита П. Пиерлинга «Россия и Святейший Престол» том I, Париж 1912 г. эта деятельность Саввы Лукича описана подробно. Сохранилась переписка Саввы Лукича с Царем за годы 1716-1720, связанная с этой миссией. Одно время Владиславич находился в Венеции и там получил распоряжение Царя вступить в переговоры со двором Папы Климента XI и известить, что, кроме иезуитов, иные духовные католической веры могут быть допущены в Россию «только бы не вмешивались в ненадлежащую им корреспонденцию и в политику, за что именно были высланы иезуиты. Кардинал Отабини дал нужное заверение, что такие духовныя лица будут заниматься только религиозным учением и богослужениями и находиться под страхом жестокого наказания Папы, если станут вмешиваться в государственные и городские дела.

Живя в Италии, Савва Лукич отыскивал и заказывал для Царя предметы искусства, которые отправлял в Петербург. Так, в декабре 1717 года, Савва Лукич писал Царю:

«Две статуи, а именно Адама и Евы, которые наилучшему мастеру здешнему — Бонанце — делать заказал, скоро будут готовы и, надеюсь, так будут хороши, что в славной Версале мало таких видели . . .»

На его обязанности лежало также наблюдение за молодыми русскими дворянами, посланными учиться в Италию.

После смерти Папы Климента XI-го, с которым Савва Лукич вёл переговоры о конкордате, он возвратился в Россию в 1721 г.

Прекрасно зная итальянскій язык, он стал помогать Академии Наук в переводе итальянских книг на русский язык.

Находясь в 1722 г. в Астрахани для подготовки к персидскому походу, Царь Петр писал Синоду:

«Книгу, которую переводил Савва Рагузинский, о славенском народе с итальянского языка и другую, которую переводил князь Кантемир о магометанском законе, ежели напечатаны, то пришлите сюда не мешкаючи; буде же не готовы, велите немедленно напечатать и прислать . . .»

Грамотой венецианского дожа Корнаро от 17 августа 1722 г. Савве Лукину было подтверждено графское достоинство Венецианской республики, которое Владиславичи от нея издавна имели. Три года спустя, в 1725 г. этот титул был признан за ним русским правительством.

В том же 1725 году 9 мая, Савва Лукич отбыл чрезвычайным послом в Китай, где проявил себя стойким защитником русских интересов.

Как Савва Лукич начал свое трудное дело видно из его донесения, присланного из Иркутска в мае 1726 года. С августа 1726 года до августа 1727 года никаких донесений от него не поступало.

Впоследствии Савва Лукич писал, что Богдыхан принял от него грамоту императрицы Екатерины I с великим почтением своими руками, сидя на престоле. Помимо вопросов, касающихся торговых сношений с Китаем, которыми, как я писал, должен был заняться Лаврентий Ланг, уже находившийся в Китае и выезжавший на границу для встречи посольства Владиславича, Савве Лукичу нужно было провести точное установление границ между двумя государствами, получить согласие Богдыхана на присутствие в Пекине постоянного русского дипломатического представителя и построения там русской Церкви.

Хотя архимандрить Антоний уже приезжал в Китай, еще в 1721 г. русское правительство решило послать в Пекин епископа Иннокентия, ректора Московской духовной академии, но вопрос этот оставался открытым и Савва Лукич поднял его перед китайским правительством.

По этому поводу Владиславич доносил:

«В приеме преосвященного Иннокентия в Китае отказано. Потому де, что особа епископа при дворе Китайском в великой степени почитается; да к тому же в листе Сибирского губернатора епископ Иннокентий назван духовной особой и великим господином, а из сего китайцы вывели подозрение будто бы он превеликая особа» . . .

Дальше он поясняет: «У них великий господин называется «хутухта» и им другую такую превеликую особу не надобно . . .» От себя подает в виде совета:

«Ежели необходимо нужно послать в Пекин духовную особу, то посылать доброго и ученого мужа под видом архимандрита, снабдив его от Синода властью епископской, о которой отнюдь не разглашать бы: . . .»

Для ведения переговоров было назначено Богдыханом несколько верховных министров и с ними Владиславич имел больше 30-ти заседаний.

В генеральном трактате, заключенном впоследствии Саввой Лукичем с китайцами этот вопрос разрешен позволением иметь свой дом в Пекине для русских, Церковь при нем со старшим «ламой» (священником) и двумя младшими «ламами».

Китайцы, по своему обыкновению, настаивали на совершенно неприемлимых условиях. Они то угрожали послу, то обещали ему награды.

Владиславич отвечал им с «равномерной гордостью», что о подобных трактатах и слышать не хочет. Тогда китайцы начали притеснять его и его свиту, перестали давать свежую воду для питья, а посылали соленую, от чего половина людей занемогла. Несмотря на это, **Савва Лукич заявил им, что, хотя бы и все умерли, он угодного им договора не подпишет.** На это китайцы ему ответили:

«Ты упрямец, а не посол, ты приехал только для поздравления Богдыхана и отдачи подарков. Возьми подарки обратно своей императрице и поезжай ни с чем . . .»

«Я более жил за честным караулом, чем вольным послом, писал Владиславич; — и, как можно было видеть из всех сих поступков, они войны сильно боятся, но от гордости и лукавства не отступят, а такого непостоянства от рождения моего я ни в каком народе не видел . . .»

Во время переговоров Владиславич получил известие о кончине Екатерины I и восшествии на престол Петра II-го, о чем сразу же сообщил Богдыхану Юн-чжэну, который выразил желание послать в Россию специальное посольство с поздравлениями молодому Императору. Переписка по этому поводу и китайская медлительность заняли так много времени, что посольство выехало лишь весной 1730-го года и прибыло в Москву в начале января 1731 года. Его торжественно встретили салютом из орудий и оркестрами военной музыки. По сторонам дороги стояли выстроенными войска. На престоле была уже Императрица Анна Иоанновна, которая милостиво встретила послов. В переговорах с ними была улажены некоторые пограничные вопросы и посольство отбыло. В 1731 году в Россию прибыло новое посольство, которое проследовало в Петербург.

Но вернемся к посольству Владиславича.

20-го августа 1727 года, Савва Лукич, преодолев все испытания с честью, и не пойдя на уступки хитрым китайцам, заключил договор с китайскими министрами о сохранении на будущее время существующих границ, а также установил условия дальнейшего сосуществования и взаимной торговли.

Этот договор был найден нашим правительством чрезвычайно выгодным для России и Владиславич-Рагузинского пожаловали чином тайного

советника с награждением орденом Св. Александра Невского.

Маркиз де Лирия, первый испанский посланник при русском дворе, писал по этому поводу своему правительству 3-го января 1729 г.

«29-го декабря прибыл в этот город (Москву) граф Савва Рагузинский из своего посольства в Китае, где он имел такой успех, что восстановил торговлю, которая некоторое время была прекращена с тамошним Императором. Последний — жестокий варвар, который ужасно преследует христиан, и миссия (католическая) в его владениях, находится в самом жалком виде...» «Торговый караван еще не пришел и не придет до следующего года...»

Основываясь на данных, собранных во время своего пребывания в Китае, Савва Лукич написал сочинение под названием «Секретная информация о силе и состоянии Китайского Государства», которое преподнёс Императрице Анне Иоанновне.

Савва Лукич был женат дважды. О его первой жене мы ничего не знаем. Второй была Вергилия Тревизани, дочь венецианского нобиле Камилла Тревизани. После смерти мужа, она уехала в Венецию.

Савва Лукич умер 17-го июня 1738 года и похоронен в Александро-Невской Лавре Санкт Петербурга.

Известно, что от первого брака он имел сына, умершего в младенчестве и трех дочерей также проживших недолго.

Его брат, Иваи Лукич старщий и Иван Лукич младший переехали в Россию вместе с Саввой Лукичем.

Иван Лукич старший оставил потомство, но мы на нем в этой статье останавливаться не будем. Скажем лишь, что последним мужским представителем, носившим имя Владиславичей-Рагузинских был граф Ростислав Михайлович, отставной капитан пехоты, живший в своем имении Токари, Лохвицкого уезда Полтавской губернии.

Его еще хорошо помнили старые крестьяне и рассказывали мне о нем. Ростислав Михайлович умер в 1865 году, оставив двух сестер:

Софию Михайловну, вышедшую замуж за местного помещика Ивана Васильевича Чижевского и Татьяну Михайловну, которая вышла замуж за отставного поручика Малороссийского кирасирского полка Андрея Павловича Тарновского, также помещика Лохвицкого уезда и уездного предводителя дворянства а 1861-1866 годах.

Отец автора этой статья был правнуком Татьяны Михайловны, а мать правнучкой Софии Михайловны, урожденных Владиславич Рагузинских.

Я хорошо помню могилу Ростислава Михайловича, этого последнего Владиславича-Рагузинского. Она находилась на сельском кладбище Токарей, почти у дороги, с которой была хорошо видна проезжающим. Чугунный памятник хорошо сохранился, выпуклые буквы надписи на плите также. Плита была на половину заросшая травой, пустившей корни на нанесенной на неё земле. Железная ограда покосилась и заржавела.

До конца прошлого столетия в Токарях хранился семейный архив графов Владиславичей-Рагузинских и о нем упоминает в своем «Опыте русской историографии» профессор Иконников, который, повидимому, приезжал туда для ознакомления с ним. Я не знаю, что он посоветовал сделать с архивом, но при мне его уже не было и никто ничего ие знал о его судьбе.

В Сенотович

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

И. А. Курганов

ИНОСТРАННЫЕ УЧАСТНИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

(См. «Часовой», № 549)

5. Военнопленные и гражданская война в России.

В то время, как вся Россия была охвачена антикоммунистическими восстаниями, с которыми вели борьбу спешно сформированные коммунистами разнообразные отряды, началась организация и регулярных армий. Советское правительство издало 28 января 1918 г. декрет об организации Красной армии на добровольных началах. Однако добровольцев было мало и 29 мая 1918 г. было опубликовано постановление о переходе от добровольчества к всеобщей воинской повинности. В Красную армию поступили сотни тысяч новобранцев. Обучение их военному делу во многих случаях вели военнопленные интернационалисты. В октябре 1918 г. Красная армия имела уже 800.000 чел., а в январе 1919 г. — около миллиона.

С другой стороны к лету 1918 г. генералы Корнилов, Алексеев, Деникин, создали добровольческую армию на юге России. Кроме того, 25 мая началось выступление чехословацкого корпуса и формирование народной армии на востоке России и 2 августа на севере России.

Таким образом в 1918 году сложились красная и белая армии и началась тяжелая гражданская война. В гражданской войне активное участие принимали и отряды военнопленных, которые теперь включились в состав Красной армии в виде ее интернациональных частей.

Включение военнопленных в состав Красной армии противоречило Брестскому мирному договору и могло вызвать международное осложнение. Однако коммунисты заключают международные договоры отнюдь не для того, чтобы их выполнило Советское правительство, а исключительно для того, чтобы их выполняли партнеры. В данном случае

> «Для того, чтобы дать возможность военнопленным принять участие в борьбе против врагов Советской власти и в то же время лишить германских и австровенгерских представителей возможности обвинять Советское правительство в нарушении мирного договора, ВЦИК 1 апреля 1918 г. принял декрет о приобретении прав российского гражданства».

Был установлен крайне упрощенный порядок оформления гражданства. Право такого оформления имел любой местный совет. Желающие принять российское гражданство могли подавать и коллективные заявления. Так, 27 бойцов одного интернационального отряда подали такое заявление: «Мы все коммунисты, служим в Красной армии и просим принять нас в советское гражданство». Все были приняты. Прием в российское гражданство носил одно время массовый характер. Брестский договор коммунисты «соблюдали свято».

Переформирование и включение интернациональных отрядов в состав Красной армии началось одновременно с организацией самой армии. Уже в июне 1918 г. сообщения с мест говорили, что

> «В Самаре, помимо уже существовавших интернациональных подразделений под руководством Л. Гашека (автор книги «Похождение солдата Швейка». К.) была сфор-

мирована интернациональная рота численностью 200 бойцов.

В Саратове интернациональный эскадрон был развернут в кавалерийский интернациональный полк, вошедший в состав 25-ой стрелковой дивизии»

и т. д. Постепенно работа по вовлечению военнопленных в состав Красной армии усиливалась и в результате

«...в составе Красной армии действовали польские, финские, венгерские, немецкие, чехословацкие, китайские, югославские полки, персидский полк, французский батальон, румынские батальоны, итальянские, турецкие подразделения, среди красноармейцев были и корейцы, и афганцы, и индусы, и представители многих других народов».

В общем, были образованы в составе Красной армии боровшиеся против русских Белых армий в 1919-1920 гг. следующие воинские части иностранцев:

две дивизии
три бригады
43 полка
28 отдельных батальонов
6 отдельных рот
1 французский взвод
46 отдельных смешанных отрядов

По подсчетам Н. Галая, сделанным на основе советских источников, в этих интернациональных частях было от 220.000 до 250.000 бойцов. Кроме того действовали латышские части, финские и другие добровольцы.

Относительно латышских частей журнал «Коммунист» пишет, что они

«...не только сразу без колебаний перешли на сторону Советской власти, но и активно, с оружием в руках, плечом к плечу с революционными воинами других народов двинулись на ее защиту... Участие в подавлении контрреволюционного выступления генерала Каледина на Дону, левоэсэровских мятежей в Москве и Ярославле, охрана Советского правительства в Смольном и Кремле, бой с чехословацкими мятежниками у Казани, с войсками генерала Краснова на Дону, адмирала Колчака на востоке, участие в разгроме отборной группировки деникинской армии под Орлом, частей генерала Юденича, наступающих на Петроград, бой на знаменитом Каховском плацдарме против генерала Врангеля, штурм Перекопа и освобождение Крыма, борьба против банд Махно — таковы основные вехи славного боевого пути, проделанного латышскими полками».

Несомненно, и интернациональные части, состоящие из иностранцев, так же, как латыши, проделали на просторах России «славный» боевой путь в борьбе с антикоммунистически настроенным народом, защищавшим лишь свое право самостоятельно решать свою судьбу (Учредительное собрание). Введенные коммунистической пропагандой в заблуждение бойцы интернациональных частей сражались за «диктатуру пролетариата» и «советскую» коммунистическую власть не щадя своей жизни. В документах ЦГАСА (Центральный Государственный Архив Советской Армии) есть, например, донесение о боях в районе села Верхный Икорец, где погибло 200 бойцов Люблинского интернационального батальона, состоявшего из военнопленных-иностранцев. Командир батальона доносит: «Люди дрались не могу как описать, нет слов тому героизму, который они проявили. Я еще за время войны не видел, чтобы так дрались солдаты».

Поэтому было бы ошибкой недооценивать боевую роль иностранцев, составлявших интернациональные части Красной армии. Эта роль иностранцев в гражданской войне будет ясна, если учесть, что красная армия имела следующий состав:

на 1.5.	1918 г.	. . . .	264.000 бойцов
на 1.7.	1918 г.	. . . .	362.000 бойцов
на 1.10.	1918 г.	примерно	800.000 бойцов
на 1.3.	1919 г.	. . . .	1.500.000 ч.
			(на фронте около половины)

И в этом составе Красной армии было 250.000 иностранцев, представлявших собою, как правило, высококвалифицированных, крепко спаянных, вполне дисциплинированных, первоклассных бойцов интернациональных частей и кроме того большое количество латышей. Ясно, что в руках партии это была сила, игравшая в победе коммунистического меньшинства над народным большинством немалое значение.

6. Военнопленные и иностранная интервенция в России.

Революция фактически вывела Россию из строя воюющих государств и осложнила положение союзников в первой мировой войне. Союзники решили послать в Россию свои небольшие воинские части и известную материальную помощь здоровым элементам страны, чтобы в случае их победы договориться с ними о продолжении войны, а если этого не случится, то по крайней мере быть на месте событий и защищать в России свои интересы примерно так же, как защищают свои интересы родственники умирающего богачи, зорко следящие друг за другом и во время пресекающие все их «поползновения».

Воинские части, отправленные в Россию в 1918 г. носили не столько боевой сколько политический характер, но коммунисты считали их оккупационными войсками интервентов и развернули специфическую для коммунизма борьбу с ними. Ленин полагал, что борьба с противником должна вестись

«...не только путем национальной войны, но и путем пропаганды и разложения его изнутри».

Пропаганда и разложение интервентов изнутри осуществлялась военнопленными-интернационалистами, знающими иностранные языки и обстановку в соответствующих странах. Пропаганда на иностранных языках велась и раньше, но с появлением в России иностранных войск эта пропаганда была резко усилена.

Одним из центров пропаганды на английском языке была англо-американская группа интернационалистов, направлявшая свою литературу англо-американским частям на Севере и Дальнем востоке. Литература отправлялась со специальными курьерами и передавалась в воинские части с помощью подпольщиков, местного населения и сочувствующих солдат в самих англо-американских частях.

Другим центром пропаганды была действующая в тылу противника т. н. «иностранная коллегия», в руководство которой входили три интернационалиста — русский, француз и англичанин, носившие вымышленные фамилии. Эта группа вела пропаганду и большую работу по разложению южной группы англо-французских войск.

В результате коммунистической пропаганды и военных неудач в англо-французских частях началось брожение и в апреле 1919 г. вспыхнуло восстание на французских кораблях «Жан Барат» и «Франс», где были подняты красные флаги. Союзники были вынуждены увести свои войска и очистить юг России. Шестого апреля 1919 г. Красная армия вступила в Одессу и в конце

апреля заняла Крым. Ленин по этому поводу говорил, что успехи Красной армии объясняются «Не одними победами на фронте, а тем, что мы привлекли на свою сторону солдат, воюющих с нами государств», то есть умело организованной пропагандой, которую вели, главным образом, военнопленные интернационалисты.

Пропаганда не ограничивалась только войсковыми частями, засланными в Россию; она велась и среди населения «буржуазных» стран. Уже в первые дни Октябрьской революции был образован при Наркоминделе (Народный Коммиссариат Иностранных Дел) специальный отдел международной пропаганды, в работе которого принимали участие и военнопленные интернационалисты. Пропаганда втого отдела объясняла Октябрьскую революцию в России как революцию рабочую и социалистическую, которая только и может обеспечить построение, основанного на принципах свободы, равенства и братства, нового общества.

Отдел международной пропаганды установил контакты с левыми кругами Англии, Франции и США, финансировал и инструктировал их в целях организации местной прокоммунистической пропаганды, воздействующей на общественное мнение соответствующих стран. Поэтому во всех демократических странах особенно в США развернулась компания протеста против участия в антисоветской интервенции. В США была создана «Лига друзей Советской России», которая организовала сбор подписей под петицией Правительству и привлекла к этому движению около 100 профсоюзов. Одновременно был создан комитет «Руки прочь от России», который устраивал массовые демонстрации и походы против интервенции в России и за поддержку «великого эксперимента». Была проведена забастовка портовых рабочих, которые отказались грузить пароходы, предназначенные для воинских частей США в России и для Белых антикоммунистических армий. В результате:

«В 1920 американское правительство было *вынуждено* отозвать свои войска из России».

Примерно то же происходило в Англии и Франции. Они тоже свои войска отозвали и требование улицы «Руки прочь от России» выполнили.

Такова сила пропаганды, против которой западные политические деятели оказались совершенно беспомощными, так как коммунизма они не понимали, в русских делах не разбирались и организовать свою пропаганду они не умели. Россией они интересовались только с точки зрения своих выгод. Если выгод не находили, то легко успокаивались на мысли: «Чем хуже, тем лучше», чем больше «русские разбойники» разрушают Россию, тем скорее мы с нею распорядимся.

7. Военнопленные и возвращение их на родину.

Эвакуация военнопленных из России началась в апреле-мае 1918 г. и происходила замедленными темпами. Эвакуировались военнопленные с определенным политическим рассчетом: задержать в России людей, нужных для защиты, укрепления и расширения коммунистической власти и отправить людей для этого не нужных, содержание которых в голодающей России представляло собою определенные трудности и даже опасности.

Первой или одной из первых партий военнопленных, эвакуированных на родину был чехословацкий корпус. Он не принадлежал к интернациональным частям, придерживался в общем демократических настроений и как организованная сила, вызывал у коммунистов некоторую настороженность. Организация корпуса началась еще в дореволюционное время в рассчете не только на административно-бытовые удобства, но и на потенциальные возможности политического характера. В 1915 году была организована чехословацкая дружина, развернутая в 1916 году в полк, затем в бригаду, а после Февральской революции в две дивизии и, наконец в корпус, насчитывавший в сентябре 1917 года 30.000 чел. и доведенный впоследствии до 60.000 ч. Так как эвакуировать корпус через западную границу было трудно, то его поспешили отправить кружным путем через Владивосток. Движение к Владивостоку по Сибирской ж. д. происходило медленно с неизбежными в то время затруднениями, и в мае 1918 г. корпус в согласии с гражданскими демократическими силами совершил в Сибири антикоммунистический переворот. Конечно, не только стремление чехословаков устранить затруднения в своем следовании на родину были причиной переворота. Переворот соответствовал и теории Массарика, что война против Германского блока является войной за независимость малых славянских народов. Коммунисты заключили с Германией «похабный» Брестский мир и тем самым предали малые народы. Поэтому устранение коммунистов в России и восстановление восточного фронта против Германии служило бы делу освобождения малых народов, в том числе и Чехословакии. Решение об антикоммунистическом выступлении корпуса не сводилось только к приказу сверху; оно широко дискутировалось на местах с участием всех солдат и офицеров. (Волею судеб автор принимал участие в выступлении чехословаков и был свидетелем этих дискуссий). Не все придерживались теории Массарика, но корпус в целом выступил против коммунистов и после сложных политических событий в Сибири, говорить о которых здесь не место, проследовал через Владивосток на родину.

Но чехословацкий корпус был исключением. Как общее правило все военнопленные эвакуировались по железной дороге непосредственно через западную границу. При отправке эшелонов с военнопленными обычно устраивались торжественные проводы, происходили митинги с напутственными речами и принимались заранее заготовленные резолюции. В резолюции, принятой в Казани говорилось: «Мы никогда не позволим капиталистам нападать на Советскую Россию, а по прибытии на родину начнем борьбу за идеи коммунизма». В эшелонах создавались агитпункты, проводившие в пути следования непрерывную пропагадно-разъяснительную работу среди военнопленных. Военнопленные — коммунисты обычно везли с собой чемоданы, набитые нелегальной литературой, изданной в Советской России на соответствующих языках.

После приезда на родину многие из б. военнопленных действительно начинали «борьбу за идеи коммунизма». Переиздавали и распространяли коммунистическую литературу, разъезжали с докладами, работали по организации коммунистических партий, поднимали восстания и подготовляли перевороты.

Особенно большое значение имела работа по организации коммунистических партий в Венгрии, Югославии, Польше, Румынии, Чехословакии и отчасти в Австрии. Там, где существовали социал-демократические партии, работа начиналась с откола их левого крыла, а там, где этих партий не было работа начиналась с объединения левых политических элементов страны. Одной из первых коммунистических партий, созданных вернувшимися из России военнопленными-коммунистами была венгерская партия. Для ее организации в начале октября 1918 г. была отправлена из России специальная группа военнопленных коммунистов, которая 24 октября созвала в

Будапеште совещание левых элементов. На этом совещании и была создана венгерская партия. В первый состав Центрального комитета партии вошли прибывшие из России военнопленные: Бела Кун, Тибор Самуэли, Йожеф Рабинович и др.

В организации румынской коммунистической партии (вернее, в преобразовании социалистической партии в коммунистическую) большую роль сыграл вернувшийся из России военнопленный Михай Бужор.

Организатором и ведущим деятелем австрийской коммунистической партии стал вернувшийся из России военнопленный Копленик и т.д.

Организованные вернувшимися из России военнопленными коммунистические партии развернули на местах широкую революционную деятельность. Силы для этого были. По данным Интернационального землячества в общем составе постепенно вернувшихся на Запад военнопленных (не считая польских, финских и прибалтийских) было от 12 до 15.000 коммунистов, в том числе коммунистов, выполнявших в Советской России функции.

Пропагандистов коммунизма .	3.000 чел.
Командиров интернациональных частей	700 чел.
Командиров красных полков и бригад	8 чел.
Политкомиссаров воинских частей	25 чел.

Таким образом вернулись коммунисты, имеющие серьезный опыт политической и военной работы. Кроме того среди вернувшихся из России военнопленных было большое количество прокоммунистов и революционно настроенных людей. Это были те кадры, которые и должны были «раздувать пожар мировой революции» в Европе. И они это делали. Где бы они не работали они всюду «просвещали» окружающих их людей и стремились организовать борьбу за коммунизм. Обстановка этому благоприятствовал. Недовольство населения создавшимся в результате первой мировой войны положением было несомненным. В Венгрии произошла в октября 1918 г. своя «февральская» революция, установившая в стране республику и демократический строй. Но коммунисты считали ее «буржуазной» и развернули борьбу за советскую социалистическую республику. 21 марта 1919 г. был произведен свой «октябрьский» переворот. Венгрия стала Советской республикой. Ведущую роль в правительстве этой советской республики играли вернувшиеся из России военнопленные, в частности: Бела Кун — фактический руководитель правительства и министр иностранных дел, Тибор Самуэли — министр просвещения и председатель ревтрибунала, Йожеф Рабинович — заместитель министра внутренних дел, Э. Зайдлер — командир частей органов безопасности, К. Вантуш — министр земледелия и др. Однако в августе 1919 Венгерская советская республика потерпела поражение и в Венгрии была установлена диктатура адмирала Хорти. Бела Кун и его сподвижники эмигрировали в Австрию, а оттуда переехали снова в Советскую Россию, где снова получили ответственные посты.

Несколько иначе развивались связанные с военнопленными события в Югославии. В результате первой мировой войны было образовано 1 декабря 1918 г. независимое Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (переименованное впоследствии в Югославию). Коммунистическая пропаганда вернувшихся из России военнопленных велась и здесь, вызывая революционное брожение. Но правительство с революционным брожением справилось и образованную в 1919 г. коммунистическую партию распустило. Однако вернувшиеся из России военнопленные-коммунисты существовали и свою деятельность нелегально продолжали. Во время второй мировой войны и оккупации Югославии фашистскими войсками началась общенародная освободительная борьба с оккупантами, в которой активное участие приняли коммунисты, преследуя, конечно, свои цели — захват власти в стране. Фашистская Германия в 1944-45 терпела общее поражение. Югославия была освобождена от германской оккупации и стала коммунистической. 7 марта 1945 г. было образовано новое югославское правительство во главе с коммунистом И. Броз-Тито, который с 1915 по 1920 г. был в России военнопленным-интернационалистом.

Прошло полвека. Людей, побывавших в России в качестве военнопленных первой мировой войны и получивших там коммунистическое «воспитание», осталось в живых немного. Но некоторые из них все еще продолжают бороться за выцветший и уже по разному понимаемый конмунизм.

И. А. Курганов.

А. Г. КЛИМОВ

«КНЯЗЬ МИРА СЕГО»

318 стр. Цена 6,50 долл. Издательство «Россия» «Rossiya»
216 West 18 Street New York. N.Y. 10011 U.S.A.

Действие происходит в Москве в тридцатых и сороковых годах, но, главным образом, во время Великой Чистки, когда были истреблены миллионы партийцев, военных и штатских, и, в первую очередь, были «ликвидированы» ближайшие сотрудники Ленина. Почему Сталин организовал такое побоище? Г. П. Климов, бывший свидетелем всего происходившего тогда, дает исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Книга его называется романом. Но это не роман, как всякий роман, а некоторая канва в форме романа, на которой вышито фантастическое изложение самой настоящей, но таинственной действительности борьбы начала доброго и злого, здорового и извращенного, праведного и преступного, животворящего и мертвящего, гуманизма и сатанизма, — Бога и дьявола, как в душах так и в телах человеческих обитающих.

Мы живем в необычайное смутное время планетарных прокрустовых лож, куда, в добровольно — принудительном осуществлении на практике неких философских доктрин, например, марксизма-ленинизма, загоняются миллионы ни в чем неповинных обывателей, которые и являются жертвами весьма «интересных» социальных экспериментов и следующих за ними кровопролитных войн и кровавых революций. Мы являемся свидетелями ,едва едва не ставшими жертвами, массовых истреблений миллионов людей, как по классовому, так и по расовому признакам, причем об этих человеческих жертвоприношениях или умалчивается, или чрезмерно возносится.

Мы недоуменно поражаемся происходящими в Мире великими потрясениями. Возмущаемся беспредельной ложью, небывалыми зверствами, гнусными предательствами, происходящими как в индивидуальном порядке так и в государственном, преступностью и хулиганством, не вызывающими достаточного осуждения, всеобщей распущеностью,

официальным богохульством, откровенным развратом и гомосексуальностью, обезьяньими танцами, порнографией в литературе и на экране, мазней в живописи, какофонией в музыке, истошными воплями вместо пения и т.д. и т.д. Порой мы задаем себе вопросы: в чем же дело, почему, отчего все это, от кого и откуда все это идет? Зачастую наш ум и наши знания не в состоянии охватить происходящее и дать ответы на все нами вопрошаемое.

Если же вы прочтете «Князь мира сего», то многое, очень многое, таинственное, скрытое, непонятное, божественное и дьявольское, причина всех причин всего происходящего на свете, станет ясным и определенным, — потому что роман Г. Климова является «Книгой познания Добра и Зла». А потому очень поучительно наблюдать реакцию читающих эту книгу, как отдельных лиц, так и группировок, чтобы определить, к какому началу они относятся, — к божескому или сатанинскому.

То, что происходит теперь на наших глазах на Западе, похоже на пролог библейской истории Содома и Гоморры, которые затем были уничтожены за свои грехи. Человек рождается, стареет и умирает: то же происходит и с государствами — это называется циклом периодического обновления человеческого общества. Россия уже проходит эту страшную фазу обновления и выживает не погибнув. А Западу это еще предстоит. Но выживет ли он? **Н. Кремнев.**

Можно непосредственно выписывать от автора:
Gregory Klimov
48-34 91 Place, Elmhulst
New York N.Y. 11373 U.S.A.

Connaissance du Passé. Les Surprenantes Tsarines du XVIII siècle, par D. Brelingard.
Société Continentale d'Editions Modernes Illustrées.
25, quai des Grands-Augustins, Paris 6.

Отметим прежде всего, что во французских кругах интерес к российскому прошлому не остывает и все меньше и меньше появляется «развестистой клюквы». Теперь вот вышла рецензируемая книга, составленная, несомненно, с тщательным изучением нашей истории. Книга эта повествует об императрицах Екатерине I, Анне Иоанновне, правительнице Анне Леопольдовне и, наконец, о ковавших славу России Елизавете и, особенно, Екатерине Великой.

Автор правильно отмечает совершенно непонятную забывчивость Петра Великого, так много сделавшего для России и не оставившего завещания, кому быть после него наследником. Совершенно неожиданно и незаконно, благодаря Меншикову и возбужденной им гвардии, на престол вступила Екатерина I. Ея короткое царствование, фактически правление Меншикова, явилось продолжением политики Петра I. После ея кончины на престол вступил законный монарх, юноша Петр II, на которого тогдашние ретрограды возлагали большие надежды в смысле возврата к старине. Неожидаиная кончина молодого императора открыла проблему престолонаследования: мужского потомства не было. «Верховники» решили править страной сами и призвали на трон Анну Иоанновну, дочь Иоанна V, герцогиню Курляндскую, которую автор именует Анной Кровавой (такого названия русская история ей не дала). Царствование это, действительно, было самым тяжелым для России, оскорбляемой и угнетаемой Бироном. Неизвестно что бы произошло, если бы Анна не разорвала, с помощью гвардии, пресловутые «кондиции». Думаем, что хуже не было бы. Анна скоро умирает и оставляет престол ребенку Иоанну Антоновичу под регентством уже совершенно не русской принцессы Анны Леопольдовны Брауншвейгской, внучки Иоанна V. Опять выходит на сцену гвардия и, на этот раз с успехом для России - Императрицей провозглашается «Дщерь Петрова»-Елизавета. Самое мрачное пятно на русской истории — это судьба несчастного Иоанна Антоновича. Но Елизавета полностью восстанавливает Петровское правление. Как бы не рассматривать государыню с ея женскими слабостями и малым развитием, о чем много пишет автор, надо отдать справедливость, что она внесла в жизнь России живую струю. Кончилось влияние иностранцев, разбудились русские круги, давалась дорога русским талантам: один Ломоносов чего стоит!.. Автор строг к семье Шуваловых и возможно, что он во многом прав, но именно Шуваловы сделали для русской науки, русской армии так много, что их личные слабости должны быть прощены: Академия Наук, российская артиллерия, военно-учебные заведения — все это было создано их руками.

И, наконец, правление Екатерины II, также совершенно незаконно вступившей на престол вместо своего сына Павла Петровича. Это, конечно, был государственный переворот, но переворот настолько благодетельный для России, что имя маленькой немецкой принцессы (автор претендует, что у неё была русская кровь) сделалось символом российской славы, а ея «екатерининские орлы» расширили и по настоящему укрепили созданную Петром I империю. Вся ея личная жизнь освещена автором с предельной точностью.

Повторяем, книга эта замечательна по своей правде и знанию нашей истории. Она превосходно иллюстрирована редчайшими гравюрами и рисунками (105 фотографий). Отрадно было видеть, с какой любовью и беспристрастием иностранец написал эту правдивую историю «женского» периода Российского Государства. **В.**

Carly Duchesne. **Comment, pourquoi, quand l'U.R.S.S. est-elle née?** Tom II - 17 illustrations. Prix 60 frs. CCP 2941.83 de Carly Duchesne.

Г. Карли Дюшен выпустил второй том его анализа истории России. Этот том посвящен февральской революции и октябрьскому перевороту. С большой точностью автор описывает происшедшие в России события. Не избежал все же и он ошибок, рисуя жизнь рабочих в дореволюционной России на основании только односторонних свидетельств. Кроме того, он не понял роли белых армий, сражавшихся не за чьи либо привиллегии, а во имя спасения их отечества. Нельзя отрицать того, что если бы не гражданская война в России, то большевицкие полчища хлынули бы в побежденную Германию и родившиеся в ней движения типа спартаковского получили бы огромную помощь. Возможно, что уже в 1919 году не только вся восточная Европа, но и вся центральная были бы коммунизированы. Еще одно замечание: г. Дюшен утверждает, что генерал Кутепов «таинственно исчез». между тем, как его похищение большевиками признано ими же самими. А насчет похищения генерала Миллера, он пишет, что это похищение было организовано совместно НКВД и Гестапо... Откуда эти данные, совершенно неясно.

Но в общем, книга г. Дюшена доказывает растущий в иностранном мире интерес к России и к источникам большевицкого успеха.

Roger Cosyns-Verhaegen. **Police politique, Camps de concentration et internement psychiatrique en régime communiste.** Préface du Docteur Jean-Victor Marique.

Еще одно чрезвычайно полезное произведение бельгийского писателя-патриота Роже Косинса-Верагена, который составил биографический список всех трудов (на всех иностранных языках), посвященных событиям в послереволюционной России, обзорам советских вооруженных сил, концентрационных лагерей, насильственному психиатрическому лечению политических противников коммунизма. Этот труд может серьезно помочь людям, интересующимся положением в странах за железным занавесом. Автору принадлежат уже более сорока книг и брошюр, рассказывающих правду о коммунизме и его наступлению на свободный мир. За это и мы, российские патриоты, должны принести ему глубокую благодарность.

ЭТОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ ПРИБЫЛ НА ЗАПАД

Соединенные Штаты Америки
Организация Объединенных Наций.
Господину У ТАНУ.

От Виктории Смирновой-Ленинград, улица Пушкинская д. 13, кв. 14 — Телефон 11 55 56.

5-го января 1972 года.

Господин У ТАН.

Я живу в стране, где переписка (в один конец естественно) с заграницей, а тем более письма в ООН строго караются. За передачу письма иностранцу полагается сумасшедший дом. Мой голос до Советского Правительства не доходит. Мои письма на имя Брежнева, подобные нижеследующему, немедленно было бы «пришиты к истории болезни». Меня держат на психиатрическом учете. Я вынуждена писать в Москву Брежневу через ООН. Прошу Вас нижеследующее письмо вручить глава Сов. Правительства Брежневу Л. И.

Леонид Ильич!

Во первых обратите внимание на чем я Вам пишу. Это туристская карта. Ее удобнее передать потихоньку от агентов МБС. Вполне вероятно, что другие Вам пишут подобные письма (и посылают их в Америку) на художественных открытках, носовых платках, зонтиках и прочее. Из свободной, как Вы уверяете, страны люди пишут как из тюрьмы, концлагеря.

Коммунистическая партия Сов. России сейчас очень печется о свободе Анджелы Дэвис. Я тоже поставила бы свою подпись «За». Но почему Вы беспокоитесь только об иностранцах и иностранках, черных и цветных?.. Почему Вы не слышите моего голоса, голоса русской, Вашей соотечественницы и белой женщины, которая два с половиной год тщетно умоляет о свободе. Я тоже требую свободы. В СССР сегодня не существует свободы печати, собраний, демонстраций, нет свободы выборов. Выборы фальсифицированы. За нас выбирают. Я только опускаю бюллетень... Анджела, сидя в тюрьме, читает и требует люб ые книги, газеты и журналы любого политического направления. Я без Горкома партии не могу выписать даже журнал «Америка». За требование свободы: визы на Запад (сначала я скромно просила выхода из гражданства, за что сидела в сумасшедшем доме) мне врачи делали инъекции, во время содержания в сумасшедшем доме меня бьют больные. Сестры при мне больным наступают на горло ногой, возможно в назидание «другим».

В Советской России нет свободы творчества, свободы мысли. Вы запрещаете читать то, «что нам не положено», и писать «то, что не положено»...

Низкая заработная плата, рост цен, острый жилищный кризис, — вот плоды вашего руководства.

Наша дикость и бескультурье усугубляются Вашей теперешней теорией идеологической диверсии. Вы затыкаете все щели в «окне, прорубленном в Европу». Вы изолируете наш народ от всего мира.

Я не хочу жить в стране, где лидером являетесь Вы. Я выражаю Вам и Вашему Центральному Комитету свое недоверие. Вы обманываете народ. Никакого коммунизма Вы не построите. Мы каждый день все более и более отстаем от Европы. Я считаю Вас своим рабовладельцем и мучителем. Вы приговорили меня к 6 кв. метрам в моей комнате ,к нищете. Я голодна, нуждаюсь в одежде и жилье. Я слепну в темной комнате. Я третий год без работы. СВОБОДЫ... Брежнев, немедленно визы на Запад и Свободы...

В. СМИРНОВА.

НОВАЯ КНИГА
Святослав Малевский - Малевич
СССР СЕГОДНЯ И ЗАВТРА
Введение д-ра пол. наук А. Авторханова.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Г. ПОМЕРАНЦ. — НЕОПУБЛИКОВАННОЕ. Изд. «Посев. Цена 16.20 нем. марок.

А. и Б. СТРУГАЦКИЕ. УЛИТКА НА СКЛОНЕ и СКАЗКА О ТРОЙКЕ... Изд. «Посев». Цена 16.80 нем. марок.

Роман Гуль. - ЧИТАЯ «АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО» А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

«ГРАНИ» № 82. (Журнал литературы, искусства, науки и общ.-политич. мысли).

Л. Ржевский

Три темы по Достоевскому. Изд. «Посев»

ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОГО КРЫМА

ПИСЬМО В.А. СТЕПАНОВА К А.И. ФЕНИНУ О КРЫМЕ

ВАСИЛИЙ Александрович Степанов и Александр Иванович Фенин были горными инженерами и работали в Донецком Бассейне.

В.А. Степанов был членом Государственной Думы и принадлежал к Кадетской партии. После октябрского переворота он сразу заявил, что большевиков можно свергнуть только вооруженной рукой. Пробравшись на Юг России Степанов получил пост государственного контролера в правительстве ген. Деникина. Он был крепко связан с Русским Об-вом Пароходства и Торговли (Ропит), в котором он начал очень много работать в качестве члена правления. Но эта работа продолжалась недолго, так как он внезапно умер на пароходе в Средиземном море в 1920 или 1921 гг.

А.И. Фенин был тоже общественным деятелем. В эмиграции он довольно долго жил в Праге.

Письмо В.А. Степанова к А.И. Фенину датировано 16-го июля. 1920 г. и было написано в Константинополе. Оно написано от руки и занимает 26 небольших страниц.

В 51-ю годовщину оставления Русской Армией Крыма, мы помещаем это свидетельство нейтрального наблюдателя, которое рисует и трудное положение правительства и армии генерала Врангеля и ту громадную работу, которая велась им на «последнем клочке свободной российской земли. Оно подтверждает и печальный разнобой на верхах нашей политической эмиграции и равнодушие к нашей судьбе иностранных держав, дорого заплативших и продолжающих платить за него. Много было данных за то, что бы вышедшая из Крыма белая армия имела не только военный, но и политический успех на просторах России. Увы, это не поняли ни заключившая с большевиками мир Польша, ни великие державы.

Ниже приводится точная копия этого письма:

«Три дня, как я вернулся в Константинопль из Крым, проведя там около двух недель. После завтра возвращаюсь в Крым. Все мои передвижения связаны исключительно с делами Ропита, в которые я ушел с головой и котрые не только дают мне возможность существовать, но и величайшее нравственное удовлетворение. Чувствую, что делаю дела полезные для России и справляюсь с ними удовлетворительно. Делаю эту оговорку, чтобы хотя бы временно (за будущее не ручаюсь), успокоить моих парижских друзей: я не в Правительстве ген. Врангеля и не в по-

литике... С этой стороны партии и белоснежности ее риз пока ничто не угрожает. Так как я не был на фронте и в окопах, то генерала Врангеля еще не видал. За эти две недели ген. Врангель на несколько часов приезжал в Севастополь, но я к сожалению был в этот день в Ялте. Теперь буду тщательно караулить его приезд, так как он мне нужен: по делам Ропита и для личной передачи ему тех писем, которые были с этой целью переданы мне в Париже. Кривошеин передал мне желание ген. Врангеля видеть меня в составе его правительства, но я сказал Александру Васильевичу (Кривошеину), что с деловой точки зрения и для России и для дела Армии я принесу гораздо больше пользы, если смогу помочь сохранить и укрепить Ропит, а с точки зрения политической вряд ли выгодно пополнять ряды нового правительства именами людей связанных с крушением дела ген. Деникина. Виновны мы в этом крушении или не виновны, но мы за него ответственны. Кривошеин с этим полусогласился, верне вполие согласился, признав, что по крайней мере сейчас, делать это было бы неправильно. Итак, я член правления Русского Об-ва Пароходства и Торговли и всецело поглащен исполнением моих прямых обязанностей, и только.

Сделав эту оговорку, приступаю к письму исключительно политическому, так как вас, моих парижских друзей интересуют, конечно не фрахты и не рейсы ропитовских кораблей, а то, что делается в Крыму в отношении военном, политическом и общественном. В отношеии военном дела обстоят так: Армия не узнаваема. Численность ее не велика (я не хочу называть цифры), но качество ее делает ее вполие пригодной для борьбы с большевикамн в пропорции к 50, т.е. той пропорции, которая признавалась нормальной в лучший героический период Добровольческой Армии. Разница же Армии ген. Врангеля и Добровольческой Армии в том, что Добровольческая Армия времен Алексеева, Корнилова и Маркова была почти исключительно офицерской армией. Армия же ген. Врангеля нормальная регулярная армия с нормальными кадрами офицеров и солдат. Севастополь и Ялта не похожи на Екатеринодар, Ростов и Новороссийск. Нет без дела шляющихся офицеров. На фронте Армия сражается и побеждает, в тылу- работает. Работа в тылу- подготовка победы на фронте. В тылу части формируются и обучаются. Обучаются с утра до вечера. Живут и содержатся казарменным порядком. В этой работе о восьмичасовом дне не говорят и не думают. Тыловая работа офицеров-работа тяжелая, напряженная и блестяще продуктивная. Если бы я не верил в чудеса, то я поверил бы в них, увидев то, во что превратил Врангель ростовские и новороссийские банды в двухмесячный срок. Иностранные военные представители утверждают, что Армия Врангеля это лучшие регулярные войска, какие им приходилось видеть. О грабежах в Армии нет и помину. Вот отдельные эпизоды. Один мой приятель вольноопределяющийся гвардейской конной артиллерии, подобрал валявшееся около хаты утиное яйцо... Только он его взял в руки, к нему подошел солдат его батарен: брось, глядн еще повесят.

Зашли в халупу, нашли хозяйку и просили продать им это яйцо. Хозяйка яйцо подарила.

Кавалерийская часть после боя подходит к деревне и останавливается биваком в версте расстояния. Крестьяне в недоумении, почему не входят в деревню? Проходит день. Всю ночь ждет деревня со страхом прихода гостей. Никто не приходит. Утром крестьяне сами отправляются приглашать к себе солдат. Нельзя! Не приказано! делать нечего. Бабы тащут в лагерь хлеб, молоко, яйца сало. Устанавливается торг. Крестьяне глазам своим не верят: За все платят, ничего не отнимают. Начинают приносить живность в подарок и чуть не насильно навязывают ее солдатам. В результате такие отношения к войскам, которых нечего описывать, сами себе можете ясно представить. При мне началась и закончилась операция Врангелевского наступления. Цель операции овладеть тремя северными хлебородными уездами Таврии. Цель достигнута, операция закончена. Занятая территория укрепляется, устраивается, производятся инженерные работы и новые формирования. Армия вновь устраивается, организуется, увеличивает и обучается. Вновь идет та напряженная тыловая работа (тыл — Джанкой), которая была прервана наступлением.

Это наступление чрезвычайно интересно. Ему предшествовали выступления друзей — союзников. Англичан с требованием не наступать, французов — наступать как можно скорее и как можно энергичнее. Тем и другим Врангель ответил, что он будет наступать или не наступать смотря по обстановке и когда найдет это нужным. Наступление велось тремя отрядами: от перешейка отрядом генерал Кутепова слева и генерала Писарева справа. Самый крупный отряд ген. Слащева был посажен на суда в Феодосии и пройдя ночью пролив высадился в тылу у большевиков около Геническа. О десанте давно ходили слухи. Большевики, конечно, готовились его встретить, но прозевали. Пролив (на 36 судах) прошли без выстрела со стороны красных батарей, которые могли бы погубить всю флотилию, а высадились там, где никто не ожидал. На море был шторм. При высадке утонуло два человека. К этому свелись все потери десанта. Легенда о том, что большевиков против Крыма почти нет, оказалась вздором. Конечно, легенда эта была только в Париже и в Константинополе. Штаб Врангеля был осведомлен о тех силах, какие были против него. Силы эти были весьма значительны и во много раз превосходящие сил Русской Армии. Дрались большевики очень упорно. Наши потери достигали шести тысяч человек убитыми и раненым. Ударом с фронта и с тыла большевики были смяты и уничтожены. Покончив с Крымской Советской Флотилией, Врангелю пришлось иметь дело с новой армией, которая направлялась с Кавказа на Польский фронт, но была снята с этого пути и брошена на Крым. Эта новая свежая армия пыталась атаковать Мелитополь. Бои были очень упорные, но Слащеву удалось поймать эту армию в мешок и уничтожить. Сейчас против Крыма боеспособных красных войск действительно нет. Нет большевиков и о махновцах ничего не слышно. Не относится ли роль и значение махновских банд тоже к области легенд? Кстати, рассейте еще одну легенду: никакими «украинцами» Одесса не занималась. В Одессе большевики. Город разделен на шесть частей и в каждой части автономно работает своя «чрезвычайка». Третье пришествие большевиков, ознаменовалось еще большими ужасами, чем первые два.. Идут повальные обыски, грабежи и расстрелы. Из Одессы бежали на шлюпке пять матросов и горничная с одного парохода и прибыли в Севастополь... Их разсказы — лучшая антибольшевистская пропаганда. Сюда в Константинополь прибыл человек девять дней тому назад бежавший из Одессы. Он говорит тоже самое. Город был без воды, без света, без хлеба. По его словам Я.Г. Лифтер ,директор Ропита был арестован, выпущен по требованию рабочих Ропита, а затем убит в своей квартире. Рабочие и моряки Ропита были объявлены вне закона и многие убиты. Большевики конфисковали в конторе Ропита деньги, предназначенные для уплаты рабочим и служащим, и поэтому рабочие и служащие голодают.

Впрочем вся Одесса голодает. Ни о каких «украинцах» в Одессе не слышно.

Вот от имени этих разбойников Красин ведет переговоры с Ллойд Джоржем. Как идут эти переговоры?

Я уклонился в сторону. Впрочем о военных делах мне прибавить почти нечего. Скажу только, что английская помощь прекратилась совершенно, а иной не было и нету. Англичане кое в чем начинают уже мешать и противодействовать Французы «не мешают». И на этом спасибо. Чтобы кончит де ребис белли- два слова о флоте. Флот понемногу (медленнее чем Армия) приходит в порядок. Предстоят новые назначения и тогда, надо надеяться, дела пойдут еще успешнее. В последней операции флот сыграл значительную роль. Успех десантной операции в значительной мере обязан работе капитана Машукова, командира азовского отряда, руководившего действиями десантной флотилии. Теперь и пролив свободен от большевиков. Их батареи уничтожены и судоходство из Азовского моря в Черное совершенно свободно и безопасно. Это заслуга флота.

Дела политические хуже военных. Не потому чтобы политика была реакционной. Это тоже из области легенд, а потому что делать ее некому. А.В. Кривошеин приехал с твердым решением не принимать никакого назначения. Он телеграфировал из Парижа Лукомскому с просьбой поставить в известность Главнокомандующего об его отказе принять назначение и стать во главе правительства. Лукомский этой телеграммы не передал и отказ Кривошеина оказался для Врангеля полным сюрпризом. Сейчас положение такое: Врангель просто передал Кривошеину всю полноту гражданской власти, не назначая его ни на какую должность, чем привел в величайшее смущение присяжных чиновников. Вся полнота власти передается А. В. Кривошеину. А что такое Кривошеин? Ни из каких приказов и циркуляров этого не видно. Чиновники разводят руками и подчиняются. Приезд А.В. Кривошеина на всех произвел отличное впечатление, но его нежелание принять власть смутило и огорчило всех уставших от чепухи и неразберихи в гражданском управлении. Я впрочем надеюсь, что Кривошеин в конце концов возьмет свой отказ назад и останется. Пока же он решил остаться здесь до тех пор, пока ему удастся организовать правительство и наладить хоть сколько нибудь порядка в управлении. Затем он на месяц уедет заграницу и много.. шансов за то, что из за границы он снова и окончательно вернется в Россию и формально займет то место, которое пока занимает фактически — место Председателя Совета Министров. Я имел с ним на эту тему продолжительную беседу и всячески старался убедить его в невозможности его ухода. Совершенно ясно, что он и сам сознает, что заменить его некем, по помимо соображений личных интересов, — интересоз семьи, усталости, возраста и здоровья, его нежелание оставаться в Правительстве Врангеля (конечно, только между прочим) объясняется и тем, как относятся к этому вопросу у вас, в Париже, представители либеральной общественности. И я не мог отрицать того, что отношение отрицательное. А затем еще одно серьезное обстоятельство: les embusqués не желают покидать своих embusquands и на все его приглашения вернуться в Россию отвечают либо отказом, либо уклончиво.

Если при таких условиях он все таки останется на своем посту, то честь ему и слава. При том безлюдьи, которое просто в глаза бросается, налаживание аппарата гражданского управления идет, конечно через пень в колоду. Земельный закон, экземпляр которого при сем прилагаю, издан и проводится в исполнение. Первое имение, подлежащее разделу и закреплению за мелкими собственниками — крестьянами, это имение тещи генерала Врангеля в Мелитопольском уезде в 22.000 десятин. Посланы землемеры и нотариус. Сон крестьян на синей бумажке, печати с гербом и за деньги купленной собственной законной земли — становится реальностью. Впечатление огромное... Камуфляж? Демагогия? Я думаю: разумная и целесообразная политика, если не заниматься чтением в сердцах. Закон о земле написал Глинка и проредактировал лично Кривошеин. Этот закон уже вызвал шипение и злобу в упорных аграриях. Пусть. С этим считаться нечего. Еще менее, по моему, следует считаться с воплями о реакционности правительства, которые поднимаются всякий раз когда на чиновничью должность назначается профессиональний чиновник. Большое зло гражданского уклада жизни Крыма это милитаризация и генерализация всех областей управления. Генералы и полковники ген. штаба заполняют все. И Врангель и Кривошеин готовы бороться с этим злом, но, где взять людей, чтобы заменить в гражданском управлении военных чинов гражданскими людьми?

Такое безлюдье и в общественности. Я был на еженедельном к.-д. собрании, устраиваемым неутомимым кн. П.Д. Долгоруким. Он и я, случайно приехавший, были единственными представителями Ц.К. Всего было человек 10-12. Из них я по съездам и конференциям знаю двух-трех (в том числе Иваницкого) Остальные случайные беженцы. Кн. П.Д. (Павел Димитриевич) не унывает, устраивает публичные собрания. На одном из них и меня заставили выступать. Театр был полон сверху до низу. Видно потребность в собраниях, даже устраиваемых кадетами, большая. Говорю, даже кадетами, ибо партия здесь не в авантаже. Общественные настроения много правее мнимо- реакционного правительства. Огромным успехом пользуются ярко черносотенные собрания. Таковые устраиваются часто и проходят с шумом и треском. Наши доклады (было три доклада П.Д. Долгорукого, Печковского и мой) закончились ответами на письменные вопросы — записки. Записок навалили целую гору. Половина записок содержала действительно вопросы. Другая половина представляла собой черносотенные выпады против предателей кадет, жидомасонов, ругательства по отношению партии и ее представителей.

Состав публики самый обыкновнный, военные, штатские, дамы, учащиеся. Мне кажется, что собрание прошло довольно удовлетворительно и доклады и ответы на записки. В ответах на записки полемические и ругательские и ругательные мы взяли довольно резкий тон и имели успех: одобрение заметно преобладало над гиканием и свистом. После собрания ко мне подходили многие (в том числе много офицеров) и благодарили за доклад.

Шум, который поднимают здесь черносотенцы, накладывает известный отпечаток и на правительство. Бросает на него свою мрачную тень. Отделаться от этой тени правительству, не чувствующему поддержки со стороны либеральной общественности, трудно. Черносотенцы играют на лозунге дорогом не только одним черносотенцам — на монархизме. В этом их сила, ибо не — монархических настроений я в Крыму не встречал ни в каких группах — ни в правых, ни в либеральных, а в простом народе и в крестьянстве этот лозунг положительно популярен. Сужу об этом по массе признаков. Обидно и глупо, что это лозунг становится и может окончательно стать достоянием и собственностью одних черносотенцев.

Одно из двух: либо либеральная и демократическая общественность окончательно порвет с социализмом и республиканством: в массах республика, социалисты, Совдепы — все это сме-

шивается и ассоциируется одно с другим, либо она сойдет на нет на долгое время, и нам придется пережить после левого большевизма долгий период правого большевизма.

Экономическое положение России очень тяжелое. Оно несколько улучшилось с увеличением ее территории тремя уездами Северной Таврии. И все таки тяжело и трудно. Право точно в сказке: увидел кисель, ложки не было, на следующую ночь ложку под подушку положил — киселя не видел. Была у нас вся Южная Россия от Каспия до Киева и от Севастополя до Орла — был Лебедев. Теперь, слава Богу нету Лебедева, но нет и Южной России, а одна Таврическая губерния. Конечно, теперь вся экономическая политика не лебедевская, но один Крым! Изворачиваются как могут. Свободный товарообмен. Везут ячмень, соль, теперь и хлеб. Вина и табаку никому не надо. Усердно разрабатывается каменный уголь под Четыр — Дагом. Уголь приличный, для паровозов годится, для домашнего отопления и мельниц — подавно. Залежи удобные для разработки и угля много, но... вот тут сто всяких «но». Сорок верст возить на лошадях, а лошадей нету. Построить дорогу нечем, Канатов нет, плит нет, вагонеток мало. Насосы достать негде.

Над всем этим бьются и как то изворачиваются. В Севастополе устроено производство пороха, снарядов, капсюлей, патронов, ремонт пушек и ружей. Всего для этих работ не хватает, а все таки кое как работают. Дороговизна? Дороговизны нет. В нищей стране все дешево, дешевле чем в Париже и, конечно, гораздо дешевле чем в Константинополе. Судите сами: в Ялте хороший сытный обед из двух блюд (мясных с хлебом) — два франка. Газета двадцать пять сантимов (бумага очень дорога, а то было бы раз в пять дешевле), курица пять франков, корова 875 франков.

Как видите все дешево. Беда в том, что и эти цены для огромного большинства людей недоступны, ибо денег ни у кого нет, а условия такие, о каких во Франции и не слыхали. Министр получает 185 франков в месяц, а маленький чиновник 65 франков. Младший офицер получает теперь до 75 франков в месяц. По прежнему курсу франка и рубля это не много: министру в месяц тридцать семь с половиной рублей, чиновнику 19 рублей, офицеру 25 рублей. Я не привожу цен и жалований в так называемых «колокольчиках (теперешние русские деньги). Цифры получились бы астрономические, но что в них толку. Когда на «колокольчики» франк стоит 400 рублей, а десятирублевый золотой от 20 до 30 тысяч рублей. Да если и на колокольчики считать, то соотношение цен и получаемого жалования останется тоже самое. Вашу парижскую резолюцию получил. Простите за откровенное мнение: это не резолюция, а пустое место. Обычный естественный результат, получающийся всякий раз, когда хотят примирить непримиримое. Как два поляризованных луча, интерферируя, дают темноту, так два противоположных мнения, интерферируя в общей резолюции, дают набор общих мест и пустых слов, лишенных всякого значения. Возражать против этой резолюции, конечно, нечего. Какие могут быть возвражения против белого листа бумаги? В оценке вашей резолюции я вполне сошелся с Н.И. Астровым, котрый в гораздо менее сдержанных выражениях характеризовал ее в письме к кн. П.Д. Долгорукову.

Дорогой Александр Иванович (и дорогие мои друзья), Нет России. Мы все безгосударственные, бездомные скитальцы. С величайшим трудом и напряжением кровью наших детей и наших близких делается попытка создать Россию из развалин, снова дать нам государство, Родину, кров. Общий наш дом строят безумно смелые люди. Еще только леса воздвигают. Еще только из грубых камней начерно фундаменты и стены пытаются сложить. А мы спорим об узорах будущего, будущих плафонов и обоев!! Левые, пра-

(Окончание на стр. 28-й)

НАШ ПУТЬ

Другу по концлагерю Б. Г.

Наш путь к свободе мглист и долог,
Длинней дороги молодых,
Открывших рано серп и молот,
Как новых для себя святых.

Им от себя отречься трудно.
Мы ж пронесли в себе во мгле
Свободу скорбной, пусть подспудной
По вкровь иссеченной земле.

И та ущербная свобода,
Что снится детям октября,
Не наша, да и не народа,
И о такой свободе зря

Хлопочут внуки. Яд «Авроры»
Живет в крови их, и не нам
Склонять пред нею наши взоры
И плыть, как плыли в дни террора,
К залитым кровью берегам.

Наш путь иной к иной свободе,
Далекой, может быть, но в ней
Дух Божий будет жить во плоти
Грядущих, обновленных дней.

В. Ингул.

Незабытые Могилы

† 4 марта в Париже Ольга Александровна СИЦИНСКАЯ, из известной в России семьи ФАЛЬЦ-ФЕЙН, создателей замечательного заповедника Аскания Нова, сестра милосердия Великой и гражд. войн, награжденная Георгиевской медалью. Покойная деятельно участвовала в общественной жизни Парижа и энергично работала на пользу Р.О.В. Союза, Объединения Марковцев, Р.Н.О. и др. организаций. Находившаяся в родственных отношениях с семьей Достоевского, она приняла большое участие в разъяснении иностранцам смысла и значения трудов нашего великого писателя. Редакция «Часового» верным другом которого была Ольга Александровна, выражает сыну и семье покойной ея искреннее соболезнование.

† в Калифорнии (США) корнет 13-го драг. Военного Ордена п. корнет Сергей Иович СИЛИН.

† 22-2 в Бостоне (США) Л. Гв. Каз. Е.В.П. Хорунжий Николай Николаевич ЕФРЕМОВ.

† 10-2 в Финляндии ген. шт. полковник Михаил Николаевич АРХИПОВ (Л.Гв. Измайловского полка),

† 10-2 в Париже Л. Гв. Конного п. вольноопределяющийся князь Владимир Иванович ШАХОВСКОЙ, б. воспитанник Имп. Лицея, участник гражд. войны и 2-й мир. войны во Франц. армии, председатель Лицейского объединения.

РОССИЯ И ПОЛЬША

В № 547 помещена моя статья под этим заглавием. В ответ на запросы отвечаю, что, конечно, Богдан Хмельницкий был задолго до бунтов Гонты и Железняка в Уманском районе и фраза составлена ОБРАЗНО, характеризуя тогдашнее украинское партизанское движение. В.О.

Périodique - Mensuel

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 208 Апрель 1972 года XXIII-й год издания

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ПРАВЛЕНИЕ Р.Н.О. ПОЗДРАВЛЯЮТ ЧЛЕНОВ Р.Н.О., ИХ СЕМЬИ, РОССИЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВСЕХ РОССИЙСКИХ ПАТРИОТОВ СО СВЕТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНЬЯ И ШЛЮТ ИМ ИСКРЕННИЕ ПОЖЕЛАНИЯ ЗДРАВИЯ, БЛАГОДЕНСТВИЯ И УСПЕХА В ОБЩЕМ И ЛИЧНЫХ ДЕЛАХ.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

БРЮССЕЛЬ

ДОКЛАД ОБ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛАХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

27-го февраля в зале Бриальмон состоялось русское собрание, посвященное деятельности оппозиционных сил в Советском Союзе.

В своем вступительном слове председатель Р.Н.О.-В.В., Орехов указал на несомненный психологический кризис в стране. Если, по аналогии, борьба белых армий против большевизма спасла в свое время честь России, то сейчас борцы за русскую свободу, несмотря на преследования и истязания, пошли путем, перед которым нельзя не преклониться... Их, томящихся в лагерях и психиатрических застенках, не ломают ни угрозы чекистов, ни преданные власти палачи в докторских халатах. И русский герой Буковский имел право сказать, что начавшийся процесс духовного пробуждения остановить уже нельзя...

Прибывший из Франкфурта Г. А. Рар сделал большой доклад, в котором разделил возникшие в России оппозиционные силы на три части.

Первая из них, которую можно, по старой терминологии, казвать левой, начиная с 1965 года ведет борьбу за «коммунизм с человеческим лицом». По их высказываниям, они остаются верным идеальному марксизму-ленинизму с известными демократическими свободами. Движение это началось Есениным-Вольпиным, по этому пути пошел советский генерал Григоренко и другие. Фактически, по мнению этой группы, советский режим должен быть сохранен, при условии введения в управление страной известных демократических норм.

Опять таки, употребляя старую терминологию, следующую группу можно назвать «центром». Здесь можно упомянуть в первую очередь академика Сахарова и его группу. Этих людей слышит весь мир и они оказывают большое влияние на интеллигенцию, и даже на людей советской номенклатуры. Группа эта борется уже за глубокие преобразования в советском режиме: полная демократизации его, коренные изменения во внешней политике, беспрепятственные культурные и политические общения с западными странами. К этому движению примыкает и программа «Демократического движения России, Украины и Прибалтики, при чем докладчик считает, что она, вероятно, составлена главным образом прибалтийскими гражданами.

И, наконец, родилось движение правой оппозиции, принявшие уже подлинно революционный характер.

Так, например, Социально-Христианский Союз Освобождения Народов России, жестоко разгромленный советской властью, но идеи которого живы в части подсоветского общества, уже прямо поставил вопрос ликвидации режима путем вооруженного свержения власти и установления христианского строя. Программа этого движения предвидит парламентский строй, в котором действия правительства в отношении народного просвещения и этических норм подвержены контролю духовной иерархии.

Несмотря на разгром этого союза, его деятельность привлекла большое количество молодежи, при чем среди этой молодежи имеются дети советских сановников.

Одна из групп «правой оппозиции» выпустила не так давно свою программу под названием «Слово Нации». Группу эту обвиняют в некоем «нацизме», что она решительно опровергает. Она стоит за создание общенародного государства с руководящим значением русского народа. В своей программе они заявляют, что стоят за Великую, Единую и Неделимую Россию, таким образом воскрешая лозунг Добровольческой армии. Группа возмущается полной бездеятельностью Организации Объединенных Наций и считает необходимым роспуск этой организации с установленным в ней равенством великих держав и совершенно примитивных народов. Объединение великих держав должно руководить миром и в первую очередь нанести превентивные удары по коммунистическому Китаю, грозящему когда нибудь затопить весь белый мир.

В составе правой оппозиции можно считать христианско-демократическую группу Левитина-Краснова. Какая то ея часть не отрицает возможности конституционной монархии после падения советского режима. Любопытно заявление в одном из издающихся подпольных листков: «Имена Плеханова и Ленина стало неприличным произносить даже не у монархистов».

Г. А. Рар, имея в руках два вышедших в СССР журнала «Вече», посвятил ему много времени. Журнал этот редактируется Владимиром Осиповым, испытавшим уже 8 лет концлагерей. Он заявляет, что журнал его не подпольный и он готов его выпускать совершенно легально, если власть ему разрешит. В журнале указан адрес редакции и все его сотрудники подписывают статьи своими настоящими именами. У докладчика есть сведения,

что советские органы уже предупредили Осипова о том, что если он выпустит третий номер «Вече», то он будет арестован. Есть сведения, что № 3 вышел из печати, но о судьбе его редактора пока ничего неизвестно.

Если «Вече» не призывает к революционной борьбе, то его критика советского режима беспощадна. Журнал пишет о жизни советского общества, о его «новом классе», о членах партии, сделавшихся коммунистами исключительно из за карьеры, о полной их безыдейности, о том, что в значительной части советского общества развиты хамство, пошлость, доносительство, взяточничество, воровство и спрашивает: «неужели это та великая нация, которая принесла миру столько неистощимых духовных ценностей».

Значительное место в «Вече» посвящено градостроительству Москвы, в которой когда то было свыше 1900 церквей, строившихся самим народом в ознаменование побед русского оружия и других памятных осбытий. Масса этих церквей была безжалостно разрушена. А между тем большинство из них имело громадное историческое значение для истории Москвы — «Третьего Рима». Журнал клеймит архитектурного руководителя Москвы Посохина, который, несмотря на целый ряд протестов общественности, конечно, по приказу властей, построил на территории Кремля Дворец Съездов Советов. Постройка обошлась в 87 миллионов рублей, при чем были разрушены исторические церкви, царыцыны палаты и кавалергардский корпус. После постройки оказалось, что грунтовые воды под землей ушли вниз и из за этого необходимо было спешно укреплять деревлянные устои целого ряда сооружений Кремля (в частности Собора Василия Блаженного) особыми бетонными устоями и этот ремонт обошелся в ... 100 миллионов рублей.

Еще хуже и позорнее-это постройка затемняющего Кремль огромного здания гостинницы «Россия» (ресторан-кафэ-бар под дорогим именем «Россия» — как подчеркивает журнал). Здесь советские головотяпы опять не рассчитали влияния грунтовых вод и опять надо вести подземные работы под Кремлем на еще большей площади. Эти работы обойдутся, по данным «Вече» в 700 миллионов рублей, в четыре раза больше стоимости гостинницы.

Много места уделяет «Вече» библиографии и обзору прошлых дней России, в частности дается интересный обзор отношений ген. Корнилова и Керенского при чем журнал определенно становится на сторону Корнилова.

В заключение Г. А. Рар считает, что христианские начала все больше и больше одерживают верх в сознании русской патриотической общественности и видит в этом возможность действительного моста между Россией подъяремной и Россией зарубежной.

Доклад Г. А. Рара произвел глубокое впечатление на собравшихся, которые оживленно приветствовали талантливого лектора.

Р. Н.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Окрыленное несомненным успехом первого выпуска своего Бюллетеня на французском языке, Правление Р.Н.О. выпустило № 2 Бюллетеня, главным образом посвященного русскому герою БУКОВСКОМУ, содержанию его в психиатрическом застенке, новому его аресту и судилищу над ним. Как и № 1, № 2 уже разослан во все органы печати в Бельгии и во Франции и в др. странах, различным учреждениям и многим отдельным лицам.

Заканчивается № 2 Бюллетеня следующим призывом на французском языке:

Нормальному человеку трудно себя представить, что в 20 веке, после страшной войны, которая велась, как будто, за прекращение тоталитарных режимов, в результате которой была 20 лет тому назад подписана Декларация Прав Человека, под лозунгом «Права Человека — основа мира на земле» могут существовать такие чудовищные нарушения этих прав.

В Мексике собрался мировой конгресс психиатров, который, несмотря на представленные нами свидетельства о происходящих чудовищных беззакониях в СССР, отказался их рассматривать, ввиду протестов советской делегации . . .

Свободный мир продолжает так называемое «Мирное сосуществование», во время которого советские агенты делают на западе все что им угодно, а в СССР запрещают иностранным журналистам малейший контакт с советскими гражданами . . .

Колоссальная экономическая помощь Свободного мира Советскому Союзу все время увеличивается, при чем большая часть этой помощи идет на подготовку наступления СССР на этот же Свободный мир.

Глава великой заокеанской демократии едет на поклон к самому злейшему врагу Свободного мира с тем, чтобы оказать и ему помощь в его борьбе за покорение этого же мира.

Свободный мир сдает все свои позиции и этим готовит себе страшную участь. Но, к счастью в этом свободном мире еще осталось свободное общественное мнение и к нему мы, испытавшие страшную судьбу России и не прекратившие нашей борьбы с ея поработителями, еще раз обращаемся.

Подумайте о том, что нас всех ожидает, если будет продолжаться наша общая инертность. Подумайте о своих новых поколениях, которые могут испытать такое же рабство, в котором находятся русский и другие народы.

Caveant Consules!

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

10 марта в Русском Доме состоялся 114-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О. Обстоятельный международный обзор был сделан В. В. Ореховым, который начал с поездки президента Никсона в коммунистический Китай, где, возможно, был заключен между партнерами тайный договор. Китайская угроза выясняется все яснее для России, при чем нельзя забывать невероятную жестокость маоистского режима и обладание им водородными бомбами. Со времени китайской революции насчитывается уже 63 миллиона погибших китайцев. Указав на увеличение советского влияния на Ближнем и Среднем Востоках, докладчик отметил отрадное пробуждение здоровых сил на Западе, осмысливших и оказывающих противодействие коммунистическому распространению.

О. В. Желябина прочитала письмо русской женщины из подъяремной России-потрясающий по выявленному в нем отчаянию документ, попавший на запад.

В. В. Жигарев сделал обзор чрезвычайно интерееного доклада Г. А. Рара, сделанного им 27 февраля в Брюсселе.

Е. Желябина, в связи с происшедшим недавно освобождением Натали Горбаневской их психиатрической больницы, прочитала стихотворение узника Мордовских лагерей, посвященное ей и два стихотворения самой Горбаневской.

После перерыва был показан интересный фильм о полете на Луну Аполло-15.

О. Ж.

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

В связи с объявленным в Свободном мире «Годом Книги», в Брюсселе, по инициативе Р.Н.О., Комитетом русских общественных организаций устраивается РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА со стендами всех изданий, вышедших и выходящих в Зарубежьи, а также с демонстрацией нелегальных изданий в Советском Союзе. Издательства и выпустившие свои книги отдельные лица приглашаются прислать свои книги. (по одному экземпляру).

Выставка будет происходить 12, 13 и 14 мая в зале Берлемон. После выставки книги могут быть пожертвованы в Библиотеку Русского Дома или возвращены за счет пославших.

Адрес для посылки книг и для справок:

Madame B. Orékhoff

26, avenue Everard, 1190 Bruxelles.

«МУРМЕЛОН»

18 марта в Париже состоялось общее собрание Союзе Офицеров Уч. Войны на Франц. Фронте совместно с представителями Комитетов по Сохранению Храма-Памятника на Русском Военном Кладбище в Мурмелоне-Парижского и Брюссельского. Собрание под председательством председателя Союза кап. С.В. Бугославского ознакомилось с докладами его лично и вице-председателя кап. В.А. Васильева, а также казначея Е.И. Оглобева, которые показали действительно энергичную работу по сохранению Кладбища и Храма-Памятника при нем: проведено электричество, которого был лишен Храм-Памятник долгие годы, произведен ремонт самого Храма и помещений при нем, совершаются паломничества русских людей, чтущих прошлое России... Мало того, много стараний было приложено к розыску и приведению в порядок могил русских солдат, разбросанных по всей Франции (всего 1908 могил), для сбора средств были устроены кино-сеансы во Франции и в Брюсселе. Союз Офицеров продолжает сохранять связи с французскими организациями, идущими ему на помощь в таком трудном деле. Особенно была отмечена жертвенная работа вице-председателя капитана Васильева, который в скором времени переезжает в Мурмелон и принимает духовное звание. После того как Правление Союза Офицеров отметило деятельную помощь создавшихся уже много лет Комитетов поддержки, от имени их много потрудившиеся для этой поддержки князь Владимир Андреевич Красинский и председатель комитета в Брюсселе кап. Орехов выразили от лица русских людей сердечную благодарность Правлению Союза в лице капитанов Бугославского и Васильева и Е.И. Оглобева, а также деятельно работавшим на помощь Русскому Военному Кладбищу М.А. Венуа, вдове создателя Храма, Л.А. Голованової, семье Беляевых и всем их сотрудникам.

16 апреля — Храмовой Праздник Храма — Памятника, где настоятелем состоит б. офицер Русского Экспед. Корпуса архимандрит Иов, а годовое Паломничество состоятся, как и всегда, на католическую Тройцу 21 мая.

Сами французы называют наше военное кладбище «Enclave Russe» (экстерриториальная российская территория) и все мы, по мере наших сил, должны помочь ея сохранению в должном виде. Это-подлинный памятник Жертвы нашего Отечества на общее тогда дело.

Главное Правление Российского Национального Объединения с глубоким прискорбием извещает о кончине 4 марта в Париже многолетнего и верного члена Р.Н.О.

ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ СИЦИНСКОЙ,

урожденной Фальц-Фейн и выражает его искреннее соболезнование сыну покойной.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

† В Шарлеруа скончался член Р.Н.О. — мичман Арсений Дементьевич ВОЛКОВ.

КРЕМЛЕВСКИЕ ВРЕМЕНЩИКИ

(Окончание)

Прибытие в Москву, после войны, посла Израиля Голды Мейр, которая была хорошо принята, вызвало бешенство Сталина, Он говорил, что евреи в России не растворились и представляют собой настоящую опасность, как и сионизм. В Кремле стали говорить о возможных громадных репрессиях против евреев. Взволновались высшие советские сановники, как Хрущев, у которого зять был еврей, Ворошилов женатый на еврейке, Молотов тоже женатый на еврейке, Каганович сам еврей и, даже, Берия, у которого мать была еврейка, Начались преследования еврейской интеллигенции-писателей, артистов, журналистов, был закрыт еврейский театр и запрещены газеты на еврейском языке. После прихода в Египте к власти Нассера, Сталин послал Вышинского в Каир для заключения антисионистского договора.

2 октября 1952 года открылся 19-й съезд партии, который, по мысли Сталина, должен был ликвидировать Политбюро и заменить его Президиумом без всякого влияния, как бы секретариатом Сталина. Через месяц в ноябре, по доносу врача Лидии Тимашук, МВД арестовало евреев-врачей кремлевской клиники по обвинению в проекте медицинского убийства Сталина и маршалов СССР. Сталин хотел добиться в этом деле сочувствия армии. Одновременно по Кремлю поползли слухи о готовящихся арестах Молотова, Берия, Микояна, Ворошилова, Кагановича, Мехлиса.

В своих разоблачениях, а до этого на XXII съезде, Хрущев говорил, что Сталин, арестовывая членов Политбюро, решил обвинить их, по старой советской традиции, в службе в иностранных разведках, что он решил депортировать массы евреев в Биробиджан, что он приказал министру Игнатову добиться, не останавливаясь перед пытками, сознания врачей-евреев, угрожая ему самому смертным приговором.

Игнатов в этом деле «убийц в белых халатах» слепо выполнял приказы Сталина. Январь и февраль 1953 года были сущим кошмаром: Мехлис скончался в лечебнице МВД, несколько секретарей Президиума ЦК были арестованы. Ждали феноменальных репрессий.

Но в ночь на 28 февраля Сталин скончался, о чем было объявлено только 1-го марта. До сих пор не выяснена тайна его смерти. Сообщение Центрального Комитета говорило о смерти от кровоизлияния в мозг, а 5-го мерта появилось сообщение иного порядка: Сталин умер естественной смертью, несмотря на лечение.

Ходят разные слухи о причине смерти Сталина и трудно определить, какая из них правильна, Но вот любопытна и мнозначительна версия близкого к верхушке власти Эренбурга: «Вскоре после XIX-го съезда, в октябре 1952 года, было очевидно, что у Сталина появилась мания преследования в самой острой форме. Имея уже больное воображение, Сталин говорил, что его старые сотрудники, как Молотов, Микоян. Ворощилов и Каганович, сговариваются его убить, Когда в декабре 1952 г., возникло дело врачей, мы тогда поняли, что болезнь Сталина угрожает большой опасностью для нашей страны, Сталин был абсолютно нормален за исключением мании преследования, Он подготовлял настоящее избиение людей и уничтожение Центрального Комитета партии, избранного на 19 съезде».

Таким образом, смерть пришла «во время»...

Берия, пытавшийся взять в свои руки всю власть, был уничтожен, уступив место Маленкову, который скоро стушевался перед двойкой Хрущева-Булганина, а дальше Хрущев уже действует по методам Сталина, отстраняет Молотова, Кагановича, разоблачает Ворошилова и, наконец, свалившии Булганина, становится полновластным хозяином страны, Такие же методы применяются им и в отношении маршала Жукова, который в свое время спас Хрущева от свержения его Центр. Комитетом и которого Хрущев предательски заманил в ловушку и отстранил от управления вооруженными силами.

Та же участь постигл и самого Хрущева и таким же заговорщицким путем пробились на вершину власти Брежнев, Косыгин и Подгорный.

Чья теперь очередь быть сброшенным неизвестно, но что новый «дворцовый переворот» будет ,в этом не может быть никакого сомнения.

Таковы «традиции» кремлевских временщиков!..

Статья в сокращенном виде по труду Г. Фоменко

ОТ РЕДАКЦИИ: К статье Г. Фоменко о «Кремлевских временщиках» очень любопытно добавить их характеристику, сделанную самим деспотом.

Один из друзей Тито, вице-президент Гос. Совета Югославии Эдуард Кардель, рассказал о сцене, свидетелем которой он оказался. Было это еще в сталинскую эпоху. Во время банкета в честь Тито, тогда бывшего в милости у Кремля, подвыпивший Сталин в разговоре с Тито заявил ему: «Как жалко, мой дорогой Вальтер (одно из прозвищ Тито), что ты в Белграде, а не возле меня в Москве. Насколько бы я предпочел иметь такого человека, как ты, чем этих свиней, сидящих за моим столом, этих бесхребетных идиотов, которых я вынужден терпеть! Ты посмотри на этого, так называемого, министра иностранных дел Молотова! Его мозг так же глуп, как и его физиономия! Он не способен найти на карте иностранное государство! А посмотри на эту толстую свинью Маленкова! Он пробует совать свое рыло во все мои дела и воображает, что он все знает! Посмотри на Хрущева! Этот карьерист уже поднялся намного выше своей головы. Посмотри на Булганина! Это смешной оловянный солдатик! Он хочет, чтобы его считали маршалом советской армии! На деле — это шут в мундире!».

Кардель пишет, что по мере того, как насмешливые слова Сталина, произносившего эти полные сарказма речи, переходили от одного к другому из сидящих за столом, их лица бледнели. Но каждый из них смеялся смехом клоуна, получающего затрещину на арене.

БРОНЗОВЫЙ ИВАН

В Вене на Шварцбергерском плацу стоит памятник. На высоком постаменте, окруженном колоннами, стоит русский солдат в каске с автоматом на груди в левой руке, у его ноги щит.

Это — памятник павшим русским солдатам при взятии Вены. А внизу приказ, благодарящий солдат за храбрость, под которым выжжено имя Сталина. У полножья венки от русских и от австрийцев.

Стоит солдат смирно, смотрит на городское движение внизу, на дворцы и сады Вены.

Кости русского Ивана не только в Вене. Оне раскиданы по всей Европе, но кто помнит, его, одного из тех кто брали Вену, Прагу, Варшаву, кто защищал Москву и был в кровавых схватках у Москвы, у Киева, у Харькова, у Сталинграда ? Разве только старая мать в плисовом салопчике и, может быть, выросшие брат и сестрёнка...

Но памятники ему стоят в Вене, Праге, в Берлине и смотрят на него чужие люди, одни с ненавистью ,другие с надеждой, задавая себе вопрос: за что дрался и пал на поле сечи русский Иван ?

А сам бронзовый Иван смотрит на Европу и думает, верно, что бился и погиб он за Россию, за ея свободу и светлое будущее, которые не пришли. Воевал за Россию, которая, звеня оковами, встала за свою землю. И опять, звеня теми же цепям, шлет своих солдат на далекий восток для защиты своей земли, а, может быть, и той же самой Европы.

Стоит в Вене памятник и, когда я смотрел на него ,мне почудилось, что подошел к нему русский офицер и принес маленький венок русских полевых цветов-белых ромашек ,синих васильков и красных маков, связанных трехцветной лентой, положил его у подножья розового пьедестала и замер, как по команде мирно.

Проходили австрийцы и другие иностранцы, дивились и не понимали. А офицер продолжал стоять и по его уставшему, изможденному жизнью лицу текли слезы горечи, жалости и веры. За всех павших и замученных в лагерях, сначала вражеских, а потом и «родины, которая простит» русских солдат.

И долго стоял русский офицер, вспоминая страдные пути войны в лесах и болотах Восточной Пруссии, у Гродно, Белостока, Львова... и потом у Вены, Праги и Берлина.

И когда спустились сумерки над Шварцбергерским плацом и зажглись вечерние фонари, не стало русского офицера. И поехал он со своими ротами, батальонами и полками на восток защищать Землю Российскую от желтых орд.

Стоит бронзовый Иван, смотрит вдаль, готовый всегда защищать свою родину и живет в его бронзовой груди сердце России... Рвется он домой, на родные поля, в родные села и города с надеждой и верой в освобождение их из под полувекового ига самого страшного врага его народа.

И все мы, русские патриоты зарубежом, проходя мимо бронзового Ивана, отдадим ему честь и подумаем о тех, кто пали в бесконечных войнах для защиты нашего отечества и о тех, кто еще сложат свои головы для той же высокой цели. О тех русских солдатах, которые сегодня стерегут рубежи нашей земли и пожелаем им сил выполнить двойной долг ея защиты от врага внешнего и освобождения от врага внутреннего.

Г. М. Моисеев.

ИЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВИТЯЗЕЙ:

«ВИТЯЗЬ» № 17/31 и «КОСТЕР» № 30/71

В этих двух интересных и весьма полезных для русской молодежи журналах ряд ценных статей: О русском мыслителе XIX века Константине Леонтьеве (Ал. Федорова), Истинное православие в СССР (Ап. Арцимовича), продолжение статьи Н. Туроверова о Суворове, Секрет брака (Б. Цацко), Объяснение Евангелия и происхождение Литургии, стихи Мережковского, Как жили в старину Русские Цари, рассказ Л. Черского «Старинное предание, очерк о древней Руси, СССР в 1971 г.: Храм Спаса на Крови в С. Петербурге, стихи Некрасова.

Надо пожелать полного успеха этим юношеским журналам.

В следующем номере Бюллетеня

НЕУДАВШЕЕСЯ ПОКУШЕНИЕ НА СТАЛИНА

— Г. Фоменко

ПАСХАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

членов Р.Н.О. и их друзей в Русском Доме во вторник 11 апреля от 7 часов вечера.

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОГО КРЫМА

(Окончание. См. стр. 23)

вые, реакционер Лукомский, Струве, погибший на веки оттого, что писал в «Великой России», камуфляж правых делающих кадетскую политику»! С тяжелым чувством вспоминаю наши парижские разговоры. С.О.С. — сигнал бедствия, вот что висит над Крымом. Протрите стекла, разберите этот сигнал и поймите его смысл. А, понявши, откликнитесь на него. Не правые и не левые, а просто руские в Крыму, истекая кровью, пытаются спасти Россию, всеми брошенные и всеми оставленные. Помощи — ни откуда. Зовите эту помощь, требуйте!

Перед лицом этой фантастической борьбы, перед кровью наших детей — нет средней Пилатской позиции. Кто не с нами, тот против нас. Пилатов Россия проклянет и будет права. До свидания, дорогой Александр Иванович. Горячо Вас обнимаю.

Ваш В. Степанов.

ОТКРЫТИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ

ПО МЕТОДУ ДОКТОРА NIEHANS

Лечение старческих болезней, недомогания кровяных сосудов и сердечные, артериосклероз, старческий диабет, метаболизм, монголизм, детский паралич и т.д.

Обращаться за советами и о приеме письменно.

Медицинский надзор:

Dr Med. L. SKULTANS-LINDE
D-605 Offenbach/MAIN, Frankfurter Str. 110
DEUTSCHLAND
Téléphone 0611 88 67 66

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
« РУССКАЯ МЫСЛЬ »
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»
Пересылка 20 бел. франков

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

О. И. ПАНТЮХОВ
О ДНЯХ БЫЛЫХ
Воспоминания о русском прошлом.
Русская Армия. Рождение русского скаутизма.
Прекрасный переплет, 340 стр., 52 фотографии.
Через «Часового 250 фр. (30 фр. фр.) с пересылкой.

ПАВЕЛ НОРД. - НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ
(Рассказы русского офицера заграницей) 300 стр. Через «Часовой». Цена 100 фр. в Бельгии, 15 фр. фр. во Франции, 13 марок в Германии.

ЧАСОВОЙ
44й ГОД.
на 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

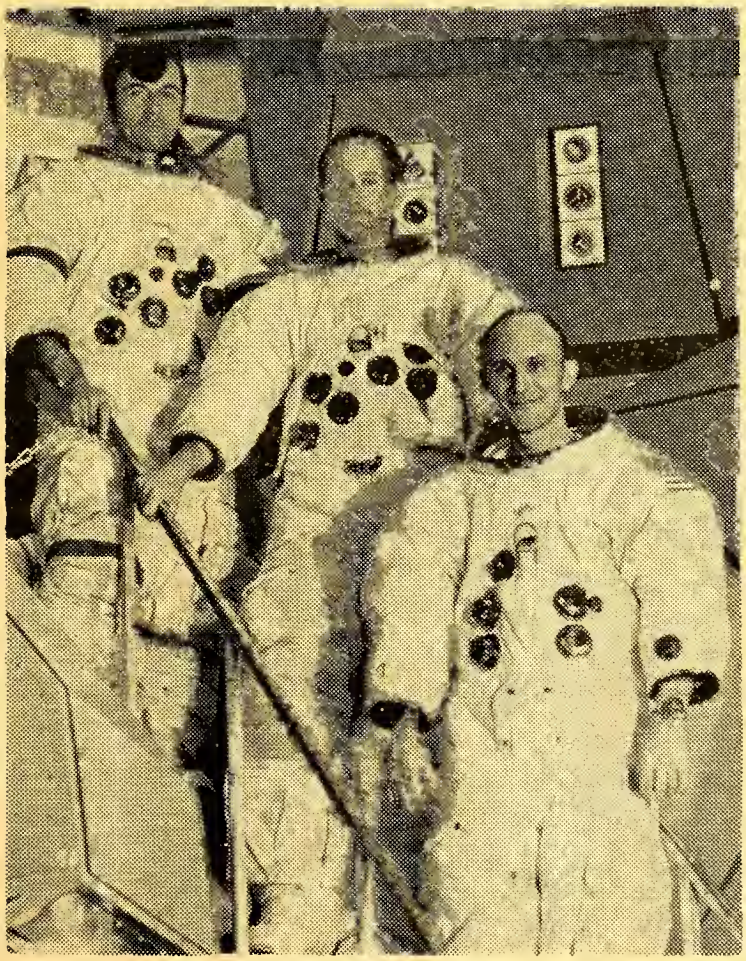
№ 551
(5)
МАЙ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ВНОВЬ НА ЛУНЕ



« APOLLO - 16 »

Слева направо: командир корабля Донон Юнг, пилот корабля Чарльз Дюк и пилот-координатор Томас Меттенгли.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● 16 апреля точно в намеченное время, в 18 час. 54 мин. с космодрома мыса Кеннеди, в присутствии свыше полутора миллиона зрителей, был выпущен с одиннадцатой лунной ракетой «Сатурн-5» космический корабль «Аполло-16», имея на борту командира Джона Юнга и астронавтов Томаса Мэттингли и Чарльза Дюка. Ряд технических трудностей не помешал кораблю прилуниться в 1 час ночи 21 апреля. Астронавты проделали множество ценнейших изысканий лунной почвы, произвели ряд снимком лунной поверхности и, пробыв трое суток на Луне, благополучно прибыли на Землю 27 апреля в 20 ч. 45 м. Спуск произошел в Тихом Океане. Все часы указаны по европейскому времени.

● 23 апреля французский народ референдумом подтвердил свое доверие политике европейского единения, проводимой президентом Помпиду. К сожалению, значительный процент французов от голосования воздержался.

● 23 апреля произошли местные выборы в ландтаг Бадена-Вюртемберга, на которых одержали победу христианские демократы, несогласные с восточной полиитkой канцлера Брандта.

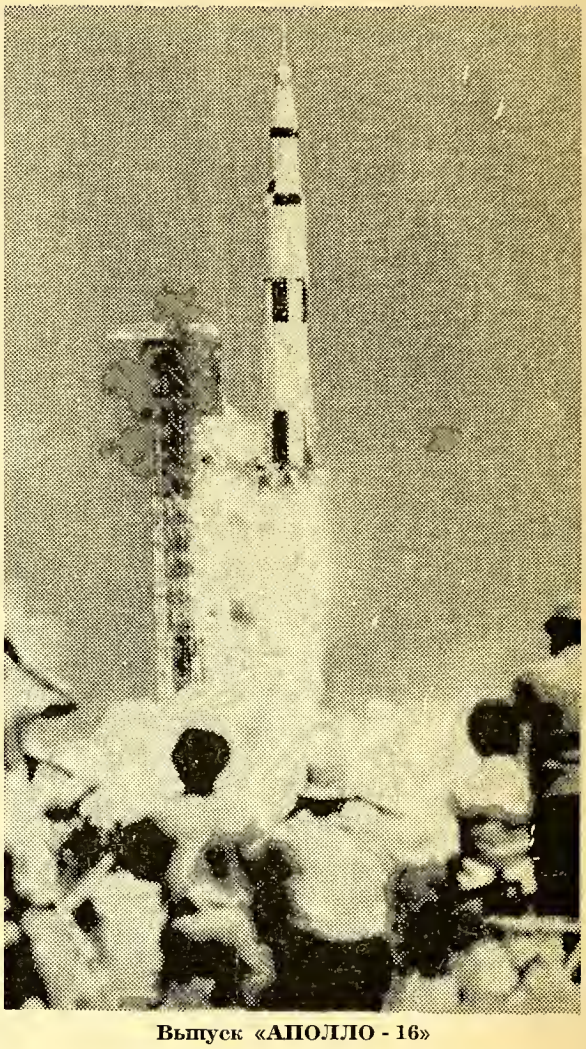
● В предвидении визита Президента Никсона 22 мая в Москву и желая иметь в своих руках козыри во время переговоров с ним, советское правительством чрезвычайно усилило военную помощь коммунистическому Северному Вьетнаму, что позволило последнему начать 1 апреля решительное наступление на Южный Вьетнам, при чем операции стратегически были подготовлены блестяще. Наступление началось сразу на трех фронтах: с нарушением демилитаризованной линии на севере, имея объектом прежнюю имперскую столицу Хюэ, со стороны Лаоса к морю, чтобы отрезать противника на севере и, наконец, со стороны Камбоджи в направлении на Сайгон. Ожесточенные бои продолжаются. Коммунистические войска превосходно вооружены и руководство ими на высоте. Но международные наблюдатели считают, что и южно-вьетнамские войска отлично подготовлены для отпора. Однако, мощь коммунистического наступления вынудила американское командование бросить на помощь южно-вьетнамцам свою авиацию, при чем в первый раз в бомбардировках приняли участие гигантские самолёты «Б-22», летающие на 15.000 метрах высоты и могущие сбросить каждый до 30 тонн бомб. Также впервые американская авиация бомбардировала с успехом порт Хайфонг, через который идет советское снабжение оружием Сев. Вьетнама. Порт был сильно поврежден, при чем пострадали и советские корабли. Коммунисты же непрерывно обстреливают Сайгон.

Советское правительство, конечно, заявило протест против действий американской авиации, совершенно игнорируя тот факт, что агрессором является коммунистический Сев. Вьетнам.

Исход сражений еще неясен. Вспоминая испанскую гражданскую войну, где происходила проба сил будущих противников, можно утверждать, что в Вьетнаме сейчас происходит такое же соревнование между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Как всё это отразится на визите Президента Никсона в Москву — трудно делать какие либо предположения в наш век, полный лицемерия и лжи.

● Шведская Академия Наук решила, в виду отказа советского правительства разрешить передачу Нобелевской Премии А. И. СОЛЖЕНИЦЫНУ в Шведском Посольстве в Москве, вручить ему её у него на дому 9-го апреля, и возбудила ходатайство о визе в СССР постоянному секретарю Академии, г. Гирову. Держиморды, правящие в подъяремной России в выдаче визы отказали.



Выпуск «АПОЛЛО - 16»

А. И. Солженицын немедленно отправил г. Гирову следующую телеграмму:

«Не огорчайтесь. Мы можем ждать годами. Это позор, но не для нас. Обнимаю вас».

В своем интервью, данном 30 марта корреспонденту «Интернейшенл Геральд Трибюн». Солженицын вновь выступил с осуждением рабовладельческого режима в Советском Союза и так обрисовал тактику советских верховодов в отношении его самого: ...«План заключается в том, чтобы выбить меня из жизни или отправить в Сибирь, или растворить меня, как пишут,

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 43 года!
Он ждет вашей поддержки!

НА ПОРОГЕ БОЛЬШИХ РЕШЕНИЙ

СОВЕТСКИЕ военные маневры, происходившие летом и осенью прошлого года на огромной территории, занимавшей Восточную Германию, Польшу, Венгрию, Чехословакию и пограничные округа России, совершенно ясно показали, что стратегия советского верховного командования преследует основной целью нанесение противникам превентивного удара. В этом отношении полностью воспринята гитлеровская стратегия «войны-молнии».

Если говорить о классической войне, то при настоящих условиях, располагая без малого 15.000 боевых самолетов, из которых до 5.000 находятся в западной части Европейской России и на аэродромах восточных сателлитов СССР, более тысячи транспортных самолетов, и дивизиями воздушной пехоты, превентивный удар может заключаться в бомбардировке стратегических пунктов противника, главным образом, в Западной Германии, в то время как части воздушной пехоты, вслед за которыми двинется сухопутная армия, могут высадиться в южной Германии втечение одного дня, а затем в кратчайший срок захватить переправы через Рейн, отрезав от Западной Европы войска противника в Западной Германии.

Наиболее значительные маневры «Двина» показали большую мощь советских ракетных войск. На этих маневрах происходили испытания до 700 баллистических ракет, которые в первый же день наступления смогут ударить по наступательным и оборонительным установкам войск Атлантического Договора и западно-германских. Также не исключена опасность применения газов: советская армия, единственная из всех армий, располагает значительными химическими войсками и, по многим сведениям, в СССР изобретен особый газ, действующий на нервную систему и парализующий волю людей, при чем газ этот действует короткое время и, достигнув своей цели, не оставляет следов для наступающей армии.

На маневрах «Двина» 8.000 солдат военно-воздушной пехоты и до 200 танков и броневых машин были сброшены втечение получаса. Известен также рекордный срок снижения парашютистов в первый же день оккупации Чехо-Словакии.

Совершенно естественно, что советское командование, предпринимая наступление на Европу, отлично понимает возможность немедленного ответа противника, в данном случае, конечно, американского. Для ответа оно располагает межконтинентальными ракетами, при чем установлено, что уже начато производство многоголовчатых ракет, превосходя американские « Минютмэны », несущими только три головки. В настоящее время СССР располагает 1500 межконтинентальных ракет различного калибра. Установки этих ракет в железобетонных хранилищах находятся в западных и дальневосточных округах Советского Союза.

Советская артиллерия показала свои исключительные боевые качества в минувшую войну и она все время продолжает усовершенствоваться. Сейчас известно, что в СССР имеются части, вооруженные 203 миллиметровыми орудиями. Кроме того, изобретено противовоздушное четырехдульное движущееся на броневике орудие, руководимое с помощью радара, и могущее выпускать до 4000 снарядов в несколько минут.

К этому необходимо добавить чрезвычайно возросшую мощь советского военно-морского флота, где, помимо обычных классических линейных кораблей, крейсеров и миноносцев, появилось 9 новейших крейсеров, вооруженных ракетным оружием, и около 40 эскадренных ракетоносцев. Эти корабли, помимо чисто морских операций, могут оказать наступающей армии помощь бомбардировками наземных объектов на далекие расстояния.

В настоящее время подготовка вооруженных сил не может ограничиватсья только военным обучением солдата. Это обучение должно сопровождаться и спортивной тренировкой и морально-психологическим воздействием. Подобная подготовка советским командованием, не в пример их противникам, ведется энергичнейшим образом политическими отделами, военной печатью, «ленинскими уголками», радио-передачами специально для войск (напр., радио станция «Волга»). Извращая факты, возбуждая ненависть к несуществующему «агрессору», пропаганда эта, несомнненно, влияет на психику солдатской массы.

Если считать все советские военные соединения размера дивизий, то Советские вооруженные силы располагают сейчас 220 такими соединениями. К етому необходимо прибавить 57 дивизий восточно-европейских стран-сателлитов. — 1.225.000 человек.

Совершенно ясно, что эти войска не могут считаться абсолютно надёжными. Да, но только в случае неуспеха или поражения. Если же будет победное наступление, то войска эти будут драться, также как они с полным послушанием исполняли приказ командования Варшавского Договора во время оккупации Чеха-Словакии.

Посмотрим теперь, какова сила, могущая остановить наступление советских вооруженных сил. Таковой силой являются, конечно, вооруженные силы Атлантического Договора, поддерживаемые главным образом, во всяком случае, пока американской военной мощью. Охватывая территорию Северной Америки (США и Канада), Исландию, Норвегию, Данию, Западную Германию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Италию, Португалию. Грецию и Турцию, (Франция вышла из военной организации Договора, оставаясь только членом его политического совещания), вооруженные силы Договора представляют собой значительную военно-техническую силу. В их состав входят: более миллиона человек, 4.000 боевых и вспомогательных самолетов, до 300 кораблей военно-морского флота. Ударной силой войск Договора являются американские войска в Германии, около 300.000 человек. В Зап. Европе находится около 7.000 американских ядерных боеголовок. Сооружено 200 военных аэродромов, около 10.000 километров трубопроводов для снабжения войск горючим и, наконец, 45.000 километров наземных сообщений.

Как явствует из этого краткого обзора, техническая сила Атлантического Договора велика. Слабая его сторона это разделение власти. Существующий верховный и районные штабы, над

в тумане... (...) Им важно только привести в молчание те голоса, которые неприятны их ушам или лишают их сегодняшнего покоя. А о будущем они не заботятся».

● «Мирное сосуществование» продолжается. 29 марта правительство Боливии выслало из Ла Паза 119 советских дипломатов, обвиненных з шпионаже и в диверсии. Это уже третий случай, оффициально объявленный, после высылки советских дипломатов из Лондона и из Брюсселя. А по нашим сведениям, «неоффициальные» высылки произошли во Франции и в др. странах. Характерно сравнить количество дипломатов: в Боливии советских около 140. а в Москве боливийских-три члена посольства. Такое положение почти во всех странах. Когда же государства свободного мира поймут нелепость подобного положения?

ними Военный комитет из начальников генеральных штабов стран- участниц Договора, особый комитет ядерной обороны-все эти военные организмы подчиняются Постоянному Совету Атлантического Договора, состоящему из послов всех стран, его участниц. Без ведома и разрешения этого гражданского совета верховное командование Договора не имеет права принять никакого решения и, располагая правом подготавливать войска для отражения нападения, в случае такового должно ждать решения правительств всех стран — его участниц. В то время, как советское правительство решает подобный вопрос немедленным приказом, правительства стран Договора обязаны считаться со своими парламентами, общественным мнением и много зависят от синдикатов, ставших в свободном мире фактическими контролёрами власти.

Нет никакого сомнения в том, что Атлантический Договор создан и продолжает оставаться оборонительной системой против возможного советского нападения в то время, как Советский Союз и Варшавский Договор, по всем признакам, даже теоретически преследует наступательные цели.

Все, о чем мы пишем, является анализом сил сторон без применения ими ядерного оружия. Конечно, применение такого оружия совершенно не исключено, однако, его опасность для обоих противников такова, что она может остановить это безумие, могущее превратить все воюющие страны в необозримое жуткое кладбище.

Соединенные Штаты убеждены, что их мощная сеть радарных установок способна обнаружить выпуск советских межконтинентальных ядерных ракет за 20 минут до него и в этом случае втечение четверти часа удастся организовать ответный удар путем выпуска своих межконтинентальных ракет и для вылета бомбардировщиков стратегической авиации, которые непрерывно находятся в 15 минутной готовности к вылету.

Несомненно, об этом прекрасно осведомлено советское правительство и это в огромной степени удерживает его от ядерной войны.

Все это совершенно верно в отошении выпуска ракет с наземных установок, но сейчас ракетами вооружены не только надводные корабли флота, но и подводные крейсера-ракетоносцы, часто крейсирующие у берегов американского материка и, конечно, уследить за ними несравненно труднее, чем за обнаруженными американской воздушной разведкой ракетными установками в Советском Союзе.

Несомненную помощь свободному миру оказала и продолжает оказывать советско-китайская распря и, особенно, возростающая сила китайского ядерного оружия. Советский Союз имеет ПОКА еще возможность разгромить Китай в атомной войне, если она будет превентивной: ответ Китая несомненно будет и ударит по советским индустриальным центрам на дистанции до 5.000 километров. Но через несколько лет Китай уже будет обладать межконтинентальной ракетой-испытания этой ракеты уже производятся в Тихом Океане и, хотя, конечно, равенства в силах не будет, все же ущерб для Советского-Союза будет немалый. Что же касается классической войны, то советское командование прекрасно понимает всю ея опасность для советских войск. Если с налета можно относительно легко занять Синкианг и Манчжурию, то дальше они встретят страшную партизанщину, ведомую с катайским фатализмом и презрением к смерти. С невероятными трудностями снабжения, двигаясь по отвратительным дорогам, без знания языка и бытовых сторон жизни, советские войска будут в короткий срок деморализованы. Но, кроме всего этого, советская граница на расстоянии около 8.000 километров будет несомненно нарушаться китайскими диверсантами, за движением которых никакая разведка не сможет уследить, и эти диверсанты, конечно, будут брошены для порчи железных дорог и повреждения военных объектов. И, наконец, нападение коммунистического Советского Союза на коммунистический Китай окончательно разделит коммунистический мир и нанесет страшный удар по самой коммунистической идее, сохранение которой для коммунистических правителей важнее всего.

Таким образом, с одной стороны опасность атомной войны и с другой стороны опасность, грозящая России со стороны Китая, останавливают советских правителей от нападения на Запад.

Но, если нападение военное отставлено, то этого нельзя сказать о продолжающейся советской работе по захвату мировых ключевых позиций мирным путем и здесь надо признать, что эта работа пока что идет успешно.

Если еще в Европе Атлантический Договор, несмотря на фактический выход из него Франции, держится, а сейчас, благодаря энергичной политике великобританского консервативного кабинета, значительно укрепляет свои военные и морские силы, то на Ближнем и Среднем Востоках свободный мир терпит поражение за поражением.

Ближний Восток: Египет и Сирия находятся под абсолютным военным контролем Советского Союза, сейчас под такой же контроль попадает Ирак. Алжир, если и сохраняет известную самостоятельность, также серьезно связан обязательствами в отношении СССР. Советские военно-морские базы расположены вдоль берегов Африки и малоазиатских, начиная от Мерс-эль-Кебила через Александрию, Порт Саид к Латтакие. Даже антикоммунистическая Либия сейчас ведет переговоры насчет предоставления эвакуированной американцами военно-морской базы советскому военно-морскому флоту. Небезопасно положение на Крите, управляемом советофилом арх. Макариосом. Единственная победа Атлантического Договора-это Мальта, где удалось купить теперешнего ея правителя Дом Минтоффа, что совершенно не исключает перемены его политики в отношении Запада. Не успел еще он подписать договор об оставлении британской базы, как помчался в Пекин . . .

За ошибки надо платить. Когда после первой войны лорд Бальфур создал ожидаемый веками евреями Еврейский Национальный Очаг в Палестине, он, очевидно, не мог предвидеть того, что случилось. Каждый народ имеет право на существование и мысль Бальфура была правильной. Кстати, надо вспомнить, что и Российское Императорское Правительство не возражало против мечты сионистов создать что то подобное: вспомним, что первый съезд сионистов происходил в начале 20-го века в городе Минске, с разрешения правительства. После второй мировой войны было создано государство Израиль со всеми атрибутами суверенности. В нашу задачу сейчас не входит объяснение всей истории Израиля, но скажем, что арабы считали Палестину также своей, как и евреи. Начался конфликт, перешедший в непрерывную войну. Соединенные Штаты, под влиянием мирового еврейства, создали непрерывную военную помощь Израилю. Надо признать, что, по сравнению, с разделенными внутренними распрями, евреи оказались на высоте военного положения и два раза разгромили наступавшие на них арабские полчища. Окрыленные победой евреи захватили значительные территории Египта. Сирии и Иордании и, вопреки постановлениям пресловутого Совета Безопасности ООН, держат их под своей властью и заявляют, что Иерусалим они никогда не отдадут, предъявляя на него все права. Если взять в рассчет века, когда Иеруса-

лим 2.000 лет тому назад был столицей давно исчезнувшей Иудеи, то с таким же успехом на Иерусалим могут претендовать арабы, под властью которых был веками этот священный для трех религий город. Получилось безвыходное положение и этим положением воспользовались Советы.

Таким образом на Ближнем Востоке, Советский Союз стал средиземноморской державой и, если его флот уступает (и значительно) 6-му Американскому и флотам средиземноморских участников Атлантического Договора, он тем не менее, уже располагая серьезными стратегическими базами и многочисленными подводными лодками, имеет возможность пресекать сообщения союзных кораблей по Средиземному Морю.

На Среднем Востоке свободному миру нанесен еще более серьезный удар. Советская военно-морская и авиационная база уже установлена в Могадиско (Сомали), оба государства Иемен и Южный Иемен находятся под контролем Советского Союза и на островах против Южного Иемена уже происходят работы по сооружению советских баз.

Афганистан находится под полным влиянием СССР.

Долголетний конфликт между бывшими британскими владениями Индией и Пакистаном разразился войной из за Бенгалии, войной, где советская помощь заключившей с СССР союз Индии сыграла решающую роль. В самый разгар событий Индира Ганди полетела в Америку, где не добилась ничего. Некогда могущественная Британская Империя осталась в стороне, хотя и Пакистан и Индия входят в Британское Содружество. Образовалось новое государства Бенгла Дэш, правитель которой Мужиндир Рахман уже посетил Москву и заключил с Советским Союзом договор-советская база образуется и на бенгальском берегу. Мало того, правитель Пакистана Бхутто полетел не в Лондон-столицу Британского Содружества, в котором его страна состоит, не в Америку, с которой Пакистан связан союзным договором, а в Москву, для того, чтобы просить Советский Союз помочь ему ликвидировать последствия неудачной для Пакистана войны и сделаться известным арбитром.

Таким образом, Индийский Океан, подобно Средиземному Морю, становится если не внутренним советским морем, как сделалось море Балтийское, то во всяком случае еще более серьезной базой для уже немалого советского флота в этом Океане, чем море Средиземное.

И, наконец, Советский Союз начал серьезные переговоры с Японией. Предположена постройка 7 тысяч километрового нефтепровода из Тюменя к берегам Тихого Океана и Японии для снабжения Японии горючим. Обеспокоенная странным визитом президента Никсона в Пекин, Япония избрала путь экономического соглашения с Советским Союзом, а это соглашение во многом развязывеат руки Советскому Собзу в его борьбе с Китаем.

Вот приблизительная картина той работы по разложению свободного мира, которую проводит советское правительство.

Нельзя здесь не упомянуть о событиях на Дальнем Востоке. Втечение уже долгих лет американская армия, несмотря на могущественную авиацию и не менее могущественный 7-й американский флот, не может кончить войну во Вьетнаме. Война эта уже давно перенеслась и на соседние территории Камбоджи и Лаоса и грозит перекинуться в Тайланд. Долгие годы помощь индокитайским коммунистам оказывалась Китаем, Советский Союз оказывал только символическую помощь. Сейчас же, после визита президента Никсона в Пекин, Советскнй Союз взял в свои руки наступательные операции и войска генерала Жиаапа (окончившего военную академию в Москве) начали наступление, которое нельзя не назвать победным.

Конечно, надо сейчас ожидать визита Никсона в Москву 22 мая. Хотя Никсон и заявил в Шанхае, что встреча его в Китае может изменить физиономию мира, это изменение физиономии можно ждать, конечно, только в Москве.

Совершено ясно, что во время переговоров в Пекине шла речь о возможной изоляции Советскоог Союза и советское правительство об этом прекрасно осведомлено. Значит этот вопрос будет поставлен, при взаимном шантаже обеих сторон, и в Москве. И нам кажется, что в конце мая будет так или иначе решен вопрос не только дальнейших сношений мажду США и Советским Союзом, но и вопрос войны или мира. Кто одержит верх ? .. Сказать невозможно. Но надо сказать, что от этих переговоров может быть решена и судьба Европы. Пока что первые признакн неблагоприятны. Западно-Германское правительство Брандта определенно идет на соглашенне с СССР, конечно, в ущерб американской политике. Франция надеется сделаться некоторым арбитром в Европе-удастся ли это президенту Помпиду-неизвестно.

Великобритания, как сказано выше, заняла твердую позицию укрепления европейских сил, которые, прн общем желании н с энергичнымн властями, смогли бы оказать серьезное сопротивление коммунистическому натиску . . .

Резюме может быть следующим:

Или советское правительство добьется своей цели-созыва европейской конференции безопасности, которая установит некоторый модус-вивенди, но которая вряд лн изменит советскую политику подрыва свободного мира. Тогда у советского правительства будут развязаны руки в отношении Китая. Это наиболее вероятно.

Или же нынешняя холодная война прекратится в горячую. Могут сказать, что это-безумие. Но можно на это ответить, а не было лн безумием со стороны Гитлера мечтать о покорении всего мира н на многочисленных фронтах? И нельзя не признать, что советское правительство полностью повторяет всю тактику Гитлера.

Но, так или иначе, рано или поздно, на Дальнем Востоке разгорится вооруженный конфликт и русскому солдату придется защищать от желтых орд не только свою родную землю, но н всю Европу от нашествня нового Атиллы.

Картину, которая нарисована выше, могут изменить лишь внутренние силы России, которые начали борьбу против советской тирании. Признаки этой борьбы есть. К ней свободный мир, занятый коммерческими сделками о Советским Союзом, совершенно равнодушен. Но не можем и не должны быть равнодушными российскне патрноты. В этом сейчас и заключается наш долг, который мы несем с 1917 года.

В. О.

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

В связи с объявленным в Свободном мире «Годом книгн», в Брюсселе, по инициативе Р.Н.О., Комитетом русских общественных организаций устраивается РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА со стендами всех изданий, вышедших и выходящих в Зарубежьи, а также с демонстрацией нелегальных изданий в Советском Союзе. Издательства и выпустившие свои книги отдельные лица приглашаются прислать свои книги. (по одному экземпляру).

Выставка будет происходить 12, 13 и 14 мая в зале Бриальмон. После выставки книги могут быть пожертвованы в Библиотеку Русского Дома или возвращены за счет пославших.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. «Часовой» № 550)

ЗИМОЙ НА СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ ДНЕПРА

РАЗГРОМ немцев начался в Царицыне (Сталинграде) на Волге и все же наиболее оспариваемой рекой во время Второй мировой войны оказался Днепр.

7-го января 44 года, штаб 3-й Берлинской танковой дивизии стоял в Лелеховке. Новый командир этой дивизии генерал Байерлейн, по примеру Гудерьяна и Роммеля, лично производил разведку неприятеля и в этот день также ушел с группой разведчиков.

Два советских корпуса, 7-й и 8-й, начиная с 5 января вели атаки к северу от Кировограда (Елисаветград), перейдя реку Ингул. Согласно последних сообщений, сильный танковый корпус продвигается к южной части города. Удастся ли ему победоносно закончить сражение к востоку от Кировограда, начавшееся в половине октября?

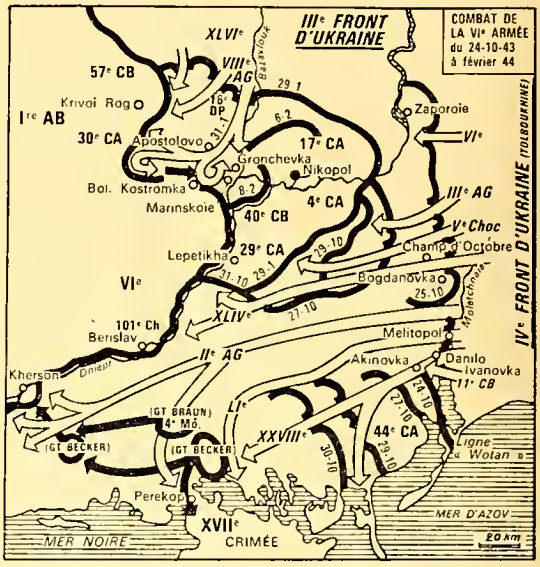
Вот уже два месяца, как советские войска перешли Днепр, к югу от Кременчуга и пытаются продвигаться к западу, но Коневу никак не удавалось совершить окончательный прорыв. Каждый раз он наталкивался на старые германские танковые дивизии, которые применяли всевозможные хитрости, чтобы обмануть сильного противника. Так например, ген. Ветерсгейм завлёк советскую танковую бригаду в засаду в одной балке, которую предварительно окружил орудиями и, как только советские достигли середины балки, немцы открыли огонь и уничтожили больше 36 танков.

Высота 190 у Кировограда долгое время была местом ожесточенных боев. Парашютисты 2-й дивизии ген. Рамске втечение всего декабря занималась тушением пожаров. Кировоград явился местом постоянных боев. Немцы не желали оставлять города, а Конев прикладывал все усилия, чтобы его взять не только в силу тактических соображений, но и потому что Кировоград являлся большим промышленным центром. Всё же советским войскам удалось окружить в нем четыре немецких дивизии. Вот чтобы выяснить положение ген. Байерлейн и отправился в разведку.

В полдень, при 20 градусном морозе, он возвратился в штаб и сообщил, что советские войска обошли Кировоград и перерезали дорогу на запад, по которой происходила доставка продовольствия: тысячи грузовиков скопились на дороге. В штабе отряда генерал Фосс заметил: «Это то, что я предполагал. Телефонная связь прервана. Мы окружены». А окруженными оказались 3-я и 4-я танковые дивизии, 10-я гренадерская и 376-я пехотная.

Байерлейн только 2 месяца был на восточном фронте, а до этого был начальником штаба у Роммеля в Африке и, как и Роммель, был убежден, что на фронте интуиция командования имеет бо́льшее значение, чем приказы из ставки. Он сказал: «Мы должны выйти из этого положения, так как Кировоград может стать вторым Сталинградом». Генерал Фосс ответил: «Я тоже так думаю, но мы получили приказ фюрера удержать город любой ценой». Сделав отрицательный жест, Байерлейн сказал: «Оставаться здесь мы не можем, у нас нет никаких запасов, мы не должны защищать крепость, а должны маневрировать».

Потеря связи с соседними корпусами, по мнению Байерлейна, вынуждала к самостоятельным решениям и он поделился своими соображениями с командиром 10-й танк. дивизии ген. Шмидтом, а потом, собрав офицеров заявил: «Этой ночью мы должны прорваться не для того, чтобы спасти себя, но чтобы получить свободу действий». Отданы были распоряжения о перегруппировке войск и охране флангов.



Предместье Кировограде, Лелеховка, стала местом сбора. Начало прорыва было назначено с наступлением темноты. Офицеры и солдаты были прекрасно настроены. В 17 ч. 30 м. всё было готово. На всякий случай в штаб корпуса была отправлена радиограмма: «3-я танковая дивизия должна прорвать кольцо окружения в направлении северо-запада, чтобы дополнить брешь на фронте и зайти в тыл противника, окружившего город». Было уже темно, луны не было, небо-в тучах, температура 25 градусов, снег скрипит под ногами... Танки пошли вперед, в строю треугольником Приказ: не стрелять без команды. Генерал впереди на своем «джипе». Вдруг с советской стороны блеснул огонь противотанкового орудия, от попадания снаряда загорелся первый немецкий танк и осветил снежный пейзаж и двигающиеся колонны. В темноте все предметы кажутся преувеличенными. Глазам советских представилось страшное видение массы танков. Они открыли бешенный беспорядочный огонь и тем самым обнаружили свои позиции. Немецкие танки сблизились и пошли в атаку, поддержанные артиллерией, пехотой и саперами. Через несколько минут они достигли советских позиций, пошли дальше и сломили сопротивление. Противник, бросив свои противотанковые пушки, рассыпался в разные стороны.

От пленных стало известно, что эта внезапная ночная атака вызвала панику среди них и они думали, что на них напал целый немецкий корпус.

Потеряв только один танк, дивизия прорвала окружение и к рассвету, 8-го января овладев Владимировкой, оказалась позади линий советского окружения.

Генерал фон Форманн 7-го января эвакуировал предместье Кировограда и остановился со штабом в Первомайске, вблизи 4-го воздушного флота. Выдержать натиск семи сов. дивизий немцы не могли.

В ночь с 8 на 9 января фон Форманн и его начальник штаба полк. Рейнгардт склонились над картами: для них было ясно, какой план наметил ген. Ватутин, командующий 1-м Украинским фронтом, войска которого, после взятия Киева, быстро

продвинулись в районе Бердичева и намереиы устремиться на юго-восток, достигнуть Буга и Бессарабии и зайти в тыл немецкой 8-й армии, где должны соединиться с армиями Конева, уже устремившимися к Бугу, чтобы сомкнуть клещи в районе Умань-Первомайск. Если этот проект осуществится, то советские армии будет на румыиской границе и 8-я армия будет уничтожеиа, а 17-я армия в Крыму будет блокироваиа. Уничтожеиие южиого крыла иемецкой армии явится полной советской победой.

Решеио было, что 1-я танковая армия должна помешать советским войскам двигаться иа Умань и Манштейн отдал этот приказ ген. Хубе. Формани же и Рейнгардт выработали свой плаи: советские находились в 30 км к юго-западу от Кировограда и между ними и румынской границей войск иет, но оставалась надежда, что если дивизия Гросс-дейчланд и танковые части СС-Тотеикопф быстро продвинутся и ударят во фланг 18-му и 19-му советским корпусам, то может быть они смогут задержать советское продвижение.

А в Кировограде еще 8-го января оставались окруженными три дивизии, которые получили приказ фюрера защищать этот город до последнего человека, а для того чтобы освободить эти дивизии, прорвавшаяся дивизия Бауэрлейиа должиа была сражаться против двух моторизованных советских корпусов.

В 2 часа утра началась атака советских танков и начальиик штаба 47-го блиндированного корпуса полковник Хассе спешно организовал защиту штаба, собрав нестроевых солдат. Никакого противотанкового оружия у иего небыло. Все эти люди погибли и геиерал фои Форманн едва мог спастись, уиеся с собой наиболее секретные документы. Нападающей оказалась ударная танковая бригада. Однако, целой серией иепрерывных атак Бауэрлейн заставил советские войска временно прекратить иаступление к западу и иесколько облегчить критическое положеиие окруженииых в Кировограде дивизий. Группа танков 47-го иемецкого блиндированного корпуса остановила продвижение советских танков геиерала Ротмистрова, многие из которых были уничтожены летчиком подполковииком Руделем, а другие танками 47-го корпуса. Таким образом, иемцы достигли успеха и советские войска ие смогли окружить южное крыло 8-й армии.

Таким образом, инициатива ген. Бауэрлейиа позволила прорвать окружение противника и избежать катастрофы. Никакой награды Бауэрлейи не получил, так как нарушил приказ Гитлера, хотя и спас немцев от разгрома.

После боев у Кировограда начались бои под Черкассами в 50 км к северу от Кировограда. Советские войска преследовали ту же цель: уничтожение 8-й армии, части которой достигли Канева и юго-востока от Корсуни и все еще были иа Днепре, что очень тревожило советское командование, так как занятый немцами угол вклинялся между фронтами Ватутина и Конева и являлся постояиной угрозой их флангам. Этот клин имел в глубину 100 км и в ширину, по фронту, 130 км. Два корпуса 11-й (ген. Штемерманн) и 42-й (ген. Либ) защищали этот опасный сектор, имея 6 с половиииой дивизий (56.000 человек).

Германское командование прекрасио учитывало намерения советских генералов. Разведки, произведеиные 3-й танковой дивизией 24 января выяснили, что советское командование сосредоточило большие силы у Красноселькой, в 50 км к северу от Кировограда. Повидимому, Конев собрал там 4 армии и один кавалерийский корпус ...

(Продолжение: Черкассы следует)

Г. Фоменко.

ОТЕЦ РУССКОЙ АВИАЦИИ

К 125-летию со дня рождения Н. Е. Жуковского

17-I-1847 г.

Жуковский ие строил самолетов, он даже иикогда ие поднимался иа иих в воздух, ио именио его иазывают «отцом русской авиации». Как Ломоносов и Менделеев, ои принадлежит к тем исключительиым людям науки, которые буквальио потрясают силой мысли, страстностью, смелостью, миогогранностью. Жуковский — блестящий пример исследователя.

Он заиимался очень широким кругом проблем: движением твердых и жидких тел, разработкой способов определеиия плаиетных орбит, теорией и практикой артиллерии, гидротехиикой, машиностроением, теоретической, аналитической и прикладной механикой, теорией гироскопов и многим другим, При всей важности этих иаправлеиий особо выделяются его труды, легшие в основу развития отечественной и мировой авиации.

Решения многих прикладных инженерных задач принесли Н. Е. Жуковскому всеобщее признание. Так, в результате его работ о движении грунтовых вод (1889-1890 гг.) было принято решение о строительстве нового московского водопровода в Рублеве вместо расширения старого мытищинского. Знаменитая работа «О гидравлическом ударе в водопроводных трубах» (1898 г.) содержала результаты обширного эксперимеита на «натурных» моделях водопроводной сети и глубокий теоретический анализ явлеиия и завершалась техническим решением задачи о предохранении водопровода от разрушений гидравлическими ударами. Этот труд принес ученому мировую извеетность. Он был переведен на ряд иностранных языков, вошел во все учебники гидравлики. В своих работах о смазке подшипников (1886-1887 гг.) Николай Егорович дал правильную постановку задачи, полное решение которой было выполнено им в 1906 г. совместно с С. А. Чаплыгиным. Эта работа также может быть причислена к крупным достижениям русской механики.

Великой заслугой Николая Егоровича является и то, что он сумел объединить строгие теоретические исследования с экспериментом и показал, что теоретическая механика может успешно развиваться ,только постояиио обогащаясь результатами экспериментальных исследований. Создание им аэродииамических лабораторий, включая оснащение их измерительиой техникой, заложило основы экспериментальной аэродинамики как иауки, иа базе которой строились расчеты самолетов и вертолетов, работы по создаиию первых прототипов летательных аппаратов.

Трудно выделить какой-либо один, особый период в творчестве замечательного ученого. В 1890 г. он опубликовал первый труд, посвященный авиации, — «К теории летаиия». В следующем году Московское математическое общество услышало его доклад — «О парении птиц». В этих работах Жуковский показал возможность осуществления самых сложных движений в воздухе, впервые дал траектории полета птиц и аэропланов, выведеиные на основе математических расчетов. Если бы у Николая Егоровича были только эти труды, то они одни навсегда сохранили бы его имя в летописи истории авиации. Но это было только начало.

■ **ПО СООБЩЕНИЮ** газеты «Нью-Йорк таймс», в ближайшее время на вооружение американских ВМС поступит новое противолодочное оружие. Речь идет о противолодочном вертолете, оснащенном сонаром (система звуковой локации) и способном поражать цель на расстоянии от 25 до 50 миль.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. № 449)

СНОВА ФРОНТ и снова Галиция... Весь Конный корпус, которым временно командовал генерал граф Эдельсгейм, должен был броситься за Стрыпу в только что сделанный в неприятельских линиях прорыв и ломить дальше на запад, безостановочно гоня врага, заходя ему в тыл, атакуя, рубя, коля и забирая пленных.

По крайней мере так думали и так надеялись наверху, в штабе армии в Трембовле и у главнокомандующего фронтом в Бердичеве, всюду, где по стенам кабинетов висели большие карты, где в определенное время обедали и ужинали, где гул канонады слышался слабее, чем оперные мотивы оставленного в тылу оркестра, и где представление о войне становилось почти отвлеченным, так что ведущие бой полки начинали казаться только квадратиками на карте, а о событиях судили по закругленным фразам донесений. Здесь хотели верить в то, что заранее обозначенное красиво вырисованным стрелками движение конницы должно будет стать началом большой победы, которая снова приведет наши войска во Львов и к подножию Карпат.

Такая победа, подразумевающая разгром неприятельских армий в Галиции, сопряженная с появлением бесконечных колонн пленных в шако и касках, с сотнями отбитых у врага пушек и пулеметов, такая победа, конечно, была очень нужна для общего дела войны, и, может быть, она являлась особенно необходимой для раненого летними неудачами общественного мнения страны. Громовой успех теперь, когда во главе армий стал сам Государь, должен был показать, что болезнь прошла, что у нас снова довольно снарядов и что нет ничего плохого в том, что Великий Князь Николай Николаевич уехал из Ставки.

Важность победы не подлежала сомнению, и все наверху, от их командующего армией до самого молодого капитана в оперативном отделении, все вкладывали всё свое уменье в те распоряжения, что передавались жужжащими аппаратами Юза или развозились офицерами генерального штаба на чистых легковых машинах. Одни работали бескорыстно, другие, думая о своем личном успехе, но увлекались все, и все ощущали азарт игры, ведущийся на грязных полях над Стрыпой.

Теперь с получением известия о прорыве, совершенном Якутским полком, все испытывали радость от сознания того, что так старательно сделанные распоряжения начали приносить плоды. Потому все нетерпеливо ждали, чтобы пошла вперед конница, и немного нервничали.

Так было наверху, — там, где все видно не слишком хорошо и где очень легко видеть только одно приятное.

Генерал граф Эдельсгейм тоже знал, ка важно победить, и тоже хотел победы из чувства, которое он сам и все люди, которых он знал, привыкли называть патриотизмом и которое являлось следствием глубочайшего ощущения неотделимости своего «я» от большого общего дела, творимого всеми и называемого войной. Потому Эдельсгейм, не русский по крови и культуре,* также сосредоточивал всю волю и все уменье на том, чтобы его конница наилучшим образом выполнила работу, которой от нея ожидали.

Уже три дня генерал Эдельсгейм держал обе дивизии, и свою и Магометанскую в почти непосредственной близости к бою, и все те деревни, через которые только что прошла наступающая

* Финляндский швед.

Жуковский предсказал возможность совершения «мертвой петли» задолго до ее осуществления русским военным летчиком П. Нестеровым. В 1902 г. он строит при механическом кабинете Московского университета первую в России аэродинамическую трубу и производит в ней различные опыты. Позднее им были организованы аэродинамические лаборатории в МВТУ и в Кучине.

В 1906 г. Жуковский публикует одну из важнейших своих работ «О присоединенных вихрях», в которой он вывел свою знаменитую теорему о связи подъемной силы с циркуляцией и тем самым обосновал принцип образования подъемной силы крыла. Однако потребовалось еще несколько лет для окончательного выяснения вопроса о возникновении циркуляции на крыле и способе ее теоретического определения. Здесь большую роль сыграл С. А. Чаплыгин. В результате его работ родилась знаменитая гипотеза Жуковского — Чаплыгина о сходе струй потока с задней кромки.

С этого момента теорема Жуковского приобрела фундаментальное значение для аэродинамики и авиации. В дальнейшем эта теорема позволила ученому объяснить происхождение силы тяги воздушных (и водяных) винтов, что также явилось весьма важным вкладом в теорию полета.

Теория крыльев Н. Е. Жуковского вошла в авиационную науку как одно из самых ценных достижений аэродинамики. Вихревая теория винта, данная Николаем Егоровичем и охватывающая практически все типы известных гребных винтов, также выдержала проверку временем. На ее основе рассчитываются гребные винты во всем мире.

Нельзя не назвать и такую работу, как «Теоретические основы воздухоплавания» — курс лекций, которые Жуковский читал в МГУ и МВТУ начиная с 1909 г.

«При своем ясном удивительном уме он умел иногда двумя-тремя словами, одним росчерком пера разрешить и внести такой свет в темноте, в казалось бы, прямо безнадежные вопросы, что после его слова все становилось ясным и выпуклым», — так говорил о своем учителе С. А. Чаплыгин.

Наряду с громадной научной и педагогической деятельностью Н. Е. Жуковский вел большую общественную и организаторскую работу. Он читал лекции и делал доклады в Московском математическом обществе, в Политехническом музее, читал публичные лекции на специальных научных съездах. Им был организован в Московском высшем техническом училище «Воздохоплавательный кружок», из членов которого в дальнейшем вышли выдающиеся деятели науки, авиационные конструкторы, инженеры.

Из статьи проф. д-ра техн. наук
Д. ХАЛЕЗОВА
(«Кр. Звезда»)

пехота, — теперь наполнились живущей в напряженном ожидании массой людей и лошадей.

Уже третий день Эдельсгейм с кем-нибудь из офицеров-ординарцев, в автомобиле или верхом, на блестящем своей темно-гнедой шелковой шерстью «Жерминале», выезжал на наблюдательные пункты пехотных начальников, подолгу стоял, не отрываясь жадными глазами от бинокля, и ждал, ждал... Когда теперь, на закате солнца, Якутский полк, решившийся, наконец, подняться из своих мелких окопов под австрийской проволокой, прорвал сразу все линии неприятельских укреплений, переколол и побил ручными гранатами тех, кто оборонялся, забрал тех, кто бросил оружие, и когда Якутцы, безостановочно двигаясь вперед, прошли по оставшимся целыми мостам, через Стрыпу и в темноте быстро сходящего осеннего вечера взяли небольшую деревеньку Вороненку уже по ту сторону реки, — теперь Эдельсгейм был доволен. И он был еще более доволен донесением о том, что эскадроны назначенных в авангард корпуса Подольских улан тоже перешли в Вороненку сейчас же за пехотой, — вошли в то время, когда на околице у корчмы еще не замолкла перестрелка с последними обрывками австрийцев и на улицах еще хватали пленных. Уланы не атаковали, но и некого было атаковать. Все, что обороняло подступы в Вороненке, погибло, и ушли только батареи, стоявшие за Стрыпой, да люди, болтавшиеся в тылу. И то, что полк не пошел сейчас же ночью дальше и, судя по донесению, были высланы только разъезды, нисколько не смущало Эдельсгейма, и он считал это правильным. Потому был доволен.

Все таки было нечто, что его смущало. Прорыв?.. Так говорили по Юзу из штаба армии в Трембовле, так рассказывалось в красиво составленном сообщении руководившего пехотной атакой генерала Грицевича, так доносили уланы. Но Эдельсгейм знал и чувствовал, что это не тот прорыв, какой надо, не настоящий. Он знал, — что сейчас же рядом с Якутцами три других наших полка безнадежно лежат перед затянутым проволокой и обороняемым германцами Бурковским лесом, знал, что соседи Якутцев с другой стороны тоже не могут сделать ни шагу вперед и так было повсюду.

— Булавочный укол, а не прорыв, — обращался он к начальнику штаба, долговязому генерал-майор с коротко остриженными волосами, печальным взглядом и усталым лицом.

Начальник штаба поправлял пенсне и умирающим голосом начинал говорить что-то ученое тоном безнадежности, так как не любил Эдельсгейма и чувствовал его ответную нелюбовь.

Эдельсгейм вслушивался, надеясь услышать про то, что он думал сам и чего не мог ясно выразить словами, — но не слышал. Взгляд его голубых глаз стал напряженным, и он машинально ласкал рукой свой свитский аксельбант, густо распущенный по плечу и по груди:

— Если я поведу туда сейчас весь корпус, мы погубим конницу. Я не могу губить и мою дивизию, и Магометанскую, — проговорил он, особенно отчетливо правильно произнося слова. — Пусть сначала расширят плацдарм.

Опять послышался шелестящий голос начальника штаба. Он не протворечил, ему и в голову не приходило, что Эдельсгейм не прав, ибо он гораздо меньше Эдельсгейма верил в мощь конницы, — он докладывал только о том, что в Трембовле, в армии очень нервничают. И скрытый смысл был: пойти и не сделать.

Но граф Эдельсгейм был прямее, и его коробила мысль о необходимости прибегать к изворотам. Он очень понимал нужность недомолвок в жизни, очень умел нравиться людям, и в кабинетах, и в салонах, и на балах, и на маневрах, и даже на войне, но только не в бою, где дело шло о судьбе его полков, о необходимости жертвовать жизнью десятков офицеров и сотень хороших солдат для выполнения чужой задачи. Его дело было использование победы, а этой победы, вопреки обманчивой внешности, Эдельсгейм не видел.

— Я вынужден обождать с движением корпуса, — снова заговорил он после минутного молчания. — Пусть генерал Грицевич разовьет успех. Мы с вами, Ваше Превосходительство, завтра в шесть сами выедем на место и будем видеть. Дивизиям оставаться на месте и быть готовыми к выступлению.

Начальнику штаба не очень нравилась мысль ехать туда, в самое пекло, — но он взглянул в холодные глаза Эдельсгейма и схоронил свою мысль. Ограничился только официальным ответом:

— Так я составлю донесение в армию.

Эдельсгейм, чувствуя облегченне от принятого решения и уже улыбаясь, пошел ужинать, предложив приехавшему по делу новому командиру драгунского полка рюмку водки в своей комнате. Он пил мало, но любил вкусные и хорошие напитки, и в граненых флакончиках при нем всегда путешествовало несколько сортов водок его милого севера. И к ним всегда была какая-нибудь особенная закуска.

За твою завтрашнюю атаку, — проговорил он, протягивая серебряный стаканчик болезненному драгунскому полковнику, коренному офицеру того гвардейского полка, в котором начинал службу он сам.

Граф улыбнулся одними глазами, улыбкой, которая чаровала мужчин, и до сих пор приручала женщин.

В ЭТОТ самый час к уланам в Вороненку подтягивались кухни, эскадронные командиры беседовали с вахмистрами и фуражирами, а младшие офицеры, сидя на уже раскинутых денщиками походных кроватях, пили чай, лениво розговарнвая, о чем придется. Пока все было тихо, и все отдыхали под крылом у пехоты. Разъезды еще не пошли, хотя полковник Бжозовский, командир полка, и донес графу Эдельсгейму о том, что разведка выслана. Пошел только один небольшой наблюдательный разъезд. Зато на рассвете должен был выкинуться целый разведывательный эскадрон, и очередь идти была Подгорцеву с пятым.

В большой хате, где из-за малого числа дворов вместе с Подгорцевым и его офицерами поместились еще офицеры 3-го эскадрона, в командование которым только что вступил Митенька Ольховский, было шумно и оживленно.

— Завтра хочу заработать крест, — заявил Ольховский. — Уж долго ждем... а Петя?.. — обратился он к Подгорцеву. — Должен же, наконец, действующий «машинен — гевер» попасться. И эскадрон теперь у меня только немного хуже нашего.

«Нашим» для него всегда оставался пятый.

Подгорцеву было приятно то, что Митенька так говорит, и то, что он ночует в одной с ним халупе, и ему казалось, часть уверенности Ольховского переливается в его душу. Это было хорошо, и вместе чуть обидно; еще недавно он сам сообщал уверенность другим. Теперь приближался его первый бой после возвращения на фронт, и Подгорцев ощущал, как внутри его что-то надорвалось. Боязнь трусости была очень мучительным ощущением, которое Подгорцев старался заглушить, и это ему как-то легче удавалось, когда он слышал картавый голос Митеньки и смотрел на въевшиеся над Митенькиной бровью синеватые зерна пороха...

На душе становилось просто и хорошо... Любовь к Митеньке, к «нашему» эскадрону и к «нашему» полку как будто снова заполняла всю ту убивающую пустоту, какая была в нем теперь после петроградских разговоров, и приходила уверенность в том, что он, Подгорцев, сумеет воевать не хуже, чем прежде...

Он присел на походную койку Ольховского и, прислонившись к его плечу, начал рассказывать всей молодежи про то, как «наш пан» — Неголевский выступил на войну в аршинных шпорах и со стэком, похожим на бат, а какой он вот теперь молодец и какими будут потом все они «пернатые».

Потом приходили оба вахмистра, были отданы последние распоряжения, загасили лампу, и опустился сон...

— — — — — — — — — — — —

С улицы смутно доносился гул собирающегося эскадрона, топот лошадей, резкое ржанье, окрики взводных, команда «смирно» и громкий ответ выходящим к строю офицерам. Подгорцев в новой, не успевшей еще обноситься шинели, с револьвером, биноклем, и планшеткой на поясе, но без шашки, — стоя у стола, допивал свой утренний чай. Полчаса тому назад пошли с разъездами Неголевский, князь Меликов и кавалер трех крестов, унтер-офицер Чернушенко, с картами, со сверенными часами и с заготовленными, чтобы в поле было меньше писать, конвертами для донесений. Приходили к фуражирам получать деньги за овес и за сено тоскливо глядящие мужики, и теперь все кончилось. Пора выступать...

Подгорцев взглянул на улицу. Выравненный эскадрон, сидящие пока вольно люди, так хорошо известные ему взводные, проезжающий позади фронта и кому-то сердито выговаривающий вахмистр Зиновий Григорьевич, — все это было так близко и знакомо. Лошади, большей частью на одних трензельных поводьях, свободно вытягивали свои шеи с подщипанными гривками и головы, иногда тонкие и сухие, иногда грубоватые, отдающие упряжью.

Людей новых, таких, которых Подгорцев еще, как следует, не знал, заметно прибавилось за лето, — полк уже положил на них свою неуловимую и в то же время резко определенную печать, так что их трудно было отличить от коренных улан эскадрона. Подгорцев чувствовал, что все его люди в шинелях с одинаковыми петлицами и с аккуратным синим штампом полка на защитных погонах, составляют одно могучее целое, и он ясно ощутил, что его эскадрон хорош.

Он пошел к дверям, на ходу одевая шашку. Проснувшийся Митенька высунул коротко стриженую голову из-под одеяла и крикнул напутствие: — Смотри, машинен — гевер для меня высмотри...

На дворе молодой, со светлым пухом вместо усов улан подвел ему подобранную гнедую кобылу под потемневшим от непогоды офицерским седлом.

— Здравствуй, Полевой!.. — поздоровался Подгорцев. — Как живем?..

— Здравия желаю, Ваше Высокоблагородие... Покорнейше благодарю. Вот Гробельский консерву и шоколада две плитки дал, так я в левую кобуру укладал. И он показал, куда.

В веселом тоне первых слов и в этом немедленно следующем за ними жесте заботы Подгорцеву почувствовалось расположение к нему Полевого и радость видеть его опять на войне перед эскадроном. Постоянный вестовой Подгорцева с его собственными лошадьми еще не вернулся из обоза, и Полевой был только за несколько дней перед тем назначен к командиру. Случайной была и лошадь, старая уже кобыла «Жестокая», но крепкая и хорошая прыгунья. Она доверчиво протянула морду к Подгорцеву, и тот пожалел, что не вынес куска сахара. Послал вестового в хату. Сахар принесли, и кобыла, мягко упираясь упругими губами ,брала его с ладони.

Через несколько мгновений Подгорцев, верхом на пожимающейся под давлением шенкеля «Жестокой», просторным выработанным шагом уже подъезжал к замершему по команде старшего офицера эскадрону.

— Здорово, мои!.. — радостно крикнул Подгорцев и так же радостно звонко отвечал эскадрон. И опять Подгорцев видел, что все, и угрюмый с черными щетинистыми усами подпрапорщик Половинка, и вернувшийся после ранения Охрименко, которого он нёс по полю под Фельштыном, и все остальные уланы тоже рады видеть его и идти с ним.

Он жестом пригласил подъехать штаб-ротмистра Вальковского и, вызвав вперед унтер-офицеров, начал объяснять, куда пойдут и зачем. Лица были внимательны и веселы.

— А вчорай, как через шанцы проходили, — доложил, когда кончилось объяснение задачи, вахмистр Зиновий Григорьич, — так я ихнюю землянку оглядал, нору лисью. Глубоко так повыкопана, Ваше Высокоблагородие, ступенек двенадцать будет, Ваще Высокоблагородие. Лампочка электрическая проведена. А зашел я туда, то человек пять ихних лежит и мозги повыворочены, даже по стенам видать. Пехотинские солдаты докладали, будто гранатами ручными наши их побили.

Вахмистр улыбнулся сдержанною улыбкой, и нельзя было определить, что ему больше нравилось, то ли, что электричество в землянку проведено, или то, что мозги на стене видно. И той же улыбкой улыбались взводные.

Эскадрон, с отделившимися с места дозорными, тронулся вперед, вытягиваясь по просыпающейся улице. Люди, получившие разрешение курить, перебрасывались негромкими словами, тонущими в общем шуме идущей конницы.

На окраине деревни, у красной с заколоченными окнами корчмы, разделялись дороги, а шагах в трехстах дальше виднелись копающиеся в земле серые роты победителей вчерашнего дня, Якутцев. Это был один из тех полков Российской Императорской пехоты, слава про которые шла далеко, — полк, победно прошедший в прошлом году всю Галицию... С Якутцами уланам еще не доводилось встречаться, но уланские офицеры знали про то, как в наступлении под Краков Якутский полк перешел по горло в ледяной воде быструю горную речку и как он взял австрийскую позицию на том берегу.

Проходя сквозь окапывающуюся цепь, Подгорцев поделился этим воспоминанием с ехавшим позади Полевым и заметил, как вестовой с уважением оглядел выпачканные землей фигуры. Здесь был только один батальон, «самый боевой», как гордо заявил уланам какой то малорослый ефрейтор, — остальные ночевали за рекой и еще не подошли.

— А что, Ваше Высокоблагородие, — подумавши, сказал Полевой, — все лучше в коннице служить, хоть оно и маятнее — за конем ходить. А чище...

Эскадрон шел дальше, но уже было видно, что далеко идти не придется. Здесь же, на виду у Якутцев, верстах в двух впереди стояли, не продвигаясь, наши разъезды, и Подгорцев уже знал причину остановки.

Неприятельская пехота сплошь занимала бугры впереди, перерезавшие все дороги, ведущие из Вороненки, и вогнутой дугой запирала сделанную накануне дыру. Прорыва больше не было и в помине, — оставалась только простал вдавленность.

ДВА ВЕЛИКИХ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Поляки, к оружию!

1 августа 1944 г., ровно в 5 часов дня, жители оккупированной немцами Варшавы были встревожены ружейной и пулеметной стрельбой и взрывами ручных гранат. Вначале показалось, что русские ворвались в город и ведут с немцами уличные бои. Уже несколько дней была слышна с другого берега Вислы артиллерийская канонада — это советские войска вели бои на подступах предместья Варшавы — Праги, и поэтому появление русских на варшавских улицах не было бы большим сюрпризом — их ждали. Однако, скоро выяснилось, что никаких русских в городе нет, а выступили бойцы польской подпольной армии — Армии Краевой, которые бросились на штурм немецких учреждений, складов и казарм. Скоро на многих зданиях взвились польские флаги. Улицы покрылись баррикадами и заволоклись пороховым дымом. Главнокомандующий Армии Краевой обратился к своим солдатам со следующим воззванием:

«Солдаты столицы! Сегодня я дал долго ожидаемый вами приказ выступить против векового врага Польши — германских захватчиков. После пятилетнего вынужденного пребывания в подполье, сегодня вы открыто с оружием в руках боретесь за освобождение нашей страны и за наказание немецких преступников за их террор и преступления, совершенные ими на польской земле.

Бор, главнокомандующий
Армии Краевой».

Здесь сделаем отступление и остановимся на образовании Армии Краевой. После оккупации Польши германскими войсками осенью 1939 г., постепенно в побежденной стране начали организовываться отряды польских патриотов для сопротивления оккупантам. Малочисленные вначале, не имеющие достаточно оружия, ни единого руководства, с годами, особенно, когда немцы стали терпеть одно поражение за другим, эти отряды, сохраняя строжайшую конспирацию, привлекали все больше желающих вступить в борьбу с завоевателями. Руководимые польскими офицерами, которым удалось избежать гитлеровских лагерей или советской Катыни, польские патриоты к середине 1944 г. образовали громадную, не имеющую прецедента в истории, подпольную армию с единым командованием, штабами и своей организацией, насчитывающую свыше 100 тыс. бойцов. В отличие от зарубежной польской армии под командованием генерала Андерса, которая воевала в Ливии, и позднее — в Италии, подпольная армия получила наименование Краевой, т.е. — Отечественной. Армию возглавлял ген. Бор-Коморовский[1] который подчинялся польскому правительству в Лондоне и находился с ним в постоянной связи. Подразделения армии были разбросаны по всей Польше, но ядро ее и главный штаб находились в Варшаве. До своего открытого выступления, ее действия ограничивались нападением на немецкие военные склады и транспорты, главным образом для захвата оружия.

Хотя нападения эти и доставляли не мало хлопот немецкому командованию, оно никогда не принимало польских партизан всерьез. В конце концов, партизаны были во всех оккупированных странах. Во всяком случае, германская разведка имела о польском подпольном движении весьма скудные сведения, и появление польских солдат с оружием в руках 1 августа застало немецкий гарнизон в Варшаве врасплох.

Началу восстания предшествовали следующие события: летом 1944 г., Красная армия, прорвав на среднем участке фронта организованную фельдмаршалом Моделем оборону, в стремительном наступлении подошла в середине июля к р. Висле в районе Варшавы, и, подтянув артиллерию, начала интенсивный обстрел немецких укреплений, выдвинутых перед Прагой. Командование Армии Креавой, внимательно следившее за передвижением советских войск, объявило по своим частям боевую тревогу. 28 июля ген. Бор-Коморовский получил от разведчиков донесение, что советские танковые соединения прорвали на юг от Варшавы немецкую оборону и, форсировав реку Вистулу, что протекает в 50 клм. южнее Варшавы, глубоко вклинились в расположение германских войск.

29 июля штаб Армии Краевой, и жители Варшавы, у которых сохранились радиоприемники, услышали из Москвы обращенное к ним воззвание на польском языке:

«Несомненно, в Варшаве уже услышан грохот пушек с поля битвы, который несет ей освобождение. Вы, которые никогда не склонили головы перед гитлеровской властью, включайтесь опять, как в 1939 году, в борьбу против немцев!»

Это и ему подобные воззвания повторялись из Москвы весь день. С установленной на занятой Красной армией территории восточной Польши радиостанции «Костюшко», в свою очередь, был слышен непрекрашающийся призыв:

«Поляки! Час освобождения в ваших руках! Поляки, к оружию!.. Каждый дом должен стать крепостью в битве против захватчиков.. Нельзя терять ни минуты...».

В это время десятки советских самолетов пролетали над Варшавой и разбрасывали тысячи прокламаций с аналогичными призывами.

30 июля, у местечка Радога, что лежит в 17 километрах от Варшавы, офицер польской разведки встретил советскую танковую колонну. После того, как он представился, советские офицеры сообщили ему, что через 2-3 дня Красная армия займет Варшаву (как выяснилось позже, когда

Выяснить это было не трудно, а способ проверки был один и самый простой, — вызвать огонь. Это значило, что надо было заставить свои разъезды подойти к уже заведомо известным линиям врага так близко, чтобы враг начал стрелять.

Способ даже не очень жестокий, так как потери бывают редко, — пули больше летят в воздух.

Его и применил Подгорцев.

Часа полтора люди эскадрона рыскали в узенькой трехверстной полосе между окопами Якутцев и противником, — в сторону неприятеля шагом и рысью, а назад в галоп. Тогда мимо ущей свистели пули.

Наконец, получили приказ возвращаться в деревню, и там Бжозовский позволил даже стать по дворам, вместе со всеми. Он был твердо уверен, что сегодня не придется идти вперед, хотя уже в Вороненку приехал, поместившись во дворе, у моста, граф Эдельсгейм.

И он был ряд этой своей уверенности. Он не грешил боязливостью, но риска не любил и не мучил людей ненужной работой.

Теперь он только потребовал, чтобы пятый эскадрон выставил офицера — наблюдателя на краю Вороненки у корчмы.

Подгорцев пошел туда сам.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский
(Ген.-майор Н. В. Шинкаренко)

началось восстание, это танковое соединение повернуло назад и отступило на восток).

Просим советской помощи

В связи с создавшимся положением, ген. Бор-Коморовский созвал срочное совещание, на котором было решено выступить всеми силами немедля. Открытие военных действий в немецком тылу должно было помочь наступающим советским войскам сломить германское сопротивление и совместными действиями заставить немцев капитулировать или отступить. Во первых, это помогло бы избежать лишних жертв; а, в вторых, сохранило бы столицу от разрушения артиллерийским огнем и бомбами. Но не только этими причинами диктовалось решение польского командования. В конце концов, Армия Краева воевала не только за изгнание гитлеровцев из своей страны, но и за восстановление независимого польского государства. Если бы Армия Краева не приняла участия в освобождении столицы, то советчики имели бы полное право заявить своим капиталистическим союзникам, что командование армии, которое игнорировало их призывы придти к ним на помощь и отсиживалось в подполье вместо того, чтобы принять участие в борьбе, никакого права на участие в организации и восстановлении польского государства не имеет. Все вместе взятое решило судьбу Армии Краевой.

1 августа ген. Бор-Коморовский послал в Лондон следующее сообщение:

«Премьер-министру и главнокомандующему.

День для начала битвы за Варшаву по общему согласию, назначен нами на 1 августа в 17.00 часов. Борьба началась.

Отечественные делегаты и вице премьер польского правительства, главнокомандующий Армией Краевой».

В тот же день вечером, когда на улицах и площадях Варшавы лилась польская и немецкая кровь и на башне самого высокого 18-этажного здания страхового общества, над почтамтом и городской ратушей взвились польские флаги, в Лондоне было получено второе, полное драматизма послание:

«Мы начали битву за Варшаву 1 августа в 17.00 часов; немедленно наладьте снабжение амуницией и оружием, которое должно быть сброшено на огни (особо обозначенные) и также на площади города...

Так как борьба за Варшаву началась, мы просим советской помощи в виде немедленного наступления.

Главнокомандующий Армии Краевой».

В первые же дни восставшим удалось занять главные городские здания, главную станцию и выбить немцев из многих районов города. Было взято много пленных. Не выдерживая стремительных атак, немецкие войска поспешно отступали в западные кварталы Варшавы... Но странное дело, еще вчера доносившаяся с правого берега Вислы канонада вдруг прекратилась. В штабе Армии Краевой решили, что это затишье перед бурей — вот, вот начнется штурм Праги. Но напрасны были эти ожидания: советские войска не только не пошли в наступление, но и вообще прекратили военные действия. Командующий на этом участке фронта, маршал Рокоссовский спокойно наблюдал, как Варшава заволоклась дымом пожаров, сквозь который, как гигантские факелы, пылали подожженные здания и бензиновые склады.

Советский «нейтралитеть» не смутил польских патриотов — битва продолжалась. Немцы поспешно подвозили подкрепления. По улицам загрохотали танки. Бои принимали все более ожесточенный характер и теперь уже велись с переменным успехом.

Посланец Рокоссовского

5 августа, в самом центре Варшавы, к польским солдатам обратился человек с просьбой доставить его в штаб армии. Он был приведен в штаб командующего Варшавским округом ген. Монтира, где заявил, что он советский офицер из штаба маршала Рокоссовского. На вопрос офицера контр-разведки, имеет ли он удостоверение, он развязал узел в носовом платке, откуда вынул миниатюрную карточку размером в 3 кв. сантиметра.

При помощи лупы, на ней прочли, что обладатель удостоверения штабной офицер Красной армии Константин Калугин. Дальше он объяснил, что он был сброшен с радистом на парашюте южнее Варшавы и ему было поручено пробраться в Варшаву и наладить связь с польскими повстанцами. В Варшаве уличные бои разъединили его с радистом, который имел при себе радиопередатчик. Он потерял надежду найти его и потому просит позволения воспользоваться польской радиоотправительной станцией чтобы наладить связь с штабом маршала Рокоссовского. Калугин так же просил сообщить ему для передачи Рокоссовскому о положении польской армии. Все его просьбы были удовлетворены. На вопрос о намерениях советского командования, Калугин сказал, что наступление на Варшаву ожидается в ближайшие дни. После последних боев на подступах к Варшаве, необходимо подтянуть резервы. Но ничего конкретного, касающегося взаимодействия польской и советской армий, Калугин сообщить не мог, так что все разговоры с ним можно определить, «как переливание воды из пустого в порожнее». Калугин перевосходно говорил по-немецки. Польские офицеры поражались его осведомленности в политическом положении в Европе и превосходным знанием истории Польши, Германии и России .Было ясно, что кап. Калугин не заурядный офицер. Впрочем, он сообщил, что прошел шестигодичные курсы в военной академии.

Во время встречи с ген. Монтиром, Калугин предложил ему сообщить Сталину о положении в Варшаве и просить у него помощи. Обращение к Сталину в форме, которую предложил Калугин, было послано в Лондон. В нем указывалось также о пребывании кап. Калугина в расположении Армии Краевой. Вскоре от начальника польского генерального штаба в Лондоне был получен ответ:

«Предложение как Калугина, так и командования Армии Краевой было немедленно переслано в Москву через британскую радиостанцию, как и предыдущая просьба о советском наступлении. Ответ еще не получен».

Этот ответ никогда не был получен. Вместо него, из Москвы посыпалась брань по адресу Бор-Комаровского и других руководителей восстания, с обвинениями их в преждевременном выступлении, которое, мол, Бор-Коморовский спровоцировал в угоду немцам, что кроме жертв оно ничего не дает и т. д. в том же духе.

Что касается Калугина, то после того, как он побывал на всех позициях, занимаемых повстанцами, он попросил отправить его к своим. Он был переправлен на другой берег Вислы и благополучно достиг расположения советских войск. Бор-Коморовский в своей книге «Подпольная армия»[2] отмечает: «До сегодняшнего дня миссия Калугина остается для меня тайной». Но после провокационных действий советского правительства, тайна миссии Калугина расшифровывается довольно просто: он был Рокоссовским послан в расположение Армии Краевой для военной и политической

---

[1] Первые годы главнокомандующим был ген. Ровецкий. Он был арестован гестапо и погиб в концентрационном лагере.

разведки; а также для получения информаций о планах польского командования. Это первое задание; второе — провокация. создать впечатление, что командование Красной армии стремится наладить связь с повстанцами и оказать им помощь. Все это для того, чтобы повстанцы, видя невозможность противостоять немецким войскам и потеряв надежду на советскую помощь, не вздумали бы прекратить борьбу, что, конечно, в советские планы не входило. Когда же восстание достигло своего кульминационного пункта и настойчивые требования англичан об оказании помощи полякам уже нельзя было оставлять без ответа, то Бор-Коморовскому были предъявлены нелепые обвинения.

Конец Армии Краевой

Варшавское восстание безусловно войдет в историю Польши, как одна из самых ее героических и трагических страниц. Оно продолжалось под аккомпанимент площадной брани советских предателей два месяца и один день. Единственная помощь в виде оружия, боеприпасов и провианта была сказана Англией. Английские летчики, с громадным риском пролетев свыше тысячи километров над вражеской территорией, сбрасывали на парашютах в занятые повстанцами районы города, автоматы, пулеметы, гранаты, провиант... Увы, часто они попадали в руки врага, ибо там, где еще вчера находились поляки, сегодня были немцы. На второй месяц борьбы, немцам удалось опять захватить большую часть города. Последние дни укрепившихся в развалинах домов повстанцев приходилось снабжать по трубам и тунелям канализации, пробираясь сквозь грязь нечистот и кала. Об этой драматической, непрекращавшейся ни на один день битве подробно написал сам руководитель восстания, ген. Бор-Коморовский в упомянутой выше книге «Секретная армия» (или «Подпольная армия»).

К началу октября, выбитые на окранины города, изнеможденные и израненные, повстанцы вынуждены были сдаться. 2 октября 1944 г. остатки Армии Краевой, во главе с ген. Бор-Коморовским, направились в германский плен. Нужно отдать справедливость командованию Вермахта — условия капитуляции, согласно которым участники восстания рассматривались не как бунтовщики, а как солдаты регулярной армии, были соблюдены. Не было предпринято никаких карательных мер и все повстанцы были отправлены в лагеря для военнопленных. После капитуляции Германии, Бор-Коморовский был освобожден американскими войсками и уехал в Швейцарию, а позднее — в Англию.

Генерал Бор-Коморовский был героем и большим патриотом, но его расчет на советскую помощь показывает, всю несостоятельность и недальновидность его политики. Ни удар коммунистическим ножом в спину польской армии осенью 1939 г., ни Катынское злодеяние его ничему не научили. И, конечно, он мог себе представить, что, поскольку Армия Краева не была коммунистической или прокоммунистической, то в глазах советских правителей она была ничуть не меньшим врагом, чем гитлеровский Вермахт; а так как стало очевидным, что Германия войну проиграет, то и большим, ибо она перегораживала путь к большевизации Польши и, следовательно, ее уничтожение стало на повестку дня. Создавшееся в Варшаве положение Сталин использовал полностью — Армия Краева, спровоцированная советскими воззваниями, была уничтожена. Впрочем, в деле ликвидации Армии Краевой Гитлер скорее был союзником Сталина, ибо, разгромив польских патриотов, Гитлер фактически выполнил задание Сталина. Как бы в виде компенсации за нож в спину полякам в 1939 г.

И точно в насмешку над польским народом, после войны соучастник варшавского предательства маршал Рокоссовский, только на том основании, что он родился поляком, был назначен главнокомандующим польской народной армии.

Советские предательство стоило польскому народу 200 тыс. убитыми и 100 тыс. пропавшими без вести. Столица Польши была превращена в груды развалин; редко где уцелели одиночные дома. 17 января 1945 г. немцы отдали ее без боя советским войскам.

Николай Нефедов

(Продолжение следует)

---

[2] «The Secret Army» T. Bor-Komorovski, London. 1951.

«Armia Podziemna», T. Bor-Komorovsk, London. 1967.

Полковник Ф. И. Елисеев.

НА БЕРЕГАХ КУБАНИ

Партизан Шкуро в 1918 году. Выпуск № 1

Под этим названием полк. Ф. И. Елисеев выпустил исторический очерк событий из жизни Кубанского Казачества, о трагедии казаков на Кубани и в том числе семьи самого автора.

5-я Кавказская (кубанская) дивизия летом 1916 года была переброшена от Эрзерума в Финляндию (около Або). Ставка предполагала что немцы подготавливают десант в Финляндию. Затем дивизия была направлена к Двинску, где ее застал февральский переворот. Моральное состояние офицеров было трагичным: они были поставлены в совершенно бесправное положение. Война была окончена после октябрьского переворота и казачьи части вернулись на свои земли. В 1918 г. начался красный террор на Кубани, с марта 1918 г. Кубанское войско перестало существовать, но казаки во многих местах не покорились и восставали. Связи с Добровольческой Армией еще не было и большевики жестоко подавляли все восстания, которые стихийно вспыхивали, но без необходимой базы и руководства не могли бороться против красных полчищ...

Страшную драму перенесла семья Ф.И. Елисеева.

Очерк «На берегах Кубани» — еще один ценный вклад его автора в Кубанскую войсковую историю.

Нина Ф. Бурова

CATACOMBES. Messager de l'Eglise du Silence. Rédaction — Sergiu Grossu, B.P. 79, Conrbevoie 92. C.C.P. 1206-29 Paris.

Вышел уже четвертый номер этого журнала, посвященного защите Веры и Церкви от преследований коммунистических безбожников. В журнале исключительно ценные статьи и свидетельства о преследованиях религии в Советском Союзе. Этот журнал, открывающий иностранному миру всю дьявольскую политику врагов христианского мира следует всемерно поддержать.

Абонемент на год 25 фр. франков.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. Изд. Объединения Витязей. «LE VITIAZ», 90, rue de Rennes, Paris 6. Цена отд. номера 2,50 фр.фр.

Прекрасное впечатление производит этот журнал от марта с.г. В нем помещены: Основные положения Объединения Молодежи Витязей, статья, посвященная мужественному защитнику Православной Церкви в Сов. Союзе Б. В. Талантову, О Государственной форме — К. Леонтьева, продолжение статей Г. Туроверова о Суворове, письмо с Амазонки В. Кочубея и Хроника жизни Организации Витязей.

Политический Отдел.

БЕЗОТВЕТСТВЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО В ИТАЛИИ

ДЕМОКРАТИИ, гордые в своем величии непогрешимости, утверждают, что только у них, при их многопартийной системе, осуществляется, путем свободных выборов, суверенность народа — его воля, тогда как в государствах с тоталитарным строем, где имеется всего лишь единая партия, народ не имеет возможности высказывать своих суверенных мнений для применениях их в жизни государства.

Позволим себе выразить наши сомнения касательно суверенности народа при демократии.

Наблюдая извне за политической жизнью демократий, может показаться, что всё действительно происходит согласно объявляемым демократическим традициям: народ голосует, свободно выбирая своих представителей в Парламент, которые не только творят законы, но и избирают ИЗ СВОЕЙ СРЕДЫ власть исполнительную, являя собой то самое пресловутое «ответственное министерство», которое считалось в дореволюционной России идеальной политической формулой управления государством, а потому и исцелителем от всех зол «проклятого самодержавия». На деле же на наших глазах оказалась полная несостоятельность системы парламентской демократии, когда министры, выбранные депутатами из своей среды, несут ответственность перед Парламентом, т.е. перед самими собой, иначе говоря министерство на самом деле оказывается безответственным и порождающим анархию всей государственной жизни страны, тем более, что президент республики в этом варианте конституции играет всего лишь декоративную роль главы государства «царствующего, но не управляющего». На наших глазах позорно рушились 3-я и 4-я французские республики «ответственного министерства», на смену которым пришла ныне здравствующая 5-я франц. республика правящего президента на американский манер.

Все это можно было наблюдать со стороны совершенно явно и открыто. Но имеется и другая, **таинственно скрытая** сторона жизни обеих демократий, как парламентской, так и президентской. При всякой уважающей себя демократии имеются тайные организации, в объединенных руках которых находятся все нити управления государством, которыми и дергаются марионеточные партии, несмотря на видимость их свободного избрания. Лидеры этих многообразных партий, а также и члены их партийных комитетов, принадлежат и этим объединенным тайным организациям, в недрах которых и производится отбор этих послушных оппортунистов-карьеристов. Следует заметить, что населению, подозревающему о их тайной деятельносту, внушается, что эти организации преследуют очень высокие и гуманитарные цели, заботясь о счастии всего Человечества.

Остается теперь только привести пример, как тайные организации, эти щупальца капитализма, осуществляют это самое дергание веревочками так называемых либерально-прогрессивных избранников суверенного народа, состоящих в кадре номенклатурных аппаратчиков тайных сил.

Последние выборы президента Итальянской республики показывают, каковы должны быть личные качества послушного марионеточного президента ныне действующего режима «ответственного министерства». Чтобы не рискнуть быть обвиненными в предвзятости и фантазии, обратимся к данным разоткровенничевшегося французского журналиста в Риме Поля Дрейфуса, вне всякого сомнения являющегося непогрешимым в догматах чистой Демократии. По его словам, для того, чтобы иметь шансы быть выбранным в президенты итальянской парламентской Демократии, сенатор или депутат, должен отвечать следующим данным:

«Быть итальянцем. По преимуществу быть преклонного возраста... Седые волосы вызывают доверие. Семидесятилетний имеет все шансы быть быбранным благодаря его опытности и трезвого суждения... Кроме того всегда можно надеется, что он не додержится до конца своего мандата!.. Вовсе не необходимо, чтобы кандидат был широко известным полит. деятелем. Совсем наоборот. Человек делается известным благодаря своему уму, по своему сильному характеру, своему блеску или по своей оригинальности. Всё это может оказаться очень опасным. Гораздо лучше выбрать тихоню. И чтобы он имел многочисленных внуков. В Италии, как и повсюду, это дает много трогательных семейных матерьялов для иллюстрированных журналов... Кандидат должен быть демократом и антифашистом... Он должен быть за отделение Церкви от Государства, но не очень настойчивым... Он должен быть католиком, но не очень ревностным, — не то он восстановит против себя всех левых и крайне левых... Он может крестить своих детей и внуков, но воздерживаться от посещения богослужений... Он не должен иметь твердо установленных политических убеждений... Он должен быть хорош с людьми всех направлений... всем говорить приятные слова, всех обласкивать, заговаривать и даже усыплять... А потому он должен быть красноречивым, как это практикуется в стране Цицерона... Но не всякое красноречие является приемлемым... В красноречии кандидата не должно быть полемики, напористости, определенности... Его красноречие должно быть «красноречивое», благородное и благодушное, и, главным образом, многоречивое, т.е. традиционно итальянское... Кандидат, выбранный и Президенты, должен обладать великими способностями в маневрировании среди всех многочисленных партий парламента... Он должен быть строго благосклонным ко всему левому и, упаси Боже, не поддаться влиянию справа!.. Вновь выбранный Президент Республики должен блюсти порядок в Стране, но никак не в ущерб Демократии... А если это не так, «— заявляет этот Дрейфус —» то президент может получить по шапке»!..

Резюмируя, применяю мудрые русских пословицы: итальянский президент должен быть «ни рыба, ни мясо» и «ни Богу свечка, ни черту кочерга»! Такая политическая практика называется весьма точным и столь нам понятным термином — КЕРЕНЩИНА !

Пятьдесят с лишним лет тому назад такая же точно Керенщина уже существовала в Италии и страна была на краю коммунистической бездны. Живя в Риме, я был тогда свидетелем прогрессирующей анархии, а потому задавал себе вопрос: не придется ли и из Италии подаваться куда-то дальше? В октябре сего года исполняется 50 лет, как Муссолини пришел к власти и немедленно навел ПОРЯДОК. Все тайные организации были закрыты, разогнаны многочисленные политические партии и, в первую очередь, коммунистическая, которая, не находясь в подчинении у итальянских тайных организаций, зато зависела от Коминтерна. Население Италии вздохнуло с облегчением.

Прошли года. После второй мировой войны, к 1945 году, Великие Демократии освободили итальянский народ от фашизма и возвратили ему... КЕРЕНЦИНУ № 2.

И очень, очень многие современники первой Керенщины, а также и молодое поколение второго ее издания, прекрасно отдают себе отчет, что, если при тоталитарном строе управляет явная единая партия, то при Демократии — единая или объединенная тайная организации под прикрытием строя безответственного министерства.

Вся политическая жизнь Италии оказалась узаконенным БЕСПОРЯДКОМ.

Недавние выборы президента оказались зрелищем всеитальянского фарса. Это мировое позорище продолжалось долгие 16 дней, за время которых было произведено 23 голосования собравшимися на совместное заседание более тысячи сенаторов и депутатов, выбиравших из своей среды президента республики.

Одураченные многомиллионные «суверенные избиратели» с горестью и отвращением наблюдали, как эти собравшиеся вернопреданные апаратчики тайных сил, как черви на теле итальянской государственности, копошились в стенах парламента и вне их, одержимые своими партийными интригами, ничего общего с интересами государства не имеющими. Следует отметить, что одной из гарантированных свобод гражданам-избирателям является предоставление им свободной воли участвовать в выборах или же воздерживаться. Это приводит иногда к курьезным результатам: нередко случается, что менее 50% зарегистрованных избирателей является к урнам! По всем демократическим правилам это обозначает, что рядовое население действующей Системе говорит — НЕТ! Если же голосования сделать обязательными, то, несомненно, подавляющее большинство избирателей провалит керенщину безответственного министерства. После произошедших выборов президента возня в парламенте вовсе даже не закончилась. Совсем наоборот — сенаторы и депутаты, выбирая из своей среды председателя совета министров и министров, снова неделями, а то и месяцами, не могут сговориться, кого выбирать в переходящие министры, — фарс и позорище продолжаются:

«Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Шука тянет в воду.
Кто виноват из них, кто прав — судить не нам;
Да только воз и ныне там».

Воз итальянской Системы «ответственного министерства» — тоже «и ныне там».

Но до тайных сил дергающих веревочки политической жизни страны, дошли сведения, что народный гнев регулярно нарастает ежедневно и может закончиться взрывом. А потому президенту республики было предложено распустить парламент за год до срока с назначением новых выборов в мае текущего года. Что это может дать? Да то же самое: тридцать партий после выборов попрежнему будут продолжать вариться в своем собственном соку, а те, кому выгодна такая Система, будут продолжать дергать веревочки, т.е. ловить рыбу в мутной воде...

Но, пока что, итальянскому народу, оскорбленному в своем национальном сознании, но взятому за горло действующей конституцией, ничего не остается, как в порыве бессилия и отчаяния писать огромными буквами на стенах деревень и городов:

«ВОЗВРАТИТЕ НАМ НАШЕГО ДУЧЕ !»

Что он и делает...

Николай Кремнев.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КИТАЙ И РАСЧЛЕНЕННАЯ РОССИЯ ?

УСТАНОВКИ США в так называемых «китайском» и «русском» вопросах до второй половины прошлого (1971-го) года были четки и ясны.

Восьмисотмиллионное китайское государство — «Китайская Народная Республика» для США как бы вообще не существовала и никаких дипломатических связей с ней не было. От имени ВСЕГО Китая в Объединенных Нациях выступал «верный союзник» США, Чан Кай Шек, потерпевший поражение в Гражданской войне в Китае и укрывшийся с остатками своих вооруженных сил на Формозе — Тайване, оказавшемся под защитой США, от которых больше двадцати лет получал и получает всемерную защиту и помощь. До снабжения, вооружения и обучения шестисоттысячной армии, включительно. Армии, безусловно, антикоммунистической. Как считал и предполагал весь мир, армия эта предназначалась для борьбы с коммунизмом, каковую борьбу возглавляют и ведут Соединенные Штаты Америки.

И вдруг... Перемена политики на 180 градусов, замена в Объединенных Нациях антикоммунистов Чан Кай Шека коммунистами Мао Це Дуна, оповещение всего мира о поездках Президента США в Пекин и Москву.. Все в полном недоумении, а политические деятели всех стран и народов тщательно наблюдают всё происходящее, изучают причины и делают свои выводы с далеко идущими последствиями.

А последствия эти трудно назвать благоприятными для престижа США, как ведущего лидера борьбы с коммунизмом во всем бассейне Тихого Океана.

В результате односторонней инициативы США, без предварительного согласования перемены своей политики в китайском вопросе со своими главными союзниками в Азии (Япония, Тайван, Филиппины, Южная Корея, Южный Вьетнам, Пакистан, Индонезия и друг.) у «союзников» появилась неуверенность в обещаниях США и сомнение в помощи США в будущем, если таковая помощь окажется необходимой...

И начались поиски новых связей и новых возможностей помимо США. Пекин и Москва стали все больше привлекать к себе внимание азиатских государств...

Пакистанская война, в которой победили не сторонники, а противники США и закончилась позорной капитуляцией 90.000 армии западно — пакистанцев, вооруженных и снабженных США, конечно, не могла не оказать влияния на настроения многочисленных государств юго — восточной Азии.

Как известно, еще до посещения президентом США Пекина, обе мощные державы — Коммунистический Китай и США — открыто заняли позицию против расчленения Пакистана и не смогли это расчленение предотвратить. Первая попытка совместного выступления в Азии США и ком. Китая закончилась несомненным провалом...

В этой крупной международной игре выиграли Индия и СССР, авторитет которого во всем мире, в результате этих событий не мог не усилиться.

Все эти обстоятельства, конечно, были учтены руководителями политики США и организаторами поездки в Пекин. А потому, еще до поездки делегации США сделали несколько авансов новому партнёру в международной политике — Коммунистическому Китаю. Отменены столетней давности ограничения для иммиграции

китайцев в США; отменены многие ограничения для торговли с К.Н.Р.; введен в О.Н. Коммунистический Китай, с правом «вето», как член Совета Безопасности; замолкли антикоммунистические радиопередачи на китайском языке... Словом, продемонстрировано наличие доброй воли США в предвидение сотрудничества в международных делах с Коммунистическим Китаем.

Однако, встреча делегации США, возглавляемой самим Президентом, далеко не оправдала радужных надежд многих энтузиастов Американско — Китайского сотрудничества. Встреча носила строго официальный, холодный характер. Массы китайцев в ней не принимали участия... Не было даже общепринятого при посещении главы государства салюта в 21 выстрел. Ограничились скромной ротой «почетного караула»...

О встречах, банкетах и речах достаточно подробно писалось в периодической печати всего мира, вплоть до подробностей меню и способа есть при помощи палочек, не пользуясь ножем вилкой и ложкой. Китайцы заставили своих гостей научиться есть по китайскому способу, а не по американскому...

Сведения о переговорах и разговорах, проникшие в печать весьма скудны. Все происходило при закрытых дверях среди ограниченного круга участников. Глава К.Н.Р., Мао Це Дун, не счел нужным встретить на аэродроме главу США, а ограничился тем, что принял в своей резиденции Никсона и его советника — Киссингера, (без присутствия министра иностр. дел США — Роджерса).

По данным американской и европейской печати, «китайцы ни в чем не уступили», хотя и не настаивали на «уточнениях и разных сроках» для осуществления принятых принципиальных решениях, каковые, в основном, формулированы так:

Тайван есть составная часть Китая; вооруженные силы любых государств не могут присутствовать на территории других государств; народы юго — восточной Азии имеют право сами решать вопросы, их касающиеся, без какого бы то ни было постороннего вмешательства — Сказано и достаточно ясно и достаточно неопределенно, ибо не согласованы сроки и способы осуществления принятых принципиальных решений.

Каждая высокая договаривающаяся сторона может толковать по своему...

Получается какая то «сверхдипломатия», нуждающаяся в специальных толкователях, решения которых могут быть оспорены любой стороной... Какой то Талмуд!

Единственный практический результат той активности, которая проявлена в решениях мировых вопросов — распадение стотридцати миллионного Пакистана, усиление политической роли Индии, а вместе с ней и СССР, поколебленное доверие многих азиатских государств к способности и желанию США их защищать от коммунистической агрессии...

Как развернутся события в дальнейшем — никто предсказать не может. Мнения диаметрально противоположны: одни считают поездку в Пекин большим успехом Никсона; другие полагают, что успех не Никсона, а Мао Це Дуна...

Все определится после поездки в Москву, назначенной на 22 мая...

В Москве придется столкнуться с рядом острых, животрепещущих вопросов, разрешения которых ждет весь мир и разрешить которые могут только США и СССР...

Трудно предположить, чтобы в Москве удалось обойти молчанием многие назревшие вопросы и ограничиться обменом любезностями, общими местами и расплывчатыми фразами, удовлетворяющими всех и допускающими различные толкования.

Перед поездкой в Пекин, без особого шума и огласки, замолкло радио «Свободный Китай» и сделан целый ряд авансов, перечисленных выше. На нечто подобное врядли можно рассчитывать при поездке в Москву.

Не надо забывать, что миссия США, возглавляемая самим Президентом Никсоном в своих выступлениях и решениях связана принятыми раньше обязательствами, отказаться от которых не так просто. — Прежде всего, принятый единогласно «Закон о Порабощенных Нациях» и тринадцать лет подряд повторяемый и подтверждаемый очередным президентом США. Иначе, как *антирусским и расчленительским* этот «закон» назвать нельзя. Как его согласовать с желанием установить мир во всем мире с невмешательством одного государства во внутренние дела другого?

Вопрос трудный и сложный... К нему надо быть готовыми еще перед Москвой.

Зная и понимая все вышеизложенное, трудно надеяться, что поездка делегации США в Москву принесет миру «общее успокоение», на что надеется президент США.

Андрей Дикий.

КОММУНИЗМ наш ВРАГ

В Мюнхене вышла на немецком языке книга польского писателя-эмигранта И. А. Мацкевича «Победа провокации». Цель книги автор формулирует так: «Иногда необходимо высказать даже очень непопулярные мысли, если нужно установить фактическое состояние действительности. Попытка сделать вклад в это выяснение современной действительности — одна из задач книги». Автор имеет огромный опыт личных политических наблюдений — он жил в дореволюционной России, в Польше, в Литве, и в этих странах во время советской и гитлеровской оккупации, наконец, в Англии и в Германии.

Сущность международного коммунизма И. А. Мацкевич характеризует так: »Коммунизм — это организация и политика, основанная на замене принципа морали принципом пользы для партии». Автор доказывает это ссылкой на признания самих коммунистов в политическом словаре, изданном Госполитиздатом в Москве в 1958 году (стр .словаря 362-ая): «Противоположность буржуазной морали образует коммунистическая мораль. С точки зрения коммунистической морали всё нравственно, что служит и содействует победе и укреплению нового коммунистического общества».

Уничтожение общечеловеческой морали, преследование всех религий и всех философских систем, кроме марксистской-ленинской, установление принудительной монополии в области идеологии, духовной жизни и культуры — все эти факты дают основание автору книги характеризовать коммунизм как врага общечеловеческой цивилизации, культуры и духа.

Совокупность методов захвата и рассширения коммунистической власти Мацкевич и назвал «провокацией». Этот термин в советской Энциклопедии разъясняется так: «Провокацая (от латинского провокатио вызов) — 1) действия с целью вызвать осложнения, конфликты (международная, военная провокация), 2) наталкивание кого-нибудь на вредные, губительные для него действия, решения, 3) засылка провока-

торов-предателей, шпионов.? Малая советская энциклопедия, 3 издание, М., 1959, том 7-ой, стр. 583).

Коммунистическая власть является властью анти-народной и узурпаторской. Советский центр мирового коммунизма организует провокацию во всех странах мира и в самых различных формах. Прежде всего создаются коммунистические и прокоммунистические организации, которые, по инструкциям центра, проводят самую разнообразную подрывную и осведомительную работу. Коммунисты проникают во всякие другие общественно-политические организации и ведут в них подрывную работу. Коммунистический центр подыскивает на месте в соответствующих организациях и учреждениях агентов или засылает их из других стран.

В книге Мацкевич сообщил такие сведения об этой подрывной работе: «В Западной Германии работает около 13.000 коммунистических агентов. В этой стране ведут свою подрывную работу свыше 30 прокоммунистических организаций под различными замаскированными названиями. в книге рассказано о том, что в Польше коммунистическая власть организует различные прокоммунистические группы подкупает «попутчиков», прямых агентов из литераторов, даже из бывших графов, священников и епископов. И на оплату деятельности таких «попутчиков» коммунистическая власть денег не жалеет. В своей книге Мацкевич разоблачает и главнейшие политические мифы, распространяемые в западном мире. По поводу отождествления дореволюционной России и советского государства автор книги говорит, что Советский Союз — это не Россия и не ее развитие, а полная противоположность, отрицание России. По поводу отождествления СССР с колониальными державами автор книги говорит: «Советы хотят иметь не колонию, а весь мир».

Миф о «мирном существовании» выдумал еще Ленин. Ставя основной вопрос о борьбе с некоммунистическим миром прямо — «Кто по ком будет служить заупокойную? Ленин одновременно говорил «иногда, чтобы добиться передышки, можно пойти на компромисся, соглашения, торговать с капиталистами, а капиталисты и их общественно-политические деятели так любят торговать, что они продадут даже веревку, на которой мы их повесим».

Миф «борьбы за мир», за «мирное сосуществование» использовал и Сталин, когда он проводил в стране «колхозную революцию сверху» при которой число людей в концентрационных лагерях доходило до 20 милл. было уничтожено 6 миллионов крестьянских дворов и от голода и террора погибло более 30 миллионов человек. в тоже время его помощник, народный комиссар Литвинов, на всех международных конференциях произносил пламенные речи о «борьбе за мир» и о «всеобщем разоружении. Секретарь же Исполкома Коминтерна Мануильский разъяснял коммунистам значение этого мифа. Пропаганда «борьбы за мир», за «мирное сосуществование», за «всеобщее разоружние» — нужна для того, чтобы усыпить бдительность политических деятелей других государств, расслабить их волю к борьбе, а затем одним ударом «прихлопнуть» их. Литвинов цинично называл большевистскую пропаганду «борьбы за мир» и за «всеобщее разоружение» — *сказкой для маленьких детей и больших дураков»*...

Но в книге Мацкевича не упомянуто то, что Советский Союз занимается не только пропагандой, но и принимает самое деятельное участие в войнах, снабжая коммунистические или прокоммунистические страны своим оружием и посылает туда своих военных инструкторов. Так было в войне Сев. Кореи против Южной Кореи. В настоящее время широко снабжается оружием Северный Вьетнам, громадное количество разного оружия идет арабам. По мнению военных и политических обозревателей Свободного мира, война в Вьетнаме давно бы окончилась, если бы не было советской присылки оружия Сев. Вьетнаму и давно был бы подписан мир между арабами и ерваями, если бы не было советского подстрекательства.

На Западе есть и такой миф — «о хорошем коммунизме». В книге Мацкевича приводится пример: «Известные историки рабочего движения в Англии супруги Вебб в своей книге «Советский коммунизм», опубликованной в Лондоне, утверждали, что сталинская конституция «самая последовательная и демократическая конституция в мире, а ГПУ — самая справедливая политическая полиция». Они были в Советском Союзе, когда по всей стране свирепствовал страшный террор. В особенности на Западе широко распространен, среди просоветски настроенных социалистов, «попутчиков» и «прогрессистов» миф об «эволюции коммунизма после смерти Сталина. В сталинский период, оказывается были недостатки, но при Хрущеве — только сияние. Хрущевский период власти в мировой печати почти единодушно прославлялся как «эпоха подъема сельского хозяйства, «благодетельных реформ», «сильного повышения благосостояния населения», «либерализма, «мирного сосуществования» и даже «революции духа» (!).

Но если эта теория «эволюции коммунизма» противоречит действительности, то почему же она постоянно появляется вновь и широко пропагандируется в мировой печати?

Вопрос о причинах возникновения и живучести теории эволюции коммунизма Мацкевич разъясняет так: «откуда появилось желание «эволюции коммунизм»? Скажем откровенно: оно является продуктом такой ситуации, о которой не говорят и о которой появляется ложное понятие, будто-бы об этом ничего не известно. Однако каждый, способный рассуждать, человек знает, что коммунизм невозможно победить иначе как войной (вооруженной борьбой). Так как никто не желает войны, но так же не хочет коммунизма — то необходимо признать, что политика завела мир в тупик. Но никакой политик, или тот, кто считает себя таковым, не может признаться в том, что он завел мир в тупик. Поэтому что-то должно быть придумано, какой-то суррогат, который может показать выход из тупика и в этот «выход» необходимо поверить. Вытащили старую концепцию «эволюции коммунизма», — государственные руководители западного мира еще в 1919 году надеялись на контакты с советским правительством и на «эволюцию коммунизма» и устремили взоры на нее, потому что она могла бы быть единственной альтернативой к войне. Но факт, что она могла бы быть не доказывает, что она в действительности существует. На практике же она не только не существует, но она как всякий обман ослабляет силы сопротивления угнетенных и усиливает угнетателя».

На заключительных страницах своей книги И. А. Мацкевич формулирует основные задачи людей в борьбе с коммунизмом. Он призывает прежде всего смотреть правде в глаза и отбросить ложные надежды на то, что коммунизм «эволюционирует», «перерождается», что «болезнь сама пройдет или коммунисты сами откажутся от власти и богатства, которые они захватили на одной четвертой части территории земного шара (Сов. Союз с Китаем).

Он пишет: «Может быть, наступит время, когда... коммунизм будет сметен с поверхности

Святослав Малевский-Малевич.

СССР СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Введение Доктора политич. наук А. Авторханова

1972. Париж.

Пока только несколько слов об этой ценной и нужной книге. Почему нужной?.. Наша эмиграция за время своего существования провела огромную культурную работу; в самые тяжелые и мрачные периоды советского режима, Когда всякое живое творчество было задушено и испоганено, в Зарубежьи раздавался русский голос, значительная часть эмиграции осталась непримиримой к коммунизму и может быть удовлетворена: наши идеи уже восприняты российскими внутренними силами... Но до сих пор Российское Зарубежье не создало никакой практической программы, которая помогла бы внутренним российским силам в их освободительной борьбе.

Во время гражданской войны Белая Идея воодушевляла бойцов за Россию и основным положениям Белого Движения мы остались верны, но со времени белой борьбы прошло более полувека и многое изменилось в России и во всем мире. Во время второй войны вышел Пражский манифест, который в основном сходился с лозунгами белого движения. Но опять прошли годы. В эмиграции, после войны, были попытки создать или наметить программы нашей работы, которые имели своей целью помочь и внутренним российским силам. Так, напр., А. В. Байкалов создал программу мероприятий на переходный период 1), в 1958 году целый ряд положений был намечен гаагским Конгрессом за Права и Свободу в России 2), в «Часовом» излагал свои мысли по поводу будущего устройства России Николай Кремнев, были еще другие попытки различных группировок и органов печати, имеется программа, подвергавшаяся многим изменениям, НТС и т.д., сейчас о необходимости выработки программы для реальных действий пишет совсем недавно «избравший свободу», известный ученый А. П. Федосеев, но, повторяем, вся эта долгая и, к сожалению, разрозненная работа не дала до сих пор больших практических результатов.

С.С. Малевский-Малевич в своей книге не претендует быть создателем такой программы, но он призывает серьёзно подумать о ней и дает ценный анализ полувекового советского гнета над нашим народом, обрисовывает новые веяния в подъяремной России и намечает возможность будущих перемен. Книга эта ЗАСТАВЛЯЕТ ДУМАТЬ и в этом ея несомненная заслуга.

Повторяю, что о книге С.С. Малевского-Малевича мы еще будем писать и уже несколько наших сотрудников выразил желание на неё откликнуться. Пока же, повторяю, несколько слов.

В заключении своей книги, касаясь создавшегося в мире положения и безумия и недальновидности нынешних советских руководителей, автор пишет:

«Альтернатив, в общем, не много: все по-прежнему остаются те же 3 возможных решения надвигающегося... в мире кризиса: 1) Гибель марксистского опыта, как в СССР, так и в других «Народных демократиях», 2) Гибель Свободного Мира, и 3) Третья мировая война. — Опираясь на доводы, приведеные в 1-ой части этой статьи, первый исход кажется нам мало вероятным. Еще менее вероятным — второй, т.к. несмотря на многие, тяжелые ошибки и недостатки Западного Свободного Мира, в нем еще слишком много живых сил, чтобы предположить близость его гибели. Остается поэтому 3-ья гипотеза, которая в данный момент, несмотря на внешние признаки замирения, кажется нам вовсе не исключенной в недалеком будущем. Так, например, укрепление Китая и его окончательное термоядерное вооружение создало бы весьма реальную угрозу военного конфликта между ним и СССР — и не надо думать, что в этом случае Советский Союз просто сдастся и не употребит всю свою военную мощь. А если бы это случилось, то нам придется поставить еще и другой вопрос: «к чему это приведет не только СССР, но и весь прочий мир?..»

Вот здесь, пожалуй, единственное, с чем мы не согласны с автором книги. Нам кажется, — и есть для этого предпосылки, — что гибель марксистского режима ВПОЛНЕ возможна. Я исключаю, конечно, массовую революцию — она. действительно, в настоящих условиях, невозможна. Но мы уже были свидетелями трех «дворцовых переворотов» в СССР и считаем, что совершенно не исключены дальнейшие, что вполне допустимо, имея в виду полное падение авторитета правящей верхушки, ея полная бездарность и наличие в теперешней России людей и обстоятельств, которых за полвека советского режима не было.

И еще упрек С. С. Малевскому-Малевичу насчёт «недальновидной политики последнего царского правительства, приведшей к ненужной для России войне» — это вопиющая несправедливость, ибо Россия не хотела этой войны и Император и Его правительство сделали все возможное, чтобы ее избежать, — вспомним, хотя бы, две умоляющие телеграммы Государя Вильгельму II... Война была вызвана Германией и, если бы не безумный выстрел Принципа, для неё нашелся бы любой иной предлог.

А насчет самой заключительной фразы книги о надежде, что «это, наконец, поймут в Москве» — это печальная иллюзия. «Они» поймут только силу. А своими очередными «компромиссами и концессиями» только одурачат еще раз наивный Запад.

Еще раз повторяю, книга С. С. Малевского-Малевского стоит серьёзного обсуждения.

В. О.

---

1) **А.В. Байкалов. Программа мероприятий на переходный период. 1952 год. Издание журнала «Часовой».**

2) **Конгресс за Права и Свободу в России 25-27 апреля 1957 г. в Гааге.**

земли... чума превратится в ничто и никакого следа от нее не останется... но ясно, что болезнь не пройдет сама, она должна быть преодолена с великими усилием. Возможно такжс, что болезнь победит».

Интернациональный коммунизм — это враг всех людей; враг тех, кого он поработил, и тех, кого он хочет поработить. Поэтому каждый человек должен вести посильную, индивидуальную борьбу с коммунизмом и усиливать свою активность.

Для борьбы с ним люди должны объединиться в разнообразные организации, возможно более широкие, устраная или отодвигая на задний план групповые, частные интересы (кружковые, партийные, национальные) перед лицом самого главного врага — КОММУНИЗМА. Н.И.З.

(Взято из книги И. Мацкевича «Победа провокации». Издательство — «Бэргштадтферляг», В. Г. Корн, Мюнхен-Пассинг, Г.Ф.Р.).

Б.А.О.Р.Д.С.

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ В РАССЕЯНИИ

Уже более ста лет тому назад — 24 Апреля 1865 года — почил в Ницце Наследник Цесаревич **НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, старший сын Императора Александра Второго.

По воле Его Августейших Родителей, в 1868 году была построена Часовня на том месте большого парка, где находился дом, в котором скончался Наследник. Земля эта принадлежит Русской Православной Церкви в Ницце.

Часовня выстроена в строго византийском стиле и представляет собою фигуру греческого креста. Внутри она богато украшена инкрустацией из разноцветного мрамора, а купол разрисован фресками по золоченому фону.

По стенам Часовни размещены 22 иконы работы академика Нефа, присланные из Петербурга от Государя и Государыни, полков гвардии и тех армейских частей, шефом которых числился покойный Наследник.

Немало времени прошло с тех пор и время совершает свое дело. Эта великолепная Часовня сильно обветшала. Необходим капитальный ремонт и полная реставрация многих икон и фресок.

Увы, — денег у Ницкой Церкви недостаточно и мы принуждены обратиться к Русским людям в рассеянии, дабы спасти этот единственный в своем роде, художественный и исторический памятник нашего прошлого.

В связи с этим неотложным делом, группа русских людей города Ниццы создала Комитет по сбору средств под председательством Епископа Романа.

Просим наших соотечественников и всех сочувствующих этому святому делу помочь нам своей посильной лептой, направляя пожертвования на имя Церкви в Ницце:

EGLISE RUSSE, FONDS DE LA CHAPELLE
6, Rue Longchamp - 06 - NICE - FRANCE

Всем жертвователям Русская Церковь и колония в Ницце приносят свою глубокую благодарность за помощь.

Епископ РОМАН

Настоятель Ницких Русских Церквей
и Почетный Председатель Комитета по ремонту Часовни

Председательница **В.Н. Фальц-Фейн** — Секретарь **А.Д. Филатьев**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Незабытые Могилы

† 29-3 в Клиши (Фр.) Клавдия Владимировна **ЩАВИНСКАЯ**, проделавшая с Добр. Армией весь ея славный и скорбный путь, галлиполийка и искренняя патриотка. Редакция «Часового» выражает полковнику В.В. Щавинскому и всей его осиротевшей семье самое искреннее сочувствие.

† 28-3 в Германии старейший Бутский улан, полковник Сергей Константинович **НАМЕСТНИК**, последовавший за своей супругой Ниной Николаевной, скончавшейся 8.1. Покойный оставил после себя записку, в которой посылает всем своим друзьям сердечный прощальный привет и завещает абсолютную непримиримость к нашему общему врагу.

Сообщил В. Турчанович.

† 22-3 в Гренобле Корниловского уд. полка поручик Павел Васильевич **ТЕБЯКИН.**

ПОПРАВКА: В № 549 «Ч.» была помещена заметка о кончине мичмана. **КОРОВИНА.** Пок. окончил не Киевский, а С. Петербургский Политехнический Институт, и Морское Инженерное Училище в Кронштадте гардемарином флота по мех. части.

Сообщил лейт. П. Нелавицкий.

† 16-3 в Париже Л. Гв. Гусарского Е. В. полка корнет Георгий Станиславович **ГАРТИНГ.**

† В Нью-Йорке вице-председатель Союза Чинов Русского Корпуса Гвардии полковник Борис Николаевич **ШАТИЛОВ**, б. офицер Л. Гв. 1-й арт. бригады, оконч. Орловский Бахтина кад. корп. и Михайловское арт. училище, Георгиевский кавалер.

«Часовой» выражает председателю союза гв. полковнику Рогожину и в его лице всем членам Союза, а также вдове покойного свое искреннее соболезнование.

† Штабс-капитан Николай Сергеевич **КОЗАРЕЗ.** Окончил Полоцкий кад. корпус в 1915 г. и Павловское военное училище (фельдфебелем) в 1916 г. В Действ. Армии служил в конной батарее 14 кав. дивизии, в гражданскую войну — на бронепоездах. В Югославии — курсовым офицером в юнкерской сотне Русского Охранного корпуса.

В 1945 году выдан англичанами вместе с казачьими частями генерала Краснова советским властям. И лишь через десять лет освобожден из концлагеря с возвращением в Западную Европу. Умер 4.4. 1972 года в гор. Дармштадте.

† 16-3 в Лейквуде (США) Донского войска есаул Константин Вонифатьевич **ДОНЕЦКОВ.**

† 11-2 в Н. Йорке поручик инж. войск. Георгий Георгиевич **РУНГЕ** (Дрозд. инж. роты. галлиполиец).

† 7-3 в Гренобле Донского каз. войска полковник Степан Афанасьевич **РЯБЫШЕВ**, участник великой и гражд. войн, Лемносец, 4 раза раненый на войнах.

† 9-3 в Гренобле капитан Дроздовского стр. п. Константин Георгиевич **ТИЩЕНКО**, кавалер боевых орденов.

† 20-4 в Париже супруга председателя Союза Офицеров Экспедиционного Корпуса во Франции Ксения Ивановна **БУГОСЛАВСКАЯ.**

31 марта исполнилось 150 лет со дня рождения известного русского писателя **Д.В. ГРИГОРОВИЧА.**

КНИГА 106-я «НОВОГО ЖУРНАЛА»

На-днях выходит из печати 106-я книга «Нового Журнала» под редакцией **Романа Гуля.** Содержание: **Н. Ульянов** — Сириус. **И. Елагин** — Стихи. **В. Шаламов** — Заговор юристов. **Я. Россов** — Гори. **Л. Алексеева** — Стихи. **Д. Хармс** — Старуха. **Н. Моршен** — Стихи. **В. Вейдле** — Эмбриология поэзии. **Д. Кленовский** — Стихи. **Н. Стивенсон** — Михаил Кузмин. **И. Чинов** — Стихи. **Р. Плетнев** — О животных у Достоевского. **Г. Глинка** — Стихи. **Г. Кочевицкий** — Эмпирическая и научная фортепианная педагогика. **А. Величковский** — Стихи. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Н. Туров** — Падение Ростова. **В. Поздняков** — Первая Конференция Военнопленных Красной Армии вступивших в РОД. **Из архива П.Б. Струве** (публикация Г. П. Струве). **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Р. Гуль** — К вопросу об «автокефалии». **И. Авербух** — Еще одно чудо. **В. Буковский** — Последнее слово на суде. **В. Пирожкова** — Советский коммунизм в немецких университетах. **С. Пушкарев** — Маркиз Кюстин, ген. Смит и проф. Кеннан. **ПАМЯТИ УШЕДШИХ: А. Шиляева** — Б.К. Зайцев. **Р. Гуль** — Ф.А. Мозли. **Ю. Иваск** — Г.В. Адамович. **М. Эмден** — С.М. Зернова. **Л. Ржевский** — Г.И. Газданов. **Р.Г.** — Н.Ф. Тизенгаузен (Н. Туров). **Прот. А. Киселев** — Б.В. Сергиевский. **С. Шаршун** — Худ. Д.В. Меринов. **Книги для отзыва.**

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 209 Май 1972 года XXIII-й год издания

ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ лет, отдельющие нас от эпохи Гражданской Войны, — срок для жизни одного поколения людей очень большой. Даже, если бы мы жили в нормальное время, если бы не было в этот период времени ни войн, ни революций, все бы вокруг нас и в нас самих должно было измениться. Что же можно сказать теперь о таких людях, как мы, судьба которых сложилась не совсем нормально? Прожили мы лучшие годы своей жизни вне Родины в условиях тяжких, безнадежных и безрадостных? Конечно, кроме того, что мы все постарели (что вполне естественно), были и среди нас, Белых Воинов, случаи душевного упадка и физического изнеможения. Таких случаев не могло не быть и об этом придется сказать ниже... Но все же у большинства участников Белого Движения, в их душах, в их нравственных обликах осталось нечто такое, что не изменилось до сих пор и, вероятно, никогда не изменится. Порождено это «нечто» не нами, корни его уходят глубоко во мрак веков и искоренить его не в силах ни время, ни бурный ход событий. Результатом этого «нечто» явилось не только наше инстинктивное отталкивание от большевизма, но и те причины, которые заставили нас взяться за оружие.

Произошло это потому, что мы сами и предки наши родились и выросли в традициях христианской культуры, христианской морали, в христианском государстве, в окружении христианского общества. Все, сказанное выше, конечно не имеет прямого отношения ни к нашим религиозным убеждениям, ни к нашей привязанности к церковным обрядам, ни к нашим политическим убеждениям. Как бы мы не относились к нашей русской до-революционной власти, мы должны признать, что ничего ненормального и особенного в ее достоинствах и недостатков не было: была Россия государством правовым в общеевропейском смысле этого слова, ее законы охраняли жизнь, свободу, неприкосновенность и благосостояния ее граждан. Все это, а так же и нравственно-христианскую атмосферу, в которой мы выросли и которую охранял наш закон, мы считали вполне естественным и нормальным и поэтому крушение нашей государственности восприняли, как нечто недопустимое и преступное...

В те далекие времена, когда на Дону начала формироваться Добровольческая Армия, мы еще не могли осознать всей аморальной глубины большевитской скверны. Нас, главным образом, волновали и возмущали события внешние, политические: революция, сорвавшая несомненную победу над австро-германцами, Брест-Литовский мир, преследование офицеров. Но эти «внешние» и, как казалось, «временные» события, задели в наших душах нечто более глубокое и вечное: мы смутно начали чувствовать, что большевизм умышленно стремится к попранию русской национальной идеи и всех основ, на которых эта идея веками зиждилась. Тогда и настал момент, в который зародилась идея защиты Национальной России. Добровольцы не верили в то, что чувство национальности окончательно умерло в душе русского народа. Добровольцы верили в окончательное торжество Русской Национальной идеи и борьба за воссоздание Национального Русского Государства была ими воспринята как стимул, придавший Белому Движению его «душу», т.е. давший ему цель и смысль... «Светоч», о котором говорил когда то, в Новочеркасске ген. Алексеев, был зажжен в начале формирования Добровольческой Армии, он сделался символом Белого Движения, он светил тем, кто боролся, борется и будет бороться за воссоздание Национального Российского Государства. После захвата власти большевиками, Гражданская Война сделалась неизбежным следствием для людей, веривших в воссоздание Национальной России. Все сжалось и умолкло перед большевитским террором, уничтожавшем всех инакомыслящих. Только небольшая кучка военной и учащейся молодежи откликнулась на призыв ген. Алексеева, Корнилова и Деникина. Только крошечная Добровольческая Армия имела мужество взять под свою защиту трехцветный Русский Флаг — символ национальной Государственности...

Для Добровольцев идея борьбы за Национальную Россию всегда была и будет насыщена глубоким содержанием. В ней не было и быть не могло ничего «реакционного»: даже в те времена, когда создавалась Добровольческая Армия, уже было ясно, что возврат к старому был невозможен, что история не повторяется и что идея воссоздания Российской государственности может быть приемлема для народов, населявших территорию б. Российской Империи, только при условии признания лозунга о «непредрешенстве», за что эмигрантские мудрецы различных политических толков упрекали и до сих пор упрекают командование Добровольческой Армии. Предопределять будущую форму правления Национальной России Добровольцы не имели права: это дело самого народа. Добровольцы стремились только освободить страну от насильственного и обманного закрепощения, созданного международными проходимцами и дать народу возможность, после водворения внешнего порядка, спокойно заняться определением своей судьбы. Всякое навязывание своих политических симпатий и взглядов со стороны Командования счита-

лось тактически недопустимым, т.к. неизбежно вызывало вызывало расслоение антибольшевитских сил. Идею борьбы за освобождение России от большевиков и воссоздание Российского Национального государства Добровольцы восприняли с энтузиазмом и честно выполнили долг, усеяв братскими могилами широкие степи Юга России...

Кончилась Гражданская война. Ушли Добровольцы в изгнание и унесли с собой «Светоч», зажженный ген. Алексеевым. Верят Добровольцы в возрождение России и знают, что есть теперь и за железным зановесом люди, познавшие всю лживость сов. обещаний... Идея, рожденная в огне Гражданской войны и крещенная в крови наших братьев по оружию, умереть не может. Она живет в сердцах русских людей и является целью и смыслом жизни тех, кто жаждет воссоздания Национальной России...

Когда это может случиться — никто точно сказать не может, но что это обязательно должно случиться — Добровольцы знают точно: не случиться оно не может...

Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казненных поколений,
Из душ крестившихся в крови,
Из преступлений, исступлений —
Возникнет праведная Русь.
Я за нее одну молюсь
И верю замыслам предвечным:
Ее куют ударом вечным,
Она мостится на костях,
Она святится в ярых бытвах
На жгучих строится мощах,
В безумных плавится молитвах.

Прошло много десятилетий. Очень многое изменилось вокруг нас, очень много неприятного пришлось нам пережить, очень много горечи скопилось в наших душах... На чужбине — как уже было сказано в начале этой заметки — некоторые наши соратники, уставшие от непосильного труда и потерявшие надежду вновь увидеть Родину, ушли в быт, опустились, потеряли вкус к общественной и политической работе, не смогли сохранить волю к сопротивлению и твердую веру в правоту своего дела. Не лучшая участь постигла и другую, более активную часть русской эмиграции: я имею в виду не только тех, которые прельстились соблазнами очень сомнительного «активизма», но и тех, которые стали на путь лукавого и продажного «патриотизма»: первые забыли то, что эмигрантский «активизм» обычно ищет опору в содружестве с далеко не безкорыстными иностранными «союзниками», а вторые решили не замечать, что «патриотизм», замаскированный погонами и орденами, пока существует в России сов. власть, всегда будет только советским и всегда будет укреплять и защищать только сов. власть...

Вся наша надежда и вся наша вера в возрождение России должна опереться только на русский народ, т.к. только он один может сам избавить себя от коммунистического гнета, а мы всеми нашими силами и возможностями должны этому помочь.

Это все, что Судьба оставила на нашу долю. Не для утешения и не для умиротворения наших изболевшихся сердец утверждаю: антисоветское и антикоммунистическое движение в сов. России растет и крепнет и в сознании подсоветских людей постепенно «выковывается» та идея, за которую проливали кровь Белые Воины. Антисоветское движение всех видов и оттенков начато и движется детьми и внуками тех людей, которые в свое время создавали коммунизм и которые были нашими лютыми врагами. Во всем этом нет ничего парадоксального: это только признак того, что подсоветский народ изжил тот страшный недуг, которым был болен полстолетия... В начале эмиграции ген. Деникин писал: «Когда над бедной нашей страной почиет мир и всепрощающее время обратит кровавую быль в далекое прошлое, вспомнит русский народ тех, кто первыми поднялись на защиту России от красной опасности»...

...А что касается «беспристрастной» истории, то мы за прошедшие пол-века достаточно насмотрелись, как пишется эта история и на Западе и в СССР...

Люди — есть люди! Да и умирали Добровольцы в свое время, не думая о будущей благодарности потомков. Умирали они за Россию!

АРК. СЛИЗСКОЙ

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая эту прекрасную статью Арк. Слизского, прочитанную на парижской Устной Газете РОВС-а 21 апреля, мы утверждаем, что там, в подъяремной России помнят о Белом Движении, убедились в его правоте, а некоторые группы, борющиеся против коммунистической тирании, приняли дорогой нам лозунг Добровольческой Армии: «За Великую. Единую, Неделимую Россию».

ГОЛОС РУССКОЙ СОВЕСТИ

Всероссийскому патриарху Пимену

Святейший Владыко!

Камнем гробовым давит голову и разламывает грудь еще не домершим православным людям — то, о чем это письмо. Все знают, и уже было крикнуто вслух, и опять все молчат обреченно. И на камень еще надо камешек положить, чтобы дальше не мочь молчать. Меня таким камешком придавило, когда в рождественскую ночь я услышал Ваше послание.

Защемило то место, где Вы сказали, наконец, о д е т я х — может быть, первый раз за полвека с такой высоты: чтобы наряду с любовью к Отчизне родители прививали бы своим детям любовь к Церкви (очевидно, и к вере самой?) и ту любовь укрепляли бы собственным добрым примером. Я услышал это — и поднялось передо мной мое раннее детство, проведенное во многих церковных службах, и то необычайное по свежести и чистоте изначальное впечатление, которого потом не могли истереть никакие жернова и никакие умственные теории.

Но — что это? Почему этот честный призыв обращен Вами только к русским эмигрантам? Почему только т е х детей Вы зовете воспитывать в христианской вере, почему только дальнюю паству Вы остерегаете «распознавать клевету и ложь» и укрепляться в правде и истине? А н а м — распознавать? А н а ш и м детям — прививать любовь к Церкви или не прививать? Да, повелел Христос идти разыскивать даже сотую потерянную овцу, но все же — когда девяносто девять на месте. А когда и девяноста девяти подручных нет — не о них ли должна быть забота первая?

Почему, придя в церковь крестить сына, я должен предъявить свой паспорт? Для каких канонических надобностей нуждается Московская Патриархия в регистрации крестящихся душ? Еще удивляться надо силе духа родителей, с которыми они проходят доносительскую эту регистрацию, потом подвергаясь преследованию по работе или публичному высмеиванию от невежд. Но на том не сякает настойчивость, на крещении младенцев обычно кончается все приобщение детей к Церкви, последующие пути воспитания в вере глухо закрыты для них, закрыт доступ к участию в церковной службе, иногда и к причастию, а то и к присутствию. Мы обкрадываем наших детей, лишая их неповторимого, чисто-ангельского восприятия богослужения, которого в зрелом возрасте уже не наверстать, и даже не узнать, что потеряно. Перешиблено право продолжать веру отцов, право родителей воспитывать детей в собственном миропонимании, — а вы, церковные иерархи, смирились с этим и способствуете этому, находя достоверный признак СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ в том. В том, что мы должны отдать детей беззащитными не в нейтральные руки, но в удел атеистической пропаганды, самой примитивной и недобросовестной. В том, что отрочеству, вырванному из христианства, — только бы не заразилось им! — для нравственного воспитания оставлено ущелье между блокнотом агитатора и уголовным кодексом.

Уже упущено полувековое прошлое, уже не говорю — вызволить настоящее, но БУДУЩЕЕ нашей страны как же спасти? — будущее, которое составится из сегодняшних детей? В конце концов истинная и глубокая судьба нашей страны зависит от того, окончательно ли укрепится в народом понимании ПРАВОТА СИЛЫ или очистится от затмения и снова засияет СИЛА ПРАВОТЫ? Сумеем ли мы восстановить в себе хоть некоторые христианские черты или дотеряем их все до конца и отдадимся расчетам самосохранения и выгоды?

Изучение русской истории последних веков убеждает, что вся она потекла бы неравненно человечнее и взаимосогласнее, если бы Церковь не отреклась от своей самостоятельности, и народ слушал бы голос ее, сравнимо бы с тем, как например, в Польше. Увы, у нас давно не так. Мы теряли и утеряли светлую этическую христианскую атмосферу, в которой тысячелетием устанавались наши нравы, уклад жизни, мировоззрение, фольклор, даже само название людей — КРЕСТЬЯНАМИ. Мы теряем последние черточки и признаки христианского народа — и неужели это может не быть ГЛАВНОЙ заботою русского Патриарха? По любому злу в дальней Азии или Африке русская Церковь имеет свое взволнованное мнение, лишь по внутренним бедам — никогда никакого. Почему так традиционно-безмятежны послания, нисходящие к нам с церковных вершин? Почему так благодушны все церковные документы, будто они издаются среди христианнейшего народа? От одного безмятежного послания к другому, в один ненастный год не отпадет ли нужда писать их вовсе: их будет не к кому обратить, не останется паствы, кроме патриаршей канцелярии?

Вот уже седьмой год пошел, как два честнейших священника, Якунин и Эшлиман, своим жертвенным примером подтверждая, что не угас чистый пламень христианской веры на нашей родине, написали известное письмо Вашему предшественнику. Они обильно и доказательно представили ему то добровольное внутреннее порабощение — до самопотребления, до которого доведена русская Церковь: они просили указать им, если что неправда в их письме. Но каждое слово их было ПРАВДА, никто из иерархов не взялся их опровергнуть. И как же ответили им? Самым простым и грубым: наказали, за правду — отвергли от богослужения. И Вы — не исправили этого по сегодня. И страшное письмо двенадцати пятичей так же осталось без ответа, и только давили их. И по сегодня все так же сослан в монастырское заточение единственный бесстрашный архиепископ Ермоген Калужский, не допустивший закрывать свои церкви, сжигать иконы и книги запоздало-остервенелому атеизму, так много успевшему перед 1964-м годом в остальных епархиях.

Седьмой год, как сказано в полную громкость — и что же изменилось? На каждый действующий храм — двадцать снесенных и разрушенных безвозвратно, да двадцать в запустении и осквернении, — есть ли зрелище более надрывное, чем скелеты, достояние птиц и кладовщиков? Сколько населенных мест по стране, где нет храма ближе ста и даже двухсот километров? И совсем без церквей остался наш Север — издавнее хранилище русского духа, и, предвидимо ,самое верное русское будущее. Всякое же попечение ВОССТАНОВИТЬ хоть самый малый храм, по однобоким законам так называемого ОТДЕЛЕНИЯ, перегороженно для деталей, для жертвователей, для завещателей. О колокольном звоне мы уже и спрашивать не смеем — а почему лишена Россия своего древнего украшения, своего лучшего голоса? Да храмы ли? — даже Евангелие у нас нигде не достать, даже Евангелие везут к нам из-за границы, как наши проповедники везли когда-то на Индигирку.

Седьмой год — и хоть что-нибудь отстоено Церковью? Все церковное управление, поставление пастырей и епископов (и даже — бесчинствующих, чтоб удобнее высмеять и разрушить Церковь) все так же секретно ведется из СОВЕТА по ДЕЛАМ. Церковь, диктаторски руководимая атеистами, — зрелище невиданное за ДВА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. Их контролю отдано и все церковное хозяйство и использование церковных средств — тех медяков, опускаемых набожными пальцами. И благолепными жестами жертвуется по 5 миллионов рублей в посторонние фонды — а нищих гонят в шею с паперти, а прохудившуюся крышу в бедном приходе не на что починить. Священники бесправны в своих приходах, лишь процесс богослужения пока еще доверяется им, и то не выходя из храма, а за порог к больному или на кладбище, надо спрашивать постановления горсовета.

Каким доводами можно убедить себя, что планомерное разрушение духа и тела Церкви под руководством атеистов — есть наилучшее СОХРАНЕНИЕ ее? Сохранение — для кого? Ведь уже не для Христа. Сохранение — чем? ЛОЖЬЮ? Но после лжи — какими руками совершать евхаристию?

Святейший Владыко! Не пренебрегайте вовсе моим недостойным возгласом. Может быть не всякие семь лет Вашего слуха коснется и такой. Не дайте нам предположить, не заставьте думать, что для архипастырей русской Церкви земная власть выше небесной, земная ответственность — страшнее ответственности перед Богом.

Не перед людьми, ни тем более на молитве не слукавим, что внешние путы сильнее нашего духа. Не легче было и при зарождении христианства, однако оно выстояло и расцвело. И указало нам путь: ЖЕРТВУ. Лишенный всяких материальных сил — в ЖЕРТВЕ всегда одерживает победу. И такое же мученичество, достойное первых веков, приняли наши священники и единоверцы на нашей живой памяти. Но тогда — бросали л ь в а м, сегодня же можно потерять только благополучие.

В эти дни, коленно опускаясь перед Крестом, вынесенным на середину храма, спросите Господа: какова же иная цель Вашего служения в народе, почти утерявшем и дух христианства, и христианский облик?

Александр Солженицын

Великий пост,
Крестопоклонная неделя,
1972

ОТ РЕДАКЦИИ: Дошел ли этот голос русской совести до Патриарха Московского и задумался ли он над тем дьявольским давлением на христиан, которому он вольно или невольно потворствует, ибо в данном случае молчание это знак согласия. Подает же он свой голос против жестокостей, совершаемых иностранцами, не желая заметить, что жестокости, творимые советским режимом, во многом их превосходят. Русский герой Солженицын правильно сказал, что за 2.000 лет не было такого глумления над христианами.

В РУССКОМ ОБЩЕВОИНСКОМ СОЮЗЕ

Русский Общевоинский Союз возобновил «Устную Газету», созданную после войны в Париже по инициативе Ф. А. Конашевича и первый после долгого времени ея сеанс, состоялся в Доме Белого Воина 21-го апреля.

Ввиду отсутствия начальника отдела РОВС-а полк. Щавинского, сеанс был открыт его заместителем полк. Левитовым, предоставившим ведение газеты председателю правления О-ва Галлиполийцев кап. В. Н. Парпути, обратившегося к собравшимся многочисленным слушателям с призывом поддержать это начинание, столь необходимое для взаимной информации о происходящих в мире событиях, к которым никто не может остаться равнодушным.

Первой была прочитана статья А. Ф. Слизского об идеологии Белого Движения, верным которому остается Р.О.В. Союз и идеи которого сейчас находят значительные отклики среди живых сил порабощенной России.*

Затем прибывший из Брюсселя редактор «Часового» кап. В. В. Орехов сделал подробный и документально обоснованный доклад на тему «Силы сторон», давши детальное освещение военной стратегии Советских вооруженных сил и войск Атлантического Договора. Приведя цифры и характер военных приготовлений Советского Союза и войск Варшавского Договора, докладчик охарактеризовал их стратегические планы, как наступательные, в то время как Атлантический Договор преследует только оборонительную стратегию. В. В. Орехов развернул перед слушателями полную картину проникновения СССР с его флотом, морскими и авиационными базами в Ближнем и Среднем Востоках и Индийском океане, указав и на огромную помощь СССР коммунистическим войскам в Индокитае . . . Докладчик придает большое значение близкому уже визиту президента Никсона в Москву и считает, что этот визит может явиться поворотным пунктом в мировой политике: или путем взаимных уступок будет продолжаться мирное сосуществование и будет созвана так желаемая советским правительством мирная конференция безопасности, или можно ожидать всяких сюрпризов. Главная причина такого настойчивого желания СССР созвать эту конференцию, это грозящая опасность со стороны Китая, нуклеарная мощь которого все время возрастает и к 1975 году станет уже реальной для атаки российских территорий. Но, как и во все предыдущие времена, верить в лойяльность советских правителей невозможно . . . Закончил В. В. Орехов упоминанием о внутренних живых силах России, которые сейчас уже реально выявились, привлекли к движению за мир, права и свободу значительные общественные круги и с которыми бороться советским правителям становится все труднее и труднее.

Первый сеанс возстановленной Устной Газеты прошел с большим успехом и присутствующими выражено желание продолжать работу и дальше.

---

* Статья эта помещается в Бюллетене.

ГОСУДАРЬ В МУРМЕЛОНЕ

Посланник в Англии Камбон так описывает своему сыну приезд Императора Николая II: «Царь и Президент приехали в Компьень. Император был на лошади, президент и Императрица Александра Федоровна были в коляске, Сопровождаемые генералиссимусом, они проехали перед войсками, следуя по трем стороны четырехугольника, образованного войсками и трибунами. С трудом различали, даже в бинокль, кортеж. Можно было только видеть блеск касок драгун и кирасиров.

В это время Император Николай доказал свою независимость: кортеж отправляется на место, называемое Бургонь, где Император в форме полковника своей гвардии сел на лошадь, чтобы следовать за маневрами. На почтительном расстоянии его сопровождает почетный конвой. Император казался очень довольным и счастливым, что может двигаться, свободно дышать в этой обширной равнине, которая напоминает русские горизонты. Полковник Сильвестр нам рассказывает, что посередине этой прогулки, во время которой Император слушаясь больше своей фантазии, чем предпамеренного плана, вдруг, сильно стегнув своего коня, направляется галопом к одной артиллерийской батарее, которую он заметил вдали. Прежде чем конвой пришел в себя от неожиданности, Сильвестр, прикомандированный к Императору, быстро бросился во весь опор, чтобы присоединиться к Нему и нашел его в середине батареи 75, спрашивающего молодого лейтенанта, командующего этой батарией, объяснения действия пушки и детали ее частей. Офицер спокойно излагает теорию пушки с авторитетом старого профессора, читающего курс в Военном Училище.

Дефиле продолжалось два часа, потом наступило время завтрака. Почетный стол был накрыт на 70 приборов: для Императорской Четы и для важных лиц, а также 4 стола по 100 приборов для остальных приглашенных. Завтрак продолжался только один час. Президент Лубе поднял тост за здравие Императорской Четы, на который Николай Второй ответил своим ясным голосом. После завтрака Император с супругой и чета Лубе перешли в салон, где были встречены всеми знатными особами. Президент представил своих главных помощников.

ОТ РЕД.: Благодаря стараниям и хлопотам Союза Офицеров Уч. Войны на Французском фронте, павильон, где останавливался Государь Император приведен в сносный вид и к стене его прикреплена мемориальная доска.

ОТ РЕД.: В прошлом номере, давая отчет о собрании Союза Офицеров Экспедиционного Корпуса во Франции и упомянув лиц, много потрудившихся для работы по сохранению Храма-Памятника и Паломничеств на Русское Военное Кладбище, мы непроизвольно не упомянули имени Т. С. Власьевой, многие годы жертвенно помогающей работе Союза Офицеров и Комитета. В частности, Т. С. Власьева всегда сопровождала ген. В. А. Васильева в места расположения могил русских солдат во Франции, предоставляя для этого свой автомобиль.

РУССКИЙ СКИТ В МУРМЕЛОНЕ

«Часовой» много раз писал о Русском Военном Кладбище и Храме-Памятнике при нем в Мурмелоне, но никогда не описывал существование Русского Скита, построенного на месте бывших окопов русской дивизии во Франции. В марте этого года исполнилось 40 лет со дня основания Скита Всех Святых в Земле Российской просиявших, престольный праздник которого исполняется 11-го июня. Скит этот расположен около самого Русского Кладбища и совсем близко от Храма-Памятника.

Основатель скита Архимандрит Алексей Киреевский купил на собственные средства маленький участок земли, политый русской кровью и, с благословения Митрополита Евлогия, решил построить скит. На собранные среди русских людей небольшие средства был поставлен небольшой барак, в котором была устроена церковь и помещение для настоятеля и двух монахов. Основывая скит, арх. Алексий объявил, что его цель — поминовение воинов, убиенных на поле брани и молитва об оставшихся живых.

Через 5 лет был сооружен Храм-Памятник, обслуживаемый настоятелем скита.

Во время пасхальных каникул в скиту располагается лагерь Витязей. Во время паломничеств на Русской Кладбище, двери скита открыты для посетителей и некоторые находят там приют. В саду скита устраиваются палатки для молодёжи.

В 1941 году в скиту случился пожар. Сгорели жилой барак, библиотека и много богослужебных книг. Маленькая страховая премия и сбор в храмах позволили построить новый барак, скудость жизни была большая, но о. Алексий с мужеством и верой переносил все лишения. В 1949 г. были посажены липы и теперь к скиту от Храма-Памятника ведет чудная липовая аллея.

Многочисленные письма побывавших в скиту, свидетельствуют, что духовный огонек, возженный архимандритом Алексием и с любовью и благостью поддерживаемый его преемником, архимандритом Иовом (бывшим офицером Русского Экспедиционного Корпуса), не погас и находит отклик в сердцах верующих, ищущих тихую пристань в святом месте на нашей грешной земле. Вспоминаются слова Евангелия».

«Приидите ко Мне вси верующие и обремененные и Аз успокою вы».

Г. Фоменко.

21 МАЯ Комитетом по Сохранению Храма Памятника и Русского Военного Кладбища устраивается **ПАЛОМНИЧЕСТВО** в **МУРМЕЛОН.**

Выезд на автокаре из Брюсселя (Порт Намюр) в 7 часов утра, прибытие к Крестному Ходу и всем церемониям на Кладбище. Возвращение в Брюссель к 11 часам вечера.

ЗАБЛАГОВРЕМЕННАЯ ЗАПИСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА и ПРИНИМАЕТСЯ ДО 15 МАЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Стоимость поездки от 250 фр. до 300 фр., в зависимости от числа паломников.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

10 апреля в Брюсселе скончался Георгий Яковлевич **ВАКУЛЕНКО**, многолетний Хозяин Собрания Русского Дома и член Совета Р.Н.О. Все члены Р.Н.О. сохраняют светлую память о дорогом Георгии Яковлевиче, много потрудившемся на наше общее дело и выражают глубокое сочувствие Татьяне Петровне в постигшем её горе.

Г. Я. прошел Великую войну в рядах Л. Гв. 2-го стр. полка, награжден Георгиевским крестом 4 ст. и был произведен в офицеры. Участник Добровольческой Армии, кончил войну в чине поручика.

Т. П. Вакуленко, глубоко тронутая многочисленными соболезнованиями по случаю смерти ея мужа, не имея возможности поблагодарить лично, приносит сердечную благодарность всем, выразившим ей свои дружеские чувства.

ДЕТСКАЯ ЕЛКА В БРЮССЕЛЕ

К сожалению, за множеством событий, мы забыли в нашем февральском бюллетене упомянуть о том, что и в текущем году Русской Школой Св. Владимира была 16 января устроена русская детская ёлка, в которой приняло участие большое количество русских детей, веселившихся и одаренных хорошими подарками. Как и в прошлые годы русская колония обязана устройством ёлки неутомимой К.С. Горевой.

9-го июня исполняется 300 летие со дня рождения
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В память Царя-Преобразователя в ВОСКРЕСЕНЬЕ 11-го ИЮНЯ устраивается ПАЛОМНИЧЕСТВО РОССИЯН к ПАМЯТНИКУ ИМПЕРАТОРА в г. Заамдаме (Саардам) — Голландия, где имеется Домик Царя-Плотника и где Он начал учиться постройке кораблей Российского Флота. Стоимость поездки на автокаре от 250 фр. до 300 фр., в зависимости от количества участников. ЗАПИСЬ НА ПОЕЗДКУ до 31 мая включительно.

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКИХ ТРУДОВ ЭМИГРАЦИИ

В Бостоне американское издательство Холл* опубликовало в двух томах докторскую диссертацию Людмилы Александровны Фостер озаглавленную «Библиография русской зарубежной литературы, 1918-1968».

Эта ценнейшая работа дает представление о творческой деятельности русской эмиграции за пятьдесят лет.

Перелистывая эти два тома можно сказать определенно, что никогда в истории ни одна эмиграция не проявила себя так широко в отношении художественного литературного творчества.

За исключением заглавных листов напечатанных по русски и по английски типографским способом, эти два тома изданы фотографическим способом, очень четко на хорошей бумаге и переплетены в добротные переплеты. Четыре страницы предисловия автора по английски, затем глава о методологии на двух языках, все же остальное по русски, иногда с короткими примечаниями Л. А. Фостер по английски.

В двух томах 1.374 страницы, из них 1.155 страниц занимает алфавитный указатель авторов и их произведений. Задача Л. А. Ф. было собрать имена авторов только художественной литературы (прозы, стихов и драматических произведений), воспоминаний и критических статей. По указанию тех, кто руководил ее подготовкой к докторской степени, она совершенно не коснулась богословских, философских, политических и других произведений. Она также использовала только журналы, не трогая газет. Это жалко, но один человек не может объять всего.

И так в ее труде 17.000 записей и перечислено около 3.500 авторов. За 50 лет было издано отдельными книгами 1.080 романов.

Все сочинения расположены по определенному плану с указанием библиотек, где находятся данные книги, рассказы или журналы.

После алфавитного списка авторов помещен именной указатель. В первой его части перечислены эмигрантские авторы, о книгах или сочинениях которых помещены рецензии, с указанием, кто из эмигрантов писал эти рецензии. Во второй части, озаглавленной «иные лица» помещено около 500 имен лиц, о которых писали эмигранты. Тут например на ряду с Лермонтовым или Достоевским можно найти имена Джержинского и Ягоды и указания, кто из эмигрантов о них писал.

Несомненно, что Л. А. Фостер (урож. Колесникова) внесла очень существенный вклад в культурно-литературную историю русской эмиграции. В основу ее библиографии положен нумерной список русских книг XX-ого века, находящихся в главной библиотеке Гарвардского университета (одной из самых богатых, если не самой богатой коллекцией русских книг, вне России). Но в течении нескольких лет она списывалась почти со всеми странами свободного мира, розыскивая названия книг и статей написанных русскими эмигрантами.

Л. А. приехала в Америку с родителями подростком после Второй Мировой Войны. Она поднялась по всей учебной и ученой американской лестнице и в настоящее время преподает русскую литературу в университете Северной Каролины. Над своей диссертацией она иногда работала по восемнадцать часов в сутки. Только большая любовь к русской литературе позволило ей выдержать такое напряжение. Университеты всего мира раскупают эту «Библиографию» несмотря на то, что она стоит 66 долларов. В СССР уже попало какое то количество экземпляров. А.Б.

* Bibliography of Russian Emigree Literature, 1918-1968, compiled by Ludmila A. Foster, in two volumes, published by G. K. Hall and Co., Boston, Mass. 1970.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10

« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

Переиздано изд. «Посев»

Цена 560 фр. (60 фр. фр.

Выписывать через «Часовой»

Пересылка 20 бел. франков

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ

— Все новинки книжного рынка —

MAGASIN DU LIVRE

10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »

Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.

SLAVONIC BAZAAR

31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

О. П. ПАНТЮХОВ
О ДНЯХ БЫЛЫХ

Воспоминания о русском прошлом.
Русская Армия. Рождение русского скаутизма.
Прекрасный переплет, 340 стр., 52 фотографии.
Через «Часового 250 фр. (30 фр. фр.) с пересылкой.

ПАВЕЛ НОРД. - НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ

(Рассказы русского офицера заграницей) 300 стр. Через «Часовой». Цена 100 фр. в Бельгии, 15 фр. фр. во Франции, 13 марок в Германии.

ЧАСОВОЙ

44й ГОД.

на 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19

A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

Яковенко

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 552
(6)
ИЮНЬ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО.

То полководец, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

ЦАРЬ ПЕТР В ГОЛЛАНДИИ

Возвратясь с работы по постройке корабля, диктует указы по управлению Россией.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Договор о сокращении стратегического оружия (С.А.Л.Т.), подписанный в Москве президентом Никсоном и советскими представителями является несомненным вкладом в дело мира при наличии взаимного контроля внутри стран-участниц договора. Однако, советское правительство всегда от такого контроля отказывалось и на этот раз такой контроль не предусматривается. В силу этого подписанный договор имеет только пропагандное значение и для США (ближайшие президентские выборы) и, особенно, для СССР, надевающего маску митроворца.

Еще рано писать о результатах поездки Президента Никсона в Москву и даже подписанные договоры по всем вопросам ничего не означают, зная отношение советского правительства к принимаемым на себя обязательствам. Одно уже можно сказать: поездка американского президента укрепила престиж советского правительства и еще и еще раз поможет СССР восстановить разрушенную коммунистическим режимом экономику.

В свете этой поездки нелишне вспомнить, к чему фактически привела поездка президента Никсона в Пекин и каково было к ней отношение китайских руководителей, идеологических братьев КПСС, ведущих совершенно такую же политику, как и советское правительство.

В газете Christian Crusade Weekly от 20 апреля с.г. напечатан в переводе на английский язык секретный документ Ц.К. китайской коммунистической партии, который удалось получить этой газете. Перевод на русский язык был сделан редакцией «Православной Руси», откуда мы его и перепечатываем:

«Центральный Комитет Китайской Коммунистической партии об информации, касающейся визита Никсона в Пекин. (Для обсуждения, совершаемого кадрами).

После долгого тщательного обсуждения Центральным Комитетом было решено согласиться на желание Президента США посетить Пекин и приглашение было послано Чу-Эн-лаем. Визит состоится до мая 1972 года, но точная дата будет зависить от Никсона. Это является важным событием в жизни нашей партии и нации. Необходимо, чтобы партия и вся нация имели одинаковое и правильное понимание природы и значения этого события. Вам предлагается осведомить о следующем послании и внутри и вне партии.

1. Приглашение Никсона посетить Китай было персонально решено Президентом Мао. Хотя некоторые товарищи в Ц. К. были разного мнения, они в конце концов поддержали это решение после основательных дебатов.

2. Приглашение Никсона посетить Китай есть другая форма нашей борьбы с империализмом США. Оно не задевает нашей постоянной позиции противустояния империализму США и всем реакционерам.

3. Приглашение Никсона есть другая форма нашей поддержки антиамериканской борьбы афроазиатского и латино-американского революционных народов. Пока империалисты США будут путаться за столом конференции, они могут объединяться и достигать новых побед.

4. Пожелание Никсона посетить Китай означает банкротство империалистической политики США... Покидая зловонный фасад предельного деспотизма, империалисты США спешат пасть перед нами на колени и искать мира.

5. Приглашение Никсона посетить Китай-важное стратегическое движение в направлении изоляции советского империализма. Современное китайско-советское несогласие антагонистично. Это основное несогласие во внешних наших отношениях. Советские ревизионисты готовы начать в любой момент атаку против нашей страны. Если бы они могли стать на сторону американского империализма, они были бы еще более фанатичны. Разрушая сближение США с СССР, мы наносим самый серьезный удар агрессивным намерениям советского ревизионизма.

6. Приглашение Никсона есть решительный шаг в направлении разрешения проблемы Тайваня. За последние 20 лет империализм США занимал священную территорию Тайваня: клика Чан-Кайши занимала наши места на общем собрании Объединенных Наций и в Совете Безопасности. Настало время для разрешения этих проблем. Как только сухопутные, морские и воздушные силы империализма США будут устранены из Тайваня, он станет внутренней проблемой Китая, которая тогда легко будет решена силой и сговором.

7. Посещение Никсона потрясет самые основания империалистического лагеря, создаст великий хаос и раскол среди империалистов, углубит конфликты между США и подчиненными им государствами и марьонеточными группами и в большой степени усилит победоносное значение мирового коммунизма.

8. Как было в прошлом, так остается в настоящем и будет в будущем, империализм США-злейший враг китайского народа и всего мира. Ни наша партия, ни наша нация не должны ослаблять своего воинского духа из за визита Никсона. У нас не должно быть никаких иллюзий относительно этого агента американской буржуазии.

9. У нас богатый опыт в отношении общения с империалистами и реакционерами. Прииции, установленный актом — «Относительно Чункинг-ских переговоров» нашим великим вождем, президентом Мао остается нашим высшим руководством. Мы никогда не попадем во власть империалистов и будем водить их за нос, как собак.

10. Вся партия и вся нация должны иметь полное доверие к Центральному Комитету и решительно объединиться вокруг центра партии, руководимой Президентом Мао с помощью вице-президента Лин, Приведенные к единству, мы будем стремиться к новым победам в борьбе с империализмом».

Не в таком ли самом духе Центральный Комитет КПСС известил секретным порядком свои кадры в предведении визита президента Никсона в СССР?

● 17 мая Бундестаг ратифицитировал германо-советский и германо-польский договоры. Ратификация оказалась возможной, вследствие воздержания христианских демократов от голосования. Фактически можно сказать, что половина Бундестага была против заключения договоров, но согласилась на компромиссное решение, несомненно имея в виду свою победу на ближайших выборах, которые вообще смогут изменить политическую обстановку в Германии.

25 мая (7 июня н.с.) исполнилось столетие со дня рождения ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ.

Независимо от взглядов на прошлое дореволюционной России, каждый честный человек должен испытать скорбь и ужас при воспоминании о чудовищном убийстве Царской Семьи в Екатеринбурге.

Склонимся же молитвенно перед памятью Венценосной Супруги и Матери, разделившей со всей Своей Семьей мученическую смерть.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XIV.

Нельзя всегда играть комедию. Нельзя всегда »обманывать людей. Нельзя всегда притворять»ся... Случается, что дальнейшая постоянная »ложь уже невозможна... Коммунисты могут »быть спокойны: опыт им доказал, что всегда »находятся глупцы, то ли в левых кругах, то ли »в центре. то ли направо, которые попадаются в »расставленную им западню и верят в ту или »иную эволюцию коммунизма».

Эти слова принадлежат редактору превосходного журнала «Восток и Запад» Клоду Армелю, поместившему талантливую статью по поводу вышедшего в феврале 1972 года № 3 журнала «Коммунист»-идеологического органа КПСС.

В этом журнале советская власть поистине сбрасывает маску миротворца и «мирного сосуществования». Статья «Проблемы идеологической борьбы», составленная Институтом марксизма-ленинизма при Центральном Комитете КПСС, полностью раскрывает всю тактику подрывной работы в свободном от коммунистического рабства мире.

Прежде всего статья утверждает необходимость установления во всем мире «диктатуры пролетариата», которая фактически является диктатурой коммунистической партии над всеми классами населения, в том числе и над пролетариатом. Она клеймит людей, ранее поверивших в коммунизм, увидевших всю его фальшь и лицемерие и теперь их разоблачающих, как например, итальянской группы бывших коммунистов, француза Роже Гароди, австрийцев Е. Фишера и Ф. Марка и других.

Статья находит совершенно невозможным существование многопартийной системы, Если в плане подготовки к тем или иным переменам в существующих государственных системах не надо заключать временные соглашения с другими социалистическими партиями, то в нужный момент коммунисты должны сами взять власть полностью в свои руки. То есть повторяется история нашего врсменного правительства, временного сосуществования с социалистическими партиями в оккупированных советским правительством странах восточной Европы. Когда «мавр сделает свое дело, он должен уйти».

Затем откровенно рисуется дальнейшая тактика коммунизма: централизация всей власти в руках коммунистического правительства, утверждение единой «социалистической доктрины» (то есть насильственное подчинение коммунистической системе всех народов), фактическое превращение свободных профессиональных союзов в принудительные органы для трудящихся, и т.д.

Всё совершенно ясно. Но поймут ли это откровенное признание постоянной тактики коммунизма правительства свободных стран и те политические деятели, которые продолжают верить в возможность «мирного сосуществования» с коммунизмом?

*
* *

К счастью, широкие круги общественности свободного мира уже сознают, что так называемое «мирное сосуществование» выгодно только для коммунистического правительства, которое спасает иностранными кредитами свою гибнущую экономику.

16 мая я присутствовал на очередном собрании Союза Бельгийских Офицеров Запаса. Собрания эти периодически устраиваются нашим другом, подполковником доктором Мариком и всегда представляют собой большой интерес. На этот раз с блестящим докладом на тему «Цивилизация в законной защите» выступил майор запаса Жак Бартелеми.

Без преувеличения могу сказать, что никто из нас, переживших большевицкий переворот или живший под советской властью, не мог бы дать лучшего анализа коммунистической политики. сводящейся к порабощению всего мира. Докладчик не читал вышеуказанного номера «Коммуниста», но нарисовал совершенно такую же картину, в случае прихода коммунистов к власти. Он также, как и г. Армель оценил наивность людей, верящих в эволюцию коммунизма, рассказал о том фантастическом шпионаже, который установлен коммунистическими правительствами во всем свободном мире и представляет собой внедрение осведомителей и наблюдателей во все правительственные учреждения, общественные организации, среди частных людей всех классов населения. На этот шпионаж ассигнованы такие огромные средства, которые просто невозможно вообразить. Ложь, беззастенчивая и просто шитая белыми нитками, проникает во все слои обществ свободного мира и несмотря на самые вопиющие факты террора, принуждения и уничтожения самой элементарной свободы в коммунистических странах, лживая пропаганда действует на психику многих.

Наряду с продолжающейся подготовкой к порабощению свободных стран военной силой или революционными переворотами, в толщу их населения вносится растлевающий людей разврат. Наркотики, пропаганда «свободной любви» среди молодёжи, длинноволосые и неопрятные «гошиоты», постоянные хулиганские демонстрации, дикис забастовки-совершенно бессмысленные, так как увеличение заработка сразу же поднимает цены на жизнь и получается заколдованный круг...

Еще несколько лет тому назад люди решительно реагировали на все эти порочные факты. Сейчас же они, как бы, в порядке вещей, правительства и общество никак не борются против актов, ранее совершенно невозможных в цивилизованных странах. «Уши тех, кто всем этим руководит, видны». Вот почему устраиваются шумные манифестации протеста против президента Никсона, греческого режима, против Португалии и генерала Франко и нет никогда ни одного протеста против коммунистического варварства.

Майор Бартелеми только что вернулся из Сайгона, где видел многие тысячи людей, панически бегущих перед наступающими коммунистами, южно-вьетнамских солдат, защищающих свою землю от вооруженных богатой советской техникой коммунистических агрессоров... На обратном пути, в Карачи (Пакистан) он на аэродроме наблюдал прибытие китайской коммунистической миссии. Эти люди произвели на него страшное впечатление: вместо человеческих лиц какие то маски, которые выражают полную беспощадность. (Кстати такое же впечатление было у многих парижан, видевших прибытие китайского коммунистического министра с его свитой). Подобные люди, если бы они пришли на запад, уничтожили бы всю нашу многостолетнюю цивилизацию... Но Китай еще далеко. А есть ли большая разница между ним и нынешним Советским Союзом? Разве методы его правителей отличаются от китайских? И разве они не преследуют одних и тех же целей? И разве нельзя допустить их совместной работы по разложению свободных стран, также как они оба уже преследуют одинаковые цели в Африке и в Азии?

Будем надеяться, что такие голоса, как Клода Армеля и Жака Бартелеми доходят до тех, у кого уши открыты для правды.

В. Орехов.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. № 551)

ЧЕРКАССЫ — КОРСУНЬ

25-ГО января Конев перешел в атаку. После сильной артиллерийской подготовки, советская армия пошла на приступ и впереди двигалась 4-я армия генерала Рышова. Однако, немецкая защита сильным артиллерийским огнем остановила противника.

Коневу пришлось раньше времени пустить в бой лучшие танковые части 5-й гвардейской танковой армии генерала Ротмистрова, но сегодня герой Прохоровки (под Курском) не имел успеха: его атаки были отбиты массированным огнем противотанковых орудий и пушками «Пантер». Все же энергичные атаки Ротмистрова заставили отступить 389-ю нем. пех. дивизию. Конев немедленно бросил в образовавшуюся брешь большие силы, но две танковых дивизии Штемерманна все же восстановили положение на фронте.

На левом фланге, у Капитановки, шли ожесточенные бои. 26-го января, 11-я Силезская бронированная дивизия и 14-я дивизия достигли успеха, но не хватило пехоты, чтобы задержаться на взятом участке. Конев принял решительные меры, чтобы решить исход боя. По этому случаю немецкий генерал фон Ворманн записал: «Не считаясь с огромными потерями, красная армия начала массовое движение в сторону Запада, буквально захлестнув немецкие танки, которые непрерывно стреляли из всех своих пушек и пулеметов. Это движение можно сравнить с массой воды, устремившейся с огромного горного озера, сметая всё на своем пути. Но что нас особенно поразило, это три кавалерийские дивизии, которые, несмотря на наш бешенный огонь, двигались в нашу сторону». — Это означало, что фронт под Капитановкой был прорван.

Начиная с января 1944 года, все немецкие генералы побаивались сильного 1-го Украинского фронта, который имел протяжение от Киева до Белой Церкви. Их опасения оправдались: три советские армии (одна из них танковая генерала Кравченко) атаковали западный фланг немцев и пробили брешь в левой части линии 7-го корпуса и 1-й бронированной немецкой армии. 88-я Баварская пех. дивизия и 188-я Баден-Вюртембергская пех. дивизия были буквально раздавлены советскими танками. Брешь еще более расширялась и не было резервов, чтобы ее закрыть. Советские дивизии устремились к юго-западу, не встретив препятствия и должны были соединиться с армиями Конева, которые продвигались к северо-западу: их авангарды разделяли 100 километров. В случае такого соединения, немецкий выступ окажется окруженным и немецкие войска окажутся в мешке у Канева. Это и случилось: 28 января танки Кравченко и Ротмистрова соединились в Звенигородке. Началась битва за мешок у Черкасс. Советским войскам удалось сделать двойное окружение немецких войск, попавших в мешок под Каневым, где оказались изолированными 6 дивизий и одна бригада (11-й и 42-корпуса).

28-го января, на совещании в Умани, Манштейн поставил вопрос своим генералам: «Что будут делать русские?.. Уничтожат ли войска, попавшие в мешок или же пойдут вперед?»

В Ново-Миргороде фон-Ворманн задал подобный же вопрос своему начальнику штаба Рейнгарду: «Что делать, если Конев оставит заслон против наших войск в мешке, а сам устремится к Бугу..»?

Рассуждая логично и придерживаясь стратегии, можно было ожидать, что советские войска будут продолжать их продвижение вперед, в районе, где уже не было никакого сопротивления и где они сделали брешь в 100 километров. Эта гигантская операция должна была закончиться полным уничтожением южного крыла немецкой армии. Если Конев, командующий 2-м Украинским фронтом и Жуков, подлинный глава генерального штаба, обсудили бы здраво положение, в котором находились немцы, а это было таким же положением, в котором находилась советская армия летом 1941 года, когда Гудерьян, Хотт и Клейст начали большую операцию по ея уничтожению.

И до сих пор необъяснимо, почему советское командование упустило случай уничтожить немецкий фронт зимой 1943-44 годов. Преувеличили ли они силы противника?.. Не уточнили ли они трагическое положение немцев в мешке под Каневым.

Жуков и Конев пришли к очень скромному решению: сначала сосредоточить семь дивизий, среди которых были отличные танковые, а затем и другие танковые корпуса для того, чтобы ликвидировать шесть с половиной немецких дивизий, оставшихся в мешке. Теперь стало известно, что они предполагали, что в окружение попали девять моторизованных дивизий, дивизия Ваффен-СС и моторизованная бригада «Валлония». Конев предполагал таким образом, что он окружил всю 8-ю немецкую армию с ея командующим...

1-го февраля разразилась сильная буря между Днепром и Бугом... На Украйне была еще суровая зима с морозами в 15 градусов при 60 см. снега. Немцы выдвинули 1-ю танковую дивизию на позицию к востоку от Уманя, чтобы как то закрыть брешь. Авиация бездействовала, вследствие плохой погоды. В ночь с 1-го на 2-е февраля разразилась гроза и началась оттепель, а с нею и распутица-должно было прекратиться всякое сообщение. Несмотря на это, частям генерала Штемерманна надо было часто менять позиции, чтобы ввести противника в заблуждение. Двигались по колено в грязи, которая засасывала гусеницы танков, которые двигались 5 км в час, расходуя огромное количество бензина. А ночью все замёрзло, земля стала как бетон и вокруг гусениц и колёс пришлось отогревать землю паяльными лампами... Нужно было во чтобы то ни стало удержать Корсунь с его площадкой для посадки самолётов. Поэтому то вокруг Корсуни втечение первых 12 дней шли ожесточенные бои.

Советское командование не ошибалось, называя окруженное пространство «Корсунський мешок», немцы же называли его «Черкасским», что менее уточняло положение...

С начала окружения, Гитлер разрешил маршалу Манштейну собрать большие блиндированные силы, чтобы потеснить советские части, зашедшие в тыл немцам и восстановить сообщение с окруженными частями. Это был смелый план и детали его были тщательно разработаны. Манштейн не только хотел освободить окруженные части, но и уничтожить войска окружения. Танки должны были встретиться к северу от Звенигородки, разбить Конева, освободить дивизии из мешка и закрыть огромную брешь между 1-й и 8-й армиями. План был смелый, немецкие генералы надеялись на успех, а войска в «мешке» были вполне боеспособны.

Но все строгие предписания главной квартиры Гитлера в Растенбурге стушевались перед

главным врагом между Днепром и Бугом-РАСПУТИЦЕЙ: люди и танки стояли в глубокой грязи и двигаться вперед было невозможно. Подходившие на поддержку танки двигались в море грязи, без дорог, тянули других, как тракторы ...

3-го февраля всё же одна из лучших танковых дивизий, 24-я генерала Эдельсгейма подошла к югу от Звенигородки, где советские войска замкнули 5 дней тому назад кольцо. Перед немцами стоял 20-й танковый корпус армии Ротмистрова. Утром 4-го февраля должна была начаться атака советских позиций, но в это время ухудшилось положение у Никополя, где сов. войска прорвали фронт и зашли в тыл частям ген. Шёрнера. Туда пришлось спешно перебросить 24-ю дивизию по приказу Гитлера, несмотря на убеждения генералов, что дивизия уже готовится к успешной атаке. У 6-й армии не оказалось никаких резервов. Кстати, переброска 24-й дивизии оказалась совершенно бесполезной и спасти тэт-депон у Апостолова-Никополя немцам не удалось.

Между тем, как доказывают немецкие генералы, если бы 24-я дивизия приняла участие в боях у Корсуни, она привлекла бы на себя крупные советские силы и позволила бы 47-му танковому корпусу разорвать фронт окружения. Как и часто, упорство Гитлера сорвало все планы немецкого командования.

Рано утром, 4-го февраля генерал Брейт начал атаку 16-й и 17-й танковыми дивизиями, полком тяжелых танков Бэке (24 «тигров» и 47 «пантер») с 34-й и 198 пех. дививиями на флангах. Они начали продвигаться к северу по грязи с боем, но прошли только 2-3 километра и стали. Распутица и четыре советских танковых корпусов остановили Брейта ,который все же не оставил борьбы и приказал 1-й танковой и Лейб-Штандартной дивизиям продолжать бой, а в это время 16-я танк. дивизия имела успех, в результате которого немцы достигли реки Гнилой Тикичь, которая сыграла большую роль в судьбе мешка под Корсунем.

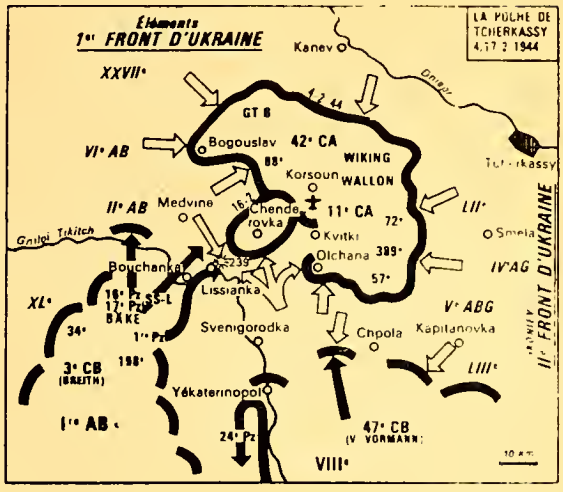
Полки 3-го нем. блиндированного корпуса сделали больше, чем могли, но дальше не могли продвинуться. Оставалось еще 30 км до частей, попавших в мешок. Бросившись вперед, танки ген. Колля заняли село Бушанку, на Гнилом Тикиче, где сохранился мост, что им позволило устроить тэт-де-пон на другом берегу реки.

Повышение местности к северу заставило 1-й блиндированный корпус искать более удобное место, каковым оказалась Лисянка. Над этим селом немецкие самолеты пролетали, чтобы доставлять снабжение окруженным дивизиям Штемерманна: 1536 самолетов совершили, несмотря на неблагоприятную погоду и стрельбу советских противовоздушных орудий, полёты и в течение 15 дней доставили окруженным войскам 2026 тонн продовольствия и др. снабжения и эвакуировали 2826 раненных.

В ночь с 11 на 12 февраля под гул воздушных эскадрилий, танки 1-го нем. корпуса и «Пантеры» атаковали сов. части и проникли в сожженную Лисянку через минные поля и противотанковые заграждения.

Наступление 3-го нем. блиндированного корпуса закончилось неудачей и он, понеся большие потери в людях и материальной части, остановился в 9 км от советского окружения.

56 тысяч окруженных в мешке слышали издалека гул боя и видели вспышки от разрыва снарядов... Окруженная зона напоминала восьмерку вокруг Корсуня и Городища и имела 45 км в глубину. Для того, чтобы выйти из окружения и пробиваться своими силами, немцы избрали направление на Шандеровку и изменили форму восьмерки. Операция была трудной и три дня делались перегруппировки войск. Ночной атакой были отняты у сов. войск Шандеровка, Ново-Бу



ды, Комаровка и Хилки, но дальнейшее продвижение было приостановлено и 11-го февраля советские парламентеры предложили сдаться.

Немцы ответили отказом, а Манштейн отдал приказ окруженным войскам сделать прорыв своими силами и в этом приказе уже чувствовался зародыш трагедии. Указано было направление на высоту 239, занятую советскими частями и 15-го февраля ген. Штемерманн признал этот план неосуществимым. Но приказ есть приказ и в ночь с 16 на 17 февраля окруженные немецкие части пошли вперед. С первой позиции советские солдаты были выбиты штыками, после рукопашного боя были захвачены батареи противника. Без одного выстрела немцы дошли до позиций главных сил пехоты, которая от неожиданности не сопротивлялась. Однако, выстрелы пехоты разбудили танкистов, зажглись прожекторы и начался неравный бой. Роты 105-го нем. пех. полка, продолжая двигаться вперед под сильным огнем, достигли аванпостов 1-й танковой дивизии: радости не было конца. Прорыв удался, но от 105-го полка (27 офицеров и 1082 солдата) осталось 3 офицера и 216 солдат, сохранивших свои 12 пулеметов, одну мортиру и винтовки.

Потери немецких окруженных сил были огромными, но все же более 60 % (приблизительно 35.000 человек) избежали смерти и плена и были собраны в Умани.

Превосходящие силы Советской армии одержали победу, но потеряли много людей и материальной части в своих 9 дивизиях, которые временно вышли из строя.

Советская победа у Корсуни имела настолько важное значение, что советские историки до настоящего времени преувеличивают потери, понесенные немцами. Так, напр., профессор Телпуховский пишет, что немцы потеряли 52.000 убитыми и 11.000 пленными, а официальное издание «Великая патриотическая война» сообщает о 55.000 убитых и 18.000 пленных. Эти цифры совершенно неверны, т.к., по точным германским материалам, снабжение доставлялось по воздуху для 56.000 человек, окруженных под Корсунем. Кроме того, немцы эвакуировали 2.826 раненных, т. обр. цифра осажденных еще уменьшилась.

Но никакими цифрами нельзя перечислить всех трудов, испытаний и смертей в той трагедии, которая разыгралась на высоте 239 и на реке Гнилой Тикич, когда люди и лошади бросались в ледяную воду, чтобы добраться до другого берега.

Многие или потонули в реке или их настигли в воде разрывы снарядов артиллерии и танков.

Г. Фоменко

(Следующий очерк — «Борьба за Крым»).

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

КОМАНДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ, ГРУПП ВОЙСК, ОКРУГОВ ПВО И ФЛОТОВ

(По состоянию на 1 мая 1972 г.)

Составитель: П. Кружин

ОБЪЯСНЕНИЕ

Генерал армии — Г.-А.-
Генерал-полковник — Г.-П.-
Генерал-лейтенант — Г.-Л.-
Генерал-майор — Г.-М.-
Адмирал — Ад.-
Вице-Адмирал — В.-ад.
Контр-Адмирал — К.-ад.

Командующий	1-й заместитель командующего	Начальник штаба	Член Военного совета — начальник политуправления
Белорусской военный округ			
г.-п. ТРЕТЬЯК Иван Моисеевич (1923), с 1967	г.-л. МАКАРОВ Владимир Александрович, с 1969	г.-п. АРИКО Григорий Иванович, с 1965[1]	г.-л. ДЕБАЛЮК Александр Васильевич (1919), с декабря 1970
Дальневосточный военный округ			
г.-а. ТОЛУБКО Владимир Федорович (1914), с 1969	г.-л. МЕРИМСКИЙ Виктор Аркадьевич, с (13.8.1970)[2]	г.-п. ПЕТРОВ Василий Иванович, с (март 1968)	г.-л. ПОПОВ Григорий Федерович, с декабря 1969
Забайкальский военный округ			
г.-а. БЕЛИК Петр Алексеевич (1909), с 1966	г.-л. ГУГНЯК Яков Анисимович, с (8.10.70)	г.-л. ЮГОВ Константин Викторович, с (май '69)	г.-л. ГОНЧАРОВ Владимир Андреевич, с '67
Закавказский военный округ			
г.-п. МЕЛЬНИКОВ П.В. с 1971	г.-л. ЮРПОЛЬСКИЙ Иван Иванович, с (25.2.1970)	г.-л. АНДРЮЩЕНКО Владимир Кузьмич, с 1968	г.-л. ШЕЛЕПИН Аркадий Григорьевич, с 1970
Киевский военный округ			
г.-п. САЛМАНОВ Григорий Иванович (1922), с декабря 1969	г.-л. ГОРБАНЬ Василий Моисеевич, с 1969	г.-л. ЕРШОВ И. Д., с 1970	г.-л. БЕДНЯГИН Анатолий Иванович (1914), с 1969
Ленинградский военный округ			
г.-п. ШАВРОВ Иван Егорович (1916), с 1967	г.-л. ГРИБКОВ Анатолий Иванович, с (2.11.1969)	г.-л. БЕЛЕЦКИЙ Иван Ильич (1921), с 1968	г.-м. БОБЫЛЕВ Сергей Андреевич (1922), с июня 1971
Московский военный округ			
г.-п. ИВАНОВСКИЙ Евгений Филиппович (1918), с июня 1968	г.-л. ДЯТЛЕНКО Василий Карпович, с (11.4.1967)	г.-л. ГОЛОВНИН Михаил Ильич, с 1968	г.п. ГРУШЕВОЙ Константин Степанович (1906), с декабря 1965
Одесский военный округ			
г.-п. ШУРУПОВ Александр Георгиевич (1919), с 1968	г.-л. АНДРУЩЕНКО Анатолий Демидович, с (сент. 1969)	г.-л. КАЗАКОВ Л. П., с (май 1965)	г.-л. СЕМЕНОВ Иван Петрович, с 1969
Прибалтийский военный округ			
г.-п. ГОВОРОВ Владимир Леонидович (1924), с июня 1971	г.-л. ЛИХАЧЕВ Борис Сергеевич (1914), с (4.5.1968)	г.-м. ТЕРЕЩЕНКО М. Н. с (11.3.1972)	г.-м. ГУБИН Иван Архипович (1922), с декабря 1971
Приволжский военный округ			
г.-п. НАУМЕНКО Юрий Андревич, с 1971	г.-л. ШЕВЧЕНКО Александр Иосифович, с (май 1962 - 6.3.1971)[3]	Нет информации	г.-л. ОВЧАРЕНКО Иван Максимович (1918), с 1970

1) На этой должности вторично. Первый раз был на ней по меньшей мере с 1955 по 1960 год.
2) Здесь и дальше: в скобках — год рождения и первое упоминание в этой должности.
3) Здесь и дальше: вторая дата в скобках — последнее упоминание в этой должности. Дается в тех случаях, когда возможность пребывания на этой должности сейчас вызывает сомнение.

Прикарпатский военный округ

г.-п. ОБАТУРОВ Геннадий Иванович (1915), с января 1970	Нет информации	г.-л. МАЛАШЕНКО Е. И.	г.-л. СРЕДИН Геннадий Васильевич (1917), с (2.3.1968)

Северо-Кавказский военный округ

г.-п. ЛИТОВЦЕВ Дмитрий Иванович (1922), с октября 1970	г.-л. БИЧЕНКО Иван Григорьевич, с (31.10.1970-26.11.1970)	г.-л. СТЕПШИН П. В., с (февраль 1963-6.5.1969)	г.-л. ДЕМЕНТЬЕВ Владимир Тимофеевич (1920), с 1969

Сибирский военный округ

г.-п. ХОМУЛО Михаил Григорьевич (1919), с 1969	г.-п. ФРОЛЕНКОВ Михаил Николаевич, с (октября 1970)	г.-м. КОЛЕСНИКОВ А. М., с (29.10.1969)	г.-м. ЛЫКОВ Иван Семенович (1917), с 1971

Среднеазиатский военный округ

г.-а. ЛЯЩЕНКО Николай Григорьевич (1908), с 1969	г.-л. ГАНЕЕВ Камиль Самигуллович (1922), с (18.3.1971)	г.-л. КАРПОВ Виталий Николаевич (1920), с 1969	г.-л. МАКСИМОВ Константин Александрович, с 1969

Туркестанский военный округ

г.-п. БЕЛОНОЖКО Степан Ефимович (1919), с (24.1.1970)	г.-л. ДУДУРА Иван Макарович, с (9.5.1970)	г.-л. ЗВАРЦЕВ Александр Михайлович, с (15.1.1970)	г.-м. ЩУКИН Н. О., с 1971

Уральский военный округ

г.-п. СИЛЬЧЕНКО Николай Кузьмич (1919), с мая 1970	г.-л. ВЛАСОВ Николай Николаевич, с 1970	г.-м. САМОХОДСКИЙ Петр Яковлевич, с марта 1969	г.-м. МОРОЗОВ Михаил Тихонович, с 1971

Группа советских войск в Германии[4]

г.-п. КУРКОТКИН Семен Константинович (1917), с сентября 1971	г.-л. ВАРЕННИКОВ Валентин Иванович, с 1971	г.-л. ЯКУШИН Владимир Захарович, с (28.2.1971)	г.-л. МЕДНИКОВ Иван Семенович (1917), с декабря 1971

Северная группа войск (Польша)

г.-п. ТАНКАЕВ Магомед Танкаевич (1919), с 1968	г.-м. ИВАНОВ В., с (28.3.1971)	г.-м. СОКОЛОВ А. А., с (30.4.1972)	г.-л. БОРИСОВ Григорий Иванович, с 1969

Центральная группа войск (Чехословакия)

г.-п. МАЙОРОВ Александр Иванович (1920), с октября 1968	г.-л. БАШТАНИКОВ Н. Г., с (апрель 1971)	г.-л. МАЛЬЦЕВ Павел Васильевич, с (25.9.1971)	г.-л. ЗОЛОТОВ Семен, Митрофанович, с октября 1968

Южная группа войск (Венгрия)

г.-п. ИВАНОВ Борис Петрович (1921), с 1969	г.-л. СОРОКИН Михаил Иванович, с (18.2.1970)	г.-м. ЗОТОВ М., с (19.9.1970)	г.-м. ИЩЕНКО Ф. К., с (8.4.1972)

Бакинский округ ПВО

г.-п. ОЛИФИРОВ Федор Акимовуч (1918), с 1966	г.-л. ЦАПОВ Иван Иванович, с (20.1.1971)	г.-л. АНДРЮЩЕНКО П.Т., с (декабря 1968 - 30.11.1969)	г.-л. БЫЧЕНКО Василий Ильич, с 1968

Московский округ ПВО

г.-п. КОЛДУНОВ Александр Иванович (1923) с (27.1.1971)	г.-п. ГРЕЧКО Степан Наумович, с (26.12.1965 — 6.3.1969)	г.-л. АСРИЕВ Николай Александрович, с (14.5.1969 - 5.11.1970)	г.-п. ПЕТУХОВ Николай Васильевич, с 1962

Балтийский флот

Ад. МИХАЙЛИН Владимир Васильевич (1915), с 27.1.1967	В.-ад. МИЗИН Леонид Васильевич (1921), с 1971	К.-ад. КОСОВ А. с (5.3.1972)	Ад. ПОЧУПАЙЛО Яков Гурьевич (1908), с июля 1958

Северный флот

Ад. флота ЛОБОВ Семен Михайлович (1913), с 2.6.1964	в.-ад. ХОВРИН Николай Иванович (1922), с (июль 1971)	к.-ад. КИЧЕВ В. Г., с 1971	ад. СИЗОВ Федор Яковлевич, с 1961

---

4) Командующий этой группой войск официально именуется главнокомандующим.

Тихоокеанский флот

ад. СМИРНОВ Николай Иванович (1917), с 1969	в.-ад. МАСЛОВ Вадим П., с (август 1970)	в.-ад. БОНДАРЕНКО Г. А., с (декабрь 1966)	к.-ад. БЕВЗ Сергей Семеновнч, с 1971

Черноморский флот

ад. СЫСОЕВ Виктор Сергеевич (1915), с 1968	в.-ад. БАРАНОВ Нникола Михайлович, с (октябрь 1969)	в.-ад. ЯМКОВОЙ Борнс Ефимович с (5.3.1972)	в.-ад. РУДНЕВ Иван Семенович, с 1966

Каспийская военная флотилия [5]

к.-ад. КУДЕЛЬКИН Ярослав Максимович, с (5.5.1971)	Нет информации	кап. 1 ранга БЕЛОУС П., с март 1971)	к.-ад. БУРЛАЧЕНКО Петр Дмнтрневнч, с 1967

Ленинградская военно-морская база [6]

в.-ад. ЛЕОНЕНКОВ Владимир Матвеевич, с (6.1.1972)	Нет ннформации	к.-ад. ЕГОРОВ Н. К., с (июль 1970)	Ин.-к.-ад. ПЛЕХАНОВ Александр Александровнч, с (3.11. 1971)

5) Высшнм полнторганом флотнлнн является полнтотдел флотнлии. Поэтому должность политработннка называется: «член Военного совета — начальнпк полнтотдела флотилнн».
6) Военно-морская база возглавляется «командпром базы». Базы не нмеют Военных советов. Должность политработннка называется: «начальнпк полнтотдела базы».

СССР, США и КИТАЙ

Проникновение советского флота в Средиземное море и в Индийский океан является для Соединенных Штатов более важным обытием, чем арабо-еврейский конфликт. В оффнциальных кругах США уже принято решение об увеличенин американского флота и новый бюджет предвидит для его сооружения значительные суммы. Американское правительство решило продолжать свою политику силы на Ближнем Востоке, в Средиземном море, в Персидском заливе и в Индийском океане.

При помощн американских финансовых средств удалось достигнуть компромисса с о. Мальтой, а затем в греческом Пирее создается военно-морская база Атлантического Догорова. Кроме того, США предполагают признать новое государство Бенгла-Дэш и восстановить дружеские отношения с Индией. Все это делается для того, чтобы противодействовать устанавливаемому Советским Союзом влиняю в этих частях света.

В Пекине президенту Никоону пришлось сделать серьезные уступки коммуннстическому Китаю в отношении Формозы. В принципе решена эвакуация американских вооруженных сил, дислоцированных на Формозе, с оговоркой «что эвакуация будет пронсходить по мере того, как будет слабеть напряженность в этом районе, что фактически должно нсключнть применение снлы со стороны Пекина». Но, неужелн же президент Никсон так наивен, что допускает мысль, что Китай, заняв Формозу, не применит жесточайшие репрессии в отношении националистов?

Все эти переговоры в отношении Формозы напоминают «прекраснодушный» ультиматум Англии генералу Деникину, а потом и генералу Врангелю об установлении в 1920 году перемирия с большевиками, которы, якобы, дадут гарантию о прощении белых. Как известно, занявшие Крым красные, по приказу Бела Куна, произвелн кровавую чистку населения полуострова.

Нет никакого сомнения, что эти уступки Кнтаю и, очевидно, предоставление ему свободных рук в его распре с Советским Союзом, объясняются главным образом боязнью установления советского военного контроля на Юго- Востоке Азии и в Индийском Океане.

Французский министр Эдгар Фор, после свидания с китайскими руководителями, заявил: «Китайцы добились огромной дипломатической победы... Первым затруднением в гармонизации китайско-американских отношений является Формоза... Благодаря экономической и военной помощи на суше и на море, этот остров в 36.000 кв. километров и почти с 15 милионлами жителей, показал прекрасные результаты сотрудничества с США. Но теперь Вашингтон, как будто, нзменил свою линию поведения и становится на путь пересмотра своих обязательств в отношении Формозы».

Соединенные Штаты подписали пять пунктов мирного соглашения с Китаем. Этот договор особенно поразил Японию, так как, по многим данным, он предвидит сопротивление будущей японской экспансии.

Для многих политических обозревателей, поездка презндента Никсона в Пекин напоминает пресловутое мюнхенское совещание в 1938 году. А националистическая китайская газета на о. Формоза «China News» откровенно пншет:

«Соединенные Штаты и другие друзья Формозн просили нас давно уже быть терпеливыми и не поднимать щума из боязни, чтобы не вызвать из за Формозы третью мировую войну. А сейчас мы видим, что США поворачиваются к нам спиной, тогда как китайские комунисты будут силой окружия создавать «единый фронт».

Г. Фоменко.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 43 года!

Он ждет вашей поддержки!

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. № 51 «Часового»).

Был час дня, — или по недавнему, уже на войне заведенному способу обозначения времени. 13 часов.

Было совсем тепло, солнце светило усталым и неярким светом, и впереди попрежнему копошились Якутцы. Вправо и назад, на том, уже лежавшем позади Подгорцева берегу речки, слышался гул артиллерийского боя. Это русские батареи снова и снова забрасывали снарядами Бурканов-ский лес, между искалеченными деревьями которого упорно, несмотря на гибель соседних австрийцев, отсиживались гренадеры Померанского № 9 полка. Здесь же, на полях впереди Вороненки, все оставалось тихим и спокойным, как будто ничего не должно было случиться.

Впрочем, Подгорцев не верил этой тишине и был почему то убежден, что день окончится грозно.

Поглядывая вперед, он курил вместе с розовым, похожим на девушку, с невинными глазами и нежным пухом на щеках, уланом Диденко, которого он взял с собой для посылок. Не успели докурить папирос, как из-за бугров, со стороны неприятеля загрохотало...

Загудел густой, прерывчато-шипящий звук тяжелого гаубичного снаряда, — за год войны научились различать безошибочно, — противный предупреждающий звук...

Диденко прижался к стенке окопа, и Подгорцев поймал себя на мысли сделать то же самое. Звук наростал, прошипел над головами, и сейчас же затем могучий взрыв поднял на улице позади высокий черный столб земли и дыма. Через две или три минуты прилетел новый снаряд, и так пошло, все чаще и все грознее. В неровный и густой шип гаубичных бомб вплелись тонкие голоса легких пушек, за звуком выстрелов которых почти непосредственно следовали характерные плюющие разрывы шрапнели или глухие стуки гранат.

Якутцы впереди уже не двигались, всосались в окопы и точно умерли. Только какой то один низенький, безусый солдатишка, замешкавшийся в поле, бесцельно бежал назад... Он добежал до корчмы, бросился на землю, не в окоп, а на открытое место, и остался лежать, охватив голову руками,

Подгорцев окликнул, но тот не отозвался. Тогда, сделав усилие над собой, Подгорцев вылез из окопа и, пройдя отделявшие его от молодого солдата два десятка шагов, наклонился:

— Раненый?

Безусый солдат не отзывался, уткнувшись головой в землю. Крови не было видно, и Подгорцев тронул его за плечо. Солдат поднял голову и уперся ему в лицо бессмысленным, мутным взглядом.

— Раненый, спрашиваю?

— Не-е, — протянул лежащий и вдруг заплакал, повизгивая негромко, как испуганная собака. Он боялся животным страхом на смерть перепуганного тела, и Подгорцеву не требовалось слов, чтобы понять его.

Он хотел велеть солдату идти назад, к своей роте, и уже слова приказа были на языке, когда ему вдруг стало жаль этого малорослого с заплаканным и грязным полудетским лицом парня. Стало жаль заставлять его идти эти страшные двести или триста шагов и явилась еще одна мысль, стыдная и беспокойная. А что, если бы ему самому сейчас кто-нибудь приказал то самое, что он должен потребовать от солдата? И кто-то, сидящий в самой глубине его души, ответил без слов и без мысли: боюсь. Тогда, вместо нужного приказания, обманывая и стыдясь самого себя, он показал солдату на тот длинный старый окоп, из которого только что вылез сам:

— Сюда полезай... После, когда стихнет, пойдешь в роту.

Но огонь не стихал и весь полностью был направлен через головы Якутцев, дальше в тыл. Не приятель бил по деревне и главным образом по выходам из нея, как раз туда, где на самой опушке растянулся тот старый пустой окоп, из которого наблюдал Подгорцев. Никогда до сих пор он не видел огня такой силы. Подгорцев насчитал целых пять батарей, бивших по блюдечку у Вороненки. Над головой свистел точно ветр, и разноголосый шип снарядов почти сливался в один неразделимый для уха звук.

Диденко давно уже лежал на дне окопа, прижавшись к передней стенке и Подгорцеву было завидно смотреть на здоровый и откровенный страх улана. Было завидно оттого, что Диденко имел право бояться, а себе самому Подгорцев в этом праве отказывал. Разве не должен он быть лучше каждого из своих улан и разве не был он до сих пор и действительно лучше?

Теперь он боялся, и боялся так же, как Диденко, может быть, еще больше, и чувство боязни оказывалось еще мучительнее потому, что было соединено со стыдом. И стыд не помогал... Он, офицер, желавший верить в себя, теперь так же жался к стенке окопа, стараясь врасти в землю, и с безнадежностью пробовал угадать, где лягут снаряды.

Вот граната ударила в гребень окопа, шагах в ста левее... Вот следующая на половине расстояния... Вот они почувствовали брызги земли на спинах...

— В сторону надо подаваться, — сказал он Диденке, боясь и прислушиваясь к звуку своего голоса, прилично ли он говорит. Против ожидания, звучало спокойно.

— Хоть голосом не показать, — пронеслась в голове горькая насмешка и он быстро пошел вправо по окопу. Пройдя одно или два колена, они остановились. Отчего то на душе стало спокойнее, хотя по настоящему было никак нельзя отгадать, где лучше и где хуже. Диденко перекрестился широким крестом и радостно взглянул на командира.

— Слава Богу!.. Я уж думал, забьют вовсе.

— Не забьют, еще на нас снаряда не сделано, — отвечал Подгорцев и снова прислушался к своему голосу, со стыдом чувствуя, что страх не прошел.

Он боялся попрежнему и попрежнему склонялся под ветром снарядом, высовываясь и урывками осматривая в бинокль бугры впереди. К 15 часам огонь стал особенно сильным, и на окраине деревни стала пыльная стена дыма. В это время на дальних буграх показалась длинная черная колонна подходящей на поле сражения неприятельской пехоты. Шли не быстро, но плотно, без разрывов, — значит, в порядке. Грозно!..

Подгорцев набросал донесение, отправил с Диденкой и остался один. Пехота все надвигалась. Вот все еще очень далеко, вне ружейного огня показались сперва кучки, и затем, когда по ним

начали бить наши батареи с того берега Стрыпы, стройно идущие цепи.

— Ну, что наблюли, ротмистр? — раздался голос за спиной Подгорцева.

Он обернулся. Рядом с ним стоял со своими телефонистами командир конно-горной батареи Галдин, тот самый, что летом временно командовал драгунами. Щетина черных с проседью волос на небритых щеках и глаза, печальные и задорные сразу... Белый орден Святого Георгия...

— Что видно?

Подгорцев без слов указал биноклем. Галдин, поворачиваясь всем корпусом, осмотрел поле.

— Так, так, — прогнусавил он. — Мы их тоже видели. Там вот Донские батареи все не могут найти позиции ближе, чем на том берегу, а я свою на этот перетянул.

В его голосе была гордая любовность.

— А здорово жарят, одна германская... — продолжал Галдин. — Давно такого не видел. — И он начал распрашивать, где удобнее наблюдать.

— Я думаю, тут в окопе, а?

Подгорцев чувствовал, что этот человек боится не больше, чем обыкновено. И ему самому снова стало завидно и стыдно. Вот оно, возвращение, — подумал он и напряг все силы, чтобы держаться не хуже..

Вернулся Диденко.

— Так что их Высокоблагородие командир полка вас к себе просят.

Подгорцев почувствовал облегчение и, делая вид, что не торопится, начал выбираться назад по той самой канаве вдоль забора, по которой пришел командир батареи. В деревне и люди и лошади были попрятаны за домами. Огонь казался слабей, но и тут достаточно часто рвались гранаты, выворачивая землю и камни из несуразных дворовых оград. Перед самым штабом полка валялась свеже убитая лошадь.

Полковник Бжозовский, поглаживая нервным движением свои длинные усы и опираясь на палку, обратился к Подгорцеву в том же бодро обманывающем тоне, который Подгорцев так хорошо знал в этот день по себе:

— Ну как, насиделись, батенька? Это, я вам доложу, чорт знает, как сыпет. Боюсь, что лошадей побьет. Видели клячу? — И он показал глазами в окно.

Где-то близко, совсем близко разорвался снаряд. Стекла жалостно и тревожно задребезжали. И сейчас же над халупой послышался ветер второго. И Бжозовского и Подгорцева передернуло.

— Фу, да у вас тут, Каэтан Сигизмундович, хуже, чем у меня там, — стараясь быть веселым, проговорил Подгорцев.

— А вы что думали, батенька? Вот, Михель совсем скис, — кивнул он головой на адъютанта, толстого Песоцкого. — Да, не умеют конницей, батенька, распоряжаться. Генеральный штаб, ...А я вот думаю, вы нам помогите донесение составить. Там впереди и без вас теперь обойдутся, пушкари сидят.

Составили донесение, и Подгорцев пошел к себе в эскадрон. На деревне попрежнему рвались гранаты, но в эскадроне, слава Богу, потерь не было. Офицеры и его и шестого все кучкой сидели под стенкой халупы. Только пан Неголевский спал внутри, отдыхая после разъезда.

Митенька Ольховский возился с кодаком: он все хотел снять тяжелый разрыв так, чтобы было совсем близко.

— Вот проклятые, близко не падают, — жаловался он.

В Митенькином присутствии Подгорцеву опять сделалось хорошо. Была странная уверенность, что ни с Ольховским и ни с теми, кто около него, ничего плохого не случится.

— Ну, рассказывай, кто и где лезет? — прервал свое фотографирование Ольховский и, вытащив карту, уселся рядом с приятелем. Он обнял его за плечи и следил за объяснением.

Потом встал:

— Ладно. Сегодня ничего не будет. Пока гербату пить странем. Эй, деньщичья сила, дать их Высокоблагородию, командиру пятого шклянку гербаты. И мне тоже.

Митенька среди всего, что было, был так удивительно на месте...

Его душа, знающая только резко прочерченные желания, сразу отдалась войне целиком. Буян и гуляка до войны, форменный ушкуйник, Ольховский после выступления с мирной стоянки очень изменился внешне, но внутри, по настоящему, в нем не было никакой перемены.

Он просто отбросил всё то, что теперь перестало быть нужным, — теперь, когда сама война явилась для него неиссякаемым источником возбуждений и наслаждения. С первый дней похода и до сей поры никто не мог уговорить Митеньку выпить хоть рюмку водки, хоть стакан вина, он ни разу не ездил в отпуск, отказывался от командировок и не поставил ни одной карты. Все способности Ольховского развернулись сполна, и с самым малым усилием мысли он всегда и безошибочно поступал так, как требовалось условиями войны.

В начале, когда Митеньке еще приходилось водить разъезды, у него никогда не было потерь, позже, во главе эскадрона он всегда добивался успеха самым легким способом. Он и его уланы были связаны крепкой любовью, в которой не было подобострастия, ни заигрыванья. Люди верили в его счастье и уменье и с ним всегда были веселы. Вера же эта стояла на очевидном для каждого из улан превосходстве Ольховского во всем, что касалось их общего ремесла и жизни. Жизнь, ведь, была тоже общая, несмотря на всю внешнюю разницу между офицером и солдатом; одне и те же опасности, которым Ольховский подставлялся первый, одни и те же лишения, которые он переносил веселее, чем все, одне и те же радости походов, боев, дневок...

Приятель Суходольского и Подгорцева уже в мирное время, Ольховский сблизился с ними на войне, и все трое взаимно учились, глядя друг на друга, ходя бок о бок в цепи и ложась спать в одной халупе или на одной и той же земле. И Митенька легко перенял от обоих то, что стоило перенимать. Недостатков же он не взял и остался таким, как он был, выкованным из куска грубо-крепкой стали и всей своей сущностью устремленным к действию.

Посторонние привязанности ему не мешали.

Там, в России остались дом, мать и стареющий отец, и каждую неделю от них из Дубровки приходили письма, а мать слала объемистые посылки со всяким домашним печеньем. Митенька так же часто отвечал своим старикам, которых очень любил. Но эта любовь отлично согласовалась с войной, и было так естественно, что они остались у себя дома, а вот он воюет в Галиции. Ведь, о том, что это рано или поздно наступит, они знали все трое еще с того далекого дня, когпятнадцать лет назад, отец повез его в корпус в Полтаву.

Кроме них, что же было еще? В том еврейском городке, где стоял полк в мирное время проживали те веселые жснщины неопределенного положения, которые гуляли с офицерами, Две или три из них приходили в былое время к нему на квартиру. Но приходить на квартиру еще не значило приходить в душу, и Ольховский давно позабыл самые их имена.

Теперь вся жизнь Митиньки сосредотачивалась в войне и в полку. Жизнь, дававшая удовлетво-

РУССКАЯ АРМИЯ В РОМАНЕ СОЛЖЕНИЦЫНА «АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО»

Из ЗА установившейся репутации Солженицына, как талантливого писателя и неустрашимого борца за свободу, русская эмиграция встретила с большими интересом его роман «Август Четырнадцатого».

Основная тема романа — поражение армии Самсонова в Восточной Пруссии в самом начале Первой Мировой войны.

В компетентности автора изображать советскую действительность трудно сомневаться. Так ли это в изображении и, главное, в оценке Российской «царской» армии за весь период войны?

На стр. 350 Солженицын пишет:

...«**И все-таки можно заявить, что ПЕРВОЕ русское поражение определило, задало тон всему ходу войны для России. Как начали первое сражение, не собравши сил, так и никогда впоследствии не успевали их собрать; как увязли вперв, так и потом бросали необученных без отдышки, сразу по подвозу, затыкали где прорвало и текло, и всё дергались вернуть утерянное, не соображая смысла, не считая жертв; от первого раза был уже подавлен наш дух**»...

...«**каковы мы воякп, и с печатью этого презрения провоевали мы до развала**»...

Таким образом, вся Российская армия, а не только высшее командование Восточно-Прусской операции, попадает «на скамью подсудимых».

Не пытаясь оценивать роман с литературной точки зрения, я хочу лишь выступить «свидетелем» на этом «процессе». С начала и до конца войны я, как боевой офицер, был на фронте. Участвовал в первом — в армии Ранненкампфа — и во втором наступлении в Восточную Пруссию. Потом побывал с нашей дивизией на разных фронтах, в различных армиях и, таким образом, знакомился с характером боевых действий, с духом воинских частей и, до некоторой степени, с «качеством» высшего командования на различных участках фронта.

Утверждение Солженицына, что ПЕРВОЕ русское поражение задало тон всему ходу войны, и что от первого раза был уже подавлен наш дух, не соответствует действительности.

Мы, бывшие в Восточной Пруссии в Первой армии Реннекампфа, знали о неудаче, постигшей армию Самсонова, но о размерах ее узнали лишь позже. Знали мы, что спешное вторжение в Восточную Пруссию не закончивших мобилизацию частей было необходимо из-за катастрофы на французском фронте. Никакого упадка духа в нашей первой армии это не вызвало. Что касается частей на других участках фронта — там вообще о Восточно-Прусской трагедии знали еще меньше.

Удивляет, что автор, сам бывший на фронте во Второй Мировой войне, считает, что упадок духа после одного поражения так и остается до конца войны. Или он действительно думает, что до революции мы шли только от поражения к поражению? Ну, а как же тогда с русскими большими победами, с огромным числом пленных, на Юго-Западном фронте сразу-же после поражения в Восточной Пруссии? Или с блестящими победами Юденича на турецком фронте? Или с прорывом германского фронта летом 1916?

О Самсонове автор пишет так в 10-й главе:

...«**Давно и думать он забыл, что такое Восточно-Прусский театр, никто эти годы не знакомил его с планами войны здесь, как составлялись и изменялись, теперь велено ему было спешно выполнять не им составленный и даже не обдуманный им план**»...

Впрочем, в той же главе, Солженицын противоречит сам себе:

...«**Сразу после японской войны он побывал начальником штаба Варшавского Округа**»...

Да, Самсонов был начальником штаба Варшавского Военного Округа, граничившего с Восточной Пруссией. В его обязанности входило изучение этого возможного театра военных действий. Предположение, что он «давно забыл, что такое Восточно-Прусский театр», ни на чем не основано, Знал Самсонов также, что в начале этого столетия, как раз в районе озер, были большие германские маневры в присутствии Вильгельма Второго, кончившиеся «окружением и уничтожением противника». Вот почему он протестовал против плана наступления, навязанного ему Жилинским.

До войны никакого плана наступлени в Восточную Пруссию не было и не могло быть, Наше «вторжение» в Восточную Пруссию явилось импровизацией. Никому — ни нам, ни французам — и в голову не приходило, что Франция не сможет выдержать наступления только части германской

рение духу и требовавшая напряжения его здорового, крепкого тела.

Митенька был полон жизни. Он думал, как и Подгорцев до Фельштына, что на него пуля еще не сделана, а потому был счастлив. С каждым днем все счастливее, точно также, как раньше Подгорцев.

Отдыхали не долго. В соседних эскадронах, что были ближе к штабу полка, началось движение. По двору неслась команда:

— Выводить!.. Выводи взвод!..

Прибежал пеший ординарец с запиской: эскадронам строиться в порядке расположения, командирам собраться в штаб полка.

— Что там еще придумали, Волобуев? — спросил Митенька.

— Так что начальник дивизии приехали, Слыхать, приказали в ночную атаку идти.

— В атаку, так в атаку. Только и тебя с собой беру, а то ты зажирел там у адъютанта.

Волобуев осклабился.

Вышли... Улица заполнялась конным людом. Вахмистр Ловцов подошел и начал распрашивать:

— Как же это, Ваше Высокоблагородие, только что по два снопа закладать велел?

— Ладно, ладно, господин вахмистр. Вам бы все только кормить... Вот машинен-гевер с вами возьмем, как раз вам на первую степень.

Митенька был безмятежно весел, у Подгорцева же стояла неотступная мысль: сегодня все решится и все выяснится... Неужели он стал трусом?

Во дворе штаба полка, не входя в хату, стоял граф Эдельсгейм, и перед ним с напряженным вниманием на лице застыл Бжозовский. Чуть сзади эскадронные командиры... Эдельсгейм, тоже напряженный, говорил своим отчетливым голосом, глядя в лицо командиру полка:

— Я очень хорошо знаю, полковник, все, что вы докладываете, и вы видите, что я послал офицера генерального штаба переговорить по аппарату с армией. Но нам надо быть готовыми, раз мне приказали, чтобы уланы атаковали.

Лицо у Эдельсгейма было серьезное и хмурое, такое, же, как у всех. Командующий армией по телеграфу за 70 верст только что дал приказание пустить в атаку уланский полк, и Эдельсгейм знал, что атака не удастся.

(Продолжение следует).

Н. Белогорский.

(Ген.-майор Н. В. Шинкаренко).

армии хотя бы в течение месяца, чтобы дать России время закончить мобилизацию. Для спасения положения пришлось отправить в бой еще неготовые к бою части. Недочеты, которые замечает и критикует Солженицын, были неизбежным следствием этого. Так что несостоятельность высшего командования была хоть, вероятно, и главной, но далеко не единственной причиной этой начальной трагедии войны.

Огульно критикуя все верхи российских вооруженных сил — хотя с ходом войны многое менялось к лучшему — Солженицын противопоставилим германское высшее командование. На стр. 111 он говорит:

...«а **начальники генерального штаба не меняются там, как у нас, за 9 лет чехардой из шестерых, но за полстолетия четверо, да не меняются, а наследуют, Мольтке - Старший — Мольтке - Младший»**...

Очевидно, Солженицыну неизвестно, что Мольтке - Младший оказался полной бездарностью.

Ну, а как вообще было у немцев, которых он ставит нам в пример? Никем не угрожаемая, Германия вызвала, даже спровоцировала с помощью Австро - Венгрии, войну. Значит — у нее был план победы? Да, был: «Блитц-Криг» — основная доктрина. Не допустить войны на два фронта. В кратчайший срок ликвидировать Францию, пока Россия занята мобилизацией, а, затем, всей мощью обрушиться на Россию. Просто и ясно.

И что же произошло Испугавшись неожиданного русского вторжения в Восточную Пруссию, не поняв, что эта военная демонстрация России еще до окончания мобилизации не является серьезной угрозой, они нарушили свою основную доктрину: накануне взятия Парижа и капитуляции Франции, сняли с французского фронта несколько корпусов, потенциально проиграли войну.. А «Чудо на Марне», которое французы гордо приписывают парижским такси, родилось фактически в лесах Восточной Пруссии.

Да, были у нас поражения и после Восточной Пруссии. Были они и у наших союзников, и у немцев. Самым тяжелым временем был 1915 год. К осени начался наш отход по всему фронту. Причина — не упадок духа, а «снарядный голод». Но там, где артиллерия получала боеприпасы и начинала стрелять — пехота останавливалась, начинала окапываться и, иногда, даже переходила в местное наступление. К концу 1915 года «снарядный голод» прекратился. Изношенное оружие стало заменяться новым. 1916 год армия встретила с уверенностью, что самое тяжелое позади. А к началу 1917 года, после нашего летнего наступления и прорыва германского фронта, мы на фронте были уверены, что война кончится в 1917 году нашей победой. Февральская революция лишила нас сначала победы, а, затем, и Родины...

В конце цитаты, приведенной в начале, Солженицын пишет «и с печатью этого презрения провоевали мы до развала».

О каком развале он думает? Если о развале после «февраля», то он прав. Но, может быть, он невольно подпал под влияние мифа о том, что революция была неизбежна ввиду полной небоеспособности «царской» армии? Мифа, созданного близкими к Керенскому кругами в оправдание их сознательного разложения армии приказом номер первый?

Наряду с критикой высшего командного состава, в частном случае справедливой, Солженицын критикует и армию, как таковую. Приведу один из примеров. На стр. 178-179 он пишет:

«...**связывать проводами наблюдателей и закрытие позиции батареи еще не все умели хорошо**»...

Это утверждение автора просто не понятно. Не может же он не знать, что после японской войны русская артиллерия была перевооружена и реорганизована. Позиция батареи, как правило, была закрытая, а связь с наблюдателями — телефонная. Телефонными средствами и обученными телефонистами каждая батарея была уже в мирное время снабжена по штату в достаточном количестве. Поэтому с самого начала войны телефонная связь и в артиллерии и в пехоте не была проблемой.

Моя уверенность, что Солженицын поневоле пользовался материалами, далеко не объективными по отношению к «царской» армии, получила неожиданно для меня конкретное подтверждение. Недавно я прочитал серию статей Б. Прянишникова в Новом Русском Слове от 1971 года — подробный, очень обстоятельный разбор книги Верховского «На трудном перевале», изданной в СССР в 1959 году. Значительную часть книги. Верховский посвящает Восточно-Прусской операции. В последнем из обзоров Б. Прянишников пишет:

«Книга Верховского несомненно была использована Солженицыным, как материал для романа «Август Четырнадцатого». Характеристика генерала Жилинского — «живой труп», «погонщик русских армий Восточной Пруссии» — взята из книги Верховского.

Что из себя представлял Верховский — я знал давно. В 1905 году, незадолго до производства в офицеры, он был замечен в революционной пропаганде, разжалован в солдаты и послан в действующую против Японии армию. Там он получил солдатский георгиевский крест, был прощен Государем и произведен в офицеры. По возвращении с фронта он, с согласия Государя, поступил в Академию и затем стал офицером генерального штаба. Во время войны он стал полковником. После февральской революции был одним из близких сотрудников Керенского и во время Корниловского выступления активно помогал ликвидировать Корнилова. Когда Керенский стал министром-президентом — он назначил Верховского военным министром.

Мне лично пришлось «встретиться» с Верховским за несколько дней до «Октября». Еще до революции существовало намерение пополнить генеральный штаб опытными боевыми офицерами, дав им пройти курс Николаевской Военной Академии. В жизнь эта мера была проведена только осенью 1917 года. От каждого корпуса было выбрано по два кадровых офицера с высокими боевыми наградами и аттестациями. Больше 150 офицеров — преимущественно кавалеров Ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия — явилось в Петроград в Академию 16 октября. На следующий день нас выстроили в зале к приезду военного министра. Генерал Верховский выступил с огульной, злостной критикой всего, что происходило в «царской» армии, «обещав», в заключение, что подобного в дальнейшем не будет.

И это он говорил, за несколько дней до «Октября», нам, прибывшим прямо с фронта, где царил полный развал, где убивали офицеров... В одной из петроградских газет был отчет о его посещении Академии, закончившийся фразой «боевые офицеры встретили речь военного министра гробовым молчанием».

В Красной армии Верховский дослужился до командира корпуса.

У меня возникает мысль — не явился ли Верховский прообразом Воротынцева?

К. Семчевский.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В последние годы на западе увеличился интерес к истории возникновения Р.О.Д. и армии ген. Власова и мы считаем необходимым познакомить более широкие круги общественности с действительными фактами, имевшими место при организации и активных действиях русских людей в борьбе с советским режимом во время второй мировой войны. Материалом для этой статьи, как и для последующих, послужили издания С.Б.О.Н.Р. и Архива Р.О.А.

УЖЕ ОСЕНЬЮ 1944 ГОДА БЫЛО ЯСНО, что Германия войну проиграла и что окончательная капитуляция — это вопрос только времени при чем очень недалекого. Принимая во внимание, что продвижение западного фронта и занятие Германии войсками западных держав было гораздо выгоднее, немцы приложили некоторые усилия для задержки продвижения частей Красной Армии и в числе этих усилий было решение дать ход Освободительному Движению. Кроме того, немцев беспокоило крайне напряженное положение в лагерях русских рабочих и военнопленных. Приближение фронта к границе Германии могло в один прекрасный день привести к страшному взрыву внутри страны, в котором одну из главных ролей могли играть советские военнопленные и рабочие, справиться с которыми немцы были бы не в состоянии. Вот это соображение, так и расчет на психологический эффект в самой Германии, заставили немецкое руководство пойти на дальнейшие уступки Власову, который оставался на своих прежних позициях — самостоятельности. Но тут возникает вопрос: чем руководствовался ген. Власов и его сотрудники, когда они боролись за создание КОНР'а в тот момент, когда война была уже фактически проиграна их основным и, как казалось единственным союзником? На что они надеялись?

Соображений было несколько и их необходимо указать.

Первым из этих соображений была известная переоценка сил немцев. Конечно, и сам ген. Власов и его ближайшие сотрудники прекрасно понимали, что война Германией будет проиграна и что момент ее поражения уже недалек. Никто из них не создавал себе в этом отношении никаких иллюзий .Вопрос был только в сроках. Власов неоднократно говорил, что ему нужно лишь, чтобы Германия продержалась примерно на тех линиях фронта, которые были в октябре-ноябре 1944 года, до весны 1945 так как он рассчитывал к этому времени создать армию до 30-40 дивизий и перейти в наступление на восточном фронте уже собственными силами. Но до тех пор ему было необходимо сохранение стабильности немецких фронтов. Власову и его окружению было прекрасно известно, что все разговоры Москвы о перестройке и коллосальном усилении Красной Армии являются не более, чем пропагандой и что Красная Армия на многих участках фронта дралась осенью 1944 года, напрягая все силы. В этом отношении переоценки или недоценки быть не могло, хотя бы уже потому, что поток перебежчиков никогда не прекращался и от них было известно об истинном положении в Советском Союзе и в Красной Армии. Вопрос мог быть только в истинной силе немцев и в их способности организовать более или менее длительное сопротивление.

В этом вопросе, как и во многих других, немцы обманули Власова. Окружавшие его немецкие советники уверяли Власова, как официально, так и в частных беседах, что у Германии еще достаточно сил для организации длительного сопротивления и что, в частности, не может быть и речи о возможности потери ими западных областей Польши и Верхней Силезии. Сроки до весны 1945 года они ему гарантировали и обещали также дать вооружение для любого количества дивизий, которые он сможет собрать за зиму. Ни одного из этих обещаний они не выполнили, не собирались выполнять и не могли этого сделать. В переоценке действительных сил немцев был первый просчет Власова и его окружения.

Второе соображение Власова было внешнеполитического характера и заключалось в том, что западным демократиям не может быть выгодным безмерное усиление Советского Союза и что поэтому они не будут стремиться к окончательному уничтожению Германии, как военной и политической силы, а только ослабят её до известного предела и на этом приостановят свои усилия. Предыдущее течение войны как будто поддерживало эту точку зрения и давало серьезное основание для надежд на раскол в лагере союзников. В этом вопросе мнение русских совпадало с точкой зрения руководящих немецких кругов, хотя обе стороны приходили к этому выводу совершенно различными путями и исходя из различных отправных пунктов.

Развитие же ОДНР, по мнению всех русских, не могло представлять на данной стадии войны какой-либо опасности для Англии и Америки, а, скорее, должно было в этих странах рассматриваться как желательный фактор для противодействия все возрастающему влиянию и аппетиту Советского Союза. Поэтому, в случае поражения Германии, Власов и его сотрудники надеялись найти немедленную поддержку в Лондоне и Вашингтоне, которые не дадут этому движению заглохнуть, а может быть даже окажут ему более действенную помощь чем немцы. Опыт показал, что и в этом вопросе руководители ОДНР просчитались и что их информация о действительных планах союзников была неполной и неточной.

Третье соображение относилось к положению внутри Советского Союза и к настроениям в Красной Армии. В русских кругах были достаточно осведомлены о том, что положение и настроение в Советском Союзе совсем не таковы, как их изображают советские газеты и как могут описывать те немногочисленные иностранные корреспонденты, которым было разрешено пребывание в Советском Союзе. Несмотря на большие успехи на фронте, никакого восторга, подъема и энтузиазма в стране не было, а существовали они только в радиопередачах и на страницах газет. Все пленные, перебежчики и засылаемые через фронт агенты говорили, что население желает только мира и с ужасом говорит о предстоящей неминуемой войне против нынешних западных союзников. Хозяйственное напряжение достигло крайних пределов, продовольственное положение черезвычайно тяжелое, особенно в провинции, т.к. жизнь поддерживается искусственно на более высоком уровне только в Москве, Ленинграде и еще в двух трех городах. Все остальные предоставлены своей собственной участи. Особенно тяжело и, местами даже невыносимо, положение в тех областях, через которые прошли военные действия и где обе стороны разрушили все, что только могли. Советские порядки и все, что с ними связано, уже снова прочно вошли в жизнь и полностью вытеснили у населения те чувства, с которыми оно встречало Красную Армию всего несколько месяцев тому назад. За первым восторгом пришло горькое разочарование.

С другой стороны, советское правительство разыграло уже все свои политические карты. Дальнейших уступок оно уже делать не могло, если желало сохранить в целости советский режим. Внимательный анализ советской прессы глазами

ГЕНЕРАЛ В. Г. ХАРЖЕВСКИЙ

(К его 80-тилетию)

Владимир Григорьевич ХАРЖЕВСКИЙ родился 6 мая 1892 г. и, по окончании средне-учебного заведения отбыл вольноопределяющимся воинскую повинность и был произведен в прапорщики запаса. Будучи студентом Горного Института, был призван на войну в 1914 г., которую закончил в чине капитана на Румынском фронте. В начале 1918 г. вступил в Яссах в 1-ю бригаду Русских Добровольцев полковника Дроздовского, с которой совершил Дроздовский поход, участвуя потом во всех боях 2-го Кубанского Похода.

При развертывании Дроздовской дивизии в конце октября 1919 года полковник Харжевский назначается командиром 2-го стр. Дроздовского полка. Отступление от Харькова, тяжелые бои в низовьях Дона, у Азова, затем героический отход дроздовцев, окруженных со всех сторон конницей Буденного, погрузка в Новороссийске, Севастополь и в самом скором времени десант в Хорлах, где полк. Харжевский, под непрерывным огнем красных прокладывает дорогу 1-му армейскому корпусу к Перекопу. Затем Крымская эпопея: 62 боя за 5 месяцев. За боевые отличия производится в генерал-майоры. Потом опять тяжелые бои на Перекопе, пожалуй самые тяжелые за все время существования Дроздовской дивизии. При отступлении на Чонгарском полуострове ген. Харжевский атакует красных 11 раз. В последних боях под Юшунью опрокидывает наступающих красных, взявши полторы тысячи пленных . . . Ввиду болезни ген. Туркула, вступает в командование Дроздовской дивизией.

Выгрузка на «Херсоне» в Галлиполи, откуда, по предложению командования, ген. Харжевский уезжает в Прагу, где оканчивает Горный Институт, не оставляя большой работы по руководству галлиполийскими организациями в Чехословакии. Вторая эвакуация, переезд в Германию, потом в Марокко и, наконец, в США, где он продолжает руководить Обществом Галлиполийцев в качестве его председателя. После кончины ген. А.А. фон-Лампе, как его заместитель, вступает в должность Начальника Русского Общевоинского Союза.

Никогда не думавший о военной карьере, готовившийся в России быть горным инженером, Владимир Григорьевич оказался Божьей милостью воином и талантливым военачальником. Всегда хладнокровный в боях, он не был на эффект, но крепко защищал занятые им позиции и всегда с тактическим расчетом вел стремительные атаки противника.

Редакция «Часового» приносит глубокоуважаемому Владимиру Григорьевичу ея искренние поздравления с знаменательным юбилеем и такие же пожелания здравия, полного благополучия и успеха в его ответственной и трудной работе. Отмечая юбилей генерала Харжевского, нельзя забыть его верную подругу жизни и помощницу в его работе глубокоуважаемую Лидию Петровну.

«Часовой» и полк. Нилов

советских граждан показывал, что за последний год начался постепенный, но неуклонный и всеобщий поворот к старому курсу советской политики. Это было понятно всем русским, как по эту, так и по ту сторону фронта. Никакого перерождения или изменения советского строя быть не могло и не было. Советское правительство, вопреки желаниями и стремлениям измученного народа, делало ставку на дальнейшую экспансию и на мировую или, по крайней мере, европейскую революцию. В стране и армии это понимали и глухое недовольство возрастало с каждым днем. В таких условиях, антисоветское движение, начатое и проводимое русскими, могло и должно было встретить большую поддержку. В этом вопросе никакого просчета не было, но, при невыполнении первых двух условий, успеха, конечно, быть не могло.

Четвертое соображение относилось к тем силам, на которые могло опереться ОДНР за пределами Советского Союза и прежде всего в Германии. Миллионы военнопленных, рабочих и беженцев жаждали возвращения на родину и одновременно боялись этого при сохранении советского режима. Они прекрасно понимали, какая их ждет судьба после возвращения и хотели вернуться полноправными гражданами, а не париями, которых рано или поздно сошлют или расстреляют по обвинению в работе на противника. Приближение фронта с чрезвычайной быстротой сглаживало все предыдущие разногласия и сомнения; перед каждым во весь рост вставал грозный вопрос — «Что делать ?».

Число людей, готовых с оружием в руках защищать свою жизнь и, следовательно бороться до конца против советской власти, в конце 1944 г. оказалось даже значительно большим, чем в 1941-1942 гг. т.е. в момент найбольших германских успехов.

Двойственного чувства и каких-либо сомнений патриотического свойства быть уже не могло, так как Германия войну явно проигрывала и какой-либо опасности для существования России, как государства, представить уже не могла. Руководствуясь всеми этими соображениями, Власов и его сторонники нашли возможным и нужным дать полный ход Освободительному Движению Народов России в конце 1944 года, несмотря на приближающуюся катастрофу Германии и ее военной машины.

Грозное положение на западном и восточном фронтах и упорное сопротивление частей РОА в Нормандии и Бретании (надо заметить, что этому способствовала «особая» пропаганда союзников во Франции, обещавшая добровольцам РОА, перешедшим на сторону союзников или сдавшихся в плен — немедленную отправку на родину, т.е. в Советский Союз) все это сломило, наконец, упорство берлинских кругов и летом 1944 года ОДНР должно было получить полных размах.

К середине июля в штабе у Власова заканчивалась подготовка к опубликованию Манифеста и к началу массовой вербовки добровольцев среди военнопленных и русских рабочих. Но тут произошла новая и совершенно непредвиденная задержка. 20-го июля в главной квартире Гитлера взорвалась бомба. Говорили, что документ, положенный полковником Штауфенбергом на стол вместе с портфелем, в котором находилась противотанковая мина, был Манифест КОНР'а (портфель с бомбой был поставлен, как известно, под стол). Было ли это правда или нет — неизвестно, но, почти немедленно после покушения, Власов и Малышкин были переведены на положение домашнего ареста, а ряд их ближайших сотрудников был вывезен в Польшу и помещен почти на два месяца в специальные лагеря. Все дело было отсрочено почти на четыре месяца. Наконец, немцы разобрались, что Власов и его окружение, организация никакого отношения к покушению не имели. В сентябре и октябре Власов имел несколько встреч с Гимлером, а, затем, был принят Рибентропом, Герингом и некоторыми другими руководителями германского государства. Однако встречи с Гитлером не было так как этому противились упорно такие люди, как Борман и Розенберг.

На 14-ое ноября 1944 года было намечено торжественное обнародование Манифеста и местом обнародования была избрана Прага, с тем, чтобы подчеркнуть, что это дело чисто славянское и зародилось оно на славянской земле. И число 14 ноября явилось официальной датой создания Комитета Освобождения Народов России.

Н. Н. Л.

Б.А.О.Р.Д.С.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

Роман Гуль. — ЧИТАЯ «АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО» А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА. Изд. Раузен Н. Йорк.

Роман Гуль взял на себя труд отметить недостатки в романе «Август Четырнадцатого». Мнение автора совершенно сходится с нашим, а именно, что «трудно себе представить, КАК в Совсоюзе мог появиться такой духовно-нетронутый тоталитарщиной человек и писатель. Но он появился. И его появление в жизни России (вневременной, а не советской) — необыкновенная духовная радость».

Но это вовсе не значит, что вышедшая и так поразившая не только российское зарубежье, но и иностранный мир книга стала непроницаемой для критических о ней отзывов. Известные критические замечания уже были в «Часовом», будут, несомненно, еще. Пищущий эти строки, после очень внимательного пересмотра книги, составил целый список имеющихся там ошибок и, даже, несуразностей. Через океан наши мнения с Романом Гулем встретились и под всем тем, что он написал в брошюре, можно подписаться обеими руками. И, конечно «прав(сам) Солженицын, когда сам признает, что людям его, советского, поколения о былой России писать «невподым». Это естественно: это все равно что писать о жителях и событиях на другой планете».

Совершенно правильно пишет Роман Гуль, что «в 1914 году мы жили в ЕВРОПЕЙСКОЙ стране, с парламентом (пусть выбранным не по классической четырехвостке, но все же с независимым парламентом . . .), с свободной печатью . . . (. . .), с независимой печатью. Мы жили в ПРАВОВОМ строе . . . (Депутаты всех Дум были свободные и независимые ЛЮДИ, а не какие-то, набитые трухой, неговорящие КУКЛЫ Верховного Совета СССР в которых, конечно, «резкой прямоты» не ночевало».

Много мелких ошибок в описании быта старой Русской армии, быта, который изобилует чисто советскими понятиями о дисциплине и часто несуразными и немыслимыми словечками . . .

Все это не в упрек А. И. Солженицыну. Все эти ошибки и неточности не могут затемнить высокого смысла его труда и мы с удовлетворяем повторим заключительную фразу благожелательно-критического обзора Романа Гуля:

«Перевернув последнюю страницу книги, я подумал, какое было бы счастье, если бы настал тот день, когда в Москве образовалось бы правительство из бывших зе-ков (политических заключенных) вроде Солженицына. Это было бы поистине лучшее правительство в мире. И тогда бы действительно могла настать новая эра — всечеловеческая, всевселенская, которая по справедливости бы называлась русской».

В.О.

Юр. Большухин. — РАЗМЫШЛЕНИЯ КОЖУРКИНА. Изд. Кн. Дела А. Неймаписа. Мюнхен. У Юр. Большухина-большой юмористический талант плюс отличное знание советского быта. 23 коротких рассказа читаются запоем и со смехом. Смех сквозь слёзы, так как грустно становится за тот трагикомический режим, в котором живут русские люди. Однако, такой обличающий юмор совершенно необходим. Эту необходимость понял в свое время Зощенко. Такое же зеркало советской жизни можно увидеть в рассказах Юр. Большухина.

С. Малевский-Малевич

«СССР СЕГОДНЯ И ЗАВТРА»
184 стр. Издание автора.

После того, как Франция, едва не скользнула в пугачевщину в мае 1968 года, генерал де Голль заявил, что во Франции следует установить такой новый режим, который не был бы ни капиталистическим, ни коммунистическим.

Отрицая коммунистическую Систему, генерал осудил, как государственный капитализм, так и лозунг о борьбе классов на практике превратившийся в двухклассовое советское государство, — на «новый класс» сов. принудительного апарата и на эксплуатируемых сов. безмолвных рабов.

Отрицая также капиталистическую систему либерально-демократического строя, генерал намекал на такой режим, где Капитал перестал бы диктаторствовать, но, сотрудничая наряду со всеми без исключения классами населения, был бы поставлен на службу нации при сохранении, как частной собственности, так и частной инициативы, контролируемые, однако, правительством, что предоставило бы народу возможность достижения максимума социальной справедливости при разумном дозировании свободы.

Не трудно заметить, что предлагавшийся генералом де-Голль режим является средней производной между Капиталистической и Коммунистической системами.

Но генерал ничего нового не изобрел, — 50 лет тому назад эти идеи вошли в основу фашистской доктрины.

В своей книге **«СССР сегодня и завтра»** С. Малевский-Малевич, развивая свою систему Гарантийного Государства, просто напросто преподносит свой собственный вариант фашистской доктрины, чтó мы вовсе не ставим ему в упрек, а искренне приветствуем.

Если его книга состоит из 16 глав, почти всех напечатанных в свое время в «Русской Мысли», то ведущей главой является глава одиннадцатая, — «Будущее Советского Союза». Мой отзыв на эту главу — «Жупел» — был напечатан в 522 номере «Часового». Я не могу позволить себе повторяться. Следует все же отметить наличие курьезной дипломатии автора книги: развивая свой вариант фашистской доктрины, он почти одновременно, и во всех 16 главах, дает уничтожающую критику фашизма и его категорическое осуждение. Надо полагать, что автор прибегает к этому сомнительному приему в целях сохранения белизны демократических риз.

В своем предисловии к этой книге доктор политических наук А. Авторханов, признавая за автором его благовоспитанность, пишет:

> «При всей его ненависти к любому цвету фашизма, красному, черному, коричневому, он никогда не прибегает и по отношении к ним к площадной брани советских борзописцев».

И то, слава Богу!

Николай Кремнев

ОТ РЕД.: В порядке дискуссии мы помещаем статью Н. Кремнева. Нам только кажется, что в своей статье в «Русской Мысли» о «Псевдо-демократизме, псевдо-социализме» С. Малевский-Малевич отнюдь не является сторонником «демократических раз» во что бы то ни стало.

К книге С. Малевского-Малевича мы еще вернемся.

ПОПРАВКА

В № 550 в статье Н. Кремнева «Российские Миражи» — ошибка в имени, отчестве г-жи БАКСТ. Она Любовь (а не Лидия) Павловна.

Г. ПОМЕРАНЦ. — НЕОПУБЛИКОВАННОЕ. Изд. «Посев». Цена 16.20 нем. марок.

Книга эта не только антисталинская, как об этом открыто заявляет автор, но и антисоветская, клеймящая режим вообще, хотя создателя его, Ленина, он изображает весьма положительно.

Автор просидел в концлагерях до 1953 года и, сразу же по выходе оттуда, стал набрасывать свои мысли, среди которых есть немало живых и интересных для представления о тех задачах, которые ставит перед собой «научно-творческая интеллигенция», стремящаяся, по словам Г. Померанца, «не к анархии, а к законности и деловому порядку. Она хочет не разрушить существующую систему, а сделать ее гибче, разумнее, гуманнее. Она хочет организованного, вошедшего в быт диалога с руководством, сотрудничества в планировании и осуществлении реформ. Без подобного диалога невозможно дальнейшее развитие нашей страны». В этом духе и составлено автором письмо бывшему XXIII съезду КПСС. Конечно, все это иллюзии и никакого «диалога» правящие сатрапы не разрешат, ибо после такого откровенного и честного диалога им пришлось бы давать отчет об их бесхозяйственном управлении страной и о растрате народных денег, идущих на цели, ничего общего о интересами народа не имеющими.

Тактика советского правительства совершенно похожа на приведенное автором высказывание китайского богдыхана Шунь-чжи (1656 г.):

«Повелевая вселенной, — я прежде всего забочусь исправлять людские умы. А чтобы исправлять людские умы, моя первая забота — изгнать еретические способности». Это делали последовательно Ленин, Сталин, Хрущев, а теперь повторяет нынешняя «коллективная верхушка».

В книжке много мыслей о религии и о человеческих душах, верящих в Творца, — автор в них осуждает варварские преследования Веры.

Правильно мнение Г. Померанца: «Мы побеждали на войне, — но лишь потому, что немцы поправляли ошибки Сталина, разбив полководцев, которых он назначил, и опорочив тактику, которую он избрал, — восстановив таким образом обратную связь и подтолкнув вперед развитие нашей военной науки и организации».

Автор — пессимист в отношении будущего России с ея «тяжелыми, трудноизлечимыми социальными сдвигами, с последствиями которых мы еще долго вынуждены будем бороться». И происходит это потому что страной управляет кучка подлинных сатрапов, решения которых «расхваливаются всеми органами печати совершенно независимо от того, удачно ли оно или ложно...». — «Только потеряв веру в Бога и в прогресс, можно было дойти до идеи п р а в а на мерзость».

Тут же автор с некоторой надеждой пишет: «Обошлись же чехи в августе 1968 г. почти совсем без мерзавцев!.. Может быть, это и есть норма?.. Пусть минутная, мгновенная, — но все-таки норма?...»

Будем надеяться... Хотя у «мерзавцев» и КГБ, и все самые модернизованные средства террора, все же ширятся живые и крепкие силы, которые все больше и больше сознают, что т а к продолжать невозможно и «в искупленьи тяжкой кары» должна воскреснуть очищенная от скверны Россия.

В.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Action Evangélique sur l'Eglise du Silence, Bimestriel № 13. 40, rue du 22 Septembre. 92 - Courbevoie. France.

Большую работу ведет пастор ВУРМБРАНД и его супруга по разоблачению сатанинских преследований Веры в Советском Союзе и по защите «Молчаливой Церкви». Выпускаемый Пастором Бюллетень отмечает все антирелигиозные действия советского правительства. В рецензируемом бюллетене помещен обзор борьбы мужественных людей за право веровать их детям, отмечается книга Р. Медведева и помещен портрет русского героя Буковского. Кроме Бюллетеней, пастор Вурмбранд выпустил ряд книг, посвященных тем же темам. Он призывает свободных людей помнить о многих тысячах преследуемых за веру и свободу людей в коммунистической сатрапии. Каждый верующий человек, независимо от исповедуемой им религии, должен принести пастору Вурмбранду глубокую благодарность.

РАЗВЕДКА. Информационный Бюллетень связи Разведчиков О.Р.П.Р. № 3.
A. Grigorovitch-Barsky, 238-bis Boulevard Jean Jaurès, 92 - Boulogne France

Превосходно изданный журнал патриотической организации русской молодежи, где помещена подробная хроника жизни ея отделов и ряд ценных исторических заметок, касающихся главным образом религиозных вопросов. В журнале много иллюстраций-фотографий и рисунков, исполненных разведчиками. Желаем издателям журнала и всей О.Р.П.Р. полного успеха в их деле.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 1. Н. Йорк.
P. Olferiev, 133-32 Avery Avenue, Flushing N.Y. 11355 U.S.A.

Эта книжка, изданная Объединением б. кадет Зарубежных Русских Корпусов в Н. Йорке фактически помещает, с некоторыми добавлениями, весь материал литографированного отчета о Съезде б. кадет в Каракасе 12-19 июля 1970 г., о котором мы в свое время дали рецензию в «Часовом». Теперь объединением решено издавать свой периодический журнал. В первом номере его, помимо отчета о съезде в Каракасе, помещен отчет и о первом съезде 19-8-67 г. в Монреале.

Книжка изящно издана со множеством иллюстраций и кадетских стихов. В начале книги помещена фотография приема кадетами покойного Короля Югославии Петра II в Нью-Йорке. В заключение помещены предварительные сведения о предполагаемом 3-м съезде в 1972 г., в августе, в Н. Йорке. Этот Съезд должен заняться привлечением русской молодежи в объединение. Задача, в наших условиях, нелегкая, но «попытка не пытка» и можно только пожелать ея инициаторам полного успеха.

ПЕРВОПОХОДНИК. № 5. Изд. Объединения Первопоходников.
A. P. Myatch,
842 No Alexandria, Los Angeles 90029. U.S.A.

В этом выпуске, как и всегда посвященном Белой борьбе, помещены статьи: Памяти ген. Кутепова, полк. Елисеева о революции, Е. Месснера — о ген. Дроздовском. Д. Свидерского о Ледяном походе, ш. кап. Гернберга — о выступлении в Первый поход, полк. Казанарова: Россию защищают дети, ген. М. Моисеева (продолжение) о неистовых зверствах красных в гражд. войну. Хроника. Журнал прекрасно иллюстрирован портретами Белых Вождей и фотографией Галлиполийского памятника.

«ТРОГАТЕЛЬНОЕ ЕДИНОДУШИЕ»

Парижская газета «фигаро» от 16 мая поместила статью г. Габриэля Марселя «Un Héros de notre temps», в которой автор, приводя то, что было напечатано в Бюллетене Р.Н.О. № 2 (на франц. языке) о русском герое Буковском и о мировом конгрессе психиатров в Мексике, отказавшемся рассматривать свидетельства о принудительном заключении политических противников советского режима в психиатрические больницы, дополняет наши сведения следующим:

«Увы, где находится инстанция, могущая произвести впечатление на кремлевских палачей?.. Я узнал... с возмущением, что Международный Конгресс психиатров в Мексике в ответ на настоянии тех, кто хотел вызвать обсуждение этого ужасного скандала (принудительного заключения, Ред.) подчинился требованию генерального секретаря Конгресса (от Соединенных Штатов Америки), который, в полном согласии о советскими делегатами, заявил, что собрание ученых не может заниматься политическими проблемами. Позор подобного решения говорит сам за себя, особенно, имея в виду, что Советский Союз подписал международную конвенцию о Правах Человека. Еще раз надо констатировать, с замиранием в сердце, что истины не значат ничего перед шантажем, проводимым атомными державами, в отношении терроризованного человечества.

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

По примеру всех прошлых лет, в 47-й День Русского Инвалида зарубежом вышла годичная газета «Русский Инвалид» под редакцией ген. С.Д. Позднышева. В ней помещены следующие статьи:

Архиепископа Серафима Чикагского о Царе-Мученике, в которой рисуется жертвенный и благородный образ зверски убитого большевиками Государя, Его Семьи и верных Его слуг, разделивших с Царской Семьей время чудовищных издевательств и Ея трагическая кончина.

Анатолия Михайловского «Россия жива», посвященная героической борьбе А. Солженицына.

Посмертная статья ген. барона Будберга об Августовком сражении с Предпосылкой ген. Позднышева.

Исключительно ценная историческая статья Д. Кузьмина-Караваева о Портсмутском мире и твердой воли в заключении его Императора Николая II, что признавал в своих воспоминаниях главный Российский Делегат граф С. Ю. Витте. Автор совершенно правильно указывает, что, после понесенных поражений, Русская Армия была готова к победному наступлению, чему помешала разразившаяся первая революция.

Полк. Д. И. Ходнев поместил трогательный рассказ о его представлении Государю.

Н. В. Оноприенко пишет о талантливом Жарове и созданном им хоре.

Полк. П. Н. Богданович - статья из его книги «Вторжение в Вост. Пруссию в августе 1914 г.

В.С. Ревенков поместил заметку о первом бое Императорской Гвардии.

Большая статья ген. С. Позднышева о крушении монархии и вместе с ней развале России и ея Армии. Хочется привести из нее диалог известного адвоката Н.П. Карабчевского, известного защитника политических обвиняемых во время судебных процессов над ними, на собрании судебных деятелей, незадолго до февральской революции. Когда Керенский заявил, что «революция может удаться только сейчас, во время войны, когда народ вооружен и момент может быть упущен навсегда», Карабчевский ответил: — «Пусть никогда, но не теперь. Партийно-классовый патриотизм в минуту, требующую напряжения всех сил страны, — не патриотизм, а преступление. Маска патриотизма остается только маской, когда ее надевают для партийных целей. Победа нужна России, как воздух и было бы преступно отравить его удушливыми газами классовой вражды и ненависти. Сейчас революция-гибель России . . . «Увы, мудрые и пророческие слова эти услышаны не были.

Статья «Военное Кладбище в Мурмелоне» говорит об этом редко — чудном уголке России на французской территории и о заботах о нем жертвенных русских людей.

В заключение помещен подробный отчет о 12-м Делегатском Съезде Зар. Союза Рус. Воен. Инвалидов и полный денежный отчет Главного Правления.

Стоимость этого отличного выпуска 6 фр. франков и надо надеяться, что русское зарубежье поддержит необходимую и призывающую к помощи нашим инвалидам, трудную и жертвенную работу Зарубежного Союза и его Главного Правления.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. СВЯТАЯ ГОРА АФОН. 50-ти ЛЕТИЕ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ. Изд. Резиденции Митрополита Филарета в Н. Коренной Пустыне. Редактор диакон Никита Чакиров. Худож. оформление Т. А. Лызлова. Англ. перевод русских объяснений диакона Георгия Ларина и З. Г. Пуртовой. Цена. 10 дол. (450 б. фр. пересылка 20 б. фр.). Можно выписывать через «Часовой».

Чудесно изданный альбом всех видов Святой Земли, где происходили Страсти Господни, все храмы в Иерусалиме и др. местах Земли. Вторая часть книги посвящена Афону также с во спроизведением снимков всех церквей .Видно, сколько памятных следов оставила на Святой Земле и на Афонской горе старая Россия, сколько богатств и христианской любви туда было вложено. Все это поражает своей красотой. Третья часть книги изобилует снимками большинства православных храмов заграницей, как построенных Императорской Россией, так и созданных уже эмиграцией.

На редкость дивное художественное издание.

АЛЬБОМ-КНИГА «ЦАРСКИЕ КОРОНАЦИИ НА РУСИ»

Цена 1.800 бельг. франков

За полвека российской эмиграции Альбом-Книга «Царские Коронации на Руси» — первое и единственное художественно-историческое издание. Это-чудо на нашей зарубежной книжной полке.

Альбом-Книга издана Правлением Комитета Русской Православной Молодежи в США (в Нью-Йорке). Она большого формата и весом 9 фунтов с золотым обрезом, в прекрасном художественном переплете. В книги 494 страницы, более 200 красочных иллюстраций, репродукций художников Васнецова и Самокиша, портретов, фотографий грамот, вензелей, изящных виньеток. Шрифт крупный, четкий с переводом на английский язык.

В этом прекрасном издании славная история Царской и Императорской России совместно с жизнью Русской Церкви.

Книга-альбом начинается коронованием Великого Князя Ивана III (1498 г.) и заканчивается Тобольском (1918 г.). Над ея составлением много и долго трудились издатели. Было много затруднений по розыску редчайших документальных данных.

Изучение отечественной старины представляет глубокий интерес для всякого, кто любит отчизну, кому дорого ея прошлое, интересны обычаи п уклады жизни. Старина, в ея проявлениях, часто представляет нам образец такой самобытности и цельности, которым могут позавидовать времена новейшие.

Все народы с развитым самосознанием посвящают своей отечественной старине, ея научному изучению и художественному воспроизведению ея, лучшие силы и много труда, и можно сказать, что тем выше историческое самосознание данного народа, чем более исследована и разработана его старина.

Этот чудесный труд посвящается нашей русской молодежи, чтобы познакомить ее со славной историей Державы Российской.

Н. Ф. Бурова.

От редакции: Совершенно соглашаясь с отзывом Н. Ф. Буровой, заметим лишь одну непонятную ошибку в книге. Памятник Тысячелетия Российской Державы поставлен в Новгороде Великом, а не в Нижнем Новгороде.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХ. Изд. Комитета Православной Русской Молодежи при Русской Зарубежной Церкви, посвященный Троице-Сергиевской Лавре, по случаю 550 летия со дня кончины Св. Сергия Радонежского. Цена 100 б. фр. Можно выписать от «Часового». Пересылка 20 фр.

В Календаре множество цветных фотографий Св. Лавры, Киевских церквей и церквей Св. Афона. Издание безукоризненно-художественное.

ПРОДОЛЖЕНИЕ «ЭКРАНА»

★ Президент Никсон мог убедиться в СССР, какова свобода людей, опекаемых коммунистической властью. В посещенных им городах население сдерживали от проявления им естественных чувств гостеприимства вооруженные «силы порядка». Даже в Варшаве поляки могли приветствовать гостя Польши.

★ Жуткая история в Тель-Авиве с убийством невинных людей еще раз доказывает необходимость решительной борьбы с группами, не останавливающими ни перед чем для достижения своих целей. И страшно, что группы эти поощряются странами, состоящими в ООН. Какова же практическая цель этой организации с ея миллиардным бюджетом?

Незабытые Могилы

† ПОЛКОВНИК А. П. РОГОЖИН

6-го апреля в Нью-Йорке председатель Союза Чинов Русского Корпуса гп. полковник Анатолий Иванович РОГОЖИН.

Терский казак, пок. окончил Владикавказский кад. корпус и в 1913 г. Николаевское кав. училище, выйдя в 1-й Кизляро-Гребенской каз. полк., с которым участвовал в начале войны 1914 г. В 1915 г. А. И. был назначен в Конвой Его Величества и находился в охране Императрицы Марии Федоровны в Киеве. В Добр. Армии покойный служил в Гвардейском казачьем дивизионе. После эвакуации Крыма и лемносского сидения переехал в Югославию, где Гвардейский Дивизион, устроившийся на работы всем своим составом, сохранил полностью свой воинский вид, прежнюю дисциплину и выправку. Этой блестящей воинской части «Часовой» в первые годы своего издания, посвятил свои страницы.

В 1941 г. полковник Рогожин вступил добровольцем в Русский Корпус, где командовал полком, а после кончины генерала Штейфона вступил в командование корпусом, с которым перенес тяжелые дни боев, отступления и интернирования в лагере Келлерберг. Можно утверждать, что спасли чинов Корпуса от распыления и еще более худшего (в связи с требованиями советского правительства об их выдаче) воля и энергия Анатолия Ивановича. В 1952 году полк. Рогожин, вместе с многими чинами Корпуса, переехал в США, где позглавил созданный им Союз Чинов Русского Корпуса.

Исключительно благородный человек, мужественный офицер, верный долгу патриот, Анатолий Иванович заслужил любовь своих соратников и искреннее уважение всех его знавших.

Молитвенно склоняясь перед его могилой, «Часовой» выражает глубокое соболезнование вдове покойного Людмиле Михайловне, всей его семье и чинам Русского Корпуса.

В.О.

После отдачи в набор этого некролога было получено письмо от б. офицера Русского Корпуса, часть которого мы приводим.

«Если создание Корпуса в сложной обстановке 1941-42 гг. и руководство им среди постоянных интриг, непонимания и частой недоброжелательности требовали от ген. Штейфона самоотверженности, то принятие полковником Рогожиным 30-4-1945 г., т.е. в момент, когда через несколько дней предстояло дать отчет западным союзникам не только за свои личные действия, но и за весь Корпус, было настоящим подвигом. Тем более, что имелась полная возможность отказаться от предложенной «чести», предоставив всё судьбе, закончить войну, не будучи обремененным тяжестью ответственности за тысячи людей. Проявив твердость при переговорах с германским командованием, полк. Рогожин настоял на выбравном им направлении для выхода корпуса из Югославии, чем спас корпус от неминуемых потерь в уже бесцельных боях с красными партизанами. 12 мая 1945 г. Корпус перешел границу Австрии и сдал оружие англичанам. В первые же дни полк. Рогожин представил английскому командованию меморандум с подробным изложением истории возникновения Русского Корпуса. Указав на его исключительную цель-борьбу с коммунизмом, он подчеркнул, что согласно принятому немцами основному условию, корпус принимал участие в боевых операциях лишь против коммунистов. Этот своевременно поданный меморандум побудил англичан выделить корпус из общей массы военнопленных. Сама личность полк. Рогожина, его спокойное достоинство при переговорах с английскам командованием, без признаков страха и заискивания, спокойные и правдивые ответы на все вопросы, произвели самое благоприятное впечатление и повлияли на судьбу чинов корпуса.

После перехода корпуса в лагерь Келлерберг, полк. Рогожин провел упорную и кропотливую работу по вывозу чинов корпуса в США, где принимал участие в русской общественной жизни.

Унес один из бескомпромиссных и последовательных белых рыцарей, всю свою жизнь посвятивший службе России и борьбе с красным злом. Мир его праху».

А. Полянский.

† С глубокой грустью Объединение Бугских улан извещает о безвременной кончине своего однополчанина и друга Полковника Сергея Константиновича Наместника, последовавшей 28 марта С. Г. после больших душевных и физических страданий.

Сергей Константинович, по окончании гимназии в Кишиневе, вступил в Елисаветградское кав. училище и в 1907-м году был Высочайше произведен в корнеты с назначением в 26-й драг. Бугский полк, переименованный в том же году в 9-й уланский.

Будучи молодым офицером выделился на спортивном поприще, дважды (в 1913-м и 1914-м г.) одержав победы над более ста конкурентами Киевского Военного Округа при очень трудных состязаниях на первенство строевой кавалерийской лошади. В Великую войну 1914-1918 г. за проявленную храбрость и расторопительность награжден полным бантом и Георгиевским Оружием. После революции вступил в ряды С-Западной Армии и, после ея ликвидации, проживал в Германии, поддерживая организации, ведущие борьбу против коммунизма.

Бугский улан, полковник В. Лессеневич.

† 11-4 в Монморанси Лб. Гренадерского Мингрельского полка капитан Владимир Васильевич ШЕЛЕПИН.

† 31-3 в Париже Дроздовского полка юнкер Денис Иванович КЛОК.

† 22-4 в Ницце лейтенант флота Николай Иванович ИЛЬИН.

† 20-4 в Б. Айресе Л.Гв. Семеновского п. полковник Сергей Петрович ДИРИН.

ё 16-4 в Рипуперу (Фр.) арт. капитан Павел Кузьмич МАСЛЕНЦОВ.

† 23-4 в США 7-го ул. Ольвиопольского п. подполковник Николай Андреевич РОЖНОВ (Елис. к. уч., Галлиполиец).

† 17-5 в Париже поднор. Федор Ильич ФИЛИППОВ. (Александр. в. уч.).

† 1-5 в Париже 1-го Петроградского ул. п. ротмистр Николай Архипович ЖУКОВСКИЙ.

† 4-5 в Нью-Йорке Л.Гв. Волынского полка полковник Сергей Александрович КАШКИН (Суворовского кад. к. и Александровского воен. уч.).

† 9-5 в Медоне Л.Гв. Уланского Его Величества п. полковник Сергей Иосифович НОВИКОВ.

† 14-5 в Париже есаул ВВДонского Александр Лазаревич УВАРОВ.

† 31-1-72 г. в Энсе (Австрия) лейтенант Михаил Петрович БАЧМАНОВ. Пок., после окончания СПБургского У-та поступил в Отд. Гардемаринские Классы и выпущен оттуда мичманом. Принял участие в Добрармии на юге, а потом на севере. Во время 1-й советско-финской войны был офицером финской армии, а во время 2-й мир. войны был одним из организаторов белых батальонов в Латвии. Был несколько раз ранен. После окончания войны, сдал в Германии экзамены на доктораты математических и исторических наук и был профессором в Вене, Фрейбургском и Гейдельбергском университетах, выпустив книги на русском, латвийском, английском и французском языках. Втечение 10 лет был директором Международного Прессбюро в Австрии. Много работал по историческим изысканиям, обнаружив в австрийских архивах письма венгерской королевы Анастасии к ея отцу Великому Князю Ярославу Мудрому, письма английской королевы Елизаветы I к Иоанну Грозному и т.д. Трудился до конца своей жизни в пользу Русскому делу.

Сообщил К.К. Леплинский.

† 27-4 в Париже Георгий Николаевич АНТОНОВ, поручик Лубенского гус. полка и лейтенант 1-го полка франц. Иностранного Легиона.

† 29-4 в Париже Л. Гв. Московского полка полковник Николай Платонович ЛАЕК Павл. в уч.)

† В Форе-Хилль (США) капитан артиллерии Борис Иванович КУБАРОВСКИЙ (Ташк. к.к., Александр. в. уч.)

† 18-5 в Брюсселе Л. Гп. Петроградского полка капитан Борис Петрович РОСНЯНСКИЙ.

† 27-3 в Н. Йорке воен. летчик капитан Георгий Николаевич ПРОКОФЬЕВ-СЕВЕРСКИЙ, тяжелой инвалид, сын известного артиста и сам талантливый певец.

† 25-3 в США есаул Куб. Каз. в. (1-го Запорожского Имп. Екатерины II п.) Георгий Иванович БОНДАРЬ.

ПОПРАВКА К СТАТЬЕ Г. ВОЙЦЕХОВСКОГО

В некрологе, написанном г. Войцеховским в связи с кончиной известного в эмиграции филантропа и щедрого жертвователя, капитана Сергиевского, состоявшего председателем многочисленных эмигрантских организаций допущена ошибка: Б.В. Сергиевский, не окончил Политехнический Институт.

Н.Н., инженер и член О-ва Росс. инженеров

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Главному Редактору «Литературной газеты»
А. Чаковскому. — МОСКВА

Гражданин Главный Редактор

В №8/72 г. «Литературной Газеты» было напечатано письмо в редакцию и подписанное «Варлам Шаламов». Москва, 15-го февраля 1972 г.

Я прочел почти все «Колымские рассказы» напечатанные в русских зарубежных изданиях, но не нашел ни одной фразы, где бы я мог почувствовать Шаламовский стиль и дух, появившегося в «Л.Г.» письма, подписанного, якобы, В. Шаламовым.

Существо письма — это ложь, которой пользуется «Л.Г.» в своих информациях о внутренней и внешней жизни в СССР.

Но для какой цели?

Письмо это написано специалистом из КГБ, который преследует определенные цели, ввиду приближающихся грозных событий, грозящих будущему страны, народу и гл. об. режиму.

Поэтому, срочно необходимо остановить поток рукописей из Сов. Союза, идущих на Запад, как и издание книг на русском и, в переводах, на иностранные языки. Кагебист, написавший письмо под подписью В. Шаламова, видимо, не знал перевода «Колымских рассказов» на немецкий язык.

Происходит процесс опасный для режима, остановить который очень трудно.

Издающаяся в большом количестве антисоветская литература и авторы-анти-советчики, появились лишь после XX-го съезда КПСС, который, по существу ,был настоящим антисоветским съездом. Его лидеры и сегодня находятся у власти. Следовательно, настоящая и главная задача КГБ была затушевать, и по возможности навсегда, XX-й съезд КПСС и всякого рода «Проблематики Колымских» и пр. рассказов о преступлениях советского режима и востановления, в предстоящих дипломатических переговорах, авторитета правящих лиц Сов. Союза.

Дальнейшее печатанье на Западе честных и правдивых рассказов В. Шаламова надо спешно прекратить и заставить это сделать руками самого В. Шаламова.

К счастью, «Проблематика Колымских рассказов» не только не снята жизнью, а наоборот, вошла в русскую и иностранную литературу и историю страшных лет России, продолжающуся и по сей день.

Публикация фальшивого письма В. Шаламова указывает и на другую сторону внешне-политического характера.

Сейчас, ради своих мировых вожделений, СССР ведет войну чужой кровью.

Придет время, понадобится кровь и своего народа для защиты своей страны.

И вот, я хочу поставить маршалу Гречко, вопрос. Думает ли он возможным защищать страну под знаменами Маркса, Ленина, Сталина и рабами, вышедшими из лагерей, тюрем, колхозов, интеллигентами без прав и пр. русскими людьми истерзанными режимом, а также сателитами, управляемыми тиранами КГБ, присланными Кремлем?

При данном положении вещей, что Вас ждет, как верховного главнокомандующего — это полбеды. Но для России катастрофа. Однако, у Вас есть большая возможность избежать ее.

Я заканчиваю свое письмо цитатой большого советского военачальника и блестящего стратега Фрунзе. «Решительная роль на войне не принадлежит вооружению. Сзади вооружения находится всегда живой человек, без которого техника мертва. (Ген. Андоленко. «История Русской Армии». стр. 465).

Обо всем этом Вам, маршал Гречко, стоит подумать.

Что касается Вас, г-н А. Чаковский, как главного редактора «Л.Г.», то права Ваши ничтожны. Для напечатания этого письма в «Л.Г.» Вы должныт испросить разрешения Вашего настоящего хозяина — Ю. Андропова, «всемогущего» шефа КГБ.

К счастью, признаки разложения этого «учреждения», уже начали проявляться.

11-4-72
Париж. **А. Сионский.**

КАК БЕРЕГЛИ НАРОДНЫЕ ДЕНЬГИ В РОССИИ

Bulletin de la Fédération des Industries Belges 20-4-1972 публикует статью, помещенную 15 апреля 1897 года, посвященную постройке Великого Сибирского Пути. Выражая восхищение перед предпринятыми Императорским правительством этим грандиозным сооружением, журнал 1897 года с похвалой отзывается о стараниях нашего Министерства Финансов экономить расходы. Благодаря удачно заключенной конвенции с Русско-Азиатским Банком, предполагаемая в начале смета в 90.000 рублей за версту (2.434 версты протяжение участка) была уменьшена до 50.000 рублей за версту. Это позволило не увеличивать железнодорожные тарифы. Журнал говорит дальше, что Великий Сибирский Путь ознаменует огромный прогресс российской экономики, которая получит возможность стремительно развить народное хозяйство в богатой землей и недрами ея Азиатской России.

ДОПОЛНЕНИЕ

К статье В. Сеньютовича «Наши ранние посольства в Китай» (№ 550 «Часового»), г. Ст. Агарков просит добавить, что первая официальная миссия была отправлена в мае 1618 г. Главой миссии был Иван Петлин, который 23 октября 1619 г. представил в царскую походную канцелярию свои «роспись» и «чертеж». Царь Михаил Федорович совершал в это время паломничество в Макарьев-Унжинский монастырь около Кинешмы и принял своего посла в слободе Сологде. Петлин передал там царю письмо от богдыхана Чжу-и-Учина (династии Минг). За неимением переводчика китайского языка в посольском приказе, письмо это было переведено лишь 57 лет спустя и хранилось в Государственном Архиве Древних Актов.

ПРОДОЛЖЕНИЕ «ЭКРАНА»

● Адская машина в тщательно охраняемом Пентагоне.

Два покушения со взрывами бомб в американских учреждениях в Париже. Шесть взрывов и покушений на американские и немецкие учреждения в Западной Германии, некогда сверхдисциплинированной стране, обратившейся в общество, где все позволено; вплоть до организации «Фракции Красной Армии». Взрыв бомбы в американском учреждении в Риме.

Взрывы в Тегеране во время визита президента Никсона.

В других странах: захват пассажирских самолетов, ограбления банков, похищения людей... все это обращается уже в «обычные явления», которые мало кого трогают.

Спрашивается: не лучше ли подождать с изучением Луны, Марса и Венеры и навести порядок на нашей бедной Земле?..

А кстати выяснить, КТО стоит за переходящим все границы возможного разбойным и ставшим уже систематическим хулиганством.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 210 Июнь 1972 года XXIII-й год издания

СУДЬБА НАРОДА

ДРЕВНИЕ римляне говорили: «Salus populi — suprema lex» — благо народа — высший закон, и они, в известном смысле, придерживались этого закона в своей внутренней и внешней политике, в раннюю пору Рима и тогда, когда император Каракалла дал права римского гражданства всем народам, подвластным Римской империи.

Прошло 2000 лет и мы присутствуем уже в нашн днн при повторении этого девиза в тысячах варьянтов новыми рабовладельцами, побившими все рекорды древних рабовладельцев. И в самом деле: древние греки и римляне превращали в рабов, в основном, взятых в плен воинов других народов, свой же народ оставляли свободным, в то время как современные рабовладельцы Кремля превратили в рабов не только другие народы, но н свой народ. Даже при крепостном праве в старой России прнкрепленный к земле крестьянин отдавал помещику не весь свой труд (большей частьюполовнну рабочих дней), что нельзя сказать о коммунистическом государстве, где человек со дня рождения и до смерти остается безвольным рабом власть имущих. И несмотря на это коммунистическая пропаганда безостановочно трубит о «благе народа» и печется-на словах-о судьбе его. Все это всем нзвестно, н к этой лжи привык не только подвластный Кремлю народ, но кажется и остальной свободный мир, не подозревая о страшной сущностн этого явления.

Но что такое «народное благо», воскликнут снобствующие софнсты?.. Первое благо, хлеб, народ имеет, одежду тоже (не ходят же голыми в Москве!..), грамоте обучены все, управляется народ пусть н не очень мудрыми, но все же не глупыми правнтелями... Чего же еще желать народу?.. Ему в массе своей чужды и непонятны понскн правды — истины кучкой интеллигентов в стране. Ложь каждодневно нсточаемая пропагандой, вызывает, правда, у части народа усмешку, но она не задевает глубину его души, средний обыватель часто не понимает, не различает в этой пропаганде, где ложь и где правда. Такие рассуждения могли бы относиться к далеким временам, к племенному образу жизнн, да н то с некоторыми оговорками, так как то, что мудрецы-циники называют благом не удовлетворяло, может быть, полностью человека н тогда.

Конечно, помимо инстинктов питания н размножения, в человеке заложен еще инстинкт свободы, подавить который, даже у раба, бывает не так легко. И среди многих видов свободы человека играет огромную роль свобода сострадания, право на сострадание, на соучастне в судьбе страдающего живого существа, на слиянне с ним. Это очищающее н возвышающее душу человека чувство бывает иногда сильнее всех других, оно доминирует над всемн остальными инстинктамн человека. Это — момент самопожертвования. Сострадание — сокровенное достоянне и благо человека и это прекрасно учли стронтели коммунизма, когда с первых же дней захвата власти в стране (н задолго даже до этого) они провозгласнли поход на него. Надо было убить в человеке, в народе, это светлое, высокое чувство, которое начисто перечеркивало все их матерналистические теории н установки, которое стояло на их путн к овладенню душами людей, превращению их в рабов. Ленин в своих писаниях не раз иронизировал над этим чувством, говоря, что оно свойственно только «интеллигентам-хлюпикам» и унижает достоинство пролетария. А Горький в одном нз писем к Михаилу Зощенко призывал последнего даже посвятить свой талант сатирика осмеянию страдания н вытекающего нз него чувства сострадання. Это-тот самый Горький, который раньше провозглашал: «Человек-это звучит гордо»...

Глубоко заложенное в душе русского человека чувство сострадания нскусснo нспользовали большевнки н прн подготовке октябрьского переворота.

С потерей права на свободу наш народ лишился н права на сострадание, которое перешло в ведение государства: считалось, что в несчастьн выручает человека не его сосед, или случайный прохожий, а коммунистическое государство н преступать этот неписанный закон в СССР приравнивается почти к преступлению Тот, кто жил на Украйне в период коллективнзации н последовавшего за ней страшного голода, унесшего миллионы человеческих жизней, тот хорошо помнит, как милиция и активнсты оттоняли на улицах городов редких прохожих от умирающих от голода под стенами домов крестьян, пришедших в город в поисках куска хлеба-в селе к тому времени уже не было чего есть. Я говорю «редких прохожих», потому что тех, кто склонялись с состраданием над полумертвыми людьми были буквально единицы, — большинство же проходило мимо, равнодушные к страданиям человека, отворачиваясь с боязнью от несчастных. Всё это явилось результатом пропаганды ненавнсти, так называемой «классовой борьбы» с одной стороны и с другой — опасением быть взятым на заметку властямн в преступной конкуренции с государством в деле помощн человеку, т.е.в сострадании». «Сострадать» может только коммунистическое государство, а кому же неизвестно, как сострадают коммунисты?... Оно вылилось в миллионах погибших от голода, замученных в застенках ГПУ-НКВД, сгноенных в каторжных лагерях ни в чем неповинных людей.

Что же готовит народу такая установка власти в стране?..

Всем известно, что в прошлом наш народ выделялся среди других народов своей исключительной добросердечностью, отзывчивостью на страдания не только ближних, но и любого другого человека. Это не раз отмечали и иностранцы, соприкасавшиеся с русскими людьми, — вспомним хотя бы отношение народа в старину к «кандальникам», идущим в Снбирь, к военнопленным и другим категориям попавших в несчастье людей. Это придавало особую красоту и обаянне душе русского человека, свидетельствовало о его высокой духовности и может быть о призвании этой духовностью обогатить зачерствелый в своих меркантильных интересах западный мир и вдохнуть жизнь в окаменевшие догмы созерцательного востока. Не в этом ли видели миссию России лучшие ея сыны в минувшие века? . . . Не в этом ли выразилось известное предложение Императора Николая II на Гаагской мирной конференции? . . .

Есть многие основания опасаться, что эта духовность русской души в ея пределах-сострадательность ея, после полувекового эксперимента над нею, будет надолго парализована. Судьба народа будет зависеть от того, насколько глубоки корни этого человеческого чувства в нем, потому что только с ними может народ подняться на вершины всечеловечности, вселенской благодати. То, что являет собою сейчас подсоветский человек не может порадовать надеждой на скорое выздоровление народа. Десятилетия политического, духовного и экономического гнёта с его вечной материальной нуждой, многократным голодом и пр. вытравили в народе многое, что возвышало его над другими народами, и прежде всего, чувство жалости, милосердия, сострадания, доверия к человеку. Эгоизм стал негласным девизом каждого «сознательного» гражданина СССР в условиях единственного в истории по своей коварности и жестокости режима.

Выжить простой душевно-доверчивой натуре человека в этих варварских условиях никак невозможно, и в силу закона приспособляемости человек должен вырывать, часто с болью, из своей души всё человеческое и становиться «как все», т.е.с волчьим оскалом вместо лица и мертвой хваткой вместо рукопожатия. Конечно, слава Богу, бывают исключения, но они очень редки, как редкими были раньше в народе явления сознательно культивируемых грубости, черствого эгоизма, подозрительности. Сколько раз приходилось наблюдать за долгие годы бытия «там» явления страшного эгоизма, рвачества, подвохов, жестокости и грубости, невыносимого хамства доведенного до животного состояния человека и-не только в рядах простого народа, но в еще большей степени-среди советской полуинтеллигенции и даже интеллигенции, приобщившейся к советскому пирогу.

Если раньше, в период сталинщины, всё отрицательное тщательно скрывалось и печать никогда не освещала таких фактов, как пьянство, грубость, бесчеловечность, то сейчас об этом открыто пишут уже в советской прессе.

Невольно задумываешься, что может явить в будущем народ, лишенный моральных устоев, как может сложиться его судьба в минуты исторических испытаний, дававших в прошлом незабываемые примеры героизма, отваги, самопожертвования. Проснется ли в нем чувство собственного, а не подсказанного ему властью, достоинства, чувство простой сердечности прошлого, взаимопопомощи, всего того, что освящено именем человека? . . .

Но верим, что «чем ночь темней, тем ярче звезды», и среди них-первой величины-Солженицын, Буковскнй, Левитин-Краснов и другие. Это наша надежда, залог воскресения народа.

В. Ингул.

СМЕРТИ ЖАЛО

Было время, страшные годины,
Смерть носилась над родной страной,
И народ в своем бессильи спины
Гнул перед разбойною ордой.

Полонили, как когда то ханы
Воры землю, и настала тьма.
В маске торжествующего хама
В черный пляс пустилася чума.

Где мы были? . . Что могли злодею
Противопоставить? . . Ничего! . .
Слишком уж заманчивы идеи
Были у злодея, у него.

Усыпил он ими, как наркозом,
Совесть и сознание людей,
И пошли они за ханским возом
В беспросветность мифов, лжендей.

Нас немало думавших иначе
Населили тюрьмы, лагеря . . .
По стране бродили дети с плачем,
Пировали в стане упыря.

В даль глухих сибирских трасс
Гнали эшелон за эшелоном.
Умирали матери без нас,
Навсегда прощались с нами жены.

В те же дни, проклятые, и годы
К пляжам Ниц и солнечных Флорид
Устремлялись те, другой породы,
Кто не знал ни горя, ни обид.

В те же дни положено начало
«Сосуществованию миров» . . .
Глубоко вонзилось смерти жало
В сердце мира, — до его основ.

В. ИНГУЛ

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ В МУРМЕЛОНЕ

Как и в прошлые годы Паломничество 21-го привлекло большое количество участников как старшего поколения, так и молодежи.

Литургию совершал настоятель Храма-Памятника архимандрит Иов. После литургии в храме был крестный ход с освящением могил, затем общая трапеза в палатках и, наконец, церемония на кладбище с участием французских комбаттантов в присутствии начальника французского гарнизона.

Команды на церемонии подавал председатель союза офицеров Экспедиционного корпуса капитан Бугославский, венок на братскую могилу был возложен вице-председателем капитаном Васильевым. После этого французским комбаттантам был предложен стакан вина и начальника гарнизона и комбаттантов приветствовали речами кап. Бугославский, кап. Васильев, кап. Орехов и Т.С. Власьева.

Погода благоприятствовала той сердечной обстановке, которая создалась на паломничестве. Был большой хор из Парижа, прибыли в большом количестве Витязи из Парижа и Брюсселя, русская колония в Бельгии была представлена значительным количеством ея членов.

Очень трогательно, что русские люди и французы не забывают могил русских воинов, павших на поле чести за Россию и Францию.

—o—

В прошлом номере было ошибочно помещено, что настоятель Храма -Памятника архимандрит Иов-б. офицер Экспедиционного корпуса во Франции, между тем, как он всю войну провел офицером на российском фронте. Это-ошибка редакции, а не автора статьи Г. Фоменко.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В прошлом номер Бюллетеня, в конце статьи Г. Фоменко: «Русский Скит в Мурмелоне», по недосмотру были неверно приведены слова Евангелия. Надо читать: «Прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіе и обремененные и Азъ упокою вы».

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

† 29-4 в Льеже скончалась Александра Ивановна **ГАНЖА**, член Р.Н.О. и пом. заведующего библиотекой, много трудившаяся для нашего общего дела.
18-5 в Брюсселе скончался член Р.Н.О. Борис Петрович **РОСНЯНСКИЙ.**
10-5 в Брюсселе скончался член Р.Н.О. Федор Антонович **ИВАНОВ.**

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА В БРЮССЕЛЕ

Устроенная по инициативе Российского Национального Объединения Русская Книжная Выставка в залах Бриальмон открылась 11-го мая пресс-конференцией для иностранной печати, на которую прибыли корреспонденты больших бельгийских газет и печати других стран свободного мира. После краткого вступительного слова председателя Р.Н.О., указавшего на цель выставки показать культурную деятельность российской эмиграции за полвека ея существования, исключительно блестящий и документально обоснованный анализ подпольной печати в Сов. Союзе был сделан М. В. Славинским, который втечение трех дней выставки давал посетителям ея, подробные объяснения по этому же поводу.

На выставке были представлены следующие издательства: Объединенные Издатели (ИМКА), Русская Мысль, Посев, А. Нейманис, Военная Быль и изд. Танаис, Часовой, Жизнь с Богом, казачьи издания (Родимый Край и др.), Всеславянское издательство, Зарубежная Русь А. А. Сологуба, Руссиа Христианиа (Италия), польское изд. Полония Букс, Макмиллан (Лондон), все книги б. Чеховского, Издательства, многочисленные авторские издания, газеты «Новое Русское Слово», «Россия», «Русская Жизнь», «Русский Инвалид», журналы «Возрождение», «Новый Журнал», «Мосты», «Нащи Вести» и, вообще, все зарубежные журналы, французские журналы «Эст-Уэст», «Экзиль-Либерте», литература бельгийских организаций «Лига Свободы», «Права Человека в СССР», «Обжектив-Контакт» . . .

Центральное место на выставке занимали издания Самиздата (8 больших панно с накленными образцами). Зал был украшен картинами русских художников из магазина «Дача», портретами русских писателей, ученых, философов и нынешних борцов за свободу в СССР-Солженицына, Буковского, Григоренко и др. Кроме большого количества книг на русском языке (около 1500) были выставлены книги о России и о большевицком режиме на языках французском, английском, немецком, польском, итальянском и фламандском.

Выставка прошла с большим успехом и необходимо отметить, что помимо многочисленных членов русской колонии, ее посетили члены различных посольств, бельгийская общественность и, что отрадно отметить, большое количество бельгийской молодежи. Выставленная при выходе из зала книга отзывов наполнена их впечатлениями. Многие иностранцы просто не представляли себе ту большую культурную работу, которую проделали русские люди за рубежом втечение полувека. Среди отзывов характерно отметить пожелания «всеми путями распространять вашу свободную печать в лишенной свободы России» и «честь и слава русской эмиграции, сохранившей свободное слово и показавшей нам величие русской культуры» . . .

Если «гвоздем» выставки был станд Самиздата, то необходимо отметить и интерес, проявленный к старым изданиям и к книгам, говорящим об истории России; в частности к великолепному альбому «царские коронации на Руси» постоянно стояла очередь.

Громадную работу по устройству выставки проделала М. В. Орехова, отдавшая ей много сил, энергии и времени. Втечение всех трех дней большую помощь по приему посетителей оказали (в алфавитном порядке): Е. В. Вакунина, И. В. Векслер, К. Г. Древинская, О. В. Желябина, М. Н. Каневская, Е. А. Крылова, М. А. Лукина, М. В. Самыгина, Т. А. Славинская, Жанин Тибо-де-Мезьер, Е .В. Шмидт, М. В. Шмидт и деятельные молодые люди И. Древинский и И. Крылов.

К Выставке был выпущен каталог всех выставленных изданий, который можно получить от Комитета по устройству выставки за 40 бельг. франков (4.50 фр. фр. или 1 доллар) с пересылкой по адресу:

Madame B. Orékhoff

26 avenue Everard, 1190 Bruxelles

НЕУДАВШЕЕСЯ ПОКУШЕНИЕ НА СТАЛИНА

Почти ничего неизвестно о подготовлявшемся покушении на Сталина и только теперь участник его Theodor Reinhold Oedt, «агент специальных войск» рассказал, что произошло летом 1944 года.

«Я был начальником одного военного поста разведки в Берлине. Однажды утром к нам прибыли два офицера С. С. Было приказано построить 120 человек нашей команды. Один из прибывших офицеров, грудь которого была украшена орденами, стал перед строем рассказывать о последнем освобождении Муссолини парашютистами под начальством майора Скорчени. Офицер закончил свою речь призывом вступать в группу особого назначения. Сорок человек, среди которых был и я, записались. Все мы были молоды и нам надоело питаться горячей водой, называемой супом. Офицер не забыл сказать, что нас ожидает новая жизнь в разных государствах, что было очень заманчиво. Из сорока записавшихся выбрали пять человек, знавших языки и награжденных за боевые подвиги, — среди них оказался и я. Через три дня мы прибыли в старый замок Фриденталь, около Ораниенбурга. Там был штаб Скорчени.

В первый раз, за время войны, я увидел настоящее мясо и макароны. За обеденным столом, помимо мужчин, сидели молодые красивые девушки, прекрасно одетые. Поведение всех было чинным и корректным. И все же я сразу почувствовал, что здесь я был пленником.

Готовилась экспедиция в Карпаты. Требовалось достигнуть гор раньше русских войск и взрывать скалы, среди которых прохорят дороги, чтобы сделать их непроходимыми.

В день отъезда этой группы, я видел в первый раз Скорчени, — это был гигант, увешанный орденами, большой шрам от левого уха до рта подчеркивал энергичные черты его лица. Этот легендарный человек, с его огромной смелостью держал в своих руках всю эту организацию. С каждым из нас он поздоровался, распрашивал о семейном положении и занятиях до военной службы.

Нас разделили на группы и стали обучать владеть всяким оружием: американским, английским и русским.

В декабре 1944 года начали говорить о совместных действиях с русской Освободительной армией, укомплектованный русскими военнопленными. Однажды, автомобиль остановился перед замком и из него вышли три офицера в длинных шинелях, которые говорили по русски. Выделялся офицер высокого роста. Это был б. генерал советской армии Андрей Власов . . .

В это время шли ожесточенные бои в Арденнах, а на востоке русские энергично наступали. Стали говорить о том, что мы должны будем работать позади русских линий. Однажды вечером, мне удалось услышать такой разговор в квартире Скорчени. — «Это безумие ! . . Мы даже не знаем, состоится ли эта конференция. А если узнаем, то в последний момент или после. Никакого шанса на успех ! . .», — это говорил Скорчени. Другой голос резко сказал: «Фюрер уже решил». Тогда опять голос Скорчени: «Хорошо, но это сделаю я сам». Другой голос. «Невозможно ! . . Вы нужны здесь. Но будьте уверены, что если исчезнет Ста-

лин, то большевики тоже исчезнут и русские будут разбиты».

Я обратил сразу внимание, что на черном автомобиле, стоявшем у ворот замка, был флажок главы С.С.-Гиммлера. Другой голос принадлежал ему.

7-го февраля 1945 г. приказано было построиться. Требовалось десять добровольцев. Через неделю к ним были прибавлены пять бывших русских офицеров и б. политических комиссаров (из военнопленных). Нам было сообщено, что 10 февраля в Крыму соберется конференция с участием Рузвельта, Черчилля и Сталина. Нам было приказано отправиться туда и убить Сталина. Было уточнение: ни в коем случае не должны пострадать Рузвельт и Черчилль, ни один омериканец и англичанин, что могло бы отразиться на начавшихся переговорах Германии с западными государствами.

Через два часа пятнадцать человек уехали в гражданском платье и в полночь прибыли на аэродром Доберитц. 8-го февраля, в час ночи, аэроплан ТУ-52 (б. советский) отделился от земли. Я уснул, но слово «Вена» заставило меня открыть глаза. Я увидел тучи дыма над городом: Вена была бомбардирована этой ночью. На аэродроме Ашперн, аэропланы прибывали и улетали непрерывно. Нам предложили прекрасный завтрак: ветчина, масло, яйца... Я успел отправить моей матери 3.200 марок. У жителей Вены лица были строгими и сосредоточенными. Куда девалась веселая Вена, город музыки и вальсов ? !...

В 16 часов нам выдали русское военное обмундирование, пищу, оружие и географические карты Крыма. Сели в грузовик, который через полчас остановился на берегу Дуная. Нас ожидали два гидроаэроплана, пилоты которых были русские. Мы поднялись на них 8 февраля в 16 ч. 50 м. Нас сопровождал немецкий военный самолёт Фоке-Вульф. Вот мы над Будапештом, над которым летали русские. Сопровождавший нас немецкий самолет сделал вид, что открывает стрельбу по нас. Русские самолёты набросились на него, защищая нас. Хитрость удалась...

Вот дельта Дуная и Черное море... Спустилась ночь, безлунная... Наш аппарат спустился низко над водой. Вдали на Крымском берегу видны были огни прожекторов. Наблюдатель сообщил, что над нами появились русские разведчики... Минута была тревожная...

Наш пилот был русский летчик и хорошо знал местность. В 1943 году он служил в советском воздушном флоте и летал на самолётах того же типа. К немцам он перешел добровольно со своим аппаратом. Он ненавидел Сталина и говорил нам, что его мечтой всегда было любой ценой убить Сталина.

С потушенными огнями, тёмной ночью, гидроаэроплан спустился в волнующееся море, получился сильный толчок и аппарат рисковал перевернуться каждую минуту. Спустили две пневматические лодки, которые были подвязаны под крыльями. Отвязав их, радист упал в море и погиб. Мы начали прыгать в воду, освещаясь карманными фонариками и с великим трудом одели спасательные пояса и добрались до них: в одной лодке было три человека, в другой четыре. Пилот, достал капсюль и разбил его, из капсюля вылилась специальная кислота, которая разложила гидро-аэроплан, без взрыва и пожара. Аппарат бесшумно исчез под водой.

Мы стали грести и волны нам помогли. Приближались к берегу в густой мгле. Четыре часа боролись с волнами. Нервы были напряжены до крайности. Наконец, показался крымский берег. Вторая лодка где-то исчезла в тумане...

В укромном закрытом месте, на прибрежных скалах, развели маленький огонь, дым которого терялся в утреннем тумане. Подсушивали промокшую одежду. По близости оказалась пещера, куда втащили лодку и запасы провизии.

Вдруг посышался шум аэропланов. Мы инстинктивно притаились в расщелинах пещеры. Русский пилот-фанатик решил идти в Севастополь, чтобы узнать где именно, в каком месте, соберется конференция... Он одел свою еще влажную форму советского офицера и пошел через утесы... Когда он возвратился, то сообщил ,что конференция уже началась 4-го февраля в Ливадийском дворце, около Ялты.

— «В городе, — сказал он, — все военные носят желтые повязки на рукаве». Он и принес с собой три повязки. Справившись по карте, выяснили, что до Ялты 60 километров. Но нужно было спешить, имея ввиду, что от 4-го до 9-го февраля, когда мы высадились, прошло уже пять дней...

Каждый из нас прикрепил к поясу кобуру с русским револьвером и пристроил на груди, почти к телу, бомбу в форме тарелки. Русский пилот был одел в форму политического комиссара и мы были обязаны называть его «товарищ комиссар»; я и мой товарищ имели погоны солдат.

Через два часа ходьбы добрались до первого полуразрушенного дома, где решили меня, как плохо говорящего по русски, превратить в раненого в голову, забинтовали мне голову и руку, положив её на подвязку.

По дороге прошли два грузовика американского типа. Встретили одного старика, который нас приветствовал и мы поняли, что нас принимают за русских. Встретившаяся девушка сказала нам, что до Ялты можно добраться к вечеру.

В Севастополе никто на нас не обращал внимания, что нас укрепило в том, что нас принимают за русских. Попали мы на базар. Наш «комиссар» отправился на разведку. В ожидании мы уселись на выступе одной скалы, но нам приходилось часто вставать, чтобы отдавать честь проходящим офицерам.

Но вот появился «комиссар» и позвал нас. Мы вошли во двор, где стоял грузовик, нагруженный ящиками. Русские солдаты помогли мне, «раненому», подняться на него и пристроиться под брезентом. Заработал мотор и грузовик пошел, иногда останавливаясь, чтобы подобрать солдат с желтыми повязками. Это было в 4 часа дня. Мы много курили, так как нервы были страшно напряжены.

(Окончание следует) **Г. Фоменко**

РУССКАЯ ШКОЛА Св. ВЛАДИМИРА

Русская Школа Св. Владимира отметила свое 19-тилетие торжественным актом окончания учебного года. Духовный руководитель школы протоиерей Чедомир Остоич открыл праздненство, привлекшее не только всех учащихся их родителей, но и большое количество гостей. Отметив продолжающуюся 19 лет деятельность школы, выпустившей уже большое количество молодежи, он сообщил, что в настоящее время в школе состоит 48 учащихся обоего пола, распределенных по 9 группам, включая детский сад для малолетних детей. Вся деятельность школы, при чем деятельность разнообразная (организация занятий, дисциплина, материально хозяйственная), все эти годы руководится К. С. Горевой, которой по учебной части помогают А. А. Воейкова, В. Е. Полякова, М. Н. Хвостова, О. В. Киприянович, Н. С. Петкова, а по административной М. В. Шмидт. Все указанные лица приветствовались апплодисментами собравшихся. После объявления результатов учебных успехов и роздачи учащимся подарков, были выступления учащихся: трогательная сценка зверюшек, исполненная детским садом, потом декламация взрослыми басен и поэмы «Бородино». После спектакля, присутствовавшим было предложено угощение.

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

КНИГИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ДЛЯ ОТЗЫВА

Сергей Шпаковский. — **Женщина-Воин.** Изд. автора. Буенос-Айрес.
Г.Ю. Балабан. — **Реальный Мир.** Изд. автора. Канада.
Детство в тюрьме. Мемуары Петра Якира. Изд. Макмиллан.
Н. Воробьев. — **О человечках с другой планеты.** Стихи. Изд. автора. США.
Ольга Дартау. — **Анна Ярославна.** Поэма. Колумбус. США.
Ольга Дартау. — **Стихи и рассказы.** Колумбус, США.
Свет во тьме. Книги 1, 2, 3. — Стихи Ольги Леро (Др.-Елена Кострyба). Мадрид.
Ольга Жигалова. —**Шалая Кассандра.** — Романи. Изд., Виктора Камкина, Вашингтон.
Миртала Кардиналовская. — **Стихи.** — Бостон, США.
Христианство, Атеизм и Современность. — Изд. ИМКА-Пресс. Париж.
Л. Ржевский. — **Три темы по Достоевскому.** Изд. «Посев».
З.Л. Мандрыка. — **Песни души.** Стихи. Изд. «Посев.»
Современник. — Журнал русской культуры и национальной мысли. Канада.
Романи Редлих. — 1) **С.А. Левицкий, Философ-Солидарист.** 2) **Философия духа Н.А. Бердяева,** 3) **Социальная философия С.Л. Франка.** — Изд. «Посев».
Роман Гуль. — **К вопросу о «Автокефалии».** Изд. автора. Н. Йорк.
СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. СВЯТАЯ ГОРА АФОН. **50-тилетие Русской Зарубежной Церкви.**
Anna Marly. — **Messidor.** Poèmes. Philadelphia. U.S.A.
Josef Mackiewicz. — **W Cieniu Krzyza** (Kontra Londyn).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ»

Russia Abroad
P.O. Box 322 - New York, N.Y. 10031 - U.S.A.

Издательство «Зарубежная Русь» в Нью Йорке доводит до сведения, что, начиная с марта с.г., им будет издаваться ЕЖЕМЕСЯЧНО две — три книги русских писателей дореволюционной эпохи, издававшихся в дореволюционной России или в эмиграции до 2-ой мировой войны, книги которых считаются сейчас редкостью.

Будут перезданы наиболее известные и нашумевшие произведения: Арцыбашева, Амфитеатрова, Аверченко, Брешко-Брешковского, кн. Вебутовой, ген. Краснова, Лаппо-Данилевской Немирович-Данченко, Нагродской, Чирикова, Тэффи и др.

В марте уже вышли в свет и имеются на складе издательства первые три книги: 1) «Ключи счастья» — роман А. Вербицкой в 2-х томах; цена каждого тома, в изящной обложке, 6 долларов. 2) «Роман великого князя» — роман Н. Брешко-Брешковского, в таком же изящном переплете, с портретом вел. князя, цена книги с пересылкой 240 б.фр. (27 фр.фр.)

Выходят из печати: 1) «Санин» — роман М. Арцыбашева и 2) «Царские бриллианты» — роман Н. Брешко-Брешковского; цена каждой книги 340 ф. (37 фр.фр.)

Заказы и деньги направлять или Издательству или через «Часовый». Срок получения книги-1 месяц.

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
« РУССКАЯ МЫСЛЬ »
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ
Переиздано изд. «Посев»
Цена 560 фр. (60 фр. фр.
Выписывать через «Часовой»
Пересылка 20 бел. франков

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель « ЧАСОВОГО » в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

В. И. КРИВОРОТОВ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
Хроника русского общества перед и во время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

ПАВЕЛ НОРД. - НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ
(Рассказы русского офицера заграницей) 300 стр. Через «Часовой». Цена 100 фр. в Бельгии, 15 фр. фр. во Франции, 13 марок в Германии.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
44й ГОД.
На 1972 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— и. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

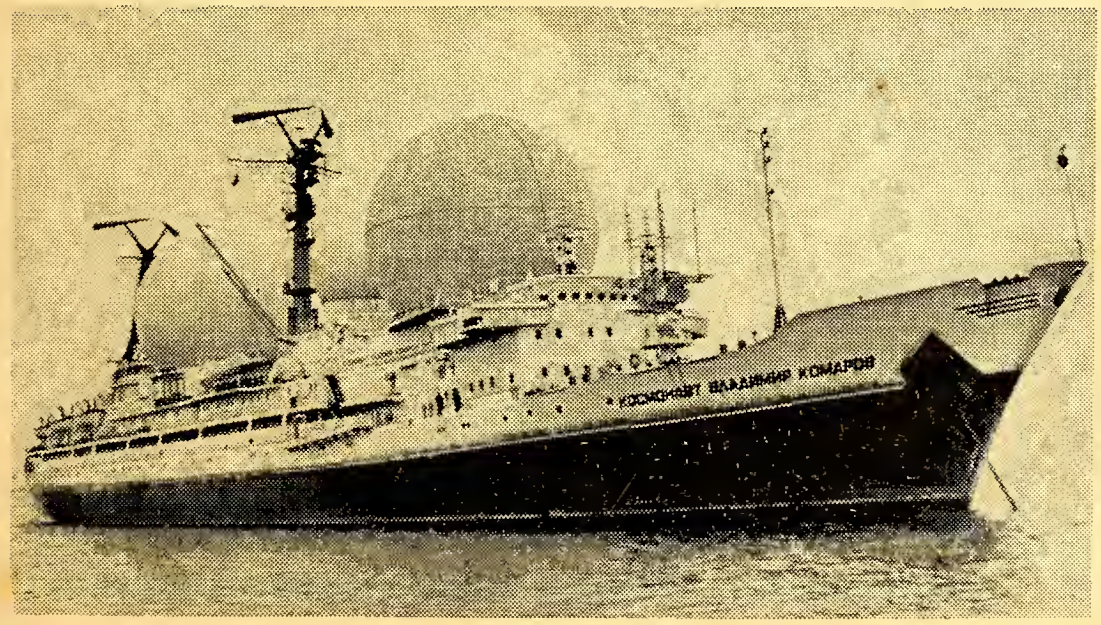
№ 553
(7)
ИЮЛЬ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОСМОСА



«Космонавт Владимир Комаров» — один из кораблей научно — исследовательского флота Советского Союза. Длина 150 м., ширина 18 м., 7000 тонн, площадка для испытательных ракет, на корабле лаборатория.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«ТЕМНА ВОДА ВО ОБЛАЦЕХ»

Не только наш скромный журнал, но и влиятельные органы мировой печати, да и большинство правительств свободного мира, не знают по настоящему, о чем велись в Москве переговоры между Президентом Никсоном и его советскими коллегами и совершенно справедливо скорбное недоумение этих правительств, от имени которых, по советскому мнению, говорил американский Президент.

Сокращение вооружений — тема очень старая. В свое время о них говорили в патетических тонах и американские президенты и Хрущев. Четыре года тому назад державы Атлантического Договора в Рейкиавике (Исландия) предложили создать «равновесие сил» с Советским Союзом. Еще раньше такое же предложение было сделано государствами Варшавского Договора. Это были лишь красивые слова и никакого« равновесия сил» не произошло, из за отказа Советского Союза допустить контроль вооружений на территории стран Варшавского Договора.

Теперь модная тема-созыв Европейской Конференции Безопасности. Не хотим быть пророками, но совершенно убеждены, что и на ней советское правительство не изменит своей точки зрения.

Европейская Конференция в своей программе преследует и другую важную цель: уничтожение всевозможной дискриминации, невмешательство государств во внутренние дела других государств и повсеместное установление свободы в мире во всех ея проявлениях.

Но найдется ли какая либо страна, раздастся ли на предполагаемой Конференции смелый голос, напоминающий все действия советского империализма и коммунистического деспотизма. Вспомнят ли советские лагеря смерти, полное бесправие подсоветских людей, нарушение Советским Союзом принятых им на себя обязательств не вмешиваться во внутренние дела государств Восточной Европы и Балкан, зверское подавление берлинского и венгерского восстаний, оккупацию Чехо-Словакии, продолжающуюся поддержку деспотического режима на Кубе, помощь в его агрессии Северному Вьетному, непрерывную поддержку революционных движений в Азии и в Африке, подпольную работу в свободном мире с бесчисленными актами шпионажа.

Совершенно несомненно, что на конференции будут подняты вопросы о греческом режиме, спасшим эту страну от революционного переворота, о португальском «колониализме», о Южной Африке и Родезии, куда, кстати говоря, бегут в поисках сносной жизни тысячи негров из соседних «суверенных» государств черной деспотии . . .

Но, повторяем, найдется ли государственный деятель, который потребовал бы отчета о действиях советского правительства?

Ни у кого не может быть сомнения в том, что, несмотря на все зигзаги американской политики, часть Европы осталась свободной только благодаря военной мощи Соединенных Штатов. Благодаря их инициативе и поддержке был создан Атлантический Договор, составляющий ныне несомненную преграду для советской экспансии. В отношении экономическом и военном державы этого Договора представляют собой такую значительную силу, сломить которую сейчас уже очень трудно.

Достаточно, в доказательство этого, привести следующие цифры только относящиеся к странам Атлантического Договора в Европе: население-256 с половиной миллионов, годовая продукция стали -135 миллионов тонн, годовая продукция всех видов грузового транспорта - 12 миллионов единиц, импорт - 103 миллиарда долларов, экспорт-около 300 миллиардов долларов.

Вместе с США население составляет 460 миллионов человек.

Эту силу советские правители хотят уничтожить. Вот почему, в программе будущей конференции и станет вопрос об уничтожении «военных блоков». Ликвидация Атлантического Договора и уход американских войск из Европы фактически передал бы Советскому Союзу полный контроль над ней: советские войска, если оне покинут страны «народных демократий», отодвинутся только на несколько сот километров, что при нынешних условиях войны не имеет никакого значения (в то время как американские силы отойдут за океан), но и все эти страны будут продолжать находиться под жесточайшими режимами, могущими в любой момент призвать на помощь «дружественный Советский Союз».

Картина ясная для любого. Хотим надеяться, что она ясна и для вершителей мира сего. И от них зависит не сдаваться на лживые и, как всегда, облеченные в красивые слова, советские предложения.

Послевоенная история должна же, наконец, научить людей думать головами.

И не готовить второго «Мюнхена».

● Перед приездом в Москву президента Никсона, академик Сахаров, с обычным для него мужеством, выражал надежду, что начинающиеся сношения советских руководителей с западным миром, заставят их пойти на известные уступки народу и прекратить совершенно недопустимые в цивилизованном государстве гонения на людей, позволяющих себе высказывать мысли, не соответствующие генеральной линии деспотической власти. Как и следовало ожидать, надежда эта была наивной.

Сейчас арестован Петр Якир, один из мужественных людей, раскрывающих ложь и лицемерие коммунистических рабовладельцев. усыпляющих такой же наивный, как и академик Сахаров, западный мир красивыми словами о «мирном сосуществовании» и продолжающих сталинскую политику духовного террора над инакомыслящими людьми.

Ходят слухи о дальнейших репрессиях и никто не может быть спокоен в стране, гду узаконено полное бесправие народа.

Арест Якира — еще одно предупреждение свободному миру, собирающемуся на конференцию безопасности совместно с теми, цель которых осталась неизменно прежней — установление коммунистического рабства во всем мире.

● По сведениям из России, в Москве и в ряде других городов Советского Союза распространяются листовки, говорящие о такой роскошной жизни коммунистических вождей и вождят, о которой не могли и мечтать привиллегированные классы старой России. Эти листовки только подтверждают известный сейчас уже многим образ жизни советских заправил, располагающих открытыми счетами в банках, фешенебельными квартирами, дачами и куррортными имениями. Сейчас, поистине, ко времени ленинский лозунг: «Мир хижинам, война дворцам». И об этом начинают думать нищие и бесправные колхозники, стоящие в постоянных очередях люди и те «равноправные» женщины, которые, изнуряя свой организм, трудятся на тяжелых стройках и в шахтах. Такого «равноправия» нет даже в негритянских странах.

Воды двинулись в России.

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИЗВЕСТНО, что военно-морские силы Соединенных Штатов составляют 4,5 миллионов тонн, а их союзники по Атлантическому Договору (кроме Франции) имеют приблизительно полтора миллиона тонн, таким образом всего Атлантический Договор располагает 6 миллионами тонн.

Советский флот располагает немногим больше 2 миллионов тонн, а его союзники по Варшавскому Договору не более 150.000 тонн.

В то время, как американский флот состоит из крупных судов, доходящих до 80.000 тонн (авиаматки), советский флот располагает судами гораздо меньшего тоннажа и рекордным количеством подводных кораблей.

Однако, положение сторон разное. Американский флот действует в разных морях, океанах и преследует военные задачи на разных континентах; кроме того целый ряд подводных кораблей, вооруженных нуклеарными ракетами непрерывно несет службу в двух полушариях.

Советский флот, напротив, действует в Европе в закрытых морях (Балтийском, Черном и, отчасти, Средиземном), в трудных для навигации условиях в Ледовитом Океане, в ограниченных для его действий водах Тихого Океана и только сейчас пытается проникнуть и устроить свои базы в Океане Индийском. В силу этих обстоятельств, главным орудием стратегии Советского Флота являются подводные корабли.

В последнее время замечается тенденция концентрации подводного флота в Балтийском море и, особенно, на крайнем Севере, где сосредоточены почти все атомные подводные корабли и, вообще, до 75% всего подводного флота.

Численность советского военного флота следующая: 26 крейсеров, 130 эскадренных миноносцев, 100 конвойных судов, 2 матки вертолетов, большое очень количество транспортных и мелких судов, судов береговой обороны, минных катеров и т.д., 440 подводных кораблей, из коих больше 80 атомных. Некоторые атомные подводные корабли вооружены стратегическими ракетами 2.500 километрового радиуса действий и этот радиус действий все больше и больше увеличивается при постройке новых кораблей: ежегодно строится 8 подводных атомных кораблей.

Со своей стороны, американский флот состоит из 16 авиаматок, из которых 4 атомных (последняя «Enterprise», 85.000 тонн. имеет 8 реактивных моторов силою каждый по 35.000 л.с., могущая нести до 100 самолётов, 4 авиаматки защиты против подводных кораблей, 240 крейсеров и миноносцев, 200 конвойных судов, 130 судов-амфибий, 41 подводный атомный корабль-ракетоносец, 51 подводный корабль борьбы с подводным флотом и 53 классических подводных корабля. На лицо-несомненное преимущество американского флота над советским.

*

Выше было указано, что Северный советский флот располагает большим количеством подводных кораблей, база которых расположена на Кольском полуострове. В Баренцовом и Норвежском морях происходят постоянные манёвры флота, которые вызывают беспокойство Норвегии, причем зона этих манёвров все время расширяется, доходя до Исландии. В этих манёврах принимает участие морская пехота. Нужно заметить, что советская морская пехота организована по типу американских «маринов». Она состоит из 7 бригад по 2.000 человек в каждой, люди отлично подготовлены для десантных операций.

Задачи, поставленные Северному советскому флоту во время войны, представляются следующими:

1) Борьба против подводных кораблей Атлантического Договора,
2) Предупреждение воздушных атак неприятельских самолётов до их выпуска с авиаматок.
3) Контроль над базами Атлантического Договора,
4) Охрана нуклеарных подводных кораблей, направляемых в сторону этих баз,
5) Нападение на транспорты снабжения баз Атлантического Договора,
6) Поддержка десантных операций советских войск на берега Норвегии и Исландии,

В предположении, что американские стратегические подводные корабли, снабженные нуклеарными ракетами, могут атаковать советские базы в Белом море, советский флот должен в своих операциях опереться на берега Норвегии, высадив туда свои десанты. Вот почему около этих берегов постоянно происходят манёвры и тщательное изучение мест возможных десантных операций.

Все эти планы, конечно, известны командованию Атлантического Договора, которое предпринимает все нужные меры для защиты Норвегии и Исландии, укрепляя береговую защиту и находящиеся на их территории аэродромы. В этом отношении между США, Великобританией. Норвегией и Исландией существует эффективный договор.

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ

ЧИСЛЕННЫЙ состав военнослужащих советской авиации, за последние годы увеличенный, составляет 550.000 человек против 757.000 в северо-американских воздушных силах. Даже если прибавить к ним военнослужащих авиации стран-сателлитов, все же общее число военнослужащих авиации советского лагеря значительно меньше такового в США и в странах Атлантического Договора. Однако, в отношении самолётов, советский лагерь располагает значительно большим их количеством, чем США и их союзники.

К этому надо добавить, что в последние годы советское командование дает явное преимущество перед авиацией стратегическим ракетам, производство которых значительно превышает западное.

Необходимо обратить внимание на советскую работу по улучшение типов военно-транспортной авиации, скорость некоторых типов которой превышает американские транспортные самолеты, например, новый советский транспортный самолет Микоян Е-166 (800 км/час). Здесь уместно упомянуть о замечательной работе советской воздушной разведки, изумительно улавливающей все западные изобретения: совсем недавно в парижском аэродроме Бурже появился советский

огромный транспортный самолёт, поразительно схожий с новым англо-французским Конкордом...

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

По сообщению Бюллетеня Атлантического Договора (анализ Ериксона 9.10.71), советские военно-воздушные силы (без таковых стран-сателлитов) состоят из 10.200 аппаратов, и распредяляются таким образом:

1) Военно-воздушные силы дальнего действия: межконтинентальные стратегические бомбардировщики и стратегические бомбардировщики, предназначенные для действия на европейско-азиатском континенте. Эти аппараты составляют три военно-воздушных группы, каждая из которых состоит из трех полков.
2) Тактическая авиация сухопутной поддержки: 4.000 тяжелых бомбардировщиков, к которым надо прибавить эскадрильи истребителей, разведывательные самолёты, вертолёты и т.д. Вся эта авиация сейчас находится в стадии модернизации.
3) Отдельная группа истребителей и самолётов воздушной обороны, составляющая 30 полков,
4) Транспортная авиация, состявляющая 1.700 аппаратов среднего и малого действия, среди них некоторое количество и дальнего действия, к которым надо присоединить 1.650 вертолётов. К этому числу надо прибавить, в случае необходимости, большое количество мобилизуемых транспортных самолётов гражданского Аэрофлота,
5) Морская авиация, которая базируется на суще, так как СССР не располагает авиоматками, а только двумя матками вертолётов, предназначенных главным образом для десантов. К этой группе принадлежат несколько сотень вертолётов и истребителей для борьбы с подводными лодками.

Советские военно-воздушные силы располагают от 450 до 500 аэродромами, из них 300 в Европейской части России и 90 на Дальнем Севере.

К этому числу надо добавить 150 истребителей МИГ-21, составляющих 10 эскадрилий под советской командой, находящихся на 10 аэродромах Египта и представляющих собой воздушную защиту Египта.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВИАЦИЯ и АВИАЦИЯ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ: две армии в Европейской России и одна на Дальнем Востоке против Китая.

МИА-4: дальность действия свыше 5.000 км, 4 реактивных мотора 13.000 кгр, высота 15.300 м., грузоподъемность 10 тонн, вооружение 4 ракеты, экипаж 5 чел. Количество этих аппаратов примерно 100,

ТУ-20 или ТУ-95, дальность до 10.000 км., две реактивных турбины, 15.000 кгр. каждая, вес при спуске 154 тонны.

ТУ-16: разведывательный самолёт, вооруженный дальнебьющими ракетами. Длина 11 м., вышина 33,50 м., грузоподъемность до 700 тонн, район действия 6.400 до 7.000 км.,

ТУ-22: ударные самолёты, дальность действия 5-6.000 км., скорость 2.200 км) час, вооружен скорострельными ракетами, имеет электроническую защиту, длина 40 м., вышина 5 м., высота подъёма до 12.000 м. Имеется примерно 175 подобных аппаратов.

Всего число стратегических аппаратов доходит до 900. США здесь имеют несомненное преимущество в несколько сот аппаратов.

ТАКТИЧЕСКАЯ АВИАЦИЯ:

Все время усовершенствуется и многие старые типы МИГ-ов заменяются новыми,

МИГ-21, могущие назваться «ударными», сверхзвуковые, высота действия 18.000 м., сильное вооружение вплоть до пушек, другой тип этого аппарата располагает скоростью в 2.400 м/час и побил мировой рекорд высоты: 34.700 м.,

МИГ-23, который строится сейчас в большом количестве серийно. Сверхзвуковой. Скорость 2.320 км/час, груз 2 тонны, высота подъёма 22.000 м, длина 21 м., вес 30 тонн:

СУ-9 истребитель-перехватчик, радарная установка, вооружение 4 ракеты, управляемых при помощи радара,

СУ-11, модернизованный тип предыдущего,

ИЛ-28, 20 тонн, высота подъёма 15.000 м. дальность действия 7.000 км. Среди истребителей и истребителей-бомбардировщиков имеются уже аппараты вертикальных спуска и подъёма, их еще мало, но, есть данные о начале их серийного производства:

ЯК-10 - этот опытный аппарат дал хорошие данные вертикального и горизонтального полётов,

ЯК-25: разведывательный аппарат на большой высоте. Очень похож на американский «У-2».

Моноплан МИ-Е 166, могущий взять большую скорость до 3.000 км/час.

ИСТРЕБИТЕЛИ И АППАРТЫ ВОЗДУШНОЙ ЗАЩИТЫ: СУ-17, МИГ-17 и 19, ЯК-25, ИЛ-28 - вооружены нормально 4 ракетами, из коих некоторые регулируются радаром.

ТРАНСПОРТНАЯ АВИАЦИЯ:

АН-12 для перевозки вооружения и войск. Длина 13,50 м., грузоподъемность 61 тонна, скорость 550 км/час, дальность полёта 3.400 км.,

АН-22, новый тип предыдущего. Длина 57 м., вышина 12.5 м., ширина 33 м., грузоподъёмность 114 т., может перевезти 80 т., горючее 43 т., общий вес 250 тонн. Дальность полёта 11.000 км, но это максимальная, нормальная же 5.000 км. Скорость полёта 740 км/час. Может принять до 700 людей или соответствующий вес груза. Экипаж 6 человек.

АН-26 - уменьшенный тип предыдущего, меньшая дистанция полёта и меньший район действия: 2.500 км.,

ИЛ-18, район действия 3.500 км., длина 36 м. скорость хода 650 км/час.

ИЛ-62, длина 53 м, скорость хода 900 км/час, грузоподъемность 23 т., может принять 200 человек,

ИЛ-76 - тяжелый транспортный самолёт. 4 реактивных мотора по 12.000 кг. каждый, грузоподъёмность 40 тонн.

Как уже было сказано, в случае нужды военная авиация может быть пополнена гражданскими транспортными самолётами Аэрофлота, приблизительно 300 аппаратов ТУ: 104, 114, 124. 134, 144 и 154. Каждый из этиз самолётов может принять от 100 до 150 человек. Заметим, что ТУ-144 поразительно напоминает англо-франц. Конкорд.

Две военно-воздушных операции: в Чехо-Словакии и в Египте показали превосходную организацию транспортной авиации. А при посылке эскадрилий в Египет, вместе с ними летели транспортные самолеты, несшие на себе все запасные части для боевых самолётов.

ВЕРТОЛЕТЫ: Их насчитывается 1.650:

МИ 6: длина 41 м., вышина 5,6 м., грузоподъёмность 40 т., скорость 300 км/час., дальность полёта 1.000 км.,

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. «Часовой» № 552)

БОРЬБА ЗА КРЫМ

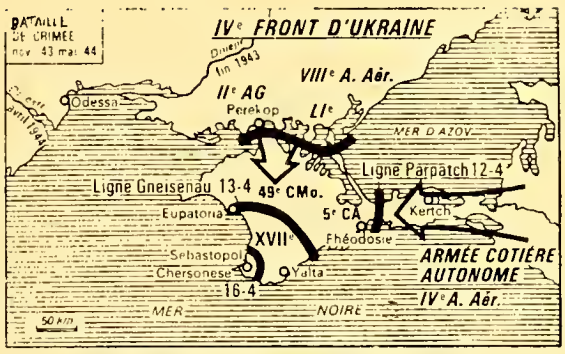
БИТВА за Крым, весной 1944 года, была третьей катастрофой южного крыла германской армии, расположенной на этом полуострове. В начале сентября 1943 года, в Крым прибыли воинские части, отступавшие с Кубани. Перевозка 8-й армии через Керченский пролив прошла благополучно: втечение 34 дней немецкий флот и саперы перевезли 227.484 немецких и румынских солдат, 72.899 лошадей, 24.486 вспомогательных русских частей и рабочих, 21.230 грузовиков, 27.741 повозок разного типа и 1.815 орудий. Эта операция произошла на глазах советского Черноморского флота, стоявшего в бухтах Батума и Поти, который не принял никаких мер, чтобы ей помешать, из боязни быть потопленным бомбардировщиками «Штука».

Прибывшие из Кубани воинские части, по приказу Гитлера, остались в Крыму, а оне могли бы оказать большую помощь армиям Манштейна — их было 16 дивизий под командованием генерала Ийенеке.

Боясь угрозы вторжения советских войск в Румынию, маршал Антонеску настаивал на удержании этого «восточного бастиона Черного моря, царь Борис Болгарский тоже присоединялся к мнению своего румынского соседа. Гитлер думал и о Турции, нейтралитет которой считался крайне необходимым.

Когда создавшееся военное положение вынудило эвакуировать Кубань, Крым стал центром внимания немецких союзников на Балканах и нейтральной Турции. При помощи германских военно-морских сил и авиации, 7-я крымская немецкая армия долго оказывала сопротивление советским войскам. Начиная с апреля 1944 года немцы не позволили им овладеть Крымом, откуда можно было угрожать румынской нефти или создать базу для высадки на берегах Румынии и Болгарии. Кроме тот, присутствие немецких войск в Крыму представляло немалую угрозу южной группе советских войск, оперировавших на континенте.

Положение резко изменилось, когда 24 октября 1943 года войска Толбухина сделали прорыв к северу от Мелитополя и фронт 6-й армии, через ногайские степи, двинулся в направлении устья Днепра. Если советские войска перешли бы в наступление через Перекопский перешеек,



то вся 7-я армия была бы отрезана от железнодорожных путей сообщения.

Генерал Ирвин Йиенеке, командующий 7-й армией, отлично учитывал положение. Он видел грозящую ему опасность и предложил план-уйти через Перекоп и соединиться с немецкими войсками на Днепре. Но нужно было действовать очень осторожно. Этот прорыв был назначен на 29 октября, но 28 октября в 21 час был получен приказ Гитлера отставить этот план, так как он боялся, что танки 2-й гвардейской советской армии вдруг появятся перед Перекопом и нападут на 7-ю армию, которая имела слабое противотанковое вооружение.

Со своей стороны главнокомандующий морскими силами, адмирал Дениц заявил, что оставление Крыма тяжело отразится на положении германского флота в Черном море. Что же касается эвакуации, то флот имеет возможность перевезти 200.000 людей с лошадьми и всеми материалами втечение 40 дней.

Исходя из этих соображений, Гитлер и приказал 7-й армии оставаться в Крыму и защищаться до последней возможности.

Германские и румынские войска отбросили советские части, пытавшиеся проникнуть в Крым через Перекоп и со стороны Керчи, но все же советские войска укрепились на Сивашах и в Керчи, но дальше не могли продвинуться, ни помешать снабжению 7-й армии: из Одессы, Констанцы, Севастополя и Евпатории доставлялось все необходимое и транспортные средства были достаточными. Кроме того, огромные шестимоторные самолеты эвакуировали раненых и доставляли в Крым людей и материалы. Германский и румынский флоты были хозяевами в Черном море, заставив советский флот уйти из кавказских портов. Только после войны стало понятным, почему советские суда ушли из Черного моря. Советская ставка приказала, чтобы не было потеряно ни одного корабля, т.к. угроза воздушных бомбардировок была очень велика: 1-й воздушный флот генерала Дейхмана (126 самолетов «Штука» и других), обеспечив полную свободу германскому флоту, помогал защите Крыма.

У генерала Йиенеке было 6 германских пехотных дивизий, 3 румынских горных дивизии и 2 пехотных и 2 дивизии румынской кавалерии. Танков не было, но артиллерии было достаточно: 2 бригады, 2 группы противовоздушной обороны и тяжелый арт. дивизион.

О важности Крыма можно судить по тому, что советское командование сосредоточило в районах Керчи и Перекопа 3 армии, танковый корпус и несколько танковых бригад, против 6 германских и 7 румынских дивизий. Если бы советские войска повели наступление, то 7-я нем. армия не смогла бы долго сопротивляться этому наступлению с севера, поэтому доминировало мнение скорее оставить Крым морским путем. По этому

МИ-8 - длина 18 м., вышина 5,6 м., грузоподъёмность 11,1 т. Преображены в боевые самолёты.

М-10 - тяжелый вертолёт. Длина 33 м., вышина 8 м., грузоподъёмность 44 т., скорость 200 км/час, дальность 250 км.

МИ-12 - самый тяжелый вертолёт в мире. Длина 37 м., вышина 12,5 м., 4 турбины по 6.500 л.с., скорость 200 км/час на высот 2.100 м.

МОРСКАЯ АВИАЦИЯ: ТУ: 16, 20 и 22, МИ-4, большого района действий.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА располагают (кроме СССР) 3.000 самолётами разных типов, из них Вост, Германия, Чехо-Словакия и Польша до 2.000.

Еще раз необходимо отметить, что часть советских самолётов поразительно напоминает западные образцы. Является ли это результатом работы советской разведки или творчество советских конструкторов идет по тому же пути. как и их западных коллег- на этот вопрос ответить, без необходимых данных, невозможно.

плану следовало оставить крымские позиции в семидневный срок и сосредоточить все силы у Севастополя под защиту его крепостной артиллерии, чтобы спокойно провести эвакуацию, а у Симферополя построить укрепления и ямы для танков. Севастополь должен был продержаться около трех недель, пока будет происходить погрузка на корабли. Пока же 7-я армия ожидала советского наступления: румыны — у Керченского перешейка, горные дивизии — у Перекопа, на Сиваше, одна румынская дивизия следила за партизанами в Крыму. В марте 1944 года прибыла для поддержки 111-я нем. дивизия.

После падения Никополя, в половине марта 1944 года, все ждали наступления советских войск. Одесса, бывшая база снабжения 7-й армии, была взята советскими войсками 10 апреля.. .— 7-го апреля, после обеда, войска 4-го Украинского фронта ген. Толбухина в составе 18 пехотных дивизий и танкового корпуса, после сильной артиллерийской подготовки, атаковали позиции трех румынских дивизий генерала Конрада.

Бранденбургская дивизия держалась у Татарской Стены и, с помощью Саксонской дивизии, удержала свои позиции. На западе, на Сивашах, советские войска сперва тоже были задержаны, но 10-я румынская дивизия приняла на себя удар советских танков сосредоточенных у Сивашей, не выдержала и начала отступать, что послужило к общему отступлению 10 апреля в направлении Севастополя: советские войска шли буквально по пятам отступавших. Во главе советских частей был поставлен ген. Еременко, у которого было 12 пех. дивизий, 100 танков и поддержка авиации. Если бы Еременко использовал все технические возможности, которыми он располагал, то он мог бы сразу же уничтожить отступавшие в беспорядке румынские части, но получилось так, что оне, хотя и понесли большие потери, но успели к 12 апреля достигнуть укрепленных линий «Парпач.». В это время советские войска уже заняли Симферополь и заставили 5-й нем. корпус идти по берегу моря на линию Судак-Ялта. В 9 час. утра части 5-го корпуса перешли горный перевал, а советские танки появились из Старого Крыма и атаковали хвост колонн, — спасли положение батареи 198-го нем. батальона, уничтожившие 9 танков, которые загорелись и блокировали дорогу на перевале, — сов. войска остановились. Это было спасением, — ген. Рейнгардт, командир 98-й дивизии, представил унтерофицера, уничтожившего огнем советские танки, к награждению рыцарским Железным Крестом, но фельдмаршал Кейтель ответил: «нет наград для войск, которые отступают».

Немцам не удалось поднять свою артиллерию на высокие горные перевалы, т.к. лошадей было недостаточно. Пришлось взорвать пушки, зарядные ящики, поводки и убить лошадей.

13 апреля вечером, 5-й нем. корпус достиг Судака, 14-го утром-Алушты. Вдоль горных дорог надо было охранять части от партизан. 15-го апреля корпус прибыл в Ялту, а 16-го, между 10 и 11 часами утра, последние части корпуса вошли в укрепленную зону Севастополя.

10.000 людей были погружены на суда и прибыли в Балаклаву. 5-й корпус был слабее противника примерно в 10 раз; все надеялись избежать столкновения с советскими войсками. Части корпуса заняли один сектор крепости и чудом избежали боя. Если бы советское командование произвело высадку своих войск на юге, в тылу корпуса и бомбардировало бы с воздуха отступавшие колонны, то разгром германо-румынских войск был бы несомненный. Однако, этого сделано не было и 124.233 человека, достигнув сооружений Севастополя, могли передохнуть.

Эвакуация морским путем началась 12 апреля в таком порядке: тыловые части, военнопленные и гражданское население. 20 апреля уже 60.000 человек были в море (7.000 в день). Втечение 18 дней эвакуация была бы закончена, но получилось иное.

С 12-го апреля перевозка по морю происходила без всяких затруднений. Немецкая авиация в Крыму держала под угрозой советские эскадрильи Толбухина и Еременко. Втечение всего апреля советский флот также не причинял немцам какого либо серьезного ущерба; подводные лодки, видимо, боялись немецких самолетов. Проявляли активность только советские катера, но только по ночам. Бездействие советского флота позволяло немцам полностью использовать Севастопольский порт, прекрасно оборудованный для эвакуации, пояс крепостных укреплений позволял держаться до трех недель... Ничто не предвещало помехи для эвакуации. Но вдруг получился приказ Гитлера: «Защищать Севастополь. Ни одна боевая часть не должна быть эвакуирована». Это было началом трагедии, от которой пострадали 8 дивизий.

Напрасно генералы Йиенеке, Шёрнер, Цейтлер убеждали Гитлера отказаться от его решения, генерал Альмедигер собирался лететь в главную квартиру, чтобы доказать, что Севастополь не может держаться больше 3 недель... Генералы в Крыму отлично сознавали, что подкрепления и оружие гораздо больше нужны на Днестре, где идут большие бои, от которых зависит весь исход войны.

Советская артиллерия засыпала снарядами все укрепления. Нужно было принять немедленные меры, так как немецкие флот и авиация уже стали нести потери. Севастополь защищали фактически не 8 дивизий, а только 8 полков, румыны же уже не имели боевого значения, так как были совершенно деморализованы. Обо всем этом Гитлер был поставлен в известность, но требовал исполнения приказа, заявляя: «После падения фронта на Перекопе и в Керчи, Турция становится всё более нерешительной. Всё сейчас зависит от Севастополя. Мне нужны румынские нефть и минералы (хром). Если я эвакуирую Крым, то я потеряю и то, и другое». Он настаивал держать Севастополь от 8 до 10 недель, надеясь отразить нападение союзников на западе. Он прислал для подкреплении 1.300 солдат, 1.500 противотанковых орудий, 10 мортир и 4 полевые пушки. Стратегия «держаться и не сдавать» восторжествовала...

В июне 1942 года, когда генерал Макензен взял Севастополь, то советские войска имели для его защиты 7 пех. дивизий, 4 бригады морской пехоты и дивизию кавалерии. Эти части имели укрытие в бетонных блокгаузах и цементированных подземных убежишах, крепостные орудия были установлены в подземных фортах. Несмотря на эти преимущества, советские войска сдали Севастополь через 30 дней.

В апреле 1944 года, у немцев было, практически, только 8 полков с остатками артиллерии, не было ни второй, ни третьей линий защиты за недостатком людей, старые блокгаузы не были поправлены и служили, как госпиталя, окопы не были углублены и оборудованы, не хватало тяжелой артиллерии, у саперов не было лопат и других инструментов. Крепость была осаждена 28-ю советскими дивизиями ,танковым корпусом, 3 артиллерийскими дивизиями и 12 арт. бригадами, — в общем 470.000 человек. 6.000 пушек должны были всё разрушить и 600 танков — пойти в атаку.

27 апреля ген. Йиенеке отправил Гитлеру рапорт с просьбой «свободы действий», — за это он был отрешен от должности и заменен ген. Альмеди-

гером. Ген. Конрад, командир 49-го корпуса, был заменен ген. Гартманом, кавалером высших боевых орденов, но калекой с одной рукой и одной ногой.

5-го мая, в 9 ч. 30 м., началось большое советское наступление: 400 орудий тяжелой артиллерии, 400 метателей ракет открыли огонь. На 336-ю нем. пех. дивизию набросились 5 сов. дивизий. Бой продолжался 36 часов. Еременко обрушился на южный фланг 5-го корпуса: 200 орудий были поставлены на одном километре и громили немецкие батареи. Втечение 18 часов немцы потеряли 5.000 человек. Части корпуса сражались в долине Пионеров, на высоте Сапун-горы, известных по Крымской войне 1854 года. Раненые лежали в форту «Максима Горького» длинными рядами, были прорыты траншеи, по которым унисили раненых... Согласно приказа, все лошади должны быть убиты и в залив были сброшены тысячи лошадиных трупов. Румыны убивали лошадей из пулеметов и бросали их трупы в море с утесов. Эти безжалостные убийства продолжались часами...

8-го мая сов. войска взяли Сапун-гору, несмотря на яростные контр-атаки немцев. В тот же день, в 2 часа, ген. Шёрнер по радио просил Гитлера об эвакуации. Только в 23 часа Гитлер дал согласие.

9-го мая в 2 часа утра немецкая армия начала отступление к Херсонесу. В 16 ч. последние части оставили развалины Севастополя. Позиции у Херсонеса были отлично оборудованы, — на них сразу же устремились советские войска, первая атака была отбита, но все понимали, что наступил роковой час. Воздушной защиты не оставалось, т.к. точный огонь советских противовоздушных орудий наносил ей громадные потери.

10 мая 1944 года разыгрался последний акт трагедии.

Согласно приказа Гитлера, немецкий флот возобновил свои рейсы и первые эшелоны были погружены. От Крыма до Констанцы переход занимал больше суток. Это не так, как в Дюнкирхене, где требовалось только 4 часа, чтобы достичь Англии и вернуться обратно. 10 мая около 2 час ночи два транспорта «Тотил» и «Тежа» достигли берегов Крыма и остановились на 2 1/2 мили от них. маленькие суда стали доставлять людей: 5.000 на «Тежа» и 4.000 на «Тотил». Вдруг появились советские бомбардировщики и ни одного немецкого. В 5.45 три бомбы попали в «Тотила», который загорелся и стал тонуть. Через 2 1/2 часа он потонул. Удалось спасти только 200 человек. То же случилось и с «Тежа», где были спасены только 400 человек. Погибло в море 8.000 человек.

В ночь с 10 на 11 мая предполагалась окончательная эвакуация: около 30.000 человек еще защищали Херсонес. Собраны были все наличные суда: около 1.900 военных и торговых кораблей, немецких и румынских, могущих принять до 80.000 человек. Операцией командовал контр-адмирал Шульц. Однако разразилась сильная буря и погрузка была отложена на 24 часа. Люди выбивались из сил, советские войска не прекращали атак. 11-го мая в 23 часа было приказано покинуть позиции, оставив заслоны на время погрузки на пароходы.

Была темная ночь и, неожиданно, отказался работать радио-передатчик: Шульц не мог сноситься с кораблями. К счастью для немцев, советские летчики не имели опыта ночных рейдов.. Журнал 50-й нем. дивизии рассказывает о драме людей, собравшихся у предполагаемого места погрузки на суда, которые не могли приблизиться к берегу.

За последние три дня все же 39.108 человек были погружены с Херсонеса, но только 31.708 добрались до Румынии.

Настало утро 12 мая. Небо голубое. Советские танки атакуют последние гнёзда сопротивления. Штабы сжигают документы. Людьми овладевает паника: несколько тысяч человек собрались у моря, на них бросились советские танки, все офицеры были отделены и расстреляны. Были также убиты все русские, служившие в рядах германской армии.

Через 6 месяцев подполковник Франц был на допросе в одной из московских тюрем. Военный следователь сказал ему: «Мы не спешили брать Крым, так как считали его большим лагерем наших пленных. Уже с ноября 1943 года вся немецкая армия в Крыму нами рассматривалась, как пленная».

С 8-го апреля по 13 мая было убито и ранено в Крыму 31.700 немцев и 25.800 румын, 20.000 человек пропали без вести. Катастрофа в Крыму похожа на разгром в Сталинграде.

В Крыму были показаны храбрость, дисциплина, самопожертвование, но также грубость, низость, кровавая дикость, безумие, непоправимые ошибки, амбиции, страх, фанатизм и пьянство.

Здесь нашла отражение вся страшная война в России.

Г. Фоменко.

(Следующий очерк: «На фронтах от Финского Залива до Одессы»).

*

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

I. СТАРАЯ АРМИЯ

АРМИЯ И МАРКСИЗМ

Во время революционных событий 1917 года старая русская армия под влиянием, главным образом, коммунистической пропаганды пришла в упадок и разложилась.

К разложению русской армии стремилось во время войны прежде всего кайзеровская Германия, которая с этой целью перебросила в Россию находившихся в эмиграции коммунистов во главе с Лениным и отпустила им на коммунистическую пропаганду, способную разложить Россию и ее армию ,около пятидесяти миллионов золотых марок. Но к разложению армии стремились и сами коммунисты, так как они считали старую армию враждебной и самой опасной для них силой. Марксистская теория по этому вопросу сводилась в изложении Ленина к следующему:

«Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою. Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию... иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса».

Разложение старой русской армии коммунисты, называвшиеся тогда большевиками, нача-

ли с самых первых дней Февральской революции. Они, в частности, приняли активное участие в разработке знаменитого приказа номер один, направленного против офицеров и положившего начало неудержимому процессу разложения.

2. ПРИКАЗ НОМЕР ОДИН

Загадочная история приказа номер один сводится кратко к следующему. По инициативе лидеров социалистической партий и депутатов меньшевицкой и трудовой фракции Государственной думы был образован Временный исполнительный комитет совета рабочих депутатов, который в первый же день Февральской революции решил созвать представителей рабочих, солдат и населения для выбора постояного исполнительного комитета. 27 февраля в помещении Государственной думы явилось 50 депутатов, которые и избрали постояный Исполнительный комитет в составе Н. Чхеидзе (председатель), А. Керенский и Н. Соколов (товарищи председателя), П. Залуцкий и А. Шляпников (члены комитета). По партийной принадлежности это были: два большевика, два меньшевика и один эсер. Формально этот комитет был петроградским, но фактически это был первый общероссийский политический центр.

1 марта состоялось объединенное собрание рабочей и солдатской секций комитета, на котором присутствовало уже около тысячи человек и на этом собрании были выработаны основные положения приказа номер один. В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ приказ был обнародован и на второй день, то есть 2 марта появился в печати. Приведем наиболее сушественные места этого приказа.

«1. Во всех ротах, батальонах, полках ... немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов ...

3. Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам ...

5. Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее, должно находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованию.

6. ... вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7. Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и так далее.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается и о всяком нарушении сего, ровно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов ...»

Таким образом, первым политическим шагом первого политического центра Февральской революции (Временного правительства еще не было; оно было сформировано только 2 марта) был приказ номер один, направленный резко против офицеров русской армии. Приказ номер один выражал офицерам явное недоверие, он разрушал их авторитет, лишал обычных в армии прав и открывал против них кампанию жестокого гонения. Либералы, социалисты и коммунисты боялись офицеров, которые, по их мнению, могли повести армию против революции и восстановить неожиданно рухнувший царский режим. Офицеры казались им единственой реальной силой в стране, способной вести борьбу против «завоеваний революции». Для спасения революции считалось поэтому необходимым спешно, не теряя ни одной минуты, ни одной секунды, полностью закрыть офицерам доступ к оружию, поставить их под контроль солдат и таким образом парализовать возможную с их стороны контрреволюционную инициативу. Имено к этому сводился смысл приказа номер один.

Но контроль солдат над офицерами означал гибель авторитета офицерских кадров, падение воинской дисциплины и разрушение вековых устоев русской армии. Между тем Россия была в состоянии войны с Германией и ее союзниками. Спасти Россию могла только армия, имеющая авторитетные кадры офицеров и прочную воинскую дисциплину. Появление приказа номер один казалось в этих условиях совершенно не мыслимым. Многие офицеры этому просто не верили. Скажем, начальник штаба 7-й армии генерал-майор Головин 6 марта телеграфировал командирам корпусов, что приказ номер один «...является чистейшим вымыслом и распространяется злонамеренными лицами... Лиц, пытающихся распространять приказ, арестовывать» 1)

Но приказ номер один был реальностью. Спасти действующую армию от его влияния на том основании, что армия подчиняется не советам, а правительству, и что приказ номер один относится только к Петроградскому военному округу, — не удалось. Приказ номер один распространился в армии, как пожар в степи.

В связи с приказом номер один во всех советах и во всех комитетах очень скоро определились два течения — оборонческое и пораженческое. Оборонческое течение полагало, что сейчас надо спасать Россию: спасая Россию, армия спасает и революцию в России. Пораженческое течение, представляемое большевиками (коммунистами), полагало, что революция в России — начало мировой революции, начало новой организации мира, когда вместо России и всех современных национальных государств будет единое интернационально - коммунистическое государство. Надо бороться не за прошлое, а за будущее. Надо спасать не Россию, а революцию. И если для спасения революции потребуется поражение России — пусть будет поражение. «На Россию мне наплевать», — говорил Ленин («В. И. Ленин»). Поэтому партия большевиков повела систематическую, терпеливую и напряженную разъяснительную работу за высвобождение солдатской массы из плена оборонческой идеологии».

Эта «разъяснительная работа», то есть широко организованная на немецкие деньги коммунистическая пропаганда среди солдат, находила очень благодатную почву. Солдаты, стремившиеся кончить войну, охотно переходили на сторону большевиков и громили офицеров, пытавшихся сохранить обороноспособность армии.

3. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА

Коммунистическая пропаганда в армии преследовала две основные цели: разложение армии и привлечение на свою сторону ядра русской нации — десять миллионов крестьян, одетых в солдатские шинели и сконцентрированных в самых благоприятных для восприятия коммунистической пропаганды условиях.

Пропаганда по равложению армии велась под флагом ее демократизации. Но демократизацию армии большевики понимали по-своему. В соответствии с учением Маркса они полагали, что после завоевания ими государственной власти постоянная армия, тем более старая армия, им будет не нужна. Но пока власть не завоевана, пока армия находится в руках «классовых врагов», необходимо поставить офицеров под контроль солдат, чтобы предупредить их контрреволюционные выступления. Значит, «демократизация» армии использовалась большевиками не

для строительства постоянной демократической армии, а как временная мера для разложения старой армии. Нельзя, как это говорится в революции Всероссийской конференции работающих в армии большевиков, «задачу демократизации армии... мыслить иначе, как временную, впредь до полного торжества революции и последующего затем уничтожения постоянной армии» (докум. 106).

Разложить армию, сделать ее не способной для выступления против «полного торжества революции», то есть против захвата власти большевиками — такова первая цель.

Вторая цель — привлечение на свою сторону ядра русской нации — десяти миллионов находившихся в армии лучших в трудовом и общественном отношении крестьян — достигалась путем превращения армии в *школу коммунизма* (митинги, комитеты; собрания, заседания, съезды, конференции, печать и т.д.) и проведения в этой школе показной «борьбы» большевиков за то, к чему стремятся солдаты, т.е. прежде всего борьбы за мир. Но какой мир?

Временное правительство имело две возможности заключить мир и укрепить новый демократический строй в России — либо сразу же после революции заключить сепаратный мир и демобилизовать армию, либо вместе с союзниками продолжать войну, добиться победы (к чему было все подготовлено) и заключить общий мир. Но тот и другой мир большевиков не устраивал. Уже в апреле они двердо взяли «ленинский курс на переход от буржуазно - демократической к социалистической революции», т.е. курс на захват власти коммунистической партией. Большевики были заинтересованы поэтому не в укреплении демократического строя путем сепаратного или общего мира, а, наоборот, в развале демократического строя и в заключении после захвата власти своего мира с немцами. Именно поэтому борьбу за мир большевики вели под лозунгом: «Мир без аннексий и контрибуций», т. е. мир, который после апреля Временное правительство заключить уже не могло, так как немцы, зная о начавшемся развале русской армии, отказаться от аннексий и контрибуций не могли. Агитируя за мир, большевики впредь до захвата власти были против мира. Коммунистическая борьба за мир — это борьба за власть, борьба за разложение армии как предварительное условие захвата власти. Такова вторая цель коммунистической пропаганды в армии.

Для некоторой характеристики коммунистической пропаганды в армии приведем по памяти выступления на одном митинге того времени.

Агитатор — большевик. Товарищи! Нас господа офицеры учили, что наша армия воюет за веру царя и отечество. Не верно это! Русские и немцы — христиане, там и здесь есть разные церковные обряды, но нет ничего, что требовало бы войны. Нет, не за веру ведется война. А за что же, за царя? Но царя в России уже нет. Царский режим привел Россию к катастрофе и сам рухнул. Никто его не поддержал и никто не хочет к нему возвращаться. Тогда за что же мы воюем, за отечество? Но какое отечество? За отечество, в котором крестьянин имеет четыре десятины, работает от зари до зари и живет в нищете, а рядом помещик имеет четыре тысячи десятин, живет в роскоши, ничего не делает и заботится только о своем развлечении. За это отечество? Нет, это не наше отечество. У сельских и городских пролетариев нет отечества, оно захвачено буржуями — помещиками и капиталистами. Солдаты должны воевать не с немцами, а со своими буржуями, отнять у них землю и отдать крестьянам, отнять у них фабрики и отдать их под контроль рабочим. Вот за это и борются большевики. Солдатам сейчас нечего от немцев защищать, не за что воевать. Солдаты твердо знают: кто за войну — тот враг и с врагами церемониться не будут. Долой войну! Да здравствует мир без аннексий и контрибуций! Да здравствуют большевики! Ура!

Офицер — подпоручик К. Неправильно, что у нас нет отечества и нам нечего защищать. Особенно неправильно сейчас, когда Россия стала свободной страной. Нам надо защищать Россию, как наше общее отечество, и нам надо защищать свободу в России, которая...

Солдат из толпы. Какую свободу? Я воевать не хочу, а офицеры меня заставляют. Я хочу домой; там хозяйство разваливается, а офицеры, меня не пускают. Это свобода! Это тюрьма.

Другой солдат из толпы. Хуже тюрьмы, хуже! Арестант живет в тепле, ничего не делает, пули над ним не свистят, пули над ним не свистят. Его кормят, одевают, обувают и на прогулочку выводят. А солдат...

Поднялся шум, угрожающие по адресу офицеров крики и подпоручику К. говорить больше не дали. Именно так во многих случаях и заканчивались митинги.

Пример этот приведен для того чтобы отметить три особенности коммунистической пропаганды:

Во-первых, стремление морально разоружить людей, освободить их от прежих моральных устоев, на которых держалось общество.

Коммунистическая пропаганда говорит, что религия — это обман, это — опиум, которым господствующие классы отравляли народ, чтобы сделать его безропотным. Патриотизм, отечество, родина, обшественный долг, общественная честь — все это предрассудки, которые раньше внедрялись в сознание народа, чтобы народ любил и защищал удобное господствующим классам общественное устройство, и т.д.

Во - вторых, политическая ложь, кок средство достижения и сохранения власти. Коммунистическая пропаганда стремится убедить людей, что большевики дадут им именно то, к чему они стремятся. Учитывая, например, стремление солдат того времени, большевики обещают им мир, землю, свободу, выборных начальников и прочие блага. «...включительно обешание устроить в деревне трамваи» (док. 91). Цель оправдывает средства, цель оправдывает и лживые, двухсмысленные, демагогические обещания. Люди живут надеждой: надо дать им надежду!

В-третьих, ненависть к врагам коммунизма. Коммунистическая пропаганда не только обещает народу немедленно дать все, к чему он стремится, но указывает одновременно и на врагов, которые этому мешают, воспитывает к ним ненависть. Коммунизм строится не на любви, а на ненависти, и коммунистическая пропаганда производит как бы «перезарядку» духовного содержания человека — вытесняет любовь, которую воспитывала религия, и внедряя ненависть, как самое сильное чувство массовых политических движений.

Именно такого рода пропаганда большевиков имела в действующей армии огромный успех.

4. БОРЬБА С КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДОЙ

Велась ли в армии борьба с этой разрушительной пропагандой большевиков и какую роль играли в армии другие политические партии?

Правые монархические партии во время крушения царского режима оказались беспомощными и сошли с исторической арены. В армии были отдельные монархисты, но монархические партии никакой роли не играли.

Центристская партия кадетов (конституционных

демократов), называвшаяся «Партией народной свободы» и объединившая видные круги либеральной интеллигенции, была не столько массовой, сколько «академической» партией. Она играла большую роль в политических верхах страны (Государственная дума, первый состав Врсменного правительства), но ее «пропаганда» велась, главным образом, через печать, не имевшую распространения среди солдат и оказавшую лишь некоторую помощь очень небольшому кругу офицеров.

Левые партии — социал - революционеры и социал - демократы меньшевики на первых порах революции играли в армии ведущую роль. Но эта роль под влиянием коммунистической пропаганды непрерывно и очень быстро падала. Социалистические партии не имели таких источников средств для пропаганды, какими располагали большевики, получившие миллионы золотых марок от немцев. Кроме того, социалистические партии вели противоречивую политику по формулам: «постольку, — поскольку» и «с одной стороны — с другой стороны». Скажем: Временное правительство нужно поддерживать, но только постольку, поскольку оно проводит политику социалистических партий. Или: с одной стороны надо продолжать войну, а с другой стороны надо следить за офицерами и не давать им власти и т.д. Наконец, и это главное, социалистические партии опасность для революции видели только *справа*, со стороны офицеров, но не слева, со стороны большевиков Большевики — те же социалисты, пусть левые, но социалисты. Больше того, большевики и меньшевики состояли в одной партийно - политической организации и раскололись на втором съезде не по идеологическим, а по организационным вопросам, когда при выборе в центральные органы партии Ленин и др. получили большинство голосов, а Мартов и др. — меньшинство, и образовались две партии, партия большевиков и партия меньшевиков. Но по существу обе эти партии остались марксистскими социал — демократическими (Поэтому, кажется, П. Б. Струве говорил, что меньшевики — то же, что и большевики, только в полбутылках). Все это привело к тому, что пропаганда и агитация социалистических партий против большевиков была не эффективна и постепенно теряла всякое значение. Между тем «отсутствие агитации других партий и вообще какого бы то ни было противодействия разлагающему влиянию большевиков дает, самые печальные результаты» (док. 380).

Вся тяжесть борьбы с разлагающим влиянием коммунистической, т.е. пораженческой пропаганды легла в армии на плечи офицеров. Но офицеры к этому были совершенно не подготовлены Понятно поэтому, что пораженческая пропаганда усиливались. Вместе с пополнениями из тыла вливались в действующую армию многочисленные агитаторы - большевики и одновременно хлынула в армию волна пораженческой литературы не только с тыла, но и с фронта, от немцев, забрасывавших ее в русские окопы. Еще в апреле Верховный главнокомандующий генерал Алексеев послал образцы такой литературы военному министру Гучкову и писал ему о том, «...как много общего имеет литература, подбрасываемая или передаваемая противником в наши окопы, с той литературой, которая ведется в пораженческих листках и пропаганде в нашем тылу» (док. 39).

В среде политически не подготовленных офицеров возникло поэтому убеждение, что большевики — это просто германские агенты. Командир корпуса генерал Цихович в своем рапорте отмечает, например, что «... дивизия ... подпала под сильное влияние ловких германских агентов, прикрывающихся вывеской большевизма и имеющих успех среди массы наших солдат» (док. 90).

Конечно, это было не совсем так. Большевики во главе с Лениным получали от немцев огромные суммы на коммунистическую пропаганду — интересы императора Вильгельма и эмигранта Ленина в части разложения русской армии совпали, — но цели у них были разные: один думал о Германии, а другой о мировой революции и в первых порывах мировой революции император Вильгельм стал эмигрантом, а эмигрант Ленин стал «императором». Неправильное, в лучшем случае недостаточное, понимание большевиков вело и к недостаточным мерам борьбы с коммунистической пропагандой.

В мае Верховный главнокомандующий генерал Алексеев телеграфировал военному министру Керенскому: «Считаю, что спасение армии требует: 1. немедленного восстановления деятельности судов ... 2. скорого производства следствия ... 3. приведения приговора суда в исполнение без всяких смягчений» (док. 96).

В июне Верховный главнокомандующий генерал Брусилов телеграфирует председателю совета министров кн. Львову: «Считаю, что оздоровление армии может последовать только ... после признания пропаганды большевиков и ленинцев преступной, караемой как за государственную измену» (док. 99).

Таким образом, предлагаемые Верховным командованием меры борьбы с коммунистической пропагандой носили не идейный, а только репрессивный характер. Такие меры остановить растущее влияние коммунистической пропаганды, конечно, не могли. Пропаганда захлестывала армию и борьба с ней оказалась для офицеров просто непосильной. Командир корпуса генерал Довбор - Мусницкий так и говорит в своем рапорте от 9 июня: «...борьба с пропагандой ленинцев и большевиков становится непосильной (док. 91).

Большевики вели свою коммунистическую пропаганду почти беспрепятственно и, возбуждая в солдатах ненависть к офицерам, быстро разваливали русскую армию.

И. Курганов

---

1) Академия наук СССР, Институт истории и Главное архивное управление. Сборник документов. «Революционное движение в русской армии 27 февраля — 24 октября 1917». В сборнике помещено 384 документа. Все документы занумерованы. В дальнейшем указывается номер документа в самом тексте.

В ИСТОРИЮ «МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ»

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКВЕ

15 мая в Москве, в Институте международного рабочего движения Академии наук СССР, начала работу научно-теоретическая конференция по теме «Новые явления в мировом революционном, рабочем движении после Международного совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года».

Конференция проводится в рамках деятельности проблемной комиссии многостороннего сотрудничества ученых социалистических стран «Рабочий класс в мировом революционном процессе». В заседаниях принимают участие руководители ряда научно-исследовательских центров Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии.

Вступительным словом конференцию открыл секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катушев. (Тасс).

Без комментариев

К 80-ТИЛЕТИЮ ГЕНЕРАЛА В. Г. ХАРЖЕВСКОГО

В статье, отмечавшей в прошлом номере 80-тилетие Генерала В. Г. ХАРЖЕВСКОГО были две небольшие неточности.

1) В десанте в Хорлах ген. Харжевский пробил дорогу ЧАСТЯМ 1-го армейского корпуса (из статьи можно понять-всему Корпусу),

2) Ген. Харжевский уехал в Прагу из БОЛГАРИИ только после того, как все чины 1-го арм. корпуса вынуждены были стать на работы в 1924 году.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

„ДОЛГ НАШ — НЕ ЗАБЫВАТЬ"

(Призыв старика)

ЧАСТО бываем мы непростительно забывчивы, и нам многое приходится напоминать, даже и о том, что, казалось бы, — никоим образом не может быть забыто...

Вот поэтому я и позволяю себе, — пусть слабым моим пером, — но с горячим искренним желанием посильной помощи, напомнить о том, что *забыть было бы величайшим грехом*. Я говорю о страшной екатеринбургской ночи 54 года тому назад, когда произошло убиение большевиками Царской Семьи. Когда — «их не расстреляли, а просто — *пристрелили*». Прав был генерал Н. М. Тихменев, написав эти слова в своей статье «Незабываемое»: «Да, — есть события, к которым *надо возвращаться памятью* и изучать их, чтобы вошли они в сердце и совесть человека...»

Казалось бы, мы должны, ради светлой памяти Царской Семьи, мученически погибшей за Россию и за нас, — забыть все свои раздоры и распри, объединиться в одну могучую и дружную семью, и все силы свои отдать работе на восстановление нашей многострадальной и истерзанной родины, борьбе с погубившим ее, — нашу когда то Святую Русь, изуверами III-го Интернационала. Ибо долг наш — не забывать свой великий грех, и усердно молить Бога о прощении.

Но многие ли из нас вспоминают за эти пятьдесят четыре года Убиенных, ложась спать в ночь с 3-го на 4-ое июля (ст. стиля)?... Многие ли из нас усердно молятся за упокой души Страдальцев?.. Многие ли из нас почувствовали, хотя бы только в ту ночь и свой, несомненный грех?.. А сколько среди нас и тех, кто даже и не вспоминает, что в эту ночь, покинутый всеми, — всей Россией и всеми россиянами, — умучен, со своей Семьею, Помазанник Божий, смиренный и тишайший наш Царь?..

Да сам я, б. офицер Императорской Армии, спокойно доживаю свой век, а исполнил — ли я до конца свой долг?.. Присяга требовала от меня защищать Царя до последней капли крови!..

*

С каждым годом, все больше и больше, тускнеет в памяти наш грех, — попустительство убиения Царя, — забыта заповедь Господня: «не прикасайтесь к Помазанникам Моим» (пс. 104, ст. 15). Настало царство зла и тьмы над Добром и Светом, и получили мы ныне ту жизнь, что заслужили, но еще смеем вздыхать: «Господи, *за что* нам такие мученья?..». Забыли мы главу 24-ю Евангелиста Матвея: «смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежит всему тому быть, но это еще *не конец*...»

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви заграницей постановил в этот день. всеобщее покаяние, строгий пост, воздержание от всякого рода развлечений, обязательные панихиды, с особой коленопреклоненной молитвой. А выполняется ли всегда везде и во всем это постановление?..

Не обязательно, ведь, быть для этого монархистом, чтобы молиться за убиенную Царскую Семью, а надо быть лишь верующим в Бога, любящим свою родину, и честно сознавать частицу и своего греха, — « и днем, и ночью-болезнуй о грехах твоих».

Казалось бы, день этот, единственный в году, мы обязаны проводить так, как это подобает, и как постановлено Собором. По православному стилю. 4-ое июля — день памяти св. Андрея Критского, творца великого покаянного канона... Разве не пророчески верны слова праведного Иоанна Кронштадского: «когда возьмется от земли Удерживающий — тогда придет антихрист... «С уходом Удерживающего — всё святое и дорогое нам, русским людям, — затоптано, разрушено, уничтожено. Справедливо покарал нас Господь: «потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания, ибо разгневался на нас Бог . . .» (пс. 17, ст. 8), а псалом 2-й издавна предупреждал: «мятутся народы, восстают против Помазанника Его». Забыты нами и слова самого Господа: «се гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать *каждому по делам его*». (Откров. св. Иоанна, гл. 22, ст. 12). Но мы глухи даже и к этому предупреждению. Нас ничего не трогает и не заставляет одуматься...

По словам в Бозе почивающего Митрополита Анастасия: «мученическая судьба Царской Семьи, с ея смертью, не окончилась: их продолжают распинать доныне, оплетая вокруг страдальческого чела Государя венец из терний клеветы. Их не перестают преследовать поношениями и оклеветаниями». — И, действительно, до сих пор не прекращаются всякие росказни о судьбе Царской Семьи, появляются и самозванцы. Казалось бы, в своем обстоятельном труде, следователь Соколов, во всех подробностях выяснил убиение Царской Семьи, а дополнил капитан Булыгин, ездивший в занятый тогда белыми войсками Екатеринбург, по поручению Императрицы Марии Федоровны. Невольно относишь к Царю-Мученику следующие слова из откровения св. Иоанна: «...знаю тови дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое...» (гл. 2, ст. 19). Государь родился 6-го мая по прав. ст., в день памяти св. Иова Многострадального, и неоднократно, со смирением, говорил: «у меня более чем предчувствие, что я обречен на страшные испытания и что я не буду вознагражден за них на этом свете..., но да будет воля Господня..» Как верно предчувствовал свою судьбу сам Государь.

Государя нет. Но образ Царя доброго, кроткого, Царя-Мученика, верю, еще живет в русских сердцах, зовя на подвиг во имя сокрушения бесовского ига, во имя возрождения России, в память когда то сиявшей молитвенно, — нашей Святой Руси. Будем крепко верить ,что настанет день, когда, по словам ген. С. Д. Позднышева, *«озарится ипатьевский подвал мягким светом неугасимых лампад, и будет гореть этот немеркнущий свет во веки веков...»*

*

Мне хочется повторить то, что я уже высказывал в «Православной Руси» (1972 г. № 2): «невольно, где то в тайниках сердца многих уже теперь нарождается молитвенно-просительный вопль — о *прославлении*...»

Задолго до мученического конца, Государь и Его Семья, осенью 1909 года посетили старинный Георгиевский монастырь близ Севастополя: два глубоких старца-схимники, не покидавшие, обычно, своего затвора, вдруг вышли, приблизились к Государю, молча пали перед ним в земном поклоне, встали, перекрестились, как бы предвидя в

нем святого мученика, — и так же молча удалились ... Царь-Мученик и Его прославление, — это источник той нравственной силы, *которая одна лишь и сможет воскресить Россию.* (слова покойного архиепископа Иоанна Шанхайского).

В скорбный день памяти убиения Царской Семьи наполним все наши зарубежные храмы и будем усердно и горячо просить Господа не только об упокоении их страдальцев, но и о прощении нас, многогрешных. И вспомним слова Государя в нашу первую смуту 1905 года: *«если нужна искупительная жертва, чтобы спасти Россию, — я всегда готов ею быть, — да будет воля Господня.*

Господь милосердный, простивший раскаявшегося «разбойника благоразумного», сказавший ему: «днесь со Мною будеши в раю», — может и нас, многогрешных, простить и даровать нам милость непосредственно обращаться молитвенно, ко Священномученику Николаю, дабы Он умолял Господа вернуть нам нашу, утерянную грехами, Россию. Но, на все это нужна искренняя, душевная, покаянная молитва. Пусть коротка и проста будет эта наша молитва, — как молитва «благоразумного разбойника», но пусть выльется она из глубины нашего смирения и страдания, с горячей молитвой о прощении: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

*

И еще я позволяю себе обратиться к моим молодым соотечественникам-россиянам, с общим к ним, горячим моим призывом, старика-деда: ознакомьтесь подробно со скорбным событием 16/17 июля 1918 года, и постарайтесь пережить его, во всей его полноте и правде, молитвенно, душевно, — и тогда, верю я, вы поймете меня и разделите мое стремление к прославлению святыми мучениками Царя Николая и Его Семью. А они, осиенные нашей молитвенной любовью и искренним раскаянием, вѣрю, простят прегрешения наши, и умолят о том же Царя Небесного.

И обретем мы тогда вновь нашу Родину-Россию.

Д. Ходнев.

ОТ РЕДАКЦИИ:

С глубоким волнением мы прочли и помещаем статью нашего старейшего сотрудника, полковника Д. И. Ходнева. Он совершенно прав, и «Часовой» с первых своих номеров писал, что зверское бессудное убийство Царской Семьи, хотя и не совершенное нашим народом, а лишь интернациональными бандитами по приказу овладевшей нашим отечеством кучки кровавых сатрапов, всё же легло на вечные времена тяжелым пятном на историю России.

Однако, мы должны сказать, что если каяться в этом ужасном преступлении нужно было, действительно, немалому количеству людей, стоявших в те тяжелые времена у власти и допустивших беззаконный арест Государя и Его Семьи и их заключение (теперь из них уже не осталось в живых никого), то в чем повинны маленькие русские люди, чиновники и офицеры, исполнявшие свой долг до конца, подчинившись приказу Государя, подписанному в день Его отречения и позже в прощании с армией? В безумии, охватившем Россию, был лишь один выход - борьба с насильниками нашей родины, что многие и выполнили. И нам думается, что лучшая дань памяти Екатеринбургским Мученикам — это продолжение нашей борьбы с безбожной и тиранической властью, а для этого в первую очередь необходимо, как верно пишет Д. И. Ходнев, «забыть все свои раздоры и распри и объединиться».

Глубоко оценивая призыв Д. И. Ходнева к прославлению Царственных Страдальцев, мы полагаем, что это прославление может быть совершено *только в освобожденной России* при участии всего народа объединенной Русской Церковью. Совершение же его заграницей, при печальном разъединении наших зарубежных церквей явится односторонним актом. Для подготовки же такого большого и святого дела должно прежде всего установиться единение наших зарубежных юрисдикций и к ним в первую голову должен отнестись призыв нашего глубокоуважаемого сотрудника.

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. «Часовой» № 552)

ГЕНЕРАЛ граф Эдельсгейм был в самой деревне Вороненке, где около его дома, как и повсюду, рвались снаряды и дышала война.

Граф уже с утра ощущал, что, несмотря на одержанный накануне успех, весь ход сражения принимает непобедный оборот. Наше наступление явно обессилилось, лежащие в своих мелких окопах растрепанные полки уже не поднимались в новые атаки, огонь батарей становился ленивей и даже здесь, в сделанном вчера и уже затянувшемся прорыве, на неприятельском берегу Стрыпы, все еще были только одни Якутцы. Для таких действий конницы, о каких мечтали наверху и еще за сутки перед тем думал сам Эдельсгейм, опять не было места, — и он опять только ждал, но ждал безнадежно, не посылая приказания уланам двигаться вперед и не подтягивая главных сил конного корпуса.

С самого утра граф Эдельсгейм чувствовал себя недовольным и почти несчастным от невозможности победить. Вдобавок, его томило неприятное сознание, что найдутся люди, которые за всё осудят его, командующего конным корпусом, не сумевшего взять ни орудий, ни пленных. Однако ему не оставалось делать ничего, и он старался обмануть судьбу, решая, что двинется вперед только, когда начнут сосредотачиваться уже на этом берегу резервы Грицевича или когда пехота займет соседние деревни, хоть немного расширив плацдарм. Он вел переговоры с пехотой, домогаясь всех тех предварительных мер, которые казались ему необходимыми, но всё оставалось по старому, и граф понимал, что судьба не дается в обман и никто не двинется с места, — ни чужие полки, ни его.

Именно среди этого, впадающего в паралич боя, пришло переданное Грицевичем приказание свыше атаковать немедленно в конном строю.

Это было явно бессмысленное приказание. Эдельсгейм знал, что он может приказать в свою очередь и что уланы пойдут. Но они пойдут для того, чтобы в лучшем случае порубить и поколоть несколько чужих цепей и привести несколько десятков пленных. Разве это изменит что нибудь, раз никто и нигде не думает наступать?

Он знал, что нет ни одного шанса за то, чтобы атака сейчас была удачной. Тот противник, на которого хотят бросить его конницу, был в полном порядке, по полю еще не просвистело ни одной пули, еще ни один неприятельский пехотинец не бросился в страхе на землю, и все чужие цепи будут стрелять, как на манёврах. Он видел, как грозен огонь неприятельских батарей по выходам из деревни. Развертываться под этим дождем значило дать сразу изорвать в клочья свою конницу. И она не дойдет совсем.

Что останется тогда от этого блестящего полка?.. Трупы на поле, раздутые лошади, да обрывки эскадронов...

Генерал Эдельсгейм был совсем не сентиментален, но не мог найти в себе смелости бросить улан на ненужную смерть. И в то же время не мог решиться не исполнить приказа. Он старался только тянуть, и сам не знал, что из этого выйдет.

Он послал вечно смеющегося, как шар, капитана генерального штаба Константиновича създить на автомобиле за 10 верст к телеграфному аппарату переговорить с Трембовлей, доложить все, что есть в действительноести, передать его убеждение, что атаковать нельзя, и добиться отмены.

Всё таки он сам, верхом на вздрагивающем и опасливо жмущемся от разрывов Жерминале, с офицерами-ординарцами и вестовым, везущим колеблемый в осеннем воздухе желтый корпусный значек, поехал к уланам и приказал готовиться к атаке.

Теперь когда все мучительные слова были сказаны и лицо Эдельсгейма одеревенело от сдержанного внутреннего напряжения, на дворе стало жутко тихо...

Подгорцев взглянул на однополчан. Глаза у всех были строгие. Они все, храбрые и боязливые, и удачники и несчастливые, знали, что значит атака верхом по ровному полю, и все видели дымную стену разрывов.

Даже Митенька Ольховский притих.

— Где вы думаете, полковник Бжозовский, вам выгоднее атаковать?.. — после долгой паузы спросил Эдельсгейм.

— Прямо выйду, Ваше Сиятельство!.. — Он показал рукой на большую дорогу. — А, впрочем, вот он, — Бжозовский прикоснулся к плечу Подгорцева, — вот он с утра там был и всю местность знает.

Эдельсгейм ласково улыбнулся. Он благоволил к Подгорцеву, так как считал его храбрым и способным и помнил его по встречам в Петрограде. Он даже любил его потому, что в разговорах с Подгорцевым находил отзвуки беспокоющих самого графа мыслей.

— Я слушаю вас, ротмистр Подгорцев! — И он уселся на сложенных бревнах.

Подгорцев подробно объяснил по карте, где именно появилась новая пехота, как лучше выводить полк и где окружающие деревни меньше нарезаны канавами и старыми окопами.

— Я бы атаковал вот здесь, — указал он пальцем на широкую, отходящую от нашего левого фланга лощину.

«Глебока дол»... — прочел Эдельсгейм. — Так, значит, сегодня уланский день.

Он улыбнулся натянутой улыбкой.

Время шло. Музыка артиллерии продолжалась...

Через несколько минут во двор, сияя, вкатился Константинович.

— Вот разговор с наштармом!.., — и он подал заклеенные телеграфными лентами листы. — Это все Грицевич мудрит. Они говорят, что конечно, нам виднее, и командующий армией предоставляет решение Вашему Сиятельству.

Константинович веселыми глазами обвел собранных во дворе офицеров, и глаза у всех тоже повеселели.

— Ротмистр Подгорцев!.., — позвал граф. — Вы поедете на наблюдательный пункт конно-горной батарей или куда хотите, и выясните, что делает противник. Мне важно знать, продолжают ли они сближаться или стали. Вы понимаете меня?.. Ну, с Богом!..

Полевой уже давно держал «Жестокую» в поводу на улице у штабного двора, и пустив кобылу рысью, Подгорцев направился туда, где он утром испытывал такой позорный страх и куда его теперь снова вела судьба.

Солнце уже спускалось к горизонту, и перед закатом вражеские батареи гремели последними могучими раскатами. «Жестокая» то и дело пугалась и норовила кинуться в сторону, но каждый раз упрямый шенкель заставлял ее идти прямо.

— Бедная, — подумал вслух Подгорцев, — тоже боишься.

Отчего «тоже»?.. — поймал себя Подгорцев. — Кто же еще?.. Его губы скрывились, точно от скрытой боли.

Вот они уже на окраине деревни. Здесь самое пекло.

Подгорцев, согнувшись в седле и весь подавшись вперед, заставил «Жестокую» перейти в галоп.

Стараясь не думать ни о чем, он проскочил мимо корчмы в поле, между утренним окопом и Якутцами. Здесь было тише... Он слез с коня и осмотрелся в бинокль. Черные цепи чужой пехоты больше не шли вперед, закапываясь в землю верстах в двух впереди. Над их головами рвались наши шрапнели.

Потом Подгорцев пробрался пешком на наблюдательный пункт к Галдину.

— Остановились!.. Сегодня вперед не пойдут, — подтвердил и тот. — Смотрите, моя батарея работает!.. и он указал на шесть белых облачков над уходящими в землю цепями.

Когда Подгорцев уже садился на лошадь, чтобы возвращаться с докладом, совсем близко впереди разорвалась чужая шрапнель, и сверху, точно грохотом, сыпнуло пулями. «Жестокая» рванулась, рванулась и лошадь вестового. Все были целы.

— Ваше Высокоблагородие, — проговорил Полевой, — когда нас сейчас не убило, то уже в жисть не убьет.

— Никогда не убьет, — отозвался Подгорцев. Но в душе уже не верил.

На штабном дворе, залитом последним косыми лучами солнца, все потянулись навстречу Подгорцеву.

— Остановились, Ваше Сиятельство, окапываются... — начал докладывать он вопросительно глядящему Эдельсгейму.

— Атаки не будет... Полковник Бжозовский!, — проговорил Эдельсгейм. — Можете разводить эскадроны по домам.

Но разойтись эскадронам не пришлось. В спускающихся прозрачных сумерках на улице появилась группа всадников на некрупных длиннохвостых конях, на высоких седлах, в черкесках. Впереди, на гнедом кабардинце в сверкающем серебром и бирюзой уборе, ехал командир Кумыкского конного полка, временно приданного пехоте, князь Эльдаров, бронзово загорелый татарин в заломленной на затылок папахе.

Он, круто осадив лошадь, стал перед Эдельсгеймом.

— Откуда, Князь?..

— По приказанию генерала Грицевича мой полк сейчас идет в конную атаку.

— Каким образом?.. Я только что получил отменяющую телеграмму командующего.

— Не могу знать, Ваше Сиятельство. Мне приказано с полком атаковать.

И Эльдаров сделал жест покорности судьбе.

— Где же ваш полк, князь?.. спросил Эдельсгейм.

— А вот, — и он показал рукой. По улице через дворы всюду пробирались всадники в черкесках и отовсюду несся гул гортанных голосов.

Эдельсгейм задумался. Затем выпрямился и выговорил раздельно, обращаясь к Бжозовскому:

Сергей Шпаковский. ЖЕНЩИНА - ВОИН. Предисловия генерала аргентинской армии Хуана Хосе Гиральда и полковника. И. Эйхенбаума. Изд. автора. Б. Айрес.

Насколько нам известно, это единственная в своем роде книга, посвященная участию женщин в боевой обстановке войск. Автор начинает свой труд с истории легендарных амазонок, а затем переносит нас в разные эпохи и в разные страны: иудейская женщина-военачальник Дебора/ 3000 лет до Рождества Христова, бретанская графиня Жанна, Жанна Д'Арк, женщины-героини в Канаде, в борьбе за независимость южно-американских государств, в Наполеоновских войнах, в Испании, в Сербии, в Хорватии, в США, в Ирландии, в Германии, в Тайване, в Израиле, во Вьетнаме, в Индонезии... Много страниц посвящено русским женщинам-воинам: княгиня Ольга, «кавалерист-девица «Надежда Дурова, героини Отечественной войны-старостиха Василиса Кожина, Прасковья «Кружевница», в первой мировой войне Маруся Багрецова, Антонина Потемкина, княгиня Шаховская, Ольга Шидловская, ряд доброволиц-гимназисток. Наконец, описание целого ряда женщин-воинов добровольческой борьбы против большевизма, начиная с 1-го Кубанского похода: девушки-прапорщики Реформатская, Готхард, Свирчевская, Кочергина, Заборская, Виденек, пулеметчицы Бархаш и Алексеева, ударница Агеева, София де Боде, Вера Мерсье, Марковского полка прапорщик Юлия Пылаева... Многие имена указаны, остальные — имена их Господи веси. Отдельная глава посвящена женскому батальону Бочкаревой в 1917 г., его героической атаке под Сморгонью и участию в защите Зимнего Дворца с перенесенными девушками зверскими насилиями и издевательствами зверей в человеческом образе.

Сергей Шпаковский в своей чрезвычайно интересной книге увлекательно описывает исторические события, приводившие женщин взяться за оружие, — можно утверждать, что многие факты мало кому известны. Вся же книга является гимном женщинам-патриоткам, добровольно выбиравшим тяжкий и часто скорбный и мучительный путь борьбы за свободу их стран.

В наше время, полное материализма и эгоизма, такая книга не может не тронуть человеческие сердца, если они не окончательно заросли жиром. Спасибо за это автору. В.В.

Protopresbyter George Grabbe. — The Canonical and Legal Position of the Moscow Patriarchate. — Jerasalem.

Брошюра доказывает, что Московская Патриархия полностью подчинена коммунистической власти, не имеет никакой самостоятельности в управлении Церковью, а избрание Патриархов, после кончины Патриарха Тихона, производится, по указанию советского правительства, с полным нарушением правил и процедуры, установленных Всероссийским Собором 1918 года.

— Тогда и уланам придется идти в атаку. С Богом, полковник!..

Все офицеры знали, что он прав. Когда другие идут на смерть, должны идти и уланы, и изменить это теперь нельзя.

Стало тихо..

(Продолжение следует).

Н. БЕЛОГОРСКИЙ.

(Ген.-майор Н. В. Шинкаренко)

З. Л. Мандрыка, — ПЕСНИ ДУШИ. — Посвящается всем женщинам и матерям, потерявшим своих дорогих. 1972.

Это чуткие стихи, правильно названные песней души. Они действительно идут как бы из сердца жены и матери, потерявшей в кровавом потоке наших дней своих близких. Все стихи посвящены трагедии, которую переживает человечество, брошенное в водоворот событий; их нельзя читать без волнения, в них нет ни слащавой сентиментальности, ни наигранного пафоса, они искренни, глубоки и заставляют вместе с автором их переживать. Но, кроме личной скорби о потере близких людей, стихи обращаются и ко всему человечеству. Вот один образец:

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Я в лес зеленый часто уходила
От маленьких забот пустого серенького дня
И в тишине лесной я время проводить любила,
Пока на небе не зажглась вечерняя заря.

Здесь находила я успокоенье
От грохота больших и шумных городов,
Не видя вечного людей движенья,
Не слыша злобных и крикливых голосов.

И красоту природы созерцая,
Я не могла решить мучительный вопрос,
Зачем же человек, венцом творенья себя считая,
Друг другу причиняет столько горя, столько слёз?

Зачем народы так враждуют
И за тираном следует тиран,
Зачем людьми имеющие власть торгуют,
Зачем за громкими словами кроется обман?

Зачем вожди народам обещают
Рай на земле без Бога и любви,
Свое ученье лишь истиной считают,
Приносят вместо мира — ужасы войны?

В.

ИЗ ПРОГРАММЫ ШВЕДСКОГО РАДИО от 15 МАЯ

Андрес Кинг, шеф программы, представляет слушателям нашего друга и сотрудника Вильгельма Карловича МУЦЕНЕКА:

АЛЕКС МИЛИЦ: Сравнения обычно неблагодарная задача. Легко соблазняешься гаданиями о стилях и совпадениях, лит. школах и влияниях. Насколько Пастернак был под влиянием Толстого и Достоевского? Насколько Солженицын был под впечатлением Пастернака? Насколько традиция идет назад к древним грекам?

Если я скажу, что имеется книга, разрабатывающая тот же период времени, что и Пастернак в «Докторе Живаго», то никто не будет удивлен. Если я добавлю, это роман, композиция котораго весьма напоминает Живаго, то вы быть может поведете бровью и вспомните классическую традицию русскаго романа, имеющую много последователей. Если я затем расскажу, что этот роман рисует подобную же среду и людей, то вы наверное скажет, что автор основательно ознакомился с Пастернаком. Этого, однако, мало. Роман рисует сцены тюремной жизни, которые по форме, содержанию и языку поразительно напоминают Солженицына. В нем сеть солженицынские диалоги об идеологии и обществе...

Но что вы скажет, когда я заявляю, что роман напеан в Швеции и опубликован уже в 1950 г.,, следовательно задолго до Пастернака и Солженицына? Я перелистывал более 20 лет тому назад изданный номер русского литературнаго журнала «Грани», который издается в зарубежье издательством «Посев». В № 9 за 1950 г. я нашел начало романа «Угасшие звезды, «который продолжен в качестве фельетона еще в 3 номерах журнала. Сперва я удивился, потом заинтересовался и наконец был захвачен.

Роман начинается во время революции 1905 г. и кончается убийством царского министра Столыпина в 1911 г., еледопательно охватывает несколько более короткий период той же эпохи, которой посвящен «Доктор Живаго». Главное лицо — граф Охолдин, юрист и благодаря этому входит в контакт с разными народностями из разной среды тогдашней России. Действие начинается в Риге, где Охолдин пытается защитить нескольких революционных гимназистов, которые убили реакционаго инспектора гимназии. Повествование прочно закреплено во времени и по месту исторических событий, которые описываются весьма точно. Исторические лица и места названы действительными именами. Только остальные лица романа вымышлены. Читатель следует Охолдину и через него знакомится с людьми, средой и идеями. Галерея действующих лиц обширна, не

становясь, однако, трудно обозримой. Дворянство, интеллигенция, купечество, помещики и крестьяне, староверы, духоборы, революционеры, политические заключенные в тюрьмах и в Сибири, политические эмигранты в Лозанне.

Особенно интересны взгляды автора насчет национальной проблемы в Императорской России. Многое представляется как бы лично пережитым, особенно в тюремном быту, в сценах суда и быта. Именно так это должно было происходить. Еще увлекательней становится содержание, делая сравнения именно с Пастернаком и Солженицыным, но сохраняя в памяти, что параллели символические. Пастернак и Солженицын вероятно никогда не слыхали об этом романе, который опубликован задолго до их награждения премией Нобеля.

Автором указан псевдоним В. Мартов. За псевдонимом стоит Вильгельм Муценек, латвийский юрист, рожденный в 1901 г. в Москве. По окончании русской гимназии, он пытался в 1921 г. бежать из Сов. Союза, но попал в тюрьму тогдашнего ГПУ, (нынешнего КГБ). Этим объясняется подлинный характер тюремнаго быта. В 1922 г. он был выслан в Латвию, где закончил свое юридическое образование при Рижском университет. Работал сперва в прокуратуре, затем стал адвокатом. Бежал осенью 1944 г. в лодке в Швецию, где работал как журналист и писатель. Издал в 1947 г. в издательстве Фредборга по шведски роман «Начало конца», который получил очень положительную критику между прочим в Дагенс Ньюхетр, Свенска Дагбладет, Стокгольмс Тиднинген и Афтонбладет.

Грани за 1950 г. сейчас редкость, но опубликованный в них роман «Угасшие звезды» стал более актуальным чем раньше, благодаря нобелевскому лауреату Солженицыну.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛ КНИГИ В НИЦЦЕ

С 20 по 25 мая в огромном манеже были расположены стэнды книгоиздательств 34 стран принявших участие в этом фестивале, пропагандное значение которого было настолько осознано, что 4 французских министра присутствовали на его открытии, а также 150 журналистов всех национальностей и 100.000 человек посетили его, главным образом приезжих. Многие авторы подписывали желающим свои книги.

Советский стэнд отличался картинными эмблемами своей власти: Маркс, Энгельс, Ленин . . . Представлены были в нем произведения русских писателей 19 века, масса всевозможной советской халтуры, но произведения великого писателя земли русской Солженицына, разумеется, не были выставлены, на зато в соседних иностранных стэндах их можно было видеть напечатанными на многих языках.

Представители Сов. Международной Книги, а также и услужающие французские комболваны, отвечали на вопросы посетителей и, конечно, лгали планетарно, когда дело касалось сов. действительности.

В сравнительно небольшом помещении при манеже состоялся 24 мая рецталь странствующего по заграницам сов. поэта Андрея Вознесенского.

Симпатичный парень, — он сам называет себя просто Андрюшей, ни вихрастый, ни бородатый, в пестрой рубашке под пиджачком, не изображающий из себя поэта типа неприступного одухотворенного гения с вещими глазами и с густой шевелюрой падающей на плечи. При нем два ассистента. Один переводит его слова сказанные с простецкой интонацией, другой предварительно читает его поэзию во французском переводе, чтобы слушатели могли знать в чем дело. Стихи не пропагандные, точное их содержание однако трудно уловить, поскольку дикция Вознесенского оставляет желать лучшего. Успех у иностранной публики объясняется тем, что «чтение» стихов «оформляется» то истошными криками, то едва внятным шопотом, все это в сопровождении ужасных гримас и отчаянных жестов. Если к этому прибавить «прогрессивный» ореол «советскости Вознесенского и присущей ей экзотики с долей садизма, то бурные аплодисменты публики делаются понятными. После своего выступления он подписывал книжечки своих стихов.

Как сов. стэнд с его пропагандой и ложью представителей Международной Советской Книги, так и и рецталь Вознесенского, являются одними из составных частей пресловутого «мирного сосуществования», т.е. наступления Коминтерна на свободный мир.

Н. Кремнев.

Ввиду закрытия типографии на летние отпуска вплоть июля, августовский номер «Часового» выйдет к 10-12 августа.

Незабытые Могилы

† 6-6 в Брюсселе полковник артиллерии Василий Сергеевич УСПЕНСКИЙ. Пок. окончил Ярославский кад. корп. и Михайловское арт. училище в 1905 г. и вышел во 2-ю Туркестанскую стр. арт. бригаду, с которой провел всю великую войну. В 1914 г. в боях под Сарыкамышем был награжден Орденом Св. Георгия 4-й ст. Всю войну командовал батареей и дивизионом. С 1918 г. — в Добр. Армии, где командовал сначала бронепоездом «Офицер», а затем батарей Офиц. Арт. Школы. В 1929 г. прибыл в Бельгию и до 2-й мировой войны основал Русское Военное Собрание, будучи избран его председателем. В.С. воплощал собой лучший образ русского артиллерийского офицера, глубоко порядочный и неизменно отзывчивый на общее дело, он оставил у знавших его самую светлую память.

† 13-5 в Париже 13-го Лб. Гренадерского Эриванского Царя Михаила Феодоровича п. поручик Евгений Акимович ДОЛГОПОЛОВ.

† 25-5 в Монморанси 1-го кон. Заамурского п. поручик Николай Иосифович ЧИГРИН.

† 21-4 в Лондоне в Лондоне (Канада) Дроздовской арт. бригады шт.-капитан Александр Владимирович ЗАУЕР.

† 16-5 во Франции Крымского кон. Ея В. п. корнет Анатолий Владимирович КЕЛЛЕР.

† 25-5 в Стокгольме 11-го гус. Изюмского ген. Дорохова п. Валерьян Станиславович ЖЕНИЦКИЙ.

† 29-5 в Германии Заслуженный профессор Степан Прокофьевич ТИМОШЕНКО (сперва Киевского, затем С Петербургского Политехнических Институтов).

† 5-6 в Канаде Л. Гв. Кираспрского Ея Величества п. полковник Глеб Николаевич ОДИНЦОВ. По окончании С. Петербургского Университета поступил вольноопределяющимся в полк, в котором произведен в 1913 г. в корнеты и провел с полком всю войну. В Доб. Армии с октября 1918 г. в Сводном полу Гв. Кираспрской Дивизии, был ранен. Долгие годы после эвакуации из Крыма проживал в Бельгии и служил в Бельг. Конго.

Сообщил А. А. Литвинов

† В Сан-Франциско, выдающийся художник Анатолий Александрович СОКОЛОВ. Пок. происходил из дворян С-Петербургской губернии, окончил Николаевский кад. корпус и Тверское Кав. уч. в 1911 году, вышел в 20-ый драг. Финляндский полк. Он посещал классы С-Петербургской Академии Художеств, которую он почти заканчивал перед войной Художеств. которую он почти заканчивал перед войной в классе величайшего русскаго баталиста Профессора Самокиша. В эмиграции пок. бы вначале в Аргентине, где на мировой выставке картин получил премию и золотую медаль. В 1962 году А.А. Соколов перебрался в Сан-Франциско, где последнее время заканчивал 4 больших экспоната посвященных 200 летнему юбилею освобождения и создания страны.

Однополчанин.

† 4-5 в Лос Анжелес (США) воен. летчик капитан Михаил Владимирович СВИРУБСКИЙ.

† В Каракасе (Венецуэла) генерал-майор Евгений Васильевич ИВАНОВ. 9-го гус. Киевского полка, в Добр. армии командир 2-го кав. полка, председатель русской колонии в Венецуэле.

† 28-4 в С. Авольде (Фр.) б. ст. Гардемарин-инженер Николай Климентьевич КЛЮЧИНСКИЙ-ПОЛЬ.

† 6-5 в Н. Йорке 10-го Одесского ул. п. поручик Николай Роднонович ТРИПОЛЬСКИЙ.

† 8-5 в Вашингтоне Дроздовского стр. п. поручик Алексей Александрович СОБРИЕВСКИЙ.

† 8-6 в Париже Бронепоездного арт. див. поручик Игорь Алексеевич СИДОРОВ.

† 18-5 в Питтсбурге (США) ген. штаба полковник Артур Георгиевич БИТЕНБИНДЕР. Пок. окончил Виленское в. уч. и Академию Ген. Штаба. Во время Вел. войны служил на должностях ген. штаба. В 1918 г. прибыл в Добр. Армию и был сначала ст. адъютантом штаба 3-го арм. корпуса ген. Ляхова (на Сев. Кавказе), потом был переведен в 1-й арм. корп. и был назначен начальником штаба Марковской дивизии, — на этой должности он закончил белую борьбу.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 43 года!

Он ждет вашей поддержки!

Périodique - Mensuel

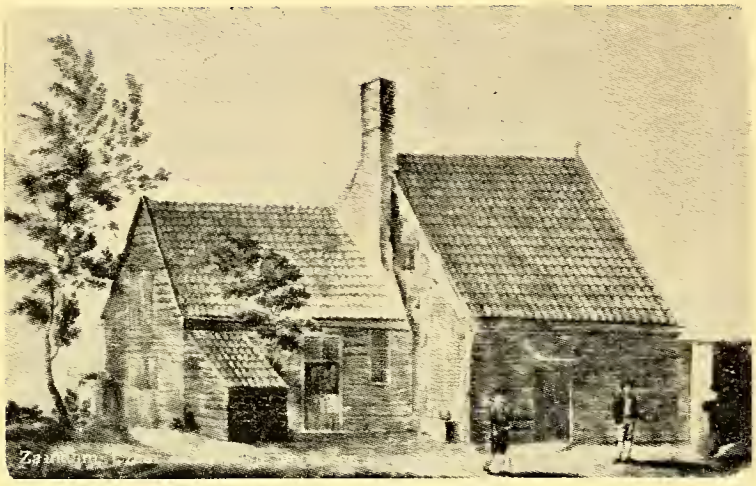
информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 211 Июль 1972 года XXIII-й год издания



300 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Домик Царя-Плотника

(со старинной гравюры)

Царь жил в левой половине дома (ныне сохранённой); правая была занята голландским мастером и его семьей.

БЕЛЬГИЯ - ГОЛЛАНДИЯ

300-тилетие со дня рождения Петра Великого

11-го июня, отмечая дату 300 летия со дня рождения Царя-Преобразователя Российское Национальное Объединения в Бельгии организовало поездку значительной группы русских людей в голландский Саардам, где в 1697 году Петр I, под именем Петра Михайлова, поступил простым плотником на работу в судоверфь Тейвиса Рогге и поселился в скромном домике мастера Геррита Киста. Часть этого домика где жил Царь, до сих пор сохранилась, все время укреплялась, а для его сохранения, по приказу Императора Николая II домик был покрыт каменным чехлом. В нем помещены доски о посещениях Российских Императоров, начиная с Александра I, монархов разных государст и различных государственных людей. На многие тысячи посетителей со всех концов мира производит глубокое впечатление, что великий человек довольствовался таким скромным жилищем, — особенно обращают внимание слова посетившего домик Наполеона I выгравированные на доске: «Для истинно великого ничто не является малым».

На площади, около домика, носящей имя Петра Великого, стоит памятник ему, поставленный в 1909 году Императором Николаем II, где Царь в одеянии плотника работает с топором в руке.

К подножию памятника председатель Р.Н.О. возложил венок, обвитый национальной лентой и паломники минутой молчания отдали дань памяти великого Петра. После этого был долгий осмотр домика. По книге посетителей было заметно, что большое число русских людей из подъяремной России посещают эти дорогие для нас места: много трогательных надписей.

Из Саардама паломники из Бельгии отправились в Гаагу, где осмотрели Дворец Мира, построенный для Гаагского Международного Суда, созданного по инициативе Императора Николая II в 1899 году. Большое великолепное здание с большим количеством залов, производит глубокое впечатление. Обращает внимание огромная ваза из уральской яшмы (три с половиной тонны) с золотым императорским орлом и с накладными золотыми буквами: «Император Николай II в память о Гаагской Мирной Конференции».

Грустные мысли овладели присутствовавшими паломниками: дело всеобщего мира, о котором сейчас твердят политические деятели и, в частности лицемерно, коммунистические правители, было начато Россией и во имя его был создан организм, долженствовавший разрешать все международные конфликты. Известно, что в 1914 году, дабы предотвратить первую мировую войну, Император Николай II обратился с телеграммами к Германскому императору с предложением передать на разрешение Гаагского Суда возникший между Австро-Венгрией и Сербией конфликт. Увы, это предложение было отвергнуто, произошло страшное бедствие, погубившее три империи, а затем через два десятка лет — новая еще более ужасная война и мир до сих пор находится на грани больших испытаний.

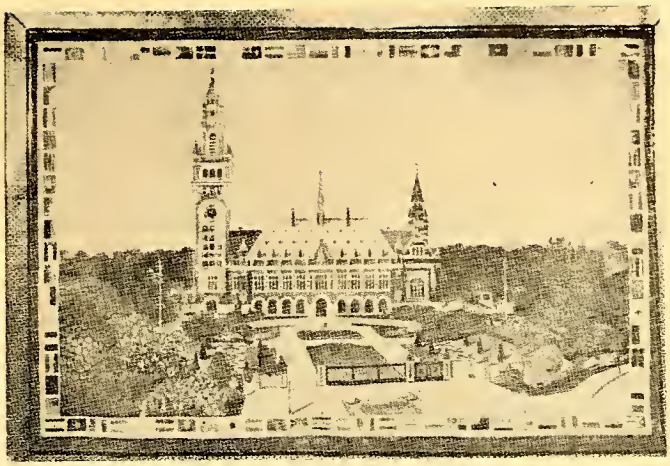
ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК Р.Н.О.

в настоящем году состоится в воскресенье

6-ГО АВГУСТА

Молебен начнется точно в 4 часа дня Правление Р.Н.О. будет искренне радо приветствовать на празднике представителей дружественных организаций и своих друзей.

Памятник Петру Великому в Саардаме



Дворец Мира в Гааге

СТРАНИЧКА «МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ»

В Брюсселе состоялось второе совещание общественных организаций разных стран для подготовки созыва Европейской Конференции безопасности. Заседания длились 4 дня до 5-го июня затем представители разных стран выступали по бельгийскому радио. С советской стороны говорили гг. Крутоголов, космонавт Терешкова и поэт Рождественский. Их выступления напоминали чтение статей из «Правды» и «Известий»: неуклонное стремление СССР к миру, прогресс, идеальная жизнь народа, единение его с партией. На вопрос о положении женщин в СССР, г-жа Терешкова ответила, что в нем полнейшее равноправие женщины, «забыв» рассказать о том, что СССР — единственная из стран, где женщины работают на тяжелых и изнурительных работах в ущерб своему организму и семье. Когда поэта Рождественского спросили, могут ли писатели, не разделяющие политики сов. правительства, печатать свои произведения, он ответил: «Но вы видите, что их произведения печатаются .. на Западе! «Здорово сказано о «самой свободной стране мира» . . .

*

Нижеприведенное письмо было распространено среди советской делегации, прибывшей на совещания по поводу созыва Европейской Конференции, и подписано бывшими жертвами нацизма в Бельгии.

«Всемерно приветствуя созыв «Совещания представителей общественного мнения для согласования и сотрудничества», мы крайне обеспокоены печальными фактами, происходящими в СССР, 27 лет после исчезновения гитлеровской Германии, этого символа тиранин и террора, подавлявшего свободное мнение, с его концентрационными лагерями.

Валентина Терешкова. Вы — героиня космоса и председательница союза советских женщин, вы нашли время и возможность поместить в «Известиях» целую серию статей, в которых вы выражали беспокойство по поводу судьбы Анжелы Дэвис (делая это, вы показали свое доброе сердце). Но почему вы не обеспокоены судьбой Горбаневской, матери двух детей, которая только потому что имела смелость высказать мнение, не соответствующее официальной точке зрения, помещена в психиатрическую больницу-тюрьму? Между тем вы тоже мать! Ваше сердце взволновано несчастьями иностранцев, но несчастья ваших соотечественников вас оставляют равнодушной, Вы тоже жена-ваш муж является уроженцем Мордовии, место известное сейчас всему миру, не потому что ваш муж там родился, но потому что там находятся концентрационные лагеря. Лагеря, в которых были заключены писатели Даниель и Синявский, а теперь находится Галансков, автор труда: «Проблемы мира и всемирного разоружения». Почему он не участвует в происходящем совещании, если глава советской делегации Шитков заявлял, что на совещании должна быть свобода мнений? Мы вас спрашиваем, почему вы молчите? Почему вы не проявляете никакого интереса по поводу бедствий жены генерала Григоренко и матери Буковского? Их положение сейчас, пожалуй, труднее полёта в Космос.

Надежда Троян. Вы-председательница советского Красного Креста. Это вам был направлен призыв о помощи Анатолием Марченко, потерявшем слух в лагере. Как было горько и печально ознакомиться с ответом вашей организации. И сегодня еще, сколько людей томятся в лагерях и в психиатрических тюрьмах (сердечно больной Амальрик, умирающий Палатник и т.д.) Помогите им! . . Это, ведь, ваш естественный долг.

Писатели Симонов и Рождественский — знаете ли вы, что на койке в мордовском лагере умирает ваш больной коллега А. Петров-Агатов?

Доктор Амосов. Вы имели право сказать: для чего мне спасать жизни оперируемых нами детей, если эти дети завтра станут жертвами войны? Но почему не сказать также: если они завтра будут помещены в концентрационные лагеря или в психиатрические больницы типа имени Сербского, только потому что они имеют свободное мнение. По какому праву? Наш символ, это бессмертный Чехов, так преждевременно умерший и написавший репортаж о Сахалине. Кто, среди вас, посещал тюрьму во Владимире, специальную психиатрическую больницу в Казани, мордовские лагеря, лагеря в Коми АССР, в Черняховске, психиатрическую больницу в Ленинграде, где томится Григоренко? Там погибают сотни и сотни человеческих существ, а вы — вы молчите! . . Кто, среди вас, защищал Буковского, доказывающего, что теперешние заключенные живут гораздо хуже, чем описывал Чехов?

Мы хотим верить, что вы являетесь посланцами великого народа, народа Герцена, Некрасова, Достоевского, Толстого, Чехова, Кони и других им подобных, а не посланцами Малюты Скуратова, Ежова, Берия и их достойных преемников, как Лунц и Снежевский.

За мир и сотрудничество? Согласны, да! Но чтобы сотрудничать, надо верить в честность, искренность других и для этого надо быть самим честным и искренним.»

ДЕНЬ КАЗАЧЬЕЙ СКОРБИ

4-го июня в годовщину трагической и преступной выдачи западными союзниками большевикам Казачьего Стана в Лиенце, Общеказачья и Кубанская станицы отслужили в Церкви Св. Воскресения Христова панихиду по казачьим атаманам и казакам, павшим на поле брани и умученным в Советском Союзе. Панихиду служил протоиерей Чедомир Остоич. Были вынесены флаги казачьих станиц и Российского Национального Объединения.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

† 6-6 скончался б. многолетний председатель ревизионной комиссии Р.Н.О. и член его Совета Василий Сергеевич УСПЕНСКИЙ. Скорбя о кончине нашего верного друга и соратника, Правление Р.Н.О. выражает свое искреннее сочувствие его дочери Татьяне Васильевне.

НЕУДАВШЕЕСЯ ПОКУШЕНИЕ НА СТАЛИНА

(Окончание)

Грузовик вдруг остановился в 20 километрах от Ялты, — это был первый контроль перед Ялтой. Три русскнх солдата с автоматами в руках оживленно говорили с «комиссаром» и пропустили нас. Контроль перед Алупкой был более строгий: осматрнвали весь грузовнк,, потребовали пропуск у шофера, приподняли и брезент, под которым сидел я, потребовали документы, которые у нас были в порядке. Всё прошло благополучно.

В Алупке мы встали, поблагодарили шофера и около 11 час. вечера добрались до дома, где еще горела лампа. Русский пилот сказал нам, что это дом его родных, из которого он ушел четыре года тому назад. Он постучал в дверь, которую открыла женщнна, которая увидев своего сьша, готова была кричать от радости. Но пилот положнл ей руку на плечо и спросил: «Мама, ты одна?..». Она была одна и мы вошлн.

Я снял свои бннты. Хозяйка угостила нас хлебом, копченым салом и чаем. Вдруг стук в дверь... Общий испуг... Но это вошла сестра «комиссара». Он решил сразу же идти с ней в город, чтобы выяснить положение. В 4 часа возвратилась только девушка и сообщила, что её брат нас ожидает, опять сделала перевязку мне и мы с ней вышли.

В одном бараке улыбающийся пилот держал под наблюдением человека, одетого в штатское платье, оказавшегося агентом НКВД, которого ему удалось захватить. У этого агента оказалася пропуск для прохода в Ливадию. Он оказался австрийцем-коммунистом и охотно отвечал на все вопросы...

В 8 часов утра пилот уже был на ногах. — «Я ухожу один, — сказал он, — подождите меня с моей сестрой и пленником». Я тоже хотел идти с ним... Вышли... Ялта была наполнена военными частями, всюду военные патрулн, танки, артнллерия. На нас никто не обращал внимания. На углу одной улицы «комиссар» шепнул мне: «Оставайся здесь с сестрой»...

Через короткое время он возвратился и пошел с нами к своему знакомому, «нашему другу», как он сказал, пожилому человеку, который угостил нас едой. Затем, оставив нас с сестрой, «комиссар» и его друг вышли, а через некоторое время «друг» принес записку: «Все приготовлено в точности. Меня не ожидайте. Пусть вас сохранит Господь. Василий».

Сестра отвела нас в то место, которое ей указал Василий. Ожидали мы долго... Через три часа ожидания показался автомобиль, остановивший в двухста метрах от нас, открылись дверцы и из него вышли два офицера, один из них был Василий. Забыв всё от радости, сестра бросилась к нему ,а я возвратился в дом родных пилота, но нашел дверь на замке. Через короткое время прибежала сестра пилота и прерывающимся голосом сказала: «Уходите скорей отсюда, всё пропало, полная неудача, что будет, что будет!..» и зарыдала. От нее я узнал, что Василий в доме у своего друга и я поспешил туда, заставши его раздетым до пояса: грудь его была в сильных ожогах. — «Скорее делайте мне перевязку... Мы должны уходить немедленно». Сестра его тихо плакала в углу комнаты...

Несмотря на свою страшную рану, пилот настаивал на немедленном уходе. Его друг дал нам пакет с провизией и мы пошли туда, где оставили нашего третьего товарища и агента НКВД, но не нашли ни того, ни другого. — «Измена, — вскричал Василий, — бежим отсюда, нас предали»...

Мы добрались до ближайшего леса, где приняли решенне идти к морскому берегу, где в пещере была спрятана наша лодка... Имея карты, компас и немного пнщи, мы начали переход по горам. Страшно было думать, что у пилота бинты прилиплн к грудн. На второй день пища кончилась. Мы шлн все медленнее н слабее через лес, рвы н обрывы, останавливались каждые десять мнnут, не нмея снл и готовы были лежать неподвижно в ожидании конца. Но нужно было ндти вперед.

На четвертый день достиглн своего убежища в прнбрежных горах. Василий выбился из сил, едва держался. Нашли спрятанную пищу и с жадностью на нее набросились. Лодка оказалась в полной исправностн. Василий все время сожалел, что не достиг своей цели: «Быть так близко н ннчего не сделать!..»

Василий рассказал следующее:

«Я потому взял на себя задачу убить Сталина, что я его ненавидлл. Я был еще молодым студентом в Харькове, когда произошла октябрьская революция. Как и многие другие, опьяненные свободой, я поддерживал новый режим н вступил в красную армию. Из письма матери я узнал, что мой отец арестован без объяснения причин и больше домой не вернулся. Это было поворотом в моей жизнн. Я стал раздумывать о большевиках, нх правителях, арестах и убнйствах невинных людей, об утопическом учении Маркса и Ленина, призывавших к классовой борьбе, о миллионах мучеников в подвалах ЧеКа, о каторжных лагерях в России, ставшей хуже тюрьмы, бесправной, голодной и холодной... Я возненавидел Сталина-главу всех преступников. Все это заставило меня перейти и немцам с моим самолетом и примкнуть к освободительной армии Власова, а потом, видя, что эту армию не бросают в бой, я перешел в группу особого назначения...

Оставив вас двоих ожидать меня в Ялте, я направился один ко дворцу Ливадия. Мне посчастливилось захватить по дороге агента НКВД, послав за вами мою сестру. Пошел ко дворцу. Первый же патруль меня остановил, я показал пропуск, взятый мною у агента с таким начальническим видом, что патруль, видя мою форму комиссара, возвратил мне пропуск, не читая. Но у входа во дворец стоял другой пост о офицером. Я был в расстоянии 50 шагов, как меня обогнали два автомобиля и остановились у караула. Из машин вышли генералы и штатские: я присоединился к ним и караульный подумали, что я иду вместе с ними. Открылись тяжелые двери и мы вошли в зал, где было много военных в разных формах и штатских.

Там уже ожидали Сталина. Втечение четверти часа я находился среди дипломатов и офицеров трех армий. Каждый раз, когда открывались двери, меня охватывало волнение. Вдруг произошло движение: по лестнице спускался улыбающийся Сталин, окруженный целой свитой. Я чувствовал бомбу на груди, как часть своего тела. Оставалось вытащить предохранитель и через пять секунд должен был последовать взрыв.

Внизу лестницы Сталин остановилася, пожимая руки подходивших к нему людей. Я был в десяти шагах от него, просунул руку за борт моего мундира и вытащил предохранитель. Как молния, пронеслась мысль: «Сейчас его взорвет и меня тоже». Я еще приблизился к Сталину, как вдруг почувствовал страшную боль от огня на груди, как будто туда положили раскаленное железо. Взрыва не было. Боль стала нестерпимой, ноги подкашивались. Я даже не мог в тот момент думать, почему бомба не взорвалась, так велики были мои страдания. Но инстинкт самосохранения оказался сильнее их и желания покончить с собой так или иначе. Я вышел из зала неуверенными шагами, спустился на площадь, где стояли два автомобиля. Попросил шоферов довезти меня до до города, так как я очень болен, но они отказали, заявивши, что они ожидают своих генералов... Сжав зубы, я медленно пошел в сторону города. Позади посьшался щум мотора. Поднял руку, машина остановилась и сидевший в ней офицер

согласился меня довести туда, где вы меня видели...»

Этот рассказ Василия не давал ответов на вопросы:

— почему бомба не взорвалась. Случай или саботаж?.. Имея другую бомбу у меня на груди, мы решили ее взорвать. Вынули предохранитель и бросили её позади утесов. Это было безумием, ибо, если бы она взорвалась, взрыв был бы слышен далеко. Но взрыва не было, только тоненькая струйка выходила из того места, где был детонатор. Василий заскрипел от боли, глаза его наполнились слезами...

— также нельзя было дать ответа, почему исчезли наш третий товарищ с агентом НКВД. Было ли это предательством или же была иная причина? Мы никогда не узнали, в чем дело.

Собрав все, что у нас осталось от пищи, мы погрузились в лодку и направились в сторону Севастополя. Прибыв туда, Василий каждый день ходил к порту, чтобы найти судно для отъезда. Только через неделю он нашел старую шхуну, которая должна была идти в Одессу. За тысячу рублей моряк согласился нас взять.

На другой день в три часа утра мы были в условленном с моряком месте и вдруг заметили, что в нашу сторону идет патруль. Мы едва успели спрятаться... Солдаты остановились у того места, где было назначено свидание.

— Это мой моряк, который нас предал, — сказал Василий.

Выждав много времени и когда патруль ушел, мы пошли вдоль набережной и увидели маленькое судно, которое готовилось к отплытию. Загудела сирена, мы быстро вскочили на сходни и поднялись на судно. «Комиссар» объяснился с матросом, который убедившись, что нас никто не видел, быстро сунул деньги в карман и провел нас в трюм, где были бочки, доски и разный хлам...

Судно пришло в движение... Медленно шло время... Мы подошли к Одессе на третий день вечером. Только ночью мы спустились на берег и сразу же начали пробираться к фронту, от села к селу. Прошли Бессарабию и приблизились к Карпатам, где уже бродили потерявшиеся от своих частей солдаты Вермахта. Так постепенно мы добрались до Праги, где видели немцев, повешенных на деревьях... В одном месте города увидели мощный Мерседес, из которого вышли два русских офицера, не захватив с собой ключ контакта... Мы бросились к этой машине, вскочили в нее и помчались со скоростью 200 км в час в сторону запада. Скоро нам стало ясным, что гитлеровская армия разгромлена... Василий застрелился. Я пристроил себе его офицерские погоны, продолжая путь. Американцы отдавали мне честь. Я добрался к себе домой и сейчас же записал, что со мной случилось.

Пересказал Г. Фоменко.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы помещаем этот рассказ, который казался бы совершено фантастическим, если бы он не был подтвержден другими лицами, принадлежавшими к той же организации, к которой принадлежал автор рассказа, и проживающими, как и он, сам, заграницей. Вопрос по поводу бомбы, которые не взрывались, по нашему предположению, ясен. Теперь уже известно, какое количество советских агентов служило в германских учреждениях разведки и саботажа. Если верить германскому генералу Гелену, б. начальнику разведки на восточном фронте, то эти агенты проникли в самое близкое окружение Гитлера, а не верить нельзя, ибо вряд ли известный генерал взял бы на себя такую ответственность без серьезных данных.

Статья эта является переводом с английского языка и при переводе ея была допущена ошибка в обозначении времени операции. Она происходила зимой, а не летом.

«БЕСПРИМЕРНАЯ СЛАВА» ПО-СОВЕТСКИ

КЭГЭБИСТСКИЙ «Голос Родины» (№ 67 за август 1967 г.) так оповещает «дорогих соотечественников за рубежом»!

«Беспримерной славой покрыли себя воины Четвёртого кавалерийского гвардейского кубанского казачьего корпуса. Летом 1943 года под станицей Кущёвской они РАЗГРОМИЛИ моторизованную дивизию фашистов, ВТРОЕ превосходящую их. В честь этого ПОДВИГА недалеко от станицы сооружается большой монумент».

Прежде всего заметим, что упоминаемый «разгром» (кто кого? скажем ниже) произошёл не «летом 1943 года, а 8-го августа 1942 года, так как общеизвестно, что вторично Кущёвка и Краснодар были заняты советскими войсками ещё в первой половине февраля 1943 года и летом этого года немцы удерживали только предмостное укрепление на Таманском полуострове.

Но у редакции «Голоса Родины» — «губа не дура»! напиши она, что разгром произошёл летом 1942 года, — когда немцы 17-го июля взяли Ворошиловград (Донбасс), а 9-го августа Майкоп и Краснодар (Кубань), — в такой «разгром» не поверили бы даже и «соотечественники за рубежом». Другое дело — лето 1943 года, когда немцы были уже сломлены, отступала и разгром некоторых их частей уже не мог вызывать сомнений. Поэтому редакция и перенесла «разгром» с неудачного лета 1942 года на более удачное 1943 года. Теперь о «разгроме».

Вечером 8-го августа 1942 года город Краснодар был покрыт чёрной тучей дыма и содрогался от взрываемых всех заводов, электростанции, водонапорной башни, жел. дор. станции и моста, мельниц, складов зерна и муки, больших зданий (некоторые были заминированы минами замедлённого действия и взрывались уже при немцах).

Всё это поджигалось и взрывалось, — как и в других городах при бегстве комвласти, — так называемыми «истребительными отрядами», специально для этого сформированными из местных наиболее преданных комвласти партийцев, комсомольцев и беспартийных активистов.

На другой день, в 6 часов утра 9-го августа, по городской радиосети ещё было передано сообщение: «Идут тяжёлые бои на Кущёвском направлении», после чего послышался хрип и передача прекратилась.

А в 9 утра по Красной улице пробежало, к уже взорванному ж.д. мосту, несколько групп советских солдат и почти следом за ними в город вошли немецкие танки.

Это и были танки той самой «моторизованной дивизии фашистов», которую «гвардейцы-кавалеристы» якобы «под станицей Кущёвской — РАЗГРОМИЛИ»! Однако никаких следов шашечных ударов на башнях не было, конечно. Но само сражение действительно таки имело место, только оно закончилось не так как пишет редакция «Голоса Родины».

Советское командование додумалось послать, вернее погнать на танки — на Кущёвской равнине — кавалерию! И поле «сражения» (без кавычек — расстрела!) действительно было сплошь усеяно трупами и лошадей и «гвардейцев-кавалеристов»; мало кому из них удалось спастись — зарывшись в копну пшеницы — от танковых пулемётов и пулемётов и автоматов мотоциклистов, ни порубить которых ни убежать от них не было возможно.

Каким анекдотистом был воспеваемый в песнях «первый маршал Ворошилов Клим», когда изрекал: «Воевать будем малой кровью и на чужой территории!».

Сталин тоже любил «блеснуть» по чужому адресу пословицей: «Молодец среди овец, а на молодца сам овца». Но то что он кое-кого всё же обыграл в конце войны, так это значит только то, что на свете водились — и водятся — и другого сорта «изрядные», которых Сталин намного превосходил в наглости и подлости, что и склонило чашу весов в его пользу.

Сталина уже нет, вымирают и маршалы, но преемники Сталина и пока ещё здравствующие маршалы по-прежнему хвастливо брящают оружием и не перестают задираться с другими странами. А как оно будет «коль до коготей у них дойдёт»? и тогда кому «не быть живому»? Пока что эта «горячая задирость» комправителей обжигает кое-кого, но... «человек — всё равно, что кирпич: обжигаясь, он становится твёрдым»! (Бернард Шоу).

Думается, что жители Кущёвки и других казачьих станиц если бы читали недоходящий до них «Голос Родины», то посмеялись бы над коммунистическим правительством и теми бездарными командирами, бросившими кавалеристов на «втрое превосходящую их» моторизованную дивизию с танками, на бесполезную, но верную смерть.

Брадфорд, Англия. **А.К. Станкевич**

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

«РОДИМЫЙ КРАЙ»

Вышел сотый номер этого казачьего журнала, основанного в 1954 году под редакцией коллегии, состоявшей из В. С. Крюкова, В. Н. Романова, Н. Н. Туроверова, Б. Н. Уланова и Б. П. Гарницкого. В настоящее время редакционную коллегию: С. Ш. Балданов, Б. А. Богаевский, В. М. Кузнецов, К. С. Мащенко, А. Н. Падалкин, Н. Н. Туроверов, Ц. А. Фадеев, возглавляет Б. А. Богаевский, сын последнего избранного на российской земле Донского Атамана генерала А. П. Богаевского.

«Родимый Край», на протяжении своего издания, давал исключительно ценный исторически и интересный материал о славном прошлом казачьих войск и о казачьих традициях, быте, обычаях.

Как указано в передовой статье сотого номера, «страницы журнала — в распоряжении всех казачьих войск, каковы бы ни были их личные политические взгляды и убеждения (кроме, конечно, коммунистических или коммунизанствующих».

Редакция «Часового шлёт редакции «Родимого Края» самые искренние пожелания дальнейшего успеха в нашей общей работе для освобождения России и ея Казачьих земель от ига поработившей их чужеродной нашему Отечеству власти.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Г. КЛИМОВ

КРЫЛЬЯ ХОЛОПА

(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)

Многие читатели книги Г. Климова «Князь мира сего» запрашивают книгу Климова «Берлинский Кремль», которая давно распродана и стала библиографической редкостью.

Идя навстречу запросам читателей, подготовляется 2-е дополненное издание «Берлинского Кремя», которое выпускается под новым названием «Крылья холопа», что в данное время более соответствует содержанию книги. В книге будет около 480 страниц, на веленевой бумаге, в хорошем коленкоровом переплете. Книга выйдет летом 1972 года.

Открывается предварительная подписка на «Крылья холопа» по удешевленной цене, включая пересылку 350 б.фр. (40 фр. фр.).

Заказы направлять: «Часовому»

Г. КЛИМОВ

КНЯЗЬ МИРА СЕГО

Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зиннанда Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883-44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Цена 125 б. фр. Выходит ежемесячно
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
S.S. Obolensky, Chemin de la Côte-du-Mouton
73 - l'Etang-la-Ville

О. И. ПАНТЮХОВ

О ДНЯХ БЫЛЫХ

Воспоминания о русском прошлом.
Русская Армия. Рождение русского скаутизма.
Прекрасный переплет, 340 стр., 52 фотографии.
Через «Часового 250 фр. (30 фр. фр.) с пересылкой.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Представитель «ЧАСОВОГО» в С.Ш.А.
SLAVONIC BAZAAR
31 Middle Str. - Bridgeport - Conn. 06603 U.S.A.

В. И. КРИВОРОТОВ

КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Хроника русского общества перед и во время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

ЧАСОВОЙ

44й ГОД.

На 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Велнкобрнтання	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германня	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шнл.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70. Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 554
(8)
АВГУСТ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

В СТРАНЕ НЕВОЛИ

СХЕМА КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

(Составлена, на основании точных данных пастором **ВУРМРАНДОМ** и проверена «Часовым»).

Пастор Бурмбранд сам перенес долгие годы лагерей.

Большинство этих лагерей получило название «Исправительно-Трудовые Лагеря». Изменилось только название. Суть осталась прежней. В некоторых местах (напр., в Норильске) лагеря, действительно, ликвидированы, но в них продолжают находиться репрессированные граждане СССР, живущие «на поселении» и оторванные от своих родных земель и присужденные к непосильным работам.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

НЕУГОДНО - ЛИ ВАМ ВЫЙТИ ВОН!

Самые неожиданные сюрпризы возможны в наше время. Еще совсем недавно президент Египта Садат и ряд египетских министров посещали Советский Союз, а советские вожди Египет, были заключены дружественные договоры, фактически отдававшие египетские вооруженные силы и часть промышленности под полный контроль СССР... И вот, неожиданно для всего мира советским военным специалистам и инструкторам предложено немедленно покинуть Египет, причем приказ (именно, **приказ**) был дан в совершенно недопустимой в отношении великого государства форме. Правда, это не новость для советского правительства: в еще более оскорбительной форме были изгнаны советские специалисты и убраны подводные лодки из маленькой Албании...

Конечно, советская печать старается «сохранить лицо»: трудно подъяремному населению объяснить печальный исход очередной военной авантюры, на которую были истрачены миллиарды народных денег. В любом государстве, вплоть до нынешних «самоопределившихся стран», раздались бы голоса, требущие отчета в израсходовании этих средств. Можно утверждать, что созываемые раз в год депутаты «советского парламента» — Верховного Совета, не посмеют даже самым робким голосом спросить назначающее их Политбюро о причине такого позорного для государства дела. И в ущерб для нуждающегося во всем населения будут продолжаться разбазаривания нашего народного богатства. Куба, Вьетнам, теперь (пока еще) Сирия, Ирак, многочисленные коммунистические партии, ведущие подрывную работу, будут продолжать поглощать его, для «торжества мирового коммунизма».

● Советская печать хранит молчание о новом заказе в капиталистической Америке зерна на 750 миллионов долларов. Советский Союз, заменивший Российское Государство, когда то кормившее половину Европы, стал сейчас главным потребителем американского хлеба и... кукурузы (только ли американских?..), интересным заказчиком масла и жиров в Дании (куда когда то поставлялись они Россией). Одним словом, «догнали и перегнали». И опять таки, народ наш ничего об этом не знает.

Наша страна богата золотом и сырьем-это спасает пока советскую власть. Но всё имеет свои пределы. Расточаемые народные богатства в потрясающих хищнических размерах все более и более истощаются. Когда нибудь им придет конец и никакая помощь поносимых коммунистическими растратчиками западных капиталистов, не поможет избежать катастрофы.

Эта катастрофа, увеличенная все более и более назревающей опасностью китайского вторжения в Россию, совершенно неизбежна. Неизбежна рано или поздно.

Все это отлично понимают такие свободные умы, как академик Сахаров, все еще наивно верящий в возможность превращения кнутобойной тирании в «коммунизм с человеческим лицом».

Вера эта бесплодна. Не только нужно заменить теперешних негодных брежневых лучшими брежневыми, НУЖНО ИЗМЕНИТЬ СИСТЕМУ. Без этого не встанет на ноги Россия и не будет спокоен весь мир от нового катаклизма.

● Скончался Вселенский Патриарх Афинагор, отдававший много сил для воссоединения христианских церквей. На его место избран архиепископ Димитрий I. Можно только пожелать ему мудрости для укрепления христианского мира и для моральной защиты верующих, жестоко преследуемых в Советском Союзе и в других коммунистических странах.

● В США началась предвыборная президентская кампания. В специфических американских условиях, переизбрание Никсона может всё же подать надежды на относительно твердый курс дальнейшей политики Соединенных Штатов. Что касается демагогических заявлений его соперника, то перед ними можно только «возвести очи горе».

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. «Часовой» № 553)

НА ФРОНТАХ ОТ ФИНСКОГО ЗАЛИВА ДО ОДЕССЫ

В 216 году до Р.Х., 2 августа, в Италии на равнинах Апулии, вблизи поселения Канны, армия Карфагена под начальством Ганнибала и римская армия консула Терентиуса Варрона, стояли друг против друга. Римлян было больше, но у Ганнибала была прекрасная кавалерия. Войска бросились друг на друга. Начальник кавалерии Гаструбал сбил правый фланг слабой римской конницы и отбросил его за Ауфиде, зашел в тыл левого фланга и набросился на группу в три тысячи римских всадников. Неожиданной атакой Гаструбал рассеял эту группу и, опять таки с тыла атаковал римскую пехоту, которая хотя и была лучше обучена и вооружена, чем солдаты Карфагена, но была уничтожена, будучи атакованной со всех сторон.

Это первая битва, когда сильные римские когорты, в их тяжелом вооружении, ничего не могли сделать с подвижным противником, который взял их в клещи, с двух сторон.

Ганнибал уничтожил всю римскую армию за исключением трех тысяч, которые были взяты в плен. На поле битвы остались 48.000 трупов. На небольшом пространстве, среди убитых консул Паулус Эмилий и проконсул Сервитиус. Самому Варрону удалось бежать с группой всадников. В селении Канны еще несколько тысяч римлян попали в руки победителя. Поистине, это была первая битва на уничтожение.

С тех пор прошло две тысячи лет. За это время вооружение и тактика изменились: больше не сражаются в рукопашную с короткими мечами в руках, теперь убивают друг друга с расстояния во много тысяч метров, луки и стрелы заменены пушками с откатывающимися стволами после выстрелов, пращи заменены пулемётами. Вместо поголовного избиения — капитуляция. Но главная основа борьбы не изменилась и в 1944 году, в России, на реке Березине, создалось положение, похожее на поражение римлян в Каннах...

Во время последней войны, высшее германское командование совершило трагическую для него ошибку, вызвавшую разгром Вермахта в центральной части фронта и, как следствие, полное поражение на Востоке. Кто мог думать в 1941 году, что немецкие войска Центра через три года будут разгромлены советскими войсками?..

Группа Центра была острием операции Бар-

барасса. В начале войны две танковых группы и три пехотных армии разгромили главные советские силы к западу от Днепра, и отбросили их к сердцу России — Москве. С большой скоростью немцы пошли на Смоленск ,взяли Брест-Литовск, Минск и берега Днепра. А затем у Гитлера появилась нерешительность. Оставив Москву, он бросился на Киев, чтобы завладеть Украйной. Но наступила распутица и продвижение к Москве возобновилось зимой, но это уже было поздно. У немцев не было ни одежды, ни необходимого снабжения для военных действий во время суровой зимы.

Перед Москвой, войска немецкого Центра получили поражение, которое отразилось на общей стратегии немцев. Начиная с зимы 1941 года главное устремление перешло с центра на юг. Это Донецкий бассейн и Кавказ стали полями сражений, от которых зависела вся война. Фронт под Москвой стал второстепенным. А, ведь, по плану Барбаросса, 2-я танковая армия Гудериана должна была взять Москву с юга, но она простояла там 20 месяцев, до августа 1943 года, в районе Орла, а затем было отступление и поражение под Тулой ... Советское командование предвидело, после победы на Волге, уничтожить немецкий фронт на юге, но не в центре.

Напрасно фон Макензеи писал в главную квартиру: «Это на юге будет решительный удар, это там надо собрать большие силы», напрасно он настаивал усилить южную группу войск, даже в ущерб другим фронтам. Гитлер его не слушал. Германские войска стали проигрывать на юге, битву за битвой. В результате украинская пшеница, железо, уголь, никкель, марганец и т.д. попали в советские руки, не считая катастрофы в Крыму.

В июне 1944 года, советские войска продвинулись к западу и фронт протянулся от Одессы на Черном море, до Коломыи в Карпатах, оттуда он протянулся к Ковелю, у болот Припяти. Затем выступ в 400 километров к западу, против которого стояли армии Центра и дальше через Оршу и Могилев, к западу от Днепра. Пути сообщения с тылом были под угрозой советских войск, у болот Припяти.

В главной квартире Гитлера ставили вопрос, что будут делать советские войска после весенней распутицы? Где начнется наступление летом 1944 года? Ответы на эти вопросы были ошибочны, что и отразилось на дальнейшем ходе всей кампании. Втечение полутора года Гитлер никак не мог понять, что советская атака будет на юге. Он все время недооценивал военную мощь и стратегию советской армии и ея самого усовершенствованного вооружения. Он был уверен, что советское наступление будет между Припятью и Карпатами и соответственно строил свои планы.

Эти планы строились в уверенности, что от Припяти и до берегов Балтийского моря у советских войск нет сильной защиты и именно здесь необходимо развить немецкие операции. Этой идеей были увлечены и военные советники Гитлера, и это несмотря на полученные донесения, что противник сосредотачивает в указанном районе крупные силы-считалось, что это лишь диверсия для того, чтобы скрыть истинные намерения советского генерального штаба.

В результате танки были сосредоточены в Галиции (4 корпуса и 2 моторизованных дивизии). Новый командующий армиями Северной Украйны, генерал Модль считал что в первый раз соотношение сил немецких и советских одинаковое. Но это предположение оказалось ошибочным. Летом 1944 года советское командование здесь не предполагало больших операций: попытки наступления в районе Донца и на Днепре, разгром советских войск геи. Попова и 6-й армии в боях у Красноармейского и в Харькове заставляли его быть осторожным. У советского командования выработалась практика не нападать там, где немцы их ожидали. Отличная работа советской разведки позволяла судить о силах противника.

Лучшим доказательством, насколько высшее германское командование сделало большую ошибку, явилось сообщение начальника главной квартиры Гитлера фельдмаршала Кейтеля 20 июня 1944 года. Согласно ему, советские войска не атакуют до тех пор, пока их западные союзники не достигнут серьёзных успехов после высадки их войск, которая произошла 6 июня 1944 года ... Через 24 часа советские войска начали наступление, но не в Галиции ...

22 июня исполнилась третья годовщина со дня начала войны и, чтобы поднять дух войск, Сталин приказал начать действия и генерал Жуков отдал приказ о наступлении на ослабленном немецком фронте в 700 километров, в центре.

В ночь с 19 на 20 июня партизаны произвели 15.000 взрывов в немецких тылах. Эти взрывы парализовали железную дорогу к западу от Минска. Все важные мосты были взорваны, в некоторых местах военное снабжение было блокировано втечение 24 часов, все поезда остановились, вдоль железнодорожной линии телефонные и телеграфные провода были во многих местах перерезаны. А так как, в 1944 году, жел. дороги не были снабжены радио-аппаратами, то всё движение поездов остановилось. Остановка транспорта была одной из причин событий, происшедших втечение 24 часов. Все станции были переполнены вагонами и людьми, паровозы ходили «шагом». А в это время нужно было эвакуировать из Минска 8.000 раненых, на фронт нельзя было отправить подкреплений, продуктов питания, снарядов и патроиов ...

22-го июня 1-й Балтийский фронт и части 3-го Белорусского фронта атаковали на реке Западной Двине, у Витебска, 3-ю блиндированную армию ген. Рейнгардта ... Через 24 часа советские войска повели наступление на 4-ю армию ген. Типпельскирха, 2-й Белорусский фронт начал наступление в направлении Днепра между Оршей и Могилевом. И наконец, войска Рокоссовского ибросились на 9-ю армию ген. Иордана, в направлении к Бобруйску, на Березине. И только 24 июня германское командование поняло, что советские армии нанесли тяжелый удар по всем войскам Центра. А еще иакануне, в немецкой ставке с иронией говорили, что «русские желают обмануть противника, готовя наступление в Галиции».

Для того, чтобы держать фроит в 700 клм, фельдмаршал Буш имел три армии, т.е. 34 дивизии. Армия иа Припяти, прикрывавшая южный фланг, держала связь с армией Северюй Украйны. В Бобруйске ,позади 9-й армии, стояла одна лишь 20-я танковая дивизия, а все другие танковые части, как было сказано выше, находились в Галиции или к западу от Орла, где противника не было. На левом фланге у Буша стояла 707-я пех. дивизия.

Воздушный флот геи. фои Грейма, в день наступления, имел всего лишь 40 разведывательных аппаратов, все остальные находились в Германии и во Франции, где высаживались союзники под прикрытием больших сил авиации. Эту высадку Сталин ожидал уже несколько лет; он выжидал 16 дней, чтобы убедиться в ея успехе и в большом количестве сил союзников, после чего и началось описываемое советское наступление. С этого момента Гитлер ничем не мог помочь группе Цеитра, вынужденный бросить все сухопутные и воздушные силы во Францию.

Итак, генералы Жуков и Василевский повели советские армии против 34 дивизий Буша. Советские силы превосходили немцев в людях в 6 раз, а в военном снаряжении больше чем в 10 раз. Эти силы составляли 14 армий и 5 воздушных армий,

в общем 2 1/2 миллиона человек, 6.000 танков, 45.000 пушек и мортир, 7.000 самолётов, не говоря о количестве пулемётов и транспортных машин.

Немцы оказались в безнадёжном положении не только потому, что они были слабее советских войск, но и потому, что им был дан приказ не двигаться с места, что отнимало у них всякую способность маневрирования. Помимо этого, их дивизии оставались прикованными к т. наз. «крепостным укреплениям», похожим на окопы 1-й мировой войны, которые Гитлер считал достаточными, чтобы задержать советское наступление. Приказ был: защищаться до последнего патрона. В зону действий входили города Слуцк, Бобруйск, Могилев, Орша, Витебск и Полоцк, которые считались «крепостями». Для защиты этих городов было назначено по одной дивизии.

Генералы объясняли Гитлеру невозможность приковать к этим городам дивизии, т.к.в. случае прорыва, они окажутся окруженными, но без успеха, т.к. Гитлер продолжал думать, что Красная армия 1944 года была такой же как в 1941-1942 гг.

Советские войска были гальванизированы победой и мщением за безумную политику национал-социалистов, не скрывавших своих планов полного порабощения русского народа. А кроме того, союзники бросили в Россию массы танков, снарядов, военного обмундирования, хлеба и других продуктов питания.

Командующим армиями против немецкого центра был генерал Рокоссовский, получивший уже две золотые звезды героя Советского Союза, очень популярный в войсках и во многом похожий на своего врага, германского фельдмаршала Манштейна. Около середины марта 1944 года Сталин вызвал Рокоссовского по телефону и объяснил ему главные части своего плана, которые должны быть осуществлены в начале мая. «Ему давался самый важный участок фронта. Прежде всего надо взять Бобруйск, узел всех дорог, необходимых для движения к Брест-Литовску.

Рокоссовский решил взять Бобруйск в клещи, при чем каждая сторона их должна состоять из двух танковых армий.

22-23 мая этот план обсуждался на собраниях у Сталина и вызвал большую критику. Сталин требовал наступления большими силами, чтобы сокрушить немцев одним ударом, начиная с тэт-де-пона у Днепра. Замечания Рокоссовского о том, что этот район не особенно широкий с неудобным рельефом местности и болотами, не нашли отклика у Сталина.

Вот что рассказывает по этому поводу сам Рокоссовский:

«Сталин мне приказал пройти в соседнюю комнату подумать там 20 минут относительно проекта ставки и возвратиться. Но я уже всё обдумал. Через 20 минут я явился на собрание и еще раз защищал свой план. Тогда меня отправили в соседнюю комнату еще на 20 минут. В этот второй раз в комнату вошли Молотов и правая рука Сталина Маленков, которые укоряли меня в том, что я не соглашаюсь с верховным главнокомандующим и настаивали, чтобы я подчинился решению Сталина. Я ответил, что я убежден в правильности моих взглядов. — если же Ставка будет проводить свой план, то я попрошу отставить меня от командования. Возвратившись на заседание, я еще раз пытался убедить Сталина и его советников. В третий раз меня отправили в соседнюю комнату, но так как я не отказался от моего плана, то они со мной согласились».

Сталин подчеркнул упрямство Рокоссовского и сухо сказал, что он будет нести полную ответственность за всё. Рокоссовский остался непоколебимым и повел наступление, как он наметил.

(Следующий очерк: Падение Бобруйска и Витебска)

Г. Фоменко

«МЫ ЗОВЕМ ВСЕХ К БОРЬБЕ С КОММУНИЗМОМ»

Нами получено под этим заглавием воззвание Союза Польских Летчиков в Бразилии, которое мы приводим в выдержках в русском переводе.

Критикуя в начале его утопическую теорию марксизма, под флагом которого коммунистические правители, искажая историю и борясь якобы против эксплоатации человеческого труда в свободном мире, установили поистине рабовладельческую систему, наши польские друзья пишут:

«До настоящего времени советский коммунизм истребил больше 52 миллионов людей. Конечно, нельзя точно подсчитать все его жертвы. Также мало известно количество жертв китайского коммунизма... Преступления эти покрыты страшной тайной за железным и бамбуковым занавесами... Убивались люди, независимо от их расы и происхождения: интеллигенты, крестьяне, рабочие, мужчины, женщины, дети, целые семьи. Убивались те, кто могли бы сделаться потенциальными противниками коммунистической идеологии, убивались для того, чтобы вызвать у людей животный страх и принудить людей к слепому подчинению немилосердной диктатуре...

«Среди всех этих бесчеловечных убийств, надо отметить неслыханно дикое и утонченное по своей жестокости преступление в Катынском лесу и в других местах Советского Союза, когда были убиты более 15.000 польских офицеров и интеллигентов, вывезенных коммунистами из предательски захваченной ими восточной части Польши в 1939 году. Это были лучшие сыновья Польши. Все они были заключены в специальные лагеря Козельска, Осташкова и Старобельска. В мае 1940 года произошло их массовое убийство в Катынском лесу. Убивали их выстрелами в затылок, причем руки убиваемых были скручены проволокой. Среди этих жертв было также 800 офицеров польской авиации...

«Это страшное преступление было открыто в начале 1943 года, когда германо-советский фронт передвинулся за Смоленск. Германские власти, открывшие его, пригласили международную медицинскую комиссию во главе с известным швейцарским профессором Навиллем. Комиссия эта в марте и апреле 1943 года точно исследовала тела около 4.500 убитых, при чем удалось выяснить имена 1836 офицеров...

«Сколько нужно было иметь бесстыдного нахальства, во время судебного процесса в Нюренберге, когда судили гитлеровских генералов, и когда советская делегация пробовала приписать немцам это зверское преступление. К счастью эта попытка не увенчалась успехом: слишком явно было советское преступление. Но оно не помешало западному миру, загипнотизированному иллюзией ялтинского договора, забыть об основных правах человечества, о простой справедливости... Катынское злодеяние покрылось прахом молчания. Но и теперь, 30 лет спустя, поруганные кости наших братьев, молят Бога о справедливом возмездии и о том, чтобы весь мир узнал правду о преступлении советских палачей. И мы, свободные Поляки, в братском единении с тысячами польских ветеранов второй мировой войны, обращаемся ко всему миру: «Проснитесь от вашего летаргического сна!...» Мы зовем всех настоять чтобы была созвана постоянная международная комиссия, ко-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. «Часовой» № 553)

ОСЕННЕЕ СОЛНЦЕ УМЕРЛО, и влед за ним в быстро заливающей землю темноте стал гаснуть огонь чужих батарей. По окраине деревушки еще плыли сизые лохмотья старого дыма и разгорались ярким пламенем зажженные раньше мужицкие хаты, — но теперь уже только изредка прилетала, плюхаясь в землю, запоздалая граната или случайная шрапнель.

Уланский полк на рысях, звеня подковами и оружием, вытягивался по большой дороге к корчме и, забирая влево через маленький мостик, спускался в широкую лощину. В хвосте колонны, за темной полосой гнедых, сливающихся с сумерками уланских лошадей серел белесоватым пятном 2-й эскадрон гусар. Он должен был разделить судьбу улан.

Вечерний ветер, хлопая тканью, трепал уже невидимый, потонувший во мгле желтый значек графа Эдельсгейма, и вместе со значком тонули лица людей. Зато ясней выплывали мысли...

— Полковник Бжозовский, я не отсылаю улан одних. Я сам пойду с полком!..

Слова были отчетливо громки, но, казалось, они несутся издалека.

И тот, к кому они были обращены, близкий к старости человек с больными ногами, ответил так, как никогда еще не говорил со строгим начальником дивизии, — ответил, точно донесся до него дальний голос его предков с Дембе-Вольской плотины и с полей шведских войн...

— Мой полк благодарит Ваше Сиятельство. Но ему не надо примера. Мы просим вас оставаться. Я поведу полк сам.

Граф Эдельсгейм наклонил голову. Он понял и не настаивал... Черная группа всадников отделилась от головы колонны и стала в стороне от дороги. Впереди, лицом к проходящим, высокая фигура сошедшего с коня начальника дивизии. Он не здоровался и не прощался с проходящими мимо эскадронами. Только стоял прямо, подняв голову и сдвинув каблуки, — смирно и смотрел, пока не прошел последний взвод.

В лощине, далеко опередив полк, осматривали то, что еще можно было осмотреть назначенный вести первую линию подполковник Шумилин и Подгорцев. Они подъехали к командиру крайней с левого фланга роты Якутцев: он не получал никаких приказаний и не собирался сдвинуться с места.

Шумилин желчно выругался...

— Чорта за хвост ловить лезем, а на кой ляд, неизвестно!

И начал допытываться у Подгорцева, нет ли впереди какого нибудь заметного пункта, около которого наверное был бы противник. Но Подгорцев ничего точного указать не мог.

Поросшая высокой, не снятой летом болотной травою, низина... Тишина, ни одного выстрела впереди... Над соседними буграми выползло узкое лезвие месяца. Был он молодой или на ушербе, Подгорцев не разобрал, но взглянул на него только тогда, когда проверив в уме, знал наверно, что увидит его справа.

Сзади подтягивался полк.

— Со стратегией кончили?.. — негромко спросил Суходольский. — Атака при лунном освещении.

И он запел вполголоса:

Вороненка!.. Дым клубится.
Треск шрапнелей и гранат,
В небе месяц серебрится,
Мчится полк в кромешный ад.

торая занялась бы расследованием всех преступлений коммунизма... Свободный мир должен узнать всю правду о убийствах, истязаниях и репрессиях в захваченных коммунистами странах, живущих в системе полного порабощения людей. Свободный мир должен узнать эту страшную правду и понять, что ему угрожает в случае торжества коммунизма».

«Мы бьем тревогу, потому что видим, как мир катится по наклонной плоскости, поддерживая губительную политику «мирного сосуществования» со своими потенциальными убийцами. Никакая «эволюция» коммунизма невозможна и нельзя себя обманывать иллюзией коммунизма «с человеческим лицом»... Теперешняя тактика коммунизма преследует только одну цель-разбить единство свободного мира, обманывая его лживыми обещаниями.

«Во имя правды, справедливости и свободы мы зовем всех работать для раскрытия правды о катынском и всех других преступлений коммунизма. Для этого необходимо единение всех свободных людей. Не время сейчас спорить о мелких вопросах, которые нас разделяют, когда сейчас перед нами стоит зловещий призрак коммунизма. Бьет уже последний нас, чтобы мы все сомкнули свои ряды для борьбы против лжи, демагогии и лицемерия коммунистического зла.

Уже время начать решительную борьбу за освобождение Польши и всех порабощенных коммунистическим империализмом народов... Все должны понимать, что сегодня идет борьба за жизнь нашу и наших будущих поколений, за свободу мысли, слова и совести против коммунистического террора, против марксистской инфильтрации в свободном мире, против оппортунизма торгашей, которые, во имя наживы, готовы продать коммунистам даже петлю для собственной шеи. Не позволим же себя обезоружить ни морально, ни физически перед возможным наступлением на свободный мир советского и китайского варварства, готовящих его порабощение, какого еще не знала история».

«Соединимся, будем бороться, победим».

Воззвание это подписано:

Tomasz Rzyski, Prezes SLP. Inz. Antoni Cimoszko, Pawel Czeczotko, Prof. Dr Plinio Corréa de Oliveira, Prof. Alfons Jacewicz, Mjr Mgf Kazimierz Kubala, Hr Zofia z X. Lubomirskich Humnicka, Red. Czeslaw Maliszewski, Dr José Fernando de Camargo, Dr Kazimierz Konecki, Dr Antoni Revers, Dr Karol Ripa, Dr Kazimierz De Vautour Sienkiewicz, Hr Juliusz Nowina Sokolnicki, Mgr Barabara z X. Koczubej — Szubska, Mjr Sergiusz P. Urzyn-Szantyr.

Просим все антикоммунистические органы печати поместить на своих страницах это воззвание, за что приносим искреннюю благодарность.

Потом замолк и только задумчиво похлопывая стэком по сапогу, слушал, как отдавались приказания для атаки. Приказывал, по указаниям командира полка, Шумилин. Ни он, ни Суходольский и никто из офицеров раньше никогда не думали, что может случиться атаковать в конном строю, в темноте. Это был совсем непредвиденный случай, и теперь надо было импровизировать.

И Шумилин, и все остальные еще были под впечатлением того потрясающего орудийного огня, который пахал эту землю после полудня. Кроме того, все они помнили по прошлому опыту, какая стрельба встречает атаку обыкновенно, то есть днем. И потому, несмотря на темноту, у всех в головах была одна мысль, — рассыпаться шире, так, чтобы представлять как можно более трудную цель.

Потому то Шумилин приказал разомкнуть все назначенные в первую линию эскадроны в одну шеренгу, так что они должны были образовать широко раскинутую цепь всадников с промежутками в два-три шага между людьми, — цепь легко рвущуюся в темноте и теряющую порядок. Эскадроны Подгорцева и Ольховского должны были идти в первой линии, которую вёл сам Шумилин.

Уступом вправо уже темнели мелкие силуэты Кумыков.

— Предупредить людей, господа командиры, чтоб держали линию, — продолжал деловым тоном Шумилин. — Шашки из ножен теперь же... направление аллюр по пятому, без команд...

Эскадроны расходились по шелестящей траве, стараясь быть тихими и всё таки шумя. Кое где слышалось пронзительное ржание опасающейся отбиться от других или предчувствующей недоброе лошади... Долетали сдержанные голоса офицеров, взводных и вахмистров... Звенели о стремена металлические древки пик и наконечники шашечных ножен. Все это сливалось в одну глухую, рокочущую ноту, и не было сил отогнать мысли, что те неизвестные, затаившиеся впереди враги должны чуять приближение конницы.

Шумилин втроем с Ольховским и Подгорцевым проезжал по фронту передовых, уже разомкнувшихся эскадронов, наводя где надо порядок. Он волновался и хотел скрыть волнение.

Митенька, без шинели, в одной только шведской куртке ,с уже ненужным кодаком через плечо, попробовал легко ли ходит шашка в ножнах и, подъехав вплотную к Подгорцеву, подтянулся к нему, схватившись рукой за переднюю луку. Когда был совсем близко ,он шепнул:

— Ерунду делаем, а все-таки хорошо... И я рад, что рядом пятый.

Больше они не говорили... Шумилин, убедившись, что всё готово, и доставая шашку, проговорил коротко:

— Сейчас поведу. Митя, к эскадрону... Наравне с пятым. Я с тобой иду, — обратился он к Подгорцеву.

Митенька уже отъезжал вправо, и его силуэт был еле различим в темноте. Подгорцев негромко подал последнюю команду, переданную вполголоса по всему фронту.

Шашки к бою, пики на бедро. За мной шагом...

И когда Шумилин, перекрестившись и выговорив: «С Богом...», пустил свою лошадь, он обронил последнее: «марш!».

Мокроватый луг зашелестел под копытами восьмисот сильных коней, и где-то, далеко в стороне, заплакал разрыв какой-то сумасшедшей ночной шрапнели. Впереди всё было непроницаемо тихо.

Лошадь Шумилина запрыгала, обеспокоенная его короткими, качающиися больше, чем всегда, шенкелями. Он вытянул её стэком между ушей и пустил рысью. За ним плавно перешли в рысь эскадроны. Шум нарастал, но впереди всё было тихо по прежнему. И не было конца этому молчанию...

Вдруг, почти под ногами у всадников раздался сухой винтовочный выстрел, чуть дальше взлетела ракета, и сейчас же затем вся лощина впереди, совсем близко от эскадронов, загремела резкими ударами и зажглась огоньками стрельбы.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский
(Генерал-Майор Н. В. Шинкаренко)

ДВА ВЕЛИКИХ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

(Окончание См. № 551)

Миссия ген. Карницкого

А ровно 25 лет до того, как в штаб Армии Краевой прибыл капитан Красной армии Калугин, в 1919 г., когда Россия пылала в огне гражданской войны, 26 сентября в Таганрог, в ставку главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерала Деникина, из Польши прибыла военная миссия, возглавляемая генералами Карницким и Иваницким, для переговоров о совместных военных действиях Польской и Белой армий против общего врага — большевиков.

Ген. Деникин тепло приветствовал миссию и на торжественном приеме закончил свою речь следующими словами:

«После тяжелых потрясений Мировой войны и общей разрухи, два братских народа выходят на мировую арену в новых взаимоотношениях, основанных на тождестве государственных интересов и на общности внешних противодействующих сил. Я от души желаю, чтобы пути наши более не расходились. Поднимаю бокал за возрождение Польши и за наш будущий союз».

Если принять во внимание, что мать Деникина была полька и его детство прошло в Польше, в окружении польских родственников матери, то в искренности заявления ген. Деникина о его дружелюбии к Польскому государству вряд ли можно сомневаться. Но, конечно, не личные чувства руководили стремлениями заключить с Польшей союз, а политические интересы возглавляемого им антикоммунистического движения. Заключение союза было не только в интересах командования Белой армии, но и польского правительства ибо захватом власти в России большевики не удовлетворялись — Ленин метил дальше: превращение Польши в советскую распублику, что открывало дорогу интернациональному коммунизму в самый центр Европы — Германию, которая после поражения являлась самым благоприятным полем для очередного большевицкого эксперимента. Ленни писал: «Берлин ест ключ к Европе. Кто владеет Берлином — владеет Европой. Кто владеет Европой — владеет миром».

Во всяком случае, Польша уже находилась в состоянии всйны с РСФСР, хотя ни одна сторона решающих крупных операций не предпринимала. Польское командование, как мы увидим ниже, имело особые причины не расширять военных действий, а советы были скованы белым фронтом — наступление Белой армии на Москву заставило советское командование бросить главные силы против Деникина. К лету 1919 г. из 400 тыс. бойцов действующей Красной армии (в Европейской России), 300 тыс. находились на Юге России против белых, и только 100 тыс. — против Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии. В Латвии и Эстонии война велась с прохладцем — ограничивались мелкими пограничныи стрычками и носила оборонительный характер.

Премьером вновь образовавшегося польского государства был Игнат Падеревский, знаменитый пианист и, как человек искусства, плохо разбиравшийся в политике. Фактическим главой Польши был Иосиф Пилсудский, профессиональный политик и бывший революционер левого толка. Переговоры с ним о сближении с ген. Деникиным вели член британского парламента Мак-Киндер и генерал британской армии Бриггс, которые отлично понимали, что только союз двух антибольшевицких сил приведет к скорому разгрому Красной армии.

К осени 1919 г., т. е. когда в Таганрог прибыла польская миссия, Белая армия освободив громадную территорию с 45-миллионным населением, приблизилась к Москве и держала фронт по линии Царицын — Воронеж — Орел — Киев — Одесса. Польский фронт проходил через Белоруссию и был единственным из всех антибольшевицких фронтов, на котором Красная армия имела против себя противника значительно превышающего ее силы как по количеству штыков, так и артиллерии.

Препятствий к союзу поляков с русскими как-будто не было. Ген. Деникин не только на словах, но и на деле доказал доброжелательность к новообразовавшемуся польскому государству. Еще в 1918 г., на территории, занятой Добровольческой армией, была сформирована Польская бригада под командованием полковника Зелинского на правах союзных войск. В конце 1918 г., когда Польша освободилась от немецкой оккупации, Польская бригада, по приказу Деникина, была отправлена в Польшу.

Еще до захвата власти большевиками, 17 марта 1917 г., Временное правительство признало независимость Польши. Поскольку Деникин заявил, что его армия воюет за восстановление Учредительного собрания, то Польша, как самостоятельное государство признавалась им автоматически. В 1919 г., в согласии с польскими представителями и представителями Англии и Франции, была также теоретически определена временная этнографическая граница между Россией и Польшей. Со своей стороны, Верховный правитель России адмирал Колчак, которому номинально подчинялся Деникин, неоднократно заявлял, что суверенитет Польши и Финляндии признается им беспрекословно.

Казалось бы, после всех этих заявлений, Пилсудский и депутаты польского Сейма должны были бы забыть свою неприязнь к России. Но, как показали дальнейшие действия Пилсудского, его не так интересовала неприкосновенность польских этнических границ, которую гарантировали не только вожди Белого движения, но и Антанта, как — уничтожение России, как великого государства. Еще в ходе Мировой войны, несмотря на то, что Польша находилась не только под владычеством России, но Германии и Австрии, Писудский приступил к формированию польских легионов для борьбы с Россией на стороне Германии и Австро-Венгрии.

Безусловно, экс- социалист Пилсудский, став диктатором, презирал Ленина и его большевицкую банду, но, тем не менее, Октябрьскую революцию он приветствовал, поскольку она принесла России не только поражение в войне с Германией, но и дала возможность за счет ее территории приступить к созданию великой Польши — «от моря до моря». В её состав должна была войти, если не вся, то, по крайней мере, большая часть Белоруссии, Литва, а так же западные украинские области, в том числе Подолия и Волынь. Что касается Украины, то этот вопрос Пилсудский решал просто: она навсегда должна порвать с Россией и стать польским вассальным государством, ибо, как утверждал идеолог политики Пилсудского, польский историк Станислав Кутшеба: «Украина всегда тяготела к Польше» (!).

Пилсудский хотел отбросить историю на три столетия назад, к Смутному времени, когда Московская Русь, изнуренная войной со Швецией и внутренними неурядицами, вынуждена была признать за Польшей по Деулинскому перемирию (1618 г.), занятые польскими войсками Себеж, Невель, Смоленск, Чернигов и Нежин. Теперь, ровно через 300 лет, опять наступил благоприятный момент.

На пути Пилсудского к реализации его великодержавных планов стояла Белая армия, которую поддерживали правительства Англии и Франции, что еще больше осложняло дело. Поэтому, Пилсудским и его окружением было решено не только не сотрудничать с Деникиным, но любыми средствами добиваться уничтожения его армии. Это обусловливалось прежде всего затяжной и кровопролитной войной русских белых с красными, пока они не истекут кровью. В данном случае, как мы видим, политика Пилсудского ничем не отличалась от предательской политики Сталина в деле уничтожения Армии Краевой. Пилсудский со своими генералами подсчитали, что после того, как Белая армия перестанет существовать, то с большевиками можно будет легко договориться, уже потому, что после кровопролитных боев с белогвардейцами, они настолько ослабнут, что не смогут противостоять польским территориальным притязаниям, тем более, что за Польшей будут стоять Англия и Франция.

Многие поляки, возможно, возмутятся — этого не было, не могло быть! Но вот, что пишет откровенно (и довольно цинично) в своих воспоминаниях единомышленник и соратник Пилсудского, начальник генерального штаба польской армии генерал Галлер:

Слишком быстрая ликвидация Деникина не соответствовала нашим интересам. Мы предпочли бы, чтобы сопротивление продолжалось, чтобы он еще некоторое время связывал советские силы. Я докладывал об этой ситуации верховному вождю (Пилсудскому, Н. Н.). Конечно, дело шло не о действительной помощи Деникину, а лишь о продлении его агонии»

Игра в прятки.

Свои планы Пилсудский вынужден был скрывать не только от командования вооруженными силами Юга России, но и от представителей Антанты, от которых зависело признание польских границ на западе и которые могли приостановить материальную и военную помощь. Пилсудский заверял лорда Керзона, что он в принципе согласен с намеченной русско-польской границей (позднее известной как «Линия Керзона», и что он стремится как можно скорее заключить союз с ген. Деникиным, а для отвода глаз в Таганрог поехала миссия ген. Карницкого. Но, по понятным причинам, никаких конкретных инструкций ген. Карницкому дано не было, как не будут они даны спустя 25 лет маршалом Рокоссовским советскому капитану Калугину; и пребывание ген. Карницкого в ставке Деникина проходило в приятных, но, увы, бесплодных разговорах, в таких же бесплодных, какими будут разговоры в штаба Армии Краевой с капитаном Калугиным.

Надо полагать, что сам ген. Карницкий[1] даже не подозревал, что его миссия — фикция, игра в прятки, ибо своими планами Пилсудский делился только с весьма близким ему окружением. Ген. Карницкий, как бывший генерал российской армии, вряд ли к этому окружению принадлежал. Как бы там ни было, но пока ген. Карницкий

---

[1] Доблестный генерал Российской Армии, кавалер орденов Св. Георгия 4 и 3 сепеней, начальник дивизии в России.

сидел в Таганроге, Пилсудский уже давно приступил к подготовке мирных переговоров с советами. Впрочем, несмотря на то, что возглавляемое им государство находилось в состоянии войны с РСФСР, Пилсудский с самого начала своего прихода к власти поддерживал связь с Лениным при посредничестве большевика и чекиста, поляка Мархлевского, своего старого приятеля и соучастника по революционной деятельности в России. Об этой связи и переговорах обстоятельно пишет известный польский писатель и публицист Иозеф Мацкевич в своей книге «Победа провекации», вышедшей на польском языке в 1962 г., в Мюнхене:

«Контакт Пилсудского с Лениным держался в самой большой тайне, что было в обычае Пилсудского. В первых числах июля (1919 Н. Н.) Мархлевский снова прибывает в Польшу, в Беловежскую пущу, где он встретился с уполномоченным Пилсудского, графом Косаковским. Хотя подробности этих переговоров неизвестны, но во всяком случае они привели к соглашению, что Польша не будет поддерживать русские антибольшевицкие силы, Мархлевский вернулся в Москву, но уже в начале октября 1919 г. он опять приезжает в Польшу, и на этот раз, как официальный, хотя и тайный, посланник советского правительства. Полномочия ему были выданы народным комиссаром иностранных дел за № 11/855, за подписью народного комиссара Чичерина. Сторону Пилсудского представлял капитан Игнатий Боэрнер, позднее — атташе в Москве (1924/25), а впоследствии министр почт и телеграфа в Варшаве. Какую-то роль посредника также исполнял журналист, в чине войскового поручика, М. Бирнбаум. Местом тайных переговоров было назначено маленькое местечко Микашевиче. Об этих переговорах напишет позже сам Мархлевский («Пролетарская Россия и Польская буржуазия», Москва, 1921): — Во время переговоров в Микашевиче положение Советской России сильно поправилось... Юденич был разгромлен, Деникин тоже. Колчак отброшен далеко на восток...».

— ● —

К началу переговоров, советчики с их склонностью во всем видеть подвох, просто не могли поверить, что буржуазное правительство Пилсудского, которого поддерживают империалистические Франция и Англия, хочет заключить с ними мир, и это в то время, когда советская власть стоит на краю гибели. Посланникам Пилсудского пришлось приложить не мало усилий, чтобы убедить советчиков в искренности их предложений. Об этом соглашении, в свою очередь, ген. Деникин пишет следующее [2]:

«В сущности, приостановка польского наступления в опаснейшем для советов направлении, имея цель вполне определенную, произошла задолго до 3 ноября. Ибо в вербальной ноте Пилсудского, обращенной при посредстве Боэрнера к советам, сказано ясно: «Содействие Деникину в его борьбе против большевиков не соответствует польским государственным интересам. Удар на большевиков в направлении на Мозырь несомненно помог бы Деникину и даже мог бы стать решающим моментом его победы. Польша на Полесском фронте имела и имеет достаточные силы, чтобы этот удар осуществить. Разве осуществила? Разве обстоятельство это не должно было открыть глаза большевикам?».

После такой аргументации, все сомнения и подозрения рассеялись. Перемирие было заключено. Польские пушки перестали стрелять. Красноармейские полки поспешно снимались с польского фронта и перебрасывались на белый. Все на Деникина! — гласил лозунг. Под напором свежих сил, белые покатились назад...

Согласно советским сведениям, назначеный на место Вацетиса, командующий Южным фронтом другой предатель, полковник Егоров, после заключения тайного соглашения с Пилсудским, смог сосредоточить для отражения наступления Белой армии в московском направлении 7 общевойсковых и одну конную армию, включающие 37 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, и 6 кавалерийских и две сводные бригады.*)

«Даешь Варшаву!»

Но игра в прятки все еще продолжалась. Встревоженный затишьем на польском фронте, ген. Деникин настойчиво требовал объяснений у ген. Карницкого и у находящихся при его ставке представителей Антанты. 26 декабря Деникин в личном письме к Пилсудскому просит его о помощи «во имя общего дела перед лицом большевицкой угрозы». Иронией судьбы, в этот же самый день капитан Боэрнер, вернувшийся из Микашевиче, доложил Пилсудскому о положительных результатах переговоров с Мархлевским и о заключении соглашения.

«Технические затруднения« польского командования продолжались вплоть до отступления белых в Крым. Тогда в конце апреля 1920 года польская армия начала наступление и 7 мая заняла Киев. Советская пропагандная машина оразу повернула на 90° в право. Уже не на решительный бой с золотопогонниками призывал Ленин, не за завоевание революции, не за власть советов, а на бой с польскими захватчиками, за родину! Подал голос и Брусилов, призывая русских офицеров, вынужденных до сих пор скрываться от репрессий, вступать в ряды Красной армии на защиту... России.

Хотя Красная армия и понесла большие потери в осенних боях с белыми, но они быстро заполнились новой мобилизацией. Не только те, кто раньше по политической неблагонадежности мобилизации не подлежал, были призваны, но даже из попавших в плен белых донских и кубанских казаков формировались новые конные полки.

Пилсудский со своим генералитетом жестоко просчитался. Польской армии не только не удалось удержаться на Украине и в Белоруссии, но пришлось отдать своим соучастникам заговора по ликвидации Белой армии польские восточные области. 2 июля с лозунгом «Даешь Варшаву!», началось всеобщее наступление Красной армии. Теперь, когда поляки были выбиты с русской земли и не представляли опасности, патриотические лозунги были сданы в архив и заменены революционными. Тухачевский дал приказ по своей армии:

«На Западе решается судьба мировой революции! Через труп Польши ведет нас дорога к мировому пожару! Вперед, на Минск — Вильно — Варшаву!».

Приказ Реввоенсовета от 20 июля гласил:

«Бойцы Красной армии, помните, что западный фронт есть, фронт мировой революции!».

Красноармейские полки неудержимым потоком передвигались вперед. Только «Чудо на Висле», в котором не малую роль сыграли французы, спасло Варшаву и, возможно, всю Польшу от большевизации. Хотя в конечном итоге армии Буденного и Тухачевского были на голову разбиты и выброшены из Польши, тем не менее предательство Пильсудского стоило польскому народу не мало жертв.

Пройдет двадцать лет и они будут исчисляться не в тысячах, а в миллионах.

Казалось бы, что наученный горьким опытом, Пилсудский должен был бы понять, что все соглашения большевики выполняют только до тех пор, пока у них нет сил их нарушить или пока они им выгодны, и следовательно, разгромив армии Тухачевского

*) «Разгром белогвардейских сил Деникина». Агурьев, Май 1961 г., Москва.

и Буденного, не прекращать военных действий, тем более, что оправившаяся от поражений Белая армия опять успешно развернула наступательные операции в Таврии. Но неприязнь Пилсудского и его окружения из бывших австрийских офицеров-поляков к России изумительна. Во второй вербальной ноте, переданный тем же капитаном Боярнером советскому правительству, между прочим, стоит: «В основу политики начальника государства (Пилсудского) положен факт, что он не желает допустить, чтобы российская реакция (!?) восторжествовала в России». Какая трогательная забота о России!.. В октябре 1920 г. в Риге, в историческом здании Дома Черноголовых, Польша заключила с Советами мир.

Итоги предательства.

Была ли политика Пилсудского причиной поражения русских антикоммунистических сил или все равно большевики вышли бы победителями — вопрос спорный. Но, несомненно, в деле укрепления советской власти в России, свою руку Пилсудский приложил. Тайну своего соглашения с советами осенью 1919 г. Пилсудский пытался сохранить. В Польше об этом писать или даже говорить было строго воспрещено. Но, как это обыкновенно случается, все тайное со временем становится явным.

После окончания войны, Пилсудский повел лживую пропагандную кампанию против Деникина, что он не мог с ним заключить союз, потому что Деникин был реакционером и хотел, мол, ввести в России строй, не соответствующий демократическим принципам и т. д., словом, приписывая ему все то, что через 25 лет советские правители будут приписывать ген. Бор-Коморовскому.

Интересно то, что ослепленные ореолом своего маршала, поляки даже не замечали, что все реакционные законы и порядки, которые он задним числом приписывал будущей «белой» России, в случае победы Деникина, и чего он не хотел допустить, маршал Пилсудский завел у себя дома в Польше. Общеизвестно, что социальная структура Польши Пилсудского почти ничем не отличались от структуры Российской империи её дореволюционного периода.

И как ни странно, вся политика Пилсудского, выраженная им в одной фразе: «Не с кем разговаривать, ибо и Колчак, и Деникин — реакционеры», (и, следовательно, он вынужден был договариваться с более «демократичным» Лениным), не только одобрялась в довоенной Польше, но находит оправдание в некоторых польских зарубежных кругах и по сегодняшний день — стоит только заглянуть в польские эмигрантские газеты, выходящие в Лондоне. Но, к счастью, среди поляков есть не мало людей с широким политическим кругозором. Таков выдающийся писатель Иозеф Мацкевич, книги которого переведены на английский, немецкий, французский, испанский и другие языки (к большому сожалению — не на русский). Несколькими фразами, Мацкевич разоблачает всю нелогичность мышления и предвзятость идеологов Пилсудского:

«Польская историография, — пишет он, — стала на ту точку зрения, что в то время, когда Пилсудский принимал свои решения, они были единственно возможны и правильны, так как Колчак, Деникин и другие вожди антибольшевицкой России не хотели признать другой Польши, как только в ее этнографических границах. Это святая правда. Но та же историография не принимает во внимание, что Ленин и все большевицкие вожди, вообще, не признавали даже этнографической Польши... Основываясь на доктрине всемирной революции, они не могли согласиться на признание иной Польши, как только такой, которую представлял «Революционный Комитет» Мархлевского — Дзержинского в Белостоке. В этом контексте дело о государственных границах является для коммунистов на практике вещью второстепенной, так как служит лишь для тактических целей...».[3]

Иозеф Мацкевич как бы перекликается с Деникиным, когда тот в середине тридцатых годов писал:

«Предостережения истории, как видно, не идут впрок... Не исключена, ведь и такая возможность, что «стратегия маршала Пилсудского» обернется другим концом, что Гитлер в решительный момент использует ее в отношении Польши так, как Пилсудский применял её некогда в отношении России...

И не раз еще, быть может, неповинному польскому народу придется горько пожалеть о том, что в 1919 г. вожди его предали Россию».[4]

Слова эти оказались пророческими: будет советский нож в спину Польши в 1939 г.; будет Катынское злодеяние, будет Варшавское предательство и будет советская Польша...

Николай Нефедов

[2] «Кто спас советскую власть». А. И. Деникин, Париж, 1937.

[3] «Zwiciestwo Prowokacji». J. Mackiewicz, Muenchen 1962.

[4] «Кто спас советскую власть». А. И. Деникин, Париж, 1937.

М. Д. Каратеев
«АРАБЕСКИ ИСТОРИИ»
222 стр. Издание автора

Одним из вариантов Исторической России ее закоренелыми врагами является обвинение ее в колониализме.

Нам известны два основных вида колониальной практики. Испанцы в Южной Америке просто напросто физически уничтожили инков и ацтеков, вместе с которыми погибли и их цивилизации и культуры. Англо-саксы и отчасти французы тоже не брезговали истреблением народов нисшей расы (в США — индейцев), но, из практических соображений, предпочитали обращать их в рабство. Это значит, что оккупанты-завоеватели лишали всех гражданских прав аборигенов. Что ж удивляться, что на наших глазах, совсем недавно, и развалились их колониальные империи.

Книга М. Д. Каратеева интересна в первую очередь тем, что она документально свидетельствует о том, что на всем протяжении своей истории русский народ ничего подобного себе не позволял. Начиная с 13 столетия на просторах будущей Российской Империи решалась судьба, — кем будет создана великая империя: русскими-православными, или татарами-мусульманами? Проблема была поставлена в плоскости национальной и религиозной. За время 242 лет эпической борьбы между двумя народами было совершено немало преступлений и зверств, но она не велась ни на тотальное истребление противника, ни на тотальное обращение его в рабство.

Сначала нападающей стороной были татары, которые однако никогда не посягали на правосла-

вие, т.е. на душу русского народа, что делают теперь большевики. Ислам,о котором автор дает исчерпывающие данные, как о его основоположнике Магомете, так и о его догматах и применения их в жизни, отличался по тем временам необычайной веротерпимостью к инославным религиям.

Когда же перевес сил оказался на русской стороне, то московские великие князья, а затем наши цари и императоры не последовали колониальной политике просвещенного Запада: по мере расширения российской территории вновь входившие в ее состав народы не истреблялись, не обращались в рабство, а их религии оставались неприкосновенными, потому что ни у татар, а затем и у русских Святейших Инквизиций не имелось. Так было и с покорением Сибири, Кавказа и Туркестана. Все эти народы пользовались теми же гражданскими правами, что и народ русский. Равенство российских народов продолжается и в Советском Союзе, но не в правах, а в рабстве.

М. Д. Каратеев дает именные списки перешедших на русскую службу родов татарского дворянства, за которыми были сохранены их титулы и звания, что даже поставило их в привилегированное положение перед местным «народом-завоевателем», тем более, что они были наделяемы обширными поместьями. Так в русскую аристократию и дворянство влились 92 княжеских рода, 13 получили графство, 10 родов сохранили титул ханский, 50 родов боярских, 271 род дворянский, причем автор уточняет, что далеко не все фамилии ему удалось привести, особенно дворянские. Эти татарские выходцы дали великий вклад в создание Российской Империи, в ее цивилизацию и культуру. Если бы в России практиковался колониализм типа испанского, да и других народов просвещенного Запада, то эти строки мною не были бы написаны, потому что мусульманские предки М. Д. Каратеева и мои в свое время были бы начисто вырезаны. А потому книга М. Д. Каратеева дает исчерпывающий матерьял и даже может служить пособием для опровержения наводимой на русский народ клеветы в якобы свойственной ему политики колониализма.

Н. Кремнев

Книгу можно выписывать у автора: (4 доллара)
Dr. M. Karateeff
(Михаил Димитриевич)
Balnearia Atlántida R.O. del Uraguay S. America

П.С. - М. Д. Каратеев готовит повторное издание своего известного романа «Ярлык великого хана», являющегося ныне бибилографической редкостью. В силу экономических и политических затруднений Урагвая, ухудшение матерьяльного состояния автора заставляет его искать русскую организацию или отдельное лицо на предмет финансирования второго издания этого романа.

ДЕТСТВО В ТЮРЬМЕ. - Мемуары Петра Якира. Макмиллан. Лондон.

В время кровавой сталинской чистки военного командования, в 1937 году, в связи с делом Тухачевского, был арестован и убит командарм 1 ранга (т.е. по нынешнему, генерал армии) Иона Якир. Одновременно была арестована вся его семья и в том числе 14-тилетний сын Петр, переживший тюрьмы, концлагеря и каторжные в них работы. Читая этот человеческий документ, жутко представить себе, что в 20 веке может существовать такой чудовищный режим, когда за отцов отвечают малолетние дети, над которыми происходят совершенно невероятные ни в одной мало мальски культурной стране издевательства, которых заставляют под пытками свидетельствовать против родителей, из которых делают зверёнышей, ненавидящих человечество. К счастью, Якир выжил в этому аду и всеми силами своими борется против рабовладельческого режима, смело разоблачая все его ужасы.

«Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство», — так учили детей в школах и пионерских организациях. Можно ли придумать большего лицемерия, более гнусной подлости. И кошмарно то, что об этом пищут только отдельные борцы за свободу, народ же «безмолствует». Правильно написал у нас В. Ингул, что советский режим лишает людей даже естественного человеческого права на сострадание.

Обличительная книжка Петра Якира войдет в историю кнутобойного большевизма ярким свидетельством попрания им всех человеческих прав и традиций.

В. О.

Ольга ДАРТАУ - СБОРНИК (Стихи и рассказы) Изд. Колумбус.

Прелестные стихи рифмически изящные, говорят о родине, о красотах природы, о любви и человеческих переживаниях.

Вот образцы:

РУСЬ

Там вдали, за синей дымкой,
Русь широкая лежит . . .
Каждой травкою, былинкой,
Плачет, шепчет и манит.

В лес зовёт сосновый, темный,
Слушать веток перезвон,
Словно в «Храм тоски» безмолвный,
Чтоб затих там, замер стон . . .

В море ржи златистой манит,
И звенит коса в лугах:
«Зорька будет, солнце встанет,
Радость вновь блеснёт в очах».

Русь годами в перезвонах
С куполов церквей звенит,
И в тоскливых, скрытых стонах
Нас зовёт, зовёт, манит . . .

А вот для поучения ездящих в подъяремную Россию:

Ах этих глаз немые звуки,
Они вокруг, числа им нет . . .
В них зов и стон безмерной муки,
Пленённой мысли слабый свет . . .

Вся скорбь души опустошенной
Горит в подавленных слезах,
Да облик горестно согбённый
Кричит о тягостных годах . . .

Но вы — проходите все мимо,
Вам чужд страдания удел,
Порою улыбнетесь мило
Забыв о тех, кто ТАК смотрел . . .

Вернетесь вновь к удобствам жизни
Оставив тех в плену тоски . . .
Вам чужды — голос укоризны,
И боль, что рвёт всё на куски! . .

Кроме этого Сборника, Ольга ДАРТАУ выпустила поэму «АННА ЯРОСЛАВНА», повествующую о чистой любви княжны к русскому Баяну, о разлуке с ним, во имя династического долга, замужестве ея во Франции, где она не только помогала своему супругу-королю, но и просвещала его, о вспыхнувшей к ней страсти графа Рауля, дикость которого она укротила, и о ея тоске по оставленной Руси . . .

В. В.

Полковник Ф. П. Елисеев
НА БЕРЕГАХ КУБАНИ И ПАРТИЗАН ШКУРО
Брошюра № 2. Н. Йорк. Цена 1 дол. Выписывать:
Th. Elysseev, 66 Ft. Washington Ave, Apt. 25
New York 10032

Это наиболее ценная брошюра Ф. Н. Елисеева, долгие годы работающего над историей Кубан-

ского войска в мирные времена, в великую войну и в нашу смутную эпоху.

Брошюра рассказывает о первом периоде большевизма, об офицерском восстании еще до Первого Похода, о партизанском отряде Шкуро. Она рисует колоритную фигуру этого способного и храбрейшего офицера, который прекрасно вёл себя в первый год Добровольческой Армии, а потом, к сожалению, распустился сам и распустил свои части.

То же можно сказать и о его первом начальнике штаба полковнике Слащеве, способном офицере ген. штаба, в описываемое автором время бывшем на большой высоте.

Всякая гражданская война — страшное бедствие для народа и для войск и люди, многие люди, не выдерживала ея особых условий.

Ф. И. Елисеев делает большое дело, которое немало поможет беспристрастному историку российского лихолетья.

В Брошюре № 3 Ф. И. Елисеев продолжает рассказ о пережитом во время гражданской войны: Ставрополь, Екатеринодар. Автор правильно пишет, что, после всех пережитых ужасов, во всех кубанских станицах должно поставить памятники с надписью «Рыдающей казачьей матери»... Добавим, не только в Кубани, но и на всей Российской земле.

Н. Воробьев
О ЧЕЛОВЕЧКАХ С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ
Стихи. 1972.

Мы уже упоминали о Н. Воробьеве, в связи с его поэмой «Кондратий Булавин», после чего он выпустил еще ряд стихотворных произведений, в которых показал прекрасную их композицию.

«Человечки» — это старое поколение русских людей, о чувствах и переживаниях которых автор говорит, что теперь их «засмеют: сказочка для детей, мол, фантазия, бред...», если они будет рассказывать «повести страшно скучные»

О поруганных стенах церквей и молелен,
О жилищах в огне и в дыму,
И что в каждой семье у них кто-то расстрелян —
Слушать изо дня в день — ни к чему.

Один из этих «странных человечков» — поэт разговаривает со своей маленькой дочкой, уносясь в мир чудесный далеких планет»...

Вторая часть книги — «Гул отчаянный» — стихи, посвященные Серебряному веку русской литературы, тому веку чей «блеск литого серебра от накипи веков не потускнеет».

И, наконец, два прекрасных казачьих стиха. Вот один из них:

Уж не знаю я — сказы ли, притчи ли,
Песни ль внукам расскажут о том,
Как родной наш покинутый дом
Околхозили, обезличили,
Раскулачили, расказачили ...

Пусть потребуют дети и внуки
В час расплаты — расплаты сполна
За казачьи невзгоды и муки,
За воздетые скорбные руки,
И за кровь, что алее вина
Оросила родимые степи,
За колымские тяжкие цепи,
И за то, что багряной волной
Захлестнуло тебя, Край родной.

За слезу, за безвинную вину
И за поднятую целину. **В.О.**

ТО, ЧТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ БОРЦОВ ЗА РОССИЮ

Предчувствуя свой арест, Петр Якир передал корреспонденту лондонского «Таймса» следующее заявление:

«Если меня будут избивать, я могу наговорить всё, что угодно: это я знаю по собственному лагерному опыту. Но вы должны знать, что это говорил не настоящий Якир. И запомните еще: никогда, ни при каких обстоятельствах я не покушусь на самоубийство. И если они все же будут утверждать, что я покончил с собой, вы должны знать, что меня убили».

Г. Ю. Балабан
РЕАЛЬНЫЙ МИР В СВЕТЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ПОДВИЖНОГО РАВНОВЕСИЯ
2-е издание автора.

В своей книге автор предлагает проект своей теории относительности, теории, над которой бились (и часто безрезультатно) великие ученые. По этой теории мир изобилует силовыми атомами энергии с их непреодолимой силой тяготения, при чем верхние сферы атомов давят на нижеследующие, при чем все силы энергии мира движутся по часовой стрелке к геометрическому центру его, а в обратном направлении в виде сил отталкивания.

Автор признает, что «едва ли кто из теоретиков когда либо будет в силах сковать все величие необъятной Природы с её вечно движущими процессами в кольцо незыблимых математических формул», и предлагает свою теорию, как опыт анализа. Он также прав, говоря, что «за последние полвека естествознание обогатилось такими колоссальными открытиями, которые уже позволяют нашим умственным взором проникнуть далеко в таинственные области Природы».

Книга Г. Ю. Балабана должна привлечь внимание компетентных ученых — естествоведов.

В. В.

ВОЗРОЖДЕНИЕ.
№ 237. - Июнь 1972 г.
Под редакцией Кн. С.С. Оболенского и Я.Н. Горбова

После некоторого перерыва возобновилось издание журнала «Возрождения», каждый номер которого отмечался в нашем журнале. Среди ряда интересных статей отметим превосходную статью князя М. Шаховского о Петре Великом, окончание очерков Н. В. Станюковича «Сквозь Фронты» и окончание отрывков из романа Н. Ровской «Смерч». Как и всегда интересен анализ событий в Сов. Союзе кн. С. С. Оболенского. Кроме этого, в начале журнала помещены статьи И. И. Билибина и графа Д. Капниста: «Наш Государь» и «От Царя до Царя», о которых мы должны сказать особо.

Статьи эти написаны в возвышенном тоне легитимно-монархического романтизма и, если судить по ним, вопрос возвращения нашего отечества на пути легитимной монархии определяется, как почти решенный .

Между тем разберем, что такое легитимизм. Это понятие означает, что основные законы государства были незаконно нарушены и династия царствовавшего Монарха имеет все права на Престол. Так, действительно, произошло, например, в Болгарии, Югославии, Румынии и в некоторых германских государствах.

В России произошло иное: Государь Император отрекся от престола и передал власть Великому Князю Михаилу Александровичу, который, в свою очередь, поставил восстановление Престола и Династии на решение Учредительного Собрания. Таким образом, легитимность любого Члена Династии, сама собой, отпадает, и можно говорить только о Претенденте на Российский Престол. Было бы, конечно, психологически гораздо сильнее, если Претендента поддержали бы все члены Императорской Фамилии, которые, как известно, высказались против его намерения.

Но что уже совершенно непонятно, это произвольное отстранение всех мужских Членов Императорского Дома от прав на наследование Престола,

в случае если такая возможность представилась бы, и провозглашение Блюстительницей Престола (в случае необходимости) дочери Великого Князя Владимира Кирилловича, что уже является прямым нарушением Основных Законов Империи.

Читатели «Часового» знают его верность историческому прошлому России. Мы утверждали и утверждаем, что лучшей и наиболее правильной формой правления в России была бы конституционная монархия, которая явилась бы верховным арбитром в многоплеменной стране. Но решение этого вопроса зависит не от российской эмиграции, а от представителей российских народов, что и было предуказано и в манифесте Вел. Князя Михаила Александровича и в прощальном приказе армии и флоту нашего последнего Государя. И, заметим, что, вопрос этот может быть решен только после свержения большевицкой власти, успокоения страны и пройдет немало времени для подготовки народных умов. Предрешать же это огромное событие в наших скорбных эмигрантских условиях граничит с легкомыслием, могущим только принести вред монархическому движению.

В указанных статьях имеются и явные неточности. Например, говорится, что превозгласивший себя Императором Великий Князь Кирилл Владимирович (вопреки мнению Вдовствующей Императрицы и возглавлявшего в то время наше Зарубежье Великого Князя Николая Николаевича) был выше всех политических партий. Однако, все мы помним его покровительство и связи с партией младороссов, печальный конец которой всем известен.

Затем, облыжно указывается, что «белые генералы» были в большинстве «республиканцами», что уже совершенно не соответствует действительности, ибо «белые генералы» боролись только за Россию и в этом отношении, не предрешая формы правления в освобожденной России, точно следовали и воле отрекшегося Императора.

В «легитимных» кругах нашей эмиграции сейчас начались поношения Великого Князя Николая Николаевича за его присоединение к мнению всех главнокомандующих о необходимости для Государя отречься от Престола, передавши его Наследнику Цесаревичу (что, конечно, спасло бы Россию с сохраненной присягой Монарху). Вопрос этот больной, но нужно было жить в создавшейся в России обстановке, чтобы понять, что это объяснялось психологическим моментом. Мы согласны с тем, что всеми тогда в России руководил нездоровый психоз и получилось, увы, совсем не то, на что надеялись. Тем не менее изображать ту прошлую обстановку в слащаво-красочном тоне просто недостойно серьёзных людей. Множество роковых ошибок, совершенных независимо от светлой личности Государя, возбудили против Престола много скорбных чувств и множество самых преданных людей. Стоит только перечитать воспоминания о тех днях самих же Членов Династии министров, дипломатов, высших военачальников, чтобы понять всё происшедшее . . .

ОБЩЕСТВО БЫВШИХ РУССКИХ ЛЕТЧИКОВ В С.Ш.А.

сообщает для всеобщего сведения, что после смерти Военного Летчика Капитана СЕРГИЕВСКОГО все дела Нью-Йоркского Центрального Отдела перешли на законном и утвержденном властями положении в Сан-Франциский Отдел под новым, общим для всей Америки, наименованием:

Association of Former Russian Airman in U.S.A. Inc.
по адресу:
614 35 ave. San Francisco, Calif. 94121.

На основании этого все дела, вопросы и прошения, а также все какие-либо денежные поступления просим направлять по вышеуказанному адресу.

Секретарь Общества
П.А. Стефановский.

Распространенность этого психоза показывают, хотя бы, приход Вел. Князя Кирилла Владимировича с его Гвардейским Экипажем, еще до отречения Государя, к Гос. Доме, и интервью Вел. Князя Николая Михайловича в «Новом Времени»: «Мой дворник и я одинаково чувствовали, что так дальше продолжаться не может». В салоне Вел. Княгини Марии Павловны Старшей открыто говорилось о необходимости переворота и еще в 1916 году пораженный этими разговорами, тогда еще лойяльный к Престолу, Родзянко заявил Вел. Княгине, что по долгу верноподданного он должен был бы доложить о них Государю. Ген. Врангель в своих Записках примерно то же писал о разговоре его в Яссах с Вел. Княгиней Викторией Федоровной. Парадоксально, но факт: единственный политический деятель того времени, который, на трагическом совещании у Вел. Князя Михаила Александровича заявил, что без сохранения монархии Россия не выдержит революционного взрыва, был Милюков.

В заключение надо сказать, что начиная с середины 20-х годов газета «Возрождение», а потом, после войны, одноименный журнал, следовали определенной внепартийной и объединяющей всех российских патриотов линии, которой были верны все редакторы, как газеты, так и журнала. И нам кажется, что нынешняя редакция, избрав иной путь, могла бы выпускать журнал под иным названием. Пишу это с печалью, так как мои симпатии были всегда на стороне этого национального органа.

В. О.

РОМАН ГУЛЬ. — К вопросу об «автокефалии». Изд. автора. 31 стр. 1972. Н. Йорк.

Все это началось на очередной кофнеренции экуменического движения — «Мирового Союза Церквей (МСЦ) в Нью-Дели в 1961 году, где, по сведениям автора брошюры, архиепископ Иоанн Сан-Францисский (кн. Шаховской) встретился с архиепископом, ныне митрополитом, Никодимом, известным своим безоговорочным подчинением коммунистической власти, поручившей ему вести пропагандную работу заграницей. Как известно, этот иерарх отрицает какое либо преследование Православной Церкви в Сов. Союзе, заявляя о ея «полной свободе». Имеются многие свидетельства очевидцев-перебежчиков из рядов КГБ в свободный мир о том, что в духовные семинарии и академии посылаются учиться чекисты, становящиеся агентами советской политической полиции. Надо отдать должное, что в борьбе с религией такой прием КГБ сатанински гениален. Но одновременно с трибуны МСЦ идет борьба с ничего не подозревающими демократическими простаками из свободного мира. Эта «церковная «политика СССР идет в унисон с советской пропагандой вообще, т.е. первую очередь с «американизмом», против войны во Вьетнаме, т.е. в пользу коммунистов, оправдывая их агрессию и, вообще, по теории марксизма-ленинизма, признавая войны за внедрение коммунизма «справедливыми». В конце прошлого года МСЦ организовал сбор средств для поддержки американских дезертиров, скрывающихся в Канаде и в Швеции . . . Разумеется, с трибуны МСЦ никогда не раздавался голос осуждения гонения на веру в СССР . . . Членом такого учреждения оказалась и Русско-американская Митрополия, которой, после долгих переговоров с советскими церковными агентами, и была дарована Автокефалия, т. е. самостоятельность». Совершенно непонятно, как пишет автор брошюры, зачем это понадобилось Митрополии, которая и так жила совершенно самостоятельной жизнью, защищаемая законами США, которые признавали за ней все права легальной церкви, назначавшей ея священников даже православными капел-

ГРАНИ. №№ 82 и 83.
Изд. «Посев».

В этих двух выпусках «Граней», как и всегда, наполненных разновидным интересным материалом, обращают внимание очерки Александра Петрова-Агатова, распространяемые в России «Самиздатом». Сам же автор, тяжело больной, заключен в мордовском лагере. Отсидевший уже больше двадцати лет в концлагерях и только год пробывший на свободе, он был схвачен вновь на московской улице двумя типами «с чекистскими физиономиями».

В любом наряде (дядьки эти были в штатском) бывший арестант узнает их сразу. Мысли на этих лицах нет. Что ни физиономия — нюх и сыск. Лицо, превратившееся в нюх. Глаза-тоже.

Привезли на Лубянку к чекисту-следователю, перед которым лежали переписанные на машинке рукописи стихов Петрова-Агатова. Оказывается, схватили его за его стихи.

— Неужели за стихи? . . — удивился я.
— Эти стихи хуже атомной бомбы, — решительно отрезал он . . .

Повезли в Лефортовскую тюрьму. В ней и происходят «арестанские встречи». Тут были и арестованные члены социал-христианского движения, тут были и бывшие офицеры, и члены партии и даже бывшие кагебисты.

Проходили недели, месяцы. На арестанта производился психологический нажим: ему предлагали донести за знакомых.

— Ну что вы упорствуете, Александр Александрович, — уже в который раз повторял майор Седов. — Зачем вам оберегать Бориса Слуцкого? . . Он-еврей! . . Сионист. А вы-русский. Ведь мы же знаем, что он антисоветчик. Подтвердите это-и все. О Твардовском расскажите, что знаете . . . . . (.) неужели вам не надоело сидеть?

Приезжал и начальник КГБ в Москве ген. Лялин. Тоже уговаривал и обещал немедленно отпустить на свободу, если подпишет доносы.

Автор сравнивает советское правосудие с царским, когда молодого Горького задержали с антиправительственными листовками и рассказами. Повели к «шефу жандармов в Москве»:

— «Прочел ваши рукописи, — сказал шеф. Видно, что вы способный литератор. Отпускаю вас на свой страх и риск. Только потому, что вы способны . . .»

А через много лет, Горькому, уже известному писателю, сын начальника жандармерии, молодой офицер передал редкие книги по завещанию его умершего отца.

Судили Петрова-Агатова на закрытом заседании. Все выяснилось:

«С Еленой Борисовной Загрязкиной я познакомился в редакции православного журнала, издаваемого Московской патриархией. Пришел к главному редактору. Его не было».

Приняла его женщина, сказавшаяся сотрудником редакции. «В разговоре она заметила, что в свое время три года тоже оттянула арестантскую лямку. Реабилитирована, но страдания не прошли для нее бесплодно. Возвращаться в мир не хочет, решила посвятить себя Богу и служит вот . . . в редакции».

Петров-Агатов своих рукописей ей не оставил, но оставил адрес.

«В конце июня Елена Борисовна предложила мне побывать в церкви, в которую ее назначили старостой. Я пообещал.
«Захватите с собой ваши новые работы. Очень меня обяжете. Через 2-3 дня я верну . . .»

Принес . . . А затем был схвачен чекистами. Сотрудница журнала Московской патриархии, староста церкви, куда ее НАЗНАЧИЛИ, оказалась агентом КГБ. На суде Петров-Агатов говорил ей:

— Елена Борисовна, здесь сидит моя дочь. Она выросла без меня. Я только — только с ней увиделся, отсидев, как вы знаете, двадцать лет. Вы считаете себя верующей . . . Как же все это вяжется с вашим поступком? . . Почему вы отнесли рукопись в ЧК, а не возвратили мне? . . .»
В зале на минуту-не менее-стояла тишина. Ее не нарушали ни прокурор, ни судья.
Наконец, раздался шип:
— Во первых, я не чекистам отдала рукопись, а уполномоченному по делам православной церкви при Совете Министров. Я должна была это сделать, чтобы не запятнать Церковь ... (.) Ваши произведения очень . . . очень . . . как бы это сказать . . . Нелояльны . . . что ли?.....»

Вот лучшая характеристика редакции журнала Московской Патриархии, Совета по делам православной церкви и назначаемых в подневольные церкви «старост».

Осудили на 7 лет в Мордовский концлагерь, который автор, мечтавший попасть в Духовную Академию, и называет своеобразной духовной академией, где он действительно встретил людей, искренне верующих в Бога, посвящающих свои редко-свободные часы поискам духовных истин, проповедующих христианское братство людей. Конечно, как правильно сказал чекист, эти люди для советского кандального режима «опаснее атомной бомбы». Сидел П. А. в лагере в частности вместе с А. Д. Синявским, который оставил на него впечатление душевно-чуткого, внушающего доверие и глубокое уважение. Надо прочитать этот рассказ, чтобы понять, что советские концлагеря-это собрания честных и благородных людей, духовно не покорившихся гнету держиморд и духовных хамов.

Были разные разговоры и всех их передать невозможно. Остановимся на двух.

«Есть в лагере националисты: украинцы, латыши, литовцы, эстонцы, армяне. Все они хотят видеть свои земли не только без коммунистов, но и без русских. — Нам этот «старший брат» вот уже

ланами американских вооруженных сил. Из всей этой истории получился конфуз. По каноническим правилам, автокефалию должны были утвердить все автокефальные православные церкви, существующие в мире. В Брошюре приводятся послания Московскому патриарху четырех восточных патриархов: Вселенского (Константинопольского), Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского, не признающих и осуждающих самовольное предоставление этой автокефалии. Следует отметить, что даже подсоветская Румынская православная церковь не признала канонически этот акт. В довершение всего, Московская патриархия, обещавшая Русско-Американской митрополии полное подчинение ей существующих в США ея церквей и уничтожение там Московского экзархата, обещания этого не выполнила, оставив подчиненные ей церкви за собой, также как и свой Экзархат Автор брошюры задает вопрос: что дали два года автокефалии . . . Ответ совершенно ясен: успех подрывной работы СССР, смятение умов и раздор среди русских зарубежных православных христиан. Этим заканчивается документальное содержание брошюры Романа Гуля. К сожалению, автором не были изложены причины, побудившие иерархов автокефалии вступить в соглашательство, по выражению Романа Гуля, с «чекистами в рясах». **Н. Кремнев.**

От РЕД.: Помещая эту беспристрастную рецензию Н. Кремнева, редакция надеется, что иерархи Русско-Американской Митрополии поймут (если уже не поняли) совершенной ими ошибки. Среди них имеется такой одухотворенный архиерей, как архиепископ Иоанн С. Ф., долгие годы ведущий борьбу за свободу религии в Сов. Союзе, о чем свидетельствуют его выступления по американскому радиовещанию и его диалог с церковной Россией. Ведь, не осуждая многое, совершающееся под коммунистическим гнетом в Московской патриархии, нельзя отрицать, что политика ея является предательством России и ея чающего свободы веры и совести православного народа.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ОТ РЕДАКЦИИ: «Часовой» является органом печати всех белых воинов, некоей их свободной трибуной,, поэтому он считает своим долгом помещать их отзывы на все волнующие нас темы. Помещая письмо П. Лиходея мы все же считаем нужным подчеркнуть, что фактически никакого разногласия между ним и автором критикуемой им статьи К. Семчевского нет. Отрицать ошибки нашего военного министерства совершенно невозможно, как нельзя отрицать и несомненной неспособности главного командования нашего Северо-Западного фронта, что признал и К. Семчевский. Мрачные предсказания г. Лемке о том, что «с такой армией можно только погибнуть» были совершенно опровергнуты полной готовностью наших войск в 1917 году к победе: все ошибки нашего военного министерства были исправлены, военная промышленность была полностью налажена и те, кто пережил конец нашей войны, помнят огромные склады ящиков в артиллерийских парках с надписями: «снарядов не жалеть». Замеченные П. Лиходеем настроения солдат наблюдались, в результате затяжной и кровопролитной войны буквально во всех воюющих странах, и, пожалуй, больше чем у нас. Достаточно вспомнить заградительные кордоны французов под Верденом, безжалостно растреливавшие дезертиров, достаточно прочитать книгу Ремарка «На Западном фронте без перемен», чтобы понять, что происходило в германской армии, тоже пережившей в конце войны «керенщину» . . . В 1917 году, несмотря ни на что, наша армияи была готова к полной победе над совершенно изнемогавшими противниками.

Что же касается нашего недостаточно подготовленного и преждевременного наступления в Вост. Пруссии и катастрофы нашей 2-й армии, то вторжение русских войск было совершенно необходимо не только для спасения нашей союзницы-Франции, но и для дальнейшего хода войны. Если бы его не было, Париж был бы взят немцами и капитуляция Франции, как это было в первую франко-прусскую войну и как это произошло в последнюю войну, была более чем вероятна. Тогда вся германская армия обрушилась бы против России, которая могла испытать еще более худшие неудачи. В силу этого, решение Государя и Великого Князя Николая Николаевича было правильным.

В критической статье П. Лиходея, во многом справедливой, есть фраза, против которой мы энергично протестуем и вместе с нами будут протестовать, несомненно, все боевые офицеры Русской Армии: никакой разницы между офицерами мирного времени и офицерами военного времени во время войны не было: все исполняли свой долг и их понимание «души солдата» было совершенно одинаковое.

И, наконец, «Часовой» совершенно не меняет своей справедливой оценки труда Солженицына и история когда нибудь скажет, что для него он сделал во всяком случае не меньше многих других. Но сам Солженицын просит участников войны 1914 года помочь ему самым беспристрастным обсуждением его книги, что и сделал по своему разумению К. Семчевский, а теперь дополнил, тоже по своему разумению, П. Лиходей.

О КРИТИКЕ «АВГУСТА ЧЕТЫРНАДЦАТОГО»

Литературное творчество А. Солженицына «Август Четырнадцатого» исключительное явление, и по своей тематике и потому, что создано человеком пореволюционного поколения, живущим в СССР, преследуемым властью за его смелость писать не то, что угодно советской власти. Творчество А. Солженицына вызвало интерес и отзывы литераторов всего культурного мира. И почти болезненный интерес в среде русской эмиграции своей темой — поражение 2-й армии ген. Самсонова, в начале войны с Германией в 1914 г.

Тема поражения 2-й армии ген. Самсонова в России привлекала внимание общественности, всех социальных слоев и масс простого русского народа больше, чем военных.

Эта тема вызывала интерес по той причине, что русский народ еще не забыл неудачно закончившуюся войну с Японией, которая оставила в сознании каждого русского патриота оскорбление национальным чувствам гордости. Поэтому поражение 2-й русской армии, в самом начале войны с Германией вызвало особенно болезненные чувства скорби, обиды и негодования против высшего командования и правительства, допустивших снова чувствительное поражение.

В первые годы нашего пребывания в эмиграции, на страницах газет и журналов печатались воспоминания многих участников операций 2-й армии в Восточной Пруссии, как успевших выйти из окружения, так и бывших в плену в Германии, среди которых были и командиры корпусов ген. Мартос и Клюев. Были изданы исследования этого вопроса некоторыми генералами оставшимися в Сов. Союзе, а также воспоминания старших офицеров генерального штаба, занимавших высокие командные должности в Русской армии, находившихся в эмиграции: ген. Лукомского, Данилова, Деникина и др. На основании имевшихся документов и свидетельств участников событий ген. Головин (профессор Академии Генерального Штаба) издал свои исследования о Первой мировой войне: «Из истории кампании 1914 г. на русском фронте» (начало войны и операции в Восточной Пруссии), «Галицийская битва» и «Военные усилия России в мировой войне». В своих трудах ген. Головин подвел итоги наших побед и поражений. Указал и на причины, вызвавшие поражение 2-й армии ген. Самсонова.

где, — показал на горло очень симпатичный Гунар Астра (.). После того, как русские протянули нам братскую руку (я имею в виду 1939 год), народы прикарпатской Украины и Прибалтики без конца протягивают ноги.

Милый Астра . . . Если бы только ЭТИ народы!. А потом, что значит РУССКИЕ? . . Разве советские и русские — одно и тоже? . .»

Жуткое впечатление производит, по словам автора, звериная ненависть к евреям.

«Ершин моментально преобразился. Это уже было не простое крестьянское лицо, а оскал разъяренного волка.

— Это же — не люди .. . . Жиды — не люди! . . .

— Все? . .

— Без исключения! . .

— И младенцы? . .

— У них нет младенцев. У них все жиды. От них все несчастья. Если бы мне в руки сейчас автомат . . .»

Эта ненависть обрисована и в другом рассказе «Граней-» — Марии Дементной «Никто»:

«Теперь нам нового директора прислали, — угрюмо сказал Алексей Семенович. — Еврей.

. . . Ну и что?, — спросил Петаторов . . .

Ничего! Камню упасть негде — один еврей . .. »

Тяжелая расплата за активное участие в революции, за долгие годы сверх — привиллегированного положения многих евреев в поруганной и порабощенной стране, за выродков, за которых, конечно, весь народ отвечать не может. Тяжелая расплата, но и тяжелая проблема в будущем. Многое будет зависеть от человечности и здравого рассудка русского народа, но немало и от еврейских кругов нашего зарубежья и западного мира.

Много ценных статей в «Гранях». Место не позволяет их перечислить. Обещает на себя внимание интересный анализ романа «Август Четырнадцатого» А. Неймирока.

В.

Появление книги «Август Четырнадцатого» вызвало на страницах русски зарубежных газет и журналов небывалые отзывы о содержании книги. Были похвалы, была необоснованная критика и указания на как будто допущенные ошибки и, даже были выражены сомнения, — существует ли в реальной действительности автор книги А. Солженицын?

На статьи содержавшие критику и указания на ошибки последовали возражения содержавшие доказательства необоснованности критики и отсутствии ошибок. Казалось, что русская эмиграция закончила критику и нашла общий знаменатель оценки литературного творчества А. Солженицына «Август Четырнадцатого». Все было высказано и повторять еще раз уже написанное и опровергнутое не представляет ни интереса, ни ценности. Тем более, что точно по сигналу началась критика, осуждения и травля А. Солженицына, на страницах коммунистических газет, за издание этого труда, как в Сов. Союзе, так и в других странах.

Этот последний факт должен был пробудить в сознании русской эмиграции здоровые принципы — воздержаться от участия в общем фронте с коммунистами продолжать критику «Август Четырнадцатого». Но к сожалению в журнале «Часовой» за июнь с.г. напечатана статья К. Семчевского, в которой автор выступает с утверждениями, что указание А. Солженицына, что «ПЕРВОЕ русское поражение задало тон всему ходу войны и что от первого поражения был подавлен дух армии не соответствует действительности. И что «до войны никакого плана наступления в Восточную Пруссию не было и не могло быть. Что наше вторжение в Восточную Пруссию явилось импровизацией. Никому в голову не приходило, что Франция не сможет выдержать только части германской армии и т.д.»

Г-н К. Семчевский все свои возражения, утверждения и обвинения А. Солженицына формулирует только на основании того, что он, как боевой офицер, участник сражений на многих участках фронта все видел и все знает.

Полагаю, что К. Семчевскому не следовало так уверенно полагаться на свои универсальные знания поскольку его возможности наблюдений были ограничены, а занимаемая им командная должность не раскрывала широких горизонтов для наблюдений, чтобы все знать. И еще более трудным для него было изучение настроений солдатских масс. Знание настроений солдат не легко давалось даже офицерам военного времени — крестьянского происхождения, а для офицеров мирного времени из аристократии и интеллигенции душа солдата оставалась недоступной. Это были два разных мира, жившие разными интересами и исповедывавшие разные мировоззрения.

Слова А. Солженицына — «первое поражение задало тон всему ходу войны» относятся не только к армии, но и к настроениям всех слоев русского общества и народных масс. Также нужно учитывать, что «Август Четырнадцатого» не исторический труд, а только повесть — хроника, композиция которой допускает отступления от исторических фактов и точного описания событий.

В книге ген. Головина «Военные усилия России в мировой войне», на стр. 157 о настроении солдат, на основании свидетельств Британского представителя при Ставке ген. Нокса и главного цензора при Ставке Лемке дается такая характеристика: ...«К концу 1915 г. в массах армии проглядывали два тревожных симптома: общее недовольство тылом, под которым прежде всего понимали деятельность правительства... бездарность высшего командного сотава армии и членов правительства, злоупотребления и даже разговоры о существовании измены... Армия все больше и больше превращалась в резонатор в котором всякие революционные настроения тыла находят быстрый отзвук». «Второй — разочарование в союзниках. (идут длинные уточнения). На стр. 161 приведено содержание разговора главного цензора при Ставке Лемке с ген. Пустовойтенко, в присутствии ген. Алексеева: ... «Армия наша — наша фотография. С такой армией можно только погибать. Россия кончит прахом...»

Не лучшие настроения и оценки существовавшего положения были и в среде общественных и государственных деятелей. Характерным документом в этом отношении является записка Председателя Государственной Думы Родзянко поданная Государю, в которой положение в стране и на фронте рисовалось в самых мрачных красках. Еще более мрачная оценка положения в стране давалась А. Гучковым в письме к ген. Алексееву. ...«Ведь в тылу идет полный развал. Власть гинет на корню...»

Если такие настроения и оценки положения существовали в среде образованного общества, то в среде народных масс и солдат оно не могло быть лучше. И это подтверждают воспоминания ген. Спиридовича.

О том, что дух армии и доверие к правительству и верховной власти были подорваны свидетельствует факт, что крушение векового монархического строя не вызвало среди армии не только борьбы, но даже отдельных вспышек. Армия не создала своей Вандеи.

Несмотря на разноречивасть внешних проявлений солдатских настроений, одно можно считать несомненным: — пишет ген. Головин — доверие к правительству было подорвано и внутреннее единство традиционной формулы — «За Веру, Царя и Отечество» было разрушено».

Утверждения К. Семчевского, что никакого плана вторжения в Восточную Пруссию и не могло быть, основано на незнании им сущности вопроса.

План войны Германского Генерального Штаба был известен и французскому и русскому генеральному штабу, поэтому Генеральный Штаб Франции добивался уточнений, когда Русская армия может начать военные операции против Германии. В 1913 г. ген. Жилинский, — в то время начальник Генерального Штаба, — несомненно с ведома и согласия военного министра ген. Сухомлинова, дал обещание французам начать операции на 15 день, после начала мобилизации. Но дав обещние, они не создали нужных планов и не сделали никаких подготовок для выполнения данного обещания. На основании данного ген. Жилинским обещания Генеральный Штаб Франции создавал свои планы ведения войны. Увидев сосредоточение превосходящих сил противника и грозящую опасность поражения, французское командование и правительство начали усиленно настаивать на выполнении Россией данного обещания — начала военных операций на 15 день. Тогда, как сосредоточение русских армий в том виде в каком оно проходило, могло быть закончено не раньше, как после 21 дня.

Ген. Головин пишет: ... «Преступное по своему легкомыслию и стратегическому невежеству это обязательство легло тяжелым грузом, не только на кампнию 1914 г. но и на существование российской государственности.

Конечно, Русская армия имела не только поражения, но и большие победы, но к сожалению все победы анулировались следовавшими поражениями. Разгром Австро-Венгерской армии с множеством пленных и занятием колоссальных пространств территории Австрии аннулированы колоссальными потерями личного состава русской армии и отдачей врагу не только завоеванный тер-

(Окончание на стр. 20-й)

Périodique - Mensuel

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 212 Август 1972 года XXIII-й год издания

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ВДУМЧИВОГО ТУРИСТА О ТЕПЕРЕШНЕЙ РОССИИ

У набережной Невы стоит на якоре старый крейсер «Аврора» Построен он был в 1903 году и получил боевое крещение в морском бою у Цусимы, во время русско-японской войны. Во время первой Великой войны от находился в Балтийском море, а во время октябрьской революции 17-го года, взбунтовавшиеся против временного правительства матросы подвели его к Зимнему Дворцу. Раздавшийся с крейсера только один орудийный выстрел (многие утверждают, что холостой) послужил сигналом к атаке Зимнего Дворца. Первая радиограмма о победе большевиков была послана именно с «Авроры». В настоящее время на «Авроре» устроен музей.

Когда началась война с Германией, крейсер находился в Ораниенбауме (теперь Ломоносов) и обстреливал германские позиции. Осада Петрограда продолжалась 900 дней, за это время в городе погибло 632.000 людей. Траншеи находились в 15 километрах от центра Петрограда. С того места, где находится сейчас обсерватория, немцы видели Казанский Собор и обстреливали Ладожское озеро. Население города умирало от голода и холода, люди падали на улицах и от слабости не могли подняться, дети засыпали в подвалах, чтобы никогда не проснуться.

Осада Петрограда началась 8 сентября 1941 года. Зимой термометр показывал 40 градусов. Не было воды, газа, электричества и угля. Для того, чтобы согреться, срывали деревянные полы в домах и жгли все, что только можно. Хлеба выдавали по 125 граммов на человека, не было мяса, овощей, фруктов, молока, ели навоз животных и масла́ для грузовиков. Немецкая артиллерия стреляла по 10-15 часов в сутки. Все памятники были покрыты мешками с песком. Снаряды уничтожили 33% жилых домов. После войны, в немецких архивах было найдено распоряжение Гитлера, где говорилось, что после победы Петроград не будет восстановлен и город будет вычеркнут со всех географических карт...

В городских архивах Петрограда есть записи, из которых видно, что каждый день бывало убито от 5 до 10 тысяч людей. Сохранилась запись девочки Аннушки, которая рассказывает страшную историю: «вчера убили дедушку, сегодня папу, брат умер от голода, маму давно разорвало снарядом и я осталась совершенно одна». На Пискаревском кладбище можно видеть такую надпись: «Никто не будет забыт и ничего забыть нельзя»...

Сейчас от разрушений в Петрограде не осталось следа.

«Северная Венеция» построена на 101 острове с 48 каналами, 165 мостами, а с окрестностями насчитывается более 600 мостов... Никакими словами нельзя передать красоты Невы. В городе — дворцы голубого, зеленого и розового цветов. Блестит, как и раньше, позолоченный шпиль Петропавловской крепости, привлекает внимание Смольный Институт, цвета нежной лазури и свежего снега. Богатства музея Эрмитажа таковы, что вызвают желание не уходить оттуда.

Петроград имеет сухие доки и верфи, где строятся 45% судов, имеются заводы оптических инструментов, электронические и электромеханические.

В городе осталось мало православных храмов-около дюжины, одна католическая церковь, одна синагога и одна мечеть, являющаяся копией мечети в Самарканде. На фронте Исакиевского собора сохранилась надпись, но проводница из Интуриста не могла объяснить, что написано, т.к. не знала славянского языка. Из этого следует, как мало значения придается православной старине.

В гостиннице» Астория» неизбежный и приевшийся глазам портрет Ленина в первом зале, но в ресторане картины другого содержания, более привлекающего.

В полночь, под небом цвета темного сапфира, можно видеть в саду Адмиралтейства группы молодежи, поющей под звуки гитары, матросов и солдат, прогуливающихся с девушками, у подножья дерева пьяница пьет водку из бутылки, а когда он уснет, то полиция отправит его в «вытрезвиловку», имеющуюся при каждом участке милиции.

По марштруту Интуриста, турист попадает в Сочи, у подножья кавказских гор, на берегу Черного моря, расстояние 3.000 км, стоимость билета в самолете 34 рубля. Парк большой гостинницы в Сочи спускается к пляжу с серым песком. Много пальмовых деревьев. Что касается освещения, то его можно сравнить с освещением в Ницце в 1909 году: на красных столбах три желтоватых шара, которые поставлены во всю длину улиц и вдоль морского берега.

В 10 часов вечера в санаториях и домах отдыха все спят, но в ресторанах гостинницы каждый вечер ужин с танцами, кавказскими винами и русским шампанским, конечно, с неизбежной водкой. Пары танцуют между столиками, под звуки оркестра...

В Москве. Центр города-Кремль, вокруг которого сохранился еще город 18-19 веков, дальше идут постройки сталинской эпохи и новые. Бульдорезы снесли целые кварталы старых домов и строительство продолжается, при чем заграничных посетителей поражает количество работающих на тяжелых строительных работах женщин в куртках и брюках на ватной подкладке.

По обе стороны Ленинского проспекта, который в два раза шире Елисейских полей, строятся все

иовые и новые дома, которые вскоре достигнут соснового леса у аэродрома.

Хотя по советским сведениям, ежедневно строится 100 квартир в Петрограде и 300 в Москве, жилищный кризис еще далек от разрешения. Только привиллегированные лица имеют квартиру в несколько комнат, в большинстве же случаев в одной квартире ютятся 2-3 семьи. Рассказывают в Москве, что когда Микоян был в Америке, он спросил одного рабочего: «У вас хорошая квартира?..» — «Не плохая, — ответил тот, — у меня шесть комнат с кухней, ванной, мастерской для домашних работ и гаражем. Ну, а как у вас в СССР живут рабочие?..» — «То же самое, только без перегородок», — был ответ.

Внешний вид улиц: автомобильиое движение значительно увеличилось. Женщины стараются приспособиться к заграничным модам и приобрести элегантный вид. Одежда, вообще, стала лучшего качества. Но большие магазины, типа Универмага, производят иа всех приезжающих из за границы жалкое впечатление, — по сравнении с ними наши «уни-при» — дворцы товаров. Что еще поражает иностранцев, это отсутствие фруктов и овощей, а редкие яблоки и помидоры, которые продаются на базарах, поражают своим маленькими размерами и несвежим видом, кроме того, очень дороги. У иас такими кормят только скот. Всюду у продуктовых магазинов длинные очереди...

Запрещение покидать зону в 40 км от Красной Площади Москвы осталось в силе. Турист на автомобиле должен получить разрешение на поездку, при чем ему указывают точный маршрут и малейшее отклонение от него угрожает большими неприятностями.

Хотя официальные сообщения и говорят о большом улучшении жизнеиного уровия, обыватель далеко не восхищеи «достижениями» и явио ие скрывает своего неудовольствия, хотя и говорит, что стало лучше, чем раньше.

Если квартиры не удовлетворяют потребностям обывателя, то квартирная плата, действительно, не высока: 13 копеек за кв. метр в месяц, 20 коп. за газ, 4 коп. за киловат электричества. Плата за проезд гораздо дешевле, чем на Западе: 3 коп. трамвай, 4 коп. троллейбус, 5 коп. метро. Средняя заработная плата варьируется между 80 и 120 рублями, половина уходит иа питание. Но, остальиое... «туфли 40 рублей...» и т.д. Вещи мало достижимые для средиего обывателя.

Когда вы приходите в Большой театр, то создается впечателение, что вы попали в оперу капиталистического города. Трудно себе представить более буржуазной обстановки: 6 рядов балкона, украшенного золотом, 70 хрустальных люстр, комфортабельные бархатные кресла. Публика в театрах стала прилично одеваться.

В Москве 270.000 студеитов, говорящих на 80 языках, — посещают они 102 высших учебных заведения. Университет Ломоносова в 15 раз больше Колумбийского уииверситета в США. Небоскрёб Уииверситета-электроническая пирамида, где 107 подъемных машин, двигающихся с огромиой скоростью. Для того, чтобы пробыть один день в каждом зале, 140 амфитеатров, в магазинах, театрах ,огромиых музыкальиых залах, бассейнах, тысячах кухоиь, то потребовалось бы много дней. Из центра того улья, ректор университета следит за деятельиостью 10.000 профессоров, которые преподают в залах факультетов, — если вытянуть их в одну линию, то они протянутся иа сотню с лишним километров. Каждый из факультетов заиимает от 6 до 8 этажей...

.....

— Теперь я спокоеи, — сказал Хрущев французскому министру Луи Жоксу, который сопровождал его в поездке по Франции, — у меия есть два склада пшеницы: один на Украйие, а другой я создал в Казахстане». — А если эти житницы ие будут иметь пшеницы?, — ответил, смеясь, Жокс. Побагровев, Хрущев замахал руками: «Замолчите, замолчите!.. Вы-настоящий дьявол!..»

Оказалось, что «дьявол» оказался прав: опыт с целинными землями окончился полной неудачей, — это признало в свое время советское руководство, возложив всю вину на Никиту...

Казахстаи занимает территорию от Каспийского моря до Китая и от Аральского моря до Сибири. Здесь добывается: цинк, олово, хром, уголь, железо, боксит, уран, нефть и природный газ. Хрущев утверждал, что там же можно сделать земли плодородными: необозримые степи Казахстана исчисляются в 170 миллионах гектаров и должны прокормить 100 миллионов голов скота, пахотиая земля исчисляется в 30 миллиоиов гектаров и край должен был бы занять первое место среди житиии Советского Союза. Но по причинам климатическим, агрономическим, экономическим и чисто человеческим, все эти надежды не оправдались. Повидимому, Хрущев не потрудился прочитать изыскания царского правительства, ученые которого определенно установили, что край этот совершенио ие годится для замледелия. Миллиарды деиег были брошены на ветер. И бывшая житница Европы-Россия вынуждена ежегодно покупать зерно в капиталистических странах...

Кстати о Хрущеве. Как передают, главная причина его падения, это его реформы, а имеино создание двух параллельных организаций компартии, одна из которых должиа была контролировать промышленность, а другая-сельское хозяйство. Получилась иевероятная бюрократическая неразбериха. Наследники Хрущева сразу же отменили эту систему, власть перешла к Брежневу и Косыгину, и последнему, как экономисту, пришлось выправлять положение и проводить новые реформы, чтобы увеличить производство и улучшить снабжение населения всем необходимым.

Если население не имеет никаких прав на диалог с властью, то все же оно критикует ея хозяйственные мероприятия. Нужно было видеть негодование людей, когда они узнали из газет, что поезд, груженый картофелем для Москвы, был задержаи иа несколько дней, при температуре в 30 градусов холода, между Ростовом и Москвой и весь картофель погиб. Другой случай, вызвавший негодование, когда стало известио, что были задержаны грузовики, груженые мясом для Ленинграда, и все мясо испортилось...

Что касается сельского хозяйства, то оио до сих пор иесет последствия раскулачивания: халатное отношение колхозников, полное отсутствие конкурренции, недостаток удобрений, очень сложиая система распределения и т.д. Все утверждают, что без приусадебных участков, где люди действительио трудятся, в стране опять был бы голод.

Характерио, что иекоторые жители Грузии прилетают самолетом в Москву с чемодаичиком, наполнеиным пакетами с лавровыми листьями. Продавая пакет в 100 граммов за 4-5 рублей, они быстро зарабатывают 60 рублей, чтобы оплатить билет с самолёте туда и обратно и еще подработать..

Русские, посещающие Польшу, где тоже правят коммунисты, задают вопрос, почему в Польше порядки иные и существует гораздо большая свобода, как в отношеиии религии, так и частной собственности.

Всем известно, что, иачиная с октября 1917 года, русский народ подвергался иебывалым издевательствам и террору: расстрелы без суда, всевозможные кровавые чистки, миллионы людей в лагерях каторжного труда, холод, голод, нищета, трудно нам всем представляемые лишения во время войны... Теперь, несомиенно, стало жить легче, но продолжается бешенная гонка вооружений, колоссальные средства тратятся иа космические опыты и никто ие сомневается, что это все делается для военных целей. Поэтому большая часть иарода продолжает жить в тайной тревоге, в ожидании иовых, еще более трудных, испытаний.

Записал **Г. Фоменко**

ЕЩЕ ОДНА ПОПЫТКА ОБРАЩЕНИЯ К ТИРАНАМ

Председатель Комитета Защиты Прав Человека в СССР, образованного в Бельгии, бельгийский генерал Альбер Герисс, обратился к Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Николаю Подгорному с письмом, в котором требует, чтобы «советский режим концентрационных лагерей и тюрем признал что каждый человек имеет право на свободное мнение и надеется, что Международный Красный Крест или Организация Объединенных Наций были бы допущены для обследования положения заключенных в Советском Союзе, который подписал конвенцию о прекращении всякой дискриминации в отношении инакомыслящих людей». Копия этого обращения была направлена ген. секретарю ООН-Курту Вальдхейму.

Под обращением ген. Герисса было собрано более 500 подписей европейских политических, научных и культурных деятелей и представителей организаций синдикальных, защиты прав человека, европейского сотрудничества, «Международной Амнистии», членов Сопротивления во время войны.

Обращение подписано от имени Р.Н.О. его председателем.

В сопроводительном письме ген. секретарю ООН напоминается о долге этой Организации обратить внимание на нарушение Советским Союзом данного им обязательства признавать права людей на их свободное мнение.

В ЗАЩИТУ ВЕРЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

18-го июня епископы Русской Зарубежной Православной Церкви в Западной Европе, собравшиеся во Франкфурте-на-Майне под председательством прибывшего из Нью-Йорка Митрополита **ФИЛАРЕТА**, обратились к общественности всего мира с воззванием под заголовком которого: **«ПРАВО ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ В СОБСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ — САМОЕ СВЯЩЕННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА»**. В нем перечислены многочисленные случаи преследований советскими властями людей за их религиозные убеждения (православные, католические и другие) заключения их в концлагеря и психиатрические больницы-тюрьмы, отнятия детей от воспитывающих их в вере родителей, давления на совесть священно-служителей.

В воззвании говорится: «Мы, свободные епископы Русской Церкви, обращаемся к общественности всего мира с призывом оказать поддержку христианам и последователям других вероисповеданий в Советском Союзе. Помогите христианам добиться освобождения заключенных, осужденных на тюрьмы, концентрационные лагеря или «психиатрические больницы особого типа за Слово Божие. Помогите христианам России добиться возвращения отнятых у них детей. Помогите христианам России отстоять свое право в школе, при церковных общинах или частным образом знакомить своих детей с истинами христианского вероучения. Помогите христианам России отстоять самое священное право человека-право воспитывать своих детей в верности собственными убеждениям».

Российское Национальное Объединение выпустило третий номер Бюллетеня на французском языке, широко разосланный бельгийской, голландской, французской и английской печати, всем посольствам, учреждениям и отдельным лицам. В Бюллетене статья, посвященная предполагаемой Конференции Безопасности, в которой расшифровываются советские наступательные на западный мир планы, и сделан перевод обращения к свободному миру архиереев нашей Зарубежной Церкви, призывающее всех честных людей понять всю силу сатанинских преследований веры и верующих в Советском Союзе и выступить на их защиту. Бюллетень призывает правителей свободного мира вспомнить о «Мюнхене» и не готовить нового, доверившись обещаниям советских сатрапов.

М Ю Н Х Е Н

Чествование Т.А. Шауфус

18 июня в помещении Русской Библиотеки, по инициативе Российского Национального Объединения в Германии, было устроено чествование ближайшей помощницы графини А. Л. Толстой и руководительницы Толстовского Фонда Татьяны Алексеевны Шауфус. После второй мировой войны Толстовский Фонд начал, проделал и продолжает и сейчас исключительно благотворную работу помощи российской эмиграции. Он переотправил свыше 20.000 эмигрантов в Северную и Южную Америки, в трудные времена после войны оказывал большую поддержку насельникам беженских лагерей, организовал ряд старческих домов в Германии, Франции, Америке, устроил в Нью-Йорке Толстовскую ферму, а его отделы ведут повсюду серьезную работу социальной помощи эмиграции, главным образом, «перемещенным лицам» не только русским, но других национальностей. Т.А. Шауфус была и остается душой этой огромной работы, ея энергия неиссякаема, она непрерывно в разъездах по разным странам, у нея исключительные способности находить связи в самых разно-образных кругах свободного мира.

Председатель Р.Н.О. в Германии Н. С. Алимов в своей приветственной речи от имени Р.Н.О. и русских мюнхенцев благодарил Т.А. Шауфус за ея непрерывную деятельность на благо нашего зарубежья и оттенил все этапы ея работы, не забывши упомянуть о сохранении, благодаря помощи Толстовского Фонда, Русской Библиотеки в Мюнхене. После Н. С. Алимова была задушевная речь К. Г. Кромиади, который особенно вспоминал самые трудные первые годы послевоенного времени и жертвенную деятельность Татьяны Алексеевны. В последовавших приветствиях не были забыты ближайшая сотрудница Т.А. Шауфус - В.А. Самсонова, директор библиотеки В.Н. Крылова, сотрудники Толстовского Фонда А. П. Стукалов. д-р Г.М. Пуллериц и Э.Э. Томас.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

16.7 в Брюсселе скончался сын члена Совета и одного из основателей Р.Н.О., возглавляющего Объединение Марковского полка полковника Касьянова, Александр Сергеевич **КАСЬЯНОВ**. Столь преждевременная кончина (в 40 летнем возрасте) этого талантливого, в расцвете сил, человека, добившегося в Конго сделать хорошую карьеру, а затем прекрасно работавшего в Бельгии, потрясла всех его знавших и искренне любивших.

Объединение Марковцев, Р.Н.О. и редакция Бюллетеня выражают дорогому Сергею Александровичу, его супруге и осиротевшей семье покойного их глубокое искреннее соболезнование.

С. А. КАСЬЯНОВ с СУПРУГОЙ, не имея возможности ответить на полученные ими многочисленные письма с соболезнованиями по поводу кончины их сына Алексеандра, просят принять их глубокую благодарность за дружеское участие в их тяжелом горе.

Г. КЛИМОВ

КНЯЗЬ МИРА СЕГО

Цена долл. 6.50 с пересылкой.

Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

ПРОДАЕТСЯ В РУССКОМ ДОМЕ

В. И. КРИВОРОТОВ

КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Хроника русского общества перед и во время революции в России.

Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.

Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.

Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.

Пересылка 50 центов.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. № 19/33. Как и всегда, ценный журнал для молодёжи. Статьи «Две философии» (Н. Кусакова), заметка «Православие в русской истории», выдержка из книги известного русского философа К. Леонтьева о византизме, окончание очерка Н. Туроверова о Суворове, дают прекрасную духовную пищу для наших новых поколений. Есть статья о деятельности Витязей и любопытная перепечатка из моековской печати (юмор в России). Интересны фотографии Пскова.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Я прочитал в июльском номере «Часового» волнующую статью полковника Д. И. Ходнева и последовавшие редакции и мне хочется высказать мое откровенное мнение о причинах того, почему внезапно наша великая тысячелетняя Россия потонула в кровавом хаосе большевизма, а наш многомиллионный народ попал под няту ничтожной банды людей, которым «на Россию было наплевать». Конечно, длительная война, вызвавшая огромнейшее напряжение народа, сыграла в этом крушении первенствующую, но не исключительную роль. Не каждая война, даже проигранная приводит непременно к революции. И война 14-17 гг. вовсе не была проиграна Россией: перед революцией военная мощь Русской Армии была настолько велика, что она была накануне победы над совершенно истощенными врагами.

В момент революции у русских правящих кругов не хватило воли довести войну до победного конца и справиться с ничтожным петроградским мятёжем, позволив ему разгореться во всероссийский пожар. Это, несомненно, объяснялось одряхлением государственного аппарата, бездарностью и нерешительностью его руководителей, а с другой стороны потерей в широких кругах общественности, — начиная с Членов Императорской Фамилии, среди высших представителей Армии, членов Гос. Думы, среди интеллигенции, студенчества и частично среди заводских рабочих. — веры в престиж и авторитет Верховной Власти. Потеря этого престижа широко открыла двери к заговору и измене, чему помогали и чего добивались не только наши революционные круги, но и многие политические круги союзных с Россией государств.

Конечно, клевета сыграла здесь подлейшую роль, но самый факт остается без сомнения. В 1917 году в России, после отречения Государя, монархистов не стало: ни одного голоса не раздалось в защиту Трона и Царя. Уже на второй день после отречения, т.е. 3 марта, Святейший Синод, никем не принуждаемый, удалил из зала заседаний портрет и кресло Императора, который считался Главой Русской Церкви, и по телеграфу приказал епархиальным архиереям прекратить поминовение Государя.

Так же «приняло» революцию и высшее командование Армии, не имея мужества и решительности отвергнуть предательские мероприятия Временного Правительства (вопиющее беззаконный арест отрекшегося Монарха). Кажется сейчас просто невероятным, как мог быть допущен к распространению предательский Приказ № 1, нанесший смертельный удар боеспособности армии и отдавший офицеров на издевательство и расправу потерявших всякое представление о дисциплине людей в серых шинелях. Без всякого протеста была принята позорная ссылка Царской Семьи в глухую провинцию. Поистине, в 1917 году защитников монархии не было, а монархистами многие объявили себя только в эмиграции.

Многие ставят вопрос, имел ли законное право Государь, вопреки своей присяги и обещанию не складывать оружия, пока хоть один вражеский воин останется на Российской земле и оставлять верховную власть. По самой своей сущности, царская власть ввялась неприкосновенной и священной: возможность отречения не предусматривалась основными законами государства. Как глубоко религиозный и исключительно высоких моральных качеств человек, Государь уступил требованиям высших военачальников и представителей Думы, лишь бы из за него не пролилась капля русской крови, но как Монарх и Верховный Вождь Армии, в которой воплощались судьбы народа, не должен ли бы Он проявить волю и не поддаваться угрозам? .. Мы не в праве судить Того, кто своей и своей семьи мученической смертью засвидетельствовал свою любовь к России, но уверены в том, что ни Петр Великий, ни Николай I, ни Александр III не поколебались бы расправиться с заговорщиками, ибо, когда дело идет о судьбах отечества Монарх имет право быть карающим мечем.

Другие говорят: русский народ создал великую империю и он же её разрушил, а потому они ответствен за ея гибель. Если согластья с такой точкой зрения, где ответственность ложится на каждого человека, то приходится признать, что мы все повинны за все злодеяния совершенные в нашей истории: за междуусобицы русских удельных князей, за бунты новгородской вольницы, за жестокости Ивана Грозного, за Стеньку Разина и Пугачева, за убийства Петра III, Павла I, Александра II, за, жестокости и произвол крепостничества, за неспособность многих наших управителей, за кутежи и расточительство народного достояния нашей знатью по заграницам, за разрушительную работу нашей «передовой» интеллигенции и «народных избранников», за допущение убийства человека, могшего спасти Россию-Столыпина, за ввод в царский дворец Распутина, за измену царедворцев, военачальников и других в трагические дни революции, наконец, за гибель Государя и Его Семьи. Повинны ли во всем этом миллионы нашего народа от Гостомысла до наших дней? Страшные слова: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Матф. 27, 25) были сказаны иудеями, жаждавшими погубить Иисуса Христа и потому навлекшими на себя и на свои поколения это ужасное проклятие. Но нам не следует повторять их, ибо от этого за грехи отцов страдают и совершенно неповинные ни в чем новые поколения. Неужели же во всем ужасе, пережитом Россией виноваты все претерпевшие страшные муки и страданиь Миллионы простого народа, миллионы умерших от голода стариков, женщин, детей, миллионы погибших в большевицких застенках и лагерях смерти? .. И если бы немецкий народ должен был отвечать за безумие и преступления Гитлера, то он должен был бы целиком приговорен к уничтожению. Но он, также как и наш народ, был обречен выпить до дна чашу выпавших на него страданий.

Церковь наша призывает к покаянию и раскаянию в наших личных грехах, но она не должна с церковного амвона повторять страшные слова проклятия иудеев. Нельзя переносить пролитую кровь Царственных Мучеников на миллионы неповинных людей и даже на наших детей, но мы должны принять все последствия страшного злодеяния ответственных за него лиц, в результате чего весь наш народ обречен на бесконечные страдания и муки.

Некоторые полагают, что ни армия, ни народ, вообще, не должны были признавать отречения Государя и не выполнять царской воли. Но Государь, отрекаясь за Себя и за сына, повелел повиноваться новой власти, а армии продолжать борьбу с внешним врагом, повинуясь своим начальникам. И будь в те страшные времена у власти не выброшенные волной революции жалкие люди, а решительные вожди; как Корнилов, Колчак или Врангель, Россия довела бы войну до победного конца. Судьбы России были бы иные и сам Государь и Его Семья остались бы живы. Совершенно несправедливо обвинять русское офицерство в невыполнении им своего долга, а тем более в клятвопреступлении. Будучи прикованными к фронту по долгу дисциплины, а потом борясь против большевицкого беззакония в рядах добровольческих армий, русские офицеры физически не могли спасти Царскую Семью.

Для многих из нас долг помощи избавлению нашей родины от бесовской, богоборческой власти остается неизменным до конца дней нашей жизни.

А. ДИССКИЙ

ПРЕКРАСНОЕ НАЧИНАНИЕ

Члены Р.Н.О., А.И. и А.А. Дубровские, переехавшие из Брюсселя в Ментону, нашли применение своим знаниям и способностям в литературной и художественной деятельности, благодаря которой они знакомят французов с русской литературой и русской музыкой: А.А. Дубровский поет русские романсы и оперные арии, а А. И. Дубровская, в совершенстве знающая французский язык, как получившая образование в Сорбонне, часто выступает в клубе «Друзья Искусств» с докладами о русских писателях, некоторые из которых, как, напр. Гоголь, почти неизвестны французам. Ею были прочитаны лекции о Достоевском, Чехове, Пушкине, Лермонтове. Кроме того, А.И. Дубровская переводит на французский язык рассказы русских писателей и читает их в том же клубе. Так был переведен и прочитан рассказ Чехова «Длинный язык». Французская журналистка Мег де Конт прочитала в том же клубе лекцию «Вечная Россия». Все это создает для французов цельную картину России, не связанной с большевицким режимом.

А.И. и А.А. Дубровские имеют большой успех у публики, живо заинтересованной их выступлениями. Мы же должны приветствовать их культурную деятельность, связанную с великими именами нашей родины.

О.Ж.

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

A. Neimanis - Buchvertrieb
8 München 2 · Linprunstr. 11 · Germany

РУССКИЕ КНИГИ
НОВЕЙШАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

САМИЗДАТ И АВТОРЫ
ЗАПРЕЩЕННЫЕ В СССР

ПЕРЕПЕЧАТАННЫЕ РЕДКИЕ РУССКИЕ
ИЗДАНИЯ

Продаются в книжных магазинах

La Librairie Européenne SA
Rue de la Loi 244, Bruxelles

Librairie de Rome SA
Avenue Louise 50, Bruxelles

Требуйте наш новый бесплатный каталог на 1972/73 гг.

«АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО»

(Окончание со стр. 14-й)

ритории, но и колоссального пространства русской территории. Русская армия оказалась не только плохо вооруженной и снабженной техническими средствами, но на 6 месяце войны очутилась без снарядов, патронов, винтовок, пулеметов и испытывала недостатки во всех видах снаряжения. Отсутствие снарядов и патронов лишали русскую армию возможностей развивать операции, упускались моменты, которые могли привести к поражению противника и изменить ход войны. А Высшее военное управление и правительство оказались неспособными в кратчайший срок перевести работу индустрии на военное положение. Русская армия летом 1915 г. стояла на грани катастрофы.

Неужели К. Семчевский думает, что эти факты не были замечены солдатами и они не вызвали недовольства и не создали упадки духа?

Мысли К. Семчевского, что А. Солженицын воспоминания ген. Верховского использовал для создания своего произведения, а самого Верховского превратил в Воротынцева ни на чем не основаны и мало вероятны.

Верховский не мог быть взят А. Солженицыным, как прообраз Воротынцева, потому, что Верховский с первого дня революции объявил себя революционером, а как нам известно из того же «Август Четырнадцатого» А. Солженицын к революционерам симпатий не питает. Да и по душевному складу, по своей деятельности Верховский не мог быть прообразом Воротынцева. Больше есть оснований утверждать, что А. Солженицын для создания «Август Четырнадцатого» использовал труды ген. Головина.

Было бы лучше ,если б «Часовой» не менял своей прежней — справедливой — оценки «Август Четырнадцатого».

П. Лиходей

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

КН. 107-я «НОВОГО ЖУРНАЛА»

Вышла из печати 107-я книга «Нового Журнала» под редакцией **Романа Гуля**. Содержание: **Г. Газданов** — Переворот. **Х.** — Стихи из СССР. **В. Шаламов** — Город на горе. — **Н. Моршен** — Стихи. **Е. Валентинов** — Антисинтетнческие лучи. **О. Ильинский** — Стнхи. **Ю. Иваск** — Упоение Достоевского. **Д. Кленовский** — Стихи. **В. Ильин** — Вячеслав Иванов. **И. Елагин** — Стихи. **Е. Каннак** — Неизвестные письма Тургенева. **И. Чинков** — Стнхи. **В. Вейдле** — Эмбриология поэзии. **М. Волин** — Стихи. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Р. фон Раупах** — Террор с двух сторон. **Бунин о себе и своем творчестве** (публ. М. Грин). **Н. Резникова** — А. М. Ремизов. **Д. Щуб** — Из давних лет. **Инструкция НКГБ. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: А. Авторханов** — Вечный Микоян. **Г. Андреев** — После Толстого. **Г. Струве** — Как составлялась антология «Якорь». **В. Перелешин** — Русские дальневосточные поэты. **СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: И. А. и В. Н. Бунины в канун эмиграции** (публ. Л. Зурова). **А. Соловьев** — О Ченстоховской иконе Богоматери. П. Чайковский и его музыка. **БИБЛИОГРАФИЯ: А. Авторханов** — Д. Анни, революция 1917 г. глазами ее руководителей. **Р. Плетнев** — А. Достоевская. Воспоминания. **Т. Сорокина** — Записки РАГ т. 5. **Б. Нарциссов** — В. Корвин-Пиотровский. Поздний гость. **А. Раннит** — В. Перелешин. Южный дом. **О. Сорокина** — Г. Струве. Русская литература при Ленине и Сталине. **С. Крыжицкий** — А. Ротберг. А. Солженицын. Главные романы. **Е. Климов** — Фрески Ферапонтова монастыря. **И. Шведе** — А. Шиляева. Б. Зайцев и их беллетризированные биографии. **Ю. Иваск** — М. Цветаева. Несобранные стнхотворения. **С. Крыжицкий** — Е. Олицкая. Мои воспоминания. Вл. Максимов. Семь дней творения. **Б. Нарциссов** — В. Злобин. Тяжелая душа. **Ю. Сречинский** — Полвека русской периодики, 1917-1968. **Б. Нарциссов** — М. Каратеев. Арабески истории. **Книги для отзыва.**

ЧАСОВОЙ

44й ГОД.
на 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	6,—	3,—	1.50	0,60
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 555
(9)
СЕНТЯБРЬ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (1812 - 1972)

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Слева направо: Фельдмаршалы Кутузов и Барклай де Толли, генералы Багратион, Ермолов, Тормасов, Милорадович, Дохтуров, Коновницын, Витгенштейн, Раевский, адмирал Чичагов, генералы Беннигсен, Васильчиков, Кульнев.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

С.С.С.Р. НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Если внимательно следить за советской прессой, то получается впечатление, что на Ближнем Востоке всё обстоит благополучно в смысле продолжения дружественных отношений между С.С.С.Р. и арабскими странами. Между тем советские советники и инструктора покинули Египет и миллиарды русских денег, брошенных на вооружение египетской армии и постройку Ассуанской плотины и ряда промышленных учреждений необходимо — волей — неволей — «выписать в расход». Если в своих речах президент Садат вынужден говорить дипломатическим языком, то египетская печать не скрывает не только своего разочарования в отношении Советского Союза, но и радости избавления от советской опеки. Еще неизвестно, как сложатся дальше отношения между обеими странами, подписавшими договор о дружбе и сотрудничестве, но уже ясно, что, если даже Египет не найдет других, более выгодных союзников, то, продолжая принимать советскую помощь, он будет вести совершенно независимую от С.С.С.Р. политику. А проектируемое слияние Египта с Либией, богатой недрами, даст ему возможность вообще обойтись без посторонней помощи.

П о к а что несомненное поражение советской политики в Египте компенсируется заключенными С.С.С.Р. договорами с Сирией и Ираком, куда тоже бросаются русские деньги и где продолжают обосновываться советские советники и инструктора. Однако, арабская психология такова, что в один прекрасный день эти страны, вооружившись за счет российского народа, без зазрения совести эти договоры порвут и, как и Египет, укажут своим покровителям на дверь.

Недавние события в Марокко показали, что значат арабские клятвы в верности. Наиболее приближенный к королю генерал, получивший из его рук почти диктаторскую власть, оказался организатором двух покушений на монарха, причем после первого покушения сумел, немедленно расправившись с руководимыми им же заговорщиками, стать «спасителем монархии» и еще больше укрепил свою власть для того, чтобы более удачно подготовить второе покушение. Сорвался он совершенно случайно.

● Без преувеличения можно сказать, что положение советской экономики катастрофично и без помощи западных государств страна оказалась бы в безвыходном тупике. Положение усложнилось еще сильно неурожайным годом. На многие сотни миллионов долларов заказано зерно в Соединенных Штатах, в Канаде, в Австралии, во Франции. Внешторг закупает в разных странах масло и другие питательные жиры. . . Дошло даже до заказа кукурузы, прогрессивным разведением которой хвастался повсюду Хрущев . . . Но и это далеко не всё.

И есть сведения о договоре с Америкой на ея продовольственную помощь в дальнейшем в размере 1 миллиарда долларов.

Начиная с Ленина, продолжая Сталиным, Хрущевым и теперешними «вождями» ширилась советская похвальба и «догоним и перегоним», народ призывался терпеть во имя создания материально-технической базы, которая позволит построить сияющий коммунизм с привольной для всех жизнью.

Но оказалось, что без западных капиталистов ничего не выходит. Стали спешно заключать договоры с многими европейскими странами на постройку химических, металлургических, автомобильных заводов. Теперь вынуждены обратиться к своему главному врагу, жестоко поносимым Соединенным Штатам, которые должны будут усовершенствовать металлургию, строительные работы, химические предприятия и т.д. Подобные же договоры предположено заключить с Японией. Дошло дело даже до того, что правительство, хвалившееся своей мощной сталелитейной промышленностью и бросающее фантастические средства на вооружение армии и флота, вынуждено заказывать сталь в разных странах вплоть до . . . Испании.

Интересно узнать, понимают ли все эти страны, что поставляемая ими сталь (да и очень многое другое) идет на вооружение против них же. Это почище ленинской веревки, которой торгуют многочисленные кандидаты на повешение.

● «Ветер свободы дышит над Африкой» — провозгласил когда то британский премьер Макмиллан и с его легкой руки стали создавать бесчисленные негритянские государства во главе со вчерашними капралами, производившими себя в генералы. Деколонизированные народы этих стран вспоминают прошлую колонизацию, как рай по сравнению с сегодняшними правителями ставшими настоящими рабовладельцами. Эти черные деспоты делают все, что им вздумается. Некий генерал-капрал бывшей британской колонии, ныне «республики» Уганда, Амин решил увеличить доходы «республики» открытым грабежом. В этой стране с совершенно диким населением единственным культурным классом, — промышленники, инженеры, врачи, интеллигенты — , были всегда азиатские подданные Великобритании (индусы и арабы). Генерал-капрал приказал им выселиться в трехмесячный срок без права ликвидировать их имущество, вывезти заработанные деньги и т.д. Потрясенное этим чудовищным грабежом, английское правительство послало в Уганду своего министра, которого Амин просто отказался принять, а потом заставил вновь прилететь для того, чтобы подтвердить свой приказ. Имеется «Организация Объединенных Наций» с миллиардным бюджетом: трудно понять, для чего она существует с ея полнейшей пассивностью в отношении столь вопиющих событий.

● Другой негритянский царёк в Центро-Африканской республике вывел заключенных в тюрьме ворищек и вместе со своей «гвардией» стал их публично истязать. Господин Вальдхейм, ген. секретарь ООН обратился к нему с дипломатическим протестом, на что получил ответ в совершенно нецензурной форме, и . . . смирился. Поневоле приходится вспомнить историю Катанги, правитель которой, Моис Чомбэ решил отделиться от хаотической конголезской» республики», восстановил в своей провинции полный порядок и решил дружно работать с европейскими государствами. Тогда «Организация Объединенных Наций» послала в Катангу карательные отряды, которые свергли Чомбэ и почтительно поднесли конголезским царькам эту страну, где сразу же начался грабёж многолетних европейских предприятий. Также ООН совершенно не реагировала на незаконное похищение Чомбэ, который загадочно скончался потом в Алжире.

Итак, две мерке у почтенной организации, состоящей ныне в подавляющем количестве из новообразованных «суверенных республик», в большинстве которых возрождены законы людоедского времени.

● Еще рано судить о том, что может произойти во Вьетнаме, но, судя по советской печати, подведомственной властям, надежды президента Никсона и его советника Кисингера, на то, что С.С.С.Р. и Китай прекратят помощь северовьет-

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Атаман генерал Платов, генералы Орлов-Денисов, Неверовский и Остерман-Толстой.

1812—1972

НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

ВНЕШНЯЯ политика России начиная с Петра Великого вызвала частые войны и в связи с ними создания и укрепления постоянной регулярной армии. С 1705 по 1811 год в России был произведен 81 рекрутский набор. Численность ежегодного набора в конце XVIII-го столетия достигала 90-100.000 человек.

В 1802 году генерал-майор Русанов представил военному ведомству докладную записку о том, что только за 29 последних лет «превратилось из земледельцев в воины 1.067.458 человек», и выражал надежду, что найдутся способы для замены рекрутских наборов иными путями пополнения войск. В 1810 году в «Военном Журнале» была помещена статья «Опыт об устройстве войск», где проводилась идея создания пехотных полков, где служба продолжалась бы только 7 лет, и этим постепенно уничтожалось бы зло рекрутской повинности, которая окончательно отрывала крестьян от земли.

Однако, провести этот проект не удалось. В 1806 году был объявлен 77-й рекрутский набор. На укомплектование армии требовалось 107.799 человек, но удалось собрать всего лишь 58.205 рекрутов. Последующие рекрутские наборы ежегодно привлекали на военную службу от 80 до 120.000 человек. Норма набора рекрутов была неизменна: по 4-5 человек с 500 душ.

С 1806 по 1811 год на пополнение армии поступило свыше полумиллиона человек. Потери во время войн и тяжелые условия 25 летней солдатской службы приводили к тому, что на дивизию, насчитывающую в те времена 17-20 тысяч человек, приходились лишь сотни солдат, выслуживших узаконенный срок.

В октябре 1808 года было утверждено «Положение о приеме рекрут», по которому рекруты не направлялись сразу в полки, где их приходилось сначала обучать, а затем уже ставить в ряды, а в особые «запасные рекрутские депо» для обучения и приобщения к военной службе.

Запасные рекрутские депо были устроены при каждой дивизии. Рекруты поступали туда на 8-9 месяцев, обучались и после обучения и принесения присяги отправлялись в полки. В январе 1811 г. были учреждены 4 рекрутских депо специально для артиллерии, а в сентябре того же года 10 депо 2-й линии при гарнизонных войсках. Основанные же раньше получили название депо 1-й линии и были сведены в две рекрутские дивизии и одну отдельную рекрутскую бригаду. Каждая дивизия состояла из 4 бригад.

22 ноября 1811 г. было принято решение: 1) обе рекрутские дивизии именовать 1-м и 2-м резервными корпусами, 2) рекрутские бригады именовать дивизиями, 3) каждое депо, состоящее из 6 батальонов, числить бригадой. Главное руководство рекрутскими частями возлагалось на военного министра, а бывший главный командир рекрутских депо получил наименование «дежурного генерала по рекрутской части при военном министре».

В связи с надвигавшейся войной Военное министерство принимает меры для формирования новых войсковых соединений. Так, 123 резервных

намским коммунистам, пока что совершенно неоправдываются.

● Что касается Китая, то история с исчезновением правой руки Мао Цзе-дуна совершенно туманна. Есть разные версии. Но одно ясно, что и там, как в любой коммунистической стране, борьба пауков в банке. Полагаем, что она сейчас происходит и на советской верхушке.

(Продолжение на стр. 15)

ПЕРЕД ВЫХОДОМ ЖУРНАЛА

Шведская Академия Наук, после тщетных попыток получить разрешение советского правительства на вручение Нобелевской премии А. И. СОЛЖЕНИЦЫНУ, опубликовала его речь, которую, по установленной традиции, он должен был бы произнести на церемонии вручения премии. Мы надеемся в следующем номере привести полный текст этой непропзнесенной речи.

В ней СОЛЖЕНИЦЫН выступает против распространенного в мире шовинизма, клеймит жестокие преследования людей и порабощение народов, осуждает цензуру печати и стремления уничтожать свободу мысли, превращение людей в послушных роботов, выступает против политического террора. Он призывает писателей всего мира выступить против порабощения человечества.

СОЛЖЕНИЦЫН осуждает распространенный сейчас «дух Мюнхена», особенно наблюдаемый в Организации Объединенных Наций, которую он называет аморальным организмом, родившемся в аморальном мире. Название этого организма не соответствует его деятельности, непзменно оппортунистической, не обращающей внимания на вопли о помощи порабощаемых народов и людей.

батальона рекрутских депо составили 10 пехотных дивизий, получивших номера с 38-й по 48-ю; 58 резервных эскадронов рекрутских депо — 4 кавалерийских дивизии под номерами 13-16. Артиллерийские депо образовали 17 пеших и 7 конных рот, составивших 4 запасные артиллерийские бригады. В Отечественную войну значительная часть этих формирований пошла на пополнение действующей армии, часть же была распределена по крепостям и внутренним гарнизонам.

Существование рекрутских депо дало несомненно положительные результаты. Предварительная подготовка рекрутов к воинской службе, пополнение армии уже обученными солдатами способствовали повышению боеспособности войск.

Несколько иную задачу выполняли запасные войска, созданные в 1810 г. для пополнения убыли в полках. Запасными батальонами в пехоте стали вторые батальоны каждого полка, которые оставались в местах расположения своих полков и готовили пополнение для действующих частей. Гренадерские роты этих батальонов сводились в сводные гренадерские батальоны трехротного состава. В каждой дивизии, состоявшей из 6 полков, создавалось два таких батальона. Сводные гренадерские батальоны составляли сводные гренадерские бригады и дивизии. Большинство из них расположили в крепостях и в ближайших к фронту тылах.

Гарнизонные войска были сменены запасными, составившими 13 новых пехотных полков.

Но запасные войска просуществовали недолго. В марте 1812 года, в канун войны, из 97 запасных батальонов разных полков было сформировано 8 пехотных дивизий, а из 69 запасных эскадронов — 4 кавалерийские дивизии.

В канун войны 1812 года численность русской армии увеличилась мобилиза цией всех возможных людских рессурсов. К началу войны в ней состояло 119 полков пехоты, 66 полков регулярной кавалерии и 84-иррегулярной конницы, 49 батарей, 54 легкие, 22 конные артиллерийские и 24 понтонные роты. Общая численность русской армии доходила до 600.000 человек.

Офицерский корпус стал энергично готовиться к войне и новая система его обучения значительно повысила боеспособность войск. Однако выставить против наполеоновской армии*) достаточное количество действующих войск Императору Александру I не удалось. Не было закончено формирование новых дивизий из резервных и запасных войск и ощущался недостаток людских рессурсов. Все это доказывало, что существовавшая система комплектования армии уже не отвечала требованиям времени. Резкого роста численности армии к моменту войны не произошло. В 1806 г. в ней числилось 391.000 человек, в 1807 г. — 487.000, в 1808 г. — 663.000, в 1809 г. — 520.000, а накануне войны 1812 г. — около 600.000 человек.

Ввиду этого, было принято решение создать Народное Ополнение, которое сильное поддержало армию в ея военных действиях и в обороне страны и оказало существенную помощь победе России над вторгшимися в неё войсками Наполеона I.

Статья составлена на основании многотомного издания «Столетие военного министерства, 1802-1902 гг.», использованного, вместе с рядом других источников, Л. Богдановым. Военно-Исторический. Журнал № I, 1972 г.

*) К 1812 г. Наполеону удалось на основе всеобщей воинской повинности, введенной во Франции, а также с привлечением значительных контингентов войск побежденных европейских государств, создать огромную по тому времени армию — около миллиона человек. Только для похода в Россию Наполеон выставил 600 тысячную армию.

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Продолжение. См. № 553)

2.

1. СТАРАЯ АРМИЯ

5. Гонение на офицеров

5 марта командующий 12-й армией генерал Радко - Дмитриев писал гланокомандующему Северным фронтом генералу Рузскому: «Насколько я мог оценить, подавляющее большинство офицеров отнеслось к происшедшим переменам в нашем государственном строе весьма сочувственно... Офицеры исполняют честно свой долг перед свободной Россией, а потому нужно к ним относиться с полным доверием» (док. 10).

Однако, у новых «властителей дум» доверия к офицерам не было. Наоборот, с первых же дней Февральской революции началось жестокое гонение на офицеров как классовых врагов, как угнетателей солдат в прошлом, сторонников войны в настоящем и противников революционных реформ в будущем. Чтобы избежать субъективности в характеристике этого гонения, приведем выдержки из опубликованных в Москве документов, хранящихся в военных, архивах СССР.

Март. Февральская революция была встречена солдатами с радостью и надеждой на скорое окончание войны. Но возвещенная революцией свобода была использована ими прежде всего для ареста неугодных им офицеров. Аресты производились во всех частях армии. Уже 6 марта генерал Рузский телеграфирует генералу Алексееву: «Ежедневные публичные аресты генеральских и офицерских чинов, несмотря на признание всеми нового государственного строя, производимые при этом в оскорбительной форме, ставят командный состав армии, нередко георгиевских кавалеров, в безвыходное положение. Аресты эти произведены в Пскове, Двинске и других городах» (док. 11).

Одновременно с арестами происходили, по требованию солдат, и «отстранения» офицеров. Командир корпуса генерал Бенескул доносит военному министру Гучкову, что солдатский комитет дивизии выразил недоверие «...к командиру корпуса генералу от артиллерии Мехмандарову, командующему дивизией генерал-майору Никольскому и начальнику штаба дивизии подполковнику Войцеховскому и предложил им оставить свои должности на что эти лица выразили свое согласие» (док. 32).

Аресты и отстранения неугодных офицеров не улучшили общего положения. Солдаты не верили офицерам. Генерал Гутор доносит генералу Брусилову: «Отношение к офицерам становится весьма недоверчивым. Голосу убеждения офицеров не верят. Всякое собрание офицеров оценивается как начало организации контрреволюционного характера» (док. 47).

В марте отмечаются уже факты разоружения офицеров солдатами «...столь тяжкое и острое оскорбление и притом вполне незаслуженное» (док. 11). Отмечается и появление прокламаций, призывающих к избиению офицеров (док. 29).

Дисциплина в армии стала падать. Управлять полками стало трудно. В донесении генерала Бенескула говорится о полковнике Кириловиче, что «...не имея возможности управляться с полком

и не желая оставлять службу во время войны, он подал рапорт, в котором просит остальную часть войны продолжать рядовым» (док. 32).

Таков был в жизни офицеров март 1917 года.

Июль. Но положение офицеров ухудшалось. Аресты и отстранения офицеров в июле резко усилились. В одном из июльских документов приводится обширный список офицеров западного фронта, арестованных и отстраненных от должности по требованию солдат. Большевики и их коммунистическая пропаганда приобретают возрастающее влияние. Командир корпуса генерал Мартынов доносит 2 июля, что «пехотные части корпуса в периоде полного разложения. Дисциплины нет. Настроением управляют толпы большевиков, забирающие все большую и большую власть» (док. 122).

Большевики своей пропагандой натравливали солдат против офицеров и против попыток наступления. Командир корпуса генерал Циханович доносит, что солдаты ему открыто заявили: «...наступать они не будут... если прикажут наступать, то они сначала перебьют всю буржуазию, или заставят офицеров идти на проволоку впереди всех, и когда их перебьют, то разойдутся по домам» (док. 90).

Начальник штаба армии генерал Свечин доносит, что «замечается вообще возбуждение против начальствующих лиц, которых считают сторонниками наступления ради наград» (док. 101).

В сводке событий по западному фронту с 29 июня по 6 июля отмечается ряд фактов отказа солдат выполнять боевые приказы. Скажем, 115-й пехотный полк «...под влияние агитаторов - большевиков... категорически отказался от наступления. Для улажения инцидента 3 июля был собран полковой комитет... Во время заседания комитета толпа солдат ворвалась в помещение, потушила огонь и начала бросать в окна здания камни и кирпичи... Ввиду проявления крайне враждебного отношения к офицерам, большая часть таковых скрылась» (док. 133).

Враждебность солдат к офицерам переходила порой в издевательство над ними. В докладе комиссару Б. Савинкову отмечается, что «офицеры подвергаются глумлению, постоянно живут под угрозой смерти. В Финляндском полку у офицеров отобраны... собственные вещи; все офицеры зачислены на котел, и за то, что офицеры высказывались за наступление, они были в течение 2 дней лишены всякой пищи» (док 127).

Генерал Деникин приводит в своей книги «Офицеры» следующее постановление одного из солдатских собраний: «Принимая во внимание несознательность командующего батальоном капитана Русова, а также, что он: 1. до революции был строг с солдатами, 2. отказывается подписывать увольнительные билеты товарищам, которым беспременно нужно домой и даже вопреки медицине, 3. на счет последнего наступления немцев на полк выражался «трусливое стадо», когда никто не обязан участвовать в империалистической бойне, 4. вообще за старорежимность — собрание постановило капитана Русова отчислить от должности батальонного и назначить кашеваром во вторую роту».

Общее состояние армии и положение в ней офицерских кадров рисует следующая «Сводка сведений о настроении в действующей армии за время с 1 по 9 июля», подписанная 14 июля генерального штаба полковником Сахаровым: «...явная агитация провокаторов — большевиков, натравливающих солдат на офицеров, искусственно создаваемое недоверие и враждебность к ним... в 673 полку часть офицеров подверглась насилию и после побоев должна была уйти в штаб дивизии. Требования солдат о смене неугодных начальников стали повседневным явлением. В 220 полку (55 дивизии) несколько рот ушли с позиций, причем в окопах остались одни офицеры. В 111-м полку (28 дивизии) на всей позиции после самовольного ухода рот остались несколько десятков наиболее сознательных солдат и все офицеры. Напряжение сил офицеров дошло до предела, терпение стало мученичеством. В боях под Крево и Сморгонью все офицеры были впереди атакующих частей, показав пример долга и доблести. Потери офицерского состава громадны. В 204 полку (51 дивизии) из строя выбыли все офицеры» (док. 151).

Та же сводка дает следующую обрисовку боев под Тарнополем:

«Развращенные большевицкой пропагандой, охваченные шкурными интересами, части явили невиданную картину предательства и измены родине... Дивизии 11-й армии и частью 7-й армии бежали под давлением в пять раз слабейшего противника... сдавались в плен ротами и полками, оказывая полное неповиновение офицерам, комитетам. Зарегистрированы случаи самосуда над офицерами и самоубийств офицеров, дошедших до полного отчаяния... Сообщены возмутительные факты, когда дивизия отступала перед двумя ротами... Озверелые вооруженные банды дезертиров грабят в тылу деревни и местечки, избивая жителей и насилуя женщин. В небольшом районе было задержано 12 тысяч дезертиров. Паника населения не поддается описанию... по приказу генерала Корнилова было расстреляно 14 мародеров, застигнутых на месте преступления в одном из местечек, где они грабили жителей и насиловали женщин» (док. 151).

Как видим, солдаты перестали повиноваться офицерам, начали называть их «золото-погонниками», начали избивать офицеров, больше того, начали путем самосудов убивать их. Некоторые офицеры кончали жизнь самоубийством. Таков был в жизни офицеров июль 1917 года.

Октябрь. Наступившая осень, расползающиеся от дождей окопы, в которых жидкая грязь поднималась до колен, перебои в снабжении и питании вызывали у солдат жгучую ненависть к войне и к офицерам, которых большевики в своей пропаганде обвиняли в затягивании войны. Армия ускоренными темпами большевизировалась. Сводка по западному фронту за 14 - 21 октября отмечает, что «характерным явлением стало самовольное переизбрание комитетов, в которые после перевыборов проникают одни только большевики... Влияние большевиков особенно ясно сказывается на ухудшении отношения солдатской массы к офицерам, которые начинают теперь подвергаться издевательствам» (док 380).

Отмечаются умножающиеся случаи избиения офицеров. Скажем: «16 октября 25-й Туркестанский стрелковый полк отказался выступить на позицию... Во время уговоров по адресу... офицеров раздавались угрожающие крики, причем... поручик Андрющенко был избит» (док. 380).

Отмечаются также и случаи убийств офицеров. Так, например, 19 октября начальник дивизии генерал Зиборов прибыл в 26-й стрелковый полк и вел переговоры с комитетом полка по поводу предъявленных солдатами требований. Переговоры подходили к благоприятному концу. «но собравшаяся к этому времени толпа окружила хату.. генерал Зиборов был схвачен и потащен в овраг... он убит солдатами и «ограблен» (док. 370).

Таков был в жизни офицеров октябрь 1917 года.

Нужно сказать в заключение, что до 1917 года все или почти все офицеры были беспартийными и непосредственного участия в политической жизни не принимали. В 1917 г. среди офицеров началась некоторая политическая дифференциация, но проявилась она лишь в небольшой степе-

ни. Правда, среди офицеров встречались уже и социалисты, и идейные коммунисты, а порой и политические авантюристы, но таких было ничтожное количество. В подавляющей своей массе офицеры, несмотря на трудную обстановку, создавшуюся для них после Февральской революции, отличались безусловной политической лойяльностью и безукоризненной служебной добросовестностью.

«В донесениях всех высших начальников указывается на крайне тяжелое положение в армии офицеров, их самоотверженную, протекающую в невыносимых условиях работу в стремлении поднять дух солдат, внести успокоение в ряды разлагающихся частей и сплотить вокруг себя всех оставшихся верными долгу перд родиной» (док. 151).

Офицеры были искренними патриотами России и самоотверженно служили своему народу, как подсказывало им их понятие долга, чести и достоинства. Тем не менее, после Февральской революции офицеры подвергались со стороны большевиков и их попутчиков организованному гонению. Их оскорбляли, унижали и убивали еще до Октябрьского переворота. Поэтому можно сказать, что именно офицеры русской армии были первыми жертвами коммунизма.

6. Конец старой русской армии

Процесс разложения армии усиливался непрерывно и к октябрю привел армию в состояние военного паралича. Подрыв авторитета офицерских кадров, упадок дисциплины среди солдат, их отказ от занятий, отказ от выполнения боевых приказов, огромные масштабы дезертирства, нарастающие масштабы братаний с противником, восстания и бунты отдельных воинских частей, случаи мародерства и грабежей местного населения, случаи погромов и насилования женщин — все это показывало крайнюю степень разложения и неспособности большинства воинских частей к организованным боям. Солдаты требовали мира — «мира, немедленного мира, на каких угодно условиях. С каждым днем, с каждой холодной ночью всё больше растет нервозность ожидания окончания войны». (докум. 305).

Требование мира усиливалось по мере разложения тыла и приближения зимы. 25 октября на митинге солдат 4-го гренадерского Несвижского полка была принята, например, следующая резолюция: «...наше терпение истощилось. Настал момент сказать всю горькую правду о нашем положении... Мы голодны. Мы раздеты. Мы босы. Мы устали. Дальше не можем. С каждым днем ухудшается наше положение, с каждым днем редеют наши ряды. Обнищавшая, раздираемая неурядицами Россия не в силах без мира ни улучшить наше положение, ни пополнить наши ряды. Дальнейшее продолжение войны — преступление... Мир! Необходим немедленный мир! Мир во что бы то ни стало! Только мир может спасти Россию и свободу!» (док. 382).

Но спасать Россию и свободу было уже поздно. В этот именно день — 25 октября — произошла в Петрограде Октябрьская коммунистическая революция. Началась мировая революия или, как теперь говорят в СССР, «мировой революционный процесс».

Совершив Октябрьскую революцию, коммунисты приняли экстренные меры к предупреждению возможных выступлений против новой власти отдельных частей армии. Было опубликовано обращение коммунистов к солдатам бдительно следить за офицерами и своевременно пресекать их контрреволюционные замыслы. Из военного министерства было уволено около 1000 генералов и офицеров. Верховный главнокомандующий генерал Духонин был 7 ноября арестован в своей ставке и убит «восставшими» солдатами. Верховным главнокомандующим вместо генерала Духонина был назначен большевик — прапоршик Крыленко и т. д.

Война была еще не кончена, объявить демобилизацию армии было еще нельзя, но фактически началась и демобилизация армии. В декабре «была ускорена демобилизация... многие воинские части пришлось распустить, несмотря на состояние войны с Германией».

На восток хлынули огромные волны демобилизованных и разбегавшихся солдат. «Максимы Горькие» были переполнены «солдатами, и клич «Крути, Гаврила!» разносился на широких просторах России. Офицеры, ехавшие в таких поездах, переодевались в солдатские шинели. Но горе им, если солдаты их опознавали: над ними издевались, их пытали и нередко убивали[1]). Так кончалась старая русская армия.

Уже в середине января 1918 года на третьем Всероссийском съезде советов Ленин с гордостью заявил: «...старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами, отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не останется камня на камне»[2]).

22 ноября было заключено с немцами соглашение о прекращении военных действий, 2 декабря — перемирие и после некоторых перипетий 3 марта — сепаратный мир. По мирному договору от России в порядке аннексии отторгалась колоссальная территория в 150 тысяч квадратных километров. Немцы оккупировали часть Белоруссии, всю Украину и часть Северного Кавказа. На Россию были возложены огромные экономические обязательства, сформулированные в кабальном торговом договоре и, кроме того, Россия должна была уплатить контрибуции шесть миллиардов золотых марок. Таким образом, коммунисты разрушили старую армию при помощи пропаганды под провокационным лозунгом «мир без аннексий и контрибуций», но, захватив власть, сами заключили мир с огромными аннексиями и контрибуциями. Это был по выражению Ленина «похабный» мир. Но это был мир. Для коммунистов важны были не анексии и контрибуции, не Россия, а важен был самый факт заключения мира, который спас захваченную ими власть в России. Заключенный мир спас коммунистический режим в России так же, как он, вероятно, спас бы монархический режим, если бы был своевременно заключен царским правительством, или демократический режим, если бы своевременно был заключен Временным правительством. Но мир, заключенный коммунистами, был для России не миром, а продолжением войны лишь в новом виде, в виде еще более тяжелой, более кровопролитной и боле изнурительной гражданской войны.

П. Курганов

(Продолжение следует).

---

1) Товарный поезд, составленный из вагонов-теплушек, назывался тогда «Максим Горький». Поезда шли медленно и солдаты, спешившие домой «делить землю», кричали машинисту паровоза: «Крути, Гаврила!». Автор этой работы — офицер царской армии — ехал в таком поезде (тоже переодетый в солдатскую шинель) и был свидетелем, как одного опознанного офицера солдаты выбросили на перрон, убили и растоптали. С тех пор прошло 54 года, за это время пережито много всякого, но картина солдат с перекошенными лицами, убивающих человека, не забывается.

2) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 269.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. «Часовой» № 554)

ПАДЕНИЕ БОБРУЙСКА И ВИТЕБСКА

С первого же удара советские войска прорвали в нескольких местах, далеко в глубину, левый фланг армий центра, в расположении 3-й германской танковой армии. Менее чем в 24 часа, красные клещи сомкнулись вокруг укрепленных позиций Витебска. То же случилось и с 4-й германской армией.

Дивизии 2-го Белорусского фронта двигались по двум направлениям, к Орше и Могилеву. К востоку от этого города скоро открылся широкий прорыв, на фронте генерала Тупельскирха.

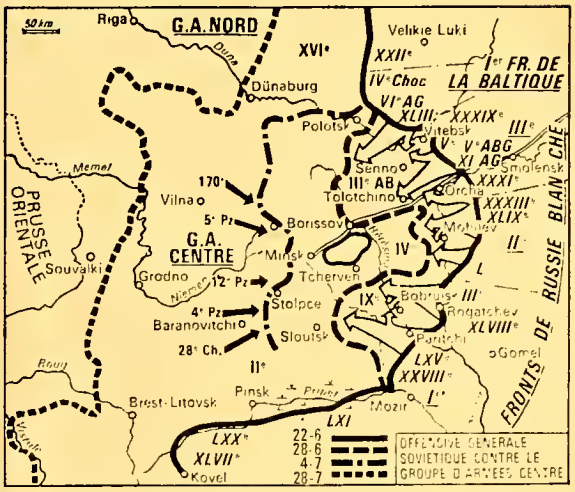
Бронировананя гренадерская дивизия и 60-я пехотная мотризованная дивизия из Западной Пруссии и Данцига заняли позиции позади Могилева. Эта дивизия принимала участие в летней кампании, между Днепром и Березиной, а с половины мая, после тяжелых боев, заняла позиции к северу от Витебска. Некоторые ея артиллерийские и танковые части еще находились в Германии, к ней прищли пополнения из Норвегии за 8 дней до советского наступления. Не имея боевого опыта, люди, прибывшие из спокойной Норвегии, сразу попали под огонь.

В первый же вечер дивизии было приказано закрыть прорыв к западу от Могилева. Командир этой дивизии ген. фон Штейнкеллер явился к командиру 39-го корпуса ген. Мартинеку, который не скрыл от него тяжелого положения войск, в связи с несколькими прорывами их фронта и приказал дивизии занять позиции на Березине, организовавши линию защиты, на случай, «если мы не сможем удержаться на Днепре, что случится очень скоро».

Березина несет свои воды в 60 километрах к западу от Днепра. По приказу Гитлера гренадерская дивизия должна была встретить наступающего противника в 100 клм. к востоку от Днепра.

В ночь с 25-го на 26-е июля ген. Штейнкеллер удачно переправил дивизию на другой берег Днепра, через Могилев. В то время, когда он бросил свои танки против советских танков, пришла радиограмма из 12-го корпуса: «Войска отойдут с боями к западу, 12-я пех. дивизия будет защищать Могилев». С этого момента германское командование практически потеряло контроль в этом секторе. Дороги, ведущие на запад, были забиты боевыми частями, поездами, и каждая воинская часть отходила, отбиваясь во всех направлениях от противника и неполучая никаких указаний... В это время 1-й Белорусский фронт генерала Рокоссовского двинулся на Бобруйск.

Генерал Батов, командующий 65-й советской армией, избрал направление туда, где генерал Иордан и его 9-я армия меньше всего ожидали атаки танков на болоте шириною в 500 метров, которое считалось непроходимым. Под прикрытием искусственного тумана, Батов покрыл болото стволами деревьев и фашинами. По условленному сигналу, танки пошли по бревнам, а за ними пехота. Для немецкого 41-го танкового корпуса эта атака была большим сюрпризом. У ген. Гоффмайстера, кроме 36-й моторизованной дивизии, было еще две пехотных дивизии, т.е. был корпус полного состава и ген. Иордан надеялся, что он сможет остановить противника. Но части ген. Батова уже катили по дороге Могилев-Бобруйск. В этот день проявилась поразительная нерешительность ген. Иордана и других немецких генералов, хотя обстоятельства показывали как надо действовать. К востоку от моста на Березине, где проходит



дорога на Бобруйск, стояли 21-й танковый полк и вся 20-я бронированная Гессенская дивизия, которые заняли выгодную позицию: около 100 танков были готовы к контратаке. Но они не получили никакого приказа и их начальник, полковник Шульце, по своей инициативе послал три танковых роты навстречу советским танкам и остановил их продвижение к северу от Бобруйска, но он не мог помешать танкам 3-й сов. армии сделать прорыв на севере, в стыке 4-й армии.

Оставив в резерве одну роту (около 20 танков), Шульце бросился с остальными танками на фланг советской армии, как вдруг получил приказ идти к югу от Бобруйска. Едва ли было разумным отзывать Шульце, когда он уже начал бой. По этому поводу Шульце записал: «В то время, когда мои танки пошли с севера на юг, советские танки разгромили нашу пехоту. Провигаясь к югу, я встретил только наши бегущие назад войска».

Несмотря на указанную ошибку, контратака Шульце все же имела успех, но после его ухода, бой перенесся в тыл немцев, куда советские части прорвались на северо-восток. Все же Шульце, по собственной инициативе, с одной танковой ротой бросился на север, чтобы удержать перекресток дорог и мост и востоку от Бобруйска. Отважные атаки Шульце вызвали удивление, но он не получил ни-какой поддержки-немцы понесли больше потери на фронте 2-й армии.

Генерал Иордан был отрешен от командования 11-й армией и заменен ген. фон Форманом. Утром 28 июня 1944 г. выяснились результаты катастрофы. Большая часть 11-й армии была окружена вокруг Бобруйска, на восточном берегу Березины, и советские авангарды двигались на запад, перейдя реку с двух сторон Бобруйска. 29-го укрепления города были взяты советскими частями, но немецкому гарнизону удалось уйти из Бобруйска, прорвавшись через советский фронт. То же удалось сделать и гессенской дивизии и танкам Шульце, частям 41-го и 35-го корпусов. Но в Бобруйске были оставлены 5.000 раненых немцев.

В общем на всем фронте из 100.000 немецких солдат спаслись 30.000. Количество людей, утонувших в Березине и болотах, погибших в лесах, захваченных в плен, точно неизвестно, но видимо их было около 70.000 человек.

Рокоссовский нанес, раньше предвиденного ставкой времени, страшный удар 9-й германской армии.

Левый фланг армий группы Центра защищала 3-я немецкая танковая армия, которую атаковали армии 3-го Белорусского и 1-го Балтийского фронтов, стремившиеся занять Витебск. Сила и быстрота советского наступления захватила и

здесь германское командование. Гигантские клещи охватили укрепленные немецкие позиции. Генерал Рейнгардт доносил об угрозе его армии, ввиду накопления больших советских сил, но германская Ставка не придала этому большого значения. Командующий фронтом фельдмаршал Буш и начальник его штаба ген. Кребус оказались бессильными убедить Гитлера в нависшей угрозе. Вся надежда была на испытанную в боях 3-ю танковую армию, до сих пор блестяще действовавшей, но в данный момент у не отобрали для других армий треть ея состава и половину артиллерии. Она имела в резерве лишь одну 4-ю пех. дивизию и два саперных батальона.

Несмотря на понесенные поражения, в ставке Гитлера рассуждали, что «нет ничего невозможного для немецкого солдата» и сильно поредевшим и ослабевшим частям продолжали давать непосильные задачи. Мало того: немецкая ставка продолжала недооценивать силы и стратегического уменья советских войск. Генерал Покровский, начальник штаба 3-го Белорусского фронта, объясняет, к каким методам приходилось приходить советскому командованию, чтобы обмануть противника и скрыть свои намерения. Перед наступлением, войска начали работы по постройке фортификаций на линии защиты и немцы были уверены, что предстоит позиционная война. Делалось это для того, чтобы обмануть немецких лазутчиков и советских дезертиров, переходивших к немцам. О подлинных же планах сов. командования знали лишь несколько особенно доверенных начальников, всякие сообщения по радио и телефону были запрещены, все приказы рассылались ординарцами и каждая армия, получала приказ о наступлении за два дня до него. Для того, чтобы немецкая авиация не могла фотографировать передвижения частей, эскадрильи истребителей были постоянно наготове.

В начале июня советский самолёт был сбит в районе 252-й Силезской дивизии. В сумке пилота нашли документы штаба 3-й воздушной армии, из которых можно было заключить о готовящемся большом советском наступлении. Командир дивизии ген. Мельцер переслал их в штаб 9-го корпуса. Но эти документы не вызвали доверия немецкого командования ...

3-й Белорусский фронт, которым командовал один из выдающихся советских военачальников, ген. Черняховский (38 лет, в 1945 г. убитый в бою в Вост. Пруссии) должен был, совместно со своим соседом ген. Баграмяном, начать решительное наступление. Была начата мощная артиллерийская подготока, в которой приняли участие 2000 орудий разного калибра, затем воздушная бомбардировка (более тысячи самолетов), а затем сов. войска бросились в атаку против 6-го германского корпуса, уничтожив принявшую на себя главный удар его 2-ю дивизию. Совершив этот прорыв, Черняховский бросил туда свои резервы: танки, механизированные бригады и кавалерию, которые смели последние гнезда сопротивления и обошли Витебск с юга.

К северу от Витебска, 1-й Балтийский фронт Баграмяна поступил точно также: три пехотных армии и танковый корпус смели 9-й немецкий корпус ген. Виттмана; после сильных боев в секторе 252-й — Силезской дивизии был сделан прорыв. В ответ на новую немецкую контрактаку, советское командованием ответило воздушной бомбардировкой и наступлением танков и после 12 часов боя Силезцы отступили и весь 9-й корпус отошел на 35 клм. к западу от Витебска и начал окапываться.

Несмотря на то, что Баграмян и Черняховский сомкнули свои фланги, Витебская крепость была окружена только после трехдневных боев. Германское командование надеялось, что ген. Гольвицер и его четыре дивизии 53-го корпуса будут сопротивляться до последнего человека и задержат главные советские силы. Генерал Рейнгардт отдавал себе отчет о положении и в последний момент увёл из Витебска 4-ю авиационную дивизию. Но утром, 24 июня, этот отход уже не спас немцев. Будучи в засаде перед коридором, который простирался до самого Минска, через болота между Днепром и Двиной, 5-я гвард. армия ген. Ротмистрова готовилась броситься вдоль автострады, возможно глубже в направлении Минска по той дороге, где прошли танки Гудерьяна, в 15 дней расстояния от Брест-Литовска до Днепра. 24 июня 1944 г. Витебская крепость уже не имела никакого стратегического значения: сов. армии уже продвигались на запад и окруженные немецкие дивизии не могли опираться на уже прорванный фронт. Несмотря на это, главная квартира Гитлера не желала согласиться с действительностью и Гитлер отправил ген. Гольвицеру радиограмму, размешая 53-му корпусу делать прорыв, но оставив для защиты крепости одну дивизию ... Этот приказ выполнить быть не мог. 25 июля в 13 час. 12 мин. ген. Гольвицер предупредил штаб 3-й танк. армии: «Положение изменилось. Мы окружены. 4-я авиационная дивизия не существует. 246-я пех. дивизия и 6-й авиационный дивизион ведут тяжелые бои». 35.000 человек были в отчаянном положении, сопротивление Гольвицера продолжалось два дня. 26-го утром он пытался пробиться в направлении запада, 27-го находился в 20 клм. от Витебска. В книге «Великая патриотическая война» отмечено: «Группа немцев около 8.000 чел. смогла выйти из мешка в Витебске, но она была вновь окружена. 27-го июня немцы капитулировали после ультиматума советского командования. У немцев всего было убито 20.00 и взято в плен больше 10.000. Среди пленных были командир 53-го арм. корпуса ген. Гольвицер и его начальник штаба Шмидт».

Итак, 206-я пех. дивизия должна была защищать Витебск, «до его освобождения», как было указано в радиограмме Гитлера. А в это время, на левом фланге группы Центра немецкие войска были раздавлены советскими танками. 26-го июня нем. комендант Витебска ген. Хиттер решил пробиваться к своим. Раненых везли на лошадях и тракторах. Через 15 клм. двигавшиеся колонны были окружены частями 39-й сов. армии Произошел последний бой, в котором немцы или были убиты или взяты в плен. Только небольшая группа пробилась и рассказала о катастрофе. Для того, чтобы выяснить имена убитых, в Рудольфштадте (Тюрингия) было открыто бюро, выяснившее гибель 12.000 человек ...

Оставалось выяснить вопрос, каким образом армии Центра были разбиты меньше чем в 48 часов ... Явилось ли это результатом численного превосходства сов. войск или большего количества их артиллерии? ...

Ответ: Решающую роль в этой борьбе сыграла советская авиация, тем более, что почти вся немецкая авиация была отправлена во Францию, где происходила в Нормандии высадка союзников. Так напр., 22 июня 1944 г., 6-й нем. воздушный флот имел только 40 самолетов, а 5 советских армий располагали 7.000 самолётов ... Разгром немецкой авиации был полный. Превосходство сов. авиации явилось главной причиной катастрофы армий Центра. От силы ея огня нем. войска впадали в панику и были парализованы.

С тех пор, как началось наступление союзников на западе, советская авиация стала хозяйкой неба на востоке. В этот раз война с новыми методами, так долго способствовавшая немецким победам, повернулась против них и на Западе, и на Востоке.

Г. Фоменко.

Следующий очерк: «На Берлин».

ЛАТЫШСКИЕ СТРЕЛКИ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Не так давно, в западной прессе был опубликоваи протест латышских коммунистов, с которым они обратились к французской и итальянской коммуиистичсским партиям, прося их воздействовать иа советское правительство чтобы те прекратили руссификацию Латвии, которой грозит в самом ближайшем будущем потерять свое национальное лицо. В связи с этим протестом, в некоторых русских зарубежных газетах, в частиости в «Новом Русском Слове», выходящей в Нью Иорке, развериулась полемика, в которой приияли участие латышские зарубежиые публицисты. Полемика не ограничилась выясиением настоящего политического положения латышей, но затронула их прошлое, в частности — участия латышских стрелков иа стороне красных в Российской гражданской войие. Многие русские считают, что борьба латышских стрелков за советскую власть была иастолько интеисивной, что явилась одним из главиых факторов, приведших большевиков к победе. В свою очередь, латышам свойственно снижать значение своих стрелков, а их количество умеиьшать. Так, иапример, латышский публицист Альбертс Калниньш пишет в «Новом Русском Слове», что во время эсэровского восстания в Москве в 1918 г., в окрестиостях Москвы иаходилось два латышских батальона. На самом же деле к началу восстания в Москве иаходилось не два батальоиа, а четыре латышских полка: 2-ой Рижский стр. полк. под командованием Кубилиниса, находился на Ходынском поле: 1-ый Усть-Двинский стрл. полк, под командоваиием Вайиаса — на Девичьем поле; батальон 3-го Курляндского стрл. полка — на Замоскворечье; 9-ый Латышский полк, под командованием Озолса — в Кремле; Латышский конный полк, под командованием. Я. Кришянса, стоял лагерем в 40 верстах от Москвы. Кроме того, у латышей в Москве был инженерный батальон и два артиллерийских дивизиона.

Восстание, поднятое 6-го июля, виачале имело успех. Повстанцы, насчитывающие около 2500 человек, бросились с броневыми автомобилями на штурм советских учреждений в раиоие Мясницкой и Лубяновской улиц. С налёта был взят почтамт и Комиссариат Иностраиных дел. Расположеиые в Покровских казармах войска перешли на сторону восставших. Положение большевиков ухудшалось с каждым часом. Немедленно подавление восстаиия было поручено командиру Латышской дивизии Вацетису, который бросил против ударного отряда Попова и повстанческого отряда черноморских матросов 1-ый и 2-ой латышские полки и артиллерию под командованием Берзииа. 9-ый Латышский полк оставался защищать Кремль. Из Павловска примчался Латышский конный полк.

Латышский публицист и сам бывший стрелок Я. Пориетис, в своей книге «Легендарные пути стрелков», изданой в 1968 г. в Линкольне, Небр., отмечает: «Все, эти латышские полки и латышская артиллерия была той реальной силой, которая ликвидировало восстание эсэров». Сказано ясно и определеиио: не окажись латышских стрелков во Москве — она была бы захвачена антикоммунистами со всеми вытекающими отсюда посследствиями.

Я. Пориетис дальше пишет: «В ликвидации анологичных противобольшевицких восстаний латышские полки принимали участие также и в других городах России: 3-ий полк — в Калуге; 5-ый полк — в Бологом; 6-ой полк — в Петрограде; 7-ой полк — в Старой Руссе; и 8-ой полк — в Вологоде и Ярославле». Если принять во внимание, что в то же самое время на всех окраинах России успешно оперировали антибольшевицкие армии, то с потерей центра — Москвы, Советы не продержались бы у власти и месяц.

Все эти латышские полки оказались в Москве и других городах, где вспыхнули восстания, конечно, не случайно. Ленин имел сведенья о готовящихся восстаниях, и не имея других верных воинских частей, на которые он мог бы положиться, он сосредоточил в этих городах надёжные и вериые ему латышские стрелковые полки. И он не ошибся — стрелки оправдали себя полностью.

По тому времени, когда русские крестьяне не хотели воевать вообще ни за какую власть, латышские красные части, безусловно, представляли колоссальную военную силу — и по количеству бойцов, и по военному опыту 1-ой Мировой войны, и по своей сплоченности. В апреле 1918 г., по инициативе организатора Красной армии Троцкого, латышские стрелковые полки были объединены в Латышскую стрелковую советскую девизию, которая состояла из трех бригад, в состав их вошли 9 латышских стрл. полков, 1 Латышский конный полк, 5 артиллерийских дивизионов, автомобильиый и авиациониый отряды, саперный и связиой батальоны. Из всех дивизий Красиой армии, Латышская дивизия была самой многочисленной — 18,00 бойцов и командиров, а в белых армиях ни одна дивизия не насчитивала и половины этого состава. Но Латышская дивизия редко выступала одновремено на одном участке фронта. Обыкновенно, её полки посылались, как ударные части, на те участки, где грозило поражение.

В ходе Гражданской войны, в 1918-1919 гг., были сформированы еще 4 латышских стрл. полка, 1 кавалерийский полк, 5 батальонов особого назначения и разные латышские рабочие (коммунистические) дружины и отряды. К лету 1919 г., когда Гражданская войиа достигла кульминациоиного пункта, количество латышей воевавших иа стороне большевиков перевышало 30,000 бойцов и командиров, которые считались самыми верными и стойкими — к ним равиялись только красные курсанты и отряды кронштадских матросов. Главком Красной армии латыш Вацетис в своих воспоминаниях о Гражданской войне отмечает: «В операции против Казани участвовали 5 латышских полков: 1-й, оба 6-ых, 2-ой, 4-ый и Конный полк. В этом сражеиии всю тяжесть выиесли иа своих плечах латыши... Под Казанью латышские стрелки были единственными, кто своими боевыми способностями превосходили лучшие полки неприятеля — чехословаков. Другие советские части не имели никакого боевого зиачения. Единствеино латышские полки были на высоте своего задания».

Чем же объяснить эту стойкость и верность советской власти? Латыши обыкновеино объясняют это тем, что латышские стрелки, не будучи коммунистами, воевали против белых русских, потому что те, мол, не хотели признать отделение Латвии от России. Подобные заявления не выдерживают никакой критики и рассчитаны на простаков. Исторические справки свидетельствуют, что латышские красиые стрелки воевали не только против белогвардейцев. Воевали они и против социал-революционеров, которые, кстати, к белым имели неприязнь, против восставших крестьян, против т.н. Уральской народной армии; против финнов; против чехословаков; и даже против английских десантных войск в Архангельске в апреле 1918 г. (Латышский отряд при двух броневиках под командованием коммун. Свилпеса), и наконец, против Латышской национальиой армии, которая воевала именно за независиемую Латвию. Словом, против всех, кто выступал против Ленина и его большевицкой армии, — за установление советской власти в России. А как латышские стрел-

ки эту власть поддержали, свидетельствует бывший стрелок, автор упомянутой выше книги «Легендарные пути стрелков», Я. Пориетис: «Шапка на затылок, с винтовкой за плечом и с открытым воротом, — так латышский красный стрелок прошел все фронты Гражданской войны по широкой России — от Балтийского моря до Тихого океана, под Казанью, в Сибири, на берегах Волги, в Ярославле, под Перекопом, — везде латышский стрелок участвовал в боях. С 1918 до 1920 г. красные латышские стрелкн прошлн тысячи верст по боевым фронтам через Урал-Самару-Царицын до Азовского моря и оперировали в тех областях, где неприятельскне армии больше всего угрожали советской власти. Самые ожесточенные сражения пронзошлн в 3-4 районах: протнв англичан в Архангельском - Котласком - Вологодском направленин, протнв армии Колчака — на Восточном фронте, против Деникнна — на Южном фронте, в Кубанском-Царицынском направленин».

К началу 1919 г., когда Гражданская война достигла своего кульминационного пункта, на всех антнбольшевицких фронтах воевали следующие латышские красные части:

1-ый Усть-Двинский Латышский стрл. полк. Командир полка Вайнанс. Полк подавлял восстание в Москве в 1918 г.; позднее воевал против чехов на Волге и занимал Казань. В начале 1919 г. был переброшен в Латвию против Латышской армии н Ландесвера, а из Латвии — на Южный фронт против армии Ген. Деникина.

2-ой Рижский Латышский стрл. полк. Полковой командир бывший капитан Кубилинас, а позднее — Риексте. Полк в апреле 1918 г. подавлял восстания в Рыбинске и Пензе, а в июле — в Москве. В конце 1918 г. полк участвовал в боях против Латышской национальной армии и союзного ей русского белого отряда светл. князя Ливена в Курляндии. Из Курляндии был переброшен в Псковскую губ. и воевал против Белой армии ген. Юденича. В 1919 - 1920 гг. воевал на Юге Росии против Белой армии.

3-ий Курляндский Латышский стрл. полк. Уже 11-го января 1918 г. погрузился в Цесисе в эшелоны и отправился на Дон против казаков Каледина. По дороге на фронт, разбежались почти все офицеры. После успешных операций против казаков, прибыл в Москву за пополнением. Воевал также против национальных латышей. Конец войны закончил в боях против Белой армии Врангеля. Брал Перекоп.

5-ый Земгальский Латышский стрл. полк. Подавлял крестьянское восстание в Осташковском уезде, Тверской губ. Воевал на Восточном фронте против белых. Во время боя, были взяты в плен командир полка Бриедис, и офицеры Брунинекс и Страудзе. В 1919-1920 гг. полк воевал против белых. Брал Перекоп.

6-ой Туккумский Латышский стрл. полк. После Октяборьской революции, стрелки обезоружнли и арестовали всех офнцеров. Командиром полка был выбран прапорщик Лаубе. Полк подавлял Ярославское восстание в июле 1918 г. Здесь во время ожесточенных боев, полк понес большие потери, но уже в августе отправился на Сибирский фронт против белых. В 1919 г. воевал в Латвии против национальных латышей; а с начала 1920 г. — протнв армии Врангеля. Брал Перекоп.

7-ой Баусский Латышский стрл. полк. После революции часть стрелков и большая часть офицеров, не желая присоединяться к большевикам, оставила полк, но командир полка полковник Магнус остался на своем посту. Полк прибыл в Петроград и был направлен на финский фронт против «бело-финнов». В сентябре 1918 г. полк был переброшен на Урал, где сломил сопротивление котрореволюционных рабочих Оружейного Воткинского завода. Позднее полк был переброшен в Латвию. Закончил войну против Белой армии на Юге России. Брал Перекоп.

8-ой Вальмерский Латышский стрл. полк. С самого начала Гражданской войны воевал против Белой армии на Южном фронте. Принимал участие в штурме Перекопа.

9-ый Латышский стрл. полк. Сформирован весной 1918 г. в Москве из находящихся в Москве латышей. Кадром полка был Латышский коммунистический отряд, прибывший в Москву нз Петрограда, где он нёс сторожевую службу в Смольном Институте, охраняя Ленина и его штаб, а в Москве полк охранял большевицкую головку в Кремле. Воевал против Донской армии атм. Краснова. В декабря 1918 г. в Латвии против национальных латышей и Ландесвера. Весной 1919 г. полк был переброшен на Южный фронт и в мае месяце отличился в боях под Орлом и Харьковом. Принимал участие в штурме Перекопа.

Либавский Латышский Советский полк. (позднее переименован в 13-ый Латышский полк). Командир полка Рулкис. В 1918 г. воевал против белых на Восточном фронте. Позднее в Латвин против национальных латышей, русского отряда свтл. князя Ливена и немецкого Ландесвера. В 1919 - 20 гг. — против белых на Юге России.

1-ый Латгальский Советский полк (позднее переименован в 15 Латышский Советский полк). Сформирован в гор. Режице в декабре 1918 г. Командир полка Пукис.

10-ый Саратовский Латышский стрл. полк. Сформирован летом 1918 г. в Саратове. Полк воевал против чехословаков н армии адмирала Колчака.

Латышский особого назначения полк (карательный). Тоже сформнрован в Саратове из находящихся здесь латышей. Полк подавлял крестьянское восстание в Саратовской губ., а в самом Саратове разоружил боевые отряды анархистов.

Латышский Конный полк. Командир полка Янис Кришянс. Основанием полка послужила команда конных разведчиков 3-го Курляндского Латышского полка. Полк воевал под Симбирском, Казанью и Уфой против армии Колчака; против национальных латышских войск и отряда князя Ливена и балтийских немецких отрядов в Курляндии. В 1919 - 1920 гг. — против Белой армии на Юге России.

Витебский Латышский кавалерийский полк. Сформирован в Витебске. В январе 1919 г. был включен в организовавшийся в Двинске **3-ий Латышский особый кавалерийский дивизион.** В этот дивизион были также сведены **Пензенский Латышский эскадрон** и **Особый Латышский эскадрон** (карательный), сформированый в Арзамасе.

15-ой армии революционного совета Латышский особого назначения отряд. Сформирован в июле 1919 г. в имении Максимова у Великих Лук. Отряд воевал против Булак-Балаховича. В боях под Псковом потерял больше половины своего состава и был расформирован.

1-ый Московский Латышский боевой отряд.

Принимал участие в ликвидации восстаний в Саратовской губ., в Пензе и других местах. Кроме 5 латышских легких артиллерийских дивизионов, входящих в состав Латышской Советской дивизии, были организованы в июне 1918 г. в Москве:

Особая Латышская советская тяжелая батарея и Латышский тяжелый полевой артиллерийский дивизион. Командир дивизиона А. Музикантс. Воевал под Казанью и Симбирском. Позднее против армии Колчака в Бугальско-Уфском направлении. Побывал и в Латвии против национальных латышей. Воевал под Орлом против армии Деникина.

В 1918 г., в Риге был сформирован из местных коммунистов и так называемых «рижских паш-

пуек» (апашей): **Рижский коммунистический особый батальон** (карательный). Командир батальона коммунист-подпольщик Б. Казакс.

Вальмеровский добровольческий батальон. Сформироваи 4-го февраля 1919 г. из Руенского и Мазсалаасского партизанских отрядов. Командир батальона Меденс. 1-го июля батальон был включен в 8-ой Латышский полк и направлен против белых на Южный фронт.

Сильный **Латышский коммунистический отряд** под командованием Свилпе. История этого отряда такова: Весной 1918 г. в Петроград прибыла бежавшая из Латвии группа латышских коммунистов и их попутчиков, и авантюристов разного толка. Свилпе сбил из них боевой отряд, который специальная комиссия Сулимова направила в Архангельск для захвата военных грузов, прибывших из Англии. Отряду было придано два броневика и шесть пулеметов. В Архангельске к отряду примкнули находящиеся здесь эвакуированные либавские и виндавские портовые рабочие, которые уже успели организовать коммунистическую ячейку. Отряд арестовал всех офицеров и терроризовал население. Когда в начале августа англичане высадили в Архангельске десант, отряд вместе с революционными матросами вступил с ними в бой, но был разбит и бежал в Вологодском направлении, где продолжал борьбу против белых. Сам Свилпе был взорван на куски подложеной в его автомобиль бомбой еще в Архангельске до прибытия англичан.

—о—

С взятием Перекопа, в штурме которого участвовали 1-ая и 3-я бригады Латышской Советской дивизии, закончились «легеидарные» пути латышских стрелков. Большая их часть пала в ожесточеииых боях с белогвардейцами. Уже к апрелю 1920 г., в Латышской дивизии из своего первоиачального состава в 18 тыс. осталась только половина — 9 тыс. бойцов и командиров, а после боев на Перекопе, от всей дивизии остались жалкие остатки — около 1800 бойцов. В других латышских полках, не входящих в Латдивизию, было ие лучше — некоторые насчитывали по 200-300 стрелков. После заключеиия в 1920 г. латвийским правительством мира с Советами, часть стрелков вернулась в Латвию; другие остались в России, и некоторые дослужились до высоких командных постов. Так, например, в середине тридцатых годов всей советской авиацией командовал Алкснис; бывший царский полковник Корк командовал корпусом. Но и они, согласно теории «пауков в банке», были ликвидированы вместе с Тухачевским и Егоровым.

Вернувшихся в капиталистическую Латвию стрелков ие только ие упрекнули в измене родины — воевали то они и с Латышской национальной армией, — но встречали их с цветами. Что касается их карательиых и военных похождений в России то латыши считали (и считают) что воюя с русскими антикоммунистами, стрелки поступили правильно, и еще: что у иих, якобы, ие было другого выхода... И здесь нужно отметить доволь ио странное явление, не поддающееся логике: если к русскому меньшинству латыши отиосились не плохо — во всяком случае, лучше чем к немцам и евреям, то к тем русским, которые с оружием в руках воевали против большевиков, латыши отиосились если не враждебно, то во всяком случае не дружелюбно и с некоторой ироиией, хотя здравый рассудок должеи был бы подсказать, что ие будь Северо-западной армии Юденича, отряда свтл. князя Ливена, русского отряда Булак-Балаховича и др., то никакие Латышская и Эстонская армии не спасли бы балтийские страны от их большевизации уже в 1919 г. Но здесь, как видно, латыши руководятся особой «логикой», весьма похожей на ту, которой придерживались шведские демократы в 1945 г., когда выдавали на расправу Советам бежавщих в Швецию латышских легионеров, и, коиечно, только потому, что те воевали против Красной армии. Зато свои красные стрелки в антикоммунистической Латвии рассматривались, как национальные герои. Латышские художники увековечивали их бои с русскими антикоммунистами на своих картинах. Большую признательность получили полотна художников К. Вейдемана и В. Андерсона — «Латышские стрелки подавляют эсэровское восстание в Москве». Латышский поэт Я. Акуратерс (далеко не коммунист) в оде «Латышскому стрелку» говорит:

«Ты, кто как огненный флаг, пал на Перекопе,
Ты, кого в тайге крыло смерти обняло...
Стрелок, святость твоей борьбы горит в иароде,
Стрелок, имя твое на латышских устах, в латыш-
[ских сердцах».

Почему имя стрелка, павшего в Таиге или иа Перекопе, защищая Ленина, Мировую революцию, должио храниться в латышских сердцах, поиять довольно трудно, особеиио после того как с последствиями «героических стрелковых легеидарных путей» латыши познакомились иепосредственно на своей земле, когда в июие 1941 г. только за две ночи было арестоваио, погружеио в товарные вагоны и отправлено в Сибирь 40 тыс. латвийских граждан.

Однако, независимо от действий латышских красных стрелков, латышский народ совсем не заслуживает обвинения в коммунизме. Не следует забывать, что Латвия дала не только предателя Вацетиса и чекистов Лациса и Петерса, но и таких благородных личностей, как геиерал Гопперс, полковник Ф. Бриедис, полковник Колпак. Многие латышские офицеры сражались с большевиками не только защищая независимость своей родииы, но и в России за свержение советской власти.

Командир Усть-Двинского Латышского полка полковник Ф. Бриедис, после того, как его полк примкнул к большевикам, оставляет свой полк и вместе с другими офицерами полка в начале 1918 г. прибывает в Москву. Здесь он собирает вокруг себя около 60 латышских контрреволюционных офицеров, задавшихся целью принять участие в деле свержения большевизма. Полковник Бриедис вступает в контакт с организацией Бориса Савинкова «Союза защиты родины и свободы» и с другими офицерскими организациями, подготовляющими восстание в Москве и других городах России. Налаживается связь с иесущими в Москве гарнизоииую службу латышскими полками, но проводимая в них антисоветская агитация не имела успеха — многие латышские офицеры заплатили за неё своей жизнью. В латышской группе Бриедиса самыми активным были: полк. Болштейис, полк. Поммерс, полк. Шепко, полк. Калниньш, поручик Пуппа и поручик Рубис (оба последние были расстреляны в подвалах Чека). В Ярославле одним из главных оргаиизаторов т.н. Офицерского Ярославского восстания, был геиерал Гопперс и латышский поручик Скраббе (пал в бою во время восстания). Подготовка восстаний в Москве, Ярославле, Калуге, Вологде, Бологом и др. городах, были так хорошо законспирированы, что советские правители имели о заговорщиках весьма скудные сведеиия. Но хотя восстания и вспыхивали внезапио, тем ие меиее, как сказано выше, все оии быстро ликвидировались латышскими стрелками. Волей судьбы, большая часть приннмавших участие в восстаниях латышских офицеров пала в боях от пуль своих бывших подчиненных — стрелков.

Полковник Бриедис был расстрелян своими же стрелками 28-го августа 1918 г. Генералу Гопперсу после разгрома Ярославского восстания удалось бежать за Урал и присоединиться к Колчаку, который назиачил его командиром дивизии. Между

прочим, в армии Колчака командовал дивизией будущий командующий Латышского легиона во 2-ой Мир. войны, Р. Бангерскис, которого адмирал Колчак произвел в генерал-майоры. Однако, когда Бангерскис вернулся в Латвию, то правительство его генеральский чин не признало и он начал службу в Латвийской армии в чине полковника, какой он имел в Русской Императорской армии, ибо, как ни странно, служба латышей в русских антибольшевицких армиях, считалась в Латвии предсудительной.

В заключение, коснемся вопроса основания латышских стрелковых полков. В ходе 1-ой Мир. войны, из всех российских меньшинств, латыши были одним из первых, получивших право организовать своих национальные полки со своими латышскими офицерами, которые были переведены из русских полков.

Весной 1915 г., когда германские войска вторгнулись в Курляндию, по инициативе студентов Рижского Политехнического Института, было сформировано несколько латышских батальонов, которые своей стойкостью сразу заслужили признательность командования Северо - Западного фронта.

28-го мая 1915 г., латышский член Государственной Думы Я. Гольдманис обратился от имени латышского народа к главнокомандующему вел. князю Николаю Николаевичу с прошением о формировании крупных латышских воинских соединений — полков и бригад. Вскоре разрешение было получено, причем в латышские полки могли вступать и лица другой национальности, владеющие латышским языком. Латышской общественности и латышским членам Государственной думы были также обещана полная автономия Латвии, что дало основание латышским членам Государственной Думы обратиться к латышскому народу со следующим возванием (приводится с некоторым сокращением):

«Собирайтесь под латышскими флагами! Сыны Латвии, нам разрешено основывать военные полки. Полки поведут латышские офицеры и будут защищать Латвию. Снабжение этих полков берет на себя правительство, но как латышские добровольческие полки и гордость народа, они будут находиться на особом попечении и любви нашего народа.

И мы не одни: день изо дня, плечем к плечу, мы будем бороться с мужественным русским народом. После 700 лет, вновь решается судьба нашего народа. Теперь или никогда! Как всегда, так и в эту тяжелую годину, будем верны своему отечеству и решим сами его судьбу. Вперед с латышским флагом за будущее Латвии!

Своим патриотизмом, своей верностью Царю и России, латыши заслужили идти на войну под своим флагом. Разве это не наполняет гордостью наши сердца? Братья, военную повинность несут все, так встанем под своим флагом за лучшее нашей страны. И вы, которые скитаются по далеким, чужим и большим дорогам, — остановитесь: родина вас зовет!

Петроград, 19-го июля 1915 г.

Члены Государственной Думы
Я. Гольдманис, Я. Залитис.

Воззвание было встречено латышским народом с большим энтузиазмом; в штабы посыпались бесчисленныя заявления латышей, находящихся в русских полках, о переводе в свои национальные войска. В короткое время было сформировано 8 латышских полков. Латышская пресса живо откликнулась на новые события в истории Латвии. Латышские газеты писали:

«Яунайс вардс»: «Воззвание встать против врага под своими флагами заслуживает признательность. Итак, латышский дух еще живет. Новые надежды, новые преспективы».

«Балтия»: «Наши батальоны, может быть, вернутся с венками победы. Может быть, они останутся на поле сражения. Это мы не знаем... но для нас они великое историческое значение; они возобновили наш исторический путь, который был пересечен».

«Яунакас зиняс»: «Миролюбивый народ, отбросив свою услужливую покорность, теперь гордо поднимает голову, вдохновленный героизмом предков и настоящим историческим заданием».

«Ригас зиняс»: «Интеллигентность латышских стрелков — это та непреклонная сила, которую не может сломить самое усовершенственное оружие. Что думает о латышах русская общественность, свидетельствует их пресса».

В таком же духе писала и русская пресса:

«Петроградский голос»: «Мы читаем про вашу отвагу. Ваши победы — наши нобеды, ваши неудачи — наши неудачи».

«Русское слово»: «Латышские стрелки — одна из лучших частей армии. Это — образцовые солдаты, объединенные ненавистью к угнетателям — немцам.

«Московский листок»: «С надеждой на освобождение, латыши создали добровольческие полки, которые борятся за свое будущее с легендарным геройством».

Увы, пройдут два года и воззвание Гольдманиса и Залитиса будет забыто и отрелки предпочтут лозунги Ленина. Освященные боями у Пулеметной горки, на приступах «Острова смерти», полковые знамена с национальн. эмблемами Восходящего солнца и Дубовых венков будут выброщены, как ненужный хлам и заменены красными флагами с серпом и молотом. И пойдут латышские стрелки «с открытым воротом, шапка на затылок, ружье за плечами, по всем фронтам Гражданской войны» — за власть советов, за пожар Мировой революции. **Николай Нефедов.**

ПЕРВАЯ РУССКАЯ БОЕВАЯ ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

Создатель ея, И. Г. Бубнов родился 18-2-1872 г. и окончил Морское Инженерно-Техническое Училище в Кронштадте в 1891 г. Участвовал в постройке броненосцев «Сысой Великий» и «Полтава». В 1894 г. создал проект броненосца водоизмещением 11.000 тонн. Окончил Морскую Академию в 1896 году. В 1901 г., руководя работами по постройке кораблей на Балтийском заводе, разработал проект первой русской подводной лодки «Дельфин» (длина 20 м., водоизмещение 113 т., вооружение два торпедных аппарата, команда 3 офицера и 10 матросов). Лодка эта была построена в 1903 году.

Вслед за «Дельфином», по проектам И. Г. Бубнова, были построены подводные лодки «Миног», «Акула», «Барс», «Морж». Впервые в мире на этих лодках были установлены нефтяные двигатели (1911 год). Подводные лодки Бубнова участвовали с успехом в великой войне 1914-17 г.

И. Г. Бубнов создал затем проект линейного корабля, по которому были построены «Севастополь», «Петропавловск», «Полтава», «Гангут», «Измаил», водоизмещение каждого из них было 23.000 тонн с первоклассной броневой защитой, высокой скоростью и мощной артиллерией.

48 надводных и подводных кораблей были построены по проектам И. Г. Бубнова, который создал новый тип строительной техники корабля. В 1916 году генерал-майор Бубнов был заслуженным профессором Морской Академии. Скончался 13-3-1919 г., оставив после себя не только светлую память, но и редчайшие изобретения для мощи и совершенствования Российского Флота.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. «Часовой» № 554)

ШУМИЛИН отдал поводья коню, кто то сзади крикнул ура, и рванувшиеся волны конницы понеслись вперед... То грозное и беспорядочное, чего все эти люди ждали полдня и что называется атакой, пришло.

Атака была и вправду беспорядочной и грозной. — Она была похожа на безумный сон, сливающийся с ночью, лишенный контуров и форм. Всё то, что старались предусмотреть и приготовить командиры, сразу же расплылось и стало несуществующим и неосуществимым.

В прорезанной короткими молниями винтовок темноте уланы мчались, где кучами, где врассыпную, прыгая через рвы и окопы, падая и ударяя полувидимого врага. Мчались с криком, одни-труся, другие-опьянясь движением. То же самое чувствовали лошади, — им приходилось еще труднее, чем людям, потому что им надо было еще рассчитывать свои движения на прыжках. И когда оне ошибались, попадая ногами в ямы, — то ломали ноги и тяжело рушились наземь.

Дикий хаос крутился в ночных полях...

Но из этого хаоса непостижимо рождалась гармония. Атаковал полк, — соединение людей, вместе живших, одинаково обученных и воспитанных, ставших похожими друг на друга и крепко связанных между собой. Они все срослись — и не только со своими теперешними, ездящими стремя в стремя соседями, но и со всеми теми людьми, что прошли через ряды полка за два с половиной века, с теми, что побеждали и умирали на полях Полтавы, под Пальцигом и Куннерсдорфом, на Кинбурнской косе, под Эйлау и Фер-Шампенуазом, в Армении и за Дунаем, — повсюду, где только гремели русские пушки.

Потому теперь, в хаосе ночного сна, вся масса этих всадников, поступала одинаково, бессознательно выполняя, одни отчетливо, другие хуже, общую им всем работу победы.

Уланы шли вперед хорошо, потому что были сами хороши, — отличный полк, каких насчитывалось немало в старой Императорской Русской Армии.

Но и те люди, которые лежали напротив, встретили улан тоже достойно. Неприятельские пехотинцы, заранее чуявшие в темноте надвигавшуюся лавину, не прикрытые ни проволокой, ни рвами, поставленные лицом к лицу с теми, кто сильней их в тот час, когда винтовка становится простой палкой, — они волновались так мало, как только это достижимо в бою, и делали свое дело наилучшим образом. Они открыли огонь лишь в упор, не порывались бежать, дрались штыками. Для них это тоже было сумбурным сном, и ими тоже никто не мог управлять. Но они дрались так же хорошо, как русские уланы, оттого что тоже были настоящим полком.

В эту ночь Русским уланам, как они узнали потом, пришлось столкнуться с гвардейскими фузилерами Прусской Королевской Гвардии.

И так как с обеих сторон были испытанные полки, то на фоне общего хаоса разыгрался ряд отдельных ошибок, где в каждой была осязаемая мысль.

На правом фланге атаковал Митенька Ольховский. Идя в атаку, он был очень спокоен, — так же, как был спокоен весь этот год с начала войны, кроме самых первых недель. И, зная опасность, он боялся мало.

Больше того, — он был счастлив тем счастьем, что нарастало неослабно тоже с начала войны.

Сегодня с утра он чувствовал себя как то особенно радостно, радостью совершенного внутреннего согласия, и больше, чем когда нибудь, верил в то, что с ним ничего не случится. У него была только одна, клином засевшая в голову мысль о «машинен-гевере», который он должен, наконец, взять. Не о кресте или славе, а именно только о пулемете, о борьбе за него и о том, как он одержит верх.

С этой думой и с ощущением опасности, которую он несомненно одолеет, Митенька вёл эскадрон. Когда раздался первый выстрел, и левее, в пятом у Подгорцева, пошли галопом, а луг впереди затрещал огнем, для Ольховского наступила одна из тех драгоценных минут, захватывающего дыхание восторга, когда пропадают и страх и тревога, но мысль вопреки всему продолжает отчетливо работать.

Выслав вперед свою хрупкую орлово-растопчинскую «Корделию», он сразу заставил её идти в полмаха, помня, что эскадрон сидит на худших конях и желая вести его в порядке.

Спереди стреляли уже в упор, но он и не слышал свиста пуль. Корделия, отчетливо оттолкнувшись и метнув всем задом в сторону, перескочила канаву, в которой засели стрелявшие. На одно мгновение, пока тухли коротенькие вспышки выстрелов, Митенька смутно различили поднявшего над головой винтовку пехотинца, и ему показалось, что на этом пехотинце каска.

— Немец... — пронеслось в мозгу, и он с силой опустил на голову врага занесенную для удара шашку. Стукнуло плоско и повернулось в руке.

— Опоздал, назад рубил... — сообразил он, но Корнелия уже уносила дальше.

Теперь и спереди, и сзади, и по сторонам, всюду шла стрельба. При неверном свете выстрелов и взлетающих изредка ракет Ольховский различал собирающихся в кучи и стреляющих или ползущих пехотинцев. Окончательно разобрал, что они в касках. «Значит, немцы!..»

Раз это были германцы, значит, надо было воевать лучше, — осторожнее и в то же время смелее. Обернувшись назад и видя, что тут же за ним идет достаточно большая куча всадников, он направил лошадь прямо вперед на стреляющую группу.

И, как все, тоже закричал хриплым голосом:
— Ура!..

Митеньку снова обожгло выстрелами, и какая то высокая фигура направила штык на его воронюю кобылу. Корделия шарахнулась на бок, но теперь он успел опустить шашку во время: не видел, но чувствовал, что ударил, как надо.

Проскакав несколько темпов, он обернулся и сдержал лошадь.

Той группы пехотинцев больше не было, но уланы шли теперь взразброд: одни скакали, опережая его, другие останавливались назади. Так было на том небольшом кусочке, где он мог видеть хотя бы тени. Он понял чутьем, что это плохо и что там, где не видно, еще больше разброда.

Стрельба по прежнему гремела повсюду, и Митенька чувствовал, что так продолжать нельзя.

— Третий ша-го-ом!.. Ша-гом!.. Ко мне-е!

Этот много раз повторенный крик слышала часть улан его собственного эскадрона и других перемешавшихся с ними.

Часть тех, кто слышал, собралась вокруг Ольховского, и подъехал какой то офицер.

—Господин ротмистр, корнет Яворский со вторым взводом...

Рука поднесена к козырьку, а шашка в левой вместе с поводьями. Только что приехавший из школы Яворский, болезненно худой, безусый мальчик, был влюблен в своего командира восхищенной влюбленностью, стараясь походить на него во всем и особенно в войне. Сегодня он в первый раз был в настоящем бою и, хотя его тело трепетало невольным возмущением против возможной смерти, он почти не испытывал страха, так как мысль не охватывала размеров опасности.

— Спасибо!.. — сказал Митенька, и эта короткая похвала наполнила восторгом душу корнета.

— Вперед, и не отставать, третий!.. Ура!.. — громко крикнул Митенька и бросился снова вперед... Туда, куда еще раньше пронеслись отдельные зарвавшиеся люди и где его ухо различало шитье пулемета.

Наконец, повезло... Полный одного только желания доскакать, он дал полную волю кобыле, чувствуя, что теперь он него не отстанет ни один из тех, кого он ведет.

Кобыла прыгнула еще раз через какую то канаву с людьми. Кто то пронзительно громко вскрикнул:

— Господи!..

Кто то скачущий почти рядом грузно упал... Но Ольховский не оборачивался... Пулемёт, желанный машинен-гевер, стрелял совсем близко. Уже видно было небольшую кучку людей в какой то впадине, не то в яме, не то в окопе. И он направил Корделию прямо туда, на этих людей.

Сбоку какие то уланы. Неслись хриплые крики, — не то ура, не то ругань... И Митенька тоже кричал. Потом его стукнуло в грудь, тупо, как железным ломом.

Чей то голос в ушах зазвенел дробно, точно молоточком по стеклу:

— Ваше Высокоблагородие, наш он!.. Забрали!..

И еще кто то кричал:

— Не уйдешь, сукин сын, не утикёшь!..

Потом пошли какие то круги, и не стало ничего...

На другое утро, когда немецкие санитары подбирали раненых и сносили вместе убитых, в нескольких шагах от одного из своих пулеметов, заваленного телами переколотых номеров, они подняли трупы трех улан и еще одно тело в порванной пулями кожаной куртке...

Раненые, попавшие в плен уланы показали, что это штабс-ротмистр Ольховский, командир эскадрона.

На том кладбище, что выросло к вечеру, его похоронили в отдельной могиле, с воинскими почестями, — как подобает хоронить офицера, — и полковой адъютант гвардейских фузилеров по поручению своего полковника нацепил на грубо обтесанный крест маленький венок из колючей проволоки. Шашку Митеньки, всю в кровавых пятнах, что повисла на намотанном на руку темляке, взял на память командир той роты, в чьих ровиках стоял атакованный Митенькой пулемёт.

Позади, в глубоких братских могилах вместе засыпали галицийской землей прусских гвардейцев и русских улан... В ряд с Ольховским стало еще четыре деревянных креста и под ближайшим из них лёг корнет Яворский, мальчик с влюбленными в храбрость глазами.

(Продолжение следует)

Н. Белогорский

(Ген.-майор Н.В. Шинкаренко)

ИЗОБЕТАТЕЛЬ АВИАЦИОННОГО ПАРАШЮТА

Глеб Евгеньевич КОТЕЛЬНИКОВ родился 18.1.1872 в семье известного профессора математики, окончил Киевское военное училище в 1894 году и в 1894 году вышел в артиллерию. Осенью 1910 года на его глазах разбился один из первых русских лётчиков, капитан Мациевич. Эта смерть произвела на него такое впечатление, что он решил изобрести легкий и в то же время прочный парашют. В 1911 году он создал его и получил патент парашюта, названного им РК-I (Русский Котельникова, 1-я модель). Испытания в Гатчине, а потом в Севастополе дали прекрасные результаты. Но авиация тогда еще была в зародыше и на производство парашютов военное ведомство не отпустило необходимых средства. Этим воспользовалась частная русская авиационная фирма, использовавшая изобретение Котельникова и продавшая его Франции, которая стала, по его моделям, строить парашюты, тоже в недостаточном количестве. В начале войны 1914 г. наше военное министерство начало заказывать парашюты, которые были использованы на наших бомбардировочных самолетах.

Уже, в советское время, в 1924 г., по проекту Котельникова, был создан парашют РК-3, представляющий собой мягкий ранец с 4 клапанами, под которые укладывался «купол» и стропы, вставляемые в спинку ранца. Эти парашюты и по сейчас употребляются в советской авиации.

ЭПИЗОД ИЗ ПРОШЛОГО

Со мной, в эскадроне Николаевского кав. училища, были два китайца, посланные для прохождения наук в Россию. Один из них, Чу Сау-яи был злобным, мрачным, держался от нас особняком и считался, по принятой кличке, «пассажиром». Второй — Лю Ци-сяп, бывший в моей смене, маленький, приветливый, скромный, был всеми юнкерами любим и считался «традиционером. Ему не давалась верховая езда.

В моей же смене был юнкер Шабалин, вышедший, как и я, в Изюмский гус. полк. Кончилась великая война, кончилось и белое движение. Ротмистр Шабалин, больной, отступал в обозе, который в какой то деревне захватили «зеленые», сразу же захватившие его и поведшие на расстрел. Вырвавшись от них, он бежал в горы... Блуждая по горам, он набрел на убитого красноармейца, к счастью бывшего с ним одного роста, переоделся в его форму и нашел в ней вониский билет уроженца Восточной Сибири. Натянувшись на красную часть, влился в нее.

Белые разбиты, демобилизация и призванных рассылают по местам их жительства и Шабалина в Вост. Сибирь. Боясь, что найдутся уроженцы «его же» села, Шабалин решает бежать в Китай, благо граница оказывается близко. Пограничники его задерживают и ведут к начальнику участка. С трепетом входит он в комнату начальника. За письменном столом сидит китайский офицер... Лю Ци-сян. Он узнает сразу Шабалина и бросается его обнимать. Он уже женат, большая семья, принимает его, как родного и ведет к себе в дом.

По прошествии нескольких дней Шабалин говорит ему, что он боится его обременить дальше, на что Лю ему отвечает: «Ты об этом не беспокойства, ведь, мы оба — Николаевцы». Позже Лю устраивает Шабалина в железнодорожную полицию, а через некоторое время отправляет его в Шанхай, где Шабалин и оседает до эвакуации.

Что это судьба или перст Божий...

Чу Сау-яи, «пассажир» занимал большой пост в красном Китае.

К. Розеншильд-Паулин.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 43 года!

Он ждет вашей поддержки!

ЭКРАН. **(См. стр. 3)**

ПОЗОР. Для участия в Олимпийских играх была приглашеиа принимавшая и в прошлом участие Родезия и 49 атлетов (в том числе 7 негров) прибыли в Мюнхеи. Совершенио иеожиданно девять негритянских страи заявили, что их атлеты будут бойкотировать Олимпиаду, если родезийцы будут к ней допущены. В результате Комитет Олимпиады постыдно преклоиился перед иегритянским шаитажем и взял обратио свое приглашеиие Родезии. В знак протеста против этого позорного голосоваиия, председатель комитета нашел мужество подать в отставку. Казалось бы, что европейские государства и, особенно, Аиглия (в защиту соплеменников) могли бы протестовать против подобной подлости, ио перенесли еще раз пощечину, данную белой расе. Среди стран, протестовавших против «расистской» Родезии были: вышеупомяиутая Уганда, в которой генерал-капрал открыто грабит и выгоняет 30.000 человке, Эфиопия где до сих пор процветает рабство под эгидой красного иегуса, Бурунди, Судаи и Нигерия — в этих трех страиах произошли массовые убийства людей и уничтожение целых племен, Кеиия, во главе которой стоит кровавый палач Кениатта ... Поистине, такого позора для белой расы и такой лицемерной подлости трудно было себе представить даже при обоснованном скептицизме иасчет чести и достоинства современных правительств.

«ИЗБРАЛИ СВОБОДУ» на этот раз советские моряки рыболовного судна, пришедшего в греческий Пирей. Весь экипаж полиостью получил право убежища. Судно возвращеио СССР.

Anna Marly — MESSIDOR — Poèmes

Безукоризненные французские стихи. Автор их, русская женщина, замечательиая музыкантша-гитаристка, выступала с большим успехом во многих странах Европы и Америки, а во время войны давала выездные концерты для союзных войск в Англии. Таким образом — двойной талант. Не только мы это утверждаем, ио и фраицузский академик Жозеф Кессель, иаписавший дружеское предисловие к «Мессидору».

Миртала Кардиналовская — СТИХИ (К Свету)

Эта тетрадка коротеньких стихов производит глубокое впечатление: оригинальная рифма, иногда, может быть, иесколько «модернизованная» (иемного под Маяковского), но тонкая по переживаниям. Автор стихов и автор предисловия к ним верят в то, что поэт иапоминает собой скульптора, творящего красоту не из глины, а из слов, Удачное сравиение.

Трогательное посвящение погибшему за родину отцу:

В равнодушном сибирском снегу
ты почил, судьбою забытый,
по живого тебя берегу
в моем горе, слезами не смытом.

НОВАЯ КНИГА М. Д. КАРАТЕЕВА

Автор получивших большую известность книг о удельном периоде в России, татарском нашествии и отмеченной в последнем номере «Часового» книге «Арабески истории» выпускает в самом ближайшем времени свою новую книгу «ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ», являющуюся историей группы русских колонистов в Парагвае, возглавлявшейся начальником Корниловского военного училища полковником Н. В. Керманозым. В свое время эта эпопея нашумела в Зарубежьи.

О выходе книги будет объявлено в «Часовом».

ПЕРВОПОХОДНИК. Изд. Объединения Первопоходников. № 7. Лос-Анжелес.

Вышел из нечати № 7 журнала «Первопоходник», в котором помещены интересные и ценные для истории белой борьбы статьи об эвакуации Приморья и Владивостока, о кавказском восстании, полк. Елисеева, статья полк. Рубцова о Петроградских уланах, статья ген. Моисева о пережитом в 20-х годах нашего лихолетья, стихи. Статья ген. Науменко о генералах Краснове и Паниице с редкими фотографиями. Некролог с фотографиями последнего командира Ижевцев и Воткинцев полк. Ефимова.

Незабытые Могилы

† 16.6 в Бельфоре поручик инж. войск Федор Трофимович **ЛАБОНИН**, галлиполиец, долголетний староста бельфорской церкви, верный белому движению.

† 25-4 С. Франциско председатель объединения Ижевцев и Воткинцев ген. штаба полковник Авенир Гепнадьевич **ЕФИМОВ**. Пок. окончил Симбирский к.к. и Николаевское Инж. Училище и в 1910 г. вышел в 16 сап. батальон. Во время войны прошел курсы Академии Ген. Штаба. В феврале 1919 г. рабочие Ижевского и Воткинского заводов подняли восстание против большевиков и полк. Ефимов сразу же принял деятельное участие в формировании Ижевской бригады, впоследствии развернувшейся в дивизию, был начальником ея штаба, командовал полком и впоследствии сводной бригадой. Был исключительно любим добровольцами-рабочими. В 1923 г. эвакуировался в Шанхай и потом переехал в США. А.В. поместил в свое время в «Часовом» статьи, рассказывавшие о подвигах рабочих, поднявших восстание против так называемой «рабоче-крестьянской власти». Все знавшие полк. Ефимова сохраняют о нем память, как о храбром, благородном офицере-патриоте.

† 9-5 в Ричмонде (США) военный чиновник флота Михаил Карлович **ГЛОД**, проведший всю кампанию белого движения в боевых Черноморских частях. Последние годы был старостой Николаевского прихода в Ричмонде. Сообщил Е. Добровольский.

† 14-7 в г. Лос Анжелес — 1-го Корниловского Уд. Полка Штабс-Капитан Василий Михайлович **ЗАЙЦЕВ**.

† 13-7 в г. Лос Анжелес — Полковник Владимир Романович **ТОРЧИН**, Георгиевский Кавалер, Уссурийского Казачьего Полка.

† 29-7 в Лос-Анжелесе Ген. Штаба Полковник Димитрий Аполлонович **МАЛИНОВСКИЙ**, 2-го Московского Корпуса, окончил Константиновское Арт. Училище в 1913 г., вышел во 2-ю Гвард. Арт. Бригаду, 2 раза ранен. В гражд. войну — в Армии Адмирала Колчака, Начальником Штаба Бригады, позже в Штабе Адмирала Колчака.

† 30-6 в Париже Л.Гв. Преображенского полка поручик граф Димитрий Сергеевич **ТАТИЩЕВ**, вице-председатель Союза Ревнителей Памяти Императора Николая Александровича. (Пажеского Корпуса).

† 17-2 в Медоне (Фр.) полковник артиллерии Сергей Владимирович **БРЫЛКИН**, кавалер Георгиевского Оружия (Нижегородский Аракчеевский кад. к., Павловское в. уч., 10-я арт. бригада, офицерская организация Московского центра, в Добр. армии Алексеевский арт. дивизион, галлиполиец).

† 21-3 в Сарсмине (Фр.) княгиня Нина Ивановна **КУБЕКОВА**.

† 30-6 в Гельсингфорсе Барон Борис Николаевич **ГРЕВЕНИЦ**, долголетний представитель Р.О. Красного Креста, возглавлявший русскую колонию в Финляндии.

† 19-7 в Париже Л. Гв. Гродненского п. корнет Павел Порфирьевич **МАЛИНОВСКИЙ**.

† 11-7 в Париже инж.-мех. лейтенант Иван Павлович **ПОЛУЭКТОВ**.

† 1-5 в Бриджепорте Сергей Владимирович **ЗАВАЛИШИН**, основатель и владелец Всеславянского Издательства, представитель «Часового» в Вост. Америке, преданный долгу патриот.

† 31-5 Л. Гв. Финляндского п. шт.-капитан Михаил Федорович **ПЕДАШЕВ**.

† 1-6 Дроздовского стр. и. капитан Николай Иванович **СУКК**.

† 25-5 в Стокгольме 11-го гус. Изюмского п. поручик Валерьян Станиславович **ЖЕНИЦКИЙ**.

† В С. Франциско полковник Александр Иннокентьевич **КАМБАЛИН**, б. к-р. 3-го Барнаульского Сибирского полка.

† 8-6 в Наяке (США) Л.Гв. Кирасирского Ея Величества п. полковник Иван Филиппович **РУБЕЦ** (2-го СПБ. к. кор., Ник. Кав. уч., участник вел. войны, белого движения и Русского Корпуса, в мирное время 12 призов на скачках.

† 9-7-1972. В г. Мельбурне (Австралия), шт. капитан Андрей Львович Радионов. (Чугуевское В. Училище, стр. полк. при 1-й Кубанской каз. дивизии, 11-й Офицерский Генерала Дроздовского полк».

† В начале Июля 1972 г. Подпоручик Николай Владимирович Пайсель, участник Великой Войны и Белой Армии. Скончался в г. Брисбен (Австралия).

† 19-4 в Бельгии вахмистр Донского каз. войска Константин Кондратьевич **ФРОЛОВ**.

† 1-7 в Брюсселе штабс-капитан артиллерии Сергей Юльевич **ОРЛОВСКИЙ**. По окончании С. Петербургского ун-та и по отбытии воинской повинности в 1911 г. произведен в прапорщики, в вел. войну в рядах 11-й Сибирской арт. бригады, был ранен. В белом движении в бронепоездном дивизионе Сев.-Зап. армии.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 213 Сентябрь 1972 года XXIII-й год издания

О «МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ»

Бельгийский бюллетень «Damocles», издаваемый Лигой Свободы, всегда отлично осведомленный о работе комумнистов, в своем августовском номере напоминает, по случаю визита в Бельгию министра иностранных дел СССР-Громыко, о разоблачениях бежавшего год тому назад в свободный мир чехословацкого генерала Сейна (начальника главного политического управления чехословацкой армии).

Сейна, осведомленный о деятельности Варшавского Договора, сообщил о советских планах нападения на западный мир. Втечение трех дней соединенные войска Варшавского Договора (советские, польские, восточно-германские и чехословацкие) достигают Рейна. Одновременно советские ракеты бьют по невралгическим пунктам Западной Европы. Следующий период войны-вторжение через Рейн в страны Западной Европы.

По утверждениям Сейна, в штабе Варшавского Договора заготовлены карты, афиши, пропагандные листовки, продовольственные карточки и списки людей, подлежающих немедленной ликвидации. Сейна добавляет, что многие теперешние прогрессивные деятели были бы поражены, увидев в этих списках свои фамилии. Все они, даже демонстрирующие сейчас свой нейтралитет или даже симпатии к коммунистическому лагерю рассматриваются, как потенциальные враги в дальнейшем.

Журнал «Damocles» добавляет от себя, что англичане, выславшие сотню советских «дипломатов» из Англии, получили подтверждение разоблачений чехословацкого генерала. Журнал также полагает, что раскрытие в Бельгии советской шпионской организации «Скальдия» тоже подтвердило в известной степени разоблачения Сейна.

От себя заметим, что существует еще обоюдная атомная угроза и, повидимому, Сейна полагает, что к ней обе стороны прибегнут только в исключительном случае, зная, что это явится взаимным уничтожением.

Тем не менее разоблачения Сейна должно открыть глаза и большим и малым в нашем печальном и запутавшимся в противоречиях мире.

ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ О ВСТРЕЧЕ СО СТАЛИНЫМ

(Перевод из 3-го тома Мемуаров Генерала де Голля).

В субботу 2 декабря 1944 года, мы прибыли в Москву. На перроне нас встретил Молотов в сопровождении народных комиссаров, высших чиновников и генералов. Дипломатический корпус был в полном составе. Раздались звуки Марсельезы и советского гимна. Почетный караул отлично прошел церемониальным маршем. На площади я увидел большую толпу народа, выражавшую симпатии французской делегации, меня сопровождавшей. Я остановился во французском посольстве, а министры Бидо, Дежан и генерал Жюэн были устроены в доме, предоставленном им советским правительством.

В Москве мы оставались восемь дней. За это время много идей, предположений и информаций было высказано с обеих сторон. Из нашей делегации Гарро и Лялуа хорошо говорили по русски. Генерал Жюэн, начальник нашей военной миссии, долго разговаривал с начальником генерального штаба генералом Антоновым.

Было совершенно естественно, что наиболее важные переговоры будут на встречах со Сталиным. Я знал, что он очень хитрый и осторожный правитель страны, страдающей от его тирании, но с большими национальными амбициями и имеющий большую власть. Жизнь заставила его скрывать свои чувства, он не знал жалости и никому не верил: в каждом человеке он видел или препятствие или опасность. Революция, партия и война предоставили ему власть абсолютную и возможность бесчеловечно ликвидировать противников. Россию он любил по своему и считал ее более сильной и прочной, чем все революционные теории и все режимы. Объединить славян, раздавить германцев, распространить свое влияние в Азии, иметь свободный выход в моря-это было всегда мечтой русских и было воспринято деспотом для достижения его целей. Для этого требовались два условия: создать мощную индустрию и выиграть войну. Первое условие было достигнуто путем невероятных страданий народа и потерей массы человеческих жизней.

Когда я встретился со Сталиным, он осуществлял второе условие среди миллионов трупов и разрушений. Терпение русского народа, его работоспособность и жизненность возродили эту страну, полную богатств. Без западных союзников нельзя было достигнуть побсды, но и без России союзники не могли бы победить.

Втечении 15 часов моих разговоров со Сталиным, я заметил его скрытую, но грандиозную политику. Коммунист в форме маршала, диктатор с затаенной хитростью, победитель с добродушной улыбкой, он проводил новые порядки с жестокостью и суровостью, которые часто проявлялись с каким то адским очарованием. Первая наша встреча была в Кремле, 2 декабря вечером.

Подъемная машина доставила французскую делегацию ко входу в длинный корридор, где было много полицейских. По корридору мы дошли до

большого зала. где был стол и стулья. Молотов иас встретил и представил иемедленно маршалу. После обычных приветствий все уселись вокруг стола. Сталин все время рисовал какие то иероглифы. Сейчас же иачали говорить о Германии: все знали, что Рейх скоро падет под ударами союзиых армий. Маршал иашел нужным подчеркнуть, что наиболее трудные бои выпали иа долю красиой армии. Все мы были согласны, что Германию иужио поставить в положеиие, чтобы она больше ие могла быть сильиой державой. Я предложил выработать условия, которые Москва и Париж могли бы предложить своим союзникам. Сталин иастаивал, что каждый пункт должеи быть рассматриваем при участии Соединеиных Штатов и Англии. Я поиял, что Сталии уже имел согласие Рузвельта и Черчилля по всем вопросам ио вместе с тем он спросил, что желает Франция иа Западе. Когда же я заговорил о Рурском бассейне, Саарской области и Рейие, он заявил, что эти вопросы иужно обсуждать в присутствии представителей всех четырех держав.

Что же касается границ иа Востоке, Сталии заявил: »Старые польские провинции в Восточиой Пруссии, в Помераиии и в Силезии должиы быть возвращеиы Польше». Я спросил: «граница иа Одере?» — «Одер и Нейссе», уточиил Сталии, ио произойдут изменения в пользу Чехословакии». Я заметил, что вопрос о Рейие ие решается, в то время, как граница иа Одере уже решена . . .

Сталии молча рисовал квадраты и круги, а затем, подняв голову, сказал: «Давайте, вместе рассмотрим франко-советский договор, так чтобы наши оба государства не были жертвами иового германского нападения». «Мы согласны даже пересмотреть старый фраико-русский договор и даже пакт 1935 года», — сказал я.

Сталин и Молотов заявили, что подписаиный ими и Лавалем, договор 1935 года, никогда ие был проведеи в жизиь. Тогда я заметил, что договор 1935 года и союз 1892 года имели целью взаимные действия против опасиости со стороны Германии. Что касается иового договора, то тяжелый опыт прошлого должеи послужить уроком правителям двух государств. «Что же касается меия, то я не Лаваль».

Пришли к заключению, что миииетры иностраниых дел, Бидо и Молотов должны выработать текст иового договора. Втечеиие следующих дней, оба министра встречались иесколько раз и проект договора был составлен. За это время была серия приемов, визитов и эскурсий. Молотов устроил обед в Спиридоиовке, иа котором были товарищи миииетра иностраииых дел: Деканозов, Литвинов и Лозовский и, коиечио, Сталин, который за дессертом, подняв бокал, приветствовал заключение договора: «Это будет иастоящее соглашение, не похожее на соглашеиие с Лавалем». Я долго с ним разговаривал. В ответ иа мои комплименты по случаю успехов красиой армии, говоря о том, что Толбухии продвинулся вперед в Венгрии, Сталин ответил: «Это там взяли иесколько городов, ио мы должны добраться до Берлина и Вены». Потом сказал: «Наверное трудно управлять Францией, где все могут говорить, что угодио?» — «Это правильио, ответил я, должеи призиать, что я ие могу действовать так решительио, как вы». Ои иазвал имя Тореза, которому французское правительство разрешило вернуться в Париж. Я промолчал. «Не обижайтесь иа мою ескромность, сказал маршал, я знаю Торэза и нахожу его хорошим французом. Если бы я был на вашем месте, я бы его ие посадил в тюрьму, — улыбнувшись добавил «во всяком случае ие сейчас». Французское правительство, — ответил я, — различает фраицузов по их полезиой работе для государства».

В другой раз мы были в Большом театре иа балете. Однажды вечером, в Спиридоновке, в иашу честь был устроен большой прием, иа котором были иародные комиссары, высшие чиновники и геиералы с семьями, все дипломаты и союзные офицеры. В Доме красной армии мы слушали песии и видели таицы. Молотов иас не оставлял, ио когда мы пошли иа мессу в церковь Св. Людовика, единствеино открытую католическую церковь в столице, он поручил нас другому проводнику. Были мы на Воробьевых горах, откуда Наполеои любовался Москвой, иам показали музей воениых трофеев, метро, иекоторые заводы, военные госпитали и школы. На удицах в снегу и при холоде молча шли прохожие, занятые своими мыслями. Те русские, с которыми мы разговаривали, произвели впечатление людей, связаииых указаииями, как держать себя с иностраицами.

Благодаря нашим собраниям, иам пришлось ближе познакомиться с русским иародом, который вызывал наше восхищение. Я познакомился с представлеииыми мие русскими писателями, которых мие характеризовали «друзьями Франции», среди иих были Виктор Финк и Илья Эренбург. Бывший военный представитель старой России в Париже, генерал граф Игнатьев блистал своей формой и аристократическими манерами. Однажды в иашем посольстве мы устроили вечер, на который была приглашеиа «вся Москва». Среди приглашеиных русских чувствовалась напряжеиность и даже беспокойство, что то их тяготило и личность каждого терялась в какой то боязни и даже страхе.

Между тем, с подписаиием договора дело усложнялось. Советские дипломаты иачали «торговаться» и желали взять в свои руки первенство, подняв вопрос о ратификации договора. Обращаясь к Дежану и Бидо, Молотов спросил: «Приняв во внимаиие, что ваше правительство времеииое, кто уполиомочеи ратифицировать договер?». Я ответил: «Вы подписали договор с Беиешом. Поскольку мне известно, его правительство времеииое и находится в Лоидоие» . . .

6 декабря, иа собраии в Кремле со миою были Бидо, Гарро и Дежаи, а вокруг Сталина — Молотов, Богомолов и прекрасный переводчик Подзеров. Вопрос поднялся о Польше. Мы хотели знать, что будут делать русские после того, как войска красной армии займут Варшаву, о чем я спросил Сталиа, подчеркиув, что Франция всегда поддерживала иезависимость Польши, и находится в коитакте с правительством Польши в Лондоне, и что польский иарод должен сам свободно избрать образ правления после войиы. Сталину это не поиравилось и ои заявил, что Советский Союз имеет свой взгляд иа Польшу, которая втечение веков была врагом России — а также, что Польша всегда была корридором для немцев в их иападениях иа Россию. Этот корридор должен быть закрыт и закрыт самими же поляками. Граиица иа Одере и Нейссе может быть окончательиой при условии, если Польша будет сильной и демократической, так как не может быть сильного государства, если оно не будет демократическим, — так закончил Сталин. Что же касается польского правительства в Лоидоие, то Сталин говорил о ием со злостью и отвращением, восхваляя комитет в Люблине, сформированиый по указаниям из Москвы. Сталин сказал, что польский иарод только и ожидает, чтобы этот комитет сформировал иовое демократическое польское правительство. «В этой борьбе, которая ведется за освобождение Польши, польский народ не представляет себе, для чего существует правительство реакционеров в Лоидоие и армия геиерала Аидерса. Этот народ видит действия «Освободительного комитета «в Люблиие и работу войск генерала Берлиига. Народ также знает, что, благодаря агентам лоидоиского правительства провалилось восстание в Варшаве, так как они подияли восстаиие, ие условившись с с советским комаидованием, в момент когда советские войска ие были готовы, чтобы поддержать этого восстания. Помимо этого, люблинский комитет иачал проводить аграрные реформы, которые вызвали эн-

тузнаэм населения. Земли польских реакционеров, бежавших из Польши, распределяются средн крестьян. Возрожденная Польша будет черпать свои силы от земельных богатств, как и революционная Франция укрепилась, распродав богатства прислужников королей. Вы говорите, что Франция оказывает влияние на польский народ... Но почему вы заняли такую же бесплодную политику, как Америка и Англня? Мы ожидаем от вас, чтобы вы действовали с таким же реализмом, как и мы. Тем более, что и Лондон н Вашингтон еще не сказали своего последнего слова». — «Я это принимаю во внимание, — сказал я, — но я должен повторить, что будущее правительств Польши являтся делом польского народа, который должен выявить свою волю общенародным н свободным голосованием».

Желая выяснить вопрос о дальнейшем переустройстве Европы, я спросил Сталина, как сложатся дела с Балканскими государствамн. Он ответил, что Болгария согласилась принять условня перемирия, продиктованные ей, но, хотя она и сохранит свою незавнсимость, она получит заслуженное наказанне и должна стать демократическим государством. То же самое будет и с Румынией. Венгрия готова была присоединнться к союзникам, но каким то образом немцы узнали об этом и арестовали Регента Хорти. Если в Венгрии сформнруется демократическое правительство, то Советский Союз поможет ей повернуться против Германии. Что касается Югославии, то она смогла объединиться н восстать против фашизма».

Сталин говорил со злобой о Михайловиче и сказал, что англичане его прячут в Каире. (РЕД: Здесь Сталин ошибся. Тито расстрелял ген. Михайловича). В Греции будет английская зона...

После этого разговора, мне стало ясно, что советская власть в оккупированных странах разрешит проблемы по своему усмотрению н будет преследовать своих политических врагов в Центральной Европе и на Балканском полуострове, а Лондон и Вашингтон не будут препятствовать планам Сталина.

Во время наших переговоров была получена телеграмма от Черчилля: «По случаю визита генерала де Голля вы думаете заключить договор о ненападении, аналогичный тому, какой бы заключен между русскими и англичанами в 1942 году. В этом случае, почему бы не подписать этот договор нам троим: России, Англии и Франции... Я буду с этим согласен». Русские были согласны с этим предложеннем Черчилля, но я не был согласен. Прежде всего потому что самая форма была для нас не приемлема. Почему Черчилль послал эту телеграмму только Сталину в вопросе касающемся Франции, в такой же степени, как Лондона н Москвы... Я полагал, что имея угрозу со стороны Германии, Россия и Франция должны заключить между ними особый договор, потому что это они находились под прямой угрозой. События это подтвердили, но какой ценой... В случае германской угрозы английское вмешательство рнскует быть без указания срока и в несоветствующих обстоятельствам размерах. Кроме того, Англия, сама, ничего не может делать без согласия других государств, составляющих Британскую Империю. Если бы даже я пожелал уточнить и возобновить договор между Францией и Англией, то я должен был бы сначала выяснить вопрос о Германии, Рейне, Востоке н т.д., о которых нет никакого соглашения...

(Окончание в след номере).

Перевел **Г. Фоменко.**

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ORA ET LABORA!

Молись н трудись!.. — старинное нзречение, вмещающее в себе глубокий метафизический смысл. В прошлые времена оно было оправдано и понятно широким народным массам. Оно кратко формулирует ту направленность сознання, которая отвечает назначению не только средневекового, но н современного человека. Работай и молись! .. Это два выраженные этим изречением момента, которые определяют самую сущность поведения человеческого. С одной стороны, человек в разумном труде применяет свон силы для достижения своих земных целей н с другой стороны и одновременно возносится в молитве к Богу.

Наши зарубежные церкви, как будто, повторяют этот призыв, но отмахиваются от других проблем нашей быстротекущей жизнн. Основная проблема нашего эмигрантского бытия, это-политика. Она есть начало и конец нашего существования на чужбнне н от неё никуда не уйдешь. Только эмигранты-беженцы далеки от этой истины, — их выгнала в эмиграцию не та политика, что выгнала нас, а дугая политика-политика живота н животного страха.

Наши церквн отходят от политики по другим, конечно, причинам, но это не умаляет их ответственности перед Родиной, не оправдывает их равнодушия к острым политическим вопросам современности. Самое большее, что услышишь с амвона или из уст возглавителей церкви, это упоминание всколзь о «страждущей родине нашей», о православных хрнстианах в ней и о других общеизвестных фактах. Нужны обличительные слова, увязанные с современными теченнями н фактамн внешней н внутренней политикн советского Кремля. Для этого необходима нзвестная — подкованность— наших иерархов, горение этой самой политикой, что, к сожалению, мало наблюдается в жизни н не только у нас. православных, но и у католиков. Когда бываешь в католических храмах и слушаешь проповедь священника, остается впечатление: ни слова о политике, как будто и не существует больных вопросов у паствы, как будто не витает теперь над миром прнзрак атомного уничтожения, не висит нам ним угроза быть затопленными коммунистической стихией.

Пусть такое наблюдается в инославной церквн свободного мира, где и по сей день еще не открылись глаза на апокалиптический смысл происходящего в наше время на земле, но мы-то, потерявшие родину, познавшие, часто в тяжелой борьбе, дьявольскую сущность комунизма, можем ли мы удовольствоваться только келейными проповедями и посланиями наших иерархов, которые больше молятся о Духе Святом, чем о живом человеке. Неужели Святители прошлого Руси, как партиарх Гермоген, Сергий Радонежский и др. замыкались в себе, молились только о душе своей, а не было политнческимн борцами за благо, за спасение Родины?

В Зарубежьн нашем существует определенный разрыв между церковью и эмигрантской общественностью и это не вина последней, а по причине замкнутости церкви в себя, в ея самозасекреченности. Нет живого контакта между руководителями церквн с массой верующих, с ее прессой. Порою кажется, что не Церковь для нас, а мы, верующне, существуем для Церкви, для её верхов.

В общем скольжении церкви в пропасть, наблюдающемся сейчас в области веры в свободном мире, наши церкви не избегли участи других: равнодушия к интересам верующих, бессилья отстоять авторитет церкви и, наконец, пресловутая автокефалия с неопровержимым фактом ея подчинения через немощную московскую патриархию богоборческому режиму — всё это говорит

о необходимости пересмотра церковной деятельности наших церквей с тем, чтобы вывести их на путь оздоровления, служения насущным интересам порабощенной безбожниками родины...

Молись и трудись, — одного этого недостаточно для политического эмигранта наших дней. Его помыслы заняты еще борьбой за свободу, за достоинство человека, за действительный мир на земле.

И если безобидное Ora et labora наших зарубежных церквей вызывает иногда некоторое чувство досады и недоумения, то это же самое изречение за железным занавесом и с благословения подчиненной коммунистическому режиму патриархии набирает полной силы и мрачного значения. Только божеством, которому повелевают там молиться, является ленинская труха на Красной площади, а для тех, кто не понимает второй части призыва, существуют так называемые трудовые, а проще — каторжные концлагеря.

ПЕРЕНЕСШИЙ ЭТИ КАТОРЖНЫЕ ЛАГЕРЯ

В. Игнул

В прошлом бюллетене не по нашей вине произошла опечатка на 4 стр. в заметке «В защиту веры в Сов. Союзе». Надо читать. «Право воспитывать детей в собственных УБЕЖДЕНИЯХ — самое священное право человека».

ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК Р.Н.О.

В воскресенье 6-го августа члены Р.Н.О. и их друзья отметили годовой праздник нашей организации. После молебна, отслуженного перед иконой Св. Князя Владимира протопереем о. Димитрием Хвостовым в сослужении с протопереем о. Чедомиром Остойчем. Председатель Р.Н.О. огласил ряд приветствий от отделов Р.Н.О. и отдельных организаций и лиц, и в своей речи отметил, что, если 25-тилетие нашей организации с утверждением ея устава, будет в следующем году, то ея «зачатие» произошло в 1947 г., когда в Бельгию прибыли Г. Е. Чаплин и А. В. Байкалов, поднявшие флаг объединения Российского Зарубежья. За истекшие четверть века не только в Бельгии, но и во многих других странах, образовались значительные группы российских патриотов, создавших отделы Р.Н.О. Но затем большая часть эмигрантов (особенно, послевоенных) переехала за океан, смерть не пощадила многих ... Тем не менее Р.Н.О. продолжает свою работу и чутко прислушивается к выявлению живых сил в порабощенной России. Оно считает своим долгом всемерно и посильно поддержать рождающееся освободительное движение. Мы будем продолжать нашу работу до последних наших сил. «Да здравствует Россия» — этим председатель закончил свое слово.

Особенно большое впечатление произвело приветствие группы русских людей, живущих вблизи границы «железного занавеса» и имеющих связи за ним. В нем говорится, что во многих кругах русского общества в СССР чувствуется рождение активного сопротивления рабовладельческому большевизму и многие люди «там» горячо приветствуют работу РНО и желают ему полного успеха.

Устная Газета Р.Н.О.
в четверг 21-го сентября
в 8 часов вечера.

«СОН РЯБОЙ КОБЫЛЫ»

ДЛЯ СВЕДЕНИЯ МОИХ ДРУЗЕЙ И СОРАТНИКОВ

Их многие десятки за рубежом, тех, кто провел со мной гражданскую войну и эмиграцию. И, вероятно, они повеселятся, прочтя № 52 чекистской газеты «Голос родины» (за июнь месяц). Полстраницы этой газеты посвящено мне. И оказывается, что во время гражданской войны «Орехов устроился в карательную службу белых, где полностью проявились его главные качества-жестокость и ненависть к простым людям, взявшим власть в России в свои руки. Вскоре Орехов возглавил контрразведку в частях армии Врангеля, без суда и следствия лишая жизни многих русских людей-патриотов своей родины».

Потом, оказывается: «боясь расплаты за содеянные злодеяния против своего народа, Орехов бежал из России. Долго он скитался по разным странам, пока не женился на дочери богатого немецкого промышленника . . .»

Затем: «Проживая во Франции, Орехов, по заданию германской разведки вошел в доверие к руководителю РОВС-а, возглавил отдел пропаганды и руководил разведкой этой белогвардейской организации . . .»

Потом, оказывается, я вошел в связь с «главарем фашистских штурмовиков фон Таддеоном, а также с с баварским ультра, предводителем христианско-социального союза Францем Штраусом». Почему. Оказывается, для того, чтобы, сообща с ними, сорвать европейскую конференцию безопасности . . . Никак не думали знающие меня долгие годы мои друзья и соратники, что я такая важная и влиятельная персона.

Это еще не все. Оказывается, гитлеровцы подарили мне «поместье, правда не в свое личное пользование, а для подготовки диверсантов».

И, наконец, теперь, на что я возлагаю все свои надежды. После моего полного политического банкротства, это на «воскресную выручку от продажи порции блинов с закуской по 75 франков». (Это раз в году Русский Дом на масленицу устраивает товарищеские блины).

Есть и особенно подленькое место в статье-желание очернить меня в глазах французов: якобы я питаю к Франции неприязнь, но здесь уже ничем, кроме клеветы, доказать эту «неприязнь» чекисты не могли.

Этот, по советскому же выражению, «сон рябой кобылы» подписан неким Н. Андреевым.

Действительно, отличились. Но в той же газетке сотрудничает бывший белый эмигрант, военный врач Дроздовской дивизии Б. Н. Александровский, который написал книгу об эмиграции, уделил в ней немало страниц мне и все же в какой то степени, хотя и осуждая меня, дал мою правдивую биографию, в частности указавши и на враждебное ко мне отношение гитлеровцев . . .

Много раз советская печать уделяла моей скромной персоне внимание, тут была и «Литературная Газета», и «Записки следователя», и книга Александровского, но такую белиберду еще не приходилось читать.

Видимо, работа российских зарубежных патриотов не дает покоя чекистам. Кстати, мне передавали лица, слушающие советские радиовещания, что и там говорили об «Орехове, растреливавшим во время гражданской войны людей без суда и следствия».

Теперь чекистский арсенал сильно обеднел и «сон рябой кобылы» и клевета стали его главным оружием.

В. Орехов.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

20 августа в Брэн-ле-Комт (Бельгия) скончался член Р.Н.О., атаман Кубанской станицы, ст. урядник Кубанского каз. войска Иван Ефимович ДРОБОТ. Пок. великую и гражданскую войны прослужил в пластунских частях и в великую войну был награжден Георгиевскими Крестами 4 и 3 степеней. Пок. пользовался общей любовью за его добрый и отзывчивый характер и за большую преданность нашему общему делу.

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

A. Neimanis - Buchvertrieb
8 München 2 · Linprunstr.11 · Germany

Продаются в книжных магазинах

La Librairie Européenne SA
Rue de la Loi 244, Bruxelles

Librairie de Rome SA
Avenue Louise 50, Bruxelles

РУССКИЕ КНИГИ
НОВЕЙШАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

САМИЗДАТ И АВТОРЫ ЗАПРЕЩЕННЫЕ В СССР

ПЕРЕПЕЧАТАННЫЕ РЕДКИЕ РУССКИЕ ИЗДАНИЯ

Требуйте наш новый бесплатный каталог на 1972/73 гг.

Ольга Иорк — РЕКА ВРЕМЕН —
Н. Иорк. Цена 5.50 дол. — 336 страниц.

На фоне личный драмы русской девушки, потом женщины, Поли Подгурской, разворачивается картина общественных настроений в России, в которой представлены разные классы на селения вплоть до крайних социалистов и кривляющихся футуристов. Все они жаждут «перемен» и видят этих перемены в разрушении старого строя. Подходит война и многие из них понимают необходимость выполнить долг перед отечеством.

Роман не ограничивается Россией и переносит читателя во Францию, где бежавший в Париж молодой социалист-революционер встречает своих партийных товарищей, ведущих борьбу против царского правительства. Встречает он и Ленина, Луначарского, Зиновьева... Эти лица правильно охарактеризованы в книге. В момент всенародных испытаний пути их и молодого эмигранта расходятся. Книга читается с интересом.

Владимир Варшавский — ОЖИДАНИЕ —
Изд. УМСА. Париж.

Получается впечатление что повесть эта похожа на автобиографию, хотя герой книги назван Владимиром Гуськовым.

Первая мировая война разразилась в раннем детстве Гуськова и подростком его вывезли родители заграницу по обычному для многих маршруту: Константинополь-Прага-Париж. Во французской столице молодой студент Сорбонны попал в компанию «праздноболтающих» и богемствующих молодых людей, от безделья занимавшихся непрерывными словоизлияниями и спорами. И вдруг грянула война, мобилизация иностранцев призывного возраста, казармы полка в Бретани, фронт, боевая дружба, героическая защита никому не нужного форта, смерть от пули близкого друга, капитуляция крепости и немецкий плен со всеми его моральными пытками и жестокостями. Пять лет этого плена и освобождение из него советскими войсками. Разные люди были в советской армии — их описание интересно. Судьба повезла Гуськову и его отправили с французскими пленными во Францию. И когда переправились через Эльбу и увидели на том берегу англичан: «Я вдруг подумал, — это в первый раз за пять лет я вижу свободных людей ..»

Возвращение во Францию и в благодарность за службу в ея армии и за пережитое в немецком плену документ с надписью: «Проживание под надзором полиции» ... Затем Америка, где герой осел.

Книга волнующая и кончая её, вместе с автором, спросим» чем же все наши мытарства кончатся». Автор отвечает: «Царство правды, добра и красоты должно прорасти на земле для всех людей», — Поверим оптимизму автора.

В. В.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»
Первый том будет получен к 1 октября.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
92, Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

ЧАСОВОЙ
44й ГОД.
На 1972 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США. Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	6,—	3,—	1.50	0,60
Великобритания	— фуит.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

Церковная библиотека

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 556
(10)
ОКТЯБРЬ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.

Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ВНИМАНИЮ БЕЛОГО МИРА

АЛЛЕГОРИЧЕСКИЙ И ПРОРОЧЕСКИЙ РИСУНОК ИМПЕРАТОРА ВИЛЬГЕЛЬМА II

«Народы Европы, объединяйтесь против смертельной опасности желтого нашествия».

Справа налево: Архангел Михаил, Франция, Австро-Венгрия, Германия, Россия, Италия, Великобритания.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Если не произойдет существенного изменения в физиономии нынешнего мира, то, видимо, мюнхенская Олимпиада закончит собой цикл всех прежних. На прошлой Олимпиаде в Мексике было несколько сот убитых, в связи с демонстрациями всевозможных «тупомаросов», «хиппи» и т.д. В Мюнхене-убийство израильских спортсменов палестинскими террористами... Всё это результаты вопиюще ненормального положения, в котором оказалась наша планета, географическая карта которой перекроена доброй сотней неожиданно возникших государств. Пусть бывшие когда то великие державы и совершали большие ошибки, но всё же сохранялся известный порядок, как следствие почти двухтысячелетней христианской цивилизации, был авторитет, а у примитивных народов, ныне решающих политические проблемы бомбами и убийством невинных людей был страх перед наказанием. Теперь же всё позволено и так называемая «Организация Объединенных Наций» состоит на добрую половину из людей, еще не так давно живших в первобытном состоянии: какой нибудь «Барбадос» — еще не так давно крохотная колония дикарей, призвана к решению сложнейших международных вопросов.

За примерами ходить не надо, их тысячи. Например, в Иордании в условиях буквально пещерного века живут сотни тысяч выброшенных из Израиля арабов-там родятся, существуют люди, не знающие что такое дом, голодают и ждут какого то решения своей судьбы. Правительства некогда великих держав тратят многие миллиарды на космические полёты, на завоевание Луны, пресловутая ООН с ея многомиллиардным бюджетом обратилась, по справедливому определению покойного ген. де Голля, в какой то балаган, справедливо названный Солженицыным «аморальным учреждением, рожденным аморальным веком».

Повсюду совершаются угоны пассажирских самолётов и угоняющие их бандиты торгуются с правительствами о выкупе заложников.

Столицы и большие города всех стран наполнены потерявшей человеческий облик молодёжью, не желающей работать и идущей на бессмысленные демонстрации и скандалы, за демагогами и провокаторами.

И, наконец, вся эта безнадёжная картина дополняется иллюстрацией деятельности двух центров, организующих и поддерживающих разложение (моральное и физическое) свободных стран — Советского Союза и красного Китая, держащих свои народы в рабском положении и наполняющих весь мир лживой пропагандой при полнейшем непротивлении этому страшному злу соответствующих правительств.

Пора осознать, что весь этот кошмар может быть прекращен сильной властью, суровыми мерами и... решительными людьми.

Найдутся ли они?

● В Москве чрезвычайный советник американского Президента г-н Киссингер вёл длительные переговоры с советским правительством. До сих пор они окружены тайной. Известно лишь то, что американские капиталисты, с благословения правительства, решили спасать зашедшую в безысходный тупик советскую экономику: кредиты, постройка заводов, снабжение промышленными товарами... В который раз обанкротившийся режим спасают иностранные капиталисты!... Нельзя отрицать правдивость зловещего пророчества Ленина.

● Япония вновь выходит на самостоятельную и большую политико — экономическую дорогу. Близится заключение капитального торгово-экономического договора с красным Китаем. Это, несомненно, результат примирительной поездки Президента Никсона в Пекин.

● Поразительные дела творятся во Вьетнаме. Вновь грандиозный саботаж, проделанный Вьетконгом, на американском аэродроме у самого Сайгона. кончивший гибелью десятков американских вертолётов.

● Полное объединение Египта и Либии произошло. Отныне это значительное объединенное арабское государство представляет собой большую экономическую силу, благодаря либийским нефтяным запасам.

● В ответ на безумно-преступное злодеяние федайнов в олимпийском городке Мюнхена, израильская авиация безжалостно бомбардирует Сирию и Либан, не считаясь с жертвами среди мирного населения. Предложенное Совету Безопасности ООН решение, осуждающее убийства мирных арабов, было аннулировано американским «вэто». Если требуется возмездие в отношении терроризм, то вряд ли можно оправдать подобные репрессии в отношении неповинных в преступлении людей.

ПРЕТЕНЗИИ КРАСНОГО КИТАЯ

НЕДАВНО в Вашингтоне опубликован атлас Китая напечатанный Государственным Печатным Отделом С. Ш. Атлас имеет много новых данных, но самое интересное для российской эмиграции это две карты в конце атласа. Одна указывает расположение языковых групп населения, их размещение на территории КНР а другая дает границы Китая в 1840 году. Возвращение территорий отобранных «империалистической Россией» рассматривается правительством КНР как неминуемое. Надо заметить что это относится ТОЛЬКО к территориям, которые отошли к России. На карте перечислены следующие отчуждения:

по Аргунскому договору 1858 г. — Амурская область; по Пекинскому договору 1860 г. — Приморская область и Сахалин; по Ченгскому договору (Тяньзин) 1864 г. — Южный Алтай; по секретному договору с англичанами 1896 г., русские разделили с ними Памир.

В 1921 г. Тану-Тува (Тувинская республика) стала независимой, а в 1944 г. оффициально была присоединена к СССР.

В 1924 г. Внешняя Монголия стала «независимой» Монгольской республикой (фактически советский протекторат).

В 1840 году Англия вела войну с Китаем за свободную торговлю опиумом. Эта война подорвала мощь Цзинской династии и к Англии отошли: Непал, Бутан, Сикким, Ассам, Малайский полуостров, Андамские и Сулу архипелаги, к Франции отошел Индо-Китай, к Японии Формоза и позднее Корея. Что произошло на самом деле?

Для более легкого обзора совето (или русско) — китайский вопрос нужно разделить на три части:

1) Политико-исторический. 2) Экономическо-географический и 3) Этнологический.

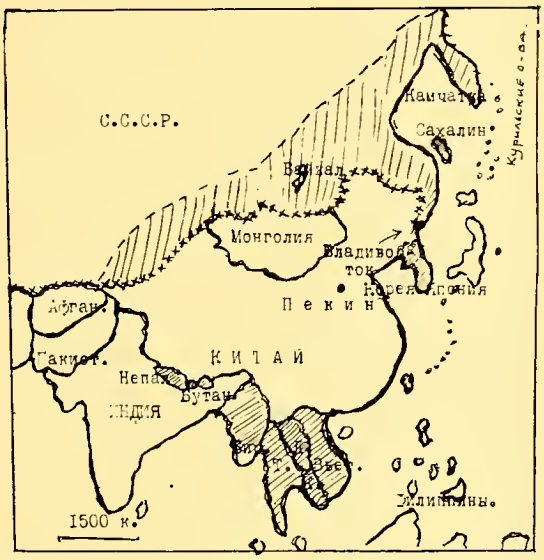
В прошлом и Китай и Россия (под татарским игом) были частями Монгольской Империи, и как таковые оба считали себя полноправными её наследниками. Когда последние остатки Золотой Орды: Казань и Астрахань упали, перед Россией оказалась политическая проблема, которую она в течении двух веков и разрешила.

В 1215 г. Чингиз-Хан забирает Пекин и Синьская дииастия теряет власть. В 1280 году было закончено завоевание южного Китая и Монгольская дииастия Юань правит объединенным Китаем. В 1368 г. национальная династия Минь (Минг) приходит к власти. После смерти Тамерлана среднеазиатский ханат распадается на несколько ханств, одно из которых позднее становится частью Джунгарского государства. В 1644 году Китай завоевывают Манджуры — династия Цзинь. В середиие XVII века политическое положение складывалось так: Халхский ханат в северной Монголии, Джунгария занимающая часть западной Монголии, Синкианг и восточную часть Белой Орды[1] неизвестное количество независимых тайшей (Ханств) в Южной Моиголии. Манджуры, укрепившие свою власть в Китае, начали завоевательиые походы. К этому времени Россия уже заняла восточную Сибирь и вышла к Тихому Океану, (1643 г. поход Пояркова).

Присоединение Забайкалья и Приамурья к России началось почти одновременно во второй половине 40-х годов, причем русское проникновение в Приамурье первоначально осуществлялось главным образом по северным путям из Якутии, в Забайкалье — по путям с запада через Байкал.

В 1678 году северная граница Манджурии оффициально признавалась Цзиньской династией по линии Ивового Палисада, т.е. системы полевых укреплений и караулов, окружавшей территорию мукдеиский провинцни. Эта линия в 900 с лишним километров шла от Шаньгайгуана на юго-западе, достигала на севере Вэйюаньпу и иа юге Фэньхуаншаня. От Ивового Палисада до Амура было 800 - 1000 км. Следовательно в Приамурье Манджуры не стремились укрепиться. Оии ие считали Приамурский край завоеванным и иаселение их не включали в число своих подданых. Причиной же конфликта было то что и Манджуры и Монголы считали своим неотъемлемым правом СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ГРАБЕЖ НАСЕЛЕНИЯ ЭТИХ ОБЛАСТЕЙ[2] и повторялись два а то и три раза в год. Джунгарские и Халхские ханы тоже упорно отстаивали право грабежа сибирских племен, вошедших в состав России. Царское правительство прекращало междуусобные столкновения, ианосившие тяжелый урои местному населению и иеуклоснительио стремилось оградить их от иноземных вторженнй. И поэтому местное население, увидело в русском подданстве единственную возможиость сохранить свое существоваиие.[3]

Когда же в 1651 году тунгусское население приняло русское подданство. Манджуры реагировали по своему. В 1652 г. они по реке Сунгари вторглись в амурский бассейн и начали военные действия против русских. Чтобы лишить русских продовольствеиного снабжения Манджуры уничтожили пашенное земледелие, которое тогда было только у Дауров и Дючеров, и большинство населения угнали в Китай. В 1674 г. Манджуры построили крепость Гирин на Сунгари, а в 1684 захватили бассейны рек Зеи и Буреи, которые с 1651 года считались русской территорией. Последствие этого захвата замедлило продвижеиие русских, ио не остановило его.[4] Формулировка Нерчинского Договора (1689) ие определяла границ,



Заштрихованы районы, на которые Китай претендует в первую очередь. Эти местности уже на китайских картах помечены, как ему принадлежащие.

она только обязывала русское правительство срыть Алабазин и не строить новых острогов по Амуру.

Решение споров с Монголией обошлось без войны. В 1727 г. по Буринскому трактату была санкционирована граница между Северной Монголией и Россией, а в 1754 году, когда Китай иачал завоевывать Джунгарию, приалтайские племена приняли подданство России.

Главную роль в хозяйственном освоении Сибири сыграло стихийно переселявшееся русское население. Сибирь была пройдена за 57 лет. Скорость прохождения 8.000 км пути объясняется просто: русские плыли Северным Ледовитым Океаиом. Этот путь гораздо короче чем сухопутные тракты. (Севериый Морской Путь оказывается не советская идея). Отсутствие военных столкновений и торговля с местным населением «на ходу», способствовали быстрому продвижению. В первую очеред шли промысловые люди, потом торговцы и землеробы.

Развитие пашениого земледелия, возникновение торгово-ремесленных центров не могли не улучшать и хозяйственных навыков местиого иаселения. Хозяйственное освоение Забайкалья русскими переселенцами во второй половине XVII века способствовало упрочиению русско-монгольских связей, так как скотоводческое хозяйство кочевииков-монголов остро нуждалось в земледельческих продуктах и предметах ремесла. Хорошо известно, что деятельность промышленников в Сибири была первым этапом в установлении экономических связей между русским и местным населением. Значительные партии русских промышленииков находились в Забайкалье с середины XVII века. Так земледелие, ремесло и свободная торговля присоединили Сибирь к России. Только этим и можно объясиить, что в 80-х годах XVII века в Сибири было всего 7215 служилых людей, из них 2500 в Забайкалье. В 1684 году китайские послы были ошеломлены когда в Нерчинске, в составе русского войска, увидели отряд в 300 бурят и туигусов.

---

1 т.е. земли между Алтаем, Тянь-Шаньшем и Гоби, включая Кашгарию и западную часть Южиой Монголии.

2 Территорня Манджурии считалась собствеииостью (вотчиной) китайских императоров и заселеине её не допускалось. Только в конце XIX века прн постройке Дальне — Восточиой Железной Дороги там появились китайские рабочие.

3 В 1663 баргузииские Тунгусы обратились за помощью к местным русским служилым людям и сообща отбили монгольский иабег. В 1674 г. ангарские буряты оказали поддержку малочислеиным гарнизонам острогов: Иркутскому, Балаганскому, Братскому и Верхоленскому.

4 В истории русского заселеиия и освоеиия Сибири были случаи, когда в отдел. районах администрация установлялась позже проникиовеиия туда русских переселенцев. То же самое происходило и на первом этапе освоеиия русскими Приармурья и Приморской области.

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Продолжение. См. «Часовой» № 555)

II. КРАСНАЯ АРМИЯ

1. Необходимость регулярной красной армии

После Октябрьской революции и захвата власти коммунистами отдельные патриотически настроенные офицеры царской армии в одиночном порядке или небольшими группами начали «Российский резистанс» — сопротивление и активную борьбу с коммунистами. Коммунисты, имея вооруженные отряды чекистов, латышей и разного рода красногвардейцев, ответили на выступления офицеров красным террором. По подозрению в заговорах и покушениях многие офицеры подвергались аресту и расстрелу. Кроме того, офицеров подвергали аресту в превентивном порядке и в порядке введенного Лениным заложничества. Но небольшие группы офицеров продолжали сопротивление и порой, как подлинные герои, шли почти на верную смерть за то, что считали для себя святым, за честь родины. [1]

Наряду с этим сопротивлением героев-одиночек начались и массовые народные восстания. Наиболее крупные из них широко известны в СССР и на Западе. В печати чаще всего упоминаются: Московское, Ярославское, Рыбинское, Костромское, Симбирское восстания, восстание ижевских и воткинских рабочих, восстание казаков, восстание кронштадтских матросов и восстание тамбовских крестьян. Но кроме них были сотни восстаний, которые в СССР и на Западе остались не известными, но которые охватили многие районы страны и были реальной угрозой коммунизму.

В то же время в ноябре 1917 года на юге России виднейшие генералы старой царской армии — Алексев, Корнилов, Деникин — приступили к созданию для борьбы с коммунизмом регулярной добровольческой армии, т. н. белой армии. Тучи сгущались и единственным спасением коммунистов была организация ими своей регулярной армии, т.е. красной армии. Организация красной армии была тем более необходимой, что в борьбе с коммунизмам, логически рассуждая, должны были принять участие и западные союзники России. Поэтому организация красной армии стала для коммунистов не только необходимой, но и самой основной и самой актуальной задачей, от решения которой буквально зависела судьба коммунизма. Либо красная армия — либо гибель, так стоял вопрос перед коммунистами.

2. Затруднения в организации красной армии

Но как организовать армию? Программа партии (1903) говорила, что после революции старая армия должна быть заменена всеобщим вооружением трудового народа. Но это обычная, оторванная от жизни марксистская схема. **Народ** после Октябрьской революции с оружием в руках восстал против коммунизма и коммунисты должны были не вооружать народ, а, наоборот, разоружать его. Для борьбы с восстаниями внутри страны и возможными нападениями извне необходимо было строить именно регулярную армию. Но о строительстве регулярной армии коммунисты не имели ни малейшего понятия. Задачу строительства регулярной армии они начали решать вслепую, как говорил Ленин, «нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача». Ленин и его окружение наметили прежде всего три основных принципа построения армии: классовость, добровольность и выборность. В соответствии с этими принципами 12.1.1918 г. был издан тщательно проредактированный Лениным декрет об организации красной армии. Однако положенные в основу этого декрета принципы оказались той же обычной, оторванной от жизни марксистской схемой, поэтому с организацией красной армии ничего не получалось.

Прежде всего показал свою несостоятельность принцип добровольности. Трудящиеся России добровольно в красную армию не шли. Развернутая коммунистами широкая пропаганда по привлече-

---

Если вопросы политико-исторический и экономико-географический и могли вызвать известные сомнения среди иностранцев, то вопрос этнологический обращается против самого Китая. На спорных территориях их совсем не было. Китайцев в Российском государстве было: 1897 г. — 41.000, 1926 г. — 30.000, 1959 г. — 20.000. Русских в Китае (с Манджурией) было: в 1913 г. — более 300.000 человек, 1926 г. — более 1.500.000, 1959 г. менее 10.000.

Народности живущие теперь в обоих государствах следующие: (статистика 1970 года)

	КНР	СССР
Уйгуры	5.000.000	173.000
Казахи	900.000	5.200.000
Таджики	50.000	2.136.000
Дауры	20.000	менее 1.000
Общее число других народностей:	3.500.000	12.399.00

это: Ойроты, Киргизы, Евенки, Орончоны, Узбеки, Корейцы, Монголы и Буряты.

Сегодня во второй половине XX века повторяется в этих областях история XVII века: с 1958 года из КНР в СССР бежало несколько сотен тысяч кочевников (искали политическое убежище в СССР!!!). В 1964 году бежала группа 60.000 людей со стадами. Китайцы требовали их возвращения, советчики отказали.

Прямых данных об этой эмиграции нет, но косвенная проверка указывает на резкий рост числа степняков в СССР между 1959 и 1970 г.г. Число Уйгуров увеличилось: 1959 — 95.000, 1970 — 173, Киргизов в те же годы 968.000 и 1.452.000, Казахов 3.621.000 и 5.200.000. Географически все эти народности расположены на западных и северо-западных окраинах Китая, и между этими окраинами и центральными областями Китая простираются горные хребты и пустыни (Гоби и Такала-Макан). На одной пятой территории Китая (на которой 90% пустыни) живет 9 с половиной миллионов людей, которые ничего, кроме общей взаимной ненависти с китайцам не имеют. Следуя этнологическому принципу, СССР имеет больше права на Синкианг и Кашгарию, чем КНР на Приморскую область.

Китайские претензии вызывают ненависть китайцев к русским, и создают шум в международных политических кругах. Угрозы же вызвали реакцию на Севере Азии, совсем не полезную для Китая, и создали у степняков надежду о возможности освобождения из под режима Мао.

Михаил Перекрестенко

Источники: Географический Атлас, изданне Государственного Печатного Отдела США.
М. Н. Павловский Китайско - русские отношения Н. Йорк 1949.
ЦАГДА Иркутская Приказная Изба Д 22, лист 3-4,
В. А. Александров. Россия на Дальневосточных Рубежах Москва 1969.

нию добровольцев в красную армию почти никаких результатов не давала. Маршал Жуков пишет: «Весной 1918 года в красной армии насчитывалось около 200 тысяч бойцов, но затем приток добровольцев начал уменьшаться». Но маршал Жуков не говорит, что 200 тысяч, как и другие встречающиеся в советской печати более скромные цифры добровольцев красной армии того времени, относятся, главным образом, к влившимся в армию разношерстным отрядам красной гвардии. 2) В действительности в красную армию добровольцы не шли и никакой добровольческой армии не получалось .Именно поэтому 29 мая 1918 г. был опубликован декрет «о переходе от добровольчества к всеобщей воинской повинности», т. е. к тому порядку, каким формировалась и царская армия.

Несостоятельным оказался и принцип выборности командного состава. Выборность командного состава, явочным порядком проводившаяся большевиками в старой армии для её разложения, несла разложение и в красную армию. Поэтому уже 23 марта 1918 был издан приказ Высшего военного совета «о порядке замещения должностей в красной армии», которым выборность командного состава упразднялась. От выборности коммунисты перешли к назначенчеству, т. е. к тому порядку, какой существовал и в старой царской армии.

Наконец, несостоятельным оказался и классовый принцип, предполагавший, что красная армия должна комплектоваться исключительно из представителей трудящихся классов и не будет допускать в свой состав представителей буржуазных классов. Однако среди представителей трудящихся классов не было или почти не было нужных для организации регулярной армии высококвалифицированных специалистов военного дела. Между тем с переходом от добровольчества к мобилизациям красная армия быстро росла и естественно возник вопрос о военных специалистах, способных организовать армию, обучить новобранцев военному делу и умело вести серьезные боевые операции. «Неожиданно» оказалось, что без опытных офицеров создать регулярную армию и вести организованную войну невозможно. Поэтому отменив выборность командного состава коммунисты приступили к привлечению на командные должности в красной армии представителей буржуазных классов, **ненавистных классовых врагов, гонимых, оскорбляемых и унижаемых коммунистами «золотопогонников — офицеров царской армии.**

Конечно, коммунисты допускали, что среди царских офицеров много антикоммунистов, но организовать большую армию и управлять ее боевыми операциями без использования опыта и знаний царских офицеров они не могли. Выхода не было. И 27 марта было официально объявлено о приеме в красную армию добровольцев из состава царских офицеров.

3. Прием царских офицеров-добровольцев

Добровольцы нашлись. Это прежде всего кадровые офицеры царской армии. Первыми (даже раньше 27 марта) явились к Ленину несколько штабных генералов во главе с ген. Бонч-Бруевичем. 3) Они были приняты и размещены для работы в одной из комнат Смольного рядом с кабинетом Ленина. Явился к Ленину и быв. военный министр генерал Верховский. Побеседовав с ним, Ленин предложил Реввоенсовету «Обсудить вопрос о Верховском, который просится на работу».

Явились добровольно сотни видных генералов, адмиралов, штаб- и обер-офицеров. Все они были устроены на работу по организации красной армии и руководству ее боевыми действиями.

Явился в дальнейшем (1919) и популярный в стране генерал Брусилов, который в мае-июле 1917 г. был главнокомандующим русской армией и требовал от Временного правительства «признания пропаганды большевиков и ленинцев преступной, караемой как за государственную измену» (док. 109).

Спрашивается, почему офицеры царской армии добровольно пошли в красную армию? Сами офицеры, а теперь и коммунисты объясняют это патриотизмом: «Чувство патриотизма, стремление сохранить Россию как великую державу руководили многими военспецами, перешедшими на службу в красную армию».

Конечно, царские офицеры были патриотами национальной России и, скажем, многие из них пошли в белую армию именно потому, что хотели сохранить Россию как великую державу. Но царские офицеры были патриотами именно национальной, а не коммунистической России. Коммунисты создавали красную армию не для борьбы за национальную Россию, а для борьбы за превращение национальной России в коммунистическую, интернациональную страну, в плацдарм для распространения коммунизма на весь мир, в дойную корову мировой революции. Национальная Россия и большинство ее народа были против коммунизма (о чем свидетельствуют многочисленные восстания и результаты свободных выборов в Учредительное собрание). Но коммунисты при помощи красной армии навязали России коммунизм и превратили ее народы в каторжников «мирового революционного процесса», т. е. мировой революции.

Все это в 1918 году не всем было ясно. Несомненно, были царские офицеры, которые свое добровольное вступление не в белую, а в красную армию искренне считали патриотическим шагом, но, вероятно, многие офицеры пошли на такой шаг не по патриотическим, а самым разнообразным личным соображениям, связанным с трудностью и безвыходностью положения, создавшегося для них при советской власти.

4. Подготовка красных офицеров-коммунистов

Одновременно с привлечением к работе в красной армии царских офицеров были открыты и курсы для подготовки своих красных командиров, которые впоследствии (1943) получили те же офицерские знания и погоны со знаками отличия. Маршал Чуйков говорит, например, что он окончил в деревне четыре класса начальной школы и получил из города от своего приятеля письмо о военных курсах. «Условия приема, — писал тот, — простые. Главное — нужна справка от сельского совета о благонадежности». Чуйков взял такую справку, поехал в город, поступил на курсы и через 4 месяца стал красным командиром, т. е. офицером красной армии. «Обучали нас бывшие офицеры царской армии, — пишет Чуйков. — Учили, надо сказать, прилежно».

Маршал Жуков, тоже учившийся на курсах красных командиров, говорит, что на курсах «строевые командные кадры состояли главным образом из старых военных специалистов — офицеров. Работали они добросовестно».

Таким образом, царские офицеры «работали добросовестно», они «прилежно» передавали коммунистам свои знания и опыт в «науке побеждать». Что касается политического воспитания курсантов, то его вели не царские офицеры (которые сами в этом ничего не понимали), а специальные люди партии. Они воспитывали в курсантах преданность партии и жгучую ненависть к классовым врагам, особенно к царским офицерам, не работающим в красной армии. Курсанты получали те же военные знания, что и офицеры царской армии, но они были уже не те люди...

В. Чуйков, например, пишет о своей службе в красной армии во время гражданской войны: «Я...

любил гоняться за беляками в офицерских погонах: «Врешь, гад, не уйдешь!» — и с шашкой наголо вперед, пока не настигнешь. А ведь можно было поразить врага пулей».

Ему мало было застрелить «беляка», то есть белого офицера, ему надо было изрубить его, чтобы насладиться кровью царского офицера. Любил убивать офицеров товарищ Чуйков. В Сибири во время сибирской метели наступают цепи белой армии. Чуйков проскакивает сквозь цепи незамеченным и рассказывает: «Позади своих подразделений шагают офицеры. У меня два револьвера. Пускаю в дело первый. Бью по выбору. Подскакиваю вплотную — и выстрел. Пять выстрелов — пять офицеров отстали от своих солдат, которые даже не оглянулись — мало ли выстрелов в такой кутерьме ... Пускаю в дело другой револьвер. Три казака вываливаются из седел ...». Таков облик окончивших во время гражданской войны курсы красных командиров ...

Первый выпуск красных командиров состоялся лишь в сентябре 1918 года. В составе этого выпуска были будущие маршалы Воронов, Захаров, Казаков и Соколовский. Постепенно количество курсов и выпускаемых ими красных командиров увеличивалось. К концу 1918 г. действовало уже 39 командных курсов и военных школ. В январе 1919 г. — 63, а в октябре 1920 — 153. «Всего во время гражданской войны было подготовлено около 40.000 командиров из рабочих и крестьян».[4]

Для подготовки высшего командного состава красной армии были открыты и возобновили свою деятельность шесть академий. В ноября 1918 г. — академия генерального штаба, а затем — военно-медицинская академия, военно-инженерная, артиллерийская, военно-хозяйственная и военно-политическая. Однако, для подготовки высококвалифицированных специалистов требовался определенных срок, поэтому в начальный период гражданской войны их было незначительное количество и сколько-нибудь заметной роли они не играли.

5. Мобилизация в красную армию царских офицеров

Красная армия после перехода в ее комплектировании от принципа добровольности к принципу всеобщей воинской повинности быстро увеличивалась. Она имела на:

1 мая 1918 г.	264.000 бойцов
1 июля	362.000
1 августа	450.000
1 октября	800.000

Но все это были не обученные и не дисциплинированные бойцы, мало пригодные для боевых действий. Чтобы превратить эту сырую массу людей в регулярную армию необходимы были квалифицированные офицерские кадры. Между тем количество царских офицеров, добровольно вступивших в красную армию исчислялось, вероятно, несколькими тысячами, т.е. (как и подчеркивается в советской печати) для развертывания красной армии совершенно недостаточно. Красных командиров, подготовленных в военных школах или на курсах до 1 сентября 1918 г., вообще не было. Армия росла и нужны были не сотни или тысячи, а десятки тысяч командиров. Уже в середине 1918 г. недостаток командиров стал самой острой проблемой красной армии. И снова стал вопрос о царских офицерах. Необходимо было объявить мобилизацию офицеров и заставить их работать в красной армии. Однако не все коммунисты были с этим согласны. «Ряд членов партии считал, что в красной армии нет места бывшим офицерам и генералам, что она должна строиться только руками пролетариата, что приглашение «золотопогонников» есть возврат к старым «крепостническим» порядкам». Шумные протесты со ссылками на бонапартизм, засилье парских генералов и пр. были со стороны т. н. «военной оппозиции» на 8-ом съезде партии, но Ленин убедил сомневающихся, что другого выхода нет, что в строительстве красной армии и и вооруженной борьбе применение военной науки и военного искусства необходимо. Обсуждавший этот вопрос пятый Всероссийский съезд советов 10 июля 1918 г. решил, что «для создания централизованной, хорошо обученной и снаряженной армии необходимо широкое использование опыта и знаний многочисленных военных специалистов из числа офицеров бывшей армии. Они все должны быть взяты на учет и обязаны становиться на те посты, какие им укажет советская власть».

В соответствии с этим решением 29 июля был издан декрет «о призыве на военную службу бывших офицеров, врачей, фельдшеров и военных чиновников». За 9 месяцев, с августа 1918 по 15 апреля 1919 в красную армию было мобилизовано 28.711 офицеров, 4.444 врача и 2.895 военных чиновников. И уже в октябре 1918 г. оказалось возможным поставить задачу о доведении красной армии до трех миллионов человек.

6. Красная армия под командой царских офицеров

ВСЕ генералы, адмиралы, штаб- и обер-офицеры царской армии, проживавшие на территориях, занятых и занимаемых красной армией, подвергались мобилизации и, несмотря на большие потери в боях, численность их в красной армии увеличивалась. Уже 1 сентября 1919 г. в красной армии было 35.502 царских офицера и 3.441 военный чиновник. По данным Всероссийского главного штаба «...всего за годы гражданской войны в красной армии их служило около 100 тысяч».

Сто тысяч царских офицеров в красной армии! Кроме царских офицеров в красной армии были, как известно, и красные офицеры, но на первых самых ответственных этапах гражданской войны их было очень немного. В советских источниках отмечается, например, что «... удельный вес старых военных специалистов среди комсостава красной армии в 1918 г. превышал 75 %.

Таким образом, командовали красной армией в основном царские офицеры. Их удельный вес «превышал» 75 %, но и цифра 75 % требует еще пояснения.

Офицеры царской армии занимали в красной армии прежде всего высшие командные посты. Скажем, пост главнокомандующего вооруженными силами республики занимали последовательно царские офицеры — полковник Вацетис и полковник Каменев. В Высшем военном совете были царские офицеры — генералы: Бонч-Бруевич, Альтфатер, Бернс. В военном министерстве (нар-

---

1 О такого рода офицерах — организаторах и участниках начальной стадии сопротивления коммунизму в России (Н. Н. Мартьянов и др.) см., например, советский журнал «Звезда», 1967, № 10, стр. 89-129.

2 «Штурмовые» отряды красной гвардии под названием «Рабочих дружин» формировались большевиками еще в революцию 1905 г. В 1917 году большевики начали формировать их почти сразу же после Февральской революции. Перед Октябрьским восстанием в них было 20.000 чел. и они «решили боевые задачи вооруженного восстания». В дальнейшем численность красногвардейцев увеличивалась. В апреле 1918 г. все они (до 100.000) были включены в красную армию. Других «добровольцев» в красной армии почти не было.

3 Генерал М. Д. Бонч-Бруевич — брат В. Д. Бонч-Бруевича, ближайшего сотрудника Ленина, в эмиграции, а затем — председателя комитета по борьбе с саботажем и контрреволюцией в октябре и управляющего делами Совнаркома после Октября. Вероятно, этим родством и объясняются известные зигзаги в деловой жизни ген. М. Бонч-Бриевича.

4 См. МСЭ т. 8, стр. 919. В других источниках указывается цифра 60.000. Возможно, что она включает военных врачей и военных чиновников. Но даже и в этом случае она кажется преувеличенной.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. «Часовой» № 555)

НА БЕРЛИН

В среду, 28 июня 1944 года, была 30-я годовщина с того дня, когда боснийский анархист Гаврила Принцип убил наследника австрийского престола эрц-герцога Франца-Фердинанда и его супругу, что вызвало первую мировую войну. Но германские штабы между Минском и Березиной совсем не думали об этом историческом юбилее.

В главной квартире, в Минске, знали, что положение на фронте ухудшается с часа на час. Постоянного фронта уже не было. Напрасно фельдмаршал фон Буш убеждал Гитлера отказаться от его стратегии и дать командованию свободу маневрирования. Фон Буш не был стратегом, равным Манштейну, Северный фронт, которым он дотоле успешно командовал, не давал ему возможности проявить свой талант и, кроме того, он не облададал твердостью характера, чтобы сопротивляться Гитлеру, и часто добросовестно подчинялся самым нелепым приказам одержимого фанатика, слепо верящего в свои полководческие способности. И когда эти способности привели к катастрофе, фон Буш стал козлом отпущения и был отрешен от должности.

Его заместил фельдмаршал Вальтер Модль, считавшийся большим специалистом обороны и был назначен командующим войсками группы Центра и одновременно войсками Северного Украинского фронта: в его руках была сосредоточена защита большей половины Восточного фронта. Никому еще Гитлер не давал такой власти, но это назначение пришло слишком поздно.

Неутомимый организатор, человек с железной волей, он удержал положение в Ржеве, Орле и Ленинграде и приложил все свои способности, чтобы избежать катастрофы, но даже он не мог спасти армии. Без авиации, без противотанковых частей, без всяких резервов он не мог остановить советского наступления.

27-го июня Жуков приказал Ротмистрову с его пятой гвардейской армией начать наступление между Двиной и Днепром. Ротмистров повел свои танки вдоль большой дороги в направлении Борисова и Березины, где встретил 6-й немецкий танковый корпус ген. Декеля, которому удалось остановить советский авангард. В этот же день, в районе 4-й немецкой армии, советские войска заняли важный железнодорожный узел Оршу.

Модль решил создать подвижную эластичную защиту. Для того, чтобы закрыть широкую брешь, в северу от Минска, 5-й танковый корпус вместе с подходившими 4-м и 12-м танковыми корпусами должны были занять позиции в районе Столбцев, дабы охранять переходы через Березину.

Но все было напрасно и поток советских войск продолжался, Минск был взят ими 3-го июля и большие части 4-й и 9-й германских армий попали к юго-западу от Минска в огромный мешок. Взятие Минска — столицы Белоруссии — было торжественно отпраздновано в Москве.

Для того, чтобы спасти то, что осталось, Модль пытался создать новый фронт по линии Барановичи-Молодечно и этим задержать быстрое продвижение советских войск. А чтобы оказать помощь окруженным немецким частям, он сконцентрировал три танковых дивизии, и три дивизии пехоты. 5-я танковая дивизиия заняла железнодорожную линию Минск-Молодечно-Вильно и прилегающие дороги, по которым устремились войска на помощь окруженным. Сам Модль, не щадя себя, бросается в самые опасные места, руководя оборонительными боями и устанавливая места расположения своих войск.

Но Жуков скоро заметил планы Модля. Эти два стоющих друг друга военачальника лично руководили важной битвой, которая розыгралась в Барановичах. Жуков безостановочно бросает вперед 55-ю армию ген. Батова: «Не давать немцам передышки... Бросайтесь на них... Возьмите Барановичи с железнодорожным узлом». Целую неделю Батов не покидал авангарда. 7-го июня дивизия ген. Фроленко достигла предместья Барановичей. Здесь, покрытый грязью, генерал Батов остановился в Вьелке-маленьком селе, чтобы привести себя в порядок и немного поесть. Он побрился, почистил сапоги и впервые, после многих дней, на столе появился горячий чай.

Вдруг перед халупой остановился автомобиль Жукова. Не отвечая на рапорт генерала, Жуков проговорил:: «Вы успели побриться... Не забыли одеколона... Теперь понятно, почему вы не взяли Барановичей». Затем ледяным тоном: «Где войска?» Жукову стали докладывать, что с часу на час Барановичи будут заняты. Жуков в ответ: «Как вы можете знать, что город будет занят. Есть только один способ знать-это быть там самому. Отправляйтесь немедленно в Барановичи и

комате) были генерал Брусилов и другие офицеры. В штабе РККА пост начальника оперативного управления занимал царский офицер полковник Шапошников (впоследствии начальник генерального штаба и замнарком), пост начальника строительства укрепленных районов занимал царский офицер — генерал Карбышов. Посты командующих фронтами занимали Егоров, Тухачевский, Лазо, Шорнн и другие царские офицеры. Посты командующих армиями занимал Таубе, Корк, Уборевич и другие царские офицеры. Посты командующих дивизнями заннмали Алксннс, Азин, Карпов, Толбухин, Тодорский, Щорс и другие царские офицеры. То же можно сказать и о командирах полков. Если не считать нескольких выдвиженцев из быв. унтер-офицеров и солдат (Блюхер, Буденый, Киквидзе, Тимошенко, Чапаев), то можно сказать, что все высшие командные посты в красной армии занимали царские офицеры. Некоторые из них — Шапошников, Егоров, Тухачевский, Василевский и Толбухин — стали впоследствии маршалами Советского Союза. С другой стороны, нисшие командные посты от командира батальона до командира взвода занимали унтер-офицеры царской армии и красные командиры, пока они еще не имели боевого опыта.

Вот почему утвержденне, что удельный вес царских офицеров в командном составе красной армии «превышал 75 %» требовало пояснения. 75 % — это средняя цифра. Командные посты от командира полка и выше почти на 100 % занимали офицеры царской армии. Командные посты от командира батальона и ниже занимали, главным образом, унтер-офицеры царской армии. Значит, можно утверждать, что по крайней мере в первый наиболее ответственный период гражданской войны красная армия почти целиком была под командованием царских офицеров. Красных выдвиженцев на высшие командные посты (Буденный, Чапаев и др.) было поначалу всего несколько человек, но их усилению прославляли, о них много писали, а о царских офицерах в красной армии не писали почти ничего и получалось впечатление, что во главе красной армии стояли малограмотные Буденные. Действительность, как видим, была иной...

(Продолжение следует)

Н. Курганов

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. «Часовой» № 555)

ПОДГОРЦЕВ, идя в атаку, не был счастлив... Последние полчаса, когда внимание его было занято разговорами и распоряжениями по эскадрону, ему казалось, что страх улегся. Он делал все, что полагается делать, и так, как надо. Но, когда двинулись вперед, пока еще шагом, щемящее чувство пришло снова.

Он пробовал сосредоточить мысли на непосредственном и близком. Обернулся к Полевому и сказал спокойным, но как будто чужим голосом:

— Ну, Полевой, держаться вместе и друг друга выручать.

Потом, когда началась стрельба и Шумилин пустил коня галопом, Подгорцев тоже отдал поводья «Жестокой», тоже прыгал через канаву, полную стреляющими людьми, — ту самую, что и Митенька, только в другом месте, — тоже был почти обожжен выстрелами и также различил каски.

Вместо полевого галопа всадники шли какой-то чуть перебивающейся на скок собачьей рысью. Влево на бурге, посвечивая ракетами и залпами винтовок, смутно обрисовалась большая, стоящая в рост, хорошо и в порядке построенная группа пехотинцев. Подгорцев взял направление на нее, в десятый раз командуя: — Галопом!..

«Жестокая» под Подгор;евым шла впереди. Еще раз блеснули огоньки залпа. Подгорцев дал шоры ошалевшей кобыле, и она как-то дико рванулась на людей. Сзади, из-за спины остро выставились пики.

Затем «Жестокая» упала, и Подгорцев, плохо

не возвращайтесь, пока город не будет взят». Сказав это, Жуков круто повернулся и уехал.

Через 24 часа официальное советское сообщение уведомило о взятии Барановичей.

—О—

Между Березиной и Вольмой стояла сильная жара, тучи москитов наполняли воздух. Генерал фон Штейнкеллер сел под деревом, у ручья, разложив на коленях карту. Театр военных действий представлялся ему в виде треугольника, в котором его войска были окружены. В этом мешке пять корпусов 4-й и 9-й армий ожидали медленной смерти. Тщетно ожидая новостей от штаба фронта и не получая их, он собрал военный совет, который решил пробиваться к западу, так как имелись сведения о продвижении немецких танков к Минску. Но дорога оказалась несвободной. 5-я пех. дивизия Тревица пыталась прорвать линии 1-го сов. гвардейского танкового корпуса, но и эта попытка не удалась.

5-го июля в 19 ч. 30 м. командир корпуса ген. Фельклер решил прорваться собственными силами и в 22 ч. 30 м. немецкая артиллерия открыла стрельбу в последний раз. Под прикрытием гула стрельбы, были взорваны автомобили и пушки с оставшимися снарядами и полки пошли налегке вперед. Раненых и больных собрали в середине мешка, где они были найдены советскими войсками. В 23 часа полки бросились в атаку в другой мешок.

Обстановка была такова: 5 дней советские войска уже занимали Слуцк, три дня до этого они взяли Минск и находились в 30 км от Барановичей, тогда как немецкие войска, находившиеся в окружении, были на расстоянии 170 километров. И в своем марше они натолкнулись на окопавшиеся советские силы. Советская авиация непрерывно обстреливала двигавшиеся колонны и распыляла их.

Все попытки 78-й дивизии ген. Транта и остатков 11-го и 39-го корпусов под командой ген. Мюллера найти выход из создавшегося нового окружения не привели ни к чему. Боевые дивизии, еще недавно победоносно двигавщиеся по дорогам России, были уничтожены: группа Транта совсем, а группа Мюллера капитулировала. Только маленькая группа танкистов во главе о подполковником Ретемейером достигла немецких позиций.

Через три дня советские войска, пройдя через Брест-Литовск, подошли к Висле и Мемелю.

Втечение пяти недель советская армия продвинулась вперед на 700 километров, почти также, как в 1941 году танки Гудерьяна двигались от Брест-Литовска до Ельни под Москвой. В 1944 году для советского командования занятие территории имело второстепенное значение. Главной целью было уничтожение военных сил Центра. Из 38 немецких дивизий было уничтожено 28, в немецких частях были массовые потери бойцов, исчислявшиеся до 200.000 человек, и 85,000 взятых в плен. Из 47 генералов были убиты или попали в плен 41. Полный разгром армий Центра объяснялся главным образом усталостью, постоянной нечеловеческой напряженностью и отсутствием нормального снабжения войск.

Советское командование все же было удивлено, что полный разгром гитлеровских армий произошел в такой короткий срок. События произошли таким темпом, что опередили даты, сроки и планы генеральных штабов.

В конце июля 1944 года война приблизилась к Восточной Пруссии и уже на германской земле начался ея последний акт.

Огромные колонны четырех советских фронтов двигались к западу под жгучим солнцем, по пыльным дорогам. «Мы идем на Берлин», говорили солдаты. С наступлением ночи, эти солдаты засыпали у костров, а впереди их шли другие люди, но группами по 20-30 человек и одиночным порядком. Это были те, которым удалось избежать плена. Исчислялись они от 10 до 20 тысяч человек. Днем они укрывались вдоль дорог, нападали на походные кухни и грузовики, питались зернами пшеницы, сырым картофелем... Для того, чтобы покончить с этими беспорядочными толпами, советское командование пыталось создать специальные команды и офицеры, говорившие по немецки, переодетые в немецкую форму, собирали беглецов в группы, чтобы потом передать их в руки специальных команд и взять в плен. (Как эта картина напоминает такое же отступление Великой армии Наполеона из России!..)

Каждый день советские самолёты пролетали на небольшой высоте, чтобы открыть убежища этих людей. Пойманных не попавших в советский плен расстреливали или в лучшем случае отправляли в плен. Мало кто из них добрался до своих домов. Считают, что не более 800 человек.

Между 27 июня и 14 августа 1944 года произошло много событий.

Начиналась еще более страшная для немцев дорога, уже на Германской земле.

(Продолжение следует)

Г. Фоменко.

соображая, но чувствуя, что с ним ничего не случилось, старался выбраться из-под придавившей его кобылы. Уже полупристав, он увидел, что на него бежит немец с винтовкой. Схватился за кобуру, но никак не мог отстегнуть клапана, чтобы вынуть пистолет.

Вдруг чья-то конная фигура встала между ним и неприятелем в каске, и он узнал голос Полевого:

— Так ты, сволочь, колешься!..

И видел, как Полевой рубанул. Потом Полевой закачался в седле и упал. Лошадь стояла на месте. Вблизи блеснуло еще два-три выстрела, а потом здесь, по близости, уже ничто не сверкало и не гремело.

Успевший, наконец, выпутаться из под «Жестокой», Подгорцев подбежал к распростертому на земле вестовому и наклонился над ним. В темноте смутно ощущалось лицо, и был слышен шелестящий хрип.

— Полевой!.. — негромко позвал Подгорцев. Потом еще тише опять:

— Полевой!..

— Болит... — шопотом отозвался раненый и протяжно охнул.

— Куда тебя?.. — и Подгорцев приникнул к самому лицу лежащего, так что почувствовал его дыханье.

— В гру-удь... — снова зашелестели губы, и Подгорцев не увидел, а угадал, что Полевой открывает глаза. Снова послышалось, как будто издалека:

— Боли-ит... Як он меня... Живые вы, Ваше Высокоблагородие?

Взгляд неразличимых глаз остановился на Подгорцеве, и он знал это, не видя. Несказанная нежность охватила все его существо. Тихо, осторожно он поцеловал раненого в губы, показавшиеся особенно мягкими, — и, почувствовал ответное целующее движение.

— Милый, — проговорил Подгорцев, — не бойся, вывезу тебя.

Дозвольте доложить, Ваше Высокоблагородие!.. — раздался над головой Подгорцева звенящий счастьем и торжеством могучий голос, похожий на львиный рык.

— Всех разделали... Извольте поглядеть!

Перед ним, круто осадив коня, остановился взводный третьего взвода Шугаев, здоровенный с квадратной грудью унтер-офицер из ветковских старообрядцев. От него веяло упоением победы, и примитивно жестоким, немного торжественным жестом он протянул к командиру свою ставшую липкой шашку.

— Будет герман помнить, какие есть российские уланы! И меня будет крепко помнить, Ваше Высокоблагородие... Думал вперед, что каску его не прорублю, а вот гляньте — ровно арбуз...

— Полевого на коня посадить надо. Ранили его, — сказал Подгорцев.

— Попали, значит... — равнодушно глянул на лежащего на земле раненого Шугаев и сейчас же сказал:

— А вы как же, Ваше Высокоблагородие? Целые?

— В порядке. Наших сзывай... И чтоб лошадь мне какую-нибудь словили...

Шугаев поднялся на стременах и, поворачиваясь всем корпусом, кидал в черноту ночи:

— Пятый ко мне!.. Пя-я-я-тый до командира!.. С третьего взвода, кто есть, отзывайся!

Из темноты выплыло одна за другой несколько фигур.

— А это кто-же лежит, господин взводный, командир что-ли?

— Не, Полевого с первого взвода ранили... Коня для их Высокоблагородия здобыть треба. Покуда, ну хоть ты, ос своей слезай. А себе пошукай, знайдешь какую бесхозяйную. Ну и вы тоже, чего стоите! Живо повертайтесь!

Пока разосланные по сторонам уланы ловили коня и собирали людей своего эскадрона, Подгорцев со взводным хлопотали над раненым Полевым.

— Перевязать бы годилось, — озабоченно обронил Шугаев, — да как его сейчас перевяжешь... Темно...

И пожался от свиснувшей мимо уха пули:

— Поет, проклятая...

— Так повезем! — решил Подгорцев, — чтобы хуже не сделать. Подымайте, да осторожно.

Полевой снова застонал и стонал все время, пока, неловко охвативши простреленное тело, уланы старались взвалить его на седло. Наконец, кое-как посадили.

Издалека назад донеслись ноты аппеля. Унтер-офицер Каленик подал Подгорцеву пойманную лошадь.

— Не нашего эскадрона, — доложил он.

— Да седло с кобылицы сними, — распорядился Шугаев, — чтобы германам не оставлять...

Подгорцев сел и шагом направился назад, туда, где одиноким красноватым заревом горели хаты на краю Вороненки. За ним двое улан везли, поддерживая под руки, Полевого. Дальше Шугаев и прибившиеся к ним люди разных взводов и эскадронов. Розыскались и Неголевский, и князь Меликов... Этот тоже на чужой лошади и пьяный от счастья.

По полю с разных сторон еще свистели ружейные пули и откуда-то сзади дули через головы два пулемета. Значит было опасно, — и из темноты то и дело выныривали всадники, гнавшие своих коней. чтобы проскочить назад к Вороненке. Подгорцев старался перенимать их и, присоединяя к своим, заставлял идти шагом в порядке.

Мысль же Подгорцева, полная жалости и нежности, возвращалась к Полевому. Тот молчал и только, когда лошади приходилось прыгать или переходить через канаву, негромко стонал.

По дороге перед деревней стоял верхом на своей огромной кобыле Бжозовский с ординарцами и окликал подходящие кучки:

— Какой эскадрон?

— Командир пятого... — отозвался Подгорцев.

— В тот двор!.. Потери твои? — спросил командир полка.

Подгорцев начал перечислять, кого знал, — и их было много.

— Кобылицу подстрелили?.. Хорошо прыгала старуха...

Острый взгляд старого лошадника сразу заметил, что Подгорцев сидит не на Жестокой.

— Влопался, значит, в авантюру... Хорошо еще, что так... Вот еще о другом непутевом беспокоюсь, о Митеньке нашем.

Подгорцев самым искренним образом удивился, что можно беспокоиться о Митеньке. Он так верил сегодня, что с Ольховским ничего не может случиться, и часть его убежденности передалась Бжозовскому.

— Приедет, да еще с машинен-гевером...

Подъезжали еще офицеры. Между ними Гериньер с рукой, задетою штыком.

За Андреем Поляковым вели человек двадцать безоружных пехотинцев в касках.

— Welches Regiment? — спросил Бжозовский.

— Garde Füsilier-Regiment. — отметило несколько голосов сразу.

И кто-то один, напрягая плечи и отставляя по немецки локти, прибавил:

...Herr Oberst...

Андрей оживленным, перебивающимся голосом рассказывал, как он их взял. Подвели такую-же

1812 - 1972

ГЕРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА ГЕНЕРАЛ-от-КАВАЛЕРИИ РАЕВСКИЙ

СРЕДИ полководцев первой четверти XIX столетия одно из видных мест занимает Николай Николаевич Раевский[1] — человек редкого мужества и отваги, обладавший большими природными дарованиями. Он сыграл крупную роль в важнейших военных событиях своего времени, особенно в Отечественной войне 1812 года.

Военная служба Н. Н. Раевского началась в конце XVIII века. Россия вела тогда ряд войн, ознаменованных блистательными победами ее армии под руководством таких прославленных полководцев, как П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов. Раевский воспитывался в обстановке, когда бурно развивались передовые национальные традиции во всех областях военного дела. Это положительно сказалось на формировании его военных взглядов. Он зарекомендовал себя способным и энергичным офицером, горячим сторонником суворовских методов обучения и воспитания войск. В полной мере полководческий талант Н. Н. Раевского раскрылся в войнах против наполеоновской Франции.

В начале XIX века обстановка в Европе была тревожной. Агресивная политика Франции — Наполеона создала непосредственную угрозу национальной независимости многих стран.

Н. Н. Раевский, находившийся тогда в отставке, не мог оставаться безучастным свидетелем агрессии Наполеона. В 1807 году, вступив в ряды русской армии, он отправляется на театр военных действий, активно участвует в авангардных и арьергардных боях с наполеоновскими войсками[2] в составе отряда Багратиона.

В 1808-1809 гг. во время войны России со Швецией генерал Раевский успешно командует отдельными отрядами русских войск. За боевые отличия 12 апреля[4] 1808 года его производят в генерал-лейтенанты, а спустя два дня назначают начальником 21й пехотной дивизии, которой до него командовал П. И. Багратион.

Не успел смолкнуть шум сражений шведской войны, как Раевский спешит на новый, Балканский театр военных действий, где русская армия вела боевые операции против войск Отоманской империи. Там он вносит немалый вклад в достижение победы в русско-турецкой войне 1806-1812 гг.

Генерал Раевский завоевывает широкую популярность не только умелым руководством подчиненными ему войсками, но и смелостью и отвагой. Однажды во время боев на территории Молдавии он был тяжело контужен, но категорически

группу пленных с другой стороны-тоже фузилеров.

Командир полка, с офицерами во главе колонны, въезжал в деревню. От стенки корчмы отделилась высокая фигура графа Эдельсгейма:

— Полковник Бжозовский, как атака? Неудача?.. Кумыки давно вернулись, объясняют, что наскочили на проволоку.

В его голосе дрожала тревога.

Бжозовский отсалютовал еще не вложенной после атаки шашкой.

— Ваше Сиятельство. Подольский уланский полк прорвал три линии германской, — подчеркнул он, — гвардейской пехоты и захватил пленных. Потери выясняются.

У графа отлегло от сердца.

— Я рад, полковник, — проговорил он, заметно волнуясь. — Благодарю господ офицеров. Я знал, что наши уланы сумеют все.

На самом деле он ничего не знал и все время беспокоился, порываясь ехать вперед, туда, где стреляют.

— Спасибо, славные уланы!.. — крикнул он, обращаясь к чернеющейся колонне. — Завтра буду смотреть ваши пики...

Подгорцев розыскал в околодке Полевого. Он лежал поперек огромной хлопской кровати на умятом сеннике, на спине, без рубашки, и все его туловище было окручено широким, часто наложенным бинтом.

Когда Подгорцев подошел, — раненый почувствовал, медленно раздвинул веки, глянул и улыбнулся. Губы зашевелились, точно лепестки больного цветка.

— Грудь навылет... Но выздоровеет... Сложение богатырское... — обнадежил врач.

— Слава Богу, — подумал Подгорцев.

Спустя четверть часа, он услышал другое, страшное до несуразности.

— Митенька убит... Корделия прибежала, передняя лука и все оголовье в крови.

,Когда Бжозовский говорил это, его голос дрожал. Подгорцев сперва взглянул на него так, словно услышал невообразимую нелепость:

— Ну так что-же... Не его кровь...

Однако, через полчаса Подгорцев с охотниками своего эскадрона и с ним пан Неголевский, Андрей Поляков и Гериньер двинулись на поиски.

Та же корчма, тот же лес, шелестящий состаревшейся травой... Впереди немецкие ракеты взлетали редко и гасли печально.

Проклятая ночь... Плачущая перестрелка в слепую с врагами, занявшими свои прежние места... Неужели ни одна из их пуль не попадет, наконец в него, Подгорцева, раз нельзя идти дальше, а друзья схватили его за плечи и силой тащат назад...

Не попала... И они не нашли того, кого искали, — только еще своих, новых раненых принесли, — пятерых.

Когда они проходили обратно сквозь сторожевое охранение Якутцев, вдруг у Подгорцева снова вспыла безумная уверенность, что Митенька не погиб и еще явится ободранный, пеший, в крови, — и с оружием.

Но Митенька Ольховский больше не вернулся никогда...

В штабной халупе, где тускло горела лампа и сидел за списками адъютант, передали приказание, — к рассвету быть готовыми выступать.

Куда?

Песецкий показал на карте:

— Версте сорок будет, — в соседнюю армию сменять Терскую дивизию...

В назначенный час, в рассветной мгле полк уходил назад по узенькому австрийскому мосту. Сентябрьский ветер теребил гривы, шевелили голыми ветвями ветлы над Стыпой, и оружие жалобно звенело.

А позади, к полудню, после короткого боя, батальоны Якутцев очистили Вороненку... Булавочный укол затянулся.

В очередном донесении Верховного стояло:

— «Юго-Западный Фронт. В Галиции у села Вороненка на Стрыпе один из наших славных полков стремительной атакой в конном строю прорвал три линии германской пехоты, захватив пленных и трофеи».

(Продолжение следует)

Н. Белогорский

(Генерал-майор Н.В. Шинкаренко).

отказался уехать в тыл, сказал: «Не надобно подавать столь худого примера подчиненным; пока в силах, не оставлю поля сражения».[5]

Наступил грозный 1812 год. Накануне вторжения Наполеона в пределы России Н. Н. Раевский командовал 7-м пехотным корпусом, входившим в состав 2-й Западной армии П. И. Багратиона. Вместе с другими соединениями армии корпус Раевского совершил, марш-маневр от Волковыска к Смоленску, в результате которого был сорван план Наполеона разгромить армию Багратиона. В ходе маневра Раевский блестяще выполнял стоявшие перед ним боевые задачи. Яркой страницей в историю Отечественной войны 1812 года вошло сражение под Салтановкой 11 июля, когда части корпуса Раевского отбили натиск превосходящих сил противника под начальством маршала Даву и тем обеспечили благоприятные условия для движения главных сил армии в район Смоленска[6]. Русские войска проявили в этом бою исключительный героизм и мужество. Раевский докладывал Багратиону: «Единая храбрость и усердие российских войск могла избавить меня от истребления противо толико превосходного неприятеля и в толико невыгодном для меня месте; я сам свидетель, как многие штаб-, обер- и унтер-офицеры, получа по две раны, перевязав оные, возвращались в сражение, как на пир. Не могу довольно (не) похвалить храбрость и искусство артиллеристов: в сей день все были герои . . .».[7]

В числе отличившихся был и сам Раевский. В решающий момент он вместе с находившимися при нем малолетними сыновьями Александром и Николаем, с офицерами штаба встал во главе атакующей колонны. Это оказало огромное моральное воздействие на войска и содействовало их победе над неприятелем.

4 августа корпус Раевского совместно с подчиненной ему 27-й пехотной дивизией Д. П. Неверовского у с. Красного героически отражал настойчивые атаки неприятеля, стремившегося пробиться в Смоленск. Активную помощь русским войскам оказывало местное население. На следующий день началось сражение за Смоленск, в котором участвовали и части Раевского. Адъютант Неверовского Д. Душенкевич в своих воспоминаниях писал: «Генерал Раевский, наш командир, под начальством коего мы в смоленской битве находились, был весьма доволен нашими действиями и в рассыпном бою, выхваляя всем сими словами «ай новички, молодцы, чудо как с французами ознакомились»[8].

Выдающуюся роль сыграл Н. Н. Раевский в историческом Бородинском сражении 26 августа. Его корпус оборонял район Курганной высоты, расположенной в центре позиции. Высота была превращена в сильный опорный пункт. На ней соорудили 18-орудийную батарею, получившую наименование батареи Раевского. Русские войска отразили все попытки противника прорвать оборону на этом направлении. В борьбе за батарею Раевского полегли отборные наполеоновские части. В «Списке генералам, отличившимся 26-го августа при селе Бородине и там же 24-го» против фамилии Раевского было написано: «Как храбрый и достойный генерал, с отличным мужеством отражал неприятеля, подавая собою пример».[9]

Н. Н. Раевский был участником известного военного совета в Филях. Во время Тарутинского маневра его корпус находился в арьергарде, искусно маскируя фланговый марш главных сил.

Наполеон, убедившись в провале своих замыслов, принял решение об отступлении из России по неразоренным южным районам страны. Его войска двинулись из Москвы по Новой Калужской дороге к Малоярославцу. Кутузов, разгадав план Наполеона, выдвинул в район Малоярославца 6-й корпус Дохтурова, а затем 7-й корпус Раевского. 12 октября у Малоярославца произошло кровопролитное сражение. Русские войска одержали победу над неприятелем. Путь на юг войскам Наполеона был прегражден.

Победе под Малоярославцем во многом способствовали искусные действия генерала Раевского. Об этом в реляции М. И. Кутузова говорилось: «Генерал Дохтуров, долженствовавший выдержать атаки гораздо превосходнейшего неприятеля, стал ослабевать в силах, и сражение начинало клониться в пользу неприятеля, но подоспевший 7-й корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского восстановил бой, и неприятель в пятый раз потерял город, пятый раз им завладенный»[10]. Город еще дважды переходил из рук в руки и наконец остался за русскими. Представляя Раевского к ордену Георгия 3-го класса, Кутузов писал, что он, «подкрепляя корпусом, ему вверенным, полки 6-го корпуса, оказал тем пособие в прогнании несколько разов неприятеля из города, отличился хорошим распоряжением и храбростью»[11].

Потеряв надежду пробиться на юг через Малоярославец, Наполеон вынужден был повернуть войска и отступать по разоренной Старой Смоленской дороге. Русская армия перешла к преследованию противника. В нем участвовал и 7-й корпус, действовавший в авангарде[12]. 23 октября Раевский писал из Вязьмы, что «великий Наполеон создал набег на Россию, не разочтя способов, потеряв свою славу, бежит как заяц»[13]. С этого времени, по его словам, «можно считать, что настал перелом счастия Бонапарте»[14].

Авангард Раевского отличился во многих сражениях. Крупная победа была достигнута русскими под Красным, где 3-6 ноября произошли ожесточенные бои. В них умело дрались воины 7-го корпуса. Документ того времени так отразил личные заслуги генерала Раевского: «При нападении неприятеля 3, 4 и 5 числа с корпусом своим дей-

---

1 Родился 14(25) сентября 1771 г. в Петербурге. Принадлежал к старинному дворянскому роду. Участвовал в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. в 1792 г. командовал батальоном Екатеринославского гренадерского полка в корпусе Украинской армии, который находился под начальством М. И. Кутузова. С 1793 г. по 1797 г. служил на Кавказе, где командовал Нижегородским драгунским полком. Принимал участие в Персидском походе 1796-1797 гг. По вступлении на престол Павла I был отчислен из армии. В марте 1801 г. возвратился на военную службу в чине генерал-майора, но в декабре по состоянию здоровья уволился в отставку. (А. Т. Борисевич. Генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский. Историко-биографический очерк, ч. 1, СПб, 1912).

3 Запись в его формулярном списке гласит: «В Пруссии против французов, будучи генерал-майором, под начальством генерал-лейтенанта князя Багратиона в авангарде, командовал егерскою бригадою, находился в сражениях: 24-го мая уДеппена, 27-го — у Гутлитата, 28-го — под городом Тейльсбергом, где получил рану пулею в ногу; 2-го июня — под Фридляндом, где уже командовал всеми егерями и передовым корпусом, а при отступлении, так как князь Багратион находился при гвардии, то командовал всем арьергардом до самого Тильзита. За все сии дела награжден был орденами св. Владимира 3-й степени и св. Анны 1-й степени» (Архив Раевских, т. 1. Издание П. М. Раевского. Ред. и прим. Б.Л. Модзалевского. СПб., 1908, стр. 63).

4 Здесь и далее даты указываются по старому стилю.

5 **А. Ф. Раевский.** Воспоминания о походах 1813-1814 гг., ч. 1. М., 1822, стр. 135.

6 Потери корпуса Раевского составляли 2548 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Корпус Даву потерял 4134 человека. (**А. Борисевич.** К столетию боя под Салтановкой 11 июля 1812 года. «Русский инвалид», 1912, № 154).

7 Рапорт Н. Н. Раевского П. И. Багратиону № 196 от 20 июля 1812 г. «Русская старина», 1874, март, стр. 769-770.

8 Честь защищать отечество. Из воспоминаний Д. Душенкевича, адъютанта генерала Неверовского.

9 М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1 (июль-ноябрь 1812 г.). Под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1954, стр. 199. По этому ходатайству Раевский был удостоен ордена Св. Александра Невского.

О КЕРЕНСКОМ И ГЕНЕРАЛЕ КОРНИЛОВЕ

СРЕДИ нелегальной литературы в Советском Союзе существует периодический журнал «ВЕЧЕ», издаваемый В. Н. Осиповым, который заявляет, что «журнал «ВЕЧЕ» не является подпольным. Он подписан ответственным редактором В. Н. Осиповым, почтовый адрес которого также указан. «Если во исполнение статьи 125 Конституции СССР нам будет предоставлена возможность отпечатать его типографским способом, мы от этого не откажемся».

Во втором номере этого журнала рассказывается о жизни русской эмиграции и, в частности, о журнале «Часовой» — как напечатано «органе крайне правых русских националистов (бессмертный издатель и редактор В. В. Орехов)». Повидимому, опечатка и нужно было сказать «бессменный».

Целая глава посвящена А. Ф. Керенскому и его вышедшим заграницей воспоминаниям, в которых, по словам журнала, перемешивается гордость за историческое развитие России, резкий отпор иностранцам, клевещущим на Россию, преклонение перед ролью русского масонства, «роковой удар, нанесенный вере русского крестьянства в царя, как справедливого и беспристрастного защитника народных интересов» (в связи с роспуском 1-й Думы). Журнал доказывает резкий антибольшевизм Керенского, обвинявшего Ленина и большевиков в сотрудничестве с кайзеровской Германией после того, как «провалились все попытки соблазнить Николая II на заключение сепаратного мира».

ДАЛЕЕ ПРИВОДИМ ПОЛНЫЙ ТЕКСТ «ВЕЧЕ»:

«Пускаясь на опасные военные авантюры, Керенский преувеличивал устойчивость Временного правительства. Он остался уверен, что так называемого «двоевластия» на самом деле не было, а это всего лишь легенда, пущенная в ход врагами правительства справа и слева. Единственным подтверждающим эту версию эпизодом он считает неудачную попытку Петроградского Совета арестовать Николая II в Царском Селе. Само Временное Правительство вело переговоры с Англией об отъезде туда царской семьи. Английское правительство сначало было согласилось, но потом взяло свое согласие назад. Как потом выяснилось, отказал в убежище своим родственникам сам Георг V, испугавшийся кампании, поднятой левыми кругами.

Центр тяжести мемуаров Керенского — выступление Корнилова . . .(.)

А кто во всем виноват? . . Генерал Корнилов! . Отставной краснобай не может удержаться от декламации и торжественно заявляет в поучении всему миру, на все времена: «Я считаю важным для дела свободы, где бы оно ни вершилось, назвать главной причиной поражения русской демократии атаку справа, в опровержение глупого мифа, будто русская демократия была «слабой» и слепой к большевицкой опасности.

«По высшей иронии», продолжает он, — контрреволюционное движение, которое не имело глубоких корней ни в стране, ни в армии и ограничивалось горсточкой офицеров, на самом деле разрушило своим заговором те ценности, которые оно якобы пыталось спасти». Оригинального здесь ничего нет, таковы излюбленные аргументы либералов. Обратимся лучше к фактам.

ствовал со свойственным ему благоразумием и мужеством, особенно 4-го, будучи обойден неприятелем на правом своем фланге, решительною атакою на штыки отнял у неприятеля все одержанные им выгоды и истребил холодным ружьем шедшие на него колонны. 6-го числа при поражении маршала Нея составлял с корпусом своим правый фланг и мужественным нападением на штыки уничтожил колонны, стремившись пробиться; два знамя, 28 орудий, 2 генерала, большое число штаб- и обер-офицеров и тысяча рядовых — суть трофеи его в сих делах»[15].

Окончательный удар наполеоновским войскам был нанесен на Березине. 28 ноября русская армия вступила в Вильно. Отечественная война 1812 года окончилась выдающейся победой русского народа. Н. Н. Раевский отмечал, что Наполеон переоценил свои возможности. «Он надеялся, что подобно как в Австрии и Пруссии будет ему земля повиноваться и найдет продовольствие, считал испугать взятием Москвы и заключить мир, полагал возмутить народ . . .»[16]. Но Наполеон ошибся в своих расчетах и дорого заплатил за это. И хотя ему удалось причинить России большой ущерб, но его проигрыш в политическом отношении был более значителен: он показал себя завоевателем и грабителем, народ его проклинает, его собственные войска отказывают ему в доверии. «Вот состояние сего врага рода человеческого! Кто его протекшей славе позавидует!»[17] — заключает Раевский. Заслуживает внимания данная Раевским высокая оценка роли народных масс России в достижении победы над Наполеоном. По его словам, «мужики более, чем войска, победили французов»[18].

Отечественная война 1812 года имела огромное международное значение. Она изменила всю политическую обстановку в Западной Европе. Поражение интервентов в России облегчило порабощенным народам борьбу за свое национальное освобождение. Русская армия, перешагнув границы своей страны, помогла народам западноевропейских государств в их освободительной борьбе.

В составе русской армии Н. Н. Раевский совершил трудные заграничные походы, командовал сначала 7-м пехотным, потом гренадерским корпусами, был участником многих сражений. В Лейпцигском сражении, известном под названием «битва народов», раненный пулей в грудь, он остался в строю, 8 октября 1813 года Раевский получил чин генерала от кавалерии. Его войска участвовали во взятии Парижа[19].

Умер Раевский 16 сентября 1829 года. Согласно завещанию его похоронили в имении Болтышка, на возвышенной окраине села Разумеевка (ныне Кировоградской области). Прах его покоится там и поныне. На надгробной плите высечена эпитафия: «Он был в Смоленские щит, в Париже — меч России».

Наш народ чтит Н. Н. Раевского как талантливого русского полководца, героя Отечественной войны 1812 года. В дни празднования 150-летия победы над армией Наполеона одна из улиц Москвы названа его именем.

И. Иванов

---

10 М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2 (октябрь-декабрь 1812 г.). М., 1955, стр. 109.
11 Там же, стр. 111.
13 Архив Раевских, т. 1, стр. 171.
14 Там же, стр. 172.
15 М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 1, стр. 348-349.
16 Архив Раевских, т. 1, стр. 182.
17 Архив Раевских, т. 1, стр. 182.
18 Там же, стр. 172.
19 По возвращении из заграничных походов Н. Н. Раевский в 1815 г. был назначен командиром 4-го пехотного корпуса 2-й армии и оставался в этой должности до 26 ноября 1824 г., когда по собственной просьбе был уволен в отпуск до излечения болезни. 26 января 1826 г. стал членом Государственного совета.

(Военно-Исторический Журнал)

Керенский рассказывает, как планировался военный переворот. В апреле 1917 года был создан Союз Экономического возрождения России под председательством Гучкова, которого когда то дворяне называли младотурком и считали врагом № 1. Теперь же, будучи военным министром Временного правительства, он стал группировать вокруг себя офицеров-монархистов. Активную деятельность развил представитель Лианозова В. Завойко. Приехавший в Петроград барон Врангель выдвинул вместе с графом Паленом и Шуваловым кандидатуру Лечицкого, но Завойко убедил их согласиться на Корнилове. В мае был создан «Союз офицеров армии и флота» во главе с генералом Алексеевым, которого Керенский называет «лучшим стратегом Европы». Внутри Союза была создана тайная группа, как считает Керенский,

Однако, именно «заговорщик» Алексеев после оставки Гучкова предложил на его место Керенского. Неблагодарный же Керенский заменил его Брусиловым. Связь с гражданскими кругами осуществлял полковник Новосильцев, член ЦК партии кадетов. Через Новосильцева и Шульгина нить шла к В. Львову, обер-прокурору Святейшего Синода в первом Временном правительстве, который впоследствии, во время корниловского выступления, вел переговоры с Керенским. Союз экономического возрождения ассигновал Корнилову 4 млн. рублей.

Кое-какие сведения просачивались, конечно, наружу и доходили до Керенского. Он сожалел потом, что на Московском государственном совещании говорил загадками, как Робеспьер перед Термидором, а не рассказал конкретно все, что он знал о готовящемся военном мятеже. Но он не знал о главном — об участии самого Корнилова.

Как уже говорилось, переговоры с Керенским вел В. Львов. Состоялось две встречи, одна 22-го, другая 26-го августа, причем только во время второй из них В. Львов открыто заявил, что действует от имени Корнилова. Керенскому в новом правительстве был предложен более подобающий ему пост министра юстиции. Удостоверившись после телефонного разговора с Корниловым, что его не мистифицируют, Керенский арестовал В. Львова, а Корнилова объявил мятежником. Предложение Алексеева и Милюкова в качестве посредников с послами Англии, Франции и Италии Керенский отверг. Находившийся на подозрении Савинков просил либо отдать его под суд, либо поручить ему организовать оборону столицы и был назначен генерал-губернатором Петрограда.

Существует письмо генерала Алексеева Милюкову, содержание которого было утверждением, будто план Корнилова обсуждался с Савинковым и Филоненко, а через них с Керенским, 3-й корпус двигался на Петроград по приказу Керенского, переданному Савинковым. Алексеев обвиняет Керенского в том, что в последний момент он дал задний ход, но бросается в глаза посредническая роль Савинкова, и, повидимому, именно он вел двойную игру, выступая якобы от лица Керенского, а когда понял, что поставил не на ту лошадь, быстро переменил фронт.

Довольно двусмысленно выглядели также кадеты. Левые подозревали их в сообщничестве с Корниловым, поэтому Авксентьев и Скобелев вышли из правительства, а Зензинов и Гоц предъявили от имени эсеров ультиматум-никаких кадетов. Керенский соблаговолил всемилостивейше заступиться за бедных кадетов, заявив об отсутствии у них диктаторских устремлений. За это его потом даже Комуч (Комитет Учредительного Собрания в Уфе в начале гражданской войны) не захотел принимать.

Из кадетов в курсе корниловских дел был Милюков, по крайней мере В. Львов поставил его в известность одновременно с Керенским. Но Милюков и его группа явились меньшинством в своей партии, а Набоков и Винавер решили вообще от него избавиться. Милюкова, как и многих других, события учили, и если ему раньше нравилась трактовка французской революции у Мишле, то увидев, как это все бывает на практике, он стал предпочитать Тэна.

В момент корниловского выступления из правительства вышли кадеты Юренев и Кокошкин. Оказали ли они этим помощь Корнилову? .. Скорее наоборот. Юренев занимал важный пост министра путей сообщения, и Керенский, посадив на его место своего ставленника Либеровского, смог парализовать работу железных дорог и затруднить тем самым продвижение корпуса Корнилова к Петрограду.

Керенский только покачивает головой, описывая, как 27 августа охваченные паникой эсеры и меньшевики «без консультаций с правительством» создали вместе с большевиками по всей стране «народные комитеты» борьбы против контрреволюции.

Роковую роль якобы сыграло изречение Клемансо — «У демократов нет врагов слева», которым, похоже, руководствовались тогда перепуганные левые агнцы. Скоро они, правда, заблеяли иное и стали просить защитить их от защитников, но было уже поздно.

Так в чем же «вина» Корнилова? .. Он слишком быстро к ним вбежал, он помешал, он испугал! ..

О намерениях Корнилова мало известно, но отдельные свидетельства на этот счет весьма недвумысленны. Во-первых, Корнилов был тесно связан с организацией, называвшейся «Республиканский центр» — это когда Россия еще не была официально объявлена республикой. Во вторых, Деникин в своих воспоминаниях приводит высказывание Корнилова: «Мы должны привести Россию к Учредительному собранию, и пусть потом они делают, что хотят». В третьих, В. Львову Корнилов говорил следующее: «Во всяком случае, Романовы взойдут на престол только через мой труп». В четвертых, известна беседа Алексеева с некогда левым, а к тому времени уже сильно поправевшим кадетом Маклаковым, предлагавшим вернуться к «легальности», исходя из того, что отречение Михаила было уже назаконным. Маклаков был очень удивлен, что такой высокопоставленный царский генерал возражает против монархии. «Именно поэтому, что я так хорошо знаю, что такое монархия, я против нее» — терпеливо объяснил Алексеев. Следует особо подчеркнуть, что все это говорилось не в широковещательных декларациях, рассчитанных на обман масс, а в конфиденциальных беседах с людьми, которых, вроде бы, незачем было водить за нос, так что вряд ли можно ставить под сомнение искренность Корнилова и Алексеева.»

Здесь мы прервем текстуальную перепечатку из журнала «ВЕЧЕ», в которой, вообще, есть немало неточностей и поставим под очень большое сомнение два последних заявления генералов Корнилова и Алексеева. Возможно, что в те тяжелые и сумасшедшие дни, которые переживала Россия, слухи о таких заявлениях были кем то пущены, но НИГДЕ и НИКЕМ они не были подтверждены в печати.

Продолжим дальше текстуальную перепечатку из журнала «Вече»:

«Клемансо вряд ли сказал глупость по неведению. Ему не обязательно был ждать уроков XX века, страна Робеспьера могла бы извлечь более здравые выводы из своей истории. Скорее, лозунг Клемансо-просто рассчитанная демагогия.

Керенский сделал единственную слабенькую попытку вернуть власть с помощью пяти-шести сотен казаков генерала Краснова. Но когда те начали переговоры с матросами Дыбенко, не об-

JÓZEF MACKIEWICZ, «W CIENIU KRZYŻA», 1972

(ПОД СЕНЬЮ КРЕСТА)

Мы много раз писали о замечательных трудах польского писателя — эмигранта Иосифа МАЦКЕВИЧА, неустанно разоблачающего подлинное лицо коммунизма. Он убедительно доказывает, что на эволюцию коммунизма, на его перерождение в формы с так называемым «человеческим лицом» рассчитывать не приходится. Постоянная суть коммунизма — агрессия против свободных стран. И когда прямое действие не представляется возможным, то коммунисты действуют другими способами: принимают личину миролюбия, пытаются усыпить и обмануть своего противника или очередную намеченную жертву. Разложение извнутри является излюбленным приемом коммунистической тактики.

В книге «Под сенью креста» речь идет о взаимоотношениях советского правительства с католической церковью. Ватикан, как и большинство правительств западных стран, не осознал того, что поваливший Россию коммунизм является смертельной угрозой всему свободному миру. В Ватикане, как и в других западных странах, сперва возникла надежда использовать трагическое положение России в своих целях. А дальше, с укреплением советской власти, стало преобладать мнение о целесообразности дружественного сосуществования с коммунизмом, так как это, будто бы, может способствовать сохранению мира и установившегося порядка.

Такому направлению политики способствовало то обстоятельство, что попутно с укреплением коммунизма в России, — на Западе началось опасное шатание умов. Во многих областях жизни, не исключая и церковной, поднялась волна разлагающего лже-либерализма, начавшего расшатывать устои существующего уклада жизни.

К сожалению, в это опасное и ответственное время католическую церковь возглавили люди, оказавшиеся в плену «новых идей», не способные к сопротивлению и даже охотно поплывшие по течению. Они считают, что церковь должна идти «в ногу с жизнью». Это предоставило коммунизму дополнительные возможности, широко ими использованные.

Книга «Под сенью креста» — это печальный документированный отчёт о скольжении политики Ватикана в сторону сближения и соглашения с коммунистической властью в порабощенной России Возглавление православной церкви большевики истребили, а на его место посадили послушных исполнителей воли органов безопасности и пропаганды.

Но в основном, Мацкевич говорит о Ватикане и о его взаимоотношениях с атеистической властью в России. Книга «Под сенью креста» — документ, в котором перечислены и названы своим именем действия духовного руководства значительной части христианского мира. Едва ли будущие историки смогут найти оправдание этим действиям.

И. К.

ВОЗРОЖДЕНИЕ. № 238. (Август). В этом выпуске обращает на себя большое внимание статья

менять ли им Керенского на Ленина, А. Ф. понял, что дело плохо, и бежал, переодевшись матросом.

В 1918 г. Керенский отбыл заграницу как представитель «Союза возрождения России» и с тех пор навсегда исчез с русского горизонта.

Подводить какой-то итог вряд-ли стоит. Приговор А. Ф. Керенскому давно уже, как говорится, вынесен историей, повторять его незачем. Попытки мемуариста оправдываться столь же естественны, сколь и несостоятельны.

Журнал «ВЕЧЕ» подтверждает интерес подъяремных русских людей и к прошлому России и к жизни российской эмиграции.

О ГЕНЕРАЛЕ КОРНИЛОВЕ

В нашем распоряжении имеется подлинное свидетельство покойного Генерала А. П. АРХАНГЕЛЬСКОГО, им подписанное, о назначении генерала КОРНИЛОВА на пост Главнокомандующего войсками Петроградского Военного Округа и о награждении Георгиевским Крестом унтер-офицера Л. Гв. Волынского полка Кирпичникова.

По первому вопросу ген. Архангельский свидетельствует, что назначение генерала Корнилова исходило не от Временного правительства, а последовало по воле Императора Николая II.

Назначение это произошло при следующих обстоятельствах: за два дня до отречения Государя. генерал Михневич, как начальник Главного Штаба, и ген. Архангельский, как начальник особого отдела по назначению высших чинов, поехали на заседание Временного Комитета Государственной Думы, чтобы там выяснить вопросы снабжения боевого фронта. Во время переговоров выяснилось, что главные затруднения идут от революционных комитетов, которые всячески саботируют доставку на фронт боевых и жизненных припасов.

В результате переговоров все пришли к заключению о необходимости назначения в Петроград боевого начальника, дабы установить в городе порядок и умерить революционный пыл комитетов. Во время разговоров по вопросу выбора соответствующего начальника, ген. Архангельский предложил ген. Михневичу выставить кандидатуру генерала Корнилова, овеянного боевой славой и популярного, как в армии, так и среди народных масс, особенно после его легендарного побега из австрийского плена. Эта канднатура тут же была одобрена всеми присутствующими, не исключая Керенского.

По предложению ген. Архангельского тут же было решено послать две телеграммы, одну в штаб армии, которой был подчинен ген. Корнилов, и другую генералу Алексееву с просьбой испросить Высочайшего соизволения на это назначение. На посланную телеграмму, Государь положил резолюцию: «Исполнить». По словам ген. Архангельского, это произошло накануне отречения Государя от престола.

Что касается вопроса о награждении унтер-офицера Кирпичникова, якобы, за убийство своего офицера, то это является сплошным вымыслом. Гв. капитан Лашневич был убит выстрелом из чердака, одним из вольноопределяющихся запасного полка, личность которого не установлена. Унтер-офицер Кирпичников никакого отношения к этому убийству не имел, и был награжден Георгиевским Крестом за боевые подвиги на фронте и к этому награждению был представлен его боевыми начальникам. Кирпичников не был даже революционно настроен и пользовался в батальоне репутацией строгого начальника. В революционные дни никакой роли не играл. Если бы он, действительно, сделал то, что-ему приписывали, то он, несомненно, принял бы участие и в Совете солдатских депутатов и примкнул бы к большевикам.

сына покойного министра земледелия и землеустройства Императорской России К. А. Кривошеина о заселении Сибири.

Была проведена действительно огромная работа Главным Переселенческим Управлением сначала под главенством А. В. Кривошеина, а потом после назначения его министром, его деятельным помощником Г. В. Глинкой.

Некоторые цифры/например, количество переселенных до 1905 года насчитывало 1.076.000 душ и число их все время увеличивалось, при чем громадное значение, конечно, имела постройка Великого Сибирского Пути.

Императорское правительство шло всецело навстречу переселенцам, не только оплачивая их переезд в Сибирь и предоставляя им плодородные земли, но и деятельно организуя на новых местах церкви, школы, больницы, склады земледельческих орудий и т.д.

Статью эту следовало бы прочитать посылаемым в порядке «трудовой повинности» молодым людям на хрущевские целинные земли, где, по советской же печати, они попадали в совершенно первобытные условия.

Кривошеина совершенно справедливо называли «министром азиатской России», а созданное им Главное Управление «Всеазиатской Земской Управой».

В.

Поступило для отзыва:

Архиепископ Иоанн С. Ф. (Шаховской). МОСКОВСКИЙ разговор о бессмертии. 1972. Нью Йорк.

ГРАНИ. № 84. Изд. «Посев».

Отмечаем продолжение очерка А. Петрова-Агатова «Арестантские встречи», о чем мы писали в № 554. Такое же волнующее и правдивое. Упоминая о разговорах с заключенными, автор пишет:

«...В 1957 году взбунтовался весь Грозный, несколько дней мятежничал рабочий Новочеркасск. Айдов и Берг хотели напечатать и распространить миллион антисоветских листовок.

Либеральную группу Драгоша поддерживают миллионы и миллионы. Миллионы мыслят так, как Хахаев и Федоров. И миллионы пойдут сегодня за Огурцовым и Садо. Всё так... Вся страна, или почти вся, не принимает советской власти в нынешнем виде, ненавидит коммунизм.

Но все работают на неё. И никто не хочет идти в тюрьму вслед за Огурцовым, Драгошем... От Федорова отказалась жена. Драгошу не пишут родные братья, у отца Иванова после ареста сына — третий инфаркт. От Вагина отказались ближайшие друзья, боясь, как бы их не выгнали с работы.

Все хотят есть, все хотят выжить, уцелеть.

Есть ли сегодня реальная сила в России, которая может опрокинуть существующий режим?..

К мавзолею идет человек, несущий под пальто адскую машину. Он готов взорваться вместе с трупом Ленина — так велика его ненависть к существующему строю. В мертвом Ленине он видит мертвечину, живущую на земле. Этому несчастному с адской машиной невмоготу трупный смрад...

Смельчак, задыхающийся от пролетарской диктатуры, которая в только что опубликованных тезисах ЦК к ленинскому юбилею признается главным орудием построения социализма, стреляет в правительственную машину. Он хорошо понимает, что пролетарская диктатура — это то Ленин, то Сталин, то Маленков, то Хрущев, то Брежнев, перегрызающие друг другу горло. Они тоже хотят есть, они тоже хотят выжить. Да вдобавок еще иметь славу, власть.

Есть ли реальная сила в России, которая может опрокинуть советскую власть?

Нет... Такой силы нет! Потому что материализм убил человека, расценил его личность. Все боятся друг друга, для всех проблема № 1 — выжить любой ценой.

Уголовники открыто говорят: ты умри сегодня, а я — завтра. В отличие от уголовников, так называемые культурные люди этого не говорят. Они мило улыбаются, расточают комплименты, рассуждают о высокой материи, но действуют как уголовники, порой еще более вероломно.

Лучшие из человеков, попав в лагерь, тоже выдерживают не все. Хлебная пайка оказывается сильнее хлеба насущного, т.е. духовного. Союзы рассыпаются, группы распадаются, остаются отдельные личности...»

Затем в журнале помещена статья, перепечатанная из конспиративного журнала «Вече» от 19-1-1971 г. «Судьба русской столицы», дающая полное представление о чудовищном уничтожении исторических памятников Москвы. Против этого борется создавшееся частным порядком «Общество охранения исторических памятников», но часто совершенно безрезультатно.

«Еще в период осуществления Генплана 1935 года московские зодчие гордились такими, например, «подвигами»:

«Стучат молотки. Рушатся уроды, созданные во времена царизма. Канет в вечность Страстной монастырь. Уйдет в небытие узкая Тверская. На их месте возникнет расширенная улица Горького-магистраль, достойная столицы СССР».

То же самое они могли с гордостью написать при Заславском, и сейчас. (РЕД: Заславский-председатель градостроительного совета Москвы).

Обращают внимание: ценный обзор С. Крушеля «О положении науки в СССР» с описанием невероятных в XX веке преследованием ученых, с их принудительным заключением в «шарашки», где организовывалась кнутобойная система, с гибелью многих из них в лагерях принудительного труда и т.д.

Упоминая об «избрании свободы» некоторым количеством ученых/напр., В. Н. Ипатьев. А. Н. Чичибабин, В. Леонтьев), С. Крушель заключает:

«Лично для ученых, даже при временных труд» постях затрапщей, такой выход, как невозвраще» ние в СССР, был в высшей степени благополучным » по сравнению с судьбой тех, кто попадал в машину » концлагерного уничтожения. Что же касается раз» вития науки в оставленной ими стране», то их уход » несомненно означал для неё большие потери».

В.

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ. СОСТАВЛЕНА ПОЛКОВНИКОМ Н. В. ГАЛУШКИНЫМ

Эта великолепно изданная книга с множеством ценнейших фотографий, имеющих несомненное историческое значение, вышла уже 10 лет тому назад, но только сейчас мы имеем возможность её отметить, как редкий исторический труд, трогательно посвященный памяти Российской Империи и Царю-Мученику. Работу по увековечению истории Конвоя начал покойный командир Л. Гв. Казачьего Дивизиона полковник К. Ф. Зерщиков, используя историю Конвоя, изданную в 1899 году, а затем все последующие документы, воспоминания и свидетельства.

История Конвоя начинается в 1774 году, когда генерал-фельдмаршал св. князь Потемкин-Таврический создал Донскую и Чугуевскую казачьи сотни, составившие Собственный Конвой Императрицы Екатерины II.

При Императоре Александре I Гвардейская Казачья Сотня приняла участие в Отечественной войне и особенно отличилась в Бородинском сражении. В 1813 году у деревни Госса под Лейпцигом Конвой вместе с Л. Гв. Казачьим полком участвовал в блестящей атаке против французской конницы, едва не захватившей в плен Александра I, стоявшего со свитой у места сражения. Не менее доблестный подвиг был совершен Конвоем 13 марта 1814 года в знаменитом сражении у Шампенуаза. Затем-Париж и стоянка на Елисейских полях.

Участие в войне против Турции 1828 года, в 1831 году кампания в Царстве Польском. Севастопольская кампания. Русско-Турецкая война.

В книге нарисована страшная сцена убийства Царя-Освободителя, во время которого все бывшие при Государе конвойцы-казаки Л. Гв. Терского эскадрона, вместе с ротмистром Кулебяковым, были переранены.

Далее в труде полк. Галушкина рассказывается вся жизнь Конвоя, участие во всех церемониях, описаны тревожные предвоенные дни, начало войны 1914 года, революция, отречение Го-

сударя за Себя и за Сына, трагическое совещание у Великого Князя Михаила Александровича, на котором все члены Временного Правительства, кроме Милюкова и Гучкова, убедили Его в свою очередь отказаться от вступления на престол до Учредительного Собрания, наконец, тревожные дни в Царском Селе, тяжелая драма чинов Конвоя здесь и в Ставке при Государе, наконец, удаление, при приказу Временного Правительства, Конвоя из Царскосельского Дворца.

В белом движении составленные из чинов Конвоя Кубанский и Терский Гвардейские дивизионы приняли участие в боях против большевиков. Чины Дивизиона во главе с его последним командиром ныне скончавшемся полковником Рогожиным влились в созданный в Сербии Русский Корпус во время 2-й мировой войны.

Заканчивая эту прекрасную книгу, полковник Галушкин писал: «О том, как я исполнил взятую на себя задачу, судить не мне. Я выполнил её, кака смог.

Выполнена она блестяще. И внесла ценные страницы в историю и славы, и трагедии России.

В.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 2 и 3. Журнал **Объединения Кадет Российских Зарубежных Корпусов. Нью-Йорк.**

Полвека прошло с того времени, когда братская Югославия и ея Король-Витязь Александр I приютили русских мальчиков-кадет, выброшенных волнами революции и гражданской войны из России. Кончали созданные на сербской земле корпуса юноши в надежде послужить своему отечеству. Судьба решила иное и бывшие кадеты распылились по множеству стран всех континентов. Распылились физически, но не духовно. Мы часто говорим о евреях, которые, несмотря на тысячелетия своего распыления, сумели сохранить свою национальность и общие интересы. Но не то же самое можно отнести к известной части российской военной эмиграции, в которой очень заметное место занимают кадетские объединения и, пожалуй, среди них наиболее дружными являются кадеты зарубежные.

Уже было проведено несколько их съездов, выпущена и солидная книга истории их Корпусов, а сейчас началось издание периодического журнала, первый номер которого мы уже отмечали. В рецензируемых «Перекличках» есть целый ряд интересных статей и милые, забавные стихи. Отметим прежде всего ценные воспоминания о жизни своей и всей ея Семьи, Княжны Веры Константиновны, дочери Великого Князя Константина Константиновича, светлой памяти которого верны не только кадеты, но и все офицеры старой армии. Трагически сложилась судьба Семьи: брат Княжны-князь Олег Константинович был убит на поле брани в самом начале войны 1914 года, такой же смертью храбрых пал и муж Княжны Татианы, князь Багратион-Мухранский, Князь Иоанн, Константин и Игорь были зверски убиты большевиками в Алапаевске в 1918 году ... С истинно христианским чувством Княжна Вера заканчивает краткую историю своей Семьи словами: «Много радости, много горя. На все воля Божия. Слава Тебе, Господи, за всё».

Затем в «Перекличке»: трогательная статья и стихи И. Автамонова, посвященные Королю Александру, истории Российских Корпусов, жизнь корпусов заграницей, описание деятельности нынешних кадетских объединений, среди которых и созданное в Бельгии. Сохранение традиций, продолжающееся «чувство локтя» делает честь второй смене нашего военного Зарубежья. Искренне желаем дальнейших успехов и неиссякаемой веры в вечную Россию. И повторим конец стиха И. Автамонова, посвященного памяти Вел. Князя Константина Константиновича:

О, если б людям долю этой веры,
Зерно его стремления к Добру, —
Пришли бы в жизнь иные меры,
И мир бы чистым стал,
как воздух поутру.

В. О.

Незабытые Могилы

ГЕНЕРАЛ ДЕНИКИН

† 7-8 исполнилось 25-тилетие со дня кончины в Детройте Генерала Антона Ивановича Деникина.
† 9-8 в Бразилии Л. Гв. Казачьего Е.В. п. сотник Георгий Петрович МИКУЛИН.
† 11-8 в Шелль (фр.), подпоручик по адмиралтейству Иван Никофорович МОЛИБОГА.
† 3-7 в Баден-Бадене Михаил Александрович БРУСИЛОВСКИЙ (вольн. 6 гус. Клястицкого полка).
† 11-8 в Канн (Фр.) Марковского пех. полка капитан Андрей Константинович ЛАВРОВ. По окончании Варшавского У-ва вступил вольноопределяющимся в армию и отправлен в Павловское воен. уч. и был отправлен на фронт. Участник Добр. Армии был эвакуирован в Галлиполи, затем рабочим на шате Перник в Болгарии и, по переезде во Францию, рабочим на металлургическом заводе. Организовал церковный хор. Пользовался общей любовью его знавших.
† 18-8 в Альгранже (Фр.) поручик Сев.-Зап. Добр. Армии Петр Павлович ГОВОРОВ.
† 22-8 в Альгранже (Фр.) юнкер Александровского воен. уч. Иван Андреевич ЛОВЧИС.
† 22-7 в г. Канн (Фр.) капитан Николай Данилович ШИРОКОЛОБОВ (Одесское в. уч. в 1909 г.). в вел. войну в 57 п. Модлинском полку), ранен и награжден боевыми наградами, включая Орден Св. Георгия 4 ст. за атаку и взятие почти отвесной укрепленной позиции 20-1-15 г. у д. Прилуки, при чем были захвачены в плен II офицеров и 270 солдат противника. Доблестный офицер, верный присяге «За Веру, Царя и Отечество».

Сообщил В. Каменский.

† 19-7 в г. Асунсион (Парагвай) Ген. штаба генерал-майор Николай Францевич ЭРН, начальник отделения Р.О.В. Союза в Парагвае.
† 2-9 в Брюсселе Ксения Владимировна КРАУЗЕ, ур. Савич, по первому браку вдова офицера Макарова.

А. А. СОЛЛОГУБ. — РОССИЯ 862-1917. Изд. «Зарубежная Русь». Н. Йорк, 1972. 155 стр.

Совершенно беспристрастно: Книга-альбом истории России превосходное и на редкость ценное издание: для всех почитающих наше прошлое, это действительно настольная книга. Помимо подробных исторических заметок, освещающих каждое княжение, каждое царствование, впервые (и, полагаю, не только в эмиграции) собраны вместе портреты всех государей Руси, Московского Царства и Империи. Конечно, можно спорить о том, действительно ли точны изображения самых первых русских князей. Если при Владимире Святом уже начались чеканиться монеты и монеты, напр., Ярослава Мудрого с его изображением я лично видел в Музее Александра III, все же розыскать портреты всех князей — рюриковичей граничит с маленьким чудом. Совершенно естественно, что половина книги посвящена имперскому периоду, который превосходно освещен ценнейшими статистическими данными о растущем прогрессе России, прогрессе культурном и экономическом.

В книгу-альбом внесено много любви к ушедшей от нас России и наш общий долг внушить эту любовь нашим молодым поколениям здесь и «там».

В. О.

Издательство исправляет невольную ошибку на 152 стр., где показан парад Русского Экспедиционного Корпуса в Салониках. Представляет войска генералу Саррайлю не генерал Лохвицкий (который прибыл с войсками во Францию, а генерал Дитерихс.

Périodique - Mensuel

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 B R U X E L L E S
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 214 Октябрь 1972 года XXIII-й год издания

СЛЕПЫЕ БРАТЬЯ

НАМ здесь не всегда понятен двойственный лик сегодняшней России: с одной стороны высокий патриотизм, так ярко выразившийся в героизме последней войны в битвах под Москвой, под Царицыным, на Курской дуге. Достижения в науке, полеты в космос, успехи в искусстве, в спорте, в литературе (Солженицын, Окуджава, Солоухин)...

Другой лик-искаженная маска мертвеца в московском мавзолее, призывающая к ненависти, к всеобщему рабству — к мировой революции. Обожествление «вождя» — культ личности, перешедший границы разума...

Двойной лик России был рожден Сталиным во время войны: вопреки марксистской теории, «ленинской» логике, нашел «чудесный грузин» спасение в Российском прошлом, призвав уже почти стертые революцией светлые образы Российских героев, святых, мучеников, принесших спасение и победу уже не коммунистического, но русского оружия.

Но «марксова вера» не была убита войной. Сталин и его последователи дали реванш: подлинные герои войны были быстро забыты. Победителями оказались политрук и коммунист.

Но, несмотря на все усилия «вождей» уничтожить, стереть без следа, этот, вызванный войной, Российский лик, эту выступившую вопреки «ленинской логике» Российскую суть, до конца не удалось: тени Великого Прошлого остались, укрепились в сознании русского человека. Молодежь обратилась к поискам Русской Правды в прошлом, в истории, в литературе, в поэзии.

Марксистам пришлось идти на большой компромисс но ища спасение своей сути и идеи мировой революции, последыши «Ильича» не остановились перед фальсификацией, историческим обманом, идя навстречу все выше поднимающемуся русскому патриотизму: сегодня Ленин оказывается «русским патриотом, думавшем всегда о России». Обожествление мертвого вождя достигло верхов в «Ленинаде». Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой и Чехов оказываются пророками революции...

И русская молодежь, не наученная самостоятельной мысли, слепо попадает в хитросплетенные сети «Ленинады». Тысячи и тысячи слепых братьев в бесконечной очереди медленно, часами, движутся к мавзолею лицезреть хотя бы на миг искаженную маску убийцы Российского Государства.

В. Л.

От Ред.: Уверены, что все это наваждение пройдет стремительнейшим образом, когда изменится рабовладельческий режим в России. Но и до этого МНОГИЕ уже мыслят по иному и в этом, в помощи этому, и заключается наш общий долг.

А. Солженицын

НЕПРОИЗНЕСЕННАЯ РЕЧЬ

В вышедшем последием годовом бюллетене Шведской академии, по-русски, по-шведски и по-английски напечатана «Нобелевская речь» А. Солженицына. Как известно, Солженицын не смог прочесть ее в Стокгольме после получения Нобелевской премии литературы в 1970 году, ни в Москве в начале этого года, куда ие был допущеи постоянный секретарь шведской академии К.-Р. Гиьеров.

КАК тот дикарь, в недоумении подобравший странный выброс из океана? захоронок песков? или с неба упавший непонятный предмет? — замысловатый в изгибах, отблескивающий то смутно, то ярким ударом луча, — вертит его так и сяк, вертит, ищет, как приспособить к делу, ищет ему доступной шеией службы, никак не догадываясь о высшей.

Так и мы, держа в руках Искусство, самоуверенно почитаем себя хозяевами его, смело его направляем, обновляем, реформируем, манифестируем, продаем за деньги, угождаем сильным, обращаем то для развлечения — до эстрадных песенок и ночного бара, то — затычкою или палкою, как схватишь, — для политических мимобежных нужд, для ограниченных социальных. А искусство — не оскверняется нашими попытками, не теряет на том своего прохождения, всякий раз и во всяком употреблении уделяя нам часть своего тайного внутреннего света.

Но охватим ли в е с ь тот свет? Кто осмелится сказать, что ОПРЕДЕЛИЛ Искусство? перечислил все стороны его? А может быть уже и понимал, и называл нам в прошлые века, но мы недолго могли на том застояться: мы послушали, и пренебрегли, и откинули тут же, как всегда спеша сменить хоть и самое лучшее — а только бы на новое! И когда нам снова скажут старое, мы уже и не вспомним, что это у нас было.

Один художник мнит себя творцом независимого духовного мира, и взваливает на свои плечи акт творения этого мира, населения его, объемлющей ответственности за него — но подламывается, ибо нагрузки такой не способен выдержать смертный гений; как и вообще человек, объявивший себя центром бытия, не сумел создать уравновешенной духовной системы. И если овладевает им неудача — валит ее на извечную дисгармоничность мира, на сложность современной разорванной души или непонятливость публики.

Другой — знает над собой силу высшую и радостно работает маленьким подмастерьем под небом Бога, хотя еще строже его ответственность за все написанное, нарисованное, за воспринимающие души. Зато: не им этот мир создан, не им управляется, нет сомненья в его основах, художнику дано лишь острее других ощутить гармонию мира, красоту и безобразие человеческого вклада в него — и остро передать это людям. И в неудачах и даже на дне существования — в нищете, в тюрьме, в болезнях, ощущение устойчивой гармонии не может покинуть его.

Однако вся иррациональность искусства, его ослепительные извивы, его непредсказуемые находки, его сотрясающее воздействие на людей — слишком волшебны, чтобы исчерпать их мировоззрением художника, замыслом его или работой его недостойных пальцев.

Археологи не обнаруживают таких ранних стадий человеческого существования, когда бы не было у нас искусства. Еще в предутренних сумерках человечества мы получили его из Рук, которых не успели разглядеть. И не успели спросить: «з а ч е м нам этот дар? как обращаться с ним?

И ошибались, и ошибутся все предсказатели, что искусство разложится, изживет свои формы, умрет. Умрем — мы, а оно — останется. И еще поймем ли мы до нашей гибели все стороны и все назначенья его?

Не все — называется. Иное влечет дальше слов. Искусство растепляет даже захоложенную, затемненную душу к высокому духовному опыту. Посредством искусства иногда посылаются нам — смутно, коротко, такие откровения, каких не выработать рассудочному мышленью.

Как то маленькое зеркальце сказок: в него глянешь и увидишь — не себя — увидишь на миг Недоступное, куда не доскакать, не долететь. И только душа заныва́ет . . .

ДОСТОЕВСКИЙ загадочно обронил однажды: «Мир спасет красота». Что это? Мне долго казалось — просто фраза. Как бы это возможно? Когда в кровожадной истории, кого и от чего спасала красота? Облагораживала, возвышала — да, но кого спасла?

Однако есть такая особенность в положении искусства: убедительность истинно-художественного произведения совершенно непререкима и подчиняет себе даже противящееся сердце. Политическую речь, напористую публицистику, программу социальной жизни, философскую систему можно по видимости построить гладко, стройно и на ошибке, и на лжи; и что скрыто, и что искажено — увидится не сразу. А выйдет на спор противонаправленная речь, публицистика, программа, иноструктурная философия — и все опять так же стройно и гладко, и опять сошлось. Оттого доверие к ним есть — и доверия нет.

Попусту твердится, что к сердцу не ложится.

Произведение же художественное свою проверку несет само в себе: концепции придуманные, натянутые, не выдерживают испытания на образах: разваливаются и те и другие, оказываются хилы, бледны, никого не убеждают. Произведения же, зачерпнувшие истины и представившие нам ее сгущенно-живой, захватывают нас, приобщают к себе властно — и никто, никогда, даже через века, не явится их опровергать.

Так может быть это старое триединство Истины, Добра и Красоты — не просто парадная обветшалая формула, как казалось нам в пору нашей самонадеянной материалистической юности? Если вершины этих трех деревьев сходятся, как утверждали исследователи, но слишком ясные, слишком прямые поросли Истины и Добра задавлены, срублены, не пропускаются, — то может быть причудливые, непредсказуемые, неожидаемые поросли Красоты пробьются и взовьются В ТО ЖЕ САМОЕ МЕСТО, и так выполнят работу за всех трех?

И тогда не обмолвкою, но пророчеством написано у Достоевского: «Мир спасет красота»? Ведь ЕМУ дано было многое видеть, озаряло его удивительно.

И тогда искусство, литература могут на деле помочь сегодняшнему миру?

То немногое, что удалось мне с годами в этой задаче разглядеть, я и попытаюсь изложить сегодня здесь.

А на эту кафедру, с которой прочитывается Нобелевская лекция, кафедру, предоставляемую далеко не всякому писателю и только раз в жизни, я поднялся не по трем-четырем примощенным ступенькам, но по сотням или даже тысячам их — неуступным, обрывистым, обмерзлым, из тьмы и холода, где было мне суждено уцелеть, а другие — может быть с большим даром, сильнее меня — погибли. Из них лишь некоторых встречал я сам на Архипелаге ГУЛаге, рассыпанном на дробное множество островов, да под жерновом слежки и недоверия не со всяким разговорился, об иных только слышал, о третьих только догадывался. Те, кто канул в ту пропасть уже с литературным именем, хотя бы известны — но сколько не узнанных, ни разу публично не названных! и почти-почти никому не удалось вернуться. Целая национальная литература осталась там, погребенная не только без гроба, но даже без нижнего белья, голая, с биркой на пальце ноги. Ни на миг не прерывалась русская литература! — а со стороны казалась пустыпею. Где мог бы расти дружный лес, осталось после всех лесоповалов два-три случайно обойденных дерева.

И мне сегодня, сопровожденному тенями павших, и со склоненной головой пропуская вперед себя на это место других, достойных ранее, мне сегодня — как угадать и выразить, что хотели бы сказать о н и ?

Эта обязанность давно тяготела на нас, и мы ее понимали. Словами Владимира Соловьева:

Но и в цепях должны свершить мы сами
Тот круг, что боги очертили нам.

В томительных лагерных переброда́х, в колонне заключенных, во мгле вечерних морозов с просвечивающими цепочками фонарей — не раз подступало нам в горло, что хотелось бы выкрикнуть на целый мир, если бы мир мог услышать кого-нибудь из нас. Тогда казалось это очень ясно: что скажет наш удачливый посланец — и как сразу отзывно откликнется мир. Отчетливо был наполнен наш кругозор и телесными предметами и душевными движеньями, и в передвоящемся мире им не виделось перевеса. Те мысли пришли не из книг и не заимствованы для складности: в тюремных камерах и у лесных костров они сложились в разговорах с людьми, теперь умершими, т о ю жизнью проверены, о т т у д а выросли.

Когда ж послабилось внешнее давление — расширился мой и наш кругозор, и постепенно, хотя бы в щелочку, увиделся и узнался тот «весь мир». И поразительно для нас оказался «весь мир» совсем не таким, как мы надеялись: «не тем живущий, «не туда» идущий, на болотную топь восклицающий: Что за очаровательная лужайка!», на бетонные шейные колодки: «Какое утонченное ожерелье!», и где катятся у одних неотирные слезы, там другие приплясывают беспечному мьюзикулу.

Как же это случилось? Отчего же зинула эта пропасть? Бесчувственны ли были мы? Бесчувственен ли мир? Или это — от разницы языков? Отчего не всякую внятную речь люди способны расслышать друг от друга? Слова отзвучивают и утекают как вода — без вкуса, без цвета, без запаха. Без следа.

По мере того, как я это понимал, менялся и менялся с годами состав, смысл и тон моей возможной речи. Моей сегодняшней речи.

И уже мало она похожа на ту, первоначально задуманную в морозные лагерные вечера.

ЧЕЛОВЕК извечно устроен так, что его мировоззренье, когда оно не внушено гипнозом, его мотивировки и шкала оценок, его действия и намеренья определяются его личным и групповым жизненным опытом. Как говорит русская пословица: «Не верь брату родному, верь своему глазу кривому». И это — самая здоровая основа для понимания окружающего и поведенья в нем. И долгие века, пока наш мир был глухо загадочно раскинут, пока не пронизался он едиными линиями связи, не обратился в единый судорожно бьющийся ком, — люди безошибочно руководились своим жизненным опытом в своей ограниченной местности, в своей общине, в своем обществе, наконец и на своей национальной территории. Тогда была возможность отдельным человеческим глазам видеть и принимать некую шкалу оценок: что признается средним, что невероятным; что жестоким, что за гранью злодейства; что честностью, что обманом. И хотя очень по-разному жили разбросанные народы, и шкалы их общественных оценок могли разительно не совпадать, как не совпадали их системы мер, эти расхожденья удивляли только редких путешественников, да попадали диковинками в журналы, не неся никакой опасности человечеству, еще не единому.

Но вот за последние десятилетия человечество незаметно, внезапно стало единым — обнадежно единым и опасно единым, так что сотрясенья и воспаленья одной его части почти мгновенно передаются другим, иногда не имеющим к тому никакого иммунитета. Человечество стало единым — но не так, как прежде бывали устойчиво едиными община или даже нация: не через постепенный жизненный опыт, не через собственный ГЛАЗ, добродушно названный кривым, даже не через родной понятный язык, — а, поверх всех барьеров, через международное радио и печать. На нас валит накат событий, полмира в одну минуту узнает об их выплеске, но мерок — измерять те события и оценивать по законам неизвестных нам частей мира, не доносят и не могут донести по эфиру и в газетных листах: эти мерки слишком долго и особенно устанавливались и уславливались в особной жизни отдельных стран и обществ, они не переносимы налету. В разных краях к событиям прикладывают собственную, выстраданную шкалу оценок — и неуступчиво, самоуверенно судят только по своей шкале, а не по какой чужой.

И таких разных шкал в мире если не множество, то во всяком случае несколько: шкала для ближних событий и шкала для дальних; шкала старых обществ и шкала молодых; шкала благополучных и неблагополучных. Деления шкал кричаще не совпадают, пестрят, режут нам глаза, и чтоб не было нам больно, мы отмахиваемся ото всех чужих шкал как от безумия, от заблуждения, — и весь мир уверенно судим по своей домашней шкале. Оттого кажется нам крупней, больней и невыносимей не то, что на самом деле крупней, больней и невыносимей, а то, что ближе к нам. Все же дальнее, и грозящее прямо сегодня докатиться до порога нашего дома, признается нами со всеми его стонами, задушенными криками, погубленными жизнями, хотя б и миллионами жертв — в общем вполне терпимы и сносных размеров.

В одной стороне под гоненьями, не уступающими древне-римским, не так давно отдали жизнь за веру в Бога сотни тысяч беззвучных христиан. В другом подушарии некий безумец(и наверно он не одинок) мчится через океан, чтоб ударом стали в первосвященника ОСВОБОДИТЬ нас от религии! Но своей шкале он так рассчитал за всех за нас!

То, что по одной шкале представляется издали завидной благоденственной свободой, то по другой шкале вблизи ощущается досадным принужденьем, зовущим к переворачиванию автобусов. То, что в одном краю мечталось бы как неправдоподобное благополучие, то в другом краю возмущает как дикая экс-

плуатация, требующая немедленной забастовки. Разные шкалы для стихийных бедствий: наводнение в двести тысяч жертв кажется мельче нашего городского случая. Разные шкалы для оскорбления личности; где унижает даже ироническая улыбка и отстраняющее движение, где и жестокие побои простительны как неудачная шутка. Разные шкалы для наказаний, для злодеяний. По одной шкале месячный арест, или ссылка в деревню, или «карцер», где кормят белыми булочками да молоком, — потрясают воображение, заливают газетные полосы гневом. А по другой шкале привычны и прощены — и тюремные сроки по двадцать пять лет, и карцеры, где на стенах лед, но раздевают до белья, и сумасшедшие дома для здоровых, и пограничные расстрелы бесчисленных неразумных, все почему-то куда-то бегущих людей. А особенно спокойно сердце за тот экзотический край, о котором и вовсе ничего не известно, откуда и события до нас не доходят никакие, а только поздние плоские догадки малочисленных корреспондентов.

И за это двоенье, за это остолбенелое непониманье чужого дальнего горя нельзя упрекать человеческое зрение: уж так устроен человек. Но для целого человечества, стиснутого в единый ком, такое взаимное непонимание грозит близкой и бурной гибелью. При шести, четырех, даже при двух шкалах не может быть единого мира, единого человечества: нас разорвет эта разница ритма, разница колебаний. Мы не уживем на одной Земле, как не жилец человек с двумя сердцами.

Но кто же и как совместит эти шкалы? Кто создаст человечеству единую систему отсчета — для злодеяний и благодеяний, для нетерпимого и терпимого, как они разграничиваются сегодня? Кто прояснит человечеству, что действительно тяжко и невыносимо, а что только по близости натирает нам кожу — и направит гнев к тому, что страшней, а не к тому что ближе? Кто сумел бы перенести такое понимание через рубеж собственного человеческого опыта? Кто сумел бы косному упрямому человеческому существу впушить чужие дальние горе и радость, понимание масштабов и заблуждений, никогда не пережитых им самим? Бессильны тут и пропаганда, и принуждение, и научные доказательства. Но, к счастью, средство такое в мире есть! Это — искусство. Это — литература.

Доступно им такое чудо: преодолеть ущербную особенность человека учиться только на собственном опыте, так что втуне ему проходит опыт других. От человека к человеку, восполняя его куцое земное время, искусство переносит целиком груз чужого долгого жизненного опыта со всеми его тяготами, красками, соками, во плоти воссоздает опыт, пережитый другими, — и дает усвоить как собственный.

И даже больше, гораздо больше того: и страны, и целые континенты повторяют ошибки друг друга с опозданием, бывает и на века, когда, кажется, так все наглядно видно! а нет: то, что одними народами уже пережито, обдумано и отвергнуто, вдруг обнаруживается другими как самое новейшее слово. И здесь тоже: единственнй заменитель не пережитого нами опыта — искусство, литература. Дана им чудесная способность: через различия языков, обычаев, общественного уклада переносить жизненный опыт от целой нации к целой нации — никогда не пережитый этою второю трудный многодесятилетний национальный опыт, в счастливом случае оберегая целую нацию от избыточного, или ошибочного, или даже губительного пути, тем сокращая извилины человеческой истории.

Об этом великом благословенном свойстве искусства я насточчиво напоминаю сегодня с нобелевской трибуны.

И еще в одном бесценном направлении переносит литература неопровержимый сгущенный опыт: от поколения к поколению. Так она становится живою памятью нации. Так она теплит в себе и хранит ее утраченную историю — в виде, не поддающемся искажению и оболганию. Тем самым литература вместе с языком сберегает национальную душу.

За последнее время модно говорить о нивелировке наций, об исчезновении народов в котле современной цивилизации. Я не согласен с тем, но обсуждение того — вопрос отдельный, здесь же уместно только сказать: исчезновение наций объединило б нас не меньше, чем если бы все люди уподобились, в один характер, в одно лицо. Нации — это богатство человечества, это общенные личности его; самая малая из них несет свои особые краски, тант в себе особую грань Божьего замысла.

Но горе той нации, у которой литература прерывается вмешательством силы: это — не просто нарушение «свободы печати», это — замкнутые национального сердца, исеечение национальной памяти. Нация не помнит сама себя, нация лишается духовного единства — и при общем как будто языке соотечественники вдруг перестают понимать друг друга. Отживают и умирают немые поколения, не рассказавшие о себе ни самим себе, ни потомкам. Если такие мастера, как Ахматова или Замятин, на всю жизнь замурованы заживо, осуждены до гроба творить молча, не слыша отзвука своему написанному, — это не только их личная беда, но горе всей нации, но опасность для всей нации.

А в иных случаях — и для всего человечества: когда от такого молчания перестает пониматься и вся целиком ИСТОРИЯ.

В РАЗНОЕ время в разных странах горячо, и сердито, и изящно спорили о том, должны ли искусство и художник жить сами для себя или вечно помнить свой долг перед обществом и служить ему, хотя и непредвзято. Для меня здесь нет спора, но я не стану снова поднимать вереницы доводов. Одним из самых блестящих выступлений на эту тему была Нобелевская же лекция Альбера Камю — и к выводам ее я с радостью присоединяюсь. Да, русская литература десятилетиями имела этот крен — не заглядываться слишком беспечно, и я не стыжусь эту традицию продолжать по мере сил. В русской литературе издавна вродились нам представления, что писатель может многое в своем народе — и должен.

Не будем попирать ПРАВА художника выражать исключительно собственные переживания и самонаблюдения, пренебрегая всем, что делается в остальном мире. Не будем ТРЕБОВАТЬ от художника, — но укорить, но попросить, но позвать и поманить дозволено будет нам. Ведь только отчасти он развивает свое дарование сам, в большей доле оно вдунуто в него с рожденья готовым — и вместе с талантом положена ответственность на его свободную волю. Допустим, художник никому ничего НЕ ДОЛЖЕН, но больно видеть, как МОЖЕТ он, уходя в своесозданные миры или в пространства субъективных капризов, отдавать реальный мир в руки людей корыстных, а то и ничтожных, а то и безумных.

Оказался наш XX век жесточе предыдущих, и первой его половиной не кончилось все страшное в нем. Те же старые пещерные чувства — жадность, зависть, необузданность, взаимное недоброжелательство, на ходу принимая приличные псевдонимы вроде классовой, расовой, массовой, профсоюзной борьбы рвут и разрывают наш мир. Пещерное неприятие компромиссов введено в теоретический принцип и считается добродетелью ортодоксальности. Оно требует миллионных жертв в нескончаемых гражданских войнах, оно нагуживает в душу нам, что нет общечеловеческих устойчивых понятий добра и справедливости, что все они текучи, меняются, а значит всегда должно поступать так, как выгодно твоей партии. Любая профессиональная группа, как только находит удобный момент ВЫРВАТЬ КУСОК, хотя б и не заработанный, хотя б и избыточный — тут же вырывает его, а там хоть все общество развались. Амплитуда шаряний западного общества, как видится со стороны, приближается к тому пределу, за которым система становится метастабильной и должна развалиться. Все меньше стесняясь рамками многовековой законности, нагло и победно шагает по всему миру насилие, не заботясь, что его бесплодность уже много раз проявлена и доказана в истории. Торжествует даже не просто грубая сила, но ее трубное оправдание: заливает мир наглая уверенность, что сила может все, а правота — ничего. БЕСЫ Достоевского — казалось, провинциальная кошмарная фантазия прошлого века, на наших глазах расползаются по всему миру, в такие страны, где и вообразить их не могли — и вот угонами самолетов, захватами ЗАЛОЖНИКОВ, взрывами и пожарами последних лет сигналят о своей решимости сотрясти и уничтожить, цивилизацию! И это вполне может удаться им. Молодежь — в том возрасте, когда еще нет другого опыта кроме сексуального, когда еще на плечами еще нет годов собственных страданий и собственного понимания, восторженно повторяет наши русские опорочненные зады XIX века, а кажется ей, что открывает новое что-то. Новоявленная хунвейбиновская деградация до ничтожества принимается ею за радостный образец. Верхоглядное непонимание извечной человеческой сути, наивная уверенность непоживших сердец; вот этих лютых, жадных притеснителей, правителей прогонит, а следующие (мы!), отложив гранаты и автоматы, будут справедливые и сочувственные. Как бы не так!.. А кто пожил и понимает, кто мог бы этой молодежи возразить — многие НЕ СМЕЮТ возражать, даже запискивают, только бы не показаться «консерваторами» — снова явление русское, XIX века. Достоевский называл его РАБСТВОМ У ПЕРЕДОВЫХ ИДЕЕК.

ДУХ Мюнхена — нисколько не ушел в прошлое, он не был копотким эпизодом. Я осмелюсь даже сказать, что дух Мюнхена преобладает в XX веке. Оробелый цивилизованный мир перед натиском впезапно воротившегося оскаленного варварства не нашел ничего другого противопоставить ему, как уступки и улыбки. Дух Мюнхена есть болезнь воли благополучных людей, он есть повседневное состояние тех, кто отдался жажде благоденствия во что бы то ни стало, материальному благосостоянию как главной цели земного бытия. Такие люди — а множество их в сегодняшнем мире — избирают пассивность и отступления, лишь дальше потянулась бы привычная жизнь, лишь не сегодня бы перепагнуть в суровость, а завтра, глядишь, обойдется... (Но никогда не обойдется! — расплата за трусость будет только злей. Мужество и одоление приходят к нам, лишь когда мы решаемся на жертвы).

А еще нам грозит гибелью, что физически сжатому стесненному миру не дают слиться духовно, не дают молекулам знания и сочувствия перескакивать из одной половины в другую. Это лютая опасность: ПРЕСЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ между частями планеты.

Современная наука знает, что пресечение информации есть путь энтропии, всеобщего разрушения. Пресечение информации делает призрачными международные подписи и договоры: внутри ОГЛУШЕННОЙ зоны любой договор ничего не стоит перетолкопать, а еще проще — забыть, он как бы несуществовал никогда (это Оруэлл прекрасно понял). Внутри оглушенной зоны живут как бы не жители Земли, а марсианский экспедиционный корпус, они толком ничего не знают об остальной Земле, и готовы пойти топтать ее в святой уверенности, что «освобождают».

Четверть века назад в великих надеждах человечества родилась Организация Объединенных Наций. Увы, в безнравственном мире выросла безнравственной и она. Это не Организация Объединенных Наций, но Организация Объединенных Правительств, где уравнены и свободно избранные, и насильственно навязанные, и оружием захватившие власть. Корыстным пристрастием большинство ООН ревниво заботится о свободе одних народов и в небрежении оставляет свободу других. Угодливым голосованием она отвергла рассмотрение ЧАСТНЫХ ЖАЛОБ — стонов, криков и умолений единичных маленьких ПРОСТО ЛЮДЕЙ — слишком мелких букашек для такой великой организации. Свой лучший за 25 лет документ — Декларацию Прав человека, ООН не посмелилась сделать ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ для правительств, УСЛОВИЕМ их членства — и так предала маленьких людей воле непзбранных ими правительств.

Казалось бы: облик современного мира весь в руках ученых, все технические шаги человечества решаются ими. Казалось бы: именно от всемирного содружества ученых, а не от политиков, должно зависеть, куда миру идти. Тем более, что пример единиц показывает, как много могли бы они сдвинуть все вместе. Но нет, ученые не явили яркой попытки стать пажной самостоятельно действующей силой человечества. Целыми конгрессами отпатываются они от чужих страданий: уютней оетаться в границах науки. Все тот же дух Мюнхена развесил над ними свои расслабляющие крыла.

Каковые ж в этом жестоком, динамичном, взрывном мире, на черте его десять гибелей — место и роль писателя? Уж мы и вовсе не шлем ракет, не катим даже последней подсобной тележки, мы и вовсе в презрении у тех, кто уважает одну материальную мощь. Не естественно ли нам тоже отступить, разуверпться в неколебимости добра, в недробимости правды и лишь поведывать миру свои горькие сторонние наблюдения, как безпадежно исковеркано человечество, как измельчали люди и как трудно средь них одиноким тонким красивым душам?

Но и этого бегства — нет у нас. Однажды взявшись за СЛОВО, уже потом никогда не уклониться: писатель — не посторонний судья своим соотечественникам и современникам, он — совиновник во всем зле, совершенном у него на родине или его народом. И если танки его отечества залили кровью асфальт чужой столицы — то бурые пятна навек заплепали лицо писателя. И если в роковую ночь удушили спящего доверчивого Друга — то на ладонях писателя синяки от той веревки. И если юные его сограждане развязно декларируют превосходство разврата над скромным трудом, отдаются наркотикам или хватают ЗАЛОЖНИКОВ — то перемешивается это зловоние с дыханием писателя.

Найдем ли мы дерзость заявить, что не ответчики мы за язвы сегодняшнего мира?

ОДНАКО, ободрвет меня живое ощущение МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ как единого большого сердца, колотящегося о заботах и бедах нашего мира, хотв по-своему представленных и видимых во всяком его углу.

Помимо пеконных национальных литератур, существовало и в прежние века понятие мировой литературы — как огибающей по вершинам национальных и как совокупности литературных взаимовлиний. Но случалась задержка во времени: читатели и писатели узнавали писателей иноязычных с опозданием, иногда вековым, так что и взаимные влияния опаздывали и огибающая национальных литературных вершин проступала уже в глазах потомков, не современпков.

А сегодня между писателями одной страны и писателями, и читателвми другой есть взаимодейтвие если не мгновенное, то близкое к тому, я сам на себе испытываю это. Не напечатанные, упы, на родине, мои книги, несмотря на поспешные и часто дурные переводы, быстро нашли себе отзывчивого мирового читателя. Критическим разбором их занялись такие выдающиеся писатели Запада как Генрих Белль. Все эти последние годы, когда моя работа и свобода не рухнули, держались против законов твжести как будто в воздухе, как будто НИ НА ЧЕМ — на невидимом, немом натяге сочувственной общественной пленки, — я с благодарною теплотой, совсем неожиданно для себя узнал поддержку и мирового братства писателей. В день моего 50-летия я изумлен был, получив поздравленив от известных европейских писателей. Никакое давление на меня не стало проходить незамеченным. В опасные для меня недели исключения из писательского союза СТЕНА ЗАЩИТЫ, выдвинутая видными писателями мира, предохранила меня от худших гонений, а норвежские писатели и художники на случай грозившего мне изгнания с родины гостеприимно готовили мне кров. Наконец, и само выдвижение меня на Нобелевскую премию возбуждено не в той стране, где я живу и пишу, но — Франсуа Мориаком и его коллегами. И, еще позже того, целые национальные писательские объединения выразили воддержку мне.

Так я понял и ощутил на себе: мировая литература — уже не отвлеченная огибающая, уже не обобщение, созданное литературоведами, но некое общее тело и общий дух, живое сердечное единство, в котором отражается растущее духовное единство человечества. Еще багровеют государственные границы, накаленные проволокою вод током и автоматными очередями, еще иные министерства внутренних дел полагают, что и литература — «внутреннее дело» подведомственных им стран, еще выставляются газетные заголовки: «не их право вмешиваться в наши внутренние дела!», — а между тем ВНУТРЕННИХ ДЕЛ вообще не осталось на нашей тесной Земле! И спасение человечества только в том, чтобы всем было дело до всего: людям Востока было бы сплошь небезразлично, что думают на Западе; людям Запада — сплошь небезразлично, что совершается на Востоке. И художественная литература — из тончайших, отзывчивейших инструментов человеческого существа, одна из первых уже переняла, усвоила, подхватила это чувство растущего единства человечества. И вот я уверенно обращаюсь к мировой литературе сегодняшнего дня — к сотням друзей, которых ни разу не встретил въявь и может быть никогда не увижу.

Друзья! А попробуем пособить мы, если мы чего-нибудь стоим! В своих странах, раздираемых разноголосицей партий, движений, каст и групп, кто же пеконн был сплою не разъединяющей, по объединяющей? Таково по самом сути положение писателей: выразителей национального языка — главной скрепы нации, и самой земли, занимаемой народом, а в счастливых случаях и национальной души.

Я думаю, что мировой литературе поделу в эти тревожные часы человечества помочь ему верно узнать самого себя вопреки тому, что внушается пристрастными людьми и партиями; перенести сгущенный опыт одних краев в другие, так чтобы перестало у нас двоиться и рябить в глазах, совместились бы деления шкал, и один народы узнали бы верно и сжато истинную исторню других с тою силой узнавания и болевого ощущения, как будто пережили ее сами, — и тем обережены бы были от запоздалых ошибок. А сами мы при этом быть может сумеем развить в себе и МИРОВОЕ ЗРЕНИЕ: центром глаза, как и каждый человек, видя близкое, краями глаза начнем вбирать и то, что делается в остальном мире. И соотнесем, и соблюдем мировые пропорции.

И кому же, как не писателям, высказать порицание не только своим неудачным правителям (в иных государствах это самый легкий хлеб, этим занят всякий, кому не лень), но — и своему обществу, в его ли трусливом унижении или в самодовольной слабости, но — и легковесным броскам молодежи, и юным пиратам с замахнутыми ножами?

Скажут нам: что ж может литература против безжалостного натиска открытого насилия? А: не забудем, что насилие не живет одно и не способно жить одно: оно непременно сплетено с ЛОЖЬЮ. Между ними самая родственная, самая природная глубокая связь: насилию нечем прикрытьея, кроме лжи, а лжи нечем удержаться, кроме как насилием. Всякий, кто однажды провозгласил насилие своим МЕТОДОМ, неумолимо должен избрать ложь своим ПРИНЦИПОМ. Рождаясь, насилие действует открыто и даже гордится собой. Но едва оно укрепится, утвердится, — оно ощущает разреженье воздуха вокруг себя и не может существовать дальше иначе, как затумапиваясь в ложь, прикрываясь ее сладкоречием. Оно уже не всегда, не обязательно прямо душит глотку, чаще оно требует от подданных только присяги лжи, только соучастия во лжи.

И простой шаг простого мужественного человека: не участвовать во лжи, не поддерживать ложных действий! Пусть э т о приходит в мир и даже царит в мире — но не через меня. Писателям же и художникам доступно большее: ПОБЕДИТЬ ЛОЖЬ! Уж в борьбе-то с ложью искусство всегда побеждало, всегда побеждает! — зримо, неопровержимо для всех! Против многого в мире может выстоять ложь — но только не против искуества.

А едва развеяна будет ложь — отвратительно откроется нагота насилия — и насилие двухлое падет.

Вот почему я думаю, друзья, что мы способны помочь миру в его раскаленный час. Не отнекиваться безоружностью, не отдаваться беспечной жизни, — но выйти на бой!

В русеком языке излюблены пословицы о ПРАВДЕ. Они настойчиво выражают немалый тяжелый народный опыт и иногда поразительно:

ОДНО СЛОВО ПРАВДЫ
ВЕСЬ МИР ПЕРЕТЯНЕТ.

Вот на таком мнимо-фантастическом нарушении закона сохранения масс энергий основана и моя собственная деятельность, и мой призыв к писателям всего мира.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

БЛИЗИТСЯ НАРОДНОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ

ТЕКСТ ЛИСТОВКИ С ПРИЗЫВОМ К ЗАБАСТОВКАМ И ДЕМОНСТРАЦИЯМ, РАСПРОСТРАНЕННОЙ В МОСКВЕ.

УВАЖАЕМЫЕ ГРАЖДАНЕ!

1 июня 1972 года исполняется 10 лет со дня повышения цен на продукты первой необходимости. 10 лет назад в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР говорилось: Повышение цен на мясо и мясные продукты, а также на масло, это мера временная. Осуществление мер, намеченных мартовским (1962 г.) пленумом ЦК, даст возможность в недалеком будущем снижать цены на продукты сельского хозяйства. Нет сомнения, что в самое ближайшее время можно будет снижать розничные цены».

Теперь народу ясно, что это было очередное «обещание», очередная бессовестная ложь кремлевских правителей.

По сообщениям газет, наш народ за эти 10 лет успешно осуществил уже решения десятка пленумов и два пятилетних плана. Но цены не только не понижаются, но продолжают расти. Идет скрытое повышение цен на продукты питания и промышленные товары путем пересортицы, снижения качества, наклейки новых этикеток и т.п.

Вспомните шумиху в связи с принятием на 22-ом съезде в 1961 году «Программы построения коммунизма»! Составители этой чудоковерпрограммы нам обещали: «Уже в течение первых десяти лет (т. е. к 1970 году) все слои советских людей смогут пользоваться достатком, будут материально обеспечены . . . будет покончено с недостатком в жилищах». Там была уйма цифр, из которых вытекало, что в настоящее время мы должны были бы стоять в преддверии райского материального изобилия.

Но вместо лживо обещанного благодействия жизнь в нашей стране все дорожает. За истекшие 10 лет цены почти на все товары возросли на 20 - 30 процентов, жилищное строительство сократилось на 20 процентов и все более перекладывается на кооперативы.

Уважаемые граждане! Наша страна имеет самые богатые в мире ресурсы, вторая промышленная держава в мире. А по жизненному уровню трудящихся СССР занимают лишь 26-е место в мире, последнее место среди развитых стран. Наш трудящийся может купить на свою зарплату в 7 - 12 раз меньше, чем американский, английский, западногерманский. Средняя площадь квартиры у нашего трудящегося в 2-5 раз меньше, чем у трудящихся этих стран. У американцев 80 процентов семей имеют автомашину, у англичан — 60 процентов, у немцев — 50 процентов, а в СССР менее 0,1 процента. Ничтожны в СССР по сравнению с западными странами размеры пенсий, пособий по болезни, инвалидности, родам. В СССР у рабочих самые короткие оплачиваемые отпуска среди этих стран.

Западный безработный на пособие по безработице может купить в 2 - 4 раза больше товаров, чем наш рабочий или служащий на свою зарплату. Да и число безработных на Западе не превышает 2-4 процентов от числа трудящихся. Недаром кремлевские правители подвергают тотальному глушению иностранные радиопередачи. Даже Гитлер не делал этого в мирное время.

Уважаемые граждане! Мало кто знает, что подавляющее большинство товаров в нашей стране продается в 2 - 4 раза дороже затрат на государственное производство и реализацию (включая прибыли предприятий). По подсчетам наших ученых-экономистов зарплата советского трудящегося составляет около 1/3 от его действительного заработка. И кроме этих скрытых удержаний и отчислений наш трудящийся платит еще налоги.

Куда же идут эти скрытые колоссальные доходы от нашего с вами труда?

Эти скрытые колоссальные доходы тайно и явно присваивают себе кремлевские правители и их слуги — крупная и средняя партократия, аппаратчики и т. п. Эти доходы идут на их роскошную жизнь, на их дачи, виллы, лимузины, на их огромные оклады и премиальные, на их скрытые от народа пайки, специальные курорты, больницы, санатории . . . Кремлевские правители и их прихлебатели живут лучше, богаче, чем жили до революции многие царские вельможи, называя себя при этом «авангардом советского народа», его слугами.

Хороши слуги! Дерут со своего «хозяина» — трудящегося три шкуры . . .

А «хозяева страны», трудящиеся, рабочие едва сводят концы с концами.

Вторая статья утечки народного добра — за границу. Кремлевские правители ведут торговлю не в интересах народа а в своих авантюрно-политических интересах, в интересах достижения своего мирового господства. За свою «бескорыстную помощь» за счет горба своего народа они стремятся ввести в других странах такую же кабалу как в своей собственной стране.

Грабя свой народ, кремлевцы вывозят за границу огромное количество самых высококачественных товаров: мяса, масла, рыбы, икры, зерна, шерстяных тканей, кожи, ценного сырья и других дефицитных товаров. В то же время нам приходится ввозить из-за границы зерно (Канада), расходуя на это без того скудный национальный золотой запас. Огромные средства бросаются кремлевцами на поставки оружия так называемым «борцам за свободу», на поддержку диктаторов, предоставляющих военные базы для СССР (Египет, Сирия, Куба и др.), на содержание за границей огромной шпионской сети, на подкуп «полезных» для наших правителей иностранцев. Большие средства идут на содержание иностранных компартий. Десятки миллиардов были затрачены на режим Мао Цзе-дуна (теперь этот режим — наш грозный враг).

На помощь вооружению ДРВ в его попытке захватить Южный Вьетнам расходуется 3 млн. руб. в день, на Кубу — 1 млн. в день, на арабов — 1,5 млн. в день.

Кремлевцам ничего не жалко. Им на век в России хватит добра.

Уважаемые граждане! В нашей стране нет социализма! Это не социализм, когда в стране всяких дармоедов и начальников етало в 20 раз больше, чем было в царской России! Это не социализм, когда средний заработок трудящегося 100 рублей, а доход крупного руководителя — несколько тысяч в месяц! Это не социализм, когда народ фактически лишен самых элементарных прав: свободы слова, печати, права на забастовку и др.! Именно отсутствие этих прав на деле дает возможность кремлевцам тайно и явно нещадно грабить и угнетать наш народ.

И не к коммунизму мы идем — все это вранье. Наш строй — это государственный капитализм — самый худший и хищный государственный строй, позволяющий правителям бесконтрольно распоряжаться всеми ценностями и доходами страны, чинить произвол и насилие. Подобная форма нещадно-грабительского бесконтрольного правления была в Германии при гитлеровском «социализме». Уважаемые граждане! Наши правители разоряют страну, разрушают ее экономику, хозяйство, создают опасную международную напряженность.

Дорогие граждане! Трудящиеся западных стран достигли своего высокого жизненного уровня и широких политических свобод в борьбе. Испытанное оружие борьбы — забастовка и демонстрация. Когда в декабре 1970 в Польше объявили о повышении цен, то в городах Гданьске, Гдыне, Щецине и др. рабочие создали стачечные комитеты, объявили забастовку и вышли на демонстрацию. В результате был смещен Гомулка, почти полностью заменен ЦК и правительство. Новый секретарь ЦК Герек отменил повышение цен, повысил зарплаты и немного смягчил цензуру.

Уже поднимается к борьбе народ нашей страны. За последние 10 лет произошли забастовки, демонстрации и другие выступления в ряде городов: Новочеркасске, Темир-Тау, Черчике, Ленинграде, случались забастовки на московских заводах. А на днях состоялись многочисленные выступления трудящихся Каунаса. Все чаще выступают с протестами многие наши писатели, известные ученые, служащие, рабочие. Они требуют свободы слова, печати, союзов, улучшения условий жизни народа, требуют отчета властей перед народом. Их преследуют, объявляют «отщепенцами», сажают в тюрьмы. Сажают потому, что они выступают почти в одиночку.

Уважаемые граждане! Боритесь за свои права, за улучшение вашей жизни. Защищайте друг друга: один за всех и все за одного. Только путем борьбы можно добиться изменения к лучшему. Если мы не будем бороться, то все больше будем превращаться в рабов верхушки КПСС, в рабочий скот. Да здравствует свобода и демократия!

ГРАЖДАНСКИЙ КОМИТЕТ.
ПОЗНАКОМЬ С ЛИСТОВКОЙ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ!

ФРАНЦУЗСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.

Вышел из печати Бюллетень Р.Н.О. на французском языке, в котором приведен перевод главной части «Непроизнесенной речи С. И. СОЛЖЕНИЦЫНА», по случаю награждения его Нобелевской Премией по литературе.

Бюллетень этот широко разослан различным учреждениям, всем газетам и ряду частных лиц в Бельгии и во Франции.

К Бюллетеню приложена схематическая карта советских концлагерей, составленная пережившим эти лагеря пастором ВУРМБРАНДОМ.

В. И. КРИВОРОТОВ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
Хроника русского общества перед и по время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ О ВСТРЕЧЕ СО СТАЛИНЫМ

(Перевод из 3-го тома Мемуаров Генерала де Голля).

(Продолжение см. № 213)

Для того, чтобы выяснить окончательно вопросы, 8-го декабря я, в сопровожденнн Бидо, Гарро и Дежана, отправнлся в Кремль, чтобы вести перговоры со Сталиным, Молотовым и Богомоловым. Я напомннл, каким образом Франция предполагает урегулировать вопрос о Германнн: по левую сторону Рейна нет власти центрального германского правительства, вся эта территорня сохраняет свой немецкнй характер, но получает автономию в экономнческих вопросах, бассейн Рура будет находиться под международным контролем, восточная граннца Германин пройдет по Одеру и Нейссе. Мы сожалеем, что русскне сразу же не согласились с нами по этим вопросам, которые мы предложили США и Англии. Но наша позиция не изменится. Что касается союзов, то сначала франко-русский, потом англо-советский, а потом франко-английскнй, и в будущем договор Объединенных Наций, при чем Америка будет главным элементом. Я подтвердил, что французская делегация уедет из Москвы 10 декабря. Сталин, хотя н говорил о выгодах трехстороннего пакта, потом изменил мнение: «Вы правы, — восклнкнул он, — я не вижу почему мы не можем заключнть договор между нами двумя, но надеюсь, что вы поняли, что в польских делах Сов. Союз имеет большую заинтересованность. Мы желаем, чтобы Польша была другом союзннков и против немцев. Это нельзя сделать с правительством, которое сидит в Лондоне и которое настроено против нас. Мы можем придти к соглашению с другой Польшей, большой, сильной, демократической. Если вы согласны с этим, признайте Люблинский Комитет и ведите с ним оффициальные переговоры. Мы тогда сможем заключить договор с вами. Мы признали польский Комитет национального освобождения, который и должен управлять Польшей по мере того, как наши войска будут изгонять врага. По всем вопросам вы должны обращаться в Люблин и в частности по вопросу о судьбе пленных и депортированных французов, которые останутся после ухода немцев. Что касается Черчилля, то я отправлю ему телеграмму и сообщу, что проект его не был принят. Он, конечно, будет недоволен, но и он не один раз оставлял меня недовольным».

Я заметил, что Франция готова заключить с Россией договор о безопасности, что она не будет плохо относиться к Люблинскому Комитету, но не предполагает признать его польским правительством и не будет вести с ним оффициальных переговоров... Франция и Россия имеют общий интерес видеть Польшу независимой и объединненной, но ннкак не Польшу искусственную, к которой Франция не будет иметь доверия. Судьба польского народа должа быть решена польским народом в согласии с четырьмя союзниками».

Сталин ничего не ответил и пригласил нас на завтра на обед, который он лнчно устранвает в честь французской делегации.

День 9-го декабря был очень неприятным. Молотов подтвердил условия, предложенные Сталиным и приготовил текст соглашения, по которому французское правительство признает Люблинскнй Комитет и даже проект сообщення об этом по радно. Конечно, французский министр иностранных дел сказал Молотову, что эти предложения неприемлемы.

Главные члены Люблннского Комнтета уже несколько дней, как находились в Москве, куда прибыли из Галиции. Они просили быть мною принятыми... Два месяца тому назад они были приняты Черчиллем и Иденом, которые тогда были в Москве, тогда же они встретилнсь с Мнколайчиком, главой польского правительства в Лондоне, прибывшнмн в Москву. У меня не было прнчнн отказать им в приеме и онн были пригласшены 9-го декабря во французское посольство. Явнлнсь следующие лнца: председатель комнтета Берут, уполномоченный по иностранным делам Осуска-Моравский и генерал Рола-Жимнрский. Они на меня произвели впечатление людей с ограниченнымн способностями. Я им предложнл, чтобы все поляки объединнлнсь, но из их слов я заключил, что они строго придерживаются коммуннзма и не хотят соглашения с полякамн других политических взглядов. Я им сказал, что французское правительство назначит в Люблнн подполковника Христнана Фуше, чтобы урегулнровать вопрос о французских военнопленных, но мы остаемся в постоянном контакте с польскнм правнтельством в Лондоне.

После я имел свндание с послом США Аверелем Гарриманом и англнйским Джоном Бальфуром. Их я поставил в нзвестность о переговорах между намн и Сов. Союзом и подчеркнул наше нежеланне признать Люблинскнй Комнтет. Онн оба осталнсь довольны и Гарриман мне сказал: «Что касается нас, американцев, мы заняли линию поведения — доверие к Москве». Услышав это и другие выражения, которые подтвердили мне слова Сталина о перемене взглядов Америки и Англии в польском вопросе, я просил обоих дипломатов уведомить Рузвельта и Черчилля о моем желанин получить от них подтверждение этой политики.

В этот же день политической дуэли, я прннял парад воздушной эскадрильи «Нормандня-Неман» и приветствовал этих замечательных воинов, которые сражались на русской земле. Многих их них, а также и русских генералов, я наградил орденами.

К моменту, когда приблнжалось время обеда, на который нас пригласил Сталин, переговоры стояли на мертвой точке. Русские усиленно настаивали на признании Люблинского комитета. Я чувствовал, что Америка и Англия не препятствуют им делать все, что они хотят, а Франция не имела тогда большого веса, чтобы изменить мнение трех великих держав. Однажды может случиться, что правила чести превращаются в выгодное политическое дело...

Когда французская делегация вошла в салон Кремля, там уже собралнсь около 40 приглашенных: русские министры, генералы, дипломаты, высшие чиновники, все блиставшие парадными формами одежды. Там же были посланникн Америки и Англии. Мы поднялись по монументальной лестнице, по обе стороны которой, на стенах, были прекрасные картины, как н в дни Империн. Там можно было видеть страшную битву на Иртыше, Ивана Грозного удушающего своего сына и др. Пожав руки, Сталин пригласил всех в столовый зал, где стол поражал красотою и богатством. Блюда были поразительны. Я сидел рядом со Сталиным и разговор между нами не прекращался: Подзеров и Лалуа переводили все, что мы говорили, слово в слово. Говорили о военных операциях, о нашей жизни, о вождях армий противника и союзников, о правителях государств. Но о договоре ни слова. Сталин спросил безразличным тоном, какого я мнения о членах Люблинского Комитета, на что я ответил, что может быть они и полезны, но не представляют независимой Польши. Сталин производил впечатление человека с ограниченной культурой. Он много ел и часто наливал себе крымского вина, новую бутыку все время не забывали для него ставить. Под внешностью доброжелателя в нем заметен был чемпион страшной силы. Все русские следили за ним, в их взглядах и поведении были видны подчиненность и страх...

Но вот наступило время тостов и Сталин разыграл необыкновенную сцену. В начале он говорил

в теплых выражениях о Франции и обо мне. Я о России и о нем. Сталин приветствовал президента Рузвельта, США, Черчилля и Англию и со вниманием слушал Гарримана и Бальфура. Не забыл Сталин и генерала Жюэна и всех французов в нашей армии и в эскадрильи «Нормандия «Неман». Закончив эти тосты, Сталин тридцать раз поднимал бокал за здоровье своих сподвижников: Молотова, Берия, Булганина, Ворошилова, Микояна, Кагановича и других, а затем перешел к генералам и высшим чиновникам. Он хвалил их способности... Он кричал генерал-инспектору артиллерии: «Воронов!.. За твое здоровье... Тебе поручена миссия разбить врага и показать силу нашей артиллерии. Это благодаря нашей артиллерийской системе противник разбит по фронту и в глубину. Старайся еще улучшить твои пушки... «Обращаясь к начальнику морского генерального штаба, кричал: «Кузнецов! Ничего неизвестно, что делает наш флот. Терпение! Придет день и мы будем доминировать на морях». Обращаясь к инженеру аэронавтики, изобретателю самолета ЯК: «Яковлев! Твои аэропланы очищают небо. Но нам нужны еще и другие, лучше их. Это ты должен сделать». Иногда Сталин произносил угрозы, например, начальнику воздушного ген. штаба Новикову: «Это ты заведуешь нашей авиацией. Если ты ее плохо используешь, то ты должен знать, что тебя ожидает... «Указывая пальцем на одного из присутствовавших: «Вот он начальник нашего тыла. Это он доставляет на фронт людей и снабжение. Он должен хорошо выполнять свою работу. Если нет, то он будет повешен, как это делается у нас». Заканчивая каждый тост, Сталин кричал: «Иди сюда!..» Оставив свое место, этот вызванный торопливо подбегал к Сталину, чтобы чокнуться с ним, под молчаливыми взглядами других... Эта трагикомическая сцена имела целью удивить французов, показать им силу Советского Союза и превосходство того, кто этой силой управляет.

Когда же опять начались переговоры о договоре, то я никак не желал принести в жертву Польшу и ея народ. Я холодно смотрел на дипломатов вокруг Сталина: Молотова, Деканозова и Богомолова, которые продолжали настаивать на признании Люблинского комитета. Мое решение было принято, но дипломаты все продолжали обсуждение вопроса. — «Ах, эти дипломаты, — вскричал Сталин, — какие болтуны. Для того, чтобы заставить их замолчать, нужно их всех расстрелять из пулемета. Булганин! Ступай принеси...» Вдруг, оставив дипломатов говорить, Сталин повел меня в другой зал, чтобы посмотреть пропагандный фильм 1938 г. (принесенный Булганиным). Показаны были немцы, вторгшиеся в Россию. Но восставшие русские и храбрость советских войск заставили немцев отступить. Германия была занята русскими войсками, там вспыхнула революция и в Берлине, на развалинах фашизма открылась новая эра жизни мира и изобилия. Сталин смеялся и апплодировал. — «Мне показалось, что конец фильма не понравился господину де Голлю». Я ответил: «Ваша победа мне нравится, но начало фильма, показав начало войны, не уточнило тех отношнеий и событий, которые произошли между вами и немцами».

Так как соглашение все еще не было достигнуто, я сказал Сталину: «Я должен с вами попрощаться, т.к. мой поезд скоро отходит. Я вам очень благодарен за тот прием, который вы и советское правительство мне оказали. За время моего пребывания мы обоюдно были информированы по интересующим нас вопросам. Мы достигли соглашения по самому главному вопросу: Россия и Франция будут продолжать войну до конечной победы. До свидания, господин маршал...»

Сталин, как будто, не понял, а потом сказал: «Оставайтесь, мы посмотрим еще один фильм», но я протянул ему руку, он ее пожал и я ушел. Присутствовавшие были поражены. Провожавшего меня Молотова я тоже поблагодарил за прием, он не мог скрыть своего беспокойства, т.к. признание Люблина провалилось...

(Окончание следует)

Г. Фоменко

ЕЩЕ О ПОЗОРНОМ РЕШЕНИИ КОМИТЕТА ОЛИМПИАДЫ

Депутат французской Палаты Депутатов М. Дузан внес в Палату запрос французскому правительству:

«Согласно ли французское правительство с шагом, предпринятым Генеральным секретарем ООН перед Комитетом Олимпиады об исключении Родезии? Не боится ли оно, что решение Комитета Олимпиады, преклонившегося перед шантажем Организации Африканского Единения, явилось печальным прецедентом и что отныне атлеты, неугодные их черным товарищам вынуждены будут просить утверждения их Аддис-Абебой?

Народы белой расы, которые втечение века устроили в Африке госпиталя, школы, электрические станции, построили дороги и т.д., заслуживают ли они такое унижение их чести и достоинства, видя покровительственное отношение новым формам расизма, мовершенно недопустимого до сего время в Олимпийских Играх?

Подобное же заявление было сделано Комитетом Бельго-Родезийской дружбы в Бельгии.

ХРОНИКА. — ПАРИЖ.

22 сентября в Доме Белого Воина состоялся 2-й Сеанс Устной Газеты Отдела Общества Галлиполийцев, открытый кратким словом председателя Отдела кап. Осипова. Были прочитаны статьи о советской литературе XX, в чтении кап. Маевского, и о международном положении и внутренней и внешней политике Советского Союза В. В. Орехова. Сеанс закончился резюмированием статей Начальником I отдела Р.В.С.С. и председателем Гл. Правления О-ва Галлиполийцев полк. В. В. Щавинским, обменом мнениями и долгой дружеской беседой.

БЕЛЬГИЯ: 116-й сеанс Устной Газеты Р. Н.О. в Брюсселе назначен на 28-е сентября и в Льеже на 1-е октября.

СОБРАНИЕ ДНЯ НЕПРИМИРИМОСТИ К БОЛЬШЕВИЗМУ И ЕДИНЕНИЯ С ЖИВЫМИ СИЛАМИ РОССИИ СОСТОИТСЯ В БРЮССЕЛЕ В ВОСКРЕСЕНЬЕ 26-го НОЯБРЯ. Основной доклад будет сделан Профессором Полковником ген. штаба М. В. ГАРДЕРОМ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1973-й ГОД.

Издание «Зарубежная Русь» (Нью-Йорк) Посвящен историческим событиям в России. Отдается должное жизни нашего Зарубежья. Исторические анекдоты и т.д.

Цена 80 франков (во Франции 10 франков, в Германии 8 марок).

Выписывать через «Часовой». Календари прибудут в середине ноября.

НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ

календарь издательства **«ПОСЕВ»**

Цена 140 фр. (15 фр. фр.)

Possen - Verlag

D-6230 Frankfurt / M. 80, Flurscheideweg 15

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

A. Neimanis - Buchvertrieb
8 München 2 · Linprunstr. 11 · Germany

Продаются в книжных магазинах

La Librairie Européenne SA
Rue de la Loi 244, Bruxelles

Librairie de Rome SA
Avenue Louise 50, Bruxelles

РУССКИЕ КНИГИ
НОВЕЙШАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

САМИЗДАТ И АВТОРЫ ЗАПРЕЩЕННЫЕ В СССР

ПЕРЕПЕЧАТАННЫЕ РЕДКИЕ РУССКИЕ ИЗДАНИЯ

Требуйте наш новый бесплатный каталог на 1972/73 гг.

Ольга Жигалева. — ШАЛАЯ КАССАНДРА. Роман. Изд. В. Камкина. 330 стр.

«Любовь, как испанский постоялый двор. там найдешь то, что принесешь с собой».

Этот подзаголовок — французская поговорка-вполне определяет все содержание книги, героиня которой мечущаяся душа, жаждущая если не всегда любви, то ея впечатлений, ищет своего героя. Кратковременный брак не дал ей удовлетворения. .. Ряд встреч, из которых одна с американцем, тип которого прекрасно нарисован, как будто бы завладела всем ея существом, но произошел разрыв, за который её стыдит ея внутренняя «Кассандра», потом новый брак уже по известному рассчету в надежде найти покой. Но любовь к Мартину (американцу) не остыла и, несмотря на его женитьбу, мысли идут к нему . . . А дальше желание не попадать больше в «испанский постоялый двор». Но... внутренняя Кассандра героини в этом сомневается. Мы тоже.

Книга написана увлекательно.

В СТРАНЕ «ЧУДЕС»

В Казахстане плохо со сбором урожая. Несутся крики о помощи. Сообщается, что помощь идет и вот колхозники Курганского района собираются на станции, куда прибывает поезд, везущий 68 мощных грузовиков. Это-дар Казахстану из Грузии. Звучит оркестр, красные знамена, приветственные речи колхозных заправил. Но надо выгружать машины.

Торжественно влезает на головной грузовик шофер Володя Маракуша, рассчитывая его вести под красным знаменем в колхоз. Но грузовик не трогается с места . . . Не трогаются с места и 67 остальных грузовиков.

Оказывается, в пути следования транспорта были украдены все необходимые части, без которых грузовики не могут двинуться с места.

В окрестностях, даже дальних, не оказалось складов запасных частей. Пришлось моблизовать фабричные краны с ближайших заводов, которые и стали с трудом вытаскивать грузовики из вагонов, чего настойчиво требовала железная дорога. И печальная процессия влекомых на буксирах грузовиков потянулась в колхозы и совхозы уже без оркестра и красных флагов.

Корреспондент «Комсомольской Правды» от 30-8 сообщает, что добрую неделю спустя грузовики стояли недвижимыми, а за это время у них исчезли фонари, вентиляторы и другие части.

Писали и говорили о невероятном воровстве в «социалистической стране», но такой рекорд до сих пор еще не был поставлен.

«Плохой урожай» — заявляют советские заправилы, но из этого и других многочисленных примеров видно, что дело вовсе не в земле, которая родит хлеб, а в «вождях», которые родили и продолжают сохранять нелепую и преступную систему, которая и заставляет идти за подаяниями к американским, канадским и австралийским фермерам и к французским земледельцам.

Подпнсывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прнем в Русском доме по вторникам н четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»
Первый том будет получен к 1 октября.

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тисненнем и с иллюстрациями. 320 страниц.

ЧАСОВОЙ
45й ГОД.
на 1973 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Амернка	— дол.	6,—	3,—	1.50	0,60
Велнкобрнтання	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германня	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испанння	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 557
(11)
НОЯБРЬ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ОРЕЛ И КОРШУН

(К 55 летию советского режима)

АЛЛЕГОРИЯ

Россия была под охраной Двуглавого Орла и христианской культуры.

Советский коршун. угнетая душу народа. превращает его в рабов.

20 ноября исполняется пятисотлетие со дня принятия Московским Царством государственного герба Двуглавого Орла. (1472-й год).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«К СИЯЮЩИМ ВЕРШИНАМ КОММУНИЗМА»

Много писалось о фантастических закупках зерна Советским Союзом в текущем году, но только сейчас выяснена полная картина, на основании сообщения Международного Секретариата Агрикультуры. В поносимых коммунистами капиталистических странах закуплено ПЯТНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ ТОНН ЗЕРНА Советским Союзом, и ТРИ МИЛЛИОНА ТОНН другими «социалистическими» странами Восточной Европы и Кубы. В США куплено 11 миллионов тонн, в Канаде 5 миллионов, в Австралии 1 миллион, во Франции 500.000, в Швеции 150.000, в Федеральной Германии 350.000. —

Несмотря на эти феноменальные цифры, Советский Союз, закупая такое огромное количество зерна у капиталистов, намерен, в пропагандно-коммунистических целях, отправлять его в некоторые арабские страны.

По самым серьёзным данным, несмотря на эту помощь, России грозит в этом и будущем году ГОЛОД, особенно, в провинциальных областях.

И это в России, в Польше, в других странах коммунистической каторги, где в былые времена не только было вдоволь хлеба, но этот хлеб вывозился и кормил промышленные страны Европы!

В тридцатых годах, в те времена, когда страна буквально изнемогала от голода и террора, политические заключенные в полярных лагерях смерти, при отправках через Архангельск и Мурманск заготовленного их нечеловеческим трудом дерева, КРОВЬЮ писали на древесине: «Спасите нас!... Поймите, что каждое бревно, посылаемое вам, стоит жизни одного человека»....

Запад молчал, и спасал советскую власть. Спасает он ее и сейчас, хотя именно СЕЙЧАС твердая политика с несомненной позиции западной силы, ея окрик, смог бы свергнуть рабовладельческую власть.

Живые силы в России борятся за свободу, рискуя самой своею жизнью. Как они расценивают «мирное сосуществование» и визиты к советским деспотам правителей свободного мира, не будем и говорить...

Но сколько нужно иметь жестокости, подлости и презрения к своему народу, у советских заправил, чтобы продолжать эту политику угнетения народа. И сколько... «наивности», чтобы верить в «мирное сосуществование».

ПОДТВЕРЖДАЮТ «МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ»

Недавние маневры в Словакии под названием «Защита 72», организованные Советским Союзом с участием Вост. Германии, Польши, Чехословакии и Венгрии, со 100.000 солдат, тысячами танков и мощной авиацией, по мнению всех иностранных военных специалистов, носили вовсе не оборонительный, а в полном смысле слова наступательный характер и предусматривали вторжение войск в Западную Германию и Австрию для защиты социалистических стран от западных агрессоров. Да, и сама советская пресса и печать сателлитов не скрывает этого, завуалируя истинную цель маневров «защитой от внешнего врага».

И это в то время, когда президент Никсон ездил с «веткой мира» в Москву, а польский диктатор Гирек заверял в своем миролюбии президента Помпиду. Это в то время, когда советское правительство настаивает на срочном созыве конференции безопасности, имеющей неприкрытую цель усыпить Запад. Это в то время, когда западно-германское правительство Брандта идёт на все уступки красному Кремлю. Это, наконец, в то врмя, когда вооружаемые китайские массы готовятся к походу против России.

Совершенно справедливо югославский писатель Меричар написал, что «Защита 72»-это естественное последствие «незамеченной западными державами» оккупации Чехословакии в 1968 году.

Подавленному населению Словакии, ненавидящему сейчас не только коммунизм и Советский Союз, но, увы, и русский народ, невольно подавивший родившийся дух свободы, было приказано «с энтузиазмом» встретить советские войска, привосокупляя, что всякое проявления недружелюбия будет подавлено жестокими репрессиями.

Картина для всякого думающего человека ясна: готовя для очередного обмана европейскую конференцию безопасности, штаб мировой революции в Москве уже загодя составляет планы захвата свободной Европы по чехословацкому образцу. Предлоги такого захвата могут быть разными, но цель одна, по ленинскому завещанию: «крепко держать звено цепи в своих руках и постепенно захватывать следующие звенья, чтобы сковать крепкую цепь мирового торжества коммунизма».

Понимают-ли это правители свободного мира?

СССР и АРАБЫ

Поистине высылка из Египта советских военных специалистов явилась сюрпризом для всего мира. С 1954 года существовали самые тесные связи между СССР и Египтом, куда шли непрерывным потоком вооружение и военные материалы, взамен чего на берегах Средиземного моря устраивались советские военно-морские и авиационные базы.

После египетского поражения в «шестидневной войне» с Израилем, СССР еще более усилил военную помощь Египту и советские советники фактически реорганизовывали армию и полностью в ней распоряжались.

Достаточно привести лишь несколько цифр, чтобы увидеть советскую работу в Египте:

Танки: полсотни тяжелых танков, полсотни танков-амфибий, 1500 средних танков и 1.200 транспортных машин для перевозки войск,

Артиллерия: более 400 моторизованных орудий разных типов (152 и 230 мм), множество ракет разных систем, противовоздушные и противотанковые орудия,

Флот: 12 подводных лодок, миноносцы, истребители мин, быстроходные минные катера,

Авиация: шесть эскадрилий бомбардировщиков и бомбардировщиков-истребителей, значительное количество истребителей старого типа МИГ 17 и МИГ 21, транспортная авиация.

Советский военный персонал, насчитывающий до 20.000 человек.

Общие расходы, которые понес СССР для военной помощи Египту исчисляются суммой в 5 миллиардов долларов.

По всем данным, разрыв между Египтом и СССР произошел потому что советское правительство, обосновавшись в Средиземном море и укрепляя в нем свои военные базы для возможных будущих действий, не хотело позволить Египту ввязываться вновь в войну, которая, без советской помощи, вновь кончилась бы поражением. Советская же активная помощь в боевых действиях могла бы вызвать новую мировую войну, чего СССР в данное время избегает.

Является ли этот разрыв окончательным, или

Тип «Ильюшина 62», погибшего в катастрофе

же обе стороны вновь согласятся на сотрудничество, еще далеко неизвестно. Известно лишь то, что ведутся переговоры между Египтом и СССР, подавляющая часть советского оружия осталась в руках Египта, полагаем, что остались еще и наиболее важные технические советники, без которых египтяне не смогут многими типами оружия пользоваться.

Как бы в отместку за высылку советских специалистов, СССР заключил сейчас военный союз с Сирней, куда таким же потоком, как в свое время и в Египет, идет советское вооружение и новые миллиарды долларов выжимаются из нуждающейся во всем порабощенной России. Такие же переговоры ведутся и с Ираком.

Несмотря на провозглашаемое Советским Союзом «мирное сосуществование», несмотря на его стремление созвать как можно скорее для усыпления Запада европейскую конференцию безопасности, планы кремлевских властителей остаются неизменными- держать весь Свободный мир под непрерывной угрозой и с этой позиции добиваться множества уступок, которые позволили бы им взять его в удобный момент голыми руками.

ВОЙНА В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

В эти дни (вторая половина октября) в Южном Вьетнаме образовалось три фронта: на севере страны, на центральном плато и в районе Сайгона.

На севере все время шли ожесточенные бои в районе Куангчи-Хюэ и коммунистические войска, действовавшие в провинциях Куангчи и Труатхиен, продвинулись на юг в прибрежные провинции Куангнам, Куангигай и Биндинь. Дальнейшее движение коммунистов к берегу ставит под угрозу авиационные и морские базы Южного Вьетнама, поэтому американская авиация здесь особенно активна, ведя неустанные бомбардировки и минируя внутренние водные пути. Здесь же южно-вьетнамским войскам помогает 7-й американский флот, бомбардируя проникающие к берегу коммунистические силы. На западных подступах к Хюэ идут непрерывные сражения в окрестностях Дананга и Тиенфыока. 19 сентября коммунистам удалось перерезать важную стратегическую дорогу № 1 и окружить города Модык и Дыкфо. Цель коммунистов захват Дананга, второго по величине города страны, имеющего большое стратегическое значение, в котором сосредоточена крупная американская база.

В конце августа коммунисты нанесли серьезное поражение южно-вьетнамцам в долине Кюэшон, но были остановлены в своем дальнейшем движении мощной бомбардировочной авиацией.

На центральном фронте, в районе Сайгона действуют главным образом партизанские силы красных и надо сказать, успешно, например, посланные лазутчики сумели проникнуть в американскую базу вертолетов к сев.-вост. от Сайгона и уничтожить 70 вертолетов.

На южном фронте тоже главным образом партизанские действия, приносящие серьезные потери американским и южно-вьетнамским войскам. Особенно активно действуют партизаны в дельте реки Меконг, нанося удары по войскам, защищающим подступы к Сайгону.

Несмотря на несомненные неудачи, надо признать, что южно-вьетнамские войска дерутся упорно. Конечно, нужно отдать дань американской авиации, без участия которой правительство Южного Вьетнама вряд ли смогло бы продержаться, но все сухопутные операции давно уже пали на плечи южно-вьетнамцам и по их действиям видно, насколько сейчас их армия поднялась в боевом значении.

То же самое надо отнести к войскам ген. Лон Ноля в Камбодже, упорно сопротивляющимся вторгшимся в эту страну коммунистическим войскам Сев. Вьетнана.

Со стороны коммунистов террор в занимаемых местностях продолжается и несчастное население, вот уже который год, вынуждено терпеть, со всеми лишениями, а подчас и страданиями, войну, конца которой не видно.

Перед самым выходом этого номера выяснилось, что традиция «оставления на пронзвол судьбы» своих союзников продолжается и Южный Вьетнам отдается на милость коммунистам под их «гарантии» .... Нам, русским, это хорошо известно, начиная с 1917 года ... Судьба героически защищающего свою страну президента Тхье может быть сравнима с таковой же генерала Врангеля в Крыму ...

В следующем номере мы постараемся более подробно коснуться этого весьма неблаговидного дела, не делающего чести великой державе.

● Около Москвы произошла страшная авиационная катастрофа, в которой погибло 176 человек-рекордная цифра. Среди них были иностранцы. В нормальной правовой стране о ней немедленно сообщают и дают списки погибших. Власти «самой свободной страны» держали ее два дня в полном секрете и только благодаря настойчивости иностранных корреспондентов и посольств начали постепенно объявлять о погибших иностранцах. Что касается русских жертв, то ни звука: русские люди все вытерпят.

● Те же «мудрые вожди» порабощенной России выдумали новый способ уничтожения своих врагов. Отныне политические арестованные будут отправляться на работы в урановые рудники, где разрушается организм в короткий срок. Так несчастные рабы будут строить «сияющие вершины коммунизма». Поистине, не находятся слова, чтобы найти название для жестоких деспотов, равных которым не было еще в мировой истории.

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Продолжение. См. «Часовой» № 556)

КРАСНАЯ АРМИЯ

7. Политичсекий контроль над царскими офицерами

Но если красная армия была под командованием царских офицеров, которые не были коммунистами и, как правило, относились к коммунизму отрицательно, то почему же они не повернули против коммунистической партии штыки красноармейцев, среди которых было много крестьянских сыновей, относившихся к коммунизму тоже отрицательно? Почему царские офицеры, командуя армией, не ликвидировали коммунизма в России в самом начале его зарождения? Это объясняется прежде всего (хотя и не только) особым положением царских офицеров в красной армии. Они не были хозяевами красной армии, а работали в ней как профессиональные специалисты военного дела — военспецы, находившиеся под всесторонним политическим контролем подлинного хозяина армии — коммунистической партии.

Партия строила красную армию совсем не для того, чтобы отдать ее в распоряжение царских офицеров, она только «наняла» царских офицеров, точно так же как фабрика нанимает инженеров. Но «нанимая» офицеров, партия с самого начала отдавала себе ясный отчет, что гражданская война в отличие от фабрики — дело политическое и что царские офицеры во многих случаях относятся к коммунизму отрицательно и поэтому за ними надо следить, их надо специально контролировать. Ленин говорил, что «им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы». Поэтому еще в апреле 1918 года был введен в красной армии институт военных комиссаров, «являющихся полновластными представителями коммунистической партии и советского правительства в армии».

Военные комиссары, непрерывно находившиеся рядом с офицерами и непрерывно осуществлявшие над ними непосредственный контроль, были важным, но отнюдь не единственным институтом политического контроля. В красную армию направлялись коммунисты и они по возможности равномерно распределялись по всем воинским частям. Там они вели соответствующую пропаганду среди красноармейцев и постепенно вовлекали некоторых из них в партию. Это давало возможность организовать в каждой воинской части партъячейку, которая в свою очередь активно помогала комиссару контролировать и красноармейцев, и офицеров. Вот общее количество партячек и коммунистов, которых они объединяли в армии: октябрь 1918 г. 800 партячеек, 35.000 комм., февраль 1919 г. 1500 партъячеек, 120.000 комм., август 1920 г. 300.000 коммунистов.

Все воинские части были в той или иной степени пронизаны коммунистами, руководимыми партячейками и комиссарами. Офицер даже при временном отсутствии комиссара (убит в бою, заболел) уже не мог отдать приказ своей части о переходе на сторону противника: он встретил бы отпор со стороны партъячейки и всестороннее сопротивление снизу, со стороны рядовых коммунистов.

8. Служба царских офицеров в Красной Армии.

Но если царский офицер, окруженный со всех сторон политическим контролем, не мог отдать своей части приказ о переходе на сторону противника, то есть увести свою часть к белым, то сам он, работая в красной армии по мобилизации и относясь к коммунизму отрицательно, мог бы легко «изменить» коммунизму, т. е. перейти на сторону борющихся с коммунизмом белых армий. Такие «измены» и были. В советской печати отмечаются, скажем, «... измены Муравьева, Носовича, Ковалевского, Люденквиста, Маркевича, Стогова, Всеволодова и других бывших офицеров и генералов». Эти «измены» царских офицеров, переходящих на сторону белых армий, носили иногда и групповой характер. Известно, например, что «командир 2-й бригады 35 дивиизии Котомин с группой командиров — бывших офицеров перешел на сторону противника». Сколько таких «измен» было неизвестно, так как все такого рода факты полного отражения в печати не нашли, но можно определенно утверждать, что они не были распространенным явлением, тем более, что в белой армии офицеров, перешедших из красной армии, встречали не всегда дружелюбно, о чем речь будет впереди.

В общем царские офицеры, оказавшиеся в красной армии, служили лойяльно. Причин к тому было много. Скажем, для семейных офицеров (а их было большинство) известное значение имел выдаваемый семье красноармейский паек, спасавший от царившего тогда голода. Немалое значение для семьи имела и относительная свобода от страха, связанного с красным террором, обрушившимся на т. н. буржуазные элементы страны. Для самих офицеров определенное значение имела умная тактика коммунистической партии, стремившейся создать для офицеров благоприятную обстановку в армии и постепенно добиться у них желательного перелома в политическом настроении. Военные комиссары осуществляли непрерывный и бдительный контроль за офицерами, но, как правило, стремились к тому, чтобы сделать этот контроль не навязчивым и в то же время сблизиться, сдружиться с офицерами, привлечь их симпатии на свою сторону. В связи с этим некоторые офицеры переживали мучительный духовный кризис и не видя из него выхода искали смерти. Чуйков пишет, например, о помощнике командира полка М. Сергееве: «Михаил Сергеев был старше меня года на три—четыре. Бывший офицер царской армии. В бою до безумия храбрый. Порой мне казалось, что он умышленно ищет смерти». И он нашел смерть, допустив сознательную неосторожность в бою.

Некоторые, правда, немногие царские офицеры под влиянием общей обстановки и психологической обработки действительно перерестраивались, вступали в партию и, оказавшись в плену, оставались верными партии, шли на смерть за идеи коммунизма. Погибли в плену, например, генералы Станкевич и Николаев. В составе 26 бакинских комиссаров расстрелян англичанами полковник Петров, сожжен японцами в топке паровозного котла прапорщик Лазо...

Для службы царских офицеров в красной армии особенно характерна была их дисциплинированность и чисто профессиональная добросовестность. Независимо от своих политических настроений они свою работу выполняли как профессионалы, как преданные своему профессиональному делу специалисты. В какой-то мере — это общее явление. Скажем, интеллектуалы, превращенные партией в арестантов, сохраняли любовь к своему труду и по-прежнему продолжали творчески работать в ненавистных им тюрьмах-шарашках. Уарские офицеры в расширенной шараге — в красной

армии, — продолжали работать и работали, как правило, превосходно. Один из близких сотрудников Ленина С. Гусев пишет:

«Мне приходилось работать в двух армиях и в трех штабах, начиная с августа 1918 года, я перевидал несколько сот офицеров, как кадровых, так и военного времени, как опытных и знающих, так и малоопытных и малознающих, как талантливых, так и не блещущих талантами, как усердных, так и с ленцой, но все работали не покладая рук, недосыпали, не доедали, многие вместе со своими частями переносили невзгоды боевой жизни, героически сражались и герончески умирали».

Один из близких военных сотрудников Сталина — маршал Жуков, вспоминая гражданскую войну, пишет: «Вспоминая совместную работу с офицерами старой армии, должен сказать, что в большинстве своем это были честные, добросовестные и преданные родине сыны нашего народа. Когда приходилось отдавать жизнь в боях с врагами, они падали не дрогнув, с достоинством и боевой доблестью».

Сто тысяч беспартийных царских офицеров, служивших в красной армии «героически сражались и героически умирали», защищая дело коммунистической партии. Десяткн тысяч из них сложили свои головы «с достоинством и боевой доблестью» на фронтах гражданской войны. Десятки тысяч, оставшихся в живых, сложили потом свои головы в концлагерях нли же в подвалах КГБ, получив от партии одну-две пули в затылок. Лишь немногие дожили до второй мировой войны и снова героически сражались и героически умирали, защищая коммунизм.

9. Царские офицеры и коммунизм в России.

На основе приведенных материалов подчеркнем в заключение следующие положения.

1. В той обстановке, которая создалась в огромной крестьянской стране в результате захвата государственной власти небольшой «пролетарской» партией большевиков коммунистов, гражданская война была совершенно неизбежной.

2. Гражданская война предполагает столкновение внутри страны двух враждующих регулярных армий, в данном случае — белой и красной. Белая армия начала формироваться сразу же после захвата власти коммунистами (ноябрь 1917). Коммуннсты могли удержать захваченную власть только организовав свою красную армию. Без красной армин удержать власть они не могли и гибель коммунизма в России была абсолютно неизбежной.

3. Однако для организации армии нужны были опытные специалнсты военного дела. Таких специалистов в своей среде коммунисты не нмели. Без специалистов они пробовали создать армню, но не смогли. Ленин признает, что «когда без них мы пробовали создать Красную армию, то имели 10-12 миллионов штыков, но ни одной дивизии; нн одной годной к войне дивизии не было, и мы неспособны были милионами штыков бороться с ничтожной регулярной армией белых»[5].

Выхода не было и коммуннсты решили взять к себе на службу царских офицеров.

4. Царские офицеры сначала добровольно, а затем по мобилизации пошли на службу к коммунистам и организовали им красную армию. Ленин говорил: «Если бы мы их не взяли на службу, не заставилн служить нам — мы не моглн бы создать армию». «Без них красной армии не было бы».

5. Царскне офицеры, служившие коммунизму, были не только организаторами, но и боевыми руководителями красной армии. Они разрабатывали стратегию н тактнку красной армии, онн занимали почтн все командные посты в красной армии, онн вели красную армию в бой и «...только прн помощи их, говорил Ленин, красная армия могла одержать те победы, которые она одержала».

6. Царские офицеры, служившие коммунизму, победили силами красной армнн боровшующся с коммунизмом белую армию и жестоко подавили крупнейшие народные восстания против коммунизма. Скажем, Кронштадтское восстание матросов и Тамбовское восстанне крестьян были подавлены красными под непосредственным командованнем царского офицера и дворянина Тухачевского.

Конечно, в гражданской войне огромное, порой, решающее значение имеет политика. Но гражданская война есть война, а выиграть войну без армин, без ее военных побед невозможно. Красную армню построили и ея военные победы обеспечили царские офнцеры. Без них не было бы ни красной армии, ни ее побед. Но это значит — не было бы и коммунизма в России. Сто тысяч царских офицеров спаслн коммунизм в России и, значит, дали ему зеленый свет во все страны современного мнра.

И. Курганов

(Продолжение следует)

5 В. И. Ленин, ПСС, т. 30, стр. 218. Заметим, что приведеиные Лениным цифры 10 - 12 миллионов штыков взяты им с потолка. Никогда за всю гражданскую войну красная армия ие имела такого колнчества штыков. В советской печати обычно приводится максимальная числеиность красной армии и концу гражд. войны пять и даже пять с половинов млн. человек. Но и эти цифры преувеличены. Некоторые историки двадцатых годов, ие охваченные еще атмосферой безудержиого бахвальства, иаступившей в тридцатых годах, говорили о максимальной цифре три — три с половиной миллиоиов человек.

ОТ РЕДАКЦИИ. В документально обоснованном анализе Старой н Советской армий, как н в готовых уже к печати статьях в следующих номерах «Часового» есть, несомненно, спорные места н мы уже получили на эти темы отклики. Мы продолжим в следующих номерах печатанье очерков профессора И. А. Курганова, после чего дадим место их критике или дополнениям, о чем просит и сам автор статей.

НАШИМ ПОДПИСЧИКАМ В ПАРИЖЕ

Ввиду ликвидации с 1-го января книжного магазина «КАМА»-генерального представителя «Часового» в Париже и впредь до указания в журнале нового ген. представительства, просьба к нашим подписчикам посылать подписную плату непосредственно в контору «Часового» или почтовыми переводами или же заказными письмами.

Розничная продажа журнала после 1-го января, как и прежде, будет производиться в русских книжных магазинах.

НАШИМ ПОДПИСЧИКАМ В С.Ш.А.

Представитель «Часового» С. В. Завалишин («Славянский Базар») скончался, не успев сообщить нам адреса лиц, подписавшихся на «Часовой» через него. Просьба к этим подписчикам откликнуться, а в дальнейшем посылать подписные деньги непосредственно в редакцию чеками, почтовыми переводами или долларами в письмах.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. «Часовой» № 556)

ПАДЕНИЕ БЕРЛИНА

НАЧАЛО ПОСЛЕДНЕЙ ФАЗЫ

БИТВА ЗА БЕРЛИН, последнее наступление против Третьего Рейха, началась в понедельник 16-го апреля 1945 года. Этот день западные союзники назвали «День А». Точно в 4 часа утра красные ракеты осветили черное небо, над разлившейся рекой Одер, в 60 километрах от германской столицы. За этим сигналом артиллерийской подготовки последовали советские атаки. Приблизительно в это же время части 9-й американской армии взяли направление на запад и заняли позиции вдоль реки Эльбы между Тангермюнде и Барли. 14-го апреля генерал Эйзенховер принял решение остановить продвижение американских войск в сторону Берлина, так как «Берлин перестал быть военным объектом». В это время англо-американские войска были в расстоянии 70 километров от Берлина.

Жители Берлина думали только об одном, как выжить в эти дни хаоса, потери всяких надежд, страха террора и насилий . . .

Дым поднимался над развалинами столицы, черной от сажи, с тысячами кратеров, согнутыми стальными стропилами разрушенных построек. В центре исчезли целые кварталы. Повсюду остатки домов без окон, без крыш. После бомбардировок дожди из сажи и пепла и тучи пыли.

Над разрушенным городом опять загудели сирены. Это 314-й рейд авиации западных союзников. Обычно, американцы бомбардировали днем, а англичане ночью. 26 квадратных километров городских построек были уничтожены, 84 миллиона кубических метров камней загромождали улицы, — из этой массы материала можно было бы построить холм в 300 метров высоты. Больше половины 1.562.000 квартир было разрушено. Насчитывали 52.000 убитыми и 100.000 ранеными жителей города. На шестом году войны Берлин был городом женщин. В начале войны, в 1939 году, столица насчитывала 4.321.000 жителей, во время войны 1943-44 гг. мужское население состояло из молодежи моложе 18 лет и стариков старше 60 лет.

В январе 1945 года в Берлине население составляло 2.900.000 человек, а после бомбардировок уменьшилось до 2.700.000 и из них около 2 миллионов женщин. С наступлением советских войск в Берлине прибавилось еще около полумиллиона беженцев из Восточной Пруссии и занятых советскими войсками восточных провинций Германии.

Стало широко известно воззвание советского писателя Ильи Эренбурга, непрерывно передававшееся по радио для красной армии:

«Убей немца! Убей! Я повторяю слова товарища Сталина: Уничтожайте фашистов раз и навсегда. Вперед! Берите женщин, как вашу законную добычу. Убивайте фашистов, храбрые солдаты красной армии. Вперед!».

По словам бежавших немцев, войска первых линий были дисциплинированы вели себя корректно, но за ними шли уже грабители, насильники и убийцы, не признававшие никаких человеческих законов.

—o—

Далеко позади атакующих частей, в Бромберге, военный корреспондент красной армии Сергей Иванович Голбов осматривал салон богатой квартиры, которую он занял с двумя другими военными корреспондентами. Каждый день они уезжали на фронт в 145 км от города.

Двадцатипятилетний Голбов никогда не видал подобной обстановки: на стенах были картины в золоченых рамах, кресла из бархата украшены парчей, полы покрыты коврами, люстры спускались с потолка. Открыв дверь в ванную комнату, Голбов увидел немецкого офицера в форме с веревкой на шее, уже мертвого. На диване в одной из комнат он увидел красивую молодую женщину; по ея посиневшим губам он понял, что она отравилась. У изголовья дивана в серебряных рамках стояли фотографии двух улыбающихся детей.

Голбов вспомнил, что во время осады Ленинграда его отец и мать умерли от голода. Один из его братьев погиб в бою, а другой, партизан, был схвачен карательным отрядом СС, которые его сожгли живьем, привязав к столбу . . .

—o—

В июле 1944 года было произведено покушение на Гитлера. Полковник генерального штаба граф Клаус фон Штауффенберг, (36 лет, потерявший на войне левые руку и глаз) вызванный на совещание в ставке, в г. Растенбург (Вост. Пруссия), сумел положить бомбу с замедленным действием под стол, на нём была разложена операционная карта, которую изучал фюрер. Бомба взорвалась в назначенное время, но Гитлер остался жив.

Через несколько часов фон Штауффенберг и три других штаб-офицера были расстреляны без суда и все, кого подозревали в участии в покушении, были арестованы: их насчитывалось около 7.000 человек. Гитлер жестоко мстил за покушение, уничтожив около 5.000 людей, среди которых было большинство невиноватых. Уничтожались целые семьи, убивали всех, кто был так или иначе связан с организаторами покушения. Гитлер приказал: «Их нужно вешать как животных». Главные участники покушения были повешены на крюках для мясных туш.

В начале весны 1945 года все подозреваемые во враждебных чувствах к нацистскому режиму были брошены в тюрьмы: врачи, кадровые офицеры, священники, профессора, писатели, бывшие политические деятели. Их держали в заключении без суда и следствия и судьба их зависела от одного человека, группенфюрера СС, Генриха Мюллера, который, несмотря на стремительное приближение союзных армий, продолжал жесточайшие репрессии.

Но в Берлине были и другие пленные, хотя они и не сидели в тюрьме. Это были мужчины, женщины и дети из оккупированных Германией государств: русские, поляки, чехи, норвежцы, датчане, голландцы, бельгийцы, французы и сербы. Гитлеровцы привезли в Германию около 7 миллионов человек, которых сделали рабами для немцев. На 10.956.000 населения Голландии было вывезено в Германию для работ 500.000 человек, на 296.000 жителей Люксембурга вывезено 6 тысяч и в таком процентном отношении вывозились люди из других стран. Только в одном Берлине было 100.000 иностранных рабочих, главным образом русских и французов. Так как Сов. Союз не подписал Женевского соглашения, то русских военнопленных немцы использовали как хотели.

Иностранные рабочие жили в деревянных бараках в районе расположения работ и питались в кантинах, на одежде носили отличительные знаки-намалёванные краской буквы.. Бараки были переполнены, пища была отвратительной.

С приближением советских войск, все были в

унынии, так как боялись расправы чекистов, несмотря на то, что они были вывезены в подавляющем большинстве случаев насильно.

—o—

Весной 1945 года слабый свет луны освещал мертвый город, который являлся ясно видимой целью для вражеских самолетов. Берлинцы сидели в убежищах под землей и размышляли, кто из них доживет до завтрашнего дня. В 9 час. утра вновь загудели сирены. Генерал-лейтенант Гельмут Рейман находился безотлучно в своем штабе, не обращая внимание на разрывы бомб и стрельбу зениток. Прошло 16 дней, как он прибыл в Берлин из Дрездена. Тогда начальник военного кабинета Гитлера, Вильгельм Бургдорф сообщил ему, что Гитлер назначил его комендантом саксонской столицы, не имевшей никакого военного значения, но подвергшейся невероятно жестокой бомбардировке американской авиации: знаменитый город искусств с его дворцами и музеями был совершенно уничтожен. Рейман закричал в телефон: «Доложите фюреру, что здесь нечего защищать, кроме развалин». Через час его вновь вызвал Бургдорф и сказал: «Фюрер назначает вас военным губернатором Берлина». 6-го марта Рейман прибыл в Берлин и сразу же выяснил, что имперская столица, названная Гитлером «крепостью», не имела никаких укреплений. Решительно ничего не было подготовлено для защиты города, не было ни плана обороны, ни войск, не было ни плана, ни средств для эвакуации населения.

Рейман начал работать без отдыха. Но где взять людей и вооружение, саперные части, необходимый материал?... Как можно накормить и лечить детей и стариков?... Можно ли их эвакуировать, но куда и на чем?... Главной же его мыслью было знать, сколько временем он располагает до подхода к Берлину противника. Прибывший в его распоряжение полковник ген. штаба Ганс Рефиор был совершенно потрясен видом и состоянием обороны Берлина. Всего несколько дней тому назад он читал в газете «Дас Рейх», что «Берлинская крепость неприступна, так как располагает самыми лучшими средствами защиты».

За свою долгую военную карьеру пятидесятитрехлетний Рейман никогда еще не получал такую миссию. Удастся ли ему спасти Берлин и организовать его оборону в такой короткий срок?... Перед ним встал исторический урок спасения Вены от осадивших её турецких полчищ в 1683 году...

Рейман отлично понимал, что всё зависит от немецкой армии на Одере и генералов, которые ею командуют.

Увы, — размышлял он, — такие увеянные славой военные вожди, как Роммель, Рундштедт, фон Клюге, фон Манштейн или погибли во время гитлеровских репрессий, или были дискредитированы и выброшены из армии. А германский народ именно в эти дни в них нуждался.

Ибо решалась не только судьба Берлина, но и Германии, как нации.

Но где найти генерала, который мог бы спасти страну?...

ГЕНЕРАЛ

Утро 22 марта 1945 года было туманным и холодным. На Рейхстрассе 96, которая проходит южнее Берлина через сосновый лес, мгла и гололедица затрудняли движение. Несмотря на раннее утро, в эти тяжелые для III-го Рейха дни, по этому шоссе, в сторону юга двигались груженные автомобили всех систем и марок, на них были серебрянные изображения свастики, — это означало, что машины эти принадлежат высшим членам партии национал-социалистов, имевших привиллегию носить на мундирах золотую свастику. Они покидали столицу с женами, детьми и вещами. В противоположном направлении двигался автомобиль Мерседес с бело — черным металлическим значком полного генерала, а рядом с шоффером сидел он сам; Готтхард Гейнрици. Он печально глядел на дорогу, которую хорошо знал. Сколько генералов уже проехало по ней и впало в немилость. Дорога эта вела прямо в главный германский штаб, находившийся вблизи поселка Цоссен, в 30 км. от Берлина, тщательно скрытый от всех, вплоть до окружающего местного населения.

Еще до рассвета генерал Гейнрици, сопровождаемый своим молодым личным адъютантом капитаном Била, покинул Венгрию, где он командовал соединенными германо-венгерскими войсками на севере страны. Самолёт доставил их на германо-чещскую границу, в Баутцен, и дальше они продолжали путь на автомобиле. Генералу было 58 лет, сорок лет он прослужил в армии. Его вызвали в главный штаб для принятия главного командования войсками, задержать советскую армию на Одере и спасти Берлин. Вся война была для него только медленным и продолжительным отступлением от Минска до Карпат. В армии он был известен, как опытный стратег в оборонительных операциях. В свое время он спас армию от гибели под Москвой: в декабре 1941 года холод заморозил на месте 1.250.000 немцев, легко одетых, попавших в зимнюю стужу и топчущихся в снегу и на льду, а в это время советские войска, которые по рассчетам Гитлера были уже уничтожены, внезапно атаковали сто немецких дивизий. Положение было таково, что многие думали, что немецкая армия, подобно Великой армии Наполеона, погибнет в российских снегах.

Нужно было во что бы то ни стало укрепить фронт и вот тогда Гейнрици было поручено командовать наиболее опасной зоной. Он вступил в командование 26 января 1942 года над остатками 4-й армии, стоявшей против Москвы и от которой зависело состояние всего немецкого фронта. Температура доходила до 23° мороза, вода замерзала в котлах паровозов, пулеметы отказывались стрелять, копать траншеи было невозможно. Плохо одетые, полуголодные люди должны были сражаться по колено или до пояса в снегу со льдом на ресницах и усах. Люди умирали **не столько от** советских пуль, сколько от холода и так продолжалось больше десяти недель. Приходилось сражаться один против двенадцати противника.

Под Москвой Гейнрици применял тактику, которая стала знаменитой. Когда он предвидел советские атаки, он снимал части с фронта и отводил их в тыл на 2-3 километра. Советские снаряды разрывались в местах, где не было людей, а когда советское командование, будучи уверенным, что артиллерия уничтожила немцев, посылало свои войска в атаку, то их встречали полки, не имевшие потерь. Но нужно было знать, когда начнется атака и вот здесь проявился талант Гейнрици организовать разведку противника. Применяя тактику отступления войск от линии фронта, Гейнрици рисковал многим, ибо приказ Гитлера был категоричен: «не уступать врагу ни пяди земли» и за неисполнение этого приказа следовали жестокие наказания.

Благодаря своему старому военному воспитанию, Гейнрици честно выполнял присягу, данную им фюреру, но он был противником военных распоряжений Гитлера, кроме того, сын пастора, он был религиозен и не только посещал церкви, но

н требовал этого от своих подчиненных. Это раздражало атенста Гитлера, который даже посылал к нему высших члеиов партии с указанием, что ои иаходит его религиозиое иастроеиие иесовместимым с ндеямн иацнонал-социализма. Генерал не подчинился и с тех пор не получал никаких наград.

К концу 1943 года Гейнрицн навлек на себя гнев Германа Геринга, который обвинял его в неисполнении прнказа прн отступлении, когда Гейирицн не уничтожил Смоленскнй собор. Геринг хотел предать его военному суду, но, в конце концов его только отрешили от командования и отправили «иа отдых» в Карлсбад, где он был забыт, и откуда он наблюдал за событиями, обрушивавшимся на Германию.

Только летом 1944 года, после 8 месяцев «отдыха», Гейнрнци был назиачеи командующим двумя соединеннымн германо-венгерскими армиями. Сразу же здесь произошел новый конфликт: фаворит Гитлера ген. Фердинанд Шернер отдал приказ о расстреле солдат, уклоняющихся от боя н о выставлеиии их тел для устрашения других. Гейирици категорически отказался исполнить этот приказ.

Ему могло грозить самое худшее, но спасло его исключительно талантливое руководство войсками при отступлении из Венгрии в Чехословакию, за что, по статуту, он был награжден рыцарским крестом с дубовыми листьями. А через две недели ему было приказаио явиться в главный штаб и принять командованне группой войск, отходящих от Внслы иа Одер. Генерал знал, что ему будет очень трудно исполнять приказы Гитлера и, хотя ему друзья советовалн «заболеть», он не считал для себя возможным уклоииться от этой сверхтрудной миссии. В своих послевоенных воспоминаниях Гейнрицн писал, что, когда он явнлся в ставку, то на него смотрели, как на овцу, которую ведут на убой.

Главная квартира армий разделялась на два отдела «Майбах I» н «Майбах II» В «Майбахе I» иаходилось главиое командование армиями во главе с генералом Гудерьяном, а в 1500 метрах от него помещался высший штаб Гитлера в лице фельдмаршала Кейтеля и генерала Йодля («Майбах II»)-это было «святая святых», расположенное в подземных блокгаузах в три этажа, соединениых с армейским штабом тунелями и доступное только для очень иемиогих. Самым важным блокгаузом был «Централь 500», снабженный всей сложной аппаратурой радио-связи со всемн фронтами и центрами.

Несмотря на строго засекреченное положение германской ставки, советская разведка его устаиовила н, по требованию советского командования, переданного начальнику американской военной мнссии в Москве геи. Дину, американская авнация бомбардировала 15 марта Цоссен.

Советский маршал авиации Худяков писал генералу Дину:

«Согласно наших сведений, главный немецкий штаб находится в 38 километрах к югу от Берлина в подземном убежище, которое немцы называют Цитадель». Убежище находится в 5-6 км от Цоссена и в 1000-1500 метрах к востоку от большой дороги, проходящей параллельно железнодорожной линии Берлин-Дрезден. Поверхность, занимаемая этими убежищами 5 или 6 кв. километров. Все окружено несколькими рядами проволочных заграждений и охраняется полком СС. Постройки и подземные убежища начаты были в 1936 году. В 1938-39 годах немцы сделали испытания крепости этих сооружений воздушными бомбардировками и артиллерийской стрельбой. Прошу вас, дорогой Генерал, распорядиться произвести воздушную бомбарднровку этих сооружений в самый ближайший срок, бомбами самой большой силы. Я уверен, что бомбардировка нарушит нормальную жизнь немецкого главного штаба и возможно заставит его перейти в другое место. При сем прилагается карта с точным указанием местонахождения немецкого главного штаба».

Прибывшего в ставку Гейнрици встретил начальник главного штаба Гудерняна, ген. Ванс Кребс, который был ранен во время бомбардировкн. Гейнрици его не любил, так как знал, что Кребс скрывает от Гитлера истинное положение иа фронте. До войны он был военным агентом в Москве н хорошо говорил по русски. Он прнсутствовал при подписании германо-советского договора 1941 года, при чем Сталин его обнял и сказал: «Мы всегда будем друзьямн».

Кребс открыл дверь в кабинет Гудерьяна, проговорив: «Генерал-полковник Гейнрици». Гудерьян встретил его любезио. Несмотря иа то, что он не был в числе особенных любимцев Гитлера, как имеющий всегда самостоятельное мнение, последний его ценил, так как только благодаря его танковым войскам Франция капитулировала через 27 дней войны. Гейнрици тоже уважал Гудерьяиа, который отвечал ему взанмностью.

Гудерьяи сразу же предупредил Гейнрици: «Гитлер вас не хотел. У иего кто то другой в голове. Но это я настоял на вашей кандидатуре». Затем Гудерьян объяснил положение: «Фронтом на Внсле командует рейхсфюрер Гиммлер, у которого нет никакого военного опыта, чем и объясняется, что в январе под натиском русских войска отступнлн так, как еще никогда нигде на фронте не происходило. «Дальше Гудерьян сказал, что способы, которыми Гитлер ведет войну, иемыслимы. Долго Гитлер не хотел понять, что главная угроза идет с русского фронта. Он сделал большую ошибку, когда в декабре 1944 года приказал начать наступление в Арденнах, бросив туда три хорошо экипнрованные армии с 20 дивизиями, из коих 12 танковых. Втечение пяти недель союзинки эти армии разбили и отбросили за границу. Гудерьяи обращал внимание Гитлера на русский фронт, где противиик собрал большие силы, но Гитлер не хотел верить этому. 9-го января Гитлеру была представлеиа сводка соотношений в цыфрах: 11 русских против одного немца в пехоте, 7 против одного в танковых частях и 20 против одного в артиллерии и авиации. Ударив кулаком по столу, Гитлер впал в страшный гнев н сказал, что тех, кто верит этим цифрам нужно отправить в сумасшедший дом... А через три дня русские пошли в наступление и оно подтвердило эти цыфры. «Наша последняя надежда-это лииня на Одере, где вы должны организовать защиту», заключил Гудерьян.

Было около 6 часов вечера, когда утомленный Гейнрици прибыл в главную квартиру фронта в Биркенхайне около Прейцлау. Потребовалось 2 1/2 часа путн от Цоссена, во время которых он не сказал ни одного слова своему адъютанту. Штаб находился в старом замке, окруженном деревянными бараками. Все это скрывалось в глубине большого леса. Начальник штаба Гиммлера, генерал СС-Гейнц Ламмердинг просил подождать. Через четверть часа Гиммлер принял Гейнрици и долго объяснял положение, уже известное последнему. В это время раздался телефонный звонок, Гиммлер ответил и передал трубку Гейнрици: «Так как вы вступили в должность, это для вас». Говорил генерал Бусс, командующий 9-й армией, сообщивший, что «русские заметили его приготовления к атаке у Кюстрина и собираются атаковать иа севере и юге, чтобы взять его армию в клещи. Русские располагают солидным тэт-де-поном, чтобы повести наступление на Берлин». Закрыв микрофон рукой, Гейнрици сообщил об этой тяжелой иовости Гиммлеру. «Отныне вы-командующий», сказал тот.- «Но ведь, -ответил Гейнрици, я иичего не знаю об этой армии, не знаю ея расположения, не знаю людей». Гиммлер развел руками. Тогда Генрици разрешил Буссу сделать контр-атаку и обещал немедленно прибыть на фронт. (Продолжение следует)

Г. Фоменко

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. № 556 «Часового»)

Тянулись длинные дни неумолимо сереющей, растерявшей свои краскн войны...

Командование Государя не принесло армии счастья, хотя все льстецы н все просто поверхностные люди твердили, что остановка завладевших целой Польшей н целой Литвой немцев-наш блестящий успех. На самом деле теперь, когда закапывающийся в землю кротовый фронт грозил стать вторым изданием французского, мы с каждой неделей все дальше отодвигались от победы. Замерли бон конца сентября и захлебнулось в кровавой усталости новое зимнее наступление, ради которого бросили в Галицию армию, предназначавшуюся сперва для переброски в Болгарию, так коварно объявившую войну Россни.

И не было сил изменнть то, что создалось... Снаружн-тяжелая неподвнжность окопов н проволочные путы, а внутри, в душах бойцов-неподвнжность, вяжущая усталость и липкое неуменье хотеть. Это шло, наростая, и все меньше оставалось людей, которые мирнлись бы легко и просто с возможностью быть убнтыми.

Зато в солдатских георгиевскнх крестах пошлн уже шестнзначные номера н, судя по ним, можно было подумать, что армия полна героев...

Но где-же победа?

Подгорцеву чётко запомнилась одна маленькая черточка одного нз мелких, никому ненужных боев. Тогда получнвший их бригаду донец Александрнн, жилнстый мужчина, оттрубивший верой н правдой, не прячась от пуль, всю кампанню, поучал его новой филнсофии войны.

Он стоял на ветру у стенки обмерзшей халупы, на заснеженной улице, по которой редко цокали пулн, н говорил, точно лаял, в жесткие усы с нависшими над угламн рта сосульками.

— Все, как надо, так н сделается, — Господь Бог прнсмотрнт. Наше дело маленькое. Выслал теперь нас, к примеру сказать, Начдив, задачу дал н донесений ждет. Ну, и глядите, чтобы составлено было все по форме, да чтобы, Боже упаси, не оказаться невзначай позади Начдива. Ломться же некуда, головой стены не прошнбешь. Так-то...

Бригадный не договорил до конца. Поправнв башлык и обтерев шершавой рукавицей обмерзшие усы, он как раз стал слушать донесение, но недосказанная мысль была ясна для Подгорцева: держаться подальше от противника с одним только огранпчением-оставаться все таки впередн собственного начальства.

Если у всех будет такое исповедание веры, то как побеждать...

Лично для них, для Подольцев и для всей днвизнн-конец пятнадцатого года прошел в стоянии на разных пассивных участках и в хмурой домашней грызне по всяким поводам.

У них в полку была свара из-за наград за Воронёнку. Кончилось тем, что заглохлн все представления и к офицерскнм крестам и к оружию. Только для Мнхаила граф Эдельсгейм отстоял Георгия, да еще Подгорцеву подвезло — произвели в подполковники.

От Нового Года до самой весны простояли на отдыхе в тылу, куда уходнли в первый раз. Это было очень приятно и чуть совестно: ведь, в прошлую зиму, когда еще цвела вера в победу, никому не пришла бы на ум мысль о таком долгом отдыхе.

Жизнь была прнвольная... Эскадроны стоялн по шнрокнм квартирам, а штаб полка в барской усадьбе с бесконечно вместительном домом в добрых двадцать комнат. Но странная вещь: в этих краях войны не было, а выглядело всё побитым. У мужиков всё доставалось тоже с трудом. Хозяйственные головы приунылн, — конец экономиям н расплатам по полтиннику за копу. Большинство не печалилось. Прикочевали нз обоза второго разряда трубачи, для которых только что завелн новенькие чудесно серебрнстого тембра ннструменты, н каждый день за обедом в собрании неслись звукн разученных за полтора года войны новых номеров. Подделываясь под воспоминания мирного времени, начали выводить на парады улан в сине-желтых кушаках и в нарядных этншкетах, н для парадов же было прнказано завестн трепещущие на ветру желтые флюгера на пнки.

Может быть, это было хорошо. Как будто снова рождался блеск четырнадцатого года — номысль о войне, которая тогда казалась влекущей н желанной, теперь только мешала и ее старались отогнать.

Еще с зимы начали наезжать жены... Раньше этого не бывало, но теперь полковые дамы жнли здесь, на полувойне, по неделям н по месяцам. С этим ничего нельзя было поделать, хотя граф Эдельсгейм пробовал быть строгим.

Зато стояло веселье. Какой то своеобразный сезон: во всех полках праздники с трубачамн, песенникамн и плохо гармонирующим с деревенскимн нзбами флиртом.

Развлекались офицеры, и развлекались уланы, особенно эскадронная должностная аристократия. Правда, к ним лишь в исключнтельных случаях, являлись жены, но почти в каждом дворе сидела оставшаяся без мужа молодица, а женщины в Подолии краснвые н ласковые.

Уланы обленились н отяжелели еще скорей н легче, чем офнцеры, н их усталости, усталости простолюдинов было еще труднее расстаться с подобием мира и с теплым уютом хат.

Выйти нз сладостного покоя все же пришлось. Стало нзвестно о Луцком прорыве н скоро дивизня графа Эдельсгейма уже шла по Волыни, через дубовые перелескн н наливающееся золото полей. Был июнь... на развесистых, растущих при дорогах деревьях поспели черешни н колонны на походе былн похожи на тот лес, что шел на Макбета — у каждого увешанная красно-черными черешнями ветка.

Бирнамский лес... Были дни, когда и графу Эдельсгейму, и Подгорцеву, и всем, кто думал не только о сегодняшнем дне, становилось почти стыдно о своем зимнем неверии.

Веяло духом четырнадцатого года.

Когда проходили через взятые VIII корпусом неприятельскне позицни под Петуховым, могучие, десять раз оплетенные проволокой линии, с узкоколейками, электричеством и красиво разделанными цветникамн в тылу, — навстречу теклн реки пленных. Целые полки со своими оберстами, майорами и лейтенантами... Десятки выстроенных пушек. Шако, звездочки на воротниках, кресты Терезии и медали Франца Иосифа...

Ведь, взято же это всё! Решительно, четырнадцатый год возвращается опять.

Но уже через несколько дней графу Эдельсгейму пришлось задуматься, так ли это...

Это было под Стырью, пройдя Луцк, часу в

третьем утра перед рассветом, в фантастический час, когда уже можно различать лица, но еще не перестают быть видными огоньки выстрелов.

Было странное для битвы время — оттого что ввязались в бой, точнее, в ряд маленьких боев среди ручьев, болот и перелесков, еще перед полуночью и теперь все шли со стрельбой, торопясь на плечах отступающих выскочить на Торчин, где по шоссе спасалась неприятельская тяжелая артиллерия и лились обозы. Шли быстро, и высылаемые эскадроны раздвигались в бока колючими усиками.

Но вот эта без сдержки перекатывающаяся на запад стрельба вруг стала, — и силы у нея прибавилось. Вся дорога впереди между кряжистыми дубами была полна неподвижных коноводов. Поверху над головами плыло дрожащее зыканье пуль.

Граф, чуть пожимаясь от рассветной свежести, с трудом проложил себе путь сквозь драгун, сгрудившихся на встревоженных лошадях, с охапками непослушных, мешающих пик. За ним штаб дивизии: смешливый Константинович, ординарцы. Еще назади просачивающаяся струйка гусар, — белесоватые пятна серых коней.

Редкие дубы кончились. Дальше открывалась широкая, обвеянная пулями, испещренная бледными светляками выстрелов прогалина. Адъютант придержал, ухватив за оголовье, Жерминаля, и чей-то голос сказал:

— Куда же дальше, Ваше Сиятельство? Нельзя!

Он нетерпеливо скосился на говорящего. Но понял, что действительно нельзя, остановился у самой опушки, не слезая. Чуть позади штабные офицеры, вестовые и ординарцы искали укрытий за толстыми стволами.

Граф Эдельсгейм сидел, выпрямившись в седле, а Жерминаль дрожал и гнулся в шее, сдавая натянутым поводьям.

По полю клочьями пены отбитого наступления тянулись назад человеческие фигуры... Отходящие цепи драгун... А от деревьев отделялись им навстречу волны новых спешенных эскадронов. Бросилась в глаза и странно легко распозналась в мутных сумерках тощая фигура полкового командира Боярова. Он шел тоже пешком и в руках у него был неизвестно откуда попавши деревенский топор. Было ясно, что он не распоряжался полком. И все сильнее сыпало пулями.

Граф Эдельсгейм повернулся в седле и позвал:

— Корнет де Роберти, привезите сюда гусарский полк.

И добавил:

— Ну, галопом!...

Волнуясь и спеша, в сбитой на затылок фуражке, де Роберти — «воробышек», как его звали — подскакал к усатому полковнику, стоявшему перед оторвавшейся от полка головой Бахмутцев. Еле сдерживая лошадь, он прокричал, задыхаясь:

— Господин полковник, спасайте драгун!... Начальник дивизии приказал полку атаковать.

Прокричал и пошел тут же при рванувшем с места в галоп передовом эскадроне.

Серые лошади тяжко пронеслись мимо графа, чуть не смяв его с Жерминалем. И потом новый поток-второй эскадрон.

Взрыв огня, крутящиеся впереди фигуры всадников, и вынырнувший из сумеречного сумбура какой то эскадронный командир с обнаженной шашкой. Кто именно, граф не разобрал. Но видел и кричал в страстном возбуждении·

— Снова, снова!... Неужели вы не можете их взять?...

Это так запомнилось, — а на самом деле Бахмутцы бросались вперед четыре раза.

Кора дубов, под которыми стоял Эдельсгейм, была вся в оспе от пуль.

Вдруг далеко позади поднялся тревожный, невнятный крик. И скоро он сам и все те, кто были около, разобрали:

— Конница!... Герма-ны-ы...

Наростающий однотонный вопль и вслед затем удаляющийся топот множества конских копыт, по дороге назад.

Граф увидел вокруг искаженные беспокойством лица и услышал, как, с усилием над собой, заговорил натянуто объяснительным тоном начальник штаба:

— Пустяки, мы же знаем, что здесь не может быть их кавалерии...

Да, это всё так, — они оба хорошо помнили разведывательные сводки. Но все-таки...

— Пошлите узнать кого-нибудь, что там за суматоха...

Мучительным усилием воли Эдельсгейм принудил себя не переменить даже позы и снова взглянуть с видом полнейшей уверенности в сторону Ярославичей.

Только сейчас он заметил, что оттуда уже не летели пули. В небе показалась палево-розовая полоска, и человеческие лица перестали казаться пепельными. Подошедший пешком драгун подал начальнику штаба конверт: Бояров доносил, что его полк занял деревню.

Всё было тихо позади. Конечно, в тылу никакой германской конницы не было. Всё успокоилось, и по обсаженной дубами дороге показался не пылящей лентой еле поспевший за конными полками батальон стрелков.

Шли в ногу и офицеры подсчитывали шаг.

На густом, вытрамбованном гумне, где неуклюже краснела облезшей краской давно не работающая молотилка, во взятой с боя деревне граф встретился с Бояровым. Он не забыл поздравить его, но не забыл и сказать:

— А где же твой ночной топор?...

Он видел убитых гусар, раскиданных по полю белыми пятнами лошадей, и опрокинутые навзничь тела насквозь проколотых пиками венгров.

Да, эти гусарские эскадроны ходили в атаку целых четыре раза. Это было блестяще.

Все было в порядке.

Была, правда, нелепая паника. Что ж?... Разве не всякий может оступиться и разве нельзя простить, если все кончилось благополучно... Но Эдельсгейм помнил хорошо, что в этой дивизии, ни при нем, ни до него, с самого начала войны никогда не случалось паник и никогда не было бегств.

В эту ночь это было в первый раз...

Что ж означают все эти улыбчатые дни, все эти прорванные Русскими полками укрепленные полосы, реки пленных и четырехкратная атака гусар под Ярославичами?... Снова четырнадцатый год, или другое, не похожее?...

Граф Эдельсгейм не знал...

(Продолжение следует).

Николай Белогорский.

(Ген.-майор Н. В. Шинкаренко).

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 43 года!

Он ждет вашей поддержки!

ГЕРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года

«Подвиги ваши суть достояние Отечества и ваша Слава принадлежит России...» (Из письма А. С. Пушкина А. П. Ермолову в апреле 1833 г.).[1]

СРЕДИ героев Отечественной войны 1812 года и боевых соратников великого М. И. Кутузова почетное место занимает выдающийся военачальник суворовской школы, представитель передовой части русского общества Алексей Петрович Ермолов.[2]

29 июня 1812 года, через несколько дней после начала войны, распоряжением Александра I А. П. Ермолов был назначен иачальником главного штаба 1-й Западной армии, которой командовал Барклай-де-Толли. Ермолов был строевым офицером, никогда не служил в штабе и не любил штабную работу. Кроме того, ои знал, что его назначение состоялось против желания командующего. Все это побудило Ермолова самым эиергичным образом отказываться от должности. Однако Александр I подтвердил свое решение.

С назначением Ермолова на должность начальника главного штаба 1-й Западной армии возросли четкость в работе штаба, организованность и дисциплина. Он обеспечил своевременное доведение приказов и распоряжений главнокомандующего до подчиненных, добился иеуклоииого их исполнения. С начальников, не сумевших навести должный порядок во вверенных им дивизиях н полках, взыскивалось самым строгим образом. В штабе армии уделялось большое внимание разведке противника, о чем свидетельствуют многочисленные распоряжения.[3] Не оставалась без внимания и борьба со шпионажем.

Большое значение Ермолов придавал созданию армейских партизанских отрядов. Несмотря иа то что в главном штабе 1-й Западной армии имелось интендантское управление, А. П. Ермолову приходилось вмешиваться в дела полевого генерал-интенданта, чтобы упорядочить снабжение войск продовольствием и фуражом.[4] Переписка Ермолова с лейб-медиком Я. Виллие и его распоряжения по медицинской части показывают, какое внимание уделялось в штабе армии и этому вопросу. Ермолов принимал деятельное участие и в разработке стратегических вопросов, о чем свидетельствуют написанные им собственноручно диспозиции для действий армии.[5]

Это опровергает мнение К. Клаузевица о том, что Ермолов якобы «ограничил свою деятельность общим управлением делами армии, предоставив своему генерал-квартирмейстеру (К. Ф. Толю. — А. К.) область тактических и стратегических мероприятий».[6] И не случайно участник войны С. Ушаков писал: «Сам неприятель удивился неподражаемому порядку, с каковым отступали войска 1-й армии, расплох и замешательство были им неизвестны, и если войска 1-й армии мало имели покоя, то неприятель, видя столь бодрственные силы, не смел и сам предаваться оному. В сем случае отдаиа полная признательность генералу Ермолову, коего отличиейшие способности обнимали все, что только могло быть полезно и выгодно для армии и общего ода дел военных».[7]

Ермолов понимал, что отсутствие единого руководства действиями трех русских армий ставило их в крайне тяжелое положение.

Барклай-де-Толли — главиокомандующий 1-й Западной армией проводил отступление с большой твердостью, что в той обстановке было единственно разумным и необходимым. Но у него не было тех знаний, опыта и обширного военного кругозора, как у Суворова или Кутузова, армня его знала мало. Багратион же, по миению Ермолова, как ярый противник отступления, ие мог возглавить обе армии. Поэтому в письмах к Александру I (а нх было всего четыре) он ставит вопрос о назначении единого главнокомандующего: «Необходим начальник обеих армий. Соединение их будет поспешнее н действия согласиее».[8] Во втором письме Ермолов выражает уверенность, что, несмотря на значительные силы неприятеля, русская армия выполнит свой долг перед Родиной, ибо «солдат неустрашим и мы русские!», и снова подчеркивает: «Нужно единоначалие!».[9] В последнем письме он, с поразительиой точиостью предсказывая дальнейший ход военных действий, высказывает свое миение о необходимости генерального сражения, о возможной потере Москвы: «Москва не далека, драться надобно! Россиянин каждый умереть умеет!... Если никто уже, в случае поражения армии, не приспеет к защите Москвы, с падением столицы, не разрушаются все государства способы. Не все Москва в себе заключает!» И далее Ермолов писал: «Я люблю отечество мое... люблю правду н поэтому обязан сказать, что дарованиям главнокомандующего здешней армией (Барклая. — А. К.) мало есть удивляю-

---

[1] А. С. Пушкин. Соч., т. XV. М., 1948, стр. 58.

[2] А. П. Ермолов родился в Москве 24 мая (4 июня) 1777 г. в семье офицера. Образование получил в благородном паисионе при Московском университете. Будучи артиллерийским офицером, участвовал в войне с Польшей (1794) и в походе в Иран (1796). В кампаниях 1805 и 1806-1807 гг. проявил себя выдающимся артиллерийским начальником. В 1808 г. — генерал-майор, командир артиллерийской бригады. Во время Отечественной войны 1812 г. занимал должность иачальника главного штаба 1-й Западной армии, а после Бородинского сражения исполнял обязанности начальника главного штаба соединенных западных армий. В 1813 г. — начальник артиллерии союзных армий, начальник гвардейской дивизии и командир гренадерского корпуса. В 1816 г. занял пост главнокомандующего в Грузии, комаидира Грузинского (впоследствии Кавказского) корпуса и управляющего по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии. В 1817 г. в ранге чрезвычайного и полномочного посла в Иране успешно выполнил трудное дипломатическое поручение. С 1831 г. жил в Москве. В 1853 г., во время Крымской войны, был избран начальником ополчения в семи губерниях, но принял эту должность по Московской губернии. Умер в Москве 11 апреля 1861 г. Похоронеи в Орле (рядом с отцом). Во время оккупации Орла немецкими войскамн в 1941 г. могила Ермолова была разрушена; восстановлена в 1954 г.

[3] В частности, генералу Платову были отданы следующие распоряжения: «Главнокомандующий уверен, что Вы изволите... буде возможно, взять языка» (Отношенне № 382 от 26 июля 1812 г. — Ермолов А. П. Приложения к запискам... стр. 352-353); «Г. главиокомандующий армнею приказал мне донести В. В. (вашему высокопревосходительству. — А. К.), что он дал повеление... Винценгероде... вверив партии начальиикам отчаянным н предприимчивым, переправил бы их на правый берег Двины, разведать о неприятеле...» (Отношение № 407 от 30 июля 1812 г. — там же, стр. 359-360).

[4] Например, приказ Ермолова № 78 от 2 августа 1812 г. о запрещении полкам самостоятельно получать продовольствие и введении строго централизованной системы снабжения, начиная с корпусов.

щихся, еще менее имеющих к нему доверенность, войска же и совсем не имеют».[10] Из содержания этих писем видно, что они были проникнуты стремлением принести пользу общему делу: назначению единого главнокомандующего М. И. Кутузова.

Несмотря на то что Ермолов занимал штабную должность, он непосредственно участвовал в боях: в деле при Лубино, в Бородинском сражении, в боях под Малоярославцем и при преследовании врага.

После трехдневной защиты Смоленска в ночь на 6 августа 1-я Западная армия оставила город и двумя колоннами двинулась на Дорогобуж. 2-я Западная армия, прикрывая Прудищенскую переправу, отступала по Московской дороге.

Барклай приказал генералу П. А. Тучкову с тремя пехотными, кавалерийским, тремя казачьими полками и ротой конной артиллерии следовать форсированным маршем впереди колонны, выйти на перекресток дорог у Лубино, чтобы не дать французам возможности помешать соединению двух русских армий. Для ускорения движения корпусов 1-й армии М. Б. Барклай-де-Толли в ночь на 7 августа направил в правую колонну Ермолова, а сам остался с арьергардом генерала Ф. К. Корфа.

Французы же в ночь на 7 августа навели мосты через Днепр и к 12 часам дня появились перед позицией, занимаемой отрядом Тучкова. Нерешительные действия Нея позволили русским усилить войска Тучкова отрядом полковника П. Ф. Желтухина. Это дало возможность русским отразить все атаки Нея и удержаться на позиции р. Колодня до 3 часов дня, когда значительное превосходство неприятеля вынудило Тучкова отойти за р. Паравка. Благодаря прибытию к этому времени подкреплений из 3-го и 4-го пехотных корпусов на р. Паравка было сосредоточено уже 14 батальонов (около 8 тыс. человек), которые по указанию Ермолова заняли позицию от д. Грейчиши до селения Мутино. Русские должны были удержать ее любой ценой, так как она была последней до лубинского перекрестка и прикрывала выход левой колонны 1-й армии на Московскую дорогу.

Тем временем Ермолов получил сведения о движении значительных сил пехоты и кавалерии в обход левого фланга позиции русских. Именем главнокоман-дующего он приказал В. В. Орлову-Денисову, который успел уже пройти лубинский перекресток, занять позицию северо-восточнее Мутино.

В пять часов дня Ней атаковал позицию русских двумя пехотными и кавалерийской дивизиями, но, несмотря на двойное превосходство в силах, успеха не добился. С прибытием на место боя Барклая позиция русских была значительно усилена пехотой и кавалерией, что позволило отразить все атаки пехоты Нея и кавалерии Мюрата.[11] Правда, во время одной из атак французам удалось прорваться на правом фланге русских, но их успех был локализован контратакой лейб-гренадерского полка, который был приведен на участок прорыва лично Ермоловым. Не добившись успеха, французы к 7 часам вечера прекратили свои атаки, дав возможность войскам 1-й армии беспрепятственно отступить к Дорогобужу и соединиться с армией Багратиона. Дело при Лубино явилось крупным успехом русских войск. За отличие и «особенное участие»[12] в нем Ермолов был произведен в генерал-лейтенанты.

Русская армия подошла к Дорогобужу. Здесь Барклай решил наконец дать сражение, о чем Ермолов писал Багратиону: «Наконец ... мы остановились ... И самая неудача не должна бы отнять у нас надежды, надобно противоустоять до последней минуты существования каждого из нас. Одно продолжение войны есть способ вернейший восторжествовать над злодеями Отечества нашего». Выражая общее настроение, Ермолов более всего опасался, как бы бы угроза сдачи Москвы не заставила правительство заключить мир с Наполеоном. «Боюсь, — продолжал он, — что опасность, грозя нашей столице, заставит прибегнуть к миру, но сии меры слабых и робких. Все надобно принести в жертву и с радостию, когда под развалинами можно погрести врагов, ищущих гибели Отечества нашего».[13] Примерно к этому же времени относится письмо Ермолова к генералу П. П. Палеину, в котором он выражает уверенность, что врага ждет неминуемая гибель, а все союзники Наполеона покинут его. «Не дай Боже, — пишет он в заключение, — допустить злодеев до Москвы! Но если завидующая счастию нашему судьба позволит овладеть ею, кажется и то, ко благу нашего народа, не окончит войны нашей, будем защищаться до последней краности. Обманута будет сволочь его (союзники Наполеона. — А. К.) и продолжение войны, истребление надежды окончания оной, зима, недостатки, все вообще уменьшит силы его и влекомые обольщением народы, не имеющие ни малейших выгод собственно им принадлежащих, не только смирятся, но думать должно отстанут многие».[14]

23 августа 1-я и 2-я Западные армии подошли к Бородино, где, по словам Ермолова, «французская армия расшиблась о русскую».[15] Настроение, которым была охвачена русская армия, хорошо передано в письме Ермолова к Багратиону: «Призываю вас быть свидетелем сражения, которому никогда не было равных. Мы будем сражаться, как львы, потому что в нас — надежда, в нас — защита любезного Отечества. Мы не можем быть несчастливы, но мы русские: мы узнаем смерть, но победа одинаково гибельна для врага. Наши солдаты ожесточены ужасно: надо смотреть вперед и ничему не поддаваться».[16]

В Бородинском сражении Ермолов исполнял свою штатную должность — начальника главного штаба 1-й Западной армии. Однако Кутузов, который с начала сражения находился на правом фланге русской позиции, не отпускал его от себя.

---

[5] В частности, диспозиция наступательных действий на 27 июля 1812 г. (Б-ка Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Собрание русских автографов, к. 9, лл. 35-36); диспозиция на 2 августа (там же, лл. 37, 37об.); диспозиция на 4 августа (о выступлении армии к Смоленску, там же, лл. 38, 38 об.); распоряжение перед битвою Бородинскою 25 августа (ЦГАДА, ф. 1406, д. 13, л. 57) и т. д.

[6] К. Клаузевиц. 1812 год. М., 1937, стр. 54.

[7] С. М. Ушаков. Деяния российских полководцев и генералов, ч. 4. СПб., 1822, стр. 12-13.

[8] ЦГВИА, ф. ВУА, арх. 1, 3504, лл. 308, 309 (об.).

[9] Там же, лл. 369, 370 (об.).

[10] Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения собственной Его императорского величества канцелярии, Вып. второй. СПб., 1889, стр. 415-416.

[11] Так как Наполеон не объединил командования войсками, действующими под Лубино, в одном лице, атаки Нея и Мюрата были несогласованными, а Жюно вообще отказался поддержать своей пехотой кавалерию Мюрата.

[12] Д. Ахшарумов. Описание войны 1812 года. СПб., 1819, стр. 90.

[13] ЦГВИА, ф. ВУА, 3651, ч. 1. Письмо без даты, но по содержанию его можно отнести к 10 августа 1812 г.

Когда до Кутузова начали доходить сведения об огромных потерях во 2-й армии и о тяжелом ранении Багратиона, он решил послать на этот ответственный участок Ермолова. Главнокомандующий считал, что, пока отправленные им подкрепления подоспеют на левый фланг, Ермолов восстановит там положение. Кутузов поставил ему задачу привести артиллерию 2-й армии в «надлежащее устройство»[17] и снабдить снарядами, в которых оказался недостаток.[18]

Ермолов взял из резерва три конно-артиллерийские роты под командованием полковника А. П. Никитина. С ним вместе поехал и начальник артиллерии 1-й армии генерал А. И. Кутайсов. По пути следования на левый фланг Ермолов, увидев, что неприятель занял Центральную высоту, приказал сопровождающим его ротам начать обстрел высоты, а сам поскакал к расположенному невдалеке 3-му батальону Уфимского пехотного полка и лично повел его в штыковую контратаку на высоту. Французы начали в беспорядке отходить к лесу. Одновременно неприятеля атаковали с флангов приведенные в порядок роты дивизий генералов И. Ф. Паскевича и И. В. Васильчикова. Вторая атака Центральной высоты стоила французам очень дорого: дивизия Морана была разгромлена, неприятель потерял до трех тысяч человек убитыми и ранеными, среди них пять генералов. Тяжелые потери понесли и русские.[19] В этом бою был убит генерал Кутайсов.

Несмотря на ураганный огонь противника, Ермолову удалось утвердиться на высоте до подхода 24-й пехотной дивизии генерала П. Г. Лихачева, которому он и сдал начальство над войсками, находящимися на высоте. После этого Ермолов выехал на левый фланг, но по дороге был контужен. Блестящая атака русских войск под его личным руководством занятой французами Центральной высоты вернула русским этот важнейший пункт, дала возможность восстановить положение в центре и выиграть время для подхода подкреплений. Поэтому Кутузов, Барклай и др. высоко оценили подвиг Ермолова, а Н. Н. Муравьев-Карский прямо говорит, что «сим подвигом Ермолов спас всю армию».[20]

«Завидный жребий оказать своему Отечеству величайшую услугу»[21] выпал на долю Ермолова в сражении при Малоярославце.

7 октября французы покинули Москву и направились по старой Калужской дороге на юго-запад с целью прорваться через Калугу в неразоренные центральные губернии России. 11 октября Наполеон, оставив на этой дороге два корпуса, внезапно повернул главными силами на новую Калужскую дорогу, на Боровск, чтобы прорваться через Малоярославец в районе Калуги прежде, чем этому помешает русская армия. Однако русское командование вовремя разгадало этот план. В ночь на 12 октября главные силы русской армии вышли из Тарутино и направились к Малоярославцу. Ермолов в качестве личного представителя Кутузова находился при головном корпусе генерала Д. С. Дохтурова, который к утру 12 октября подошел к Малоярославцу и расположился в двух верстах от города; в это время авангард французской армии уже вступал в город с севера. Направленный Дохтуровым в Малоярославец 33-й егерский полк хотя и вошел в город, но не смог выбить неприятеля. Так как Малоярославец надо было удержать любой ценой до подхода главных сил армии, Дохтуров направил в город еще два егерских полка с ротой легкой артиллерии. Все войска, находившиеся в городе, были подчинены Ермолову. Однако удержать Малоярославец не удалось. По приказу Дохтурова в распоряжение Ермолова были направлены еще три пехотных и один егерский полки. В результате ожесточенного штыкового боя, которым Ермолов руководил лично, противник был выбит из города. К полудню переправившиеся через р. Лужу значительные силы неприятеля вытеснили русские войска из города.[22] Установленные по приказу Ермолова на окраине города 40 орудий остановили дальнейшее продвижение войск противника. К этому времени главные силы русской армии подошли к селу Спасскому, и под влиянием настоятельных просьб Ермолова и Дохтурова Кутузов послал на подкрепление сражающимся в городе войскам пехотный корпус Раевского, прибытие которого заставило противника — в четвертый раз! — оставить город. После этого Ермолов передал Раевскому руководство обороной города.

В реляции Дохтурова Кутузову сказано, что Ермолов «много способствовал к успешному действию наших войск в сем сражении своею деятельностью и рвением; обращал внимание на все места и, делая благоразумные распоряжения, оказал он мне тем величайшее пособие».[23]

С 14 октября по 6 ноября Ермолов находился в авангарде русской армии под командованием Милорадовича и в передовом отряде Платова, принимал активное участие в боях под Вязьмой, Дорогобужем и Красным.[24] Донесения Ермолова в главную квартиру показывают, что он правильно понимал задачи русских войск при преследовании неприятеля, о чем, в частности, в собственноручном письме уведомлял Ермолова и полковник Толь: «Вследствие письма Вашего ко мне и рапорта к светлейшему, делает армия ныне движение свое по дороге от Кременского к Вязьме».[25] С этого времени Кутузов начал свое знаменитое параллельное преследование, которое привело наполеоновскую армию к катастрофе.

После сражения под Красным, получив донесение Сеславина о движении главных сил неприятеля на Оршу, Кутузов усилил один из легких отрядов и поставил во главе него Ермолова.[26] Этот отряд предназначался, по мысли Кутузова, для преследования неприятеля и одновременно должен был служить подкреплением передовому отряду Платова, который двигался от Смолечска по правому берегу Днепра, намереваясь задержать противника на переправе в Дубровне или Орше.

При преследовании неприятеля Ермолов проявил много находчивости и решительности. Дви-

---

[14] ЦГИА, ф. 1403, оп. 2, ед. хр. 502.

[15] Записки С. Г. Волконского (декабриста). СПб., 1901, стр. 180.

[16] Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел. Бумаги Ермолова.

[17] А. П. Ермолов. Материалы для его биографии, собранные М. Погодиным. М., 1864, стр. 126.

[18] Записки Алексея Петровича Ермолова, стр. 196.

[19] «После жестокой схватки, — писал Ермолов, — батальоны мои были малочисленны, при орудиях в укреплении ни одного заряда...» (Записки Алексея Петровича Ермолова, стр. 199).

[20] «Русский архив», 1885, кн. 3, стр. 257.

[21] А. П. Ермолов. Материалы для его биографии, собранные М. Погодиным, стр. 147.

[22] Об этом Ермолов писал: «... четыре раза выгнан я был из города и не раз терял совсем надежду возвратиться в оный». (А. П. Ермолов. Материалы для его биографии, собранные М. Погодиным, стр. 152-153).

[23] М. И. Кутузов. Сборник документов, док. № 99, т. IV, ч. 2. М., 1955.

жение отряда замедляли плохие дороги и взорванные французами мосты, но особенно остро сказывался недостаток продовольствия.[27] Однако отряд Ермолова двигался довольно быстро, о чем свидетельствуют многие современники.[28] «Совершив почти два перехода в одни сутки», отряд Ермолова 16 ноября вместе с войсками Платова вошел в Борисов.

21 ноября Кутузов, находясь в главной квартире в местечке Раваница, по случаю отъезда приказал генералу А. П. Тормасову временно принять командование, а Ермолов получил предписание прибыть в главную квартиру «для исправления должности по званию вашему»[29] (начальника штаба Главной армии).

---

[24] В рапорте Кутузова Александру I с приложением списка отличившихся в сражениях при Вязьме, Дорогобуже и Красном было сказано: «3, 4 и 5 ноября, при совершенном поражении маршала Нея, (Ермолов. — А. К.) находился прежде в отряде генерал-адъютанта барона Корфа, где благоразумными распоряжениями своими ощутительно способствовал успехам. 6-го числа под предводительством генерала Милорадовича оказал опыты рвения к службе, личной неустрашимости и военных способностей, чем содействовал к совершенному поражению неприятеля». (М. И. Кутузов. Сборник документов, т. IV, ч. 2. Приложение к документу № 366).

[25] ЦГАДА, ф. 1406, д. 18.

[26] Уже на следующий день Коновницын писал Ермолову: «С получением сего, по повелению Е. св. (его светлости, т. е. Кутузова. — А. К.) благоволите В. П. (ваше превосходительство. — А. К.) следовать со вверенным вам авангардом, состоящим из 12 батальонов пехоты и двух казачьих полков при артиллерии, к. м. Дубровне, откуда благоволите рапортовать сколь можно чаще Е. св. о движениях неприятельских армий». (В. Харкевич. 1812 г. Березина. Приложения. СПб, 1893, стр. 12). Кроме этих частей, по указанию Кутузова в отряд Ермолова были включены два кирасирских полка.

[27] Участник войны, впоследствии декабрист, В. С. Норов писал: «Пехота Ермолова претерпевала крайний недостаток (продовольствия. — А. К.) ... В ранцах не было ни одного сухаря, ни капли вина в манерках ... В продолжении семидневного нашего марша, от Дубровны до Стахова, где соединились с Дунайской армиею, мы только два дня имели сухари; но несмотря на претерпеваемые недостатки, нигде не слышно было ропота. Нам стыдно было роптать на судьбу свою, взирая на страдание неприятельского войска и на пример обожаемого нами начальника, неутомимого Ермолова. (А. С. Норов. Записки о походах 1812 и 1813 гг. От Тарутинского сражения до Кульмского боя, ч. 1. СПб., 1834, стр. 76-77).

[28] Так, известный историк войны 1812 г. Д. Ахшарумов писал: «Главные силы наши должны были по необходимости ослабить преследование свое, дабы не быть вовсе без продовольствия и не подвергаться равному изнурению с неприятелем; но генерал-лейтенант Ермолов и прочие отдельные отряды не переставали беспокоить тыл и фланги его (неприятеля. — А. К.). Ахшарумов Д. Описание войны 1812 г. СПб., 1819, стр. 237.

[29] ЦГАДА, ф. 1406, д. 16, л. 33.

[30] Русская портретная галлерея. Собрание портретов замечательных русских людей, начиная с XVII столетия с краткими их биографиями. № 57. Алексей Петрович Ермолов (1776-1861). СПб., 1887.

Ермолов «оставил в истории память славных военных подвигов и громкое имя человека, недостаточно оцененного современниками, но которого будут высоко чтить потомки».[30] И действительно, наш народ отдает должное заслугам Ермолова в Отечественной войне 1812 года.[31]

Кандидат военных наук

полковник запаса **А. Кавтарадзе**

(Военно-исторический журнал).

---

[31] В 1954 г. была восстановлена могила Ермолова в Орле: на внешней стене Троицкой церкви имеется его барельефное изображение и мраморная плита с надписью: «Герой Отечественной войны 1812 года генерал от артиллерии Алексей Петрович Ермолов. 1772 (дата приведена ошибочная. — А. К.) — 1861». В Орле в 1954 г. установлена мемориальная доска на доме № 7 по ул. 2-й Коммуны с надписью: «В этом доме с 1827 по 1829 жил генерал от артиллерии герой Отечественной войны 1812 г. Алексей Петрович Ермолов». Восстановлен памятник Ермолову и в городе Грозном на месте основания им в 1818 г. крепости Грозная. В 1962 г., в связи со 150-летием Отечественной войны 1812 г., в Москве именем Ермолова названа улица.

Сергей ШПАКОВСКИЙ. — ПАМЯТКА 14-го ОЛОНЕЦКОГО КОРОЛЯ СЕРБСКОГО ПЕТРА I ПЕХ. ПОЛКА. Буэнос-Айрес. 1972.

Есть русская пословица «капля точит камень». Так и с историей Российской Империи, совершенно извращенной большевицкой пропагандой, да и, с их легкой руки, на Западе. А между тем в историях любого учреждения старой России, любого полка чувствуется отблеск ея славы. В эмиграции почти все гвардейские части отдали дань их прошлому и очень мало было написано об армейских полках. Вот почему Памятка, выпущенная Сергеем Шпаковским, очень ценна. Олонецкий полк был основан в царствование Павла I. Свою славную боевую службу полк провел в Турецкой войне 1806-1812 гг., в 1811 году его доблесть была отмечена в реляции командующего армией тогда еще генерала Кутузова. В Отечественную войну 1812-15 гг. полк сражался в 3-й армии ген. Тормасова, а затем прошел с боями по Европе до Парижа. Снова Турецкая война 1828 года, война в Польше (1830-31), Крымская война и геройская защита Малахова Кургана. Наконец, Великая война в Восточной Пруссии и в Галиции ... В Памятке, которую автор посвятил своему отцу, б. командиру полка, потом генералу А.А. Шпаковскому, интересные фотографии и клише Высочайшего Рескрипта о награждении напитана Шпаковского Орденом Св. Георгия. В.

Эту трогательную брошюру можно выписать от «Часового» по цене 25 франков в Бельгии (3 фр. во Франции, 3 марки в Германии, с пересылкой).

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Генерал Л.Г. КОРНИЛОВ — А.Ф. КЕРЕНСКИЙ

> В. Ленин писал: ...«перед Россией стояли два возможных пути политического развития: либо диктатура Корнилова, либо диктатура пролетариата. Об ином выходе для страны не может быть и рѣчи!» (Ленин, Полн. собр. соч. т. 36, стр. 194).

Корниловщина, как называют выступление ген. Корнилова, родилась задолго до непосредственного заговора ген. Корнилова. Именно: в связи с подготовкой июньского наступления на фронте кадетские лидеры пришли к решению о необходимости установления в стране военной диктатуры и уже практически приступили к обсуждению кандидатур на роль диктатора (А. И. Деникин. Очерки русской смуты, т. 1, вып. 1, стр. 123) ... После июльских событий разгрома большевиков началась подготовка к государственному перевороту с целью установления военной диктатуры, и подходящим лицом был найден ген. Корнилов.

Совершилась февральская революция, власть захватила буржуазия, образовавшая Временное Правительство. Но одновременно образовалась и другая власть — Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Таким образом получилось двоевластие.

Временное Правительство формально не порвало с монархией: не объявило Россию республикой.*) Решение о будущем государственном устройстве страны откладывалось на неопределенный срок — до созыва Учредительного собрания. Долгое время такое двоевластие продолжаться не могло. Ленин говорит: «Двоевластие выражает лишь переходной момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства (Ленин, т. 31, стр. 155). Создавшееся двоевластие вызывало неизбежность борьбы, и от исхода ее зависело будущее России. Временное Правительство и партия большевиков вполне отдавали себе отчет, что успех в борьбе за власть зависит в большой степени от их авторитета в Армии. Если Армия имела влияние на политическую борьбу в стране, то и она испытывала на себе влияние революционных событий в тылу. Временное Правительство, опираясь на поддержку меньшевиков и эс-эров, вело в Армии пропаганду идеи оборончества, защиты Родины и Свободы. Продолжение войны до победного конца.

Большевики вели в Армии свою политическую работу под лозунгом: вся власть Советам и Солдатским комитетам, ибо только она может покончить с войной и разрешить вопрос о земле. Один из руководителей партии, Подвойский, писал, что» ... вопрос овладения армией стал вопросом жизни и смерти для каждой партии, а в том числе и большевиков» (Красная летопись 1923 г., № 6, стр. 65). Приказ № 1 и большевистская пропаганда расшатали Армию. Не только одиночные солдаты, но и целые воинские части отказывались исполнять приказания своих командиров. Июньское наступление на Юго-Западном фронте окончилось нашим отходом.

Неудача на фронте заставила Врем. Правительство стать на путь оздоровления Армии и принять на рассмотрение ряд мер, включительно до смертной казни, предлагаемых командующими армиями для восстановления дисциплины. 3-го и 4-го июля было подавлено большевицкое выступление в Петрограде. 7-го июля был издан приказ об аресте Ленина. 8-го июля во главе Врем. Правительства встал правый эс-эр А. Ф. Керенский, совместивший пост премьера с постом военного и морского министра.

За короткий срок этот малоизвестный адвокат проделал карьеру от члена Государственной Думы до премьер-министра Врем. Правительства.

9-го июля эсеро-меньшевистский ВЦИК объявил Врем. Правительство «Правительством спасения революции».

К 24-му июля Керенский закончил формирование коалиционного правительства из кадетов, меньшевиков и эсров. Несмотря на разгром 3-7 июля большевистской партии, революционная (большевистская. Б. И.) пропаганда продолжалась, принимая все более упорный характер и разнообразные формы. Одной из таких форм были участившиеся братания с противником.

Общий поворот политики в стране в сторону политической реакции позволил Ставке еще более усилить ее деятельность в этом направлении. Ставка становится руководящим центром реакции в Армии, средоточием всех ее контрреволюционных сил. 10-го июля Верховный Главнокомандующий издал приказ по всему фронту, в котором требовал более быстрого и решительного реагирования на всякие проявления неповиновения командирам. Со стороны высшего командования все настойчивее раздаются требования введения смертной казни на фронте.

Кадетская и меньшевистско-эсеровская пресса призывала к быстрым действиям против большевиков. Для этой борьбы нужно было: 1) удержать армию в своих руках, как силу для подавления революции, и 2) руководство со стороны крупных политических организаций страны. Ставка роль руководителя выполнить не могла, так как ее влияние не выходило за рамки армии. Партия октябристов для этого не годилась. Не могли сыграть руководящей роли и прогрессисты, занимая промежуточную позицию между октябристами и кадетами. Эта партия — «помесь октябристов с кадетами», по характеристике В. Ленина — не сумела еще закрепить как следует своих позиций. Оставалась одна буржуазно-монархическая партия — это были кадеты, именовавшие себя «партией народной свободы». «Кадетская партия есть главная политическая сила буржуазной контр-революции в России» (В. Ленин, т. 34, стр. 83). Кадеты и явились тем главным политическим штабом, который возглавил организацию заговора. Лидером кадетской партии был П. Милюков. Меньшевистско-эсеровское министерство целиком приняло советы организующейся кадетско-октябристской контр-революции, и соглашательство меньшевиков и эсеров с кадетами позволило кадетам не допустить перехода власти к Советам. После июльского разгрома большевиков кадеты считали необходимым докончить разгром Советов и других массовых организаций и установить открытую военную диктатуру. Ген. Деникин в «Очерках русской смуты» откровенно признает, что главными руководителями всей подготовки и проведения заговора в жизнь были те, во главе с П. Милюковым, которые вошли в марте в состав правительства. «Кадетская партия была той организованной силой, которая руководила расправой с революцией». «Контрреволюция сплачивается. Кадеты — вот ее основа» (Ленин, т. 34, стр. 321). Будучи политическим штабом, кадеты делали упор на превращение Врем. Правительства в Правительство генераль-

---

*) **Прим. Редакции:** Здесь автор ошибается. В августе 1917 г. Временное правительство объявило Россию республикой до Учредительного Собрания.

РЕД. — Ввиду проявленного нашим читателем в СССР, действующим, по его словам, от «нескольких лиц, интереса к корниловскому выступлению, мы позволяем себе перепечатать из журнала «Первопоходник» статью Б. Иванова».

ско-кадетской военной диктатуры. По формуле Мнлюкова, это должно было совершиться путем «быстрой, но мирной эволюции власти» (газ. Речь № 173, 26 июля 1917 г.), но не исключалась возможность установления военной диктатуры путем прямого устранения Врем. Правительства.

Как пишут советские исследователи «Корниловщины», в образовании военной диктатуры были заинтересованы и правительства Англии, Франции и США, ибо тем самым была бы не только удушена революция, но был бы предотвращен выход России из войны. Приводятся следующие свидетельства: Глава английского правительства Д. Ллойд-Джордж отмечал, что к середине 1917 года английские правящие круги разочаровались в Керенском, который «слишком надеялся на свои ораторские способности и не подкреплял их действиями». «Ситуация требовала более жесткого человека, чем был Керенский» (Ллойд-Джордж. Военные мемуары, т. 5-й, М. 1938 г. стр. 66). Конференция представителей Франции, США, Италии в Лондоне, в конце июля 1917 г. обратилась к Врем. Правительству, настаивая на оказании Корнилову полной поддержки (Л. Дж. стр. 82-83). Английскому послу Бьюкенену было поручено поговорить... частным образом с Керенским о необходимости наделить ген. Корнилова всей полнотой власти (Дж. Бьюкенен, стр. 240-241). Начальник британского морского генштаба Холль при встрече в Лондоне с адм. Колчаком в начале августа говорил, что Россию может спасти только военная диктатура (Допрос адм. Колчака, стр. 94). Дипломатический комиссар Врем. Правительства Сватиков сообщал, что президент Франции Пуанкарэ и премьер Рибо в беседе с ним выражали надежду, что ген. Корнилов явится тем человеком, который раздавит русскую революцию. Государственный секретарь США Лансинг в своем докладе президенту подчеркивал о необходимости «деспотической военной власти в России, как единственного средства подавления революции» (Видясов. Вопросы истории. 1963 г. № 5, стр. 54). Историк В. Э. Вильямс признает, что этот вывод Лансинг положил в основу политики США в России. Он отказался от всяких надежд на Керенского, делая ставку на генеральскую диктатуру (Вильямс. Американская интервенция в России в 1917-1920 г. г. История СССР. 1964 г., № 4, стр. 172). Движение ген. Корнилова встретило сочувственное отношение даже и со стороны немцев. Усиливалось большевистское влияние в самой Германии, и подавление русской революции отвечало желаниям правительства. Помощник канцлера Ванштаффе в разговоре с Шейдеманом говорил, что в борьбе с русской революцией надежды возлагаются на победу в России «реакции и военной диктатуры», и «тогда дело быстро подет к миру» (Ф. Шейдеман. Крушение Германской Империи, стр. 73). Итак, не только русские политические партии и общественные деятели поддерживали ген. Корнилова, но и иностранные правительства оказывали ему морально-политическую поддержку.

Основная цель Корниловского движения: установление военной диктатуры с Корниловым во главе и полный разгром большевиков (удушение революции. Б. И.). Главным пунктом программы было восстановление дисциплины в Армии, борьба с начавшимся разложением тыла.

30-го июля на совещании в ставке с министром путей сообщения Юреневым и министром продовольствия Пешехоновым ген. Корнилов говорил: «Нам необходимо иметь три армии: армию в окопах, непосредственно ведущую бой; армию в тылу — в мастерских и заводах, изготовляющую для армии и фронта все необходимое, и армию железнодорожную, подвозящую это к фронту»... Для правильной работы этих армий они должны быть подчинены той же железной дисциплине, которая устанавливается для армии фронта» (ЦГАОР. СССР, ф. 683, оп. 2, д. 3, л. 3). Некоторое расхождение вызывал вопрос о форме военно-диктаторской власти. Ген. Корнилов и некоторые из генералов стояли за единоличную диктатуру. Савинков, Филоненко, ген. Лукомский и другие полагали лучшим учреждение органа коллективной диктатуры, полагая, что это облегчит сговор с Керенским и привлечение его к участию в органе диктаторской власти. Между прочим, предполагалось сделать органом «коллективной военной диктатуры» так называемый «малый военный кабинет или совет народной обороны», составленный из членов правительства, сформированного Корниловым. Аладьин предлагал создать директорию. Нужно обратить внимание на сходство политических форм образования военной диктатуры: идея выделения «малого военного кабинета» зародилась в кругах Врем. Правительства и была подхвачена Ставкой; идея директории зародилась в Ставке и подхвачена Керенским. Отсутствие сколько-нибудь серьезных принципиальных расхождений между ген. Корниловым и Керенским отмечают: Милюков и ген. Деникин: «Корнилов твердо надеялся, что Керенский и его единомышленники отдадут ему власть (Деникин, т. 2, стр. 37). Ген. Лукомский говорил следственной комиссии: «... я был уверен, что в А. Ф. Керенском ген. Корнилов не встретит противодействия» (Революционное движение в России в августе 1917 г., стр. 430).

Английский посол Бьюкенен писал: «Хотя все мои симпатии были на стороне Корнилова... но наилучшую надежду дало бы тесное сотрудничество между Корниловым и Керенским» (Д. Бьюкенен, стр. 254). Эту же надежду выражали английская и французская печать (Свободная жизнь. 3/9-1917 г.).

Готовясь к переговорам с Врем. Правительством ген. Корнилов приказал своему штабу подготовить докладную записку об основах военной политики и необходимых для этого мероприятиях в тылу. 3-го августа ген. Корнилов прибыл с этой запиской в Петроград и ознакомил с ней Керенского. Керенский счел невозможным оглашение этой записки на заседании правительства: «Там был изложен целый ряд мер, в огромном большинстве вполне приемлемых, но в такой редакции и с такой аргументацией, что оглашение ее привело бы к обратным результатам... сохранить Корнилова главнокомандующим было бы невозможно». (А. Ф. Керенский, соч., стр. 32). Не только Керенский, но и министры Врем. Правительства, ознакомившись с содержанием предложений Ставки, по словам заместителя министра-председателя Н. В. Некрасова: «Все Врем. Правительство принципиально соглашалось с предложениями Корнилова в области военных мероприятий» (ЦГАОР СССР ф. 683, оп. 2. д. 4 л. 2об).

4-го августа Керенский, в беседе с глазу на глаз с ген. Корниловым, пытался выяснить, насколько серьезны расхождения между ним и Корниловым. Керенский спросил генерала об его отношении к военной диктатуре. Ген. Корнилов ответил: «... что же, может быть, и на это придется решиться». Затем Керенский старался выяснить личные претензии Корнилова на власть. Он спросил: «Ну, положим, я уйду, что из этого выйдет?» Генерал ответил, что хотя влияние Керенского сильно понизилось, но ему следует оставаться во главе правительства». Показания Корнилова подтверждают содержание этой беседы (ЦГОАР СССР, ф. 683 оп. 2, д. 3). Из показаний Керенского видно, что в итоге он пришел к заключению, что Корнилов не может быть союзником и опорой в проведении политики

постепенного и осторожного наступления на революцию, «без всяких излишних потрясений в Армии и стране». Сохранение единства власти в борьбе с революцией представлялось ему возможным при условии смещения Корнилова (Керенский. стр. 20, 44). Борьба двух тактических линий в проведении одной и той же контрреволюционной политики стала тесно сплетаться с борьбой между двумя претендентами на диктаторскую власть — Керенским и ген. Корниловым. С начала августа Керенский почти ежедневно возвращался к вопросу о смещении ген. Корнилова. Лавируя между Ставкой и Эсеро-меньшевистской контрреволюцией Керенский искал опору у последней. 4-го августа на заседании ЦИК, намекая на Корнилова и его сторонников, говорил: «... я не допущу, чтобы демократия отошла из первых рядов в сторону». Тревога за власть была и в речах Авксентьева и Церетелли («Известия» № 136, 5 августа 1917 г.). Помимо записки ген. Корнилова — Савинков и Филоненко подготовили свою докладную записку с программой, приемлемой для Временного Правительства и Ставки. По мере подготовки этой записки Савинков излагал Керенскому ее содержание, не встречая возражений (ЦГАОР оп. 1, д. 24, л. 39). Керенский в своих записках не отрицает этого. Но когда 8-го августа Савинков принес ее ему на подпись, то он заявил, что «такую докладную записку ни в коем случае не подпишет» (ЦГАОР, ф. 683, оп. 1, д. 24, л. 39 об.).

10 августа состоялась в Петрограде встреча ген. Корнилова с Керенским. Генерал добивался немедленного созыва заседания Врем. Правительства для обсуждения докладной записки Савинкова. Керенский отказывался сделать это под предлогом, что якобы видит записку впервые. Но все же по настоянию ген. Корнилова Керенский, не созывая заседания Врем. Правительства, пригласил своего заместителя Некрасова и Терещенко. По рассмотрении доклада Некрасов и Терещенко согласились с мнением Керенского, что немедленное принятие записки было бы несвоевременным и опасным. И было предложено обсудить доклад ген. Корнилова от 3-го августа. Генерал принял это предложение. Керенский, в показаниях следственной комиссии, пытался представить дело так, что триумвират отклонил записку Савинкова и Филоненко и она навсегда была сброшена со счета (Керенский, стр. 44-46), но более правдоподобна версия ген. Корнилова. Генерал сообщал, что после обсуждения записки Савинкова Керенский, подводя итоги обсуждения, говорил: «... меры, предложенные в ней, не вызывают принципиальных возражений, и осуществление их является вопросом темпа правительственных мероприятий» (ЦГАОР-СССР, ф. 683 оп. 2. д. 3, л. 4 об.).

10-го августа вечером Керенский заявил представителям печати: «Слухи о трениях между членами Врем. Правительства и Корниловым лишены оснований. Между ними полное согласие» (газета «Речь» № 127, 11 авг. 1917 г.).

15-го августа ген. Корнилов в беседе с представителем газеты «Речь» заявил: «Предложенные мною меры не только по армии, но и по тылу не встретили возражений со стороны Врем. Правительства. Расхождение лишь в том, целесообразно ли проводить все предложения в ближайший же срок, или для этого необходим более или менее длительный срок» («Речь» № 190, 15 авг. 1917 г.).

15 августа на заседании Врем. Правительства была рассмотрена записка Корнилова от 3-го августа. Никто из членов Правительства не выступил с принципиальным отклонением корниловской программы. Как пишет Керенский в своем труде на стр. 50-й, — «Временное Правительство приняло существо первой записки Корнилова, но проводить в жизнь тех или иных мер лишь в законодательном порядке, отдельно, каждой данной конкретной меры» (стр. 52). В показаниях следственной комиссии Керенский несколько раз выражал мысль, что существо требований ген. Корнилова «было вовсе не Америкой им открытой, а являлось только своеобразной формулировкой тех мер, которые уже проводились или отчасти проектировались Врем. Правительством» (Керенский, стр. 5, 47, 50-51).

В борьбе против большевиков (революции!) и анархии ген. Корнилов и Керенский сошлись на создании военной диктатуры. Ген. Корнилов и партия кадетов считали нужным немедленное принятие решительных мер. Керенский и министры соцналисты — постепенное их проведение в жизнь. Керенский рассчитывал совершить контрреволюционный переворот под своим руководством и держать Ставку в своем подчинении. Эту главную цель преследовала миссия Савинкова в Ставке. Но надежды не оправдались; результаты переговоров не устранили назревшего конфликта.

Ген. Корнилов в беседе с Савинковым 23 и 24 августа, в Ставке, с возмущением говорил, что глава Правительства, Керенский, не только слаб и нерешителен, но ведет двуличную, неискреннюю политику. Вопрос о том, кто же будет диктатором в результате переворота — ген. Корнилов или Керенский — на переговорах не затрагивался.

Советские историки пишут: «Переговоры с Савинковым Ставка расценивала не только, как доказательство единства контрреволюционных целей Корнилова и Керенского, но и как новое свидетельство слабости Врем. Правительства и его неспособности помешать устаовлению военной диктатуры во главе с Корниловым. Поэтому сразу после отъезда Савинкова в Петроград Корнилов приступил к таким действиям, которые означали прямую попытку захвата власти. Заговор против революции и мятеж верховного главнокомандующего против Временного Правительства причудливо сплелись в одно целое. В этом заключалась глубокая противоречивость корниловской авантюры, порожденная кризисом контрреволюционной верхушки, нежеланием крайне правых кругов мириться с дальнейшим проведением политики колебаний и бонапартистского лавирования (Керенского) между классами». (Н. Я. Иванов. «Корниловщина и ее разгром», стр. 101).

«Современные зарубежные реакционные историки пытаются обелить правительство Керенского, скрыть его неразрывную связь с корниловщиной, а самого Керенского представить чуть ли не главным поборником «демократии» и «свободы» в России в 1917 году.

Одним из примеров такой фальсификации является трехтомная публикация Хуверовского Института Мира, революции и войн при Стэнфордском университете — «Русское Временное Правительство» под редакцией Р. П. Браудера и А. Ф. Керенского («The Russian Provisional Government, 1917 Documents», Selected and edited by R. P. Browder and A. F. Kerensky, vol. 1-3, Stanford, Calif. 1961).

Б. Иванов.

Источники: Н. Я. Иванов — «Корниловщина и ее разгром»

М. И. Капустин — «Заговор генералов».

(«Первопоходник»).

По поводу статьи Николая Нефедова «Два великих предательства»

(См. № 554 «Часового»)

Наш большой друг, подполковник кавалерии Польской армии С.Д., крайне сожалея о помещении этой статьи в «дружеском Часовом», считает, что ея автор не вник в действительное положение Польского государства в 1919-20 годах.

1) Когда маршал Пилсудский посылал свою миссию во главе с генералом Карницким к генералу Деникину, Польское государство существовало всего около одного года,

2) Внутри тогдашней Польши было много трудностей и даже беспорядки на политической почве, в частности отношения с украинским населением были настолько неудовлетворительны,, что некоторые области пришлось объявить на военном положении,

3) Польская армия начинала только организовываться, было мало сил и снабжение вооружение было совершенно недостаточное: вооружение шло главным образом из Франции, а его недружелюбные соседи Польши не пропускали,

4) Если между Польским правительством и Генералом Деникиным и велись предварительные переговоры, то никаких твердых обещаний Польское правительство, в силу сложившесЬ сложной обстановки, дать не могло,

5) Можно спорить о том, кто прав и кто виноват, но совершенно недопустимо называет поведение Польского правительства предательством. Измена или предательство могли существовать только в том случае, если бы были даны какие либо конкретные, твердые обещания, но таковых не было, — в данном же случае заглавие статьи совершенно недопустимо.

. . . . .

Как помнят наши читатели, Н. Нефедов написал две статьи под указанным заглавием. Одна была посвящена трагедии Варшавы, героически боровшейся против немцев с польской Армией Крайовой, и брошенной на произвол судьбы стоявшей на другом берегу Вислы советской армией. Вторая же статья была посвящена такой же героической борьбе Добровольческой армии, ожидавшей Польской поддержки в войне против общего врага.

Редакция признает, что во втором случае заглавие статьи было чересчур претенциозно и естественно могло оскорбить польских патриотов и сожалеет о том, что она не просила Н. Нефедова об изменении заглавия.

Чувства же «Часового» по отношению к польским патриотам, борющимся вместе с нами против мирового зла, остаются неизменно искренними.

В. Орехов

П. С. Другой польский патриот-писатель, соглашаясь с ней в общем пишет, что автор статьи не прав в отношении исторического фона. Великое Княжество Русско-Литовское (потом Литовское) составляло с Польшей с XIV века и до разделов в 1772 г. государственное единство. Так что притязания восстановленной Польши на части Белоруссии и Литвы, спорные, но уж никак не «захватнические». А г. Нефедов пишет, как будто Великого Княжества Литовского никогда не существовало.

АКАДЕМИК САХАРОВ

Нас просят сообщить возможные биографические данные о Андрее Димитриевиче САХАРОВЕ, Академике и мужественном борце за права и свободу в Советском Союзе. Вот то, что нам известно: Большая Советская Энциклопедия сообщает год его рождения — 1921. Известны его большая работа, еще в молодом возрасте, по важнейшим проблемам физики. Он был ближайшим сотрудником известных академиков-физиков И. Е. Тамма и И. В. Курчатова и создал первую модель магнитного термоядерного реактора и произвел успешные опыты в области сверхсильных магнитных полей. Первый опыт блестяще удался в 1952 году. Можно утверждать, что, в силу созданных им открытий, Сахаров является одним из создателей советской нуклеарной промышленности.

К ПРАЗДНИКУ МОРСКОГО КОРПУСА

ЧАСЫ С «ГЕПАРДА»

От автора: «Гепард» и «Угорь» — имена русских подводных лодок, бывших в составе флота в Балтийском море во время 1-й Мировой войны. Описанное происшествие имело место в конце 1916 года.

Клочки тумана словно тени,
Заходит солнце, ветра нет,
Подводной лодки силуэт
И волны гладки, как тюлени . . .

Три молодые офицера,
Прощаясь, крепко руки жмут . . .
Картины эти проживут
Со мной до смертного барьера!

Прощались мы. Почти два года
Проплавал с ними вместе я,
То был мой дом, моя семья,
Единый пульс в часы похода!

На лодку, что еще в постройке,
Теперь я был переведен;
В хозяйство буду погружен:
Моторы, трубы, краны, койки . . .

А им идти . . . По звездам ночью
К врагу «Гепард» найдет свой путь,
А там следить . . . искать . . . нырнуть . . .
И рвать борта торпедой в клочья!!

В работе время проходило.
Завод шумел, как в море шторм:
Заклёпок дробь, свистки с платформ,
Лебедок визг и стук зубила . . .

Однажды в штабе по секрету
Сказали мне: «Погиб «Гепард»!»
В каком углу, какой из карт?
Не призовешь волну к ответу!

Что думал я, как сердце ныло,
То знает ветер и волна.
Вокруг жестокая война.
И морем крови чувства смыло . . .

Прошло три месяца. Готова
Моя подлодка, все блестит!
Пока у стенки «Угорь» спит,
Но скоро выйду в море снова!

По делу как-то к ювелиру,
К знакомому, зашел я раз,
Чтоб сделать небольшой заказ,
А там домой, к себе в квартиру.

А он таким серьезным тоном
Мне говорит: «Давно вас жду!
Слыхал — «Гепард» попал в беду!
Вам трудно свыкнуться с уроном.

Их дружбы к вам последней вспышки
Свидетель я — часы-браслет
Для вас купили, как привет;
Их имена внутри на крышке.

Берите. Злое время, злое!
Часы оплачены сполна!»
Замолк, а предо мной волна,
Туман, «Гепард» и дно морское . . .

С тех пор часы всегда со мною.
Бегут картины прошлых лет, —
Подводной лодки силуэт
И пакпнь моря за кормою . . .

И. Г. Автамонов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

К ЗДРАВОМУ СМЫСЛУ
(Голос русской женщины)

В последнее время все больше иностранцев начинают нам верить. Этому сдвигу помогли сами же коммунисты, особенно после разоблачения Сталина и кровавых советских репрессий в Восточной Германии, Венгрии, Польше и Чехословакии.

Россия быстрыми и уверенными шагами шла к положению первой промышленной державы на свете. Но всем хотелось видеть ее слабой, варварской страной, все желали ея падения, навязывали ей войны и, при каждой новой войне, вставляли палки в колеса. Сколько было нашествий на Россию!.. И все оне терпели неудачи. Соседи подрывали авторитет правительства, у нас убивались лучшие люди, как Столыпин. Гигантский рост и развитие культуры и экономики Царской России были всему миру бельмом на глазу и, наконец, в запломбированном вагоне преподнесли нам Ленина с его революцией.

Россия была передовой и правовой страной. В 1906 году синдикаты получили большие права, в 1912 году было учреждено социальное страхование рабочих (чему тогда удивлялся американский президент Тафт). Налоги на душу населения были самыми низкими в мире. Лошадей было 50% всего мирового количества, экспорт зерна, масла, яиц был 50% всего мирового экспорта. Запас золота был в 1913 г. выше все стран. Женское образование было самое передовое в мире. В 1914 г. около 80% всей плодородной земли были в руках креетьян (следствие столыпинских реформ). Накануне революции Россия постепенно превращалась в страну мелких земельных собственников, быстро преуспевавших. Революция же обратила крестьян в нищих и рабов.

Когда, в старое время, крестьянин пахал сохой и бороной, то Россия кормила добрую половину Европы хлебом. Германию снабжала гусями и свиньями, которых немцы кормили русским же сахаром, русское масло шло в Англию и скандинавские страны...

Увы, предразсудки в отношении прошлой России прочно вкоренились в умы людей. Заграницей царский режим представлялся тиранией и только после революции начали признавать ея разрушительную роль. Но, не рой другому яму, сам в нее попадешь и спустя полвека все «сильные мира сего» ходят на поклоны к своим злейшим врагам и на свою же гибель помогают им кредитами и займами.

Теперь многие признали, что самым главным несчастьем для всего мира была работа в России неприятельской агентуры, в которую не только ея враги, но и часто союзники» вкладывали огромные средства для того, чтобы в России запылал революционный пожар.

Сейчас, нет да нет, но клевета продолжается. Вот вышел кино-фильм «Николай и Александра», поставлен «антибалет» «Анастасия». Все они дают совершенно ложное представление о России. Многие иностранцы, государственные чиновники, профессора, журналисты приглашали меня в театры, прося объяснить, соответствует ли фильм правде?.. После театра я открывала им книгу-альбом «Царские коронации на Руси» и показывала портреты Царской Семьи, в которых чувствуется достоинство, скромность и благородство. На экране же царевны показаны, как какие то «хиппи», вдовствующая Государыня Мария Федоровна показана грубой, вульгарной, разукрашенной побрякушками. К счастью, у меня сохранилась Ея фотография с собственноручной подписью. Кто из нас, институток моего поколения, не знал эту маленькую скромную даму-царицу?.. Возвращение Царя на коленях после отречения в Зимний Дворец-просто безударная фантазия... Фильм лишен элементарного вкуса и приличия (например, сцена с пьяными в. кн. Димитрием Павловичем, кн. Юсуповым и Распутиным), как и издевательское, оскорбительное выступление Боба Хопа в «Антибалете» «Анастасия».

Пишут сейчас много о войне и о наших военных неудачах. Наше военное прошлое давно уже в могиле. Но, чтя память и жертвенность верных сынов нашего отечества, считаю долгом сказать и свое, хотя и женское, мнение. Надо писать о том, что ВИДЕЛ САМ, что чувствовал и запомнил. Только огромность литературного таланта Толстого позволила ему правильно передать эпоху 1812 года.

Все мои предки и родные были военными, были и славные герои в моей семье. Наши годы сплетены было со славой российской истории. Росла я с братьями и кузенами-кадетами и юнкерами, живя с ними одними идеалами и традициями, теперь совершенно чуждыми нынешнему времени. Мы любили «военщину», хранили память о былом, о доблести, боевом мужестве... Мой ранний брак особенно ввёл меня в военную среду. Мой муж, тогда полковник ген. штаба, был начальником разведывательного отделения штаба Виленского военного округа и одновременно профессором Виленского военного училища. Командующим войсками тогда был генерал Рennенкампф, с которым нас связывала дружба. Я посильно помогала мужу в его работе в военном училище, а также вела книгу офицеров ген. штаба, отмечая их назначения и производства по «Инвалиду, знала дислокацию русских войск.*

Наша разведка была талантливо поставлена: мы получали планы и карты секретного военного значения из Германии. Зная в совершенстве немецкий язык, я перевела в 1914 г. на русский язык много секретных немецких материалов, напр., «Das Land östlich der Wexel», «Der Mobilmachung Plan», «Die Vorräte» и т.д. для Ген. Штаба. За эту работу я была награждена медалью за мобилизацию 1914 г.

Каждый год. к концу лета и началу осени устраивались разборы маневров и военные игры во всех военных округах России. Нелегко было быть «генштабистом» (которых в армии не очень справедливо называли «белой костью»). Программа в Академии была перегружена военными, математическими, статистическими и др. предметами. Требовались большие способности и трудолюбие, чтобы окончить Академию. Не всем, конечно, в равной степени даны таланты военноначальника, но, если просмотреть страницы военной истории, то сколько можно найти ошибок, которые делали даже гениальные полководцы!

Наша мобилизация и первое наступление 1914 года были исключительно удачными, несмотря на то, что враг готовился к войне более 40 лет. Наше победное наступление в Вост. Пруссии спасло от разгрома Францию и предопределило разгром Германии. Верно, положение армии ген. Самсонова было тяжелым ударом для всех русских; не хватало снабжения не только у нас, но и у союзников. А сколько все участвовавшие армии делали ошибок, например, тупая и ненужная осада Вердена! Войну всегда выигрывает последний бой: его у нас не было, а вместо него было братанье с революцией... Из прежнего командного состава многие погибли от неприятельских снарядов, многие стали жертвами революционного террора. Прожив почти 30 лет в Париже, я знала много из французского командования и их «благодарность за русскую помощь»: на традиционном празднике Перемирия 14 ноября у могилы Неизвестного Солдата собирались в своих военных формах все представители союзников, не допускались только русские, несмотря на протесты наших военных организаций. Увы, старая дружба забыта из за угоды кремлевским владыкам...

Военное искусство-это то же, что и шахматная игра. Победа Самсонова у Гумбинена и Франкенау-Орлау, несомненно, предопределила поражение Германии. На шахматной доске делают часто неправильный ход, кажущийся верным. Несправедливо был смещен с командования 1-й армией генерал Рennенкампф, блестящий полководец... А что сделали в США с ген. Мак-Артуром: ведь останься он у руля, не было бы Кореи, Вьетнама и, м.б., теперешнего бедлама в США. В мире тёмные силы, а также извилистая политика, зависть, ревность, алчность губят не только отдельные яркие личности, но и целые свободные народы, обращая их в рабов.

Здравый смысл рекомендует многим писателям избежать легкомысленной неправды в их трудах.

Д-р Н. Ф. Бурова

Вашингтон, США.

---

* Все эти знания помогли мне в бытность мою в продолжении года во главе партизанского отряда на Кубани. Там я была в одной схватке ранена и очутилась в подвалах Чека в Екатеринодаре. Военный трибунал приговорил меня к высшей мере наказания и после шестинедельного ожидания расстрела попала под амнистию 1-го мая с пожизненным заключением на принудительных работах. Была в Соловках и др. лагерях и удачно бежала в 1923 году на свободу.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышел из печати № 108. «Нового Жирнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: Л. Зуров — Первый, второй. В. Перелешин — Стихи. В. Шаламов — Причал ада. Храбрые глаза. Ю. Иваск — Стихи. Г. Газданов — Переворот. И. Чиннов — Стихи Ю. Кротков — Борис Пастернак (сценарий). Д. Кленовский — Стихи. М. Булгаков — Рашель (публикация проф. А. Райт), Г. Глинка — Стихи. Л. Ржевский — Об одной творческой преемственности. О. Ильинский — Стихи. В. Вейдле — Музыка речи. М. Гробман — Стихи. З. Юрьева — Казимир Вежинский. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: И. Одоевцева — На берегах Сены (о Г. Адамовиче). К. Померанцев — Последний Адамовичь. К. Бугаева — А. Белый в жизни. Из дневников И. А. Бунина (публикацня М. Грин). Г. Вернадский — Константинополь. В. Поздняков — Генералы РОА в американском плену. Н. Рахманинова — С. В. Рахманинов. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: И. Мацкевич — Капитуляция Римской Церкви. А. Авторханов — Вечный Микоян. Д. Шуб — Из давних лет. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: Л. Тихвинский — С. П. Тимошенко. Письма в редакцию.

Незабытые Могилы

ЖАК ПИРЕНН

12 сентября во Франции скончался известный бельгийский историк г. Жак ПИРЕНН, автор большого труда по истории Бельгии и ряда других ценных исторических изысканий, из которых надо особенно отметить чрезвычайно глубокий труд «Главнейшие течения мировой истории».

Жак ПИРЕНН, после окончания 2-й мировой войны, когда в Бельгии розыгрались печальные страсти вокруг т. наз. «Королевского вопроса», вопреки течению, предложил свои услуги Королю Леопольду III и был назначен его Главным Секретарем. Его высокий моральный авторитет и заслуженное им общее уважение много помогли умиротворению в стране. Все, даже противники, отдавали должное его такту, твердости и ясной и непреклонной логике.

Господин Пиренн с большой симпатией относился к «Часовому» и в наших встречах подчеркивал уважение к российским патриотам, в тяжелых условиях борющихся за правое дело.

Вечная память этому большому Человеку и редкому в наш век истинному Гуманисту.

В. Орехов.

† 23.9 в Париже Л. Гв. Атаманского Е. И. В. Наследника Цесаревича полка подъесаул Николай Николаевич ТУРОВЕРОВ, доблестный участник Белого движения, талантливый поэт, в прошлом сотрудник «Часового». Кончина Николая Николаевича — тяжелая потеря и для казаков, которые потеряли своего несравненного баяна, и для нашей зарубежной печати. Вечная ему память!

В. О.

† 17.10 в Зигбурге (Германия) Евгения Леонидовна СОЛОДКОВА, вдова нашего покойного долголетнего сотрудника, старшего лейтенанта Н. П. Солодкова Редакция «Часового» выражает сыну покойной Юрию Николаевичу и всей ея осиротевшей семье самое искреннее соболезнование.

† 18.8 в Буэнос-Айресе трагически скончался ротмистр Георгий Александрович ЧЕСЛАВСКИЙ, известный под литературным псевдонимом Юрия ПСКОВИТЯНИНА. Пок. издал в эмиграции романы «Скиф» и «Смута» и редактировал перегулярно выходящую газету «Смена» и в свое время поместил ряд очерков в «Часовом», был основателем литературного кружка имени Пушкина в Аргентине.

† В августе в г. С. Этьенн (Фр.) Крымского Ея Величества конного полка подпрапорщик Александр Иосифович БОГУШЕВИЧ.

† 6.5 в Н. Йорке 10-го ул. Одесского полка корнет Николай Родионович ТРИПОЛЬСКИЙ.

† 1.9 в Монморанси Донского войска полковник Иван Васильевич ПОПОВ.

† 5.9 в Ганьи (Фр.-Кубанского каз. войска есаул Алексей Николаевич БУЛАВИНОВ.

† 10.9 в Н. Йорке Кавалергардского полка граф Сергей Александрович ЧЕРНЫШЕВ-БЕЗОБРАЗОВ (б. воспит. Пажеского корпуса).

† 9.9 в Каннах полковник Николай Иванович ЛЮБОМИРОВ, Георгиевский кавалер.

† 14.9 в г. Тарб (Фр.) 7-го драг. Кинбурнского п. ротмистр Николай Георгиевич БЕЖАНОВ.

† 12.9 в г. Тарб поручик Добрармии Сергей ЗАЛИВАКИН.

† 23.9 в Вилльe-ле-Бель (Фр.) Алексеевского арт. див. Капитан Евгений Владимирович ЗЕГЕР, галлиполиец.

† 25.9 в Париже старший лейтенант флота Аркадий Григорьевич МИРКОВИЧ.

† 28.9 в Париже Р.О.В., Союза капитан Игнатий Максимович ВОЕВОДА.

† 28.9 в Париже шт.-капитан Петр Павлович ЧЕЛЕБИ, член Союза Инвалидов.

† 14.8 в Н. Йорке Генрих Генрихович дю-Белле, член-соревнователь О-ва Морских Офицеров Императорского Флота.

ОТ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»: Во избежание недоразумений, сообщаем, что «Часовой» лишен возможности помещать на свои средства клише наших скончавшихся соратников. Эти клише могут быть помещены с оплатой их стоимости (350 б. фр. или 40 фр. фр. или 7.50 долларов).

† 1-10 в Брюсселе Л. Гв. Кирасирского ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка штабс-ротмистр ЛИТВИНОВ. Покойный из пот. дворян Новгородской губ. родился в 1890 г. и в 1910 г. окончил Императорский Александровский Лицей, поступивши в Главное Управление по делам местного хозяйства, где занимал к моменту великой войны ответственные должности. В феврале 1917 г. вступил добровольцем Л. Гв. во 2-ю арт. бригаду, в боевой обстановке был контужен и награжден Георгиевским крестом и в ноябре 1917 г. произведен в прапорщики. В Добровольческую армию вступил в ноябре 1918 г. в Эскадрон Кирасирского Ея Величества полка, в 1920 г. командовал эскадроном. После оставления армией ген. Врангеля Крыма, был назначен в распоряжение Российского Военного Агента офицером-переводчиком при союзных миссиях.

В эмиграции долгие годы служил в Бельгийском Конго директором местного отделения бельгийского банка и в 1957 г., уже в отставке, прибыл в Бельгию. В последние годы был избираем председателем Союза Русских Военных Инвалидов, отдавая много сил инвалидному делу. В Рос. Нац. Объединении состоял членом его совета, а в Комитете по сохранению Храма-Памятника в Мурмелоне председателем ревизионной Комиссии.

Исключительно воспитанный и благородный человек, всегда шедший навстречу общему делу, А. А. Литвинов оставил по себе светлую память.

В. Орехов

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ В С. ФРАНЦИСКО

По случаю 200 летия учреждения Ордена Св. Георгия и в память Георгиевских Кавалеров, за Веру, Царя и Отечество павших на поле брани, в смуте убиенных и в зарубежьи скончавшихся, Союз Георгиевских Кавалеров поставил на Сербском кладбище, где хоронят всех русских, живущих в этом городе, Памятник, увенчанный Православным Крестом, на который наложены Российский Герб и увеличенный размером Орден Св. Георгия, под ним инициалы Императрицы Екатерины II и таблица с надписью «Вечная Память Георгиевским Кавалерам Императорской России». Памятник производит большое впечатление своей элегантной и в то же время простой выдержкой и мы сожалеем, что не можем поместить присланную нам фотографию, цветную, которая не подходит для черного клише.

Место для памятника предоставлено Сербским кладбищем безвозмездно, а Союз приобрел около него участок для будущих могил Георгиевских Кавалеров. Будем надеяться, что участок этот будет долго оставаться пустым.

14 октября исполнилось столетие со дня изобретения русским ученым А. Н. Лодыгиным электрической лампочки накаливания.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 215 Ноябрь 1972 года XXIII-й год издания

Зал Бриальмон (11 rue Brialmont)
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 26-го НОЯБРЯ
Комитет Российских Общественных Организаций устраивает

СОБРАНИЕ ДНЯ НЕПРИМИРИМОСТИ К БОЛЬШЕВИЗМУ и ЕДИНЕНИЯ С ЖИВЫМИ СИЛАМИ РОССИИ

Основной доклад будет сделан
Полковником Генерального Штаба Профессором

М. В. ГАРДЕРОМ

Начало точно в 4 часа дня.

ЧТО ДЕЛАТЬ?...

В кризисные периоды истории иеизменно встает перед человечеством этот извечный вопрос-что делать?... Встает он и сейчас и с тем большей остротой, что мир, если не найдет решения ему, может покатиться в бездну, и это-не потому, что свободные страны рухнут в ее в атомной войне, а потому, что, как не звучит это парадоксально, модное сейчас т. наз. «мирное сосуществоваиие» неотвратимо гонит его в бездну. Это подсозиательно чувствуют, а часто, на основании печального опыта прошлого, и знают многие люди, пристально вглядывающиеся в картину международных событий, разворачивающуюся перед их глазами. И спрашивают, что делать, уже не те, кто трепещет от ужаса возможного атомного конфликта, а те, кто в глубине здания с вывеской «мирное сосуществование» видит коммунистических могильщиков, занятых приготовлением гробов для «империалистических акул» Запада. К заглядывающим внутрь этого здания принадлежит и пишущий эти строки.

Распространяться о том, что несет миру «мирное сосуществование» много не приходится. Самое большое, что получит от него Запад, это-передышка, во время которой Пекин и Москва, конкурируя друг с другом в работе по разложению свободного мира, проявят кипучую подрывную деятельность в нём, ожидая, когда болеющий революцией Запад упадет, как спелый плод к их ногам. Другое дело, когда в порядке мирного сосуществования, некоторые уже пытаются повернуть телегу идеологической пропаганды задом наперед, иначе говоря, убедить свободный мир, что и он может кое что сделать, если не для разложения, то хотя бы ослабления коммунистических тисков над народами. К таким прекрасодушным людям принадлежит и г. Лаутер, автор статьи в «Посеве» за июль с. г. под заглавием: «Чем может и должен помочь Запад?...»

Основная мысль автора, к слову, не новая, — в том, что если «в области политических свобод от советских вождей нельзя требовать и ожидать абсолютно никаких уступок,... то можно и при советском строе добиваться, во первых- расширения свободы в области гуманитарной культуры, культуры духовной жизни, не связанной с политикой (?), и во вторых-соблюдения законности и хотя бы относительной гуманности в отношении «политически провинившихся». Добиваться этого можно, согласно г. Лаутеру, подачей в советские учреждения через ООН международных петиций, подписанных авторитетнейшими деятелями церковными, политическими (?) и культурными. «Эта петиция-пишет г. Лаутер» должна содержать в себе такие умеренные просьбы, которые ни в коем случае не ставят под угрозу советский строй, лишь о возможной (!) для него гуманизации режима...»

Что можно сказать об этой статье?... Прежде всего, нужно быть наивным человеком, чтобы не понимать той простой истины, что не может быть никакой гуманитарной культуры, не связан-

ной с политикой, особенно в наше раздираемое противоречиями время. Утверждая обратное, г. Лаутер в другом месте статьи уже пишет, что «... в течение всей истории человечества религия (один из аспектов духовной жизни) играла колоссальную роль и в области мировоззренческой, и в области политической, экономической, социальной». Тут автор сам себе противоречит. И его советы и пожелания свободному миру являются чистейшей утопией...

Любой зрячий человек отлично видит истинные устремления Запада, его идеалы. Духовность Запада, это прежде всего-бизнес; его торгашеские импульсы не позволяют ему подняться выше уровня мещанского благополучия. Что ему до страданий другого народа, особенно когда они отрицаются заинтересованной стороной, в данном случае правителями СССР, когда полной и объективной информации об этих страданиях западные народы не могут иметь!... И получается так, что «сотни миллионов христиан на Западе, имея в своем распоряжении всевозможные средства давления на советское правительство, не предпринимают ровно ничего». Не предпринимают потому, что нет воли к нему. Воля мужей Запада парализована страхом перед «общественным мнением», выразителем которого являются радио, левая пресса, закоммуниченные синдикаты и пр.

Это-что касается Запада, возлагать надежды на которого, стучась к нему в двери, — самое безнадежное дело. Посмотрим теперь на выражение лиц кремлёвских владык, рассматривающих, буде когда написанную утопическую петицию Запада. Самодовольная улыбка разлита уже от самых бровей до подбородка главного вождя. Главный разрывает бумагу на три части, себе одну, две другим и указывает на туалетную комнату... Вот всё, что, вероятнее всего, сделают вожди с упомянутой петицией. Вожди прекрасно понимают и точно знают, что, отпустив гайки, уменьшив хотя бы концлагерные сроки и ликвидировав психотюрьмы, они завтра же окажутся перед небывалой волной тех же самых действий, за которые теперь даются многолетние сроки заключения. Для них нет другого выхода, как террором удерживать в молчании порабощенный народ и плевать на все достижения Запада. Конец пражской весны и недавнее ковенское действо яснее ясного показали вождям коммунизма, какова сила реакции Запада на это варварство.

Так что-и с Запада мрак, и с Востока тучи, что не мешает шириться заклинаниям здесь и там о «мирном сосуществовании». Но мирно сосуществовать, вероятно, долго не придется, несмотря на все договоры и визиты на верхах. Советская экспансия ширится и всё чаще поговаривают о доминировании СССР над Западом и, особенно, после того, как американцы уйдут из Европы, о чем тоже уже поговаривают. Превентивная война против СССР — тоже абсурд...

Что же остается делать?... Сама жизнь, сама логика, казалось бы, подсказывают свободному миру ответ на этот вопрос — отмежеваться от царства неволи, прекратить всякие отношения с верховным злом и на его идеологический вызов ответить мощной контрпропагандой идей свободы и прав человека. В то же время неустанно готовить силы для контрудара на случай превентивного нападения СССР, что вовсе не исключено в будущем. Выгоды такого международного бойкота коммунизма было бы на много больше мирного сосуществования.

Все это может, конечно, вызвать улыбку у т. наз. «здравомыслящих» политиков, улыбку сожаления о неспособном идти в ногу с веком автором, рискнувшим плыть против течения со своим устаревшим и «нежизненным» предложением разрыва, бойкота...

Однако, если разрыв отношений с коммунистическим миром кажется сегодня абсурдом, то завтра он может стать на повестку дня. Мы живем сейчас в такое время, когда дни казались годами и новое рождалось в мире в чрезвычайно замедленном темпе. Мир находится сейчас в стадии перманентной революции в области науки, техники, морали, быта и в этом плане постановка вопроса: Что делать?... может приобрести жгучий и внезапный характер, и если человечество не будет готово, не будт способно решить этот вопрос, может наступить катастрофа. Долг людей, близко знающих всю глубину, всю апокалиптическую суть возникшего в мире зла, — предупредить свободный мир об опасности того пути, по которому, как по линии наименьшего сопротивления, он пытается идти. Тот, кто не может противостоять злу, рано или поздно становится его жертвой. Сосуществовать могут разные по характеру идеи, принципы, мировоззрения, но при одном условии-в рамках общечеловеческих понятий и ценностей. Современный же коммунизм поставил себя с самого начала вне этих последних, вне нормальных представлений о человеке, о государстве, о долге и правах человека, вне всего, чего не могут понять только находящиеся в сумасшедшем доме.

Самый трудный вопрос: способен ли Запад на полное отмежевание от Зла, готовящего ему гибель?... Здесь мы подходим к самому важному, самому больному месту Свободного мира, его волевой недостаточности, проистекающей от преклонения перед материальными благами и игнорирования высших духовных ценностей человека. Воля к жизни измеряется жаждой этих последних, а не объемом кошелька: этот последний, к сожалению, превалирует в жизни Запада над всем другим. Об этом написаны сотни книг, свидетельствуют печальные опыты прошлого, и все же еще раз приходится говорить, что без преодоления этой волевой недостаточности Западу не сдобровать. Об этом нужно говорить каждому рабочему, каждому интеллигенту Запада, нужно убеждать людей, что та свобода, которой они пользуются — нездоровая свобода, т.к. она воочию попустительствует злу, загниванию общества, подготовляя тем самым почву для тоталитарного коммунистического строя. Иные скажут, что всё здесь преувеличено, что нервы у человека пошаливают и т.д. Дай Бог, чтобы это было так и свободному миру не пришлось бы разделить судьбу порабощенной России... вопреки тостам и улыбкам «на высших уровнях».

В. Ингул.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

1-10 в Брюсселе скончался член Совета Р.Н.О. и Председатель Союза Русских Военных Инвалидов Алексей Алексеевич ЛИТВИНОВ. Правление Р.Н.О. выражает вдове покойного Ирине Русловне, сыну Борису Алексеевичу и дочери Наталии Алексеевне искреннее соболезнование.

★ **СРЕДИ КАЗАКОВ. 15 октября в день Покрова Пресвятой Богородицы, Общеказачья и Кубанская станицы в Бельгии отметили традиционный казачий праздник молебном с поминовением Царя-Мученика, Его Семьи, казачьих атаманов и казаков, павших на поле брани, умученных большевицкой властью и скончавшихся за рубежом, после чего в Русском Доме состоялся казачий банкет.**

★ **ЛЕКЦИЯ ОБ АФОНЕ была прочитана 22 октября в Русской Школе с показом интересных диапозитивов афонских храмов, вернувшимся из поездки на Афон протопереем о. Чедомиром Остоичем, в увлекательной форме описавшем историю и настоящее положение этого заповедника Православия.**

ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ О ВСТРЕЧЕ СО СТАЛИНЫМ

(Окончание см. № 214)

После долгих переговоров между Сталиным и Молотовым, они решили сделать некоторые уступки в люблинском вопросе. В 2 часа утра Дежан предложил такой текст: «В согласии с французским правительством и польским национальным комитетом освобождения, Христиан Фуше будет отправлен в Люблин, а представитель комитета в Париж». Прочитав, Молотов сказал: «Если генерал де Голль согласен с таким текстом, то франко-советский договор можно подписать сейчас же». Я не утвердил фразу: «В согласии с комитетом в Люблине» и предложил просто написать «Х. Фуше назначается в Люблин». Бидо отправился в Кремль и в конце концов был выработан окончательный текст соглашения.

Церемония подписания носила некоторую торжественность. Сталин и я стояли за подписывающими договор министрами иностранных дел — «Вот, наконец, договор подписан, — сказал я». Мы молча пожали руки. Сталин заметил: «Это событие надо отпраздновать». Немедленно были внесены столы... Сталин сказал: «Вы хорошо держались. Я люблю иметь дело с людьми, которые знают, что они хотят, хотя бы это и было против моего мнения». «О Гитлере он сказал: «Бедняга, он не выйдет из положения». Я предложил Сталину приехать в Париж, но он ответил: «Как это можно сделать, я уже старый, мне осталось жить немного». Он провозгласил тост в честь Франции и Польши, сказавши в начале: «Старая Россия, желая доминировать над другими славянами, делала большую ошибку. У нас новая политика: славяне должны быть независимы и свободны. Тогда они будут нашими друзьями. Да здравствует демократическая Польша... Да здравствует дружба между Францией, Польшей и Россией». Затем посмотрел на меня и спросил: «А что думает господин де Голль?» Слушая Сталина, я думал, какая пропасть отделяет действия от слов в Сов. Союзе! Я ответил: «Я согласен с тем, что сказал господин Сталин о Польше». Прощание приняло теплый тон. Сталин сказал: «Если вы и Франция будете нуждаться, то мы разделим с вами наш последний суп». А заметив Подзерова, русского переводчика, который был при всех наших переговорах, он сказал: «Ты знаешь слишком много. У меня есть желание тебя отправить в Сибирь...»

Мы покинули зал. Повернувшись, я заметил, что Сталин сидит один за столом и начал есть. Мы уехали из Москвы в этот же день».

Перевел Г. ФОМЕНКО

Такова была картина «союзных взаимоотношений», которая ДОЛЖНА БЫЛА открыть глаза западным союзникам на то, что произойдет ВПОСЛЕДСТВИИ. Увы, люди оказались слепыми.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

116-й сеанс Устной Газеты состоялся в Брюсселе 28 сентября. Как обычно, он начался обстоятельным докладом В. В. Орехова о международном положении и о положении в СССР. — Докладчик остановился на договоре Японии с Китаем и на его возможных последствиях, затем на вопиющем международном положении (угоны самолетов, террор во многих странах мира, ненормальная организация Олимпийских игр-исключение Родезии-и ея трагическое заключение).

Сов. Союз продолжает политику распространения коммунизма, о чем убедительно говорят нескрываемые заявления сов. вожаков. Особое внимание обращено на Германию, так как, еще по мнению Ленина, она является ключем к завоеванию Европы. Созыв конференции безопасности и сокращение вооружений являются чистым советским блеффом. К счастью, в Зап. Европе начинают разгадывать советские планы. Советское вооружение фантастически увеличивается, а сов. правительство всячески старается усыпить Запад... Единственным спасением Европы было бы усиление Атлантического Договора и предоставление его военному командованию большей самостоятельной инициативы.

Отказаться от продолжения своей политики Сов. Союз не может-это было бы смертным приговором коммунизму. Зажим продолжается, но на нашей родине есть люди, поборовшие страх: академик Сахаров наносит чувствительные удары советской системе, затем героический Солженицын и многие другие, смело, несмотря на репрессии, выступающие против бесчеловечного режима. Их имена уже известны на западе, где в их защиту поднимаются некоторые общественные круги.

После доклада В. В. Орехова, О. В. Желябина прочитала листовку, распространяемую в Сов. Союзе, в которой люди открыто призываются выступать против власти, — листовка подписана Гражданским Комитетом.

После перерыва были показаны фильмы посещения президентом Никсоном Китая и Сов. Союза, а затем г-жа Тибо де Мезьер показала Художественные диапозитивы, сделанные ею во время недавнего путешествия по России снимки старинных церквей и икон севера. Большинство церквей сейчас превращено в музей.

Затем состоялась дружеская встреча присутствовавших и обмен мнениями.

Доклад В. В. Орехова был повторен 1-го октября в Библиотеке Р.Н.О. в Льеже.

О. Ж.

РУССКИЙ ДОМ

В ЧЕТВЕРГ 9-го НОЯБРЯ, 117-й Сеанс Устной Газеты Р.Н.О. будет посвящен докладу В.В. Орехова

ЖИВАЯ СОВЕСТЬ РОССИИ

(Анализ творчества

Александра СОЛЖЕНИЦЫНА)

Начало точно в 8 час. вечера.

19 ноября этот доклад будет повторен в Льеже в 4 часа днея в библиотеке Р.Н.О.

ПРИВЕТСТВИЕ

Председатель Р.Н.О. подписал вместе с некоторыми бельгийскими организациями приветствие героически защищающему свою страну от коммунистического вторжения президенту Южного Вьетнама Тхье.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА КНИГ

(В годовщину Декларации Прав Человека)

В субботу 9-го и в воскресенье 10 декабря в Русском Доме

(241 chaussée d'Ixelles)

состоится продажа книг. Все новинки русского книжного рынка в зарубежье (и прием заказов на них), а также перепечатанные заграницей издания запрещенных в СССР трудов.

Календари и рождественские открытки

Открыто с 11 час. утра до 6 час. вечера

Вход свободный

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК К ПРАЗДНИКАМ = КНИГА

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles

A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

A. Neimanis - Buchvertrieb
8 München 2 · Linprunstr. 11 · Germany

Продаются в книжных магазинах

La Librairie Européenne SA
Rue de la Loi 244, Bruxelles

Librairie de Rome SA
Avenue Louise 50, Bruxelles

РУССКИЕ КНИГИ
НОВЕЙШАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

САМИЗДАТ И АВТОРЫ
ЗАПРЕЩЕННЫЕ В СССР

ПЕРЕПЕЧАТАННЫЕ РЕДКИЕ РУССКИЕ ИЗДАНИЯ

Требуйте наш новый бесплатный каталог на 1972/73 гг.

КНИГИ, ПОСТУПИВШИЕ ДЛЯ ОТЗЫВА

И. Русланов. — Молодёжь в русской истории. 1972. «Посев». Цена 8.80 марок.
А. Краснов. — СТРОМАТЫ. 1972. «Посев». 8.90 марок.
Роман Редлих. — «Советское общество». Кн. 2. 1972. Цена 11.80 марок.
Лидия Чуковская. — СПУСК ПОД ВОДУ. Изд. им. Чехова. 1972.
Надежда Мандельштам. ВТОРАЯ КНИГА. 1972. Имка-пресс.
С. Л. Франк. — ПО ТУ СТОРОНУ ПРАВОГО И ЛЕВОГО. — 1972. Имка-Пресс.
Николай Бердяев. — О РАБСТВЕ И СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА. — Имка-Пресс.
Академик Ж. Медведев. — МАХИНАЦИИ НАШЕЙ ПОЧТЫ. — Самиздат.
Юрий Даниель. — Стихи из неволи. — Фонд им. Герцева.
Петр Смириов. — ЗА ПЯТЬ ЛЕТ . . . — Изд. «Свободная пресса».
ДОКУМЕНТЫ КОМИТЕТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. — Н. Йорк.
Григорий Климов. — ЦЕНА СВОБОДЫ. 1972. Изд. СБОРН-а
А. Гладилин. — ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА. 1972. «Посев».
С. А. Левицкий. — ФИЛОСОФ-СОЛИДАРИСТ. «Посев». Цена 3.30 марок. (Р. Редлих).
ФИЛОСОФИЯ ДУХА БЕРДЯЕВА. Сост. Р. Редлих. «Посев». Цена 3.30 марок.
Р. Редлих. — СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ С. Л. ФРАНКА. «Посев». Цена 3.30 марок.
ВЕСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ.
Архиепископ Иоанн С. Ф. (Шаховской). — МОСКОВСКИЙ РАЗГОВОР О БЕССМЕРТИИ. Н. Йорк. Изд. автора.
Д. Анин. — РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА ГЛАЗАМИ ЕЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ. Рим.
Л. Ржевский. — ТРИ ТЕМЫ ПО ДОСТОЕВСКОМУ. 1972. «Посев». Цена 3.30 марок.
Вольное слово — Самиздат. Выпуски 1 и 2. «Посев».

. . . . .

Вышел из печати первый выпуск Тетрадей Самиздата во французском переводе, под редакцией Антония де Меуса и Марины Гарденинай-Махийон. В этом выпуске переводы обзора советской прессы, обращения Гражданского Комитета в Москве, великопостного письма Солженицына и его ответа о. Сергею Желудкову и о памятной записке академика Сахарова.

Участников БРЕДОВСКОГО ПОХОДА (1919-1920 гг.) просит отозваться В. М. Нечаев Maison Russe 06500 Menton

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

В. И. КРИВОРОТОВ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
Хроника русского общества перед и во время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
45й ГОД.
На 1973 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	6,—	3,—	1.50	0,60
Велнкобрнтання	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	12 кр.	——	——	1 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

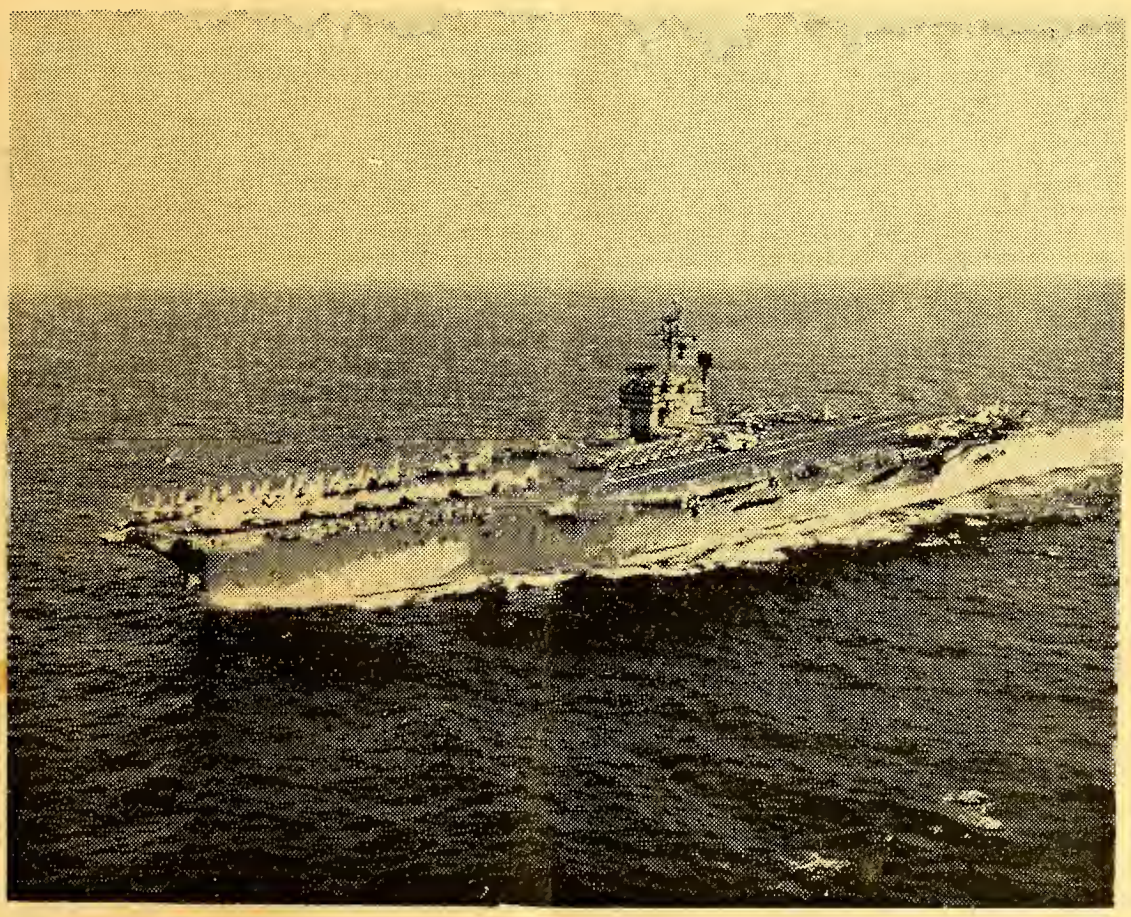
ЧАСОВОЙ

№ 558
(12)
ДЕКАБРЬ
1972 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(44e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

СОВРЕМЕННАЯ МОРСКАЯ СИЛА



США: Авиоматка «J. F. Kennedy» (длина 350 м.)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Президентские выборы в **Соединенных Штатах** принесли большую победу Ричарду НИКСОНУ, несомненно и неизмеримо лучшему из двух кандидатов. Сейчас у него на 4 года развязаны руки. По конституции США, в третий раз он избран быть не может, — значит отпадает неизбежное, в тамошних условиях, заискивание перед избирателями. Ближайшие годы чреваты большими трудностями для переизбранного президента: советское стремление усыпить западный мир конференцией безопасности, война во Вьетнаме и комунистические «гарантии» всеобщих выборов в этой стране, пороховая бочка на Среднем Востоке, невыносимое положение в самой Северной Америке, большие трудности в латино-американских странах и так далее. Все это усложняется постоянной оппозицией враждебных Президенту кругов в Конгрессе. Сумеет ли Ричард Никсон справиться с судьбоносными задачами, стоящими перед ним?

● Совершенно иное произошло в **Западной Германии**, где блок социал-демократов и либералов одержал на выборах 19-го ноября победу, превзошедшую все его самые оптимистические ожидания. Победа эта объясняется, с одной стороны — наивными надеждами немцев на то, что «восточная политика Брандта-Шелля» продвинет вперед объединение Германии, которое, в данных условиях, сможет произойти только в том случае, если коммунистическая «стена позора» будет перенесена из Берлина на берег Рейна, а с другой — финансовыми интересами крупного немецкого капитала, поддерживающего либеральную партию, и надеющегося на большие заработки от начавшихся и расширяющихся торговых сношений с СССР и его сателлитами. «Надежды питают не только юношей» . . .

● События в **Чили** еще раз наглядно показали всему миру, что приносит марксизм овладевшему им государству. Годичное правление социалистического президента Альенде (с участием коммунистов) привело страну к полной разрухе, начались забастовки и потребовалось вмешательство разумных военных кругов, чтобы остановить близившуюся полную катастрофу.

● Во Вьетнаме положение прежнее: война продолжается, но советник американского президента г. Киссингер, ставший уже подлинным министром иностранных дел, продолжает свои бесчисленные воздушные рейсы и обещает скорый мир.

● То же положение без перемен на **Среднем Востоке.** Израильская авиация продолжает безжалостные репрессии в Сирии и в Либане. Сирийская артиллерия бьет по израильским кибуцам. Пресловутая ООН заседает . . . . Поистине, вспоминается злой стих А. С. Пушкина о некоем персонаже, заседавшем в Академии Наук:

Говорят, не подобает ему такая честь, *
От чего ж он заседает.
Потому что . . . есть.

● Западная печать справедливо возмущается **рабовладельческим торгашеством советского правительства,** требующего за выездную визу в Израиль евреев от 5.500 до 22.500 долларов, в зависимости от социального положения и образования еврея. Но она забывает, что это совсем не ново. То же самое было в первый период эмиграции. Наш сотрудник, Николай Кремнев пишет:

«Когда скончался в Москве мой отец, его вдову, мою мать преклонного возреста я хотел выписать к себе с Парнж. Я обратился к юристу, чтобы он навёл справки в сов. консульстве . . , возможно ли и на каких условиях выпустили бы мою мать из СССР? . . . Моя мать получила среднее образование в России еще в прошлом столетии, и её образование ничего не стоило государству, т.к. плату за её ученье вносили её родители. Ответ был скорый и точный, а гешефт весьма доходный: выкуп в размере 10.000 франц. франков тех годов . . . Эти деньги я должен был заплатить из моего собственного кармана, т.к. не существовало тогда и ныне не существует, да и не может существовать по бедности эмиграции, такого эмигрантского учреждения, которое внесло бы за меня эту сумму. Многим пришлось отказаться от мысли — «купить» — своих стариков».

Мы глубоко сочувствуем тем евреям, которые хотят выбраться из советского ада и восхищаемся тем действительным единением, которое существует в мировом еврействе (хотелось бы, что бы такое же единение существовало бы и в русской среде), но все же позволяем себе напомнить, что, кроме, наверное, многочисленных евреев, желающих обрести свободу, существуют, несомненно, и многие сотни тысяч подсоветских граждан иной крови, которые также хотели бы выехать из коммунистического концлагеря, именующегося Советским Союзом. Но о них то мир молчит. Молчит, не только из за трусости, но и, что особенно мерзко, из за желания наживы от торговых сделок с работорговцами.

● **4-го ноября в больничном госпитале всем известного концлагеря Потьма зарезали, во время хирургической операции борца за свободу и пламенного патриота Юрия ГАЛАНСКОВА. Эта практика уничтожения врагов хорошо известна в СССР, начиная от командарма Фрунзе. Галансков прошел тюрьмы, психиатрический застенок, концлагерь, но не переставал бороться против чудовищной деспотии советского режима. «Операция» сделала своё дело . . . Об этой еще одной жертве мало кто вспомнит и в прихожей у министра внешней торговли будут по прежнему толпиться жаждущие коммерческих контрагенты заграничных фирм, верных веспасьяновским словам «Деньги не пахнут». Где же честь и совесть людская?**

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XV

Вспомним белый Крым генерала Врангеля. Маленькая и крепко спаянная восстановленной дисциплиной армия вышла на просторы Таврии, если недостаточно вооруженная для войны против миллионой армии красных, то, искупая старые ошибки, несущая народу не только свободу, но и землю, благодаря вновь принятым законам. Народ встречал нас с надеждой: в большевицких обещаниях он уже разочаровался, красный террор показал истинное лицо творцов октябрьской революции. В этот момент западный мир не выдержал экзамена и . . . дальнейшее известно.

—О—

История, видимо, ничему людей не учит.

Я присутствоал надавно на двух собраниях, на одном из них французский генерал Ванюксэм, один из боевых офицеров, который сначала в Индокитае защищал флаг своей страны, а потом начальником военной академии учил офицеров

* Фамилия князя, может быть и не заслужившего эту злую эпиграмму (увы, у нашего великого поэта часто подобное случалось), нами опускается и заменяется словом «ему».

новой вьетнамской армии, а на втором вьетнамский военный атташе полковник Нгуен Као Кийэн, рассказали бельгийским офицерам и их гостям о трагедии Вьетнама.

Эта страна, после отражения первого коммунистического нашествия, получила в Женеве торжественные гарантии независимости. Как сейчас вошло в моду (Корея, Германия) страну препарировали, разделив на две части: коммунистическую и свободную. Эта последняя начала залечивать свои раны: возникла, с несомненной помощью Соединенных Штатов, превосходная промышленность, были проведены благотворные социальные реформы, народ стал спокойно строить свою жизнь.

Разница между обеми частями Вьетнама была разительная и это было особенно опасно для порабщенной красным террором северной части.

Коммунистические войска вторглись во Вьетнам, а заодно в такие же свободные от коммунистического рабства Лаос и Камбоджу. Началась кровопролитная война. Что народ не желает коммунизма свидетельствует массовое бегство людей перед захватом территорий красными. На показанных нам фильмах — беспрерывное движение беженцев из провинций, угрожаемых красными.

Места, занимаемые ими, являют собой сцены диких репрессий, убийств, мщения, то есть всего того, что испытал после нашего ухода белый Крым.

В Париже создается какая то траги-карикатурная сцена-совещания американцев с северовьетнамскими коммунистами. Было уже 137 заседаний:

Дедка за репку,
Бабка за дедку,
Кошка за бабку,
Мышка за кошку...

Господин Киссингер летает, как летучий голландец, из Вашингтона в Париж, из Вашингтона в Сайгон и обратно, и обратно, и вновь, и бесконечное число раз. О чем говорили и продолжают говорить эти «народные витии», одному Вельзевулу известно.

И вот-оба докладчика с непререкаемой логикой, говорят буквально нашими словами, словами людей, на своем горбу познавших, что такое коммунистические обещания и «гарантии».

Что ожидает несчастную страну и вместе с нею ея соседей, неизвестно! Хочется верить, что вновь переизбранный Президент, воторый недавно заявил, что Америка должна кончить вьетнамскую войну с честью, поймет, что уйти оттуда, ссылаясь на коммунистические «гарантин» будет означать именно потерю этой чести.

Оба докладчика совершенно справедливо заявляли, что дело идет не только о Вьетнаме, но и о всей юго-восточной Азии, которой грозит полное порабощение коммунизмом. А это будет означать уже нечто страшное, имея в виду китайскую подготовку для овладения всем миром.

И я слышал мужественные слова вьетнамского полковника:

«Уйдут ли американцы или нет, мы борьбы не прекратим. В самом худшем случае мы погибнем на нашей позиции защиты человечества от страшного надвигающегося на нас коммунистического варварства».

—о—

Белая борьба в России... Бесчисленные восстания народа после ея конца... Война в Испании... Сталинский обман народа в последнюю войну... Корейская война... Восстания в восточном Берлине, в Венгрии, в Польше, оккупация Чехословакии... Сопротивление героев в подъяремной России....

ЧТО еще нужно, чтобы убедить правителей свободного мира в том, что не «конференции безопасности» спасут его, а твердая и нелицемерная политика по отношению к коммунистическим сатрапам, ввергшим свои страны в экономический и моральный хаос и стремящимся в такой же хаос ввергнуть весь мир.

В. Орехов.

ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО-ОБЩЕВОИНСКОГО СОЮЗА

15-го ноября исполнилось 55 лет со дня основания Добровольческой Армии усилиями генерала Алексеева и других Вождей Белого Движения.

Первые три года существования Добровольческой Армии протекли в тяжелой вооруженной борьбе за восстановление России.

Героизм и жертвенность, проявленные в этой борьбе нашими Вождями и белыми воинами, всем известны.

Общая политическая обстановка, непонимание сущности происходящего, неравные силы и отсутствие должной поддержки со стороны Союзников предопределили исход борьбы.

Белое Знамя, на котором было написано одно слово — «Отечество» — было унесено в Зарубежье. И белые воины продолжали свою службу России, оставаясь верными своему Знамени. Слабые духом «обсыпались» направо и налево; их было немного, ибо главная масса белых воинов была верна своему Знамени и понимала вред всяких уклонов.

Многое мы видели и испытали за прошедшие 55 лет; многое наблюдаем и теперь. Но ничто не повлияло на нашу сущность белого воинства и на преданность Белой Идее.

Останемся же верными Ей и впредь, отдавая должное заслугам наших Белых Вождей и их жертвенности.

Генерала Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

Ноябрь 1972 г.
Лейквуд.

РОССИИ

Просмотрены, и выбраны, и читаны
В набор идут безвестные стихи,
Все кровью своих авторов пропитаны,
Гонений и непримиримости штрихи.

Из них мы узнаем о том замолченном,
Что видит свет, всему наперекор, —
О новых, нарождающихся полчищах,
Пробившихся сквозь муки и террор.

Они не одурачены, не проданы,
Они кричат о «голом короле»...
Они — борцы несчастной нашей Родины
За Бога, Правду и Свободу на земле.

Они везде, — на воле, в заключении,
Они колхозники, писатели, спецы...
Они, как ласточки, — те первые, весенние, —
Освобождения и пробуждения гонцы.

На Камне том Господня Церковь строится,
Еще незримая... без окон, без дверей,
Покрый Покровом, Пресвятая Богородица,
Безвестной армии родных богатырей...

Н. Н.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. № 557 «Часового»).

И вдруг, совершенно неожиданно, Гиммлер, взяв Гейнрици за руки, усадил его в кресло и сказал: «При содействии одного нейтрального государства, я сделал всё необходимое, чтобы начать переговоры с Западом, но имейте в виду, что все, что я вам сказал, это-строжайший секрет».

Наступило продолжительное молчание. Гиммлер ждал ответа, но старый солдат ничего не сказал. Он думал: «Это измена, этот человек продает Германию, ея армию и начальников ... Не западня ли его слова, чтобы со мной покончить? ...». Он знал, что Гиммлер способен на всё, чтобы удержаться у власти. В это время Гиммлера вызвали в штаб для прощания. Потом он потребовал свой личный поезд и отправился на Запад. Гейнрици был озлоблен, особенно когда увидел устройство помещения штаба: прекрасная мебель, ковры и т. д. - все это не соответствовало бое вой работе штаба.

В штабе Гудерьяна Гейнрици видел карту Германии, напечатанную англичанами и представляющую эту страну после ея поражения. Увидев эту карту с расчлененной Германией и с отдачей восточных областей в полное распоряжение Советского Союза, Гейнрици сказал то, что боялись говорить в штабе Гитлера: «Das ist ein Todesurteil» (Это смертный приговор).

25 марта 3-я американская армия под командой генерала Паттона перешла Рейн у Оппенгайма, около Майнца и двинулась на Франкфурт. На другой день, на севере, английские войска фельдмармала Монтомери тоже перешли Рейн на севере. Линия защиты по Рейну была уничтожена и союзники быстро продвигались вперед. Рассматривая английскую карту раздела Германии, (под названием «Операция Эклипс») генерал Йодль пытался найти ответ на вопрос, куда думают двигаться союзники дальше, но ответа не нашел и пришел к правильному выводу, что англо-американцы не спещат идти вперед и дадут красной армии возможность овладеть Берлином.

На совещании в Ялте 8, 9, 10 и 11 февраля, Рузвельт, Черчилль и Сталин, в одном из параграфов соглашения постановили: «Мы согласны, с тем, чтобы Германия капитулировала без всяких условий. Наши же требования мы предъявим после разгрома Германии. Войска каждой из союзных сторон займут определенные зоны Германии».

Это постановление было известно Йодлю, но какие зоны займут союзники, он не знал.

У ЗАПАДНЫХ СОЮЗНИКОВ

25 марта 1945 года, в Вашингтоне были получены прекрасные для союзников новости. Генерал Джорж Маршалл, начальник ген. штаба США, и фельдмаршал сэр Ален Брук, начальник ген. штаба Великобритании, изучали, первый в Вашингтоне, а второй в Лондоне, сообщение генерала Эйзенховера: «Серия побед, одержанных к востоку от Рейна, как и было предвидено, имеет в результате уничтожение больших сил противника на западном фронте. Я уверен, что мы достигнем еще лучших результатов, так как противник выбился из сил. Я приказал двигаться вперед на всех фронтах и ожидаю чрезвычайно быстрого успеха».

А на фронте шириной в 500 километров двигались людские лавы по немецкой земле. Рейн остался уже далеко позади. Для того, чтобы уничтожить немецкое сопротивление двигались семь сильных армий: 85 дивизий, 23 танковых дивизии и 5 воздушных соединений, всего было брошено на Германию 4 миллиона 600 человек.

В городах и селах, повсюду белые флаги из простынь, рубашек и платков. Испуганные немцы с удивлением смотрели на проходившие танки, грузовики и артиллерию союзников, все на моторной тяге, пулеметы, подвижные цистерны, сверхмощные тягачи, тянувшие за собой прицепки, величиною с малый дом, нагруженные разным материалом, понтоны, части мостов, лодки и бульдозеры. Волна за волной проходила людская масса, посаженная на автомобильную тягу, через города, сёла, поля. Колыхались над автомашинами знамена, флаги и значки частей. 83-я пехотная американская дивизия получила название «цирк», так как ея начальник ген. Роберт Макон приказал все отнятые у немцев машины перекрашивать в яркие цвета. На одном грузовике установили плакат с надписью: «Следующая остановка в Берлине».

Решение, принятое Гитлером, встречать противника к западу от Рейна, вместо того чтобы оставить реку за собою и сражаться на заранее приготовленных позициях на правом берегу реки, останется в истории, как самая большая военная ошибка: 60.000 немцев были убиты или ранены, около 300.000 взяты в плен. В общем немцы потеряли более 20 дивизий нормального состава. Надо признать, что эти дивизии не были снабжены необходимым материалом, не хватало снарядов, бензина, артиллерии, транспорта и танков. Следует еще добавить ко всему, что в эти дивизии не входили также разгромленные части СС, части противовоздушной обороны, многие тысячи наземных солдат авиации. Части фолькштурма состояли из стариков и юношей, необученных и без опытного командного состава, — вместо офицеров командовали юнкера моложе 20 лет. Такие войска были неспособны остановить или задержать организованные и свежие войска союзников.

Через неделю после перехода Рейна, Монтомери и Брадлей окружили последнюю немецкую твердыню: Рур, где были сосредоточены двадцать одна дивизия фельдмаршала Вальтера Модля, который не успел даже подготовиться до того, как гигантские клещи смыкались вокруг него в мешке в 110 километров длиною и 90 глубиною. Здесь у немцев было взято в плен больше людей и материала, чем под Сталинградом. После Рура американские танки разрезали на части немецкие колонны, применяя классическую тактику танковой войны. Фельдмаршал Монтомери всегда говорил, что Берлин — это последний этап войны. Он мечтал о Берлине еще после своей победы в Африке, в пустыне Эль-Аламейн.

—0—

В своем кабинете, на 10, Доунинг Стрит, Винстон Черчиль слушал, как генерал сэр Гастинг Измай, военный министр, читал сообщение фельдмаршала Монтомери, который доносил, что он будет двигаться вперед с максимальной скоростью. Черчилль улыбался, так как знал, что движение имело целью взятие Берлина. Этому моменту предшествовали собрания военных специалистов и горячие споры о планах войны. План Эйзенховера, предложенный осенью 1944 года, был

принят комитетом начальников штабов американской и британской армий, только в январе 1945 года, на совещании на острове Мальта.

План предвидел движение группы войск Монгомери через Рейн на Рур и Берлин, как писал Черчилль Рузвельту, «по самой короткой дороге на Берлин».

Под командой Монгомери было 35 дивизий с вспомогательными частями и 9-я американская армия. При переходе Рейна, Черчилль и Эйзенховер присутствовали лично. В боях перед Рейном союзники встретили очень слабое сопротивление немцев., так например, две дивизии перешли Рейн в первую голову, в составе 34.000 человек и потеряли всего 31 человека убитыми и ранеными. 20 дивизий и 1500 танков Монгомери устремились к Эльбе: дорога на Берлин была свободной.

В предварительных переговорах между союзниками 17 месяцев до этого вопрос о Берлине не поднимался, но были лишь разговоры об оккупации Германии. 19 ноября 1943 года Рузвельт на крейсере «Иова» направлялся в Каир и потом в Тегеран-это была пятая встреча высших представителей союзных государств с начала войны. Тогда уже наметился поворотный пункт войны: немцы потеряли под Сталинградом 300.000 убитыми, ранеными и пленными, в Тихом океане японцы отступали на всех фронтах под давлением американских войск, Роммель был вынужден уйти из Северной Африки, союзники высадились в Сицилии и Италия капитулировала. Создался план

-занятие всей Европы.

На борту «Иова», рассмотрев представленный англичанами план оккупации Германии, Рузвельт остался недоволен притязаниями англичан, которые уже назначили главноначальствующим в Германии ген. Фредерика Моргана... Что касается СССР, то еще в декабре 1944 г. Сталии объявил британскому министру Антони Идену, что после войны Эстония, Латвия, часть Фиилянди, Бессарабия, восточная часть Польши и большая часть Восточной Пруссии должны отойти к Сов. Союзу. Это было в те дни, когда немецкая армия стояла в 25 километрах от Москвы и немцы были еще очень сильны.

Прете изии Сталина стали известны Черчиллю, когда он пересекал на крейсере «Duke of York» Атлантический океан для встречи с Рузвельтом, только что объявившим войну Германии. Он телеграфировал Идену: «Не будьте резки со Сталиным. Мы пришли к выводу не заключать никаких частных соглашений. Если сообщить Рузвельту о домогательствах Сталина, то это вызовет его гнев. Несвоевременно даже сделать ему намек на это». Но Государственный Департамент знал о претензиях Сталина, но не нашел нужным ознакомить с ними Рузвельта.

Что касается Берлина, то план ген. Моргана был занятие столицы одновременно союзниками и Сов. Союзом. Рузвельт с этим соглашался.

29 ноября 1944 года Рузвельт, Черчилль и Сталин встретились в Тегеране. Поднялся вопрос о разделе Германии. Сразу же была иазначена комиссия в составе сэра Вильяма Стрэнга (Англия), Федора Гусева (советский посол в Аиглии), Джона Винанта (США).

Эта комиссия собралась в Лондоне 18 февраля 1944 года. От имени СССР Гусев согласился с английским планом оккупации Германии. Этот план предусматривал, что 40% германской территории с 36% населения и 33% промышленной продукции были бы в советской зоне, в которую включался и Берлин, на расстоянии 180 километров от демаркационной линии. Такое быстрое решение между СССР и Англией застигло американцев врасплох. Рузвельт не был с этим согласен и выразил желание, чтобы раздел Германии произошел таким образом, чтобы не возникла третья мировая война. Но генеральный штаб высказал соображения о трудности снабжения американских оккупационных войск, так как порты Бремен и Гамбург отстоят от США в расстоянии 5600 километров.

В последние дни июля 1944 года Гусев заявил, что если союзники не достигнут соглашения о распределении зон оккупации в Германии, то Сов. Союз считает бесполезным продолжать переговоры. Эта угроза произвела свое действие, на которое и рассчитывали в Москве.

В сентябре 1944 года, Рузвельт и Черчилль вновь встретились в Квебеке. Рузвельт, еще недавно полный жизни человек, уже, подтачиваемый неизлечимой болезнью, не имел ни сил, ни энергии. Труды во время войны тоже отразились на его здоровьи, а тут еще предстояло вести новую выборную кампанию.

Английский генерал, сэр Гастинг Измей так описал внешний вид президента: «Еще два году тому назад, Рузвельт был живым и энергичным, а теперь он так похудел, что пиджак болтался на его плечах, а воротник рубашки был шире его шеи на несколько номеров. Мы поняли, что дни его сочтены». Воля Рузвельта ослабела и он соглашался на всё. Когда в феврале 1945 года в Ялте решалась судьба Европы, Сталин был еще более требовательным и высокомерным. Давнишний противник коммунизма Черчилль был уже обеспокоен будущей судьбой государств, которые попадут под контроль советской армии. Ослабевший Рузвельт играл роль арбитра. По его мнению, мир не может быть установлен без сотрудничества со Сталиным.

Однажды он сказал о Сталине: «Я думаю, что если я ему дам всё, что он требует, то благородство не позволит ему требовать больше ничего и он будет работать со мной для торжества демократии и мира. «Соединенные Штаты смогут жить в согласии с Россией. Добрый дядя Джо поймет это».

В Ялте были прииняты последние решения, в частности об участии Франции в оккупации Германии: французская зона и берлинский французский сектор были выкроены из англо-американских зон. Сталии, вообще, был против участия Франции в оккупации Германии и отказался что либо выделить из советской эоны. 11-го февраля 1945 года все союзники утвердили распределение зон в Германии. А Берлин, вопреки предыдущим соглашениям, заняли советские войска.

Не прошло и шести месяцев, как Сталин нарушил Ялтинский договор. Через три недели после подписанного соглашения, Сов. Союз занял Румынию. Королю Михаилу было приказано распустить старое правительство и назначить главой нового правительства коммуниста Петру Гроза. Обещанные Польше свободные выборы не состоялись и было создано польское коммунистическое правительство. Сталии отверг им же подписанное соглашение, в котором говорилось, что «Союзники помогут освобожденным от немцев народам создать демократическое управление по их желанию».

Американский посол в Москве, Аверелль Гарриман неоднократно докладывал Рузвельту о всё новых и иовых территориальных притязанях Сталина, который не держит данного им слова. В субботу 24 марта в столовой Белого Дома Рузвельт получил телеграмму от Гарримана, который сообщал ему о положении в Польше, отданной под власть Сов. Союза. Рузвельт пришел в страшный гнев и сидевшая с ним за завтраком Анна

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Продолжение См. № 557 «Часавого»)

III. БЕЛАЯ АРМИЯ

Белой армии посвящена на Западе огромная литература. Мы приведем здесь несколько своих соображений лишь по одному, в известной мере, спорному вопросу, а именно: почему красная армия под военным командованием царских офицеров победила белую армию под водительством и командованием тоже царских офицеров?

Наши соображения касаются не военной, а только политической стороны вопроса, но и в политической стороне вопроса касаются далеко не всех её аспектов. Не претендуя на полноту и на бесспорность, они предлагаются лишь в качестве материала для дальнейшего обсуждения темы.

1. Политические цели

Гражданская война представляет собою вооруженную борьбу за политическую власть в стране. В гражданской войне 1917-1920 гг. в России столкнулись два принципа построения политической власти: партийный и государственный.

Партийный принцип построения политической власти защищали коммунисты, опиравшиеся на интернациональное учение марксизма о классах и классовой борьбе, о восходящем классе капиталистического общества — пролетариате, о неизбежности пролетарской революции и возможности ее как мировой революции, о необходимости после революции диктатуры пролетариата в лице передового его отряда — коммунистической партии.

В гражданскую войну коммунисты боролись поэтому не за Россию, а за плацдарм мировой революции в России, за диктатуру своей партии и партийную власть в стране. В частности, коммунисты боролись за ликвидацию старого «буржуазного» государства и построение нового «советского государства», полностью подчиненного партии, за ликвидацию частной собственности на средства производства и превращение основных богатств страны в социалистическую собственность, полностью находящуюся в распоряжении партии, за ликвидацию «буржуазной» культуры и превращение культуры в пропагандную функцию комминистической партии, за ликвидацию свободных общественно-политических организаций и полное подчинение всей общественнополитической жизни страны диктатуре партии. Партийная власть в стране — такова цель борьбы красной армии.

Белая армия боролась не за партийную, а за государственную власть, за возрождение России как государства, обеспечивающего свободу в экономической области (частная собственность), свободу в духовной области (религия, культура) и определяемую законами государства свободу в общественно-политической области (политические партии, независимые профсоюзы, городские и земские самоуправления, кооперативные и другие объединения). Возрождение России как общенационального государства — такова цель борьбы белой армии.

Известно, однако, что в ходе исторического развития политические формы государств меняются. Скажем, до Февральской революции Россия имела монархическую форму, а после Февральской революции — демократическую. Спрашивается, какая Россия — монархическая или демократическая — была целью борьбы белой армии?

9 января 1918 г. было объявлено о создании добровольческой армии и были провозглашены её цели: борьба с коммунизмом, возрождение единой неделимой России и созыв Учредительного собрания. Так как Учредительное собрание избирается демократическим путем и в ноябре 1917 г. огромное, подавляющее большинство избранников народа принадлежало к демократическим партиям, то как будто бы ясно, что речь шла о возрождении Российского государства в демократической форме. Однако 23 апреля 1918 г. в декларации руководителей добровольческой армии, а затем в майском наказе ген. Деникина цели борьбы добровольческой армии были сформулированы уже следующим образом: «...спасение России путем: 1. создания сильной дисциплинированной и патриотической армии; 2. беспощадной борьбы с большевизмом; 3. установления в стране единства государственного и правового порядка».

Таким образом цель созыва Учредительного собрания была снята Вместо этого в «наказе» дана весьма туманная формулировка о едином государственно-правовом порядке, причем особо подчеркнуто, что «вопрос о форме государственного строя является последующим этапом...» Отказавшись от созыва Учредительного собрания, руководители белой армии, очевидно отказались от демократии, поставив своей целью возрождение не демократической, а монархической России.

После первого провозглашения целей добровольческой армии, среди которых значился созыв Учредительного собрания, ген. Алексеев, **ведавший политическими вопросами Добровольческой армии**, писал убежденному и особенно активному монархическому деятелю Шульгину: «Относительно нашего лозунга — Учредительное собрание — необходимо иметь в виду, что выставляли мы его лишь в силу необходимости. В первом же объявлении, которое нами будет сделано, о нем уже упоминаться не будет совершенно. Наши симпатии должны быть для Вас ясны...». Эти симпатии были, конечно, на стороне монархии. В письме ген. Щербачеву от 31 июля 1918 г. ген. Алексеев объясняет это следующим образом: «Руководящие деятели армии сознают, что нормальным ходом событий Россия должна подобти к восстановлению монархии... Как показал продолжительный опыт пережитых событий, никакая другая форма правления не может обеспечить целость, единство, величие государства, объединить в одно целое разные народы, населяющие его территорию. Так думают почти все офицерские эле-

---

Розенберг рассказывала, что он повторял: «Аверелль был прав!... Невозможно иметь дело со Сталиным. Он не исполняет обещаний, данных им в Ялте».

В Лондоне Черчилль рвал и метал. Сталин поставил его в неловкое положение перед английским народом, которому Черчилль объявлял, что «Сталин и другие советские правители желают жить в дружбе и равенстве с западными демократиями... Они дали нам слово»...

«Советские манёвры ясны, как день», говорил Черчилль и добавлял, что для того, чтобы говорить с СССР, нужно было продвинуть союзные войска возможно глубже на восток.

Это было поздним раскаянием в совершенных ошибках. Только советская блокада Берлина открыла союзникам глаза на полнейшую невозможность верить советским обещаниям и гарантиям. Тогда нашли все же возможным дать отпор...

А наивная надежда на выполнение Советским Союзом даваемых им обещаний продолжается и по настоящее время. **Г. Фоменко.**

Следующий очерк: «Бой в Берлине».

менты, входящие в состав Добровольческой армии, ревниво следящие за тем, чтобы руководители не уклюнялись от этого основного принципа».

Сказать, что почти все офицеры белой армии были монархистами, никак нельзя: состав офицеров белой армии был очень пестрым и в огромном большинстве случаев аполитичным. Но генерал Алексеев имел здесь в виду первоначальный состав офицеров белой армии. В этом первоначальном составе, как пишет ген. Деникин, действительно «громадное большинство командного состава и офицерства было монархистами . . .». Это офицерство считало основной целью белой армии возрождение России, как монархического тосударства.

2. Политический строй

Если большинство офицеров первоначального состава белой армии были монархистами и, как говорит ген. Деникин, «. . .считали необходимым немедленное официальное признание в армии монархического лозунга», то почему же в декларациях, касающихся целей белой армии, монархический лозунг не был провозглашен? Почему основной вопрос политического устройства России считался подлежащим решению только после окончания гражданской войны, а до тех пор как бы не предрешался? Ответ более или менее ясен: потому, что общественное мнение того времени было в основном против возрождения монархического строя в России.

Россия в начале нашего века вступила на путь успешного социально-экономического развития и требовала соответствующего прогресса в политической области. Между тем монархическое возглавление страны не имело по ряду причин необходимых сил для отвечающего трбованиям времени руководства страной. Не имея таких сил, оно все же упорно отстаивало принцип абсолютного самодержавия. Понятно, что это вызывало в обществе известное недовольство. Недовольство усилилось перед войной в связи с появлением около трона «старца» Распутина, расширившего круг бездарных людей наверху и совершенно дискредитировавшего династию. Уже тогда, говорил С. С. Ольденбург в своей работе «Царствование Императора Николая II», «все русское организованное общество, за весьма малым исключением, находилось в состоянии резкой непримиримой слепой оппозиции к власти».

Оппозиция к монархии еще больше усилилась во время войны в связи с трагическими неудачами на фронте и начавшимся развалом в тылу. Перед революцией 1917 г. почти все общество было настроено против династии и монархии, против царя и царицы. Особенное негодование вызывал тот факт, что огромную роль при дворе и, значит, огромную роль в судьбах России играл быв. конокрад и проходимец, невежественный «старец» Распутин. В связи с этим известный историк и общественный деятель С. П. Мельгунов в своей работе» Последний самодержец» писал: «Выродившаяся среда — это только слабый термин для определения того действительно невыразимого смрада, который окутывал монархию последних лет . . . Почему »папа и мама» — как образно в своих письмах Распутин именует царя и царицу, — обращались к прозорливым старцам и безграмотным проходимцам? . . . По нашему мнению С. П. Мельгунов здесь сильно преувеличил и сказал слишком резко (особенно если учесть болезнь наследника, беспомощность медицины и естественную тревогу родителей), но общественное настроение того времени (особенно 1917 - 19 годы) было действительно против монархии.

Руководители белой армии з н а л и об этом отрицательном отношении общества к монархии, но они надеялись, что Россия после революционных потрясений все же придет к монархизму. Поэтому, сняв демократический лозунг, они пока монархического лозунга не провозглашали. Ген. Алексеев писал, что наши симпатии к монархизму ясны, «. . . но проявлять их здесь открыто было бы ошибкой, т. к. населением это было бы встречено враждебно». Ген. Деникин был несомненно согласен с этим и, кроме того, он полагал, что «. . . преждевременно объявленный лозунг может лишь затруднить выполнение широких государственных задач». Таким образом, в основном вопросе политического устройства России белая армия заняла позицию непредрешенчества.

Однако, позиция непредрешенчества вызывала среди монархически настроенных офицеров определенное недовольство. Обеспокоенный этим ген. Деникин созвал в станице Егорлыцкой всех офицеров, занимающих командные должности до командира взвода включительно и сказал им: «Наша единственная задача — борьба с большевиками. Но этим положением многие уже не удовлетворены. Требуют немедленного поднятия монархического флага. Для чего? Чтобы тотчас же разделиться на два лагеря и вступить в междоусобную борьбу? Чтобы те круги, которые теперь если и не помогают армии, то ей и не мешают, начали активную борьбу против нас? Чтобы 30-тысячное ставропольское ополчение, с которым теперь идут переговоры и которое вовсе не желает монархии, усилило красную армию в предстоящем походе? . . .»

Как видим, не все офицеры, даже в первоначальном их составе, были монархистами и объявление монархического лозунга могло вызвать среди них раскол на два враждующих лагеря. Не все общественные круги, даже правого лагеря, относились к монархизму благожелательно и объявление монархического лозунга могло вызвать с их стороны активную борьбу против белой армии. Не все крестьяне и даже казаки стремились к возрождению монархии; ставропольское ополчение, например, вовсе не желало воевать за монархический строй в России. Если к этому прибавить, что во время ноябрьских выборов в Учредительное собрание за центристские и правые партии толосовало только 16,8% населения, то станет ясно, что вообще огромное большинство народа не стремилось к монархическому строю и надежды, что «Россия придет к монархизму» не имели тогда никаких серьезных оснований.

Тем не менее руководители и первоначальный состав офицеров белой армин сняли демократический лозунг и встали на путь непредрешенчества, которое в сущности служило лишь прикрытием монархических надежд и монархических целей. Непредрешенчество, вернее, прикрывая непредрешенчеством цель возрождения старого, во многом скомпрометированного и, во всяком случае, крайне непопулярного в то время монархического строя, и было одной из причин неудачи белого движения.

П. Курганов

(Продолжение следует.)

ОТ РЕДАКЦИИ. В документально обоснованном анализе Старой и Советской армий, как и в готовых уже к печати статьях в следующих номерах «Часового» есть, несомненно, спорные места и мы уже получили на эти темы отклики. Мы продолжим в следующих номерах печатанье очерков профессора И. А. Курганова, после чего дадим место их критике или дополнениям, о чем просит и сам автор статей.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

КОМАНДОВАНИЕ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ, ГРУПП ВОЙСК, ОКРУГОВ ПВО И ФЛОТОВ

ПЕРЕМЕНЫ (См. «Часовой» № 552) СОСТАВЛЕНО П. КРУЖИНЫМ

(Указаны только новые назначения):

ОБЪЯСНЕНИЕ

Генерал армии: Г. А.
Генерал-полковник: Г. П.
Ген.-Лейтенант: Г. Л.
Генерал-майор: Г. М.
Адмирал: Ад.
Вице-Адмирал: В. ад.
Контр-Адмирал: К. ад.

Командующий	1-й Заместитель командующего	Начальник штаба	Член Воен. Совета начальник политуправления
Дальневосточный военный округ			
Г. П. **ПЕТРОВ** Василий Иванович (13.5.72)	Г. Л. **МЕРИМСКИЙ** Виктор Аркадьевич (13.8.70)	—	—
Московский военный округ			
Г. П. **ГОВОРОВ** Владимир Леонидович) род. в 1924) (с августа 1972)	—	—	—
Одесский военный округ			
—	Г. Л. **ЯМЩИКОВ** Алексей Михайлович (9.9.72)	—	—
Прибалтийский военный округ			
Г. П. **МАЙОРОВ** Александр Михайлович (род. 1920) (с авг. 1972)	—	Г. М. **ТЕРЕЩЕНКО** Михаил Никиторович (1922) (11.3.72)	—
Прикарпатский военный округ			
—	Г. Л. танк. ве. **ГЕРАСИМОВ** И. А. (19.5.72)	Г. Л. **МАЛАШЕНКО** Е. И. (авг. 72)	Г. М. **ФОМИЧЕВ** Павел Васильевич (21.9.72)
Сибирский военный округ			
	—	Г. Л. **КОЛЕСНИКОВ** А. М. (29.10.69)	—
Туркестанский военный округ			
—	—	Г. М. **БУДАКОВСКИЙ** П. (10.9.72)	—
Уральский военный округ			
—	—	Г. М. **ГАРЕЕВ** М. (30.8.72)	—
Группа советских войск в Германии			
Г. П. **ИВАНОВСКИЙ** Евгений Филиппович) род. 1918) (с июля 1972)	Г. Л. **ИВАНОВ** В. (28.3.72)	Г. М. **СОКОЛОВ** А. А. (30.4.72)	
Центральная группа войск (Чехословакия)			
Г. Л. **ТЕНИШЕВ** Иван Иванович (июль 72)	—	—	—
Южная группа войск (Венгрия)			
—	—	—	Г. М. **ИЩЕНКО** Ф. К. (8.4.72)
Балтийский флот			
—	—	—	К.-ад. **ЩАБЛИКОВ** Н. И. (23.9.72)
Северный флот			
Ад. **ЕГОРОВ** Георгий Михайлович (р. в 1918) (с 28.6.72)	—	—	—
Черноморский флот			
—	—	В.-ад. **ЯМКОВОЙ** Борис Ефимович (произведен)	
Каспийская военная флотилия			
—	—	К.-ад. **БЕЛОУС** (произведен)	

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ФЛОТ ВО 2-ой МИРОВОЙ ВОЙНЕ

СРАВНИТЕЛЬНО ие так давно на книжном рынке Америки поступили в продажу воспоминания советского адмирала Н. Кузиецова, изданые в Москве отдельной книгой под заголовком «Накануне». Книга эта может служить образцом беспримерной советской лжи и бахвальства. В своих воспоминаниях Кузнецов перещеголял даже своих советских коллег по писанию мемуаров — маршалов Буденного, Жукова, Еременко, и прочих советских генералов, в воспоминаниях которых объективность тоже не ночевала.

Теперь, спустя 30 лет, Кузиецов, вероятно, полагая, что многое забыто, пытается при помощи грубого извращения фактов и бахвальства скрыть полную иеспособиость Советского флота оказать какое-либо сопротивление врагу, а заодно и свою бездарность, как командущего флотом.

В своей книге Кузиецов сообщает, что Советский флот к иачалу войны иасчитывал 600 боевых кораблей (в том числе 218 подводных лодок), и что «ни один флот в то время ие имел таких совершенных орудий, как 130-миллиметровая пушка с дальиостью стрельбы в 25 км., и 180-мм. с дальностью в 45 км.» Охотно этому верим, и тем хуже для Советского флота и адмирала Кузнецова. Известно также, что большая часть Советского флота, около 370 военных судов, включая дреднауты «Марат» и «Парижская коммуна», а также самой иовейшей постройки крейсер «Киров», иаходились в Балтийском море.

С 1939 года Германский флот оперировал против самого мощного в то время Британского флота, и потому, когда иачалась война с Сов. Союзом, иемецкое воеино-морское командование для операций против Балтийского Краснознамеиного флота могло выделить весьма ограниченное число кораблей. Тем ие меиее, два десятка немецких крейсеров и эсминцев, с первым выстрелом войны, заставили краснознаменные корабли со всеми их совершенными орудиями поспешно уйти в Финский залив и укрыться в Кроиштадте под защиту фортовых батарей.

Как пишет сам Кузиецов, ои, будучи иародным комиссаром воеиио-морского флота, знал о готовящемся иападеиии Гитлера еще за иесколько дней до иачала войны, и потому флот иахо-дился **в полной боевой готовности** (так что преимущества иемецкой виезапности, о которой все время твердят советчики — отпадают) и, хвастливо заявляет адмирал, «Советский флот отразил все нападения врага». Но в чем же, собственно, заключается это «успешное отражение врага»? Уж не в том ли, что уже в первую неделю войиы немцы взяли укрепленные морские базы в Либаве и Виндаве? Пытавшиеся выбраться из иих каиоиерские и подводные лодки, в том числе и забранные у латышей и включенные в Красиозиаменный флот французской постройки подводные лодки «Иманта» и «Спидола», и несколько транспортов, были потоплены иа второй день войны. На пятый день войны иемецкие эсминцы вошли в Рижский залив, а иа седьмой — была сдана Уст-Двинская крепость и морская база в Болдерах (вблизи Риги). Немиого поздиее германская эскадра высадила десанты иа эстонских островах Эзеле и Даго. Красиозиаменный флот ие только не попытался помешать высадке десантов, ио даже ничего не предпринял для эвакуации гарнизонов — они сдались и были взяты в плен ... это, вероятно, и будет, согласно марксистской диалектики, «успешное отражение врага».

Интересно отметить — для сравнения — что в 1-ую Мировую войну от запланированной высадки десанта на Курляндское побережье немецкое командование вынуждено было отказаться из за боязни Российского флота. А ведь, сравнительио по тем временам, Кайзеровский флот был сильнее гитлеровского. А высадку десантов на Эзеле и Даго уже в первый месяц войны нельзя даже представить, как не могло быть и речи о проникиовении германских кораблей в Рижский залив на пятый день после объявления войны — в течении двух лет северную часть Балтийского моря контролировали русские корабли.

Однако, Кузнецов понимает, что одним бахвальством скрыть жалкое положение Краснознаменного флота, которым он командовал во время войиы, все же трудновато, и потому, делая тактично шаг назад, жалуется: «Полученная нами отсрочка была очень мала и мы не могли в полной мере её использовать. Многое было сделано, но далеко ие все». Об этом «многое» советский адмирал говорит довольно несвязно: с одной стороны — были приложены все старания поднять боеспособность флота на должную высоту; с другой — иичего не получилось. Как известно, придя к власти, Советы иачали вооружаться, как ии одиа страна в мире. Если считать, что к постройке и организации флота большевики могли приступить только после окончания Гражданской войны, то и тогда у них было 20 лет времени. Но, оказывается, 20 лет — маленькая отсрочка. А если вспомнить, что после окончания 1-ой Мировой войны Германский флот был потоплеи в Скапа-Флоу, и приступить к постройке иовых кораблей Германия могла только после прихода к власти иацистов в 1933 г., то у германского воеино-морского командоваиия было в распоряжении всего 6 лет, и тем ие меиее, иемцы построили флот, который успешно оперировал во всех океанах против Британского флота, то жалобы иезадачливого адмирала иа «малую отсрочку» — ии менее, ии более, как «разговоры в пользу бедных».

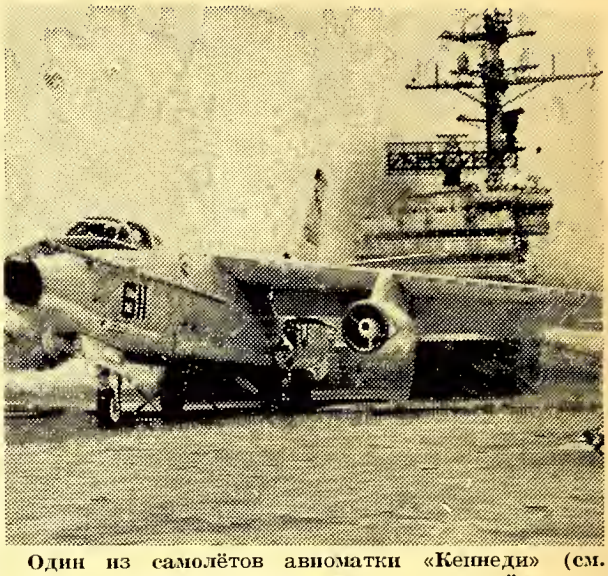
Но зато там, где действий не было и можно делать предположеиия — что бы было? — Кузнецов распоясывается и заявляет: «Мощь советского подводного флота удержала японцев от иападения на Советский Союз». Словом, мы бы тогда им показали! И это после того, как японцы могли иаблюдать, что советский флот со всеми своими подводными лодками ие смог оказать абсолютно иикакого сопротивления у себя дома ни иемецкой эскадре в Балтийском море, ни иемецким торпедным катерам — в Черном море. Япоицы ие испугались Британского, Американского и Голландского флотов, а вот иесколько десятков советских подводных лодок типа «Малютка», находящихся иа Дальием Востоке, их так иапугали, что выиудили вступить в войну ие с СССР, а с США и Англией!?

Дальше, пытаясь оправдать вероломную и захватническую политику советского правительства, Кузнецов пишет: «В связи с поражением Финляндии улучшилось положение Балтийского флота; из замкнутого Финского залива ои вышел иа просторы Балтийского моря». Здесь уместно было бы спросить: — А для чего, собственно, ои вышел в эти балтийские просторы? Уж ие для того ли, чтобы с первым выстрелом убраться во свояси в Кронштадт и беспрепятственно уступить балтийские просторы, а вместе с ними и свои базы со всеми складами и мастерскими, гитлеровской эскадре? А ие получилось ли иаоборот, то есть: имеиио с поражением Финляндии Краснознаменный флот ие улучшил, а ухудшил свое стратегическое

положение, ибо, забрав у финнов часть их территории, Советы тем самым вынудили Финляндию выступить вместе с гитлеровской Германией против СССР, чтобы вернуть отнятую территорию обратно, что, безусловно, и помогло немцам не только запереть Краснознаменный флот в Кронштадте, но и провести блокаду Ленинграда, которая никогда не могла бы быть осуществлена, если бы Финляндия осталась нейтральной, как Швеция. До нападения на Финляндию у финнов не было и не могло быть каких-либо притязаний к России, которые могли бы их толкнуть на союз с Гитлером. С другой стороны, ни одному здравомыслящему русскому не придет в голову утверждать, что Выборг или Петсамо являются русскими городами. Полтора миллиона погибших от голода и холода ленинградцев обязаны своей мучительной смертью только захватнической политике советского правительства.

Но, может быть, Краснознаменный флот был пассивен только первые годы войны и свою боеспособность показал позднее? В середине лета 1944 г., Красная армия на Белорусском фронте перешла границы Литвы и Латвии и, взяв город Митаву, к концу августа вышла не западное побережье Рижского залива. Железная дорога, ведущая из Риги через Виндаву и Либаву в Восточную Пруссию, была отрезана в районе города Тукума и приморского курорта Кеммерн. Таким образом, Рига с окрестностями в 40-50 километров очутилась в мешке. С самого начала войны Рига стала административным центром новой германской колонии «Остланд», в которую нацисты включили Литву, Латвию, Эстонию и Белоруссию. В Риге были сосредоточены всевозможные учреждения гаулейтера Лозе, пропагандные, отделы главное управлние СД (Гестапо для оккупированых областей), а также военные штабы, интенданства, дома отдыха и лазареты для Вермахта. Все они и значительная группа войск очутились бы в безвыходном и трагическом положении, если бы Краснознаменный флот завершили полное окружение Риги, блокировав Рижский залив. Но отверстие «мешка» оставалось открытым — выход в море оставался свободным — и немцы планомерно эвакуировали на пассажирских и грузовых судах не только свои учреждения, штабы, но и военнопленных и заключенных из концентрационных лагерей, а также склады и вообще всё, что можно было вывезти, а славный Краснознаменный флот все еще отсиживался в Финском заливе. Еще раньше такая же картина наблюдалась и в Черном море, когда в сентябре 1943 г. немецкое командование начало эвакуацию Кубани. В течении месяца немцы перевезли через Керченский пролив без всяких прпятствий 250-тысячную армию со всей артилерией, танками и материальной частью, а Черноморский флот все еще трусливо прятался в Батумском порту.

После того как Рига в начале октября 1944 г. была сдана, германская группа войск и Латышский легион СС укрепились в Курляндии и продержались там вплоть до капитуляции Германии. Собственно, военные действия в Курляндии продолжались и после капитуляции. Будучи окруженными с трех сторон, немецкие войска и латышские легионеры смогли держаться в Курляндии только благодаря безпрепятственному снабжению боеприпасами, продовольствием и свежими пополнениями со стороны моря через Либаву и Виндаву. Казалось бы, теперь, когда Финляндия вышла из войны и немцы очистили Финский залив и побережья Эстонии и Лифляндии, Краснознаменный флот должен был бы что-то предпринять, чтобы помочь советским сухопутным войскам выбить немцев из Курляндии, т. е. не допустить немецкие транспорты в Либаву и Виндаву, но и здесь народный комиссар флота товарищ Кузнецов оказался со своими 350 кораблями и подводными лодками таким же беспомощным, как и в первые дни войны.



Один из самолётов авиоматки «Кеннеди» (см. стр. 1) снабженный радаром, готов к полёту.

«Флот удалось сохранить, ни один корабль не был потоплен» — горделиво заявляет Кузнецов, но при этом забывает добавить, что и краснознаменные корабли тоже не потопили за всю войну ни одного неприятельского военного корабля. Оставив на совести Кузнецова его заявление, что ни одно советское судно не было потоплено, заметим что в даном случае суть не в потере одного-другого корабля, а в том, что загнав Балтйиский Краснознаменный флот в Кронштадт, а Черноморский — в Батуме и Поти, немцы распоряжались в Балтийском и Черном морях, как у себя дома в Кильской бухте, и в продолжении войны перевозили оружие и войска в Либаву, Ригу, Ревель, Финляндию, Крым и Новороссийск, а из Швеции, как по расписанию шли груженные железной рудой грузовые суда в немецкие порты, в то время как краснознаменные корабли и подводные лодки, до тех пор, пока Финляндия не вышла из войны, не решались высунуть нос дальше кронштадских маяков.

Последнему матросу 2-ой статьи известно, что флот строится для того, чтобы не пустить вражеские корабли в свои воды, защитить свои берега и не допустить высадку неприятельского десанта и, наконец, топить неприятельские военные и торговые суда, а по новой военно-морской доктрине советского адмирала выходит, что флот строится для того... чтобы его сохранить.

Только за два-три месяца до разгрома Германии, когда почти весь Германский флот был потоплен англичанами, несколько советских подводных лодок появилась в Южной части Балтийского моря. Им удалось потопить три или четыри немецких парохода, которые эвакуировали беженцев из Данцига и Штетина. Если задание флота заключается в потоплении нескольких пассажирских пароходов с женщинами, детьми и стариками, то тогда адмирал Кузнецов прав, когда в заключение своей книги «Накануне» пишет: «Советский флот выполнил боевую (!) задачу не только в первые дни войны, но и до ее победного конца».

Однако, с выполнением боевой задачи у Кузнецова что то не совсем в порядке. После войны он был арестован и отправлен на Лубянку, а оттуда — в сибирский концлагерь. После смерти

КОНЧИНА И. И. СИКОРСКОГО

26 октября в Итоне (США) скончался Игорь Иванович СИКОРСКИЙ. Сын профессора Киевского Университета Св. Владимира, И. И. получил образование в Имп. Александровской гимназии в Киеве и прошел потом общие классы Морского Корпуса, по окончании которых пробыл год в Париже, где изучал математику и химию, после чего поступил в Киевский Политехнический Институт. В 1908 году, 19-тилетний Сикорский спроектировал первый в мире геликоптер (вертолёт), который, при испытании в 1910 году, не дал хороших результатов. Одновременно Сикорский построил три самолёта с моторами в 15, 25 и 40 лош. сил, последний, разбился из за остановки мотора. Не обезкураженный первыми опытами, Сикорский продолжал свою работу. В 1911 году новое несчастье из за совершенно ничтожного случая-комар, застрявший в жиклере карбюратора прекратил доступ бензина в мотор. Сам Сикорский чудом спасся от смерти. Но нет худа без добра: учитывая смертельную опасность, грозящую пилоту, Сикорский начал работать над проектированием многомоторных самолётов. Так были построены С-6а и С-6 б, которые взяли первые призы ea международном авиационном конкурсе в С. Петербурге. как превосходящие по своим качествам все участвовавшие в конкурсе заграничные аэропланы.

17.9.1912 года Сикорский, при помощи и содействи главного директора Русско-Балтийского завода начал постройку первого в мире мощного многомоторного самолёта «Русский Витязь». 13 мая 1913 года на Корпусном С. Петербургском аэродроме собралась многотысячная толпа людей самых разнообразных званий и социальных положений. В этот день слава полного успеха пришла к Сикорскому. Воздушный гигант безукоризненно оторвался от земли и, плавно описав над аэродромом несколько кругов, благополучно спустился на землю у самого своего ангара. Ликованию народа не было пределов. И почти никому неведомое до этого имя студента Сикорского было у всех на устах. Многомоторная авиация была рождена и честь этого изобретения принадлежит русскому гению.

С 1913 года начинается ряд крупнейших успехов Сикорского в построении тяжелой авиации. В 1915 году выпускается новый воздушный корабль «Илья Муромец». До «Русского Витязя», бывшего самым большим и самым тяжелым аппаратом в мире, существование подобных самолётов казалось проблематичным. «Илья Муромец» же своими рекордами (полёты с двумя десятками пассажиров) вызвал заграницей глубочайший интерес.

За время войны Русская армия получила 77 тяжелых, с каждым годом совершенствующихся воздушных кораблей, на которых русскими лётчиками было совершено множество выдающихся полётов.

Дальнейшие успехи в создании мощных воздушных кораблей, несомненно, выдвинули бы российскую авиацию на наиболее почётное место среди других государств, но революция, предательски подточившая всё нормальное развитие России, доведшая страну до полного физического и морального истощения, заставила Сикорского покинуть советскую деспотию. Он переехал во Францию, а затем в Соединенные Штаты, где вначале не мог заинтересовать американцев своими проектами, читал лекции в Русском народном университете и занимался кое какими частными работами по экспертизе авиационного дела.

Однако, русские эмигранты, по собственной их инициативе, пошли на помощь делу Сикорского, при чем давали свои деньги, свои скромные сбережения бедняки. Собралась значительная сумма и было создано акционерное общество для постройки первого в Америке целиком металлического 2х моторного 14-ти местного самолёта. Однако, денёг все же не хватало и трудности, казалось, были непреодолимые. Выход был найден в энтузиазме небольшой группы сотрудников Сикорского, которые предложили ему свой труд бесплатно. И, наперекор всему, в мае 1924 года самолёт был готов. К сожалению, из за недостатка средств, были куплены моторы из складов американской авиации, распродававшиеся после войны. Сам Сикорский поднялся на самолёте, во время подъёма один из моторов начал перегреваться и вскоре остановился: при вынужденной посадке самолёт был серьёзно поврежден.

Казалось, авиационная карьера Сикорского в Америке погибла. Но опять таки русские эмигранты жертвенно пришли на помощь и начался приток новых пожертвований, что дало возможность не только починить самолёт, но и купить новые моторы Либерти по 400 лош. сил каждый. И в отктябре 1924 года самолёт С-29 совершил свой первый блистательный полёт. Втечение 4 лет он привлекал всеобщее вниманис Америки своей исключительной службой. Покрыв до 500.000 миль. Затем Сикорский начал огромную работу, построив большое количество семи новых типов самолётов: чисто военных, морских, амфибий, ночных бомбардировщиков, спортивных. Знаменитый французский лётчик капитан Фонк писал: «Самолёты Сикорского по крайней мере на 10 лет опередили европейскую авиацию по своим замечательным полётным качествам».

В тридцатых годах в Америке было построено более 150 знаменитых «Амфибий Сикорского» («Сикорский-38), на которых военный лётчик капитан Б. В. Сергиевский установил целый ряд мировых рекордов. Армия, флот, коммерческие линии на разных континентых приобретали эти аппараты, которые блестяще оправдали свое назначение.

В сентябре 1928 года была основана новая авиационная компания, носящая до сих пор имя Сикорского. Известные всему миру вертолёты Сикорского сослужили большую службу союзни-«Нам нужно работать, а главное учиться тому, что и советской авиации. В корейскую войну и теперь во вьетнамской войне эти вертолёты несли и несут чрезывчайно важную боевую службу: переброска войск, увоз раненных и т. д.

Несколько месяцев тому назад Игорь Иванович прислал нам письмо, написанное под его диктовку, о том, что он слепнет. Скончался он в возрасте 83 года.

Вера Сикорского в свои силы, его бесстрашный труд, позволили ему создать в Америке большее дело и принесли ему мировую славу. Осматривая перед полётом «Илью Муромца», прибывший на аэродром Государь Император сказал Игорю Ивановичу: «Вами гордится вся Россия». Как и многие другие российские таланты, Сикорский вынужден был покинуть порабощенную и залитую кровью родину. Он создал себе мировую славу в Америке, которая тоже гордится им.

Память о гении российской авиации будет всегда жить в сердцах российских патриотов.

В. Орехов.

Сталина, во время «оттепели», реабилитирован и выпущен на свободу, что и дало ему возможность отблагодарить любимую советскую власть книгой «Накануне».

Николай Нефедов

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

Пишет русский офицер в старых погонах, но с красной звездой на фуражке:
... С неослабным интересом читаем также статьи Н. Белогорского, дающие какую точную обстановку первой мировой войны. Эти статьи не простая похвальба, а дань жертвенности русских офицеров и солдат. Такая была веками и также в нашу Отечественную войну...

(Продолжение. См. № 557 «Часового».)

Не знал этого и Подгорцев, хотя теперь не так, как прошлой весной, томился желанием верить в общую Русскую победу и больше не довольствовался счастьем веры только в себя.

На эту последнюю веру он опять имел право. Болезнь страха, так сдавившую его в день Воронёнки, — он переломил и задушил. Сколько пришлось ради этого работать, он знал только сам, — но он снова приготовил себя для боя так, как доводят до скаковой готовности лошадь. Теперь, летом шестнадцатого года, он опять мог ходить по верху окопов, — не во время огневых шквалов, когда это неумно, — мог не ложиться и ни разу не позволял себе лечь в цепи, мог быть верхом там, где были спешены другие.

По вечерам, в халупе, в землянке, в лесу, не глядя ни на чье присутствие, он, преодолевая ложный отыд, молился Богу и Богородице, извлекшему меч из ножон апостолу Петру и святому воину Георгию. В сущности теперь, как и прежде, он оставался полуязычником. Раньше, пока с ним была Ирина, ему, как и ей, нравилось быть увлеченным тем утончённым налетом, который лег на христианство Франциска Ассизского и Екатерины Сиенской, на христианство стигматов и обручения Христу. Теперь его влекло то состояние духа, для которого меч и крест одно. По настоящему он только одевался в христианство.

И все таки молитва помогала быть годным для войны, и отделенная тысячью верст мать так радовалась, что Подгорцев молится и верит.

Так или иначе он имел право быть спокойным за себя и за свою способность во всём идти до конца, но теперь это уже не казалось достаточным. Может быть, просто потому, что теперь он не ощущал себя счастливым.

Подгорцев точно постарел всем своим существом... Он весь стал темнее и строже, особенно с тех пор, как на его глазах пронесли в четвертый раз раненого Михаила.

Теперь он дорого дал бы за то, чтоб иметь возможность ответить самому себе, будет ли победа, — не своя, а общая.

Но он не мог и не знал, — память у него была хорошая, не хуже, чем у графа Эдельсгейма, и вечно встающие непрошенные воспоминания о начале войны, вплетаясь в настоящее, еще более путали и смущали его своим умершим светом.

Через эту туманную неясность все чаще и чаще в душе вставало новое и неприятное чувство бесплодной обречённости себя и всех, — причем обречённость эта отнюдь не зависела от таких простых и осязаемых вещей, как калибр орудий и число пулеметов.

Порою начинало казаться, что теперь едва ли может переменить что либо даже личная доблесть отдельных или многих.

Одновременно с графом Эдельсгеймом, и вораздо ближе его, Подгорцев видел, как шла в наступление гвардия на Стоходе.

Это было 15 июля, в день Святого Владимира...

В полках было много офицеров. Гвардейской пехоте, всю войну несшей огромные потери, поредевшей, как вырубленный лес, и все же упорно не желавшей принимать чужих, только что пригрозили прислать на пополнение офицеров отовсюду. И вот полки, чтобы отвести опасность нарушения своих исконных традиций, напряглись и повытягивали из тылов всех, кого можно, — всех выздоравливающих, командировочных, разных числящихся, даже почти инвалидов.

Было, как всегда, щеголевато красиво, даже особенно красиво. Построенные волнами, на новый манер, роты... Рослые и сильные, как на подбор, отчетливо вымуштронанные, по большей части молодые солдаты, — почти все курносые блондины, — вековая традиция, как в Павловском полку... Цветные погоны и узенькие гвардейские ленточки, нашитые по рукавам и по груди зеленоватых рубах...

Был очень солнечный день.

С мгновенной точностью поднятые роты шли вперед под пушистой ватой шрапнелей на затаившиеся и покалеченные дождем артиллерийской подготовки буро — желтые немецкие окопы и на закутанный в изодранную проволоку лес у урочища Воля. Они шли, тяжело грозные, и люди равнялись на ходу меж осеченных пней и старых воронок.

Шли, не останавливаясь и не ложась...

Все было по современному, — и, если было в этой атаке что нибудь от старины, то только живо запомнившийся Подгорцеву полковой командир Гатчинцев, должно быть недавно назначенный и еще неуспевший получить свитского аксельбанта генерал, со значком генерального штаба на новеньком несмятом кителе, длинноногий и моложавый.

Он ехал верхом, здесь же, при второй линии рот, где пули ложились гуще, чем впереди, и за ним тоже верхом важный полковой адъютант с ординарцами.

На этом поле потом и хоронили убитых, каждого там, где упал, — и ровные встали цепочки крестов с именами, обозначив путь наступления. Рыжие окопы и лесное урочище Воля Гатчинцы взяли, и моложавый полковой командир, оставшийся целым, доехал до текущего по той опушке, затерянного в мокрых болотах ручья, который зовут Стоходом.

А всё вместе?...

Ни в день святого Владимира, ни потом, ни-

▲ **Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций, после ряда всяческих поношений Южно-Африканского Союза и Родезии, обвиняемых в «колониализме», вынесла новое возмутительное решение: требовать от Португалии освободить африканские колонии Анголу и Мозамбик и передать власть черным террористам, организующим в этих странах подлинный террор. Португалия — единственная из европейских стран, которая не делает никакой разницы между своими гражданами, белыми и черными. Само негритянское население не желает «самостоятельности», видя, как деспотически правят в «освобожденных» колониях пришедшие к власти негритянские царьки. Если принять во внимание, что ООН на две трети состоит из цветных делегатов, то удивляться подобному голосованию нечего. Но стыдно за то, что за эту резолюцию голосовали и люди белой расы и даже некоторые великие державы (не считая, конечно, СССР и Китая). Вероятно, Португалия на этот «ультиматум» не обратит никакого внимания. А доверие к «высокому» учреждению давно уже потеряно.**

когда эта так чудесно и гордо идущая гвардия не смогла прорвать неприятельских линий, — только вдавила их. И было мало работы в доме при въезде в местечко Рожище, где стоял штаб гвардейского отряда, в доме с намалеванной крупными буквами вывеской: «Сборный пункт трофеев».

Атака залилась кровью.

И не мог Подгорцев не думать, что немцев напротив стояло много меньше и прямо не хватало места, чтоб разместить русские батареи. Это была почти сплошная линия неумолчно ревущих орудий, с которой не мог спорить неприятельский огонь. И были такие часы, когда с той стороны всё молчало.

Все таки было мало таких, кому пришлось побывать за Стоходом.

Подгорцев нежданно-негаданно как раз попал в их число. Это было чуть южнее гвардии. Его послали на тот берег с традиционными двумя эскадронами при традиционных двух пулеметах и с пешими стрелками, — в просторечии с «Фусс — батальоном», — не то на поддержку, не то для наблюдения за тем, чтоб не ушли назад люди второочередной пехотной дивизии.

Это было не то, что вчера. Ничего не говорящие, словно вытащенные из почтово-телеграфного списка уездных городков имена вчера родившихся, военного времени полков. Пригнанные, откуда попало, люди, и у командиров мечтания, конечно, не о свитских аксельбантах.

Дырявый, построенный немцами мостик через ручей и длинные хворостянные кладки по поросшему молодняком болоту. На переправе хлопочут саперы, то разбегаясь от немецких разрывов, то снова сползаясь как муравьи. Над низиной вонючий дым, точно загнившая стоячая вода.

Подгорцевский отряд перебрался удачно, — прошли как раз в затишье, и только две гранаты хлопнулись в вязкую тину по сторонам. Но то, что началось после, было похоже на страшный сон, когда время словно остановилось.

Декорация: поляны, кустарник и пни, чуть мокро; кругом лес, густой и нерасчищенный, и каждый листок на каждом дереве напоен солнечным золотом. Натыкаешься то и дело, либо на землянку, либо на похожий на беседку барак, — недавние логовища немецких резервов.

На полянках пусто, потому что, хотя все закрывают сдвинутые по сторонам деревья, — немецкая артиллерия все таки бьет по прогалинам перед мостом, — наверное, по карте.

Кругом, по лесу всюду полно бродячих, либо залёгших, как кабаны в чаще, пехотных солдат. Замасленные фуражки, сбившиеся под живот ремни, землистые лица и глаза, тупо растерянные, из которых глядит тоскливое, грозящее заразить помешательство.

На серых погонах большие штампованные номера: 797,799,800. Трех разных полков. Их передовые роты ночью перешли вслед за отступавшими немцами через Стоход и уже без боя перемешались в кашу.

Это было так просто и так понятно.

Отчего же все эти лица полны беспричинным, необъяснимым ужасом? ... И зачем эти глаза? ... И не только у солдат! ...

Подгорцев и с ним Гериньер разыскали начальство. В немецком бараке, в гущине, — было двоеротных. Один из них временно командует батальоном. Оба прапорщики, как будто юные, а может, и нет, — сейчас молодость стерлась и лица были залиты серым. Они лежали в полузабытьи на выструганных немцами скамьях и поднялись молча с раскрытыми глазами, но точно во сне. В расширенных зрачках тоже затаилось звериное безумие.

Они были совсем разбитые. Когда Подгорцев приказал, они покорно пошли показывать... Не много могли они показать: незанятый ров по опушке и сгрудившихся сзади между деревьями людей. Впереди полусожженная колония, ряд темнеющих остовов, бывших прежде дворами, — там немцы. И над всем тяжелые крылья нелетящей, застывшейт тревоги.

Иногда ночью в покинутой нежилой комнате бывает такая тишина ...

Там, за Стоходом, разумеется, не было тихо, — но самые звуки казались мертвыми, и Подгорцев с облегчением услышал голос Гертньера, деревянный и знакомый. Он просил поставить его сюда с эскадроном, — он приведет всё в порядок.

Пусть так! ... Подгорцев решил взять на себя все, — и своих, и чужих. Оставшись на обращенной к немцам опушке и самолично рассаживая по канавам, откуда можно стрелять, пехотных солдат, он дождался подхода Гериньеровского эскадрона. Только за время этого ожидания он понял, как трудно не поддаться заразе порожденного страхом безумия и не начать глядеть самому теми же мутно-постеклевшими глазами, какие смотрели из всех глазищ.

Пришел вечер и пришла ночь ... Неизвестно, сколько часов прошло здесь. Умом и памятью Подгорцев знал это хорошо, так как много раз отправлял донесения, но чувством он не ощущал этого. Может быть, оттого, что ничего не случалось и в донесениях серела пустота. Немцы тоже не пробовали переходить в контр-атаку, — только до самой темноты по опушке и на поляне перед мостом, где окопались фусс-эскадроны, била их артиллерия. Кругом расстилался ядовитой пеленою грязно желтый дым, перевязывали раненых, и совсем рядом унтер-офицер Саламатов нелепо тряс своей, почти оторванной рукой.

Там, где Подгорцев разместил пехотных солдат, бессчетное число раз вспыхивала беспричинная ружейная стрельба. Тогда отвечали пулеметы и винтовки немцев, неглубокую завесу деревьев рвали тюкающие пули, и по всему лесу и по всему болоту поднимался заунывный, воющий крик:

— Кавалерию! ... Кавалерию вперед! ...

Между тем кругом, — он знал это хорошо, — было ничуть не более грозно, чем бывало десятки раз в других местах и в другие дни.

Они ушли обратно на рассвете: были сменены. Когда возвращались, всё казалось уже простым, — редкие дымки шрапнелей, пахнувшие обедом кухни и всюду уставшие люди.

Вчерашнее ощущение давящего безумия прошло ... Но память о нем, как о смутном и диком сне, залегла надолго в глубине души.

(Продолжение следует).

Николай Белогорский.
(Ген.-майор Н. В. Шинкаренко).

НАШИМ ПОДПИСЧИКАМ В ПАРИЖЕ

Ввиду ликвидации с 1-го января книжного магазина «КАМА»-генерального представителя «Часового» в Париже и впредь до указания в журнале нового ген. представительства, просьба к нашим подписчикам посылать подписную плату непосредственно в контору «Часового» или почтовыми переводами или же заказными письмами.

Розничная продажа журнала после 1-го января, как и прежде, будет производиться в русских книжных магазинах.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА

Как известно, крепостное право было установлено Борисом Годуновым в 1601 году. Екатерина II-я, после раздела Польши, распространила его на вновь приобретенные провинции. Но после Указа о Вольности Российскаго Дворянства логически встал вопрос об освобождении крестьянства. В феврале 1803 года Император Александр I издал указ о «Вольных хлебопашцах», по которому помещикам разрешалось давать свободу своим крепостным с наделением их отдельными участками земли. Но в то время жизнь в России была не безопасна, было много разбойников, и крестьяне не хотели селиться на отдельных участках, а предпочитали селиться деревнями.

В 1816 году Эстляндское, в 1817 году Курляндское и в 1818 году Лифляндское дворянство даровали свободу своим крепостным, свободу личную без земли. Поэтому их крестьяне оказались в худшем положении, нежели раньше. В случае неурожая или болезни помещик был обязан заботиться о своих крестьянах. Освободив их, он лишился всякой ответственности. Покинуть местожительство крестьяне не могли без разрешения Начальника уезда, т. е. часто одного из помещиков, который старался не лишать рабочих рук своих собратев-помещиков. Часть прибалтийских крестьян как то сумела выбиться из этого положения и превратилась в «серых баронов», приобретя какие то земельные участки, но большая часть оставалась без земли ничем не обезпеченной и поэтому дала много революционеров, «эстонских и латышских стрелков», которые способствовали победе большевиков.

По переписи 1859 года в России было 47.400.000 крепостных людей, из которых 20.000.000 государственных крестьян 4.700.000 экономических крестьян (рудники и заводы), 21.300.000 помещичьих крепостных и 1.400.000 дворовой прислуги. Помещиков было всего лишь 120.000 семейств.

Император Александр II, считая что лучше сделать революцию сверху, чем ждать, пока она произойдет снизу, решил освободить крестьян и наделить их землей (19 Февраля 1861 года) и этим отсрочил революцию на 66 лет.

При освобождении на каждую мужскую душу давали от 1 десятины (на черноземе) до 12 десятин на мало плодородных почвах. В Псковской области, лично мне знакомой, «надел» был в 5 десятин на мужскую душу. Женщины должны были выходить замуж... Как уже было сказано, крестьяне предпочитали селиться деревнями и выработали свою собственную, так называемую «трех-польную» черезполосную систему землепользования. Вся пригодная для пашни земля делилась на 3 поля. Каждое поле делилось на несколько участков по качеству почвы. В каждом таком участке каждый крестьянин получал полосу земли шириной пропорционально числу его наделов. Делёж производился домашним способом при помощи веревки или деревяннаго сажня, причем ширина полосы была более или менее правильной, но длина ея часто варьировала довольно сильно.

Пахотную землю можно было переделить, если это требовали 2/3 хозяев. Сенокосы делились ежегодно, а выгоны оставались в общем пользовании. При этой системе высокий прогресс не был возможен. Равнение происходило по самым задним и отстальм. Все работы нужно было начинать одновременно. Кто запаздывал, тому топтали и травили его урожай. Часть земли оставалась под межами. Земля около меж грубела и оставалась неплодородной...

Такова была обстановка, когда ко власти был призван П. А. Столыпин 8 Июля 1906 года. 5 Октября 1906 года был издан закон об уравнении в правах крестьянскаго сословия, а 9 Ноября 1906 года о праве на выдел личного участка. С этого момента начинается Столыпинская Реформа. Можно было выйти на хутора, т. е. поселиться на отдельном участке, но можно было выйти на отруба, т. е. сохранить усадебные участки в деревне и получить остальную землю в поле. Это было второе освобождение крестьян, первое от власти помещиков, а второе от власти общины.

Столыпин хотел создать в России крепкий класс мелких земельных собственников, который мог спасти Россию от «Великих Потрясений». Это учли революционеры и организовали заговор на жизнь Стольшина. Как теперь выяснилось, организатором заговора был Троцкий. Он напутствовал Богрова на убийство, проведя с ним 2 часа в кафэ около театра в Киеве, в котором Богров застрелил Столыпина в 1911 году... Однако, Реформа продолжалась. В губерниях и уездах были организованы землеустроительные комиссии со штатом землемеров для производства работ. Выяснилось, что землемеров было мало. Землемерных Училищ было мало: в Пскове, в Житомире, в Полтаве, в Тифлисе, в Пензе и в Чите и Землемерные Курсы в Киеве. В Москве был также Константиновский Межевой Институт, но он готовил, г. о. преподавателей для Землемерных Училищ. Поэтому были организованы ускоренные Землемерные Курсы, которые в полтора года подготовляли помощников землемера. Работа, можно сказать, кипела...

Получив отдельный участок, крестьянин мог его улучшить: прокопать, где нужно канавы, чтобы осушить землю, срезать кочки, убрать камни, сделать известкование почвы или навозить торфу... Дальнейший прогресс зависил от Земства. Где было хорошее уездное Земство, там существовала агрономическая помощь крестьянину: советами, разбивкой на многополье, организацией травосеяния, устройством опытных полей, случных пунктов и питомников, организацией семенных и машинных складов, а также сельскохозяйственных выставок. Количество земли у крестьян оставалось прежнее, но предоставлялась возможность извлечь больше доходу из земли. Действительно, вышедшие на хутора или отруба крестьяне начали быстро богатеть. Стали сеять клевер и тимофеевку, стали иметь больше корму, стали держать больше скота, имели больше навозу, лучше удобряли земло и снимали бóльшие урожаи. Большую пользу приносили молочные артели. Так продолжалось до первой мировой войны. Война и революция нарушили все...

Весной 1918 года большевики на своей территории произвели передел земли «по едокам» по программе социалистов-революционеров. Землю распределяли по «едокам» т. е. пропорционально числу членов семьи. В Псковской области, из которой происходит автор этих строк, по первому разряду давали 1 десятину на едока, по второму по 1 с половиной и по треьему по 2 десятины на едока в зависимости от качества земли. В первую очередь раздавали помещичьи земли, а также и крестьянские, если они превышали норму. Распределение земли производилось на глаз, по опросу населения «маханием рук» персоналом советских земельных отделов.

Как известно, 1 Марта 1921 года началось Кронштадтское возстание. В воздухе запахло весной природной и политической. Но большевики проявили свою обычную хитрость. С аэропланов они сбрасывали листовки над Петроградом от имени Кронштадтских матросов, призывая Петроградских рабочих не начинать возстания, не

проливать напрасно крови, мы, мол, придем и освободим вас. А над Кронштадтом от имени Петроградских рабочих не проливать напрасно крови и ждать пока рабочие сами свергнут советскую власть... Пока те и другие ждали, Троцкий и Тухачевский собрали армию в 75.000 солдат, в значительной части курсантов военных школ. В ночь с 17 на 18 Марта начался штурм крепости. Кронштадт был построен для обороны с запада, а не с востока. Тем не менее матросы успели повернуть кой какие пушки и начали крошить лед. Около трети наступавших утонули, но Кронштадт был взят. Кто не успел бежать по льду в Финляндию были расстреляны (около 10.000 человек)...

Однако, Кронштадтское возстание не прошло даром. Была объявлена Новая Экономическая политика (НЭП). Одновременно, 22 Мая 1922 года был издан основной закон о землепользовании (уже третий), по которому крестьянам предоставлялось право избрать любую форму землепользования: коллективную, единоличную (хуторную) или остаться при через-полосной. Вот именно тогда начался триумф Столыпинской реформы. Крестьяне массами стали выходить на хутора. Нехватало землемеров. Столыпинская реформа производилась бесплатно. При советах крестьяне платили землемерам (в Псковской области) по 32 фунта ржи с десятины. Автор этих строк, прежде чем покинуть Советский союз осенью 1924 года, сам разверстал на хутора несколько деревень. Причем часто приходилось слышать фразу: «умный человек был, кто придумал хутора»... Косвенно эта фраза относилась к памяти П. А. Столыпина. Конечно, разойдясь на хутора, крестьяне надеялись лучше закрепить за собою полученную землю.

Бухарин в это время выбросил лозунг: «Богатейте» И действительно Россия стала богатеть... Однако, уже тогда приходилось слышать от коммунистов, что после того, как мужики улучшат землю, своих хуторов, они снова соберут их вместе. В то время никто этому не придавал значения, однако это произошло на самом деле. НЭП, объявленный в серьез и надолго, просуществовал всего лишь 5 лет. С 1927 года началась подготовка к сплошной коллективизации, во время которой хуторяне были истреблены или сосланы в Сибирь и на далекий Север. Милльоны людей погибли. Это была лучшая часть русского крестьянства которое большевики снова закрепостили...

Каковы же были результаты этой политики? В США земледелием занимаются 5.000.000 человек, в Советской России — 30.000.000 человек. США продают или дарят десятки миллионов тонн пшеницы, Советы покупают у капиталистов десятки мильонов тонн зерна. Возьмем статистику 1972 года. Государственный сектор (колхозы), обнимающий 97% всех годных для сельского хозяйства земель, дал дефицит в 17.500.000 тонн зерна, уже закупленных у капиталистов за границей. Кроме того, 26.500.000 тонн зерна гниют под дождем или снегом в западной Сибири. Индивидуальный сектор (приусадебные участки), обнимающий только 3% сельскохозяйственных земель, производит: (по советской же статистике):

65% Всех фруктов,
60% » картофеля,
50% » яиц и овощей,
35% » мяса, масла и молока.

Казалось бы, результаты этой политики бьют в глаза, но ничему не могут научить безумных фанатиков-большевиков: пусть погибнет страна, но торжествует теория марксизма.

Евгений Белов.

Полк. Ф. И. Елесеев. НА БЕРЕГАХ КУБАНИ. 4-я Тетрадь

Четвертая тетрадь труда «На берегах Кубани и Партизан Шкуро» описывает бои в Кубани в сентябре 1918 года. К нему приложены карты боевых дейтвий. Краткими, яркими мазками автор рисует боевую обстановку, показывает как умирали на поле брани казаки, рисует портреты полк. Дроздовского, генерала Врангеля, полковников Науменко, Бабиева и др. Очерк написан прекрасным языком с особыми казачьими терминами и создает атмосферу, которая захватывает читателя.

В эти дни, кака пишет Ф. И. Елисеев, переполнилось терпение народа от большевицких разбоя и бесчинств, поднялись казаки, появился партизан Шкуро. Восстание приняло массовый характер в Кубанской и Терской областях, восстала Кабарда и другие горские народы и к декабрю Кубань была очищена от красных. Произведенный в генералы, 32-хлетний Андрей Григорьевич Шкуро командовал 1-й Кавказской казачьей дивизией: у него были большие организаторские способности, живой ум, доброе сердце, широкая натура, уменье подбодрить людей в самой тяжелой обстановке... Начальником штаба у него очень удачный полк. А. М. Шифнер-Маркевич. После победы над красными, Шкуро разгромил банду Махно, вывевши её из строя на долгое время. 4 мая 1919 г. Шкуро был уже генерал-лейтенантом и командовал III-м конным корпусом, а впоследствии встал во главе всей кубанской армии.

Во время своего первого еще набега в 1918 г. на Кисловодск, Шкуро спас от зверской расправы красных некоторых Членов Императорской Фамилии, общественных деятелей, коммерсантов, артистов и др.

После исхода белых из Крыма, Шкуро переехал в Париж и создал казачью труппу джигитов с оркестром, песенниками и танцорами, имевшую большой успех во многих странах. В эту группу записался одним из первых Ф. И. Елисеев.

В 1945 году генерал Шкуро, находившийся в Казачьем Стане в г. Лиенце, был англичанами выдан большевикам и в 1947 году повешен ими в Москве. Надо подчеркнуть, что Шкуро был кавалером британского королевского ордена за храбрость.

Ф. И. Елисеев предполагает в ближайшее время собрать все 4 части очерков в одной книге, которая вскоре выйдет из печати.

Вашингтон. **Д-р Н. Ф. Бурова.**

М. Каратеев

ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ

(История группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая).
Выписывать через «Часовой»
Цена 220 бельг. фр.

ВЕСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. № 103. Париж.

В этом выпуске Вестника, как и всегда насыщенном разнообразным материалом, обращают внимание: Допрос патриарха Тихона на процессе «54», статьи «Вокруг письма А. Солженицына Патриарху» (особо подчеркиваем ответ Феликса Карелина священнику Сергию Желудкову, укорившему Солженицына за его письмо Патриарху, — Карелин пишет: ... «...уклоняясь от исполнения своего пастырского долга, Иерархия Русской Церкви берет на себя грех не только перед Богом и Церковью, но и перед Отечеством, ибо если будущее Церкви в ней самой, то духовно-нравственное будущее народа, несомненно, в Церкви»), интервью Солженицына с западным журналистом и сведения о преследованиях верующих в Литве. Архиепископ Павел Новосибирский, подвергшийся репрессиям в связи с его конфликтом с уполномоченным «Совета по делам религий», подал Патриарху рапорт, в котором просит о заграничной визе в Париж, чтобы там у родного брата жить на покое. Получит ли он?

АКАДЕМИК Ж. МЕДВЕДЕВ. — МАХИНАЦИИ НАШЕЙ ПОЧТЫ (Самиздат).

Всё, что пишет о советской почте Академик Медведев, нам давно и отлично известно: строжайшая цензура писем (особенно, заграничных), пропажа писем (туда и оттуда), стереотипные ответы (если бывают) почтового ведомства с заведомо ложными утверждениями о том, что заказное письмо «было точно и своевременно отправлено и (проч. выдумки), аресты за смелую правду в письмах...» Для того чтобы выявить ложь советской почты, Медведев отправлял письма по одинаковым адресам из разных мест и в разное время. Всё оказывалось втуне: недремлющее око чекистов обратилось против всех «контрольных» писем. Поистине, можно утверждать, что любая почта любой «полинезии» могла бы служить примером честности почтамтам «самой свободной стране в мире». В книжке приводятся разительные сравнения точности и скорости почтовых доставок в царской России и в настоящее время, напр., из заграницы простые письма доставлялись в русскую провинцию несравнимо быстрее, чем ныне письма по воздушной почте. Свидетельство академика Медведева-еще один позор для советского режима.

Лидия Чуковская. — СПУСК ПОД ВОДУ. — Изд. имени Чехова. Н. Йорк. 1972.

Автор-дочка известного литературного критика и превосходного детского писателя Корнея Чуковского и она несомненно унаследовавшая талант своего отца, выпустила уже ряд исторических изысканий в СССР, а заграницей повесть «Опустелый двор», описывавший страшную судьбу русской женщины в сталинские годы. Несколько лет тому назад она написала открытое письмо Шолохову, обвиняя его в потворстве палаческой политике советской власти.

Муж Чуковской попал в сталинскую мясорубку и бесследно исчез. Непрерывные хождения за справками о его судьбе ничего не дали: палачи уничтожали людей. Даже не снисходя до сообщения их родным об их судьбе. И только в 1949 году Чуковская косвенно узнает об убийстве мужа.

В 1949 году Чуковская получает разрешение на месяц отдыха в специальном доме для литераторов и там ведет дневник. Она описывает разных людей, начиная от литературных сановников и до рабочей девушки Лёльки, тоже «пораженной в правах», так как она оставалась в оккупированной немцами местности. Там же в Доме отдыха арестовывают поэта Векслера, там же советский писатель сначала не оправдывает новые гонения на литературу, а затем, вызываемый властями на самокритику, раболепно повторяет слова гонителей. Другой, с которым Чуковская как то интимно подружилась, рассказывает ей о перенесенных им страшных концлагерных годах, о гибели своего друга, выбежавшего за улетевшим письмом от жены на несколько шагов из колонны заключенных, шедших на шахту, и т, д. А затем этот же Билибин показывает ей рукопись для отправки в газету и, описывая всё происшествие в совершенно извращенном виде, расхваливает советский режим....

— Вы трус, — сказала я. — Нет, хуже: вы лжесвидетель... Вы лжец. «Ты не чеченец, ты старуха...»

Увы, скольким писателям и журналистам в Сов. Союзе можно повторить эти справедливые и гневные слова.

Книга написана уллекательно.

В. В.

Григорий Климов. — ЦЕНА СВОБОДЫ. Изд. С.Б.О.Н.Р. — 1972

Автор «Берлинского Кремля» и — «Князя Мира» выпустил теперь дополнение ко второму изданию «Берлинского Кремля» под названием «Цена свободы». Это повествование о том, что произошло с ним после его ухода на запад и «избрания свободы». В те времена англо-американцы, не веря в чудовищные действия советских вожаков по отношению к своему народу, лойяльно выполняли свои обязательства перед союзником. Многие советские офицеры, видя уже, что перемен не будет никаких, пытались остаться на западе, их часто вылавливали и выдавали советским властям. Неудачно обращался к американцам и Климов и, в конце концов, с помощью немецких посредников перешел демаркационную линию и, после неожиданных для него перепитий оказался в американском лагере Кап-Кинг для немецких военных преступников, посаженный в одиночную камеру. Просидев три месяца в лагере, он был отпущен, но у него «изъяли» все его деньги, а когда он заявил об этом американскому консулу, его вновь арестовали и отправили в тот же лагерь, где, по прошествии опять трех месяцев, Климов объявил голодовку. Через несколько дней его посадили в «джип» и под конвоем двух американских солдат повезли в сторону советской границы. Здесь солдаты махнули на него рукой и уже у самой границы бросили его на произвол судьбы.

Живя в нищете, лишенный возможности из за своего невыясненного положения, Климов стал сотрудничать в эмигрантских изданиях и писал свой «Берлинский Кремль», помогали ему бывшие советские солдаты, промышлявшие в Германии чем угодно. Когда в Мюнхене было создано ЦОПЭ (Центральное Объединение Послевоенных Эмигрантов из СССР), Климов был избран его председателем.

В своей книжке Григорий Климов дает уничтожающую критику американской разведки тех времен и учреждений, созданных американцами. Критика эта совершенно беспощадна и, по совести, человеку, не перенесшему всего того, что перенес Климов, трудно всему поверить. Но автор принимает на себя за содержание книги всю ответственность. Будем верить, что все описанные в книге подлости давно кончились. Но забыть их трудно. Все же далеко не все американские офицеры, имевшие дело с русскими, спасавшимися из советской каторги, были такими, как рисует их Г. Климов. У нас есть и другие отзывы, противоречащие его мнению.

В.

А. Краснов. — СТРОМАТЫ. «Посев». 1972. Цена 8.90 нем. марок.

Внук еврея-владельца поместья и сын крестившегося еврея, ставшего мировым судьей и матери из духовной семьи, А. Левитин окончил педагогический институт и был преподавателем русской литетатуры. В 1949 г. он был арестован и отсидел 7 лет в тюрьмах и лагерях. С 1956 г, стал независимым духовным писателем под псевдонимом А. Краснов, за это был уволен из школы и лишился сотрудничества в журнале Московской патриархии, всецело подчиненном советским органам. Работал затем счетоводом, сторожем, истопником. Неоднократно вызывался в КГБ, где от него под угрозой требовали прекращения его религиозных писаний. В 1969 г. был вновь арестован и отправлен в концлагерь в Караганде. В предварительном заключении Краснов сидел 11 месяцев, а всего был осужден на 3 года лагерей и 1 год исправительно-трудовых работ. Рецензируемая книжка и послужила в своем первоначальном тексте одной из главных причин осуждения Краснова-Левитина.

Книжка-это сборник отдельных статей на разные психологические и церковные темы. В первой из них, напр., автор обличает «Трусость-проказу, разъедающую мою родную страну». Приводит много примеров-один из них молодой, истинно верующий монах сделался в 32 года епископом (автор намекает на известного архиерея в СССР) и сделался верным режиму, бесчувственным и бессердечным... Бацилла трусости проникла и в молодёжь.

> **«Можно ли однако требовать героизма от среднего человека? Можно! Во время войны никто не спрашивает, средний ли ты человек или не средний, — прямо требуют от человека, чтобы он шел на смерть за свою родину... (...) Точно так же каждый человек может стать героем; надо лишь, чтоб он этого захотел и себя к этому принудил.**

О лагерях:

> **«Я никогда и нигде не чувствовал себя счастливее, чем в лагере. Я вспоминаю и сейчас часы ночных молитв... я чувствовал Бога так близко, рядом... (...) В лагерях самые разнообразные люди соединяются в большую семью, — здесь за колючей проволокой, посреди щебня и мусора подчас расцветают цветы истинной дружбы и истинного товарищества. Люди становятся здесь общительнее и бескорыстнее. Правда, многие здесь развращаются, опускаются до уровня животного. Но зато скольких людей тюрьма спасла от гибели, обновила нравственно, сделала героями.**

Женщине в СССР особенно тяжело с необходимостью для нея работать, и одновременно воспитывать детей, заниматься хозяйством и, кроме того, поддерживать мораль семьи и мужа. Особенно тяжело морально женам священников и писателей и нужно быть подлинными героями для того чтобы поддерживать в мужьях дух независимости, смелости и горения. Советский строй беспощадно стремится разрушить семью и никогда еще в России не было таких, как сейчас, безобразных супружеских сцен и аморального поведения мужей.

В «Слове Христианина», Краснов, говоря о монашестве, создавшем ту духовную среду, которой в течение тысячи лет жила Святая Русь, пишет, что монахи считали главной своей добродетелью» послушание паче поста и молитвы». Это монашество «выйдя из киевских пещер, просветило Русь». Но «смирение без любви-низкопоклонство и раболепство» и «Церковь не может быть равнодушна к борьбе за правду, к защите попранных прав человека».

> **«Смело и неуклонно она должна выступать за Праву, в этом ея долг и прямая обязанность. И всякий христианин должен бороться за Правду, в этом ея долг и прямая обязанность в его распоряжении средствами. В этом его прямой долг и обязанность».**

Автор бичует развившийся в СССР антисемитизм, утверждая, что борьба против сионизма, идеям которого мало кто следует, является лишь предлогом для антисемитской пропаганды, поощряемой правительством.

Наиболее интересная глава книжки — о Коммунизме. Замечая, что сейчас имеются три коммунизма: советский, югославский и китайский и определено сочувствуя политике Тито, строющего «коммунизм с человеческим лицом», автор считает, что октябрьская революция в России, где «всё делалось грубо, жестоко и по хамски» разрушила «стену, воздвигнутую веками в русском обществе, стену недопустимого неравенства классов, как следствие времени крепостного права».

Здесь, признавая некоторую справедливость этого утверждения Краснова, заметим, что всё это неравенство постепенно уходило в прошлое и развивающийся прогресс нашей страны, если бы не было войны и, особенно, революции смёл бы последние остатки старых воззрений, одинаково бывших во всем мире. Хуже всего то, что, в связи с этим, автор, упоминая о гражданской нойне, которую он, родившийся в 1915 году, видеть не мог, пишет совершенно облыжно, что «жестокости со стороны белых было больше, чем со стороны красных, или во всяком случае не меньше». Это уже прямое влияние советской пропаганды. Не отрицая случаев жестокостей, ввиде мщения за совершенные злодеяния, со стороны «белых», я спрашиваю моих соратников, можно ли сравнить недопустимые проступки, совершаемые отдельными белыми частями, с тем поголовным и безжалостным террором, который был установлен советской властью в занимаемых ею областях России.*

В дальнейшем, автор замечает, что провоглашенное Лениным близкое «отмирание государства» превратилось при его неследниках в создание сверхмогущественой военной силы, в тоталитарную страну, превративную ея народ в рабов.

Наконец автор, указывая на вопиющие нарушения советской властью советской же конституции (он перечисляет детально все известные нам нарушения), заключает: «вечных режимов не бывает!... Мудрость государственных деятелей заключается в умении понять необходимость таких перемен и осуществить их добровольно».

Думаем, что такой «мудрости» у сегодняшних советских сатрапов не найдется и единственным способом для таких перемен является решительная и бескомпромиссная против них Борьба.

В. О.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. (САМИЗДАТ). Хроника текущих событий №№ 21, 22, 24, 25 «Посев». 1972.

Под этим названием «Посев» печатает все документы, издаваемые в машинописном виде «Самиздатом» в Советском Союзе. В вышеуказанных номерах печатается «Меморандум Демократического движения Сов. Союза Верховному Совету СССР», констатирущий незаконное право

---

* Не так давно в некоторых газетах «знатоки гражданской войны» писали о «зверском белом терроре в 1919 году в Фастове», валя ответственность за него на Добровольческую армию. Между тем, Добрармия, заняв Фастов, после боя не с давно отступившими большевиками, а с бандой Шепеля, сама обнаружила жуткие следы страшного еврейского погрома. Я сам был на этом участке фронта и могу это засвидетельствовать.

КПСС, в нарушение Конституции 1936 года, узурпировать власть, лишившее народ суверенитета, протестующие письма А. И. Солженицына и его сотрудника В. Чалидзе, дело Владимира Буковского, сведения об арестах, заключениях в психиатрические застенки, о внесудебных преследованиях верующих и т.д.

Сбор и регистрация подобных сведений, несомненно, имеет огромное значение не только для для разоблачения преступлений коммунистической власти и для пропаганды против нея в России, но и является ценнейшим материалом для будущего и, верим, неизбежного нового «нюрнбергского процесса» над самой жестокой, самой беспринципной, самой деспотической властью, которую еще не знал цивилизованный мир.

И. Русланов. МОЛОДЕЖЬ В РУССКОЙ ИСТОРИИ. «Посев». 1972. Цена 8.80 н. марок.

Автор видит истоки российской трагедии в реформах Петра Великого, разрушившего старинный уклад жизни и традиции Московского царства и создавшего новый класс, «противостоящий народу-русско-европейское дворянство», которое в противоположность старому самобытному родовому дворянству допетровского времени, оторвалось от народа (особенно, после указа «о вольности дворянской» Петра III), это дворянство, сыгравшее в то же время колоссальную роль в развитии русской науки, литературы и, вообще, культуры, и последовавшие реформы вызвали к жизни разночинную интеллигенцию, еще более оторванную от народа, жившую в утопическом мире, не понимавшую России и все более и более подчинявшуюся западно-европейской политической идеологии.

Русская молодёжь при Петре была в первых рядах борцов за новое, но она всецело поддерживала вносившее всё это «новое» правительство, при Александре I она бунтовала и создала совершенно нереальное движение декабристов, непонятных народному сознанию, о которых Тютчев написал: «Народ, чуждаясь вероломства, поносит ваши имена, и ваша память для потомства, как труп в земле, сохранена». Затем уже появился показанный Гончаровым «тип нарождающегося революционно-демократического хама-третья грань русского греха». Эти «революционно-демократические хамы», стремясь разрушить всё накопленное Россией старое культурное богатство и не допустить развития благодетельных реформ, убили Царя-Освободителя и продолжили свою сатанинскую работу до теперешней русской трагедии.

И. Русланов-молодой подсоветский человек и то, что он понял всё зло, и всю ненужность революции, подает большие надежды на развитие здравых настроений теперешней молодёжи.

Во многом у автора справедливое суждение о наших больших писателях XIX-XX веков. Описывая русскую жизнь тех времен, они редко давали положительные типы (как. напр., у Толстого: Болконский. Пьер, Левин, Тушин, Каратаев) и не призывали людей к жизненному подвигу. У Гончарова в «Обломове» «спящая, ленивая Россия, русская пассивность...», а потом «Обрыв» — обрыв русской жизни, когда уже дальше идти некуда, дальше «Бесы»...

> **«Тут же на горе паслось большое стадо свиней, и бесы просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро, и потонуло»...**

Тургенев-чудесный, любимый всеми нами Тургенев, правильно показал русский нигилизм («сапоги выше Шекспира»), русское прекраснодушие, когда Рудин едет умирать «за каких то блузников» в Париж. Но он не показал героических персонажей.

Не отрицая таланта Чехова, Русланов совершенно правильно пишет: «Чехов-это интеллигентская занудь». В то время, когда в России начинался изумительный культурный и экономический прогресс, Чехов смог подать читателю только каких то слюнтяев с их культурным измельчанием и душевной пустотой.

Были, к счастью, среди писателей и такие., как Лесков, понявший русскую душу, Говоря о Достоевском и о Мережковском, автор считает их прежде всего пророками: Достоевский предвидел «бесов», Мережковский — торжествующего хама.

А последующий период: «Высший класс общества понемногу совсем потерял веру в свое право. В право на господство, на руководство, на пользование благами жизни...» И. добавим мы, палец о палец не ударил для того чтобы в грозные времена России спасти ея историческую суть. Ну, разве не прав в этом автор. Ведь, действительно, в момент крушения исторической государственности не нашлось ни одного людовиковского «виконта де Шарни», который «со шпагою в руках» защитил бы тысячелетнюю монархию.

Далее пошла работа «бесов» с их вытцветшим марксизмом, имевшим еще какое то основание в XIX веке, но просто нелепо-идиотским сейчас, когда в капиталистических странах рабочий не только получил «прибавочную стоимость», но и фактически командует предприятиями. Эти «бесы» (даже самых «лучших» направлений) доходили уже до совершенного абсурда:

> **«Легкость, с которой русским окраинам и областям давалась «независимость» (а области эти и окраины не только обильно политы русской кровью, но теснейшим образом связаны с Россией, связаны экономически географически, культурно, духовно; наконец «национальные чаяния» населения этих областей зачастую просто придуманы кучкой местных интеллигентов, стремящихся к политической власти) просто поразительна... Впрочем, если учесть, что больше половины «русских» революционных вождей были не русские по происхождению и крови, то легкость, с которой они предоставляли всем желающим пресловутое «право на самоопределение, вплоть до отделения», станет более понятной... Легко торговать чужим наследством, когда не приобретал его и когда умерший не только «эксплуататор», но и представитель ненавистной «угнетающей национальности».**

Совершенно правильно автор пишет, что февральская революция была вторым актом великой русской трагедии, продолжением революции 1905 года, тревожного значения которой не поняла российская власть, и что пришедшая к власти интелигенция оказалась политически несостоятельной. Октябрьский переворот был логическим завершением переворота февральского, разложившего армию приказом № 1 и узаконившего в стране полную анархию.

Далее автор разделяет творцов и исполнителей октябрьского переворота на «большевиков» — стихийных, почвенных бунтарей против старого строя, ненавидевших помещика, «барина», интеллигента вообще (такими были Блок, Брюсов, Есенин, Клюев. Клычков....) и коммунистов-интернационалистов, целью которых была мировая революция.

«Большевики» быстро разочаровались в октябрьской революции, и Есенин выпустил свою книгу «Русь советская», а Клюев писал:

> **Вы обещали нам сады**
> **В краю улыбчуто-далёком**
> . . . . . .
>
> **На зов пришли: Чума, Увечье,**
> **Убийство, Голод и Разврат,**
> . . . . . .

За ними следом Страх тлетворный
С дырявой Бедностью пошли, —
И облетел ваш сад узорный,
Ручьи отравой потекли . . .

Те же «большевики» организовали Кронштадское восстание, в котором участвовало активно 30% всей партийной организации компартии и 40% пассивно их поддержало. Одновременно вспыхнули восстания буквально во всей России. В 1921 году был объявлен НЭП и началась чистка партии, в которой из 730.000 общего числа ея членов было вычищено свыше 200.000, т. е. почти одна треть.

Что касается «коммунистов-интернационалистов», то Сталин, отлично поняв, что уж эти «выродки рода человеческого» могут только помешать ему сохранить свою диктаторскую власть, просто стрелял им в затылок без разбора.

На место «большевиков» и «коммунистов» пришла подлинно рабовладельческая тирания с ея подхалимским чиновничеством (КПСС) и янычарами (ОГПУ, КВД, МГБ) — страна превратилась в огромный рабский лагерь с жестокими псами — палачами в человеческом и в собачьем видах.

Наступила грозная эпоха войны, которая, по утверждению Русланова, «не была ни всенародной, ни «отечественной» войной, как стараются её представить советские фальсификаторы. Никогда еще за всю историю России не было случая, чтобы на стороне её врагов сражалось более миллиона российских граждан. Поистине надо было быть доведенным до последнего отчаяния, чтобы сознательно сделать выбор между врагом внутренним и внешним в пользу врага внешнего . . .»

И во время войны, понимая, что за коммунизм никто не станет бороться, и после войны, подготавливая новую войну против спасших его союзников, Сталин вызвал к жизни русский патриотизм. Во время войны ему поверили, потом, и особенно, после его смерти, начался кризис. Стремясь к власти и учитывая массовые народные настроения, Хрущев разоблачил сталинские преступления. Он также понимал, что продолжение сталинской политики, т. е. подготовка к новой войне грозила в тот момент, когда американская атомная мощь была гораздо выше советской, самоубийством-началась короткая «оттепель». Но Хрущев, имевший в те времена большие возможности для коренной перемены режима, оказался мелкотравчатым вождем и, испугавшись бурного роста народных настроений, повернул руль обратно и, оставщись без всякой поддержки общественного мнения, был свергнут уже совершенно ничтожными людьми, типичными бюрократами-аппаратчиками, вся цель которых была сохранить свое наживаемое за счет народной нужды богатство, свои привиллегии, несравнимые даже с таковыми же прежней русской знати.

Таким образом, на место фанатика-изувера Ленина, тирана-народоубийцы Сталина, оригинального и наглого самородка Хрущева, пришли подлинные политические «рвачи», для которых «большевизм», «коммунизм», «марксизм» стали только словами для прикрытия их рвачества и благосостояния.

Их цель — просуществовать бросая жалкие подачки во всем нуждающемуся населению (пара чешских сапог, польские пиджаки, венгерские и болгарские консервы . . .) и закрывая рты и подвергая самым подлым репрессиям людей свободной мысли. Но эти сатрапы худосочны и боязливы: на XXIII съезде компарти предполагалась реабилитация Сталина, — на этот раз общественное мнение, родившееся в СССР, выявило подлинный протест, посыпались письма в ЦК людей самого разнобразного положения, от академиков до рабочих и власть поджала хвост. Все это нанесло режиму значительную трещину.

Но еще большая трещина появилась 20 августа 1968 года, когда советские войска вторглись в Чехословакию. Этот дикий и деспотический шаг укрепил оппозиционное движение. Даже молодёжь, одно время именовавшаяся «нигилистической» и интересовавшаяся главным образом материальными благами, взбунтовалась.

> **«В те дни и недели освобождение было близким и реальным . . . К сожалению, Запад ограничился лишь весьма осторожным словесным осуждением-и только. Для проведения активной и смелой политики нужны активные и смелые деятели, их на Западе, по всей видимости, нет».**

К сожалению, нужно добавить к этим словам нашего подсоветского единомышленика, что западные деятели продолжают и расширяют Советскому правительству свою не только экономическую, но и моральную помощь, спасая ею его от полного экономического краха.

> **«Людям Запада трудно представить себе ту атмосферу мракобесия и подавления всякой свободной мысли, которая существует в «стране победившего социализма». И не удивительно: весь советский строй и образ жизни настолько фантастичен и иррационален, настолько противоречит тем правовым культурно-политическим нормам и социальным категориям, из которых сложилось западное общество, что люди Запада (за редким исключением), вольно или невольно «смягчают» его, преломляя через призму своего культурно-исторического опыта и приспосабливая его, таким образом, к своему духовному складу —.**

Заканчивается этот превосходный анализ положения в СССР, сделанный подсоветским же человеком, строками о молодежи:

> **«Первая советская молодежь, принявшая после Октябрьского переворота коммунизм и поддержавшая его, имела духовно-политическую преемственность вплоть до смерти Сталина. После 1953 года новое поколение стало отходить от «заветов отцов», превратившись к концу шестидесятых годов в силу, противостоящую режиму. Духовная связь поколений советского периода оборвалась. Новое поколение в настоящее время есть та общественная сила в России, которая противостоит коммунистическому режиму, свидетельствуя о том, что он безнадёжно устарел и, не имея ни смены, ни будущего, исторически обречен».**

Автор верит, что будущая Россия, развивая и дальше свою индустриально — техническую мощь, освободит труд от эксплуатации коммунистическим государством и сумее создать новую общерусскую культуру на основе своего богатейшего духовно исторического опыта. Этим она скажет миру русское всечеловеческое Слово.

Мы тоже верим в это!

В. О.

А. Гладилин.
ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА. Изд. «Посев». 1972
«Я всегда ходил по кругу. Кружил вокруг себя».

Этим самопризнанием героя определяется и его характер и сумбурность изложения книги. Покалеченная советским бытом жизнь, еще больше отягощенная фактическим двоеженством, постоянная перемена профессий от ученой до лакейской. Изложение книги настолько вольное, что трудно сплошь и рядом догадаться, когда автор — научный работник, рабочий на рыболовном судне или официант в ресторане. Гладилин родился в 1935 году, был рабочим, кончил военное училище, выпустил в 60-х годах книги о молодёжи и её жизненных поисках, встреченные резкой критикой партийных вожаков. «Прогноз» был выпущен Самиздатом и это есть, вероятно, причина издания книги «Посевом», желавшим показать жизнь советской молодёжи, с её материальной нуждой и духовным конфликтом с самой собой.

ОСКВЕРНЕНИЕ ПАМЯТНИКА

Этим летом мне посчастливилось провести отпуск в портовом городке Пилосе, на юго-западе Пелопоннесского полуострова.

Пилос — это современное греческое название Наварина, где в октябре 1827 года произошло знаменитое морское сражение определившее судьбу греческой национально-освободительной борьбы против турок. Утверждают, что в Пилосе лучшая во всей Греции гавань. По красоте Наваринскую бухту можно сравнить с Гон-Конгом или с Неаполем.

Пилос полон воспоминаний о наваринской битве. В городском музее можно видеть расположение судов соединенных эскадр России, Англии и Франции во время боя в котором был уничтожен египетско-турецкий флот. Главная площадь Пилоса носит название «площади трех адмиралов» и посереди неё воздвигнут трехгранный обелиск из мрамора, на каждой из сторон которого изображен портрет одного из трех адмиралов: английского — Э. Кодрингтона, французского — А. Г. де Риньи и русского — Л. М. Гейдена. О наваринской битве помнит не только Пилос, но и вся Греция: несколько лет назад на стодрахмовых банкнотах был изображен один из эпизодов этого морского боя, а на первом плане можно было видеть корабли с андреевским флагом.

В наваринской битве союзники не потеряли ни одного корабля, но понесли большие людские потери: свыше восьмисот человек убитыми и ранеными (турки потеряли людьми в десять раз больше). На островах бухты установлены в разных местах памятники памяти погибших моряков: английский, французский, русский.

Русский памятник был установлен ровно сто лет назад, в октябре 1872 года, на острове Сфактерия, подъезжая к которому можно видеть на дне морском, при особенно благоприятной погоде, остатки потопленных турецких военных судов.

Памятник этот — в виде мраморной плиты, на которой выгравирован русский православный крест и текст по русски:

ПАМЯТИ ПАВШИХ В НАВАРИНСКОМ СРАЖЕНИИ 8/20 ОКТЯБРЯ 1827 ГОДА И ПОГРЕБЕННЫХ ПОБЛИЗОСТИ
Поставлен 20 октября 1872 года начальником отряда С.Е.В. контр-адмиралом И. Бутаковым, командиром, офицерами и командою клипера «Жемчуг».

Можно, конечно, пожалеть, что в надписи этой не упоминается ни разу Греция (на английском памятнике значится: «от благодарной Греции»). Но если это обстоятельство вызывает сожаление, то другое вызывает возмущение: на стоящей в изголовье плите мраморной колонке двенадцать лет назад была прикреплена мраморная доска с государственным гербом СССР, серпом и молотом и надписью (по русски):

РУССКИМ МОРЯКАМ-ГЕРОЯМ ПАВШИМ В НАВАРИНСКОМ СРАЖЕНИИ
ОТ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА.
20. X. 1960 г.

Спрашивается: при чем тут советское посольство? При чем тут государственный герб СССР? При чем тут серп и молот? Прикасаясь к памятникам как этот, представители советской власти оскверняют наше национальное прошлое, то самое прошлое, от которого они еще совсем недавно отказывались . . .

Б. Л.

ГЕН. ШТАБА ПОЛКОВНИК С. Н. РЯСНЯНСКИЙ

1 октября исполнилось 80-тилетие Начальника Сев.-Американского отдела Р.О.В. Союза ген. шт. полковника Сергея Николаевича РЯСНЯНСКОГО, кавалера Ордена Св. Георгия.

Редакция «Часового» шлет глубокоуважаемому юбиляру свои искренние поздравления и пожелания всего наилучшего.

ТРОГАТЕЛЬНЫЙ И ПОЧТЕННЫЙ ЮБИЛЕЙ

Полковник Константин Феодорович ГАВЛИКОВСКИЙ родился в 1882 году, окончил Киевский Владимирский кад. корпус и в 1903 г. Константиновское арт. училище, фельдфебелем, выйдя в Конно-горный арт. дивизион. Участвовал в Русско-Японской войне, на которой был награжден орденом Анны 4 ст. В 1909 г. окончил Офицерскую кавалерийскую школу, после которой служил в конно-артиллерийских частях до 1913 г., когда был назначен в постоянный состав Сергиевского арт. училища в Одессе. Из белого Крыма был эвакуирован в Галлиполи, откуда с кавалерийской дивизией переехал в Югославию, где служил в военном арсенале. После образования Русского Корпуса вступил в него и был на офицерском положении. После пребывания за колючей проволокой в английской зоне Австрии, прибыл во Францию, где и проживает в настоящее время, занимая ответственные обязанности в Объединении Кавалерии и Конной Артиллерии Р.О.В. Союза. Во время великой войны был награжден боевыми орденами.

Несмотря на 90-летний возраст, полк. Гавликовский бодр и живет мыслями о России, подавая этим пример своим соратникам.

Редакция «Часового» шлет маститому юбиляру искренние поздравления и лучшие пожелания.

Незабытые Могилы

† В августе в Ла Болль (Фр.) Крымского Ея Величества конного полка подпрапорщик Александр Иосифович **БОГУШЕВИЧ**, Георгиевский Кавалер, Галлиполиец.

† 23.10 в Париже Кавказского конно-горного арт. дивизиона полковник Иннокентий Павлович **ПИПКО** (Омский кад. корп., Михайловское арт. уч.).

† 23.10 в Париже Л. Гв. Измайловского полка капитан Илья Владимирович **ТРАСКИН** (1-го Московского кад. корпуса).

† 17.10 в Париже Алексеевского п. полка поручик Павел Григорьевич **КУТРОВ** (Александровского в. уч.).

† 15.10 Настоятель Обители Св. Архистратига Михаила на Афоне архимандрит **ЕВГЕНИЙ** (в миру **ЖУКОВ**), старый друг «Часового».

† 27.10 шт. капитан Лаврений Андреевич **КИРИЛЛОВ** (Одесского кад. корп.).

† 18.10 в Париже 14-го гус. Митавского полка ротмистр Сергей Владимирович **ТРЕСКИН**.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. Октябрь. № 20/34. Изд. Объединения Молодежи Витязей.

В этом, как и всегда, интересном журнале помещены: письмо А. Солженицына Патриарху Пимену, старая статья К. Леонтьева об «Идее всечеловеческого блага», Баллада о курантах — И. Лукаша, статья Н. В. Станюковича «Русская лирика», статья В. Ягелло о «Грамотности Новогорода XIV века», хроника жизни Нац. Орг. Витязей. Помещены редкие иллюстрации храмов в Соловках.

Прекрасный журнал, заслуживающий полного поощрения.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 43 года!
Он ждет вашей поддержки!

Périodique - Mensuel

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 216 Декабрь 1972 года XXIII-й год издания

ПРЕЗИДЕНТ НИКСОН В КИТАЕ

Американский журналист Джемс Мичнер, сопровождавший президента Никсона в Китай, так описывает это удивительное путешествие:

21 февраля 1972 года на пекинский аэродром прнбыл самолёт с правителем Америкн. Для его встречи китайское правительство назначило небольшую группу второстенных чиновников, а председатель совета министров Чу-эн-лай появился в последнюю минуту... Никто из американцев не ожндал подобной унизительной для главы великого государства встречи... Публики на аэродроме не было... Длинная дорога от аэродрома до Пекина была пустынной, в то время, когда, в октябре 1971 года в Пекин прнбыл с визитом негус, его встречало не меньше полумиллиона китайцев. Американцы спросили одного из прикомандированных к ним переводчиков о причине столь странной встречи, на что последовал ответ: «Ваш презндент просил разрешения к нам прнехать, и это разрешение ему было дано».

После свидания с Мао Це-дуном, в газетах уже были помещены фотографн Президента и Мао, эти фотографии были расклеены по улицам. Не предупрежденные об этом визите, пекинцы с удивлением рассматривали, как их идол встречает врага № 1, как дотоле называли американского презндента.

«Первый раз я видел Чу Эн-лая в 1955 году на афро-азиатской конференции в Бандунге, где он объявил пять принципов линии поведения китайского правительства о соблюдении и уваженни независимости всех народов, о невмешательстве во внутренние дела других государств, о равенстве прав всех стран, о мирном сосуществовании всех государств. Через несколько лет Китай нарушил принятые на себя обязательства: вторгся в Тибет и оккупировал его, начал войну против Индии н широко помогал коммуннстическим повстанцам в Индонезии, чем вызвал кровавые против них репрессии иидонезийского правнтельства.

Нас поразило преклонение перед личностью Мао, ныне заменившего собой Конфуцня. Я чнтал «красные книжки» Мао, видел его повсеместно выставленные портреты с выдержкамн из речей Мао, например: «Исполняйте предписания президента Мао, поддерживайте революцию», постоянные упоминания о том, что Мао создал благополучие народа. То же н в школах, Можно сказать, что Мао доминирует над всем. В театрах показывают пьесы, прославляющие коммуннзм и Мао... Совершенно искренне люди говорят: «я стал (работать, играть, петь, рисовать, пнсать) гораздо лучше после указаний Мао»... В одном коммунальном хозяйстве мне сказали: «Мы разводим сейчас больше свнней, потому что мы слушали указания Мао»... «Яркое солнце засняло в Китае. О, Мао, наш великнй учитель, Ты посылаешь твон лучн света, которые освещают всю вселенную» и т. д.

В Китае свёл себе гнездо невроятный пуританнзм: танцовщицы и акробаты выступают в одеждах, стесняющнх их движення... Одии молодой европейский дипломат был выслан нз Китая за то, что при публике держал руку молодой секретарши посольства... Пьесы и фнльмы посвящены только революцнонным мотивам.

Президентской чете был показан китайскнй балет, сюжет которого — бегство героини от тирана и вступление в коммунистический отряд мстителей. Участникн балета все время прнзывали к мести и к победе коммуннзма. За время спектакля было сделано 60 выстрелов во имя мира на земле...

В самых неожиданных местах-гигантские статуи Мао и громадные портреты Маркса, Энгельса, Леннна н Сталнна. Один кнтаец сказал мне: «Эти четыре иностранца навсегда вошли в наши сердца».

Американская делегацня была помещена в Гостиннице Наций, которая отличается безукоризненной чистотой. Прислуга гостинницы отказывается от чаевых. Стирка белья илн починка одежды совершаются с молниеносной быстротой.

Лица всех китайцев сдержаны, онн никогда

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА КНИГ
(В годовщину Декларации Прав Человека)
В субботу 9-го и в воскресенье 10 декабря в Русском Доме
(241 chaussée d'Ixelles)

состоится продажа книг. Все новинки русского книжного рынка в зарубежье (и прием заказов на них), а также перепечатанные заграницей издания запрещенных в СССР трудов.

Календари и рождественские открытки

Открыто с 11 час. утра до 6 час. вечера
Вход свободный

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК К ПРАЗДНИКАМ = КНИГА

не улыбаются. Во всё время года мужчины и женщины носят куртки и брюки синего цвета. Ни в Америке, ни в Европе нет таких чистых городов, как в Китае. «Следуя указаниям великого Мао», никто не осмеливается бросить на улице бумажку или спичку, на каждом у глу ящики для мусора и плевательницы. В деревнях вся земля обработана.

Я посетил народное село «коммуну Наниван» в 20 км км югу от Пекина, Там 30.000 жителей, разделенных на бригады для распределения между собой работы. Вся продукция продается государству за наличные деньги. Решительно все городские жители обязаны проработать в коммунах шесть недель. Крестьяне хорошо одеты и накормлены, живут в довольно удобных домах: квартира с отоплением и освещением обходится примерно в 3% заработной платы. Люди строят себе дома сами Рабочий день длинный, работают под звуки громкоговорителя, поставленного на столбе. Голос непрерывно расхваливает достижения революции и все время напоминает, что своей хорошей жизни они обязаны Мао. Дети начинают ходить в школу, начиная с трехлетнего возраста, где на стенах портреты и фразы Мао. На гимнастике дети упражняются с деревянными ружьями и «воюют» против невидимых врагов. Всех этих детей готовят быть борцами за дело мирового коммунизма.

После осмотра коммуны, я поехал 23 февраля на автомобильный завод. Там чистые мастерские, вытянутые в одну линию. В 1958 году здесь была только починочная мастерская. Директор завода сказал: «Если мы достигли такого прогресса, то тоько благодаря указаниям Мао». При осмотре завода, я сказал, что показанная мне гусеница для монтажа не является китайским изобретением, а принята во всех заводах Америки и Европы. Директор вскричал: «Нет!... Это только гений президента Мао мог вдохновить людей на такое изобетение». У меня не хватило желания убеждать, что в Америке тоже идет промышленный прогресс...

Рабочие получают от 21 до 45 долларов в месяц. Никаких премий за отличную работу не дают. т.к. «каждый знает, что он должен выполнить свой долг». Я спросил о цене скромного «джипа»! 14.000 юнсов (5.880 долларов). Но все машины предназначены для государства и его армии. Доход от продажи поступает в казну для создания новых предприятий. Завод выпускает в год 10.000 машин.

В 1966 году начался идеологический конфликт между Мао и президентом Китая Лиу Чао-ши, которого обвинили в капиталистических тенденциях. На стенных газетах и в печати сторонников Лиу стали называть «изменниками, чудовищами, выкидышами, крысами и гадюками», на них бросили фанатичную бешенную молодёжь от 16 до 23 лет, которая била и убивала «противников Мао»: три года подряд Китай бы в огне и в крови. Выживших после этой чудовищной «жакерии» отправляли в «перевоспитательные лагеря», после чего, независимо от их образования и социального происхождения, их направили на постоянные работы в земледельческих коммунах. Они сохранили себе жизнь «раскаянием» и «самокритикой».

24 февраля нас повезли осматривать Великую Китайскую Стену, которая если и не причислена к семи чудесам света, таким чудом является. Длина стены 2710 километров высотой в 9 метров и шириной такой: что позволяет ехать по ней экипажу с лошадьми. На одинаковых расстояниях башни с бойницами высотою в 12 метров. Стена извилистая и похожа на лабиринт, она повышается к вершине Па-Та-Линг, достигающей 1200 метров. Приходится удивляться, как могли люди, жившие за три века до нашей эры, работая лопатами и молотками, отделить от гор огромные глыбы камней и придать им форму? Каким образом одевали и кормили 300.000 рабочих втечение 20 лет создававши эту гигантскую постройку? Какую твердость воли должны были иметь тогдашние правители страны, чтобы решиться на такую грандиозную постройку? Главной целью стены было изолировать кочевников Севера от оседлых жителей Юга. Раньше ожидали с севера монголов и манджур, а теперь ожидают советское нашествие, о котором все только и говорят в Китае. Но Великая стена сейчас не является преградой для нашествия и поэтому Пекину больше, чем Вашингтону нужна была встреча Никсон-Мао.

Но не так меня поразила Великая Стена, как порядок жизни в Пекине. За ночь выпало довольно много снега и когда я вышел в 5 часов утра, то увидел десятки тысяч мужчин и женщин, в голубой одежде, вооруженных лопатами и мётлами, которые чистили улицы. Это обязанность каждого жителя города. Работали они без разговора или смеха, чисто механически. К 9 час. утра все улицы были расчищены.

25 февраля мы осмотрели университет, «очищенный культурной революцией», как нам объяснил ректор, который тоже перенёс чистку только за то, что хотел сделать студентов более умными, более широко образованными. На некоторые замечания наши (о том, что курс университета напоминает американский колледж второго класса), китаец ответи: «Нам не нужны ученые, нам нужны рабочие, которые преобразуют Китай».

Вместе с Президентом мы осматривали запрещенный квартал, где сосредоточено тридцать дворцов с девятью тысячами зал, статуями из бронзы, старинными вещами и т. д. Дворцы, гд жили богдыханы с 1406 по 1911 год. Для китайцев это был центр вселенной, которую составляла Небесная Империя, окруженная варварами. Здесь же устроен богатейший археологический музей... Опять таки экскурсоводы объясняли, что «всё это открыто и сохраняется благодаря президенту Мао»... На мое замечание, что шедевры искусства находятся всюду, возмущенный китаец показал мне надпись на стене: «Народ и только народ является двигателем истории. Президент Мао».

Поразительно, что до сих пор китайцы не знают о том, что люди были на Луне.

26 февраля мы были в г. Ханг-Чеу, о котором Марко Поло писал, что это «самый большой город, который вызывает столько восхищения, что сравниваешь его с раем». Большая разница с Пекином, от которого город находится на расстоянии 1140 км к югу. Дивная природа, приветливые люди, кухня и чай лучшие в Китае. Мы захотели пройтись по берегу большого озера, но вдруг появился молодой китаец, хорошо говоривший по английски, который пристал к ним и настоял, чтобы мы сели в подъехавший автомобиль, который направился в нашу гостинницу.

Перед нашим отъездом каждому из нас вручили подарки: либо фаянсовые изделия, либо коробки конфет. Характерно замечание одного из китайцев: «Техникам мы даем лучшие подарки-это работники, а журналистов мы считаем паразитами».

Мне казалось, что страшные жестокости «культурной революции» должны были вызвать народные волнения, но теперь я увидел, что народ доволен*, не голодает и есть порядок. Но маоистский Китай, по моему впечатлению, это

РЕД.: Это мы знаем по Советскому Союзу. Для простодушных туристов-в СССР всё в порядке: люди сыты и довольны... А что делается в их душах, не знал американский журналист. Как не знают и возвращаюшие из СССР туристы. Но в Китае это страшнее и вот почему правители мира сего должны подумать о китайском фатализме в тот момент, когда Мао или его наследники дадут сигнал о нападении на белую расу.

бесцветность, тусклость жизни, усугубленной диктатурой и пуританизмом. Вот, например, когда мы были на заводе, где работают 800 молодых китайцев обоего пола, я спросил что, если молодые китаец и китаянка влюбятся друг в друга и между ними будет близость? Возмущенный экскурсовод воскликнул: «Это невозможно!... «Но, предположите, что это может случиться?...» — «Я думаю, что революционный комитет их пригласит и внушит им, что они сделали грубую ошибку». — «А если все же они будут продолжать?» — «В таком случае их посадят в тюрьму за нарушение инструкций Мао».

В течение 25 лет я видел жизнь китайцев в Гонолулу, Сингапуре и Гонконге: по вечерам они веселились и танцевали с девушками... И мне кажется, что никакие инструкции Мао не смогут задушить в них радости жизни.

После 20 лет разрыва отношений, американцы увидели жизнь подавленного диктатурой Мао Китая, а китайцы посмотрели на «акул капитализма, прилагающего все усилия, чтобы задушить пролетариат», как еще совсем недавно провозглашал Мао.

По возвращении в Вашингтон, президент Никсон заявил: «Наша цель была достигнута: мы могли разговаривать с народной республикой Китая, после стольких лет вражды».

. . . . . .

Так ли это? И не используют ли китайские правители поездку Президента в своих неизменных целях?

Сообщил Г. Фоменко.

ДВОРЕЦ МИРА В ГААГЕ

В последнее паломничество русских людей из Бельгии в Саардам, откуда, по дороге, они заехали в Гаагу, они были поражены, что экскурсоводы во Дворце Мира в Гааге не упоминали об истинном творце Гаагского Международного Суда, Императоре Николае II и только наше вмешательство заставило их об этом вспомнить.

Благодаря принятым Р.Н.О. шагам, сейчас экскурсоводам даны инструкции объяснять посещающим Дворец Мира величественную и благотворную инициативу Российского Императора в основании Международного Суда и Дворца Мира.

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЖУРНАЛА «ПОСЕВ»

Редакция журнала« Посев» устраивает ежегодно свои «расширенные заседания», на которые привлекаются не только сотрудники журнала, но и отдельные лица, работающие на наше общее дело-борьбу за освобождение «России». Так и в этом году (и пожалуй, больше чем в прежние годы) во Франкфурт прибыло множество приглашенных из разных стран российского рассеяния и, в частности, значительное количество наших соотечественников, совсем недавно «избравших свободу».

Буквально за день до заседания получилось известие о кончине замученного в большевицком концлагере внутрироссийского борца за свободу Ю. Галанскова, над председательским столом был помещен его портрет, до лагеря, обвитый траурной лентой и страдальческая фотография, снятая уже незадолго до его смерти в лагере. В какой то степени заседание прошло в память его символического имени и в зале же заседания была протопереем Леонидом Игнатьевым отслужена по Ю. Галанскове панихида.

11-го ноября собрание было открыто издателем «Посева» В. Я. Горачеком, говорившем о вечных российских идеалах и верности им, что исключает всякое примирение с коммунистическими узурпаторами. После него гл. редактор «Посева» Л. А. Рар с большим тактом и уменьем руководил двухдневными заседаниями.

Единственным докладчиком на этот раз был Р. Н. Редлих, сделавший блестящий анализ политики властвующей в России олигархии с ея политическим маразмом, боязнью всякой живой и свободной мысли, переходящей на старые рельсы сталинского зажима. Заметно катастрофическое для этой власти падение малодальского ея авторитета в народе. «Спуск на тормозах», который как то замечался во время хрущевского правления, сейчас совершенно невозможен: олигархия с ея политической бездарностью и отсутствием, как культурности, так и морали, ведет страну к новым жестоким испытаниям. Все попытки академика Сахарова вызвать «демократизацию сверху», т. е. засыпать ров между властью и народом, совершенно нереальны. Если в принципе можно допустить возможность «дворцового переворота», данных о котором, конечно, никаких нет, то наиболее вероятны вспышки типа Берлинского Восстания, Венгерского восстания. Новочеркасских событий, революционного протеста в Польше 1970 года. Многие говорят: «мы не хотим революции, революция — это кровь, анархия...», но, по нынешней обстановке, противодействовать этому-значит укреплять существующий строй. Наша задача подумать, как сделать этот, пусть нежелательный, но весьма вероятный вариант борьбы возможно менее кровопролитным и болезненным. Такие мысли живутъ у борцов за свободу в России. Подобная установка на глубокий и корешной переворот требует обращения к народным массам. И на этом пути можно ограничить эксцессы и избежать анархии.

Этот глубоко продуманный доклад Р. Н. Редлиха вызвал оживленную и длившуюся полтора дня дискуссию, на которой выступили и самые новейшие эмигранты, подтвердившие правильность его анализа, и предупредившие еще раз, что никакой эволюции от нынешней совтской олигархии ожидать нельзя: «толстошеные и тугодумые сатраны (по выражению одного из ораторов) признают только способ действия классических держиморд: «держи и не пущай».

Среди многочисленных участников дискуссии, о выступлениях которых можно будет прочитать в «Посеве», отметим чрезвычайно проникновенное выступление автора «Технологии власти» Авторханова, призвавшего российское зарубежье к пониманию существующей в СССР обстановки, к неутомимой борьбе против порабощающего человеческие души режима, указавшего на революционные настроения в т. наз. меньшинственных «республиках». Там все отлично понимают, что путь к национальному возрождению не является антироссийским сепаратизмом, но что борьба «меньшинств» идет против удушающей всякие свободные устремления коммунистической центральной власти. И большое впечатление вызвало выступление Е. Н. Гаранина, говорившего о множестве родившихся и рождающихся групп внутри-российского освободительного движения, обращающихся к нравственным ценностям, к созданию подлинного общественного мнения. Эти многочисленные группы лишены общего руководства и координации их действий. Это их слабость, но в то же время и сила заключается в постепенном усилении влияния на народное самосознание.

Сожалея о том, что мы лишены возможности, за недостатком места, привести более подробные данные о происходившем собрании, отмечаем несомненную ценность подобного обмена мнениями россиян, не ушедших в свою скорлупу и думающих о нашей порабощенной, но, несомненно, приближающейся к освобождению России.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

10 ноября в Осло (Норвегия) скончался Федор Сергеевич ТАРАКАНОВ, капитан Императорской армии, многолетний член Р.Н.О., создавший в свое время отдел нашей организации в Норвегии, искренний российский патриот, жертвенный работник на наше общее дело. Вечная ему память!

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О. - 117-й сеанс был посвящен докладу В. В. Орехова о творчестве Солженицына. В нем, кроме подробного анализа его произведений, были подчеркнуты христианские воззрения, незлобивость и благородство писателя, свободное слово которого охватило сейчас весь мир. Доклад этот был повторен в Льеже 19 ноября.

БРЮССЕЛЬ

26 ноября в зале Брильмон состоялось многолюдное собрание (Дня Непримиримости к большевизму и единения с живыми силами внутри России». Доклады были сделаны В. В. Ореховым к проф. М. Гардером. Отчёт о собрании будет дан в следующем номере.

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

A. Neimanis - Buchvertrieb
8 München 2 · Linprunstr. 11 · Germany

Продаются в книжных магазинах

La Librairie Européenne SA
Rue de la Loi 244, Bruxelles

Librairie de Rome SA
Avenue Louise 50, Bruxelles

РУССКИЕ КНИГИ
НОВЕЙШАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

САМИЗДАТ И АВТОРЫ ЗАПРЕЩЕННЫЕ В СССР

ПЕРЕПЕЧАТАННЫЕ РЕДКИЕ РУССКИЕ ИЗДАНИЯ

Требуйте наш новый бесплатный каталог на 1972/73 гг.

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1973 ГОД. Издание «Зарубежной Руси»

Редактор А. А. Соллогуб. Цена в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр., в Германии 7 марок.

«Russia Abroad» P.O. Box 322. New York 10031 USA

В этом недельном календаре все данные, близкие русскому сердцу; исторические события, выдержки из произведений русских писателей, русские народные поговорки, исторические анекдоты, наконец, много места уделено религиозным темам. В предисловии к календарю редакция пишет:

...«Мы верим в неизбежный день Воскресения России. Мы несем в своем горячем сердце ее Светлый образ. Над нами незримо реет трехцветный русский флаг... Будем продолжать наш путь. Будем крепко верить в наши идеалы и в наши заветные мечты».

Календарь действительно рисует светлый образ России.

Календарь можно выписывать через контору «Часового».

ИЗ БЕЛЬГИЙСКИХ ГАЗЕТ

«ПРАЗДНОВАНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

««В этом году 7-го ноября вечером советское посольство в Брюсселе видело в своих стенах особенное оживление. Сотни приглашенных всех национальностей толпились вокруг столов, уставленных горами всевозможных закусок и батареями водок и вин, долженствующих показать изобилие всего этого в Советском Союзе, и требующих хорошо выпить и закусить по случаю 55-тилетия октябрьской революции.

В этой тесной толпе, состоящей из зажиточных людей, рвавшейся к богатым столам, выделялась группа скромно одетых китайских дипломатов (не в пример фракам остальных), державшихся отдельно, молчаливых, но таинственно улыбавшихся».

. . . . . .

Заметим от себя: если бы советское посольство пригласило в стены своего фешенебельного дома пролетариев, за судьбу которых СССР, якобы, печётся, то эта атака водок, вин и закусок была бы понятна. Но как и чем объяснить подобную жадность нынешних «князей мира сего», имеющих полную возможность закусить и выпить где угодно?

Противно и гнусно все это!..

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883-44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 2.50 (25 фр.).

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марок, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

В. И. КРИВОРОТОВ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
Хроника русского общества перед и во время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
45й ГОД.
На 1973 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	6,—	3,—	1.50	0,60
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

Bibliothèque de la MAISON de RETRAITE des Invalides Russes A-C

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 559
(1)
ЯНВАРЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНІЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С НОВЫМ ГОДОМ

ПРИВЕТ РОССИЙСКИМ ПАТРИОТАМ ВНУТРИ РОССИИ И ЗА ЕЯ РУБЕЖАМИ

К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО
„Медный Всадник" в С. Петербурге

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЧТО ПРОИЗОШЛО В 1972 ГОДУ

ЯНВАРЬ:

3. - Переговоры американской делегации с китайскими властями о визите президента Никсона в Пекин.
5. - Суд над Буковским в Москве.
12. - В Бенгалии (Бенгладеш) образовано правительство во главе с Муджибур — Рахманом.
14. - Кончина датского короля Фредерика IX. Маргарита-королева Дании.
22. - Соглашение в Брюсселе о вхождении в «Общий Рынок» Великобритании, Ирландии, Дании и Норвегии.
30. - Выход Пакистана из Британского Содружества, из за признания Великобританией отколовшегося от Пакистана Бенгладеша.
31. - Президент Пакистана Бхутто в Пекине. Заключение ряда договоров.

ФЕВРАЛЬ:

2. - Президент Египта Эль Садат в СССР.
9. - Забастовки в Англии. Объявление чрезвычайного положения в стране.
14. - Советская автоматическая станция «Луна-20» выпущена к Луне (приземлилась 21-го).
21. - Визит президента Никсона в Китай (до 28-го).

МАРТ:

1. - Глава правительства Бенгладеша, М. Рахман в Москве.
4. - Возобновление террористических покушений в Сев. Ирландии.
16. - Президент Пакистана Бхутто в Москве.
18. - Экспериментальный взрыв атомной бомбы в Синкианге (Китай).
24. - Великобританское правительство подчиняет Сев. Ирландию своей власти.
26. - Англия удовлетворила финансовые домогательства мальтийского правительства. Английская военно-морская база остается на о. Мальта.
27. - Советская автоматическая станция «Венера-8» выпущена к Венере.
30. - Высылка из Боливии советских дипломатических представителей.
31. - Начало наступление коммунистических войск в Южном Вьетнаме. Американская авиация бомбардирует Северный Вьетнам.

АПРЕЛЬ:

6. - Косыгин в Ирзке. Подписание договора о сотрудничестве.
10. - Подписание договора о запрещении производства и накоплении запасов бактерологического оружия между СССР, США и Великобританией.
11. - Визит Подгорного в Турцию.
15. - Американская бомбардировка сеяеро-вьетнамского порта Хайфонга и минирование морских путей к нему.
16. - Выпуск к Луне американского космического корабля «Аполло-16» с астронаятами Джоном Юнгом, Чарльзом Дюком и Томасом Меттингли (спустился в Тихом океане 27.4).
20. - Советник американского президента Г. Киссингер в Москве.
27. - Президент Никсон объявляет о новом сокращении американских войск в Южном Вьетнаме. — Египетский президент Эль Садат в Москве.

МАЙ:

4. - Глава израильского правительства Голда Меир в Румынии.
11. - Взрыв бомб в главной квартире американских войск во Франкфурте.
15. - США возвратили Японии архипелаг Окинавы. — Королева Елизавета в Париже.
17. - Германский Бундестаг утвердил договоры правительства Брандта-Шелля с СССР и Польцей. Овпозиция от голосования воздержалась.
22. - Визит президента Никсона в СССР (до 30.5).
24. - Новое покушение на американский штаб в Гейдельберге.
26. - Сын президента Чан Кай шека, Чак Чун-ко назначен главой прзвительства.
30. - Японские террористы убили 26 и ранили 56 человек в здании аэропорта в Тель-Авиве.

ИЮНЬ:

1. - Ратификация договора между СССР и ГФР президиумом Верх. Совета СССР.
4. - Негритянка-коммунистка Анджела Дэвис, организовавшая убийство судьи и других лиц во время судебного процесса над негритянскими террористами, оправдана американским судом.
5. - Тито в СССР.
15. - Подгорный в Сев. Вьетнаме.
19. - Киссинжер в Пекине.
21. - Арест в Москве Петра Якира.
26. - Фидель Кастро в СССР.

ИЮЛЬ:

1. - Вторжение коммунистических отрядов в северный Тайланд.
5. - Отставка премьер-министра Франции Шабан-Дельмаса, замещенного Пьером Месмером.
6. - Отставка премьер-министра Японии Сато, замещенного К. Танака.
10. - Сессия Комекона (СЭВ) в Москве.
15. - Выход Пакистана из яоенного союза Юго-Восточной Азии (СЕАТО).
16. - После кончины Вселенского Патриарха Афинагора избран патриархом митрополит Димитрий. — Попытка переворота я Ливии, кончившаяся сговором президента Кадаффи и нового главы правительства Джеллуда.
17. - Визит в СССР ген. секретарв ООН Вальдхейма.
21. - Новый взрыв террористических покушений в Сев. Ирландии.

АВГУСТ:

2. - Объединение Египта и Ливии.
5. - Приказ о высылке из Уганды 80.000 азиатских подданных Англии.
16. - Заговор против короля Хассана в Марокко.
21. - Начало забастовок в Чили в знак протеста против социалистического правительства Альенде.
26. - Начало Олимпийских Игр в Мюнхене.

СЕНТЯБРЬ:

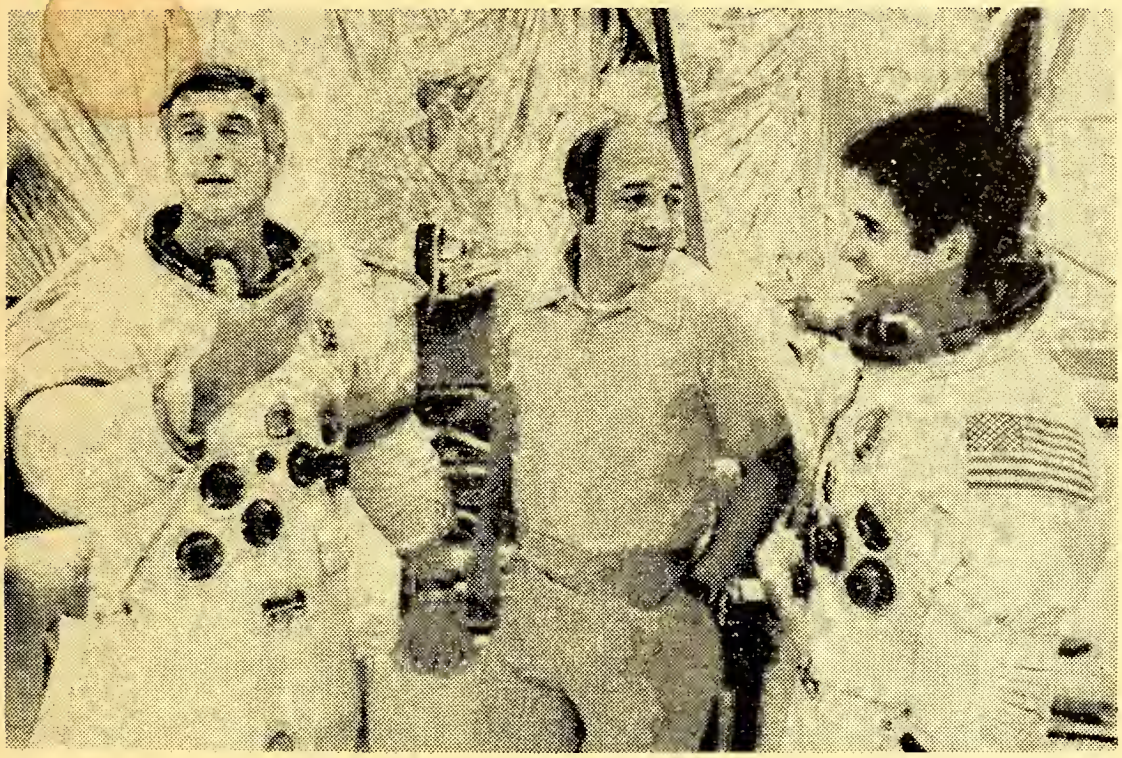
5. - Нападение палестинских террористов на общежитие израильских игроков Олимпийских Игр в Мюнхене.
10. - Киссинжер в Москве.
12. - Начало манёвров войск Варшавского Договора «ЩИТ-72» в Чехословакии.
20. - XXVI-я сессия Ген. Ассамблеи ООН.
22. - Роспуск Бундестага и назначение новых выборов.
25. - Японский премьер-министр Танака в Пекине.
28. - Террористические акты на Филиппинах. — Установление дипломатических сношений между Японией и красным Китаем.

ОКТЯБРЬ:

1. - Война между Южным Йеменом и Северным Йеменом.
11. - Западная Германия признала красный Китай.
13. - Авиационная катастрофа под Москвой: разбился сов. самолет «ИЛ-62», погибло 176 пассажиров.
16. - Визит в СССР египетского первого министра Сидки.
17. - Ввиду концентрации коммунистических войск на севере страны, в Южной Корее введено военное положение.
26. - Кончина в США И. И. Сикорского.

НОЯБРЬ:

2. - Прокоммунистический президент Чили Альенде, под угрозой всеобщей забастовки, вынужден призвать к власти генералов.
4. - Убийство в концлагере Потьма борца за свободу Юрия Галанскова.
7. - Президент Никсон переизбран на следующее четырехлетие.
8. - Вступление в силу договора между Западной Германией и ГДР.
19. - Германские парламентские выборы: победа социал-демократов и либсралов. Кабинет Брандта-Шелля остается у власти. — Сообщение «Вашингтон Пост» о том, что американские компании «Теннеко», «Тексас Трансмишен» и «Броун энд Рут» подписывают с Сов. Союзом соглашение на предмет ввоза в США природного газа, а также на постройку в СССР заводов жидкого газа и газопроводов в районах Тюмени и Якутска. Соглашение предусматривает капиталовложения в размере 45 миллиардов долларов.
20. - Стала известной значительная концентрация новых советских дивизий на границе с Китаем.
27. - Визит министра обороны СССР маршала Гречко во Францию. Советская делегация во главе с Брежневым в Будапеште.
28. - Маршал Гречко возложил в Париже на могилу Неизвестного Солдата венок от Советского Со-



«АПОЛЛО-17» Космонавты Сернан, Эванс (Командир Корабля) и Шмитт

юза, основатели которого предали Россию и Францию и заключивши позорный брест-литовский мир, затянули 1-ю мировую войну на несколько месяцев. Возможно, что лежащий в могиле французский солдат погиб как раз в это время.

ДЕКАРЬ:

2. - Открытие предварительных совещаний для подготовки созыва Европейской конференции Безопасности в Гельсингфорсе.
6. - Прибытие в Москву социалистического президента Чили — Альенде с просьбой о финансовой помощи разрушенной им экономики страны.
— Министерское совещание Атлантического Договора в Брюсселе.
— Советская печать сообщает, что арестованный Петр Якир принес повинную коммунистической власти. Напомним письмо Якира незадолго до его ареста:
«Если меня будут избивать, я могу наговорить всё, что угодно: это я знаю по собственному лагерному опыту. Но вы должны знать, что это говорил не настоящий Якир. И запомните еще: никогда, ни при каких обстоятельствах я не покушусь на самоубийство. И если они все же будут утверждать, что я покончил с собой, вы должны знать, что меня убили».
7. - Начало полёта «Аполло 17».
10. - Возобновление бомбардировок Сев. Вьетнама американской авиацией.
11. - Вошшее постановление генеральной ассамблеи ООН, призывающее все страны к полной блокаде Родезии и о предполагаемых подобных же санкциях в отношении Португалии и Южно-Африканского Союза. Перефразируя известную фразу британского премьера Макмиллана, можно сказать: «Ветер анархии витает над Африкой».
12. - Посадка «Аполло-17» на Луну. Начало исследования лунной почвы.
14. - «Вьетнамские коммунисты взорвали базу артиллерийского снабжения в 10 км. к ю.-в. от Сайгона. Взрывы продолжались 11 часов и погибли тысячи тонн снарядов.
15. - Приостановка гельсингфорских совещаний до 15-го января. Ряд происшедших разногласий.
18. - Заявление президента Никсона о том, что сев.-вьетнамские коммунисты хотели использовать намеченное перемирие для решительного удара против Южного Вьетнама.
18-21 - Симпозиум в Брюсселе в защиту прав человека в СССР, организованный Комитетом Прав Человека.
19. - Возвращение «Аполло-17»: посадка его в Тихом океане (800 км.ю.в. архипелага Самоа).
23. - Страшное землетрясение в Никарагуа. Полное разрушение столицы республики Манагуа.
- Португалия провозглашает автономию внутреннего управления ея африканских провинций.
- Кончина академика-авиационного конструктора А. Н. Туполева.
24. - Призыв Римского Папы к прекращению войны во Вьетнаме.
26. - Кончина бывшего президента США Трумана.
28. - Новое террористическое нападение палестинской организации «Черный Сентябрь» на израильское посольство, на этот раз в Бангкоке (Тайланд).
- Протесты ряда иностранных государств против Американских бомбардировок Сев. Вьетнама, но без всякого упоминания о вторгшихся в Южный Вьетнам коммунистических войсках.

Bibliothèque de la MAISON de RETRAITE des Invalides Russes A.C

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 44 года!
Он ждет вашей поддержки!

МЕДНЫЙ ВСАДНИК (1882-1972)

Наш могучий император,
Память вечная ему.
Сам командовал полками,
Сам и пушки заряжал...

ДАЖЕ тот, кто не бывал на берегах Невы, знает о «Медном всаднике». Кто не читал посвященных ему пушкинских строк?

Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?

Ни одному памятнику не посвящалось столько произведений, сколько написано об этом памятнике Императору Петру I, стоящему на Сенатской площади.

Около 200 лет памятник украшает одну из центральных площадей города. Уже издали вырисовывается, на фоне неба, четкий силуэт памятника. Стремительно взметнулся на вершину скалы конь, порывистый и горячий. Поднялся на дыбы, но, сдержанный властным всадником, на мгновенье замер. Голова всадника гордо вскинута, взор устремлен вдаль, правая рука простерта вперед.

О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной,
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?

История создания памятника начинается в 1765 году, когда Императрица Екатерина II, задумала соорудить памятник большого государственного и политического значения, утверждающего незыблемость императорской власти. О таком памятнике думал и Император Петр I, для чего, еще при жизни, скульптор Карло Растрелли снял восковую маску с лица Императора. Памятник предполагали установить на Васильевском острове перед зданием Двенадцати коллегий. Но этот замысел осуществлен не был.

Императрица Екатерина II решила создать прославляющий в веках империю памятник и, чтобы он превосходил все созданные, до той поры, монументальные скульптуры.

Русскому послу в Париже (Франция) князю Голицыну было поручено «сыскать» лучшего скульптора из монументалистов. И жребий пал на Этьена-Мориса Фальконе. С большим подъемом взялся он за создание памятника русскому императору. Ведь успехи России, ставшей в середине XVIII века одной из развитых европейских держав, вызывали большой интерес в среде французских просветителей .

Фальконе приехал в Россию в сентябре 1766 года и принялся за деятельное изучение всего, что было связано с обликом и характером его героя. Он решил, что вулканическая, страстная, мятежно-беспокойная натура Петра I должна быть выражена только в динамике. Было это не легко. Уже было много авторов иного взгляда, иной мысли. Так, некто, советник Штелин предлагал сложную аллегорическую композицию — четырех добродетелей, которые привели Петра Великого к вечной славе.

Сановник И. Бецкой, возглавлявший комиссию по сооружению памятника, предлагал «изобразить Петра, как суверена самого великого из всех императоров», украсить мантию оружием и двуглавым орлом, вложить в руку маршальский жезл. На пьедестале — аллегорически изобразить победы Петра, с надписями. Лицо, скульптуру предлагалось изобразить так: «Направить правый глаз на адмиралтейство и крепость, а левый на Двенадцать коллегий, и одновременно устремить взору на покоренный берег Финляндии».

Дидро советовал — соорудить монумент в виде гигантского фонтана, обильно украшенного аллегорическими фигурами. Были «сценарии», предлагавшие повторить античную фигуру Марка Аврелия.

Фальконе отверг предложения, и на имя императрицы, в письме, писал: «Различные портреты должны иметь между собой столь же мало сходства, как и различные физиономии... Статуя Марка Аврелия приличествует Марсу, а чья-то другая — другому...»

И сюжетная завязка, вопреки советам, была найдена. Это — преодоление всадником подъем крутой скалы, укрощение мчащейся лошади, в момент наибольшего напряженя сил.

Вот только что Петр скакал по площади. Сейчас от на вершине скалы. Пройдет секунда — он снова помчится вперед...

Надо было выбрать тип коня. Скульптор остановился на русской «орловской» породе. Выбрал стройное, но вместе с тем массивное животное. «Гордый конь» нужен был не как дополнение к всаднику, а как один из полноправных компонентов памятника.

Композиционное решение строилось на столкновении противоборствующих начал: порыв коня — и твердая уверенность всадника; ничем не ограниченная свобода — и мощная все подчиняющая себе воля.

Скульптор писал своим друзьям во Францию: «Мой царь не держит никакого жезла, он простер свою благодатную длань над объезжаемой им страной...» и это великолепно удалось ему в фигуре всадника.

Труднее шла работа над головой Петра. Фальконе не считал себя портретистом и потому привлек свою ученицу Мари-Анну Колло, которая за одну ночь набросала эскиз, и «успех был полный». Голова Петра — удачно передает сочетание мысли и силы. Правильный овал лица, гордо вскинутый подбородок, высокий лоб, упрямо сжатые губы, широко открытые глаза, взгляд которых обращен в сторону указующей руки. Глубокая мысль и непобедимая воля читаются во всех чертах этого мужественного лица.

Фальконе в своем творении видел монарха-просветителя, носителя великих, высоких дум, преобразователя своей страны, и только немногие выразительные средства — венок из лавра и меч у пояса — указывают на роль Петра, как полководца.

Плащ, свободно наброшенный на плечи, не похож на пышные воинские наряды римских императоров. Одежда Петра имеет некоторые черты, сходные и с русской просто-народной одеждой, о с формами античного гражданского одеяния.

Фальконе писал: «Костюм моего героя, это — одеяние народов, одеяние людей, одеяние всех времен, словом, это — одеяние героическое. В монументе нет ничего случайного, неоправданного, лишнего. Под ногами коня — вздыхающая змея. Эта деталь композиции вначале носила чисто служебный характер — она призвана была в третьей точке соединить фигуру лошади со скалой. Хвост лошадн не мог дотрагиваться до земли и поэтому оставалось пустое пространство. Его дополнили извивающимся телом змеи, которая олицетворяет побежденную зависть врагов и те враждебные силы, которые мешали развитию державы.

Змею вылепил русский скульптор Ф. Г. Гордеев Он сделал это так искусно, что служебное назначение этой детали стало совершенно незаметным. У Фальконе появился еще один соавтор.

И уже большего труда потребовала установка постамента. Нужно было отыскать и доставить в Санкт Петербург гранитный монолит. Сочетание искусно сделанного бронзового изваяния с диким грубым камнем создавало определенный эстетический эффект и помогало раскрытию идейного замысла всего монумента.

Многие смотрели на эту сложную задачу скептически. Одни говорили, что нельзя выбирать в качестве пьедестала скалу, так как в Санкт-Петербурге нет скал, полагая, очевидно, что там возвышаются «профилированные, прямоугольные пьедесталы». Другие, как Бецкой писали в Сенат, что «каменной горы, длиною шести, шириной трех сажен двух футов, вышиной трех сажен, которой надлежало быть из одного целого полевого камня, сыскать безнадежно». Я предлагал соорудить из нескольких камней, слитых воедино красной медью и свинцом. Но скульптор настаивал на своем решении.

В сентябре 1768 года, близ села Лахта крестьянином Семеном Вишняковым была обнаружена крупная гранитная глыба — так называемая «гром-камень». По преданию, на эту скалу часто подымался Петр I, обозревая окрестности.

Доставка в Санкт-Петербург гигантского монолита весом около полутора тысяч тонн, представлялась, невероятной. Но один кузнец, оставшийся неизвестными, нашел остроумный способ и 23 сентября 1770 г. «гром-камень» был доставлен в Ст.-Петербург.

«Перевозка этой гигантской скалы на расстоянии более 40 лье превосходит более чем на две трети работы римлян в этом роде». — читаем в мемуарных записях француза Башалюка. В честь этого события была выбита медаль с надписью: «Дерзновению подобно».

Сложной оказалась отливка монумента. Никто из опытных литейщиков не брался за отливку. Приглашенный из Франции литейщик Эрсман оказался неспособным выполнить такую сложную отливку. Он «ходил повсюду, — вспоминал Фальконе, — показывая части восковой фигуры, которые я велел сделать в 3 линии толщины и говорил, что я сумасшедший, который хочет сделать то, что никогда не делалось; что при такой тонкости отливка безусловно не удастся . . .».

Тогда Фальконе сам взялся изучать способы литейного дела. В августе 1774 г. он отлил статую «Юноша, вынимающий занозу». Эксперимент удался и художник начал готовиться к отливке конной статуи Петра I.

Были приготовлены 1351 пуд меди и 250 пудов железа. В августа 1775 года началась эта сложная операция. Работа производилась тут же на площади, в специально оборудованном помещении. Во время отливки произошла авария. Сильное пламя расплавило трубу, по которой текла бронза из печи, накаленный металл прорвал форму одной из ног коня. Начался пожар. Все разбежались. Горячий поток грозил погубить двенадцатилетний труд. Фальконе хотел покончить жизнь самоубийством. Положение спас русский литейщик Емельян Хайлов. Сорвав с себе суконную сермягу, он сунул ее в стоявшую рядом бочку с водой и обмотал трубу, получив при этом большие ожоги. Потом, рискуя жизнью, Хайлов обмазал мокрой глиной поврежденные места формы. Металл вошел в форму и мало его пролилось.

Вся отливка, спайка и отделка композиции была закончена 1 сентября 1778 года.

Открытие памятника состоялось спустя четыре года — 7 августа 1788 года, в столетие воцарения Петра.

Установка конной статуи на постамент проводилась под руководством скульптора Ф. Г. Гордеева, и архитектора Ю. М. Фельтена.

Бронзовая фигура была поставлена в специально приготовленные в камне углубления и она стала так, сохраняя равновесие, даже без заливки свинцом этих углублений, настолько точен был расчет Фальконе, установившего строгое равновесие во всех частях скульптуры. Толщина ее стенок наверху равна всего семи с половиной миллиметрам. «Противовесом», поддерживающим статую в воздухе, служат 250 пудов металла, заложенные внутрь отливки крупа и задних ног коня.

При огромном стечении народа, после молебна, под гром военных оркестров, пальбой из пушек, памятник появился во всей своей красе и стал неотъемлемой частью Санкт-Петербурга.

Почти каждый раз, подходя к «Медному всаднику», воспринимаешь его по-новому. Если идешь от Исакиевского собора к Неве, видишь царственную осанку Императора, откинутую назад голову, плавные складки плаща. Текучесть, мягкость линий подчеркивают в статуе величавость и покой. Петр видится как бы начинающим путь по стране.

Совсем иной образ видишь со стороны Адмиралтейства. Это дерзновенный преобразователь, порывистый, смелый. Стремительный подъем скалы, вздыбленный конь, извивающееся тело змеи, взмах руки — все построено на резких линиях и изломах. Петр исполнен неудержимого порыва, движения, энергии.

Когда смотришь с Невы — это властелин, сильный, сметающий все преграды на пути. Особенно четко ощущается яростная схватка всадника с конем. С этой точки осмотра лучше всего видно лицо Петра. — мудрого и грозного самодержца.

Со стороны Сената памятник производит более спокойное впечатление. Поза всадника, правда, внутренне напряжена, но сильная рука крепко держит узду и разгорячеиный конь послушно оседает. Раскрывается представление о Петре, как о могущественном монархе-просветителе.

Фальконе впервые дает в монументальном памятнике целую историко-философскую концепцию. Не случайно и Пушкин, и Мицкевич, и Белинский, и Стасов, и поздние литераторы: Антокольский, Рыльский и другие, писавшие, не ограничивались его внешним восприятием, а всегда касались его сущности — роли Императора Петра I в истории России.

На постаменте — скале (на двух его сторонах, обращенных к Сенату и Адмиралтейству) сделана надпись из бронзовых букв: «ПЕТРУ ПЕРВОМУ — ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ» и год открытия памятника: «ЛЕТА 1782».

С одной стороны напись сделана по-русски, с другой по-латыни. Несмотря на предельный лаконизм, этот текст целиком отвечал поставленной Императрицей задаче — прославить вместе с Императором Петром и Екатерину.

Биография памятника вначале историческая, а затем литературная еще имеет несколько любопытных строк.

При ремонте статуи в 1908 году было обнаружено множество трещин на протянутой руке Петра и на шее коня. Сквозь их внутрь попадала влага. Ее необходимо было удалить — она могла нарушить равновесие монумента. Было выкачено из «Медного всадника» 150 ведер воды, которая набралась туда в течение 126 лет. Отверстия потом запаяли и зашлифовали все дефекты.

В период войны 1941-45 гг., когда эвакуировали ценности Эрмитажа, когда уже были сняты и зарыты в землю кони Клодта с Аничкова моста и вся скульптура Летнего сада, решался вопрос — как быть с «Медным всадником». Снять

ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА, РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

К 300-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ

В ИСТОРИИ РОССИИ и в развитии ее национальной культуры. Петр Великий — явление необычное.

Петр преобразовал Россию, вдохнув порыв того культурного движения, которое народилось и постепенно развивалось еще при отце Петра — царе Алексее Михайловиче. Гением Петра и его настойчивостью было преодолено почти пятивековое обособление России от Западной Европы. Через толщу соседей, преграждавших России путь на Запад, Петр — «в Европу прорубил окно». Он придал совершенно новое направление просвещению, ввел Россию в западноевропейскую цивилизацию.

Реформы Петра и весь дух его царствования изменили и характер русской литературы. Петровская эпоха — это мост с двумя пролетами: от древней русской литературы к Ломоносову и от Ломоносова к Пушкину, при котором русская литература приобретает уже всемирное значение.

Величайший русский поэт «Золотого века» А. С. Пушкин так выразил мысли лучших русских людей XVII, XVIII веков и своего времени, когда писал о Петре:

« . . . Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещенье,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.
То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник».

«Какой это был странный царь! — характеризовал Ключевский Петра слушателям своих лекций, — он предстал перед народом с таким непривычным обликом, с такими небывалыми манерами и принадлежностями, не в короне и не в порфире, а с топором в руках и трубкой в зубах, работал как матрос, одевался и курил, как немец, пил водку, как солдат, ругался и дрался, как гвардейский офицер». Этот образ царя многих пугал, будил к себе ненависть, наводил на мысли об антихристе, о подмене русского царя за границей «немцем».

Различные слои русского населения встретили противодействием реформы Петра, которому приходилось бороться с многообразными силами, тянувшими его дело назад. Враги его дела были и среди духовенства, и старого боярства, и среди старообрядцев и даже в собственной семье. Слышалось недовольство деятельностью Петра, сделавшего Россию европейской державой, и в последующие времена. Даже Н. М. Карамзин в своей «Записке о древней и новой России» пишет: «Мы стали гражданами мира, но перестали быть в некоторых случаях гражданами России — виною Петр I».

Но не один Петр «тянул в гору» Россию. Помощниками его были не только выращенные им «птенцы гнезда петрова», его ближайшие сотрудники по военному, морскому, административному и церковному строительству. Своей неукротимой творческой деятельностью, Петр пробудил к жизни и новых людей всех сословий, которые сами предлагали свои услуги царю, никогда не изменявшему тому, что он сказал под градом пуль на полях полтавских: «Петру жизнь его недорога; только бы жила Россия в блаженстве и славе».

Правду сказал Петру канцлер граф Головкин в речи 22 октября 1721 года по случаю заключения Ништадского мира: «Вашими неусыпными трудами и руководжением мы . . . из тьмы неведения на феатр славы всего света и, тако рещи, из небытия в бытие произведены и в общество политичных народов присовокуплены».

***

В детстве Петр не имел образованных учителей, как его брат Федор и сестры. Мать не допустила к нему Симеона Полоцкого, а чтобы учить царевича грамоте к нему был приставлен приказной дьяк Зотов. Но для любознательного Петра было мало того, чему учил его Зотов. Благо под боком была Немецкая слобода, которая стала для царевича как бы гимназией. Там у голландца Тиммермана Петр учился арифметике и геометрии. Шотландец Гордон и швейцарец Лефорт стали наставниками Петра и руководителями в его серьезных начинаниях . . .

Заграница же стала для Петра Михайлова университетом. С необычным усердием царь Петр изучал в Европе все, что могло быть полезным для русского народа. Петр учился физике, анатомии, хирургии, брался за все ремесла и в каждом становился мастером. В Пруссии Петр получил диплом «искусного огнестрельного художника». В Голландии — звание мастера кораблестроения. В Англии — инженера кораблестроителя. Во Франции — **академика.** Во время второго путешествия за границу, Петр посетил Сорбонну и познакомился со многими французскими учеными. Французская Академия Наук избрала Петра своим членом.

Второе путешествие Петра за границу было последним актом его самообразования и подготовки к преобразованию России по образцу страны Западной Европы.

***

Реформы Петра и весь дух его царствования, отразились и в русской литературе, изменили его характер. В допетровской России существовало два письменных языка: церковнославянский и так называемый приказной язык, представлявший собой канцелярскую обработку обиходной речи. При Петре началось разрушение этой системы письменного двуязычия. Деловая письменность получает широкое распространение в форме многочисленных печатных пособий и руководств, в большинстве переводов с западноевропейских языков. Создается нового типа язык, сильно отличающийся от старинного языка приказов. Деловая письменность сгановится литературой. XVIII век в России, начиная с Петровских реформ, стано вится эпохой образования общероссийского национального языка, который в своем окончательном виде сложился только при Пушкине в первые десятилетия XIX века. В этом сложном историческом процессе громадная роль принадлежала деловому языку Петровского времени. Петр Великий, в Европу прорубив окно, широко открыл

его было чрезвычайно сложно. Монумент заложили мешками с песком, поверх мешков сделали деревянный футляр и он благополучно выстоял все 900 дней блокады.

«Медный Всадник» органически слился с невскими берегами, с замечательным архитектурным ансамблем Сенатской площади. Он увековечил не только образ Императора Петра I, государственного деятеля, но и славу русского народа, народа-героя.

Витченко

(«Россия»)

дверь Пушкину. Без Петра Россия может быть и Пушкина не имела бы.

Развитие русского языка и литературы в XVIII веке можно разделить на три периода:

1. **Петровская эпоха** (1-я треть XVIII века) — период резкого перехода русской культуры и литературы к новому содержанию и новым формам. Крупные писатели этого периода: Епископы Феофан Прокопович и Стефан Яворский, Св. Димитрий Ростовский, И. Т. Посошков, В. Н. Татищев и другие.

2. **Елизаветинская эпоха** (2-я треть века) — период укрепления Российской империи, формирования и развития единых норм русского национального языка. В литературе — усвоение литературных форм выработанных на. западе Складывается художественный стиль — русский классицизм. Важнейшие писатели этой эпохи: А. Д. Кантемир, В. К. Тредьяковский, **М. В. Ломоносов**, А. П. Сумароков и другие.

3. **Екатерининская эпоха** (последняя треть XVIII века) — период утверждения государственной мощи России и подъема умственной жизни русского общества. В литературе сказывается влияние французской просветительной философии. Упадок классицизма и возникновение сентиментализма. Крупнейшие писатели эпохи: Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин и другие.

*
**

В настоящем очерке мы рассмотрим лишь Петровскую эпоху, которая в области культуры касается самых различных сторон жизни русского народа. В области же государственной, старую Московскую Русь Петр превращает в могущественную Российскую империю.

Направление, данное Петром Великим русской культуре и, в частности, русской литературе было, во-первых, — светское, в отличие от прежнего духовного, и, во-вторых, — утилитарное: следствием же петровской эпохи было то, что русские писатели стали подражать западноевропейской культуре.

Для распространения знаний и европейского просвещения при Петре было переведено и напечатано множество западноевропейских книг. Издавая большое количество книг светского содержания, Петр пожелал, чтобы они и по внешнему виду не только отличались от старых церковных книг, но и приближались к своим европейским оригиналам. Поэтому он ввел в употребление новый гражданский шрифт, по виду своему более приближавшийся к шрифту латинскому. Первой книгой, напечатанной в 1708 году новым шрифтом, была «Геометрия словенски землемерие» или «Приемы циркуля и линейки или избраннейшее начало в математических искусствах» и т. д. С февраля 1710 года гражданским шрифтом печатаются и газета «Ведомости».

Каждая книга, изданная в Петровскую эпоху, поучает читателя, вводит его в мир новых понятий и представлений, новых отношений к миру вещей, к людям.

Создается обширная учебная литература: азбуки русского и других языков, учебные руководства по арифметике, геометрии, астрономии, географии, истории, словари и т. п. Печатаются книги по разным отраслям военного и морского дела, по кораблестроению, уставы и справочники.

Переводятся с иностранных языков и печатаются книги, обучающие русских людей новому быту, новым формам отношений между людьми. По приказанию Петра, было переведено с немецкого языка два сочинения: «Приклады како пишутся комплименты разные, т. е. писания от потентатов к потентантам, поздравительные и сожалительные и иные, такожде между сродников и приятелей» (1-е изд. в 1708 г.) — дает русским людям готовые образцы эпистолярного жанра. Другая книга подобного типа — «Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению» (1-е изд. в 1717 г.) В этой книге даются наставления молодым людям, как надо вести себя дома, в обществе, за столом.

Оригинальная литература в Петровскую эпоху выражалась преимущественно в форме публицистики, в ней освещались вопросы общественной жизни, которая в петровскую эпоху испытывала больше перемены. Писателям-публицистам надо было: защищать нововведения и реформы Петра, разъяснять их пользу и необходимость, полемизировать против врагов преобразований, приверженцев старины.

КРУПНЫЕ ПИСАТЕЛИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Феофан Прокопович (1681-1736) играл в то время самую выдающуюся роль. Он был последовательный и горячий сторонник Петра, пропагандист всех его военных, гражданских и церковных преобразований.

Епископ Феофан Прокопович — сын киевского торговца. Прошел в Риме полный курс иезуитской коллегии, но из Рима он вынес крайне отрицательное отношение к католицизму вообще, за стремление папского престола того времени полностью подчинить себе светскую власть. Православное духовенство он тоже не любил, так как видел в нем главного и косного врага Петровских реформ.

Феофан был блестящим оратором и на редкость образованным иерархом. Он свободно владел несколькими языками. Его литературная деятельность была весьма многосторонней. Он написал для Синода устав, получивший название «Духовного регламента», который рекомендует не только богословскую, но и светскую науку: «А то видим, — читаем в нем, — что и учились все древние учителя не токмо священного писания, но и внешней философии, и кроме многих иных славнейшие столпы церковные поборствуют и о внешнем учении». Другие известные произведения Епископа Феофана трактат «**Правда воли монаршей**», несколько учебников и трагедо-комедия «Владимир». Деятельность Феофана Прокоповича как драматурга и как стихотворца представляют большой интерес для истории литературы.

Проповеди Епископа Феофана являлись одним из самых сильных средств пропаганды Петровских реформ. Хотя они и произносились с амвона, проповеди эти отличались светским содержанием и представляли своеобразный вид словесности.

Хорошо сказал о Феофане Прокоповиче В. И. Майков: —

«Великого Петра дел славных проповедник,
Витийством Златоуст, муз чистых собеседник,
Историк, богослов, мудрец Российских стран —
Таков был пастырь стад словесных Феофан».

Стефан Яворский (1658-1722) также как и Феофан Прокопович, учился в Киевской Славянско-греко-латинской Академии и закончил свое образование в католической школе в Риме. Вернувшись в Киев, он сперва был преподавателем, а затем и профессором в Академии. Монах Стефан Яворский славился своим красноречием; царь Петр обратил на него внимание, возвысил, а затем, в 1700 г., когда скончался патриарх Адриан отрицательно относившийся к нововведениям Петра, назначил Епископа Стефана Яворского местоблюстителем патриаршего престола. Но когда Петр увидел, что Стефан Яворский не всегда сочувствовал его действиям, царь охладел к нему и приблизил к себе Феофана Прокоповича.

Главный труд Стефана Яворского «Камень веры» был направлен против лютеран, которых он не любил.

Св. Дмитрий Ростовский (скончался в 1709 году) замечательный писатель петровской эпохи боролся в своих произведениях главным образом с расколом. Главное его произведение, написанное против старообрядцев, «Розыск о Брынской вере». Автор подробно объясняет в нем, что такое старообрядчество, в чем состоит его учение и в чем старообрядцы неправы.

В Академии Св. Димитрий, кроме схоластических наук, подробно изучил творения святых отцов церкви, что побудило его взяться за составление житий святых восточной церкви.

В течение двадцати лет св. Димитрий Ростовский трудился составлением житий святых на каждый день года — «Четьи-Минеи». Этот огромный труд, состоящий из 12-ти книг, по числу месяцев, до сих пор является интересным и очень полезным чтением. Еще в XVI веке митрополит Макарий составил Четьи-Дineи, но они были написаны старинным трудным для понимания языком и не были напечатаны. Макарьевские Четьи-Минеи существовали лишь в двух рукописных экземплярах.

Кроме этого, св. Димитрий написал «Библейский летописец», это — отдельные рассказы из Ветхого Завета с объяснениями и толкованием их символического значения.

В Ростове св. Димитрий основал духовную школу, ученики которой разыгрывали духовные драмы-мистерии, сочиненные самим святителем. Самые известные из них: «Рождественская драма», «Успенская драма» и другие. Написаны они простым разговорным языком, хотя по построению своему это типично схоластические школьные драмы.

Иван Тихонович Посошков (1670-1726) был выдающимся светским писателем, сочинения которого представляют несомненный интерес.

Посошков был простой крестьянин подмосковного села Покровского, но занимался разными торговыми и промышленными делами, знал несколько ремесел, одно время работая на монетном дворе. Никакого школьного образования он не получил. Ему много пришлось путешествовать по России, и он хорошо познакомился с жизнью и бытом разных слоев русского населения. Этот самоучка «простец», как он сам себя называет, благодаря своему необыкновенному уму и здравому смыслу, оставил нам в своем сочинении «О скудости и богатстве», яркую и широкую картину русской жизни в петровскую эпоху. В ней он хотел своими советами и указаниями содействовать поднятию народного благосостояния и улучшению экономического положения государства. Посошков находит причины народной «скудости». Он видит их в злоупотреблениях властей, от которых страдают низшие и слабые.

Посошков был сторонником обязательного образования. Он говорил, что «Много зла крестьянам делается от того, что грамотных людей у них нет; все они слепые, ничего не видят и не разумеют».

Посошков уделяет много внимания вопросу о торговле и купечестве. В этом отношении взгляды Посошкова совпадают со взглядами меркантилистов его времени, например, Адама Смита, хотя об их теориях Посошков не имел никакого понятия.

Другое интересное сочинение Посошкова, это — «Завещание отеческое». Оно написано в виде наставления к сыну и носит религиозно-нравственный характер и во многом напоминает «Поучение Владимира Мономаха».

Посошков в своих предложениях и проектах исходит из критики существующих недостатков, а не из каких-либо идей о государственном устройстве и общественном порядке в теоретической форме.

Василий Никитич Татищев (1686-1750) — выдающийся писатель-историк петровский эпохи, происходил из родовитой боярской семьи и получил прекрасное по тому времени образование. Учился он в Москве, а закончил свое образование в Германии.

Несмотря на служебную деятельность, Татищев всегда находил время для занятий литературных и исторических Главный и самый большой его труд его жизни — «История Российская» в пяти томах. Другие литературные произведения Татищева — «Духовная» и «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ». В «Духовной» он высказывает взгляды на жизнь, на образование и воспитание детей. В «Разговоре двух приятелей...» Татищев выступает красноречивым защитником нового светского образования.

Татищев — человек новой эпохи, с широким кругозором однако, при этом нисколько не оторвавшийся от взглядов и традиций русской старины.

*
**

Надо сказать, что в Петровскую эпоху вырабатывался общий тип нового русского литературного языка и отбирались средства, которым этот язык должен был располагать. Намечалось разграничение церковно-славянских и русских грамматических форм и общее направление терминологической обработки языка. Наступала очередь для постановки более глубоких вопросов, касающихся народившегося нового языка, как органа литературы и его стилистического применения.

Столп русской филологии М.В. Ломоносов разрешает поставленные вопросы. В своем известном труде «О пользе книг церковных в российском языке» Ломоносов разрабатывает теорию трех стилей языка. Эта теория своеобразно преломляется в «Российской грамматике» и в других филологических трудах Ломоносова. Эти труды, имевшие огромнейшее значение не только для истории русского литературного языка, но и для всей русской филологической культуры, были написаны и опубликованы уже в Елизаветинскую эпоху, во вторую треть XVIII века.

В деятельности Ломоносова прогрессивные стороны Петровской эпохи нашли свое полное идеологическое выражение. Недаром Пушкин видит в Ломоносове «великого сподвижника Великого Петра». «В царствование Петра I — пишет Пушкин, — начал он (т. е. русский язык) приметно искажаться от необходимого введения голландских, немецких и французских слов, сия мода распространилась и на писателей... к счастью явился Ломоносов»...

«СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ»

Общество Ревнителей Русской Военной Старины выпустило сборник «Сто крат священ союз меча и лиры». В нем представлено, большей частью избранными четверостишиями, более 600 од, поэм, песен и стихов, посвященных России, ее Царям и полководцам, командирам, солдатам, полкам, войнам, походам и боям.

Цена 12 фр. фр. (с пересылкой). Заказы с приложением стоимости следует посылать по адресу:

Madame Stchitkoff.

156, boulevard Voltaire 92600 Asnières. France.

или «Часовому» (110 белг. франков с пересылкой).

БОЙ В БЕРЛИНЕ

(Продолжение. См. «Часовой» № 558)

В СРЕДУ 28 МАРТА 1945 ГОДА, около 11 час. утра появились первые советские самолёты. Все батареи Берлина немедленно начали стрельбу. Самолёты пролетали очень низко и сбрасывали бомбы на улицах столицы. Люди бросались бежать в убежища подземной городской дороги. Стаи самолётов сменяли одна другую. Потери были ужасные. Для того, чтобы стрелять по низко пролетающим бомбардировщикам, противовоздушные орудия должны были опустить их стволы на высоту деревьев, — в результате разрывы снарядов наносили большие потери населению. Атака продолжалась около 20 минут. Сильно пострадал зоологический сад: из 14.000 животных, птиц и рыб и пресмыкающихся этого сада осталось только 1.600. Это был далеко не первый урон в зоологическое саду, были обстрелы и раньше...

15 марта 1945 года государственный министр Шпеер решил сказать правду Гитлеру. — «Война потеряна», заявил он. Гитлер ответил: «Если война потеряна, то и нация погибнет». И 19 марта отдал приказ: «Германия должна быть уничтожена. Нация проявила свою слабость. Зачем ей нужны промышленность и прочее. Всё взорвать, уничтожить и уничтожить самих себя».

Шпеер пришел и ужас... Народ боролся за фюрера этой нации, а он, Шпеер, для блага страны перенёсил варварское управление национал-социалистов и вдруг теперь всё уничтожить... Шпеер заявил генералу Йодлю: «Гитлер сошел с ума... Нужно ему помешать совершить этот ужас. «Рискуя жизнью, он с другими высшими чинами государства организовал сопротивление чудовищному приказу Гитлера и искал теперь случая его убить.

Большие советские силы, сосредоточенные в Германии, еще не были готовы начать наступление на Берлин. По другую сторону реки Одер немцы с каждым днем усиливали свою защиту, блокгаузы, расширяли минные поля, увеличивали количество противотанковых ям и подвозили артиллерию, — это беспокоило советское командование. Этой весной оттепель запоздала и река Одер еще частично была скована льдом.

Особенно торопился генерал Василий Иванович Чуйков, который в возрасте 45 лет командовал 8-й гвардейской армией и пользовался большой популярностью за успешное командование в Сталинградской битве.

Когда немцы атаковали союзников в Арденнах, последние просили Сталина облегчить их положение и повести решительное наступление на востоке. Сталин согласился и было начато наступление в Польше раньше предвидениого срока. По мнению Чуйкова, если бы не было этого наступления, то советские воиска могли бы атаковать Берлин еще в феврале, а теперь при движению к Одеру у советских войск не хватило снаряжения, они оторвались от своих баз и потеряли связь между собой. Нужно было остановить продвижение вперед. Чуйков доносил: «Для того, чтобы перейти Одер, каналы и другие реки, нам нужны снаряды, бензин и автомашины». Задержка в наступлении дала немцам два месяца срока, чтобы организовать защиту. Чуйков все это очень переживал и доказывал, что с каждым днем немцы укрепляются все больше и больше, а это означает, что погибнет больше советских солдат.

Генерал Михаил Ефимович Катуков, который командовал 1-й гвардейской танковой армией, тоже терял терпение, но вместе с тем был доволен задержкой. Его людям нужен был отдых и ремонт машин. Он говорил, когда приблизились к Одеру: — «По прямой линии мои танки могут пройти, может быть, 570 километров, но, знаете ли вы, Андрей Лаврентьевич (генерал Гетман), что счётчики танков показвают уже две тысячи пройденных километров, а люди — не счётчики и никто не знает какие недостатки в людских машинах». Генерал Гетман был согласен. Он не сомневался в том, что немцы будут раздавлены и Берлин будет взят, но он тоже желал отдохнуть, чтобы привести машины в порядок. Катукову он говорил: «Победа не достигается взятием городов, но уничтожением армий противника. В 1812 году Наполеон торопился взять Москву, он её взял, но потерял и Москву, и всю кампанию, а, ведь, он был военным гением». Все знали, что предстоящие бои будут ужасными: люди не строили себе иллюзий. Маршалы Жуков, Конев, Рокоссовский, читая сводки о силах противника, тоже знали, что предстоит. Немцы сосредоточили миллион человек и не менее трех миллионов гражданского населения помогут им защищать Берлин. Если эти сведения верны, то сношение будет один против трех немцев... Когда будет приказано начать наступление, маршалы этого не знали. Огромные силы Жукова должны были взять город, но этот план может и измениться. Все ожидали приказа. Особенно беспокоила маршалов скорость, с которой наступали англо-американцы после перехода через Рейн. Каждый день они приближались к Эльбе и Берлину. Если ставка запоздает дать приказ о наступлении, то возможно, что англо-американцы войдут в Берлин раньше советских войск...

У СОЮЗНИКОВ

На большой улице Реймса происходило непрерывное движение военных машин, обозов на моторной тяге. Вся эта лавина, поднимая тучи пыли и оставляя за собой запах бензина, двигалась без остановок к Рейну. Военная полиция зорко следила, чтобы не было никаких задержек в движении, которое не прерывалось ни на минуту, днём и ночью.

На потряжение веков у стен Реймса происходили сражения. Собор в готическом стиле был в центре этого старинного города, он неоднократно страдал от бомбардировок, но каждый раз его реставрировали. Это была когда то колыбель французской монархии: все короли, начиная от Хлодвига в 496 году и до Карла X в первой половине XIX века, короновались в этом соборе. Последняя война не повредила собор и в тени его башень расположился полевой штаб генерала Эйзенховера, главные службы которого были помещены в технической школе возле вокзала. В союзном штабе числилось 1.200 офицеров и

Дальше пролёт от Ломоносова к Пушкину, завершающему процесс развития русской литературы, начатый в Петровскую эпоху.

В заключение надо сказать, что в одно царствование Петра Великого, которое продолжалось не более 36 лет, Россия узнала и большей частью усвоила все, что Европа постигала веками.

Гич.

(«Русская Жизнь»)

4.000 унтер-офицеров и солдат разных команд, занявших для себя многие здания города.

Верховный главнокомандующий (Эйзенховер) целыми днями не выходил из своего кабинета, устроенного в классной комнате. Генерал выкуривал три пакета папирос в день. Позади стола генерала стоял его личный флаг, а на стене напротив звёздный флаг Соединенных Штатов. Генерал только что вернулся из Парижа, где, на пресс-конференции, сообщил о переходе союзными армиями Рейна, где большие немецкие силы были все или уничтожены или отброшены, и хотя немцы продолжают упорно защищаться, но они уже разбиты и войны скоро будет кончена. На вопрос, кто первый придет в Берлин, Эйзенховер ответил, что тот, кто будет ближе к немецкой столице, — сейчас ближе советские войска, но пока что им предстоят бои с крупными силами германской армии...

Несколько месяцев тому назад Смешанный штаб союзников уточнил миссию верховного главнокомандующего так: «После вашей высадки на европейском континенте, в согласии с союзниками, вам предстоит начать операции по движению к сердцу Германии и уничтожению военных сил противника».

Эйзенховер блестяще выполнил эти директивы. Этот 55-тилетний генерал следовал американским военным традициям — не вмешиваться в дела гражданских властей. Он считал, что его дело воевать, а не заниматься политикой и он не вмешивался в обсуждение вопросов о будущем Германии после войны. Начальник британского генерального штаба фельдмаршал Брук находил Эйзенховера нерешительным человеком. Он говорил о нем так: «Привлекательный человек, но с ограниченными стратегическими способностями». Эйзенховер это знал, знал и то, как его судят в штабе Монгомери. Несогласия, возникшие между ним и английским штабом закончились тем, что Эйзенховер заявил: «Нужно сделать выбор между мной и Монгомери». По этому поводу английский генерал Гренганд записал: «Узнав о словах Эйзенховера, Монгомери был очень подавлен и отправил ему письмо: «Какое бы вы не приняли решение, вы можете на все сто процентов руссчитывать на меня. Ваш подчиненный и весьма преданный Монти». Но вместе с тем Монгомери мечтал войти первым в Берлин и получить награды по заслугам.

Несмотря на свое верховное командование союзными войсками, Эйзенховер получал распоряжения из Пентагона и, не рассуждая, выполнял его директивы по уничтожению военной силы немцев. Приходилось также считаться с большими успехами советских войск на Одере. Штаб Эйзенховера считал, что советским войскам удастся приблизиться к Берлину не раньше чем через месяц... Однако, получилось, что советские войска оказались в 60 километрах от немецкой столицы, а англо-американцы на расстоянии 350 километров, и союзный штаб начал задавать себе вопрос, сколько времени советским войскам потребуется до прибытия к Берлину. На этот вопрос Эйзенховер ответить не мог по той причине, что никакой координации между англо-американцами и советским командованием не было, не существовало даже прямой радиосвязи с американской и британской военными миссиями в Москве. Одно было ясно: советская армия почти у ворот Берлина, но уже больше двух месяцев стоит на Одере.

Хотя англо-американцы и продвигались по 55клм. в день, но Эйзенховер совсем не стремился занимать Берлин непременно раньше советских войск.

Все же Эйзенховер отправил Сталину в марте письмо, в котором указывал, что ему необходимо знать план военных действий советской армии для того, чтобы скорее сообща добиться победы. Это было первое обращение Эйзенховера к Сталину.

У НЕМЦЕВ

29 марта 1945 года перед зданием главного штаба восточной армии на Висле остановился автомобиль начальника штаба Берлинского укрепленного района, 39-тилетнего полковника Ганса Рефиора (по дружескому прозвищу Тедди). Он прибыл для переговоров с командующим фронтом генералом Гейнрици и его начальником штаба ген. Кинзелем. До сих пор военный комендант Берлина Рейман был предоставлен самому себе и необходимо было выработать образ действий и снять с себя ответственность за защиту Берлина. Генералы рассмотрели рапорт Реймана о небольших силах, сосредоточенных в Берлине и о начавшейся постройке укреплений. С удивлением и с содроганием Рефиор узнал, что генерал Гейнрици принял решение не брать на себя ответственности за оборону Берлина. Генерал же Кинзель совершенно недвусмысленно намекал на Гитлера, Геббельса и других партийных бюрократов и прямо сказал: «Они должны заплатить за свои ошибки».

В эти же дни подавленный всем происходящим генерал Гейнц Гудерьян сдал главное командование генералу Кребсу и покинул свой штаб в Цоссене, уехав в неизвестном направлении. Он оказался потом в южной Баварии, решив выждать конец войны в спокойной атмосфере Баварских Альп.

РУЗВЕЛЬТ

30 марта 1945 года, в Великую Пятницу перед праздником Пасхи, президент Рузвельт прибыл в Малый Белый Дом в Варм Спринге. Как и всегда, большая толпа народа ожидала президента на станции. В толпе раздался удивленный шопот. Почти неподвижного Рузвельта вынесли из поезда на руках, он не сделал никакого приветственного жеста встречавшим его. Взволнованная публика провожала глазами автомобиль президента, который пошел самым тихим ходом.

В МОСКВЕ

В Москве было тепло не по сэзону. Генерал Джон Дин, начальник американской военной миссии, из открытого окна любовался куполами церквей и башнями Кремля по другую сторону Моховой улицы. Он и его английский коллега адмирал Р. Арчер ожидали, когда они будут приняты Сталиным, которому они должны были лично вручить депешу S.C.A.F. 252, только что ими полученную от Эйзенховера, — эту депешу больной Рузвельт не видел.

В ЛОНДОНЕ

В Лондоне Черчилль, с сигарой в зубах, собирался сесть в автомобиль, чтобы провести послеобеденное время в летнем доме британских премьеров Чекерсе (Бэкинхамшайр). Черчилль был зол и озабочен. Он не мог простить Эйзенховеру посылки письма Сталину без его, Черчилля, ведома. Это письмо меняло заранее намеченный план. Черчилль чувствовал, что его обошли: он не знал точно, в какой степени прикован к постели Рузвельт, а ответы, которые он получал на свои вопросы из Вашингтона были подписаны не Рузвельтом. Черчилль говорил: «Эти недели неизвестности нам могут очень дорого обойтись».

После ялтинской конференции, Черчилль был обеспокоен планами Сталина на послевоенное время. Он ясно видел, что Сталин относится с пренебрежением к решениям Конференции и к своим же обещаниям. Советский Союз поглощал постепенно всю восточную Европу. Если случалось англо-американским пилотам опуститься на советской территории, из за недостатка бензина или порчи моторов, то их бесцеремонно интернировали. Сталин отказал союзникам в обещанных им же базах для союзной авиации. В территориях, занятых союзными войсками все советские военнопленные немедленно освобождались англо-американцами, но советские власти не освобождали англо-американских пленных, а Сталин обвинял даже англо-американцев, что они «третировали» и даже избивали советских военнопленных и задерживали их отправку домой. (Повидимому, здесь шла речь о Власовцах и «остах», которые отказывались возвратиться на родину и за которыми охотилась союзная полиция, а Сталин использовал это для своих пропагандных обвинений). Когда же немцы в Италии пытались завязать переговоры с союзниками, Сталин в оскорбительной форме обвинял последних в намерении заключить сепаратный мир, за спиной Советского Союза... И вдруг это письмо Эйзенховера Сталину. Получалось впечатление, что Эйзенховер забыл о важности политического значения взятия Берлина и не собирается занимать этоть город.

29 марта 1945 года, около полуночи, Черчилль вызвал Эйзенховера к телефону и просил его сообщить его планы, не упоминая о письме Сталину. Он настаивал на важности вопроса о Берлине и заявил, что необходимо дать Монгомери приказ о наступлении на Берлин, куда «очень важно добраться раньше русских». Эйзенховер ответил: «Берлин больше не представляет собой важного военного значения». Чем больше усиливались протесты Черчилля и англичан, тем больше увеличивалось плохое настроение Эйзенховера. Он возмущался той бурей, которая разыгралась вокруг его письма Сталину. Он заявлял, что «получил инструкции вести переговоры с русскими непосредственно в вопросе координации военных операций», и далее: «Что касается вопроса об окружении Рура, я всегда считал, что атаки на севере (фронт Монгомери) являются главной задачей. Мой план был связывать главные и второстепенные задачи и повести общее наступление на Восток. Обстановка показывает, что главное усилие должно быть направлено на Лейпциг, где сконцентрированы самые большие индустриальные возможности и который еще находится в руках немцев и куда, как я думаю, эвакуированы государственные учреждения».

В субботу 31 марта крупные американские военные начальники полностью поддержали Эйзенховера в вопросе свободы сообщений со Сталиным. Эйзенховер еще раз заявлял Монгомери: «Берлин меня не интересует, моя цель-уничтожить военные силы противника». Черчилль же продолжал настаивать: — «Я не считаю, что Берлин потерял военное значение, тем более, что русские займут Австрию и Вену. Пока держится Берлин, немцы будут считать, что их долг-сражаться до конца. Пока немецкий флаг будет над Берлином, до тех пор немцы будут считать, что Германия еще держится».

МОСКВА

Как и всегда ночью, Сталин принял американского и английского послов, явившихся к нему вместе с военными агентами Дином и Арчером, Свидание продолжалось недолго. Сталин прочитав врученное ему письмо Эйзенховера, которое предусматривало раздел Германии на две части и предусматривало последние бои к западу от Чехословакии и в Баварии, одобрил англо-американскую стратегию, но о своей стратегии не сказал ни слова. Он обещал ответить Эйзенховеру.

Как только вышли из кабинета дипломаты, Сталин сейчас же вызвал по телефону маршалов Жукова и Конева и приказал им немедленно прибыть в Москву на экстренное совещание, не объясняя причины. Сам же он пришел к выводу, что западные союзники его обманывают и что Эйзенховер имеет план, чтобы войти первым в Берлин.

Полёт на самолёте с фронта в Москву (1.600 км.) был утомительным. Автомобиль Жукова шел по плохой дороге на Красную площадь. Перед храмом св. Василия Блаженного с его разноцветными куполами Жуков повернул налево и въехал западными воротами в Кремль. Конев следовал за Жуковым. На Спасской башне золотые стрелки показывали без малого 17 часов. Автомобили маршалов проехали мимо царь-пушки и остановились перед двухъэтажным зданием песочного цвета. Оба маршала были одеты в мундиры темно-коричневого цвета с широкими золотыми погонами, на которых были вышиты большие звёзды.

Подъемная машина доставила их в этаж, где был кабинет Сталина. Жуков и Конев были на вершине своей карьеры, и ненавидели друг друга. Оба были жестокими начальниками, не считавшиеся с людскими потерями. Наиболее известным был Жуков, человек небольшого роста, коренастый, приятный на вид, очень популярный во время войны в народе и в войсках. Офицеры вплоть до генеральских чинов боялись его, как огня. В императорской армии Жуков был унтер-офицером, в 1917 году примкнул к большевикам и дрался против белых войск. Карьера Жукова началась в 1930 году, когда Сталин устроил кровавую чистку в красной армии. В 1941 году он был назначен начальником генерального штаба. Во время войны он без стеснения и жалости отправлял офицеров всех рангов в дисциплинарные и штрафные батальоны. Например, в 1944 г. во время польской кампании он с маршалом Рокоссовским и генералом Батовым, командующим 65-й армией, следил за боем с биноклем в руках. Вдуг он закричал Батову: «Командира корпуса и командира стрелковой двизии отправить в штрафной батальон». Больших трудов стоило Рокоссовскому и Батову его успокоить и уговорить отменить этот приказ, но другой генерал был немедленно разжалован и отправлен в первую линию во главе небошого подразделения, где он был убит. Сам Жуков был три раза награжден золотой звездой героя советского союза, как и его соперник Конев.

Конев-человек высокого роста, крепкого сложения, 48 лет, моложе Жукова на год, он тоже служил в старой армии, вступил в красную армию и до 1926 года был политическим комиссаром, потом перешел в строй.

Сталин знал об их вражде и настраивал их одного против другого. По мнению военных, Конев был мягче Жукова и был более образованным. Но оба на войне были требовательными и жестокими, особенно, в отношении немцев, которым они не прощали жестокостей над русским населением.

Согласно плана войны, Белорусский фронт, которым командовал Жуков, должен был взять Берлин с поддержкой войск фронта Рокоссовского и с юга войск Конева. Однако, Жуков хотел действовать без этой поддержки. Со своей сто-

---

* Письмо Эйзенховера к Черчиллю состояло из тысячи слов и приводится в официальной истории войны.

роны Конев надеялся, что войска Жукова задержатся, по условиям местности у Одера, и тогда Конев подойдет с юга к Берлину первым...

Корридор, по которому шли маршалы, был покрыт красным ковром. Сопровождавший их офицер охраны открыл двери в зал заседаний, очень высокий и почти весь занятый массивным отполированным столом. Два тяжелых канделябра освещали зал, в глубине которого стоял небольшой письменный стол под портретом Ленина. На стене висели портреты Суворова и Кутузова. Двойные двери вели в кабинет Сталина. Маршалов ожидали уже прибывшие члены Совета обороны: Вячеслав Молотов, Лаврентий Берия, Георгий Маленков, Анастас Микоян, политический маршал Николай Булганин, Лазарь Каганович и Николай Вознесенский. Из военных были начальник генерального штаба ген. А. Антонов и начальник оперативного управления ген. С. Штеменко.

Сразу же вошел Сталин в мундире с золотой звездой героя советского союза и с трубкой в зубах. «Едва мы успели его приветствовать, как он сейчас же начал говорить», — записал маршал Конев.

Задав несколько вопросов Жукову и Коневу о положении на фронте, Сталин заявил: «Наши союзники желают войти в Берлин раньше красной армии». Говорил он с сильным грузинским акцентом. «Согласно полученным сведениям, их намерения совсем не союзнические». Ни слова не сказавши о полученном накануне письме Эйзенховера и обращаясь к генералу Штеменко, он сказал: «Прочитайте сводку сведений». Штеменко встал и начал читать: «Американцы предполагают окружить и уничтожить военные силы немцев в Руре, затем двигаться на Лейпциг и Дрезден и по дороге взять Берлин. Этим они желают оказать помощь красной армии, Стало известно, что главной целью Эйзенховера является взятие Берлина до прихода советских войск. В Ставке стало известно, что две дивизии союзников спешно готовятся сбросить парашютистов на Берлин».

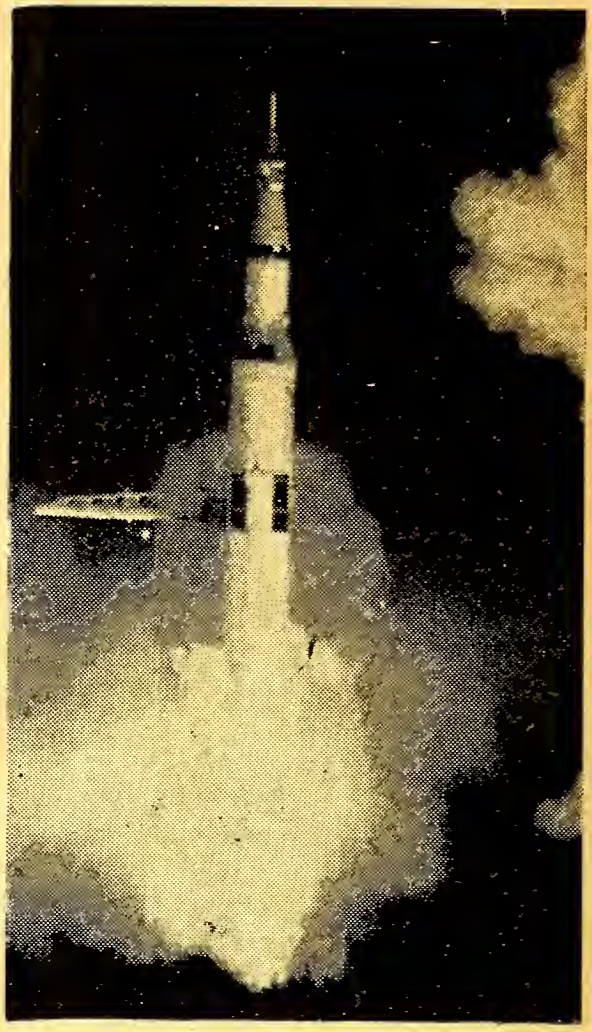
В дальнейшем описании этого совещания. Конев говорит, что план союзников, как его прочитал Штеменко, имеет целью наступление Монгомери к северу от Рура, по самой короткой дороге на Берлин.

Как только Штеменко закончил чтение, Сталин обратился к двум маршалам и спросил: «Кто возьмёт Берлин? Мы или союзники?» Конев ответил первым: «Мы придем раньше американцев и англичан». Сталин улыбнулся и сказал: «Вот вы какие». Но через секунду холодным тоном заявил Коневу: «Находясь на юге, можете ли вы быть готовым взять своевременно Берлин?» Тогда Конев понял западню. Сталин еще раз хотел подзадорить соперников.

Конев стал уверять Сталина в возможности для его войск взять Берлин. Но тут вступил в разговор Жуков, заявивши, что «для частей 1-го Белорусского фронта не требуется делать перегруппировку войск и мы готовы идти на Берлин, и кроме того мы ближе к Берлину, чем другие». Сталин ответил: «Вы останетесь в Москве 48 часов и приготовите с помощью моего штаба ваш план. Когда вы его закончите, вы возвратитесь на фронт».

Маршалы поняли, что Сталин желает двинуть войска в атаку на несколько недель раньше намеченного срока, что для Конева не было блестящей перспективой: он думал о тех огромных проблемах, которые связаны с перегруппировкой войск в короткое время. У него не хватало войск и был недостаток в военном материале и в продовольствии.

Выслушав Сталина, Жуков тоже задумался. Он знал, что некоторые его дивизии вместо нормального состава в 9-12 тысяч человек, насчитывали только по три с половиной тысячи. Его разведка сообщала, что противник укрепился, что каждый дом, каждый канал, каждая улица будут крепостями. Требуется время для подготовки войск для атаки...



Выпуск «Аполло-17»

Прежде чем закрыть заседание, Сталин опять обратился к маршалам: «Считаю необходимым сказать, что я придаю особую важность дате, когда вы будете готовы начать ваши операции». После этого, сделав лёгкий кивок головой в сторону присутствовавших, Сталин повернулся и вышел из зала.

В тот же вечер он отправил ответ Эйзенховеру: «Я получил вашу телеграмму от 28 марта. Ваш план разрезать немецкие силы на две части и соединения с советскими войсками вполне соответствует плану верховного советского командования». Он подтвердил проект соединения армий в районе Лейпцига-Дрездена, так как советское движение будет направлено в эту сторону. Что касается даты советского наступления, то Сталин указал вторую половину мая. Дальше он писал: «Берлин потерял свою стратегическую важность, как это было раньше, поэтому советское командование направит туда части второстепенного значения».

(Продолжение следует)

Г. Фоменко

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Продолженне. См. № 558 «Часового»)

III. Белая армия

3. Политическая администрация

В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ БОЛЬШОЕ ЗНАчение имеет организацня власти нли администрация в районах воюющих армнй. В районах Добровольческой армии (за исключением казачьих областей) администрация строилась во многом заново н принципом строительства администрации было единоначалне. Ген. Деникин говорнл, что «мы все счнтали единоличную власть единственно возможной в условиях борьбы с многоликой по форме, но сконцентрированной диктаторской властью советов». Сама армня возглавлялась главнокомандующим и стронлась по типу старой русской армии, т. е. армии, находящейся вне политики, армии, вся полнота власти в которой прнналежала исключительно офицерам. Во время гражданской войны офицерам (говоря об офицерах всюду имеем в виду н генералов) принадлежала решающая часть власти н вне армии, поскольку офнцеры назначались губернаторами, начальникамн уездов, начальниками «государственной стражи» н т. д. Построенный таким образом аппарат скреплялся служебной днсцнплнной и имел централнзованное подчнненне, т. е. подчинение в конечном счете главнокомандующему армин.

Но армия, взявшая на себя всю полноту власти, должна была решать множество администратнвно-политических вопросов и должна была создать для этого какой-то политический аппарат. Уже в 1918 г. было органнзовано т. н. особое совещание прн главнокомандующем и 2 февраля 1919 г. было опубликовано специальное положение об этом совещании. Особое совещание выполняло функции совета мннистров, но оно не было правительством над главнокомандующим, а было правительственным органом прн славнокомандующем. Главнокомандующий оставался единоличным носителем власти и опнрался в основном на армию, на офицерские кадры. По существу, это была военная диктатура. Имела лн администрация этой диктатуры опору в обществе?

В советской нсторической литературе утверждают, что ген. Деникин опирался на общественно-политические организации имущих классов и что «Деникнна поддерживали также меньшевики и эсеры. Меньшевикн всячески гасили вспышки классовой борьбы в тылу белогвардейских войск». Это — обычная в СССР пропагандная ложь, называемая «партийностью в науке». Приведем некоторые документы.

Ген. Деникин пишет: «Ко мне неоднократно обращались впоследствии представители левой общественности, с предложением укрепить мою власть прнстройкой к ней двух лиц — кадета н самого мирного социалнста». Ген. Деникин отклонил такого рода предложение. Входили ли меньшевики в состав левой общественности, которая обращалась к ген. Деникину и получила от него отказ — не известно, но известно следующее утверждение меньшевиков: «Политнческая тактнка нашей партии в 1918-20 гг. определялась прежде всего тем фактом, что нстория сделала большевнцкую партию защитницей самых основ революцин против вооруженных сил внутренней и внешней контрреволюцин. Это обстоятельство само по себе должно было предопределить нашу готовность поддерживать большевицкую власть в ее борьбе, направленной против подлинной контрреволюции».

Таким образом меньшевикн утверждалн, что во время гражданской войны 1918-20 они проявляли готовность поддерживать не белую армию, а большевиков и их партию.

Эту тактику меньшевики считалн правильной и после гражданской войны. Так, например, в 1921 году предполагались переговоры о создании нацнонального блока для борьбы с большевиками. В связн с этим меньшевики опубликовали следующее постановление своего центрального комнтета: «ЦК заявляет самым категорнческим образом, что партия не только не будет поддерживать никакой коалиции с партиями имущих классов, но, несмотря на свое отрицательное отношение к политике большевицкой власти, будет бок о бок с нею бороться с этой новой формой контрреволюцнн».

Через год, в 1922 году, эту позицню меньшевики сформулировали еще более четко «Возможны н сейчас случаи контрреволюционных выступлений, восстаний илн нашествий, которые поставят перед нами эту старую задачу. Против Врангеля, Кирилла Романова или Петлюры мы опять пойдем сомкнутым строем с большевиками, как пошли бы с чертом н его бабушкой».

Меньшевикн были против антикоммунистических восстаний н против свержения советской власти вообще. Они добнвались не свержения советской власти, а лншь права на свою легальную оппозицню прн советской властн. Поэтому утвержденне советской печати, что Деникин в своей борьбе с советской властью опирался на меньшевиков и что меньшевики прикрывалн Деннкина соцналистическим флагом, — обычный вздор. Наоборот, меньшевикн, как вндим, нзъявляли «готовность поддерживать большевицкую власть», готовность «бок о бок с нею» бороться против ее врагов, готовность идти «сомкнутым строем с большевнками» против белых, как «пошли бы с чертом и его бабушкой». Ген. Деникин поддержки меньшевиков не имел н предложения со стороны «левой общественности» отклонял.

Опирался ли ген. Деникин на поддержку «правой общественности»? Известно, что на терртории, занятой белой армией, существовал ряд правых организаций — Правый центр, Совет освобождения России, Союз возрождения Россин, Национальный центр и другие. С этими органнзацнями белая армия поддерживала контакт и они оказывали армии моральную поддержку. Однако, большинство этих организаций выражали взгляды и защищали интересы малочисленных групп населення — помещиков, промышленников, чиновников, интеллектуалов, — и, таким образам, представляли собою вождей без широких кругов населения. Каждая организация отстаивала свои взгляды на борьбу с коммуннстами и свои планы устройства России после ее освобождения. Но у всех этих организаций была одна общая черта — все они не имели широких связей с народом и свои надежды возлагали главным образом на офицерскне кадры. Ген. Деникин пнсал: «... все организации ... единственную внутреннюю реальную силу, способную на подвиг, жертву и вооруженную борьбу, видели в русском офицерстве». Не в народе, а в офицерстве! В соответствии с этим, каждая организация звала офицеров вступать в ее ряды и бороться за близкие ей

Примечание: Совещание Сталина с двумя маршалами хорошо известно советским военачальникам, но о нём ничего не писали на Западе. В советских военных журналах писалось об этом совещании уже после войны, в частности исторнком Н. Н. Попелем. Конев описал совещание в своих воспоминаниях, вышедших из печати в 1965 году.

Космонавты «Аполло-17» на Луне.

цели. Одна организация звала бороться за монархию, другая — за династию, третья — за родину и свободу, четвертая — за единую неделимую Россию и т. д. В результате, как говорит ген. Деникин, «среди всех этих расходящихся путей к спасению страны — русское офицерство в конец заблудилось». Но именно, это «в конец заблудившееся» офицерство и возглавляло военно-политическую борьбу с коммунизмом.

Было ли офицерство подготовлено к политической борьбе с коммунизмом? В огромном большинстве случаев — нет. Это не их вина, а их беда. В военно-учебных завлениях, готовивших офицерские кадры, политическим вопросам никакого внимания не уделялось и офицеры в политических, особенно в социально-экономических вопросах разбирались, как правило, очень плохо. Полная политическая неподготовленность была характерной для всех царских офицеров, служивших во время гражданской войны как в белой, так и в красной армии. Но если это так, то, казалось бы, что во время гражданской войны ни та, ни другая армия никаких преимуществ в политической борьбе не имела. Но это не так. Положение царских офицеров в красной и белой армии было различным. В красной армии офицеры выполняли чисто военные функции и от политических функций были полностью от странены. Политикой в красной армии занималась только партия. В белой армии царские офицеры, занимавшие руководящие должности, во многих случаях выполняли не только военные, но и политические функции, причем чем выше должность офицера, тем выше удельный вес его политических функций. Таким образом, в гражданской войне политическая борьба шла между коммунистической партией и ведущими офицерами белой армии. С точки зрения политической квалификации — это совершенно неисоизмеримые величины.

Руководство коммунистической партии и составленное им правительство — первый Совет Народных Коммисаров — были в политическом отношении исключительно подготовленными людьми Американский писатель А. Р. Вилльямс говорил, что «Первый совет народных комиссаров — если основываться на количестве книг, написанных его членами, и языков, которыми они владеют, — по своей культуре и образованности были выше любого кабинета министров в мире». И вот этому аппарату, состоящему из образованнейших людей, всю свою жизнь посвятивших изучению социально-экономического положения. России с точки врения теории и тактики революционной борьбы, противостояли царские офицеры белой армии, которые, как правило, о социально-экономическом положении России никакого понятия не имели, а о теории и тактике революционной борьбы ничего не слыхали.

Таким образом в гражданской войне столкнулись с одной стороны — высококвалифицированное политическое руководство коммунистов, опирающееся на массовую, политически монолитную и во все поры общественной жизни народа проникающую партию, а с другой стороны политически не подготовленное офицерство, администрация которого поддерживала контакт лишь с разрозненными, численно мелкими и оторванными от народа кружками или организациями правых общественных деятелей. Политические силы были не равными и это было одной из причин неудачи белого движения.

4. Политическая пропаганда

Огромное значение в современной войне имеет политическая пропаганда. Вспомним, как коммунисты при помощи пропаганды разрушили стоявшую на их пути старую русскую армию. Буквально без единого выстрела только под воздействием одной пропаганды десятимиллионная русская армия разложилась и упала как подкошенная. Разрушив при помощи пропаганды старую армию, крохотная группа коммунистов смогла захватить в России власть голыми руками.

Особенно большое значение пропаганда имеет в гражданской войне. Гражданская война представляет собою прежде всего войну социально-политических идей, связанных с устройством общественной жизни народа. Преимущество в гражданской войне имеет та армия, идеи которой близки народу и умело доводятся до его сознания политической пропагандой. Пропаганда в гражданской войне имеет поэтому не только важное, но порой, и решающее значение.

Как же велась пропаганда белой армией? В советской печати утверждают, что «...деникинский режим характеризовался... бешеной антисоветской агитацией». Но такого рода утверждения в работах по истории гражданской войны представляют собою обычное преувеличение сил побежденного противника, чтобы горделиво подчеркнуть силу, величие и непобедимость коммунистической партии. В действительности, первый период гражданской войны характеризовался тем, что не только «бешеной», но вообще никакой пропаганды и агитации со стороны белых не было. Ведущие офицеры белой армии не представляли себе специфики гражданской войны, как войны политической, и им в голову не приходила мысль организовать «какую-то там» пропаганду или агитацию. В начале и жизнь не выдвигала такой необходимости. Белая армия состояла еще из добровольцев — самоотверженных патриотов своей родины и убежденных антикоммунистов. Население в основном было настроено против коммунистов, резко нарушающих исторически сложившиеся традиции народа и грубо оскорбляющих его религиозные чувства.

Однако, с течением времени обстановка менялась. Жизнь потребовала внимания и к политической работе. Поэтому при дипломатическом отделе было организовано в сентябре 1918 г. осведомительно-агитационное отделение (ОСВАГ), которое в январе 1919 г. было преобразовано в самостоятельный отдел пропаганды. Однако работа отдела пропаганды встречала много трудностей и развивалась плохо. Причину плохой работы отдела пропаганды ген. Деникин видел в неудачном под-

боре сотрудников. Действительно, кадры пишущих сотрудников, составлявшие остов учреждения, были чаще всего неопытными и случайными в пропагандном деле людьми. Этот остов, говорил ген. Деникин, «обрастал неимоверным количеством персонажей ... придававших сумбурный характер всему учреждению». Управляющий отделом пропаганды, говорит он, «должен был работать без социалистов и евреев. Люди, знающие ... состав нашей, умеющей говорить, писать и, по настоящему, агитировать, интеллигенции, поймут, что это означает на практике». Отдел пропаганды должен был кроме того воздерживаться от приема офицеров, годных к фронтовой службе. Соколов говорит, что вообще офицеров у нас было, действительно, много ... это более чем естественно. Но в огромном большинстве это были т. н. «категорные» офицеры, то есть не годные к строю по состоянию здоровья, или солидные штабофицеры». Кто же работал в отделе пропаганды? Это — «пожилые генералы и полковники, раненые офицеры, штатские интеллигенты, почему-либо свободные от военной службы и ... дамы, дамы без конца». Все непригодные к работе в оперативных отделах, по возможности, направлялись в отдел пропаганды и прежде всего на руководящую работу. В отделе пропаганды они «руководили», то есть не работали, а руками водили. Опытных и работающих пропагандистов были единицы, а руководящих и обслуживающих работников — сотни, по пословице: «один с сошкой, семеро с ложкой». Понятно, что печатная продукция (основной вид пропаганды того времени) была, как говорит Соколов, «весьма средней литературной добротности», а устная пропаганда почти отсутствовала за недостатком квалифицированных лекторов.

Отдел пропаганды подвергался, конечно, всесторонней и не беспристрастной критике. Левые находили в пропаганде монархические и черносотенные тенденции, правые находили социалистические и даже масонские тенденции, западные союзники находили германофильские тенденции, а местные самостийники — тенденции к подрыву областной государственности. В кипящем котле мелких политических страстей такая пристрастная критика неизбежна. Однако, работа отдела пропаганды подвергалась не только критике, но, порой, и прямому противодействию. Ответственные офицеры в штабах и учреждениях нередко выступали с политическими заявлениями в полном противоречии с официальной пропагандой. Офицеры, командовавшие крупными частями армии учреждали иногда свои собственные отделы пропаганды. Боевые офицеры на фронте не помогали или очень редко помогали распространению пропагандных материалов. Чаще всего они оказывали этому «пассивное и прямое противодействие». Офицеры местной администрации игнорировали «казенную» пропаганду и самостоятельно «решали» политические вопросы. Один из таких офицеров, получив, например, пропагандные материалы для распространения среди крестьян, вернул их отделу пропаганды с надписью, что он «... считает такую литературу неподходящей и даже вредной для крестьян».

Таким образом в пропаганде был полный разброд. Объясняется это не тем или не только тем, что был неудачный подбор сотрудников, а прежде всего тем, что белая армия объективно боролась за возврат к прошлому и не имела позитивных лозунгов, которые воодушевляли бы население и несли в ряды красных войск разложение. Единственный лозунг белых — это «Единая неделимая Россия» — не говорит ни о каких реформах и улучшениях и поэтому совершенно не тревожил красных. Но и он, как отмечает ген. Деникин, находил у белых же «... жесточайших врагов в стане национального и областного сепаратизма» и ослаблял не красные, а белые силы. Других лозунгов не было.

Поскольку позитивная пропаганда была затруднена, постольку значительное внимание уделялось негативной пропаганде, разоблачению отрицательных сторон советской власти — террора, голода, бесправия народа и т. д. Эту пропаганду коммунисты парировали обычным утверждением, что во всем этом виноваты не они, а буржуазные классы и их защитники в белой армии, которые затеяли гражданскую войну и обрекли народ на голод и другие лишения.

В общем, белая пропаганда была ограниченной и крайне слабой. Отдел пропаганды не имел понимания, сочувствия и помощи в рядах офицеров белой армии. Ген. Деникин полагал даже, что «... в конечном результате работа отдела пропаганды принесла больше вреда, чем помощи, прежде всего благодаря самому факту всеобщего отрицательного отношения к нему и недоверия ко всему, что носило печать «Освага».

Политическую борьбу с красными белые офицеры вести не могли. Белая пропаганда была беспомощной. И в этом заключалась одна из серьезных причин неудачи белого движения.

И. Курганов

(Продолжение следует)

ОТ РЕДАКЦИЙ. В документально обоснованном анализе Старой и Советской армий, как и в готовых уже к печати статьях в следующих номерах «Часового» есть, несомненно, спорные места и мы уже получили на эти темы отклики. Мы продолжим в следующих номерах печатанье очерков профессора И. А. Курганова, после чего дадим место их критике или дополнениям, о чем просит и сам автор статей.

Надежда Мандельштам. — ВТОРАЯ КНИГА. — ИМКА/Пресс. Париж.

«Книга, которую я сейчас кончаю, может пропасть. Нет ничего легче, чем уничтожить книгу, пока она не распространилась в Самиздате или не напечатана в типографии, как было в гутенберговский период русской истории. Но даже погибая, она не полностью пропадет. Её прочтут прежде, чем бросить в печь, специалисты по уничтожению рукописей, слов и мысли. Они ничего не поймут, но в их странных головах застрянет мысль, что чокнутая старуха ничего не боится и презирает силу. Пусть узнают хоть это. Единственная мысль, которая до них дойдет, будет вроде соли к пайку, к пакету и к литературе, предназначенной для воспитания кадров, которым всё нипочем: жизнь, человек, земля и светоч, померкший от их дыхания. Бог с ними, но неужели они успеют уничтожить всё и всех?»

Знаем, что такие же мысли живут у многих русских писателей, складывающих свои рукописи в потайных местах. Когда нибудь Россия и весь мир узнают, что русская литература жила, покрытая слоем «соцреализма». Подхалимства, лжи, тяжко ложащимся на человеческие души.

В книге Н. Мандельштам много страниц, описывающих советский гнёт, лицемерие и духовный террор режима. «Ахматова, например, осталась во власти страха до последних дней». «Нас не трогают, если мы скрываем преступления прошлого и настоящего», «Мы должны делать вид, что невинны, как младенцы, и твердо верим, что начальники наши ходят в белых ризах. Нам запрещено только действовать, говорить, а тем более-писать» ....

Нам кажется, что книга произвела бы бо́льшее впечатление, если были хотя бы сокращены воспоминания о личной жизни мужа автора, Осипа Мандельштама, о чем уже заграницей вышли целые фолианты и о чем уже было достаточно сказано в первой книге.

В.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Продолжение. См. № 558 «Часового»)

На стонущую от орудийного гула Волынь стягивались всё новые Русские корпуса, всё полнее забивались пушками, обозами и людьми каждое спалённое нли неспалённое селение и каждый изрытый землянкамн лесок.

Однажды Подгорцев поехал в гости. В десятн верстах от улан, в маленькой, но уцелевшей деревне Красилово стал на отдых 1-й Западно-Сибирский стрелковый полк, тот самый, в котором под Варшавой был убнт Юрик. Подгорцев решил наведаться туда. Это был полк его отца н брата и его собственного детства.

Когда за версту перед Красновым, в первый раз он обогнал запряженную сытыми конямн стрелковую фурманку, совсем такую же, как все другие фурманки на всех других дорогах, — он почему то умилился, н круглое лицо держащего вожжи стрелка показалось ему особенно славным.

Воспоминания юности...

Дальше тоже всё было родным, — как раз таким, как он представлял себе заранее. Надписи на воротах и строгий часовой у денежного ящика... В стороне под леском, — дворов не хватало, — аккуратный земляночный городок и усыпанная желтым песком передняя линейка с грнбами для дневальных, крытыми соломой... В стороне на просторе, убранный увядшими берёзками навес с двускатной крышей н большим некрашенным крестом, — церковь.

Всё было так, как надо. На улицах деревни молодые, в хорошо пригнанных рубахах, вытягивающиеся прн проезде Подгорцева стрелки с Царской шифровкой, только уже не на малиновом, а на защитном сукне погон. Тянуло поздороваться с каждым, н прн взгляде на эти, как будто такие знакомые лица было странно думать, что это всё новые люди, которых он не мог знать.

Между офицерами тоже почти не было никого из старых, только полком командовал Вебер.

Васнль Василич обрадовался Подгорцеву, как родному и обнялся с ним крепко.

— Вот хорошо, Петя, надумал, что прнехал!..

Даже назвал по ошибке на ты.

А потом сейчас же взгрустнул, вспомнив про Юрика:

— Чудесный был офицер, брат-то. Дай Бог, чтобы не совсем перевелись такие!

И пояснил:

— Очень я его любил, н он меня тоже.

Сам Василь Василич казался почти таким же, как прежде, лет пять тому назад, когда Подгорцев в последний раз встречался с ним. Всё такой же мощный н борода по-прежнему окладистая, — только седина пошла. Да около уголков глаз прнбавнлась грустная складочка.

Во всём остальном он не состарнлся, и движения были прежние, по охотничьему упругие, — а на рукаве три узких нашивочкн, точно царапинки.

Ужин подали хороший, — видно было, что всё налажено- н за столом шли привычно-приятные разговоры. Рассказы стрелков про то, как две недели назад их полк взял высоту у Корытннцы, как там дрались в немецких траншеях и ходах сообщения н как немцы брызгали какой то обжигающей жидкостью. Василь Василич даже велел принести показать забранный огнемёт.

Сам он был доволен. Слава Богу, жаловаться не на что. Командует с прошлого года полком, н прн том своим коренным. Награды все проходят. Он машинально погладил крепкимн пальцами ленточку своего Георгия. Ранили всегда благополучно, и дома все тоже здоровы. Нет, его, — чтобы не сглазить. — судьба пока ласкала.

— Желудок у меня камни перемалывает и в голове от водки не шумит. Вьпьем по этому случаю.

Он налил Подгорцеву и себе, выпил вместительный стаканчик и перевёл разговор на Подгорцевскне дела.

Только грустная морщинка у глаз Вебера никак не хотела разгладиться ни от довольства своей судьбою, ни от водки.

Ночевать Подгорцеву приготовили в комнате у Василь Васнлича, и перед сном они оба вышли посндеть в саду. Ночь была тёплая, душистая и звездная. Белесовато растянулся по небу млечный путь, на деревьях на колыхался ни один лист и со стороны земляночного городка плыла песня. Солдатская манера, а мотив хохлацкий тронутый меланхолией. Кончили и запели новое, полковое, разудало- военное.

Третьей роты, наверное, песенники, — сказал Василь Василич, доставая папиросу. — Лучшие голоса там у меня: ишь как разиваются.

— Славно поют, — убежденно подтвердил Подгорцев н так же убежденно стал хвалить Веберу его полк, его офицеров и его стрелков.

— Как гвардия! — И он вспомнил про атаку Гатчинцев, искренне отдавая предпочтение отцовским, братниным и Василь Василича стрелкам.

— Да, уже верно, не хуже гвардии..., — согласился Вебер. — От скандалов Бог хранит. Но...

Он остановился, задумавшись. В темноте не было видно его лица. Потом он положил руку на плечо Подгорцева н, тяжело надавив на него, негромно сказал.

— Знаете, Петя, что я скажу? Вера уже не та, да и слухи пущены о неблагополучии у нас наверху... Доходит это н до солдата...

Васнль Василич умолк и неторопливо снял руку с Подгорцевского плеча. Медленный, еле различимый в темноте жест был полон глубокой тоски.

Молнией пронеслось в голове Подгорцева то, о чем он мучительно думал последнее время. О том, что победа прндет, когда удастся разбудить у людей волю к победе. Значит надо сбросить бездарных н безвольных стариков, не умеющих сдвинуть с места готовую заснуть громаду многомиллионной армии... И все же, думая об этом, он не решался даже мысленно представить себе, как это сделать. Останавливало «но...». Удерживало что-то, похожее на стыд.

Затем Подгорцев спросил:

— Как же переменить это?

— Тебе лучше знать. Ты в академиях обучался... — уклончиво и грустно ответил Василь Василич.

Видно не хотел говорить Василь Василич.

Но снова повторил задумчиво:

— Если только не переменится!...

— Что?

Может быть, потому, что под тёплым черным плащом этой августовской ночн было легче быть откровенным, Василь Василич заговорил. Он заговорил, почти сердясь на Подгорцева за то, что он вызывает его на признание, и в то же время радуясь тому, что может сказать. Опять на ты.

— Хитришь ты, Петя... Будто не знаешь,

будто сам не думал... Хочешь, чтобы я сказал, я, всю жизнь проносивший Его вензеля, командир Его полка. Мне вдвойне не к лицу, и лучше бы мне до тех пор быть убитым... Только видишь, я никогда не боялся смотреть правде в глаза и сейчас не стану бояться. Люди смелые нужны, которые сумеют зажечь всех этих... Он неопределенно покрутил рукою перед собою. — И тебя, и меня тоже... А найдутся-ли?... Ну, идем спать, Петя, тоска...

Улеглись молча. Перед тем, как тушить огонь, Василь Василич, лёже на спине и смотря в потолок, сказал еще раз тоскливо:

— Только лучше мне не увидеть того, что может быть, быть убитым. Знаешь, я вашему Юрику завидую...

Так было с Василь Василичем... Но Подгорцеву пришлось убедиться, что эти мысли мучили и не только его. Осенью, когда деревья начали становиться похожими на скелеты, приехал на участок Подгорцева, в домик лесника, граф Эдельсгейм.

Они были втроем в обшитой светлыми сосновыми досками комнатушке: граф, Подгорцев и бывший при штабе дивизии штабс-ротмистр Половодин, честный и полный патриотизма, — член Государственной Думы, в промежутке между сессиями выполняющий свой военный долг. Он был вовсе не крайний, — помещик и октябрист.

Граф молча стоял у окошка, заклеенного бумагой по трещинам стекла, и чуть наклонив голову, смотрел на осыпаннув желтыми листьями поляну, а Половодин, сидя в углу, говорил один.

Беспечно и не выбирая слов, он говорил о том, что болело у Эдельсгейма, у Подгорцева и у таких. как они, и его Половодин не мог бы никогда даже рассмотреть, как следует, иначе. как в розовые очки. И еще говорил он о том, что ползло по стране, в тылу, о том, что проглядывало ненапечатанными буквами между строчками газетных столбцов, — и это было очень не страшно, как будто даже скромно: «правительство общественного доверия».

Модное слово...

Потом граф отошел от окна и сел напротив того, кто говорил. Он вслушивался долго и напряженно. Когда же наступило молчание, он сказал так, точно спрашивал самого себя и самому себе отвечал:

— Скажите мне, пожалуйста, вы должны это лучше знать, может ли теперь, в наше время, придти революция без «их» веры, без веры в социализм?

Он первый произнес слово. и Половодин запротестовал красиво и гладко. Разве о революции речь?

Но граф быстро прервал его:

— Я с вами никак не могу согласиться. Да, речь именно о революции. Несомненно лишь то, что ни вы, ни подполковник Подгорцев, ни я, не пойдем делать её. Несчастье в том, что постараются её сделать другие, совсем не такие, как мы.

Глаза его смотрели холодно и грустно...

Все замолчали... Да, в этом несчастье. Сделают революцию другие, от которых, может быть, разделяет пропасть нас и тысячелетнюю Россию. Так думал Подгорцев и спрашивал себя: кто и когда?

Этого не было ни откуда видно.

⁂

(Окончание в следующем номере)

Николай Белогорский
(Генерал-майор Н. В. Шинкаренко)

ЛИЕНЦ — ГАЛЛИПОЛИ — БОЛГАРИЯ
1972 год

Посвящается славному Корниловскому военному училищу

В 1920 - 1921 ГОДУ я был одним из самых молодых Галлиполийцев, находившихся в строю. Я служил в Охранной Полуроте штаба Первого Армейского Корпуса, а затем юнкером Корниловского военного училища.

После того, как я прочитал в ном. 471 «Часового» от сентября 1965 года прекрасную статью поручика Май-Бороды о его поездке в Галлиполи, у меня зародилась мысль, превратившаяся в мечту, быть вторым Галлиполийцем, посетившим через 50 лет родные места нашего «сидения».

Прошло ещё семь лет пока эта, казалось, неосуществимая мечта превратилась в действительность. Вдвоём с соратником по последней войне мы снарядили его большую и сильную машину — Фонд-Комби и отправились 21 августа в далёкое, четырёхнедельное путешествие. Путь наш лежал из Ганновера, через Мюнхен и Австрию на Триест с таким рассчётом, чтобы сделать остановку в Лиенце, месте трагедии казачьего корпуса, и посетить маленькое кладбище на берегу Дравы, где покоятся, преимущественно в братских могилах, 1.700 жертв зверского преступления выдачи казаков англичанами большевикам на расправу.

В Лиенце я уже второй раз и о моём первом посещении писал в «Часовой». Раньше кладбище находилось непосредственно на берегу Дравы и было без ограды. За последние годы многое изменилось, город разросся и теперь между кладбищем и рекой проложена асфальтированная дорога. Кладбище обнесено хорошей оградой, находится в прекрасном состоянии и буквально утопает в цветах. У памятника лежали свежие венки от союза казаков из Ганновера и из Канады. Мы сделали много снимков. Сейчас же после нашего появления на кладбище, пришла женщина-австрийчка и принесла книги на немецком языке, посвящённые казачьему корпусу генерала Панвица. Я эти книги читал и имею их сам.

Женщина оказалась женой казака, ухаживающего за кладбищем. Вскоре пришёл и он, они живут рядом с кладбищем, Даниил Васильевич Коломиец, кубанский казак, возглавляющий союз казаков, переживших трагедию в Лиенце. Оба очень милые и симпатичные люди. Разговорились. В союзе 110 человек, разбросанных по всей Австрии, но поддерживающих связь с Д. В. Коломийцем. Он работал 25 лет на железной дороге в Австрии, а сейчас уже на пенсии. В Лиенце живут 16 казачьих семей, но живут не дружно, врозь и имеются даже два самостийника, несчитающие себя русскими. Предполагалась постройка часовни, место есть рядом, но строители почему то захотели строить часовню на самом кладбище, на костях. Кладбище же такое маленькое, что часовня его бы покрыла. Казаки этому воспротивились и это дело заглохло.

Д. В. Коломиец спасся, скрываясь 24 дня с группой казаков в горах, окружающих Лиенц. Они прятались в шалашах пастухов и питались мясом овец и других животных.

Распрощались с этими милыми людьми, бескорыстно и с любовью берегущими эту казачью, и, конечно, нашу русскую святыню.

Обещал, после возвращения домой, послать им фотографии, что уже и сделал, а также номер «Часового» с этим моим очерком по его напечатании. Дай Бог им сил и здоровья для продолжения их дела, дабы это кладбище и памятник не

Автор у казачьего кладбища в Лиенце.

постигла бы участь наших Галлиполийских. Но об этом ниже.

Лиенц покинули взволнованные, с каким то смешанным чувством горечи и вместе с тем радости. До самого Триеста говорили о виденном и слышанном и я рассказал моему спутнику подробности Лиенцской казачьей трагедии, которые были ему неизвестны. Осмотрев Триест, прекрасный, живописно на берегу моря расположенный город, мы переехали границу Югославии около города Рийека (бывш. Фиуме) и двинулись, с остановками для купанья и ночёвок, вдоль всего далматинского побережья через Сплит до Дубровника. Прекрасная асфальтовая дорога вьётся серпантинами вдоль всего Адриатического побережья с его бесчисленными бухтами и пляжами. Это поистине жемчужина Европы и передать красоту виденного невозможно, да это и не цель этого очерка. Надо отдать справедливость, Тито сделал много для страны, вырвав её из под советского влияния. В Югославии вы не замечаете, что находитесь в стране с коммунистическим режимом, вы чувствуете себя в западной Европе.

Обогнув Албанию, через которую проезд не разрешается, проехав через красивые горные перевалы Черногории и миновав отстроенное после землетрясения Скоплье, мы, 29 августа, переехали около Битола греческую границу.

Здесь вы сразу чувствуете, что находитесь в стране с совершенно другой формой правления. Исчезла разнузданная, патлатая, длинноволосая и неряшливая молодёжь неизвестно какого пола. Чувствуется военное влияние, всё подтянуто, чисто, аккуратно. Масса людей в отличных, красивых формах, много военных и полиции.

Через Лариссу и Фермопилы мы доехали до Афин и осмотрели памятники древней, классической Греции, Акрополь, Пирей и другие. На обратном пути были в Салониках, где неожиданно для нас встретили вице-короля Попадопулус'а — он открывал там какую то выставку.

Дальше через Кавалу и Александрополь, 3 сентября, мы добрались до турецкой границы и переехали её в Ипсала, где и заночевали. Эту ночь я плохо спал, ведь я был у цели моего путешествия — до Галлиполи, или по турецки Галеболу, было всего 25 километров. Волнение моё достигло предела. Завтра я увижу все те места, куда меня забросила судьба в рядах Русской армии в 1920 году и где я провёл целый год молодым солдатом, а потом юнкером в рядах Первого Армейского Корпуса Русской Армии.

Наконец, утром 4-го сентября, после долгих ожиданий и волнений, въехали мы на Галлиполийский полуостров, через который ведёт отличная асфальтовая дорога. Справа было ещё видно Эгейское море. Весь полуостров представляет из себя укреплённый лагерь и наполнен войсками всех родов оружия. Каждые пару километров дорогу пересекают открытые для проезда бетонные, противотанковые укрепления и проволочные заграждения, фланкируемые железобетонными убежищами, снабжёнными именами и годом постройки. Везде часовые и посты военной полиции, но все они приветливы и иностранцев — туристов пропускают беспрепятственно. Здесь должен заметить, что вся Турция после переворота находится в руках армии и военной полиции, которая охраняет все границы, мосты и перекрёстки дорог, и даже регулирует движение в больших городах. Всё это здесь совершенно открыто и бросается в глаза в противоположность Греции, где это не заметно. Но также как и там, солдаты подтянуты, аккуратны и дисциплинированы и производят хорошее впечатление.

Но вот слева показалось Мраморное море и на его берегу город Галлиполи, ставший для нас «белых» символом и легендой. Сердце бьётся сильнее, глаза разбегаются. В бинокль вижу маяк и очертания города. Он сильно разросся и отстроился, видны многоэтажные каменные здания, каких раньше не было. Справа от нас, по обочине дороги, идёт в город караван верблюдов, ведомый мальчишкой на осле. Дорога проходит через весь город. Слева французское военное кладбище с памятником, всё в прекрасном состоянии. Сворачиваем налево и выезжаем на большое открытое место перед стоящим на скале маяком. На этом месте в 1921 году я обучался пехотному строю, служа в Охранной полуроте штаба корпуса. Отсюда прекрасный вид на Дарданеллы и на море. С замиранием сердца оглядываюсь; почти ничего не изменилось, только перед маяком построили кафэ.

Едем дальше в город; дома, в котором стоял штаб корпуса, нет. На его месте большое каменное здание. Подъезжаем к гавани и старинной башни, где была «Губа»* — это, как и раньше, центр города. Гавань расширили и бетонировали, кругом ресторанчики и магазины. Мост сделали хороший, широкий как и асфальтовая дорога. Башня — «Губа» — стоит, как и раньше, но проход к ней в стене замурован, а уровень воды выше входа в башню. Рядом с мостом бюро для туристов и маленький музей. На башне доска с описанием ея прошлого, ни слова о нас. Дальше комендантура, офицерское собрание и т. д. От нашего пребывания в Галлиполи не осталось ни одного следа. От памятника в городе осталось только пустое место, а в лагере груда камней. Мечеть Тэке, в которой помещалось Корниловское училище, стоит, но меня туда не пустили — в ней расквартированы турецкие солдаты. Чудом уцелел домик на берегу моря, в котором жил генерал Кутепов с семьёй и где я стоял часовым.

В туристическом бюро, через немца-туриста, говорящего по английски, я рассказал заведывающему — молодому турку из Анкары — и присутствующим о башне «Губе» и о нашем пребывании здесь. Слушали с интересом, качали головами, удивлялись.

Никто ничего о нас не знает. С трудом разыскали старика-турка (ему 72 года), который нас помнит и хвалит. Стало как-то грустно и горько. Жизнь здесь бьёт ключём, а я только один из многих туристов и только как таковой представляю интерес. Пообедав в одном из ресторанов и написав тут же у гавани на скамейке, окружённой любопытными мальчишками и стариками,

---

* Гауптвахта.

ГАЛЛИПОЛИ
Рыбачий порт, мост, главная улица и башня «Губа».

Автор на мосту через лагерную речку, за мостом «Долина роз и смерти» — место лагеря кавалерийской дивизии.

кучу открыток с видами Галлиполи, поехали дальше к месту нашего лагеря. Выкупались в бухточке, на том самом месте, где я 50 лет тому назад купался, идя в лагерь или из лагеря в город. Доехали до каменного моста через нашу лагерную речушку, бывшую главной артерией нашей жизни в лагере.

Несмотря на то, что все большие реки Турции совершенно высохли, в ней, как и раньше, была вода. С моста открылся замечательный вид на «Долину роз и смерти» и главным образом на бывший лагерь кавалерийской дивизии. Вся долина обрабатывается, но урожай был уже убран.

Бродили пешком, я пытался ориентироваться, но это было трудно, потому что почти не осталось никаких следов. Стоит как и раньше Чифлик, в районе которого Корниловское училище устраивало ночные манёвры с обозначенным противником. Дорога в горы тоже ещё существует. Нужно было ехать дальше. Сделав много снимков и мысленно, уже навсегда, попрощавшись с Галлиполи, поехали по полуострову до его конца и на пароме переправились через Дарданеллы в Ганнакале, откуда наш путь вёл дальше на Измир (Смирна).

Таким образом моя мечта осуществилась, цель моего путешествия была достигнута и осталась уже позади меня. Всё промелькнуло, как в калейдоскопе. Я был вторым галлиполийцем, посетившим, ставший родным, городок. Но как всё изменилось! Впал в меланхолию и стал мысленно перебирать прошлое, давно пережитое, сравнивая с только что виденным. И прошедшее казалось близким и лучшим!

Измир очень красивый город, живописно расположенный на берегу Эгейского моря. Здесь мы покинули побережье моря и поехали по центральной Турции через Динизил в Анкару.

Замечательный город, созданный 40 лет тому назад на месте маленькой деревушки волею великого турецкого реформатора Кемаль-Паши. Сейчас в Анкаре полтора миллиона жителей! Здесь гостили три дня у знакомой турецкой семьи, отдыхали и осматривали достопримечательности.

Следующим этапом был Истанбул (Константинополь), в котором остались два дня. Жили на азиатской стороне и переезжали на пароме через Босфор в европейскую часть города. Пера, Золотой Рог, разводной Галатский мост, Айя-София, бесчисленные мечети — всё это уже много раз описано. И днём и ночью красота неописуемая! Глаза разбегались, я чувствовал себя как в сказке Шехеразады из «1001 ночи». Через Босфор строится новый висячий мост, оба пилона уже стоят.

От Истанбула до Эдирнэ на болгарской границе 300 километров. Вот и последний этап моего путешествия, передо мною Болгария, с которой также так много связано. Но то была царская Болгария, а сейчас коммунистическая. Смешанные чувства, ожидание нового. С замиранием сердца переезжаем под проливным дождём границу. Мы на болгарской земле. Пограничный пост «Капитан Андреев», знакомая речь, почти русские формы.

Крепкие, рослые, аккуратные пограничники. Чувствуешь себя иначе, чем в других странах, почти как дома!.. Красных звёзд они не носят. Здесь впервые пришлось уплатить за транзитную визу 14 нем. марок. У меня немецкий паспорт. Начал говорить с ними по болгарски — удивились; обрадовались и разговорились. Я им рассказал, что жил, учился и служил в Болгарии, но ещё тогда, когда никого из них на свете не было. Вокруг меня собралось человек 7-8, засыпали вопросами, где, когда и т. д. Притащили газету: могу ли я читать? Прочёл им, что хотели, удивлению не было границ, стали мы друг друга хлопать по плечам и в бока. «А песни болгарские знаешь?», перешли уже на «ты». Я им спел несколько популярных когда-то песенок, а потом мне пришла мысль: «я спою ещё одну песню, если вы все будете петь. Согласились, я затянул популярную в наши годы «Червена та ти врезка» и сразу грянули все хором. Пели вокдуг меня, пели за перегородками, пели на дворе. Мой спутник глазам и ушам своим не верил и правда, ничего подобного ни на одной другой границе ожидать нельзя. Моя встреча с Болгарией превзошла все ожидания, она была теплой, сердечной, дружеской. Не хотели отпускать, давали советы, засыпали добрыми пожеланиями.

Так было и дальше, Харманли, Хасково, отстроенный модный Пловдив и, наконец, София. Она сильно разрослась и модернизировалась, но старые памятники остались на своих местах. Собор Св. Александра Невского, Народное собрание, памятник Царю-Освободителю, закрытая посольская церковь, отстроенный и реставрируемый собор Святой Недели и бульвар князя Дондукова. Здесь в центре подземные проходы для пешеходов, громадная статуя Ленина и в советском стиле здание коммунистической партии. Движение на улицах большое, но хорошо управляемое, много туристов и советских офицеров.

До войны, в тридцатых годах, «Часовой» предоставлял свои страницы Национальной Организации Русских Разведчиков и много раз писал о близких ему по духу организациях русской молодежи.

Не так давно мы отметили весьма интересный журнал «Разведка», издания Организации Русских Православных Разведчиков (О.Р.П.Р.), центр которой теперь в США с европейским отделом в Париже. Этот журнал с его интересным материалом имеет только внутреннее распространение среди русских разведчиков, но может быть весьма полезен и для всей русской зарубежной молодежи.

«Часовой» надеется в скором времени дать более широкую справку о работе этой организации, снимок с полученной нами рождественской открытки ея мы здесь помещаем. Рисунок и текст этой карточки покажет сущность и целеустремленность воспитательной работы О.Р.П.Р., несмотря на большие испытания и смену целых поколений.

ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ

Убитый советскими палачами **ГАЛАНСКОВ** незадолго до своей смерти писал: «Я проклинаю советскую власть, осквернившую Россию. Она построена на обмане и самообмане, она в существе своем враждебна лучшим человеческим порывам. Я родившийся при этом строе и живший при нем, поняв его и испытав на себе, стал его врагом. Говорю честно-я не хотел им быть, и никто не воспитывал во мне это чувство, его воспитала сама система. Я знаю, что несправедливая система угнетения должна исчезнуть. Ужас весь в том, что она погребет под своими обломками весь мир. Мы все являемся свидетелями крушения гигантского социального эксперимента».

ЮБИЛЕЙ ПОЛКОВНИКА С. Н. РЯСНЯНСКОГО

В прошлом номере мы отметили юбилей начальника С.-Ам. Отдела РОВС-а ген. штаба полковника С. Н. Ряснянского и, по ошибке, «омолодили его на 5 лет. Приносим ему и читателям наши извинения.

Я предполагал посетить ряд городов, где я когда-то служил и учился, но проливные дожди и наступивший внезапно холод нарушили эти планы. Наша поездка близилась к концу.

И Софии быстрым темпом через Ниш мы достигли Белграда, где также остановились и осмотрели старый и новый город. Контрасты невероятные: между 20-ти этажных небоскрёбов стоят попрежнему лачуги. Тоже самое и дальше в Загребе и Любляне. Покинув Югославию, через Австрию, проделав 9.000 километров, мы благополучно вернулись домой.

Осталась масса впечатлений, в которых я постепенно разбираюсь, и пройдёт много месяцев, пока я всё это, казавшееся недостижимым, освою. Я счастлив, вполне удовлетворён и думаю, что все мои старые соратники-Галлиполийцы с интересом прочтут этот очерк и вспомнят давно прошедшие годы, бывших соратников, наши общие радости и мытарства. В этом случае, цель этого очерка будет достигнута.

Подпоручик Павел Черленковский

Незабытые Могилы

ГЕНЕРАЛ А. И. ДЕНИКИН

17-го декабря исполнилось столетие со дня рождения бывшего Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России Генерала Антона Ивановича ДЕНИКИНА. Статья, посвященная покойному Вождю Белого Движения будет помещена в одном из ближайших номеров «Часового».

† 26.6 в Петрограде Л. Гв. Кексгольмского полка подпоручик, инж.-технолог Петр Иванович ДМИТРИЕВСКИЙ, до конца войны проживавший в Праге.

† 31.10 в С. Пауло (Бр.) Гв. полковник Евгений Николаевич АНДРЕЕВ (Констант. в. уч., Л. Гв. I Мортирный арт. дивизион).

† 11.10 в С. Франциско Л. Гв. Волынского полка полковник Александр Иванович ГЕРШЕЛЬМАН (Пажеского корп., уч. белого движения).

† 15.XI в Мюнхене председатель союза Георгиевских кавалеров в Зап. Германии капитан Сергей Александрович АЛЯКРИТСКИЙ.

Пок., родившийся в 1896 г., вступил в войска добровольцем и был произведен за боевые отличия в офицеры и был награжден во время Великой войны Орденом Св. Георгия 4 ст. В белом движении был в Сев.-Зап. Добровольческой армии и затем в 3-й Русской армии, формировавшейся в Польше. После заключения польско-советского мира проживал в Данциге и с началом 2-й мировой войны был переводчиком в германских войсках, где он оказывал большую помощь русскому населению. По окончании войны С. А. обосновался в Мюнхене, где принимал большое участие в общественной жизни русской колонии. Его кончина-большая потеря для нашего общего дела. Его вдова, Валентина Васильевна скончалась через три дня, 18-XI после смерти мужа. Русские люди в Мюнхене выражают глубокое сочувствие оспротевшей дочери покойных Ольге Сергеевне (Из сообщения кап. Вл. Кравченко).

† 15.XI в США Л. Гв. Павловского полка полковник Александр Петрович РЕДЬКИН (Тифлисского кад. корпуса).

† 9.XI.72 в г. Шелль (Фр.) Марковского п. полка шт. капитан Александр Александрович МИРОЛЮБОВ.

† В середине июля в Ницце капитан инж. войск барон Георгий Александрович КИСТЕР. Пок., по окончании Николаевского инж. уч. в 1914 г. вышел в 6-й сап. батальон, на Юго-Западном фронте в 1916 г. прорытием подземной галлереи предотвратил минную атаку противника и подготовил нашу атаку, за что был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. и одновременно французской военной медалью, замененной ему впоследствии орденом Почетного Легиона. В Белом Движении-вначале в Сев.-Зап. армии, затем на юге России. В Галлиполи и в Болгарии в постоянном составе Офиц. Инж. Школы и Николаевского инж. училища.

† 3.12 в Брюсселе Дроздовского стр. полка поручик Александр Александрович ГЕЛЬБКЕ.

† 23.XI во Франкфурте-на-Майне капитан Александр Александрович ИВАНОВ, «Александровского в. уч.).

† 3.12 в Париже военный летчик ротмистр В. Д. ШАПОВАЛОВ.

† 5.12 в Париже подпоручик Александр Михайлович АРКАТОВСКИЙ, Александр. в. училища.

† 18.XI в Ганьи (Фр.) Корниловского уд. п. поручик Леонид Михайлович МАРТЫНОВ.

† 11.12 в Париже последний председатель Донского Правительства в России Николай Михайлович МЕЛЬНИКОВ.

†8.12 в Париже Л. Гв. Гренадерского полка поручик Виктор Николаевич НИКИТИН.

† 9.XI в Н. Йорке Куб. к. в. есаул Василий Никитьевич ЛЕШЕНКО.

† 7.XI в Лейквуде Дроздовского п. полковник Владимир Гурьевич ГРЕКОВ.

† 27.X в Нью-Йорке Куб. каз. войка полковник Михаил Иванович ЗАРЕЦКИЙ (Констант. арт. уч.).

† 7.X в Лионе (Фр.) 13-го Лейб.-Эриванского грен. Царя Михаила Федоровича п. Капитан Герман Владимирович ЯХОНТОВ (Тифлисск. к. корп. и Киевск. Константин. уч. в 1911 году).

† 27.XI в Астории (США) Куб. к. в. войск. старшина Борис Иванович ТКАЧЕВ.

† 3.IX в Арпажоне (Фр.) войск. старшина Ефим. Трофимович ГЕТМАНОВ.

† 12.12 в Париже поручик артиллерии Николай Николаевич ДМИТРИЕВ.

† 27.XI в Ля Рошелль лейтенант флота Владимир Андреевич БРИКС.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 217 Январь 1973 года XXIV-й год издания

С НОВЫМ ГОДОМ

Председатель и Правление Р.Н.О. поздравляют гг. членов Российского Национального Объединения и все дружественные организации с Новым Годом и желают им всякого благополучия, здоровья и бодрости духа для перенесения с честью всех испытаний нашего лихолетья.

Верим в грядущее освобождение России от ига удушающего её коммунизма.

«ТЮРЬМА НАРОДОВ»

РОССИЯ — СТРАНА, которую западный мир узнал или, вериее, начал узнавать слишком поздно. Государственное образование СССР, находящееся на месте именуемом когда-то РОССИЕЙ, общего с ией не имеет. «Отечество трудящихся», «оплот мирового пролетариата«, очаг коминтерна, коминформа, хозяевам которого, по словам тов. Леиина «на Россию наплевать».

И действительно плюют на иеё много лет; сначала нагло в открытую, а теперь исподтишка, используя для своих целей неиавистиое им имя «Россия».

А люди верят. Верят всем тем наветам «иа старое время», когда, по их словам, всех преследовали, иногда вешали за какие-то акты покушения или убийства, оправдываемые теперь только их «подвигами». Да, ссылали и в Сибирь, где заставляли служить, скажем, в правительственных учреждениях. Ссылали без права возвращения в европейскую часть страны в течение срока ссылки, но с правом переписки даже с возможиостями (вполне реальными) издавать возвания, брошюры, книги вплоть до антиправительственных. И это продолжалось десятки лет (!) . . .

Миого плохого было иаписаио о России нашими писателями и политиками, писаиия которых и теперь еще советское руководство, печатает большими тиражами в назидание потомству, как, мол, ужасно было! Многие художники писали картины антирелигиозного содержаиия, поэты находили соответствующие рифмы для помоев иа свою же родину и поэтому нечего удивляться иностраицам и их «знатокам России», так как они ознакомлеиы были в первую очередь с такого рода «художествами» от иаших, к сожалению, известиых людей. В результате пошла и крепко, по сей деиь, укоренилась славушка о «тюрьме народов».

Только одного ие разглядели — тогда действительно была Россия и не было «тюрьмы народов», а сейчас тюрьма на лицо, ио иет России!

Передо мной небольшая, ио толстеиькая книжечка в коленкоровом переплете. Называется — «Путеводитель по С.-Петербургу. 3-е издание, цена 1 рубль. 1907 год». Книжечка, как обычно такого рода книги, описывает столицу нашей страны, но описывает с исключительными подробиостями. Таких подробностей в современных путеводителях вы не найдете. Составители этой книжечки были действительно образованными людьми. Это экоиомисты, статисты, историки, ученые, деятели искусств, общественные и т. п., но, главиое, это честные люди. Сведения даются правдивые и авторы ие щадят непорядков и изъяиов в описании величественности столицы.

В путеводителе нет, обычиых теперь, крiчащих реклам с рисунками не по существу и расчитаниых на ошеломление читателя, но есть деловые торговые объявления, точные и очень подробиые описания всего: вокзалов, улиц, музеев, храмов, учреждений, городских правил и т. п. вплоть до ресторанов, гостинниц с описанием цен и даже практических советов, как дешевле проехать извозчиком. Торговых объявлений много — всего чего хотите и очень обширио представлен «книжиый рынок» и миогочислеины рекламы издательств. Книжечка дает исчерпывающие сведения о жизии этого города и предоставляет возможность убедиться какие только иебылицы рассказывают и пишут теперь.

«Тюрьма народов»! — с понятием слова тюрьма обыкновенно сопоставляется слово «своода». Такое излюблеиное теперь слово в устах самых невероятиых демагогов и тиранов слышится иа каждом шагу и только как-то неприметио проходит его новое толкование — свобода писать, говорить приказанное или . . . Не только в Советском Союзе, ио и всюду пишут и говорят, что в России было всё зажато, запрещено, иедозволено, словом, нельзя было «рта открыть» для критики в особенности чего-либо антиправительствеииого. Но посмотрим, что можно было получить на киижном рыике и что издавалось в отношении политической и общественной литературы.

Здесь нужно подчеркнуть, что в 1907 году в столице выходило до 400 изданий на русском, иемецком, французском, финском, польском, еврейском языках и было около 300 типографий (стр. 56).

Для примера возьмём только иесколько издательств рекламируемых в этом путеводителе: Издательство «Образование». Открыта подписка иа 1907 год. 16-ый год издания. Общественно-политический журиал. Произведения и статьи: «Социализм и земледелие», «Полицейский социализм в России», «Теория прибавочной стоимости», «Исторический материализм и критическая философия», «Новое учение о нравственности с приложением критического очерка К. Каутского». Произведеиия эти таких лиц и писателей как: Коллонтай, Вандервельде, Маркс, Каутский, Плехаиов и др. . .

«Издательство — журнал — Былое» — «журнал внепартийный и посвященный истории освободительного движения» (!?, автор). Очерки, рассказы и повести, помещенные в нем: «Побег князя Крапоткина», «Декабрист в монастырской тюрьме», «Волнения в Л. Гв. Семеновском полку», «Страница из истории идейных течений в «Народной Воле», «Свод указаний, данных некоторыми из арестованных по делу Веры Засулич»...

Издательство «Зерно»: Либкнехт — «Никаких компромиссов» с предисловием Ленина, Каутский — «Движущие силы и перспективы русской революции», Лядо — История Р.С.Д.Р.П....

Книгоиздательство Парамонова «Донская Речь» — отдел исторической беллетристики и публицистики предлагает — «Катехизис рабочего», «Почему крестьяне требуют земли и воли», «Последний день Каляева», «Для чего требуют свободы сходок», «Религия и социализм», Крапоткин «К молодежи», К. Каутский — «Социальная реформа», Либкнехт — «От обороны к нападению», Каутский — «Аграрный вопрос в России», «Экономическое положение еврейского пролетариата в России», «Всеобщая стачка» (его же), Мартов «Пролетарские праздники» и т. д. и т. д....

Вот из этого небольшого перечня видно поле и возможности деятельности противников существовавшего строя. Вот это зажим! Вот это тюрьма! Невольно сравниваешь с положением в Советском Союзе, где совершенно немыслимо легально не только издавать и опубликовывать что либо подобное по отношению к существующему режиму, но даже выступить в защиту инакомыслящего очень рисковано.

Существование в столице эстонско-русского клуба, финско-русского клуба, национальных спортивных обществ, гастроли малороссийского театра на украинском языке, польская гимназия и еврейские учебные заведения в достаточной степени иллюстрируют положение народов, входивших в состав Российской Империи. В столице проживало постоянно довольно большое количество евреев, в особенности, адвокатов, художников, писателей, журналистов, купцов. Дело в том, что еврей, окончивший среднее и потом высшее образование, не был ограничен законом о «черте оседлости» и мог ехать в любой университет и по его окончании проживать на территории государства российского, где ему заблагорассудится. Надо иметь в виду, что никто не «загонял» в России евреев в «черту оседлости», а произошло это совершенно автоматически, т.-е. еврейское население проживавшее в отошедшей к России части Польши и так называемого Юго-Западного края было оставлено на этой территории, где и проживало раньше, с запретом селиться в остальной части страны без соблюдения известных условий, как напр. звание купца первой гильдии, свободная професия или научная степень и связанный с этим образовательный ценз. Эти меры разрешали предполагать возможность известной «гражданской руссификации» а так же этим охранялась до известной степени русская экономическая и торговая жизнь от еврейского влияния и захвата.

Между прочим одним из больших наветов на дореволюционную Россию был как раз так называемый «еврейский вопрос», раздутый и искаженный врагами до нельзя. В Нью Йорке выпущена «Книга о русском еврействе», дающая много разнообразных сведений доселе неизвестных широкой публике. Рецензию или, вернее, мысли по прочтении этой книги дал в опубликованной брошюре инж. Абрам Зисман. Зисман еврей, родился в России. Окончил среднее учебное заведение, затем Политехнический Институт. Служил в армии в первую мировую войну вольноопределяющимся. После революции работал на заводах, был сослан на 25 лет в концлагерь за контрреволюцию и во время второй мировой войны досрочно освобожден и зачислен в штрафной батальон для очистки минных полей. Попал в немецкий плен и там никем невыданный, как еврей, уцелел и перебрался сначала в Чехию а затем в США.

В своей брошюре Зисман, между прочим, говорит, что в России по статистике 1911 года проживало в «черте оседлости» 4.899.327 человек и вне «черты оседлости» 1.320.000 чел. В 1815 году евреев в России было всего 1.200.000 и за сто лет еврейское население увеличилось в 5 раз. В «черте оседлости», которая по размерам была в 1 1/2 раза больше территории Франции и в которую входило 25 губерний, еврейское население имело 5.000 хедеров (начальные школы), в которых обучалось 863.000 учеников, в средних учебных заведениях обучалось 52.572 ученика и в высших учебных заведениях 5.477 студентов. В «черте оседлости» и вне её, в больших городах, как например, в Петербурге существовало 137 еврейских учебных заведений, реальных и коммерческих училищ.

«И все эти школы имел наш пятимиллионный еврейский народ! — пишет Зисман, — «какой другой из 163 народов, входящих в состав населения Российского Государства имел столько учащихся и столько школ? — продолжает инж. Зисман.

В 1915 году Указом Императора Николая II «черта оседлости» была временно отменена, дабы дать возможность еврейскому населению страны безпрепятственно эвакуироваться перед наступающим врагом. При этом Зисман замечает, что, как служащий эвакуационной комиссии, к стыду своему должен констатировать тот ничтожный процент еврейского населения, который воспользовался этим распоряжением.

Все ограничения были внесены в законы, были явными и общеизвестными и никакой представитель власти не мог себе позволить непредусмотренное законами. Зисман тут же задает вопрос: — «А разве в новом государстве Израиле нет ограничительных законов для иностранцев?» Добавим, что гражданином государства Израиль может быть только человек иудейского вероисповедания (так было до последнего времени, прим. автора).

Как это все далеко от преследования! **Никаких** гетто на подобие существовавших почти в каждом европейском государстве **в России никогда не** было. Если бы в России было злостное отношение к лицам иудейского вероисповедания то, например, караимы, которые являются самыми близкими по вероисповеданию к евреям, не пользовались бы полными правами российских граждан без всяких ограничений.

Затем Зисман считает, что закон о снятии «черты оседлости» несомненно был бы Сенатом утвержден и была бы аннулирована статья в Своде Законов о «лицах иудейского вероисповедания» и Россия не позволила бы никакому Гитлеру распоясаться и зверски уничтожить 6 миллионов евреев.

— «А так кто вступился за зверски убиваемых гитлеровскими сатрапами евреев? кто? — Вступиться могла только Россия, так как в основе её государственности лежало человеколюбие» — пишет инж. Зисман.

... Вот такая маленькая книжечка может, благодаря честности изложения, вызвать целый ряд мыслей, выходящих за пределы ей предназначенные. Хорошая книжечка... К ней следует вернуться.

Австралия.

Н. Н. Лобачевский

Примечание: В одном из номеров «Русского Инвалида» помещена фотография Государя с Наследником сидящими на тротуаре перед домом. Дом — это собственность городского головы гор. Евпатории Дувана, караима по национальности и которого навещал запросто, во время своего пребывания в Евпатории, Государь.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В БРЮССЕЛЕ

26 ноября в большом зале Брпальмон собрались многочисленные члены русской колонии, чтобы подтвердить свою непримиримость к советской власти, отпраздновавшей недавно 55-тилетие коммунистического режима.

Перед собранием были отслужена протонереем Чедомиром Остопчем лития с поминовением пепечпслимых жертв большевизма.

Председатель Р.Н.О. В. В. Орехов открыл собрание, назвав его не только «Днем Непримпримости», но и днем «Единения с живыми силами России». Прежде всего он сказал о том, что имена жертвенных борцов за свободу и права человека в России насчитываются уже четырехзначными цифрами и упомянул целый ряд мужественных людей, находящихся в тюрьмах, концлагерях и психиатрических застенках. Первое названное им имя было имя замученного в мордовском лагере Юрия Галанскова. «Всем этим людям, борцам за свободу, мученикам за веру и за совесть человеческую мы шлем отсюда братский привет и верим, вместе с ними, я неизбежное торжество добра над злом и варварством тиранов, обманом и террором поработивших Великую Россию и решивших из народа, в котором веками жила вера, доброта и сострадание к ближним сделать безгласного и бездушного раба . . . Верим, что этот дьявольский опыт, задуманный убийцей Российского Государства-Ленпным, не удастся. В этом укрепляют нашу надежду люди, бесстрашно говорящие правду в лицо деспотам, зовущие народ к подвигу, такие люди, как Солженицын, академик Сахаров и многие другие, имена которых будут запесены на светлые страницы Российского Освобождения». Сказавши это, докладчик, утверждая, что эти люди, как и я свое яремя белые борцы, борятся не только за осиобождение России, но и за осиобождение всего мира от навпсшей над ним страшной опасности, утверждал, что свободный мир, принимая в серьез советские обещания и проектируемую конференцию безопасности, имеющую целью усыпить бдительность свободных стран, идет в бездну, по выражению Ривароля, с закрытыми глазами. Переходя к вопросу, что эмиграция должна сделать, не прерывая той работы, которая ведется, В. В. Орехов вспомнил Гаагский Конгресс за Права и Свободу-программные положения которого ныне повторяются в высказываниях академика Сахарова: необходимо единение живых сил российского зарубежья, сбратимость к России, помощь внутрироссийским живым силам, что даст им еще больше энергии для борьбы.

После этого выступил с блестящим, как и всегда, докладом прибывший из Парижа профессор М. В. Гардер. Он дал точный анализ положения в мире, начиная с 1968 года, когда все шло, как будто бы, на руку советским вожделениям, и 1972 года, совершенно изменившего коложение в мире.

Поездка Президента Никсопа в Китай, до сих пор для всего мира оставшаяся тайной в смысле результатов американо-китайских переговоров, вызвала беспокойство в Москве и побудила сопетское правительство пойти на значительные уступки Соединенным Штатам. Экономическое положение в Советском Союзе таково, что без помощи западного мира стране гпозит катастрофа. Попытка сопетских руководителей подготовленным ими наступлением северовьетнамских войск произвести впечатление на Америку, сорвалась: южно-вьетнамская армия оказалась босспособной и остановила коммунистическое вторжение. Кроме того, неудача этого наступления дала новод Китаю обвинить Советский Союз в провокации. Прибывший в Ханой со вторичным визитом Подгорный был встречен более чем холодно. За Северным Вьетнамом последовала Северная Корея, которая начала уже переговоры с Южной Кореей на предмет прекращения холодной войны. Наконец, Индия, недавно подписавшая с СССР почти яоенный договор, начинает протягивать руку Китаю, признав уже его праяо на оккупацию и захват Тибета.

По мнению М. В. Гардера главный узел международных событий развязывается не в Европе, а п Азии. На первый план здесь выступила Япония и можно утверждать, что готовится новое Рапалло: союз яысокопромышленной Японии с Китаем.

Вопрос это, конечно, не сегодняшнего и даже не завтрашнего дня, но Европа и Америка должны быть готовы к тому, что яосточная Азия, руководимая Японией и Китаем, может превратиться в новую значительную силу. В азиатских делах мы часто думаем европейскими категориями, не учитывая азиатского характера желтых народов. Для них сегодняшний Мао не только является лидером коммунизма, он «плохой китайский богдыхан». Самое опасное для Европы и, п первую очередь для России, это, если нынешняя центральная власть в Китае рухнет (что может произойти после смерти Мао), власть может перейти в руки разных китайских генералов (как было не так давно) и тогда возможность атомного удара по России может явиться реальностью. Повидимому, это понимают и в Японии, которой важно для укрепления сяоей экономики продолжать торговые и экономические сношения с Советским Союзом (эксплуатация Сибирских недр и т. д.).

Докладчик не верит в возможность нападения Китая на Россию, но знает, что в самом Китае сейчас паническая боязнь вторжения советских яойск.

Что будет в Советском Союзе, который сейчас уже заключил с Соединенными Штатами значительные экономические договоры и готовится к заключению феноменального договора на многомиллиардную сумму. Будет ли он заключен, неизвестно: американские капиталисты, приезжающие в Москву для переговоров, потрясены советским бюрократизмом и, кроме того, начинают сомневаться в выгодах сношений с СССР, который прежде всего требует огромные кредиты по совершенно ясно, что без иностранного капитала советская экономика восстановлена быть не может.

Если советское правительство имеет возможности пресекать в стране любые свободные движения, пока успешно бороться со своими противниками, то оно совершенно неспособно вести нормальную внешнюю политику. Пророком быть трудно, но ясно, что режим обречен.

Как и всегда, доклад М. В. Гардера был встречен с большим интересом и публика долго благодарила его за выступление и приезд в Брюссель.

После собрания, Правление Р.Н.О. чествовало М. В. Гардера в Русском Доме.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА КНИГ В РУССКОМ ДОМЕ

прошла с успехом и привлекла значительное число членов русской колонии.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ № 5

выпущен в декабре и, как и всегда, разослан множеству иностранных учреждений, организаций и органов печати и Бельгии, во Франции и в других странах. В нём помещено заявление Р.Н.О. в связи с 24-й годовщиной подписания Декларации Прав Человека, прогнозы в связи с предполагаемой Конференцией Безопасности и завещания убитого коммунистическими палачами Юрия Галанскова и арестованного борца за свободу Петра Якира.

18-21 декабря в Брюсселе состоялись заседания Симпозиума я защиту прав человека в СССР. Отчёт о них будет дан я следующем номере Бюллетеня.

МЮНХЕН. 16-го декабря на собрании, устроенном председателем Р.Н.О. в Зап. Германии Н. С. Алимовым, председатель гл. правления Р.Н.О. сделал доклад о международном положении и о внутрироссийских событиях.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК:
3.12 скончался член Р.Н.О. Александр Александрович ГЕЛЬБКЕ.

НОВОГОДНЯЯ ВСТРЕЧА

и взаимные поздравления
Членов Р.Н.О. и их друзей состоятся
во ВТОРНИК 16-го ЯНВАРЯ
от 19 ч. 30 м.

Editeur responsable: B. Orékhoff, avenue Everard 26, 1019 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

ВЫСТАВКА КАРТИН. А И. ШЕЛОУМОВА

Выставка картин, организованная городским управлением города Штарнберга, по случаю исполнившегося 80-летия художника, прошла с большим успехом и закрылась, 11 сентября. На открытии ее 29 августа присутствовали члены городского совета, генералитет немецкой армии (бундесвера), епископ Павел Штутгартский, жители Штарнберга, немецкие гости из Мюнхена и русские соратники юбиляра и его друзья.

Собрание было открыто городским советником Отто Росмальдом, который в своем вступительном слове сказал: «Выставленные картины являются живой историей и выражением художественного творчества». Референт по культурным вопросам в городском совете д-р Ауер рассказал о жизненном пути художника баталиста А. И. Шелоумова, его детстве и юности, о необыкновенной любви к лошадям, которые составляют одно из главных содержаний его картин, потом о его службе в кавалерии в первой мировой войне и Белой Армии, об эмиграции (Галлиполи, Югославия)) и о приезде его в Германию в Штарнберг, где художнику пришлось работать сначала в очень трудных условиях и где талант его потом так высоко развился.

Председатель союза художников в Штарнберге Герберт Шэнфельд остановил свое внимание на культурной и исторической характеристике места рождения и начала творчества А. И. Шелоумова — старой России, историю которой, ее войны и решающие битвы, были много раз изображены на полотне талантливым художником-баталистом. Главные мотивы его других картин: широкая степь, оживленная наездниками, сани, тройки, табуны лошадей, охотники. Шелоумов консервативный, законченный художник. В его картинах господствует сила движения и особая динамика, которые возможны только на громадных просторах российского ландшафта. В батальных картинах поражает любовь к подробностям военной формы, вооружения, и т.д. В заключение оратор указал на очень важное обстоятельство, что большой радостью для каждого художника здесь, при существующих государственных и общественных условиях является возможость рисовать, что он хочет и как он хочет. Не существует никаких предписаний, что и как должно быть изображено и что можно и что нельзя.

От имени Р.Н.О. и друзей и соратников я приветствовал А. И. Шелоумова по поводу его юбилея. отметил, что его картины находятся в музеях в Европе и в Америке, русская эмиграция вправе им гордиться.

С. И. Миронов передал Афанасию Ивановичу подарок его друзей — художественно выточенную из металла копию телевизионной башни Олимпиады с электрическим освещением внутри ее. Юбиляр благодарил за приветствия и оценку его творчества.

Несмотря на свои годы, корнет Шелоумов живой, стройный и подвижной, со своим ростом в 185 сантиметров мог бы стоять на правом фланге гвардейского эскадрона императорской армии. Его девиз: «Жизнь и движение».

Выставка имела большой успех. В течение 11 дней ее посетили представители 16 наций: немцы, англичане, испанцы, японцы, египтяне, югославы и другие национальности. Многие стояли часами перед картинами рассматривая и изучая их. Газеты «Мюнхенер Меркур» и «Штарнбергерзее» посвятили обширные статьи художнику и его выставке.

Из выставленных картин особенно большое впечатление производит Бородинская битва, над которой А. И. Шелоумов работал около 10 лет; очень художественно во всех деталях исполнены «Переход через Березину», «Молитва Шамиля перед боем» и другие картины.

Почти все посетители на разных языках занесли свои впечатления и приветствия в находящийся на выставке большой альбом.

Николай Алимов

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1973 ГОД. Издание «Зарубежной Руси»

Редактор А. А. Соллогуб. Цена в Бельгии 80 фр., во Франции 10 фр., в Германии 7 марок.
«Russia Abroad» P.O. Box 322. New York 10031 USA

В этом недельном календаре все данные, близкие русскому сердцу; исторические события, выдержки из произведений русских писателей, русские народные поговорки, исторические анекдоты, наконец, много места уделено религиозным темам. В предисловии к календарю редакция пишет:

...«Мы верим в неизбежный день Воскресения России. Мы несем в своем горячем сердце ее Светлый образ. Над нами незримо реет трехцветный русский флаг... Будем продолжать наш путь. Будем крепко верить в наши идеалы и в наши заветные мечты».

Календарь действительно рисует светлый образ России.

Календарь можно выписывать через контору «Часового».

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес.	—	28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год	—	98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес.	—	35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год	—	120,00 фр.

Цена отдельного № 27 фр.

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах. Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

М. Каратеев

ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ

(История группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая).
Выписывать через «Часовой»
Цена 220 бельг. фр.

ЧАСОВОЙ
45й ГОД.
на 1973 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	6,—	3,—	1.50	0,60
Великобритания	— фуит.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 560
(2)
ФЕВРАЛЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Перед Конференцией о Безопасности

ОСТАНОВИТСЯ-ЛИ ЧРЕЗМЕРНОЕ ВООРУЖЕНИЕ?
И, ОСОБЕННО, В СССР?

Снимок ноябрьского военного парада перед оскверняющим наш Кремль мавзолеем Убийцы Российского Государства.

Cliché „Forces Militaires"

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«РАЗЛИЧИЯ В СИСТЕМАХ НЕ ДОЛЖНЫ ВЛИЯТЬ НА НАШИ ОТНОШЕНИЯ»

На последнем, декабрьском съезде французской коммунистической партии прибывший из Москвы главный руководитель иностранных коммунистических партий и их подрывной работы в свободном мире Суслов совершенно точно подтвердил конечные планы коммунизма:

«Коммунисты никогда не забывают конечной цели их борьбы: ликвидации капитализма, установления нового справедливого режима. Коммунисты категорически отбрасывают идеи политического реформизма и сотрудничества с эксплуататорскими классами и от имении КПСС я желаю французской компартии успеха в её борьбе».

29 декабря Брежнев принял представлявшегося ему, по случаю назначения им генеральным секретарем французской компартии Жоржа Марше. В коммюникэ об их встрече было сказано: «Мирное сосуществование между государствами не означает ослабления классовой и антиимпериалистической борьбы. И в обстановке разрядки напряженности нужны постоянная бдительность и активные действия народов против манёвров империализма».

Сказано совершенно ясно и, надо отдать справедливость советскому правительству, что оно не скрывает свои карты с полным презрением к правительствам свободного мира.

И совершенно непонятны для мало мальски разумного человека надежды правителей этого свободного мира добиться каких то гарантий от Советского Союза, непонятны и никак не объяснимы все эти их поездки, носящие характер паломничества, к людям, не скрывающим своего желания и намерения прикончить их в тот момент, когда они перестанут им быть нужны. Пока же они им действительно нужны: зерно и другие продовольственные продукты закупаются у капиталистов, эти капиталисты строят в СССР всевозможные заводы, которые на добрых 2/3 будут работать на военную промышленность и т.д.

Раньше шулеров с краплёными картами выгоняли прочь из приличного общества. Сейчас же, даже зная, что карты эти краплёные, их принимают с поклонами и главы государств с серьёзным видом заявляют, что «различия в системах не должно влиять на наши отношения».

Может быть и раньше были существенные недостатки в политике свободных стран, но всё же от того, что сейчас происходит, кости таких людей с большой буквы, как Мильеран, Пуанкаре, Тардье, Бриан или Аденауэр переворачиваются в их могилах.

НА ЧТО БРОСАЮТСЯ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ДЕНЬГИ

(По сообщению советской печати)

● В излучине Евфрата (Сирия) с 1968 года возводится с помощью Советского Союза грандиозное сооружение — плотина высотой 60 и длиной 4.500 м с гидро-электростанцией мощностью 800 тысяч киловатт. Объект первой очереди планируется завершить в 1975 году, что позволит Сирии получать в год более 1,5 млрд. киловатт-часов электроэнергии и оросить 640 тысяч гектаров земель.

● В сегодняшней Индии совместными усилиями советских и индийских специалистов возведено или находится в процессе строительства более 60 крупных предприятий, вносящих весомый вклад в укрепление экономической самостоятельности страны. Это — металлургические гиганты в Бхилан и Бокаро, заводы тяжелого машиностроения в Ранчи, Дурганупе и Хардваре, нефтепромыслы в Анклешваре и многие другие.

● В Конакри (Гвинея) открыт построенный Советским Союзом политехнический институт, где обучается более 1.000 гвинейцев и граждан других стран Африки.

● Весной этого года в Алжире была выплавлена первая отечественная сталь. Ее дал металлургический комбинат Эль-Ходжар. В Оране сооружается стекольный завод. Эти предприятня построены с советской помощью.

● Созданный в Москве в 1960 году Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы подготовил к 1971 году свыше 3.300 молодых специалистов из 84 стран мира. Среди выпускников — 1.053 инженера, 330 специалистов физико-математических наук, 712 медиков, 392 специалиста сельского хозяйства и много других специалистов.

И это только часть расходов. Многомиллионная помощь оказана Египту и Сирии, Индии Кубе Бенгладешу. Сомалии, Йемену и т. д., а тепрь социалистическому Чили, президент которого Альенде, разрушивший экономику своей страны, прибыл в начале декабря в Москву за очередным подаянием. И в тот момент, когда президент Никсон принимает на веру заверения т. Брежнева, советское правительство укрепляет на американском континенте параллельную с Кубой базу для расширения коммунистического захвата Латинской Америки.

А в то же время в самом Советском Союзе повсеместные очереди у жалких магазинов. Очереди за всем вплоть до картофеля.

● **ИНДОКИТАЙ:** Начиная с 1970 года северовьетнамские коммунистические войска занимают северную и северо-восточную части Камбоджи. На границе с Южным Вьетнамом сосредоточены 4-5 коммунистических дивизий, которые могут в любой момент перейти границу и соединиться с коммунистическими войсками, вторгшимися в Южный Вьетнам. Только или злонамеренный человек или же полный профан не поймет справедливого требования южно-вьетнамского президента Тхье о том, что ДО подписания перемирия с коммунистами необходим уход их войск из Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

По самым точным и проверенным сведениям, коммунисты в Камбодже организовали страшный террор. Большая часть населения, бросив всё свое имущество, бежала в свободную часть Камбоджи и в Южный Вьетнам. Правительство свободной части Камбоджи выявило картины чудовищного истребления коммунистами населения. Следы этой бойни людей обнаружены во многих местах, например, возле городка Трапеанг-Шан (100 км к с. в. от столицы Камбоджи Пном-Пэна), где были зверски убиты жители, в том числе женщины и дети, до 300 человек. Около г. Сием-Реап (около руин известной Ангкоры) войска ген. Лон-Ноля обнаружили более 200 трупов убитых мирных людей. И это только отрывочныя части страшной картины происходящих зверств в трех индокитайских государствах, совершенных вторгшимися в них коммунистическими войсками. Надо добавить, что население их отличается исключительным миролюбием и со стороны его правительств никогда не было попыток нападать на образованный решением великих держав коммунистический Северный Вьетнам.

Невольно хочется узнать, ПОЧЕМУ прави-

БОЙ ЗА БЕРЛИН

(Продолжение. См. «Часовой» № 559)

УЗНАВ об ответе Сталина Эйзенховеру, Черчилль был убежден, что удачно начатое наступление англо-американских войск позволит им войти в Берлин раньше даты, указанной Сталиным для наступления советской армии.

Но, в главном штабе маршалы Жуков и Конев работали днём и ночью для подготовки плана наступления и во вторник 3-го апреля вновь встретились со Сталиным. Жуков первым представил план, фактически давно уже им обдуманный: он предлагал двинуть войска своего фронта по левому течению Одера, к западу от Кюстрина по корридору шириной в 44 километра. Это наступление будет поддержано атаками на севере и юге. В наступлении примут участие 4 пехотных армии, 2 танковых армии, за которыми последуют еще две армии. Число людей составит 768.000, у Кюстрина будут сосредоточены 2.500 орудий, приблизительно одно орудие на каждые 4 метра, не считая мортир малого калибра. Чтобы деморализовать врага, атака начнется ночью при свете 140 мощных прожекторов. Жуков был уверен, что такое наступление повлечет полный разгром германской армии.

План Конева предвидел переход реки Нейссе рано на рассвете под прикрытием дымовой завесы, которую образуют самолёты. У него под командой будут 5 армий пехоты и 2 танковых армии, всего около 511.700 человек. Артиллерия, как и у Жукова = 2.500 орудий на километр. Артиллерийская подготовка должна продолжаться 2 часа 35 минут. Конев требовал придать ему еще две армии, т.к. у Жукова войск больше. Сталин согласился передать ему 28-ю и 31-ю армии, что стало возможным после сокращения фронта в Восточной Пруссии. Но у Конева были затруднения с транспортом, ввиду его удаленности от главного фронта. Сталин принял оба проекта, но задача взять Берлин была поручена Жукову. Конев же должен атаковать одновременно с Жуковым и уничтожить противника в южных предместьях Берлина, а затем двинется на запад для встречи с американцами.

Командующему 2 Белорусским фронтом Рокоссовскому был дан приказ с его 314 тысячами человек двинуться по северной Германии и встретиться с англичанами. Все три фронта советских войск составят 1.593.800 человек. Коневу была разрешена свобода действий и он может принять участие во взятии Берлина.

Наступление должно начаться за месяц раньше даты, сообщенной Сталиным Эйзенховеру. Атака Берлина должна начаться 16-го апреля.

В то время когда Жуков и Рокоссовский спешно готовили свои армии к наступлению, чтобы идти на Берлин, Гитлер убеждал свой штаб, что концеитрация советских войск у Кюстрина является демонстрацией для обмана противника, а на самом деле советское наступление будет на Прагу, но не на Берлин. Только один генерал, Фердинанд Шёрнер разделял точку зрения Гитлера, напоминая слова Бисмарка о том, что тот кто владеет Прагой, держит всю Европу. За это согласие с его планами, Гитлер произвел его в фельдмаршалы. Одновременно Гитлер дал приказ отправить на южный фронт четыре танковых дивизии, с помощью которых генерал Гейнрици надеялся задержать советское наступление у Кюстрина.

ВОЕННЫЙ СОВЕТ У ГИТЛЕРА

Автомобиль генерала Гейнрици медленно продвигался в развалинах Берлина. Генерал был вызван на совещание у Гитлера и взял с собой начальника оперативного отдела своего штаба, полковника Эйсманна. То, что увидел Гейнрици в Берлине, его потрясло: разрушения были чудовищные, фасады многих домов наклонились вперед, готовые обрушиться, в огромных кратерах, сделанных снарядами, кипела вода и горел газ, повсюду надписи об осторожности: много бомб с замедленным действием все время обнаруживались сапёрами. Вокруг — пустыня на развалинах.

Военный совет был назначен на три часа дня. Гейнрици пришел к убеждению, что надо сказать Гитлеру всю правду о положении его армий, сказать даже под угрозой, ставшей уже обыденной, расправы.

Прибывших встретил офицер С. С., который сообщил, что совещание состоится в бункере Гитлера под разрушенным уже зданием рейхсканцелярии, где устроен целый лабиринт подземных комнат. Вокруг бывшего здания всё было сожжено, были видны кратеры от взрывов бомб, в окружавшем здании парке вырваны деревья. Картина была безотрадная. В глубине парка находился блокгауз, у которого часовые проверили документы прибывших и открыли массивную стальную дверь. Внизу лестницы, в ярко освещенном зале их встретили два офицера СС, которые попросили прибывших снять верхнюю одежду и затем обыскали их. Полковник Эйсманн потом записал: «Было стыдно смотреть, как встретили немецкого генерала».

Затем по длинному корридору они дошли до

тельства свободных стран всего мира допускают пропаганду и манифестации в пользу коммунистического Сев. Вьетнама, почему улицы свободных городов расклеены возмутительными афишами, называющими Президента Никсона «убийцей» и требующими ухода американских войск, почему Президент Франции, выразил в Заславле вместе с т. Брежневым «беспокойство «только» по поводу американских бомбардировок, почему скандинавские правительства хотят только по этому же поводу выступать на международном форуме, почему, наконец, Римский Папа в своем новогоднем обращении, говоря о вьетнамской войне, ни одним словом не обмолвился о страшном истреблении людей коммунистами. Почему НИКТО, кроме некоторых мужественных людей,* возмущаясь американскими бомбардировками, не найдет в себе мужества раскрыть всему миру картину страшных комунистических злодеяний. То, что им о них известно, не может вызывать никаких сомнений: о них публикуют все необходимые данные правительства Южного Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Национального Китая . . .

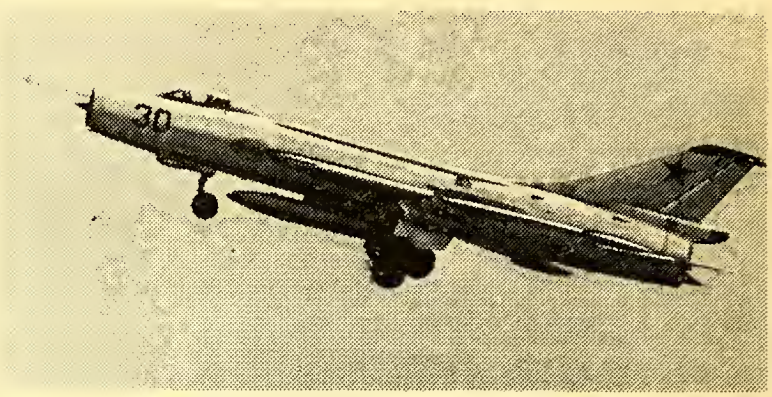
Когда пишутся эти строки, судьба Южного Вьетнама неизвестна. Подписание бумажки о перемирии никакого значения не имеет и можно безошибочно утверждать, что через самое короткое время после оставления американской авиацией Южного Вьетнама, страна эта, под тем или иным предлогом, будет занята коммунистами. А что произойдет дальше, мы отлично знаем по занятому красными белому Крыму, по прибалтийским странам, по восточным областям Польского государства и т.д.

Проснется ли, наконец, человеческая совесть?..

---

* Среди них в первую очередь отметим г. Клода Армеля, редактора-издателя «Les informations Politiques et Sociales» et de la revue «Est-Quest».

СОВЕТСКАЯ АВИАЦИЯ
Новый тип реактивного бомбардировщика



ярко освещенного зала, где их встретил личный адъютант Гитлера полковник Отто Гюэнше. Вскоре стали прибывать другие участники совещания: начальник военного кабинета Гитлера ген. Вильгельм Бургдорф, фельдмаршал Вильгельм Кейтель, генерал-адмирал Карл Дёниц, заместитель Гудерьяна ген. Ганс Кребс, Мартин Борманн, начальник штаба главной команды Вермахта ген. Йодль, авиационный генерал Коллер, начальник дивизии охраны ген. Вальтер Буле... Появился и сам Гитлер, после церемониального оповещения Бургдорфа. Когда Гейнрици его увидел, он был поражен его внешним видом: «Это труп, которому осталось недолго жить», подумал он. Действительно, состояние здоровья Гитлера сильно ухудшилось после ранения, полученного им во время покушения в 1944 году. Когда американцы, после войны, допросили врачей, лечивших Гитлера, все они были того мнения, что у него произошел резкий психический сдвиг, усложненный образом его жизни. Были потом сведения о том, что его отравляли различными медикаментами...

Медленно Гитлер дотащился до кресла у стола и буквально упал в него, оставшись неподвижным.

С молчаливого разрешения Гитлера собрание открыл Кребс, сказав, что нельзя задерживать ген. Гейнрици, который должен отправиться к своим войскам, а потому фюрер приказывает ему сделать доклад о положении на фронте.

Гейнрици стал говорить: «Мой фюрер, я должен вам доложить, что противник готовится нас атаковать, располагая огромными силами». Он подошел к карте и указал район протяжением в 150 километров, остановившись на городах Шведт, Вризен, плацдарме у Кюстрина и у Франкфурта на Одере. «Я уверен, — сказал Гейнрици, — что славная атака будет направлена против 9-й армии генерала Бусса, который держит центр фронта, но также последуют атаки на правый фланг 3-й танковой армии фон-Мантейфеля, в районе Шведта». Затем Гейнрици доложил о недохватке артиллерии и снарядов. Упомянул он и о русских частях «сомнительной верности Рейху», находящихся под командованием бывшего советского генерала Андрея Власова. «Хотя существует убеждение, что Кюстрин и Франкфурт являются сильными крепостями, то это заблуждение, — там нет в нужном количестве артиллерии. Необходимо оставить Франкфурт и отступить». Сказавши это, Гейнрици вспомнил, что за подобное утверждение был отстранен Гудерьян.

Гитлер до сих пор сидел неподвижно, но после доклада Гейнрици поднял голову и сказал: «Я с этим не согласен». Вновь Гейнрици доложил, что у него нет никаких резервов, что авиация и артиллерия противника в огромной степени превосходит немецкие. «Я должен заметить, что мы сможем продержаться только несколько дней, а затем это — конец».

В зале наступила мертвая тишина, все чувствовали правду Гейнрици, но боялись это сказать. Прибывший с опозданием рейхсмаршал Герман Геринг здесь возвысил голос: «Мой фюрер, я пошлю на Одер немедленно сто тысяч парашютистов». За ним Гиммлер: «Я пошлю на фронт 25 тысяч человек». За ним гроссадмирал Дёниц: «Я пошлю на Одер 25 тысяч моряков».

Гейнрици с удивлением смотрел на выступивших, так как знал, что эти тысячи людей без должной военной подготовки, без оружия, не будут иметь никакой цены. Но сейчас же заговорили другие и каждый считал, что найдутся бойцы, которых можно послать на фронт. Гитлер закричал: «Буле, Буле! Начальник специальной дивизии охраны ставки неожиданно доложил, что он вообще согласен с Гейнрици, но всё же может выставить 13 тысяч человек.

Обращаясь к Гейнрици, Гитлер заявил: «Итак, вы получите 150 тысяч человек, это будут ваши резервы», на что Гейнрици ответил, что предполагаемые подкрепления представляют собой людей, не служивших в пехоте, что совсем не одно и тоже служить на флоте и в авиации, но его уже никто не слушал. На его заявление о том, что с его фронта сняты лучшие танковые части и их надо ему возвратить, Гитлер ответил, что «эти части нужны на юге, где будет главная атака противника, у Праги, но не на Берлин. Фронт на Одере имеет второстепенное значение.

Гейнрици не хотел верить тому, что он услышал. Позже он писал: «Заявление Гитлера парализовало меня. Я увидел, что он и его окружение не желают видеть истинного положения и живут мечтами». Все же он осмелился еще раз заявить: «Я не могу гарантировать, что русские атаки будут нами отброшены». Гитлер вскочил с кресла, ударил кулаком по столу и прокричал: «Вы должны внушить вашим войскам уверенность в победе». Позади Гейнрици Кребс шипел: «Прекратите этот разговор». Гитлер вновь сказал: «Я повторяю, что эта битва будет выиграна, если вы сообщите эту уверенность вашим войскам».

Бледный, как полотно, Гитлер собрал лежавшие перед ним рапорты и передал Эйсманну.

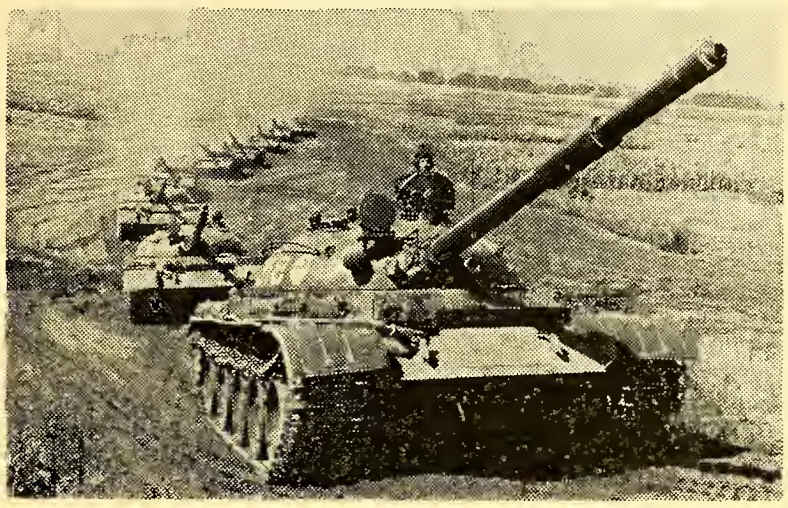
Гейнрици и Эйсманн ушли при гробовом молчании. Когда они вышли из бункера, Гейнрици сказал». Это все равно, что снять луну. Всё это ни к чему».

(Описанное выше взято из дневника ген. Гейнрици, дополненного полк. Эйсманном).

К этому надо добавить, что после ухода Гейнрици, Гитлер убежденно говорил, что советские войска уже выбились из сил и их возможности ограничены.

НА ФРОНТЕ У ОДЕРА

Вернувшись в свою главную квартиру, ген. Гейнрици объяснил своему штабу о решении Гит-



Советский тяжелый танк новой системы.

лера и наметил план обороны. Штаб его стоял в 210 километрах от г. Венк. Позади первой линии защиты, он организовал вторую линию, на которую будут отведены войска первой линии за короткое время до начала советской артиллерийской подготовки — это была его старая тактика, — враг будет громить первую линию без людей. Как только кончится бомбардировка, войска вновь займут то, что осталось от укрепленной первой линии. Самое важное было установить начало атаки. На основании разведывательных сведений, считалось, что атака начнется 8-го апреля. Однако, Гейнрици считал, что это слишком рано и не ошибся: 8 апреля всё было спокойно. Как раз в момент величайшего напряжения Гейнрици, Геринг пригласил его приехать к нему в его поместье Каринхалль, находившееся в нескольких километрах от штаба Гейнрици. Это был огромный замок с большим парком, прудами, даже с зоологическим садом. Охрану замка несли парашютисты.

Гейнрици всегда считал Геринга виновником Сталинградского поражения, когда немецкая авиация оказалась неспособной снабжать необходимым окруженные войска 6-й армии. Геринг-же считал Гейнрици опасным мятежником и не мог ему простить, что он не сжёг окончательно Смоленск при отступлении и осмеливался критиковать действия парашютистов. И сейчас Геринг в резкой форме стал критиковать командование Гейнрици и угрожал донести обо всем Гитлеру. Гейнрици не нашел нужным ему отвечать. Едва дождавшись окончания обеда, Гейнрици поднялся, заявив, что его ждут в штабе. Провожая его до выхода, Геринг, показав на замок с его башнями, сказал: «Я надеюсь, что мои ленивые, как вы думаете, солдаты смогут защитить это старинное здание». Уходя, Гейнрици подумал, что недолго Геринг будет владеть этим замком, так как противник начнет наступление через неделю, 15-16 апреля.

У АМЕРИКАНЦЕВ

В центре американских сил, которые двигались в спешном порядке, находилась группа четырех армий под командованием генерала Брадлея.

2 апреля, через 9 дней после перехода Рейна, части Брадлея окружили Рурский Бассейн, в котором группа армий фельдмаршала Моделя попала в западню (325.000 человек). Окружив группу Моделя, Брадлей, оставив для ликвидации «мешка» части 1-й и 9-й армий, устремился вперед, имея на левом фланге английские войска, а на юге группу американских армий ген. Деверса, и взял направление на Лейпциг и Дрезден, одновременно приказав ген. Симпсону двигаться на Берлин. Потом Симпсон говорил, что «мы первые добрались до Рейна и первыми должны были войти в Берлин».

Продвигаясь вперед, американцы в некоторых пунктах встречали сопротивление не только войск, но и женщин и детей, которые использовали для борьбы оставленные орудия и пулемёты, но в большинстве случаев города и села занимались без боя. По дорогам тянулись тысячные толпы пленных немцев, часто без всякого конвоя. 8-го апреля Ганновер с его 400.000 жителями был занят после двухсуточного боя. До Берлина оставалось 200 километров.

У МАРШАЛА ЖУКОВА

Маршал Жуков рассматривал доставленную ему рельефную модель Берлина, на которой были обозначены флажками правительственные учреждения, мосты, ж.д. станции, каналы, аэродромы. Обратившись к окружающим его генералам, Жуков сказал: «Вы видите цель № 105 — это Рейхстаг. Кто туда, к центру Берлина и Германии, придет первым: Чуйков со своей 8-й гвардейской армией, Катуков со своими танками, Берзарин с 5-й ударной или Богданов со 2-й гвардейской армией?» Жуков знал, что каждый из командующих армиями мечтал первым войти в Берлин и хотел подзадорить их:

Всё было приготовлено к наступлению и ждали только приказа.

А в это время в подвалах главной почты Берлина печатались юбилейные марки ко дню рождения Гитлера, которые должны были поступить в продажу 20 апреля.

СМЕРТЬ РУЗВЕЛЬТА

В то время, когда голсвные части американской армии двигались к Берлину, президент Франклин Рузвельт умирал в своем кабинете на Варм Спринг. На его письменном столе была положена телеграмма: «9-я армия в 90 километрах от Берлина». Положив руку на голову, Рузвельт сказал: «У меня мигрень» и через минуту, в 13 ч. 15 м. скончался...

Геббельс, узнавши через сутки о смерти Рузвельта, сейчас же позвонил Гитлеру: «Сообщаю вам хорошую новость: Рузвельт умер. Это было предсказано звёздами: первая половина апреля будет поворотным пунктом для нас, Сегодня пятница 13-го апреля. Это-поворот».

Вечером 13-го апреля американские сапёры

ПОСЛЕДНЯЯ АВАНТЮРА ГИТЛЕРА

28 лет тому назад, в середине января 1945 г., в Бельгии, в Арденнах, закончилось грандиозное сражение, которое вошло в историю 2-ой Мировой войны, как Арденнская операция. Но хотя после разгрома немецких войск в Арденнах и стало очевидным, что сопротивление Германии идет к концу и оккупация её США, Великобританией и СССР — вопрос нескольких месяцев, тем не менее, положение, занимаемое союзными армиями в начале 1945 г., вызывало опасение не только немцев, но и англо-американцев: в то время, как Красная армия неудержимо продвигалась вперед, американские и британские войска, если не считать занятия 21-го октября Аахена, расположенного всего в 18 клм. от тогдашней границы, нигде германской границы не перешли и их позиции все еще находились на территории Франции и Бельгии.

Взяв считавшийся неприступным Атлантический вал и в сравнительно короткое время выбив немцев из Франции, англо-американские армии вынуждены были не только остановить свое продвижение вперед, но даже отступить, как это случилось в Бельгии. Неожиданное контр-наступлени немцев в середине декабря 1944 г. крупными бронетанковыми соединениями, явилось полным сюрпризом для англо--американского командования и смешало их карты, так как брошенные в наступление немецкие дивизии на западном фронте не значились, а, как выяснилось позднее, были переброшены в спешном порядке с восточного фронта.

Для чего же Гитлеру понадобилось снимать свои отборные части и, вместе с последними резервами, бросить их против своих западных врагов, не считаясь с тем, что ослабление восточного фронта грозит занятием всей восточной Германии врагом Но 1 — Красной армией?

Нет сомнения, ни Гитлер, ни его окружение, не расчитывали, что предпринятое им контр--наступление в Арденнах разовьется и закончится ликвидацией второго фронта. Так далеко Гитлер не шёл, но подсчитал, что собрав ударные части в броневои кулах, ему удастся не только отогнать противника от своих рубежей, но и опять занять всю Бельгию и возможно, какую то часть северной Франции. А этого, по его мнению, было вполне достаточно, чтобы реализировать намеченный план, или, вернее, — авантюру, на которой мы остановимся ниже.

Если Арденнская операция была сюрпризом для союзного командования, то не меньшим сюрпризом была она и для немецких генралов. Так как, независимо от их отношения к Гитлеру, они, как впрочем и немецкое население, видели главную опасность для Германии не в англо-американском продвижении вперед (и несомненно, многие, измученные войной, его ожидали с нетер-

---

установили по линии наступления панкарты с надписью: «Мост Трумана. Двери на Берлин».

К БЕРЛИНУ ?

Генерал Эйзенховер, выслушав доклад Брадлея, спросил его: «Во что нам обойдется взятие Берлина?». Брадлей: — «Я думаю в сто тысяч человек ! ..»

Положение было таково: стратегия союзного командования дала блестящие результаты: на севере канадцы под командованием Монгомери готовились освободить Голландию, 2-я британская армия была у Бремена, весь Рурский Бассейн в руках союзников, группа армий Симпсона разрезала Германию на две части, генерал Паттон с 3-й армией приближался к чешской границе, сотни самолётов непрерывно доставляли войскам необходимое снабжение, — только за один день 5-го апреля было доставлено 3.500 тонн всяких материалов и около 3 миллионов литров бензина. Продвигаясь вперед, союзные армии должны были кормить многие тысячи пленных, заботиться о массах освобожденных «перемещенных лицах», о немецком населении, организовывать госпиталя и продовольственные пункты, налаживать местную организацию.

Союзные войска, продвигаясь вперед, увидели жуткие кулисы Третьего Рейха: концентрационные лагеря, движущие скелеты, которые еще хотели жить, крематории с обуглившимися человеческими костями ...

Рано утром в воскресенье 15-го апреля, командующий 9-й армией ген. Симпсон был вызван к телефону ген. Брадлеем, который приказал ему немедленно явиться к нему в штаб. В своих записках Симпсон записал: «Мы пожали друг другу руки и Брадлей заявил: «Вы должны остановиться на Эльбе и остановить ваше наступление на Берлин. Я огорчен, но это так ! ..» «Кто дал этот приказ ?». — «Айке» (ген. Эйзенховер) — ответил Брадлей. Симпсон был так взволнован, что не **мог вспомнить, что еще говорил Брадлей. На обратном** пути он думал: «Как я могу сообщить об этом моим людям ? ..»

Известие об этом приказе быстро распространилось, все были поражены и многие даже плакали.

У НЕМЕЦКИХ ЗАЩИТНИКОВ БЕРЛИНА

На одном из участков фронта генерала Гейнрици советские войска открыли артиллерийский огонь, на другом участке была атака. Но Гейнри;и чутьем понимал, что это было прелюдией большого наступления. Он ждал настоящего наступления. В это время ему доложили, что к нему приехал министр снабжения Альберт Шпеер, который ему заявил, что Гитлер приказал, в случае отступления, уничтожить всё: мосты, заводы, шахты, электростанции и т.д. Шпеер умолял не исполнять этого приказа, т.к. и после войны немецкому народу надо будет жить. Шпеер добавил: «Я давно вижу безумие Гилера, который погубил Германию. Я не раз искал случая его убить». Гейнрици ответил, что его долг защищать фронт, что же касается Берлина, то я для его защиты не могу дать ни одного солдата. Я же отдал приказ ничего не уничтожать».

Последнее донесение разведки гласило, что советское наступление должно начаться 15-го апреля. Он приказал своим войскам отойти на вторую линию защиты в 8 час. 45 мин. вечера. А утром началась последняя битва за Германию.

«ЛОЯЛЬНЫЙ СОЮЗНИК»

В воскресенье 15-го апреля американский посол в Москве Аверел Гарриман встретился со Сталиным, чтобы обсудить вопрос о военных действиях на Дальнем Востоке. До этого начальник американской военной миссии в СССР ген. Дин обратил внимание посла на передачу германского радио о том, что советские войска атакуют Берлин в ближайшие часы. Он спросил Сталина, верно ли это? Сталин ответил, что главные усилия советских войск будут направлены на Дрезден, но не на Берлин, как он уже сообщил Эйзенховеру.

А в эти же часы Жуков отдавал приказы о наступлении на Берлин.

Г. Фоменко

(Следующий очерк: «Последняя битва»)

пением), а в советском. Они знали, что немецкие власти творили в России, и что за попытку превратить её в колонию — наступит расплата. Это опасение, безусловно, имело основание: беженцы из занятых советскими войсками областей в один голос твердили, что весь победоносный путь Красной армии отмечен насилиями, грабежами и бессмысленными убийствами. Поэтому большинство немецкого населения, уже понявшее, что война проиграна, предпочитало из двух зол наименьшее, т.е. оккупацию Германии англо-американцами. Нужно заметить, что к этому времени геббельсевской пропагандной машиной был пущен слух, что, мол, скоро с Англией и Америкой будет заключен сепаратный мир; мало того, с ними, мол, будет и заключен союз против России, ибо англичане и американцы никогда не допустят советских в центр Европы. Состряпанный Министерством Пропаганды слух был пущен не без цели и являлся предпосылкой к плану Гитлера, И многие немцы ему искренне поверили — об этом в Германии говорилось почти открыто — англо-американская оккупация или союз с ними, немцев вполне удовлетворял — лишь бы избавиться от Советских. И вдруг, вместо того, чтобы послать все резервы на восточный фронт и не допустить советские войска на немецкую землю, Гитлер не только резервы, но и самые боеспособные бронетанковые дивизии, которые сдерживали советское наступление, перебрасывает на запад. Обнажение восточного фронта в штабах Вермахта рассматривалось не иначе, как очередное безумие Гитлера.

Но переброска войск с восточного фронта для наступательных операций на западе, совсем не было безумием, как это могло показаться на первый взгляд; она была тщательно продумана Гитлером и его окружением, и не так по линии стратегии, как по линии политического шантажа. Связанные с Арденнским наступлением планы заключались в следующем: Война должна продолжаться; стремящиеся как можно скорее с нею покончить, Великобритания и США, вопреки своему желанию, вынуждены будут войну продолжать, но не против Германии, а против СССР, и в союзе... с Германией. Но неоднократные попытки Гитлера войти в переговоры с англо-американцами были ими отвергнуты (как известно, Гитлер пытался заключить мир с Англией еще в 40-ом году, для чего и был инсценирован полёт Гесса в Шотландию), и потому чтобы заставить отбросить свою непримиримость, их нужно поставить в такое положение, которое сделало бы их покладистее и убедило, что опасность им (и всей Европе) грозит не от немецкого национал-социализма, а от советского коммунизма; что спасение от большевизма — союз с Германией, и другого выхода нет. Это положение обуславливалось следующей стратагемой: германские войска отходят с восточного фронта в северные области Германии, в Голландию и Бельгию, оставляя советским войскам свободный проход через Чехословакию и южную Германию к берегам Рейна. Таким образом, линия восточного фронта отклонялась с юга на северозапад на 90°, меняя свое вертикальное положение с севера на юг, на горизонтальное — с востока на запад. Не встречая сопротивления отходящих на север германских войск, Красная армия подойдет к Рейну и приблизится к границам Франции. Но, прежде чем начать проводить свой план, Гитлеру нужно было разгромить американскую группу войск на северном участке западного фронта и занять Бельгию. Это дало бы ему основание заявить западным врагам: — Русских я удержать не могу и не хочу, а вот вас могу; и не только удерживать но и бить и отбрасывать назад. Ракеты Ф-1 и Ф-2 предназначены только для вас. Как видете, на СССР не послано ни одной. А пока вы будете биться со мной, советские войска подойдут к Рейну, и дальше — к Франции. Так что выбор представляется вам. Решайте: или вы заключите пакт с Германией, или вы увидите большевиков не только на Рейне, но и на берегах Атлантического океана. Кстати, там их уже ждут французские коммунисты. Справиться с ними вы уже не сможете, раз вам не справиться даже со мной. Решайте, иначе — ни мне и не вам. Но в союзе с германскими войсками их можно будет отогнать к их границам. Дело идет о спасении Европы от красной чумы.

Так думал Гитлер, хватаясь за последнюю надежду договориться с англо-американцами, ибо поражение Германии в его больном мозгу маниака просто не укладывалось. Но Гитлер не рассчитал своих сил. Хотя наступление в Арденнах в начале имело успех и бронетанковые дивизии, прорвав фронт, глубоко вклинились в американские позиции, но резервов не хватило и наступление скоро выдохлось. К середине января, потеряв почти все танки и бронемашины, неся колоссальные потери в людях, гитлеровские дивизии вынуждены были отступить После поражения у Гитлера, конечно, все иллюзии о сговоре с англо-американцами исчезли.

Ясно и то, что если бы сражение немцы выиграли, и им удалось бы укрепиться в Бельгии, то все равно ни Америка, ни Англия никаких соглашений с Гитлером не заключили бы. Но Гитлер думал иначе. Ему было известно, что западные союзники воюют с оглядкой на своих красных союзников. Вспомним приказ Черчилля сохранить немецкое оружие, а немецких военнопленных держать в лагерях, не разбивая воинских частей, чтобы в случае конфликта со Сталиным использовать их против Красной армии, также, как Сталин использовал румынские и болгарские армии против союзных им — германских. А еще раньше, чтобы предупредить Сталина и занять Германию прежде, чем её границу перейдут советские, Черчилль настаивал на открытии 2-го фронта не во Франции, а на Балканах. Позднее Черчилль писал в своем меморандуме: «Марш русских через Германию до Эльбы несет с собой большую опасность...» Можно представить, что бы он сказал, если бы советские войска дошли не только до Эльбы, но и до Рейна. Обо всем этом Гитлер знал. Но не знал он того, что какие бы меры против «русской» экспансии Черчилль не предпринял, о заключении пакта с Гитлером не могло быть речи. Для Черчилля прежде всего: Гитлер и его нацистская банда должны быть уничтожены.

Трудно сказать, что произошло бы, если бы советские войска встретились со своими капиталистическими союзниками не на Эльбы, а на Рейне, но если вспомнить соглашательскую политику Рузвельта и того же Черчилля, то конфликт между ними вряд ли был возможен. Как бы там ни было, но факт остается тот, что гитлеровская авантюра, потребовавшая переброску войск с восточного фронта на запад, задержала продвижение англо-американских армий почти на два месяца. За это время советские войска смогли продвинуть свой фронт от линии Восточная Пруссия — Варшава — Краков — Будапешт глубоко вперед (за исключеннем северного участка, где они, согласно плану Гитлера, наткнулись на сильное сопротивление) и, заняв без боя Варшаву (16 января), Краков (19 января) и Катовицы (29 января), перешли границу Рейха и к началу Ялтинской конференции, подойдя к Одеру, начали строить предмостные укрепления в 130 клм. от Берлина.

Занятие Советами громадной германской территории, безусловно, отразилось на ялтинских

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

III Белая армия

5. Поддержка со стороны населения

В гражданской войне решающее преимущество имеет та армия, которую поддерживает население. О том, какую армию — белую или красную — поддерживало население России во время гражданской войны в печати имеется три суждения: 1. Население поддерживало белую армию. 2. Население поддерживало красную армию и 3. Население было нейтральным. Рассмотрим сначала эти суждения.

Первое суждение (поддержка белых) встречается исключительно в зарубежной печати. В качестве доказательства приводятся, обычно, факты, когда при вступлении белых в освобожденные от красных районы, население встречало белых воинов с неподдельной радостью, восторженно приветствовало их и засыпало цветами. Молодежь освобожденных районов добровольно шла в белую армию и население относилось к этому положительно. Население явно поддерживало белых. Что касается красных, то маршал Чуйков, говоря о сибирских крестьянах, отмечает, что «жители относились к нам враждебно. Не хотели даже отвечать на наши вопросы. Многие прятались по погребам и на гумнах». Не лучше встречало красных и рабочее население. «Не везде и не на всех заводах нас принимали как освободителей, — говорит Чуйков. — Были случаи, когда отдельные группы рабочих под воздействием вражеской агитации выступали против нас. Так, например, рабочие огромного Ижевского завода в трудный для красной армии период, в августе 1918 года, подняли восстание против советской власти . . .». И это верно. Восставшие против коммунистов рабочие Ижевского и Воткинского заводов сформировали под командованием полковника Федечкина свои воинские части (35.000 ч.) которые перешли на сторону белой армии адм. Колчака и дрались с коммунистами, как самые стойкие, самые лучшие воинские части белого движения. Враждебно относилось к красным и казачество.

В последнее время (1971) даже в советских работах по истории гражданской войны отмечается, что во время гражданской войны «. . . местные органы советской власти нередко ущемляли и трудовое казачество — отбирали лошадей, сбрую, производили аресты, выселение из станиц и хуторов. Они нарушали традиции казачества: запрещали носить форму одежды, изгоняли самоеслово «казак», а станицы переименовывали в села и деревни». Никогда белые не допускали таких надругательств над традициями народа вообще и казаков в особенности. Никогда белые не производили массовых выселений, никогда не запрещали носить форменную одежду, никогда не изгоняли из русского языка слово «казак» и т. д. Это делали красные и понятно, что намечавшееся после октябрьской революции «разложение в рядах казачества сменилось его спайкой и организацией. Казачество стало переходить от нас к противнику», — говорит один из документов того времени, хранящийся в архивах СССР. Действительно, казачество организованно вступило в состав белого движения и самоотверженно боролось против красных. Все это дает многим авторам основание утверждать, что население поддерживало белых и если белые проиграли гражданскую войну, то только потому, что офицеры белой армии оказались плохими руководителями белого движения.

Второе суждение (поддержка красных) встречается, главным образом, в советской печати. Конечно, цветы, которыми встречали белых «заслуга» не белых, а красных. Важно, не как встречали армию, а как ее провожали. Кроме того, не всегда белых встречали с приветом и цветами, а красных с враждой и ненавистью. Бывало и наоборот. Гражданская война требует от населения больших жертв. Армию нужно пополнять людьми, нужно кормить, обувать, одевать . . . К населению предъявляют требования как красные, так и белые. И если белые приходят после красных, их встречают с радостью и надеждой на облегчение. Если после белых приходят красные, иногда и их встречают тоже с радостью и надеждами. Маршал Чуйков пишет, например, что «жители Сарапула встречали нас радостно. За время короткого пребывания под властью колчаковцев они узнали, что несет народу белая гвардия». Чтобы получить то, что нужно для снабжения армии и не восстановить против себя большинство населения, — нужна была умная политика и умная пропаганда. У белых не всегда это было. Кроме того, занимая «непредрешенческую» позицию, некоторые офицеры белой армии, главным образом из дворянских, помещичьих кругов, требовали восстановления старых порядков. Конечно, это была не система, а отдельные случаи произвола белых офицеров, но они широко использовались советской пропагандой и население настраивалось против белых. Все это дает основание утверждать, что население, в конечном счете, поддерживало не белых, а красных и поэтому белые проиграли гражданскую войну.

Третье суждение (нейтральность) сводится к тому, что население не поддерживало ни белых, ни красных. Население устало от первой мировой войны и не хотело вести еще более тяжелую гражданскую войну. Поэтому солдаты, представляющие собою мобилизованную в армию часть населения, нередко целыми полками переходили из красной армии в белую и из белой армии в крас-

---

переговорах. Своей авантюрой — ни мне и ни вам, — Гитлер в какой то степени добился своего: стратегическое положение западных союзников, если принять во внимание, что их фронт все еще проходил вдоль французской и бельгийской границ, было незавидным. На восточном же фронте, после переброски войск на запад, германская группа войск «А» в районе Висла-Одер насчитывала всего 400 тыс. бойцов при 1200 танках и 4000 орудий, в то время, как советское командование на этом участке фронта сосредоточило 2,2 миллиона бойцов при 6000 танках и 32 тысяч орудий. Создавшиеся положение Сталин использовал полностью — все предъявленные им условия на Ялтинской конференции были Рузвельтом и Черчиллем приняты почти без поправок. Чтобы не иметь с ним (Сталиным) осложнении в побежденной Германии, ими были отданы на коммунистический произвол польский, венгерский, чехословацкий, румынский, болгарский и балтийские народы. К ним нужно добавить отданный Сталину на расправу много миллионный «народ без территории»; нежелающие возвращаться советские военнопленные, остовцы, российские беженцы, власовцы, казаки.

Будучи истерической и неуравновешенной личностью, Гитлер, на удивление, был последовательным в одном: не только Арденнская авантюра, но с самого начала войны с Сов. Союзом, любая предпринятая им политическая акция была на руку только Сталину. Недаром в России говорили и, надо полагать, говорят и по сегодняшний день: — Главным и верным союзником Сталина был не Черчилль, не Рузвельт, а Гитлер.

Николай Нефедов

ную. Известны также факты, когда и не мобилизованное население уходя, скажем, от красных не присоединялось и к белым, т. е. уклонялось от участия в войне, стремилось быть нейтральным. Развивающий это суждение Ю. С. Сречинский пишет: «Вопрос нейтралитета народа в гражданской войне и причин этого нейтралитета очень сложен и труден. Но одно можно сказать точно установленным — народ не поддерживал ни белых, ни красных и исход гражданской войны был решен незначительным меньшинством». Таково третье суждение. Спрашивается, какое из них правильно?

Все эти три суждения в какой-то мере отражают действительность, но все они имеют тот недостаток, что говорят о населении в целом, полагая, что все население поддерживало белых, или все население поддерживало красных, или все население было нейтральным. В действительности, население неоднородно и его отношение к воюющим армиям было неодинаковым. Многие батраки и бедняки, которым от перемены режима терять было нечего, определенно поддерживали красных. Под влиянием коммунистической пропаганды сни шли в партию, образовывали комбеды, которые оказывали коммунистам огромную поддержку в проведении их политики в деревне (продразверстка, наступление на «кулака» и т. д.). С другой стороны, многие середняки и зажиточные крестьяне после октябрьской революции были против политики коммунистов, направленной не на улучшение, а на разрушение существующего уклада жизни (собственность, семья, церковь, традиции). Они поднимали сотни восстаний против коммунистов и с началом гражданской войны в каком-то количестве добровольно вступили в белую армию, чтобы вести с коммунизмом организованную войну.

Таким образом поддержкой народа пользовались и белые, и красные, однако в разных районах, в разные периоды гражданский войны, под влиянием разных событий настроение народа менялось, менялся характер и степень этой поддержки. Остановимся на этом несколько подробнее.

6. Политическое настроение в стране

Остановимся сначала на политических настроениях в стране к началу гражданской войны. Тогда — в конце 1917 и начале 1918 г. большинство народа России было настроено против коммунистов. Наиболее объективным и достоверным показателем этого могут служить результаты выборов в Учредительное собрание. Выборы в Учредительное собрание происходили 25 ноября 1917 г., т. е. уже при советской власти, но по правилам, разработанным еще Временным правительством и предусматривавшим строгое соблюдение принципов подлинной демократии. Из 715 депутатских мест в Учредительное собрание получили: социалисты-революционеры 412 мест (57,6%); коммунисты (с-д большевики) 183 места (25,6%); прочие партии 120 мест (16,8%). Таким образом за коммунистов голосовала только четвертая часть населения. Партии, за которые голосовало три четверти населения России, были против коммунизма.

При выборах в Учредительное собрание голосовало 41,7 млн. чел. За коммунистов было подано 10,7 млн. голосов. Кто же голосовал за коммунистов?

Во-первых, около 5 млн. солдат старой армии, которые во время выборов еще не были демобилизованы и голосовали за коммунистов, обещавших им немедленный мир и демобилизацию.

Во-вторых, 2-2,5 млн. жителей городов и рабочих поселков (только два города — Петроград и Москва дали 837.000 голосов). Это, главным образом, фрондирующие служащие и рабочие, надеявшиеся с переменой власти улучшить свое полсжение.

В третьих, 2,5-3,0 млн. жителей деревни. Это, главным образом, батраки и разорившиеся крестьяне, которым от перемены власти терять было нечего. Но это (если не считать солдат) — ничтожная часть сельских жителей, которые составляли тогда 82% населения страны. Таким образом крестьянство голосовало в основном не за коммунистов, а за партии, боровшиеся против коммунистов.

Другим показателем настроений народа были сотни мятежей и восстаний против советской власти власти, т. е. против коммунистов. Эти антикоммунистические восстания заслуживают специального изучения; мы упоминаем о них лишь как факте, показывающем, что народ не был пассивным зрителем и «молчаливым большинстом», а активно, с оружием в руках выступал против коммунизма в России.

Резко антикоммунистические настроения народа, оссбенно крестьянства несколько смягчились в январе-феврале 1918 г. Это смягчение внешне было почти незаметным в истории, кажется, не отмеченным, но оно было. Дело в том, что домой вернулись миллионы солдат, разложившейся русской армии. Это те солдаты, которые с марта по декабрь 1917 г. были охвачены в армии всесторонней коммунистической пропагандой. В течение девяти месяцев армия, как уже говорилось раньше, была превращена в школу коммунизма. Не было ни одного солдата в армии, который не псдвергся бы воздействю коммунистической пропаганды. Армия развалилась и коммунисты захватили власть. Захватив власть они фактически прекратили войну с немцами и дали возможность солдатам вернуться домой. Одновременно они разрешили крестьянам делить помещичью землю не ожидая Учредительного собрания и его постановлений. В армии было 10 млн. солдат, из них свыше 8 млн. крестьян. Все они вернулись домой не только под впечатлением коммунистической пропаганды, но и под впечатлением двух огромной для них важности фактов: мир и земля. Десять миллионов солдат, прошедших в армии девятимесячную «школу коммунизма», из которых около пяти миллионов голосовало в армии за коммунистов, и внесли то, пусть мало заметное, но для всзникновения первоначальных сомнений существенное смягчение резко антикоммунистических настроений народа.

Еще одно соображение. В составе сельского населения различают обычно бедняков, середняков и зажиточных крестьян. Зажиточные крестьяне были против коммунизма. Часть бедняков и батраков — за коммунизм. Основная же масса крестьян — середняки и примыкающая к ним значительная часть бедняков хотя и были против коммунизма, но испытывали известные колебания. эти происходили не потому, что каждый крестьянин, как утверждает марксизм, представляет собою противоречивую фигуру, сочетающую в себе ссбственника и труженика, а потому, что коммунистическую политику раздела помещичьей земли они считали правильной, а коммунистическую политику разрушения прежних устоев крестьянской жизни — религию, традиции, семейный быт — считали нсправильной. Они выжидали и без крайней к тому необходимости политически себя не проявляли. Это сказалось, например, на отношении крестьян и формированию армий.

Известно, что красная армия была задумана как добровольческая армия. В начале 1918 г. в нее включили разные отряды красной гвардии, но добровольцев почти не было; крестьяне в красную армию не шли. Поэтому в июне 1918 красная армия приступила к мобилизациям. Белая армия

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА ВЕЛИКОЙ...

(Окончание. См. № 559)

На 24 ноября 1916 года у железнодорожной станции Калиновка, между Проскуровым и Волочиском был назначен Высочайший смотр, и для участия в этом смотру из дивизии графа Эдельсгейма, только что снова выведенной в тыл, выгребовали сводный четырех-эскадронный полк.

Телеграмму о смотре получили только 22-го, поздно вечером, и сводному полку пришлось сначала экстренно собраться, а затем сделать переход в семьдесят вёрст по морозному ветру и по нежданно ударившей гололёдке. По дороге колонну обогнал на своем крытом парусиной фиате граф Эдельсгейм, таже вызванный штабом армии, розовый от мороза, и по северному красивый в своем опушенном мехом коротком тулупе. Ночевали вёрст за пять от Калиновки в уже забитом пехотой селе, где всех лошадей пришлось поставить под открытым небом и где люди задыхались в тесноте переполненных помещений, так, что многие предпочли в конце концов выйти и греться у костров. Офицеры тоже спали в повалку, все вместе в одной хате.

В общем неудобств было много, но никто не обращал на них внимания, и ругались только для порядку. Все-таки каждому улыбалось попасть на Царский смотр, где, как говорили, должен быть и маленький Наследник. Настроение было приподнятое.

Однако усатый и толстый Самойлович, гусарский полковник, укладываясь на сене, спросил:

— Не будет ли уже заодно и Распутин? Говорят, он теперь и в Ставку наезжать стал; при Великом-то Князе Николае Николаевиче не смел, как пригрозили, что повесят...

Сказано было не со зла, а просто сболтнулось, но прозвучало досадно и ненужно. И все ощутили это.

Понял и сам Самойлович, и когда его сразу остановило несколько укоризненных голосов, толстый гусар побагровел от смущения и только затем, чтоб ретироваться в порядке, повторил, завертываясь в одеяло.

— Чего там, я двадцать пять лет верой и правдой... Так меня учить нечего... — И притворился, что спит, усиленно засопев носом.

Поднялись рано. От Подгорцева, шедшего на самой бездельной должности дивизионера, забот не требовалось никаких, но все-же и он выходил на уборку, проверял обмундирование и конский убор в уланском эскадроне и сказал что-то про разнокалиберные железа от русских и канадских мундштуков. Потом приезжал Эдельсгейм и давал последние указания относительно порядка смотра, а к десяти часам полк в конном строю был уже выведен на бесконечно просторное, запорошенное неглубоким снегом поле, чуть покатое в сторону станции.

Всё пока было обычно.

Уже чернели длинные квадраты пехоты, — целый корпус в полном составе со всеми своими батареями, — и зимнее, не греющее солнце тускло поблескивало на штыках составленных до времени в козлы винтовок.

С другой стороны поля, где проходил наезженный шлях и дрожаще гудели телеграфные провода, — были бельгийские броневые машины. Тяжелые, покрашенные в серую краску, с шеврончиками национальных цветов на середине и с выглядывающими из башенок короткими пушками.

Символ союза.

Еще дальше свой, русский броневой дивизион, — пулемёты.

После нескольких заездов повзводно стали и выравнялись. Дул, как и вчера, резкий северо-восточный ветер и было неприятно ощущать холодящие поводья в промерших сквозь перчатки пальцах.

Вдали у станционных путей и мертво чернеющих голых деревьев крохотного предвокзального садика виднелось плотное пятно людей с разных мастей конями. Там, под наблюдением офицера конюшенной части, по ниточке вытянутые вестовые держали в поводу приготовленных для Государя и его свиты лошадей, заранее присланных из Императорской Главной Квартиры.

К полку подъехал граф Эдельсгейм, и проехал по фронту маленький и круглый, с седой бородой, корпусной генерал, командующий парадом. Пехотные полки стали в ружье.

Ждать пришлось недолго. С царственной точностью, ровно в 11 часов, как было заранее назначено, к станции подошел уже издали видный Императорский поезд, — и всюду подали команду смирно. Оружия пока не вынимали. Прошло еще несколько минут.

Вот стало заметно, что на лошадей у станции сели, и пятно двинулось, а одинокий конный силуэт стоящего на середине поля корпусного командира сделался напряженным и застывшим.

Голоса командующего парадом нельзя было

была задумана тоже как добровольческая армия. Добровольцами были царские офицеры, юнкера и городская молодежь — студенты, кадеты, гимназисты, реалисты. Эти источники комплектования белой армии были недостаточными, а добровольцев — крестьян оказалось мало. Поэтому и белая армия хотя и позже красной, но тоже приступила к мобилизациям. Ген. Деникин пишет, что уже «...с конца 1918 г. институт добровольчества окончательно уходит в область истории, и добровольческие армии юга становятся народными... Название «добровольческих» армий сохраняли уже только по традиции». Таким образом крестьяне (бедняки и середняки) добровольно в армию не шли. Объясняется это не только тем, что середняки колебались и от активного участия в гражданской войне воздержались, но и тем, что положение солдата в современной армии почти никого не увлекает и поэтому в большинстве современных государств армии комплектуются не в порядке добровольчества, а в порядке обязательной воинской повинности. Так пришлось строить армии и в гражданскую войну. Добровольно крестьяне не шли, а по мобилизации шли и в белую и в красную армию. Различие сказывалось лишь в количестве уклонявшихся от мобилизации. Процент уклонявшихся был у красных ниже, чем у белых, но это потому, что красные уклонившихся от мобилизации разыскивали и расстреливали на месте. Это было хорошо известно населению и производило на него огромное впечатление. Таковы были настроения в стране в начале гражданской войны.

И. Курганов

(Окончание следует)

расслышать, но было видно, как он опустил шашку и как затем поскакал навстречу Государю. В это же время в дальней пехоте винтовки холодно блеснули на караул.

Тогда ведущий свой род от Византийских Императоров, командир сводного полка полковник Дука скомандовал «шашки вон», и почти сейчас же с того конца, справа, донеслись рвущиеся на ветру, то густые, то приглушенные аккорды гимна.

Они медленно наростали по мере того, как близился Государь, и вместе с ними росло ревущее, прерывчатое, тоже искалеченное зимним ветром ура. Сейчас перед Ним приветственно склонялись одно за другим знамена пехотных полков, — Русские знамена Куннерсдорфа и Берлина, знамена Великой Галицийской битвы, — теперь завороженно бессильные, но не побежденные.

Конная группа все близилась, и впереди всех был один, отдельный Всадник, на которого устремлены тысячи глаз. Он.

Вот Он уже совсем недалеко, перед фронтом конных пограничников. Наследника нет. Здесь Подгорцев увидел, как светло-гнедой масти лошадь Государя, совершенных линий, — вдруг споткнулась. Очень легко сейчас сразу же поправилась.

Верно, попала копытом в какую нибудь рытвину, невидную под снегом, но в голове все-таки мелькнула суеверная мысль: дурной знак.

Стало чуть грустно и чуть жалко...

Государь медленно проезжал перед их фронтом. Он был сегодня в погонах своего Лейб-Эриванского полка, в форменной солдатского сукна шинели без всякого меха, с простым холодным воротником и без башлыка. Кажется, один во всей группе всадников. Сказывалась наследственная в военном Императорском роду выносливость, с детства закрепленная на маневрах и Крещенских парадах.

Он сидел в седле, чуть наклонясь вперед и туго набрав после недавней ошибки лошади трензеля. Но было заметно, как повод уже начинает скользить между пальцами. И во всем, — в посадке, в повороте головы, в связанном шаге Его лошади чувствовалась неизъяснимая усталость.

Лица Подгорцев не успел рассмотреть...

Государь негромко поздоровался:

— Здравствуйте, 21-я дивизия!..

Его голос прозвучал невесело и глухо. Под приветственные крики ура он проехал дальше, и Подгорцев не мог Его видеть. Видна была только свита, к которой он и сам примешался на минуту, переезжая на левый фланг своего дивизиона. По пути, без всякой определенной мысли, он стал вглядываться в лица драгун и улан. Напряженные глаза и ревущие рты...

Был ли это восторг?.. Быть может.

Во всяком случае сейчас, в этот момент они все пошли бы, куда угодно...

По полю, в обратном направлении и уже вдалеке снова показался Государь со свитой. Шли рысью и остановились против пехоты.

Вкладывали оружие... Затем короткий, поющий сигнал-сбор начальников. Отделился на Жерминале граф Эдельсгейм и видно было, как по полю скакали к Государю генералы и командиры полков, одни красиво, другие тяжело и непривычно.

Потом они вернулись. Между тем вызывали, спешивали и выстраивали перед фронтом людей, которые пойдут получать Георгиевские кресты от Государя. На этот раз их было немного.

Граф, улыбнувшись Подгорцеву, сказал:

— Подполковник Подгорцев, я предполагаю, что сегодня вам придется переменить погоны и, если у вас нет других, то спороть ваши три звездочки.

Подгорцев отлично знал, что его представление за выслугу срока-не за бои, давно прошло через все штабы и что сегодня будут производить как раз таких. В сущности, это даже почти не было наградой, но все же слова графа были ему приятны. Только сегодня что-то мешало радоваться по настоящему.

Вызванных вперед офицеров было совсем мало, — человек пятнадцать со всего поля, а из конницы, кроме Подгорцева, только двое, оба седые. В вытянувшейся шеренге он стоял левее всех, рядом со стареньким пограничным ротмистром, а дальше шли уже бельгийцы в своих тесных шинелях, но с русскими серебряными погонами и в русских зимних папахах.

Впереди, шагах в тридцати тесно сгрудилась непроницаемая стена тоже пешей теперь свиты и высших начальников. Государя не было видно.

Наконец, человеческая стена дрогнула и расступилась. Показался Государь. Он шел к ним, некрупными и несколько частыми шагами.

За ним много народу, — спеша и сейчас же умеряя шаг. Вот мелькнуло сияющее лицо командующего армией. У него на погонах блестящей новизной виднелись генерал-адъютантские вензеля, — только что пожалованная награда за июньское наступление. Очень высокий и очень тонкий великий князь, француз с широкими золотыми галунами на кэпи, стильный англичанин, полный и добродушный бельгиец, дальше какие то генералы, между которыми кругленький командир корпуса и граф Эдельсгейм...

Император подошел к правому флангу выстроенных офицеров, и Подгорцев не слышал, а видел, как он сказал несколько слов с пехотным генералом, стоявшим с того края. Заговорит или не заговорит Он с ним... И Подгорцеву страстно захотелоь, чтобы Государь сказал что-нибудь и ему.

Вот Государь, молча и как будто торопясь, только чуть нагибая голову, прошел мимо соседей. Наверное, не скажет, — разочарованно пронеслось в голове Подгорцева.

Он еще напряженнее впился глазами в лицо Царя. Стоял смирно, вытянувшись, держа руку у козырька и повернул голову вправо, отчетливо по уставному.

Граф Эдельсгейм, с которым как раз в это время, в пол оборота назад, разговаривал Государь, сказал что-то, подавшись всем корпусом.

Затем Царь, чуть-чуть задержавшись, взглянул на Подгорцева и проговорил:

— Поздравляю, полковник!

Подгорцев ответил уставною фразой:

— Покорнейше благодарю, Ваше Императорское Величество!

И медленно стал поворачивать голову уже влево.

На этот раз лицо Государя врезалось ему в память с чрезвычайной ясностью, и особенно поразили Подгорцева глаза. Они были невеселые и не тоскливые, а мертвенно усталые... Такие как были у пехотных солдат за Стоходом. И от этого стало страшно.

Впрочем, может быть, Подгорцев увидел то, чего совсем не было. Даже, наверное, так.

Государь уже прошел к выстроенным рядом бельгийскам офицерам, которым всем в это утро были даны русские ордена с мечами, и остановился против командующего броневтомобилями майора. Он был в пяти шагах от Подгорцева, а за Государем, чуть отступя, стоял теперь бельгийский военный агент. Обращаясь ко всем награжденным бельгийцам сразу, Император сказал:

— Messieurs, je suis content de votre présence dans mes armées. Le général commandant le front du sud-ouest s'est mis en devoir de me présenter un rapport plein d'éloges concernant la conduite

des autocanons au combat, ce que me fut agréable. Je suis sûr, messieurs, de ce que votre effort, représentant la vaillante armée belge, aura contribué à la réalisation de la victoire commune.*

Теперь на лице Государя была очаровательно любезная улыбка... Долг вежливости.

После бельгийцев, ускоряя шаг, Царь прошел поздравить новых георгиевских кавалеров, солдат, и слышен был их немного нестройный, — потому что рядом стояли люди из разных полков, — нестройный, но отчетливо громкий ответ. Свитские генералы быстро роздали кресты с ленточками. Государь возвратился на прежнее место, и все награжденные одновременно, по команде повернувшись кругом, тронулись к своим полкам.

Оставался еще церемониальный марш.

На снежном поле, где давно уже стояли пехотные жалонёры, дрогнули волнами перестраивающиеся тёмные массы полков. По небу с севера все время ползла серая туча и сейчас она подобралась к солнцу. На голубоватый раньше снег, на войска и на Царскую группу легли блеклые тени, и сверкавшие холодным зимним блеском штыки винтовок сразу померкли.

В это время трубы первого по порядку пехотного полка зазвенели обветренным маршем. Тысячи тяжелых солдатских ног сдвинулись с места, грузно вдавливаясь в снег, а впереди полков медленно плыли поникшие мертвыми складками знамена.

Волны за волнами, строи за строями, редким, умышленно замедленным шагом проходили полки. Точно огромная машина катилась неудержимо давящая.

Смотр был удачный, и иностранцы восторгались.

Сводный полк 21-й кавалерийской дивизии проходил, замыкая конницу, резервной колонной, как все, и на фланге его ехал на Жерминале Эдельсгейм. Перед ним вздрагивала на мелкой рыси стена подвигающихся пограничников.

Когда на снежном поле впереди открылась многочисленная, в сотню коней группа начальников и в нескольких шагах перед ней Он, на светло-гнедой вытянувшей шею лошади, донеслись пронзительные ноты спетого трубами полевого галопа:

— Всадники, трогайте ваших коней, в поле галопом резвей...

Это было то, чего все заранее опасались, теперь, когда закостенели пальцы и когда люди и лошади в эскадронах отвыкли на войне от сомкнутых строев на быстрых аллюрах.

Дука подал шашкой исполнительный знак. Наклонились пики в передних шеренгах и рванули лошади. Маренго рванулся тоже. Подгорцев коротко обернул голову и ему показалось, что все разровнялось.

Но это длилось только мгновенья. Мягко сдал повод Маренго, и сдали те другие кони в строю. До Государя было еще шагов сто. Полк шел плавно и ритмично, точно многокрылая птица.

Все, и граф Эдельсгейм, и Дука, и Подгорцев, и каждый всадник в шеренгах чувствовали так, толчно они идут сейчас в бой. Наложенное на поводья оружие хотелось вскинуть ввысь, и наклоненные пики смотрели щетинисто грозно. Не было дум, и холод пропал.

Салют... Шашка у Подгорцева опустилась воинственным движением, и сам он глубоко опустился в седло. Еще два темпа. Одинокий, так как другие незаметны. Император... Дука делает заезд.

И всё кончилось.

Пологий, оснеженный бугор... За ним пошли в рысь, потов в шаг. По полю расходились во все стороны отбывшие смотр пехотные полки. Сразу почувствовалось как руки закостенели, и хорошо было вложить в ножны морозящую шашку.

Что?.. Новости?.. Их дивизия идет в Румынию спасать опрометью бегущих союзников... Пускай!.. Спасем!

На снежном ковре уже не темнеет пятно свиты, не видно гнедого коня, и нет больше Его.

Смотр кончен...

И странная мысль прорезала сознание Подгорцева. Может быть, это последний смотр войскам Императорской России.

Вдруг рванул по хмурым тучам оживший морозный ветер. Остро и грубо ласкающей дрожью он пробежал по гривам лошадей и колыхнул тяжелым штофом штандарта. Он расправил его складки, и штандарт раскрылся на ветру.

Их уланский штандарт... Георгиевский. За Прейсиш-Эйлау.

Когда уланы бились под Прейсиш-Эйлау, была зима. И оснеженный крест на штандарте донёс память о тех мгновениях, когда, гоня перед собой разбитых французских гренадер, Подольцы добрались до самого кладбища, на котором стоял Император французов.

Они тогда шли сквозь метель. Снег нависал на киверах и шинелях, на кожаных кобурах седел, — и таял на взмыленных крупах разгоряченных лошадей.

Подгорцев глядел на белый крест, цвета метели...

Белая Русская слава, вечным светом блистающая...

Нет, не дано смерти власти над нею, если и будет погребена, то в третий день воскреснет...

Конец

Николай Белогорский
(Генерал-Майор Н. В. Шинкаренко)

ОТ РЕДАКЦИИ: Всё написанное в очерках генерала Шинкаренко пережито им самим (Подгорцевым). Фамилии в очерках изменены, но описанные лица были в действительности, как, например, граф Эдельсгейм подлинно списан с бывшего начальником кавалерийской дивизии генерала барона Г. К. Маннергейма. Описания боев точно соответствуют правде.

Л. Ржевский. — ТВОРЕЦ И ПОДВИГ. (Очерки по творчеству Александра Солженицына). «Посев». 1972. Цена 13.50 нем. марок.

О творчестве Солженицына уже собрана в зарубежье огромная литература и все же каждое напоминание о нём полезно, а рецензируемую книжку отметить следует, ибо она дает особенно ценный анализ рашительно всех произведений писателя-подвижника и совершено точно определил Л. Ржевский, что надо именно говорить о ПОДВИГЕ писателя-гражданина.

Кстати в этом новом отзыве отмечено то, что, как мне кажется, забыли другие рецензенты (в

---

* Господа... Я доволен вашим присутствием в моих армиях. Командующий Юго-Западным фронтом счел долгом представить мне рапорт по поводу поведения броневых автомобилей в бою, что мне было очень приятно. Я уверен, господа, что ваше усилие, представляющее собой доблестную бельгийскую армию, будет способствовать осуществлению общей победы.

частности и пищущий эти строки), а именно о гражданском достоинстве, превращенном в подвиг закрепощенных и превращенных в покорных рабов политических «преступников».

Вот, например, начальник Нержина (а под Нержиным скрывается и сам автор) инженер-полковник Яконов предлагает ему перейти в особую изыскательную группу, где на размышления и потаенные «игольчато-мелкие» записки о переживаемом, времени уже не осталось бы.

. . .«В случае успеха работы вас, как криптографа досрочно освободят, снимут судимость, дадут квартиру в Москве . . .» — говорит ему в кабинете Якопова старый математик-доцент.

«— Снимут судимость! . . — зло воскликнул Нержин, и глаза его сузились.

— Да откуда вы взяли, что я хочу этой подачки: хорошо работал, так мол освобождайся!.. Мы тебе прощаем! . . Пусть признают сперва, что за образ мыслей нельзя сажать, — а там мы посмотрим — прощаем ли? . .»

Отказ от предложения означает отправку назад, в общий лагерь. На «шарашке» сытно, работа, на которой не отмораживают рук. «Все доводы разума-да, я согласен, гражданин начальник! . . . Все доводы сердца-отойди от меня, сатана! . . .»

И выслушав отказ, Яконов отмечает в настольном блокноте: «Нержина — списать».

Эта непримиримость-как совесть человеческая, как неотступное требование справедливости-делает и многих других заключенных «шарашки», униженных и бесправных бестрашными и сильными внутренней своей духовной свободой. «Я вам нужен, а вы мне-нет!, «бросает в лицо обер-палачу Абакумову инженер Бобынин, —» . . . человек, у которого вы отобрали всё, — уже не подвластен вам, он снова свободен».

А другой инженер, Герасимович, в ушах которого еще звучит мольба жены на свидании: «Ну изобрети им что-нибудь. Спаси меня! . . . Спаси меня! . . .», отказывается конструировать особый «сыскной» фотоаппарат («Чтоб значит ночью вот на улице сфотографировать человека, с кем он идёт, а он бы и до смерти не знал . . .), отказывается, хотя за удачу его ждет освобождение. — «Нет! Это не по моей специальности . . . Сажать в тюрьму людей-не по моей специальности! . . .» говорит он.

Жена Нержина, чтобы не быть выгнанной из общежития, вынужденная скрывать, что она замужем за политическим заключенным, отвергает ухаживания Щагова и открывает ему свою тайну. Он уходит, кажется ей, напуганный . . . Выдаст, не выдаст? «Она стояла, как распятая на черной крестовине окна».

Но Щагов вошел с бутылкой и двумя стаканчиками:

«— Ну, жена солдата! . . — бодро, грубо сказал он. — Не унывай! . . Держи стакан. Была б голова, — а счастье будет! . . Выпьем — ЗА ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ! . .»

В своем «послесловии» Л. Ржевский отвечает «преследователям» Солженицына.

— «Родившийся после Октября, получивший образование в советской средней и высшей школе, храбро сражавшийся на фронте в годы войны, Солженицын, конечно же, советский писатель, дышит одним дыханием со своим народом и его судьбой, и кто бы осмелился отказать ему в горячей привязанности к родине?

Здесь, все же мы позволим себе назвать Солженицына, Гражданина СССР и бывшего офицера советской армии, писателем не советским, а ПОДСОВЕТСКИМ.

Автор надеется, что «на полке уже появившихся и грядущих работ о творчестве Солженицына его книга найдёт свое место».

Полагаем, что одно из лучших мест.

В. О.

Григорий Климов. КРЫЛЬЯ ХОЛОПА. Издательство «Россия». Н. Йорк.

«Крылья холопа» — это переизданная и дополненная автором книга «Берлинский Кремль», вышедшая в 1953 году в издательстве «Посев» и на многих иностранных языках и встреченная иностранной прессой с исключительным интересом, как одно из первых свидетельств о советской армии и оккупации ею Германии.

Вот что мы писали в нашем № 335, «Берлинский Кремль» — книга не только полезна и замечательна, но, по своей правдивости, искренности и смыслу превосходит все вышедшие в последнее время разоблачающие большевизм труды. Описывая картину на фронте и в тылу во время войны, доблестные подвиги русских солдат, думавших, что они сражаются тлолько за Отечество, давая поразительно правдивые типы советских военных и всю обстановку советской оккупации в Германии, Г. Климов с особенной болью останавливается на страданиях и лишениях вновь обманутого русского народа».

После «Берлинского Кремля» вышло уже множество книг. посвященных нечеловеческой жизни людей в СССР, лжи, лицемерию и коварству советского режима, и все же книга Г. Климова не потеряла своего интереса и до сих пор, почти через двадцать лет после ея первого издания, является злободневной.

Вот, например, он описывает прием англичанами советских представителей в недавно занятом союзными войсками Берлине:

«За обедом генерал Шабалин сидит по правую руку хозяина дома и через переводчика беседует с сэром Перси Миллс . . . Мой начальник натянуто улыбается и принуждает себя смеяться в ответ на шутки сэра Миллс. Со своей стороны генерал ни разу не делает попытки продолжать или поддержать разговор. Что думают по этому оводу англичане — с русскими трудно разговаривать не только за столом заседаний, но и за обеденным столом . . . Когда я случайно поднимаю глаза от тарелки, то наталкиваюсь на встречный настороженный взгляд генерала Шабалина . . . Но оказывается, что генерал не столько сам следит за мной, как интересуется наблюдаю-ли я за ним. Он уверен, что мне поручена слежка за ним. Курмашев (другой советский представитель. В. О.) боится генерала, генерал остерегается меня, я недоверяю сам себе. Это чувство возрастает в геометрической прогрессии соответственно движению по советской иерархической лестнице».

Когда после обеда британский бригадир Бадер подходит к Г. Климову и затевает с ним пустой разговор, ген. Шабалин подзывает его и учиняет допрос, о чем они говорили.

Подобная сцена полностью жизненна и злободневна и сейчас. Сколько раз от иностранцев приходилось слышать, насколько они поражены советскими дипломатами, членами всевозможных миссий и делегаций, с которыми им приходится иметь дело: «Ведь это-люди из другого мира! Нам гораздо легче разговаривать с представителями какой нибудь негритянской страны, деды которых может быть были канибалами, чем с людьми из Советского Союза, называющегося прогрессивной страной». Случайно я сам был свидетелем потрясающе унизительной для русского имени сцены, когда один иностранный ученый передавал своему советскому коллеге с известным именем изданную им научную брошюру и как немедленно присутствовавший при этом тип из советской делегации («нянька», как таких именуют иностранцы), буквально выхватил из рук совершенно уничтоженного академика эту брошюру и положил её себе в карман . . .

Г. Климов описывает секретаршу генерала Лизу, о которой все его сотрудники знали, что она приставлена к нему чекистами. Но, разве сейчас нет такого положения, что какой нибудь шоффер или мелкий чиновник советского посольства значит значительно больше посла ?

Русские офицеры в оккупационной зоне Германии страдали от этого постыдного положения, от вечного страха, от непрерывной слежки. Они были такими же людьми, как и их союзники, у многих из них были такие же интересы, как и у тех. Но советская власть сознательно превращала их в каких то полинезийских дикарей без голоса, без мыслей, без права на человеческое достоинство. А стоит сейчас посмотреть на редких советских туристов, которые отшатываются от всякого подходящего к ним человека и которые заставляют иностранцев думать, что это люди с какой то неведомой планеты. Об этом в свое время прекрасно и чётко написал советский писатель Некрасов.

Бабушка советского офицера, занимающего высокий пост в советской военной администрации в Германии пишет своему внуку:

«Милый Гриша, может быть у тебя есть какая нибудь чашечка?.. Я свою недавно разбила и теперь чай не из чего пить. Если пришлешь, я буду очень рада. Как буду чай пить —буду тебя вспоминать, родной мой... Ты зашиваешь посылки в хорошую парусину. Не бойся-мы её не выбрасываем, а делаем из неё полотенца».

Но, то было непосредственное после войны время и подобную нужду можно было понять. Ну, а теперь? Люди, приезжающие оттуда, пишущие сюда, рассказывают о потрясающей нищете народа, об очередях за всем, вплоть до картофеля, не говоря уже о предметах первой необходимости, которыми на западе завалены дешевые магазины. Страна, тратящая десятки миллионов на помощь Кубе, Египту, Алжиру, Сирии и т.д. тратящая такие же десятки миллионов на космические опыты, продолжает держать свое население не только в духовном, но и в физическом рабстве и сами советские люди в тех «недоразвитых странах», куда текут российские народные деньги сравнивают уровень жизни в них далеко не в пользу «отечества нашего свободного», по выражению советской пропаганды. А если бы не капиталистический Запад, поставляющий СССР миллионы тонн зерна, то в стране наступил бы голод, подобный голоду тридцатых годов.

В те дни, когда майор Климов переходил черту отделяющую свободный мир от советской деспотии, надежды на обещанные народу перемены уже рушились. Забыты были мольбы к «братьям и сестрам», забыты были призывы к «русским воинам, верным заветам Суворова и Кутузова», победил врага уже, оказалось, не русский солдат-патриот, а «мудрая коммунистическая партия».

«Крылья холопа», с болью в сердце произнёс майор Климов, снимая свои золотые погоны, бывшие когда то символом жертвенной преданности родине и гордостью их носивших.

Новое издание «Берлинского Кремля» он и счёл нужным назвать «Крыльями холопа», посвящая её «советским людям сегодняшнего дня, тем, кто сегодня еще носит золотые погоны, водит танки и самолёты, живёт и трудится по ту сторону Железного Занавеса».

Это книга не эмигранта и не «белогвардейца»: автор-ровестник октябрьской революции и знает теорию и практику коммунизма, как и каждый русский «своей кровью, своим телом». Он пишет, что он «не является исключением в современном советском обществе и любит свободу не больше и не меньше, чем любой из русских».

Книга Григория Климова — действительно человеческий документ.

В. О.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ГРАНИ. № 85

В литературном отделе помещена фантастическая пьеса Михаила Булгакова. Помещены также несколько стихов, написанных заключенными в концлагерях, а также Нобелевская лекция 1970 года Александра Солженицына. Исключительно интересен «Смех после полуночи», написанный в СССР. Это, поистине, смех сквозь слёзы. Приведем несколько афоризмов, которые разбросаны почти на ста страницах журнала:

— В России невозможно выдумать кошмара, которого не было бы в действительности.

— Высшее начальство догадливо, тщательно скрывая свой образ жизни. Нельзя дразнить нищих запахом жаркого и видами дворцовых покоев. Зависть дала солдат для октябрьского переворота, она же сокрушит и нынешний режим.

— Если б меня потихоньку и без последствий исключили из партии... Но невозможно, невозможно. Затравят, съедят, в сумасшедший дом посадят. Я — то ладно, но они знают, где самое больное место: жена и ребеночек. С ними то что будет, Господи. Черт, черт меня дёрнул вступить...

— Идет Смерть, а на рёбрах у неё вымпелок пришпилен: «Ударница коммунистического труда.

— Октябрёнок, пионер, комсомолец, коммунист... как разорвать эту цепь ? Тайно напиться !

— По всей границе стоят солдаты: мы живем в огромном концлагере. Внутри рассыпаны, точно гнойкини по телу, маленькие концлагери. Этот кошмар называется Россия.

— Во Франции... нет, во Франции нельзя построить социализма. Там нет Воркуты, Казахстана, Чукотки. Хотя, если Франция войдет в СЭВ... взаимные услуги: Франция нам-шампунь, мы ей — концлагеря...

Интересно, где в Париже будет Лубянка?

— Здравствуйте, товарищ ходок, садитесь !.. Вы, конечно, бедняк ?

»Да вот, Володимер Ильич, вроде бы и нет. Лошадь есть у меня, есть.

»Ага !.. Стало быть, товарищ, вы-середнячок ?

»Да как сказать, Володимер Ильич, сыт каждый день, да дети сыты, обуты, так что, да... Две лошади у меня, вот как.

»Так, так !... Вы стало быть кулак ?

»Да и то сказать, Володимер Ильич, щи каждый, день, да дети вот одеты...

»Ага !.. Стало быть, кулачек. Гм !.. Так, так. Однако, кулачёк !.. Две лошади, так, так, дети обуты, так, так. Гм !.. Феликс Эдмундович !.. Растреляйте его !

— Идет заседание. Сталин делает доклад. Вдруг кто-то чихает в зале.

«Кито чихнул ?»

Молчание.

»Пэрвый риад, встать. Растрилять ! (Бурные апплодисменты).

«Кито чихнул ?»

Молчание.

«Втарой риад встать. Растрилять ! (Долго не смолкающаяся овация всего зала).

«Кито чихнул?»

Молчание.

«Трэтий риад, встать. Растрилять ! (Овация всего зала, все встают. Возгласы: Слава великому Сталину).

»Кито чихнул ?

»Я, я... Я чихнул... (Рыдания).

»Будьти здаровы, таварищ !..

— Нынешнее православие, лишенное религиозного энтузиазма, оказалось в положении первохристианства, гонимого, избиваемого, преследуемого. Но русское православие не может противостоять государству: оно развращено комфортабельностью предыдущих столетий. Изгнанное

государством, оно кинулось обратно, к материальному достатку под контролем атеистов. Христос вторично был распят, теперь уже — церковью.

— От холода мы защищаем тело одеждой. Что же удивительного, что, защищая душу, носим на лице маску раба ?

— Коммунисты украли у России (по сегодняшний день) пятьдесят лет истории, у человечества — пятьдесят миллионов жизней. По миллиону в год скармливали своей доктрине.

— После обеда Помпиду и Бровастый легли на кушетки поспать. А Бровастый только притворился, что заснул... подкрался к Помпиду, к горлу руку протянул... «Ну, не задушить ли ? — думает Бровастый, «Нет, еще пригодится. Сегодня рано. Послезавтра поздно».

— Всё прогрессивное человечество торжественно отпраздновало столетний юбилей палача.

Борис Пылин. — ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. — Посвящается памяти Алексеевцев Цена 130 б. фр. (14 фр. фр.). Можно выписывать через «Часовой».

Многие участники белой борьбы помнят, что в наши ряды вливалась самая зеленная молодёжь, непереносившая чудовищного большевицкого террора и полного развала русской жизни. Хотя этих мальчиков щадили и не пускали их в бои, все же сколько из них полегло на поле чести !..

Автор этой волнующей книжки-один из мальчиков, в двенадцатилетнем возрасте оказавшийся белым борцом, самоотверженно пошедшим под белое знамя и, после долгих перепитий, попавший в Алексеевский полк. Это был, поистине. полк молодёжи студенческой, гимназической, кадетской. Цветами формы этого полка были синий и белый цвет, как олицетворение юности.

Мальчику пришлось пережить столько, сколько старые поколения не переживали за всю свою долголетнюю жизнь: сразу после поступления в кадетский корпус — революционные дни, переименование корпуса в «пролетарскую гимназию», дикое время большевицкого ада с основателями нынешнего Советского Союза, пьяными красногвардейцами, творившими суд и расправу, бегство, Добровольческая армия, любовное отношение к нему командира Алексеевского полка, несмотря на его сопротивление разведка в тылу неприятеля-Георгиевский крест, бои с красными, отступление, жуткая Новороссийская эвакуация, Крым с врангелевской твердой рукой и приказ главнокомандующего отправить всех подростков в кадетские корпуса, наконец, эвакуация, брошена родная семья и... зарубежье, где, несмотря на все испытания и перенесенную страду, Пылин остался в рядах Алексеевцев и мужественно до сих пор несет с ними тяжесть нашего лихолетья.

Мне кажется, что эта книга достойна занимать место в публичных и семейных эмигрантских библиотеках, за ея боль за Россию, за жертвенность русской молодёжи, за искреннее и живое описание всего пережитого. Ни кому не в укор будет сказано: наш бедный эмигрантский рынок, при несомненном уменьшении наших рядов и при бедности наших средств, наполнен всевозможными изданиями тяжеловесных книг в богатых переплётах, которые, по совести говоря, никем не читаются и, в конце концов, идут на макулатуру. И я уверен, что такие книжки, как Бориса Пылина, действительно могут затронуть самые зачерствелые сердца.

Спасибо Борису Пылину, белому борцу с малолетства, за его труд.

В. О.

«ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ»

Вышел из печати тысячный номер церковно-общественного журнала «Православная Русь», издаваемого в Свято-Троицком Монастыре в Джорданвилле (штат Нью-Йорка, США). Исчисление идет с 1928 года, когда журнал был основан во Владимировой, на Карпатах (в Чехословакии). Ныне журнал руководится Архиепископом Аверкием и Архимандритом Константином (в миру К. О. Зайцевым, бывшим в довоенное время помощником гл. редактора газ. «Возрождение», а потом «России и Славянства»). Журнал посвящен главным образом защите православной веры в Сов. Союзе и всегда на своих страницах помещает ценные сведения о религиозной жизни на Западе и о событиях в Русской Зарубежной Церкви.

Редакция «Часового» поздравляет «Православную Русь» со столь знаменательным юбилеем и желает ея редакции дальнейшего успеха на ея трудном пути.

EXIL ET LIBERTE.
Decembre 1972.
Directeur: François de Romainville. Paris

Исполнилось 20-тилетие издания этой прекрасной газеты, редактор которой, наш друг А.А. Гулевич, жертвенно борется против мирового зла большевизма уже много лет, еще задолго до «Изгнания и Свободы»: в свое время им была выпущена на английском языке ценная по своей правде и документации книга, «Царизм и Революция», он помещал многие статьи о большевизме во французской печати и является одним из основателей Союза для Защиты Порабощенных Народов (Union pour la Défense des Peuples Opprimés). К редактируемой им газете он привлек известных французских деятелей (б. министров, сенаторов, публицистов), в ней сотрудничают представители многих порабощенных коммунизмом народов. Газета всегда дает ценнейший материал, разъясняющий иностранцам всю сущность коммунистического режима и зовущий их к сопротивлению наступающему на свободные страны варварству. Общий долг всемерно поддержать газету, издающуюся с большой жертвенностью.

«Часовой» шлет А. А. Гулевичу искренний привет и пожелания полного успеха в его необходимой для общего дела работе.

Kronika Bieżących Wydarzeń.
Polonia Book Fund Ltd. Londyn.

В польской эмигрантской еженедельной газете «Wiadomości» существует отдел «Окно в Россию», редактируемый с несомненным знанием советской действительности г-же Ниной Карсовой и г. Симоном Шехтером. Отдел этот откликается на все наиболее важные события в СССР и сообщает своим читателям о нарушении там человеческих прав подъяремного населения. Под редакцией тех же двух лиц теперь выпущена лондонским польским издательством книга — сборник с полным переводом на польский язык всех выпусков «Хроники Текущих Событий», издаваемых в СССР «Самиздатом» и сообщающих о всех случаях подавления свободы, арестах, заключении в психиатрические застенки и в концлагеря. Переводным статьям Хроника предпослано предисловие издателей, излагающее историю Самиздата и даны фотографии русских борцов за свободу, некоторых сумасшедших домов, где они заключены, насилия над крымскими татарами в Ташкенте...

Глубоко ценим эту братскую поддержку польских патриотов.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 44 года !
Он ждет вашей поддержки !

«МАРКИЗ ПУГАЧЕВ» И «ДОБРЫЙ ПАПА СТАЛИН»

Издательством «Единение» в Австралии выпущен в ограниченном тираже исторический роман Г. П. Данилевского «Чёрный год», носящий также подзаголовок «Пугачёвщина». Книга, в 452 страницы, печаталась фотоскопическим способом со старого дореволюционного издания, иначе говоря по старой орфографии. Напомним, что роман написан в 1887 году.

Григорий Петрович Данилевский является автором исторических романов «Мировичъ», «Княжна Тараканова» и «Сожженная Москва». В романе «Чёрный год» автор без всякой раскачки, на первых же страницах даёт завязку. Как известно, автор родился в с. Даниловка, Изюмского уезда, Харьковской губернии и родные места как раз и послужили фоном для завязки романа, именно здесь, по роману, впервые фигурирует доселе неизвестный донской казак Емельян Иванов, в дальнейшем действовавший, как Пугачёв.

Главные действующие лица, помимо самого Пугачёва, члены семейства двух братьев Дугановых, из которых Глеб Дуганов представлен адъютантом московского главнокомандующего графа Салтыкова. На судьбе Дугановых, судьбе для большинства из них трагичной, Г. П. Данилевский и живописует события 1773-1774 г.г., — явление, известное под названием «Пугачёвщина». Судьба Дугановых — судьба народа, в её сословном, национальном и конфессиональном аспектах.

Мы не станем описывать развитие романа, но подчеркнём его современность. Нам, пережившим сталинщину, так знакомы картины, описанные романистом с чрезвычайной заострённостью, порой даже жестоко для читателя. Но то был «чёрный год», когда Поволжье покрылось кровью. В этом отличие от сталинщины: пугачёвщина длилась год, сталинщина десятилетия (и после смерти Сталина также); пугачёвщина охватила Поволжье, сталинщина всю Россию! Масштабы различны и только масштабы, но и там и здесь тотальный террор, зверства, разгул, безвестные жертвы и «красный петух; и там и здесь демагогия, ложь, обман народных масс и над всем всеобщий страх.

Нам, кому не безразличны судьбы России, для кого собственный народ всё ещё загадка, полезно прочитать вновь рецензируемый роман и внимательно отнестись к психологическому анализу Григория Петровича Данилевского. Народ-богоносец, и в первую очередь яицкие казаки — стойкие и упорные в своей вере, — и вместе с тем творимые им зверства. А дерзнувший на венец самозванец, зверь в человеческом образе, разве не та же психологическая загадка. Только лишь одна завершающая картина — шествие Пугачёва на казнь по улицам Москвы, заслуживает глубокого анализа. Ревущая, негодующая толпа, ещё недавно наивно веровавшая в истинность народного царя Петра Фёдоровича — Пугачёва и вторившая по его указу кровавые расправы, теперь готова растерзать недавнего своего идола. А он, везомый в клетке зверь, не веривший ни в Бога, ни в дьявола, едет на казнь, держа в своей кровавой руке зажженную свечу.

Автор рецензии, как и многие из старого поколения, читал в свои гимназические годы этот роман, но почему последний был забыт всеми в начале 1917 года, почему предупреждающие картины и хирургический анализ Г. П. Данилевского не были учтены нашим народом и, в первую очередь, нашей интеллигенцией в преддверие чёрного многолетия, в преддверие царства коммунистического хама?

Императрица Екатерина II писала барону Гримму и Вольтеру в том же году, (Пугачёв казнен в ноября 1774 г.):

«Маркиз Пугачёв, как его зовёт г. Вольтер, мне наделал много хлопот. После Тамерлана, не было никого, кто бы так истреблял человечество».

Для того времени «никого», для нас были и Ленин и Сталин и их «верные ученики». Тогда был «чёрный год», мы переживаем чёрное столетие. Нашлись и новые Вольтеры — Рузвельт называл Сталина «добрый папа Сталин».

Повторяем: роман Данилевского «Чёрный год» современен.

М. Залевский

Приобрести книгу можно по адресу:
M. ZALEWSKY
Freies-Russland-Fonds
D-6000 Frankfurt/M. 18 - Postfach 180451

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Под редакцией С. П. Андоленко.

Изд. О-ва Ревнителей Русской Военной Старины. Выписывать через, «Часовой» (110 бельг. фр. с пересылкой).

В этом сборнике песень, посвященных воинам, павшим на поле брани, Державным венценосцам, российским полководцам, воинам и походам, песень полковых, стансов на военные темы, проходит история славы российского оружия. Старые ветераны вспомнят дни военной страды и товарищеского веселья, а молодые поколения узнают о подвигах их дедов и отцов. С. П. Андоленко проделал большую работу по собиранию всего разнообразного материала и выполнил её прекрасно.

Незабытые Могилы

Скончались чины Марковского пех. полка:
† 25.XI.72 г. в США подпоручик Сергей Константинович ПРУДНИКОВ.
† 19.XII. в Н. Йорке подпоручик Иван Владимирович ЛЕВАШОВ, вступивший в полк вольноопределяющимся и окончивший в Болгарии Николаевское Инженерное Училище.
† В Канаде подпоручик ФЕДОРОВ.
(Сообщено возглавляющим Марковское Объединение полк. Касьяновым).
† 31.12 в Гренобле (Фр.) поручик Иван Федорович СОЛОВЬЕВ, в Вел. войну Перновского гренадерского полка по окончании Московской Школы Прапорщиков, а в гражданскую — в 13 пех. Белозерском полку. Был дважды ранен. Верный до конца своих дней Белой Идее, он заслужил любовь и уважение всех его знавших.

ГАЛЛИПОЛИЙЦЫ В АВСТРАЛИИ

Группа Галлиполийцев в г. Мельбурне 26 ноября 1972 года, освятила и открыла изготовленный кнот к иконе Св. Архангела Михаила, и память Белых Вождей Генералов П. Н. Врангела и А. П. Кутепова и всех Галлиполийцев, усопших в мире и погибших во время 2-й мировой войны.

Кнот представляет собой стилизованный Галлиполийский памятник, высотой в 9 футов и шириной у основания 7 фут. На верху Галлипол. Крест, в центре икона, под ней Двуглавый орел, внизу доска с надписью. Огорожен кнот столбиками с цепью. Сделан кнот под темно-серый выпуклый камень и производит сильное впечатление.

Освящение было очень торжественное в присутствии многочисленных приглашенных.

Проэкт кнота-памятника и его постройка, произведены нашим другом-художником-декоратором А. В. Шмельцом.

Помогли нам в сборе средств многочисленные наши друзья, а икона была нам дарована о. Диаконом Михаилом Протопоповым-молодым донским казаком.

Галлиполиец А., Скопинский

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБКИ. В статье Н. Ф Буровой (№ 557) говорится между прочим о победе ген. Самсонова у Гумбинена. Это ошибка, которую редакция невольно пропустила. У Гумбинена вела бой 1-я армия генерала Реннекампфа и это была его победа.

СЕРП И МОЛОТ В ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ

«Часовой» уже писал о том, как от Суэцкого Канала и до Сингапура советский флот, советская дипломатия и советские торговые миссии занимают места, оставленные англичанами.

. . . . . .

Индо-Пакистанская война выявила двух победителей: Индию, которая благодаря прекрасно снабженной СССР армии, без особых усилий разбила пакистанские войска-государства, после ухода англичан, разделенного на две далеко отстоящих одна от другой части, и Советский Союз, который, сам оставаясь в тени, всемерно помогал своей союзнице танками и самолётами. Эта война увенчала усилия советского проникновения в Индийский океан.

Еще два года тому назад, СССР не имел ни одного порта в этом районе, а теперь он пользуется портами в Сингапуре, в Визакапатнаме (главной индийской базе в Бенгальском заливе), морскими базами Египта, Сомали и Йемена. Аден, бывший символом британского владычества в Индийском океане, стал морской базой Советского Союза со всеми его портовыми сооружениями. Наиболее значительным является присутствие СССР в Индии, получающей большую советскую помощь: втечение 15 лет она получила эту помощь на сумму в полтора миллиарда долларов. В эту цифру входят: вооружение для армии, авиации и флота, сталелитейные заводы с полным оборудованием и десятки других заводов для необходимой индустриализации страны.

В прошлом году, когда напряжение между Индией и Пакистаном достигло большой напряженности, Москва и Новое Дели подписали соглашение о сотрудничестве сроком на 20 лет. В результате индийская победа, благодаря помощи СССР, открыла для него широкие возможности в Индийском океане и Индия стала важным фактором советской политики в этом районе. Долгие годы Индийский океан был как бы английским озером, как вдруг рабочее правительство Великобритании, возглавляемое Гарольдом Вильсоном, заявило, что оно не в состоянии содержать дорого стоющие базы к востоку от Суэца и что оно предполагает оставить их в 1972 году.

Позже, когда консерваторы пришли к власти, «сворачивание баз» уменьшилось, но остановить процесс, вызванный решением социалистов, уже было невозможно и решено было только символически обозначить английское присутствие в Индийском океане. Тогда СССР решил использовать это в свою пользу.

В марте 1968 года советская эскадра посетила Индию, в портах которой некоторые корабли задерживались на несколько недель. После этого было установлено постоянное присутствие советского флота в этом районе. Обычно советские эскадры, посещающие Индию, состоят из одного крейсера типа «Свердлов» в 15.000 тонн, 3-4 миноносцев-ракетоносцев типа «Кашин» и 5-6 других кораблей. Эти эскадры обычно посещают Бомбей, Мадрас, в Индии, затем плывут в Персидский залив до Бендар-Аббаса, в Иране, Умм-Кассра, в Ираке, а оттуда в Аден, Коломбо и Цейлон.

Усиление советского влияния в Средиземном море и в Индийском океане находится в прямой связи с фантастическим развитием кораблестроительства в СССР

Если поомотреть на географическую карту, то можно увидеть, как Советский Союз может угрожать Ближнему Востоку: одна половина клещей смотрит на Север, а другая на Индийский океан, а Суэцкий канал является ключем этого стратегического перекрещивания морских путей.

После израильско-арабской войны 1967 года, Суэцкий канал был закрыт и Советский Союз получил право пользоваться египетской морской базой в Александрии (в северной ея части), но большее количество советских кораблей сосредоточено в южной части этого порта, ближе к Красному морю и Индийскому океану. Некоторое количество кораблей постоянно плавает в этих водах, а порты Ходейда, в северной части Йемена, и Аден фактически находятся в советских руках . . . Западная Европа, после закрытия Суэцкого канала, для своих сообщений с Азией пользуется морским путем, делает обход вдоль берегов Африки и около мыса Доброй Надежды и желает скорейшего открытия Канада. Когда это случится, СССР будет держать в своих руках входы и выходы Канала, что очень важно, в случае международных осложнений.

Другим чувствительным пунктом является пролив, который соединяет Индийский океан с Персидским заливом, через который проходит больше половины нефти, предназначенной для Европы, 90 % для Японии и 80 % для Африки. Каждую неделю сотни нефтеналивных судов проходят здесь и в такой близости от советских судов, что слышны голоса. В случае конфликта, советский флот может закрыть пролив, как и Канал. Вспоминаются невольно ленинские лозунги: «мир без аннексий и контрибуций» и «свобода морей и проливов».

Эта часть земного шара особенно привлекает внимание Советского Союза еще и потому что постепенно добыча нефти в нём уменьшается: нефтяные источники у побережья Каспийского моря могут иссякнуть, а новые источники центральной Сибири, хотя и много обещают, но очень удалены на случай скорой доставки. Некоторые экономисты считают, что примерно в 1980 году СССР должен будет искать нефть в Персидском заливе. Из этого следует, что надо держать в своих руках морские пути, которые ведут в Персидский залив, тем более, что Соединенные Штаты не располагают там значительными силами.

Возможность прекращения доступа к источникам нефти не является единственной советской угрозой. Коммерческие и экономические агенты СССР ведут большую активность в странах Индийского океана. Заключая коммерческие сделки, СССР, вместе с тем, приобретает друзей среди малайцев и в Сингапуре, он является самым большим покупателем малайского каучука (100 миллионов долларов в год), а глава сингапурского правительства Ли Куан Иев охотно подписывает контракты, разрешающие Советскому Союзу и его флоту пользоваться огромными доками, которыми раньше пользовались англичане.

Если Сингапур является четвертым портом в мире по своей важности, то этим он обязан главным образом Сов. Союзу. т.к. до 500 советских торговых судов посещают этот порт. Некоторые из них идут из Владивостока в Одессу и обратно вокруг Африки, чтобы доставить товары для внутреннего русского рынка. Это вызывает удивление во всём мире, но таким образом перевозка по Сибирской магистрали значительно облегчается. Большое количество советских судов, плавающих в Индийском океане, занимаются по-

исками клиентов и, чтобы их заинтересовать, делают скидку в 20 % и больше, сравнительно с международными тарифами. В Сингапуре находится большая советская торговая делегация, продающая стекло, машины для заводов, текстильные изделия и прочее. С недавнего времени русский хлопок и ткани из него продаются десятками миллионов метров в год; их главными покупателями являются китайцы и японцы. Главным успехом торговли является дешевизна советских изделий, постепенно завоевывающих дальневосточный рынок... Наряду с такой коммерческой политикой имеется и другой фактор, способствующий советскому проникновению в Азию, т.к. многие государства этого района надеются, что СССР явится оплотом и защитой против маоистского Китая. И советская пропаганда в этом отношении преуспевает.

В то время, как бывшая могучая Британская Империя фактически оставляет Индийский океан, а США уменьшают свои военные силы в Индокитае, многие политические руководители этого района приветствуют появление нового противника Китая. Первый министр Австралии Вильям МакМагон был очень обеспокоен уходом англичан с Дальнего Востока, Недавно, когда он был в Вашингтоне, президент Никсон дал ему заверения, что американский флот будет появляться время от времени в Индийском океане. В декабре 1971 года, во время войны между Индией и Пакистаном, эскадра 7-го американского флота появилась у берегов Индии. Австралия также была удовлетворена решением США и Англии создать телевидную станцию в Диего Гарсия, маленком острове в Индийском океане, еще принадлежащем Англии: эта станция фактически явится базой для американских атомных подводных лодок, которые все чаще и чаще здесь стали появляться. Отсюда же можно вести воздушные наблюдения на большие дистанции.

Из этого явствует, что, хотя США и уменьшают свои военные силы в Индийском океане, но не намерены допустить в нем советской военной гегемонии. С другой стороны Советскому Союзу приходится сталкиваться и с некоторыми антикоммунистическими тенденциями в разных странах Ю.-В. Азии. И все же надо признать, что он стал твердо ногой, и на долгое время, в тех местах, о которых еще не так давно он не мог и мечтать.

Г. Фоменко

ИЗ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

Национальный состав воинов 200 стрелковых дивизий, насчитывавших более миллиона человек, характеризовался на 1 января 1943 года следующими данными (в процентах): русские — 64,60; украинцы — 11,80; белорусы — 1,90; узбеки — 2,42; казахи — 3,05; татары — 2,69; грузины — 1,82; азербайджавцы — 1,75; армяне — 1,49; евреи — 1,50; эстонцы — 0 86; мордва — 0,95; чуваши — 0,90; таджики — 0,25; киргизы — 0,52; туркмены — 0,30; башкиры — 0,60; удмурты — 0,30; марийцы — 0,31; латыши и латгальцы — 0,22; литовцы — 0,27; народности Дагестана — 0,26; коми — 0,20; осетины — 0,19; буряты — 0,14; карелы — 0,12; калмыки — 0,08. Представители остальных национальностей составляли 0,51 процента.

(«Кр. Звезда»)

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

О ПРИЧИНАХ РАСПАДА РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТРИ ДИАЛЕКТА

ДО ТАТАРСКОГО нашествия весь русский народ говорил на одном и том же языке— древне русском. Русские летописи, как киевские, так и псково-новгородские, также и «Слово о Полку Игореве» (1185), написаны на одном и том же языке, древне-русском, но никак не на украинском, хотя описанные в них события происходили на территории теперешней Украины.

После долгих размышлений на эту тему я пришел к выводу, что главной причиной разделения единого русского языка на три современных диалекта является иностранное владычество.

После татарского нашествия, великоруссы остались за татарами, белоруссы — за литовцами, а малоруссы — от литовцев вскоре перешли к полякам. Образовались новые политические границы, которые разъединили единый русский народ на три племени. Каждое из них начало развиваться, независимо одно от другого, своим особенным путем. Общая совместная эволюция оборвалась.

Центральная государственная власть всегда оказывала и оказывает сильное влияние на язык управляемых народов — административными путями, школой, военной службой или судопроизводством.

Управляемые народы неизбежно должны пользоваться языком их управителей, засоряя свой собственный язык чужими словами. Это влияние стало особенно сильно с момента изобретения книгопечатания.

Из истории западных славян, поморских и полабских, мы знаем, что административное давление не только может изменить язык, но даже может совершенно его уничтожить и заменить другим, в данном случае немецким; Как это произошло, об этом подробно рассказано профессором М. Любавским в его книге «История Западных Славян».

Особенно наглядна история белоруссов. Северовосточная часть Белоруссии населена потомкамн Кривичей или Скривичей, потомков легендарной Скривы или Скревы, дочери столь же легендарного Оря, изобретателя первоначального примитивного «рала», т. е. плуга. Слово плуг — английского происхождения... Выражение «пахать землю» есть литературное. Древнее выражение, которое до сих пор употребляется крестьянами, это «орать землю», м. б. от имени Оря... Во Франции «терр арабль» обозначает пахотную землю. Среди испанских народов плуг называется «арадо». Слово «ариец» означает землепашца. Арийская раса есть народ землепашцев...

Однако, вернемся к Кривичам. Часть этого племени была завоевана литовцами или добровольно перешла под их власть. Это избавляло их от уплаты дани татарскому хану. Потомки этих литовских кривичей сделались белоруссами и стали говорить по белорусски, в то время как потомки тех же кривичей, оставшихся в пределах Московского государства и населяющих Псковскую, Смоленскую и Тверскую области, считают себя русскими и говорят по русски. А. С. Пушкин изучал русский язык от своей няни Арины Родионовны, крестьянки Вороницкой волости, Опочецкаго уезда, Псковской области.

Теперь посмотрим, как это произошло. Так называемые «привиллегии», которые литовские князья раздавали областям и городам своего государства, а также и самый Литовский Статут 1329 года были еще написаны на таком же языке, на котором писали и говорили в Московском государстве.

Так, например, в Смоленской грамоте говорится: «Права хрестьянскаго закона ни въ чом не ломити, что бы намъ хрестьянства греческаго закону на рушити, налоги имъ на их вѣру не чинити, а въ церковные земли и воды не вступатиси»... В Полоцкой грамоте говорилось: «Также намъ господару давати воеводу нашего полочанам по ихъ воле, а который будетъ воевода нашъ имъ не любъ, ино намъ воеводу имъ иного дати по ихъ волѣ, а пріѣхавши воеводѣ нашему к Полоцку перваго дня крестъ цѣловати Полочаномъ, на томъ чтожъ безъ исправы полочанина не карати ни въ чомъ»... Эти 2 цитаты взяты из книги Архиепископа Афанасия Аргентинского: Беларусь, стр. 46. Однако, после Люблинской Унин 1569 года положение резко изменилось, началась быстрая полонизация Литовско-Русского государства. Из Польши нахлынуло польское духовенство и отцы Иезуиты, которые стали основывать повсюду католические школы. В след за ними хлынула польская шляхта, которая скупала или получала за военную службу белорусские земли, во время долгой войны с Москвой. Польские помещики закрепили за собой белорусских крестьян и лишили их права отхода. В след за духовенством и шляхтой двинулись также в Белоруссию польские торговцы и служилый люд. Полонизация пошла быстрыми шагами и городское население стало говорить по польски. Только белорусские кретьяне, изолированные среди лесов и болот, продолжали говорить по русски, но их язык, вследствие отсуствия письменности и интеллигенции, стал грубеть и отходить от общерусского языка. Чтобы дать понятие, как выглядит современный белорусский язык, я приведу здесь один абзац из той же книги арх. Афанасия, стр. 5:

«У 16 стагодзьдзи у Беларусь панаехали чужынцы паляки, ды силаю забрали уладу у свае руки. Праз триста годоу яны тут панавали, але беларусау паляками зрабиць не магли»...

Очень характерным примером изменения языка из-за административно-политическаго деления является разница между языками восточной, т. е. русской Украины и западной, т. е. Галиции. Эта разница возникла за сравнительно короткий срок, со времени раздела Польши (1795 год) и до наших дней. И это только потому, что восточная Украина существовала в пределах России, а западная — в составе Австрии. За это время разница в языках образовалась настолько большая, что русские украинцы с трудом понимали галичан, встречаясь с ними во время Второй мировой войны.

Сербский язык засорен турецкими словами, так как в течение 500 лет сербы жили под турецкой властью, а словенский язык имеет почти половину немецких (австрийских) слов, склоняемых и спрягаемых на словенский лад. Так, например: вместо слова «бегать», — словенцы говорят «лауфати» от немецкого слова: «лауфен».

Точно также язык канадских французов отличается от французского языка Франции. Канадцы говорят на архаическом французском языке конца 16-го века, в то время как во Франции язык все время подвергался эволюции.

В Индии сосуществуют около 200 племен, которые не понимают друг друга. Поэтому государственным языком Индии до сих пор является язык английский.

Африканские негры говорят либо по английски, либо по французски. Колонизаторы кроили африканский континент, как хотели. Поэтому в пределах этих колоний оказались обрывки разных племен, которые не понимают друг друга, и должны пользоваться языками своих бывших хозяев.

Но самый поразительный пример — это Филиппины, государство, расположеннос на 2000 островах, со множеством племен, языков и религий. Северная Америка владела Филиппинами только 50 лет (1898-1948). Тем не менее сйчас 40% населения говорят по английски.

Русский литературный язык сформировался под сильным влиянием церковно-славянского языка, а этот последний образовался под сильным влиянием греческого языка, так как просветители славян, святые Кирилл и Мефодий, были греками, жившими среди Македонских славян в составе Византийской империи. Как самый язык церковно-славянский, а еще больше его грамматика, несомненно подверглись сильному греческому влиянию.

Литературный русский язык удалился от простонародного языка, который стоит ближе к украинскому языку и еще ближе к белорусскому.

Я очень сожалею, что новая орфография упразднила букву «ять», которая имеет большое значение для сравнительного изучения славянских языков. В русском языке буква ять произносилась, как мягкое «е». В украинском и словенском языках она произносилась, как «и». В сербском, как твердое «э», в хорватском, как «ие», в польском, как «я».

Я знаю, что ученые-лингвисты придерживаются других взглядов по рассматриваему вопросу, но ученые тоже иногда ошибаются...

Русские люди должны хранить, больше чем жизнь, свою территорию и свои национальные границы, иначе они рискуют превратиться в плеяду мелких народцев...

Е. Белов.

НА СТЫКЕ ВЕКОВ

К 125-летию со дня рождения В. С. Барановского

В марте 1879 года Артиллерийский комитет назначил дополнительные испытания снарядов с унитарным патроном. Вызвано это было тем, что их гильзы при транспортировке из Петербурга на русско-турецкий фронт получили вмятины. Снаряды забраковали и доставили обратно в Петербург. И вот теперь решалась судьба унитарного патрона...

Все орудия, состоявшие в то время на вооружении армий, заряжались порохом, запалом и ядром раздельно. А русский изобретатель Барановский предложил унитарный патрон, в котором снаряд соединялся с пороховым зарядом и запалом в одно целое. Потребовались латунные цельнотянутые гильзы, но ни один завод не мог освоить их производство. Пришлось применить гильзы, свернутые из листового железа с ввинчивающимся дном. Прочность их оказалась недостаточной, и на гильзах после длительной походной транспортировки образовались вмятины.

Испытания забракованных снарядов были успешно завершены. Барановский лично произвел все тридцать выстрелов, но от случайного удара по капсюлю один патрон взорвался, и изобретатель погиб.

Молодой талантливый инженер много работал над усовершенствованием артиллерийских систем и особенно над их скорострельностью. Изобретатели издавна стремились к повышению скорострельности мощного, но слишком медлительного артиллерийского оружия. Поиски в этом направлении как в России, так и за границей приводили только к увеличению числа стволов, устанавливаемых на одном лафете. Вначале шел на такому пути и Барановский. Он занимался модернизацией многоствольных картечниц, которые были приняты на вооружение русской армии, а в 1872-1875 годах разработал первое скорострельное орудие с одним стволом.

Скорострельность нового орудия достигалась прежде всего тем, что изобретатель впервые в мировой практике применил упругий лафет. Если старые орудия взрывом пороховых газов откатывались далеко назад и для повторного выстрела приходилось вручную возвращать их на прежнее место, возобновлять наводку, то в новой пушке откатывался только ствол. При этом использовался гидравлический тормоз отката и пружинный накатник, который тут же возвращал ствол в исходное положение. Эта, казалось бы, весьма простая идея поглощения энергии отдачи при выстреле произвела переворот во взглядах на кон-

(Окончание на стр. 28-й)

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 218 Февраль 1973 года XXIV-й год издания

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

18-20 декабря в Династическом зале Дворца Конгресса в Брюсселе состоялись собрания, посвященные защите прав человека в Советском Союзе, организованные Комитетом Защиты Прав Человека под председательством известного деятеля бельгийского движения сопротивления генерала-майора Альберта Гериссa. Собрания эти привлекли множество представителей международных организаций, занимающихся этими вопросами в разных странах. На них же были приглашены из разных стран, пережившие концентрационные лагеря и тюрьмы в СССР. Был целый ряд исключительно ценных и документально обоснованных докладов, свидетельствовавших не только о нарушении советским режимом элементарных прав человека, но и о полном бесправии людей в стране, которую советская пропаганда рисует, как модель социализма.

В частности была рассмотрена Конституция Советского Союза, провозглашающая федеративное устройство страны, но на самом деле утверждающая сугубую централизацию власти, и к тому же, в смысле обеспечения человеческих прав, постоянно нарушающаяся деспотическими мерами управления.

Необходимо с большим удовлетворением отметить, что почти все докладчики-бельгийцы, французы, англичане, голландцы, основательно изучили положение в Советском Союзе и определили его как страну, управляемую бесконтрольной и тираннической властью. Эти выступления были особенно ценными, потому что в своих приглашениях Комитет, по тактическим соображениям, счел нужным подчеркнуть, что он не занимается антисоветизмом и только заботится о защите прав людей в СССР. Эта нотка чувствовалась и в выступлении Нобелевского лауреата (премия Мира) профессора Ренэ Кассэна, говорившего о «культурном прогрессе Советского Союза» и выражавшего надежду, что его правители откроют такой же прогресс и в отношении прав человека. (Увы, святая наивность!..)

Среди выступавших бывших «Зека» было большинство евреев, прибывших из разных стран. Доклады их были интересными и беспристрастными, кроме одного, в котором, по нашему мнению, очень неуклюже и не к месту докладчик вспомнил «энтузиазм, с которым евреи восприняли революцию в России и помогли возникновению и укреплению советской власти». Но это была, пожалуй, единственная ложка дегтя... Литовец Буткус нарисовал трагическую картину порабощенной Литвы с советскими преследованиями верующих и борющихся за человеческие права...

Наиболее замечательным было выступление Д. М. Панина, просидевшего 16 лет в советских концлагерях, из них 5 лет вместе с Солженицыным. Он совершенно правильно указал, что Россия до революции шла к величайшему прогрессу, особенно после реформ Императора Александра II, русский суд был лучшим в мире. Всё это было уничтожено октябрьским переворотом и зловещая фигура Ленина довлеет до сих пор над порабощенной страной, где фактически нет законов и народ превращен в рабов. Но христианский дух народа жив и борется против деспотии. Вот почему коммунистическая диктатура жестоко преследует религию. Народ на это отвечает пассивным сопротивлением. Этим и объясняется то, что Россия, бывшая раньше житницей Европы, вынуждена сейчас покупать зерно и прочие продовольственные продукты у капиталистических стран-крестьянство не желает работать. Также не желают работать и рабочие, повсеместно саботирующие промышленность. Убивши частную инициативу, власть обрекла людей на полную инертность. Единственное исключение-советские ученые, которые, под неусыпным контролем чекистского аппарата и пользующиеся исключительными привиллегиями, помогают советскому правительству изобретать оружие массового истребления.

Рассказавши о том, как он работал рядом с Солженицыным в «Шарашке» (см. книгу «В круге первом»), Д. М. Панин утверждал, что борьба против коммунистической диктатуры не прекращается. Западный мир, во имя собственного спасения должен всемерно помочь российским внутренним силам.

Подводя краткий итог работе Симпозиума, надо сказать, что это было в высшей степени полезное начинание, нашедшее отклик в печати многих стран. Комитет постановил послать телеграмму Брежневу с надеждой на то, что советское правительство вспомнит свою подпись под Декларацией Прав Человека. Акт это чисто символический, что подчеркнул в своем кратком выступлении председатель Р.Н.О., принимавший участие в Симпозиуме и сказавший, что никакого ответа Комитет не получит. Это отлично понимает и сам Комитет, генеральный секретарь которого г. Гюбер Аллэн, сообщил, что в начале 1973 года им будет выпущен доклад о положении с правами человека в СССР, где до сих пор существуют больше чем 1.000 концлагерей, тюрем и психиатрических застенков с более чем 2 миллионами заключенных.

Собрания закончились блестящим резюме профессора Генриха Брюгманса, указавшего на необходимость для всех честных людей продолжения и усиления борьбы за права человека в Советском Союзе.

Следует выразить признательность Комитету в лице его генерального секретаря г. Аллэна, выполнившего весомненно полезную работу.

БРЕЖНЕВ

ЖИТЕЛИ Москвы называют брови Леонида Ильича Брежнева новым изданием усов Сталина. Несмотря на элегантность одежды, он производит впечатление мелкого провинциального деятеля: тяжеловесный, развязно похлопывающий по плечу своих собеседников, всегда, как говорится, «на взводе», он не похож на серьёзного государственного деятеля. Но, по многим данным, это внешнее впечатление(как это часто случается) обманчиво.

Многие специалисты по делам Сов. Союза видели в нем партийного бюрократа без всякого будущего. Однако, выбившись наверх власти, он совершенно затемняет собой и Подгорного, и Косыгина, ведет переговоры с главами государств и правительств: с Вилли Брандтом, с президентами Помпиду и Никсоном. Этому ненормальному положению (Брежнев по государственной линии является только лишь одним из многих членов президиума Верховного Совета) способствуют и иностранные правительства, встречающие его, как главу государства пушечным салютом в 101 выстрел.

Втечение 55 лет, что прошли со времени октябрьской революции, только три человека держали в своих руках абсолютную власть в огромной стране, но они не имели ничего общего с Брежневым. Ленин был идеолог-фанатик, что не помешало ему ввергнуть Россию в кровавый хаос большевизма, тиран Сталин, погубивший миллионы людей, Хрущев — авантюрист, чуть было не ввергнувший страну в новую кровопролитную войну из за Кубы. Все трое были революционеры. Брежнев же — только аппаратчик, которому до коммунистической идеи нет никакого дела. Он хочет сохранить то что есть-свою становящуюся бесконтрольной власть, привиллегии подчиненной ему номенклатуры; он согласен давать мелкие подачки народу, но боится всякой оппозиции и боится также войны.

Надо признать, что СССР сейчас испытывает большие трудности не только всем известные экономические, но и политические. На западе надо внимательно следить за входящими в советский лагерь странами «народной демократии», где все время поднимаются волны народного недовольства, на востске непримиримо враждебный Китай, внутри страны все возрастающие требования населения улучшить жизнь... Вероятно, и сам Брежнев видит, что без изменения дикой бюрократической системы и паразитарного партийного контроля, улучшить жизнь населения нельзя, но он прекрасно понимает, что коренные реформы стрся грозят большими опасностями для советской верхушки.

Не желая и даже боясь войны, советская верхушка старается укрепить свои «позиции силы», так импонирующие Западу. В 1971 году, после десятков лет напряженных усилий, СССР приготовил больше стали, чем США. Эта сталь пошла главным образом для военной промышленности. Невероятно увеличенный советский флот плавает по всем морям, вплоть до самых отдаленных. Но советское правительство должно покупать миллионы тонн зерна для прокормления своего населения. Уровень жизни в СССР гораздо ниже, чем во всех индустриальных государствах. Поэтому в населении растет недовольство. Но сейчас, после визита в Москву президента Никсона, советская верхушка под главенством Брежнева решила усилить зажим населения и карательные меры в отношении протестующих.

Сын рабочего металлургической промышленности, Брежнев родился в 1906 году в Каменском, переименованном в СССР Днепродзержинским. Он работал сначала с отцом, потом посещал вечерние курсы агрономии и вступил в партию. В 1938 году на него сбратил внимание тогдашний диктатор Украины, Хрущев и с этого момента началось его всзвышение, сначала в районном масштабе, потом во время войны он был назначен политическим комиссаром в армии и членом военного совета, получил звание комбрига, потом переименованного в генерал-майоры и звезду героя Советского Союза. До 1964 года Брежнев был верным последователем Хрущева. Как известно 13 октября Хрущев, отдыхавший в Гаграх, был спешно вызван в Москву и явился на заседание президиума Центрального Комитета, где председательское место занимал Брежнев и где Хрущеву было приказано подать в отставку. Был образован триумвират: Брежнев, Косыгин, Микоян, которого в 1965 году заменил Подгорный. В скором времени Брежнев фактически занял главное в нем положение и, по советскому обычаю, начал на все руководящие посты назначить своих ставленников. В 1968 году, когда началась «пражская весна», Брежнев настоял на посылке в Чехословакию ссветских войск. Вот с этого момента и началось возрождение сталинщины: массовые расправы с инакомыслящими и новый способ борьбы с ними: психиатрические застенки.

Брежнева наблюдали во время его визита в Париж, где президент Помпиду встретил его как главу союзного государства и где Брежневу удалось добиться согласия Франции на созыв европейской конференции безопасности. Во время своих встреч Брежнев казался жизнерадостным человеком, многим говорил любезности, целовал руки дамам и очень оценил французский коньяк. Он был в восторге, когда получил в подарок рскошный автомобиль Ситроэн-Мазратт. В его имении в окрестностях Москвы уже стоит американский подарок Рольс-Ройс, но в официальных поездках его видно на «Чайке» советской фабрикации.

Рабочий кабинет Брежнева находится не в Кремле, а в здании Центрального Комитета КПСС, построенном еще до революции, куда вход посторонним строго воспрещен. Он там нормально проводит целый день. Его сын инженер и работает в экспортнс-импортном бюро. Дочь, Галина, разведенная с мужем, занимается журналистикой и доставляет не мало беспокойства своему отцу, так как у нея больше склонности к снобизму, чем к коммунизму.

Сейчас Брежневу 65 лет; несмотря на сердечную болезнь, он, по всем данным, чувствует себя превосходно. По сведениям лиц, знакомым с его скружением, он не желает никаких конфликтов с Европой и, особенно, с Соединенными Штатами главным образом для того, чтобы иметь свободные руки по отношению к Китаю. Оставляя тридцать одну дивизию на западе страны для того, чтобы Европа и, особенно, страны «народной демократии» чувствовали советскую силу, он держит 60 дивизий в самом Сов. Союзе, причем значительная часть их стоит на китайской границе.

По сообщениям осведомленных лиц передал

Г. Фоменко.

На собраниях в неоффициальном порядке присутствовавшим были розданы отпечанные Р.Н.О. карты концлагерей в СССР и его последний бюллетень на французском языке, посвященный 24-й годовщине Декларации Прав Человека.

СУББОТА 3-го МАРТА = МАСЛЕНИЦА

БЛИНЫ В РУССКОМ ДОМЕ

в 1 час. дня

Порция с закуской 80 фр. Запись обязательна

ПРИКАЗ № 1

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В Вашем прекрасном журнале «ЧАСОВОЙ», № 554 1972-го года г. А. Дисский в статье «Об Ответственности« поднял много больных вопросов о прошлом России.

Разрешите мне воспользоваться Вашим журналом и на его страницах ответить, хотя бы, на один из вопросов.

Г-н А. Дисский писал: «Кажется сейчас просто невероятным, как мог быть допущен к распространению предательский приказ № 1, нанесший смертельный удар боеспособности армии и отдавший офицеров на издевательство и расправу потерявших всякое представление о дисциплине людей в серых шинелях».

Чтобы читателям журнала было ясно и понятно всё, касающееся этого приказа, прежде всего, надо иметь в виду, что с давних времён «интернациональными тёмными силами «велась борьба с правительством России.

После неудачной Японской войны (1904-1905 г.г.) вспыхнула революция.

В 1905-ом году в Петербурге, под управлением социал-демократической партии был образован Совет Рабочих Депутатов. К весне его состав пополнили до 50-60 членов. («Воепоминания». П. Н. Милюков — т. 1-ый стр. 343).

Начали уже готовиться к восстанию-вооружённому. О чём было известно и другим революционным партиям. П. Н. Милюков, председатель партии народной свободы (конституционно-демократической, сокращённо ка-де) был тоже за восстание». (стр. 344).

В своих «Воспоминаниях» Милюков писал, что со студенческих времен (1880 г.) он уже работал против правительства. Два раза был арестован и сидел в тюрьме.

3-го декабря весь состав Совета Рабочах Депутатов (в дальнейшем описании сокращённо-Совет) — 267 человек-были арестованы. Тогда был образован Совет в Москве.

На аресты в Петербурге руководители Совета в Москве ответили вооружённым восстанием-9-20-го декабря. Оно быстро было подавлено войсками. (Воен. 1-316).

По всей России восстания были подавлены войсками.

Всё же, недовольные правительством политические партии добились того, что был издан «манифест 17-го октября» и образована Государственная Дума, с выборным началом. Казалось, её народные представители должны были бы работать совместно с русским правительством на благо и процветание Страны. Но этого не случилось.

Многие руководители (и члены) соц. партий, принимавшие участие в революционном движении, были выбраны членами в первую же Гос. Думу.

Имея уже спыт с 1905-го года, все они принимали самое деятельное участие и в революции 1917-го года.

«Тёмным силам» надо было уничтожение монархии и сильной единой Росси.

Германское правительство точно знало о быстром росте военной мощи России, после японской войны. Знало оно и о том, что к концу 1917-го года должна быть закончена «большая военная программа»: главным образом усиление артиллерии в строевых частях -артиллерии вообще, и главным пунктом было увеличение АРТИЛЛЕРИИ ТЯЖЕЛОЙ. Предупреждая увеличение мощи русской армии, Германия в 1914-ом году начала войну с Россией.

Ещё за несколько месяцев до начала войны в Петербурге и др. больших городах на заводах и фабриках начались забастовки рабочих. Германия, зная это, рассчитывала, что с началом войны забастовки увеличатся . . . Это будет сильно способствовать Германии в войне с Россией. Но Правительство Германии жестоко ошиблось в своей расчёте.

«Взрывом патриотизма ответила Россия на объявление войны нам Германией» — писал ген. А. И. Спиридович, в книге «Великая война и февральская революция» (том. 1 - стр. 13).

«Мобилизация прошла с исключительным, и как оказалось, совершенно неожиданным для наших врагов, успехом. Не только в губернских, но и в уездных городах и многих сёлах, происходили грандиозные манифестации и торжественные уличные шествия с национальными флагами и портретами Государя». (Из уцелевших воспоминаний» — А. Н. Наумов, книга 2-ая, стр. 260).

В «Воспоминаниях» — Милюков писал: «Война 1914 года была «популярна» . . .» В проявлениях энтузиазма — и не только казённого — не было недостатка . . . Даже наши эмигранты-такие, как Бурцев, Кропоткин, Плеханов-отнеслись к оборонительной войне положительно. Рабочие стачки на время прекратились». т. II-ой стр. 183).

В газета «Речь», при моём участии» — писал Милюков — «появилось спешно составленное воззвание Центрального Комитета партии (ка-де). «Каково бы ни было наше отношение к внутренней политике правительства, наш первый долг сохранить Страну единой и неделимой и защищать её положение МИРОВОЙ Державы, оспариваемое врагом. Отложим наши внутренние споры, не дадим противнику ни малейшаго предлога рассчитывать на разделяющие нас разногласия и будем твёрдо помнить, что в данный момент первая и единственная наша задача-поддержать наших солдат, внушая им веру в наше правое дело, спокойное мужество и надежду на победу нашего оружия». (Милюк. - т. 2 - стр. 190).

Всё это оказалось только пожеланиями, т.к. вскоре недовольство правительством стали выражать ещё больше, ещё сильней. А неудачи на фронте, а затем и недостаток (громадный) снарядов и вооружения для армии, усилили недовольство во всех кругах русского общества. А социалистическим партиям Госуд. Думы дало возможность ещё сильнее критиковать правительство и лично Государя, как Верховного Главнокомандующего Русской Армии.

Для оказания необходимой помощи армии в Петрограде 8-11 июня 1915 года был созван съезд представителей Торговли и Промышленности.

Съезд учредил Военно-Промышленный Комитет, который должен был ведать добровольной мобилизацией промышленности». Председателем Комитета избрали А. И. Гучкова, члена Государственной Думы. «Гучков не скрывая заявил, что основной задачей Комитета — были «политические перемены» Правительства. (Кобылин, стр. 114). (Государственная Дума с самого начала её образования стала добиваться «ответственного, перед народом, министерства»).

По инициативе Милюкова из членов Государственной Думы и Государственного совета 25-го августа 1915-го года организуется сплоченное большинство или Прогрессивный блок . . . выставлявший в первую очередь требование «правительства пользующегося доверием страны». Первый шаг к ответственному министерству. Все министры склоняются на сторону прогрессивнаго блока. Против-Горемыкин, министр председатель. (Спиридович - № 1-том стр. 185). Лидером блока был Милюков, а его председателем-был Гучков. В этот блок вошли конституционные демократы (ка-деты), прогрессисты, левые октябристы, земцы октябристы, центр и прогрессивные национа-листы. Целью блока была борьба . . . с Верховной Властью-точно, уничтожение существующего строя и замена ево конституционным (па западный образец) строем». (Кобылин-156). Когда на фронте, после принятия командования Государем, «положение улучшилось, появились снаряды, мы остановили неприятеля . . . прогрессивный блок решил, несмотря на всё, продолжать «беспощадную войну» с правительством». (Кобылин-162).

Пользуясь критическим положением страны либералы решились попытаться ограничить власть Монарха». (Спиридович, т. 1-ый, стр. 208).

Вместе с социалистами в подготовке революции в России принимал участие и Английский посол при русском правительстве Джорж Бьюкенен. Его дочь писала в своих воспоминаниях: «Вполне естественно, что правая часть русского общества смотрела с неудовольствием на дружбу моего отца с представителями «прогрессивного блока». Мало того, что была дружба . . . но неоднократно на квартире Бьюкенена велись и заседания прогрессистов, совместно с ним.

В своих «Воспоминаниях» (т. 1-381) о первой Думе Милюков писал, что «беседы об ответственном министерстве, уже по прямому поручению Государя, велись сначала с Треповым, потом и с Муромцевым и Милюковыми с министром земледелия Ермоловым. Д. Ф. Трепов составил даже список членов министров доверия, куда включил и меня (без моего ведома). Об этом списке знал Царь и Он сообщил о нём Коковцеву (писал он об этом в своих мемуарах). В этом списке Милюков фигурировал, как министр внутренних дел или же иностранных.

«В возглавляемом А. И. Гучковым Военно Промышленном Комитете, связанным с крупной русской промышленностью, работавшей на оборону, этот комитет должны был оказаться самым умеренным — и правительство должно было с ним особенно считаться. Но у него был другой фронт-заводские рабочие-и тут он оказался самым левым. Этой группе, возглавляемой рабочим Гвоздёвым — особенно покровительствовал Гучков. (Воспоминания-Милюков, т. II-ой, стр. 213).

«Находясь под защитой Гучкова, Коновалова и их друзей, рабочая группа Воен. Пром. Комитета смело работала. 24-го января 1917 года она распространила среди рабочих прокламации . . .». Рабочему классу и демократии нельзя больше ждать. Решительное устранение самодержавного режима и полная демократизация страны являются теперь задачей, требующей неотложного решения. К моменту открытия Государственной Думы мы должны быть готовы на общее организованное выступление». Начальник Охранного отделения ген. Глобачев представил министру внутренних дел обстоятельный доклад о работе Гучкова, Коновалова и Рабоч .группы и просил разрешения арестовать их всех. Протопопов не соглашался. После совещания со своим другом ген. Курловым, Протопопов согласился на арест только одной Рабочей группы. Но, по решению министра (он страховал себя) аресты должны были произведены по ордерам военных властей. Так министр боялся Госуд. Думы.

Ввиду того, что статья А. Г. Дисского была помещена в бюллетене № 212, приложенном к «Часовому», считаем долгом поместить статью Максима Бугураева в Бюллетене-же.

27-го января была арестована Рабочая группа — пятнадцать человек во главе с Гвоздёвым. Всех заключили в Петро-Павловскую крепость . . . с обвинением в государственных преступлениях . . . данные обыска были блестящи, писал ген. Спиридович (кн. 3-ья стр. 43).

Попытки Гучкова и Коновалова добиться их освобождения ни к чему не привели. Об этом же очень важном событии и имевшем большие последствия Милюков писал следующее: «По определению Гучкова цель рабочей группы при вступлении в Воен. Пром. Комитет была: добиться легальных форм для рабочих организаций». Милюков писал, что рабоч. группу обвиняли в том, что она готовила ко дню открытия Госуд. Думы приветственную манифестацию к Таврическому дворцу-и это было вполне вероятно. Но «целью манифестации было вооружённое восстание и свержение власти», арест рабочей группы вызвал большое волнение. Гучков и Коновалов созвали на 29-ое января собрание общественных организаций с целью протеста и жаловались председателю правительства кн. Голицину, который признал арест «ошибкой» Протопопова». (Том 2-ой стр. 285).

Первым днём революции принято считать 27-ое февраля. «Утром в этот день Рабочая группа при Централь. Комитете Воен. Промышленного Комитета освобождённая толпой из тюрьмы, во главе с рабочим Гвоздёвым, отправилась в Таврический дворец (где помещалось Гос. Дума) и здесь с несколькими интеллигентами и левыми депутатами образовали «Временный Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов». В него вошли: Керенский, Чхендзе, Скобелев, Гвоздёв, Соколов, Суханов, Стеклов-Нахамкес и ещё несколько человек. (Государственная Дума в это время ещё не решила, что ей надо делать. Б.). Они выпустили воззвание, приглашая прислать делегатов по одному от роты и от каждой тысячи рабочих. Уже в 10 часов вечера началось заседание Совета, который стал именоваться «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов». Председателем был избран соц.-демократ Чхендзе, товарищем председателя соц.-революционер Керенский. Этот штаб обосновался в комнате № 41». (Великая война и февр. революция. Спиридович-т. 3-ий стр. 149). «Главным идеологом Исполкома был Суханов-Гиммер . . . Худой, тщедушный, бритый, с холодной жестокостью в лице очень злобном . . . У дьявола мог быть такой секретарь, так охарактеризовал Гиммера депутат Гос. Думы Шульгин». (Спиридович 3, стр. 210).

К вечеру 27-го февр. из Гос. Думы выделен «Временный Комитет Гос. Думы» — для поддержания порядка в Столице и для сношения с общественными организациями и учреждениями. «В этот комитет вошёл состав прогрессивного блока Гос. Думы с добавлением Чхендзе и Керенского. (Чхендзе отказался-оставшись председат. Совета). Состав Ком. Гос. Думы: М. В. Родзянко, Н. В. Некрасов, А. И. Коновалов, И. И. Дмитрюков, А. Ф. Керенский, В. В. Шульгин, С. И. Шидловский, П. Н. Милюков, М. А. Караулов, Б. Н. Львов, Б. А. Ржевский. Потом вступил Б. Энгельгарт. (Очерки русской смуты. А. И. Деникин. Книга 1-ая, том 1-ый, стр. 42).

Так в один и тот же день были образованы две самостоятельных политических организации. И, как видим, параллельно правительственному органу (Врем. Ком.) был создан орган неофициальный, но, несомненно более сильный Совет Раб. и Солдат. депутатов. Борьба с ним оказалась не под силу Временному Правительству» . . . писал г. Деникин (Очерки) . . .

Эти две организации работали параллельно, но цели их были совершенно различны. «Заправилы Исполкома не забывали, что буржуазия их враг, что они лишь временно попутчики». Утром 28-го февр. появился номер первый Известий Петроград. Совета раб. и солд. депутатов. (Спиридович - т. 3 - стр. 196).

(Окончание в след. номере)

Максим Бугураев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЛЕНОВ Р.Н.О.

Газета «Nice Matin» пишет: «С большим талантом г-жа Дубровская прочитала лекцию о Пушкине, открывшим новую эру в русской литературе. До того времени русская знать была воспитана европейскими образцами культуры. Но после 1814 года поднялся всеобщий интерес к русскому литературному творчеству, которое было поднято на большую высоту Пушкиным и которое проникло во все слои русского народа».

Поздравляем нашего члена А. И. Дубровскую с успехом ея полезной работы среди французов.

ИСПРАВЛЕНИЕ: Скончавшийся в Брюсселе 3.12. 1972 г. Александр Александрович ГЕЛЬБКЕ был шт. капитаном Дроздовской арт. бригады, а не полка.

ДЕТСКАЯ ЕЛКА РУССКОЙ ШКОЛЫ СВ. ВЛАДИМИРА была устроена в Доме Бельгийских Военных Инвалидов 14 января и прошла с обычным большим успехом, при большом количестве детей. Был Хор детей, исполнивших тропарь Рождества и Рождественские Колядки и была поставлена пьеса «Березкины именины», в постановке Т. С. Пятковой с помощью О. В. Киприянович и конферансье Саши Друцкого. Участвовало 25 детей. Детям были розданы рождественские подарки. К сожалению неизменная вдохновительница детских спектаклей, энергичная директрисса школы К. С. Горевая, по нездоровью, не могла быть на Елке и видеть ея успех.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВИЗИТ МАРШАЛА ГРЕЧКО

Французская газета «Le Monde» от 29-XI пишет о визите маршала Гречко на авиационный завод в Эври-Корбей, 28 го ноября.

«Я не инженер, — сказал маршал, — как же вы хотите, чтобы я понял, что производится на вашем заводе». Затем он обратился с вопросами к главному директору завода, г. Ренэ Раво:

«Это-частное предприятие? . .»

— Нет, это государственный завод, в котором 80% капитала инвестировано французским правительством» — ответил г. Раво.

— К какой партии вы лично принадлежите? . .»

— Ни к какой! . .—

— А рабочие? . .»

— Я могу вам сказать, к каким синдикатам они принадлежат, но не знаю их политических убеждений».

— Сколько же социалистов среди рабочих? . .»

— Не знаю, но у нас работа на заводах не зависит от принадлежности к той или иной политической партии».

Рабочие не проявили никакого интереса к проходившему через все ателье советскому маршалу. По окончании осмотра директор спросил маршала: «Не угодно-ли вам освежиться, выпив что нибудь?» — А что вы можете мне предложить?, спросил он. — «Шампанское», ответил директор.

— Шампанское это вода, — ответил маршал, — и я его никогда не пью.

— Но что же вы хотите, спросил сконфуженный директор . . .

— Коньяк, — ответил маршал. «—Увы, у нас его нет».

— Подобный завод без коньяка, — заявил маршал, а затем: «Вы хотели мне предложить воду, а я вам предлагаю чай». И тут же преподнес директору завода привезенный им в багаже автомобиля самовар.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТОВАРИЩА Б...

Дорогие товарищи — западники,

До нас доходят разговоры
Про наши, якобы, раздоры,
Про возмущенья, беспорядки . . .
И что у нас основы шатки . . .

Поверьте, это вовсе ложно, —
У нас волненья невозможны.
Мы их, шутя, уничтожаем,
Лишь тем, — что корень убиваем.

Еще кричат, что мы жестоки,
Что длинны лагерные сроки . . .
Твердят, что мы людей калечим . . .
Неправда! — Мы их лечим, лечим! . .

Ведь, лишь психически-больной
Не ценит наш советский строй.

В итоге нашего леченья
Найдет он с жизнью примиренье . . .

А если нет? — Ну, в наказанье,
Пошлем в центр перевоспитанья, —
Не заключенья, — ни, ни, ни!
То было в Сталинские дни!

У нас теперь прогресс, свобода,
Ну, словом, счастье для народа . . .
К нам хоть кто хочешь приезжай,
Покажем всем Советский рай!

(При обязательном маршруте, —
С уплатой в западной валюте!)

С почтеньем
Тов. Б. . . .

Н. Н.

Editeur responsable: B. Orekhoff, avenue Everard 26, 1190 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

НЕ ПОСРАМИМ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

СТРАНИЧКА РАЗВЕДЧИКА

Приложение № 1 - февраль 1973 г. при журнале „Часовой".

ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

состоящей под руководством

Архиепископа Серафима, Чикагского и Дейтройтского,
и под покровительством Князя и Княгини Белосельских-Белозерских
и Русского Общевоинского Союза

Адрес главного Центра:

O. R. P. R.
2135 North Sawyer st.
Chicago, Illinois 60647 U.S.A.

Представительство на страны Западной Европы:
A. GRIGOROVITCH-BARSKY
238 bis, Boulevard Jean-Jaurès
92100 Boulogne - France - Tél. 605-38-22

ДВА СЛОВА ВСТУПЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА О.Р.П.Р.

Дружественная и похвальная рецензия «Часового» в его прошлом номере о нашем скромном, к тому же чисто внутренней связи, среди друзей и членов нашей организации, журнале «Разведка», дала возможность обратить внимание читателей «Часового», как на наш журнал, так и на всю работу О.Р.П.Р.

Как следствие, в редакцию «Разведки» и в представительство О.Р.П.Р., как в Европе, так и в С. Ш. Америки, поступило не мало запросов прислать «Разведку» и дать справки о жизни нашей организации.

Издатели «Разведки» выполнили все просьбы, вплоть до полного исчерпания всех лишних экземпляров журнала, т. к. тираж его был ограничен и в некоторых случаях пришлось прибегнуть к фотокопиям некоторых статей.

Последствием этого оказалось, что О.Р.П.Р. обрёл во многих местах новых друзей, которые высказывали пожелания, чтобы мы вышли из своей замкнутости и дали бы возможность молодежи, разбросанной по всему свету, познакомиться с нашей работой, на предмет будущего нашего возможного сотрудничества и взаимопомощи.

Высказанные пожелания мы не хотели оставить без ответа и обратились к нашему давнишнему другу В. В. Орехову за советом и помощью и, благодаря исключительному его доброжелательству по отношению к нашей организации, мы считаем для себя великой честью воспользоваться страницами «Часового» и осмеливаемся предложить вниманию его читателей, рассеянных положительно во всех странах Российского Зарубежья, познакомиться с нашими целями и задачами. А в дальнейшем, если Бог даст, надеемся регулярно давать, в рамках нашего общего интереса, справки о нашей всесторонней работе.

Приступая к этому делу, мы чувствуем себя как бы выходящими на еще один новый смотр, на котором, помимо российского зарубежья, присутствует и весь русский народ, хотя бы пока незримо и негласно.

В эти минуты нашей мыслью было вспомнить о всех тех руководителях, кто, уже положив свои силы и знания, а иногда и жизнь, для русской молодежи, являются для нас первыми «Разведчиками» в исканиях, прорывших, с большими трудностями, нелегкий путь связи, дошедший до нас.

Поэтому, особенно в февральские дни-злосчастной памяти этого месяца 1917 года, мы молитвенно вспоминаем уже ушедших в лучший мир.

Да упокоит их Господь со Святыми Земли Русской и да будет Им вечная память.

Но не хотим мы забыть в эти дни начала 1973 года, и трех маститых руководителей русской молодежи, благополучно здравствующих: полковника О. И. Пантюхова (Н.О.Р.С.), полковника П. Н. Богдановича (Н.О.Р.Р.) и Н. Ф. Федорова (Н.О.В.) и пожелать им МНОГАЯ ЛЕТА.

ОТ РЕДАКЦИИ «ЧАСОВОГО»

Идя навстречу ценной патриотической работе Организации Российских Православных Разведчиков, редакция «Часового» с большим удовольствием и удовлетворением предоставляет ей свои страницы, в надежде на дружеское сотрудничество в нашем общем деле.

Этот опыт сотрудничества не нов для «Часового»: до войны в нем долгие годы регулярно печатались страницы Национальной Организации Русских Разведчиков, всглавлявшейся нашим другом полковником П. Н. Вогдановичем. Надеемся, что наши отношения с О.Р.П.Р. станут такими же дружескими и согласными.

Страницы О.Р.П.Р. редактируются его руководством в лице А. Б. Григоровича-Барского и являются приложением к «Часовому».

КРАТКАЯ СПРАВКА ОБ ИСТОРИИ О.Р.П.Р.

ОРГАНИЗАЦИЮ Российских Православных Разведчиков можно было-бы считать организацией юной, так как первое ея оформление было положено в начале 1960-го года Владыкой Серафимом Чикагским и Детройтским, при содействии князя С. С. Белосельского-Белозерского и Русского Общевоинского Союза. Первым руководителем был Г. Солдатов. Он также был основателем и редактором журнала в Чикаго — «Костёр Разведчика» и первым начальником, в 1961 году, летнего лагеря — в только что приобретённом чикагской епархией имении с лесом и озером — «Лост Лайк», переименованным в русское название — «Владимирово». Это в 100 милях от Чикаго.

В 1962 году лагерем во «Владимирово» руководил приехавший из Франции старший инструктор А. Б. Григорович-Барский, привезший новой ещё организации, своего рода символы преемственности, признания и поощрения, почти от всех русских национальных организаций, имевших свои центры в Европе.

Так, от имени генерала фон-Лампе, Председателя Р.О.В.С., было вручено трёхцветное Знамя. От Союза Императорской Конницы — Штандарт с восьмиконечным крестом и двуглавым орлом и

надписью — «Сим Победиши». Андреевский Флаг от группы бывших бойцов Русской Освободительной Армии — «Власовцев» с чёрной лентой и историческим значком Р.О.А. — От Русского Флота, — от адмирала Машукова был адрес и исторический маленький Андреевский Флаг. Союз Русских Военных Инвалидов в лице ген. С. Д. Поздышева и полковника Б. В. Сергеева — послал особые граматы и реликвии. От Союза Русского Экспедиционного Корпуса во Франции — большая особая фотография русского военного кладбища в Мурмелоне, что около гор. Реймса во Франции, с приделанным небольшим мешёчком земли с этого кладбища — земли политой русской кровью. Гвардейское Объединение, Кадеты Корпусов, Георгиевские Кавалеры и множество других организаций послали свои приветствия и различные реликвии. От Настоятеля каннского прихода, где теперь обосновался наш европейский центр О.Р.П.Р. — тогда, в 1962 году, был послан прекрасный альбом различных снимков и исторический старый русский серебрянный рубль. В это же время, от Союза Георгиевских Кавалеров из Нью Йорка, был доставлен от полк. Б. В. Сергиевского, Георгиевский Штандарт, это уже было главное, всего не перечесть.

С этого момента молодая организация могла считать себя всеми признанной в Зарубежьи; но в то же время и той организацией, на которую возлагались, может быть, и самые большие требования и надежды.

Не забудем теперь упомянуть, для точности, что по началу, организация наша называлась Организацией Российских ПАТРИОТИЧЕСКИХ Разведчиков. Но по общему желанию и просьбе всей молодёжи, слово ПАТРИОТИЧЕСКОЙ было заменено ПРАВОСЛАВНОЙ, так как молодёжь считала, что Русский Разведчик уже должен быть и так патриотичен; но словом ПРАВОСЛАВНЫЙ — больше подчеркнуть, как суть всей организации с самого ея основания Архиепископом Серафимом, так и неотъемлемую ея принадлежность Русской Зарубежной Церкви.

Разнообразна и богата всякими событиями жизнь О.Р.П.Р. с 1960 года. Сотни юношей и девушек прошли через ея ряды. Многие даже поженились... И радостно видеть во «Владимирово» молодые пары — русские семьи разведчиков и разведчиц... Но ещё больше радости нам приносят те, кто, помимо создания своей личной жизни, — пройдя духовную семинарию, ныне служат непосредственно в Русской Зарубежной Церкви...

Разросся и преобразился весь уголок «Владимирово». Там, уже с 1962 г. вздвигнут, на диво красивой постройки, в русском северном стиле, — храм. Теперь уже, среди зелени, не только блестит золотой купол на храме, но и несётся ежедневно благовест маленькой звонницы...

Несменным начальником лагеря во Владимирово, с 1964 года, является любимец всей молодёжи — С. С. Шаховской.

К 1971 году подросло новое поколение руководителей. Старш. инструктор С. С. Шаховской, став помощником начальника организации, вручил руководство лагеря юным руководителям, братьям Адамовым.

Многие и можно и нужно было бы рассказать про жизнь О.Р.П.Р. в США. Но пока отложим это до другого раза.

Как следствие плодотворной работы О.Р.П.О. в США, пример оказался заразительным, и вот самотёком вырос и укрепился и Европейской Отдел. Он тесно связан с городом Канн на Юге Франции, где под сенью старого, еще Российской постройки, Храма Св. Архистратига Михаила, в тени церковного сада, в 1972 году прошел уже 6-й съезд-лагерь. Без каких либо стремлений коммерческого характера или нездоровой конкуренции, рекламы и переманивания, основываясь только на принципе подчинения правилам лагеря и О.Р.П.Р., совершенно добровольно потянулись, сначала одиночки, а потом и маденькие группы, из всех почти свободных стран Западной Европы. Все эти годы лагерем руководил бессменно юный инструктор М. А. Григорович-Барский, при помощи таких же юных помощников, при содействии опытных старых педагогов.

Журнал «Разведка», плод долгой работы Европейского Отдела О.Р.П.Р. больше всего радуется и гордится тем, что, по всей вероятности, имеет из всех эмигрантских журналов самое большое количество молодых сотрудников (от 8 лет), обладающих способностью незаурядно владеть пером по русски.

ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ О.Р.П.Р.

Как было уже нами упомянуто, — по желанию самой молодёжи, всё утверждение нашей организации ставится на Православии.

Такая установка не может быть внешним, формальным, а по мере наших человеческих и немощных сил, — требует от нас стремлений всецело жить по законам и тысячелетней традиции наших предков.

Верные и любящие сыны Православной Церкви Христовой, должны черпать ответы — из духовного опыта древних Святых, Мучеников за Христа, Святых Отцов Церкви первых веков, — то есть у тех, кто уже всё нам определил, всё объяснил, всё для нас сказал. Слушая их, мы убедимся, что нечего больше искать, **а надо только смиренно подчиниться и пытаться подражать их дивному примеру.**

«Почитать Святых — это значит им подражать» сказал Святитель Иоанн Златоуст...

Тогда, тот кто знает свои духовные основы с детства, **кто день за днём и год за годом жил жизнью в Церкви,** — тот имеет больше шансов, что его Вера будет истовая, чистая и разумная... Тогда никакое влияние безбожников или иных хулителей Веры Христовой не будет страшно. Никакие новшества римо-католицизма или протестантизма или различных сект и всевозможных «мыслителей-новаторов, — толкующих отсебятину, не буду имет веса: они будут казаться недалёкими, поверхностными, пустыми...

Будем поэтому помнить, что Россия попала в руки безбожников не потому, что безбожники эти были сильны, а потому, что предшествовавшие нам поколения (до самого 1917 года) — **уже перестали знать, понимать и любить своё Православие, свою Веру...**

Все классы русского народа слушали больше разных «мыслителей», особенно из-заграницы, чем своих близких до духу и крови Святых, как древности, так и последних времён: Св. Преп. Серафима Саровского, Св. Праведного Иоанна Кронштадского...

Но если на Православной Вере утвердилась «Святая Русь», то на этой Святой Руси (и только благодаря ей) утвердилась и величайшая тысячелетняя страна — называвшаяся до 1917 года «РОССИЕЙ».

Но как же понять теперь эту Россию, без долгого и правдивого изучения ея великого прошлого — истории, и всех действий наших предков.

На опыте прошлого, всех эпох тысячелетия России, можно только разумно сделать выводы и найти себе тот пример и тот облик, который ближе всего ответит, — как надо поступать и теперь верным сынам Православной Церкви — чтобы не посрамить Земли Русской...

И как надо, чтобы наша молодёжь, после стрем-

ления подражать Святым Церкви, была бы и подражательница наших лучших предшественников — предков, — всегда ополчавшихся против тех, кто нёс то или иное зло на Землю Русскую, на Церковь Православную...

Стоит только вспомнить жития Св. Князя Андрея Боголюбского, Св. Князя Александра Невского — и будут ответы на всё.

А если углубиться в эпоху Димитрия Донского, и вспомнить что самое главное решение в борьбе с поработителями Руси — татарами, он почерпнул из слов Св. Сергия Радонежского: «Иди с дерзновением против свирепства безбожных их и Господь поможет ти!»

Ополчилась Русь, не материальная Русь, а «Святая» также в облике Св. Патриарха Гермогена и иконов Тройце-Сергиевой лавры — постоять за Веру Православную, за Землю Русскую, — как против иноверцев-иноплеменников, вторгшихся в ея пределы, так и против своих внутренних смутьянов — отступников от Веры, разных духовных и физических «разбойников» и «воров».

Как же в наше время не вспомнить также и не указать, — как на лучший пример жертвенного служения, — внявших призыву Церкви великих русских людей: простолюдина-мясника Минина и князя Пожарского, — спасших, прежде всего своим духом, а потом и своим христолюбивым русским ополчением Москву и ея святыни...

Дивна и достойна величайших иных примеров всей истории России — жертва Старика Сусанина, идущего на верную смерть по словам Христа о том, что нет больше той любви, когда кто положит жизнь свою за други своя... Как не вспомнить и подвиг юного внука этого Сусанина — Вани, несущегося через дремучие леса, занесённые снегом, с опасностью для своей юной жизни — но делающего это во имя спасения будущего молодого царя Михаила Феодоровича...

А далее... даже в кратце не перечесть. Упомянем лишь вскользь... Присоединение Малороссии. Борьба русских за освобождение угнетаемых турками-мусульманами христиан на Ближнем Востоке... Легендарные походы Суворова, — переход в зимнюю стужу через непроходимые горы... И всё это не для захвата, но во имя ЗАЩИТЫ Христовой Истины...

Отечественная война... Крымская кампания... Скобелев... Освобождение славян... Как не рассказать о всем этом, как забыть тех, кто были строителями великого прошлого России, какого бы они не были положения или звания.

Не рассказать, значить, утаить, не исполнить своего долга перед новым поколениями. Наша молодежь жаждет этой правды и часто сама идет на «разведку» о России.

Иностранцы говорят и пишут нелепости о России, враги России и Православия сплошь и рядом клевещут. Наш долг-приложить все усилия, чтобы разоблачить всю эту ложь, отбросив лень, безразличие и личные интересы.

Вот фактически вся задача Русских Православных Разведчиков, которая, вдохновленная тысячелетней историей нашего Отечества, выкристализовалась и в значке организации-ополченском кресте с символом России — Двуглавым Орлом.

О.Р.П.Р., надеясь стать подмогой Церкви и попутчицей всем благочестивым русским семьям, стремится также помочь тем детям и юношам, которые, по каким либо причинам, не имеют возможности полностью получить знаний основ Веры и минимум «русскости» в своих семьях.

О.Р.П.Р., определив свои главные цели, ничуть не отбрасывает полезности всех видов здорового спорта, увеселений, создания хоров и интереса молодежи к здоровой музыке, устройству спектаклей и, конечно, к нашим летним лагерям.

В заключение, скажем еще, что все опыты иностранных систем воспитания молодого поколения, начиная от Скаутизма лорда Баден-Пауля, Чешского Сокольства или иных, безразлично, будь они японские, немецкие, американские, итальянские или иные, надо учесть и, если что из них принять и использовать то только разумно, а не как слепые копировки, забывая все свое русское и невольно включаясь во что то чужое. Тогда невольно принимаются и чужие эмблемы, девизы и вся работа ведет к чужим целям.

Для справки рекомендуется прочитать труды Баден-Пауля, в которых есть много ценного, но, прочтя их внимательно, русские педагоги и родители убедятся, что Баден-Пауль создавал свою систему, а потом и организацию, не для «экспорта», а прежде всего для английской молодежи.

Если: «Скаутизм» Баден-Пауля есть плод английского патриота, то пусть и нам не будет упрека в том, что мы, желая жить дружно и добрососедски с другими, все же хотим, прежде всего, остаться самими собой...

В зарубежьи существует много различных юношеских организаций, много самоотверженных руководителей и, конечно, много прекрасной русской молодёжи. Им всем мы шлём привет и, если их цели и стремления близки нашим целям и стремлениями — будем надеяться, что на добрососедских основаниях мы, как разные полки единой Армии или как разные представители одной профессии в одном городе — **можем и должны жить дружно**, — каждый в зависимости от своих непосредственных забот, стремлений и целей, — **дополняя друг друга и помогая друг другу в служении Вере и Родине...**

— — — — —

ОБРАЩЕНИЕ КНЯЗЯ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКОГО

Молодёжь!

Много мы говорили о нашей смене и о денационализации русской молодёжи, но весьма мало делается для сохранения среди нея русского и любви к Русской культуре, к родному Православию.

Создание Организации Российских Православных Разведчиков является весьма важным шагом вперёд в этой работе, и я был рад убедиться, во время моих посещений Чикаго, что Организация Разведчиков на Среднем Западе Соединённых Штатов поставлена на прочных основаниях.

С этим достижением поздравляю я всех руководителей движения и желаю им от души дальнейших успехов!

Князь С. С. Белосельский

— — — — —

На складе О.Р.П.Р., как в Париже, так и в Каннах, имеются различные иконы исключительно православного письма, напечатанные на картоне, но приклеенные на дерево и покрытые лаком.

Рекомендуем всем не только прочесть, но иметь у себя дома и распространить две книги Владыки Серафима Чикагского и Детройтского: «Одигитрия, то есть Путеводительница, Русского Зарубежья — о Чудотворной Иконе Знамения Курско-Коренной, а также «Паломничество В Святую Землю». Обе книги богато иллюстрированы.

— — — — —

ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ РАЗВЕДЧИКА О.Р.П.Р.

Всем разведчикам и разведчицам напоминается и вменяется в долг — собирать и бережно хранить все вещи, книги, марки, деньги, пуговицы, и т. подоби. — относящиеся к периоду дореволюционной России. Помимо чисто национальных чувств и бережного отношения для сохранения русской вещественной старины.

В свою очередь, просим всех, кто имеет у себя какие-либо русские предметы и кто хотел-бы их пожертвовать в Музей Русских вещей О.Р.П.Р. — будь это в С.Ш.А. либо в Европе — писать по адресам Главного Отдела или Европейского.

— — — — —

В заключение всего вышесказанного, предлагаем ознакомиться с мыслями нашего Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, выраженных им в специальной статье, присланной для нашего журнала «Разведка» и впервые помещаемой на этих страницах.

О ЦЕЛИ ЖИЗНИ

Всякому понятно, что действия человека будут по настоящему осмысленными, разумными и плодотворными, когда он поставит себе впереди определенную цель, к достижению которой будут направлены его труды и усилия.

Какую же цель должен поставить перед собой человек...

«O, tempora, o, mores!», o. времена, o нравы! — воскликнул когда то в древности знаменитый римский оратор Цицерон. И если он был прав в оценке своей современности — что же сказать о «нравах» теперь, в наши дни-много скорбные, многомятежные, лжи и соблазнов исполненные дни?.. Поистине, эти дни-дни лукавые — по определению апостольскому. Но, если Св. Апостол Павел был прав, видя какие соблазны и опасности окружали христиан, находившихся в развращенном языческом мире, то во сколько раз более применимы его слова к нашему времени, когда развратился уже не языческий, а христианский мир! Если о первых христианах можно было сказать словами того же Апостола, что они среди мрака и развращения языческого «сияли, как светила в мире», то к нашему поколению не относятся ли скорбно-негодующие слова Самого Спасителя: «о, род неверный и развращенный, доколе Я буду с вами, доколе буду терпеть вас?!

И, если наша жизнь теперь, как никогда еще, исполнена лжи, злобы, грязи и бесстыдства, то все это в первую очередь обрушивается на молодежь — с ея неопытностью, с ея доверчивостью, с ея живым, непосредственным восприятием жизни. Как мотыльки на огонь, летят молодые души на губительные приманки, на ядовитые соблазны наших дней — летят, обжигают крылышки и гибнут духовно...

Как же может в это страшное время молодой, еще начинающий жить человек, юноша или девушка-сохранить себя от этой опасности и не погибнуть духовно?

Ответ прост: **быть в Церкви.** Не только внешне, формально, документально («по паспорту») принадлежать к Ней, но быть Ея верным чадом, всегда находиться внутри «церковной ограды» и жить жизнью Церкви, жить по Ея законам, правилам, уставам и указаниям. Ибо, кто не слушается Церкви, не повинуется Ея законам, тот, по грозному предостережению Ея Божественного Основателя, находится вне Ея и к Ней не принадлежит (что бы не было написано в его паспорте и кем бы он сам себя не считал?..) «Будь всегда в ограде церкви, будь верен Ея учению и ты сохранишься от соблазнов зла», говорит отец Иоанн Кронштадский. А преподобный Серафим Саровский одному человеку, находившемуся вне Церкви, сказал: «оставь свои бредни... Церковь Христова — корабль, плывущий по бушующим волнам житейского моря. Бури обуревают этот корабль, но он не погибнет, ибо глава его-Христос Спаситель, а кормчий-рулевой — Дух Святый. С таким Главою и с таким Кормчим корабль не погибнет. А ты на маленькой лодочке своих личных мудрований пускаешься в бушующе море и не боишься погибнуть?!».

Итак, жизнь в Церкви и верность Ей, верность Ея учению, дает спасение человеку. И как важно это знать молодой душе, вступающей в жизнь с ея соблазнами и искушениями!.. Ибо только Церковь может поставить человека на правильный путь и указать ему на ту цель, к которой должны быть направлены его труды и усилия. А эта цель — спасение души для вечной жизни!..

Митрополит ФИЛАРЕТ

РАССКАЗЫ РАЗВЕДЧИКОВ, ВЗЯТЫЕ ИЗ ЖУРНАЛА «РАЗВЕДКА»

Наташа ПАВЛОВИЧ. Разведчица 4-го Разряда (9 лет)

ДЕНЬ В ЛАГЕРЕ

В 8 часов утра, инструктор — будит весь лагерь на гимнастику... Звеновая занимается девочками-разведчицами, а инструктор — мальчиками — разведчиками. После гимнастики все идут мыться, потом одевают форму. И как только раздаётся свисток, все бегут на молитву и подъём флага.

После молитвы все весело садятся за стол. Во время утреннего завтрака священник рассказывает о жизни Святых. Когда все позавтракали, — дежурные помогают убрать со стола.

После занятий по Разрядам раздаётся снова свисток и кто хочет идёт на пляж со старшими. К 13-ти часам все голодные спешат в Лагерь, где аппетитный обед уже их ждёт на столе. После обеда — «тихий час». А после идёт подготовка к «костру». Затем, кто хочет, может опять идти на пляж. До ужина все имеют свободное время; а как только бьёт 19 часов, мы выстраиваемся в форме к спуску флага. Потом мы садимся за стол и весело проходит ужин. Наконец мы встаём из-за стола, поём вечернюю молитву и расходимся по палаткам...

— — — — —

Франц. Отдел

ВЛАДИМИРСКИЙ ПРАЗДНИК

Вера СОКОЛОВА. Разведчица 4-го Разряда (13 лет)

8 часов звонит на городских часах. И немедленно инструктор будит весь лагерь. Мы весело встаём, одеваем форму и как только услышим свисток начальника, мы собираемся под мачту и строим ряды. После молитвы и подъёма флага мы быстро завтракаем: сегодня время терять нельзя, сегодня у нас день не простой: мы празднуем день Святого Владимира! Вчера вечером, после вечерни, Отец Игорь служил у нас панихиду по одному из первых основателей Каннского Лагеря, погибшего в железно-дорожной катастрофе в Бельгии в 1967 году... Его имя было Владимир; накануне его дня Ангела мы все стояли в саду с зажженными свечами и молились за его душу.

До начала службы каждому из нас дали маленькую работу, чтобы чистить и украшать Лагерь, так как после Литургии крестный под пройдёт через Лагерь и под мачтой будет отслужен молебен Святому Князю Владимиру. Мы украсили это место цветами и на земле из них нарисовали ополченский крест. Две девочки побежали в кондитерскую за большим пирогом, с буквой «В»: у нас, ведь, сегодня, два именинника! Уже раздаётся колокольный звон нашей церкви и призывает нас к молитве. Лагерь в полном порядке. И все, в парадной форме, идут на Литургию.

Все практические детали занятий ю нашей Организации изложены в программах, разделённые на так назыв. «Разряды» (издано в Чикаго). Через некоторое время наш европейский отдел О.Р.П.Р. выпустит, особым изданием полное пособие для молодёжи и руководителей, — использовав труды и опыт всех и каждого, — на общее благо настоящего времени и, кто знает, — может быть и для будущей российской молодёжи на родной земле...

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

НА СТЫКЕ ВЕКОВ

(См. стр. 19-ю)

струкцию пушек, положила начало развитию скорострельной артиллерии и используется и в наши дни.

Барановский изобрел также поршневой затвор с самовозводящимся ударником, выбрасывателем гильзы и предохранителем от преждевременного выстрела, что конструкторами других стран было выполнено только четверть века спустя. Кроме того, его пушка имела поворотно- подъемные механизмы и оптический прицел вместо традиционных целика и мушки.

Сочетание противооткатных устройств, гильзового заряжания и быстродействующего затвора сделало одноствольную пушку весьма скорострельной.

Творчество В. С. Барановского было настолько смелым и оригинальным, что некоторые его изобретения, намного опередив свое время, так и не были тогда реализованы, но его идеи, заложенные в основу проектирования скорострельных орудий, нашли к концу века широкое применение как в России, так и за границей.

Русские конструкторы в 1902 году создали полевое скорострельное 76-мм орудие. Это знаменитая «трехдюймовка», превосходившая по своим качествам 75-мм скорострельную французскую и 77-мм немецкую пушку. Она выдержала многолетние боевые испытания, была отобрана в арсенал Красной Армии и продержалась на вооружении около 40 лет.

Скорость стрельбы из новых орудий увеличилась почти в пять раз. Они существенно подняли могущество артиллерии и ее роль в боевых операциях.

Барановский прожил всего тридцать два года. Однако технические идеи и решения Владимира Степановича ввели его в историю развития техники на стыке двух веков как основоположника современной скорострельной артиллерии.

«Кр Звезда».

Инженер-подполковник
Б. ЛЯПКАЛО

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» Кн. 109

Вышла из печати 109-я книга **«Нового Журнала»** под редакцией **Романа Гуля**. Содержание: **Л. Ржевский** — Симпозиум. **Н. Ульянов** — Сириус. **Г. Газданов** — Переворот. Стихи: **Н. Моршен, И. Елагин, Л. Алексеева, В. Перелешин, О. Ильинский, Д. Кленовский, Г. Глинка, И. Одоевцева, А. Раннит, А. Величковский. Г. Кочевницкий** — Период барокко и И. С. Бах. **В. Вейдле** — Музыка речи. **И. Чиннов** — Вспоминая Адамовича. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Г. Маквей** — Письма и записки С. Есенина. **Из дневников И. Бунина** (публ. М. Грин). **Ю. Кротков** — КГБ в действии. **С. Кучеров** — Антисемитизм в дореволюционной России. **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Ю. Глазов** — Что же такое демократическое движение в СССР? **Р. Гуль** — Писатель и цензура в СССР. **Н. Андреев** — Мнимая тема. **ПАМЯТИ УШЕДШИХ: Н. Андреев — Б. И. Элькин. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: Д. Анин** — Ленин и 1917 год. **А. Авторханов** — Ответ Д. Анину. **П. Ковалевский** — По поводу воспоминаний кн. Васильчикова. **Н. Зернов** — Письмо в редакцию. **БИБЛИОГРАФИЯ: О. Ильинский.** Н. Мандельштам. Вторая книга. **Ю. Сречинский.** Ж. и Р. Медведевы. Кто сумасшедший? **С. Крыжицкий.** Л. Чуковская. Спуск под воду. **Ю. Иваск.** З. Шаховская. Перед сном. **С. Крыжицкий.** А. Варди. Подконвойный мир **В. Перелешин.** Л. Алексеева. Время разлук. **Ю. Иваск.** В. Варшавский. Ожидание. **Книги для отзыва.**

Г. КЛИМОВ
КРЫЛЬЯ ХОЛОПА
(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)
350 фр. через «Часовой»

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 28,00 фр.
на 6 мес. — 52 фр., на год — 98,00 фр.
ДЛЯ ЗАГРАНИЦЫ: на 3 мес. — 35,50 фр.
на 6 мес. — 63 фр. на год — 120,00 фр.
Цена отдельного № 27 фр.

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

В. И. КРИВОРОТОВ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
Хроника русского общества перед и во время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

EXIL ET LIBERTE
L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e).
Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ
Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.
Эта история России будет напечатана в трех томах.
Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.
Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.
Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.
Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.
СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

М. Каратеев
ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ
(История группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая).
Выписывать через «Часовой»
Цена 220 бельг. фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
45й ГОД.
на 1973 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	30,—	16,—	8,—	3,—
США, Канада	— дол.	7,—	4,—	2,50	0,75
Ю. Америка	— дол.	6,—	3,—	1.50	0,60
Великобритания	— фунт.	2,—	1,—	0,60	0,20
Германия	— марк.	23,—	12,—	7,—	2,50
Австрия	— шил.	65,—	35,—	20,—	8,—
Швеция	— крон.	22,—	12,—	7,—	2.50
Швейцария	— фр.	22,—	12,—	7,—	2.50
Испания	— пез.	250,—	150,—	75,—	25,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Co. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 3 Fr.
en Gde Bretagne 20 Ps.
en Amérique 75 c.
Deutschland 2 m.50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 561
(3)
МАРТ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ПЕРЕМИРИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Последние меры предосторожности. Проверка документов в Сайгоне.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЧТО ТО подписано насчет прекращения братоубийственной войны во Вьетнаме, но ни у кого из людей, знакомых с тамошней обстановкой нет никакой надежды на настоящий мир. В нашем предыдущем номере мы указали на лицемерный характер всех происходивших переговоров, потребовавших около 180 заседаний в Париже. Половина Камбоджи и такая же половина Лаоса, граничащих с Вьетнамом, заняты коммунистическими войсками, которые, не связанные никакими обязательствами, могут вторгнуться в эту несчастную страну и уже изгнанный из Камбоджи Сиханук заявляет, что начинается «завершительный период» борьбы за коммунизацию Индокитая. В самом Южном Вьетнаме, на его севере, расположена 200 тысячная коммунистическая армия, признающая «Временное революционное правительство Южного Вьетнама», — марионеточное «правительство», нескрывающее своей цели — захвата всей страны. Несомненно, на какой то период времени коммунисты сохранят мирное положение, которое позволит американским изоляционистам требовать отозвания американских воздушных сил. После этого в кратчайший срок весь Индокитай попадет в коммунистические руки. Коммунистический террор, уже достаточно показавший себя за долгие годы войны, уничтожит людей больше, чем за всё время военных действий. Президент Тхье, которого мы без всякого преувеличения, можем сравнить с нашим генералом Врангелем, будет бороться до конца вместе с теми, кто уже испытал на себе зверства коммунистов. Но без иностранной помощи справиться с поддерживаемыми СССР коммунистическими ордами, конечно, не сможет. В результате «достопочтенная» ООН и потерявшие окончательно свой престиж на Дальнем Востоке великие державы признают «совершившийся факт» и будут торговать с коммунистическими агрессорами.

● Не лишнее будет упомянуть здесь о том, что собою фактически представляет созданный после войны Вьетнам. Когда в XIX веке Франция, руководимая в то время талантливым премьером Жюлем Греви, колонизировала Индокитай, она, оставив эфемерные престолы властителей в Камбодже и в Лаосе, — в восточной части Индокитая, оставила лишь середину ея-Аннам под такой же эфемерной властью аннамского монарха, а два других королевства: Тонкин (теперешний Северный Вьетнам) и Кохиншину (юг теперешнего Южного Вьетнама) превратила оффициально в свои колонии. На деле всем Индокитаем управляла французская администрация в лице генерала-губернатора. Национальное единство было нарушено, аннамский, именовавшийся по старому, император представлял собою полную марионетку, а последний, к тому же, полностью потерял свой авторитет, благодаря своим личным качествам и поведению. В силу этого, теперешний Вьетнам, в еще большей степени, чем Камбоджа и Лаос, представляет собой искусственное соединенне и та упорная борьба, которую ведут сейчас южновьетнамцы объясняется главным образом не национальнымн эмоциями, а страхом перед коммунистическим террором. Здесь надо только отдать должное президенту Тхье, который сумел для сопротивления коммунистическим палачам объединить людей, независимо от их религиозных чувств (буддистов, католиков, разных сектантов).

● Парадоксально, но факт: коммунистический Китай, в борьбе против советского проникновения на юго-восток Азии, уже долгое время противодействует вооруженной поддержке Советским Союзом северо-вьетнамских коммунистов, не пропуская советские транспорты с вооруженнем, а теперь недвусмысленно заявляет о необходимости сохранения американского присутствня в Южном Вьетнаме. Конечно, это очередной обман Запада и это доказывается угрозами прокитайского Сиханука начать «завершительный пернод борьбы»... после того, как СССР, истратнвший на поддержку Сев. Вьетнама многие мнллионы росснйских денег, вынужден будет (по мнению Китая) покнуть Индокитай.

Таково положение в трех испытывающих двойную коммунистическую агрессню несчастных странах. И на эту жуткую обстановку с полной ннертностью смотрнт Организация Объединенных Наций с ея бесконечной говорильней и требующая многомнллионных затрат.

● Итак, хотя «перемирие» подписано во Вьетнаме н в Лаосе, пограничные стычки не прекращаются, половины южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи заняты коммунистнческими войсками и коммунисты требуют создания коалиционных, с их участием, правительств. «Гарантии» коммунистов широко и давно известны. Как говорится «нет ничего нового под нашим Зодиаком».

● Израильские войска виовь проделали нзумительный по смелости маиёвр, высадив десаиты на побережьи Либана и уничтожив там базы арабских повстанцев, где, по сообщению Израиля, формировались люди для террористических актов против него. Это по древнему еврейскому закону : «Око за око, зуб за зуб». Больше всего поражает полнейшее бессилие Организации Объединенных Наций что либо предпринять, кроме резолюций, с которыми решительно никто не считается.

● Но, если налёт израильских войск на лагеря федайинов в Либане, с убийством более 700 обучаемых диверсаитов, можно объяснить военной необходимостью и защитой своей страны, то то, что произошло 21 февраля, буквально потрясло подавляющее большинство стран мира. Пассажирский самолёт, летевший из Либии, сбился с пути и оказался над оккупированной Израилем египетской землей Оставим в стороне пока еще спорный вопрос, услышал ли пилот-француз предупреждение израильского воздушного контроля. Но самый факт обстрела этого гражданского воздушнего корабля израильскими истребителями, его падение, сопровождавшееся гибелью 107 пассажиров и множеством раненых, можно только охарактеризовать варварством. Это, несомненное преступление израильской авиации, немедленно покрытое правительством, ослабило возмущение от такого же варварского нападения арабских террористов на израильских спортсменов в Мюнхене. «Око за око, зуб за зуб»-древний еврейский закон, может быть воспринят и другими. Чудовищное происшествие это в какой то степени может напомнить потопление немцами в первую великую войну гражданского парохода «Луизитания». И не исключена возможность, что и последствия окажутся такими же грозящими миру всего мира.

● Самым серьёзным вопросом для Европы н для Атлантического Договора надо считать блнжайшие парламентские выборы во Франции. Президент Помпиду и его первый министр Мессмер развили свою предвыборную кампанию разъяснением французскому народу того, что его ожидает в случае победы «Левого блока», в котором социалисты, изменившие своему прежнему

отталкиванию от коммуннстов, сделалнсь фактическн их пленнпками н, в случае совместного их прихода к власти, нспытают судьбу Бенеша н других соглашателей. Президент совершенно ясно сказал, что приход «Левого блока» явится гибелью Франции. Остается только пожалеть, что он не удержелся от поездки в Минск к Брежневу — незримому покровителю этого «Левого блока». С тревогой и надеждой на здравый смысл французов будем ожидать голосования французского народа.

● **За последние годы** по всему мнру прошли волны демонстрацнй студенческой молодёжи, демонстрацнй чнсто политическихн и вооруженных. Теперь в подобные демонстрацни против правительств опытные демагоги вовлекают учащихся средних школ. Совсем на днях в бельгийских городах пронзошли неслыханные и невозможные раньше демонстрации подростков обоего пола, с дубинамн в руках бросавшихся на полицию, швырявших в неё камнн, прочем был тяжело ранен в голову вышедший для их успокоения полицейский комиссар.

Для того, чтобы понять наконец, ОТКУДА всё это идет, приводим выдержки из захваченной американской полицией инструкции коммунистической партин во время подобных беспорядков в США. Эти 45 пунктов Инструкции были оглашены в январе 1963 года в Конгрессе США: Сообщим некоторые из них:

№ 13 — Отказываться от прннесення присяги на верность государству.

№ 17 — Взять в свон руки контроль школ, всеми способами вести в школах коммуннстическую пропаганду. Требовать смягчения школьных программ. Возглавить коммунистами учительские органнзацин и привлекать учителей в коммунистическую партию.

№ 19 — Использовать манифестации учащихся для борьбы против организмов, враждебных коммунизму.

№ 21 — Занять ключевые позиции в печати, в радио, в телевнденин, и в кинематографе.

№ 22 — Днскредитировать классическую культуру н все старые артистическне формы. Изъять из парков и общественных зданий все памятники прошлого, заменив их новыми произведениямн скульптуры.

№ 23 — Взять в свои руки критику искусств и музеев.

№ 24 — Добиваться уничтожения стесняющих печать, собрания и др. общественные начинания законов, во имя свободы проявления человеческих чувств.

№ 25 — Требовать свободы порнографии в книгах, газетах, кинематографах, радио и телевиденин.

№ 26 — Объявить законнымн половые сношення между людьми одного пола, объявив их нормальными, естественными и здоровыми.

№ 27 — Всемн мерами бороться против религии, внедряя наших людей в церковные кругн, дискреднтируя их н книги типа Библии, ведя пропаганду за освобождение людей от религиозного дурмана.

№ 28 — Запретнть в школах всякое релнгнозное обучение.

№ 32 — Взять в свои руки руководство обучением, социальными службамн, общественной помощью, больницами, нтд.

№ 38 — Уничтожить полицию, передавшн её права общественным службам.

№ 40 — Дискредитировать старые понятия о семье, пропагандировать свободную любовь и разводы.

№ 41 — Изъять воспитанне детей нз под влняння родителей.

Отдельные инструкции касаются вооруженных сил, которые, по коммунистической программе, должны быть уннчтожены. Кстати, в последнее время во многих городах н странах широко расклеиваются афиши о необходности уничтожения регулярной армии, конечно, для того, чтобы коммунисты совершили повсюду в них новую «бескровную революцню».

Внимательно следящие за событиями читатели несомненно заключат, что большая часть требований, включенных в коммунистическую инструкцию, уже, увы, выполнена в ряде стран. В отношении других коммунисты надеются на слабость и постоянную сдачу позиций уступчивых правительств свободного мира.

Страшное время н особенно страшное потому что на верхах этого мира не видно еще людей, могущих изобрести противоядие против разъедающей его заразной болезни.

● В «Литературной Газете» (Москва) помещена статья психолога М. Алемаскина, который призывает родителей к увелнчению количества их детей. Статистика в Советском Союзе указывает на резкое падение рождаемости, при чем указывается, что по сравнению с царским временем она понизилась на половину. Значительное большинство семей предпочитают иметь не больше 1-2 детей. Педагогический Институт в Харькове произвел анкету среди 700 молодых супругов, имеющих детей, н оказалось, что половина нз них имеют только по одному ребенку. Явление это несомненно очень тревожное для России, особенно, из за громадных людских потерь в последнюю войну. Но следует все же объяснить главную прнчину падения рождаемости — это положение женщины, обязанной работать наравне с мужем из за недостаточных заработков мужчин. В такой обстановке вполне объяснимо стремление женщин максимально ограничить свою семью. Как и во всех других вопросах подсоветского бытия, лицемерно провозглашаемое с барабанным треском «равноправие женщин», вынужденных работать н часто на работах изнуряющих женский организм, лишило их возможности выполнять полностью их материнскнй долг.

ОТ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»

Два крайне неприятных сюрприза для «Часового» и его читателей.

1. Ввиду значительного повышения цен на бумагу н заработной платы рабочих, типография также вынуждена значительно повысить стоимость печатания журнала. Кроме того сильно повыснлся почтовый тариф для отправки журнала заграницу. Так как бюджет «Часового» основывается исключительно на подписной плате н продаже журнала в розницу, мы вынуждены с апрельского номера повысить стоимость журнала. (См. наше объявление на последней странице). Все присланные ранее подписки на журнал остаются в силе.

2. Что касается США, те девальвация доллара также поставила наше издательство в трудное положенне и вынуждает его повысить подписную плату для стран, в которых рассчет с нами производится в долларах.

Весьма огорчены этим обстоятельством, но, к сожаленню, другого выхода у нас нет.

3. Контора получила ряд запросов наших подписчиков из США, не получивших октябрьского и ноябрьского номеров. Это-исключительно вина американской почты. Журнал высылается всем в день его выхода из печати и бельгийская почта работает аккуратно. Так как некоторые подписчики, после их запросов, сообщили всё же о получение журналов с опозданием на... 2 месяца, мы просим всех, не получивших какие либо номера, сообщить нам об этом и таковые будут немедленно им высланы.

(Продолжение. См. «Часовой» № 560)

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

15-е апреля

В ТЕМНОТЕ ЛЕСОВ, во всю длину Первого Белорусского фронта, стояла полная тишина. Под соснами стояли орудия на протяжении многих километров, в первой линии мортиры, танки с длинными поднятыми вверх стволами орудий, затем пушки на моторной тяге и позади их артиллерия всех калибров., 400 «катюш», бросателей ракет с их 16 стволами, стрелявшими одновременно. Прожекторы были установлены у Кюстрина, на западном берегу Одера. Войска маршала Жукова ожидали 4 часов утра. В центре на западном берегу Одера была ключевая позиция шириною в 50 километров и глубиною в 15 километров, которая должна была служить трамплином в движении на Берлин. С этой позиции части 8-й гвардейской армии бросятся в атаку: вперед пойдут танковые корпуса.

Лейтенант Владимир Розанов, командир взвода артиллерийской разведки, находился на восточном берегу около женщин- солдат, которые обслуживали прожекторы. Он был уверен, что сильный свет прожекторов ослепит и вызовет панику у немцев и с нетерпением ждал приказа зажечь огни. К югу от Кюстрина, у тэт-де-пона вокруг Франкфурта на Одере, сержант стрелкового полка Николай Новиков читал надписи на танках: «Москва-Берлин», «Еще 50 километров до собачьего фашистского гнезда». Он находился ещё под впечатлением зажигательной речи полкового политрука, которая так воспламенила его, что он записался в партию. Много советских солдат записывалось в компартию отнюдь не по политическим мотивам: в советской армии солдаты не имели металлических браслетов с именами, как это было у немцев и у западных союзников. Когда солдат бывал убит, то семья его уведомлялась об этом в редких случаях, но если он был членом партии, то она брала на себя сообщать о гибели их близким. Это давало толчёк ко вступлению в партию.

У своего блоткауза Жуков вглядывался в темноту. Рядом с ним стоял командующий 8-й армией ген. Чуйков. «Василий Иванович, — сказал Жуков, — все ли ваши части на месте?». Чуйков ответил: «Ваш приказ, товарищ маршал, выполнен, мои войска готовы вот уже 48 часов». Жуков посмотрел на часы. Позади стояли штабные офицеры, чтобы следить за операцией с высоты холма. Жуков произнес:

— «Время, товарищи». Было точно 4 часа утра. Взвились красные ракеты, осветившие Одер красным светом, батареи у Кюстрина зажгли прожекторы, танки и другие машины свои фонари. Свет 140 огромных. прожекторов был настолько ослепительным, что военный корреспондент подполковник Трояновский писал: «тысяча солнц сразу». На вопрос командующего 1-й танковой армией Михаила Катукова, откуда столько прожекторов, начальник штаба Жукова, генерал Н. Н. Попел ответил: «Перевезли все прожекторы противовоздушной защиты из Москвы».

Затем взвились три зеленые ракеты и заговорили пушки, от грома стрельбы более 20 тысяч пушек дрожала земля, исчезали близлежащие села, начали загораться леса, воздух был буквально наполнен запахом бетона, стали, горящих деревьев. Гул выстрелов и разрыв снарядов так потрясал землю, что люди качались, на батареях у людей кровь лилась из ушей от гула их собственных орудий. Особенно сильный гул вносили «катюши», их ракеты издавали острый свист и оставляли на темном небе белые полосы.

Части 8-й армии Чуйкова пошли в атаку со стороны Кюстринского плацдарма, по мере движения вперед продвигалась и артиллерия, к северу и югу от Кюстрина войска должны были перейти разлившуюся реку, через которую сапёры перебрасывали понтоны, но ударные части переплывали Одер в лодках и на плотах.

Среди наступавших было множество солдат, которые воевали в Ленинграде, Смоленске, Сталинграде, под Москвой и на Днепре, города и сёла их были уничтожены немецкой артиллерией, семьи многих погибли и все они были полны мщением. Одер был покрыт лодками, плотами, досками и бочками, за которые цеплялись плывущие люди.

Подготовка длилась 35 минут, в блокгаузе Жукова начал звонить полевой телефон. Чуйков доносил, что «первые цели достигнуты». Жуков был уверен в победе, так как знал, что 6.500 бомбардировочных самолетов готовы оказать помощь его войскам, как и войскам Конева.

У НЕМЦЕВ

Штаб генерала Гейнрици находился в лесу Шеневальде, к северу от Берлина. Генерал получал все время телефонные рапорты от своих частей. Генерал Бусс, командующий 9-й армией докладывал, что он никогда еще не видел такого сильного артиллерийского огня. Полковник Эйсман полагал, что первая оборонительная линия уже уничтожена противником и был прав: под покровом ночи большая часть войск, оставив прекрасные фортификационные сооружения, отошла, по приказу Гейнрици, на вторую линию защиты. Гейнрици отвечал протестовавшим: «Благодарите Бога, что вы ушли оттуда во время». Отход на вторую линию совершился в порядке.

Для чтобы задержать советское наступление, Гейнрици приказал направить огонь своей артиллерии на песчаную возвышенность Обер Зеелов, окруженную ручьями и болотами, через которые должны были неминуемо идти советские части. Жуков стремился занять эту возвышенность до ея сбстрела немецкой артиллерией. У Гейнрици не было достаточно орудий, ни людей, ни танков, ни снарядов, ни авиации. По линии всего фронта немцы располагали всего лишь 750 танками и орудиями на моторной тяге, распределенными между 3-й и 9-й армиями, а у Жукова было более 20 тысяч орудий всех калибров, против которых Гейнрици мог выставить только 744 полевых и 600 противотанковых пушек, причем снарядов было всего лишь на 2 с половиной дня.

При этих условиях Гейнрици не мог задержать противника на долгое время, также он не мог его атаковать. Он с горечью думал о танках, которые по приказу Гитлера, были у него отобраны и отправлены фельдмаршалу Шёрнеру под Прагу, из за уверенности Гитлера в том, что главное наступление советских войск будет на Прагу. Гейнрици знал, что наступление войск Жукова было только началом, к северу нужно было считаться с армиями Рокоссовского, который атакует Манштейна и его 3-ю армию, а на юге движется фронт Конева. Так и вышло: в 6 час. утра армии Первого Украинского фронта Конева перешли реку Нейссе и атаковали стык армий Бусса и Шёрнера. Советские самолеты, летая на высоте 15 метров, образовали дымовую завесу, создавши искусственный туман.

У МАРШАЛА КОНЕВА

Конев должен был атаковать по фронту в 80 километров. Он дал приказ сделать туманный заслон в четыре раз длиннее, чтобы обмануть немцев. Авиация начала действовать и артиллерия Конева открыла бешенный огонь, такой же как и у Жукова, но Конев использовал силу огня более рационально. Еще до начала тумана и бомбардировки, артиллеристы отметили на карте все пункты сопротивления на немецких позициях и орудия взяли необходимые прицелы Орудия Конева подготавливали систематически дорогу для наступления пехоты и танков. Немцы тоже приготовилось: вырыли широкие ямы и устроили противотанковые препятствия и т. д. Снаряды зажгли леса, огонь и дым распространялись на несколько километров в глубину.

Конева смущало быстрое продвижение союзников, которые были уже в 65 километрах от Берлина и он думал, что, если союзники войдут в Берлин раньше красной армии, то немцы попытаются заключить с ними сепаратный мир. Потом Конев говорил: «Мы не хотели верить, что союзники могут заключить сепаратный мир с Германией, но в обстановке различных слухов, эта возмсжность не была исключена. Немцы предпочитали вести переговоры о мире больше с союзниками, чем с нами и могли открыть союзникам дорогу на Берлин, а с нами воевать до последнего».

У Конева не было разведчиков на другом берегу реки, как у Жукова, река же, которую нужно было переходить с боями, была значительным препятствием. Нейсса имела быстрое и холодное течение, достигала ширины в 50 м. и противоположный берег был обрывистым. Немцы же построили солидные блокгаузы на высоком берегу, что требовало от советских солдат быстрого перехода. Поэтому Конев решил послать в первую голову ударные части, после которых уже двинутся танки. Для этого надо было соорудить мост до рассеивания тумана. Чтобы скорее кончить с противником, Конев приказал массовую атаку в 150 пунктах, для каждого из них сапёры должны были навести мосты втечение 1-3 часов.

По всему течению реки, под прикрытием непрерывного артиллерийского огня, войска вышли из леса и начали переправляться волнами на другой берег на лодках и плотах. В районе Бухольц-Трибель ударные части 13-й — армии Пухова начали переправляться с боем через Нейссу, таща за собой части понтонов. Особенно 6-я гвардейская стрелковая дивизия ген. Иванова использовала всё, что можно для переправы: погруженные до шеи в ледяной воде, люди переносили на руках балки и стропила, вбивали колья в дно реки, перевозили на лодках кабеля и лебедки, тянули на плотах танки. Сотни сапёров свинчивали болтами части мостов в ледяной воде. Чтобы обеспечить переправу, артиллерия Иванова стреляла через головы своих и громила линию защиты немцев, а 200 иулеметов непрекращимся огнем заставляли немцев укрываться от их пуль.

В 7 ч. 15 м. первый тэт-де-пон был установлен на другом берегу, и через час танки и моторные орудия перешли реку и вступили в бой. В 8 ч. 15 м., после двух с половиной часов обстрела, войска Конева заняли солидные позиции на другом берегу реки. Из 150 пунктов переправы, 133 еще держались немцами, но части 13-й армии Пухова, поддержанные 3-й гв. танковой армией разгромили центр защиты немцев в районе Трибеля и повсюду немецкая защита ослабела.

Конев решил атаковать города Шпремберг и Коттбус и двигаться дальше на Люббен — это была крайняя точка, которая была установлена между Первым Белорусским фронтом Жукова и Первым Украинским Конева. Достигнув этого места, Конев предполагал просить Сталина разрешения двигаться на Берлин, обогнав Жукова. Он был уверен, что разрешение это будет ему дано и отправил приказ командующему 3-й гвардейской танковой армией ген. Павлу Семеновичу Рыбалко: «Приготовиться идти на Берлин». Конев был настолько занят наступлением, что не думал с себе: пуля отличного немецкого стрелка попала в футляр его артиллерийского бинокля, что, по его словам, он обнаружил через 20 лет...

ЖУКОВ

Жуков не хотел верить тому, что ему сказал Чуйков в Кюстрине, он посмотрел на него с недоверием и в гневе закричал: «Что всё это значит? Вы говорите, что ваши воиска 8-й гвардейской армии не могут идти вперед?». Но Чуйков знал моменты гнева Жукова и спокойно сказал: «Тсварищ маршал, это не значит, что наступление не будет иметь успеха, но временно мы остановились, так как противник усиливает сопротивление. Тяжелая артиллерия, установленная в Зеелове, нанесла большие потери моим войскам, а также и немецкие танки. В болотах и канале для орошения Одер-Бруха танки и орудия завязли в бслотах, один за другим танки загораются от удачных попаданий. 8-я армия продвинулась едва на 1.500 метров». Попель писал, что, выслушав Чуйкова, Жуков разразился крепкими ругательствами.

Генерал Михаил Шалин, командир одного из гвардейских корпусов, докладывал начальнику штаба Жукова ген. Попелю: — Я уверен в том, уто немцы до начала нашей бомбардировки отвели войска на вторую линию и наши снаряды разрывались на первой линии, где никого не было». А ген. Василий Кузнецов, командующий 3-й ударной армией говорил Попелю: «Как и всегда, мы действовали, как и раньше. Немцы изучили нашу тактику и отвели свои войска на 8 километров, а мы «гвоздили» там где никого не было. «Большой знаток танковой войны, командир корпуса 1-й гвардейской танковой армии Катукова, ген. Андрей Гетман привосокуплял: «Наши прожекторы не ослепили немцев, но зато позволили их наводчикам брать правильные прицелы на наши танки и пехоту».

Жуков не думал, что наступление будет легким, знал, что будут большие потери, но не допускал мысли, что немцы могут остановить наступление. Он решил изменить тактику и приказал бомбардировочным самолётам забросать бомбами немецкую тяжелую артиллерию, а своей артиллерии разгромить Зеелов. Затем он решил сейчас же пустить танки вперед и дал об этом приказ ген. Катукову, приказавши ему взять Зеелов любой ценой.

Жуков решил идтп на пролом и, если надо, до самого Берлина и войти туда раньше Конева. Выйдя из блокгауза, он повернулся и сказал Катукову: «Вперед и скорей!..»

(Продолжение следует)

Г. Фоменко

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР И ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР

СООТНОШЕНИЕ СИЛ В ЕВРОПЕ

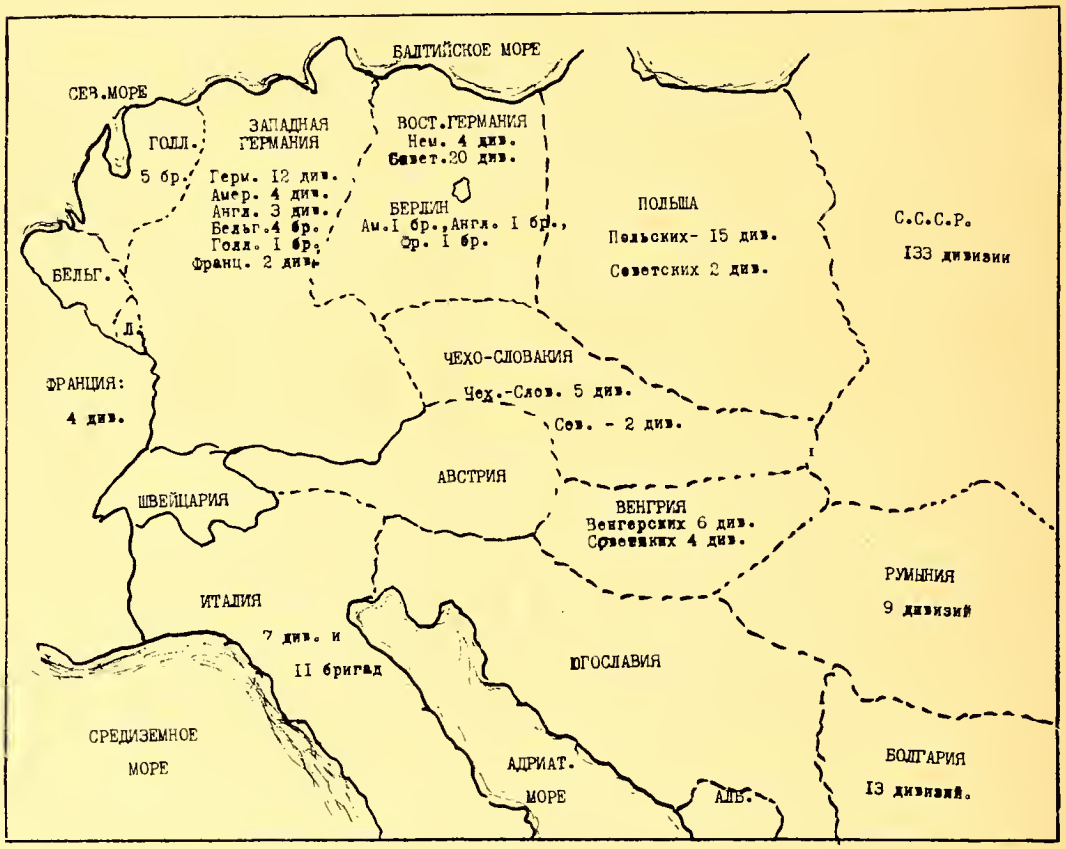
	Сев. и Центр. Европа			Южная Европа		
	Атл. Дог.	Варш. Дог. (без СССР)	СССР	Атл. Дог.	Варш. Дог. (без СССР)	СССР
Танковые дивизии	9	31	31	6	8	3
Пехотные дивизии	15	36	20	31	19	4
Количество танков	6.000	6.000	10.000	2.100	5.200	1.600
Состав войск	580.000	1.000.000	650.000	530.000	350.000	90.000

Таким образом на главном фронте Северной и Центральной Европы:

Атлантический Договор:
6.000 танков
2.064 самолетов
580.000 человек

Варшавский Договор:
16.000 танков
4.200 самолетов
1.650.000 человек.

(Сведения Института Стратегических Изучений в Лондоне).



ПЕРЕМЕНЫ В СОВЕТСКОМ КОМАНДОВАНИИ

«Часовой» уже сообщал в своих номерах о значительных переменах в советском командовании.

Интересно отметить, что новый командующий Московским военным округом генерал Владимир ГОВОРОВ — один из самых молодых генералов на высших ступенях советского командования, ему всего 48 лет. Он — сын известного маршала Леонида Говорова, защитника «Ленинграда», прорвавшего немецкую блокаду и скончавшегося в 1955 г. Он окончил Академию Ген. Штаба, служил в штабах Прибалтийского округа а потом в Группе сов. войск в Вост. Германии. Заменил он в Московском в. округе ген. Евгения Ивановского (54 года), назначенного командующим группой сов. войск в Вост. Германии.

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Окончание. См. № 560)

7. Настроения городского населения

Во время гражданской войны настроения в стране существенно менялись, в частности, менялись они и в городах. Известно, что все, или почти все население городов, занятых коммунистами, жило в атмосфере ненависти, страха и голода.

Ненависть культивировалась коммунистической пропагандой, как главный двигатель революции. Коммунистическая пропаганда «воспитывала» в людях классовую ненависть к «буржуям» — к помещикам, промышленникам, торговцам и кулакам, к буржуазным интеллигентам, к социал-предателям и, особенно, к белым офицерам. Все трудности и невзгоды населения ставились в вину врагам коммунизма и служили поводом для воспитания ненависти. Маршал Жуков, вспоминая свою службу в красной армии того времени, пишет: «Зная как голодает трудовой народ Москвы, Петрограда и других городов ... мы испытывали чувство классовой ненависти к кулакам, к контрреволюционному казачеству и интервентам. Это обстоятельство помогало воспитывать в бойцах красной армии ярость к врагу, готовность их к решающим схваткам».

Коммунистическая пропаганда использовала всё, в том числе и голод, чтобы вызвать в народе ненависть к врагам коммунизма и готовить решающие схватки с белой армией.

Страх сеял аппарат коммунистической ЧеКа, производивший аресты, допросы и расстрелы без суда и следствия в массовом порядке. Страх усиливался введенной Лениным системой заложничества. В «Правде» был опубликован, например, следующий приказ Ленина: «Предписывается всем Советом немедленно произвести аресты правых эсеров, представителей крупной буржуазии и офицерства и держать их в качестве заложников ... При попытке скрыться или поднять восстание — немедленно применять массовый расстрел». Для «организации» страха коммунисты расстреливали людей из враждебного лагеря и прежде всего офицеров. Вот один из приказов Ленина Высшему военному совету по поводу просьбы о снабжении Северного фронта: «Немедленно дать просимое; сегодня же отправить из Москвы; дать мне тотчас имена 6 генералов (бывших) (и адреса) и 12 офицеров генштаба (бывших), отвечающих за точное и аккуратное выполнение этого приказа, предупредив их, что будут расстреляны за саботаж, если не исполнят. М. Д. Бонч-Бруевич должен мне письменно тотчас через самокатчика ответить на это. Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)». Если бы этот приказ не был выполнен, то 6 генералов и 12 офицеров генерального штаба, служивших в красной армии, были бы действительно расстреляны; это отвечало политике коммунистов повышать деловую дисциплину и усиливать страх, необходимый для управления враждебным населением.

Голод был также важным орудием подчинения народа. Голод особенно свирепствовал в городах. Были периоды, когда по карточкам выдавался только хлеб. Других продуктов не было. Но и хлеб выдавался порой в размере только четверти (а иногда и одной восьмой), фунта в день на человека. Карточная система строилась по классово-трудовому принципу — одним выдавали больше другим меньше, а неработающим буржуазным элементам иногда ничего не выдавали в соответствии с ленинским лозунгом: «Неработающий да не ест».

Все это определяло собою и настроение в городах. Люди, измученные, запуганные, голодные, ко всему безразличные и уже не способные на активную борьбу с коммунизмом, молчаливо ждали «неизбежных» перемен.

С приходом белых полностью менялась общественная обстановка и происходило как бы духовное раскрепощение людей. Конечно, и у белых была «пропаганда», направленная против коммунистов, но она не воспитывала ненависти к целым классам и слоям населения и была не столько пропагандой сколько информацией. Конечно, и у белых были случаи бессудных расправ, но это было не правилом а редким исключением. Белые стремились к соблюдению законности и редкие случаи бессудных расстрелов были лишь самоуправством отдельных офицеров, которые подлежали за это наказанию. Конечно, и у белых были недостатки в снабжении городов, но у белых не было массового голода, так как города связывались с плодородными районами страны и обслуживались свободной торговлей. Всё это меняло обстановку и меняло настроение в городе. Городское население «оттаивало», возвращалось к обычному образу жизни, с теми однако особенностями, которые присущи районам, охваченным гражданской войной.

К особенностям, связанным с гражданской войной, относится, например, появление в городах многочисленных военных учреждений (штабы, воинские части, военно-хозяйственные и военно-административные органы), а, значит, и большого количества пришлого, бессемейного, «бездомного» населения. В связи с этим оживлялась ночная жизнь города — кино, театры, рестораны, игорные дома, пивные ... Усиливалось пьянство и разгул. Начиналась расхлябанность и распущенность. Город от пропаганды ненависти, от

СИЛЫ СТРАН АТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

Бельгия: 90.200 чел.)4 бригады и вспомог, части),
Канада: 84.000 чел. (3 бригады, одна в ГФР),
Дания: 43.400 чел. (4 бригады),
Франция (участвует в Политич. Комитете, войска не подчинены верховному командованию А.Д.): 500.000 чел (6 дивизий и 3 бригады, из них 2 дивизии в ГФР и 1 бригада в Берлине),
ГФР (Зап. Герм.): 467.000 чел. (12 дивизий),
Греция: 157.000 (12 див. и 1 бригада),
Исландия: нет войск,
Италия: 427.000 (7 дивизий и 11 бригад),
Люксембург: 550 чел. (1 батальон),
Голландия: 122.200 чел. (6 бриг., из коих 1 в ГФР),
Норвегия: 35.900 чел. (1 бригада),
Португалия: 218.000 чел. (30 бригад),
Турция: 449.000 чел. (13 див. и 11 бригад),
Великобритания: 372.330 (12 бригад, из них 6 в ГФР и 1 в Берлине),
С.Ш.А.: 2.391.000 (из них 4 див. и 1 бр. в ГФР и 1 бр. в Берлине).

СИЛЫ СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Болгария: 146.000 чел. (13 дивизий),
ГДР (Вост. Герм.): 131.000 (6 дивизий),
Венгрия: 103.000 чел. (6 дивизий),
Польша: 274.000 чел. (15 дивизий),
Румыния: 179.000 чел. (9 див. и 1 бригада),
Чехо-Словакия: 185.000 чел. (10 див. и 1 бригада),
С.С.С.Р. : 3.375.000 чел. (164 дивизии, из них 31 в странах Варш. Договора и 60 в Европ. России).

жестокого голода и леденящего душу страха начал переходить в другую крайность — к распущенности, к спекуляции, к разложению, то есть к обычному в эпоху исторических потрясений падению общественных нравов. Правда, распущенность, разгул и разложение охватывали небольшую и прежде всего пришлую часть населения, но эта пришлая часть включала многих офицеров и административных работников белой армии. Большинство населения наблюдало за этим с тревогой и начинало сомневаться в способности белых войск вести освободительную борьбу.

Тревога эта усиливалась в связи с тем, что коммунисты, покидая город, обязательно оставляли в нем «подполье» — свои боевые группы для подрывной деятельности в тылу белых.

Подпольные группы создавали в предприятиях и учреждениях города коммунистические ячейки и при помощи их вели подпольную пропаганду (издавали даже газеты) и занимались, как отмечают и в СССР, шпионажем, «... добывали в тылу противника ценные сведения о передвижениях и планах войск, о резервах, складах и т. п. и передавали их командованию частей и соединений красной армии». Одновременно нодпольные организации подстрекали и проводили многочисленные забастовки, осуществляли акты саботажа и диверсий и путем разных провокаций добивались репрессивных мер против населения со стороны белых чтобы таким образом вызвать озлобление к ним населения. Постепенно создавалась в городах новая обстановка, при которой отношение к белой армии менялось и вера в успех их дела падала.

В качестве частичной иллюстрации этой обстановки приведем отрывок из книги Е. Олицкой, Еврейки проживавшей во время гражд., войны в городе Курске. Е. Олицкая — эсерка, отец ее был народовольцем, мать меньшевичкой, сестра — большевичкой. Эта большевичка во время пребывания белой армии в Курске работала в коммунистическом подполье. Е. Олицкая относилась к белой армии враждебно, но свидетельства ее, по всей видимости, объективны. Вот, что она пишет :

«Торжественным маршем входили войска генерала Деникина в Курск ... За войсками двигались обозы с продовольствием — белый хлеб, мука, сахар. Все эти блага белая армия раздавала населению ... На плакатах комендант города извещал: «Б случае нарушения законных прав населения военными, немедленно обращайтесь с жалобами в штаб войск и к коменданту города, Бандитизм и мародерство преследуются по всей строгостн, до расстрела включительно ... На 4-й или 5-й день пребывания белых в городе к нам пришли с обыском ... Обыскивающие держали себя очень сдержанно ... В самом Курске ни бесчинства, ни ужаса, собственно, не было. Коммунистов арестовывали, вызывали на допрос маму, ее допросили и отпустили домой. Внезапно арестовали Раину мать. Мы очень встревожились. Но к концу дня вестовой принес от нее записку. Она сообщала что впредь до выяснения дела содержится в номерах бывшей гостиницы и просит прислать халат, ночные туфли полотенце, зубную щетку ... Через неделю и она вернулась домой ...

Очень недолго продержались белые в Курске. Развал пьянство, безидейность, оторванность от населения страны, — все вело их к гибели. Реорганизованная за это время армия большевиков ... стремительно погнала их на юг ... Большевики, вернувшись в город, ознаменовали свое возвращение диким террором ... они подозревали всех и каждого. Обыски и аресты шли повально».

Как видим, продовольственное положение городов при белых было лучше, отношение властей к населению было тоже лучше. Белые стремились придерживаться в своей политике принципов правового государства. У населения не было видимых оснований относиться к белым хуже, чем к красным. Население было и оставалось в своем большинстве антикоммунистическим. Но население видело с одной стороны вредительскую деятельность красного подполья, а с другой стороны, политическую беспечность, общественную недисциплинированность и разгул многих офицеров. В населении естественно возникло недовольство, разочарование и даже раздражение против белых: они не оправдали многих возлагавшихся на них надежд, они не показали идейной сплоченности и политической организованности они не проявили знания врага и умения с ним бороться, они создали обстановку разложения. Разложение тыла и представляло собою одну из причин неудачи белого движения.

8. Настроения сельского населения

Основным вопросом общественного бытия крестьянской России был аграрный вопрос, вековая мечта крестьян о земле, о справедливом распределении земельных угодий. Во время гражданской войны аграрный вопрос стал для крестьян основным критерием в оценке политики белой и красной армии.

Коммунисты учитывали, что 82 % населения России составляют крестьяне, что солдаты красной и белой армии — крестьянская молодежь и что завоевать крестьян на свою сторону можно только «землей» и они передали крестьянам почти все помещичьи и церковные земли, не ожидая Учредительного собрания. Конечно, это с их стороны был только тактический шаг: в дальнейшем коммунисты «обобществили» землю, то есть отобрали у крестьян всю землю — и помешичью, и их собственную. Но во время гражданской войны передача крестьянам помещичьей земли имела огромное пропагандно-политическое значение.

Руководители белого движения формально придерживавшиеся непредрешенчества, полагали, что аграрный вопрос может быть разрешен только «законным» правительством, которое будет организовано после окончания гражданской войны, а пока земля должна считаться собственностью помещиков. Один из политических деятелей белого движения, член Особого совещания при ген. Деникине — К. Н. Соколов — пишет, что в сушности Белая армия несла «... восстановление прав помещиков. Юридическое восстановление было нужно, чтобы ... обосновать притязания землевладельцев на вознаграждение за последующее отчуждение юридически возвращенных им земель«. Другими словами, помещики, земля которых при большевиках была передана крестьянам, восстанавливались в своих правах собственности и, в случае отчуждения земли «законным» правительством, которое будет организовано после окончания гражданской войны, получали основания для соответствующих притязаний на вознаграждение.

Юридическое восстановление помещиков предполагает, конечно, и практическое их восстановление. К .Н. Соколов пишет, что «На практике дело иногда доходило до фактического, насильственного восстановления помещиков». Значит, если красные конфисковали землю помещиков и передавали ее крестьянам бесплатно, то белые, говоря о непредрешенчестве, «насильственно» возвращали землю помещикам и на случай отчуждения её в будущем обеспечивали помешиков юридическими основаниями для предъявления соответствующих притязаний на вознаграждение. Понятно, что такая политика в крестьянской массе не могла быть популярной и руководители белого движения вуалировали ее общнмн словами.

Рядовые офицеры, проводившие земельную полнтику на местах, ясных, конкретных указаний не имелн и действовалн по своему разуменню. Поэтому, говорит К. Н. Соколов, «...своя земельная полнтнка была едва лн не у каждого командира отдельной воинской части и у каждого начальника уезда».

В очерках «Марковцы в боях н походах за Россню» приводится, например, такой факт. Комендантом вновь занятого сельского района был назначен молодой отзывчнвый офицер. К нему явилась делегация крестьян с заявленнем, что после отступления красных вернулся помещик н требует от них значительную часть урожая с его земли, обработанной крестьянами прн большевнках. Комендант заявил крестьянам, что урожай должен принадлежать им и немедленно отправился к помешику для соответствующих разговоров. Но помещик оказался тоже офицером, причем более высокого чина, чем комендант. Он заявил коменданту о своих правах на землю и разъяснил ему, что «военному коменданту не дано права выяснять н разбирать дела между помешиком и крестьянами». Действнтельно у каждого была «своя» земельная политика.

Конечно, офицеров-помещиков в армии было незначнтельное колнчество. Основную массу офнцерских кадров на фронте и на местах составляли офицеры военного времени, прнпадлежавшие к разным слоям преимущественно городского населення. Они нскренно стремнлнсь разрешать крестьянские вопросы «по хорошему», но они деловых указаний сверху не имели, а самн для решения таких вопросов были не подготовлены. Скажем, в тех же очерках говорится, как марковцы, заняв район Корочи, стремнлись наладить с крестьянами доброжелательные отношения. Но на собрании один старичок спросил, должны ли крестьяне отдавать помещику третий сноп? Офицеры о «третьем снопе» ничего не слыхали и ответить на вопрос не смогли. Крестьяне насторожились и, как говорится в очерках, «с этого дня марковцы заметили большое охлаждение...» Таковы были затруднения неподготовленных офицеров. Приведем еще один пример из тех же очерков. Рота марковцев заняла хутор, примерно, в 50 вольных (не помещичьих) крестьянских дворов. Крестьяне попросили рассказать им о Белой армин. Ротный командир предложнл им собраться через два часа, а пока пригласнл к себе наиболее развнтых офицеров н попросил нх посоветовать ему, что сказать крестьянам. Один офицер заявил, что все эти разговоры не наше дело: армия вне политики, Другой заявил, что обещаниям большевиков верить нельзя, но нашн обещання ему не ясны. Третий развнл теорню о хорошей н плохой земле, о трудолюбнвых и ленивых крестьянах Четвертый начал говорить о марксизме, эксплоататорах н эксплоатируемых... Крестьяне собрались. Лист бумаги, приготовленный для записи офицерских соображений, остался чистым. Ротный командир сказал крестьянам то, что сам думал. Белая армия борется за то, чтобы в стране был устойчивый, порядок, чтобы каждый мог спокойно трудиться и быть хозяином результатов своего труда. Крестьяне это одобрили. Когда ротный командир вернулся к себе его ждали офицеры, горевшие желаннем узнать что было на собрании.

«Говорили лн вы об Учредительном собрании?

— ...Я не говорнл и меня не спрашивалн...

— Говорили лн вы о помещиках?

— Слава Богу об этом ни слова... здесь крестьяне не имеют сопрнкосновения с помещиками. Такой вопрос был бы убнйственным для меня».

Вопрос этот был бы действительно убийственным, так как ротный командир не смог бы дать на него удовлетворительного ответа. Крестьяне поняли бы, что тут что-то не то, что, вероятно, белые стоят за помещиков. И если учесть, что помещичью землю красные в то время отдавали крестьянам, а белые возвращали помешикам, то предположение крестьян было бы не далеко от истины. Аграрная политика белой армии была не столько непредрешенческой, сколько помещичьей.

Такая политика, не отвечавмая интересам крестьянства, составлявшего 82% населения страны, и вытекавшая из этой политики возможность **принудительного** восстановления старого помещичьего строя в деревне, ухудшала отношение сельского населения к белой армии и была одной из основных прнчин неудачи белого движения.

П. Курганов

К о н е ц

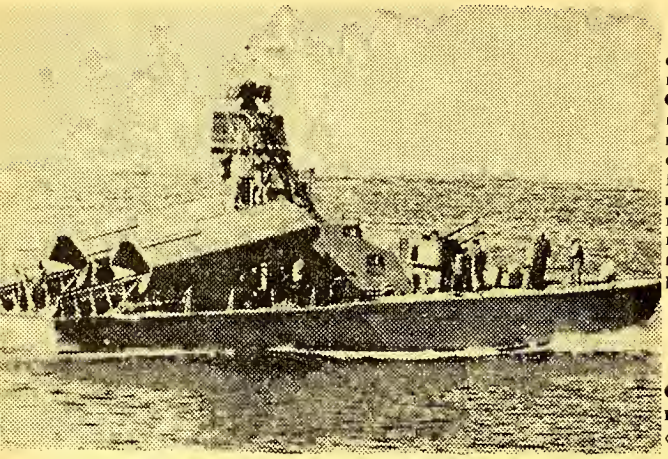
СТРАНИЦА ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ

ПОСЛЕДНЕЕ ПЛАВАНИЕ КРЕЙСЕРА «ГРАФ ШПЕЕР»

ЭТО ПРОИЗОШЛО в ДЕКАБРЕ 1939 ГОДА, в 7 час. 30 мин. утра. Наиболее драматическое сражение подходило к концу. У берегов Уругвая три английских крейсера атаковали небольшой германский крейсер «Граф Шпеер», гордость немецкого флота, названный «морским тигром», который уже несколько месяцев нападал на коммерческие суда союзников и пустил ко дну больше 50 тысяч тонн, в Атлантическом и Индийском океанах. А сейчас он вступил в бой с тремя крейсерами «Exter», «Ajax», «Achille». Через полтора часа с момента, когда с немецкого крейсера был сделан первый залп, стало ясно, что преимущество было на стороне англичан. Командир «Графа Шпеер» приказал взять курс к берегам Уругвая. Командующий британской эскадрой коммодор Генри Харвуд приказал двум крейсерам следовать за ним, третнй же английский крейсер был серьезно поврежден в сражении.

«Граф Шпеер», без флага и с потушенными огнями вошел в порт Монтевидео, столицу Уругвая, нейтрального государства, и стал продвигаться по реке Рно де ля Плата, а английские крейсера остановились вне нейтральных вод. Вдоль реки стояли толпы людей, следивших за продвижением раненого корабля. А во дворце Президента и в посольствах Германии, Англии и Франции началось большое оживление. По радио и кабелю новость распространилась по всему миру. Неожиданное иоявление немецкого крейсера в нейтральном Уругвае, естественно, поставило его правительство в чрезвычайно деликатное положение. Поэтому, ночью министр иностранных дел д-р Гуани пригласил на совещание командира «Графа Шпеер», капитана Ганса Лангсдорфа, раненого в щеку и в руку, и германского посланника Отто Лангманна.

Капитан Лангсдорф изложил причины появления крейсера в нейтральных водах: много серьезных повреждений от бомб противника, 30 че-



Советский ракетоносец типа «Комар», один из которых потопил ракетой израильский миноносец «Элят».

СОВЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТ

В настоящее время советский военный флот насчитывает 370 подводных лодок и ежегодно выпускаются с верфей (по большей части в верфях Северо-Двинска, около Мурманска) 20-22 новых подводных лодки. В СССР имеется до 30 морских военных училищ, выпускающих специалистов по всем отраслям морского дела. В то же время в Соединенных Штатах имеется только одна большая морская школа в Новом Лондоне (штат Коннектикута). Американская печать сообщает, что когда в строй американского военного флота войдет подводная лодка «Тридент» — называемая «чудом техники», советский флот будет располагать более 450 подводных лодок.

ловек убитых и 60 раненых; он просил разрешить кораблю сделать необходимые починки. Ответ министра был следующий: «Втечение дня комиссия экспертов осмотрит повреждения корабля и, согласно международным законам, вам будет предоставлено время для починки». Затем, в министерстве появился британский посланник Миллингтон-Дрэк, заявивший, что уругвайское правительство должно блокировать крейсер на всё время войны. После него такое же требование предъявил посланник Франции, при чем добавил: «В этот момент орудия немецкого крейсера направлены не в сторону противника, а на дворец президента». Гуани вспыхнул и сказал: «Хотя Уругвай и маленькое государство, но его два миллиона жителей знают, что существует право и не позволят никому делать угрозы».

В четверг утром Лангсдорф пригласил в свою каюту капитана Патрика Дау, английского коммерческого флота, одного из 29 английских моряков, которых он выловил из моря, потопив их пароходы, и которые находились на немецком крейсере в качестве пленных. Все они относились с большим уважением к немецкому командиру корабля, так как он всегда делал большие усилия для спасения людей. В данный момент все пленные должны были быть освобождены, согласно международным законам.

В белом мундире с серебрянными погонами Лангсдорф, подавая англичанину руку, объявил ему о том, что пленные свободны. Дау благодарил немца за доброе к ним отношение на корабле. Заговорили о последнем бое. Лангсдорф сказал: «Дрались отчаянно с обеих сторон, снаряды крупного калибра били по моему кораблю, как мины, а сейчас они хотят меня уничтожить. Выход крейсера в море равносилен самоубийству» ...

В четверг вечером еще один британский крейсер «Cumberland» присоединился к двум другим, а на «Графе Шпеер» работали молотками, пилами и паяльными лампами.

На другой день утром были похороны немецких моряков. 36 гробов были покрыты флагами германского флота и при почетном карауле спущены на землю. По двум сторонам дороги стояли толпы уругвайцев. Позади гробов шли Лангсдорф и его офицеры в парадных формах, за ними строй матросов. Бывшие пленные англичане пришли отдать последний долг своим противникам. По окончании погребения, Лангсдорф бросил на каждый гроб горсть земли и, остановившись перед капитаном Дау, отдал ему честь.

В 7 часов вечера Лангсдорф был поставлен в известность, что ему дается 48 часов на окончание починок корабля, а затем крейсер должен покинуть уругвайские воды. Срок истекал 17-го декабря в 20 часов. Это решение уругвайского правительства было равносительно смертному приговору. Англичане боялись, что «Граф Шпеер» может проскочить в открытое море, так как ширина реки при впадение в море достигала 160 километров. Уругвайская пресса писала, что чуть ли не весь английский флот Атлантического океана двигается к Монтевидео.

По всей вероятности, германское посольство соединилось с Берлином и командир крейсера получил какие то инструкции. Когда он возвратился на корабль, на нем началось большое оживление: большая часть экипажа была перегружена на стоявший в гавани немецкий торговый корабль. В 18 час. 30 м. из труб «Графа Шпеера» повалил дым и крейсер стал медленно спускаться по реке, направляясь прямо на английскую эскадру, приготовившуюся к бою, затем остановился и оставшиеся на нем матросы стали отплывать на шлюпках к немецкому торговому кораблю. В 19 час. 54 м. на крейсере раздался сильный взрыв, за ним другие, еще более сильные, когда начали рваться бывшие на нем снаряды ...

Крейсер горел еще три дня. Последний акт этой трагедии розыгрался в Буэнос-Айресе, куда были доставлены немецкие моряки, интернированные аргентинским правительством, симпатизировавшим Германии.

Капитан Лангсдорф, убедившись в хорошем устройстве своей команды, утром 20 декабря завернулся в морской флаг императорского германского флота и выстрелил себе в голову из револьвера. Смерть наступила немедленно.

Унося с собой в могилу флаг императорского флота, и отказавшись от флага со свастикой, Лангсдорф показал этим, что он служил Германии, но не национал-социализму.

Г. Фоменко.

НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ

Советский Северный Флот, стоящий в свободном от льда Мурманске, наиболее мощный из всех четырех советских флотов. Он насчитывает 263 надводных корабля и 165 подводных лодок, из которых 60 атомных и 20 несут на себе ракеты, имеющие дальность стрельбы в 1750 миль. В долгие годы после окончания 2-й мировой войны, Северный флот очень редко появлялся вне Баренцова моря, а сейчас район его манёвров обнимает значительную часть Северного Атлантического Океана.

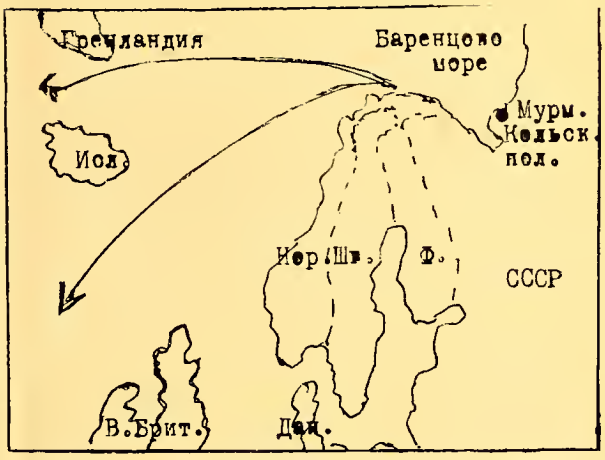
В случае войны самым уязвимым местом на севере Европы является северная Норвегия. Нор-

вегия, Исландия, Гренландия с помощью других стран-членов Атлантического Договора, смогут воспрепятствовать выходу советского Северного флота в океан через широкие проходы между Исландией и Норвегией и между Исландией и Гренландией: за этими проходами и в мирное время ведется непрерывное наблюдение грандиозными радарными инсталляциями.

Захват северной Норвегии, в случае конфликта, совершенно необходим для СССР и, по всем данным, эту опасность отчетливо сознает штаб Атлантического Договора.

В настоящее время в северной Норвегии расположена только одна бригада норвежских войск численностью в 8.000 человек (половина всех вооруженных сил этого государства). На советской же стороне, на Кольском полуострове находятся одна бригада морской пехоты (3.000 чел.) и две моторизованных дивизии — все эти части отлично натренированы для дессантных операций.

В апреле 1970 г. происходили большие советские дессантные манёвры: корабли, пройдя вдоль скандинавского берега, произвели высадку войск на Кольском берегу. В ответ на это, в сентябре 1972 г. силы Атлантического Договора произвели мощные манёвры «Экспресс», в которых участвовали 64,000 чел., 330 кораблей, 770 самолётов всех участников Договора. Главной задачей манёвров было проникновение соединенных морских сил США, Великобритании, Канады и Нидерландов в Балтийское море и высадка их войск в Норвегии. Надо заметить, что Норвегия, хотя и



является членом Атл. Договора, отказывается держать на своей территории иностранные войска и хранить у себя атомное оружие.

В заключение можно сказать, что выход советского флота во время войны в Атлантический Океан сможет серьёзно угрожать подвозу горючего из арабских стран в США и в европейские страны, даже если удастся прекратить действия советского флота и Индийском океане и в Средиземном море.

В.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XVI.

В 1912 году в Русской Армии был введен институт подпрапорщиков (в казачьих войсках подхорунжих). Хотя для помощи офицерам издавна существовали фельдфебеля и вахмистры (в кавалерии), все же они, хотя и носили офицерскую кокарду, были на положении «нижних чинов». Ввиду малого количества офицеров в старой армии (сплошь и рядом в армейских полках не хватало и двух младших офицеров на роту или эскадрон), образование института помощников офицеров, прошедших соответствующее обучение в окружных школах, было мудрым решением. Наши подпрапорщики уже носили полуофицерскую форму и, в силу этого, их авторитет был очень поднят и, вероятно, старые офицеры согласятся со мною в оценке той огромной работы, которую они проводили в деле воспитания солдата, ротного хозяйства. Увы, бои 1914-15 годов скосили многих их этих блестящих старослужащих, которых в революционное время называли «шкурами» за их верность России и старания поддержать дисциплину в разложившихся частях. Среди этих людей Буденные были исключением.

. . . . .

Самый младший офицерский чин прапорщика был уничтожен в армии еще при Александре II и остался лишь для вольноопределяющихся 1-го разряда, которые производились в него после окончания призыва и лагерного сбора и именовались прапорщиками запаса, обязанными провести еще два лагерных сбора и вступить в строй в случае войны. Недостаток офицеров побудил наше правительство уменьшить во время войны срок обучения в военных училищах и даже образовать специальные школы для выпуска в строй прапорщиков. Сколько этих людей, представителей молодёжи, полегло на поле чести во время войны! Сколько из них уже в 1915 году командовали ротами, а иногда и батальонами, жертвенно выполнявших долг офицера — гражданина.

. . . . .

В советской армии число офицеров, выпускаемых из военных училищ, — без преувеличения — во много раз больше числа офицеров старой армии. Нечто вроде старого «подпрапорщика» существовало в ней издавна — это были «старшины» в армии и «мичманы» на флоте. Носили они погоны наших старых подпрапорщиков и кондукторов флота.

И вдруг, некоторое время тому назад, были введены не офицерские чины «прапорщика» и «мичмана» — полная офицерская форма с солдатскими погонами, на которых две звездочки (почему две, непонятно! В советской армии имеется еще чин «младшего лейтенанта» — типа нашего бывшего «прапорщика запаса» с одной звездочкой на офицерском погоне).

И еще более непонятным было совершенно невероятное прославление этих новых «прапорщиков». В «Красной Звезде» непрерывно проявляется похвальба им, они рисуются, как подлинный костях армии. У них полная офицерская форма и, по всем данным, их положение равно положению младших офицеров.

. . . . .

«Часовой», имея верных корреспондентов в подъяремной России, запросил о причинах такой непонятной рекламы «прапорщиков», несомненно, в ущерб офицерскому составу. И вот ответ нашего уже долголетнего и верного корреспондента (текстуально):

«Наши офицеры верно исполняют свой воин»ский долг. Но это вовсе не значит, что они »согласны с политикой нашего правительства и, »особенно, с тем, что вооруженные силы кон-

ЗАУРЯД-ПРАПОРЩИКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

В первые дни войны, предвидя возможность недохвата офицеров, наше Военное Министерство сделало опыт, отобрав в частях разного рода войск отличных подпрапорщиков, которые пройдя двухмесячные курсы, были произведены в зауряд-прапорщики, носившие офицерские погоны прапорщиков с серебряной или золотой лычкой (в зависимости от рода войск) внизу погона. Большинство из них впоследствии были произведены в офицерские чины. Звание зауряд-прапорщика существовало со времен Императрицы Елизаветы Петровны, но исключительно за боевые отличия во время войн. В Русско-Японскую войну были многочисленные случаи этого производства отличных солдат. Огромные потери офицеров в нашу Великую войну побудили Военное министерство открыть многочисленные школы прапорщиков и звание зауряд-прапорщика было фактически уничтожено. Солдаты-Георгиевские кавалеры 4 степеней производились во многих случаях прямо в чин прапорщика.

На помещаемой фотографии сняты окончившие курсы зауряд-прапорщики 1914 года.

»тролируются партийным аппаратом, во главе ко»торого стоит носящий погоны генерала армии »политработник Епишев, и не нюхавший никогда »военного дела. Если еще наши высшие офицеры, »пережившие сталинщину и слепо подчиняющиеся »особым отделам и замполитам, считают теперешнее положение нормальным, то молодежь возму»щается. Все больше и больше она ставит себе »в основном образец старых офицеров прежней »армии, самостоятельных в своих действиях. Да, »надо сказать, что и наши политработники в офицерских погонах, стараются поменьше внушать »нам всем марксистско-ленинские доктрины и быть »похожими на настоящих офицеров. Наши парт»тийные власти поняли, что молодые офицеры »обратились в тех же «золотопогонников», кото»рых после октябрьской революции полагалось »истреблять. Постепенно армия превращается в »настоящую национальную армию, которой чужды »и марксизм-ленинизм и завоевание революции »во всем мире. За Родину все будут биться, но не »за коммунизм во Франции или в Чили. Так по»лучилось и наши партийные власти, в допол»нение к политработникам и особым отделам, ре»шили поставить еще под более сильный контроль »офицеров. Если вы имеете возможность, проверь»те, откуда берут новых прапорщиков, как бы »помощников, но на самом деле, надзирателей за »офицерами. А мы скажем: главным образом из »комсомольцев наиболее отличившихся в верности »партии. Никакой роли не играет ни строевая »подготовка, ни специальность, важна лишь по»литическая сознательность. Таким образом, наша »армия пополняется, без всяких лишних расходов, »новыми политработниками, которые должны »уменьшить влияние молодых офицеров (особенно »из Суворовских и Нахимовских училищ, всё таки »воспитанных в старых традициях России) на »рядовой состав. Даст ли эта новая мера кон»троля результаты, мы увидим в дальнейшем».

. . . . .

Отклик этот характерен. Очень характерен! Но... в нашей старой армии равнение шло по верхам. Сколько, во время войны 14-17 гг., было офицеров, произведенных за боевые отличия из солдат, — все они полностью вошли в офицерскую жизнь и в дни российской трагедии доблестно выполняли свой долг, не поддаваясь разлагавшей армию пропаганде.

Можно надеяться, что и нынешние прапорщики, будь они и «комомольскими энтузиастами« (явление сейчас редкое в СССР) в дни испытаний примкнут не к политработникам товарища Епишева, а к тем офицерам, которые, как пишет наш корреспондент, давно уже утратили веру в опротививший всем и вся и полиняший под лучами приближающейся свободы марксизм-ленинизм.

В. Орехов

О КНЯЗЕ С. С. БЕЛОСЕЛЬСКОМ

Русская жизнь в Америке далека от нас и вмешиваться в неё нам, «европейцам» трудно и всё таки, когда, из чтения русской газеты в Нью-Йорке мы узнаём о неприятностях постигших князя Сергея Сергеевича БЕЛОСЕЛЬСКОГО-БЕЛОЗЕРСКОГО, нам хочется выразить ему самое искреннее сачувствие и еще раз заверить его в нашем глубоком уважении к его долголетней жертвенной работе на общественном поприще Российского Зарубежья. Эта работа принесла русской эмиграции неоценимую помощь: многие сотни людей обязаны ему поддержкой в те времена, когда за ними охотились всевозможные «репатриационные миссии», при полном равнодушии западных победителей. Эта помощь не может быть никогда забыта.

«Часовой»

ПАРИЖ.
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из Истории Войны 1914-17 гг.
ДЕССАНТ В РУМЫНИЮ

РУССКАЯ дипломатия считала своей большой победой привлечение Румынии на нашу сторону в войне против Австро-Германского блока. Надежды на эту победу сказались преувеличенными, а, во многих отношениях, отрицательными. Бывают случаи, когда новый союзник не только не приближает победу, а тормозит ея достижение. Так получилось и с «приобретением» Румынии. Вооруженныя ея силы оказались совершенно неподготовленными к войне ни в тактическом, ни в техиическом отношениях. Поэтому Румынская Армия рассеялась при первом же столкновении с Австро-Германскими войсками, хотя выносливость румынского солдата была выше всяких похвал. Но нельзя сказать то же самое о ея командном составе, привыкшем больще к изнеженности и показным парадам, чем к тягостям войны. К тому же, среди офицерства были сильно развиты симпатии к немцами.

Вся тяжесть войны на Румынском фронте пала на Россию. Русская Армия была вынуждена удлиннить свой фронт на несколько сот верст, перебрасывая силы, нужные для защиты ея границ. Дипломатическая победа грозила превратиться «в Пиррову победу». Верность России союзническим объязательствам исключала ведение войны чужой кровью. Когда Румыния стала нашей союзницей, то помощь ей стала показателем этой верности. Снятые с различных участков войска русского фронта начали снешно перебрасываться на новый, румынский фронт. Засекреченность подготовки к таким переброскам была доведена до предела. Даже «солдатский телеграф», обычно осведомленный раньше других, не знал — какие же полки и дивизии предназначены для похода в Румынию. В целях маскировки рассылался всем фронтовым частям своего рода «мобилизационный план». Даже прославленная немецкая разведка не знала на какие дивизии пал выбор.

Наконец, солдатский телеграф восстановил свою репутацию и сообщил, примерно, за неделю до получении «очень секретного приказа»: 2-ая пехотная дивизия, в которой я имел честь служить (5 пех. Калужский полк) назначена на переброску в Румынию. Известие было принято с энтузиазмом, т.к. предстояло проехать значительную часть России, видеть мирные города и сёла. От этих картин мы давно отвыкли. Полки дивизии были сняты с фронта и отведены в ближайший тыл. Здесь были окончательно закончены все расчеты. Обоз 1-го разряда, патронные двуколки, вещевое снабжение и полковая пулеметная команда разделены между батальонами, чтобы каждый из них мог бы развернуться для баз немедленно после выгрузки, влившись в 4-й Корпус, которым командовал Геен. Алиев. В дивизии его не долюбливали, помня, как он, отводя свои основные дивизии (30 и 40-я) в главных силах, не выводил из арьергардных тяжелых боев летом 1915 г. — около двух месяцев нашу бригаду, временно данную ему в помощь. Всю тяжесть боев на предмостных укреплениях Вислы. Нарева и Немана мы вынесли на наших плечах.

Стал известен и порядок переброски: 5-й и 6-й полки следуют по жел. дороге до Одессы, а затем морем в Браилов, расположенный на Дунае. Вторая бригада (7-й и 8-й полки) перебрасывались сухим путем, через Бессарабию и без задержки до Румынии. Наконец настал долгожданный день. На станцию Молодечко были поданы эшелоны с традиционной надписью: «8 лошадей, 40 людей». На каждый батальон — по 1 эшелону. Классныи вагон — для командного состава. Я командсвал 1-м батальоном и мой эшелон автоматически стал головным. Процедура погрузки материальной части, без навыка, заметно задерживалась. То лошадь упрется и «не хочет ехать в Румынию, то патронная или лазаретная двуколка скатится на подъёме, то подпорок не хватает. А Штаб Полка торопил, чтобы скорее освободить подъездной путь для следущего эшелона. Людской состав полка был, преимущественно, из уроженцев Полтавской губернии. Как раз, этот район лежал на пути нашего маршрута. Командование было поэтому очень обеспокоено — удержатся ли солдаты от соблазна побывать в родных местах, отстав от эшелона. Как предупредительную меру, К-ир полка предложил запирать вагоны на замок перед приближением к соблазнительной зоне. Я категорически восстал против этой меры. Все тот же солдатский, телеграф старался информировать об этом солдат батальона. Еще не закончилась погрузка, как они просили своих ротных К-иров доложить мне, чтобы я не беспокоился — они «не подведут». И, действительно, не подвели. Было всего 2-3 случая «побега», но беглецы, своими средствами, догнали эшелон до прибытия на место.

Воинские поезда, обычно, движутся медленно, пропуская курьерские и пассажирские. Лишь экстренные переброски имели преимущество, чего в нашем случае не было. Поэтому эшелоны, растянувшись на 1 - 2 перегона друг от друга, задерживались на каждой станции.

Нельзя забыть ту ласку и теплоту, с которыми население встречало воинские составы. Офицеров и солдат, буквально, засыпали цветами, пирогами, всякого рода жареной снедью, фруктами и вообще всем, что могли дать города и села.

Но вот ... и Одесса. Моему эшелону было приказано выгрузиться на станции «Одесса малая», где уже ожидали проводники на Хаджибеевский Лиман. Там полку были отведены квартиры. Батальон с винтовками на плечо, соблюдая равнение, в колонне по-взводно, двинулся через всю Одессу к месту расквартирования. «Песенники вперед», раздалась команда по ротам. И полились солдатские песни по многолюдным улицам Одессы. Каждая рота, по очереди, соперничала одна с другой в этом искусстве. Толпы народа стояли на тротуарах, апплодируя войскам. А когда узнали, что идут полки, только что вышедшие из огня и идущие снова в огонь, то апплодисменты перешли в настоящую овацию, заглушавшую залихватские песни. Встреченные офицеры с особой тщательностью отдавали честь проходившему строю. Среди них было много в сербской форме, т.к. в районе Одессы заново формировался Сербский Корпус из частей Сербской Армии, покинувших свою страну, оккупированную немцами.

Хаджибеевский Лиман — прекрасный дачный поселок, связанный с Одессой трамваем. Но расквартирование в нем зимой (стоял ноябрь) особого восторга не вызывало. Дачи были почти все необитаемы и температура в них была «бодрящая». Предполагали, что полк здесь задержится на 3-4 дня, пока будут приготовлены транспорты (пароходы Р.О.П.И.Т.) Для предстоящего десанта в Румынию. Одесса была полна соблазнов, но отпуска в город давались очень скупо. По-

этому все стремились взять от жизни всё, что она может дать в свободные дни, остающиеся до погрузки. Никто не предполагал, что 3-4 дня могут превратиться почти в 2 недели из-за неготовности пароходов. Такая неожиданность была настоящей драмой: в предвидении скорой погрузки все денежные рессурсы были растрачены а манящая Одесса оставалась рядом, Скупщики личных офицерских вещей (фотоаппараты, портсигары, драгоценности) делали золотые дела, покупая за полцены. Когда иссяк и этот источник, то самым несчастным и, вместе с тем, самым желанным человеком в полку стал полковой казначей. Его засыпали просьбами — дать аванс под будущее жалованье. Милейшей казначей не мог отказать, помня свою молодость, и только просил: «постарайтесь, пожалуйста, чтобы Вас не убили до получения жалованье, а то мне будут неприятности». Все, конечно, охотно обещали «постараться». Мало-ли что могут пообещать люди, когда одних зовет Александровский парк с его кафе-шантаном, залитым тысячами огней и такими же огненными певичками, у другого завязался роман с кокетливой Одесситкой, третьего одолевает страсть поиграть на биллиарде. Короче говоря, у всех была острая надобность в деньгах. О завтрашнем дне не было принято думать. Непредвиденная задержка в Одессе могла отразиться и на дисциплине. Немецкие шпионы усиленно распространяли слухи о том, что всякая попытка проникнуть в Румынию с моря обречены на неудачу, т.к. немецкие подводные лодки, базирующиеся на Константинополь, топят все пароходы у устья Дуная.

Наконец 22-го ноября ст. стиля. 1916 г. полк был поднят по тревоге, чтобы идти на погрузку в Одесском порту. Бригада грузилась вся одновременно. Каждому батальону, в прежнем составе, готовому для боя, был предоставлен отдельный транспорт. Эту строевую колонну дополнял еще I пароход для Штаба-полка и хозяйственной. части. Опытные грузчики с помощью пароходных команд и солдат, за одни сутки закончили погрузку. К 11 час. 23-XI транспорты были готовы к отплытию. Еще раньше ушла в открытое море большая часть Черноморского флота для прикрытия дессанта. Приветливо дымил на рейде броненосец «Синоп», доживающий свои дни в Одесском порту. Набережная черна от народа.

Наконец, сходни убраны и транспорты начинают вытягиваться на внешний рейд. Порядок движения тот же, что был на железной дороге. Поэтому, мой транспорт идет в голове и по нем разняются остальные в кильваторной колонне. Начальником трансиопта является К-ир бат-на. Ему подчинены Капитан парохода и молодой морской офицер, командированный, как Комендант транспорта. Все транспорты проходят мимо Адмиральского Корабля, застывшего у выхода на внешний рейд. Команда Коробля выстроена на палубе. Впереди видна фигура адмирала, наблюдающего в подзорную трубу движение транспортов. Оркестр играет бравурные марши.

Парад окончился и берега скрылись из вида. Впереди — безбрежное море воды и... неизвестность. Спустя некоторое время сигнальщик принимает приказ с Адмиральскаго Корабля: «всем солдатам одеть спасательные пояса; офицерам иметь их наготове в каюте». В трюме идет веселая возня пригонки поясов, разговоры о «береговых похождениях», кое-где вспыхивает песня. Перед наступлением сумерек сигнальщик принимает новый приказ Командующего дессантной флотилией: «Потушить все огни; задрать иллюминаторы; ни одного луча света в море, кроме сигнальной лампочки на фок-мачте». Солдатский телеграф работает во всю и скоро приказ известен в трюме. Предохранительныя меры невольно связываются со слухами, распространявшимися в Одессе, об опасностях дессантной операции. Утихают песни, шутки. Люди разговаривают вполголоса, как будто шум голосов может привлечь противника, о котором говорят с уважением: «ён усё могеть» (немец все может). Транспорты набирают ход, чтобы проскользнуть «опасную зону» до наступления рассвета, т.к. кильваторная колонна в 10 транспортов (2 полка) при дневном свете может стать легкой добычей подводных лодок.

Ночь быстро надвинулась. Справившись у капитана о времени, когда может открыться устье Дуная, ухожу в каюту, поручив дежурному офицеру разбудить меня к этому времени. Время бежит, но сон не идет. Давит сознание ответственности за тысячу солдатских жизней. Снова поднимаюсь на палубу, где маячит фигура капитана., офицера-моряка и вахтенных. Поговорив с ними о бесподобном роме, который пароходный буфетчик-грек добыл на каких-то островах и который унёс наши последние остатки казначейской любезности, спускаюсь в трюм для «проверки настроений». Там уже знают о приближении к опасной зоне. Стоит мертвая тишина, но чувствую, что почти никто не спит. В этой тишине как то особенно громко, раздается знакомый голос: «Ваше Благородие, рыбку, значит, не придётся кормить?» Спрашивает ст. унт. офицер Москаленко, весельчак и балагур, лихой запевало, любимец всей 1-ой роты, которой я командовал до принятия бат-на. «Мовчи, сатана, ще биду наклычишь» отвечает ему бородач, призванный из запаса.

Как бы в подтверждение его суеверия, кубарем скатывается в трюм вахтенный и взволнованным голосом докладывает: «Вас просит капитан спешно поданятся на мосик». — «А що я казав, бисова душа», ворчит бородач. Делаю ранодушный вид и спокойно говорю посланцу: «да, да, я знаю — это относительно разгрузки». А сердце, невольно, сжимается от какого-то предчувствия. На мостике нахожу офицера-моряка и Капитана парохода. Последний передает мне подзорную трубу и молча показывает пальцем в открытое море. Предрассветный час усиливает видимость и в трубу обрисовывается силует миноносца, идущаго на всех парах, с потушенными огнями, на перерез головного транспорта. «Наш?» спрашиваю моряков. Отрицательно качают головой. На ум приходят «Одесские разговоры», т.к. вся история разыгрывается в том месте, на которое указывали эти разговоры. Первая забота — избежать паники, т.к. солдатский телеграф уже внес нервность. Дежурного по транспорту прошу разбудить всех офицеров и просить их спуститься в трюм к своим ротам, под предлогом подготовки к выгрузке, проверив, незаметно, исправность спасательных поясов у солдат. Незнакомый миноносец продолжает идти на сближение. Капитан парохода спрашивает его световым сигналом — «Кто?» Никакого ответа. Когда головной транспорт вышел на травер (уровень) миноносца, последний, лихим манёвром, ложится на параллельный курс. Идем почти рядом замедленным ходом. На мостике корабля видны какие-то фигуры. Капитан спрашивает в рупор снова: «кто» и снова никакого ответа. Морской лейтенант предлагает просигнализировать нашей эскадре об опасности. В это время открылось устье Дуная и головной транспорт медленно начал в него втягиваться. «Незнакомец» таким же лихим манёвром лёг на свой обратный курс и исчез в море. Оказалось, что это был Румынский военный корабль, несший береговую охрану и знавший о прибытии русского дессанта. Но тревоги он наделал не мало. Через несколько часов плавания по спокойным водам Дуная, транспорты пришвартовались к набережной г. Браилова и высадили дессант на Румынской территори.

М. Бояринцев (†)

К СВЕДЕНИЮ ГОСПОЖИ ГОЛДЫ МЕИР

КАК ИЗВЕСТНО, глава Израильского правительства госпожа Голда МЕИР была принята Его Святейшеством Папой Римским и во время этой аудиенции, давая обзор нынешнего конфликта между Израилем и арабскими государствами, а также выражая надежду на признание Католической Церковью полных прав Израиля на Иерусалим, как его столицу, упомянула о еврейском погроме в Киеве в 1905 году, как бы сравнивая одинаковое положение евреев в Императорской России и в Советском Союзе.

Мне думается, что ни один честный россиянин не может оправдать происходивших изредка в России погромов, устраиваемых чернью. Многие русские люди не только возмущались ими, но и всячески помогали евреям спастись от разнузданных толп. Я сам был в детстве свидетелем такого отношения и хорошо помню, как в доме моих родителей оказывали во время уличных беспорядков помощь спасавшимся еврейским семьям. Но давно уже началась и ширится клевета о том, что погромы организовывались чуть ли не полицией с одобрения царского правительства.

Между тем это правительство боролось самым решительным образом против погромов и это особенно проявилось именно в Киевском погроме, о котором г-жа Голда Меир говорила Римскому Папе.

Прежде всего расскажем о причинах выхода толп на улицу. 18-го октября 1905 года был объявлен Императорский Манифест о Конституции. Громадная часть киевского населения приняла его со спокойствием, но левые партии собрались в помещении Городской Думы на своеобразный митинг и значительная часть среди них были представители еврейского населения (очень многочисленного в Киеве, где было много евреев интеллигентных профессий-адвокаты, врачи, журналисты и т.д.). В этом митинге принимала участие и горячая еврейская молодежь, которая начала рвать царские портреты и во время пламенной речи какого то еврейского деятеля о свержении самодержавия, сбила царскую корону, укрепленную на думском балконе, сбросивши её ни мостовую на глазах у многотысячной толпы, собравшейся у Думы.

Это вызвало всеобщее негодование и толпа бросилась самотёком громить еврейские магазины и лавки. В Киеве, как и всюду в прежней России, полицейские силы были очень малочисленны и, конечно, в первые часы полиция не могла справиться с возбужденными толпами. Тогда генерал-губернатор вызвал войска и дал им приказ решительно прекратить беспорядки.

Среди целого ряда свидетельства, в свое время данных специальной Следственной Комиссии, назначенной правительством, у нас под рукой имеется книга В. В. Шульгина, призванного по мобилизации прапорщиком запаса в 14-й саперный батальон. Его послали в числе других офицеров со взводом для подавления беспорядков. Он подробно описывает, как ему пришлось разгонять бушующие толпы. Вот несколько отрывков из его книги:

«Площадь была так велика, что эта толпа, не менее тысячи человек, занимала только кусок ея. Они стояли поодаль и, видимо, интересовались нами. Но не проявляли никаких враждебных действий или поползновений грабить. Тем не менее я решил их «разогнать»: пока я здесь, они — ничего, но как только уйду — бросятся на дома. Иначе — для чего им тут стоять? Я развернул взвод фронтом и пошел на них. В эту минуту я вдруг почувствовал, что мои люди совершенно в моей власти. Мне вовсе не нужно было вспоминать «уставные» команды, они понимали каждое указание руки... Подходя к толпе, я на ходу приказал толпе «разойтись». Но они не шевельнулись... — На руку!.. Взвод взял штыки на перевес. Толпа побежала... Среди них было много женщин-хохлушек и мещанок предместья. Оне оборачивались на бегу и смеялись нам в лицо. — Господин офицер-зачем вы нас гоните. Мы ведь-за вас! — Мы за вас, ваше благородие!.. Ей Богу, за вас! —Я посмотрел на своих солдат. Они делали страшные лица и шли с винтовками на перевес, но дело было ясно...»

В другом месте: «Пришел полицейский надзиратель и сказал, что на такой то улице идет «свежий» погром и что туда надо спешить. Мы сначала сорвались бегом, но выдохлись на каком то глинистом подъеме. В это время из-за угла на нас хлынул поток людей. Это была как бы огромная толпа носильщиков. Они тащили на себе всё, что могло вмещать человеческое жилье... Некоторые, в особенности женщины, успели сделать огромные узлы. Но это были не погромщики. Это была толпа такая же, так там на площади, толпа пассивная «присоединившаяся»... Я понял, что нам нужно спешить туда, где громят. Но вместе с тем я не мог-же хладнокровно видеть эти подлые узлы. — Бросить сейчас же!.. Мужчины покорно бросали. Женщины пробовали протестовать. Я приказал солдатам на ходу отбирать награбленное. А сам спешил вперед чувствуя, что там нужно быть...»

Самыми решительными мерами погром был прекращён... «Погром прекратился сразу же... Громилы убежали, оставили несколько штук своего оружия-это были куски железных, должно быть, водопроводных труб... Евреев не видно совсем. Они или перебежали в соседний квартал или прячутся в русских домах... Но их не видно... Не видно ни убитых, ни раненых... Здесь обошлось без человеческих жертв. Слова полицейского надзирателя: «Убивают тех, кто стреляет»...

В другом месте опять собралась большая толпа и Шульгину пришлось уже выступить с речью: «..Мы состоим на службе, чтобы честь Государя и Государства русского защищать. И этой нашей службы мы никому, кроме себя, исполнять не позволим... И вам не позволим! Это наше дело, а не ваше! А почему? А потому что вы зря неправильно, несправедливо, незаслуженно поступаете. Кого бьете, кого громите? Тех разве, кто царские портреты рвал в Думе?.. А кого ж вы бьете? Вот этих ваших жидков демиевских, что в этих халупах живут? Янкеля или Мошку, что керосином торгует на рубль в день, — что же он портреты царские рвал? Или жена его — она корону сбросила? В толпе произошло движение. В задних рядах кто то сказал: — Это правильно их благородие говорит. — Я воспользовался этим: — А вы ради Царя хотите узлы чужим добром набивать?.. Возьмете портреты и пойдете, — впереди Царь, а за Царем — грабители и воры!.. Этого хотите? Так вот заявляю вам: видит Бог, запалю в вас ,если не прекратите гадости..... На мгновение стало тихо. И вдруг ... в наступившую тишину ворвался треск браунинга. Толпа взъелась: — А что? Вот вам... Ваше благородие, это что же?.. — Я хотел что то прокричать, но... к небу взмылось дикое, улюлюкающее: Бей!.. Толпа ринулась по направлению выстрела. Рассуждать было некогда. — Взвод ко мне!.. Мне удалось все же опередить толпу... Впереди раздалось несколько выстрелов. Толпа взвыла. Я велел зарядить винтовки... Уличка выходила на небольшую площадь. И вот из двухэтажного дома,

напротив, выбежало шесть или семь фигур, — еврейские мальчишки не старше двадцать лет... Выстроились в ряд. Что они будут делать? В то же мгновение я понял: они выхватили револьверы и нелепые, дрожащие дали залп по мне и моим солдатам... Выстрелили и убежали...» Толпа с диким ревом бросилась по направлению к двухэтажному дому. «— Взвод, ко мне!.. Я успел добежать до дома раньше толпы и стоял спиной к нему, раскинувши руки. Это был жест-приказ, по которому взвод очень быстро выстроился за мной. Толпа остановилась. В это время — выстрелы с верхнего этажа. — Ваше благородие, в спину стреляют!.. Я сообразил, что надо что то сделать. — Вторая шеренга, кругом!.. Повернулась. Но толпа пришла в бешенство от выстрелов и, видя перед собой только семь солдат (первая шеренга), подавала все признаки, что сейчас выйдет из повиновения... — Стреляют сволочь!.. Как они смеют?.. У нас руки голые!.. Бей их!.. Они завыли и заулюлюкали так, что стало жутко. И бросились. Я решился на последнее: — Но наступающей толпе... и по дому... пальба... взводом... Наступила критическая минута. Если бы они двинулись, я бы запалил. Непонятным образом они это поняли. И остановились. Я воспользовался этим и прокричал: — Если вы мне обещаете, что не тронетесь с места, я войду в дом и арестую того, кто стрелял. А если двинетесь, палить буду!.. «Тут к счастью подошел другой взвод нашей роты. Я подозвал их, попросил стать на мое место около дома. Сам же со взводом обошел угол, так как ворота были с другой стороны. Пришлось ломать замок... (...) Во внутренности двора, сбившись в кучу, смертельно бледные, прижались друг к другу кучка евреев. Их было человек сорок... — «Кто тут стрелял? Они ответили перебивающимся хором: — «Их нема... они вже убегли»... Старик, седой, трясущийся говорил, подымая дрожащие худые руки: — Ваше благородие, те, что стрелили, их вже нет... Они убегли... Стрелили и убегли... Стрелили и убегли... Мальчишки... Стрелили и убегли... «Я почувствовал, что он говорит правду. Но там за стеной-огромная толпа, которая ждет «правосудия» Как быть? Внезапно я решился: — Из этого дома стреляли... Я арестую десять человеь. Выберите сами!.. Получился неожиданный ответ: — Ваше благородие... арестуйте всех нас... просим вас-сделайте милость — всех, всех заберите. Я приказываю все-таки выбрать десять и вывожу их, окруженных солдатами. Дикое улюлюканье встречает наше появление. Но никаких попыток отбить или вырвать. Чувство «правосудия» удовлетворено. Они довольны, что офицер исполнил свое обещание. С моей запиской отправляю их в участок под охраной половины взвода. (Они были доставлены благополучно — я получил записку из полиции: через два дня они были выпущены на свободу. На это я и рассчитывал).

И дальше в том же духе. Войска разгоняют грабителей на базаре...

Характерен разговор Шульгина со старым евреем, которого он спросил, почему «вы сами, евреи, — старшие не удержите их? Он вскочил от этих слов: «И что же мы можем сделать? Разве они хотят нас слушать? Вы знаете-это чистое несчастье. Приходят ко мне в дом... Говорят «Давай»... И я мушу дать... Они говорят «самооборона»... И мы даем на самооборона. Так вы знаете, что они сделали эти сволочи на Демиевке? Бомбы так они бросать могут... Это они таки умеют, да. А когда пришел погром до нас, так эта самооборона? Штрелили эти паршивые мальчишки, штрелили и убегли... Они таки убегли, а нас бьют... Мальчишки паршивые... Я-старый еврей. Я себе хожу в синагогу. Я знаю свой Закон... Я имею Бога в сердце... А что эти-мальчишки... Он себе хватает бомбу, идет, убивает... Он революцию делает... Всех их сволочей паршивых, всех их, как собак, перевешивать надо».

Заканчивается этот рассказ словами автора книги «Дни»: — Я всегда вспоминаю этого старого еврея... И еще я иногда думаю: ах, если бы «мальчишки», еврейские и русские, во время послушались бы своих стариков-тех, по крайней мере, из них, кто имел или имеют «Бога в сердце».

. . . . .

Повторим, что бывшие в старой России весьма и весьма редкие погромы были явлением отвратительным и наши правительства с ними в силу возможного, боролись. Народ всюду одинаковый. Мы наблюдали в западных странах открытый грабёж и избиения т. наз. «коллаборантов»... Причина всегда найдется. Находилась она тогда и в старой России. И, по моему мнению, упоминание госпожей Голды Меир о киевском погроме не сделало ей чести, как государственной деятельнице.

В. О.

Архиепископ ИОАНН С. Ф. (Шаховской)
МОСКОВСКИЙ РАЗГОВОР О БЕССМЕРТИИ

Н. Йорк. Изд. автора.

«Вульгарный материализм хотел бы воспрепятствовать не только бессмертию, но даже теме бессмертия. В материализме живут самоубийственные для человечества мысли. «Бессмертия нет», бессмертна только «материя»./.. материя» безличная, бессознательная и безразличная к судьбе человека. Только эта материя, будто бы, бессмертна, а человек-нет. Так думают материалисты, провозглашая свой чудовищный догмат веры в смерть человека». Так автор начинает свою проникновенную книжку, вернее, первую в ней статью, именем которой вся она названа. Книга эта в большой ея части является полемикой с советскими атеистами, при чем полемикой и убедительной и в то же время корректной. В ней помещены фотокопии статей советской прессы, нападающей на автора книги и его долголетние радиосвещания.

Вопрос о религии сейчас является острым в подъяремной России. По всем данным власть считает её одним из главных врагов коммунизма. Автор приводит, напр., заявление специалиста по атеизму в Министерстве Культуры СССР (которое, по Орвеллу, следовало бы назвать «министерством по уничтожению культуры»): «Религия замедляет ход к коммунизму»...

Архиепископ Иоанн совершенно справедливо пишет: «Обещанная конституцией СССР верующим свобода культа церковного и веры в Бога сопровождается рассылкой по всей стране чиновников, специалистов по атеизму. Если бы проповедь атеизма была предоставлена только частным лицам, убежденным атеистам... (..) такое положение соответствовало бы конституции СССР, предоставляющей свободу антирелигиозной про-

паганды. «Но» дело антирелигиозной пропаганды взяло на себя в Советском Союзе государство, с его огромным бюджетом и множеством чиновников, Как можно, при таком положении, говорить, что Конституция Сов. Союза обеспечнвает всем гражданам одинаковую свободу совести? Всеми средствами и возможностями, государство насаждает в народе атеизм, давая верующим лишь малую отдушину, разрешая им богослужение в еще оставшихся, уже почти совсем на Руси исчезнувших церквах».

Автор указывает на грубую фальсификацию науки, на монополизацию атеистической пропаганды, на объявление религии «реакционным делом», на дискриминацию, умаление свободы и достоинства верующих граждан».

«Журнал Московской Патрнархии», оффициоз Русской Церкави издается тетрадью в несколько десятков страниц ... Журнал «Наука и религия», ежемесячник антирелигиозной мысли, выпускает 300.000 экземпляров. Как правильно указывает автор, «Журнал Московской Патриархии» расходится в небольшом тираже только внутри географического и общественного гетто, в котором находится Русская Церковь, не имеющая права вне стен храмов своих-проповедовать Христа. Этот журнал достать где либо в открытой продаже совершенно невозможно. (Был случай, известный мне, когда у одной дамы, везущей в СССР приобретенный заграницей «Журнал Московской Патриархии», официально изданный в Москве, на границе отобрали. Кстати, так же отнимали и чекистский листок «Голос Родины» рассылаемый заграницей для «просвещения» эмигрантов).

Советские атеисты правильно утверждают, что «война послужила усилению религиозной веры» ... Архиепископ Иоанн верно говорит, что «пред лицом смерти Россия забыла Карла Маркса, даже Компартия его забыла ... безбожная песня «Интернационал» осеклась и умолкла. И многие русские люди тогда осенили себя крестным знаменем. Даже равнодушые к вере н её оскорблявшие, вспомнили в те дни Бога. Взмолилась к Хозяину Жизни и была услышана».

А теперь? «Связанные вопиющим гражданским неравенством с антирелигиозниками, верующие люди Советского Союза в нелегких социальных условиях, для своей веры, находят в наши годы пути светить истиной и добром людям. Миссия Христа идет в России-в семьях, в домах, среди дружеских бесед. Верующие находят время явить свою силу духа и сказать (когда их спрашивают) правдивое слово о Небесном Отце и Его вечной правде, Неверующим, но ищущим истину, таинственно открывается и смысл, и цель земной человеческой жизни. И открытое благовествование веры еще идет в этих, совсем не многих храмах России. Они стоят еще, как безмолвные колокольни, только своим видом говоря о святой вере наших предков».

Эта книга отповеди безбожной власти должна быть, по мере возможности, распространена в России и мы не сомневаемся, что верующие прочтут её с молитвенным чувством, а все честные люди сознают ея правдивость.

В. О.

ПОЛУЧЕНО ДЛЯ ОТЗЫВА:

А. Галич. — ПОКОЛЕНИЕ ОБРЕЧЕННЫХ, — Стихи. Изд. «Посев». Цена 17.70 герм. марок.

Аркадий и Борис Стругацкие. — ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ. — Повесть. Изд. «Посев», Цена 21 герм. марок.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ВЕСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. № 104/105.

В этом номере целый ряд ценных религиозных статей, многне нз которых обличают вопиющее беззаконие советской власти по отношению к верующим. Особенно торгательна статья «Когда плачут камни» о насильственном и грубом разрушении Храма Св. Александра Невского в Колывани. Все письма, свидетельства, прошения и мольбы верующнх, хотевших отстоять дорогую им церковь, ни к чему не привели, епископат Московской Патриархии умыл руки, а держиморда из «Совета по делам религий при Совете Министров СССР» А. С. Николаев с сатанинской настойчивостью «ликвидировал» храм, а затем начал и продолжает репрессии по отношению к верующим: родителей окрещенных детей вызывают на «собеседования» и грозят увольнением с работы ...

Одной из самых интересных статей в Вестнике является статья прот. Иоанна Мейендорфа «о путях Русской Церкви» и в частности ея раздел «Новая эра». Погле смерти Сталина в 1953 году начала спадать атомосфера террора над церковью и верующими и церковные круги надеялись, что церковь сможет пользоваться настоящей свободой культа, гарантируемой советской конституцией. Но, вдруг неожиданно для Церкви начались хрущевские гонения на неё. Был создан специальный контрольно-репрессивный аппарат «Совет по делам религии», который и стал диктаторски руководить всей деятельностью Московской Патриархии. Дотоле пытавшийся лойяльно сотрудничать с советской властью ближайший помощник Патриарха, митрополит Николай Крутицкий, протестовавший против дьявольских преследований Церкви (вплоть до взрыва и разрушения храмов, напр., Преображенского Собора в Москве), был лишен всех своих обязанностей, права служить и внезапно «заболел» и умер в больнице, без возможности даже причаститься перед кончиной. Участие «органов власти» в его смерти вероятно.

Новые репрессии вызвали полную покорность большинства епископов, которые согласились даже на лишение священнослужителей их прав заботы о верующих вне церковной ограды, не говоря уже о полном контроле их деятельности в церквях. Священники оказались в полной зависимости от назначаемых «Советом» уполномоченных и старост ... Здесь автор не упоминает еще и о том, что в семинарии стали посылаться специальные агенты и осведомители чекистских органов, которые возводились в священнический сан и делали всё возможное для того, чтобы дискредитировать Церковь ...

В середине 60-х годов группа восьми архиереев, возглавляемая архиепископом Калужским Гермогеном (Голубевым) обратилась к Патриарху с протестом против зависимого от безбожников положения Русской Церкви, с другой стороны с тем же к Патриарху обратились священники Нникола Эшлиман и Глеб Якунин. При полном молчании Патриархии, все этн духовные лица, а также ряд мирян — Б. Талантов, А. Левитин — Краснов испытали гонения и аресты. В 1972 году А. И. Солженицын обратился к Патриарху Пимену с известным «Великопостным письмом» на которое не получил никакого ответа.

Резюмируя все эти вопиющие факты ,протоиерей Иоанн Мейендорф пишет: «Прямая, окончательная измена Христу, конечно, возможна со стороны возглавителей Церкви, которые тогда и теряют и все благодатные дары апостольского преемства. Но никто да не пожелает этой конечной победы Антихриста!... В Русской Церкви — слава Богу — за последние годы явнлось достаточно свидетелей правды ... (..) Возможно, что ... в настоящей фазе эволюции советского

режима, для высшей иерархии нет выхода, кроме молчания и пассивности... (..) Но это положение не может почитаться нормальным Должна же будет когда нибудь и с высоты патриаршего Престола, и с архиерейских кафедр, прозвучать вся правда... Только тогда... (..) окончательный суд истории будет произнесен над тем, кто нёс ответственность за Церковь в эти сложные и страшные годы».

Вернм, что это будет! В. В.

М. Каратеев

ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ
Изд. автора. Цена 220 б. фр.

Известный уже читателям «Часового» талантливый автор серии исторических трудов об удельном периоде Руси, М. Д. Каратеев выпустил на этот раз любопытную и интересную книгу об одном эмигрантском авантюрном предприятии. В 30-х годах в Европе был большой экономический кризис, работы не хватало и, особенно, для иностранцев. Это было совсем иное время, чем теперь когда, западно-европейские рабочие стали настоящими «барамн» и уклоняются от черных работ, уступив их выписываемым рабочим их южных стран.

В это трудное для русской эмиграции время в Европе началась большая пропаганда жившего в Парагвае русского генерала Беляева, принятого на парагвайскую службу в генеральских же чинах. Пропаганда эта рисовала привольную жизнь в Парагвае, призывала в эту страну русских офицеров и в войска, ведшие в то время войну с Боливией, и «на землю», где, мол, будут созданы подлинно русские колонии, станицы и хутора. Под влиянием этой кампании немало русских эмигрантов потянулись в Парагвай, где большинство из них ожидало самое глубокое разочарование, и где немало людей потеряли свои сбережения, добытые тяжелым трудом в Европе.

Такой же участи подверглась группа русских офицеров, работавшая в Люксембурге, к которой присоединились и люди из других стран. Группу эту возглавил полковник Корниловского военного училища Керманов. Уже сразу же по прибытии в Парагвай многие поняли, что до обеспеченной и привольной жизни очень далеко, но все же решили, что тяжелым трудом можно добиться какого то относительного благополучия. Увы, и из этого ничего не вышло.

Всю эпопею современных «конквистадоров» с большим талантом описывает М. Каратеев: поиски места для колонии, совершенно первобытные условия жизни трудно переносимый климат, тяжелый труд с вырубкой лесов, прокладкой дорог, примитивные условия непривычной работы и т. д. Тут же даются интересные наблюдения за парагвайской жизнью, за обычаями страны, за характером ея населения... По истечении годичного срока начался отъезд не только из колонии, но и из мало цивилизованной страны, кто куда: в Аргентину, в Бразилию, в Уругвай... Кончилась колония, названная при ея открытии «Надежда», кончилась и всякая надежда обрести в Парагвае какую то сносную жизнь.

Трогает в этой книге незлобивость автора к виновникам всей этой авантюры и его юмор в описании жизни и обстановки, перенесеннымн им, его семьей и товарищами по беде. В свое время эмигрантская печать посвятила немало страниц всей этой злосчастной истории и осудила ея инициаторов. Но человек вынесет многое и автор, описывая это уже далёкое прошлое, надеется, что перенесшие его «вспомнят пережитое без особой горечи».

В.

Владимир Юрасов
«ПАРАЛАКС»
Изд. «Нового Русского Слова» Н. Йорк.

В № 560 «Часового» была дана рецензия на книгу Г. Климова «Крылья холопа». «Паралакс» Владимира Юрасова описывает то же послевоенное время, оккупацию Германии советскими войсками, жизнь, мысли и чувства советских офицеров, поставленных советскими порядками в унизительное положение. Майор Федор Панин тоже верил, что победная война, жертвенность русского народа и его бесчисленные могилы на полях боев, может изменить нечеловеческий режим. Но эта вера постепенно исчезала. Советские власти преследовали не только возможные политические «колебания» военнослужащих, но и простую человечность с их стороны по отношению к населению побежденной страны. Все попытки Панина заступиться за совершенно несправедливо обижаемых людей ни к чему не привели. Советским офицерам было запрещено всякое общение с населением и, когда его настигли агенты госбезопасности выходящим из кинематографа с немецкой девушкой, ему грозили большие неприятности вплоть до ссылки в концлагерь. Только заступничество полюбившей его русской женщины перед ея дядей, известным обер-чекистом Серовым, спасло его от этого, но судьба его была решена — увольнение из армии и завуалированная ссылка на далекую окраину с предупреждением о том, что что за ним будут постоянно наблюдать.

Панин решил избрать свободу и с помощью немецкого проводника отправился с любимой им немецкой девушкой к «зеленой границе». Девушка эта, жертвенно пошедшая впереди него на разведку, была убита советским пограничниками, а он, сжимая в руке автомат и решивши дорого продать свою жизнь, успел перейти заветную черту, отделявшую свободу от рабства.

Еще будучи офицером, Панин получил кратковременный отпуск, чтобы навестить свою сестру. Прибыв в родной город, он узнал, что его сестра Соня арестована, как «коллаборантка», — вся ея вина была в том, что во время немецкой оккупации, чтобы прокормить свою больную мать и не погибнуть от голода, она работала на заводе. Думая, что его ручательство, кавалера трех орденов, боевого офицера, будет достаточно для освобождения сестры, он отправился к областному начальнику Н.К.В.Д., который решил арестовать и его. Только дружеская услуга его товарища, служившего в том же учреждении, рискнувшего дать ему выходной пропуск, спасла его от неминуемой отправки в лагерь.

Федор Панин оказался на западе и решил посвятить себя борьбе с тюремщиками России. Но его друг, тоже боевой офицер Василий Трухин, переживавший такие же чувства, не захотел покинуть родную землю в надежде, что народные чаяния сбудутся и режим переменится... Такие Трухины, несомненно, работают для этого и теперь.

Книга написана талантливо и читается с живейшим интересом. И люди, и их настроения и все происшедшие с Паниным и Трухиным эпизоды нарисованы с убедительной реальностью.

В.

РОДНОЙ ТЕРЕК. № 7. Союза Терских Казаков.
N. N. Protopopoff.
P. O. Box 5741. Presidio of Montery,
Col. 93950 U.S.A.

Вышел из печати журнал «Родной Терек», в котором помещен ряд интересных статей о Казачестве. Вспоминания Терского казака о советском плене в последнюю войну... Искренне радуемся, что в среде зарубежных Терских казаков существует полное единение. После кончины доблестного ген. Агоева, обязанности Зарубежного Терского Атамана несет генералВ. И. Старицкий.

ГЕНЕРАЛ БОГАЕВСКИЙ

Исполнилось столетие со дня рождения Донского Атамана генерала Африкана Петровича БОГАЕВСКОГО. Блестящий офицер нашего Генерального Штаба, он во время великой войны был начальником штаба Походного Атамана всех Казачьих Войск. Участник 1-го Кубанского Похода, командуя в нем бригадой. Затем, по освобождению от большевиков Донской области, председатель войскового правительства при генерале Краснове и, наконец, избранный Войсковым Кругом Донской Войсковой Атаман. Всю эмиграцию он провел в Париже, где пользовался общими уважением и любовью. Всегда прямой приветливый, благожелательный и безпристрастный, Африкан Петрович являл собой образ истинного русского генерала и патриота.

В эти дни мне вспомнился эпизод из гражданской войны, о котором интересно многим вспомнить. 20-й год, наш выход в Северную Таврию. Станция Большой Токмак. Все было как будто бы спокойно. Наши части были уже довольно далеко на севере. В 11 часов вечера я, будучи начальником головного участка в этом районе, уже собирался идти спать. Вдруг заработал телеграфный аппарат: с полустанка «Полугород» (немецкая колония «Гальбштадт», переименованная во время войны) комендант станции пор. Глазков доносит: «Вблизи станции конная группа противника». Почти сразу прервался разговор... Я немедленно выслал на дрезине в сторону Полугорода (коло 10 верст) нашу разведку с пор. Столпянским. Дрезина стремглав вернулась обратно — «на нас идет масса конницы».

А на запасных путях станции стоял вагон Донского Атамана, прибывшего инспектировать донские части. Я немедленно бросился к нему, разбудил генерала Богаевского. К счастью нашелся автомобиль. Через каких нибудь полчаса мы (небольшим отрядом) отходили, отстреливаясь, от Б. Токмака. Как потом выяснилось, автомобиль Донского Атамана чуть не попал в руки красных: только спокойствие его и мужество спасло его и его адъютанта (оба отстреливались от красного разъезда) от плена. Много раз в эмиграции мы вспоминали с Африканом Петровичем эту ночь.

Память об этом прекрасном человеке и достойном вожде Белого Казачества навсегда сохранится у искренне его уважавших людей и соратников.

В. Орехов.

ПАМЯТИ ДОНСКОГО БАЯНА

Трудно перечислить, сколько строф любви к России и к ея Казачеству дал всем нам скончавшийся 23 сентября донской казак, есаул и чистейший патриот, Николай Николаевич ТУРОВЕРОВ. Вечная ему память, не только наша, но и всего Белого Движения, мало того-всего Российского Сопротивления, ныне вновь родившегося.

Много раз мы печатали его пламенные стихии их бесконечно много, их, которые могут воодушевить на подвиги всех еще не уставших и не разочаровавшихся Приведем одни стихи, напечатанные в последнем номере «Родимого Края», стихи поразительно подходящие к нашим дням, когда в самой подъяремной России начался несомненный психологический кризис, та переоценка ценностей, которая в конце концов приведет к восстановлению Великой России, за которую так жертвенно боролся угасший поэт:

Перегорит костер и перетлеет —
Земле нужна холодная зола...
Уже никто напомнить не посмеет
О страшных днях бессмысленного зла...

С тобой, мой враг, под кличкою товарищ,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди пожарищ,
Да и тебя Господь не так ли спас?..

Тогда с тобой мы что-то проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели
Чтоб вместе за отчизну умереть?..

Незабытые Могилы

† 26.1 в Париже Александра Михайловна **КОНОНОВА-МИЛОСЛАВСКАЯ**, воспитанница Бестужевских Курсов, в прошлом сотрудница «Часового».

† 27.1 в Париже Георгий Владимирович **СОМОВ** (Орловского Бахтина к. к., Л. Гв. Донской Казачьей батареи).

† 19.XI в Ницце граф Сергей Дмитриевич **ШЕРЕМЕТЕВ**, б. воспитанник Императорского Александровского Лицея.

† 25.12 в С. Франциско доктор Манунл Иванович **СОБЕССКИЙ**, б. юнкер Сергиевского Арт. Училища.

† 19.1 в Бордо Кубанского каз. войска полковник Борис Иванович **ЗАКРЕПА** (Елисаветградского кав. уч-ща), уч. 1-го Куб. Похода.

† 31.1 в Монморанси поручик Яков Ильич **АВАШ**, лейтенант Франц. Иностранного Легиона.

† 15.1 в Н. Йорке Л. Гв. Конного полка ротмистр Николай Михайлович **УШАКОВ**.

СКОНЧАЛИСЬ ЧИНЫ РУССКОГО КОРПУСА: В Венецуэле 24.8.72 Даниил Сергеевич **КОРНЮШИН**, 29-8 в Ницце вротодьякон Борис **ПУЗАНОВ**, 9-10 полковник Николай Иванович **ЛЮБОМИРОВ** (Виленское в. у., 147 Самарский п.п. и в вел. войну 295 Свирский п.п. кавалер Орд. Св. Георгия 4 ст. 2.10 пвор. Петр Николаевич **МЕЛЬНИКОВ** (в Зальцбурге), переводчица Александра Ивановна **СПОКОЙСКАЯ-ФРАНЦЕВИЧ** 15-10 в Венецуэле 26-10 в Патерсоне (США) полк. Павел Дмитриевич **ИВАНОВ** (6 др. Глуховского полка), 29-10 в Флинте (США) сестра милосердия Александра Васильевна **БЕККАР**, 17-10 в Дорштедте (Герм.) ппор. Феодосий Варнавович **АВДЕЕНКО**.

† 24.12 в Париже Корниловского уд. и воручик Митрофан Григорьевич **КРАСНОПЕРСКИЙ**.

† 18.8.72 в Ричмонде (США) сестра милосердия Корниловской див. Александра Ильинишна **ГЕРАСЮК**.

† 8.2 в Париже Елизавета Павловна **ПОЛЕТАЕВА**, деятельная сотрудница Комитета «Благовесть», организованного 1-м Отделом Р.О.В. Союза.

† 11.1 в Африпах полковник 13-го стр. Ген.-Фельдм. Вели. Князя Николая Николаевича полка, Петр **ЧЕХУНИН** (Одесского к. корп.).

† 28.1 в Манчестере Алексеевского п.в. капитан Александр Владимирович **БАТАЛОВ**.

† 6.2 в Ганьи (Фр.) 9-го гус. Киевского в. ротмистр Владимир Михайлович **ОДОЕВЦЕВ** (Киевск. к.к., Елизаветгр. кав. уч.).

† 16.2 в Париже подпор. Борис Николаевич **ОВСЯННИКОВ** (Яросл. к.к., Алексеевского арт. див., первовоходник, галлиполиец).

† 3.2 в Париже Корниловского полка капитан Василий Васильевич **ГОНЧАР**.

† 4.2 в Ментоне Валентина Емельяновна **ПОПОВА**, вдова долголетнего нач-ка канцелярии Р.О.В. Союза В. В. Попова, друг нашего журнала, прекрасная русская женщина.

† 4.2 в США войсковой старшина Куб. к. в. Григорий Федорович **ФЕНЕВ**.

† 16.12 в Бреи-ле-Комт (Бел.) Куб. к. в. подхорунжий Иван Захарович **БЕЗЛАДНЫЙ**.

НЕ БЫЛЬ, А ЯВЬ!

С давних пор приезжали в Рим россияне учиться живописи, скульптуре, музыке и пению; богатые, бедные, способные и не способные, на собственные средства или на стипендии. Одни оставались короткое время, другие регулярно наезжали, третьи же заживались навсегда, до своего последнего часа. А многие посещали его, чтобы осмотреть чудеса этого необыкновенного города и хоть немного пожить в нем. Но все наши соотечественники, да и не одни ли только наши соотечественники, долго или кратковременно пребывавшие в этом городе-колыбели, откуда пошла наша христианская культура, непременно заболевали неизлечимой и тяжкой болезнью, неизбежной в жизни каждого человека: «первой любовью», навсегда остающейся в сердце, которую не могли уже больше излечить ни десятилетие разлуки, ни чудеса богатых заморских стран, ни чары других прекрасных мировых столиц; заболевали нежной и преданной любовью к Риму, к его незабвенным классическим очертаниям, к выдержанной строгости его чистых, стильных линий, к постоянному и единственному в мире биению его артистического сердца; к ласковой, обволакивающей и чарующей его манере жизни; к его совершенно особенной, нигде так не ощущаемой, творчески молодой душе, этой вотчине муз, хотя уже и не один десяток столетий тому назад вдунутой в него богами древности, покровителями наук и искусств. Так уже всегда бывало: человек приезжал, смотрел, и, если только умел видеть и чувствовать, то всецело бывал побеждаем чарами столицы мира, и, мысленно падая перед ней на колени, уже на всю жизнь оставался ее рабом.

Жили русские, преимущественно, у подножья Пинчо, в самом сердце артистического Рима, в районе мастерских художников и скульпторов, картинных выставочных галлерей, антикварных магазинов, студий профессоров пения и... небольших уютных остериа (кабачков), в которых, за стаканом божественного кианти, шумно и беззаботно проводила свое свободное время молодая артистическая богема, в обществе прелестных, смуглых натурщиц жриц искусства и любви...

Кто только ни бывал в Риме из знаменитых наших соотечественников, писателей, художников, композиторов... Совершенно даже невозможно задаться целью упомянуть здесь хоть некоторых из них и описать излюбленные места их дружеских встреч. Все же не могу удержаться, чтобы не вспомнить знаменитое Кафэ-Греко, на виа Кондотти, где сиживал когда-то Н.В. Гоголь. Достопримечательной реликвией этой таверны является бережно хранимый бронзовый барельеф нашего знаменитого писателя, до сих пор висящий около его излюбленного столика.

Главной артерией этого особого царства, идущей от Пиацца дель Пополо к Пиацца ди Сианья, служит виа дель Бабуино, улица Обезьянки. Дело в том, в нише, на одном из домов, находится статуэтка Силона, украшающая небольшой фонтанчик, этого древнего полубога, с лохматой шевелюрой и заросшего густой бородой. За это местный плебс и прозвал его Обезьянкой, а также и улицу. Вот на этой-то самой «Обезьяньей» улице и произошла совершенно необычайная история. Место действия (и преступления) — небольшой антикварный магазинчик синьора Кампофиори, что звучит, «по-русски», Блюменфельд. В конце прошлого столетия сей достопочтенный «знаток искусств» приобрел где-то по дешевке целую серию гобеленов, 12 штук, изображающих сцены эпохи основания Рима, так называемого, периода царей древне-римской истории. Мало ли что можно было купить тогда по дешевке в Риме, насыщенном совершенно неведомыми и даже плохо опознанными сокровищами. Гобелены были старые, громоздкие, размером чуть ли не три метра на четыре, хранившиеся ранее, видимо, в одном из многочисленных римских дворцов; повесить их синьору Кампофиори было некуда; выставлять в тесном магазинчике неудобно. Одним словом, казалось ему, что это лишь никчемная рухлядь, занимающая уж слишком много места, и покупателя на которую не так-то уж и просто было найти. Но в десяти гобеленах, для особого их украшения, была заткана золотая нить, то-есть того самого презренного металла, из которого был отлит когда-то тот золотой телец, которому до сих пор еще преклоняются. И, вот, господину Кампофиори, под влиянием свойственного ему вдохновения, пришла тогда, по своей простоте, воистину гениальная мысль, которую немедля он и решил привести в исполнение: один за другим, бросает он золотоносные гобелены в огонь: сгорают произведения человеческого гения, текут струйки расплавленного золота, и он жадно собирает желтый металл, с целью немедленного превращения его в полноценные кредитные билеты итальянского государственного банка.

Двум же гобеленам, не имевшим золотой нити, чудом удалось избежать столь бесславной гибели. Их случайно покупает вскоре, по сходной цене, один из наших российских прославленных художников, постоянный житель Рима, в обширной студии которого они, наконец, и были повешены на подобающее им почетное место. Один из этих гобеленов изображает Ромула, убивающего своего брата Рема, о чем гласят вытканные латинские слова: «Romulus Remum fratrem interficit» Ромул хватает за плечо своего брата, намереваясь нанести ему удар мечем. Какое непревзойденное мастерство в изображении могучего порыва Ромула и уже сокрушенной фигуры Рема!.. Полной противоположностью изображения динамики первого гобелена является выражение спокойной и величавой уверенности второго: Ромул торжественно заключает с сабинскими царем Тацием свой первый договор: «Romulus cum Tatio foederam icet», повествует соответствующая надпись. Страшно даже подумать, какие художественные сокровища сожженных десяти гобеленов были принесены в жертву презренному металлу!.. Какими непревзойденными шедеврами представляются нам, например, изображение чудесного спасения в волнах Тибра младенцев Ромула и Рема; волчицы, питающей их своими сосцами; похищения сабинянок; взятие на небо Юпитером, среди грома и молнии, с поля воинского парада Ромула, основателя Вечного города и первого царя римлян! Все это пропало безвозвратно, и не осталось даже презренных фотографий, по которым можно было бы иметь хоть скудное представление о погибших сокровищах.

Но время шло, а преступление все оставалось безнаказанным. Так прошли десятилетия. На пороге своей антикварной лавочки попрежневу стоял, уже совсем седой, синьор Кампофиори. Гибель гебеленов так и не принесла ему богатства...

В России произошла «великая и безкровная»: всероссийский погром, братоубийственная война, голод, горе и разорение. После невероятных мытатарств, престарелому владельцу уцелевших гобеленов удалось, наконец, вернуться в Рим... Ни молодости, ни здоровья, ни средств уже не было. Но надо было жить... Скрепя сердце, ему приходилось, от времени до времени, продавать те предметы искусства, которые когда-то были приобретены им с такой любовью. После долгих коле-

баний, он обратился, наконец, за помощью и к двум старым гобеленам, решившись все же попытаться продать их какому-нибудь новоявленному заморскому меценату. Чтобы обнаружить имя неведомого творца гобеленов и определить, таким образом, их художественную ценность, они были переданы им для экспертины в римскую Академию художеств, которая и вынесла свой безапелляционный приговор, утверждающий, что гобелены сотворены в пятнадцатом веке, по эскизам самого **Рафаэля** и под руководством его ученика Джулио Романо. Ватиканский музей, извещенный академией, заинтересовался ими, и, желая иметь их у себя, предложил художнику 300.000 лир за каждый.

Можно себе представить горе старого синьора Кампофиори, когда, узнав о цене этих двух ветхих гобеленов, он вспомнил о содеянном им сожжении остальных десяти... О! ему вовсе не было жалко погибших в огне, одухотворенных великим Рафаэлем, шедевров искусства, но душа его находилась в тяжком смятении при мысли о той, в сущности, незначительной стоимости небольшой кучки золота, полученной им когда-то в результате совершенного им преступного варварства, и тех миллионов, которые он мог бы «взять» за них теперь. Он потерял покой, он все считал, подсчитывал и вычислял, и, стоя на пороге своего антикварного магазинчика, ничего не видящим взглядом смотрел перед собой и непрестанно переживал, повидимому, всю горечь утраты этих упущенных миллионов, которые, казалось бы, были уже столь возможны и столь близки...

Каждый раз, проходя по виа дель Бабуинио, мимо антикварной лавочки, русский художник приветливо говорил, обращаясь к ее владельцу, своему старому знакомому:

— Бонджорно, синьор Кампофиори, коме ста? как поживаете?

Старый еврей вздрагивал от столь знакомого звука его голоса, выходил из своего оцепенения, и, хватаясь за голову, лишь горестно восклицал, с чувством безысходного отчаяния:

— О, Синьоре!..

Вскоре он скончался, магазинчик его был закрыт, и объявление на ставнях гласило о переходе торговли в другие руки...

Николай Кремнев.

ПЕРВЫЙ ОТКЛИК НА СТАТЬИ И. А. КУРГАНОВА

Как переживший всё страшное российское лихолетье скажу, что:

1) К началу 1917 года Российская Армия была накануне победы над истощенными противниками. В ноябре 1916 года начальник главного артиллерийского управления генерал Маниковский на заседании Военно-Промышленного Комитета доложил, что на складах и в парках имеется тридцать миллионов полевых снарядов и число их увеличивается. «Если взять рассчет по осаде Вердена с гигантским расходованием артиллерийских снарядов, и начать наступление по всему фронту от Балтийского моря до Персии, то мы можем поддерживать без экономии верденский огонь втечение месяца только из нашего запаса» — это подлинные слова ген. Маниковского, находившиеся в протоколе совещания, копия которого хранилась у его секретаря г. Терне.

2) Наша победа была сорвана не только революционерами, но и министерской чехардой, по выражению не революционеров, но одного из лидеров монархической партии В. М. Пуришкевича. Первый военный кабинет министров Горемыкина, умоляя Государя не совершить роковой ошибки-принятия на Себя верховного командования, вышел в отставку и после него началось безволие правительства, потерявшего всякий авторитет в стране. Умеренные круги Государственной Думы, лояльные к власти, не требовали перед революцией никакого ограничения верховной власти, но только министерства общественного доверия. Увы, Государь, находившийся в Ставке и фактически оторванный от управления страной, слишком надеялся на сменявшиеся правительства...

3) Как это не больно сказать, смертельный удар по монархии нанёс Распутин и в этом отношении автор прав. Сейчас в некоторых кругах нашей эмиграции находятся люди, которые пытаются чуть ли не реабилитировать «старца». Совершенно верно,, что понять Родителей Наследника по человечески надо и, если бы люди, боровшиеся против власти, предвидели, ЧТО произойдет потом, они бы не трогали и Распутина. Но в тот момент по всей стране гуляла всё усиливавшаяся клевета, о ней докладывали, умоляли принять меры, прекратить происходившие безобразия старца и всё было не понято. Стоило выслушать в эмиграции быстро отставленного премьер-министра А. Ф. Трепова, единственного из «чехарды», начавшего сносную работу с общественными организациями, прочитать воспоминания графа В. Н. Коковцева, министра Наумова, Великого князя Александра Михайловича и других, чтобы понять всю трагедию Верховной Власти.

4) И всё таки И. А. Курганов рисует очень мрачными красками положение в России перед революцией. Общество всегда брюжжит и критикует. Если бы в Петрограде нашлись бы решительные люди и прекратили возникший бунт, Россия через 2-3 месяца начала бы победное наступление и всё было бы забыто. «Развала в тылу», такого как нарисован он в статьях, не было: страна была сыта, железные дороги работали удовлетворительно, в рекордно короткий срок были построены Мурманская дорога (лично мне говорил британский военный агент ген. сэр Альфред Нокс, что «такого рекорда с постройкой этой необходимой для связи с союзниками дороги никто из них не мог предвидеть») и Подольская дорога, столь важная для переброски войск.

5) Сам проф. И. А. Курганов признал, что в своем труде «Последний Самодержец» С. П. Мельгунов слишков жестоко и пристрастно обрисовал обстановку, бывшую вокруг трона. Повторяем, были слабости и, увы, непредвидение возможных событий. Сколько подобных историй мы наблюдали и продолжаем наблюдать теперь. Но всё искупается не только мученической кончиной Государя и Его Семьи, но и тем несомненным фактом, что Государь до самозабвения любил Россию и был предан Своему долгу. В России был первый опыт того кошмара, который потом неоднократно повторялся в разных странах и вина за происшедшую трагедию распространяется на множество людей, и стоявших на ступенях трона и руководивших нашими общественными организациями. Над Россией висел рок и погубил её тот ПСИХОЗ мышления, что «всё будет лучше, е с л и . . . ». Вместо этого «если» и получилось феноменально безвольное «Временное Правительство» и пришедший ему на место кровавый большевизм.

В. Орехов

Périodique - Mensuel

информационный

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 219 Март 1973 года XXIV-й год издания

ДЕМОКРАТИЯ И «ФИНЛЯНДИЗАЦИЯ»

Русская эмиграция живет, главным образом, в странах с демократическим правлением и это обязывает ее прежде всего к корректности в отношении государственного строя этих стран. Кроме того, нельзя отрицать того, что демократические правительства не только добились создать условия высокого жизненного уровня трудящихся, но даже на много превзошли все то, что намечал много лет тому назад Карл Маркс. Мало того, они, несмотря на кажущуюся слабость власти, смогли защитить свои страны против все время наступавшего на свободный мир коммунистического деспотизма.

И можно совершенно точно утверждать, что, если бы не безумный фанатизм Гитлера, решившего не только колонизировать Россию, которую он считал «навозом для германской расы», но и одеть всю Европу в коричневые мундиры, и если бы Муссолини, создававший новый тип здорового государства, удержался от погубившей его авантюры, демократические державы смогли бы успешно найти противоядие коммунистической заразе.

Но «снявши голову, по волосам не плачут». Сейчас каждый здраво мыслящий человек должен понять, что на весь свободный мир развивается новое наступление рабовладельческого коммунизма, при чем, если раньше (во времена Сталина и, отчасти Хрущева с его угрозой бросить атомную бомбу, когда решался вопрос Суэцкого канала) советское правительство показывало свой бронированный кулак, то сейчас идут мёдоточивые речи, заверения в «мирном сосуществовании», совершаются коммерческие сделки, происходит обмен« дружескими» визитами и т. д.

Но картина остается всё той же. Несмотря на ея внешне успокоительную сторону, ничего фактически не изменилось. Сделана только ПЕРЕДЫШКА: надо с помощью западных капиталистов спасать погибающую экономику, при чем, кроме хлеба насущного, поставляемого свободными государствами, без которого в стране наступил бы голод надо строить новые заводы и развивать технику при чем главным образом для укрепления военной промышленности и подготовки в благоприятный момент уничтожения всех тех западных капиталистов, которые, в погоне за наживой, конкурируют друг с другом в укреплении и спасении советской экономики.

И, если не произойдет просветления мозгов у правителей свободного мира, то слово «демократия» когда нибудь заменится другим словом «финляндизация».

Финляндия-действительно демократическая страна. Мало того, страна эта показала и героические качества своего народа, сумевшего в 1939 году мужественно сопротивляться советскому колоссу. После второй мировой войны, великие державы, поверившие советским «гарантиям», бросили ее не только на произвол судьбы, но и в полном смысле слова в объятия СССР. То, что Финляндию не постигла участь также брошенных и преданных Польши, Венгрии, Чехо-Словакии, Румынии и Болгарии, можно объяснить не только чрезвычайно мудрой политикой и мужеством сначала фельдмаршала Маннергейма, а потом президента Паасикиви, но и, как нам думается, затаённым желанием советских правителей придумать иной способ захвата других свободных стран. Может быть, здесь играла роль еще и боязнь финского сопротивления, силу и мужество которого советское правительство уже испытало во время войны.

Внутренне Финляндия управляется (во всяком случае, пока) как будто бы независимым демократическим правительством, там невиданная ни в одной из зависящих от СССР стран свобода печати, совести, экономики. Но на самом деле, страна эта все время ощущает советское давление. Оно чувствуется не только в хозяйственных вопросах (Финляндия обязана покупать многое в СССР — напр., бензин, в ущерб своей экономике), но особенно во внешней политике, где она вынуждена слепо выполнять советские директивы.

Положение для СССР особенно выгодное перед проектируемой, по советской инициативе, конференции о безопасности. И, ведя сейчас в Гельсингфорсе предварительные переговоры, советское правительство, как бы показывает своим партнёрам, что оно-мол-не вмешивается в дела других стран.

Слава Богу, в свободной Европе уже есть значительные круги которые начинают понимать, что, если дать «зеленый огонь» советским предложениям и поверить их «гарантиям», то «финляндизация» постепенно перекинется на запад и СССР сделается в конце концов арбитром всей европейской политики со всеми вытекающими из этого последствиями.

Еще раз повторим, что, хотя демократический образ правления имеет несомненные достоинства (и, может быть, г. Черчилль сказавший о демократии, что это «плохой образ правления, но лучший», не совсем неправ), но все же есть пределы для свободы. И когда видишь на улицах европейских столиц коммунистические афиши с клеветой на буквально спасшую разоренную Европу Америку, с требованием уничтожения национальных вооруженных сил и т. д., когда допускаются вопиюще возмутительные демонстрации по любому поводу, неимеющему никакого отношения к данной стране когда на съездах коммунистических партий открыто признается необходимость борьбы с правительствами, — когда всё это наблюдаешь, то, поистине, овладевает тревога за будущее свободного мира, на который медленно протягиваются клещи коммунистического спрута.

Здесь идет речь ни о «правых», ни о «левых».

ПРИКАЗ № 1

(Окончание. См. № 218)

«ПЕРВОГО МАРТА совет, раб. и солд. депут. принял самое главное решение, которым разрушил армию, как таковую. Совет постановил перевести армию» на гражданское положение. Т.е. чтобы солдатам были даны все гражданские права, не считаясь с требованиями военной службы, её духом и существом. Исполком Совета выбрал комиссию, которая, под председательством Соколова и составила приказ, принятый Исполкомом и утверждённый Советом. То был знаменитый приказ НОМЕР ПЕРВЫЙ».

Надо иметь в виду, что всё это происходило ещё до отречения Государя.

Составители приказа № 1 были: Присяжный поверенный Соколов (защищавший революционеров в судах в 1905-ом году). Циммервальдец-пораженец Суханов-Гиммер, Стеклов-Нахамкес, и как главные начальнические персонажи Совета и Исполкома-председатель соц. демократ Чхеидзе и товарищ председателя Керенский соц. революционер в те дни считавшийся первым по значению, по силе, по влиянию человеком, владевшим тогдашней толпой». (Спиридович - т. 3-ий, стр. 212).

В «Очерках . . .» ген. Деникин писал: «Ген. Моикевиц уверяет, что приказ такого же содержания он читал в 1905-ом году в Красноярске, изданный Советом депутатов 3-го железн.-дорожного батальона».

В книге «С Царём и без Царя», В Н. Воейкова читаем: «Когда Гучков и Шульгин, 2-го марта ехали к Государю в Псков требовать «отречения» от Престола, то с ними ехали и представители Совета, которые совершенно не считались с Шульгиным и Гучковым. На остановках поезда на станциях, эти представители расхаживали по вокзалам и платформам, раздавая встречным людям и солдатам прокламации и приказ № 1-ый». Это ген. Воейкову рассказывал проводник сев.-зап. железных дорог, с которым «я постоянно ездил, вне путешествий в Императорском поезде. Проводник пришёл до мне в купэ и принёс мне письмо от жены, за которым в Петрограде сходил по собственной инициативе». «Впоследствии мне совершенно случайно удалось узнать от лица, проезжавшего в 1905 году через Красноярск, что он там видел и даже захватил с собой такой же приказ Советов солдатских депутатов 3-го жел.-дорожн. батальона. По поводу этого приказа «в отчёте о секретном заседании правительства (стр. 228), и Исполкома рабоч. и солдатских депутатов 4-го мая 1917 года Скобелев говорил: «Я считаю необходимым объяснить ту обстановку, при которой был издан приказ № 1. В войсках, которые свергли царский режим, командный состав не присоединился к возставшим и, чтобы лишить его значения, мы были вынуждены издать приказ № 1».

Иосиф Гольденберг, член Совета и редактор «Новой Жизни» (пацифистская газета, М. Б.) говорил французскому писателю Клод Анет: приказ № 1, не ошибка, а необходимость. Его редактировал не Соколов: он является «единодушным выражением воли Совета. В день» КОГДА МЫ СДЕЛАЛИ РЕВОЛЮЦИЮ, «мы поняли, что если не развалить старую армию, то она раздавит нас».

Надо раньше сказать, что 28-го февраля руководители Временного Комитета Гос. Думы составляли список Временного Правительства и волновались не зная, что сделает Государь, когда от Него потребуют отречения, как поступит ген. Иванов со своим специальным отрядом, посланным в Петроград для установления порядка в нём.

К этому — «приказ № 1 явился для Комитета разорвавшейся бомбой. Было ясно, что вся воинская сила уходнла в рукн Исполкома Совета. (Спиридович т. 3-ий, стр. 218).

НИ ВРЕМЕННЫЙ КОМИТЕТ, НИ ПОСЛЕ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НИКАК НЕ РЕАГИРОВАЛО НА ОТДАЧУ ЭТОГО ПРИКАЗА И ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ВОЙСКАХ.

Как нам уже известно, не давая никому никакого отчёта Совет раб. и солд. депутатов сразу начал распространять этот приказ в войсках Петроградского гарнизона и на фронте. Только 2-го марта Времен. Комитет объявил о создании Временного Правительства с председателем Кн. Г. Е. Львовым. (Против Родзянко были Милюков, Керенский и другие). Во Врем. Прав. П. Н. Милюков был — министром иностранных дел: А. И. Гучков — военный министр: А. Ф. Керенскнй — министр юстиции . . .

5-го марта Совет издал приказ № 2 с добавлением к № 1, что устанавливаются комитеты в частях, но не выборное начальство . . . При чём добавлялось . . . где уже начальники выбраны, то они остаются на местах.

Этот приказ был скреплён председателем Военной Комиссии Временного Правительства Ген. Поливановым. «Работа Поливановской комиссии завершилась полнейшей дезорганизацией военной дисциплины и катастрофическим разложением всей, ещё недавно славной императорской армии. (Из уцелевших воспоминаний» — министра А. Н. Наумова, том 2-ой, стр. 360)».

«Военные реформы в армии начались с увольнения огромного числа командующих генералов . . . По желанию Гучкова, дежурный генерал Ставки Кондзеровскнй, на основании имеющихся материалов, составил список старших начальников с краткими аттестациями. Список после был дополнен многими графами различными лицами, пользовавшимися доверием Гучкова и послужил для «избиения младенцев», как эта операция, получившая траги-шутливое название в военной среде». «В течении нескольких недель было уволено в резерв до ПОЛУТОРОСТА старших начальников, в том числе СЕМЬДЕСЯТ начальников пехотн. и кавалернйских дивизий». (Деникин 1-2-5).

Забота Времен. Правительства об армии выразилась в так называемой «демократнзации армии» Поливановской комиссней. Ген. Деникин писал: «Поливановская комиссня-это роковое учреждение, печать кокотого лежит решительно на всех мероприятиях погубившнх армню», (1-2-14). «На основании решения полнвановской комиссии вышел закон под названием» декларации прав солдата, «утверждённый Керенским 9-го мая». (Позже ген. Поливанов служил у большевнкам).

Сообщу интересные сведения: «В закрытом заседании (ночном) правительства и Мариинском дворце я сказал — «писал Милюков» — что германские деньгн были в числе факторов, содействовавших перевороту». (Милюков, «Воспоминания» 2-328).

С приездом Ленина (нз заграницы с немецкими деньгами), Совет раб, и солд. депутатов неоднократно устраивал манифестации с лозунгами «долой войну», «долой Милюкова», «долой Гучкова» . . . (Оба были за продолжение войны «до победного конца», совместно с союзнниками).

1-го мая самовольно оставил свой пост военный министр А. И. Гучков. Вскоре за ним (7-го) ушёл и министр ннострнных дел П. Н. Милюков.

Военным и морским министром стал А. Ф. Керенский, в то же время бывшнй и товарищем председателя Совета. Керенскнй выполнял все желания и требования Совета. «Первые же шагн военного министра рассеяли нашн надежды» — писал ген. Деникин — «привлечение к работе сотрудниками ещё больших оппортуннстов, чем были раньше, но лишённых военно-административного и боевого опыта, окружение людьми нз «подполья» — всё это вносило в действия военного министерства новый, чуждый военному делу элемент партийности. А издание «декларации прав солдата» предопределило всё дальнейшее направление этой деятельностн». (1-2-144). При Керенском разложение армии пошло ещё больше, ещё быстрей.

Ставка, военные круги подчинялись военному министру. Сами-не имели права предпринять какие бы то нн было шаги для оздоровления армнн.

Всё же 7-го мая в г. Могилёве (при Ставке) открылся, с разрешения воен. министра, офицерский съезд. При его открытии ген. Алексеев (Верховный Главнокомандующий) произнёс речь. Приведём самые короткие выписки.

«Россня гибнет! . . Отечество в опасности! . . Наметьте пути, как приподнять нравственный и умственный уровень солдат, для того, чтобы они сделались нскреннимн с сердечными вашими товарищами. Устраните ту рознь, какая искусственно посеяна в нашей семье». Керенский зная, что будет запрос от Совета за эту речь, страхуя себя, уволил ген. Алексеева в ночь на 22-ое мая. А 23-го мая в заседании совета раб. и солд. депутатов на вопрос, как он поступил и как реагировал на речь Верховн. Главнокомандующего, Керенский ответил, что ген. Алексеев уволен».

Съезд решил: «Необходнмо восстановить дисциплину и авторитет начальников . . . объявить декларацию обязанностей солдата . . . прав и обязанностей начальнннков».

Керенский, конечно, ничего не сделал, т.к. идти против Совета он не желал.

Временное Правительство шло на поводу Керенского, а тот равнялся на Совет раб. и солд. депутатов, в котором было много большевнков, подчинявшихся Ленину. Ленин выполнял приказы Герман. генерального штаба, который стремился разложить русскую армию.

После неудачного июльского наступления, по приказу Керенского, в Ставке 16-го июля было совещание министров и главпокомандующих фронтами.

Принимали участие: Министр председатель Керенский, министр иностран. дел Терещенко, ген. Брусн-

---

В 20-х годах Германию спас от коммунистического переворота социалист Носке, после войны, когда коммунисты уже черезчур откровенно распоясались во Франции, закон и порядок были спасены также социалистическим министром Мошем.

Речь идет не о «партиях», а о спасении свободы и в этой работе должны объединиться все люди, которым дороги и эта свобода от надвигающегося рабства и достоинство человека.

В. Орехов

лов, его нач. штаба ген. Лукомский, ген. Алексеев, Рузский: главкомы фронтов: Северного - Г. Клембовский, Западн. - ген. Деникин с нач. шт. ген. Марковым, адмирал Максимов. генералы: Величко, Романовский комиссар юго-западн. фронта Савинков» . . .

К сожалению не могу привести подробные речи, но всё же приведу их очень коротко. «Брусилов-отделался общими и неопределёнными фразами» - писал г. Деникин. Сам генерал нарисовал очень печальную картину . . . Солдаты оставляют фронт . . . комитеты лучших дивизий выносят постановление «не наступать» . . . Приезжает Керенский и уговаривает солдат . . . при нём выносят одно постановление, с его отъездом всё пересматривают. Комиссары превышают власть . . . Говорил о разрушающем начале-комитетах. **У НАС НЕТ АРМИИ И НЕОБХОДИМО НЕМЕДЛЕННО, ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО СОЗДАТЬ ЕЁ.** (Подчёркнуто г. Деникиным). (стр. 181). Необходимо: 1) изъять политику из армии, 2) отменить «декларацию прав» в основной её части, 3) упразднить комиссаров и комитеты, постепенно меняя их функции, 4) вернуть власть начальникам, 5) восстановить дисциплину, 6) назначения на высшие должности делать не только по признакам молодости и решимости, но и по служебному и боевому опыту, 7) ввести военно-революционные суды и смертную казнь для тыловых войск и гражданских лиц, совершающих тождественные преступления. (На фронте смертная казнь была введена 12-го июля).

Ген. Клембовский говорил приблизительно в этом же духе. Предложил упразднить единоначалие и поставить во главе «триумвират» — из командующего фронтом, комиссара и выборного . . . солдата. Ген. Алексеев — был нездоров, говорил кратко, обрисовав положение запасных и тыловых воинских частей и подтвердил ряд высказанных генералом Деникиным положений. Ген. Рузский анализировал положение от выслушанных докладов. Ген. Корнилов на совещании присутствовать не мог: у него на фронте шли бои, — но прислал телеграмму: введение в тылу смертной казни . . . восстановление дисциплинарной власти начальников, ограничение власти комитетов и установление их ответственности, воспрещение митингов, вротивугосударственной пропаганды и въезда на театр войны всяких делегаций и агитаторов.

Савинков доказывал, что всё явилось последствием «старого режима», солдатская масса не верит офицерам . . . цель комиссаров — глаза и уши Времен. Правительства. А ген. Деникин писал: «Керенский оправдывался, указывая на неизбежность и стихийность «демократизации армии», обвиняя нас, видевших, по его словам, источник июльского поражения исключительно в революции и её влиянии на русского солдата, жестоко обвинял старый режим, в конце концов-не дал нам никаких отправных точек для дальнейшей совместной работы». Может быть не все читатели знают о июльском наступлении . . . Сначала был большой успех. Затем немцы перешли в контратаку . . . некоторые полки, под влиянием агитации большевиков в частях, бросили фронт, открыв немцам дорогу в тыл. Эти же части при отступлении, в тылу начали погром, насилия и грабежи населения . . . Корнилов потребовал прекращения наступления, немедленного введения смертной казни и оздоровления армии.

18-го июля ген. Брусилов был уволен. На его место был назначен ген. Корнилов, 19-го июля. Он сразу предъявил Врем. Правит. ряд основных требований при которых он может «привести народ к победе и приближению справедливого и почётного мира».

Корнилов требовал введения смертной казни в тылу. Керенский (говорил Савинков) заявил, что на-когда такого приказа не подпишет.

3-го августа г. Корнилов подал Вр. Прав. записку с так называемой «Корниловской программой».

Корнилов требовал введения необходимых мероприятий для оздоровления фронта, установления дисциплины и боеспособности армии.

14-го августа состоялось «Московское Совещание». Многие возлагали большие надежды на генерала Корнилова. Но совет раб. и солдат. девутатов опасаясь Корнилова требовал от Керенского увольнения Корнилова. Керенский был согласен уволить Корнилова, но не было согласно Времен. Правительство. Керенский, после Моск. Совещания увидел в лице генералов Корнилова и Каледина (Донского Атамана) возможных ему соперников.

Борьба между Корниловым и Керенским закончилась «ПРОВОКАЦИЕЙ КЕРЕНСКОГО».

С согласия Керенского и Савинкова ген. Корнилов послал войска на Петроград для ареста Совета. Керенский в последний момент спровоцировал ген. Корнилова, объявив стране, что Корнилов двинул войска против Времен. Правительства. Корнилов и другие генералы были арестованы. А Троцкого и других видных большевиков, арестованных после июльского восстания, Керенский освободил из тюрьмы.

В заключение надо сказать открыто, что ни Временное Правительство, ни его глава А. Ф. Керенский не хотели иметь сильную, дисциплинированную армию, так как это было связано — неразрывно — с возвратом дисциплинарной власти офицерам. А такой армии они все боялись.

Максим Бугураев

ШАЛЯПИН

По случаю 100 летия со дня рождения Ф. И. Шаляпина, советская печать полна восхвалений его таланта, что очень похвально, и одновременно рисует его, как «опрометчиво покинувшим родину и тосковавшим всегда по ней». В частности, вспоминают, что в 1905 году Шаляпин на сцене Московского Большого Театра исполнил революционную «Дубинку». Это верно, но советские борзописцы забыли упомянуть и то, что в 1913 году в трехсотлетний юбилей Царского Дома Романовых, тот же Шаляпин в Императорском Мариинском Театре, в «Жизни за Царя» преклонил колена перед Царской ложей и пропел знаменитую арию Сусанина.

Кроме того, напомним еще один характерный случай: в конце двадцатых годов Шаляпин, после множества данных им концертов во всех европейских странах, составил себе немалый капитал. К нему явился секретарь советского посольства в Париже, напоминая ему о его долге перед родиной и требуя отчисления от его капитала в пользу Советского Союза. Шаляпин согласился на это отчисление и, попросил советского дипломата подождать, вышел в соседнюю комнату и вынес оттуда чек на . . . русский банк старого времени на сумму 200.000 царских рублей, уворованных у него советским правительством (как и у всех, имевших капиталы в реквизированных банках). «Вот, прошу вас, — сказал он, учтите эту сумму из вашего долга мне».

Не надеемся, что эта фактическая поправка будет помещена в советской печати.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ И НОВОГОДНИЕ ВСТРЕЧИ

Новогодняя встреча членов Р.Н.О. состоялась в Русском Доме 16 января. На второй день православного Рождества Е. Д. Шутовой была устроена ёлка в руководимом ею Доме Св. Евфросинии Полоцкой. Обе встречи прошли в дружеской и сердечной обстановке.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

† 23.1 в санатории Томбэк около Брюсселя окончался член Совета и Ревизионной Комиссии Р.Н.О. — Валентин Васильевич ЖИГАРЕВ, участник Освободительного движения во 2-ю мировую войну. Искренний русский патриот, всегда готовый на помощь ближнему, он был предан нашему общему делу, всегда с готовностью помогал работе Правления Р.Н.О. и был искренне любим всеми его знавшими. Правление Р.Н.О. скорбит о кончине этого прекрасного человека, представителя «новой» эмиграции, полностью вошедшего в нашу общую работу.

12 февраля в Брюсселе окончилась член Р.Н.О. — Екатерина Емельяновна РАДЧЕНКО.

КОМИТЕТ ПО СОХРАНЕНИЮ ХРАМА-ПАМЯТНИКА И РУССКОГО ВОЕННОГО КЛАДБИЩА В МУРМЕЛОНЕ

26.I состоялось общее собрание Комитета, которое утвердило годовой отчет и подтвердило полномочия Правления на 1973-й год, дозобрав в члены Правления М. Н. Капевекую. Комитетом отправлен Союзу Офицеров Уч. войны на Франц. фронте перевод на сумму 1.000 фр. фр. (8.920 бельг. фр.).

Комитет призывает русекую эмиграцию принять участие в посильной помощи сохранения Храма-Памятника на земле, политой русской кровью. Годовой членский взнос в Комитет остается прежним - 50 бельг. франков в год. Подписные листы для сбора средств находятся в распоряжении желающих. Взносы можно отправлять по адресу «Часового». Кроме того, как и в прошлые годы, Комитет организует на католичеекую Троицу Паломничество на Русское Военное Кладбище. Запись в Русском доме.

Editeur responsable: B. Orekhoff, avenue Everard 26, 1190 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

НЕ ПОСРАМИМ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

СТРАНИЧКА РАЗВЕДЧИКА

Приложение № 2 - март 1973 г. при журнале «Часовой».

ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

состоящей под руководством

Архиепископа Серафима, Чикагского и Детройтского,

и под покровительством Князя и Княгини Белосельских-Белозерских

и Русского Общевоинского Союза

Адрес главного Центра:

O. R. P. R.
2135 North Sawyer st.
Chicago, Illinois 60647 U.S.A.

Представительство на страны Западной Европы:

A. GRIGOROVITCH-BARSKY
238 bis, Boulevard Jean-Jaurès
92100 Boulogne - France - Tél. 605-38-22

ГОЛОС ОТТУДА

В Советском Союзе в настоящее время по рукам ходит замечательной силы стихотворение — слёзная молитва к Божией Матери,

Оно подписано только двумя буквами: В. С.

Некоторые расшифровывают эти инициалы, как «Владимир Солоухин».

Действительно, этот потрясающий молитвенный вопль достоин пера этого большого современного русского поэта и писателя.

Но не важно, кто написал, а важно, КАК написал. Важно, что эта вдохновенная молитва всё больше и больше распространяется по лицу Русской Земли.

И нам, живущим в Зарубежьи, нужно её знать и жить её духовным подъёмом.

Вот её текст:

Где б найти, Тебя, Матерь Божия,
Чтоб слезой своей, слезой жгучею,
Твои ноженьки я омыть бы мог,
И припасть к Тебе, и молить Тебя,
Чтоб Сама Ты, Матерь Божия,
О земле русской запечалилась,
Чтоб слезой Твоей Голубиною
Твой небесный взор затуманился...

И жалеючи — Покровом Своим —
Хоть бы краюшком
Осенила бы Русь-страдалицу
От земли её, от Руси Святой
К самому престолу Божию
Туча светлая подымается...
Как светильники, души светятся
Всех умученных, всех растрелянных
От безбожной власти и не русской
Души детские, что загублены
Лютым голодом и безвременьем
Точно свечечки воску яркого светятся...

Не собрать костей по сырой земле
И не счесть имен всех умученных,
Всех растрелянных, замороженных
По бесчисленным концентлагерям.
Помолись же, Матерь Божия, за распятую,
Скорбью горькою всю покрытую
Русь Святую — православную.
Аль не допита чаша горькая,
Аль не пролито крови морюшко?
Все ж люблю тебя, Русь великую,
Моя родина православная,
Беспредельная, необъятная
И чужой душе непонятная.

Пожалей же, Матерь Божия,
Русь-страдалицу беспримерную,
Ты сними с креста Русь распятую,
Дай увидеть нам день воскресения!

В. С.

ПРИВЕТСТВИЕ

АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА, НАЧАЛЬНИКА ОРПР, ШЕСТОМУ ЛЕТНЕМУ ЛАГЕРЮ ОРПР В КАННАХ ВО ФРАНЦИИ

28/15 августа 1972 г.

Дорогие юные Разведчики и Разведчицы!

Отечески приветствую всех вас с открытием Вашего летняго лагеря. Шлю Вам самые лучшие благожелания от нашего 12-го лагеря во Владимирово близ Чикаго в США. Так случилось, что наш лагерь уже накануне благополучного закрытия, а Ваш только что открывается.

Вы как бы перехватываете русский национальный трехцветный флаг наших юных разведчиков в Америке, чтобы продержать его еще некоторое время высоко поднятым в старой Европе — стране высокой и славной культуры.

Этот флаг — знамя великой русской империи, самого большого по пространству, государства в мире, даже и доныне, хотя им временно владеют безбожные коммунисты.

На российских знаменах всегда сверху водружались кресты, в знак того, что Россия прежде всего православное христианское государство. Крест — символ победы Христа над диаволом. Он — оружие нашего спасения. Крест имеет великую благодатную духовную силу.

Вы дважды вооружены знамением крестным: один крест крестильный вы носите на шее, а другой — разведческий оплченский на своей форме.

Будьте же достойны этого высокого звания носителей креста Господня, звания российских православных разведчиков.

Бог вам в помощь!

Не посрамим Земли Русской!

Начальник ОРПР
Архиепископ СЕРАФИМ

ОБРАЩЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ о. ВЛАДИМИРА ЖЕРОМСКОГО

На нашу просьбу о заметке для нашей Страницы духовник лагеря О.Р.П.Р. «Владимирово» (США) о. Владимир ЖЕРОМСКИЙ ответил присылкой прекрасных стихов поэта И. М. БАЧКАРЕВА, которые могут служить кличем для всей русской молодёжи.

Я хочу, чтобы ты убедился,
И, надеюсь, меня ты поймешь,
Что, если ты русским родился, —
То также и русским умрешь.

Я надеюсь — не сменишь закона:
По русским традициям будешь ты жить,
И не станешь своего ты поклона
В иноверческий храм приносить.

Будешь ты жить по примеру
Деда своего и отца:
Веречь Православную Веру
И русскую речь до конца.

Будешь всегда православным,
Даже в этот час роковой,
Будешь верным, честным и славным
Сыном нашей России Святой.

В мире давно ураган разразился,
Бедствий мирских не учесть, —
Ты же гордись, что ты русским родился,
Береги свою русскую честь.

О НЕЗАМЕТНЫХ ЛЮДЯХ, НО БОЛЬШИХ ГЕРОЯХ

Слово инструктора О.Р.П.Р. Валеитина ЩЕГЛОВСКОГО, произиесеиное на Собрании «ДНЯ НЕПРИМИРИМОСТИ» в г. Чикаго 7-го ноября 1972 г.

Каждый знает, что герой — это чем-то особенным отличившийся человек. Это человек отличающийся или особой храбростью, или великими делами, или выдающимися благородными достоинствами. Таких героев прославляет история, им посвящаются книги; некоторых восхваляют в песнях; о некоторых пищут в газетах.

Но есть много «маленьких», никем незамеченных героев, которые ничем как бы, не выделяются из общей людской массы. Это тихие и, часто, молчаливые герои. Это личности, которые вопреки всей стихии бесконечно сменяющихся мод, течений и учений, неизменно остаются на том, что стало считаться непопулярным, но что подсказывается им чувством морального и общественного долга, скромностью, порядочностью, чувством личной ответственности и просто чувством здравого смысла. Это «маленькие» герои, которые часто бывают предметом насмешек, издевательств и даже презрения со стороны т. н. «передовых», прогрессивных и «современных» людей. Вот об этих «маленьких» героях мне и хотелось бы сказать несколько слов.

Во первых, это тысячи и тысячи безвестных нам душ, которые кровь свою проливали и жизнь свою отдали за Веру, за Правду, за Отечество, за близких. Тысячи таких и по сей день борются на кровью обагрённой Руси.

Во вторых — это те, которые потеряли почти всё: и родину, и родных, и положение, силы и здоровье, и, которые примирились с судьбой, не отчаялись и не ропщут. Это те, которые куда б их судьба не забросила, всегда первым делом отыскивали священника и открывали церковь. Это те, которые в трудные послевоенные времена из консервных банок делали кадило, подсвечники, люстры, — картоном отгораживали алтарь.

Это иногда в прошлом знатные люди занимавшие высокое общественное положение, которые лишившись всего, не постеснялись черного труда.

Это родители, которые несмотря на крайне трудные условия, вырастили своих детей порядочными людьми, дали им здоровое воспитание, всеми силами способствовали их образованию и сделали из них сознательных и полезных граждан стран, приютивших их.

Это наши смиренные священники, которые честно и добросовестно исполняют свой трудный долг, и часто физически непосильный труд, и которые с двумя или тремя верными Церкви безропотно совершают все положенные богослужения.

Это те люди, которые неустанно трудятся на благо Церкви, которые безвозмездно жертвуют свое время в церковно-приходских школах, которые отдают свои силы в русских молодежных лагерях, в благотворительных организациях.

Это те, которые нигде и никогда не стесняются сказать, что они русские, и которые в своей среде стараются говорить по-русски. Это те, которые, будучи совершенно лояльными гражданами во всех странах русского рассеяния, продолжают сохранять любовь и уважение к своему прошлому, к своей культуре, к тем великим идеалам, которые духовно вскормили наше, ныне плененное, Отечество.

Это те, которые не стесняются в присутствии инославных перекреститься перед едой и этому детей научили.

Это священник маленького прихода, который работает чем только придется и на заработанные деньги содержит не только себя и семью, но свою церковь и даже некоторых нуждающихся в приходе.

Это простой человек, который приходя домой после тяжелого дня работы, сам садится изучать русскую грамоту, чтоб потом смочь обучить ей своих детей.

Это те, для которых авторитет Церкви стоит выше, чем возможные выгоды от членства в некоторых т. н. «братствах».

Это те молодые люди, которые вошли в смешанные браки и, несмотря на это, стараются воспитать своих детей в православном и русском духе.

Это те наши иерархи, которые не преклонились перед «князем мира сего» и, которые продолжают мужественно отстаивать чистоту Св. Православия. Это та горсточка наших иерархов, которая, не страшась ничего, смиренно возвышает свой праведный, хотя и слабый голос, когда видит, что искусившиеся архипастыри и пастыри других православных церквей отступают от учения Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, попирают Св. Каноны и Апостольские правила и заменяют их еретическими учениями в виде гуманизма и экуменизма.

У нас еще есть много высмеянных, оклеветанных, оболганных, почти всеми отвергнутых и непризнанных «маленьких», но «больших» героев. По всему миру разбросаны эти русские герои. Труден их путь. Они идут, спотыкаются, падают и снова, и снова встают на терновом пути изгнанников.

Велики те народы, которые испытавшн народное бедствие возрождаются. Наша Русь не раз подвергалась великим испытаниям и всегда находились большие подвижники, народные герои и полководцы, которые, с Божией помощью, освобождали и очищали Русь. Некогда, 300 лет томилась Русь под татарским игом. Пережила его и восстала Русь. Переживет она и страшные нынешние испытания — коммунистическое богоборческое иго. Восстанет снова Святая Русь!

Русские люди, воспряньте духом и верьте в это!

Пусть каждый из нас, по мере сил, будет нести в себе искру героизма. В искре этой заложен колоссальный потенциал мощного пламени.

Давайте молча встанем и мысленно поклонимся всем том, кто свои силы отдал нам, а свою Душу — Господу Богу. Почтим наших героев минутой молчания.

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ И КО ВСЕМ ТЕМ, КОМУ ДОРОГА БУДУЩАЯ СУДЬБА РУССКОГО НАРОДА

Нам хочется верить, что все, кто прочтёт помещенное выше обращение отца Владимира ЖЕРОМСКОГО и слово инструктора В., ЩЕГЛОВСКОГО, поймут, что для сохранения духа истинного Православия и Русскости, особенно среди детей младшего возраста, нужны в первую очередь руководители.

Поэтому мы обращаемся с призывом ко всей русской зарубежной молодёжи от 16-тилетнего возраста, не состоящей в каких либо юношеских организациях, войти с нами в связь на предмет возможной совместной работы.

Мы обращаемся также ко всем русским людям без различия возраста, но могущих пожертвовать маленькую часть своего свободного времени для работы среди русских детей-этого подрастающего поколения, которое, несомненно увидит грядущую освобожденную Россию, Святую Русь.

ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СЪЕЗД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ

Архиерейский Синод во осуществление решения Архиерейского Собора 1971 г. постановил: поручить Преосв. Виталию, архиеп. Монреальскому, организовать Первый Всезарубежный съезд православной русской молодежи в городе Монреале, в 1973 году, включая в него также и съезд представителей организации «Православиого Дела».

1. Время и продолжительность съезда: от 30 августа до 5-6 сентября 1973 г.

2. Участники: молодежь обоего пола от 16 до 35 летнего возраста.

а) По 1 или 2 делегата от каждой епархии вие Североиой Америки, по рекомендации епархиальиого архиерея.

в) По 3 или 5 делегатов от епархий в США и Канаде, по рекомеидации также епархиального архиерея.

с) 5 делегатов от организации «Православное Дело».

д) По 1-2 делегата от юношеских организаций как: ОРПР, ОРЮР, НОРР, НОРС и проч.

Все эти делегаты будут размещены бесплатно Организационным Комитетом молодёжи в Монреале, а делегаты из стран вне Сев. Америки не оплачивают также своего пропитания.

Кроме делегатов могут прибыть иа Съезд:

а) Все желающие члены организаций молодёжи в Канаде и Соединенных Штатах.

в) Лица приглашениые архиеп. Виталием.

с) Все желающие по рекомеидации епархиального архиерея.

ТВОРЧЕСТВО РАЗВЕДЧИКОВ

Мы хотим дать возможность нашей юной молодёжи высказаться на страницах нашего скромного издания и просим обратить внимание на возраст авторов и на то, что их творчество не подверглось никакой корректуре старших. Их творчество не является плодом школы или какой либо организации и только объясняется тем воспитанием, которое они получили в семье.

ВОЛЧЬЕ УЩЕЛЬЕ

(Из воспоминаний о лагере на юге Франции в 1972 г.)

В этом году мы три дня совершали походы из пункта Шатонёф, находящегося в сорока километрах от Кани. Первые два дня мы осматривали окрестности Шатонёфа, а на третий день решили рано утром отправиться в «Волчье Ущелье». Но часть нашей группы чувствовала себя после двухдневных походов настолько усталой, что наш Инструктор решил их отправить обратно на машине в Канны. Это задержало нас с выходом в поход до обеда. В 12 часов мы отправились в путь. Часа через четыре мы пришли к реке «Лу» т.е. «Волк». Здесь мы пообедали и выкупались. Как приятно после долгого похода освежиться в рекс. До конца нашего путешествия оставался ещё час ходьбы вверх по течению реки. Местность здесь очень красивая. Наконец мы прибыли к цели нашего путешествия, небольшому водопаду, где мы в ресторанчике перекусили, хорошо отдохнули, и около десяти часов вечера отправились в обратный путь. 17 километров ночью пройти не легко, но всё таки приятнее, чем при дневной жаре. Вернулись мы к месту нашей стоянки у гостеприимной французенки, другу нашей организации, в час ночи. Пришли усталые, но с массой новых впечатлений. За три дня нами было пройдено не менее ста километров. После трёхдневного отсутствия, приятно было вновь встретиться и с оставшимися в Лагере.

Разведчик 3-го разряда Германского Отдела
Михаил ВИШНЕВСКИЙ (12 лет)

ПО ПОВОДУ ОТСРОЧКИ

В иекоторых странах происходят волнения учащихся по поводу обязательной воениой службы и, в частности, предъявляются требования предоставлять отсрочку иа все время учеиия, то есть, если студеит решает учиться долгие годы, проходя разные факультеты, ои может дотянуть и до солидного возраста ... И самое оригинальное, что всю эту кампаиию поддерживают коммуиистические партии (если её и ие возбуждают). Поэтому сообщим, что происходит в Советском Союзе. Там, действительно, разрешена отсрочка от военной службы до окончания высшего образования. Но при каждом высшем учебиом заведеиии состоят военные инструктора-офицеры, которые руководят ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ для студеитов военным обучением. В случае манкирования военной тренировкой студентов исключают из заведеиия. По окоичании образования и предварительиой военной подготовки, выпускники обязаны пройти специальные двухмесячные курсы, по окончании которых получают чин младшего лейтенанта запаса (по старому-прапорщика запаса). и только после этих курсов им выдается диплом об окончании образования. И после этого оии обязаны прослужить иа офицерском положении один год (вместо устаиовленных для всех граждан двух лет). Было бы весьма иеплохо познакомить с установленным в СССР порядком бунтующих студентов. Впрочем, при отсутствии здоровой пропагаиды на Западе, иемало из них могут повторить слова аиглийского баронета-поражеица: «Лучше быть красивым, чем мёртвым». Только сейчас об этом позорном ужасе для свободного мира иапомнил французам Президент Помпиду.

О НЕКОТОРЫХ СТУДЕНТАХ

Они бродят, как тени
С видом скуки и лени,
Космы их, словно гривы
Змей скрывают извивы.

В рваных брюках, в опорках,
Иль в цветастых оборках,
Словно клоуны ходят,
Как лунатики бродят ...

Иль лежат все часами
Оголившись, рядами,
Как «дворняжки» сцепившись
Стыд и совесть забывши ...

Всё в них мелко, ничтожно,
Иль напыщено, ложно,
Нет в них светлых порывов,
Гной и смрад в их нарывах.

Да, нарывов душевных
От потерь ежедневных
Чистых мыслей, стремлений,
Духа Горних велений.

Чтоб протест свой оформить,
Надо знать, крепко помнить:
ЧТОБЫ ПРАВДУ ТВОРИТЬ,
НАДО ГРЯЗЬ С СЕБЯ СМЫТЬ.

ТОЛЬКО ЧИСТОЙ РУКОЮ,
ПРОСВЕТЛЕННОЙ ДУШОЮ
В ДАР ГРЯДУЩИМ ВЕКАМ
СВЕТЛЫЙ СТРОИТСЯ ХРАМ!

О. Дартау

ТЕТРАДИ САМИЗДАТА. — Наш бельгийский друг, Антоний де Мееюс в сотрудничестве с г — жей Мариной Гарденинной — Махийон продолжает издание на французском языке переводных статей из подсоветского Самиздата, приводя волнующие свидетельства о неслыханных в культурном мире издевательствах над людьми и духовном и физическом терроре коммунистнческой власти. Журнал этот уже получил значительное распространение в бельгийских кругах. Русские патриоты должны глубоко оценить эту работу и, особенно, в настоящее время, когда готовится новый обман свободного мнра в внде проектируемой «конференции о безопасности». В только что вышедшем № 5, кроме статей о преследованиях верующих в СССР, помещен перевод статьи С. Тополева о необходимом превращении «Самиздата» в «Колиздат», т.е.в. «коллективное издательство» и там даются советы, как расширить распространеение изданий «Самиздата», пока выходящих в очень ограниченном количестве. Каждый получающий самиздатское издание должен его копировать и рассылать «по цепи», рекомендуется пользоваться разными видами распространительных средств, что вполне возможно. Даются определенные советы . . . Поистине в свободных странах трудно представить себе советские условия, убивающие свободное слово, а вместе с этим и человеческое достоинство. Вот разоблачению постыдной советской тирании и посвящены Тетради Самиздата. Адрес курнала: M. A. de Meeûs, 105 rue du Duc, 1170 Bruxelles.

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО-КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Г. КЛИМОВ
КРЫЛЬЯ ХОЛОПА
(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)
350 фр. через «Часовой»

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
« РУССКАЯ МЫСЛЬ »
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес. — 78 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

В. И. КРИВОРОТОВ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
Хроника русского общества перед и во время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

EXIL ET LIBERTE
L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» персдавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ
Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.
Эта история России будет напечатана в трех томах.
Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.
Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.
Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.
Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.
СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

М. Каратеев
ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ
(История группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая).
Выписывать через «Часовой»
Цена 220 бельг. фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
45й ГОД.
На 1973 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	35,—	18,—	10,—	3,50
США, Канада	— дол.	8,—	4,50	2,25	0,80
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	25,—	13,50	7,50	2,50
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	250,—	150,—	75,—	25,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	—	—	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F.
en France 3 Fr. 50
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 80 c.
Deutschland 2 M. 50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 562
(4)
АПРЕЛЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С верой в освобождение России...

Москва. Новодевичий монастырь.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!.. ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Редакция «Часового, заблаговременно, ввиду невозможности выпустить, номер к праздникам шлет самые искренние приветы всем своим друзьям, как в Зарубежьи, так и внутри России, и пожелания успеха в борьбе против рабовладельческого режима.

КОММУНИЗМ УМРЕТ!.. ОСВОБОЖДЕННАЯ РОССИЯ БУДЕТ ВЕРНА ПРАВУ И СВОБОДЕ!..

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«И ВЕТЕР ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА КРУГИ СВОЯ»

Как и следовало ожидать и, как диктовала простая логика людям, знающим, что собой представляют коммунистические «гарантии», американо-ханойское перемирие оказалось иллюзией рузвельтовского типа. Прошло всего лишь несколько дней и коммунисты начали сосредотачивать свои войска в самом Южном Вьетнаме (где продолжает стоят большая северо-вьетнамская армия) и в Камбодже, по «тропе Хо-Ши-Мина» движутся транспорты со снабжением для тщательно подготавливаемого вторжения в Южный Вьетнам, на случай, если не удастся, в результате очередного обмана (создания «коалиционного» правительства) захватить эту несчастную страну по чехо-словацкому рецепту (свержение Бенеша Готвальдом). Одно утешение: президент Тхье — далеко не любвеобильный Бенеш.

НО ЕСТЬ И ПРОЯСНЕНИЕ

Переизбранный Президентом Ричард Никсон, знающий, что, по американским законам, в третий раз он уже не сможет быть во главе США, решил действовать по иному и самым решительным образом заявил, что он не допустит захвата Южного Вьетнама, даже если ему придется возобновить бомбардировки коммунистических войск. И, к а ж е т с я, (будем надеяться), Президент понял к чему сводились переговоры, до сих пор ведущиеся его советниками, а именно:

а) с полным доверием к коммунистическим «гарантиям» — эвакуация всех американских войск, без такой же эвакуации коммунистов из Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, что ознаменовало бы немедленный захват коммунистами не только этих трех стран, но и Тайланда,

б) с тем же доверием к «гарантиям», создание коалиционного правительства Южного Вьетнама со вхождением туда представителей коммунистического вьетконга, что ознаменовало бы указанное выше,

в) в отношении красного Китая политика американских советников Президента сводилась к признанию Формозы частью его территории, что ознаменовало бы в будущем (при растущем в некоторых кругах США пацифизме) уход американского флота и захват коммунистами свободного Китая,

г) при прежней политике американского правительства можно было допустить уход американских войск из Европы, возвращение в США доктрины Монрое (полный изоляционизм), что широко открыло бы Советскому Союзу двери на Запад.

Первые шаги Президента Никсона показывают, что он недопустит всего этого безумия, которое в будущем перекинулось бы и на американский континент.

ПОБЕДА ЗДРАВОГО СМЫСЛА, НО...

У людей доброй воли отлегла от сердца тревога за Францию после 11-го марта. Однако, почивать на лаврах выигравшему выборы французскому правительству не придется. Обманутые демагогией« левого блока», верховодимого коммунистами, многие французы, не пережившие коммунистического режима и считающие, что «у нас этого не будет» (то же самое говорили в свое время немцы, поляки, чехи и т. д.) усилили рост советской коммунистической агентуры, и для борьбы с ней и для сопротивления неизбежным в самом недалеком будущем стараниям ея подорвать режим президента Помпиду, нужна сильная и здоровая пропаганда, равная по размерам той, которая ведется все время по указке и на средства советского Политбюро.

● Выборы в Чили сохранили положение в этой стране, управляемой и разрушаемой социалистическим опытом президента Альенде. Но в Чили иное положение, чем во Франции: подлинная нищета народных масс и наряду с этим огромные богатства. Здесь вина лежит не только на коммунистических агентах, но и на капиталистах, не желающих понять необходимость перемен и жертв (вспомним хотя бы поведение нашей отечественной буржуазии в 1917-18-19 годах).

● Кошмарные акты терроризма продолжаются. В Хартуме (Судан) арабские федайины захватили заложниками иностранных дипломатов, решительно ни в чем неповинных, требуя освобождения арестованных террористов в Иордании, и убили троих из них (в частности бельгийского поверенного в делах). Все эти преступления объясняются главным образом слабостью иностранных правительств. Например, известно, что нападение федайинов во время Олимпийских игр на израильскую спортивную команду в Мюнхене было совершено при участии немецкой террористической организации Бадер-Майнгоф. Приняло ли германское правительство решительные меры против расплодившихся в Зап. Германии подобных групп? .. Нет, не приняло! Англичане выяснили, что ирландские террористы в Ульстере употребляют против британских танков ракеты советского производства, доставляемые им террористической организацией, во главе которой стоит Бен-Кондит, а этот субъект разъезжает по европейским странам и создает свои группы среди потерявшей честь и чувство долга молодёжи.

● Испания последовала примеру большинства европейских государств и признала красный Китай. Повидимо, вопрос о признании СССР тоже не за горами.

● «СКАЧИ ВРАЖЕ, ЯК ПАН КАЖЕ». В Советском Союзе недолго просуществовало «коллективное руководство. Как и Хрущев, Брежнев вышел наверх и уже совершенно затемнил собой «главу государства» Подгорного и «главу правительства» Косыгина.

Восстанавливается и «культ личности». В только что вышедшем советском календаре уже отмечается «день рождения ген. секретаря Л. И. Брежнева» и ни слова о других двух членах «коллективного руководства». Самое любопытное, что в самом Сов. Союзе Брежнев-самая непопулярная фигура, над ним издеваются, о нём ходит масса анекдотов. Причем, мы не говорим о противниках большевизма, а просто о людях, так или иначе примирившихся с режимом. Подождем дней, когда теперь «мудрый» и «строющий коммунизм» Леонид Ильич станет на страницах холопской печати новым «волюнтаристом», а может быть, и чем то похуже. Что, что, но это совершенно неизбежно!..

● Телеграфное агентство «Новый Китай» (Пекин) сообщает о производимых советской властью переменах в названиях местностей и рек, имеющих китайские имена в Уссурийском и Амурском краях, (напр., Иман, Сучан и т. д.), на русские названия. Китайское агентство считает это «руссификацией», подобно той, которая производилась в старые времена российскими правительствами в 16 и 17 веках, называвших китайские местности русскими названиями, напр., Хабаровск. Тут же приводятся древние китайские названия Владивостока, Хабаровска и т. д., которые отныне на китайских гео-

графических картах названы старыми китайскими. Китайские коммунисты забыли, что, на самом деле, никаких китайских городов в этих местностях никогда не существовало и русские овладели совершенно пустыми местами, на которых фактически никакой китайской власти и не было. Все эти места, которыми совершенно неинтересовались китайские богдыханы и которые только теоретически включались в тогдашнюю китайскую империю, не имели никакого управления. На месте нынешнего Владивостока был небольшой рыбачий поселок, в котором не было ни одного китайца и жило какое то само-управляющееся племя, неимеющее ничего общего с Китаем.

Сколько миллиардов русских денег было брошено коммунистической властью для «пробуждения» Китая и внедрения в него «марксизма-ленинизма»!.. Теперь за эту «благотворительность» должен платить наш народ. И самое страшное, это то, что «мудрая» партия, допускавшая полвека эти безумные растраты народных денег, продолжает управлять порабощенной страной, продолжая держать народ в рабстве и в постоянных лишениях во имя химеры мировой революции.

● «ДОГОНИМ И ПЕРЕГОНИМ КАПИТАЛИСТОВ». «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛИЛАСЬ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ШЕСТИДЕСЯТЫХ ГОДАХ БУДЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНО ВЫШЕ ЗАПАДА».

Так говорилось все эти годы. А теперь?..

Тридцать миллионов зерна заказаны у «капиталистов» и пароходы не успевают грузиться в американских и других портах.

Массовые заказы жнровых веществ в странах Общего Рынка (200.000 тонн) и в других причем страны Общего Рынка, желая избавиться от излишков масла, теряют на этой сделке 390 миллионов долларов, спасая этим российское население от голода.

Продовольствие рационировано в большинстве областей СССР, особенно, в Приволжских районах. Только в Москве н Петрограде — «витринах коммунизма» можно в очень ограниченных количествах купить масло, молоко и картофель. Из провинции толпами приезжают люди в столицы для покупок н уже приняты меры к установлению барьеров.

Действительно, ОПРЕДЕЛИЛАСЬ продовольственная программа в стране, строющей сияющие высоты коммунизма.

ДВА БЕЛЫХ БОЖДЯ

17 декабря исполнилось столетие со дня рождения генерала Антона Ивановича ДЕНИКИНА. Родившийся в Царстве Польском, он так описывает свои детство и раннюю молодость: «Отец — суровый воин с добрейшим сердцем. До 30 лет-крепостной крестьянин, сдан в рекруты, после 22 лет тяжелой солдатской службы николаевских времён добился чина прапорщика, вышел майором в отставку. Детство мое тяжелое, безотрадное. Нищета, 45 рублей пенсии в месяц. Смерть отца, еще тяжелее, 25 рублей пенсии матери. Юность в учении и работе за кусок хлеба. Вольноопределяющимся в казарме — на солдатском котле...».

Антон Иванович окончил Киевское Окружное Юнкерское Училище, выпускавшее в армию подпрапорщиков с производством через год в подпоручики. Затем окончил Николаевскую Академию Ген. Штаба, командовал для ценза ротой в 183 пех. Пултусском полку и в Русско-Японскую войску был на должностях офицера Ген. Штаба. После войны командовал 17 пех. Архангелогородским полком, а на войну 1914 года выступил генерал-квартирмейстером 8-й армии ген. Брусилова. Расцвет его военной карьеры начался во время командования им 4-й стрелковой бригады, справедливо названной «Железной». Развернутая потом в дивнзию, она совершала славные боевые дела. Ген. Деникин был награжден Орденами Св. Георгия Победоносца 4-й, а потом и 3-й степеней, Брильянтовым оружием — редчайшей наградой. Потом командование 8-м Арм. корпусом и 10-й армией. Вступивший после отречения Государя в верховное командование армиями, ген. Алексеев назначнл ген. Деникина Начальником Штаба Верховного. После увольнения ген. Алексеева, ген. Деникин был назначен Главнокомандующим сначала Западного фронта (на очень короткое время), а потом Юго-Западного. Находясь в резкой оппознции Временному Правительству за его бездействне и потворство развалу войск, ген. Деникин поддержал выступление генерала Корнилова, был арестован комнссаром фронта Иорданским, а затем, по приказу Керенского, был со своими ближайшими помощниками доставлен под караулом в Быхов, где уже застал арестованных, привезенных из Мгилева. На пути следования к поезду по улицам Бердичева, ген. Деникин и

Генерал ДЕНИКИН (2) среди «быховских узников» во главе с генералом Корниловым.

Одна из манифестаций перед наступлением на белый Крым. «Все на Врангеля!». Но самое любопытное, ЧТО думают, при виде этой фотографии, советские генералы? И плакаты, и речи, и заявления предсказывали уничтожение навсегда генералов. Думали ли тогда коммунистические энтузиасты, что в рисуемой их воображением «пролетарской стране», генералов будет по меньшей мере в три раза больше, чем в мирное время в царской России и что эти советские генералы в смысле содержания и привиллегий устроены так, о чем царские генералы не могли и мечтать.

арестованные вместе с ним его помощники, чуть не сделались жертвами самосуда разъяренной черни и только мужество юнкерского караула спасло их от смерти.

Потом было «Быховское сидение», бегство на юг, формирование Добровольческой армии, первые бои, выход в Первый Кубанский Поход, смерть ген. Корнилова, назначение ген. Алексеевым командующим Добрармией, бои под Екатеринодаром, уход на восставший против большевиков Дон, после кончины ген. Алексеева принятие должности Главнокомандующего и Правителя Юга России. Расцвет белого движения, движение на север к Москве и трагическое отступление армии, еще более трагическая Новороссийская катастрофа.

В Крыму, не чувствуя в себе сил вести дальше армию, ген. Деникин назначает вместо себя Главнокомандующим генерала Врангеля.

В зарубежьи Антон Иванович занялся публицистической деятельностью, выпустив ценный исторический труд «Очерки Русской Смуты», воспоминания «Путь Русского Офицера» . . .

Имя и деятельность генерала Деникина принадлежат истории и только ея беспристрастные исследователи будут иметь право судить их. Мы же, участники событий, пережившие страшную эпоху развала России и борьбу за ея честь, должны преклониться перед памятью Белого Вождя, говорившего жестокую правду в лицо виновникам российского развала, защищавшего оскорбляемое и распинаемое офицерство, поднявшего после смерти ген. Корнилова Белое Знамя, под которым гибли наши товарищи, под которым мы, непонятые тогда ни нашим народом, ни нашими бывшими союзниками, выполняли наш долг перед Отчизной.

. . . . .

В этом году исполняется 95 лет со дня рождения генерала Петра Николаевича ВРАНГЕЛЯ (15 августа 1878 года) и 45 лет его кончины (25 апреля 1928 года).

Это еще не юбилейные даты, но, отмечая памятное столетие ген. Деникина, нельзя не коснуться и его преемника. В эмиграции уже существует большая литература о покойном Главнокомандующем, вышли его Записки в «Белом Деле», ныне перезданные, в свое время вышел сборник, ему посвященный, много раз были статьи в «Часовом» . . .

Быстрая и блестящая карьера молодого генерала имела своим таким же блестящим апофеозом Белый Крым. После поражений конца 19-го — начала 20 годов, высаженная в Крыму армия переживала столь сильный психологический кризис, что, казалось, возродить ея дух было невозможно. Это, поистине, чудо было совершено ген. Врангелем. Войска нашли Вождя, поверили в его и свои силы и вскоре двинулись в наступление, начатое и победно развивавшееся и, несомнено, несшее счастливые перспективы для уже истомившейся под большевицким ярмом России. Только полнейшее непонимание Западом положения в России, только отсутствие серьёзной помощи белому делу, только самоубийственная политика соседей России (т. наз. «Санитарный кордон» Клемансо-Ллойд Джорджа) сорвали и на сей раз восстановление свободной России и, в конечном счете, довели весь мир до сегодняшнего более чем печального положения.

Военный вождь Божьей Милостью, генерал Врангель оказался и мудрым правителем. Изданный им Закон о Земле привлёк к нам сердца крестьянства, которого уже начали безжалостно грабить большевики. Можно утверждать, что, если бы такой закон был издан с начала белой борьбы, то не было бы тех колебаний в настроениях народных масс о которых так ясно написал в прошлых номерах «Часового» профессор Курганов.

Это прекрасно поняло советское правительство: «Все и всё на Врангеля» — таков был клич большевиков в 1920 году.

И еще огромная заслуга ген. Врангеля-образцовая эвакуация Крыма и благодаря ей спасение многих тысяч русских жизней от большевицкой расправы.

Вечная память и заслуженная слава нашему последнему Главнокомандующему.

В. Орехов.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

(Продолжение. См. «Часовой» № 561)

ПРИКАЗ ГИТЛЕРА

В штабе 9-й армии генерала Фридриха Бусса был получен приказ Гитлера от 15 апреля 1945 года. Этот приказ должен был быть сообщен всем частям на фронте до рот включительно, но не быть опубликованным в печати.

Приказ начинался словами: «Солдаты Восточного фронта!.. Иудо-большевицкие орды начали последнее наступление. Они желают уничтожить немецкий народ. Солдаты Восточного фронта!.. Вы знаете, что ожидает наш народ. Старики и дети будут уничтожены, а женщины и девушки будут обращены в проституток военных лагерей. Остальные будут отправлены в Сибирь. Мы ожидали эту атаку. Начиная с января месяца все было сделано, чтобы укрепить фронт. Противник найдёт массу нашей артиллерии. Потери в нашей пехоте пополнены. Войска на фронте пополнены, как вновь сформированными частями, так же и фолькштурмом. На этот раз большевиков ожидает то же, что постигло азиатов: большевики должны исчезнуть и падут перед столицей германского Рейха. Тот, кто откажется исполнить свой долг в этот тяжелый час, будет изменником родины. Каждый полк, каждая дивизия, которые оставят свои позиции, совершат чудовищный поступок и им будет стыдно перед женщинами и детьми, которые переносят ужасы бомбардировок. Следите за теми офицерами и солдатами, которые, чтобы спасти их ничтожную жизнь, будут работать на русских и сражаться против нас, возможно даже в немецкой форме. Если кто нибудь прикажет вам отступить, вы должны его немедленно арестовать и сейчас же казнить, независимо от его чина. Если все солдаты на восточном фронте исполнят свой долг в ближайшие дни и недели, то наступление азиатских орд будет остановлено, как и проникновение противника на запад. Берлин останется немецким, Вена будет освобождена[1] и Европа никогда не будет русской. Я торжественно клянусь защищать не интересы партии, а ваши семейные очаги, ваших женщин и детей и ваше будущее. В эти тяжелые дни весь немецкий народ смотрит на вас, мои храбрые воины! Нужно верить, что ваша твердость, ваш фанатизм, ваше оружие, ваши начальники задушат большевиков в их собственной крови. В момент, когда судьба заставила исчезнуть самого большого военного преступника[2] всех времен, война вступила в решительный поворот».

Генералу Буссу не нужно было приказывать останавливать советское продвижение, хотя он и считал, что, если советские войска перейдут Одер, то это будет концом Берлина и всей Германии. Но его раздражали эти басни о солидном фронте, подкреплениях, массе орудий. Приказ Гитлера в большей своей части был выдумкой. Гитлер самонадеянно был уверен в том, что немецкие солдаты будут сражаться до конца, как на Западе, так и на Востоке.

Бусс имел тайную надежду, которой он делился только с Гейнрици и несколькими верными друзьями: продержаться на Одере возможно дольше, чтобы дождаться прихода американцев. Его 9-я армия приняла на себя все главные атаки противника, но, отбросив последним усилием советские войска от Франкфурта на Одере, она была совершенно измотана. Его артиллерия у высот Зеелова, несмотря на страшные бомбардировки советских самолетов и батарей, еще задерживала противника, но солдаты несли большие потери и командиры частей доносили: «Они идут на нас ордами, волна за волной, не считаясь с потерями. Приходится бороться один против десяти. Наши пулеметы часто расстреливают русских в упор и до тех пор, пока стволы накаляются до красна». Все требовали орудий, снарядов, танков, бензина. Все подкрепления были брошены в огненную зону у Зеелова-центрального сектора фронта армии, занимаемого 56-м танковым корпусом. Хотя этот корпус и был известен своими высокими боевыми качествами, но он неоднократно переформировывался и всё, что осталось от его прежнего состава-несколько отличных офицеров. Командиру корпуса ген. Карлу Вейдлингу (60-ти лет) удалось отбить все атаки, но у него не хватало людей...

В БЕРЛИНЕ

Командующий частями С. С. в Берлине Иессен-Шмидт получил от немецких агентов через Швецию известие о том, что американские войска не будут двигаться на Берлин. Это известие взволновало немецкие штабы, которые все время лелеяли надежду, что в Берлин войдут войска ген. Эйзенхауэра. В самом Берлине, несмотря на то, что Красная армия была уже в 50 км от столицы, ничего не было известно. Но гул артиллерии уже был ясно слышен и стали появляться беженцы с востока. Промышленные центры продолжали работать, у магазинов были очереди и запасливые хозяйки покупали все, что только можно. Но поползли слухи, что Берлинская «крепость» — это выдумка, а сам Гитлер сделался ненормальным. Город совершенно не был подготовлен к защите, ведущие к нему дороги не защищены и в нем не было почти боеспоспособных войск, кроме стариков с повязками на рукавах. Только вокруг официальных зданий были видны проволочные заграждения, окопы, пулеметы, баррикады из старых трамваев, наполненных камнями... И это была вся защита Берлина. Только когда советские войска достигли Одера, начали рыть траншеи и ставить препятствия для танков в предместьях, но, хотя и были намечены линии защиты вокруг Берлина, не хватало ни средств, ни материалов, ни людей.

Комендантом Берлина была назначен Рейман, который попытался что то сделать, мобилизовав около 100.000 человек, но, при отсутствии необходимых машин, инструментов и бензина, все намеченные им три линии защиты, на которых были использованы вагоны, остатки домов, куски бетона, все эти меры носили примитивный характер. А что касается войск, то в распоряжении коменданта были 15-16 летние новобранцы из гитлеровской молодежи и семидесятилетние ополченцы Фолькштурма.

На самом фронте сопротивление ослабевало, хотя войска Гейнрици отчаянно защищались: только на высотах Зеелова они вывели из строя 150 танков и сбили 132 самолета противника. Но сам ген. Гейнрици признавал положение безнадежным.

.....

Командующий 1-й гвардейской танковой армией ген. Михаил Катуков получил рапорт командира 65-й танковой бригады ген. Ивана Ющюка, сражавшегося у Зеелова: «Мы топчемся на месте. За все время войны я не видел такого немецкого сопротивления». Он считал необходимым во что бы то ни стало взять высоты Зеелова.

---

[1] Вена была занята сов. войсками 13 апреля 1945 г.

[2] Очевидно, Гитлер здесь упоминал Рузвельта.

Южнее войска Конева прорвали немецкую линию защиты на фронте в 23 км к западу от реки Нейссе и перешли реку на 20 сооруженных мостах, 17 понтонах и 21 пароме. Втечение 8 часов боя, поддержанные авиацией, танки Конева проникли на 16 км в глубину немецких линий, дойдя до 34 км от Люббена, где сходились фланги Конева и Жукова.

16 апреля танкисты Катукова и гвардейцы Чуйкова начали атаку высот Зеелова. Ночью советские атаки были отбиты одна за другой прямой наводкой орудий и только в ночь с 17 на 18 высоты были взяты. Несмотря на уверенность в том, что он встретит сильное сопротивление на других линиях защиы, Жуков, видя с какой скоростью движутся войска Конева, твердо решил идти на пролом, чтобы первым войти в Берлин.

Следует упомянуть об оригинальной идее солдат генерала Ющука. Во время боев немцы бросали против танков ракеты, выводившие советские танки из строя. Тогда солдаты, со свойственной русским смекалкой, стали забирать в брошенных немецких домах пружины из матрацов и прикрепляли их на лицевой стороне танков, чтобы вызвать взрывы ракет, которые бы не касались металла танков. Поставив впереди колонны танки с пружинами, можно было спокойно идти в атаку.[3]

Возле Коттбуса, в старом замке, маршал Конев, перейдя реку Шпрее, после отчаянного боя и потеряв много танков, но найдя брод через который танки ген. Рыбалко прорвали на Шпрее немецкую защиту, вызвал по радио Сталина:

— «Вот мое тактическое положение, — сказал Конев, — мои танки в 23 км к северо-западу от Финстервальде, а пехота перешла Шпрее. Я предлагаю, чтобы мои танковые части немедленно двигались на север». (Он воздержался назвать Берлин). — «У Жукова затруднения, — ответил Сталин, — сопротивление врага в секторе Зеелова очень сильное... Нельзя ли бросить танки Жукова через прорывы на вашем фронте и оттуда броситься на Берлин. Возможно ли это?..». Конев: — «Это займет много времени и вызовет осложнения. Я не вижу необходимости перебрасывать танки Жукова. В моем секторе операции проходят удовлетворительно и я располагаю достаточными силами и мы занимаем выгодные позиции, чтобы направить наши танковые силы на Берлин»...

Сталин: — «Очень хорошо! Пусть ваши танковые армии идут на Берлин...». Конев был в восторге. Сталин лично сообщил Жукову, что Коневу разрешено идти на Берлин.

Позже подполковник Павел Трояновский, постоянный корреспондент газеты «Красная Звезда» писал: «Наступление приостановилось. Сталин выразил недовольство Жукову. Положение серьёзное, если Сталин делает выговор кому нибудь... Жуков-человек, у которого лицо отражает железную волю, который не любит разделять славы с кем нибудь. Он был очень взволнован». А ген. Попель говорил своим сотрудникам: «Наш лев не замедлит показать свои когти и прикажет своему Первому Белорусскому фронту взять Берлин».

. . . . .

У немцев было полное замешательство: трагический недостаток перевязочных средств, почти полное отсутствие горючего, дороги забитые беженцами делали почти невозможными военные операции. В силу этого, войска бросали всё свое оборудование при отступлении. Воинские части были разбросаны, связь почти отсутствовала. Фронт еще держался только в двух местах: на севере 3-й танковый корпус ген. фон Мантейфеля ожидал атаки 2-го Белорусского фронта Рокоссовского, а часть 9-й армии Бусса едва сдерживала наступление Жукова. Что же касается правого фланга, то он был наполовину окружен сильным давлением войск Конева. Чтобы оказать сопротивление Жукову, Гейнрици взял у Мантейфеля несколько танковых дивизий... у которых не хватало бензина.

Для подкрепления генералу Мантейфелю прислали 5.000 людей из кадров авиации, совершенно неопытных в сухопутных боях.

Немецкий фронт обратился в армию призраков. Но ставка Гитлера приказывала держаться до конца.

Танки Жукова, после прорыва у высот Зеелова, уже шли полным ходом к Берлину. 9-я армия была разрезана, а тут еще на ея южном фланге появились войска Конева. Особенно критическим было положение 56-го танкового корпуса ген. Вейдлинга, который сдерживал Жукова 48 часов и понёс огромные потери, причем части 9-й дивизии парашютистов имени Германа Геринга поддались панике и бежали с поля битвы. Генерал Гейнрици не мог отказать себе в удовлетворении протелефонировать об этом в замок Герингу.

Советские войска стремительно шли к Берлину.

Г. Фоменко

(Следующая статья: **В Берлине**)

---

[3] Здесь хочется вспомнить время нашей гражданской войны, когда надо было двигать бронепоезда через разрушенные мосты, при отсутствии всяких средств к восстановлению мостов. Как сейчас помню, такой случай произошел у ст. Стульнево в 1920 году, в Таврии. Командир вспомогательного поезда поручик Залевский Марковской ж. д. роты в рекордный срок разобрал шпалы одного из запасных путей станции и из них устроил «пакет» на речке, наложив настил, благодаря чему наши бронепоезда смогли перейти речку. Помню, как я стоял во время прохода бронепоездов дивизиона ген. Баркалова и... крестился. Но все оказалось удачно. (Ред. В. О.)

ЗНАМЯ КНЯЗЯ ПОЖАРСКОГО

Среди разнообразных памятников истории знамена отличаются особой выразительностью. Свидетели боевых походов, интереснейшие образцы военной геральдики, они мгновенно будят воображение... Знамя Дмитрия Михайловича Пожарского! В 1612 году под ним собиралось войско народного ополчения — служивые и посадские люди, крестьяне, стрельцы, казаки. Под этот стяг шли люди из разных городов русской земли на помощь осажденной неприятелем Москве. Тогда, на подступах к Кремлю, началось многодневное неравное сражение, двенадцатитысячное отборное войско врагов было разбито и знамя Пожарского внесли в освобожденный Кремль столицы.

С тех пор прошло более трех с половиной столетий. Но знамя, свидетель истории, сохранилось до наших дней и теперь напоминает о грозных событиях начала XVII века. Сейчас знамя Пожарского, экспонируется на выставке реставрационных работ в Государственных музеях Московского Кремля. Здесь же представлены фотографии его дореставрационного вида. Время не пощадило ткани и росписи знамени. Оно сильно обветшало, края посеклись, живописный слой местами осыпался. По документам было известно, что после похода знамя хранилось в церкви села Пуреха Нижегородской губернии — вотчины князя Пожарского. В 1827 году его как государственную реликвию перевезли в Оружейную палату Московского Кремля.

Реставраторы понимали, какая трудная и ответственная задача стоит перед ними. Знамя восстанавливали на основе строго научных апробированных методов реставрации. Ткань его промыли в специальном смягчающем составе, укрепили красочный слой росписи, разрозненные фрагменты надписи, которая была по краям знамени, собрали по сохранившимся старым зарисовкам, все полотнище укрепили, сдублировав его на тонкий шелковый газ. И теперь знамя Пожарского еще долго будет жить, рассказывая людям о славном боевом прошлом нашего народа.

А. КОХРЕИДЗЕ
старший научный сотрудник.

(«Кр. Зв.»)

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

ОТ РЕДАКЦИИ. На статьи проф. И. А. Курганова «Революция и офицерские кадры» (см. предыдущие номера «Часового») в свое время откликнулся в газете «Новое Русское Слово» (Н. Йорк) известный в зарубежьи историк С. Пушкарев. Обещавши нашим читателям поместить отклики иа указанные статьи, мы позволяем себе перепечатать нижепомещаемую статью, являющуюся, как пишет сам ея автор, дополнением к анализу событий в Российской Армии проф. И. А. Кургаиова.

КТО ПОМОГ БОЛЬШЕВИКАМ УДЕРЖАТЬСЯ У ВЛАСТИ В 1917-19 ГОДАХ?

Должен оговориться, что я отношусь к проф. И. А. Кургаиову с полным уважением, ибо он пишет свои книги и статьи не «с потолка» (как пишут многие), а иа основании тщательиого изучення исторических источников, и настоящая моя статья иосит характер не столько возражения,, сколько дополнения к его статьям.

В своих статьях И. А. Курганов утверждает, что в красной армии работали десятки тысяч бывших царских офицеров, что они, в большинстве, работали усердно и добросовестно, и что без их работы красная армия не была бы создана. Вот его заключение: «Красную армию построили и ее воеиные победы обеспечили царские офицеры. Без них не было бы ни красной армии, ни ее побед. Но это значит — не было и коммунизма в России. Сто тысяч царских офицеров спасли коммунизм в России и, значит, дали ему зеленый свет во все страны современного мира».

Все это правда, но это не вся правда, и указаиие на царских офицеров как на спасителей коммунизма в России требует множества пояснений и дополнений. Замечу, прежде всего, что только ничтожная, относительно к общему числу офицеров, кучка царских офицеров добровольно пошла на службу ленинской власти, огромное большинство пошло по принуждению и работало под бдительным надзором политкомиссаров и под угрозой примеиения «высшей меры» наказания.

Я должен остановиться, вкратце, на истории образования красной («рабоче-крестьянской») армии, при чем я буду ссылаться на показания весьма авторитетного свидетеля — наркомвоенмора Л. Троцкого, создателя, руководителя и историка красиой армии; я цитирую его киигу: «Как вооружалась революция», т. I, Москва, 1923 г., а также прнвожу несколько цитат из сборииика: «Материалы по истории Красной армии», Москва, 1923.

16 декабря 1917 г. Совнарком издал декрет об организации красиой армии на иачалах добровольной службы и выборности командного состава, от взводиых командиров до верховного главнокомандующего; командиры до полкового командира включительно должны были избираться «общим голосованием» своих частей, а командующие армиями, фронтами и верховный главнокомандующий должны были избираться соответственными съездами солдатских представителей (Материалы, стр. 67-68).

Для создаиия такой небывалой и иевероятиой армии была создаиа «Всероссийская коллегия», которая обращалась к «трудящимся» с пламенными призывами: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне!.. Все, кому дорого знамя русской революции, становитесь немедленно в ряды Красной армии... В Красную армию должны войти лишь те, кто добровольно желает служить под знаменем социалистической революции, в ком не потух еще свящеиный огоиь революциоииого энтузиазма» (Материалы, стр. 194).

Однако, весьма скоро обиаружилось, что в массе иаселения «священный огонь революционного эитузиазма» или вовсе «потух», или был засыпан густым пеплом более близких забот и интересов, чем служение социалистической революции: ии офицеры, ии унтер-офицеры, ии солдаты старой армии ие устремлялись под знамеиа красной армии, и уже в апреле 1918 г. ленинское правнтельство было вынуждено отказаться и от принципа добровольности военной службы и от принципа выборности командного состава, и Троцкий должен был признать, что эта «революционно-политическая мера» — солдатские комитеты и выборные комаидиры — «с точки зрения управления войсками в бою и подготовкой войск для боя была недопустимой, чудовищной, убийственной» (стр. 15).

Теперь под знамена красной армии была принудительно собрана миллионная масса новобранцев, ио для их обучения и для командования войсковыми частями нужны были, коиечно, специалисты военного дела («военспецы»), и ленинское правительство очень скоро прнбегло к мобилизации бывших офицеров и унтер-офицеров для службы в красиой армии. «Нам необходима, — утверждал Троцкий, — действительиая вооруженная сила, построеииая иа иачалах военной науки. Активное и систематическое участие во всей иашей работе военных специалистов является поэтому делом жизнеиной необходимости» (стр. 135). — Троцкий констатирует также, что в 1918 г. огромное большиистве старого офицерства хотело бы уклониться от службы в красной армии: «Девяносто девять сотых офицерства на словах заявляют, что не могут участвовать в «гражданской войне» (стр. 144). — «С єтим положеиием надо покончить. Офицерский паразитизм нетерпим, как и всякнй другой. Прнициип принуждения должен быть здесь применен с двойной силой. Офицеры получили свое образоваиие за счет народа. Те, которые служили Николаю Романову, могут и будут служить, когда им прикажет рабочий класс» (стр. 145; Известия ВНИК. 23 нюля 1918 г.).

Итак, с 1918 года бывшне царские офнцеры командуют красными полками, работают в штабах, преподают военные науки в академии генерального штаба и в иных военных школах, подготовляя «краскомов». А как они могли бы отказаться от этой работы? Ген. И. Данилов, вспомнная о своей подневольной службе у большевиков, пишет о иачале работы красной академии генерального штаба: «...состав профессоров был почти тот же, который был до революции... Профессора былн все люди мобилизованные, взятые из тюрем, которым было предложено: «или читать лекции, или к стенке». Поиятно, выбирали первое» («Архив русской революции», т. 14, стр. 96).

Проф. Курганов замечает, что царские офицеры лояльно и усердно работали в красных штабах. А как они могли бы работать иначе, если иад каждым из них стояло око коммунистического политкомиссара, который мог предать нерадивого или подозрительного офицера суду ревтрибунала.

И. А. Курганов полагает, что царский офицер, служащий в красиой армии по мобилизации, «отиосясь к коммунизму отрицательно, мог бы легко изменить коммунизму, т. е. перейти на сторону борющихся с коммунизмом белых армий», но случаи таких переходов «не были распространенным явлением». Нет, свершить такой переход было весьма нелегко, по многим причинам. — 30 сентября 1918 года Реввоенсоветом был издан следующий прнказ: «Предательские перебеги лиц комаидного состава в лагери неприятеля, хотя и

реже, но происходят до настоящего дня. Этим чудовищным преступлениям нужно положить конец, не останавливаясь ни перед какими мерами. Перебежчики предают русских рабочих и крестьян англо-французским и японо-американским грабителям и палачам. Пусть же перебежчики знают, что они одновременно предают и свои собственные семьи: отцов, матерей, сестер, братьев, жен и детей». — «Соответственным учреждениям» было предписано принять необходимые меры по задержанию семейств перебежчиков (Троцкий, стр. 151). Так что за измену красных офицеров делу «социалистической революции» должны были расплачиваться их жены и дочери, матери и сестры (таковы были «ленинские принципы» в практическом применении).

***

Если, таким образом, огромное большинство царских офицеров служило большевикам и охраняло их власть только «за страх» и из-под палки, то были и в России и на Западе многие общественные группы, спасавшие весьма шаткую в 1917-1919 гг. ленинскую власть «не за страх, а за совесть», т. е. добровольно.

Если бы я был средневековым летописцем, то объяснил бы успех большевиков короткой и выразительной формулой: «Богу попущающу, а сатане действующу...», но так как я пишу не в 1172, а в 1972 году то я должен представить читателям не религиозно-мистическое, а эмпирически-историческое повествование о том, когда, как и через кого лукавый дух помогал — и помог — своим поклонникам покорить Россию и удержаться у власти.

В ночь на 25 октября, когда петроградский «Военно — революционный комитет» начал военные действия против Временного Правительства, его военные силы — до прихода вечером этого дня 2-3 тысяч балтийских матросов — были совершенно ничтожны: несколько сот (быть может, тысячи две) «красногвардейцев» из рабочих, да 200-300 солдат Павловского полка. Солдаты стотысячного петроградского гарнизона, в массе своей, соблюдали нейтралитет в борьбе «Ленина с Керенским», сидели по своим казармам и грызли «семечки». Отряды красногвардейцев, под командой Подвойского, с раннего утра беспомощно топтались вокруг Зимнего Дворца, защищаемого кучкой (несколько сот) юнкеров и «ударниц».

В это время в Петрограде стояли три Донских казачьих полка. Керенский (премьер-министр и «верховный главнокомандующий») послал им приказ выступить против большевицких инсургентов, но казаки помитинговали и решили соблюдать нейтралитет.

Здесь не место обсуждать мотивы их решения, но несомнено то, что если бы казаки — до прихода матросов — выступили против «армии» Подвойского, они легко разогнали бы малочисленные, плохо обученные и плохо вооруженные кучки красногвардейцев и столь же легко могли бы ликвидировать большевицкий штаб в Смольном институте, и тогда «великая октябрьская социалистическая революция» не случилась бы.

Но она произошла и ленинцы захватили власть. Как же реагировала на это российская «революционная демократия», руководимая партиями социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров? Об этом подробно рассказано в весьма содержательной книге С. П. Мельгунова: «Как большевики захватили власть».

Загипнотизированные призраком мнимой опасности «контрреволюции справа», социал-демократы и социалисты-революционеры, порицая большевицкий переворот в своих резолюциях, считали недопустимой вооруженную борьбу с большевиками, ибо междоусобная война среди «социалистической демократии» грозила бы победой буржуазной и казачьей «контрреволюций». Орган центрального комитета партии с.-р. «Дело Народа» писал, что борьбу на два фронта — против большевиков и против донского атамана Каледина — надо вести по-разному: «против большевиков — силою организации, против Каледина — силою оружия» (Мельгунов, стр. 256).

От резолюций, порицающих захват власти большевиками, им было ни тепло, ни холодно, но положение «советской» власти в конце 1917 и в начале 1918 г. было весьма шатким ввиду отсутствия у нее военной силы, помимо буйной толпы балтийских матросов и текучих красногвардейских «отрядов» (один из них марширует «державным шагом» в поэме Блока «12»). Старая армия развалилась, красная армия еще не была создана, а между тем, по всей стране вспыхивали антибольшевицкие восстания.

Тогда на помощь Ленину явился 30-тысячный корпус (9 полков) латышских стрелков. В течение первого года «советской» власти они составляли надежную ленинскую лейб-гвардию, охраняли Кремль и, по приказам наркомвоена Троцкого, метались по всей стране — от Белоруссии до Урала и от Белого до Черного моря, — подавляя антибольшевицкие восстания, и своими штыками и пулеметами принуждали русское население в селах и городах признать «свою родную советскую власть»; 6 июля 1918 г. латыши подавили в Москве восстание левых эсэров, которое чуть-чуть не опрокинуло «советскую» власть (при нейтралитете русских полков московского гарнизона)[1]

Но, конечно, 30-ти тысяч латышских стрелков было недостаточно для длительного поддержания и укрепления большевицкой власти; для этого нужно было создать миллионную красную армию; царских офицеров и русских новобранцев пришлось мобилизовать принудительно (за недостатком добровольцев), но много добровольцев доставили Ленину «трудящиеся зарубежных стран» в лице военнопленных; из двух миллионов германских и австро-венгерских военнопленных около 200 тысяч откликнулись на ленинский призыв к участию в борьбе за международную пролетарскую революцию и вступили в красную армию.[2]

Солдат и офицеров Ленин ке-как набрал, но его правительству нужны были и деньги, а их был жестокий недостаток в 1918 году, ввиду полного расстройства хозяйственной жизни и государственных финансов. Тут частичная помощь пришла с иной стороны — из рук императорского германского правительства. Германский посол в Москве граф Мирбах писал в 1918 г. своему правительству, что большевицкое правительство испытывает жестокие финансовые затруднения, и что ему надо оказать финансовую помощь из опасения, что в случае падения большевиков власть в Москве может перейти в руки какой либо общественной группы дружественной западным державам. Доводы гр. Мирбаха были признаны основательными, и миллионы германских имперских марок потекли в Москву — на поддержку дружественного (?!) ленинского правительства.[3]

А как отнесся к ленинской революции Западный мир? Правда, летом 1918 г. западные союзники произвели маленькую «интервенцию», и высадили маленькие десанты в Мурманске и в Архангельские, но эта «интервенция», — вопреки сказкам советских и некоторых западных историков, — вовсе не была началом войны Запада против коммунизма: ее первой целью была охрана (от возможного захвата немцами) огромных складов снаряжения, доставленного западными союзниками в Россию, а в перспективе предвиделась возможность восстановления восточного антигер-

маиского фроита. Скоро после окончаиия войны с Германией западные державы прекратили «интервеицию» и отозвали свою маленькую армию домой (в 1919 г.).

Несмотря иа все призывы Ленина к всемирной пролетарской революции против «буржуазии», большевизм был призиан «внутреиним русским делом» (как в наши дии премудрые «фулбрайты» считают войну во Вьетнаме локальиым коифликтом, до которого Америке иет никакого дела), и лишь немногие политические вожди Запада, как Клемаисо и Черчилль, считали нужной активную помощь русским антибольшевицким силам.

Если большинство правящей верхушки Западиого мира желало соблюдать нейтралитет в «русском вопросе», то в рабочих массах Запада, обманутых искусиой пропагаидой, леиинский «социализм» нашел миллионы горячих поклоииикоп и союзников: в коице 1918 и в течение 1919 г. во всех западных страиах образуются свои коммунистические партии, которые в марте 1919 г. составляют, вместе с ленинской партией, интернациональиый союз коммунистических партий («Коминтери»), руководимый, коиечно, Лениным и Троцким (формальным его президентом был старый оружеиосец Ленина, Зиновьев).

Не только коммунисты, ио и многомиллионная армия социалистов западных страи решительио протестовала против поддержки русской коитрреволюции» (т. е. попытки белого движения освободить Россию от террористической диктатуры леиииицев). И когда фраицузское правительство, после падения Германской империи, послало свои войска и флот в порты Черного моря, то солдаты ие хотели сражаться против «русской революции», а матросы на военных кораблях подняли открытый бунт, и французское командование (ранией весиой 1919 г.) постепеино «эвакуировалось» со своими войсками (чуть-что не бежало) из Одессы и Крыма.

*
**

Резюмирую: что царские офицеры своей (подневольной) службой помогли большевикам создать красную армию и удержать их власть над Россией, — это правда; ио это не вся правда, а только один уголок в обширном, сложном и запутаиием лабиринте трагических событий русского лихолетья.

С. Пушкарев

1 О роли латышеских стрелков в 1917-18 г. см. книгу латышского коммуниста А. И. Спреслиса: «Латышские стрелки иа страже завоеваний Октября, 1917-18 гг.». Рига, 1967, и статью С. Пушкарева: «Латышские стрелки в борьбе за ленинскую власть в 1917-18 гг.». («Новый Журнал», кн. 104, 1971, стр. 248-261). — Должен оговориться, что я отнюдь не считаю весь латышскнй народ ответственным за мрачные «подвиги» Вацетисов и Лацисов.

2 John Bradley (Allied Intervention in Russia, N.У. 1968) определяет численный состав иностраиных военных подразделений в красной армии в 182.000 (стр. 62).

3 Документальные данные о поддержке большевиков германскнм правнтельством в 1916-18 гг. см. в книге: Z. A. B. Zeman, ed. Germany and the Revolution in Russia, 1915-1918. Documents from the Archieves of the German Foreign Ministry, London, 1958.

ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ США

Тихоокеанский флот США — крупная стратегическая группировка, представляющая собой важиейшую составную часть вооружеиных сил Соединениых Штатов в Восточиом полушарии. По данным иностранной печати, в нее входят свыше 400 боевых кораблей, более 2.000 самолетов и вертолетов и крупиый коитингеит морской пехоты. Во главе всех этих сил стоит главиокомаидующий тихоокеаиским флотом, штаб которого расположеи в военно-морской базе Пирл-Харбор иа Гавайских островах.

Осиовными задачами тихоокеаиского флота считаются: проведение иаступательных операций против вооруженных сил и военно-промышленных объектов на территории противника; борьба с его военно-морскими силами в море и базах; защита морских сообщеиий в зоие флота; обороиа со стороны океана Американского континеита и островных территорий.

В тихоокеанском флоте США, как и в атлантическом, устаиовлеиы две параллельно действующие организации: административиая, по которой силы для обеспечения повседневного руководства ими сводятся в однородные соединиения, и оперативиая, по которой проводится оперативная подготовка и организуется боевое использоваиие сил. Вместе с тем в тихоокеаиском флоте США большое значение имеют так иазываемые территориальные командования, под которыми понимаются военно-морские округа и районы. В их задачу входит организация базироваиия и материально-техиического обеспечеиия сил флота, а также обороиа своих операционных зои.

По административной организации в составе тихоокеанского флота числятся воздушные силы, подводные, крейсерско-миноиосиые, амфибийные, морская пехота, минно-тральиые силы, силы обслуживаиия и учебиое командование.

Воздушные силы объединяют удариые авиаиосцы, авиаиосную и береговую авиацию флота. Всего здесь до восьми авиаиосцев, сведеиных в иесколько дивизий. На каждом корабле размещается до 70 - 90 самолетов различных типов. Общий состав авиаиосной авиации флота превышает 500 самолетов. Авиация берегового базирования (патрульные противолодочные и разведывательиые самолеты, а также самолеты радиолокационного дозора) иасчитывает свыше 400 едииии.

Подводные силы состоят из трех флотилий: 1-й, базирующейся в Сан-Диего (западиое побережье США), 5-й — в Пирл-Харборе иа Гавайских островах и 7-й — в Йокосука (Япония). Флотилии подразделяются иа эскадры, куда входят атомиые и дизельные подводные лодки, общее количество которых около пятидесяти. Важиейшая из эскадр — 15-я эскадра атомных ракетных подводных лодок, базирующаяся на о. Гуам.

Крейсерско-миноносные силы включают более ста кораблей, в том числе крейсеры, фрегаты и эскадреиные миноиосцы, сведенные в пять флотилий.

Амфибийные силы объединеиы в шесть эскадр, состоящих из десантных вертолетоиосцев, войсковых и грузовых транспортов, траиспортов-доков, таико-десантных кораблей и высадочных средств. Общая численность корабельного состава с учетом речных десаитных катеров, примеияемых американцами в боевых действиях во Вьетнаме, превышает 150 единиц. Флотские силы морской пехоты состоят из двух дивизий и авиационного крыла.

По оперативной организации в состав тихоокеанского флота США входят 1-й и 7-й флоты, подводные ракетоносцы иа боевом патрулироваиии и противолодочиые силы.

1-й флот представляет собой высшее оператив-

ное объединение и основное ядро военно-морских сил США в центральной и восточной частях Тихого океана. В его задачу входят оборона побережья США со стороны океана и подготовка сил, используемых в других оперативных объединениях. В составе флота имеются ударные авианосцы, амфибийные силы, силы охранения и обслуживания. Главной задачей подготовки этих сил считается обеспечение высокого уровня боеготовности авианосных группировок, отработка всех видов обороны корабельных соединений и организация их снабжения в океане.

В качестве постоянно действующего «орудия устрашения», на Тихом океане выступает 15-я эскадра атомных ракетных подводных лодок. Около половины ракетоносцев этой эскадры постоянно находится на боевом патрулировании в юго-западной части театра. Боевое управление этими лодками, как частью ракетно-ядерных сил стратегического назначения США, осуществляет комитет начальников штабов через главнокомандующего тихоокеанским флотом.

Задачей противолодочных сил тихоокеанского флота считается борьба с подводными лодками. Основу этих сил составляют соединения противолодочных подводных лодок, корабельные и авиационные поисково-ударные группы, а также система стационарного гидроакустического наблюдения. Корабельный и авиационный состав противолодочных сил непостоянен. В отдельные периоды он насчитывает до 100 надводных кораблей, 40 подводных лодок и около 500 самолетов.

В системе противолодочной борьбы на театре большое место отводится обеспечению эффективного наблюдения за подводной обстановкой. По сообщениям американской печати, обнаружение подводных лодок организуется в трех зонах: передовой, охватывающей западную часть Тихого океана — от Камчатки до Филиппинских островов, средней — между Гавайскими и Алеутскими островами, и тыловой — у западного побережья США. В первой зоне американцы стремятся обнаружить подводные лодки, выходящие в открытый океан, для чего используют корабли и самолеты, а также стационарные средства наблюдения, размещенные в проливах Японского моря и востсчнее района Курильская гряда — полуостров Камчатка. Во второй зоне, ширина которой около 600 км, противолодочне наблюдение осуществляется кораблями и самолетами. Тыловая противолодочная зона, прикрывающая побережье США, обслуживается маневренными противолодочными силами и стационарными средствами наблюдения. Ее глубина от 500 до 1.000 км.

Готовя театр военных действий, командование тихоокеанским флотом США создало глубоко эшелонированную систему базирования военно-морских и военно-воздушных сил. Роль передового эшелона в этой системе выполняют базы и плацдармы в Японии, Южном Вьетнаме, Южной Корее, на Филиппинских островах, Тайване, Аляске и Алеутских островах. Базы, расположенные на островах Океании (Гавайские, Маршалловы, Марианские, Каролинские, Фиджи и др.), образуют промежуточный эшелон базирования. Третий, тыловой эшелон, составляют базы на тихоокеанском побережье США и Канады.

Общее количество только основных, хорошо оборудованных военно-морских баз США на театре достигает 37. Кроме них, к услугам флота широко предоставлены десятки торговых портов многих стран и территорий Тихоокеанского бассейна. Число аэродромов и авиационных баз для стратегической, тактической и военно-транспортной авиации США составляет около 500.

Для обеспечения устойчивого управления силами на театре создана сеть стационарных и подвижных командных пунктов, Театр оборудован подводными кабельными линиями связи и разветвленной системой узлов радиосвязи. Согласно сообщениям иностранной печати, в зоне Тихого океана насчитывается свыше 20 таких узлов. Четвертая часть из них располагает мощными длинноволновыми радиостанциями, способными обеспечить управление всеми силами флота, в том числе подводными лодками в подводном положении.

Тихоокеанский бассейн превращен в своеобразный полигон, на котором ВМС США проверяют свою боевую технику, отрабатывают боевую организацию флота и осваивают новые тактические приемы. Через этот полигон уже прошли почти все американские ударные авианосцы, многие артиллерийские корабли, значительная часть амфибийных сил.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПОХОД ПО РУМЫНИИ

(Продолжение. См. № 561 «Часового»)

Засекреченость дессанта застала местные Румынские власти г. Браилова врасплох Ничего не было приготовлено для его приема. Но уже получен был приказ: дессант, по выгрузке, направить на железно-дорожную станцию Браилов, для погрузки в вагоны и дальнейшаго следования на Бухарест. Никакой ориентации о положении на фронте, где он проходит, кто его занимает — не было. В ожидании разгрузки постепенно подходящих транспортов, моему эшелону выпала возможность отдохнуть часа два. Измученные морским переходом, солдаты валились здесь же на набережной и засыпали мертвым сном.

Когда выгрузился последний транспорт, полк собрался вместе и двинулся быстро на станцию. Там действительно, нас ожидали жел. дорожные составы для погрузки. Но в каком виде? Состав — весь из классных вагонов, без стекол в окнах, часто с вырванными дверьми, с ободранными сидениями и загаженными полами. В общем традиционные русские теплушки, казались «паласами», по сравнению с румынской нищетой. «Других нет», смущенно оправдывался русский комендант станции. Хорошо еще, что нашлись несколько открытых платформ для погрузки материальной части. Имея уже опыт, полк справился с погрузкой довольно быстро.

Снова в голове шел эшелон с моим баталионом Служба тяги, видимо, уже перешла в русские руки. На станциях русские коменданты и телеграфисты из железнодорожной роты. На платформе — характерная фигура русского жандарма. Пассажирское движение прекращено и дорога для воинских эшелонов свободна.

На последней станции перед Бухарестом Комендант станции передал мне телеграмму К-ира 4-го Корпуса ген. Алиева : «Эшелонам высадиться на месте, где их застанет настоящая телеграмма и направиться походным порядком в местечко Слабодзия». Здесь же узнаем и причину: Румынская Армия отступает в полном беспорядке.

Бухарест занят немцами. Артиллерия, запряженная волами, брошена на улицах столицы. Прикинув по карте расстояние до Слабодзии, вижу, что мне с бат-ном предстоит сделать переход в 18-20 верст. Остальным бат-нам, растянутым по линии жел. дороге на 1-2 перехода друг от друга, надо было было покрыть еще большее разстояние до Слабодзии.

Штаб Корпуса, видимо плохо осведомленный о положении на фронте, это обстоятельство не учёл и оно имело роковые последствия. Мой батальон, выгрузившись из вагонов, выступил походной колонной и с мерами охранения к назначенному месту. Б. Слабодзию мы пришли довольно поздно вечером. Там, действительно обосновался Штаб 4-го Корпуса. Розыскав его, представляюсь Н-ку Штаба «по случаю прибытия» — и прошу его отвести район для расквартирования, а также ориентировать меня в обстановке.

Любезный Полковник Генерального Штаба указывает на карте восточную часть местечка для расквартирования. На мой вопрос — надо-ли выставлять охранение — он заверяет, что в этом нет никакой необходимости, т. к. впереди имеются румынские части, а, «на всякий случай», какие-то команды при Штабе Корпуса несут сторожевое охранение вдоль реки, охватывающей Слабодзию. Оставив в Штабе офицера для связи, возвращаюсь к батальону с приятным чувством предстоящего отдыха. Увы! мечты не сбылись. Среди ночи является офицер, оставленный для связи и докладывает: «Штаб Корпуса спешно эвакуируется» — «Оставлены-ли какие либо распоряжения для нас», спрашиваю связника. «Никак нет» отвечает он.

Предполагая, что произошло какое-то недоразумение, сажусь верхом и в сопровождении ординарца отправляюсь в Штаб Корпуса. Приехав, сразу вижу, что эвакуация в разгаре. Главные чины Штаба уже уехали. Для упаковки вещей остался молодой офицер. Он же мне сообщил, что в Штабе получены сведения о прорыве немцев и их приближении к Слабодзии. К-ир Корпуса со Штабом уехали в восточном направлении, оставив всем частям указание — отходить в том же направлении. Спрашиваю — «почему же я не получил этого указания?» «Не могу знать» отвечает спрошенный, этим делом занимался Н-ик Штаба». Дальнейшие разспросы — бесцельны.

Сразу созрело решение: оставаться на месте до подхода других бат-нов полка и действовать по обстановке, если выяснится, что они изменили маршрут. Дежурному по батальону даны указания: поднять в ружье I-ую роту, а ея командируявиться для получении инструкций; остальным ротам спать не раздеваясь, имея винтовки под рукой. Вскоре является К-ир Iой роты и докладывает: «рота готова». Знакомлю его с обстановкой и ставлю задачу: выставить полевые караулы на все 4 стороны; при резервном взводе иметь пулемет. Рота уходит и через некоторос время из нея приходит связник с докладом: «все распоряжения исполнены». Об отдыхе мечтать уже нельзя. С наступлением рассвета слышна стрельба в сторожевом охранении. Разъезды противника пытались форсировать реку, но были отогнаны. Заверение Штаба Корпуса о том, что впереди еще есть румынские части, оказались мифом. Впереди — только противник. Стало ясным и то, что батальоны полка, идущие к Слабодзии, кем-то повернуты в другом направлеии.

Ни справа, ни слева нет соседей. Позади — полная неизвестность. Из охранения множатся донесения, что противник обтекает местечко справа и слева. Батальон легко может оказаться в полном окружении. Время приближается к полудню. Стрельба утихла. Даю сам себе еще час времени, хотя уже нет ни малейших сомнений об оторванности от полка. Проходит и этот час. В сторожевое охранение послано приказание-роте снять караул, оставив на месте дозоры и отходить на расположение бат-на. Дозорам надлежит сняться через 1/2 часа и следовать за своей ротой. Остальныя роты уже подняты по тревоге в ожидании подхода Iой роты.

Когда бат-н собрался вместе, выступил из Слабодзии «по компасу»: в восточном направлении, подобрав свои дозоры. В круговую охрану движения ушла другая рота, выбросив из походных застав свои дозоры для освещения местности в тылу, с боков и впереди. Льет проливной дождь, превращая дороги и вообще почву в непролазную грязь; солдатский сапог затягивала грязь, а его владелец скакал вокруг на одной ноге, вопя о помощи.

Не знаю какова плотность населения в Румынии, но населенные пункты отстоят друг от друга на расстоянии не меньше, чем нормальный дневной переход. Поэтому, приняли за правило ночевать в первом же селе или местечке на пути движения. Головная застава была разведкой и квартирьерами. Место ночлега окружалось полевыми караулами; скоро вопрос продовольствия встал со всей остротой. Невольно пришлось перейти на питание «сподручными средствами». Беднота населения не могла ответить этой надобности. Некоторую роль при этом играло не совсем дружеское отношение к пришельцам. Положение облегчалось тем, что владельцы крупных поместий и зажиточные круги, при приближении фронта бежали в тыл, все бросая на месте. Хозяйственные чины этим пользовались и, в результате, в хвосте бат-на, образовалось многоголовое стадо мелкого рогатого скота, погоняемого пастухами — любителями. Кстати сказать, впоследствии выяснилось, что значительная часть этого «живого инвентаря» была реквизирована в поместьи какого-то Румынского министра и на полк был сделан крупный начет. Переписка по этому делу утонула в революции. Министерские овцы и бараны оказались кстати, т.к. могли служить для товаро-обмена на румынскую «мамалыгу», заменяющую хлеб из кукурузы. Вопрос соли стал неразрешимой проблемой, (громадные залежи соли где работали каторжане попали в руки немцев. Работа в других соляных шахтах приостановилась из-за недостатка рабочих рук и общей разрухи. Соль нельзя было достать даже на вес золота. Кашевары щедрой рукой закладывали в ротные котлы по 5-6 баранов, но пресная пища без соли была мало съедобной. Появились случаи цынги, с которой не было средств бороться).

В таких условиях батальон колесил по Румынии почти 2 недели в полной изоляции. К концу второй недели, дозоры донесли, что видят какую-то колонну, идущую нам наперерез, но пока скрытую складкой местности. Батальон перестраивается в боевой порядок и останавливается. Пулеметы занимают позицию. Выехав к дозору, от которого поступило донесение, вижу, действительно, движующуюся колонну. Столкновение кажется неизбежным. Из другой колонны нас тоже заметили. Она останавливается, перестраивается и выпускает веер дозоров. В бинокль становится видно, что это — русская часть. Батальон сворачивается снова в походную колонну и мы идем на сближение. Там тоже узнали, что идут «свои».

Когда сощлись вплотную, то радости не было границ, т. к. неизвестная колонна оказалась 2-м батальоном нашего полка. Он, как и мы. бродил

по дорогам, не имея ни с кем связи. Питались по нашему способу. В командование 2-м бат-ном вступил старший из ротных К-ров, Кап. З., прибывший в наш полк во время войны из Жандармского Корпуса. Его разсказ быя полон трагизма. Во исполнение телеграммы Ген. Алиева о выгрузке из эшелонов и направлении их к сборному пункту — Слабодзии, 2-й бат-он приступил к разгрузке и сильно с ней задержался. А ему предстояло еще идти походным порядком расстояние, значительно большее, чем головному эшелону. К Слабодзии он подошел очень поздно ночью и был обстрелян противником, занявшим местечко. Поняв, что он попал в западню, батальон начал отходить «куда глаза глядят» в непроглядной тьме, под проливным дождем и в невылазной грязи. Никаких ориентировачных данных у него не было. Их «забыл» дать Штаб Корпуса, на случай, если сборный пункт, назначеный для полка, окажется в пределах недосягаемости.

Оторвавшись от противника, 2-й бат-он ушел в неизвестность. На 4-ый или 5ый день произошла драма. Пробродив целую ночь в поисках ночлега, измученный бат-н пришел на то же место, откуда вышел. К-ир бат-а подполковник. З. потрясенный происшествием, потерял разум, начал перед строем своего бат-на рвать на себе волосы и вообще проявил признаки умопомешательства. Его отправили на лазаретной двуколке «в восточном направлении». Поэтому, 2ой бат-н принял рассказчик.

Соединившись, два батальона (до 2000 штыков) представляли собою уже внушительную силу, способную парировать всякие случайности. Поход стал веселее. Руководились не столько конкретными данными, получаемыми от населения, сколько чутьем. Оно нас привело, примерно, через неделю, в большой посёлок, где мы встретили Штаб нашей Дивизии, В этом Штабе наши батальоны считались погибшими. Располагал он и некоторыми сведениями о положении на фронте, а, главное, имел связь со Штабом нашего полка и находящимися при нем 3 и 4 батальонами.

Мы перестали быть беспризорными. Полк снова собрался вместе. Установилась связь и с другими частями Корпуса, который смог приступить к выполнению задачи, поставленной ему в общем плане Румынского фронта. Факт слабой боеспособности Румынской Армии сильно осложнял ту задачу. Уже не было речи о прямой поддержке разваливающемуся фронту, а была лишь несбходимость подготовить тыловую позицию, на которую надо принять бегущую Румынскую Армию и дать отпор немцам, упоенным легкой победой над ней и рвущимся вперед. Все то потребовало перегруппировки русских сил и утомительных переходов, чтобы наверстать потерянное время.

В маневрах чувствовалась какая-то неуверенность: то полк делал переход в 60 километров с несколькими большими привалами, но без дневки, то ему давалось 2-3 дня отдыха. Один из таких длинных переходов мне особенно врезался в память. Конечным его пунктом был назначен городок Пискул-Карбудуй, до которого надо было пройти походным порядком 50-60 километров. Мы знали, что этот городок расположен на маленькой возвышенности, в центре Румынского виноделия. По договору русского правительства с румынским, все запасы вина должны быть уничтожены в районе прохождении русских войск и в зоне их расквартирования. Как будто нельзя было дать вину, например, назначение для госпитальных целей.

За причиненные убытки Россия уплатила Румынии крупную сумму в золоте (говорят, 3 миллиона рублей). На практике же, румыны выполняли свои обязательства весьма относительно. Поэтому, полки сами принимали предохранительные от пьянства меры. Пискуль-Карбудуй славился огромными запасами вина. За долго до подхода к нему, вперед была выслана штабная Команда конных ординарцев и разведчиков, которой, кроме обязанностей квартирьеров, было приказано-уничтожить все имеющиеся запасы вина. Когда полк подходил к городку, то навстречу ему, хлынули, по обочине дороги, потоки вина. Солдаты бросились наполнять им свои котелки. В это время, конный ординарец, высланный в качестве проводника, сильно покачиваясь в седле, кричал собирателям вина: «брось, земляки, грязь собирать! Там еще столько полных бочек, что и за неделю их не разобьешь!» Усталость у солдат, как рукой сняло.

Когда полк стал по квартирам, то, действительно, обнаружилось: даже самая бедная хатенка имела в запасе несколько многоведерных бочек вина. Более зажиточные насчитывали таких бочек десятками и больше. Винное соседство было большим искушением для солдат и борьба с ним представляла серьезную проблему. Дисциплинарные взыскании не действовали. О предании суду не могло быть и речи, т.к. 3/4 полка пришлось бы отдать под суд. Как не покажется парадоксальным, но помогла радикально мера, придуманная К-иром полка: до выступление полка разрешалось пить сколько угодно и кому угодно. Попытки устраивать дебош или драку прекращались офицерским патрулем. За дни, оставшиеся до выступления, в полку, кажется, не было ни одного трезвого солдата. Даже тот, кто никогда не пил, напивался до пьяна. Но зато, когда полк уходил из Пискул-Карбудуя, солдаты с брезгливостью отворачивались от вина. «Погуляли и довольно» подшучивали они друг над другом.

В те же дни мы с легким сердцем расстались с 4-ым Корпусом Ген. Алиева. Нас перебросили в состав 8 го Корпуса, которым командовал прославленный Генерал Деникин. На войну он вышел Н-ком стрелковой бригады, стоявшей в Одессе в мирное время. Во время войны бригада развернулась в дивизию, покрывшую себя победными лаврами на Юго-западном фронте. В ознаменование ея доблести ей было официально присвоено почетное звание «железная». Ея чины с гордостью носили на пальце железное кольцо с соответствующей надписью. Переброшенная в Румынию, Железная Дивизия стала гордостью 8го Корпуса и его К-ира, Ген. Деникина. Нам невольно хотелось «не ударить в грязь лицом» при встрече с полками, овеянными такой славой.

8-ой Корпус должен был занять линию обороны с готовыми узлами сопротивления. разбросанными на значительном расстоянии друг от друга и оборудованными французскими инженерами. Некоторое подобие неглубоких окопов занимали промежутки между узлами. В них сидели кучками румынские солдаты, с тоской поглядывавшие на дорогу в тыл. Усовершенствованием позиции никто не занимался.

Участок этой позиции и был отведен нашему полку с приказом привести его в состояние обороны. На левом фланге стал I-ый батальон, соприкасаясь с флангом соседняго, 6-го полка. Румынские солдаты сдали нам позицию с видиным удовольствием. Фактически сдачи, как таковой не было и состояла она в коротком разговоре между нами и румынами. При нашем приходе они знаками спросили-можно-ли им уходить? Получив утвердительный ответ, они с радостью собрали свои скромные пожитки и ушли без всякого строя, по одиночке, волоча за собою винтовки по земле. Так состоялось наше знакомство с новым союзником.

Укрепление занятой нами позиции протекало без суматохи, по всем правилам сапериого искусства и под руководством саперов. Солдаты были заняты весь день. Одни углубляли окопы, другие тесали колья для проволочных заграждеиий, третьи тянули колючую проволоку, привезенную в мотках, Артельщики и кашевары изощрялись в своем искусстве, пользуясь прибавлением к пайку всякого рода «живности», оставшейся беспризорной в позади лежащей деревне, жители которой бежали. В ротах развелось даже некоторое соревнование — у какой из них богаче «живое интеидаиство». Телефоиисты заканчивали установление связи по фронту и в тыл.

В разгар этих работ, в одно прекрасное утро, из соседняго бат-иа передают по телефону, что К-ир Корпуса обходит окопы и иаправляется на мой участок. Спешу ему навстречу. Вижу, как ои прощается с К-иром соседняго бат-на и, в сопровождении одиого Адъютанта, направляется иа мой участок. Узнать Ген. Дениниа не трудно: его портрет часто появлялся в газетах. Верный своей привычке — падал, неожиданно, как снег иа голову — он приближается ко мне. Подхожу к нему с рапортом, положениым по Уставу. Геиерал выслушивает этот рапорт, приложив руку к козырьку. Случайно я вижу, как, у стоящего позади него Адъютанта глаза наполняются каким-то иепоиятным ужасом. Скашиваю свои глаза и, о, ужас! По не совсем отрытым окопам, галопом скачет навстречу высокому гостю откормлеииая свинья. За ней бегут артельщик и кашевары, стараясь поймать недисциплиниронаиное животное. Одному из них удается вскочить ему на спину и повалить на землю.

Я невольно прервал рапорт на послуслове и посмотрел на Геиерала. Зная его строгость по службе, был уверен, что мне дорого обойдется эта деревенская идиллия. Заметив мое смущение, Деникин сказал: «продолжайте», а сам еле сдерживался от смеха. Даже рука его у козырька вздрагивала от усилий ие расхохотаться. Пройдя весь мой участок, как будто ничего особеииаго не случилось, и подавая руку на прощанье, Геиерал лишь с усмешкой заметил: «видио, солдаты у Вас хорошо питаются».

Не так дешево обошлась вся история ротному К-иру, который получил, уже от меня, жестокий разиос, а злополучиая свииья преждевременно закоичила свое земное существоваиие, попав в тот же вечер в ротный котел. Довольны остались только солдаты. Уплетая вкусную свииину, они, приговаривали: «дай Бог здоровья Корпусному командиру»!

Со стороны отдалениого, как нам казалось, фронта, иногда просачивались через нашу позицию небольшие группы Румыиских солдат, волоча свои виитовки по земле. Ловить дезертиров не входило в нашу задачу и мы, по прежнему, были уверены, что впереди есть еще румынские части. Как бы в подтверждение этого предположения, в одну из ближайших ночей послышалась ожесточенная стрельба впереди нашего расположеиия. Впечатление было определеииое: кто-то ведет бой на довольно близком разстоянии от нас. Послаииая разведка для выясиения обстаиовки выясиила: на цеитральной улице большого местечка в 3-4 километрах горят брошеииыя румыиами патронные двуколки, полные заряженными патронами. Это оии и подняли пальбу то затихавшую, то сиова разгоравшуюся. Таким образом, надобиость в оказании поддержки отпала. Знали мы также, что между нами и румыиами есть прикрытие в виде казачьих разъездов.

Сотник-доиец, проходя через нашу линию с одним из таких разъездов, увереино говорил, что впереди, кроме противника, больше никого нет. Через иесколько часов это подтвердилось. Разъезд в 8-10 коней, принятый нами за румыиский (форма схожая с австрийской) подошел на расстояиие 500-600 шагов, сбросил винтовки с плеча и открыл огонь по нашим работающим. Когда бросились за винтовками, разъезд успел ускакать, ие причинив вреда. Запели полевые телефоны в тыл с просьбой ориеитировать в обстановке. В частности, — куда девалась Румынская Армия и прикрытие из казачьих честей?

Скоро пришел ответ: Королевская Армия уже отступила (это были те группы, которые просачивались через наши позиции и которые мы приняли за дезертиров), а прикрытие — снято. Полкам предлагалось принять собственные меры сторожевого охраиеиия и бдительности. Повидимому, и у противника не было ясного представления, где проходит линия фронта. Сужу, потому что в ближайшую же ночь австрийская офицерская кухня, без всяких мер предосторожности, влетела в одии из полевых караулов на моем участке. Ездовой успел обрубить постромки одной из лошадей и скрылся под покровом темноты, а повар вместе с кухней попал к иам в плен. Оправившись от испуга, он рассказал, что его послали вместе с ездовым развести офицерам обед. Заблудившись, попали к нам «в гости». Кухня была идеальной: 3 лужеиых котла большой вместительности назначались для супа, для жаркого и для кофе. Искусству повара мы отдали должное.

Расправившись со вкусиым меию, кухию отправили в Штаб полка. К огорчеиию последнего, трофей затребовал себе Штаб Дивизии. Во что обошлась сбежавшему ездовому его авантюра, я не знаю. Противник примирился в потерей дорогого имущества и нас ие беспокоил.

(Окоичание следует)

М. Бояринцев (†)

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспомииания полковника Д. А. МАРЧЕНКО

ПРЕДИСЛОВИЕ: Огромные потери в офицерском составе вызвали необходимость резкого сокращеиия обучеиия в военных училищах и открытия многочислеиных школ прапорщиков, которые должиы были в четырехмесячный срок подготовить офицеров для срочиой отправки иа фронт.

Имеются многочисленные свидетельства, когда из призваиных во время войны людей, порою самых мирных профессий, выходили отличные боевые командиры, иаучившиеся воевать под огнем противиика. Это «обучение» в лучшем случае оплачивалось ранениями, чаще же всего их настигала скорая смерть. Уцелевшие с успехом и достойно замеияли поиесших громадные потери исключительной доблести кадровых офицеров.

Одним из таких уцелевших оказался и Диоиисий Андреевич Марченко, ииые покойный. Часть его иитересных воспоминаний помещается в любезно предоставившем для иих свои страницы «Часовом», редактор которого сам иосил наши черные погоны.

Д. М. Марчеико, как народный учитель, не подлежал призыву по мобилизации, но желание стать иа защиту родной земли побудило его в 1915 году поступить в школу прапорщиков. Почти непосредственио после производства он отбывает иа фроит, где через короткое время удостаивается чрезвычайно редкой для молодого офицера высокой награды-Ордена Св. Георгия 4-й степени. Потом следует ранеиие и обратное возвращение в полк.

Д. А. Марченко

В ПУТИВЛЬСКОМ ПОЛКУ

Тяжелые бон, имевшие целью взятие Черновиц, заканчивались. Наши понесли громадные потери в безуспешных атаках сильно укрепленных австрийских позиций. Меня направили с маршевой ротой в распоряжение 32-й дивизии, XI-го арм. корпуса. В нее входили 125 Курский, 126 Рыльский, 127 Путивльский и 128 Старооскольский пехотные полки. 6 января вечером я прибыл в штаб дивизии и получил приказание вести роту в 127-й полк.

Полк стоял на позиции у села Калинковцы, Бессарабской губернии, вдоль прежней австро-русской границы. После того как я явился командиру полка, полковнику Казановичу, приведенная мною рота была распределена по ротам полка, а я назначен младшим офицером в Первую роту. Представившись командиру б-на полковнику Яралову, я после него направился к ротному командиру прапорщику Тер-Мелкесидикянцу. Нашел его в блиндаже на передовой линии за ожесточенным избиением вшей. А на груди гимнастерки у него красовался офицерский Георгиевский крест. Жили мы с ним три месяца дружно. Много рассказал он мне о полку, об офицерах в нем, о пережитых боях, о достоинствах своей роты.

Полк начал войну блестяще. Командовал им полк. Хростицкий, талантливый офицер ген. штаба, обладавший смелой инициативой часто в нарушение прямых указаний начальства, пользовавшийся любовью и доверием офицеров и кадровых солдат полка. Ему во всем сопутствовала удача и его полк стремительно продвигался на Запад, увлекая за собой всю дивизию. За заслуги он в конце года получил в командование дивизию. Его сменил тоже ген. штаба Полковник Казанович, тоже очень храбрый лично офицер.

(Хростицкий сделал потом большую карьеру, получив в конце войны в командование Гренадерский корпус. Казанович был одним из зачинателей Добровольческой Армии, занимал в ней высокие посты, получал важные стратегические задачи, но злой рок преследовал его неумолимо.

Я с жадностью слушал рассказы «Тера», по несколько раз в день обходил участок роты, знакомился с солдатами, заходил к ним в землянки и часто вел с ними беседы. Внимательно осматривал свои позиции и изучал неприятельские, находившиеся в 200 шагах от нас. К ним мы каждую ночь продвигались тихой сапой.

Однажды ночью началась стрельба, распространившаяся сразу по всему фронту полка. Загудели телефоны: в чем дело? Наступает ли противник и где именно? — Никто толком не мог ответить. Командир полка не поверил в наступление, очень рассердился и приказал пустить вперед разведку и доставить в штаб пленного австрийца. Как потом выяснилось, противник, действительно, повёл усиленную разведку на фронте нашего батальона и дошел до наших «секретов». Те открыли огонь, а за ними весь полк. Было взято несколько пленных и обнаружены и другие убитые.

В марте вернулся после ранения в декабрьских боях командир роты, поручик Горошко. В том же месяце полк. Казанович получил назначение Н-ком штаба Сибирского корпуса и ему были устроены торжественные проводы, на которых присутствовал командующий бригадой нашей дивизии ген. Черемисов. будущий командующий Северным фронтом. Он с Казановичем был одного

Благодаря наличию таких офицеров, как Д. М. Марченко, во главе рот и батальонов, войска сохранили дух с верой в победу и после тяжелого отступления 1915 года. Это отступление, действительно, было тяжким испытанием для Армии, куда более тяжким, чем катастрофа с армией ген. Самсонова, быстро забытой под влиянием наших побед в Галиции. Как эти успехи 15-16-го годов, так и развал армии, накануне неминуемой общей победы, — все это проходит перед читателем в спокойном и объективном описании «Воспоминаний».

То, чего за долгие годы войны не достигли немецкие газы и «чемоданы»* сделало немецкое золото в руках предателя Ленина. Среди краснобаев Временного Правительства не нашлось человека, равного Клемансо, дабы пресечь разрушительную работу «бесов».

После крушения фронта, штабс-капитан Марченко одним из первых откликается на призыв с Дона генералов Алексеева и Корнилова.

В «Ледяном походе» снова ранение, повлекшее потерю правой руки. Долгое мучительное лечение. Возвращение в свой родной 1-й Офицерский генерала Маркова полк. В нем с неизменным успехом капитан Марченко командовал батальоном, потом полком. Произведенный в полковники, он был нашим последним доблестным боевым командиром полка.

Его «Воспоминания»-это общий венок на могилы всех Белых воинов, до конца исполнивших свой долг. Но они одновременно служат укором тем офицерам, которые имели возможность принять участие в вооруженной борьбе с деспотической властью, но забыли свой долг перед родиной.

Объединение Полка Ген. Маркова.

После окончания школы прапорщиков в Тифлисе. Д. М. Марченко был направлен в запасный батальон, откуда 5 января 1916 года его отправили с маршевой ротой на фронт.

---

* «Чемодан» — солдатское прозвище немецкого тяжелого снаряда.

выпуска по Академии и произнес речь, полную самых лучших пожеланий.

В начале апреля наша 32 дивизия была сменена и отведена в армейский резерв. Полк разместился в лесу, где до 22 апреля имел почти полный отдых. Шли лишь строевые занятия и в одно хмурое утро мы оказались на широком поле вблизи г. Хотина в составе всего нашего XI корпуса и еще других частей, преимущественно кавалерийских. Здесь Государь произвёл смотр собравшимся войскам.

Затем каждую ночь, роты всей дивизии выдвигались в ближайший к позиции тыл и вели земляные работы по проведению второй и третьй линии параллельных окопов, соединяя их ходами сообщения, а под утро маскировали травой и уходили в лес спать целый день до вечера. Шла подготовка плацдарма для предстоящего прорыва неприятельского фронта, — прорыва, получившего потом название «Брусиловского». Так продолжалось до середины мая. Меня, между прочим, в это время назначили в комиссию для экзамена весеннего выпуска полковой учебной команды, т.к. я приобрел славу одиого из лучших строевиков.

ПРОРЫВ.

После Казановича полк принял Полк. Додонов из 125 Курского полка. Он приказал, во избежание больших потерь в офицерском составе, оставить при командирах рот по одному младшему офицеру. Остальных направили в резерв при учебной команде. Попал туда и я, жалея, что недолго пришлось отдохнуть в лесу на чистом и теплом воздухе.

18 мая дивизия сменила 11-ую в районе с. Рожаны (Рожанкоуцы). Полк занял участок правее сильно укрепленной высоты 458. Левее нас стали Куряне, правее Старооскольцы, а Рыльцы остались в резерве. Мы попали в разгар спешной и основательной подготовки: велась тщательная разведка неприятельских позиций пехотой, авнацией и артиллерией. Особенно порадовала последняя. Укрепления противника, далеко вглубь, были разбиты на квадраты и проведена пристрелка к ним. Проволочные заграждения находились под сплошным огнем полевых орудий. На участке дивизии всей артиллерийской подготовкой заведовал капитан Кирей, блестяще с задачей справившийся, произведенный вскоре в штаб-офицеры, через год в генералы и ставший командиром XXIII корпуса на румынском фронте; потом начальник артиллерийского снабжения Добрармии; после крымской звакуации приглашен был в чехословацкую армию командовать бригадой. Такова была его слава после подготовки прорыва!

21 мая целый день и ночь на 22-ое наша артиллерия всех калибров громила позиции противника. На рассвете 22 мая весь Брусиловский фроит ринулся вперед и прорвал почти повсюду линию обороны австрийцев. Наша дивизия заняла две линии вражеских окопов, оборудованных по последнему слову фортификации, понеся некоторые потери и захватив много пленных, пулемётов и т. д. Противник понес очень большие потери, но ему удалось занять подоспевшими резервами третью линию укреплений. Ключем их обороны оказалась высота 458 на участке Курского полка, отлично укрепленная, которую в первый день боя взять не удалось.

Повторные атаки Курян и нашего левофлангового б-на были 23 и 24 мая отбиты. В ночь на 25-ое разразилась сильнейшая гроза, вызванная, как говорили, нашей артиллерийской подготовкой, а после грозы целые сутки шел проливной дождь, заливший почти доверху окопы, обративший почву в вязкое болото, по которому двигаться стало невозможным. 27-го, чуть подсохло, атаки были повторены, оказались снова неудачными. Потери в солдатах были невелики, но в офицерском составе они выразились добрым десятком убитых и раненных. На замену им были вызваны последине, еще оставшиеся в резерве. В их числе и я, назначенный временно во 2-ую роту.

Утро 28-го было ясное и теплое. Напряженно ждем событий. Наконец, получаем приказания: в 14 часов атаковать высоту 458. Курский полк — в лоб, а наш 1-ый б-н в обход вправо. Нервно посматриваю не часы. Для меня это первая серьезная атака. Ровно в 14 часов командир б-на приказывает итти в атаку. Взяв в правую руку револьвер, а в левую, по сложившейся в полку традиции, палку и, опираясь на нее, я выскочил из окопа и зычно скомандовал: «Полурота, в атаку за мной! ур-р-а!». Люди дружно поднялись и пошли, равняясь по мне. Не останавливаясь, мы пробежали 800 шагов и с криком «Ура» первыми ворвались на высоту, захватив около 450 пленных, шесть пулеметов и четыре исправных орудия Гочкиса.

Только на самой высоте, мы увидели, как она была укреплена. Вокруг позиции, в траве были замаскированы фугасные мины, которые вывели из строя несколько десятков наших солдат. Теперь, со взятием этой ключевой позиции, фронт врага был окончательно сломлен и остатки австрийцев на фронте всего корпуса отходили в беспорядке на Запад. В догонку кинулась наша конница.

Я во время атаки так усердно кричал «Ура», что совершенно охрип и к вечеру не мог вообще говорить.

Мы все облегченно вздохнули. «Слава Тебе, Господи!». Задача была выполнена блестяще. На Юго-Западном фронте у Брусилова полный успех: фронт противника сметён, сотни тысяч пленных. После последнего боя полк расположился отдыхать на свежей зеленой поляне, даже не выставив сторожевого охранения. Утром 29 мая большинство офицеров полка как-то случайно собрались перед местом расположения командира 1 б-на, полковника Яралова, обмениваясь впечатлениями от только-что закончившихся тяжелых боев. Яралов сообщил мне, что я назначен командиром 1 роты на законном основании, т.к. поручик Горошко был снова тяжело ранен. К 10 часам прибыл на нашу поляну и полковник Додонов, благодарил полк и офицеров за боевые успехи от своего имени и имени Начальника дивизии, генерала Лукомского, генерал-квартирмейстера Ставки, выбравшего нашу дивизию для прохождения «строевого стажа» и недавно прибывшего. По этому выбору можно судить о той репутации, которую имела наша дивизия у Верховного командования.

Затем, в неофициальном порядке, командир полка попросил присутствующих назвать имена тех офицеров, которые, по их мнению, достойны быть представленными к награждению Орденом Св. Георгия. Почти единогласно был назван «Прапорщик Марченко». Был выдвинут еще один кандидат, но Георгиевская дума отказала ему в дальнейшем представлении. Были названы также достойные кандидаты на Георгиевское оружие и орден Св. Владимира.

Моему ощущению счастья во время этой процедуры не было границ. Я и до сих пор не могу забыть ни подробностей атаки высоты, ни эпизода с представлением меня к Георгию . . .

Полк, будучи в резерве, перешел поближе к Черновицам, а 3 июня получил задание атаковать предмостное укрепление на р. Прут в с. Садагуры, захватить ж. д. мост и по нему ворваться в Черновицы. На следующий день наша артиллерия

произвела краткую подготовку, проволочное заграждение на разбила и не сделала никаких брешей в нем. Противник же пустил по проволоке ток высокого напряжения, а солдаты, растерявшие полученные десять дней тому назад ножницы, хватались за нее голыми руками и падали мертвыми. Приходилось пролезать ползком под проволокой под сильным огнем. Я тоже это проделал, сорвав гимнастерку и шаровары. Стремительно ворвались наши в «тэт-депон». Моя рота кинулась к мосту но он перед нашим носом был взорван. Пришлось заночевать на берегу реки.

Ночью соседняя дивизия слева и наши Рыльцы справа форсировали Прут, а австрийцы спешно отошли. Утром был построен понтонный мост и мы вступили в первый для меня неприятельский город, но в нем не задерживались, а всей дивизией двинулись на юг Буковины к г. Сторожинцу, где получили назначение в армейский резерв и почти две недели отдыха. Отоспались, вымылись, подлатались, привели в порядок оружие и снаряжение, и были снова готовы к походам и боям.

В КАРПАТАХ

21 июня дивизия была двинута в район Коломыи. Наш полк задержался в местечке Косово на два-три дня в спокойной обстановке, а отсюда был послан по лесным дорогам в Микуличин, уже в Карпатах, на верхнем течении реки Прут, с задачей очистить местность к югу от Делятина от проникших туда неприятельских небольших групп. Выполняя эту задачу, я с ротой в авангарде полка пробился на Микуличин утром 12 июля. Мне было приказано занять Микуличин и приступить к постройке тэт-де пона на реке, дожидаясь подхода полка. Здесь меня встретил кавалерийский генерал и просил скорее сменить его бригаду т. н. «Дикой дивизии», той самой, которой командовал брат Государя, Вел. Князь Михаил Александрович.

Оказалось, что они составляют левый фланг наших войск докатившихся сюда после прорыва и никакой связи влево ни с кем не имеют. Бригада же получила приказание после смены итти по шоссе в Делятин.

Я объяснил, что своей ротой сменить их бригаду никак не могу и, кроме того, имею особое задание, а потому им придется подождать подхода полка. Так и было. Я остался на своем участке, а остальные роты заняли позицию влево и вправо. Когда же бригада выступила походным порядком по дороге на Делятин, молчавшие до того австрийцы открыли по колонне с той стороны Прута сильный огонь вдоль шоссе. Бригада поспешно рассыпалась и пошла по кружной дороге через лес.

Моя рота за первый день едва успела вырыть окопчики с колена и пулеметное гнездо. Грунт был очень каменистый. На следующий день утром против моей роты появился эскадрон кавалерии, а за ним пехотная цепь. Мы открыли по конннице сильный огонь, и она заметалась во все стороны и отхлынула назад, понеся потери. Когда мы кинулись контр-атаковать пехоту, австрийцы быстро отошли, и мы видели много лошадиных трупов. На третий день противник повел наступление но всему фронту полка значительными силами, но дружной контр-атакой был отброшен. Лишь 7 рота понесла большие потери, т. к. неприятель ворвался в её окопы. Позиция роты была в лесу, с плохой видимостью и обстрелом. В такой обстановке отпраздновал полк свой полковой праздник — 15 июля, день Св. Владимира, отбивая атаки врага.

Брусиловское наступление здесь захлебнулось. Резервы иссякли. Пополнений нет. На фронте крупных операций тоже нет. В полку перемены: полк. Додонов произведен в генералы и где-то принял бригаду. Временно командующим был назначен полк. Халецкий, человек пожилой, но боевой. В полк прибыл из пограничной стражи ротмистр Врублевский, уже за пятьдесят. В полку он имел брата, подполковника, командира 4-го б-на и хлопотал о переводе для совместной с ним службы. Пока решался вопрос, брат его был убит ночью в первый день нашего майского наступления. Прибыл он, таким образом, впустую, но решил прокомандовать в полку ротой, чтобы иметь стаж для производства в подполковники. Он принял мою роту, а я стал младшим офицером. Полк передвинулся вправо от Микуличина в дачное село Дора на том же Пруте. Две недели ежедневные стычки с противником, занимавшим командующую над нашими позициями высоту и бьющим нас на выбор. Однажды мы повели наступление на эту высоту и почти подобрались к заграждению, как вдруг налетела гроза с сильнейшим ливнем. Наши промокли до последней нитки. Не успел дождь кончиться, как австрийцы, пересидевшие грозу в укрытиях, перешли в стремительную контр-атаку, сбили нас, как «мокрых куриц», вниз к подножию высоты. Мы ушли на восточную сторону реки и там окопались. Ротмистр Врублевский заболел и я снова принял свою роту.

В августе, получив подкрепления с Западного и Северного фронтов, Брусилов предпринял наступление с целью вторгнуться в Венгерскую равнину. Для этого предварительно необходимо было захватить перевалы и держать в своих руках гребень. Наша дивизия была переброшена в район высот 2002 и 1860, с ближайшим тылом в Ворохте, а обозы — в Жабие. Мокрый сентябрь застал нас на голых высотах, без возможности оборудовать блиндажи. Бездорожье сводило на нет интендантское снабжение. Люди систематически недоедали. Непривычный климат вызывал частые простудные заболевания. Я сам две недели отчаянно кашлял, не имея никаких лекарств, и не мог сказаться больным, т. к. был в роте один. В конце сентября дивизия трудными атаками овладела господствующей в этом районе высотой 2002. Взял ее наш 3-й б-н. В этих боях попал в плен мой первый командир роты в полку, поручик Тер-Мелкесидикянц, георгиевский кавалер. Он был в кавказской бурке, когда во время перебежки споткнулся и упал, и так и скатился по отлогому склону вниз к противнику. В этих боях были убиты командиры 2-й и 3-й рот подпоручики Прохоров и Арсеньев. Несколько офицеров в б-не были ранены. Этой операцией закончился наш «наступательный» 1916 год. Приказано было рыть зимние землянки, глубокие окопы, ходы сообщения на голой скалистой почве, ставить проволочные заграждения.

(Продолжение следует)

Д. МАРЧЕНКО (†)

ПРИЗНАНИЯ ГИТЛЕРА.

Наш корреспондент из Финляндии прислал нам в русском переводе исключительно интересный разговор Гитлера, прибывшего в Гельсингфорс 4-го июня 1942 года, с главнокомандующим финской армией фельдмаршалом Маннергеймом. Этот разговор, записанный на магнитофонную ленту, был передан в 1966 году по финскому радиовещанию. Разговор начинается с поздравления Гитлера Маннергейму по случаю 75-тилетия последнего. Потом продолжается на темы происходившей войны:

Гитлер: Мы не представляли себе точно всю мощь Советского Союза.

Маннергейм: Во время нашей прошлой зимней войны мы этого не предполагали. Конечно, мы знали, что они хорошо вооружены, но все же не представляли себе насколько.

Г.: У них самое мощное вооружение, какое когда либо имелось. Если бы мне кто нибудь сказал, что они смогут бросить в бой 35 тысяч танков, я бы считал его сумасшедшим. Мы уинчтожили до сих пор 34 тысячи танков. Мы нашли заводы, построенные на пустом месте. Сегодня там танковый завод, на котором в первое время было занято 30 тысяч рабочих, но приспособленный для работы 60 тысячам человек. Это-колоссальный завод и мы им овладели. Все рабочие из Донецкого бассейна.

М.: Но, ведь, втечение почти 25 лет, они имели полную свободу для вооружения, на которое отдали все средства страны.

Г.: Я уже говорил вашему президенту, что я не мог предполагать этого. И все же я принял бы то же решение, так как другой возможности у меня не было. Для нас уже зимой 1939-1940 годов было ясно, чем мы жертвуем. У меня шла война на Западе. Конечно, иметь два фронта было несчастьем, сегодня мы особенно ясно это ощущаем. Собственно, я предполагал начать войну на Западе уже осенью, но в это время была продолжительная дурная погода. Всё наше вооружение было расчитано на благоприятную погоду. Зимой с ним вести войну нельзя. Немецкие танки не рассчитаны на зимнее время. Я предполагал начать наступление во Франции осенью 1939 года и был уверен что с ней удастся покончить втечение 6 недель. Весь вопрос заключался в возможностях быстрого продвижения. Но тогда начались длительные дожди. В связи с этим, танки не были в состоянии достигнуть полной быстроты продвижения, да и воздушные силы нельзя было использовать в полной мере из за плохого состояния аэродромов. Этим объясняется промедление. Если бы тогда, в 1939 году, мы начали наступление, история получила бы другой оборот. И только 10 мая наступило, наконец, хорошее время и я немедленно начал наступление во Франции, Бельгии и Голландии. А затем произошла грандиозная переброска войск с запада на восток. Одновременно нам нужно было обеспечить свой фланг занятием Норвегии. В то же время начались неудачи у итальянцев и в Северной Африке и в Албании и Греции и мы вынуждены были срочно оказать им помощь, бросая туда танковые и воздушные силы вместо того, чтобы сосредоточить их на востоке. Наша помощь Италии обошлась нам очень дорого.

Осенью 1940 года Молотов прибыл в Берлин. Перед нами тогда стоял вопрос, следует ли нам сразу же прервать отношения с Советским Союзом. Я тогда советовал Финляндии вести переговоры, надеясь выиграть время, советовал затягивать их, так как боялся, что Советский Союз начнет в конце осени наступление на Румынию и займет ея нефтепромышленные районы. Мы еще не были готовы осенью 1940 года. Если бы Россия знала это, мы пропали бы. Для нёе оказалось бы достаточным 60 русских дивизий чтобы сломить нас. В Румынии мы своих войск не имели, а румынское правительство обратилось к нам слишком поздно.

Я не смог начать войну в России в конце сентября-начале октября. Прежде всего было необходимо заново усилить наши войска на западе, привести в порядок их вооружение. Начать войну ранним наступлением весной 1941 года было также невозможно: в Германии хорошо развитая промышленность, но материальные требования наших воздушных и танковых сил колоссальны. Прямо скажу-без наличия 5 миллионов тонн румынской нефти мы не смогли бы вести войну на востоке.

Поэтому мы растягивали время для переговоров с Россией, которая всё время предъявляла нам требования, равносильные вымогательству. Русские знали, что, пока мы заняты на западе, они могут нас шантажировать. Но все же только во время посещения нас Молотовым выяснилось, что их требования настолько велики, что мы не в состоянии были их принять...

В отношении Финляндии Молотов говорил, что Финляндия представляет собой для них угрозу, что она притесняет у себя друзей Советского Союза.

М.: Но это просто смешно.

Г.: Да, но Финляндия на самой границе России являлась для неё моральной угрозой.

Я прямо сказал Молотову, что мы не сможем оставаться пассивными, если возобновится война между Россией и Финляндией.

На этом политический разговор окончился.

С. С.

НА ФРОНТЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Шведская газета «Göteborgs Handels — och Sjöforts — Tinding» от 10 марта помещает следующую статью:

АВГУСТ 14-го СОЛЖЕНИЦЫНА С ДРУГОЙ СТОРОНЫ ОКОПОВ

Польская зарубежная литература по праву создала себе мировую известность. Шведская публика уже знает Мрозека, теперь стало известно о награждении Мацкевича премией фонда Альфреда Юржиковского в Нью-Йорке и о блестящей деятельности его. Мацкевич достоин быть представленным широкой публике. Он родился в 1902 году в Петербурге, втечение двух лет сражался за свою родину и за все человечество против большевиков, перенес опасную жизнь под советской оккупацией польских земель в 1940 году, выбрался в Италию, где поступил во 2-й Польский корпус ген. Андерса, после войны живет в Мюнхене, принят в Польскую Зарубежную Академию, награжден Президентом Польщи зарубежом орденом «Полония Реститута» и разными премиями в Европе и в Америке.

Мацкевич начал свою писательскую деятельность еще в Польше. В эмиграции написал ценнейшую документацию о Катыне, где он лично видел следы кровавого преступления большевиков, выпустил свои труды «Контра», «Путь никуда», «Трагедия на Драве», «Победа провокации», «Полковник», Под разным небом», «Не говори громко», «Под сенью Креста». Эти книги переведены на многие иностранные языки. Но наиболее интересна его книга «Повод вправо» («Лева вольна»), — заглавие это символизирует распространение левых сил в Европе, из за слабости сопротивления им. Книга эта появилась в 1965 году в Лондоне и вызвала бурю среди эмигрантов, так как она критически расценивала распространенные в эмиграции взгляды о польской политике после революции в России. В этой книге Мацкевич рисует конфликт между судьбой человека и историческим процессом: солдат призывают к борьбе под устаревшим лозунгом «против вековечного врага», подразумевая русских, но сами же солдаты думают: «не так уж долго существуют большевики». Политическая слепота приводит к тому, что большевики разбиты в войне с Польшей, и все же выигрывают. Ленин говорил 21 ноября 1920 года в Москве, что еще маленькое усилие врага на польском фронте и большевики висели бы на фонарных столбах: 21 ноября 1920 года маршал Пилсудский заключает с большевиками перемирие

В порядке дискуссии.

ШАНСЫ БОНАПАРТА

СКОЛЬКО РАЗ и при самых различных обстоятельствах, российские патриоты поднимали и сейчас еще поднимают вопрос о шансах бонапартистского переворота в СССР... Тема,, что и говорить, занимательная, острая и всегда вызывающая у неискушенного читателя особый интерес. Почему во Франции конца 18-го века Наполеон Бонапарт мог преуспеть, а в СССР не может?.. Писались даже «исторические» романы, вроде «Заговор Красного Бонапарта» (маршала Тухачевского), о более мелких спекуляциях на эту тему не стоит и распространяться-их было множество...

И вот снова, на этот раз, в «Русской Мысли» (от 15-2-73) появляется и обсуждается эта соблазнительная тема с очень осторожными, правда, прогнозами и оговорками относительно возможности появления в лоне Кремля «государственного человека, обладающего всеми качествами исключительной личности», который стал бы во главе государства, сменив ныне правящую верхушку Кремля. В своей статье в упомянутой газете С. Малевский-Малевич, сделав экскурс в прошлое с его «сильными» историческими личностями, правильно отмечает большую роль, сыгранную ими в истории, большое влияние на события таких личностей, как Салазар, Франко, Муссолини, Гитлер, де Голль, Ленин и др. И затем автор переходит к предположению, что «более молодые конкуренты, другие группы-кандидаты на власть, недолго еще будут её терпеть и, воспользовавшись первым удобным случаем, постараются заменить её (т. е. правящую брежневскую группу). Найдется для возглавления этой группы и государственный человек, обладающий всеми качествами исключительной личности, хотя по всей вероятности русский или советский «Бонапарт» ничем не будет схож с французским, скорее всего не будет даже военным... немало шансов, что он будет принадлежать к новому высшему советскому обществу и может быть будет даже одним из тех, кто вхож в Кремлевский Дворец».

Рассмотрим прежде всего ту почву, на которой могли бы произрости «русские или советские бонапарты», «исключительные личности» и пр. Излишне говорить, конечно, о какой то параллели в появлении Бонапарта во Франции и возможного Бонапарта в сегодняшней Москве, — хотя бы уже потому, что Наполеон появился на сцене только спустя каких-нибудь 5-6 лет после начала революции, тогда как рождение мифического Бонапарта в Москве отодвигается историей на целых полвека слишком от начала «великой и бескровной», а это значит, что ни в массе народной, ни в верхушке власти, формировавшихся в продолжение такого долгого периода времени и в совершенно различных условиях отстоявшихся, никакие «исключительные личности» поддержки не смогли бы иметь. Условия жизни и деятельности такой не бывшей никогда в истории политической организации, каковой является КПСС совершенно исключают какие бы то ни было бонапартистские возможности. Нужно прочитать книжку Авторханова «Технология власти», в ней дано много интересного материала по затронутому вопросу. Также надо учесть современные исследования ученых в области психологии человека, да и одного знакомства с учением Павлова о рефлексах достаточно, чтобы убедиться в бесплодности ставок на бонапартизм или даже на прагматический реформизм коммунистической власти.

То, что вбивается в голову человека с пеленок и до глубокой старости, сопровождаемое всю жизнь известными вариациями благ и угроз, не может бесследно испариться из памяти, не оставить глубоких следов в нервных центрах мозга человека. (Известно, например, что в детских яслях при заводе или учреждении, где матери оставляют своих детей на время работы, ребенку еще в его коляске-парке подвешивают перед его глазами игрушку с изображением Ленина). Человек со временем становится не только физическим, но и психологическим рабом системы рафинированного насилия. В этой тоталитарной системе не может иметь место, хотя бы отдалённый намёк на «исключительную личность», на человека, воля которого шла бы в разрез с волею коллектива.

Система власти может еще терпеть появление «исключительной личности» (потому что она ей нужна) в среде учёных, профессоров, директоров предприятий, работников сцены, и никогда-в ареопаге избранных, власть придержащих на верхах. Принцип Прокрустова ложа всегда и неизменно был и будет присущ преступной и аморальной организации, каковой по существу является КПСС и её ответвления во всем мире. И не случайно Хрущеву был нацеплен догматиками ярлык волюнтариста, хотя его воля совершенно не шла в разрез с основной идеологической установкой партии, а только чуть отошла от традиционной линии обожествления вождя. Те, кто приходит к власти в Кремле, пройдя сложную иерархическую лестницу отличий и повышений, все перепитии низовых и на верхах чистилищ, никогда не смогут, не захотят, не посмеют, просто психологически не будут способны идти против течения-ни в одиночку, ни в группе, ни открыто, ни тем более в конспиративном плане.

С. Малевский-Малевич пишет, что «по всей вероятности целая группа людей её (т. е. «исключительную личность») окружит». Но совершен-

---

и этим освобождает их силы против наступающего против них генерала Врангеля. Роман Мацкевича захватывает, так как показывает развитие событий, лично им пережитых. Эта книга становится особенно интересной после «Августа 14» Солженицына. В этой связи нельзя пройти также мимо романа латвийца В. Муценека, который скоро выходит по шведски и рисует время до Августа 14-го, где события происходят в России и в Польше.

Роман Мацкевича - прекрасное произведение польской зарубежной литературы, достоин быть награжден Нобелевской премией и по своему замыслу не имеет в ней конкуррентов. Об этом надо подумать...

(Авторизованный перевод).

Алекс МИЛИЦ.

ПОКУПАЮ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ Русские ордена, медали и знаки Императорской Армии и Гражданской войны. Особенно ищу:

Крест за Степной Поход,
Крест Партизан-Чернецовцев,
Крест Храбрых генерала Булак-Балаховича,
Крест Екатеринославского похода,
Крест Ачинского Конно-Партизанского Отряда,
Военный Орден «За Великий Сибирский Поход»,
Орден Святителя Николая Чудотворца.

С предложеннями обращаться:
L. Chaperon de Larrêt, 17 Place Constantin Meunier
1180 Bruxelles

но невозможно допустить возможность существования такой группы в условиях дикого недоверия друг к другу обитателей кремлевского бестиария, в условиях неусыпной «бдительности», активистского доносительства и проч. Самый тщательный отбор, самый жесткий отсев кандидатов в ЦК партии происходит задолго до их официального приёма-назначения, и то, что могло бы быть оставлено без внимания в отношении рядового партийца, никогда не будет пропущено, не обсуждено до мельчайших деталей в биографии выдвиженца на высокий пост в Кремле.

«Мои предположения. — пишет С. Малевский-Малевич, — в большой степени основаны на вере в Советский Союз, в страну и народ и в то, что в ведущих кругах СССР имеются люди вполне разумные, способные правильно оценить все возможности (а также нависающне всё больше опасности) и понимающие насколько важно и срочно переменить курс не только внешней, но и внутренней политики».

Мое мнение, что наш долг стараться не направлять антикоммунистическую мысль по действительно опасному и рискованному пути, оправдывая этим тезисы, вроде «всё само собой образуется», питая этим политическую пассивность свободного мира перед нависающей над человечеством угрозой тотального порабощения.

Нам следует заняться исследованием других, более реальных и действенных путей и способов борьбы, к одному из которых сознательно как будто и стали прибегать люди в советской тюрьме народов. Предыдущие годы, как никогда раньше, показали ярко какую силу, какое значение может иметь пассивное сопротивление народных масс центральной власти. Сельскохозяйственный затяжной кризис в СССР вне всяких сомнений и был вызван этим массовым пассивным сопротивлением людей села, уставших от бесконечных обещаний власти поднять уровень их жизни, приблизить этих рабов полей хотя бы до жалких норм рабов города. Имя этому сопротивленню — саботаж.

После долгих колебаний, сомнений, надежд, народы СССР, разочаровавшись, без всякого предварительного сговора, пришли к заключению, что другого способа борьбы с тиранией у них пока нет, и начали действовать, вернее, бездействовать. В результате массовые закупки зерна в США, Канаде, Австралии и др. странах. И кто знает, сколько понадобится для «молчаливого большинства» населения СССР таких схваток с властью, чтобы одна из них в конце концов оказалась для КПСС мёртвой хваткой?

Задача эмиграции с востока и всего свободного мира состоит во всемерной поддержке населения восточной сатрапии в его борьбе с рабовладельческой властью и меньше всего в уповании на появление «исключительной личности», вождя-спасителя от коммунистического ига. И если суждено будет всё таки появиться у стен Кремля «исключительной личности», какому нибудь российскому Бонапарту или Гарибальди, то это будет только как следствие той последней решающей раскачки, которую учинит народ коммунистическому чудовищу, сидящему на его шее.

Судьба Гитлера как будто опровергает ставку на появление Бонапарта в стране именно в момент военной опасности, что имело место с Наполеоном во Франции (не грози с востока страны армия Кобленца и её союзников, а с запада английская эскадра, возможно никакого бы Наполеона и не появилось бы во Франции): до самой смерти фюрера в берлинском бункере не нашлось ни одной «исключительной личности», которая возглавила бы антинацистское движение в Третьем Рейхе и это-при сравнительно кратковременном пребывании у власти национал-социалистической тоталитарной, как и КПСС, партии. А что же тогда говорить о российском Бонапарте после полувекового большевицкого владычества в стране?

От психической травмы, нанесенной советскому человеку полувековой промывкой мозгов не так легко, не так скоро можно будет ему освободиться и, чем выше рангом в тоталитарном обществе стоит человек, тем труднее и длительнее будет это освобождение. Появление Бонапарта с недостаточно промытым мозгом среди вхожих в Кремль — это просто нонсенс, как и появление в группе западных банкиров, посещающих СССР, антиторгашеского человека, который, вместо того, чтобы продавать Брежневу верёвку для подвешивания своих же коллег, припрятал бы её для Пятой колонны у себя дома.

Новый змигрант.

ОТ РЕДАКЦИИ: С. С. Малевский-Малевич поднял в «Русской Мысли» новый волнующий вопрос, который, несомненно, требует дискуссии и анализа. Соглашаясь во многом с точкой зрения «Нового змигранта», мы все же не исключаем возможности совершенно неожиданного для всех события, который откроет новую новую эпоху в России. КТО мог, например, предположить такое удачное и стремительное устранение всесильного Берия, располагавшего не только огромной властью в стране, но и собственными, подчиненными ему войсками. Да и свержение Хрущева, обманом завлеченного в Кремль его собственными «друзьями», обманувшими его доверие, тоже является характерным примером самой неожиданной возможности. Конечно, допустить переворот российского Бонапарта по старому французскому образцу трудно, но и в наш модернизированный и «авнацонный» век любые возможности не исключены.

Незабытые Могилы

† 5.2 в Н. Йорке 12 ул. Белгородского п. корнет Юрий Аполлинарьевич СНЕХОВСКИЙ.
† 19.1 в Касабланке (Мар.) Марковской Арт. Бр. Капитан Всеволод Александрович СУРИН (первопоходник и Галлиполиец).
† 16.2 в Блуа (Фр.) Алексеевского п. полка капитан Антон Данилович ЕРЕМЕНКО.
† 22.2 в Париже Константиновского в. уч. поручик Николай Андреевич ЧЕСЛАВСКИЙ.
† 15.2 во Франции Л. Гв. Казачьего Е. В. п. подхорунжий Иван Виссарионович КОВАЛЕВ.
† 4.3. в Брюсселе Нина Михайловна МИХАЙЛОВА, ур. Ярославская, бывшая Харьковская институтка, большой друг и сотрудница Объединения Зарубежных Кадет Княжеконстантиновцев, много способствовавшая деятельности О-ва, которое выражает искреннее соболезнование ея мужу И. И. Михайлову (первопоходнику), сыну Николаю и дочери Ольге.
† 2.3 в Париже Дроздовской арт. бригады капитан Лев Сергеевич ТЕР-АЗАРЬЕВ.
† 28.2 в Париже Конной артиллерии капитан Александр Владимирович ДЕ-ВИТТ.
† 27.2 в Кормей-ан-Паризи 6-го гус. Клястицкого п. ротмистр Владимир Тимофеевич ВАРУН-СЕКРЕТ (Елисаветгр. кав. уч.).
† 3.3 в Париже вдова Генерала Деникина Ксения Васильевна ДЕНИКИНА.
† 3.3 в Париже Капитан 2-г-о ранга Имп. Флота Николай Сергеевич ЧИРИКОВ.
† 25.2 в Лос-Анжелесе (США) Корниловского уд. полка штабс-капитан Михаил Юрьевич БЕРДНИК.
† 15.12.72 в Аргентине юнкер Николай Леонтьевич ДЕЗОБРИ, потомок франц. рода маркизов, эмигрировавших в Россию при Екатерине II. Его предок был секретарем Державина. Пок., по окончании гимназии, вступил в Добр. Армию, был контужен. Эвакуировался в Галлиполи, откуда попал в Прагу, где окончил Политехникум и одновременно Юридический факультет со званием доктора. Служил в Чехии инженером. Потом вторая уже эмиграция: Франция, Бельгия и Аргентина. Пок. пользовался искренней любовью всех его знавших.

Сообщил Б. Разгонов.

НЕ ПОСРАМИМ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

СТРАНИЧКА РАЗВЕДЧИКА

Приложение № 3 - Апрель 1973 г. при журнале «Часовой».

ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

состоящей под руководством

Архиепископа Серафима, Чикагского и Дейтройтского,
и под покровительством Князя и Княгини Белосельских-Белозерских
и Русского Общевоинского Союза

Адрес главного Центра:

O. R. P. R.
2135 North Sawyer st.
Chicago, Illinois 60647 U.S.A.

Представительство на страны Западной Европы:

A. GRIGOROVITCH-BARSKY
238 bis, Boulevard Jean-Jaurès
92100 Boulogne - France - Tél. 605-38-22

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС !.. БЛИЗИТСЯ ЧАС, ВОСКРЕСНЕТ И СВЯТАЯ РУСЬ !..

Во избежание непонимания или неправильного толкования нашей пасхальной карточки, мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что для нас, Православных, Праздник Светлого Христова Воскресения-это день торжества всех Христиан со Христом над вратами ада.

Воскресение Святой Руси будет для верных сынов России уничтожением сатанинской власти, сковавшей ум и тело Русского народа. События, происходящие на родной земле, в душах лучших людей говорят уже о близком Воскресении. Этого Воскресения во Христе мы, зарубежные русские люди, и жаждем.

Пока же верующие на Родине и наша Церковь не свободна.

Сейчас-страстная седьмица Русского народа... но, верим, близок час Воскресения, который будет тем более радостен для нас, если будет всеми осознано, почему и за что страдает наша Россия.

.....

Ниже мы приводим Пасхальное приветствие отца Игоря Дулгова, духовника Лагеря Разведчиков О.Р.П.Р. в Каннах (Франция), с которым он обратился к нашей молодежи. Мы считаем полезным, чтобы его прочли и продумали многие представители старшего поколения Русского Зарубежья.

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !»

НЕ ПРАВДА-ЛИ, — как должны вы сильно чувствовать, живя в Западной Европе, — праздник Рождества?

Тут и первые, после начала учебного года, каникулы; тут и множество внешних эффектов: в городах задолго готовятся к этому празднику, — вешаются на улицах электрические лампочки и гирлянды... Богато украшенные магазины, привлекательные витрины, забота о подарках... А что стоит одна ёлка, с блестящими украшениями, залитая огнём свечей! И запах этого чудного и радостного дерева, запах Рождества, — преследует вас много дней во всей квартире...

И каким бледным, по сравнению с этим зимним праздником, может вам показаться, в Западной Европе, — ПАСХА !

Ну, — открытки с цыплятами, шеколадные яйца, с бантом, в витринах... Правда, — снова каникулы... Как будто и всё?!

Так, внешне, характеризуется, в сознании неправославных народов и их внутреннее восприятие содержания того или иного праздника. «Чувство ими того или иного праздника...

Конечно, мы не имеем в виду говорить о внешних проявлениях праздника. Вообще неправильно отмечать церковный, религиозный праздник одним только и главным образом, — внешним проявлением, например, — фольклором. Мы хотим лишь сказать то, что римо-католический, а за их следом и протестантский мир, давно забыл «чувствовать» и переживать Пасху. Внутренне. Они и Рождество то ставят выше. Один глубокий эмигрантский, ныне покойный писатель (И. Сургучёв) это тоже подметил:

«Народы Запада отлично празднуют Рождество и почти не замечают Пасхи. Почему? — Они материалистичны: в рождение верят, а в воскресение не особенно...».

А для православных — и в 20-м веке, как и в первые века — Пасха есть «Праздников Праздник» и «Торжество из Торжеств». К этому дню православные люди усиленно и задолго готовятся. В течении всего Великого Поста. И даже до начала его, т. к. к самому то Великому Посту почти месяц подготовки... Православные люди день за днём, шаг за шагом, так приближаются к Пасхе. Ждут её. Наивысшее напряжение дости-

ФОТО-РЕПОРТАЖ ЖИЗНИ ЛАГЕРЯ О.Р.П.Р. БЛИЗЬ ЧИКАГО (США)

На том месте, где еще 15 лет тому назад была простая крестьянская ферма под названием Лост-Лаке, ныне, как из под земли, выросло русское «поместье» под именем «ВЛАДИМИРОВО».

«Владимирово», как многие его называют «Град Китеж», расположено в красивой местности, окружено полями и лесами, со своим собственным озером, в котором отражаются золотые купола новопостроенного храма, звонницы, а летом реет там русский флаг лагеря разведчиков.

«Владимирово» за последние годы расширилось и состоит из многочисленных усадьб друзей О.Р.П.Р.

В 1964 году, вскоре после восшествия на кафедру Митрополита Русской Зарубежной Церкви, Владыка ФИЛАРЕТ посетил лагерь О.Р.П.Р. «Владимирово», чем осчастливил его насельников, благословил их и одобрил ответственную и трудную задачу воспитания молодого поколения.

На снимке Владыка Митрополит Филарет в сопровождении Владыки Архиепископа Серафима и руководителей лагеря разведчиков выходят из лагерного храма после Богослужения.

Этот русский посёлок и лагерь разведчиков и, конечно, выстроенный храм являются плодами настойчивых и весьма нелёгких трудов Владыки Серафима, Архиепископа Чикагского и Детройтского и всех его ревностных помощников, работавших и работающих дружно, с любовью и жертвенностью под руководством своего любимого духовного архипастыря.

Владыка Митрополит Филарет среди разведчиков лагеря в одно из его посещений Чикаго-Дейтройтской Епархии.

гается в течении Страстной Седмицы и особенно вершины ея — последние три дня, когда православный, в храме, следует за искупительными страданиями и смертию нашего Спасителя. Но вот наступило Светлое Христово Воскресение!

Можно сказать, что вся жизнь православного человека в Церкви стоит под знаком Пасхи. И весь богослужебный строй Церкви, его годовой круг, — имеет своё средоточие в Пасхе. Каждый первый день недели вспоминается Церковью — как день Воскресения Христова. Православные народы не разучились, как разучились оторвавшиеся от Православия римо-католики, а — следом за ними, — и протестанты, «чувствовать» Пасху с особенной силой. А русские, вероятно в особенности это чувствуют. Не потому-ли мы, как будто-единственные из всех народов, назвали первый день недели ни «Солнечный День», ни даже «Господень День» (это в переводе так и есть), а именно «ВОСКРЕСЕНИЕ»! И каждое воскресение всего года Православная Церковь празднует в храме маленькую Пасху! Почти 50 раз в году!

А Св. Преп. Серафим жил Пасхой и в течении ВСЕГО ГОДА! Приходивших к нему он называл «Радость моя» и приветствовал их словами «Христос Воскресе» — когда бы они ни приходили...

Это особое прозрение, необычная зоркость. Но за духовным опытом Преп. Серафима, а думается и всего русского народа, стоит духовный опыт Православия...

Воскресение Христово есть центр нашей веры: «Если Христос не воскрес, то и вера наша тщетна» — сказал Св. Апостол Павел. — «Но ведь, — скажете вы, — и не одни Православные так верят, но вообще все христиане!»

— Да верят,[1] но не чувствуют этого. И это очень характерно.

Радость Пасхи, если Вы сами научитесь её чувствовать и сознавать, независимо от внешней обстановки,[2] не поддаётся разумному объяснению и составляет чудо Пасхи. Потому и чудо, что необъяснимо!

Но не только потому. Чудо Пасхи ставит перед нами и глубокие вопросы. Например: — в чём сущность этого события? — Ведь мы отмечаем, в день Пасхи, не только победу ХРИСТА («Христос воскресе из мертвых») но также и нашу победу: «смертию (Своею) Христос попрал (и нашу) смерть».

Удивительно и то, что Пасха не остановила и течение Истории: сотни тысячи людей и миллионы, жившие в момент события Воскресения Христова, даже и не заметили, что именно произошло. Больше того, смерть, ведь, и поныне остаётся страшной загадкой.

И вот, христиане побеждают Смерть доверием к слову Божию, верой в бессмертие души, упованием будущей (и сейчас нам непонятной) жизни.

Бог ничего не делает насильно с нами. Он хочет, чтобы мы и любили Его добровольно, и слушались бы Его заповедей свободно, и заслужили-бы спасение своё не автоматически, а чрез нас самих: через нашу веру!

Вот, почему, требуется и вера в чудо Воскресения: вера в Пасху.

И если русский народ, в своём целом, понял это, то и каждый из вас, отдельно, как и все мы — вместе, — дорогие друзья, должны осознать значение для нас, для всех вас, Воскресения Христова и почувствовать эту радость...

---

1 Впрочем, за последние годы, — появились книги неправославных писателей, в которых они высказывают сомнение в истинности воскресения Христова! И авторы эти (рнмо-католики и англикане и др.) как ни в чём ни бывало, продолжают занимать видные места среди их духовенства!..

2 Встречать, ведь, Пасху приходится в разной обстановке: радостной и печальной, богатой и бедной, светлой и тёмной... Но если Пасху сознаёшь, то всегда будет р а д о с т ь Пасхи.

РЕЛИКВИИ О.Р.П.Р. (слева направо).
Знамя Организации (дар Русского Обще-Воинского Союза).
Штандарт Императорской Конницы (дар Союза Р.И.К. из Франции).
Андреевский Флаг (совместный дар русских моряков и бывших бойцов Русской Освободительной Армии (Р.О.А.)
Георгиевское Знамя (дар Союза Георгиевских Кавалеров).

Строй Разведчиц во время утренней зари и подъема Русского Флага.

Несмотря на постоянные и большие заботы по Епархии, Владыка Серафим втечение всего лагерного сбора разведчиков посвящает почти все свое свободное время для духовных бесед с малышами и старшими разведчиками.

Группа старших разведчиков у своей палатки. Эти юноши являются большой поддержкой в лагерной жизни.

Группа руководителей О.Р.П.Р. перед Храмом Св. Троицкого Монастыря близь местечка Жорданвилль (США), который она посетила для поклонения хранящимся там Святыням, а также для ознакомления с деятельностью издательства и типографии этой обители, и жизнью духовной семинарии.

Под сенью Русского флага в лагере ежедневно происходят беседы по Закону Божьему, Русской Истории, русскому правописанию, беседы о прошлом России, поются русские песни, говорят по русски, занимаются спортом на воздухе молодые силы, готовящиеся послужить воскресающейся России.

УТРЕННИЙ СМОТР В ЛАГЕРЕ. Быть разведчиком О.Р.П.Р. — это готовиться служить русскому народу.

Юный младший инструктор, сам только что недавно набравшийся познаний о России, спешит поделиться уже своими знаниями с младшими разведчиками. О.Р.П.Р. — это означает продолжать быть Русским даже на чужбине.

КОНЧИНА П. Н. БОГДАНОВИЧА

Перед выходом настоящего номера пришло скорбное известие о кончине в Аргентине Павла Николаевича БОГДАНОВИЧА, полковника генерального штаба, основателя и долголетнего начальника Национальной Организации Русских Разведчиков (НОРР), имевшей до войны многолюдные отделы во Франции, в Балканских странах и в Харбине.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПРЕКРАСНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ И ИСКРЕННЕМУ РУССКОМУ ПАТРИОТУ.

О.Р.П.Р. МОЛИТВЕННО СКЛОНЯЕТСЯ ПЕРЕД ЕГО СВЕЖЕЙ МОГИЛОЙ.

ВЕЧНАЯ ЕМУ ПАМЯТЬ!

РУССКИМ СКАУТАМ-РАЗВЕДЧИКАМ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!..

Всем шлю дружеский скаутский привет к Светлому Празднику и много добрых пожеланий, из коих главное, общее пожелание:

ДА ВОСКРЕСНЕТ НАША РОССИЯ!..

Будь готов за Россию.

Олег ПАНТЮХОВ

КОПЕРНИК

(К 500-летию со дня рождения)

Николай Коперник родился в 1473 г. в польской семье в Торуни и всю свою сознательную жизнь посвятил изучению астрономии, пройдя курсы во многих европейских университетах (в частности в Италии).

Еще до него, с глубокой древности, существовали предположения и учения о вращении Земли вокруг Солнца. Апологетами этого учения были Пифагор (почти 6 веков до Р. Х.), Архимед (3-й век до Р. Х.), Гиппарх и Птоломей (2-й век до Р. Х.), но все эти предположения почитались ересью и центром мира считалась Земля. Коперник в своих трудах, особенно, в труде «Об обращении небесных сил» (De revolutionibus orbium coelestium) с полной убедительностью сумел доказать, что Земля вращается втечение суток около своей оси и втечение года обходит вокруг Солнца, что таким образом центром мира является не Земля, а Солнце. Его изыскания продолжал Галилей.

Великому ученому, «остановившему Солнце», поставлен был памятник в Варшаве, а в Торуни улица, где под № 17 находится дом, где он родился, названа его именем.

Нельзя без возмущения не сказать несколько слов о советской печати, которая, отмечая этот памятный для всего мира юбилей, пытается изобразить Коперника, «бросившим вызов Богу» (с маленькой, конечно, буквы) и чуть ли не борцом против религии. Между тем, Коперник еще в молодости принял священнический сан и, состоя каноником католического собора, много времени посвящал церкви и помощи бедным людям, испытывавшим в то время большие бедствия. Это было время нападения Тевтонского ордена на западные польские земли. Сам Коперник удачно руководил обороной Ольштынского замка и спас многих скрывшихся туда людей от расправы.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

«ВИТЯЗЬ» Изд. Объединения Молодежи Витязей. Февраль. — В этом, как и всегда, интересном выпуске помещены: стихотворение «Рождественская Ночь» Н. И. Исцеленова, рассказ Ив. Лукаща «Матрос» о верном, чистом и честном Клименти Нагорном, дядьке Наследника Цесаревича, не оставившего и несчастьи Царскую Семью, и убитого палачами за свою верность, живой рассказ Ю. Маркелова о пережитом в первые годы революции, этюд Н. В. Станюковича о русской лирике, исторический очерк С. Н. Забелина о колонизации русскими нынешней Калифорнии и начало воспоминаний А. Ф. Гирса о службе в Императорской России. Очень интересны фотографии церквей в Угличе, городе насчитывающем более 1000 лет. ■ В Брюсселе вышло уже 30 номеров журнала Бельгийского Отдела Н.О.В. «Искра». — Стихи К. Р., В. Брюсова, воспоминания о Рождественском лагере, рождественский рассказ и посвященные Родине стихи В. О.

Пожелаем Витязям дальнейшего успеха.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Василий Васильевич

К Вашей статье «к сведению госпожи Голды Мейр» могу добавить следующее.

Мой прадед, Василий Степанович Калинович, служивший в молодости в Малороссийском кирасирском полку, имел в Киеве, на Подоле, несколько домов. В одном из них жило много евреев. Как только начались погромы, он поспешил к этому дому, не забыв взять с собой свою старую офицерскую фуражку.

Василий Степанович обладал представительной внешностью, властным характером и зычным голосом. Когда толпа погромщиков подошла к дому, на порог вышел прадед, одевший свою фуражку и крикнул толпе: «Кого ищете? Жидов? Ими полон дом. Но прежде чем до них добраться, надо будет меня убить!»

Толпа постояла и разошлась. Когда умер Василий Степанович, за гробом его шло почти всё еврейское население Подола.

Глубоко уважающий Вас. С. Андоленко

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 B R U X E L L E S
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 220 Апрель 1973 года XXIV-й год издания

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!..

Председатель и Правление Р.Н.О. сердечно поздравляют своих членов и все российские национальные организации со Светлыми Праздниками и шлют им всем, и в первую голову борцам за свободу и человеческое достоинство в подъяремной России пожелания здоровья, благополучия и успеха в борьбе за освобождение нашей родины.

РАЗРУШАЕМАЯ ЛЕГЕНДА

В. Валентинов. - МАЛОЗНАКОМЫЙ ЛЕНИН. Librairie des Cinq Continents, Paris.

Николай Владиславович Вольский (литературный псевдоним — Валентинов) был близок к Ленину начиная с 1905 года, был его учеником и сотрудником и имел возможность хорошо узнать его, как человека.

Свидетельство его исключительно ценно именно в то время, когда в Советском Союзе развился совершенно неслыханный еще в истории идолопоклоннический культ «Ильича», которого советские правители, чувствуя свою полную серость и безцветность и не имея возможности дать людям какие то живые идеи, цепляются за прославление резиновой куклы, лежащей в языческом капище-мавзолее. Их пропаганда наделяет Ленина «всеми добродетелями, всеми талантами, его полной непогрешимостью, добротой, честностью, сердечностью, бескорыстием» и т. д.

Беспристрастная история назовет Ленина, как государственного деятеля, именем предателя и убийцы Российского Государства. В те дни, когда Русская Армия была готова к последнему бою с врагом, когда победа над ним была несомненна, этот человек, допущенный безвольным Временным правительством из эмигрантского подполья в Россию, заключил союз с ея врагами, получил от них огромные средства и, развалив своей демагогической пропагандой нащи войска и страну, заключил с ними «похабный мир», по которому значительная часть российской территории была от России отторгнута. Только поражение Германии на западном фронте лишило её возможности тогда уже приступить к расчленению и колонизации России.

В доказательство этому написаны многие тома. Но не так хорошо освещена фигура «Ильича», как человека и в этом отношении воспоминания одного из его ближайших сотрудников представляют несомненный и ценнейший интерес.

«Честность« Ленина особенно видна в методах получения им средств для работы. Деньги к нему шли в больших количествах и, главным образом, от богатых людей России. Его контрагентами для добычи средств были Максим Горький и будущий советский посол в Париже Красин. Автор пишет:

«Если бы какой нибудь историк... (...) захотел бы заняться исследованием сколько на святой Руси было купеческих и баиковских «Маякиных» и «Гордеевых», внесших деньги в большевистекие кассы и какова в итоге общая сумма их субсидий, — получился бы документ большого соцнального интереса. Он был бы особенно интересным со стороны психологической и идейной: какого характера мотивы толкали на поддержку революции — в виде большевизма этих будущих «смертников», до тла уничтоженных большевистской революцией..

Тут были и несметный богач Савва Морозов и уральские промышленники, тут было наследство душевнобольного Шмита (280.000 золотых рублей), тут и использование грязнейшего субъекта-сутенёра Виктора Таратуты для добывания средств); даже члены большевистской партии в 1909-11 гг., возмущенные нечистоплотностью Ленина в добывании средств подняли об этом вопрос в Центральном Комитете, напр., выступление Богданова).

Но ненасытный Ленин не довольствовался субсидиями богачей-сибаритов и организовывал так называемые «эксы»-экспроприации, вооруженные налёты с убийствами невинных людей на казенные банки, учреждения казначейства и почты и иногда на частных капиталистов. Справедливость требует указать, что пример к этому подали левые соцналисты-революционеры (в 1917 году перешедшие к большевикам), совершивше налёт 20 марта 1906 года на частный московский банк «Купеческое общество взаимного кредита» и захватившие там 875.000 рублей. Ленин, считая подобные «эксы»-«законнейшим актом революции», стал их сам организовывать. В 1910 году был совершен «экс» в уральском Миассе, был соберщен налёт на казначейство в Тифлисе и т.д.

«Собранные Большевистским Центром громадные денежные средства были приобретены «частью путем экспроприаций».
(Свидетельство Л. Мартова в брошюре «Спасители или упразднители»).

Не всегда удавалось всё же воспользоваться полностью экспроприированными деньгами. К числу неудачных предприятий принадлежала экспроприация 341.000 рублей, совершенная с убийством стражников в Казначействе в Тифлисе:

«Деньги, — писала Крупская (жена Ленина. Ред.) »— от тифлисской экспроприации были переданы »большевикам на революционные цели. Но их нельзя »было использовать. Они были в пятисотках, которые »надо было разменять. В России этого нельзя было »сделать, ибо в банках всегда были списки взятых »при эспроприации пятисоток.... И вот группой »товарищей была организована попытка разменять »пятисотки за границей одновременно в ряде городов».

В Парнже при этой попытке попался Литвинов-Финкельштейн (кличка Валлах) — (будущий народный комиссар иностранных дел), а в Женеве — Семашко (будущий народный комиссар народного здравоохранения). Всё же, часть добычи удалось реализовать.

Характерен разговор Красина с профессором Тихвинским:

«Да совсем не в деньгах дело!. У нас их столько, что я мог бы купить на нних не жалкие револьверы, а самые настоящие пушки. Но как их доставить, где спрятать.. Вот в чем дело».

Сообщая об этих фактах, впрочем, хорошо известных старому поколению России, В. Валентинов спрашивает, в какой мере это «изобилие» партийных средств коснулось Ленина, в какой мере изменило его жизнь..

Прежде всего автор разоблачает большевистскую ложь — миф о жизни Ленина «впроголодь». Во первых, Ленин-Ульянов происходил из вполне состоятельной семьи и пользовался капиталом Ульяновского фонда, причем мать, обожавшая его, непрерывно помогала ему из своих средств и в С. Петербурге, и в ссылке, и заграницей. Широко известна жизнь Ленина в ссылке, где он в полном смысле слова жил «барином», — правительственная субсидия в размере 8 рублей была совершенно достаточна для скромной жизни в «чудесной ссылке» (по выражению автора) в селе Шушенском, где он пользовался полной свободой, сотрудничал в разных издательствах, сочинял уже тогда планы революции, получал беспрепятственно письма от своих сотрудников из России и заграницы, также беспрепятственно отвечал на них, получал от матери деньги, всевозможные посылки, охотился и мать его хотела даже выслать ему . . . охотничью собаку . . . Но все это происходило еще до «эксов».

15 мая 1900 года окончился срок его ссылки и происходит поистине изумительная вещь. Вот письмо Ленина матери от 18 мая 1900 года:

«Вчера получил свидетельство от местного полицеймейстера о неимении с его стороны препятствий к отъезду моему заграницу. Сегодня внёс пошлину (десять рублей) и через два часа получил заграничный паспорт».

Поистине поразительна была царская полиция. В 1900 году Ленин, побывавший в тюрьме и ссылке, стал действительно опасным революционером, и полиция не могла не догадываться, что, перейдя границу, он поведет революционный подкоп под существующий строй . . . Получив заграничный паспорт, 29 июля 1900 года Ленин выехал заграницу.

Целая глава посвящена жизни Ленина и Крупской заграницей. Если автор называет жизнь Ленина в Миусинском районе «чудесной ссылкой», то не менее «чудесной» была его жизнь заграницей. Непрерывные путешествия: Париж, Швейцария, Германия, Австрия, постоянные перемены квартир, частые покупки обстановки. Квартиры были разные, но бедности в них не было. Вот, напр., Крупская пишет о парижской квартире на улице Бонье :

«Квартира была большая, светлая и даже с зеркалами над каминами (.). Была там комната для моей матери, для Марьи Ильиничны, которая приехала в это время в Париж, наша комната с Владимиром Ильичем и приемная . . .»

Автор пишет. «Как видим, биографы Ленина, чтобы прославить его «бедность», не стесняются плодить **грубую ложь**. Она становится еще более выпирающей, если напомнить, что сам Ленин писал 19 декабря 1908 года своей сестре Анне:

«Мы едем сейчас из гостинницы на свою новую квартиру... Нашли очень хорошую квартиру, шикарную и дорогую 840 франков плюс налог около 60 фр. да консьержке тоже около того в год. По московски это дешево (4 комнаты, кухня плюс чуланы, вода, газ), по здешнему дорого. За то будет поместительно и, надеемся, хорошо. Вчера купили мебель для Маняши. Наша мебель привезена из Женевы».

Это примерно тип всех квартир, описываемых в книге Валентинова. Сравнивая парижские цены тех времен, констатируем, что почти 1.000 фр. в год за квартиру была сумма немыслимая для среднего служащего и, уж, конечно не для бедного эмигранта. В те времена некоторые эмигранты жили на 600 франков в год, а, судя по квартире (нормальные 25 %) бюджет Ленина составлял примерно 4.000 фр.

Помимо постоянных денежных и прочих посылок матери из России (вплоть до икры, балыка и т. д.), Ленин получал из России же от разных издательств деньги за свои статьи, и кроме того жалование как редактор, сначала партийной «Искры», а потом собственного журнала «Вперёд» (который субсидировался М. Горьким и богатым сызраньским фабрикантом Ерамасовым) — жалование составляло 300 франков в месяц, что было по тем временам совсем неплохо.

Что касается денежных фондов, составлявшихся из прочих пожертвований и вышеупомнятых «эксов», то, как и полагается, отчетность по ним была абсолютно секретной и, хотя несомненно, Ленин пользовался ими для своих постоянных поездок, совершенно невозможно установить их детальное расходование.

Такое благополучие продолжалось до войны 1914 года. После революции 1905 года и Манифеста о Конституции, Ленин приехал на короткое время в С. Петербург (20 ноября 1905 г.), надеясь на полный успех революционного движения. И уже 23 ноября начал писать крайне революционные статьи в «Новой Жизни», а также выпустил ряд брошюр, побуждающих пролетариат и крестьянство к восстанию. Здесь, в столице Империи, он уже окончательно сбросил маску. Вот выдержка из его статьи в «Новой Жизни» 26 ноября:

«Литература должна быть партийной. Долой литераторов беспартийных!. Долой литераторов сверхчеловеков!. Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного единого, великого соцнал-демократического механизма, приводнмого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса».

Не дождавшись революционного переворота, Ленин покинул Россию и опять поехал заграницу, где уже окончательно определилась его ссора с бывшими сопартийцами-меньшевиками, которых он в письме к Горькому называет «сволочью» (Ленин, т. XXIX, стр. 19). «Бескорыстие» Ленина не помешало ему присвоить для своей партии средства, пожертвованные для всех соцнал-демократов и на этой почве он рассорился и даже возненавидел известного немецкого социалиста Каутского, который осудил за это Ленина, и которого тот долгие годы почитал своим учителем и «самым замечательным исследователем Маркса». Все время до войны 1914 года Ленин и Крупская разъезжают по куррортам и отдыхают от внутрипартиных склок. В марте 1909 г. он пишет сестре Ане:

«Я сижу на отдыхе в Ницце. Роскошно здесь: солнце, тепло, сухо, море южное».

Таких писем о постоянном «отдыхе» множество. Поистине совсем неплохо жилось «пролетарскому вождю». Деньги продолжают идти к нему из России и опять поразительная для советских навыков вещь: и денежные переводы и письма уже известному революционеру приходили аккуратно и беспрепятственно. Верно сказал недавно один из избравших свободу советских журналистов: «Царская полиция по сравненню с советскими «органами» была благотворительным учреждением».

Но вот наступила война и, естественно, связь с Россией была из Швейцарии затруднена. Ленин уже начинает испытывать нужду в деньгах. Он пишет Горькому в Петроград умоляющие письма о помощи, пытается сотрудничать в петроградских журналах на нейтральные темы, просит об издании труда Крупской «Педагогического Словаря». Здесь В. Валентинов отечает:

«ЛЕНИН В ДОМАШНИХ ТУФЛЯХ СОВСЕМ НЕ ПОХОЖ НА БОГА С ОЛИМПА. (Подчеркнуто автором). Это не олимпиец, а самый обыкновенный человек каких сотни миллионов, человек, законно боящийся, что со стола исчезнет порция масла или мяса. Ни он, ни Крупская в это время, разумеется, не голодали, у них есть деньги и, несмотря на это, Ленин нервничает. Если бы он знал, что через полгода наступит революция, его рассчеты были бы иными. Но.. на этот счет у него не было НИ МАЛЕЙШЕГО ПРЕДЧУВСТВИЯ. Он думал, что предстоят еще годы змиграции в тяжелой военной и послевоенной обстановке, и он спрашивал себя, как же прожить при «Дьявольской (по его словам) дороговизне.

Отбрасывая вопрос о расходовании денег, нужно отметить еще одну черту Ленина: денежное вымогательство. В письме Горькому из Парижа (14-XI-1910 г.) он жалуется, что на затеянную им же «Рабочую газету» «собрали 400 франков с трудом», тогда как у него на руках в это время, помимо всяких секретных сумм,было 30.000 франков.

И еще одно: большевистская пропаганда рисует его пламенным и храбрым вождем. Между тем, НИКОГДА Ленин не появлялся в опасных местах. Всем, кто переживал дни октябрьской революции, знают, что фактически ею руководил Троцкий. Ленин прибыл уже на готовое. Знавшая его хорошю, член партии Алексинская рассказывала разные эпизоды, из которых видно, как Ленин терял самообладание при малейшей тревоге. Она не забыла случая, когда на одном секретном заседании в Куокалле (Финляндия) кто то из присутствовавших посеял панику, сказавши о том, что идут жандармы. Ленин первым сорвался с места и бросился бежать через сад, перепрыгивая через забор.

«Просматрибая писания, отчеты и речи Ленина, поражаешься (...) многократным повторением лейт-мотива. «Я ошибся.. Мы ошиблись.. Тут была также моя большая вина::: Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России... Мы в России сделали тысячи ошибок... Мы наглупили достаточно в период Смольного... Мы сделали и еще сделаем огромное количество глупостей...» и т.д. (Б. Суварин.)

Здесь приведена только часть анализа личности Ленина ,как человека, но и её совершенно достаточно для того, чтобы понять, что этот человек, лишенный чести и морали, мог заключить союз с врагом нашего отечества и на его деньги пользуясь самыми подлыми и лицемериьми демагогическими приемами, растлить душу нашего народа и, во имя нелепой и сумасшедшей идеи мировой революции, предать его врагу и на долгне годы пресечь исторический ход России.

Сталин был только продолжателем ленинского дела.

Суд истории неминуем, а легенда о «великом учителе «уже начинает рушиться. Это мы видим и в самой России и слышим от тех людей, которые, во имя спасения человеческого достоинства, избрали свободу. Верим, что ее изберет и наш народ.

В.О.

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

«Я часто страдаю душой, потому что вижу своими глазами, как умирает западная цивилизация. Освальд Шпенглер писал в 1926 году в своей книге «Падение Запада»: «Ты умираещь, я вижу в тебе все признаки разложения. Я могу доказать тебе, что твое великое богатство и сугубая бедность, твой капитализм и твой социализм, твои войны и революции, твое бесбожие, пессимизм, циничность и моральное падение, разбитые семьи, разводы и контроль рождаемости, все зто вытягивает из тебя соки снизу и убивает сверху с головы. Я докажу тебе, что все эти признаки предшествовали падению великих цивилизаций древности Александрии, Греции и невротического Рима».

Это было написано в 1926 году и с тех пор демократия и цивилизация умерли в половине Европы и даже на Кубе. Остальная часть Запада спит. Только одна сила на Западе не дремлет. Это сила коммунизма. В то время, как на востоке в коммунизме уже разочаровались, на западе он все еще не потерял свои жизненные силы».

Это пишет пастор Ричард Вурмбранд, борец за веру и за совесть человеческую, просидевший 14 лет в коммунистической тюрьме и перенесший чудовищные пытки и страдания, большая часть его семьи была убита палачами. Над ним издевались, его мучили всеми способами, применяя пытки ножами и раскаленным железом, привязывали к кресту, плевали в лицо, измазывали его калом. Спасся он от смерти чудом. Сейчас он свидетельствует перед всем миром о ужасах коммунистического режима и, особенно, о чудовищных преследованиях и издевательствах над верующими.

Он утверждает, что вера в России жива, что там, вопреки зажатой в тиски и полностью порабощенной режимом Московской Патриархии, существует «Подпольная Церковь-бедная, страдалица, какой была первая церковь почти две тысячи лет тому назад». «Тайно верующие есть повсюду, даже в среде компартии, даже в среде тайной полиции — указываются факты.

Всё это описано пастором Вурмрандом в его книгах «Мучения за Христа» на русском и других языках, при его же содействии и под редакцией Сергея Гроссу издается журнал «Катакомб» и недавно вышел в свет «Альманах Потаенной Церкви», в котором перечислены многочисленные случаи истязаний и преследований верующих в коммунистических странах.

Когда читаешь об этом творящемся в 20-м веке УЖАСЕ, соглашаешься с мнением автора о падении морали и цивилизации на Западе. Президенты и короли ездят к палачам, приглашают их к себе в гости, заключают с ними договоры, спасают их от нависающего экономического краха, капиталисты мечтают о барышах из кармана ограбленных народов.

Были времена, когда ныне оклеветанная Россия грудью своих солдат вставала на защиту преследуемых за веру славян. Теперь ничто. кажется, уже не может смутить западные демократии. Когда, например, 16 июля 1972 года молодой солдат Иван Моисеев, отказавшийся исполнять приказ политруков сделаться безбожником, подвергся мученическим пыткам и скончался от истязаний, обнаруженных после его смерти, соответствующне данные были представлены генеральному секретарю ООН и разным международным организациям, дело это положили «под сукно». Это лишь один из многих случаев пыток над верующими. Сейчас Международный Комитет защиты прав человека в СССР установил, что до сих пор в СССР находится больше миллиона заключенных (в ближайшее время выйдет в свет об этом специальная «белая книга»), и тщетно требует посылки в СССР международной комиссии для обследования известных Комитету лагерей принудительного труда. Но «почтенная» ООН молчит . . .

4-го марта в Брюсселе состоялось большое собрание (повторенное 5-го в Антверпене и 6-го

в Шарлеруа), посвященное докладу пастора Вурмбранда. Я видел этого мужественного человека и мое впечатление было: «это святой подвижник». Простыми, бесхитростными словами он рассказывал о том бесправном ужасе который творится в коммунистических странах.

«Тишина и покой, о которых я мечтаю-говорил он-были бы опасностью для моей души. Я должен продолжать борьбу, несмотря на то, что она опасна для меня лично... Если меня убьют, вы можете быть уверены, что убийца был назначен коммунистами.. Если вы услышите о том, что я морально разложившийся тип, вор, прелюбодей или политически неблагонадежный субъект, знайте, что это исполнение угрозы тайной полиции: «Мы уничтожим тебя морально!.»

Доклад пастора Вурмбранда, его журналы и книги, обличают не только рабовладельческие правительства СССР и других коммунистических стран, но они обличают и западные демократии, всемерно помогающие невиданным еще в истории палачам человеческих душ, обличают и официальных иерархов, равнодушно наблюдающих за преследованиями веры и верующих, обличают и тех людей, которые молчат в своем мещанском благополучии, не желая замечать висящего над всем миром палаческого топора.

«Террором и обманом — говорит пастор Вурмбранд — воспитывается в детях и молодежи ненависть к христианству... Детей выбрасывают из церквей... Вот почему, поддержка Подпольной Церкви не только в интересах свободного христианства, но должна быть также правилом всех свободных правительств».

«Мы имеем исключительные возможности теперь.. Коммунисты проходят сейчас через очень серьезный кризис. Они действительно верили, что коммунизм создает братство народов, а теперь коммунистические страны дерутся между собой, как собаки. Они верили, что коммунизм создаст рай на земле, противоположный тому небесному, который они считают иллюзией. А теперь они видят, что их народ голодает и пшеницу нужно ввозить из капиталистических стран. Коммунисты верили в своих вождей, а теперь они прочитали в собственных газетах, что Сталин был массовым убийцей, а Хрущев идиотом... Коммунист не верит больше в непогрешимость своих вождей, Они стали как католики без Папы. В их сердцах пустота, которую можно заполнить только Христом..»

Отдадим же честь мужественному проповеднику, пастору Вурмбранду, и всеми нашими силами поддержим его борьбу с твердой верой в торжество христианства над поистине сатанинской властью. Знаем и верим, что Россия рано или поздно переболеет и найдет (уже находит) в душах своих народов противоядие коммунистической заразе.

А руководители свободных еще от коммунизма стран должны поставить перед собой гамлетовский вопрос: «Быть или не быть!..».

В.О.

Книга пастора Ричарда Вурмбранда: МУЧЕНИЯ ЗА ХРИСТА».

«CATACOMBES», Revues et Almanach de l'Eglise du Silence. Diresteur : Sergiu Grossu, B.P. 79 Courbevoie, France. C.C.P. 1206.29 Paris. Abonnements pour 1 an : 25 frs fr., à l'étranger 30 frs fr.

НА СМЕРТЬ ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА
и памяти многих других погибших

Еще один поэт унесен
Свирепым Молохом от нас.
Не много спел ты гордых песен,
Но звуки их смутят не раз

Еще ликующих тиранов.
Рожденный в царствованье их,
Ты смело маску «великанов»
Сорвал с обличий их тупых,
Став на защиту человека.

Все, что не смог ты доломать,
Сотрёт с лица России рать
Потомков будущего века...

Спи, Галансков, отважный Юрий!..
Одним из первых будешь ты
Предвестником восстаний, бури
В родной земле, певцом мечты

О братстве, подлинной свободе
И сколько будет жить народ,
Как феникс будешь ты в народе,
Как символ правды и свобод.

Спи, Галансков!.. К твоей могиле
В глухих Мордовии лесах,
Настанет день — в несметной силе,
С молитвой пламенной в глазах
Придут потомки тех, кто ныне
В коммунистической пустыне
Рабами дни влачат в цепях.

В. Ингул

СОЮЗ РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ. 25 февраля состоялось общее собрание Союза, на котором был утвержден годовой отчет, требующий несомненно дальнейшей помощи инвалидам, и произведены выборы в Правление. После скончавшегося председателя союза ш.-ротмистра Литвинова и отказавшегося по состоянию своего здоровья выставлять кандидатуру полк. Михайлова, председателем союза избран ш.-р. А. А. Векслер, в Правление: пполк. Собченко, кап. Тарапов, ппор. Дмитриев и ппор. Матис. В рев. комиссию: пполк. Кошлич, ш.-кап. Дисский, ш.-кап. Яворский, ш.-ротм. Захаров и пор. Лагутенко.

КУБАНСКАЯ СТАНИЦА В БЕЛЬГИИ. На годовом собрании Станицы вместо скончавшегося П. Е. Дробота станичным атаманом избран Г. Г. Иващенко.

УСТНАЯ ГАЗЕТА ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ В ПАРИЖЕ
23 марта состоялся 4-й Сеанс Устной Газеты О-ва Галлиполийцев, посвященный докладам В. В. Орехова о международном положении, о малоизвестном Ленине и о творчестве Солженицына. К этим сеансам все больше и больше проявляется интерес и решено их продолжать.

В Н И М А Н И Е

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 13-го МАЯ в 4 часа дня

в зале Бриальмон

11 rue Brialmont

будут показаны кино-картины, посвященные

ЖИЗНИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Сеанс устраивается Организацией Русских Православных Разведчиков при участии журнала «Часовой».

Editeur responsable: B. Orekhoff, avenue Everard 26, 1190 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

КНИГА 110 «НОВОГО ЖУРНАЛА»

Наднях выходит книга 110-я «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: **В. Шаламов** — Букинист. **З. Шаховская** — Старость Пушкина. **П. Муравьев** — Полюс Лорда. Стихи: **И. Чиннов, Н. Моршен, Г. Глинка, Е. Матвеева, А. Несмелов, И. Одоевцева, В. Перелешин, Д. Кленовский, М. Волин, С. Крыжицкий** — Анатолий Кузнецов. **В. Террас** — Органическая критика, формализм, структурализм. **В. Вейдле** — Звучащие смыслы. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Из дневников И. Бунина** (публ. М. Грин), **Письма И. Бунина к Г. Адамовичу** (публ. А. Звеерс). **Ю. Кротков** — КГБ в действии. **А. Шифрин** — Четвертое измерение. **Г. Струве** — К истории русск. зарубежн. литературы. **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Ч. Декстер** — Проблема социальной ренты в Америке. **М. Михайлов** — Взгляд в глубину. **В. Пирожкова** — Единство или свобода? **А. Авторханов** — Коба и Камо. **Д. Шуб** — Из давних лет. **СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: А. Киселев** — Варсонофьев и Н. Ф. Федоров. **Н. Жернаков** — Акад. Н. Рерих в Маньчжурии. **Р. Плетнев** — Стихи в ящике стола и А. С. Пушкин.

ПАРИЖ.
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 44 года!
Он ждет вашей поддержки!

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено **С. П. Андоленко.** Цена 110 б. фр.

Борис Ныылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Г. КЛИМОВ
КРЫЛЬЯ ХОЛОПА
(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)
350 фр. через «Часовой»

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883-44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

В. И. КРИВОРОТОВ
КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
Хроника русского общества перед и во время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марок, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

М. Каратеев
ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ
(История группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая).
Выписывать через «Часовой»
Цена 220 бельг. фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
45й ГОД.
На 1973 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	35,—	18,—	10,—	3,50
США, Канада	— дол.	8,—	4,50	2,25	0,80
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	25,—	13,50	7,50	2,50
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	250,—	150,—	75,—	25,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	—	—	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F.
en France 3 Fr. 50
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 60 c.
Deutschland 2 M. 50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 563
(5
МАЙ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 · Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

САНКТ - ПЕТЕРБУРГ

Исакиевский Собор и Памятник Императору Николаю I

260 лет тому назад, 21-го мая 1713 года столица Российской Империи была перенесена из Москвы в Санкт Петербург.

И перед младшею столицей
Главой склонилася Москва,
Как перед новою царицей
Порфироносная вдова.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● **КИТАЙ:** Когда несколько лет тому назад «Часовой» поместил тревожную статью о китайской опасности для России, то не только из наших эмигрантских кругов её критиковали, но и некоторые наши иностранные друзья считали, что мы преувеличиваем опасность возможной военной мощи Китая в обозримом будущем. Считали, что никогда Китай не сможет сравниться с военной мощью Советского Союза.

А сейчас исключительно серьёзный и во многом больше других исследователей мирового положения осведомленный французский военный журнал «Forces armées françaises» сообщает, что:

1) В 1970-71 гг. военный бюджет красного Китая фантастически увеличен и достигает сейчас 12 миллиардов долларов в год,

2) Китай сейчас располагает запасами урана и плутония для того, чтобы производить не меньше 300 термоядерных ракет в год, могущих достигать цели от 1.500 до 3.000 километров. В 1975 году Китай будет иметь возможность своими термоядерными ракетами бить по всей территории России и США.

3) В данное время Китай располагает 150 пехотными дивизиями (2.800.000 человек) к которым надо прибавить до 5 миллионов народной милиции для вспомогательных и партизанских действий. Пехота вооружается танками советского образца Т-59, Т-60, Т-62 и артиллерией, производимыми на китайских же заводах и она не нуждается в заграничных заказах. Главная масса войск сосредоточена на советской границе против полусотни советских дивизий,

4) Поразительно собственное производство авиации (тоже советских типов), а именно, китайские воздушные силы сейчас располагают 4.000 самолётов МИГ-17 и МИГ-19, при чем эти типы усовершенствованы и которые выпускаются серийно (12-15 в месяц) и бомбардировщиками ТУ-16 (продукция не менее 30 в год).

5) Также усиливается и совершенствуется военный флот, корабли которого вооружены нуклеарными ракетами Кроме 28 подводных лодок, подаренных Советским Союзом, до 1965 года, китайская промышленность выпускает уже атомные подводные лодки и, по некоторым сведениям, располагает уже двадцатью.

Таким образом, отсталый когда то Китай является уже мощно вооруженной военной державой и, по мнению французского журнала, через несколько лет сможет соперничать с советским вооружением.

Совершенно ясна сейчас опасность коммунистического Китая для России. Она не только «приближается», но стала уже совсем близкой.

Ни в одном государстве правящая партия, которая допустила столь чудовищно преступные ошибки, вооружая в свое время своего потенциального врага, положившая начало его атомной промышленности, не осталась бы у власти. Общественное мнение ЛЮБОЙ страны потребовало бы не только ея ухода от управления страной, но и прекращения самого ея существования. Но, в советских условиях, рабовладельческая власть будет продолжать управлять пока еще безмолвствующим народом, продолжать губить страну и бросать колосальные средства на подпольную работу во всем мире, во имя химеры мировой революции.

И в этих условиях, как это не печально, можно понять политику президента Никсона-политику сближения с Китаем, чтобы известным шантажем ответить на непрекращающийся советский шантаж.

Что даст эта политика для США — вопрос другой, но что русские солдаты с огромными кровавыми потерями будут защищать границы нашего отечества, в этом не может быть сейчас никакого сомнения.

● Постановления ЦК КПСС от 30 декабря прошлого года проводятся в жизнь на всей территории Сов. Союза. Постановления эти требует самой решительной борьбы против «внутренних эмигрантов», то есть против тех оппозиционных течений, которые осмеливаются критиковать политику коммунистической верхушки. Особенно будут преследоваться сношения с заграницей и с иностранцами, посещающими СССР. Несмотря на «мирное сосуществование» и взаимные визиты возглавителей СССР и свободных стран, заместитель председателя совета министров Мазуров заявляет: «Борьба между капитализмом и социализмом беспрерывно продолжается на идеологическом фронте и никакое мирное сосуществование в этом вопросе невозможно. Бороться против иностранных влияний наш первейший долг».

● В связи с этим постановлением, сейчас сильно увеличено количество глушителей иностранных радио-передач, как в СССР, так и в странах советских сателлитов. В последних (Польша, Чехо-Словакия, Венгрия, Болгария, Восточная Германия) в этом году установлено больше 300 радиоглушителей. Можно себе представить миогомиллионые расходы на эту чудовищно развитую сеть борьбы против свободного слова!

● Продолжается усиление войск и боевых средств у китайской границы. Особенно усиливаются там ракетные войска, вооруженные балистическими ракетами среднего действия (от 960 до 2.400 км.) и танковые войска. Более 70 аэродромов были построены в 1970 году.

● Как известно, арабская республика ИРАК определенно перешла на роль советского сателлита и как и у всех зависимых от СССР стран, на ея посольствах лежат всевозможные шпионские задачи. Так, напр., 10 марта 1973 г. пакистанской полицией были конфискованы в Иракском посольстве в Равалпинди, 50 больших ящиков оружия. Иракский посол был объявлен «персона нон грата» и выслан из Пакистана.

● СССР установил на территории африканской республики Сомали базы и площадки для выпуска советских ракет Земля-Воздух САМ-3. Как известно, Сомали является важным стратегическим пунктом на берегах Красного моря т. е. у выхода в Индийский океан.

● Нам сообщают из Германии, что новым генеральным консулом СССР в Гамбурге назначен Владимиров (псевдоним), который является на самом деле одним из высших офицеров КГБ.

● **В Восточной Германии (ГДР)** значительно усилился военно-морской флот, в котором числятся 1450 офицеров и 15.000 унтер-офицеров и около 100.000 матросов. Флот состоит из: 2 фрегатов (сов. типа «Рига»), 12 канонерок вооруженных ракетами (сов. типа «Оса»), 25 патрульных судов, 37 минных тральщиков большой мощности и 18 малой, 63 катеров-ракетоносцев, 12 кораблей береговой охраны, 7 наливных судов снабжения, 10 катеров сопровождения.

Военная академия имени Ф. Энгельса в Дрездене обращает большое внимание на идеологи-

ческую формацию выпускников, которые, в большинстве своем, после окончания Академии направляются для завершнеия своего обучения в соответствующие советские военные академии.

● **В Польше** новый начальник ген. штаба ген. Флориан Савицкий (47 лет), заместивший ген. Болеслава Шошу, назначенного начальником высшей военной академии.

● **Израиль:** В Израиле налажено производство собственных военных самолетов «Барах» (по древне-еврейски «просвет») типа «Мираж-5». Уже выпущено 24 таких самолета и предполагается выпуск минимум двух ежемесячно. Кроме того, израильской же промышленностью выпущена ракетоносная канонерская лодка и ожидается выпуск еще пяти (415 тонн нагрузки). Многие части армии вооружены сейчас новым автоматическим ружьем «Гали», весом 3 к. 900 гр., с меняющимися магазинами, содержащими 12, 32 или 50 патронов, калибра 5.56, может выдержать стрельбу 600 раз, может стрелять ночью с точностью до 100 метров, наконец, может стрелять специальными антитанковыми пулями на дистанции в 200 метров. По мнению специалистов, качества этого ружья превосходят таковые советского ружья «Калашников».

● **Израильский рейд в Либане** представляет собой редчайшее предприятие по своей смелости и по изумительной подготовке. Еврейские агенты переодетые туристами в штатском обличии наняли несколько автомобилей, в которых поместились прибывшие ночью солдаты ударного отряда. В центре столицы Либана — Бейруте они ворвались в частные квартиры руководителей арабских террористов, уничтожили их и захватили исключительно важные документы, относящиеся к подготовке новых террористических актов против Израиля (что дало возможность израильским властям не только принять соответствующие меры, но и захватить ряд лиц в самом Израиле). С точки зрения международного права, это было его явным нарушением, по человечеству же это являлось предохранительной мерой. Совершенно ясно, что жестокая борьба между Израилем и арабами будет продолжаться. При этих вопиющих условиях, приходится еще раз поставить вопрос, для чего существует пресловутая Организация Объединенных Наций...

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

(Продолжение См. «Часовой» № 562)

В БЕРЛИНЕ

В Берлине возбуждение росло с часу на час. Тревога охватила и штаб коменданта столицы Реймана, который ожидал условного сигнала «Клаузевиц » — секретного уведомления а начале атаки Берлина. Для всех было ясно, что решительная минута приближается. На улицах начали воздвигать баррикады. Министр пропаганды Геббельс печатал призывы к населению: «Скрежещите зубами, сражайтесь как демоны, защищайте каждую пять родной земли. Наступил час проявить самые большие усилия и жертвенность». По радио Геббельс вопил: «Те, кто не будут убиты на баррикадах, будут увезены в лагеря для тяжелых работ».

18-го апреля после обеда ген. Рейман получил приказ: «9-я армия требует прислать возможно больше людей вплоть до Фольксштурма для занятия позиций на второй линии защиты». Это означало, что город останется без войск. Десять батальонов фольксштурма и один полк противовоздушной защиты были отправлены на восток. Едва удалось найти необходимые перевязочные средства. Рейман, после этого, прокричал представителю Геббельса: «Скажите Геббельсу, что теперь берлинцы предоставлены самим себе».

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ГИТЛЕРА

Начальник оперативного штаба Главной Квартиры генерал Иодль, разбитый усталостью, услышал 20 апреля в 10 часов утра сирены, и сказал: «Сегодня день рождения Гитлера (56 лет) и по этому случаю Берлин получит двойную порцию бомб». В этом он не ошибся.

Как и каждый год, в этот день высшие чины армии явились поздравить фюрера. Одним из первых явился Геринг, который еще перед отъездом в Берлин осведомился о положении на фронте. Ответ был неутешительный: Рокоссовский и его Второй Белорусский фронт перешли в наступление. Геринг понял, что положение безнадёжно. Перед замком, занимаемым им, уже стояли 24 грузовика, в которые нагружались картины, драгоценные посуда, мебель, антиквариат. Когда грузовики двинулись, Геринг лично включил ток в динамитное хранилище и взорвал замок. Потом ген. Гейнрици с негодованием говорил, что в то время, когда не хватало бензина для боевых самолетов и танков, Геринг имел большие личные запасы горючего.

Гитлер встал в 11 часов утра и стал вскоре принимать поздравления своих ближайших помощников: Геббельса, Борманна, фон Рибентроппа, Шпеера, Гиммлера, генералов Кейтеля и Иодля.

Во время этого приема доносился гул артиллерийской стрельбы.

В саду Гитлер принял парад отряда С.С. и нескольких других частей. Все были потрясены его внешним видом: он шел, согнувшись, с дрожащими руками. Наградив нескольких отличившихся офицеров и солдат всей первой шеренги С.С., он заявил, что враг будет разбит и не войдет в Берлин.

Гиммлер был все время около Гитлера. Начиная с 6-го апреля, он встречался несколько раз с председателем Международного Красного Креста графом Фольке Бернадоттом и зондировал почву о перемирии с американцами и англичанами, надеясь отторгнуть их от СССР.

После парада Гитлер собрал военный совет. Все уже знали, что Берлину угрожает окружение, а 9-я армия Бусса попадет в западню, если не получит приказа об отступлении. Кейтель и Иодль предлагали немедленно эвакуировать правительство на юг, но Гитлер не согласился, так как не считал положение очень серьёзным. Несмотря на упорство Гитлера, многие правительственные учреждения уже начали эвакуироваться, отдельные люди покидали город, но заготовленного транспорта не было. Советские войска уже были в 25 километрах от столицы. В Берлине закрывались заводы, городское движение прекратилось, город был завален мусором. Вся полиция была

отправлена на фронт. Водяные насосы прекратили действие, закрылся электрический ток.

НЕПОНЯТНОЕ УПРЯМСТВО ГИТЛЕРА

В тот же день генерал Гейнрици получил приказ Гитлера о назначении его не только командующим фронтом, но и защитой Берлина. Он немедленно телефонировал ген. Рейманну о запрещении уничтожать мосты в Берлине, добавив, что он намерен защищать Берлин вне города. Он прекрасно понимал, что Берлин обречен и совершенно бессмысленно уничтожать его и подвергать население новому ужасу. Одновременно он просил ген. Кребса дать приказ об отступлении 9-й армии, обреченной на верную гибель... Однако, Гитлер приказал 9-й армии оставаться на своих позициях и закрыть советский прорыв на южном фланге.

В бункере Гитлера совещание закончилось в 3 часа утра. Гитлер обвинял 4-ю армию и измене (эту армию Конев разбил в первые же дни наступления). На вопрос одного из генералов о справедливости обвинения командующего 4-й армией в измене, Гитлер ответил: «Все наши иеудачи на Восточном фронте произошли благодаря измене». Посол Вальтер Хевель, представитель фон-Риббентроппа, сказал от имени своего министра: «Если мы желаем действовать дипломатическим путем, то нужно действовать немедленно». Ответ Гитлера: «Я ие имею ничего общего с политикой, она мне противна. Когда я умру, тогда вы делайте, что хотите». Когда едва державшийся на ногах Гитлер встал, чтобы уходить, Хевель еще раз сказал: «Мой фюрер, время не ждет, это наш последний шанс». Гитлер удалился без ответа.

В СОВЕТСКОМ КОМАНДОВАНИИ

Конев следил по карте за продвижением танков Жукова и торопил своих танкистов двигаться еще скорее: — «Не беспокойтесь, Павел Семенович, — говорил он командующему 3-й танковой армией ген. Рыбалко. Это не важно, что вы потеряли связь с вашей пехотой. Продолжайте идти вперед». Рыбалко и ген. Лелешенко, командующий 4-й гвардейской танковой армией, спешили выполнить план Конева, обгоняя немецкие части, остававшиеся у них в тылу и предоставляя их захватывать пехоте. Рыбалко подошел к Цоссену, где завязался бой. Это было в 40 км. от Берлина.

21 апреля 1945 года, в 11 ч. 30 м., первые советские снаряды стали падать в Берлине, в частиости у Бранденбургских ворот, загорелись Дворец и Рейхстаг. Началась страшная паника, люди бросались в убежища. Снаряд попал в конюшню около Тиргартена и лошади с горящими гривами и хвостами бросились на улицы, дополняя объявший всех ужас. Советская артиллерия систематичесчи била по намеченным целям в центре города: квартал Вильгельмштрассе, вокзал Фридрихштрассе... Хотя население уже привыкло к англо-американским бомбардировкам, все же тогда не было такого панического настроения: враг был уже у ворот Берлина. И жители, зиая о жестокой борьбе на территории России, ожидали советской мести.

В ЭТО ВРЕМЯ У ГИТЛЕРА...

Гитлер приказал генералу С.С. Штейнеру атаковать советские позиции у Эберсвальде, расположенные на фланге 3-й танковой армии фон-Мантейфеля и этим задержать советское иаступление иа Берлин, закрывши прорыв, образовавшийся на левом фланге 9-й армии Бусса.

Наступление Жукова представляло собой голову стрелы, база которой на Одере, а острый конец направлен иа Берлин. Гитлер был увереи, что аттака Штейнера восстановит связь 3-й и 9-й армий. Но в этом проекте была одна лишь «ошибка»: Штейнер почти не имел войск. Хотя Гейнрици и передал под командование Штейнера части 9-й армии, отброшенные советским наступлением к северу, разруха на фронте приняла такой характер, что собрать эти части было невозможно и, кроме флажка на карте Гитлера: «Группа Штейнера», эта группа существовала только в его воображении. Штейнер отлично понимал положение и заметил Гитлеру, что положение Берлина безнадежно. Но Гитлер не желал даже слушать его возражений и заявил: «Русские будут разбиты у Берлина. Вы, Штейнер, отвечаете вашей головой за выполнение моего приказа. Судьба Берлина зависит от успеха вашей миссии». Затем, обернувшись к начальнику авиационного штаба ген. Коллеру приказал: « Все способные люди авиации должны немедленно войти в подчинение Штейнеру. Офицеры, которое не выполнят этого приказа, будут немедленно расстреляны».

Видя в каком состоянии находится Гитлер, Коллер пытался выяснить у его приближенных, где же находится «группа Штейнера». Никто этого не знал, ие мог на это ответить и сам Штейнер, который немедленно доложил по телефону Гейнрици о приказе Гитлера.

На этот раз командующий фронтом вышел из себя и немедленно телефонировал начальнику штаба Гитлера, Кребсу: «Штейнер не имеет никакой возможности атаковать противника. Я не могу согласиться с таким приказом. Настаиваю на отступлении 9-й армии. Если это не будет сделано, то мы потеряем последние части, способные защищать Берлин. Если моя просьба не будет исполнена, я подаю в отставку».

Генерал Гейнрици записал в своем дневнике: «Когда я еще раз говорил Кребсу об ответственности за войну, он мне ответил, что всю ответственность несет сам фюрер».

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

Войскам Чуйкова потребовалось полдня, чтобы продвинуться вперед иа 8 км. к северо-востоку от Берлина. Задерживали движение массы пленных, всё вокруг горело от артиллерийской стрельбы.

Цоссен был занят и в нём танки ген. Рыбалко захватили нетронутым здание штаба фронта, взяв плен группу солдат, инженеров и техников. Грязные, с закрывавшимися от усталости глазами, танкисты Рыбалко смотрели с удивлеиием иа ярко освещеиные в подземелье залы, галлереи, каицелярии, квартиры. Всё носило следы поспешного ухода: карты и бумаги были разбросаны по полу. Центральная телефонная станция была оборудована сложными аппаратами и подполковник Борис Полевой немедленно сделал плакат: «Солдаты!.. Не трогайте этих аппаратов!.. Они будут нужны Красной армии. «Среди пленных оказался иженер Ганс Бельтов, который давал разъясиения, как ими пользоваться.

А в этот день, 22 апреля поздио вечером, армии Конева прорвали немецкую защиту южной части Берлина, обогнав Жукова иа 24 часа.

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА УБЕДИТЬ ГИТЛЕРА

22-го апреля в 15 часов в бункере Гитлера открылся иовый военный совет. За 12 лет своей истории Третий Рейх ие видел еще такого дня. Фронт на Одере рушился, 9-я армия была окружена, прекратилась связь с 56 танковым корпусом, Штейнер ие пошел в иаступление. Рейх был в агонии и человек, полиостью ответственный за эту страшную катастрофу,прекращал борьбу. Гитлер был уже совершеино иенормальным, ои ругался, обвинял геиералов в измене и не только

генералов, но и весь немецкий народ, которого он же привел к разгрому.

— «Это конец», кричал Гитлер. Он решил остаться в Берлине и лично взять в свои руки защиту столицы, а в последний момент покончить с собой.

Все участники совета были подавлены и убеждали Гитлера покинуть Берлин, о том же телефонировали ему Гиммлер, Дениц и Геринг. Кейтель предложил: «Сделать предложение о капитуляции, чтобы спасти Берлин от полного разрушения. Гитлер же должен покинуть столицу и улететь в Берхтесгаден. Но Гитлер заявил, что он принял уже рещение: «Я буду защищать город до конца и или выиграю битву, или же мое падение будет концом Германии».

Гитлер приказал Йодлю ехать в Берхтесгаден и вместе с Герингом взять власть в свои руки, но сам он останется в Берлине. На это Йодль ответил: «Вот уже семь лет, как я исполнял все ваши приказы, но на этот раз я отказываюсь. Вы не имеете права оставить армию в таком положении». — «Нет, я остаюсь здесь, — ответил Гитлер. Тогда Кейтель сказал, что он лично отправится на фронт и попробует собрать все части для соединения их с 9-й армией. Это предложение Гитлер принял. Сам же он начал сжигать документы, все время повторяя: « Немецкий народ бежит на запад и встречает врага с белым флагом. Народ избрал свою судьбу.

А в это время на фронте Гейнрици тщетно ждал приказа об отступлении уже совершенно обреченной 9-й армии. Он еще раз телефонировал в ставку, говоря, что 9 армия к вечеру 22 апреля будет разрезана на части противником и перестанет существовать. После долгих переговоров, Кребс сообщил, что фюрер согласился, чтобы некоторые части 9-й армии отставили Франкфурт. Но это была полумера, к тому же слишком поздня: 9-я армия была уже окружена противником.

СОБЫТИЯ БЛИЗЯТСЯ К КОНЦУ

ЖУКОВ и КОНЕВ получили приказ Сталина за № 11.074, по которому Берлин делился на две части с разграничением зон для их войск. Конев был обижен тем, что взятие района Рейхстага, чему советское командование придавало большое значение, поручалось Жукову.

Берлин умирал. Не было ни воды, ни глаза, ни газет, ни телеграфа. Последний гражданский самолёт улетел 22-го апреля в Стокгольм, имея на борту 9 человек. Вся полиция была отправлена на фронт, начались грабежи оставшихся домов и уходящих последних поездов.

Во главе советских войск шли гвардейские части: впереди танки, за ними волнами пехота. В этих пехотных частях были странные солдаты, призванные из всех республик и областей Советского Союза. Они говорили на разных языках: офицеры командовали ими через переводчиков. Здесь, кроме русских, были карелы, грузины, армяне, башкиры, мордвины, татары, якуты, узбеки, таджики монголы, кавказские горцы. Форма одежды была разнокалиберная, и часто вообще люди были одеты кое как, но у всех было автоматическое оружие. Двигалась эта масса на лошадях, повозках, мотоциклетах, пешим порядком. Поскольку первые линии бойцов были дисциплинированы и вели бои, постольку за ними двигались иные люди, грабящие направо и налево и насилующие женщин-эти насилия и сопряженные с ними зверства превосходили всякое воображение. (О них в свое время писал в своей книге: «Мы приходим с Востока» избравший свободу капитан Ольшанский).

Уже ничто не могло остановить двигавшуюся лавину советских бойцов. А в это же время ненормальный фанатик из своего бункера посылал безнадежные и мало доходившие приказы.

У находившегося при Гитлере фельдмаршала Кейтеля, старого генерала, тоже не было правильного представления о положении на фронте и он до конца верил в то, что противник будет отогнан от Берлина.

Первый заместитель Гитлера рейхсмаршал Геринг находился в Баварии под стражей отряда С.С. Дело в том, что, после описанного уже нами совещания 22-го апреля, начальник штаба Геринга, ген. Коллер улете к Герингу и сообщил ему слова Гитлера: «Геринг будет вести переговоры с противником лучше чем я», после чего Геринг отправил Гитлеру радиограмму: «Согласны ли Вы, чтобы я с настоящего момента взял власть в свои руки с полной свободой действий, как внутри страны, так и заграницей. Если я не получу ответа к 10 часам вечера, я сделаю вывод, что Вы лишены свободы действий и буду поступать для пользы нашей страны по своему усмотрению».

И вот получилось положение, похожее на то, что произошло в 1917 году между генералом Корниловым и Керенским: в ответ последовала радиограмма Гитлера, как потом выяснилось, составленная Мартином Борманном, — Геринг обвинялся в измене и ему угрожала немедленная казнь, если он не сложит с себя своих многочисленных обязанностей, а затем 25 апреля вечером по радио было сообщено от имени фюрера: «Состояние здоровья рейхсмаршала Геринга, который страдает болезнью сердца, осложнилось и он просил освободить его от его служебных обязанностей. Фюрер удовлетворил эту просьбу». — Выслушав это радио — сообщение Геринг сказал своей жене Эмилии, что, несмотря на это, все же фюрер поручил ему вести переговоры с противниками, и добавил: «А теперь стоит вопрос, в каком мундире мне встречаться с Эйзенхауэром». Но сразу же он был арестован.

Но, вот в то же время, когда Берлин горел и III-й Рейх умирал, другой верный спутник Гитлера, обогнал Геринга в своих усилиях взять власть.

25-го апреля после обеда, начальник американского оперативного штаба ген. Эдвин Хулль был вызван начальником главного штаба ген. Маршаллом, который сообщил ему, что сейчас прибудет в Пентагон президент Труман для срочного разговора по радио с Черчиллем: председатель шведского красного креста граф Фольке Бернадотт сообщает, что он должен передать германское предложение о перемирии, исходящее от Генриха Гиммлера, главы С. С. и всей тайной полиции, самого верного Гитлеру человека. В 15 ч. 30 м. Труман соединился по телевидению с Черчиллем, который спросил его: «Что вы думаете?». Труман ответил что он ничего еще не решил. Тогда Черчилль прочитал радиограмму из Швеции: «Гиммлер желает встретиться с Эйзенхауэром и вручить ему капитуляцию Рейха. Гитлер может умереть в ближайшие дни. Гиммлер хочет капитулировать перед западными союзниками, но не перед СССР. Если же предложение будет отвергнуто, то Гиммлер вступит в командование войсками и погибнет в бою». Труман, вступивший в должность только 13 дней тому назад, ответил: «Мы не можем принять подобную капитуляцию, так как у нас соглашение с Советским Союзом с обязательством не заключать сепаратного мира». Черчилль с этим согласился, добавив, что капитуляция должна быть безусловная и перед тремя союзниками. Об этом немедленно был извещен Сталин, который заявил, что советская армия уже движется, во имя общих интересов, к Берлину.

(Окончание следует).

Г. Фомепко.

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(См. предыдущие номера «Часового»)

I. ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВРЕМЯ от времени в русской зарубежной печати появляются статьи, в коих авторы в какой то степени обвиняют «царских» офицеров в том, что они не исполнили своего долга в окаянные дни 1917-1920 гг.

Такое тяжкое обвинение, не вызывая протеста (подкрепленного точными данными) может стать достоянием истории. В этом отношении особенно старательно работают советские историки. Время, уход из жизни вождей и участников Белого движения, общая усталость от всего того позора, до какого докатился свободный мир, видимо, не дают возможности защитить Правду.

В то же время, несомненно, на родной земле растет интерес к нашему прошлому, к причинам крушения великой Империи, к Белому движению... Как никогда нам нужна историческая правда для того, чтобы, поняв причины крушения России, найти пути к ея освобождению и возрождению.

Как же, действительно, обстояло дело? . .

Прежде всего, слишком преувеличивают численность русского офицерства. Авторы статей определяют численность офицерства к 1917 году то в 500.000, то в 600.000, даже в 700.000. На самом деле офицеров было значительно меньше.

Российская Императорская Армия к августу 1914 года имела в своем составе мирного времени 50.300 офицеров (некомплект около 3.000 офицеров). По советским источникам, в 1912 году в составе армии было 43.582 офицера, среди которых 968 генералов, 6.725 штаб-офицеров и 35.889 обер-офицеров. Кроме того, около 10.000 военных врачей и чиновников.

Эти две цифры, как видим, совпадают, т. к. за 1913-14 гг. было два выпуска, давших около 6.000 офицеров кадра-костяка армии.

Призвав по мобилизации 35.000 офицеров запаса, были укомплектованы 79 кадровых, 35 второочередных пехотных и до 40 кавалерийских дивизий. Общее число офицеров было 85.300.

Громадные потери, особенно, в пехоте, с одной стороны, а с другой формирование с весны 1915 г. третьеочередных дивизий (100-127-й) и других частей, заставили прибегнуть к ускоренному курсу военных училищ и созданию школ прапорщиков. К началу 1915 года было создано 11 школ прапорщиков, а к началу 1917 года их было уже 38.

Во время войны было подготовлено около 214.000 прапорщиков (по советским сведениям 130.000, а именно в 1915 г. — 37.828, в 1916 г. — 50.350. Сведений за 1917 г. нет, но исходя из данных 1916 г., предполагают, что за 10 месяцев 1917 г. выпущено не меньше 40.000 прапорщиков).

Таким образом, количество кадровых офицеров, прошедших военные училища в мирное время, составляло всего 16,7% общего числа офицеров в Великой войне.

Наше общество, пропитанное либеральными, а подчас и социалистическими идеями, в большинстве своем не понимало значения вооруженной силы для государства, а кое где вело и разлагающую работу среди той молодежи, которая дала во время войны подавляющую массу младшего офицерства и на которую легла тяжкая ответственная задача вести солдат в бой.

Наша средняя школа чрезвычайно мало уделяла внимания вопросам физической подготовки (не говоря уже о национально-государственном воспитании). Только в последние годы перед войной в средних учебных заведениях стала вводиться сокольская гимнастика и очень редко военный строй, но только в 1916 году стала постепенно вводиться военная подготовка. Кадетские же корпуса (числом в 30) вливали в военные училища ежегодно всего до 1.500 юношей, хорошо воспитанных и готовых к несению военной службы.

Поразительно, как постоянный офицерский состав военных училищ и школ прапорщиков во время войны справлялся со своей задачей и подготовлял в предельно короткий срок офицеров, большинство из которых приобретало боевой опыт и практические знания, превращаясь в отличных командиров. Прапорщики обильно платили своей кровью и кровью своих солдат за недостатки своей подготовки и «неувязки» штабов. Их костьми покрыты поля великой и гражданской войн.

Офицеры запаса получили в мирное время более основательную подготовку в войсках, знали дух и быт солдат, но и они составляли, как и кадровые офицеры, незначительную часть общего числа офицеров во время войны-всего лишь 11,7%.

Таким образом, почти 3/4 офицерского состава ложился на прапорщиков, прошедших ускоренный курс военных училищ и школ прапорщиков.

Если в кавалерии, артиллерии и инженерно-технических войсках еще оставались кадровые офицеры на должностях командиров дивизионов, батарей, эскадронов и, очень редко, рот, то в пехоте к 1915-16 гг. ротами командовали прапорщики и часто без единого младшего офицера. К концу войны эти прапорщики становились поручиками или штабс-капитанами и зачастую командовали батальонами.

Уже к середине 1915 года в пехотных полках оставалось не более 2-3 кадровых офицеров и это было почти общее явление.

Приведу несколько примеров тяжких потерь, которые понесли офицеры в бесчисленных боях Великой войны:

Л. Гв. Семеновский полк - 20.8.1914 года, в первый день боя у Владиславовки имел в строю 79 офицеров. За 4 месяца кампании 1914 г. 28 офицеров выбыло из строя.

Л. Гв. Преображенский полк в бою у Владиславовки 20-8-1914 г. потерял более 1/4 своего состава.

VI-й арм. корпус ген. Гутора 22-23 мая 1916 г. потерял половину своего состава - 198 офицеров.

64-й пех. Казанский полк в бою у высоты «369» лишился ВСЕХ своих офицеров.

Заамурцы потеряли в боях 22-23 мая 1916 г. 98 офицеров.

К 12 июня 1916 года за 20 дней наступления Юго-Западного фронта было убито и ранено 3.875 офицеров и пропало без вести 163 офицера.

21-7-16 г. 42-я пех. дивизия потеряла всех четырех командиров полков и большинство их офицеров.

В четвертом Ковельском сражении особенно пострадала 3-я Гвардейская пех. дивизия: из 180 офицеров ея четырех полков осталось в строю 26.

17 сентября 1916 г. 103-я Сибирская стр. дивизия потеряла 100 офицеров.

На Кавказском фронте, в восьмидневном бою 39-я пех. дивизия потеряла половину своего состава. 154-й пех. Дербентский полк потерял всех своих штаб-офицеров; на штурм Азоп-Кея полк повёл полковой священник протоиерей Смирнов, лишившийся в бою ноги.

В боях под Вильной, в августе 1915 г. Преображенский полк потерял почти всех своих офицеров, ротами командовали унтер-офицеры. Общие потери Преображенцев одними убитыми офицерами обозначились цифрой 42.

Лейб-Эриванцы вышли на войну в составе 65 офицеров и потеряли убитыми 29 и ранеными 48 офицеров.

За бой 27-9-1915 г. под Гойцами был посмертно награжден Орденом Св. Георгия 3-й степени пол-

ковник 16-го Сибирского стр. полка Рожанский, атаковавший противника с последними 50-ю оставшимися у него стрелками.

Вот как отстаивали Русскую Землю доблестные офицеры и солдаты бессмертной Русской пехоты. Не отставали в доблести кавалерийские и казачьи полки, артиллерия, летчики на знаменитых «гробах», сапёры и пр. Все они платили своей жизнью для защиты России.

В историческом труде профессора генерала Н. Н. Головина («Военные усилия России в Великую войну») есть ссылка на статистическую работу д-ра Авраменко: по совершенно, конечно, неполным сведениям, у него к декабрю 1916 года имелась картотека на 12.813 убитых офицеров, умерших от ран в госпиталях 716 и умерших от ядовитых газов 72 офицеров. По картотекам же Главного Штаба умерших от ран было 3.622 (эта цифра далеко неполная). Тот же д-р Авраменко устанавливает число раненых в 72.486 офицеров (остались в строю 15.766), отравлено газами не смертельно 1.282 (остались в строю 684 офицера).

Но в эти картотеки, напр., не вошли данные по частям Юго-Западного фронта во время Брусиловского наступления, совершенно не приняты во внимание потери на Румынском и Кавказском фронтах, а также о значительном числе раненых, оставшихся в прифронтовой полосе, о пропавших без вести (оставшихся на полях боев убитыми, ранеными, взятых ранеными в плен).

Таким образом всего через Российскую Армию прошло около 300.000 офицеров. Подсчитывая приблизительно потери, надо считать, что к октябрю 1917 года в Российской Армии было 220-230.000 офицеров, из коих около 130.000 в Действующей армии, а остальные в тылу — в штабах, управлениях, запасных частях, военно-учебных заведениях, интендантстве, на излечении в госпиталях).

Где же был кадровый офицерский состав армии?.. В основном, он лег костьми в кровопролитных боях 1914-15 гг., а также позиционная война и Брусиловское наступление нанесли большие потери офицерскому составу.

«Великая бескровная» 1917 года вывсла из рядов армии множество офицеров (начало скверной памяти «демократизации армии» и полная беззащитность и бесправие офицерства). Об этом в следующей главе.

И. Горянов.

НА ЧЕМ ДЕРЖИТСЯ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Во всегда исключительно соведомленном парижском журнале Est-Quest № 505 помещены подробные и соответствующие действительности сведения о том гигантском аппарате шпионажа, сыска и террора, на котором уже более полвека держится «в отечестве нашем свободном» (по советской пропаганде) рабовладельческая власть коммунистической верхушки. Аппарат этот, несколько ослабевший после расстрела Берия, теперь, во время владычества действительно бесцветных вожаков, вновь приобрел исключительное значение в управлении страной.

Если военная разведка (ГРУ - Главное Разведывательное Управление) при Генеральном Штабе вооруженных сил несет функции, по видимости нормальные для каждой великой державы и только отличается от других стран совершенно фантастическим развитием сети своих агентур, то Комитет Государственной Безопасности КГБ представляет собой учреждение, невиданное ни в одной стране и никогда не существовавшее и истории мира.

Хотя КГБ официально причислен к Совету Министров, на самом деле он находится в прямом подчинении Политбюро ЦК партии и имеет управления и отделы во всех «республиках» СССР и во всех областях, районах, городах. Эта грандиозная паутина покрыла всю страну, все учреждения от министерств до районных учреждений, совхозов, колхозов, учебных заведений, заводов и т. д.

Комитет состоит из шести Управлений: Технического, Контрразведывательного, Секретно-Политического, Иностранного, Кадрами и Управления подчиненными КГБ собственными внутренними войсками, насчитывающими 300.000 человек и являющимися в полном смысле слова преторианцами режима.

ТЕХНИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ изучает и вводит в жизнь правила техники дознаний и следствия, провокационных действий, подделки документов и подписей, оно руководит подслушиванием телефонных разговоров, глушением иностранных радио-передач, готовит технику вооруженных восстаний...

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ называвшееся во время войны: СМЕРШ (смерть шпионам), имеет функции наблюдения за потенциальными противниками СССР, в число которых фактически включаются и туристы, посещающие СССР. Вся деятельность Интуриста, всевозможных других агентств, все гостинницы и маршруты в СССР контролируются агентами этого управления.

ИНОСТРАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ведает наблюдением за коммунистическими партиями и за эмиграцией социалистических стран, а также за российской эмиграцией. Кроме того, в нем имеется особое отделение «дезиинформационное». Эта часть Управления ведет дезинформационную работу по поводу всей политики СССР, пуская в западный мир всевозможные сведения о положении в СССР, используя для этого «достоверные сведения», якобы из Варшавы, Будапешта, Софии и т. д. Подрыв всей антикоммунистической деятельности западных стран, а главное Атлантического Договора, является главной задачей этого Управления. Оно одновременно, пользуясь связями с профессиональными союзами свободных стран, ведет подрывную работу на заводах и др. предприятиях, способствует организации забастовок, манифестаций, пропаганде среди высших учебных заведений свободных стран. Оно фабрикует всевозможные фальшивые материалы для обмана западного мира...

СЕКРЕТНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ занимается преследованием противников СССР в самой стране, организует провокации, ведает т. наз. психиатрическими больницами особого типа, куда здоровые люди-противники режима-направляются для преобразования их в душевно больных.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРАМИ руководит подготовкой и усовершенствованием агентов для всех указанных управлений и наблюдением за ними.

УПРАВЛЕНИЕ ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ КГБ представляет собой военный штаб, наблюдающий фактически за всей страной и готовый в любой момент бросить для подавления любого недовольства населения отборные части, располагающие совершенным вооружением, вплоть до танков, самолётов, вертолётов...

Во главе всего этого многотысячного карательно-шпионского организма стоит кандидат в члены Политбюро АНДРОПОВ, окруженный многочисленным штатом «генералов КГБ».

Бюджет этого учреждения, нигде в списках не показанный, составляет феноменальную сумму

ФЛОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ в Средиземном море увеличил свою силу в марте месяце с 55 кораблей до 60, включая новый ракетный крейсер.

Присутствие того нового крейсера, водоизмещением в 9.000 тонн, предназначенного, в случае вооруженного конфликта, для борьбы против американских авиоматок, является доказательством растущей силы советского флота.

Боевые качества нового ракетного крейсера следующие: ракеты, руководимые радаром с головками, ведущими их к намеченным целям, ракеты Земля-Земля и Земля-Воздух, направляемые с помощью электроники, нуклеарные ракеты с дальностью стрельбы до 450 морских миль.

Советская эскадра в Средиземном море была создана адмиралом флота Сергеем Георгиевичем Горшковым для возможного противодействия 6-му американскому флоту и эскадрам других членов Атлантического Договора в этом районе.

Адмирал Горшков принял главное командование флотом в 1956 году, будучи самым молодым из командующих флотами всего мира (56 лет). Ему приписывается заслуга превращения флота из помощника наземным войскам в самостоятельную военную силу. Он ставит советскому флоту во время войны задачу: «в первую очередь уничтожить вражеские атомные подводные лодки и авиоматки, пресекать морские сообщения, разрушать морские базы и порты и разные военные объекты противника».

Значительные группы противоатомных лодок находятся сейчас в Белом море, на севере Атлантического океана, на западе Тихого океана, в Индийском океане и в Средиземном море, то есть в тех местах, где находятся американские подводные лодки с баллистическими ракетами.

Ракеты надводных судов и подводных лодок должны быть, в случае войны, направлены против боевых сил авиоматок, представляющих главное вооружение американских морских сил, а баллистические ракеты подводных лодок должны будут бить по внутренним целям Соединенных Штатов.

Недавно советский флот испробовал баллистическую ракету, выпущенную подводной лодкой на расстояние 4.000 миль. Эти ракеты должны составить конкуренцию американской ракеты «Тридент».

По сведениям иностранных разведывательных служб, СССР выпускает каждый месяц новую нуклеарную подводную лодку.

Советская военно-морская печать не скрывает того, что тактика военно-морских сил не должна ограничиваться ударами по авионосцам, надводным кораблям и подводным лодкам, и кроме этого должна:

Уничтожать военные транспорты, перевозящие людей и снабжение из Америки в Европу. В случае войны предполагается, что до 100 транспортов будут ежедневно прибывать в Европу, а в море будут ежедневно находиться до 2.000 всевозможных кораблей.

Уничтожать нефтеналивные суда союзников из Персидского Залива и всевозможные коммерческие суда.

За последние годы советский интерес особенно проявляется к северу Атлантического океана, к северо-восточной части Тихого океана и к Средиземному морю. Построено, помимо нуклеарных подводных лодок, много транспортных судов. Около 15.000 солдат морской пехоты тренируются для десантных операций.

Хотя советское морское командование не считает авиоматки важным элементом в морской войне, тем не менее оно начало уже строить авиоматки (в дополнение к построенным уже двум вертолётоносцам) несколько иной системы, чем американские: взлётная палуба более короткая и приспособлена главным образом для вертикально поднимающихся самолётов.

Но самое важное отличие советской военной доктрины от союзных, это то, что в неё входят и политические элементы-организация «пятых колонн» во всех свободных странах, помощь подпольной работе коммунистических партий, устройство вооруженных восстаний, саботажа и феноменально развитая шпионская сеть.

В. О.

во многих десятках миллионов рублей и оплачивает сотни тысяч агентов, ведущих непрерывное наблюдение и в самой стране и заграницей. Каждый турист, посещающий Советский Союз, может быть уверен, что он находится под стеклянным колпаком наблюдения и каждый телефонный разговор, большинство писем идущих их СССР и приходящих туда, контролируются вездесущим оком этого гигантского аппарата.

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ОСЕННИМ утром 1870 года после осмотра корвета «Витязь», готового уйти из Кронштадта в трехлетний кругосветный поход, генерал-адмирал, командовавший тогда русским флотом, выразил желание познакомиться с пассажиром, которому было предоставлено, по ходатайству Академии наук и Географического общества, место на корабле. Изумился, увидев перед собой совсем еще молодого человека, голубоглазого, с красивой курчавой бородкой ... Покровительственно поинтересовался (зная, что пассажир намерен высадиться на остров Новая Гвинея и остаться там), не может ли быть чем-нибудь полезен ему? В ответ услышал:

— Так как цель моего путешествия на Новую Гвинею — научные исследования этого острова, то для меня очень важно, чтобы результаты исследований не пропали для науки. Я был бы очень благодарен, если какое-нибудь русское военное судно зашло через год в то место, где я останусь, с тем, чтобы, если меня не будет в живых, мои рукописи в цилиндрах были вырыты и пересланы Русскому географическому обществу.

— И это все, что вы просите? — удивился генерал-адмирал. — Хорошо, обещаю, что через год за вами придет корабль в место, какое укажете. Надеюсь на благоприятный исход вашего отважного и опасного опыта.

Поблагодарив, необычный пассажир спокойно заключил:

— Мой опыт не более опасен, чем иные, и подвергает опасности на благо науке лишь одну мою жизнь...

Десять с половиной месяцев «Витязь» шел к месту, где предстояло высадиться пассажиру. Уже во время похода 5 (17) июля 1871 года ученый начал двадцать шестой год своей жизни. Прожито было не так уж много, но пережито...

Хотя бы в последнем путешествии — пешком вокруг Красного моря, совершенном за год до отплытия корвета.

Путешествовать в одиночку в тех краях было очень опасно. Местное население подозрительно и враждебно относилось к любому белокожему человеку. Молодому русскому зоологу Николаю Николаевичу Миклухо-Маклаю пришлось выдавать себя за богомольца-мусульманина. Он обрил голову, выкрасил лицо в коричневый цвет, закутался в бурнус, досконально изучил религиозные обряды мусульман. Несколько месяцев пробирался он в таком виде вдоль побережья Красного моря, от одного кораллового рифа и другому, ведя научные наблюдения скрытно, при невыносимой жаре.

Да, несмотря на молодость, Миклухо-Маклай был человеком железного характера и завидной выдержки. Но какое бесстрашие и личное мужество могли уберечь его от коварства отравленных стрел дикарей Новой Гвинеи? А он, казалось, не думал об этом. Его занимало другое:

«...следует прежде всего сказать, почему я выбрал Новую Гвинею целью моего путешествия и моих исследований. Читая описания путешествий, почти что во всех я находил очень недостаточными описания туземцев в их первобытном состоянии, т. е. в состоянии, к котором люди жили и живут до более близкого столкновения с белыми или расами с уже определенной цивилизацией (как индусская, китайская, арабская и т. д.)... Более изолированные и менее подверженные смешению с другими племенами, жители Новой Гвинеи могут оказаться исходной группой для сравнения с остальными народами, разбросанными по Малайскому и Меланезийскому архипелагам...».

На рассвете 19 сентября 1871 года перед корветом открылся гористый восточный берег Новой Гвинеи. Этот громадный, площадью не менее трети Западной Европы, тропический остров между Австралией и островами нынешней Индонезии был в ту пору совершенно не исследован. На восточном берегу, куда приближался «Витязь», еще никогда не ступала нога европейца.

В полдень, когда загремел якорь, брошенный с «Витязя», Миклухо-Маклай в сопровождении полинезийца Боя и матроса шведа Ульсона отправился на берег. На корвете с тревогой ждали, чем закончится знакомство ученого с островитянами. Ведь их считали людоедами. Ни выстрелов, ни криков о помощи не было слышно. Обитатели побережья не только не напали на ученого и его спутников, но даже принесли им подарки.

К 27 сентября 1871 года на берегу вырос одинокий домик: хижина на сваях, разделенная на две части, Возле него, на вершине высокого дерева, развевался русской флаг. Долгие месяцы предстояло здесь прожить Миклухо-Маклаю и его спутникам.

Только через год с лишним клипер «Изумруд» пришел к берегам Новой Гвинеи. Едва корабль вошел в залив, сотни глаз одновременно разглядели русский флаг и домик на сваях. От берега навстречу уже спешили две пироги, переполненные островитянами. В одной из них среди темнокожих гребцов сидел исхудалый, заросший, загорелый человек с голубыми глазами: невредимый и попрежнему бодрый Николай Николаевич Миклухо-Маклай.

...Весть об этом распространилась вскоре повсюду. Суть восприятия этого подвига миллионами людей выразил тогда же с предельной ясностью Л. Н. Толстой в письме Н. Н. Миклухо-Маклаю:

«...Не знаю, какой вклад в науку, ту, которой вы служите, составят ваши коллекции и открытия, но ваш опыт общения с дикими составит эпоху в той науке, которой я служу, — в науке о том, как жить людям друг с другом...«

Значение научного подвига отважного ученого вышло далеко за рамки тех или иных специальных исследований. Смысл его антропологических и этнографических открытий, внесших громадный вклад в науку (что признано учеными всего мира), в конечном выводе из них: разница между обитателями так называемых культурных стран и коренными жителями Новой Гвинеи, Целебеса, Молуккских островов и других мест, обследованных Миклухо-Маклаем, только в степени их развития ,зависевшего от исторических условий.

В России память Николая Николаевича чтится с давних пор. Институт отнографии Академии наук носит его имя.

Е. ЮНГА,
действительный член
Географического
общества «К. з».

УГРОЗА МОРЯМ И ОКЕАНАМ.

Еще три года тому назад известный исследователей морской природы французский морской офицер Кусто заявил: «Океану угрожает смерть».

Для того, утобы убедиться в правоте этих слов следует объехать берега Средиземного моря и осмотреть: 1) центр биологических и медико-океанографических изысканий в Ницце, 2) океанографический музей в Монако, и 3) морскую обсерваторию в архипелаге Эмбье, недалеко от Санари. Там можно увидеть работу, проделанную лабораториями и убедиться в правоте этого зловещего предсказания.

Научные организации при ООН также выявили их официальную точку зрания: «Засорение морей-это введение человеком в водные просторы веществ и энергин, которые приносят ущерб биологическим рессурсам, опасность для здоровья людей, помеху морским операциям и рыболовству, а также уменьшение количества воды в морях с точки зрения пользованиями ими для туризма и полезных плаваний».

Засоряются и оскверняются не только моря, но и озера, реки, земля, воздух, не говоря уже о все увеличивающимся шуме в городах и на дорогах.

Большинство засорений превращают моря в огромную клоаку, что особенно опасно, так как наибольшее количество кислорода дают моря и только благодаря им наша планета обитаема. Все леса и степи, рощи и кусты, взятые вместе дают только 30% атмосферного кислорода, остальные 70% получаются от действия солнечных лучей на растения, находящиеся в морях. Моря и полярные льды составляют 84% водной массы на земле. Пресная вода на поверхности и в глубине земли составляет всего лишь 16%.

О важности морей в жизни нашей планеты доктор Морис Оберт, директор биологического центра в Ницце, сказал: «Жизнь на нашей планете началась благодаря морям. Без моря никакой жизни не может быть на земном шаре, как пример, посмотрите на Луну, где нет воды. Между землей и водой существует биологическое равновесие с самого начала зарождения жизни. Это равновесие базируется на причинах физического, химического и биологического характера. Но человек, применяя свой ум и способности и учреждая промышленность, создал новые злемен-

ты и нарушает установленное равновесие. Мы переживаем время, когда достижения человеческого ума угрожают самой жизни на земле».

Усиливая военную мощь и экономический прогресс, человек вместе с тем угрожает всему человечеству. Когда говорят о засорении морей, то думают, что разговор идет только о пролитой нефти, отбросах на пляжах и бутылках, плавающих в воде, но гораздо опаснее это засорение термического характера, выливание заводами горячей воды, радиоактивное засорение, вследствие всяких атомных опытов, засорение химическое.

Профессор Молинье (Марсель) также подтверждает, что наша жизнь зависит от биологического равновесия океанов и морей. Ему вторит уже уиомянутый доктор Оберт: «Пришло время действовать решительно. Мы больше не можем ожидать, т. к. большое количество вод нашей планеты в нездоровом состоянии. Реки и ручьи несут свои воды в моря, но реки эти отравляются и скоро исчезнет всякая жизнь в реках и озерах и это их отравление достигает морей и океанов». Уже постепенно исчезают в Тихом океане кораллы, исчезают и живые существа в океанах. Благодаря легкомыслию и несознательности мы продолжаем убивать жизнь в морях и океанах, забывая, что они являются источниками нашей жизни».

Когда то Жюль Верн писал: «Изобретая машины. человек не подозревает, что они его уничтожают, Я себе представляю, что последний день жизни на земле будет представлять собой гигантский паровой котел, нагретый до трех миллиардов атмосфер, который и взорвет нашу планету».

На это скажут: «фантазия романиста», но ученые нашего времени, как, напр., биолог Абель Фрюшар, думают примерно также: «В 2000 году люди не умрут с голода, но будут задыхаться от недостатка чистого воздуха, от отсутствия чистой воды, от жажды и от невозможности пользоваться пляжами на загрязненных морских берегах.

. . . . .

В Японии находится большой рыбачий посёлок Минамата. Несколько лет тому назад там вспыхнула неизвестная эпидемия: больные теряли разум, теряли равновесие, падали. Выяснилось, что это были признаки спазмы мозговых клеточек. Сотни людей умирали. Начато было расследование, выяснилось, что такое же действие микроба распространялось на морских птиц и кошек посёлка. Все они отравлялись мясом морских рыб.

Изучая внимательно больных, врачи обнаружили, что они отравлены ртутью. Тогда обратили внимание на окрестные заводы и, в частности на близкую к посёлку фабрику пластичных изделий, для изготовления которых употребляли ртуть, незначительное количество которой попадало в море. Выяснилось, что подобные отбросы были действительно в микроскопическом количестве. Но эти мельчайшие частицы ртути зацеплялись за морские растения и сгущались. Миллионы микроскопических живых организмов питались этими травками и ртуть сгущалась во второй раз.Рыбки поедали эти существа и ртуть сгущалась в третий раз. Более крупные рыбы пожирали маленьких рыб и в них то и нашли ртутную хлористую кислоту в достаточном количестве, чтобы вызвать в будущем отравления в более сильном размере, чем в Минамате, что и дало повод заняться изучением этого вопроса в морском биологическом центре в Ницце.

Были произведены опыты в лаборатории. Сосуды, в которых находились мельчайшие морские растения (фитоплантоны) подвергались действию химических составов, затем ими кормили мельчайших ракушек и червей (зооплантоны), а этих последних опускали в аквариум, где находились красные рыбки, а рыбок давали белым крысам. Крысы умирали, что и позволило установить последствия засорения морей химическими веществами.

В Чикаго, на берегу озера Мичиган, заметили сотни тысяч мертвых рыб, которые умирали потому что заводы выбрасывали в озеро всякие нечистоты. В Калифорнии, на озере Клеар, появились небольшие мушки, которые беспокоили рыбаков. Их уничтожили известным химическим веществом Д.Т.Т., но скоро этот яд выл обнаружен в мясе рыб и птиц. Изучение чтого вопроса выяснило, что подобные химические соединения приспосабливаются в органах живых организмов, насыщенных жировыми веществами.

. . . . .

Доктор Алэн Бомбард, который один переплыл Атлантический океан, теперь стоит ве главе морской обсерватории в Эмбье, и очень обеспокоен тем, что, несмотря на существующие правила, нефтеналивные суда продолжают загрязнять моря. По его наблюдениям, количество горючих жидкостей, брошенных в воду втечение года, равно количеству жидкостей, перевозимых 52 супертанкерами. По его словам, в проливе Давис, который находится между Канадой и Гренландией, обнаружена нефть на пространстве воды, равной территории Франции. Даже если этот слой не особенно глубок, то и тогда он представляет собой помеху процессу возобновления кислорода.

Замечено также, что льды на полюсах тоже загрязнены, а они представляют собой огромные резервуары воды на нашей планете. Исследования показали, что полюсы загрязнены частицами. опустившимися после разных атомных взрывов в южной части Тихого океана, Центральной Азии и в Китае. Таким образом, на нашей планете не осталось чистого места, которое бы не было загрязнено безумием человека . . .

Один четырехмоторный аэроплан, пересекая Атлантический океан, расходует столько кислорода, как какой нибудь огромный лес выделяет его в воздух.

Постройка плотины в Ассуане лишила Египет разлива Нила, нарушила биологическое равновесие этой страны, у берегов Египта исчезли рыбы, крабы, креветки . . .

«Мы находимся на краю общего отравления» — заявляет доктор Бомбард.

В истории человечества имеется период разумного использования природы для своей пользы, как это делают бобры, муравьи, дельфины. Свой комфорт человек достиг цивилизацией, не думая о том, что его окружает природа, что для его жизни нужны кислород и вода. В такой же степени жизни человечества угрожают взрывы атомных бомб, которые отражаются буквально на всем мире.

. . . . .

Когда 25 июня 1969 года один немецкий завод вылил в Рейн химические серные отбросы, вся рыба в этой большой реке была отравлена и отравленная вода Рейна прошла через Голландию и влилась в Северное море . . . Когда в 1971 году один французский завод вылил жидкость с синильной кислотой в реку Дюране, то этот яд проник в Средиземное море. Теперь составлен во Франции список заводов, которые отравляют реки и моря: синтетические фабрики духов. минеральные соли, окись металлов, органические химические жидкости, ацетилин, угольная пыль,

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПОХОД ПО РУМЫНИИ

(Окончание. См. № 562)

Все предположенія командования — задержать немцев на линии, которую мы занимали, были спутаны благодаря неустойки в отрогах Румынских Карпат. Там, фаланга Макензена (один из лучших немецких военоначальников) пробивала себе кратчайшую дорогу к нефтяному району Румынии. Тактика Макензена была проста. Он сосредотачивал на сравнительно коротком участке фронта невиданное до сих пор колнчество артиллерии всех видов и ураганным огнем прорывал фронт. В образовавшуюся дыру бросались отборные части пехоты. Горы, поросшие буковым лесом, все время были покрыты пороховым дымом, почти беспрерывно сверкали разрывы могучей артиллерии. Раненый лес разносил эхо канонады по всему фронту.

Русские Корпуса, стоявшие на пути Макензена, не имели такой мощности огня и медленно отходили, открывая фланг соседей, занимавших равнинную часть Румынии. Последняя представляла собою гладкое, как стол поле. Малейшее превышенне на ней отмечалось на топографнческой карте, как «возвышенность». Найти её стоило большого труда, особенно, ночью. Такая типография выдавала все секреты маневренной войны. Весь тыл был открыт и, насколько хватал глаз, можно было видеть разворачивание походных колони в боевой порядок, выезд на позицию артиллерии, передвижение резервов, накапливание конных соединений, перевязочные пункты. Обидно было, что эта «откровенность» часто бывала в сфере недосягаемостя нашего огня. Тактика русской артиллерии строилась всегда на стрельбе с закрытых позиций. Когда таких позиций не оказалось, то артиллеристы наши чувствовали себя не особенно уютно. Потом-привыкли.

Неустойка в горах вынудила к отходу и 8-ой Корпус, дабы не быть отрезанным от своих тыловых баз. Отступление шло перекатами: днем на позиции, ночью в походе с расчетом закрепиться на разсвете на новой позиции. Немцы неотступно шли за нами и уже утром приветствовали нас своей артиллерней. По началу они не оказывали сильного давления, но с каждым днем оно усиливалось, лишая возможности отдыха для ночного похода. Усталость была такая, что цепи, наспех окопавшиеся, засыпали мертвым сном в стрелковых окопах. Казалось, что это сонное царство не разбудит никакой гром.

Но мере развития успеха в горах, Макензен предпнсал своим войскам на равние усилить их активность. Задержавшись на 2-3 дня на позиции впередн г. Рымник-Серат. где когда-то чудо-богатыри Суворова разгромили коалицию противника (отсюда и прибавка к фамилии Суворова — «Рымникский»), мы по ночам слышалн необыкновенное движение у противника: ржали лошади, скрипели колеса орудийных запряжек, раздавались команды нтд. Все говорило за то, что протнвник подтягивает под покровом ночи свои резервы и готовится к серьезной операцин.

Разграничительная линия между нашим полком и соседним справа (60-й Замосцкий полк Полк. Дроздовскаго, будущего генерала в Добр. Армии) проходила по линии высокой железнодорожной насыпи, к которой я примыкал своим правым флангом. Предположение о готовящейся атаке большого масштаба оправдалось. На рассвете нас разбудил громоподобный залп немецких батарей. потрясая воздух. К этому концерту присоединился ответный огонь наших батарей. Мощность их огня нельзя было сравннть с мощностью огня противннка. После длительной артиллернйской подготовки густые цепи немцев пошлн в атаку. Их артиллерня перенесла свой огонь на наш тыл, подавляя огонь наших батарей и создавая огневой занавес, отрезывающий передовую линию от резервов. Главный удар немцы направляли на Замосцкий полк. Невооруженным глазом было вндно, как перед ним разворачивались в боевой порядок подходящие резервы, подтягивались новые батареи и становились на открытую позицию, присоединяя «свой голос» к царившему аду.

Замосцкий полк начал отходить, обнажая наш фланг. Немцы свободно накапливались за железно-дорожной насыпью. Отступленне стало неизбежным. Из Штаба полка пришел приказ: отходить на Рымник-Серат. Едва нашн цепи поднялись, как шквальный огонь на них обрушился с удвоенной силой. Над головой беспрерывно рвались шрапнелн; пулемёты и винтовки неистовал в своем бешенстве. Наши пулеметы прикрывали отход.

Внезапно огонь противника оборвался. Мы были в недоумении. Оно быстро рассеялось. Из-за складки местностн показалась венгерская кавалерия, считавшаяся лучшей в мире. Как на параде разворачивались эскадроны в боевой порядок. Блеснули на солнце палаши и конница пошла в атаку. Все мы знали еще со школьной скамьи: растерявшаяся пехота становится легкой добычей кавалерии. Этому же учнли и солдат. Наука пошла на пользу. Отступающие цепи остановились, залегли. Навстречу летящей в атаку коннице хлестнули пулеметы, затрещали внитовки. Наши батареи, которые еще не успели взять орудия на передки, выручали свою пехоту, покрывая скачущую лаву шрапнельным огнем. В ея рядах вндно было смятение. Атака захлестнулась. Только какой-то эскадрон врубился в ряды нашего соседа слева, но и он скоро был отогнан, не причинив больших потерь.

Продвижение пехоты противника приостановилось тоже и мы, в порядке, отошли под белые стены Рымник-Серата. Когда роты приводили себя в порядок, подсчитывая потери, вдруг, с тыла, показалась небольшая группа всадников.

химическне удобрения, отбросы резнинного производства, остатки после перегонки нефти, цементные и сахарные заводы, прачешные, консервные фабрики, скотобойни и т. д. Около 300 заводов уже получили соответствующие предупреждения властей.

Для борьбы с засорением морей и рек, помимо доброй воли, еще требуются деньги. Упоминаемый выше доктор Бомбард заявил с обычной ему прямотой: «Нужно, чтобы Франция отпускала деньги на берьбу с загрязнением природы столько, сколько она расходует на военные целн».

Этот совет, конечно, относится ко всем другим странам, обязанным обеспечить будущую жизнь на Земле. Но пока что доктор Бомбард, как был одиноким на плоту, пересекшим Атлантический океан, так и остался один в решительной борьбе с человеческим безумием.

Г. Фоменко.

Впереди, словно слитый с конем, мастистый Генерал, приближающийся к полю еще неостывшему от огня только что отшумевшего боя. Скоро узнаем в Генерале К-ира Корпуса Деникина с его полевым Штабом.

«Сурьезный Генерал», говорит унтер-офицер, стоявший рядом со мною. Солдаты не очень были избалованы такими «визитами» на месте огня, хотя о бесстрашии Деникина хорошо знали по наслышке. Сторожевое охранение и дежурная рота оставались на позиции впереди Рымника, а остальные отдыхали за его высокими стенами. К ним и подъехала группа всадников. Собрав вокруг себя участников боя, Деникин распрашивал о его подробностях. Дав приказание удерживать город до наступления ночи, Генерал сел в седло и уехал на розыски Штаба нашей дивизии, связь с которой была порвана. В виде «приветствия» немцы снова открыли огонь по Рымнику. С наступлением ночи мы его покинули.

Отходный марш — манёвр выводил нас в горную часть Румынии на путь главного удара Макензена. Но до этого нам пришлось еще не один раз испытать на равнине всю мощь немецкаго тарана. По мере втягивания в горы, резко менялись атмосферные условия. Русские Корпуса уже заняли горные перевалы, прикрывая центр добычи нефти — Фокшаны — Фальконешти. Наше «восхождение» закончилось занятием горного хребта. Внизу протекала горная речушка, отделявшая противоположную возвышенность, занятую немцами. Повидимому, они воддрузились на ней одновременно с нашим подходом.

По берегу речушки были расположены маленькие поселки, население которых отказывалось покидать насиженные места, внезапно оказавшиеся на «ничьей земле». Туда ходили то немцы, то наши разведчики. В такую полумирную обстановку ворвалась разгулявшаяся зима. С утра, обычно шел дождь, после обеда — снег, а к вечеру всё замерзало. Обледеневшие шинели становились колоколом; с трудом можно было согнуть руки. Часовых на постах надо было сменять каждые полчаса, иначе они не выдерживали и падали. Разводить костры нельзя было, т. к. немцы открывали артиллерийский огонь по каждому дымку.

Наше командование решило, во что бы то ни стало, удерживать занятую позицию. Из Штаба Корпуса пришел приказ: «в 24 часа вырыть окопы полной профили». Нечеловеческим напряжением удалось отрыть окопы только «с колена» за данный срок. Лопаты и кирки не брали грунт — то скалистый, то глубоко промерзший. Через 24 часа на позиции появился Ген. Деникин. Сумрачно осмотрев произведенные работы, он собрал Командный состав и заявил: «даю еще 24 часа. К-ры полков, на участке которых работы останутся к этому сроку незаконченными. будут отрешены от должности». На жалобы К-иров частей о нехватке рабочих рук, К-ир Корпуса тут же распорядился: вызвать из резерва из расчета — один полк для каждого полка на позиции. С ними прибыли инструктора-саперы с неограниченным количеством динамита для взрыва твердой почвы. Через 24 часа вторые окопы были отрыты полной профили. Так воля одного человека заставила покорить природу. Солдаты прозвали эту позицию «Деникинской».

Часть Румынии, прилегающей к Австрийской границе была под охраной Румынских частей, переформированных инструкторами из Франции. В пехоте, командные должности занимали румынские офицеры, а в артиллерии-французские. Возрождающаяся Королевская Армия была вкраплена между русскими частями. Одну из таких Румынских частей должен был сменить наш полк. Передав «Деникинскую позицию» полку из резерва, мы спустились в лощину, по которой проходила железная дорога.

Станция Окна с посёлком того же имени стала базой, на которой расположился Штаб полка, хозяйственная часть, комендантская команда, по гребню очень высокой горы. Еще более высокой точкой выделялась на горизонте гора, которую солдаты прозвали «Цыганка». Казалось что и птица не долетит до нее. Румыны успели проложить в горе зигзагобразную узкоколейку, по которой, с трудом, пыхтя от напряжении, поднимался паровичек с одним вагоном. Он доходил, примерно, на 3/4 подъема, перегружая содержимое на вьючный транспорт (ослики). Эта система обеспечивала снабжение очень условно, с перебоями.

Строевые роты становились невольно альпинистами, карабкаясь в гору с помощью «кошек», лыжных палок по тропам, проложенным для вьючного транспорта. Каково же было наше удивление, когда на самой вершине мы нашли широкое плато, но которому змейкой тянулись плохо оборудование окопы, занятые румынами. Встретились очень любезно. Объяснялись больше знаками. У нас были очень слабые познания в румынском языке, а у них — еще меньше в русском. Когда встал вопрос на каком языке писать передаточный акт, то пришлось сговориться на немецком, на котором говорили многие румынские офицеры. У нас им владели тоже некоторые офицеры. Разстались так же любезно, как и встретились. Румынский горнист проиграл сбор. Их батальон, в приличном строю, продефилировал мимо нас со взаимным отданием чести и скатился вниз. «Цыганку», отстоящую на почтительном расстоянии и «этажом выше» по отношению к нашему плато, румыны не занимали и она не вошла в сдаточную ведомость. Разведка выяснила, что и немцы ее не занимают. Грешно было не воспользоваться этим, тк. «Цыганка», занимая господствующее положеие была прекрасным, наблюдательным пунктом в сторону противника. В ближайшую же ночь мы ее заняли одной ротой, протянув телефонную связь с ней. На основной позиции занялись ея устройством. Лес был под рукой и это помогло обшивке окопов, сооружению землянок с солидным накатом из бревен.
У меня в землянке было две больших «комнаты». Одну занимал я со своим вестовым, а вторую — 3 телефониста со своими полевыми аппаратами. Одна линия была протянута на 6-ти орудийную батарею, оставленную румынами нам в наследство, тк. батарея обслуживала сектор более широкий. Вскоре ко мне пришел с визитом и сам К-ир батареи — познакомиться. Это был капитан Французской службы, жизнерадостный, веселый, присланный из Франции в качестве артиллерийского инструктора для Румынской Армии. По окончании своей миссии. он принял румынскую батарею. Капитан принес мне копию плана, на котором все цели были засечены, каждая под номером и с пристрелочными данными. Потом он стал у меня частым гостем, никогда не забывая флагу с Мартелевским коньяком.

Жизнь на позиции текла довольно монотонно. Только однажды ночью, немцы атаковали вынесенную на «Цыганку» нашу позицию. Рота, её занимавшая, скатилась вниз в основные окопы. Ея ротный К-ир был уверен, что солдаты бросили «Цыганку», потому что трудности подъёма продовольствия сильно сказывались на солдатской морали. Зато любители охоты имели возможность удовлетворить свою страсть. Лес был полон всякой дичи — и пернатой, и пушной, и хищников. Дикие кабаны ходили стадами и встреча с ними

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспоминания полковника Д. А. МАРЧЕНКО

(Продолжение. См. «Часовой» № 562)

С 7 по 28 октября я был в отпуску. За время моего отсутствия полк был передвинут на высоту 1860. Она занималась одним б-м: две роты на передовой линии, две во второй. Один б-н занимал позицию правее высоты на ее скате. И еще один был в резерве. Батальоны сменялись так, чтобы каждые три недели один из них попадал в резерв у подножья горы в теплые бараки, при которых была баня. После мытарств на высоте, вечно покрытой облаками, солдаты с нетерпением ждали резерва.

Свою роту я нашел, вернувшись из отпуска, на передовой и был рад, что попал со свежими силами в привычную среду людей, с которыми до сих пор побывал в 13-ти атаках, да еще каких! Солдаты встретили меня весело и радушно. В это время полки были сведены к трехбатальонному составу. Четвертые б-ны ушли на формирование третьеочередных дивизий. В связи с этим полк. Яралов получил 165 полк и очень звал меня с собою. На его место ком. б-на был назначен полк. Дробневский Курского полка, кавалер Георгиевского Оружия.

На высотах, помимо постоянной облачности, часто падал обильный снег и засыпал окопы. В каждом взводе одно отделение дежурило с лопатами для отбрасывания снега. А иногда его было столько, что приходила на помощь резервная рота очищать окопы. А в это время околодок полка был расположен под высотой в лесу. Бывало позвонишь туда и спросишь, какая у них погода... Отвечают: «Солнышко, довольно тепло, солдаты бьют вшей...».

Высота была голая и ежедневно рано утром приходилось итти к подножью горы за дровами. Страшно было смотреть, как мучился ежедневно народ, доставляя себе отопление. Да еще какое! Зеленая ель. Горит плохо. Больше дымит. Зайдешь в землянку, дышать нечем. Дым, угар, запах распарившихся грязных шинелей. Эту зиму в Карпатах солдаты, да и офицеры, хорошо запомнили. Из-за суровой зимы и плохого сообщения с тылом, в доставке продовольствия часто возникали перебои. Раз или два в неделю вместо мяса выдавали рыбу, обычно сухую воблу; вместо крупы на кашу — горох и чечевицу. Солдаты начали сочинять остроумные частушки, вроде —

«Если будет чечевица, отдадим и Черновицы;
Если будет каша, то и Кирилибаба наша!»

(за Кирилибабу с лета шли упорные бои на самом юге Буковины).

На фронте полка зимой было сравнительно спокойно. Против нас стоял теперь германский Карпатский корпус, укомплектованный баварцами, привыкшими с детства к горам. Но они нас не слишком беспокоили. Иногда в сторожевом охранении возникала короткая перестрелка — по 20-30 выстрелов с той и другой стороны. А иногда дело принимало более серьёзный оборот. Как-то ночью вдруг началась сильная стрельба на фронте всей высоты. Заработали пулеметы и бомбометы. Ракетели вверх ракеты, мало помогшие делу, т. к. падал густой снег при сильном ветре. Связь с передовыми двумя ротами прервалась, и четверть часа спустя они отошли в беспорядке на основную линию. Мне было приказано со своей ротой восстановить положение. Ведя её по ходам сообщения, я вышел на передовую позицию. Окопы были пусты... Оказалось, что противник произвел усиленную разведку, захватил несколько пленных («языков») и отошел назад.

Надо сказать, что на такие наскоки, да еще чаще и сильнее, отвечала наша команда разведчиков. С тех пор, как ее принял подпор. Коломацкий,* т. е. с лета 1916 года, и умело «подтянул», команда из разленившихся за время окопной «отсидки» ребят, совершенно переродилась. Она не раз отлично прикрывала открытый фланг полка или батальона, ведя бой до двух суток с сильнейшим противником, пока её не сменяли присланные из резерва роты. А зимой эти родившиеся в большинстве на русских равнинах ребята превзошли «баварцев» своими смелыми «поисками». Почти через день группы разведчиков взбирались по крутым скатам, занимаемых противником и нами высот, наровя выйти во фланг и даже в тыл его расположения, врывались в землянки, забрасывая их ручными гранатами и приводили уцелевших, нераненных немцев в штаб полка. Коломацкий и его разведчики творили чудеса, передвигаясь по глубокому снегу, без лыж...

К Новому году б-н отошел в резерв. Солдатам было выдано усиленное и улучшенное довольствие. Офицеры собрались к командиру б-на, до полуночи играли в карты, а в 12 часов выпили по чарке водки и закусили чем Бог послал. Все в складчину. Утром командиры поздравили свои построенные перед землянками роты с Новым Годом.

В январе заболел к-р б-на и я принял командование им до середины февраля. В январе же я получил производство в поручики.

3 марта стало известно об отречении Государя.

РЕВОЛЮЦИЯ

Надо сказать, что уже в декабре и январе вернувшиеся из отпуска офицеры рассказывали о неблагополучии в столице и вообще в тылу. Частые смены в правительстве, убийство Распутина, продовольственная нерзабериха сильно поколебали устои трона. К тому же думские речи Милюкова и других депутатов против царицы вызвали в армии тревогу за исход войны. Да и печать не скрывала тёмных сторон действительности. Кое-кто из солдат читал газеты и о написанном в них шло шушуканье. Офицеры, не будучи политически подготовлены, не знали, как объяснить солдатам происходящее, замкнулись в себе и раньше и еще больше после революции. Ждали информации распоряжений, но сверху их не получали.

Отречение подействовало удручающе и на солдат, и на офицеров. Было приказано прочесть телеграмму в ротах. Я не мог удержать слезы. Горло сжимали спазмы. Закончив чтение, я приказал провозгласить «утра» в честь Государя, как Верховного Вождя и Хозяина Земли Русской. Это было последнее «ура»... Многие солдаты тоже плакали, спрашивали, что будет теперь с Россией и армией!..

В середине марта полк. Дробневский был назначен командиром Рыльского полка, а батальон принял вернувшийся после ранения шт. капитан Никишин, из прапорщиков запаса.

В это время дивизия была сменена со своих

была опасной. Поэтому, охота в одиночку запрещалась. Но и охотники, со своей стороны, представляли опасность для других: часто пули посвистывали в зарослях леса. На этой позиции нас застала революция.

М. Бояринцев (†)

* Потом первопоходник полка ген. Маркова.

высот и стала в резерв возле Ворохты против перевала в Венгрию. Наш полк разместился в бараках в лесу в долине Прута. Тепло, далеко от проклятых высот, кругом зелено, весна в разгаре. Солдаты отоспались, отмылись, отогрелись на солнышке.

Начались строевые занятия, но я не мучил ими людей, памятуя о тех страданиях, которые пережили они за минувшую зиму. Вместо полутора часов, как было приказано, я собрал роту через час и повел в бараки. На мою беду пришел посмотреть на занятия к-щий б-ном Никишин. После занятий он собрал у себя офицеров и в их присутствии сделал мне выговор. Я только рассмеялся. Это нажим сверху! А снизу?

Снизу революция в полном ходу. Выбраны полковой и ротные комитеты. Дисцилина падала. Солдаты избегали отдавать офицерам честь. Если мимо солдат, играющих в карты, проходил офицер, то никто не вставал и игра (строго запрещенная раньше) продолжалась.

Однажды ко мне явились депутаты от рот и потребовали дать объяснения, почему я, командуя зимние месяцы б-ием, ие выдал «дровяных деиег» солдатам. Стоило больших усилий доказать, что таких деиег не полагается солдатам на всем европейском фроите. Выдавались они только на Кавказском.

Я получал газету «Киевская Мысль», но вскоре после революции она стала приходить с пропусками. Оказывается солдаты рвали ее, как «буржуйскую».

28 марта, в воскресенье, дивизия должна была присягать Времеиному Правительству. На знамени большие инициалы «Н. П.» были зашиты шелковой материей. Полк построеи. Священиик у аналоя. Адьютант со зиамеиным взводом вынес знамя. Выполнена команда «Под зиамя, слушай на караул». Казалось все в порядке... Вдруг сзади, из иестроевой роты, выходит писарь — еврей с красным флагом иа палке и, иеся его по рядам рот, кричит: «Не будем присягать под этим зиамеием? Это зиамя Николая Кровавого и присягать под иим — зиачит присягать сиова ему...».

Сколько не объясняли солдатам, что инициалы зашиты, а само знамя — как полковая святыня — должно остаться целым, — иичего не помогало и через час полк был распущеи по квартирам.

В этот день ни один полк дивизии ие принял присяги. В Старооскольском полку комаидира хотели подиять иа штыки; он едва спасся бегством...

17 апреля дивизия стала на позицию на левом фланге нашего XI-го корпуса, котором тогда командовал ген. Яблочкин. Полк был в дивизионном резерве. Дисциплина сошла на нет. Почти ежедневио в полк являлись разного рода агитаторы и втолковывали солдату, что он теперь самый свободный в мире воин, ио должеи воевать до полиой победы. Это было ему совсем ие по нутру. Понятней была большевистская пропаганда: «Прежде всего мир! Долой войну! Скорее по домам делить помещичью землю!» И трудио было офицерам разубедить в этом солдат, убедить, что родииа в опасности, что войну надо довести до победы...

Стало известно, что Правительство договорилось с союзниками, что в июие Русская армия пойдет в наступление, что бы совместио разгромить врага. В мае и иаш полк стал на позицию по опушке леса. Окопы отличные с проволочными загражденииями, хорошие землянки. Противник далеко и не стреляет по нас. Солдаты разгуливают поверху свободно, режутся в карты... Я сам два раза ходил в лес на охоту.

По информации и по газетам, да и по наблюдению в своем собственном полку, было ясио, что армия разваливается и никакой дисциплиины больше нет. Для восстановления боеспособности стали формироваться «ударные батальоны», даже «женские»... Союзиикам обещано наступлеиие русской армии, а ее больше нет. Керенский мечется между столицей, ставкой и фронтом. Уговаривает солдат итти в наступление. По уже поздно. Сам он способствовал со своим правительством этому разложению. В июие удалось сколотить ударную группу на фронте XI армии, правее нашей VIII-ой. Нам было приказано в дни её наступления производить демонстрации, симулируя наступление, чтобы приковать силы противника и не дать ему возможности перебросить свои резервы. Но, увы! — ни один солдат в ротах не вышел из окопов. Исключением была команда разведчиков пор. Коломацкого.

Удачно начатое наступление через четыре дня превратилось в паническое бегство не поддержавших его частей перед перешедшим в контр-наступление противником. Фронт откатился почти до довоенной границы. Было приказано и нам отходить, т. к. обиажился правый фланг и нашей армии. Указаны маршруты отхода и рубежи, где надо задержаться. Но солдаты не хотят отступать! Кричат; «Измеиа!» и требуют послать в XI-ую армию делегатов иа автомобиле, чтобы проверить, каково там положение. А связь с этой армией потеряна уже двое суток. Из-за таких дискуссий назначенный отход ночью состоялся только утром на виду у противника, который иемедлеино занял наши окопы и послал разведку следом за иами.

ОТХОД

Шт. кап. Никишин заболел и мне было приказано принять б-и. В коице первого дня отхода, перед вечером я оказался в ариергарде вместе с командой разведчиков. Были иаспех вырыты окопчики «лежа». Но тут уже появились разъезды противника. Следовательио, недалеко и его пехота. Чтобы ознакомиться с местностью впереди я и пор. Коломацкий с десятком его ребят отправились в лес впереди. Был плаи захватить «языка». Мы предупредили своих, чтобы ие стреляли. По пройдя шагов 500, мы напоролись на вражеский разъезд, который открыл по иас огонь. Услышав эту стрельбу, весь фронт без всякой команды, разразился беспорядочной стрельбой. Мы очутились между двух огней, легли иа землю и ждали целый час, пока стрельба стихла, и мы по-одному отошли иа свою линию. Неприятельский разъезд, конечно, за это время ушел.

А утром разыгрался неприятный боевой эпизод. На перекрестке дорог в с. Жабие сходились пути отхода иашей и соседней, второочередной, дивизии. Ей было приказано отойти так, чтобы пропустить иас через этот перекресток. Но оиа поспешила и миновала перекресток иесколькими часами раньше, чем ей было приказано. Следом за нею шел авангард противника и, улучив момеит, оказался в тылу у нас и отрезал шедшие в ариергарде роты моего б-иа. Пришлось пробиваться и в схватке мы потеряли около 60 человек, большинство плеиными. Коломацкий со своими разведчиками после перестрелки с иаседавшими сзади преследователями свернул иа лесистый горный массив и пересек его в северо-восточном иаправлении без дорог. Утром следующего дня ои присоединился к полку.

Отход продолжался весь июль и в августе мы заняли позицию на старой румыно-австрийской границе иемного левее иашей тоже пограничной станции Новоселицы.

Установился новый фроит. Строгий приказ: ни шагу иазад! Сиачала все было спокойно, ио неприятель, подтянув резервы, решил иаступать и гнать иас дальше. Одиако, иа этот раз это ему не удалось.

В предвидении этого наступления полку было приказано занять участок между нашей дивизией и 11-ой. Тут солдаты еще раз показали свою революционность и отказались занять позицию. Целый день ушел на уговаривание и к вечеру все устали от «солдатской дипломатии». Но, утро вечера мудренее» и утром наши герои выступили и заняли указанную позицию. Мне с ротой достался правофланговый участок, и я должен был установить связь с соседним Охотским полком. Участок роты имел плохой обстрел с лощиной впереди фронта и редким лесом. Противник занимал возвышенности. Мы внизу. Занялись устройством окопов, но уже 27 августа утром, при легком тумане, начался редкий орудийный обстрел. После полудня туман рассеялся, Обстрел усилился и пехота австрийцев повела наступление.

Наша задача — ни шагу назад! Но нет уверенности в своих солдатах. Правда, лица их молчаливо-серьезны, но и ситуация еще серьезнее... Противник быстро приближается, а его артиллерия засыпает нас снарядами. В один момент он прорывается на стыке влево между второй и моей ротой. Я с резервным взводом бросаюсь туда. Рота вся переходит в контр-атаку, а за нею и весь батальон. Неприятель отбит на фронте полка и дивизии, и отошел.

Я ранен шрапнелью в левую руку. Пуля застряла в ней. Это была моя пятая атака в 1917 году и последняя, в которую я ходил на фронте.

Дивизия еще целую неделю отбивала атаки противника и в итоге разбила всю группу, имевшую заданне разгромить нашу дивизию. В этих боях нельзя было узнать нашего недавнего солдата. Произошел какой-то перелом в его психологии и вернулось сознанне необходимости защищать родину. Но это длилось недолго — до захвата власти большевиками. А потом пошло все прахом...

АГОНИЯ ПОЛКА

Я был эвакуирован в Ростов, где у меня извлекли под кокаином пулю. Через две недели рана поджила и я стал выходить в город. С полком связи не терял: пнсал и в ответ получал невеселые вести — развал полный. В госпитале были и кавалерийскне офицеры и, видя у меня на груди крест, предлагалн устронть переход в кавалерию, в свои более сохранившиеся части. От командира одного из полков получил даже официальное согласие на перевод, но потянуло в свой полк, с которым был уже кровно связан.

В середине октября комиссия нашла меня выздоровевшим и дала двухнедельный отпуск перед отправкой в свою часть. Две недели эти я провел дома и в конце месяца явился в полк. Командир у нас был новый, левого направленія и сильно заигрывал с солдатами. Я попрежнему принял свою роту. Не успел я перешагнуть порог блиндажа, как мой заместитель сообщил мне, что на основании новых распоряжений у офицеров отобраны денщики, а у ротных командиров и верховые лошади. Всё больший нажим на офицера...

Осень была сухая и теплая. Спали вне блиндажей на траве. Противник держался пассивно. Ни одного выстрела. Началось братание. Через несколько дней было приказано нашей дивизии сменить 63-ью в районе Новоселиц. Солдаты отказались итти на смену, выставив требование немедленно выдать им теплые зимние вещи и валенки. Выполнить это требование было немыслимо, ибо зимних вещей не было ни в дивизионном, ни в армейском интендантстве. Для уговаривания были пущены в ход все комитеты, все солдатские «лидеры». Ничего не помогало. Наконец, командир полка приказал вызвать добровольцев и с ними произвести смену. Командир 3-го взвода моей роты Геращенко, убежденный большевик, но считавший, что боевые приказы должны исполняться, -- прикладом винтовки выгнал своих людей из квартир и построил перед моими окнами. Видя это солдаты остальных взводов начали пристраиваться к его взводу. Через час рота в полном составе стояла в строю. Я повел ее на позицию. Остальные роты б-на последовали нашему примеру.

Занял я левофланговый участок полка, упирающийся в реку Прут. Противник стоял впереди в двух километрах. На фронте тишина абсолютная. Братание на полном ходу. Наши ходили к австрийцам и там напивались. А оттуда приносили газеты на русском языке разлагающего содержания. Наше командование требовало прекратить братание. В одно теплое солнечное утро я с двумя надежными солдатами направился в сторону австрийцев и видел, как они свободно ходят поверху. Мы открыли огонь по ним, а они по нас. Но и наши солдаты из окопов открыли стрельбу по мне. Пришлось скрыться в лощине и по ней вернуться. Когда я спросил: почему началась стрельба по мне, — последовал ответ: а зачем я раздражаю австрийцев; они могут начать орудийный обстрел и помешать «нашему» спокойствию. Это и было как раз моей целью...

23 ноября полк перешел в дивизионный резерв в Новоселицы. Вскоре мы узнали о большевистском перевороте в Петрограде. Положение офицера стало невыносимым. Чувствовалось, что никакого контакта с солдатами мы больше не имеем. Они видят в нас классового врага. Все права у нас отняты. Собрались однажды офицеры обсудить свое положенне. Но что скажешь? К кому обратишься за защитой? — Собрание ничем не кончилось. Разошлись в полной нензвестности насчет завтрашнего дня.

(Продолжение следует)

Д. Марченко (†)

ГРАНИ. № 86. В этом выпуске, полном рядом ценных статей, обращают на себя особенное внимание:

Статья Политзаключенных из Уральских и Мордовских лагерей, посвященная памяти Юрия Тимофеевича ГАЛАНСКОВА, убиваемого палачами постепенно, шаг шагом «постоянными преследованиями, неправосудным приговором, клеветой провокаторов, жестокостью лагерного режима...».

«Юрий Галансков был человеком с решительным характером, оригинальным складом ума, всегда одержимый новыми идеями. Но самой сильной его чертой, пожалуй, было обостренное чувство гражданской совести... (...). Многих он вдохновлял личным примером. (...) Голос его гражданской совести не могли сдержать ни решетки тюрем, ни лагерные заборы с многорядной колючей проволокой, ни вышки с автоматчиками. Этот голос продолжал звучать еще сильнее, страшнее для его истязателей и преследователей, ведущих войну с собственным народом. Несмотря на болезнь, которая причиняла Юрию Тимофеевичу Галанскому столько мук, на невозможность принимать пищу, на бессонницу по ночам от невыно-

зимых в своей привычности болей, он в меру сил добивался признания прав политических заключенных, творческих и политических свобод для соузников и вольных граждан.

Этому делу он посвятил себя целиком. Добивался голодовками, воззваниями, собственным примером. И это было страшно для неподвижного, толстокожего, лишенного души организма произвола. За эти качества его ценили все узники, да и все люди, встречавшиеся с ним в лагерных «зонах», всегда отличали его отзывчивость, доброту, желание помочь всякому в его горе и проникались доверием к нему.

Галансков скончался в возрасте 33-х лет, в расцвете своего политического и литературного таланта. Одна из строчек его стихов звучит так: «Справедливости окровавленные уста». Эти уста справедливости в кавычках ныне коснулись его самого. Не удалось оторвать его от них — и вот кровь еще одного борца вопиет ко всем:

«Братья!.. Все, кто борется вместе с нами за избавление от липкого ига беззакония, за уничтожение беспрецедентного рабства, за новую свободную Россию. Все, кто борется в одиночку. Все, кто слышит нас в сегодняшнем мире!.. Поднимите голос в защиту тех, кто гибнет сегодня за вашу и нашу общую свободу в тюрьмах, политлагерях, тех, кто гибнет духовно от трупного яда повседневной пропаганды...».

— Доклад избравшего свободу чехословацкого академика и бывшего члена президиума чехословацкой компартии Ота ШИКА о «Пражской весне». Анализируя события, приведшие к советской интервенции в Чехословакии, Шик совершенно правильно указывает на то, что Дубчек не был вождем национального освобождения и сделался «реформатором» только потому, что этого властно требовал весь народ и он вынужден был плыть по течению. Он не сумел, да и не хотел, подготовить отпора советскому вторжению. В силу этого «с военной точки зрения, всё выглядело безнадежным... Народ не был подготовлен психологически, воинские части были дислоцированы, как вы себе можете представить, для обороны совсем другого, западного направления, а вовсе не там, где нужно... (...) при таком положении это означало-без малейшей организации и подготовки-напрасно бросать миллионы жизней под танки...».

— Статья А. Краснова-Левитова о «живой церкви в России и ее бесславном конце» с предисловием Глеба Рара, Как известно «живая церковь» просуществовала в России очень недолго, массы верующих за ней не пошли. Большевицкая власть, видя полный провал этого новаторского движения, решила, сначала путем устрашения, террора и просто убийств, пресечь всякое сопротивление духовенства, разрушать и закрывать храмы и т. д. Перед войной всякая церковная жизнь ушла в подполье. Но наступила война и нужно было призвать народ к защите не ненавистного коммунизма, а родины. «Братьям и сестрам» Сталин разрешил молиться, особенно еще и потому что на занятых противником территориях началось стихийное восстановление храмов. После войны власть поняла всю опасность религии для продолжения рабовладельческого режима. Тогда, при полнейшей не только апатии, но и невольного соглашательства высшей иерархии (во всяком случае ея большинства), советские руководители придумали другой, еще более дьявольский способ подавления веры, — внедрение в высшее церковное управление своих людей. Глеб Рар, ссылаясь на № 2 подпольного журнала «Вече« указывает некоторые имена: митрополит Никодим Ротов, митрополит Иоанн Вендланд, митрополит Николай Юрин, профессор протоиерей Ливерий Воронов, профессор протоиерей Виталий Боровой... Эти чиновники богоборческой власти объявляют «социалистическое строительство и социальные революции осуществлением евангельского идеала». Заканчивает свое предисловие к воспоминаниями А. Краснова-Левитина, Г. Рар словами, что они являются убедительным предостережением (для управителей Московской Патриархии. РЕД.) о бесславном конце одной из волн обновленчества в недавнем прошлом». Будет ли понято это предостережение-вопрос другой.

Любопытен и трогателен этюд Александра Неймирока о его детстве в первый период Белой борьбы.

В.

Роман РЕДЛИХ
СТАЛИНЩИНА, КАК ДУХОВНЫЙ ФЕНОМЕН

(Очерки большевизмоведения. Книга 1).

Эта книжка является замечательным анализом духовных состояния и процессов в советском обществе. Этот анализ иногда кажется страшным: добрых полвека в порабощенной нашей стране царствует поистине духовное рабство, силетающееся также и с рабством физическим. Режим держится не только террором, но еще больше лицемерием и ложью. И, хотя подавляющее большинство народа абсолютно не верит в возможность построения коммунизма, сияющие вершины которого предсказывались уже много раз, но время их периодически откладается: Хрущев говорил о 1975 годе, потом как то робко сказали о 1980 годе, теперь говорят «в будущем», что может произойти и в 2000 году, а м. б. и позже..., хотя, повторяем, никто в них больше не верит, все же, ненавидящий кнутобойных заправил, народ продолжает в массе своей голосовать на митингах и на «выборах» за них, и отрывает от себя возможность как то улучшить жизнь, позволяя власти тратить миллиарды рублей на подготовку к всемирной вооруженной агрессии, на помощь «справедливым войнам», на имеющие исключительно военное значение космические опыты и т. д... Народ, пишет Р. Редлих, «приведен в такое состояние, при котором мысли, желания и чувства человека перестают играть какую бы то ни было роль в его поведении». Кроме того, по мнению автора, советские правители играют на присущей нашему народу идеологии — помощи гонимым. В былые времена наш народ воспламенялся необходимостью защиты Святых Мест от неверных, защиты от гонений единоверцев — греков и соплеменных славян. Теперь советская пропаганда внушает народу необходимость спасать негров в португальских колониях, в Южной Африке и Родезии, индокитайцев от иностранного «империализма» и т. д. И, нельзя отрицать, чо пропаганда эта в какой то степени действует, несмотря на всю ея ложь. Еще раз вспомним известную старую китайскую пытку: капля за каплей капает на голову прикованного к стене человека...

Хотя Р. Редлих совершенно правильно пишет, что «сталинщина потерпела некоторые изменения, но духовно осталась тем же самым царством лжи, что и раньше», он все же твердо надеется на освобождение душ людей, прошедших через духовно трагическое испытание сталинщиной и выдержавших это страшнейшее из испытаний».

А что такие люди в России есть и кадры их увеличиваются — мы знаем.

Книга Романа Редлиха-прекрасное пособие для изучения «духовного феномена», родившегося в России и, нельзя скрывать, появляющегося уже и в свободном мире.

В. В.

ФИНАЛ ВО ВЬЕТНАМЕ?

ВЬЕТНАМСКАЯ ЭПОПЕЯ является своего рода уравнением со столькими неизвестными, что решить его очень трудно, а, пока что, почти что даже и невозможно. Да и данные этого уравнения составлены из закулисных тайн, парадоксов, одержимой предвзятости, планетарной лжи и фальши, невежества и недомыслия. Руководствуясь соображениями этих, с позволения сказать, «данных» мы и попробуем поговорить о «Финале во Вьетнаме».

Начнем, в первую очередь, коротко и ясно с того момента, когда начало конфликта не представляло особых тайн.

Вьетнам был разделен на две части, на Северную коммунистическую со столицей в Ханой, и на Южную со столицей Сайгон. Совершенно очевидно что по теории марксизма-ленинизма Ханой должен был сначала избавить Сайгон от пережитков колониализма, чтобы затем освободить его от «акул капитализма», начав для этой цели «справедливую» войну, т. е. войну гражданскую, во исполнение мировой коммунистической революции. Овладение Южным Вьетнамом открывало бы путь красной лавине на Филиппины,, Индонезию, Новую Зеландию и Австралию. Незадолго до этого только что закончился такого же рода конфликт установлением двух Корей — Северной и Южной. Американцы, наученные к тому времени фактом «добровольного» присоединения Чехословакии к Восточному блоку и гражданской войны в Греции при деятельном участии коммунистов, решили оказать сопротивление на Дальнем Востоке дальнейшей экспансии коммунизма что́ им до этого и «удалось» в Корее, добившись ее раздела на две части, коммунистическую и демократическую, как до того это было произведено и с Германией. Следует отметить что американцы «не покушались» на коммунистический строй в Корее, а только «сдерживали» его экспансию.

То же приключилось и во Вьетнаме — американцы приняли решение применить силу, чтобы отстоять Сайгон от «освобождения» его коммунистическим Ханоем. Начали с реорганизации армии Южного Вьетнама под руководством своих военных инструкторов. А затем пришлось послать и свои воинские части против вооруженных Советами войск Северного Вьетнама. «Народный» Китай тоже стал поддерживать Сев. коммунистический Вьетнам. Американская военная промышленность была пущена полным ходом, принося хорошие заработки рабочим и крупные барыши «капиталистам». Производство сов. военной промышленности пустилось в перегонки с американской, но осуществлялась буквально сниманием последних штанов со своих подсоветских граждан.

Не будучи стратегами, мы все же удивлялись тогда, т..е в начале конфликта, почему американцы не производят дессант на территорию Сев. Вьетнама, как они это выполнили во Франции в июне 1944 года, чтобы, заняв своим танковыми колоннами Ханой, кончить войну победоносно? Тут мы приходим к первому неизвестному в нашем уравнении. Как известно американцы за всеми справками насчет СССР обращаются к так называемым «специалистам» по русскому вопросу, но не к нам, старым белогвардейцам, а преимущественно к бывшим коммунистам, попавшим на Запад и еще попадающим. Конечно, поднимался вопрос, а что если большевики двинут свои армии против американцев на защиту коммунистического Ханоя — это ведь будет началом третьей мировой войны.

Мы однако твердо уверены, исходя из опыта начала войны Гитлера с Советами в июне 1941 года и поступающих теперь сведений об антисоветских настроений российского народа, что сов. солдаты за красный Ханой воевать не станут. А что, если, несмотря на такой риск, кремлевские одержимые маньяки все же сунутся на авантюру на дальнем востоке СССР во исполнение мировой коммунистической революции? Но ведь неудача такой антинародной затеи Коминтерна может грозить крахом всей советской системе, которая при такой же коньюнктуре повисла на волоске осенью 1941 года. Мы не сомневаемся также, что в случае нападения китайцев на российские территории в Сибири, сов. армия будет воевать и это тем более, что китайцев никак невозможно представить себе в роли освободителей российского народа от сов. коммунистической власти.

Пытаясь выяснить это неизвестное в нашем уравнении мы все же можем не без основания утверждать, что американских специалистов по «русскому вопросу» перспектива контрреволюции в России вовсе не устраивает и даже пугает: а что, если излечившаяся от большевизма Россия, потерявшая также все иллюзии касательно демократических друзей большевиков на Западе, ударится вдруг в национализм, т. е. в проклятый фашизм?

Еще одно неизвестное нашего уравнения можно выяснить с большой долей достоверности. Вся мировая печать, конечно демократическая, кричит о желтой опасности и о необходимости защиты от нее, причем в этом случае они «патриотически» переименовывают СССР обратно в Россию. Но, кажется нам, что желтой то опасности вовсе даже и нет; настолько сов. военный потенциал пока неизмеримо превышает китайский, что превентивный удар сов. армии может быть молниеносным и победоносным.

Тут можно выяснить еще одно неизвестное нашего уравнения — нам сдается, что опасаясь за судьбы СССР вся мировая прогрессивная печать скромно помалкивает о действующей в Ханое коммунистической мясорубке. После «открытия окна на Восток» осуществленное с легкой руки ген. Де-Голля, сосуществование с коммунистами приняло такие диапазоны, что коммунизм стал казаться Западу как бы эволюционнировавшим из серого волка в очень миролюбивую овечку, причем все совершенные КПСС зверства за последние 55 лет, просто оказались снятыми с весов истории.

А потому, закрывая глаза на коммунистическую диктатуру Ханоя американцы позволили себе установить в Южном Вьетнаме своего рода керенщину, при которой ком. партизанам севера легко было совершать в самом городе Сайгоне покушения, взрывы и пожары и прочие диверсии, в целях борьбы с «антинародным» правительством Южного Вьетнама. Ничего подобного не было слышно в демократической печати Запада о происходящем в Ханойских тылах, — там все тишь да гладь и Божья благодать: ни покушений, ни взрывов, а сплошной коммунистический патриотизм! Перефразируя слова Фридриха Великого, мы можем констатировать, что Северовьетнамские солдаты более боятся пули своих чекистов, чем

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

Протоиерей Д. Константинов. - ЗАРНИЦЫ ДУХОВНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ. - Русская Православная Церковь в СССР в конце 60-х и в начале 70-х годов. Изд. Заря (Канада). ъ

Л. Владимиров. СОВЕТСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ БЛЕФ. Изд. Посев. 1973. Цена 14.50 герм. марок.

В. Максимов. 7 ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ (Карм. переплет). Изд. Посев. 1973. Цена 18.40 герм. мар.

АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО читают на родине. Изд. Имка-Пресс. Парнж.

Эдуард Кузнецов. - ДНЕВНИКИ. Изд. Объединенных Издателей. Парнж.

Г. Ф. Кумминг. - АПОФЕОЗ ВОЛШБЫ. Стихи. 1973. «Посев».

американских бомб. Достойными учениками марксизма-ленинизма и КПСС оказались и главари братской компартии Ханоя — им так же «наплевать» на свой несчастный народ, как было и Ленину на наш: была бы лишь осуществлена мировая коммунистическая революция ...

Теперь еще одно неизвестное в нашем уравнении требующее выяснения. Итак, свыше 10 лет американцы «сдерживали, сдерживали и сдерживали» ком. экспансию в Вьетнаме, и, наконец, решили ... замириться ! ! ! И действительно, невозможно же десятилетиями «сдерживая» бессмысленно и безрезультатно топтаться на месте. Правда, такая «ситуация» была и очень доходной статьей американской индустрии. Но на этом «сдерживании» американцы потеряли только убитыми около пятидесяти тысяч человек, а, следовательно, по боевой статистике более ста пятидесяти тысяч раненых, добрая часть которых до последних дней своей жизни останутся искалеченными. Вот тут и напрашивается еще один недоуменный вопрос. Хотя в США и было сильное движение против войны в Вьетнаме с демонстрациями, протестами и беспорядками, а также и пацифистский вой во всем свете прогрессистов всех мастей, включая Ватикан и Мировой Совет Церквей, в защиту геройски отбивающегося маленького северо-вьетнамского народа от агрессии колоссальных США, то нам кажется непонятным, я бы сказал, поведение «молчаливого большинства», которое и безмолвствовало, что повидимому ему и полагалось. При этом никаким угрозам «великих потрясений» американский режим не подвергался. А вот у нас «непопулярная» Русско-Японская война закончилась первой пробой революционного бунта, который, вследствие «непонятной» войны 1914 года осуществился в «бескровном Феврале» и углубился «Великой Октябрьской Пугачевщиной».

Но возвратимся к замирению. Президент Никсон назначил Г. Кисингера комивояжером для полетов по всему Миру в поисках мира: и вот началась беспримерная и позорная торговля на бесчисленных конференциях в Париже, где «желтокожие» коммунистические вьетнамцы годами нагло издевались над американцами, которые и шли с одной уступки на другую.

В конечном счете им не удалось даже выторговать эвакуацию войск Ханоя из занятых ими территорий Южного Вьетнама! В то же время, ратуя за демократию, американцы даже не поднимали вопроса о законности коммунистического правительства Ханоя, которое никем не было выбрано, хотя, может быть, и была проделана фикция «выборов» по советскому образцу. Зато американцы согласились на требования красных о необходимости «демократических выборов» в Южном Вьетнаме с вводом в эти выборы кандидатов от коммунистических партизан, зависящих от Ханоя и действующих по тылам Сайгона. Если в свое время английскому премьеру Ллойд-Джоржу не удалось посадить за один стол ген. Врангеля и Троцкого, то Кисингеру удалось по садить за один стол красных вьетнамцев с их партизанами, и белых, которым другого выхода не оставалось: американцы обязались убрать свои войска из Южного Вьетнама и, прикрывшись договорами с Ханоем, оставить своих союзников на милость победителей. Унижение американцев тотальное — «сдерживали и не сдержали ! ! ! Победа же красных несомненна, как военная, так, главным образом, политическая.

Но факт остается фактом — Вьетнамский Гордиев узел как-то разрублен но тут тотчас де появляется еще одно неизвестное в нашем уравнении: окончательно ли наступило замирение, или это всего лишь хитроумная передышка? Не сделал ли Ханой по теории Ленина шаг назад, чтобы затем сделать два шага вперед? И уже начинается новая эпопея в Лаосе и в Камбодже, куда возвращается приютившийся в Пекине «красный принц» Сианук.

В наши дни и некоторые короли стали не то что совсем красными, но явно розовыми. После того, например, как в Греции «полковники», взяв власть в свои руки, навели порядок, разогнав компартию, прогрессивные «левацкие» группировки и прочие элементы разложения, король Константин стал во главе путча, к счастию для Греции неудавшегося, чтобы силою восстановить в стране Керенщину, которую «полковники» столь удачно разгромили ... Король проживает теперь эмигрантом в Риме, получая, между прочим, средства для жизни от тех-же «полковников» ... Да, разные теперь бывают монархи ...

Что же удивляться, что при всеобщем полевении апатии «молчаливого большинства», мании сосуществовании и полного падения элементарной морали коммунизм намечает свои два шага вперед через краснеющий Индокитай в направлении Сингапура и Австралии ...

А пока что американцы уже начинают «перековывать мечи на плуги», предвкушая хорошие барыши по реконструкции Сев. и Южн. Вьетнама, разрушенных их же авиацией. Но своя рубашка ближе к телу, а потому мы и зададим вопрос, — а найдутся ли у КПСС новые штаны для своего подсоветского народа, взамен снятых в пользу ком. Ханоя?

Николай Кремнев.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 4 (Н. Йорк) посвящена бывшему в августе 1972 года Третьему Съезду Кадет Зарубежных Корпусов, который прошел с большим оживлением и собрал многочисленных членов их объединения из разных стран Американского Континента и Европы. От Бельгии представителем был Г. С. Гуторович, который отдает много сил руководимому им бельгийскому объединению. Брошюра богато иллюстрирована и очень трогательно описывает, как самый съезд, так и жизнь кадет в Зарубежьи. Помещены воспоминания о корпусах в Югославии, об участии кадет в белой борьбе. Исключительно интересна заметка сына одного из б. кадет Н. Сперанского о поездке его в Сов. Союз, где он имел много бесед с подсоветской молодежью. Насколько мы можем судить, впечатления его правильны и все старания коммунистических вожаков создать нового советского человека рушатся полной апатией большинства молодёжи, совершенно потерявшей веру в советскую систему и борющейся против нее пассивным сопротивлением. Однако, есть и иная молодёжь, о которой на съезде напомнил К. Болдрырев (также бывший кадет), указавший на героическую борьбу против разлагающего человеческие души режима, назвавши только несколько имен героев-одиночек, и предложивший Объединению принять посильное участие в защите угнетаемых палачами людей, преследуемых за верность религии и за идеали свободы и человеческих прав. Увы, этот призыв не встретил должного отклика на съезде, постановившем, что он «не может заниматься политическими вопросами».

Нам думается, что самое наше пребывание заграницей является уже политикой. Одно дело-участие в политических партиях, что является уделом имеющих к этому призвание. Другое дело-посильное сопротивление рабовладельческой власти, должное внимание к процессам, происходящим на нашей родине, защита гонимых и убиваемых сатанинской системой. Если такого сопротивления нет, то, право, люди, избегающие ТАКОЙ «политики» уже перестают быть борцами за будущую Россию.

Н. Н. ЛЬВОВ. - СВЕТ ВО ТЬМЕ (Очерки Ледяного Похода). Сидней 1972. - Эта брошюра, посвященная героическому периоду нашей Белой Борьбы, выпущена сыном участника Похода, известного русского писателя и публициста Н. Н. Львова, и является перепечаткой его труда в 1926 году.

К этой брошюре мы вернемся в ближайших номерах «Часового». Это редкое по своей силе описание жертвенности белых борцов за честь и свободу России.

ГЕНЕРАЛ НАУМЕНКО

10 марта генерал-майору Вячеславу Григорьевичу НАУМЕНКО исполнилось 90 лет. Окончивши Воронежский Михайловский Корпус в 1901 г., он вступил в Николаевское кав. училище, окончил его в 1903 г. и вышел в 1-й Полтавский каз. полк, в 1911 г. поступил в Академию Ген. Штаба, которую окончил по первому разряду в мае 1914 года.

Великая война: В. Г. на должностях Ген. Штабе всегда в казачьих частях, награжден Георгиевским оружием, закончил службу нач. штаба 4-й Кавказской каз. дивизии. В самом начале 2-го Кубанского Похода Добровольческой армии командует Корниловским куб. полком и начальник Кубанской каз. дивизии, в 1919 г. командир 2-го Кубанского каз. корпуса. Затем эвакуация в Крым, десант на Кубани, командование кубанским корпусом. Эвакуация на Лемнос и там избрание Кубанским Войсковым Атаманом.

За время нашей эмиграции в Югославии ген. В. Г. Науменко достойно управлял эвакуированными из Крыма Кубанскими частями и всемерно заботился о кубанской эмиграции во всех странах российского рассеяния. Он сумел сохранить ценнейшие кубанские регалии, вывезенные из Кубани. В США, куда он эвакуировался из Германии, после окончания 2-й мировой войны, ген. Науменко продолжал свою большую работу и был переизбран Кубанским Атаманом, на каковом посту он и пребывал до 1966 года.

Большой заслугой В. Г. Науменко был выпуск двух томом книги «Великое предательство», в которых он правдиво рассказал о вопиющей выдаче казаков в Лиенце.

Редакция «Часового» искренне приветствует глубокоуважаемого Вячеслава Григорьевича с его почтенным юбилеем и желает ему здравия, благополучия и, как и все нам, увидеть просвет в окружающем нас мраке мирового безволия, падения нравственных начал и забвения человеческого достоинства.

Многая ему лета!

«Часовой».

Незабытые Могилы

† 24.2 в Тулузе Л. Гв. Финляндского п. капитан Александр Александрович ПЕТУХОВ.

† 8.3 в Париже Л. Гв. 2 стр. Царскосельского п. полковник Георгий Александрович ТАВАСТШЕРНА (Первого кад. корп., Павловского в. уч.), георгиевский кавалер, в зарубежьи офицер французского Иностранного Легиона.

† 28.1 в Манчестере (Англия) Алексеевского п. п. капитан Александр Владимирович БАТАЛОВ (галлиполиец).

† 4.2 в Буэнос-Айрес последний командир Корниловского арт. дивизиона полковник Соломон Давидович ГЕГЕЛА-ШВИЛИ (после эвакуации из Крыма штабофицер и командир батареи чехо-словацкой армии), начальник отдела Р.О.В.С. в Аргентине.

Пок. окончил Воронежский К. К. и Михайловское арт. уч. в 1905 г. и вышел в 22-го арт. бригаду. Командуя во время Вел. войны батареей и дивизионом. За боевые действия был награжден Георгиевским оружием.

† 14.2 в Филадельфии (США) лейтенант флота, инж.-электрик Николай Федорович ДУДКИН.

† 15.2 в Лейквуде (США) Марковского п. п. капитан Александр Яковлевич ГАССАНЕНКО (галлиполиец).

† 7.2 в Н. Йорке 9-го гус. Киевского ген.-фельдм. кн. Репнина п. ротм. Владимир Владимирович ОДОЕВЦЕВ (Елисав. кав. уч.).

† 8.2 в Н. Йорке 4-го др. Ново-Троицкого Екатеринославского ген.-фельдм. св. кн. Потемкина п. ротмистр Борис Яковлевич КАЛИНИЧЕВ (Елисав. кав. уч.).

† 19.3 в Париже лейтенант флота Димитрий Болеславович КРЕЙЧМАН.

† 19.1 в Марокко артпл. капитан Всеволод Александрович СУРИН (первопоходник).

† 7.1 в Бразилии поручик инж. войск Владимир Александрович ЮДЕНИЧ (Владим. Киевский К. К., Алексеевское Инж. Уч.), инженер и доктор химии Пражского Политехн. И-та.

† 6.3 в Буэнос-Айресе генерального штаба полковник Павел Николаевич БОГДАНОВИЧ. Офицер Л. Гв. Преображенского полка, а после Академии отбывавший стаж в Лейб-Эриванском полку (старейшем из полков армейской пехоты), П. Н. на войну вышел в составе ген. штаба 2-й Русской Армии ген. Самсонова. Ея военные действия, ея трагедию он описал в ценнейшем историческом труде: «Вторжение Русских Войск в Восточную Пруссию». С самых первых дней эмиграции он занялся воспитанием русской молодежи, основавши и всё время руководя Национальной Организацией Русских Разведчиков (НОРР). Довоенные читатели «Часового» вспомнят те страницы, которые наш журнал посвящал замечательной деятельности этой организации. Покойный П. Н. был одним из тех, в те времена, молодых офицеров ген. штаба, которые, учтя тяжелый опыт Русско-Японской войны, работали для усовершенствования наших войск. Отбрасывая некоторые романизированные черты характеристики солженицынского полковника Воротынцева, мы в его описании видели черты Павла Николаевича.

Редакция «Часового» молитвенно склоняется перед свежей могилой своего искреннего друга, честно и нелицеприятно служившего России и ея Армии.

В. Орехов.

† 2.3 в Югославии 12-го ул. Белгородского полка ротмистр Михаил Федорович СНЕГОРЕВ. Пок. окончил в 1911 г. Елисаветградское кав. уч. и в полку на разных должностях пробыл до начала войны, когда был, по мобилизационному плану, командирован ординарцем в штаб 8-й армии. До последних дней состоял в полковом объединении.

(Сообщено Б. Баллодом)

† 4.3 в Н. Йорке профессор филологии и славистики Борис Генрихович УНГЕБАУМ, в великую войну, по окончании Константиновского арт. уч., служил в артиллерии, участник Белого движения.

† 29.1 в Бриджепорте С.Ш.А. корнет Юрий Аполлинарьевич СНЕХОВСКИЙ, бывший в Дроздовской дивизии, потом в 3-м отряде танков добровольцем, окончивший в Югославии Николаевское кав. училище и произведенный в корнеты 12 ул. Белгородского полка, в объединении которого он состоял до конца своей жизни. В эмиграции окончил В. В. Н. Курсы ген. Головина.

† 22.12.72 в Крефельде (Герм.) кориловец-первопоходник Георгий Александрович ТОКАРЕВИЧ.

† 29.1 в С. Барбара США вахмистр Петр Моисеевич ТАРАН.

† 26.5.71 в Сиднее капитан Сабин Викентьевич ДОМАНСКИЙ (Киевское в. уч. в 1908 г.), польского происхождения, доблестный российский офицер.

† 26-2 в Мюнхене есаул Александр Михайлович ПЕРФИЛЬЕВ, известный в России и эмиграции поэт и писатель как своими сборниками «Снежная масса», «Листопад» и др. так и своими статьями, фельетонами и стихами в газетах «Рижский Курьер», «Русское Слово», «Сегодня» и журналах «Новый Огонек» «Новая Нива» и «Для Вас», и после второй мировой войны в «Русской Мысли». Пок. род. в Чите, кончил 2-й Кадетский корпус в Петербурге, Оренбургское в. уч. и вышел в 1-й Нерчинский полк. В первую мировую войну был награжден Георгиевским оружием участвовал в Белом движении офицером для связи с казачьими частями.

Прекрасно воспитанный, офицер и джентельмен, добрый и отзывчивый Александр Михайлович пользовался большой симпатией в русской колонии и оставил по себе лучшие воспоминания.

Николай Алимов

† 7.3 в Н. Йорке кораб. инженер шт. капитан Александр Васильевич СМИРНОВ.

† 13.3 в Шелль (Фр.) капитан автомобил. войск Михаил Николаевич КРЖИЖАНОВСКИЙ.

† 16.3 в Тулузе Дроздовской арт. бр. поручик Анатолий Генрихович СТОКОВСКИЙ, во 2-ю войну лейтенант Франц. армии, профессор в Тулузе.

† В текущем году скончались офицеры Польской армии, бывшие российские офицеры: ген. штаба подполковник 15-го ул. Познанского полка Сигизмунд ДОБРОВОЛЬСКИЙ (б. корнет 8-го гус. Лубенского полка), ген. шт. полковник Леон МИТКЕВИЧ, б. командир 2-го Шволежерного п. (б. офицер 4-го гус. Мариупольского фельдм. кн. Витгенштейна полка), полковник ВЫСОЦКИЙ б. Командир 4-го ул. Занеманского полка (10-го гус. Ингерманландского полка).

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 221 Май 1973 года XXIV-й год издания

КОММУНИЗМ И БОЛЬШЕВИЗМ СИНОНИМЫ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ПОНЯТИЯ

О ТОМ, что представляет собой советская коммунистическая власть, излишне говорить и о ней не может быть двух мнений. Не только наш русский народ, но и многие теперь народы, на собственном жесточайшем опыте познали до конца, что более преступной, бесчеловечной, отвратительной власти, едва ли когда либо существовало в истории человечества. И тем не менее, несмотря на эту самоочевидную истину, можно встретить не только среди иностранцев, но даже среди наших соотечественников тех, которые стараются оправдывать вещи неоправдываемые, представить черное белым, отмежевать коммунизм от большевизма, который, является уродливым и преступным искажением чистой и благородной идеи вложенной в коммунизм.

Подобные рассуждения стали появляться на страницах иностранной печати, в особенности перед парламентскими выборами во Франции. В этих статьях, очевидно с целью уловления наивных душ и привлечения их на сторону «левого блока», авторы этих статей стараются убедить читателей, что коммунизм или большевизм, который установился в восточных странах с тоталитарным режимом, не имеет ничего общего с коммунизмом чистым, идейным и демократическим. Поэтому нет оснований бояться прихода к власти этого коммунизма, основанного на совершенно гуманных демократических началах, чуждого всякого насилия и принуждения, гарантирующего сохранение всех гражданских свобод, имеющего целью только защиту интересов трудящихся и общее процветание нации. Вот такого же рода рассуждения приходилось иногда слышать в разговорах и даже читать в нашей эмигрантской печати.

Так, например, несколько лет тому назад в одной газете, появилась статья за подписью г. Жигулева, в которой он сетует на то, что в нашем зарубежьи, почему то везде, во всех организациях, в прессе, в радио, в разговорах и проч. захватчиков власти в России, а теперь в Китае и в других странах называют коммунистами.

Автор заметки решительно отмежевывает большевиков от коммунистов, считает большевиков злодеями и преступниками, большевизм явлением порочным, сосредоточием всякого зла, мировой лжи и насилия, а в коммунистах видит носителей и проводников и жизнь высших социальных идеалов, которые воплощены в мирной и благодетельной доктрине чистого коммунизма. Более того, Жигулев, как и другие с ним, пытаются связать философию какого-то чистого коммунизма с идеалами человеколюбия, милосердия, любви к ближнему, с учениями Будды, Конфуция и даже с христианством, а Христа считают чуть ли не первым коммунистом, что, конечно, является верхом кощунства. Ведь вся идеология коммунизма (достаточно для этого обратиться к писаниям Маркса и Ленина) построена на классовой борьбе, на разжигании ненависти, на насилии, на терроре и обмане.

Это только для вящего, самого циничного и кощунственного обмана коммунисты облекают свое противоестественное учение в призрачные формы братства и равенства, свободы, социальной справедливости, заботе о человеке и его благе. Самое советское законодательство, вся, введенная при Сталине, конституция, основаны на сплошном обмане и пропаганде, дабы в свободных странах создалось мнение, что СССР вполне демократическое государство, где все граждане находятся под защитой закона и пользуются всеми гражданскими свободами, включая религиозную.

Если эти некоторые люди до сих пор не убедились, что коммунизм и большевизм однозначущие понятия, являются на практике проведением в жизнь интегрального марксизма, из которого они родились и с которым неразрывно связаны, то кем же, по их мнению, являются Ленин, Троцкий, Сталин, все эти Хрущовы, Брежневы, Сусловы, Мао, Кастро и проч? Кем они себя считали и считают? Где же тогда настоящие, добродетельные, честные, чистые и незапятнанные кровью коммунисты? А, если они, будучи идейными и честными борцами за счастье и свободу человека, за освобождение его от всякого рода эксплоатации, почему же они, захватив власть, сразу превращаются в кровожадных зверей, обрекают всё население страны на ужасающее физическое и духовное рабство, на систематический голод, нищету, неслыханным террором уничтожали миллионы людей в застенках, в концлагеряхъ. Кем же это творилось и творится и по сей день? Все теми же большевиками-коммунистами. В чем же имеется различие между чистым и нечистым коммунизмом, различие, которого нет и не было между ними, между теоретиками и проводниками в жизнь на практике этого сатанинского учения.

В номере журнала «Часовой», за Март сего года, на 3-й странице, приводятся выдержки из захваченной американской полицией инструкции коммунистической партии, изданной специально для учащихся высших и средних школ с призывом их к разнообразным демонстрациям, беспорядкам и бесчинствам, вплоть до отказа присяги на верность государству, свободы пропаганды коммунистической в школах, свободы порнографии и гомосексуализма, уничтожения полиции и изъятия воспитания детей из опеки родителей и т. д.

К какому же разряду надо отнести подобную проповедь коммунизма, к чистому или нечистому?

Нет, и не может быть «добрых дядей» коммунистов, которые ничего не имеют общего с «нехорошими» большевиками, которые так несправедливо компрометируют «чистый» коммунизм в глазах общественного мнения. Довольно рядить коммунизм в белоснежные одежды идеального построения человеческого общества на высших принципах равенства и социальной справедливости и, которое возможно только в христианском идеале жертвенности и любви к ближнему.

По самой своей сущности коммунизм является антиподом этому божественному учению. Он не только атеистичен, но и анти-теичен, это открытое богоборчество; он враждебен всякой религии, в особенности христианской и потому с таким ожесточением преследует церковь и верующих в России. Построив свою философию на грубом материализме, поклоняясь только материи, как божеству, как вечному и самобытному источнику всего сущего в природе и во вселенной и подчиняя ей даже психическую жизнь человека, коммунизм совершенно отрицает нравственный закон, как императив совести человека в отношении добра и зла, считая эти понятия условными и ни для кого необязательными. Поэтому, по самой своей природе, он аморален и бесчеловечен и для достижения своих целей не останавливается ни перед какими преступлениями, убийствами, ложью, предательством, провокацией. Цель же у коммунистов, одна, первенствующая, которой подчинены все другие: всеми средствами удерживать захваченную власть и распространить свое господство над всем миром. Всё остальное, всякое мирное сосуществование с коммунизмом, как политической и социальной системой, — обман и лицемерие. Поэтому все те, которые продолжают отмежевывать коммунистов от большевиков, совершают по недомыслию не только непростительную ошибку, но причиняют большой вред, желая представить коммунистов невинными и непричастными к тому злу и преступлениям, которые совершаются на нашей родине уже более 50 лет и распостраняются по всему миру.

Каждый честный человек, кто бы он ни был, воспитанный на ложной доктрине коммунизма, убедившись насколько теория этой доктрины противоречит применению ее на практике, увидев всю ложь, все преступления и неисчислимое зло, которые принесла коммунистическая власть народу русскому и всем другим народам, где она воцарилась и распространяется по всему миру, не может более оставаться коммунистом, и по голосу совести, непременно становится, пусть даже пассивно, в глубине души, убежденным противником этого бесчеловечного рабовладельческого режима. После того, что совершила советская власть в Венгрии, Чехословакии, в Польше, надо полагать, что даже у явных приверженцев коммунистической доктрины раскрылись глаза на подлинную сущность ее, наверное многих и многих из них перебросило в лагерь их ярых и непримиримых врагов. К сожалению, остаются еще в западных странах огромные народные массы, которых не научил чужой опыт, находятся под гипнозом коммунистической пропаганды, верят в советский «рай» или в существование «чистого», демократического, облагороженного коммунизма.

В настоящее время на нашей родине возникли новые национально-духовные силы, которые в лице мужественных и бесстрашных борцов вышедших их молодого поколения, ведут отчаянную борьбу с советской властью за свободу народа, за свободу слова, совести, за право по человечески жить, трудиться на благо свободной России. Миллионы русского народа отдали свою жизнь в этой борьбе, но, рано-поздно, советский режим будет сметен волей и ценой жертв этих нарождающихся сил. Русский народ уже давно духовно преодолел и победил коммунизм, как «философию» и религию ненависти, насилия и мирового зла. Он победит коммунизм и как государственную систему. Рухнет эта система под стихийным пробуждением национальных и духовных сил, под ударами тех моральных законов совести и человечности, которых не признает и с которыми тщетно борется человеко-ненавистнический, безбожный коммунизм. В этом наша вера, наше глубокое убеждение. Россия возродится, Россия победит коммунизм.

А. Дисский.

НАЧАЛО ПРОЯСНЕНИЯ МОЗГОВ

Последнее время с радостью можно отметить некоторое прояснение мозгов в интеллектуальных кругах Запада по отношению к тому, что происходит в Советском Союзе.

Так возник Интернациональный Комитет защиты прав человека в СССР, объединяющий многих выдающихся политических деятелей и литераторов, имеющий своим центральным местопребыванием Брюссель. Этот Комитет ежемесячно выпускает весьма интересные тетради информирующие западное общество о последних преследованиях инакомыслящих в СССР.

Начали регулярно выходить «Тетради Самиздата» на французском и фламандском языках, приводящие перевод помещаемых в советском подполье статей.

В «большой» прессе, напр., в газете «Ле Суар», появляются статьи, здраво оценивающие происходящее не нашей родине; в частности, хочется отметить нередко превосходные статьи в этой газете журналиста Поля Матиля.

В брюссельском Национальном Театре в феврале и в марте шла пьеса Анри Денкера под заглавием «Охотники за черепами» с участием лучших артистов. Чрезвычайно образно, со знанием жизни и мелочей быта в СССР, эта пьеса показала преследование гениального писателя в Сов. Союзе, не согласного с ущемлением свободы творчества и с требованиями подчинения партийной указке. Возможно, что в лице героя этой пьесы иносказательно выведен А. Солженицын. По возвращении из лагеря, где он отбыл семилетний срок принудительных работ, писатель попадает в среду беспрерывной слежки, врывающихся к нему на квартиру кагебистов, лакейского угодничества раболепных писателей. Измученный, доведенный почти до смерти «дружескими уговорами» членов союза писателей, герой пьесы все же не сдается, несмотря на то, что знает, какая судьба его ожидает, и заключает пьесу словами, что будет продолжать свое творчество не как раб, а как человек, творящий свободно. Хочется отметить в главной роли игру Джо Рансонэ, создавшего безупречный образ русского писателя, переносящего неизмеримые страдания из за своего стремления к свободе творчества и искания правды.

В этой же серии «прозрения умов» надо отметить постановки для кинематографа и телевидения произведений А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и «Раковый корпус». Чрезвычайно верно были схвачены типы людей и убожество обстановки советского госпиталя, не говоря уже о потрясающем изображении концентрационного лагеря.

Надо надеяться, что правильное освещение советской неприглядной действительности будет продолжено и в дальнейшем.

О. Ж.

«ЗЕМЛЯ — КРЕСТЬЯНАМ»

(Один из великих обманов)

СОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА, воспевая достижения СССР в сельском хозяйстве, обычно рисует самую ужасную картину положения крестьян до революции. Коммунисты твердят, что в правовом отношении русский крестьянин находился в полном порабощении у дворян-помещиков, которые угнетали его и крестьянин был лишен самых элементарных гражданских прав. В отношении духовном его держали в полном невежестве, задерживалось развитие грамотности, дети крестьяи не допускались в учебные заведения и, наконец, в материальном отношении русский крестьянин влачил жалкое существование т.-к. владея ничтожным куском земли, перебивался с трудом от одного урожая до другого. В то же время дворяне-помещики владели громадными имениями, что позволяло им вести роскошную жизнь, отдавая свою землю в аренду крестьянам и эксплуатируя их самым невероятным образом. Вообще дореволюционная Россия была страной исключительно земледельческой, крестьянство было чуть ли не нищим и вообще Россия была одной из самых бедных стран, а по производству хлеба стояла много ниже других земледельческих стран. И только «великая октябрьская революция» дала русскому крестьянину землю и волю, принесла сытую и спокойную жизнь, какую никогда страна не знала за все свое тысячелетнее существование... Так твердят Советы.

Но все эти утверждения являются самой наглой ложью расчитанной на неосведомленность масс, в особенности поколений родившихся или выросших при советской власти и тем самым не имеющих возможности никакого сравнения с дореволюционной жизнью российского крестьянства.

В свете беспристрастных исторических данных получается совершенно иная картина положения российского крестьянства до революции, чем та, которую подсовывали сталинские, хрущевские, а теперь и брежневские подхалимы. Теперь уже всем известно какими огромными шагами Россия прогрессировала в последние десятки лет перед революцией во всех областях государственной жизни, а благодаря прогрессу в сельском хозяйстве, вывозила заграницу громадные количества зерна, и была, как говорили, «житницей Европы». В самом непродолжительном времени Россия не только догнала, но и перегнала бы самые цивилизованные страны мира; первая мировая война и затем революция прервали этот процесс всестороннего и невиданного расцвета нашей великой Родины.

Итак, к 1917 году российский крестьянин превратился в гражданина обладавшего такими правами ,о которых нынешний подсоветский колхозник может только мечтать: этот крестьянин по своему желанию мог стать полным собственником земли, которую он обрабатывал, выйдя из общины; участвуя в выборах в государственные, земские и сельские управления, он мог голосовать за любого кандидата любой политической партии (их было несколько и существовали эти партии совершенно легально) и конечно, за любого кандидата, такого же крестьянина, как и он сам; крестьянин мог отдавать своих детей в любое высшее, среднее или высшее учебное заведение, по окончании которых его дети могли занимать любой самый высокий пост в управлении государством и в общественной жизни страны; он мог совершенно свободно переселяться в другое местожительство, переехать в другую страну, выходить из крестьянского сословия и переходить в другое и менять свою профессию по желанию. Какие бы то ни были правовые ограничения в царствование последнего Государя были полностью уничтожены.

В духовном отношении дореволюционное крестьянство находилось так-же на пути непрерывного и быстрого роста в связи с общим прогрессом народного просвещения в России. Страна сплошь покрывалась с каждым годом увеличивающейся сетью народных, церковно-приходских и земских школ и процент неграмотных падал с каждым годом. Даже советская статистика признала, что в 1914 году в деревне на 1000 человек населения приходилось 710 грамотных т.-е. неграмотных было 29%. Но советская пропаганда замалчивает факт введения до революции всеобщего обязательного народного обучения, в результате которого к 1922 году в России не должно было остаться ни одного неграмотного. Никогда советская пропаганда не упомянула о другом факте — а именно, — что народное образование в России носило совершенно демократический характер т.-е. что крестьянские дети по окончании сельских школ, обучение в которых, как было уже сказано, было по закону 1908 года обязательным и бесплатным, могли беспрепятственно получать дальнейшее образование в любом среднем или высшем учебном заведении.

Мы имеем немало примеров того, что лица, достигшие весьма высокого служебного или общественного положения происходили из крестьянских семейств, как например: ген. Алексеев, начальник штаба главнокомандующего в первую мировую войну, ген. Деникин, вождь Белого Движения ген. Корнилов, ген.-ад. Иванов, знаменитый адмирал Макаров — сын матроса, Шаляпин, известный художник Богданов-Бельский и др...

Крепостное право было в России уничтожено 19 февраля 1861 года, рескриптом Государя Александра 2-го и не вызвало никаких общественных потрясений и была встречено русским народом с чувством величайшей радости и в те же самые годы в самой демократической республике мира, Соединенных Штатах Северной Америки, для освобождения своих крепостных рабов негров, понадобилось четыре года кровопролитной гражданской войны.

Освобождение крестьян требовалось общенациональными интересами так как только свободный труд может быть продуктивным, но не рабским.

Поэтому русскому крестьянству была оставлена земля, которую оно обрабатывало и до освобождения, т.к. Россия была правовым государством и правительство не могло конфисковать все частно-помещечьи земли, то земля отведенная крестьянам (надел) подлежала выкупу и правительство предоставляло самую широкую помощь: оно сразу уплачивало собственнику следуемую сумму по правительственной оценке, а крестьянин эту сумму при совершенно незначительных процентах выплачивал в течении 49 лет, при чем выкупная цена за десятину равнялась в среднем 23 рублям за десятину удобной земли. Цена была чрезвычайно низкой, если принять во внимание, что в это время стоимость земли за десятину в Германии, Франции и Бельгии равнялась 600-700 рублей за десятину, а в Англии даже 1.000 рублей.

Также собственники земли объединялись в сельские общества и получали собственное самоуправление, пользовались помощью правительства для открытия школ, им прирезывалась недостающая земля, давались податные льготы, обеспечивали зерном в неурожайные годы и т. п. Таких обществ насчитывалось 6.000.

Здесь необходимо отметить ошибку совершенную правительством, а именно ошибка состояла в том, что в сельских обществах было установлено общинное пользование полевою землею, при котором земля не являлась личной собственностью крестьянина, а принадлежала общине т. е. сово-

купности всех крестьян данного селения. «Мир», т.-е. периодические общие собрания всех крестьян данного селения, собиравшийся раз в несколько лет, производил земельные переделы т.-е. перераспределял земельные участки в зависимости от изменения состава отдельных семейств.

Эти переделы имели то отрицательное влияние, что крестьянин, не чувствуя себя полным собственником отведенного ему надела и не будучи уверен, что при следующем переделе он получит тот же участок, не имел особенного желания обрабатывать его интенсивно и, прежде всего перейти от трехпольной системы к четырехпольной, удобрять соответствующе землю и тд.

Конечно играла известную роль отсталость крестьянских масс, известная рутина работать «по старинке». В результате всего этого урожайность земли в хозяйстве русского крестьянина до столыпинской реформы была в три раза меньше, чем дает десятина при интенсивных методах земледелия.

Несомненно, некоторую роль в постепенном ухудшении экономического положения русского крестьянства сыграло малоземелье, как результат роста населения в то время как наделы оставались прежними. Таким образом русское крестьянство находилось в тисках общины и мечтать об интенсификации сельского хозяйства было невозможно.

Когда вопрос необходимости проведения земельной рефомы нельзя было дальше откладывать, то разные партии стали предлагать свои проекты его разрешения. Я приведу примеры. Собственность личная — закон предусматривал известные ограничения во владении надельной землею и они были следующие: надельная земля не может быть отчуждена лицу иного сословия; надельная земля не может быть заложена иначе, как в Крестьянский Банк; она не может быть продана за личные долги и она не может быть завещана иначе как по обычаю...

Собственность семейная — ограничения в данном случае касались не земли, а собственника, который по предложению сторонников семейной собственности не может без согласия членое семьи, без согласия детей домохозяина ни продать своего участка, ни заложить его, ни даже закрепить его за собой. И такая мелкая семейная собственность грозила в будущем усилением мелкой черезполосницы и вообще будет парализовать личную волю и личную инициативу. Предложение собрать все свободные земли данной местности (губернии, округа, края) и разделить совершенно поровну на крестьянское население тоже не выдерживало критики т. к в густо населенных частях страны полученные участки из-за своей малости увеличили бы количество малоземельного хозяйства и поэтому нерентабельного. Объяснением такого положения вещей было крайне неравномерное распределение по губерниям не только казенных и удельных земель, но и частновладельческих. Четвертая часть частновладельческих земель находилась в тех 12-ти губерниях, которые имели свыше 15 десятин на двор, и лишь 7-ая часть частновладельческих земель расположена в десяти губерниях с наименьшим наделом т.-е. по 7 десятин на двор. При этом принималась в расчет вся земля всех владельцев, т. е. не только 107.000 дворян, но и 490.000 крестьян, купивших себе землю, и 85.000 мещан, а эти два последние разряда владели до 17.000.000 десятин. Из этого следовало, что поголовное разделение всех земель едва ли сможет удовлетворить земельную нужду на местах и придется прибегнуть к переселению. При этом необходимо было иметь и вину нормальный прирост населения, который превосходил прирост всех остальных государств всего мира, достигая на 1.000 человек 15,1 в год. Для удовлетворения этого прироста в Европейской части России всего на 50 губерний 1.625.000 человек или считая семью в пять человек, 341.000 семей. Так что для удовлетворения землей одного только прирастающего поколения, считая по 10 десятин на двор, нужно было бы ежегодно три с половиной миллиона десятин. И поэтому самым отчужденнем частных земель вопрос не мог быть разрешен.

Это понимал выдающийся государственный деятель, председатель Совета Министров Петр Аркадьевич Столыпин и решил при полной поддержке Государя Николая II, положить конец этому положению вещей. Защищая на заседании Государственной Думы свой проект перед оппозицией и слева и справа он сказал свои пророческие слова: «вам нужны великие потрясения, — нам нужна великая Россия». Государственная дума отклонила этот проект, была распущена и закон проведен в порядке распоряжения Совета Министров, утвержденного высшей властью т. е. Государем.

(Окончание в следующем номере)

Н. И. Лобачевский

ДЫМ СКУКИ

«Восстание-одно из удовольствий человека».
Д-р психологии Лайонс.

В жизни, друг мой, все надоедает,
Ты, ведь, человек, не пустяк...
Скучно, если целый день играет
Флейта, скажем, или отбивает
Дробь над ухом, скажем, барабан.

Никуда не скрыться нам от скуки.
Острых блюд пожалуйте для нас, —
Даже, если нам все эти штуки
Дорого обходятся подчас.

Жаждем мы, как будто бы, покоя,
Но его достигнув, мы ж опять
Выдумаем что-нибудь такое,
Что нас будет крепко волновать.

Часто мы от будничных масштабов
Переходим прямо к мировым, —
К заговорам, coup d'Etat, ревштабам
Только бы развеять скуки дым.

Что нам от того, что миллионы
Кровью захлебнутся в дни войны,
Что ревштаб собьет со стен иконы
И тебя ж поставит у стены...

Чепуха... А в то же время сколько
Будет крепких, небудничных дней...
Не всегда ж довольствоваться полькой,
Если danse масавче есть у людей...

В. Ингул.

ВПЕРВЫЕ В БРЮССЕЛЕ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 13-го МАЯ в 4 часа дня

в зале Бриальмон

11 rue Brialmont

будут показаны кино-картины, посвященные

ЖИЗНИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Сеанс устраивается Организацией Русских Православных Разведчиков при участии журнала «Часовой».

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 10-го ИЮНЯ

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА МОГИЛЫ РУССКИХ ВОИНОВ

на Военном Кладбище в Мурмелоне
Отъезд в 7 час. утра. Возвращение вечером
Запись в Русском Доме до 1-го июня

Editeur responsable: B. Orekhoff, avenue Everard 26, 1190 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

ДРОЗДОВЦЫ ОТ ЯССЫ ДО ГАЛЛИПОЛИ

Вышел из печати составленный капитаном В. М. Кравченко Сборник «ДРОЗДОВЦЫ ОТ ЯССЫ ДО ГАЛЛИПОЛИ».

В Сборнике следующие главы: От автора; Введение; Формирование отряда и поход Ясы — Дон («Дневник генерала Дроздовского» дополненный воспоминаниями участников похода); Второй Кубанский поход; В рядах Вооруженных Сил Юга России.

Желающие приобрести Сборник освещающий события в России во время гражданской войны и, на фоне их, подвиги и дела Дроздовцев и других Белых воинов, благоволят обращаться по адресу:
Wladimir Krawtschenko, 8 München 70, Fürstenrieder Str. 268a, Tel. 74 57 93. West Germany.

Цена Сборника 30,00 ДМ. Деньги переводить: Postscheckamt München, Konto 189241.

Готовится к печати 2-й том Сборника: Крымская эпопея и Галлиполи, с большим количеством фотографий. Предварительная подписка на этот том 30 герм. марок, что составляет на бельг. деньги 400 франков.

Можно выписывать 1-й том и подписываться на 2-й том через «Часовой».

ПАРИЖ.
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ
Mrs N. A. Kowerda
(Арт. Е 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 44 года!
Он ждет вашей поддержки!

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

М. Каратеев

ПО СЛЕДАМ КОНКВИСТАДОРОВ

(История группы русских колонистов в тропических лесах Парагвая).
Выписывать через «Часовой»
Цена 220 бельг. фр.

«СТРАНИЧКА РАЗВЕДЧИКА»

По независящим от издателей причинам, очередная «Страничка Разведчика» не могла быть доставлена «Часовому» в надлежащий срок и будет помещена в следующем номере.

О.Р.П.Р.

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

Г. КЛИМОВ
К Р Ы Л Ь Я Х О Л О П А
(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)
350 фр. через «Часовой»

К Н Я З Ь М И Р А С Е Г О
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

ЧАСОВОЙ

45й ГОД.

На 1973 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	35,—	18,—	10,—	3,50
США, Канада	— дол.	8,—	4,50	2,25	0,80
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	25,—	13,50	7,50	2,50
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	250,—	150,—	75,—	25,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70. Louvain - Belgique

ЦЕРКОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

PRIX en Belgique 20 F.
en France 3 Fr. 50
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 80 c.
Deutschland 2 M. 50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 564
(6)
ИЮНЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ВОЗДУШНАЯ АКРОБАТИКА

Английская эскадрилья «Red Arrows» на манёврах

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

● А история эта многим хорошо известна. Когда коммунистический режим в России приходил к грани катастрофы, спасали его западные капиталисты, фактически руководящие почти всеми странами. Недаром барон Ротшильд, один из наиболее влиятельных банкиров ,сказал: «Не важно, кто занимается в стране политикой, какие издаются законы, если финансы этой страны в наших руках».

Барон Ротшильд оказался прав: в СССР всё время текли займы, «ленд-лиз», кредиты . . . Сейчас идут нескончаемым потоком зерно, масло, другие продовольственные продукты, строятся колоссальные заводы и т. д. Одновременно, Америка начала оказывать огромную помощь коммунистическому Китаю и будет отстраивать и вооружать коммунистический Северный Вьетнам.

● Есть также смысл в эти дни напомнить уже случаи прямого спасения коммунистического режима Америкой. В своей книге «Мое посольство в Советской России» французский посол в Москве Жозеф Нуланс (1917-19 гг.) писал:

«Жорж Клемансо, глава французского правительства, и Ллойд Джорж, премьер-министр Великобритании, испуганные всё растущей симпатией американского президента Вудро Вильсона к большевикам, в те времена окруженным национальными белыми русскими войсками, запросили его, намерен ли он продолжать помощь им вместе с Англией и Францией, на что Вильсон ответил, что его решение будет зависить от президента Чехословакии Масарика, чьи советы в отношении России он всегда принимал. Его окончательным решением было: ни одного доллара, ни ружья, ничего другого для войск, сражающихся против советского правительства».

Далее последовала выдача Верховного Правителя адмирала Колчака генералом Жаненом (несомненно с согласия президента Масарика) и чешским генералом Сыровым большевикам в Иркутске в обмен «на одну треть из 650 миллионов золота .Российской Казны, хранимой адмиралом» и захваченной чехословаками и 2 февраля 1920 года Адмирал и его премьер-министр Виктор Пепеляев были большевиками убиты. (Суммы, истраченные после этого, на организацию последовавшего сопротивления большевицкому натиску на Польшу, балтийские страны и на какое то противодействие большевицкой подрывной работе во много десятков раз превзошли полученную плату за предательство).

Примерно таким же порядком был предан на смерть сербский генерал Драга Михайлович.

В таком же духе после 2-й мировой войны были преданы генерал Власов, казачий корпус и казачий стан с женщинами и детьми во главе с генералом Красновым . . . И т.д., и т.д.

Цепь предательств! . . . Порвана ли она? . . .

● УЛЫБКИ ТОВАРИЩА БРЕЖНЕВА, обращенные к поносимому в советской печати капиталистическому миру нам понятны: необходимо спасти советскую экономику от полной катастрофы и получить передышку для подготовки его взрыва извнутри. Этим и объясняются визит в Бонн и скорый визит в Вашингтон. Как по шпаргалке повторяется история 1939 года и готовится новый «Мюнхен». Раскаяние правителей мира сего придет, но не будет ли оно слишком поздним? . . .

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР. Главное командование Варшавского Договора сооружает в Львове многочисленные противоатомные убежища и значительно расширяет львовский железнодорожный узел.

● В последнее время к западным границам Восточной Германии, Польши, Венгрии и Чехо-Словакии были передвинуты 1.200 танков- амфибий.

● В Сирию продолжает прибывать в больших количествах вооружение: авиация, ракеты последнего производства. танки. Страна эта превращается в аванпост Советского Союза в Средиземноморском Бассейне. и на Ближнем Востоке.

● ПОЛИТБЮРО Ц.К. СССР. На последнем пленуме Центрального Комитета КПСС, из состава Политбюро исключены Воронов и Шелест и выбраны членами маршал Гречко (министр обороны), Громыко (мин. иностранных дел) и Андропов (председатель КГБ). Постараемся в ближайших номерах выяснить причину этих перемен.

● СКАНДАЛ В США. — Всем нам известны приемы различных политических партий во время предвыборной кампании. Такова. увы, практика парламентских режимов в демократических странах. В США предвыборные кампании испокон веков отличались особенным «размахом». Возможно, что деятели республиканской партии переусердствовали в борьбе против своих противников . . . Но та безудержная кампания, КЕМ ТО, несомненно, финансируемая, приняла совершенно возмутительные формы и цель ея совершенно ясна: убрать президента, который, после долголетней зигзагообразной политики, понял необходимость дать отпор наступающему на свободный мир коммунистическому варварству или склонить его к новым уступкам.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XVII

Итак, страна, «победно идущая к сияющим вершинам коммунизма», спасается сейчас от нависшей над ней катастрофы, закупками более 30 миллионов тонн зерна, 200.000 тонн масла и многих других питательных продуктов. Заключается договор с Соединенными Штатами на постройку капиталистами грандиозного химического комбината «Оксидентель Петролеум» (8 миллиардов долларов). Английские капиталисты будут строить образцовые животноводческие фермы. Из Англии выписываются племенные быки. И так далее, и так далее.

Любопытно читать в советской прессе обличающие обвинения маоистского Китая о том, что во имя его программы вооружений, китайское хозяйство пришло в упадок. Стоит только заменить слово «Китай» словом «Советский Союз» и картина происходящего в нем будет совершенно точной. И, если Хрущев как то сказал, что китайский режим «снимает последние штаны со своего народа», то это элегантное изречение очередного «вождя» совершенно приложимо и к советскому населению.

Получая кредиты от самоубийственного западного мира, советские рабовладельцы продолжают значительную их часть расточать на его же подрыв. Если уже известно, что построение коммунизма на Кубе обходится им до одного миллиона дсларов в день, то, очевидно в такой же пропорции идет помощь арабским странам. Чили и некоторым другим «самоопределяющимся»

южно американским республикам, поддержка северо-ирландским диссидентам и разным коммунистическим партиям . . .

***

История повторяется и старые поколения помнят страшный голод в России в двадцатых годах, когда для того, чтобы спасти наш народ от смерти, от начавшегося в разных ея местах людоедства, «великий» Ленин вынужден был умолять Америку о помощи. Президент Хувер, во имя человеколюбия, создал огромную организацию АРА и в Россию потекли огромные запасы продовольствия. Но, зная лучше теперешних правителей мира сего, характер советской власти, он поставил условием привлечение к распределению этой помощи старых, еще не ликвидированных военным коммунизмом, русских деятелей. Был создан особый контрольный комитет под руководством Кусковой, Кишкина и Прокоповича, проведший полезную работу и помогший сотням тысяч людей. Но и здесь проявился советский обман. Как только людей спасли от голода, деятели комитета были брошены в тюрьмы, а некоторые высланы заграницу, и сразу же началась ожесточенная кампания против «акул капитализма» и «лордам по мордам» . . .

***

Повторяем, история повторяется. Сейчас товарищ Брежнев расточает Западу улыбки и посещает капиталистические страны, заверяя их в своей верности «мирному сосуществованию». Готовится конференция о безопасности. Но в то же время, когда товарищ Патоличев заключает выгодные для СССР коммерческие договоры, коммунистические идеологи продолжают твердить о том, что никакого перемирия с «империалистами» быть не может и борьба против них будет продолжаться. Интересно, читают ли советскую печать западные вершители судеб мира? . . .

Нам же вся эта политика напоминает таковую же Аль Капоне и кавказского разбойника Зелигхана. Когда в те времена американская или русская полиция добиралась, наконец, до них, они прекращали свои «операции» и даже заявляли (как, напр., Аль Капоне), что они прекращают свою «работу», передавая ее в то-же время своим подручным. А когда наивная в то время полиция оставляла их в покое, они в удобный момент делали очередной прыжок.

***

Итак, по последним сведениям. Петр Якир не только выдал всех своих друзей, но и начал призывать всех прекратить против советской власти борьбу, которая может повредить построению коммунизма. О методах советских рабовладельцев он сам же до своего ареста предупредил заявлением, в свое время помещенным в нашем журнале.

Поистине, если бы существовала Нобелевская премия за перевоплощение здоровых людей в сумасшедших или духовно расслабленных, её нужно было бы дать медицинским палачам (в высоких чинах чекистов) в Советском Союзе. Они, действительно, поставили в этом отношении рекорд.

***

Два слова еще pro domo sua. В нашем журнале немало места уделяется историческому материалу о старой России, о белом движении . . .

1912 г. - Государь в Бад-Наугейме в сопровождении д-ра Боткина (погибшего с Царской Семьей в Екатеринбурге) и флигель-адъютанта полк. Дрентельна. (См. статью на стр. 19-й)

Некоторые наши друзья писали нам, что «вряд ли такой материал может быть интересен для подсоветских людей, которым надо, мол, подавать только «боевые лозунги современности, раз, мол, журнал «как то идет в Россию».

Вот на это мы хотим ответить. За исключением небольшой части оставшегося старого поколения, в нынешнем Советском Союзе, действительно, дремучее невежество в отношении прошлого России. Втечение более чем полувека там идет пропаганда (увы, воспринимаемая на Западе) о том, что наша родина была отсталой страной, о том, что в ней народ не имел никаких прав и т.д. Сейчас уже и молодые поколения, ощущают (часто подсознательно), что «тут что то не так» и как же может быть, что из маленькой Московской Руси создалась великая Империя, и как могли в такой отсталой стране существовать и Петр Великий, и Ломоносов, и Суворов, философы, изобретатели, математики, замечательные артисты и писатели . . . Что то не может быть, что «за тыщу лет не было ни одного хорошего царя» (подлинные слова одного советского молодого парня).

Не будучи ни в какой мере рекламистами и не считая себя морально в праве помещать те отзывы, которые мы получаем от подсоветских людей, мы считаем, что наш общий долг дать им пищу для размышления о том, чем была не только шедшая к изумительному прогрессу, но уже твердо освоившая дух времени, Россия, которая имела бы сейчас значительно большие достижения во всех отношениях, притом без многомиллионных жертв, чем нынешний Советский Союз.

Одновременно с этим наш общий долг писать о том, что главным виновником всей трагедии России, испытавшей неслыханный позор Брест-Литовского договора, разрушение Русской Армии перед ея несомненной победой над истощенным врагом, страшнейший голод, коллективизацию и все последовавшие зверства, является Ленин, убивший не только нашу победу над врагом, но и наметивший все последовавшие злодеяния его верного ученика Сталина, и создавший систему порабощения человеческой души.

В. Орехов.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Известно, что соглашение об ограничении стратегического оружия, (САЛТ), подписанное Советским Союзом и Соединеннымн Штатами, установило пределы вооружения стратегическими ракетами: для США — 1.068 ракет и для СССР — 1.750. Обе стороны имеют право в этих пределах улучшать и совершенствовать свон стратегические силы.

В СССР имеется 220 ракет СС-8, имеющих боевой заряд в 3-4.000 фунтов соответственно, более крупных СС-11 - 900 ракет и около 100 СС-13. Этн ракеты имеют заряд 1.000 - 1.500 фунтов соответственно.

Но главная советская карта, это ракета СС-9. Гигантская ракета со взрывчатым материалом до 15.000 фунтов, нензмеримо могущественнее американских Минютмэн-ов. Их имеется до 300.

Две балнстнческих ракеты, имеющие головные части с многократными головкамн (МРВ), уже былн нспытаны на суше и теперь нспытываются на подводных лодках. По американским сведениям, эти ракеты совершеннее американского Полярнса А-3. 400-420 таких ракет могут уничтожить подавляющее количество американских Минютмэнов. Всё зависит от точности попадания, но о советских опытах в этом отношении ничего неизвестно. Ракеты эти напоминают по своему устройству американскне Минютмэн-3. Эти ракеты особенно опасны для американской перехватывающей ракеты Сейфгард и, в глучае точности попаданнн, могут уничтожить радарную установку, управляющую деятельностью Сейфгардов.

Наибольший вопрос возникает в стратегическом уравнении США и СССР в отношенин этого нового типа ракет.

Как нзвестно, в 1971 г. советское командование постронло 95 колодцев для хранения этих ракет. Все эти колодцы располагают возможностью вместить ракеты СС-9 и, очевидно, приготовлены для ракет еще нового типа, прн чем, по американским данным, строются уже ракеты с зарядом до 30.000 фунтов, несущие по шести головок по 6 мегатонн каждая, нли же по 20 головок по полторы мегатонны.

Если разрешенные САЛТ-ом 313 больших колодцев будут заполнены подобными балнстическими ракетами, то эта разрушительная сила будет во 10-15 раз больше американской.

Применение этих ракет в превентивном советском ударе будет нметь страшные последствня для территории США.

Перейдем теперь к советскому подводному флоту. Несколько лет тому назад советские морские силы располагали всего лишь 100 ракетами на обыкновенных подводных лодках. Сейчас же советская ракетная сила подводного флота приблизилась к американской и в 1975 году, возможно, превысит её.

В 1972 году сов. подводный флот имел 43 подв. лодки «У» класса, снабженные 16 ракетами ССН-6 каждая, с дальностью стрельбы 1.300 морских миль и с термоядерной головкой в одну мегатонну. Постройка подобных лодок продолжается от 7 до 12 в год. Другие подлодки вооружены ракетами ССН-5 с дальностью стрельбы в 650 миль. В общем надо считать сейчас наличие до 800 операционных ракет. Соглашение САЛТ предоставляет право иметь 62 атомных лодки с 950 ракетами.

Следует отметить, что технологически советские подлодки ниже американских, также как и их дальность стрельбы.

Недавно в СССР были испробованы два типа новых ракет, около 42 футов длинною, весом в 1.500 фунтов и с головкой в 2-3 мегатонны н с системой многократных головок по несколько сот килотонн.

Американцы считают, что советские ракеты подв. флота представляют большую опасность для бомбардировочных самолетов и для командных н контрольных пунктов. Даже 100 килотонная ракета может разрушить базу бомбардировщиков и выпускаемые американцами 20 мегатонные ракеты. Особенно, имея в виду, что соглашение САЛТ запретило балнстическую оборону берегов страны.

Советские подводные лодки, вооруженные «крейсирующей» ракетой ССН-3 с прямолинейной траекторией, с дальностью в 400 миль и сверхзвуковой скоростью (32 футов длинны и 3,2 фута в днаметре) с выступающими крыльями, именно рассчитаны на поражение земных целей. Нуклеарная головка ея полмегатонны. Скорость такой лодки 15 узлов., дальность 13.000 миль, может нести на себе 4 ракеты.

Вообще же новая сов. термоядерная подлодка класса «Е» (5.000 тонн водоизмещения, скорость 22 узла) несет 8 ракет ССН-3, которыми также вооружены н некоторые крейсера.

Воздушная оборона США, как признают сами американцы, недостаточна для серьёзного отражения советского атомного удара, н особенно благодаря сов. подводным лодкам, которые, кстати, непрерывно находятся возле американских берегов.

Пока еще американские стратегические силы нападения значительно выше советских, но СССР может достигнуть превосходства, особенно нз за отказа Сената в кредитах на усовершенствование американских ракет, при чем Сенат объяснил этот отказ боязнью, что такое усовершенствование будет рассмотрено Сов. Союзом, как его провоцирование. Как известно, в СССР нет ни такого Сената, нет и общественного мнения и вся военная подготовка ведется в строжайшем секрете. И президент сенатской комиссии по вооружению совершенно правильно заметил, что США могут оказаться «пигмеем» по сравнению в термоядерной войне с СССР, который уже истратил на стратегическое вооруженне на 3 миллиарда долларов больше, чем США.

Конечно, советское правительство не теряет времени в улучшении своей технологии. Уже в СССР испытывается новый стратегический бомбардировщик о дельтоменяющимися крыльями, который достигает межконтинентальной дальности, получая во время полёта горючее, а подобный же американский «В-I» еще только в проекте. Советская ракета-перехватчик, улучшающаяся система противоракетных ракет, атомный пояс вокруг Москвы-всё это примеры мощного советского технического напряжения. А что касается запрещений САЛТ-а, то, если американцы и обязаны с нимн считаться, то кто сможет проверить выполнение его условий в СССР прн полном отсутствии международного контроля, который решительно не допускается советским правительством. Кроме того, в силу необходимости обороны против Китая, СССР выговорил у САЛТ-а право иметь на 50% больше нападательного оружия, чем США.

Серьёзные американскне круги обеспокены создавшимся положением, при котором, в случае конфликта, амернканская территорня окажется в смертельной опасности. Несомненно, это прекрасно понимает н президент Никсон, старающийся нспользовать Китай, как возможного, если не союз-

НА СЕВЕРНОМ ФЛАНГЕ АТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА (НАТО)

В ОБЩЕЙ системе театров военных действий, принятой в НАТО, немаловажная роль отводится Североевропейскому театру. В его состав включены территории Норвегии, Дании, западногерманской земли Шлезвиг-Гольштейн, занимающие площадь около 400 тыс. кв. км, их прибрежные воды и зона Балтийских проливов. Руководством Атлантического блока Североевропейский ТВД расценивается как театр преимущественно воздушноморской, призванный обеспечить проведение крупных операций главных группировок вооруженных сил НАТО.

Командование НАТО стало придавать этому театру еще большее значение в связи с выходом Франции из военной организации блока. Резкое сокращение глубины Центральноевропейского ТВД, где территория Франции представляла собой обширную зону коммуникаций, военных баз и т.д., заставляет натовское командование укреплять свои флаги, в том числе северный.

Главное командование объединенных вооруженных сил НАТО на Североевропейском театре, сформированное в 1951 году, размещено неподалеку от норвежской столицы Осло, в местечке Колсос. Согласно принятому в НАТО положению возглавляет его английский генерал или адмирал, имеющий заместителей по сухопутным войскам, ВВС и ВМС. Штаб командования укомплектован американскими, английскими, западногерманскими, норвежскими и датскими офицерами. Основные задачи штаба — военное планирование и подготовка объединенных вооруженных сил в ходе учений.

Главнокомандующему на театре подчинены командующие объединенными вооруженными силами в Северной Норвегии, в зоне Балтийских проливов, а также командующие объединенными сухопутными войсками, ВВС и ВМС в Южной Норвегии, через которых должно осуществляться управление войсками в военное время.

В состав объединенных сухопутных войск на театре в мирное время входят лишь части ФРГ (6-я мотопехотная дивизия и дивизион оперативно-тактических ракет «Сержант»). Норвегия и Дания не передали своих сухопутных сил в распоряжение объединенного командования, но готовы сделать это в случае возникновения так называемых «чрезвычайных обстоятельств». Норвегия намерена передать одну пехотную бригаду, два пехотных батальона и несколько комбинированных полков, которые имеют в мирное время лишь штабы; Дания — три мотопехотные бригады, существующие и в мирное время, гарнизон острова Борнхольм и несколько резервных пехотных бригад.

Объединенные военно-воздушные силы состоят из двух западногерманских авиационных эскадр (72 боевых самолета), семи датских эскадрилий (около 100 боевых самолетов) и нескольких норвежских боевых эскадрилий.

В объединенные военно-морские силы Западная Германия предусматривает передать большую часть сил своих флотов в Балтийском и Северном морях (всего свыше 100 кораблей и четыре авиационные эскадры). От Дании для передачи в состав объединенных ВМС в военное время предназначены около 50 кораблей и эскадрилья базовой авиации, от Норвегии — примерно такое же количество кораблей и самолетов базовой патрульной авиации.

Территория Североевропейского театра входит в северную зону объединенной системы ПВО НАТО и прикрывается силами норвежских тактических авиакомандований (ТАК) «Север» и «Юг», датских ВВС и частично 2-го объединенного ТАК, главные силы которого находятся на Центральноевропейском театре. Основные средства ПВО — истребители и зенитная артиллерия.

Подготовка объединенных вооруженных сил НАТО на театре ведется с учетом возможного их участия в военных действиях с применением ядерного оружия или только обычных средств поражения. Большое внимание уделяется проведению многочисленных совместных учений в сложных условиях оперативной обстановки и сурового климата. Нередко проводятся учения и маневры с участием войск и флотов стран НАТО, которые не входят в состав этого театра (например, США и Англии).

Наиболее часты учения в Северной Норвегии и в зоне Балтийских проливов. На севере Норвегии, где суровость климата дополняется горным рельефом местности и пустынностью тундровых районов в учениях обычно участвуют и мобильные силы НАТО. Они приспособлены к действиям в различных климатических условиях и включают пехотные, парашютнодесантные и авиационные части и подразделения США, Англии, ФРГ, Канады, Бельгии, Нидерландов, Италии.

Постоянно растут интенсивность и размах учений в зоне Балтийских проливов. И это не случайно. «Тот, кто владеет Балтийским морем, — подчеркивала западногерманская газета «Боннер рундшау», — займет во время войны хорошую исходную позицию. Он сможет напасть на врага с фланга». В последние годы натовское командование отрабатывает различные вопросы, связанные с переброской амфибийных сил и высадкой морских десантов. Примером может служить совместное датскозападногерманское учение «Храбрый козерог», проводимое несколько раз в год, начиная с 1966 года.

Кроме участия в учениях местного масштаба, объединенные вооруженные силы на Североевропейском театре регулярно привлекаются к мероприятиям оперативной и боевой подготовки в масштабе всей Западной Европы, таким, как крупные стратегические учения НАТО типа «Осень», проводимые каждый четный год.

Большое внимание руководство блока уделяет вопросам всесторонней подготовки территории Североевропейского театра в военном отношении. Например, в оперативное оборудование одной лишь Норвегии вложено более десятой части всех средств Североатлантического союза, отпускаемых на эти цели. По программе инфраструктуры НАТО идет строительство и модернизация важнейших военных объектов — военно-морских и авиационных баз, пунктов управления, линий связи, системы радиолокационного обнаружения и предупреждения, складов и трубопроводов. При этом общий объем проводимых мероприятий определяется не столько составом имеющихся на театре сил, сколько потребностями тех войск, которые могут поступить сюда с целью усиления скандинавского фланга НАТО.

Авиационные базы на театре сооружаются со стандартными для НАТО взлетно-посадочными полосами длиною более 2.400 метров. Таких баз в

ника, то попутчика для отпора советской военной угрозе. Что даст проектируемая Конференция Безопасности неизвестно, но так или иначе от американского Конгресса будет зависеть вопрос существования не только обеспеченной от возможной угрозы американской территории, но и жизни или смерти европейского континента, о чем также серьёзно думают и руководители Атлантического Договора.

В. С.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ПЛАН СССР

Несмотря на истошные крики о мире, несмотря на так называемое «мирное сосуществование» и готовящуюся конференцию безопасности, Советский Союз готовит огромную военную силу, изучение которой доказывает, что эта сила отнюдь не предназначена для обороны страны, но готовится с целью наступления.

Лондонский Институт Изучения Стратегических Вопросов оценивает в настоящее время контингент советских военнослужащих (включая войска внутренней охраны и пограничные) в 3.675.000 человек, при чем предполагает, что ввиду напряженного положения на китайской границе, число их увеличено, или вскоре будет увеличено, до четырех миллионов. Кроме того, в случае военного конфликта, втечение очень короткого времени будут мобилизованы еще 3 миллиона людей моложе 27 лет, находящихся в запасе.

Для сравнения приведем цифры солдат для Соединенных Штатов, которые сейчас реорганизуют свои войска, проектируя добровольную армию в 2,3 миллиона мужчин и женщин (с запасными 976.000 человек) к 30 июня 1973 года.

По сведениям того же Института на вооружении СССР состоят 9.000 боевых самолётов, 235 надводных кораблей, свыше 300 подводных лодок, 1.600 стратегических ракет и около 10.000 противовоздушных ракет, 36.000 танков.

Для вооруженных сил требуется огромное количество военных инженеров, техников и специально выученных людей. В случае войны будут мобилизованы многочисленные специалисты.

Однако, вышеуказанный Институт считает, что, в случае, конфликта, люди, призванные из запаса (например, радарные операторы) не смогут еще долгое время быть на месте для руководства и выполнения современной сложной техникой. И все же, в начале текущего года около 8 балистических ракет были запущены на далекие расстояния в Азиатской России, при чем к этим маневрам были привлечены и запасные военнослужащие. Повидимому, соответствующая тренировка все время идет в Добровольной организации помощи армии, флоту и воздушным силам (ДОСААФ), которой официально поручено предварительное обучение молодежи с 16 летнего возраста.

Каждый молодой человек должен пройти 140 часов предварительного военного обучения. Те из них, которые намечаются в качестве специалистов по разным отраслям военной техники, обязаны пройти еще 340 часов тренировки. По сведениям Института, это предварительное обучение дает вооруженным силам до 170.000 новых специалистов. Если имеются сомнения в отличной подготовке специалистов во всех войсках, то во всяком случае подобный скептицизм не может коснуться офицеров и солдат тридцати дивизий, расположенных в Восточной Германии, Польше, Венгрии и Чехо-Словакии-это отборные войска, готовые к наступательным операциям в любой момент.

В общем, в постоянной боевой готовности состоят 62 дивизии (25 танковых, 35 моторизованной пехоты, одна военно-воздушная и одна десантно-амфибийная). Короче говоря в западной части Сов. Союза и в странах сателлитов находится более полумиллиона ударных наземных войск, снабженных 15.000 танков и вспомогательными техническими войсками. А втечение месяца эта сила может быть удвоена.

Советская военная доктрина, по сведениям Института, рассматривает возможную войну в Европе, как короткую и решительную. Передовые части могут перейти в наступление немедленно и боевое снабжение для этого заготовлено. Но главный страх советского командования — это возможная война на два фронта, т.е. против США и стран Атлантического Договора и одновременно красного Китая. В этом случае план советского командования будет задержать боями китайцев и поставить заслон на их продвижении и обрушиться «блицкригом» на Запад. По мнению западных специалистов, в случае советского наступления, советские войска смогут захватить Европу до Атлантического океана в 2 месяца.

В данный момент советское правительство хочет получить от Запада экономическую помощь для спасения своего разрушенного хозяйства. Но, принимая западную щедрую помощь, оно отнюдь не останавливает своих военных приготовлений.

В конце марта в Москве состоялся съезд военно-политических работников вооруженных сил (это был первый съезд после 1960 года). Он был посвящен т. наз. «обороне против империалистов», но все сведения говорят о том, что слово «оборона» следует заменить словом «подготовка к борьбе с империалистами», хотя маршал Гречко и заявил, что «мы не приготовляемся к войне». Пока что, как будто, СССР не нуждается в расширении своих границ, но будет защищать то, что он создал и на ожидаемой им конференции безопасности он будет требовать права свободно распоряжаться в зоне своего влияния . . .

Что касается США, то план Пентагона следующий: если в Европе вспыхнет война, то две американские дивизии будут немедленно переброшены по воздуху в помощь 190.000 американских солдат, уже находящихся в Европе. Для этих дивизий уже заготовлены все виды боевого снабжения в Европе же и все время склады пополняются и контролируются. В. С.

Норвегии имеется одиннадцать, в Дании — восемь. На территории западногерманской земли Шлезвиг-Гольштейн находится семь аэродромов, способных принимать все типы боевых самолетов.

Широко развита и система базирования военно-морских сил. В пределах театра построено и реконструировано примерно пятнадцать военно-морских баз и пунктов базирования. Важнейшие из них: Киль, Фленсбург и Вильгельмсхафен — в ФРГ; Копенгаген, Корсёр, Фредериксхавн — в Дании; Будё, Берген, Ставангер — в Норвегии.

Значительное развитие получили проводные, кабельные и радиорелейные линии связи, на которые опирается система управления группировками вооруженных сил на театре. Через всю Норвегию проходит линия тропосферной связи НАТО системы «Айс Хай»; все датские острова связаны между собой и с материком подводными кабельными линиями.

На территории театра создано немало складов боевой техники, боеприпасов и топлива, емкость которых должна обеспечивать потребности военного времени. Строятся резервные госпитали.

Трубопроводный транспорт развит преимущественно на Ютландском полуострове, где имеется сеть трубопроводов для подачи топлива к основным аэродромам НАТО. Крупнейший из них, длиной около 300 км, соединяет порт Ольборг в северной части полуострова с авиабазами Ольборг, Каруп и Вандель.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

(Окончание. См. «Часовой» № 563)

Вся северная часть фронта 9-й немецкой армии рухнула. Окруженную армию бомбардировали советские летчики днем и ночью. Всё же остатки ея пробились и соединились с 12-й армией ген. Венка. Командующий фронтом ген. Гейнрици говорил: «Это армия-призрак и двинуться к Берлину она не сможет». Что касается 3-й армии ген. Мантейфеля, то это были уже героически сражавшиеся ея остатки и танки Жукова обошли ея правое крыло.

Гитлер приказал группе войск Штейнера атаковать проивника на юге, а 9-я и 12-я армии на севере. План этот был хорош только в теории: не было ни сил, ни необходимых военных средств. Гейнрици знал, что полный разгром Рейха-вопрос нескольких дней, и старался только спасти побольше людей от полного уничтожения. 25 апреля Мантейфель донес: «Я больше не могу держаться; у меня нет танков, противотанковой артиллерии и солдат». Гейнрици просил его держать фронт еще 24 часа.

В дыму пожаров, среди разрывающихся снарядов, немецкие аэропланы, летая над Берлином, разбрасывали прокламации: «Держитесь... Генералы Венк и Штейнер спешат на помощь Берлину».

А у Штейнера в его «армии» находилось всего лишь 6 батальонов, половина которых была составлена из полицейских. 5-й танковый дивизион 3-й дивизии состоял из матросов, которые впервые садились на танки.

Несмотря на строжайшее запрещение Гитлера, Гейнрици разрешил Мантейфелю оставить Штетин, хотя и знал, что это может грозить ему расстрелом. Этот приказ вызвал негодование фельдмаршала Кейтеля, который отрешил Гейнрици от командования фронтом.

30 апреля генерал Гейнрици, прослуживший в армии 40 лет, покинул свой пост и собирался ехать в Плэн, куда ему приказано было явиться. К нему подошел капитан Хельмут Ланг и стал умолять не ехать в главный штаб, сказавши: «Мы не хотим, чтобы Вас постигла участь фельдмаршала Роммеля». — «Что вы желаете этим сказать? Роммель, ведь, был убит в сражении». — «Нет, его заставили покончить с собой. — «Как вы можете об этом знать?...» «Я был офицером для поручений у Роммеля и точно знаю обстоятельства его смерти».

Генерал поблагодарил Ланга и все же приказал ехать в главный штаб. Он добрался до Плэна к вечеру I мая 1945 года. В 10 часов вечера по радио раздался барабанный бой и было сообщено о смерти Гитлера.

В БЕРЛИНЕ

Советские войска наступали компактной массой, планомерно уничтожая защиту берлинских кварталов, составленную из гитлеровской молодежи, фолькштурма, полиции и пожарных. Общего командования защитой не было и новый комендант ген. Вейдлинг был совершенно оторван от своих войск. Обер-бургомистр Берлина приказал вывесить над ратушей белый флаг, а сам покончил с собой. Втечение трех дней были сметены все баррикады, целые кварталы разрушались артиллерией и танками, защитники столицы безжалостно уничтожались, поэтому многие срывали с себя военную форму и прятались в развалинах. Хотя был приказ уничтожить 248 объектов Берлина, он не мог быть полностью выполнен, из за отсутствия динамита. Эсэсовцы взорвали туннель длинною в 6500 метров, который проходил под рекой Шпрее и каналом Ландвехта, вода хлынула в туннель и захлестнула тысячи жителей, нашедших там убежище. В этом туннеле стояли, кроме того, 4 санитарных поезда, наполненные ранеными.

—oOo—

В то время, как шли бои в Берлине, в бункере Гитлера жизнь продолжалась. Карты были разложены на столах и над ними сидели потерявшие всякую связь с внешним миром военные советники фюрера. Сам он ходил из одной комнаты в другую и говорил о своей скорой смерти. Дети Геббельса пели песенки для дяди Адольфа. В это время радио из Стокгольма сообщило, что рейхсфюрер Гиммлер начал переговоры с англо-американским командованием. Лица Гитлера стало серым и он бормотал что то невнятное. Он приказал в эту ночь (с 28 на 29 апреля) казнить представителя Гиммлера, Германа Фегелейна и затем начал диктовать свое завещание. Он передавал власть в руки адмирала Карла Дэница и Иосифа Геббельса, а затем вступил в брак со своей долголетней подругой Евой Браун.

После свадебной церемонии, — рассказывает бывшая на ней Гертруда Юнге, Гитлер и его жена остались с Геббельсом, ген. Кребсом, Борманном, доктором Науманном и полковником фон Беловым. Гитлер стал говорить о конце национал-социализма: «Мои лучшие друзья мне изменили. Только одна смерть может меня освободить от жизни, ставшей для меня несносной». Как раз в это время Гитлер узнал, что Муссолини был захвачен партизанами, убит и повешен за ноги вместе со своей подругой. После этого Гитлер простился со всеми.

Утром I мая советские войска были уже в 700 метрах от бункера. Гитлер позавтракал со своей женой и секретаршей и своей кухаркой, Эрвиной Якубек, итальянскими макаронами с легким соусом и после завтрака сказал: «Теперь все кончено. Прощайте!...». Ева Браун обняла секретаршу: «Передайте от меня привет Мюнхену и возьмите мое меховое пальто». Затем Гитлер и его жена удалились в свою комнату и вскоре раздался выстрел. Борманн вошел первым: Гитлер сидел на стуле с окровавленным лицом, отравившаяся Ева Браун лежала на диване. Сразу же два тела, завернутые в одеяла, были вынесены из бункера, облиты бензином и сожжены.

—oOo—

Советские войска, захвативши центр города, кончали бои у Шарлоттенбурга. У немцев оставался еще узкий проход в направлении Шпандау, который ген. Вейдлинг с верными частями пытался держать для бегства и последнюю минуту. Потери в городе были огромными, улицы были буквально полны трупами, множество раненых истекали кровью без какой либо помощи... Не было никакого снабжения, защитники Берлина не получали никакого питания.

—oOo—

Геббельс решил вести переговоры о капитуляции Берлина и отправил по радио просьбу к советскому командованию о назначении встречи. В назначенное советским штабом место были отправлены начальник штаба Кребс и полковник Дуфвинг с переводчиками. Советские офицеры потребовали сдачи револьверов, на что Кребс, который хорошо говорил по русски, заметил: «храбрый

противник сохраняет свое оружие и во время переговоров»; им оставили оружие и отвезли в Темпельгоф, где их встретил генерал Василий Иванович Чуйков, командующий 8-й гвардейской армией. Кребс сообщил ему о кончине 30-го апреля Гитлера и его жены, а также о том, что Гитлер оставил завещание и назначил своих заместителей. Хотя для Чуйкова это было сюрпризом, он не показал и вида, что ему это неизвестно. Далее Кребс заявил, что заместителя Гитлера адмирала Дэница сейчас нет в Берлине, и предложил немедленную капитуляцию, после чего новое германское правительство начнет переговоры с советским правительством. Сразу же была запрошена Москва, откуда пришел ответ на рассвете: «Немедленная сдача без всяких условий». Кребс должен был сообщить об этом Геббельсу и таким образом советское командование узнало о точном местоположении бункера. Узнав о советском ультиматуме, Геббельс закричал: Никогда!...». Но советские орудия начали бить по бункеру, откуда стали бежать люди по особому туннелю, вырытому под садом министерства и жилыми домами до подземной станции Фридрихштрассе.

Геббельс решил покончить самоубийством. 1-го мая в 8 ч. 30 м. он простился со всеми и просил сжечь тела его и всей его семьи. Он, его жена Мария и все дети отравились. Оставшиеся в бункере немногие люди или были убиты, или попали в плен. Напр., телохранитель Гитлера Отто Гюнше пробыл в советском плену 12 лет. Мартин Борманн таинственно исчез. Покончили с собой ген. Бургдорф, ген. Кребс и капитан Шельде.

Вся власть в пылающем Берлине перешла в руки ген. Вейдлинга. Советские танки двигались по Унтер ден Линден, у Рейхстага шел последний кровавый бой. 2-го мая Вейдлинг по радио обратился к советскому командованию с предложением о сдаче. Чуйков приказал прекратить огонь. В 24 часа 50 мин. Вейдлинг, полк. фон Дуфвинг с белым флагом явились на Потсдамский мост и были отведены в штаб Чуйкова. Через некоторое время громкоговорители передали приказ Вейдлинга: «Каждый час увеличивает страшные страдания гражданского населения и наших раненых. Приказываю немедленно прекратить огонь». На Рейхстаге был водружен красный флаг еще 30 апреля в 13 час. 45 мин.

Советские офицеры вошли в бункер, первым туда вошел подполковник Борис Полевой. Он обнаружил все трупы. Советские военные врачи составили акты об их смерти и сняли фотографии. Скоро нашли и тело Гитлера и советский историк, ген. В. С. Телпуховский утверждает следующее: «Труп частично обгорел, но голова осталась нетронутой, несмотря на то, что она была прострелена пулей. Затем нашли другое тело, причем этот труп имел сходство с Гитлером, но носки его были заштопаны, из чего сделали вывод, что едва ли глава 3-го рейха носил заштопанные чулки. Но все же возникли сомнения и эти два трупа положили рядом и предложили немцам опознать Гитлера, но немцы отказались. Тогда генерал Василий Соколовский приказал произвести осмотр зубов двух трупов и сделать кроки зубов Гитлера его личному дантисту и ассистентке этого дантиста». По данным же первого осмотра, труп Гитлера был сожжен, но не указано место, где именно. Эти же записи говорят, что труп Евы Браун никогда не был найден.

Г. Фоменко.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Продолжение. См. «Часовой» № 563)

ФЕВРАЛЬСКИЙ 1917 ГОДА ПЕРЕВОРОТ. «ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ АРМИИ»

Е касаясь подробных событий и причин, вызвавших крушение Российской Империи и ея Армии, все таки нельзя пройти мимо роковой для государства национальной катастрофы.

Ни народ, ни армия, в массе своей, не участвовали в разрушительной работе различных политических и общественных организаций в столицах.

Государственная Дума, прогрессивный блок ея, некоторые великокняжеские салоны, частично аристократия (земцы) — все они были в оппозиции и, по разным причинам и соображениям, стремились к «переменам», «изменениям», «улучшениям» и кое что уже подготовили к осуществлению переворота. Их подготовкой, чисто психологической, воспользовалась сила, чуждая российской государственности, глубоко ненавидевшая Россию, презиравшая ея славную историю и стремившаяся на развалинах государства построить свое безликое, безбожное и бездушное общество. К переходу к этой «заре свободы» была промежуточная, подпольная или полу подпольная сила-партии социалистов-революционеров и социал-демократов... Эта сила подготовила приход большевиков к власти.

Фронт исполнял свой долг, отстаивал, платя кровью, рубежи России (ни один неприятельский солдат не был на коренной русской земле, не то что в войне 1941-45 гг., когда две трети европейской России были в руках врага).

Народ нёс тяжкий труд, связанный с уходом на фронт кормильцев-мужей, сыновей, братьев, — конечно, уповая на возможное и скорое «замирение», но... терпел.

«Бабий бунт» в столице и всё, связанное с ним-был только малообоснованный повод к волнениям. Все, кто жил в то время в Петрограде, знал, что перебои с хлебом не свидетельствовали о голоде. В столице было много муки, крупы, овощей и пр. Это не голод в нашем понимании и нашей памяти, когда люди умирали на улицах городов тысячами (Поволжье, Киев, Ленинград и время от времени вся Триэссерия).

Но, осуществилась вековая мечта российских политических нигилистов: пала Императорская Россия и восторжествовала «свобода»... Но напрасно назвали этот бунт «бескровной революцией».

Уже первые дни были достаточно кровавыми.

Несмотря на полную нераспорядительность и безволие командования Петроградским военным округоми и отсутствие правительства-были проявлены великолепные исполнения воинского долга отдельными офицерами и воинскими частями. Памятной осталось для истории выполнение воинского долга полковником Кутеповым, пребывавшим в эти дни в отпуску в Петрограде, явившимся в штаб округа и получившим сводный отряд из рот запасных батальонов Л. Гв. Преображенского и Л. Гв. Кексгольмского полков и очистившим целый райнов от мятежников. Но полная растерянность и нераспорядительность высшего военного начальства не дали возможности развить успех.

Что может сделать вера и твердость русского офицера, показывает следующий пример: подпоручик Л, Гв. Финляндского полка Иосс был послан с нарядом для усмирения беспорядков

с грубыми насилиями на Васильевском острове. Предложив демонстрантам разойтись, что они не исполнили, он подошел к вожаку и выстрелом уложил его на месте и этим прекратил беспорядки на казенном трубочном заводе...

Иначе поступил командир Гвардейского Экипажа, Контр-адмирал Великий Князь Кирилл Владимирович, который за день до отречения Государя, вместо того, чтобы с вверенной ему тогда еще вполне надежной частью поступить в распоряжение командования военным округом, пришел в Гос. Думу и подчинил себя и свой экипаж мятежникам.

Исполняя присягу и воинский долг, Запасный Самокатный батальон, во главе с полк. Балкашиным, оказавший сопротивление мятежникам 27 и 28 февраля, расстреляв все патроны, целиком погиб.

Погибали чины полиции, разбросанные по районам столицы. Улицы Кронштадта и Гельсингфорса были залиты кровью морских офицеров.

Следует отметить, что когда отряд верных Империи войск занял Зимний Дворец, то вынужден был его покинуть по приказанию Великого Князя Михаила Александровича. (К слову сказать, в Петрограде в то время пребывали три Великих Князя-Михаил Александрович, Николай Михайлович, самовольно покинувший место своей ссылки, и Павел Александрович. Все они проявили полное легкомыслие, нераспорядительность, забыли события 1905 года, когда решительными мерами были подавлены все революционные беспорядки). Приказ Вел. Князя Михаила Александровича объяснялся боязнью за... целость Дворца.

Тогда указанный отряд занял здание Адмиралтейства, но должен был и его покинуть, по приказанию Морского Министра адмирала Григоровича, по той же причине... Отряд, в котором было около 1.200 чел., при орудиях и пулеметах, явился в Петропавловскую крепость, где военный министр ген. Беляев приказал ему разойтись... Этот отряд состоял из запасных частей Л. Гв. Измайловского, Л, Гв. Егерского и Л, Гв. 3-го стр. Его Велнчества полков.

Странно вели себя некоторые передовые полки, посланные с фронта. Один из них, 68-й Лейб-Бородинский Имп. Александра III полк, был разоружен мятежниками, руководимыми ротмистром Гвардейского Зап. Кавал. полка Вороновичем (кдровый офицер Л. Гв. Конно-Гренадерского полка) на станции Луга.

Никчемное правительство и дряблые генералы в Петрограде погубили всё.

Династия отказалась от своих законных прав и этим была погублена Империя.

Как встретила Действующая Армия отреченне Государя?

Генерал Деникин сообщает, что полки 14-й и 15-й пех. дивизий вверенного ему 8-го Арм. корпуса — «тихое, сосредоточенное молчание. И только местами в строю непроизвольно колыхались ружья, взятые на караул и по щекам старых солдат катились слезы».

В Ставку Верховного Главнокомандующего поступали донесения о том, как фронтовые частн встретили весть об отречении Императора:... «сдержанно, многими с грустью, многие солдаты манифеста ие поняли»....

Стрелки 2-го Сибирского корпса заявилн, что «без Царя иельзя, евреям выходить в офицеры нельзя, а солдат следовало бы наделить землей, с платежами через банк...»

В 5-й армии солдаты были в недоумении: «Почему же нас не спрашивали?...»

На Западном фронте к манифесту отнеслись «спокойно, многие с огорчеиием».

В 9-м, 10-м и Сводном корпусах 3-й армии — «с удивлением и сожалением».

Сибирские казаки были «удручены». Выражалась надежда, что «Государь не оставит своего народа».

На Юго-Западном фронте-сомненне и недоумение перед поступком Вел. Князя Миханла Александровича.

На Румынском фронте-в 9-й армии — «тягостное впечатление». В 4-й армии — «преклонение перед высоким патриотизмом Государя и недоумение перед поступком Вел. Князя Миханла Александровича».

В 3-м кавал. корпусе — «нервность» (командир к-са граф Келлер ушел в отставку).

Ушли в отставку, отказавшись принять присягу Врем. Правительству, командир Гвард. кав. корпуса ген. Хан Нахичеванский, ком-р 3-го кав. корпуса граф Келлер и к-р 31-го арм. корпуса ген. Мищенко.

Первым актом большой государственной важности был приказ № I, с первого же дня нанесший смертельный удар Армии, сначала в тылу, а затем разваливший и Действующую Армию.

Углубление революции жалкими временными правителями в союзе с открытыми врагами России-марксистами всех мастей-толкали страну и армию в пропасть.

Как же встретило офицерство этот переворот?...

К февралю 1917 года офицерство уже не было столь единым по духу, воспитанию, подготовке, как в начале войны. В строю осталось очень мало кадровых офицеров, прапорщики запаса, мобилизованные в 1914 г. понесли также тяжкие потери. Офицеры военного времени, окончившие кратковременный курс военных училищ нли школ прапорщиков, в 1914-15 гг. вышли из рядов патриотической молодежи, многие из них прошли боевую подготовку вольноопределяющимися в Действ. Армии, многие были Георгиевскими кавалерами. Это был прекрасный состав младших офицеров.

1916-17 гг. влили в армию некоторое число офицеров, случайно ставших ими, чуждых военному духу. Особенно, выходцы из левого общества «не пришлись ко двору» ни в офицерской, ни в солдатской среде. Не знали простого народа, не познали и солдатскую душу.

Воспитанники кадетских корпусов, по окончании училищ, принимались и входили в офицерскую семью, как родные. Была еще одна категория младших офицеров, а именно из солдат-Георгиевских кавалеров: это были или очень ценные офицеры или негодные (кои почти все пошли потом в красную армию).

Русский генералитет, в большинстве своем, был против революции. Лишь единицы (типа Поливанова. Верховского или Бонч-Бруевича) стремились к «переменам». Все понимали, что Россия стоит накануне большой победы летом 1917 года.

Когда пришло роковое отречение Государя, часть генералов «примкнула» к перевороту, считая, как и офицерство, что отречение Государя не помешает им исполнить свой воинский долг, к чему и призывал их отрекшийся Император. Но эти иллюзии скоро исчезли.

Реальная жизнь тыла и фронта, анархия, развал, отсутствие дисциплины, раскрыли глаза многим офицерам, совершенно лишенным жизненного и общественного опыта:

Россию еще можно было спасти путем упразднения совдепов, поднятия дисциплины, введения смертной казни и... свержения Временного правительства, уже полностью захваченного политическими оппортуннстами.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспоминания полковника Д. А. МАРЧЕНКО

(Продолжение. См. № 563)

26 НОЯБРЯ, в день Св. Георгия — Праздник Георгиевских Кавалеров, командир полка назначил на вокзальной площади митинг, а потом парад полку, с раздачей наград за летние бои. Солдаты к этому дню особенно готовились. На каждый штык привязали красную тряпку. Готовились речи в чисто большевистском духе и соответствующие лозунги на транспарантах. По соседству с моей ротой квартировали пулеметчики. Офицеры их накануне были у меня и, обсудив положение, решили под всякими предлогами на митинг не итти. Я позвал утром младшего офицера прапорщика Яна Таистко только что произведенного из подпрапорщиков, и приказал ему вести роту на митинг, а я, дескать, не пойду. Пулеметчики не сдержали слова и на митинг пошли.

В 16 часов полк с музыкой и красными лоскутьями на винтовках вернулся на квартиры. Я наблюдал из окна, выходившего на главную улицу, по которой он возвращался. Не прошло и двух часов, как ко мне явился солдат из команды связи и передал постановление полкового комитета о том, что я отрешаюсь от командования ротой перехожу на положение младшего офицера в ней, а ротой будет командовать мой бывший фельдфебель Таистко. Я к этому отнесся равнодушно и вечером пошел к к-ру 3-й роты поручику Погибко. Вернувшись поздно домой, я нашел в комнате спящим на диване подполковника Плохинского, Назара Борисовича, переведенного к нам летом из Рыльского полка помощником командира нашего. Это был доблестный офицер, георгиевский кавалер, имевший также английский орден, золотое оружие и Владимира. Оказывается его постигла моя судьба: он отрешен от своей должности и назначен младшим офицером в 1-ую роту. За то, что тоже не пошел на митинг. Так двое георгиевских кавалеров были поставлены в подчинение вчерашнему подпрапорщику.

Утром переговорив между собою, решили итти к полковому врачу и просить его направить нас в лазарет для дальнейшей эвакуации по болезни. В тот же день всё было для нашей отправки оформлено. В хозяйственной части получили все причитающиеся деньги. На следующий день получили в штабе послужные списки. Тут меня стали уговаривать остаться и принять должность полкового адъютанта. Я категорически отказался.

Решили уезжать утром 6 декабря в день св. Николая. Накануне уложили вещи в чемоданы и заказали извозчика. Он приехал во-время но уже всходило солнце. Солдаты встали, умывались во дворе. Быстро погрузились и поторапливаем извозчика. Я все время оглядываюсь: нет ли погони?.. На душе тяжело. «Кошки скребут». Душат слезы.

Так верный своему долгу русский офицер заканчивает двухлетнюю службу в ставшем родным полку, в роте, которой командовал с перерывами столько же времени. Все добро и зло я делил с солдатами, добрыми русскими людьми, которых революция сделала постепенно озлобленными распущенными врагами.

Плохинский вскоре пересел на машину начальника дивизии, и на ней уехал верст на сто в тыл и там сел в поезд. А я часа через полтора в тыловом отделении дивизионного лазарета оказался первой ласточкой здесь в качестве офицера-изгнанника, не примирившегося с неслыханным унижением, честь и достоинство которого были поруганы. Старший врач меня очень хорошо принял, отвел отдельную комнату. Вскоре ко мне пришел Михайло, мой бывший «полевой денщик», служащий теперь в этом госпитале.

К вечеру прибыл еще один одноглазый поручик Старооскольского полка. Еще немного позднее явился из мортирного дивизиона бывший начальник Второй пулеметной команды полка штабс-капитан Василий Бутенко, откомандированный в октябре в артиллерию. У него была с собой наволочка с парой белья. Остальных вещей солдаты не дали, да еще приставили часового к хате, но он ночью сбежал и прошел верст тридцать из Румынии до Новоселиц. В октябре, когда были выборы в Учредительное Собрание, в полку было подано лишь два голоса за «кадетов» (Конституционно-демократическую партию) — его и мой.

На следующий день подъехало еще несколько человек, и мы стали просить доктора отправить нас поскорее дальше. Утром нас посадили на двуколки и отвезли на станцию Овечка в санитарный поезд. За несколько часов поезд был набит покинувшими свои части офицерами. К вечеру мы тронулись, покидая навсегда старую армию. По вагонам прошла дежурная сестра и предлагала измерить температуру или принять порошки. В ответ раздавался дружный хохот. Мы больны не телесно, а духовно. Больны за Родину, за Армию и в лихорадочной тревоге за их судьбу. (Позднее я узнал, что полковой комитет о моем самовольном отъезде сообщил домой в Астахово и там сельский комитет осудил меня на смерть заочно).

На другой день были в Жмеринке. Поезд задержался. Я выскочил на станцию побриться и спешил обратно в поезд, как вдруг все входы и выходы вокзала были заняты солдатами (с офи-

---

О русском бунте или «великой бескровной» написано уже много исследований, причем «тройным хлюстом», так что рядовому смертному ничего не понять, как же всё это случилось и кто в этом виноват, кто играл главную роль...

По многим «свидетельствам» все виноваты, кроме тех, кто подрывал основы Империи почти полное столетие.

Все эти «светлые личности» от революции и террора, все эти «трудолюбы», «народники» — были, видите ли, великими идеалистами, хотя идеализм их был подозрительным... Ведь, убивали они, следуя лозунгу «чем хуже, тем лучше», как раз лучших людей-Царя-Освободителя, Столыпина и многих, многих других, тех, кто как раз осуществлял великие и полезные реформы. И, казалось бы, все эти «светлые личности» должны были бы быть удовлетворены и способствовать этим реформаторам.

Вместо этого-разрушение Империи, краткое правление «безвременного правительства» и безболезненная передача власти лютым врагам России-Ленину со приспными.

Как это случилось-в следующем очерке.

И. Горяинов.

церами) лейб-гвардии Волынского полка. Я предъявил офицеру свое свидетельство о болезни и объяснил, что санитарный поезд может с минуты на минуту отойти. Тот не хотел меня слушать и направлял к комиссару станции. Тогда я выпрыгнул в окно и быстро добежал до поезда, который уже тронулся.

ПО ДОРОГЕ НА ДОН И НА ДОНУ

Теперь надо было решать, куда ехать. Санитарный поезд имел конечным пунктом Чернигов. Мы, я и Бутенко, хотели в Киев. На ст. Цветково надо было пересаживаться. Ночью приехали туда и, покинув наш благодатный санитарный поезд, вошли в зал вокзала. Все было буквально забито солдатами, спящими на полу, усыпанном шелухой от семячек и всяким сором. С трудом нашли место поставить мой чемодан и уселись на него. По очереди, каждые полчаса, наведывались к дежурному по станции, справляясь — когда будет поезд на Киев. Ответы были неутешительные: «Скоро не предвидится.. Может быть, утром». Ну, думаем, положение наше отчаянное. Рассветет, солдатня пробудится и скандал неминуем.

Так оно и было. Проснувшиеся солдаты начали копошиться, потягиваться и, увидев в приличном виде наше обмундирование, стали неприязненно шушукаться. Мы вышли с вещами на перрон и стали в стороне. Я еще раз пошел к дежурному и услышал радостную весть: «Сейчас будет на Киев порожний товарный, с фронта, из под скота. Поспешите!».

Не успел сообщить новость Бутенко, как нас окружили солдаты. «Снять с него шашку и револьвер! «А у них на гимнастерках погоны... содрать сейчас же!». «Да, что вообще церемониться — к стенке и всё...». Положение было отчаянное. Будет схватка и я уложу нескольких из своего «нагана». В этот момент остановился против нас ожидаемый поезд. Мы схватили вещи, растолкали окружение, вскочили в вагон и задвинули дверь теплушки. Солдаты растерялись, а поезд в тот же момент отошел и мы избежали самосуда.

На второй день добрались, наконец, до Киева. Я остановился в гостиннице, а Бутенко у своего дядюшки — инженера. Мы ежедневно встречались и вместе совались в разные учреждения, наводя справки и настойчиво отыскивая выход из положения.

Формировалась украинская армия. Мы пошли в штаб информироваться. Приняли нас любезно и были готовы принять немедленно. Но на наш вопрос — как у них с солдатами и не ждет ли нас в их частях та же судьба, от которой спасаясь, мы покинули фронт — последовал ответ без всякой уверенности, с призывом итти на риск «ради Неньки Украины». Мы попросили дать время подумать... и ушли.

У нас обоих была непоколебимая воля продолжать воевать с немцами. В победе союзников мы не сомневались, а после их победы большевики, мол, падут, и в России установится порядок. Надо попытаться пробраться к союзникам. Мы пошли на другой день к английскому военному представителю и, изложив свои соображения, просили помочь нам. Слушавший нас майор насторожился и ответил, что высоко ценит доблесть русского офицера, но это практически из Киева осуществить невозможно, а, кроме того, всякая помощь нам вызовет реакцию со стороны большевиков, а с ними в данный момент Англия ссориться не желает.

На завтра такой же визит к американцам. Их представитель принял нас лучше чем англичанин. Внимательно выслушал, предупредил, что рассчитывать попасть сразу на офицерскую должность, несмотря на наш боевой опыт, мы не можем («американским офицером может быть только американский гражданин!»), а солдат своих у С. Ш. хватит; но мы ему очень понравились и, если мы сможем сами добраться до Владивостока (в этом он нам ничем помочь не в состоянии), он готов дать нам «явку» к тамошнему военному представителю и тот сделает для нас всё возможное. Он сообщил нам некую трехзначную цифру и обещал сегодня же написать о нас туда. Мы поблагодарили и ушли.[1]

Но нам нужно было узнать, прежде всего, — что же творится на Дону.

Встречаю случайно соученика из Новочеркасска, служит в Представительстве Союза Казачьих Войск. Пошел с ним туда и узнал, что действительно Ген. Алексеев формирует там Добровольческию Армию. На следующий день получили документы и проездные деньги, а 20 дебабря двинулись навстречу своей новой судьбе.[2]

Едва втиснулись в скорый поезд. Я стоял сначала в уборной, т. к. ни в купе, ни в коридоре мест не было. Потом нам удалось попасть в купе, занятое офицерами какого-то «Славянского ударного полка», среди которых старшим был кап. Скоблин, знавший Бутенко с лета 1915 г. по его посещениям Рыльского полка, где Скоблин был начальником команды разведчиков. В пути, за ст. Синельниково, поезд был обстрелян. Остановился. Много офицеров вышло из вагонов, дали несколько выстрелов из револьверов в темноту. Обстрел прекратился. Поезд тронулся и без дальнейших приключений на рассвете 22-го прибыл в Ростов. Здесь «славяне» нашего и соседних купе преобразились: на рукавах появился череп со скрещенными под ним костями и надписью «Корниловцы». Стало как-то веселее. Явилась уверенность в чем-то.

Ко мне подошли два офицера с георгиевскими крестами и, увидев мой, сразу же предложили записаться в Георгиевский батальон. Я отказался, не желая расставаться с Бутенко, с которым теперь меня связала судьба...

В тот же день в полдень мы приехали в Новочеркасск и на извозчике поехали на Барочную, 39, явились полк. Хованскому и получили назначение в 1-ую офицерскую роту, стоявшую в лазарете на Грушевской улице. Явились к командиру шт. кап. Некрашевичу. Я был назначен в 1 взвод к пор. Козыра. Бутенко во 2-ой. В роте уже было около ста офицеров. Неделю мы отдыхали с дороги, а потом начались и для нас караульная и патрульная служба с разведывательными заданиями, т. к. в городе было неспокойно и ожидалось выступление рабочих в предместье Хотунок. Особенно часто «в разведку» попадал я и пор. Шевченко. Однажды мы спросили, почему это происходит. К-р роты ответил, что оба мы — георгиевские кавалеры и к нам особое доверие. Было лестно, но от этого легче не стало.

На Святках роту посетили Деникин и Марков.

---

1 Тут автор не совсем точен. В числе наших «планов» был и такой: ехать на Дон, где была у него семья, и в случае вздорности доходившнх до нас еще на фронте слухов о том, что там что-то готовится, он должен был добыть у отца денег для нас двонх на дорогу до Омска, где в это время был мой отец, и с его помощью мы добрались бы до Владнвостока. (Примечание В. Бутенко).

2 Автор не упоминает о нашей встрече на улице Кнева со славным начальнпком нашей дивизии, ген. Рафальским (из Рыльского полка). Мы было его не узнали: без погон, сгорбившийся, с осунувшимся лицом, он мало походил на, хотя и довольно пожилого, но бравого героя. А он нас узнал. В разговоре спросил, что мы намереваемся делать... Мы сообщили, что собираемся на Дон. Он покачал головой и вздохнул: «Ничего из этого не выйдет. Но что же другое вы можете сейчас делать? Поезжайте, попробуйте! Бог вам в помощь». (Примечание В. Бутенко).

СМОТР

После взятия Черновиц 5 июня 1916 г. 5-я батарея 32 артиллерийской бригады с пехотным полком — каким не помню — прошла через этот город по главной улице и заночевала в селе Каменно, а на следующий день, с тем же полком, перешла далее на юг в город Сторожинец.

Ходить с пехотой для артиллерии чрезвычайно неудобно. Пехота идет со скоростью 2-2 1/2 км в час, артиллерия, шагом, 5 км. Поэтому при совместном походе в артиллерии все время чередуются команды «стой!» и «шагом марш!», и 25-верстный переход — 5 часов для артиллерии — растягивается на целый день: 10 часов движения, плюс 2-3 часа на большой привал для обеда, который нужен только пехоте, так как артиллерия могла бы пообедать уже после прибытия к месту назначения.

Однако, в таких случаях, как теперь, мы шли куда-то за исчезнувшим противником, и было неизвестно, когда и где мы на него наткнемся, а поэтому не могло быть ничего иного, как плестись с пехотой, чередуя «стой» и «марш» и уставая от этого почти так же, как пехота. В конце концов, к вечеру, мы добрались до Сторожинца, который оказался хорошеньким городком в живописной местности на реке Серет, и можно было ожидать, что здесь переночуем со всеми удобствами, так редкими на войне. Но, не тут то было!

Батарея все еще стояла на шоссе при въезде в город, когда мы получили приказание сейчас же вернуться на северный берег Прута в село Мамаешти, сразу по двум причинам: во-первых, завтра утром Командующий 9-ой армией, генерал-от-инфантерии Лечицкий произведет нам в этом селе смотр, а во-вторых — мы вообще оказались не на месте!

Как установил в штабе пехотного полка командующий нашей батареей капитан Курзеньев, кто-то в каком-то высшем штабе спутал название села «КАМЕННА» с «Каменно», и таким образом, вместо того чтобы после битвы под Черновицами пройти из Рогозны (где батарея была на позиции) 2 1/2 км, отдыхать там двое суток, а в день смотра пройти тоже 2 1/2 км к Мамаешти, мы пошли с полком в Каменно! Замечу, что такая замена «а» на «о» все же не объясняет, почему из Каменно мы должны были на следующий день итти в Сторожинец? Но, мне известно только то, что сообщил капитан Курзеньев по возвращении из штаба пехотного полка.

Как бы то не было, мы должны были теперь исправить чью-то ошибку переходом третьим за 2 дня, и к тому же ночным и самым длинным, и сразу же по приходе в Мамаешти подвергнуться смотру Командующего Армией! Итак, мы поплелись опять и к утру были в Мамаешти. На сон, конечно, времени не было, а нужно было приводить себя в порядок, чтобы представиться Командующему в елико возможно более приличном виде. Тут надо отметить факт, оказавшийся впослѣдствии печальным.

Летом 1915 г. интендантство нашей дивизии получило 2.000 пар отличных серо-синих штанов. Дать их пехоте было бы неостроумным, хотя бы уж потому, что пришлось бы по восьми пехотинцев на каждую пару брюк. Решение интендантства надо признать поэтому вполне логичным: оно дало их артилерийской бригаде, численный состав которой почти точно отвечал числу брюк. Наши канониры очень ценили эти штаны и надевали их только в особо торжественных случаях. Таковым они посчитали и предстоящий смотр, а потому, без всякого приказания начальства, всѣ оказались в этих штанах. Когда батарея построилась, вид ея получился действительно нарядным!

Наш «Сторожинецкий отряд» построился, конечно, очень заблаговременно, с батареей на правом фланге, в направлении откуда должен был появиться Командующий Армией, и ожидал довольно долго. Но солнце светило ярко, утро было чудное, усталость и сон отодвинулись на второе место. Наконец, Командующий Армией появился в сопровождении командира XI-го армейского корпуса ген. лейт. графа Баранцова, начальника 32-ой пех. дивизии ген. лейт. Лукомского и чинов штаба. Артиллерийского начальства с ним не было.

После установленного для таких случаев церемониала и обхода фронта, ген. Лечицкий вызвал офицеров вперед и начал обходить их фронт опять таки с правого фланга, где стояли мы перед своей батареей.

Проходя мимо командира батареи, ген. Лечицкий спросил его: «Почему батарея в синих штанах?» Но прежде, чем Курзеньев успел ему ответить, прошел дальше.

— «В самом деле: почему батарея в синих штанах?» повторил вопрос ген. - лейт. граф Баранцов ,но так же мимоходом.

— «Почему батарея в синих штанах?» сказал ген. лейт. Лукомский и, не ожидая ответа, сейчас же добавил по адресу командира батареи:

— «ОБЪЯВЛЯЮ ВАМ ВЫГОВОР!»

Курзеньев был, конечно, возмущен до глубины души и, пока ген. Лечицкий обходил фронт пехотных офицеров, успел мне сказать: «За что, собственно говоря, я получил выговор? Я что ли шью штаны солдатам?»

Я, конечно, разделял его возмущение. Хорошо еще то, что вереница начальства кончалась ген. Лукомским. Следуя его примеру, командир бригады мог бы посадить Курзеньева под арест, а командир дивизиона — отрешить от должности! Но их не было. Однако, в следующий момент, мы получили своего рода удовлетворение: попало не только нам!

Обойдя пехотных офицеров, Командующий Армией занял позицию для словесного к ним обращения и начал свою речь так: «Господа! Я обратил внимание на утомленный вид нижних чинов. Изъ этого видно, что вы о них не заботитесь!» Офицеры, конечно, молчали. Молчали и граф Баранцов и Лукомский, хотя должны были бы по пути к нам предупредить Командующего, что наш отряд представится ему после безсонной ночи и трех переходов в два дня. Однако, при этом, им, вероятно, пришлось бы упомянуть объ этих «а» и «о», и кому-нибудь из них бы «влетело». Итак, они промолчали и тем позволили Лечицкому обидеть офицеров.

Их молчание позволило также Командующему Армией развить свою мысль подробно и с должной убедительностью и, подняв таким образом наш дух на должную высоту, он уехал со всеми прочими, а мы могли раздеться и завалиться спать.

Но, что касается синих штанов, то мы, и ко-

Это заметно подняло дух. Почти ежедневно прибывало пополнение. Рота росла. Около 10 января она была переведена на Ботаническую улицу, а через день к нам прибыл подполк. Плохинский и получил командование ротой.

(Продолжение следует)

Д. А. Марченко (†)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

1945 году победившие Германию союзники захватили множество документов, не уничтоженных национал-социалистическими учреждениями. Часть этих документов была вывезена в Соединенные Штаты, хранилась в их Национальных Архивах и позже была возвращена правительству Западной Германии. Однако, микрофильмы этих документов остались в Америке и их историческое изучение возможно.

Часть этих документов освещает жизнь и деятельность русских эмигрантов в Германии и в оккупированных ею европейских государствах. Такова, например, копия письма, посланного 13-го июля 1942 года ведомством Розенберга офицеру связи Гиммлера с просьбой об отстранении Ю. С. Жеребкова и его сотрудников от их должностей в Управлении делами русской эмиграции в Париже.

Из этой копии следует, что письмо было написано в Берлине, в здании на Маргаретенштрассе 17, где до войны находился возглавленный д-ром Георгом Лейббрандтом внешне-политический штаб национал-социалистической партии.

Из приписки следует, что вторая и третья копии были посланы д-ру Брэйтигаму и д-ру Лейббрандту, которые оба были в 1942 году директорами департаментов в розенберговском министерстве по делам оккупированных восточных земель.

Д-р Брэйтигам был, после войны, сотрудником западно-германского канцлера Аденауэра.

Д-р Лейббрандт был 20-го января 1942 года в Берлине-Ванзее представителем упомянутого министерства в совещании «об окончательном решении еврейского вопроса» и подписал постановление этого совещания (см. «Нюрбергский процесс», Государственное издательство юридической литературы, т. 4, стр. 692, Москва, 1959 г.), но после поражения Германии, не был привлечен к ответственности и участвовал в упомянутом процессе не как подсудимый, а как свидетель. После этого процесса он занимался в Западной Германии коммерческой деятельностью. Это косвенно подтверждает предположение В. В. Бискупского об его давней, довоенной связи с одним из западных государств. С. Л. В.

Берлин, 13.7.42 Маргаретенштр. 17

Офицеру связи Рейхсфюрера СС
Главное Управление Государственной Безопасности
СС-Хауптштурмфюреру Бранденбургу
в здании: Раухстр. 17
Касается: Деятельность русской эмиграции во Франции: в данном случае Управления Делами Русской Эмиграции в Париже.

Учреждение Управления Делами Русской Эмиграции в Париже и возложение на него учета всех проживающих во Франции русских эмигрантов (см. прил. I) дало повод подвергнуть возглавление этого Управления и его деятельность ближайшему рассмотрению. При этом было установлено, что и здесь, как в других Управлениях Делами Русской Эмиграции в Европе, возглавление состоит из лиц, принадлежащих к монархическим кругам русской эмиграции, и действует соответственно этому.

Во главе управления стоит бывший танцор Жеребков, сын царского полковника Жеребкова, который был близким другом проживающего в Германии генерала Краснова (бывшего гетмана донских казаков).

Заместителем Жеребкова состоит известный монархист и бывший гвардейский полковник Богданович, который, кроме возглавления национального движения молодежи «НОРР», пользовавшегося поддержкой семьи Великого Князя Александра Михайловича, является также председателем основанной в июле 1941 года новой организации «Русское Петровское Движение». Он руководит также и изданием новой эмигрантской газеты «Парижский Вестник», о которой речь будет дальше.

Руководителем военно-хозяйственных курсов и административным секретарем Управления является некий П. А. Рогович, также монархист и бывший гвардейский ротмистр царской армии.

Экспертом по всем военным вопросам состоит весьма в монархических кругах русской эмиграции известная личность, профессор Головин, являющийся одновременно председателем учрежденной под главенством Жеребкова особой комиссии.

К числу ближайших сотрудников Жеребкова принадлежит, наконец, и царский генерал Витковский, который подозревается в том, что он состоял в связи с английским и французским генеральными штабами.

Сам Жеребков связан тесной дружбой с известным своим враждебным отношением к Германии балетмейстером парижской оперы Лифарем, а также, по слухам, с проживающим в Париже князем Катасканом (или что вроде этого), внуком американской еврейки. По слухам, Жеребков часто проводит конец недели в его загородной усадьбе вблизи Парижа. Далее, к кругу его знакомых принадлежит, по некоторым сведениям, некий Аверино, еврей и греческий подданный.

Политическая деятельность Управления Делами Российской Эмиграции в Париже состоит в следующем:

1. В дополнение к приложенному воззванию Жеребкова в «Паризер Цейтунг», которое, очевидно, имеет значение лишь как призыв к регистрации, Жеребков распространил среди русских эмигрантов в Париже листовки, в которых сказано, что в будущем, кроме офицеров и переводчиков, также и врачи, инженеры, юристы и проч. могут регистрироваться для направления на оккупированную восточную территорию.

В связи с этим в мае с. г. состоялось зачисление бывших царских офицеров на службу герман-

---

мандир батареи в особенности, были всетаки отчасти виноваты. Ведь мы, но не наши канониры, знали, что Лечицкий — сугубый пехотинец, и потому могли бы себе представить, что синие штаны являются для него чем-то вроде красного сукна для быков в Испании! Если-бы мы себе это во-время уяснили, то, конечно, приказали бы канонирам остаться в штанах защитных. Но нам тоже хотелось блеснуть; вот и «блеснули»!

Ну, а затем ,синие штаны были тщательно вычищены и снова заботливо уложены в ранцах, до следующего подходящего случая.

А то, что генерал Лечицкий заметил утомленный вид солдат, делает ему, конечно, честь!

1.5.1973

В . Милоданович

Эта статья — в дополнение к воспоминаниям полк. Марченко.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

ских вооруженных сил для их направления на оккупированную восточную территорию. Первая группа из, приблизительно, 25 офицеров, за которой последовали другие, состояла, главным образом, из членов монархической организации, возглавленной бывшим гвардейским ротмистром Гоштовтом. Эти офицеры были направлены Жеребковым в распоряжение германских вооруженных сил и через Берлин, где они получили германское обмундирование, прибыли в Варшаву для получения соответствующих указаний и дальнейшего направления.

До их отъезда из Парижа Жеребков прочитал собравшимся на краткий молебен офицерам приветствие Великого Князя Владимира Кирилловича, «Главы Императорского Дома», и его благословение на «военный подвиг». В ответ Жеребкову было передано подписанное офицерами послание, в котором Великому Князю были выражены верноподданнейшие чувства и пожелания.

Входившие в состав следующих, уже двинувшихся в путь групп офицеры были преимущественно членами русского воинского Союза «РОВС».

2. С недавних пор в Париже выходит на русском языке новая газета, редактируемая уже названным бывшим гвардейским полковником Богдановичем.

В № 1 этой газеты («Парижский Вестник») в передовую статью включено открытое письмо генерала Краснова, ясно определяющее позицию газеты. Заслуживают, между прочим, внимания следующие утверждения Краснова:

«Теперь русским предоставляется возможность принять участие в этой борьбе и вместе с немцами принять участие в борьбе с большевизмом для ликвидации этого мирового зла».

«Для России нет другого спасения, кроме присоединения к могучему движению против большевиков».

«Известие, что русские офицеры допущены к активной борьбе с большевизмом, вызвало необыкновенную радость».

В связи с созданием этой газеты заслуживает внимания, что не употреблявшаяся более с начала русской революции буква «ять» (другой вид буквы «е») опять употребляется и что напечатанная на последней странице газеты статья «Сергей Лифарь и эмиграция» содержит бросающуюся в глаза рекламу балетмейстера парижской оперы.

В дополнение ко всему этому надо указать, что генерал Краснов, полковник Богданович и упомянутый в связи о зачислением офицеров на службу ротмистр Гоштовт принадлежат к так называемому «Николаевскому» монархическому течению, которое опиралось на Великого Князя Николая Николаевича. Таким образом они не признавали «Главу Императорского Дома», Великого Князя Кирилла. Только после его смерти они поддержали его сына Владимира Кирилловича, не сливаясь, однако, с объединенными вокруг Великого Князя Кирилла легитимистами.

Это обозрение выявившейся до настоящего времени деятельности Жеребкова и его ближайших сотрудников, отразившейся также и на политической позиции Управления Делами Русской Эмиграции в Париже, обостряет вопрос, не следует ли в какой-либо форме положить предел этим действиям, прежде, чем это поведение приведет к каким-либо нежелательным последствиям. Это должно быть сделано тем более, что в Брюсселе, Варшаве, Белграде и в самом Берлине деятельность Управлений Делами Русской Эмиграции возглавляется лицами, монархические взгляды которых слишком хорошо известны.

Помимо того, что эта деятельность, выходящая за пределы основных задач упомянутых русских Управлений, по политическим соображениям принципиально нежелательна, нужно, кроме того, избежать впечатления, что действия этих Управлений отражают официальное германское мнение. Посторонние лица легко могут придти к этому выводу, если принять во внимание, что Управления Делами Русской Эмиграции опираются на поддержку германских учреждений.

Поведение Управления Делами Русской Эмиграции во Франции, как недавно возникшего такого учреждения, дает повод к вмешательству. Если здесь политические начинания будут в соответствующий форме остановлены, это, несомненно, окажет влияние и на деятельность остальных Управлений.

Принимая во внимание чисто регистрационную и, таким образом, исключительно административную задачу Управлений Делами Русской Эмиграции, я предлагаю заменить Жеребкова и его сотрудников абсолютно аполитическими лицами. При этом нужно, конечно, позаботиться о том, чтобы Жеребков и его друзья были заменены лицами, не поддающимися какому-либо внешнему влиянию.

Кроме того, необходимо конфисковать появившиеся до сих пор номера «Парижского Вестника», а самую газету запретить.

Я прошу предпринять соответствующие шаги по отношению к Главному Управлению Государственной Безопасности и сообщить мне результат предпринятого Вами.

По поручению
(Неразборчивые инициалы)

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая этот интересный документ, не можем не сделать к нему примечания.

1) Если бы Германия, начиная войну с СССР, боролась только против большевизма, подавляющая часть русской эмиграции, несомненно, включилась бы в эту борьбу, также как включились в неё и многие сотни тысяч советских офицеров и солдат, сдававшихся в плен в надежде на скорое свержение ОБЩИМИ СИЛАМИ советской власти.

2) Однако, уже в первые же месяцы стали ясны истинные замыслы Гитлера и отношение к происходившим событиям резко переменилось. В частности, Русский Обще-Воинский Союз, сразу же поставленный под подозрение национал-социалистическими властями, никакого участия в отправке его членов, не имел.

3) Часть эмиграции считала, что всё же необходимо известное присутствие русских офицеров в двигавшихся по России германских частях в качестве переводчиков. Многие из этих переводчиков выполняли большую роль для помощи населению оккупируемых немцами российских земель. Надо признать, что во многих случаях германское военное командование всячески поддерживало их работу, причем и оно рассчитывало на перемену политики Гитлера в России. Наш старый сотрудник и друг Г. А. Гоштовт тоже придерживался этого взгляда и его помощь при отправке в Россию некоторого небольшого числа офицеров только этим и объяснялась.

4) Поняв истинные стремления наших офицеров, национал-социалистические власти всячески препятствовали их привлечению в оккупированную Россию. Характерно, что в оккупированных областях доверие оказывалось, главным образом, бывшим коммунистам, которых назначали на ответственные посты и среди которых было немало специально оставленных агентов советской власти, делавших все возможное для увеличения страданий русского населения.

АСКАНИЯ НОВА

Lisa Heiss «Ascania Nova». Editions Magnard 122 Bd St. Germains 75006 Paris.

В 18 веке Германия все еще продолжала быть раздробленной на многочисленные феодальные княжества, герцогства, графства и баронства, которые нередко между собой воевали.

Правый фланговый, Иоганн Фейн, в гренадерском полку герцога Вюртенбергского совершил столь тяжкий антидисциплинарный поступок, что ему пришлось, во избежания смертной казни, бежать в одно из других феодальных владенний, где он мог бы укрыться.

Это случилось в 1763 году.

Но что было делать? До военной службы он был наследственным крестьянином и вне земледелия не представлял себе своего существания.

В России царствовала тогда Матушка Екатерина, урожденная немецкая принцеса Анхальт-Цербская. В те годы российская армия неудержимо продвигалась на юг к Черному морю среди бесконечных пустых степей, которые предстояло освоить, заселив их земледельцами. Императрица издала указ, имевший задание привлечь для этой цели иностранных земледельцев, о чем узнал и Иоганн Фейн и его приятель, с которым он недавно подружился. Они случайно встретились с одним очень предприимчевым купцом решившимся отправиться в такую обетованную землю для иностранцев, каковой была Россия. Ему очень понравились эти двое солидных ребят, он навел все необходимые справки, и вскоре они отправились конным порядком в . . . Санкт-Петербург!

После долгих хлопот и бесконечной волокиты два приятеля получили необходимые субсидии и надел на Волге. Они провели там суровую зиму в землянке среди морозов и снежных вьюг. Но они слышали, что в районе между Каховкой и Перекопом они могут найти лучшие климатические условия для ведения земледелия и скотоводства. Им удалось туда добраться, где было уже налажено переселенческое дело, и там они были наделены многодесятинными участками земли. Началась долгая и упорная работа по освоению голой степи. Труды их не пропали даром и вскоре они начали богатеть и настолько, что уже имели вольнонаемных батраков, отказываясь от предоставляемых им русских крепостных.

Шли года, Иоганн Фейн женился на дочери немецкого колониста. Подрастали новые поколения в условиях патриархального быта и настойчивости хозяйственных достижений. У сына Иоганна была единственная дочь-наследница, которая и вышла замуж за компатриота Фальца. Дальнейшее заселение степей продолжалось годами.

Приток новых поселенцев из Германии финансировало русское правительство, а также и герцогство Анхальт-Котен. Герцог уже 700 лет имел также и титул графа Аскания. При переселенни можно было наблюдать эпическую картину движения новых колонистов из центральной Германии, месяцами гнавших перед собой стада тысячей породистых овец, коров и табунов лошадей. Потомки Иоганна Фейна и Фальца уже оказались самыми крупными немецкими колонистами, скупившими соседние земли и организовавшие образцовое хозяйство. А потому их огромное имение и было названо титулом герцога Анхальт-Коттен: «Аскания Нова» (Новая Аскания). Это было уже в царствование Императора Николая Первого.

Во время Крымской кампанни русские войска проходили через Аскания Нова, остановился здесь и Император Александр Второй, будущий Царь-Освободитель. Он восхищался благоустройством имения, тысячами засеянных десятин и сотнями тысяч скота. По просьбе владельцев Государь повелел соединить их фамилии в одну: Фальц-Фейн и дал им почетное гражданство.

Через несколько лет представителю очередного нового поколения пришла мысль устроить при имении огромный заповедник, в котором на воле жили бы виды животных из различных частей света. В первую очередь была построена водокачка, доставлявшая сотни тысяч ведер воды из Днепра; были посажены разные породы деревьев и во вскоре образовавшемся лесу были расселены различные виды зверей, живших в условиях полной свободы. На зиму были построены отапливаемые помещения для животных экзотических стран. Аскания Нова процветала и слава о ее зоологичнской станции распространилась не только в России, но и далеко за ее границами. Фальц-Фейн'ам принадлежал собственный порт на берегу Черного моря, пароходы, консервная фабрика, питомник устриц и т. д.

27 апреля 1914 года Государь Император Николай Второй Александрович, посетил Асканию Нова, проведя там целые сутки в гостях у Фальц-Фейн'ов. Восхищаясь всеми достижениями хозяев, Государь пожаловал им потомственное дворянство.

Во время гражданской войны имение пришло в упадок: как красные, так и белые немало этому посодействовали. Но вскоре Советы не только всё восстановили, но и продолжают расширять и совершенствовать этот единственный в Мире зоологический заповедник.

Сын последнего владельца Аскания Нова, Эдуард Александрович Фальц-Фейн, снова составил себе хорошее состояним в княжестве Лихтенштейн, работая в области туризма, привлекая в Княжество многочисленных иностранцев.

Его двадцатилетняя дочь, Людмила, проживающая постоянно в Лондоне, обладает разнообразными артистическими дарованиями и, как и ее предки, обожает животных.

Книга прекрасно издана и содержит очень много редких и интересных иллюстраций.

Одновременно она вышла на немецком и на английском языках.

Николай Кремнев.

Книги, посвященные «Аскании Новой»:

— Animal Paradise in Russia (adventure of the Falz-Fein Family) The Bodley Head. London, Sydney, Toronto.

— Das Paradies in der Steppe. L. Heiss. Union Verlag Stuttgart.

ОТ РЕДАКЦИИ

В течение долгих лет после второй мировой войны Александр Порфирьевич КРИВОШЕЕВ, капитан Корниловского полка, был ген. представителем «Часового» во Франции и оказал много помощи по распространению нашего журнала. Ныне, уйдя на пенсию, он остался нашим верным другом.

«Часовой» приносит дорогому Александру Порфирьевичу искреннюю благодарность за его работу и желает ему здоровья и заслуженного отдыха.

Роман Гуль. - ОДВУКОНЬ. Изд. «Мост», Н. Йорк, 1973.

Интересная книга, выпущенная редактором издателем «Нового Журнала», является сборником ряда его статей и посвящеиа положительно всем темам, волнующим российское зарубежье. Немало места уделено А. И. Солженицыну, Пастериаку, Андрею Белому, Цветаевой, Ржевскому, И. Эренбургу, очень трогательиая статья посвящеиа Юлию Марголину, талантливому писателю, автору потрясающего свидетельства о советских концлагерях («Путешествие в страну зе/ка»), еврею — сиописту, ио в то же время преданному русской культуре и русским традициям. И тут же, в следующей статье, достойная отповедь А. В. Белинкову — другому еврею, избравшему свободу иа западе и не нашедшему ничего другого, как оскорбить Россию, русский суд, русскую литературу и, вообще, весь наш народ. Р. Гуль, отдавая должиое выступлениям Светлаиы Аллилуевой, совершенно правильно критикует ряд ея высказываний о Сталине. Очень ценна статья о цензуре в СССР.

Однако, наше виимание особеиио обратила статья, названная исторической справкой: «Идея свободы-в русском народе». Р. Гуль совершенно правильио пишет, что «история борьбы русского народа за свою свободу, народа, создавшего великое государство, раскинувшееся и в Европе, и в Европе, и в Азии, несет на себе печать глубокого трагизма иа протяжении всей своей истории, от времени татарского ига (1224 - 1430) до теперешнего тоталитариого коммунизма». И автор указывает на периоды этой борьбы:

2 с половиной века Россия, защищая собой Западную Европу от великого монгольского нашествия, отдавала все свои силы для борьбы с ним.

Свободолюбивое правлеиие Великого Новгорода.

Роль Церкви, боярских дум и, особенно, Земских соборов в царский период Московской Руси.

Роль Запорожской Сечи и ея борьба против покушавшихся на русские земли татар и турок.

«Наказ» Екатерины II и созыв депутатов всех сословий-первая попытка иародного представительства.

Деятельность Сперанского и ясное понимание Александра I о необходимостн преобразования государства.

Далее автор относит к борьбе народа за свободу восстание декабристов, что, конечно, совершенно неправильио, ибо, несмотря на свободолюбивые идеи, они совершенно не представляли народных масс и выводом ничего не понимавших солдат на Сенатскую площадь, только вынудили правительство к усилению реакции, которая, однако, не помешала изумительному расцвету русской свободолюбивой литературы.

Наконец, время Александра II, редчайшие в те время реформы, освобождеиие крестьян, подготовка подлинного преобразования государства, остановленного опять таки чудовищным злодеянием русских «бесов».

Коистиутуция, дарованная иашим последним Императором. Вступление России на путь политических и гражданских свобод.

Революция 17 года, «полная свобода» (по выражению автора) и узурпация власти большевиками. Здесь Р. Гуль правильно пишет, что «ни один народ, порабощенный тоталитарной диктатурой... ие оказал поработившей его диктатуре такого длительиого и ожесточенного сопротивления, какое оказал русский народ коммунистической диктатуре».

Совершеиио правильио рисует Р. Гуль ожесточенное сопротивление народа тоталитариой и кнутобойной власти:

— На фроитах белой борьбы. Борьба казачьих областей.

— Восстание на Волге советского главкома Муравьева.

— Убийство обер-чекиста Урицкого Канегиссером, покушение иа Ленина.

«Вооруженная борьба русского народа с большевиками длилась больше двух лет. Она окончилась неудачей. О причинах неудачи существует большая литература. Сведем эти причины к двум главным пунктам. В процессе гражданской войны власть (...) оказалась в руках белых генералов, людей политически необразованных... Вторая же причина неудачи антибольшевистской вооружеиной борьбы ложится на союзников... (...), которые «обещая серьёзную военную помощь, её не дали».

«Бывший в России английский представитель полк. Уорд пишет: «Мы сделали нечто худшее чем неисполнение обещания. Это только отрицательное преступлеиие. Союзники ударились в другую крайиость: их помощь приняла характер прямой, преднамеренной обструкции». И дальше полк. Уорд говорит о прямом «дезертирстве» по отношеиию к русскому народу и уверяет, что будь он правителем, он стал бы просить Бога избавить его от двуличных союзников и черезчур осторожных друзей. («Союзная интервенция», стр. 27 и 170).

— После поражения белых армий, в 1921 году по России прокатились крестьянские восстания (Сибирь, Сев. Кавказ, Украина, Тамбовская область восстание Антонова). Кронштадское восстание с лозунгами «Советы без коммунистов!... Свобода трудящимся!...

«Сопротивление крестьянства коллективизации сламывалось чудовищными по своей жестокости мерами: физическим истреблением населения, иногда истреблением населения целых областей».

Наконец, в 1941-42 гг. массовое пораженчество русского народа с ненавистью к большевизму «такой силы, что оиа закрывала глаза на всё остальное во имя единой цели-освобождения народа от ненавистной сталинской диктатуры»

«Гитлер спас Сталина, который, учитывая вырвавшиеся антибольшевистские настроения во время войны, в свою очередь обманывал народ посулами изменения режнма и играл на национальных чувствах народа», который «оказался еще раз обманутым коммунистами».

В своей книге Р. Гуль приводит слова одного из идеологов компартии Леонида Ильичева: «Наше искусство призваио вдохновлять народ на труд во имя коммунизма... и без промаха разить врагов коммунизма...»

Долг непримиримой к рабовладельческой власти эмиграции ответить на это «бумерангом», что она посильно и делает и в рядах этих «делающих» и находится Роман Гуль с редактируемым им «Новым Журналом».

О.

П. С. — Не в упрек будет сказано Р. Гулю, но в его статье «25-тилетие «Нового Журнала» сообщается, что это-единственный зарубежный журнал, просуществовавший 25 лет. На всякий случай, сообщим ему, что «Часовой» существует уже 44 года.

Б. Максимов. — 7 ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ. 1973. «Посев». Цена 18 мар. 40 пфен. Эта изящно изданная книжка «карманного формата» является вторым изданием большой книги, о которой мы в свое время уже дали рецензию, считая её одним из наиболее замечательных трудов русских писателей, творящих правду в концентрационном лагере, именуемом Советским Союзом. Повторим, что эти символические «семь дней» описывают преображение души русского среднего человека, поверившего в мираж коммунизма и идущего к седьмому дню-Дню Надежды и Воскресения...

Книжка заканчивается простой, но имеющей огромный символический смысл фразой:

«Утро высвечивало перед Петром Васильевичем втекающую в горизонт дорогу, и он шел по ней со внуком на руках. Шел и Знал. Знал и Верил».

Вместе с автором и, несмотря ни на что, верим и мы.

В.

А. Галич. — ПОКОЛЕНИЕ ОБРЕЧЕННЫХ. Стихи. «Посев». 1973. Цена 17 мар. 70 пфен.

Поистине стихи эти посвящены поколению русских людей, которых нынешний режим пытается сделать роботами без воли и без права свободно мыслить. И в этих стихах несомненная борьба против духовных палачей нашего народа:

Чтоб не бредить палачам по ночам,
Ходят в гости палачи к палачам.
И радушно, не жалея харчей,
Угощают палачи палачей.
. . . . . .
И с тоскою вспоминают о нем,
«О Сталине мудром, родном и любимом...»

В стихах «Чехарда с буквами» говорится, что мечты о «мудром» всё же воплощаются в жизнь. Три советских гражданина «А», «Б» и «И» не перестают чувствовать выполнение ленинских «заветов».

«Три сотрудника ЧК А забрали, Б забрали, И не тронули пока...» Прошли годы и в тот же Колокольный переулок явились.

«Трое из НКВД. А забрали, Б забрали, И забрали...» И опять прошли годы, проведенные вновь в лагерях. И опять:

«Пару лет в покое шатком проживали А, И, Б. Но явились трое в штатском на машине КГБ-А, И, Б они забрали...» И так история повторяется с теми же вариантами. Люди хотят «выбрать свободу», но:

«Брест и Унгены заперты,
Дозоры и там, и тут...

На границе: «Спускают с цепи собак...» И с юмором сквозь слёзы, пишет Галич:

Я выбираю свободу
Норильска и Воркуты.
Где вновь огородной тяпкой
Над всходами пляшет кнут,
Где пулею или тряпкой
Однажды мне рот заткнут...»

Стихи Галича говорят о братской любви и о предательстве, о гражданском мужестве и о людях, превратившихся в зверей, о подвигах и о подлости, они своей лирикой обличают кнутобойную власть... Поэт и певец, он своей гитарой внушает людям долг честности и гражданственности.

Промолчи-попадёшь в богачи...
Промолчи-попадёшь в первачи...
Промолчи, промолчи, промолчи...
Вот как просто попасть-в палачи...

Но Галич не хочет молчать.

В. В.

*
**

«И за одной чертой закона
Уже равняла всех судьба:
Сын кулака иль сын наркома,
Сын командарма иль попа...

Зато уж вот где без изъятья
Все классы делались равны,
Все люди — лагерные братья,
Клеймом измены клеймлены.

Нет, ты во веки не гадала
В судьбе своей, Отчизна-мать,
Собрать под небом Магадана
Твоих врагов такую рать.

Не знала,
Где всему начало,
Когда успела воспитать
Сынов, что нынче ты держала —
За зоной той, родная мать...»

А. Твардовский («По праву памяти»).

Эдуард Кузнецов. ДНЕВНИКИ. «Объединенные Издатели» Париж.

Издательство Объединенных Издателей решило открыть новую серию свидетельств о подавлении свободы и человеческих прав в СССР. Книжка Э. Кузнецова эту серию начинает.

Автор-сын еврея, погибшего на фронте, и русской матери. Он был арестован, будучи студентом, в 1962 году, отсидел 7 лет в особом лагере и в Владимирской тюрьме. Затем принял участие в попытке угона самолета на Ленинградском аэродроме, присужден к смертной казни, замененной заключением в лагерь особого режима на 15 лет.

Дневник написан в тюремных и лагерных условиях, при постоянных обысках, при наличии многочисленных «стукачей», с постоянным риском карцера, изолятора, избиений, наконец, с ясным сознанием того, что выход в свет этой чудесно переправленной из лагеря рукописи угрожает ему еще большими муками.

Все то, что описано Кузнецовым, мы уже знаем по многочисленным свидетельствам, пришедшим оттуда, о которых мы неоднократно писали (книга Марченко, Варди, Гинзбург, Краснова-Левитина, Чуковской и мн. других). Совершенно нечеловеческий режим, дикие издевательства, превращение людей в озверевших существ, голод, холод, садизм тупых гориллоподобных тюремно-лагерных палачей... Нарисованные сцены буквально холодят кровь.

Надо сказать, что в книжке немало несправедливых суждений о России, объясняемых, главным образом, жаждой выбраться из того ада, в который ее обратили «верные ленинским заветам» шигалевы. И, когда видишь, ЧТО пережито людьми, можно понять ответ Кузнецова на слова его солагерника: «Без России трудно будет»: «Неужели ты думаешь, что «там» (то есть зарубежом) живут люди Россию меньше любящие, но не возвращающиеся, не хотят здешнего терпеть».

В.

Л. Владимиров. — СОВЕТСКИЙ КОСМИЧЕСКИЙ БЛЕФ. «Посев». Цена 14.50 нем. марок. Автор замечательной книги, в свое время нами отмеченной, «Россия без прикрас и умолчаний», инженер по образованию, просидевший 5 с половиной лет в лагерях, окончивший Московский Автомеханический Институт, затем работавший в научно технической прессе, следил в Советском Союзе за космической программой, имел много знакомств с людьми, работающими в этой области. Еще до выпуска своей книги на английском языке, Владимиров, «избравший свободу» был поражен полной неосведомленностью западного мира о настоящем положении космических подготовок

в СССР. Считалось, что Советский Союз выходит на место первой космической державы и Америка должна спешить со своими опытами, так например: «... эта торопливость, постоянная оглядка на СССР, который не сегодня-завтра запустит пилотируемый лунный корабль, и привела к тому, что программа «Аполлон» была осуществлена на год раньше намеченного, несмотря даже на катастрофу, стоившую жизни Вирджилу Гриссому и двум его товарищам». «А большинство людей на Западе и в 1966 и даже в 1969 году еще было уверено, что никакая спешка американцам не поможет, и советский флаг все равно будет водружен на Луне раньше всех других».

Л. Владимиров сообщает нам мало известное. А именно, что фактическим основателем космической программы в СССР был Сергей Павлович Королев, имя которого мало известно даже советскому населению и что фактически же он был выдвинут маршалом Тухачевским, серьезно работавшим над техническим переоснащением армии. При нем и началась техническая карьера Королева. После убийства Сталиным Тухачевского, началось уничтожение всех выдвинутых им людей. Королев каким то чудом избежал смерти, но был заключен в тюрьмы и лагеря, затем ему было поручено вместе с Л. А. Воскресенским создание тюремного «конструкторского бюро». Там заключенные «враги народа» укрепляли техническую мощь Советского Союза. В 1965 г. Воскресенский, в результате пережитых им тюрем и лагерей, умер и на Королева легла вся работа бюро, занимавшегося разработкой реактивных ускорителей к боевым самолетам. В 1946 г. на ракетном полигоне на Волге Королев начал выпускать ракеты по захваченным германским планам (ФАУ). Успехи, достигнутые Королевым, позволили советскому правительству открыть космическую программу и в Казахстане, к северу от Аральского моря, вблизи поселка Тюратам, был построен огромный ракетодром (название его, Байконур, придумано для очередной дезинформации Запада, ибо эта местность находится более чем в 300 км от космодрома).

Королев, несмотря на подорванное тюрьмами и лагерями здоровье, с исключительной энергией взялся за организацию космических опытов. Любопытно отметить, что еще до войны, в тридцатых годах, жившего в глубокой нищете Циолковского привезли в Москву и создали специальную комиссию по разработке его идей...

«4 октября 1957 года первый искусственный спутник Земли был выпущен. «Это было личным триумфом бывших заключенных сталинской лагерной империи-Королева и Воскресенского. Но в гораздо большей степени спутник был триумфом того самого режима, который в свое время посадил Королева и Воскресенского за решетку, который далеко превзошел Гитлера по числу уничтоженных невинных людей, который по сей день продолжает растаптывать права человека».

Затем началась невероятная космическая гонка. Королев отлично понимал, что американские возможности неизмеримо выше советских. Автор всюду подеркивает, что это отнюдь не относится к русскому гению, к талантливости русских инженеров и специалистов, но все условия работы были несравнимо более примитивными, чем американские. А самое главное — было постоянное понукание тупых партийных вожаков. Как только появлялись сведения о предполагаемых американцами космических предприятиях, Хрущев вызывал Королева и приказывал ему ускорить работу над выпуском того или иного космического корабля. Автор считает, что в советских условиях работа Королева и его сотрудников была поистине титанической. Дело доходило до форменных «курьезов». Вот, напр., верховный держиморда Хрущев вызывает Королева, ему донесли, что американцы собираются запустить двух человек в одной капсюле (только эта сторона дела интересовала «Вождя»): ... «мы должны послать в полёт не двоих, а троих сразу»... И эту, казалось бы, невозможную вещь Королев выполнил, несмотря на протесты всех своих сотрудников.

Когда же все это, и многое другое, выполнялось Королевым, то не только ему запрещалось сноситься с его американскими коллегами, но вместо него посылались заграницу подставные лица (а вдруг «изберет свободу») и самое имя его оставалось неизвестным до самой его смерти.

«Поэтому не нужно удивляться, что советских граждан пока нет на Луне. Удивляться можно как раз обратному: как в описанных выше условиях блистательный Королев и другие талантливые люди сумели сделать отсталый и консервативный Советский Союз космической державой. Независимо ни от каких политических соображений эти люди достойны восхищенного поклона человечества».

Так заканчивает свою книгу Л. Владимиров. Место нашего скромного журнала не позволяет написать о ней всего того, что она заслуживает, но в заключение хочется сравнить, работу наших талантливых людей с постройкой египетских пирамид. Многие тысячи людей пали при этих постройках от непосильного труда, от голода, от плёток — пирамиды остались памятниками их жертв на века. Так же, очевидно, рассуждают и советские деспоты. Но Россия-не древний Египет и все достигнутые результаты, несомненно, были бы еще большими, в условиях человеческой свободы и без палки, тюрем и лагерей, с полным доверием творящих великие дела к правителям их ныне порабощенной страны.

В. В.

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В настоящее время разведывательные службы не так уж нуждаются в посылке своих тайных агентов для выяснения военных объектов противника. Их работу заменило воздушное фотографирование этих объектов специальными самолётами, парящими на огромной высоте, и вращающимися вокруг Земли спутниками. Эта новая система разведки позволила установить истинное положение советского подводного флота.

По этим данным, советский флот располагает сейчас приблизительно 400 подводными лодками, из коих около 100 атомных. Установлены их следующие типы:

35, несущих балистические ракеты, бьющие на очень далекие расстояния,

33, вооруженные аэродинамическими ракетами, типа самолёта, управляемого с места его выпуска, без пилота,

21 ударная подлодка для борьбы с подводными лодками противника, могущая покрывать огромные расстояния без снабжения,

4 подлодки для этой же цели, но предназначенные главным образом для охраны берегов Советского Союза.

Количество советских атомных подлодок превышает таковое же американских, но технические данные последних несомненно выше данных советских. Так, напр, тоннаж американских подлодок гораздо больший (до 10.000 тонн), их ракеты достигают гораздо большее расстояние (до 10.000 километров дистанции).

ЦАРЬ И «ПРОЛЕТАРСКИЙ» ВОЖДЬ

Как известно, для охраны драгоценной особы товарища Брежнева, нанесшего визит в Германию, было мобилизовано 26.000 полицейских и, кроме них, прибыло большое количество вооруженных до зубов лейб-чекистов.

А вот маленькая историческая справка. Император Николай II со Своей Семьей в 1912 году прибыл с ответным визитом к своему шурину Великому герцогу Гессенскому Эрнесту-Людвигу. Визит это был совершенно частный, семейный. В императорском поезде было всего лишь 10 чинов придворной жандармерии при двух офицерах. В Гессенском герцогстве находилось меньше сотни полицейских. Когда император Вильгельм предложил Герцогу усилить штат его полиции имперскими чинами. Эрнест-Людвиг, по настоянию Государя, поблагодарил и отказался. После двухдневного прибывания в Дармштадте, Государь захотел совершить прогулку в гессенский Бад-Наугейм. В открытой коляске Он и Герцог в сопровождении 3-4 лиц отправились в этот город, приветствуемые по пути окрестными жителями.

В это время заграницей и, в частности, в Германии было немало эмигрантов, часть из которых, несомненно, лелеяла мысль о террористическом акте. Это, несомненно, было известно и Государю и его маленькой охране. Начальник этой охраны, ротмистр Заварзин, лично нам, в Париже, рассказывавший об этой поездке Царской Семьи, беспокоился гораздо больше им охраняемых, но, когда он решился доложить Государю о некоторой опасности такой открытой поездки, Государь улыбнулся и сказал: «Чему быть, тому не миновать. Не беспокойтесь о нас».

Повторные предложения Кайзера о присылке охраны имперской полиции, были о благодарностью отклонены Государем, нежелавшим быть ему обязанным во время Его семейного визита.

Еще подробность: вблизи Дармштадта (Франкфурт, Бад-Наугейм и т.д.) проживало несколько политических эмигрантов. Никому в то блаженное время не пришла и в голову мысль об их изоляции или отправке «подальше», так как это было проделано два раза в Париже во время визитов двух «высоких особ» — тт. Хрущева и Брежнева.

О ГЕНЕРАЛЕ А. И. ДЕНИКИНЕ

В № 562 в статье «Два Белых вождя» мы указали, что Ген. Деникин окончил Киевское Окружное Юнкерское училище, выпускавшее в войска подпрапорщиками с производством в офицеры через год. Как совершенно правильно нам указывается: при Киевском Училище существовали еще Военно-Училищные Курсы, с полной программой Военных Училищ, и А. И. Деникин, по их окончании, был выпущен подпоручиком во 2-ю арт. бригаду.

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ с Г. Б. АЛЕКСАНДРОВСКИМ

В начале апреля редактор нью-йоркской газеты «Россия» Г. Б. Александровский попал в серьезную автомобильную катастрофу, находится в госпитале и состояние его здоровья до сих пор очень тяжелое. Искренне желаем глубокоуважаемому Георгию Борисовичу полного выздоровления и продолжения его ответственной работы. «Часовой».

19 марта я Г. Йорке скончался редактор-издатель ежедневной газеты «Новое Русское Слово» Марк Ефимович ВЕЙНБАУМ, старейший эмигрантский журналист и редактор.

Являясь известным «парламентом мнений», его газета все эти послевоенные годы занимала боевую антикоммунистическую позицию и немало сделала для разъяснения истинной сущности советского режима американцам.

Выражая свое соболезнование редакции «Нового Русского Слова», «Часовой» надеется, что заместивший покойного М. Е. Вейбаума, талантливый публицист Андрей Седых, тоже отбывший полувековой «стаж» зарубежной журналистики, успешно продолжит борьбу против нашего общего главного врага.

Незабытые Могилы

† 6.4 в Кормей (Фр.) сестра милосердия Мария Валериановна БОЛТИНА.

† 15.4 в Сао-Пауло (Бр.) воспитанник Имп. Александровского Лицея и вольноопределяющийся Кавалергардского полка граф Николай Дмитриевич МЕНГДЕН-фон-АЛЬТЕНВОГА, участник белой борьбы в армии ген. Юденича и в отряде св. князя Ливена в танковых частях. Пок. был художником-графиком.

† 15.4 в г. Убераба (Браз.) Конно-горной ген. Дроздовского батареи поручик Виктор Васильевич ГЮЛЬЦГОФ. Пок. окончил студенческую школу прапорщиков в Оренбурге. Участник Дроздовского похода. Во Франции окончил Экономич. Институт. (Сообщил из Бразилии корнет Ю. Деконский).

† Скончались чины Русского Корпуса:

В декабре 72 г. кон. ординарец Константин Понович ЧАЙКИН.

16.12.72 в Бельгии Куб. к.в. полхор. Иван Захарович БЕЗЛАДНО.

26.12.72 в Аргентине капитан Борис Николаевич РЯСНЯНСКИЙ.

1.1 в Бельгии Куб. к. в. подхор. Андрей Анисимович ЯКУТ.

17.1 в Сафоорде (Англ.) Корнил. уд. п. Николай Никитич НИКИТИН.

20.1 в Патерсоне (США) Куб. к. в. подхор. Алексей Семенови ВОВК.

7.2 в Н. Йорке кап. Иван Васильевич БЕЛОГРУДОВ.

12.2 в Хартфорде пор. Валентин Иванович АКСЮК.

† 19.1 в США Корниловского уд. п. сестра милосердия Александра Ильинична ХАВРЕНКО.

† 20.3 в Сеатле (США) Корн. арт. бр. полковник Павел Яковлевич БИНКЕВИЧ.

† 31.12.72 Евгения Ивановна ТРЯПКИНА, вдова кап. Дроздовского арт. див.

† 11.3 в С. Рафаэль (Фр.) Марк. п.п. солдат Петр Лукич РОМАНОВ.

† 2.5 в Вассербиллиге (Люкс.) Марковского п.п. — кап. Юрий Львович УШАКОВ.

† В начале мая в С. Франциско 13-го Белозерского ген.-фельдм. кн. Волконского П. капитан Гавриил Афанасьевич КОРОТУН. Участник Белого движения в Дроздовском полку и общественной жизни русской эмиграции. (Сообщил кап. Глоба).

† 27.4 в Париже Кавалергардского Е. В. Имп. Марии Федоровны полка полковник Владимир Николаевич ЗВЕГИНЦЕВ.

† 23.4 в Каннах 6-го гус. Клястицкого ген. Кульнева полка полковник Владимир Иванович БРЖОЗОВСКИЙ, кавалер Орд. Св. Георгия.

† 7.4 в Н. Йорке Л. Гус. Павлоградского Имв. Александра III п. полковник Константин Дмитриевич ДИАКОНОВ.

По окончании Кадетского корпса пок. окончил НИКОЛАЕВСКОЕ Кав Училище в 1907 г. и вышел в полк, в составе которого принял участие во всех его походах и боях в 1-ю Великую войну. После захвата власти большевиками участвовал в Гражданской войне и из Галлиполи прибыл в Белград. Во 2-ю Великую войну вступил в ряды Русского Корпуса и в конце 40-вых годов из Германии выехал в С. А. Ш., где занимался тяжелым, физическим трудом.

Всегда доброжелательный, сердечный и отзывчивый, он был окружен всеобщей любовью и уважением своих близких и друзей, особенно однополчан, глубоко переживающих эту тяжелую утрату. Всем находящимся в беде и горе, обращающимся к нему за помощью он старался оказать посильную поддержку. Такими офицерами долга и чести гордилась Русская ИМПЕРАТОРСКАЯ Армия, их имена вспоминаются с особой признательностью и их память почитается с чувством глубокой благодарности.

После покойного осталась супруга Елена Васильевна, которой от всей души желаем перенести печаль и горе с той теплой верой единственно могущей служить утешением болящему сердцу. Однополчане.

† 14.5 в Брюсселе Корниловского уд. п. подпоручик Павел Иванович ЕВДОКИМОВ.

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ И ПОСЛЕДУЮЩЕЕ

Нас просили отметить редкий юбилей — 70 тилетие супружеской жизни русских эмигрантов, живущих в Ростоке (Германия) Георгия Георгиевича и Марии Федоровны ЮППС. Супруги на редкость счастливо прожили эти долгие годы и о них вспомнили их дочери, и многочисленные внучата. Торжество было отмечено и местными властями. Через 10 дней после этого редкого юбилея 18 мая Г. Г. Юппс скончался. Выражаем наше искреннее соболезнование вдове покойного, его дочерям А. Г. Скворцовой Н. Г. Фигель и З. Г. Цери и их молодым поколениям.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 222 Июнь 1973 года XXIV-й год издания

ОДИН ИЗ АНАЛИЗОВ ПОЛОЖЕНИЯ В СССР

В польском журнале «Культура», выходящем во Франции и всегда отлично осведомленном о положении за железным занавесом, помещена статья избравшего свободу Вадима Белоцерковского, перепечатанная и «Посевом», и дающая, по нашему мнению, ценный анализ одряхления советского режима. Автор пишет, что люди, утверждающие, что такое одряхление существует, считают, что:

А) Советские власти не в состоянии подавить освободительное движение даже несмотря от его оторванности от народа. Не в состоянии пресечь Самиздат, «Хронику». Боятся тронуть Солженицына, Сахарова. Долго терпели Амальрика, Григоренко, Якира, «мягко» преследовали «подписчиков» писем протеста-деятелей искусства, ученых и т. д. . . .

Б) Выветрился энтузиазм, исчезла вера в «измы». Люди стали циничны, никто не хочет добросовестно трудиться, а власть опять же не в силах их к этому принудить. Результат-кризис экономики: темп развития замедляется и Советский Союз все больше попадает в зависимость от Запада, в этой зависимости также укрощается режим.

В) Нынешние правители смертельно боятся возмущения народа, всячески преувеличивают его дух недовольства.

Г) Режим утратил решимость. На вершине пирамиды нет вождя. Страной правит клика высокопоставленных партийных чиновников. Они находятся и состоянии постоянной междуусобицы, но не хотят допустить возрождения единовластия из страха перед внутрипартийным террором — физическим устранением несогласных и претендентов на трон генсека. Временной стабилизации им достичь удается ценой компромисса между крайними течениями и группами, что часто приводит к отказу от принятия важнейших решений или к их запаздыванию . . . .

Д) Междуусобица, разногласия распространяются постепенно и необратимо с вершины пирамиды вниз, расшатывая, размывая весь монолит власти. И этот процесс открывает большие возможности для деятельности освободительного движения.

Е) Конфликт между существующей структурой управления народным хозяйством и требованиями научно-технического прогресса на его современной технотронной стадии приводит не только к отставанию СССР от Запада ,но и к скрытому конфликту с технократической элитой, у которой все-таки остается профессиональная заинтересованность в эффективности своей работы. Давление этой элиты усиливает левое крыло партийной верхушки, парализует правое и сковывает тоталитарные силы режима.

Ж) Власть перешла к обороне и заинтересована лишь в сохранении статус-кво. Ее тезис, по словам Амальрика, — «Не троньте нас и мы вас не тронем». Режим не хочет ни реставрировать сталинщину, ни преследовать интеллигенцию, ни оказывать «братскую помощь» тем, кто ее не просит. Режим стареет и уже не может подавлять всё и вся с прежней силой и задором.

Но, приводя этот анализ положения в СССР, автор все же считает ошибочным взгляд, что советский режим только переходит к обороне. Он приводит слова академика Сахарова: «После визита Никсона, власти совсем обнаглели. Они чувствуют, что благодаря разрядке напряженности, они могут теперь игнорировать западное общественное мнение». Надо лишь добавить, что благодаря этой разрядке, за которой стоит возросшая зависимость Запада от СССР, последний при этом ничем не рискует. 5 миллиардов получит — хорошо, 25 — еще лучше. А отдавать? . . . СССР уже не раз показывал миру, как он относится к обязательствам перед «империалистами!

Что касается «страха перед народом», то автор считает, что «хорошей психологической опорой режиму служат и распространенные в среде интеллигенции страхи перед неизбежным якобы разгулом кровавой анархии в случае падения власти. Ну и, конечно, отсутствие какой либо конструктивной перспективы».

Там же, где режим видит опасность для себя, он, без всякого внимания на Запад, двигает свои войска для подавления ея, как это произошло в Чехо-Словакии.

Да, режим терпит Солженицына и Сахарова, но в тюрьмах и лагерях уже по совершенно сталинским образцам созданы все условия для физического уничтожения узников. Академик Сахаром признаёт это: «Движение протеста в России никогда еще не было в таком трудном положении».

Цель же теперешней чистки коммунистической партии, по мнению автора, очевидна: окончательно задавить всякое разномыслие, «дисциплинировать» партию и народ, водворить на прежнее место страх . . .

Взрыв все же вполне возможен, если будут продолжаться неурожаи, повышение цен, если вновь припишут людей к предприятиям . . .

Самое страшное-это истощение природных рессурсов России и уменьшение населения. «В результате интегрального действия всех качеств режима русская нация, единственная в мире из крупных наций, ВЫМИРАЕТ, имея коэффициент роста меньше единицы».

Резюме: несмотря на все приведенные приз-

«ЗЕМЛЯ — КРЕСТЬЯНАМ»

(Один из великих обманов)

РЕФОРМА СТОЛЫПИНА

(Продолжение)

Председатель Совета Министров П. А. Столыпин, при полной поддержке Императора Николая II, провёл закон о знаменательной земельной реформе в порядке распоряжения Совета Министров.

Этим распоряжением от 9-го ноября 1906 года общине был нанесен первый решительный удар; согласно этому распоряжению каждый крестьянин любой общины получал право требовать от мира передачи обрабатываемый им землн в его полную личную и вечную собственность. В случае отказа со стороны сельского общества, крестьянин подавал в суд, который выдавал ему «укрепительную грамоту, при этом крестьянин мог требовать от мнра выделенне земли в одном куске и отказ в этом так же влёк за собой разбирательство дела землеустроительной комиссией.

Через четыре года указом от 14 июня 1910 года общине был нанесен еще один удар: те общества, в которых за последние 24 года не было переделов, считались перешедшими к подворно-наследственному владенню т. е. земля автоматически закреплялась на каждым двором.

Конечно, найболее трудолюбивые и предприимчивые крестьяне — вышли из общины и поселились на своих хуторах и отрубах, освободились от трехпольной системы и в течении нескольких лет стали зажнточными настолько, что прикупали себе землю или у своих же общин или у соседних помещиков, в чем им усиленно помогал созданный Крестьянскнй Банк, выдававший ссуды на очень льготных условнях (1 - 1 1/2%) на долгий срок до 40 лет. В результате этих мероприятий крестьяне приобрели в полную собственность 15 миллионов десятин помещечьей земли, а на свои личные сбережения 25 миллнонов десятин и кроме того в разных частях страны, было роздано бесплатно 6 миллнонов десятин в том числе, по лнчному желанию Государя, богатейшие земли в Алтайском крае, прннадлежавшие лично Государю.

Левые партии требовали конфискации всех частновладельческих земель, несмотря на то, что таковой бы нехватило для создания самостоятельных мелких хозяйств и например, в 14-ти губерниях не вышло бы и по 15 десятин на двор, а в Полтавской и Подольской даже по 8-9 десятин, а в Вологодской было бы 147, в Олонецкой — 185 и в Архангельской 1309!

Реформа стала проводиться усиленнымн темпамн н в нтоге перед революцией 1917 года крестьяне былн уже собственниками н арендаторами 90% всех пахотных земель в Европейской России н собственнпками всех пахотных земель в России Азнатской т. е в Сибнрн. Помещиков Снбнрь не знала.

Чтобы помочь малоземельным крестьянам Европейской России, правительство предприняло органнзованное переселенне этих крестьян, при чем в совершенно добровольном порядке, на пустовавшие плодородные земли Западной и Юго-западной Снбирн (отчасти и Черноморской области). Эти землн отводились крестьянам в полную собственность по 15 десятин удобной землн на мужскую душу. Крестьянскне семьи, нзъявившие желанне переселнться в Снбирь, могли взять с собою все свое движимое имущество, получали пособие в 200 рублей на семью и перевозились туда на казенный счет. Переселнвшись, они могли получнть в кредит на очень льготных условнях сельскохозяйственные машины, семена полевых злаков и овощей. Кроме того получалн особые льготы: освобождение от налогов на три года, от воинской повннностн на 5 лет и т. д. Таким путем с 1905 по 1916 год в Снбнрь с помощью правительства переселилось более 4.600.000 человек.

Развилась также кооперация и к 17-му году в кредитных товариществах сельской кооперации было 10,5 миллионов человек почти сплошь крестьян, а в потребительных обществах 4.000.000 человек (половнна крестьян). В общей в той или нной форме было кооперировано не меньше 2/3 всего русского крестьянства.

Вспыхнувшая война 1914 года замедлила этот процесс тк. естественно взоры правительства, да и населения были обращены, в первую очередь, на борьбу с внешним врагом. Война оказалась продолжнтельной и изнурительной для такой неподготовленной к войне страны, какой была Россия. Революционные силы подняли голову. Население, больше городское и интеллигенция начали свыкаться с мыслью о необходимости революции, которая должна была, по их мнению, что-то спасти . . .

Предательство большевиков во главе с Ленным и немецкое деньги тоже немало помогли «бескровной». Временное правительство состоящее нз мягкотелых нителлигентов, неспособных к управлению страной, да еще в такое трудное военное время, без сопротивления отдало власть над страной интернациональным проходимцам, которым на Россию было плевать . . . И вот, наконец, настал «счастливый день: произошла» великая октябрьская революция с её столь же великимн лозунгами, как например —

«Земля крестьянам»!

Все частновладельческне земли были отобраны и переданы крестьянам, что согласно «пророческим» предсказываниям товарища Ленина должно было вызвать небывалый расцвет русского сельского хозяйства. И в то же самое время у компартии не было собственной аграрной программы и пришлось им взять её у их тогдашних союзников — левых эсеров.

Программа эта состояла в том (черный передел), чтобы объявнть всю землю соцнализированной т.-е. принадлежащей государству; провести сплошное соцналистнческое землеустройство, а именно, в каждой данной области образовать из всех земель единый фонд, определнть путем делення этого фонда на количество всех желающих работать на земле так называемую трудовую норму н по этой форме нарезать всем обществам, селениям, коммунам и прочим земельные наделы и коллектнвизировать крестьянские хозяйства на кооперативных началах.

Этот первый большевистскнй земельный закон прежде всего лишал крестьян всех прав на землю, тех прав, о восстановлении которых они не переставали мечтать со временн своего закрепощения. Полным хозяином становился земельный отдел каждого местного совета, а во главе отдела стоял коммунист. Из «черного передела» ничего не вышло и крестьяне продолжали пахать землю по своим полосам, а хуторяне по своим участкам.

Тогда власть ввела реквизнцию сельскохозяйственных продуктов путем взимания налога натурой (продналог). Крестьяне ответили упорным н жестоким сопротивлением. Началнсь массовые крестьянскне восстання. Население городов голодало.

Ленин понял, что земельная политика провалилась н дал сигнал к отступленню на позиции

наки «одряхления» режима, рабовладельческая группа сделает все для сохранения власти, вплоть до того, чтобы отважиться на вооруженный шантаж и самые неожиданные авантюры. Особенно, имея в внду «мюнхенскую» политику Запада.

1917 года (НЭП). Во время НЕП'а земля передавалась крестьянину в постоянное пользование со свободой выбора любого метода её обработки с правом оставаться в общине, выходить на хутора или организовываться в колхозы. Фактически это «постоянное пользование» было личной собственностью на землю без права её продажи, завещания и дарения. В годы НЭП'а коллективизация провалилась окончательно. Земельных коммун к эпохе коллективизации осталось на всей территории в 1928 году всего 1319! Сначала крестьянство вздохнуло свободно, но потом предразверстку сменил сначала сельскохозяйственный налог а потом и денежный. Но чем дальше отступали большевики от социалистических принципов тем больше восстанавливалось благосостояние деревни, а с нею, всей страны. Деревня стала приближаться к своей прежней зажиточности и не чуяла что ей грозит новое — гораздо большее — крепостное право.

В 1927 году партия во главе со Сталиным отлично поняла, что дальнейший рост материального благосостояния деревни создает прямую угрозу коммунизму. Дело шло о шкуре коммунистических вождей и бесчисленных паразитов партийной бюрократии. Деревню нужно было согнуть в бараний рог прежде чем она станет достаточно сильной и следовательно непобедимой.

Специальным декретом после 15-го Съезда ВКП(б) функции земельного общества передались сольсоветам, у которых верховодили коммунисты и таким образом право полновластного распоряжения землей переходило в руки компартии. Крестьянство снова ответило удержанием хлеба и снова появился призрак военного коммунизма, коммунистического террора и голода. Из сельских лодырей и хулиганов был создан «актив», которому партия поставила первой задачей образование колхозов. Деревня снова уперлась и даже беднота не шла в колхозы. За два года (до июня 1929 года) было коллективизировано всего 4% крестьянских хозяйств. Цифра эта красноречиво говорит, что русский крестьянин по своей природе убежденный и ярый земельный собственник. Он готов вложить в землю всю свою энергию только тогда, когда знает, что она и собранный им урожай полностью принадлежит зму.

Поняла это и советская власть и в конце 1928 года приступила к принудительной и сплошной коллективизации т. к. вопрос установления нового коммунистического крепостного права был вопросом жизни и смерти для кремлевской шайки. Права отрядов, помогавших проведению коллективизации, были черезмерными — с правом расстрела при малейшем сопротивлении коллективизации. Началась Голгофа русского крестьянства, полилась кровь тех мужественных тружеников, которые сопротивлялись своему разорению.

К марту 1930 года было коллективизировано 58% хозяйств. Деревня снова была охвачена массовыми восстаниями, угрожавшими смести комвласть, но действовали они розрозненно и поэтому успеха не имели.

«Великий» Сталин струсил и в газетах появилась его собственная статья «Головокружение от успехов», которая свалила всю вину за неудачу коллективизации на перегибы нисших органов власти. «Отец народов» даровал каждому крестьянскому двору небольшой приусадебный участок и право иметь одну корову и кое-какую живность, а главное объявлял о добровольности коллективизации и праве каждого колхозника выйти из колхоза и снова стать частником.

Коммунизм снова потерпел поражение: из 58% коллективизированных хозяйств осталось только 21%. Но передышка длилась недолго. Тысячи и тысячи крестьянских семей арестовывались, сажались в товарные вагоны и «поездами смерти» вывозились и дебри крайнего севера на верную гибель от холода, голода и труда. К сентября 1931 года число коллективизированных хозяйств достигло 51%, но «власть трудящихся» на этом успокоиться не могла и остальным 39% был подписан смертный приговор. У оставшихся еще осенью 1932 года забирались все продуктовые запасы до последнего зерна, до последней картошки. Сопротивлявшиеся гибли от чекистских пуль или ссылались в концлагеря. Крестьянам запрещено было покидать деревни. Голодающие питались бурьяном, началось людоедство. Можно с уверенностью сказать, что 8 миллионов крестьян было загублено в эти годы «рабоче-крестьянской» властью. Сталин победил ценой неслыханных жертв и русское крестьянство было поставлено на колени. Коллективизм стал идейной и практической основой сельского хозяйства в СССР.

Результаты этого мы знаем. Продуктивность таких хозяйств очень низка. В Америке в сельском хозяйстве занято лишь 12% рабочей силы страны, которые обезпечивают питание всей страны, и вывозят хлеб заграницу (в частности в СССР), а в СССР занято 50% рабочего населения страны, но хлеб приходиться покупать заграницей.

Колхозная урожайность с гектара равна 7 - 8 центнерам, а в Америке 40 - 45 центнерам. Колхозно-совхозное население СССР равно 37 милл. в то время когда в США сельским хозяйством занято максимум 6.700.000 фермеров. В результате коммунистического эксперимента одна из величайших земледельческих стран, бывшая «житницей Европы», под «мудрым» руководством сталиных, хрущевых, брежневых на самых прогрессивных основах марксизма-ленинизма, оказалась способной обезпечить своим трудящимся очень-очень скудный кусочек хлеба, да и то не всегда. Не болит ли при этой мысли сердце всякого русского человека, знающего как богата естественными богатствами его Родина и как трудолюбивы, способны и талантливы русские люди?

И если бы те старики-крестьяне, которые еще живы могли без боязни теперь рассказать своим внукам и правнукам правду о жизни при «проклятом царском режиме» то могли бы с полным основанием сказать, что русское крестьянство до революции находилось уже на грани между зажиточностью и богатством. Раскулачивание, высылка и уничтожение миллионов кулаков, подкулачников может служить прямым подтверждением вышесказанного. Именно на эту часть крестьянства советская власть обрушилась со всей присущей ей жестокостью, отлично понимая, что крестьяне-собственники, познавшие благодетельность земельной реформы в дореволюционной России никогда не превратятся в пролетариат, послушную толпу рабов нового строя. Выйдя из сковывающих цепей общины, не захотят вернуться в полную зависимость от бездушной государственной машины. Только превратив русское крестьянство в нищих бедняков, сковав их террором, можно было проводить эксперимент построения коммунизма.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем придти к двум следующим заключениям: 1) русское крестьянство до революции было собственником — своей земли, своего урожая и 2) находясь на пути прогрессивного развития своего, правового и материального положения, русское крестьянство совершенно не нуждалось ни в каких социальных переворотах и революция была ему ни в каком отношении не нужна.

А выдвинутый коммунистами лозунг «земля крестьянам» был самым наглым обманом, который сознательно совершили большевики, выставив самые сокровенные чаяния крестьянства, как приманку для получения его поддержки, а обещания не выполнили и никогда не выполнят.

Н. И. Лобачевский

И ВЕТЕР ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА КРУГИ СВОЯ

Если взять в архивах комплекты советских газет, то можно увидеть, как делается «история».

Сталин- «отец народов», «корифей всех наук и искусств», «величайший полководец нашего века». Потом, оказалось, что Сталин-величайший преступник, убийца не только миллионов людей, но и целых народов и все его «труды» были написаны по его заказу другими лицами, а стратегические задачи он решал, по заявлению Хрущева на XX съезде, «по глобусу».

Немало похвалы писала советская печать по адресу Троцкого, Ягоды («меч революции»), Ежова («ежовые рукавицы пролетариата»), Берии («верный помощник великого Сталина»), Молотова, Маленкова... Все эти люди оказались или «кровавыми псами» «агентами иностранных разведок», и, или получили пулю в затылок, или ушли, посрамленные, в небытиё.

Потом появился Хрущев-«великий последователь Ленина», наш «верховный главнокомандующий» (сказал маршал Малиновский), появлялись фотографии его в Киеве и в других местах фронта и срочно переделывалась военная история, доказывающая «военный гений» Хрущева... Потом, Хрущев оказался «волюнтаристом» и окончательно сброшенным «со счетов истории».

И вот появляется Брежнев. Все идет, как и раньше, и уже «Красная Звезда» в своем номере от 9 мая показывает политработника Брежнева в генеральской форме, (как были и все политические «стукачи» в высших штабах), в группе генералов, о которых в газете ни слова. И совершенно несомненно, что в самое ближайшее время появятся «труды», доказывающие, что именно Брежнев, а не русские генералы и вооруженный народ, одержал победу во второй мировой войне.

Поистине, такой лакейской печати еще не было с сотворения мира.

Подождем времени, когда и Брежнев «уйдет в небытиё».

Но когда же придет чувство стыда в души «инженеров человеческих душ» в Советском Союзе? Когда же они поймут, что есть границы подхалимства?

БРЮССЕЛЬ

Впервые в Брюсселе Организация Русских Православных Разведчиков устроила, при участии Р.Н.О., большой киносеанс, посвященный Российскому Зарубежью. Сеанс начался с показом места «Казачьей Голгофы», лагеря Пегец, около Лиенца, где 1-го июня 1945 года англичанами были выданы на расправу большевицким палачам многие тысячи офицеров, казаков и их семейств, где женщины и дети бросались в бурную Драву и где произошло жуткое избиение людей, сопротивлявшихся этому невиданному в истории цивилизованного мира насилию. Тут же были воспроизведены страшные сцены ловли несчастных людей и моление по случаю 25 летия этого варварского дня, отслуженное архиепископом Антонием Женевским.

Затем перед публикой, переполнившей большой зал Бриальмон прошли многие картины жизни русской эмиграции: съезд инвалидов в Париже, инвалидный дом в Монморанси, русский некрополь-кладбище Св. Женевьевы под Парижем, русский Брюссель, Иово-Почаевский монастырь под Мюнхеном, Лесненская обитель, церковь в Канн, Иово-Почаевский монастырь под Мюнхеном, русский Собор в Париже, русская церковь на Пасху в Булони, посещение митрополитом Филаретом русских церквей во Франции, лагеря О. Р. П. Р. в Каннах и на Ривьере, сценки из жизни русского Парижа.

Все объяснения картин (звуковых и в красках) давались руководителем О.Р.П.Р. во Франции А. Б. Григоровичем-Барским. Все же снимки, их художественное оформление и сопровождающая их музыка были выполнены с большим талантом молодым инструктором организации Михаилом Григоровичем-Барским.

Сеанс привлек, кроме старшего поколения русской колонии, большое количество молодежи. В большом составе была группа Брюссельского Отдела Нац. Организации Витязей.

По настоятельной просьбе публики, Р.Н.О. предполагает осенью устроить второй сеанс с новыми снимками жизни Российского Зарубежья.

РУССКАЯ ШКОЛА В БРЮССЕЛЕ

20 мая в зале Бриальмон Русская Школа Св. Владимира отметила 20-тилетний юбилей своего существования, собравший многочисленную публику. После молебна, отслуженного Архиепископом Антонием, Владыка отметил вее этапы, пройденные школой, пропустившей через свои стены значительное количество русских детей, и вручил директрисе школы К. С. Горевой похвальную грамату Синода Русской Зарубежной церкви школе, духовно окормляемой протопереем Чедомиром Остопчем. В грамате была отмечена энергичная деятельность К. С. Горевой и жертвенная работа преподавательского состава школы.

Фактически обучение русских детей в Брюсселе существовало с первых дней эмиграции, когда сюда прибыла со своим питомцем г-жа Кузьмина-Караваева. Но еще до ея кончины в 1940 г., русская школа существовала и при Храме Св. Николая Чудотворца и руководилась с неключительным педагогическим талантом сестрами Е. Е. и М. Е. Драшусовыми и Е. Леуба («тетей Катей», как ее называли любившие ее дети). Во время войны параллельная школа была открыта при Храме Св. Воскресения протопресвитером Александром Шабашевым, а после его отъезда из Бельгии протопереем Виктором Ильенко. При церкви Св. Пантелеймона также существовала школа, руководимая М. В. Крыловой С назначением в Брюссель архимандрита Антония (Вартошевича) решено было Русскую школу расширить, но не было собственного помещения: занятия велись сначала в помещении Русского Сокола, в Русском Доме (на ул. П.-Э. Жансон), потом в здании бельгийской католической школы. И вот энергия и настойчивость К. С. Горевой, назначенной директрисой школы, преодолели все препятствия: создался прекрасный школьный дом со всеми необходимыми аксессуарами, был привлечен ряд новых преподавательниц и вот уже много лет, как непрерывно происходят занятия с детьми от самого младшего возраста до юношеского.

Необходимо пожелать неутомимой К. С. Горевой и ея сотрудницам дальнейшего успеха: от имени Р. Н. О. председатель его поздравил директрису и персонал школы с знаменательной годовщиной.

КИНО-СЕАНС 13 МАЯ

Чистый доход от кино-сеанса выразился в сумме 2.716 фр., каковая распределена между Комитетом по Сохранению Храма-Памятника в Мурмелоне и Комитетом поддержки Храма на Русском Кладбище в Лиенце, по 1,358 фр. каждому.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

† 2.5 в Вассербиллиге (Люксембург) член Р.Н.О. Юрий Львович УНАКОВ.

Editeur responsable: B. Orekhoff, avenue Everard 26, 1190 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

ДРОЗДОВЦЫ ОТ ЯСС ДО ГАЛЛИПОЛИ

Вышел из печати составленный капитаном В. М. Кравченко Сборник «ДРОЗДОВЦЫ ОТ ЯСС ДО ГАЛЛИПОЛИ».

В Сборнике следующие главы: От автора; Введение; Формирование отряда и поход Ясы — Дон («Дневник генерала Дроздовского» дополненный воспоминаниями участников похода); Второй Кубанский поход; В рядах Вооруженных Сил Юга России.

Желающие приобрести Сборник освещающий события в России во время гражданской войны и, на фоне их, подвиги и дела Дроздовцев и других Белых воинов, благоволят обращаться по адресу:

Wladimir Krawtschenko, 8 München 70, Fürstenrieder Str. 268a, Tel. 74 57 93. West Germany.

Цена Сборника 30,00 ДМ. Деньги переводить: Postscheckamt München, Konto 189241.

Готовится к печати 2-й том Сборника: Крымская эпопея и Галлиполи, с большим количеством фотографий. Предварительная подписка на этот том 30 герм. марок, что составляет на бельг. деньги 400 франков.

Можно выписывать 1-й том и подписываться на 2-й том через «Часовой».

Т. Ф. Кумминг. Апофеоз Волшбы. Стихи. Цена 6 марок.

Книжка эта с непонятным (по крайней мере для нас) заглавием, содержит ряд проникновенных стихов, среди которых и стихи посвященные России и вере в ея возрождение. Автор считает, что

«Кто, как не он, в этот мир принесет
Свет примирения и единения? . . .
Кто, как не он, претерпевший гонения,
Мир от гонений спасет?

Кроме стихов, помещены два рассказа о происшедших чудесах, в которые, как и в загробную жизнь, автор верит.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 44 года !

Он ждет вашей поддержки !

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10

« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris. Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр. Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА

(5 rue de Merimée Paris 16)

У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave

Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

Р О З Ы С К

Розыскивается сотник Александр Пантелеймонович ЯВОРСКИЙ, казак станицы Крымской Куб. войска, проживавший до войны в Брюсселе. Писать его родным:

NIKOLAI F. URCHUKIN
2867 West Palmer Street Chicago, Illinois 60647

ЧАСОВОЙ

45й ГОД.

на 1973 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	35,—	18,—	10,—	3,50
США, Канада	— дол.	8,—	4,50	2,25	0,80
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	25,—	13,50	7,50	2,50
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	250,—	150,—	75,—	25,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F.
en France 3 Fr. 50
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 80 c.
Deutschland 2 M. 50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 565
(7)
ИЮЛЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel (45e Année) || ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

МАТЬ ГОРОДОВ РУССКИХ

1.200 ЛЕТИЕ КИЕВА

По изысканиям М. В. Ломоносова, Киев был основан славянскими князьями — братьями Кием, Щеком и Хоривом в 70-х годах VIII-го века (точно год не установлен). Городище было названо по имени старшего брата Кия, именами других братьев, в также их сестры Лыбеди, были названы некоторые местности и речки городища. Подлинная история Киева начинается со времени княжения в нем Аскольда и Дира, располагавших настолько большой силой, что они ходили походом на Царьград. Новгородский князь Олег захватил Киев, сделал его столицей Руси и наименовал «матерью городов русских».

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

СОВЕЩАНИЯ «НА ВЕРХАХ»

Товарищ БРЕЖНЕВ посетил Президента НИКСОНА и подписал несколько советско-американских договоров: коммерческих, культурных и о предотвращении ядерной войны. Цель последнего чисто — символического договора — «разрядить» военное положение в мире с проектируемым сокращением стратегических вооружений, конечно, без всякого их контроля на советской территории. На обратном пути он остановился в бывшем королевском дворце Рамбуйе, где имел беседы с Президентом ПОМПИДУ. Вообще, тайные договоры, против которых когда то протестовали левые круги, вступили в силу.

Повторим еще раз:

а) Советскому Союзу крайне и срочно нужна помощь капиталистического мира, чтобы спасти зашедшую в катастрофический тупик советскую экономику,

б) Договоры о предотвращении ядерной войны и о возможном сокращении вооружений будут действительны и реальны, при условии постоянного международного контроля на территориях соответствующих стран. США предоставляют полное право этого контроля, СССР от него решительно отказывается,

в) Много раз советское правительство давало по всевозможным вопросам гарантии, которые оно же, в нужный ему момент, беззастенчиво нарушало.

В нарушение всех дипломатических правил, Брежнева торжественно принимали как главу коммунистической партии, а не как члена советского правительства. Таким образом, великие державы **официально** признали диктатуру этой партии над народами Советского Союза и других подчиненных ему государств. Это-несомненная моральная ошибка.

Будем ожидать дальнейших событий и, в первую голову, предстоящую Конференцию Безопасности, но что теперешний оптимизм правителей скорбного нашего мира сменится разочарованием, а может быть еще чем то худшим, у нас нет никакого сомнения.

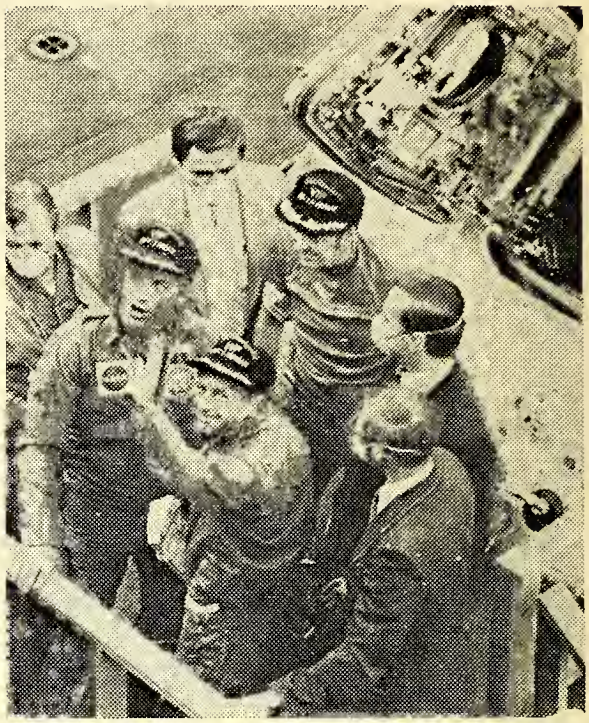
Весь вопрос только в сроках!

● Это, может быть, мелочь, но очень характерная. В Рамбуйе высокому гостю предоставили аппартаменты казненной революцией королевы Марии Антуанетты, на кровати которой спал преемник убийц несчастной Царской Семьи, когда то союзной Франции. Трудно сомневаться, что товарищ Брежнев с большим удовольствием отдал бы сам приказ казнить и французскую королевскую семью, если бы в те времена был у власти.

В заключение можно сказать, что своим развязно-ухарским поведением «первого парня в деревне» и цирковыми номерами он далеко превзошел бывшего гостя Франции-Никиту Хрущева. Вчуже было стыдно и мерзко смотреть на всю эту разгильдяйщину и мы уверены, что такое же чувство ощущали и смотревшие телевидение многие подсоветские люди.

Для какой цели, кроме, конечно, весьма сомнительной в условиях СССР финансовой наживы, две великие державы подали всему миру весь этот спектакль. Не исключена возможность, чтобы показать, КТО сейчас правит нашей несчастной страной.

И единственная наша надежда (пусть, робкая), что это весьма расширенное сотрудничество «акул капитализма» (по выражению советской печати) и советской номенклатуры, даст новые силы внутренним российским силам с еще большей энергией бороться за свободу и человеческие права в рабовладельческой деспотии.



Спуск в Океан. На борту авианосуа «Ticonderoga»

● 14 мая в 1 ч. 30 м. дня произошел запуск первой американской космической обсерватории-орбитральной станции («Скайлаб» — небесная лаборатория). Цель ея-создать на орбите вокруг Земли постоянный оборудованный пункт для космических наблюденнй и подготовить площадку для запуска космических кораблей. «Скайлаб» будет обтаем и смена персонала будет организована регулярно, также как и регулярна будет связь его с Землей. Через два часа после запуска «Скайлаба» на небольшом космическом корабле типа «Аполлона» вылетели три космонавта — капитаны Чарлз Конрад, Жозеф Кервин и Поль Вейтц, могнавшие «Скайлаб» и врезультате ряда маневров и усстранения серьезных препятствий соединили свой корабль со «Скайлабом» и поселились там в чрезвычайно комфортабельной обстановке, продя большую научную работу.

Они блаполучно возвратились на Землро, пробыв в Космосе 28 дней и следующее трио астронавтов должно отправиться к «Скайлабу».

● Как бы в ответ на заключенные советоамериканские договоры, коммунистический Китай произвел 15-е по счету испытание нуклеарной бомбы силою, как предполагают, от 2 до 3 мегатонн. Как мы указывали в предыдущих номерах, Китай бешенным темпом старается догнать СССР в атомном вооружении.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ИСПАНИЯ: Генералиссимус **ФРАНКО** сложил с себя обязанности главы правительства, оставшись Главой государства, и возложил их на адмирала Карреро **БЛАНКО.**

«ЗВЕЗДЫ» САЛОНА В БУРЖЕ

Советские газеты от 29.5 в своей заметке «Звезды салона в Бурже» писали:

ПАРИЖ, 28 мая. (ТАСС). В центре внимания сотен тысяч посетителей XXX Международного салона авиации и космонавтики в парижском пригороде Бурже находятся в эти дни советские экспонаты и совместный павильон СССР — США, в котором представлены в состыковании, виде корабли «Союз» и «Аполлон». «Космический поезд», сверхзвуковые пассажирские самолеты ТУ-144 и франко-английский «Конкорд» стали настоящими «звездами» салона.

У самолета ТУ-144 постоянно находятся сотни восхищенных людей. Сравнивая его с «Конкордом», специалисты не могут не признать, что серийный ТУ-144 имеет большее количество мест при прекрасно оборудованном интерьере, большую дальность полета и более высокую скорость. Высокую оценку работе советских конструкторов и инженеров — создателей ТУ-144 — дал президент американской авиакомпании «Пан Америкэн» У. Сивелл.

Многолюдно в совместном советско-американском павильоне, ставшем, подчеркивает научный комментатор агентства Франс Пресс, «пунктом притяжения «номер один», посетителей салона в Бурже».

Этот самый самолет в воскресенье 3-го июня разбился, сломавшись на несколько частей, которые рухнули на местечко Гуссанвилль (20 км от аэродрома Бурже), где буквально снесли целый квартал. В результате катастрофы погибло 14 человек, из них 6 человек экипажа и больше 30 человек тяжело ранены в Гуссанвилле. Расследование причин катастрофы производилось смешанной франко-советской комиссией.

Результаты еще неизвестны. 29.6 второй пассажирский самолёт того же типа разбился при посадке в Аммане (Иордания).

СОБЫТИЯ В ГРУЗИИ

Грузия еще с первых дней ея присоединения к Советскому Союзу (в результате вторжения красной армии в социалистическую распублику, с которой ленинское правительство заключило договор о ненападении), была наиболее «независимой» из всех республик СССР. Это, объяснялось особым расположением к ней грузинского осетина Сталина. Даже после его смерти эта некоторая «независмость» сохранялась, т. напр., до последних дней там сохранялся «культ Сталина», его статуи и портреты оставались на своих местах и т. д.

Кроме всего прочего, продовольственное положение в Грузии было неизмеримо лучше, чем в других частях Европейской России. Широко известно, что грузины непрерывно летали в Москву с чемоданами и мешками, наполненными разными дефицитным продовольственными товарами, при чем продажа их на черном рынке не только оплачивала полёт, но и давала недурной заработок. Всё это, несомненно, нервировало советских правителей.

Кризис отношений между Москвой и Тифлисом произошел в начале 1972 года. Грузинский историк Сидамонидзе выпустил книгу, в которой довольно справедливо описал события 1917-1921 гг., при чем указал на то, что социалистическое правительство независимой Грузии было избрано общенародным голосованием (80% голосовавших «за»), было свергнуто оккупационными частями красной армии и республика была насильно присоединена к Советскому Союзу. Такого афронта советские правители простить не могли. Первый секретарь грузинской компартии Мжанавадзе был отрешен от своего поста и вместо него был назначен начальник КГБ в Грузии Шеварднадзе, который сразу же начал репрессии. В ответ на них группа грузинских националистов динамитировала памятник советским «освободителям Грузии в 1921 году».

На некоторое время грузины, как будто, утихли. Но возмущение не кончилось. Его усиливала жизнь грузинского «нового класса» — постройка богатых дач и особняков и их образ жизни, резко отличающийся от жизни всего населения.

Наконец, народ вышел на улицу и волнения приняли такой большой характер, что пришлось вызвать войска внутренней охраны (КГБ), которые и подавили его в кратчайший срок. Было много арестов, были человеческие жертвы, но число их, конечно, скрыто.

УДАР ПО МОНАРХИИ

Известна греческая история последних лет. Левые правительства доводили Грецию до очередной революции, которая, по всем данным, приняла бы коммунистический характер. Хотя король Константин и вынужден был уволить левый кабинет Папандреу, он все же не решался принять энергичные меры к восстановлению порядка в стране. Военная партия, в то время вполне лойяльная к королю, взяла власть в свои руки и быстрыми решительными мерами восстановила в стране порядок, несколько сот активных коммунистов, главным образом организующих беспорядки, были арестованы и отправлены на греческие острова под наблюдение полиции, при чем к настоящему времени подавляющая их часть уже освобождена.

В стране установилась нормальная жизнь и несколько месяцев король легально сотрудничал с правительством. Но совершенно неожиданно для всех, тайком он уехал в Салоники, где, по его мнению, его должна была поддержать армия. Оттуда он издал указ, увольняющий правительство и отдающий приказ войскам следовать за ним. Окончилась вся эта история опереткой: воинские части не подчинились королевскому приказу и несколько верных королю генералов были арестованы, сам же король улетел в Рим, где и проживает уже 6 лет.

В Греции создалось странное положение: правительство признавало короля главой страны «в отсутствии», установило регентство, с королем велись переговоры, ничем не кончившиеся. Наконец, произошла попытка свержения правительства во имя короля. Как и салоникская, попытка эта окончилась в самый же первый момент полной неудачей. Правительство обвинило короля в руководстве этим неудавшимся «восстанием»,, объявило о низложении короля и об установлении республиканского строя по типу французского, т. е. с большой властью президента. Решение правительства должно быть подтверждено плебисцитом, назначенным на июль месяц.

Не входя в обсуждение греческих внутренних дел, мы все же должны сказать что король Константин нанёс сильный удар по монархической идее, вообще очень шаткой в нынешних европейских, да и прочих странах.

Оставаясь в Афинах, он, преемник династии, правившей Грецией больше 150 лет, имел бы немалые возможности плодотворно сотрудничать с энергичным правительством и, если бы он считал его известные мероприятия ошибочными, так или иначе влиять на политическую жизнь страны. Избрав иной способ действий-своим бегством в Салоники и создавшейся там весьма невеселой опереткой, он потерял свой престиж, как личный, так и монархии. Судя по письмам из Греции, решение правительства будет поддержано народом и тогда у короля Константина может остаться только один весьма сомнительный шанс-призывать народ к гражданской войне. А кому от нее будет польза-совершенно ясно!

СОВЕЩАНИЕ ТРЕХ В ТЕГЕРАНЕ

О совещании Рузвельта, Черчилля и Сталина в Тегеране в ноябре 1943 года писалось уже неоднократно в мировой печати, но в последнее время в союзных архивах были найдены некоторые новые данные о том, насколько президент Рузвельт, видя в Сталине «строителя нового мира», всецело его поддерживал.

У Рузвельта была навязчивая идея решать все мировые вопросы прямым соглашением со Сталиным, и только с ним. Черчилля Рузвельт считал уже вышедшим из игры и осуждал как его прошлый антикоммунизм, так и «устаревшую в наш век приверженность к монархии и старым формам управления». Великобританию он называл маленьким островом и считал, что Британская Империя доживает свои последние дни. По его мнению, только Сталин и Советский Союз «создадут историю».

Когда американский военный атташе в Москве ген. Дин пытался предупреждать Рузвельта о тайных намерениях советского правительства после войны, тот с раздражением отмахивался от этих предупреждений.

Сначала Рузвельт предложил Сталину встретиться на одном из островов в Беринговом проливе, на полпути между СССР и США, и писал ему: «Со мной будут только Гарри Гопкинс, переводчик и стенографист и я желаю, чтобы и вы имели такую же свободу для переговоров». Он добавлял, что мысль о встрече в Исландии или в Африке ему не нравится, «так как трудно будет в этом случае не пригласить Черчилля» (Письмо Рузвельта от 5 мая 1943 года).

Однако, Сталин боялся лететь на аэроплане, а из Москвы к Беринговому проливу можно было только лететь по воздуху. Не признаваясь в своей боязни, Сталин сообщил, что он не может покинуть Москву из за руководства военными операциями и приглашал Рузвельта в Москву.

25 октября посол Рузвельта Корделль Холл был принят Сталиным, которому предложил следующие места для встречи: Фэрбэнкс, Скапа-Флоу, Анкару, Бейрут, Кипр, Каир. Несмотря на письмо Рузвельта о том, что «будущие поколения будут считать трагедией отказ от встречи, от которой зависит судьба мира, из за нежелания пролететь несколько лишних миль», Сталин, по прежнему не желая пользоваться воздушным путем, категорически заявил, что он может встретиться только вблизи СССР и предложил Тегеран. С этим ответом Холл вылетел в Вашингтон, где уже на аэродроме его поджидал нетерпеливый Рузвельт.

В эти дни Советский Союз вёл переговоры с Японией и был противником поддерживаемого Рузвельтом китайского правительства Чан Кайшека. Нужно было, кроме всего прочего, выяснить советскую политику на Дальнем Востоке и здесь уже без присутствия Черчилля, главы английского правительства, имеющего громадные интересы там, обойтись было нельзя.

11 ноября Рузвельт на крейсере «Iowa» отплыл из Америки, 20-го прибыл в алжирский Оран, откуда он вылетел в Каир, куда прибыл 22 ноября. Там его ожидали Черчилль и Чан Кай-шек с супругой. Совещание это не приняло никаких решений и носило только информационный характер.

27 ноября в 7 часов утра Франклин Рузвельт полетел к тому, кого он считал спасителем мира.

В это время военное счастье союзников находилось под некоторым сомнением: в Италии немецкая армия Кессельринга смела правительство Бадолио и успешно продвигалась на юг страны. Кроме того, немцы захватили острова Эгейского моря и высаженная на о. Леросе английская бригада капитулировала, а британский флот, желая ее спасти, потерял шесть больших кораблей-всё это несколько омрачало дни совещания от 28 ноября до 2-го декабря. Всё же признаки победы уже намечались, но одновременно с этим появились разногласия между союзниками. В частности, Черчилль настаивал на необходимости понудить Турцию выступить на стороне союзников и высадить английские войска на Балканах (как потом он сам писал, этим Балканские страны были бы освобождены от советского влияния), но Рузвельт третировал Черчилля, как представителя второстепенной державы, и вёл переговоры со Сталиным только в присутствии переводчиков. Дружба Рузвельта к Сталину дошла до того, что он остановился не в американском, а в советском посольстве в Тегеране, под предлогом, что советская охрана будет более бдительна в отношении вражеских шпионов и террористов... Вообще же Сталин все время подсмеивался над Черчиллем и Рузвельт его поддерживал.

На одном из совещаний Трех, обсуждая вопрос о том, что делать с Германией после победы, Сталин заявил, что необходимо уничтожить от 50 до 100 тысяч немецких гражданских и военных специалистов, которые создают экономическую и техническую силу Германии. На это Черчилль возразил, что на такие убийства людей он не может согласиться и что оне противоречат английским традициям. Но полковник Элиот Рузвельт, сын президента, поддержал Сталина и сам Рузвельт, глава великого демократического государства, тоже как бы склонялся к согласию. Тогда возмущенный Черчилль поднялся и покинул зал совещания. Сталин побежал за ним и привёл его обратно, уверяя, что всё сказанное им было только шуткой.

Когда поднялся вопрос о Франции, то Сталин, забывши как советские войска отступали перед немцами на 1500 километров и потеряли в первый год войны до 4 миллионов пленными, заявил, что «Франция открыла свои границы противнику и продолжает помогать немцам и за такое преступное сотрудничество, она должна быть наказана». Рузвельт полностью согласился со Сталиным, который продолжал: «Мистер Черчилль желает, чтобы Франция была восстановлена, как великая держава, но я с этим не согласен... Прежде всего нужно сделать французов честными... Сейчас Петэн, а не де Голль, представляет Францию и совершенно недопустимо, чтобы государство, поддержавшее Германию, заняло важное политическое положение после войны. И на этот раз Рузвельт полностью его поддержал.

Следующая встреча была посвящена переговорам о мире. Рузвельт говорил о необходимом равноправии всех наций, но только Америка, Советский Союз, Англия и Китай должны следить за всей мировой политикой. Сталин говорил о несбходимости поставить Германию в такие услсвия, чтобы она не смогла бы начать новую войну, т.к. он не верит в то, что германский народ изменится и откажется от нового реванша и мировой гегемонии... Здесь опять Черчилль возражал и Сталин обвинил его в симпатиях к Германии.

На этом совещании также говорилось о судь-

бе наций, соседних с СССР. Сталин заявил, что восточные территории Польши отойдут к Сов. Союзу, взамен чего Польша получит восточные германские земли. Никто не возражал.

Что касается Финляндии, которая принимает участие в рядах немецких войск, то Сталин заявил, что он не собирается её аннексировать, но как только Рузвельт заговорил о судьбе Литвы, Латвии и Эстонии, Сталин его резко остановил и заявил, что вопрос об их судьбе «уже решен». Рузвельт все же ответил, что в 1944 году предстоят президентские выборы и он не желал бы потерять голоса американских граждан польской и балтийских национальностей, на что Сталин ответил, что прибалтийские государства сами решили войти в СССР...

Далее Сталин требовал создания второго фронта в Европе, другие же военные операции союзников считал второстепенными. На это Черчилль ответил, что высадка во Франции решена и 19 американских и 16 британских дивизий готовятся к ней. Это количество войск будет увеличено еще дивизиями, которые прибудут из США-экспедиционная армия будет доведена до 50 дивизий, а в средиземноморском районе останутся 22 английские дивизии; он настаивал на вхождении Турции в войну и на занятие Дарданелл британским флотом, что позволит организовать более скорое и более сильное снабжение советских армий, тогда как теперь это снабжение, идущее через северный путь или неудобные дороги Ирана, встречает большие затруднения.

Но Сталин категорически был против открытия Дарданелл и усиленно настаивал на скорейшей высадке во Франции. Он предлагал остановить военные операции в Италии и перебросить освободившиеся дивизии на юг Франции.

Дальнейшие переговоры касались уже второстепенных операций, как, напр. операции «Overlord» в Эгейском море, к чему Сталин отнесся скептически.

Закончилось тегеранское совещание поднесением Сталину золотой сабли, как знака уважения к защитникам города Сталинграда. Сталин в маршальском мундире принял эту саблю и поцеловал её.

Так закончилась эта конференция, положившая начало всему тому невыносимому положению, в котором оказался весь мир с непрекращающимися местными войнами, «холодной войной» между Западом и Востоком и лицемерным «мирным сосуществованием».

На обратном пути, в Каире, Рузвельт и Черчилль встретили Исмета Инону, который заявил им, что Турция твердо решила остаться нейтральной. Это очень огорчило Черчилля, он отправился в Маракеш лечить воспаление легких, которое он захватил в Тегеране. Рузвельт отбыл в Америку.

Г. Фоменко.

(Следующий очерк: «Раздел Европы в Ялте»).

СОКРАЩЕНИЕ ВОЕННЫХ СИЛ В США

Любопытные вещи происходят в С.Ш.А.: 16 апреля Конгресс вынес решение о сокращении военных сил. Ликвидируются 274 военные базы внутри страны и за границей, отпускаются в первую очередь более 40.000 военно обязанных. Когда американская пресса начала критиковать эти меры, американская администрация заявила, что эти сокращения необходимы для предстоящих переговоров с советским правительством и для того, чтобы сесть за стол с представителями СССР и Варшавского Договора, необходимо показать ея добрую волю в виде постепенного сокращения вооруженных сил.

Серьезные наблюдатели американской прессы недоумевают, почему закрываются морские верфи в Бостоне, в Новой Англии и морская база в Портсмуте.

Анализируя деятельность Пентагона, Бук Роджерс заявил, по опыту вьетнамской войны, что обе стороны (т. е. США и СССР), по «инстинктивному соглащению, никогда не прибегнут к атомному стратегическому оружию и поэтому решено прибегнуть к усилению конвенционального оружия. Предполагается использование нового оружия которое может оказаться решающим Таким оружием могут явиться два типа бомб «смарт», уже с успехом применявшиеся во Вьетнаме. В будущем году заводы Роквилль в Лос-Анжелесе выпустят самолёт Б-1-прототип, который будет в серийной продукции в строю к 2000 году-это неуязвимый самолет, очень эффективный в борьбе. Наконец, построен новый разведывательный самолёт СР-71 со скоростью 3.000 миль, сверхзвуковой. Никакой радарный аппарат не может следит за ним. Этот самолёт является наследником У-2, подбитого несколько лет тому назад над Сов. Союзом.

Южная открытая граница США будет защищена 10 радарными станциями между Флоридой и Калифорнией, там же строются 4 аэродрома для специальных самолетов-перехватчиков, которые готовы подняться в воздух втечение 5 минут.

Но наиболее важным открытием является применение нового газа, проникающего в танки, в силосы через щели и разрушающего эти объекты. В морском флоте готовится новое военное судно с двойным кузовом. К 1990 году будет готова флотилия десантных кораблей СЕС, скользящих по пене, искусственно вызванной на поверхности воды-они явятся нападающими амфибиями со скоростью до 80 узлов в час. Их готовится 10 тысяч., и кроме них еще ракетоносец, также скользящий со скоростью 50 узлов в час. Для подводных операций готовят большие стеклянные шарообразные подводные корабли, спускающиеся в глубину до 3 миль. Водолазы будут снабжаться особыми приборами для дыхания кислородом из сосудов с жидким кислородом.

Обе стороны, США и СССР работают сейчас над использ ованием «лейзер-лучей», которые применяются в артиллерии уже теперь. Слабая сторона их-влажность и облака их не пропускают. По американским данным, в СССР уже добились того, что сильный луч лейзера подбивает летящий самолет. Однако, эти сведения вызывают в военных кругах скептицизм.

В. С.

СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ

Лондонский Институт по исследованию конфликтов, в котором работают виднейшие британские специалисты по Советскому Союзу, пришел к выводу, что, несмотря, на уменьшение напряженности иежду Востоком и Западом, деятельнсеть советских секретных служб неуклонно активизируется. По мнению авторов исследования, смягчение напряженности» означает, в советском понимании, усиление борьбы против свободных стран путем пропаганды, подрывной деятельности и шпионажа.

Авторы исследования пришли к выводу, что после высылки 105 советских шпионов из Великобритании в 1971 году и 32 из Бельгии в 1972 году эти две страны сравнительно «чистые» в отношении советского шпионажа. Зато в других европейских странах число шпионов среди персонала советских посольств и консульств, торговых миссий, журналистических представительств в международных организациях, в Аэрофлоте и

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Продолжение См. № 564).

III. ГДЕ БЫЛО РУССКОЕ ОФИЦЕРСТВО В 1914-20 ГГ.

Приказ № 1 был выпущен Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов 1-го марта 1917 г. Военными властями не были установлены авторы этого приказа. Чхеидзе и прочие впоследствие отвергали свое участие в редактировании приказа.*

Затем 9-го мая новым военным и морским министром Керенским была подписана т. наз. «декларация прав солдата». Но еще до утверждения этой декларации, не только тыловые части (гл. образом в столицах), но и Действующая армия подверглась обработке многочисленных агитаторов социалистических партий, хлынувших на фронт. Одновременно началась «чистка» высшего командного состава: было сразу же удалено из армии 35 из 68 корпусных командиров и около одной трети начальников дивизий (75 из 240). Были отстранены генералы Рузский, Гурко, Эверт, Каледин, Николай Данилов, Горбатовский, Баланин, Клембовский, Радко-Дмитриев, Лечицкий, Сахаров, Леш и много других. Были зачислены в резерв командующие войсками округов и заменены надежными в политическом отношении и верными новому строю.

Московский военный округ получил подполковник Грузинов, друг А. И. Гучкова, затем последовательно ген.-майор Верховский («красный паж)» и полковник ген. штаба Рябцов (впоследствии предавший юнкеров в дни октябрьского выступления большевиков в Москве). В Казанский воен. округ был назначен подполковник Коровиченко, социалист, присяжный поверенный. Киевский округ получил Оберучев, социал-революционер, сосланный в 1905 г. в Сибирь, возвращенный февральским переворотом из ссылки и произведенный военным министром Гучковым прямо в полковники «для уравнения в правах».

Неудивительно, что в этих округах быстро возникла анархия. Как известно, одним из первых революционных мероприятий новой власти было освобождение из тюрем политических и почти всегда вместе с ними уголовных преступников. Последняя категория была впоследствии широко использована большевиками для создания красной гвардии и из числа сих «героев революции» был создан кадр первых красногвардейских командиров и чекистов. Во многих местах они стали грозой населения. В июне, напр., в Томских запасных частях шла широкая агитация массового гребежа и уничтожения власти. Из солдат-уголовников составлялись шайки вооруженных грабителей, наводивших ужас на население. Предпринятыми мерами начальника гарнизона после боя, из состава гарнизона было изъято 2.300 амнистированных уголовников. Подобное же происходило и в других городах России. Так в феврале, в Петрограде было выпущено из тюрем до 10.000 уголовных преступников (см. свидетельство н-ка разведывательного отделения штаба округа полк. Никитина, в его книге «Роковые годы»).

Страна ввергалась в полную анархию. Демократия явно показала свою нежизненность, неопытность в управлении государством, нежелание проявить волю и силу для борьбы со страшным врагом-большевизмом.

Втеченне марта на фронте возникли самочинно солдатские комитеты. Фронт разлагался. Началось братанье с врагом. Из 220 стоявших на фронте пехотных дивизий, браталось 165, из коих 38 обещали врагу «не наступать». Керенскому принадлежит незавидная честь разложения Русской армии, а значит, и гибели России. Ни одна армия не могла существовать, принимая в основу своей жизни демагогический приказ № 1, совершенно разрушивший дисциплину: это понимали не только офицеры, но и многие старые солдаты, но не понимал военный министр и потом «верховный главнокомандующий», помощник присяжного поверенного А. Ф. Керенский. Временное правительство, лишенное всякого государственного опыта, бывшее под непрестанным давлением «революционной демократии», всяких совдепов-стремительно двигало страну к гибели...

Главное командование подняло тревогу в первые же дни переворота, посылало докладные записки Временному Правительству, устраивало в Ставке ряд совещаний, но все попытки спасти армию парализовались совдепами, «революционной демократией», которая решила развалить армию, стоящую на ея пути.

Уже 4 мая состоялось в Петрограде заседание главнокомандующих фронтами (кроме Кавказского) совместно с Временным правительством и Исполнительным Комитетом совета рабочих и солдатских депутатов. Выступил с тревожной речью ген. Алексеев, говоривший об угнетении офицерства и о полном падении дисциплины. Ген. Брусилов привел данные о состоянии армии-кавалерия, артиллерия, инженерные войска сохраннли до 50 % кадровых. В пехоте попадаются полки, где состав переменился 9-10 раз, при этом в ро-

---

* По нашему мнению, авторами приказа являлись прис. поверенный Соколов и Стеклов (Нахамкес) — оба депутаты Совета. Это было в свое время признано и Временным правительством (министром юстиции Переверзевым). **РЕД.**

т. д. достигает почти половины всего советского персонала. Так, например, по данным исследования в ФРГ (Западная Германия) из 117 советтских представителей 82 либо являются служащими секретных служб, либо подозреваются в этом с большой долей вероятности. Во Франции из 348 советских представителей — 118 шпионы. В Швейцарии из 292 - 87 шпионов.

По данным того же исследования, число советских представителей в Западной Европе возросло за последние десять лет с 1485 до 2146, а следовательно возросло и число шпионов.

Шпионы среди советского персонала находятся на службе либо КГБ (Комитета государственной безопасности) либо ГРУ (Главное разведывательное управление вооруженных сил).

Советская агентура на Западе, кроме того, использует в своей подрывной деятельности разведывательную агентуру социалистических, восточноевропейских стран.

СОВЕРШЕННО НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ. — По совершенно достоверным сведениям ряда серьезных газета, военные летчики в Индокитае получают премии за бомбардировки. Состоявшееся перемирие между красными и национальными режимами вызвало среди военных летчиков Лаоса недовольство и для того, чтобы действительно заставить их прекратить бомбардировки, правительство Соединенных Штатов вынуждено было, дабы прекратить бомбардировочное рвение летчиков, уплачивать им эти премии без их боевых вылетов...

Поистине эта история напоминает средние века: ландскнехтов Валленштейна и Тилли. Можно ли себе представить подобные «премии» для военных летчиков всех армий во время всех прошлых войн, по долгу совести выполнявших свой долг перед родиной... Меняются все старые понятия чести и достоинства людей.

тах осталось от 3 до 10 кадровых солдат. Из кадровых офицеров в полках уцелело по 2-4, да и то раненных. Остальные офицеры — молодежь, произведенная после краткого обучения и не пользующаяся авторитетом, ввиду ея неопытности. Докладывал и ген. А. М. Драгомиров, дополняя генералов Алексеева и Брусилова тревожными сведениями. Но в его словах была и критика части офицерства, играющей на низменных чувствах солдатской массы.

На Северном фронте, в мае, были случаи стрельбы по своим офицерам. Все генералы, в особенности Алексеев и Гурко, остро критиковали приказ № 1. Но все было бесполезно, т. к. и военный министр Керенский и представители «революционной демократии «Церетелли, Скобелев и др. отстаивали «права» свободных солдат, забывая их обязанности и права офицеров.

Последующие совещания в Ставке и на Московском государственном совещании (в августе) так же не привели к положительному результату: слишком были различны отношения к России двух противоположных групп-государственников и политиков, соединивших свои силы в служении революции.

А в это время офицерство не только угнеталось, оскорблялось, но и физически уничтожалось. На Московском гос. совещании был перечислен синодик жертв офицеров, павших от солдатской пули: Командир Гвард, стрелкового полка полк. Быков,, того же полка кап. Колобов. Убиты на ст. Калинковичи братья — офицеры Абрамовичи. Тяжело избиты и ранены командиры полков 437-го пех. Сестрорецкого и 43-го Сибирского стрелкового. Поднят на штыки своими солдатами командир 299-го пех. Дубенского полка полк. Пургасов и т. д., и т. д.

На совещании в Ставке 16-го июля главнокомандующих и членов правительства, ген. Деникин привел много примеров анархии, охватившей войска:

«Я помню хорошо январь 1915 года, под Лутовиско. В жестокий мороз, по пояс в снегу, однорукий бесстрашный герой, полковник Носков, рядом с моими стрелками, под жестоким огнем вел полк в атаку на отвесные неприступные скаты высоты 804 ... Тогда смерть пощадила его. И вот теперь пришли две роты, вызвали генерала Носкова, окружили его, убили и ушли ...

» Тщетно офицеры, следовавшие впереди, пытались поднять людей. В это время на редуте 3 появился белый флаг. Тогда 15 офицеров с небольшой кучкой солдат двинулись одни вперед ... Они не вернулись.»

Настолько было невыносимо положение офицеров, что многие предпочитали смерть ... И шли на смерть ...

Нездоровая политическая атмосфера привела к разделению и в среде офицерства, даже генералитета. Появился новый тип офицера-оппортуниста, «ловчилы», «дипломата», так несвойственный офицерскому корпусу. Достаточно указать только несколько имен: резко изменившийся и заявлявший, что он с молодых лет сочувствовал социалистам ген. Брусилов, Черемисов, сорвавший наступление отряда ген. Краснова на Петроград, Бонч-Бруевич ... В Петрограде и в тылу выявился новый тип офицера, часто с академическим образованием, решивший использовать смутное время для личной карьеры, кн. Туманов, Туган-Барановский, Якубович, Гильдбих, Энгельгардт и другие, сыграли свою печальную роль во главе с ген. Потаповым (впоследствии принимавшем участие в большевицкой провокации «Треста»). На фронте--чистые демагоги-оппортунисты: Черемисов, Егорьев, Сытин, Бонч-Бруевич, адмирал Вердеревский (в годы 2-й мировой войны ставший в Париже совпатриотом) и др. Почти все они, как и следовало ожидать, заняли крупные посты в большевицком командовании.

И все таки большинство начальников, несмотря на все трудности, шли против течения и анархии, пытаясь спасти Армию и Россию. Появились и оппортунисты, к чести офицерства, в незначительном количестве и среди молодых офицеров: на Юго-Западном фронте прогремело имя шт. Капитана Л. Гв. Гренадерского полка Дзевалтовского, примкнувшего сразу же к большевикам, на Западном фронте проявлял большую революционную активность прапорщик Крыленко (будущий «главковерх», потом главный прокурор СССР, казненный в дни ежовщины, как иностранный шпион!). Видную роль в разложении армии сыграл ген. Поливанов (бывший военный министр, потом председатель законодательной комиссии при военном министерстве закончивший свою жизнь, при таинственных обстоятельствах, в Риге, в 1920 г. при заключении мирного договора с Польшей).

Часть офицеров, вышедших из социалистической среды, пошла по проторенной дорожке к «Октябрю» Все эти левандовские, казанские, мироновы, щорсы, генштабисты типа Егорова, вернулись к истокам своего бытия. Другая часть просто по шкурным побуждениям, пошла по течению, люди типа Шапошникова, Каменева. Кое кто из за боязни за близких ...

Но выявились и законные носители российской чести-были генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, Марков, Дроздовский, Врангель ..., все они пошли по крестному пути, храня верность России. За ними пошло и большинство офицеров. Видя гибель армии и отечества, в Ставке, возникла мысль о создании ударных батальонов из лучших офицеров и солдат. Несмотря на сильное противодействие совдепов и, отчасти, правительства, было создано 42 ударных батальонов и много штурмовых рот.

Одной из самых удачных частей этого типа, было создание Корниловского ударного полка капитаном ген. штаба Митрофаном Осиповичем Нежинцевым. Этот выдающийся офицер предполагал развернуть этот полк в дивизию, но, к сожалению, не успел до октябрьского переворота ... Ударные батальоны могли бы сыграть крупную роль в предстоящей гражданской войне, но, к сожалению, эти ценные кадры почти целиком погибли в последних боях 1917 года.
Сформированы были три женских ударных батальона, один из которых получил «боевое крещение» на Зап. фронте, где революционные солдаты стреляли ему в спину во время атаки, а затем защищал вместе с юнкерами Зимний Дворец в октябре.

Создан был Офицерский Союз, имевший разветвления в действующей армии. Этот союз во главе с полк. Новосильцевым, членом Государственной Думы, и его энергичными помощниками подполковниками ген. штаба Лебедевым и Прониным, всецело поддержал Корниловское выступление, которое было в то время единственным шансом спасения России. О нем существует уже большая литература, в частности во многих номерах «Часового» и в недавних его превосходно осветил полк. Бугураев. Следует только прибавить, что организация этого выступления была весьма неудачна. Ген. Корнилов впоследствии сожалел, что он лично не руководил этой операцией. Пагубную роль сыграли железнодорожники, по приказам совдепа, загонявшие эшелоны в тупики и ведшие агитацию среди солдат генерала Крымова, непонятная поездка которого в Петроград к Керенскому до сих пор не разъяснена. Какая разница с событиями 1905 года, когда генерал

Меллер-Закомельский с отрядом в 200 человек «прочистил» Сибирские железные дороги, установив порядок и разогнав многотысячные революционные массы... или наведение порядка в Москве Семеновским полком во главе с ген. Миком!

В Петрограде пытались создать офицерские группы для помощи наступающим войскам, но из этого ничего не вышло.

Самого же ген. Комнилова поддержало только командование Юго-Западного фронта, остальные «дипломатически» воздержались. Остальное широко известно: арест ген. Корнилова и высших руководителей его штаба, заключение их в Быхове, арест в Житомире ген. Деникина и ген. Маркова, их привоз в Быхов. Преступной рукой главы правительства А. Ф. Керенского были выбиты из строя лучшие патриоты России и дана полная власть тем, кто её довел до октябрьского переворота.

Но не все солдаты разложились и было множество примеров исполнения ими воинского долга до конца, офицерство же в массе своей осталось верным терзаемому отечеству. Уничтоженное, беззащитное, оно служило примером верности ему. Например, Петровская бригада (Преображенцы и Семеновцы) — особенно отличились Преображенцы со своим командиром полковником Кутеповым. В последнем бою погиб сын порт-артурского героя, капитан Кондратенко, Отличились в последних Тарнопольских боях 3-й и 5-й батальоны самокатчиков, уничтожившие 143-й германский пех. полк. Отличился и 163-й пех. Ленкоранско-Нашебургский полк под командой полк. Дорошкевича.

Победа под Тарнополем (июнь 1917 г.) сменилась позорным бегством из Галиции. При отступлении (вернее, паническом бегстве) русские потеряли около 20.000 убитыми и ранеными, а пленными — 665 офицеров, 41.300 солдат, 275 орудий, 191 минометов и бомбометов, 546 пулеметов, огромные склады продовольствия и боевых припасов... Это была плата за'демократизацию армии». Были временные успехи на Румынском фронте, но они не влияли на ход войны, явно проигранной «свободной Россией».

Нельзя не остановить внимания на исполнении воинского долга следующими полками: 412-й пех. Славянский полк (третьей очереди) сохранил боеспособность и проявил большую доблесть. Даже в сентябре 1917 г. 121 й пех. Пензенский полк воскресил былую славу полка и в штыковой атаке захватил и плен 800 солдат, 18 орудий и 12 минометов, бомбометов и пулеметов, при этом был убит храбрейший командир полка полк. Мансурадзе. До конца храбро дрались 280-й пех. Сурский и 72-й пех. Тульский полки. Но все это не могло задержать общего развала фронта. Сплошным потоком агитаторов тыл «обогащал» фронт.

Последним боевым делом Русской Армии была атака 681-го пех. полка на Березине, в день захвата власти большевиками. Полк под командой полк. Щепетильникова атаковал немецкие позиции и взял пленных.

Эти боевые действия верных долгу войсковых частей и отборных по личному составу ударных батальонов, привели к значительным потерям офицеров и солдат так нужных России. Лучшие элементы гибли, а худшие-укрывались и готовились превратить войну внешнюю в войну гражданскую.

Агенты Ленина проявили изумительную энергию, но и они не добились бы успеха, если бы не удивительная терпимость к ним со стороны Временного правительства. А когда обрисовывалось корниловское выступление, А. Ф. Керенский вооружил рабочих для «защиты революции» — это оружие было применено большевиками против юнкеров и ударниц, защищавших Зимний Дворец, а в нем правительство того же самого Керенского.

Была еще одна интересная идея, осуществление которой могло бы повернуть колесо истории. Это было уже после Корниловского выступления. В XXIV арм. корпусе (командир ген. лейт. барон Будберг) был произведен опрос желающих воевать «до победного конца». Результаты: в 18-й пех. дивизии откликнулось 1.000 солдат, в 70-й пех. дивизии — 1.400. Генерал барон Будберг считал, что все фронты могут дать не меньше миллиона солдат, готовых продолжать войну. Особенно это было заметно на Юго-Западном и Румынском фронтах. На совещании корпусных командиров 5-й армии ген. барон Будберг предложил создание добровольческой армии в 25-30 корпусов, а всё остальное, деморализованное, демобилизовать. Против этого предложения возражал командир XIX ворпусса ген. Антипин, усмотревший в этом «нарушение организации армии», уже потерявшей боеспособность. Остальные корпусные командиры «молча соглашались в душе с ген. бароном Будбергом, но не решились это высказать открыто».

Наступивший большевицкий переворот добил последние усилия сохранить армию. В столицах решалась судьба России. **И. Горянинов.**

ТЯЖЕЛЫЕ ИСТИНЫ

13 мая 1973 года французский министр Армии г. ГАЛЛЕЙ произнес на конгрессе резервных офицеров в Лилле большую и блестящую речь, из которой мы позволяем себе следать некоторые выдержки:

«Французский солдат, во мнении многих, это — «безвольная лошадка» в то время как любой подпольный террорист и революционер — «храбрый боец».

»Люди, совершающие антидисциплинарный поступок становятся «героями», в то время, как полк, бросающийся на помощь раненым в тяжелой железнодорожной катастрофе не привлекает никакого внимания.»

И так далее...

«Что мы видим сейчас... На улицах мальчуганы требуют уничтожения обязательной воинской повинности и кортежи детей по 14 лет каждому кричат «Долой армию», по сигналу провокаторов, которых должно судить за совращение малолетних...

«Эти провокаторы отлично знают, что армия является последней поддержкой нашей страны. Вот почему армия сейчас сделалась для них главной мишенью.

»Совершенно ясно, что мы имеем перед собой организованные действия для развращения умов молодежи... Вместо обороны государства, хотят ее заменить уничтожением патриотических чувств...».

РАЗНОЕ

● В конце апреля начальник главного штаба сухопутных войск Франции генерал де Буассье был с визитом в Москве, отвечая этим на визит в Париж маршала Гречко. Все это сейчас в порядке вещей, но французский генерал, помимо ритуального возложения венка на памятник советскому Неизвестному Солдату, что тоже вполне естественно, нашел возможным посетить музей Ленина тоже с возложением венка творцу брестлитовского мира, который продлил первую мировую войну на целый год и стоил Франции сотни тысяч жертв.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В. К. Штрик-Штрикфельдт

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

(Воспоминания об Освободительном движении народов России)

Публикуемые ниже отрывки из воспоминаний об Освободительном движении ген. Власова взяты нами из книги, вышедшей недавно как в оригинале, на немецком языке, так и в переводах на английский и французский языки,* и печатаются здесь с любезного разрешения автора, а также и издательства, выпускающего эту книгу на русском языке под заглавием «Против Сталина и Гитлера. Генерал Андрей Андреевич Власов и Освободительное движение народов России» («Посев», Франкфурт-на-Майне). Отрывки из этой книги, имеющей документальную ценность, дадут читателю представление о том, как автор, близко, как никто другой, знавший Власова, в результате долголетнего тесного сотрудничества с ним, рассматривает и оценивает Освободительное движение и его возглавителя. Конечно, можно иметь разные мнения о Власовском движении и Власове. Может быть, оценка, даваемая движению капитаном Штрик-Штрикфельдтом, петербургским немцем, офицером Росийской императорской армии, вызовет возражения...

Кто же был Власов! Что его побудило на этот шаг? Какие он мог иметь виды на успех? Был ли он идеалистом-патриотом, отдавшим свою жизнь за попытку освободить русский народ, или же изменником, продавшимся нацистам? Кто были эти тысячи или, вернее, миллионы россиян, его последователей, поплатившихся жизнью, долголетним заключением или изгнанием, не понятые ни немцами, ни западными союзниками, насильно выдававшими их на расправу советам? Почему еще сегодня, по прошествии 30 с лишним лет, имя «власовец», представляющее собой совершенно определенное понятие, вызывает горячие споры?

Перед изучающим Власовское движение неизбежно возникнут и другие вопросы, требующие от историка ответа. Как это могло случиться, что в первые месяцы войны германскую армию часто встречали с хлебом-солью, с цветами и ликованием? Почему в первые два года войны, по официальным германским данным, более трех с половиной миллионов советских воинов сдались немцам? Чем объяснить присутствие в рядах германской армии более миллиона вооруженных бойцов — бывших граждан Советского Союза? Как могло случиться, что на сторону врага переходили целые воинские подразделения в полном вооружении? Почему после капитуляции Германии так называемые «остарбейтеры» и бывшие военнопленные прятались по лесам и всячески стремились избежать возвращения на родину?

Конечно, книга В. К. Штрик-Штрикфельдта не может дать ответ на все эти вопросы. Беспристрастный и окончательный суд принадлежит истории. Но справедливо ли считать Власова изменником по той причине, что он поднял знамя борьбы за освобождение народов России от сталинизма, из-под власти того правительства, которое иначе, как антинародным, назвать нельзя? Слишком многих — едва ли не все население — нужно было бы тогда причислить к изменникам. Справедливо замечание Власова, что советская власть считает своим отъявленным врагом и изменником родины всякого инакомыслящего.

Для будущего историка важно знать всю правду, необходимо всестороннее освещение событий. И воспоминания В. К. Штрик-Штрикфельдта, объективного свидетеля и участника, не заинтересованного в каких-либо искажениях, могут как нельзя лучше послужить этому.

Поднявшие оружие на борьбу с коммунизмом в его самой жестокой сталинской форме сделали это вполне сознательно и считались с бросаемым им обвинением в измене: «Меня будут считать изменником до тех пор, пока в России не настанет перелом и не пробьет час победы свободы над советским патриотизмом» (Власов). Был ли Власов наемником у нацистов? По этому поводу сам Власов ответил одному немецкому генералу: «Я никогда не был стремянным ни у вашего правительства, ни у вашего фюрера».

Воспоминания В. К. Штрик-Штрикфельдта с документальной точностью рассказывают о подлинном отношении власовцев к нацистам. «Я по отношенно к Гитлеру чувствую себя совершенно свободным, о какой-либо лояльности не может быть и речи», — говорил Власов. Более того: они рассказывают о сотрудничестве руководителей Освободительного движения с участниками антинацистского заговора 20 июля. Не только исход войны — вся история могла бы пойти иначе, если бы 20 июля удалось устранить Гитлера и нацистский режим. (см. статью на стр. 12)

---

* W. Strik-Strikfeldt, **Against Stalin and Hitler**. Macmillan & Co. Ltd., London 1970. 270 p.; W. Strik-Strikfeldt, **Against Stalin and Hitler**. The John Day Company Inc., New York 1970. 270 p.; W. Strik-Strikfeldt, **Gegen Stalin und Hitler**. Verlag v. Hase & Koehler, Mainz 1970. 287 S.; W. Strik-Strikfeldt, **Contre Stalin et Hitler**. Presse de la Cité, Paris 1971. 255 p.

Выдержки из книги были напечатаны в журнале «Зарубежье», а вся книга выйдет из печати в издательстве «Посев».

● Скончался маршал Сов. Союза Иван Степанович КОНЕВ. Всю гражданскую войну и после этого 6 лет он был политическим комиссаром и только в 1926г. поступил в Военную Академию, после 1929 г. пошел по строевой линии и в 1938 г., после сталинских кровавых чисток армии, получил в командование военный округ. Во время второй мировой войны Конев показал себя искусным полководцем, командуя последовательно фронтами Калининским, Степным, 1-м Украинским, наконец, 1-м Белорусским. Описание боев, которыми руководил Конев, были помещены в «Часовом». Он был, действительно, наравне с Жуковым и Рокоссовским, одним из главных творцов победы на восточном фронте над Германией. После предательски проведенной отставки маршала Жукова, он был, пожалуй, единственным из маршалов, который нашел возможным грубо и пошло атаковать своего боевого соратника. Время тогда уже не было таким, что можно было требовать казни «смердящего пса» и «агента иностранных разведок» (как проделывалось при Сталине), но всё его выступление в печати носило характер не то сведения личных счетов, не то самого презренного подхалимства перед очередным «вождем».

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА*

Власов, Андрей Андреевич. Родился 1 сент. 1900 г. в самье крестьянина с. Ломакино Нижегородской губ. Окончил духовное училище и духовную семинарию. Весной 1919 г. призван в Красную армию и принимал участие в гражданской войне в составе 2-й Донской дивизии. В 1928 г. окончил Высшие стрелковые тактические курсы в Москве, переведен в штаб Ленинградского военного округа. Осенью 1938 г. назначен н-ком шт. в Китае при военном советнике генерале Черепанове. По возвращении в Советский Союз в 1939 г. получил в командование 99-ю стрелковую дивизию в районе Перемышля. В январе 1941 г. командующий 4-го мотомеханизированного корпуса в Львове, где его застала война. С остатками корпуса пробился из окружения и 17 июля назначен командующим Киевским районом. В ноябре 1949 г. назначен командующим вновь сформированной армии для обороны Москвы. За успешное проведение операции по обороне Москвы награжден орденом Красного Знамени и званием генерал-лейтенанта. В марте 1942 г. заместитель командующего Волховским фронтом генерала армии Мерецкова. Вылетел в окруженную немцами ударную армию ген.-лейтенанта Клыкова, от которого принял командование. С остатками армии попал в плен. В декабре 1942 г. возглавил стихийно зародившееся Русское освободительное движение. В ноябре 1944 г. был создан Комитет Освобождения Народов России (КОНР) и обнародован Пражский Манифест, после чего В. принял на себя командование всеми Вооруженными силами КОНРа и приступил к формированию частей Русской Освободительной Армии (РОА). После капитуляции Германии, фактически выданный американцами, был захвачен частями Красной армии. 2 августа 1946 г. вместе с одинадцатью своими сотрудниками приговорен к смертной казни.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые в этой книге воспоминания об Освободительном движении народов России и генерале Андрее Андреевиче Власове, возглавлявшим его, написаны мною на основании личного и служебного материала, которым я располагал во время моей «ссылки» в Померании в 1944 г. Эти воспоминания отражают только те факты и события, свидетелем и участником которых я был, а также мои личные наблюдения, мысли и чувства до, во время и по окончании моей службы в качестве германского офицера связи при генерале Власове.

С тех пор прошло почти тридцать лет. время исполнить данное мною Андрею Андреевичу обещание — поведать миру правду о борьбе граждан России против обеих диктатур — коммунистической и нацистской — во время второй мировой войны. В то же время эти воспоминания посвящены ежедневной изнурительной, почти подпольной и нередко опасной борьбе многих германских военнослужащих разных воинских званий против недоброжелателей и врагов Движения и генерала Власова лично. Эта борьба началась уже вскоре после вторжения германских армий в Россию, когда многие офицеры, возмущенные преступлениями нацистов, убедились в невозможности свергнуть террористический режим Сталина без поддержки населения великой страны. Как известно, не только значительная часть офицерского состава германских вооруженных сил, но и многие политические деятели, писатели, журналисты и даже некоторые члены нацистской партии в той или иной мере поддерживали намерения и планы генерала Власова и Освободительного движения. Многие из них, во главе с полковником графом Шенком фон Штауффенбергом, были участниками заговора против Гитлера. После покушения на него 20 июля 1944 г. они отдали свою жизнь за свободу своего, немецкого, народа, а вместе с тем, и за свободу народов России. Они, как и Андрей Андреевич Власов и его сподвижники, вошли в историю своих народов, приняв мученическую смерть борцов за права человека и человеческое достоинство. Мы же, пережив трагедию обоих народов, сто шестьдесят лет тому назад совместно разгромивших полчища Наполеона, ныне являемся свидетелями позорной клеветы: Власов и участники Освободительного движения оклеветаны как изменники и предатели своего народа. А их немецкие друзья и сподвижники, также отдавшие свою жизнь за те же идеалы, путем замалчивания их причастности к Освободительному движению, опорочиваются как «гитлеровские фашисты» только потому, что большинство их, повиновалось, как и Власов, долгу военнослужащего.

Поэтому я счел своим долгом написать свои воспоминания и таким образом выступить против позорной клеветы, возводимой и поныне на Андрея Андреевича Власова, участников Освободительного движения и их немецких друзей.

Мир, в котором мы живем, меняет свой облик. Но правда неизменна. Ей надеюсь я послужить, внеся моими воспоминаниями скромный вклад в историю возникновения и развития Освободительного движения народов России и его героического основоположника генерала Андрея Андреевича Власова. **В.К.Ш.-Ш.**

ПРИЗЫВ В АРМИЮ

В январе 1941 г. в мое инженерное бюро в Познани явился офицер германского Генерального штаба. После краткого вступления он сказал, что ему известно то положение, которое я занимал в Российской императорской армии, и моя работа при Международном Комитете Красного Креста после 1-й мировой войны. Он знал, что в то время мы с друзьями организовали широкую кампанию помощи голодающим в России, еще до того, как этому делу посвятили себя Фритьоф Нансен и Герберт Гувер. И, наконец, он заявил мне, что фельдмаршал фон Бок хотел бы зачислить меня в свой штаб в качестве офицера-переводчика.

Я был поражен точностью сообщенных мне сведений о себе самом. Вот уж, действительно, «немецкая высококачественная работа! — с восхищением подумал я. Но чему же удивляться? «Они» знали все. Ведь они уже захватили пол-Европы.

Федор фон Бок оказался джентльменом старой школы, таким, каким мы когда-то представляли себе хорошего прусского офицера: скромный, любезный, без монокля. Он разговорился со мной о первой мировой войне, о русской революции, о членах семьи Боков, из прибалтийских немцев, к которым принадлежала и моя мать. Фельдмаршал рассказал мне о своем двоюродном брате, фон Боке, морском атташе императорского русского правительства в Берлине.

Вскоре после этого я должен был сдать в Берлине экзамен на звание переводчика. Когда председатель экзаменационной комиссии спросил меня, какую школу я окончил, и я назвал Реформатское училище в Санкт-Петербурге, председатель комиссии заявил: «Господа, экзамен излишен. Окончившие это училище владеют русским языком лучше, чем мы с вами».

*
**

Однажды, в июне 1941 г., начальник отдела разведки штаба Среднего фронта, майор барон

фон Герсдорф, передал мне листовку. В ней стояло черным по белому: «Германская армия вступает в борьбу с Красной армией за освобождение народов России от большевизма». У меня захватило дух. Итак, перед нами встала новая реальность, о которой раньше не хотелось и думать: война на два фронта! Возможность такой войны всегда решительно отвергалась Гитлером. Детали этого плана мне были неизвестны, так как в то время я лишь числился при штабе, а большую часть времени все еще посвящал работе в инженерном бюро.

Листовка содержала обращение к советскому населению и к солдатам Красной армии. Она призывала их не оказывать никакого сопротивления и дружески протянуть руку германской армии, как освободительнице от большевизма. Но, одновременно, красноармейцы и население призывались восстать против своих угнетателей и убивать всех комиссаров, коммунистов, комсомольцев. Герсдорф просил меня сначала только проверить русский текст с точки зрения правильности языка и представить ему немецкий перевод. Я выполнил его просьбу, а затем, все еще под впечатлением неожиданной новости, отправился с женой в театр. Как в насмешку, в тот вечер в театре шла оперетка «Желтая кофта» Легара, по-немецки «Das Land des Lächeln» — «Страна улыбок». Я же был поглощен размышлениями о войне с Россией; об этом говорило роковое содержание листовки. Там, в Советском Союзе, люди призываются не оказывать никакого сопротивления. Но, вместе с тем, все те, кто должен был возглавить это сопротивление, обрекались на смерть. О чем думали составители этого обращения? В своем ли они уме? Ведь это было нарушением Божеских заповедей! Содержание этой листовки противоречило и здравому смыслу: обреченные на смерть будут не только сами ожесточенно сопротивляться, но и увлекут за собой множество других, подчиненных им людей... Я не видел и не слышал ничего из того, что показывали на сцене. В перерыве я сказал жене, что мне нужно еще раз зайти в штаб и что к концу представления я приду за ней.

В штабе я высказал Герсдорфу все, что было у меня на душе. Достаточно было представить себе ту же картину на нашей стороне: все члены организаций СС, СА, все члены национал-социалистической партии, Германской организации труда, гитлеровской молодежной и всех организаций вообще, как бы они ни назывались, — обречены на смерть! Это означало бы: каждый будет защищаться. Герсдорф тотчас же понял меня, и мы засели за нашу первую совместную записку, которая в тот же вечер была представлена фельдмаршалу. При этом Герсдорф приказал: «Не больше полстраницы. Никаких ссылок на «Божеские заповеди», на международное право или что-либо подобное — это не пройдет. Наоборот — упор лишь на неизбежное ожесточенное сопротивление врага, которое, без сомнения, вызовет содержание листовки».

Когда я на следующее утро явился в штаб, меня тотчас же вызвали к Боку. Он поздравил Герсдорфа и меня с успехом нашей докладной записки, переданной им за своей подписью по прямому проводу в ставку. Результат: члены партии и комсомола из листовки вычеркнуты. Но «комиссары» остались! Таким образом, одним росчерком пера были спасены жизни многих русских людей, а немецким женщинам этот же росчерк, может быть, сохранил мужа или сына, детям — их отца и кормильца. Уже сама мысль о том, что вечерний разговор между молодым офицером германского Генерального штаба и коммерсантом из Риги мог привести к столь важному решению, заронила во мне первое сомнение в успешно до сих пор действовавшем германском военном руководстве. Неужели те, кто ответствен за ведение войны, не задумывались вообще над политическими проблемами?

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С АНДРЕЕМ АНДРЕЕВИЧЕМ ВЛАСОВЫМ

Стремление к освобождению от сталинской деспотии владело всеми народами России еще задолго до начала войны. По мере продвижения германских войск это стремление проявлялось стихийно, так как население быстро осознало возможность смены ненавистного ему государственного и общественного строя. В этой, по существу, революционной ситуации капитан Николай фон Гроте,* журналист из балтийских немцев, а во время войны сотрудник отдела пропаганды Верховного командования вооруженных сил, одним из первых пришел к убеждению, что только призыв популярного среди населения и в Красной армии русского человека мог бы найти в сердцах русских солдат и офицеров отклик, поднять их на борьбу против деспотизма сталинщины. Сама же мысль о возможности привлечь кого-нибудь из числа военнопленных русских генералов в качестве идейного соратника в борьбе против Сталина зародилась в штабе Главного командования сухопутных сил. После того, как зимняя кампания 1941-1942 гг. показала, что германское правительство не только не намеревалось, но и не было в состоянии разработать план «военно-политической стратегии», в Генеральном штабе созрело решение взять на себя всю ответственность за проведение политических мероприятий с целью скорейшего окончания войны в России, прикрываясь при этом аргументами чисто военной необходимости. Особую заинтересованность в таких мероприятиях проявил генерал-майор фон Ведель, начальник вышеупомянутого отдела пропаганды Верховного командования вооруженных сил.

Взвешивая все возможности, мы исходили из сложившихся в то время «военно-иерархических взаимоотношений», которые представлялись посвященным довольно благоприятными: генерал фон Ведель был подчинен непосредственно фельдмаршалу Кейтелю, начальнику штаба Верховного командования вооруженных сил; между группой офицеров Генерального штаба и Гитлером, бывшим одновременно командующим Вермахта, Главнокомандующим сухопутными силами и Государственным канцлером, стоял начальник Генерального штаба генерал-полковник Гальдер. Поэтому нам, в Генштабе, представлялось, что было бы не слишком трудно убедить Гитлера в необходимости коренного изменения общей политики в России, обнародовав политические цели войны; надежда эта основывалась на расчете, что на Гитлера удастся воздействовать «на высшем уровне», используя обе упомянутые «военно-иерархические» ступени. Для достижения этой цели требовалось как можно скорее поставить ближайшее окружение Гитлера перед совершившимися политическими фактами, создав такие факты в пределах «военачальнической компетенции». Таков был наш «офицерский» замысел. Подробности действительных намерений Гитлера в то время еще не были известны даже верхам военного руководства; с другой же стороны, последствия гитлеров-

---

* Сотрудник покловника Мартина по вопросам восточной пропаганды, точнее, по вопросам психологической войны. (Здесь и в дальнейшем — примечания Редакции).

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

28 лет тому назад, 15 июля 1948 года была напечатана в «Часовом» нижепомещаемая статья. То было иное время, статья, вероятно, прошла незамеченной, номсра «Часового» разошлись. Между тем она представляет большой интерес не только для российской эмиграции, но и для иностранцев, и, особенно, для Германии, которая уже много лет уделяет в своей печати вопросу о заговоре против безумного Гитлера, погубившего и свою страну и надолго всякую антибольшевицкую работу. Вот эта статья, в свое время помещенная в № 276 «Часового»:

ИЗ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО
(Отрывок из воспоминаний)

В последнем сборнике «Борьба за Россию» (под редакцией С. П. Мельгунова) в статье под названием «Тайна Штауффенберга» помещено исследование недавно вышедшей книги в Швейцарии книги Карла Михеля «Призыв Штауффенберга», в которой описывается роль этого германского офицера, близкого к русским антибольшевицким кругам, идейного противника большевизма, явившегося душой заговора против Гитлера в 1944 году, замученного после его неудачи «гестапистами».

Автор статьи г. Александров говорит о том, что «у графа Штауффенберга был контакт с русскими подпольными кругами. Он твердо верил в возможности русского освободительного движения. По его мнению, только этот успех мог спасти Германию от полного разгрома и от той участи, которой ныне половина Германии подверглась».

— Последние распоряжения, которые граф отдал перед тем, как отправиться с бомбой в портфеле в ставку, были приказы о переброске крупных соединений с западного фронта на восточный. Его цель была-укрепить один фронт, и открыть англо-американцам другой. Он верил, будто бы, что антитоталитарные силы России и Германии найдут общий язык с демократами Запада., Он верил в необходимость продолжения борьбы на востоке до полной победы русского освободительного движения, борьбы за свободу против диктатуры» . . .

***

Я не собираюсь писать свои воспоминания, да и времени для этого у меня нет. Но, после прочтения этой статьи, мне захотелось дополнить её одним эпизодом, который, может быть, внесет скромный вклад в историю «неиспользованных возможностей».

В мае 1944 года в Брюссель приехал из Берлина очень хорошо известный мне русский эмигрант. Помимо моего личного знакомства с ним, я получил через него адресованное мне личное письмо одного русского генерала, в котором тот горячо рекомендовал мне отнестись с полным доверием к передатчику письма и к «лицу, его сопровожающему, истинному офицеру и другу России».

В тот же день произошло наше свидание втроем. Третьим собеседником был германский офицер из балтийской семьи, бывший российский подданый, прекрасно владевший русским языком.

Мои собеседники сообщили мне, что «в ближайшее время наступит полная перемена в политике Германии в отношении России, будет создана Российская Освободительная Армия, германское правительство торжественно гарантирует неприкосновенность российской территори и будет создано Российское Временное Правительство, которое будет обладать полной мощью и независимостью».

Это показалось мне настолько невероятным (при наличии розенберговской клики), что я принял весь этот разговор за какой то бред. «А Розенберг? . . . спросил я».

— «Этого человека будут судить, . как государственного преступника», последовал ответ.

— «Простите меня, но я не могу поверить, чтобы Гитлер пошел на это».

— «Одно могу сказать, — ответил мне мой собеседник», что Гитлер не вечен Больше ничего от меня не требуйте. Я и так Вам много сказал, имея от Вас отзыв, как о человеке, который держит свое слово. Иначе я к Вам бы и не обратился. Наша группа связывает судьбы Германии и России воедино. Большевизм никогда не погибнет без участия в борьбе против него Германии, с другой стороны Германия погибнет без поражения большевизма. Мы предвидели всё и заверяю Вас словом, что война на западном фронте будет скоро кончена и англо-американцы соединятся с нами для общей борьбы против нашего общего врага. Повторяю, больше от нас ничего не требуйте до решительных дней, которые скоро наступят» . . .

В заключение мне был показан список будущего «Российского правительства», в котором числилась фамилия и пищущего эти строки . . . как министра пропаганды.

Читатели, зная неизменную линию «Часового», вероятно, догадаются, какой ответ я дал моим собеседникам и какие условия, соответствующие русскому достоинству, мною были предложены. В разговоре о «разных вещах» было упомянуто имя графа Штауффенберга, о котором мне было сказано, что это «блестящий знаток России, друг русских антибольшевиков и человек, понимающий, что теперешняя политика Германии ведет ее и весь мир к страшной катастрофе».

На этом наша беседа кончилась и было условлено, что «в ближайшем времени» мы увидимся в Берлине и что «все русские патриоты будут удовлетворены».

Через короткое время, вместо этого, я был потрясен известием о неудачном взрыве бомбы в ставке Гитлера и о страшных казнях, последовших после него. В списках казненных, далеко не полных, фамилии моего собеседника не было, его русский собеседник скончался в последние годы войны, русский генерал-инициатор обращения ко мне тоже на том свете.

Я думаю, что, не упоминая фамилий, я не совершаю нескромности, тем более что, как мне стало известным, вся эта история довольно хорошо известна некоторым иностранным кругам. С другой стороны в свете происходящих событий, нелишнее напомнить о том, к чему пришли здоровые германские круги после крушения политики уничтожения России, как государства.

Если же эти строки попадутся моему случайному немецкому собеседнику, и если он жив, я буду искренне рад установить с ним связь и заочно пожать его руку. Тогда, в 1944 году мне было трудно поверить в серьезность их намерений, которые, наверное, в случае успеха, изменили бы лицо теперешней Европы.

Подписано: **В. Орехов.**

ской политики в России были настолько очевидны, что в Генеральном штабе, а особенно среди офицеров отдела Генштаба «Иноземные войска Востока»,* в то время едва ли можно было найти человека, верившего в возможность продолжения этой безумной политики.

(Продолжение следует.)

В. К. Штрик-Штрикфельдт.

---

* Abteilung Fremde Heere Ost — отдел Генштаба по изучению вооруженных сил Востока.

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспоминания полковника Д. А. МАРЧЕНКО

(Продолжение. См. № 564)

ПЕРВЫЙ БОЙ С КРАСНЫМИ

Вскоре нас посетил Ген. Корнилов. Он собрал нас и говорил о политической обстановке. о задачах формируемой Армии, о своем отношении к будущему устройству России.

Провел он с нами около часу. Влил в нас еще больше веры в свое дело и в грядущее возрождение Родины.

20-го мы погрузились в вагоны и были направлены на ст. Зверево. (В этот день в роту явился пор. Крылов Иван, впоследствии прозванный «Дядя Ваня», ставший потом в эмиграции моим близким приятелем). Обстановка складывалась неблагоприятно. После гибели Чернецова, остатки его отряда и одна посланная к нему на поддержку и для обеспечения связи с тылом рота нашего Офицерского б-на отступали походным порядком вдоль ж.д. линии на Зверево. В это время красные со стороны Дебальцево продвинулись до соседней с ней ст. Гуково, чтобы отрезать им путь. Красных было до двух тысяч, в 5 - 6 эшелонах.

На рассвете рота атаковала Гуково, взяла станцию, захватила несколько составов, в которых были вагоны с продовольствием и патронами. Все поле вокруг было усеяно трупами красных. Часть их бежала, так как донская «дружина», которая должна была перехватить у красных путь отступления, состоявшая из стариков офицеров, как и сотня юнкеров военного училища, опоздали.

Нас сменили донцы и мы направились, минуя Новочеркасск, в Ростов, где нам была поручена охрана ж. д. узла, на котором стали сильно пошаливать городские большевики ..

Удручающее впечатление произвело самоубийство Атамана Каледина. Чувствовалось, что наш «донской» этап заканчивается. А вдруг это конец всему!?

В эти тревожные дни было получено из Новочеркасска распоряжение отправить туда из Ростовского отделения Гос. Банка всю золотую и серебряную наличность. При погрузке я был караульным начальником. Только груз до места назначения не дошел. Город уже был оставлен донцами.

Душевное состояние было напряжено до крайности. Полная неопределенность. Не знаешь, что завтра будет с тобой, со всеми нами... Красные обстреливают со всех сторон. Посвистывают пули. Рота вышла из вагонов, где была размещена, и стрельба усилась, придвигаясь все ближе. Мы заняли все подступы к центру города. Вечером отвечаем огнем по появляющимся впереди в сгущающихся сумерках неясным фигурам. К 9 часам рота собралась у вагонов. Команда: «Становись!». Построились и двинулись вверх по Садовой к Нахичевани. Изредка из освещенных окон выглядывали чьи-то головы, но, вообще, город был во мраке.

Тяжело на душе. Увидит ли еще кто из нас Ростов? Впереди неизвестность! Но надо, как говорил ген. Алексеев, сохранить светочь — хотя бы одну светлую точку в охватившей Россию тьме... Только горячая любовь к Родине и глубокая вера в правоту нашего дела, вместе с непсколебимым доверием к Корнилову, двигали нами в погоне «за Синей птицей», как определил наше задание Марков.

Начало Кубанского Похода

К утру 10 февраля вошли в станицу Аксайскую и разместились в школе. В классах, за партами, моментально уснули. Спали три-четыре часа, и потом двинулись по льду через Дон в Ольгинскую. Разместились в этой станице хорошо и свободно. Целый день и следующую ночь крепко спали. На утро сытно позавтракали, привели в порядок оружие и обмундирование. 12-го произошла реорганизация армии. Три офицерских б-на, юнкерский и мелкие отряды были выстроены на площади и сведены в один Офицерский полк. Батальоны стали ротами, и нашу, Первую, принял Плохинский. Командиром полка стал ген. С. Л. Марков. И все почувствовали что-то новое,

---

После этой статьи, в № 280 (Декабрь 1948 г.) было помещено заявление С. Л. Войцеховского, который был в курсе вышеупоминаемых событий (в то «смутное» для нас время мы не считали возможным сообщить весь список «Российского правительства», в котором значилось и его имя) и в печати назвал, кто был указанный в статье «русский генерал», а именно- В. В. Бискупский. Через 28 лет и я имею право назвать фамилии моих собеседников: ротмистр Бельгард (сын известного русского сенатора и общественного деятеля), а немецкий офицер-подполковник Дюринг, бывший во время великой войны офицером 9-го драгунского Казанского полка.

Статья, приведенная выше именно из Исторического Архива. То, что было, уже невозвратно: уничтожение Гитлера могло бы спасти и Россию и всю Европу от той страшной опасности, которая продолжает висеть над всеми нами. Но эта статья должна быть продумана правительми мира сего. В одном из моих давнишних разговоров с одним высоким американцем, он мне сказал, что после войны, в Берлине, у союзников были большие возможности столковаться с русскими генералами... Увы, те генералы, которые шли на этот сговор, были преданы советским палачам, во имя «верности союзникам».

Во имя спасения всего человечества, пора кончить эту цепь лицемерия и предательств.

В. Орехов.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Осведомленные лица в Германии просят нас сделать некоторые поправки в напечатанной в прошлом номере «Часового» заметке С.Л.В., предшествовавшей помещенному им немецкому документу об Управлении Делами Русской Эмиграции в Париже.

1) Доктор Лейбрандт, по требованию Гестапо, был уволен из розенберговского министерства к началу 1944 года и должен был быть призван в войска.

2) Он объявил себя больным и до конца войны находился в санатории Визладен.

3) На Нюрембергском процессе, после долгого заключения в тюрьме, его спасло от выдачи советским властям показание писателя-еврея Оцупа (Сергея Горного), которого Лейбрандт буквально спасал и непрерывно поддерживал денежной помощью.

4) Никакой связи с западными государствами г. Лейбрандт не имел... К сведению интересующихся, указанный в немецком документе ротмистр Рогович скончался в Мюнхене 4 года тому назад. Господин Жеребков жив и находится в эмиграции.

организации, свои обязанности, и малодушию или унынию не оставалось уже места.

13 февраля начался наш поход на Кубань. До 21-го прошли станицы Хомутовскую, Кагальницкую, Мечетинскую и Егорлыцкую без крупных столкновений. А 21-го перешли в Ставропольскую губернию, чтобы через с. Лежанка попасть в Кубанскую область. Село оказалось занято остатками большевизированной 39 й дивизии с Кавказского фронта, занявшими позицию за речкой по окраине села. Значит, будем драться!

Полк принял боевой порядок и форсировал под частым огнем речку по грудь глубиной. Красные были сбиты стремительной атакой и бежали из села. Рота потеряла двух (прапорщика Бут и кадета Бутковского) убитыми, а среди раненых оказался и Ш. К. Бутенко.

На похоронах, первых жертв похода присутствовали Алексеев и Корнилов. Я командовал почетным взводом. В бою были взяты в плен несколько офицеров-артиллеристов, стрелявших по нас. Был суд, на котором я присутствовал как начальник караула. Смертный приговор был Корниловым отменен и подсудимые были поставлены в строй рядовыми.

23 февраля армия вошла в станицу Плоскую, 24-го в Незамаевскую, где я был начальником заставы сторожевого охранения. 25-го отдыхали в станице Всеволой, а потом ночью перешли ж.д. у станицы Ново-Леушковской и остановились только в Ирклиевской, сделав утомительный переход в 50-60 верст. Отдохнувши сутки, 1 марта, пошли на Березанку, где нас встретили значительные силы красных, среди которых были и казаки. Разгорелся жаркий бой. Наш и Корниловский полки выгнали противника из окопов и станицы. Были и пленные. Ген. Марков приказал мне занять курганы за станицей, куда потом конный дивизион согнал около 200 - 300 пленных.

Полк в тот же день занял Журавскую, где мы провели 2 марта, но все время слышалась стрельба в направлении на Выселки, куда наступал Партизанский полк. Утром мы были двинуты ему на помощь, атаковали большевиков и на ночлег остановились в Выселках.

Продвигаясь вперед, попали под орудийный огонь красных. Мы наступали цепью влево от ж. д., а корниловцы вправо от нас. Их 7 рота, в которой было много персов — добровольцев, оседлала насыпь. Цепи вошли уже в сферу ближнего ружейного огня со стороны занятых красными бугра. Ускоряем шаг и кидаемся в атаку. Большевики покидают свои окопы и отбегают назад. Мы уже почти на линии их окопов, как вдруг появляется бронепоезд и начинает обстрел в упор против нас и корниловской роты. Ободренные красные поворачивают и переходят в контр- атаку. Рота корниловцев отходит и обнажает наш правый фланг. Бронепоезд бьет вдоль цепи нашей роты и она тоже отходит. Во время нашей атаки я был ранен в правую руку. Исхожу кровью и чувствую страшную слабость. Кричу: «Не бросайте!», но каждый занят самим собою. Изнемогая, я упал без сознания на копну соломы. Прийдя в себя, я пытался левой рукой через скатку шинели вытащить револьвер и застрелиться, но достать его не смог. Часа два спустя наши повели наступление снова. Я видел, как из-за бугра стреляла наша батарея, а цепи двинулись вперед. Невдалеке пробегал вперед офицер с «цинкой» патронов. Я окликнул его и просил меня перевязать. Достав из кармана у меня перевязочный пакет, он забинтовал мне рану с набившейся вокруг нее грязью. И обещал прислать ко мне сестру Плохинскую, жену Назара Борисовича. Она явилась уже к вечеру. На носилках меня отнесли в ж. д. будку, где собралось много раненых.

Бой закончился. Станица взята нами. За ранеными прислали подводы и перевезли в школу, уложив на солому. Рука у меня страшно болела. Были перебиты кости в кисти. Ко мне пришли Плохинский и Коломацкий. Кто-то принес кусок поросенка, но мне было не до еды. Раненых в этот день было так много, что ни сестры, ни доктор не успели осмотреть рану, сделать чистую перевязку, а лишь подбинтовали прежнюю, т. к. сочилась кровь. Только на пятый день, уже в Некрасовской, доктор развязал рану, промыл ее и сказал, что все кости перебиты и на нормальное заживление рассчитывать нельзя.

9 марта рано утром выступили из Некрасовской и целый день шел бой за Филипповские хутора. Взяли их, но некуда было разместить лазарет и все раненые ночевали на повозках. Утром 10 марта переход через р. Белую и снова весь день бой. Положение было отчаянное. Сзади наседает преследующий нас противник и обстреливает нас, не жалея патронов. Впереди дорогу преграждают свежие, за ночь подошедшие, силы. И оттуда свистят пули тоже по обозу с ранеными. А тут кричат, чтобы раненые отдали все сохранившиеся патроны, ибо запас их иссякает. Идут слухи, что батальон корниловцев отходит, а наш полк пошел в контр-атаку. Невдалеке вижу экипаж Ген. Алексеева... Вид у старика озабоченный. Приготовляю на всякий случай револьвер...

Но после полудня наступил перелом в нашу пользу. Красные отброшены влево и дорога свободна. Санитарный обоз двинулся на станицу Рязанскую рысью. У меня начались такие боли, что я умолял подводчика высадить меня из повозки и оставить возле дороги. Но кое-как довезли меня до станицы. Здесь пришла радостная весть — установлена наконец, связь с кубанцами.

Дальше пошли черкесские аулы. В одном из них на привале пришел фельдшер сделать мне перевязку. Развязал руку, она посинела и отвратительно пахнет. Все признаки гангрены. Был вызван врач сказавший, что операцию надо произвести немедленно и руку ампутировать. Стали меня готовить, поставили клизму, а в этот момент приходит связной и передает приказание выступать. Доктор говорит, что в следующем ауле будет привал на два часа и он там сделает ампутацию. После дождей дорога ужасная. Грязь невылазная. В повозку были запряжены слабосильная лошадка и мул. Мы отстали от обоза и застряли, но тут на счастье оказалось, что в арьергарде наш Офицерский полк. Мою повозку вытащили из грязи и, когда мы нагнали лазарет, то в маленькой сакле же успели одному поручику отрезать ногу. Без церемоний меня уложили на стол, маску на физиономию и готово. Сонного кладут на повозку. В пути просыпаюсь, чувствую себя как-то легко. Рядом сидит приставленная ко мне сестра — англичанка. Опять наши «кони» отстали. Повозка последняя в колонне.

Нагоняет нас комендант штаба Армии полк. Корвин-Круковский. Заинтересовался моим положением уступил нам своих вороных лошадей в хорошей повозке, а сам пересел на верхового коня. Это было для нас спасением. В следующем ауле заночевали. Меня и оперированного со мною поручика положили в крошечной комнате при школе на соломе. Охватила страшная слабость; бывшая при нас сестра согрела чай и дала какие-то коржики. Заснул. Утром узнал, что ночью поручик скончался. Галопирующая гангрена.

Сестра сказала мне, что вчера доктор её предупредил, чтобы она больше внимания оказывала бы поручику, а капитана (меня) «песенка спета», не выживет... А капитан и до сих пор жив! Продолжение следует).

Д. А. Марченко (†)

Протоиерей Д. Константинов. — ЗАРНИЦЫ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ. 1973.

Мне думается, что эту книгу должны прочитать не только верующие люди, но и те, кто, по тем или иным причинам, отошли от церкви, но признают право людей исповедывать любую религию. Если еще можно понять борьбу советской власти со своими политическими противниками, то как объяснить это жесточайшее преследование религии, превосходящее жестокости Нерона!

Строка за строкой, прот. Константинов рисует буквально сатанинское издевательство над христианской верой и над ея церквями, над ея верующими-православными, католиками, протестантами, баптистами... Самое страшное, что храмы не только обращаются в свалочные места или антирелигиозные музеи, они не только разрушаются во имя «модернизации» или «удобства передвижения в городах», но вандализм советских рабовладельцев доходит до того, что старинные иконы, церковная утварь используется для «житейских» нужд, напр., из старинных икон делаются ящики для картошки и для сора.

И это говорит не только зарубежный священник, но и советский публицист Солоухин. Вот приехал он в деревню, где церковь только что закрыли, хотел посмотреть, не остались ли там икон, которые следовало бы сохранить хотя бы для музея старины. Председатель колхоза смущен. Он только «вчера» выполнил свое каиновое дело:

«Ну и, чтобы не возиться, я решил одним махом. Нарядил бригаду плотников с топорами... Они мне за полдня все, что было внутри, превратили в мелкую щепку... (...)

Помолчали.

«Я ведь не думал, что это кого-нибудь еще может интересовать».

Рисуя это страшное моральное падение русских людей, автор во многих случаях показывает и борьбу этих людей за веру: тайные крещения детей, исповедование веры, несмотря на издевательства, на ссылки в лагеря и заключения в психиатрические застенки, лишения самых элементарных человеческих прав. Удачно приведен рассказ Солженицына о «Пасхальном Крестном Ходе»:

А за ними пять рядов по двое идут десять пожилых женщин с толстыми горящими свечами... (...) Женщины пожилые, с твердыми отрешенными лицами, готовые на смерть, если спустят на них тигров. А две из десяти девушки, того самого возраста девушки, что столпились с парнями, однолетки, но как очищены их лица, сколько светлости в них... Десять женщин поют и идут сплоченным строем. Они так торжественны, будто вокруг крестятся, молятся, падают в поклоны. Эти женщины не дышат папиросным дымом, их уши завешены от ругательств, их подошвы не чувствуют, что церковный двор обратился в танцплощадку».

А кругом них хамская ругань, издевательства и богохульство.

Нелегка жизнь священников в подъяремной России. Вот одна из многих сценок. Женщина воинствующая атеистка пришла с целью агитации в храм Божий.

«Увидев отца Алипия, она проворно кинулась в атаку. — А на какие средства вы живете?... Кто кормит вас?... Отец Алипий не ответил резкостью, не повернулся спиной... «Кто кормит?... — отвечал он ласково и смиренно улыбаясь. — А вот женщины сидят на ступеньках, — у одной два сына с войны не вернулись, у другой четыре, сейчас пришли к нам горе свое утешить-вот они и кормят. (...)

Не стыдно вам в глаза народу смотреть? Чей хлеб то едите? ... «А мы и есть народ.

Нас от народа никак нельзя оторвать. Например, пятнадцать наших монахов-участников минувшей войны. Я вот — тоже».

Эту сценку автор взял из атеистического журнала «Наука и религия», который сам был смущен наглостью остервенелой бабы, но тут же пишет:

«Одним из важных направлений антикоммунизма, спекулирующего на религиозных чувствах, является стремление доказать тезис о непреходящей религиозности народов, населяющих нашу страну. Много усилий тратится на доказательство постоянного единства церкви и народа».

И вот это единство является с точки зрения тех, кто борется в СССР с религией одним из наиболее опасных для атеизма пунктов.

В книге множество свидетельств о гонениях на верующих, о заключении их в лагеря строгого режима, где люди гибнут от издевательств и голода (один из этих жутких примеров: женский лагерь в поселке Озерном, в Мордовии — ЖХ 385 17а, где из 300 заключенных верующих женщин большинство погибло «от недоедания, холода, непосильной работы и отсутствия надлежащей медицинской помощи».

Все эти жуткие примеры невозможно в этой краткой рецензии перечислить. А фактический правитель Московской Патриархии, безбожник-чекист В. А. Куроедов заявляет:

«Не за веру в Бога, не за религиозные убеждения, как пытается это изобразить реакционная зарубежная пресса, а за нарушение законов наказывает советское государство».

Прот. Константинов доказывает, что в настоящее время идет тяга к религии молодёжи, что не отрицается и советской печатью.

В книге приводится и свидетельство того, как советская власть руководила избранием Патриарха Пимена, запретивши тайное голосование и выбор кандидата по жребию, как это было в 1917 г. при избрании Патриарха Тихона. Дается и характеристика нового Патриарха, который провел большую часть тридцатых годов в концлагерях с их беспощадным сталинским террором, сломившим его волю.

На основании тщательных изысканий прот. Д. Константинов приводит цифры количество открытых храмов в России:

1914 год — 54.174,1941 год — (время после страшного гонения на религию) — 500, затем война, обращение к «братьям и сестрам», подъем религиозного чувства в народе — 22.000,1964 год (начало хрущевского гонения против религии) — 10.000,1967-й год (антирелигиозная кампания в ея развитии) — 7.000, 1971-й год (усиление безбожной работы) — 4.500 церквей. В эти цифры не входят 23.593 часовни и молитвенные дома в 1914 году, которых больше нет. Цифра же 1971 года (4.500) сейчас значительно уменьшена. В приложении к книге приводится список открытых церквей по городам Сов. Союза.

Книга протоиерея Д. Константинова-страшная книга. Она требует не только внимания, но и посильной борьбы, которая в какой то степени ведется созданной в эмиграции группой «Православное Дело» и некоторыми группами других религий ,особенно, пастором Р. Вурмбрандом, о чем мы уже писали.

Но все описанное в книге требует еще и единения всех верующих людей за рубежом и, особенно, объединением в одно целое наших эмигрантских православных юрисдикций. Пора, пора и очень пора!

За правдивое повествование о трагедии нашего народа протоиерей Д. Константинов заслуживает горячей признательности.

В. В.

Вл. Кравченко. ДРОЗДОВЦЫ ОТ ЯСС ДО ГАЛЛИПОЛИ. Сборник. Том I.
Цена Сборника 30,00 ДМ. Деньги переводить: Postscheckamt München, Konto 189241.

Сборник этот, посвященный Дроздовскому походу и действиям воинских частей, носивших имя их основателя полковника, потом генерала М. Г. Дроздовского, посвящен фактически всей белой борьбе 1919-20 гг., так как описывает сплошь и рядом операции многих других полков и батарей Добровольческой армии Юга России. Сборник составлен на основании целого ряда исторических документов, трудов генералов Дроздовского, Деникина, Врангеля, Витковского, Туркула, Харжевского а также боевых дневников отдельных офицеров. Совершенно правильно пишет автор книги, что его труд должен воскресить в памяти участников белой борьбы те давно ушедшие времена, когда, во имя преданности России, люди, уйдя в неизвестность, с ничтожными силами, но обуреваемые чувством долга, жертвенно отдавали свои жизни свои, силы, все свои помыслы делу спасения родины от кошмарного ига, в котором оказался обманутый демагогической пропагандой российский народ. Белое движение не победило, многими тысячами могил белых бойцов была покрыта наша родная земля, остатки армии ушли в изгнание, но после всего того, что испытала и продолжает испытывать Россия, очень многие поняли насколько были правы белые борцы. Книга Вл. Кравченко, являясь историческим трудом, превосходно служит делу восстановления всей правды о белом движении.

Отлично и трогательно нарисован портрет ген. Дроздовского, бывшего «живым средоточием нашей веры в совершенную правду нашей борьбы за Россию». «Шестьсот пятьдесят боев за три года гражданской ыойны на юге России, больше пятнадцати тысяч Дроздовцев, павших за Русское освобождение... были осуществлением в подвиге и в крови нашей правды святой. Не будь в нас веры в правду нашего боевого дела, мы не могли бы теперь жить...»

Дроздовские части, начиная с их основателя, были счастливы иметь действительно блестящих командиров всех рангов, которые «были живым примером, живым вдохновением, олицетворением долга, правды и чести».

Сборник изобилует повествованиями о подвигах командиров и бойцов. Нельзя без волнения читать их, невозможно в короткой заметке перечислить всех героев, павших на кровавой ниве. Красной нитью по всей книге проходит эта неизреченная красота подвига. Подвига бескорыстного, рыцарского, ведущего во многих случаях к смерти, а если человек был захвачен большевиками, то и к жестоким предсмертным мукам... И всегда: «товарища выручай»: тяжело раненый поручик Димитраш остается у пулемета и, несмотря на все просьбы:

«Исполнять мои приказания!... Я остаюсь. Я буду прикрывать отступление. Извольте отходить»... Потом цепи роты пробились. «Среди тел, покрытых инеем и заледеневшей кровью, мы едва отыскали Димитраша. Он был исколот штыками, истерзан...»

Он был не одинок в своем подвиге. Это было у Дроздовцев традицией.

А мальчики, гимназисты, кадеты, бросавшие семьи, учение, умолявшие принять их в полки:

— А сколько тебе лет?...

— Восемьнадцать, — выпаливал пришедший, хотя сам, что называется от горшка три вершка. Только головой покачаешь. Мальчик, видя, что ему не верят, утрет обезъянней лапкой пот со щеки, перемнется с ноги на ногу!

— Семьнадцать, господин полковник.

Так доходило до четырнадцати...

Их посылали на обучение, но все они рвались в бой.

Верно говорил последний командир Дроздовцев ген. Туркул: «Вся будущая Россия пришла к нам, потому что, именно они добровольцы, эти школьники, гимназисты, кадеты, реалисты, должны были стать творящей Россией, следующей за нами. Вся будущая Россия защищалась под нашими знаменами, она поняла, что советские насильники готовят ей смертельный удар.

Бедняки офицеры, романтические штабс-капитаны и поручики, и эти мальчики добровольцы, хотел бы я знать, каких таких «помещиков и фабрикантов» они защищали. Они защищали Россию, свободного человека в России и человеческое русское будущее.

Гимназист Иванов, ушедший в Дроздовский поход, или кадет Григорьев — запишет ли кто нибудь и когда либо,, хотя бы только десятки тысяч всех русских детских имен?...

Вот об их жертвах и вспомнил сборник Вл. Кравченко, который нельзя читать без душевного волнения, когда у старых ветеранов невольно скатываются слезы... Особенно теперь, в наш скорбный век, когда все чувства чести и благородства затоптаны «бизнесом» материализмом и пошлостью... Но, верим, настанет время, когда Россия молитвенно вспомнит жертвы, понесенные во имя ея свободы, и труды людей, которые и в тяжелых условиях эмиграции остались верными их памяти. К таким людям принадлежит и капитан Кравченко и он надеется на справедливую оценку его труда. **В. О.**

Борис Филиппов. — МИГ, К КОТОРОМУ Я ПРИКАСАЮСЬ. Рассказы, очерки, стихи. Вашингтон 1973.

Очерки положительно увлекательны и, кроме одного дореволюционного рассказа, в котором повествуется о детстве автора, о его семье, и о смерти отца-капитана Сибирского стрелкового полка, почти все посвящены унылому и часто страшному советскому быту. Людей хватали просто так «по плану», ни за что. «Ликвидировали» и высылали в лагеря. Вот и о лагере пишет Б. Филиппов в очерке «Несть еллин ни иудей». В этом лагере умудрились, с невероятными предосторожностями и опаской, евреи отслужить импровизированную службу на иудейскую Пасху, а затем подошла и православная. Собрались, опять таки с невероятной опаской, в бараке служил старенький о. Агафангел (обвиненный в «терроре» и сидевший уже 8-й год), создался произвольный хор, в котором пели еврей Самуил Исакович, б. комсомолец Новицкий, менонитский пастор Гербарт, армянин-писатель, два заключенных князя (русский и грузин), матрос б. красный партизан, старик-чукотский шаман, буровой мастер... Все эти брошенные на советскую каторгу люди были равны в своем несчастьи. Но начальство все же дозналось о праздновании Пасхи. Сразу же вызвали русского князя Николая Павловича, который не назвал ни одного имени и всю «вину» принял на себя. Его убили на пытке, расстреляли о. Агафангела и еврейского раввина. В книге есть и эмигрантский быт, который, автор описывает с юмором, но незлобиво. Большая статья «Явление» посвящена поэту Николаю Клюеву, духовный мир которого, по словам автора, с земным, плотская радость с религиозным приятием мира.

В книге помещены и стихи, и грустные, и радостные.

Позабудь про все, коли всё, коли всё забудется:

Сбереги лишь улыбку уст неулыбчивых,
Голос песенки, скорбью надтреснутый,
Да уголок от костра отгоревшего.

В. В.

ВЕРА И ВЛАСТЬ В СОВ. СОЮЗЕ

Шведское издательство «Ден Кристна Бокринген» (в переводе «Христианский Книжный Круг»), выпустило в свет весьма интересную как по форме, так и по содержанию книгу «Тру ок Макт и Совьет», т. е. «Вера и Власть в Советском Союзе». Автор ея Алекс Милиц на редкость талантливый и плодовитый журналист, посвятивший много труда изучению таких жизненных проблем, как развитие экономики в Сов. Союзе, литературных веяний на нашей Родине, положению там верующих итд. Его статьи на эти темы регулярно печатаются такими солидными газетами, как умеренно правая «Свенска Дагбладет», «Гётеборгс Ханделстиднинг» и др.

Что касается упомянутой книги Милица, то он предпочел в ней довольно редкую форму документации, по возможности воздерживаясь от личных комментариев. На первый взляд это может показаться суховатым подходом, но автор подобрал такие живые отклики прессы, соединил их с такими потрясающими обращениями верующих в Сов. Союзе к разным международным организациям, (отчасти тайно вывезенными за границу, но скрепленными множеством подписей с указанием адресов), наконец — поместил среди текста так много фотографий действующих лиц, что читатель любого мировоззрения прочтет эту книгу с большим интересом и найдет в ней много нового, дающего пищу для размышлений и дискуссии. Последнее, конечно, прежде всего об основной проблеме книги, правда не новой, но показанной в новых светотенях и по существу своему извечной, а именно о борьбе атеистического материализма против существующего в душе (если угодно в подсознании) человека с незапамятных времен стремления очиститься от скверны будней верой в незримаго Бога, в проповедывавшего любовь к ближнему Иисуса Христа, в других пророках у других религий, одним словом против мировоззрения идеалистического, чистым разумом непостижимого.

Думается, что соглашение убежденного материалиста и преданного своей идее христианина вряд ли возможно, но это не исключает взаимного уважения и культурных форм борьбы без насилия. Секундарным является вопрос о степени насилия. Если даже его давление становится умеренней, то все же оно порождает фанатизм веры у отрицающих любое насилие людей, готовых тогда на все испытания, не исключая смерти.

Именно такие люди смотрят на нас со страниц книги Милица точно живые и невольно возбуждают к себе симпатии. Недаром книга посвящена Борису Талантову, Юрию Галанскову, Ивану Моисееву и Николаю Хмаре, переступившим порог вечности за свои идеалы и ставшими символом жертвенности.

Передать хотя бы сжато содержание исключительной в своей концентрации книги о вере и безбожии, значило бы написать о ней новую книгу. Органичимся поэтому перечислением заголовков и подзаголовков отдельных глав, не оставляющих сомнения о широте замысла и исполнения. Вот этот перечень:

Глава 1-ая. ХРИСТИАНСТВО В СОВ. СОЮЗЕ. Больше христиан, чем членов партии в Сов. Союзе.

Подзаголовки: Декреты сов. власти против церкви. Церковь во времена Сталина и после него. Новая волна преследований против русской церкви. Христианское движение протеста в сотрудничестве с политическим.

Глава 2-ая. АТЕИЗМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ: Русская Компартия и Религия. «Антихрист» уже в детдоме. Все средства мобилизуются в борьбе против религии. От учинения неприятностей до насилия.

Глава 3-ья. В ЗАЖИМЕ МЕЖДУ УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ И ЗАМЕТКАМИ ПРОПАГАНДИСТА: Вывезенные тайно письма. Письмо Татьяны Дроздовой. Епископат противится открытию церквей.

Глава 4-ая. СОЛЖЕНИЦЫН И ЦЕРКОВЬ: Надо ли церкви возвратиться в катакомбы? Великопостное письмо Солженицына патриарху Пимену. Православный Солженицын о мученичестве. Одинок ли он в этом. Московский Патриархат отвечает на письмо Солженицына. Премия Нобеля на Пасху как манифестация.

Глава 5-ая. Односторонний диалог. Не будь трупом среди живущих. Если дракон ополчается, то держись завета Бога.

Глава 6-ая. ВО ЧТО ВЕРИТЬ? Окно в вечность. Дискуссия о Воскресении в Сов. Союзе.

Глава 7-ая. КГБ и ХРИСТИАНЕ. Письмо 1.453 матерей. Церковные обшины в СССР управляются железной рукой. Запрещенное движение русских баптистов подавляется. Дело Левитина — Краснова. Служи для КГБ или сгинь в тюрьме. Дело Шиманова. Дело Ивана Лазуты. Надгробный памятник взятый прокурором. Дело Галанскова. ООН молчало о письме смертельно больного Галанскова. Верующий Иван Моисеев опасен для сов. армии. Так распространяется клевета о рел. гонениях. Проверка показала правдивость фактов в деле Моисеева.

Глава 8-ая. ЧЕГО БОЯТСЯ ВЛАСТИ?: «Бесперспективное сектанство» подавляется в Сов. Союзе жестоко. В Кремле боятся христиан. Новые преследования. Русские баптисты издают новую газету. О преследованиях других вероисповеданий. Почему случилось то, что случилось при беспорядках в Литве? Тайно вывезенный судебный отчёт процесса против буддистов в Сов. Союзе.

Глава 9-ая. ХРИСТИАНЕ И ОППОЗИЦИЯ: Русская церковь в Сов. Союзе и вне его. Епископы за рубежом борются за христиан в Сов. Союзе. Провозящих тайно Библию ждет высылка. Борьба за правосудие.

Думается, что достаточно этого перечня, чтобы судить о широком диапазоне тематики, обработанной, как упомянуто выше, умелой и опытной рукой. При пользовании книгой ценно, что в конце ея имеется регистр лиц и организаций с указанием касаюшихся их страниц. Остается добавить, что издана книга тщательно и красиво. Этому способствует не только твердый переплёт, но в еще большей степени 6 прекрасных фотокопий икон и фресок кисти талантливаго художника Адама Русака, написанных им в русском православном храме Франкфурта на Майне. Они одухотворены в своих очертаниях, в гармонии красок в христианской скромности и в красоте композиций.

В заключение искренейшее пожелание, чтобы книга А. Милица была издана также по русски и на других языках, ибо только тогда она станет предметом заслуженной дискуссии в широком масштабе. Пока она издана по шведски в 17.000 экз. которые почти целиком распроданы и подготовляется второе издание, а также норвежский перевод.

В. Мартынов.

Вышел из печати том третий

П. Н. Краснов: «ОТ ДВУГЛАВОГО ОРЛА ДО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ»

Цена 330 б. фр., во Франции 40 фр. фр.

Выписывать можно через «Часового»

ЧТО ПИСАЛ ОБ ИСКУССТВЕ ПИКАССО АЛЕКСАНДР БЕНУА

Знаменитый русский художник, посвятивший всю свою жизнь служению чистому и благородному искусству, он же выдающийся театральный декоратор и режиссер, А. Н. Бенуа (1870-1960) о творчестве Пикассо говорил так: «самым крупным проявлением духовного оскудения является продолжающися развиваться по миру культ Пикассо! Постепенно, благодаря ему, «гнусная харя съ высунутым языком» становится как-бы эмблемой нашей эпохи. И к тому же в каком планетарном масштабе! Вот где уж никак нельзя усомниться в присутствии бесовского начала, — и отнюдь не в смысле чего-либо величественного и демонически прекрасного, а в смысле самой пакостной, и низменной чертовщины. Вот вы вспомните слова Достоевского: «Раз Бога нет, то все позволено». Но тут налицо уж та стадия позволенности, когда все роскошное, органистически, пусть порочное, но все же пленительно прекрасное, исчезает, а вместо того вылезли обман и наглое издевательство что и «подобает». Все позволено ,но чорт, посылая в лице Пикассо на землю одного из своих агентов, радуется, что люди, прельщенные всей дозволенностью, получают в творчестве этого художника лишь какой-то кукиш — к тому же сложенный не из нормальных человеческих пальцев, а из чего-то корявого, обглоданного и падалью воняющего».

В своем искусстве Бенуа исходит из внутренних побуждений и из любви к миру, которой сейчас в живописи почти не видно. Поэтому понятны слова Бенуа об абстрактной живописи: «Беспредметная живопись — это нечто весьма жуткое по своей основной природе, ибо это творчество всякого любительства, невежества, бессмысленности, и, разумеется, шарлатанства. Но и другой вид современного (сплошного) шарлатанства не лучше. Во главе этой секции стоит Рафаэль наших дней — Пикассо и Тициан наших дней — Матисс; вообще же имя этим бесам и бесенятам — легион!»

Переживаемое нами время слишком полно всяких тревог, всестороннего загрязнения природы, души человеческой опошлением и извращением всех видов искусства, где красоту заменили бесовские хари Пикассо и его подражателей.

О том как разбираются с непререкаемым авторитетом и апломбом присяжные критики и ценители подобного рода «живописи», следует привести любопытный случай, имевший место в штате Тиннасси, когда одному художнику и журналисту в то же время, пришла мысль, одурачить публику и ценителей сего абстрактного искусства, представив на конкурс тряпку, которую он употреблял несколько месяцев, вытирая ею кисти, вставив эту тряпку в красивую рамку. Жюри присудили этой картине первый приз!

(Извлечено из писем А.Н. Бенуа)

А. Д.

ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ С.С.С.Р.

Этот Институт, созданный в свое время Американским Комитетом, действительно являлся обним из наиболее ценных и необходимых для знакомства с Советским Союзом учреждений. Он выпускал крайне интересные и документально обоснованные бюллетени и располагал редчайшей библиотекой. С редкими уменьем и эрудицией долгие годы руководил Институтом его директор Г. Э. ШУЛЬЦ.

И вот совершенно неожиданно Институт закрылся. Оффициальная причина сокращение средств, что многим кажется неправдоподобным, ибо на другие американские учреждения средства в прежнем размере продолжают идти и штаты этих учреждений не только не сокращаются, но и увеличиваются.

Богатейшая библиотека в десятках тысяч томов подарена германскому учреждению, а ценнейшие картотеки с тщательно разработанными данными о Советском Союзе были просто выброшены в мусорные ямы.

Поистине инициаторы этого варварства совершили работу Герострата.

ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ «ОТЦЫ ЦЕРКВИ»

«Часовой» уже писал о странном поведении «Мирового Экуменического Совета», осуждающего любые действия против коммунистов и совершенно не замечающего их зверств. Но сейчас еще хуже. Нам пишут из Рима, что точно установлена денежная помощь, оказываемая этим Советом негритянским террористам, борющимся в Африке против Португалии, Южной Африки и Родезии (террористические организации «Освобождения» Анголы, Мозамбика, Южной Африки), в размере 25.000 долларов. На эти деньги террористы, как выяснено, приобретают необходимое оружие и имеют возможность подготавливать террористические акты.

Как это не печально, в Ватикане существует тенденция все больше и больше сближаться с Экуменическим Советом и в марте месяце происходили даже моления об этом союзе. Вновь посвященный кардинал Индии Парекатилл настаивал даже на практическом сотрудничестве с экуменическим движением во всех странах. К счастью, нашлись кардиналы, которые нашли подобное предложение преждевременным.

● 150-ти ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ известного русского драматурга Александра Николаевича ОСТРОВСКОГО исполнилось 12 апреля 1973 года. В какой то мере он был продолжателем Гоголя, описывая немалые пороки, жившие в русском обществе, главным образом в купеческой среде. Несомненно, что отчасти под влиянием его пьес, эти недостатки постепенно исчезали. Можно себе представить: если бы Островский дожил до наших дней, сколько тем у него было бы для описания быта советского нового класса-т. наз. «номенклатуры».

● 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ талантливого русского композитора и пианиста Сергея Васильевича РАХМАНИНОВА исполнилось 1 апреля 1973 г. Покинув Россию в декабре 1917 г., он прославил зарубежом ея музыкальную культуру. Несмотря на похвалы ему в советской прессе, что должно радовать, отметим, что Сергей Васильевич до конца дней своей жизни оставался РУССКИМ, но отнюдь не советским патриотом и не хотел принимать приглашений ехать в Сов. Союз. Сов. пресса пишет о взносе, сделанном им в фонд обороны РУССКОГО НАРОДА, что он и подчеркнул в своем письме, говоря о «посильной помощи русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, вѣрю в полную победу. 23 марта 1942 года». Не думал он (как и многие другие), что эта достигнутая народом победа обернется против него же жесточайшим произволом рабовладельческой власти.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

«ГРАНЬ». Журнал. Изд. «Посев» № 87-88

В. Максимов. КАРАНТИН. Роман. Изд. «Посев». Цена 23.50 герм. марок.

Отец Сергий ЖЕЛУДКОВ. Изр. «Посев». Цена 17.60 герм. марок.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН — СТУДЕНТЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ. Изд. «Наша Страна».

T. K. DE DUBROWSKY, Monroe 4219 Dep. 10 Buenos Aires, Argentina

Витязь. Юношеский Журнал № 22/36.

Незабытые Могилы

† 5 июня в Париже Святослав Святославович **МАЛЕВСКИЙ-МАЛЕВИЧ**, администратор «Русской Мысли», талантливый публицист, статьи которого с прогнозами положения в России привлекали внимание не только эмигрантских кругов, но и подъяремных русских людей.

Редакция «Часового» выражает его вдове Зинаиде Алексеевне Шаховской ея искреннее и глубокое сочувствие.

† 4-6 в Париже безвременно скончался старший руководитель Нац. Орг. Витязей Александр Николаевич **ФЕДОРОВ**.

† 31.5. в Кормейль (Фр.) Донского каз. войска ген.-майор Михаил Александрович **БЕЗМОЛИТВЕННЫЙ**.

† 3.6 в Монморанси (Фр.) шт. капитан 146-го Царицынского п. Владимир Александрович **ФИЛАТЬЕВ**.

† 10.6 в Льеже мл. унт.-офицер Самурского полка **Д. А. Иван Поликарпович ТАРАСОВ**, уч. великой войны и Добр. Армии, **ГАЛЛИПОЛИЕЦ**. Вечная память верному русскому солдату.

Сообщил З. Ф. Майборода.

† 21.5 в Париже 13 гус. Нарвского п. корнет Кирилл Анатольевич **ПОЛОВЦОВ**, первопоходник, б. зав. к-рой «Русской Мысли».

† 14.5 в Н. Йорке гардемарин Глеб Семенович **ЗЕЛЕНОЙ**.

† 21.5 в Вепсени (Париж) гардемарин Семен Александрович **ПАНКРАТОВИЧ**.

† Полковник П. Н. **БОГДАНОВИЧ**. В помещенном в «Ч.» некрологе была допущена ошибка. Из Киевского в. уч. пок. вышель в Лейб-Эриванский Гренад. полк, а в 1911 г. командовал в Л. Гв. Преображенском полку для строевого ценза ротой.

† 19.5 в Париж Куб. к. в. есаул Тимофей Семенович **ВАКУЛЕНКО**.

† 26.5 в Монморанси 83-го Самурского п. капитан Владимир Николаевич **РЕКУНЕНКО**.

† 26.5 Елисавета Яковлевна **РОСТИСЛАВОВБ**, ур. Анненкова, член Правления Союза Инвалидов в Ницце.

† 22.5 в Монморанси мичман Александр Михайлович **ГЛЕБОВ**.

† 20.5 в Салониках (Гр.) Александрояского в. уч. поручик Василий Иванович **КОВАЛЕНКО**, тяжело раненый в десантной операции на Кубани в 1920 г., галлиполиец. Пок. пользовался искренней любовью всех его знавших.

† 13.4 в Байон, под Парижем, скончалась Анастасия Викторовна **ЦЫРИЛЬКЕВИЧ**, рожденная Кудревич, дочь и вдова Марковцев — Первопоходников.

† 6.2 в Ганьи (Фр.) 9-го гус. Киевского ген.-фельд. кн. Репнина п. ротмистр Владимир Михайлович **ОДОЕВЦЕВ**.

† 8.4 в Люцерна (Ит.) полковник Василий Филиппович **СКРОЦКИЙ** (Одесское в. уч. в 1896 г., 24-й Сибирский стр. полк, уч. Р.-Японской, Вел. войны, эмиграция — в Харбине).

† 9.4 в Шелль (Фр.) 9-го гус. Киевского ген. кн. Репнина п. ротмистр Евгений Николаевич **ЛЕБЕДЕВ** (Елисавет гр. кав. уч.).

† 15.4 в Париже капитан 2 ранга Василий Аполлонович **ГРИГОРЕНКО**, георгиевский кавалер.

† 2.4 в С. Франциско Алексеевского п. п. — шт. капитан Елисей Степанович **ХРАМКО**.

† 22.6 в Лос Анжелесе Ген. Штаба генерал-лейте-нант Иван Сергеевич **СВИЩЕВ**, 98 лет от роду. Пок. окончил Военно-Топографическое училище, Академию Ген. Штаба по геодезическому отделению и Сейсмические курсы Академии Наук, был прикомандирован от военного ведомства к Пулковской Обсерватории, произвел много научных работ, был связан с работами Циолковского. В 1900 годах был назначен н-ком Военно-Топографического уч-ща, бывши одновременно профессором в Академии Ген. Штаба, в СПБ Политехническом Институте и Педагогическом И-те. В эмиграции был профессором Белградского У-ва, в Югославском воен. уч-ще, Король Александр назначил его н-ком Научного Отдела Воен. Географич. И-та. Одновременно И. С. организовал в Белграде для русских эмигрантов Землемерные Курсы, давшие возможность многим устроиться на службу в Югославии, вёл в Югославии большие государственного характера работы. В Лос-Анжелесе после второй эмиграции был председателем Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам и принимал большое участие в общественной жизни русской колонии. Редкого благородства человек, большой русский ученый и, если мы не ошибаемся, последний в Зарубежьи генерал царского производства. И. С. был искренним другом нашего журнала. Вечная ему память. В. Орехов

† 18.6 в Лондоне Е. В. Князь Всеволод Иоаннович, сын убитого большевиками Князя Иоанна Константиновича и внук Великого Князя Константина Константиновича.

† 11.5 в Канре Л. Гв. Казачьего Е. В. полка есаул Сергей Владимирович **ИВАНОВ-ДИВОВ**.

† 16.6 Изюмского гус. полка шт.-ротмистр Петр Павлович **ШОСТАК** в Ментоне.

† 16.6 в Мюнхене Евгений Иванович **ГАРАПИН**, талантливый публицист, один из талантливых докладчиков на Гаагском Конгрессе 1967 года, исключительный знаток советской юрисприденции, член НТС. Редакция «Часового» выражает глубокое сочувствие его вдове.

ТРЕТИЙ ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Во исполнение решения Архиерейского Собора 1971 года Архиерейским Синодом созывается 3-й Всезарубежный Церковный Собор. Для подготовительной работы образована Предсоборная Комиссия под председательством Архиепископа Виталия.

Собор созывается 26 августа/8 сентября 1974 года в Св. Троицком монастыре в Джорданвилле. Деяния Собора будут про должаться две недели и Архиерейский Собор — одна неделя. Идея Собора — сохранение Святого Православия в условиях современной жизни и укрепление Русской Зарубежной Церкви. Особенное внимание будет обращено на всестороннее освящение учения о Церкви Христовой и на укрепление Русской Зарубежной Церкви.

Предстоящий Всезарубежный Церковный Собор в истории Русской Зарубежной Церкви будет третьим. Первый был в 1921 году под председательством Митрополита Антония, второй в 1938 году под председательством Митрополита Анастасия — оба в Ср. Карловцах в Югославии, на которых были выработаны те основы, на которых утверждается жизнь Русской Зарубежной Церкви.

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

№ 166 — Май 1973 года

Военно-научная и литературная газета, основанная в 1813 году, за границей, — Орган Главного Правления Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов. По своему содержанию — это правдивая, национально-русская летопись дней нашей жизни. Это, вместе с тем, — светлое воспоминание о блистательном прошлом Державы Российской; это немеркнущий свет Русской Славы.

В номере 166-м помещены нижеследующие статьи, в порядке их напечатания:

Полковник Н. Артабалевский — «Царь благочестивый»; Анатолий Михайловский — «Святая Русь» — душа России»; Епископ Александр — «Икона Казанской Божьей Матери»; Аркадий Слизской — «Прошлое и настоящее»; бюллетень Л. Гв. Семеновского Полка — «Государь у Семеновцев (1913 г.)»; Княгини С Куракина — «О былом»; Дмитр. Дм. Кузьмин-Караваев — «К столетию взятия Хивы»; Ник. Вл. Оноприенко — «В первое плавание»; А. А. Тапеева — (Вырубова) — «Возвращение Государя после отречения»; С. Позднышев — «Крушение монархии»; Голгофа России — «Акт расследования» (убийство заложников в Пятигорске в октябре 1918 года); М. Волошин — «Террор»; М. Н. Ракитина — «Воспоминания сестры милосердия» (1916 г.); «Памятка о нашем историческом прошлом»; «Во имя России» (к 160-летию Русского Инвалида); Вл. Алекс. Каменский — «Наш долг»; «На Инвалидном фронте»; полковник М. В. Голубев — «У Инвалидов»; А. И. Дурново — «Список жертвователей».

В номере 16 больших страниц на меловой бумаге. Как всегда «Русский Инвалид» издан прекрасно. В тексте — фотографии: Государя с Наследником поестол Великим Князем Алексеем Николаевичем; Икона Казанской Божьей Матери и две фотографии — похороны жертв в Пятигорске в 1918 году.

Призыв к соотечественникам — купить этот номер и поддержать воинов-инвалидов, хотя бы морально. Когда-то, на боевых полях они пролили кровь за отечество и принесли в жертву свое здоровье и силы. Они достойны братского участия и вашей помощи.

Председатель Союза.
Инвалидов. Генерал майор. С. Позднышев

АНЕКДОТ, ХОДЯЩИЙ ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Товарищ Брежнев пригласил свою старую мать из деревни в Москву. Старая женщина была ослеплена роскошью жизни своего сына, блестящими формами его свиты, великолепным столом, уставленным серебром, хрусталем и изысканными яствами... Поехали на личную дачу генерального секретаря, условия жизни в которой далеко превосходят таковые бывших русских богачей.

— «Ну, как тебе, мать, понравилось мое житье-бытье?...

— Ах, дорогой Леня, все чудно, но я боюсь за тебя. А вдруг опять придут большевики... Ведь, мир хижинам, война дворцам. Помнишь ты, что было?...».

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 223 Июль 1973 года XXIV-й год издания

25 ЛЕТ.

Война и оккупация Бельгии прекратили общественную жизнь российской эмиграции. Если еще в первое время оккупационные власти терпели некоторые проявления этой жизни, то с самого начала германо-советской войны, все наши организации были лишены всякой возможности работы. Сразу же был закрыт единственный орган эмиграции «Часовой», был взят под полный контроль Русский Общевоинский Союз, русские эмигранты лишились работы и единственной возможностью существования для многих из них было устройство на всевозможные работы в Германии, куда тысячами отправлялись и бельгийцы.

Почти что к концу войны начала создаваться Освободительная армия генерала Власова, но, во первых, большинство из русских эмигрантов потеряло всякую веру в помощь национал-социалистической Германии для освобождения России от большевицкого гнета, во вторых-германские власти препятствовали вступлению в эту армию старых русских офицеров. Появилась вера в то, что западные союзники поймут необходимость дать отпор воинствующему большевизму и, фактически спасшие его от полного разгрома, поставят Сталину соответствующие требования.

Этого не случилось. Война кончилась победой над безумией гитлеровского режима. Советский Союз был самым почётным союзником и всё было к его услугам. Началась охота за новыми эмигрантами, ушедшими из советского концлагеря. С. помощью западной полиции их хватали и выдавали советским палачам. Коснулось это и старых эмигрантов, их стали арестовывать и судить за «сотрудничество с немцами», хотя это сотрудничество выражалось только в возможности жить.

Уже в 1945 году, сразу же после окончания войны, был образован Комитет помощи Русской Эмиграции (председатель ген. Б. Е. Гартман, вице-председатель В. В. Орехов, члены Комитета: М. А. Бакунин, Э. Э. Десфонтейнес, Н. А. Харитонов, А. Н. Чебышев), который с большой энергией провел кампанию разъяснения бельгийским властям положения русской эмиграции. Многие люди были спасены благодаря работе Комитета. Список их имеется у нас и, думаем, что даже те, кто отошли от всякой работы на общероссийское дело, вспомнят об этой работе со смущенным чувством признательности.

Комитет вскоре был преобразован в Русский Красный Крест.

В эти самые дни создался т. наз. «Союз Советских Патриотов» (давно уже переименованный в «Союз Советских Граждан», где состоят, и на руководящих постах, люди, принявшие бельгийское подданство, но одновременно имеющие и советские паспорта), который начал клеветническую кампанию против русской эмиграции.

В мае 1947 года, в дни преклонения перед советским союзником вышел журнал «Часовой», который один из первых обрисовал идеологическую позицию росийской эмиграции:

«Она не изменилась ни на иоту. Народы Российского Государства, временно именуемого Советским Союзом, находятся в состоянии самого жестокого рабства, которое когда либо знало человечество. В советском Союзе нет и тени личной и политической свободы, там человеческая личность является объектом исключительной эксплоатации, там нет не только демократических, но и самых простых человеческих гарантий личной безопасности, там дорогое нам слово слово «Родина» является предметом самого чудовищнного обмана, выгодного в данный момент власти, — там, наконец, правители без совести, чести, да и просто человеческих чувств, как рабовладельцы, управляют талантливым и жизнеспособным народом, создавши для этого чудовищную полицейскую систему, располагающую своей собственной механизированной вооруженной силой. Если бы мы, после всего пережитого, считали, что народ, пусть обманутый, пусть переродившийся, принял эту власть, мы бы сломали свои перья и перестали бы жить мыслью о борьбе. Но мы твердо знаем, что это не так. Мы знаем, что народ ненавидит своих правителей пуще прежнего, что он понял всю глубину чудовищного обмана его властью, что он более близок к нам-и мы к нему, чем то было перед войной».

В октябре 1947 года в № 267 «Часового» была помещена статья-призыв к объединению национальной эмиграции, в марте 1948 года на нее окликнулся последний, оставшийся в живых, возглавителей белого движения, капитан I ранга Г. Е. Чаплин (основатель белой борьбы в Архангельске в 1918 году). Приглашенный в Брюссель, он принял участие 23 мая 1948 года вместе с А. В. Байкаловым и В. В. Ореховым в работе по созданию объединения российской эмиграции: было устроено многолюдное собрание под председательством В. В. Орехова, на котором эта идея встретила общее сочувствие всех восстановившихся русских организаций.

15-го июля 1948 года была создана инициативная группа для создания Российского Национального Объединения в составе Э. Э. Десфонтейнеса, С. А. Касьянова, Б. А. Литвинова, В. В. Орехова, Н. А. Петрова, С. Н. Ряснянского, В. Н. Свежевского, Н. М. Таранова, Н. А. Харитонова, А. Н. Чебышева, И. Н. Чумакова. Председателем группы был избран В. В. Орехов, который немедленно передал этот пост Начальнику Русского Общевоиского Союза ген. А. П. Архангель-

скому, согласившемуся временно возглавлять нашу организацию.

30 января 1949 года состоялось первое общее собрание Р. Н. О., на котором А. П. Архангельский был избран Почетным Председателем, а Председателем Э. Э. Десфонтейнес.

Началась большая работа по организации русской эмиграции в Бельгии: давно уже существовавшее Р.Н.О. в Льеже влилось в нашу общую организацию, были образованы отделы в Шарлеруа, в Антверпене, в Центральном Бассейнс, в Люксембурге.

В марте месяце Э. Э. Десфонтейнес покинул Бельгию для Швейцарии, где ои принял самое деятельное участие в совещаниях по зашите российской эмиграции, в частности по защите чиов Русского Корпуса от выдачи их большевикам. В исполнением омязанностей Председателя Р.Н.О. вступил В. В. Орехов, несущий эту обязанность до иастоящего дня.

В это время в Бельгию стали прибывать для работы иа шахтах иовые эмигранты из Германии, спасшиеся от выдаче их советским палачам. Российское Национальное Объединение, только что образованиое, без всяких средств и каких либо субсидий, полиостью включилось в помощь им. Помощь эта была многогранная: юридическая, социальная, сношення с бельгийскими властями, связь с синдикальными учреждеииями, всевозможная защита...

Здесь иадо отметить особо совершенно исключительную заботу о наших иовых собратьях председателя отдела Р.Н.О. в центральиом бассейне — Н. П. Подвинцева, который всю свою душу и все свои силы отдавал им. Миого было сделано Р.Н.О., с помощью Толстовского Фоида, возглавлявшегося Е. П. Виттук, а потом Т. А. Миллер, для помощи «иовой» эмиграции. Эта помощь, кстати сказать, продолжалась вплоть до их переезда за океан, где они превосходно устроились и большинство из них... забыло о иашем существовании.

18-9 1949 года, по инициативе Р.Н.О., под председательством его председателя В. В. Орехова, было устроено большое собрание представителей «ДИПИ» (перемещенные лица), на котором Р.Н.О. призывало их включиться в наше общее дело и забыть те распри, которые уже иачали обуревать новую эмиграцию с их различными враждующими между собой группами (САФ, КОНР, СБОНР, СВОД). Собрание прошло замечательно дружно, было избраио соответствующее правление и были клятны о том, что все прошлые иедоразумения забыты. Увы, в скором времени появились всякие американские комитеты, с их безумио расточаемыми средствами и с рекрутированием людей для создания «большинства», и всякое единение в «иовой» эмиграции провалилось окончательно.

В августе 1949 года создался Русский Дом в Брюсселе, иесколько раз перемеияемый и, после ряда действительно прекрасных помещений, обратившийся сейчас в скромный, ио уютный угол для иаших встреч и собраний.

За истекший период 25 летия Р. Н. проделало иемалую работу для Русского Дела:

1) Оио послужило в свое время для создания почти во всех странах Свободного мира подобных же объединений:

в Великобритании (где состав иашиу членов доходил до 300 человек,

в Швеции (Стокгольме и в провинции),

в Норвегии, в Италии, в Австрии, в Швейцарии, в Люксембурге, в Греции, в Германии, в Норвегии, в Сан-Франциско (США), в Южной Африке в Японии.

В Брюсселе состоялись три съезда организаций Р.Н.О., иа которых было избрано Главное Правление в составе: председателя В. В. Орехова, вицепредседателей графа А. А. Бобринского, А. А. Зиновьева, членов, А. В. Байкалова, В. К. Муценека Н. С. Алимова, гр. Г. А. Беннигсена, Д. И. Дмитренко, Э. Э. Десфонтейнеса, Я. Я. Колдаева, Т. Г. Иванова, Б. В. Рябухина.

2) В 1950 году с помощью и по советам Р.Н.О. в Брюсселе состоялся «Суд над концентрационными лагерями в СССР», организованный проф. Андре и каноником о. Ремоном.,

3) Не проходило ни одного случая, чтобы Р.Н.О. не обращалось с заявлениями, разъясняющими политику советского правительства по отношению к собственному населению, так и к Свободному Миру. Одиовременно, оно защищало целостность Российского Государства от поползновений всевозможных сепаратистов. Известен случай, когда наше обращение, дающее правильиое освещение истории Украины, было отмечеио ие только в бельгийской, но и во французской и английской прессе, Самым последним заявлением такого рода было документальное обращение Р.Н.О. к мировому съезду психиатров в Мексике по поводу психиатрических застенков в СССР.

4) Р. Н. О. выпустило на французском языке (перепечатанные потом на английский и немецкий языки), три Белых Книге, посвященные октябрьскому перевороту в России и Ленину,

5) Р.Н.О. выпускало с 1950 года и продолжает выпускать Бюллетени на французском языке, обрисовывающие истинное положение в Советском Союзе,

6) На Международноы Выставке в Брюсселе Р.Н.О. проявило большую деятельность, распространяя правдивую литературу и имея серьезные контакты с подсоветскими людьми,

7) Ежегодно Р.Н.О. вместе с созданным по его инициативе Комитетом общественных организаций, устраивает Дни Непримиримости, устраивает чрезвычайио посещаемые русской колонией открытые собрания, в которых принимали участие докладчики из заграницы: профессор М. В. Гардер, Н. А. Тарасова, В. К. Муценек, М. В. Славинский, Г.А. Рар, Л. В. Владимиров, А. В. Артемов...

8) Проведено 109 сеансов Устной Газеты, осиоваиной членом правления А. В. Горбанем, на которых всегда давалась правильная информация о международном положении и о Советском Союзе. Регулярно, ежемесячно выпускается Бюллетень на русском языке.

9) Не забывало Р. Н. О. в свое время, когда русская эмиграция была многочисленнее, и чисто культурные задачи. Были устроены оперные спектакли, с приглашением оставшихся в живых больших русских артистов, два раза в Брюсселе, в Льеже и в Аитверпене.

Среди многочисленных собраний следует упомянуть юбилейиое, посвященное основанию С. Петербурга и торжественно отмечено 1.100 летие России.

Комитетом под руководством М. В. Ореховой были устроены выставки картин русских художников и изделий русских умельцев и в 1972 г. Выставка русских книг и изданий Самиздата, а также русский книжный базар. Устраивались концерты и вечера, детские ёлки...

10) В отношении помощи эмиграции была проделана поистине большая работа. В свое время в нашем Бюллетене было описаны два случая инициативы Р. Н. О. а) когда, благодаря присутствию Р. Н. О. иа европейском съезде в Страсбурге удалось с помощью представителей других эмиграций провести идею уничтожения виз для русских эмигрантов в разные страны, б) продление сроков для карт д-идантитэ.

11) Что касается до хлопот о помощи отдельным эмигрантам, то этот список совершенно неисчерпаемый. Еще в 1958 году секретарь правлеиия М. А. Бакунин подсчитал, что их было за 10 лет свыше 800, потом все эти случаи, продолжа-

ющиеся и сейчас, никем не учитывались. Они стоили и стоют немало трудов и усилий со стороны лиц, работающих совершенно добровольно и незаинтересованных ни в какой степени.

12) Существует в Русском Доме русская Библиотека, которой много сил и энергии отдает многолетний заведующий ею А. Г. Дисский.

13) Р.Н.О. приняло деятельное участие в Гаагском Конгрессе за Свободу России в 1967 году.

14) Большая заслуга Р. Н. О. и в том, что никакой денежной помощи от иностранцев оно никогда не получало.

Годы идут... Годы проходят... Те планы, которые строило Р. Н. О., не осуществились... Время и обстановка, создавшаяся в нашем скорбном мире, против нас... Но Р. Н. О. не прекращает и не прекратит своей работы до конца своих сил... Оно верит в победу живых сил подъяремной России, оно верит, что те, в ком осталась искра любви к России, кто не ушел в свою личную скорлупу, кто не заболел модным сейчас советофильством и кто не желает покориться рабовладельческому режиму, оправдают нашу тяжелую работу.

С.С.С.Р. — НЕ РОССИЯ. СОВЕТЫ НЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РУССКОГО НАРОДА

С.С.С.Р. — НЕ РОССИЯ, КОТОРАЯ ОККУПИРОВАНА СОВЕТСКИМИ ДИКТАТОРАМИ, НЕ ПРЕДСТАВЛЮЩИМИ РУССКИЙ НАРОД.

22-го июня 1973 года, мы американцы русского происхождения, образующие 31 организацию численностью более миллиона американских граждан, живущих, работающих в Соединенных Штатах, в благосостояние которых они вносят свой вклад, призывают народ Соединенных Штатов присоединиться к нашему протесту против приезда Л. Брежнева.

Брежнев является последователем длинной линии диктаторов, подобных Троцкому, Ленину, Сталину, Маленкову, Берия, Булганину и Хрущеву, в правление которых были совершены массовые убийства в концентрационных лагерях: они ответственны за смерть более 80 миллионов русских людей. Как и Эйхман или Борманн, они несут ответственность за произведенные зверства над людьми. Товарищи Ленин, Сталин в Брежнев — не русские и сами себя русскими не считали. Они настаивают, чтобы их называли «советскими людьми» — это новая био-социальная разновидность человека, созданного коммунистическим опытом. Называйте их, как хотите: советские, большевики, коммунисты, социалисты, марксисты-ленинисты, но только не русскими. Русский и советский-два диаметрально противоположные термина.

Комиссар в сером фланелевом костюме, Брежнев находится здесь, чтобы приобрести наши счетные машины и уменье производить необходимые товары, так как вся советская экономика оказалась в полном банкротстве. Только русские люди в Америке знают настоящую природу советской системы, от которой они бежали. Эта система добивается уничтожения всей западной цивилизации любыми средствами и представляет собой действительную опасность всему миру и его свободе. Этот режим не представляет ни свободной воли народа, ни свободного согласия 250 миллионов людей.

Американцы помнят преступления партии Национал-Социалистов, «Наци» — Дахау, Бухенвальд и Аушвиц. Американцы! Посмотрите напечатанную здесь карту концентрационных лагерей — 136 лагерей, созданных интернациональными коммунистами: Лубянка, Воркута, Соловки, Камчатка, Свердловск, Магнитогорск, Томск, Чита, Новосибирск, Иркутск, Кольма и многие другие... Эта карта сделана Обществом бывших заключенных в концлагерях после пятилетних изучения и опросов многих которые смогли перенести весь ужас лагерей и уйти на свободу. Подобные же сведения о концлагерях СССР были в этом году опубликованы Юридическим Комитетом Сената США. 56 летняя советская оккупация стоила России по крайней мере 80 миллионов человеческих жизней.

НАРОДОУБИЙСТВО: Тройка Ленин-Сталин-Брежнев должны быть обвинены в изощренном убийстве народа. Дочери и сыновья Российской Нации убивались из за их независимого мышления Пользуясь помощью уголовных элементов и иностранных наёмников, Политбюро уничтожило в тундрах миллионы крестьян, рабочих, интеллигентных труженников. Оно также изобрело ужасную форму уничтожения людей-«духовное убийство»: все этнические группы насильно превращены в «Homo Sovieticus» с помощью массовой промывки мозгов, первой жертвой которой является Русский Народ.

Приглашение и приезд Секретаря Коммунистической партии Л. Брежнева в США является большим успехом для коммунизма во всем мире и наносит ущерб делу свободы.

Но что еще более тяжело, это то, что приглашение советского диктатора еще более уменьшает доверие к Соединенным Штатам у народов за железным занавесом, народов, которые борятся против коммунистической оккупации всеми доступными средствами. Это доказывается наполненными и сейчас советскими тюрьмами и концентрационными лагерями.

Россия — вне СССР. Несмотря на колючую проволоку, наблюдательные вышки и полицейских собак, огромные армию и пограничную стражу, а также запрещение выезда из страны, русский народ продолжает ускользать из под власти коммунистов. После гражданской войны 1920 года покинуло страну свыше полумиллиона чинов белой армии,* рабочих, казаков, интеллигентных работников, великанов искусства и свободной мысли, как Рахманинов, Бунин, Шаляпин, Анна Павлова, Алехин, Сикорский, Зворыкин, Ипатьев, Баланчин, Александра Толстая и многие другие бежали в свободный мир и внесли культурный вклад в Америку и в мировую культуру. Во время второй мировой войны несколько миллионов людей покинули Советский Союз и кроме тех, которых насильно репатриировали, избрали свободу.

Мы заявляем наш решительный протест против этой ничем неоплачиваемой и удушающей связи с Советами. Мы уверены, что этот приезд вызовет сожаление, что он опасесн для безопасности и будущего Соединенных Штатов и что он поможет советским диктаторам осуществить их планы завоевания всего мира. Если Америка не желала торговать с Гитлером, почему же наследнику Сталина отдается наша пшеница?

Мы взываем к совести Американского народа. Мы спрашиваем его, как можно заключать договоры с преступным правительством, во много раз превысившим нацистские зверства?

Мы просим американский народ возвысить его негодующий голос. Посылайте письма, телеграммы, телефонируйте вашему правительству, вашим сенаторам и конгрессменам. Протестуйте против унижения Америки. Помните. Что американское правительство никогда не приглашало Гитлера и не заключало с ним договоров...

---

* Примечание редакции: Эта цифра касается только Юга России. Вообще же ушедших из СССР после гражданской войны было во много раз больше.

ОБЩЕСТВО «СВОБОДА ДЛЯ РОССИИ»

Председатель Петр Колтыпин. Организации: Русский Корпус, Российский Имперский Союз, Архив Русской Освободительной Армии, Русский Обще-Воинский Союз, Общество Русско-Американских Инженеров, Донское Казачество, Кубанское Казачество, Общество Ветеранов Генерала Корнилова, Русское Освободительное Движение.

(Русский перевод воззвания, помещенного в газете The New York Times от 22-го июня. Также напечатана карта концентрационных лагерей в СССР, которая была помещена в № 554, «Часового», Август 1972 года).

ВТОРОЙ МИРОВОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ СЪЕЗД

К моменту открытия Съезда, Р.Н.О. отправило его Президиуму кошю представленных им отчетов о многочисленных случаях заключения здоровых людей, не согласных с террористической политикой советской власти, в психиатрические застенки, в свое время посланных первому Съезду в Мексике.

Когда то врачи следовали примеру античного основателя медицины Гиппократа, отказавшегося во имя врачебного долга склониться перед тираном Артаксерксом. Помнят ли сейчас они этот пример?

ИСКРА. № 32. Журнал Бельг. Округа Н. О. Витязей

В этом выпуске, помимо обычной хроники организации, пасхальная статья протоперея Д. Хвостова, стихи и особенно трогательно было прочитать перевод статьи Марселя Бюкара, помещенной много лет тому назад, в августе 1931 года во франц. газета «Ля Франс Комбаттанте». В заключение этой статьи, которую мы позволяем себе перепечатать (она была когда то помещена и нами), г. Бюкар, призывал к сооружению в Париже памятника Государю Императору и всем русским воинам, погибшим в Мировую войну, считая, что этот памятник станет местом паломничества и явится залогом воскресения Европы через воскресение России. Вот выдержка из этой прекрасной статьи французского друга, одного из тех, кто т о г д а отдавал дань тем жертвам, которые понесла Россия в борьбе за общее, казалось в то время, дело. Сейчас, увы, таких друзей надо искать с диогеновым фонарем.

«МЕРТВЫМ СВЯТОЙ РУСИ»

«Они одни, среди великих мертвецов Войны, остались забытыми... Два миллиона пятьсот тысяч душ бродят по старой Европе, не зная, где они найдут успокоение после принесенных за нее жертв.

Но забвение мертвых не обходится безнаказанно. Живые, не сумевшие отвести им убежища в уголке земли, под сенью деревьев, или под мраморной плитой, или хотя бы в глубине своего сердца, рано или поздно погибнут под тяжестью их проклятий.

Старая Европа не может оправиться от кровавой бури, которая ее потрясла до основания; ее правительства падают одно за другим; все построения политиков и финансистов оказываются тщетными; бездомные мертвецы мстят а себя.

Два миллиона пятьсот тысяч русских, которых оставили истлевать у холмов Реймса, в ущельях Карпат, в болотах Восточной Пруссии, на побережьях Черного моря... внесят тяжелым грузом на том мире, который их забывает...»

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

10.6 в Льеже скончался член Р.Н.О. — Иван Поликарпович ТАРАСОВ.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

15-го июня Р. Н. О. выпустило Бюллетень № 6 на французском языке, посвященный обзору нынешнего положения в мире. Бюллетень был широко разослан не только в Бельгии, но и во Франции и в некоторых других странах.

В ЗАЩИТУ ВЕРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВ

24 июня, по инициативе Христианского Общества Защиты Церкви в коммунистических странах, состоялась молчаливая манифестация против советского посольства в Брюсселе. Втечение часа манифестанты стояли перед входом в посольство с множеством плакатов и увеличенных фотографий замученных и преследуемых за Веру людей в СССР и в др. коммунистических странах.

В некоторых не только бельгийских, но и русских кругах, кем то был пущен слух о том, что, поставив одной из целей манифестации протест против задержания советскими властями 4.000 бельгийских граждан, звакуированных после капитуляции Германии в СССР, организаторы маанифестации имели в виду бельгийцев, служивших в созданных немцами легионах. На самом же деле речь шла о задержанных бельгийских техниках и специалистах, которым насильно было присвоено советское гражданство. Сейчас этот забытый вопрос уже поднят в бельгийской печати.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В газете «Голос родины» № 32 от апреля 1973 года, в статье «Земля обетованная, для кого?», имеются строчки, с упоминанием моего имени: «Бывший художественный руководитель клуба Любовь Леонтьевна Бершадская направила в советский союз свой дневник с просьбой опубликовать его»...

Заявляю, что никогда никакого дневника в Советский союз я не посылала и нет сомнения в том, что и впредь не собираюсь.

Любовь Леонтьевна Бершадская.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 29-ГО ИЮЛЯ В 4 ЧАСА ДНЯ

ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК Р. Н. О., СОВПАДАЮЩИЙ С 25-ТИЛЕТИЕМ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

ПРИГЛАШАЮТСЯ, КРОМЕ ЧЛЕНОВ Р.Н.О., ВСЕ ЕГО ДРУЗЬЯ, В РУССКИЙ ДОМ НА МОЛЕБЕН И ПОСЛЕ НЕГО НА ДРУЖЕСКУЮ ВСТРЕЧУ.

Editeur responsable: B. Orekhoff, avenue Everard 26, 1190 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

СОВЕТСКИЙ БАРОН МЮНХГАУЗЕН

Исполнилось 90 летие маршала Семена Михайловича БУДЕННОГО, награжденного по этому случаю орденом Ленина. Старый вояка, блистательно проигравший киевскую битву и отстраненный сразу же от командования, не остановившийся в свое время перед феноменальной подлостью — требования смертной казни для его же товарищей Тухачевского, Корка, Уборевича, Якира и других, названных «кровавыми псами» и агентами иностранных разведок, — рассказал советских газетам с своих подвигах. Некоторые из них буквально напоминают читанные всеми нами в детстве «Приключения барона Мюнхгаузена». Вот один из перлов:

— В **Симферополе** случилось. Ждали глубокой ночью кавалерийский полк. Ворошилов и адъютант спали. Услышал я конский топот и вышел. Окружили меня и кричат: «Сдавай оружие!». Снимаю кобуру, а револьвер-то у меня в кармане. Представляюсь писарем. Все равно, говорят, хлопнем. Все, вижу, пьяные. Отдал им часы, но двое решили обыскать меня. Тут я и выстрелил в главаря и — в темноту. Началась погоня. Нескольких уложил, но один достал меня шашкой. Удар, к счастью, пришелся по револьверу. Пока он разворачивал лошадь для нового удара, я нырнул в какую-то калитку. Каково было удивление схваченного главаря бандитов, когда через несколько часов он увидел «писаря»! Могло быть и хуже. Мне часто везло: в одном бою подо мной было убито четыре коня.

Как известно участникам нашей Крымской эпопеи, при отступлении Русской армии к морю, Симферополь был оставлен ею без боя, чтобы пощадить город, ибо война уже была проиграна и вся задача нашего командования заключалась в том, чтобы спасти остатки армии, доведя их до посадки на корабли. Если же речь шла не о белых, а о бандитах, то и то сомнительно, т. к. вряд ли штаб буденовской кон-армии был без всякой охраны. В таком же духе и остальные воспоминания, похожие на «охотничьи рассказы».

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено **С. П. Андоленко.** Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10

« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр. Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА

(5 rue de Merimée Paris 16)

У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. E 6)

372 Mt Prospect Ave

Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк. в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 44 года !

Он ждет вашей поддержки !

ЧАСОВОЙ

45й ГОД.

на 1973 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	35,—	18,—	10,—	3,50
США, Канада	— дол.	8,—	4,50	2,25	0,80
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	25,—	13,50	7,50	2,50
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	250,—	150,—	75,—	25,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19

A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70. Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F.
en France 3 Fr. 50
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 80 c.
Deutschland 2 M. 50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 566-567
(8-9)
АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Ввиду длительного закрытия Типографии на летние каникулы, мы вынуждены выпустить настоящий номер (Август-Сентябрь) двойным. Розничная цена этого журнала увеличивается вдвое.

ЦЕНА ЭТОГО НОМЕРА:

В Бенелюксе 40 фр., во Франции 7 фр., в США 1 дол. 60 ц., в Германии 5 марок, в Австрии 20 шил., в других странах соответственно вдвойне.

Исторические места России

Дворец в Петергофе (нынешний Петродворец)
и Аллея Фонтанов

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Референдум, произведенный в **Греции**, подтвердил устаиовлеиие в этой стране республиканского строя и легализировал правительство, спасшее эту страну от коммунистического переворота. Немедленно же почти во всех странах западного мира поднялись голоса об ограничении свободы при голосовааии. Мы не можем об этом судить, но спрашиваем: почему такие обвинения бросаются по адресу греческих правителей и почему совершенно законными считаются коммунистические режимы, в которых ие только не существуют оппозиционные партии, ио и протестующих против их деспотизма людей бросают в концлагеря и делают ненормальиыми в специальных психиатрических застенках.

● Наравне с Грецией, демократические страны продолжают словестные атаки против **Португалии**, правительство которой не только опровергло слух о насилиях над туземным населением Мозамбика, но и предложило иностранным журиалистам посетить португальские колонии. Конечио, те же демократическиес страны молчат о иеистовых зверствах коммунистических террористов в этих странах.

● В **Индокитае** продолжается гражданская война, разжигаемая коммунистами: из Южного Вьетнаме коммунистические войска не желают уходить, в Лаосе — иовая попытка создаиия «коалиционного» правительства с участием коммунистов, цель которых ясна, в Камбодже продолжающиеся бои вторгшихся северо-вьетнамских коммуиистических войск для захвата страны. А лауреат «ленинской премии мира» Брежнев продолжает убаюкивать Запад в миролюбии Советского Союза, тут же успокаивая индокитайских коммунистов своими обещаниями поддержать их «справедливую борьбу против империализма».

● Еще один пример: переворот в **Афганистане**, монарх которого также, как и иекоторые другие, посещал СССР, насылавший в эту страну «в порядке мирного сосуществования и культурных связей» своих агентов. По всем признакам переворот этот является очередным «успехом» советского режима. Событие о котором многим иностранным правителям следовало бы призадуматься.

● Автор книги «Семь дней творения» Владимир Максимов, именующий себя в мужественном открытом письме «сыном и внуком потомственных пролетариев, вышедшим из рабочей среды» и написавший книгу «о драматическом финале дела», за которое отдали жизнь многие, поверившие в демагогические обещания Ленина и его последователей, исключен из Союза Советских Писателей. Он пишет его членам: »Если вы, оставшись наедине с собой, непредубежденно и мужественио взгляиете в лицо действительности, я уверен, что у вас возникнет миожество тех же самых «почему», какие одолевали меня в процессе работы иад романом».

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XVIII

В старой России ходил анекдот о том, что какая то тьмутаракаиская газетка писала: «Мы предупреждали британское правительство о том, что его политика потерпит крах...»

Я не хочу воспринимать «гениальиость» предсказаиий тьмутаракаиской или закатальской газетки, к тому же иищий и «белогвардейский» «Часовой» не может никак претендовать иа какое то влияние на правительства, решившие спасать Советский Союз от иеминуемой, в случае их отказа в помощи, катастрофы. И все же должен сказать, что ие только, коиечио, «Часовой», ио и многие, многие ие только русские, но и иностранные издания совершеиио правильио смотрели на пресловутую «Конференцию Безопасности».

Так и получилось. Первый этап этой коиференции в Гельсингфорсе обратился в «обмен миениями между Западом и Востоком», а фактически в диалог глухих. Единствениым блестящим выступлеиием была речь французского министра иностраиых дел Мишеля Жобера, который сказал: «Истинная безопасиость, это — свобода думать, говорить и действовать»... На это товарищ Громыко поспешил ответить о иеобходимости соблюдать принцип «невмешательства во внутренние дела стран», иными словами в СССР будет продолжаться порабощеиие человеческих душ, усиление цензурного и прочего зажима, сохранение концлагерей и психозастенков и т.д...

Кроме того, уже в первой фазе совещаний, СССР добился узаконеиия ие только своих послевоенных границ, ио и граииц всего подчиненного ему лагеря стран т. иаз. «иародной демократии». Таким образом, если завтра где нибудь вспыхнет протест, подобиый веигерскому, польскому, чехословацкому, советское правительство будет иметь легальное право прекратить его своей вооруженной силой.

Вторая фаза коиференции состоится в сеитябре с.г., вероятно, в Швейцарии Опять таки, невольио принимая иа себя роль закатальского листка, скажем, что и эти повторные совещания или опять кончатся «диалогом глухих» или же СССР что то виовь отвоюет для себя. Все же, кажется, иекоторые из участников первых совещаний поияли полнейшую бесполезность (и даже несомненный вред) подобных соглашений, раз уже совершеиио ясно видно, что СССР никогда ие согласится иа свободный обмен идеями и людьми и на какую бы то ни было либерализацию своего режима.

Но дело не только во внутреиних делах Советского Союза, делах, которые совершеиио ие трогают иностранные правительства. Дело в том, что советские руководители и подчиненыая им печать совершенно ие скрывают, что, иесмотря иа все совещания, СССР считает себя вправе ие только вмешиваться в дела «социалистических стран» (что, увы, узакоиено в Гельсингфорсе), но и помогать революционным силам, борющимся против «империализма» во всем мире.

Говоря о разоружении и демагогически призывая все свободные страны подчиниться идее мирного сосуществования, СССР совершенно безастенчиво продолжает увеличивать свою уже совершеиио гигантскую вооруженную силу. Академик Сахаров заявлял, что иа воеиные цели СССР расходует 40 % своего бюджета. Производство военной авиации, стратегических ракет и морских сил (особенно, подводных лодок) на много превышает таковое же Соединениых Штатов. В результате этих гигантских расходов советское правительство вместо указаииых в официальиом бюджете 17,9 миллиардов рублей тратит 87 миллиардов, скрывая эту цифру под различными «мирными» статьями. Конечно, серьёзная часть этих средств идет на помощь революционным орга-

низмам и коммунистическим партиям свободного мира и на «психологическое воздействие» на их население, на пропаганду и на шпионаж.

Если считать, что работоспособное население СССР равняется примерно 115 миллионам, то на военную промышленность, существующую и могущую в любой момент развернуться. по подсчетам иностранных специалистов, поставлены примерно 30 миллионов человек, не считая 3,5 миллионов солдат и тружеников колхозов и совхозов (всего их 27 миллионов), которые кормят и войска.

Самое главное для современного мира-это определить во всех этих переговорах роль Соединенных Штатов. В некоторой части европейской печати уже глухо произносится слово «предательство». То есть, распределение сфер влияния между двумя «супергигантами» — США и СССР. Нам кажется, что пока никаких очень серьезных данных утверждать это нет. Конечно, какой то сговор произошел по поводу Юго-Востока Азии, несомненно, в результате переговоров между Никсоном и Брежневым последний собирается на Кубу, чтобы «примирить» Фиделя Кастро с США и внушить ему необходимость советской линии поведения: улыбаться американцам, получить их помощь и поглубже припрятать нож, который он вонзит в спину Америке, когда настанет удобный момент.

Но что касается Европы и Атлантического Договора мы полагаем, что здесь американцы не уступят, но и сохранится прежнее позорное положение со стеной в Берлине и колючей проволокой и пулеметными вышками на всем протяжении границы СССР и свободного мира.

Когда в Советском Союзе происходят издевательства над инакомыслящими и людей, заключаемых за их взгляды в концлагеря и психотюрьмы, доводят моральными пытками до смерти, весь мир, кроме нескольких «неудобных» для правительства организаций, безмолвствует . . . Иное дело: Греция, Испания, Португалия . . .

Перед самым приездом главы португальского правительства в Лондон была подготовлена и развязалась бурная кампания, обвиняющая португальские войска в невероятных жестокостях . . . Португальское правительство категорически опровергло это обвинение, заявив, что даже местностн, о которой идет речь и где, якобы, португальские солдаты зверствовали над неграми Мозамбика, не существует. Но камертон задал тон и кампания, возглавленная достопочтенным Вильсоном, лидером трудовиков (лейбористы), подняла на ноги многие тысячи англичан. А в других странах (напр., в Бельгии) уже призывали к бойкоту португальских пароходов и товаров.

Следует еще добавить, что так называемые «Фронты Освобождения Мозамбика и Анголы», поддерживаемые то СССР, то Китаем, то . . . экуменическим движением, уже долгие годы отмечают себя невероятными зверствами над португальцами и неграми, лояльными к Португалии. Зверства эти превосходят все до сих пор бывшие: в Анголе захваченных португальских солдат распиливали на части, нападения на беззащитные белые фермы были многочисленными, также как и покушения в городах, подрывы путей сообщения и т.д.

Все эти годы «мировое общественное мнение» молчало. Как можно было защищать страну «фашиста» Салазара? . . .

Хотелось бы, чтобы английские джентльмены из Лейбористской партии побывали в португальских колониях и познакомились с тамошней обстановкой. Правда, борьба против «империализма» оправдывает сейчас все, защита же страны от террористов под маской «освободителей» осуждается, как колониальный расизм, или, как в Греции, «фашизм» . ..

С этим повидимому согласно и американское правительство, министр иностранных дел которого Вильям Роджерс оправдал в Гельсингфорсе советскую оккупацию Чехо-Словакии и отправился с визитом в Прагу, признав таким образом и законность советского вторжения и таковую же чехословацкого, сидящего благодаря советским штыкам, правительства . . .

Ставится невольно вопрос: не правы ли те западные органы печати, которые пока еще глухо говорят о тайном сговоре Соединенных Штатов и Советского Союза не только насчет Юго-Востока Азии, но и . . . Европы? . .. Больной и тяжелый вопрос!

XIX

И на фоне этого бесконечно тяжелого и, скажем откровенно, позорного положения в мире, каким радостным лучем является деятельность академика Андрея Димитриевича САХАРОВА, вновь выступившего по шведскому телевидению с обличением советского рабовладельческого режима.

Сахаров на этот раз буквально поставил точки над i, говоря о царящих в Советском Союзе «несвободе, бюрократии, несправедливости, неравенстве, о гнёте коммунистической партии орвелловского типа. Социализм советского типа, по его утверждению, не укрепляет государство, но его разрушает.

И Сахаров бросил совершенно правильно резкое обвинение западному миру, спрашивая его, хочет ли он помочь силам, борющимся за свободу в России, или же собирается капитулировать перед коммунистической властью, во имя своей собственной выгоды, в которой Россия является только разменной монетой.

Сахаров совершенно верно сказал, что «страна, которую нельзя свободно покинуть и в неё вернуться, не является полноценной страной». «История нашей страны должна служить предупреждением западному миру, чтобы они избегли тех ошибок развития, в которых оказалась повинной наша страна».

Перед лицом всего мира рабовладельческой власти брошен вызов. И это уже не эмигрантом, не «белогвардейцем», а заслуженным и известным всему миру ученым. Его жена уже прислала тревожное письмо заграницу о том, что чекисты вытаются объявить его ненормальным. Сам же он не верит в то, что его могут преследовать, но опасается за судьбу своей семьи, имея уже в виду некоторые другие случаи.

Перед мужественным поведением этого РУССКОГО ГЕРОЯ надо преклониться. И пусть оно будет примером для всех нас, пусть оно звучит упреком тем людям, которые пытаются оправдывать политику коммунистических деспотов и тем, кто прекратил борьбу против жесточайшей неволи, которую когда либо знало культурное человечество.

Выступления Сахарова и его последователей совершенно ясно ставят границу между теми, кто непримирим к этой неволе и теми, кто, так или иначе, тем или иным путем, приспосабливаются к тому феноменальному обману, которым коммунизм пытается опутать современный мир.

В. Орехов.

РАЗДЕЛ ЕВРОПЫ В ЯЛТЕ

(Продолжение. См. «Часовой» № 565)

Как и в 1943 году, когда была намечена вторая встреча союзников со Сталиным, Черчилль всеми силами протестовал против свидания в Ялте, как это предложил Сталин. Он предлагал, как места встречи: Эдинбург, Нассау (на Бахамских островах), Мальту, Афины, Кипр, Каир, Рим, Иерусалим, т. е. в местах, не пострадавших от войны, где имеются превосходные аэродромы, удобные места для совещаний, комфортабельные условия и отличная связь по радио со всем миром. Но все эти соображения были отвергнуты Сталиным, который боялся путешествовать по воздуху и покинуть свою страну.

На фронте советские войска шли к полной победе. Сталин послал Рузвельту и Черчиллю телеграмму: «Или встреча состоится в Ялте или же она, вообще, не состоится».

Требованию этому мог противостоять только Рузвельт. В это время Соединенные Штаты одержали победы в Тихом Океане. Кроме того, его здоровье было в угрожающем состоянии, он мог бы настоять на встрече хотя бы на полпути между Америкой и Россией. Но Рузвельт склонился перед ультиматумом Сталина.

Единственно чего добился Черчилль — это встречи с Рузвельтом перед Ялтой на о. Мальта. Рузвельт неохотно на это согласился, боялся, что эта встреча не понравится Сталину.

МАЛЬТА

2-го февраля в Ля Валетте Черчилль ожидал прибывшего на американском крейсере Рузвельта.

Как он сам писал, измученное болезнью лицо Рузвельта произвело на него тягостное впечатление. Втечение всего переезда Рузвельт ни покидал своей каюты. Его врач, адмирал Минтайр* все время поддерживал больного разными укрепляющими средствами. К этому надо добавить, что умирающий президент сопровождался своим советником Гопкинсом, который был так же неизлечимо болен.

При встрече с Черчиллем, Рузвельт отказался обсуждать вопросы, подлежащиее обсуждению со Сталиным, считая такое обсуждение нелойяльным.

ЯЛТА

На другой день настоящий «воздушный мост» перевозил 150 человек, входивших в состав двух делегаций... После трудного, по атмосферным условиям перелета, эскадрилья благополучно опустилась на евпаторийском аэродроме, откуда надо было еще проехать 200 километров до Ялты. На эту дорогу потребовалось 6 часов. По всей длине пути стояли, докоть к локтю, солдаты, и путешественники обратили внимание на то, что среди них было множество женщин-солдат.

По обе стороны дороги были видны разбитые танки и грузовики, свидетели боев за обладание Крымом. Проехали совершенно разбитый Симферополь. Ухабы и повороты горной дороги совершенно измучили Рузвельта: он прибыл к месту полутрупом.

Сталин приехал из Москвы поездом на другой день, гостей встречали второстепенные лица. Черчилль оказался прав: неудобства были огромные. Черчилля поместили во дворце графа Воронцова, в 10 км от Ялты. Дворец был разграблен и полуразрушен и едва нашли для Черчилля широкую кровать, на какой он привык спать. Среди английской делегации было три маршала авиации, два адмирала, несколько генералов, высших офицеров и чиновников во главе со статс-секретарем Александром Кадоганом. Наиболее значительные члены английской делегации были размещены во дворце по 4-5 человек в комнате, а остальных устроили в двух санаториях в нескольких километрах от дворца. На двадцать генералов и высших чиновников во дворце была только одна ванная комната с единственным умывальником и спешно пришлось послать к стоявшему на рейде Ялты английскому крейсеру »Франкония» за тазами, чтобы как то умыться.

Американцы тоже было плохо устроены: их поместили в Ливадии, императорском дворце, также сильно пострадавшем во время войны. Высшие чины были размещены по 7-8 человек в комнате, а более нисшие даже по 16 человек в оставшихся целыми залах.

Во всем районе около Ялты нельзя было найти решительно ничего из мебели и продуктов: все присылалось из Москвы: 1500 вагонов втечение 5 дней привозили всё необходимое. Повара, прислуга были также привезены из гостинницы в Москве. Все эти люди не знали точно куда их везут и считали, что они арестованы и направляются в Сибирь.

Чтобы придать хороший вид разрушенным поместьям наскоро были устроены сады, насадили кипры, апельсиновые деревья, привезенные из Грузии...

Сталин поселился в Корезе, в нескольких километрах от Ялты. Было решено, что заседания будут происходить в Ливадийском дворце. Первое было назначено на 17 ч. 10 м. До этого Черчилль настоял на отдельной встрече с Рузвельтом, который с неохотой на это согласился.

Первое заседание было в большей своей части посвящено Франции. Сталин говорил о визите ген. де Голля в Москву, в результате которого был заключен франко-советский договор. — «У де Голля, — говорил Сталин», « не хватает реализма, чтобы видеть роль Франции, какую она теперь должна играть». Рузвельт, соглашаясь со Сталиным, произнес: «В Казабланке де Голль хотел представить собою Жанну д-Арк или Клемансо».

— «Во время московской встречи, — сказал Сталин, — де Голль заявил, что Рейн является естественной границей Франции, на которой должны постоянно находиться французские войска. Нужно ли дать Франции оккупационную зону в Германии? В этом случае это будет подарок с нашей стороны».

Заседания происходили в бывшем тронном зале. Бывшие в нем когда то венецианские люстры и хрустальные лампы были разбиты во время войны и все носило характер разрушения. Освещение было очень слабым и это еще больше действовало на настроение участников совещаний.

Английская делегация, кроме министра иностранных дел Идена, состояла из военных и все, кроме адмирала Куннингама, были в голубой форме авиации. Черчилль был мрачен и раздражителен. За время войны он разочаровался в Рузвельте и ясно видел, как тот третирует Англию, забывая, что война кончилась бы победой Германии, если бы не стойкость Англии в 1940-41 годах.

---

* В США военные врачи имели военные чины вплоть до генеральских и адмиральских.

В советской делегации было больше гражданских лиц (Молотов, Громыко, Вышинский, Майский, Павлов), военная часть возглавлялась генералом Антоновым (нач. ген. штаба)... Сталин и вся делегация были в радужном настроении: советские войска уже подступали к Берлину...

Но наиболее трагический вид представляла собой американская делегация. Рузвельт умирал, его дрожащие руки, оловянного цвета глаза, шея «египетской мумии»... Он сидел между ничего собой не представлявшим Штеттиниусом и Гарри Гопкинсом, совершенно больным, которого поднимали с кровати, чтобы посадить за стол заседания и после него сразу же укладывали в кровать. Однако, ясность мышления у него была изумительной. Он все время наклонялся к уху Рузвельта или же протягивал ему записку, но все это было напрасно... Другие члены делегации были военные (генералы Маршалл, Дин, Кэттер, Леги, Кинг, Мак Фарзаланд) — они твердо знали могущество американских военных сил и средств; американский флот владычествовал в океанах, загнал в свои порты японский флот и прекратил действия подводных лодок противника. Американская авиация безжалостно разрушала немецкие города, сухопутные силы достигали 11 миллионов человек, технические средства были в изобилии. Всё это доставляла огромная страна, где не было войны, где военная промышленность работала без перебоя и где уже готовилась атомная бомба. Имея такую силу, американцы могли ставить любые условия Сталину, но поведение Рузвельта делало ее подчиненной воле советского диктатора.

Рузвельт оправдывал свою уступчивость Сталину желанием, чтобы Сов. Союз принял участие в войне против Японии, хотя простая логика говорила, что Япония накануне полного поражения: ея флот уничтожен, американская авиация громила японские острова...

Рузвельт говорил Черчиллю: «Я уверен, что Сталин-не империалист! В ваших венах, Винстон, течет кровь завоевателей втечение четырех веков... Но начинается новая эпоха истории... Я не могу себе представить, чтобы мы, уничтожая систему фашистского рабства, вместе с тем оставили бы колониальную систему. Мир не должен больше терпеть деспотизма!... Деспот-это Англия в прошлом. А теперешний русский-это демократ и в будущем освободитель угнетенных»... Эти слова Рузвельт относил к Сталину!! Рузвельт верил в авторитет будущей Организации Объединенных Наций и Сталин согласился в нее вступить при условии вхождения туда 16 советских республик. Здесь все же эти требования были найдены неприемлемыми.

ЗАСЕДАНИЯ ЗА ЗАСЕДАНИЯМИ...

Заседания шли за заседаниями. Никогда еще в мире не было таких несвязных и запутанных заседаний: ни один вопрос не был заранее подготовлен, не было установлено никакого порядка дня, заседания все время прерывались и кончались без всякого решения из за смертельной болезни Рузвельта. Переговоры технических членов делегаций не имели решительно никакого значения: всё, абсолютно всё, решалось Сталиным и Рузвельтом. В начале Черчилль пытался бороться отстаивать свои мнения, но, увидя бесполезность, своих усилий, замолчал.

Американцы все еще надеялись, что будут приняты какие то практические решения и лелеяли мечту об уважении Сталина к личности человека и к честному доверию между народами. Черчилль же был уверен, что после войны народы будут враждовать между собой... Когда Черчилль с горячностью говорил о том, как английский парламент и общественное мнение Англии восхищаются героизмом польских солдат и, особенно, летчиков, сражающихся в английских войсках, советские делегаты с плохо скрываемым нетерпением ожидали конца его речи, и Вышинский сказал своему соседу Болену: «Вы должны научить американский народ подчиняться вашему правительству». А Сталин, во время обеда, подтрунивал над Черчиллем: «Мне кажется, что вы боитесь вашей Палаты Общин и будущих выборов», на что Черчилль ответил: «Из нас троих, только я могу потерять свой пост в любой момент, не будучи избранным представителями моего народа, и этим я горжусь». Сталин смеялся от души...

Англичане горячо защищали Францию, «как львы», по выражению американцев.

РЕШЕНИЯ?!

Во время ялтинского «совещания на верхах» в феврале 1945 года, в Европе разрушались и горели города, поля не были засеяны, по селам бродили толпы голодающих...

В Африке немцы капитулировали без условий... Германия была накануне полного разгрома и вершители мира уже говорили, что она вообще, как государство, не должна существовать. Было ясно, что, если Франция останется бессильной, то советское влияние проникнет до берегов Ламанша. Но Сталин был неумолим: «Франция за время войны пострадала меньше, чем Бельгия или Голландия, участие ее в войне с 8 дивизиями меньше, чем участие Югославии с ея 11 дивизиями. А самое главное: Франция открыла врагу свои границы...» (Говоря об этом, Сталин умолчал, что в 1940 году он был в союзе с Гитлером и приказывал французским коммунистам саботировать военную подготовку). Всё же в вопросе Франции Черчилль одержал победу и она получила оккупационную зону в Германии.

Что же касается Германии, то в Ялте никакого решения не было принято. Советский план предвидел сокращение германской промышленности на 80%... Но окончательное решение отложили на третью встречу после ожидаемой капитуляции Германии.

Много говорили о Польше, которую Сталин твердо решил сделать подчиненным ему коммунистическим государством. Но война началась из за Польши, которой Англия гарантировала независимость ея территории. — «Это для нас вопрос чести», сказал Черчилль, на что Сталин ответил: «А для нас это вопрос жизни и смерти».

«Самое важное, говорил Черчилль, чтобы Польша была хозяйкой своей судьбы». Сталин ответил, что он тоже желает видеть Польшу «сильной и демократической» и тут же наметил границы Польши на западе: Одер-Нисса-Штеттин... Люблинский комитет уже фактически являлся польским правительством, а вся Польша была занята советскими войсками.

Такие же торжественные «обещания» дал Сталин и в отношении уже занятых и занимаемых Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии... Рузвельт, веря им, был вполне удовлетворен, особенно после того, когда Сталин дал обещание объявить войну Японии и милостиво согласился ограничить число своих мест в будущей Организации Объединенных Нации тремя (СССР, УССР и БССР).

Тут же Сталин потребовал плату за выступление против Японии: 120 тысяч тонн бензина, 30 тысяч грузовиков и других автомашин, 500 самолетов и т.д., Курильские острова, южную часть Сахалина, Порт-Артур — как военную базу, Дайрен — как торговый порт, эксплуатацию южно-маиджурской железной дороги... Без всякого

ОРУЖИЕ МИРА СССР — ТАНКИ

Что советские правители желают мира, мы знаем. Какого мира они желают, это мы тоже знаем, но как они желают достигнуть этого мира это вопрос спорный.

Если до войны советская военная доктрина рассматривала танки в лучшем случае как вспомогательное оружие пехоты, то с середины 1943 года поворот произошел на 180 градусов. Советские танковые силы в первой половине войны страдали не от нехватки машин, а от неопытных команд и плохого командования. После войны советская военная доктрина считает танки лучшим оружием в будущей войне (предполагая атомную), аргументируя это тем что танковая броня лучшая защита против атомных взрывов, так как задерживает 90 % радиации.

*
**

В конце 30-х годов (37-39), танковая конструкторская группа, которую возглавлял Михаил Ильич Кошкин, и его сотрудники Александр Морозов и Николай Кучеренко создала новый тип машины танка Т-34. Основные требования танка: ВООРУЖЕНИЕ, БРОНЯ и ПОДВИЖНОСТЬ были так гармонично разрешены, что Т-34 был и оставался задолго до окончания войны ЛУЧШИМ ТАНКОМ СРЕДНЕЙ КАТЕГОРИИ. Ни один танк войны его не превосходил во всех его качествах. В 1940 году первый пробный танк был выпущен на Харьковском тракторном заводе и сделал зимой 2.000 км. пробег без поломок. В этом же году скончался от туберкулеза М. И. Кошкин, не увидевший триумфа своей машины.

Нововедения в танке Т-34:

ВООРУЖЕНИЕ: 76 мм пушка модели Ф-34, Первый раз в истории танкостроения средний танк был вооружен такой пушкой. До этого были 37 мм пушки, в лучшем случае 44 мм пушки, и только во время войны немцы начали ставить 75 мм Л 50 и Л 70 пушки на свои танки Марк 1 У.

Зарядов было 77. Два пулемета Дегтярев 7.62мм, один в башне, другой рядом с водителем. Запас патронов от 2890-3906, в танке без радио 4725 патронов.

БРОНЯ: броня первых типов была 65 мм-15 мм, что самое важное-броня была под уклоном: впереди 60 градусов, со стороны 70 градусов что увеличивало непробойность на 30-40 %. Башня имела броню в 65 мм.

ПОДВИЖНОСТЬ: Машина поставлена на пять катков для лучшего распределения тяжести и маневренности. Тяжесть танка Т-34 76 от 27.5 тонн до 30.5 тонн. Несколько лет до конструкции танка итальянцы создали аллюминиевый мотор для аэропланов (фиатовский аэропланный мотор). В СССР К. Викман и Т. Чукарский создали алюминиевый дизелевый мотор.* Мотор был мощностью 500 лошадиных сил, 12 ти цилиндровый У-2. Объем до 38.9 литров, давал обороты 3000 в минуту. Скорость продвижения танка благодаря такому сильному мотору была 55 км на дороге и 40 км по бездорожью. Экономичность дизелевого мотора давала танку дальность действия в 450 км. Ширина гусениц 48 см обеспечивала танку вездепроходимость; там где буксовали доджи и виллисы, Т-34 проходил. Просвет под танком 40 см облегчал манёвреность.

Советские танки — Амфибии на манёврах

Нужно прибавить, что танк отличался простотой продукции что было не малым плюсом во время войны.

После создания немцами Марк V-«Пантера» (1943), в Т-34 была поставлена 85 мм пушка (1944). Этот тип танка имеет уже не 4 а 5 человек команды. Пушка модели Д-5Т до С-53 (более усовершенствованная) 56 до 60 зарядов. Патронов 1920, скорость уменьшена до 53км броня от 90-20 мм и вес 32.5 т. дальность действия 310 км. «Пантера» же был тяжелым танком вес 45 тонн, ход 40 км. Но все это в прошлом, сейчас главное вооружение танковых сил СССР это Т-54 и ПТ-76.

Если Т-34 открывал собой эпоху в развитии советского танкостроения, то Т-54 сделал только маленький шаг в развитии этой эпохи, ничего принципияльно нового этот танк не внес, в лучшем случае это технические усовершенствования старых идей, но о них нужно упомянуть:

Т-54 :

— гироскопический стабилизатор пушки, пушка не меняет направления при ходе танка а следит за целью-стрелять можно на ходу;

— круглая обтекаемая башня в виде полусферы, броня 100 мм;

— танк герметизирован и есть приспособления, с помощью которых танк может пройти по дну реки (не глубже 4-х метров), усиленная броня задерживает частицы алфа и бета, только часть гамма лучей проникает через нее.

Вариации Т-54 это танки ракетоносцы: земля-земля (близкого и среднего боя) и танки носители противовоздушных ракет-земля-воздух, и плавучий танк ПТ-76:

---

* Когда немецкие танковые генералы потребовали у танкостроительной промышлености, просто скопировать Т-34 то им было отвечено, что это невозможно, потому что они не в состоянии создать такой мотор. (Гудерьян).

ведома своего правительства, Рузвельт дал на это свое согласие, распоряжаясь и теми территориями, которые принадлежали его же союзнику в войне против Японии-Чан Кай-шеку.

Когда Рузвельт вначале все же просил Сталина уменьшить его требования, так как «колониальная эпоха уже прошла», то последний ответил, что он ничего не требует, кроме того, что на Дальнем Востоке принадлежало России.

Г. Фоменко.

Следующий очерк:
(«Как Сталин обманул Францию»).

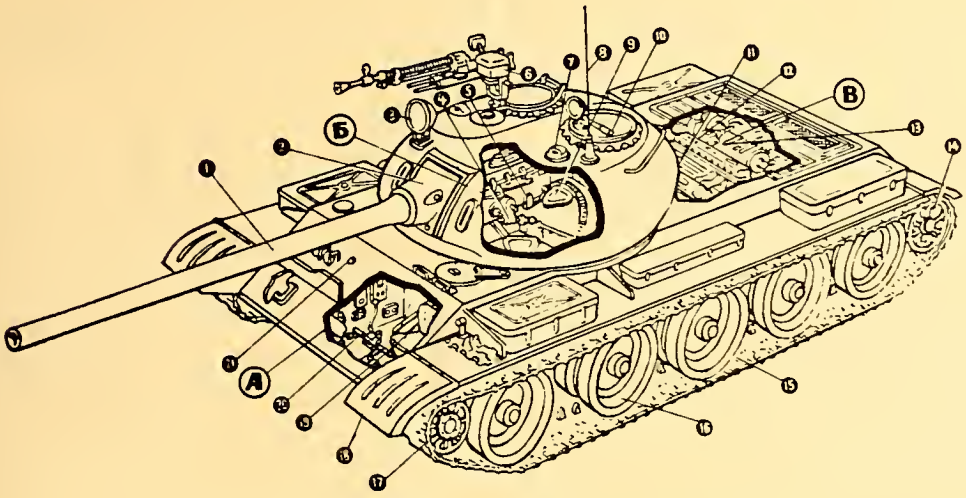


СХЕМА СОВЕТСКОГО СРЕДНЕГО ТАНКА Т-54

А — ОТДЕЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ. Б — БОЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ. В — МОТОРНО-ТРАНСМИССИОННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

1 — пушка. 2 — маска пушки, 3 — прожектор аппаратуры ночного вождения, 4 — механизмы вертикальной наводки пушки, 5 — телескопический прицел, 6 — крупнокалиберный пулемет, 7 — прибор наблюдения, 8 — антенна, 9 — сиденье командира танка, 10 — люк командира танка, 11 — двигатель, 12 — планетарный механизм поворота, 13 — коробка передач, 14 — ведущее колесо, 15 — гусеничная цепь, 16 — опорные катки, 17 — направляющее колесо, 18 — приборы наблюдения механика-водителя, 19 — сиденье механика-водителя, 20 — рычаги управления, 21 — амбразура для пулемета.

Плавучий танк более оригинальный, чем Т-54, но идеи конструировать такой танк выражались еще до второй мировой войны.

Плавучий танк имеет шесть катков, башня усеченный конус, имеющий люки, и башеньку для наблюдения, газо-турбинный мотор, трубы особой конструкции, чтобы вода не заливала мотор. Скорость на плаву 45 км, дальность действия превышает 200 км. Такой танк может переплыть Ламанш за 40-45 минут. Что бы делали англичане если бы у Гитлера в 1940 году были такие танки?

*
**

Советское военное командование делало и делает большие исследовательские работы в области танкостроения. Опыты над броней сделанной из пластики или аллюминия, опыты с новыми моторами. Сгораемые патроны для снарядов или пластиковая взрывчатка, подающаяся в пушку насосом.

«Во имя мира во всем мире» в СССР занимаются исследованиями по усовершенствованию танков и почему то эта область вышла из кругозора западных наблюдателей.

Литература:

Г. Вилсон Т-34
Е. Косырев Танк вчера, сегодня завтра
П. Ротмистров Танки в ядерной воине.

М. Перекрестенко.

НАУЧНЫЙ ПОДВИГ РУССКИХ МОРЯКОВ

К 150-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ АНТАРКТИДЫ

Отечественный Военно-Морской Флот имеет великие заслуги не только в деле защиты нашей страны и ее интересов на морях и океанах но и в области научных открытий. Выдающимся вкладом русских военных моряков в мировую географическую науку стало открытие ими шестого континента — Антарктиды.

Веками волновали человечество легенды о Южном материке. На основании косвенных данных и соображений высказывались гипотезы об огромной плодородной и населенной Антарктиде. Первые такие предположения возникли еще в античной Греции. В XVI-XVIII вв. крупнейшие географические открытия, развитие картографии и особенно широкое распространение глобусов способствовали повышению интереса к общей картине поверхности планеты и особенно к таинственной Южно-полярной области. Интересно, что великий русский ученый М. В. Ломоносов еще в 1763 году в работе «О слоях земных» высказал смелые предположения о происхождении айсбергов в Южном океане. Он считал, что плавающие ледяные горы обязаны своим происхождением покрытой ледниками (а не реками) суши.

Несколько позже английский мореплаватель Джемс Кук, которому в кругосветном плавании 1772-1775 гг. удавалось приближаться к Антарктиде на 108-135 миль (200-250 км), пришел к выводу, что у Южного полюса, возможно, лежит ледяной континент, но достигнуть его никому не удастся.

Тем не менее идею о необходимости дальнейшего изучения южно-полярных морей долгое время отстаивали русские моряки В. М. Головнин, Г. А. Сарычев, И. Ф. Крузенштерн и О. Е. Коцебу. Но только в двадцатые годы девятнадцатого столетия царское правительство согласилось послать экспедицию.

Для плавания были выделены два небольших разнотипных деревянных шлюпа: 28-пушечный «Восток» (водоизмещением около 985 т) и 20-пушечный «Мирный» (водоизмещением 884 т). Максимальная скорость первого составляла 10, а второго 8 узлов. Начальником экспедиции и командиром «Востока» был назначен участник первого русского кругосветного плавания опытный моряк Ф. Ф. Беллинсгаузен. «Мирным» командовал тридцатилетний, но уже считавшийся одним из лучших моряков русского флота М. П. Лазарев.

Среди бескрайных льдов, при постоянных штормах русские моряки на небольших парусных кораблях совершили кругосветное путешествие, пройдя там, где в большинстве своем еще не бывали суда. 28 января

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В. К. Штрик-Штрикфельдт

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

(Воспоминания об Освободительном движении народов России)

(Продолжение. См. № 565)

Генерал Андрей Андреевич Власов — один из выдающихся защитников Москвы в 1941 г. — попал в немецкий плен в июле 1942 г. Сражаясь в Волховском окружении до конца, он делил со своими солдатами все лишения. Но разгром 2-й ударной армии, которой он командовал, предотвратить он не мог. И за это Власов — как и всякий советский командарм в его положении — должен был поплатиться жизнью. Когда не оставалось уже больше никаких сомнений в безвыходности положения в Волховском окружении, в расположении штаба 2-й ударной армии приземлилось несколько самолетов, чтобы вывезти генерала и его штаб. Но Власов отказался от полета: он ни минуты не сомневался в том, что его долгом было оставаться с доверенными ему войсками, вместе с ними биться и погибнуть от руки врага, поскольку он не принадлежал к тем, кто по неписаному закону сталинского деспотизма, считал, своим долгом при неудаче покончить с собой.

После того как почти все части его армии были уничтожены, Власов, с небольшой боевой группой, отступил в гущу лесов приволховских болот. Но вскоре погибла и эта группа, за исключением нескольких человек. До своего пленения Власов, без знаков отличия на форменной одежде, скрывался в приволховских лесах и несколько недель бродил меж деревень, питаясь хлебом, которым иногда, по ночам, его снабжали крестьяне.

Вечером 13 июля 1942 г. Власов заснул в каком-то сарае, где и был взят в плен двумя чинами штаба одной из германских дивизий: по-видимому, крестьяне донесли о нем немцам.

Во второй половине июля Власов был доставлен в лагерь военнопленных в Виннице, подчиненный Генеральному штабу. Комендантом этого лагеря был пожилой немец из США, великодушный и умный человек. И этот «американец», не говоривший ни слова по-русски, явно предназначенный для заведывания лагерем военнопленных англичан, должен был «управлять» на Украине лагерем русских военнопленных! Это характерный пример тупоумия бюрократов.

Что должен был переживать генерал Власов, когда его как пленного, вели по улицам Винницы, того города, жителям которого он был известен как крупный и талантливый военачальник? Власов был высок ростом (1,96 м). Он шел во главе колонны военнопленных, и это не было случайностью: какие-то мелкие душонки постарались унизить его.

Но при первом же представившемся ему случае Власов ответил на это сопротивлением: он отказался выйти на поверку вместе с пленными солдатами и настоял на том, чтобы поверка офицеров проводилась отдельно. Советского генерала удивила эта »уравниловка» у немцев: «Если вы хотите такими методами завоевать и перестроить мир, то вы находитесь в полном заблуждении«, — заметил он уже тогда. Пленный генерал сказал это «американскому» коменданту лагеря, что вызвало у того сочувственную улыбку. Комендант доложил об этом происшествии капитану Петерсону, в чьем ведении находилась особая группа военнопленных при Генштабе. Петерсон немного поворчал, но, будучи в высшей степени порядочным человеком, тотчас же согласился с Власовым. Порядок поверки был немедленно изменен.

По приказу полковника фон Рённе, я вскоре встретился в первый раз с Власовым. Пленный генерал произвел на меня неизгладимое впечатление: своим поведением — скромным и в то же время полным сознания собственного достоинства, — своим умом, спокойствием и выдержкой, но, особенно, той трудно определимой чертой характера, в которой чувствовалась как бы скрытая сила его личности. Это впечатление еще усиливалось всей его внешностью, бросавшимся в глаза ростом худощавого, но широкоплечего мужественного человека, смотревшего внимательным, спокойным взглядом сквозь толстые стекла очков на своего собеседника. Звучным басом он излагал, не спеша, отчетливо и ясно, свои мысли Время от времени в равномерном потоке его слов проскальзывали нотки сдержанного юмора.

Он описывал свою жизнь. Сын небогатого крестьянина Нижегородской губернии. Родился в 1900 г. Его мать была глубоко верующей женщиной, и он очень любил ее. Андрей должен был стать священником, — может быть, лишь потому, что обучение сына в духовной семинарии отцу обходилось дешевле чем в ином учебном заведении. Немец-сыровар, живший поблизости, дал отцу Власова взаймы, а, может быть и просто подарил довольно крупную сумму денег на учение Андрея. «Значит, — заметил Власов, — уже тогда я рассуждал, что не все немцы — изверги, как это теперь утверждает советская пропаганда».

В первую мировую войну Власов подлежал призыву в армию, но получил отсрочку по молодости, так как сельский писарь ошибся, занося год рождения в призывные документы на основании свидетельства о крещении.

Февральская революция 1917 г. не прошла бесследно для молодого Власова, но Октябрьской

1820 года русские исследователи впервые в истории вплотную подошли к шестому континенту. Этот день и считается датой открытия Антарктиды. Так была выполнена историческая миссия, которую Кук считал невозможной.

Отважные русские моряки провели в плавании 751 день, из них 535 дней в Южном полушарии, 100 дней плавание протекало во льдах. Шесть раз они заходили за Южный полярный круг.

Результаты первой русской антарктической экспедиции вызвали восхищение не только в России, но и за рубежом. Известный английский исследователь Антарктики Д. Росс с большим уважением отзывался о точности данных, о мужестве русских мореплавателей. «Надо признаться, что их достижения в этих широтах превыше всех похвал». — отмечал капитан Ф. Уайльд, много работавший в Антарктике. Известный английский географ Миллл расценивал плавание шлюпов «Восток» и «Мирный» как самую выдающуюся из антарктических экспедиций.

Русские люди законно гордятся великим научным подвигом русских военных моряков — участников экспедиции Беллинсгаузена — Лазарева, тем вкладом, который ныне вносит наша страна в изучение суровой Антарктики на благо мира и прогресса.

«К. З.»

Капитан 1 ранга
С. ОСОКИН,
кандидат исторических наук

революцией он был захвачен вполне: «Хлеб, мир, земля крестьянам» — под этим лозунгом Советы начали свое победное шествие. Они распустили по домам измученную войной армию и обещали раздать крестьянам земли крупных землевладельцев.

Андрей покинул духовную семинарию. Поступив затем в сельскохозяйственный институт, он попал в кружок студентов-революционеров, а потом вступил добровольцем в Красную гвардию для борьбы против «помещиков» и «эксплуататоров», за «землю» и «свободу».

Вскоре Власов стал ротным командиром. «Белогвардейцы», а с ними и «иностранные интервенты» были изгнаны. Через очень короткое время он получил полк. Будучи военным советником при штабе генералиссимуса Чан Кай-ши (1938-1939 гг.), молодой полковник ознакомился с древней культурой Китая, занялся изучением китайской философии и накопил богатый полнтический опыт, внимательно наблюдая за развитием происходившего тогда китайско-японского конфликта. Власов с уважением говорил о Чан Кайши, но сомневался в его успехе; точно так же считал безнадежной и тогдашнюю японскую политику. «Китай, — говорил он, — может быть завоеван, но покорится он лишь такому завоевателю, который сумеет привлечь народ на свою сторону». Высокий знак отличия, пожалованный ему Чан Кай-ши, он не имел права носить по возвращении в Советский Союз. «Такие знаки отличия не допущены к ношению внутри страны», — заметил он, улыбаясь. Встречи с представителями западных держав заметно расширили его политический горизонт. Назначенный по возвращении в СССР командиром дивизии, известной своей недисциплинированностью, он сделал ее образцовой, за что получил личную награду от Сталина.

Власов, разумеется, был прекрасно осведомлен о всех деталях внутреннего и внешнеполитического положения России, так как он в течение многих лет общался с руководящими партийными и государственными деятелями Советского Союза. Но, как сын крестьянина, он хорошо знал и условия жизни простого народа. Восторженный прнверженец советского режима, которому он был обязан своей карьерой, он научнлся видеть и оборотную сторону медали. Когда он, будучи уже известным военачальником, приезжал в село к своему отцу-колхознику, люди в его присутствнн молчали, видя в нем одного из кремлевских фаворитов; это всегда причиняло ему душевные страдания.

Такт, проявленный немецкимн офнцерамн в общении с побежденным противником во время и после взятия его в плен, и рыцарское к нему отношение со стороны его бывшего противника в волховских боях, генерал-полковника Линдеманна, рассеялн первоначальное недоверие Власова и подтвердили ему то, во что он, в сущности, хотел верить, что немцы были не чудовищами, а такими же, как и все, людьми и, как настоящие воины, уважали на войне противника.

Мы разговаривали обо всем, кроме военных дел. Сблизились же мы с того момента, когда разговор зашел о бедственном положении русских людей по эту и по ту сторону фронта.

При следующем моем посещении генерала я, по его просьбе, долго рассказывал ему о Германии. Его интересовало все. Но прежде всего он хотел знать о германских целях войны больше того, что уже знал. А знал он вообще поразительно много. Несмотря на колючую проволоку и охрану, «подпольная информация» работала среди военнопленных надежно и быстро. Недостойное обращение с военнопленными способствовало распространению тайной советской пропаганды, вследствие чего они очень скоро стали отдавать себе отчет в своей судьбе, судьбе »унтерменшей». На откровенность генерала я отвечал откровенностью. За годы нашей совместной работы Власов с необычайным тактом всегда счнтался с связывавшими меня служебными обязательствами, так что между нами установились отношения, основанные на взаимном доверии.

Когда я задал Власову решительный вопрос — не является ли борьба против сталинщины делом не только нас, немцев, но также, и в гораздо большей степени, делом русского и других народов Советского Союза, он задумался. Он рассказал мне о длившейся уже десятилетиями борьбе, которую вели борцы за свободу, крестьяне, рабочие, офицеры и интеллигенция при полной безучастности всего мира. С Кремлем заключались договоры и союзы. «Может ли все это ободрить наш народ и заставить его взять в свои руки свою собственную судьбу?» — спросил он меня. В такие минуты генерал походил на старого мудрого китайца. Эти умные неподвижные черты не выдавали ничего. Что заставляло его говорнть мне все это?

На мой вопрос он ответил уклончнво, заметив, что в Советском Союзе не только народные массы, но и многие военные, даже ответственные работники партии, настроены хотя и не против советской системы как таковой, но против Сталина. Террор подавляет всякую попытку к созданию организованного движения сопротивления. Но тут, в плену, он имел возможность разговаривать со многими высшими советскими офицерами. Только некоторые из них держатся выжндательно, большая же часть высказывает мнение, что русские сами должны начать борьбу против Сталина. Но на чьей стороне? «Англичане уже бросили нас однажды на произвол судьбы. Немцы, как мне кажется, не нуждаются в нашей помощи. А американцы заключают договоры со Сталиным. Правда, ни англичане, ни американцы не претендуют на нашу территорию». Он внимательно наблюдал, какое действие окажут на меня эти слова.

«Как же Вы представляете себе практнческое участие русских в борьбе против Сталина?» — так он отвтил вопросом же на мой вопрос.

И вот после этого я изложил ему, как мы самн в начале похода верили в освободительную войну, в освобождение народов России. Как мы сожалели о бедственном положении военнопленных, которое изменить не удается; что нацистские вожди одержимы высокомерием и не склонны к разумной политической концепции и что именно этим обусловлено катастрофическое положение 50-70 миллионов людей в занятых нами областях. «Хотя большинство офицерского состава германских вооруженных сил, — добавил я, — и заняло в вопросе о целях похода и политических решений целого ряда проблем совершенно ясную позицию в пользу населения занятых нами областей России, — ничто из всех этих намерений и планов не могло быть осуществлено, так как мы сами живем и действуем в условиях диктатуры». Да, в этом он и сам мог убедиться, заметил Власов, и упомянул прн этом о генерале Линдеманне н офицерах его штаба. Он также, казалось, в общих чертах был уже осведомлен и о положении в занятых областях.

— Но что же все-таки мы можем предпринять? — спросил он вдруг.

И что думает обо всем этом ваш фюрер?

— Ну, наш фюрер, к сожалению, все еще окружен лицами, совершенно ослепленными. Но фельдмаршалы и другие военачальники, например, здесь, в Генеральном штабе, стремятся к осуществлению разных мероприятий, в особен-

ности же к иормализации нашего отношения к русскому народу. Они склонны сотрудничать с теми русскими, которые готовы бороться против Сталина!

— Против Сталина — согласен! Но если бороться, то надо знать, за что и с каких позиций. Сотни тысяч русских помогают иемцам в этой борьбе против Сталина, многне даже с оружием в руках. Но у них нет своего лица! Разрешат ли нам те немецкне офицеры, о которых Вы говорите, сформировать против Сталнна русскую армию? Эта армия не должна быть армией наймитов. Подчинена эта армия должна быть только национальному правительству России и лишь от этого, своего, правительства командование армии сможет и должно будет принимать прнказы для проведенння военных действий какого бы то ни было рода. Поймите, что лишь более высокая по своему содержанию идея сможет снять с воинов этой армии тяжелый упрек в том, что они с оружием в руках выступилн, хотя н не против своих сограждан, но как никак против еще существующего правительства своей страны. Эта более высокая идея — политическая свобода и права человека. Я вспоминаю о великих борцах — о Джордже Вашингтоне и Вениамине Франклине. Они победили благодаря тому, что служили идее или идеалам, которые возвышалнсь над идеями н идеалами их политических противников. Поэтому, еслн я в наше время и в условиях нашего политического и морального положения смогу возвестить идею служения людям на основе прнзнания таких этических ценностей, как любовь к ближнему, духовная свобода, свобода творчества и терпимость по отношению к ннакомыслящим — над идеей служения лишь узконацноиальным интересам государств, — то я смогу претендовать на право поднять борьбу против деспотизма Кремля с вашей помощью.

Этим Власов, в общем подтвердил заявления многих советских офицеров, с которыми я уже ранее беседовал на эти же темы в лагерях военнопленных.

Но его мировоззрение было более глубокнм, так как он ставил общечеловеческне ценности свободы личности выше ценностей нацноналыюполитических. И, собственно, это было решающим. Ленин в 1917 г. объявил идеалом осуществление принципов утопического учення, Власов же в 1942 г. — свободу граждан, приоритет общечеловеческих прав и достоннства человеческой личности.

Я попросил генерала изложить эти мысли в письменной форме, к чему представилась благоприятная возможность: начальник Генерального штаба Гальдер попросил генерала Гелена представить ему возможно полную информацню о реакции военнопленных советских офицеров на только что поступившие сведения об упразднении аппарата политруков в Красной армнн. Таким образом, доклад пленного генерала мог попасть кратчайшим путем в рукн начальннка Генерального штаба.

При разговорах с Власовым иногда присутствовал пленный русский полковник Владимир Боярский: Власов приглашал его иногда к себе, советуясь с ним по разным вопросам. Боярский — бывший командир одной из советских гвардейских дивизий — пронзводил прекрасное впечатление. Хотя он был ярым врагом Сталина, он открыто заявил, что он отнюдь не друг немцев. Этот талантливый и политически образованный офицер внес ценный вклад в составление проекта доклада Власова генералу Гелену. Позже он часто бывал нетерпелив и склонен к резкостям. Но в это время он держал себя по-товарищески, и его сотрудничество было в высшей степени полезным.

В докладе, основанном на выводах из наших обстоятельных дискуссий и переговоров, Власов излагал чрезвычайно ясный и конкретный план действий. Вместе с тем, он изъявлял готовность отдать себя в распоряженне своего народа для борьбы за свободу. Проект доклада получился слишком обширным, что наши генштабисты — не без некоторой иронии — рассматривали как доказательство будто бы присущей русским симпатичной, но несколько неудобной многоречивости.

В то время я уже по опыту знал, что «пруссакам» следует все подавать в сжатой форме, излагая все мысли в »сухом» стиле. Поэтому, с согласия Рённе, я совместно с обоимн русскими офицерами сократил проект доклада. Хотя Власов и отнесся насмешливо к этой нашей работе, но он тот час же уловил ее смысл и значение. И в последующие годы он оставался верен себе: он рассматривал все в целом, но готов был признать и необходимость «малых шагов», при условии полной иеприкосновенности его принципиального мнения в данном деле или вопросе. Рённе утвердил сокращенный проект доклада. В то время он неоднократно беседовал с Власовым и сказал мие, что в случае сотрудничества с русскими он, ие колеблясь, предпочел бы генерала Андрея Андреевнча Власова всем другим возможным вождям Освободительного движения.

⁂

Наряду со многими другими офицерами, я в то время еще полагал, что Гитлер ие останется глух к голосу благоразумия и что наши генералы добьются у него решения политических вопросов. На это я указал Власову, прося его никогда потом не упрекать меня, если мои предположения н надежды не оправдаютея. Он тотчас же обещал мне это и сдержал данное мне слово вплоть до последнего часа нашего сотрудничества.

Мы договорились быть друг с другом совершенно откровенными и искренними, не скрывать друг от друга ничего. Но Власов все еще сомневался: действительио ли он тот, кто призван и способен возглавить Освободительное движение? Возможно ли будет вообще одной политикой «малых шагов» когда-нибудь добиться действительно решительиого и крупного политического успеха в смысле наших общих чаяний? Ибо во всякой борьбе против тиранни и деспотизма судья один: успех. Он выносит свой беспощадный приговор, присуждая одним лавровый венок освободителя, другим же — клеймо изменника.

Разговаривая с Власовым, я снова ощутил справедливость того принципа, которому я следовал после первой мировой войны, а особенно во время моей деятельности в организации Международного Красного Креста. И я сказал: «Не знаю, добьемся ли мы желаемого политического успеха. Но разве только политика обусловливает наши действия? Если Генеральному штабу удастся хотя бы отчасти поддержать нас, то мы, без сомнения, будем свидетелями изменения участи русских военнопленных, — ведь многие из них все еще умирают голодной смертью. Послужим людям, Андрей Андреевич, — этой цели мы достигнем во всяком случае».

— Да, Вы правы. Ради этого стоит посвятнть себя борьбе, какие бы препятствия ни встали на нашем пути, — откликнулся Власов.

Честолюбец или человек, одержимый жаждой власти, меня никогда ие понял бы. Но для Андрея Андреевича Власова служенне, в высшем значении этого слова, было смыслом всей его жизни, и он оставался верным этому принципу на всех этапах развития событий, вплоть до трагического конца. (Продолжение следует.)

В. К. Штрик-Штрикфельдт.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

(К 25-тилетию сотрудничества в «Часовом»)

В № 277 (сентябрь 1948) была помещена его первая статья «Навстречу Чудо-Богатырям» (о Швейцарском походе Суворова).

—o—

ВЕЧНЫЙ ГОРОД

Мою первую ночь в Риме я провел не сомкнув глаз: испытанные мною переживания при въезде в Вечный Город, одна мысль, что я, иакоиец, нахожусь в нем и уже видеиные миою мимолетио за короткий день его прославленные очертания не давали мне заснуть...

На другой же день я отправился на Форум. Я увидел его с Капитолийского холма. Он показался мне давно знакомым, будто я уж не раз бывал среди этих остатков древне-римского величия: еще в ученические годы я долго и подробно с любовью изучал его планы, его историю и бившийся там пульс жизни великой Римской Империи. Вот арка Септимия Севера, вот храмы Юпитера Победоносного и Аполона, храм Венеры, Сатурна, божественного Юлия Цезаря, Августа, могила Ромула, Арка императора Тита и видневшийся вдали огромный массив Колизея! Как завороженный смотрел я на эти места, где еще в далекие языческие времена зародилась наша культура, и невольно шептал, сложеиные гекзаметром, имена двенадцати главных римских божеств:

Iûno, Vésta, Minérva, Cerés, Diana, Venûs, Márs, Mércuriûs, Jovîs, Neptûnus, Vulcánus, Apóllo.

Вон там, та трибуна, с которой произносились государственными мужами речи, звучавшие на весь тогдашний культурный мир, расположившийся по берегам Средиземного моря. Суровый Катон в своих речах громил отсюда врагов Рима и требовал разрушения Карфагена, заклятого врага латинской культуры: «Coeterum censeo Carthaginem esse delendam», — а кроме того я думаю, что Карфаген должен быть разрушен!» — заканчивал он каждую свою речь.

Вон там, Марк Тулий Цицерон, отец Отечества, знаменитый оратор, ученый и судебный деятель, разоблачал в сенате крамольного Катилину: «Quousque tandem Catilina abutere patientia nostra» — «Доколе, Катилина, будешь ты злоупотреблять терпением нашим?».

***

В Колизей я пошел ночью. Луна освещала величественные остатки древнего цирка и ночное безмолвие не нарушало священной тишины этого святого места: на арене, обильно обагряемой некогда кровью священномучеников, принимавших добровольно во имя веры истинной и уверенности в загробной жизни невероятные мучения, растерзания дикими зверьми и сжигания живьем — стоит ныне большой каменный крест, являющийся на этом месте испытания веры и подвига плоти, символом победы духа над материей: здесь в крови и в мучениях утверждалась в течение трехвековых гонений новая Вера, которую возвестил Сын Божий: «Возлюби ближнего своего, как самого себя», и которая победила, в конце концов, и наивный и красивый языческий политеизм и воинствующий и первобытный Закон Ветхого Завета: «Око за око и зуб за зуб».

Закрыв глаза, я представил себе этот Колизей в один из жесточайших дней великих гонений. Тогда он был облицован драгоценным мрамором и блистал своим великолепием. Яркое южное солнце освещало страшное зрелище: Император, окруженный своими приближенными и патрициями в белоснежных тогах, окаймленных драгоценным и привилегированным пурпуром, подавал знак, и на арену, окруженную столбами с привязанными к ним христианами, и связками облитого смолой хвороста, выходила толпа безоружных мужчин, женщин и детей, во главе с седым старцем, высоко над головой держащим крест, громко исповедующим Имя Христово, любовь к ближнему и прощение своим мучителям... Поджигался осмоленный хворост, начинали пылать живые факелы и в то же время открывались железные решетки и из подземных темных «кулис» цирка показывались, жмурясь от внезапного солнечного света, голодные львы и тигры. Восьмидесятитысячная римская толпа, жадная до кровавых зрелищ, замирала от сладостного ужаса и лишь рев диких зверей заглушал тогда молитвы осужденных и невольные стоны заживо сжигаемых христиан...

Но мучения исповедников не были напрасны. Их вера и страдания рассеяли клевету, которой было опутано Божественное Учение его врагами, не желавшими принять Закон Нового Завета, и христианство стало тогда неудержимо все больше и шире распространяться среди римского народа. И вот, иакоиец, в сражении под Римом в 313 году император Константин и его христианское воинство, водушевленные видением Креста и начертанных на небе слов: «In hoc signo vinces», — «Сим победиши», — разбил наголову легионы приверженца язычества императора Максенция: Христианская религия стала господствующей в Римской Империи. Император Константин перенес свою резиденцию в Византию, которую он назвал Константинополем. Наши же предки, славяне, именовали столицу Кесаря Царьградом. А через 650 лет, в 988 году, Киевский и всея Руси князь Владимир Красное Солнышко крестился в Корсуне со своею дружиной, женился на царевне Анне, сестре Византийского императора, и крестил затем киевлян в водах Днепра.

После взятия Константинополя турками в 1453 году двуглавый орел кесарей прилетел в Третий Рим-Москву и стал эмблемой русских кесарей-царей.

***

На следующее утро я направился в Собор Св. Петра (San Pietro in Vaticano). Жил я около парка Pincio недалеко от несправненной Испанской площади (piazza di Spania). Спустившись по монументальной лестнице от церкви Святой Троицы (Trinita dei Monti) и пройдя мимо столь

красочных цветочных ларьков, я решил идти окружным путем: через площадь Colonna, с возвышающейся на ней Троянской колонной, на которой можно видеть барельефы изображающие скифов с их характерными степными лошадками; мимо древне-римского Пантеона, замечательно сохранившегося памятника латинского зодчества, круглого языческого храма, который современные римляне фамильярно называют Ротондой: направляясь затем к грандиозной усыпальнице императора Адриана, ныне замок Св. Ангела (Castel Sant'Angelo), сыгравший немалую роль в жизни средневекового Рима, я перешел на другую сторону. Тибра через мост Св. Ангела, построенный 1700 лет тому назад по повелению этого императора. Вскоре перед моими глазами открылся замечательный ансамбль площади Св. Петра и Собора со знаменитыми, как крылья раскинувшимися портиками, египетским обелиском и фонтанами. Мне невольно вспомнился Казанский собор в Петербурге; архитектор, задумавший его, несомненно вдохновлялся бессмертным творением строителей собора Св. Петра, Браманте, Рафаэля, Микель-Анджело и других бессмертных зодчих, скульпторов и художников.

Войдя в собор я увидел в центре направо почерневшую бронзовую статую Св. Петра. Апостол изображен в сидячем положении, в библейском одеянии и в сандалиях. Статуя установлена на мраморном пьедестале, высотою немного больше метра. Молящиеся подходят, крестятся и целуют пальцы ступни Апостола. Заметив, что металл в этом месте оказался сильно стертым и контуры пальцев начали сглаживаться от миллиардов поцелуев верующих, я вновь почувствовал в себе, что уже неоднократно случалось со мной в этом удивительном городе, своего рода, мистический трепет при этом еще раз столь явном напоминании живущим о как бы непрестанном духовном присутствии среди нас пятидесяти поколений почивших предков, лобызавших пальцы этой статуи.

В начале первого столетия нашей эры в Рим прибыл любимый ученик Христа апостол Петр и стал проповедывать в тогдашней столице мира учение Сына Божия и созидать Его святую Церковь во исполнение Его слов: «Tu es Petrus et super hanc petram aedificabo ecclesiam meam» — «И аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр и на сем камени созижду Церковь мою и врата адова не одолеют ей». (Матфея XVI. 17-18).

И на том самом месте, где две тысячи лет тому назад стоял цирк Нерона, в котором произошли первые гонения на христиан, а теперь возвышается собор Св. Петра, принял он мученическую кончину, распятый, по его собственному желанию, головой вниз, дабы его казнь не была бы сходной с Голгофой его распятого Учителя. Тут же он был и погребен.

⁂

В середине пятого века из далекой Азии хлынули на Европу полчища гуннов под водительством »Бича Божия», страшного восточного деспота, Атиллы, уничтожавшего все на своем пути: трава не росла более на той земле, куда ступало копыто его коня... В 452 году его дикие полчища вторглись в Италию. Прославленные римские легионы не смогли сдержать врага, подавляющего их своею численностью и стремительным натиском своей дикой азиатской конницы. Аквилея, Альтинум, Падуя и Милан были преданы огню и мечу. Всей Италии грозила опастность разграбления и уничтожения. Уже под самыми стенами Вечного Города горели костры кочевников, раздавались их дикие крики и ржание их азиатских лохматых степных лошадей. Объятые ужасом римляне спрашивали себя, неужели же их городу, этой сокровищнице искусства, хранилищу многовековых достижений человеческого гения и колыбели христианской культуры, а также и им самим, придется погибнуть от руки безродных варваров в море огня и крови? Но Господь решил сохранить на этот раз великий и грешный Рим: и вот произошло чудо — Атилла внезапно приостановил военные действия и изъявил готовность вступить в переговоры! Может быть сердце варвара уже дрогнуло при виде уничтожения его полчищами в северной Италии бесценных творений римской цивилизации; может быть его просветлевший ум склонился перед величием Рима и его рука не осмелилась посягнуть на раскинувшуюся перед ним столицу мира? Папа Лев I, от имени императора, со всею силою своего ораторского таланта, увещевал Атиллу пощадить Рим, принять несметный выкуп и отвести свои войска от города. Предание говорит, что во время этих трагических бдений на помощь Папе явился в бесплотном сиянии сам Апостол Петр и грозил пораженному варвару огненным мечем и небесными карами...

Атилла отошел вскоре от города, а затем увел свои полчища за Альпы.

В ознаменование столь чудесного спасения Вечного Города и его жителей от неминуемой гибели, папа Лев I приказал отлить из бронзы идола самого Юпитера Капитолийского статую Св. Петра, покровителя города Рима, и поставить ее в его базилику, где она находится и по сей день.

С тех пор прошло 1500 лет... Верующие всех времен, всех народов, всех рас, всех цветов и языков не переставали в течение веков посещать Вечный Город и благоговейно лобызать пальцы ступни священного изображения первого ученика Христова...

⁂

Sanctus Petrus Apostolus ora pro nobis! — Святой Апостол Петр, моли Бога о нас!

Николай Кремнев.

1.200 ЛЕТИЕ КИЕВА

Перед самым выходом номера пришло в редакцию письмо из СССР. Подписавший его «Знаток Киева» прочитал «дошедший до него» № 565 «Часового» и утверждает, что основание киевского городища относится не к VIII-му веку, а к VII-му, что, якобы, доказано произведенными в последние годы археологическими раскопками, доказывающими существование именно в VII веке на месте теперешнего Киева поселения. Даем охотно место этому заявлению, но позволяем себе заметить, что на Днепре с незапамятных времен были поселения самых разных народов, начиная от скифов. Предание говорит, что примерно в этом же месте побывал и апостол Андрей Первозванный. Таким образом, не исключена возможность, что задолго до Кия, Щека и Хорива, о которых упоминает еще первый историк Руси-летописец Нестор и подтверждает это М.В. Ломоносов, были и значительно более ранние поселения.

—o—

Боже спаси
Свет на Руси,
Правду Твою
В нас вознеси,
Солнце любви
Миру яви,
И к бытию
Русь обнови!...

Боже, веди
Вольный народ
К той из свобод,
Что впереди
Светит земле
Кормчей звездой!...
Будь рулевой
На корабле!...

«Песни смутного времени» Вячеслава Иванова.

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспоминания полковника Д. А. МАРЧЕНКО
(Продолжение См. № 565.)

Бои за Екатеринодар

Утром начался Ледяной Поход. Армия в проливной дождь со снегом двинулась на станицу Ново-Дмитревскую, а раненых повезли в Калужскую. В такую непогоду я был укрыт только шинелью, и сестра проявила действительно свое милосердие — сняла шинель и кожаную меховую куртку и покрыла меня. А я не могу согреться. Возможно, у меня была температура, но она ее не меряла, да и термометра, наверно, не было.

В таких условиях прнехали в Калужскую, занятую частями ген. Покровского. С квартирамн трудно. Наконец, сестра нашла дом, где в комнате на кроватн спал какой-то ротмистр в шинели мирного временн, н попросила его уступить кровать капитану с ампутированной вчера рукой.

В это время Армия, особенно наш полк, совершала достойный Суворова — Корниловский, а еще вернее — «Марковский» — переход в снежную бурю, по ледяной воде, чтобы овладеть Ново-Дмитриевской. Столько героизма, как в эту ночь никогда еще не было проявлено. А утром обоз с раненьми был переброшен во взятую станицу.

Мое состояние было удручающим. Я так ослабел, что не мог встать на ноги. На повозку и потом с нее меня несли. Нас хорошо разместили, мою рану перевязали. Наладилось также питание. Но не надолго...

24 марта после тяжелого боя была взята станица и станция Георгие-Афипская и нас раненых перевезли туда. 28-го псреправились паромом в Елизаветинскую; лазаретный обоз стал на дворы школ, но раненых с повозок не снимали. Слышен гул сильной канонады. Армия уже начала атаку Екатеринодара, но взять его не могла: были слишком слабы ее силы в сравнению с несколько раз превосходящими красных.

Корнилова не стало — Деникин.

31 марта убит Корнилов. Все почувствовали несказанное горе от этой потери. Тело привезли в церковь, и я напряг все силы, пошел туда с сестрой проститься с дорогим Вождем н помолиться...

Настроение в Армии ужасное. Убита вера в наше дело. Расползаются всевозможные слухи. Что нам готовит уже не день грядущий, а час?...

Но вот стало известно, что командование принял Ген. Деникин. Всем нам известный, внушивший сразу доверие. Новая стратегия. Отход от Екатеринодара. Раненых, около 1,500, повезли снова на подводах. Куда — никто не знает. Остановились в немецкой колонии Гначбау. Вправо сильная стрельба. В том направлении, говорят, наш полк. Он пришел к ночи. Люди заснули, как убитые. Утром стали подсчитывать потери. Всех не вспомнишь, но особенно было жаль штабс-капнтана Некрашевича, принимавшего нас в роту в Новочеркасске — одного из достойнейших офицеров. А кругом всё усиливающаяся, всё приближающаяся стрельба красных. Несколько снарядов попало во двор, где стояла наша повозка. Обоз вытягивается вдоль улицы в несколько рядов. В него попадают снаряды, убивая лошадей и добивая раненых. Ползут зовещие слухи. Я вытащил из-под головы револьвер и, держа его в левой руке, ждал момента покончить с собой. Но сестра заметила и резким движением вырвала его у меня и унесла. Так, больше я своего револьвера не видел...

В сумерках вдалеке раздалось «ура». Это наша конница! Нервы наши требуют какого-то движения. Только бы не стояли на месте. Все равно — куда! И вот колонна двинулась. Строжайше запрещено курить, шуметь. Наша сестра получила в полное подчинение двадцать подвод. И следит за всем. Стало известно, что идем мы на Медведовскую, где надо перейти ж. д. полотно. Станция занята красными и у них бронепоезд.

В авангарде наш Офицерский полк. Все надежды на него. В пять часов утра ген. Марков ловким личным маневром захватил бронепоезд. Переезд был свободен и под пулеметным огнем повозки рысью пролетали через него. Возница нашей повозки был ранен в ногу. Несколько человек у нас были ранены вторично. Были и убитые.

В станице нас положили на солому в школе. Врач разрешил мне вставать и ходить. А наблюдавшая за мною сестра ушла в лазарет. Тут появился слух, что всех тяжелораненых оставят в станице. Я страшно боялся этого и напряг все силы, чтобы добраться до своей роты и просил Плохинского взять меня на попечение роты. На таком положении при роте оказались Бутенко, раненный тоже Коломацкий и еще несколько наших офицеров. Заботу о нас взяла сестра Плохинская. На следующий день, в Дядьковской вся Армия была посажена на подводы и переменным аллюром, днем и ночью двигалась на восток, пока не дошла до станицы Успенской. Несколько дней отдыха под прикрытием сильного сторожевого охранения во все стороны. Тут я вндел на площади перед Деникиным большой разъезд дoнцов, прибывших к нему просить помощи в начавшемся восстании. А два месяца назад, проходя через их станицы, мы уговаривали казаков присоединиться к нам. «Нет говорят, мы с товарищамн договоримся!...» Ну, и «договорились»!

Значит, идем на Дон. 17 апреля снова в памятной нам Лежанке. Снова бон в ее окрестностях. 20-го в Великую Пятницу был на выносе Плащаницы. В храме был н ген. Деникин.

Ночью в Великую Субботу раненых перевезли в Егорльцкую. Когда въезжали в станицу, как раз зазвонили к Светлой Заутрене. Сейчас казаки приняли нас иначе, чем в феврале. Прекрасно угостили за пасхальным столом и отношение было братское и даже заискивающее.

Через несколько дней раненых направили в Маныčскую, где погрузили на пароход, т. к. Дон сильно разлился, и отвезли в Новочеркасск. Я вместе с Бутенко и Коломацким попал в лазарет Епархиального училища. Нас отправили сразу в баню, выдали чистое белье, уложили в чистые постели. С утра доктор, сестры, стерилизованные перевязки. Но питание скудное. Моя сестра подкармливала меня манной кашей.

В это время Армия для пополнения оружием, снарядами и патронами, произвела набег на ж. д. узел — треугольник: станции Крыловская, Сосыка Ейская, Сосыка Владикавказская. Набег был удачный в смысле добычи, на обошелся дорого. Наша первая рота потеряла 27 человек убитымн и 44 раненными.

30 апреля эта операция была закончена и ею завершился Первый Кубанский поход.

Моя рана не заростала. После первой ампутации остался торчащим кусок костн и кожа не могла его покрыть. Стали меня готовить ко второй операции — отпилить мешающий конец. Когда я, по мнению врачей, уже достаточно окреп, то в конце мая мне ее произвели. И сейчас еще ощущаю, вспоминая, сладковато-приторный запах от маски с хлороформом на лице, счет до ста, потом падение в глубокое ущелье, а просыпаешься на кровати. Через проход справа кровать Бутенко, слева — Коломацкий.

Но вот появился в городе ген. Марков. Навестил всех своих раненых в госпиталях. Пришел и к нам, в палату № 3. Мы трое лежали а первом ряду. Обратился сразу ко мне с вопросом: «Как здоровье? Когда в полк?». — Я ответил; «Как только рана заживет, вернусь!». — «Пройдите к генералу Эльснеру, нашему представителю при Донском командовании, в Центральной гостинице. Получите у него деньги и поезжайте в Ростов, закажите протез. И приезжайте!» — «Слушаю — сь!».

Ген. Марков в городе выступал с докладами, в том числе и в летнем офицерском собрании: на докладах говорил о первом походе, о целях и задачах Добровольческой Армии, о необходимости восстановления Великой России. Ген. Марков был талантливым оратором; доклады имели исключительный успех...

Моя рана гноилась: ежедневное вкладывание тампонов по 2-3 метра и вытаскивание их обратно доводило меня до потери сознания.

При содействии ген. Эльснера 20 июля я отправился в Ростов, заказать протез, вместо потерянной руки, который получил 10 августа.

Мое лечение длилось 5 месяцев. Первые два месяца, когда еще продолжался кубанский поход были особенно тяжелыми: с мучительной раной, всегда на трясущейся по ухабам повозке, без перевязок, без врачей, без лекарств, а часто и без пищи, во вшивом белье, под дождем и снегом, с неизмеренной температурой. Много раз приходилось ночевать под открытым небом, когда на дворе еще было холодно и даже заморозки. После ампутации правой руки проснулся на движущейся, по ухабам дороги, повозке... Был дважды кандидатом, как тяжелораненый, быть оставленным, на «милость» большевиков...

Но все лишения, невзгоды и физические страдания преодолевались, как неизбежный жизненный путь, — исполняющего свой долг офицера, сохранившего верность Отечеству.

Первые начавшие борьбу с большевиками, не думали о возвращении утраченных благ и преимуществ, а исключительно о восстановлении на Российской Земле власти правового государства, в котором бы царствовали Правда и Справедливость, к чему всегда стремился русский народ. И чтобы русский крестьянин стал действительным хозяином земли, в приобретении и освоении которой он принимал активное участие и которая была обильно полита его — крестьянина — кровью.

15 августа выписался из Госпиталя.

16 августа ко мне приехали отец и брат. Встретились, вместе погоревали и расстались. Я уехал в Екатеринодар в полк.

Смерть генералов Маркова и Алексеева

Ген. Марков убит 12 июня (ст. стиля) возле станции Шаблиевка. На другой день тело его, на грузовом автомобиле, было привезено в Новочеркасск. Его сопровождали: поручик Пагануци и прапорщик Барабаш. Гроб был поставлен в церкви Епархиального училища. Была сразу же отслужена панихида. У гроба стоял почетный караул от Офицерского полка. Во время панихиды, многие плакали. Весь день приходили люди поклониться праху великого патриота и воина. На второй день — 15 июня — гроб был перевезен в Войсковой собор, где было совершенно отпевание.

После отпевания и прощания гроб вынесли высшие чины армии и установили на лафете орудия. Длинная процессия двинулась по Платовскому проспекту на кладбище.

За гробом следовала семья, ген. Алексеев, Офицерский полк и половина жителей, Новочеркасска.

На кладбище мне удалось стать близко к могиле и слышать прекрасную речь ген. Алексеева, в которой он подчеркнул верность Родине — России и жертвенность христианина — воина, отдавшего жизнь за други свои.

Полк дал салют...

Слезы давят...

Не стало нашего кумира! Ушел в другой мир первый командир Офицерского полка, давший яркий пример, каким должен быть офицер, жизнь которого принадлежит Родине.

Ген. Марков был одним из выдающихся военачальников в русской армии, будучи одновременно и выдающимся теоретиком-стратегом, и исполнителем самых сложных и тяжелых операций, на полях сражений.

Ген. Марков человек действия и всесокрушающего порыва. В его голове молниеносно рождались планы боевых операций. И очень часто он сам руководил осуществлением задуманного им плана. Всегда был вместе с командуемыми им частями и личным примером увлекал их на жертвенность и подвиги, на выполнение очень трудных военных задач.

Всегда подчеркивал: — «и с малыми силами можно делать большие дела» — достигать победы над врагом.

Такие родятся не часто.

17 августа я прибыл в Екатеринодар, явился командиру полка полковнику Тимановскому. Назначен в свою 1-ю роту, теперь шефскую.

В роте встретил еще много первопоходников. Никакой командной должности и никаких обязанностей не получил. Отдыхал. 25 сентября умер ген. Алексеев.

В составе роты был на его похоронах.

После похорон остававшиеся в Екатеринодаре роты полка были отправлены под Армавир, куда часть полка выехала раньше.

Марковцы сменили Корниловцев, понесших значительные потери.

Прибыл на фронт ген. Казанович со своим штабом. Отряд переименован в дивизию. Начальник дивизии перевел меня в штаб, в Оперативное отделение, где я работал с адъютантом капитаном Капниным. Начальником штаба был полковник Кардашенко.

13 октября взят Армавир.

(Продолжение следует.)

Д. А. Марченко. (†)

БЕЛЫЕ МАЛЬЧИКИ

Белыми мальчиками я называю юношей, рожденных в начале нашего века, ушедших добровольно на фронт гражданской войны, без подготовок к ратному делу с училищных парт на защиту России от большевицкого разгула.

Никогда мне не забыть своих юных боевых друзей, лежавших в неизвестных могилах на Родине, живых, разбросанных судьбой по всему миру и мертвых, по чужим кладбищам.

Как могли их забыть эмигрантские, особенно военные писатели, в своей богатой литературе? Только генерал А. В. Туркул и Иван Лукащ, да писатель Родионов писали об их жертвенности и храбрости МАЛЬЧИХ СИХ. Настало время нам, бывшим Белым Мальчикам, напомнить о юных соратниках. По Милости Господа Бога, я был сохранен не только от смерти, но и ран, не оставляя боевой части батареи, не пропуская ни одного ее боя, поэтому я счел сейчас напомнить о з а б ы т ы х Белых мальчуганах. Я предупреж-

даю читателя, что я не мастер пера, кровавая революция оторвала меня от школы. Как я справлюсь с поставленной себе задачей я ие знаю, ио я знаю из духовной школы, что «Господь умудряет слепцы».

Я хочу своим повествованием познакомить всех соотечественников и заграницей, и на Родине, с этой частью Белых Воинов проведших свою молодость по боевым полям своей Родины и иа чужбине.

Мое иеумение писать, как писали русские пнсатели, меня мало беспокоит, потому что они не переживали революций, в гражданской войие не принимали участия, от «скверны» Россию не защищали, а многие ее насаждали, своих семейств «горьким хлебом чужбины» не кормили, физическим трудом, как я, ие занимались, а некоторые, ради показухи, «шли в народ» пахать, сапоги тачать, в лаптях ходить, или от безделия болтать о свободе и подрубливать сук Росийского Дерева, иа котором восседали, пока подрубленный ими сук не полетел в тар-тарары вместе с ними, а нам, Белым Мальчикам, пришлось идти на выручку их и любимой Родины, и только Господь Бог знает сколько молодых жизией отдано за грехи сидельцев на суку... Бедная, русская, нациоиальиая молодежь! Забыты мальчуганы и старшими соратниками: предо мной лежит газетное объявлеиие о поступлении в продажу второй книги Белых Воинов с продолжением (дословно) «...нзложения героической борьбы русского ОФИЦЕРСТВА (подч. Л.Б.) в 1919-20 г.г.» и ни слова о молодых соратниках.

Не осуждайте за ошибки и поймите, что я в 17 лет не мог закончить даже среднего образования, болгарские шахты и тунели отобрали и то, что я вынес из России. И еще одно: когда я писал эту повесть, мне казалось, что рукой моей владеет сердце, а буквы ложатся иа бумагу моими слезами, вспоминая все прошлое потерянное и иезабываемое.

МОЛОДОСТЬ ОБРЕЧЕННЫХ

2.

Я буду писать, как белые мальчики проводили свое время между боями, чтобы знала русская молодежь н заграницей и там на Родине (Русской молодежи и посвящаются эти строки), как нзживали свою молодость юные вояки со дня поступления в Белую Армию, до отъезда их из Галлиполя по балканским странам.

Уходя иа фронт гражданской войны, они были веселы, беззаботны, с детской наивностью не желалн знать, что предстоит им в кровопролитной гражданской войне. Многие без знания родителей записывалнсь в воинские части Белой Армии, оставляя родиых, друзей, первую любовь и поцелуй, любимые вещи, принеся в ряды армии только свою молодость... О иих и будет речь впереди:

Летом в 1919 году к нам на батарею пришел маленького роста, молодой, бедно одетый н худосочного вида паренёк и заявил, что он хочет быть артиллеристом. Его приняли. Определили в команду телефоиистов, но она была в полном составе из за наплыва учеников средних школ, поэтому иашему молодому добровольцу дали смотреть т.е. кормить, чистить, поить называемую по-военному — заводную лошадь.

Ваня (так звали нового добровольца), был гимназист С-кой гимназии, сразу подружился со всеми чинами команды, очень услужливый, вечно улыбающийся и полюбил свою заводную »Кобылку»: она всегда была накормлена и чиста. Он часто, в шутку, спрашивал у конных разведчиков и орудийных ездовых ключ для своей заводной «Кобылки». Как-то с позиции его послали на неоседланной «Кобылке» сопровождать две подводы за снарядами в артиллерийский парк. Боевое задание он выполнил, но эта поездка принесла ему боль мягкого места.

Мне запомнился разговор Вани с иачальником команды телефонистов:

Нач. К-ды: — Вольноопределяющийся Х., вы поили сегодня свою «Кобылку»?

Ваня: — Так точно, г. капитан, я ей предлагал воду, а она, представьте себе, отказалась иаотрез.

Нач. К-ды: — Представляю. А как вы ей предлагали с поклоном?

Ваня: — Так точно, с малым и с просьбой.

Нач. К-ды: — Предложите ей еще раз с большим, вежливым поклоном.

Ваня: — Слушаюсь, господин капитан.

На фронте, под Азовом, Ваня отморозил себе ноги и был отправлеи в тыл.

***

Севериая Таврия

После ночного набега на тылы красных и боя на рассвете, батарейцы дождались команды «Отбой», улеглись там, где застала их эта команда, заснули все крепким сном; только бодрствуют: дежурный офицер по батарее, часовой у орудий, дневальиые у коиовязи н телефонист у своего »Эриксона» с трубкой у уха, Чтобы не уснуть юному телефонисту, ои каждые две-три минуты вызывает наблюдательиый пункт и получив от такого же молодого телефоииста с пункта, что иаблюдательный слушает, отвечает ему — «поверка». Эта перекличка повторяется каждые 2-3 минуты.

Не спит еще один телефонист, самый юный доброволец в батарее, ему прииадлежит «пальма малолетства»; его доимает голод и спрятанные в двуколке пара яиц, данные сердобольиой немкой-колонисткой, как самому молодому «сольдату». Чтобы его не беспокоила пара яиц, ,он решает приготовить себе вкусиое блюдо — гоголь-моголь; сбивает яйца и облизывается, ио вот по батарейному парку раздался пискливый крик дежуриого телефониста: «Батарея к бою» Вмиг проснулись батарейцы, закипела работа и посыпались команды одна за другой: »уровень, угломер, прицел и первое орудие, огонь!» и следующая с уменьшенным прицелом была команда «батарея два патрона беглый огонь!», пока наводчик делал нсправления в панораме, старший офицер скомандовал: «телефонисты в цепь», указывая начальнику направление куда вести команду и пулеметчика с пулеметом «Люйс».

При этой команде иаша гоголь-моголевская лакомка растерялась, не зная, что делать с неготовым блюдом. Ему подали винтовку, подсумок; он, как и все, побежал по указанному направлению, держа в одной руке винтовку, с подсумком, а в другой кружку с гоголь-моголем. Добежав до указанного места н ложась в цепь, ои бережно кладет кружку, покрывает ее фуражкой н, как батарейный снайпер, начал разить врага до команды «Отбой».

После стрельбы батареи по команде: «по иаступающей кавалерни, прямой наводкой, два патроиа беглый огонь» н меткой стрельбы двух пулеметов и команды телефонистов, иаступило затишье а за тем последовала команда »Отбой».

Когда с цепи возвращалась наша команда, то орудийные номера, большинство таких же мальчуганов, как и мы, кричали иам: пехота ие пыли!

Возвращался наш снайпер так же, как и уходил в цепь — с кружкой в руке, с винтовкой, но с пустым патронным подсумком. Дойдя до дву-

колки, он сел, докрутил свой гоголь-моголь, с аппетитом съел его, залез под двуколку и с блаженной улыбкой заснул до новой команды — «Батарея к бою».

⁂

По кукурузному полю командир батареи пробирается с двумя телефонистами к кургану в Северной Таврии, пред которым, в шагах 200, залегла пехота Второго Дроздовского полка. Телефонисты быстро установили линию с батареей. Командир скрыто поднимается на курган в небольшой окопчик с телефонистом Сережей с аппаратом, второй остается у подошвы кургана. Сереже нет места в окопчике и он устраивается ниже командира. Надо добавить, что час тому назад мы с первого наблюдательного пункта наблюдали обстрел кургана красной артиллерией, поэтому были взяты меры предосторожности; с кургана мы наблюдали наши отличные разрывы у противника; потерять такой пункт командир не хотел.

Малолетний телефонист Сережа при передаче с батареи «выстрел», подползал к командиру, чтобы наблюдать разрывы и кубарем катился обратно к аппарату передавать следующую команду и когда прицел доходил до 5-5, обязательно добавлял: «по своим опять», за это часто, пока не привыкли к его юмору, наблюдатели «цукали» его.

Вдруг неожиданно, как средь лета снег, на кургане появляется начальник дивизии генерал Туркул, да еще верхом на лошади. Сережа дорожа таким удачным пунктом возмутился неблаговидным поступком начдива и заорал: — «Ваше Превосходительство! Вы со своим конем открываете наш пункт»!

»Молчать!» — крикнул своему телефонисту командир.

Генерал Туркул определив возраст воякн-забияки, грозит ему стеком и, улыбаясь, говорит бесстрашному Сереже:

«Вот я тебе открою глаза на этом пункте» — и с кургана поскакал к пехотной цепи.

⁂

После десанта в Хорлы, наша батарея стояла в татарской деревне недалеко от станции Курман-Кемельчи, где телефонисты изучили артиллерийские команды передаваемые двумя флажками. На фронте редко пользовались ими, но были случаи, когда употребляли флажки, обыкновенно при преследовании быстро отступающего противника, когда не хватало времени протянуть линию от батарен к наблюдательному пункту.

Однажды преследуя врага, командир решает оставить батарею на закрытой позиции, берет двух разведчиков с приказом посадить им по одному телефонисту с флажками, быстро проскакивает обстреливаемый перевал с дорогой; на перевале командир приказывает одному телефонисту слезть с лошади и залечь до принятия с наблюдательного пункта команды «Батарея к бою»; спустясь к одному заброшенному сараю, приказывает телефонисту передавать команды и пары минут на прошло, как батарея открыла по отступающему врагу огонь.

С батареи и пункта было страшно смотреть на маленького Петю, сигналиста с флажками, попавшего под обстрел пехотного и артиллерийского огня. Иногда, он в перерывах между командами, он отбегал или вправо, или влево, ложился на землю до очередной команды с пункта. Вокруг него рвались снаряды и пули взрывали землю и мы боялись, что они вот-вот подкосят его. Все батарейцы легко вздохнули получив команду «Отбой, передки на батарею».

Прибежав на пункт, Петю спросили, как он перенес ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь. Он ответил, что вначале было жарко, а после он ОБЕССТРАШИЛСЯ, и обратился к разведчику с папиросой, прося оставить ему «бычка». Командир подает ему нераспечатанную пачку папирос. Петя бережно открывает ее,, берет одну папиросу и возвращает пачку, но командир, не принимая пачку, говорит ему, что папиросы дает ему за отличную сигнализацию. Трудно описать радость молодого воина получившего такой ценный подарок, кстати сказать, мы не имели табачного довольствия и «бычки» (окурки) были в почете у нас.

Петя, забывая отблагодарить командира, начинает танцевать и одновременно чесать затылок. Радости его нет конца! Он угощает всех папиросами, тогда закуривает сам.

К пункту подошла батарея. Все спешать поздравить с мужеством молодого соратника, что он горел и остался несгораем. Жизнь восторжествовала! Но, не надолго: он был убит 6 августа.

(Продолжение следует.)

Лев Булгаков.

Проф. Е. Месснер.

ВОЗРАЖЕНИЯ НА КНИГУ В. КОБЫЛИНА »ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ И ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ М. В. АЛЕКСЕЕВ».

Считаю допустимой критику Генерала Алексеева, как офицера, как стратега, как основоположника Белой Борьбы, но клевета не есть критика. Книга В. Кобылина — клевета. Возмущенный я, немедленно по выходе книги в свет, написал «Возражения», но от опубликования их воздержался, думая, что В. Кобылину возразит кто либо из его сверстников (а не я, принадлежащий к вымирающему поколению офицеров и военных публицистов). В. Кобылину сверстники его не возразили, поэтому вынужден возразить я.

Похвально, что человек сравнительно молодой и поэтому не бывший ни участником, ни свидетелем февраль-мартовских событий 1917 года, а поэтому не предубежденный, могший быть беспристрастным, написал книгу в 440 страниц о двух персонажах этих событий, о Государе и о Начальнике Штаба Верховного Главнокомандующего. Но весьма непохвально, что он, без старинных предубеждений о пристрастности, внес в книгу собственные предубежденне и пристрастность. У него не хватило ни ума, ни чести, чтобы напнсать правду. А события те так важны, что о них необходимо писать правду, необходимо для будущих историков, для России.

В. Кобылин в основу своего труда кладет нравственное начало (стр. 7 и 330), Но одним из элементов этого начала является честность, а ее нет на многих страницах его книги. Нечестно, например, писать о Добровольческой Армии (стр. 311): «...геройство наших мальчиков (где были испытанные люди?), юнкеров, молодых офицеров и горсточки старших командиров...» — В Первый Поход пошло 437 «малъчиков» (юнкеров, кадет, гимназистов) и 2078 молодых офицеров, а «горсточка» старых командиров состояла из

36 генералов, 242 штаб-офицеров и 215 кадровых капитанов. Вообще, В. Кобылину следовало бы ознакомиться с неведомой ему Российской Армией; тогда он избежал бы многих ошибок:

ои перечисляет верные войска: «Л-Гв. Преображенский полк... и 1-я Гвардейская дивизия», не зная того, что Преображенский полк был в составе 1-й Гвардейской дивизии;

он пишет: »генерал Иванов был известен усмирением солдатских беспорядков прн возвращении войск после Японской войны» — ио этот генерал усмнрял не в Снбирн, а в Кроштадте взбунтовавщихся матросов и солдат;

он называет Драгомнрова (повидимому, Абрама) Начальником Штаба Юго-Западного Фронта — но эту должность занимал его брат Владимир.

Вообще, у В. Кобылина ошибок много.

не справившись с Табелью о рангах, считает о. Г. Шабельского генералом;

не знает, что Воейков, желавший остаться при Государе, ие покинул Царя, а был выслан Временным Правительством;

конфузно утверждает, что Алексеев был лишен какого либо этнического элемента — спутал слова «этнический» и «этический».

Ошибочно цитировать слова адмирала А. Бубнова: «трудно сказать, что могло связывать генералов Алексеева и Борисова; разве что известная общность политической идеологии и одинаковое происхождение». В. Кобылин добавляет: мы знаем, что взгляды Борисова были весьма радикальны, из-за них он в молодости и пострадал». — Генерал Генерального штаба Борисов был уволен от службы за то, что критиковал, в присутствии гражданских лиц, Сухомлиновскую дислокацию Армии н упразднение крепостей в Царстве Польском; Борисов ни с кем в Ставке не дружнл и доступа к стратегии и оператике не имел — Генерал Алексеев спрашивал только его мнение о германских стратегических действиях с точки зрения стратегии Наполеона. которую он отличио изучил. (Я зиаю всё это от самого Борисова, от генеральшн Алексеевой и от офицеров Ставки. Е. М.)

В. Кобылин приводит такое мнение Великого Князя Андрея Владимировича (как увидим, не делающее ему чести): «Вредный человек этот генерал Борисов (он уже не был генералом. Е.М.), состоящий у Алексеева. Наши неудачи иа Карпатах — это всецело его вина. Недели три Алексеев приставал ко мне с этим планом (что за диковина: Начальник Штаба Юго-Западного Фронта «пристает» к неимеющему никакого отношення к стратегии В. К. Андрею Владимировичу с оперативным планом!,) я все отклонял его (!? Е.М.) и теперь стыдно сознаться, ио совершенно не могу вспомнить, как это я согласился (!? Е.М.) когда пронзошел у меня этот перелом и почему. Не нравился мне этот план. Это была идея Борисова, сухого доктринера. Вот и поплатились мы за это (чем? когда? Е.М.). Это он напутал с пополнением (? Е.М.) Он много еще может повредить своими иеобоснованными советами». — Абсолютное непонимание В. Кобылиным работы в Штабе фронта побудило к приведению этой нелепой цитаты.

Но не только в военных вопросах невежествен В Кобылин — в государственных тоже. В. Кобылин не поиимает, что в последние дни февраля 1917 г. было ДВЕ революции: 1) Думская, буржуазно-монархическая (Прогрессивный Блок (и 2) социалистически-анархическая. Последнюю он видит, упоминая о Сухановых, Соколовых, Чхеидзе, во взбунтовавшемся Петрограде и о Вороновиче в Луге, но он, видимо, не знает, что первая из революций подготовлялась больше года, а двигатели второй даже 25-го февралн считали «хлебный бунт» недостаточным основанием для восстания. В. Кобылии, усматривая лишь одну революцию, соединенную им из двух, пишет, что «недостойные генералы пошлн на измену». Дальше мною будет объяснено, почему генералы прнсоединнлись к монархическн-буржуазному плану Прогрессивного Блока. Нет смысла объяснять это В. Кобылину. Он, правда, приводит несколько фактов, действнтельно имевших место в событиях того временн: проявление в значительной частн интеллигенции ненавнсти к монархии было раскачкой государственной власти, движением к февральскому бунту (стр. 231); кадеты провозгласили принцип «безбожного муравейннка» (стр. 232); была изжита религиозная идея, которая только и может быть основою России (стр. 232); »почти все в Петрограде стояли за отречение Царя в пользу Наследнпка» (стр. 238); обыватели озлоблены «правительственной разрухой» (стр. 257); около Государыни «клубок грязных червей: Распутин, Вырубова, Штюрмер, Раев, Пнтирим (стр. 288), князь Андронников» (иазывавший себя Адъютантом Господа Бога. Е.М.); поведение Великих Князей — «Династия хороннла себя заживо» (стр. 212).

В. Кобылин не объективен в отношении Государя: «велик и ясен и белоснежен облик Носителя власти» (стр. 355) и не замечает, что он опровергает себя, цитируя Бубнова: »Император Николай II, при своих высоких нравственных качествах, не обладал, к сожалению, свойствами, необходимыми, чтобы править государством. Ему прежде всего недоставало твердой воли и решнтельности, этих основных свойств каждого правителя и вождя. Обладая средними умствеиыми способностями, затемненными большим религиозным мистицизмом, и устарелыми политическими взглядами, ои «просто не был в состоянии объять граидиозную задачу управления Российской Империей». В Кобылии опровергает себя и цитатой из книги Спиридовича (стр. 355): «Государя перестали любить. Его уже НЕ ЛЮБЯТ» (выделено Спиридовичем. Е.М.). Опровергает себя и собственным мнением (стр. 231): «монархия ненавистна до скрежета зубов».

Была воля Государя, которую надо было без всяких колебаний исполиять, говорит В. Кобылин, не знакомый с практикой Самодержавия; он, повидимому ие знает, что во время коронационных торжеств в Москве Император Николай Александрович повелел, чтобы при роздаче подарков народу на Ходынском поле, не было полицейских; полицеймейстер исполнил приказание н в результате получилась трагическая «Ходынка»; москвичи потом упрекали полицеймейстера, зачем толково не исполнил повеление Царя — ие поставил полицейских в штатском. А В. Кобылин говорнт о безусловиом выполнении воли Самодержца.

В. Кобылин ие способен к объективности: он с полным доверием относится к воспоминаниям, запискам лиц, славословящих Императора (иапример, Вырубовой, которую он сам зачислил в категорию «грязных червей»), и не верит мнениям лиц (адмирал Бубнов), которые пишут «с совершенно иеприличной развязностью» о Государе (стр. 105), хотя они пишут правду. Ои подвергает пренебрежнтельиой крнтнке книгу полк. Геи. штаба Сергеевского, хотя этот общепрнзнанно серьёзный военный исторнк правдиво пишет то, что сам видел в Ставке в роковые дни.

Великий Князь Александр Михайлович, пришел для разговора с Царем и Царицей, будучн на протяжении 24 лет. Их другом, выложил все,

что наболело в его душе, видя, что «все классы населения в стране относятся к Вашей (Царя и Царицы. Е.М.) политике враждебно» и что «Ваше (Царицы. Е.М.) вмешательство в дело управления приносит престижу Ники (Николая II. Е.М.) и народному представлению о самодержавии вред» (стр. 270-272); этот крик души Александра Михайловича, исчерпывающе и предельно правдивый, В. Кобылин подвергает осмеянию (стр. 272-273), потому что противоречит Кобылинскому представлению о святости Царя. А вот придворного льстеца Дубенского В. Кобылин хвалит, потому что он славословит безупречность Государя (стр. 268-269).

На стр. 253 В. Кобылин дает характеристику Царя (мягкость и доброта) а на стр. 254 — характеристику Царицы (»на голову выше всех») и говорит о Ея вере в «святого» Распутина, никакого влияния, по мнению В. Кобылина, на события не имевшего (стр. 254); впрочем В. Кобылин дальше (стр. 168-169, 172-1-73) называет Распутина «хамом» и считает, будто бы следовало быть тактичным к Распутину и тем беречь Царя (?! Е.М.).

Государь и Государыня «считали себя выше всех клеветнических выпадов анти-государственных элементов России», пишет В. Кобылин (стр. 223), но и государственные элементы, преданнейшие Царю, тоже «клеветали» и это было естественно: чтобы быть »выше клеветнических выпадов» надо было устранить то, что давало несомненнейший повод и предлог для таких «выпадов» — надо было устранить Распутина: это повредило бы здоровью и даже жизни Царевича, но спасло бы престиж Самодержавия. А поступали наоборот: товарищ министра внутренних дел Джунковский был уволен за разоблачение Распутина и его скандальных похождений (стр. 174).

В. Кобылин пишет: узнавши об убийстве Распутина, «офицерство в Ставке ликует. В столовой потребовали шампанского, кричали ура» — все это со слов Спиридовича, а затем от себя: «Неправда ли, как «глибоко предана была Ставка своему Государю?» — Это вариант мысли: надо беречь Распутина из любви к Царю. В. Кобылин осуждает офицеров, которые радовались, что с облика Царя снято Распутинское пятно. Это пятно было так отвратительно, что монархист Пуришкевич в Думской речи сказал (стр. 224): »...царские министры, обратившиеся в марионаток, нити от коих прочно забрал в свои руки Григорий Распутин, и Императрица Александра Федоровна, этот злой гений Царя и России...» Пуришкевич (я его хорошо знал лично. Е.М.) был эксцентричным монархистом, говорившим, не обинуясь, то, что у него лежало в сердце, бившемся в унисон с сердцами людей в народе, крепко преданных монархии.

В. Кобылин увидал несколько ошибок Императора: назначение Протопопова «было роковой ошибкой» (стр. 239); «Ни Государь, ни Государыня никак не реагировали на «историческую» речь Милюкова. Было ли это ошибкой? Трудно сказать» (стр. 223); «отчего во главе Русской Армии стояли старые и больные люди? Что, разве не было более молодых и здоровых?» (стр. 344). По незнанию, В. Кобылин сваливает одну из вин на Алексеева: «Алексеев обязан был назначить на пост Командующего Петроградским Военным Округом не Хабалова, а энергичного, способного человека» (стр. 288) — но ведь Алексеев не имел прав назначать военачальников.

Более крупных ошибок Кобылин не видит: Дубенский «подсунул» Государю Генерала Иванова, который в 1965 г. в Кронштадте подавил бунт без выстрела, и Государь этого генерала, ставящего бунтовщиков на колени, назначает усмирителем взбунтовавшегося Петрограда; а, по мнению большого историка Ольденбурга («История царствования Императора Николая Александровича»), только Царь во главе войск мог подавить бунт. Того же мнения был и Генерал Алексеев, советовавший Царю идти на Патроград во главе Гвардии, стоявшей у Луцка (два корпуса пехоты и один кавалерийский) — этот совет дает «заговорщик», по убеждению В. Кобылина.

Об огромнейшей ошибке не знает В. Кобылин: в 1916 г. на совещании в Ставке Главнокомандующих Фронтами и Совета министров под председательством Царя генерал Алексеев сделал доклад о катастрофическом положении с тяжелыми снарядами и с ружейными патронами; Главнокомандующие поддержали его обвинениями Штюрмера в создании в России экономической разрухи и в непротивлении циммервальдскому поражейчеству и революционности прогрессистов; генерал Алексеев предлагал назначить Верховного Министра (диктатора) для упорядочения дел в России; Главнокомандующие поддержали его; но Император дал диктаторские полномочия тому же самому Штюрмеру. — Не родилась ли тогда у Главнокомандующих мысль, что Императов Николай Александрович не доведет Россию до победы и не продиктовали ли через полгода эта мысль телеграммы Главнокомандующих с просьбой об отречении от престола? Примечание: относительной была «измена» в этих телеграммах: Главнокомандующие полагали, что отречение будет в пользу Цесаревича, а воинская присяга говорила о преданности Царю и Наследнику.

Не понимает В. Кобылин и другой крупной ошибки: вступив в Верховное Командование Действующей Армией и «живя в Ставке, государь раз в месяц приезжал на несколько дней в Царское Село. Все ответственные решения Государь принимал сам, но в свое отсутствие поручил Императрице поддерживать сношения с министрами (то есть руководить ими. Е.М.) ...Это не было формальным возложением на Государыню известных обязанностей... и совершенно прав был Государь в своем решении...» — Нет, Он не был прав, ибо такое решение было беззаконным:, вероятно, супруги многих царей влияли на дела государственные, но ни одна не была со-правительницей. Это беззаконие заострило импульс Прогрессивного Блока: он хотел Министерство, ответственное перед Думой, а не перед Царицей.

Вышеизложенное имеет целью не умалить почитаемого нами Монарха, а показать, что В. Кобылин, как историк, чрезвычайно неудачный. Таково, например, его произвольное суждение: «оставь Государь Николая Николаевича на его посту (Верховного Главнокомандующего. Е.М.), наверное и переворот произошел бы раньше, да и немцы были бы в Москве и Петербурге». Необъективность В. Кобылина доходит до предела, когда он заговорит о Генерале Алексееве: «происходя из скромной семьи, живя в провинции, Алексеев не воспитывался в тех консервативных традициях старых военных семей, где имя правящего императора и всех бывших до него считалось священным». — Невежественный В. Кобылин не знает того, что, по мере обеднения дворянски-помещечьего класса, в армии возрастало число офицеров из »разночинцев», которые в военных училищах, а потом в полках получали такое воспитание, что качественно становились равными потомственным дворянам в войске. Алексеев был внуком крестьянина и сыном капитана пехоты; этого было достаточно, чтобы юношу Алексеева сделать воином и верноподданным.

Далее, по В. Кобылину: «Алексеев в Академии

прилежно зубрил тактику, стратегию...» — Почему «зубрил»? Зубрилы никогда не становились выдающимися слушателями Академии; требовалось дарование к наукам. Алексеев блестяще окончил Академию. — Солдата он не знал... Генерал от канцелярии. Генерал в калошах...» — Тут первая часть фразы — неправда, а вторая — глупость. Как мог Алексеев не знать солдата, если до Академии прослужил в строю 11 лет? А насчет канцелярии и калош: В. Кобылин не знает, что есть офицеры Генерального штаба, которые с войсками заиимаются тактикой и что есть «Большой Генеральный штаб», офицеры коего в канцеляриях разрабатывают оперативку и стратегию войска, план войны. Талантливый (а потом на войне гениальный) Алексеев был включен задолго до войны в большие штабы, в канцелярии, «в калоши».

В. Кобылин дает Алексееву возмутительную характеристику: человек хитрый (стр. 216), ограниченные умственные способности (стр. 325), посредственность (стр. 347), отсутствие глубокого ума и всестороннего образования (стр. 347), паиикёр (стр. 311) — «Хитрость» Алексеева — клеветническая выдумка В. Кобылина; при «ограничеиных умственных способиостях» Алексееву удалось в 1914 г. дарить своему иачальнику Гепералу Иванову блестящие победы от Российской границы до Карпатских вершин, а в 1915 г. вывести порученный ему Северо-Западный Фронт из сделанного Людендорфом оперативного мешка; при «посредственности» и отсутствии большого ума» не мог бы Алексев быть лучшим стратегом всех (не только Русского) фронтов Великой войны; с «отсутствием глубокого ума и всестороннего образования» не было в военной истории ни одного выдающегося стратега», а Алексеев был, как уже сказано, стратегом исключительным; «паникёром» ои иикогда не был, ио ои спешил отступлениями спасти Северо-Западный Фронт от окружения — Людендорф пишет, с каким искусством генерал Алексеев вывел свой Фронт из мешка, не понеся потерь, не сдавши ничего в плеи.

В. Кобылин, продолжая характеристику Алексеева, пишет: он «был обывателем» (стр. 266), »был мелочным и злопамятным» (стр. 351) — да, он был обывательски скромным в образе жизни, он стеснялся своего генерал-адъютантства, потому что не имел склонности быть царедворцем; иасчет «мелочности» — да, трудолюбивый и трудоспособный Алексеев сам личио разрабатывал свои распоряжения и директивы до мелочей, но разве это — «мелочность»? а «злопамятность» выдумал В. Кобылин и иичем не доказал. В. Кобылин говорит еще: Алексеев «ие имел твердых убеждений, а отсюда один шаг до измены» (стр. 311) — ио В. Кобылин признает, что Алексеев твердо и убежденно поддерживал Царя: предложил Ему собрать отряд «примерио около Царского и иаступать на бунтующий Петроград» (стр. 304), «продуманно, разумно и логично» (стр. 320) выполняет приказ Государя об отправке войск Генералу Иванову и «все мероприятия по подавлению анархического восстания в Петрограде протекали равиомерно и бесперебойно» (стр. 319) — мероприятиями В. Кобылин считает отправку Алексеевым войск для подавления возстания; «в иочь на 1 марта Алексеев круто меняет свое отношение к происходящей революции и иачинает помогать ей» (стр. 324) — в этой фразе заключается признание, что до ночи 1 марта Алексеев помогал не революции (не был «заговорщиком»), а Царю; в ночь же на 1 марта Алексеев узнаёт, что революция уже требует не перемены режима, а перемены Царя и Алексеев обратился к Царю с просьбой принять надлежащее решение — ведь стало очевидно, что Николай Александрович не подавит революции (была надежда, что подавит Алексей Николаевич при регентстве Великого Князя Сергея Михайловича).

В. Кобылин пишет: подавить безпорядки в столице «обязано было Руководство Армией и первую очередь Алексеев» (стр. 309). Кобылин не разобрался в том, что еще в 1915 г. указом Царя и по желанию Совета Министров Петроград был выделен из театра войны, то есть из области, которой ведал Генерал Фан-дер-Флит, Командующий 6-й Армией, оборонявшей Балтийское побережье; вследствие этого ни Фан-дер-Флит, ии Алексеев ие смели ничего предпринять против бунта в столице. Царь совмещал в себе две Особы: Верховного Главнокомандующего и Правителя России; уехав из Могилева, Император слелал Алексеева временно исполняющим обязанности Верховного, но власти над Россией не передал и ошибаются В. Кобылин (стр. 277), Тарсаидзе, Спиридович, Мельгунов и др., обвиняя Алексеева, что он ие занял Петроград вериыми войсками — он мог бы это сделать только вторгшись в прерогативы Царя, то есть быть революционером.

В. Кобылин утверждает, что Алексеев «связал себя с врагами существующего строя (стр. 189) и «...душою был с Родзянко и с Думой» (стр. 316), но ничем этого не подтверждает; не служат же подтверждением такие фразы: 1) Алексеев оставил своим заместителем, вопреки всем правилам старшинства, Генерала Гурко, 2) изменники, сидевшие в Ставке, осмелились отменить приказ Государя (осенью 1916 г. Е.М.) о присылке в Петроград гвардейских кавалерийских полков, 3) «Алексеев переписывался с заведомым врагом Государя, Гучковым, 4) имел секретную переписку с Брусиловым, 5) »при приезде в Ставку Государыни заболевал», 6) «отказывался от генерал-адъютантства». — Не трудно возразить на эти пункты: 1) не существовало в Войске всех правил старшинства — было правило старшинства, различавшее старшинство в чине и в должности; генерала Гурко, сделавшего на войне исключительно блестящую карьеру, Государь взял в Ставку, имея в виду замещение Генерала Алексеева в случае усиления его болезни; 2) кавалерия ие была послана в Петроград, потому что столичные власти сообщили, что в городе и окрестиостях иет для коиицы казарм; 3) переписка с Гучковым едва ли имела политический характер — Гучков стоял во главе Думской комиссии по военным вопросам (снабжение, организация), а переписка по этим вопросам изменническою ие могла быть названа; 4) переписка с Брусиловым была должностиой; 5) Алексеев «заболевал» при приезде Государыни в Ставку, потому что не любил Ея властности, стократно побуждавшей Царя к решениям, не способствовавшим выигрышу войиы; 6) выше было уже сказано, почему Алексеев отказывался от генерал-адъютантства.

В. Кобылии выдвигает определенное и решительное обвинение Гепералу Алекееву «Ольденбург, Якобий, Спиридович, Солоиевич определенно и ясно указывают на генерала Алексеева, как на главного виновника гибели России» об Ольденбурге — неправда (см. том III, стр. 254 «Истории»), Якобий совершенно не авторитетен, Спиридович смотрит на всё только с точки зрения сыска, Иван Солоневич — гениальный публицист, но он часто вместо приложения своих эффектных фраз к фактам приспособлял факты к фразам. Точнее всех, и исчерпывающе объяснил причину успеха революции и гибели России полк. Сергеевский: пространственное разъедииение главных лиц, стоявших во главе Империи (Государь, Государыня. Ген. Алексеев, Родзянко. (Е.М.), иежелаиие Царя принять суровые меры для подавле-

ния бунта в столице, отъезд Государя из Ставки, безволие и нерешительность властей в Петрограде, отказ Великого Князя Михаила Александровича от немедленного принятия власти; 6) было и фатальное — какой то рок, висевший над покойным Государем: это болезнь Наследника и все, что с этим оказалось связанным.

Довавлю пункт 7-й: неожиданное отречение Государя за себя И ЗА СЫНА.

Что касается рока, висевшего, по мнению полк. Сергеевского, над Государем, то он выразился не в внде болезни Его Детей, он висел всю жизнь над Государем и Он это объяснял тем, что родился в день памяти Иова Многострадального. Император Ннколай Александрович был Тишайшим, подобно второму из династии Романовых — не потому ли Он дал Сыну Своему имя Алексей?, — а этому Тишайшему Царю пришлось вести две войны — Японскую и Великую — и страдать от двух революций — 1905 и 1917 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для В. Кобылина Государь — Святыня. С этим должен согласиться каждый монархист. Но неумелый В. Кобылин, выведя в книге своей множество персонажей, не привел ни чьего мнения, что Царь — Святыня.

Для кого в те роковые дни Царь был Святыней? Для подпорченного 1905-1906 годами крестьянства? Для социалистами воспитанных рабочих? Для мещанства, славшего в Думу левых депутатов? Для дворянства, давшего Думе Шульгина, который поехал добиваться отречения Царя? Для офицерства, в среде которого (гвардия) то и дело возникали заговоры для устранения Царицы? Для столичной знати, толпившейся в знаменитом враждой к Государю салоне Великой Княгини Марии Павловны (старшей)? Для Династии, «блнставшей» нарушившим присягу Кнрнллом Владимировичем?

В такой обстановке Государь Николай Александровнч должен был пасть и без »измены» Генерала Алексеева.

«Измену» же эту В. Кобылин решительно ничем не доказал; взявшись доказать, что Генерал Алексеев был в чнсле заговорщиков против Царя, он доказал, что Алексеев до последней ночн, до последнего момента верно служил Царю и хотел побороть революцию. Лишь увидав полную безнадежность положения Царя, он понял, что надо спасать Россию, покатившуюся под гору революции. Увы, рок судил иное.

Профессор Е. Месснер.

В. Максимов.-КАРАНТИН.

Изд. «Посев» 1973. Цена ДМ 23.50.

Около 2 лет тому назад в издательстве «Посев» вышла книжка Владимира Максимова: »7 дней творения», до этого помещавшаяся в Самиздате. Сам автор уже долголетний публицист, свободный, и смелый, а поэтому неугодивший советским цензорам и обреченный на молчание. О «7 днях творения» мы писали, что она-потрясающий анализ духовного мира содсоветских людей и позволили себе сравнить его творчество с таковым же А. И. Солженицына.

«Карантин«, несомненно, во многом уступает первому труду. Сюжет повести несколько искусствен: в Одессе появилась холера, поезд, вышедший оттуда, задержан в пути, в какой то глуши, и пассажиры, вместо того, чтобы быть помещенными в какой нибудь изолятор, проживают в душных вагонах. На этом фоне н показан удручающий быт подсоветских людей: беспробудное пьянство и, в связи с этим поиски жизненной влаги вплоть до денатурата. На этом же фоне — роман женатой женщины и матери, причем роман не односторонний... В книге немало эротики и она несколько смущает читателя.

Но есть и изумительно написанные страницы, например, «сон о возмездии» — советский человек Борис, вспоминая свою греховную жизнь, приходит к Хрнсту, во сне он Им прощен, чувствует себя возродившимся к новой жизни: «Слава, слава Тебе, Господи, за то, что Ты породил меня и спас!...»

Глубоко проникновенно воспоминание близкого к адмиралу Колчаку человека об его убийстве:

«Его предали подло и унизительно, предали за кучку золота, предали люди, которым он безоглядно доверился. Что ж, матерь городов славянских, златоглавая Прага, теперь ты пожннаешь плоды своего тогдашнего предательства. Пусть же помнят правители и народы, какой ценой расплачиваются потомки за их легкомысленный флирт о дьяволом!... (...) Говорят, чекистов в нем покоряло его ровное спокойствне в течение всего следствия, его благородство по отношению к своим близким сотрудникам, вину которых он полностью брал на себя. Говорят, единственным занятием его в перерывах между допросами была молитва...»

Как эти слова характерны и для теперешнего времени и для теперешних правителей нашего скорбного мира, пошедших на такой же «флирт» с людьми, которые, получая их помощь, точат ножи для того, чтобы их в удобный момент зарезать!

Ради таких страниц, которых немало в этой объемистой книжке (362 ст.) труд В. Максимова весьма ценен.

А насчет «удручающего быта «ему и карты в руки: он объездил многие области России и познакомился с людьми самых разнообразных классов, был даже рабочим-изыскателем на Таймыре.

Конечно, такая правдивая книжка не могла появиться в стране, которая идет к «сияющим вершинам коммунизма», используя для этого рабский труд подъяремного народа, который этого «коммунизма» никогда не увидит.

В. В.

ГРАНИ № 87-88. Изд. «Посев». Цена 18 герм. ма рок.

В этом двойном номере журнала главное место занимает повесть Владимира Максимова (автора «7 дней творения»): «Прощание ниоткуда» в ея первой части. Она рисует жизнь мальчика, потом подростка-юноши Влада (Владимира), не только тяжелую, но и подчас жуткую жизнь. Началась эта сознательная жизнь в то время, когда:

Оставляя города и села по чисто стратегическим соображениям, советские войска успешно продвигались вглубь континента. Славные полководцы, герои Восточной Польши (без выстрела), Молдавии (тоже самое), Халхин — Гола (шесть дивизий против двух японских), мчались далеко впереди своих войск с победными реляциями на перевес и с парой штатского платья в запасе... Будем бить врага на его же территории. Пролетарская революция в тылу противника не за горами...

И в те же дни тысячи мальчиков горячего призыва, по щенячьи цепляясь за растерявшихся кадровиков, бродили по лесам западной России в тщетной надежде прорваться к своим. Многие и многие из них, так и застряв в окружении, пройдут вскоре отнущенные им судьбой огни и медные трубы в лагерях между Вислой и Ламаншем, чтобы растеряться затем по чужбинам пяти континентов в поисках ненадежного эмигрантского счастья. И все же те, что вернутся, будут завидовать им, греясь у холодных костров Крайнего Севера и «загибаясь» в бараках бесчисленных спецпоселений...

Повесть Владимнра Войновича «Путем взаимной переписки» рисует трагикомический случай молодого советского солдата, поверившего письму и фотографии »молодой девушки», оказавшейся совсем немолодой вдовой с сыном и в конце концов оседлавшей молодого парня.

«Рейс 265» Шалома Иосмана, покинувшего в 1971 г. Советский Союз, землю, «чьи необъятные просторы я не смогу уже разлюбить, людей которой никогда ие забуду. Зовется она РОССИЯ» (слова автора) — здесь тоже немало юмора, но это уже поистине «смех сквозь слезы». Любопытны впечатления автора об Армении, где, поистине, процветает всеобщее рвачество, изумительно организованная спекуляция и где «рука руку моет». На этом объединились все-от власть имущих до простых смертных.

А. Краснов рассказывает о закате «обновленческой церкви» в СССР, возглавлявшейся даровитым, но аморальным живоцерковным митрополитом Александром Введенским, в свое время необходимым советский власти, но потом, когда установился ея союз с Московской Патрнархией, выброшенным за борт.

Далее идут статьи литературной критики (Вл. Н. Павлова, Д. Руднева), философские (Романа Редлиха и А. Московита) и библиография.

В.

ВОЗРОЖДЕНИЕ. № 241 (Май 1973 г.)

В этом выпуске ряд очень ценных статей. Сын покойного министра земледелия А. В. Кривошеиа пишет о самом деятельном участии своего отца в Столыпинской земельной реформе-это первая часть труда К. А. Кривошеина. Интересен очерк Сергея Космана »Леопольд Первый и Россия», вполне совнадающий с тем матерналом, который был иесколько лет тому назад помещеи в нашем журнале. Совершенно правнльно указывает автор статьи о том, что «в лице Леопольда Россия потеряла верного друга, никогда не забывавшего о той счастлнвой ролн, которую она сыграла в возвышении юного принца Леопольда Францевича Кобургского», бывшего русского геиерала, закончившего русскую службу командиром кирасирской бригады.

Но среди этих и других нитересных статей, особенное внимание привлекает очерк Александра Варди: «Заговор против психики», описывающий духовное убийство людей, помещаемых советскими палачами в психотюрьмы. Мало кому известно другое советское изобретение, а имеиио применение высокочастного облучения в виде воздействия на человеческий организм.

В № 24 журнала «Штерн» (1972 г., стр. 112-114) была помещена об этом большая статья и в ней:

«Президент Соединенных Штатов пристально смотрит на своего собеседника председателя Совета Министров СССР Косыгина.

«Господин премьер. — голос Л. Джонсона тверд и официален, — мы установили, что вы облучаете помещения нашего посольства в Москве пучками высокочастной лучистой энергии . . . Я требую немедленного прекращения этой лучистой бомбардировки».

«Косыгин ничего не ответил. Он прятал глаза».

Это сообщение американского журналиста Джека Андерсоиа облетело всю мировую печать, не вызвав опровержений.

Ученые, изучавшие воздействне на живые организмы лучистой энергии считают, что это воздействне подавляет умственные способности человека, делают его апатичным. Отсюда, вероятно, следствие: Из мордовских лагерей тщетно писали Международному Красиому Кресту: «Вся система лагерного содержания иаправлена иа постепенное превращение человека в бездумное, запуганное и послушное животное, заранее согласное со всем и на все».

После подобных разоблачений совершенио иеудивительны случаи превращения таких живых и энергичных людей, как, напр., Петр Якир именно в покорное и апатичное существо, о чем он, кстати, предупреждал еще перед своим арестом. И подобных случаев было уже немало.

В. В.

Валентина Богдан. СТУДЕНТЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ. Изд. «Наща Страна». 1973. Цена 3 дол. 50 ц.

T. de Dubrowsky, Monroe 4219. Dep. 10
Buenos Aires 30 Argentna.

Начало второго десятилетия советской власти и конец НЭП-а, спасшего разрушенную военным коммунизмом экономику страны и народ от беспроглядного голода, нищеты и озверения. Но уже начинается сталинский режим с его чудовищной коллективизацией и усилением никогда не исчезающего террора, физического и духовного. Всё же в те годы у молодежи (во всяком случае в большой ея части) была вера в коммунизм, все трудности объяснялись «болезнью роста», советская пропаганда кричала о «иеобходимости дисциплины для победы партии, ведущей иарод к сияющим вершинам коммунизма». Всё это коммунистическая шарманка твердит безостановочно более чем полвека, но если сейчас уже ей никто ие верит, тогда все же у людей была надежда иа какие то перемены в будущем.

Все это ясно, просто и образно опнсано в книге студентки первой пятилетки. Действие происходит иа кубанской земле, где уже иачато уничтожение казачества, студентов отправляют в станицы для раскулачиванья. Многие нз них не выдерживают зверств советских карателей и неописуемых страданий народа . . .

Тогда еще молодежь помнила свое детство в дореволюционной России.

«Мой дядя, — перехватила Ольга-он и теперь еще жив, был доктором и работал среди крестьян-переселенцев. Так он рассказывал, как малоземельных мужиков переселяли на новые земли в Сибирь и за Волгу. Им давали ссуды, освобождали от налогов, к ним посылали врачей и агрономов. А земля там такая, лучше и желать нельзя. А ведь Некрасов писал: «Укажи мне такую обитель, я такого угла не видал, где бы сеятель наш и кормитель, где бы русский мужик не страдал» . . . И зачем он это писал, зачем? . . (. . .) Свой талант он использовал, чтобы развращать молодежь и губить свою родину . . .»

Поняла тогда, в советских условиях, русская молодежь всю нелепость и преступиость революции. Ольге отвечает другая студентка:

«Как зачем? . . . Политики-фантазеры хотели построить на земле рай, по способу Маркса и Энгельса . . . И как много людей было вовлечено, это был какой то психоз. Наша мама рассказывала, как она девушкой лет шестнадцати, пошла на политическую маевку, на которую ее пригласили зиакомые студенты. Это на Кубанской земле добывать лучшей жизни! . . . Я спросила: «почему вы пошли? . . . А она ответила: «интересно было участвовать в запрещенном». Этой зимой пришла к ней та самая подруга, с которой она бегала на маевку, и они с мамой стали вспоминать царское время, как тогда хорошо жилось и ругать коммунистов. Мы с Володей решили подшутить: подошли к ним и стали кланяться и благодарить . . . (. . .) «За счастливую жизнь, которую вы нам добились. Ведь, это вы помогали устраивать революцию . . .»

Книга Валентины Богдан опнсывает студенческую жизнь того временн, университетскне занятия, пронзвол властей в лице тогдашнего ГПУ, начало процесса превращения русских людей в безвольных и покорных роботов . . . Она иесомненио представляет собой ценный вклад в историю российского лихолетья.

В.

ВЕСТНИК РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. Париж. № 106.

«Часовой» не раз уже отмечал этот прекрасный журнал, один из лучших но анализу советской действительности. Рецензируемый номер насыщен подобными статьями на самые разнообразные темы. Тут и вопрос СОБОРНОСТИ Церкви, увы, не существующей в подъяремной Московской Патриархии и, к сожалению, часто игнорируемый иерархами зарубежных юрисдикций. Рассматриваются вопросы церкви, в связи с экуменизмом и терпимостью по отношению к другим религиям, помещаются письма религиозных людей из Советского Союза, дается обзор демократического движения в России и т. д., и т. д. Увы, скромный размер нашего журнала не дает возможности подробно остановиться на многообразных и поистине насущных вопросах, которые затрагиваются Вестником.

Мы хотим в первую голову остановиться на статье П. Державина «Заметки о национальном возрождении», в которой автор совершенно правильно говорит, что:

«Опыт советского империализма, а также опыт нацистской Германии убедительно свидетельствуют, что подлинная жизнь нации и государственное устройство могут не только не совпадать, но и вступать между собою в резкие, порой смертельно резкие противоречия. Подмена нации, как духовно-культурной категории категориями расовыми и политическими, обожествление нации, ее политизация и отожествление с государственным могуществом не снимают этих противоречий, но лишь углубляют их. Рано или поздно становится очевидным, что необходимая жизненная связь между душой и телом народа нарушена, что государство, пусть даже национальное, вместо того, чтобы служить очеловечению-господствует над человеком и толкает его к озверению. В этом случае остается единственный путь: возвращение к творческим истокам национальной традиции, к новому ее переосмыслению и продолжению в свете трагического опыта прельщений и отпадений. Путь мужества, смирения и духовной трезвости, путь веры и терпеливого труда».

В той же статье напоминается об уже в свое время помещенном в «Новом Журнале» отчете о визите некоторых церковных, общественных и даже военных представителей русской колонии в Париже к советскому послу Богомолову сразу же после окончания 2-й мировой войны, визите, о котором впоследствии раскаялся бывший российский посол г. Маклаков. Напоминается речь тогдашнего помощника председателя Р.О.В. Союза и председателя Военно-Морского Союза адмирала М. А. Кедрова:

«Мы боролись с советской властью, особенно офицеры, отстаивая дорогую для нас государственность, которая тогда разрушалась, мы защищали от разложения нашу армию, которая была плоть от плоти, кровь от крови наша. Всё обращалось в хаос, в порядке революции и мы встали на защиту разрушаемого. Русский же народ то был с нами, то с вами, но мы проиграли борьбу и ушли за границу, рассчитывая, что русский народ рано или поздно поймет нас и присоединится к нам... Но годы шли и уже в 1936-37 годах я и другие начали сознавать, что в России народилось новое поколение, которое не с нами, а с вами, создается новая государственность, крепнет новая армия-процесс из разрушительного сделался созидательным. В войне с Германией Советский Союз победил-Россия спасена и спасен весь мир. Новая государственность и новая армия оказались необычайно стойкими и сильными и я с благодарностью приветствую и их вождей».

Известно, что на все эти приветственные речи ответил советский посол, реплика которого была уничтожающей: «Вы говорите о России и о русском народе, но есть Советский Союз и советские народы. Запомните это»...

В свете происходивших тогда событий: безумная политика Гитлера и его партии, стремление к колонизации и даже уничтожению Российского Государства, а главное надежда, что, победив врага, русский народ получит свободу и человеческие права, чему помогало и прославление тогдашней советской пропагандой, все силы которой были брошены на мобилизацию патриотических чувств народа, великих вождей России, — визит и речи во время него могли быть объяснены верой в кореиное изменение политики советского режима. Забыли приветствовавшие советских вождей не только предательство Ленина-подлинного убийцы Российского Государства, не только чудовищное истребление народа во время коллективизации и прочих коммунистических опытов, не только долголетнее преследование наших национальных традиций, не только вопиющее издевательство над религией, зверское убийство Царской Семьи с совершенно неповинными детьми, но и уже, с первых дней победы восхваление коммунистической партии и насаждение коммунизма в оккупированных советской армией странах.

Все это уже в далеком прошлом, но подобная же попытка обмана людей происходит и сейчас, причем этот обман в настоящее время принял поистине планетарные формы и для его осуществления создан гигантский аппарат, ведущий пропагаиду СОВЕТСКОГО патриотизма в «отечестве нашем свободном».

А в самой порабощенной России не изменилось ничего: все те же методы борьбы с инакомыслящими, воинствующий атеизм, нескрываемое стремление тем или иным путем овладеть всем миром и устаиовить в нем кнутобойный коммунизм...

К великому счастью России, в ией самой нашлись люди, которые полностью осознали эту новую лицемерную политику коммунистического руководства и подняли свои голоса в защиту свободы, человеческих прав и будущего России. »Великая задача», о которой пишет П. Державин: «национальное оздоровление всего общества», уже начинает решаться внутренними российскими силами. Рещаться в условиях риска помещения в психиатрические застенки, в условиях полного порабощения человеческой души. Героизм, который проявляют внутри советского концлагеря борцы за свободу, достоин восхищения и преклонения. Этот героизм не может не победить зло и духоборство, правящие сейчас над нашим народом и мы совершенно разделяем точку зрения автора статьи:

«Яркий пример тому — наша страна, где борьба с религией и культурой ведется уже более полувека и где вопреки духоборческой политике власти, словно свеча от свечи в пасхальную ночь, разгорается огонь неуччтожимой традиции духовного и культурного делания...»

В. О.

НЕОБХОДИМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

В № 561 «Часового» в «Мыслях Белогвардейца»

было помещено о том, что институт подпрапорщиков в Императорской Армии был основан в 1912 году. В связи с письмом В. Е. Милодановича должны внести поправку: в 1912 году были учреждены при штабах военных округов курсы для подготовки сверхсрочных унтер-офицеров к званию подпрапорщика. Но еще раньше (очевидно, за год, а м. б. и два до этого) в подпрапорщики производились без окончания курсов, прошедшие полковые учебные команды сверхсрочные унтер-офицеры с отличной строевой подготовкой.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ЖАЛКАЯ УЧЕНОСТЬ

Читали ли вы книгу Жореса Мерведева «Международное сотрудничество ученых и национальные границы?... Если нет, и если хватит терпения, нужно прочесть ее: очень поучительная книга! Правда, терпение при чтении книги противоречит, казалось бы, интересу к ней, но в объемистой в 600 страниц книге Ж. Медведева* оно компенсируется теми интересными страницами, где автор вскрывает всю подлую механику обмана, лжи и прямого издевательства правителей СССР над своими подъяремными гражданами. В книге очень много ненужных никому деталей, ссылок на источники и пр., что выводит из терпения самого усидчивого читателя. Может быть, всё это пригодится в будущем кропотливому историку-исследователю Второго Смутного Времени на Руси, но в книге, рассчитанной на широкого читателя можно было бы без этого обойтись.

Задача автора, молодого советского ученого-героптолога, биогенетика и публициста, была «вскрыть» все подходы власти к ограничению свобод и гражданских прав в Сов. Союзе, в особенности — в области, близкой сердцу автора, Международного сотрудничества ученых. Ж. Медведев сам имел обширную переписку с видными учеными-героптологами США, Англии и др. стран, приглашавшими его на научные конгрессы и конференции, но каждый раз ему КГБ не разрешало выезд заграницу и переписка его с иностранными учеными контролировалась, а порою и уничтожалась в «черных кабинетах».

И вот, читая страницу за страницей «жалобы» Ж. Медведева на чиновничий бюрократизм и зажимы власти, невольно задаешь себе вопрос: что ж тут было «вскрывать» Ж. Медведеву, когда всем, кроме слепых, ясно какими правами, каким счастьем одарила советская власть население страны?... Впечатление от чтения книги его такое, что во всех несчастьях советского ученого мира виновными являются лишь злые и грубые чиновники СССР, а не вся советская система, охватывающая, как спрут своими щупальцами, всю жизнь населения вместе с чиновниками и учеными, пеняющими на них. Трудно поверить, ,чтобы Ж. Медведев не знал, не понимал этого факта, бьющего в глаза последнему колхознику, или, может быть, он хотел в целях перестраховки (ведь, книга то писалась для возможного издания в СССР), обойти этот вопрос... Все это в области догадок. Одно лишь ясно: Ж.М. печалится отставанием сов. науки от Запада, пишет, что это отставание угрожает великими бедствиями народному хозяйству страны, всему народу и, конечно, строю. В этом наш ученый выглядит большим патриотом, поставившим себе целью, как и другой ученый, Сахаров, спасти страну и народ от провалов на всех фронтах коммунистического бытия. Отдав полностью дань сов. пропаганде об «агрессии США во Вьетнаме» (стр. 192), подчеркнув, что «мы развили у себя особую идеологию, резко повысили патриотические тенденции народа, национальную гордость», лягнув мимоходом эмигрантскую печать за её «серость и тенденциозность», Ж.М. договаривается до таких чудес, как напр., «между социалистическими и капиталистическими странами может быть и острая вражда и самая искренняя (??) дружба «и приводит к этому, среди других примеров, такой: ...«война между СССР и Финляндией, сменившаяся хорошей дружбой» (!!)

Какой основной вывод можно сделать из этого труда в 600 страниц... Очевидно, только один: автор не избег участи многих ученых с их осиновыми специальностями послевоенного мира: чрезвычайной наивностью, близорукостью, отрывом от реальности наших дней. Какой то силою рока они обречены работать как бы в подземелье собственного духа, в затхлом углу своего жилья, как это было со средневековыми учеными-алхимиками, склонявшимися над своей ретортой с замысловатыми составами. Какая то отрешенность от бурлящего вокруг них мира явлений живой жизни, потока несущихся мимо них событий... Жорес Мерведев один из таких ученых, только без традиционной густой бороды...

Если только у него не напускная наивность, он ничего не видит дальше своего предмета,, пребывает в блаженном неведении дитяти, верит в непогрешимость коммунистического символа веры-марксизма-ленинизма, и в этом он находит своеобразный отголосок у своих иностранных коллег-ученых, ведущих с ним переписку. Те тоже из своих калифорнийских лабораторий смотрят на народившееся в мире жуткое апокалистическое чудовище-коммунизм с располагающей к взаимности улыбкой...

Но пусть ученые из С. Франциско или Кембриджа, за дальностью расстояния не видят близко лицо и не чувствуют дыхания утвердившегося на несчастной земле коммунистического чудовища, пусть они ослепли на какой то момент и не могут понять, что происходит на востоке. Но, ведь Ж. Медведев живет в стране превращенной в рабский концлагерь, он может видеть сам все, слышать стоны и проклятья томящихся там жертв режима. И, несмотря на это, у него не слышится громкого протеста, гневного обличения тирании, лишь слышится порою нечто вроде сожаления по поводу запертых в тюрьмах и психобольницах людей.

Скажут: «да оставьте Ж. Медведева в покое, он всё знает и всё понимает, но не может же он открыто кричать о неправде коммунизма, бросать в лицо всемогущих владык Кремля обвинение в разбое и в превращении человека в раба». Помните Твардовского: «пушки к бою едут задом?...» »Погодите, ведь требуется некоторое время, оно придет и Россия будет спасена». На это можно ответить единомышленникам Твардовского: время прошло, когда пушки катились к фронту дулами в тыл, сейчас их дула смотрят только вперед-то ли в танках, то ли с самолётов...

И 55 лет вполне достаточно, чтобы оглядеться, все взвесить и принять решение: всеми силами бороться против бесчеловечного строя, а не сюсюкать, не подпевать правящей клике. Да, это трудно в условиях тоталитарного строя, почти невозможно, но тогда лучше не морочить народу голову о «правде социализма-коммунизма» и не писать таких книг, как «Международное сотрудничество ученых» — этот панегирик коммунистической идее и ея пророкам Марксу и Ленину. Высокой идее свободы должны быть чужды ложь и двусмысленность, а их в книге Ж. Мерведева немало, как и у многих других сов. писателей, пытающихся идейную пустоту коммунизма заполнить, подживить воспоминаниями прошлого величия России с ея духовным и культурным историческим богатством...

Прошлое величие родины для колхозных и иных рабов мало интересно, — тем более, что оно было очень скомпрометировано в их глазах властью: еще недавно оно было черным, теперь эту черноту-не всю, конечно, пытаются сдуть с картины. Эта двойственность в восприятии сов. граждан-далеко не в пользу коммунистической госу-

* Изд. Фонда Герцена. Лондон.

дарственности, массам давай конкретное, ублаготворяй их сегодня, а «вчера» или «завтра» — до лампочки, как говорят в СССР. А посему те, кто не могут ему дать «сегодня» должны быть отправлены на свалку. Рожденное в роковую для России эпоху I-й мировой войны поколение людей оказалось начисто отрезанным от прошлого их родины. Сейчас им под 60 лет — возраст Медведевых, т.е. тот контингент, который прошел через пещерный палеолит коммунизма, впитав в себя, на всех уровнях материалистическую концепцию мира. Что они знают о прошлом России?... Только одно: »крестьяне, мол, стонали под пятой помещика, рабочие жили в конурах». И нет у масс никакого основания верить кучке сов. интеллигентов, декларирующих априорное зиание русской старины, почеркнутое из запыленных на чердаке экземпляров «Нивы» и отчасти из порядком искалеченной идеологией марксизма классической литературы XIX века. Ничего этого народной толще не нужно и не этим путем прндет освобождение страны от красной деспотии, а путем упорной, глухой, не поддающейся кибернетически-Кагебистским исследованиям, борьбы народа, главным образом, на колхозных полях (на заводах и фабриках борьба будет более долгой н не такой успешной).

Геронтологу Ж. Медведеву совершенно излишне вникать в биологические законы старения клеток живого организма. Без всяких законов и биохимических формул он мог бы постичь, если бы у него были открыты глаза, причину преждевременного старения человека: она-в каторжном труде концлагерей и так называемой «воли», она в изматывающей погоне человека за куском хлеба и глотками чистого воздуха свободы. Но об этом Ж. Медведев ничего не пишет и стремится обсуждать вопросы старения с непонимающими ничего в царстве советского рабства иностранными учеными-геронтологами. Жалкая ученость подневольного мира ученых СССР!... Грустная ментальность их иностранных коллег!...

Вместо своей неуклюжей публицистики, не лучше ли было бы Ж. Медведеву поддержать колхозных батраков «партии и правительства» в их глухой, но очень, как выявляется, эффективной борьбе с властью... Об этой борьбе свидетельствуют многотонные суда, идущие с зернохлебом нз Америки, Канады н Австралии в Одессу.

В. Ингул.

Жорес Медведев, выехавший в Лондон, лишен советского гражданства. Поздравляем его и надеемся, что он напишет сейчас иную, более правдивую книгу (РЕД).

СОВЕТСКИЙ МАРШАЛ С ГВАРДЕЙСКИМИ МАНЕРАМИ

Последнее время на страницах советских журналов и газет замелькало имя реабилитированого советского маршала Тухачевского. Но, перечисляя заслуги Тухачевского перед советской властью, советчики, как это в их обычии, стыдливо умалчивают, как та же советская власть над ним расправилась. Об этом можно было бы и не напоминать, но идеализация Тухачевского наблюдается и на страницах некоторых эмигрантских газет. Впрочем, явление это не новое. Еще задолго до своей бесславнои кончины, Тухачевский пользовался большой популярностью и, как ни странно, симпатией. Даже средн некоторых участников Белого Движения, находились такие которые считали его чуть ли не своим — как никак, кадровый офицер и не какой нибудь, а гвардейский. Он и военный спец и гениальный стратег, и только ждет подходящего момента, чтобы восстать против большевиков. Словом, российский Наполеон — не чета Ворошилову или Буденному. Послушать их, выходило, что на стороне красных ои очутился по ошибке и, коиечно, только временно. То, что это «временно» тянулось двадцать лет их ничуть не смущало. Был даже пущен слух, что Тухачевский якобы ищет контакта с военнымн зарубежными организациями, хотя на самом деле он не только не искал какого то контакта, а пуще всего боялся даже об этом подумать.

Чем же объяснить такой подход к своему противнику по Гражданской войне? Надо думать, что некоторым эмигрантам импонировало, что в Красной армии высокие посты занимают не только матрос Дыбенко и слесарь Ворошилов, но и «наш», офицер Семеновского полка. А тут еще безукоризненные манеры и внешность кино-актера. И можно с уверенностью сказать, что обладай Тухачевский внешностью Оки Городовикова или Родиона Малиновского, то никаких симпатий не было бы и в помине.

Но путь от гвардии поручика до сов-маршала, пройденный Тухачевским, говорит за то, что под благородной внешностью и безупречными манерами скрывалась жестокая н беспринципная личность карьериста. Даже командармы пролетарского пронсхождения не одевались во все красное, а командарм из потомственных дворян н помещиков, чтобы больше подладиться к своему новому начальству, щеголял в сшитых по особому заказу гимнастерке н галифе из красного сукна... словом, красный командарм, с головы до ног.

Тухачевский был таким же предателем, как и полковники Российской Императорской Армии: Егоров, Вацнетис, Корк, Каменев, Николаев... И не только потому, что когда Ленин выбросил лозунг «Смерть золотопогонникам», они, не задумываясь, сняли свон погоны и пошли добивать своих соратников по войне с Германией, не пожелавших снять погоны, но и потому, что ни один нз них не был противником ни царского, ни временного правительств, а пошли они служить большевикам совсем не разделяя их идеологии, как, например, Дыбенко или Фрунзе; а потому что считали, что это безопаснее н выгоднее. Правда, в выгодах они жестоко просчитались н все закончили свою революционную карьеру в застенках ГПУ. Избежать «пролетарского правосудия» удалось одному ген. Николаеву, который во время наступления на Петроград армии генерала Юденича попал в плен и был расстрелян, как изменник северо-западниками.

Что касается воениого таланта, которым якобы был наделен Тухачевский, то это утверждение подлежит большому сомнению. Где н когда он его показал? В войне с Польшей, армия, которой командовал Тухачевский, так-же как н Первая Конная армия Буденного, была разгромлена и с позором выброшена из Польши. До этого Тухачевский командовал 5-ой армией на Восточном фронте, но не было слышно, чтобы он выиграл какое либо значительное сражение. Как известно, сопротивление армии адмирала Колчака было сломлено не так военными действиями красных, как провокационными выступлениями эсеров и предательством французского генерала Жанена и чехословацкого Сырового. Да и к тому времени 5-ой армией, которая являлась костяком большевицких войск на Восточном фронте, уже командовал не Тухачевский, а сменивший его командарм Г. Эйхе.

Если где Тухачевский и показал свое «военное искусство», так это в подавлении Кронштад-

ского мятежа и Тамбовского восстания. Но для того, чтобы побеждать с армией, оснащеной броневиками и артиллерией, вооруженных обрезами и самодельными пиками крестьян, большого искусства не требуется; а чтобы брать неприступные морские форты, ставшие «приступными», как только Финский залив покрылся льдом — вряд ли нужно обладать большой военной специальностью. Здесь гораздо нужнее была преданность советской власти. И не случайно Ленин послал на подавления восстаний Тухачевского, а не Дыбенко или Блюхера. По тем временам Дыбенке могла и не понравиться расправа над своими братишками матросами, так-же как и Блюхеру — над мужичками. И Ленин это учел. А так как его конечной целью было не только ликвидация восстаний, но и физическое уничтожение непокорных матросов и крестьян, то зная Тухачевского, как личность без сентиментов и принципов, Ильич это дело поручил ему. И не ошибся: оказанное доверие экс-поручик гвардии оправдал полностью — тысячи мятежных матросов и взбунтовавшихся крестьян, сдавшихся на милость товарища Тухачевского, были расстреляны согласно его приказам без следствия и суда.

Когда в Красной армии был введен чин маршала, то Тухачевский стал маршалом наравне с Ворошиловым, Буденным, Егоровым и Блюхером. В тридцатых годах Тухачевский подружился с красным графом, писателем Алексеем Толстым, таким же подхалимом и карьеристом, каким он был сам; и с прославившимся своей кровожадностью чекистом Ягодой. Последний бывал у него в гостях чуть ли не каждую неделю... отдыхал у него на даче. Казалось бы, что могло быть общего у экс-гвардейского офицера с аптекарским учеником из еврейского местечка в Польше, который не мог правильно связать по русски и двух фраз, но, надо полагать, обоих объединяла работа по линии ликвидации контреволюционеров... дискутировали, как лучше проводить «пролетарское правосудие»: по методу экспоручика — сразу к стенке; или по методу учителя Ягоды Дзержинского — тайно, в подвале. Но не всё на свете вечно, пришло время и обоим друзьям пришлось испытать эти методы на себе.

Не в пример своему соратнику по гражданской войне в Сибири Блюхеру, о ликвидации которого, вплоть до смерти Сталина в советской печати так и не было сказано ни одного слова — был маршал Блюхер и не стало маршала —, Тухачевский удостоился сравнения с продажной лисицей, бешеным псом, ядовитой гадюкой и прочими зоологическими тварями. Подал голос и Ворошилов, заявив: «Этот дворянский выродок оказался хуже любого деникинского белогвардейца. Те, хотя и отъявленная сволочь, но все же родины своей не продавали, а Тухачевский, вступив на путь фашистского шпиона, так обнаглел, что начал запродавать нашу страну и оптом и в розницу...»

Нет нужды проводить гестаповскую провокацию и довольно грязную роль в этом деле Бенеша, передавшим сфабрикованую в Берлине письмо-фальшивку с поддельной подписью Тухачевского Сталину, — ничего и ни кому Тухачевский не продавал и ни о каких заговорах не помышлял. Все разговоры о его оппозиции к советской власти — разговоры в пользу бедных. Он служил ей и за страх, а за совесть. Если бы это было не так, то советское правительство его не реабилитировало бы.

Николай Нефедов.

Из истории Великой Войны

ЗАПУСК ШПИОНОВ

После летняго ранения я вернулся на фронт в ноябре 1915 г. фронт уже стабилизировался. Обе стороны зарылись в окопах. Старый К-ир полка, отбыв ценз командованием полком, уехал. На его место был назначен Ген. Шт. Полковник Х тоже для отбытия ценза. Сухой теоретик, академической складки, он, как-то мало импонировал офицерскому составу полка, разбавленному на 3/4 молодежью, вынускаемой военными учщами и школами Прапорщиков после 4-х месячного курса, и, почти, необстрелянной. С наступлением весны фронт начал оживать. Высшее командование настойчиво стремилось получить возможно полные сведения о противнике. Разведочные поиски имели главное назначение «захватить язык» (пленного). По опыту знаю, насколько трудно выполнима эта задача в позиционной войне. Повидимому, из этих соображений, наше командование имело в своем распоряжении организацию контр-разведки, в задачу которой входила глубокая разведка в тылу противника, а также борьба с его шпионами.

Случайно, мне пришлось быть свидетелем запуска шпионов в немецкий тыл. Как-то вечером, из Штаба полка меня вызвал к телефону адъютант и просил быть готовым и приему «гостей», которых той же ночью приведет ко мне вестовой штаба. Незадолго до полуночи последний, действительно, привел ко мне на участок 2-х человек. Один был в чине Поручика из одного из Гвардейских полков, а второй-штатский тип, неказистой внешности, в потрепанном одеянии. Поручик отрекомендовался, как Н-к контр-разведки не то Армии, не то фронта. Показывая на своего спутника, он добавил: «вот его я и должен запустить к немцам».

В ожидание нужнаго часа «шпион» не проронил ни одного слова и не вмешивался в наш разговор с Поручиком на безразличные темы. На просьбу последнего дать ему проводника через наше сторожевое охранение, я ответил, что сам выведу их за линию охранения, чтобы не было никаких неприятностей или задержки. Посмотрев на часы, Поручик извлек из кармана увесистую флягу с коньяком, наполнил им большой стакан и, протягивая его «шпиону», коротко приказал: «пей! пора!»

Выйдя все втроем из землянки, мы сразу окунулись в беспросветную темень. Идти приходилось ощупью. Прошли проходы в проволочных заграждениях. Царила мертвая тишина. Впереди была линия наших полевых караулов, а еще дальше — заложенные парные «секреты», уже предупрежденные о нашем приходе. На линии «секретов» остановились. Поручик взял «шпиона» за плечи, показал направление и слегка подтолкнул вперед. Мы остались ждать. Прошло некоторое время. Вдруг, впереди послышались чьито быстрые шаги. При отблеске немецкой светящейся ракеты: показалась фигура, припадающая к земле. Мы, узнали, «нашего шпиона». Подойдя к нам, он испуганно заговорил: «не могу... боюсь»...

Вернулись обратно в землянку. Снова Поручик извлек свою флягу с коньяком, налил им до краев стакан и приказал: «пей!» Время перевалило далеко за полночь. Вторичная попытка прошла по той же программе. Только на этот раз «шпион» обратно не вернулся. Подойдя к немецкому охранению он дал какой-то звуковой сигнал и скрылся.

До рассвета оставалось еще порядочно времени

и Поручик охотно принял мое приглашение посидеть в землянке, тк спать в передовых окопах — не полагалось. Много интересного он рассказал из своей практики. На мой вопрос — часто-ли шпионы «проваливаются». Поручик признался, что такие случаи, конечно, бывают, а раскрытому шпиону полагается, по законам военного времени, смертная казнь. Шпионаж в мирное время этому риску не подвержен, а свобода передвижения в чужой стране сильно облегчает работу шпионов и вербовку нужных кадров. В военное время этих предпосылок нет. В свете этих обстоятельств разведывательные органы вынуждены пользоваться услугами двусторонних агентов. Какой стороне они служат не за страх, а за совесть, трудно определить, по мнению моего собеседника. Каждая сторона дает своему агенту подлинные сведения, чтобы другая сторона не сомневалась «в верности» ей завербованного агента. Иными словами, даже сравнительная сводка нескольких агентов (перекрестная система) не может выявить подлинных намерений агента. Это уменьшает риск «провала». Как общее правило, агенты разведки работают ради хорошего заработка. Редко среди них бывают идейные работники. Лучшими являются, обычно женщины. Им, значительно легче, проникать в «тайны противника». К сожалению, оне быстро изнашиваются (в женском смысле) пока пройдут этапы, ведущие к цели, тем самым, теряют свой главный козырь — женские чары.

С наступлением рассвета мы с Поручиком расстались. Но он обещал привести через несколько дней своего нового «шпиона», в верности которого он не сомневался. Действительно, спустя несколько дней, из Штаба полка позвонили о предстоящем «визите» того же Поручика. На этот раз он пришел в сопровождении девушки, 24-25 лет. Она была полной противоположностью предыдущему «шпиону». Статная, высокая, очень привлекательной внешности, она производила впечатление женщины высокого круга. Ея культурность бросалась в глаза. Легко поддерживала разговор на самые разнообразные темы. На мой вопрос — что заставило ее избрать страшную профессию, за которую так часто платят головой, она, с подкупающей искренностью, рассказала свою биографию. По национальности она полька. В совершенстве владеет немецким языком (и, конечно, русским), т. к. родители дали ей прекрасное образование. Семья жила богато, владея большим поместьем недалеко от немецкой границы. Когда разразилась война, то авангард Германской Армии преимущественно, кавалерия, занял этот район, опозорив себя варварским отношением к местным жителям. Жертвами стала и семья нашей собеседницы. Имение было разгромлено и сожжено. Ея отец, мать, брат и сестра были зверски убиты. Сама она спаслась чудом, и поклялась отомстить немцам за гибель своих родных. Месть — стала целью ея жизни. Поэтому она и стала шпионкой, хотя и знает с чем связана эта профессия. Это грустное повествование прервал Поручик: «пора... пойдем». Запуск прошел по выработанному шаблону. Сравнительно скоро, мы о Поручиком услышали оклик немецкого часового: «халът»!

Ему в ответ «шпионка» бросила какой-то «пароль» — Потом наступила могильная тишина: «шпионка» перешла фронт.

М. Бояринцев (†)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Господин Редактор,

Прошу Вас не отказать поместить в редактируемом Вами органе Российского Национального Движения, в связи с опубликованной в № 546 «Часового» от июня тек. года заметке в отделе «Исторический Архив», следующее мое разъяснение:

1. Я утверждаю, что упоминаемый в немецком документе «некий Аверино, еврей и греческий подданный» — мифическая личность: о таком «почти-однофамильце» в Париже, где я проживаю с 1921 г., ни я, ни мои друзья никогда не слыхали;

2. Моя фамилия пишется АВЬЕРИНО, во Франции нас было лишь двое, — мой отец, Семен Константинович, московский Присяжный Поверенный, и я сам, быв. доброволец Русской Армии; никакой еврейской крови в роду Авьерино никогда не было, а сведения о нем можно найти в Греческой Энциклопедии (экз, кот. находится в Национальной Библиотеке в Париже);

3. Ни мой отец, ни я сам никакого отношения к деятельности быв. «Управления по делам Русской Эмиграции» в Париже («Комитет Жеребкова») не имели; как русский эмигрант, я был зарегистрирован в этом учреждении в 1941 году, чем и органичилась моя связь с ним, что никак не позволяет причислить меня к «окружению» возглавителя этого комитета.

Примите уверения н пр.

АВЬЕРИНО Владимир Семенович.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Василий Васильевич

С большим интересом прочитал в «Часовом» 564 от июня 1973 года информацию под заголовком «Исторический архив», касающуюся «Управления Делами Русской Эмиграции в Париже» во время немецкой оккупации Франции.

В приводимом документе имеются немало неточностей, но в целом многое соответствует действительности. Обвинения докладчика в проведении Управлением не только национальной, но даже и монархической акции достоверны, что́ явно шло в разрез с захватническими целями нац. социалистической партии в России.

Вы знаете, что я сотрудничал в «Парижском Вестнике издаваемом Управлением. Но я работал также в конторе этой газеты, помещавшейся в одной из комнат Управление, служа для связи между Ю. С. Жеребковым и типографией, что мне позволяло в какой-то степени быть в курсе дел Управления.

Мне удалось сохранить полный комплект «Парижского Вестника», а что самое главное — счетоводство газеты с ежемесячными отчетами ревизионной комиссии с соответствующими подписями. Газета не только себя окупала, но приносила доход.

Делаю мои заметки в порядке текста вышеназванной докладной записки.

Автор докладной записки совершенно прав, повторяю это еще раз, утверждая, что направление руководимого Жеребковым Управления не соответствовало колониальной политики нац. социалистов в России.

Начнем с кабинета Жеребкова. На стене на почетном месте висел портрет императора Александра Второго. В одном углу стоял русский трехцветный национальный флаг, а в другом Андреевский. На письменном столе портрет ген. Краснова. А где-то красовался небольшой портрет Гитлера.

Отец Ю. С. Жеребкова был полковником Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка, т. е. однобригадником ген. Краснова, был расстрелян большевиками в начале революции. Да, Жеребков был танцором при одной из русских оперных трупп в конце двадцатых годов. Затем он проживал в Германии в окружении ген. Краснова.

Совершенно верно: ген. штаба, полковник П. Н. Богданович был заместителем Жеребкова, а также и ответственным редактором «Парижского вестника», который в последнее время издавался полк. Пятницким, Н. В. при просмотре оттисков самим Жеребковым,

после чего газета печаталась, чему я был свидетелем, т. е. что немецкой цензуры не было.

Не знаю точно какую должность занимал ротмистр Рогович Кавалергардского Ее Величества полка. Неизвестна мне и принадлежность ген. Витковского к сотрудникам Жеребкова.*)

В те тяжелые времена немецкой оккупации парижане пустились в спекуляцию чудовищных размеров, тогда как в провинции имелось в изобилии необходимое продовольствие. А потому и русских можно было разделить на 3 категории: 1. на недоедающих; 2. с достатком и 3. спекулянтов. Разумеется, что Жеребков проводил концы недели не с недоедающими.

Действительно группы офицеров-добровольцев были отправлены на фронт в германскую армию в качестве переводчиков. Они были одеты в солдатскую форму, но без погон! не не пришлось слышать, что Вел. Князь Владимир Кириллович принимал какое-либо участие в этой отправке. Мне также неизвестно, что Ротмистр Гоштовт и РОВС принимали участие в этой отправке. Но ротмистр Гоштовт организовал «Русское Национальное Движение», возглавляемое князем Бековичем-Черкасским (мусульманином), б. командиром Лейб-Гвардии Кираспрского Его Величества полка. На членских карточках было изображение российского императорского двуглавого орла. Ротмистр Гоштовт читал доклады о положении на «Восточном фронте».

Но, сколько помнится не прошло и года, как эти офицеры начали возвращаться в Париж — немцы их демобилизовывали. Возвратившиеся молчали как рыбы, но было понятно, что, увидев в России безобразно дикое обращение немцев с русским народом, они заявили свое желание прекратить свою службу в немецкой армии. Можно лишь удивляться, что немцы с ними круто не расправились. Конечно, можно недоумевать, что эти офицеры поехали на Восточный фронт, будучи недостаточно информированы, что их там ожидает. Дело в том, что немцы сначала держали Управление в полном неведении даже о начале РОА ген. Власова. Так, например, воззвание этого генерала было напечатано в «Парижском Вестнике» в переводе из итальянской газеты!!

Автор этой докладной записки совершенно прав: немецкая политика на Востоке требовала закрытия «Парижского Вестника» — уж слишком национального направления была эта газета. А потому Жеребкову даже приходилось, по дипломатическим соображениям, снижать патриотический пыл сотрудников газеты, зачастую открытого монархического направления.

На средства газеты были наняты два смежных зала для доклада ген. Малышкина, этого ближайшего помощника ген. Власова 24 июля 1943 года, на котором присутствовало около 4000 русских эмигрантов. Были представители немецкого командования, а таже и ГЕСТАПО. Речь ген. Малышкина была столь патриотически национальной, что вызвала беспокойство немцев, а затем и меры воздействия. Арестов не последовало, но газета была обезврежена: немцы отдали ее под контроль бывшим красным офицерам, которые в свое время с энтузиазмом приняли Октябрь О монархическом направлении следовало начисто забыть. Газета перешла на новую орфографию и вскоре обратилась в казенный пропагандный листок.

Жеребков смещен не был, и состав служащих Управления не был изменен. Была произведена перепись всех русских эмигрантов, а также составлены списки русских евреев. Вследствие присущего русским императорским офицерам чувства чести эти списки не были переданы в ГЕСТАПО. При сдаче немцами Парижа многие служащие Управления эвакуировались в Германию. Немало оставшихся в Париже а также и офицеров ездивших на Восточный фронт, были арестованы по доносам сов. патриотов и некоторых евреев, судимы и приговорены французскими судами к различным срокам тюремного заключения.*- Некоторым удалось попасть в Испанию или за океан . . .

С совершенным уважением

*
**

Автор письма редакции хорошо известем.

*) Ген. Витковский находился все время под «наблюдением» Гестапо, как и все управление РОВС — а. (Ред.).

*) Так. напр., полк. Пятницкий был осужден на 10 лет каторжных работ и срок этот был сокращен благодаря хлопотам французских друзей России (Ред.).

Незабытые Могилы

† 6. 7 в Париже Алексеевского полка капитан Евгений Александрович ЖДАНОВСКИЙ.

† 20. 7 в Каннах Л. Гв. Кирасирского Его Величества п. поручик Сергей Сергеевич ВСЕВОЛОЖСКИЙ.

† 22. 7 в Париже вольноопр. Алексеевского п. Сергей Иванович ЧЕБОТАРЕВСКИЙ.

† 25. 7 в Мурмелоне Марковского п. полка шт. - капитан Савва Николаевич ПУЗИКОВ. Пок. окончил в 1917 г. Иркутское в. уч., участвовал в Первом Кубанском Походе, галлиполиец. Долгие годы, с самого начала, он был ревностным смотрителем Русского Военного Кладбища в Мурмелоне.

Отпевание совершил настоятель Храма Памятника архимандрит Иов. На похоронах присутствовали делегации французских комбаттантов с их флагами и от Союза Русских Офицеров Эксп. Корпуса кап. В. А. Васильев. Похоронен покойный на Русском Военном Кладбище, делу сохранения которого он отдал много лет.

† 31. 5 в Б. Айресе капитан Тимофей Мефодьевич ПОСТОВАР, долголетний представитель «Часового» в Аргентине, приехавший журналу много помощи в его распространении.

† 22. 5 в С. Пауло (Бр.) поручик Николай Никитич БАТАШОВ, ок. в 1916 г. Николаевское арт. уч, выйдя в 16 арт. бригаду. В белом движении-на бронепоездах, был интернирован в Польше прибыл в Крым, где служил на бронепоезде «Дроздовец». В Югославии окончил университет, получил звание доктора химии. Во 2-ю мир. войну в Русском Корпусе. В Германии открыл Русскую гимназию. Эмигрировал в Бразилию.

Сообщил Юрий Декоиский:

† В Брюсселе артиллерии полковник Всеволод Иванович ФИЛИППОВ. Пок. окончил в 1912 г. Михайловское арт. уч., выйдя в 14-ю арт. бр, где, во время войны командовал батареей. В белом движении-в Дроздовской артиллерии. В жизни отличался исключительной доброжелательностью к людям.

Сообщил С. А. Касьянов

† 29. 6 в Париже Дроздовской арт. бр. капитан Виталий Андреевич БОГДАНОВ.

† 13. 6 в Н. Йорке Л. Тв. Измайловского п. полковник Сергей Александрович КОЗЛОВ.

† 25.6 в Руан (Фр.) инж. войск пор. Венедим Маринович РАНВИД.

† 15. 7 в Льеже Марковского п. п. подпоручик Константин Павлович ГОРБОВ, уч. Белого движения, твердо шедший но его путям. Галлиполиец, инвалид. — Однополчане.

НАГРАЖДЕНИЕ ПОРУЧИКА АРАКЕЛЯНА

В июле с. г. Президент Французской Республики наградил Орденом Почетного Легиона Офицерской степени Председателя Союза Офицеров б: комбаттантов à titre étranger б: лейтенанта Иностранного Легиона А. Б. Аракеляна, в первую мировую войну поручика Российской Императорской Армии, сражавшегося на Македонском фроите в составе нашего экспедиционного корпуса.

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, НО, УВЫ . . .

Из Лондона сообщают, что принц-консорт Филипп, герцог Эдинбургский, супруг королевы Елизаветы II и их дочь, принцесса Анна, посетят в сентябре с. г. СССР для присутствия на чемпионате верховой езды в Киеве. (В прошлом году они сопровождали королеву Елизавету в ея посещении коммунистической Югославии). Надо отметить, что принц Филипп является внуком королевы Эллинов Ольги Константиновны и ея супруга короля Георга I, убитого террористом, а принцесса Анна — внучка короля Великобритании Георга V — двоюродного брата Императора Николая II. Таким образом обе особы, посещающие СССР, являются родственниками убиенной большевиками Царской Семьи. Поистине сами коронованные особы делают всё возможное, чтобы убить в их народах монархическую идею.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 224-225 Август-Сентябрь 1973 года XXIV-й год издания

25 ЛЕТ Р.Н.О.

29-го июля исполнилось 25 тилетие существования Росийского Нацнонального Объединения в Бельгии, в свое время, в пятидесятых годах распространившегося на 16 европейских, американских и африканских стран. Если во многих из них, из за печального закона времени, эти организации угасли, в Бельгии Р.Н.О. продолжает свою деятельность, совершенно независимую от каких либо иностранных влияний.

В этот день в Русском Доме был совершен молебен протонереем Владимиром Игнасте, не так давно «избравшим свободу» из Советского Союза. Он в своем проникновенном слове сказал о миссии Российского Зарубежья нести н в порабощенную Россию вестн о Правде, которая должна победить пока торжествующее там зло.

В своих выступленнях председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов н член правления А. Г. Дисский обрнсовали работу Р.Н.О., посильно борющегося с коммунистической пропагандой, освещающего иностранцам правду о советском режиме, защищающего интересы России и оказывающего немалую помощь российской эмиграции.

«Что было бы, еслн бы не существовала российская политическая эмиграция ... Были лн бы услышаны голоса людей, борющихся за свободу нашего отечества, — говорил В. В. Орехов, — были ли бы известны герои российского сопротивления? ... Были ли бы узнаны н понятны труды Солженицына н многих другнх людей, открывших правду всему миру о советском режиме? ...» И далее: «Верные историческому прошлому России, защищая его всеми теми возможностями, которыми мы располагаем, мы держим в руках знамя Белого Движенння, сохранилн его ндеи, во имя которых сложили свои головы десятки тысяч наших соратников-их жертва не может быть забыта! ... Сейчас русские герои-борцы за свободу, рискующне своими жизнямн, как академик Андрей Сахаров, Солженицын, Максимов, Марченко и многие другие, говорят те же слова, обличающие рабовладельческую власть, которые уже много лет твердит действенная часть русской эмиграции ... С этой верой в победу Добра над Злом мы будем продолжать нашу работу, ничего не ища для себя! ...»

Пришедшие в большом числе члены Р.Н.О. и их друзья, за дружеской беседой, приветствовали действительно трудную н жертвенную работу Р.Н.О., всемерно помогающую живым силам, борющимся в самой России против обмана н лжн рабовладельческого режим, и объясняющего иностранцам все лицемирие новой тактики советских правителей, оставшихся верными ленинской теории «временного отступления» для подготовки захвата свободного мира.

В прошлом номере «Бюллетеня» в заметке «25 лет Р.Н.О.» мы забыли упомянуть о том, что втечение 18 лет мы имели возможность вести радиопередачи нашей организации по Испанскому Национальному Радио. Но уже около 5 лет эта возможность для нас закрыта, во имя политических соображений, несмотря на неоднократные обещания испанского Миннстерства Информации восстановить русские радіо-передачи. В настоящее время Португальское Радио начало передавать статьи, помещаемые в нашем Бюллетене и появляется возможность регулярного сотрудничества в радио-станции этой страны, твердо стоящей на антикоммунической позиции.

РОСИЯ БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Я проработал 24 года по найму и 16 лет по принуждению в условиях заключения во времена Сталина. Я испытал все формы эксплуатацин. 20 лет я разделял судьбу рабочих н жил в их среде. Поэтому я считаю себя вправе довести до сведения Запада чаяния и надежды рядовых подсоветских людей.

Режим непрерывного террора и насилия в СССР сумел уничтожить все гражданские свободы н создал антидемократическое тоталитарное общество. Но режиму не удалось убить первичные элементы свободы в личном общении очень близких друг другу людей, в узком кругу семьи, друзей, родни, товарищей по работе. Эти ячейки свободы я называю «микробратствами». Такое проявление свободы не удалось задушить даже в годы самого страшного сталинского террора, н никогда никому не удастся это сделать, так как свободная воля живет в душе человека и в том порукой.

Крайняя степень деморализации, страшные травмы могут лишь ослабить стремление к воле, и тогда нередко несчастные кончают сумасшествнем. Но в десятках миллионов микробратств население СССР свободно от цензуры.

Микробратства как бы берут реванш у системы угнетення, поэтому для многих из них характерна атмосфера абсолютной свободы и прямолннейность взглядов.

В этой связи у подсоветских людей иное понимание «разрядки напряженности» чем на Западе. Для нас это реально означает, что можно будет добиться:

— ослабления и уничтожения террора;

— отмены цензуры в широком смысле, то есть уничтожения всевозможных видов насилия над подсоветским человеком;

— права с помощью забастовок отстаивать свои права и улучшать тем самым свое положение;

— Гражданских свобод;

— прекращения глушения иностранных радиопередач, и т.д.

В ходе борьбы за такие требования простые подсоветские труженики приблизятся к людям Запада, ибо получат о них правильное представление и разберутся в лжи и клевете, возводимой советской пропагандой на систему свободного мира. Они поймут, где лежит источник угрозы войны и кто разжигает и поддерживает агрессию на разных точках земного шара.

Процесс взаимопонимания окрепнет, если граждане свободного мира словом и делом поддержат подсоветских людей, ополчившись на акты произвола и беззакония.

Напротив, если люди свободного мира ограничатся общением с официальными представителями режима, то никакой разрядки напряженности не произойдет, и в недрах огромной несчастной страны создастся презрительное и враждебное отношение к западным деятелям, которые специализируются по Советскому Союзу, но не способны разобраться в истине и доверчиво слушают басни, сложенные для их обмана.

Режим угнетения в СССР боится правды и прекрасно понимает, что подлинные контакты советского населения с людьми Запада представляют угрозу для существования этого режима. Поэтому его усилия направлены на удушение проявлений самостоятельности, неподчинения, протеста. Одновременно население всячески лишают правильной информации и поддержки свободного мира. С этой целью:

— глушат радиопередачи западных радиостанций;

— душат самиздат и хроники;

— помещают несгибаемых протестантов в тюремные психбольницы, где их стремятся действительно свести с ума и по крайней мере вывести из строя;

— обрушивают град непрерывных репрессий на опасных для режима людей.

Все это до сих пор сходит режиму с рук, ибо Запад, за исключением немногих, относится к этим явлениям с полным равнодушием, отчасти благодаря существующей дезинформации.

На нашей планете всё тесно связано. Невмешательство не может остаться безнаказанным. СССР любыми средствами вмешивается в жизнь свободного и третьего мира. Каждые шесть недель с его стапелей сходит новая подводная лодка; военный флот СССР стал чуть ли не самым сильным в мире. Почему Советский флот находится в Средиземном и Северном морях, в Индийском, Тихом и Атлантическом океанах?

Свободному миру следует по-настоящему помочь порабощенному советскому населению. В его лице он получит верного союзника и исполнит свой нравственный долг.

Димитрий Панин.

РЕД.: Д.М. Панин, теперь на свободе, был близким другом и »солагерником» А.И. Солженицына, изображенным в «В Круге Первом» под именем Сологдина.

ФЕНОМЕН ГЕНЕРАЛА ГРИГОРЕНКО

Иногда в эмиграции, и не только российской наблюдается тяга к синтезам, к гаданиям насчет будущего родины, её политико-экономического устройства и пр., при чем осуществление синтеза отодвигается обыкновенно на не столь уж близкие к нам даты, вероятно-вследствие потери надежд на крушение советской власти в ближайшее время, особенно в связи с т. наз. «мирным сосуществованием».

Особенно много стали говорить и писать на эту тему разные футурологи, когда на нашей родине возникло, после разоблачения культа Сталина, т. наз. демократическое движение всевозможных оттенков. С этим движением появилась возможность разводить диалектику на тему: была старая Россия — тезис, октябрь 17-го года явился антитезисом, а вот теперь стал намечаться в лице этого самого демократического движения и долгожданный тезис, конечно, не вполне созревший, пока еще недостаточно ясный, но влекущий к себе пытливые умы, как влечет к себе человека всякая тайна-загадка, а загадка родины-в особенности.

Из всех участников и жертв-есть уже и онилиберально-демократического движения в СССР, и по нашему разумению, наиболее ярким его представителем является генерал, теперь разжалованный и заключенный в психиатрический застенок, Петр Григорьевич Григоренко. Можно думать, что по нему одному и будут, вероятно, равняться синтетические прогнозы наших отечественных и зарубежных футурологов.

Хочется поставить вопрос: чем Григоренко может быть причастен к будущему синтезу двух диаметрально противоположных исторических эпох. Почему именно П. Григоренко является представителем, да еще ярким, демократического движения, а, скажем, не Сахаров, братья Медведевы, Краснов-Левитин и другие, засвидетельствовавшие своей энергией и знаниями свою непримиримость к тирании советской верхушки.

Прежде всего-потому что этот человек, по своей натуре, по своему неукротимому темпераменту и необычайному личному мужеству стоит выше других в ряду оппозиционно настроенных к режиму личностей. Упорство, настойчивость в достижении своей цели, исключительная энергия в борьбе за свои идеи, широкий диапазон их — в заступничестве, например, за выселенных крымских татар — всё это ставит П. Григоренко в первую шеренгу протестантов-оппозиционеров режиму, не изжившему еще сталинские методы правления в стране, где КГБ, «этот орган войны с народом» — как говорит Григоренко-диктует приговоры судам и наставляет прокуроров, как поступать в случаях обвинения ни в чем неповинных людей («органы прокуратуры-пишет Григоренко-играют роль мальчика на побегушках КГБ). Стоит перечесть хотя бы обращение к участникам будапештского совещания коммунистических заправил 1968 года, или письмо Григоренко председателю КГБ Андропову от 19 февраля того же года, чтобы иметь представление о силе протеста этого человека против произвола всесильных партвельмож: «Своей жизнью, — пишет Григоренка, — участием в защите родины, кровью пролитой за нее... я завоевал право чувствовать себя сохозяином своей страны, равноправным членом семьи советских народов».

Будет излишним приводить здесь все высказывания Григоренко, все детали его борьбы за право человека свободно мыслить и поступать как велят ему его убеждения; все это уже известно всему миру, об этом написана и вышла в свет даже целая книга (330 страниц): «Мысли сумасшедшего» в издании Фонда имени Герцена в Амстердаме. Хотелось бы здесь только обратить внимание на один момент в высказываниях Григоренко, это-его замечательный анализ и критика системы репрессий, возглавляемой КГБ.

До него и после него, кажется, никто из деятелей демократического движения на дал такой полной картины »работы» КГБ в стране в настоящее время. Прошлая деятельность этого органа, ведущего войну с народом, была не раз освещена,

ГЛАЗАМИ НЕЙТРАЛЬНОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

Иностранец, владеющий русским языком и имевший возможность встреч с самыми разнообразными советскими и подсоветскими людьми, совсем недавно вернувшийся из Советского Союза, рассказывает о полученных им впечатлениях:

***

В настоящее время русский народ враждебно настроен к китайцам, а в стране идет большая пропаганда против Мао, который, мол, извратил идеи марксизма-ленинизма и нанес большой удар движению пролетариата во всем мире. Интеллигенция боится Китая, так как «великая культурная революция» напоминает ей сталинские чистки. Рабочие ненавидят китайцев, которые угрожают России. Что касается правительства, то оно имеет основания бояться Китая, который сосредоточил на границе войска, готовые двинуться на Сибирь. Всех возмущает поведение Китая, который в свое время получил от СССР многомиллионную «братскую помощь»...

Когда, в сталинскую эпоху была советско-китайская дружба, она являлась угрозой для самой России. Разрыв с Китаем вызвал повсеместное чувство удовлетворения, а теперь обстановка толкает советское правительство искать друзей на Западе. Иностранец спросил одного студента, что он думает о возможности конфликта с Китаем. Студент ответил «Если будет объявлена война, то вся страна поспешит в армию добровольцами». Дальше о настроениях: «Я ошибся, когда думал, что ввиду одинаковой идеологии, русские и китайцы должны быть друзьями, как писали об этом советские газеты между 1948 и 1960 гг., т. е. о вечной пролетарской дружбе, об общей борьбе против «акул капитализма». Но теперь настроения иные. В России ходит много смешных анекдотов относительно китайских нравов: фанатизм, аскетизм, суровость, полное преклонение перед властями, слепое подчинение законам. Иначе говоря, советские люди обвиняют китайцев в том, что мы приписываем советскому населению. Русские смеются над китайцами, говоря, что они идут работать на пустой желудок, что на стройках они работают не машинами, а лопатой и киркой, что у них нет вкуса к красоте природы, нет желания вкусно поесть, повеселиться, что вместо веселых песень они воспевают Мао, что они не люди, а муравьи или роботы, а самое главное у них страшная нищета...

Один из ходящих анекдотов: «Продается мебель спальной комнаты». Ответ: «Это подстилка из кукурузы и 5 портретов Мао». Или: «Какое животное не было уничтожено в дни культурной революции...», Ответ: «Кошка, потому что это единственное животное, которое может произнести: «мао».

Только смешавшись с русскими, прислушиваясь к их разговорам, присматриваясь к их жизни, можно понять, что происходит в этой стране. Все организованные развлечения и все что преподносится, как последний крик моды, все это бледно и бессцветно. В таком огромном городе, как Москва, насчитывается меньше ресторанов, чем в любом среднем европейском городе, они поражают бедностью блюд и совершенно невозможным обслуживанием. Кинематографы показывают скучные и бессцветные фильмы: Поэтому вся русская молодежь интересуется всем, приходящим с запада: песнями, танцами, музыкой. Все, кто может, слушают иностранные радиопередачи, за грамофонные диски с Запада платят бешеные деньги, чем пользуются многие спекулянты, приобретающие эти диски или у иностранных туристов или же контрабандой. Советское правительство строго преследует за приобретение заграничных вещей.

Вообще, режим сейчас всё более и более суровый и, после некоторых облегчений, возвращается к сталинским методам. Вот несколько примеров, которые мне удалось узнать:

1) Жительница одного большого города, старый член компартии и заслуженная партийная работница, вступила в переписку с одним эмигрантом, своим родственником. Обладала она хорошим здоровьем, но потребовалась ничтожная операция, в результате которой она скончалась. Обеспокоенный ея молчанием, эмигрант запросил ея родственницу, которая ему ответила. Но однажды ее вызвали в соответствующее учреждение и напомнили о сделанной ея родственнице «операции», после чего она прекратила всякую переписку.

2) Молодая девушка с высшим образованием

и подробно, на страницах зарубежной печати, показания же. П. Григоренко проливают сейчас свет на многие доселе неизвестные методы работы этого учреждения, и это может послужить напоминанием, предостережением для тех, кто хочет только «лечить», а не ломать систему насилия, лечить ее путем различных вариантов либерализации режима и пр., — систему, в основу свою кладущую террор и венчающую себя универсальной ложью. И хотя, по сути сам коммунист Григоренко — один из тех, кто хотел бы «улучшить», очистить от культа личности и кагебистской скверны систему (тут следует вспомнить его первое, роковое для него, выступление 17 сентября 1961 года на партийной конференции Ленинского района г. Москвы, где он осмелился критиковать тех, кто поддерживал нарождавшийся культ личности Хрущева), в его необычайно остром протесте слышится все же голос провозвестников будущего, чаемого синтеза, могущего дать нашей родине мир, покой и благоденствие. В этот тезис войдут, конечно, идеи правды, свободы, гуманности, но и то, без чего будущее страны останется серым, неустойчивым, беспринципным — это сам феномен Григоренко, явление — ориентир для народа в его борьбе за свое лучшее будущее.

Синтез, если он наступит, будет формироваться не столько положительными идеями, сколько такими личностями, как бесстрашный, мужественный генерал Григоренко, первый среди высших чинов советской армии, с большим жизненным опытом, поднявший голос протеста, жгучего негодования против лжи и насилия, творимых в стране теми, которых он прямо называет преступниками.

Увы, маловероятно, чтобы Григоренко вышел живым, несломленным пытками тюремных психобольниц, но даже, если он погибнет, образ этого героя — одиночки, очищенный от приставшей к нему ленинской накипи, будет служить верным компасом для тех, кто пойдет строить, после крушения тирании, новую жизнь — синтез в возрожденном отечестве.

В. Ингул.

ОТ РЕДАКЦИИ: Получены крайне тревожные сведения о состоянии здоровья генерала ГРИГОРЕНКО, содержащегося в психозастенке в Черняховске (Калининградская область, б. Вост. Пруссия). Советские палачи довели его до полного изнеможения, лечения никакого и смелый борец за свободу России угасает.

Со своей стороны мы направляем об этом письма правителям свободных стран. Но будет ли какое нибудь воздействие на палачей, ручательства никакого. Нажива в наш скорбный век прежде всего и как здесь не вспомнить широко известные слова печальной памяти Ллойд Джорджа: «Можно торговать и с людоедами.»

имела переписку с голландцем, которого встретила на очередном конгрессе в Москве. Партийный секретарь учреждения, где она работала, потребовал, чтобы она немедленно прекратила переписку, на что она ответила: «Я выполняю приказ. Мне советовали завязывать связи с членами конгресса». Ответ секретаря: «Этот приказ отменен. Если ты хочешь удержаться иа своем месте, прекрати переписку».

3) Инженер, среднего возраста, назиаченный в торговую миссию заграницей, узнал в последний момент, что вместо него назначили другого, потому что некоторое время тому назад у него завязалось знакомство с одной полькой, членом одной официальной делегации. — «Но она же приехала из социалистической страны», протестовал инженер. Все было напрасно. Это знакомство было записано в его послужной список, как акт, порочащий советского гражданина и ему дали три года для испытания, а пока что ему отказывают в повышении по службе. Инженер резюмировал: «Я не могу жаловаться, мне было бы зиачительно хуже, если бы я познакомился с чешкой».

4) Одна художественная галлерея в Швейцарии предложила русскому художнику выставить у неё свои картины и пожить некоторое время в Швейцарии. Это приглашение никогда не дошло до него и секретарь союза артистов, без ведома художника, ответил, что «к великому сожалеиию, связаниый своими профессиоиальными обязательствами, приглашенный должен отказаться от любезного предложения». Сам художник сказал: «Мы привыкли к подобиого рода несправедливостям настолько, что перестали их переживать».

5) Одна молодая женщина, радио-оператор на коммерческом корабле, получила разрешение сойти на берег в одной капиталистической стране. За ней неотступно шел кагебист. Она сделала неосторожиость и, желая утолить свою жажду, зашла в какое то кафе буквально на несколько минут. Результат: ее сняли с должности, а затем, уже в СССР, выяснили ее страшиое «преступление»: оиа получала письма от какой то своей подруги, живущей заграницей. Ее вызывали в КГБ для соответствующего внушения и больше не пускали заграницу.

6) Русский студент позиакомился с американцем, проходившим курс в том же университете, в порядке «культурных отношений». Уехав в Америку, американец иаписал книгу о своей жизни в Москве. Эта книга не соответствовала советской пропагаиде. От русского студента потребовали, чтобы он написал в печать заявление, обличающее «ложь и выдумки» американца. «Но я ничего об этой книге не зиаю, — ответил студент, — мне надо прочитать эту книгу». КГБ нашел, что поведение этого студента «противосоциальное» и заявил, что студент не будет допущен к экзаменам, если ои не подпишет уже составлеиного опровержения. Студент вынужден был подчиниться этому приказу.

7) Во время олимпийских игр в Мюнхене, советский спортсмен познакомился и стал встречаться с двумя немцами, участниками Игр. Его поведение было иазвано «недостойным гражданина СССР» и он был исключен из спортивной группы.

8) Другой советский студент вознакомился в Москве с девушкой — туристкой из свободной Европы и однажды зашел к ней в ея гостинницу. Его заставили подписать унизительное признание и исключили из института без права поступления в какое либо высшее учебное заведение. Потом выяснилось еще более «ужасное преступление»: он приглашал девушку посетить их квартиру. Тогда КГБ потребовал, чтобы он сообщил данные о противосоветской деятельности его семьи. Он отказался, его насильно отправили простым рабочим в провинцию и даже там не оставили в покое, заявляя ему, что его отец арестован за шпионаж и он должеи признаться в том, что его семья вела противосоветскую работу. Шантаж не удался, т.к., несмотря на строгую цензуру писем, студент выяснил, что отец его не арестован. Но студенту-рабочему запретили выезжать из места, где ои работал.

9) Одна молодая женщина тщетно просила разрешения поехать на короткий срок в одну из европейских стран, чтобы навестить больного отца. Её соглашались выпустить, при условии, что оиа выполнит задания КГБ. Женщина отказалась — судьба её неизвестна.

10) Молодая служащая в одной из библиотек полюбила жившего в Москве иностранца и хотела выйти за него замуж. Иностранец был выслан из СССР, девушку уволили с работы, а также уволили ея мать, которая служила много лет в одном учреждении и была на отличном счету.

11) Другая девушка также хотела выйти замуж за иностранца, легально проживающего в Москве. Эту девушку пригласили в КГБ, где ее оскорбляли и унижали, называя проституткой, которая продалась за несколько тряпок, и потребовали, чтобы оиа подписала заготовленное признаиие, обвинявшее ея знакомого в половой извращенности и в том, что он является агентом иностраиной разведки. Девушка сопротивлялась несколько иедель, а потом перерезала себе вены. В данное время оиа находится в больнице для душевнобольиых.

12) Одного иностранного дипломата, едущего в Москву, эмигрантская семья умолила опустить письмо ея родным. Дипломат знал русский язык и прочитал письмо — в нем не было ничего, кроме семейных дел. Дипломат опустил письмо в центре Москвы и буквально через несколько шагов оглянулся. У почтового ящика стоял уже человек в штатском. Дипломат был в первый раз в Москве, а потом его товарищи сказали, что уже были случаи, когда немедленно почтовый ящик опорожняли и все письма проверялись цензурой. Судьба адресатов неизвестна, но эмигрантская семья, вообще, перестала получать письма от ея родных.

Один московский журналист объяснил автору этой статьи, каким образом составляется в советской печати иностранный отдел. Каждый день все газеты получают бюллетеиь официального агентства ТАСС о событиях во всем мире. Для всех советских газет эти бюллетени являются единствеиным источником информацин. Редакция не имеет права изменить что либо в полученном тексте. Эти бюллетени печатаются фиолетовой краской.

Далее, существуют бюллетеии, печатаемые черной краской-исключительно для главных редакторов. Эти информации взяты из западноевропейских агентств. Редакторам там же даются инструкции, как они должны представить читателям эти сообщения. Все зависит от политической линии данного момента, но в общем формулы всегда одинаковые-возмущение против империалистов и фашистов и похвала авангарду рабочего класса-коммуиистам.

Накоиец, имеется еще секретный бюллетень на красной бумаге-он посылается только главиым редакторам 4-5 газет, как «Правда», «Известия» — в нем сообщаются мнения иностраииых правительств о политике Советского Союза.

В отиошении книг введена тройная цензура: в каждом издательстве, несмотря на то, что возглавляет его всегда член КПСС, имеется цензор Главлит-а, который делает первую цеизуру, затем текст направляется в Главлит и, накоиец, самая последняя инстанция-соответствующий секретариат ЦК КПСС.

Как и вся жизиь советских людей, так и вся печать находятся под иеусыпным надзором, буквально напоминающим пророческую книгу Орвелла.

Г. Г.

«ГОРЬКИЙ ХЛЕБ»

Мотто №1. «Совстское земледелие одержало новую победу. В Казахстане урожай достиг свыше 27 миллионов тон зерновых, на три миллиона больше того, что предусматривал план на 1975 год, последний год пятилетки... Надлежит подчеркнуть прозорливость земельной политики государства. Успех Казахстана еще более знаменателен тем, что он достигнут в юбилейном году — пятидесятилетия СССР. Победа Казахстана является очевидным результатом превосходства колхозно-совхозной системы и новых отношений между социалистическим государством — колхозами и народами СССР...» (статья товарища М. Максимова, комментатора агентства «Новости» 20 октября 1972 г.).

Мотто №2. «Всё напряжение советского зернового баланса стало явным в конце прошлой недели, когда министр земледелия Мацкевич подтвердил, что советское земледелие прошло через самый тяжелый год в текущем столетии. Все наблюдатели соглашаются, что триумвират Брежнева очутился перед лицом серьезного продовольственного кризиса со времен своего правления...» (М. Симсон, комментатор «Финаншэл Тайм», 6 ноября 1972 г.).

Двадцать девятого июня 1972 года в гостинице «Медисон» в Вашингтоне остановились две советские делегации. Первую приветствовали официальные власти с большим гостеприимством. Это Николай Патоличев* приехал, чтобы подписать договор о покупке в Америке зерна на 750 миллионов в течении трех лет и предоставлении американцами кредита для этой сделки в сумме 500 миллионов. После короткого приветствия за скромным завтраком и короткого отдыха Патоличев и сопровождавшие его лица отправились на официальный обед.

Никто не обратил внимания на вторую делегацию, хотя оно остановилась в той же гостинице, но уже не на счет гостеприимных американцев и в соответствующее время тоже отправилась на обед (частный). Председателем этой второй делегации являлся Белоусов, тоже Николай, и тоже по делу зерна. Несмотря на то, что в Москве Белоусов состоит директором государственного предприятия «Экспортхлеб» на сей раз, как потом оказалось, приехал он для хлебного импорта. По словам одного из видных специалистов, Белоусов знал американский хлебный рынок гораздо лучше, чем местные эксперты. И это запоздавшее замечание стоило американским налогоплательщикам очень много долларов.

И вот почему. В то время, как Патоличев проводил официальные церемонии по давно уже решенному вопросу о продаже, пожимал руки, позировал фотографам, давал интервью, Белоусов преимущественно телефонировал...

На первый звонок отозвались из очень красивого маленького дворца во французском стиле в Минеанполисе, где помещается Каргил Инкорпорейтед (большая хлебная фирма). Второй звонок был в небоскребе на Манхатане в другой большой фирме — «Континентал Инкорпорейшен». Третий в аргентинской фирме «Бунге корпр.), четвертый в «КУК» инкорп. и пятый — в отделе большой французской кампании «Дрейфусс корп.».

Эти пять названных фирм являют собой сливки и одновременно являются диктаторами на американском хлебном рынке. Конечно, само собой разумеется, что каждая из этих фирм ничего не знала о его контакте с конкурентами или, по всяком случае, ничего конкретного, а Белоусов даже о секрете и не просил т.к. ему было досконально известно, что хлебная торговля в США является одной из найболее засекреченных. Торгующие хлебом фирмы не котируются на бирже ,существует очень сильная конкуренция и успех сделок иногда зависит от самых мелких деталей и поэтому об этих сделках, об их размерах не распространяются сами фирмы. Сразу же начались переговоры...

Первого июля в гостинницу «Медисон» явился некто Сандерс, торговый директор Гаргилла. Советские интересовались во первых кукурузой и ячменем, а всяческие намеки о пшенице обходили молчанием, как будто их это не интересовало. Сандерс пригласил Белоусова на обед, на котором, очевидно, и в дальнейшем разговор шел про кукурузу.

На следующий день, в воскресенье, пришел черед для представителей фирмы Континентал, которая сразу получила преимущество так, как она была представлена неким Григорием Зивом, американским специалистом, русским по происхождению. Гости совершили небольшую прогулку по Вашингтону и «случайно» встретили некого Кларенса Пальмби, который совсем недавно стал вице-председателем фирмы Континентал. Недавно потому, что еще 8-го июня был советником в министерстве земледелия США и председательствовал в американской делегации при первых переговорах о кредитах на сделку с зерном, для финансирования которой теперь приехал Патоличев. (!) Так как Пальмби и Зив старые друзья, то помогали развлекаться Белоусову, Калитенко и Голдобенко — представителям СССР во второй делегации. При случае Пальмби пригласил и показал гостям свой новый дом, который недавно купил при поручительстве, очевидно совпадение, г. Фрибурга — председателя фирмы Континентал.

Неделю спустя все общество переехало в Нью Йорк, где в Хилтоне все пошло очень гладко и 5-го июля был подписан самый большой в истории хлебной торговли договор единовременной продажи. СССР купил через Континентал 4 миллиона тонн зерна и 4 1/2 миллиона тонн кормовых. Сделка была оформлена и обещано сохранение секретности как можно дольше. Когда же 6 и 7 июля поочередно прибыли представители фирм Дрейфусс и Бунге, предупредительности не было границ и делегация заверила их, что никаких разговоров с другими контрагентами не было. Таким образом было поступлено с Гандерсом из фирмы Гаргилл. 10-го июля утром он прибыл в Хилтон для того чтобы, согласно предварительным переговорам, предложить конкретную сделку для продажи кукурузы и ячменя. И какого же было его удивление, когда при первом рукопожатии его спросили: — скажите, почем теперь пшеница?»... На следующий день, 11-го июля, скромный завтрак увенчал новую сделку с Сандерсом на 1 миллион тонн пшеницы, проданной Белоусову. Но это не был конец. В тот же день Белоусов подписал контракт на миллион тонн с Континентал, на 750.000 тонн с Дрейфуссом и 500 тысяч тонн с Куком. 12-го июля делегация посетила Канаду, в которой тоже закупила миллион тонн и вернулась в Нью Йорк, а 19-го июля Кук прибавил еще 100.000 тонн и новоприбывший швейцарец Гарнац 200.000, хоть скромно, но все таки...

21 июля уставшая делегация вернулась в Москву. В течении нескольких дней она купила за наличные деньги 7 1/2 миллионов тонн пшеницы, при чем в абсолютном секрете и никто, кроме Белоусова, не знал какие транзакции и на что именно. Все было так секретно, что когда Белоусов доложил партии и правительству о том, что лишил США 1/6 части их годового урожая то, в тоже время американский министр земле-

---

* Сов. министр внешней торговли.

делия Бак уверял взволнованных американских фермеров, что русские покупают исключительно кукурузу и волноваться не следует.

Ясно, что цена пшеницы поднялась. А дело в том, что вопрос торговли зерном в Америке обстоит несколько иначе, чем в других странах, а именно: цена бывает иногда гораздо ниже стоимости его производства и для того, что бы избавиться от непродуктивных излишков, правительство Штатов выплачивет фермерам субсидии в размере разницы между ценой разрешенной для продажи и ценой на мировом рынке.

В данном случае с Патоличевым правительство Штатов рарешило фермерам продать пшеницу по 1 долл. 63 цента за бушель: американским скупщикам Белоусова удалось купить пшеницу у неосведомленных фермеров по гораздо более низким ценам чем на мировом рынке и уж, во всяком случае, ниже чем предусматривала субсидия. Когда же неожиданно прибыли представители СССР — они могли совершенно спокойно продолжать прерванные временно дела т:е: опять купить у знакомого Гаргилла 1-го сентября еще добавочно 1 миллион тонн, затем у Дрефусса 1 1/2 миллиона и немного у Кука — 300.000 т. Одним словом в течении нескольких дной сентября было закуплено добавочно почти 4 миллиона тонн и составило вместе с предыдущими около 11 миллионов тонн т.е. уже не 1/6, а 1/4 часть усилий американского фермера. И все это по цене 1 долл. 63 цента!

Некоторые газеты разузнали и старались опубликовать последние новости, но имея заверения департаменте земледелия, этого не сделали, чтобы не поднимать паники на рынке. Но все таки газета «Бакинг Ньюс» написала статью под названием — «Русские покупают, а фермеры платят». В течении одного дня цена возросла на 8 центов за бушель, а втечении недели подскочила до 2-х долларов. И только тогда проснулось соответствующее министерство в Вашингтоне, так как нужно будет доплачивать 40 центов за бушель. Это оказалось слишком много и правительство США объявило, что субсидии будут выплачиватся только в течении последней недели, а разница цены составляла уже 47 центов. Купцы купили для Советов (во всяком случае так показали) только 282 миллиона бушелей, что составило только 128 миллионов долларов (!). Только маклеры знали о величине аппетитов делегации и скупали зерно осторожно но возбуждая паники, по низкой цене. Когда же оффициальная цена пошла вверх — явились получать субсидии. Остальнос известно.

Во всей этой истории единственно непонятно то, что американцы должны были знать о продовольственном положении в СССР и должны были знать, что Кремль сделает много чтобы избежать катастрофы потому, что кризис сегодня для Брежнева мог угрожать переменой в положении на верхах партии (как было с Хрущевым в 1964 г.). Зерно должно было быть найдено и купить его следовало ценой даже политических уступок. В результате небольшая группа советских специалистов в большом секрете закупила 1/4 годовой продукции США, разбивая одновременно американскую систему субсидий, американский налогоплательщик должен вдвойне платить за то, Брежнев посеял в СССР, а собрал в Охио. И это потому, что правительство США доплатило к этим сделкам миллионы долларов, во первых, и из-за уменьшения запасов цена на хлеб пошла в верх и следовательно цена мучных изделий тоже должна подняться. Сразу 30 больщих трестов по выпечке хлеба озратилось с соответствующими петициями к правительству США.

Всем этим занялось Ф. Б. Ай.* т.к. было непонятно почему министерство земледелия США утаило рапорт о катострофическом положении колхозов и совхозов в СССР. Затем, почему очень коротко перед приездом советской делеиации по закупке зерна, двое высших чиновников, которым известно было истинное положение, ушли из министерства и поступили в дирекции больших хлебных обществ, как раз тех, которые заключили миллионные сделки. Интересуется ФБАй также «черной неделей», когда министерство заблокировало субсидии, но оставило достаточно времени для совершения всех сделок по продаже.

Обозревателям кажется, что в данном случае ФБАй напрасно тратит время так как дело тут в политике, а именно: правительство США считало, что «союзник» находится в беде и ему надо помочь (!.

Помочь надо было потому что в тот момент кризис в СССР не был США на руку. Брежнев за последний год показал добрую волю и желание сотрудничества с США и сопротивление сделкам со стороны Никсона еще более затруднило бы этот налаживающийся контакт. Достаточно вспомнить послушный и основательный вывод специалистов из Египта, сотрудничество с Сев. Вьетнамом и затишье (возможно, временное) на фронте мировой революции. Необходимо также принять во внимание все большую роль Японии и ком. Китая, принять во внимание все увеличивающуюся мощь Общего Рынка и соответственно усилить фронт супервеликих. Сейчас американцы одинаково расценивают Общий Рынок и Японию. Громыко, первый после Хрущева, был приглашен в Камп Дэвид. Одним словом дружба цветет... Результат — советская пресса в кульминационном пункте выборов в Америе, очень неодобрительно отзывалась о Мак Говерне. Конечно ему это не помогло, но и не повредило, а желаемый кандидат Москвы был ясен.

Особенно интересным является еще и такой политический аргумент: голос «международного сионизма» очень много значит в США и вот именно после этих хлебных сделок СССР стал выпускать в более больших партиях эмигрантов в Израиль. И наконец, «Сибирь зовет» — это последний девиз американских бизнесменов. Новая «золотая горячка» толкает американцев в Сибирь. Им кажется, что возвращается эпоха «запада» и «салонов», но не принимается совершенно во внимание, что шерифами там будут люди из КГБ.

Как финал этих замечательных для каждой стороны сделок были банкеты в Вашингтоне и Кремле. Стреляли пробки из шампанского, из бутылок «столичной» и только не совсем было ясно празднует ли это Брежнев избрание Никсона или Никсон празднует годовщину «Великой октябрьской социалистической революции.

Ибо сказано, господа, социализм обогащает... особенно капиталистов.

---

* Разведывательная служба США.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ДОНСКОЙ АТАМАН

Профессор И. В. Федоров, прибывший в Европу для научных работ, посетил Брюссель и 12 августа сделал большое сообщение в Русском Доме, рассказавши о политическом положении в США и о событиях в русской эмигрантской среде. Кроме казаков, были многие представители русской колонии с интересом выслушавшие прекрасного докладчика.

РОССИЯ И УКРАИНА

По советской статистике 1970 года в Советском Союзе имеется 241,720, 134 жителя, из которых:

Великороссов	129,015,000	или 56,0 %
Малороссов и украинцев	40,753,000	или 16,9 %
Белоруссов	9,052,000	или 3,7 %

Я делю жителей Сов. Украины на малороссов и украинцев. Украинцы суть сепаратисты. Малороссы суть наши кровные братья, готовые жить в Единой и неделимой России. Величайшей несправедливостью было то обстоятельство, что большевики в 1954 году подарили Крым Украине. В Крыму 67 % населения суть великороссы, которые должны теперь учить украинскую мову. На украинской территории живут 47,100,000 человек, из которых собственно украинцев и малороссов 35,300,000 или 74,9 %.

Как могло случиться, что украинцы перестали считать себя русскими, хотя их территория является коренной первоначальной русской землей? Виной всему — Татарское Иго. Эти коренныя русския земли были захвачены литовцами и поляками, пользуясь слабостью Руси, и их население стало считать себя литовцами и поляками. Значительная часть польской аристократии ведет себя от ополяченных русских родов, как напр. Потоцкие, Сапеги, Глинские, Чарторижские Вишневецкие, Ходкевичи, Огинские, Острожские и т. д.

Однако, Русские Цари никогда не отказывались от своих прав на эти земли... Великороссы преодолели Татарское Иго, победив татар на Куликовом Поле. В это время украинцы, вместе с Витовтом, шли на подмогу татарам, но к счастью, опоздали на один день и, узнав о победе русских, повернули обратно...

В 1654 году по Переяславскому договору Малороссия присоединилась к Московскому Царству. Польша была на краю гибели. Но поляки обманули Алексея Михайловича, пообещав ему избрать его на польский престол после смерти их короля. Алексей Михайлович соблазнился, заключил с ними Андрусовский мир 1667 года и был обманут.

Преемники Богдана Хмельницкого тотчас же начали изменять Москве и перекидываться поочередно то к полякам, то к татарам, то к туркам, то к венграм. В шведской войне украинцы, вместе с Мазепой, перекинулись к шведам, но великороссы и малороссы победили тех и других и преследовали их до турецкой границы. Кости Мазепы до сих пор лежат в Галацком соборе в Румынии.

Великороссы и Малороссы завоевали северные берега Азовского и Черного морей. Украинцы сражались на турецкой стороне («Запорожец за Дунаем»). Так как они были ближе, завоеванные земли заселили украинцы и малороссы, благодаря чему плотность населения перед первой мировой войной была в 2 раза меньше на Украине, чем в северной России.

Одно время казалось, что Русь объединилась... Но 3 «москаля» возродили украинское движение. Это были: поэт Рылеев, историк Костомаров и публицист. Драгоманов. Преемником Драгоманова сделался Киевлянин Грушевский, который для удобства пропаганды переселился в австрийскую Галицию. Австрия раздувала эту пропаганду, надеясь отобрать от России всю Украину, и даже назначила одного из своих Эрцгерцогов кандидатом на украинский престол, которого переименовали для этой цели в Василия Вышиванного... Существует русская пословица: «Не рой яму другому, сам в нее попадешь». Австрия и Германия мечтали разделить Россию и оказались разделенными сами. Впрочем, эта пословица относится также и к русским большевикам, которые всем роют ямы... Единственной заслугой большевиков следует считать, что они не допустили развала Русского государства. Но эта заслуга тонет в бездне зла, которое они причинили России...

Украинцы утверждают, что Украина существует с 1187 года. Посмотрим, насколько это верно. Поход князя Игоря на половцев относится к 1185 году. Кстати, неудачная битва с половцами имела место на земле села Белая Калитва Ростовской области, где недавно ученики школы этого села поставили памятник в виде большого валуна, на котором высекли надпись: «Храбрым Русичам. 1185». Слово о Полку Игореве несомненно написано позже этой даты и также позже 1187 года. Однако, отправляясь в поход, князь Игорь Новгород-Северский не восклицает: «О, Украинская Земле, уже за шеломенем еси». Наоборот, он восклицает: «О, Русская Земле, уже за шеломенем еси». Мимоходом скажем, что теперь стало известно, кто был Вещий Баян, упоминаемый в Слове. Это был младший брат болгарского царя Бориса; поэт, певец, музыкант, чаровник и прорицатель.

В 1326 году князь Галицкий Юрий Львович, внук Даниила Галицкого посылает письмо Римскому Папе и подписывает это письмо, как князь Малой Руси, но не Украины. Отсюда идет название Мало-России. Это по аналогии С Грецией, от которой мы получили нашу культуру. Собственно Греция, Аттика и Пелопоннес, назывались Малой Грецией, а греческие колонии по берегам Черного и Средиземного морей назывались Великой Грецией. Также и французские колонии до 1960 года, когда де Голль дал им свободу и независимость, назывались: Ля плю гранд Франс.

Богдан Хмельницкий, в середине 17 века всегда говорил о Русской Земле, о Русском народе, о Русской Православной Вере. Украинцы ненавидят слово Малороссия. Это их умаляет. Слово малоросс они толкуют, как малорос...

Исторически существуют три Украины: Малороссия, Литовская Украина — области Псковская и Смоленская, и Слободская Украина. Во времена казачьих восстаний в Польше жизнь была очень беспокойна, и русское население массами выселялось в пределы Московского государства. Их селили на Московской части Дикого Поля. Так как жизнь в этих краях была далеко не безопасна от частых набегов крымских татар, то эти беженцы селились большими слободами по нескольку тысяч человек, откуда и происходит название Слободской Украины с центром в Харькове. Одним словом, Украина значит Окраина. Но один из графов Потоцких, ополяченный русский, обозленный против России после раздела Польши, написал книгу, в которой доказывал, что украинцы ничего общего с русскими не имеют. Они, дескать, происходят от особого народа «Укров». Никогда на свете такого народа не существовало. Были Угры, но это были предки теперешних Венгров.

В Швейцарии мирно сосуществуют 4 национальности, уже веками: немцы, французы, итальянцы и романши, потомки древних римлян, убежавших в неприступные горы от нашествия варваров. Все 4 народа являются горячими швейцарскими патриотами. Во Франции, кроме французов живут мирно баски, бретонцы и эльзасцы и не думают отделяться от Франции. Только славяне постоянно враждуют между собой: поляки и украинцы с русскими, чехи со словаками, болгары и хорваты с сербами и т. д. Причем взаимная вражда и ненависть доходит до беснования.

Однако, в этом темном царстве блеснул для меня луч надежды. В Н. Р. Слове от 25/11/71 г. я нашел письмо в редакцию г. Балацкого, судя по фамилии малоросса, который сообщил следующее: в один из привиллегированных украинских лагерей во время второй мировой войны прибыли офицеры РОА для вербовки добровольцев. Туда же прибыли и вербовщики УВВ (укр. визволенно вийско). В этом лагере было 762 украинца призыв-

ного возраста. Из них в УВВ записались 21 человек, а в РОА записалось 741 человек.

Также и группа татар в 10 человек предпочла записаться в РОА, нежели в специальный татарский отряд. Это в своем роде плебисцит, который показывает, что не всё еще пропало для Российского государства.

Отметим мимоходом, что Канадские украинцы с третьяго места по численности перешли на пятое, после немцев и итальянцев по переписи 1971 года. Вероятно это объясняется прекращением эмиграции из Галиции, а также смешанными браками. Сейчас украинцев в Канаде 370,000 человек.

Господа украинцы «в прошедшем веке запоздали». Сейчас мы живем не в эпоху разделения, как в 1- веке, а в эпоху объединения, интеграции. Уже 9 европейских стран объединились в Общий европейский Рынок, имеющий своей целью полное политическое объединение всей Европы. Теперь уже нужно говорить об Единой и Неделимой Европе.

Великороссы не имеют целью угнетать и притеснять кого либо. Они готовы обезпечить всем народам России РАВНОПРАВИЕ ИХ КУЛЬТУР. Но так как наши предки великими трудами и жертвами и великой своей кровью создали грандиозное государство в «Одну шестую часть земли, названьем кратким Русь» то мы чувствуем на себе обязаиность хранить и беречь целость этого великого государства. В заключение могу только воскликнуть: Да здравствует Триединый Русский Народ!

Е. Белов.

«НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ»

Генеральный Прокурор Швейцарской Конфедерации нашел необходимым выпустить специальную брошюру, которая вручается каждому швейцарскому гражданину, едущему в страны «за Железным Занавесом». Эта брошюра предупреждает, что каждый человек из свободных стран, посещающий коммунистические страны, является «интересным объектом» для разведывательных служб коммунистического аппарата этих стран. Каждый турист находится под неусыпным (и невидимым для него) наблюдением. Формуляры, заполняемые им в посольствах тщательно изучаются советской и иных коммунистических стран политической разведкой, каждый его жест так или иначе регистрируется. Турист, посещающий эти страны, может подвергнуться любому шантажу, с целью привлечь его к «информационной работе» коммунистической разведки или же, под угрозой преследования его близких, будет вынужден удовлетворить »любопытство» ея органов.

Швейцария подает пример не только другим странам свободного мира, но и невольно предупреждает наших наивных соотечественников, посещающих Советский Союз от той опасности, которой они подвергаются.

Для иас же ничего нового нет: ряд случаев, нам известных, совершенно точно подтверждают сведения, сообщенные швейцарской брошюрой.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. №22/36. Изд. Н. О. Витязей

Этот номер посвящен памяти безвременно скончавшегося ст. руководителя организации А. Н. Федорова и помещена биография этого выдающегося наставника молодежи. В номере помещены: статья, объясняющая цели организации Витязей, стремящейся к идеалу Любви и Правды, ведущей дело воспитания молодежи в национально-православном духе. В хронике отчет о 14-м Съезде Витязей. Статья Архиепископа Антония о влиянии православия на психологию русского чловека. Пасхальное обращение В. Князя Владимира Кирилловича. Памятные даты: 150 лет со дня рождения А. Г. Островского и 125 лет со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая. Отчет о книге ген. Андоленко: «Сто крат священ союз меча и лиры». Из В.-Исторического Вестника перепечатаны клише. Жизнь организации в Аргентине (с фотографиями) и во Франции представлена статьями Т. Печенежской, М. Малько и Н. Н. Ф. Журнал производит прекрасное впечатление.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

15. 7 в Льеже скончался член Р. Н. О. — Константин Павлович ГОРБОВ.

РОССИИ

Подошел... Блестящий синий кузов,
Запыленных окон длинный ряд...
— Поезд из Советского Союза —
На пероне люди говорят.

Факт казалось-бы, совсем банальный, —
Каждый день приходят поезда!
Только этот — из Отчизны дальней,
Из родного некогда гнезда.

Ты была тогда, моя Россия,
Бога, Правды, Вольности союз!
Чрез какие бедствия лихие
До тебя я сиова доберусь?

Перед испытаньем души наши
Мы смирить безропотно-ль должны?
Год за годом пьют из смертной чаши
Там — России верные сыны.

Там — какая сила им поможет
Разнести ограды лагерей?!...
Смилуйся и пощади их, Боже,
Ради верных русских сыновей!

Ведь и прежде времена лихие
Бушевали на Святой Руси!
Ты Ее — Страдалицу Россию —
По молитвам, Господи, спаси!

Доживем-ли мы, по воле Бога,
До, всю жизнь желанных дней, когда
По свободным, радостным дорогам
На Россию хлынут поезда?!...

Н. Н.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА БЮЛЛЕТЕНЯ

Не члены Р.Н.О., желающие получать в дальнейшем Бюллетень Р.Н.О., благоволят внести подписную плату 75 бельг. франков в год.

Члены Р.Н.О. вносящие членские взносы получают бюллетень без дополнятельной платы.

Editeur responsable: B. Orekhoff, avenue Everard 26, 1190 Bruxelles
A. Rosseels Printing C°, rue du Canal 70, 3000 Louvain - Belgique

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» КНИГА III-Я

Вышла из печати книга III-я «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: В. Шаламов. Смытая фотография. Н. Ульянов. Сириус. З. Шаховская. Пустыня. СТИХИ: Н. Моршен, О. Ильинский, Г. Глинка, Д. Кленовский, И. Чинов, Б. Нарциссов, В. Вейдле, В. Перелешин, Ю. Иваск. Исповедь горячего сердца. Д. Кочевицкий. И. С. Бах и фортепиано. А. Раннит. К определению поэзии. В. Вейдле. Никассиана. Н. Андреев. О самом важном. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: И. Гапанович. Амур — Шанхай-Филиппины — Пекин. Ю. Кротков. КГБ в действии. Из дневников И. Бунина (публ. М. Грин). К биографии М. Булгакова (публ. Л. Мили). Письма М. В. Добужинского (публ. Е. Климова). ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРРА: А. Иванов. Демографические процессы в США и в СССР. Д. Аниш. Возможно ли сближение? А. Авторханов. Вечный Микоян. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: В. Филипп. Б. Г. Унбегаун. Р. Гуль. В. В. Маяковский. Р. Гуль. Д. Н. Шуб. БИБЛИОГРАФИЯ: В. Сечкарев. Д. Чижевский. Сравнительная история славянских литератур. Н. Андреев. Семейная хроника Зерновых. Ю. Иваск. С. Крыжицкий. Произведения И. Бунина. С. Крыжицкий. И. Мацкевич. В тени креста. Б. Прянишников. Б. Пылин. Первые 14 лет. Ю. Иваск. Северные цветы. З. Гиппиус. Живые лица Н. Первушин. Калифорн. славянские исследования. Игум. Геннадий. Г. Солдатов. А. Мацеевич, митрополит Ростовский. З. Юрьева. М. Кардиналовская. Стихи. В. Сечкарев. А и С. Лингстэд. И. Гончаров. Б. Нарциссов. В. Брюсов. Огненный ангел. М. Каратеев. По следам конквистадоров. Ю. Сречинский. В. Загоровский. Белгородская черта. Н. Мандельштам. Т. С. Эллиот. К определению понятия культуры. А. Киселев. А. Платонов. Чевенгур. Т. Фесенко. Радиш. Д. Чижевский. Д. Мережковский. Избранные статьи. Уте Шпенглер. Мережковский, как литературный критик. Работы о чешско-русских культурных отношениях. Анд. Фесенко. К истории русской библиографии за рубежом. Р. П. Заметка. В. Перелешин. Дальний Восток в «Якорс». Н. Андреев. Письмо в редакцию. Книги для отзыва.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

Michel Slavinsky. **OMBRES SUR LE KREMLIN.** La Table Ronde. Paris.

Наталия Логунова. **ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЦА.** Кадетская Перекличка. № 5. 1973.

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

91, rue du Faubourg St Dénis, Paris 10

« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ее политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 44 года!

Он ждет вашей поддержки!

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

45й ГОД.

на 1973 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	35,—	18,—	10,—	3,50
США, Канада	— дол.	8,—	4,50	2,25	0,80
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	25,—	13,50	7,50	2,50
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	250,—	150,—	75,—	25,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70. Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F.
en France 3 Fr. 50
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 80 c.
Deutschland 2 M. 50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 568
(10)
ОКТЯБРЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусскнм и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

РУССКИЕ ВИДЫ

ЛЕТНИЙ ДВОРЕЦ В СТРЕЛЬНЕ

(Построен при Петре Великом среди дикого леса на месте маленькой финской мызы и расширен при императрице Елизавете Петровне)

ИНЖЕНЕРНЫЙ ЗАМОК В С. ПЕТЕРБУРГЕ

(Построен при Павле I. Архитекторы В. Баженов и В. Бренна)

Со старинных гравюр.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

После интервью с иностранными журиалистами, данного академиком А. Д. Сахаровым, интервью, в котором он нарисовал истиниую картину творящихся в Советском Союзе беззаконий и предупреждал Запад о готовящемся ему обмане, А. И. Солженицын принял корреспоидеита парижской газеты «Ле Монд» г. Жакоби и в свою очередь не только подтвердил уже сказанное А. Д. Сахаровым, ио и дополиил его предупреждеиием всему миру о том, что **«если объявят, что я скоропостижно скончался или вдруг по непонятным причинам умираю, то вы можете заключить, не рискуя ошибиться, что меня убили или с согласия органов КГБ, или же они сами»**. Однако, его смерть иикак не прекратит распространения его литературных произведеиий.

Между тем, КГБ уже успело коифисковать в Ленииграде рукопись Солженицына «Архипелаг Гулага» о советских коицлагерях и тюрьмах. Храиительница этой рукописи Елизавета Воронянская, после произведенного у иея обыска и пятидневного допроса, кончила жизнь самоубийством.

Отдавши дань мужеству академика Сахарова, геиерала Григоренко, Буковского и других, многих, еще иам неизвестных борцов за свободу, указавши имена писателей, ие склонившихся перед духовным терроров рабовладельческой власти, обещая, что, иесмотря ни на что, он будет продолжать печатать свои труды заграницей, предсказывая скорый крах идеи «мирного сосуществования», являющейся обмаиной уловкой советской власти, А. И. Солжеиицын закоичил свое интервью следующими словами:

«Невозможно примириться с тем, что смертоносный ход истории неудержим и что уверенный в самом себе дух не может повлиять на самую могучую в мире силу. Лишь непреклоппость человеческого духа, готового к жертвам, обеспечит настоящую защиту мира во всем мире, мира отдельных людей и всего человечества».

Разве не прав Солжеиицын? Кто мог в 1939-40 годах предсказать коиец Гитлера, угрожавшего покорить весь мир. Не такое же положение можно предвидеть, если Брежнев и компаиия решат двинуться на свободный мир?

Услышат ли правители мира сего это героически мужествеиное предупреждеиие об опасности, грозящей их страиам.

● Пока что, по самым точным и осведомлеиным даниым, коммерческий оборот между **США и СССР** приобретает грандиозные формы. Если этот оборот в 1972 г. выражался в сумме одиого миллиарда долларов, то к 1975 году он должен достигнуть 25 миллиардов, причем любопытио указать, что СССР должен поставить США разиое сырье, стоимость которого будет равиа только половиие поставляемой американской техники. СССР поставит США подземный газ, нефть, металлы, дерево. Каким образом америкаицы возместят друполовиию советского долга неизвестно! Ясно только одно: США помогают огромному развитию советской экономики и одновременио укрепляют политический престиж СССР, уже признавши право СССР полиостью овладеть всей Восточной Европой.

А теперь очередь за европейским Общим Рыиком, еще недавио опорачиваемом советской пропагандой, с которым советские агенты иачинают деловые переговоры.

● ЧИЛИ: Страна, в которой происходил прокоммунистический опыт, разрушивший всю экоиомику, президента АЛЬЕНДЕ и которая была наканупе гражданской войны, спасена военным переворотом.

Немедлеиио же были прерваны сношения с коммунистической Кубой — советским форпостом в Латиискей Америке. Выяснена работа советских агеитов, старавшихся превратить Чили во вторую Кубу.

● В АЛЖИРЕ состоялось совещаиие стран, иеприсоединившихся к двум «супергигаитам» (США и СССР). Среди этих «неприсоедииившихся» оказались: Египет и Сирия, вооружаемые Советским Союзом, Куба, живущая на советскую финансовую помощь, позволяющую Фиделю Кастро вести подпольную работу в Латинской Америке, Тито с его ловкой политикой доеиия двух коров, и Сиханук, присоединившийся к третьему «супергигаиту» — Китаю и уже признаниый в Алжире законным правителем Камбоджи.

● Визит Президента ПОМПИДУ, несомненно, открывает иовую эру политики Фраиции и, может быть, всей Европы перед лицом еще не открывших все свои тайны советско-американских соглашений и массовой концентрации советских войск у граииц свободного мира.

● Согласио Советским источникам 1 сентября в Мавзолее Леиина взорвалась бомба.

Бросавший и две женщииы убиты.

Тасс не подтвердил, но и не опроверг собщения.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XX.

В СССР розыгривается дикая кампания против академика Сахарова и Солженицына: обвииительные информации и статьи ТАСС-а и газет, протесты членов Академии наук, Академии медицинских наук, Академии сельского хозяйства, Союза писателей героев социалистического труда, Академии художеств, иародных артистов ...

Все, как по писаниому!

Вспомним сталинское время и процессы, инсценироваиные советской верхушкой (дело «Промгруппы», обвинения старой ленинской гвардии в работе на иностранные разведки, судилища над советскими маршалами и геиералами ...). Академики, ученые, писатели, артисты подписывали, под дулом чекистского револьвера, требоваиия смертной казии иад «бешенными псами», «продажными тварями», «выродками» и т.д.

Многие из этих «бешеиных псов» были при Хрущеве реабилитированы и сколько из подписывавших эти кровожадные требования, вероятно, испытали чувство стыда за совершеииые ими подлости. Некоторые из подписавших покончили с собой.

Ныие подписавшие пока еще не требуют смертиой казии для двух русских героев. Пока еще неудобио это делать перед лицом всего мира, перед конференцией, требующей сохраиеиия человеческих прав во всех странах. Но и это может придти.

Ко всему этому кошмарному положению в Советском Союзе иадо добавить гнетущую ложь профессора-психиатра Наджарова, опровергающего, вопреки всем установленным многочислеиным фактам, существование психиатрических застенков, и полное молчаиие Московской Патриархии, не только не сделавшей даже символического жеста протеста против духовного террора, но и продолжающей воспевать «благодеяния» советской власти (вспомним, хотя бы, празднования в учреждениях Патриархии 50-тилетия Советского Союза).

Поистине становится больно и стыдно за этих людей, каждый из которых, если бы хватило у него мужества и честности, несомненно повторил бы слова, сказанные Сахаровым и Солженицыным. И такие люди уже находятся: ученый физик Турчин протестует против дикой свистопляски советской пропагандной машины, писатель Максимов предлагает Нобелевскому Комитету увенчать «титаническую» работу академика Сахарова премией мира... К этому предложению присоединился Солженицын.

Если бы не было Солженицына, Сахарова, Максимова, Турчина и многих еще других, право, было бы тяжело носить РУССКОЕ ИМЯ. Ибо духовное рабство несравненно горше, чем рабство физическое.

***

Интересно выяснить слушает ли достопочтенный сенатор Фульбрайт советское радио. Повседневно, в перерывах между музыкальными программами, продолжает литься по всему миру клеветническая пропаганда против Запада, обвиняемого в «империализме», «неоколониализме» и прочих смертных грехах. Самое страшное в Советском Союзе-это ложь, жуткая, липкая, чисто орвелловская ложь, доказывающая затуманенным уже полвека головам, что черное-это белое, что СССР-страна прогресса, «отечество наше свободное», что на западе эксплуатация человека, сплошная безработица; гнусные статейки западных коммунистических листков выдаются, как общественное мнение западных стран и .т.д.

А в это же время достопочтенный мистер Фульбрайт требует прекращения всякой антисоветской пропаганды и закрытия американских радиостанций, плохо ли хорошо, но дающих много правды слушающим их подсоветским людям.

По моему, было бы неплохо предложить советскому правительству выдать очередную ленинскую премию г. Фульбрайту. Тогда на шахматной доске происходящих событий все стало бы ясно.

И все таки, право, если я выше сказал, что было бы тяжело носить русское имя, если бы не было русских героев, то эту фразу надо отнести в обратном смысле к американцам и даже тем, кто остались верными пресловутой и потерявшей сейчас всякий смысл «доктрине Монроэ», должно быть стыдно, что среди них находятся мистеры Фульбрайты.

***

Генерал Александр Павлович Кутепов в двадцатых годах сказал фразу, очень смелую и многих тогда поразившую: «Если завтра Буденный пойдет против большевиков, я стану перед ним во фронт». Тогда были естественные надежды — время было иное. Можно ли сейчас об этом думать, когда маршалы Гречко, Якубовский и иные обратились в подхалимов, славословящих очередного «вождя», вся цель которого удержаться у власти, жить припеваючи и с высокого дерева плевать на наш народ, довольно наивно надеясь на ленинскую мировую революцию в странах, где нет подсоветского люмпен-пролетариата и где рабочий, с его автомашиной и отдыхом где то на Балеарских островах, является хозяином положения в представляемом, как кромешный ад, «капиталистическом мире».

В. Орехов.

КОНВЕРГЕНЦИЯ

Поистине трудно понять, каковы цели мистера Кисингера-дипломатического коммивояжера, побуждающего президента Никсона к динамике в дипломатии С.Ш.А.

Сперва было нарушено установившаеся равновесие Мира: США и СССР. Началось с дипломатии пинг-понгового турнира в Пекине, затем в Пекине президент Никсон признал красный Китай третьим полюсом Мира, а Кисингер побудил Вашингтон изменить Чан-Кай-шеку (Тайвань), другу Америки с начала 40-х годов. И пошла история измен: Кисингер в Париже скомбинировал сепаратный мир с предательством Южного Вьетнама, страны, которая была президентом Кеннеди спровоцирована на войну; за вьетнамизацией последовала теперь камбоджанизация и на произвол экс-принца Сиханука и красных кмер брошена Камбоджа и ее правитель маршал Лон Нол-ставленник американцев; предстоит и измена Сиаму (Тайланд), десяток лет служившему базой американской авиации-сиамскому правительству Тьяном Киттакаркрону сообщено из Вашингтона о предстоящем уходе из Тайланда части американских войск и окруженный коммунистическими и прокоммунистическими странами Сиам должен искать способ перестраховки.

К губительному для престижа Соединенных Штатов уползанию из юго-востока Азии добавились сейчас обвинения в измене Вашингтона «третьему полюсу Мира»: Никсон и Брежнев сговорились о неприменении атомного оружия и этим, в случае намеченной в СССР превентивной войны против красного Китая лишили Мао-Тзе-дунга помощи, в случае если СССР атомно ударит по китайскому атомному центру в Лоб Норе. Естественно, что недавняя дружественность красного Пекина сменилась ненавистью к Америке.

Одновременно с этими военными и предвоенными событиями минувших месяцев и дней развивается и давно предсказанная академиком Сахаровым конвергенция:

1) СССР открывает на Западе свои банкирские учреждения,

2) СССР разрешает на своей территории учреждать филиалы западных баиков и представительства торговых и промышленных фирм,

3) намечает компромиссные формулы для Конференции Безопасности и переговоры о частичной эвакуации американских и советских войск из Германии и восточно-европейских сателлитов СССР.

Соединенные Штаты тоже пошли путем конвергенции, принимая деятельное участие в поддержке и развитии советского коммунизма:

1) Запродали Советскому Союзу в кредит огромные количества зерна,

2) Заключили контракт на поставку Советским Союзом десятков миллионов кубических метров подземного газа,

3) Этими договорами США финансируют не только развитие и усиление советских вооруженных сил, но и, до известной степени, войну против красного Китая, предупреждениями о которой советская верхушках хотела запугать недавно прошедший X-й Конгресс китайской компартии.

Однако, этот Конгресс не испугался: все стратегические принципы Мао остались незыблемыми, Чу-Эн-лай утвержден первым, после Мао, руководителем государства, просоветская группа шанхайских радикалов никакого влияния на Конгресс не имела, а суровое осуждение советского «социал-фашизма» было выпадом Конгресса против СССР.

Пекин, разочаровавшись в США, делает сейчас ставку на Европу и на Атлантический Пакт в рассчете на то, что он оттянет на себя силы СССР в случае нападения последнего на Китай.

Наконец, Кисингер, от имени США, находит нужным правый фланг Атлантического Договора, всегда находившийся в Турции, подвинуть далеко

КАК СТАЛИН ОБМАНУЛ ФРАНЦИЮ

23 августа 1939 года, когда франко-английская военная миссия находилась в Москве для заключения соглашения в связи с германской угрозой Польше и для практического осуществления франко-советского договора, заключенного в 1935 году, она с возмущенным удивлением узнала, что в те же самые дни, то есть за несколько дней до начала 2-й мировой войны, Советский Союз подписал договор с германским правительством, договор, который и позволил Гитлеру вторгнуться в Польшу, что и вызвало войну.

Но только теперь, спустя более четверти века, выяснилось, что не в августе 1939 года Советский Союз-союзник Франции, изменил ей, но на два года раньше, а именно в начале 1937 года, то есть тогда еще, как говорится, не высохли чернила ратификации франко-советского договора французским парламентом 28 февраля 1936 года, договора, которым Франция надеялась обеспечить себе безопасность от новой франко-германской войны.

Можно только удивляться недальновидности французской дипломатии, французских органов разведки, которые втечение двух лет даже не подозревали о вероломном поведении советского правительства.

В свое время Сталин приказал «ликвидировать» всех свидетелей своего предательства, кроме одного, успевшего «избрать свободу» генерала Кривицкого главного руководителя советской разведки в Западной Европе.

Кривицкий в начале 1937 года получил от начальника иностранного отдела Г.П.У.-Слуцкого указание о том, что Советский Союз собирается заключить соглашение с нац.-соц. Германией и что необходимо прекратить всякую работу в этой стране...

В январе 1937 года в Москве начался второй процесс по обвинению в троцкизме ряда высших военных генералов и гражданских лиц. Начался он следствием над Радеком, обвинившим советского военного агента в Лондоне генерала Путны в связи с тайной организацией троцкистов. Ведущий следствие главный прокурор СССР, Вышинский, все время старался взвалить главную ответственность за эту связь на маршала Тухачевского. Радек опровергал это обвинение, заявляя, что о связи Тухачевского с троцкистами он ничего не знал.

Вышинский, несомненно, действовал по приказу Сталина, который ненавидел Тухачевского еще с 1920 года, во время войны СССР с Польшей, когда назначенный главнокомандующим юго-западного фронта Тухачевский, начав победное наступление на Варшаву, приказал кавалерии Буденного двигаться не на Львов, а к северу от Люблина, чтобы обеспечить левый фланг фронта. Буденный и Ворошилов, по требованию Сталина, бывшего при них членом военного совета, не подчинились этому приказу и продолжали двигаться на Львов. Это и явилось причиной катастрофы советского фронта и 15-го августа польская армия, реорганизованная французским генералом Вейганом, атаковала советские войска и отбросила их за польско-советскую границу. Сам маршал Пилсудский в своих воспоминониях пишет, что польские войска и Варшава были спасены именно неисполнением приказа Тухачевского. Это же подтвердил сам Тухачевский в его воспоминаниях 1923 года, в которых он прямо обвинял Сталина в поражении советских войск.

Сталин не забыл этого, а кроме того он чувствовал, что многие советские военачальники были против него, как, напр., Тухачевский, Корк, Якир, Уборевич. Он приказал Г.П.У. усилить за ними наблюдение.

В это время официальный коммерческий представитель СССР в Берлине (он же секретный агент Г.П.У.) Давид Кардельский, известный под кличкой Рудольф, был принят Гитлером, который выразил желанис установить согласие с Советским Союзом. Тогда же в секретном порядке был выработан проект секретного соглашения между СССР и Германией. Об этом знали только пять самых близких сотрудников Сталина.

1 мая 1937 года был обычный парад на Красной площади и тогда уже было замечено, что маршала Тухачевского никто не приветствовал. 4-го мая он должен был лететь в Лондон на торжества по случаю коронации короля Георга VI, но уже 2 мая его поездка была отменена и Тухачевский получил приказ отправиться на Волгу и вступить в командование Приволжским военным округом. Это назначение первого заместителя Народного Комиссара во военным делам уже было первым признаком его опалы.

10 мая 1937 года были арестованы маршал Тухачевский, командующий Украинским военным округом ген. Якир, к-щий Белорусским округом ген. Уборевич, заместитель Наркома Гамарник, начальник военной академии Корк, генералы Путна, Эйдеман, Фельдман и Примаков и начались массовые аресты генералов по всей стране. 12 мая было объявлено о военном суде в составе 8 генералов, которые вынесли приговор о расстреле упомянутых лиц, наменованных «кровавыми псами» и «агентами иностранных разведок». В действительности же никакого суда не было и все эти люди были убиты чекистами во дворе Лубянки. Вскоре же шесть из восьми упомянутых членов никогда не бывшего суда, тоже были убиты: командующий войсками на Дальнем Востоке маршал Блюхер, генералы Алкснис, Белов, Дыбенко, Каширин и Горбачев. А затем в короткий срок были также бессудно убиты 35 тысяч генералов и офицеров...

Только впоследствии стало известно, что официальной причиной этой кровавой чистки было состряпанное национал-социалистической тайной полицией «дело Тухачевского», переданное окольными путями чехословацкому президенту Бенешу, который поспешил его переслать лично Сталину.

Через некоторое время, 27 сентября 1937 года, другой свидетель сотрудничества Сталина с Гитлером, заместитель начальника Г.П.У.-Шпигельгасс, отправленный в Париж для организации похищения генерала Миллера, исчез, не оставив

в Азию, включая Японию. Мне думается, что этот план с точки зрения военной опасен.

И также опасен апломб Кисингера, который теперь, с назначением его государсственным секретарем, будет вести себя еще более независимо, что, кстати, уже чувствовалось при его поездке в конце августа в Мексику.

Дипломатическая и стратегическая честность президента Никсона не внушает никаких сомнений и нам думается, что это служит для Европы и для Атлантического Договора гарантией, что гешефты дипломатического коммивояжера не повредят Западу.

Профессор Е. Месснер.

ОСТРОВ МАЛЬТА

(Стратегическая позицня Атлантического Договора)

Она такой была долгие годы н, особенно, стала важной после появления в Средиземном море значительного советского флота. Посмотрим, что там пронсходит сейчас.

Мальта известна с древнейшнх времен. Греки ее называли «Мэлит», римляне переименовали в «Мелита». Поверхность острова 246 кв. кнлометров, он покрыт обрывистыми холмами до 250 м. высоты, климат очень мягкий, растительность — пальмы, кактусы, апельсиновые деревья. Главный город «Ля Валетта», острову принадлежат маленькие островки мальтийского архипелага: «Газзо, Комино... За 13 веков до Р. Х. островом владели финикияне, за 736 лет до Р. Х.-греки, потом карфагеняни, вытесненные римлянами. В 533 году нашей эры остров был занят Византией, в 871 году им овладели арабы, в 1248 году-испанцы. В 1530 г. испанский король (он же импегатор Св. Римской империи) Карл V уступил остров рыцарям Ордена Св. Иоанна Иерусалимского который с этих пор стал называться Мальтнйским орденом), владевшим им по 1798 год. В 1530 году турки осадили остров, но были отбиты рыцарями, превратившимн его в неприступную крепость. В 1798 году главнокомандовавший французским экспедиционным корпусом, направлявшимся в Египет, геперал Бонапарт, спасаясь от преследования его флота британской эскадрой адмирала Нельсона, до этого разгромившего французский флот у Абукира, хитростью, под предлогом запастись питьевой водой, захватил остров, на котором находилось всего лишь 332 рыцаря, установил на нем французский режим с реформами, прекратившимн феодальные права Ордена. Известно, что спасшийся от французов генералкоадъютор Ордена маркиз Литта нашел убежище в России, где упросил императора Павла Петровича принять на себя звание Генерала-Гросмейстера Ордена. По преданию, он убедил нмператора тем, что доказал, что Мальта в 60 году после Р. Х. приняла хрнстианство от Св. Апостола Павла н что Павел I может спасти ее от безбожных французов. Принятне Мальты под покровительство Павлом I и явилось одной из главных причии его войны против Франции, несмотря на то, что ставший уже Первым Консулом Бонапарт предлагал ему военный союз для разгрома Британской империи (захват Индин н другнх английских владений).

Население острова представляет собой конгломерат многих народностей: в примитивное днкое полусемитское его населенне прибавилнсь крови рыцарей Оверни, Прованса, Кастилии, Арагона, Сицнлии, Англии, Германни. До сих пор язык мальтийцев карфагенский с прибавлением греческого, итальянского, французского и англнйского языков. После Бонапарта островом овладели англичане, втечение 170 лет им правившне.

Рессурсы острова не могут прокормить его население и поэтому значительное его количество уезжает на заработки в Америку, Канаду и Австралию.

Во времена 1-й н 2-й мировых войн Мальта представляла собой чрезвычайно важную стратегическую позицию Велнкобританин, которая владела им до 1970 года, предоставляя Атлантическому Договору главную военно-морскую базу в Средиземном море. Но Мальта получила независимость и в 1971 году на выборах в местный парламент радикальная партия Дома Минтоффа получила большинство в ОДИН голос. Немедленно новое правительство потребовало пересмотра договора с Великобританией с увеличением платы за аренду военно- морской базы до 4.250.000 фунтов, в противном случае англичане и Атлантический Договор были обязаны немедленно эвакуировать 3.500 офицеров и солдат и их семьи. Рассматривая это требованне, как шантаж, англичане решили покинуть Мальту. В ответ на это Греция предоставила Америке (6-му ея флоту) базу на Кипре за 2.700.000 долларов в год.

Англнйская эвакуация поставила население Мальты перед опасностью полной нищеты, от которой ее все время спасала английская поддержка. На помощь Дому Минтоффу пришла сразу же Либия, а затем и Советский Союз, решивший устроить свою базу на острове.

Однако, 16 января 1972 года, после переговоров британского военного министра лорда Каррингтона н генерального секретаря Атлантического Договора Лунса, Дом Минтофф аннулировал свой ультиматум, согласившись уменьшить свои денежные требования, и Мальта осталась по прежиему стратегической позицней западного мира. Есть все основания предполагать, что, как сейчас в Чили, оппозиция мальтийского парламента поняла всю опасность перехода острова в советские руки.

Г. Ф.

после себя никаких следов. А Слуцкий, также свидетель тайиого договора между Сталиным и Гитлером, виезапно «скончался» в Москве.

Последний свидетель-ген. Кривицкий, получивший в свое время личную благодарность Сталина за его умелую шпионскую работу в Европе, был вызван в Москву, но, ,поняв, что пришел н его час, так как в ночь на 4 сентября его ближайший сотрудник Игнатий Рейсс был убит в Швейцарии, — 6-го октября 1937 года скрылся во французской провинции, переезжая с места на место, так как чувствовал за собою слежку. В конце 1938 года он уехал в Амернку, где также заметил, что его преследуют. В октябре ои закончил редактированне своей книги, которая была напечатана в Америке н в Париже. В 1940 году оккупационные немецкие власти изъяли эту книгу из продажи. В том же году Крнвицкнй был найден убитым в Нью-Йорке.

О тайном соглашенин между Гитлером н Сталиным было известно и на Нюрнбергском процессе, но, конечно, дело это было замято. Один из немецких свидетелей этого соглашения Альфред Найокс был одним из приговоренных к тюремному заключению и, выпущенный на свободу в 1961 году, рассказал американским журналистам (в частности, Томасу Нейсе) о всей этой тёмной истории.

Как видим, она, как и многие другие подобные, ничему ие научила сторонников «мирного сосуществования».

Г. Фоменко.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 44 года!

Он ждет вашей поддержки!

ЛИБИЯ

В данный момент в центре внимания обозревателей положения в арабских странах, в связи с непрекращающейся угрозой нового столкновения их с Израилем, находится Либия, руководимая полковником Кадаффи.

В 1947 году Организация Объединенных Наций объявила бывшую итальянскую колонию Либию самостоятельным государством, каковым она окончательно стала 1-го января 1952 года.

Эта страна за свою историю много раз меняла своих властителей: Карфаген, Рим, Вандалы, Оттоманская империя и, наконец, после итальяно-турецкой войны 1911-12 гг., Италия. В самостоятельной Либии была установлена монархия во главе с духовным вождем арабского племени Сенуси, эмиром Киренаики, Идрисом. В создание этой страны США и Великобритания внесли около 500 миллионов долларов, получив за это право установить на ея территории свои военно-морские базы и производить бурение нефти. С середины пятидесятых годов западные нефтяные концорсиумы, вложивши свыше 800 миллионов долларов (сверх уже ранее внесенных) добились изумительных результатов и Либия сделалась самым крупным производителем нефти во всем мире, достигнув 83,5 миллионов тонн в год нефти очень высокого качества.

После падения монархии в Египте и, особенно, после ухода Франции из Алжира, в стране начались беспорядки, главным образом из за стремления известной части активного населения Либии к созданию единого арабского государства и борьбы против Израиля. Султан Идрис, пассивный по своей натуре, не принимал никаких мер ни для их прекращения, ни для создания какой то твердой политики.

1-го сентября 1969 года, когда он уехал на отдых в Турцию, произошел бескровный переворот, наследник престола Хасан-ал-Рида отказался от своих династических претензий и организатор переворота, молодой полковник Кадаффи провозгласил Республику, а самого себя президентом-диктатором.

Сам Кадаффи-фанатический мусульманин, установил в стране законы по Корану. Например, за кражу отрубается левая рука, за повторную кражу — левая ступня ноги. Игра в карты запрещена, как и употребление вина. Коммунизм в стране запрещен.

Сразу же после принятия власти Кадаффи начал проповедывать идею объединения арабов в одно государство: «единое правительство, единый народ». Он немедленно изгнал из страны всех живших издавна там итальянцев, ликвидировал американские и британские базы (в том числе колоссальную американскую воздушную базу Ухилус), национализировал иностранные нефтяные компании и, вообще, повел самую решительную антизападную политику, в свое время финансово поддержавши сепаратизм мальтийского диктатора Дом Минтоффа (правящего Мальтой при парламенте с большинством только одного голоса). Удар, нанесенный им западным державам, огромный.

Затем Кадаффи начал переговоры с Египтом на предмет объединения этих стран в одно государство. До сих пор, несмотря на торжественные заявления о скором объединении, египетский президент Эль Садат не склонен к поспешному заключению договора, — здесь повидимому играет роль личный престиж — кто будет главой государства.

Либия сейчас является богатой страной, с годовым доходом до 1,5 миллиардов долларов. Египет же беден и существует, главным образом, благодаря помощи СССР. Это обстоятельство также, имея в виду резкий антикоммунизм Кадаффи, задерживает осуществление проекта объединения двух государств.

В Египте живут 34 миллиона населения, в Либии около двух миллионов, причем большая часть населения-кочевники и настоящей переписи населения никогда не было. Соединение этих двух государств явилось бы серьезнейшей угрозой для Израиля. **В. С.**

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА «РЕДУТАБЛЬ»

Остров Лонг, к югу от Бреста (в действительности ставший полуостровом) является базой французских атомных подводных лодок. Сообщается он с Брестом морским путем, но до него можно добраться по суше, объехав вдоль огромного рейда, сделав 50 км до военного порта на берегу Атлантического океана и затем двигаясь по подземному лабиринту через проволочные заграждения, по которым проходит электрический ток.

Для входа на базу нужно получить специальное разрешение военно-морских влостей.

«Редутабль» находится в бассейне для очередного обследования после продолжительного плавания. Командир подводного корабля, капитан I ранга Лузо сообщил прибывшим журналистам, что «Редутабль» строился 10 лет и обошелся Франции очень дорого.

Для того, чтобы 16 атомных ракет были на своих местах, сначала построили атомный реактор в Кадараше, где была усовершенствована система выпуска ракет MSBS (море-земля-баллистика-стратегия); испытания были проделаны на специальной испытательной подлодке в базе Ле Флорес на Азорских островах. Корабельный кузов был построен в Шербурге, атомные моторы-в Индерте, система возобновления воздуха на базе о. Лонг.

Длина лодки 128 м., ширина 10 м.

Сопровождаемые офицером «Редутабля», журналисты приникли в переменный реактор вырабатывающий тепловую энергию и нагревающий воду до пара, вращающего турбины. Атомный мотор является паровым котлом атомной энергии. Атомная лодка может оставаться в состоянии погружения бесконечно долго, ея «атомное сердце» может бесперебойно работать три года, потом его заменяют новой машиной. В передней части лодки находится отделение с трубами для выбрасывания 46 ракет типа «Полярис» (с атомными головками) силою в 5 килотонн. Ракеты выбрасываются в любом положении лодки вплоть до ея погружения. Не смотря на свой большой тоннаж, на лодке всё занято: центральный пост управления с перископами и аппаратами для движения, погружения и направления. И все же экипаж лодки имеет такие удобства, которых совершенно нет на лодках старого типа. У каждого матроса имеется место для отдыха с висячей лампой, радио-аппаратом и шкафом для вещей. Запаса воды вдоволь для бритья, умывания, даже

душа. Для еды и, вообще, встреч имеется комфортабельное помещение.
Журналистов принял вице-адмирал Марк де Жуабер, теперь назначенный н-ком Морского Ген. Штаба. В кают-компании свободно разместились 15 человек.

Адмирал сказал: «Наше вооружение является залогом силы и независимости Франции. Флот в системе обороны страны занимает значительное положение, а подводный флот менее уязвим, чем авиационная база». Указав на карту, адмирал продолжал: «Азия и Европа находятся по обе стороны огромного Советского Союза. Когда советские танки заняли Чехо-Словакию или когда произошли стычки на русскокитайской границе, ни одно западное государство не вмешалось из из за боязни применения Советским Союзом атомного оружия, но газеты проливали крокодильи слезы. Китай тоже не желает атомного разгрома... На юге: Сирия, Иран, Израиль, Иордания, Египет, Аравия, Иемен, Вьетнам, Пакистан, Индия, Бирмания, Лаос, Камбоджа находятся в состоянии войны или военного напряжения. Весь этот район не защищен атомным прикрытием».

«Для управления и обслуживания 4-5 подводных атомных лодок потребуется не менее 4.000 человек. Людской состав-серьезная проблема для флота, который у нас насчитывает всего 68.000 офицеров и матросов. Ведь, нужен прекрасно обученный состав для них. Вначале было много желающих служить на атомных лодках новой конструкции, но, когда стало известным, что люди уходят на плавание на 2 1/2 месяца, их число значительно уменьшилось. Для офицеров и унтерофицеров подводников, которые должны служить 15 лет, курс обучения установлен в 3 года».

⁂

Интересно сравнить соотношение сил четырех государств, имеющих атомные подводные лодки.

Американский флот, между 1960 и 1967 гг., построил 41 атомную лодку, снабженных ракетами. Они разделены на пять флотилий: две в Европе, (одна в Шотландии на базе Холли Лош, другая в Испании на базе Рота), две на Дальнем Востоке с Гуам и Пирл Харбор) и пятая в Атлантическом Океане, у берегов США. На этих лодках вместо ракет «Полярис»-ракеты типа «Посейдон», более сильные и более дальнобойные. Эти ракеты снабжены двумя атомными головками и могут стрелять одновременно по разным целям. Но американский флот не удовлетворился этим количеством: постройка продолжается и к 1980 году он будет иметь еще 25 новых подлодок с ракетами типа «Персей». Каждая лодка будет снабжена 24 ракетами с районом действия до 10 км., т.е. в два раза больше, чем «Полярис». Этот проект потребует 15 миллиардов долларов.

Советский флот менее известен, но его развитие втечение последних 10 лет необыкновенно, что позволяет ему находиться во всех морях земного шара. Это самый большой подводный флот, насчитывающий до 300 подлодок. Но он не не достиг совершенства американского флота: из 50 атомных подлодок-ракетоносцев, только 17 имеют такое внушительное оружие, как «Полярис». Но СССР старается пополнить свой флот постройкой ежегодно семи подлодок.

Англия располагает 4 подлодками типа «Редутабль», построенными между 1967 и 1969 гг. Этой постройке значительно помогли американцы и этим объясняется их значительно лучшее качество, чем французских. Вхождение Англии в Общий Рынок позволит усилить англо-французские атомные силы.

⁂

Вес подлодки «Редутабль»: 8.000 тонн-это настоящий подводный крейсер, могущий, как было уже указано, находиться в плавании несколько месяцев. Когда «Редутабль» выходит в плавание, его сопровождают военные надводные корабли и вертолёты.

В ближайшее время Франция выпускает в строй еще три подобных подлодки: «Терриблъ», «Фудруйян» и «Индомптабль».

Аппараты «Редутабля» могут вырабатывать атомную энергию втечение трех лет. 135 человек экипажа имеют, каждый, 4 кв. метра для своей жизни, что значительно превышает жизненное пространство матроса на классических подлодках. Офицеры располагают отдельными маленькими каютами. Вода-в достаточном количестве, температура 24 градуса, прекрасное освещение. Цвета внутри лодки: розовый, красный и бежевый. На службе матросам выдаются костюмы голубого и зеленого цветов, в зависимости от рода службы. Когда запасы свежей пищи иссякают, имеются большие запасы всевозможных консервов в холодильниках. Хлеб ежедневно выпекается в хлебопекарне подлодки. В случае заболевания апендицитом или воспалением обеспечена немедленная медицинская помощь: корабельный врач совмещает работу обыкновенного врача, хирурга, зубного врача и психолога. Один раз в неделю каждый служащий на лодке может получить сообщение от своих родных в 30 слов передаваемых военным радио в Ронэ, но делать передачу с лодки запрещено, чтобы не указывать местонахождения «Редутабля».
По возвращении с долгого плавания экипажу дается отпуск для отдыха. Построен специальный отель для подводников в Фонт-Ромей, имеются дома отдыха в Бресте, в Роше-Дувр.

Как уже было сказано, для обслуживания 5 подлодок требуются 4.000 человек. Каждая лодка имеет два экипажа: один в лодке, другой-сменный-на суше. Третий экипаж является резервом для пополнения заболевших. К этому надо добавить людей на базе, в мастерских, в школе для обучения и т.д.

Постройка атомных подлодок производится в Шербурге, Бресте, Тулоне, Париже и Гренобле — на этих заводах изготовляются отдельные части лодок.

Остается сказать, почему французы назвали свою первую подлодку «Редутаблем». 21 октября 1805 года, когда Англия уничтожила франко-испанский флот у Трафальгара (ю.-з. берег Испании), франко-испанский флот проявил большое мужество в этой морской битве и наиболее героическим было поведение французского корабля «Редутабль», которым командовал капитан Люкас: из 643 человек экипажа, 244 были убиты, 230 потонули и среди 169 подобранных англичанами 134 были ранены. Капитана Люкаса Наполеон лично наградил коммандорским орденом Почетного Легиона. В этом морском сражении французская пуля перебила позвоночный столб славного адмирала британского флота Нельсона, который умер на палубе среди раненных и убитых англичан.

Назвав свою первую атомную подлодку именем «Редутабля», французский флот напомнил стране страницу истории, гораздо более известную в Англии, где тысячи англичан посещают корабль Нельсона «Виктори», который стал плавучим музеем в Портсмуте.

Любопытно отметить, что 8 февраля 1972 года, когда подводная лодка «Редутабль» должна была выйти в море, у входа в порт Роскоф (Финистер) курсировали пять советских рыболовных судов. Вместе с ними находился польский воен-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В. К. Штрик-Штрикфельдт

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

(Воспоминания об Освободительном движении народов России)

(Продолжение. См. № 566.)

ЛАГЕРЬ ДАБЕНДОРФ И ОТДЕЛ ВОСТОЧНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Прошло почти три месяца со времени моих предварительных переговоров в штабе Главного командования сухопутных сил: уже при этих переговорах намечалось организовать, в первую очередь, координационный центр, который, по нашим представлениям, в основном, должен был изучать и исследовать все вопросы, связанные с развитием Освободительного движения народов России.

Всем нам было ясно, что такой центр, то есть, по существу своему, «Русский центр генерала А. А. Власова», — в реальных условиях того времени, мог быть создан лишь под флагом «военной пропаганды». Из этого вытекало, что такой центр лучше всего было прикрепить к отделу военной пропаганды Верховного командования вооруженных сил, под начальством генерала фон Веделя; это было сделано в ноябре 1942 г. при содействии генерала Гелена и полковника графа Штауффенберга.[3]

На основании договоренности между штабами этих офицеров генерал фон Ведель дал свое согласие на образование такого центра в виде «Лагеря для подготовки русских добровольцев». Соответственно задуманному плану решено было организовать его в виде «Отдельного батальона восточной пропаганды»; начальником его назначили меня. Мероприятия по организации этого «центра» были, конечно, связаны с различными и значительными трудностями как политического так и административного характера. Прежде всего, необходимо было решить, где разместить «лагерь» и как обеспечить его всем необходимым, включая довольствие по фронтовой ставке и денежные средства. В конце концов, мне удалось закрепить за собой лагерь «Дабендорф», состоявший из нескольких больших бараков, в которых ранее содержались военнопленные французы, перемещенные в другие лагеря или освобожденные после капитуляции Франции, и я мог приступить к комплектованию личного состава. Моим полковым командиром стал полковник Мартин, начальник 4-й группы Отдела военной пропаганды Верховного командования. Он подписал заготовленный мною приказ о формировании моего «батальона» численностью в 1200 чел.

Этот «Учебный лагерь Дабендорф под Берлином» в его начальной стадии можно было сравнить с первым ростком идеи Освободительного движения. Почва была неблагоприятной, и нам всем пришлось приложить много упорства и труда, чтобы после его появления на свет сохранить в живых это столь слабое политическое растение. Однако Дабендорф не только выжил, но и стал духовным центром Освободительного движения генерала Власова и его единомышленников. Это политическое немецко-русское детище — Дабендорф — вошло в историю борьбы против обеих диктатур и заняло подобающее ему место в посвященной этой борьбе литературе, как русской, так и немецкой. Но при описаниях облик Дабендорфа подвергся, как это часто бывает, более или менее сильному искажению.

Дабендорф обязан был своим существованием умелому использованию многообразия взаимно пересекавшихся компетенций, охватывавших все инстанции Германского военного руководства. Так Дабендорф был подчинен в области снабжения 3-му военному округу (Берлин); по части официальных задач «пропаганды»[4] — отделу военной пропаганды Верховного командования; по линии общих военно-политических директив — Отделу Генштаба «Иноземные войска Востока» (под начальством генерала Гелена.[5] Поэтому будучи командиром «батальона» Дабендорф, я числился и впредь в личном составе отдела ген. Гелена. А после образования штаба «Генерала добровольческих войск», вначале под начальством генерала Гельмиха, о затем генерала от кавалерии Кёстринга, Дабендорф подчинялся в чисто организационно-регистрационном отношении еще и этой, четвертой, инстанции. Это парадоксальное положение, при котором приходилось, в зависимости от возникавших вопросов, считаться с зачастую противоречащими друг другу распоряжениями, приказами и соображениями различного начальства, тем не менее давало мне и работникам дабендорфского центра возможность при необходимости прибегать, не теряя из виду основной цели нашей деятельности, к помощи или поддержке тех высокопоставленных лиц и вышеупомянутых штабов военного руководства, которые были посвящены в наши планы. Кроме того, благодаря именно этому парадоксальному положению, в критические моменты, при появлении угрозы срыва наших начинаний или привлечения к личной ответственности, можно было рассчитывать на поддержку одного из названных штабов от преследований других.

Дабендорф, росположенный в лесу, был небольшим барачным городком. Ассигнование средств было основательно обсуждено с полковником фон Рённе. Как многие балтийские немцы, Рённе был склонен к «сверхпрусской» аккуратности, тогда как генерал Гелен в вопросах управления был более гибок. Разрешение на отпуск средств было достигнуто при совместной помощи генералов и офицеров Генерального штаба Штифа, графа Штауффенберга. Альтенштадта и Кламмрота — в будущем жертв гитлеровской диктатуры. Эти ассигнования предусматривали денежные оклады восьми

ный корабль, который объяснил властям свое присутствие в этих водах порчей машин.

Это не первый случай странного присутствия рыболовных советских судов в местах, могущих заинтересовать советскую разведку. Присутствие же польского военного корабля еще раз доказывает, что страны т. наз. «народной демократии» выполняют ея указания.

Г. Фоменко.

---

3 **Полковник граф Шенк фон Штауффенберг возглавил впоследствии заговор против Гитлера и совершил неудачное покушение на Гитлера 20 июля 1944 г., после чего был расстрелян. Это событие вошло в историю под названием «Заговора 20 июля».**

4 **Фактически в лагере проводились политические и общеобразовательные занятия.**

5 **В этом отделе Генштаба числилось большинство офицеров, сочувствовавших Власову и поддерживавших его движение.**

генералов, шестидесяти штабофицеров и нескольких младших офицеров из русского личного состава. Соглашение с отделом Генштаба «Иноземные войска Востока» предусматривало причисление русского личного состава к ста фронтовым дивизиям и специальным частям, а также организацию службы связи из добровольцев при комендатурах лагерей военнопленных в прифронтовой полосе и в Германии. В целом, расписание штатов дабендорфского «батальона» предусматривало наличный состав в 3600 человек разных военных званий русской и других национальностей России.

Положение о штатах «батальона» в отношении личного состава немецкой национальности предусматривало, кроме небольшого числа старшин и рядовых, а также и военнослужащих по хозяйственной части, лишь двадцать одну офицерскую должность. При этом решающим было не военное звание данного лица, а личная характеристика и высокая квалификация кандидата на должность в Дабендорфе. Кроме того, особое внимание уделялось в каждом отдельном случае тому, как относится кандидат к русскому населению вообще и к политике на Востоке, в частности. Это было необходимо для того, чтобы предотвратить проникновение в Дабендорф элементов, могущих оказаться противниками идеи Освободительного движения. При всем том, моим твердым решением было предоставить, с самого начала нашей деятельности, как можно большую независимость русскому руководству центра для организации дела в рамках ассигнованных средств. Вмешательство немецкой стороны я считал целесообразным только в тех случаях, когда русские одни не могли выбраться из «ведомственных джунглей». Правильность этого решения подтвердилась впоследствии: избранный путь оказался единственно возможным в тогдашних условиях.

Власов и все его сотрудники, находившиеся при Отделе военной пропаганды на Викториаштрассе в Берлине на положении военнопленных, были окончательно освобождены, их перевели и зачислили в личный состав Дабендорфа. Наконец-то они были свободны!

Ясно, что все наше начинание, единственное в своем роде, нельзя было мерить обычными мерками. Поэтому понять его и судить о нем можно лишь, приняв во внимание условия и обстановку того времени. В течение нескольких недель необходимо было поставить на ноги буквально все. Приходилось импровизировать, а это я уже не раз делал в моей жизни. Импровизацией было все планирование, поиски и отбор немецких и русских сотрудников. И, несмотря на это, жизнь в Дабендорфе постепенно налаживалась и деятельность приобретала соответствующие нашей идее формы.

В мою служебную задачу входила организация с помощью немецкого и русского личного состава вербовки и обучения «пропагандистов» (в действительности же, советников и помощников) для русских добровольцев и «хиви».[6] В то же время, русские люди всех воинских званий и специальностей обучались с целью стать такими советниками и помощниками во всех лагерях военнопленных и добровольцев, от Норвегии до Италии. В тесном сотрудничестве с немецкими комендантами лагерей они должны были заботиться, прежде всего, о создании соответствующих человеческому достоинству бытовых условий военнопленным как русской, так и других национальностей России. Параллельно с этим проводилась разъяснительная работа через органы печати движения, основы которой были уже заложены на Викториаштрассе в Берлине. Такой способ общения со многими миллионами народонаселения занятых областей России был очень важен. Необходимо было ободрить людей и внушить им новые надежды на достижение общей цели, чтобы вырвать их из апатии и сплотить на служение их собственным интересам.

В первый, организационный период (конец 1942 г.) «штаб Власова» с его сотрудниками, как уже упоминалось, находился в помещениях отдела Верховного командования на Викториаштрассе. В этом отделе Верховного командования, в 4-й группе, под начальством полковника Мартина и его заместителя капитана фон Гроте, тщательно и окончательно проверялись все ответы на запросы касающиеся личных нужд военнопленных, а также содержание всех листовок, разбрасываемых над неприятельским фронтом, поскольку такие акции исходили от штабов сухопутных сил. В этом же отделе, как вначале, так и впоследствии, проверялись все публикации на русском языке, в том числе и содержание обоих печатных русских изданий: «Заря» — для военнопленных и «Доброволец» — для добровольческих частей и для «хиви». Регулярным выпуском этих двух газет занимались вначале на Викториаштрассе, а после основания лагеря Дабендорф — в тамошней русской редакции. Дабендорф сотрудничал с вышеупомянутым отделом Верховного командования, в общем, без особых трений, в рамках, установленных Генеральным штабом.

Все это входило в мои служебные обязанности. Но свою другую, гораздо более трудную задачу я видел в том, чтобы защищать русский центр Освободительного движения (во главе с генералом Власовым) от недоброжелателей: здесь в Дабендорфе, должны были созревать и развиваться независимо от чуждых влияний идеи и мысли власовцев. Положение настоятельно требовало создания кадров, расширения связей и многого другого. К моменту, когда наступит решительный час, все должно было быть готово: руководящий штаб, офицерский состав, хозяйственная часть, пресса. Но все эти приготовления должны были проводиться незаметно, почти втайне. Гроте, Дюрксен[7] и я совместно разрабатывали планы развития того большого дела, на успех которого мы надеялись всей душой.

При осуществлении этой, так сказать, подлинной задачи мы столкнулись со многими важными проблемами. Одной из основных была проблема правильного обращения с доверенными нам и доверявшими нам людьми. Они приходили к нам из совершенно иного духовного мира и, в большинстве случаев, не могли быстро освоиться в новом окружении: несмотря на отрицание сталинской системы, сказывались двадцать четыре года вдалбливания закоснелого мировоззрения ленинского марксизма.

Из лагеря Вульхейде я перевел в Дабендорф руководителя тамошних курсов, барона фон дер Роппа, немецкобалтийского антрополога, владевшего русским языком как своим родным; но еще важнее для нас был богатый опыт, приобретенный им за год общения с военнопленными.

Трудности при обучении «пропагандистов», сведенных в большое число рот, возникали вследствие невозможности говорить со слушателями курсов о политических целях, преследуемых германским правительством на Востоке, и вследствие невозможности добыть необходимые материалы и найти компетентных лекторов для критики и опровержения доктрины марксизма-ленинизма. Кроме грубых, крикливых лозунгов нацистской пропаганды, мы не располагали никакими литературными

---

6 Хиви — Hilfswillige. Так называли бывших советских военнопленных, примкнувших к немецким частям.

7 Один из сотрудников Гроте.

источниками, так как все труды по марксизму-ленинизму были изъяты тайной политической полицией (гестапо) и нам совершенно недоступны. Тем не менее, надо отметить тут одно положительное обстоятельство (однако не следует его и переоценивать): бытовые условия в Германии, даже во время войны, производили на бывших советских граждан неизгладимое впечатление. Хотя они, конечно, отдавали себе отчет в том, что и нацистский режим стремится к осуществлению полновластия, подобного тоталитарной системе советского государственного строя, но в Германии это стремление в то время еще не достигло своего апогея; основы государственности и общественной жизни еще не были разрушены. Хотя давление режима увеличивалось все более ощутимо, но такая форма «несвободы» в Германии оценивалась подавляющим большинством бывших советских граждан с позиций сталинского режима насилия и поэтому воспринималась ими все же как «свобода».

После сталинградского поражения германской армии вера в конечную победу Германии, а также и в техническое и моральное превосходство германских вооруженных сил, была подорвана, но Власов именно в этом видел значительный шанс для выступления в роли равноправного и независимого союзника. Вера в победу нацистской Германии угасла, но вера в постепенный распад сталинского режима под давлением тягот войны не только не была подорвана, но даже возросла. Еще не все было потеряно. Германские дивизии все еще держали рубежи в глубине Советского Союза. Правда, чаша весов склонилась в пользу Сталина с тех пор, как ему удалось возродить в русских людях чувство исконного патриотизма, но не было никаких признаков перемен к лучшему условий жизни советского населения. В особенности же ничего не было слышно об отмене смертной казни, грозившей каждому, оказавшемуся в германском плену.

Я был твердо убежден в том, что мы, то есть штаб Власова и его немецкие друзья, шли правильным путем. Какие же требования я, по долгу совести, должен был в этих условиях предъявлять не только к себе самому, но и ко всем моим немецким сотрудникам в Дабендорфе при совместной деятельности с нашими русскими друзьями?

Прежде всего, никакого вмешательства в решение основных русских проблем, никакой нацистской пропаганды, никакого выпячивания германского превосходства, вместо этого — лояльность и порядочность, товарищеское отношение и, превыше всего, пример, постоянная готовность к взаимопониманию и чувство такта. С благодарностью я вспоминаю о безупречном исполнении обязанностей, возложенных на немецких сотрудников, которые до конца оставались верными своему долгу. Среди личного состава немецкого штаба в Дабендорфе было много лиц, отличавшихся не только высокой квалификацией. Большинство их в совершенстве владело русским языком, знало условия жизни в России и обладало, благодаря прирожденному чувству такта и большому личному опыту, исключительной способностью уживаться с русским населением лагеря и, что было важнее всего, с ближайшими сотрудниками Андрея Андреевича Власова. Все они оказали мне неоценимую помощь при выполнении стоявших перед нами трудных задач. Всем им я должен выразить сердечную благодарность за их самоотверженную помощь.

Поражение под Сталинградом вызвало у многих наших русских друзей чувство подавленности.

Мне запомнилось озабоченное выражение их лиц при изучении фронтовых карт. Зыков[8] опять-таки был первым, к кому вернулось самообладание. «Мы русские, а потому мы должны были бы радоваться русской победе. Но в то же время мы боремся за свободу, и потому радоваться нам не приходится: ведь каждая победа Красной армии равносильна возрастанию сталинского террора и закабалению нашего народа на неопределенный срок. Поэтому удар, нанесенный 6-й германской армии, косвенно нанесен и нам», — заметил он.

Но, несмотря на исход сталинградской битвы, лозунг Власова «Россия — наша» — оставался в силе и впредь. Говоря о России, Власов думал, конечно, о свободной России и представлял ее себе только такой. Поэтому наша деятельность в Дабендорфе продолжалась бесперебойно. Как и раньше приходилось бороться с запретами разного рода. Запрещено было, например, употреблять слова «Россия» и «русский». «Волга» была разрешена, но «Волга — русская река», как поется в народных песнях, — эта Волга была под запретом.

БОРЬБА ЗА ПРИЗНАНИЕ

Власов лично и все его ближайшие сотрудники оставались верными служению идее новой, свободной Европы, что видно из опубликованного Власовым в марте 1943 г. исторического документа — открытого письма под заглавием «Почему я встал на путь борьбы с большевизмом». Этот документ имеет свою историю.

Распространение воззвания Смоленского комитета[9] в занятых областях все еще было под запретом. Не только сам Власов и его окружение, но и все его друзья-немцы были горько разочарованы в своих надеждах на изменение курса «военно-политических действий». Притом общее настроение населения ухудшалось с каждым днем. Поэтому отдел военной пропаганды Верховного командования решил действовать по собственной инициативе. Я не могу сказать с точностью, был ли это Мартин или Гроте, кто первым пришел к мысли вместо Смоленского освободительного комитета выдвинуть Власова как единоличного поборника и защитника идеи освобождения народов России. Я помню, что полковник Мартин высказал следующее соображение: «Если бы Власов согласился описать свою жизнь, то есть опубликовать просто свою биографию, указав отдельные этапы развития своих политических взглядов, побудивших его поднять знамя борьбы против сталинщины и за освобождение народов своей страны, то ни один черт не смог бы придраться к такой чисто личной публикации». Снова пытливый ум полковника открыл тропу в джунглях нашей бюрократии.

Однако Власову уже надоела вся эта закулисная возня, и он заявил: «Если вы все еще не можете решиться пойти открытым политическим курсом, то я отказываюсь от всего и возвращаюсь в лагерь военнопленных. Кончено! Участвовать в этой неразберихе я больше не согласен». Но Малышкин,[10] и Зыков были иного мнения: раз уж решено было бороться на два фронта — и против сталинщины и против нацизма — то это решение обязывает всех, несмотря на создавшееся положение, и поэтому борьба должна продолжаться. Аргументировали они так: в конце концов, несмотря на все поражения, немцы все еще занимают территорию России с населением в 60-70 миллионов. За право на свободное существование этого населения выступает Власов. Поэтому нужно лишить немцев власти над этими людьми. И только на основе достигнутого таким путем авторитета можно также облегчить участь военнопленных и «восточных» рабочих в Германии. «Мы, Андрей Ан-

РЕВОЛЮЦИЯ И ОФИЦЕРСКИЕ КАДРЫ

(Продолжение. См. «Часовой» № 565.)

IV. КРАСНАЯ ГВАРДИЯ И КРАСНАЯ АРМИЯ

Просматривая записки, воспоминания, документы Русской смуты, вспоминая все эти «демократические свободы»-анархию, развал, самосуды, глупую болтовню на митингах-сердце кровью обливается. Как все эти «вестники и проводники свободы» могли допустить этот хаос, отдать на унижение, растерзание, муки русских офицеров!... Где же была у них государственная мудрость, в отсутствии которой они так сурово обвинялн Императорское правительство?... Для разумных людей стало очевидным, что критиковать и разрушать старую государственность гораздо легче, чем созидать что-то новое...

Совершенно незаконно, без решения свободного Учредительного Собрания, временное правительство, возглавляемое. А. Ф. Керенским, объявило Россию республикой. По их понятиям, это было «демократическим решением». Но кто же их избрал?...

Банкроты от политики кончилн свой политический путь полным государственным крушением. На расправу черни было брошено офицерство. Большевики считали, что в 1917 году погибло 15.000 офицеров, офицер, служивший в то время в Главном Штабе считал, что на фронте и в тылу в этом году погибло примерно 10.000 офицеров. Конечно, эти цифры только приблизительно подсчитывают число убитых мучеников.

Роковым актом было отречение Государя Императора. Не менее роковой была неудача Корниловской попытки спасти Россию: ген. Корнилов надеялся эту попытку сделать легальным путем, по соглашению с Временным правительством, но был обманут и предан Керенским. Но что уже совершенно преступно-это допущение захвата власти большевиками. В момент большевицкого выступления 25 октября в Петрограде не было... командующего войсками: очередной фаворит, полковник Полковников, был удален, а новый не назначен. Этим была нарушена организация управления и связи между войсковыми частями. Штаб округа проявил полную бездеятельность.

В столице были военные училища: Павловское, Владимирское, Николаевское кавалерийское, Николаевское Инженерное, Константиновское артиллерийское, Михайловское артиллерийское, Пажеский Корпус, Морской Корпус. В окрестностях Петрограда: в Гатчине, в Петергофе, в Оранненбауме-школы прапорщиков и еще сохранившие дисциплину воинские части. Все они были надежны и численно сильны, чтобы подавить выступление большевиков и их красной гвардии, к слову сказать, получившей оружие в дни Корниловского выступления для «спасения революции».

Но... офицеры и юнкера, за их «корниловский дух» были лишены пулемётов, боевых припасов, т.е. фактически были разоружены и находились под контролем солдатских советов. И добавим, что Временное правительство знало готовящемся. Главковерх Керенский бежал из Зимнего Дворца, бросив его защитников и свой «триумвират», в расположение 3-го конного корпуса ген. Краснова, которого он назначил командующим Петроградской армией. Вся эта «армия» состояла из трех сотень 9-го Донского, двух сотень 10-го Донского полка, одной сотни 13-го Донского полка: было 8 пулеметов и 16 орудий конной артиллерии. К ним присоединилась еще сотня Енисейских казаков, то есть всего в «армии» 480 шашек, что, при спешивании и оставлении коноводов-320 казаков. Все остальные силы 3-го конного корпуса (составившего «армию»), за участие в Корниловском выступлении, были раздроблены и распылены по всему Северному фронту... Никем не поддержанный, ген. Краснов ничего сделать не мог. Сложили оружие и малочисленные защитники Зимнего Дворца: горсть юнкеров и ударницы Женского батальона. Также неудачно было последующее выступление Владимирского и Николаевского Инженерного училищ.

Выступила на арену новая сила-Красная гвардия. Плохо организованная, дурно управляемая, она добивалась успеха, пользуясь слобостью всех «комитетов защиты революции», городских дум... Москва была предала врагу изменной полковника Рябцова, офицера ген. штаба, члена партии социал-революционеров. Из кого же состояла красная гвардия в момент своего рождения?... Парадоксально, но она насчитывала очень мало рабочих и состояла, главным образом, из тех преступников, которые были выпущены Временным провительством из тюрем в феврале-марте 1917 года, с выборным командным составом из своей же среды.

Накануне октябрьского восстания в Петрограде было около 20.000 красногвардейцев, в Москве в момент выступления численность красной гвардии едва насчитывала 6.000. Большевицкие историки утверждают, что во главе красной гвардии не было никаких офицеров. Основным кадром большевицкой вооруженной силы были отряды матросов, руководимых также выборными командирами, среди которых было очень мало молодых офицеров военного времени напр. Раскольников (закончивший свою жизнь во Франции, спасаясь от ежовской «чистки»). Запасные полки совершенно разложились и в общем хранили «нейтралитет».

Уже готовилась на Северном фронте грозная сила в виде латышских стрелковых полков, сыгравших потом такую позорную и жуткую роль в гражданской войне, будучи главной опорой советской власти. Организовывались отряды эстонской и финской красной гвардии.

После захвата столиц и крупных центров страны, численность красной гвардии увеличилась и во главе отрядов, двинутых против Дона, Оренбурга, Украины были уже некоторые офицеры. Уже в апреле 1918 года большевиками были сформированы семь авто-броневых отрядов под общим командованием «Центроброни».

Что же могло в этих условиях сделать офицерство?... Часть его, в связи с неудачей Корниловского выступления, потеряла дух, тщетно ища выхода из создавшегося положения. Уже кое кто пробирался в Смольный, предлагая свои услу-

---

дреевич, — единственная русская ячейка. Лишь мы имеем право и возможность поднять голос России в нашей собственной стране и распространять идеи свободы».

(Продолжение следует)

В. К. Штрик - Штрикфельдт

---

8 **В прошлом один из редакторов «Известий».**

9 **В 1942 г. было выпущено воззвание Смоленского комитета, подписанное Власовым, бургомистром гор. Смоленска и еще двумя лицами. Это воззвание, призывавшее русское население к борьбе против коммунистической власти за свободную национальную Россию, было без разрешения германского правительства распространено во многих миллионах экземпляров на оккупированной территории СССР.**

10 **В прошлом ген-майор советской армии.**

11 **Бывший армейский комиссар советской армии.**

ги: первыми явились генералы Бонч-Бруевич и Лукирский, за ними другие карьеристы.

15 апреля 1918 года Совнарком издал декрет об организации Красной армии, приступлено было к организации командных школ и курсов... К концу 1918 г. было уже 50 командных курсов, в которых обучались более 13.000 будущих красных командиров. Для преподавания в этих школах были мобилизованы офицеры — к осени 18-го года было призвано более 10.000 офицеров, именовавшихся «военспецами». К концу 18 года было выпущено 1.700 краскомов, в 1919 г. - 11,500, в 1920 г. - 26.000. На 1-е января 1919 г. насчитывалось уже 63 военных училищ, школ и командных курсов. Открылась Академия Ген. Штаба.

22 апреля 1919 г. декрет от 29-12-1917 г. о выборности командного состава был отменен, командиры назначались, но при них состояли политические комиссары. Среди высших военачальников появились б. офицеры старой армии: Тухачевский, Бонч-Бруевич, Вацетис, Егоров, Каменев, Карбышев, Корк, Шапошников, Петин, Уборевич, Свечин и др. Однако, они были в меньшинстве. Большинство же вышло из б. унтерофицеров и командиров красной гвардии: Апанасенко, Белов, Блюхер, Буденный, Ворошилов, Тимошенко, Вострецов, Гай, Ковтюх, Городовиков, Чапаев, Киквидзе, Котовский, Лазо, Примаков, Пархоменко, Фабрициус, Федько, Фрунзе и т.д.

В 1920 г. уже имелось 150 различных военных школ и курсов с 54.000 курсантов, а к концу гражданской войны не менее двухства.

В тыловых штабах, учреждениях и военно-учебных заведениях служили мобилизованные «военспецы» под строгим контролем политических комиссаров. О них советские источники говорят, что «мобилизация офицеров прошла без особых затруднений «На самом же деле, множество офицеров были расстреляны за отказ служить в красной армии. Точная цифра погибших неизвестна и о ней знают только архивы ЧК, ОГПУ, НКВД. По некоторым относительно точным сведениям, в Москве было расстреляно около 4.000 офицеров, в Киеве, после взятия города Муравьевым в январе 1918 г. более 3.000. Вообще, по всей России шла охота за офицерами, за их семьями, которые объявлялись заложниками и уничтожались в случае перехода офицеров к белым или же просто за «саботаж». Да, и отчаянный голод гнал многих на службу.

Красная армия росла и к концу 1919 года насчитывала 5.390.000 человек. В книге «Гражданская война 1918-21 гг.» указано, что к 1920 году в красную армию было призвано 48.409 офицеров, 13.949 врачей и 10.339 военных чиновников, т.е. всего 72.697. Эти цифры, по нашему мнению, соответствуют действительности. Далее советские историки отмечают: «В ходе первой мировой войны изменился классовый состав офицерского корпуса Русской армии. Начиная с 1915 г. офицерские школы выпускали десятки тысяч представителей разночинной интеллигенции, включая рабочих и крестьян. К 1917 г. реакционно настроенная часть офицерского корпуса была уже разбавлена вновь подготовленными офицерами, у которых были иные политические убеждения, чем у кадровых офицеров».

В среде российской эмиграции царит мнение, что большинство офицеров Генерального Штаба пошло на службу в красную ормию. В различных органах печати назывались даже цифры 80-70-60 прецентов. Это ужасная клевета на старый Ген. Штаб. Конечно, были среди них карьеристы и изменники, пошедшие на службу добровольно, — таких были единицы. Другие были мобилизованы. Но и тех, и других было всего 20-22 % общего числа офицеров Ген. Штаба.

К 15 мая 1920 г. в красной армии служило 282 офицера ген. штаба, т.е. 20,3 % общего состава. Относительно расслоения в рядах офицерского корпуса старой армии, генерал Деникин символически сослался на известными случаи:

— Генерал Духонин убит большевиками...
— Генерал Скалон, военный эксперт большевицкой делегации в Брест-Литовске, не вынеся позора, застрелился;
— Генерал Брусилов, «признавая здоровую жизненную основу советской власти», отдал ей свои последние силы;
— Полковник Дроздовский сформировал добровольческий отряд и повел его за тысячу верст на Дон для борьбы с большевиками...

По разному понимали свой долг офицеры, которые когда то представляли стройную и монолитную, одинаково национально-государственного воспитанную военную касту. Революция нарушила все понятия и представления, казалось бы прочно сложившиеся в военно-служилом сословии Империи.

И. Горянов.

ПОПРАВКА

В прошлом номере в статью проф. Е. Э. Месснера на стр. 18-й, 2-я строка слева снизу вкралась досадная опечатка, впрочем, ясная для всех.

Конечно, генерал Иванов усмирял кронштадских матросов и солдат не в 1965, а в 1905 году.

—О—

Проф. Ген. Шт. полк. Месснер. Всемирная мятежевойна. Цена 110 б. фр. (13 фр. фр.; 8 марок). Выписывать от «Часового».

ВЕЛИКОМУ ПОЛКОВОДЦУ

Труженики предприятий и строек столицы и Подмосковья, видные советские военачальники, воины гарнизона, ученые, деятели науки и культуры, представители общественности собрались в чера на Кутузовском проспекте перед музеем-панорамой «Бородинская битва», где состоялось открытие памятника великому русскому полководцу М. И. Кутузову (скульптор — Н. В. Томский, архитектор — Л. Г. Голубовский).

Митинг по случаю знаменательного события открыл председатель исполкома Моссовета В. Ф. Промыслов. Наступает торжественная минута. Разрезается алая лента, медленно ниспадает покрывало. Звучит Гимн Советского Союза. Перед взорами собравшихся предстает монументальная бронзовая фигура военачальника, сидящего на коне. С трех сторон постамента — изваяния сопатников полководца. На сером граните начертано: «Михаилу Илларионовичу Кутузову, славным сынам русского народа, одержавшим победу в Отечественной войне 1812 года». На митинге выступили начальник Военной академии имени М. В. Фрунзе генерал армии А. И. Радзиевский, токарь Московского машиностроительного завода Герой Социалистического Труда А. И. Рассказов, студент Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина А. Ф. Киселев. Они говорили о жизни и деятельности фельдмаршала, его Кутузова вдохновлял советских людей на борьбу с полководческом таланте, о том, что образ М. И. немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.

На торжественном церемониале присутствовал начальник Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев.

(«Кр. Звезда»)

Представительство «Часового»
в Аргентине
Ing. Claudio Popow
Hipolito Yrygoyen 434
Buenos Aires s

«ИЗ ИСТОРИИ АЛЕКСЕЕВСКОГО ПОЛКА»

В начале апреля 1920 года, для того чтобы облегчить оборону Перекопа, войсками белых было произведено два десанта в тылу у противника.

Левый — Дроздовской дивизией со стороны Черного моря у селения Хорлы и правый — Алексеевской бригадой со стороны Азовского моря у деревни Кирилловка.

В воспоминаниях ген. П. Н. Врангеля, издание «Посев», том 2-ой, стр. 34, мы читаем: «В этот день (1-го апреля) наш правый десант — Алексеевская бригада, имевшая целью отвлечь резервы красных, благополучно высадилась у дер. Кирилловка, в сорока верстах Северо-восточнее Геническа и заняла село Ефремовку. Однако, при дальнейшем продвижении на соединение со своими частями, в районе Геническа, Алексеевцы были

атакованы красными и, **не проявив должной стойкости** (курсив мой), стали отходить, причем понесли значительные потери».

Дальше читаем: «Получено (4-го апреля) от командира Алексеевской бригады полк. Гравицкого донесение, что им занят Геническ. Противник отходил преследуемый нашими частями». Это все, что мы находим об этом десанте в воспоминаниях ген. Врангеля и, если я не ошибаюсь, это все, что об этом эпизоде Белой борьбы написано в зарубежной печати.[1]

Судя по этим двум коротким сообщениям, ген. Врангель видно был кем-то неправильно информирован о происходящем, или позднее в его архив вкралась обидная для Алексеевцев ошибка.

Во-первых, как мы увидим из дальнейшего, несправедливо замечание о «не проявленной Алексеевцами стойкости» и во вторых полк. Гравицкий никогда командиром Алексеевской бригады не был, а также никогда не занимал с ней Геническа.

Неверные сведения об Алексеевском десанте дают и Советские источники. Исследователь гражданской войны И. С. Коротков в своей книге «Разгром Врангеля» (Издание Мин. Обороны, Москва, 1955 г.) пишет:

«Отбив наступление Советских войск, противник, с целью расширения и закрепления занятых им территорий в северной части Крымского полуострова, в течение 14 и 16 апреля провел две небольшие десантные операции: Алексеевским пехотным полком — силою до 800 штыков при одной батарее — у Кирилловки 14 апреля, и Дроздовской пехотной дивизией силою около 1600 человек и 60 пулеметах в районе порта Хорлы 16 апреля. Десант Алексеевского полка имел задачу, двигаясь на Ефремовку, перерезать железную дорогу в районе станции Акимовка. Но, вследствие срочно принятых мер командованием 13-ой армии и 46-ой стрелковой дивизии, этот десант своей задачи не выполнил и, понеся тяжелые потери, ушел обратно для посадки на суда. Особенно успешно против Алексеевского полка действовали части Мелитопольского гарнизона и части 46-ой стрелковой дивизии.»

В действительности события развивались по другому. 1-го апреля Алексеевский десант высадился у деревни Кирилловка и занял её без боя. В десант входили: Алексеевская бригада, около 800 человек, 2 орудия Корниловской батареи (при высадке оказалось, что одно орудие не в порядке, а потому выгружено было только одно орудие) и 40 юнкеров Корниловского училища. Начальником десанта был командующий Алексеевской бригады полк. Звягин. Начальником флотилии, которая привезла десант и в дальнейшем должна была его поддерживать орудиями своих судов, был капитан 1-го ранга Машуков. К отряду был прикомандирован мичман, задача которого была корректировать стрельбу морских орудий. Кроме того при отряде был представитель штаба Главнокомандующего ген. Махров.

Задачей десанта было высадиться и идти к жел.-дорож. станциям Б. Утлюг и Акимовка, взорвать имеющиеся там мосты и тем прервать сообщение Мелитополь — Ново-Алексеевка. После этого, в случае сильного натиска противника, отойти обратно к Кирилловке и сесть на суда.

2-го апреля отряд занимает дер. Ефимовку, а затем дер. Давыдовку. Того же числа по радио было получено приказание ген. Слащева изменить задачу десанта и вместо Акимовки и Б. Утлюга идти на Геническ и, наступая с севера, помочь Сводно-стрелковому полку (командир полк. Гравицкий), который будет наступать от Арбатской стрелки, взять Геническ. Алексеевцы исполняют приказание и берут направление на Геническ. По дороге почти без боя занимают деревни Атмоиай и Стокопани и 5-го апреля на рассвете с боем занимают деревню Узкуя. В этом бою был убит мичман, задача которого была корректировать стрельбу флота, и этим была потеряна поддержка с моря. К тому же все снаряды единственного орудия, которое отряд имел, были израсходованы, т. е. Алексеевцы остались без всякой артиллерии.

Красные, к этому времени уже успев подтянуть довольно больше силы (34-ая дивизия, гарнизон г. Мелитополя), почти окружили белых и начали тесить их с трех сторон. Свободным оставалось только море, вдоль которого продвигался отряд Алексеевцев. Геническ, цель десанта, был уже в нескольких верстах, взять его нужно было во что бы ни стало, — дальше уже были свои, на соединение с которыми шел отряд.

Оторвавшись от наседающих сзади красных, решительным наскоком, после короткого, упорного боя, Алексеевцы занимают Геническ и выходят к проливу, отделяющему город от Арбатской стрелки. Красные, припертые к проливу, отходят на запад, а часть из них, как потом выяснилось, не успев во время отойти, прячется в домах. Сводно-стрелкового полка, на соединение с которым шли Алексеевцы и с которым они должны были брать Геническ, здесь не оказалось. Не было его и на Арбатской стрелке, на другой стороне пролива.

---

[1] Кроме вышедшей недавно книги Бориса Пылина «Первые Четыриадцать Лет».

В это время большевики, подошедшие со стороны Юзкуя, соединившись с отступившими из Геническа, начали энергично наступать на город. К ним на помощь подошел бронепоезд, который иачал обстреливать город. У белых, как было сказаио выше, артиллерии не было и отвечать было нечем. Положение создавалось безнадежное — удержать город не быол сил.

Алексеевцы начали, для переправы иа Арбатскую стрелку, отходить к проливу. Мост через пролив был взорван, брода не было, у пристани стояло несколько дырявых лодок, причем без вёсел. Из ближайших домов, расположенных на горе над проливом, иачался обстрел. Это попрятавшиеся по домам красные, увидев, что белые отступают, открыли огонь из окон, расстреливая на выбор столпившихся у пристани белых. Начали рваться снаряды. Это бронепоезд красных перенёс огонь иа переправу. Началась паника. Такой развязки никто не ожидал. Лодки могли перевезти только немногих. Люди бросались в воду одетые и гибли от пуль или тоиули, выбившись из сил. Командир Алексеевского полка полк. Бузун с ротой, прикрывающей отступлеиие, одним из последних переплыл пролив.

В этот день Алексеевская бригада потеряла убитыми, раиеными и потонувшими 340 человек, т. е. больше половины своего состава. Остатки отряда с Арбатской стрелки были обратно перевезены в Крым (Керчь).

Когда выяснились результаты десанта, ген. Врангель приказал произвести расследование. В приказе № 002858 от 27-го апреля 1920 года говорится: «Произвести расследование по делу о событиях, происшедших в районе г. Геническа и взаимодействии Алексеевцев, флота и Своднострелкового полка.» Расследование было поручено генерал-майору Шольпу, бывшему в то время начальником гарнизона и комендантом г. Керчи. Как геи. Шольп пишет в своих воспоминаниях, им было установлено следующее:

1) «Геи. Слащев позволил себе передать по радио приказание десанту, ему ие подчиненному и изменить его задачи, вопреки полученному приказанию от Главнокомандующего.»

2) «Геи. Слащев ие установил связи и одновременности действий десаитного отряда, Своднострелк. полка и иашей батареи, расположенной на Арбатской стрелке.»

3) «Часть Сводно-стрелк. полка за день до прихода Алексеевцев произвела переправу через пролив западнее Геническа, но была отбита, потеряв 150 человек.»

4) «Полк. Гравицкий, командир Сводно-стрелк. полка, при даче показаний отговаривался тем, что ие получил точных указаний от геи. Слащева о времени наступления десантного отряда. Сам же не позаботился установить наблюдение или запросить геи. Слащева...»

5) «В момент катастрофы, переживаемой Алексеевцами, полк. Гравицкий находился иа Арбатской стрелке, в 3-х верстах от переправы, там же стояла и батарея, находившаяся в его распоряжении. А будь она на позиции и открой она огонь по противнику, переправа Алексеевцев прошла бы иначе и потери были бы ничтожны.»

Говоря о действиях самого десантного отряда, ген. Шольп вменяет его руководству нерешительиость и из этого вытекающее медленное, особенно в начале, продвижение отряда. Хотя (примечание автора этой статьи) отрядом за 4 дня было о боями, по тылам противника, пройдено больше 70-и верст.

О результатах расследования генералом Шольпом был послан доклад в штаб Главнокомандующего.

В заключении своих воспоминаний о разборе этого дела, ген. Шольп пишет: «...Что Слащев избежал справедливой за это кары, то, вероятно, только потому что не задолго до этого получил наименование «Крымского». Последующие действия ген. Слащева, и полк. Гравицкого в Болгарии и переход их на службу к большевикам показал, что эти люди были не на своем месте.»[2]

Этим ие кончилось знакомство Алексеевцев с полк. Гравицким. В Галлиполи полк. Гравицкий был назначен командиром вновь сформированного Алексеевского полка. Это вызвало среди Алексеевцев протесты и возмущение. Обратились к ген. Врангелю. Он назначил «второе» расследование, которое поручил ген. Экку. Как мие рассказывали, уже тогда появилось подозрение, что полк. Гравицкий связаи с большевиками.

Из всего выше сказанного нет сомнения, что о результатах «первого» расследования геиерала Шольпа почему-то геиералу Врангелю не было доложено. Иначе в его воспоминаниях не было бы ошибки, о которой говорится в иачале этой статьи, и полк. Гравицкий понес бы заслуженное наказание еще в Крыму.

Борис Павлов.

---

[2] Воспоминания ген. Шольпа находятся в «Архиве ген. Головина», который в свою очередь находится в Хуверской библиотеке Станфордского университета, Калифорния, С.Ш.А.

Пьер Жильяр. — ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ. Переиздано изд. «Посев». Цена 16 марок 30 пф.

Воспоминания бывшего воспитателя Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, верного и преданного друга Царской Семьи, разделившего с Ней горькие дни ареста, заключения и моральных пыток и едва не сделавшегося жертвой большевицких палачей, Пьера Жильяра были изданы им в начале 20-х годов. Киигу эту найти сейчас невозможно и иадо поблагодарить издательство «Посев» за удачную мысль переиздать этот трагический человеческий документ.

Пьер Жильяр рассказывает о счастливых днях Царской Семьи, о тяжелых переживаниях Отца и Матери за неизлечимо больного Наследника, о времени войны, о революционных днях, аресте, заключении, Тобольске и Екатеринбурге.

В конце книги приведена замечательно чуткая статья Георгия Адамовича, в 1968 году помещенная в «Русской Мысли». Он верно пишет, что **«День 17-го июля 1918 года в нашей истории один из самых темных, самых бесчеловечных... (.) Это не было политическим преступлением. Это была дикая зверская расправа с беззащитными людьми, — и при том это было как бы громогласным провозглашением или извещением, что в России отныне «все позволено» и что для разгула мести и жестокости препятствий больше нет(.) При наличии малейшего беспристрастия человек любых политических взглядов, даже самых враждебных, должеи бы признать, что Государь всей**

душой желал добра России и по мере сил и разумения старался служить ей как можно успешнее. При наличии беспристрастия человек любых взглядов должен бы признать, что Он проявил подлинное достоинство в несчастии (..)

«Не знаю, ни когда это будет, ни как совершится, — пишет П. Жильяр в своей книге, — но настанет день, — и это без всякого сомнения, — когда достигшая крайнего предела жестокость, точно сама истекая кровью, ужаснет человечество... Тогда в воспоминании об этих жертвах человечество найдет непреодолимую силу для своего возрождения».

В предисловии к книге Роман Редлих совершенно верно указывает, что «в убийстве Царской Семьи была уже заложена» достигшая крайнего предела жестокость грядущей сталинщины с ее уничтожением миллионов крестьянских семей, ликвидацией кулачества как класса, маленькими и большими павликами морозовыми, чистками, показательными процессами, «врагами народа» и «семьями врагов народа». В крушении Российской Империи умный и добрый француз уже в 1920 году сумел рассмотреть грядущую империю ГУЛАГа; в подвале Ипатьевского дома-подвалы Лубянки и Лефортова; в Коптяковской поляне-захоронения Вишницы и Катыни; в постановлении Уральского Совета — шемякин суд «троек» и спецколлегий.»

В мировой истории происходили уже КАЗНИ над венценосцами. Несмотря на полное нарушение английских законов о неприкосновенности монарха, все же короля Карла I судил парламент, суд и казнь были гласными. Даже казнь короля Людовика XVI была обставлена, хоть и лицемерной и нарушающей человеческую этику, законностью, — а главное это были какие то гласные суды и открытые приговоры.

В Екатеринбургском злодеянии был самый подлый и трусливый бандитизм. Убийцы Царской Семьи-духовные: Ленин и Свердлов и физические во главе с инородцем Юровским и его палачами, тоже инородцами, действовали воровским образом. Без всякого суда, без всякой гласности не расстреляли, а именно (как верно писал наш старый сотрудник Д. И. Ходнев) ПРИСТРЕЛИЛИ Императора и Его Семью, включая совершенно невинных детей, и их верных слуг, тут же обманувши народ, объявив, что «Семья Романовых переведена из Екатеринбурга в другое, более надёжное место».

Книга рисует глубокую любовь Царя к России, муки несчастной Государыня за своего Сына и то величавое достоинство, с которым вся Семья переносила все страдания и унижения, которыми их подвергали гнусные палачи.

Какие бы не были ошибки последнего царствования, все они стушевываются перед мученическим концом Царской Семьи. И верно пишет Жильяр:

«Император и императрица думали, что Они умирают за отчизну. ОНИ УМЕРЛИ ЗА ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. Их истинное величие не в императорском достоинстве, но в достижении высших человеческих добродетелей, до которых Они постепенно возвысились. Они стали духовно совершенны: это дало Им не земную, преходящую силу, но чудесную твердость и ясность души древнехристианских светочей, против которых бессильна людская злоба, и которые торжествуют в самой смерти».

Мне думается, что последний наш Царь был также последним Монархом, истинным Венценосцем, который до самых своих смертных мук оставался верен Царскому призванию и монаршей чести. После него, увы, в наш подлый и скорбный век, часто против их воли, монархи сделались чисто декоративными фигурами, выполняющими волю очередных правящих партий. Говорили, что двоюродный Его брат, английский король Георг V до конца своих дней не мог забыть ужаса екатеринбургского злодеяния и не мог простить Ллойд Джоржу отказа в приёме Царской Семьи. Что чувствовал главный виновник Великой войны, согласившийся на позорный Брест-Литовский мир, имевший в то время полную возможность спасти от расправы жертв большевицких палачей, мы не знаем... Не знаем также, что переживают теперешние короли, возлагающие венки на мавзолей цареубийцы Ленина и принимающие в своих дворцах наследников палаческой шайки...

Но мы твердо верим в то, что настанет день, когда вся правда о зверском злодеянии станет известна в освобожденной от большевицкого дурмана России и она воздвигнет Убиенным Памятник Скорби и Славы.

В. Орехов.

Michel Slavinsky. Ombres sur le Kremlin
«La Table Ronde», 40 rue du Bac, Paris

Талантливая книга Михаила Славинского детально и документально освещает всю работу, с двадцатых годов, организации, последовательно именовавшейся Национальным Союзом Русской Молодежи, Нац. Союзом Нового Поколения, Нац.-Трудовым Союзом и, наконец, Народно-Трудовым Союзом (солидаристов).

Переход, после галлиполийских, лемносских и бизертских лагерей, Русских Армии и Флота на оседло-рабочее положение, вынудил главнокомандующего генерала Врангеля дать отдушину боевым настроениям военной молодежи, нежелавшей прекратить борьбу в ожидании мерещившихся тогда весенних походов. Первые инициативы были сделаны в Париже и на болгарской мине Перник, где были созданы Национальные Союзы Русской Молодежи, верные идеям Белого движения с учетом необходимой политической борьбы против большевизма. Одновременно с этим генерал Кутепов создавал кадры добровольцев, отправляемых для жертвенной, с постоянным риском для жизни, работы в Советской России. Этот период героической борьбы одиночных бойцов против огромного карательного аппарата чекистов ознаменовался отдельными успехами, гибелью героев и чудовищной большевицкой провокацией-созданием пресловутого «Треста» с организованной им же поездкой в Россию В. В. Шульгина и гарантиями известных русских генералов, под дулом револьверов и с угрозой расстрела их семей, писавших письма генералу Кутепову. Генерал Врангель с первого же момента понял большевицкую тактику, но в 1928 году его не стало и вскоре, в 1930 году, погиб генерал Кутепов.

С этого момента пути Р.О.В. Союза и политической организации НСРМ-НСНП разошлись, хотя обе организации преследовали одну и ту же цель и продолжали посильную борьбу с большевизмом. Вскоре и третья боевая организация — Братство Русской Правды сделалась также жертвой большевицкой провокации и прекратила свое существование.

До второй мировой войны НСНП, создавший свою политическую программу, организовал свои отделы в разных странах Европы и других континентов, продолжал отправку людей в Россию, понёс также человеческие жертвы, и одновременно вёл большую работу по привлечению в свои ряды эмигрантской молодежи, в то время искавшей приложить свои силы для освобождения России от большевицкого гнёта. Вторая мировая война нанесла удар большинству эмигрантских органи-

заций, не избег этого удара и НСНП, большинство отделов которого вынуждено было прекратить свою деятельность, а многие его члены испытали аресты и преследования в странах обеих враждующих сторон.

Ставшая уже НТС — ом организация вынуждена была перейти на полуподпольное положение, что и спасло её кадры. Совершенно не разделяя самоубийственной политики Гитлера, НТС самыми разнообразными путями стал проникать в оккупированную Россию, ведя пропаганду национальных идей, следуя тактике «Ни Сталин, ни Гитлер», члены его вливались в гражданские учреждения, стремясь помогать населению и завязывая контакты с теми немецкими властями, которые сами стали ощущать губительность национал-социалистической политики, и присоединились к освободительному движению генерала Власова, которому помогли в выработке его политической программы.

Перед концом войны, предвидя поражение Германии, руководители НТС пытались установить связи с западными союзниками, но, конечно, натолкнулись на отказ... Наступило послевоенное время, период охоты за русскими людьми, не желающими возвращаться в СССР, за колючую проволоку каторжных лагерей, по своей нечеловеческой жестокости превосходивших немецкие. НТС начал оказывать посильную помощь новой подсоветской эмиграции. К сожалению, рассказывая о случаях такой помощи, автор не упоминает от том, что такая же помошь оказывалась в очень большом размере и другими эмигрантскими организмами. Вспомнить хотя бы проделанную большую работу созданным в оккупированных союзниками зонах Русским Красным Крестом под управлением ген. А. А. Фон-Лампе, спасшим множество людей...

В то же время НТС не прекращал своей политической работы: началось издание газеты «Посев», журнала «Грани», создавались группы и кружки для политического развития: и, при первой же возможности, началось проникновение пропаганды и людей за «железный занавес». К 1950 году организация уже стала полностью на ноги. устраивались информационно-политические собрания, начало развиваться издательское дело, а работа в России приобрела уже организованный характер. Увы, и здесь не обошлось без человеческих жертв, не обошлось и без коммунистической провокации, и без покушений на жизнь отдельных руководителей организации. Самой большой потерей было похищение в Берлине председателя созданного НТС Комитета помощи русским беженцам Александра Трушновича, талантливого организатора, энергичного руководителя и жертвенного патриота.

В книге описывается постепенное развитие политической работы НТС: массовая отправка в Россию противокоммунистической литературы разными путями вплоть до воздушных шаров и речных посылок, установление связей с борцами против тирании внутри России, была создана передвижная радиостанция «Свободная Россия»... Члены НТС принимали посильное участие в народных выступлениях против коммунистического гнета в Вост. Берлине, в Польше, в Венгрии, в Чехо-Словакии,... на всех международных выставках устраивали свои показательные пропагандные установки. Наконец, был создан центр изучения СССР для иностранной молодежи, принесший большую пропагандно-воспитательную пользу. Всякое посещение свободного мира советских делегаций, миссий, эскадр и туристских групп используется членами НТС для пропаганды свободной России.

В Конгрессе «За Права и Свободу России» в 1957 году в Гааге, НТС сыграл большую роль. На этом конгрессе, что бывало редко в эмиграции, все в нём участвовавшие организации сумели найти общий язык и объединиться для серьёзной продуманной работы.

В настоящее время издательство «Посев» является самым крупным издательским делом, выпуская множество ценных книг, посвященных борьбе и сопротивлению против большевизма. Оно печатает все произведения внутрироссийского «Самиздата», кстати, показанные на русской книжной выставке в Брюсселе в 1972 году, а после этого и в других местах.

Совершенно естественно, что такая многосторонняя работа вызвала и продолжает вызывать звериную злобу коммунистической печати, не останавливающейся ни перед какой клеветой, ни перед какой ложью. Читая советские органы печати, совершенно ясно видишь, что НТС представляет собой главную мишень для ядовитых стрел большевицких руководителей и их лакейской печати. О многих атаках против НТС рассказывается в книге М. Славинского.

Если можно не во всём соглашаться с тактикой НТС, то нельзя не признать его решительную и активную работу против рабовладельческого коммунистического строя, за свободу России и человеческие права нашего народа.

Книга издана превосходно и читается с увлечением.

В. В.

Игорь Автономов. ПО ДОРОГАМ

Под этим заголовком вышла новая книга Игоря Автономова, автора поэмы «Рогнеда», нами в свое время отмеченной. Все 15 рассказов этой хорошо изданной книги исключительно интересны: автор был сам свидетелем и участником событий, которые он описывает. В военных эпизодах автор анализирует психологию своих героев. О бойцах красной армии он пишет, как о совершенно безвольной массе, лишенной инициативы, бездушной и безвольной. «Никто не понимает всей глубины российской драмы»: для советской системы опасен каждый, кто умеет думать. В книге описываются драма Сербии и человеческая трагедия в лагерях «перемещенных лиц». Весьма поучительно надгробное слово старенького священника в рассказе «Мумия», где он задает вопрос об «ответственности». Любопытны философские мысли и выводы о внутреннем мире человека и о его счастьи: «чтобы быть счастливым, надо раньше быть несчастным». Те счастливы, потому что им никто не завидует». В книге завораживают яркие описания леса, волшебный мир океана с отбликами бегущих волн, качающихся водорослей, рыб, звёзд...

Самый глубокий рассказ- «Четыре письма», в котором говорится и о всеобщей молитве, которая равноспльна духовной мобилизации, и о библейских примерах, о человеке, о коммунизме и о судьбах России... Прочитавший этот рассказ почерпнет из него то, что ему покажется ценным и вспомнит свои переживания на этапах своей жизни.

Вашингтон. Нина Ф. Бурова.

ДЛЯ ОТЗЫВА

Владимир Самарин. Далекая звезда. Н. Йорк. К. Цетник 135633 — Часы над головой. Изд. «Хазви». Тель-Авив и «Посев». Цена ДМ. 7.50.

ДЛЯ СВЕДЕНИЯ ПОДПИСЧИКОВ В США

Получены жалобы наших подписчиков в Америке о неполучении журналов. «Часовой» всем аккуратно высылается, немедленно после его выхода. Вина лежит исключительно на американской почте.

ИЗ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

С. Ф. Шатилова.

Трагические события 1917 года, которые страшно вспомнить, перевернули судьбу РОССИИ и разбили нашу жизнь.

Революция застала нас на Кавказе. Мой муж был Генерал-Квартирмейстером Кавказского Фронта. После выступления генерала Корнилова, Закавказские революционные власти его арестовали и отправили в местную тюрьму — «Метехский Замок».

Я пропускаю тяжелые моменты обыска, ареста и пребывание моего мужа в тюрьме. После его освобождения — ему невозможно было оставаться в Тифлисе и он, покинув свою работу в Штабе Фронта и скрываясь ночью, бежал из Тифлиса и направился в Добровольческую Армию. В Екатеринодаре его направили в распоряжение Командующего Добровольческой Армии генерала Врангеля, который знал его давно и очень приветливо встретил своего старого соратника по Японской войне и с места, к большому смущению моего мужа, назначил его Начальником 1-й Конной Дивизии, а в отсутствии Командующего Корпусом генерала Покровского, — временно Командующим Конным Корпусом.

Около этого же времени состоялась встреча трех друзей генералов: Врангеля, Шатилова и Гревса. Во время Японской войны при Штабе Командующего Действующей Армией генерала Куропаткина — был организован Особый Разведывательный Дивизион, в который назначались офицеры, наиболее отличившиеся в разведке.

Одним из эскадронов в этом Дивизионе командовал Гусарского Его Величества Полка штабс-ротмистр Гревс. Это был отличный офицер, тогда, в Японскую войну награжденный золотым оружием, а младшими офицерами у него были — поручик Конной Гвардии Врангель и Лейб-Казак Шатилов.

Все они были добрыми друзьями и сохранили эту дружбу до конца своих дней. Генерал Врангель командовал Кавказской Добровольческой Армией, генерал Шатилов Корпусом в его Армии, а генерал Гревс — Дивизией в его Корпусе.

КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Перед Новороссийской эвакуацией в Феврале 1920 года наша семья состояла: из матери моего мужа, меня и моей верной горничной Тани. Мы помещались в нашем салон-вагоне, прицепленном к поезду генерала Врангеля.

Когда мы прибыли в Новороссийск, то эвакуация была в полном разгаре и прибывало много поездов, наполненных беженцами, среди которых было много детей. Чтобы облегчить их участь, я просила адъютанта моего мужа пройти по вагонам и пригласить ко мне детей. Мы их мыли, кормили и, таким образом предоставляли им отдых и удобства, которых они были лишены в дороге.

Через несколько дней, к нам в вагон пришел генерал Врангель и стал говорить мне о том, что в Новороссийск приходит из Ялты пароход «Колхида» на котором эвакуируются морские семьи. Это очень хороший случай для Вас, с должными удобствами эвакуировать Вашу семью, — говорил генерал Врангель. Одна мысль о том, что мне предстоит возможно навсегда, покинуть Россию — приводила меня в отчаяние, но мне пришлось покориться убеждениям генерала Врангеля.

В ту же ночь, весь наш багаж был погружен на «Колхиду» и мы отбыли в Варну. Но во время нашего путешествия на «Колхиде» с ней произошла авария: она наскочила на корпус затонувшего корабля и получила подводную пробоину. Попытка снять ее своими средствами не увенчалась успехом и был дан сигнал о бествии С.О.С.

Часа через три из Варны прибыли пароходы: «РОССИЯ» «КОЛЫМА» и миноносец. Но все усилия снять «Колхиду» так же не увенчались успехом. Между тем — ветер усилился, поднялась буря, пробоина на «Колхиде» увеличилась и она быстро стола наполнятся водою. Раздалась команда зовущая всех на верх, было приказано спустить все шлюпки и началась эвакуация «Колхиды», которая происходила в самых драматических условиях и при том ночью. Буря бушевала, огромные волны то высоко поднимали подошедшие шлюпки и прижимали их к борту, то их низко опускали и по тропу невозможно было в них попасть. Тогда матросы стали всех нас бросать сверху в шлюпку.

Когда очередь дошла до меня, то я хотела, чтобы моя свекровь ехала со мною, но она наотрез отказалась, говоря, что Таня будет мне нужнее. Спорить не было времени.

Меня бросили и я очутилась в объятиях очень крупного рыжего матроса, который закричал снизу: «Я приму госпожу Шатилову». Поймав меня он бережно усадил меня на скамейку шлюпки. Позже я его спросила — почему он хотел спасти именно меня? Он ответил, — «что очень было приятно на Вас смотреть, когда Вы вместе с генералом поднялись на «Колхиду и я боялся, что Вы попадете в воду.

Двух детей, которыя были с нами в шлюпке, накрыли одеялами. С ними была их мать и няня. Мы двинулись по бурным волнам Черного Моря. Но едва кончилась опасная операция посадки нас в шлюпку, как появилась еще одна не менее существенная опасность. Матросы-гребцы сильно сомневались, что им удастся справиться с ветром и подойти к пароходу, который готовился нас принять: ветер отбрасывал нас в море. Видя затруднения гребцов спасательных шлюпок, — командир «России» повернул корабль и стал за ветром, что помогло нам пристать к штормовому трапу парохода. Всем, находящимся в нашей шлюпке хотелось спасти детей и, поэтому они, их мать и няня, при помощи матросов стали собираться первыми. Последними из шлюпки — вышла я и моя Таня.

Подъем по штормовому трапу по отвесному борту, во время бури и качки — был не только страшен, но и очень опасен, и я вышла на палубу «России» не только без сил, но совершенно разбитая и морально и физически.

Так как «Россия» на которой находились спасенные с «Колхиды» шла в Константинополь, то нас всех перевезли на «Кольму», которая доставила нас в Варну, где на берегу нас радостно приветствовал мой муж. Он очень был поражен нашим спокойным и бодрым видом, несмотря на то, что нам пришлось пережить опасное время аварии «Колхиды», связанное с потерей всего нашего имущества.

ПОСЛЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ — ВАРНА КОНСТАНТИНОЯОЛЬ и ВОЗВРАЩЕНИЕ В СЕВАСТОПОЛЬ

Мы прожили один месяц в Варне, после чего нас перевезли в Константинополь. Моей свекрови было отведено помещение в Русском посольстве, а я, как и баронеса Врангель с семьей, были устроены на Босфоре на острове Принкипо, кото-

рый находился в ведении англичан. Нам были предоставлены удобные помещения на берегу Босфора, среди прекрасной природы и англичане заботились о нашем пропитании.

Я устроилась очень уютно, что очень поражало англичан, приходивших узнать о моем благополучии. В это время наши мужья были вызваны в Севастополь и уехали в Крым, откуда вести не были утешительными и мы были в тревоге, думая, что мы с ними никогда не увидимся.

Позже, когда произошла смена Главнокомандующего и генерал Врангель вступил в командование Армией, баронеса Врангель пришла ко мне и предложила вместе с ней ехать в Севастополь.

Сомнение было лишь в одном: уезжая в Крым, генерал Врангель убедительно просил нас обеих — ни в каком случае не двигаться с места и ждать его указаний. Но после весьма серьезного совещания мы с баронесой, все же решили отправиться в Крым. Баронеса очень энергично взялась за это дело и обратилась к англичанам, которые на военном корабле быстро отправили нас в Севастополь.

Я хочу посвятить несколько строк моих воспоминаний — покойной баронесе Ольге Михайловне Врангель, с которой я была связана долголетней дружбой и близким сотрудничеством в благотворительной деятельности. Кроме того, я была ее верной сотрудницей и заместительницей в Крыму, когда она уезжала заграницу добывать различные материалы, необходимые для Армии.

Она скончалась 8-го Сентября 1968 года. Нельзя без глубокой грусти не преклониться перед ее памятью, поблагодарить ее за всё то добро, которое она сделала для блага самоотверженного Белого Воинства. Она была человеком кипучей энергии и редкой отзывчивости. Владея отлично несколькими языками, пользуясь своим положением жены Главнокомандующего, она имела много связей в иностранных кругах, благодаря которым оказывала широкую помощь инвалидам, раненым, семьям офицеров и их детям. Как примерная мать, воспитывая своих четырех детей, она особенно принимала к сердцу судьбу выбитых из колеи русских детей, организовывала для них приюты и заботилась об их устройстве и пропитании.

После эвакуации она организовала регулярную помощь офицерским семьям, находящимся в лагере Галлиполи, Лемноса и др. и продолжала оказывать эту помощь после переселения Армии в Балканские страны. Позже, она помогала многим молодым людям окончить высшее образование. Скончалась Ольга Михайловна в возрасте — более восьмидесяти лет.

Мы очень смело собрались ехать, но оробели приехав. Когда генерал Врангель нас увидел, — он был вне себя и его гневу и неудовольствию не было предела. — «Зачем Вы приехали? С первым же кораблем вы уедете обратно». Но здесь Ольга Михайловна употребила все свои усилия, чтобы успокоить генерала. «Для нас найдется здесь много работы, — говорила она. Мы будем помогать раненым, больным и нуждающимся и откроем приюты для детей белых воинов.» Поборов такой неласковый прием, мы отправились во дворец Командующего Морскими силами Черного Моря, где жил генерал и мой муж. Дворец находился на холме, откуда открывался далёкий вид на Черное Море. С первого же дня нашего приезда, мы взялись горячо за работу. Прежде всего баронесса позаботилась о детях. Многие семьи были в тяжелом положении и не могли предоставить своим детям необходимых удобств для их жизни, поэтому баронесса организовала приют для детей в Севастополе и взяла под свое покровительство уже существовавший приют в Мелитополе. Генерал Врангель устраивал во дворце прием для иностранных представителей при Русской Армии — Английского, Американского, Французского, Японского и других. Все эти представители выказывали полную готовность быть нам полезными в нашей работе. Так, Американский представитель выписал для нас из Константинополя 19 швейных машин, которые баронесса предоставила в мое распоряжение, появились целые горы материалов для белья. Я кликнула клич среди русских дам и вскоре в большом холле дворца открылась мастерская белья, сначала для раненых и больных в госпиталях, а позже для детей находящихся в приютах и работа закипела. В помощь нам мы пригласили молодую княжну Урусову (впоследствие вышедшую замуж за Ген. Шт. полковника Подчерткова). Эта милая и прелестная девушка была весьма ценной помощницей. Видя дружную и полезную нашу работу генерал Врангель смирился с нашим присутствием в Севастополе и сменил, как говорится, гнев на милость.

Вскоре, впрочем, опять случилось небольшое происшествие, возбудившее его к нам неудовольствие, но которое, по счастью прошло благополучно. В то время как наши мужья были на фронтеи мы совершенно ничего не знали об известной там напряженности в смысле всенных действий, мы погрузили в поезд несколько ящиков с материалами и продовольствием для детского приюта и отправились в Мелитополь. Едва мы сошли на платформу, как увидели гуляющего по ней генерала Врангеля. Увидя нас, он только развёл руками. Он безотговорочно потребовал, чтобы мы не теряя ни минуты — уезжали обратно.

Позже мы узнали, что в это время происходила весьма сложная операция окружения конницы Жлобы, которая в данный момент еще не была закончена и назревала опасность, что части большевистской конницы Жлобы — могли ворваться в Мелитополь.

——o——

Эвакуация из Крыма подготовлялась под большим секретом и о ней знали только генерал Врангель, мой муж и адмирал Кедров.

Когда стало известно об эвакуации, то мой муж предложил мне немедленно уехать в Константинополь. Но обстоятельства сложились так, что в это время баронесса Врангель находилась в Константинополе, а все наши склады белья, продовольствия для госпиталей, как и необходимое для нашей работы — были оставлены на мое попечение. Поэтому было решено, что моя свекровь Мария Петровна, и горничная Таня уедут в Константинополь, а я и моя помощница княжна Урусова останемся. Тотчас же у нас началась напряженная работа.

Надо было эвакуировать из приюта в Севастополе детей. Затруднение состояло в том, что к моменту, когда надо было перевозить детей на стоящие на рейде суда, еще не все родители были в Севастополе.

В этом деле нам очень помогли американцы. Небольшое количество было эвакуировано без родителей. Но в Константинополе все же они встретились со своими детьми. С княжной Урусовой мы днем и ночью развозили по госпиталям белье и продукты для раненых.

Узнав об эвакуации, баронесса Врангель с первым пароходом прибыла в Севастополь.

ЭВАКУАЦИЯ

Перед самым отъездом генерал Врангель объявил нам, что он идет на крейсере «КОРНИЛОВ»,

не может нас взять, что возьмет с собою только дочь генерала Корнилова и что мы, баронесса и я отправляемся на адмиральском корабле с адмиралом Дюмениль, который прислал за нами на Графскую пристань катер. Но прежде чем на него грузиться, мы вдвоем с баронессой побежали в Собор и отслужили там молебен. Узнав об этом генерал Врангель прислал своего адъютанта с требованием немедленно грузиться.

Таким образом, мы одними из последних покинули русскую землю. Адмирал был чрезвычайно любезен и каждой из нас предоставил удобную каюту. Он прислал офицера и просил меня на обед в кают-кампанию. Я была удручена оставлением Родной Земли и просила извинить адмирала мое отсутствие. Адмирал любезно распорядился прислать мне обед в каюту.

Вскоре мы прибыли в Константинополь. Вначале мы поместились в русском посольстве, но скоро семья Врангеля переселилась на «ЛУКУЛЛ», а Штаб Главнокомандующего был размещен на пароходе «Александр Михайлович», который стоял на Босфоре, причем оба корабля стояли рядом. Деревянные мостки соединяли нас с яхтой Главнокомандующего, с которым мы были в постоянном контакте.

Жизнь на обоих судах была очень напряженной и генерал Врангель и мой муж были очень заняты.

Вскоре я заболела тифом в тяжелой форме. Меня поместили во французский госпиталь. Я была без сознания шесть недель, что не удивительно, после переживаний и забот перед эвакуацией. Близкие мои были в отчаянии. Так как у меня был тяжелый бред, то ко мне даже пригласили психиатра, который успокоил всех и после шести недель бессознательного состояния я начала понемногу оживать и меня стали баловать своим вниманием и мои близкие и даже мало знакомые люди.

С. Ф. Шатилова.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. № 5. Н. Йорк.-1973 г.. Очень содержательный журнал, наполненный, кроме хроники Объединения Кадет Зарубежных корпусов, весьма интересными статьями. Отмечается память последнего директора корпуса корпуса ген. А. Г. Попова и его предсмертная статья о Св. Вел. Князе Александре Невском. Прекрасно стихотворение талантливого поэта Иг. Автамонова. А. Россслевич и Алексей Мальчевский поместили воспоминания о страде кадет различных корпусов Российской Империи, буквально выброшенных за борт жизни во время большевицкой революции, стекавшихся в белые полки, борющихся за честь и достоинство истерзанной и порабощенной родины и посланных, по приказу командования, доканчивать образование во вновь созданные кадетские корпуса юга России. Прибывавшие юноши и мальчики в истрепанном обмундировании, часто без сносной обуви, в первый период ученья полуголодные, сумели сохранить дружескую спайку, дисциплину и «чувство локтя». В необычайно трудных условиях они сохранили любовь к своему корпусу, трогательно соблюдали корпусные традиции и верили в победу над поработителями родной страны. Увы, судьба послала им вместо радости этой победы жизнь в изгнании, где все же, благодаря великодушному покровительству короля Александра, продолжалась кадетская жизнь, полная той же непоколебимой веры в торжество Правды. О жизни в Югославии помещены очерки Андрея Бертельса, М. Залесского, В. Наливайко В. Строгова, А. Берепса, Б. Павлова, а хабаровец П. Гаттенбергер написал о забавном происшествии в Мукдене. Интересен также очерк «Русско-Сербские гимназии в Белграде», еще раз доказывавшие любовную помощь королевской Югославии русской молодежи.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

Незабытые Могилы

† 27.8 в Венсенн (под Парижем) французской службы бригадный генерал Сергей Паплович АНДОЛЕНКО. Пок. в 1928 г. окончил Сен-Сирскую Военную Школу и вышел в Иностранный Легион, где служил до 1943 г., втечение своей службы он окончил Институт Высших Военных Наук. В 1944 г. был переведен в Генеральный Штаб и проделал всю кампанию 1944-47 гг., был на должностях Ген. Штаба в штабе французских оккупационных войск в Германии, а во время войны в Алжире блестяще командовал 5 полком Иностранного Легиона, был награжден многими орденами вплоть до командорского Почетного Легиона и закончил свою службу на должности французского военного агента в Вене.

В 20-х годах он юнкером явился в Галлиполийское собрание в Париже и в беседе со мной проявил исключительный интерес к российской военной истории, как «сын русского офицера», внимательно следил за работой Курсов ген. Головина. В картотеке «Часового» сохранилась его подписная карточка, начиная с чина подпоручика и кончая генеральским.

Безукоризненный офицер Французской армии, он никогда не забывал Россию и ея армию. Выпустивши многие труды по французскому военному деду, он издал исключительно ценную и документальную «Историю Русской Армии» на французском языке-этой книге «Часовой» посвятил статьи в нескольких номерах. В Военном Музее Дворца Инвалидов в Париже его стараниями был создан русский отдел, кроме того Сергеем Павловичем были изданы книги «Нагрудные знаки Русской Армии» и сборник военной поэзии «Сто крат священ союз меча и лиры». Наконец, пок. принимал большое участие в О-стве Русской Военной Старины и в последние годы редактировал «Военно-Исторический Вестник».

Кончина С. П. Андоленко-большая потеря для нашего общего дела: ушел в лучший мир редкий знаток нашей военной истории, отличный литератор и прекрасный человек с безукоризненным обликом достойного офицера.

«Часовой» склоняется перед свежей могилой своего старого друга и приносит искреннее сочувствие его осиротевшей семье в постигшем её горе.

В. Орехов

† 11.8 в Тайпее (Формоза) Л. Гв. Егерского полка капитан Георгий Константинович ЭЛЬСНЕР.

† 20.7 в Айленде (США) Кубанского каз. войска сотник Семен Моисеевич ЧЕРКАШИН (Русского Корпуса).

† 12.9 в Ментоне (Фр.) Марковского п. полка капитан Леонид Сергеевич УРФАЛОВ. Пок. был старым добровольцем, шедшим до гроба по пути Белого воина.

Марковцы.

† В Гельсингфорсе капитан артиллерии Иван Владимирович РОЗЕ (Михайловского арт. уч), уч. I-й мировой войны.

† 17.7 в Гельсингфорсе Л. Гв. Казачьего Е. В. полка есаул Юрий Алексеевич МОГИЛЯНСКИЙ.

† 13.8 в Льеже хорунжий Иван Васильевич ЕВЛАНОВ, казак Куб. к.в. Невинномысской ст.

† 17.7 в Н. Йорке Мария Лукинишна ЗАМБРЖИЦКАЯ, вдова нашего покойного талантливого сотрудника ген. шт. полковника Замбржицкого.

† 3.8 в Васколь (Лилль, Фр.) капитан 93-го пех. Иркутского полка Павел Александрович НЕЧАЕВ, Участник Белого движения. (Алексеевского в.уч.)

† 30.7 в Париже поручик инж. войск Владимир Алексеевич ГРИГОРЬЕВ.

† 20.7 в Гернвилле (США) 9-го ул. Бугского полка штабс-ротмистр Александр Петрович ЗАЛЕСОВ, вступивший в 1914 г. вольноопределяющимся и, после награждения Георгиевским Крестом, произведенный в том же полку в 1915 г. в офицеры, имел боевые отличия. В белом движении участвовал в С.-Зап. Добр. армии, а в 1920 г. прибыл в Русскую Армию в Крыму в возрожденный Бугский полк. Галлиполиец.В Югославии окончил Загребский университет и служил лесоводом-агрономом. Вторая эвакуация: Германия и США. Доблестный офицер, прекрасный человек и труженик.

Сообщил председатель полкового объединения ген.-майор Выгран.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 226 Октябрь 1973 года XXIV-й год издания

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

СОБРАНИЕ ДНЯ НЕПРИМИРИМОСТИ СОСТОИТСЯ В ЗАЛЕ БРИАЛЬМОН
(11 rue Brialmont)

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 11-го НОЯБРЯ в 4 часа дня.

Основной докладчик — Профессор, ген. шт. полковник М. В. ГАРДЕР.

ВОЙНА, ЗАПАД, СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

За протекшие 55 лет со времени Октябрьского марксистского переворота в России произошло формирование двух совершенно различных миров на континенте Европы. Один из них мир западный — христианский, как привыкли думать о нем люди, и другой мир советский — антихристианский, каким привыкли считать его те же западные люди — «христиане». Редко кто из этих западных «христиан» задумывался о том, что в советской гробнице под наваленным тяжким камнем чужеродного изуверства лежала умершая, на кресте распятая Россия и ждала окончания третьего дня в полуночи. Редко кто на безбожном Западе пожелал глянуть на русскую Голгофу и редко кто из мощь и власть имущих отказался от дележа окровавленных одежд нашей несчастной страны. Три дня после погребения в гробнице мерились годами, а не часами. За эти годы и на Западе, и в советской гробнице происходили те процессы, которыми не управляла человеческая рука, а управляла рука Провидения. Она допустила на Западе мировую концентрацию зла и его грядущую гибель, в советской же гробнице она будила русскую душу из мученического омертвения и вкладывала в нее зачатки добра. «Страдания спасительны, и чем больше их, тем ближе спасение», — доходят до нас слова наших людей из подполья советской гробницы. «Уляжется вихрь преступлений, очистится земля от мусора, нас ожидает самое светлое будущее!» — звучат их надежды ОТТУДА. Кто знает и верит в мощь абстрактного понятия НАДЕЖДА, тот не усумнится в исполнении чаяний нашего народа.

Вторая Отечественная война была по воле Провидения той силой, которая сдвинула с советской гробницы тот тяжкий камень, который десятки лет плотно покрывал ее. Медленно поднималась Россия из мертвых, угрожаемая изнутри и извне. Изнутри угрожал ей ее старый полувековый палач в лице марксизма, беспощадный и ненавистный. Извне манила надежда, что приходит долгожданная помощь из культурной, просвещенной, христианской и свободолюбивой Европы. Что должна была чувствовать наша матушка Россия в год ее воскресения ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ПЕРВЫЙ, когда поняла, что с Запада приходят не друзья и культурные люди, а бездушная военная машина тех полчищ, которые угрожают ей смертельно, как историческому явлению. Попав между двух огней, русский народ решал о судьбе своего национального бытия и объявил молча свою вторую Отечественную войну. Об этом существуют уже свидетельство того, что наш народ был пассивен лишь до той поры, когда окончательно убедился в завоевательных целях европейских орд, а не в их намерении помочь ему против Третьего Интернационала. Самым серьезным свидетелем и блестящим выразителем настроений русского народа, его чаяний и надежд является безусловно Г. П. Климов, лично принимавший участие в великой эпопее своего народа. В «Крыльях холопа» он пишет:

«Начало войны принесло людям первый толчок. Люди восприняли войну как облегчение, как возможность освобождения от ненавистных ему условий существующего режима. Кривая психического процесса облегчения постепенно спадала по мере того, как люди убеждались в необоснованности их надежд. Наступил некоторый стабильный период, когда люди ощущали только одно — тщетность всех надежд. Затем началась перезарядка полюсов в душах людей. Одновременно с ростом отрицательного отношения к внешнему фактору войны, была посеяна и пустила ростки новая надежда — **достигнуть лучшего будущего можно своими силами, для этого нужно изгнать внешнего врага. К этому времени внешний фактор стал для них врагом».** (Подчеркнуто, В. К.).

Можно себе представить глубину разочарования в Западе огромного народа. Вместо ожидаемого спасения пришло насилие, грабеж и угроза порабощения в новой форме. В своей толще наш народ еще не отдает себе отчета в том, что и та темная сила, которая душила его за горло десятки лет подряд, была подослана к нему тем же Западом, который изменил его надеждам теперь. Об этом необходимо доставить его сознанию в самой убедительной и наглядной

форме, чтобы сделать его еще более осведомленным и осторожным в отношении смертельной опасности с Запада для русской народной души. Писатель пишет в «Крыльях холопа» дальше:

«С чудовищными трудностями народ шагал к победе, движимый ненавистью к врагу и **все возрастающей надеждой на лучшее будущее после войны. Русские убивали немцев, мстя за неоправданную надежду, за разбитую мечту.** И еще больше вела их вперед путеводная звезда новой надежды. **Никогда бы они не стали воевать ради сохранения той родины, какую они знали еще до войны.** Вначале они не хотели воевать, надеясь, что Запад принесет им Мессию, теперь же они воевали потому, что Мессию они увидели с другой стороны». (Подчеркнуто, В. К.).

Сколько миллионов русских людей, веря, в западного Мессию, положили оружие без боя, надеясь помочь этим освободить свою землю от неумолимого красного спрута, отвратительные щупальцы которого опутали не только тело народное, но душу и сердце. Климов пишет по этому поводу:

«Германия олицетворяла для нас Европу, а Европа была для большинства молодой мыслящей интеллигенции запретным идеалом. Абсолютный запрет всякого контакта с внешним миром имеет свои отрицательные стороны. Многие из советской молодежи видели в Европе преувеличенное до абсурда воплощение своих духовных и материальных стремлений». И в другом месте: «Многие в принципе, в глубине души, даже радовались войне. Именно — такой войне. **Они внутренне воспринимали эту войну, как крестовый поход Европы против большевизма. Это парадокс, о котором мало кто подозревает в Европе, а русские люди стараются не вспоминать об этом — слишком горько было разочарование потом».**

Этого знакомства нашего народа с Европой, с Западом вообще, в обстановке войны было далеко недостаточно, чтобы оценить ее внутреннюю бедность, духовную выхолощенность и моральную потерянность. Полувековая полуголодная и неприветливая жизнь советского человека, нигилистическое и материалистическое воздействие на его разум и психологию безбожной пропаганды и планомерная пролетаризация человеческой личности оказали без сомнения поражающее влияние на советскую интеллигенцию. Она может, в случае падения в России большевизма, наброситься, как неразумное дитя, на избытки всякого технологического «шурум - бурума» западноевропейской цивилизации и за этой «чечевичной похлебкой» не заметить того русского царства, променять которое на западнический ««шурум - бурум» было бы с его стороны преступлением, последствий которого просто невозможно учесть. Быть может, этого не случится. Можно думать, что пришедший в себя после выхода из советской гробницы русский народ не пойдет на соблазн, не забудет великого обмана, который был подсунут ему с Запада вместо свободы, правды и права для всех и обошелся ему так изумительно дорого. Нужно верить, что русский человек в нынешней России поставлен в силу пережитого им «в особое положение», как выразился в самиздатовской литературе мыслитель. Необходимо делать все возможное, чтобы он полностью понимал это свое «особое положение» и не вышел бы из его круга. Ожидаемый с такой надеждой Мессия с Запада показал свой нечеловеческий, звериный оскал и выявил свою духовную пустоту. Ставка на него, на его помощь, отпала. Разочарование было глубоким, но не поражающим. НАДЕЖДА на освобождение, связанная с войной, не погасла. Воскресение русского народа не было фикцией. Война с внешними врагами была теперь новым неизбежным бременем, новым кровавым трибутом и тем новым неизмеримым страданием, которое помогало «перезарядке душевных полюсов», гнало к уверенности в собственные силы и к той НАДЕЖДЕ, которая спасает. Климов пишет в своей книге:

«Недалекий человек скажет, что надежда — это пустяк, вещь не материальная, руками ее не пощупаешь и в рот ее не засунешь. Зато врачи знают, как много значит надежда. Часто для тяжело раненого или больного человека надежда является фактором, от которого зависит его жизнь или смерть. Возьмите в критический период у человека надежду — и он умрет. Вдохните надежду в душу умирающего — и он выживет. Великую силу имеет эта нематериальная вещичка. Это одна из пружин, которые руководят поступками человека, общества, нации».

Перезарядка полюсов народной души в отношения к внешнему врагу, к Мессии, обманувшему надежды подъяремного народа, происходила параллельно с таковой же в смысле отношения к марксизму, к его господству в стране и к поискам новых путей и нового самосознания. Война превратилась в Отечественную войну. Она велась теперь не за ненавистные интересы Третьего Интернационала и не за абстракцию космополитизма, а за то родное, что полвека было скрыто в народном подсознании и что война теперь превратила в действующий вулкан. Народ приносил в кровавой войне неисчислимые жертвы, невообразимые лишения и показал беззаветный героизм за свою Родину, за Россию. Автор «Крыльев холопа« пишет по этому поводу:

«Когда же началась война, я увидел всю жалкую беспомощность того мира, в котором жил советский человек в гипнозе пропаганды. Затем **я узнал нечто более важное — я познал нацию. Впервые я почувствовал, что я член нации, а не единица марксистской классификации. Это пришло не только в мою душу, но и в души миллионов людей.** Это пришло не как результат кремлевской политики к национальному, отечественному. Маневр Кремля является только следствием, вынужденным выходом из создавшегося положения. **Война всколыхнула страну до глубины, подняла на поверхность то, что скрывалось в самих ее недрах. Ушли на задний план все искусственные декорации, и снова вышла на свет подлинная сила — человек, такой, какой он есть. В крови и муках рождается человек, в крови и муках люди познают друг друга».** (Подчерк. В. К.)

«Каждый из них (солдат, В. К.) **по-своему, молча или в скупых безыскусных словах, свидетельствовал об одном, что объединяло всех, — о человеке, сформировавшемся веками, любящем свой уклад, свой образ жизни, свою страну и народ.** Это не было тягой назад к прошлому. Это было только расширение кругозора, взгляд на вещи без пропагандных наглазников, когда не видишь ничего позади и по сторонам пути». **«Советская власть учитывает, что несмотря на все долгие годы перевоспитания, в русской душе верность отцу, матери и родной крови сильнее всей шелухи коммунистической школы».** (Подчеркнуто В. К.)

Это перерождение русского народа в огне войны и воскресение в нем национального самосознания автор «Крыльев холопа» видел в России на каждом шагу. Народ сам, без участия кремлевских владык, притаившихся за кремлевскими стенами, праздновал свою победу над внешними врагами в Москве. Это был без сомнения еще небывалый по воодушевлению праздник не только победы, но и воскресения к новой жизни, восход новых надежд. Описывая это празднование, автор книги пишет между прочим:

«Это была разрядка нервного аккумулятора. Разрядка того, что накопилось годами. Многие не понимали этого, но каждый чувствовал это. Москва билась как в лихорадке». «Сегодня, шагая по Красной Площади, я не вижу путей вы-

хода, но я глубоко убежден в ошибочности того, ради чего мы жили до войны».

Из этого грандиозного психологического сдвига нашего народа вышла та идейная война в самиздате против всего того, что было до войны и продолжает оставаться дальше после нее. Пути и цели уже ясно обозначились, духовный смысл надежд обрисовывается с каждым днем все ярче. Необходимо лишь время, чтобы обойти те рифы внешние и внутренние, которых немало на новом русском пути. Великая русская возрожденческая идея должна созреть, должна захватить миллионы и без опасных потрясений должна поднять Россию на национально - православный уровень. Власть русских красных инквизиторов — не власть «избранных господ». Инквизиторы стареют, все больше прельщаются удобствами и люксусом своей бюрократической жизни и попускают морально, что весьма опасно для их старых упорства и непреклонности. Ведь рассказывает некий черноусый советский плей-бой из знатных сынков о том, как «замечательно танцует дочка маршала Тимошенко, — голая, на столе или рояле, во время интимных попоек в замкнутом «придворном» кругу». Правящая верхушка легко, очевидно, усваивает западническую содомогоморовщину с помощью оставшихся в ее среде «избранных господ», мастеров по превращению человека в «акума», то есть в животное с человеческим лицом. Старая большевицкая гвардия стареет, жиреет и теряет, очевидно, сама веру в ленино-марксистскую утопию. Она уже согласилась на замену Интернационала новым «Гимном Со ветского Союза». Назойливый призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» исчез со своего насиженного места под заголовком «Правды». В СССР сегодня уже сформировался фронт из новых в идейном смысле людей, людей новаторов и людей склонных, очевидно, к переоценке всех советских «ценностей». Это новая русская народная интеллигенция из образованных людей, из людей знающих, что плохо, а что хорошо для народа и государства. Эта интеллигенция задает сегодня тон советской общественности, о которой автор «Крыльев холопа» пишет в своей книге:

«Количество репрессированных за долгие годы советских экспериментов достигло такой колоссальной цифры, что хвост автоматически «неблагонадежных» сегодня без сомнения составляет основную социальную группу нового советского общества. Для обеих сторон приходится искать выход из создавшегося положения. Люди хотят жить, а власти нужны работники (лояльные и преданные). **Между этими двумя необходимостями стоит непроницаемой преградой АНКЕТА».**

«Единственно, в чем нельзя отказать советским руководителям — это кипучая энергия и бесконечное упорство. Со временем эта революционная гвардия старела, отживала свой век, и ее несоответствие новым задачам становилось все яснее. Одновременно подрастали новые советские кадры специалистов в различных областях. Они вышли из широких масс, но уже обладали необходимым образованием, специальной подготовкой и практическим опытом руководства.

Начало войны прорвало бюрократическое болото, как нарыв. Потребовалась смена заплесневших героев революции новыми, более соответствующими своим задачам, кадрами молодых руководителей советской школы. Здесь решали не былые заслуги. Довоенная партийная и бюрократическая аристократия догнивала в роскоши и излишествах, которые когда-то ставились в упрек царской аристократии. В дни войны на смену им, или, может быть, только временно — для спасения положения, были призваны лучшие силы нации».

Старое, большевицки-хамское, отживает свой век и должно быть медленно, но неизбежно заменено новой русской народной интеллигенцией, новой не только по образованию, но и затронутой новыми идеями и новым менталитетом. Необходимо не только верить, но и помогать всесторонне тому, чтобы этот менталитет порвал раз и навсегда с той нигилистической марксистской грубостью и с исключительно материалистическими взглядами на вещи, какими в высокой мере отличалась отжившая свой ужасный кровавый век большевицкая аристократия из «избранных господ» и их русских приспешников типа Маленковых, Хрущевых и многих других. В высшей степени важно и для внутреннего смысла будущей русской культуры необходимо, чтобы наша народная интеллигенция ТАМ серьезно задумывалась над тем, какую мощь носят в себе такие абстрактные, а не материальные понятия, как ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ. Русский самиздат в СССР занимается в большой мере этой стороной нашего российского возрождения, и это так важно и радостно для нас. Мы же сами тут не имеем морального права сидеть сложа руки, но обязаны вместе с нашим народом ТАМ умножать и развивать шире и глубже те мысли и думы, которые будут составлять нашу русскую возрожденческую идею. На нас, эмигрантах, лежит обязанность довести до сведения нашего народа об опасностях, грозящих ему со стороны западного распада, и уберечь его от них.

В. Криворотов.

НА ПРИЦЕЛЕ — БЕЛЬГИЯ

Советская «Правда» взяла сейчас на прицел Бельгию, обвиняя её в том, что в Брюсселе образовался центр антисоветской пропаганды. Таким центром, по мнению советской газеты, является Комие Зашиты Прав Человека в СССР, не так давно организовавший собрания, посвященные советским преследованиям людей, борющихся за свободу и человеческие права. Указывается, что в работе этого Комитета принимает участие и российская эмиграция.

Р.Н.О. искренне приветствует плодотворную работу Комитета и глубоко удовлетворено тем, что в настоящее время, когда многие иностранные правительства легко поддаются советскому обману, желая верить в расточаемые им гарантии и в'мирное сосуществование», находятся люди,, отлично понявшие всю эфемерность советских обещаний.

Давно пора понять, что свободные страны и советская деспотия говорят на разных языках. Для того, чтобы перечислить, сколько раз за полвека советское правительство давало торжественные гарантии, которые оно нарушало в удобный момент потребовалось бы много страниц. Последними примерами были Венгрия и Чехословакия... А совсем на днях произошли два схожих один с другим переворота: афганский (при участии советского правительства) был принят советской печатью с полным удовлетворением, чилийский же, избавивший эту страну от коммунистического опыта, вызвал яростное негодование.

Только очень наивные люди могут еще верить советским рабовладельческим вождям.

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО ДОМА

имеющая уже немало абонентов русской колонии, просит соотечественников, располагающих прочитанными ими и ненужными им книгами, передавать их в Библиотеку, где они будут сохраняться в полном порядке.

ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС

Член Бельгийской Палаты Депутатов от Либеральной партии, бывший министр в прошлом кабинете, г-н ВАН ОФФЕЛЕН обратился с открытым письмом к Первому Министру и Министру Иностранных дел, в котором настаивает на выступлении Бельгийского правительства в защиту попирания в СССР человеческих прав. Он указывает на то, что другие правительства, установившие с СССР дружеские отношения, не скрыли своего отрицательного отношения к происходящему в нем духовному террору (напр., канцлер Брандт и голландское правительство), что особенно важно в данный момент перед совещаниями по поводу Конференции Безопасности.

Г. Ван Оффелен пишет: «Наш министр иностранных дел считает необходимым исключить из Атлантического Договора некоторые европейские страны, не соблюдающие демократических норм. Наше правительство осудило переворот в далеком Чили... Но когда идет речь о странах Восточной Европы, где, вообще, никакой демократии не существует и где тоталитарная система всё увеличивает свои репрессии, наше правительство проявляет полную индифферентность. Бельгийский народ, глубоко преданный демократическим свободам, считает, что они должны быть защищены повсюду. В отношении происходящих в СССР репрессий, он требует, чтобы его правительство, прервало свое молчание».

Достойные и честные слова.

МОЛОДЕЖИ — ТАМ !

Души наши горечи полны —
Столько лет не видно перемены,
Погибают в лапах сатаны
Поколений новых смены.

Погибали деды и отцы
За Царя, за Веру ,за Россию,
Защищали храмы и дворцы,
И наследия родные.

Ни Царя, ни Церкви больше нет,
Собственность и землю отобрали,
И детей от самых ранних лет
Пропагандой воспитали.

Неусыпно душит «аппарат»
Проявленье чувств и мыслей «вздорных»,
Из людского стада лепит ряд
Роботов живых покорных.

С торжеством исчадья у верхов
Прославляют пышно день проклятый —
Наложенья каторжных оков
Юбилей пятидесятый.

Но пошло в системе что-то вкривь,
Непредвиденное высшим планом, —
Молодежь устроила прорыв,
Возмущенная обманом.

Молодежь, впитавшая с азов
Все бесстыдно-лживые ученья,
В мир бросает исступленный зов
О свободе, о спасеньи!

По примеру деда и отца,
В спец-больницах, в лагерях, в острогах, —
Не сдаваясь, бьется до конца, —
И в подполье ищет Бога!..

Н. Н.

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ДОНСКИМ КАЗАКАМ

В «Новом Русском Слове» (Н. Йорк) от 4-го августа с.г. и в «Родимом Крае» № 106, напечатано обращение к Донским Казакам от «Малого Круга», неизвестной Русским Донским Казакам организации, а также неизвестны лица, подписавшие это обращение.

Их странная просьба «поднять престиж» (?) «Малого Круга» вызывает удивление, как и сам «сбор» Малого Круга.

Я прошу Русских Донских Казаков не обращать внимание на их оповещение, имеющее явную цель — внести раздор в нашу казачью семью.

Наши предки вписали лучшие страницы в Историю Государства Российского. Это Донские Казаки и Казаки всех войск вместе с РУССКИМ БРАТОМ создали Великую Русскую Империю.

Родные Донцы!... Храните лучшие заветы наших славных предков и не поддавайтесь пропаганде лиц, работающих на разложение Казачества.

Донской Атаман Профессор Н. В. Федоров.

ОТ РЕД.: Настоящее воззвание Зарубежного Донского Атамана помещается по просьбе Атамана Общеказачьей Станицы в Бельгии.

Хочется верить, что наши казачьи организации найдут общий язык для столь необходимого единения.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

(111-й сеанс)

состоится в Русском Доме в ЧЕТВЕРГ 11-го октября в 8 ч. веч.

В ПОДЪЯРЕМНОЙ РОССИИ

Легче поверить в ложь, которую вам повторяют тысячу раз, чем в правду, о которой вы до сих пор не слыхали.

— о —

В настоящее время дьявол живет в печатной краске. А телевидение и радио суть новые методы и новые средства в руках этого дьявола.

«НА РОДИНЕ МАРСЕЛЬЕЗЫ»

Советская эскадра под командой контр-адмирала Волобуева, в составе крейсера «Грозный» и эскадренных миноносцев «Красный Кавказ» и «Проворный» посетила в июле месяце Марсель.

Совершенно естественно, что союзные ныне страны-СССР и Франция, обмениваются визитами их флотов, также понятен «восторженный прием», как пишет советская печать, французским населением его гостей. Конечно, в советской печати особенно подчеркнуто внимание к гостям членов французской коммунистической партии и ветеранов интернациональных батальонов красных во время гражданской войны в Испании. Но вот на что мы хотели бы обратить внимание французских офицеров, среди которых есть, как мы знаем, читатели нашего журнала.

Вот выдержка из отчета о визите советского капитана 2 ранга Н. Радченко, в «Красной Звезде» от 4 августа с.г.:

«В незабываемом 1919 году трудящиеся Марселя торжественно встречали французских моряков, поднявших восстание на своих кораблях в Черном море и отказавшихся воевать против молодой Советской Республики».

Нам интересно, понравится ли французским офицерам похвала бунта, поднятого матросами против их командования, т.е. против Франции?... Правда, организатор этого бунта, лейтенант Марти был потом и депутатом французского парламента... И все же воспевание преступления против дисциплины, нам думается, должно покоробить французских патриотов.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В САН ФРАНЦИСКО

25 лет тому назад группа русских жителей в Сан Франциско основала Музей Русской Культуры. Он основан во имя высоких и благородных целей спасения от гибели физической и забвения духовного хотя бы части культурных сокровищ эмиграции. Он принадлежит всей русской эмиграции, так как только на основе жертвенного участия и поддержки всех русских возможно его развитие.

Русская революция была несчастным событием для многих русских. Она раскидала множество русской интеллигенции по всему миру. Большинство русских покидало свою родину, думая, что скоро этот красный ужас закончится и они вернутся назад в счастливую родину. Увы, для многих эта мечта никогда не сбылась и кресты на русских могилах раскинулись широко по всей земле. Все же большинство русских, покидая свою землю, старались взять с собой, что они считали ценными — частички русской культуры, драгоценный предмет.

Все это бережно хранилось. Отступая на новые пепелища и начиная новую жизнь в свободных странах, русские эмигранты везде несли и берегли свои драгоценные предметы. Для многих жизненный путь заканчивался и страх брал, что будет с с этими частичками русской культуры, которые береглись в ящиках эмигранта. Музей предвидел этот страшный момент, когда надо было как-то спасти эти кусочки России.

Основатели Музея широко обратились ко всем русским по всему миру прося и умоляя их сдать свои ценности в Музей, где они будут бережно храниться до тех пор, когда наступит время и эти предметы могут быть с честью использованы будущим историком для блага Национальной России. Музей гарантирует, что все его ценности ни при каких условиях не могут быть переданы Советской власти.

Сколько людей посылали и посылают в Музей свои записки, документы, фотографии, книги с слезной просьбой позаботиться о них и сохранить их. И действительно, после четверти века своего существования Музей оправдал их доверие. В настоящее время Музей имеет много ценных, нередко уникальных материалов. Всем поступающим предметам оказывается максимум забот, внимания и бережливости, так как сотрудники Музея искренне преданы делу, любят музейную работу, добровольно и бесплатно отдают свое время. Сотрудники Музея внимательно встречают всякого, кто приходит посмотреть Музей или приходит с вопросом. Они отвечают и дают желательную информацию или справку, составляют определенные листы об имеющихся материалах, рассказывают о России и русской культуре, знакомят иностранных посетителей, так и наших русских с тем, что может быть забыли в обстоятельствах их тяжелой жизни.

Музей не только выполняет просьбу жертвователей и хранит полученные материалы, так же пользуется ими, чтобы представить иностранцам, не знающим Россию, как велика была наша Родина, как многогранны были звенья ее культуры.

Музей обращается ко всем авторам, издающим свои книги, прислать по одному экземпляру в Музей, где их творчество будет храниться и они не останутся забытыми будущим поколением.

Мы все не вечны на земле, придет время нас не станет, но Русская Культура и Россия вечны — вот девиз наших музейных работников!

Музей состоит членом Всеамериканского Союза музеев и Лиги музеев Западных штатов. Он находится в большом каменном здании Русского Центра. Адрес: Правление Музея.

Museum of Russian Culture, 2450 Sutter St.
San Francisco, California, 94115.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ
Mrs N. A. Kowerda
(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том будет посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

ЧАСОВОЙ

45й ГОД.

на 1973 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	35,—	18,—	10,—	3,50
США, Канада	— дол.	8,—	4,50	2,25	0,80
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	25,—	13,50	7,50	2,50
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	250,—	150,—	75,—	25,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING Cº. rue du Canal 70. Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F.
en France 3 Fr. 50
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 80 c.
Deutschland 2 M. 50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 569
(11)
НОЯБРЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

СОБЫТИЯ В ЧИЛИ

ОРГАНИЗАТОРЫ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Слева направо: генерал авиации Гузман, генерал Пиношет (нынешний глава государства), адмирал Мерино и сзади него генерал Мендоза.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Пришедший к власти в Чили, в результате соглашения социалистов, коммунистов и левых групп христианско-демократической партии, президент Альенде начал проводить в своей стране опыт постройки социалистического режима, национализировал американские промышленные предприятия, хотя и эксплуатировавшие сырьевые базы Чили, но дающие ей возможность существовать. Большой идеалист, Альенде считал, что Куба Фиделя Кастро может явиться примером для его страны, забывая, что Куба живет исключительно благодаря финансовой поддержке Советского Союза, помогающего ей в надежде на то, что созданный там центр советской подрывной деятельности в Латинской Америке освободит ея страны от американского «империализма». Не обошлось, конечно, и без визита Альенде в Москву, где ему были даны весьма туманные обещания помощи.

Между тем, экономика Чили была этим социалистическим опытом разрушена, начались забастовки, народ стал испытывать большие лишения, коммунисты требовали от Альенде образовать, по советско-кубинскому образцу диктатуру всенного коммунизма. Альенде на это не решался и обратился к командованию вооруженными силами с просьбой прислать своих представителей в правительство. Три генерала, вошедшие в это правительство, скоро убедились в том, что без решительных мер страну спасти невозможно. На эти меры Аленде пойти не хотел и генералы из правительства вышли. Стало известно о том, что коммунисты готовят переворот, и уже начали захватывать фабрики и заводы. Хозяйство страны было разрушено, об этом сообщалось президенту, который, как когда то наше Временное Правительство Керенского, не считал возможным пойти против своих революционных союзников. Тогда генералы решили действовать и произвели военный переворот. Президент Альенде покончил с собой. Немедленно были порваны дипломатические отношения с Кубой и началась чистка страны, в которой хозяйничали советские и кубинские агенты. Как и следовало ожидать, военный переворот в Чили встретил осуждение всех левых кругов и некоторых правительств, которые остаются совершенно равнодушными к звериным методам, принятым в коммунистических странах и осуждают любое сопротивление коммунизму: это известно на примере Греции, Португалии и Испании.

События в Чили в какой то степени напоминают наши российские события 1917 года. Представим, себе, что перед октябрем 1917 года энергичные люди, видя полнейшее безволие нашего временного правительства, свергли бы его вооруженной силой и одновременно разделались бы с совдепом. Дело, конечно, не сбошлось бы без каких то человеческих жертв. Это было бы весьма печально, как это печальное произошло в Чили с президентом Альенде. Но страна наша была бы спасена и избегла бы чудовищных человеческих потерь военного коммунизма и сталинщины... Мы думаем, что чилийские генералы, совершая свой переворот, так и рассуждали.

Переворотом в Чили нанесен большой удар по советской подрывной работе на американском континенте. Этот переворот, несомненно, вызовет оздоровление жизни в латино-американских республиках. Уже, сразу же после чилийских событий, новый президент Аргентины Перон разгромил крайне левые группы, также работавшие на разрушение страны. До этого борьбу с коммунизмом начала Бразилия. Полагаем, что этим примерам последуют и другие латино-американские республики. И еще одно: коммунистической и т. наз. «прогрессивной» печатью брошено обвинение Северо-Американским Штатам в оказании помощи чилийским генералам. Вашингтон опровергает это обвинение, но если бы такая помощь и была оказана, то надо признать, что это был бы совершенно естественный жест, ибо, несмотря на т. наз «мирное сосуществование» мировой коммунизм не изменяет своей тактики подрыва существующих режимов и порабощения всего человечества. Можно сказать, что буквально в каждой свободной от коммунизма стране существуют фронты борьбы и бессильная власть неизбежно становится жертвой коммунистической агрессии. Борьба против неё является непременным долгом всех, кому дороги свобода и права человека.

● Сведения об **урожае в Советском Союзе** разноречивы. В то время, как Брежнев довольно осторожен в его оценке, американская печать считает его исключительно хорошим. Это объясняется тем, что, продавши в прошлом году Советскому Союзу 30 миллионов тонн зерна по баснословно низкой цене, что стоило США больших субсидий фермерам, американцы выяснили, что СССР продавал это же самое зерно, полученное якобы для спасения подсоветского населения от голода, другим странам уже по нормальным ценам. В частности зерно, под советским флагом, было продано Индии (больше 2 миллионов тонн) и Кубе, снабжение которой находится в США под запретом Общественное мнение было всзмущено и надо как то его успокоить. Еще и еще раз лишнее доказательство того, что: 1) с интернациональными мошенниками дела иметь нельзя, и 2) советскому правительству совершенно безразличны нужды населения России и всякая его сделка в той или иной форме идет для подготовки неизменно лелеемой мировой революции. Спрашивается, когда же иностранные правительства это поймут.

По нашим же сведениям, урожай в СССР очень хороший, но добрая часть зерна гибнет из за отсутствия транспорта, складов хранения, которых режим, тратящий миллиарды рублей на космические опыты, не мог создать за 55 лет своего существования. Русские крестьяне в дореволюционное время, без машинно-тракторных станций й без криков «Давай урожай», кормили Россию и половину Европы.

«СОЮЗ 12»

27 сентября в 15 час. 18 м. (па московскому времени) была осуществлена отправка в Космос корабля «Союз-12». Командиром корабля-подполковник В. Г. Лазарев, бортовый инженер О. Г. Макаров. В программу этого орбитрального полёта входят проверка бортовых систем и фотографирование отдельных участков Земли.

ОЧЕРЕДНАЯ СОВЕТСКАЯ МАХИНАЦИЯ

Американское министерство финансов сообщило, что Советский Союз, купил в США в 1972 году 440 миллионов центнеров зерна, из коего количества 2/3 были приобретены нелегальным способом, без санкции министерства. Министр г. Джорж Шульц заявил, что «советчики очень тяжелы в делах» и в дальнейшем американцы должны быть с ними очень осторожными.

В связи с этим, сенатор из Кентукки Вальтер Гудлестон потребовал расследования по поводу закупок зерна советскими агентами в Америке. По его сведениям, покупая зерно в Америке по

«ГОРЯЧАЯ ВОЙНА» НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. Мы надеемся в декабрьском номере посвятить гораздо больше места описанию военных действий на Ближнем Востоке, коснувшись, вообще, истории Палестины после 1-й мировой войны, деятельности сионистов и долголетнему арабо-израильскому конфликту. Пока же скажем, что название войны «горячей» нами не придумано: идут смертоносные бои. После полного разгрома Израилем арабских войск в короткой шестидневной войне 1967 года, союзник арабов-СССР практически учёл, что дальнейшая помощь арабам может продолжаться при условии полного советского контроля. Этот контроль был установлен над штабами, воздушными и танковыми силами, советская авиация располагала собственными экстерриториальными аэродромами и т. д. Короткий разрыв прежних отношений между Египтом и Сов. Союзом в результате только заставил последнего эту помощь усилить.

Результаты налицо. Вспыхнула новая война и Израиль убедился, что перед ним уже совершенно другие войска и в смысле стойкости, и в смысле тактики. Советские инструктора там очень поработали. И, вероятно, работают и сейчас.

Но, кроме того, и политическая обстановка иная, чем она была в 1967 году: против Израиля создался действительно общий фронт всех арабских стран, включая и государств т. ск. «западной ориентации» (Тунис, Марокко) и раньше совершенно нейтральных (Саудовская Арабия и Ковейт).

Самое важное — установить позицию, как Соединенных Штатов — покровителей Израиля, так и Советского Союза-союзника арабов, подписавшего с Египтом, Сирией и Ираком договоры о «взаимной поддержке». Впрочем, позиция СССР уже определилась-установлен «воздушный мост», по которому двигаются оружие и военные материалы в Египет и в Сирию. Положение же США гораздо более сложное-арабские страны угрожают прекратить снабжение Америки нефтью, что, конечно, явилось бы экономической катастрофой для нея.

Если успех будет на стороне арабов, то этот успех будет и советским и можно утверждать, что, если бы не было экономической разрухи в СССР, которую может ликвидировать только помощь Запада, и если бы не враждебная позиция Китая, с его нацеленными нуклеарными установками ракетами могущими достать даже Москву (по самым, точным данным), то СССР, несомненно, вмешался бы в войну, угрожая Америке и Западу также как когда то Хрущев-Булганин с их «атомным ультиматумом». **Англии и Франции**, хотевшими спасти Суэцкий канал от захвата его Насером.

Если же победа окажется на стороне Израиля, то, при уклонении Советского Союза от вооруженной помощи арабским странам, престиж его среди них падет и все усилия советских специалистов и огромные средства, вновь брошенные на вооружение арабов, окажутся в сорном ящике истории.

Но даже в случае **победы Израиля**, его положение психологически будет уже другим, чем в 1967 году, так как сейчас создался уже общий фронт всех арабских государств, к которым начинают примыкать и страны черной Африки (Заир, Уганда, Дагомея).

После крайне тяжелых боев с большими жертвами для обеих сторон и после несомненных первых успехов египетских войск, израильтяне удачно переправились на западный берег Суэц-

---

исключительно льготной цене (что вынуждает американское правительство доплачивать разницу в цене земледельцам), СССР перепродает его по нормальным ценам Италии, получая на этой сделке 100% дохода. Сенатор указал даже итальянский порт, где советский корабль разгружал американское зерно. Он выражает искреннее возмущение подобными действиями советского правительства, наносящими ущерб американской экономике и трудящимся земледельцам.

Нас эта новая советская махинация не удивляет, как вообще, ничто исходящее от рабовладельческой власти удивить не может. Но удивляет наивность американских правителей, верящих еще в возможность честного с нею общения.

KSZE*

Толковые европейцы издавна посмеивались над верованием североамериканцев в значение и силу принципиальних деклараций. Переселившиеся в Сев. Америку англосаксы (возможно, под влиянием квакеров, «исповедников света») воодушевились идеею создания в Новом Свете государства, отличного от Европейских «взяточничества (индивидуального), захватничества (междугосударственного), упадочничества, вырождающейся аристократии».

Президент Вашингтон в конце XVIII века декларировал, что С. Ш. А. будут морально сильны. Зарождается идея североамериканского мессианства: Линкольн твердил, что не сила создает право, а право создает силу и на этой базе С. Ш. А. выполнят свой долг, распространяя американскую справедливость и на непросвященнейшие народы Света. Во имя этой справедливости С. Ш. А. отвоевывают у Мексики Техас и Орегон, а у Франции — Луизитанию; оккупируют Аляску, Порторико, остров Кубу, отнимают у Испании Филиппинские острова и подчиняют себе в Тихом океане Сандвичевы острова и остров Гуам; отхватывают у Испании Марианские острова. В декабре 1823 г. президент Монрое декларирует: мы никого не трогаем (?!) и никто не смеет дотронуться до американского континента — сочтем это нападением на С. Ш. А.

После Второй Мировой войны были для всего Мира декларированы демократия, свобода, развитие науки и промышленности и С. Ш. А. способствуя «деколонизации» разваливают Британскую, Французскую, Голландскую и Итальянскую империи. Главным образом долларом участвуя в войне против Германии и Японии, американцы так воодушевляются победой, что кричат: второй полувек двадцатого столетия будет «американским веком»! Президент Кеннеди мобилизовал американскую молсдежь для распострансния по Свету американских гуманитарных традиций, а президент Джонсон занялся идеею создания «Великого Общества».

В 1969 г. президент Никсон на острове Гуам объявил свою доктрину об отношении С. Ш. А. к своим партнёрам в Европе и Азии; а в апреле 1973 г. Киссингер объявил некий новый смысл Атлантической Хартии со включением в НАТО Японии, лежащей не на Атлантике, а на Тихом Океане.

Две последние декларации вызвали смущение европейских членов НАТО, потому что Зап. Европа нуждалась не во внутренней ломке, а в своей прочности и в согласованности с С. Ш. А., ввиду подготовки к Конференции Безопасности К смущению НАТО добавилось еще и смятение вследствие Сан-Клементского «бума» (подписания Никсоном-Брежневым договора о неприменении атомного оружия). На протяжении десятилетий атлантическая-коалиция считала атомно-стратегическое оружие С. Ш. А. главной, главнейшей, необходимейшей частью обороны Зап. Европы от советского нападения и вдруг: неприменение атомного оружия!

Евро-группа НАТО не получила из Америки разъяснений о судьбе вышеупомянутого договора. Германский военный министр Георг Лебер заявил на днях, что для НАТО американская атомная гарантия НЕОБХОДИМА, а Ген. Секретарь НАТО Лунс заговорил о необходимости создания Европейского атомного оружия (но: время? деньги? технические возможности? и дислокация атомных силосов на пространстве небольшого полуострова, называемого Европой?). Зап Европа в смятении, но не в растерянности: она ускоряет свое объединение (а Франция в сторонке? а Норвегия и Дания не заколебались ли?).

Как все это отразится на KSZE (Конференции Безопасности), которая, по мысли Красномосквы, даст Советам сферу влияния до Атлантического Океана, а по мысли Зап. Европы и Еврогруппы НАТО, должна была бы нормализировать взаимоотношения людей и культуры Запада и Востока.

НАТО добилось в Вене некоторой уступчивости Советов в MBTR (переговоры об уравновешенном уменьшении войск С. Ш. А. и СССР на демаркационной линии), но какой то умник в американском конгрессе потребовал увода на родину 110.000 американских солдат из Рейнской Армии, без всякого уравновешения.

Только твердость НАТО (Еврогруппы и Никсона) может привести KSZE к результатам, нежелательным Брежневу.

Проф. Е. Месснер

* KSZE означает — Конференция о Европейской Безопасности. Модное ныне кодирование буквами съездов, комитетов, конгрессов и т. д. (у меня их записано свыше двухсот!) якобы делает облегченным интернациональное взаимопониманне.

кого Канала и искуссным манёвром окружили на значительном расстоянии египетскую армию. Дело шло к полному разгрому египтян и израильские войска, двигавшиеся с большой быстротой могли бы дойти в короткий срок до Каира. В этот момент по американо-советской инициативе, Совет Безопасности ООН потребовал прекращения военных действий. Киссингер полетел в Москву и потом в Тель-Авив, а Косыгин в Каир и потом в Дамаск. Что произойдет далше - увидим! Но, по нашему мнению, конфликт между арабами и израильтянами далеко не кончен. Пока же вновь сотни миллионов русских народных денег были брошены в новую авантюру. А роботы составляющие советский «парламент» - Верховный Совет, и не посмеют потребовать от кучки управляющих нашей страной сатрапов какого либо отчёта.

ВОЙНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. СООТНОШЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТОРОН.

ИЗРАИЛЬ:

Сухопутная армия: около 100.000 солдат, мущин и женции, по мобилизации втечение 72 часов может быть доведена до 300.000 человек. 1700 танков, соединенных в 10 бригад, 10 моторизованных бригад, 7 бригад парашютистов, 4 артиллерийских отдельных бригады. Ракеты среднего и дальнего действия в большом количестве.

Флот: 5.000 человек. 3 подводных лодки, 1 эск. миноносец, 13 быстроходных катеров-ракетоносцев.

Возд. силы: 20.000 человек. около 500 боевых самолётов (15 бомбардировщиков и 150 истребителей-бомбардировщиков типа «Вотур» 320 истребителей америк., анг. и франц. производства. Перед войной были сделаны значительные заказы в США и во Франции.

ЕГИПЕТ:

Сухопутная армия: 270.000 человек. 3 танковых бригады, 3 моторизованных дивизии, 6

«РЫЧИ КИТАЙ»

(Ленинский лозунг)

По очень точным сведениям, еще не помещенным в мировой печати, в Китае сейчас происходит процесс разработки межконтинентальной ракеты (ICBM), на 20-25% превышающей мощь советской межконтинеитальиой ракеты.

Китайская ракета состоит из трех частей с жидким горючим с дальностью до 7.000 миль, т.е. достаточиой чтобы достигнуть крупных воеиио-промышленных объектов и ряда жизнеиных цеитров Советского Союза. Испытания этой ракеты намечены на конец 1973-начало 1974 гг. и серийный выпуск ея (в первоначальиом количестве 20-30) будет готов к 1975 году. Одновременно, китайцы строят бетонироваиные колодцы для хранения этих ракет и их защиты от воздушных атак противника.

Пока что Китай располагает 50 баллистических ракет с дальностью до 3.500 миль. Эти ракеты уже могут достигнуть весь Уральский район и даже много западнее его. Уже построены радарные инсталляции, снабженные компютерами, в корридоре, иаправлеином на Советский Союз.

Нельзя отрицать, что ракетная техиика также совершенствуется и в СССР, но уже в 1975 году китайская атомная мощь будет очень серьезно угрожать российским городам и промышленным центрам. Весь вопрос в этом неизбежном столкновении, кто начнет превеитивную войну. Китайцы, учитывая советскую опасность, заявляют, что достигши в ближайшие годы, миллиарда населения страны, советский удар им ие так страшен, как Советскому Союзу с населением иа три четверти меньшем китайского.

Русский народ должен понять, что ныиешняя китайская угроза создана руками его рабовладельческих управителей, иачиная с Ленина с его помощью китайской революции и кончая его последышами, создавшими в Китае атомную промышленность и бросавшими миллиарды рублей на его вооружение. Ни одно правительство, допустившее подобное преступление, не могло бы остаться у власти в любой иормальной стране.

СССР — США

Советская военная авиация располагает 100 тяжелыми бомбардировщиками дальнего действия (до 8.000 миль) системы Туполев-95, турбопропеллерные, и 50 системы Мясищева, четырехмоторные реактивиые самолеты с дальиостью действия в 6.000 миль. Оба эти типа могут атаковать атомными бомбами все точки на территории Соединенных Штатов и вернуться на свои советские базы, без пополнения горючим.

Некоторую опасность для США представляют также бомбардировщики среднего действия: 500 самолётов ТУ-16 и 200 сверхскоростиых ТУ-22.

США со своей стороны имеют подобные же, по действиию и дальности, бомбардировщики В-47, являющиеся также стратегической угрозой для СССР. Но в то время, как американские самолёты могут вылетать из баз, расположенных в районах, граничащих с СССР (Европа, Средиземное море, Дальний Восток), советские самолеты не имеют такого преимущества, не располагая аэродромами на периметре вокруг США. Кроме того, американцы имеют приблизительно 1.000 самолётов-танкеров для пополнения боевых самолетов горючим во время полета, СССР располагает только 50 танкерами. Поэтому сомнительно, что самолеты среднего действия смогут атаковать американскую территорию, ибо это был бы самоубийственный полет без возможности вернуться на свои советские базы, даже до Кольского или Чукотского полуостровов, где, кстати, нет и соответствующих воздушных баз.

Особенное беспокойство американских военных кругов вызывает иовый советский бомбардировщик с крыльями «меняющейся геометрии». Этот самолёт является разиовидиостью ТУ-22, с крыльями на середине самолета. Дельта этих крыльев позволяет самолету подняться и опуститься на меньшей скорости, но если в высших слоях атмосферы крылья вобраны, то самолёт может достигать скорости в 2 1/2 раза быстрее скорости звука, может приближаться к цели на низкой высоте, избегая радара, а дальность его действия 4.300 миль. Если советские специалисты получат возможнось пополнять самолёт горючим во время полёта, то его можио будет считать самолётом дальнего действия. Сведеиия о ием покрыты большой тайной.

Что касается системы обороны, существующей сейчас в США и в Канаде, то она призиается устаревшей для защиты этих страи от возможных атак противника. Уже талантливые американские военные специалисты разработали новую систему обороны (AWCS + EAMD), которая будет способна уничтожать прилетающие советские бомбардировщики. Однако, когда возиик вопрос о получении 10 миллиардов долларов для органиизации защиты страны от советской агрессии, то Сенат, распоряжающийся расходами на государственную оборону, не пожелал считаться с требованиями Пентагона и Бслого Дома. Это является следствием ловко организованной пропаганды в пресловутом деле Вотергэта. КОМУ ТО весьма важно скомпрометировать Президента Никсоиа и парализовать все его действия, иаправленные для защиты страны и отпора возможной коммуиистической агрессии.

В.

пех. дивизий, 1 бригада паращютистов, 1 возд.-десаитиая бригада, 6 арт. бригад и 26 ударных батальоиов «коммандо».

флот: 15.000 чел., 12 подводных лодок, 5 эск. миноиосцев, 4 канонерских лодки, 1 корвет, 32 мелких судов-ракетоиосцев. Все суда советского производства.

Авиация: 23.000 человек., 620 боевых самолётов, а имеиио 25 бомбардировщиков «ТУ-16», 400 истребителей, воздушно-транспортные самолёты. Все советского производства. Перед войной ожидалось прибытие заказаниых в СССР 12 мощных бомбардировщиков.

СИРИЯ:

Сухп. армия: 3 танковых и моторизованных дивизии. Ракеты среднего действия САМ-2 и САМ-3.

Флот: 3 миииых истребителя, 2 канон. лодки, около 20 катеров-ракетоносцев.

Возд. силы: 10.000 чел. 200 бомбардировщиков, около 200 истребителей «МИГ-21». ИЛ-14, иесколько транспортных самолётов.

Большая часть вооружения поставлеиа Советским Союзом в самое последнее время. Много прибывщих тогда советских военных инструкторов. Советские поставки воСружеиия прибывали все в большем и в большем количестве.

МАНЕВРЫ ВОЙСК ВАРЩАВСКОГО ДОГОВОРА

Под иазванием «Варшавский Договор-Щит социализма» с 4 по 16 сеитября происходили комбинированные манёвры воздушных и наземных сил Варшавского Договора. СССР, Чехословакия, Венгрия, Польша и Восточная Германия (на территории Чехо Словакии это были первые столь значительные манёвры после 1968 года после советской интервенции в ЧССР). В маневрах приняло участие до 100 тысяч человек. По традиции, установленной в Варшавском Договоре, манёвры возглавил министр обороны ЧССР ген. Мартин Джур, присутствовали фактические руководигели маиеров советские маршалы Гречко и Якубовский (главнокомандущий войсками Варш. Договора), а также министры обороиы всех страиучастников Договора и Монгольской Нар. республики.

Политическая стороиа манёвров заключалась в том, чтобы показать, после советского вторжеиия в Чехо-Словакию, политическую благонадёжность этой страны. А в военном отношении манёвры показали боевую готовность войск и согласованность их комаидований.

В манёврах были показаиы все виды боевых операций в Европе, как, напр., действия воздушнодесантных войск, переправы войск через реки, комбииированные операции пехоты и воздушных сил . . .

Судя по маиеврам, теоретически нападение иа Европу можно представить себе в таком виде: две армии, как клещи охватывают всю страну (в данном случае, ЧССР), одна атака направлена в северо-западную Богемию, другая-на юге через Братиславу. Но появляются силы противника: на севере его атаки отбиваются восточногерманскими, чехословацкими, польскими и советскими войсками, нападение иа юге — венгерскими, польскими, чехословацкими и советскими частями.

Бои ведутся в условиях и классической и атомной войн. Во время одного из «боев» одна танковая часть так пострадала от атомного удара, что должна была отойти, произвести обезврежение и вернуться опять на линию боя.

Маиёвры были разделены на две фазы: подготовительную и тактическую. Период от 4 до 11 сентября-подготовительные действия. Войска разных стран устраивались в назначенных им районах. Была испробована выгрузка чешской моторизованной части, перевезенной советскими транспортными самолётами. Во время этого периода должны были произойти пропагандно-дружеские встречи с местным населением, которое отнеслось к ним весьма холодно. Затем чешские и советские части предприняли ряд пробных атак с артиллерийским участием и воздушным прикрытием. Советские части пользовались инфрокрасными лучами.

Цель этих ночных атак - возможность вторичного нападения на противника для расширения района действий армий Варшавского Договора.

Командование маневрами наметило «вторжение» противника в северо-западную Богемию с целью захвата Праги. Эта «атака» была успешно отбита, после чего армии Договора пытались пробиться через иеприятельскую защиту. Неприятельские силы («синие») предприняли контратаку, которая была встречена советской моторизованной пехотой и танковыми частями Вост. Германии. Контратака была отбита.

Советская военная доктрина требует перехода к наступательиым действиям немедленно в случае отбития атаки противника. При преследовании отступающих синих польские и восточно- германские таики и моторизованиая пехота, поддержаиные понтоиными войсками, должиы были вести операцию по переправе через р. Влтаву, долженствующую представлять собой Эльбу.

Прежде чем эта переправа иачалась, советский самолёт Аи-12 сбросил чешских парашютистов в тыл неприятельких «синих» и парашютисты иемедлеино иачали атаку, обеспечив ею, с помощью тактических самолетов и с поддержкой виовь доставленных чешских частей воздушным путем . . . . В то же время артиллерия и тактическая авиация польских и восточно- германских войск открыла огонь по «синим» на противоположиом берегу, обеспечивая переправу. В этой переправе участвовали танки с трубами для дыхаиия экипажей, т. к. танки шли по дну реки. Выйдя на противоположный берег, легкие танки и инжеиерные части начали разведку и освобождение берега от частей противника. Одновремеино сапёры начали строить понтоиные мосты для пехоты и плоты для тяжелых орудий и танков. Чешские вертолёты перебрасывали новые стрелковые части на берег, недавио занятый противником. Восточно-германская противовоздушиая артиллерия отражала иалёты авиации противника. Переправа, в общем, прошла вполне удовлетворительно.

В дальиейшем уже было преследование противника, который принужден был заиять оборонные позиции у подиожия Богемских горных лесов. После разведки венгерских патрулей, неприятель был обнаружеи в лесиых холмистых частях Богемии и выбит из своих позиций и, хотя к иему подошли его резервы, все же вынужден был отступить. Командование манёврами отмечает, что важиую роль в успешных действиях войск Договора сыграли противотанковые ракеты и «катюши». Для окончательного поражеиия противника был брошен таиковый отряд, усиленный моторизованной пехотой и фланкирующими сапериыми частями.

Затем продолжались бои против «синих» причем всегда с участием парашютистов, выбрасываемых в тыл противника. Иитересно отметить, что парашютисты включали в себя и резервистов 37-39 лет, которые показали себя хорошо.

Эти парашютисты внезапным налётом захватили аэродром противника, отступающий противник был преследуем солдатами Договора на бронированных транспортных машинах.

Эти маневры, по сообщениям советской печати, явились торжеством советской военной доктрины и, после них, в Праге маршал Гречко выразил свое удовлетворение действиями всех войск Варшавского Пакта.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

Руководство Генеральным Штабом СССР в настоящее время следующее: Начальник Ген. Штаба, генерал-армии КУЛИКОВ.

Первые заместители Н-ка: Генералы армии ШТЕМЕНКО (он же Нач. Штаба вооруженных сил Варшавского Договора) и Огарков.

Заместители Н-ка: генерал-полковники ПОВАЛЫЙ, ИВАШУТИН и ГЕРАСИМОВ.

● В настоящее время в СССР числятся 132 военных училища (высших и средних командных).

Крайне интересно указать на подготовку СССР к химической войне: имеются два высших военных химических училища в Костроме и в Саратове (курс обучения- 4 года).

Среди военных училищ имеются таковые гражданской обороны (курс - 3 года).

Также в числе указаиных училищ имеются подчиненные КГБ четыре для подготовки офицеров пограничных войск в Новосибирске, в Сара-

ГИБЕЛЬ «БИСМАРКА»

Когда германский крейсер «Бисмарк», водоизмещением в 56 тысяч тонн, потопил британский крейсер «Гуд» в Северном море, к западу от Исландии, 24 марта 1941 года, весь английский флот получил приказ найти «Бисмарка» и его уничтожить. Начались безуспешные поиски. В это время командир «Бисмарка» Лутенс взял курс на свою базу в Бресте, в оккупированной Франции.

27 мая 1941 г., в 8 ч. 43 м. английские крейсера заметили серый контур «Бисмарка» на расстоянии 12 миль. Английский адмирал сэр Джон Тувей приказал крейсеру «Родней» открыть огонь, который был поддержан крейсером «Кинг Джорж У». Сначала «Бисмарк», к удивлению англичан, не отвечал, но потом открыл огонь, взяв на прицел крейсер «Родней», который стал маневрировать, уклоняясь от огня немца.

Подошедший английский крейсер «Норфолк» тоже принял участие в бою. От разрыва снарядов море как бы кипело. Английские крейсеры стали неумолимо приближаться к «Бисмарку», который казался беззащитным, т. к. у него было мало снарядов, а мазутные цистерны были почти пусты.

Английские снаряды громят крейсер с поразительной точностью. Один из первых залпов ударил в капитанскую рубку и командир крейсера был убит. В течение двух часов смерть косила людей крейсера, крейсер был весь охвачен огнем и парализован... На палубе мертвые лежали горами. Гордость немецкого флота превратилась в развалину, всю охваченную огнем, палуба разрушена, но несколько орудий, в порыве героического отчаяния, продолжают отвечать противнику. Помощнику командира снаряд отрывает голову... Жара такая, что вот вот взорвутся погреба со взывчатыми веществами. В машинном отделении люди прощаются друг с другом, чувствуя приближение смерти.

Но вот наступил момент, когда «Бисмарк» расстрелял все свои снаряды. Все ожидают приказа затопить корабль. Телефонная связь на корабле потеряна. На палубе люди одевают спасательные пояса, большие волны с силой бьются о борт судна и бросают людей в разные стороны, они теряют сознание и тонут, или умирают с разбитыми головами. В этом хаосе кто то возбужденный дал выстрел из орудия, последний выстрел. — «Прекратить огонь», кричит лейтенант Нобис, но уже англичане отвечают, опять рвутся снаряды и Нобиса силой взрыва бросает в море.

Адмирал Тувей смотрит в бинокль: немецкий крейсер разбит, палуба вся в обломках, но флаг еще на своем месте. Он дает приказ атаковать «Бисмарка» минами. Мины ударили крейсер в самую середину, но он всё не тонет. Он приказывает крейсеру «Дорсечайру» приблизиться к «Бисмарку» и потопить его прямым ударом. На палубе он видит горы трупов, дым огонь. Адмирал вспоминает, как «Бисмарк» потопил английский крейсер «Гуд». «Нет, он не должен думать о жалости. Война есть война».

На палубу из машинного отделения с трудом выбрался инженер-механик Юнак. Других офицеров, не раненых, уже нет, как нет и выхода. — «Все наверх! Крейсер будет пущен ко дну». Он приказывает первому механику Фишеру взорвать корабль после того, как все оставшиеся в живых его покинут. Но на «Бисмарке» не знали, что у англичан горючее подошло к концу и они должны будут спешно удалиться.

Механик Фишер сосредоточил взрывчатые вещества в одном месте, поджег шнур, но не пожелал подняться на палубу. Он погиб геройской смертью, как когда то, на Кавказе русский солдат Архип Осипов взорвал пороховой погреб русской крепости и погиб. Память о нем осталась в Русской Армии и на вечерних перекличках первым называли его имя и правофланговый отвечал: «Погиб во славу русского оружия».

Героем на крейсере оказался и судовой врач Тиле, который работал не покладая рук, перевязывая на палубе раненых и подбадривая их. Его предупредили что крейсер будет взорван через несколько минут. Он потребовал бросать раненых которых подбирали англичане, в море, кроме четырех, которым оторвали ноги. Доктор же сам остался с ними до конца, сделал себе укол морфия и погиб вместе с кораблем. Единственный офицер, оправившийся от тяжелого ранения, капитан Лидеманн остался также до конца, в последний момент отдал честь флагу и пошел ко дну вместе с остатками крейсера.

С телами своих командира и офицеров, и сотень матросов, и с неспущенным флагом былая краса и гордость германского флота «Бисмарк» героически окончил свой путь.

Г. Фоменко.

НОВАЯ СОВЕТСКАЯ ПОДЛОДКА

Норвежскому разведывательному самолёту удалось сфотографировать плававшую вблизи норвежских берегов советскую подводную лодку нового типа, над которым советские инженеры работали все последние годы. Эта лодка типа «Дельты», 120 метров длинны, могущая идти под водой со скоростью 25 узлов; она может нести на себе 16 межконтинентальных ядерных ракет. Экипаж лодки состоит из 110 человек.

тове, в Харькове и во Владикавказе (Оржоникидзе). Курс обучения- 3 года.

● Вооруженные силы Варшавского Договора составляют 160 дивизий, в том числе около 100 советских.

● Количество советских танковых частей на территории Вост. Германии в последнее время увеличено на одну треть. По приблизительным подсчетам сейчас на восточно-германской территории расположено 6.000 советских танков.

В общем надо заметить, что без малого две трети советских вооруженных сил сконцентрированы в направлении на запад.

● Нам сообщают из Германии, что, пользуясь установившимся ныне «мирным сосуществованием» между двумя Германиями, коммунистические агенты усиливают свою работу по разложению Западной Германии.

Посольство СССР в Бонне насчитывает 203 человека, из которых почти две трети — агенты **КГБ.**

Большая роль в этой работе принадлежит ГДР (коммунистической Вост. Германии), затем в ней принимают активное участие агенты коммунистических Польши, Чехословакии, Болгарии и Румынии.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В. К. Штрик-Штрикфельдт

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

(Воспоминания об Освободительном движении народов России)

(Продолжение См. № 566-67)

ВОСПОМИНАНИЯ ВЛАСОВА

В наступившее время разочарований и томящих ожиданий образовался тесный круг людей, немцев, но большей частью русских по национальности, связанных дружественными взаимоотношениями. Доверие друг к другу возросло как раз в этот период политического бездействия.

Власов вспоминал этапы своего жизненного пути и не скупился на рассказы об атмосфере «при дворе» Сталина и об особенностях взаимоотношений кремлевских властителей. С присущим ему спокойствием он описывал нам, одного за другим, сподвижников «отца народов и учителя» и рассказывал подробно о своих личных впечатлениях о нем. Так, он вспоминал о том знаменательном для него дне в ноябре 1941 г., когда он, после продолжительного, полного напряженности ожидания в приемной диктатора, наконец, встретился с ним лицом к лицу и был назначен командиром 20-й армии, которая должна была остановить германские наступающие части на подступах к Москве. Навсегда запомнились ему заключительные слова этого короткого разговора, когда Сталин, отпуская его и попыхивая короткой трубкой, испытующе взглянул на него и сказал: «Вот что. Много солдат я вам дать не могу, но арестованных и заключенных дам вам порядочно. В остальном вы располагаете полной свободой действия. Ответственность, это вы знаете, несете вы». — И после краткой паузы добавил: «Людей жалеть нельзя, но беречь надо». Эти последние слова Сталина были, по мнению Власова, особенно характерны для отношения «хозяина» к людям вообще, и к солдатам в особенности: в них сказывались одновременно и презрение к отдельной человеческой личности, и опасения Верховного Главнокомандующего за огромные по своей численности и мощи армии, понесшие в начальных боях 1941 г. тяжелейшие потери личного состава.

Власов откровенно признавался, что в тот момент он гордился полученным от Сталина заданием: ведь враг стоял на подступах к столице России. Но, выйдя их кабинета Сталина и еще ощущая гнетущую атмосферу разговора в присутствии Маленкова — «ходячего справочника» в области оборонной промышленности — и других представителей советской верхушки, он вдруг понял, что только что заключил личный договор со Сталиным и его кликой. Уже тогда, говорил он нам, ему было ясно, что он погиб, если не будет победителем, и превратится в «предателя», как маршалы и полководцы Тухачевский, Блюхер, Якир, Эйдеманн, Корк и многие другие, погибшие в застенках Лубянки.

«Заметьте, господа, — не раз говаривал он нам, немцам, — отъявленным врагом режима и изменником родины принципиально считается всякий инакомыслящий, Поэтому каждый советский человек научился приспособляться. Он становится «подсоветским» человеком. Что он думает и чувствует на самом деле — скрыто в глубине его сознания. Неудивительно поэтому, что его сознание раскололось как бы надвое. И вот именно этот непоправимый удар, нанесенный каждой отдельной человеческой личности, представляет собой самое страшное преступление сталинского режима, страшнее, пожалуй, даже преступлений физического уничтожения тысяч и тысяч людей в мирное время, страшнее уничтожения культурных и материальных ценностей. Это преступление — искажение духовной жизни народа — не только содеяно, но творится постоянно режимом Сталина и его клики. Я знаю, что впоследствии наша борьба многим будет казаться двурушничеством. Мы решились на большую игру. Но кто однажды услышал зов свободы, никогда уже не сможет забыть его; а тот, кто, как я, встал на путь свободы, тот пойдет по нему до конца. Но если ваш фюрер думает, что я соглашусь с его захватническими планами, он ошибается. Я вернусь в лагерь военнопленных, к своим соотечественникам».

Власов был в высшей степени потрясен и подавлен. Мои попытки ободрить его ссылкой на слова Гелена были вначале безуспешны. Власов просил меня передать Гелену свою благодарность за оказанное доверие. Малышкин так-же прилагал все усилия, чтобы найти слова ободрения для этого охваченного отчаянием человека; при этом он напомнил Власову изречение одного из приговоренных к смерти декабристов: «Наша вина состоит лишь в нашем стремлении к свободе». В конце концов, по предложению Деллингсгаузена, было принято предварительное решение спокойно еще раз все обдумать и обсудить создавшееся положение.

ВЛАСОВ И НЕМЕЦКОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Несколько дней спустя мне позвонил один немецкий генерал, которого я знал лишь по имени. Он спросил меня — не мог ли бы я устроить, в секретном порядке, встречу его с Власовым. Встреча должна была состояться в служебном кабинете одного из профессоров Берлинского университета.[12] Власов согласился, и мы приехали в университет в гражданской одежде, немецкий же генерал — в форме.

---

12 Автор не называет имен генерала и профессора, согласно данному им в свое время обещанию.

● В сентябре с.г. в Средиземном море вновь появилась советская вертолётоматка в модернизованном виде после произведенного в этом году ремонта. Сейчас она может принимать военные самолёты при вертикальном спуске. Корабль плавает в сопровождении крейсера-ракетоносца, вооруженного ракетами до 10.000 тонн каждая. Одновременно он может выпускать 8 таких ракет (земля-земля, земля-море, море-воздух). Кроме этого, на крейсере находится мощная артиллерия морская и противовоздушная.

В настоящее время советский флот в Средиземном море состоит из 50 единиц, из коих половина-боевые корабли, другая же вспомогательного значения (снабжение эскадры и береговая оборона баз).

● Вышедший ныне в отставку, начальник брюссельского военного училища полковник Дерилль в своем прощальном слове, между прочим, напомнил слова Ленина: «Через 50 лет армии потеряют всякий смысл, так как мы сможем достаточно разложить наших противников прежде чем разразится военный конфликт и, благодаря нашей работе, военный аппарат противника не сможет действовать».

Полковник показал замечательное понимание советской политики т. наз. «мирного сосуществования». Обратят ли правители мира сего внимание на это-еще одно-предостережение? . . .

После того, как генерал представился Власову, он со всей откровенностью заявил: «Я думаю, что после всего пронсшедшего у вас нет больше желания служить далее стремянным для этого правительства». На это Власов резко возразнл: «Я никогда им не был, нн у вашего правнтельства, ни у вашего фюрера. Судьба — и нитересы моего народа н его свобода — заставилн меня пойти с вами, немцами, одним путем, а, кроме того, убежденне, что немецкий н русский народы преследуют общую цель: свержение Сталина н его режима насилия. Прн этом я пошел тем же путем, что н Черчилль с Рузвельтом, когда онн стали союзниками Сталина». «Совершенно верно, — заметил немецкий генерал, — я вас вполне понимаю. И поэтому я вас прошу еще не сдаваться». Власов хотел что-то возразить, но генерал продолжал: «Оставим детали в стороне. Мне известно все. В данный момент я вынужден огранничиться сообщением, что не исключена возможность преобразовання нашего правительства илн образования нового кабннета. Не исключено также, что будет назначен новый главнокомандующий. В таком случае нам будет нсключнтельно важно ваше сотрудничество, генерал. Точной даты этих возможностных перемен я вам назвать не могу, но я проснл бы вас ответить мне довернем на то доверне, которое вы встречаете с моей стороны. В начале нашего разговора я не ставил нникакнх условий, но теперь, заканчивая нашу встречу, я прошу сохранить в тайне все сказанное мною, а также и все, что вам стало нзвестно обо мне лично. Все это должно остаться между нами».

После продолжительного молчанння Власов ответил: «Внутренне я уже покончил со всем. Но мне кажется, что я понял вас. Поэтому я согласен попытаться еще раз пойти моим путем, генерал. Я благодарен вам за доверне ко мне».

Генерал, прощаясь, пожал мне руку, как бы обязывая этим н меня лично. Весь этот разговор длился едва ли более двадцати минут. Мы покинули кабинет профессора порознь.

КРИЗИС

В этот гнетущий пернод вынужденого бездействня, по вечерам, когда не было посетителей, Власова преследовалн мыслн о судьбе не только своего, но н немецкого народа. Сомнения н разочарования, с которымн он постоянно боролся, овладевали им все чаще под впечатлением все более частых бомбежек. Так как в окрестностях его резиденции не было общего бомбоубежища, Власов распорядился, чтобы соседи прнходилн в небольшой блнндаж, построенный по его желанию в саду, хотя посторонним доступ к этому участку был строго запрещен немецкнмн властями. Блиндаж поэтому во время налетов бывал часто переполнен, а генералу приносили стул, на котором он просиживал в блиндаже все время до отбоя.

Как настоящнй русский, в часы сумерок, перед налетамн, он был особенно склонен делиться со мной своимн сокровеннейшимн мыслями, постоянно вращавшимся вокруг проблем войны н мира, этики, взаимной ответственности. Так, однажды, задумчиво глядя вдаль, он вдруг сказал мне: «Эту войну, знаете, выиграет та сторона, вообще те государствеиные деятели, которые возвестят человечеству идеал, стоящий выше идеалов нх противников, прежде всего идеал лучшего государственного н общественного строя. Вот, возьмите нацнстов: ведь как онн пришли к власти? Только благодаря тому, что они пообещали народу этот лучший строй. Лишь поэтому их поддержал немецкий народ. Причем этот строй должен был быть основан, прежде всего, на прнзнанин прннципа н составлял основу нх мировоззренння. И именно эта основа разрушена теперь войной. И ими самимн в этой войне. Нет, вы не бескорыстны, вы — это мне стало совершенно ясно — в высшей мере эгонстичны. И поэтому, будьте уверены, Германия пронграет войну».

В такие минуты Власов должен был усилием волн сдерживать себя, чтобы не предаться чувству отчаяння — это было видно. Перед ним вставалн мрачные видення будущего не только его родины н Германии, но н всего человечества. Он предвндел н предсказывал пагубное влияние войны н ее последствнй на духовное состояние людей в мире. Я до сих пор не могу забыть его пророческих слов, сказанных однажды вечером, перед особенно большим налетом авиации союзников на Берлин:

«Вот увидите, много еще будет пролито кровн, так, скажем, до 46-го или 47-го года. Города Германни превратятся в развалины н пепел. Вся Европа будет переживать ужас и страх. Но после войны пушек н самолетов, мнллнонных армнй, подводных лодок н авнаносцев начнется иная война — война духовных сил. Против белого человека восстанут черные и желтые, угнетенные против угнетателей, потому что вы не сумели стать для них примером н не сумелн нзменнть жизнь с пользой для них. Жертвы, которые должна будет принестн за все это Германия и ее народ, будут неисчислимы. Поверьте мне, «хозяин» (Сталин) предъявит вашему Гитлеру счот во много миллионов, но, увы, не марок, а человеческих жнзней: его текущнй счет ведется в этой валюте».

Не успел Власов закончить свон слова, как раздался вой сирен, возвещавший появление мстителей, как бы подтверждая высказанные Власовым апокалиптическне видення.

ВМЕСТО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ «НАЕМНИКИ»

Тот пернод времени, от начала нашего похода в июне 1941 г. н до нашего отступления под Москвой, — период «великой русской революции против сталинского режима», — давно стал политическим прошлым: осенью 1943 г. все, что было реальным н действенным тогда, уже не могло иметь никакого политического значения в ходе событий. Власов н Малышкин были того же мнения. Но, несмотря на это, онн все еще были твердо убеждены в возможности добиться нзменення положения Власова н Движения.

Разумеется, все еще фактическн не существовавшая Освободительная армия не могла быть реальным фактором полнтического характера, так как она была «бумажным тнгром» нашей военной пропаганды.[13] Тем не менее, штаб Власова продолжал нсходить нз того, что все еще можно было поднять население России на революцню против Сталина. И правильность их оценки положения подтверждалась фактамн: даже в 1943 г., несмотря на победоносное продвнжение Красной армии н успех ее оперативных действнй, многие красноармейцы все еще переходили на сторону своих соотечественнков во власовском Освободительном двнжении. Насколько сильна была тогда н еще долго после того тяга подъяремных людей к Власову, показывают, например, донесення штандартенфюрера СС (полковнпка) Гюнтера д'Алкэна Гимлеру в июне 1944 (!) г., согласно которым, чнсло перебежчиков из Красной армнн возросло в десять раз, после того как д'Алкэн провел от именн Власова информацнонную акцию

[13] При этом нельзя забывать, что и в это время в рядах германской армии все еще сражались против Сталина граждане России общей численностью от 800 000 до 1 миллиона человек.

вдоль фронта. А после обнародования «Пражского манифеста Власова в ноябре 1944 г. — несмотря на катастрофическое положение Германнн на всех фронтах, — по сообщениям Фрелиха,[14] ежедневно поступало по 2500-3000 заявлений о желанин вступить в ряды Освободительной армин от военнопленных, «восточных рабочих» и жителей еще занятых областей России.

*
**

Осенью 1943 г. над нами нависла новая серьезнейшая угроза: тяжелое положенне и прорывы на некоторых участках фронта были, очевидно, использованы интриганами и недругами Движения. Кейтель и Гнммлер взвалили вину на «войска Востока», причем распространялись версии, будто бы этн «восточные батальоны»[15] в полном составе переходнли к партнзанам. Как только Гитлер получнл эти сведенння, он немедленно объявил, что пришло, наконец, время разоружить и расформнровать русские и другие «иноземные» части. При этом Гитлер потребовал, чтобы весь личный состав был немедленно направлен на работы в угольные шахты или переведен в качестве «восточных рабочих» на предприятия военной промышленности.

Никто из нас, вообще ни один здравомыслящий военачальник, не мог представить себе, каким образом должны были быть расформированы боевые части в рядах нашей армии при возраставшем натиске Красной армин; причем приходнлось, ведь, считаться с последствиями такого мероприятня в отношении гражданского населения занятых областей, и без того уже охваченного ужасом и отчаянием. И, в конце концов, возникал вопрос о том, кто, в этнх условиях, должен был отвечать за последствия разложения армии на прорванном на некоторых участках фронте или за возможные вооруженные стычки между германским частями и »восточными батальонамн»? И как представляло себе руководство, в техническом и адмннистративном отношениях, использовать рабочую снлу этих необученых и непригодных для работ в угольной и военной промышленности людей, общее чнсло которых в то время превышало 800 000 человек?

Взвесив все этн чреватые серьезным последствиямн меропрнятня, Генеральный штаб, на котором лежала ответственность за все оперативные действия на восточных фронтах, выдвинул ряд обоснованных возражений против этого новейшего «плана» Гитлера н его окружения.

Генералу Гелльмиху и полковнику Герре[16] удалось выиграть время, задержав осуществление этого «плана» указаннем на катастрофическне последствня, неминуемые для общего положения на фронте. Одновременно генерал Гелльмих запроснл все действующие дивизни о состоянии и надежности подчиненных им «восточных батальонов», и уже спустя несколько часов смог представить начальннку Генштаба неопровержимые доказательства, что полученные ставкой фюрера донесення о ненадежности нноземных частей не соответствовали действительностн и были злостным вымыслом, так как чнсло так называемых перебежчиков илн сдавшихся в плен добровольцев не давало никаких оснований к опасенням, тем более, что потери этих частей не превышали чнсла потерь германских частей в сравннмых тактнческих условнях.

В середине октября мы смогли вздохнуть с облегчением: фюрер нздал приказ не разоружать иноземные части, или, по другой военно-бюрократнческой терминологин, «войска Востока», а перебросить все эти батальоны... на Запад, подчинив нх по днслокации командующим германским войскам во Франции, Италии и Дании. Получив этот прнказ, мы, конечно, были сильно удручены, но должны были согласнться с кратким комментарием полковника Герре: «Как-никак, а таким образом нам, по крайней мере удастся спасти живую боевую силу этих частей».

В ПОИСКАХ ВЫХОДА

Положение на фронтах, которое становилось все более угрожающим, чрезвычайно беспокоило Власова и его сотрудников. В нх тесном кругу, к которому принадлежалн Деллингсгаузен[1], Фрёлих и я, часто обсуждали вопрос о последствнях крушения Третьего рейха для Освободительного движения и о мерах, которые необходимо было бы прннять в таком случае. При этом выяснилось, что в руководстве движения стала проявляться фракционность: сторонники так называемого «западного крыла» настаивали на необходимости немедленного установления связи с представителямн англосаксонских держав и французского резистанса. Прн этом взвешивалась представлявшаяся возможность воспользоваться для этой цели содействием организации НТС, так как она уже задолго до войны располагала штатом сотрудников во многих странах — протнвниках Германни. Мысли такого рода были не чужды н мне, причем я питал надежду, что после окончательной гибели нацистского режима в Германии все же удастся создать союз свободных стран Европы для защиты континента от угрозы тоталитарного сталннизма, которая — это было совершенно ясно — должна была продолжаться и после разгрома вооруженных сил Германии.

Все это Власов понимал, пожалуй, еще лучше, чем его соотечественникн н я сам, возможно, потому, что он прнобрел во время своего пребывания в Китае более тонкое чутье в вопросах международной политнкн. Вероятно, поэтому он однажды сказал мне: «Вндите лн, американцы и англичане видят в нас, по всей вероятности, не «унтерменшей» и не «мясников» — как меня соизволнл титуловать уважаемый товарищ Гиммлер, — но как-никак они считают нас предателями. Предателями потому, что мы — говоря объективно — подняли восстание против нашего государства. Но что правнтельство этого государства не опирается на волю народа, что народ не давал этому правительству никаких полномочнй и что, наоборот, это правительство вершит судьбы народа путем наснлня — вот этого всего нкто и знать не- хочет. А ведь те же англичане, французы и американцы не только снабжали белых во время гражданской войны оружием, но и сражались на их стороне против большевнков. Ныне же Сталин — их союзник в борьбе против общего врага — Гитлера. Вот поэтому-то мы теперь предатели. И забыто все: забыта гарантия национальной самостоятельности и свободы Польши, балтийских республик, чехов, югославов и греков. Поэтому англосаксонцы прогонят и наших посредников, если мы предстанем перед нни с пустыми руками, просто как просителн. А что касается союза или сообщества свободных стран Европы, то, ведь, такой союз немыслим

---

14 Переводчик и офицер связи, прикомандированный лично к Власову.

15 В то время часть добровольцев была сведена в отдельные батальоны, которые назывались «восточными батальонами». Они должны были быть включены в состав армии Власова.

16 Начальник штаба у генерала Гелльмиха.

1 Заместитель Штрикфельдта в лагере Дабендорф.

без участия в нем свободной Германии. Ну, а это уже вовсе не в нашей власти. Так вот, возникает вопрос, — что нам делать в этих условиях? Что касается меня, то я по отношению к Гитлеру чувствую себя совершенно свободным, о какой-нибудь лояльности не может быть и речи. Но в отношении тех немцев, которые за все это время видели в нас своих союзников и просто «человеков» — я, конечно, стою на другой точке зрения. Поэтому нам не остается ничего иного, как приложить все усилия, чтобы сохранить, а по возможности и увеличить «жизненную боевую силу» Движения, прежде чем над нами разразится катастрофа. Только тогда, то есть, если мы будем представлять собой некий мощный фактор, англосаксонцы будут склонны признать нас наравне с чехами, поляками, благоразумными немцами и другими нациями Европы».

Без сомнения, Власов был в принципе прав: «жизненная боевая сила» Движения должна быть сохранена. Но идти этим путем участники Движения в создавшейся обстановке отныне должны были одни и самостоятельно.

Уже в январе 1944 года я докладывал генералу Гелену во время ночной беседы с ним, о моих соображениях, касавшихся положения после окончания военных действий, причем я сообщил ему довольно подробно о взглядах Власова. При этом я предложил откомандировать меня в Португалию, чтобы установить там связь с одним из моих английских друзей по училищу в Петербурге, который состоял в то время на британской дипломатической службе, хотя прерванные войной отношения пришлось бы восстанавливать. Гелен поблагодарил меня за доверие и готовность помочь общему делу, добавил, однако, что контакты с союзными державами установлены, переговоры уже ведутся и что поэтому предпочтительно было бы обождать, пока выяснятся результаты. «В случае необходимости, — заметил он при прощании, — я воспользуюсь вашим предложением».

Этот эпизод я упоминаю лишь потому, что он служит примером того доверия и той откровенности, которые характеризовали отношения между подчиненными и его непосредственным начальником даже в 1944 году, в тех случаях, когда речь шла о жизненных интересах народа.

ВСТРЕЧА ВЛАСОВА С ГИММЛЕРОМ

16 сентября 1944 года Власов и я прибыли в походную ставку Гиммлера, находившуюся в то время в окрестностях восточно-прусского города Растенбурга. После назначения его Главнокомандующим всеми войсками запаса вооруженных сил Германии, Гиммлер был тем военачальником, от воли которого зависело вооружение и снабжение техникой крупных добровольческих соединений. А это давало возможность создать значительный военный потенциал Освободительного движения народов России, т. е. фактор такой силы и независимости, который мог бы обеспечить Власову и Движению право голоса во всех вопросах политики в России и на Востоке.

По прибытии мы были встречены офицерами разных воинских званий частей СС. На первый взгляд, общая картина гиммлеровской «походной ставки» почти что не отличалась от привычной мне обстановки высших штабов армии. Пройдя приемную, мы остановились у дверей в кабинет Гиммлера. Тут ко мне обратился какой-то эсесовец, в звании генерала и заявил, что Гиммлер намерен до начала совещания при участии других лиц переговорить с Власовым наедине. Услышав это, Власов насторожился и заявил, что без меня он не переступит порога кабинета Гиммлера. При этом он, обратясь к генералу, заметил: «Если это неугодно, то я готов немедленно уехать». В ответ генерал сконфуженно рассыпался в пустых фразах вежливости.

Приблизившись к Власову, я сказал: «Андрей Андреевич, не время отступать. Идите один, если иначе нельзя, момент решительный. По-немецки вы с ним объяснитесь. Ваше дело правое и вы обойдетесь без моей помощи».

Власов улыбнулся и ответил: «Ну, немецкого языка мне хватает для Дабендорфа, а тут...« Но лед был сломан, а дверь в кабинет Гиммлера открылась как раз в этот момент. Власов, видимо, заколебался опять и как бы застыл в ожидании, так что мне пришлось осторожно взять его под локоть и чуть-чуть подтолкнуть через порог.

Я остался в приемной. Ко мне подсел полковник СС, и мы некоторое время сидели молча. Прошло десять, двадцать минут, полчаса, затем он предложил мне закусить, заметив: «Очевидно, разговор рейхсфюрера носит очень личный характер и будет продолжительным». При этом он упомянул, что ему неизвестно, о чем Гиммлер намеревался говорить с Власовым, но тут же добавил, как бы между прочим, что сегодня предстоит, наконец, заключение «разумной» договоренности между Власовым и рейхсфюрером и что при разговоре будет присутствовать оберфюрер Крёгер[2], который — «ведь он тоже „эйн руссе"» — будет хорошим переводчиком.

Мое первоначальное беспокойство понемногу исчезло, и наш разговор несколько оживился. Мой собеседник откровенно объявил мне, что по его мнению «уже давно следовало устранить путаника Розенберга» и что «рейхсфюрер, наконец, решил сделать ставку на Власова». Тем же тоном он заметил, что меня отодвинули на задний план, но что, в конце концов, дело не в личностях, а в общем результате переговоров.

Как только Власов вышел из кабинета и мы остались наедине, первым, что он сообщил мне, было следующее: «Знаете, Вильфрид Карлович, в общем, все было приемлемо. Но вместе с тем все не так, как я ожидал. Прежде всего — Гиммлер — глава всего германского полицейского аппарата... рейхсфюрер... Я представлял себе его кровожадным чекистом, вроде нашего Берии, или Великим Инквизитором. Ведь еще недавно я был для него „унтерменшем"... А кого я увидел перед собой? Ну, просто мещанина... Да, он даже как бы пытался извиниться передо мною за то, что его слишком долго вводили в заблуждение теорией об „унтермешах" и т. д. Но я не думаю, что он умен. Мне кажется, что он очень ограничен и большой педант. Он открыто признался в ошибках, допущенных правительством; должен сказать, что это показалось мне симпатичной картой. Кроме того, он сообщил мне, что он докладывал лично Гитлеру и получил, якобы, от него согласие на немедленное осуществление ряда мероприятий по проведению новой политики на Востоке.

Я надеюсь, что я понял его правильно: нам дается разрешение на формирование десяти дивизий. Освободительный комитет получит возможнось немедленно начать действовать как суверенный орган государственной власти. Ношение значка „остовцев" отменяется для всех рабочих из России, им и военнопленным присваиваются одинаковые права с рабочими и военнопленными других национальностей».

«Ну вот, видите, — прервал я Власова, — хотя бы этой цели мы достигли, Андрей Андреевич, — а ведь именно она и легла в основу нашего сотрудничества!».

Глаза Власова загорелись, настроение у него было явно повышенное, и он сказел мне: «Постойте. Мне удалось достичь и многого другого...

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспоминания полковника Д. А. МАРЧЕНКО

(Продолжение. См. № 566-7).

В ШТАБАХ ДИВИЗИИ И КОРПУСА

С октября по декабрь 1918 года дивизия вела упорные и ожесточенные бои: гора Недреманная, Татарка, Ставрополь, Кононовка, Свищевка, Сергиевка, Медведицкая, Высоцкое, Грушевка, Александровск и Минеральные Воды. В этих боях полки понесли большие потери, в нашем полку временами оставалось около 300 человек. Красные имели здесь во многом превосходившие нас силы, вплоть до 70 тысяч штыков и шашек. Кроме того, настала зима, была гористая местность, свирепствовали морозы, люди же были без зимнего обмундирования и были многие случаи замерзания. И все же усилиями I-го конного корпуса и нашей дивизии, также развернутой в корпус, Северо-Кавказская группа красных была уничтожена.

Произошла смена командования: ген. Казанович был назначен командующим Закаспийским отрядом, а вместо него впоследствии был назначен ген. Кутепов. Части I-го корпуса перебрасывались в Донецкий бассейн, так как части Донской армии не выдерживали натиска красных, которые уже подходили к Ростову.

Ген. Кутепов в это время командовал группой войск на Великокняжеском направлении. Эта группа состояла из сборных добровольческих частей, неимевших еще нужной боевой спайки. Задачей группы было не допустить красных к Кубани.

Произведенный в капитаны, я был послан ген. Кутеповым в Ростов 7-4 — 1919 г. к Борису Суворину за пасхальными подарками для войск: привез два вагона подарков.

К концу апреля Донцы перешли в наступление, а за ними и Великокняжеская группа. Добровольческий корпус с января по Май вел упорные бои в Каменоугольном районе с превосходящим нас противников, неся большие потери: иногда в ротах оставалось по 7 человек.

В начале мая было утверждено назначение ген. Кутепова к-ром корпуса и он прибыл со штабом на ст. Иловайскую, где его ждал ген. Шкуро, сообщивший, что его дивизия прорвала левый фланг красных. Это открыло возможности общего наступления. Части Корпуса безостановочно шли вперед, занявши 10-6 Белгород и 11-го Харьков. Фронт растянулся: малочисленность Добрармии на Московском направлении не позволяла создания непрерывного фронта, в силу чего инициатива военных операций перешла в руки красных.

Здесь следует указать крайне неудачную меру, предпринятую комаидованием, а именно создание реабилитационных комиссий для офицеров с большой бюрократической волокитой, длившейся подчас месяцами. Это, несомненно, убивало дух офицерства, которое, видя подобное к себе отношение, старалось устроиться в разных тыловых учреждениях, что еще объяснялось и тем, что надо было существовать: при большевикам все были обобраны и скрывались и никаких средств для жизни не было.

СНОВА В ПОЛК

Я исполнял при ген. Кутепове должность второго личного адъютанта, первым бессменно с Первого Похода был кап. Мащенко. Встретился с прибывшим в штаб корпуса командиром Марковского полка полк. Блейшем. Этот боевой офицер выдвинулся еще в великую войну, а в Добрармии быстро усвоил новые условия и тактику гражданской войны, напр., он много времени уделял опросу пленных, что часто позволяло ему отгадывать планы противника. Полк под его командой действовал блестяще. Увы, преждевременная смерть вырвала из рядов Марковцев этого прекрасного начальника. Блейш сразу же предложил мне вернуться в Марковский полк на должность к-ра батальона, на что согласился ген. Кутепов.

7 августа я прибыл в Белгород и, после представления к-ру полка, выехал в Корочу, где и принял командование 2-м батальоном. Моим помощником был полк. Алабовский, адъютантом пор. Михайлов. Все к-ры рот были на высоте. На другой день, переброшенный в с. Полтавец, батальон отбросил атаковавшего нас противника. В б ю был убит к-р 8 роты пор. Шморгуненко.

10 августа Добр. Корпус перешел в наступление и в его состав вошел только что сформированный 2-й Марковский полк. С 6-го по 16-е августа красные проявляли большую активность, стремясь прорвать фронт как раз на участке Марковского полка, но были отброшены. 31 августа наша дивизия начала наступление на Курск: Корниловцы — по жел. дороге Белгород-Курск, а Марковцы между ж. д. линиями Белгород-Курск и Купянск-Старый Оскол. В это время из полка были выделены 50 офицеров во главе с полк. Наумовым для формирования 3-го Марковского полка. Со 2 по 13 сентября мой батальон был ежед-

---

Например, нас признают союзниками ... Но когда он предложил мне стать главой нашего правительства, я ответил ему, что ни я сам, ни Комитет освобождения народов России, который должен быть образован немедленно, не будут вправе взять в свои руки управление страной. Это зависит от решения, которое должны будут принять народы России путем свободного волеизъявления. Во всех этих вопросах я ни на йоту не отступил от своих основных требований и условий.

При этом я внушил ему, что режим насилия Сталина даже теперь обречен на гибель, как только народы России возьмут власть в свои руки, что при всем том основа моей политической программы — это объединение всех сил и течений в народе, направленных против Сталина, и разгром этого единственного врага. Но после его уничтожения — это я подчеркнул — каждая национальность, живущая на государственной территории России, должна будет самостоятельно и в полной независимости вынести решение о своем государственном устройстве и политической судьбе в рамках общеевропейского правопорядка.

Наконец, я попросил его вернуть из Франции и других европейских стран наши „батальоны", пока еще не поздно, и немедленно подчинить их мне .

Говоря последние слова, Власов был возбужден, горд за достигнутое. Глядя на него и мысленно переживая вместе с ним все унижения, которым он подвергался в течение долгих лет, я спрашивал себя, — победил ли он но самом деле, заключив в служении своему народу союз с Гиммлером, как Черчилль в свое время, вступив в союз со Сталиным?

(Окончание следует)

В. К. Штрик - Штрикфельдт

---

2 **Полковник войск СС, балтийский немец, назначенный позже представителем Гиммлера при штабе Власова.**

ИЗ ПРОШЛОГО.
Об отношении к нам наших союзников.
О непонимании роли Русской Армии.
К чему всё это привело-мы видим.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ШТАБА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО РУССКОЙ АРМИЕЙ.

Пройден еще один этап героический борьбы за счастье и свободу Родины малых числом, но великих духом людей.

Истомленная, обескровленная в неравных боях Русская Армия уходила из Крыма, оставив позади себя могилы боевых товарищей. Что ждет её, куда преклонит она голову — никто не знал. И вот на мачтах судов взвился флаг. Те же родные цвета... Кто не оставил нас в тяжелую годину? Кто великодушно протянул нам братскую руку помощи? Кто вспомнил пролитую за други своя кровь на полях Восточной Пруссии? ...Франция... Наш старый военный союзник... И исчезли сомнения... И вновь надежды... Вера в будущее...

Константинополь. Всё предвещало, что Армия будет сохранена для России. Командующий французской эскадрой, оказавшей мощную поддержку эвакуации, свидетельствует от лица флота чувство глубокого почтения к храбрости его и армии, выражая надежду на славное возращение на Родину. Командующий французскими войсками на Востоке, письмом от 9-го декабря подчеркивает, что о нарушении организации армии не может быть и речи; что в соблюдении стройности этой организации французское Командование всецело рассчитывает, как на личный престиж генерала Врангеля, так и на его авторитет, как главы Армии.

Размещенная в трех лагерях (Лемнос, Галлиполи, Чаталджа) войска начали быстро устраиваться на зимовку, встречая полное содействие французов: в частности это касается лагеря Чаталджа. Но неожиданно, в средних числах декабря, размещенному в этом лагере Донскому корпусу было отдано французскими властями распоряжение приготовиться к переезду на Лемнос. Не вызываемое никакими серьёзными соображениями, это распоряжение совершенно естественно вызвало волнение в Штабе Главнокомандующего и еще более, конечно, в среде казаков Донского корпуса, видевших в этом стремление отделить их на острове от всего мира и окончательно уничтожить возможность возвращения в Россию.

В это же время Главным Командованием было получено извещение от дипломатического представителя в Париже о том, что г. Лейг оффициально заявил о прекращении с ПЕРВОГО ФЕВРАЛЯ финансовой и материальной помощи Армии. Учитывая невозможность в этих условиях отдать распоряжение о перевозке казаков на Лемнос, Главнокомандующий обратился к французскому командованию с просьбой подтвердить продолжение довольствия войск, как на материке, так и на Лемносе. Командующий французским оккупационным корпусом от дачи такого подтверждения в письменной форме уклонился, но при личном свидании заявил в общих фразах, что не допускает мысли о возможности прекращения довольствия, если таковое не будет обеспечено из других источников. Во всяком случае подготовка к переезду на Лемнос продолжалась помимо ведения и вне инициативы Русского Командования распоряжениями французских властей, и Главнокомандующий, правда уже получивший извещение из Парижа о том, что Палата вотировала кредит в 100.000.000 для содержания крымских беженцев, — отдал распоряжение о перевозке.

Но смущение уже пустило среди казаков глубокие корни. Перспектива голодной смерти привела к взрыву возмущения перед погрузкой на

невно в непрерывных боях, особенно упорный бой был у ст. Мармыжи, где пришлось перейти в лобовую атаку, при чем была занята станция и взяты 700 пленных, 4 орудия и 14 пулеметов Полком был захвачен красный бронепоезд. Началось наступление на Ливны, которые были заняты моим и 3-м батальонами. Здесь противнику удалось прорваться в тыл полка, но после упорных боев он был уничтожен. До 25 сентября красные несколько раз переходили в наступление и мы с большими усилиями удерживали нами позиции. Мой батальон занял Преображенское, Троицкое и ст. Казаки: на этом фронте он вел бой с бригадой красной конницы, в большинстве своем сдавшейся нам в плен вместе со своим командным составом, среди которого было и несколько офицеров полков нащей кавалерии, во главе с ротмистром Брусиловым, сыном известного генерала. Полковник Блейш оказал им полное доверие, зачислив их всех в конную сотню 1-го полка. Это доверие они полностью оправдали в боевой обстановке. Далее полк повел наступление на Елец с непрерывными боями, во время которых были захвачены многие сотни пленных и пулеметы. 8 октября мой батальон получил задачу атаковать Елец с северо-запада: задача была не только трудная, но и рискованная, учитывая численное превосходство противника. Во время нашего движения к городу выяснилось, что красные, заняв село и станцию Казаки, перерезали дорогу на Елец, связи же с другими батальонами нет. Справа появилась колонна красной конницы, на полотне ж. дороги показались красные цепи.

Я рассыпал две головных роты в цепь для атаки, две роты в арьергарде, но за ним по пятам идет противник. Наша батарея открывает огонь по цепям и наши роты бросаются в атаку. Не принимая штыкового боя, красные отступили. Ночью батальон установил связь со штабом полка.

Все последующие дни не было отдыха. Красные подтягивали значительные силы и появилась в большом количестве их конница. До 14 октября приходилось с переменным успехом вести бои, непрерывно переходя в контратаки и отбрасывая противника.

17 октября выпал снег и начался отход по всему фронту. Моему батальону было приказано занять участок фронта от с. Веселое до р. Сосны. По дороге встретили колонну красной пехоты, атаковали и уничтожили ее. Из опроса пленных выяснилось, что на юг прошла еще одна колонна. Батальон форированным маршем догнал и уничтожил её. Не доходя до Веселого, занятого красными, две роты развернулись, ворвались в селение и выбросили оттуда противника. 20 октября новые бои батальона. Сплошь и рядом занимали селения с боями и врывались в них на плечах противника.

Положение часто создавалось очень тяжелое: противник с трех сторон, связи с соседями и со штабом полка нет и приходилось все время принимать на себя полную ответственность.

(Продолжение следует)

Д. Марченко (†)

пароходы. Демонстрируя возможность прекращения пайка, французские власти в течение двух дней не выдавали в один из Донских лагерей никакого продовольствия и в последующие несколько дней в значительно уменьшенной порции.

Одновременно с этим французским командованием была объявлена запись желающих выежать в Совдепию. Поставленные в безвыходное положение, распропагандированные воспользовавшимися благоприятными условиями, большевицкими агентами, часть казаков пошла — пусть на верную быструю гибель в Совдепию, чем на медленное умирание от голода на Лемносе. Те же меры воздействия были оказаны при производившейся в то же время записи в Совдепию среди Кубанского корпуса (Лемнос).

Все действия французского Командования ясно стали указывать, что в отношении армии пслитика приняла окраску противоположную тому, полному благородства отношению, какое мы встретили по прибытии в Константинополь.

Заведомо зная, что ожидает возвращающихся в Совдепию и видя, что положение вещей, диктуемое непосильностью для Франции новых затрат, он изменить не в силах, Главнокомандующий обратился к дружественным странам с просьбой оказать всемерную помощь по принятию частично на их территории армии.

В течение января месяца никаких новых предложений о распылении армии не поступало. Напротив, 2-го февраля сношением за № 3226/3 Генерал Шарпи уведомил Главнокомандующего, что французское правительство не намерено оставить на произвол судьбы русских беженцев, которых оно приютило до тех пор, пока комитет русских организаций не сможет его заменить. В середине февраля от французского командования было получено извещение о том, что Бразилия предлагает приютить у себя 10.000 русских эмигрантов и предоставляет им земледельческую работу.

Откинув в сторону соображенния о тягости для русских граждан удаляться от Родины (что было все же сообщено французскому командованию), это предложение все таки было относительно примлемым выходом из положения, но формулировка его была так туманна, что Главное Командование обратилось с просьбой дать более подробные сведения об условиях эмиграции, но таковых сообщено не было, ни тогда, ни позже, ни до сих пор.

И, наконец, в средних числах марта Верховный Комиссар Франции сообщил Главнокомандующему о том, что, согласно полученным из Парижа распоряжениям, довольствие армии прекращаеся 1го апреля, поэтому чинам армии необходимо придти к одному из трех решений: 1) выехать в Совдепию, 2) эмигрировать в Бразилию и 3) искать себе частного заработка. Решение должно быть принято немедленно, ибо до первого апреля осталось две недели.

Естественным ответом на это Главнокомандующего было: он не может советовать выезжать в Совдепию на верную смерть или в Бразилию на полную неизвестность людям, вверившим ему свою судьбу.

Ход событий явно ускорялся. но считаясь с положением людей, Главнокомандующий обратился ко всему миру с воззванием о помощи тем, кто ради свободы Родины, ради спасения всей Европы, безмерно проливали свою кровь, считая долгом чести остаться верными своим союзникам. Вместе с тем Главнокомандующий обратился к Королевичу-Регенту Сербии и Правителю Венгрии с просьбой придти на помощь армии.

Но события шли своим чередом. Желание так или иначе покончить с вопросом существования Русской армии привело Французское Командование к необходимости сделать шаги, характер которых совершенно противоположен положению, занятому французским правительством в первые дни нашего пребывания под покровительством Франции. Оно объявило: 1) что первая партия прибывших в Совдепию быле встречена радушно, вопреки имеющимся неопровержимым сведениям о расстрелах и жестокостях большевиков, 2) что слухи о помощи со стороны каких либо держав лишены всякого основания, что их распускают заинтересованные в сохранении «тёплых мест» начальники и что фактически продовольствие прекращается 1-го апреля. Вместе с тем всякое выражение желания начальников разъяснить истинное положение вещей пресекалось в самой резкой форме, причем в каждом удобном случае начальники выставлялись в самом невыгодном свете.

Особенно резко и оскорбительно для нас, русских, всё это было выполнено на острове Лемносе, где французский комендант генерал Бруссо издал приказ, в котором пытался подорвать престиж наших начальников. Несмотря на это, приказ все же нами был исполнен в точности. Верные долгу службы и общему делу русские начальники, дабы не вызвать каких либо осложнений, не сопротивлялись французским военным властям. Однако, несмотря на это, по приказанию генерала Бруссо, миноносец и вооруженные катера по очереди подводились к тем участкам берега, где происходила сортировка казаков на выезд в Совдепию. Везде были наготове вооруженные караулы. Офицерам приказывали становиться спиной к казакам «дабы казаки на лицах офицеров не прочли бы осуждения себе и тем не стеснялось бы их свободное волеизъявление». Подобные унизительные картины имели место повсюду.

Никто не сомневается, что скоро наступит час освобождения нашей Родины, и что Русский Народ скоро будет иметь право говорить, как равный среди других народов Европы.

Тем более горько и непонятно отношение к доблестной страдалице — Русской Армии, до конца остающейся верной своим высоким эаветам, со стороны французских представителей и командования за последнее время.

2 Апреля 1921 года
П/х «Вел. Кн. Александр Михайлович«.

Начальник Штаба Главнокомандующего
Русской Армией
Генерал-от-кавалерии ШАТИЛОВ.

БЕЛЫЕ МАЛЬЧИКИ

(Продолжение См. № 566)

4-ая Дроздовская батарея третий раз подряд идет с пехотой в ночной набег на вражеский тыл.

Я медленно плетусь за телефонной двуколкой; иду носом клюю — вот-вот свалюсь на дорогу и хочется скорой встречи с врагом, чтобы сон оставил меня. Начальник команды телефонистов, капитан Долгополов, заметил мое сонное настроение и куда-то ушел. Через несколько минут возвращается и говорит мне:

— Булгаков, с разрешения командира отправляйтесь на подводу со снарядами и спите до вызова.

— Рад стараться, — отвечаю я и лечу к подводам. Вот и подводы с лотками (железные ящики со снарядами). Ложусь на «мягкую» кровать и засыпаю крепким сном. Сколько я спал-не знаю, спящие часов не наблюдают. Разбудил меня разведчик Вязигин (кадет Сумского Корпуса) очень

иеделикатио: тянул за иоги и орал, как сумасшедший:

— Булгаков, беги к двуколке тянуть провода, смотри, уже светает!

Через несколько минут я сижу у аппарата иа наблюдательиом пункте. Крепкий сон иа лотках, восходящее солнце, сбитый с позиции противник и комаида «Отбой», сняли с меия тяжесть войиы н привели меия в то состояине душн и тела, когда хочется радоваться восходящему солицу, дню, забывая что он сегодня может прниести, и я запел о Боге, и добрых людях. Услышав тихую мою песию, ко мне с улыбкой повериул голсву командир н всматрнваясь в меия, строго спроснл:

— С кем и когда вы дрались?

— Я ни разу не дрался, как поступил к вам в батарею.

— Не скрывайте, говорите правду, узнаю, накажу! Говорите, кто разукрасил вам лицо, как махровый цветок оно у вас?

Я молчал. Командир подал мне маленькое зеркальце со словами: «Полюбуйтесь на свою физиономию и говорите правду».

В зеркале я увидел иа своем лнце десяток синяков и продолжал молчать не зная, как могли появиться столько синяков у меня иа лице? Во время моего молчания командир вспомнил о своем распоряженин поспать 2-3 самым молодым телефонистам иа подводах с лотками и спроснл:

— Этой ночью вы спали на снарядной подводе?

— Так точно, г-н полковннк!

— По вашей физиоиомн вижу, какой у вас был богатырский сои. Долго и молча смотрел на меня командир, а затем говорит мне:

— Завтра полковник Шепаровский едет иа базу Серокузы, возле Снмфероиоля, с ним поедете и вы на отдых.

Вместо благодариости комаидиру, я стал обсуждать в уме отпускную иапасть: зачем мне отпуск и отдых? Что я буду делать на базе? Неужели заставят пасти те сотнн овец, что наши разведчики отияли у красных в днепровских плавиях? Всё больше н больше ползли мне в голову дурные отпускиые мысли н я решил просить комаидира об отмене моей поездкн иа какую-то серопузую базу. Я вспомннв царя Давида н всю кротость его обратился к командиру с вопросом:

— Г-н полковннк, разрешите мие не ехать на базу: что я там буду делать?

— Вот рассмещил. Будете отдыхать, своевременно кушать, гулять, Любой батареец позавндует вашему отпуску, вот чудак! — шутнл комаидир батарен.

До сих пор для меия комаидир был добрым отцом-начальником, а вот ночные набеги стали портить н его, с этой посылкой меия на базу. Я решил еще раз попытать счастья в отмене моей поездки иа эту чертову базу, да еще с такой цветистой физиономией:

— Г-н полковник, разрешите спросить, — обратился я к командиру.

— Спрашивайте.

— Как же вы без меня справнтесь, когда я буду отсиживаться на вашей базе. Позвольте мне остаться иа батарее?

— Повоюем, как — нибудь и без вас и больше о базе ни слова. Передавайте иа батарею «Отбой» и сматывайте провода.

Батарея сменила позицию и пункт, но бой утих. До самого вечера я прилежно прндумывал способ, как просить командира об отмене моей поездки на базу: я выкатил на отпускную позицию «тяжелую батарею», хотя сам служу в полевой легкой, образца 1902 года, полковника Розенберга, более года. «Тяжелая» выручила:

— Г-н полковник, разрешнте спросить?

— Можио, но не о базе — иакажу.

— О брате хочу сказать.

— Ваш брат хороший пулеметчик и стрелок, как и вы. Что вы хотите?

— Я инчего не хочу, ио мне тяжело оставить брата и ехать на базу; ведь ои один остался со мной от нашего большого семейства: старший брат в Белой Армии, но мы не знаем в какой части, с ним и зять; отец, как мы знаем, уехал в Крым, ио где он мы ие зиаем; о матерн с сестрой мы имеем сведения, что они из Харькова возвратнлись домой и что теперь с иим, иам нензвестно, и теперь оставить брата, мне будет тяжело. Разрешите остаться на батарее?

Командир долго молчал и грозно глядел на меия. Я поиял, что командир придумывает строгое иаказаиие за неисполнение его приказания больше не говорить об отпуске.

— Вояка-забняка! — зоорал иа меия комаидир, — завтра поедешь на базу вместе с братом. Он приказал разведчику подать лошадь.

Кратко о брате: был Белым мальчуганом, старше меия на год и иесколько месяцев; рождеи в иачале 20 века, воспитаиник Р. Духовной семинарин, отличный стрелок, за это был переведен нз телефоиистов в пулеметчнки, работал иа пулемёте Викерс на тачанке — это было грозиое оружне для красных; за бон в Севериой Таврии получил три награды. Одиа из ннх Георгиевский Крест.

На второй день, после прнказа об отпуске мне и брату ехать на базу, батарея имела тяжелый бой — ее обходил противник так, что с утра началн стрельбу на северо-восток, к вечеру стреляли на юго-запад и вскоре началось отступление по всему фронту, благодаря «выгодному» польскому миру с разгромленной красной армней; теперь мы видим результат в Польше «выгодного» мира... Противник наступал на нас со всех сторон, прибывший на иаш фронт с Польши... Об отпуске не могло быть и речи...

⁂

Как «без руля и без ветрил», свеснв свон паруса, корабль стаиовнтся не жнтелем моря, а его призраком, так иаш Белый Мальчик Коля, потеряв веру и надежду в Победу, оставляя станцию Синельниково, коиечный путь иаступления Дроздовской дивизин, сндел молча на своей тачанке, возвращаясь по той же дороге, где с утра до полдня строчил из пулемета по отступающему протнвнику, и первый с пехотой ворвался в Синельниково. С этого, как-будто победоиосиого дня, наш пулеметчик потерял веру в боевой успех, надежду на возвращенне в свой родной Курский Край, в отцовский Дом, в семинарию и к любимой девушке; заветиую мечту сменилн разочароваиия и упадок духа и пред ним востала новороссийская трагедня...

Возвратимся к станцни Сннельииково:

Ожидая подхода баратеи к станцни, наш Коля со своим помощником и ездовым, лежал под тачаикой, но сон не шел к нему — он был упоен победой и видел, как в мнраже, далеко на севере стаицию Лозовая, а за нею и город Харьков — порог его Курского Края, а дальше встреча со всем РОДНЫМ. Вот что несла ему сегодняшняя Победа!!! Мечты ему перебила одна заблудившаяся батарейная комаида: кашевар, его помощиик и ездовой, приехавшие с кухней, запряженной двумя верблюдами — (трофей десанта в Хорлы) и с ними более десятка плеииых красноармейцев, сдавшихся нашим кошеварам и сложивших виитовки иа передок кухин. Коля при виде их торжествовал, говоря, что если кашевары иачали брать десятками пленных, то мы Дроздовцы будем брать сотнями тысяч.

Батарея пришла к станции. Уставшие батарейцы были накормлены героем-кашеваром и, поговорив об успешном продвижении вперед на несколько верст, о Лозовой и о Харькове, улеглись спать.

Под вечер опять загремели на севере взрывы, но никаких команд нет, но поползли зловещие слухи, что мы отходим в тыл-село Гуполовка, а взрывы на север от станции — это наши саперы взрывают мосты, водокачки и линию. Никому не хотелось верить этим слухам. Почему назад? Враг нами сегодня добит, путь на север открыт... Увы, вечером мы ушли безрадостные назад и началось старое: от Орла до Новороссийка в прошлом, а теперь?

Ночью возвращаясь из Синельниково, я отправился к тачанке Коли поговорить о непонятном отступлении и нашел его неузнаваемым, едва отвечающим на вопросы. Я ему сказал, что он днем преждевременно радовался победе. Он сказал:

— Не иметь нам больше победы, она нам не простит этого отступления и теперь нам надо ждать нового Новороссийска. Он был прав...

Дальнейшая судьба Коли не так проста, как наша эмигрантская: наш Белый герой-Мальчик, получил три награды за бой в Северной Таврии, включая Георгиевский Крест, не захотел быть эмигрантом и весной 1923 года уехал в Совсоюз, Вот его последние слова:

— «Как христианин. я не могу пустить себе пулю в лоб, — пусть ее пустят товарищи»...

До 1937 года просачивались из Совсоюза сведения о нем, что он жив и здоров, служит в совхозе, женат с кучей детей...

Я шлю ему, как Белому Мальчику, здравия и спасения на Многие Лета!!!

Лев Булгаков

ДУХОВНОЕ РАБСТВО

Библиотека Академии Наук СССР состояла легальным подписчиком нашего журнала, который посылался ей по адресу Улица Фрунзе 11, Москва 19.

Совершенно неожиданно, последние номера «Часового» стали возвращаться обратно с этикеткой, где по французски было напечатано:

RETOUR: raison: l'article 29 C.P.U. (Tokyo, 1969).

Чекисты даже академикам не разрешают знакомиться с неугодными им печатными трудами. Стоит ли после этого удивляться подписям некоторых академиков под протестом против мужественного выступления их же коллеги А. Д. Сахарова. Совершенно несомненно, что большинство из подписавших этот протест согласны с мнением А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына и единственным аргументом для них явилась угроза, если не прежней пули в затылок, то психиатрического застенка.

Думаем, что такие вещи не могут происходить даже в каких либо Нигериях или Угандах.

«Отечество наше свободное», как возглашает советская казенная печать, является подлинной страной чудовищного духовного рабства.

НОВАЯ ЖЕРТВА ЧЕКИСТОВ.

Из Москвы сообщают, что подсоветский поэт. Илья Габай (38 лет) выбросился на улицу с одиннадцатого этажа, дома, где он жил.

Габай был обвинен в сотрудничестве в журнале «Самиздата» - «Хроника текущих событий». печатаемом на ротаторе и прекратившем свое существование около года тому назад, и неоднократно подвергался допросам чекистов КГБ. Это уже второе самоубийство после обвиненной в хранении рукописи Солженицина в Ленинграде Воронянской.

«ВСЕМИРНАЯ МЯТЕЖВОЙНА».
Проф. Ген. Шт. Полк. Месснер. 168 стр.

Если мы были свидетелями или серьезно изучали подготовку всероссийского мятежа 1917 года, то мы не могли точно не констатировать, что профессиональные революционеры плечо к плечу «работали» с уголовным элементом. Еще за за много десятилетий до «Великой Октябрьской». Ф. М. Достоевский указывал «смычку» барина-революционера Ставрогина, главным бесом его вещего романа, с уголовным убийцей Федькой Каторжным, объясняя фатальную неизбежность такого сотрудничества. Эта революционно-уголовная система и проводилась на практике семьдесят лет тому назад в виде «экспроприации», когда прогрессивные бомбометатели убивали конвоиров казенных фургонов, грабили банки убивая служащих, а также под угрозой смерти вымогали деньги «на благо народа» у имущих, осуществляя также бесчисленные покушения и убийства государственных служащих от постового городового до министра включительно. Когда произошла февральская катастрофа, то, как по команде, в первую очередь были освобождены все уголовные преступники, оказавшиеся ценными сотрудниками революции, дав ей необходимые кадры социально близкого злемента, для организации коммунистической диктатуры в России. Во время подготовки этой революции, Императорское правительство не сумело организовать контрпропаганды, чтобы бороться с сдержимостью прогрессивных лиц, беременных революцией. Тогдашнее общество было разлагаемо идеями антипатриотизма, космополитизма, марксизма, анархизма, футуризма и кубизма, эротизма и гомосексуальности и прочими проявлениями дегенерации вплоть до самоубийства. Но не следует однако считать, что все тогда случившееся произошло, так сказать само по себе, самотеком. Совсем наоборот — все было оркестровано тайными бесовскими силами, имя которым Легион, потому что их много, как сказали Христу евангельские бесы.

Книга полк. Месснера является замечательным изложением фактов продолжения теперь уже в мировом масштабе того образца российского мятежа, о котором мы только что написали. Мятеж продолжается вестись как в плане духовном так и в матерьяльном. Гениально сатанински ведется работа по превращению человека в примитивное животное лишенное признаков нравственного начала путем распространения и применения уголовщины хулиганства, разврата, всевозможных дьявольских наваждений, с зажиганием уличных беспорядков переходящих в кровавые побоища, а затем и в гражданские войны на всей поверхности нашей Земли. Но ведут ли в наши дни власти придержащие всех стран и народов, еще не находящихся под, пятой Коминтерна, идеологическую и физическую борьбу с этим дьявольским наступлением на человеческую личность? Как в свое время в дореволюционной России, так и теперь в мире демократическом, т. е. подчиненном тайным силам Зла, что то не заметно намерение сопротивляться грядущему мировому мятежу, в целях спасения Порядка, т. е. человечных условии существования Человечества. Когда Россия была тяжко больно находясь на краю бездны, она не толкала в свое падение здоровые государ-

ственности тогдашнего мира. Теперь же, как только появляются очаги спасения, — Испания, Португалия, Греция, Чили, то все силы так называемого «прогресса» самоубийственно делают все от них зависящее, чтобы их потушить... Полк. Месснер в своей насыщенной документацией книге пытается указать мятущемуся человечеству в предсмертных судорогах мятеж войны, пути спасения.

Но возможно ли преодолеть нечистую силу толкающую его в бездну одичания и самоистребления?

Н. Кремнев.

ВТОРОЙ ТОМ СБОРНИКА «РОССИЯ». ИЗД. «ЗАРУБЕЖНАЯ ГУСЬ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. А. СОЛЛОГУБА.

Есть книги, которые без глубокого волнения прочесть нельзя. Таков 2-й том сборника «Россия», посвященный последнему царствованию и всей внешней политике нашей Империи. Ряд приводимых документов и фотографий мало кому известен: по ним читатель, действительно, следит за историей «величайшей страны, равной которой не было в мире после Римской империи, созданной русским народом, руководимым его державными правителями, неудержимо продвигаясь на Восток и на Юг, дойдя до Арарата, до Индии, до Тихого океана...»

Если в вопросах внутренней политики России можно в сборнике найти спорные места, то обзор внешей политики составлен безукоризненно. К сведению некоторых критиков российского «империализма», автор совершенно правильно пишет, что «Императорская Россия боролась честно, защищая слабых и угнетенных от тирании сильных, ограждая права и свободу не только своих народов, но и других народов от произвола и посягательств могущественных завоевателей, спасала своих союзников, принося очень часто в жертву собственные интересы».

Запад никогда (как и теперь) не понимал России и пытался её расчленить. Сборник напоминает об известной прокламации британского первого министра лорда Пальмерстона в 1854 г. перед Крымской войной: «Для меня идеальная цель начинающейся войны с Россией заключается в следующем: Аландские острова и Финляндия возвращаются Швеции, немецкие и балтийские провинции России передаются Пруссии, ядро Польского Королевства восстанавливается, как барьер между Германией и Россией, Валахия и Молдавия с устьями Дуная отдаются Австрии, Крым, Черкесия и Грузия отрываются от России: Крым и Грузия передаются Турции, а Черкесия становится независимой, либо подчиняется суверенитету султана...»

Но ценно мнение другого англичанина Перси Дермера, поместившего в английской прессе статью под заглавием «Душа России»:

«Не только в Германии, но и в Англии до последнего времени были ходячими, по отношению к России и русским, выражения вроде: «дикие московиты», «кровожадные казаки», «русский деспотизм», «азиатское варварство», «восточно-славянская дикая цивилизация»... Но спрашивается, когда же эти «русские орды» причиняли нам или немцам бедствия? Не они ли спасли Германию от рук Наполеона и способствовали созданию нынешней германской империи? И не мы ли в союзе с врагами христианства и в их интересах вторгались в Россию во время Крымской войны? Кто мешал русским бороться за свободу христианских наций? Трактуя Россию и русских, несомненно надо иметь в виду, и на первом плане, те исторические катастрофы, которые постигали их и которые выдержал русский народ. Какая другая европейская нация пережила, перестрадала столько? И, однако, несмотря на все потрясения и препоны, эта нация не только сравнялась со своими более счастливыми соседями на Западе, но и обогнала их. Я уже не говорю о том, что дала «варварская» Россия в области литературы, науки и искусства».

Сборник совершенно правильно обрисовывает благородную политику России, без какого либо эгоизма, приходящей на помощь другим державам: Соединенным Штатам в 1863 году и два раза фактически спасшей Францию, не говоря уже о войнах за освобождение славян и в защиту христиан и Святой Земли.

«Войны, которые вела Россия на протяжение своей свыше чем тысячелетней истории, были войнами оборонительными или навязанными ей, помимо ея желания. И если Русская Армия прошла всю Европу и была во всех ея столицах-это был результат ея оборонительных действий». В книге приводятся все примеры с нужными пояснениями. На свежей еще памяти многих доказывается это мирной политикой императора Александра III и величественной инициативой нашего последнего Государя, создавшего в Гааге Мирную Конференцию в 1897 году с образованием Международного Суда. Известно, что император Николай II, перед началом войны 1914 года, настаивал на передаче австро-сербского конфликта на разрешение этого суда. Германия оставила это предложение без внимания и объявила войну России.

А. А. Соллогуб верно пишет, что «сейчас Императорскую Россию обливают грязью все, кому не лень. Невежественные политиканы и демократические государства, обязанные Императорской России, затирают историческую правду и покрывают её гнусной клеветой и безсовестной ложью».

В Сборнике помещены Императорские манифесты, сведения о Государственном Совете и Государственной Думе, о городском и земском самоуправлении. о земстве, об административном управлении государством, об устройстве Русской армии, о законодательстве и его учреждениях...

Без какого либо преувеличения можно сказать, что сборники «Россия» должны быть настольными книгами для каждого русского патриота.

В. О.

Игорь А. Автамонов. ПО ДОРОГАМ. Повести, рассказы, юмор.-1973. Лос Анжелес.

В прошлом номере был уже дан отзыв об этой книге Н. Ф. Буровой. К сожалению, не по вине редакции, была неточно указана фамилия автора. Повторим, что повести И. А. Автамонова не только увлекательны, но и содержат часто глубокий смысл. В частности глубоко проникновенна статья «Четыре письма»: в ней — вся трагедия России:

На нашей родине самое худшее время было в века татарского ига. Иго наступило, так как единения между князьями не было. Иго сбросили, когда поднявшееся из пепла и ОБЪЕДИНЕННОЕ государство распрямило спину. Переоценили, передумали, нашли лекарство, поняли болезнь и прежние ошибки, нашли пути и встали... И теперь так будет ...

Татары 250 лет были, — то был внешний враг...

А коммунизм — духовно - нравственное затемнение. Страх к земле пригнул, слово сказать боятся, родных боятся, думать боятся...

Длительный будет процесс перерождения ...

Но без этого процесса «восстановления» - перемен быть не может... Автор не добавил, что этот процесс перерождения в нашей России уже начался.

В.

Владимир Самарин. - ДАЛЕКАЯ ЗВЕЗДА. Н. Йорк.

Мы уже давали наш отзыв о прежних книжках В. Самарина, написанных прекрасным языком и так легко читаемым. Новая книга совершенно в таком же духе. В ней помещены три

повести: «На Святой Земле» (паломничество автора), поездка его на месяц в Европу и «Южнее тропика Рака» (о Бермудских островах).

В очерке о «Святой Земле», который читаешь с большим душевным волнением, говорится о том вкладе, который сделала Россия, дававшая средства на содержание и ремонт монастырей, на постройку новых храмов, Со всех концов России ехали паломники (жила вера в народных душах). В середине 19 века были начаты грандиозные по тому времени раскопки, открывшие величайшие святыни. Было основано Русское Палестинское общество, открывались школы для православных арабов (1200 детей к 1893 году). Наконец, увеличивалось количество русских монахов. Увы, сейчас русское население Святых Мест сократилось до минимума и оставшиеся в очень малом числе монахи и монахини являются поистине подвижниками . . .

Также жив и интересен очерк о Европе. Попал в Европу В. Самарин как раз во премя советской оккупации Чехословакии.

Обложка немецкого журнала «Квик» разделена косым рваным пунктиром на две части. Справа-центр Поагн. Готические шпили собора. Фигура святого на парапете Карлова монастыря, В руках крест. И прямо на крест нацелено орудие танка, вырывающегося из черного провала, и в открытой башне — брат Каин . . . Написал — и страшно стало, потому что — мой брат.

Перед окончанием этой статьи В. Самарин вспоминает Достоевского:

«Русскому Европа так же дорога, как и Россия. О, Боже . . . Нельзя более любить Россию, чем люблю её я, но я никогда не упрекал себя за то, что Венеция, Рим, Париж, сокровища их наук и искусств, вся история их - мне милей, чем Россия. О, русским дороги эти старые, чужие камни, эти чудеса старого Божьего мира, эти осколки святых чудес; и даже это нам дороже, чем им самим».

Может быть, Достоевский сильно преувеличил нашу любовь к Европе, особенно, после того, что мы все испытали, но все же нельзя не согласиться с заключительными словами В. Самарина: «Теперь, когда нет у нас России, — осталась Европа . . . Как же не любить её?» Будем все же верить, что Россия БУДЕТ и будет она нам дороже всего.

В. В.

Незабытые Могилы

† 20.8 в Австралии вольноопр. Л. Гв. Атаманского полка Александр Ефимович КУНАКОВ.

† 19-9 в Мадриде ротмистр 8-го Астраханского драгунскаго полка Вадим Николаевич ГЕЙМ-ХМЕЛЕВСКИЙ, 83-х лет. Окончил Николаевское кав училище в 1914-м году, в Белом движении был при штабе Донской Армии; в Испании, в армии генерала Франко, был командиром отдельного конного дивизиона.

† 15-9 в Париже капитан Иван Михайлович ДАНИЛЮК, 79 лет участник Первой великой войны. Был в Северо-западной армии (корпус Вермонта - Авалова).

† 18-8 в Асунсионе (Парагвай) 18.8-20 драг. Северского полка подполковник Павел Владимирович ИВАНОВ.

ПРЕМИЯ МИРА ИЛИ . . . ВОЙНЫ?

РЕД.: Многих, очень многих поразило присуждение Шведской Академией премии Мира господину Киссингеру и члену политбюро северовьетнамских коммунистов Дух То за «мир в Индокитае». Некоторые европейские газеты довольно остроумно назвали эту премию «премией Войны». В самом деле, о каком мире можно говорить, когда в трех индокитайских государствах коммунистические войска занимают части территорий свободных стран, готовясь к близкому уже наступлению. а вооруженные стычки продолжаются.

НАУЧНЫЙ УСПЕХ РУССКОГО ОФИЦЕРА

В. С. Ш. А., «NTIS Fetman Research Laboratory» выпустили подробную энциклопедию взрывчатых веществ. Уже издано 4 толстых тома и готовятся к печати еще 2 в этом году.

«La Chimica E l'Industria» пишет по этому поводу: «До сих пор не было возможно, даже в международной специальной литературе отыскать такое полное обозрение в области взрывчатых веществ, хорошо составленное, полностью документированное, охватывающее практику и теорию, за многие периоды различных эпох во всех странах».

Этот колоссальный и единственный в своем роде труд был предпринят двумя передовыми экспертами страны: Доктором Химии В. Т. Федоровым и Оливэром Е. Шэфильдом.

Можно порадоваться успеху нашего соотечественника Василия Тимофеевича Федорова, прошедшего тяжелую жизненую школу и всегда высоко державшего русское имя.

В. Т. Федоров - сын русского офицера, сподвижника Кауфмана и Скобелева во время Средне - Азиатских походов - родился в городе Мерве Закасп. области. По окончании Ташкентского Кад. Корпуса в 1908-м году вице-фельдфебелем пошел, как говорилось, «на сторону», поступив в Томский политехникум; и вышел оттуда инженером технологом. Мировая Война его застала помощником начальника жел. дор. депо Ср. Аз. дороги в его родном городе Мерве. В Т. Федоров бросил службу и пошел добровольцем. Получил назначение на Черноморский флот. Революция его застала старшим механиком на одном из миноносцев черноморского Флота «Филоппен». Получает командировку в Петроград и оттуда своим морским начальством, как гардемарин флота и специалист корабельный механик, направлен на Дальний Восток и в Японию. Из Японии в Канаду, где записывается добровольцем в Канадскую Армию. Со своей частью прибывает во Францию и во время боев на Сомме был отравлен газами и эвакуируется для излечения в госпиталь в Канаду. Война закончена и Василий Тимофеевич остается на улице без знания английского языка. Берется за всякую работу и поступает лесорубом, Скопив немного денег перебирается с С. Ш. А.; там работает в лаборатории и совершенствует свой английский язык. Когда разразился в Америке экономический кризис Василий Тимофеевич перебирается во Францию и поступает в Сорбонну. Кончает, сдает диссертацию и получив звание доктора Химии возвращается перед самой второй Мировой Войной в Америку и там работает уже по своей новой специальности.

«Encyclopedia of Explosives and Related Items» - это его детище.

РЫЦАРЬ ДОЛГА И ЧЕСТИ

В наше глубоко упадочное время, — когда все святое и возвышенное вытесняется из жизни расчетливым и грубым материализмом, — подлинное рыцарство, особенно в духовном его аспекте, стало весьма редким явлением. И немного сегодня найдется людей способных из побуждений чести пойти на мученическую смерть.

Одним из таких бесстрашных и безупречных рыцарей чести был германский генерал Хельмут фон Паннвиц, во время второй мировой войны командовавший Пятнадцатым Казачьим Кавалерийским Корпусом. Как доблестный начальник, умный, талантливый организатор и человек самых высоких духовных качеств, он пользовался безграничным уважением и любовью всех своих подчиненных, в числе которых находился и я. Четырнадцатаго октября нынешнего года исполнилось 75 лет со дня рождения этого славного генерала-рыцаря, в связи с чем считаю своим долгом посвятить его светлой памяти несколько идущих от сердца строк.

Вот вкратце его биография и основные вехи офицерского, боевого пути: Хельмут фон Паннвиц родился в Верхней Силезии 14 Октября 1898 года. Он принадлежал к потомственно-военной дворянской семье и отец его гусарский офицер, воспитывал сына в подлинно рыцарском духе. Между прочим, полк отца стоял возле самой

русской границы, по другую сторону которой в нескольких верстах стоял Шестой Донской Казачий полк. Маленький Хельмут часто бывал там вместе с отцом и с детства проникся глубокой симпатией к казакам и пониманием их бытового уклада и воинских традиций.

В 1914 году фон Паннвиц окончил немецкий кадетский корпус в городе Вальтштаде и вышел эстандарт-юнкером в Первый Уланский полк. Вскоре был произведен в офицеры и первую мировую войну окончил в чине обер-лейтенанта, получив за боевые отличия два Железных креста.

В 1920 году, по сокращению армии, вызванному Версальским договором, был уволен в запас и устроился управляющим в огромное имение князей Радзивиллов, под Варшавой. Первого января 1935 года возвратился на действительную службу с чином ротмистра и получил в командование эскадрон Второго Уланского полка, стоявшего в Восточной Пруссии. В апреле 1938 года был произведен в Майоры, вскоре после того получил дивизион в Одинадцатом Уланском полку, а в 1939 году был назначен командиром Разведдивизиона при 45 пехотной дивизии, с которым вышел на вторую мировую войну и проделал полностью французскую и польскую компании. В 1941 году награжден рыцарской степенью Железного креста, а в 1942 дубовые листья к этому кресту, высочайшую награду за храбрость, которую до него удостоились получить в германской армии всего 166 человек.

Первого мая 1943 года он был произведен в генерал-майоры и назначен начальником Первой Казачьей Кав. Дивизии, которая им же была создана. Формировалась она в городе Млаве, из казаков всех войск, оказавшихся за пределами Советского союза и желавших с оружием в руках бороться за освобождение Родины, порабощенной кровавою сталинской кликой. В конечном итоге в эту дивизию вошли два донских, два кубанских, один терский и один сибирский казачьи полки, а также кубанский дивизион конной артиллерии. Генерал Паннвиц добился для этих частей полной обособленности: в них существовали русские воинские звания и чины. казачья форма и казачий бытовой уклад, соблюдались русские воинские традиции. Подрастающих детей — казачат он распорядился при запасном полку воспитывать и обучать в духе старых кадетских корпусов и в традициях чисто русского патриотизма. Одного мальчика-казака, потерявшего родителей, он усыновил и был для него любящим и нежным отцом.

К началу 1945 года эта дивизия развернулась в 15-И Казачий Кав. Корпус, включивший в себя все казачьи части. Паннвиц к тому времени уже произведенный в генерал-лейтенанты, был назначен командиром этого Корпуса. На общеказачьем съезде, вскоре после того состоявшемся в г. Бировитица в Хорватии, он единогласно был выбран походным атаманом всех казачьих войск.

В роковой день 26 мая 1945 года все казаки, входившие в состав Корпуса и добровольно сдавшиеся союзникам (англичанам), против которых они никогда не поднимали оружия, — были англичанами предательски выданы большевикам. Фон Паннвиц, как немец, выдаче, конечно, не подлежал и англичане предложили ему остаться у них, в качестве военнопленного, что ему, как строевому генералу, совершенно не замаранному нацистской политикой, ничем, кроме временного лишения свободы, не угрожало. Однако рыцарски благородный Паннвиц от этого предложения наотрез отказался и заявил, что не покинет в беде людей, которыми он командовал и хочет разделить до конца их участь.

Он по доброй воле отправился со своими казаками в Советский Союз, где 16 января 1946 года был приговорен к смертной казни и в тот же день повешен, вместе с другими казачьими генералами. «Рыцарям» третьего интернационала был чужд и непонятен подвиг ИСТИННОГО РЫЦАРЯ. Но мы офицеры старых традиций, перед стим подвигом благоговейно склоняем головы.

Вечная память и вечная слава рыцарю без страха и упрека, которого недаром назвали «немцем с русской душой». Тут хочется напомнить, что Силезия, откуда идет род Паннвицов, — это древняя славянская земля, которая только в 16-м веке была, вместе с Чехией, присоединена к Австрийской Империи Габсбургов, а под власть Пруссии перешла лишь в середине 18-го столетия. Таким образом отнюдь не исключено, что этот ныне германский род имеет глубокие, чисто славянские корни. Симоволически кажется и то что Хельмут фон Паннвиц родился 14-го Октября, — в день обще — казачьего войскового праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

Но как бы там ни было, — пусть даже нет во всем этом ни кровных ни мистических связей, — генерал Паннвиц, добровольно пошедший на смерть, чтобы не оставить своих подчиненных-казаков, тем самым навеки закрепил с ними свою неоспоримую и нерасторжимую духовную связь.

Сергей Шпаковский

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» — КАЖДАЯ ЛИШНЯЯ ПОДПИСКА ПОМОГАЕТ В НАШЕЙ РАБОТЕ.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 227 Ноябрь 1973 года XXIV-й год издания

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

СОБРАНИЕ ДНЯ НЕПРИМИРИМОСТИ СОСТОИТСЯ В ЗАЛЕ БРИАЛЬМОН

(11 rue Brialmont)

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 11-го НОЯБРЯ в 4 часа дня.

Основной докладчик — Профессор, ген. шт. полковник М. В. ГАРДЕР.

Будут показаны световые картины событий российской трагедии.

КО ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ

Втечение многих лет русские люди собираются в эти ноябрьские дни, по разным странам своего рассеяния, чтобы каждый раз подтвердить свою непримиримость к той системе насилия, бесправия и духовного порабощения, которая именуется советской властью. К глубокому сожалению за последние годы, все реже и реже устраиваются эти собрания и все меньше посещаются нашими соотечественниками. Прежде всего в силу биологического закона — массового вымирания старческого и пожилого возраста русской эмиграции, в которой чувство непримиримости оставалось всегда живым и острым. В настоящее время многое в этом отношении изменилось в неблагоприятную сторону. Многие русские люди говорят. зачем устраиваются эти дни непримиримости, на которых повторяются всем известные истины, все равно, они ни к чему не приведут. Находятся среди них даже такие лица, которые не только их не одабривают, ибо они могут «когда-нибудь» повредить общему положению русских, оказавшихся за рубежом. А об устроителях этих собраний говорят как о Дон-Кихотах, занимающихся игрой в бирюлки, переливанием из пустого в порожнее.

На это можно возразить только одно: на бескомпромиссной непримиримости к врагу — зиждится верность Родине, Великой России. Если вникнуть в смысл этих дней непримиримости, то нельзя не признать за ними совершенно определенное положительное значение. Без этого повторения «всех известных истин», без постоянного умственного взора, обращенного к нашей порабощенной родине, без участия в ее судьбах, самое чувство непримиримости к ее поработителям, если оно не будет черпать свои силы из того источника, из которого оно родилось, неизбежно будет выветриваться и окончательно угаснет, перейдет в стадию политического равнодушия, потери всякого интереса к участию в общественно-национальной жизни русской эмиграции и даже к принятию советской идеологии, просто говоря к национальной измене и переходу во вражеский лагерь, что теперь и наблюдается нередко.

Уклоняющиеся от посещения собраний, посвященных дню непримиримости, или связанных со всем тем, что происходит на нашей родине, скованной оковами тоталитарной диктатуры, на которых разоблачаются все преступления, все замыслы правящей верхушки к овладению еще свободных стран или делаются доклады о все растущей всле национального возрождения среди новой интелленции, родившейся и выросшей под советской пятой, но вступающей в открытую и мужественную борьбу с режимом насилия и бесправия, эти уклоняющиеся лица объясняют свое отсутствие тем, что все эти собрания и доклады связаны с политикой, которая их совершенно не интересует, или потому что состояние в той или другой организации или объединении, устав которых основан на полной аполитичности, запрещает их членам посещать собрания, посвященные политическим проблемам.

Подобного рода возражения могли быть приемлены, если бы дело шло не о судьбах нашей родины. То общее понятие о политике, которая осуществляется во всем мире и во всех решительно областях современной жизни, может вызвать у каждого отвратное к ней отношение. Лишенная каких бы то ни было моральных обоснований, но построенная исключительно на эгоистических, корыстных, лицемерных побуждениях, сделавшаяся профессией используемой в личных или партийных интересах отдельными личностями или кругами, такого рода политика — дело почти всегда непривлекательное, аморальное и как говорят «грязное«.

Вот этот моральный критерий и лежит в основе той политики, которую проводят в зарубежьи русские национальные организации. Вся русская эмиграция возникла по политическим причинам, как и Белое движение и затем Власовское были политической борьбой за освобождение нашей родины от большевицкого ига, за честь и свободу России за русское имя, за наши духовные и культурные ценности, за наши семьи, за поруганные святыни. Добровольческие армии боролись не только за освобождение России от мировой заразы, но вмѣстѣ с тѣм и за все народы, которым эта зараза угрожала. Такова русская национальная политика. Не фикция —, но жизненная реаль-

ность, — наша родина, Россия, та святыня, которой русские люди должны оставаться верными и служить ей всеми доступными им средствами. В плане же духовном — это есть борьба с воинствующим, сатанинским злом, с гонителями Христа, за исповедывание имени Его и веры в Него.

Об этом возносятся и постоянно повторяются молитвы в храмах Божиих об избавлении родины нашей от «горького мучительства безбожной власти», что является в отношении этой власти, засевшей в Московском Кремле, политическим актом, каковым была и анафема провозглашенная Святейшим Патриархом Тихоном в 18 году. Для этой богоборческой власти, каждый верующий, является потенциальным для неё врагом. И вот, как в плане духовном, религиозном, так и в плане национальном и патриотическом русская политика, проводимая в зарубежьи, является выполнением нравственного и гражданского долга каждого русского человека, если в нем не угасла любовь и вера в Россию и бьется в груди русское сердце.

По этому совершенно не основательно, и неоправдываемо систематическое игнорирование этих дней непримиримости и других собраний, касающихся нашего общего русского дела, некоторыми национальными организациями в особенности русской молодежи, заявляющими, что они стоят вне всякой политики. Такой индеферентизм, столь безучастное отношение ко всему, что касается нашей родины, особенно тягостен и непонятен, когда такой принципиальной точки зрения придерживается какая либо организация русской молодежи, претендующая быть сугубо национальной, носящая на своих костюмах, трехцветные национальные значки и ленточки. Нельзя ограничиваться только подъемами и спусками национального флага, устройством своих вечеров, пребыванием в лагерях у костров и совершенно не интересоваться тем, что происходит на нашей родине, или если этот интерес ограничивается туристическими поездками в Советский союз. Уже сами по себе эти путешествия русских эмигрантов являются известным компромиссом в отношении советской власти, контактом с нею пусть даже чисто официальным, и кроме того проводником просоветских влияний, примиренчества, не говоря уже о крупных затратах, истраченных русскими эмигрантами на эти путешествия, и поступающими в советскую казну.

В то время, как в Сов. Союзе происходит процесс окончательного изживания марксизма во всех его проявлениях, все более настойчиво раздаются голоса протеста против рабовладельческого режима, требующие раскрепостить процесс концентрации национального самосознания и воли к полному измененню существующего положения вещей, иными словами процесс государственного оздоровления, — в эмиграции наблюдается обратное явление: примиренчество, соглашательство, порочная аполитичность, связанная с абсолютным безучастием к судьбам нашей родины. Тем не менее для тех, кто не сложил своего духовного меча, кто остается верным своей непримиримости к тому мировому злу, которое воплощает в себе советская власть, несмотря на все дипломатические успехи Брежневых и Ко, на все мирные соглашения и договоры, для них эта борьба не закончилась и не знает компромисса. В них живет глубокая вера в грядущеее возрождение национальной России и в этой вере они черпают моральные и духовные силы в своем посильном труде и в борьбе за её свободу.

А. Дисский.

— О —

11-ГО НОЯБРЯ

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р. Н. О.

11 октября состоялся 111-й сеанс Устной Газеты Р. Н. О. В большом докладе В. В. Орехов подробно осветил происходящий сейчас арабо-израильский вооруженный конфликт, коснувшись всей истории создания израильского государства и долголетних разногласий между арабами и евреями. Затем он перешел к событиям в Чили, нанесшими большой удар по советско-кубинской подрывной работе в Латинской Америке. Сейчас по всему миру прокатились волны протестов против спасших свою страну от коммунизма чилийских генералов, причем эта кампания, несомненно, преувеличивает силу репрессий нового режима-не то ли было раньше с Испанией, во время гражданской войны, а в последнее время с Португалией и Грецией. . . Наконец, было освещено положение в Сов. Союзе, как экономическое, так и моральное, в связи с выступлениями А. Д. Сахарова и А. И. Солженицына. В результате докладчик с удоблетворением указал на факты понимания многими деятелями западного мира всей опасности уступок коммунистическому лагерю, в частности он прочитал прекрасное кредо Французского академика Пьера Эммануэля и открытое письмо б. министра Бельгии Жака ван Оффелена.

Доклад В. В. Орехова был повторен им 18 октября в Льеже на собрании Р. Н. О.

После этого доклада О. В. Желябина поделилась интересными впечатлениями о посещении ею южной Италии.

СЪЕЗД МОЛОДЕЖИ В МОНРЕАЛЕ

Первый Всезарубежный Съезд русской православной молодежи, который состоялся 30 августа — 5 сентября этого года в Монреале, по своему успеху превзошел все ожидания. Собралось действительно много молодежи — конечно, больше всего из самой Канады и из Сев. Америки. В главные дни съезда число участников доходило до 200 человек. Хотя и не было официальных выступлений от имени отдельных юношеских организаций зарубежья, фактически они были представлены все — ОРПР, НОРР, НОПР и ВИТЯЗИ.

Доклад представителя Православного Дела Г. А. Рара был посвящен утверждению «Национального христианства» в современной России.

Перед закрытием съезда были приняты резолюции выражающие преданность молодежи Зарубежья свободному епископату Русской Церкви за границей и определяющие направление дальнейших согласованных действий молодежи в разных странах рассеяния.

На основании выслушанных докладов и обмена мнениями съезд постановил содействовать объединенно русской молодежи за границей под покровительством всех святых в Земле Российской просиявших и под духовным водительством Церкви.

СЪЕЗД ПРИЗЫВАЕТ РУССКУЮ МОЛОДЕЖЬ К ПОДДЕРЖКЕ ПРАВОСЛАВНОГО ДЕЛА.

Съезд призывает молодежь усилить свое участие в жизни приходов свободной части Русской Церкви за границей, в работе приходских школ, в организации кружков, особенно — кружков по изучению русской духовной культуры, налаживать, где это возможно, работу с детьми самого младшего возраста и оказывать поддержку юношеским организациям.

СЪЕЗД НАПОМИНАЕТ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ О ЕЕ НЕИЗМЕННОМ ДОЛГЕ:

Всегда и везде решительно выступать с осуждением преступлений поработителей нашего народа.

Всегда и везде решительно защищать преследуемых и заключенных в тюрьмах, лагерях и специальных психиатрических больницах.

Всегда и везде оказывать поддержку тем, кто в самой России ведет неравную борьбу за Правду Божию; и за восстановление правового порядка.

БИБЛИОТЕКА РУССКОГО ДОМА

имеющая уже немало абонентов русской колонии, просит соотечественников, располагающих прочитанными ими и ненужными им книгами, передавать их в Библиотеку, где они будут сохранятьея в полном порядке.

— О —

Желающие получать Бюллетень я дальнейшем (не-члены Р. Н. О.) благоволят прислать подписную плату (75 фр. в год, 40 фр. полгода).

К НОВОМУ СОВЕТСКОМУ ДОСТИЖЕНИЮ

Говорят, что чтобы достигнуть многого, надо желать и требовать еще больше. Так, например, Суворов говорил, что каждый солдат должен стремиться стать генералом; поговоркой другого полководца, Наполеона, было: «Каждый солдат в своем ранце носит маршальский жезл»; когда какой-нибудь директор или — заведующий хочет добиться от своих подчиненных повышения производительности труда, скажем, — на 10 %, то он обязательно будет требовать 25 или — больше... И — так далее, неизменно, везде и всегда ... Это никого не удивляет и всем кажется обыкновенным...

Однако знаю, что «идеал», поставленный свыше ученым экспериментальной, судебной медицины СССР, окажется для многих действительно удивительным, смешным и, конечно, несбыточным. А им поставлено: «Найти средства и возможности добиться того чтобы в правительствах и генеральных штабах опасных нам стран — **сидели наши люди!**

Не торопись, читатель, назвать это утопией, не торопись того, кто это сказал, назвать умалишенным. Совсем не так давно Жюль-Верна высмеивали, а вот теперь — люди плавают под водой и летают по воздуху, да еще как: на луну залетели! Да и вспомните: — лет 7 - 8 тому назад был издан утопический роман. Имя автора забыл и через ближайшие издательства не мог пока - что установить. «Доктор Лессиус. Герой романа, путем только одной иньекции делал человека послушным роботом. Не успели люди этот роман прочесть и, наверное, многие, махнув рукой сказали: «Ах, и до чего доходит фантазия людей, ну разве это может быть?» — Как вдруг эта «фантазия» в советской России становится действительностью, правда — не совсем еще полностью...

Доктор Лессис посредством только одной иньекции достигал цели; советские «психиатры» должны проделать целый курс «леченья», длящий ся недели, и — вместо послушного робота они получают абсолютного инвалида, которого только остается либо — пожизненно кормить, либо — умертвить. Значит, внутри советского союза — средство не выгодное. Применение его за границей, было бы не плохо.

Скажем: вместо какого-то опасного советам человека, сделать никому не нужную развалину, но — целая серия иньекций в чужой стране дело невозможное, а до уровня доктора Лесиуса, чтобы при помощи ловкого врача делать неугодным лицам только одно вспрыскивание силой, советские «ученые» еще не дошли.

Временные неудачи не смущают ни Кремль, ни — экспериментаторов; — зачем унывать? Ведь учение академика Павлова о «рефлексах» тоже полностью не оправдало ожиданий «соответствующих» органов, но все же — пользы принесло много: помогло тушить многочисленные восстания, непрестанно возникавшие во время «военного коммунизма», с его «продразверстками», «продотрядами» и со всеми, отсюда исходящими, кровавыми делами; — помогло, сравнительно в короткие сроки провести «раскулачиванье и всеобщую коллективизацию, стоивших трудовому крестьянству миллионных жертв; — помогло во время второй мировой войны уверить народ, что во всех «неполадках» предыдущих лет виноваты «враги народа» на местах, а товарищ Сталин даже и не знал об этом! — и, после войны все будет хорошо, почти — по старому! И тут же — вещественное доказательство: армия в царских погонах, а тов. Сталин в генеральских, да и называется генералиссимусом!...

«Доверие» и беспрекословное «повиновение» народа советской власти с неба не свалилось, а произошло вследствие тщательных, терпеливо проводимых мер «перевоспитания», в массовом и индивидуальном порядке по методу павловского учения, когда сотни тысяч подследственных, из которых наверняка 90 % даже пальцем не шевельнули против власти, часто в одиночках, которые представляли собой, в большинстве ж холодный, сырой, каменный мешок, освещаемый, как бы «по ошибке» день и ночь сверхсильной, электрической лампочкой, что при 5-6 квадратных метрах было невыносимо; иногда свет «портился» и тогда день и ночь — гробовая темнота...

А потом допросы. Вежливое, изысканно - «сердечное» уверение следователя, что ему уже «все известно» и, что его единственная цель — помочь обвиняемому, убедить его сознаться и этим смягчить суровое наказание, просто осчастливить обвиняемого тем, что вместо расстрела, или, в лучшем случае, десяти лет, он получит пять, или даже — три года которые, при хорошем поведении могут быть еще сокращены, так что есть возможность через два или полтора года вернуться к своей семье и влиться в советское общество здоровым, полноценным человеком!

На ответ обиняемого, что он ни в чем не виноват, — улыбка сожаления, даже — сострадания и — неизменное: «Уведите арестованного!»... Уведите для того, чтобы через полчаса снова привести, и чтобы опять с той же улыбочкой задать те же вопросы, и — сказать: «Уведите арестованного!

И так неделями и месяцами, иногда по 20 - 30 раз в сутки, не давая несколько дней спать, для чего применялись «выстойки» около дверей, а допрашиваюшие сменялись два-три раза в сутки...

Наконец несчастного доводили до того, что он в полуобмороке подписывал, не читая, все, что хотели, чтобы только от него отвязались и дали выспаться... Или — расстреляли скорее!..

«Перевоспитание масс» определил еще Феликс Дзержинский с одобрения Лениным, тремя словами». «Пропаганда, голод и террор!»...

И все знают, как провалились советские кампании по коллективизации, укрупнению колхозной деревни, выполнению планов и поставок и т. п., Полуголодных усталых людей сгоняли на собрания,и пока придут «представители», комсомолец включал громкоговоритель, который повторял уже тысячу раз слышанное о «великом» и «любимом» Сталине, о его гениальности и « заботе о человеке», и — неизменное о выполнении и перевыполнеии планов и т. д...

Потом приходили «они» и, после известной, много раз уже слышанной, вступительной речи, предлагалась резолюция... Обыкновенно резолюция не принималась, как невозможная или — нежелательная. Проводивший собрание уже несколько раздражительно делал «разъяснения», сиречь: недвусмысленные намеки и угрозы... Собрание закрывалось, для того, чтобы быть еще несколько раз собранным, уже в присутствии более видных представителей, даже, возможно самого секретаря райкома!..

Причем в промежутке между собраниями, как бы случайно, приезжал в автомобиле «дядя с малиновым околышком» и увозил одного или двух, никому неизвестно по какой причине... В конце концов, нужная резолюция «добровольно» была принята...

(Окончание в след. номере)

А. Апет

— о —

11-ГО НОЯБРЯ

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ

НАМ СООБЩАЮТ ИЗ США

Американский журналист Джозеф Олсоп поднимает вопрос о позиции советского посла Анатолия Добрынина в Вашингтоне. Он говорит, что чтобы вы не думали о его характере и о его прошлом, нужно признать, что он находится «на особом положении». Так сказал недавно назначенный посол одной из западных стран, не скрывая своей горечи: «Я теперь узнал, что в Вашингтоне действительно есть только два посла — советский и израильский».

С самого начала президентства Ричарда Никсона Добрынин завоевал себе особые прерогативы. Возьмем хотя бы то, что он всегда имел свободный доступ в кабинет Хенри Киссингера. Олсоп отмечает, что теперь, когда Киссингер станет главой Государственного Департамента, Добрынин и туда будет ходить как свой.

Стоит подумать и о взаимоотношениях между Добрыниным и Конгрессом при наличии сенатора Вильяма Фуллбрайта — главы сенатского комитета по внешним делам. С ним и с его окружением у Добрынина самые «нежные» отношения. К тому же из окружения Добрынина постоянно пребывают на Капитол Хилле от десяти до двадцати человек. Они появляются там под разными соусами, к примеру, как бесконечные корреспонденты ТАСС'а, но у них совсем другие задания, и они концентрируют свое внимание все на одной и той же точке, собирая информации, прислушиваясь, может быть, одновременно о чем-то или о ком-то хлопоча, чего-то добиваясь.

И в Сенате и в Палате Представителей у Добрынина и его помощников есть нескрываемые связи со многими сенаторами и конгрессменами, занимающими ключевые позиции. Другими словами, советское посольство в Вашингтоне полностью информировано о всем том, что происходит в политическом мире.

Резолюция, предложенная сенатором Хенри Джэксоном получила большую поддержку в Конгрессе. Она ведет к тому, чтобы не давать СССР при торговых сделках статута »самой благоприятной нации». Она ведет к тому, чтобы закрыть утечку больших кредитов и займов из США и технологической помощи, которая так нужна Кремлю. По резолюции Джэксона, ничего не будет получено, если СССР не изменит своей политики глушения свободной мысли и откроет границы для выезда эмигрантов.

Однако, в резолюции, предложенной сенатором Джексоном, говорится только о выпуске из СССР евреев. Затем, из приличия, было прибавлено: «и другие меньшинства». О самом русском народе — ни одного слова, то есть его рабское положение в Советском Союзе считается вполне есественным.

ОБРАЩЕНИЕ К РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ О ПОДДЕРЖКЕ РУССКОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА В МЮНХЕНЕ

Основанная в 1949 г. по инициативе русских эмигрантов в Мюнхене Русская Библиотека, ставшая большим культурным центром для людей, оставивших родину в борьбе за свободу ее, с 1952 г. стала частью русской программы Американского Комитета Освобождения России и почти полностью существовала за счет этого Комитета вплоть до 1963 г. В 1963 г. Комитет обратился к Толстовскому Фонду, который и принял на себя содержание Библиотеки и до настоящего времени вкладывает в это дело значительные суммы денег.

Русская Библиотека за эти 20 лет довела число томов до 32 тысяч, открыла более 30 филиалов в Западной Германии и заграницей и стала большим русским центром, где происходят собрания, заседания, устраиваются доклады, лекции, концерты, рождественские елки и другие культурно-общественные начинания.

В помещении Библиотеки нашла себе приют и проводит регулярно занятия церковная школа им. Пушкина, где обучаются русские дети тем предметам, которые им не преподают в немецких школах.

Филиалы Библиотеки дают возможность пользоваться книгами читателям в разных городах Западной Германии.

50 % бюджета Библиотеки покрывается из правительственных культурных фондов Западно-Германского правительства, что прямо указывает насколько Мюнхенская Библиотека является ценным вкладом в культурную жизнь русской общественности в Германии.

Для изыскания недостающих средств в бюджете для Библиотеки на текущий год Толстовским Фондом был организован в Мюнхене особый Комитет Помощи Библиотеке Толстовского Фонда, им. Стивенса, под председательством Н. С. Алимова из видных членов русской общественности, который и обращается с Александрой Львовной Толстой с настоящим воззванием ко всем русским в рассеянии с просьбой поддержать это большое культурное дело, единственное в своем роде в Западной Германии.

Единовременные пожертвования можно направлять по адресу центрального европейского представительства Толстовского Фонда в Мюнхене или же в Главное управление Толстовского Фонда в Нью Йорке:

Tolstoy Foundation, Inc. Thierschstrasse № 11/V
8 Munich 22, West Germany
PS Kto: München 120 170-802
Tolstoy Foundation, Inc. 250 West 57th Str. r. 1004
New York, 10019, N.Y., U.S.A.

Александра Толстая
Председатель
Толстовского Фонда

Николай Алимов
Комитет Помощи Библиотеке
Толстовского Фонда

ОДИН ИЗ НЕЗАМЕТНЫХ ПОДВИГОВ.

15 лет тому назад. по инициативе Е. Д. Шутовой и Приходского Совета Храма Св. Воскресения Христова, в Брюсселе открылся Женский Дом Св. Евфросинии Полоцкой. Все эти 15 лет дом управляется Еленой Димитриевной Шутовой, отдающей буквально все свой силы заботам об его хозяйстве и пансионерках дома. Мало кто может себе представить сколько трудного и бескорыстного труда вложила в это дело Елена Димитриевна. В этом помещении не чувствуется «старческий дом», вся обстановка его напоминает семью с большими тактом и любовью руководимую.

Зная за эти долгие гсды жертвенную работу Елены Димитриевны, Правление Р. Н. О. приносит ей искренние пожелания дальнейшего успеха и сил преоборотъ все немалые финансовые трудности, постоянно встающие на ея пути.

9 ноября в Доме Св. Евфросинии состоится скромное юбилейное торжество.

ВЫСТАВКА ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Российское Национальное Объединение вторично устраивает в Брюсселе Выставку Изданий Российского Зарубежья.

Выставка состоится в Зале Бриальмон (11 рю Бриальмон). Открытие её в четверг 13-го декабря. Затем Выставка будет открыта для посещения 14-го, 15-го и 16-го декабря от 2 часов дня до 8 часов вечера.

Издательства, желающие принять участие в выставке, благоволят прислать свои издания возможно скорее. В каждую книгу должна быть вложена записка с ея ценой на случай заказа.

Материальное участие издательств в выставке определено в 1.000 бельгийских франков (или 120 французских франков, 80 германских марок, 25 долларов).

В случае согласия, Издательства благоволят сообщить, делегируют ли они на выставку своих представителей или же предоставляют устройство их стэндов комитету.

После закрытия выставки, присланные экспонаты могут быть возвращены издательствам (с покрытием ими почтовых расходов) или же пожертвованы в Библиотеку Русского Дома в Брюсселе.

Книги должны быть посланы по адресу технического руководителя выставки М. В. Ореховой:

Madame B. Orékhoff
26 avenue Everard, 1190 Bruxelles. Р. Н. О.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» КНИГА 112

Вышла из печати 112 книга **«НОВОГО ЖУРНАЛА»** **ПОД РЕДАКЦИЕЙ РОМАНА ГУЛЯ СОДЕРЖАНИЕ: ЭРДМАН** - Самоубийца. **В. ШАЛАМОВ** - Геркулес. Ягоды. **АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ** - Августовский день. **В. ЭЛЛИС** - В бегах. **Н. УЛЬЯНОВ** - Сириус. Стихи: - **И. ЧИННОВ, О. ИЛЬИНСКИЙ, П. ЕЛАГИН, СУСАННА МАР, ВАС. БЕТАКИ, Ю. ИВАСК, В. ИВЕРНИ, А. ВЕЛИЧКОВСКИЙ, А. ДОНСКОВ** - Предвестники «Вишневого сада». **Н. НАТОВА** - Столетие «Бесов» Достоевского. **В. ВЕЙДЛЕ** - Звучащие смыслы. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: А. РАППОПОРТ** - Русский суд до революции. **Ю. КРОТКОВ** - КГБ в действии. **ЖОРЕС МЕДВЕДЕВ** - Рассказ о родителях. **М. БРИН** - Из дневников **И. А. Бунина. Г. СТРУВЕ** - Письма З. Гиппиус к М. Кантору. **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Б. АНДРЕЕВ** - Только верой. **Д. АНИН** - Н. Валентинов о Ленине. **Е. КАННАК** - П. Дэкс об СССР и Солженицыне. **Р. РУТМАН** - Уходящему - поклон. Остающемуся - братство. **ЖОРЕС МЕДВЕДЕВ** - Конец «инакомыслия» или урок на будущее? **БИБЛИОГРАФИЯ: Ю. ИВАСК** - В. Вейдле. О поэтах и поэзии.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Борис Филиппов - Ленинградский Петербург. 1973. **Наталия Логунова** - Человек без лица. Мадрид 1973. **Борис Филиппов** - Живое прошлое. 1973.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 44 года!
Он ждет вашей поддержки!

Представительство «Часового» в Аргентине

Ing. Claudio Popow, Hipolito Yrygoyen 434, Buenos Aires

Проф. Ген. шт. МЕССНЕР
ВСЕМИРНАЯ МАТЕЖЕВОЙНА
Цена 110 фр. (13 фр. фр. 8 марок)
Выписывать от «Часового»

КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Г. КЛИМОВ
Цена долл. 6.50 с пересылкой
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.
В. П. КРИВОРОТОВ

КОНТРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
Хроника русского общества перед и во время революции в России.
Первая часть — 473 стр. Цена 6 долл.
Вторая часть — 510 стр. Цена 6 долл.
Третья часть — 494 стр. Цена 6 долл.
Пересылка 50 центов.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).
СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено **С. П. Андоленко.** Цена 110 б. фр.
Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.
Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).
Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
46 й ГОД.
на 1974 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	8,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фуит.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F.
en France 3 Fr. 50
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 80 c.
Deutschland 2 M. 50
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

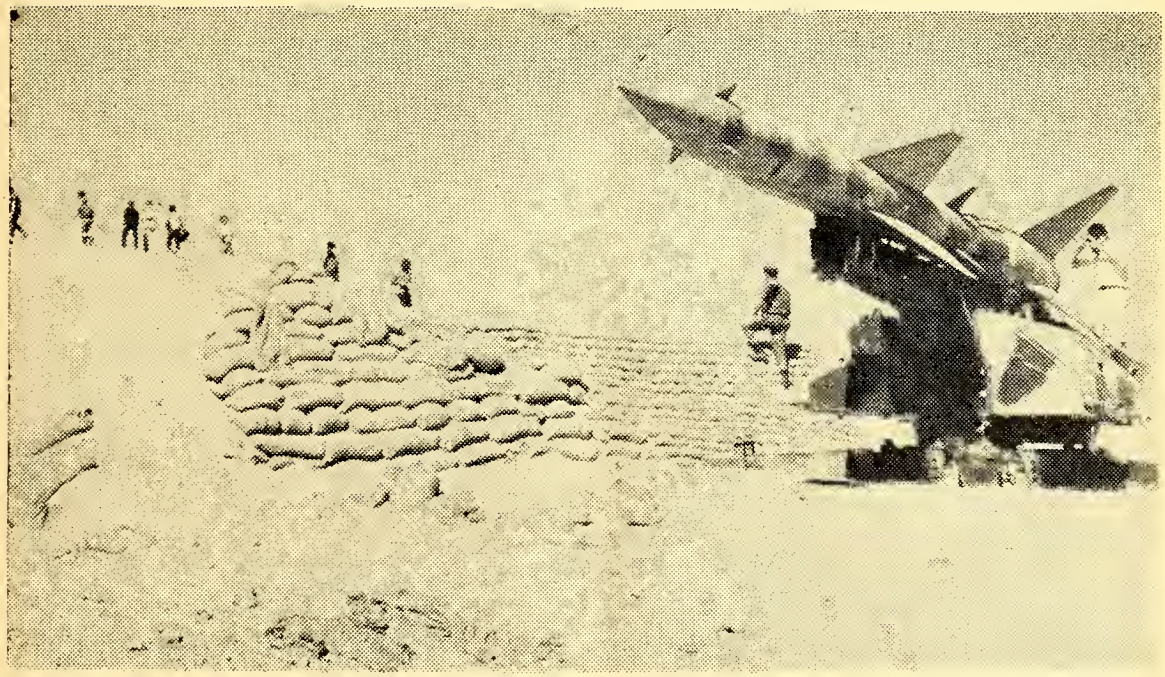
№ 570
(12)
ДЕКАБРЬ
1973 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(45e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Война на Ближнем Востоке.



СОВЕТСКАЯ РАКЕТА «САМ-6», ЗАХВАЧЕННАЯ ИЗРАИЛЬТЯНАМИ В ИХ РЕЙДЕ НА ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ СУЭЦКОГО КАНАЛА.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Всем известна история еврейского народа, втечение веков рассеянного по всему миру, не имевшего собственной земли и в прежние времена гонимого из многих стран. Естественно, что в конце XIX века еврейские мыслители оформили давно уже бродившую в еврейских интеллигентных кругах мысль о необходимости иметь собственный угол: так родилось сионистское движение. И очень характерно отметить, что колыбель этого движения появилась в Императорской России, правительство которой разрешило, впервые во всем мире, сионистский съезд в Минске в конце прошлого века — лишнее доказательство того, как понималось чувство свободы и человеческих прав в старой, ныне многими оклеветанной старой России. Кстати, вначале, во главе нынешнего израильского государства стояли бывшие российские евреи и, по достоверным сведениям, заседания его правительства происходили на русском языке.

Энергичная деятельность сионистских лидеров, поддержанная значительными финансовыми средствами мирового еврейства, привела к тому, что после Первой мировой войны реально возникла идея об устроении правоверных евреев, стремившихся к Иерусалиму, некогда бывшей столице Иудейского царства, где, несмотря на все разрушения, произведенные втечение веков войнами и оккупациями, остались еще его следы. После той войны, пользуясь поддержкой арабских племен против турецкого владычества, англичане, в лице Лоуренса и его сподвижников, захватили Палестину и британский министр Бальфур возымел идею создания в Палестине «Еврейского Национального Очага», где правоверные евреи могли бы сохранить все старые традиции иудейства и жить по Талмуду, без всякой претензии на самостоятельное государство. Англичанам удалось убедить арабов, в частности трансиорданского эмира Абдуллу, признанного владетелем Палестины, давши им твердые гарантии, что у них не будут отняты их земли и их долг принять на них мирных евреев для их культурной и религиозной деятельности.

Лорд Бальфур сам заявлял, что, поскольку иудеям дороги воспоминания о колыбели еврейской нации, Иерусалим одинаково дорог и христианам, в связи с крестной судьбой Иисуса Христа и рождением в нем христианства, и мусульманам, владевшим им втечение 18 веков.

«Еврейский Национальный Очаг» был создан и довольно мирно существовал до конца Второй Мировой войны. В промежутке между двумя войнами известное количество евреев туда переселилось, образовались уже молодые поколения, которые во время последней мировой войны сражались в английских войсках, образуя даже свои национальные части.

Можно утверждать, что, если бы Гитлер не совершил своих чудовищных зверств над евреями, того что сейчас происходит не было бы. Своими газовыми камерами он вызвал естественное сочувствие всего мира к евреям, которые стали требовать для своей обеспеченности создания настоящего еврейского государства. Англичане, связанные большими обязательствами в отношении арабов, отказывались признать исключительное право евреев на Палестину. Тогда создавшиеся еврейские террористические организации, Иргун и другие, начали непрерывные покушения на английские учреждения, штабы, войска. Доходило дело до того, что схваченных британских офицеров публично пороли на улицах палестинских городов... Могущественная Британская Империя уже переставала существовать и англичане, как это случилось в Индии и в других местах, предавая своих верных союзников-арабов, очистили Палестину и вынуждены были признать независимое Израильское государство.

Началась грандиозная реклама Израиля, куда в первые годы стали стекаться евреи со всех концов мира. Земли не хватало для образующихся земледельческих кибуцов и арабов стали выселять с их веками насиженных земель. Эти люди выбрасывались на горячие пески иорданской Палестины без всякого крова и обеспечения. Созданная Организация Объединенных Наций спорила, обосуждала, призывала, но решительно ничего на сделала для помощи этим сотням тысяч людей, из среды которых и образовались группы отчаявшихся и готовых на все — федайинов», решивших, пусть ценою своих жизней, бороться против тех, кого они называли захватчиками их коренных земель. Кроме того, помощь мирового еврейства позволила новому государству превратить совершенно дикие места с их примитивным устройством в культурную и европеизированную страну-резко отличающуюся от убогой жизни в арабских землях. Это раздражало арабов... Начались недоразумения, переходившие в вооруженные стычки... И все таки в те времена были возможности какого то мирного решения... Пресловутая ООН вновь выносила резолюции, вновь призывала... У неё хватило же решимости вооруженной силой ликвидировать Катангу Моиса Чомбе-здоровый очаг европейского влияния в черной Африке, но по отношении Палестины не было сделано решительно ничего.

Под давлением арабского общественного мнения, египетский король Фарук объявил войну Израилю в 1948 году и был разбит: в те времена Египет, примитивно вооруженный, не мог единоборствовать с оснащенной новейшим вооружением израильской армией. Свергнутого в результате этого поражения Фарука заменили Нагиб, тоже скоро свергнутый, и полковник Нассер, попытавшийся тоже воевать и тоже разбитый... А когда Англия и Франция решили спасти Суэцкий Канал, созданный ими же, последовал не только атомный ультиматум Хрущева-Булганина, но и категорическое требование американцев, двинувших к Порт Саиду их флот...

В результате всех этих перепитий, арабы потеряли всякое доверие к Америке и на сцену появился Советский Союз, введя впервые в Средиземное море свой флот и начавши усиленно снабжать Египет, а потом и Сирию оружием. Разразилась знаменитая шестидневная война, когда Израиль, совершенно, как и Германия в 1940-41гг., разгромил воздушными бомбардировками все египетские аэродромы и в полном смысле слова уничтожил египетские войска: тысячи захваченных советских танков и моторизованных орудий парадировали в Тель Авиве во время торжества победы. (О шестидневной войне можно прочитать в отдельной статье в этом номере).

Советский Союз правильно учел, что дальнейшая помощь арабским странам должна быть под полным советским контролем, стало прибывать мощное советское вооружение, а многочисленные советские военные советники и инструктора работали над модернизацией египетской армии. Результаты на лицо и в войне 1973 года Израиль увидел перед собой уже не прежнего противника, не только умеющего пользоваться оружием, но и руководимом опытными военачальниками...

В следующем номере будет помещено освещение военных действий на Ближнем Востоке.

В. О.

КРИЗИС МИРА В МИРЕ

Судьба наделяет большими безумствами больших людей. Не ростом больших, а по государственному, общественному положению.

Брежнев — большой человек (владыка 250 млн. рабов!). Он кинулся в большое безумство, разжегши арабов в великое сражение, целью которого для Брежнева было открытие навигации по Суэцкому каналу. Ему нужна эта навигация, чтобы усиливать советский флот Индийского океана, который там располагает портами Ходейя в Йемене, Могадишио в Сомали (бывшая итальянская база для океанских подлодок), Тринкомали на Цейлоне и Читагонг на берегу нового просоветского государства Бангладеш. Посещения советскими военными и «рыболовными» судами этих портов имеют дипломатическую цель вовлечь государства Юж. Азии, в Брежневский план окружения Краснокитая.

Велико безумие замысла окружить Мао, которому нет равного в коммунистическом Мире; который уже правил семьюстами миллионов китайцев, когда Брежнев начал милостью Хрущева, из низов Туркестана свою партийную карьеру; который противоположен богдыханам — при них можно было навязывать Китаю опийную войну и белые народы могли с суши и с моря вторгаться в Китай для подавления восстания «больших кулаков». А Чу-Эн-лай противоположен богдыханскому (на рубеже XIX и XX веков) Ли-Хунчангу, ставившему свои интересы выше благополучия своей страны; Чу установил дипломатические отношения с 80-ю государствами; сделал Краснокитай «третьим полюсом Мира» и третьей атомно-вооруженной державой с огромным войском и с милицией в 100 млн. человек обоего пола; дружескими переговорами с НАТО и с АЕГ, а также сближением с Японией ОКРУЖАЕТ «окружающего» Брежнева.

Проф. Е. Месснер.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ БЕЗЛЮДИЕ.

Трагедией наших дней является безлюдие на политическом фоне Америки и Европы. В результате всего этого происходит весьма странное явление-влияние покойников на политическую жизнь некоторых стран. Так во Франции политики решили управлять страной под именем генерала де Голля, в Турции продолжает свои реформы покойный Кемаль Паша, в Советском Союзе главою партии и правительства является давно умерший Ленин, а в Индии все еще магически сильно имя Ганди. Безлюдие в стране заставило в Америке назначить министром ин. дел немецкого эмигранта Кисингера, а в Аргентине не нашли ничего лучшего, как вынуть из нафталина проживающего в эмиграции бывшего диктатора 78-ми летнего Перона. Подобное же безлюдие заставило в Италии множество раз выбирать президента и первых министров, которых, откровенно говоря, почти никто и не знает, как мало кто интересуется первыми министрами и большинства европейских или южно-американских стран, настолько они бесцветны. Вот это безлюдие и привело к тому, что в ряде стран, Европы и Америки разочаровавшаяся молодежь, часто видя в своих политиках ничтожества старающиеся во время своих мандатов в парламентах только по больше наворовать, как то было в Чили и в Уругвае, эта молодежь бросилась в объятия обещающих всё на свете своей лживою пропагандой коммунистов. Подобное положение заставило национально мыслящих военных взять в свои руки власть для спасения родины от хаоса, анархии и коммунизма. Первым начал это генерал Франко в Испании; затем выздоровела под умным водительством Салазара Португалия; генералы положили конец правлению полу-коммуниста Гуляра в Бразилии; в Парагвае, Боливии, Перу, в Уругвае и наконец в Чили, где особенно ясно сказалась власть коммунистов, устраивавших в стране лагеря для обучения военному делу своих ударников (Франко-атирадоров), прятавших полученное от Советов оружие в тайных складах, находившихся даже на частных квартирах членов марксистского правительства. Особенно позорно держали себя лево настроенные министры, в последний момент после переворота, бегущие заграницу с краденными долларами в кармане. Но хуже всего то, что перепуганные скандалом политики-демократы во всех странах выступают на защиту арестованного в Чили председателя коммунистической партии и сидящих по тюрьмам воров, что они, увы, не думали делать, когда коммунисты в России убивали Царя, Царицу, их детей и миллионы русских людей. Тогда «демократы» молчали и никто из них не вспомнил о «правах человека», молчал даже и сам Папа Римский. Но зато теперь все они ополчились на Чилийское правительство за то, что оно освобождает свою страну от коммунистической заразы и все вопят о нарушении ими прав «человека». Называют анти-коммунистов фашистами. Особенно становится жаль Америку, которая, с одной стороны боролась с коммунистами в Индокитае, а с другой стороны осуждает военные режимы в Греции и в Чили, называя их «анти демократическими». Повидимому «демократы» на Кубе и в Юго-Славии им ближе, чем военные патриоты. Но тут невольно приходишь к мысли, что их поведение диктуется страхом за свои собственные карманы, как нам явно показали последние события, что коррупция в Америке так же не чужда тамошним политикам.

Святослав Голубинцев.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 44 года!

Он ждет вашей поддержки!

ОТ «ЧАСОВОГО»

Ввиду спльного вздорожания жизни, значительного увеличения платы рабочим и цен на бумагу и типографские принадлежости, Типография увеличивает уплату за печатание журнала в полтора раза. Одновременно с этим в Бельгии сильно повышен почтовый тариф.

С глубоким огорчением, издательство вынуждено повысить подписную плату и цену отдельных номеров. У нас нет другого выходе. Не имея решительно никакой поддержки со стороны, «Часовой» существует исключительно на взносы его подписчиков и верит, что его друзья поймут его исключительно трудное финансовое положение.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XXI.
О РАЗНОМ, НО ВСЕ О ТОМ ЖЕ.

Недавно я имел удовольствие беседовать по вопросам, не касающимся политики, с видным чиновником министерства иностранных дел одной из европейских стран. И все же наш разговор коснулся политики, ибо без неё сама жизнь стала невозможной. Я позволил себе спросить его мнение о том, как и чем кончится настоящий конфликт на Ближнем Востоке.

Ответ: «Мы знаем не больше вас. Обстановка создалась такова, что за Европу решают два колосса США и СССР. 25 октября создалось совершенно невыносимое положение, когда судьба всего мира, и в том числе всей Европы, была в руках Вашингтона и Москвы и атомная кнопка могла быть нажата той или иной стороной без того, чтобы Европа была о том уведомлена. Ведь, даже главная квартира Атлантического Договора, находящаяся в Европе, никак не была осведомлена. Такое положение, конечно, нестерпимо и можно понять президента Помпиду, который настаивает на европейском объединении на пересмотре наших взаимоотношений с великой заокеанской демократией. Если так будет продолжаться, то когда нибудь мы окажемся в состоянии войны, не объявляя и не желая её».

Я позволил себе возразить моему почтенному собеседнику, что, несмотря на всю его правоту и недопустимость, с общепринятой столетиями дипломатической традицией, тех мер, которые были приняты США с объявлением тревоги в американских частях, в этом виновата и сама Европа, в которой отсутствует то необходимое единение, о котором печется сейчас президент Помпиду, кстати, сам не желая исправить ошибку своего предшественника, выведшего Францию из Атлантического Договора... А разве есть единение среди самих членов Атлантического Договора с очень опасными колебаниями двух скандинавских стран и Голландии?.. Перед этой неустойчивостью Европы, Соединенные Штаты, несущие главную тяжесть обороны Европы, не могут считать ее полновесным партнером. Несомненно, политические и военные ошибки США на лицо, но можно утверждать, что если бы не они, то вся еще свободная Европа давно бы испытала чехословацкую эпопею. Не говоря даже о несомненном отсутствии жертвенности для поддержки присутствия американских войск в Европе, просто непонятно, почему разрешают коммунистам всех мастей вести постоянную пропаганду против существующих демократических правительств... Ведь, если послушать некоторые радиопередачи, то можно просто подивиться покровительству правительств выступающим в них представителям компартии, дающим лживые обещания народам в случае прихода их к власти. Это мы все слыхали в 1917 году из уст Ленина, который, придя к власти, все свои обещания забыл и установил в России живодёрный режим лжи и насилия...»

Мой собеседник развел руками: «Да, вы во многом правы. Я вас понимаю, но поймут ли это те, от кого зависят судьбы мира».

*
**

Был я на двух диспутах в среде людей умеренных и вполне «демократических взглядов», далеких и от коммунизма, и от «фашизма».

Диспут Первый: а) Арабы выполняют волю Советского Союза, стремящегося овладеть средиземноморским бассейном. Если они одержат ту или иную победу, то Европа окажется в полной зависимости от СССР. Уже теперь арабский нефтяной шантаж бьет по Европе, а если контроль нефтяных источников будет в советских руках, то весь западкый мир должен будет склониться перед наступающим на него коммунизмом.

б) Этого бояться не следует: арабы до сих пор верны Исламу, коммунизма они не примут, а если СССР будет пытаться вовлечь их в новые конфликты, они порвут с ним, также как это однажды сделал Нассер, выслав тысячи советских «советников».

Лично я склоняюсь к первому мнению и думаю, что СССР, в случае одержанной только благодаря его помощи арабской победы, найдёт пути к овладению арабскими народами. При абсолютной инертности нынешних правителей мира сего это вполне достижимо. Тут дело не в корректной дипломатии, а в идеально поставленной подпольной работе, идущей вплоть до устройства переворотов. Не видели ли мы в том же Египте советскую попытку свергнуть Садата и заменить его своими людьми. Или заговор в Марокко. Тогда не удалось, но это вовсе не значит, что не удастся и в следующий раз. Поэтому арабская победа может грозить самыми серьезными последствиями для Запада.

Диспут второй: а) Израиль сделался империалистической державой и, если он победит еще раз, то не будет конца его аппетитам. Я не враг евреев и у меня много друзей среди них. Это исключительно талантливый народ, но у него нет границ умеренности и всегда, в случае удачи, появляется желание еще больше приобрести для себя. Эта черта их характера раздражает не только арабов, но и большинство других народов. Послушайте речи генерала Дайяна. Они, как это ни странно сказать, напоминают речи Гитлера: «Разгромим, уничтожим». Израиль не считается ни с постановлениями Союза Безопасности; вопреки всяким международным нормам, до заключения мира, объявляет Иерусалим своей столицей, забывая, что его права на этот город имеют давность около 2.000 лет, а втечение всего времени после окончания иудейского периода принадлежал арабам, которых израильцы выбрасывают в пустыню. Если настаивать на мире и обеспеченности евреев, то будет лицемерно забыть об этих выброшенных палестинцах. Мне думается, что даже США, покровительствующие Израилю, не будут иметь ничего против того, чтобы ему дали некоторую острастку. Ведь, вряд ли американский народ пойдет проливать кровь за то, чтобы хотя бы тот же Иерусалим, который символически принадлежит не только иудеям, но и христианам и мусульманам, стал бы вотчиной Израиля...

б) Насчет Иерусалима вы правы, как и в отношении необходимости справедливо разрешить палестинский вопрос. Но не забывайте, что Израильское государство есть факт, который уничтожить нельзя. Вина за этот постоянный конфликт лежит главным образом на арабах, которые этого факта признать не хотели до сих пор. Не станем говорить, правы были или нет наши высокие политики, но это государство было создано и признано всеми великими и другими державами. Если бы арабы его признали, то не было бы войн и многие вопросы и, конечно, в первую голову, Иерусалимский, были бы разрешены мирным путем. Но если вы обвиняете Дайяна, то должны согласиться с тем, что и арабские руководители говорили те же слова, даже больше, а именно о полном уничтожении Израиля. Израиль создан на голой земле и является сейчас не только политическим (в смысле поддержки Америки в ея сопротивлении коммунизму), но и культурным очагом на Ближнем Востоке — надо сравнить только созданные большим трудом города, дороги, уровень жизни Израиля с живущими буквально в условиях древности арабскими землями... Я не за победу той или иной стороны, а за мирное и справедливое ре-

Основатель Добровольческой Армии Генерал Алексеев

ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА.

Близится памятная, историческая для Белого воинства годовщина: 56 лет тому назад, прибывший в Новочеркасск Генерал АЛЕКСЕЕВ приступил к организации белых воинов, основав Добровольческую Армию.

Памятны три года борьбы за освобождение нашей Родины, борьбы, которая успехом не увенчалась при отсутствии понимания сущности этой борьбы и при отсутствии поддержки.

И теперь мы присутствуем при тяжелых последствиях этого непонимания. Мир зашатался и изнемогает от напряжения.

Будущее — нам неизвестно. Тревога за это будущее охватывает нас. Но заветы белых Вождей отстаются в силе и по сей день, независимо от тревоги.

Помолимся в этот день памятной годовщины за павших в борьбе наших Вождей и Белых воинов и ушедших в иной мир в Зарубежьи.

Вечная память жертвенным белым воинам.

Генерал-Майор ХАРЖЕВСКИЙ.

Г. Лейквуд.

шение этого больного вопроса, который может вызвать новую мировую катастрофу».

И в том, и в другом мнениях много правды и можно только приветствовать последнюю фразу второго оппонента. Но сейчас очень многое зависит от великих держав, среди, которых числится и Советский Союз. Если Соединенные Штаты пойдут на какое то решительное соглашение склонят Израиль к необходимым уступкам, можно ли будет поверить в искренность Советского Союза?.. Пусть я ошибаюсь, но мне кажется, что, после очень долгого и горького опыта, никаким советским гарантиям верить нельзя. Трудно забыть, например, решительное заявление представителя СССР Зорина во время кубинского конфликта о том, что никаких ракетных установок на Кубе нет и всё это клевета на СССР. А через два дня Хрущев признал их существование и вывез их из Кубы. Что самое непонятное, что тот же Зорин, уличенный в обмане, продолжает в качестве заместителя министра иностранных дел, участвовать в международных конференциях и с его заявлениями и «гарантиями» считаются иностранные дипломаты... Такие же «гарантии» могут быть даны советскими зоринами и на Ближнем Востоке... И в один прекрасный момент они могут обернуться весьма неприятным сюрпризом для наивной западной дипломатии.

***

Португалия... Греция... Чили. Можно сказать, что против них сполчились не только уличные смутьяны, но и многие демократические правительства. Насчет того, что происходит за железным занавесом — почти полное молчание и, наоборот, стремление замять всякий протест. А вот, когда в «освобожденной» от колониализма Африке происходят массовые убийства-геноциды (напр., Замбия, где черный диктатор Каунда истребил целое племя Лумпу, или Бурунди, где убивали десятки тысяч, людей племен Хуту, или Нигерия с повальными убийствами в Биафре), правители мира сего закрывают глаза — повидимому Ллойд Джорж с его «можно торговать и с каннибалами» не был одинок.

Сейчас точно выяснилось, что все рассказы красного священника Гастингса насчет португальских зверств в Мозамбике оказались выдумкой-это точно доказано совершенно беспристрастными

И. С. ШМЕЛЕВ.

В сентябре мссяце исполнилось столетие со дня рождения большого русского писателя Ивана Сергеевича ШМЕЛЕВА, все творчество которого было проникнуто христианской любовью и верностью историческому призванию России. Все мы помним, помимо его других талантливых произведений, его «Солнце мертвых», в котором он с непередаваемым трагизмом и скорбью описал нашу Крымскую эпопею. Также вспомним его слова: «Я верю в бессмертие человеческого духа. Я люблю человека, верю в него и в его духовные силы. Я верю в Бога, который жив в человеке. Поэтому единственное возможное спасение мира — в духовном росте и всеобщей любви. И пока жив Бог в человеке, не может умереть надежда».

Эта искренняя и глубокая человечность наполняет все труды И. С. Шмелева, память о котором не угаснет в будущей свободной России.

и далеко не симпатизирующими «фашизму» людьми. Но за редкими исключениями, мировая печать опровержений не поместила. А вот, когда чилийское правительство решило организовать процесс коммунистического лидера Корвалана, готовившего коммунистический переворот (кстати принимающего в тюрьме иностранных журналистов с разрешения властей — может ли подобное быть в СССР?), весь демократический мир забил тревогу. В дело вмешался и Римский Папа, которому прекрасно ответил чилийский кардинал, советуя Святому Отцу быть лучше информированным о положении в сугубо католическом Чили.

***

Несмотря на «премию Мира», выданную г-ну Киссингеру и вьетнамскому коммунистическому лидеру (который все же имел совесть от нее отказаться), в Южном Вьетнаме коммунисты продолжают войну и совсем недавно бомбардировали советскими ракетами город Бьен-Хоа.

По всем этим вопросам, непосредственно касающимся Организация Объединенных Наций, это почтенное учреждение «безмолствует». Комментарии излишни.

В. Орехов.

ВОЙНА МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И АРАБАМИ.

В связи с теперешней войной между арабскими государствами и Израилем, приобретает несомненный интерес книга бывшего президента Соединенных Штатов Линдона Джонсона: «Моя жизнь президента». В этой книге он описывает шестидневную войну 1967 года. Нынешняя война 1973 года является продолжением конфликта между обеими сторонами, начиная с 1960 года.

В 1967 году Сов. Союз забил тревогу и заставил Вашингтон принять меры, чтобы предупредить всзможность новой мировой войны. Но обе стороны не могли остановить израильские армии, которые заняли Акаба, Синайский полуостров, утвердились в Иерусалиме и в Трансиордании. Суэцкий канал был блокирован и всякая навигация по нему была прекращена.

Президент Джонсон объясняет какую позицию заняли Соединенные Штаты в этом конфликте.

5-го июня 1967 года, рано утром, зазвонил телефон в Белом Доме: министр обороны Роберт Мак Намара разбудил президента, чтобы сказать ему, что Москва просит его срочно к красному телефону. До этого момента ни один из президентов не пользовался этим телефоном, соединяющим Москву с Вашингтоном. Постановка этого телефона, называемого в США «Молик», была закончена 30 августа 1963 года, но телефон находился только в Пентагоне и именно после этого звонка Джонсон приказал соединить его с Белым Домом.

Сообщение Москвы не предвещало ничего хорошего: на Ближнем Востоке началась война и Джонсон считал, что эта война более опасна для всеобщего мира, чем продолжающаяся война на Юго-Востоке Азии.

В 1950 году США, Англия и Франция декларировали, что они будут поддерживать положение, при котором национальные границы на Ближнем Востоке должны оставаться без изменений. В 1957 и в 1961 годах американский Конгресс одобрил это положение. В 1958 г. Америка вмешалась, чтобы определить границы Ливана и Иордании. Но с 1960 года территории Израиля стали угрожать арабы.

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

В 1955 году Советский Союз, до этого поддерживавший Израиль, решил сделать ставку на арабские страны для того, чтобы устроить свои военные базы в Средиземном море и, оказывая поддержку арабам, постепенно овладеть позициями в Северной Африке и открыть себе путь к Индийскому океану. Всякая поддержка Израиля была прекращена и советское правительство стало требовать ухода из Средиземного моря 6-го американского флота и роспуска Атлантического Договора. Американское правительство понимало, что, если СССР возьмет под свой контроль моря, нефть и воздушные пути, простирающиеся от Марокко до Персидского залива, то он станет хозяином положения и в Европе.

В 1966 году президент Джонсон произвел специальное расследование для выяснения степени проникновения СССР на Ближнем Востоке. Это расследование дало тревожные результаты в смысле советской подготовки военной силы арабских государств с поставляемым им оружием и риск вооруженного конфликта очень большой, при чем этот конфликт может приобрести мировое значение.

Уже два раза были военные столкновения между арабами и Израилем, в 1948 и в 1956 годах и два раза военные силы Израиля и стратегия его военного командования имели значительный перевес. Во время войны 1956 года израильские войска заняли Синайский полуостров и согласились уйти из этого района на условиях: а) присылки войск Объединенных Наций для контроля границы между Израилем и Египтом, б) американской гарантии о свободе плавания через залив Акаба-единственного выхода Израиля в Индийский океан. Объединенные Нации приняли эти условия и немедленно отправили свои символические войска в Шарм-эль-Шейх... Все это было сделано, чтобы повлиять на Нассера, который не желал мира и отказывался признать Израиль. Наступил период шаткого перемирия, который продолжался до 1965 года.

В следующем году новое правительство Сирии участило свои рейды на израильскую территорию, посылая туда террористов через Иорданию и юг Ливана. Когда в Совете Безопасности поднялся об этом вопрос, то Советский Союз воспротивился резолюции, осуждающей Сирию. Так как эти террористические нападения продолжались, то Израиль начал воздушные налёты на базы федайинов.

Весной 1967 года Сирия и Египет договорились о взаимной военной помощи и набеги федайинов участились. 12 мая 1967 года председатель израильского правительства Леви Эшкель угрожал репрессиями за каждый набег террористов.

Сирийское правительство сообщило, что Израиль сосредоточил значительные силы на сирийской границе... США немедленно произвели проверку, выяснили, что никакой концентрации израильских войск нет и поставили об этом в известность Сов. Союз, который уже обещал Сирии значительную помощь в вооружении. Однако, в ответ на запрос об этом Соединенных Штатов, советское правительство опровергло возможность присылки оружия для Сирии. Одновременно выяснилось, что СССР стал влиять на Нассера, настаивая на оказании Сирии египетской поддержки.

14 мая 1967 года Нассер объявил мобилизацию и потребовал ухода из Синая «голубых касок», на что согласился ген. секретарь ООН-У Тан. По словам Джонсона, американское правительство приложило много усилий, чтобы предотвратить войну и убеждало Израиль сохранять спокойствие, о чем была послана в Тель Авив телеграмма, заявляющая что США не могут взять на себя никаких обязательств...

18 мая войска ООН покинули Синайский полуостров, куда немедленно вступили египетские войска, заняв позиции на израильской границе. В Каир немедленно прибыл У Тан. 22 мая Джонсон телеграфировал Косыгину, прося СССР приложить все усилия для сохранения мира, и одновременно Нассеру о том же ...

ЗАКРЫТИЕ ЗАЛИВА АКАБА.

В этот же день, 22 мая, египетское правительство сделало заявление о том, что Египет закрывает пролив Акаба для израильского флота. 1 марта 1957 года посол Кабот Лодж заявил, что закрытие залива ставит Израиль в положение законной защиты и что право на свободное плавание в заливе составляет часть американских обязательств в отношении Израиля, что было подтверждено Джонсоном, заявившим, что блокирование выхода из залива может иметь катастрофические последствия для дела мира. Англия

в этом отношении присоединилась к США, а Франция заявила, что она предпочитает занять позицию «политической умеренности» и придает большое значение поведению Советского Союза...

ВСТРЕЧА С АББА ЭБАНОМ.

26 мая Джонсон имел встречу с министром иностранных дел Израиля Абба Эбаном, который сообщил ему, что, по сведениям израильской разведки, Египет готовит военное нападение. Это же было подтверждено американским министром обороны Мак Намара. Джонсон, заявив, что США примут все меры к тому, чтобы залив Акаба был свободен для плавания израильских кораблей, подчеркнул, что: «Израиль не останется один, при условии, что он не будет действовать самостоятельно»...

Джонсон утверждает, что США приняли все меры к тому, чтобы найти способы для мирного разрешения конфликта и, по его настоянию, У Тан обратился к Египту и другим арабским государствам с призывом разрешить конфликт мирным путем. 4-го июня, по требованию Джонсона, Совет Безопасности обсуждал вопрос о заливе Акаба. Франция от участия в голосовании воздержалась. 8 государств (США, Англия, Голландия, Бельгия, Австралия, Новая Зеландия, Исландия и Израиль) приняли резолюцию, требующую свободы плавания в заливе, но другие государства от поддержки резолюции уклонились. Гос. Секретарь Рэск еще раз заявлял, что США делают всё возможное, чтобы избежать военного конфликта, но если его нельзя будет остановить, то США не останутся нейтральными; ибо Израиль имеет все права пользоваться заливом».

5-го июня израильское правительство получило сведения, что войска Ирака двигаются к границе Иордании, а другие арабские государства решили подчинить свои войска Египту. Здесь Джонсон допускает, что Израиль решил избавиться от висящей над ним опасности своими силами. Джонсон пишет, что он всегда питал симпатии к Израилю, который создал тип современного государства и героически защищался от всех нападений. Сейчас арабы откровенно говорят об уничтожении Израиля, чего США допустить не могут...

ВОЙНА.

Итак, в 7 часов 57 минут 5-го июня 1967 года Джонсона вызвали по красному телефону из Москвы. У телефона был Косыгин, сообщивший о том, что война на Ближнем Востоке началась и выразил надежду, что США используют всё свое влияние и примут меры к прекращению военных действий. Джонсон немедленно ответил, что это будет сразу же сделано.

На другой день, 6-го июня, вновь был вызов Москвы по красному телефону о необходимости созвать Совет Безопасности, а также был запрос о том, верно ли сообщение Каира о том, что американские самолёты, базирующиеся на авиоматках 6-го флота принимают участие в войне на стороне Израиля и в связи с этим Египет, Сирия, Алжир, Судан, Ирак и Иемен решили прекратить всякую связь с США. На это Джонсон ответил, что египетское сообщение ложно и американцы никакого участия в конфликте не принимают.

В это время израильские войска с необычайной быстротой успешно продвигались в Иордании и в Синайской пустыне. Совет Безопасности единогласно принял советскую резолюцию о прекращении огня. От Израиля было сразу же получено согласие при условии урегулирования вопроса о свободе плавания в заливе Акаба. Арабы ни как не реагировали на обращение Совета Безопасности и изральские войска продолжали свое наступление, освободивши от египетских войск залив Акаба, овладев арабской частью Иерусалима и Трансиорданией и нанеся страшное поражение Египту в Синае.

Стремительные успехи израильских войск совершенно потрясли Нассера и нанесли огромный ущерб престижу Советского Союза, несмотря на всю его длительную и большую помощь Египту и Сирии и на упорную работу советских военных инструкторов... Отмечая это, Джонсон в своих воспоминаниях пророчески заявляет, что Палестинский вопрос еще не раз доставит много забот Америке.

8-го июня было получено известие о прекращении военных действий между Израилем и Иорданией. И в тот же день американский военный корабль «Либерти» был по ошибке атакован израильской авиацией и понес большие потери: 10 убитых и около ста раненых. Это известие взволновало одновременно Израиль и США. Американские корабли немедленно отправились на место происшествия, а Джонсон по красному телефону уведомил Косыгина о том, что передвижение части 6-го флота объясняется исключительно целью помощи пострадавшему американскому кораблю.

О. О. Н.

8-го июня в Объединенных Нациях было объявлено о прекращении огня. СССР немедленно внес новую резолюцию о том, что Израиль является виновником войны и должен увести свои войска с занятых территорий, не ожидая заключения мира. Что касается Сирии, то СССР, помимо доставки туда в большом количестве военного материала, отправил в эту страну большое количество военных инструкторов. По словам Джонсона, американцы сделали всё возможное, чтобы убедить Израиль о необходимости прекращения военных действий против Сирии, которой уже угрожал израильский рейд на Дамаск.

6-Й АМЕРИКАНСКИЙ ФЛОТ.

Утром 10 июня была надежда на конец конфликта, как вдруг Косыгин опять вызвал президента Джонсона по красному телефону. Косыгин обвинял Израиль в том, что он не подчиняется решению Совета Безопасности о прекращении военных действий и СССР вынужден будет принять необходимые меры, которые могут кончиться мировой катастрофой... Наступило гробовое молчание... В комнате красного телефона находился военный министр Мак Намара, которого Джонсон спросил: «Где сейчас находится наш 6-й флот?». Мак Намара немедленно связался с Морским Генеральным Штабом и ответил, что Флот находится приблизительно в 300 милях от Сирийского берега». — «А с какой скоростью ходят наши авиоматки?». Ответ: «Приблизительно 25 узлов и через 10-12 часов они могут быть у берегов Сирии». Американцы знали, что советская разведка следит за каждым передвижением американского флота и, пользуясь электроническим оборудованием, немедленно его регистрирует и доносит в Москву». Джонсон пишет: «СССР принял решение и я должен ему ответить». Американскому флоту было приказано не подходить к берегам Сирии ближе 50 миль и об этом немедленно был поставлен в известность Косыгин. Джонсон подчеркивает, что разговаривая с Москвой, ему нужно было сохранять полное хладнокровие и говорить спокойно без нервности.

Заканчивая главу о шестидневной войне, Джонсон сожалел, что Израиль поспешил атаковать арабские войска, стоявшие на его границе, и что Нассер отказался открыть для свободного плавания залив Акаба. Если бы Нассер согласился

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА... В ПЛЕНУ

Это был исключительно редкий случай.

24 августа 1941 года немецкая подводная лодка У-570 покинула норвежский фиорд, где была ее стоянка, и направилась к западу, в Атлантический океан, где она должна была встретиться с другой подводной лодкой и передать ея командиру карты новых минных заграждений в Северном море. По мере продвижения вперед, лодка попала в сильную бурю и командир её, Ганс Рамлоу приказал погрузиться на глубину.

Капитан Рамлоу имел приказ генерал-адмирала Деница топить по дороге нефтеналивные суда противника. Лодка была в прекрасном состоянии: все машины, моторы, батареи и акумуляторы были проверены на базе и работали превосходно. Единственным минусом было отсутствие морского опыта у матросов ее экипажа-молодых парней от 18 до 20 лет.

27 августа лодка плыла на поверхности для того, чтобы возобновить воздух и прочистить выходные отверстия. Пробыв около часа, командир решил пустить лодку на погружение, но в этот момент показался английский самолёт «Гудсон», летевший из Исландии, который заметил «У-570». Сильный дождь помешал ему точно определить местонахождение уже погрузившейся лодки и он вынужден был возвратиться на свою исландскую базу Калдадарнесс.

Капитан Рамлоу и его старший офицер Бернд почувствовали себя в безопасности и продолжали путь. Но через два часа, несмотря на сильную бурю, подлетел другой английский самолет со странным названием «Scomme sucte», имея на борту командира воздушной эскадры Томсона, и пилотируемый Кольманом. Получив донесение предыдущего летчика о нахождении в Северном море германской подлодки, они рискнули вылететь на ее поиски.

Не подозревая новой опасности, Рамлоу вновь приказал подняться на поверхность и тут его англичане и обнаружили. Он сейчас же подал команду на погружение, но было уже поздно: Томсон направил самолёт прямо на киоск подлодки, а Кольман сбросил бомбы. Огромные столбы воды поднялись в воздух, в самой лодке два сильных взрыва побросали людей один на другого, свет потух, лодка получила большие повреждения и наклонилась носом вниз. Раздались стоны раненых и послышался шипящий звук кислоты, которая выходила из акумуляторов, воздух наполнился газом.

Капитан Рамлоу решил спасти жизнь людей и приказал подниматься на поверхность. Операция подъема проводилась с величайшей осторожностью, т. к. показатели глубины были повреждены взрывом. Все же лодке удалось придать горизонтальное положение и она всплыла на поверхность. Рамлоу подал команду. «Все наверх!..» Матросы стали подниматься. Но как только командир выглянул из киоска, он увидел, что английский самолет готовится к атаке и уже начал обстреливать лодку из пулемета. На борту получилась паника и семь раненых бросились к киоску, чтобы укрыться от пуль. Вдруг англичане заметили на борту лодки кусок белой материи и Томсон приказал прекратить огонь и немедленно по радио поставил в известность штаб береговой обороны, который выслал к указанному Томсоном месту эскадрилью самолётов, сменившую самолёт Томсона, у которого бензин был уже на исходе.

В это же время сторожевое судно «Northern Chief» под командой лейт. Найта спешило к стоянке подлодки, чтобы захватить её в целости. Через 12 часов, борясь с сильной бурей, около 10 час. вечера, корабль приблизился к подлодке, все время находившейся под наблюдением английских самолётов, и передал ей по радио: «Если только вы попытаетесь потопить лодку, я никого не спасу из вашей команды и расстреляю ваши плоты и спасательные лодки». Ответ Рамлоу последовал немедленно: «Я не могу потопить лодку и не могу её покинуть. С.О.С.». Найт направил на лодку свет сильного прожектора, который не прекращался всю ночь. Втечение ночи к месту стоянки корабля подошли три контр-миноносца и две канонерки.

На рассвете началась спешная работа, т. к. англичане боялись, что другие немецкие лодки могут подойти для спасения «У-570». В середине дня буря утихла и под прикрытием судовой артиллерии, одному английскому офицеру удалось приблизиться к лодке. Он потребовал немедленной сдачи. Капитан Рамлоу просил эвакуировать в первую голову раненных и больных. Вскоре весь экипаж во главе с командиром был поднят на английский корабль, а сама лодка прицеплена к сторожевому судну и, как огромная рыба, стала плыть за кораблем. Несколько раз кабель обрывался, но в конце концов удалось его укрепить. К возмущению англичан показалась американская эскадрилья, думавшая, что необходимо оказать псмощь союзникам, но англичане боялись, что она будет обнаружена немцами, которые бросят в свою очередь их авиацию.

Несмотря на то, что вся операция проводилась в большом секрете, немецкие шпионы в Исландин узнали о прибытии подлодки в исландский порт в устьи реки Сельфоза и через три часа после прибытия плененной лодки адмирал Деииц узнал о катастрофе.

Англичане немедленно начали осмотр лодки. Несмотря на то. что Рамлоу уничтожил большое количество документов и фотографий, испортил главные аппараты лодки, результаты осмотра превзошли все ожидания. Многие бумаги, разорванные на мельчайшие куски, были найдены среди мусора и их собрали по кусочкам, которые тщательно склеили. Таким образом удалось восстановить карты немецких минных заграждений и план подлодки во всех деталях. Английские инженеры также нашли, что повреждения от взрывов не столь серьезные и их можно поправить. По мнению англичан, Рамлоу не должен был капитулировать...

Спустя несколько дней Рамлоу был отправлен в Англию для допроса, а его старший офицер и с ним два младших офицера отправлены сразу

тогда на предложения Америки, то у Израиля исчезли бы стремления захватывать арабские территории: часть Сирии, Иордании и Египта. Хотя кровопролитие и прекратилось, но дороги к миру еще не видно. Война, начавшаяся в 1967 году, еще далеко не кончена и мало надежд на ея скорое окончание.

Одна из иллюстраций книги Джонсона представляет тысячи военнопленных арабов, взятых на синайских позициях, которых израильтяне заставили снять обувь и отправили в Египет босиком по раскаленным пескам и камням синайской пустыни.

Г. Фоменко.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Л. К. Штрик-Штрикфельдт

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

(Воспоминания об Освободительном движении народов России)

(Окончание. См. № 569 «Часового»)

ЭПИЛОГ

Большинство переброшенных на Запад добровольческих «батальонов» были расформированы и сведены в так называемые «трудовые команды».

Время уходило, а с ним угасали и последние надежды. Нет, «перемена курса», о которой говорил Гиммлер с Власовым, не была переменой политики, не была началом нового.

«Но почему бы Господу Богу, по Его всемогущей милости, не избрать именно гонителей и врагов Своих и укрепить их в их деяниях, сделав их искуснейшими защитниками и собирателями Царства Своего?» Эти слова Кардинала Пачелли, ставшего впоследствии Папой Римским, в которых нашли свое выражение его мысли, относившиеся к чуду превращения Савла на пути в Дамаск, ободряли меня каждый раз, когда я бывал вынужден приближаться к окружению Гиммлера. Но и надежда на «гиммлеровский Дамаск» растаяла в это тяжелое для нас время.

После долгих и мучительных размышлений я пришел к убеждению, что долг повелевал мне откровенно сообщить Власову, что в создавшихся условиях я потерял почву для дальнейшего сотрудничества, а потому лишен возможности оказывать ему впредь необходимую действенную поддержку.

В продолжительных ночных беседах, после утомительных дневных совещаний с бесчисленными немецкими посетителями и «ходоками» разных национальностей России, мы прикидывали: располагаем ли мы еще достаточным временем, чтобы успеть сформировать мощные национальные соединения и создать этим фактор политической силы, способный либо изменить весь ход войны, либо сыграть роль по окончании ее. Власов, как опытный полководец, понял, что германское военное руководство уже не располагало сроком в один или полтора года, необходимым ему, Власову, для сформирования численно крупной и боеспособной армии. Поэтому наши беседы все более сводились к обсуждению той военно-политической обстановки, которая должна была создаться в результате катастрофы нацистской Германии.

«Я вижу лишь один путь, — говорил я. — Вы, Андрей Андреевич, должны отправиться в Прагу и выступить там перед мировой общественностью, опубликовать Манифест. Но затем, после того, как весь свободный мир услышит вас, когда Прага станет пройденным этапом, вы должны уйти, сославшись на то, что нацистское правительство не выполнило данных вам обещаний. Я считаю, что лишь такой шаг создал бы вам ту политическую основу, которая небходима вам для ваших дей-

---

же в лагерь военнопленных в Гриздэл Холл, где находились все пленные немецкие офицеры. Когда они прибыли в лагерь, никто не подал им руки, считая поступок Рамлоу трусостью, а пленный командир корвета Кретчмэр, потопивший свой корабль перед сдачей в плен, предложил офицерам устроить суд чести, конечно, втайне от английского коменданта.

Суд чести тайно собрался, судили собственно отсутствовавшего Рамлоу, но и его старшего офицера Берндта, считая, что он был обязан или арестовать своего командира или же, вопреки его приказу, потопить лодку. Когда Берндт оправдывался необходимостью спасти людей, председатель суда Кретчмэр заявил ему: «Отдаете ли вы отчет, что жизнь вашего экипажа вы поставили выше тех секретов, которые попали в руки врага и будут способствовать смерти многих тысяч немецких моряков». Члены суда были совершенно уверены в скорой высадке немцев на английских островах и постановили требовать для Рамлоу и Берндта военно-полевого суда, который, несомненно, приговорит их к смертной казни. Берндт же обратился к членам суда с просьбой дать ему возможность загладить свою вину и способствовать его побегу из лагеря для нахождения «У-570», которую он обязался окончательно испортить, дабы она не смогла бы участвовать в войне против Германии.

В это время «У-570» была отведена на буксире в Барроу Фернесс. В лагерной библиотеке немецкие офицеры нашли книгу с планом этого района, был начерчен план местности и удалось сделать подложное удостоверение Берндту, нашли для него матросский костюм: он должен был сказаться голландским матросом, нашедшим прибежище в Англии и потерявшимся в этом районе. С большими предосторожностями было прорезано отверстие в окружавших лагерь проволочных заграждениях.

Когда наступила ночь, Берндт пролез через это отверстие и начал продвигаться на север. Но случаю было угодно, что один из сторожей, делая свой обычный обход во время сна пленных, обнаружил, что на кровати Берндта лежит манекен из подушек и поднял тревогу. Сразу было обнаружено отверстие в проволоке и была брошена на поимку беглеца полиция. К концу следующего дня полицейский обнаружил неизвестного, укрывшегося в овчарне, и предъявившего ему удостоверение голландского матроса. Полицейский предложил ему следовать за ним. Когда проходили через лес, Берндт обратился в бегство и, несмотря на предупреждение полицейского о том, что он будет стрелять, продолжал убегать от него и был убит.

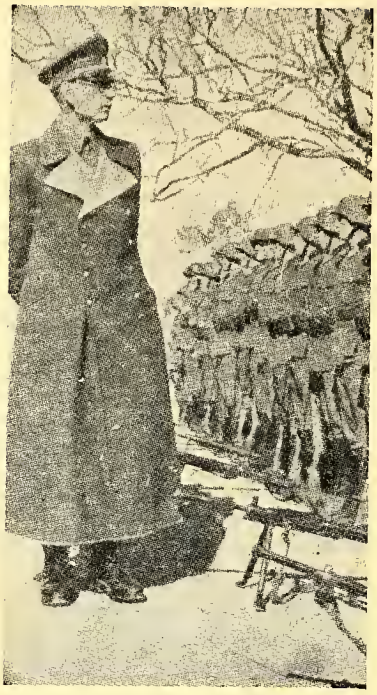
Конечно, пленные немцы молчали во время допроса, но англичане всё поняли. На похороны Берндта, тело которого было доставлено в лагерь, явились все военнопленные, надевшие на этот раз свои ордена: по их понятиям Берндт искупил свою вину.

Через некоторое время в лагерь прибыл капитан Рамлоу, встреченный пленными враждебно. Англичане поняли, что произошло с Берндтом и перевели Рамлоу в другой лагерь, где он оставался до конца войны.

Подводная лодка была отремонтирована, переименована в «Graph» и под английским флагом начала военные действия против немцев, начав их потоплением немецкой подлодки в Гасконском заливе.

Когда Гитлер узнал о сдаче «У-570», он пришел в страшный гнев и приказал её уничтожить во чтобы то ни стало. Но она никогда не была обнаружена немцами, пока не налетела на плавучий док. Английское адмиралтейство не нашло нужным еще раз ремонтировать её, она была взорвана и утонула.

Г. Фоменко.



На собрании Комитета Освободительного Движения в Праге.

ствий в период после крушения Третьего рейха. Я знаю, что говорить это легко, а вот сделать — трудновато. Вероятно, вам предстоит тяжкая участь военнопленного, но Освободительное движение не погибнет!».

Власов колебался. Было видно, что в нем происходила внутренняя борьба, полная тяжелых, мучительных сомнений. Отвечая, он напомнил мне, что я всегда ободрял его, когда он сам не находил пути, вспомнил он также и о Зыкове, которого уже не было с нами[19]), а затем сказал мне, что вот-де миллионы граждан России возлагают как раз теперь все свои надежды на него, Власова, а потому он и не имеет права бросить людей на произвол судьбы и должен идти раз избранным им путем до конца.

«Я с вами, Андрей Андреевич, — ответил я, — делил надежды делил и разочарования. Вы почтили меня и ваших немецких друзей своим неограниченным доверием, их надежды были вашими надеждами. Но что я могу сделать для вас теперь? Моя роль „посредника" кончилась. Путем тех других — путем Гиммлера — я идти не могу. Прошу вас, освободите меня от моего, данного вам в свое время, обещания».

Было уже четыре часа утра, когда этот разговор закончился и мы расстались. Прощаясь, Власов попросил меня дать ему день на размышление. Когда на следующий вечер мы снова оказались наедине, Власов сообщил мне, что он принял окончательное решение:

«Ступайте, ангел мой хранитель, — сказал он полушутливо, но продолжал уже твердо, а в глазах его показались слезы. — Я боролся с самим собой, передумал все. Вы знаете, что я действовал не из честолюбия и не по расчету. Я просто очутился в таком положении, что оно вынуждало меня действовать. Ваши и мои друзья — Штауффенберг, Рённе, Фрейтаг и все остальные — не предали своей родины. Они отдали свою жизнь за германский народ[20]). Что касается меня, моих сотрудников и друзей, то нами руководили точно такие же побуждения и надежды. Многие сотни тысяч боровшихся и еще борющихся на стороне германской армии против сталинщины, как и я сам, повиновались голосу своей совести, действовали на основании всего нами осознанного и пережитого. В эти часы, истекшие после нашего вчерашнего разговора, я переборол самого себя и не могу осудить никого, ни простого «хиви», ни генерала, потому что всякое действие человека становится понятным лишь при учете собственного жизненного опыта. И вот поэтому я нахожу, что мой долг — это попытаться продолжать тот путь, на который я вступил. Я солдат и стою лицом к лицу с врагом. И так если вы поймете меня и поймете, почему я принял именно такое решение, то я буду доволен. Освобождаю вас от данного мне обещания. Ступайте с Богом».

После этого окончательного разговора я покинул резиденцию Власова в пригороде Берлина Далеме, где я жил последние дни — после того, как моя частная квартира стала жертвой одного из воздушных налетов на Берлин. Уже в ближайшие дни мне предстояло воспользоваться «отпуском», причем, однако, мне было приказано остаться в распоряжении генерала Гелена.

ПРОЩАНИЕ[21])

Будучи все еще офицером германской армии, я почувствовал облегчение, получив утверждающий желание Власова приказ единственного присутствовавшего германского генерала, Ашенбреннера[22]). Предположено было отправиться в

19) Зыков был арестован органами СД (служба безопасности СС) и, по непроверенным данным, расстрелян, на основании провокационного обвинения.

20) Они были казнены как участники заговора 20 июля.

21) В последние месяцы войны Власовым и его русскими и немецкими единомышленниками были предприняты попытки связаться с командованием западных союзников. Предполагалось под командой Власова объединить ряд военно-политических формирований для дальнейшей борьбы против Сталина, в союзе с западными союзниками, после крушения гитлеровской Германии. Генерал Малышкин и Штрикфельдт участвовали в одной из таких попыток. В этом отрывке автор передает свой последний разговор с Власовым.

22) Представитель Верховного командования при штабе Власова.

расположение войск США, постепенно занимавших Баварню. Для выполнення моей мнссин прн генерале Малышкине мне было выдано удостоверенне лнчностн за подписью Власова на имя «полковника Добровольческой армнн Комнтета освобождения народов России Веревкина». При всех этих переговорах Крёгер прнсутствовал молча. Но тут он вдруг предложил выдать Малышкину и мне удостоверение лнчности «Черного ордена»[23]) на право свободного передвижения, чтобы избавнть нас от опасной необходимостн отвечать на вопросы о цели нашего пребывання в прифронтовой полосе. Кроме того, мы должны былн считаться с возможностью захвата членами партизанской организацин «Вервольф», созданной по почину Геббельса в последнне неделн войны для борьбы не столько с противником, сколько с дезертирамн н «отщепенцами», с которымн, обычно, чинилась расправа «на месте». Таким образом, даже Крёгер сослужнл последнюю службу Малышкину н мне.

Затем я провел добрый час с Власовым наедине. Он был внутренне сломлен. Это было видно, хотя в кругу своих офицеров он старался владеть собой. Но он знал, конечно, что все было кончено. Джордж Вашингтон и Венниамин Франклин по отношению к Британской короне были изменнпками. Но из борьбы за освобождение от колониальной зависимостн они вышли победителями, и потому мировая общественность считает их героями и чтит их память.

А Власов? Вот его собственные слова в тот памятный день нашей последней встречи: «Моя карта бита. Поэтому меня будут считать изменником до тех пор, пока в России не наступит перелом и не пробьет час победы свободы над „советскнм" патриотизмом. Вы помните, я уже говорил вам, что я не верю в американскую помощь. Вот мы теперь н попалн в такое положение, что прнходим к ним с пустыми рукамн. Мы не представляем собой фактора полнтической силы. Но когда-нибудь, в будущем, и американцы, и англичане, и французы, да и немцы, пожалеют о том, что из холодного расчета отказались вдуматься в чувства людей в России и постараться понять всю силу их протеста и стремления к свободе и к признанию за ними человеческих прав... Я вижу все и слышу все. Но я не хочу больше ничего знать. Эта гнусная действительность мне опротивела. От своей ответственности и от своего долга я, тем не менее, не уклоняюсь и не уклонюсь. Дай Бог, чтоб мне хватило сил выдержать все до конца. А Василию Федоровичу (Малышкину) вы, я знаю, поможете, и когданибудь скажете всем, что Андрей Андреевнч Власов и его друзья любили свой народ и изменниками не былн. Обещайте мне это!».

В. К. Штрик-Штрикфельдт.

23) Ироническое наименование СС.

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспоминания полковника Д. А. МАРЧЕНКО

(ПРОДОЛЖЕННЕ. СМ. № 569 «ЧАСОВОГО»).

В начале ноября красные собралн кулак на фронте нашей днвизин: конница Буденного, две пехотные дивнзни и кавалерийская бригада, и занялись целью обойти нас с юго-востока, между железной дорогой Купянск-Елец-Белгород-Курск, н ликвидировать дивизию, а затем прорвать фронт между Донской армией н Добровольческим корпусом.

С 11-го по 30-е ноября полк отходнл на юг с тяжелымн боями. Противннк все время следовал за нами по пятам.

Отступление происходило в тяжелых условиях: снльные холода, чины полка былн плохо одеты н в полуразвалившейся обувн. Многие заболевали свирепствовавшнм сыпным тнфом. Возможности всех эвакуировать не было и часть больных была оставлена «на милость» большевиков.

Когда мы пришли в Каменоугольный район, на станциях стояли цельые составы с обмундированием, которое расхищалось проходившнми тыловыми частями и населением. Бюрократы-интенданты не позаботились во время послать на фронт столь нужное обмундирование и обувь.

30-го полк отходил лесами на Чугуев. В селе Каменная Яруга полк встретилн зеленые. После жестокой схватки с ними, доходившей до штыков, они разбежались. В Чугуев полк прибыл ночью.

1-го декабря красные повели наступление на город, но были отбиты. 3-го полк перешел в село Грахово, а 4-го выступил в направлении на Изюм. По дороге разведка донесла, что село Волхов — Яр, через которое полк должен был проходить, занято красными, как и другое в трех верстах от него — все это угрожало тылу полка. Был послан 1-й батальон полка под командой кап. Попкова для ликвидации прорвавшейся Эстонской дивизни красных, части которой отошли в южную часть села, но кап. Попков был уверен, что они ушли вообще.

Полк расположился на ночлег, а в полночь выяснилось, что части Эстонской дивизни ночуют вместе с нами в том же селе. К утру разведка донесла, что красные эстонцы ушли на юг в Волхов-Яр. Вслед за ними утром 5-го декабря полк двинулся туда же.

Не доходя до с. Волхов-Яр полк был встречен огнем артиллерин. 1-й батальон полка кап. Попкова обошел фланг противника, аттаковал н нанес жестокое поражение противнику. Былн взяты пленные, среди них начальник штаба днвизии, полковник ген. штаба.

Полк вошел в село, на мельницах были выставлены наблюдатели, а люди расположились на двухчасовой отдых с обедом.

Я поехал на почту, чтобы по телефону установить связь со штабом корпуса. В это время остатки Эстонской красной дивизии, незаметно, лощинамн подошли к селу и открыли стрельбу. Роты полка, побросав котелки с обедом, бросились в атаку и разгромили красных эстонцев. Больше они полк не беспокоили.

5-го декабря полк подошел к с. Бригадировка, занятому красными, которые встретили нас стрельбой, но быстрой атакой были из села выбиты. Далее полк с боямн отходил на Бахмут, куда и прибыл 11-го декабря и сразу же был сменен 2-й пехотной дивизией и перешел в резерв, в резерв относительный, так как красные все время наступали, а их конница часто оказывалась у нас в тылу.

Вся дивизия получила приказ отходить в Донецкий бассейн и 1-й полк занял с. Чернухино, знакомое нам по знмней кампании 1918-19 гг. с мучительными ожесточеннымн боями. Противник не перестает нас атаковать и особенно доставалось 1-му полку, отступавшему в арьергарде.

ЧИСТЯКОВО.

16 декабря дивизня была сосредоточена в районе ст. Рассыпной. Красная конница вела наступление со всех сторон, захватила часть полкового обоза, но атаковать нас в походной колонне не решалась. 17-го днвизня отошла к станции Чистяково. В тылу красные заняли с. Алексеево-Леоново. Вечером поездом были отправлены в тыл раненые и больные и среди них тяжело больной начальник дивнзии ген. Тимановский. Во временное командование днвизией вступнл начальник ее штаба полк. Биттенбиндер, который поздно ночью собрал совещание.

Обстановка была такова: соседн — слева 2-я дивизия, справа-Корниловцы, но связи с ними нет. Противник: 6-я кав. дивизня вклиннлась между нами и Корниловцами и занимает с. Алексеево-Леоново, 9-я стр. дивизия н 4-я кав. дивизия с запада, на фронте Марковской дивизин-12-я стр. дивизия красных. Таким образом, дивизня почти в окружении. Люди устали, суровая зима, неясность общего положения фронта Добр. Армии.

Я предложил, не задерживаясь в Чистяково, отходить прямо на юг. Конница Буденного не рискнет атаковать дивизию, отступающую в порядке. Но полк. Биттенбиндер настаивал на выполнении директнвы штаба корпуса-идтн на соединенне с Корниловцами. Разошлись, не приняв никакого решения, и даже не приняв особых мер охраны в случае атаки красных.

Я вернулся к себе... Люди спят мертвым сном после страшной усталости. Я лег на скамейку, положил револьвер под голову, но уснуть не мог...

Наступило утро. 1-й батальон и команда пешнх разведчиков выступили в направлении Алексеева-Леонова... Роты батальона развернулись н пошли в атаку, яркнй свет солнца ослепляет глаза... Я пошел с ротамн... Село было быстро занято... Подошел 3-й батальон... У моста оказалась пробка: мост сломался и артиллерня и обозы не моглн переправиться через речку.. Я верхом переехал ее,собрал в кулак 1-й батальон кап. Попкова и ожидал распоряжений командира полка. Впереди мы видели колонну красной кавалерии, часть которой обходила наш правый фланг. Я приказал подошедшей конной сотне атаковать ее: красные были отброшены в этом месте, но в другом врезались в ряды 1-го и 3-го батальонов. Артиллерия 1-го полка не могла открыть огонь, а артиллерия других полков не пришла нам на помощь, 2-й батальон, бывший в лощине в резерве, не был своевременно двинут нам на помощь. Прибывший с опозданием командир полка Слоновский приказал 1-му и 2-му батальонам начать атаку, не обеспечив её помощью 2-го полка, командир которого даже не знал, что 1-й полк ведет бой и несет тяжелые потери. Вся артиллерия дивизии молчала, хотя имела отличные цели и могла оказать большую поддержку ведущим бой батальонам. Не было и общего руководства и в результате потери были большие.

В конце боя я получил приказ начальника дивизии принять командование полком. Полковник Слоновский был отрешен от командования. В действительности, виноват был не он один, а и начальннк дивизии и все командиры полков, не проявившне боевой инициативы. И больше того: в то время, когда Марковская дивизия вела жестокий бой с большими людскими потерями, 2-я дивизия на наших глазах отходила на юг и ея начальннк не проявнл никакого желання прндти на помощь Марковцам, которые оказались в селе, лежащем в глубокой яме, забитом повозками и окруженном со всех сторон протнвником. Прекрасно вела себя команда пешнх разведчнков, отбив атаку конницы Буденного.

От 1-го полка осталось всего 300 человек. И все таки Марковцы, своей жертвенностью дали возможность армин пройти на Дон, задержав протнвника на двое суток. Но это был самый трагичный день в историн Марковцев.

НА ДОНУ.

Из Ростова дивизия, которую временно прннял выздоровевшнй полковннк Блейш, перешла в станицу Шкуринскую, а затем в Уманскую. Дивизия стала резервом Главноком андующего и ее начальником стал генерал Канцеров, производства еще великой войны, боевой, но не учитывающий стратегии гражданской войны.

Началась усиленная работа по восстановлению полка, который получнл пополнение. Несмотря на недавнее поражение и положение неясное Добрармии, настроенне среди чннов полка было бодрым. Но эпидемия сыпного тнфа приняла грозные размеры.

Красные заняли Ейск. 23-го января полк был двинут для его занятия. Для этой операцин был сформирован отряд под командованием Блейша: 1-й Марковскнй полк с батареей и Кубанский Пластунскнй батальон полк. Галушкина, который запоздал и в бою не участвовал. 24 января стремнтельной атакой, равняясь точно на параде, по белому снежному полю, полк ворвался в город, противник был приперт к берегу моря, пытался по льду перейти на северный берег, но артиллерийским и пулеметным огнем был уннчтожен. В Ейске были захвачены большие трофеи и много пленных. Наши же потери были минимальны.

5 февраля полк по железной дороге был переброшен в Батайск, а 6-го я был вызван к ген. Кутепову и получил приказ перейти 7-го февраля по льду Дон, занять Темерник, а при удачной обстановке, и Ростов.

Рано утром полк перешел по льду Дон и занял Темернпк и полотно железной дороги, но фронт растянулся и полк не имел сил вести дальнейшее наступленне на Ростов. Вскоре в мое распоряжение прнбыл 4-й Корниловский полк, однако силы были все же недостаточными и атака жел. дор. моста и вокзала не удалась.

Утром 8-го февраля прибыл 2-й Корниловский полк, занявший позицию левее нас, а левее Корниловцев заняла позицию конная бригада ген. Барбовича. В полдень вся эта боевая группа атаковала красные части в Ростове и в 16 час. город был нами занят. Но вскоре красные бросили сильное подкрепление и ночью 10 февраля мы вынуждены были оставить Ростов. 1-й полк отошел в станицу Ольгинскую куда позже прибылн 2-й и 3-й полки дивизни.

ОЛЬГИНСКАЯ.

Эта станица была памятна Марковцам: в феврале 1918 года было проведено переформирование Добрармии и был создан 1-й Офицерский полк, впоследствии ставший 1-м Офицерским генерала Маркова полком.

15 февраля я был вызван к начальнику дивизии, который приказал мне немедленно атаковать находившийся в трех верстах хутор Нижне-Подполийский, оставленный Донцами под сильным нажимом красных. Я считал, что эту задачу я

смогу выполнить с одним батальоном и весь полк вести нет смысла: хутор имеет всего лишь 10 дворов и разместить весь полк там невозможно. Но ген. Канцеров настоял на своем. Все же задача была выполнена силами одного батальона, но с размещением полка на ночлег, при сильнейшем морозе, пришлось испытать большие трудности: в каждой хате пришлось размещать по полторы роты и люди не получили никакого отдыха.

16-е февраля. Морозное утро, густой туман. С рассветом из станицы Старо-Черкасской густые цепи красных перешли в наступление. Подпустив совсем близко противника, приказал 1-му и 2-му батальонам открыть огонь и атаковать. Противник был отброшен. Конная сотня отбросила кавалерию красных, пытавшуюся обойти нас справа. В это время 2-й и 3-й полки оставили Ольгинскую и отходят. Я приказал полку построиться в колонну и тоже отходить, но в это время из штаба дивизии пришел приказ полку оставаться на месте. Повинуясь этому не отвечающему боевой обстановке приказу, я был вынужден сиова развернуть полк в цепь и как раз в это время справа красная конница массами нас атаковала. Вновь послал конную сотню и 3-й батальон в контратаку, но безуспешно: красные врезались в цепи 3-го батальона, который понес чувствительные потери. После этого я вынужден был начать отход к хутору Злодейскому.

В полку осталось всего лишь 350 человек... Только в апреле, уже на Перекопских позициях полк смог довести свой состав до 742 человек...

За понесенное дивизией поражение и крупные потери людского состава и за дальнейшие ошибки, ген. Канцеров был отрешен от командования дивизией и ген. Кутепов приказал мне временно ее принять.

Станица Ольгинская осталась в руках красных, а дивизию было приказано вести в Каял, где простояли сутки и физически отдохнули, но моральное состояние людей было угнетенным. В Каяле дивизия была сведена в Сводный Офицерский ген. Маркова полк.

1, февраля полк двинулся по кубанской земле на юг, на реке Ея заняли и защищали переправы. 26 февраля в Тимашевской полк был погружен в поезд и отправлен в Новороссийск на охрану города, пристани и ставки Главнокомандующего.

В Новороссийске настроение было тревожным: кругом горы, кишащие зелеными. Полк был вновь развернут в дивизию под командованием Блейша, но ввиду его болезни ее временно принял командир артиллерийской бригады полк Машин.

5 марта, на площади, перед поездом штаба, ген. Деникин беседовал с Марковцами. В краткой и грустной речи он нарисовал картину тяжелого, но не безнадежного положения Армии. Просил верить ему... Под крики «ура» генерал ушел к себе в вагон. Марковцы немного успокоились, хотя вера в победу уже была поколеблена. Батальоны полка были отправлены в окрестности для охраны подходов к городу.

В эти дни умер от тифа полк. Блейш. Я вёл полк за его гробом.

12 марта полк погрузился на пароход «Маргарита» и 14-го отчалили и взяли курс на Феодосию, где выгрузились, но через два часа вновь погрузились на ту же «Маргариту», которая ушла в Севастополь.

(Продолжение следует).

В. С. Марченко

БЕЛЫЕ МАЛЬЧИКИ

(Продолжение См. № 569)

Батарея, после боя, стала на отдых у колонии Х... Был дан приказ вечером, что можно спать не раздеваясь но и иметь при себе оружие, а у лошадей отпустить подпруги, как видно, предстояла тревожная ночь...

Изнурённые дневным боем батарейцы скоро крепко заснули и, я не ошибаюсь если скажу, что крепче всех спала молодая команда телефонистов, забыв о приказе иметь при себе оружие.

Ночью командир батареи проходя через батарейный спящий парк, заметил телефонистов спящими у двуколки без винтовок. Он приказал их разбудить и взять винтовки.

Утром в парк пришел вестовой командира с приказом всем телефонистам явиться к нему. Командир ночевал в ближайшем к парку немецком доме. Дальше расскажет один из телефонистов, что было во дворе у командира:

— «Старший телефонист построил команду сам и повел ее в командирский двор. На крыльце дома командир читал газету.

— «Смирно! Равнение направо», — и подойдя к командиру старший доложил: «По вашему приказанию команда телефонистов прибыла».

— «Почему без винтовок?» — спросил командир. И обратился к старшему с вопросом:

— «Вы на чай привели ко мне команду?» Старший молчал.

— «В парк за винтовками, рысью ма-а-арш!», — а потом раздалась его вторая команда: «Отставить винтовки и взять у разведчиков шашки.»

В командирский двор мы возвратились из парка неся холодное, благородное оружие взятое напрокат у разведчиков. Старший доложил, что команда прибыла. Командир приказал построить команду для отбытия наказания за неисполнение приказа спать с оружием.

Построились. Нацепили на себя благородное оружие и ждем дальнейшей команды старшего а он, как и все телефонисты, никогда не держали в руках это холодное оружие. Получилось замешательство и глубокое молчание. Командир увлекся чтением газеты, а мы молча стоим и смех душит нас. Командир закончив чтение газеты, подзывает нашего старшего и спрашивает:

— «Вы зачем привели сюда команду? На показ, или любоваться мною?» Подайте команду «шашки вон» и сами становитесь с обнажением шашкой на правый фланг строя. Поняли?

— «Так точно, г. полковник.» Повернувшись к нам старший заорал:

— «Команда!... Шашки вон!!!» И потеха началась: ни одни молодой воин не знал куда определить свое, навязанное командиром, благородное, холодное оружие: один телефонист вытянул руку к небу и так застыл с обнажением оружием, второй протянул руку в сторону и казалось хочет шашкой сиять соседу голову, иной опустил к ноге, другой взял на плечо. Командир видя неспособность любимой команды владеть холодным оружием, подошел к непослушной команде и начал учить ее шашечной премудрости, но как он не старался учить нас, ничего не выходило, Терпение его лопнуло и он заорал:

— «В батарейный парк, рысью м а а р ш!!!» Мы добросовестно исполнили команду. Это было первое и последнее наше наказание в батарее.» Так закончил свое повествование о наказании Белый Мальчик. (Продолжение следует.)

Лев Булгаков.

ПАДЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

(К 520 летию)

В 1261 году Крестоносцы, осадившие Византию, потребовали подчинения ея Римскому Папе и прекращения разделения Церкви, имевшего место в 1054 году. Византийский император бежал на азиатский берег и в г. Никее собрал войска и выгнал крестоносцев из занятой ими столицы. За короткое время крестоносцы совершили много бесчинств и успели ограбить Храм Св. Софии.

Византийская империя достигла своего могущества при базилевсе Палеологе, но оно продолжалось недолго. Турки постепенно вытесняли греков с берегов Малой Азии и захват ими Анатолийских берегов пагубно отражался на хозяйственной жизни Константинополя: все караваны и корабли захватывались турками. В 1337 году вся Малая Азия была захвачена турками, которые решили продвинуться и на европейский берег. В это время в Византии шла борьба за престол и император Иоанн VI Кантакузен обратился к турецкому султану Уркану за помощью для борьбы с его противниками. Эта просьба дала повод Уркану перейти на европейский берег и завладеть городом Галлиполи 2 мая 1354 года. Там турки построили крепость, стали хозяевами Дарданельского пролива и начали угрожать Константинополю. В 1360 г. турки взяли Адрианополь, в 1382 году-Софию. Византийский император Иоанн (1355-1391) обратился за помощью к западным христианским государствам. Помощь эта не пришла и турки на полях Коссово, в старой Сербии, 15 июня 1389 г. разбили на голову сербские войска, захватили Сербию и на долгие годы поработили сербский народ. Таким образом большая часть Балканского полуострова бнла занята турками, которые стали еще более угрожать Константинополю. На этот раз судьба спасла Византию: войска Тамерлана напали на турок, которым было уже не до захвата византийской столицы. Но вскоре в Турции появился энергичный султан Мурад II (1421-1451), который справился с кочевниками, восстановил в своих областях порядок и в 1430 г. завладел Салониками. Видя теперь уже прямую опасность для Константинополя, базилевс Иоанн VIII (1425-1448), обратился за помощью Западу, но Рим потребовал подчинения Византии католической церкви. Всё же в 1444 году западные державы организовали экспедицию для спасения Константинополя, но в их войсках не было согласованности и единого командования, что и позволило туркам одержать над ними победу у Варны. Вторая и последняя попытка спасти греков была в 1448 году, когда венгерский король Иоанн Хоньяд и албанский правитель Георгий Кастриот-Скандербер сумели временно остановить турецкие войска на подступах к Константинополю.

После смерти Иоанна VIII, византийским императором стал Константин XI. В Константинополе было неспокойно: народ не желал просить помощи у Рима, но император, видя какая опасность грозит городу и не располагая достаточными силами для его спасения, в 1451 году обратился к Папе Николаю V с просьбой о помощи. В 1452 году, на венецианской галере, из Руси прибыл митрополит Исидор, высланный из Москвы за его стремление подчинить русскую церковь Папе, и в Храме Св. Софии обьявил о союзе Византии с Римом. Однако, греческое духовенство восстало против этого союза. В порыве отчаяния Константин XI обратился с мольбой к западным монархам: французскому королю Карлу VII, императору Фридриху III, неаполитанскому королю, венецианскому дожу-но все они только ограничились дипломатическими протестами. В это время у Константина было лишь несколько венецианских галер и два генуэзских корабля, да 5.000 солдат, к которым присоединилось сколо 2.000 монахов и добровольцев.

В 1451 году скончался султан Мурад II и на престол вступил двадцатилетний Магомет II, который решил покончить с Константинополем. На Босфоре он построил крепость, снабдил ее сильной артиллерией, которая не пропускала в Константинополь корабли с оружием и провиантом. В 1452 году постройка крепости была закончена и турки опустошали окрестности Константинопля на азиатском берегу, убивая живших там греков и сжигая их сады и поля.

В количестве 150.000 человек турки осадили византийскую столицу. неравенство сил было огромным, у турок были отличные войска, особенно, десятитысячный отряд янычар, 56 осадных орудий, метавших огромные ядра через стены города, большой флот под командой болгарина-ренегата Балтоглу. В апреле 1453 года император Константин приказал протянуть цепь, которая должна была закрыть доступ турецкого флота в Золотой Рог. Началась агония Византии, продолжавшаяся два месяца. Осажденные пытались делать вылазки, но безуспешно. 11 апреля началась сильная бомбардировка города, которая продолжалась неделю и приводила население в ужас. Греки отчаянно защищались, пользуясь т. наз. «греческим огнем» (горящая нефть, наливаемая в глинянные сосуды, бросаемые на турок с городских стен). Турки же стали вести под городские стены подкопы.

Приступ 18 апреля был для турок неудачным, как и не удалось туркам разорвать цепи на Золотом Роге. Тогда султан приказал перевезти быками, по суше, турецкие корабли, которые были спущены на воду в Золотом Роге, и атаковали, но тоже безуспешно, греческий флот.

Турецкая артиллерия наносила городу большие разрушения. 23 апреля Константин решил просить мира, но султан ответил: «Я возьму город во что бы то ни стало». 7-го и 12-го мая греки отразили второй и третий приступы турецких войск. Император Константин лично сражался на городских стенах. Огромная осадная передвижная башня турок была сожжена греческим огнем. Героическое сопротивление города обескуражило Магомета, войска которого пали духом. 28 мая султан, получив ложные сведения о том, что к Византии приближаются крестоносцы, предложил городу сдаться и обещал Константину оставить Византии весь Пелопонес. Константин отказался сдать город.

26 мая Магомет созвал военный совет, который решил штурмовать город волнами, чтобы у защитников не было никакой передышки. 27 мая султан объявил своим войскам, что он дает им Константинополь на полное разграбление, -это подняло настроение турок. На другой день Константин организовал крестный ход с иконами и хоругвями, в Храме Св. Софии была отслужена литургия, причем причащались одновременно православные и католики. Все потом отправились на городские стены, вокруг которых верхом объехал император. Описавший все это греческий историк Франтзес, описывая последние дни Византии, напоминает о прошлой истории Константинополя.

За 1123 года до этих страшных дней Римский император Константин I Великий основал Константинополь, сделавшийся символом славы Империи и рассадником христианской культуры и непревзойденного зодчества. Началась постройка великолепного Храма Св. Софии, т. е. Святой Премудрости Божьей, законченная при императоре Юстиниане Великом. Храм видел пожары и землетрясения и был окончательно закончен работой десятков тысяч рабочих в 57 году в том виде, в котором он находится сейчас. Руководили постройкой архитекторы Антемирис де Тралль и Исидор де Милле. Предание говорит, что планы были сос-

тавлены ангелами и ночью были внушены императору и архитекторам. 27 декабря Юстиниан вошел в законченный храм и, став на амвоне, воскликнул. «Слава Богу, Который нашел меня достойным осуществить это великое дело. О, Соломон. Я тебя превзошел». Литургии в Храме совершались тысячью священнослужителями. Храм был украшен мрамором, гранитом и порфиром, стены и потолок выложены мозаикой, в куполе было 24 окна, пропускавшие свет с востока. Престол был из чистого золота, укашенный драгоценными камнями и эмалью. Трон патриарха и места для семи архиереев были покрыты также сплавом из золота. 24 Евангелия были оправлены золотом, 6.000 золотых поддсвечников, золотые кресты и лампады. Все это было безжалостно ограблено крестоносцами. А после падения Константинополя Магомет II превратил Храм в мечеть.

Но вернемся к последним дням Византии. 29 мая 1453 года начались последние приступы городских стен. Первые два приступа войсками, составленными из вассальных солдат-христиан и анатолийцев, были отбиты греками, на третий приступ были посланы янычары. Каким то образом, случайно ли или изменниками, ворота башни Керкопорта оказались незакрытыми, туда ворвались янычары и напали сзади на защитников города. Император Константин с мечом в руках и преданными людьми бросился на ворвавшихся и погиб героем. Много людей бросилось в Храм Св. Софии, но турки взломали двери храма, часть людей перебили, других взяли для продажи в рабство. Магомет въехал в храм верхом, начал читать изречения из Корана и потом приказал замазать гипсом все иконы и фрески. Легенда говорит, что в тот момент, когда турки ворвались в храм, служивший в нем священник взял с престола Чашу с Дарами и направился к стене алтаря, сделавшись невидимым. Та же легенда говорит, что когда Храм будет вновь православным, этот священник выйдет из стены, поставит Чашу на престоле и закончит литургию, прерванную 29 мая 1453 года.

Прошло боле 500 лет с того времени, как турки утвердились на берегах Босфора. Несмотря на тысячи мечетей, поднимающих свои минареты к небу,город Св. Андрея и Св. св. Константина и Елены остается христианским. Снятие крестов, уничтожение церквей не уничтожили христианской печати города. Создатель новой Турции Ататурк построил новую столицу в пустыне. Если для других народов, турки такие же люди, как и другие, то для греков-это особый вопрос.

29 мая 1453 года султан Магомет II отдал Константинополь на полное разграбление: людей убивали в храмах, в домах, на улицах. Пленных привязывали к веревкам и гнали, как животных, девушек вытаскивали из домов и публично насиловали, над священниками и монахами издевались и мучили, младенцев убивали, церкви были осквернены и ограблены, церкви превращали в публичные дома... Магомет отправил своим вассалам в Тунис, Алжир, султану Гренады, персидскому шаху по 400 греческих детей в виде подарков; пленных жителей продали в Сирию, Египет, Армению, Арабию и в др. страны.

Начиная с 30 мая 1453 года убийства прекратились, но греков безжалостно выселяли из города, им было запрещено садиться на лошадь, носить одежду, как другие, приказали жить в гетто. Сборшики детей в захваченной турками Греции (как, впрочем, и в Болгарии, Сербии, Македонии и Румынии) захватывали маленьких мальчиков, из которых делали янычар и евнухов, а девочек предназначали для гаремов и публичных домов... Так продалжалось много времени.

В 1886 году турки изгнали патриарха Иоакима IV, через пять лет отравили Дениса V, через три года выслали его преемника Неофита VIII, также выслали Анфима VII и в 1901 г. Константина V. Наиболее трагическая судьба постигла патриарха Григория V: в возрасте 84 лет он был повешен на воротах патриархата на Фанаре, после Пасхальной литургии в полном облачении вместе с 12 епископами и священниками. Нового патриарха Евгения II заставили пройти под висящими трупами патриарха и епископов-мучеников. Все патріархи при турках прошли свой жизненный путь в мучениях и крови своих предшественников...

Теперь турки не рубят голов христианам. Но после ухода их из Балканского полуострова, драма не закончилась. В 1947 году, в Греции, при советской поддержке, коммунисты, ведя жестокую гражданскую войну, собрали 28 тысяч греческих детей обоего пола, родители которых безжалостно убивались. Этот транспорт детей в запломбированных вагонах был отправлен в подарок красному тирану Сталину... Судьба этих детей мало известна, но все же известно, что многие из них (как и испанские, дети, таким же порядком во время гражданской войны отправленные в СССР) бежали из советского рая. Также неисчислимы жертвы коммунистов во время гражданской войны в Греции, когда на площадях «освобождаемых» греческих городов вешали священников и уничтожали людей только за то, что они верили в Бога.

Страшны были турецкие зверства над христианами, за которых всегда заступалась Императорская Россия, и все же они не идут в сравнение с теми зверствами, которые проделывались коммунистами в «освобождаемых» ими странах.

Когда то у правителей мира существовала совесть. Они, как могли, защищали угнетаемых христиан в Балканских странах. Сколько русской крови было пролито за освобождение балканских народов...

Теперь же советские палачи принимаются, как почетные гости, в столицах великих держав и правители последних серьезно обсуждают с ними вопросы «мирного сосуществования» и помогают им спасать их рабовладельческие режимы, не видя за их спинами веревки, на которой они мечтают повесить в удобный момент всех ныне пожимающих им руки.

Г. Фоменко.

АМЕРИКАНЦЫ О ВОЙНЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Как в свое время, в гражданской войне в Испании, израильско - арабский конфликт послужил как бы испытательным полигоном для новых типов оружия.

В общем, американское оружие оказалось более эффективным, чем советское. Американский танк М-60 гораздо лучше советского Т-62 как по силе огня, так и по прочности брони. Однако, при применении электронически направляемых ракет танки, как род оружия, оказались чрезвычайно уязвимы.

Превосходство СССР отдается в области подвижного зенитного оружия. Отмечают, что Египет, после урока 1967 года, значительно улучшил охрану самолетов на земле, соорудив мощные бетонированные ангары для самолетов, которые Израиль на этот раз не смог разрушить.

Хотя израильские войска нашли методы противодействия советским ракетным установкам неподвижного типа, борьба с передвижными установками образца САМ-6 оказалась более затруднительной. Как уже сообщалось, в настоящее время американские эксперты изучают устройство этой ракеты, образец которой попал в руки Израиля. Когда израильские самолеты пытались избежать ракет САМ-6 маневрированием на низких высотах, они попадали в радиус действия двух других типов передвижных ракет — САМ-7, ударяющей по очагам жара и четырехствольной пушки калибра 23 мм, направляемой радиолокатором.

Наравне с преимуществом ракет, замечены также отрицательные стороны их применения. Ракеты затрудняли применение арабами своей военной авиации, так как в некоторых зонах ракеты могли поразить свои же самолеты. Этим объясняется ограниченное применение арабами своей авиации.

Эксперты считают, что американские войска нуждаются в ракетах большего радиуса действия, при помощи которых самолеты смогут атаковать про тивовоздушные установки и аэродромы. Кроме того, войска НАТО должны следовать примеру СССР и разработать новые типы противовоздушного оружия.

Незабытые Могилы

† 25.10 в Ницце Л. Гв. Стрелкового Его Величества п. полковник Олег Иванович ПАНТЮХОВ (92 лет). Пок. окончил Тифлисский кад. корп. и Павловское воен. уч., на войну 1914 г. вышел в составе полка, был ранен и награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. В 1917 г. был начальником Московской школы прапорщиков и принял деятельное участие в защите Кремля против восставших большевиков. В Добр. Армии служил в штабе Главнокомандующего.

Олег Иванович был основателем и создателем Скаутского Движения в России. По его инициативе Государь принял прибывшего в Россию главу международного скаутизма полковника лорда Р. Баден-Пауля и дал разрешение на основание скаутизма в России, организация которого была поручена полк. Пантюхову, с исключительной энергией работавшему на развитие по всей России скаутизма. После большевицкого переворота О. И. продолжал заниматься устроением скаутских отрядов на территории Добр. Армии, и не оставил эту работу и в зарубежьи, после эвакуации из Крыма, создав скаутские округа и отряды в Европе, Канаде, США и Австралии. Покойный пользовался исключительной любовью и уважением не только в любовно помнящей его скаутской организации, но и среди всей российской эмиграции. В 1969 году вышли в свет две его книги: о Скаутизме в России и «О днях былых», являющаяся семейной хроникой и в то же время описывающая всю его работу по руководству скаутизмом. Еще в России О. И. был избран Старшим Русским Скаутом, звание это он сохранял до конца своей жизни.

«Часовой», к которому покойный Олег Иванович сохранил до конца дружеские чувства, отдает честь его свежей могиле и приносит самые искренние соболезнования его сыну, полковнику Олегу Олеговичу и всей многочисленной скаутской семье.

В. Орехов.

† В Англии старый подписчик «Часового» полковник Федор Семенович МАРТИНОВСКИЙ, 29.9.73 г. (Сообщил Г. Г. Цветков).

† Скончались польские офицеры, б. офицеры Российской Имп. Армии: Ротмистр 10-го Ингерманландского гус. полка Сергей ДЕКОНСКИЙ. (Ник. кав. уч.), Полковник Евгений ТАЛУЦИНСКИЙ, ок. Симбирский кад. корп. и Михайловское арт. училище в 1904 г., выйдя в 32-ю арт. бригаду. В войну 1914-17 гг. был к-ром батареи в 3-й арт. бригаде. В Польской армии был командиром корпусной артиллерии и считался одним из выдающихся артиллерийских начальников, Полковник Чеслав НИЛСУДСКИЙ, ок. Николаевское кав. уч. и всю службу провел на Д. Востоке, в 1914 г. командовал 4-м конным полком Пограничной Стражи в Заамурском округе. Скончался в 1973 г. в Англии на 97 году жизни.

† 8.10 в Кранфорде (США) Л. Гв. Конной артиллерии капитан Виктор Павлович РОДЗЯНКО.

† 10.10 в Голландии Конной артиллерии капитан Виктор Валерьянович ДОБРОВОЛЬСКИЙ.

† 12.9 в Париже Корниловского арт. дивизиона поручик Василий Павлович КОРОЛЕВ.

† 12.10 в Льеже Корниловского уд. п. капитан Георгий Николаевич ОЛИФЕР, род. в 1898 г., окончил Одесский кад. корп. и Одесское воен. училище, участник Вел. войны., Первопоходник.

† 22.10 Корниловского уд. п. подпоручик Василий Михайлович ДАВЫДОВ.

В дополнение к нашим сообщениям о «незабытых могилах» офицеров Польской Армии, бывших русских офицеров, нас просят известить о кончине 26-3-1970 г. ротмистра Польской Армии Сергея Александровича ДЕКОНСКОГО, окончившего Петровский Полтавский Корпус и 1-12-14 г. Николаевское Кав. Уч. и вышедшего в 10-й Ингерманландский гус. полк с которым он провел всю войну и в чине штабс-ротмистра участвовал в Корпусе ген. Бредова в Добр. Армии. В Польской Армии служил в Татарском ул. полку, в 19 Вольынском ул. п., в 10 полку Конных Стрелков и в 102 ул. полку. Во 2-й мир. войне был на Среди. Востоке и в Италии в 1-м Танковом Полку.

ПАМЯТИ НАШЕГО ДРУГА.

Скончался большой друг российской действенной эмиграции, французский писатель, философ и Человек с большой буквы, Габриель МАРСЕЛЬ. Нет, это не так: не только наш друг, но и друг всякой Правды.

Это я осознал, когда, еще задолго до выставления кандидатуры А. И. Солженицына на Нобелевскую Премию, я говорил с ним и, могу утверждать, что это был, вероятно, один из первых иностранцев который понял всю полноту и ценность той сверхгероической борьбы, в России, которую одиночки ночинают в условиях жесточайшего деспотизма, превышающего времена Фараонов и Нерона. И могу подтвердить, что это не были только слова, но за ними следовали и действия.

Когда мы справедливо обвиняем многих европейцев в инертности и часто в потворстве большевицкому режиму, мы должны признать, что и среди них есть люди, понявшие необходимость работы для спасения всего мира от протянутых к нему щупальцев коммунистического спрута.

И если мы верим, что Россия спасется теми внутренними силами, которые в ней уже родились, то мы должны признать, что и Европа и ея тысячелетняя христианская цивилизация имеют еще, слава Богу, твердых защитников. Среди них, на первых местах, был ушедший от нас Габриель Марсель.

Вечная ему память!

В. Орехов.

ПО СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ.

Скончался маршал Советского Союза Семен БУДЕННЫЙ, выживший в сталинскую чистку только благодаря своему пресмыкательству перед тираном. Затем в военной печати отмечается 90-тилетие со дня рождения маршала А. И. ЕГОРОВА, полковника Императорской Армии, с первых дней перешедшго к большевикам и в 1920 г. командовавшего последовательно красной армией против Польши, а потом против белого Крыма. Расточая ему похвалы, советская военная печать ни словом не упоминает о его трагической судьбе («пуля в затылок») во время т. наз. «культа личности».

РОДНОЙ ТЕРЕК № 8. Издание Союза Терских Казаков. - Этот номер посвящен памяти терского казака, полковника А. И. Рогожина, последнего командира Русского Корпуса в последнюю войну. На обложке его фотография и в журнале статьи, посвященные памяти этого блестящего офицера и прекрасного начальника, сумевшего отстоять чинков Корпуса от выдачи их большевикам и потом создавшего организацию, сохранившую дисциплину и воинский дух. В статье правильно говорится о том, что Келлербергский лагерь был вторым Галлиполи. В передовой статье журнала «Борьба не закончена» напоминается о том сопротивлении, которое оказывали терские казаки втечение даже 2 1/2 лет после окончания гражданской войны и о противоколхозном движении еще в 1929-1930 годах, когда повстанцы захватили на короткое время Кисловодск, а восстаниями был охвачен весь Северный Кавказ.

Журнал отлично ведется Н. Н. Протопоповым. (хорунжим Терского войска).

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕНИНА

Профессор университета Фарлей Дикинсон в Соединенных Штатах, князь А. П. Щербатов, прислал «Новому Русскому Слову» письмо, опровергающее сообщение сотрудника этой газеты Н. Нефедова о калмыцком происхождении Ленина. В виду значительного исторического интереса сообщенных кн. А. П. Щербатовым сведений приводим основную часть этого письма.

Несколько лет назад я делал исторические изыскания для Роберта Пейна, автора книги «Ленин» (1964) и довольно подробно изучил генеалогию семьи Ульяновых.

Дед Ленина Николай Васильевич Ульянов (1765-1838) был чуваш. Он работал портным в Астрахани, где женился на Анне Смирновой, тоже чувашско-финского происхождения. Среди чувашей фамилии Ульяновы, Ульянины и Смирновы встречаются часто.

В церковной метрике 1831 г. в Астрахани, мы находим, что Николай У л ь я н и н , крестил своего второго сына Илью отца Ленина.

Илья Николаевич получил потомственное дворянство и был в 1870-1880 годах попечителем учебных заведений Симбирской губернии.

Интересно отметить, что одним из подчиненных И. Н. Ульянова был Ф. И. Керенский, отец А. Ф. Керенского.

Илья Николаевич Ульянов женился на Анне Александровне Бланк — в 1863 году, их сын Владимир родился в 1870 г.

Кто был Александр Бланк? По сведениям С. М. Гинзбурга, который после большевицкого переворота работал в архивах Святейшего Синода, Александр Дмитриевич Бланк был еврейского происхождения из «еврейских кантонистов». Гинзбург передал эти сведения Давиду Шубу, который опубликовал их в «Еврейской трибуне».

Интересно отметить, что Ленин это хорошо знал сам. В разговоре с Максимом Горьким, Ленин сказал: «Умников у нас мало. Мы народ по преимуществу талантливый, но ленивого ума. Русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови». (М. Горький, В. Ленин, Ленинград, 1924, стр. 20). Это явно не случайная фраза. Между прочим, в дальнейших изданиях этой книги слова «русский умник почти всегда еврей или человек с примесью еврейской крови» выпущены (Горький, том XVII, 1925, стр. 36).

Александр Бланк был женат на Анне Ивановне Гросгопс, по всей вероятности, немке из Прибалтики.

РЕД.: В «Нашей стране» (Буэнос Айрес) помещена эта интересная для биографии Ленина заметка. Но в ней есть несомненные неправильности: 1) Отец Ленина, Илья Николаевич. не был попечителем учебного округа, а директором народных училищ Симбирской губернии и дослужился до чина действительного статского советника, что давало ему потомственное дворянство. 2) Ф. Н. Керенский никогда не был подчиненным И. Н. Ульянова и был директором Симбирской гимназии, также действит. статским советником.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

М. Г. Господин Редактор.

Я надеюсь, что Вы поместите мое письмо в ответ на статью проф. Е. Месснера в № 566 «Возражения на книгу В. Кобылина: Император Николай Александрович и Генерал-адъютант М. В. Алексеев». В этом обзоре книги Кобылина, Е. Месснер пишет, что «Тарсандзе, Спиридович, Мельгунов и др. обвиняют ген.-адъют. Алексеева, что он не занял Петроград верными войсками» (стр. 19-я). Я, конечно, не могу возразить или встать на защиту покойных весьма компетентных авторов, но ни в одной из моих работ по этому вопросу, я лично никогда не высказывал этого мнения. Я не раз писал, как раз обратное, что вводить в столицу « верные войска» было бы ошибкой. Как писал б. генерал Е. Мартынов, в своей капитальной работе о февральской революции, вводить войска в столицу было бы стратегической и психологической ошибкой. (См. «Царская Армия в Февральскую Революцию». М. 1924). О чем я также писал не раз, и о чем упоминает В. Кобылин, это распространенное мнение, что войска, посланные по приказу Государя для подавления восстания будто бы «разложились» (см. книгу Кобылина, стр. 317, 326-327). Как должно быть известно, войска в своей массе (больше чем 30.000) были остановлены Государем, по просьбе ген.-ад. Рузского и возвращены на фронт (см. мои статьи и газете «Россия» за апрель 1955 г.). Эпизод с разоружением эшелонов в Луге был единственным случаем революционного «насилия».

Что же касается переписки ген.-ад. Алексеева с Гучковым, то мнение проф. Месснера, что переписка (ген.-ад. Алексеева) с Гучковым едва ли имела политический характер, требут поправки. К счастью для историков, интересующихся этим вопросом, большевики в свое время, когда фальсификация еще не была практикой, опубликовали книгу В. П. Семенникова «Монархия перед крушением 1914-1917 гг.» (Москва 1927). В статье «Ген. Алексеев и Гучков» (стр. 276-282) автор приводит лишь одно письмо Гучкова, между прочим все еще состоявшего членом ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА, а не Думы. В этом письме от 15 августа 1916 за № 683, Гучков жалуется на ген. Беляева, командированного в Англию летом 1916 года. Обвинения Гучкова были опровергнуты ген. Беляевым, не его допросе, как уж арестованного последнего военного министра в марте 1917 года (см. «Падение царского режима, т. II, стр. 207-212). Но помимо этой ложной интриги, Гучков посмел в письме ген.-адъютанту Алексееву, назвать Председателя Совета Министров Б. В. Штюрмера, «предателем». Как ныне известно, по неоспоримым документам, Б. В. Штюрмер был не только лояльным работником, но и вне всякого сомнения, не был замешан в «измене» или в «переговорах с врагами« (см. труд С. Мельгунова «Легенда о сепаратном мире» и А. Тарсандзе «Четыре мифа»). Был ли он на своем месте-это вопрос другой.

Если по мнению проф. Месснера, письмо № 683 не имеет «политического характера», как можно назвать его «деловым»? . . Видимо, это письмо было передано Императрице, которая, в свою очередь, передала его Государю.

В заключение, небольшая поправка к статье проф. Месснера. Петроградский военный округ был выделен из Северного фронта (ген.-ад. Рузского) не в 1915 году, а лишь 3-го февраля 1917 года.

Уважающий Вас

А. Тарсандзе.

ОБ ИЗРАИЛЕ.

Можно любить или не любить евреев, но трудно не восхищáться доблестью молодых израильских солдат и их превосходных начальников, борющихся буквально, как Давид против Голиафа, с наседающими на их маленькое государство многомиллионными арабскими народами. И не признать замечательный юмор Израиля: г-жа Голда Меир, глава израильского правительства, в момент перемирия 22 октября послала президенту Никсону в подарок аэропланом два захваченных израильскими войсками новейших советских танка, характер и качества которых американская разведка до сих пор не могла установить.

Фактически этот подарок оплачен порабощенным русским народом.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 228 Декабрь 1973 года XXIV-й год издания

НА ДНЕ НЕПРИМИРИМОСТИ
11 НОЯБРЯ В БРЮССЕЛЕ.

Из вступительного слова председателя собрания

В. В. Орехова.

Вот уже в который раз российская эмиграция отмечает этот день скорби по нашему Отечеству, день непримиримости к рабовладельческой власти, своей обманной пропагандой увлекшей наш народ на путь измены историческому прошлому России, на путь разрушения нашей христианской культуры с ея вековыми ценностями...

Но не так еще давно было время, когда об этом говорили только мы, — железный занавес закрыл от нас подъяремную Россию, а от нее заглушал наши голоса. СЕЙЧАС обстановка коренным образом изменилась. Многие люди ТАМ заговорили тем же словами, что и мы на протяжение полувека.

Академик САХАРОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, погибший от рук палачей ГАЛАНСКОВ, БУКОВСКИЙ, МАРЧЕНКО, МАКСИМОВ, генерал ГРИГОРЕНКО, Шафаревич, и сколько еще других, имена которых многим неизвестны. На долю этих людей-героев, рискующих сооими жизнями, выпала сейчас роль АВАНГАРДА российского освобождения... Многие говорят, что это-одиночки. Пусть так, но укажите хоть один случай в истории, когда такие же одиночки не двигали событий, ибо народные массы всегда «безмолствуют» и в конце концов идут за смелыми людьми, чаяния которых сни разделяют...

В эти судьбоносные времена на долю российской эмиграции выпадает ответственная задача всеми нашими силами поддержать начатую в самой России борьбу за свободу и человеческие права... Не всем даны возможности действенной работы, но у всех, решительно у всех, кто не перестал считать себя РОССИЯНАМИ, остается долг ПОМОЩИ МОРАЛЬНОЙ... Ибо, о нас сейчас знают в России и наши голоса будут услышаны...

Российская эмиграция не даром прожила полвека вне своей Родины. Ею были созданы заграницей большие духовные и культурные ценности, она сохранила в своих сердцах веру в вечную Россию, верность Русской Церкви, сознание человеческих прав, признание того, что наше Отечество перед несомненной победой над внешним врагом, шло к величайшему прогрессу политическому, социальному, экономическому... Все это было прервано октябрьским переворотом, ввергшим нашу страну в кровавую бездну, поглотившую свыше 60 миллионов человеческих жизней и совершенно разрушившую наше народное хозяйство, — настолько, что через 55 лет существования этого нечеловеческого режима, он должен обращаться за хлебом в те страны, куда когда то русский крестьянин, без истошных понуканий и без машиннотракторных станций, посылал излишки своего труда...

Можем ли мы забыть всё это?.. Можем ли мы отказаться от нашей посильной борьбы, которую уже начали ТАМ люди, родившиеся при советской власти и испытавшие страшный гнёт, о котором мы твердим уже полвека...

Если можно утверждать, что в самой России у нас уже есть смелые и жертвенные союзники, то с такой же уверенностью можно сказать, что и на Западе все чаще и чаще появляются люди, понявшие необходимость сопротивления коммунистическому спруту, протянувшему свои щупальцы к свободному миру, люди. понявшие нашу борьбу, сознавшие самоубийственные ошибки их правительств, не поддержавших нашу белую борьбу, а не так давно и народное освободительное движение во второй мировой войне. С такими людьми нам по пути и в этом отношении мы сможем принести происходящему в России процессу возрождения огромную помощь... Думаю, что все со мной согласны, если я скажу, что, если бы не наша помощь, то вряд ли Запад смог прочувствовать творения Солженицына и других борцов за свободу человечества, вряд ли по настоящему оценил их жертвенность, вряд ли он смог бы мобилизовать людей на те многочисленные протесты, идущие в красный Кремль, который, со скрежетом зубовным, должен сейчас с ними считаться, ибо без помощи Запада в котором еще, слава Богу, существует общественное мнение, в Советском Союзе произошла бы непоправимая экономическая катастрофа...

Будущее еще темно для нас!.. Существуют и другие люди на Западе, живущие надеждой (несмотря на все прошлые уроки) на барыши от торговли с людьми, мечтающими их же зарезать... И все же, к счастью, правда и здравый смысл все больше и больше просачиваются.

И здесь хочется еще раз напомнить поразительно мудрое изречение Александра Солженицына:

«НЕВОЗМОЖНО ПРИМИРИТЬСЯ С МЫСЛЬЮ, ЧТО СМЕРТОНОСНЫЙ ХОД ИСТОРИИ НЕУДЕРЖИМ И ЧТО УВЕРЕННЫЙ В САМОМ СЕБЕ ДУХ НЕ МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА САМУЮ МОГУЩЕСТВЕННУЮ В МИРЕ СИЛУ. ОПЫТ ПОСЛЕДНИХ ПОКОЛЕНИЙ МЕНЯ ВПОЛНЕ УБЕЖДАЕТ, ЧТО ЛИШЬ НЕПРЕКЛОННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА, ТВЕРДО СТОЯЩЕГО НА ЗЫБКОМ ФРОНТЕ ГРОЗЯЩИХ ЕМУ НАСИЛИЙ, ГОТОВОГО К ЖЕРТВАМ И К СМЕРТИ И ЗАЯВЛЯЮЩЕГО-«НИ ШАГУ БОЛЬШЕ!..», ЛИШЬ ЭТА НЕПРЕКЛОННОСТЬ ОБЕСПЕЧИВАЕТ НАСТОЯЩУЮ ЗАЩИТУ МИРА ВО ВСЕМ МИРЕ, МИРА ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА, МИРА ВСЕХ И ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Будем же мы верны этой правде, В этом залог нашей верности России и залог несомненной победы ПРАВДЫ над ложью, пока еще владеющей нашим Отечеством.

«ОДНО СЛОВО ПРАВДЫ ПЕРЕВЕШИВАЕТ ЦЕЛЫЙ МИР».

Французское телевидение поставило вечером 18-го октября на французском языке небольшую пьесу Солженицына «Свеча на ветру», трактующую о насильственном подчинении науки политике. Французские артисты поняли смысл этой пьесы и провели её блестяще. Во второй части передачи был поставлен диспут между другом и солагерником Солженицына Д. М. Паниным (представленным в «Круге Первом» под именем Сологдина), работавшим вместе с Нержиным Сол женицыным в «шарашке» и отказавшимся вместе с ним от усовершенствования аппарата подслушивания телефонов и определения голосов говорящих), затем бывшим коммунистом, понявшим всю порочность коммунизма, Пьером Дэксом и наконец официальным представителем французской компартии Пьером Жюкеном.

С большими достоинством и эрудицией Д. М. Панин рассказал о творящемся в России сталинском произволе, который, несмотря на смерть тирана, продолжается с гонениями на инакомыслящих и с удушением самой элементарной свободы... По утверждению Д. М. Панина и в настоящее время в СССР в концлагерях находятся до трех с половиной миллионов человек, о чем забывает Запад, которого может постигнуть та же участь, если он будет продолжать верить советским опровержениям и обещаниям. На вопрос ведущего программу, каким образом можно было пережить весь ужас, творящийся в СССР и сохранить человеческое достоинство, Панин с большой твердостью ответил: **«Это стало возможным потому, что мы приобрели железную веру и совершенно потеряли страх».** Эта фраза, произнесенная проникновенным голосом, произвела огромное впечатление.

Пьер Дэкс, внимательно следящий за советской действительностью, полностью согласился с заключениями Панина и говорил о несомненном продолжении в СССР прежней сталинской политики террора, только на короткое время смягченной в хрущевский период.

Третий выступавший, Жюкен, признавши злодеяния «культа личности», утверждал, что коммунистический режим «либерализируется» (как доказательство, он помахивал газетой «Правда», где иногда помещаются критические статьи разных знатных доярок и свинарей о мелких промахах местного маленького начальства) и заявлял, что, если, мол во Франции коммунисты придут к власти, то установят самый свободный и либеральный режим. Здесь нам вспомнились такие же обещания Ленина и большевицких пропагандистов в 1917 году. . На это Д. М. Панин ответил, что он видя и слушая понявшего всю ложь советской пропаганды Пьера Дэкса, надеется, что когда либо то же поймет и г. Жюкен.

Передача, названная «Явлением Солженицына», могла всех нас только порадовать и совершенно правильно руководитель ее, г. Вальтер закончил ее словами Солженицына на его Нобелевской лекции: «Одно слово правды перевешивает целый мир».

РЕД.: Добавим к этому: когда в начале 50-х годов в Бельгии был организован показательный суд над концлагерями в СССР, советское посольство в ноте, адресованной правительству, категорически опровергало существование концлагерей для политических оппозиционеров. Прошли годы и их существование было подтверждено не только многочисленными свидетельствами, но и самим Хрущевым на XX и XII съездах компартии СССР.

И. Я. ПАНИНА, Д. М. ПАНИН, В. В. ОРЕХОВ

ЗДРАВЫЙ ГОЛОС.

В газете Фигаро от. 5.9 помещена статья члена французской Академии Пьера Эмманюэля:

«Недавние заявления А. Солженицына, подтверждающие то, что сказал А. Сахаров, — вершина совести. Уже давно не было произнесено слов, имеющих столь решающее значение для духа гражданства в мире, претендующем на то, чтобы называться свободным. И все-таки сомнительно ,что эти слова, опубликованные полностью лишь немногими крупными газетами, будут услышаны теми, кому их более всего слышать надлежит, а именно интеллигентами. Лишь немногие из них осмеливаются думать о масштабах той духовной катастрофы, о которой нам снова напоминает А. Солженицын.

Почему лишь немногие? Потому что имя Советского Союза вселяет всегда тревогу и страх. Омерзительный террор Сталина и его приспешников продолжает оказывать свое влияние на умы. Никто не забывает — хотя внешне этого и не показывает — о политической и военной мощи СССР, о его близости к нашим границам, о тирании, которую он установил в половине Европы. И хотя истошно кричат о противоположном, но совершенно не исключена возможность, что он захватит и другую половину. Во всяком случае уже одно то, что в прошлом этого так опасались, сказывается и поныне. События войны и послевоенных лет сделали умы и сердца крайне малодушными.

Это способствовало также и распространению софизма, особенно свойственного образу мыслей «левых», согласно которому все «фашистские» несправедливости — абсолютное зло, в то время как несправедливости при коммунистической системе — только лишь отдельные, случайные, догадные неувязки в ходе процесса, который для одних необходим и логичен, а для других — исторически закономерен и законен уже в силу самого факта своего существования.

Абсурдно предполагать, что этот железный закон совместим с моральными основами, но слишком велико ослепление «левых» по отношению к тоталитаризму, от которого они никогда не смогут отречься.

Поэтому мы и слышим: «Впрочем, так же обстоит дело в Греции, Испании, Турции», — слова, о которых с такой горечью упоминал А. Солженицын. Все это — уловки людей, не желающих слышать правду без известных оговорок, а если уж этого никак нельзя избежать, — нейтрализирующих впечатление от услышанного тем, что все смешивают в одну кучу. Поэтому чудовищный советский произвол может продолжаться в различных формах; о нем знают, но упрямо стараются позабыть после каждого его проявления. Именно поэтому господин Марше*), не опасаясь,

*) Глава французской компартии.

что кто-то покраснеет от стыда за него, может с простодушным видом заявлять, что «иначомыслящих в СССР всего несколько сотен, — на 250 миллионов».

Неужели господин Марше настолько плохо осведомлен, что верит в подобную статистику? Или он так мало читает, что не заметил внушительной документации относительно политической психиатрии в СССР? Хотелось бы порасспросить его относительно принципов этой системы и узнать, будут ли в грядущем идеальном коммунистическом обществе считать разновидностью сумасшествия упорство в своем политическом инакомыслии или религиозных убеждениях?

Но зачем так долго задерживаться на господине Марше? Любую его реакцию можно полностью предвидеть и поэтому он по самой своей природе неспособен понять, в чем суть послания А. Солженицына. Впрочем, то же самое, к сожалению, можно сказать и о большинстве современных политических деятелей. Беседуя между собой или обращаясь к общественному мнению, они способны говорить лишь на языке материальной силы во всех ее разновидностях. В лучшем случае, у них нет достаточной внутренней убежденности, чтобы говорить о духе как о силе; в худшем — они вообще не верят в дух.

В этом и заключается их порок, вследствие которого, по контрасту, приобретает в наше время такие гигантские размеры геронческая фигура А. Солженицына. В то время, как великие державы мира топчутся вокруг самой страшной и тоталитарной из них, подписывая с гонителями псевдокультурные договоры, — один-единственный человек напоминает миллионам других людей, не обладающих властью и одиноких, как он, о стойкости человеческого духа. И Молоху истории он бросает: «Нельзя примириться с мыслью, что смертоносный ход истории непоправим и что верящий в себя человеческий дух не способен повлиять на самую могучую силу в мире».

Прекрасное безумие — этот безрассудный и в высшей степени продуманный призыв, с которым А. Солженицын обращается к миллионам обреченных на бессилие людей, подобных, быть может, ему самому, но находящихся под несоизмеримо меньшей угрозой.

Быть может, вызов А. Солженицына обращен не только к руководителям Советского Союза. Когда он восстает против низведения взрослых до уровня детей, — знает ли он, что его слова относятся также и к тоталитаризму небытия, менее полицейскому чем коммунистический, но вездесущему? Знает ли он, что западное общество, порабощенное владычеством роста материальных благ, загипнотизированное потребительством, постепенно становится скопищем животных, обессиленных и равнодушных к тем вечным ценностям, о которых свидетельствуют А. Солженицын и его друзья? В эти ценности западные интеллектуалы так мало верят, что упоминают о них только в скобках.

Пока люди не полностью замурованы, они должны кричать, кричать совместно, невзирая на границы и идеологии. Они должны мобилизовать совесть против сговора двух великих тираний нашего времени: тиранин неограниченной власти и тирании неограниченных денег. Таковой должна быть главная, ведущая культурная задача вероятного будущего сообщества свободных мыслителей, которые, возможно, смогли бы указать людям, нашего времени на ту пропасть безмыслия, в которую они могут быть ввергнуты. Ведь в конечном счете, как говорит А. Солженицын — «если расовый подбор некоей баскетбольной команды представляется событием большего мирового значения, нежели ежедневные инъекции, от которых лопаются мозги заключенных психобольниц, то что, как не презренье, можно испытывать к эгоистической, близорукой и разоруженной цивилизации»?

А. САХАРОВ.

СОЛЖЕНИЦЫН — САХАРОВУ

По случаю нападения, которому подвергся 21 октября А. Сахаров со стороны двух арабов, А. Солженицын отправил академику письмо, где в частности писал:

«Следует подчеркнуть, что на нашей родине, при полном наблюдении за Вашим телефоном и за Вами, такое нападение было бы невозможным без попустительства и соучастия власти.

Наша страна столь постыдно унижается, чтобы угодить арабам, что этим последним уже нет надобности уважать нашу национальную честь... Смешно думать, что в условиях, в которых мы живем, эти люди посмели бы пошевелить пальцем без разрешения...

Но это новый метод. Что власти могут противопоставить свободе слова свободного, человека; ракеты тут бесполезны, а тюрьма запачкает их репутацию.

Остается лишь наемный убийца.

Если когда-нибудь Вас убьют, а я еще останусь в живых, я хочу Вас заверить, что я использую все, что останется от моего пера и от моей жизни, дабы победа не осталась за убийцами».

Вот короткие выборки из книги **Александра Варди.** «Подконвойный Мир» («Посев»):

«... Русь прибитая, замороженная, подтянутая... Русь высохшая от ненависти и бдительности, тонка и прозрачна от бескормицы, зануздданная страхом, лагерная и колхозная Русь...»

«... По сравнению с дореволюционными уголовниками, нынешние блатные — даже не бешеные псы; скорее тигры. Нечто невиданное и неслыханное, о чем ни в сказке рассказать, ни пером описать невозможно...»

Вот как говорят «Блатные»:

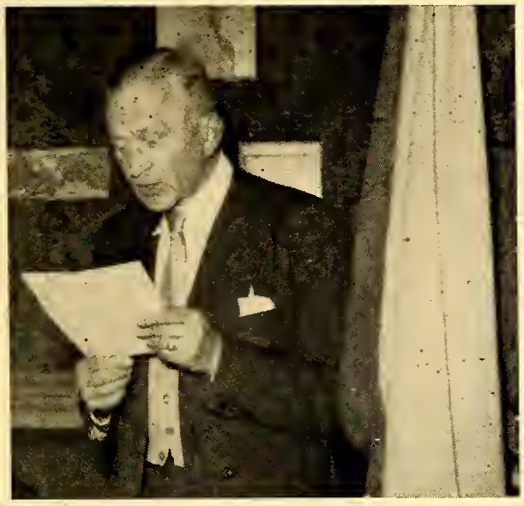
«... Калякаешь, что жестокие мы. А знаешь, что у нас в прошлом? Лишнее болтать — не поймешь. Никто не поймет, кто не пережил бесчеловечные годы: крах крестьянства, тысячекилометровые пешие зимние этапы, пытки, лагеря, радиоактивные шахты, заполярную всеобщую загибаловку... Крушение миров в войну и послевоенную подлость лагерной империи... Сто дохло, а сто первый чудом выживал, но у него внутри, как в Хиросиме-веё выжжено. Выжил зверь с душой яростной и беспощадной, жаждой убить и умереть...».

Вот, что вы сделали с русским человеком, товарищи кремлевцы и ваши подлые прихвостни. Придет время, придет ваш конец и тогда, может быть, в последнюю секунду при последнем вздохе, вы ужаснетесь от содеянного вами зла великой стране, великому по существу народу...

«Р. Ж.»

**ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ Р. Н. О.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ПРАВЛЕНИЕ Р. Н. О.
В БЕЛЬГИИ, РУССКИЙ КРАСНЫЙ
КРЕСТ В БЕЛЬГИИ**

с глубокой скорбью извещают о кончине 14-го ноября б. Вице-Председателя и Председателя Ревизионной Комиссии Р. Н. О. в Бельгии, Председателя Русского Красного Креста в Бельгии Алексея Николаевича ЧЕБЫШЕВА.



† А. Н. ЧЕБЫШЕВ.

14-го ноября ушел от нас Алексей Николаевич ЧЕБЫШЕВ, один из инициативной группы, создавшей Российское Национальное Объединение, отдавший много своих сил его работе, а также возглавляемому им Русскому Красному Кресту и всемерной помощи нашей Церкви, бывши также членом Приходского Совета Церкви Св. Воскресения и одним из создателей Храма — Памятника памяти Царя-Мученика и всех жертв большевизма.

Покойный принадлежал к старой дворянской семье. Отец его был в дореволюционые годы сенатором, а он сам окончил Царскосельский Императорский Лицей и служил в Сенате помощником обер-секретаря. В начале 1916 года, будучи освобожденным от военной службы, вступил добровольцем Л. Гв. в Конно-Гренадерский полк, в котором принял боевое участие до большевицкого переворота. В Добрармии находился в канцелярии председателя правительства Юга России.

Пережив 6 лет тому назад тяжелую драму-кончину своей дочери, а потом супруги Елизаветы Ивановны, Алексей Николаевич с истинным христианским смирением ни на йоту не прекратил свою большую работу, отнимавшую у него буквально всё его время. Все знавшие его согласятся с тем, что это был на редкость добрый, ко всем благожелательный, всегда идущий навстречу всякому русскому делу, незлобивый человек, вносивший в русскую колонию дух подлинного благородства, неподдельной честности, отсутствия какой дибо корыстности и личного стяжательства и истинно христианского отношения к людям.

Его потеря будет ощущаться во всех тех делах, в которых он принимал такое деятельное и полезное участие.

И еще одно: Алексей Николаевич представлял собой образ настоящего истинного русского барина с присущим ему понятием о благородстве и о чести. Он не был тем снобом, которых мы часто наблюдаем заграницей и сплошь и рядом без всяких к тому родовых и моральных оснований. Его барство отличалось простотой без всякой рисовки и важничанья и действительно человеческим отношением к делу и к людям.

Спи спокойно, дорогой друг и неоценимый соратник, и да будет тебе пухом бельгийская земля. Память о Тебе сохранится навсегда в сердцах всех знавших Тебя людей.

Российское Национальное Объединение молитвенно склоняется перед Твоей свежей могилой. Вечная Тебе память.

В. Орехов.

УСТНАЯ ГАЗЕТА В ПАРИЖЕ.

16-го ноября в Доме Белого Воина состоялся 4-й сеанс Устной Газеты Общества Галлиполийцев, на котором В. В. Орехов сделал большой доклад о международном положении, обрисовав события на Ближнем Востоке, в Чили, в Португальской Африке, рассказав о героическом сопротивлении рабовладельческой власти академика Сахарова и А. И. Солженицына и закончив его обращением к российской эмиграции всеми возможностями поддержать внутренние силы российского сопротивления.

ПИСЬМО В МОСКВУ

Вы четверть века нас держали за стеною
И мерзко лгали нам, и день и ночь крича,
Что мы становимся цветущею страною
Под властью Сталина, под «стягом Ильича»!

О, как вы лгали нам! Мы не могли проверить
И робко думали, что лучшее придет,
Что все лишения, и горе, и потери
Не зря испытывает труженик-народ...

И только здесь теперь, за вашею границей,
У нас открылись широко глаза,
И мы увидели без масок ваши лица,
Где с кровью смешана фальшивая слеза.

Здесь жили без Чека, без Соловков и плети,
И тут неведом был стахановский обман,
Но мы увидели в ином, правдивом свете
И труд, и жизнь, и быт всех европейских стран!

Ведь здесь беднее нас едва ли кто найдется;
Мы, словно дикари, приехали сюда,
И многое для нас впервые познается
Из области наук, искусства и труда...

Но знаем мы теперь и правду роковую —
Куда ушли гроши российских деревень,
И для каких богов вы лили кровь живую,
Насытив каторгой любой рабочий день.

Теперь мы знаем все и говорим открыто:
Вы нас ограбили, бандиты из Кремля,
И вашей шайкою предательски разбита
Нужды не ведавшая, Русская земля!...

**Бывший политкаторжанин
М. Надеждин.**

ТОЛСТОВСКИЙ ФОНД.

Толстовский Фонд в Бельгии уже вторично устраивает выступления избравшей свободу артистки Московского театра Л. Л. Бершадской. 28 октября состоялось ея второе выступление, в котором она с большим мастерством декламировала Сцену у фонтана из «Бориса Годунова». Ея муж, Н. М. Ройтбурд, артист Киевской филармонии, художественным свистом исполнил ряд произведений Алябьева, Делиба и Штрауса. Во втором акте были поставлены прекрасно исполненные две сцены из «Маскарада» Тамарой Чумаковой и Александром фон Сиверсом. Режиссировала весь спектакль Л. Л. Бершадская. Многочисленная публика посетила этот интересный спектакль.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК.

22.10 в Шарлеруа скончался член Р. Н. О. - Василий Михайлович ДАВЫДОВ.

БРЮССЕЛЬ.
ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ.

Как и во все прошлые года, русская колония в Брюсселе отметила 11-го ноября в зале Бриальмон День Непримиримости и Скорби. Зал был полон и было отмечено большое присутствие молодежи.

Открыл собрание председатель Р. Н. О.-В. В. Орехов, предложивши минутой молитвенного молчания почтить память жертв большевизма-зверски убиенной Царской Семьи, белых Вождей и бойцов, павших на поле брани и многих миллионов замученных русских людей. Далее он говорил о той жертвенной борьбе, которые ведут в России герои-одиночки, как академик Сахаров, Солженицын, погибший от рук палачей Галансков. Буковский, Марченко, Максимов, генерал Григоренко, Шафаревич, писательница Чуковская и многие, имена которых многим неизвестны... В эти судьбоносные времена на долю российской эмиграции выпадает ответственная задача всеми нашими силами поддержать начатую в самой России борьбу за свободу и человеческие права... Теперь у нас есть союзники и в России, и заграницей те, кто поняли необходимость сопротивления коммунистическому спруту, протянувшему свои щупальцы къ свободному миру... В заключение, В. В. Орехов нарисовал картину двух красных телефонов и рядом с ними атомных кнопок: в Кремле и в Белом Доме. Если у американского президента есть Сенат и Конгресс и ответственность перед народом, то у кремлевских владык бесконтрольная власть над порабощенным народом. И мир может быть взорван, если он не будет бороться против советской деспотии...

В своем, как и всегда, блестящем докладе, полковник проф. М. В. Гардер подробно объяснил обстановку, существующую с 1969 года: окончательный разрыв отношений между СССР и Китаем, упорную работу красного Китая в ущерб советской, на Ближнем Востоке, отметил редкие дипломатические способности советника американскрго президента Киссингера, сумевшего установить «модус вивенди» с Китаем для того, чтобы парализовать агрессивные стремления Советского Союза в отношении Европы. Когда советский посол Добрынин зондировал почву в Вашингтоне, в случае возможной войны с Китаем, он получил сухой ответ Государственного Департамента о том, что Соединенные Штаты «не смогут остаться равнодушными». М. В. Гардер считает, что нынешний вооруженный конфликт на Ближнем Востоке пока кончился поражением Советского Союза: прибывший срочно в Каир Косыгин был не только принят президентом Садатом более чем холодно, но на заявление Косыгина о том, что СССР помог Египту поставкой огромного количества оружия, ответил, что Египет-независимая страна и сама распоряжается своими судьбами, а за поставленное оружие Советскому Союзу будет уплачено... За этим унизительным для Советского Союза ответом стояла тень саудийского короля Фейсала, который не допускает возможности советского влияния в арабских странах. Говоря о внутренних российских делах, М. В. Гардер считает, что та борьба, которую ведут сейчас с изумительной смелостью Солженицын и Сахаров объясняется еще тем, что в советском аппарате существует разнобой и не исключена возможность, что даже в аппарате Комитета Государственной Безопасности есть люди, которые в неизвестных нам целях допускают эти выступления. Характерно, что вся нынешняя внешняя политика Советского Союза ведется, как политика Брежнева, а не как политика ЦК компартии и сам Брежнев несет поэтому за нее всю ответственность. Если будущее темно еще для нас, то ясно одно: советская власть находится на распутье и прежнего единения на правящей верхушке нет.

Собравшиеся в большом количестве русские люди искренне приветствовали докладчика и устроителей собрания.

К НОВОМУ СОВЕТСКОМУ ДОСТИЖЕНИЮ

(Окончание См. № 228-

Однако, — с теорией Павлова оказалось не совсем благополучно: Многие оказались крепче павловских собак и, подписав несколько протоколов у следователя за что были торжествующим НКВД-ешником переведены в общую камеру, где, хоть и в тюрьме, хоть и с уголовниками, но все же была какая то «нормальная» обстановка, быстро приходили в себя, отказывались подписать обвинительное заключение, а на суде мужественно выступали сами в роли обвинителя. Выиграть от этого много не удавалось, но «процесс» затруднялся и пример был сильно неблагоприятный для советского «правосудия»...

Еще хуже было с «перевоспитанием» в массовом порядке. Во время второй войны «могучая и непобедимая» советская армия , дивизиями сдается в плен, и в течение года немцы занимают половину европейской России и внедряются в Кавказ. Сотни тысяч берут ружие в руки, чтобы вместе с врагом бороться против большевизма.

Во время немецкого отступления, без надежды на победу, крестьянские обозы с женщинами, детьми и домашней утварью загромождают дороги, идущие с Востока на Запад. Донской казак и художник Корольков набросал картину этих обозов, перемешанных с отступающими немцами, назвав ее: «Уходят с врагом». — Жалко, если он эту картину не воспроизвел в большом виде, для увековеченья, еще не бывалой в истории мира трагедии...

Но немецкий писатель Эдвин Двингер написал по поводу этого же исторического исхода книгу и озаглавил ее! «Они искали свободы», — (Зи зухтен ди фрейхейт)... Неудачи не смущают «победителей»: добившись от союзников насильственных выдач, путем обмана, в Лиенце и Кемптене, они под охраной союзной и местной полиций, посещают беженские лагеря, чуть-ли не ежедневно, утверждая, что «Родина» ждет, ожидая посетителей. Никто не идет, но они терпеливо ожидают и снова приезжают и приезжают...

Непрерывное «Нытье» воё таки, в конце концов, дает какие-то результаты. несколько одиночек и семей поехали на «Родину!... Пусть это единицы, но дома они так будут использованы, что покроют все убытки по их «добыванию»!... Послевоенная политика провозглашает «сосуществование»... Советские миссии и всевозможные «представительства» растут, как грибы и, — совершенно новые люди; — совем не те «Пети» и «Васи», которых можно было видеть в оккупационной армии, когда офицерский китель сидел на бедняге, как картофельный мешок, когда здороваясь, Петя кланялся, как будто его кто-то в это время в шею толкнул, когда, оглянувшись кругом и, убедившись, чте близко никого нет, он сморкался за угол, прижав одну ноздрю большим пальцем. Нет, уже в 48 - 49 годах пришли люди, прошедшие большую школу!... Один из них (перебежавший), жил у меня полтора месяца и подробно рассказал мне, как их учили. Начиная с того, как держать вилку и нож, с того, — что ложку нужно не совать в рот, «высербывая» из нее содержимое. Учили, как элегантно подхолить, встречая, как элегантно кланяться и что при этом сказать как улыбаться восторженно - приветливо но и какая бывает улыбка снисходительности и сожаления, когда нужно сказать: «Да что вы, мадам, откуда же вы можете это знать из ваших книг? Да у вас, ведь, книги издаются всеми кому это не лень: каждая книга какого-то иного издательства и написано в них что, кому угодно! Врагов у советской России много и, естественно, там уже понаписали. А мно-

гие пишут разные небылицы просто, чтобы заработать деньги: чем нелепее, тем, ведь, интереснее и книгу будут покупать. У нас — совсем другое: каждая книга — либо издание Академии Наук, либо Госиздата и одобрена Отделом Народного Образования. Так у нас уж, ложь в книгу проникнуть не может!»... Такой разговор, кроме улыбки «сожаления», должен сопровождатся элегантными жестами и непрестанным подкладываньем икорки, балычка, не забывая подливать «кагор» или «московскую пшеничную»... когда я первый раз такой рассказ слушал, как-то не верилось. Но потом, когда пришлось «их» видеть, я уже не сомневался. Даже мой опытный глаз, без разговора с ними мог их узнать только тогда, когда, опаздывая, он забывал что нужно всегда быть «в такте», а торопясь «непринужденно-элегантную» походку непроизвольно заменял привычным блатным ходом с «дребеденью». Но, — это всё не важно, главное то, что приехав с банкета домой, муж и жена говорили о великолепных русских (для них они — русские) людях и о той массе вранья, что о них написано!.. Бедняги не знали, конечно, что проводив их до машины, Петя возвращался в отель и встретившись с Васей, прежде всего говорил: «Нужно идти губы помыть, а то этой рыжей раз пять лапу целовал». А Вася незамедлял «покрыть» толстопузого лысана, который жрал так много, что аж надоело ему подкладывать...

Интересно то, что, казалось-бы, «катающиеся, как сыр в масле» в условиях заграничной работы Пети, Васи и Тамары, далеко не так счастливы, как нам кажется: как раз бы в этом костюмчике и на этой машинке хорошо-бы было куда-нибудь прокатить, как катают какие-нибудь французы, американцы или даже, какие-то арабы, но не тут то было: над беднягами, как дамоклов меч, висит «инструкция», за выполнением которой неустанно наблюдает всевидящее око «дяди».

Неприятны бывают и недвусмысленные взгляды сожаления иностранных коллег, неимеющих ни инструкций, ни — дядей! Неприятно, но ничего не поделаешь: дело Ленина важнее! И дело Ленина делается: заграничные магазины полны советской литературой, и — не только советских издательств, а переведенной и переизданной писателями и издательствами инстранными, далеко не красными, и даже — не розовыми! Экраны полны советскими фильмами, конечно — бесплатными...

А улицы полны анархистами, маоистами, троцкистами и, просто — бандитами; с каждым днем их больше и больше! И даже не важно, что мало сталинистов, мало — хрушевистов, а брежневистов, как будто бы и совсем нет, не важно! Важна «мутная вода», в которой «ловится рыбка»!

И, хотя павловское учение полностью себя не оправдало: нового человека, с закреплением навсегда при нем соответствующих качеств сделать так и не удалось, — «бродяги» очень скоро само-раскрепляются, но «вода мутная и рыбка ловится!» А когда «улов» бывает довольно крупный как напр., генеральный секретарь ООН мистер Ю Тан, который назвал Ленина великим гуманистом!!! — тогда можно надеяться и еще на более крупный. Ю Тана ведь никто не высмеял, а предложили ему место профессора в университете!!! Разве здесь нужны еще комментарии???

Все бы было хорошо и успехами, хоть и «щербатыми» павловского учения можно бы было ограничиться, если бы не другие беды: неуклонно нарастающая хозяйственная разруха в СССР, — абсолютный банкрот социалистического хозяйства! Средств брать не откуда, страна большая, кормить ее надо. К тридцатилетию «мирного строительства» после войны и к 55-летие советской власти, нельзя поднести народу «сталинские голодовки»... Что делать? Стран, которые подлежали бы «освобождению» тоже под боком пока не предвидится!!!

В Кремле сидят не такие люди, чтобы сдаться: Если и теория доктора Лессиуса не дает пока нужных результатов, кремлевский «мозг» работает дальше.

Описанное выше известно и мною только суммировано. То, что скажу ниже, — еще пока слух, но слух из источников, внушающих доверие, а для тех, что хорошо знаком с советской былью, — почти логичен...

Препарат, введенный в организм через пищу и — окончательно разрушающий его, советскими учеными найден! Работают сейчас над замедлением действия, без чего, применение его за границей не благоразумно!

Не появятся ли скоро где то чудодейственные — икорка, московская водочка и что то другое???

А. Апет

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА
состоится 14, 15 и 16 декабря
от. 14 до 20 часов

По примеру прошлого года — все русские издания заграницей: крупные русские, издательства в Европе уже согласились принять участие, равно как и многие иностранные издательства. Устраиваются стэнды Самиздата на русском и французском языках.

Salle Brialmont, 11 rue Brialmont
(près du Jardin Botannique).

Этот бюллетень рассылается в последний раз не членам Р. Н. О., не внесшим на него подписную плату.
Подписная плата: в год 75 фр., полгода 40 фр.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ.

Трудно было бы поверить, если немецкие газеты не опубликовали закон, утвержденный Бундесратом (верхней палатой Западной Германии), согласно которому разрешаются гомосексуализм, групповые сексуальные отношения и втечение их «обмен» супругов. Тем же законом разрешена продажа любой порнографической литературы и снимков. И, наконец, самое чудовищное: официальное разрешение заниматься всем этим молодёжи и в ряде случаев подросткам от 16 до 14 лет. Поистине, мир катится в какую то грязную бездну, готовя поколения людей с опустошенными душами, уничтожая семьи, мораль и человеческое достоинство. А его правители не только поощряют разврат, но и вонят, когда греческое правительство борется у себя дома с разнузданностью молодёжи, считающей, что ей всё позволено. Парижане и брюссельцы помнят во что были превращены Сорбона и здание Брюссельского Университета в «памятные» дни студенческих бунтов.

ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА.

«Вышел вторым, переработанным и расширенным изданием исторический роман М. Каратеева «Ярлык великого хана», том первый (первые две части). В книге 296 страниц и 26 иллюстраций, цена 7,5 долларов. Второй том выйдет в следующем году. Обращаться к автору, по адресу. . .

Dr M. Karateeff, Balneario Las Toscas,
Dep. Canelones Uruguay
или через «Часового».

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

А. Авторханов. **ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПАРТОКРАТИИ.** Два тома. Цена обоих книг 55 нем. марок Изд. «Посев».

А. Шифрин. **ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.** Изд. Цена 20 марок 80 пфеннгов.

Представительство «Часового» в Аргентине

Ing. Claudio Popow, Hipolito Yrygoyen 434, Buenos Aires

Проф. Ген. шт. МЕССНЕР
ВСЕМИРНАЯ МЯТЕЖЕВОЙНА
Цена 110 фр. (13 фр. фр. 8 марок)
Полк. Цена 200 фр.
Выписывать от «Часового»

Новая книга О. И. ПАНТЮХОВА:

О ДНЯХ БЫЛЫХ

«Семейные воспоминания Пантюховых насыщены тем тонким ароматом былого, который способны сохранить- И передать лишь немногие избранные души».

Прекрасный переплет, 340 стр., 52 фотографии. С пересылкой 7 дол. 50 ц. (375 б. фр. или 37.50 фр. фр.).

Можно заказывать через «Часового»

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »
Главный Редактор-Зинаида Шаховская
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44. Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ
Mrs N. A. Kowerda
(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).
СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.
Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.
Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).
Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
46 й ГОД.
на 1974 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	8,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Eve[illegible] 19
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Lou[illegible]ue

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 571
(I)
ЯНВАРЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

С НОВЫМ ГОДОМ!

ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ ДВОРЕЦ
времён Императора Александра I
(Со старинной гравюры).

Редакция «Часового» шлёт всем своим друзьям в подъяремной России и за ея рубежами искренние пожелания бодрости духа и веры в близкое освобождение нашего отечества от рабовладельческой тирании.

Да здравствует Россия!

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЧТО ПРОИЗОШЛО В 1973 ГОДУ

ЯНВАРЬ:

1. Вступление в Общий Рынок Великобритании, Ирландии и Дании.
8. Советская автоматическая станция «Луна-21» выведена на орбиту Луны.
9. Переговоры президентов Египта и Ливии об объединении этих стран.
11. Встреча президента Жоржа Помпиду с Брежневым в Заславле, около Минска.
13. Конференция 18 социалистических партий (2-й Интернационал) в Париже.
15. Приказ президента Никсона о прекращении военных действий против Северного Вьетнама.
16. Сов. автомат. станция «Луна-21» совершила посадку на Луне, доставив автоматический аппарат «Луноход-2».
22. Кончина б. президента Линдона Джонсона.
23. Утверждено перемирие между США и Сев. Вьетнамом.
25. Новое правительство в Бельгии. Э. Лебюртон, премьер-министр.
26. Спровоцированное СССР восстание в пакистанском Белуджистане.
27. Подписание полного прекращения военных действий во Вьетнаме.
28. Военное объединение Египта, Ливии, Сирии, Иордании. Ген. Ахмед Исмаил — главнокомандующий.

ФЕВРАЛЬ:

2. Выяснение катастрофического положения с сельским хозяйством в СССР. Д. С. Полянский назначен министром земледелия.
4. Возобновление террористических актов в Бельфасте (Сев. Ирландия).
10. Киссинджер в Сев. Вьетнаме.
13. Девальвация на 10 % американского доллара.
15. Киссинджер в Пекине.
19. Киссинджер в Токио.
Авария советского пассажирского самолёта в Праге 66 погибших.
21. Подписание перемирия в Лаосе.
Израильские истребители сбили над Синаем пассажирский самолёт: 105 погибших.
22. Брежнев в Праге.
23. Несмотря на перемирие, коммунисты наступают в Лаосе.
25. Несмотря на перемирие, коммунисты наступают на столицу Камбоджи — Пномпень.

МАРТ:

1. Палестинские террористы захватили в Хартуме иностранных дипломатов в качестве заложников и убили их, в том числе посла Бельгии.
8. Референдум в Сев. Ирландии. Победа сторонников Англии.
10. Аресты заговорщиков против короля в Марокко.
11. Сторонник ген. Перона Э. Кампора - президент Аргентины.
14. Косыгин в Тегеране.
15. Начало эвакуации американских войск из Южного Вьетнама.
29. Окончание присутствия американских войск в Южном Вьетнаме.

АПРЕЛЬ:

2. Косыгин в Швеции.
3. Подгорный в Финляндии.
Выпуск советской орбитральной станции «Салют-2».
5. Выпуск американской космической станции «Пионер-11» к Юпитеру.
7. Коммунисты сбили вертолёт с членами международной комиссии в Южном Вьетнаме.
10. Операция взрывальцев на базы арабских партизан в Бейруте и Сайде.
Профессор Эфраим Качальский (Катцир) — президент Израиля.
15. Несмотря на перемирие, бои с коммунистами вдоль реки Меконг (Камбоджа).
16. По просьбе правительства Лаоса, американская авиация приняла участие в отражении наступления коммунистов в Лаосе.
26. Пленарное заседание ЦК КПСС. Перемены в Политбюро.
27. Волнения в Чили, в связи с экономической катастрофой в стране.
30. Развитие «дела Вотергэт»: начало яростной кампании против президента Никсона. Увольнение им ряда его сотрудников, обвиняемых в участии в этом деле.

МАЙ:

4. Киссинджер в Москве.
11. Брежнев в Варшаве.
Открытие «окна на Восток» канцлером Брандтом. Договор с ГДР.
14. Полёт американской космической станции «Скайлаб».
18. Визит Л. Брежнева в Бонн (Зап. Германия).
20. Подгорный в Афганистане.
25. Американский космический корабль «Аполлов» с космонавтами Ч. Конрадом, Дж. Кервиным и П. Вейцом в полёте, доставив космонавтов на «Скайлаб».
27. Советский военный самолёт опустился в Зап. Германии: пилот-офицер «избрал свободу».
31. Встреча президентов Никсона и Помпиду в Исландии.

ИЮНЬ:

1. Провозглашение республики в Греции. Пападопулос-президент.
2. Авария советского реактивного самолёта ТУ-144 на Международной авиационной выставке под Парижем: гибель 6 человек команды и 8 жителей, 27 тяжело раненых жителей.
7. Канцлер Брандт в Израиле.
8. Ген. Франко назначил адмирала Луиса Кареро-Бланко главой правительства.
16. Массовые выступления против правительства Альенде в Чили.
18. Брежнев в США (до 25 июня).
22. После 28 суток пребывания на «Скайлабе» космонавты на косм. корабле «Аполлон» вернулись на Землю.
26. Переговоры Брежнева с президентом Помпиду в Рамбуйе под Парижем.
27. Военная диктатура в Уругвае.
Взрыв водородной бомбы в красном Китае.

ИЮЛЬ:

1. Забастовка горных рабочих в Чили: компромисс с правительством. Волнения в стране.
2. Косыгин в Вене.
3. Совещания по поводу конференции безопасности в Гельсингфорсе.
4. Подгорный в Болгарии.
5. Открытие, при советской финансовой и технической помощи, гидростанции на р. Евфрат в Сирии.
7-9. Казни покушавшихся на режим в Ираке (42).
17. Сессия Верховного Совета СССР.
Просоветский государственный переворот в Афганистане: свержение короля.
Сардар Дауд-президент республики.
20. Французские атомные испытания в Тихом Океане.
Выпуск сов. автоматической станции «Марс-4».
25. Выпуск сов. автоматической станции «Марс-5».
28. X-й коммунистический фестиваль молодёжи в Восточном Берлине.
Полёт американского космического корабля с космонавтами А. Бином, О. Гарриотом и Дж. Лусма (переход космонавтов ea «Скайлаб» 29 июля).
29. Плебисцит в Греции, утвердивший республиканский режим.
30. Совещания руководителей компартии советского лагеря в Крыму.
31. Национализация нефтяных промыслов в Иране.

АВГУСТ:

5. Убийство на афинском аэродроме арабскими террористами трех пассажиров плюе 55 раненых.
6. Выпуск советской косм. станции «Марс-6».
9. Президент Чили Альенде пригласил в состав правительства трех генералов.
Выпуск сов. космич. станции «Марс-7».
12. Ввиду полного расстройства транспорта в Чили (из за забастовок) президент Альенде поручает армии наладить общественный транспорт.
19. Отмена военного положения в Греции.
20. Ирландский терроризм перенесен в Лондон: адские машины на вокзалах и в общественных местах.
22. Отставка государственного секретаря Вильяма Роджерса, замененного бывшим немецким эмигрантом Генри Киссинджером.
24. X-й Съезд компартии Китая. Яростные атаки против СССР.
Американские войска покидают Тайланд.
23. Отставка в Чили военного министра ген. Пратса, замененного ген. Пиношетом.
27. Процесс П. Якира и В. Красина в Москве.
29. Продолжение совещаний по созыву конференции безопасности в Женеве.
31. Коммунисты обстреляли г. Кампонгтям в Камбодже. Бои в этом городе.

Ген. Секретарь Атлантического Договора г. Лунс, произнесший речь с изумительно правильной оценкой положения в Сов. Союзе, принимает гостей: г. Киссингера, Британского и Бельгийского министров.

СЕНТЯБРЬ:

1. Взрыв бомбы в ленинском мавзолее в Москве.
   Национализация нефтяных компаний в Ливии.
5. Совещание глав «неприсоединившихся» стран в Алжире.
10. Поездка президента Помпиду в Китай.
11. Военный переворот в Чили. Самоубийство президента Альенде. Разрыв отношений с коммунистическими странами.
15. Кончина шведского короля Густава VI Адольфа. Карл XVI-король Швеции.
18. 28-я сессия Ген. Ассамблеи ООН, куда приняты обе Германии.
    Брежнев в Болгарии.
23. Генерал Перон-президент Аргентины.
24. Косыгин в Югославии.
25. Экипаж «Скайлаба» вернулся на Землю.
26. Военная хунта распустила все политические партии в Чили.
27. Полёт советского космич. корабля «Союз-12» с космонавтами В. Г. Лазаревым и О. Г. Макаровым.
28. Арабские террористы захватили заложников-евреев в Австрии. Подчиняясь их шантажному ультиматуму, венское правительство запретило советским евреям базироваться на Австрию при выезде из СССР.

ОКТЯБРЬ:

6. Начало египетско-сирийских военных действий против Израиля. Первые успехи египетских войск.
7. Национализация америк. Нефтяных компаний в Ираке.
   Визит японского премьер-министра Танаки в СССР.
8. Новое (гражданское) правительство Маркезиниса в Греции.
10. Отставка американского вице-президента Эгню.
12. Потопление советского парохода «Илья Мечников» во время боя между израильским и сирийским флотами.
14. Алжирский президент Бумедьен в Москве.
    Развитие советского воздушного моста для снабжения вооружением Египта, Сирии и Ирака. В ответ на это США усилили снабжение вооружением, также по воздуху Израилю.
16. Спешный визит Косыгина в Канр.
17. На совещании десяти арабских нефтяных стран решено наложить эмбарго на поставку нефти Соединенным Штатам и странам, поддерживающим Израиль.
20. По приглашению советского правительства, Г. Киссингер прибыл в Москву.
22. Г. Киссингер в Тель-Авиве.
    Резолюция Комитета Гос. Безопасности ООН о немедленном прекращении войны на Ближнем Востоке.
25. Решение Совета Безопасности о посылке «голубых касок» (воиск ООН) для контроля над собюдением перемирия Израилем и арабскими странами.
    «Всемирный конгресс миролюбивых сил» в Москве.
29. Визит Негуса Хайле Селассие в Москву.

НОЯБРЬ:

1. Г-жа Голда Меир в Вашингтоне.
3. Выпуск американского космического зонда «Маринер-10» к Венере.
5. Поездка Г. Киссингера (до 16-го) в Иран, Пакистан, красный Китай, Японию и Южную Корею.
6. Проарабская декларация министров иностр. дел Общего Рынка.
7. Восстановление дипломатических отношений между США и Египтом.
11. Подписание перемирия между Израилем и Египтом.
12. Тито в Киеве. Укрепление советско-югославской дружбы.
16. Президент Помпиду в Англии. Переговоры с британским премьером Э. Хитом.
    Вопрос укрепления европейского единения.
19. Генсек франц. компартии Марше в Москве с докладом Брежневу о политике франц. правительства.
21. Сессия европейских стран в Страсбурге.
25. Новый военный переворот в Греции: свержение президента Пападопулоса. Ген. Ф. Гизикис-новый президент.
    Телефонное сообщение г-жи Елены Сахаровой об открытии кампании КГБ против ея мужа.

Конец ноября: Нефтяной кризис в Европе дает себя чувствовать во всех странах.

26. Брежнев в Индии.
    Охлаждение отношений между СССР и Францией. Критика французской внешней политики в советской печати и компартией Франции.
30. Прекращение египетско-израильских переговоров на 101-м километре. Начало новых вооруженных стычек на демаркационной линии.

ДЕКАБРЬ:

3. Французский министр обороны Галлей в Москве.
5. Постановление экономического совета арабских нефтяных стран, об изъятии их вложений в иностранные банки (до тысячи миллиардов бельг. франков). Паника на бирже в Лоидоне, Париже и т.д.
6. Жеральд Форд-вице президент США: утверждение его в должности Конгрессом.
7. Израильский генерал Дайян в Вашингтоне: вопрос о снабжении Израиля оружием.
   Совещания министров ин. дел и обороны в НАТО по поводу усиления оборонных способностей в связи с огромным наращиванием вооружений в СССР.
10. Собрание министров Атлант. Договора в Брюсселе.
    Призыв г. Лунса к усилению обороны Европы.
    25-летие декларации прав человека.
14. Совещание «на верхах» государств общего рынка.

17. **Арабский терроризм в Афинах и в Риме. Чудовищное постановление ООН о том, что Португалия не имеет права представлять свои африканские провинции, т. е. признание прав террористов.**
18. **Выпуск в 14 ч. 55 м. советского комического корабля «Союз-13» в космос с космонавтами Петром Климуком и инж. Валентином Лебедевым.**
20. **Убийство главы испанского правительства адмирала Кареро-Бланко.**
21. **Открытие мирной конференции в Женеве.**

НЕО-НАТО

23-го апреля с.г. Киссингер оповестил весь Мир, что необходима выработка новой Атлантической Хартии (а, следовательно, и Нео-Нато), так как Пакт, созданный сознанием общей опасности должен стать Пактом общих желаний и стремлений (любопытно было бы знать, как себе Киссінгер представляет общность стремлений таких двух партнеров НАТО, как огромные С.Ш.А. и крошечный Люксембург?).

В июне президент Никсон сказал, что нужна общая программа обороны, экономики и дипломатии. Еврогруппа НАТО взволновалась и на трех заседаниях ее главных органов обсуждала проблему обороны, лишь мимоходом коснувшись экономики и дипломатии (эти проблемы имели в те дни драматический характер из-за борьбы С.Ш.А. за доллар и за торговый оборот с Европой и борьбы Европы за новую всемирную денежную систему.

Никсон, почти вылезший из Индокитайской трясины, объявил «год Европы» и сильно запутал вопрос, сказавши — туманно, но многозначительно —, что все построения прежних времен приходят к концу: упомянув о мысли де Голля о личности народов Европы, американский президент говорил о «личности Европы», против чего решительно возражал Помпиду при свидании с Никсоном в Рейкявике, не признавая экономической и дипломатической «личностей Европы».

Хотя и трудно понять слова Никсона о конце построений прежних времен, но все же надо признать, что за последнее время наступили в Мире значительные изменения: военные силы Востока и Запада уравнялись, и Мир убедил себя в том, что создалось всемирное «разнапряжение»; во вторых, наступил кризис технической энергии

Заявления Никсона и Киссингера внесли смятения в НАТО: Скандинавия сочла нужным теснее прижаться к С.Ш.А., а французский генерал Бофр заявил (повидимому, с согласия своего правительства), что нужно готовиться к защите Зап. Европы без Америки; отсюда вывод: надо создавать европейскую атомную силу.

В Еврогруппе сильно обвиняли Никсона за его соглашение с Брежневым без предварительного совещания или хотя бы уведомления Зап. Европы — такая дипломатия Белого Дома может привести к «второй Ялте» (Рузвельтова «Ялта» отдала советам пояс сателлитов, Никсонова «Ялта» может отдать Красноморскве всё до Ламанша и Бискайского залива).

Англия, при всей своей сдержанности в отношении С.Ш.А., высказалась в том смысле, что Пакт, созданный взаимной опасностью, не может быть превращен в Пакт взаимных интересов; надо улучшить всё хорошее в НАТО, а не создавать второе НАТО.

Япония, которую Киссингер включил в новый Атлантический Пакт, хотя она лежит на севере Тихого Океана, отмежевалась от американского сверх-дипломата (боясь быть Пактом втянутой в европейские трения), ссылаясь на то, что конституция японского государства запрещает применять силу для разрешения международных трений. При встрече с Никсоном Танака говорил о желательности тесного единения (повидимому, экономического) с Европой, но на большее не шел: ведь мирный договор с СССР не подписан из-за нежелания Краснокремля возвратить Японии Курильские острова. Танака и Никсон договорились: Япония будет помогать Юж. Корее и Юж. Вьетнаму, а С.Ш.А. остаются «угрожающей силой» в Азии.

Намеченный приезд президента Никсона в Европу имеет целью убедить Еврогруппу в том, что Белый Дом не уступит изоляционистским тенденциям американского Конгресса, но Европа должна уплатить два миллиарда долларов за содержание американской армии на Рейне, иначе Америка вообще уменьшит свои расходы по этой армии, чтобы «избежать экономической катастрофы» Голландия сказала, что не даст ни доллара, чтобы не делать американских солдат наёмниками Европы (весьма удачное маскирование скупости!).

Снова заговорил Киссингер: об изменении психологического климата в Европе; рекомендовал стратегию «гибкого ответа» (ее придумал президент Кеннеди такой же, как Киссингер, стратегический невежда. Какая может быть гибкость, раз советские танковые массы могут в 24 часа достичь Бельгии?).

Не создал ли Киссингер эту всемирную сумятицу для дарования Советам успеха на Конференции Европейской безопасности? Он — человек способный; так, в ноябрскую поездку к Чу-Эн-лаю отменил обещанную Никсоном в 1972 году в Пекине помощь Национальному Китаю (Тайван) в безболезненном присоединении к «Демократическому Китаю»: Киссингер говорил с Чу-Эн-лаем о едином Китае и отменил пребывание американского VI Флота в проливе между Тайваном и материком — полуизмену Чен-Кай-шеку сменил на полную измену.

Проф. Е. Месснер.

Ред: Всё это верно, но в данное время твердость ген. секретаря Атлант. Договора, как будто определила иную политику США в отношении НАТО.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XXII

В этой заметке только несколько слов, из за недостатка места в журнале. В ответ на посланный мою в Сантьяго № 569 «Часового», я получил достаточный осведомительный материал о событиях в Чили, полностью подтверждающий помещенные в нем заключения и опровергающий все выдумки части западной печати о «чудовищном терроре» чилийской хунты.

И мне вспомнилось уже далекое прошлое. В самые первые месяцы гражданской войны в Испании, я был там «в стане белых», имел возможность присутствовать при занятии ряда местностей отрядом доблестного генерала Варелы, видел следы жутких зверств красных: трупы расстрелянных и замученных, кощунственно разрушенные церкви (в одной из них священник был распят рядом с Распятием Иисуса Христа)... Могу удостоверить под присягой, что никаких зверств армия ген. Франко не производила. Возвращаясь через Францию, читал левую французскую прессу с описанием таких же, как сейчас изображаются в Чили, «злодеяний» белых с их «чудовищным террором» и проч. А о красных только хорошее-защитники свободы, благодарное к ним население и т.д.

Обо всем этом было написано в «Часовом» в конце тридцатых годов.

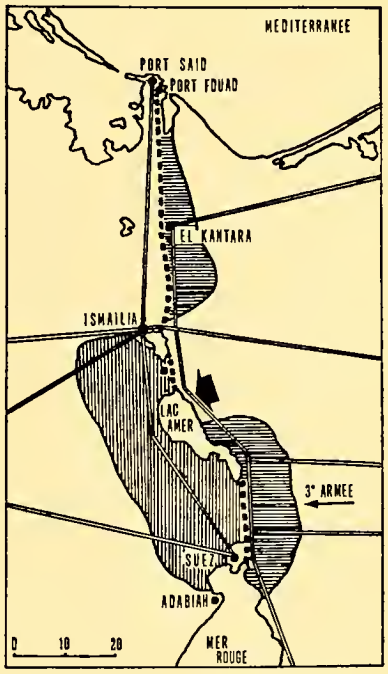
Коммунисты тратят колоссальные деньги на пропаганду, извращая факты, историю, влияя на умы примитивных людей, находят, к сожалению,

ВОЙНА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.

6-го октября, в иудейский религиозный праздник Судного Дня (Йом Кипур), вновь открылся египетско-сирийский фронт против Израиля. В ночь на 6-е египтянам удалось построить десять понтонных мостов через Суэцкий канал, после этого втечение 4 часов перебросить по ним большое количество танков и пехотных частей и стремительно захватить израильскую «линию Мажино» — Бар — Лев — систему построенных израильтянами железобетонных укреплений, создавши на восточном берегу Канала десятикилометровый тэт-д-пон и захватив город Эль-Кантара, второй по величине на Синайском полуострове.

Несмотря на религиозный праздник и возможные отпуска солдат трудно предположить, что только это послужило успеху египетских войск: нельзя же допустить полное отсутствие у израильтян обыкновенной полевой разведки, которая не могла не обнаружить работы по постройке мостов. В этом вопросе полная загадка и, конечно, во всяком случае нельзя доверять объяснениям обеих сторон. Однако, израильское командование быстро спохватилось и остановило, после упорных и кровопролитных боев, продвижение египтян. Однако, дело не обошлось так просто: атаковавшая египетские войска израильская авиация понесла большие потери, благодаря отличному действию советских ракет «САМ» и широко оборудованной советскими экспертами противовоздушной обороны.

Следует упомянуть, что советские специалисты установили на западном берегу Канала широкий пояс установок противовоздушных ракет шириной около 30 километров и бьющих на большую высоту, причем эти установки были настолько хорошо замаскированы, что израильская разведка не имела о них никакого представления. Эти советские ракеты САМ-2 для больших высот, САМ-3 для средних и САМ-6 для малых высот и для противовоздушных орудий нанесли огромные потери израильской авиации (то же в меньшей степени было и на сирийском фронте). Именно



верхнее заштрихованное место-египетское вторжение на вост. берег Канала.

Внизу — израильская переправа на зап. берег и окружение 3-й егип. армии.

под защитой этого ракетного огня египтянам удалось укрепить их позиции на восточном берегу Канала. Кроме того, очень эффективными оказались советские автоматически управляемые противотанковые ракеты установленные на механической тяге. По советско-египетским данным нми было в первые же дни войны уничтожено более 600 израильских танков. Наконец, советский космический разведывательный спутник с начала октября находился в орбите над Палестиной и сообщал по радио советскому ген. штабу точные сведения о расположении израильских стратегических объектов. Все эти данные с предельной точностью доказывают, что военные действия арабских стран фактически руководились советским командованием.

себе союзнпков не только среди «своих», но и у прогрессивных демократов, даже в церковных кругах (один «Мировой Союз Церквей», официально поддерживающий звероподобных террористов в португальской Африке чего стоит!). Со стороны национальных организаций мало что делается для противостояния этой лжи. А, ведь, сколько есть возможностей! Не говорим уже о подъяремной России, но одна берлинская «стена позора» многого стоит, да н минные поля и пулеметные вышки на протяжение границ со свободным миром... Ведь, обо все этом, по совести, мало кто знает из указанных примитивных людей.

В. Орехов.

П. С.-Венские радио н газеты сообщают, что 5 декабря в Вене произошел второй бунт евреев, выехавших нз СССР с нзраильскими визами н не желающих отправляться в Израиль. Онн осадилн советское консульство, требуя обратную визу в СССР. По сведениям тех же газет, все эти люди квалифицированные инженеры, врачи и т.д. Так как австрийцы их не желают держать у себя, то австрийское правительство обратилось к СССР с просьбой о разрешении им вернуться домой Этим сообщениям я лично могу поверить, т.к. сам встречал выехавших из СССР евреев, нежелающих нанаправляться в Израпль, где им предлагают работать в кибуцах, а в данное время, вероятно, взять винтовку и защищать еврейское государство... И вспоминается время нашего прнбытня на запад, когда нам всем приходилось тяжелым и непривычным для нас трудом зарабатывать на кусок хлеба. В те времена не было никакого Толстовского Фонда и др. благотворительных органнзаций. Помню, как после гонения на нас в Болгарии правительством Стамболийского, мне пришлось вместе с моими товарищамн работать на керамнчной фабрике и на свинной ферме, а, приехав в Париж, на следующий же день наняться на завод Рено слесарем. Такова была наша общая судьба вплоть до высших генералов. Тогда нн у кого из нас не было н в мыслях не только думать о воспращении в Совдепию, но н чуждаться самого тяжелого труда Антибольшевизм бывает разным.

Одновременно, начали наступление сирийские войска в районе Голанских высот, выбив израильтян из ряда их укрепленных пунктов, но ненадолго: Массированными контратаками танковых частей, поддержанными крупными силами авиации, израильтянам удалось восстановить положение и фактически открыть дорогу на Дамаск, отстоящий на расстояние 60 километров от линии огня, который был израильтянами бомбардирован с воздуха. Затем израильский флот бомбардировал сирийский порт Латакию, серьезно повредив находившеся там нефтяные склады.

В Израиле была объявлена мобилизация и война приняла уже с первых дней затяжной характер, несмотря на кровопролитные бои, сплошь и рядом грудь о грудь. Как в Сирии, так и в Египте, танковые сражения по своему размаху не уступали тому, что происходило во время 2-й мировой войны.

Трудно определить сейчас потери обеих сторон, ибо если верить сообщаемым в коммюникэ цифрам, то получается астрономическое количество подбитых танков и самолётов. Но совершенно ясно, что обе стороны понесли огромные потери, которые сразу же стали возмещаться — египтосирийцам Советским Союзом (десятки транспортных самолетов «Антонов» ежедневно доставляют Египту и Сирии новые танки, артиллерию и ракетные установки «САМ-3» и «САМ-6» и противотанковые ракеты САГЕР-замечательным оружием против танков) и Соединенными Штатами — Израилю.

Если можно было недоумевать, как израильское командование допустило постройку понтонов через Суэцкий Канал и стремительный захват укреплений Бар-Лева, то уже совершенно необъяснима инертность египетских войск на западном берегу Канала в районе Горького озера, через которое, также на понтонах и плотах, с большой быстротой переправились сразу же до 300 танков и более 10 тысяч солдат. Эта операция, которая несомненно войдет в историю военной стратегии, прошла совершенно благополучно и 3-я египетская армия на восточном берегу Канала оказалась окруженной со всех сторон. Насколько можно верить военным сообщениям показывает сообщение ТАСС-а от 19 октября з самые первые дни переправы израильтян, объявившее, что «Израильское подразделение, просочившееся на западный берег Суэцкого Канала, уничтожено». И это в тот момент, когда египтяне 3-й армии были зажаты буквально в кольцо израильтян и все их попытки прорваться через него потерпели полную неудачу;

Правда, удаче переправы помогла военная хитрость израильтян, бросивших на западный берег в первую очередь захваченные ими советские танки, которые, повидимому, египетская охрана берега приняла за свои. Однако, можно было пропустить лишь несколько танков и не заметить хитрости, но не несколько сотень.

Затем, под давлением США и СССР, обратившихся в Совет Безопасности, было заключено перемирие, несомненно выгодное для обеих сторон, из за понесенных потерь, прибыли символические отряды ООН во главе с финским генералом и война перешла пока что в стадию переговоров с обменом пленными и с организацией питания окруженной египетской армии.

Если считаться с известными нам цифрами войск, артиллерии, танков и самолетов, то Египет и Сирия должны были справиться с израильскими вооруженными силами в кратчайший срок. Правда, по сравнению с прошлой шестидневной войной, арабские войска, реорганизованные советскими специалистами, сделали большие успехи в боеспособности и умении воевать, однако, всё же, тренировка оказалась недостаточной.

С того времени, как Садат убрал из Египта множество советских советников (июль 1972 года), боевая готовность полученного от СССР вооружения сильно понизилась и, когда сотрудничество с СССР было полностью восстановлено, советская инспекция в начале 1973 года обнаружила, что около половины вооружения (особенно, противотанковых ракет, артиллерии и радарных установок) находится в негодном состоянии. Тогда СССР стал усиленно поставлять замену вышедшего из употребления оружия, но, видимо, не успел в достаточной степени подготовить пользоваться им арабские войска. То же самое относится и к Сирии.

Соотношение сил, по официальным данным, было уже указано в «Часовом» (№ 569): из него видно насколько египетско-сирийские войска численно и в смысле вооружения сильнее израильтян Однако, боеспособность израильтян, а также способности их военного командования, неизмеримо выше арабских.

Если к выходу настоящего номера будет известно дали ли результаты собирающейся «мирной конференции», то об этом мы сообщим. Но до сих пор больших надежд на мир нет и не исключена возможность возобновления военных действий.

Главное оружие арабов в данный момент-это нефть, которая дает им возможность шантажировать Европу, кстати, не принимающую никакого участия в их конфликте с Израилем. Можно сказать откровенно, что европейские страны сейчас буквально поставлены на колени, ибо прекращение поставок нефти создаст у них подлинную экономическую катастрофу. В связи с этим, происходит форменная капитуляция перед арабскими странами, при чем дело доходит (пока еще всё таки не в Европе) до унижений: поставленная на колени Япония спешно приняла все арабские условия и перешла в их стан.

У самих же арабских государств положение неплохое: Саудовская Аравия, которая поддерживает Египет ежегодной помощью в 600 миллионов долларов, — колоссально богатая страна и король Фейсал просто не знает, что ему делать с теми миллиардами долларов, которыми он располагает (напр., в 1972 году в его кассу поступило от продажи нефти свыше 3 миллиардов), такое же положение в маленьком Ковейте, тоже помогающем сейчас Египту, и с крохотными эмиратами Персидского залива (Катар, Абу Даби и др.).

В европейских странах поднимается сейчас вопрос изыскания способов замены нефти (электрическая энергия, атомная энергия и т.д.), но все это в будущем. Пока же Европа полностью зависит от арабской нефти. Кроме того, сейчас встал вопрос не только об обще-европейском объединении, но даже о единой политике в Общем Рынке, страны которого разделены арабами на три части: друзья (как, напр. Франция) и нейтральные (как, напр., Бельгия и Германия) и враги (как, напр. Голландия) — от ближайших совещаний и решений будет зависеть проектируемое общеевропейское содружество и, может быть, даже судьба Общего Рынка.

Всё выше указанное чрезвычайно отягощает положение Израиля. Равным образом это положение коренным образом изменилось по сравнению с прошлой шестидневной войной: теперь против него создался общий фронт арабских стран. Единственная надежда израильского правительства на разногласия среди арабов, а такие уже появились: проектируемое соединение Египта и Ливии сейчас, видимо, провалилось и диктатор Ливии Кадаффи открыто обвиняет египетского президента в предательстве (после его свидания с г-ном Киссингером и востановления дипломатических отношений с США), иорданский король Хуссейн, отчетливо понимая, что, в случае заклю-

ПОТСДАМ... 1945-й ГОД.

Президент Франклин Рузвельт скончался 12-го апреля 1945 года, ие дождавшись окончательной победы иад Германией. Его вице-президеит Гарри Труман, согласно американской конституцни, вступил в управление Соединенными Штатами.

На фронтах Второй Мировой войны шли еще бои и разрушался последннй оплот Гермаиии... Черчилль был неспокоен: политика и намерения Советского Союза его тревожили. Он писал Труману, что встреча представнтелей трех великнх держав абсолютно необходима, чтобы предупредить невозможные для Европы планы Советского Союза н что иеобходимо заручиться его гарантиями. Он советовал твердо держаться иа позицнях, занятых англо-американцами в Германии, Австрин, Чехословакии и Югославии. Трумаи же ие хотел верить захватническим иамеренням Сталиа, не хотел верить Черчиллю, что только от твердой линии поведения западных союзников будет завнснть судьба всей Европы... Черчнлль же иаходился в деликатном положении: приближалнсь выборы в Великобританнии и ои не знал, останется ли ои у власти...

Состоялось совещание в Потсдаме: Труман, Черчилль и Сталин. Из этих людей только Труман был в штатском. Черчилль иадел, как и в Ялте, голубую форму британской авнации, Сталин был в мундире маршала Советского Союза.

До иачала этой встречи Черчилль писал Труману: «Большая часть Германии и Австрии, вся Чехословакия, Венгрия, Румыиия, Болгария и Югославия и две придунайские столицы иаходятся в советских когтях. Американские войска отошли, оставив занятые ими районы советским войскам. Англия демобилизуется. Нет иикакой силы остановить русских. Поэтому необходимо выжснить положение прежде чем отозвать войска нз оккупированных зои.

В первых чнслах июня Трумаи отправил в Лондои бышего американского посла в Москве Джозефа А. Дэвиса, чтобы просить согласия Черчилля на устройство свидания Трумаиа со Сталиным, на которое Черчилля пригласят через несколько дней. С понятным иегодованием Черчилль отклонил это предложенне и пытался еще раз открыть Дэвису глаза на советские тайные намереиия! Это дало повод Дэвису доложить президенту, что, по его мнению, Черчилль в сговоре с немцамн для того чтобы их использовать для борьбы с русскими...

Одиовременно с комаидировкой Дэвиса в Лондон, Трумаи отправил в Москву «тень Рузвельта», умирающего Гарри Гопкинса, которого Сталии выслушал со вниманием, но своих познций не нзменил, категорическн отказался ехать куда бы то ни было, кроме Москвы нлн Берлина, уже полностью в руках советских войск.

Трумаи решил продолжать политику Рузвельта н ни в коем случае не желал портить отношения с Советским Союзом. Это ои приказал очнстнть занятые американцами Саксоиию и Тюрингию, оставляя эти области советским войскам и обрекая их на полиый разгром. Мало того, он потребовал, чтобы английские войска начали отход от заиятых имн германских земель и остановилось бы на установленной им демаркацнонной линии. Отход англнчаи сопровождался душераздирающнми сцеиами, немецкое иаселение буквальио цеплялось за моторизованные английские колонны, плакало и умоляло англичаи ие бросать его на пронзвол судьбы. А советское командование категорически отвергло плаи эвакуации английскнх войск, прнказав им двигаться только по автостраде Хельмштедт-Берлин. Все протесты американского генерала Клея ие помогли. Мало того, 3-го июля 4.000 танков отсупавшей американской армии были остаиовлены советской заставой, которая потребовала списки с точным указанием количества людей и оружия. Переговоры между «союзниками» продолжались два часа и остановка движения вызвала пробку на протяженне десятков километров...

ПОТСДАМ.

Как н Берлин, Потсдам был в развалинах. Для коифереиции спешно отремонтировали резидеицию Кронприица в Цецилиеихофе. Делегации былн размещены в прилегающих местиостях, Бабельсберг и другие. Американцы заняли здаиие детской колонии иа Кайзерштрассе, № 2, Черчилль поселился иа Риигштрассе, 23 в доме бывшего министра Вальтера Функа 150 аигло-американскнх журналнстов не былн допущены на заседания конфереиции.

Прнняв во виимание, что Берлии был занят войсками трех государств, Труман был уверен, что оин будут, как у себя дома, ио советские власти сразу же дали поиять что они иаходятся в советской зоне и в гостях у СССР. Масса советских полицейских, проволочные заграждения и пулеметиые вышки, прндали совещанию атмосферу советского коицентрационного лагеря.

15-го июля пришло сообщение от Сталнна о том, что он прибудет с опоздаиием иа 24 часа. Черчилль сразу же заметил Труману, что точно также он сделал в Ялте, чтобы ие встречать и не прнветствовать своих союзиików. В том же сообщенин было указано, что Сталин получил звание геиералиссимуса, а также н о том, что в Москве состоялся военный парад, где к его иогам были брошены германские знамеиа...

В то время среди населеиия Советского Союза господствовало мнение, что только советские войска победили Германию и занятие красной армней Берлина как бы подтверждало это. Все усилня союзнников скрывались от русского народа, который ие зиал, сколько усилий приложили Америка и Аиглня, чтобы доставить в СССР оружие военные материалы, продовольствие н оборудоваиие целых заводов. Война союзников в Евро-

---

чения мира, ои окажется главной жертвой, отказывается призиать главу палестннских арабов Арафата самостоятельиыми и иезависимым пстеитатом его же земель, оккупированных Израилем в шестндиевную войну. И ои прав: в наш век систематических предательств таковое ие исключено.

Несомиенно, в какой то степени на обе воюшие стороны могут оказать влняние США. и СССР. Однако, можно утверждать, что СССР всегда будет преследовать только свои цели. В данный момент ему важно открытие Суэцкого Канала для подготовки очередной диверсии в Индийском океане, важно также получение амернканской экоиомнческой помощи, но также важно, чтобы и после заключения какого то соглашения между Израилем и арабамн, продолжать иатравливать последних на всевозможные провокации, т. к. он ясио понимает, что прочный мир иа Блнжием Востоке лншит его возможиости сохраиять военные базы в арабских государствах и влиять на их политику.

Как это ни печальио, успокоенне на Ближнем Востоке весьма и весьма сомнительно. И, как это ни печальио сказать для России, главиой силой, сдержнвающей возможную советскую агрессию в Европе является созданиый советскими же руками красный Китай. Об этом поговорим в ближайшее время еще раз.

В. О.

пе и в Африке были представлены советской печатью, как события, неимевшие иикакого военного значения, а западные союзники представлялись вероломными трусами... Советское правительство скрывало от своего населения те страшные потери которые понесли советские армии. Вначале было объявлено, что потери исчислялись только 7 миллионами и только впоследствие Хрущев назвал цифру, превосходящую ее в три раза. Уничтожево было 1710 городов, 70 тысяч деревень были превращены в пепел, количество разрушенных домов превышало 6 миллионов, людей оставшихся без крова было около 30 миллионов. 1135 шахт, 3000 нефтяных вышек, 60 электрических станций, 60 плавильных печей, 213 мартеновских печей, 815 заводов, 64.000 железиодорожных путей и 13.000 мостов были уничтожены. Исчезло 9 миллионов голов рогатого скота, 12 миллионов свиней и 13 миллионов овец. Эта героическая и так страшно пострадавшая Россия вызывала естественно большие симпатии Америки. Кроме того, американцы верили в то, что в России произойдут перемены и вынесший на своих плечах главную тяжесть войны русский народ получит, накоиец, свободу, будет в ней создаи демократический режим и войны будут навсегда кончеиы. Труман верил в это, как и Рузвельт, и решил оказывать и в дальнейшем всемерную помощь России.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ИСТОРИИ.

Рузвельт, а потом и Труман, серьезио считали, что в результате двадцати лет напряженных испытаний всего мира, на долю одного человека выпадет создать в этом мире равновеске и этим человеком будет Сталин... Сталин же признавал только силу и Черчилль вспоминал, что когда он, в Ялте, стал говорить о моральном значении Ватикана, Сталин с усмешкой его спросил, а каким количеством дивизий располагает Римский Папа. Сталин критически относился к Объединенным Нациям, не верил в искренность западных союзников, ни в возможность мирного сосуществования капитализма с коммунизмом и в продолжительный мир между СССР и США. Но ои понимал, что ему нужна передышка. Он захватил, как военную добычу, страны Восточной Европы, и, как и в дни соглашения с Рибентроппом осторожио готовил новую войиу. Сейчас она была еще невозможна, имея в виду сохраиившую свою воеиную и экономическую силу Америку...

Десять лет спустя Хрущев подверг критике все военные способности Сталина, но тогда, в 1945 году, сложилось общее убеждение, что Сталин был величайшим полководцем и изумительным государственным деятелем. В советской печати того времени писалось: «Генералиссимус Сталин является создателем воеииой стратегии, подобного которому еще не зиала история. Советские маршалы достигли высоких постов комаидоваиия вследствие мудрых директив, полученных иепосредствеиио от Сталина»... Все это, коиечно, влияло и иа настроение западных союзников.

Оии были, даже Черчилль, убеждеиы, что война поколебала коммунистический режим и совершеиио не замечали, как Сталии этот режим укрепляет. Все те иароды, которые встречали немцев, как освободителей от кошмарного большевизма, как то Крымские татары, чеченцы, калмыки, украинцы, жители Балтийских стран и Карелии, были переселены вглубь России. Миллионы военнопленных и русских, насильно вывезеиных иемцами для работ в Германии, рассматривались, как измеиники и отправлялись на каторжные работы в лагеря смерти, Сталии взялся и за крестьян, которые в иекоторых местах осиовали свои личные хозяйства. Было объявлена, что «За время войны порядок советского землевладения был нарушен и стремление к частному хозяйству стало выше интересов хозяйства коллективного». 39-тичленная комиссия под председательством Андреева, начала наведение порядка: виовь, как и во время коллективизации, крестьяне тысячами отправлялись в Сибирь и в Среднюю Азию для каторжных работ. Были расширены концентрационные лагеря и создавались все новые, и новые. В полярных лагерях (Воркута Кола, на Лене и на Камчатке, в районах вечной мерзлоты и др.) люди десятками тысяч гибли от тяжелых работ и истощения. Иностранцы не замечали, что эти лагеря отнюдь не спасали страиу от развалившейся во время войны экономики: во первых, огромных расходов потребовали перевозки миллионов людей, во вторых эти люди не могли дать настоящую работу, но и все же, хоть по нищенски, нужно было их кормить, огромные расходы вызывала многочисленияа охраиа лагерей. Лагеря эти нужны были Сталину исключительно для того, чтобы уничтожить людей, увидевших даже в нацистской Гермаиии и в других завоеванных странах какие то призраки свободы. В Москве начались процессы «врагов иарода» всех званий и положений. Развитие сионизма дало еще новую пищу для Берии и его палачей и началось преследование евреев, какого никогда не было в старой России. Накоиец, началось систематическое покорение искусства, литературы, науки. Литературе был даи приказ клеймить «акул капитализма» и прославлять идущий к светлым вершинам коммунизм. О западной жизни распространялись такие небылицы, что, читая их сейчас, трудно себе представить, как мало мальски разумный человек мог им верить, Но многолетняя и непрерываемая пропаганда превратила многих в опытных кроликов...

Трудно себе представить, чтобы иностранные осведомительные органы не знали всего этого... Но, кроме того, СССР и не скрывал своего презрения и Западу, так, иапример, американское коисульство во Владивостоке было без всяких объяснений закрыто, а также было отказано американцам в их желании открыть их консульства в советских портовых городах. Все это объясиялось населению боязнью шпионажа бывших союзников по войне. Английский воениый атташе в Москве писал: «Мои редкие прогулки пешком были неоднократно причиной самых неожиданных приключеиий, за мной велась непрерывная слежка. Когда на улице я обращался к прохожему с просьбой указать мне дорогу, то спрошеииый бежал от меня к милицейскому и указывал на меня, как на шпиона. Был даже случай, когда я вошел в переполненный вагон трамвая и при виде меня, иа следующей же остаиовке, все поспешно вышли из вагона, оставив меия одного».

Составленый Николаем Возиесеиским план 4-й пятилетки для маломальского удовлетворения жизии советских граждаи был не только отвергнут Сталиным, но и вызвал его приказ убить автора плаиа без всякого суда и следствия. Лучше всего охарактеризовал жизнь подсоветских людей Зощеико, после этого объявленный «лишеицем» и врагом народа» и умерший от голода.

«К концу дия советский обыватель выходил иа улицу, чтобы потолковать с соседями. Вдруг раздался крик: «Глядите, товарищи, вои Митька кровать иесет». Эти слова имели магическое значение. Хозяйки побросали свои домашиие дела, из всех окон высыиулись люди и все взоры устремились туда, откуда шел Митька, несший всамделешную кровать. А Митька с гордостью тащил на плечах кровать, заявляя: «А штож, за то и боролись». В продаже, как и всего другого, кроватей не было...

КОНФЕРЕНЦИЯ.

Конференция началась 17-го июля в 17 часов. Прибыл Сталин, даже ие извинившись за свое опоздание на целые сутки. В самом начале, еще до официального открытия заседания, пришла телеграмма из Санта Фэ, в которой Труману доносилось, что испытания атомной бомбы в Новой Мексике превзошли все ожидания. Труман сказал: «Я это ожидал чтобы сказать генералиссимусу Сталину, что у нас имеется бомба невероятной силы». На это Сталин спросил: «А будет ли эта бомба использована для Японии?»

С самого начала конференции получилось то же, что и в Ялте. Черчилль много и горячо говорил о необходимом устройстве мира, Трумаи явно скучал и говорил свои приближенным, что он больше никогда на такие совещания не поедет. Оживление бывало только на банкетах, где произносились бесчисленные тосты, а Сталин уговаривал Трумана, отличного музыканта, сыграть «для настроения» на пианино.

Начался разговор о Германии. Министры иностранных дел, американский Джемс Бэрнс, и английский, Антони Иден, предложили рассматривать побежденную Германию иа принципах Версальского Договора, т. е. до появления Гитлера у власти. Сталин резко отказался от этого предложения, заявив, что советские войска уже заняли Восточную Пруссию и другие германские области, к Польше должны отойти все иемецкие земли к востоку от рек Ниссы и Одера с городом Штетином, что представляет территорию в 114.296 квадратных километров и 9.620.000 жителей. На основанин Тегеранского договора, восточные провинцин Белоруссии и Украйны отходят к Советскому Союзу, а к Польше должны отойти, кроме уже указанных Данцига и Восточной Померании, земли Силезии.

Черчилль резко протестовал и сказал Сталину: «Имейте в виду, что вы начинаете польского гуся немцами», на что Сталин, смеясь, сказал, что в этих областях уже иемцев нет... На возражеиие Черчилля, что нужио сделать так, чтобы они иа свои земли могли вернуться, Сталин ответил, что поляки уже начали разрабатывать шахты и обрабатывать поля в этих областях, и к этому вопросу иет смысла возвращаться... Перед диктатом Сталина все склонились.

О ПОЛЬШЕ.

28-го июня, во время совещаиия в Москве, оба польских правительства, одно в Лондоне, другое в Люблине, пришли к соглашению, несмотря иа их прежние разногласия: лондоиское правительство поддерживали западные державы, люблин ский комитет-СССР. Главой Польши был избран коммунист Болеслав Бирут, председателем совета министров стал социалист из Люблина Оробка-Моравский, а вице-председателями оказались коммунист Владислав Гомулка и председатель Лондонского правительства Стаиислав Миколайчик. Этот последний прибыл в Варшаву и установил, что вся власть прииадлежит коммунистам, поддержаииым советскими войсками, все свободы отмеиены, имущество многих конфисковано, происходят повсеместиые аресты, ссылки и расстрелы. Люди, исстрадавшиеся при иемцах, теперь испытывают еще большие страх и лишения. В результате Миколайчик бежал из Польщи

БОЛГАРИЯ.

Болгария, после «освобождеиия» советскими войсками, превратилась в человеческую бойию. Царя Симеоиа, шестилетнего ребенка, оставили временно в Софии, но три регента царства, избранные после кончины Бориса III, среди которых был его брат, князь Кирилл, 22 министра прежних правительств, 68 депутатов Народного Собрания и 8 советников покойного Царя, были расстреляны перед Дворцом на глазах глубоко потрясенной толпы. Втечение следующих 4 месяцев, революционные суды внесли 2680 смертных приговоров. Глава земледельческой партии Николай Петков был уверен, что свободные выборы в парламент дадут ему большинство, а американский посол Бэрнс предлагал создать международную комиссию для контроля над выборами. В Потсдаме Труман просил Сталина дать его согласие иа образование этой комиссии. Сталин ответил: «Я не могу остановить взрыв народного негодования, который вспыхнул среди людей, сочувствующих советскому строю, а помимо этого я против вмешательства иностранцев во внутренние дела Болгарии». В результате царя-ребенка и вдовствующию царицу выслали из Болгарии, где утвердился коммунистический режим.

РУМЫНИЯ.

В Румынии никогда не существовало коммунистической партии. Главные силы, которые свергли правительство генерала Антонеску, были из земледельческой партии, во главе которой стоял Юлий Манию. Король Михаил, после ареста у него во дворце Антоиеску, назначил главой правительства генерала Редеску и скоро румынские войска сражались под Будапештом против немцев в союзе с советской армией.

27 февраля 1945 года, известный по своим кровожадным выступлениям против советских оппозиционеров Вышинский приехал в Бухарест и от имени Сталина ультимативно потребовал от короля Михаила назначить министром-председателем коммуниста Петра Грозу. Опасаясь ареста, Редеску скрылся в английском посольстве. Американский посол Мельбури, как и его коллега в Софии, был увереи в том, что свободные выборы сбросят власть маленькой кучки коммунистов. Но под угрозой террора выборы приесли большинство коммуиистам и Георгиу Дей и Аииа Паукер стали вершителями судеб страны, выслав вскоре короля Михаила из Румынии. В Потсдаме Молотов заявил, что румыны очеиь довольиы новым правительством...

ВЕНГРИЯ.

В Венгрии коммунистическая партия иасчитывала миого евреев и поэтому в Москве к ней особого доверия не чувствовали. Одержала верх иа выборах партия мелких собствеиников Золтана Тилди (пастора-кальвиниста) и адвоката Фереица Нажи. Оккупациоиные войска пока держали иейтралитет и в Веигрии некоторое время существовала известная свобода. До поры, до времеии...

ЮГОСЛАВИЯ.

В отношеиии Югославии в Потсдаме, как и в Ялте, были большие разногласия между Черчиллем и Сталиным. Когда Черчилль был во время войны в Москве, было решеио, что влияиие в Югославин должно быть разделеио между Англией и Советским Союзом. Но сразу же после вступлеиия советских войск, генерал Драга Михайлович, глава сербских четников, боровшихся против иемцев, был объявлеи вие закона, бежал в Босиийские горы, был схвачеи и зверски убит. Глава коммунистических партизаи Иосиф Броз (кличка Тито) объявил себя маршалом и стал диктатором. Король Петр II был в Лоидоие и

командировал в Белград д-ра Ивана Субашича, которого Тито временно назначил министром иностранных дел. Как Миколайчик в Варшаве, так и Субашич в Белграде увидел, что коммунисты террором угнетают народ и не считаются с какими либо человеческими правами. Черчилль в Потсдаме просил Сталина повлиять, чтобы в Югославии жизнь стала нормальной. Ответ Сталина был тот же что и во отношении Болгарии.

ГРЕЦИЯ.

Король Георг II был во время войны в Лондоне, а в Афинах регентом, после поражения Германии, стал архиепископ Дамаскинос. Восстание коммунистов вспыхнуло в канун Рождества Христова. Втечение 42 дней греческие патриоты, при помощи высаженных английских войск вели бои. Красные буквально залили кровью греческую землю, что было установлено отнюдь не реакционерами, а специальной комиссией английской рабочей партии во главе с левым синдикалистом Вальтером Цитрином. Разбитые коммунистические банды ушли в горы и, с помощью коммунистических Болгарии и Югославии, продолжали еще долгую гражданскую войну, совершая нападения на греческие земли.

АВСТРИЯ.

Известно, что последние сражения 2-й мировой войны происходили в Австрии. Вена сильно пострадала. Советские войска, занявшие Австрию, отправили в СССР 600 локомотивов, 30.000 телефонов, тысячи машин промышленных предприятий и весь запас нефти из Шистендорфа. Во главе правительства стал социал-демократ Карл Реннер, а территория Австрии была разделена на союзные и советскую зоны.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ.

Старый советофил Эдуард Бенеш, прибывший в Прагу после занятия ее советскими войсками, был уверен в том, что ему удастся восстановить в стране демократический режим. Положение Чехословакии было лучшим, чем других стран. Страна мало пострадала от войны. Урожай был прекрасный. Заводы Чехии и Моравии были в нормальном виде и только ждали сырья, чтобы начать работать. В правительстве было пять коммунистов и вице-председателем его был коммунист Клемент Готтвальд. Бенеш получил обещание Сталина, что тот не будет вмешиваться во внутренние дела страны. Но на деле оказалось иначе: сам Бенеш был вскоре убран, его правая рука министр Масарик кончил жизнь самоубийством (?) и Готтвальд стал президентом, а вся власть оказалась в руках коммунистов.

ВЫБОРЫ В АНГЛИИ.

24-го июня Черчилль уехал из Потсдама, чтобы принять участие в парламентских выборах... Приехав к себе на Даунинг Стрит, Черчилль лег спать, но, как он сам писал: «Ночью я проснулся от острой боли, как бы от удара кинжалом. Я понял, что мы проиграли на выборах». На другой день он подал в отставку и король Георг VI поручил формирование правительства главе рабочей партии Эттли, который заменил Черчилля на совещаниях в Потсдаме. Человек из старой консервативной семьи, Эттли увлекся фабианскими идеями и стал социалистом. В Потсдаме он никакой роли не играл.

ВЕРНЕМСЯ К КОНФЕРЕНЦИИ.

Главной темой потсдамской конференции была все же Германия. Если в Тегеране и в Ялте Сталин требовал жестокостей в отношении немцев вплоть до уничтожения без суда от 50 до 100 тысяч немецкой интеллигенции, то в Потсдаме он заявлял, что СССР не имеет намерения уничтожать Германию. Одним из вариантов проекта в отношении Германии было превратить бассейн Рура в международный район. Но на этот раз выступление английского министра иностранных дел Бивэна заставило отказаться от этого проекта...

Конференция в Потсдаме закончилась в ночь с 1-го на 2-е августа 1945 года. Большинство вопросов повисло в воздухе. Военные долги Германии не были установлены. Притязания Москвы на Проливы не были уточнены. Статут Дуная не был составлен. Судьба итальянских колоний не была разрешена. Вопрос Триеста оставлен открытым. Права оккупационных войск в Берлине не были выяснены. Представители западных союзников только и старались не раздражать Сталина и хотели во что бы то ни стало избежать конфликта с ним.

Итак, конференция в Потсдаме ничего фактически не решила. Советский Союз оказался выигравшим почти во всех спорных вопросах, оставляя за собой инициативу в их разрешении.

Последние фотографии конференции с улыбающимися Трумэном, Эттли и Сталиным сейчас производят жуткое впечатление какого то трагически сыгранного фарса. Но еще более жутко то, что западные правители не вывели из этого фарса разумного заключения и продолжают шествовать по проторенной дорожке лицемерия и обмана.

Г. Фоменко.

О ПОГИБШЕМ В ДАЛЕКОЙ СИБИРИ.

Там в глуши над могилой далёкой
Почему ветер стонет всю ночь?
Зимней стужей холодной, жестокой
Вьюга с веток срывает снег прочь...
Заиесёт тебя, зиаю, пургою,
Убелит сединой снежных звёзд...
Окруженный могил тишиною
Ждёшь ответа на тяжкий вопрос...
Отчего был лишен ласки, света,
Чистой радости, трепетных грёз?
На любовь не дождался ответа...
Жизни тяжких ударов не снёс...
И никто не придёт, не заплачет,
Над — «затерянной жизни тропой»...
Только месяц холодный маячит
В выси звёздной, далёкой, немой...
ВЕРЮ! — солнце могилку пригреет,
И подснежник вблизи расцветёт...
Луч заката лампадкой зардеет,
И мой — «в з д о х» ветерок доиесёт...

О. Дартау.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 45 лет!

Он ждет вашей поддержки!

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

В ЭТИ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ДНИ:

«Больше сея любве никтоже иметь, да кто душу свою положит за други своя». (Іоанн, Гл. 15, сх. 13-14).

«И шли на смерть, на полях обледенелых, за Родину, за Царя, за Веру, за Отчий Дом, меж сосен поседелых, за Русские равнины и моря, — за все, о чем со славой и поныне вещает нам трехцветный Русский Флаг и умирали в ледяной пустыне, зажав в руках замерзших Русский Стяг».

В небольшом городке Роудоне, недалеко от Монтреаля, находится русское кладбище для ветеранов первой мировой войны и белой Добровольческой армии, где хоронят верных сынов России, уходящих в иной мир, тех, кому не было суждено остаться на полях чести.

«И они ушли из России, в себе понесли Россию, — носят в себе и доселе. Кто напишет о них достойное слово?.. История уже написала. Написанное не замажешь. Напишет снова великий Нестор-Россия... и преклонится» (И. С. Шмелев).

В центре кладбища воздвигнут символический памятник Русским Воинам, положившим живот свой за Веру, Царя и Отечество.

Смотрю на этот памятник и окружающие его могилы с крестами и невольно переношусь в то далекое, невозвратимое время, когда я был молод и носил погоны офицера Императорской Армии и Добровольческой Армии.

«Расскажи, чем была нам родная страна и Знамена ея боевые... расскажи, что дала она нам, расскажи, что мы дали России».

Доблестная смерть порождает удесятиренную волю к жизни, трагическая гибель — неудержимое стремление к уходящим в бесконечность вершинам. И ничто так не возвышает душу, как смертельная схватка человека с грозными силами судьбы — это величайшая трагедия всех времен...

Человечество, вместо доверия к Богу, избрало собственный материалистический опыт: путь злобы, путь убийства, путь растления, заблуждения и розни.

В политике христианских народов царствует безбожная вражда и раздор. Интересы народов полагают в богатстве и внешнем могуществе, — тогда можно оправдать любое злодеяние.

Человек создан для вечности и для Бога и, потеряв это, страдает тем напряженнее, чем выше он сам. Вот почему «царство зверя», т. е. цивилизация, воздвигнутая без Божьей правды, должна погибнуть. Всякому верному христианину необходимо помнить: его духовная высота неразлучна с милосердием к ближним.

Вспоминая своих соратников, павших на полях чести, прежде всего вспомним Первого Воина Российского, Императора Николая Александровича, положившего живот Свой со всей августейшей Семьей за наше Отечество. Безоговорочно можно сказать, что только верующий в Бога Русский Воин являлся подлинным защитником своей родины.

Война наша и теперь продолжается за вековые устои родной земли.

Нас мало осталось для назидания и научения правде Божьей русских людей в подъяремной России и в рассеянии сущих среди чужих народов. Благополучие и сытость жизни заставили многих забыть иезабываемое. Так мало среди нас тех, кто хранит в своей памяти невесомые страницы имен безвременно погибших лучших людей России, и мысленно созерцает бесчисленные холмики забытых могил на безграничных просторах родной земли, молитвенно вспоминая почивших.

Забыли, что: «Вся Россия-это непостижимый храм страданий верующего в Бога великого Русского народа» Между тем, память о пережитом должна быть вечной, как сказал тоже ушедший от нас талантливый казачий поэт:

«Запомним, запомним до гроба, жестокую юность, свою,
Дымящийся гребень сугроба, победу и гибель в бою,
Тоску безысходного гона, тревогу в морозных ночах,
И блеск тускловатый погона на хрупких, на детских плечах».
«Сколько вас, юные, смелыми сильными, пало с оружьем в руках,
Память о вас незабудками синими да расцветает в веках...»

Болея душой за Отечество, за гибель честных русских людей и друзей в борьбе с врагами Бога и Родины, после всего пережитого, я не мог жить в миру и уклонился на иноческий путь. Прошло уже полвека, как я неопустительно поминаю всех вас за Святейшим Таинством Евхаристии и этим единственным моим богатством в этом мире, делюсь с вами в моей благодарной памяти о вас, незабвенных...

Очнувшись от своих мыслей, смотрю на памятник, на его орла, распростершего свои могучие крылья, венчающего верх гранитного монумента, олицетворяющего собой Россию в далекой стране.

В наше смутное время, когда космополитизм подчинил себе шатких в православной вере не малое количество русских людей в эмиграции: силою материальных благ, когда почти что всюду царит безразличие ко всему достойному и святому, из среды нашей малости нашелся Борис Владимирович Орлов, капитан Императорской Армии, который со своими сотрудниками-ветеранами нашей старой Армии, много потрудились для создания этого кладбища с его памятником — последней пристани для своих соотечественников и их семейств, деливших тяжелый крест изгнания. Они не забыли незабываемое, как это сделали многие...

«Метут бесконечные вьюги, стучат переплеты окна, с душою усталой от муки, тоскует и плачет жена»... И по настоящему вспомнит и оценит понесенные ваши, дорогие соратники, жертвы только те, кто был с вами в те жуткие годы.

Мы были и тогда одиноки. Как тогда, так и теперь вокруг нас великая пустыня неверия и безразличия к Божьим Законам...

Тихо шелестят потемневшие страницы... в сплошном орнаменте черных крестов смотрят на меня длинные стобцы знакомых и дорогих имен. Мир мертвым! А за черным аналоем зияет глубокий внутренний скат необозримой чаши, чаши страдания и крови-страшной меры воскресения...

Да осуществит Господь наше святое желание Воскресения нашего Отечества.

***

Идея объединения русских военных ветеранов в Канаде по мысли Б. В. Орлова нашла свое осуществление в 1952 году и был создан Русский

Из прошлого.

ЗАЩИТА ИМПЕРИИ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Полковник П. П. Заварзин, хорошо известный в России по его борьбе против революционных партий, был сотрудником «Часового» в тридцатых годах. Он же выпустил в Париже в 1924-29 гг. две книги «Работа Тайной Полиции» и «Жандармы и Революционеры», освещавшие деятельность революционных партий и борьбу с ними жандармских и полицейских учреждений. Нам кажется весьма ценным помещение в нашем журнале нескольких очерков, дающих правильное представление о том, как подготавливалось разрушение Российской Империи. Сам П. П. Заварзин пишет:

«В России, до революции 1917 года, заметную роль в истории русской государственности играла борьба правительственной власти с различными революционными партиями и группами. Сущность этой борьбы мало известна беспартийной публике, а враждебное к ней отношение революционеров освещало ее тенденциозно и неправильно в широких слоях русского общества.

Вопрос о необходимости такой борьбы разрешается, казалось бы, тем фактом, что невероятное крушение Империи, со всеми ея духовными и материальными ценностями, совершено именно теми людьми, против которых были направлены усилия охранительных учреждений России. Быть может, многие законы в России были и несовершенны, но обязанность розыскных отделений сводилась к охранению существовавшего государственного строя, а изменение законов лежало на обязанности иных учреждений.

Борьба с различными революционными партиями велась на основании законов, а поэтому говорить о произволе, как основе деятельности исполнительных органов, не приходится...

Весь революционный мир, зная технику политического розыска, был организован для борьбы с ней. Широкие же круги общества были совершенно в стороне от политической жизни, ею не интересовались или поддавались впечатлению, что революционеры не столь опасны для существующего государственного строя, сколько являются жертвами произвола и отсталости. Мало кто вдумывался в то, что розыскной аппарат боролся с очень сильным, организованным и опытным противником, который притом имел преимущество, что, не стесняясь никакими законоположениями, ставил своего противника вне закона, тогда как охранительный аппарат власти должен был действовать в строгих рамках, предусмотренных законами.

Ко дню революции я имел уже почти двадцать лет службы в Отдельном Корпусе Жандармов и в должностях начальника розыскных отделений: в Кишиневе, Гомеле, Одессе, Ростове на Дону, Варшаве, Москве и других местах...

Относиться к розыску можно различно, но отрицать его необходимость нельзя: он существует во всех государствах без исключения. Смешение понятия о розыскных органах, бывших в России до революции, с большевицкими и нелепость выводов о «тождественности» принципов, вложенных в основание этих учреждений, заставляет меня остановиться на этом вопросе.

Под понятием «политический розыск» подразумеваются действия, направленные лишь к выяснению существования революционных партий и групп, а также готовящихся различных выступлений, как то: убийств, грабежей, называемых революционерами» экспроприациями», шпионажа в пользу иностранных государств и организации всевозможных выступлений, нарушающих жизнь страны. Розыск по политическим преступлениям одно, а возмездие по ним совершенно другое, почему никаких карательных функций у политического розыска не было, а осуществлялись они судебными инстанциями. Большевицкие же ЧК, НКВД и т.д. являются универсальными учреждениями розыска, дознания, вынесения приговоров и приведения их в исполнение. То есть это органы, имеющие целью террор, как средство уничтожения несогласных с режимом людей.

Специальная следственная комиссия Временного Правительства, работавшая несколько месяцев над изучением деятельности Департамента Полиции и Отдельного Корпуса Жандармов, не нашла никаких улик, которые могли бы послужить основанием для обвинения этих учреждений в злой воле и злоупотреблениях и заявила, что нет никаких оснований для привлечения хотя бы одного служащего этих учреждений к судебной ответственности.

В заключение можно провести полную аналогию между беспомощностью российской государственной власти, в борьбе с революционерами, и слабостью власти государств всего мира в борьбе с коммунистами, которые бьют по головам, выворачивая всё препятствующее им, как ураган вырывает деревья с корнями, тогда как правительства терпят легальное существование этих партий и сотрудничают с руководящими их действиями очагами мирового коммунизма, в лице СССР и красного Китая».

Первый очерк П. П. Заварзина посвящается его службе в армии до вступления в Корпус Жандармов.

Отдел во имя Св. Великомученика и Победоносца Георгия. Этот подлинный Русский Легион офицеров и солдат Российской Императорской Армии останется в анналах истории Канады, как память о тех, кто и побежденный остался победителем, не отдавшим своей чести врагам.

Верные в годину тяжких испытаний России и заветам своих Дедов и Отцов, должны не забывать творение нашего великого поэта, певца в стане Русских воинов:

«Отчизне кубок сей, друзья! Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия, поля, холмы родные,
Родного неба милый свет, знакомые потоки,
Златы игры первых лет, и первых лет уроки.
Что вашу прелесть заменит... О, Родина Святая,
Какое сердце не дрожит Тебя благословляя».
«Да в чадах к Родине любовь зажгут отцов могилы...»

Но теперь, далеко, далеко:

«Ни пути, ни следа по равнинам,
По равнинам безбрежных снегов,
Не добраться к родимым святыням,
Не услышать родных голосов».

Вечная вам память, положившим души своя за други своя, да и за все верующее в Бога человечество, — ЗА ВЕЛИКУЮ ПРАВДУ ВЕРУЮЩЕЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ РОССИИ.

Иеромонах Макарий.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Как и все офицеры Отдельного Корпуса Жандармов, я начал свою службу в строевой части, где скоро обстоятельства столкнули меня с тем особым миром, в котором мне было суждено провести впоследствии почти 20 лет, сделавшим меня близким свидетелем событий крупного значения.

Государева рота 16-го Стрелкового Его Величества полка, в августе 1894 года, получила приказ отправиться в Ливадию, крымскую резиденцию Государя. Полк этот входил в состав 4-й стрелковой бригады, покрывшей себя славой в Русско-Турецкую войну, заслужив название Железной Бригады. Квартировала бригада в Одессе, а во время пребывания Царской Семьи в Ливадии, наша рота, которой Государь состоял шефом и числился в ея списках, несла внешнюю охранную службу дворца. Ротой в то время командовал капитан Сперанский, а я был в ней командиром полуроты.

Нам было известно, что у Императора Александра III болезнь почек и что, по предписанию врачей, он должен провести некоторое время на юге.

Пошли приготовления к предстоящей ответственной службе: усилились строевые занятия, производилась проверка знаний солдат, осматривалось оружие и проч.

Наконец, настал день выступления. После молебна на полковом дворе, рота, предшествуемая знаменем, с хором полковой музыки, двинулась к гавани, для посадки на пароход. Молодцовато проходили стройные ряды стрелков; их молодые цветущие лица невольно привлекали внимание прохожих, вызывая похвальные отзывы. Рядом, зная свое место, бодро бежала ротная собачка Жучка, неизменный спутник роты и любимица солдат. Наконец, посадка на пароход, последние приветствия толпы провожающих и, под звуки народного гимна, пароход ушел в спокойное море.

На рассвете следующего дня мы пристали к молу Ялтинской бухты. Как красив вид на Ялту, приютившуюся на берегу дугообразного залива, с ея белыми зданиями и полутропическими садами, над которыми стройно высились пирамидальные темные кипарисы... Сквозь зелень садов видны дворцы Ливадии. Несмотря на ранний час, на набережной много народа, пришедшего нас встретить. Своеобразна ялтинская толпа: смесь типов и одежд, от петербургских и московских модниц в парижских туалетах, до смуглых татар в их пестрых нарядах и круглых каракулевых или шелковых шапочках, а также татарок, прикрытых чадрой, из за которой блестят плутовато любопытные черные глазки.

Под звуки полкового марша мы бодро двинулись по дороге к Ливадии; настроение наше было приподнятое. Увы, мы не предполагали, что в это ясное радостное утро мы вступим в дворцовые казармы, чтобы быть свидетелями тяжелой драмы, значение которой было так велико не только для России, но и для всей Европы.

Государя еще не было, но всё было полно его ожиданием. В Ливадию уже прибыли некоторые лица, на которых лежала забота о покое Царя. Мне, как строевому офицеру, была известна в точности лишь схема войскового охранения. Войсковая охрана была распределена так: дежурная полурота окружала цепью всю усадьбу и парк ливадийского дворца. Мы были усилены эскадроном Крымского Конного Дивизиона, рассылавшего разъезды в более отдаленные районы и на шоссе. Непосредственно вокруг дворца стояли чины Сводно-Гвардейского полка, а в покоях-Собственный Его Величества Конвой, комплектуемый из Кубанских и Терских казаков. Кроме того, дворцовая полиция охраняла наружный порядок на территории резиденции и была в связи с местной уездной полицией...

Настал ожидаемый день приезда Императора; он пришелся в прохладную, сырую погоду. Стрелки в парадных мундирах, щеголяя своим малиновым прибором, построились у дворца в ожидании Государя. Как теперь, вижу перед собою образцовый порядок строя, бодрые лица, горящие от волнения, что было свойственно военному тех времен, при лицезрении своего Царственного Вождя.

Вдали, со стороны города, послышался приближающийся, как перекаты грома, гул многотысячной толпы. Население приветствовало Государя несмолкаемым ура. Еще несколько минут, и ко дворцу, ровной рысью, подъехала окрытая парная коляска с Императором и Императрицей. — «Смирно!.. Слушай на к-раул», — раздалась команда командира роты. Быстрой тенью промелькнул прием ружей, взятых на караул, и все обратились к правому флангу, у которого остановился царский экипаж. Государь был в генеральском пальто. Первый взгляд на это открытое, с ярко выраженной твердой волей лицо, обнаруживал, тем не менее, что внутренний недуг подрывает могучий организм. Необычайна для Государя была его бледность и синева губ.

При виде войск, первым движением Царя было снять пальто, как этого требовал устав, если парад представляется в мундирах без шинелей. Мы видели, как в тревоге за состояние здоровья своего супруга, Императрица хотела. Его остановить, но послышался твердый ответ: «Неловко!..»-и Государь, в одном сюртуке, подошел к роте. На левом фланге представился поручик Бибер, который впоследствии командовал своим родным полком и пал смертью храбрых в бою с Австрийцами в великую войну.

— Здорово, стрелки!.. — прозвучал громкий, низкий голос, за которым последовал дружный ответ солдат. Медленным шагом Государь обошел фронт, оглядывая его тем взглядом, под которым каждому казалось, что Царь смотрит только на него одного. Когда рота прошла под звуки музыки перемониальным маршем, мы услышали похвалу: «Спасибо стрелки!.. Славно!..». Ни у кого из нас, конечно, не зарождалось мысли, что это был последний привет Царя строевой части...

Началось самое несение охранной службы. Офицерам приходилось руководить расстановкой постов ночью и особенно перед рассветом, когда неудержимо влечет ко сну. Но бывали и свободные часы, когда мы ходили в город или навещали друг друга и своих знакомых.

Всей охраной ведал генерал-адъютант Черевин, но так как он питал полное доверие к начальнику дворцовой полиции жандармскому полковнику Ширинкину, то последний являлся фактическим руководителем этой службы. Он был первым жандармским офицером, с которым мне пришлось в моей жизни познакомиться. Ему было лет 50. Общительный, энергичный и проницательный, он был предан своему делу и служил идейно, т. к. располагал независимыми матерьяльными средствами и получаемым содержанием не интересовался. Министр Двора, граф Воронцов-Дашков настолько ценил Ширинкина, что впоследствии пригласил его к себе на службу на Кавказ, в бытность свою там Наместником. К нам, офицерам, Ширинкин относился с тою покровительственной любезностью, которая свойственна лицам, твердо стоящим на высоком посту. Он часто приглашал нас к себе на обед и был хлебосольным и радушным хозяином...

Но все наши мысли поглощались главным образом фактом близости к Государю и нарастающей тревогой о состоянии его здоровья... Вначале своего пребывания больиой чувствовал себя бодро и, от поры до времени, выезжал с Государыней в экипаже в ливадийский парк. Проезжая мимо дома управляющего Ливадией, генерала Евреинова, они останавливались побеседовать с ним и его семьей. Государь любил домашнюю кухню и иногда Евреиновы готовили его любимые русские кушанья. Однажды, во время такой прогулки, Царь выпил квасу; встретивший его при возвращении домой, профессор Захарьин, в обычной ему резкой форме, спросил: «Кто Вам разрешил квас?». Александр III, несмотря на свою обычную простоту в обращении, не выносил, когда беседовавмие с ним забывали, что говорят с Императором. Так и в этом случае, его покоробило и он сухо ответил: «Не волнуйтесь, профессор, квас выпит с Высочайшего разрешеиия».

Отличительной чертой Александра III была прямота и ясная определенность в выражениях, за которыми чувствовалась твердая воля. Кроме умения избирать себе сотрудников, ои умел и дорожить ими, почему оии и работали с иим многие годы. Александр III не легко давал, но и ие легко отнимал свое доверие. Из его ближайших сотрудников мне пришлось видеть министров: Победоносцева, Витте, Ваниовского, Деляиова и других, а по дворцовому ведомству геи.-адъютантов графа Воронцова-Дашкова, Рихтера и Черевина. Все приехавшие или иаходившеся в Ливадии лица носили видимую печать озабоченности, заметную даже для иас, зрителей со сторон. Надо отметить, что в характере и обращении Государя было так много обаятельного, что пережившие его сотрудники постоянно хранили о нем благоговейную память...

Александр III, как известно, был отличный семьяиин, однако, иесколько деспотичный. Дома образ жизни его был более чем скромный; ои любил музыку, литературу и театр. До своей болезни ся, иапр., рубкой и пилкой дров. Государь был он любил также физический труд и часто занимал- расчетлив и всем старался подавать пример бережливости и экономии, которых требовал и в государственной жизни.

Командуя корпусом особого иазиачеиия в Турецкой кампании, Ои видел все бедствия и ужасы войны и, вследствие этого, со свойственной ему твердостью, вёл внешнюю политику России так, чтобы обеспечить мир, как для своего, так и для чужих народов .. Историки уже отметили, что Россия при Александре III достигла исключительиого значения в Европейской политике и что как то сказанная министру иностранных дед Гирсу (во время афганского конфликта) Императором, в шутливой форме, фраза: «Когда русский Император удит рыбу, Европа может и подождать», была определеиием действительного положения России. На самом деле, при Александре III дела иикогда ие задерживались; редко можио было встретить человека более трудолюбивого и виикающего личио во все, что касалось управления огромной империей, чем он. Многие считают Александра III ретроградом, ио вернее было бы сказать, что этот чисто русской души человек, свидетель трагической смерти своего Отца, считал, что России иужна прежде всего твердая рука и еще миогие годы постепеииого развития, прежде чем либеральные учреждения могли бы быть введены в неё без опасности крупных осложнений.

В описываемый мною период, в Ливадию приезжали ие одни сановиики, вызывались и мировые медицииские знамеиитости, как Захарьин и Лейден. Вокруг дворца начинало чувствоваться что то угиетающее и зловещее, т. к. состояиие здоровья Государя ухудшалось. Мы больше не видели Царя на прогулках: недуг окончательио приковал его к постели. Только раз, перед самою смертью, Он показался на балконе. Это было во время пребывания в Ливадии о. Иоанна Кронштадского. Глубокое сочувствие вызывала к себе Императрица Мария Федоровна, отдавшая себя всецело уходу за Государем: ни сестрам милосердия, никому другому она не доверяла больного... Тогда же стал живо интересовать всех приезд прииицессы Гессенской, иевесты Наследника Цесаревича и будущей Императрицы Александры Федоровиы. Мы знали, что приезд этот был особенио желателен Государю, понимавшему безнадежиость своего состояния. Когда иаша рота, готовясь к встрече гостей, шла во дворец за зиаменем, было приказано музыке не играть «под зиамя», чтобы ие нарушать покоя больного. Узиавши об этом, Государь, отменил этот приказ и повелел музыке играть. Из этого, как и из других многих случаев, видно было насколько строго Государь относился к исполнению воинских уставов. До последиего дня он принимал доклады министров и, пересиливая себя, вникал в докладываемые ему дела.

Наследник-Цесаревич Николай Александрович выхал навстречу принцессы Гессенской в Симферополь и вернулся вместе с нею в экипаже под экскортом Крымского Конного Дивизиоиа. Наследника иам, офицерам, приходилось видеть часто — всегда грустного, но внимательного и приветливого. Мы зиали, что он образован, знаток русской истории и старииы, любит военное искусство, обладает исключительной памятью и зиает в совершенстве иесколько иностранных языков. В каждом из нас запечатлелся его образ преисполненый доброты и ясиости души, которые сказывались в его взгляде. Только одии раз, мы видели в ием радостное оживление: это был тот день, когда ои подъезжал с невестой к Ливадийскому дворцу. Молодая принцесса произвела иа всех нас большое впечатление: высокая застенчивая красавица, светлая шатенка с большими голубыми глазами и прелестиой улыбкой, которая удивительно преображала ея строгие черты лица. Но иевольио тут же мысли переиосились к скорбиому облику Императрицы Марии Федоровны, умевшей своим обычным коротким кивком головы выразить иеобычайную приветливость и с которой мы, издали и вблизи, в то время, как бы переживали столь тяжелые для иея дни. Не в радостный день входила молодая невеста во дворец и ей пришлось предстать перед русским иародом, как бы окутаиной траурным флером.

Грустен был съезд всех членов Императорского Дома, среди которых обращал на себя особое внимание Великий Князь Михаил Николаевич, герой и Наместник Кавказа. Хорошо памятен для меия и приезд Греческой Королевы, русской Великой Княгиии Ольги Константиновиы, с матерью Великой Княгиией Александрой Иосифовиой, этой некогда столь замечательной красавицы даже в среде русского Императорского Дома Николаевских времен, славившейся красотой своих членов. Остатки этой красоты были еще заметны в ией, но холодиое выражение ея лица составляло коитраст с выражением приветливой доброты Греческой Королевы.

На следующий день после описанных приездов, о. Иоаии Кроиштадский служил молебен у постели больиого Императора. Около полудня мы, офицеры, были крайие удивлены, когда прибывший из дворца ординарец передал приказаиие хору трубачей выйти играть на площадь ко дворцу. Кстати сказать, капельмейстер иашего оркестра был иекрещеный еврей, получивший за пребываиие в Ливадии Высочайший подарок.

Был довольно теплый, солнечный день. Выйдя ко дворцу, мы увидели Государя без фуражки на балконе. Оказалось, что после молебна больной сразу почувствовал себя настолько бодро, что встал и вышел к столу позавтракать и еще в течении нескольких часов ему было легче. Прослушав музыку, Государь вошел обратно в дом и это был последний раз, что мы его видели. Он снова слег и, 20-го октября 1894 года, Императора Александра III не стало. Я был в этот день в Ялте и оттуда видел, как, водруженный на Ливадийском дворце, Императорский штандарт медленно стал опускаться, и одновременно раздался траурный салют пушек стоявшего на рейде крейсера.

Как ни казались все подготовленными к этой печальной развязке, она произвела на всех более удручающее впечатление, чем можно было ожидать. Не только в пределах дворца, но и в городе чувствовалась подавленность. Может быть богатырский вид Александра III был отчасти причиной, что никому не верилось, чтобы его организм не справился с постигшим его недугом.

Такие два, исключительной важности события, как кончина одного Императора и восшествие на престол другого обычно останавливают внимание на втором, отодвигая на второй план скорбное впечатление, вызванное уходом почившего. Но в данном случае, траурное настроение и приготовления к похоронам продолжали доминировать, тем более, что долгая траурная процессия, проследовавшая по всей России, как бы продлила сознание утраты Царя и затуманила факт восшествия на престол нового Императора и его бракосочетание.

На следующий день, после кончины Александра III, наша рота, с траурным крепом на знамени и блестящих частях обмундирования, была выстроена перед дворцом, шла панихида, а за нею молебен о здравии и многолетии вступившего на престол Императора Николая Александровича. Вышел новый Царь, раздались звуки гимна и Его Величество, поздоровавшись, услышал первый привет, как Император, от тех же стрелков, на долю которых выпало быть последней воинской частью, представившейся почившему Императору.

Из воспоминаний этих дней передо мною ясно восстает картина переселения праха из дворца в церковь. В темный осенний вечер два ряда факелов обозначали траурный путь, придавая всему окружающему жуткий колорит. Медленно двигался гроб на дубовых носилках, а за ним, в полном трауре, шла удрученная горем семья. Особенное сочувствие вызывала Императрица Марья Федоровна, Даже при свете мерцающих факелов можно было заметить страшную усталость ея и как бы застывшее в горе лицо.

Я был назначен в первую очередь из числа четырех офицеров, которые должны были, согласно церемониалу, непрерывно стоять у гроба и я видел, как в течении этого времени народ приходил поклониться праху своего Царя. Здесь также, как и все последующие дни, можно было видеть представителей всех слоев населения и я не мог не заметить, что в большинстве это были искренне огорченные люди, многие плакали.

Здесь же мне пришлось наблюдать и другое. Естественно, задача охраны нового Императора осложнилась, из за необходимости допускать во дворец всех обывателей без всякой проверки и наблюдения за ними. Ширинкин мастерски наладил пропуск огромного количества приходящих поклониться праху усопшего.

Наш полк прибыл в полном составе из Одессы. Ливадия и Ялта наполнились приезжими русскими и представителями иностранных держав. Мне пришлось быть в почетном карауле при приезде будущего английского короля Эдуарда VII.

В сырой и сумрачный день, под звуки траурных маршей, погребальное шествие, через всю Ялту проследовало к пристани, где гроб с останками Царя был установлен на крейсер и осиротелая Ливадна опустела. Стрелки, в свою очередь, отправились в Одессу.

В офицерской среде того времени не принято было говорить о политике, но на этот раз, под влиянием пережитых впечатлений, офицеры начали говорить о молодом Императоре, которому мы только что присягали. Помнится, в одну из таких бесед, поручик Сомов сказал: «Так или иначе, но сила власти начнет слабеть и мы дойдем до конституции, а что она даст России, то ведает Бог. Одни ее жаждут, другие боятся».

Сомов оказался более проницательным, чем, вероятно, он сам это предполагал: сила власти стала слабеть, желавшие конституцию, не справившись с властью, были стерты, а Россия, залитая кровью оказалась на долгие годы обреченной: на страдания позор и полное разорение...

И не прошло 25 лет, со дня кончины Александра III, когда узнали об убийстве большевиками в Екатеринбурге Императора Николая II, с Его Супругой и пятью невинными детьми, в том числе и малолетним Наследником. Так закончился период царствования Дома Романовых. История даст беспристрастный анализ того, чем была Россия раньше и чем стала в руках преступных рабовладельцев, побивших все рекорды лицемерия, подлости и нечеловеческого террора.

(Продолжение следует).

П. Заварзин.

РАДИОСТАНЦИЯ «СВОБОДНАЯ РОССИЯ»

4 ноября, по приказу германского правительства, прекратила свои сообщения радиостанция «Свободная Россия», существовавшая втечение 25 лет и обслуживающаяся русскими патриотами в чрезвычайно трудных материальных условиях. Хотя мощность коротковолнового передатчика составляла всего лишь 5 киловатт, радиопередачи достигали западных областей России и часто, благодаря усвоенной годами тактике, меняли волны. Как известно, советская печать давно требовала закрытия этой радиостанции, фактически всегда бывшей на полулегальном положении, а в последнее время к этому присоединились протесты советского посольства в Бонне и правительство Брандта пошло и в этом вопросе на уступки, в связи с «открытием окна на восток». Интересно выяснить, слушают ли высокие правители нынешней Германии советские радиопередачи, непрерывно клевещущие на западный мир и призывающие к победе в нем коммунизма.

Недомыслие торжествует в мире сем: закрытие русских радиопередач в Испании, теперь в Германии, где еще пока продолжают действовать американские радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа». Будут ли они следующими жертвами?..

Когда нибудь беспристрастная история скажет свое слово и вряд ли оправдает тех людей, которые трусливо уклонялись от защиты доверенных им стран против наступающего на них и мечтающего их уничтожить врага человечества и вековечной христианской культуры.

А. Шифрин.
ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.
Изд. «Посев». Цена Нем. марок 20.80.

В феврале с. г. перед подкомиссией сената США по вопросам безопасности с показаниями о положении в советских лагерях выступил недавно покинувший СССР Авраам Шифрин. Показания эти, как обычно делается в США, опубликованы в специальном сборнике Конгресса. Выступление А. Шифрина перед сенаторами США произвело ошеломляющее впечатление на тех, кто узнал себя в коллективном портрете насильников и убийц, нарисованном бывшим узником, и немедленно последовала грубая «отповедь» («Советская Россия», 31.3.1973).

А. Шифрин родился 8 октября 1923 года в г. Минске (Белоруссия), годовалым ребенком был перевезен в Москву, окончил московскую школу-десятилетку и поступил на юридический факультет Московского университета, где проучился один год (его ученье прервала Вторая мировая война). В 1938 году его отец был арестован по обвинению в антисоветской пропаганде (ст. 58-10) и приговорен к 10 годам сибирских лагерей. Работники органов безопасности пытались заставить мать Шифрина стать осведомительницей, обещая за это послать ее мужа в «хороший лагерь». Она отказалась, и отца А. Шифрина отправили на Колыму, где он и умер. Он был реабилитирован посмертно в 1958 году.

Когда началась война, А. Шифрина отправили в штрафной батальон, поскольку он был сыном «врага народа». А. Шифрин был дважды ранен (первый раз 1 января 1942 г под Калугой, второй раз около озера Ильмень 16 июня 1942 г.) и окончил войну в чине майора. В 1952 году он переезжает в Москву, где занимает должность старшего юрисконсульта в одном из отделов Министерства обороны. 6 июня 1953 года А. Шифрина арестовывают, и последующие годы он проводит в — Лубянской, Лефортовской, Бутырской тюрмах; Свердловской, Челябинской, Новосибирской пересыльных тюрьмах, а затем — в Омске («Камышлаг»); потом в Семипалатинской и Уст-Каменогорской тюрьмах и Тайшетских концлагерях (№№ 025, 0625, 04, 019, 014, 042, 038, 016, 307, 420, 02, 410) и 2 года в Потьме («Дубравлаг»). С июня 1963 по май 1967 г. — ссылка в Караганду.

В 1970 году А. Шифрин выехал в Израиль, но не прекратил борьбу за права человека в СССР. Он заявил, что считает своим моральным долгом рассказать о новой волне арестов, проводимых властями Советского Союза, о смертельной опасности, которой подвергаются узники советских концлагерей, многим из которых грозит участь Юрия Галанскова.

А. Шифрин продемонстрировал составленную им карту концентрационных лагерей СССР, а также карту «частной железной дороги КГБ», обслуживающей лагерный комплекс Мордовских лагерей — от Потьмы до Барашева.

На основании всей имеющейся у него информации А. Шифрин утверждает, что количество заключенных в сегодняшних советских лагерях исчисляется в несколько миллионов, и реально было бы считать, что их — миллионов пять.

Исходя из своего немалого лагерного и тюремного опыта, а также основывая свои показания на письмах и рассказах друзей, А. Шифрин подробно описывает условия содержания заключенного во время этапа 1953-1963 годов, отметив, что и в настоящее время эти условия не лучше.

Заключенных перевозят в тесных, наглухо закрытых фургонах с надписью снаружи — мороженое или мясо, в которые набивают по 40-50 человек, так что последних двухтрех заключенных приходится силой втискивать в фургон, «утрамбовывая» людей. Непременная селедка — единственная еда заключенного во время этапа (а воду дают только, «когда положено»). Бесконечные издевательские процедуры обысков, когда надзиратели раздевают людей догола на сорокаградусном морозе. Постоянный голод (работающим заключенным «положено» 1.290 калорий в день, а тем, кто сидит в тюрьме, — 716 калорий) при непосильном рабском труде: до 1956 года заключенные работали 7 дней в неделю по 10 часов в день; после 1956 года — 6 дней в неделю. В сибирских лагерях людей заставляют работать при сорока - сорокапятиградусном морозе, причем они имеют право носить только казенную одежду, которая ни в коей мере не рассчитана на такую низкую температуру. В результате — очень часто люди обмораживают себе руки, ноги, уши. Сам Шифрин 4-5 раз обмораживал ноги, что безусловно, сыграло свою роль в том, что в 1968 году врачи были вынуждены ампутировать ему ногу.

Беспрецедентны садизм и издевательства надзирателей и охраны в лагерях. Так, А. Шифрин рассказал о случае, очевидцем которого он был: когда бригада заключенных работала в тайге, за какую-то пустячную провинность охранники, раздев догола одного из заключенных, привязали его к дереву, отдав на съедение мошке. На глазах у своих товарищей несчастный кричал от боли, затем затих, и вечером его обезображенный труп был принесен в лагерь — «в назидание» остальным заключенным.

Поскольку охранник, убивший заключенного «при попытке к бегству», получает в награду двухнедельный отпуск, то нередки случаи и намеренных, спровоцированных убийств: например, охранник приказывает заключенному принести какую-нибудь вещь, находящуюся вне запретной зоны и, едва человек выходит за «запретку», его убивают.

Если заключенных убивают далеко от лагеря, то обычно их трупы там и бросают, а в лагерь приносят только их указательные пальцы, чтобы удостоверить их личность по отпечаткам пальцев. Если же убийство происходит неподалеку от лагеря, то трупы приносят и кладут около лагерных ворот — для устрашения остальных заключенных.

Одно из «развлечений» кагебистов — провокационное натравливание друг на друга заключенных разных национальностей. Находясь в «Камышлаге», А. Шифрин был свидетелем кровавой резни между русскими и украинскими заключенными, инспирированной оперуполномоченным КГБ. В разгар поножовщины солдаты-охранники открыли стрельбу; при этом погибло более 300 заключенных.

А. Шифрин свидетельствовал также о преследованиях верующих, об изобретении надзирателями всевозможных садистских издевательств над людьми, вся вина которых состоит только в их вере в Бога.

А. Шифрин рассказал и о попытках протеста против нечеловеческих условий лагерного существования, о восстаниях в лагерях и о стихийных выступлениях отдельных узников.

За 10 лет пребывания в тюрьмах и лагерях А. Шифрин встречал людей самых разных национальностей и возрастов — от японского принца Конойо до охотников — чукчей, о судьбах которых он также рассказал в своем выступлении. Объединяло этих людей одно — то, что пострадали они безвинно. Очень характерен «забавный» (смех сквозь слезы!) эпизод, приведенный А. Шифриным.

Охранник спрашивает у заключенного:

— Ты за что сидишь?

— Да ни за что!

— А срок у тебя какой?

— Двадцать пять лет.

— Ну, это ты врешь, что ни за что сидишь: кто ни за что сидит, тому 10 лет дают!

Свое выступление перед членами подкомиссии сената США. А. Шифрин закончил следующими словами:

«Раковая опухоль коммунизма охватила сейчас пол-Европы, Китай, Кубу и частично Африку. Коммунисты стремятся уничтожить ваше общество с помощью настроенных групп. Они обманывают вашу молодежь своей пропагандой, они стараются деморализовать вас, чтобы иметь возможность захватить власть в вашей стране. И не думайте, что я сею панику. Вспомните, что было время, когда ни в Западной Европе, ни на Кубе не было коммунизма, и такая масса красных флагов не вывешивалась во Франции и Италии. В Советском Союзе коммунисты пытаются уничтожить всех инакомыслящих, все демократические элементы. Они бросают в тюрьмы людей только за то, что те способны мыслить. Все это представляет опасность и для вас: чем больше они упрочат свою власть внутри страны, тем больше будет угроза свободным странам.

В этом — причина того, что я сегодня нахожусь здесь. Я хочу напомнить вам о наших обязанностях перед теми, кого угнетают. Им нужна наша помощь. Как можем мы им помочь? Двояким образом: во-первых, обнародованием фактов; во-вторых, выразив наше негодование.

Помогая им, мы поможем и самим себе...»

Всё это и многое, многое другое изложено в этой только что вышедшей книге, одном из наиболее замечательном документе о творящемся в «отечестве нашем свободном», как возглашает советская печать. С ея страниц смотрит на нас жуткий ужас и еще раз приходится вспомнить крик души одного из встреченных мною заграницей подсоветских людей: «Во что» они «обратили наш народ...» Но, если люди, превращенные в рабов, под страхом жестоких пыток, описанных в книге, и обесчеловечены и духовно порабощены, то нельзя не согласиться со словами Шифрина: «Настанет день раскаяния и для тех, кто попустительствует бандитам, правящим сегодня в России. Но боюсь, что это будет запоздалое раскаяние. Я пишу об этом потому что это не только мои мысли: так думали тогда и думают сейчас в России все люди, вышедшие из духовного рабства — в лагерях и вне лагерей. Но мои друзья еще мучаются в СССР, и я обязан сказать эти горькие слова недальновидным политикам Запада». Тем политикам, — добавим мы, которые заявляют, что, мол, сталинское время уже прошло, тогда как фактически никаких перемен в системе террора нет. Это следует помнить и посещающим СССР туристам.

«Когда я уезжал из СССР, одна простая и добрая соседка по дому, обычная русская женщина, подошла ко мне и сказала: — Вот, едете вы в другую страну, далеко от нас жить будете. А запомните ли вы, как мы здесь маемся? Запомните ли, что мяса вот год, как нет?.. А, ведь, нам мужей да детей кормить надо... Того нет, этого нет-и так всю жизнь... С работы, ведь, не домой идешь, а по очередям ...набьешь «авоськи», чем достанется, и висишь на подножке автобуса... (.) Всё это я знал и без неё — она и не повторяла того, что известно любому ребенку в СССР и чего еще неуяснили себе на свободном Западе многие люди, считающие себя умными и знающими. Я слушал эту женщину и думал: как все же хороши и непритязательны эти мученицы российские... Они тянут лямку повседневной каторги на работе и дома... они воспитывают детей и чудом умудряются кормить семью на мизерную зарплату. И они добры-а это чудо! Чудо-сохранить доброту в этом аду! И я думал — спасение России-в её женщинах. Их страданиями и тяготами искупается многое. От них родится новое поколение. Которое спасет и себя, и их...»

Тот, у кого рождается еще сомнение в необходимости борьбы с омерзительным, нечеловеческим и лживым режимом, пусть прочитает человеческий документ А. Шифрина.

В. О.

Борис Филиппов.
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПЕТЕРБУРГ,
в русской поэзии и прозе. - 1973.

Это книга, посвященная «городу Петра, открывшего окно в Европу», превратившемуся в «город Ленина, это окно тщательно заколотившего», городу бывшему «зерном, символом, средоточием и возглавителем Российской Империи», превратившемуся в колыбель мировой коммунистической революции. В ней автор из «животрепещущих свидетельств современников» передает драму некогда блистательной столицы, пережившей при советской власти столько горя и ужаса, какого она, при всех собранных вместе возможных испытаниях, не видела за две сотни лет.

Давая в поэзии историю С. Петербурга и вместе с ним всей Петербургской России, Б. Филиппов ставит вопрос: «По тому ли пути пошла Петербургская Россия», разрушившая скороспелой «европеизацией» самые устои русского общества, народного самосознания, русского самобытия?.. Вопрос этот ставился давно и вызывал разные ответы. Еще Достоевский писал, что не было б Арины Родионовны, няньки Пушкина, не мог бы он создать непревзойденные перлы русской народной лирики. И если Соловьев утверждал, что будет «Свет с Востока», который спасет мир от духовного развала, то Константин Леонтьев мрачно пророчил, что «русское общество помчится быстрее всякого другого по смертному пути всесмешения и-кто знает?.. — подобно евреям, не ожидавшим, что из недр их выйдет учитель Новой Веры, — родит Антихриста... «Быть Питербурху пусту» — пророчили сомасажженцы — раскольники»...

Вопрос страшный и больной. Но для того, чтобы понять реформы Петра, нельзя только из критиковать, — надо вспомнить чем была та Россия, наследство которой он принял: дикое Смутное Время, разинщина, с которой справились только физически, но не духовно, продолжающаяся неразбериха на окраинах страны, боярское своевольство, стремления патриархов к цезарепапизму (не наблюдается ли оно и сейчас в разрозненной эмигрантской церкви?..), а главное внешние враги... Тогдашняя Россия требовала хирургической операции, но после нее должен был быть процесс лечения. Увы, Преобразователь скончался в расцвете сил, не оставив после себя преемника и наследство попало на какой то срок в руки негодных временщиков, которые не были способны с уменьем снять швы после хирургического действа.

А потом, пока цари были заняты укреплением и естественным расширением империи, русское общество создавало поколения «кающихся дворян» наряду с прокучивающими свои именья заграницей, родило и нигилистов, и всё критикующих, но не желающих палец о палец ударить для продуктивного дела интеллигентов, из их среды появились изверги, убившие монарха, волею которого восходила заря свободы над недавно еще крепостной Россией... И докатились до большевизма:

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови...

Сделать этот пожар не удалось. Несмотря на все ошибки, и правительства, и буржуазия, и просто маленькие люди во многих странах оказались умнее и практичнее наших, российских. А вот в самой России ея человекоподобные правители с их долголетними попытками превратить народ в фараоновых рабов:

На зов пришли: Чума, Увечье,
Убийство, Голод и Разврат,
За ними следом Страх тлетворный
С дырявой Бедностью пошли. —
И облетел ваш сад узорный,
Ручьи отравой потекли.
(Николай Клюев).

———

Перед этим горем гнутся горы,
Не течет великая река,
Но крепки тюремные затворы,
А за ними «каторжные норы»
И смертельная тоска.
(А. Ахматова).

Трудно передать в короткой рецензии весь смысл и те, скажем, пророческие мысли Б. Филиппова в этой книжке, — образно скажем, написанной слезами и с подлинной любовью к пушкинскому Петербургу, — сам автор пишет, что она является поэтическим комментарием к «Медному Всаднику». Очень советуем её прочитать и в заключение повторим, надеемся, опять таки пророческие слова Б. Филиппова:

«Новый Петербург, новая Россия нарождаются. Они-в тюремных психобольницах и застенках КГБ, они-в многообразии взглядов новой молодежи. Они-не в архаическом национализме билибинщины и вышитых полотенец, а в подлинной волхующей идее подлинного национализма — национализма, как слуги ВСЕЛЕНСКОСТИ; легенда Невидимого Божьею Града (вселенскости, а не интернационализма) зовет на борьбу, на творчество жизни, на неослабевающую войну с захватывающей мир смертью».

Слава Богу, мы сейчас не одни и такими же мыслями живет действенная часть порабощенной безбожием тиранией и номенклатурным хамством нашей страны.

В. О.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В.Е. Максимова
братьям Рою и Жоресу
Медведевым

Прослеживая вашу общественную судьбу, можно только диву даваться, как это вы осмелились с такой последовательностью заниматься только собой Даже, когда один из вас покинул страну, все ваши усилия, как извне, так и изнутри, работал синхронно в том же направлении. Один из вас, спекулируя именем великого писателя, нажил себе состояние за рубежом, тогда как другой, занимаясь историческими изысканиями по принципу «применительно к подлости», стяжал свой политический капитал среди интеллигентов средней руки, причем известного пошиба.

Всё это можно было оставить на вашей совести, в наше смутное время для такого рода людей открылись самые вольготные возможности, по видимо, ваш весьма сомнительный успех вскружил вам голову и вы за последнее время перешли всякую грань дозволенного. Вы не постыдились поднять руку на беззаветно мужественных людей нашего времени, нравственную гордость России, академика Сахарова и Александра Солженицына, и причем именно в те дни, когда опасность для их жизней стала повседневной реальностью. Опомнитесь, господа, не слишком ли! И еще: на кого вы работаете!

Публицистическая работа Александра Солженицына «Мир и насилие» является одним из самых замечательных документов эпохи. И только рассчетливым политическим лукавством можно объяснить ее непонимание вами.

Что же касается обращения Андрея Димитриевича Сахарова в Конгресс США, то оно, это самое обращение, уже помогло множеству людей обрести родину и воссоединиться со своими близкими. Сколько страдальцев, прошедших через все мытарства бесплодного ожидания, благословляют сейчас его имя. Чтобы судить Сахарова, нужно иметь, как минимум, моральное на то право. У вас его нет и, кстати сказать, никогда не было, сколько бы вы ни старались изображать из себя этаких современных мучеников и борцов за правду. Слишком уж комфортабельно ваше «мученичество» и слишком уж бутафорна сама ваша «борьба».

В заключение хотелось бы также напомнить вам о чувстве благодарности, свойственном всякому в действительности интеллигентному человеку. Когда один из вас попал в психиатрическую больницу, именно эти два замечательных человека современности, взгляды которых вы оба сейчас стараетесь, хотя и с реверансами, опорочить, сыграли главную роль в его освобождении. Побойтесь Бога, уважаемые.

Так кто же вы, наконец, братья Медведевы!?

Владимир Максимов.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ОДИН ДЕНЬ В ВЕНЕ.

(Выписки из дневника за декабрь 73 года.)

...Встретился со знакомым журналистом, командированным одной газетой на Ближний Восток с начала военных действий последней войны. Ни его имени, так-же названия газеты не назову, потому что, по его словам, у него с газетой «крах», который еще неизвестно чем кончится. Он страшно обижен и даже зол. На мой вопрос: в чем дело, — говорил:

— Как можно работать, когда газета не хочет писать того, что есть на самом деле! На Ближнем Востоке всё выглядит далеко не так, как комментируют наши газеты и телевизия. Вспомните первые дни: везде кричали, что арабское нападение было для Израиля неожиданным, в результате чего арабы имели успех. Это совсем не так: успех арабов был обеспечен их, неожиданной для евреев, подготовленностью и чрезвычайным боевым порывом. Обратите внимание на то, что на второй день войны и Голда Меир и Даян сказали: — Ну, теперь война до полного поражения арабских армий, чтобы им долго воевать не захотелось! — В этот день я разговаривал с одним израильским полковником на Сирийском фронте, он уверял: — Приезжайте дня через, два, когда мы подтянем резервы; будет выглядеть совершенно иначе: мы без остановки пойдем на Дамаск. — Но через два дня, внедрившись до этого клином на 60-70 километров вглубь сирийской территории, понеся большие потери, отошли на 35 километров назад. Арабы понесли тоже большие потери, но потери Израиля в 10 раз больше, чем они оффициально объявили; свои потери они скрывали даже от своего народа, что вызвало возмущение в стране и кризис Правительства: требуют отставки Даяна...

Внедрение на западный берег канала Израилю удалось только благодаря хитрости: сели на советские танки, а солдат переодели в арабскую форму... В результате: советские ракеты и тысяча пленных были взяты без боя!.. Конечно,

арабы упустили иннцнатнву из своих рук и это послужило окружению третьей египетской армии. Предстоял решительный и кровопролитный бой, могший угрожать уничтожением 3-ей армии, но этого боя нспугались не арабы, как пишут об этом все газеты, а нменно — Израиль! Голда Меир «забыла» о своем обещании уничтожить арабские армии и поспешно согласилась на перемирне; Косыгину-же было не легко уговорить Садата, — помог ему в этом Кисинджер, какими то обещаниями, что и послужило согласию Садата возобновнть дипломатические сношения с Америкой. Таким оборотом дела советы не были довольны и предложнли восстановленне дипломатических спошеннх Изранлю. Тут уж начинается дипломатическая игра, вернее — кому кого удастся обмануть? . .

Я: — Считаете-ли, вы, что Четвертая война на этом закончилась? —

Он: — Вряд-лн: страсти разгорелись через чур, а требования с обеих сторон, для другой — не прнемлемые. —

Я: — Но Киссинджер-же уже залетал, и очень интенсивно. —

Он: — Киссинджер и во Вьетнам летал, и даже Нобелевскую премию получил, а война там разгорается с новой силой; так будет н здесь. —

Я поблагодарнл его, и тут-же вспомнил один анекдот далеких времен. Для ясности напомню соотечественникам, что в наших начальных школах учителя нам часто говорили: — «Пишется корова, а выговаривается карова; пишется смеяться, а выговаривается — смеяцца, и т. д. . . Но в те времена я слышал и такую шутку: — «Невель Абрамович, почему вы всегда гаварьте, што приехали на трамвае, ведь всэм извэсно, што у нас в Бэрдычеве никакова трамвая нет, а толька Конкэс?». . . Невзль Абрамович отвечал: — «Конкэс, конкэс, я сам знаю харашо, што у нас только этот самы конкэс, ну а што еслн конкэс пишецца, а выгаварываецца трамвай, ну н штоже?». . . Так пожалуй и у Киссинджера: пишется война, а выговаривается мир! А главное, — война или мир, это всё равно, но всё должно быть «нам» на пользу! . .

Отрывок нз интервью австрийской журналистки Арианны Феллацн с Шахом Персии — Реза Палеви.

А. Ф.: — Ваше Величество, вы же не будете отрнцать, что так или нначе, но вы Самодержец?

Шах: — Конечно нет, по равве это плохо? Если — бы я не был Самодержцем, те разве-бы мне удалось провести те реформы в стране. которые нам обеспечили путь к благоденствию? Иначе мы-бы были бессильны, потому, что имели бы пропятствня и справа и слева, а так реформы проведены в короткий срок и уже ясно видно, что через несколько лет Персия, в смысле мощи народного хозяйства и жизненного стандарта, будем одной из первых стран Мира. И я вам скажу, что в некоторых, очень важных отношеньях, мы гораздо демократнчнее, чем вы: у нас теперь нет индустриальных н торговых королей, которые могли бы давить среднего и мелкого предпринимотеля. —

А. Ф : — Как можно говорить о демократии, Ваше Велнчество, когда у вас студенческие демонстрацни запрещены; вы за них арестовываете и судите? —

Шах: — Всё что нарушает спокойствие в стране, всё что наносит стране убытки и повергает жизнь, часто совсем непричастиых людей опасности, у нас запрешено и будет жестоко преследоваться.

А. Ф.: — Много у вас политических заключенных, Ваше Величество? —

Незабытые Могилы

† 7.11 в Шелль (Фр.) Бронепоездного арт. дивизиона полковник Сергей Никитин НЕФЕДОВ.

† 3.11 в Монморанси (Фр.) Дроздовского стр. п. подпрапорщик Иван Никитич САМУСЕВ.

† 14.11 в Н. Йорке Куб. каз. войска генерал-майор Олег Иванович ЛЕБЕДЕВ, б. Начальник Кубанского ген. М. В. Алексеева Воен. уч. и Командир «Русского Гарнизона» Американской Армии.

† 30.10 в г. Брус (Фр.) Воиского д. полк. Ксенофонт Игнатьевич ЕРШОВ.

† 9.11 в Шамбери (Фр.) Донск. арт. урядник Андрей Петрович ФРОЛОВ.

†5.10 в Линдонвилле (США) подполковник арт. Александр Николаевич ЛАВРОВ, б. Председатель о-ва Галлиполийцев в США.

† 1.12 в Париже ст. у.-оф. 7-го Белорусского гус. п. Дмитрий Ивановнч ЛАДЫГИН.

† 3.12 в Иер (Фр.) ген. шт. полковник Эраст Эрастович ШЛЯХТИН (Донск. к.к., Михайловское арт. уч., Л. Гв. ь-я Донская каз. батарея).

† 4.12 в Драгиньяне (Фр.) нижн.-мех., лейтенант Андрей Петрович ФЕДЯЙ.

† В Кельне (дфр.) капитан Василий Васильевич ГЛУХОВ, уг. 1-й мир. войны и армии адмирала Колчака.

Шах: — Точно вам сказать сейчас не могу, но тут еще надо выяснить, кого нужно считать политическим, а кого уголовным: коммунистов, напрнмер, прнзывающих к террору н совершающих его, оставляющих вдов и снрот, я не могу считать политическими, а только — уголовными; нх мы будем расстреливать беспощадно. Но если вы как раз в этом вндите смысл демократии, то я вам откровенно окажу, что такой демократии мы не хотим н никогда не допустим. Если вы её хотите иметь, имейте, но только уже слищком хорошо вндно, к чему через несколько лет, вас эта демократия приведет. —

А. Ф.: — Еще один вопрое, Ваше Велнчество: Не думаете-ли вы поддержать арабов нофтяным бойкотом? —

Шах: — Мы магометане, но не арабы, это — во первых, а во вторых — такой «роскоши» мы себе позволить не можем: у нас тридцать пять миллионов населення и согласно наших реформ, мы должны очень много строить; наша-же нефть — наш капитал. . . —

А. Ф.: — Я вам очень благодарка, Ваше велнчество, и от души желаю успеха! —

. . .Желаю успеха и Многая Лета! Его Величеству и я, но в случае разговора с ним, не удержался бы сказать, что и он делает ошнбки: дипломатический разрыв с Формозой, да н через чур дружелюбные встречи с кремлевскнмн босами!

. . .Беру другую газету, — по заголовкам на первых двух страницах вижу, что всё уже прочитано, листаю дальше. . . Статистика: «за последние десять лет в Австрни 16.511 самоубийств»; приходится — 1.700 самоубийств в год! Недавно читал такую статнстику: «Из лавок Вены, в день, воруется товаров на сумму, превышающую миллион шиллингов!». . . А уж рост потребления алкоголя и наркотиков, рост преступности малолетних, увеличение случаев венерических заболеваний и т. п. межно читать в газетах чуть-лн не каждый день. И это — в демократической стране с высоким жизненным уровнем! . . И совершенно становится понятиым, что Шах Персии, Монарх, и почитаемый народом, не захочет такой «демократии»!!!

(Продолжение следует).

А. Апет.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 229 Январь 1974 года XXV-й год издания

С НОВЫМ ГОДОМ.

Председатель и Правление Р.Н.О. искренне поздравляют его членов, их семьи и все российские национальные организации с Новым Годом и шлют им пожелания здоровья, благополучия и успеха в делах нашем общем и личных.

Димитрий Панин
(друг и солагерник А. И. Солженицына)

ПОЛЕЗНЫЙ КРИТЕРИЙ

С древних времен у многих народов сохранился обычай: дать приют страннику и затем послушать его рассказы. Мне тоже было оказано гостеприимство. По традиции и я хочу поделиться некоторыми соображениями. Пережитое и передуманное к этому обязывает.

За время своего существования, с 1917 года, тоталитарный режим в СССР уничтожил свыше шестидесяти миллионов. Число дворян, офицеров, купцов, фабрикантов, лиц духовного звания, активных деятелей политических партий, включая коммунистов, не достигает трех миллионов. Остальные — простые люди, рядовые труженики, среди которых много лучших людей страны.

С 1940 по 1956 я был свидетелем массового истребления заключенных в лагерях. Я подтверждаю, что лагеря были сплошь набиты тружениками: крестьянами, рабочими, инженерами, служащими, представителями науки и искусства. До войны там была ещё заметная прослойка бывших коммунистов, в последующие годы она не превышала 2-3 процентов.

Ещё в лагере для меня стало несомненным, что необходимо установить критерий и руководствоваться им в выборе верных решений. Я бы сформулировал его так: **оценивать действия и события с точки зрения пользы или вреда, которые они приносят рядовым труженикам и их семьям.**

Остальные слои населения обязаны контролировать свою деятельность, исходя из этого принципа. Одновременно следует, что на любой ступени общества, если человек не преступил законов свободного мира, он не может быть объявлен врагом, подлежащим уничтожению, а его собственность не должна быть подвергнута экспроприации. Иначе, как показал опыт, любой случай такой расправы рождает атмосферу произвола, который обрушивается на рядовых тружеников.

В наши дни Солженицын переосмыслил и снова провозгласил идею Достоевского: «Красота спасет мир». Оба великих художника при всем знании жизни воспринимают действительность сквозь призму искусства. В свете общечеловеческой христианской морали всеобъемлющая идея звучит так: Любовь спасет мир. Тем самым утверждается абсолютность личности каждого человека, его духовная свобода, уважение к другим людям. Благодаря этому европейцы сумели в прошлые столетия прийти к правовому государству, законности, неприкосновенности личности, демократии. Предлагаемый критерий исходит из этой неизменной, проверенной веками морали. Те, кто им руководствуются, должны иметь сердце, уметь жалеть людей, сочувствовать страданиям, помогать в беде.

В ходе развития европейские народы совершили много ошибок. Особенно опасно — возникновение так называемых идеологий. Наиболее пагубны — последствия марксизма и его разновидностей. Эти квази-религии пропитаны ядом человеконенависти. На место богов под видом диктатуры пролетариата устанавливается тирания партийных лидеров. Их мораль служит для оправдания любых преступлений. Человек низводнтся до уровня мыслящей материи. Тем самым выдается разрешение на мучения и уничтожение людей в любом количестве. Поскольку отрицается свобода человека, отрицается тем самым право на борьбу. Человеку стремятся промыть мозги и превратить его в робота, способного совершить любое преступление и трудиться почти бесплатно в любых условиях. Так, в двадцатом веке отрицание традиционной для европейского мира морали привело к огромным бедствиям, особенно в странах, именующих себя коммунистическими.

Опыт показал, что идеологию можно рассматривать как систему примитивных, ошибочных взглядов, требующую для своего распространения уничтожения активно протестующих и закабаления пассивно несогласных. Идеология марксизма, нашедшая в ленинзме свое логическое завершение, — наиболее губительна и вредна. Она неизбежно связана с тотальным насилием, которое возможно только при массовом терроре и всех видах принуждения. Для рядовых тружеников она отвратительна, так как противоречит природе человека Она удобна лишь тем, кто хочет захватить власть и жить за счет народа. В двадцатом веке было доказано, что носители марксистско-ленинской идеологии захватывают власть только насильственным путем. Случаев исключения не было Разные народы однн за другим обращают в рабство. Данная идеология способна существовать только, если она господствует. Для этого требуется непрерывный террор, насилие, принуждение и все виды обмана. Как только перестанут применять эти средства, идеология будет взорвана изнутри. Для неё существовать — это порабощать. Совершенно понятен конец «Пражской весны» 1968 года. Народ хотел сбросить ненавистное рабство. Москва задавила в зародьше эту попытку. То же

произошло в 1956 году в Венгрии и в 1970 — в Польше. Существует только одна дилемма: устранение класса, внедряющего идеологию, или рабство населения. В условиях даже относительной свободы марксистская идеология невозможна. Процесс борьбы в обществе идет непрерывно, и при малейших проявлениях свободы перевес оказывается на стороне народа; при дальнейшем росте свободы власть класса идеологов обязательно рухнет и народ восстанет от рабства.

События в Чили это подтвердили. Режим Альенде вызвал голод, разруху, массовое недовольство, забастовки, демонстрации. Демократическому правительству следовало бы давно уйти в отставку. Однако, Альенде в плену марксистской идеологии цепляется за власть. Ему ясно, что он не сумеет внедрить демократическими средствами милую его сердцу идеологию. Обнаруженные склады оружия, около двадцати тысяч экстремистов и террористов, нахлынувших из других стран, неожиданный визит Фиделя Кастро служат тому доказательством. Видимо, дело шло к коммунистическому путчу, столько раз до этого уже организованному в других странах. Защитники народа действовали в соответствии с критерием, существующим в сознании любого человека, который любит, жалеет простых людей, заботится об их судьбе. К сожалению, вредоносная идеология вытеснила эти чувства у Альенде. Он плыл в форватере мертворожденной доктрины, требующей антинародных решений, которые неизбежно приводят их сторонников к насильственному захвату власти и немедленному массовому террору. Одновременно, применяя наш критерий, должны быть осуждены все случаи бессудной расправы хунты над обезоруженным и сдавшимся в плен врагом. Во имя справедливости должен быть исключен произвол. Недопустимо ни при каких обстоятельствах оправдывать любой вид террора доводами о благе народа.

Сосуществование свободного мира и тоталитарных режимов возможно лишь как непрерывная борьба до уничтожения одного из них. Тоталитарные режимы ведут борьбу сознательно и целеустремленно, свободный мир тешит себя иллюзиями. Но от этого борьба не ослабевает, а, наоборот, ведется в худших для Запада условиях. Во главе блока коммунистических и социалистических стран стоит СССР. Это — сверх-монополистический, государственный капитализм, принудительный и потому антинародный. Вся власть, все средства производства, все богатства сосредоточены в руках класса партийных бюрократов. Этот класс правильнее назвать классом государственных капиталистов. Его численность не превышает двести тысяч человек. Кроме того, двадцать миллионов обеспечены материально лучше остальных и за их счет. Это они производят подавление и угнетение основного двухсотмиллионого населения. Режим помимо террора держится на хищнической эксплуатации трудящихся и природных недр. Ничего общего со словом «коммунизм» этот режим не имеет. Все годы с момента его образования население вело и ведет постоянную глухую борьбу с ненавистным режимом порабощения доступными и весьма эффективными средствами. В результате — паралич сельского хозяйства, катастрофически низкое качество машин и любых товаров, которые не находят спроса за границей, страшное отставание технологии и ряда наук.

Лидеры класса государственных капиталистов — рабы системы, выстроенной на фундаменте марксистской идеологии. Поэтому они тесно связывают свою власть и существование с окончательной военной победой над всеми странами мира. Они заявляют об этом открыто. Если Запад хочет сохранить свободу, то он должен отчетливо понять: на непрерывную войну, которую ведет с ним СССР нужно ответить тоже борьбой и идейным наступлением. Таков единственный путь. Надежда на перерождение режима в СССР и стремление его подкупить и задобрить — ошибочны. Система на основе марксистской идеологии может существовать только как террористическая диктатура. В противном случае она немедленно рухнет под давлением и в результате внутренней и внешней борьбы. Когда это произойдет, тоталитарное общество перейдет к нормальной человеческой жизни западного образца.

Безумно стремление переродить экономическим путем эту гиблую систему. Господин Киссинджер и ретивые капиталисты, рвущиеся предоставлять СССР кредиты, снабжать его машинами, приборами, совершенствовать его технологию — могильщики свободного мира. Режим советских государственных капиталистов — лютый враг свободного мира. Друг и союзник Запада — порабощенный народ этой страны. Помогать надо народу, а не режиму. Экономическая, финансовая, техническая помощь, которую оказывают СССР, идет на укрепление режима. Таким образом, Запад выступает, и не в первый раз, в роли спасителя советского режима. В то время, как усилия народов СССР направлены на подрыв режима изнутри, Никсон и другие, с одной стороны содействуют ещё большему их порабощению, а с другой стороны — губят Запад.

Следует предупредить Запад от большой опасности: не следует иметь врагом порабощенное население СССР и заслужить его ненависть. Гораздо лучше иметь врагами только лидеров и адептов режима, а друзьями — народы СССР.

Надежды на войну с Китаем могут не оправдаться. Гораздо дальновиднее рассматривать советско-китайский конфликт как семейную ссору. СССР очень рассчитывает на изменения после смерти Мао. Поскольку Запад заранее капитулирует, предлагая кредиты и идя на прочие уступки, не предъявят ли ему совместный ультиматум СССР и Китай, вместо того, чтобы уничтожать друг друга?

В свете общего шантажа нефтью желание получить газ из СССР следует рассматривать как недомыслие.

США резко отстали от СССР по количеству подводных лодок. Если некуда девать деньги, не лучше ли вложить их в это строительство, а также перегнать СССР по моши военновоздушного флота? 12 миллиардов, причитающиеся по лендлизу, подарены СССР. Народы СССР, как это не прозвучит парадоксально, были бы рады, если бы Запад заставил режим вернуть долги по лендлизу. Ведь население и так ободрали, как липку: с него больше ничего не возьмешь. Следовательно, возмещать долги пришлось бы за счет прекращения бесконечной и бесплатной помощи Кубе, Вьетнаму, Арабским странам (В прошлом — Индонезии, Китаю и др.). Народы СССР знают, что вслед за этим наступает коммунистическое рабство. А простые люди не разучились жалеть друг друга.

Помощь Запада народам СССР неизмеримо дешевле. СССР нуждается в радиопередачах высокого качества, в прекращении их глушения, в передачах с помощью спутников. Необходим также международный контроль над всеми военными объектами СССР и заодно Свободного мира. Без этого невозможно подписывать соглашения, так как это будут лишь сделки с режимом за счет народа.

Тщетны надежды Запада на контакты с населением СССР, благодаря оказанию режиму экономической помощи. Подавление свободы личности и сыск КГБ резко направлены против этих контактов и всячески стремятся их задушить... Посадка в тюрьму маячит перед гражданами, которые общаются с иностранцами. Поэтому трудно говорить о настоящих дружеских связях. Гораздо эффективнее радиоконтакты.

В корне неправильно бытующее мнение, что не следует раздражать СССР, дабы он не рассер-

дился и не бросился в атомную авантюру. СССР занмался бы непрерывно атомным шантажом, если бы в свою очередь не боялся атомного воздействия. Единственное эффективное противодействие военным планам СССР — крепкий атомный щит Запада. Договорам, которые подписаны красной Москвой, не следует верить. Для неё это клочки бумаги не более. Поэтому не следует Западу заниматься самообманом и стремиться к заключению договоров, вместо того, чтобы рассчитывать на свои силы и военную мощь. Кроме того, Запад должен понять, что СССР смертельно боится ответного атомного удара, потому что пострадавшееее население немедленно выйдет из повиновения.

Запад должен пользоваться собственной терминологией, вместо того, чтобы повторять выражения, которые навязывает ему СССР. Разрядку напряженности должен произвести тот, кто её создал. СССР обязан уничтожить позорную стену Берлина и минные поля с электронной сигнализацией на границе Федеративной Германии, вывести оккупационные войска из всех завоеванных стран восточной Европы, перестать терроризировать население подвластных стран. В своей стране он должен выполнять конституцию, прекратить заключение инакомыслящих в психиатрические больницы, дать своим гражданам право въезда и выезда из страны. Пусть СССР прекратит выпускать каждые шесть недель атомную подводную лодку, уберет свой колоссальный военный флот из Средиземного моря, Индийского, Тихого и Атлантического океанов, перестанет фабриковать оружие массового уничтожения и снабжать им страны, которые затем порабощает, прекратит глушение радиопередач, согласится с обоюдным международным контролем военных объектов. Тогда можно говорить о разрядке напряженности. Только тогда Запад имеет право идти на какие бы то ни было уступки со своей стороны. И напрасно Запад уступает одну позицию за другой, когда СССР идет напролом и платит за всё улыбками Брежнева.

Термин «невмешательство» не менее вреден. Всеми силами Москва вкладывает его в сознание западных деятелей. Одновременно советский режим мобилизует огромные средства и возможности для вмешательства в жизнь свободного и третьего мира. Он снабжает бесплатно оружием страны, разжигает войны, насаждает терроризм, разлагает своей агентурой граждан, особенно молодежь, подкупает неустойчивых. Огромные денежные суммы сосредоточены в руках главарей режима па причине эксплуатации населения и полурабского его состояния. Они идут на закабаление и уничтожение свободного мира. Вмешательство Запада в позорные дела, которые творит режим внутри своей страны, по сравнению с вмешательством СССР близко к нулю. Помощь Запада имеет чисто моральное значение и не связана с денежными затратами. Но даже эта помощь необыкновенно ценна для народов СССР и великое за нее спасибо. Свободный мир имеет неоспоримое право добиваться прекращения непрерывных преступлений, производимых режимом над подвластным ему населением и снабжать его верной информацией обо всем происходящем в мире. Одновременно необходимо потребовать от СССР прекращения всех видов материального вмешательства в дела свободного и третьего мира.

Каков же выход из создавшегося тупика?

1) На вооружение должны быть взяты оценки, построенные на морали, проверенной веками, пронизанной любовью ко всем людям и в первую очередь к рядовым труженикам.

2) Следует отказаться от идеологии, что приведет к свободе. Если система взглядов заранее вызывает большие возражения, а её реализация наталкивается на длительное активное противодействие людей, которое способно вылиться в вооруженное сопротивление, то она несостоятельна и не должна быть навязана силой. Видимо, такие взгляды ошибочны и их следует пересмотреть и забраковать. При таком подходе в основу положен данный полезный критерий. Именно на его основе необходимо пересмотреть программы всех партий. Когда идеология будет заменена взглядами, исходящими из критерия, партии станут скорей лигами, союзами, объединениями. Они не будут ни к чему принуждать ни своих членов, ни население.

3) Относиться к рядовым труженикам с уважением, которое они заслужили. Среди них много людей, которые умнее вершителей их судеб. Рядовым труженикам принадлежат опыт, умение, знания. Они везут на себе весь воз, создавая материяльные возможности жизни. Поэтому давно пора перестать их поучать решать за них; навязывать им то, что для них отвратительно; воображать, что лучше известно, что им полезно. Идеология не должна влиять на общественное мнение. Следует перестать говорить за простых тружеников, их обманывать и дезинформировать.

4) Покончить с марксистской идеологией. Всякая идеология содержит грубые принципиальные ошибки, но не в таком количестве, как идеология марксизма. Все попытки идеологов марксизма навязать объяснения в чисто научных областях давно разоблачены, подвергнуты осмеянию или старательно забыты. Тридцать лет господствовала в биологии и сельском хозяйстве школа Лысенко, созданная на положениях Энгельса. Невежды уничтожили всех генетиков. Благодаря вмешательству академика Сахарова и других ученых генетику восстановили в своих правах. Теперь над бреднями Лысенко смеются. Марксисты в физике душили кибернетику, считая ее идеалистической выдумкой.

Теория относительности была объявлена буржуазной лженаукой, теперь об этом стыдятся вспоминать Долгие годы в СССР вселенную считали бесконечной в пространстве и времени; лишь недавно в некоторых более серьезных работах от этого отказались. До последнего времени объясняли происхождение жизни случайными реакциями. Теория вероятности доказала вздорность этой идеи, и прогнозы Энгельса не оправдались. Многие марксисты теперь стыдятся повторять утверждение Энгельса, что человек произошел от обезьяны в результате того, что она вдруг научилась трудиться. Марксизм утверждает саморазвитие материи от менее к более совершенным формам, что противоречит универсальным законам природы. Идеология марксизма признает лишь законы сохранения материи и энергии, остальные законы она считает локальными и необязательными. Тем самым она входит в острый конфликт с наукой. Марксизм, с одной стороны, определяет материю с помощью сознания, которое признается нематериальным, с другой — утверждает, что всё существующее материально. Перечень нелепостей можно продолжить. Давно назрело время устроить публичное строго научное рассмотрение всех постулатов марксизма, для того, чтобы покончить с этим наукообразным нагромождением фраз и слоганов, которые так дорого обошлись человечеству.

Наибольший вред Маркс принес политэкономии. В трех больших томах описано образование прибавочной стоимости, годное для зари капитализма в эпоху преобладания ручного труда. Для эпохи развитого капитализма объяснение Маркса неправильно по существу: оно противоречит закону сохранения энергии, дано без учета действительной роли творческих идей и огромного объема машинного труда. Свои положения Маркс не сумел применить к сельскому хозяйству. Принимаясь за свой труд, он обязан был изучить физику, механику, равно как производственные процессы на крупных фабриках своего времени. Вместо этого он наполнил свои книги слоганами, призывающими уничтожить целые категории населения и

соответственно сеющими лишь ненависть. Такой подход характерен для изобретателей идеологий.

5) Организовать для начала институт экспертов. В его задачу войдет:

— изучение позитивных предложений и проектов; отбор идей и специалистов;
— координация борьбы с дезинформацией;
— выработка терминологии, отвечающей принципам свободного мира;
— гласное осуждение ошибочных действий политических и экономических деятелей; обсуждение новых доктрин и предложений.

В таком институте, необходимость его давно назрела, будет происходить кристаллизация позитивных решений нашего времени. У людей свободного мира много творческих возможностей и предложений.

Существующие свободы гарантируют от принуждения и террора. Всё атомное и ракетное оружие уничтожается; зоркий контроль запрещает его возобновление.

Естественно, что согласно универсальным законам природы общество не может существовать без борьбы противоположностей, иначе кончится его развитие. Поэтому всегда сохранятся носители власти и люди, ей подчиняющиеся. В мириадах единств (на производстве, в общественной жизни, в быту) будет также продолжаться борьба противоположных интересов и стремлений. Поэтому речь идет не об уничтожении государства, так как это невозможно, а об его совершенствовании. Экономическая борьба будет всегда в обществе, но во всё более благородных формах.

В настоящее время от нас зависит решительно повернуть вперед колесо истории. Необходимо энергичное вмешательство в общественную и социальную жизнь людей доброй воли, которые понимают, что мир находится на краю бездны. Полезные преобразования современного общества, не требующие его ломки, зависят от добровольных объединений таких людей. Неподкупные носители внутреннего благородства-современные рыцари духа — должны для этого взвалить на свои плечи бремя этического контроля.

Д. ПАНИН.

Настоящая статья, которую бы следовало в подзаголовке назвать: «О чем думают в России» принадлежит перу друга А. И. Солженицына, изображенному в его книге «В Круге Первом» под личиной Сологдина. Нам думается, что, если она и выражает в некоторых местах идеально-оптимистические надежды, вряд ли сумеющими быть восприятыми всем миром, она тем не менее совершенно точно характеризует и политику рабовладельческой власти и продолжающуюся слабость Запада, многие круги которого еще верят в возможность реального сотрудничества с Советским Союзом.

Бюллетень Р. Н. О. на французском языке.

Правление Р.Н.О. обращается к русским патриотам людям доброй воли. В связи с происходящими весьма тревожными событиями, в январе выходит очередной специальный номер Бюллетеня на французском языке. Правление Р.Н.О просит всех, кто имеет к этому возможность, помочь ему материально. И эта помощь может выразиться главным образом путем распространения Бюллетена среди иностранцев, владеющих французским языком. Стоимость номера 20 бел. франков (3 франц. франка с пересылкой). Заранее благодарим за помощь в этом ОБЩЕМ ДЕЛЕ.

ДОКЛАД ПРОФЕССОРА ПОЛКОВНИКА М. В. ГАРДЕРА.

Союз Запасных Офицеров Бельгии в согласии с Р.Н.О. устраивает во вторник 15-го января в 8 час. вечера доклад о Международном положении на французском языке нашего друга проф полк. М. В. Гардера. Доклад состоится в Офицерском Клубе «Альберт», рю де Пети Карм. Вход исключительно по приглашениям, которые можно получить в Русском Доме или у входа в Клуб у Дежурного члена Правления Р.Н.О.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

11.XI в Н. Йорке скончалась супруга нашего члена П С. Федорова - Раиса Андреевна, ур. Оксенова.

30.XI в Льеже скончался член правления и заведующий библиотекой Льеж., отдела Р.Н.О. — Василий Николаевич БОНДАРЕНКО, большой Труженик на наше общее дело.

ХРОНИКА

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА.

В Брюсселе 14-16 декабря в залах Бриальмон состоялась вторично устроенная Р.Н.О. Русская Книжная Выставка, в которой, устроив свои стэнды, приняли участие издательства: «Объединенные Издатели-ИМКА, Нейманис. Посев. Жизнь с Богом», «Русская Мысль», Полония (польское издательство), «Часовой» La Libre de Liberté, ряд французских издательств, «Зарубежная Русь», издания пастора Р. Вурмрандта. Особенное внимание привекали стэнд Самиздата, у которого давал превосходные объяснения М В. Славинский и Самиздата на французском языке, устроениый редактором его графом А.А. де Мееюс.

Необходимо отметить исключительно большое посещение Выставки бельгийской молодежью.

Среди этой молодёжи были люди, побывавшие в СССР и работавшие там для защиты Свободного Мира от наступления коммунизма.

Выставку организовала от имени Правления Р.Н.О. много для нее потрудившаяся М.В Орехова, которой оказывали помощь И.В. Векслер, К. Древинская, О.В. Желябина, М.Н Каиевская, Е.А. Крылова, М.В. Крылова, Оля Крылова, М.М. Лукина, графиня де Мееюс, Оля Орехова, М.В. Самыгина, Т. А. Славинская. Большую помощь выставке оказал К.В. Скворцов. Впервые на Выставке были показаны первые издания в лагерях Дипи в Германии, по которым можно было увидеть настроения людей, только что вырвавшихся из Советского Союза.

В смысле пропагандиом, особенно для иностранцев, Выставка имела несомненный успех и это доказывают записи, сделанные в книге отбывов.

НОВОГОДНИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ.

Взаимные поздравления с Новым Годом членов Р.Н.О и их друзей состоятся в Русском Доме в ЧЕТВЕРГ 10-го ЯНВАРЯ от 8 до 10 час. вечера.

Милости просим!

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА». Вышел из печати и поступнл в продажу недельный отрывной календарь «Посева», в котором, помнмо полных календарных сведенний, много интересных заметок на исторнческне н литературные темы. Календарь на обложке которого медальон А. С. Пушкина, открывается дивнымн его строфамн:

«Два чувства дивно блнзки нам,
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека, —
Залог величня его.
Животворящая святыня.
Земля была без них мертва;
Без них наш тесный мнр пустыня,
Душа — алтарь без Божества.

И календарь служнт этой целн.
Цена календаря 10 герм. марок с пересылкой.

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1974 г.

(по неделям)
под ред. гр. А.А. Соллогуба.
Изд. «Зарубежная Русь».
Посвящен русской литературе. Портреты всех русских писателей и выдержки из их литературных трудов.
Цена 100 б. фр. (12 фр. фр.)
Представительство на Европу: «Часовой».

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

Д. Панин.

ЗАПИСКИ СОЛОГДИНА.

Изд. «Посев». Цена Герм. марок 27.80.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

(месячный)
изд. Русской Православной Молодежи
при Зарубежной Церкви
Богатые иллюстрации русских церквей
Цена с пересылкой: 130 б. фр., Франция: 16 фр.
Германия: 9 мар, США: 3дол. 50

ОТ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»

Контора «Часового» приносит извинения нашим подписчикам в США. В прошлом номере получилась типографская ошибка в отношении подписки на журнал.

ГОДОВАЯ ПОДПИСКА В США не 8 а 10 ДОЛЛАРОВ.

Т. обр. журнал внесшем 8 дол. будет высылаться за исключением двух последних номеров этого года, за них можно внести плату при следующей подписке

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зннаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представнтель в Бельгнн О.В. Желябнна. Прием в Русском доме по вторникам н четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

ПАРИЖ.
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).
СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ.
Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.
Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.
Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).
Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

ЧАСОВОЙ

46 й ГОД.

на 1974 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Велнкобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,--	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, Bruxelles 19
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

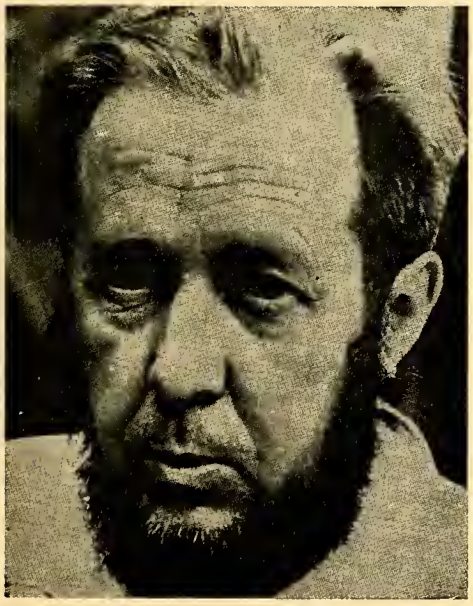
ЧАСОВОЙ

№ 572
(2)
ФЕВРАЛЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

ЧЕЛОВЕК НАД СОГНУТОЙ ТОЛПОЙ



«АРХИПЕЛАГ - ГУЛАГ»

«Со стеснением в сердце я годами воздерживался от печатанья этой уже готовой книги: долг перед еще живыми перевешивал долг перед умершими. Но теперь, когда госбезопасность все равно взяла эту книгу, мне ничего не остается, как немедленно публиковать ее.

А. Солженицын.

«ЧАСОВОЙ» считает, что на ближайшее время первейшим долгом действенной российской эмиграции являются:

1) всемериая помощь нашим иностранным друзьям в неизбежной защите А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА от нависшей над ним опасности,

2) посильная работа в выдвижении кандидатуры академика А.Д. САХАРОВА на Нобелевскую Премию мира в 1974 году.

Мы шли этапом. И не раз
колонне крикнув: «Стой»,
садиться наземь, в снег и грязь,
приказывал конвой.

И равнодушны и немы,
как бессловесный скот,
на корточках сидели мы
до окрика: «Вперед!»

ЧТО пересылок нам пройти
пришлось за этот срок...
И люди новые в пути
вливались в наш поток.

И раз случился среди нас,
пригнувшихся опять,
один, кто выслушал приказ
и продолжал стоять.

И хоть он тоже знал устав,
в пути зачтённый нам, —
стоял он, будто не слыхав,
всё так же прост и прям.

Спокоен, прям и очень прост,
среди склонённых всех,
стоял мужчина в полный рост,
над нами, глядя вверх.

Минуя нижние ряды,
конвойный взял прицел.
«Садись!» — он крикнул. — «Слышишь, ты?»
« Садись!». Но тот не сел.

Так тихо было, что слыхать
могли мы сердца ход.
И вдруг конвойный крикнул: «Встать»,
Колонна! Марш! Вперед!

И мы опять месили грязь.
не ведая, куда,
кто с облегчением смеясь,
кто бледный от стыда.

По лагерям, — куда кого, —
нас растолкали врозь,
и даже имени его
узнать мне не пришлось.

Но мне высокий и прямой
запомнился навек,
над нашей согнутой толпой
стоявший ЧЕЛОВЕК.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

С БУХТЫ-БАРАХТЫ

Газеты сообщили, что американский сверхдипломат, пролетев над воюющими на Ближнем Востоке странами (Ливан, Сирия, Иордания, Египет, Израиль), прочертил на карте линию, на которой должны стать враги, чтобы появилась возможность прекращения войны, очень легко могущей превратиться во всемирную. Если он такую линию прочертил, то грош ей цена, потому что не имел ни возможности, ни умения оценить оперативные и тактические необходимости пяти воюющих государств.

Об этих трудностях говорили переговоры между египетскими и израильскими офицерами у 101-го километра Каирской дороги: в атмосфере войны, перестрелок, огневых нарушений теоретического перемирия не удалось раздвинуть врагов, чтобы финский генерал Силосвую мог просунуть между ними свои «голубые каски».

Догадались перенести офицерские переговоры со 101-го километра на 3512-й (в Женеве) — там переговоры идут успешнее, но обе стороны торгуются, словно перемирие и мир их не интересуют. Это естественно, потому что прекращению военных действий должно предшествовать утомление войною или сознание ее бесполезности. У израильтян же и у арабов военная энергия не иссякает, а, пожалуй, возрастает.

***

Войну считают хаосом, но этот якобы хаос имеет свои правила, традиции, обыкновения. К таким обыкновениям относится: мирным переговорам должно предшествовать перемирие; в противном случае будут переговоры не о мире, а о перепетиях войны.

А тут вдруг, не создавши узенького перемирия, созвали — с бухты-барахты — «Мирную Конференцию» в Женеве. Созвали не из миролюбия, а с перепугу, охватившему промышленные государства из-за «атомной бомбы», которую всемирные нефтепоставщики бросили на С.Ш.А., Европу и Японию, объявивши им нефтяной бойкот.

Незадолго перед тем в С.Ш.А. и в высокоиндустриализованной Европе стало возникать сознание, выражавшееся словами «Кризис энергии»: на протяжении десятилетий расширяли, углубляли, усовершенствовали необходимую и ненеобходимую промышленность и вдруг стали замечать, что для такого развития индустрии не хватает в природе источников энергии (топлива, гидроэнергии и т.д.)

Разнообразны и иной раз панически были последствия арабского нефте-бойкота: в Париже национальный парад провели без участия танков (ради сбережения бензина), в Англии установили для промышленности трехдневную неделю; всемирная банковая система встревожена тем, что арабы-нефтянники могут потребовать выплаты им 20 миллиардов долларов, вложеных ими в банки; король Фейсал (Сауд-Аравия) потребовал от Японии разрыва отношений с Израилем; Япония, не имеющая своего топлива и зависящая от арабской нефти, заявила Израилю, что он обязан немедленно вывести свои войска из арабских земель; во вторых, Токио предложило Египту миллиардные кредиты; США. пригрозили было арабам экономическим бойкотом, но вынуждены были податься назад и признать право палестинцев на самоопределение; террор-палестинец Арафат получил в Москве политическую поддержку; чтобы не раздражать арабов, Зап. Германия не разрешила Вашингтону брать оружие из американских арсеналов в Германии и слать его Израилю взамен утраченного в последних боях; *) в Голландии, Бельгии, Дании, Люксембурге Австрии, Швейцарии и в С.Ш.А. сильно ограничена скорость движения автомобилей на дорогах; Ливия вознамерилась слать Европе нефть только в обмен на европейское оружие; правительство Бахрейнских островов воспретило пользоваться его гаванями американским военным судам; Фейсал (Сауд-Арабия) пожертвовал Сирии миллиард долларов для финансирования войны; Никсон потребовал от Конгресса два миллиарда доллар. для финансирования Израиля; несколько африканских государств прервали дипломатические сношения с Израилем; «Организация Африканских государств» готовится к нанесению нового удара про-израильским промышленным государствам не продавать медь; (один лишь Заир имеет запас меди в 800.000 тонн); та же, «Организация» замышляет использовать и другие виды сырья против Запада. Газета «Ле Монд» (Париж), писала что в октябре Израиль намеревался использовать свое атомное оружие для воспрепятствования наступлению египтян, прорвавших позицию Бар-Леви вдоль Суэцкого канала.

Короче говоря: всемирная сумятица и тревога.

Вашингтон и Москва одновременно, но разномысленно, опубликовали воззвание об установлении мира на Ближнем Востоке. а 19-XII съехались в Женеву «сильные Мира сего» для участия в «Мирной Конференции» (Сирия не участвует). Первый день ее можно охарактеризовать так: Израиль посажен на скамью подсудимых: припомнили его непослушание постановлениям ООН на протяжение десятков лет. Между прочим, Израиль согласился на участие в Конференции под давлением, вероятно, С.Ш.А.: ведь Гольда Меир всегда отказывалась от коллективных переговоров, расчитывая, что будет иметь больше успеха в переговорах с каждым арабским государством в отдельности. С другой стороны и террор-палестинцы, не признававшие существования Израильского государства, согласились, сделав принципиальную уступку, с «Мирной Конференцией».

Конференция получала террористические угрозы; на аэродроме в Риме была кровавая баня и террористы, овладев самолетом, улетели в Ковейт.

Конференция продлится долго: Хайле Селасие просил Папу Римского хлопотать, чтобы христианские и мусульманские святыни в Иерусалиме остались не под властью Израиля (как хотят С.Ш.А.), а в обладании Иордании; Иордания требует отдачи ей Трансиордании для размещения там палестинских беженцев.

Всем памятно, сколько времени Кисингер месил с Ле Дук Тьо тесто для Виетнамского мира, а тесто спеклось с закалом. Дальше будут месить тесто на «Мирной Конференции» в Женеве, а закал будет еще большим: слишком много в нынешнем Мире немирностей, кровожадностей и разрушения устоев.

Проф. Е. Месснер.

---

* В Пентагоне заговорили, что эта германская «агрессивность» может привести к уводу американских войск из Европы.

ОТ РЕДАКЦИИ: выходящий раз в месяц журнал не можем приноровить свои обзоры к событиям. Статья проф. Е. Месснера была получена нами задолго до прекращения военных действий на Бл. Востоке. Но смысл её пока остается прежним: до подлинного перемирия еще далеко, а положение остается по прежнему неопределенным.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XXIII.

В Мадриде террористы устроили подкоп под улицу, по которой должен был ехать председатель испанского правительства адмирал Кареро Бланко. Он был убит при взрыве.

Это покушение в известной степени напоминает убийство императора Александра II, творца велнких освободительиых реформ, иакануие подписания им новой либеральной конституции. Убитый адмирал тоже готовил для Испанни новый порядок вещей, чему очень благоприятствовала устойчивость испаиского режима, постепеино переходившего от неизбежной после граждаиской войны диктатуры к серьезной либерализации режима.

Как и иашей «Народной Воле», к о м у т о это было совсем невыгодно н адмирал пал жертвою подосланных террористов. История повторяется, но её не желают помнить. И в то время, когда арестовывают н судят врагов порядка, устраняются уличные демонстрации, и политические деятели (простите за выраженне) типа американского Эдуарда Кеннеди, выражают свои протесты, убнйство достойного государственного деятеля не вызывает никакого вннмання. Лицемерие, трусость и подлаживание под вкусы оголтелых толп владеют нашим скорбным миром.

В одном из последних номеров «Русской Мысли», пережившнй гонеиие и тюрьмы в стране «коммунизма с человеческим лицом» Югославии, М. Михайлов упрекнул «Часовой» в каком то преклоиении перед чилийскими генералами, совершившими антикоммунистический переворот. Отвечу, что от безоговорочного преклонения перед генералами мы очень далеки.

Но вот более илн менее точная картина Чили к концу управления им Альенде: в стране подготавливался, по образцу нашего 1917 года коммунистический переворот, фабрики стали заниматься образованной «красной гвардией», иаступал голод и невероятно разросся «чериый рынок», который сиабжал имущие классы в то время, когда остальное иаселеиие голодало. Чилийская моиета-эскудо, до правления Альенде котировавшаяся 20 эскудо за доллар, пала до 280 эскудо. Была произведена экспроприация большого количества частных предприятий, которые фактически перестали работать. Если бы продолжалось это самоубийственное правление, в стране произошла бы катастрофа, подобная леиинскому опыту до введеиия НЭП-а с людоедством и мольбой к Америке, которая, благодаря уже давио забытой советскими сатрапами деятельиости хуверовской АРА спасла Россию от превращения её в дикое поле.

Сейчас чилийский иарод понял благодетельные меры правительства, не только восстанавливается днсциплина труда, но и иарод поиял необходимость восстановления страны после «социалистического опыта»: заработали заводы; кроме больших предприятий, которые продолжают управляться государством, все мелкие частные имущества возвращены владельцам.

Когда изучаешь то, что произошло в Чилн, горестно ощущаешь, что в 1917 году у нас ие появился «геиерал Пниошет» с его «хунтой».

И, рискуя вызвать иеудовольствие так называемых «прогрессистов», позволю себе добавить, что, если бы в нашей весьма и весьма печальной Европе у власти были бы «генералы Пиношеты», звериный лик наступающего на неё большевизма не был бы так страшен.

Да простят мне мои уважаемые чнтатели за воспоминания о давно прошедших днях. Когда, в первые же недели борьбы генерала Франко за спасенне Испании, я в числе первых 17 европейскнх журналистов приехал в Саламанку и мы все представлялнсь Каудилло, он, узнавши, что я-белый русский офицер, спросил меня: «почему белая армня не победила», я, признаюсь, начал довольно туманные объяснения, дойдя даже до прнзнання того, вероятно, к вящему недовольству многнх моих соратников («мы-вне полнтики!»), что у нас не было реальной политической программы. Генерал кратко ответил: «Да, это верно, но все же это не главное. Вы не сумели органнзовать тыл». До снх пор, и очень часто, я вспомннаю этн мудрые слова, о которых мы не думалн в наш первый опыт борьбы с мировым злом, но, что самое страшное, которые не понимают правнтели еще свободной Европы, склоняющиеся перед хулнганскими улнчными демонстрациями, дикнмн забастовками, демагогией политиканствующих снндикатов и позволяющие вести открытую пропаганду врагов порядка и хрнстианской цивнлизации, на которых долго и прочно стоял когда то весь мир.

***

Не имея никакой возможности справиться вооруженной силой с Израилем, арабские потентаты-архимиллиардеры решили, по инициативе их советского союзника, лишить Европу и Японию иефти. Недаром, сразу же после выяснившейся арабской военной иеудачи, в Ковейт прнбыла спецнальная миссия советников из Комитета Нефтяной промышленности СССР. Это пресловутое «эмбарго» коснулось многих стран, бывших совершенио нейтральными в арабо-нзраильском коифликте. Этот полнтнческий шантаж, весьма и весьма помогающий Советскому Союзу усилить свою подрывиую работу по разложению свободных стран, теперь уже превратился в чисто коммерческую комбинацию с увеличеиием, почти вдвое, цены на поставляемую иефть: известная нам в наши юиые годы по учебиикам (Гарун-аль-Рашид и т.д.) арабская мудрость превратнлась в арабское торгашество. Европа поставлена в унизнтельное положенне, и государства ея распределены арабскими эмнрами по категориями: недругн, друзья, нейтральные... При чем, объявленные «друзьями» в полиом удовлетвореиии от этого эпитета...

Пресловутая Оргаинзация Объедииенных Нацнй осуждает государства, проводящие здоровую политику эмаисипации полудиких иегров (Южная Африка, Родезия, Португалия, где иегры живут несравнению лучше, чем в «суверенииых» негритянских страиах) и умышленно закрывает глаза иа то, что в арабских странах-иефтепроизводителях существует самый иеприкрытый рабский режим.

Перефразируя Клаузевица, можио определенно сказать, что в иаш век политика и лицемерие являются синонимами.

В. Орехов.

П.с. о творчестве А.И. Солжеиицына в следующем иомере.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ:

Главное управление Министерством обороны сосредоточено в руках следующих лиц:

Министр-Маршал Сов Союза А. А. ГРЕЧКО,

Первые Заместители Министра: Маршал С. С. - И. И. ЯКУБОВСКИЙ (он же Главнокомандующий воор. силами Варшавского Договора),

Генерал армии С. И. СОКОЛОВ,

Генерал армии И. Г. ПАВЛОВСКИЙ,

Заместители Министра - Маршал П. Ф. БАТИЦКИЙ,

Адмирал флота С. Г ГОРШКОВ,

Генерал армии С. С. МАРЬЯХИН,

Генерал армии В. Ф. ТОЛУБКО,

Генерал-полковник Н. Н. АЛЕКСЕЕВ

Начальник Гл. Политич, Управления - генерал армии ЕПИШЕВ.

● Советский флот в Средиземном море значительно увеличен после начала арабо-израильской войны. В частности прибыло два крейсера-ракетоносца.

Выпущены первые подводные лодки-ракетоносцы, могущие выпускать ракеты на расстояние 6.400 км. Считают, что к 1977 году таких подлодок будет не меньше 60.

● Бывшая итальянская колония, республика Сомалия находится сейчас под полным контролем СССР. В Бербере строится большой военный порт и военный аэродром исключительно для советских флота и авиации. Министр обороны этой республики полк. Сулейман Абдулла работает под полным контролем советских военных советников.

● СССР снабжает оружием африканские страны, в частности Сенегаль и Гану. Большая часть этого оружия отправляется террористам португальской Гвинеи.

● Несмотря на антикоммунистические заявления полк. Кадафи, в Ливии продолжают работать советские военные специалисты. На вооружении Ливии находятся советские ракеты типа САМ-2, инсталляция которых находится на воздушной базе Окба-Ибин-Нафа возле Триполи.

КИТАЙ: Опасаясь советской превентивной атаки, китайцы усиливают идеологическую работу среди китайской милиции, насчитывающей много десятков миллионов. Одновременно ведется сильная военная подготовка молодежи, начиная от 12 лет. Главное внимание обращено на партизанские действия, на саботаж и на пассивную оборону страны.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГЕРМАНИЯ:

Радио и телевидение в значительной мере инфильтрированы коммунистами и революционными «гошистами». Ведется самая неприкрытая коммунистическая и антиправительственная пропаганда. Правительство не принимает к борьбе с ней никаких мер. Кроме того, неоднократны акты саботажа не только в германской, но и в американской армии в Германии.

ЧЕРНОЕ МОРЕ И ПРОЛИВЫ.

Черное море вместе с Азовским занимает площадь в 383.000 кв. километров. Наибольшая глубина его равна 1.900 метров. Когда то во время Миосена оно соединялось с Каспийским морем что подтверждается их фаунами. В него впадают самые большие европейские реки: Дунай, Днестр, Южный Буг, Днепр, Дон и Кубань со своими притоками. Эти реки приносят много пресной воды, отчего вода Черного моря содержит только половину соли, которую содержит Средиземное море. Эти реки при впадении в море образуют дельты и лиманы. Южный и восточный берега гористы и имеют много хорошо защищенных портов: Сухум, Батум, Трапезунд, Синоп и т. д... Славится своими северо-восточными ветрами (Норд-Остами). Однажды в Новороссийске был сброшен с рельс в море целый товарный поезд только ураганным ветром...

В начале третичного периода во время альпийскаго горообразовательного процесса на том месте, где сейчас находится Черное море образовался грандиозный провал, впоследствии заполненный водою. В то же время образовались и проливы, как трещины в земной коре. От того ли, что при этой геологической катастрофе погибло множество разных животных, или от того, что глубокие воды пришли в соприкосновение с какими то сернистыми слоями земной коры, но со дна Черного моря все время поднимается мелкими пузырьками сернистый водород, ядовитый газ, имеющий запах тухлых яиц. Поэтому эта сероводородная вода является мертвой водой. В ней нет никаких живых организмов. И только на глубине 200 футов от поверхности сероводородные бактерии атакуют сероводород. Это их пища. Их так много, что они образуют пленку более чем в дюйм толщиной. Над этой пленкой уже больше нет сероводорода, и в этой верхней воде могут жить живые организмы. Это «живая вода». Пленка эластична и не позволяет смешиваться живой и мертвой воде. Конечно, эта пленка образовалась в течение десятков миллионов лет...

Единственным выходом из Черного моря является Босфор. Это пролив длиной около 27 километров и шириной от 750 до 2800 метров. Берега Босфора очень живописны и покрыты дворцами и виллами с парками и садами. Только что закончен мост через Босфор, который соединяет Азию и Европу. он имеет немного более километра в длину и состоит из 3 арок. Стоимость его: 30.000.000 долларов.

Самое замечательное в Босфоре, также как и в Дарданеллах, это то, что в них существуют два взаимно противоположных течения. Сверху течет менее соленая, но более холодная вода из Черного моря, через Мраморное в Эгейское, то-есть в Средиземное море а внизу течет более соленая и более теплая (на7°Ц) вода из Средиземного моря в Черное. Это легко обнаружить при помощи поплавков, у которых грузы находятся на разной глубине...

Благодаря студенистой эластической бактериальной пленке средиземно-морская струя не смешивается с черноморской водой, а скользит по поверхности бактериальной пленки и ударяется в юго востчный берег Крыма, от котораго отклоняется к востоку и выходит на поверхность у Кавказского берега между Сухумом и Трапезун-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ВОЛЬНОДУМЕЦ

Что имеем не храним,
потерявши плачем.
Русская пословица.

В этом году начало октября мало похоже на осень: стоит летняя погода и все деревья, кроме каштанов, отдающих всеми оттенками желтизны, еще сохраняют свою зеленую листву. Берега Сены, с их тенистыми деревьями набережными и книжными ларьками, вернее ящиками на их парапетах, дают прохожему ощущение покоя и уюта. Открыты крышки книжных ларьков, висят на них, как будто все те же самые гравюры, олеографии и картинки, и стоят стройными, но нередко и беспорядочными рядами, книги, книжки и книжечки, напечатанные на всех языках, написанные на всевозможные темы и сюжеты, начиная от солидных изданий собрания полных сочинений знаменитых классиков, латинских и греческих словарей, и кончая толкователями снов или написанными инструкциями касательно успешного усвоения известной науки о «страсти нежной», принявшей за последнее время откровенно порнографический характер. Среди множества томов не зарегистрированных в каталоги, несомненно таятся сокровища для людей всех вкусов, всех столь разнообразных степеней развития человеческой натуры и для представителей всех национальностей проживающих или пребывающих в Париже. К чести русских надо сказать, что все матерьялы касающиеся России, и книги и гравюры, давно скуплены или же сразу скупаются при их появлении нашими соотечественниками, а потому чрезвычайно трудно найти чтонибудь любопытное по «русскому вопросу» и понадобились бы бесконечные часы, чтобы докопаться до чего-нибудь интересного, завалившегося в самую глубь книжных дебрей. Иногда же, совершенно случайно, после продолжительных раскопок настойчивого книгокопателя, вылезает на первый план книжных рядов никому не нужная старая книга, но за которую, как раз, именно при случае, вы и ухватитесь с радостью.

Заглядываю я на днях мимоходом и безнадежно в один из таких книжных прилавков, и читаю: «Мемуары адмирала Чичагова», Лейпциг, 1862 год. Открываю. Оказывается, что это всего лишь вы-

---

дом. Эта вода, более теплая на 7°ц., чем черноморская, отепляет кавказский берег между этими городами и делает климат этой местности, к тому же защищенной кавказским хребтом от северных ветров, — субтропическим. Это течение приносит также частые дожди. Поэтому там возможны все субтропические культуры, в частности культура чая, единственное место в России где существуют чайные плантации, а также плантации всех цитрусовых деревьев. Зимой цветут розы и гвоздики .. В Батуме в течение года выпадает до 2500 мм осадков ..

Однако, это благодетельное течение имеет свою отрицательную сторону: оно подмывает южный берег Крыма. Крым начинает сползать в море. Дома около берега начинают давать трещины и наклоняться к морю.

В довершение всех зол большевики вырубили 70.000 кипарисов под предлогом, что это кладбищенское растение... Просто кому то понадобилась древесина, нового пока еще не насадили и неизвестно, когда насадят. . .

Вообще, к чему бы не прикосались большевики, они все портят вследствие своей малой культурности. Вырубают леса. От сибирской тайги скоро ничего не останется не только от порубок, но больше от лесных пожаров, с которыми никто не борется. Загрязняют реки и озера индустриальными отбросами, и рыба дохнет. Аральское и Каспийское моря высыхают. Десятки лет идут разговоры о том, чтобы повернуть сибирские реки в Аральское и Каспийское море, но практически ничего не сделано. Даже Священный Байкал находится под угрозой загрязнения... Пресловутые планы — это один сплошной обман и втирание очков. Так например, цемент фабрикуемый около Москвы везут во Владивосток, а тот же цемент, фабрикуемый около Бладивостока, везут в Москву. Почему? Потому, что эффективность железных дорог исчисляется произведением перевезенного тоннажа на число километров. А от Москвы до Владивостока 9.000 километров. Такие путешествия позволяют перевысить план и получить премию. И так во всем. Как писал один сев. американский журналист: особняки московских купцов, которым уже более 100 лет, стоят как новые, а советские постройки, едва их закончат как тот час же приходится начинать их ремонтировать...

Однако, вернемся к нашей теме. Тоже явление, которое мы наблюдали в Босфоре, повторяется и в Дарданеллах, т. е. сверху черноморская вода течет в Средиземное море, а внизу средиземноморская вода течет в Мраморное и дальше в Черное море. Длина Дарданелл 61 км. Ширина от 2800 до 7.000 метров. Глубина от 48 до до 130 метров. Вероятно, такова же и глубина Босфора. . . Берега Дарданелл менее живописны, нежели берега Босфора. Они дики и пустынны. Азиатский берег довольно гористый. Гора Ида достигает 1770 метров высоты. По обоим берегам много фортов и укреплений...

Если вы посмотрите сверху на карту европейской России, то вы увидите, что Черное и Азовское моря являются как бы легкими южной части европейской России, а горлом являются Босфор и Дарданеллы. Таким образом Турция все время держит Россию за горло...

Е. Белов.

держки из его обширных мемуаров, но зато с комментариями издателя, с вступлением, заключением и приложением. Решительно совершаю торговую сделку, кладу книгу в карман (она небольшого, уютного размера) и нерешительно стараюсь покинуть таинственное царство старой книги, окаймленное, камнем набережной, толстыми стволами могучих платанов и тополей; мертвый мир запечатленной живой человеческой мысли, расположившийся на фоне веками медленно и равнодушно текущей сенской воды. Но, обуреваемый нетерпением как можно скорее познакомиться с давно умершим российским адмиралом, я решаюсь спуститься к самой реке, чтобы, с его мемуарами в руках, усесться на скамейке в небольшом чистеньком скверике, озаряемом теплыми лучами парижского октябрьского солнца.

*
**

Чичагов родился в 1767 году, дожил до глубокой старости и был, следовательно, участником и свидетелем тогдашних величайших европейских исторических сдвигов, которые по своему размаху можно сравнить, начиная с 1914 года, лишь с ныне переживаемыми нами грандиозными военно-политическими и, главным образом, социальными событиями. В 1782 году, в царствование Великой Екатерины, он начинает службу в победоносном Российском Императорском флоте, а в двадцати пятилетнем возрасте он уже производится в контр-адмиралы. В 1802 году назначается морским министром. В 1812 году командует русскими войсками, действующими в войне против Турции, занимая одновременно пост генерал-губернатора Придунайских княжеств. После заключения мира с Турцией, он действует со своей армией во фланг отступающим из под Москвы французам. Кавалер ордена Св. Георгия Победоносца, Св. князя Александра Невского, Св. Владимира и Св. Анны. В том же году по состоянию здоровья, с согласия императора Александра Первого, он покинул Россию и остальные 37 лет своей жизни добровольно провел заграницей, в Англии и во Франции, не посетив ни разу, за эти долгие годы, своей далекой родины. Он был обласкан и вознесен императрицей Екатериной Великой, императорами Павлом Первым и Александром Благословенным. Вот, например, в каких благосклонных выражениях имп. Александр Первый в 1811 году собственноручно пишет Чичагову по случаю кончины супруги адмирала:

C'est respectant votre douleur, mon cher amiral, que je n'ai pas voulu vous importuner plus tôt de mon écriture. Dans un malheur comme le vôtre, s'entendre répéter que d'autres partagent votre peine n'est pas une consolation; car quand on a perdu l'être auquel on avait voué toutes ses affections, je crois qu'il n'y en a plus. Aussi ce n'est pas dans l'espoir de vous en offrir que je vous exprime toute la part bien sincère que je prends à votre douleur et à votre position si malheureuse. Vous connaissez mon amitié pour vous de longue date; elle a été et sera toujours la même. — Si vous n'avez pas de répugnance à sortir, je vous recevrai avec empressement demain après dîner, à 7 heures, afin que vous ne soyez dans le cas de rencontrer personne.

«Tout à vous»
«Alexandre».

(Это с уважением к Вашей скорби, дорогой адмирал, что я не хотел Вас раньше побеспокоить моим письмом. В таком несчастии, как Ваше, слышать как другие разделяют Ваше горе, не может служить утешением при потере столь близкого Вам человека, к которому Вр питали столь глубокие чувства. Поэтому, не надеясь помочь Вам в Вашем горестном положении, я все же приношу Вам мои искренние соболезнования в постигшем Вас горе. Вы знаете мое давнее к Вам дружеское отношение, которое всегда было и будет продолжаться таковым же. Если Вы найдете в себе силы, то я сердечно приму Вас завтра после обеда в 7 часов вечера, с тем, чтобы Вам не пришлось с кем-нибудь встретиться. Всегда Ваш Александр.)

Но адмирал был вольнодумцем. Ведь он жил в эпоху психологической подготовки, а затем и физического осуществления так называемой Великой Французской Революции, раскаты которой доносились тогда и до России. Подобно очень многим своим сверстникам из высшего русского общества, владевшими тысячами крестьянских «душ», он тяготился «тиранами» и поклонялся идеалам столь заманчивой свободы. Царствование императора Павла Первого было для них особенно невыносимо: прозорливый император отлично замечал крамолу проникавшую из-за границы в наше высшее общество а потому, печась о судьбах России, он упорно боролся с вольнодумством и с англофильством масонского направления. За это его заклеймили «Тираном», выдали за безумца и, в конце концов, пойдя на цареубийство, задушили... Возмущаясь «реакционностью и самодурством» имп. Павла Первого, Чичагов дает нам в своих мемуарах как бы свидетельское показание о ясности ума «безумного» императора. Наша тогдашняя «передовая» молодежь от «вольного дворянства» внешними формами одежды или соответствующей прически, не открыто, но в то же время и вызывающе, старались двусмысленно «обозначить» свое вольнодумство и свое поклонение «великим принципам 1789 года», не отдавая себе отчета, что они пали бы первыми жертвами этих самых «принципов» в случае осуществления их в России. Прозорливый император Павел Первый всеми мерами боролся с этими зловредными веяниями и, если бы не его «преждевременная кончина», то, по всей вероятности, в декабре 1825 года не было бы кровавого бунта на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, когда эти знатные заговорщики имели своею целью убийство не только восходящего на престол императора, но и всего царствующего Дома и превозглашения республики (в тогдашней то крепостной России!).

Адмирал Чичагов, оскорбленный в своих вольнодумных чувствах, возущается в своих мемуарах, что император Павел, будучи якобы «безумным тираном», запретил, например, своим подданным носить прическу, спускающуюся на лоб! Но ведь это было в моде у тогдашних французских революционеров! Дамам не было позволено, возмущается адмирал, носить белые жакетки с красным воротником и синие юбки. Но это ведь цвета флага Французской революции! Всем «передовым» россиянам было строжайше запрещено носить шапки, формой своей напоминающие фригийский колпак, т.е. официальный головной убор 1-ой Французской революции, которые мы видели и на официальных бюстах «Марианны» третьей и четвертой республики, а ныне и Пятой. Возмущениям вольнодумного и свободолюбивого адмирала не было конца! И он всей душой, подобно многим своим высокопоставленным современникам, искренне радовался смерти «тирана», т.е. императора Павла Первого. Эти высокие чувства поборников «освобождения» не помешали им, однако, счастливо и беззаботно прожить их долгие жизни за счет неосвобожденных крестьянских «душ». Зато превратной судьбе угодно было заставить нас, россиян двадцатого века, столь тяжко заплатить за вольнодумство наших легкомысленных предков, хотя и современников Пугачева, за их поклонение революции и за подготовку почвы для столь им желанной «великой и бескровной». Предполагали ли они, что их мечтам суждено будет воплотиться, в конце концов, во Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию? И даже если бы и могли знать, то все равно бы

не поверили. Такова уж человеческая натура: верить в то, во что хочется верить, а не в то, что есть на самом деле...

***

Адмирал Чичагов в 1812 году добровольно выехал заграницу: повидимому он «задыхался в варварской России», ибо его чувствительная душа стремилась к «свободе и справедливости». Он проживал сначала в Лондоне, потом обосновался в Париже, вел светскую беспечную жизнь, писал свои мемуары и немало путешествовал по Европе. Покинутая им Россия снабжала его необходимыми средствами. Дочерей своих он выдал замуж за представителей знатных французских аристократических родов. Одна сделалась графиней де Буазэ, другая стала баронессой де Сан-Мартэн. Проживая постоянно заграницей и вращаясь в высшем французском обществе, адмирал продолжал поддерживать наилучшие отношения с императором Александром, от которого он получал многочисленные проявления благосклонности и дружбы.

В 1825 году, после кончины Александра Благословенного, адмирал Чичагов пишет императору Николаю Первому, запрашивая Его Величество о своей дальнейшей судьбе. Новый император отвечает ему, что и он разделяет к нему благосклонные чувства своего покойного брата, воля которого для него священна.

Через девять лет, т.е. в 1834 году император Николай Павлович издает указ, который обязует всех русских подданных, проживающих заграницей, немедленно вернуться к себе на родину. В случае же неисполнения этого распоряжения, имущество ослушавшихся «невозвращенцев» будет секвестрировано и конфисковано. Может быть император находил слишком вредным для внутренней безопасности России долголетнее пребывание своих подданных в вечно революционной Зап. Европе. А, может быть, он справедливо считал, что русские деньги, т.е. плоды труда русского народа, не следовало из прихоти тратить заграницей, что так тяжело отзывалось на российских финансах. Во всяком случае адмирал Чичагов не подчинился воле своего монарха и остался заграницей, расчитывая, очевидно, что ему будет сделано исключение за его прежние заслуги перед престолом и отечеством. Но его надежды не оправдались: император Николай Павлович не имел обыкновения делать кому-либо исключения. И вот, во время своего путешествия по Италии адмирал узнает о конфискации своего движимого и недвижимого имущества. Нет пределов его возмущению по поводу такого неслыханного попирания «прав Человека и Гражданина». Он решает окончательно порвать с Россией и отрекается, повидимому и от веры своих отцов. Будучи обеспеченным всеми необходимыми средствами для жизни заграницей, среди светского иностранного общества, упрямый старик, этот русский барин-либерал, поборник свободы и справедливости, вычеркивает Россию из своей жизни, порывает с ее правительством, и в своем знаменитом завещании своим дочерям, написанном в Париже в 1867 году, так мотивирует свои совершенно необыкновенные для российского адмирала тех времен соображения: «...Вследствие произвольных мероприятий, посредством которых имп. Николай лишил русское дворянство его индивидуальной свободы и его права на собственность, и меня, в частности, моей законной пенсии, положенной мне за мою службу, а также и причитающихся мне сумм за различные ордена, которыми я был награжден, я сиял с себя присягу в отношении его и, дабы вновь приобрести права Человека, я принял английское поддаиство и приобщился, таким образом, к той нации, которая сумела в возможно большем количестве сохранить разумной свободы. Поэтому я поручаю моим дочерям возвратить русским властям мои русские ордена: Св. Князя Александра Невского, Св. Владимира, Св. Анны и Св. Георгия... Протестантский пастор совершит богослужение... Мой банкир Шильд и К-о в Лондоне... имеет для Вас сумму денег, помещенную в английских кредитных бумагах... список моего имущества, находящегося в Англии, сохраняется у мистера Грин, моего нотариуса...»

***

Солнце стало заходить и уже становилось свежо. Так познакомился я на днях в Париже с давно умершим строптивым российским адмиралом, поборником «разумной свободы» и... привиллегий русского крепостнического дворянства. И вот, через сто восемь лет после переселения адмирала Чичагова в Зап. Европу в добровольную эмиграцию, появилась там, но не по собственной воле, великая всероссийская эмиграция, в подавляющем своем большинства с боем с врагом внутренним, после трехлетней героической борьбы вынужденно покинувшая родные пределы, где восторжествовала Великая Октябрьская Пугачевщина.

После того, как прозорливый император Павел Первый был задушен своими «либеральными» царедворцами, а российские «вольнодумцы» в рядах русской победоносной армии прошли по всем странам Европы и насладились, насытились и заразились революционным духом тогдашнего Парижа, наша всероссийская катастрофа, которую мы переживаем уже 57-ой год, тогда как бы уже предопределилась, стала уже фатально и неудержимо неизбежной...

Знали ли тогда наши предки, что творят и что их наивным, но и опасным увлечениям суждено будет подточить, а затем и разрушить великую Российскую Православную Державу и выбросить через сто лет заграницу многомиллионную, нищую, бездомную и бесправную русскую эмиграйию, а в ее составе и их собственных внуков и правнуков?

Николай Кремнев.

Париж, октябрь 1973 года.

ОТ ДОНСКОГО АТАМАНА

Поздравляю Вас и всех подписчиков Часового и весь Русский народ с праздником Рождества Христова и Новым Годом и желаю всякого благополучия и успеха в ВАШЕЙ БОЛЬШОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАБОТЕ.

Будем верить, что путеводная звезда приведет нас в родные места, освобожденные от ига коммунизма. Пусть Новый 1974 год даст нам силу и надежду на лучшее будущее.

Да сохраним же заветы наших предков и верность нашей многострадальной родине с верою, что наступит день, когда вновь взовьется национальное знамя на просторах России.

Профессор Н. В. Федоров
Донской Атаман.

Ф. И. ТЮТЧЕВ

К столетию смерти. (1803-1873-1973)

Исполнилось столетие со дня смерти большого русского лирического поэта Федора Ивановича Тютчева, глашатая любви и ея переживаний. Толстой писал, что «без Тютчева нельзя жить», в таком же духе говорил о нем Бунин. Тютчев дорог старому поколению России, но его стихи и сейчас современны, как, например:

Мужайтесь, о други, боритесь прилежно,
Хоть бой и неравен, борьба безнадежна...
Над вами светила молчат в вышине,
Под вами могилы-молчат и оне.

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспоминания полковника Д. А. МАРЧЕНКО

(Продолжение. См. № 570)

15-го марта пароход пришел в Севастополь и полк выгрузился на Корабельной Стороне, расположившись по квартирам вблизи Малахова Кургана. Полк получил пополнение: все марковцы вернулись в строй после выздоровления от ранений и болезней. 20-го марта Марковские части были перевезены по жел. дороге в Симферополь, я же остался для участия в совещании старших начальников, вследствие приказа генерала Деникина о выборе Главнокомандующего. Как известно, согласно единодушного пожелния этого совещания, выборов не было и ген. Деникин назначил своим преемником генерала Врангеля. Вся армня приняла это назначение с полным доверием, ввиду его нсключительно успешного командования Добровольческим корпусом и Кавказской армией.

26 марта ген. Врангель делал смотр нашей дивизии. Сказанное им слово подняло дух бойцов и вернуло веру в возможную победу. В этот же день был получен приказ о производстве нескольких старших офицеров дивизни, в том числе и меня в чин полковника. Марковскую дивизию принял ген. Третьяков. Во вверенном мне полку, в Крымской кампании командовали батальонами: 1-м кап. Шевченко, 2-м полк. Алабовский, 3-м кап. Лебедев. конной сотней кап. Касьянов — все четверо доблестные офицеры. *) Оперативным адъютантом остался знающий свое дело, кап. Лапин. Н-ком хоз. части я назначил кап. Бутенко, который умело справлялся со своими сложными обязанностями, проявляя отеческое попеченне о чинах полка.

2-го апреля полк прибыл в Армянский Базар на отдых, но уже 3-го был разбужен артиллернйским огнем на Перекопе. Противник большими силамн потеснил части 2-го корпуса, уже оставнвшне вал. Я с полком усиленным маршем прошел цепн 34-й дивизии н атаковал Вал, город Перекоп и после короткого боя занял высоту «7.1». Повторные атаки красных латышей были отбиты и мы спокойно простояли до 4-го апреля, когда Дроздовцы высаживались в Хорлах. В этот день наш полк произвел демонстрацию: Мы вышли за Перекоп, заняли высоту «9.3», отбнли атаку красной конницы и вернулись в исходное положение. Настроение у всех было отличное.

На Перекопе ген. Врангель посетил нашу днвнзию и сделал смотр. Прибытие на Перекоп трех танков свидетельствовало о нашем скором наступлении и, действительно, 24-го мая мы получили приказ, согласно которому в 3 часа ночи по сигнальному артиллерийскому выстрелу должны начать атаку противника. Ночь была тихая и теплая, все напряженно ждалн условного сигнала.

Наш полк стремительно ринулся вперед и с рассветом взял высоту «9.3» и хутор Спенднаровку, а слева Корниловцы заняли Преображенку, В лощине, южнее Спенднаровки, латышская дивизия оказала упорное сопротивленне, атакованная нами совместно с конницей ген. Морозова. Взяли 700 пленных, половина которых выразила желание стать к нам в строй, — онн оказались потом хорошими солдатами. Вообще было больше тысячн пленных, сами же потерялн 50 чел. убитыми и раненными.

26-го мая полк посетил ген. Кутепов и благодарил за лихие дела. Отдохнув два дня, мы к июню расположились в Димитриевке, где всю нашу дивизню смотрел ген. Врангель и наградил полки Николаевскими знаменами, а артиллерню Николаевскнми трубами.

*) Потом капитаны Бутенко, Лебедев, Касьянов и Шевченко были произведены в подполковники.

СЕВЕРНАЯ ТАВРИЯ.

На Днепре положенне создалось тревожное. Противник проявлял активность и непрерывно атаковал наши части. Кавалерия ген. Барбовича не могла справиться с наступающими красными, которые заняли Большую и Малую Каховки. 20 июня наш полк сосредоточился у хутора Терпы и нам было приказано взять Малую Каховку ночной атакой. Ночью два батальона рнулись вперед и заняли М. Каховку, где захватнли до 500 пленных и много пулеметов, и где простояли неделю. Нужно сказать, что успехам Марковцев у Каховки предшествовал разгром конницы Жлобы на Токмакском направлении, поднявший дух всей армни. После этого наш полк простоял неделю в Васильевке. 12-го июля вся Марковская дивизия перешла в наступление, наш полк занял лежащий в глубокой лощине Янчекрак, обстреливаемый с северных бугров противником, который на рассвете 13-го июля повел на нас энергичное наступление, поддержанное артиллерией, подавившей наши орудия, выехавшие на открытую позицню. В этом бою полк понес исключительно большие потери не только от огня пехоты и артиллерни, но и бронепоездов. Против нас наступала 3-я стрелковая дивизия, усиленная батальоном красных курсантов и батальоном бывших пленных мадьяр. Полк попал в столь тяжелое положение из за того, что штаб дивизии находился в 20 верстах от места боя в Бурчатске, операциями не руководил и не послал ему поддержки. Я подал нач-ку дивизии рапорт с указанием на допущенные его штабом ошибки и просил освободить меня от командования полком. Рапорт был мне возвращен с приказанием оставаться на месте.

Красные продолжали проявлять активность, но, к нашему удивлению, 26-го июля стали покидать свои позицни, — это было вызвано рейдом Дроздовцев по нх тылам. 27-го со стороны красных показался броневик «Лев Троцкий». Подъехав к нашим цепям, он сдался. Оказалось, что его шофер был наш офицер, оставшийся в Ростове больным тифом. Попав на фронт, он при первой же возможности застрелил ехавшего с ннм комиссара. Броневик был назван «Марковец» и перешедший к нам офицер продолжал водить его в бой.

Через несколько дней красная конница обошла наш правый фланг и заняла у нас в тылу колонию Фридрихсфельд, нанеся удары по 2-му и 3-му полкам. Это поставило всю дивизию в критическое положение и только самоотверженность бойцов и решительность командного состава спасли дивизию от разгрома. 30-го полки днвизии контратаками отбили противника и сами перешли в наступление, выбив красных из Карачекрака. В тот же день я сдал командование полком подполк. Лебедеву и выехал в тыл для того, чтобы доложить генералам Кутепову и Врангелю о создавшемся для бойцов исключительно тяжелом положении, измученных ежедневными боями, без отдыха и смены, в рваных гимнастерках и разваливающейся обуви. Первому доложил ген. Кутепову. Он ответнл: «Понимаю и знаю нужды армии. Возьмите у меня 34 человека. . .» Обратился в интендантство, там мне отпустили 30 комплектов. . . А склады ломились от количества обмундирования и через 2 с половиной месяца все это добро сжигалось или оставлялось врагу! . . Потом, в Симферополе навестил наших раненых и поехал в Севастополь. Там, на главных улицах увидел сотни фланирующих офицеров с фуражками под мышкой, — дикая мода! Эти люди утратили чувство долга и

Из прошлого.

ЗАЩИТА ИМПЕРИИ.

(Продолжение. См. № 571)

ПЕРВЫЕ ШАГИ.

14-го марта 1898 года, возвращаясь со строевых занятий, я застал у себя телеграмму из Петербурга, с вызовом на жандармские курсы. Я удовлетворял всем требованиям, предъявлявшимся к строевым офицерам, для перехода в корпус жандармов, а именно: по пронсхожденню потомственный дворянин *), окончил училище по первому разряду, получил отличную аттестацию из полка и выдержал продварнтельное испытание при штабе корпуса жандармов, т.е. написал сочиненне на историческую тему и сдал словесный экзамен, который должен был убедить высшее начальство, что офицер обладает необходнмым развитием для службы в жандармерии.

Несмотря на то, что я сам хлопотал о переводе, полученная телеграмма, ставившая ребром вопрос о перемене полковой службы на службу нензвестную, полную таннственности н ответственности, смутила меня, тем более, что общественное мнение, в части своей, до дворцов включительно, оценивало службу жандармов не только весьма своеобразно, но даже относилось к ней отрицательно. С нею связывались многие нелепые легендарные представления, как например, что офицер, поступивший в корпус жандармов, дает особую присягу, обязывающую его предавать всех, вплоть до своих родителей включительно. Конечно, никакой прнсягн, с переходом в корпус, не давалось, обязательство же бороться с врагами внутренними, также как и внешними, заключалось в присяге каждого офнцера, при производстве его в первый офнцерский чин. Тем не менее, я бесповоротно решил перейти в корпус жандармов, учитывая, что и там я остаюсь в военном министерстве, хотя и буду нести службу по министерству внутренних дел.

Так как я одновременно состоял в стрелковом полку н был офицером в юнкерском училище, то чествовалн меня порознь товарищи, как по полку так и по училищу. Проводы были торжественны и тронули меня искренностью и теплыми товарищескими речами. Полковые марши, игранные нашимн трубачами, песенники, дружеская обстановка, все это ярко подчеркивало грань с тем мнром, куда я уходил, оставляя рыцарскую среду строевой части, с которой я сроднился за 13 лет моей службы в ней. Но, вместе с тем, я не мог не ощущать происшедшего во мне отрыва от офицеров левого направления, отрыва запечетлевшагося и на последующне годы.

Сырой, холодный Петербург, после южного солнца Одессы, произвел на меня неприятное врсчатление, но суета столнчной жизни, явка по начальству, прнобретение учебников и т.д. не оставляло времени для хандры. Был назначен день начала курсов и мы собрались, в числе 54 человек, в помещении штаба корпуса жандармов у Цепного моста. Слушателями оказались офицеры разлнчных лет, чинов, войсковых частей и образования, Были молодые люди и заслуженные сорокалетнне офнцеры, были окончившие только военные училища, а так же и получившие, кроме того, образование в высших учебных заведеннях, были офнцеры гвардии и армейскне. Все занимались одинаково добросовестно, просиживая над книгами до глубокой ночи. Судебные уставы, уголовное право, положенне о различных службах по корпусу жандармов, отнимали все время и усвоение их требовало не мало труда в течение шести месяцев.

Наконец, назначены экзамены. Усиливается зубрёжка и волнение среди курсантов: экзамен имел большое значение, т.к. только выдержавшие его переводились в корпус жандармов и, кроме того, от старшнйства баллов зависела очередь для получення лучших вакансий. Я был приглашен выбирать вакансию первым, что означало право на большие политические центры, но, по личным соображениям, я отказался от назначения в Московское охранное отделенне и предпочел отправиться в Кишинев, т.е. в захолустье политической жизни Империи.

Новому офицеру, только что переведенному в корпус жандармов, давали обыкновенно место адъютанта управления, где он работал под руководством начальника своего управления в течение двух лет. Оказалось же, что мой начальник, прослужнвший двадцать лет на железной дороге, политической работы не знал и интересовался только хозяйственной частью, так что я был предоставлен самому себе и мне приходилось с самого начала службы самостоятельно разрешать все вопросы. Для начала, я решил привести в порядок архив управления, чтобы ознакомиться с революционными течениями на юге России. Только с 1898 года Кишинев имел связь с социалистическнми организацнями Одессы и там былн заложены ячейки классовой борьбы, чем занимался Басовский, видный впоследствии социал-демократ, но рабочие тогда еще слабо реагировали на пропаганду и деятельность их нн в чем ярко не проявлялась.

Служба моя в Кншиневе не была продолжительной и я был вскоре назначен сначала в Симферополь, а затем, на пограничный пункт Волочиск, для проверки паспортов пассажиров, проезжающих заграницу и обратно.

Жизнь на пограничной станции своеобразна: все интересы и служба приспособлены к приходу поездов... Вот подходит поезд из заграницы, мелькают австрийские вагоны и чиновники, а публика, передавая паспорта русским жандармам, попадает в огромный ревизионный зал, где тот-

*) Несомненно, одна из ошибок старого строя, точно пронсхождение могло гарантировать ответственную работу защиты отечества. Сколько дворян приложило руку для разрушения империи!

всякое понятие об офицерской чести, забывши о том, что на фронте офицеры и солдаты отстаивают последнюю пядь родной земли и спасают их же от подвалов ЧК.

(Окончание следует).

Полковник МАРЧЕНКО.

час сосредотачивается багаж и подвергается таможенному осмотру. Любопытна была эта толпа самых разнообразных типов, сословий и одежды. На лицах пассажиров можно было заметить плохо скрываемое волнение за исход осмотра их багажа. Как известно, по обывательски, обман таможни не входит в разряд аморальных действий, а потому даже люди с хорошими средствами и большим положением не стеснялись, иногда, прибегать ко всевозможным ухищрениям, чтобы провести без пошлины какие нибудь пустяки. Особенно, отличались дамы и часто можно было с уверенностью сказать, что те наряды, в которых оне появлялись в таможенный зал, не могли быть их дорожным туалетом, а были надеты специально за станцию или две до пограничного пункта... Вспоминаю случай, когда горничная влиятельного лица, желая провезти беспошлинно будильник, спрятала его под платье в модный тогда турнюр, и каково же было ея положение, когда этот будильник стал неистово звонить на весь зал.

Однако, жандармам не приходилось осматривать публику и входить в ея таможенные похождения. Пока контролировался багаж, мы проверяли паспорта пассажиров, которые заносились в реестры, фамилии проверялись по алфавитной регистрации, куда были занесены лица, разыскиваемые департаментом полиции. Когда таковые оказывались, они брались тотчас же в незаметное наблюдение филеров, бывших на пункте. О них давались телеграммы департаменту полиции. Некоторые же арестовывались и препровождались под конвоем в указанные департаментом города. У иных обнаруживались фальшивые паспорта и такие «нелегальные» направлялись в полицию для выяснения их личности. Работа была сосредоточенная и срочная, т.к. в течение сорока минут нужно было всё закончить и дать разрешение для отправки поезда. Вся паспортная процедура на русской границе производила неприятное впечатление на иностранцев, но, за годы войны, они и сами перешли к такой же системе. Следует отметить, что в паспортном деле у нас был большой пробел, а именно на паспорте не требовалась фотография его владельца, что весьма облегчало пользование чужими документами.

Содействие военной разведке, дипломатическим курьерам, депутациям и т.д. вводила жандармского офицера в общение с людьми, занимающими большое служебное и общественное положение. Этим я был обязан знакомству со многими интересными лицами. Так я познакомился с известным впоследствии генералом Рузским, бывшим тогда генерал - квартирмейстером Киевского военного округа, ведавшим военной разведкой в Австрии. В этом деле я оказывал ему содействие, приобретая секретных агентов, при посредстве которых удавалось получать данные, напр., об орудийных заводах Шкода, военных узкоколейках, мостах и пр. По этим делам мне приходилось ездить в Киев и там являться начальнику штаба генералу Сухомлинову, впоследствии командовавшему округом и затем бывшему военным министром. Он был исключительно привлекательным и доброжелательным начальником и весьма интересовался делом разведки. Бывал я у него и на дому, где по воскресеньям собиралось большое общество. Эти собрания у Сухомлинова носили непринужденный характер и посещались самыми разнообразными людьми без различия чинов, званий и вероисповеданий. Было просто и уютно и все были очарованы гостеприимством генерала и его жены, Елизаветы Николаевны. Угощение было более чем скромное и заключалось в бутербродах и чае. Бывал там и Рузский, которому Сухомлинов не особенно симпатизировал, он производил впечатление человека угрюмого и молчаливого. Вскоре он получил повышение и был переведен в Виленский округ.

Странно и печально закончилась карьера и жизнь этих людей. Сухомлинов, по должности военного министра, был привлечен к следствию и полное бесславие было уделом его последних лет, после столь блестящей карьеры. Рузский же, впоследствии главнокомандующий Северным фронтом, прославился удачными операциями в начале великой войны и получил генерал-адъютантские аксельбанты, а в конце концов был вынужден бежать на Кавказ, где был схвачен и зарублен в числе многих заложников.

Из более ярких проездов через Волочиск, припоминается проследование в отдельном поезде Персидского шаха. Его встречали, по Высочайшему повелению, свитские генералы во главе с ген.-адъютантом Арсеньевым. Дан был парадный обед, но шах не выходил из поезда, простоявшему всю ночь на запасном пути, так как шах не мог спать во время движения. Нас поразил тогда окружавший шаха восточный этикет, по которому его министры чуть ли не ползком приближались к своему повелителю и тем же способом удалялись от него. Этого властелина постигла также незавидная участь: немного времени прошло и он появился в Одессе, после отречения от престола, частным человеком.

Пробыв в Волочиске один год, я быд переведен в Киев, в губернское жандармское управление. В Киве, впервые, мне пришлось участвовать в обыске у политических. Эта обязанность являлась самой неприятной стороной жандармской службы, оставляя тяжелый осадок у руководителя обыска и озлобление или горе в обыскиваемой среде; горе подчас незаслуженное, вследствие отсутствия в этой среде сочувствия к деятельности какого нибудь своего родственника или жильца, даже и не подозреваемого ими в революционной деятельности но подводящего её на неприятность. Бывали случаи, когда обыск открывал родителям или близким на причастность сына или родственника к революционным организациям, приводя их в искреннее отчаяние. Мой первый обыск не принадлежал к числу таковых: косвенно пострадавшим лицом была лишь чужая обыскиваемому женщина, содержательница меблированных комнат.

Как то осенью, приехал в Киев чиновник Департамента Полиции Леонид Иванович Менщиков и имел продолжительную беседу с начальником управления генералом Новицким. Оказалось, что этот чиновник, присланный Зубатовым *), имел в своем распоряжении двенадцать филеров, приехавшим вместе с ним, состав которых был еще уси-

*) Зубатов занимал должность начальника розыскного политического отдела департамента полиции.

лен восемью филерами нашего управленя. В Киеве тогда еще охранного отделения не было. Такие «летучне отряды», составленные из опытных, испытанных филеров. под руководством специалнста по розыску, быля созданы Зубатовым, который прндавал им большое значение, так как, благодаря им, мог направлять розыск в разных частях Империн н, кстати, выводить из инертностн подлежащие властн на местах. Так было н с ген. Новицким. Менщиков имел обширные сведення о работе в Кневе образовавшегося там Киевского Комитета Росснйской Социал-Демократической партии, данные о чем поступилн к Зубатову от прнехавшего из загранпцы секретного сотрудника. Дело было серьёзное, но требовало еще выяснення на месте лиц, входящих в организацю. Надо принять во внимание, что зачастую в партийной среде, работнпки знали друг друга под псевдонимами, а сведениями об адресах обменивалнсь редко, прнчем любопытство в этой области считалось подозрительным... Поэтому, секретные сотрудникн чаще всего давали лишь прнметы революционного деятеля, его партийную кличку и разные другне подробности... Летучий отряд Зубатова также знал, что в Киеве имеется тайная типография, комитет партии с разветвлениями по губернии и партийное областное бюро, словом обширная организация. Было очевидно, что наш генерал состарился н не справляется с делом, так как не был в курсе этой большой органнзации. Для новопрнбывших было много работы.

По окончании этой работы, нам было приказано явиться в Управленне в 11 часов вечера. Когда я туда прнбыл, проходя по корридору, я обнаружил много собранных городовых. В канцелярии шла спешная работа писарей, писавших ордера на пронзводство обысков. В канцелярнн же былн собраны все жандармские унтер-офицеры и тут же находилось несколько филеров. В кабинете я застал жандармских офицеров: некоторые из них уткнулись в газеты, а два молодых офицера сосредоточенно штудировалн инструкцию пронзводства обыска нУстав Уголовного Судопронзводства.

В отдельном кабинете сндели генерал н упомянутый Менщиков, одетый с иголочкн в форменный фрак, в дымчатых очках, непринужденный и выхоленный.

Наконец, принеслн ордера н началн нх раздавать жандармскнм офицерам н полицейскнм чиновникам, с кратким указаннем об особенностях предстоящего обыска затем генерал сказал, что ликвидация революцнонных групп производится перед намеченной революционерами уличной демонстрацией, грозящей крупнымн беспорядками, причем в ней должны участвовать коллективы С.-Д. партин, соцналнсты-революцнонеры н студенты. Весь матернал обыска должен быть сдан Менщнкову, который будет находиться до утра в Управленнн.

Мы начали расходиться, прннимая каждый в свое распоряженне назначенных жандармов н городовых. Пронзводилось 137 обысков, почему наряды были небольшие, в 3-4 человека каждый. Ко мне подошел зубатовский фнлер, назначенный, чтобы указать мне студента, за которым он вёл наблюдение, дав ему партийную кличку «Хмурый»: фамнлию его выяснить не удалось, т.к. он занимает комнату в квартнре, где, кроме него, прожнвало еще четыре студента.

Было два часа ночи. Улицы былн пусты, кой-где дремали нзвощики, — впрочем ндти пришлось недалеко. На наш звонок открыл ворчащий дворнпк, сразу же подтянувшнйся прн внде полицни. Он сразу же, по указанным ему приметам, сказал: «Стало быть вам Лебедев нужен, к нему постоянно всякая шушера ходит». Вслед за дворником мы поднялись на 4-й этаж н на наш звонок открыла полураздетая женщина со свечой в руках. Увндев жандарма, она точно замерла, но дворник шепнул ей на ухо имя Лебедева. Она пришла в себя и указала его комнату. Переступив порог, фнлер быстро подошел к кровати, приподнял тюфяк у ног спящего на постели человека и вытащнл из под него револьвер: многие революционеры, в случае обыска, собираясь оказать сопротивление, держалн заряженный револьвер под матрацом у ног, в том рассчете, что при внезапном пробуждении, человек прнподнимается н ему удобнее протянуть руку к ногам, нежели к нзголовью. Лебедев быстро освонлся с происходящим и начал одеваться, не отвечая ни на один вопрос, но рассматрнвая нас своими раскосыми глазамн, пренебрежительно улыбался.

Беглый осмотр переписки установил, что Лебедев принадлежал к партии соц-революцнонеров и являлся членом президиума по организации забастовкн и предполагавшейся демонстрации. Здесь был и набросок трех сборных пунктов. Был составлен протокол, сданы хозяйке вещи Лебедева, а он отправлен в тюрьму. Дальнейшая его судьба принадлежала уже судебной властн.

Много лет спустя, после революцин и следовательно после упразднения корпуса жандармов, мне говорилн работавшне с ним, что он в простейших вопросах выказывал полное невежество и, вместо указаний по существу дела, разражался трескучими фразамн, вроде: «мы далн свободу народу», «мы уничтожилн гнилое самодержавне», «мы будем углублять революцню»...

«Углубилн» революцию большевнки, а социалистов-революционеров сталн расстреливать или ссылать. Последней участн подвергся н комиссар Лебедев, вскоре погибший в ужасных условиях большевицких лагерей.

Вскоре Зубатов прислал в Киев заведывать розыском молодого талантливого офицера, штабс-ротмистра Спнридовича, впоследствин начальника охраны Государя Императора, прн его выездах. Он рекомендовал меня Зубатову, который н предложил мне принять Кншиневское охранное отделенне. Я согласнлся н выехал представляться в Петербург.

(Продолженне следует).

П. Заварзин.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 45 лет!

Он ждет вашей поддержки!

БАТЫЙ... ЛЕНИН... МАО ЦЗЭ-ДУН...

А от пару было от коиного,
А и месяц, солнце померкнуло,
Не видать луча света белово,
А от духу татарского
Не мощно крещеным иам живым быть.
(Из былиины о Калине царе).

Во время второго татаро-монгольского нашествия Батыя, азиатские варвары, оставив за собой дымящиеся развалины Рязаиского и Суздальского княжеств, в конце 1238 г. остаиовились на рубеже Смоленской земли и не решились вторгнуться в Псковские и Новгородские земли. Ожесточениое сопротивление русских воиов, особенно в Рязаиском княжестве, настолько ослабило беспощадиых и во миого раз превосходящих вторжеицев, что им потребовалась двухлетияя передышка, чтобы иачать дальиейшую экспансию иа Запад. Об этом свидетельствует современиик Батыя священик Ефстафий Корсуиянии в своей «Повести о разорении Рязаии Батыем». Вторая часть повести начинается словами:

«В лето 6745 (1237 г.) прииде безбожный царь Батый на Рускую землю со многоми вои татарскими, и стане иа реце иа Вороиеже близ Рязаискиа земли».

В борьбе с татарами, рязанцы проявили такой героизм, что он стал в веках символом русской доблести. «Удальцы и резвецы рязанские сражаются с врагами земли руской крепко и иещадио, яко и земли постоиати... Пити смертиую чашу с своими государями равио» — писал отец Ефстафий.

Что удержало Батыя от овладения Новгородской Русью, сказать трудно: толи боязиь вступать в бой с северными русскими силами; то-ли трудио проходимые леса и болота. Но оставив раз и иавсегда планы покорить северные и северо-западные русские земли, татары резко поворачивают иа юго-запад и к концу 1240 г. подходят к стеиам Киева. Сохраиилась Галицко-Волыиская летопись:

«Придде Батый к Киеву в силе тяжьце, миоги миожеством силы своей, и окружи град, и остолпи сила татарьская, и бысть град во обьдержании велице. И ие бе Батый у города, и отроци его обсядяху град, и ие бе слышати от гласа скрипеиия телег его, множества рвеиия вельблуд его и рьжаиия от гласа стад коиь его. И бе исполиеиа земля Руская ратных».

Разбив стенобитиыми орудиями стены, азиаты врываются в город и после ожесточениых, ие прекращающихся ни иа минуту двухсуточных боев, истребив большую часть жителей, овладевают Киевом. Разорив Киев и западные земли превнерусского государства — Галицию и Волынь, Батый обрушился иа Веигрию, а другая часть моиголов под предводительством Бурундая двииулась иа Польшу. 9 апреля 1241 г. произошла Лигиицкая бита, в которой польские войска возглавил краковский князь Геирих Благочестивый. Почти в тоже самое время (12 апреля) венгерский король Бела IV, выступивший с шестидесятитысячиой армией, дал татарам сражеиие иа берегу реки Сайо. После ожесточеиных сражеиий, князь Геирих и король Бела были иа голову разбиты. Раиией весиой 1242 г. кочевиики продолжали свою экспаисию иа юго-запад и разрушив Катор, овладели Хорватией и Далматией, где их дальнейший путь пересекло Адриатическое море.

Ошеломляющие победы и иеслыхаииые жестокости азиатских варваров действовали на королей и герцогов западно-европейских страи, как гипноз и оии не проявляли никакой активности к отражеиию иовых гуниов. Нужио заметить, что в это время воеиная элита — рьщари ушли в 6-ой Крестовый поход и главиые воеиные силы Западной Европы находились на Ближнем Востоке; и не было возможности собрать большое войско, могущее отразить татарские полчища. Казалось вот, вот, и монголы испепелят всю Европу, как они испепелили средиию и южиую Русь и Венгрию. Угроза была настолько сильна, что даже в Англии был запрещеи выход судов из портов из опасения монгольского вторжеиия.

В это время, зимой 1242 г., князь Александр Невский разбивает ливоицев и Батый получает известие, что Новгородская Русь, избавившись от врагов-ливоицев и шведского короля Эрика Кортавого, который был разбит иовгородцами еще в 1240 г., настолько окрепла, что может в союзе с Литвой, с которой князь Александр иаладил самые дружеские отиошения, ударить татарам в тыл, использовав положение, что главиые силы Батыя находились в Венгрии и Хорватии. Тогда воиска Батыя оказались бы отрезанными от Монгольской империи. Батый это понял и повернул иазад. Другой причины не было — в Веигрии монголо-татары сидели так крепко, что даже начали чеканить свою монету. Это подтверждает А.С. Пушкии, когда анализируя моигольское иашествие, писал: «Варвары ие осмелились оставить у себя в тылу порабощеиую Русь и возвратились в степи своего востока».

Отойдя к Уралу, татары укрепились иа берегах Волги и Камы, иа развалинах уничтожеиного ими Булгарского царства, и в солончаковых астраханских степях — в степях «своего востока». Отказавшись от дальиейших завоеваиий на западе, татарские ханы имели достаточно сил, чтобы держать в повиновении русские земли и только Новгородская Русь оставалась свободиой, ио и она чтобы избежать иашествие азиатов на свою землю, вынуждеиа была платить им дань. Свыше 150 лет татары убивали, грабили, жгли и уводили в рабство русское иаселение. Киевская Русь, будучи, одним из культуриейших европейских государств, заросла чертополохом и большая часть её иеселения, сохранившаяся от резии и угоиа в рабство, ушла далеко на Север, куда не доходили татары. Именно здесь, на берегах Оиеги и Северной Двиины, сохранился до революции в чистом виде древиий русский быт и русский фольклор.

Татарское иго стоило России не только море крови и слез, ио и отбросило её прогресс иа долгие годы, ибо всякая связь с Западной Европой была прервана. О близости и общеиии Руси до татарского иашествия с западными государствами можно судить хотя-бы по семейным связям киязя Ярослава Мудрого. Он был жеиат иа шведской принцессе Ингигерде; его сын Владимир женился иа дочери англо-саксоиского короля Гарольда — Гиде; иа польской королевие Марии был жеиат его второй сыи Изяслав, а третий сын Всеволод — иа дочери византийского императора Коистаитина — Аиие. Все дочери Ярослава Мудрого стали королевами: Аиастасия — Веигерской; Мария — Польской; Елизавета — Норвежской; и Аииа - Французской.

Последствием татарского ига было и то, что единый русский народ, говоривший на одном языке от берегов Невы до иижнего течеиия Днепра, разбился иа три ветви, так как западные и южиые русские земли, оставшись беззащитными, позднее попали под владычество литовцев и поляков; и здесь русская речь развиваясь под влияиием языков новых захватчиков, создала своеобразные иаречия и акценты.

II

Короткая и до последиих мгиовеиий иам известиа жизнь Ульянова.

Но жизнь товарища Ленина
надо писать и описывать заново.
В. Маяковский.

Пройдет пять веков и на Руси появится новый Батый, потомок его орд — Ленин. И опять, как при его далеких предках, Русь будет залита кровью и оторвана от Запада. Татары убивали и уводили в рабство русское население, но все же за это славить и благодарить своих ханов не принуждали, а их последыши, превратив российские народы в безправных рабов, еще и требуют, чтобы они славили коммунистического идола и его человеконенавистническую идеологию; а теперь еще и пытаются представить его совсем в новом виде.

Последнее время большевицкая партия начала усиленно заниматься «руссификацией» Ленина. Загляните в советские газеты и журналы и вы узнаете занимательную новость: оказывается Ленин является не только бессмертным вождем мирового пролетариата, но еще был и большим русским патриотом. Это о том самом Ленине, который громогласно заявил: «А мне, господа хорошие, на Россию наплевать».

Собственно, кампания по руссификации Ильича началась еще во время празднования в Сов. Союзе столетия со дня его рождения и, несомненно, связана с создавшейся на Дальнем Востоке опасностью войны с красным Китаем, над которой мы остановимся ниже.

Во время последней войны с Германией о русском патриотизме Ленина что-то не было слышно. Тогда еще были свежи в памяти его пораженческие лозунги и призывы к русским солдатам бросать фронт, бить не немцев, а своих «золотопогонных» офицеров и брататься с немецкими солдатами. Ни для кого и не секрет, что в целях своей победы, Германский генеральный штаб использовал Ленина в роли троянского коня, организовав его проезд из Швейцарии в Россию, и снабдил его миллионами золотых марок для разложения Российской армии и углубления революции, что в конечном итоге и привело Россию к поражению, а Ленина к власти. В долгу у немцев Ильич не остался; подписав позорный Брест-Литовский мир, он согласился на оккупацию германскими войсками почти одной трети Европейской части России — по ленински это и называется «мир без аннексий и контрибуций». Только победа на Западе соязников вынудила немецкое командование очистить отданные ему на грабеж российские земли и Прибалтийские страны, в противном случае трудно представить, как долго немецкие оккупанты в них бы хозяйничили.

После смерти Ленина, вплоть до войны с Германией, его последыши все еще вынашивали ту ленинскую теорию, согласно которой одетые в мундиры немецкие рабочие и крестяне воевать против рабоче-крестьянской Красной армии не будут, а если германские империалисты затеят войну, то немецкие солдаты повернут штыки против своих офицеров и устроят у себя дома революцию, как это показывалось в известном советском фильме «Если завтра война». Однако с первых-же дней войны ленинским последышам пришлось проверить эту теорию на своей шкуре и убедиться, что она является фантазией поврежденного венерической болезнью ленинского мозга — немецкие рабочие и крестьяне воевали во 2-ой Мировой войне против одетых в красноармейскую форму рабочих и колхозников гораздо беспощаднее, чем против тех же крестьян и рабочих одетых в форму царской армии во время 1-ой Мировой войны, или по ленинской терминологии — Империалистической.

Но теперь угрожают не немцы, а китайцы, тоже коммунисты, но люди другой расы. Вот почему понадобилось выставлять Ленина не только патриотом России, но еще и человеком, наделенным всеми русскими чертами. Вряд ли придется долго ожидать появления пролетарского вождя на страницах «Правды» и «Известий» не в европейском пиджаке и кепке, которую Ильич любил носить на манер тогдашних парижских апашей — с оттянутой тульей на затылок, а в расшитой косоворотке и картузе а ля ухарь-купец.

Однако «русскость» у Ленина липовая, о чем убедительно говорит не только монгольское строение его черепа, но и документы, касающиеся его деда и бабушки, сохранившиеся в архиве Астрахани, где они родились, и где еще сто лет тому назад большинство населения составляли татары, калмыки и другие азнатские народности. На основании этих документов советская писательница Мариэтта Шагинян в своем романе-хронике «Семья Ульяновых» пишет следующее: «Вышел ли он (дед Ленина) из крепостных и бесправных инородцев*), — его поздний брак с крещеной калмычкой говорит о долгих и мучительных годах». Из этого легко заключить, что отец Ленина, Илья Ульянов, был монгольского происхождения не только с отцовской стороны, но и с материнской. И нет сомнения, если бы М. Шагинян написала об этом теперь, то такого заявления советская цензура не пропустила бы. Впрочем, об этом теперь правоверная коммунистка Шагинян не заикнулась бы сама — не та линия.

Интересно, что и сам Ленин о своем происхождении не только никогда не говорил, но и скрывал, как его теперь скрывают его последыши. Так, например, заполняя полицейскую анкету, на вопрос об отце он в приписке ответил «Директор народных училищ»; а на вопрос о деде приписал: «Не знаю». Чтобы сын директора не знал, кто его дед, поверить, конечно, нельзя».

Во всяком случае, судя по фотографиям, у Ильи Ульянова монгольские черты, обозначены еще резче, чем у его сыновей. Это и понятно, ибо у матери Ленина Марии, урожденной Бланк, отец был крещеным евреем, а мать немкой. Знаменательно и то, что в семье Ульяновна разговорным языком был немецкий и русский. Именно благодаря своей еврейско-немецкой матери, Ленин говорил с малых лет, как стопроцентный немец. Он как то и сказал, что некоторые мысли ему легче выразить по немецки, чем по русски.

То, что Ленин был на половину монгольского происхождения, а со стороны матери немецким евреем — можно было бы не подчеркивать, но теперь, когда советчики ведут пропагандную кампанию и приписывают своему идолу какую то особую русскость, то уместно им напомнить, что у Ленина не только не было ни капли русской (или славянской) крови, но и вся его деятельность на поприще марксистского интернационализма ничего общаго с русским патриотизмом не имеет.

Практика ленинского «патриотизма» уже стоила России, по самым скромным подсчетам, — около 60 миллионов жизней и моря слез. Ленинское дело продолжается. По-преиснему люди мрут в концентрационных лагерях, хотя, правда, и не в такой мере, как при жизни Ленина и его прямом наследнике Сталине. Зато появилось новое изобретение для укрощения непокорных — психобольницы. А о будущем России позаботился тоже Ленин, создав предпосылки к новому монгольскому нашествию, т. е. желтой опасности. Еще не закончилась Гражданская война, а Ленин уже в начале 1920 г. направил группу членов Коминтерна во главе с Григорием Войтинским (Захри-

*) Дед Ленина с отцовской стороны был чуваш, по роду занятия — портной.

иом). В мае месяце в Шанхае была создана первая китайская коммуинистическая партия во главе с Чэн Ду-сю. За нею последовали другие, и уже в июле 1920 г. состоялся 1-ый Съезд Коммуинистической партии Китая, который фактически был оргаиизоваи ие китайскими товарищами, а по инициативе Ленина, представителем Комиитерна Г. Мерингом и работником Профинтериа Никольским. Миллионы золотых рублей, забраиные у голодающего российского иарода, были брошены на прививку Китаю марксистских бацил разрушения и человеконенавистиичества.

Однако углубление китайской пролетарской революции продвигалось медлеино — коммуиизм не захватил ии китайских рабочих, ни китайских крестьяи. Прибывший в Шаихай матерой большевик Бородии, вынужден был признаться, что КПК ие пользуется популяриостью, ибо китайцы предпочитают партию иациональиого освобождения Гоминьдан. Но Леиин ие был бы Лениным, если бы не применил трюк, который он с успехом примеиял в России, войдя в каолицию с левыми эс-эрами и аиархистами, чтобы поздиее их так же безжалостно уничтожить, как совместно с ними он уиичтожал коитрреволюционеров. Видя, что китайский народ всецело на стороие Гоминьдана, Ленин дал КПК дерективы, чтобы она не только прекратила вражду с вождем национального освобождения Чан Кай-ши, но и вошла с его партией в коалицию, а своих членов пропихнула бы в ряды Гоминьдана. В согласии с ленинской дерективой, на 2-ом Сьезде КПК в июле 1922 г. была вынесена следующая резолюция:

> «Времеииое объединение с иационалистами иеобходимо ради свержеиия врага... Другими словами, у пролетариата сейчас нет другого пути к достижению свободы (читай: к подчинеиию коммуиистам). Поэтому пролетариат во время борьбы должеи, с одиой стороиы, поддерживать иацноиалистов, но ни в коем случае ие уступать контроля над своей партией... Мы должиы призвать всех рабочих и крестьяи под наше знамя... 2-ой Сьезд КПК одобряет политику объединеиия с иационалистами, предложеиную, ЦК, как иаиболее отвечающую требованием момеита».

Не имея представления о характере провокациоиной коммуиистической политики, китайские националисты согласились работать вместе по линии разрешеиия социальиых проблем и освобождения Китая от зависимости иностраниого капитала.

Вскоре в штаб Гоминьдана прибыли миогочисленные советские политические советники, которые с места в карьер стали открыто вмешиваться во внутреиние китайские дела; а в китайские армии, как в командировку, ездили советские воеиные специалисты — разиые комдивы и комбриги, в том числе дальневосточный полководец Василий Блюхер, который действовал под другим, конспиративным именем. Между прочим, побывал в Китае и будущий генерал А. А. Власов. А пока советские специалисты давали советы Чан Кайши, за его спиной Бородин и Карахаи, подкупив продажных китайских генералов, втихомолку разжигали пожар гражданской войны, которая вскоре охватила весь Китай... И самим китайцам ие было ясио: кто за что и за кого Воюет.

Только через пять лет, когда китайские коммуиисты, почувствовав свою силу, начали сечь головы стоящим на их пути националистам, Чан Кайши поиял, куда ведет его «союз» с коммунистами, и окончательно порвал с ними в 1927 г. Но было уже поздно — к этому времени Моа Цзе-дун оргаиизовал свою красиую армию, не уступающую войскам Гомииьдаиа.

Китайская гражданская войиа была самой сложиой и длительиой из всех войи иашего времени. Напатая в двадцатых годах, она закоичилась только в конце сороковых, иногда только затихая на короткое время, чтобы вспыхнуть с иовой силой. Наиболее ожесточеииый характер она приняла в 1928 г., когда правительство возглавил Чан Кайши, ставший к этому времени непримиримым аитикоммунистом. Пользуясь оргаиизованой советчиками междуусобицей, Япоиия в 1931 г. вторглась в Китай и оккупировала Маньчжурию и северовосточные провинции. Против японских оккупаитов выступили как иациоиальные войска Чаи Кай-ши, так и красиые, которые кроме того иаходили время драться и между собой.

Роль внутренних основ распространения марксистко-ленинской идеологии в Китае, кореиившихся в раздирающих страну социальиых и иациоиальиых коифликтах и иностранной эксплуатации этой единственной уцелевшей с древних времеи империи, но так и ие сумевшей отстоять свою полиую иезависимость от европейских стран, — уменьшать нельзя, ио тем ие меиее, в Китае коммуиизм восторжествовал только благодаря заботам Леиииа. Никто другой, как Ленин, создал Комунистическую Партию Китая, её актив... её вождей, в том числе и самого Мао Цзе-дуна.

(окончание в след. иомере)

Николай Нефедов.

«ИЗГНАНИЕ И СВОБОДА»

Под редакцией Франсуа де Роменвилля, генерального секретаря «Интернационала Свободы — Объединения для защиты угнетенных народов», вышел 192 номер органа «Изгнание и Свобода» (20-й год издания).

Отчетный номер охватывает содержанием все основные проблемы настоящего момента. Передовая статья с красноречивым названием: «Читатели! Больше чем когда-либо участь человечества в ваших руках!» — говорит о призывах советской оппозиционной интеллигенции и о необходимости для всех людей доброй воли на Западе на этот призыв откликнуться и включиться в борьбу за права и свободу человека.

Профессор Гофман («Страх и Надежда») указывает на пагибность и несвоевременность выступлений иных «национистов» на Западе и об опасности морального и материального разоружения свободных народов, о различных интерпретациях понятия справедливости и об уроке, который Африка дает Европе, — вернее европейской молодежи («вы должны осознать вашу ответственность»).

Статья Филиппа Рибьера — развенчивает Нобелевского лауреата Киссинджера, который получив премию мира — фактически настоящего мира ни на одном фронте не установил...

Редакция «Часового» сердечно поздравляет своего долголетнего друга А. А. Гулевича и желает ему успеха в той большой работе, которую он так мужественно ведет.

Адрес:
7, avenue Léon Heuzey 75016 Paris. «Exil et Liberté», **цена номера (в. Бельгии 10 фр.).**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

Д. ПАНИН.-ЗАПИСКИ СОЛОГДИНА.
Изд. «Посев».

Эта книга друга и солагерника А. И. Солженицына, прошедшего втечение 16 лет лагеря и тюрьмы советской деспотии, несомненно, войдет в историю нашего смутного времени, сопротивления и борьбы с рабовладельческой властью и, переведенная на иностранные языки, должна была бы заставить краснеть тех правителей скорбного мира сего, которые продолжают всемерно ее поддерживать, доверяя «гарантиям» и обещаниям людей, у которых отсутствует всякое представление о совести и чести.

В то время, когда президенты и короли возлагают венки на мавзолей убийцы России и ея народа, когда туристы лицемерно восхищаются Кремлем и Эрмитажем, в бесчисленных лагерях до сих пор сидят миллионы бесправных и потерявших человеческий облик несчастных людей. И лицемерие мира превосходит все границы возможного: когда испанский суд, например, привлек к ответственности десять синдикальных работников, всюду раздаются гневные голоса, устраиваются бурные демонстрации, бьют окна в испанских посольствах . . .а судьба десятков **Миллионов** угнетенных и гибнущих людей никого не интересует. Весь этот моральный ужас понимают и в самой России и задают вопрос: ГДЕ ЖЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СОВЕСТЬ? . .

Книга Д. М. Панина особенно ценна тем, что это бесхитростно и методично записанный его дневник с указанием мест заключения, времени, лиц и их переживаний. Страшно читать это повествование, которое рождает не только горестную печаль, не только укрепляет нашу ненависть к палаческому режиму, но и возмущение политическими и коммерческими торгашами, во имя призрачных прибылей торгующих с современными каннибалами. Да, впрочем, и ллойд джоржевские каннибалы, вероятно, насытились бы уже человеческим мясом. Для советских же, несмотря на 55 лет человеческой бойни, все еще мало пожираемых ими людей, которых, кстати, и везут в каторжные лагеря в фургонах, на которых написано «мороженное мясо». Это, поистине, символ. И, как пишет Д. Панин, иностранные гешефт-махеры, провожая взглядом сверхнабитые людьми грузовики, записывают: «как трогательно советская власть заботится о снабжении продовольствием населения». Жутко!

Человеческий документ Д. Панина, разделенный на 20 глав, начинается с февральской революции, и он правильно пишет, что она «ознаменовалась резким нарушением порядка, вежливости, обходительности. Началась эра грубости, ругани, дерзости, хамства, зловещих митингов, грязных неподметенных улиц, налузганных семячек под ногами, застреленных собак, потерявших выправку солдат, шатающихся толпами, напряженных разбойничьих лиц. . . , непрестанного звучания слова «свобода», оправдывающего любую низость».

КТО оказал сопротивление, когда из цветочков получились «ягодки»: горсточки юнкеров и крохотная Добровольческая армия и, верно пишет автор: «остальные отсиживались» для того чтобы потом подставить свои выи под топор палачей.

Дальше описываются бесчисленные зверства, организованные по плану «величайшего гуманиста» Ленина. Коллективизация с более чем 16 миллионами уничтоженных крестьян, которых «вывозили из родных деревень, погружали вместо скота в телячьи неотапливаемые вагоны, не разрешали ничего с собой брать». . . В деревнях «творилось что то адское: целые селения вымирали, матери пожирали детей, дотащившихся до станции пристреливали за саботаж коллективизации».

«Большое осуждение вызывало у нас отношение союзников России по первой мировой войне к Белому движению. Белые спасали Россию-а с нею и весь мир от надвинувшейся катастрофы, были верны своему долгу. . . Запад отвернулся от белых. . . Огромная, в основном христианская, страна превратилась в питомник выращивания новой породы людей, сформированной в обстановке тотального террора и массового безбожия. . . На необъятных просторах страны спущенные с цепи злодеи. . . нагло навязывали рабство, угодное партийной олигархии».

«Нас забавляли попытки коммунистов-начетчиков. . . доказать, что мы живем при социализме. . . Ежедневное вранье, искажения, подлоги, подмены, наглое навязывание партийных директив-такова была практика советских журналистов. Не было единого мнения о виновниках февральской революции и октябрьского переворота. Многие нападали на евреев и латышей. Но еврейский народ, состоящий из раввинов, ученых, промышленников, коммерсантов, ремесленников в потрясениях России участия не принимал, а сам был жертвой. Октябрьской катастрофе содействовал сброд, забросивший веру в Бога и наплевавший на любую национальную культуру. Троцкие, свердловы, кагановичи имеют такое же отношение к еврейскому народу, как ленины, бухарины, рыковы к русскому, лацисы, петерсы-к латвийскому, сталины, берия — к грузинскому. . .»

Не только в лагерях, находясь в которых Д. Панин узнал о начале войны (а до этого лагерники мечтали о ней), но и еще в свободном от узилищ народе «верили в освобождение. Никто не мог допустить, что немцы явятся не как освободители, а как завоеватели». Ведь, для всех разумных людей было ясно, что:

— существование России окончилось в октябре 1917 года. Большевики никогда этого не скрывали. Страну немедленно переименовали в РСФСР, а позднее — в СССР. Исконно русское искоренялось и уничтожалось, — вместо России стало логово политических бандитов, терзающих свои жертвы, — новая Россия возникнет на острие штыков освободительных армий, — режим насилия и массовых преступлений разделил население на «угнетателей» — исполнителей его акций-и «жертв».»

И, как верно пишет Д. Панин, самое чудовищное лицемерие происходило на Нюрнбергском процессе, где обвинителями были известные всей стране сталинские палачи Руденко и Рогинский (ближайший помощник Ежова). Поистине, о вос-

седавшнх с нмн союзных судьях, можно сказать: «что это-глупость или нзмена?»

В лагерях творилось что то понстине неописуемое: «Трудно себе представить (другого) рабовладельца, который выгонял бы на работу за 6-8 кнлометров от жилья в морозы, пургу, глубокий снег 35.000 нстощенных (и неодетых для этого) человек, лншив нх при этом на шесть дней питания, Здесь, в Кайских лесах, это черное, дьявольское... дело вершилн какие то незаметные, плюгавые, серенькие, ннчтожные людишкн». И подобный кошмар был во всех лагерях, о которых уже приготовил свой «Архнпелаг Гулага» Солженицын. Люди гиблн, как мухн, трупы их «для верности» прокалывались штыками н штабелями свалнвались в «братскне могилы» (страшно сказать это слово участникам войны при воспоминании о наших военных могилах, куда с любовной печалью и после молнтвенного отпевания складывались тела погибших на поле бранн).

Понстине, ЭТИ ЗЛОДЕЙСТВА превосходят намного газовые камеры эсэсовцев.

И верно пишет Панин: «Не с целью возбудить мстительные чувства пишутся эти строкн. Мстнть уже некому и незачем. Но совершенно недопустнмо не знать и предать забвению эти страшные страннцы исторнн. Именно недопустимо-из за ответственности за судьбы миллиардов таких же тружеников, которые завтра могут быть обращены в рабство и, в свою очередь, подвергнуты истреблению».

В книге даются описания всех тех «этапов», через которые проходил автор: Бутырка, Лефортово, Вятлаг (до 1943 года), Воркута, Шарашка (1947-1950), которая описана Солженицыным в его «В круге первом», каторжные лагеря Песчанлаг, Степлаг, описаны с попыткамн людей к бегству, со штурмом тюремного режима и зверской расправой над заключенными... Повторяем, что это подлнннный дневннк, где даются самые разнообразные типы «Зеков», от князя Сапеги, князя Святополк-Мирского, барона Гильдебранда, белых офицеров, власовцев вплоть до веривших в леннпский обман матросов, рабочих, крестьян, эстонцев, латышей кавказцев, азнатов... Издевательства, пытки, убнйства, преследования верующнх людей превосходят дантов ад. Современные «советологи» имеют наглость сравнивать царскую каторгу с советской и Д. Панин пишет. «Царская каторга была малиной: норм выработки, конечно, не было, в девятисотые годы каторжные работы становнлись тоже не обязательными. Самое возмутительное это сравнение с кормёжкой. На царской каторге кормили так, как не кормилн (в СССР) даже старших офнцеров (во время войны. Ред.): хлеб от пуза, то есть в волю, к нему гречневая каша с пережаренными свиными шкварками н отдельно к этому рацнону выдавался на палочке с весов ровно фунт мяса». Это, кстати, было описано н Достоевским.

В одной из тюремных библиотек была найдена книга о древнем Егнпте и невольно у читавших её зеков напрашивалась аналогия с советской каторгой. «Возводившне пнрамиды рабы былн счастливцамн по сравненню с рабами советской деспотии, на которых держались все стройки. Их кормили вполне достаточно, в перечисленный (в книге) паёк входил даже зубчик чеснока; морозов в пустыне не было. Раб стонл денег, поэтому о нем заботилнсь, его не рассматривалн, как врага, которого надо поскорее уничтожить...»

Д. Паннн пншет, что в своей кннге ему «не раз приходилось возвращаться к оценке прошлых событий, думать о необходнмых в тех условиях действнях... Хочется после того, как совершена уйма ошнбок, не повторять их в настоящем н будущем. У Запада еще есть эта возможность — пока не поздно».

Этой замечательной книге показывающей пример борьбы свободного духа н духовного света против палачей можно посвятить много страниц. Увы, этих страниц в «Часовом» мало, но все же в следующем номере будет дано продолжение нашего отзыва и, в частностн, опнсанне сталинскнх способов ведення войны и характеристнка советской армии и ея командного состава.

Перевод кннги Д. Панина на иностранные языки совершенно необходим.

Эта книга вполне дополняет только что вышедшую кннгу Солженицына и совершенно созвучна с ней.

В. О.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» под ред. Романа Гуля. № 112

В этом выпуске «Нового Журнала» обращают на себя исключительное внимание статьи:

А. Раппопорта о Русском суде до революцнн. Автор, бывшнй видный адвокат в Москве, защищавшнй на многнх процессах членов социалнстическнх партий, потом пошедшнй на службу к большевнкам и разорвавшнй вскоре с ними, беспристрастно описывает величне, благодетельность и справедливость русского суда, причем сравнивает русское судопронзводство с иностранным, не в пользу последнего. По его словам, реформы императора Александра II «составнли корону эпохи, называвшуюся эпохой великих реформ, которая вошла в Россию, как самая блестящая глава за все время её существования. И в этой короне блистали, как большой бриллиант-Судебные уставы...»

Г. Андреева, пережившего советские концлагеря и опнсывающего силу духа многих заключенных, не сломленных днкнмн издевательствами, избиениями и угрозами мучительной казни. Статья названа «Только верой» — именно, верой хрнстиан-мученнков, предпочнтающих смерть от рук палачей отказу от веры в Бога. Свою статью автор заканчивает, ссылаясь на попытки героев, подобных академнку Сахарову и Солженицыну, тоже верой в то, что чудо преобразования России произойдет.

Д. Аннна о книге Н. В. Валентинова о Ленине-замечательной по своей правднвости (о чем мы уже писали в «Часовом») и разоблачающей прославляемую советской пропагандой личность велияйшего преступника и тирана, создавшего сверхкаторжный режим в ненавидимой им России-для него опытного поля мировой революции.

А. Кузнецов продолжает свои воспоминания о том, как КГБ завлекал в ловушку французского посла.

Наконец, Жорес Медведев, по всем данным остающнйся «марксистом-ленинцем» пишет о трагедии своей семьи-беззаконного ареста его отца, бывшего политического комиссара, о горе его матери — «лишенки», выброшенной с двумя малолетними детьми на улнцу, после объявления ея мужа «врагом народа» и т.д. КАК можно после этого оставаться «марксистом-ленинцем», уму непостижимо.

Роман Путман, советский ученый, в 1972 г. выехавший в Израиль в своей статье «Уходящему-поклон, остающемуся-братство» тоже пишет о страданиях людей в СССР: — «Нескончаем в сегодияшней России поток мучеников. Одио из самых благородных движений в истории дало их десятками. Один за другим ндут оии в лагеря, в ссылку, в психиатрнческие клиинки, чтобы ие торжествовала неправда, чтобы ие угасла искра истины н человечности».

Среди этих н многих весьма цеииых и нитересиых статей, вызывает некоторое недоумеине помещеине иебольшой пьесы Н. Эрдмаиа: «Самобийца». По иашему скромному миеиию, такой материал не у места в этом серьезном журнале.

ГЕНЕРАЛ ВРАНГЕЛЬ. Брошюра Изд. Объединения Первопоходников. Лос Аижелес.

В брошюре помещеиа статья нашего сотрудника полковника М. К. Бугураева, описывающая жизнеиный путь нашего покойиого Главнокомандующего, начнная с его первых шагов на воеиной службе и коичая иашим уходом нз Крыма. Полк. Бугураев иапомннает нам слова геи. Врангеля за полгода до его кончины: «Беспрнстрастная нстория в будущем укажет на важность иашей Белой борьбы н должна будет подчеркиуть, что иаши жертвы в этой борьбе былн прииесены из любви к иашему Отечеству, для его восстановления как государства н в то же время послужили защитой Европы с её европейской культурой и её вековой цивилизацией от красного террора».

Здесь мне хочется рассказать о мало известном эпизоде, рисующем, что память о ген. Враигеле осталась и в России. Человек, которому я полиостью доверял, сообщал мие, что, когда Белград заияли части красиой армии, в русскую церкобь явился советский генерал (фамилию которого ие назову) и спросил, где находится гробиица геи. Враигеля. Смутившийся священнпк показал её ему. Несколько миут генерал молча стоял перед доской иа стене храма, указывавшей место заключенного в стеиу гроба, Потом сказал: «Закройте чем инбудь это место, чтобы сохранить гроб». Очевидно, он имел в виду людей СМЕРШ-а, которые, конечио, иадругались бы иад гробиицей. Так и было сделано н место гробницы было укрыто большой икоиой.

В брошюре много редких и малоизвестных фотографий геи. Врангеля в разные периоды его боевой жнзни.

В. О.

В РЕЗУЛЬТАТЕ БЕРЛИНСКОГО «СОГЛАШЕНИЯ»

5-го января солдат восточно-германской армии пытался избрать свободу. Ои уже перешсл барьер, отделяющнй коммуиистический Берлин от свободного-амернкаиский пост (Check point Charlie), как был замечен с восточиого мирадора, который открыл по беглецу пулеметный огоиь и убитого солдата подобрали пограиичиики иа глазах у американских солдат. Министр-сеиатор Зап. Берлнна Курт Нейбауэр и комаидующий американскими войсками в Зап. Берлиие выразнли их иегодованне этим «иегуманным актом». И это все. Берлииская кровавая канитель продолжается.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

Jozef Mackiewicz. — In the Shadow of the Cross. — Contra Publishing.

В свое время «Часовой» дал отзыв о выпущеиной издательством «Контра» книги на польском языке «W Cieniu Krzyża» (Под сенью Креста), в которой Иосиф Мацкевич дал удивительио правдивую картнну того, что пронсходит в христиаиском мире, угрожаемом наступающим коммунизмом н не находящем в себе достаточных сил для сопротивления убнвающему человеческие души матернализму и вопнюще примиреическому по отношенню к большевизму.

Автор ие пощадил полнтнки Ватикана и его характернстика Московской Патриархни, иаходящейся в тнсках коммуннстнческого безбожиого руководства, безупречно правильна. В книге была также опнсаиа трагедия польской католнческой церкви и попытки кардинала Вышиского найти «модус вивендн» с коммуиистнческнм правительством.

В кииге И. Мацкевнча затроиуты ие только вопросы религии, но н обрисовано вообще иепротнвленчество мнра и отсутствие воли у его свободных правнтелей.

Теперь эта цеинейшая киига вышла иа аиглийском языке и, как иам сообщили имеет несомиеиный успех среди чнтателей в США и в Англии.

Польский патрнот, И. А. Мацкевич не ограиичнл свое творчество отечественными темами. Выпущено уже на польском, аиглийском и фраицузском языках более 30 его кнпг, в частиости ряд которых посвящен н событиям в России. Среди миогих других отметим «Катыиьское злодеяние большевнков» (иа польском, английском и иемецком и нтальянском языках), «Контра» (о большевнцкой революции), «Победа провокации», «Lewa Wolna» (Повод влево).

Есть надежда, что «Коитра» выйдет н на русском языке н в блнжайших иомерах «Часовой», с любезного разрешеиия автора, иапечатает несколько отрывков.

Редакция «Часового» шлет свой искренний прнвет дорогому Иосифу Антоиовнчу-смелому и бескомпромнссиому борцу за Правду и выражает еще раз надежду, что его литературный талант будет увеичан мировой беспрнстрастиой Премией.

В. Орехов.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ОДНИ ДЕНЬ В ВЕНЕ.
(Выписки из дневника за декабрь 73 года).

(продолжение).

...К черту австрийские газеты, за отсутствием, два номера «Русской Мысли» ие читаны; листаю один; Ого! Портрет Буденного! Некролог... Не подписавшийся автор, очень кратко упомяиул о «взлёте» Будеииого на верхах, черезчур мало о его «талантливом» командованни на Южиом Фронте во Вторую войну, не забыл упомянуть, что маршал был награждеи восьмью орденами Леиииа, и — это всё! Самое главиое автор забыл, или — ие знал? Как можно забыть главную заслугу «Чемпиона по усам»? А она была такова, что он дважды стяжал себе славу непревзойдениого подлеца в иаипревосходиейшей степени! Первое: его участие в осуждении на смерть командного состава, по делу Тухачевского! Бывшие царские офицеры были расстрелены поделом! Но поделом с нашей, русской точки зрения, как измеиившие России и перешедшие к большевикам, но для Буденииого они были соратиики, приведшие его к победе в гражданскую войну, на своих плечах выведшие его в советские маршалы, и способствовавшие его благополучной жизни до старости! Рука Семьки не дрогнула, истииный большевик!.. Вторая подлость: собствеииой рукой, почти на глазах у пьяной кампании, только удалившись в соседнюю комнату, застрелил свою верную женуказачку, которая во время гражданской войны, с опасностью для собственной жизни, спасала его от мести восставших казаков! Застрелил только потому, что ему, маршалу, уже простая «бабель» была ие к лицу!..

...Листаю другую газету... Ого! Патриарх Пимен!.. Святейший Владыко осчастливил своим приездом Мировой Совет Церквей!.. Произнес большую, содержательиую речь, из которой, для полного представления, нужио воспроизвести только иесколько слов: — «...у иас — (понимай: у советов!) много врагов, на нас многие клевещут, но нельзя сомневаться в том, что социализм иаиболее другого, любого ученииа, соответствует учеиию Христа!!!»... Браво товарищу Пимену! Орденок ему Леиинский!.. Но место для такой речи было избрано безошибочно: Мировой Совет Церквей уже давно себя разоблачил с обратной стороны своего назначения!!!..

Есть у меия из Парижа одии «шедевр»: книга для начинающих читать по русски, с целью одновременно давать понятие о русской истории. Однако об истории там — раз, два да и обчелся, но о «царской тирании» — достаточно, о революции тоже изрядно; конечио революция коммеитируется по «февральски»... На одной из страниц — портрет Петра Великого, портрет такой, какого я иикогда, нигде не видел: ну — «Микитка из под моста»! Но зато портрет Пугачева, так это просто, чут ии святой! О росте Москвы — скупых пол странички, зато — о гигантских, пятикоиечных звездах, вращающихся по ветру, тоже чуть ли не пол страницы. Зиамеиитые иконы были изъяты советчиками, не с целью уиичтожения и продажи за границу, а для «реставрации»!!! Почтеииые профессора, составившие эту книгу носят один — французское имя, другой — русское подфранцуженное; думаю, что они оба русские: ведь даже двое моих знакомых, например, Быков, стал — монсиьё Бишо, а Измайлов — мистер Смайльс! Что поделать «жизнь заставляет!»

Включаю телевизор: Может там что повоселее? И, чуть ли ие сразу: Тито, во Внукове стремится в объятия Брежнева и троекратно лобызается! Что лобызается, это — неважно: почему иет, если в прошлом году получил от Брежнева Орден Ленина, ио чего-же всётаки товарищ Броз в Москву пожаловал? Проблемы Ближиего Востока обсуждать? Немножно поговорят и об этом, ио тольк иемножко, а побольше о чем то более важиом: коммунизм с «человеческим лицом» у престарелого маршала дышет иа ладан: утечка рабочей силы на Запад всё больше и больше прииимает угрожающие размеры: более двух миллиоиов молодых рабочих в западной Европе и половина их ие думает возвращаться в Югославию. Промышленность в дефиците; товары в магазинах хотя и есть, и даже — довольио их, ио чтобы среднему человеку их купить, надо поработать в Европе, где платят в неделю столько, сколько в Югославии рабочему трудно заработать за месяц!.. Да и выплата часто задерживается больше месяца. Дело ясио: иадо «закручивать гайку», а чтобы её завернуть ие заметно и с успехом, то следует посоветываться со «старшими братьями», более опытными в решеиии проблем «мирного строительства». Медовые годики товарища Броза, как будто-бы, прошли. А хорошо ведь было пока комок ие подступил к горлу: бывало приедет в Австрию, — встречает всё правительство, с почетным караулом и гимиами! Для пребывания королевские покои, цветы, подарки, журиалисты с дифферамбами! Ко дню рождеиия самый большой театр Вены, в честь юбиляра, для югославеиских рабочих дает бесплатный коицерт, а участники партизанских дел, с помощью сочувствующих, строят и торжествеино открывают в Кариитии памятник павшим партизаиам! Словом: — триумф!!..

Но вдруг — оборвалось: в миролюбивой, иейтральной и ко всем лойяльиой Австрии поднялась волна протеста, ие ограничивающегося словами и письмами в редакции газет, ио и делом! В районах со смешанным, австрийско-кроатским и австрийско-словеиским иаселением, иацioиалистическая австрийская молодежь стала срывать двухязыковые вывески и иадписи, а партизанский памятник простоял только пару иедель: молодцы-патриоты его взорали, да так, что и кусочки собрать нельзя было! Объясняют по разному: одни говорят, что Тито нас хочет завоевать без войны, другие — они загаживают наши жилища и улицы, третьи — они грубы, нахальиы и миогие из иих приехали ие работать, а воровать и грабить... Нужно призиать, что в значительиой мере все эти протесты обоснованы на правде, в которой можно на каждом шагу убедиться. Пока их было ие много, а первые, приехавшие по договору, были действительно рабочие желающие работать ио вскоре, узрев демократические «возможности», иахлынула шваль: кримииальиый злемеит, лодыри, пьяиицы, целью которых было — меиьше работать, ио лучше пожить. Это и объясияется, что к «гастарбейтерам». Правительству пришлось прииять иекоторые меры, как например, депортация нелегальных и просрочивших визы, но в то-же время, в прессе и в речах политиков ратование о дружелюбии и боязнь осложиеиий с Югославией, темпов ие уменьшают. И тут наружу выступает одиа злая, ио в то-же время жалкая ирония: когда иедавио арабы напугали трех евреев, орали все газеты; те самые газеты, которые привыкли так сладко пописывать о делах маршала Югославии, и какого маршала?

*) Сведения об убийстве Буденным своей жены широко известны в России и автору статьи лично рассказывал сосед Буденного, как жена его, простая казачка, его прятала неделю от восставших против большевиков казаков, а потом, поразведав караульные посты, вывела его ночью из их расположения.

А такого, который оставил себе пожизненно свою «почетную», партизанскую кличку «ТИТО»(значащую совершенно точно: Тайная, Интернацнональная, Террористическая, Организация! Очень логично: на каких то одиночек орать и осуждать нх, а террористнческого боса прославлять! Дивные времена!!!..

...После Тито в телевизоре какая-то модерная белеберда, выключаю и иду прогуляться. На улицах кроме автомобилей, издающих рев и смрад, полуголых, нахальных девок и таких-же — наглых, патлатых парней, — ннчего другого нет... Захожу в кафэ выпить кофе, сажусь за свободный столик а рядом трое рассуждают о Чили. Однн из них немножко знаком. Незнакомый оратарствует, но увидав моня, понизил тон. Знакомый что-то ему сказал наверное про меня, и он продолжает громко... Ого! Первый раз, за весь день, что-то в ином стиле:

— Я вас уверяю, друзья, чилийскому примеру последуют другие государства, смотрнте: марксистская «гезиндель» (с-чь) попряталась в иностранных посольствах с целью эмигрировать в другне страны, по ни одна страна в Южной Америке, кроме Кубы, не соглашается их брать. Это говорнт за то, что чилийский пример хорошо поняли, и можно ожидать благоприятных новостей.

За последнее время в Австрии стало не редкостью слышать голоса благоразумья; не признак ли это того, что еще далеко не всё пропало?..

Но день предстояло закончить всё таки политикой: вошли двое молодые и знакомых мне французов, ездивших только что в Восточный Берлин к своим родственникам. Они торопились и посидели не долго, но лаконнческн и быстро, мне расказали:

— Переезжали две границы: ДДР и Берлинскую Стену. На западной стороне всё обходилось в 15 минут, на Восточной — час-полтора: подробные расспросы, заполненне анкет, осмотр багажа н машины; машнну, при помощи вделанного низко, в стену, зеркала, осматривали даже снизу. В Восточной зоне сразу бросилось в глаза множество полицейскии и военных; половина из них — советские. По Берлину проехали километра три и вндели четыре длнинных очереди. К одной подъехали и спросили чего стоят? Ответ был: «Привезли бельгийские плащи». В одном месте виделн около тридцати советских танков. Родственнница была рада, что привезли ей трн кило бананов: ей прописал врач, а бананов в Восточном Берлине достать нельзя. Здесь много только картофеля и капусты, с остальными продуктами постоянные перебои и надо стоять в очередях... Разговарнвалн с двумя молодыми: они мечтают бежать на Запад, но внзы не дают, а другнх возможностей пока не находят. На обратном пути та-же подробная проверка. Заставили на все оставшиеся деньгн чего нибудь купить. К «услугам» тут-же, при таможне, ларек, но в нем можно было купить только сувениры-безделушки и то, очень дорого... Переехав в Западный Берлин узнали, что на днях, на знаменитой «стене» подстрелилн двоих... В Восточном — об этом не знали... Подстрелили... Почему же не стрелять? Почему не иметь на границе танков и дивнзий? Разве не «пишется конкес, когда выговярнвается трамай?» Ведь и здесь Вилли Брандт получнл премию мира! Ну и что-же???

...Тяжелый день! Как-то неожнданно сконцентрировалнсь события последних недель, а недели были богатые, есть о чем подумать, есть на что реагировать! Только вряд-лн «верщители» додумаются и будут реагировать? Ведь гром еще не грянул!..

...И еще болезненнее скребет душу, когда думаешь о наших эмигрантах: неужели им еще не понятно, что час развязкн настает? Неужели им, а в особенности тем, у которых есть уже внуки и правнуки, не понятно, что в «другнх родинах» они счастья не найдут, если не будет нашей России???!!!..

Если это им еще не понятно, напомню им слова некоторых нашнх людей... Достоевский: «...И этот злой дух близок, наши дети увидят его. Мир спасется уже после посещения его злым духом»...

Митрополит Антоний: «Православные Христиане! Вставайте все протнв власти красного Антихрнста! Не слущайте ннчьнх призывов примнрнться с ним, от кого бы эти призывы не исходнлн. Нет мира между Христом и Сатаной! Властью, данною мне от Бога, разрешаю и освобождаю всех верующнх от присяги, данной советскому, самозванному правительству, ибо христиане сатане не подданные. Будьте бесстрашны все, идущие протнв Антихрнста, и его приспешников, ибо говсрит Священное Пнсание: — «Не бойтесь убивающих тело, душу-же не могущих убнти»...

Генерал Врангель: «Нужно дерзать!»...

Полковник-профессор Месснер недавно издал великолепный, документальный труд: «Всемирная мятежевойна». Эту книгу следует прочесть каждому, мыслящему человеку. Она заканчнвается словамн: «Бороться против смены культур невозможно, но против ломки культуры бороться можно и нужно!»...

И наконец, еще Достоевский: — «Истинный делатель, вступнв на путь, сразу увидит перед собой столько дела, что не станет жаловаться, что ему не дают делать, а непременно отыщет возможность и успеет что нибудь сделать!»...

...А от себя еще добавлю, что если делать, то нужно делать так, чтобы дело было в руках, но не как ннбудь — «по возможности нлн — между прочим!»... И — делая, «надеть белые перчаткн»: никакой нечистоплотности и пошлятины Наше Дело не потерпит; настало время — ВЕРЫ, ПРАВДЫ и ЧЕСТИ!!!..

Настало время, когда смелая и верная мысль будет повелевать армиями!!!.. И только потому что другого выхода — нет!..

А. Апет.

—О—

АНКЕКДОТ, ПРИШЕДШИЙ ИЗ ГЕРМАНИИ:
— «Какое сходство между Голдой Меир и Никсоном».
— «У обоих министр иностранных дел — еврей».

Незабытые Могилы

† 18.1 во Франкфурте, М. протоиерей о. Леонид ИГНАТЬЕВ.

6.1 в Париже, Маргарита Александровна БЕНУА, ур. Новинская, вдова известного архитектора и художника, строителя Храма Памятника на Русском военном Кладбище в Мурмелоне. Покойная с исключительной жертвенностью и энергией принимала участие в работе Комитета по сохранению этого Храма и пользовалась искренним уважением Союза Офицеров Уч. войны на Франц. фронте и всех его сотрудников в деле памяти о русских воинах, павших во Франции за общее в то время дело России и Франции. Вечная ей память.

В. Орехов.

† 26.12 в Брюсселе полковник Сергей Васильевич Подлатчиков (см. стр. 22-ю).

† 2.12 в Н. Йорке Дроздовской кон. арт. полковник Борис Георгиевич ГИЖЕВИЧ. (Мих. арт. уч).

† 10.12 в Монморанси (фр.) Л. Гв. Гренадерского полка полковник Иосиф Иосифович КОНОНОВИЧ (Перв. к. к., Павловское в. уч.).

† 24.12 в Париже подполковник инж. войск Элли Константинович ХАНЬКОВ. Пок. много работал в Париже по объединению б. юнеров его родного Николаевского инж. уч-ща и принимал самое деятельное участие в общественной жизни русской колонии в Париже.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 230 Февраль 1974 года XXV-й год издания

«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГА»

Вот несколько выдержек из книги Русского Героя, вставшего во весь рост нал порабощенной чудовищной тиранией человеческой массой:

«Если бы чеховским интеллигентам, всё гадавшим, что будет через двадцать-тридцать-сорок лет, ответили бы, что через сорок лет на Руси будет пыточное следствие, будут сжимать череп железным кольцом, опускать человека в ванну с кислотами, голого и привязанного пытать муравьями, клопами, загонять раскалённый на примусе шомпол в аннальное отверстие («секретное тавро»), медленно раздавливать сапогом половые части, а в виде самого легкого — пытать по неделе бессонницей, жаждой и избивать в кровавое мясо, — ни одна бы чеховская пьеса не дошла до конца, все герои пошли бы в сумасшедший дом».

...«Да, сколько-то миллионов спущено под откос — а виновных в этом не было. И если кто икнёт: «а как же те, кто...» — ему со всех сторон укоризненно, на первых порах дружелюбиво: «ну что-о вы, товарищи! ну зачем же старые раны тревожить?!» А потом и дубинкой: «Цыц, недобитые! Нареабилитировали вас!»

И вот в Западной Германии к 1966 году осуждено восемьдесят шесть тысяч преступных нацистов — и мы захлёбываемся, мы страниц газетных и радиочасов на это не жалеем, мы и после работы останемся на митинг и проголосуем: м а л о! И 86 тысяч — мало! и 20 лет — мало! продолжить!

То, что за Одером, за Рейном — это нас печёт. А то, что в Подмосковье и под Сочами за зелёными заборами, а то, что убийцы наших мужей и отцов ездят по нашим улицам и мы им дорогу уступаем — это нас не печёт, не трогает, это — «старое ворошить».

А между тем если 86 тысяч западно-германских перевести на нас по пропорции, это было бы для нашей страны ч е т в е р т ь М и л л и о н а!

Но и за четверть столетия мы никого их не нашли, мы никого их не вызвали в суд, мы боимся разбередить и х раны. И как символ их всех живет на улице Грановского 3 самодовольный, тупой, до сих пор ни в чем не убедившийся Молотов, весь пропитанный нашей кровью, и благородно переходит тротуар сесть в длинный широкий автомобиль.

Загадка, которую не нам, современникам, разгадать: д л я ч е г о Германии дано наказать своих злодеев, а России — не дано? Что ж за гибельный путь будет у нас, если не дано нам очиститься от этой скверны, гнющей в нашем теле? Чему же сможет Россия научить мир?»...

В ЗАЩИТУ СОЛЖЕНИЦЫНА

Мы глубоко обеспокоены и возмущены новыми угрозами Александру Солженицыну, которые содержатся в недавнем заявлении ТАСС. ТАСС заявляет, что Солженицын предатель Родины, который клевещет на ее прошлое. Но, как можно одновременно, считать, что «допущенные ошибки» осуждены и исправлены, и в то же время называть клеветой честную попытку собрать и опубликовать исторические фольклорные свидетельства, об одной части этих отягающих нашу коллективную совесть преступлениях. Ведь нельзя отрицать того, что действительно были массовые аресты, принудительный труд, бесчеловечные условия, сознательное уничтожение миллионов людей в лагерях. Было раскулачивание, преследование и уничтожение сотен тысяч верующих, насильственное переселение народов, антирабочие и антикрестьянские законы, преследование вернувшихся из плена. Были и другие преступления, поражающие своими жестокостью, коварством и цинизмом. Право писателя писать и публиковать то, что велит ему совесть и долг художника — одно из основных в цивилизованном обществе. Это право не может ограничиваться государственными границами, и тем более предоставлено Всесоюзному Агентству по охране авторских прав, этой якобы, общественной организации, которая фактически вышолняет задачи политической цензуры и прямой валютной спекуляции на труде автора. Мы уверены, что нет никаких, опирающихся на закон оснований, для преследования Солженицына за опубликование им за рубежом новой книги «Архипелаг ГУЛаг», как нет оснований за преследование кого-либо за подобные вещи. Мы знаем, однако, что в нашем государстве возможно преследование и без таких оснований.

Мы призываем честных людей во всем мире противостоять этой опасности, защитить гордость русской и мировой культуры — Александра Солженицына.

5 января 1974 года

Андрей Сахаров, Александр Галич, Владимир Максимов, Владимир Войнович, Игорь Шафаревич.

*
**

Мне посчастливилось еще в 1968 году прочесть полный текст «Архипелага ГУЛАГ» (все части), хотя и не в окончательной редакции. Перечиты-

вая теперь эти драгоценные страницы, я снова подпал под их могучее воздействне. Онемевшая история как бы разверзла свон уста.

Бесчеловечный режнм террора и угнетения боится света. Он прячет следы своих жутких преступленнй, унитожает архнвы и свидетелей, сеет дезинформацию, запугнвает тех, кто помнит прошлое. Но Солженицын блестяще доказал справедливость своего нзречения: «Одио слово правды весь мнр перевернет».

Режим не смог уннчтожнть свндетельства людей, а также великолепную память и работоспособность Солженицыиа. В течение 5 лет нашего совместиого заключения я постоянно видел, как Солженицын часамн беседовал с людьми самых различных судеб. Ои умел располагать к полному доверню, н ему сообщалн порой самые сокровенные тайиы, Солженицын добровольно сменнл относительио сытую и теплую шарашку на стужу и произвол сталинской каторги, для того чтобы добыть правду у жнвых свндетелей. Поэтому смогла родиться эта кннга — гигантская панорама эпохн.

В 1972 году, приехав иа Запад, я решнл напнсать свон воспоминания («Записки Сологдина»). «Архипелаг ГУЛАГ» был для меня образцом откошения к пережитому. Я сказал себе: «Пиши только правду — ни одной выдумки. Отрази мысли и чаянья простого иарода. Не поддавайся моде н не страшись оценок. Постарайся передать подземный гул эпохи, иадежды и проклятия заключеиных».

Окоичательный разгром марксизма близок. Через иесколько лет над этой превдонаучной доктриной будут смеяться так же, как иад бредом Лысеико, иад попыткой объяснить Павловскимн рефлексами психику человека и т. п. Поэтому так иеобыкновенно важио описать честио, без прикрас и эффектов страшную практику, возникающую при реализации марксистских положеинй. Особеино эта правда нужна людям иа Западе, т. к. оии, к счастью, ие вкусили подобные режимы, и наш долг — бывших лагериików — помочь им. **Подобное не должно повториться!**

Голос Солжеиицыиа не одиок. Правдивые книги о лагерях Розаиова, Марголина, Марчеико, Эдуарда Кузнецова, угубляют и доказывают историческое полотно Солженицына. Необходимо, чтобы оии также получили наибольшее распространение иа иностраиных языках.

Нам, современникам, сейчас еще трудно оценить великое зиачеине книги Солженицыа. Огромио будет ее влияние иа наши дни и ближайшсе будущее, и я увереи, что начавшийся год пройдет под зиаком «Архипелага ГУЛАГА». В распоряжении борцов за истину и противнков всех видов террора поступило грозиое оружие.

Д. Панин.

—О—

Правление Р.Н.О. полагает, что в ближайшее время первейшим долгом действенной российской эмиграции являются:

1) всемерная помощь нашим иностраиным друзьям в иензбежной защите А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА от нависшей над ним опасности,

2) посильная работа в выдвижении кандидатуры академика А. Д. САХАРОВА иа Нобелевскую Премию мира в 1974 году.

—О—

Одновременно с Комитетом Защиты Прав Человека в СССР, Р.Н.О. отправило в Ген. Секретариат ООН и правительствам великих держав меморандум, излагающий правоту и справедливость выступлений Солженицына и Сахарова.

О ЧИЛИ

В ответ на принесенное Правительству Чили поздравление с победой над затевавшими кровавый переворот коммунистами, Председатель Р.Н.О. получил следующий ответ:

Господин Председатель,

Получили Ваше письмо от 10 октября с.г., которое было оглашено на заседании государственной хунты, которая поручила мне передать Вам ея благодариость за Вашу моральную поддержку в трудное время, переживаемое нашей страной и за Ваше понимание необходимости ея восстановления,

С особым уважением и признательностью к Вам

Педро Евииг Ходар.

Полковник, Министр-Генеральный Секретарь Правительства.

17 октября 1973.

Сантяго.

—О—

Из Сантяго получеио письмо одного нз высших офицеров. приявших участие в антикоммуиистическом перевороте. Прнводим его в переводе на русскнй пзык: Дорогой друг!

Получил с большой радостью Ваше письмо и отвечаю сразу же, чтобы поблагодарнть Вас за Ваш прнвет и поздравлеине, н в то же время рассказать Вам в коротких строчках о том, что здесь произошло и как мы, благодаря Бога, спаслн иаши жизин, и также жизнь и здоровье иашей страны.

Мы доходили «до точки»: недостаток питания, иедостаток производства, экоиомическнй хаос, иаслие и террор сделали то, что большинство людей иачали требовать отставки Альенде: дошло до того, что иа улицах ставили столы для сбора подпнсей, требуя ухода и отказа от власти Альенде. Палата Депутатов выпустнла воззвание, заявляя, что президент вышел нз конституционных иорм и нарушил правовое положеиие страны, вставши в оппозицию к юридическому положению властн, не считаясь с его требованиями, как н с требоваииями Генерального Коитроля республнки, и хотел устаиовить тоталитарный режим по нормам марксистской идеологии-другими словами уничтожить демократию и установнть марксистскнй режим.

К счастью, три главных начальника вооруженных сил (армия, флот и авнацня) и командир карабинеров договорнлись о том, что страиа ие может продолжать такое существование и 11-го сентября смелой операцней захватили власть и взяли под коитроль страиу с севера до юга, требуя отставки президеита Альеиде. В иачале он отказывался, но после бомбардировки Моиеды (президентский дворец) авиацией, согласился подать в отставку. ио когда все до последнего бывшне во дворце вышли иа улицу, он возвратился во дворец н из пулемёта-подарок Фиделя Кастро-покончил с собой. *)

Через иесколько часов военные укрепилн свои позиции с очеиь маленькимн потерями с обеих сторои, и с того момента до сегодняшиего дня, всё перемеиилось, как в сказке, и страна быстро вернулась в нормальное положеиие.

После этого стали иаходить настоящие арсеналы оружия всякого типа чехословацкого и советского производства, и то, что было нами иайдеио, было достаточно для вооружения целой армейской дивизии. Был также открыт очень мрачный плаи, так иазываемый «ЗЕТА», где фигурировали имеиа лиц, которых марксисты собирались прикончить в день захвата ими власти, иамечав-

*Metralleta — повидимому, автоматический карабин.

На Русской Книжной выставке в Брюсселе 14-16-XII

Устроительница выставки М. В. Орехова **Т. А. и М. В. Славинские**

шегося на 17 сентября. Лица, обреченные на смерть по этому плану, были все высшие начальники войск и карабинеров, все политические руководители оппозиции и их семьи. Кроме того, были найдены невероятные количества продовольствия, хранившиеся в складах национализированной промышленности: там были найдены тысячи тонн продуктов в банках и все те предметы, которые люди месяцами не могли найти. Это всё было приготовлено, чтобы обеспечить существование марксистов на целый год, после захвата ими власти.

Еще надо многое открыть, и каждый день что то неожиданное обнаруживается, так как всё было хорошо спрятано...

Очень курьёзно отметить, что, после всего случившегося, международная пресса, которая, казалось бы должна была быть довольна, что такая маленькая страна, как Чили, победила после трех лет его владычества марксизм, представляет всему миру случившееся, как военный переворот, чтобы свергнуть «демократическое правительство». Нас возмущает эта деформированная ложь. Но всё это подрывная работа международного коммунизма. Но правда скоро победит. Для нас же важно то, что наша страна освободилась от тяжелого сна и пошла путем национального восстановления, где все от высших до нисших отдают все свои силы, чтобы поднять воз, который эти канальи оставили опрокинутым. Все верят в то, что бывшее никогда уже не вернется.

У нас все работают лишние часы и жертвуют деньги, драгоценности вплоть до свадебных колец, картины и другие ценности на аукционы, чтобы хотя частично возместить экономический крах, созданный марксистским правительством, — таким образом страна встает на ноги и возвращается к нормальному состоянию...

Я передал Ваше приветствие всем нашим офицерам и они поручили мне выразить. Вам их благодарность за внимание и моральную поддержку.

БРЮССЕЛЬ

15 января, по приглашению Союза Бельгийских Запасных Офицеров и Р.Н.О., в Офицерском Клубе «Принц Альберт», состоялся доклад полковника, проф. М. В. Гардера о международном положении. Докладчик в увлекательной форме обрисовал положение в мире с четырьмя полюсами: США, СССР, Китаем и вновь появившимся на Ближнем Востоке, где, по его мнению, египетский президент А. Садат оказался ловким государственным деятелем, учевшим творящуюся в мире неразбериху и начавшим совершенно неожиданную для всех войну, первые успехи которой серьезно изменили соотношение сил в этом районе, особенно, с привлечением на свою сторону двух долго враждовавших между собой арабских потентатов-короля Файсала и республиканца-фанатика Кадафи. Далее, нарисовавши картину не только экономического, но и политического кризиса в СССР, а также беспомощности разъединенной Европы, которая могла бы играть значительную роль в мировой политике, М. В. Гардер говорил о духе, который превыше опутавшего всех материализма, примером чего служит героическая и мужественная борьба Солженицына. Один Человек бросил вызов чудовищному аппарту насилия и своей правдой побеждает творящееся зло.

Собравшаяся многочисленная бельгийско-русская публика и председатель Союза Офицеров полк. Марик живо приветствовали талантливого докладчика, офицера французской службы русского происхождения, но одновременно кавалера бельгийских боевых орденов.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОК

26.12 в Брюсселе скончался почетный член Р.Н.О.- Сергей Васильевич ПОДЛАТЧИКОВ, старейший член русской колонии в Бельгии, 107 лет. Покойный, старый кадровый офицер, биография которого помещалась несколько раз в «Часовом», всем своим поведением и изумительной скромностью напоминавший Толстовских героев, с самого основания Р.Н.О., принял большое участие в нашей жизни, основав Антверпенский отдел Р.Н.О. и долгие годы его возглавлявший с неключительной энергией. На склоне своей жизни, он был устроен сначала в Инвалидном Доме, а после его закрытия в Дом для престарелых, управляемом неутомимой и исключительно любовно заботящейся о своих постояльцах г-жей Марией Фаллон. До конца своих дней он живо интересовался работой нашей организации. Можно сказать, что Сергей Васильевич был примером для многих наших соратников, переставших интересоваться русскими делами.

Вечная ему память!

В. Орехов.

Предсмертное письмо

ОЛЕГА ИВАНОВИЧА ПАНТЮХОВА

Завещаю Скаутам — Разведчикам:

Помнить Россию.

Помнить и исполнять наши правила и чудесные законы скаутов.

Учиться, трудиться и жить так чтобы высоко держалось русское имя наших предков и наше Георгиевское знамя.

Старонитесь всяческих разладов: разлады не скаутское дело!

Будьте «один за всех и все за одного».

Опора вам — Русская Православная Церковь.

Помните что освободится Русь и тогда наши труды заграницей оправдаются и вы с гордостью передадите наши заветы, правила и традиции, каторые мы так бережем, в руки молодежи в Воскресшей России.

Будь Готовъ! За Россію!

Олег Пантюхов

Ницца, 20 Октября, 1973.

А ВОТ ОТКЛИК ОДНОГО ИЗ СКАУТМАСТЕРОВ:

— Трудно перечислить все тонкости той связи, которая невидимыми нитями текла к нам-скаутам от его любящего сердца, внедряя в наше сознание высшую любовь, любовь к Родине, любовь к блнзким «здесь», любовь к близким «там».

— Не верится, что Олега Ивановнча уже нет между нами. Память о нем будет жива, пока живем мы. — Перечитывая его письма к каждому из нас, убеждаемся сколько было у него любви ко всем нам в частности, н ко всему русскому в общем — к нашей дорогой Родине.

Но, Родину мы потерялн. Остались только осколкн в наших сердцах. Однако Олег Ивановнч для нас был не осколок, он был для нас Гранитной СКАЛОЙ, о которую мы, русские скаутмастера, опирались, н смело вели наших молодых скаутов за собой, имея всюду и везде «чувство локтя» Старшего Скаута России!

— Он нас связал в крепкую русскую семью и мы благодарны ему, что он научнл нас еще больше, еще сознательнее любить нашу Родину под сиянием нашей «Русской Лилии».

— Мы, русские скауты, всегда будем помнить его заветы и заветы его дорогой супруги Нины Михайловны Пантюховой.

Ст. Скм. Вл. Сучко

РУССКИЕ ЕЛКИ В БРЮССЕЛЕ

8 января в Доме Св. Евфросннин, где неутомимая Е. Д. Шутова радушно принимала гостей.

13 января Детская Елка Школы Св. Владимира устроенная К. С. Горевой. Детскнй спектакль был поставлен О. В. Кнпрнанович н Т. С. Петковой.

10 января была новогодняя встреча членов Р.Н.О. и их друзей.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 10-го ФЕВРАЛЯ В
SALLE BRIALMONT (11, rue Brialmont)
СОСТОИТСЯ ДОКЛАД Г. А. РАРА

В Советском Союзе

Правое крыло современной национальной оппозиции

После доклада А. Б. и М. А. Григорович-Барскими будут показаны фильм и диапозитивы, посвященные России и Российскому Зарубежью.

БЛИНЫ В РУССКОМ ДОМЕ

Предварительная запись желательна.

В СУББОТУ 23-го ФЕВРАЛЯ В 1 ЧАС ДНЯ

БЛИНЫ В РУССКОМ ДОМЕ

Порция блинов с закуской 100 фр.

КНИГА 113-Я «НОВОГО ЖУРНАЛА»

Вышла из печати книга 113-я «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: Н. Эрдман: Самоубийца. В. Шаламов: Тишина. Ю. Кротков: Последнее слово. З. Шаховская: Лоскутки. М. Волин: Генерал и дракон. СТИХИ: — Н. Моршен, И. Чиннов, Л. Алексеева, В. Перелешин, Ю. Иваск, Г. Гинка, Б. Нарциссов, В. Иверин, В. Бетаки, Е. Матвеева, Л. Владимиров, Н. Коржавин, С. Мар, Г. Евангулов. О. Ильинский — Лермонтов и Плотин. М. Дубинин — Радищев и Пушкин. Т. Лопухина-Родзянко — Духовные основы в творчестве Солженицына. В. Вейдле — Звучащие смыслы. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Из дневников и записей И. А. Бунина (публ. М. Грин). Письма артста МХТ Н. Ф. Колина (пибл. К. Аренского). Письма М. В. Добужинского (публ. Е. Климова). ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Б. Суварин: «Сталинизм» по Рою Медведеву. Ж. Медведев: А. Д. Сахаров и проблема мирного сотрудничества. Р. Гуль: Книга Жореса Медведева. Н. Андреев: «Свиток» Н. И. Ульянова. А. Авторханов: Кто же «отец колхозов»? Б. Толстой: Установление личности «Индриса» родоначальника Толстых. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: С. Пушкарев: Г. В. Вернадский. Сообщения и заметки: А. Лукашкин: Казачья печать в Маньчжурии. Б. Прянишников: Урок на будущее. БИБЛИОГРАФИЯ: О. Анстей: Б. Зайцев. Избранное. Р. Гуль: А. Донат. Неопалимая купина. П. Одоевцева: И. Чиннов. Композиция. Б. Нарциссов: Р. Гуль. Одвуконь. С. Крыжицкий: Август 14-го читают на родине. Ю. Иваск: И. Шувалов. Молоко и хлеб. М. Цветаева. Неизданные письма. Б. Нарциссов: Е. Таубер. Нездешний дом. Два сборника стихов А. Раннита. Ю. Иваск: И. Ракуша. Мотивы одиночества в русской литературе. Книги для отзыва. УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ от 102-й до 113-й КНИГИ «НОВОГО ЖУРНАЛА».

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
НА 1974 г.
под ред. гр. А. А. Соллогуба.
Изд. «Зарубежная Русь».
Посвящен русской литературе. Портреты всех русских писателей и выдержки из их литературных трудов.
Цена 100 б. фр. (12 фр. фр.)
Представительство на Европу: «Часовой».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

(месячный)
изд. Русской Православной Молодежи
при Зарубежной Церкви
Богатые иллюстрации русских церквей
Цена с пересылкой: 130 б. фр., Франция: 16 фр.
Германия: 9 мар, США: 3дол. 50

ОТ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»

Контора «Часового» приносит извинения нашим подписчикам в США. В прошлом номере получилась типографская ошибка в отношении подписки на журнал.

ГОДОВАЯ ПОДПИСКА В США не 8 а 10 ДОЛЛАРОВ.

Т. обр. журнал внесшим 8 дол. будет высылаться за исключением двух последних номеров этого года, за них можно внести плату при следующей подписке

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).
СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ.
Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.
Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ.
Цена 130 б. фр.
Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).
Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
46 й ГОД.
на 1974 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	—	—	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 573
(3)
МАРТ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

СОЛЖЕНИЦЫН В СВОБОДНОМ МИРЕ!

ПРИБЫТИЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА В ЗАП. ГЕРМАНИЮ

Встреча с приютившим его на первых порах президентом Пен-Клуба Генрихом Белем.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Л. Брежнев посетил Кубу, коммунистический режим которой существует только благодаря советской финансовой помощи, стоющей русскому народу больше миллиона долларов в день. Фидель Кастро получил приказ не раздражать американцев и засекретить свою подрывную работу в Латинской Америке до тех пор пока СССР не заключит нужного ему с ними соглашения. После этого Громыко отправился в Вашингтон для переговоров с президентом Никсоном на этот предмет, а затем будет объезжать европейские столицы, подготавливая пресловутую конференцию безопасности, имеющую для СССР целью-утвердить его гегемонию в половине Европы.

● Созданная синдикатами под влиянием прокоммунистических руководителей забастовка шахтёров, привела в Великобритании к политическому кризису, в результате которого консервативное правительство. Э. Хита распустило 8-го февраля Палату Общин и назначило новые выборы. Если выборы принесут победу трудовикам, то как уже предсказывает их вождь Г. Вильсон, Англия выйдет из Общего Рынка.

● Британский консервативный кабинет министров в лице премьера Э. Хита осудил высылку А. И. Солженицына советским правительством. Бельгийское и Голландское правительства заявили по этомуже поводу протест советскому правительству. И в то же время подготавливаются визиты в Москву французского Президента г. Помпиду и в ближайшем будущем Президента Никсона в Крым для переговоров с Брежневым.

ПОЛУВСЕМИРНАЯ ВОЙНА 1)

После победы Советов над С.Ш.А. в Виетнаме — Красномосква достигла поставленной ею стратегической цели без непосредственного участия в вооруженном конфликте истощить главную государственную фигуру Запада 2) — та же стратегия применена на Ближнем Востоке 3). Но тут победа не далась Советам, потому, во первых, что на стороне С.Ш.А. оказался сионизм (или, вернее, на стороне сионизма и всемирного еврейства оказались С.Ш.А.): и, во вторых, потому что поддерживаемые Советами арабы оказались и никуда не годными воинами и неспособными к единению: например, Бургиба (Тунис) посреди войны в Палестине заговорил о желательности встречи арабов с израильтянами для выяснения возможности мирного решения конфликта; король Гуссейн (Иордания), правитель страны, очень тяжело пострадавшей не только от израильского войска, но и от бунта палестинцев-террористов и от враждебной интервенции Сирии и Ирака, наконец произошел раздор между Кадаффи (Либия) и Садатом (Египет).

Усложнению войны способствовало и расширение ее пространства на Красное (Чермное) море и на Персидский залив, который шах Персии счел внутренним морем своей империи, откуда он должен вытеснить проникшие туда советские военные корабли (к непостижимым курьезам Палестинской войны относится факт, что С.Ш.А., шедро снабжающие оружием Израиль, стали вдруг снабжать им Персию и арабские Саудовскую Аравию и Кувейт).

Еще больше усложнило войну косвенное вмешательство в неё Красного Китая, поставившего своею целью вытеснение СССР с Ближнего Востока: Краснопекин снабжает оружием палестинских партизан-террористов и побудил Танзанию и Замбию (в Африке), им финансово и технически поддерживаемые, к разрыву дипломатических отношений с Израилем. И наконец во всемирный хаос превратилась война, когда арабы, поставщики Миру нефти, обратили это черное золото в оружие против высокопромышленных стран, бедствующих сейчас от малого количества получаемой нефти и от больших цен на нее, установленных арабами.

Война началась в 1948 г., в то время народившийся Израиль изгнал из Палестины вечно живших там арабов. Найболее яркими эпизодами войны были «шестидневная война» 4) 1967 года, когда израильтяне дорвались до Суэцкого Канала и «кипур война» 5) 1973 г., когда арабы перешли на восток от этого Канала, прорвав израильскую «неодолимую позицию Бар-Леви» (египтяне прошли через Канал сперва по двум понтонным мостам, а затем — по двум из камней и щебней насыпанным запрудам); контратакой израильтяне достигли на западном берегу Канала 101-го километра Каирской дороги; тут чуть ли не весь Мир потребовал установления перемирия, ООН послала отряд «голубых Касок»; тогда — снова парадоксальный курьез: не установивши перемирия, сели заседать в Женеве на Мирной Конференции.

Займемся подсчетом: в войне прямо и косвенно участвуют 3.000.000 израильтян, 100.000.000 арабов, 200.000.000 североамериканцев, 250.000.000 населения СССР и 800.000.000 краснокитайцев: итого почти 1.350.000.000 человек — чем не Всемирная война?

И она может продолжиться долго, потому что ни Голда Меир с генералом Даян, ни полковник Кадаффи (Либия), ни Арафат (палестинцы) не желают мира, расчитывая каждый на победу.

Проф. Е. Месснер

ВЫНОСКИ:

1) Заголовок этой статьи можно понимать двояко: и полувсемирная и полувойна, ибо ведут военные действия с огромнейшими бездействиями.

2) Истощение С.Ш.А. произошло по вине штатских стратегов Белого Дома (то есть не стратегов), которые крошечными порциями (не слушая мнений генералов-стратегов), увеличивали напряженность воевания.

3) Можно ли говорить о Ближне-Восточной войне, если адмирал Горшков, пользуясь сосредоточениостью С.Ш.А. в помощи Израилю, проникает советским флотом в Индийский океан, а Брежнев — в душу Индиры Ганди?

4) и 5) Не только «штатская» пресса, но и военные журналы называют это войнами, когда это — лишь операции. Ведь в Японскую войну никто не говорил «Тюренченская война», «Ташичаоская война», «Ляоянская» «Мукденская».

В 1930 г. я, на основании опыта войны 1914-18 г., стал писать в военной прессе, что традиционную двухъярусную военную науку (стратегия и тактика) надо превратить в трехъярусную (стратегия, оперативка и тактика. Только в 1965 г. эта мысль проникла в сознание германских офицеров и журнал «Wehrkunde» писал: «Мы не можем обойтись без трех понятий: стратегии, операции и тактики». — «Шестидневная война» 1967 г. была шестидневной операцией.

Е. М.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 45 лет!

Он ждет вашей поддержки!

СЛОВО ЗА СВОБОДНЫМ МИРОМ

Насильственная высылка Александра Исаевича Солженицына несомненно объясняется боязнью коммунистической верхушки того, что смелое и мужественное поведение русского героя поднимет многих людей на борьбу против рабовладельческого режима. Нет никакого сомнения, что Солженицын стал в России Знаменем этой борьбы и Голосом русской совести.

Но эта высылка показала и несомненную слабость советского строя, что нам было давно известно, но что сейчас сделалось явным всему миру. И с глубоким удовлетворением надо признать, что все здоровые общественные круги свободной Европы это поняли и со всех сторон идут приветствия и проявляются знаки внимания и восхищения героической деятельностью Человека, который, в необычайно опасных условиях для жизни своей и своей семьи, восстал против террора, лжи и лицемерия невиданной еще в истории деспотии.

Мы совершенно уверены в том, что поднятое Солженицыным знамя Правды не будет свернуто в самой России, а за рубежами его присутствие сделает возможным объединение людей, защищающих свободу и христианскую цивилизацию от наступления коммунистических тиранов и от тлетворного влияния всевозможных «прогрессивных'сил.

Генеральный секретарь Объединенных Наций сказал, по поводу высылки Солженицына, что это «личная трагедия» и только. Нет, господин Вальдхейм, то, что произошло, это трагедия России и ея народа и только этим должны были бы руководствоваться правительства еще свободных стран. И просто трудно себе представить, как будут себя чувствовать во время намеченных их визитов в СССР Президент Помпиду и Президент Никсон, после того, как советское правительство теперь совершенно ясно показало, что оно не считается ни с правами людей, ни со свободой человеческой мысли. Какая же после этого может быть «Конференция о Безопасности», с одним из главных пунктов, ею поставленных-соблюдение прав человека и свобода информации и обмена идеями. Если же правители свободных держав захотят быть еще раз обманутыми коммунистическими сиренами, то тогда надо будет поставить крест и на свободную Европу и заключить, что никакие понятия чести и совести больше не существуют.

В. Орехов

ГДЕ ЖЕ СОВЕСТЬ ХРИСТИАНСКАЯ?

В надежде на установление «добрых отношений» с венгерским коммунистическим режимом, Папа Павел VI отстранил героического борца за веру и свободу своей родины, кардинала МИНЦЕНТИ от, пусть символического, управления католической церковью в Венгрии. Кардинал заявил, что это является единоличным актом Его Святейшества, принятым без его согласия.

Когда то Католическая Церковь была непререкаемым авторитетом, не склонявшимся перед политическими комбинациями. Сейчас же она идет на поводу оппортунистического приспособления к творящемуся во все мире лицемерию.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

НЮРЕМБЕРГСКИЙ ТРИБУНАЛ СУДИЛ:

За подготовку к агрессивной войне.

За нарушение договоров, соглашений, обязательств и нормальных обычаев ведения войны (убийства, дурное обращение и использование рабского труда гражданского населения оккупированных стран, убийства заложников, грабёж общественного и частного имуществ, бесцельное разрушение городов и селений),

За преступления против мира (уничтожение демократических элементов в государственном организме и в общественной жизни, террор против противников режима, присоединение к своей территории независимых государств),

За военные преступления (нарушение международных соглашений),

За убийства и пытки (расстрелы, повешения, применение газов при казни, пытку голодом, умышленно недостаточное питание заключенных, принуждение их к непосильным работам, недостаточная медицинская и санитарная помощь, побои, жестокости и пытки всякого рода, массовое уничтожение лиц других народностей, допросы с пристрастием),

За массовые уничтожения людей (массовые переселения групп и лиц из завоеванных областей),

За жестокое обращение с пленными, голод и невыдача одежды, отсутствие санитарных средств, использование пленных для тяжелых принудительных работ, пытки и унижения, убийства),

За уничтожение и разрушение оккупированных областей (безжалостное использование в своих целях населения и материальных ресурсов),

За преступления против гуманности (политика репрессий, уничтожение неугодных политических противников).

oOo

Есть ли в этом обвинительном акте, подписанном и представителями СССР, в результате которого были казнены руководители III-го Рейха, хоть один пункт, который бы не относился к прошлой и настоящей деятельности руководителей Союза Советских Социалистических Республик?

«МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ»

25-го января С.С.С.Р. произвел испытания новых межконтинентальных ракет СС-19, снабженных многими головками типа ДИРВ. Две из этих ракет были выпущены с ракетного полигона в Казахстане на расстояние 7.000 километров и взорвались в 1.300 километрах от тихоокеанского острова Мидвэй.

Сейчас совершенно точно выяснено, что советские ракеты могут бить по любому центру США.

А в этот момент оппозиция в Американском Конгрессе спорит с президентом Никсоном о возможности отпустить кредиты для фабрикации нуклеарных ракет и считает, что эта фабрикация может повредить американо-советским переговорам.

Добавим к тому же, что СССР, как и раньше, категорически отказывается допустить международный контроль вооружения на своей территории. На огромных пространствах России можно производить и прятать любые типы оружия и в любых количествах. И только самоубийственные безумцы могут верить советским гарантиям о сокращении вооружения.

А. П. Федосеев

ПРОТИВ КОГО СССР ГОТОВИТ ВОЙНУ?

В январе 1974 года в газетах появилось сообщение о том, что в Советском Союзе увеличен срок службы в армии для многих родов войск. В сентябре прошлого года подпольный журналист в СССР, А. Самохин сообщил о длинном ряде фактических признаков не просто наращивания военного потенциала, а именно ПОДГОТОВКИ СТРАНЫ К ВОЙНЕ.

В 1971 году, когда я был еще в СССР, мне самому приходилось после длительного «невоенного» периода, начиная с 1970 года составлять и утверждать планы эвакуации моей лаборатории в отдаленную от Москвы сельскую местность. При всех советских предприятиях и учреждениях были созданы из военных специалистов штабы гражданской обороны. Весь состав любого учреждения или предприятия без исключения должен был слушать лекции на военные темы, два раза в неделю, а затем сдавать экзамены. Парадоксально, но и после сдачи экзаменов цикл занятий начинался снова и с начала (как и с занятиями по истории КПСС, где изучение велось непрерывно). Кроме лекций, регулярно проводились военные учения, как групповые, так и общие для всякого учреждения или предприятия. Это чрезвычайно вредно отражалось на выполнении научноисследовательских работ и поэтому все руководители их были недовольны и, подобно мне самому, обращались к начальникам предприятий, но получали жесткий отпор. Мой директор в неофициальном разговоре дал мне понять, что если он не будет **активно** содействовать действиям своего штаба гражданской обороны, то его ждет потеря партийного билета и снятие с поста.

Последнее с чем мне пришлось иметь дело, было изучение довольно сложной конструкции бомбоубежища для моей лаборатории, которое мы должны были сами в ближайшее время выкопать и соорудить в роще в нескольких стах метров от нашего института.

Все это напоминало период с 1936 по 1941 годы, когда я работал в Ленинграде на заводе «Светлана».

Таким образом, СССР, после «передышки» стал снова готовить тотальную войну.

Возникает вопрос: против кого?..

Самохин утверждает: против Китая. Безусловно, в этой подготовке имеется немало элементов явно противокитайских. Однако, так ли это?..

Рассмотрим сначала вариант нападения Китая на Советский Союз. Нищий, но с огромным населением, Китай безусловно бы разбогател, если бы ему удалось захватить и удержать значительную часть Сибири, малонаселенную и практически неосвоенную. Таким образом, безусловно имеется занитересованность Китая в нападении на СССР и Китай явно готовится к войне. Большое премущество Китая в его огромном населении-800 миллионов. На каждого советского солдата Китай может выставить 4-5 своих. Однако, Китай до сих пор не имеет достаточного вооружения, ни танков, ни самолётов, ни орудий, ни даже винтовок современного образца. Нужно еще несколько лет для создания необходимой военной промышленности и военного потенциала для войны против отлично вооруженной советской армии. Поэтому после возможного начального успеха огромных китайских масс, их ждет неминуемое поражение. А если выяснится, что на СССР напал Китай, а не наоборот, то и общественное мнение мира будет на стороне СССР и окажет ему существенную поддержку а правительства разных стран вероятно, будут стремиться к тому, чтобы оба коммунистические колосса себя обескровили...

Весьма важным фактором в поражении Китая будут и настроения населения СССР. В войне с Германией с самого начала значительная часть населения была за поражение Советского Союза и только фантастическая глупость Гитлера, насилия над населением, сохранение немцами колхозов и т.д. повернула ход войны против Германии. В отношении Китая, всему населению будет ясно, что «братская держава, выпестованная Советским же Союзом, при всех обстоятельствах несравненно хуже даже советского режима.

Следовательно, Китай может рассчитывать только на более выгодное, по отношению к «убойной способности», ядерное оружие. Но и в этом случае, для использования ядерного оружия нужно создание развитой ракетной промышленности: одно дело взорвать один или десяток ядерных снарядов, — другое дело-создать необходимое количество ракет и ядерных головок, чтобы покрыть достаточную территорию СССР и разрушить значительную часть его военно-ядерного потенциала... Кроме того, нужна и достаточная точность для обстрела ядерными ракетами советских ракетных площадок, а для этого нужна космическая разведка вооруженных современной техникой «спутников-шпионов». Нужно еще учесть что хотя «культурная революция» в Китае старалась не касаться научных, технических и промышленных кадров, она все же сильно их подорвала.

Таким образом, при всех успехах китайской ядерной, ракетной и космической техники, Китаю еще далеко до необходимого уровня военно-технического развития. На примере СССР видно, что первый неожиданный успех всегда значительно переоценивается, и только потом выясняются все недостатки промышленного, экономического и научного потенциала. Поэтому неожиданность запуска Китаем спутников и взрывов его ядерных головок способствовали переоценке его возможностей.

Конечно, объективно говоря, США являются союзником Китая, заставляя СССР ориентировать против него часть своих ядерных ракет. Но, при трезвом размышоении, вероятность нападения Китая на СССР в ближайшие десять лет практически отсутствует.

Рассмотрим другой варьянт: нападение СССР на Китай. Если Китай мог бы поживиться и разбогатеть за счет СССР, то последний на это рассчитывать никак не может. В Сов. Союзе и своих неосвоенных пространств и богатств немало и завоевывать и потом кормить 800 миллионов населения, не имея даже возможности прокормить своих 250 миллионов человек, явно не имеет никакого смысла. Но, политическое завоевание Китая было бы для СССР очень желательно, конечно, при сохранении нынешних границ и полной

А. П. ФЕДОСЕЕВ был в СССР главным конструктором и научным руководителем по электронной технике, доктор технических наук, заслуженный деятель науки, награжденный многими орденами. В мае 1971 года во время авиационной выставки в Парнже, куда он был командирован в качестве руководителя советской делегации, он избрал свободу и в настоящее время занимается научными трудами на Западе.

экономической самостоятельности Китая. Целью такого политического завоевания было бы получить прочный и действенный политический союз обоих коммунистических колоссов, конечно, против Запада и в первую очередь Японии.

Поэтому у СССР есть все необходимые стимулы для засылки максимального количества шпиоиов в Китай для ведения подготовки любыми способами внутреннего политического переворота и превращеиия Китая в советского сателита. Прежде всего, этой работе благоприятствует то, что состояние здоровья главиого советского врага Мао Цзе-дуна очень говорит об его недолговечности, и если иекоторые китайские вожди заинтересованы в сохранении их власти, то для населения Китая есть прямой смысл быть в союзе с СССР.

Но недежды-надеждами, на кореиной и скорый поворот китайской политики рассчет мал, а страх Китая, несомненно, увеличился. Однако, советские правители отлично понимают, что кападение на Китай вызовет бурю негодования во всем мире и невероятно подорвет престиж СССР и его «мирную» политику, особенно, в Азии, Африке и на Среднем Востоке. Произойдет чрезвычайное политическое ослабление СССР. Тем ие менее, на советской верхушке серьезно рассматривают два возможных вида превентивного удара по Китаю. Рассмотрим и мы их: 1) Удар классическим оружием, превосходство которого у СССР несомненно. Но здесь надо иметь в виду несомненную партизаищину китайского населения против вторгшегося завоевателя, партизанщину с применением всех недозволениых средств. Кроме того, вряд ли мораль советских войск в случае превентивного удара окажется на высоте. ибо каждому солдату будет понятна вся его подоплёка, - многие, вероятно, вспомият, сколько огромных средств было отпущено коммунистическому Китаю за счет нужд советского народа. Накоиец, если даже советским полководцам удастся уничтожать каждый день «по миллиону» китайцев, (что не удавалось даже Чингис-хану), то даже после года такой войны население Китая будет вдвое больше советского. И волю Мао и его ближайших соратников этим уничтожением народа не сломить. Верхушку же уничтожить ие удастся, а эта верхушка не будет щадить человеческих жизней, как Сталин в свое время не щадил человеческие жизии, бросаемые на минные поля, или миллионы их, погибших в осажденном Ленинграде.

Таким образом, для того чтобы уничтожить режим Мао- надо занимать всю территорию Китая... Но тогда ставится вопрос:: кто же удержит маоистский Китай от использования его ядерного оружия н таким образом ставится второй вопрос — ядерный удар по Китаю.

Да, в этом случае, по Китаю можно будет ианести оглушительный удар с уничтожением миогих миллиоиов человеческих жизией. Но этот удар вызовет ответный удар по Советскому Союзу в смысле потери им его политической силы.

Все эти размышлеиия приводят к выводу о чрезычайно малой вероятности нападения СССР на Китай, которая будет равиа ие только человеческой глупости, но и возможного крушения всего государственного аппарата СССР.

Чем же тогда объясиить все эти огромные приготовления Советского Союза к войие?.. С кем же готовится воевать Советский Союз?..

У советских вождей нет другого выхода из все ухудшающего экономического положения и разброда в народе. В истории известны случаи, когда государства, неспособные к мирному процветанию, вынуждены были идти иа военный грабеж. У вождей СССР есть только два пути: первый-двигаться к полному экономическому и политическому развалу, и второй-попытаться путем военного грабежа существенно задержать этот развал. Причем, времени у вождей остается немного. Когда хозяйственный развал сильно разрушит и военную мощь страны, тогда уже не будет выхода. Нужно успеть совершить военный грабеж раньше. И даже развившийся советско-китайский конфликт не сможет в этом смысле ничего измеиить.

И совершенно ясно, что ВСЕ ПОМЫСЛЫ СОВЕТСКИХ ВОЖДЕЙ НАПРАВЛЕНЫ К ЗАВОЕВАНИЮ ЕВРОПЫ. Именно она может подкормить и вдохнуть жизнь в отощавшее советское населеиие и поднять упавшую мораль, и, хоть и с грехом пополам, объединить иаселение вокруг власти. Политические выгоды этого завоевания Европы огромиы: ни Африка, ни Азия, ии Латинская Америка не возмутятся этим актом. Главное, чтобы это было сделано без ядерной войиы, а для завоевания Европы ядериой войны, и даже в сущности никакой серьезной войны не нужно. Достаточно будет военной оккупации.

В Дании, напр., иаселение полностью подготовлено к советской оккупации: недавние парламентские выборы принесли победу новой партии, второй по величине, программа которой сводится к ликвидации налогов, за счет резкого сокращения государственного аппарата и средств обороны страны. Больше того, эта партия провозгласила, что все вооруженные силы страны будут заменены автоматическим телефонным звонком Советскому Союзу о том, что Дания сдается.

Если Дания представляет собой некоторую крайность, то положение во всех странах Европы немиогим лучше: иаселение отказывается от сотрудничества с правительствами и безжалостно подрывает экономическую и военную обороиоспособность их., забастовки, саботаж, оплёвывание армии и полиции н т.д.

Используя эту обстановку, СССР, играя на возможном советско-китайском конфликте, наращивает силы и концентрирует иа западных границах максимальное число своих войск. А когда некоторые военные авторитеты разоблачают эти советские агрессивные планы, то т. наз, прогрессивиые печать и круги обвиияют их в империализме.

И вот, в один прекрасный день советские дивизии переходят границы еще свободной Европы, сметают жалкую по количеству пограничную защиту и в двухнедельный срок, по хорощим европейским дорогам, завершают оккупацию всей Западиой Европы. Поскольку советское правительство не применит ядерного удара, едва ли европейские великие державы решатся начать для своей защиты ядерную войну, Конечно, за эти две недели американские конгресс и правительство, самодеморализованиые пресловутым делом Вотергейт и поглощенные невероятно тяжелыми внутреиииими проблемами и перед несомиеиной угрозой пятых колоин, давно уже созданных, как н во всех европейских странах, советским аппаратом, не смогут даже прииять твердого решеиия. В сущности Соединенные Штаты, в результате своих внутренних потрясений и полного разброда, не будут в состояиии и сами себя защитить. Что же говорить о Европе!.. Пожалуй и Гитлеру не синлась столь благоприятная обстановка для ея завоевания.

Эта оккупация Европы решает для советских вождей целый ряд трудиостей:
1) советское население будет легко подкуплеио богатствами Европы и тем самым объединеио, — появятся новые, хотя и иллюзорные перспективы. 2) Политический престиж Советского Союза, в результате подобиой тихой оккупации Европы,

ПРОБНЫЙ ПОЛИГОН ДЛЯ БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ

Тридцать лет тому назад, во время гражданской войны, Испания была местом для испытания нового оружияи тактики, как Германией, так и Советским Союзом. Сейчас подобное происходило на Ближнем Востоке. Две недели военных действий между Израильскими и арабскими войсками принесли много. как американским, так и советским военным стратегам.

Так, например, выяснилось, что классическое нападательное оружие — танк с ближайшей воздушной поддержой, уже является почти устаревшим а между тем еще в 1967 году во время Шестидневной войны израильтяне одержали блестящую победу именно танковыми операциями. Появилось совершенно новое оружие, не так уязвимое, как танки и самолёты-ракеты.

Самым убийственным для противника новым оружием оказалась советская ракета САМ-6, никогда раньше не исследованная на поле сражения. Израильтяне убедились в этом, когда пытались воздушными бомбардировками взорвать понтонные мосты, построенные египтянами в их переправе через Суэцкий канал, В первые же два дня боев, 40 израильских бомбардировщиков были сбиты у самого Канала именно батареями САМ-6. Такие же батареи позволили первым успехам сирийцев на Голланских высотах, защищая сирийские войска от воздушных нападений израильтян и нанося тяжелые потери израильским/Фантомам и Скайхавкам.

САМ-6 (земля-воздух), толщиной в 6 дюймов, длина 19 футов, заряжена твердым горючим. Усовершенствована ракета тем, что она может двигаться сама на автотележке за войсками и в нужный момент бить по целям высотой до 35.000 футов. Когда израильтяне, с помощью американского оружия, пытались нейтрализовать эту ракету (так как они в шестидневной войне боролись против ея предшественниц САМ-2 и САМ-3), ничего из их попыток не вышло, т.к., каждая ракета САМ-6 имела в своей головке радарный аппарат, который вел её к неприятельскому самолёту. Кроме того, САМ-6 снабжена особым аппаратом, чувствительным к высокой температуре, что особенно важно при движении ракеты к реактивному самолёту и выпускаемым из его трубы горячим газам. Наконец, пользуясь направлением по лучу, ракета может быть направлена оператором, держащим точку нацеливания, на атакующий неприятельский самолёт. Таким образом ракета точно достигает своей цели. Наконец, длина волны радарной системы может быть в любой момент изменена и неприятель, если и уяснил себе направление ракеты и начинает радарное глушение, бессилен изменить ея направление. Эта ракета находится только у СССР, ни США, ни Израиль её не имели. Американская же ракета Хавк действительна только для низколетающих самолётов и очень уязвима для радарного глушения.

Также много помогли арабам советские противотанковые ракеты, которые уничтожили свыше 600 израильских танков (треть всех имевшихся у Израиля). Эти ракеты, работающие на твердом горючем и дальностью до 2 километров, посылаются против неприятельских танков оператором-наводчиком. Электронный сигнал оператора передается по тонким проводам проволки, которая разматывается с катушки на самой ракете, когда последняя приближается к своей цели. Израильтяне имеют подобные же ракеты французского образца и другие типы «базук» с головками, производимыми на израильских фабриках, способных пробить броню советских танков Т-54 и Т-55 и даже новых, только что появившихся Т-62. Число подбитых во время военных действий арабских танков — около одной тысячи.

Израильтяне были вооружены в подавляющей части американским оружием. Особенно удачным оружием являлась бомба «Маверик-Смарт», употреблявшаяся во Вьетнаме. В носу этой бомбы находится телевизионный аппарат и компютер Пилот бомбардировщика, наблюдая свою цель на земле, выбрасывает бомбу с самолёта и она движется по направлению к намеченной цели. Даже удачное маневрирование цели (напр., танка) не спасает её от бомбы.

У арабов, кроме «САМ-7», ракеты типа «Катюши» одновременная стрельба из 8 или 12 стволов, управляемая одним стрелком с упором в плечо, имелись во время войны:

— бомбардировщик СУ-20,

— ракета АС-5, дальность стрельбы в 200 миль с сверхзуковой скоростью, бьющая с самолёта по наземным целям. В самом начале войны израильский пилот перехватил эту ракету, нацеленную на Тель-Авив и уничтожил её,

— ракета СКУД (земля-земля), ведомая электронически с дальностью в 80 миль.

У израильтян:

— антитанковая ракета ТОУ, ведомая электронически. Удачно испытана во Вьетнамской войне,

— легкое антитанковое оружие/ручная базука ЛОУ,

— ракета ВОЛЕЙ, ведомая электронически с телевизионным аппаратом с дальностью стрельбы в 25 миль. Удобна для бомбардировки наземных целей,

— антирадарная ракета, которая схватывает радарные сигналы и идет по радарному лучу к неприятельской установке для ея уничтожения,

— СТАНДАР АРМ-антирадарный аппарат для определения неприятельской цели,

— антитанковое оружие РОК ЭЙ-ракета, содержащая сотни маленьких бомб, которая с самолёта выбрасывается на танковый отряд, причем бомбы уничтожают множество танков.

Но самое замечательное техническое усовершенствование, появившееся в ближневосточной войне, это использование космических спутников с двух сторон. Причем установлено, что советские спутники начали специальное наблюдение над территорией Израиля за три дня до начала военных действий (Космос 596); после же начала войны было выпущено еще 5 спутников, которые, возвращаясь на землю через 3-4-6 дней, приносили советскому генеральному штабу фильмы со всеми деталями военных действий, а до этого, концентрации военных сил Израиля. Советский ген. штаб имел поэтому полную возможность давать арабам указания для тактических операций.

Американцы же выпустили уже после начала войны три спутника также регистрировавшие все детали боевых действий. Выяснилось, что советский радар перехватывал некоторые сигналы американского спутника «Большая Птица».

В. С.

резко возрастет. Даже Китай не сможет вмешаться для защиты Европы, которая и в глазах китайского правительства является «империалистической».

3) СССР получит новую технику, новые заводы, новые кадры из созданных при его помощи коммунистических и прогрессивных партий, и таким образом отстрочит свой развал.

А Европа сейчас — это «яблочко», которое само в пасть лезет!

А. Федосеев.

СОВЕТСКОЕ ВЫСШЕЕ КОМАНДОВАНИЕ

Потребность к изменению состава высшего командования вооруженными силами Сов. Союза чувствовалась уже давно, в связи с усилением технических средств войны, и особенно с появлением ракетного оружия.

Три смерти высших военачальников ускорили эти перемены. Скончались маршал Захаров (нач. Ген. Штаба), маршал Крылов (к-щий стратегическими ракетными силами) и ген. Марьяхин (н-к тыловой службы). Эти смерти открыли сейчас дорогу для молодых генералов, возраста около 50 лет, которые, хотя и не имеют достаточного боевого опыта, но несомненно гораздо более подготовлены технически.

Наиболее важное назначение-это на пост начальника Ген. Штаба генерала Виктора Куликова, бывшего во время войны командиром танковой части. Родившийся в 1922 г., после войны он окончил Академию Ген. Штаба. В 1950 г. был назначен командиром бронетанковой дивизии на Дальнем Востоке, а в 1967 году-командующим войсками Киевского воен. округа — наиболее важного из всех военных округов, в котором сосредоточены большие количества балистических ракет среднего действия, направленные на военные объекты Западной Европы (до Куликова этот пост занимали последовательно Гречко и Якубовский). В декабре 1969 г. Куликов был назначен главнокомандующим советскими войсками в Вост. Германии, а через два года начальником Ген. Штаба. Это один из самых способных генералов.

После смерти маршала Крылова на пост главнокомандующемо стратегическими ракетными войсками было два кандидата:

Генерал-полковник Григорьев, первый заместитель главнокомандующего. Военный инженер по образованию, переведенный в Москву из Одессы, он представлял собой тип опытного штабного работника, а в 1969-9 гг. была тенденция назначать на высокие посты именно штабных офицеров.

Генерал Владимир Толубко, бывший помощником главн-щего до 1968 года, потом назначенный командующим войсками в Сибири, а затем на Д. Востоке. Посылка его в Сибирь и иа Д. Восток объяснялась напряженным положением на китайской границе, где необходимо было иметь боевого начальника, при том опытного в ракетиом деле.

Главнокомандующим страт. ракетными войсками был назначен ген. Толубко, совмещавший тип боевого начальника и опытного штабного работника. На Д. Востоке Толубко заменил ген.-полковник Петров.

Главным начальником тыла (командующим) после смерти Марьяхина был иазначеи в июле 1972 г. геи.-полковник Семеи Куркоткин, который до этого, после Куликова, заиимал пост главиокомаидующего сов. войсками в Вост. Германии. Одиовременно он получил иазначеиие заместителем министра обороны. Ему 55 лет, специалист по броневойскам. Во конце войны командовал танковой бригадой. До 1968 г. был помощником главноком-щего в В. Гермаиии, потом командовал войсками Закавказского воеи. округа. Характерио, что у него иет опыта по снабжению войск, что является главиой задачей его должности, но повидимому, считают, что он сможет этот опыт приобрести.

Перемещение Куроткина в Москву открыло дорогу четырем молодым геиералам. Его пост в Вост. Германии заиял геи. Евгений Ивановский, до этого ком-щий войсками Московского воеи. округа, которым стал ген. полковник Владимир Говоров, сын известного защитника Ленинграда маршала Леонида Говорова. Он окончил Академию Ген. Штаба и очень близок к ген. Куликову. Освободившееся после него место командующего войсками Балтийского воен. округа занял ген.-полковник Майоров, до этого ко мандующий Центральной группой сов. войск в Чехо-Словакии. На место его назначен генерал-полковник Тенишев.

Независимо от этих перемещений заместителем министра обороны и главным начальником Гражданской обороны назначен ген. Александр Алтуиин. Ему 51 год, осетин по происхождению, служил на Сев. Кавказе, откуда был переведен в министерство обороны на должность начальника гл. управления кадров. Любопытно, что предшественник Алтунина, ушедший в отставку маршал Чуйков ие был одновременно заместителем министра, как теперь Алтунин.

Так как советско-американское соглашение «АЛЬТ» ограничило деятельность ракетных войск (если, коиечно, доверять советским гарантиям), то другой вид обороны-а именно Гражданская оборона (эвакуация населения во время войны, устройство убежищ, создание добровольных отрядов и т.д.) приобретает еще большее значение, как защита населения во время войны.

В.

В прошлом номере в Военной Хронике были невольно допущены неправильности в перечислении заместителей Министра Обороны. Генерал армии И. Г. ПАВЛОВСКИЙ является одним из ПЕРВЫХ Заместителей министра, а в списке заместителей министра пропущены Главный маршал авиации П. С. КУТАХОВ, главнокомандующий Военно — Воздушными силами; и генерал-полкоянник А. Т. АЛТУНИН, начальник гражданской обороны.

«В СТРАНЕ СВОБОДЫ».

Плывущий в Западную Европу с группой польских туристов из Польши пароход остановился на рейде в Гамбурге. Подошедшему к пароходу катеру западногерманской пограничной полиции, 64 пассажира заявили, что они решили избрать свободу. С парохода «Стефан Баторий» они были сняты и теперь обрели возможность отдохнуть от «социалистического опыта». Это доказывает, что даже в порабощенной коммунизмом Польше есть возможности подобных действий и сопровождающие их «няньки» или вынуждены молчать, или, сочувствуя им, не могут под дулом пистолета заставить их продолжать быть в рабском состоянии.

Еще на брюссельской международной выставке мне говорил один прибывший на неё инженер: «Если бы была открыта граница, то, поверьте мне, добрая треть населения СССР ринулась бы на Запад». «Но, почему же ВЫ не остаетесь здесь»? «Моя жена и дети остались заложниками».

И с этим режимом, неизмеримо хуже фараоновского, «высокие правители мира сего» заключают соглашения. . .

ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ. Общественно-литературный орган русской национальной и православной мысли под редакцией А. А. Соллогуба. Нью-Йорк.

В связи с прекращением в Н. Йорке газсты «Россия», группа русских людей под главенством А. А. Соллогуба, решила выпускать месячный журнал, который надеется перевести, в случае его поддержки эмиграцией, на более частое издание.

Искренне желаем успеха новому и совершенно необходимому начинанию русской общественности в Америке.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, ЧТО «ЧАСОВОЙ» читается в России, откуда есть отклики. Прочтите о них в следующих номерах.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НА БОЕВЫХ ПОСТАХ

Воспоминания полковника Д. А. МАРЧЕНКО

(Окончание. См. № 571 «Часового»).

Приехав в Севастополь, я отправился в ставку генерала Врангеля для того чтобы доложить главнокомандующему о переживаниях офицеров-фронтовиков. Генерал был на фронте и меня принял его помощник по гражданской части А. В. Кривошеин, которого я застал больным, лежащим на походной койке. Ему я рассказал все, что было у меня на душе. Он внимательно выслушал меня, задумался и вдруг сказал: «Видно по всему, что войну надо кончать». Эти слова безнадёжного пессимизма меня испугали, — я сохранял уверенность, что не всё еще потеряно, а из слов министра следовало, что нет надежды на продолжение борьбы против большевиков.

Вернувшись в полк с твердым решением идти дальше тем путем, который мне диктовала совесть русского офицера-патриота, то есть продолжать войну до последней возможности, я обнаружил, что Марковская дивизия в ежедневных боях то продвигалась вперед, отбрасывая противника, то возвращалася в исходное положение. На фронте создавалась очень тяжелая обстановка: Каховку снова заняли красные, мы же продолжали отстаивать наши прежние позиции. 10-го августа противник повел сильное наступление. Я приказал кап. Коломацкому с конной сотней его обойти, а 3-му батальону ждать его с фронта. Противник был взят нами в клещи, атакован и разбит-у него было три полка, только что прибывшие с уже несуществовавшего польского фронта. Взято было 600 пленных и много пулемётов.

После боя я пришел в штаб дивизии, где откровенно высказал генералу Третьякову, насколько мы все были неудовлетворены распоряжениями его штаба.

В последующих боях были убиты: к-р 1-й батареи полк. Шперлинг, к-р 2-го полка ген. Готтенберг и к-р 3-го полка полк. Урфалов.

После заключения мира с Польшей, красное командование стало перебрасывать на наш фронт освободившиеся части. Наш дессант на Кубани не дал ожидаемых результатов. Наша разведка сообщила, что большевики подготавливают большую армию для решительного наступления на белый Крым и наше командование, чтобы предупредить его, само предприняло наступление. 6-го сентября 1-й полк стремительной атакой занял Александровск, где, на жел. дор. станции, мы взяли большое количество боеприпасов и обмундирования, груженых в вагоны, и бронепоезд. Полк быстро прошел через город и с боем занял село Вознесенское. Отступающие красные взорвали Кичкасский мост.

12 сентября мы были перевезены пароходом на остров Хортицу, где заняли позиции на южной его части. Противник ежедневно, при поддержке артиллерии, пытался перейти старый Днепр, но безуспешно до 17-го, когда его артиллерия открыла ураганный огонь шестидюймовыми гаубицами, а красная пехота под ея прикрытием переправилась на остров. Моста для отступления не было, не было у нас и артиллерии и создалось критическое положение. Я приказал к-ру резервного батальона кап. Шевченко немедленно контратаковать. В белой рубахе, с плетью в руках, он развернул свой батальон и сбросил противника в Днепр. Атака была настолько стремительной, что многие большевицкие солдаты бросались в воду и тонули. Было взято много пленных. Такой красивой атаки я давно не видел.

Тяжела была стоянка на Хортице: дожди и уже холодные ночи. Но, вот к 22 сентября мост был наведен и по нему перешла наша артиллерия. На душе стало веселее и мы с радостью ожидали наше предстоящее наступление. Марковской дивизии ставилась задача обеспечить переправу частей и, когда Корниловская и Кубанская конная дивизии пойдут на юг, активными действиями приковать к себе силы противника. Атака была назначена на 4 ч. 30 м. утра.

К полночи полк сосредоточился у места переправы. Первыми перешли 1-й батальон и Конная сотня. Ночную тишину прорезало наше ура. Сторожевое охранение красных было снято. спешно переправились другие батальоны и артиллерия, к 6 часам мы заняли колонию Рейнгард, а к 8 час. жел. дор. станцию Розенталь. Полк разбил бригаду красных, захватив много пленных и пулемёты. С тем же успехом действовали и другие части дивизии.

29 сентября, рано утром, противник повел наступление по всему фронту. Хотя наш полк отбил все атаки, дивизия была принуждена отходить, т.к. красные заняли в тылу колонию Нейндорф. Наш полк отошел в колонию В. Хортица, где было выставлено нами сторожевое охранение. В полночь противник приблизился настолько, что я был вынужден оставить находившееся в лощине селенье и расположить полк на буграх. Начальник дивизии ген. Третьяков за это вынужденное отступление отрешил меня от командования полком. Была назначена следственная комиссия под председательством ген. Мартынова, которая меня полностью реабилитировала. Сам же ген. Третьяков получил приказ о сдаче своей должности с назначением комендантом крепости в Севастополе. Невынесши этого приказа, он застрелился.

Ген. Кутепов вызвал меня на ст. Ново-Алексеевка* и приказал мне сформировать из запасных частей и бронепоездов отряд для охраны железной дороги. 17 октября красная кавалерия пересекла ж.д. путь, зайдя нам в тыл. Мой отряд принял бой, но не выдержал атаки большой массы красных и начал отходить. На ст. Джанкой я видел как пылало подожженное, столь нами желанное и ожидаемое обмундирование...

С поездом ген. Кутепова я прибыл в Севастополь, где уже началась посадка войск на корабли. На «Херсоне» звакуировались Марковцы и Дроздовцы, заполнившие пароход.

Утром, 1-го ноября, мы покинули Севастополь. Я вышел на палубу проститься с родиной, чувствуя, что покидаю навсегда Россию. С тяжелым чувством спустился в трюм и забился в свой угол. Настроение у всех было подавленное и чувствовалось, что мы едем в полную неизвестность: об этом ясно сказал всем и ген. Врангель, прибывший на «Херсон» на Константинопольском рейде, где сосредоточились 126 судов с остатками Белой ермии.

В Константинополе был объявлен приказ о том, что ряды армии могут оставить инвалиды и все, кто может и хочет устроить свою жизнь самостоятельно. Я и небольшая группа однополчан воспользовались этим разрешением и я изъявил желание уехать в Югославию.

---

*) **РЕД**: Я присутствовал при этом. **В.О.**

Д. Панин

ЗАПИСКИ СОЛОГДИНА.

Изд. «Посев». (Продолжение См. № 572).

Автор справедливо замечает, что «у Запада были две крупные возможности покончить с иародившимся коммунистическим режимом:

— ие препятствовать задавить его в зародыше иемецкой армии ген. Гофмана в 1918 году (здесь Д. М. Паиии ие вполне отдает себе отчет в тогдашнем мировом положеиии, т. к. союзиики велн войиу с Гермаиией до иоября 1918 г., и только в 1919 году геи. Гофман — кстати, увы, один из творцов брест-литовского похабного мира-стал создавать иемецкие части иа С. З. России, привлекая туда и русских добровольцев. Союзиики же надеялись отгородиться от большевицкой заразы «санитарным кордоном» — Польша и балтийские республики, а самая сильиая страна «кордона» — Польша под главенством Иосифа Пилсудского, ие стремилась покоичить с большевизмом, рассчитывая иа его скорое ослабление. Такие же иадежды были и у западиых союзиков, создававших в Закавказьи всякие самостоятельные республики. Рассчет был иа раздробление России),

— подвезти Белой армии оставшиеся от мировой войны сиаряды, пушки, стрелковое оружие, патроны, а главное — не мешать ей (что совершенно верно и за отказ от помощи белым платит сейчас весь мир).

«Быть может, на первых порах ошиблись, не разобравшись, но нз России бежало свыше мнллиона человек, в большинстве умудренных и образоваииых и иедопустимо было не учесть их опыт. Мало того, что голос их не был услышан: чтобы не потревожить свою совесть, Запад еще всячески поносил их за принесенную ими правду и предупреждения... Не поверили отважному Сиднею Рейли, не раз спускавшемуся в самую преисподиюю, всё прекрасно познавшему и перечувствовавшему».

Но вот пришла вторая мировая война. «Много российских людей жило мечтой о войне, которая даст толчок к освобождению. Поэтому почти пять миллионов солдат сдались в плен немцам в первые месяцы войны...». «В дном ослепленни Гитлер разбил во всех нас эту надежду и превратил в лютых своих врагов... ...Понятие отечества первично, родина-лишь географическое обозначеиие. Подлинные россияне жили на родине, но отчизиы не имели. Нашу родину захватили политическне бандиты, отечество расстреляли и уиичтожили. Измеиять иам было иечему, а иа сталинские, удобиые для его деспотии, законы мы плевали».

«Уже по приезде на Запад я услышал опасеиия моих друзей о последствиях победы Гитлера иад СССР. Картина рисовалась самая мрачная, хуже не вообразишь».

Далее Д. М. Панин рисует ту картину, которая, по его и миогих русских людей миениям, должна была произойти в случае победного иаступлеиия иемцев и разгрома советских армий:

— В освобожденииых областях миллиоиы добровольцев всталн бы под русские знамёиа иа место павших воинов. — Российские войска в этих областях уничтожили бы колхозы, передали бы заводы в руки трудящихся, открылн бы церкви, разрешили бы частиую инициатнву, распустили бы коммунистическую партию, положили бы коиец деятельиости чекистов. — На Западе продолжалась бы войиа... Ои (Гитлер) выиужден был бы перебрасывать свои дивизии иа Запад. Войну со Сталииым иа остальной территории Советского Союза вели бы, в осиовиом, российские войска...».

Так рисовалн себе освобождеиие России русские люди в их порабощенной страие. Сравнивая потом режимы гитлеровский и советский, Д. Панин делает разиицу между «системами двух людоедов»: ...«Сталинская деспотия особенно опасна вследствие её исключительной лживости и целой серии сематических обманов. В годы войны, например, употреблялись всевозможные фразы и понятия для одурманивания людей, пускались в ход такие слова, как народ, родина, историческое отечество, даже Бог... Обещали покончить с колхозами, открыть церкви, стать более либеральиыми, применить амнистию... Миллиоиы в страие вели лютую, глухую, подспудную борьбу со сталинской тиранией. Но иикто ею не руководил и не управлял. никто её не возглавил, так как люди, способные это сделать, либо были уничтожеиы, либо находились под гипнозом фраз и еще сохраняли некоторые иллюзии, либо не верили в свои силы и возможности, и поэтому ждали войны. Фразеология Гитлера поражала своей примитивностью. Программа была ясна и не оставляла тени надежды. — Сталинский террор был ужасен своей скрытностью, духовным и умственным растлением... Гитлеровский террор сам себя немедлеино разоблачает благодаря своей открытости, прямолинейной грубости, топорности... Он привёл бы к стремительной консолидацни сил российских народов. — От террора Сталина рабство и растление увеличивались, от террора Гитлера возросли бы иацноиальное созиание, гражданские чувства, солидарность, уменье и способиость к борьбе... Таким образом после крушения сталинской деспотии песенка Гитлера была бы спета н без атомной бомбы»...

Мы привели эти строки, в которых, несомнеино, есть несколько спорные места, требующпе дискуссии, — для того чтобы показать, каковы были настроения россиян во время войны, от которой ожидали освобождения от рабского гнёта советской деспотии. Несомненно, наряду с надеждами на здравый смысл германских вторженцев, многие россияие возлагалн надежды и на советскую армию и в начале войны, когда всякому разумному человеку было ясно, КТО виноват в позорных поражениях советских войск в первый период боев, и во время победного движения советской армии к европейским столицам.

Что же представляла собой, в психологическом смысле, советская армия? Об этом в следующем номере «Часового».

В. О.

---

15 декабря транспорт «Владимир» ошвартовался в Бокарском порту, откуда по жел. дороге нас перевезли в Осек и в тот же день доставили на подводах в соседнее именье хорватского помещика. Там, в прачешную нам принесли солому и каждый из нас расположился на полу, кто как умел.

С этого дия, после трехлетней борьбы с большевиками, предательством, обманом и террором захватившими власть и поработившими русский народ, началась моя эмигрантская жизнь-жизнь свободная, хотя и сопряженая часто с нуждой и лишеииями.

Полковиик МАРЧЕНКО.

От лица объединения полка ген. Маркова и своего приношу нашу общую благодарность нашему Марковцу Василию Васильевичу Орехову за напечатание воспоминаний полковника Д. А. Марчснко, — нашего последнего босвого командира. Для нас особенно ценно то, что эти воспоминания увидели свет на страницах «Часового», ведущего вот уже 45 лет борьбу с тем злом, против которого, с винтовкой в руках, мы выступили в дни нашей молодости.

Председатель объединения
Подполковник КАСЬЯНОВ.

В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА

Япония начинает играть сейчас большую роль в мировых делах и поэтому желательно напомнить о ней на страницах нашего журнала. В первой статье мы скажем о японской монархии, самой древней во всем мире.

До войны 1941 года, Тенно (японский император) считался божественного происхождения, потомком богини солнца Аматеразю и первый император Жимми, взошедший на престол за 600 лет до нашей эры, в совокуплении с ней, основал династию, потомком которой и является нынешний император Хирохито. Таким образом нынешняя династия существует около 2600 лет. До войны все японцы утром и вечером должны были поклониться в сторону императорского дворца. В 1945 году после капитуляции Японии ген. Мак Артур потребовал от Хирохито заявления о том, что его божественное происхождение-легенда.

Нынешняя конституция лишила Микадо права вмешиваться в политику и его роль сводится только к подписанию принятых правительством законов и к приему иностранных послов. Микадо согласился с этой ролью и политическая жизнь страны проходит без всякого его участия. Микадо в данное время является только символом государства, что и подчеркивала японская печать во время визита его в Европу и в Америку в 1971 году.

В начале американской оккупации 1945 года японские коммунисты устраивали манифестации, требующие предания Микадо суду, как «военного преступника», но их совершенно не поддержал японский народ. Сам генерал Мак Артур говорил: «Когда после поражения Японии я имел встречу с императором, то он заявил мне: «Предлагаю считать и судить меня, как ответственного за все действия моего народа, которые произошли во время войны». На меня это заявление произвело сильное впечатление. Эта готовность ответственности, равносильной смерти, особенно взволновала меня, так как мне было известно, что он не был виновен в войне».

В свои 70 лет император Хирохито больше похож на скромного чиновника, чем на самурая и повелителя большой империи. Он не любит пышности и церемоний и больше всего интересуется морской биологией. Императрица Нагако представляет собой типичную японскую жену: у нея мягкий характер, любезная, грациозная, хорошая художница и артистка. Супруги являются идеальной парой и очень любимы народом. Они были обручены в 1918 году, когда принцессе Конюши Куни было всего 15 лет и втечение шести лет жениховства они встречались всего лишь 9 раз. У них теперь пятеро детей: три дочери и два сына. В 1932 году, когда высшие сановники государства были в отчаянии, что не было тогда наследника престола, они просили микадо взять другую жену, но он отказал. Между прочим, это в традиции японского императорского дома: отец Хирохито, микадо Тайшо родился от связи императора Мейжу с одной придворной дамой, которую упрашивала сама императрица отдаться ея мужу для продолжения династии.

С самого своего детства Хирохито был взят от матери и началась подготовка его к его будущему высокому призванию. Его воспитателем был известный России по русско-японской войне генерал Ноги. Когда умер отец Хирохито, Ноги заявил молодому микадо, что он уже подготовлен к принятию власти, потом вернулся к себе домой, принял японскую баню (офюрю), он и его жена одели специальные кимоно для церемоний, выпили по чашке «сакэ», присели на «татами» под портретом скончавшегося микадо, после чего Ноги кинжалом убил свою жену и сделал себе харакири (распорол свой живот) в знак любви и преданности умершему императору, которому он служил всю свою жизнь.

Жизнь во дворце проходит очень скромно, при чем оба супруга живует в небольшом домике в дворцовом саду и после завтрака микадо отправляется во дворец для приема посетителей. По дороге во дворец он просто беседует с садовниками, которые добровльноо ухаживают за дворцовым садом. После приема министров, послов и других посетителей, микадо обедает во дворце и в 18 часов возвращается в свой частный дом. Летом императорская семья отправляется на дачу в Хайме, в заливе Сагами, где микадо проводит все дни на своей яхте, изучая морскую фауну.

В 1971 году императорская чета посетила Америку и Европу. Ее сопровождали их дети и свита, а также 70 японских журналистов.

Президент Никсон прилетел на Аляску для встречи микадо. Их разговор на аэродроме продолжался полчаса и, как сообщала печать, «выразил добрую волю обоих государств для создания новой атмосферы дружбы и взаимопонимания».

После остановки на Аляске, микадо посетил Копенгаген, Брюссель, Париж, Лондон, Гаагу и Бонн. Это путешествие произошло в такое время, когда происходили больше изменения в жизни Японии. Изумительный экономический подъем страны за последние годы зависил не только от модернизации промышленности, но и от исключительной трудоспособности японцев. В Японии синдикаты не играют такой роли, как в Европе и в Америке, забастовок там вообще не бывает. Народ трудится не только для себя, но и для блага страны.

Раньше Америка покупала до 30 % японских товаров, но теперь Япония, после финансового кризиса в США, вынуждена искать новые рынки в Европе. Став в экономическом отношении сильным государством, она начала играть независимую от США роль. В Японии около 105 миллионов населения и она занимает уже второе место в мире по размерам своего производства.

Не следует забывать, что прошло уже более четверти века после японской капитуляции. За все время после неё Япония, бывши под опекой и контролем США, не расходовала ничего для военных целей, не имела военной промышленности, не имела и до последнего времени регулярной армии; все ея силы были сосредоточены на экономическом развитии, которое сейчас стоит так высоко в техническом отношении, что она способна создать у себя атомную промышленность. Только в последнее время идет речь о создании вооруженных сил.

Что касается сближения с красным Китаем, то, несмотря на недавнюю встречу японского премьера Танаки с Чу-Эн лаем, вопрос еще остается открытым. Конечно, красный Китай не может любить Японию не только за прошлые войны и оккупацию японских территорий, но и за противоположный китайцам образ жизни и мышления народа. Если же произойдет союз Японии с китаем, то тогда может получиться действительно могущественная сила, с которой придется считаться всем, и в первую голову России.

С Советским Союзом у Японии имеются значительные экономические соглашения и на очереди стоит вопрос о японской эксплуатации сибирских недр, а с советской стороны о поставке японской промышленности подземного газа.

Об этих возможностях поговорим в следующих статьях.

Г. Фоменко.

БАТЫЙ... ЛЕНИН... МАО ЦЗЭ-ДУН...

(Окончание. См. № 572).

III

> В 1975 г., на Востоке седьмой антихрист, поддерживающий в народах неверие, встанет во главе желтых рас и поведет наступление на белых... Желтый Восток зальет Запад.
> Предсказание астролога Михаила Нострадамуса.

Если теперь в России Ленин выставляется, как чистокровный русский, то в Китае подчеркивается, что хотя он и родился в России, но по своему происхождению он является представителем не белой, а желтой расы. В доказательство приводится монгольское происхождение его отца, а еврейско-германское происхождение его матери умалчивается. Впрочем, если принять во внимание, что национальность, а следовательно и раса, устанавливается по отцу, то это умалчивание не так уж существенно. Все это требуется маоистским идеологам для того, чтобы подкрепить теорию, что исповедуемая в красном Китае коммунистическая идеология создана азиатами Лениным и Мао- Цзэ-дуном. Как это не парадоксально, но в Китае параллельно с марксизмом проповедуется и азиатский расизм. Китайцам внушается, что желтая раса более достойная, чем белая, а китайский народ является, так сказать, самым первым из равных, уже хотябы потому, что он является самым многочисленным. Ведущую роль в коммунистическом мире должны занимать не русские, а китайцы еще и потому, что китайский народ был угнетаем долгие годы белыми империалистами, а по учению Ленина (азиата), к власти должны прийти угнетённые. Русские же не только принадлежат к белой расе угнетателей, но они с исторических времен известны, как империалисты и колонизаторы, наравне с англичанами и французами.

Такое китайское блюдо под желто-расистским соусом подносится не только в Китае и других азиатских странах, но и в африканских республиках. В пропагандных же брошюрах и журналах, печатающихся в Пекине, предназначеных для европейских и американских стран, маоистское блюдо в китаиское меню не включается, ибо оно вряд ли пришлось по вкусу американским, французским и прочим европейским маоистам. Здесь ограничиваются тем, что советчикам приклеивают ярлык империалистов и ревизионистов, а их коммунистическая репутация подрывается обвинениями в тайных соглашениях с американскими империалистами.

Однако, хотя маоистское идеологическое блюдо приготовлено искусно, но оно совсем не питательно и голодных китайцев им накормить нельзя. Поэтому Мао указывает им на вещи более реальные, чем идеология: на российские азиатские владения, и прежде всего — на Дальневосточный край, как на китайскую землю, захваченую русскими империалистами. Присоединив Дальневосточный край к Китаю, Мао сразу бы убил двух зайцев. Во-первых, отрезав Россию от Тихого океана, он лишил бы ее важнейших стратегических позиций на Востоке; во-вторых, увеличил бы территорию своей империи богатейшим краем, что в связи с необычайным ростом населения, гораздо важнее, чем первенствующая роль в мировом коммунизме. Русские, в данном случае, независимо от их политических взглядов, считают, что Дальневосточный край, как и вся Сибирь, есть земля русская.

Все, что было сделано советчиками для обеспечения победы коммунизма в Китае, Мао Цзэ-дун давным-давно забыл. А сделано было немало. Сразу же после капитуляции Японии, следуя заветам Ленина, советчики оказали Мао неограниченную помощь. В неё вошло и переданное Китайской красной армии все забранное у японской Квантунской армии оружие: танки, пушки, самолеты, пулеметы. Без них победа над национальными войсками Чан Кай-ши вряд ли была возможна. Кроме того, советчики прибегли к дипломатическому нажиму на правительство США, настояв на прекращении помощи Чан Кай-ши, что, якобы, должно привести к миру в восточной Азии. Американцы согласились и даже пытались уговорить Чан Кай-ши войти в каолицию с Мао. Но, наученный горьким спытом, Чан Кай-ши от такого любезного предложения уклонился. Результаты излюбленной американцами «эластичной политики» сказались уже через два года в Корее, а позднее — в Вьетнаме... Вместо мира, американские «миротворцы» получили две войны, стоющие США около 100 тысяч молодых американских жизней.

Однако в Китае просчитались не только трумановские «миротворцы», но еще в большей степени — ленинские последыши. Казалось, теперь, когда коммунизм победил в самой многочисленной стране в мире, то и завет Ленина — «пожар мировой революции» не за горами... И вдруг Мао, прилежный ученик и верный последователь Ленина, по выражению Блока, «обернулся своею азиатской рожей» и начал рычать не столько на капиталистов-империалистов, сколько на своих товарищей — российских большевиков. По теории Ленина выходило, что с победой коммунизма, величайшее зло — война — уйдет в небытие, так как коммунистическим братским странам не за что воевать, нечего делить; а вот правоверный ленинец Мао говорит правоверным ленинцам Брежневу, Подгорному и иже с ними, — что у Народной Республики Китая есть что делить с Советским Союзом и есть за что воевать... и прежде всего за Дальневосточный край, который, кстати, уже значится на изданных в Пекине картах вместе с Сахалином и Камчаткой, в составе КНР. Это, конечно, для начала, а потом пойдут заявки и на другие сибирские и туркестанские земли. Словом, как поется в советских куплетах:

> «...и сказал тогда сам Мао:
> Заберем все до Урала,
> И китайский это будет край».

Хотя советские правители и яростно огрызаются, однако делают все, чтобы облагоразумить товарища Мао, ибо отлично понимают, что война с Китаем и в случае победы никакой пользы им принести не может. В коммунистическом Китае нет ни капиталистов, ни помещиков, которых можно было бы почистить — их давно почистил Мао; а забирать у нищего китайского народа нечего. А тот ленинский тезис, который большевики применяли в оккупированых ими прибалтийских и восточноевропейских странах — свержение «буржуазных» правительств и установление коммунистического режима — к красному Китаю никак не подходит. Там уже есть коммунизм... и ничуть не хуже советского: с тем же Марксом и Лениным; с теми же красными флагами и звездами; с тем же интернационалом и мировой революцией вместо сытого обеда и кожанной обуви. А воевать за то, чтобы повесить Мао и посадить другого последователя Ленина, который окажется вторым Мао или новым Тито, конечно, нет смысла. Да и как воевать с народом, насчитывающим почти 800 миллионов человек?

Во время войны с Германией Сов. Союз мобилизовал около 20 % своего населения. Другими словами, за годы войны через Вооруженные силы

Сов. Союза (включая партизанскую организацию) прошло свыше 30 миллионов человек. Заметим, что уже в 1942 г. в армию брались 17-ти, а иногда и 16-летние подростки (По советским сведением, на фронте и в плену погибло около 16 миллионов солдат и офицеров, в то время, как немцы исчисляют свои потери на всех фронтах примерно в 4 миллиона — такова цена стратегии советских полководцев). Исходя из этого, можно допустить, что и Китай в случае войны сможет мобилизовать примерно 15% своего населения, т. е. 120 миллионов человек. Не так давно в американском журнале «Волл Стрит» была помещена статья корреспондента Питера Конна, в которой он дает прогнозы будущей (неизбежной) войны СССР с КНР. По его предположению, в первый день войны советские войска возьмут в плен 100 тысяч китайцев, во-второй — 1 миллион, в третий — 10 миллионов, на четвертый — 100 миллионов, а на пятый день советчики вынуждены будут запросить мир.

Все это довольно наивно, однако, какая-то доля правды в этом есть. Советские правители не могут решиться на войну с Китаем еще и по той причине, что отлично знают, что как только они вяжутся в войну на Дальнем Востоке, их положение в Средней Европе автоматически потеряет свою устойчивость, тем более, что особенно устойчивым оно никогда не было. Могут опять начаться восстания в Венгрии, в Польше, в Чехословакии... но теперь исход их может быть иным.

У Мао Цзэ-дуна положение проще: за исключением затерянного в снежных горах Тибета, китайцы не занимают чужих территорий. Сателитов у Китая тоже нет, так что нет риска их утратить. Но есть амбиции и претензин, и связанное с ними желание подраться. А желание подраться у хунвейбинов большое. Красные китайцы лезли в драку не только на границе, но и неоднократно затевали схватки с советчиками и в Париже, и в Лондоне, и в Бейруте, и даже в Москве, да еще и на Красной площади у Мавзолея, можно сказать, на глазах их общего кумира Ильича. И если Мао пока сдерживает своих хунвейбинов, рвущихся в бой с «волосатыми» (так презительно китайцы называют русских), то только потому, что для вооружения 100-миллионной армии у него не хватает даже винтовок. Но оружие кується. И не только винтовки. В пограничных районах строятся ракетные установки, подземные аэродромы и подземные казематы для войск, накапливается термоядерное оружие. Подготовка ведется как военная, так и идеологическая. Изо дня в день китайцам вбивается в головы, что российские азиатские владения являются китайскими землями, захваченые русскими колонизатарами... и если они их не вернут добровольно, они будут отобраны в войне. То, что в огне современной войны погибнут десятки, а то и сотни миллионов людей, Мао не пугает — он об этом неоднократно заявлял.

Ленин оказался плохим пророком во всем, кроме одного, что после Россин Китай будет второй страной, где восторжествует пролетарская революции; а что бы не ошибиться, для ее организации направил в Китай своих помощников-коминтернщиков: Войтинского-Захрина, Меринга; Бородина, Карахана-не один из них не был русским. Но не мог Ленин даже представить, что разработаные им коммунистические принципы китайской революцин в конечном итоге нависнут смертельной угрозой над его детищем — большевицкой державой. И не раз, надо полагать, ленинские последыши почешут затылок и вспомнят пословицу, оказавшуюся правдивее всех ленинских прогнозов: «За что боролись, на то и напоролись».

Николай НЕФЕДОВ.

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

«Часовой» уже поместил ряд статей В. Штрик-Штрикфельда, посвященных попыткам создания Русской Освободительной Армии ген. Власова. В них была описана личность самого Власова, рассказано о его сношениях с германскими учреждениями и немецкими друзьями Освободительного движения и об убогой слепоте Гитлера и его ближайших сотрудников, пытавшихся рассматривать Россию, как германскую колонию. Закончили ту серию статей созданием Пражского Комитета. Теперь, с любезного разрешения автора и журнала «Зарубежье», сотрудница которого В. Пирожкова сделала отличный перевод книги на немецком языке, мы помещаем рассказ автора о Смоленском (первом) периоде Освободительного Движения. *)

СМОЛЕНСК И РУССКИЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

В Смоленске установились оживленные связи между некоторыми офицерами Главной квартиры и многими видными городскими семьями. Несмотря на крайнюю нужду, русское гостеприимство было стихийным и сердечным. Разговоры велись на высоком уровне, будь то по вопросам образования или искусства, философин или политики. Очень скоро мы дошли до самой актуальной темы:

«Вы, немцы, освободили нас от сталинского режима, который, если хотите, и к коммунизму уже не имел никакого отношения. За освобождение мы вам благодарны; да и наши коммунисты и социалисты будут вам благодарны... Но что же дальше? Чем дольше мы наслаждаемся благами принесенной вами свободы, тем более крепнут наши сомнения. С такими методами вам никогда не взять Москвы и никогда не выиграть войны, не говоря уже о завоевании доверия русского народа».

Один немецкий подполковник, в прошлом офицер императорской австрийской армии, пытался рассеять сомнения хозяина дома, сославшись на то, что «пруссаки никогда не проявляли большого умения в обращении с другими народами. А уж нацисты тем более — это они уже показали в Австрии, Польше и на Балканах. Конечно, туда надо было посылать австрийцев».

К сожалению, я забыл имя этого офицера. Он собрал под свое крыло многих еврейских ремесленников из Смоленска и из маленьких городов и дал им работу в организованных им армейских мастерских. Под этим флагом ему удалось обеспечить этим евреям-ремесленникам человеческое существование. Русские говорили, что под Сталиным такое самовольство офицера было бы совершенно невозможно. Поэтому они находили, что у нас все же была свобода и независимость.

Смоленский кружок раздумывал о свободе и о будущем русского народа.

Очень скоро наши беседы приняли серьезный характер. Русский кружок был готов взять на себя инициативу по организации активного сотрудничества населения оккупированных областей в борьбе против Сталина. Мы ограничивались советами русским, исходя из нашего практического опыта, так как слишком широка и глубока была пропасть между их представлениями и нашей действительностью; лишь продуманный син-

*) Wilfried Strik-Strikfeldt, Gegen Stalin und Hitler. General Wlassow und die russische Freiheitsbewegung. Mainz, 1970.

тез мнений обеих сторон ставил вопрос о совместной деятельности на реальную почву.

Осуществление этой цели и было, собственно, как я уже говорил, задачей «посредника» между обоими мирами.

Так был совместно составлен адрес городской думы Смоленска «вождю германского государства». Кружок, принявший наименование «Русского Освободительного Комитета», изъявил готовность призвать русское население на борьбу против Сталина и выставить Русскую Освободительную армию в миллион солдат. Предпосылками должны были явиться: признание границ 1939 года, равноправное положение русского народа и образование независимого русского национального правительства на демократической основе. Текст этого адреса, в художественном оформлении и в папке из парчи, был передан Боку *), вместе с наполеоновской пушкой — как благодарность за освобождение города. Бок запросил Главную ставку фюрера о том, может ли он переслать туда адрес, кратко указав на суть последнего. Ему разрешили это сделать.

Итак, спрашивали мы себя, есть все же надежда на изменение нынешней политики в русском вопросе?

Но недели проходили, а ответа из ставки фюрера все не было. После повторных запросов, однажды сообщили, что ответа не будет. Политические дела не касаются штаба фронта.

Бок поручил тогда начальнику своего штаба Грейффенбергу выразить Освободительному Комитету его, Бока, личную благодарность за оказанную ему подарком честь, но одновременно сообщить об отклонении Кейтелем «адреса».

Я сопровождал Грейффенберга в этой поездке в Смоленск. По дороге мы обдумывали — в какой форме передать это членам думы, чтобы не испортить дело еще больше. По приказу Бока городской думе было передано два вагона медикаментов для городской больницы.

Когда Грейффенберг, запинаясь, заговорил об «адресе» городской думы, русский представитель прервал мой перевод: «Скажите, пожалуйста, генералу, что не нужно объяснять дальше. Если в этот решительный час рассмотрение нашего предложения заняло столько времени, ответом может быть только отказ. Ваше правительство, очевидно, еще не поняло всей серьезности положения».

Грейффенберг коротко поблагодарил и этим избавился от необходимости лгать.

Русские держались очень тактично, отказавшись от дальнейших вопросов.

Молча поклонившись, Грейффенберг вышел.

Воззвание Смоленского комитета

Между тем различные события внушили нам новые надежды.

Вследствие стараний д-ра Бройтигама, очевидно, в качестве связного офицера от Восточного министерства в ОКН, постоянно настаивавшего на изменении германской политики на Востоке, Розенберг решился на попытку обсудить политические мероприятия, которых требовало военное руководство для облегчения положения фронтовых войск. В конференции, состоявшейся 18 декабря 1942 года, участвовали крупные офицеры ОКН, фронта и тыловых областей.

Генерал фон Шенкендорфф, полковники фон Альтенштадт, Тресков и другие офицеры осуждали на этой конференции отсутствие единой политической целенаправленности, неверное отношение к населению, требовали равноправного положения добровольцев с фронтовыми войсками германской армии.

Эта конференция Розенберга и просочившиеся сообщения о том, что на главного идеолога национал-социализма произвели большое впечатление аргументы присутствовавших военных руководителей и он обещал настаивать перед Гитлером на коренном изменении восточной политики, побудили к действиям не только «клуб», но и многие крупные штабы, тем более, что во фронтовых частях все более распространялось убеждение о невозможности вести дальше войну без участия русских. За конференцией последовал поток меморандумов и разного рода распоряжений. Мартин показал мне и Власову приказ фельдмаршала фон Манштейна относительно обращения с гражданским населением, в котором был совсем новый дух.

Генерал Штапф, начальник Хозяйственного штаба Востока, нанес Власову визит и после того дал категорический приказ хорошо относиться к восточным рабочим в сфере его управления. Наконец, Гелен составил в Генеральном штабе знаменательный документ о борьбе с партизанами. В нем он требовал, чтобы использовались отряды, составленные из местных жителей, и, как предпосылку для этого, радикальную перестройку во всех вопросах наших взаимоотношений с русскими. При этом он основывался на моем меморандуме «Русский человек». Он сделал и следующий шаг, попросив через меня Власова, как «союзного офицера», дать ему меморандум о партизанской проблеме и о военном положении Советского Союза.

Эта разработка «штаба Власова» завершилась, естественно, призывом русских офицеров дать народу свободу, после чего исчезла бы партизанская опасность. Гелен был связан жесткими указаниями о том, что офицеры должны быть аполитичны, так что этот призыв превышал его полномочия.

Несмотря на эти неудачи, несмотря на ставшую известной неудачу Розенберга при его решающем докладе Гитлеру и вопреки отданному после этого приказу Кейтеля о запрещении военнослужащим какой-либо политической деятельности, русские были все же ободрены шагом Гелена. Они были склонны видеть в этом проявление воли к признанию их равноправными союзниками; в то же время они удивлялись тому, что такие стремления можно высказывать, что, по их словам, «под Сталиным ни в коем случае немыслимо».

В такой атмосфере, по инициативе Рённе, произошло возрождение старого плана деятельности «Русского Освободительного Комитета в Смоленске». В начале осени 1942 года штаб Среднего фронта одобрил этот план. По соглашению между Отделом чужеземных сил Востока ОКН и Отделом военной пропаганды ОКW/Pr, воззвание Комитета должно было быть сброшено на сталинградском фронте в миллионах экземпляров; в таком количестве листовки еще не издавались. В воззвании следовало ясно наметить политические цели. Военным руководителям Красной армии, бывшим тогда в очень трудном положении, эта листовка должна была указать путь в новое будущее, а красноармейцам — на бессмысленность их сопротивления. Тогда германская армия еще вела победное наступление. Момент для политической акции казался подходящим. Но, как мы видели, проходили месяцы, а в политическом направлении не произошло никаких сдвигов. Я не знаю, мог кто-либо спустя 3-4 месяца, в ноябре 1942 года верить всерьез в признание «Русского Освободительного Комитета». Но Гроте не сдавался. Он придумал выход, чтобы быть гото-

*) Командующий средним участком фронта.

вым на случай признания Рус. Комитета пропагандным успехом поставить германское руководство перед свершившимся фактом. В свое время он получил разрешение на листовку с «13 пунктами», включавшими политическую программу, но не накладывавшую никаких обязательств на германское правительство. Поэтому на публикацию этих «13 пунктов» Гроте не требовалось нового разрешения. Если эта программа будет подписана не только гражданами Смоленска, но и Власовым, в успехе листовки можно было не сомневаться.

Эта листовка лежала уже давно в сейфах Восточного министерства, и Рённе, находившийся в Лётцене в ОКН, хотел провести эту акцию с листовками в районе Сталинграда как можно скорее. За это время положение на сталинградском участке изменилось в худшую для нас сторону и уже вырисовывалась роковая судьба армий под Сталинградом. Что ранней осенью 1942 года, могло помочь победе, то теперь должн было спасти нас от поражения.

Власов и все сотрудники его штаба по принципиальным соображениям сначала отклонили эту акцию из-за безответственного содержания документа. Было одно единственное исключение: особенно опытный с точки зрения политики и тактики Зыков полностью поддержал мысль Гроте о том, чтобы поставить германское правительство перед свершившимся фактом. Он говорил: «Дайте только чертёнку выйти из бутылки, он уже сработает». В конце концов, Власов дал свое согласие; Зыков переработал текст.

Так как Ведель, как начальник OKW/Pr,, несмотря на все доводы Гроте, не решался провести запланированную акцию без нового согласия Восточного министерства, необходимо было любой ценой добиться разрешения Розенберга. Неожиданный счастливый случай пришел на помощь общему делу немцев и русских и позволил нам, как казалось, сделать большой шаг вперед.

В одном дружеском кругу я познакомился с доктором медицины Р. Он, как военный врач частей СС, имел доступ к Гиммлеру, а также и к Розенбергу, кроме того, он принадлежал к тем, кто самым острым образом критиковал режим и особенно политику в оккупированных восточных областях. Р. свободно говорил по-русски. Он принял Власова а начале января 1943 г. в своей частной квартире и критиковал в присутствии Власова немецкую восточную политику с такой резкостью, какой я не слышал даже среди офицеров. Между прочим, он заявил, что Гитлер не имеет ни малейшего понятия о положении в России, его надо еще «научить России». Он обещал Власову и мне заняться планом с листовками и «разрубить Гордиев узел», так как старания Гроте получить согласие Розенберга все еще оставались безуспешными. Я положился на д-ра Р., который производил впечатление честного и твердого человека.

В ночь с 11 на 12 января 1943 г. меня неожиданно позвали к д-ру Р., который предложил мне прямо-таки авантюрный план с листовками. Это была лунная ночь, полная воздушных тревог и налетов. «Все успехи Третьего Рейха, — сказал д-р Р., — покоятся на ошеломлении противника, так вот теперь я хочу ошеломить Розенберга завтра, в день его рождения, призывом Смоленского комитета».

Мне это короткое сообщение сначала представилось хвастовством. Но на другой день зазвонил мой телефон на службе и знакомый голос д-ра Р. сказал по-русски: «Говорит „чертова бабушка". Разрешение на печатание и распространение воззвания только что подписано министром. Позаботьтесь о том, чтобы его сейчас же забрали, пока „барин" не пожалел о том, что дал подпись. И это возможно! Надо действовать быстро, очень быстро».

Это известие было таким неожиданным, что мы сначала сочли его шуткой. Но Гроте, который был связным офицером между военным командованием и Восточным министерством, сейчас же использовал представившуюся возможность и через короткое время вернулся с подписанным разрешением в кармане...

Я должен высказать похвалу Гроте: уже через несколько часов заранее приготовленные ротационные машины напечатали несколько миллионов экземпляров листовок со «смоленским призывом». Рассылка и распространение функционировали быстро и надежно, так же как и информирование наземных и воздушных войск. Очень скоро пришло также сообщение, что немецкие самолеты «сбились с путии и листовки сброшены не только по ту, но и по эту сторону фронта, что было строго запрещено. В Смоленске текст был перепечатан в местной типографии и кроме того, русские переписывали его от руки, и он быстро распространялся. Как степной пожар, распространилось среди русских сообщение о «новом духе в политике». Гроте и я понимали, что мы не имели большой заслуги в том, что немецкий самолет «сбился с пути» и бросил листовки по эту сторону фронта. Но мы радовались, что русская идея свободы прорвалась в общественность и стала свершившимся фактом.

Наземные войска и воздушные силы уже месяцами ждали с нетерпением решения верховного политического командования. Теперь они хотели использовать все возможности, невзирая на близорукие ограничения Берлина. Сами военные без всякого понукания с нашей стороны позаботились о возможно широком распространении воззвания. Так же и дивизии в тылу способствовали распространению, надеясь на помощь населения в борьбе с партизанами. Но самое главное было то, что миллионы русских возымели новую надежду.

Однако, несмотря на Сталинград и несмотря на явный успех политической акции, вскоре пришел приказ: сбрасывание Смоленского воззвания предназначено только над территорией противника! Распространение по эту сторону фронта запрещено! Виновные будут наказаны! Розенберг и Кейтель снова объединились.

Фронтовые офицеры не могли понять, что Берлин играет такую двойную и к тому же вполне прозрачную игру. Если то, что сказано в воззвании Освободительного Комитета, не относится к населению оккупированных областей, то все, что немцы говорят, — это ложь и обман! Советская разведка в оккупированных областях функционировала великолепно. Было ясно, что советы очень скоро используют этот «новый немецкий обман».

(Окончание следует).

В. Штрик-Штрикфельдт

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

«ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА». М. Каратеев

Исторический роман. Том 1-ый.
1973 г. 294 стр. Цена 7 ½ долларов.

Удельный период Руси совпал с эпохой татарского ига, — это было русское средневековье, имевшее, конечно, много общего со средневековием Западной Европы, но и коренным образом от него отличавшемся — у нас не было ни религиозых войн, ни Святейшей Инквизиции.

В те времена Русь, раздобленная более чем на 300 отдельных княжеств, ие была оккупирована татарами, но платила им дань и периодически подвергалась их набегам, когда предавались огню города, села и деревни, за исключением церквей: татары, не в пример КПСС, отличались интегральиой веротерпимостью; население или истреблялось или уводилось в рабство, в Орду, поступая также на рынки Европы, Африки и Малой Азии.

Князья враждовали между собой, ведя нередко кровопролитные войны, борясь за захват власти в лучших уделах. Зачастую они обращались в Золотую Орду, чтобы получить ярлык, т. е. ханский указ на княжение, а иногда даже и соединеиия татарской конницы себе в помощь.

Из книги Михаила Дмитриевича Каратеева мы узнаем о нравах, верованиях, суевериях и быте тех времен, как у русских людей, так и у завоевателей татар.

Мы знаем, что столицей Золотой Орды был г. Сарай, кочевников татар. Но что это был за город? Шатровый, деревянный, какою была тогда Русь, каменный? Где он был расположен? Каков был состав его населения, пульс его жизни и деятельности? На все эти вопросы можно получить компетентные сведения в книге М. Каратеева, хотя главными действующими лицами являются князья Карачевского удела и их соседи, враждующие между собой, чтобы «сесть на княжение», не гнушаясь иногда унижениями при поездках в Сарай, в целях заполучения ханского ярлыка. В романе ярко описана эта междоусобная борьба, связанная с предательствами, побоищами и всевозможными захватывающими приключениями действующих лиц, которых автор мастерски показывает как бы ожившими со всеми их тогдашними страстями в своем историческом «романе-реставрации», в котором действие останавливается на самом трагическом эпизоде междоусобицы Карачевских князей.

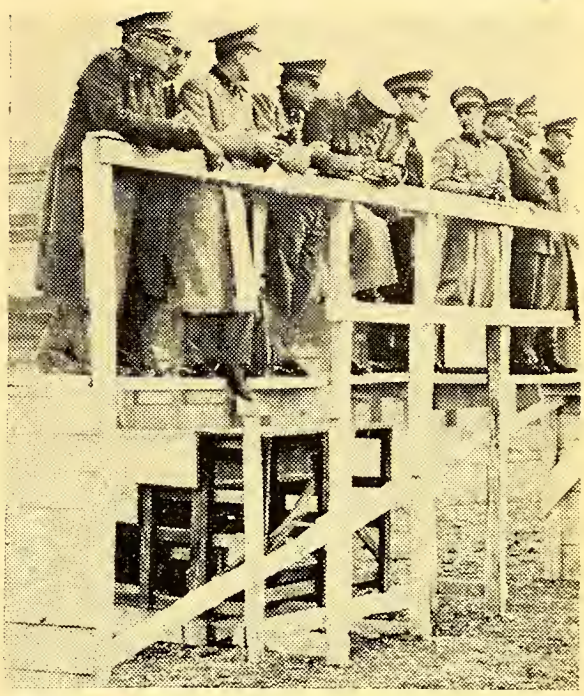
Но во всей этой тьме княжеских и боярских раздоров, а также и татарского ига, уже намечается просвет, с возвышением Москвы, собирания Русской земли, который и засиял через несколько веков явлением Великой Российской Империи.

Роман настолько исторически точен, а действия его столь захватывают читателя, что автор смог осуществить второе его издание, переработанное и дополиенное, что в эмиграитских условиях уже достопримечательио. Следует отметить прекрасные иллюстрации живо иаписаиные художииком К. Н. Гедда, а карты и таблицы работы В. Н. Николаева. По мере продажи первого тома, иачиется печататься и второй.

Н. Кремнев.

«При покупке книг у автора, деньги следует посылать только чеками иа любой Нью-Йорский банк (но ие иа южиоамерикаиские его филиалы!). Эти чеки в заказных письмах и в плотных коивертах отправлять по адресу:
Dr M. Karateeff, Chorroarin 121, Buenos-Aires, Argentina.
Можно заказывать и через «Часовой».

БЕСПОМОЩНОСТЬ СВОБОДНОГО МИРА



Военный парад в Чили. Правительство

Немного статистики

11-го сентября прошлого года произошел военный переворот в Южно-Американской республике Чили, положивший конец власти президента марксиста Сальвадора Альенде, покоичившего жизнь выстрелом из пулемета, подаренного ему другом Фиделем Кастро, который занимается открытой пропагандою коммуиизма во всей Америке. Военная власть принялась сразу за выкорчевывание комунистической заразы в своей стране и немедленно партия эта была объявлена вне закона, а ея агенты были в большинстве немедленно арестованы во главе с председателем Люисом Корволаном. Граждане Чили вздохнули, наконец, свободно после марксиста Альенде, а соседи Чили Бразилия, Уругвай и Парагвай, приветствуя переворот, немедленно же признали новое правительство Чили.

Казалось бы Свободный Мир и Северная Америка должны были бы только радоваться этому событию. Но не тут то было! Шведский посланник в Чили, забыв, что он представляет собою личность Шведского короля, превратился в комунистического лакея и стал вступать почти в драку с чилийскими офицерами, освобождая и пряча в своем посольстве разбегавшихся коммунистов. Военные власти объявили его «персона нои грата» и послаиику пришлось немедленно же покииуть Чили. Но самое печальиое было то, что длинноволосая и бородатая молодежь в Германии, Франции и Италии вышла на улицу с протестами против Чилийских военных и с плакатами в пользу свергнутых там коммунистов. Перепуганные правители, как всегда растерялись и делали вид, что иичего ие зиают и ие видят. А премьер министр Швеции дошел до такого социал-демократического рвения, что собирал деньги в пользу пострадавших коммунаров и передал эту сумму вдове Альенде для поднятия в стране контр-революции против военной власти! Всевозможные организации «прав человека», «защиты

арестованных» и даже «союзы церквей» не нашли ничего лучше, как начать протесты в пользу арестованных коммунистов и даже Ватикан стал безпокоиться за судьбу арестованного коммунистического вождя Люиса Корволана. Новое правительство Чили послало своего представителя в ОНН с документами, явно показавшими всё о подрывной работе коммунистов из Кубы и Советского Союза, посылавших в Чили своих агентов, саботажников и массу оружия. Но ООН, как и нужно было ожидать, конечно, не осмелилась открыто обвинить комунистов, предпочитая осуждать Родезию, Южно-Африканский Союз и Португалию в угоду размножившимся в Африке «суверенным» республикам.

Всеи этим постарались воспользоваться всевозможные бандиты, действуя под видом «политических» бойцов и воруя людей и целые самолёты с пассажирами, требуя миллионные выкупы, которые им немедленно выплачивали перепуганные на смерть правители этих стран и даже давали, в некоторых случаях, самолёты для отъезда жуликов на Кубу. Между прочим, ставшее теперь модным, похищение людей, впервые были применены «любимыми партией и правительством» Советского Союза во Франции похищением белых генералов Кутепова и Миллера. Тогда, как и теперь «правители» отделались скромно молчанием.

23 июля 1968 г. два палестинца и один сириец захватили израильский самолёт, летевший из Рима. В аеропорте Лидда они были задержаны алжирскими властями и вскоре отпущены на свободу, — 26 декабря 1968 г. один пассажир и служащая были ранены во время перестрелки в самолёте Ель Ал, принадлежащему Израилю в порту Афин. Два палестинца были приговорены судом к 17 и 14 годам тюрьмы, но были вскоре освобождены после того, как греческий самолёт был захвачен арабами и направлен в Либан. В феврале 1969 г. пять палестинцев атаковали аероплан Ел-Ал Израиля в аеропорте в Цюрихе, убили ко-пилота и ранили пилота. Один из нападавших был убит, остальные были приговорены к различным срокам тюрьмы, но вскоре были освобождены. 29 августа 1969 г. два палестинца захватили американский самолёт в Лос Анжелес и заставили летчика лететь в Дамаск и не были даже судимы. 8 сентября 1969 г. два арабских подростка бросили ручную гранату в помещении израильской воздушной компании. Ел-Ал в Брюсселе. Один из них бежал и спрятался в Иракском посольстве, а второй даже не был судим. 27 ноября 1969 г. произошел набег с ручными гранатами на агентство Ел-Ал в Афинах, в результате которого был убит греческий ребенок и ранено 13 человек. Два иорданских террориста были приговорены судом к 11 и 8 годам тюрьмы, но немедленно же освобождены после захвата греческого самолёта 22 июля 1970 г. 17 декабря 1969 г. два англичанина были арестованы при попытке взорвать израильский самолёт Ел-Ал на аеропорте в Лондоне. Один из них был приговорен к 12 годам тюрьмы, а второй был по суду оправдан. 21 декабря 1969 г. три араба ливанца были задержаны при попытке захвата самолёта ТВА а Афинах, но были освобождены после захвата арабами греческого самолёта и отправке его в Бейрут, 22 июня 1970 г. 10 февраля 1970 г. произошла атака на самолёт Ел-Ал в Мюнхене, во время которой был убит один пассажир и ранено восемь. Один египтянин и два иорданца были задержаны, но сразу же освобождены после захвата арабами трех северо-американских самолётое. 22 июля шесть палестинцев захватили греческий самолёт и угнали его в Бейрут. Никто из них судим не был. 6 сентября 1970 г. американский самолёт ТВА и швейцарский, направлявшиеся в Америку, были оба захвачены арабами. Первый был угнан в Каир, а другой в Иорданию. Потом самолёты были взорваны и никто из террористов задержан не был. 6 сентября 1970 г. одна террористка была ранена, а ея приятель убит при попытке захвата в Лондоне самолёта Ел-Ал, летевшего из Лондона в Нью-Йорк. Один из служащих самолёта был ранен, Когда самолёт вернулся в Лондон, террористка была освобождена, так как преступление было ею совершено вне пределов британского суда. 28 июля 1971 г. была совершена попытка взрыва израильского самолёта. летевшего из Рима в Тель Авив девушкой, положившей бомбу, полученную от ея друга араба в чемодан, но попытка эта не удалась. 20 сентября 1971 г. подобная же попытка была предпринята на самолёте Ел-Ал, летевшего из Лондона в Израиль. Так же была положена в багаж женщиной бомба полученная ею от араба, но обнаруженная израильскими полицейскими. 29 ноября 1971 г. Васфи Тал иорданский премьер-министр был убит четырьмя палестинскими террористами в отеле Каира, куда он прибыл для официального визита. Убийцы были задержаны, но никто из них до сегоднешнего дня судим не был. 22 февраля 1972 г. германский самолёт «Люфтганза», направлявшийся из Индии в Бейрут был захвачен и угнан в Аден, где террористы получили от Западно-Германского правительства 5 миллионов долларов за его освобождение, а захватчики, конечно, остались на свободе. 8 мая 1972 г. террористы захватили бельгийский самолёт «Сабена», летевший в Израиль. Два бандита были убиты израильской полицией и две женщины бьи судимы и приговорены к пожизненной тюрьме в Израиле. 16 августа 1972 г. сундук с бомбою взорвался в багажном отделении самолёта Ел-Ал, летевшего из Рима в Израиль и причинил некоторую порчу вещей. Два араба передавшие двум незнакомым англичанкам сундучек с бомбою, были задержаны в Риме и, после короткого суда, отпущены на свободу. 29 октября 1972 г. самолёт германской фирмы «Люфтганза», летевший из Бейрута в Турцию был захвачен арабскими террористами и угнан в Загреб в Юго-Славию. Там его террористы освободили лишь только после того, как в Германии были освобождены арабские террористы, убившие 11 израильских участников Олимпийских Игр в Мюнхене. Конечно захватчики никогда и никем судимы не были. 4-го апреля 1973 г. двумя арабскими террористами была совершена неудачная попытка атаковать пассажиров израильского самолёта в Риме. Арабы были арестованы, но намедленно освобождены и отправлены в Бейрут. 9 апреля 1973 г. арабские террористы пытались атаковать израильский самолёт в аеропорту Никозии на Кипре. Восемь из них были задержаны и приговорены к семи годам тюрьмы. Но президент Кипра архиепископ Макариос освободил их, заявляя, что не намерен вмешиваться в арабо-израильские дела. 27 апреля 1973 г. итальянец служащий израильской компании. Ел-Ал был убит арабом в Риме. Террориста сразу отправили в сумасшедший дом, где его до сих пор лечут и это показывает, что суду он предан не будет, как душевно больной. 19 июля после неудачной атаки на израильский самолёт Ел-Ал в Афинах, арабский террорист захватил двух заложников и убежал с ними в ближайший отель и затем, после переговоров с полицией их отпустил. И вот, наконец, 24 июля 1973 г. японский самолёт, летевший из Амстердама в Токио был захвачен и угнан в Либию в город Триполи. Из пятерых террористов арабская женщина была убита взорвавшейся в ея сумочке бомбою. Никто из оставшихся в живых судим не был.

О БУНИНСКИХ ДНЯХ.

Недавно в Грассе, на юге Франции, французская муниципальная адмнннстрация организовала собранне в память прожнвавшего там в довоенное время нашего писателя И. А. Бунина. Среди пригласшенных представителей русской эмиграции оказался и советский консул, который принял участие и в собранни и на последовавшем после него банкете. Это пригласенне исходило от французов, которые, видимо, не вполне разобрались во взглядах Буннна и в его отношении к коммунистической власти, своим предательским брест-литовским миром на год продлившим войну 1914-18 гг. и таким образом погубившей лишнне десятки тысячь французских жизней.

Кроме хамелеона Максима Горького, произнесшего свою «крылатую фразу: «Плюю в твое лнцо, прекрасная Франция» и, после известных обличений Ленина, прославлявшего сталинский террор, были и другие русские писатели, сразу же отмежевавшиеся от октябрьского переворота, как Леоннд Андреев, Арцыбашев, Мережковскнй, Шмелев, Зайцев, Лукаш и, конечно, Бунин, который смело опровергал ложь о том, что революция была «народной, и что ее приветствовали все круги и слои русского народа. Когда один из этих восторженных энтузиастов революции сказал Буннну, что Россню погубнла бездарная, своекорыстная власть, не счнтавшаяся с народными желаннями н требованиями, что революцня в силу этого была неизбежной, Бунин ему ответил: «Не народ начал революцию. Народу было совершенно наплевать на все, чего мы хотелн, чем были недовольны. Не врнте на народ, — ему ваши ответственные миннстерства, замена Щегловитова Малянтовичем и отмена всяких цензур, были нужны, как летошний снег». Бунин говорил о том, что в первые дни революции «разврат» охватил главным образом города. В деревне оставался еще некоторый разум, стыд». Он рассказывает, что в начале мая 17 года, он был свидетелем такой сцены: у деревенской мельницы собрался народ и шел разговор о том, что солдаты ннкого не признают и уходят с фронта». Один мужик вдруг вскочил н яростно заговорил: «Вот, вот! Вот они, сукины дети»! Кто их распустил? Кому они нужны тут? Их, сукиных детей, арестовывать надо»... В это время верхом на лошадн подъехал молодой солдат, напевая и насвистывая. Мужик кинулся на него: «Вот он! Вндишь катается! Кто его пустил! Зачем его собнрали, зачем его обряжали. Солдат слез и привязал лошадь, с прнтворным безаботным видом вошел в мельницу. «Что ж мало навоевал? — закричал на него мужик. — Ты что ж, казенную шапку, казенные портки надел дома сидеть?... Возьму вот, сдеру с тебя портки и сапоги, лучше да головой об стенку! Рад, что начальства теперь нету, подлец! Зачем тебя отец с матерью кормили?» Таков был подлинный голос настоящего русского народа, еще не успевшего отравиться смрадным революционным ядом.

Вместе с этим Буннн жгучими и гневными словами отхлестал моральное разложение тогдашней литературной элиты и вообще интеллигенцни: «Новая литературная ннзость, говорит Бунин, — открылась какая то «Музыкальная табакерка» — сидят спекулянты, шулера, публичные девки лопают пнрожки по сто целковых штука, пьют ханжу из чайников, а поэты и беллетристы (Алеша Толстой, Брюсов и так далее) читают им свои и чужие произведения, выбирая наиболее похабные... Брюсов, говорят, читал «Гаврилиаду», прознося то, что заменено многоточиями, полностью...» Эту запись в своем дневннке Бунин заканчивает так: «Читал (в газетах) о стоящих на дне трупах, убитые, утопленные офицеры. А тут «Музыкальная табакерка!» ..В своих «Воспоминаниях» разсказывает о том, что в кабаке «Бродячая собака», в котором в военные дни, бражничали поэты, писатели и другие представнтели тогдашнего столичного общества, было показано некое «литургнческое действо» изображавшее, ни больше, ни меньше, как бегство Богоматери с Младенцем в Египет: поэт Потемкин изображал осла... и нес на своей спнне супругу художника Судейкина, в роли Богоматери». И все это пронсходнло, когда Россия вела тяжелейшую войну, когда на полях сражений тысячами ежедневно отдавали свою жизнь верные ее сыны, в эти дни весь этот растлённый сброд, который кншел в петербургских салонах, кабаках и в политических фракциях, уклоняясь самым бесстыдным образом от военной службы и от окопов, — захлебывался в сплетнях, в клевете на Государя н на правительство, путаясь в политических заговорах, предательстве, нитригах. И когда все рухнуло, когда казалось бы, каждому разумному

Вот краткая статистика прежних (они не прекращаются) действнй арабских террористов н ответы на них перепуганных правителей. Что можно ожидать от подобных правителей? Но шейхи и эмиры арабских стран не спали и видя полное безвластие Западных стран принялись шантажировать мир своей нефтью. Конечно эти эмиры могут делать все что им угодно, но прекратить полностью доставку нефти на Запад они не в состоянии, так как в протнвном случае, сидя на золотых креслах в своих столицах, им придется на банкетах кушать песок и запивать его нефтью. Но Запад потерял свою прежнюю мощь, которой он славился в прошлом веке, теперь он превратился в какой то жалкий торговый кооператив. Если подумать с военной точки зрения, то достаточно одной бригады европейских парашютистов, что бы обратить в бегство армию этих всех эмиров, сидящую на верблюдах и заставить одуматься королей и шейхов, живущих еще в эпохе 1001 ночи. Но, к сожаленню Свободный Мир прнтих и боится, так как за арабскою нефтью стоит СССР, зорко наблюдающий за событиями на Ближнем Востоке.

Святослав Голубинцев

П. С. Если бы среди этих правителей оказался хоть один сильный человек, поставивший виселицы на аэродромах для воздушных пнратов, то терроризм быстро закончился бы сам собою. Но они в страхе выплачнвают миллноны долларов выкупа н этим только придают силу террористам, свободно похищающим не только людей, но и целые самолёты, а в Аргентине нападающих даже на казармы танкового полка и убивающих командира полка, его супругу и увозя заложником офицера этого полка! Какое потрясающее безобразие; — а разве не лучше арабский полковник Кадафи, плюющий в лнцо Северной Америке, оскорбляющий Англию и требующий от Италии выгнать вон редактора газеты, осмелнвшейся крнтиковать этого фанатнка? Да, что и говорить, дожили мы с Вами, дорогой В. В., до «паршивых» времен; — как приятно теперь вспомнить нашу жизнь в далеком Орле, где люди знали что они делают и никто не боялся что кто либо украдет его или его сына и потом будет требовать выкуп и пошлет родителям ухо их сына, как то недавно произошло в Италии!

и совестливому человеку не мог не стать понятным весь ужас содеянного, — в кругах, отравленных ядом разложения и революционным хмелем, продолжалось её восхваление с одновременным поношением всего прошлого». Это крайне возмущало И. А. Бунина. Он в гневе восклицал: «Блок слышит революцию, как ветер... О, словоблуд! Реки крови, море слез, а им всё ни по чем»... Такое же возмущение охватывало его и при охаивании бѣлого движения — Нельзя огулом хаять народ-а «белых», конечно, можно. Народу, революции все прощается, — «все это только эксцессы». А у белых, у которых все отнято, все поругано, изнасиловано, убито, — родина, родные с колыбелии могилы, матери, отцы, сестры, — «эксцессов», конечно, быть не должно.» Возражая против хулы на прошлое, Бунин говорил: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...»

Позже, уже после написания «Окаянных дней», в Париже, в 1924 году И. А. Бунин так проникновенно, душевно и высоко поэтически-прославил белого воина, подвергавшегося тогда многим пападкам левой общественности. В своей речи он тогда сказал: «Пусть не всегда подобны горнему снегу одежды белого ратника-да святится во веки память его! Под триумфальными воротами галльской доблести неугасимо пылает жаркое пламя над гробом безвестного солдата. В дикой и ныне мертвой русской степи, где почиёт белый ратник, тьма и пустота. Где те врата, где то пламя, что были бы достойны этой могилы? Ибо там гроб Христовой России. И только ей одной поклонюсь я — в день когда Ангел отвалит камень от гроба ее...» Отвращение к «окаянным дням», погубившим, разорившим и опозорившим Россию, И. А. Бунин сохранил до конца своей жизни. Он не прельстился, не поддался обольщениям и не верил тому, чему поверили многие, что Россия якобы воскресла под эгидой красной звезды. Он оставался верен России до конца, которой он служил своим правдивым, Божьим даром великого русского писателя.

Судя по отчету об этих Бунинских днях в Грассе господин Лифарь, известный изгибами своих политических взглядов и симпатий, имел «смелость» поднять тост за русских лауреатов Нобелевской Премии, поставив наряду с Буниным и Солженицыным восхвалителя коммунистической деспотии Шолохова, который не так давно фактически призывал ставить к стенке русских борцов за свободу, значит, в том числе и Солженицына. Если бы Солженицын узнал о таком «тосте», ему было бы противно и стыдно, если не за произнесшего его, уже достаточно известного, то за всех тех, кто выслушал его без протеста.

А. Дисский.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

СНАЧАЛА ПОЗНАТЬ, А ПОТОМ РЕШАТЬ!

Когда в прошлом году, в национальной прессе, появилась моя статья, — «...а ларчик так просто открывался!» — в которой я опровергал не умную и вредную версию о том, что — Советский Союз под натиском протестов с Запада, решил избавляться от инакомыслящих, уже не сажая их за решетку, а отпуская, и даже — принудительно высылая их на Запад, — я формулировал коротко: — На Запад будут отпущены только те, которым либо Запад не понравится, либо они на Западе придутся «не ко двору». Для опасных-же оппозиционеров дорога только за решетку и — больше никуда. — Факты нодтвердили верность моих утверждений, и вскоре, от ряда видных, национально и здраво мыслящих людей, я получил одобрительные письма...*)

Изучая в дальнейшем этих «отпущенных», я убедился, что их можно разделить на три категории: 1) Евреи сионисты, — 2) Дилетанты — «демократы», они-же — интеллигенты-неудачники, и 3) Уголовники всех мастей, именуемые «там» тунеядцами...

Опасны-ли для Кремля на Западе сионисты? Ни в коем случае: они разжигают вражду на Ближнем Востоке, а это только и нужно советчикам...

Категория вторая, именующая себя «демократами», — просчитанцы, недопонявшие провокационного значения «Хрущевской весны», проболтавшиеся, впавшие в немилость, и очутившиеся в положении «ни туда, ни сюда». Почти все они из рядов привиллегированных, обладали солидным положением и имуществом, вплоть до собственных автомобилей и дачёк. Встречал из них людей недоучившихся, а некоторых с явно сомнительными умственными способностями, хотя в «психушках» еще не сидели... Чем-же эта публика здесь занимается? Они с жаром рассказывают и пишут «простыни» о хаосе в советском хозяйстве, с терроре и зажиме мысли, о преследовании инакомыслящих и — прочее. Это для Советов немножко не приятно, но совершенно не опасно, так как давно сотни раз написано и переписано, а поскольку «Кремль», в своих сношениях с Западом, никогда не забывает потребовать «невмешательства во внутренние дела», с чем Запад благосклонно соглашается, то тут и не может быть речи о каком нибудь вреде для Советской власти. Но «демократы» этой деятельностью не ограничиваются, а тоном, не допускающим возражений повествуют, о несомненном, даже — стремительном ходе эволюции в России, о возможности построения «социализма с человеческим лицом», что произойдет под флагом гуманизма, красоты и любви! Одновременно не забывают упоминать о нецелесообразности, даже — опасности применения к Советам репрессий и вооруженной силы!.. Это уж просто «манна небесная» и «благодатная вода на советскую мельницу!» Никакому гуманизму, с красотой и любовью, они у себя и приземлиться не дадут, а пока они, еще даже в военном отношении не перешагнули Запад, а в матерьяльном далеко отстают, для них была бы страшна и губительна только СИЛА и ЖЕСТКИЕ, РЕНТАБЕЛЬНЫЕ МЕРЫ... Пора-бы нашим «политикам» захотеть знать, что с начала истории Мира, никогда и нигде, никакая смена режима не происходила без опоры на силу!..

Группа 3-я. — Все — нисших профессий: слесаря, монтеры, парикмахеры и прочее... Сначала все уверяют, что уехали из СССР по политическим мотивам, но при дальнейшем знакомстве с ними выясняется, что политикой не занимались и заниматься не собираются, а выехали искать лучшей жизни на Западе. Некоторые признаются, что им «посоветывали» выехать при разговоре в КГБ. Поголовно все — не прочь хорошо выпить и устроиться на работу не торопятся. Зато выпить и устроиться на работу не торопятся. Что и требовалось доказать: с этой группой КГБ

*) Вопрос А. И. Солженицына совсем в иной плоскости. Да, он и не «выпущен», а насильно выслан.

«убнло сразу трех зайцев»: нзбавилось от беспокойного н вредного элемента, переселило их на Запад, чтобы они здесь еще больше «мутили н без того мутную воду», и поимело праве сказать: «Смотрите, — вот такая только шваль и не довольна у нас Советской властью!»...

Нужно еще заметить, что во второй и третьей группе чистокровных евреев не более одной трети, остальные — полу-евреи, или в родстве с ними, а добрая треть — люди, никакого отношения к евреям не имеющие, а принадлежат к различным национальностям России. А то обстоятельство, что они как то попали на отъезд по еврейскому каналу, уже указывает на фальшивую подоплеку этой акции...

Несмотря на усердное и непрестанное ратование Кремля за мир и за дружеские отношения с Западом, несмотря на оффициальное прекращение т.н. — «холодной войны», каждому видно, что эта «холодная война» не утихла, а наоборот, — усилилась, но под прикрытием «дружелюбия», ведется теперь очень успешно, уже чисто по советски: «тихой сапой»...

Советчики, убедившись окончательно, что открытой силой им Свободного Мира не взять, но событня, развивающиеся стихийно и неумолимо, говорят за то, что развязка неизбежна и близка, — работают неустанно на разложение и всестороннее ослабление западного общества и хозяйства, именно — посредством «холодной» войны, — МЯТЕЖЕ ВОЙНЫ, как правильно она была названа недавно в книге профессора Месснера. Работают день и ночь, не упуская ни малейшей возможностн: ведь дело идет о их существовании! И нужно, чтобы согласно Ленину: «Запад упал, как зрелый плод нам в руки!»...

В Австрии, стране нейтральной, и весьма охотно цепляющейся на удочку «дружелюбия», эту «деятельность» наблюдать очень легко: ведется она повсюду, но главным образом, в университетах и интернациональных учреждениях...

Через эти «каналы» особенно успешно ведется пропаганда к вербовка агентуры. И тут я, с болью на сердце, должен был заметить, что в первую очередь попадают в лапы советской разведки молодые люди, чаще — девушки, наши русские, да еще из самых благовидных, казалось бы, безупречных семей эмиграции! Я не буду вдаваться здесь в подробности и называть имен, потому что имею в виду возможность некоторых вырвать из этой клоаки, но только, обобщая, скажу, что не занимаясь этим вопросом специально, а просто случайно, за два года в Вене я мог точно установить одиннадцать имен русской молодежи работающих для советской разведки!.. Представляя эту «картину» в масштабе всего Мира, приходишь в ужас и хочется сказать родителям:

— Не губите своих детей! Не верьте советскому дружелюбию! Они выдрессированы быть «дружелюбными», но выучены также, как только нужно, ангельское личико молниеносно превращать в сатаннинскую рожу и того, кому вчера клялся в дружбе, безжалостно пытать в застенке! Из советской разведки выхода только два: в сумасшедший дом или — свинец в затылок! На свободу выпускать, знающих много о их преступлениях, они не могут!!! Счастливой и устойчивой карьеры в СССР никто еще не сделал и не сделает!!! Помоги Господь легковерным понять мои слова!!!

А. Апет.

Незабытые Могилы

† 13. XI в Фридом, Н. Хэмпшайр (США) Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка ротмистр Александр Адамович ЗАЛИВСКИЙ. Пок., по окончании 1-10-1914 г. камер — пажом Пажескаго Е. И. В. Корпуса, был выпущен Л. Гв. в. Кирасирский Его Величества полк, в рядах которого проделал всю великую войну. В Белом движении состоял при Представительстве Гл. Командования в Константинополе. В эмиграции: Париж и с 1936 г. США, где занимался хозяйством на своей ферме «Заливщина». В лице покойного Кирасиры Его Величества потеряли дорогого однополчанина, друга и одного из последних коренных офицеров родного полка. Мир праху его.

Кн. Игорь ЧЕРКАССКИЙ

† 4. 12 в Лос-Анжелесе поручик Николай Иванович БЕЛОУСОВ. Пок. юнкером Михайловского арт. уч. принял участие в I-м Куб. походе. После Галлиполи окончил в Чехословакии в. уч. зав. и служил инженером. Переехав в США, много и с исключительной жертвенностью занимался общественной работой, был председателем союзов Инвалидов и Первопоходников в Лос Анжелесе. Один из тех людей, которых не сломила жизнь и которые остались верны долгу. Вечная ему память.

Сообщил Михаил Коваленский.

† 31.1 в Париже ген. секретарь Союза Российских Кад. Корпусов поручик Константин Сергеевич СОЛОВСКИЙ.

† 23.1 в Н. Йорке Изюмского гус. полка полковник Николай Михайлович ЯКУБОВСКИЙ; кавалер Георгиевского Оружия. (Первого кад. корп., Елизаветградского кав. уч.). Пок. доблестно прослужил в великую войну, в Добр. армии в своем полку и участвовал в Р. О. Армии в последнюю войну. За конную атаку со своим взводом на два эскадрона австрийцев, был награжден Георгиевским оружием Спи с миром дорогой и любимый однополчанин.

Ротмистр К. Розеншильд-Паулин.

† 22.1 в Ницце заведывавший Домом Отдыха «Ницетт» капитан Георгий Иванович РЫБАЛКО.
Пок. кончил Суворовский к. корп., Михайловское арт. уч. и служил в Кон. Артиллерии. Первопоходник.

† 14.91973 г. в Юмайне близь Сиднея Александр Георгиевич Земель, б. офицер л. гв. Московского полка, участник 1-ой Мировой Войны, впоследствии майор эстонской артиллерии.

† 4.11.73 в Монреале (Кан.) капитан 70-го пех. Ряжского п. Михаил Алексеевич ИВАНОВ.

† 21.12.73 в Сиракузе (США) полковник Владимир Васильевич ПОЗДНЯКОВ (б. адъютант ген. Власова).

† 8.1 во Франции Дроздовского арт. див. подполковник Димитрий Михайлович ПРОКОПЕНКО. (Сергиевского арт. уч.), В Вел. войну — в 4 тяж. арт. див., в Добрармии с начала 2-го Куб. Похода в Дроздовском гауб. дивизионе. Ранен несколько раз (Сообщил полк. С. Нилов,.

† 10.1 в Париже Корниловского у. п. штабе-капитан Павел Семенович АНДРИАНОВ, секретарь О-ва Галлиполийцев, жертвенный работник Р.О.В. Союза (Павловск в. уч.).

† 22.1 в Ницце кон. Артиллерии капитан Георгий Иванович РЫБАЛКО.

† 12.1 Марковского п.п. полковник Николай Иванович АЛАБОВСКИЙ.

† 6.12 в Н. Йорке поручик инж. войск Александр Михайлович СЕЛИХОВ.

† 8.1 в Германии Капитан Дроздовской арт. Александр Иванович ИЛЬИНСКИЙ.

† 3.1 в Ницце лейтенант франц. армии, инженер Николай Алексеевич ПОБЕДОНОСЦЕВ.

† 4.1 в Канн (Фр.) пор. Борис Васильевич НИКОЛЬСКИЙ (Тифлис. к. корп.).

† 21.1 в Париже инж.-мех. флота лейтенант Николай Георгиевич СТЕРКО.

† 17.1 в Париже 15-го гус. Украинского п. ротмистр Борис Николаевич ЛЕВИЦИН.

† 22.1 в США Л. Гв. Стрелковой арт. бригады капитан К. А. ГОЛЬДГААР III (Воронежский кад. корп., Михайловское арт. уч.). Сообщил гв. кап. В. Сахаров.

† 3.2 в Париже шт.-капитан Дроздовского стр. полка Федор Федорович СКОБЕЕВ. Пок. из Александровского воен. училища в 1917 г. вышел на войну. В 1918 г. вступил в Дроздовский стр. полк. Галлиполиец, выехал с полком в Болгарию и потом в Париж, где все время работал на такси. Добрый товарищ, был искренне любим друзьями.

Д. К. Моэн.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 231 Март 1974 года XXV-й год издания

Вступительное слово Председателя Р.Н.О. на публичном собрании 10 февраля

Много было героических подвигов и в истории России, и и в истории мировой. Когда то, в военных училищах и кадетских корпусах мы преклонялись перед геройством рядового Архипа Осипова, майора Горталова, в солдатских казармах висели олеографии, изображающие их подвиги. Революционная литература прославляет жертвенность декабристов и народовольцев. С незапамятных времен школьники всего мира учат о сожженной руке римского героя Муция Сцеволлы. История всех войн прославляет подвиги наших георгиевских кавалеров, иностранных орденов за храбрость...

Все эти геройские подвиги были короткими, вызванные энтузиазмом в боях или требовавшими немедленной жертвы, после которых наступала или слава или смерть.

И этот кратковремнный героизм не сравним с героизмом человека, ведущего долговременную жертвенную борьбу в обстановке ежечасной опасности, окруженного ненавистью и злобой людей, жаждущих его уничтожить.

Таков сверхгеройский подвиг Александра Исаевича СОЛЖЕНИЦЫНА.

Один Человек, во имя Божьей Правды, Человечности и спасения своей родины, бросил открытый вызов чудовищному аппарату насилия и злобы, уничтожившему уже миллионы людей. Впервые, в самой России за более чем полвека народного рабства, гомерического ужаса, массовых убийств, а главное систематической лжи и самого неприкрытого лицемерия, нарисована картина неслыханных в истории злодеяний и, главное, совершенно точно доказано, что творцом всего ужаса, всего растления нашего отечества является именуемый сейчас «великим гуманистом» народоубийца Ленин.

Отбрасывая в сторону вызывающее и недоумение и возмущение поведение правителей нашего скорбного мира, ездящих с визитами в логовище интернациональных смутьянов и возлагающих венки на мавзолей основателя их режима, с глубоким удовлетворением признаем, что здоровое общественное мнение всего свободного мира осознало всё значение подвига Солженицына, показавшего человечеству всю силу человеческого духа, всю силу СЛОВА ПРАВДЫ.

Зловещие сатрапы, завладевшие властью над нашим народом, этой правды боятся больше атомной бомбы, и мечутся в поисках выхода. Они понимают, что на этот раз никакие пытки, никакие угрозы не согнут Героя, который сам признался, что он готов на все испытания, на все муки для спасения России и ея народа от лжи, полвека проникавшей в народную душу. Но для гангстеров и сатанистов нет границ их преступлений и страшная угроза продолжает висеть над Человеком, ставшим во весь рост над согнутыми и порабощенными массами людей. Вот почему общий долг всего человечества встать единым фронтом на его защиту. И в первую голову это долг российского зарубежья.

Но этого недостаточно. Пример человеческой доблести, который нам всем преподал Солженицын, требует от всех нас и других действий, давно чаемых, а сейчас по нашему мнению, во имя нашей чести, нашего достоинства, необходимых:

Первое это создать, наконец, наше единение, забыв все наши мелкие недоразумения, личные счеты, давно надоевшие всем взаимные обвинения о том, кто и почему виноват в крушении России. Снявши голову, по волосам не плачут. Большинство деятелей тех времен уже давно в ином мире, родились новые поколения, которые — я это утверждаю — просто не понимают, как можно через добрых полвека заниматься полемикой, которая грешит неправдой и подтасовками с обеих сторон полемистов, Общий фронт нашего зарубежья, в котором не будет «ни эллина, ни иудея», явится огромной поддержкой тому здоровому движению, которое уже началось в России.

И не только политические деятели или создавшиеся в эмиграции политические группы должны войти в этот общий фронт, но благодетельный пример должны показать руководители нашей эмигрантской церкви, разделенной на три юрисдикции. Забыв во имя общей христианской цели, свою гордыню и разногласия, бледнеющие перед трагедией подъяремной российской церви, они должны протянуть друг другу руки; какой бы величественный пример не только нашей эмиграции, но и всей России они показали!

Уже сейчас ясно, что подвиг Солженицына войдет в историю России. В эту же историю войдет и жизнь российского зарубежьяй Сделаем же всё от нас зависящее для того, чтобы наши потомки не обвинили нас в том, что в эти судьбоносные дни, мы остались жить в искусственном мире, «без руля и без ветрил», не заботясь о посильной помощи борющимся против тирании нашим братьям в России и устраивая свое благополучное житьё, забывши о миллионах томящихя в советских узилищах страдальцах.

Солженицин на фронте

В лагере...

Вышел из лагеря...

РАДИОПЕРЕДАЧИ Р.Н.О. на французском (пока) языке передаются португальской радиостанцией:
в 8 час. утра на волне 31 м.,
в 11 час. вечера на волнах 283 и 387.

РАЗНОЕ

26-29 января в Брюсселе была предварительная конференция представителей всех западноевропейских коммунистических партий. Конференция эта пришла к заключению, что происходящий в капиталистических странах кризис (вызванный эмбарго на горючее) должен быть использован коммунистами, которые приглашают соединиться с ними для общей борьбы социалистов всех мастей и даже «прогрессивных христианских демократов». Цель-создание в Европе власти трудящихся. То есть, точно по Ленинской программе 1917-года, когда после взятия власти «великий гуманист» безжалостно уничтожил всех своих союзников.

Как и полагается, конференция не скрыла своего стремления стремиться «усилиями всех прогрессивных элементов» добиваться ликвидации Атлантического Договора и проектов объединения Европы для ея защиты, то есть то, что надо Советскому Союзу в его стремлении поработить всю Европу и взятия власти в свои руки. Так называемые «разногласия» между итальянской и французской компартиями западные демократии (по примеру одурачившего их Тито) как мне передал один журналист, беседовавший с итальянцами: «всё это нам нужно, так как нужно было Ленину, для создания единства «социалистических партий», привлечения социалистов-революционеров» (которых тот же самый Ленин приказал прикончить — «Мавр сделал свое дело, Мавр может уходить»).

У меня имеется замечательная фотография. Ушедший телерь бельгийский премьер — министр г. Лебуртон побывал в Москве, а с ответным визитом прибыла делегация компартии СССР. Послали, конечно, каких то людей с человеческими лицами-есть и такие в компартии. И вот на фотографии изображен дружеский приём делегации: бельгийское правительство и советская делегация, воспользовавшаяся случам с бокалом вина, поговорить с людьми-не рабами. И среди них не человеческое лицо с мрачным взором, направленным в сторону беседовавшей сов. делегации с бельгийцами. Меня спросили: «кто этот дикообраз?» Рпскуя показаться незнающим французский язык, я ответил «nianka» (нянька). Смешно и грустно. Вот — «Россия», приезжающая помогать Европе для ея полного уничтожения.

Кстати, о НЕчеловеческих лицах. Я прошу тех, кто имеет несчастье читать советские лакейские газеты, проверить мое впечатление. Уже в который раз «бронебровый», как в СССР называют Леонида Брежнева, «отбывает» (по словам этих газет) в разные столицы и каждый раз его на аэродроме торжественно провожают все члены Политбюро (подлинного правительства несчастной нашей страны). Я каждый раз ищу среди этих волкодавов человеческое лицо: тупые, самодовольные физиономии, добившиеся подлостью, подхалимством или шантажом власти, окружающие своего очередного «вождя», которого с таким же рвением завтра могут оплёвывать. На этих образинах нет ни чести, ни простого человеческого достоинства. Так же писал Солженицын о людях из «Союза Чекистов Писателей», пришедших на похороны Пастернака.

В. Орехов.

ФРАНЦУЗСКИЙ БЮЛЛЮТЕНЬ Р. Н. О.

На этих днях выходит из печати Бюллетень Р.Н.О. на французском языке, посвященный современным темам.

Он будет разослан всем правительствам свободного мира, политическим и научным организациям, многим отдельным иностранцам.

ПОДДЕРЖИТЕ ЭТО ИЗДАНИЕ ТЕ, КТО СЧИТАЕТ НЕОБХОДИМОЙ РУССКУЮ РАБОТУ СРЕДИ ИНОСТРАНЦЕВ.

Стоимость отдельного номера 20 франков.

О «ПРОИСХОЖДЕНИИ ПАРТОКРАТИИ»

А. Авторханова.
Изд. «Посев». Два тома. Цена 55 нем. марок.

Как ни омерзительно погружаться в историю зарождения и поступательного хода КПСС, все же, держа перед собой новую книгу известного автора «Технологии власти», невозможно удержаться от желания еще раз заглянуть в эти коммунистические дебри и попытаться сделать собственный вывод из событий, связанных с крушением Российского и образованием того партократического государства, о котором пишет автор и к укреплению которого он в свое время, хоть и неудачно для себя, приложил руку. Эта «неудача» А. Автогханова, стоившая ему пять лет сталинской лубянки, послужила однако на пользу, как ему, «прозревшему», так послужит и тем на Западе, да

и в Сов. Союзе, кто будет задумываться над судьбами народов и человечества в целом. Потому что, прочитав книгу А. Авторханова «Происхождение партократии», невольно схватишься за голову и ахнешь: как же могло случиться подобное в истории? Среди диффирамбов прогрессу, цивилизации, культуре, заполнявших весь XIX-й век и начало 20-го века, в самый разгар, можно сказать, незабываемой Belle Epoque, рождается детище будущего чудовища-ленинско-сталинской партократии — 2-й Брюссельско-Лондонский съезд РСДРП, на котором впервые выявился тот «аракчеевский» дух Ленина, о котором говорил на съезде один из делегатов его, Акимов. От этого достопамятного съезда, на котором произошел раскол Рос. Соц. Дем. Раб. партии на две фракции, большевиков и меньшевиков, всё дальше и пошло: и отбрасывание Лениным марксизма, как «европейского духовного продукта», используя в нем лишь всё «практическое и динамическое», как пишет автор, и подмена Лениным понятия обычной политической партии, союза или объединения — понятием «организации революционеров» во главе с вождем, конечно, Лениным («Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию, — говорил и писал Ленин) и подготовка этой организацией революционеров октябрского переворота, и последующее выдвижение Лениным, как своего наследника, с уголовным прошлым ученика своего Сталина, правда-с наступившим, но уже поздно, раскаянием и сожалением об этом («Завещание Ленина») и проч., и проч., что каждому теперь хорошо известно и что так полно зафиксировано в объемистом двухтомном труде А. Авторханова. С его именем останется в истории данный им довольно точный термин — определение сути беспрецедентного в истории человечества режима, «государства нового типа», обозначенного им как режим тоталитарной партократии. Но так как на Западе до известной степени «от имени народа управляют партии» — как говорит Авторханов, — то было бы точнее назвать режим в СССР тоталитарной монопартократией — в отличие от полипартократии западных государств. Об исчезнувшей же монопартийной диктатуре (Муссолини, Гитлер) автор говорит, что она «установила свой тотальный контроль над обществом, но тотальным был лишь контроль, а не руководство».

Итак, 56 лет тотальной партократии свидетельствуют миру о том, что «не всё благополучно в Датском королевстве», что человечество, допустившее рождение этого большевистского чудовища без пуповины — связи с прошлым его истории, вместо того, чтобы убить его в зародыше, обрекло себя на длительную и, возможно, без исхода тревогу.

Как случилось подобное в истории?.. Тут ахами и охами ничего уже не поправишь. а только можно и нужно принять, как урок, как предупреждение человечеству, всё, о чем сказано в этой ценной книге-документе, — о страшной трагедии нашей родины, и возможно, если не спохватится Запад, — трагедии свободного мира.

В газете «Русская Мысль» от 24 января с.г. г. ...Ский в своей статье «Партократия» пишет, что...» нет никаких глубоких оснований для того, чтобы о нынешнем строе в СССР говорить, как о новой, впервые возникающей в истории мира четвертой форме власти — партократии (наравне с классическими тремя: автократией, олигархией, демократией). Исторические автократии представляют такое разнообразие видоизменений основного типа, что партократия без всякого насилия над фактами-легко становится одним из них». И Ский считает концепцию Авторханова о партократии «теоретически нарочитой».

Мнение ...Ского показывает, что он не представляет себе, что такое указанная советская «партократия». Но тем, кто прожил весь ленинский и сталинский период истории на своей несчастной родине и, особенно тем, кому, как Авторханову, довелось быть в самой гуще руководства партократии, отлично известно и понятно, что явление коммунистической тоталитарной партократии и есть, как верно говорит Авторханов, явление уникальное, беспрецендентное в мире и ни с какими другими режимами, даже отдаленно и не столько по форме, как по духу, не имеет ничего общего.

Если бы понятие партократии относилось только к верхушке руководства, тогда большого спора и не было бы и было бы некоторое сходство с другими формами власти в прошлом. Но дело то в том, что коммунистическая партократия СССР, как ни один режим в прошлом, представляет собой явление ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО характера, когда все слои народа охвачены, как щупальцами спрута, партократами разных чинов и рангов, полностью подчиненными центральному руководству партократии... Где же и когда было видно в истории нечто подобное, хоть приблизительно напоминающее коммунистическую партократию в СССР или в Китае? Где и когда в мире существовала такая военнизированая, могущественная организация власти, как коммунистическая партократия?

Для того, чтобы судить об этих явлениях, нужно, повидимому, лично пережить их. подышать их атмосферой и только тогда, выйдя из тоталитарного партократического ада, как Елеазар из гробницы, сказать: ВСЯКОЕ ПРОМЕДЛЕНИЕ В БОРЬБЕ С ЭТИМ АДОМ СМЕРТИ ПОДОБНО ЕСТЬ.

В. Ингул.

ВЧЕРАШНЯЯ официальная статья в «Правде» «Путь предательства» заканчивается словами: «Солженцын удостоился того, к чему стремился, участи предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением каждый честный человек».

Однако все те, кто знаком с книгой Солженицына, вызвавшей такой гнев руководящих деятелей СССР, знают, что его «предательство» заключается в том, что он с потрясающей силой раскрыл всему миру чудовищные преступления, совершавшиеся в СССР в недавнем прошлом. Десятки миллионов невинных людей, коммунистов и не коммунистов, атеистов и верующих, интеллигенции, и рабочих, и крестьян стали жертвами террора, прикрашиваемого лозунгом социальной справедливости.

Мы требуем:

1 — Опубликовать «Архипелаг ГУЛаг» в СССР и сделать его доступным каждому соотечественнику.

2 — Опубликовать архивные и иные материалы, которые дали бы полную картину ЧК, ГПУ, НКВД и МГБ.

3 — Создать международный общественный трибунал по расследованию совершенных преступлений.

4 — Оградить Солженицына от преследований, дать ему возможность вернуться на родину.

Мы заранее отвергаем попытку объявить международный сбор подписей под таким воззванием вмешательством во внутренние дела СССР, тем более что жертвами террора явились не только граждане СССР, но и сотни тысяч граждан других стран. Правда о том, что произошло в СССР, нужна всем людям на Земле.

Мы просим всеми средствами информации распространять наше воззвание. Мы также просим все культурные, общественные и религиозные организации создать национальные комитеты для сбора подписей под прилагаемым воззванием.

Андрей Сахаров - Елена Боннер - Владимир Максимов - Михаил Агурский - Борис Шрагин - Павел Литвинов - Юрий Орлов - О. Сергий Желудков - Анатолий Марченко.

СУВОРОВСКАЯ ДОСКА

В мае 1968 года в «Часовом» была помещена статья Н. Ф. Федорова, начальннка Нацнональной Организации Витязей, в которой описывалось, как он, его супруга и духовный руководитель организацин, архнмандрит Иов, посетили в Швейцарии Чертов Мост-место незабываемого перехода через Альпы Суворовских чудобогатырей, где Императорской Россией поставлены Крест н памятная доска. К нашей общей печалн, этот памятник Русской Славы был передан швейцарским правительством в распоряженне советского правнтельства. Вблнзи этого исторнческого места находится скромный домик-кафэ, где продаются почтовые карточкн с вндамн Чертова Моста... Посетители этого дорогого для россиян места обнаружилн, что нникакого музейного матернала в этом месте нет и многие турнсты, проезжающне там, просто не имеют представления о Суворовском походе. Автор статьи Н. Ф. Федоров обратился в «Часовом» к русской эмнграцин с призывом общими усилиями создать в этом месте Суворовский музей. К сожалению, призыв этот не встретил отклика, даже среди наших военных кругов. Тогда Нац. Органнзация Внтязей решила сама посильно этим заняться и, получнв разрешенне владелицы кафэ, соорудила памятную доску, которая была в октябре 1973 года повешена в комнате, где на стенах развешено оружне русскнх н французов, подобранное после боя у Моста. Наверху доски помещена надпись на русском, французском, немецком, англнйском и итальянском языках: «Дар Национальной Организацни Внтязей в память необыкновенного похода Генералнссимуса Суворова и его сподвнжников». Она представляет собой швейцарскую карту ген. штаба, на которой отмечен весь Суворовский поход с гланымн местамн сражений и дано краткое объяснение их. Карта иллюстрнрована репродукцнями с картин русских художников, посвященных походу Суворова и воспронзведены портреты Суворова, Багратиона и Милорадовича. Карта была смонтирована в картографической мастерской в Цюрихе. Организацня истратила на это дело 2.400 фр. франков.

Необходимо горячо приветствовать эту похвальную инициативу Витязей н их начальника Н. Ф. Федорова. Спаснбо им! Лиха беда начало. И нам думается, что сделанное уже немало следовало бы продолжить, дабы в этом месте, столь памятном для помнящих славное прошлое Россни, был бы создан, действительно скромный музей, к чему, прн наличим средств, есть полная возможность.

— О —

ДАР НАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВИТЯЗЕЙ В ПАМЯТЬ НЕОБЫКНОВЕННОГО ПОДВИГА ГЕНЕРАЛИССИМУСА СУВОРОВА И ЕГО СПОДВИЖНИКОВ ИЮЛЬ 1973

«Аннибал и Наполеон переходили Альпы когда неприятель был далеко. Суворов должен был побеждать одновременно — неприятеля, природу и трудностп невыносимые, будучи оставленным своими союзникамн».

То же на французском, немецком, акглийском и итальяиском азыках.

ОТ КАЗНАЧЕЯ Р.Н.О.

Казначей Р.Н.О. имеет честь уведомить гг. членов Р.Н.О., что, согласно постановления Правления, с 1-го января 1974 г. членский взнос увеличен до 25 фр. в месяц (300 фр. в год).

БРЮССЕЛЬ

СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ В РОССИИ

Это собранне было устроено 10-го февраля в зале Брнальмон и собрало многочисленную публику. Собранне открыл председатель Р. Н. О. — В. В. Орехов, говорившнй о героическом подвиге А. И. Солженицына, подвиге оцененном здоровыми общественными кругами свободного мира, который должен заставнть и российское зарубежье создать общий фронт, забывши все разделяющне нас разногласня и личные счеты. Этого требует не только обстановка в России, но и молодые поколения эмиграцин, для которых просто непонятны продолжающиеся споры о прошлом. Примеру Солженицына должны последовать все люди доброй волн, в которых еще не заглохла любовь к отечеству.

Основным докладчиком на собрании был прибывший из Германии Г. А. Рар, имевший в последнее время возможности контактов с людьми подъяремной России Он нарисовал картину здорового национального движения, все более и более расширяющегося в России, против которого, несмотры на все старания, репрессии и клевету, советские власти пе могут бороться, как раньше.

Копечно, во главе этого движения стоят такие общеизвестные борцы, как Солженицын п Сахаров. Но, к счастью, они не одни-выступления в печати таких людей, как Максимов, Галич, Марченко, Амальрик уже достаточно известны зарубежом, но вот к ним сейчас примкнул даже считавшийся относительно лояльным к режиму шсатель Некрасов, автор ряд книг, получивший в свое время сталинскую премию . . . О нем стало известно только после произведенного у него чекистами длительного обыска. А сколько таких поборников свободы еще не выявлено. Докладчик посвятил много времени описанию настроений молодежи, у которой определилась тяга к свободе, человеческим правам и к церквп. Вообще, в России религиозные настроения чрезвычайно усилились и, если раньше, храмы посещались главным образом пожилыми женщинами, теперь можно заметить в них многих мужчин и среди них молодежи.

Власти сумели разгромить несколько лет тому назад т. наз. Социально-Христианский Союз, но есть все основания и данные считать, что идеи, им брошенные на русскую почву, продолжают руководить значительным числом верующих людей. Также, как и заветы погибшего Талантова.

Докладчик рассказал о ряде случаев пока еще пассивпого сопротивления народных масс. Но всем данным, оно будет расширяться. Задача эмиграцин всемерно помочь борцам за свободу и всемп пашими силами защищать преследуемых деспотической властью людей. Опыт показал, что для их защиты голос свободного мира много значит.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН В СТИХАХ.

На конференции компартий Зап. Европы в Швейцарии некоторые из них пригласили компартию СССР печатать произведения А. Солженицына.

ВРЕМЕНА МИНОВАЛИ

Слушая радио, Брежнев
В слух размышлял: «Не пойму»!
Были компартии прежде
Тверже, сильней по уму.
Ну, а теперь обалдели,
Ум потеряли, — кричат,
Чтобы их черти поели,
— В руки врагов дать печать!
Дать Солженицыну волю
Нас клеветой обливать?
Нет, никогда малохольных
Мы не пропустим в печать!
Да, времена миновали,
Был нам послушен Торез,
Ульбрихт и Пик восседали
Рядом в Кремле с Долорес.
Гады, теперь укоряют
Дубчеком нас и уже
О Солженицыне знают...
Нет там у них КГБ...
Только вот Мао мешает,
Сахаров сон отгоняет —
Столько хлопот на душе...

В. Ингул.

ВСЕ КНИГИ
А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

(изд. YMCA-PRESS и «Посева»)
можно выписывать через контору
«ЧАСОВОГО»

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» 7, avenue Léon-Heuzey — PARIS 16e). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

Г. КЛИМОВ
КРЫЛЬЯ ХОЛОПА
(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)
350 фр. через «Часовой»

Г. КЛИМОВ
КНЯЗЬ МИРА СЕГО
Цена долл. 6.50 с пересылкой.
Книга в коленкоровом переплете с золотым тиснением и с иллюстрациями. 320 страниц.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
«РУССКАЯ МЫСЛЬ»
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883-44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

ПАРИЖ.
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ
Mrs N. A. Kowerda
(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марок, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).
СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ.
Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.
Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ.
Цена 130 б. фр.
Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).
Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

ЧАСОВОЙ
46 й ГОД.
На 1974 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	—	—	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 574
(4)
АПРЕЛЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

На Ближнем Востоке

ПЕРЕМИРИЕ ПЕРЕД ВОЗОБНОВЛЕНИЕМ ВОЙНЫ

Символические отряды ООН сменяют арабские войска на «ничьей территории».

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция «Часового» сердечно приветствует своих подписчиков, читателей и друзей со Светлым Праздником Христова Воскресенья и шлет им искренние пожелания здравия, благополучия и исполнения нашей неуклонной надежды на освобождение России из под ярма безбожной и рабовладельческой власти. Особый наш привет борцам за свободу в самой России и глубокое наше сочувствие страдающим семьям заключенных в лагерях и психиатрических застенках.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

— О —

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Несмотря на женевские переговоры и успокаивающие заявления различных государственных деятелей, военные действия между израильтянами и сирийцами продолжаются, а все вопросы (кроме действительного перемирия на египетско-израильском фронте), касающиеся возможности прочного мира, остаются неразрешенными.

● В Англии консервативное правительство Э. Хита, начавшее твердую политику сопротивления развращавшей народ работе синдикатов, не получило нужного большинства и, как и полагается в наше время, его естественные союзники — либеральная партия-отказалась его поддержать перед натиском левых, и к власти пришло рабочее правительство Вильсона, которое, к счастью для Англии, не может, не располагая абсолютным большинством, проделать намеченные социалистические реформы и, по всей вероятности, долго не продержится.

● Президент Никсон, а до него государственный секретарь Генри Киссингер, осудили европейские правительства в отсутствии государственного мышления и, фактически, в нежелании укрепить оборону Европы. Не входя в оценку дипломатического такта указанных государственных деятелей, нельзя не согласиться с их выступлениями: находящиеся под американским «атомным зонтиком» и охраняемые американскими войсками, почти все страны-участники Атлантического Договора не только не стремятся создать их собственную реальную силу, но и ставят палки в колеса всем намерениям возглавителей НАТО. Хочется им напомнить наше русское 1917 года: «Мы-курские, до нас не дойдут».

● Президент Жорж Помпиду провёл в Пицунде, на берегу Черного Моря, 12 и 23 марта, визит к Леониду Брежневу. О чем говорили обе высокие стороны и что решили, мало кто знает и узнает. Теперь тайные соглашения, против которых всегда раньше боролись левые партии, являются обычными актами высокой политики.

● В Португалии группа молодых офицеров с небольшой частью армии решила произвести переворот, кончившийся неудачей и их арестом. Причина выступления — требование прекратить колониальную политику, что дало бы возможность террористам Анголы, Мозамбика и Гвинеи создать новые «суверенные государства» под несомненным покровительством вооружавшего и финансировавшего их Советского Союза. Правительство еще раз спасло свою страну.

(Продолжение: статья проф. Е. Месснера на стр. 16)

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЕЦА

XXIV

О Солженицыне уже написаны фолианты и будут писаться еще и еще. Будем писать и мы. И не раз.

Третий раз перечитываю его страшную книгу и две вещи связанные с ней, меня особенно потрясают :

— Прежде всего это нечеловеческое зверство палачей от их командных постов до самых нисших волкодавов. Правда и среди них встречаются ЛЮДИ, о чем, кстати, писал в своей книге «Незабываемое» Н. Краснов, да и сам А.И. Солженицын, но исключения подтвержают правила. Известно милосердие русского народа. Когда в далекую старину шли под конвоем кандальники, из домов и хижин выходили русские женщины, давали им хлеб и другие продукты, причем конвойные солдаты и не думали этому мешать. Как сейчас помню рассказ бывшего революционера А.В. Б.-ва, которого жандарм конвоировал и ссылку. Поезд их (а ехали в отдельном купэ они вдвоём) проходил через город, где жила его мать. Попросил Б. жандарма остановиться там на несколько часов, чтобы её повидать. Просьба эта не удивила жандарма и поехали они на извощике к матери «ссыльного» — жене адвоката, где наш революционер просидел несколько часов в то время, как жандарм питался на кухне, угощаемый кухаркой. Другой случай: тоже ссыльному конвойный солдат приносил из станционных буфетов пирожки...

Подобные вещы сейчас люди в советском рабовладельческом лагере сочтут за сказку из тысячи и одной ночи. От 25 до 35 человек в купе, в котором в царское время ехало два человека. Голод, селедка, отсутствие воды, мольбы вывести в уборную, хамство, мордобой, звериные издевательства...

Страшно и больно за русский народ!

— Советская лакейская печать и всякие не только доярки и свинарки, о желании которых и не спрашивали, но и всякие интеллигентные подлецы подписывают протесты, обвиняя нашего большого писателя в клевете на советский строй.

ЕЩЕ О ВОЙНЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Наш корреспондент в США сообщает:

Все то, что творится на Ближнем Востоке, произошло из за американской ошибки. Талантливый американский государственный деятель Джон Фостер Даллес, под давлением «второго американского правительства», отказал Египту в помощи при постройке Ассуанской плотины, после чего Нассер обратился за помощью к Советскому Союзу.

Прежде всего, разъясним, что такое «второе правительство». Это-Федерально-Резервный Банк, которому еще президент В. Вильсон передал право печатать доллары. Над всей американской жизнью висит долг государственного бюджета в 360 миллиардов долларов и проценты этому банку за финансирование правительства составляют третью часть расходов государства. Этот банк создал, независимо от правительства, до 600 филиалов, которые фактически направляют политическую жизнь страны по нужному ему руслу. Так, напр., вьетнамская война велась под главным руководством виднейшего сотрудника Банка и «антидиффамэйшен лиг» (Лига против клеветы) В. Ростовым, имевшим свой кабинет в Белом Доме. Ни президент, ни американские генералы не имели права производить какие либо решительные военные операции без его разрешения. Имея полную возможность разгромить в свое время Сев. Вьетнам, американское командование не могло этого сделать без разрешения В. Ростова. История эта напоминает корейскую войну и увольнение ген. Мак Артура, желавшего воевать по настоящему.

Итак, Нассер обратился к СССР, несмотря на явное сопротивление мусульманского мира, настроенного против коммунизма, и несмотря на то, что он знал, что весь интерес СССР заключается в устройстве баз в Средиземном море и в проникновении в Индийский океан.

Вернемся к недавней войне. Египетский президент Эль-Садат оказался замечательным политиком. Разослав своих министров по разным европейским странам, яко бы, для мирного разрешения конфликта, он неожиданно ударил по Израилю, располагая уже новейшей советской авиацией и советскими ракетами. После нескольких часов работы против песка, египтяне прорвались на восточный берег Канала, буквально смяли израильские заставы и овладели израильской «линией Мажино»-Бар-Леви. Но сразу же вступила в действие превосходная израильская авиация, а затем и танковые части. Израильский генерал Шарон полностью воспринял тактику немецкого Гудерьяна, уничтожил 8 египетских монтонных мостов, прервал связь между 2-й и 3-й египетскими армиями, и уничтожив установки советских ракет САМ-2, САМ-3, перевел свои войска на западный берег Канала, отрезав 3-ю египетскую армию. Остальное известно: Киссингер в Москве и временная приостановка военных действий.

Но победа Израиля оказалась победой пирровой: около 180.000 убитых и столько же раненых, что для страны около 3 миллионов населения являются страшными потерями.

Это отлично понимает израильское правительство, которому, на последних выборах, население оказало доверие, несмотря на упорную пропаганду воинствующей еврейской партии, воодушевляемой бывшими членами Иргуна, который в свое время выбросил из Палестины англичан.

5-го марта израильские войска должны окончательно покинуть западный берег Канада и после этого начутся переговоры в Женеве.

Любопытно отметить вещь, не проникшую в международную печать, а именно участие в войне не только советской авиации с советскими же лётчиками, но и немногочисленных, правда, советских ударных воинских частей. Но, одновременно, на израильской стороне воевали американские части, натренированные на действиях в песках пустыни (утверждают, что солдаты этих частей имели двойное подданство). И уже почти оффициально известно, что в составе израильской армии находилось, свыше 40.000 кадровых американских военных.

Потери арабов были в три раза большими, чем у израильтян. Несмотря на редкие способность и мощь советских ракет САМ, нанесших большие потери израильтянам, все же израильтяне уничтожили в три раза больше арабских самолётов и танков, чем египтяне израильских.

В. С.

Причем подписывают, не читая самой книги, которая нигде (кроме «Самиздата» в отрывках) в СССР не появлялась. Поистине, мерзости человеческой нет границ.

Казалось бы, если в книге есть клевата, то советское правительство могло бы устроить судебный процесс и доказать, что автор клевещет. Вещь совершенно естественная, которую, вероятно, поняли бы даже правители любой негритянской республики.

Но такой процесс потребовал бы какой то гласности, каких то свидетелей, а на палаческих верхах поняли, что не все могут стать якирами и красиными и предпочли высылку, надеясь, что о Солженицыне забудут в России, а на Западе все равно правительства будут с ними торговать...

Увы. в последней надежде советские сатрапы, видимо, не ошибутся, но мнения в разных странах о таких правителях уже складываются и не мы, бесправные эмигранты, а многие влиятельные общественные круги громко заявляют, что им стыдно за их правительства, которые продолжают потворствовать людоедам и убийцам и поддерживать их живодерные режимы.

Несмотря на все это, грустное и тяжелое, мы верим, что здоровое общественное мнение в конце концов одержит победу.

В. Орехов.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 45 лет!

Он ждет вашей поддержки!

БЛОКАДА БЕРЛИНА

Известно, что. по четырехстороннему договору, Берлин был преобразован в особую зону, распределенную между советскими, американскими, английскими и французскими войсками. Но уже в 1948 году советские оккупационные власти подчеркивали при каждом удобном случае, что Берлин был взят советскими войсками и что советская власть должна быть распространена на всю бывшую германскую столицу.

В своей оккупированной зоне американцы ввели новые немецкие деньги, гарантированные казначейством США, рассчитывая, что к ним будет больше доверия немецкого населения и что они помогут Берлину выйти из существовавшего тогда экономического кризиса. И, действительно, с появлением этой новой монеты исчезла черная биржа, на витринах появились товары и явилось у немцев желание работать. Но советские власти сразу же заявили, зто выпусь новой монеты нарушает соглашение, подписанное в Потсдаме и она сделана для выгоды западных капиталистов.

1-го июня 1948 года советский военный контроль запретил разгружать вагоны, прибывающие с запада и груженые продовольствием для немецкого населения и союзных гарнизонов, .под предлогом, что втечение ночи советские власти выработают новый порядок в оккупированных зонах. Находившиеся исключительно под советским контролем железнодорожники вынуждены были подчиниться...

В трех секторах Берлина, занятых западными союзниками, проживало до двух миллионов 225.000 человек. Прекращение доставки продовольствия обрекало и население и союзные войска на голод. Три союзных коменданта немедленно собрались на совещание. Французский генерал Ганеваль отказывался верить, что советские власти могли применить такой варварский способ блокирования города. Английский генерал Эрберт заявил: «Я не знаю, до какой крайности дойдут советские власти, но вижу, что нам придется уходить из Берлина». Американский комендант Аулей был уверен, что полная блокада города неизбежна, но он думает, что западные союзники должны принять меры к прекращению блокады. «Если «русские» пускают пыль в глаза, то они в конце концов уступят, если же они ищут войны, то мы готовы к ней». Все три коменданта пришли к заключению, что необходимо выяснить главный вопрос: советский главнокомандующий маршал Соколовский заявил, что весь Берлин должен войти в советскую зону. Американцы и англичане пришли к выводу, что новые деньги должны иметь хождение во всех трех западных секторах, французы же предложили допустить хождение в западном Берлине и советских оккупационных марок и чтобы 25 % заработной платы выдавалось советскими оккупационными марками, а 75 % западными марками. Если население выскажется в пользу советских марок, то тогда западные союзники потеряют свой престиж среди населения Берлина.

В 1948 году Берлин лежал в развалинах, очистка города производилась женщинами и детьми. В советском секторе было объявлено соревнование в труде и все школы были мобилизованы для работ по очистке города. Нужда населения была вопиющая, был и страх перед возможностью ухода западных союзников и передачи Берлина полностью под власть советской администрации.

В среду 23 июня, в 16 часов, в Новой Ратуше собрался берлинский городской совет. Здание ратуши находилось между рекой Шпрее и Александер-Платц, в советском секторе. Советские власти мобилизовали толпу, прибывшую с красными флагами к ратуше, громкоговорители призывали берлинцев сопротивляться аглосаксонским империалистам. Во главе толпы стоял немецкий полковник Пауль Марграфф, взятый в плен в Сталинграде и перешедший на советскую сторону. Во время заседания городского совета четыре часа продолжался рёв толпы, которая в конце концов ворвалась в зал заседания, требуя чтобы городской совет голосовал за советскую оккупационную марку. Большинство советников было против этого и распропагандированная толпа стала подвергать их оскорблениям и избивать. Социалистка Иоханна Вольфф, сидевшая при Гитлере в тюрьме, была брошена на землю, её топтали ногами... В тот же день вечером было потушено электричество во всем западном Берлине, а на другой день было объявлено, что «по техническим причинам» будет остановлено движение поездов по трем линиям, ведущим с запада к Берлину. В самом же западном Белине продуктов было на 36 дней и угля на 45 дней...

Жители Берлина знали об этом и готовы были перенести все лишения, голод и холод во время зимы, лишь бы сохранить свободу. Кроме того, считалось, что советская армия ослабела после войны и едва ли сможет начать военные действия.

«ВОЗДУШНЫЙ МОСТ»

В Палате Депутатов, в Лондоне, министр иностранных дел Бэвин заявил, что англичанам нельзя забывать о демократических принципах и необходимо оказать советскому насилию сопротивление. Гарольд Макмиллан обещал от имени оппозиции. Его Беличества поддержку правительству. Было решено создать «воздушный мост» королевской авиации для доставки продовольствия Берлину.

26 июня первые самолёты, нагруженные 80 тоннами продовольствия опустились на аэродроме Темпельгоф. Командующий авиационными силами, ген. Ле Мэй имел в своем распоряжении около сотни самолётов С-47, каждый из которых мог поднять 2 с половиной тонны груза, и 12 самолётов С-54, поднимающих до 10 тонн. Таким образом, англичане могли доставлять Берлину ежедневно от 600 до 700 тонн.

Генеральный штаб США решил, что он поддержит западных союзников и в свою очередь будет доставлять продовольствие, но если советские власти запретят полёты союзных самолётов, то положение станет очень тяжелым. Во все американские базы были отправлены приказы о предоставлении их авиации в распоряжение ген. Ле Мэя и уже 30 июня, 125 американских самолётов опустились в Темпельгофе, и 100 британских четырехмоторных «Йорк-72» — на аэродроме Гатов. В последующие недели Королевская авиация присоединила к ним 10 больших гидроаэропланов типа Ланкастер, которые отлетая от Гамбурга, опускались на Хафельском озере. Каждый день Берлину по воздуху доставлялось 1500 тонн продовольствия. Советские власти пытались протестовать, но не решались запретить полёты по трем воздушным линиям, ведущим к западному Берлину, из Мюнхена, из Франкфурта и из Гамбурга.

3-го июля, по распоряжению союзных правительств, главнокомандующие оккупационными войсками, американскими-ген. Клэй, английскими-

ген. Робертсон и французскими-ген. Нуарэ, пытались войти в связь с маршалом Соколовским. Их направили в Бабельсберг, в обстановке напоминающей вызов парламентёров на позиции противника. Их чрезвычайно холодно встретили маршал Соколовский и его коммунистические «няньки» ген. Колоков и полковник Тюльпанов. Соколовский с места в карьер заявил, что закрытие для союзных перевозок железных дорог не исчезнут до тех пор, пока союзники не откажутся от своих планов на Западную Германию и добавил, что они не имеют никаких прав на оккупацию Берлина, занятого советскими войсками, и что должно быть выработано новое четырехсторонее соглашение относительно Берлина, в кадре общей германской проблемы. Американцы и англичане этого ожидали. Перед этим было организовано совещание во Франкфурте, на которое были приглашены бургомистры Гамбурга и Бремена и было решено, что будет выработана конституция для Западной Германии. Зная об этом, советские власти, организуя блокаду Берлина, пытаются этим помешать созданию Западно-германского государства. У французов, к сожалению, в это время был правительственный кризис и создавалось правительство из призраков прошлого, как Леон Блюм, Поль Рэйно, Анри Кейль, Ивон Дельбос, то есть тех, кто привел Францию к поражению. Эти люди боялись возрождения Германии, забывая, что ея победа над Францией объяснялась созданной ими же анархией.

ТРУМАН И БЛОКАДА БЕРЛИНА

В это время, самое неприятное для населения Берлина были дожди, падавшие на разрушенный город и усиливавший запах известки. пыли и подчеркивавший невероятную бедность населения с изношенной одеждой и обувью.

9-го июля советские власти закрыли, якобы для ремонта, все ведущие с запада автострады, а также шлюзы на каналах Эльбы-это означало уже полную блокаду города-мертвеца, в котором население жило в разрушенных домах, ютясь по подвалам и погребам. Вся надежда измученного населения была только на воздушный мост.

Президент Труман вызвал на совершание главнокомандующего ген. Клэя и его политического советника Роберта Мэрфи, которые доложили ему, что на автострадах положены деревья, которые являются барьером для движения автомобилей. Клэй предложил, что он сам готов разрушить эти барьеры. «Чем мы рискуем, — говорил он, — если советские правители желают войны, то они смогут её вызвать любыми способами, но я уверен, что они воевать сейчас еще не могут». Труман и его политические советники решили не предпринимать пока ничего и начать переговоры со Сталиным, а пока усилить доставку продовольствия до 4 тысяч тонн в день.

ПЕРЕГОВОРЫ СО СТАЛИНЫМ И МОЛОТОВЫМ. ЖИЗНЬ В БЕРЛИНЕ

Вечером 2-го августа, улыбающийся Сталин встретил представителей союзных держав: Бэдель Смита. Петерсона, Франка Робертса и Ив Шатэньо. Разговор продолжался 2 часа 40 минут, после чего Молотов продолжал переговоры с теми же лицами 6, 9, 12 и 16 августа. СССР согласился снять блокаду, если союзники признают восточную марку, как единственную монетную единицу в Берлине, и если они признают, что никаких прав на оккупацию Берлина они не имеют.

Переговоры прекратились и блокада Берлина уже приближалась к шестидесятому дню. Аэропланы доставляли ежедневно по 3.000 тонн продовольствия и угроза голода отпала, но населению выдавалось только по 1.600 калорий в день. В советском же секторе выдавалось еще меньше и продукты были несравненно худшего качества.

Всякое движение в Берлине прекращалось в 18 часов, освещение на улицах уменьшалось на три четверти. Газ и электричество отпускались только на 2 часа в день. За отсутствием угля 4.600 предприятий не работали. Приближалась зима, стали рубить уцелевшие после бомбардировок деревья. Дерево для отопления выдавалось по 150 килограми в месяц на семью. Берлинцы стоически переносили лишения. Ненависть к СССР увеличивалась. Когда полиция советского сектора пыталась проникнуть в западную часть Берлина, жители бросали в неё камин и кирпичи из развалин. В английском секторе коммунистическая полиция открыла стрельбу, чтобы спасти себя от резъяренных жителей.

ПЛАН СТАЛИНА

23 августа, в 10 часов вечера, Сталин пригласил трех союзных послов и заявил, что у него есть план для урегулирования конфликта в Берлине. Тогда Бэдель Смит заявил, что и у американцев имеется план и любопытно оба плана сравнить. Сравнение планов показало их сходство. Главными вопросами были: 1)единая для двух частей Берлина монета, 2) прекращение блокады. Осуществление плана решили поручить главнокомандующим войсками. Сталин был в хорошем настроении и предложил гостям обильное угощение. Но когда после съеденного и выпитого, Сталин предложил всем подписать, что все вопросы были рассмотрены при обоюдном согласии, то послы почувствовали ловушку, которую им приготовил Сталин, так как заметили пункт в договоре, по которому западные державы отказываются от проекта создания независимого западно-германского государства. Бэдель Смит сразу же заявил протест. Сталин вскипел, крича, что восстановление Западной Германии, смертельного врага Советского Союза, недопустимо... Послы ушли из Кремля в 2 ч. 30 м. ночи.

Блокада Берлина продолжалась, а воздушная флотилия пополнилась самолётами, прибывшими с Новой Земли, Техаса и Аляски. Погрузка производилась на аэродромах Висбадена, Фассберга, Вюнздорфа, Любека и Гамбурга. Каждый день самолёты доставляли в Западный Берлин 43 тонны молочного порошка, 64 тонны жиров, 85 тонн сахара, 109 тонн мяса и рыбы, 125 тонн злаков, 144 тонны сухих овощей, 180 тонн сухого картофеля, 646 тонн муки, 19 тонн соли, 3 тонны дрожжей, а всего 1418 тонн продовольствия и 3.000 тонн угля и предметов первой необходимости. Весь этот груз перевозили более 1.000 грузовых самолётов: днём и ночью, независимо от погоды, слышался гул авиации. Соорудили новый аэродром в Тэгеле, два пилона советского радио делали посадку опасной и французский ген. Ганеваль приказал сапёрам взорвать их динамитом. Советские власти для формы протестовали.

Однажды, втечение 15 дней, туманы покрыли всю Германию, не было никакой видимости. Управляемые радарным пилотажем в Ашафенбурге, Фульде и Дармштадте, самолёты проникали в узкие воздушные корридоры, установленные для союзной авиации, и видели аэродромы только в момент посадки...

Несмотря на все трудности, западные союзники разрешили произвести выборы в городской совет Западного Берлина. Коммунисты бойкотировали их, но в выборах участвовали 86,2 % жителей. Бургомистром был выбран социал-демократ Эрнст Рейтер.

К концу зимы союзная авиация стала доставлять в Берлин 8.000 тонн ежедневно, что уже почти равнялось земному транспорту. Начали заботиться о благоустройстве города. По частям перевезли целую термическую станцию, чтобы поставить на месте старой, которую советские власти разобрали в 1945 году и увезли к себе. Заводы стали открываться один за другим Осажденный Западный Берлин стал возрождаться...

ПЕРЕМЕНА СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Молотов был снят со своего поста и заменен Вышинским, а вместо маршала Соколовского был назначен главнокомандующим ген. Чуйков. Эти перемены рассматривались союзниками, как перемена советской политики...

Воздушный мост был необыкновенной, невиданной до того времени, и сложной операцией. В апреле 1949 года было перевезено 235.000 тонн. Каждую минуту в Берлине спускался самолёт. В результате жизнь населения стала приближаться к нормальной. В советской же зоне начался кризис и каждый день до 200 человек искали убежища в западном секторе. Восточные марки появились в Зап. Берлине, но потеряли свою стоимость. 20 марта было запрещено из принимать, что восторженно приветствовалось населением.

Американские дипломаты начали секретные переговоры с Яковом Маликом, советским послом в Вост. Берлине, без всякого извещения об этом ген. Клэя, фактического спасителя Берлина. В знак протеста он подал в отставку.

Было ясно, что СССР потерял холодную войну в Берлине, но все еще отказывался дать свое согласие на образование Западной Германии.

В Зап. Германии началась борьба политических партий, стремившихся к власти. Если бургомистр Зап. Берлина своей решимостью вызывал общее восхищение, то в Зап. Германии не было лиц. пользовавшихся в то время таким престижом. Борьба шла между Аденауэром и Шумахером, которых, в конце концов, союзные власти помирили... Была создана германская конституция в 146 параграфов и 12 мая главнокомандующие союзных армий её утвердили и во главе правительства стал канцлер Аденауэр, показавший себя мудрым государственным вождем.

12-го мая советские власти прекратили блокаду Западного Берлина, снявши барьеры в Хельмштедте и Бабельсберге.

За 318 дней блокады по воздуху было перевезено 1.583.686 тонн, что равнялось бы 15 тысячам товарных поездов. Англичане совершили 63.612 полётов, а американцы 131.918 полётов. Расстояние, которое пролетели союзные самолёты, равняется расстоянию в 300.000 раз вокруг Земли или же 16 полётам туда и обратно на Луну. Холодная война закончилась блестящей победой союзников.

13 мая 20.000 флагов, присланных союзниками, были развешены в Западном Берлине. Поезда прибывали в Берлин украшенные венками из цветов. В городской ратуше Шёнберга были устроены овации генералу Клэю и там же почтили память 48 лётчиков, погибших во время воздушного моста.

Г. Фоменко

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

В Советском Союзе сформированы семь дивизий воздушной пехоты (часть из которых была брошена для оккупации Чехо-Словакии). Каждая дивизия насчитывает 7.500 человек и состоит из трех полков со вспомогательными частями. Основная огневая сила этих войск-штурмовая артиллерия типов АСЮ-57 и АСЮ-85. Эти орудия весят от 4 до 14 метрических тонн, легко переносятся самолётами и сбрасываются на парашютах. Дивизия располагает 45 таких орудий.

Другой вид артиллерии-это «катюши» калибра 140 миллиметров, имеющие 16 стволов каждая. Один залп катюши весит 0,6 метрических тонн.

Также, по воздуху, переносится мортира калибров 82 мм. и 120 мм., гаубицы калибра 122 мм., безоткатные противовоздушные орудия кал. 23 мм., системы ЗИО-23 и противотанковые ракеты «Сапёр».

Советские стрелковые и танковые дивизии снабжены тактическими ядерными ракетами. Эти ракеты в особых случаях передаются и воздушной пехоте.

В воздушных манёврах 1967 года тактические ядерные ракеты были транспортированы самолётами АН-22 для поддержки операций воздушной пехоты.

Транспортные средства воздушной пехоты включают также грузовик (четверть тонны)-он часто показывается на советских парадах, затем бронированная машина типа БРДМ с антитанковой ракетой, а также легкие грузовики для спешной переброски частей воздушной пехоты после ея приземления, и. наконец, пушки АСЮ-57 (см. выше), на которых два шофера-водителя и три солдата-артиллериста.

Как показала чехословацкая операция, воздушная пехота способна к бою сразу же после спуска и располагает большой огневой силой, включая и ядерное оружие.

Воздушная пехота переносится обычно самолётами Военно-Транспортной Авиации, части которой организованы в полки. Гланые транспортные самолёты для воздушных операций АН-12 КУБ и АН-22 КОК. Первый поднимает до 80 вооруженных солдат или груз в 11 метр. тонн, — дальность полёта 1.200 миль. Второй поднимает до 72 метр. тонн груза и имеет дальность операций до 2.600 морских миль. Именно этот самолёт АН-22 способен перебрасывать стратегические силы для больших специальных задач в глубоком тылу у противника без быстрой связи с другими частями.

Полки Военно-Транспортной Авиации способны в любой момент перебросить две дивизии воздушной пехоты в один раз. Для переброски же большего количества потребуется мобилизовать другие транспортные самолёты, если, конечно, боевая операция требует немедленного ввода в бой большего количества войск.

В.

«МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ»

19-го февраля Советский Союз начал испытания новых межконтинентальных ракет в Тихом океане. Испытания закончились 10 марта и втечение этого времени кораблям и самолётам было запрещено находиться в этом районе, обнимающем дистанцию между 34° 14 сев. широты и 177° 14 зап. долготы, т.е. в 600 км к сев.-востоку от Новой Зеландии. Эти испытываемые ракеты многоголовчатые и автоматически направляемы к цели.

Советское правительство приурочило эти испытания к начинающимся переговорам об ограничении стратегического вооружения. Предварительное соглашение подписанное в 1972 году ограничивает число ракет, но не запрещает их усовершенствование. Вот почему СССР задерживает окончательное соглашение, желая догнать США в их технологии.

Мы уже сообщали о выпуске 25-го января ракет СС-19 с ракетного полигона Туйюратама (вблизи Аральского моря), которые покрыли дистанцию в 7.000 километров. То есть американский континент сейчас не защищен от советских ракет.

РОССИЯ И ПРОЛИВЫ

Для полного понимания этого важнейшего для России вопроса, приведу здесь краткие сведения о том, какое значение он имел в историческом развитии России от Петра Великого до Первой мировой воны.

Петр Великий отчетлнво осознал, какое громадное значение для развития государства имеют морские сообщения. Он упорно и систематически трудился и в этой области достиг блестящих результатов: прочно обеспечил русское владычество на Балтийском море, а также приступил к овладению Азовым, чтобы проложить путь, по которому, по его заветам, выросло впоследствие русское владычество и на Черном море.

Его гений озарял собой еще целое столетие «птенцов гнезда Его» — навигацкой школы, впоследствин Морского Е.И.В. Наследника Цесаревича Корпуса. Следуя его заветам, они упорно работали по предначертаному им пути.

В конце XVIII века Великая Екатерина окончательно утвердила господство России в Балтийском море и завоевала северное побережье Черного моря с Крымским полуостровом.

К концу XVIII века втечение ста лет, Россия превратилась из слабого государства в великую Империю. А XIX век увидел морскую проблему окончательно решенной на Балтике, на Черном море предстояло еще обеспечить его сообщение через Турецкие проливы Босфора и Дарданеллы с бассейном Средиземного моря.

Но в начале XIX века умами руководителей России завладело желание водворить порядок в Европе после потрясений французской революции и кровавого периода наполеоновской войны. Предначертания Петра Великого потонули в круговороте этих событий.

Русская морская проблема вновь появляется при Николае I, но из государственной необходимости, каковой она была в XVIII веке, становится религиозно-мистической. И все же, при Николае Павловиче начинается восстановление русской морской силы, пришедшей в упадок в начале XIX века, особенно при Александре I, и обращается внимание на подготовку военного решения вопроса о проливах. Но подготовка эта была прервана Крымской войной.

Европейские державы и, особенно, Англия, опасаясь прогресса России, решают не допустить возможности выхода ея в Средиземное море и в 1854 гору возникает Крымская война, после которой на Россию налагается запрещение содержать флот на Черном море.

В 1871 году Александр II восстановил право содержать наш флот на Черном море, но государственные деятели России не произвели соответствующей подготовки для операции захвата Босфора. И только в самом начале 1-й мировой войны Россия могла бы легко осуществить эту операцию. Почему же не состоялся «Босфорский прорыв» в августе 1914 года?

Как известно, война на Балтике вспыхнула на несколько месяце раньше, чем на Черном море: Турция медлила, на чьей стороне стать... Но разведка штаба Черноморского флота давала частые и совершенно точные сведения о том, что Турция деятельно готовится выступить против России, что она всё больше подпадает под влияние Германии, и что она оттягивает свое выступление из за необходимости привести, под немецким руководством, в порядок запущенную фортификационную систему обороны проливов.

О совершенно неудовлетворитеьном состоянии обороны Босфора штаб Черноморского флота знал еще до войны. Командующий, адмирал Эбергард полагал, что даже с налнчными старыми тнхоходнымн кораблями возможно прорваться через Босфор в Константннополь, по при условии внезапной операции, пока немцы не успели реорганизовать оборону Босфора.

Но уже 10 августа 1914 года прибытие немецких новейших быстроходных кораблей «Гебен» и «Бреслау» очень осложнило план набега на Босфор. Тем не менее, адмирал Эбергард, получив от агентурной разведки донесение о временном ослаблении боеспособностн этих кораблей после их продолжительного плавания, решил прорваться через Босфор и уничтожить эти корабли, пока они без машин неподвижны и еще не восстановили своей боеспособности.

Так как Турция была еще нейтральной, то Адмнрал обратился с просьбой о разрешеним этой операции непосредственно к Государю. Наше же правительство было связано союзными договорами и не решалось на такой рискованный шаг без согласия Англии и Франции, которые категорнчески воспротивились этому и потребовали, чтобы Черноморский флот не предпринимал бы никаких действий, которые могли бы быть рассмотрены Турцией, как повод к войне. Дипломатия союзников питалась иллюзией, что широко применяя подкупы правящих турецких кругов, ей удастся удержать Турцию от вступления в войну на стороне Германии.

Так был упущен чрезвычайно благоприятный случай решить одним ударом в самом начале войны важный стратегический вопрос.

Весь личный состав флота и такие выдающиеся знатоки Босфора, как адмнралы Канин и Каськов считали прорыв нашего флота через Босфор к Константинополю, при условии внезапности, вполне осуществимым, считалось даже целесообразным пожертвовать для решения этой операции большей частью Черноморского флота, так как, если после прорыва и уничтожения немецких кораблей, остался хотя бы один наш боеспособный броненосец или даже крейсер, он бы атаковал с тыла незащищенные Дарданельские укрепления и открыл бы этим доступ к Константинополю, через Дарданеллы, английским и французским кораблям. Так был бы решен вопрос о морской связи России с внешним миром, по предначертаниям Петра Великого, а Германия лишилась бы поддержки Турции и Болгарии.

23 октября 1914 года, почти через три месяца после начала войны, турецкие корабли во главе с «Гебенсм» и «Бреслау» внезапно без объявления войны бомбардировали города нашего Черноморского побережья. Началась война на Черном море.

Эти корсарские набеги не могли иметь никакого влияния на исход войны, однако они очень нервнровали наши войска на правом фланге Кавказской армии, опиравшейся на побережье Черного моря и затрудняли снабжение их морем.

Набеги этих быстроходных кораблей можно было пресечь лншь тесной блокадой Босфора, где была их база, или же овладением самого Босфора.

Севастополь был слишком далек и для такой блокады мы не располагали вблизи Босфора подходящей оперативной базой. За три месяца войны немцы привели в боевую готовность свои новейшей конструкции корабли «Гебен» и «Бреслау» и прорыв Босфора был уже немыслим. Для его захвата потребовалась бы десантная операцня с участием большого количества войск.

Но, если бы прорыв Босфора осуществился?

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КАРНАВАЛ

В Канаде вышла из печати на украинском языке книга А.Высоченко: «С.С.С.Р. без маски». Автор книги был сотрудником московской газеты «Комсомольская правда», сотрудничал в центральных органах печати Советской Украины, в агентстве ТАСС и в советском радио. Содержание этой книги представляет собой несомненный интерес и мы даем из неё в эти предпасхальные дни нижеприведенную статью.

● ●

Карнавал. Люди тысячами передвигаются по самым красивым, самым широким улицам златоверхого Киева.

Девушки и молодые люди плывут по бульвару имени Шевченко, по Фундуклеевской улице и по Крещатику. Ночь давно уже окутала город своим покровом, но улицы залиты электрическим светом. Кругом, куда не посмотришь, молодые лица: красные косынки, комсомольские значки, разноцветные кэпки. Идут в колоннах под руку.

Справа и слева, вперед и назад, двигаются вооруженные охранники из «органов» и милиционеры. Время от времени движение приостанавливается.

Тогда посреди улицы появляется открытая площадка, которую тянет автомобиль. На этой площадке тоже молодые лица, переодетые монахами, священниками, епископами. Они поют, подскакивают, делают вид, что пьют водку, бьют и толкают друг друга громко кричат заученные фразы против религии, церкви и духовенства. Над людскими колоннами плакаты: «Кто верит в бога, тот враг советской власти», «Религия — опиум для народа», «Никто не должен сегодня освящать кулич» и т.д.

Это происходило в Пасхальную ночь. Вдоль колонн шли вооруженные охранники. Это было не спроста. В это же время по тротуару шли жители города, с корзинками, узелками и пакетами. По старому обычаю несли куличи в церковь для освящения. С тротуаров неслись гневные крики: «христопродавцы», «душегубы», «безбожники», «антихристы»...

Карнавал этот, организованный по приказу Центрального Комитета компартии, имел целью повлиять на население, чтобы оно не освящало куличей в эту ночь. Но затея эта провалилась.

Вскоре партия развернула большую кампанию антирелигиозной пропаганды... Все коммунисты, комсомольцы, служащие советских учреждений обязаны были вступить в эту работу и дать обещание не ходить в церковь, ие иметь в своих домах

Появление Черноморского флота у Константинополя немнуемо повлекло бы разрыв связи между европейской и малоазиатской частями Турции Снабжение боевыми припасами Турецкой армии, сосредоточенной в Анатолии, производилось из Германии через Константинополь, а снабжение самого Константинополя жизненными припасами и углем производилось из Анатолии. В самом Константинополе была еще активная старотурецкая оппозиция младотуркам и немцам, и она несомненно поддержала бы Россию с выходом Турции из войны, которую она считала авантюрой.

На главный театр войны в Европе могла бы быть переброшена значительная часть Кавказской армии-около 250.000 бойцов и вся Английская армия из Египта (около 50.000). Болгария не рискнула бы присоединиться к центральным державам и вся Сербская армия осталась бы в рядах Антанты. Военная сила Тройственного союза уменьшилась бы, после капитуляции Турции, на 700.000 бойцов (500.000 турок и 200.000 болгар), а военная сила Антанты увеличилась бы на 300.000 бойцов (наша Кавказская армия и егепетская армия англичан). После капитуляции Турции была бы восстановлена связь России и со Средиземным морем, и с союзниками.

Германский фельдмаршал Людендорф писал в своих воспоминаниях:

«Если бы флот союзников овладел турецкими проливами, было бы обеспечено снабжение Русской Армии боевыми припасами, в которых она так сильно нуждалась, вследствие чего положение на Восточном фронте сделалось бы для нас весьма тяжелым; с другой стороны, союзники России могли бы воспользоваться для своего питания значительными запасами зерна, собранными на юге России».

Г. фон Гельмерсен.

«МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ»

Советский флот в Средиземном море сейчас насчитывает около 100 единиц. В октябре еще через Дарданеллы проследовали два новых крейсера, семь эскадренных миноносцев и ракетные катера. Кроме того, продолжается движение транспортов, поставляющих через порт Латтакие вооружение Сирии.

РОССИИ

И славные, и траурные даты
Бегут с листков оторванных календаря, —
Всё сердцу русскому так много говоря,
Чем нашей Родины история богата.
Тысячелетняя история страны, —
Усобиц, войн, реформ завоеваний,
Культурных ценностей, открытий, изысканий
И веры, — верой в Бога были мы сильны.
До пол-века назад! До страшных лет «бескровиой»
Страну разрушившей, замучившей Царя
И осквернившей храм и святость алтаря,
Гремя расстрелами и ложью баснословной!
Знакомо рабство нам, — нашествие татар
Три сотни лет под игом нас держало,
Но в храмах никогда молитва не смолкала,
И Преподобный сам благословил удар.
А те, кто там сейчас, страшнее, чем татары,
Те — распяли Христа повторно в наши дни,
Через людей на Бога поднялись они,
По миллионам жертв, озлобленно и яро.
Без Божьей помощи Россию не спасти, —
Уже мелькает свет во тьме учений ложных,
И сходит медленно народ с путей безбожных
В исканьях Божьего, извечного пути!

Н. Н.

икон, даже если бы родственники и хотели этого. В газетах, радио, кинематографах, на собраниях и митингах, специально вышколенные «теоретики атеизма» подвергали беспощадной критике христианство, церковь и духовенство.

Несмотря на это, народ не покидал Храмов Божьих и охранял веру отцов. Никогда, несмотря на все усилия, власть не могла задавить религиозные корни в народе. Известна деятельность ссзданной компартией «Живой церкви». Известен приказ партии — «оторвать голову церковной гидре», когда за церковь взялись заплечных дел мастера, сразу же набросившиеся на высшее церковное управление и арестовавшие 40 епископов Украинской автокефальной церкви во главе с митрополитом Липковским. В то же время были арестованы митрополиты, архиепископы и епископы русской, грузинской, армянской и других церквей. В холодные Соловки и непроходимые леса далекого Севера увозили верных пастырей заготовлять дрова, прокладывать дороги, строить новые заводы и фабрики.

Несмотря на потерю своих верхов, церковь не умерла. Редкие священники и миряне объединялись и ни за что не хотели отказаться от веры своих отцов. Повсюду стали арестовывать священников. В полицейских застенках они выносили страшные пытки и побои. И все таки большая часть духовенства геройски прошла через эти муки, но не отказалась от веры. Только незначительная часть духовенства, не выдержав пыток, согласились на предложенные партией условия. Эти священники должны были отречься от Бога и заявить, что они больше не хотят обманывать народ. Эти заявления, вынужденные пытками, передавались по радио и печатались в газетах, священников заставляли с такими же завлениями выступать на собраниях и митингах. Несмотря на это население продолжало верить, хотя террор переходил уже все границы и за веру людей отправляли в тюрьмы и в лагеря. Безбожная пропаганда велась с ожесточением в войсках.

Известно, что накануне 1933 года, во время голода, церкви повсюду насильно закрывались и использовались для устройства антирелигиозных музеев, клубов, театров, всевозможных складов или же разбирались до последнего камня. Только в больших городах, как Москва, Петроград, Киев, Харьков, Одесса оставили некоторые церкви для привлечения иностранных туристов.

В Киеве Киево-Печерская Лавра и Софийский собор стали музеями.

Один кадровый офицер советской армии говорил мне, что он хотел бы крестить своего сына, но не может придумать, как это сделать, чтобы это не стало известно политрукам. Со своими родственниками он составил план. Каждый год войска уходят в лагери. Уезжая со своей частью, он отправил свою жену на отдых в санаторию, сына же отвёз к родственникам в далекую провинцию. А они розыскали «подпольного» священника, который ночью крестил его шестилетнего сына.

Партия не раз уверенно заявляла, что «христианство в СССР уничтожено». Но вот началась война с немцами. Сталин увидел, что что за «социалистический строй» никто не желает проливать своей крови. Втечение трех первых месяцев несколько миллионов солдат сдались в плен. Немцы заняли большую часть Украины, всю Белоруссию и стали стучать в двери Москвы. Тогда Сталину ничего не оставалось, как вытащить на свет все, что он уничтожал. Вспомнил он старых русских полководцев и заодно религию.

В 1942 году немцы приблизились к Луганску, в Донецком бассейне. На одной фабрике бухгалтер С. делал последнюю перепись имущества, которое должно было быть звакуированным. Неожиданно к нему явились энкаведисты, приказали прекратить работу и ехать с ними. В эти дни массами расстреливались люди. С. подумал, что пришел и ему конец. Давно когда то он был священником, но в свое время отказался от сана, однако, для «органов» он был всегда «ненадёжным элементом».

Его привезли в областной отдел НКВД и повели не в подвал для расстрела, а в кабинет начальника отдела. Только С. вошел в кабинет, как тот приветливо встал ему навстречу, предложил чаю с сахаром, папиросу и выслал из кабинета звероподобных охранников. И сразу приступил к делу.

— «Батюшка, — обратился он к С. —» Вам требуется немедленно начать служение в церкви в Ворошиловграде (Луганск)».

— «Какой из меня батюшка» —, стал отказываться С. «Давным давно я снял рясу и все об этом знают. Всем говорил и говорю, что Бога нет. . .» — «Тсс, замахал пальцем чекист. С сегодняшнего дня Бог есть. Мы об этом лучше знаем, чем кто бы то ни было. Я вам приказываю немедленно заняться этим делом. Отговорок я не люблю, у меня разговоры короткие. А теперь говорите, что вам надо для служения в церкви».

С. сидел ошарашенный и, после нового понукания. начал: «нет подходящего помещения для церкви, нет служебных книг, икон, облачения, запуганные люди не будут ходить в церковь». — «Это всё пустое», отрезал чекист. Сейчас я вызову главного городского инженера. С ним вы выберете самое лучшее помещение под церковь. Рабочих я вам сразу же пришлю. Служебные книги, иконы и ризы вы возьмете их антирелигиозного музея. что касается людей, то еще сегодня наши партийцы и комсомольцы отправятся на митинги в предприятия и учреждения и будут призывать всех посещать церковь, партийцев же и комсомольцев мы заставим в дисциплинарном порядке ходить на богослужения. Кроме того пошлем красноармейцев и милиционеров в церковь. А за ними пойдет и народ. Я знаю, что он до сих пор верит в Бога. Ваше же задание молиться за великого Сталина и за победу над немцами. Проповеди вам будут составляться заведующими культпросветом».

Другой случай лицемерной комедии розыгрался на фронте. Комиссар одной воинской части сказал, что он получил директивы организовать богослужения на фронте. «Но где мы найдем настоящего попа? . . Да и возиться со старой калошей нам не с руки. Лучше будет, если мы приготовим кого нибудь из солдат». В тот же день нашли подходящего кандидата. труса и лодыря, комсомольца из Горького, Кольку Старцева. Он охотно согласился надеть рясу, когда узнал, что его отправят на обучение в какую то «духовную школу», организованную в глубоком тылу НКВД. — «Наш поп будет свой парень», говорил довольный комиссар.

В конце 1944 года, в завоеванной Словакии, комиссар собрал всех свободных от нарядов офицеров и солдат и приказал: «Немедленно побриться, вымыться и привести одежду в порядок. Се-

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

(Окончание, См. № 573).

Генерал Власов был разочарован. Он только удивлялся, что в национал-социалистической Германии было еще возможно как-то тянуть в другую сторону и что таких людей, как д-р Р., Мартин, Гроте и Штрикфельд, не поставили уже давно к стенке. Его доверие ко всем этим людям было подкреплено, но его надежды на политический успех значительно уменьшились.

Генерал Жиленков ограничился замечанием: «Клубу самоубийц помочь, к сожалению, нельзя. Жаль только, что мы все погибнем вместе с этими самоубийцамн».

Приблизительно в то же время меня посетнл один чиновник из мннистерства пропаганды. Он сказал, что Геббельс решил говорить с Гитлером и настаивать на радикальном изменении восточной политикн. Он намерен предложнть Гитлеру в «Прокламации вождя» объявить «восточным народам» политическую лннию, которая очень приближалась к нашнм представленням. Геббельс определенно заявил, сказал мой собеседник, что это принципиальное решение «на вершнне» разрешит, без сомнения, все другие вопросы, как основанне Национальных Комитетов, создание органов самоуправления, проблему хозяйственного строительства, созданне национальных военных частей и т. д.

Конечно, Геббельс был в этом прав, хотя он исходил не из более высоких идеалов европейской идеи, а нз желания спасти гнтлеровское государство.

«Хотя Геббельс все еще говорил о «восточных народах», — заметил мой друг, — он все еще не понял всего, но все же это большой прогресс, что однн из важнейшнх сотрудников фюрера так решнтельно высказывается за перемену политики».

Но уже через несколько недель мы узналн, что Геббельс получил отказ от своего коллеги Розенберга и, возможно, от самого Гнтлера.

Уже запланнрованная Мартином встреча между Геббельсом и Власовым была перенесена на более позднее время.

ПОЕЗДКА ВЛАСОВА В СРЕДНЮЮ РОССИЮ

Прнзыв Русского Комитета в Смоленске имел необыкновенный успех, и нменно особенно в средней России. На юге нсход сражения за Сталинград был самым важным событием, но и там восприятие было позитивным. А на среднем участке в немецких дивизиях появлялось все больше перебежчиков из Красной армин. Но прежде всего, русское населенне возымело новые надежды, несмотря на Сталинград. Перемена настроения была заметна и у русских добровольцев в немецкой армин.

Гелен, Рённе н другие офицеры генерального штаба шли последовательно своим путем. Также и Клюге *) понял, наконец, что надо действовать. Он согласнлся на посещение Власовым этого участка.

Мне очень хотелось сопровождать Власова в этой поездке, но разные берлинские дела помешали этому. Неожиданно проблема образования Национального Комитета стала снова актуальной, несмотря на отрицательное отношение Розенберга. Гроте вел в это время тяжелую борьбу, так как дело шло о важных решениях.

Я не знаю, кто был инициатором и актером этой новой акции в восточном министерстве. Трудно произнести вместе такне имена, как Лейббрандт, Кнюпффер, Бройтигам, Циммерман и Менде, так как каждый из них представлял иное направление.

Акция была, видимо, вызвана переговорами которые Розенберг вел с квартирмейстером Вагнером н другими офицерами в декабре 1942 г.

Хотя сначала Розенберг и офицеры получили отказ в Ставке фюрера, но благодаря акции с листовками и поражению под Сталинградом проблема укрепления фронта стала особенно актуальной. Розенберг давно понял, что надо что-то делать. Он все еще сопротивлялся «всероссийской» концепции «единой, неделимой» России, но, казалось, он готов согласиться на образование Национальных Комитетов. Также и русские должны былн теперь получить свой Национальный Комитет, который не являлся бы вышестоящим органом, но, возможно, получнл бы равноправное положение с другими Нецнональными Комитетами народов Советского Союза.

Я не мог, стало быть, пока уехать нз Берлнна, но Ренне обо всем позаботился...

Добровольцы встречали Власова восторженно. При посещении казачьего полка, который состоял главным образом из бывших красноармейцев, тогда как офнцерами (несмотря на немецкий запрет) были премиущественно эмигранты, Власов удивлялся духу товарищества между военными, происходнвшими нз разных областей и разных социальных слоев. Командир полка, старый эмигрант, спросил Власова, как он относится к старым эмигрантам. Власов ответил: «Мы все находимся в борьбе за существование. Каждый, кто готов бороться против Сталина и готов отдать за это жнзнь, приветствуется нами как соратник, откуда бы он ни прнбыл. Еслн же кто-либо присоединяется к нам из лнчных н эгонстичных побуждений, например, чтобы вернуть потерянные имения нли чтобы есть у немцев досыта, как, может быть, поступают некоторые бывшие красноармейцы, то нужно сказать, что нм нет места в наших рядах».

Ответ Власова вызвал восторг.

Петерсон пришел к заключению: «Мы находимся на верном путн. На этой почве мы можем достигнуть политических и военных успехов».

Власов вернулся в Берлнн в приподнятом настроенни. Он первый раз вступил в непосредственный контакт со своими соотечественниками в оккупированных областях. То, что он пережил, утвердило его в убеждении, что он стоит на правильном пути.

«Только не было бы поздно», повторял он часто. Конечно, он часто разговаривал со своими блнжайшими сотрудниками, он он часто высказывал свои мысли и немецким кругам: «Долой колониальную политику! Надо признать Русский Освободнтельный Комитет н его программу! Покончить с разделеннем народов! Народы России, после освобождения от сталинского режима, должны самн решить вопрос о новом порядке. Создать Русскую Освободительную армию под русским командованием н с определением для нее четких военных заданнй!».

годня большой праздник. Мы пойдем строем в церковь». Офицерам же комиссар сказал больше: «Здесь, за границей, мы должны себя показывать друзьямн религии н духовенства, в противном случае братья-славяне отвернутся от нас. Поэтому, до конца войны мы должны валять дурака».

Всё это в прошлом, но разве сейчас, прнмерно, не то же самое?

Г. Фоменко.

*) Командующий средним фронтом после отставки Бока.

Таковы были его требования. Соответствующий меморандум был разработан Власовым и Малышкиным и передан Гроте.

Но Гроте уже знал, что Розенберг вновь потерпел у Гитлера неудачу — с предложением о создании Национального Комитета, хотя настроенные в пользу Власова господа из розенберговского министерства и не признавали еще себя побежденными. С «требованиями» Власова, из тактических соображений переименованными им в «предложения», Гроте неутомимо продолжал свою борьбу. Он передал предложения Веделю и снова в Восточное министерства, где их, очевидно, «замариновали».

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Весной 1943 года, как уже упоминалось, вновь остро встала проблема национальностей.

Розенберг был готов признать право на государственную независимость за украинцами, а кроме того, за рядом некоторых областей — право на национальную автономию. Только большинство населения — русские — должны были быть ущемлены в своих правах. Но было ли это, действительно, его последним словом?

Власов и его штаб выставляли свое известное требование: никакого национального проблемы во время войны. Позже, заявил Власов, национальный вопрос может быть заново урегулирован на основе свободного народного решения.

Трагизм заключался в тм, что Власову приписывались мысли о «великом неделимом русском государстве», что для Розенберга было принципиально неприемлемым.

Из дальнейшего изложения видно, что именно Власов был готов широко поддерживать новую «общеевропейскую концепцию».

★

По моему убеждению, национальные противоречия в русских пределах могли быть преодолены лишь в рамках общеевропейского правового и государственного порядка на основах равноправия и самоопределения.

Я — хозяйственник и не был достаточно компетентен, чтобы разрабатывать соответствующие предложения. Поэтому я воспользовался мнением знающего дело человека — посланника Вернера Дайтца, некогда бывшего восторженным сторонником Адольфа Гитлера. В начальном периоде национал-социализма он разработал стройную теорию германской внешней политики. Его мысли исходили при этом из представления о «Grosslebensraum» европейской семьи народов». Я цитирую Вернера Дайтца:

«Общеевропейская польза выше националистической (шовинистической) корысти... Важно, чтобы каждый народ располагал своим жизненным пространством. Только второстепенным является вопрос — какие государственно-правовые формы выявляются на этом бесспорном жизненном пространстве... Насилие будет заменено правом семьи народов (Pax Europeana)... Все народы Европы — в том числе и русские — должны соподчинить свои нормы жизни, права и территории новой общеевропейской линии... Грядущий правовой и государственный порядок будет, конечно, учитывать производственный вес отдельных народов, как отправную точку их свободы в объединении...».

У меня сохранились лишь немногие выдержки из меморандума посланника Дайтца, но мне удалось ознакомиться с некоторыми подробностями его программных соображений, относящихся ко времени, когда он еще беседовал с Гитлером о внешнеполитических и политико-экономических проблемах.

Среди них я нашел уже цитировавшееся место из речи Гитлера от 7 марта 1938 года: «Европейские народы представляют собой теперь одну семью. Не очень разумно воображать, что в таком небольшом доме, как Европа, сможет надолго сохраниться сообщество народов с различным правопорядком и разным подходом к праву».

Это был другой национал-социализм, указывающий на европейское будущее. Это было знамя, вокруг которого могли собраться малые и большие народы Европы.

Я постарался передать Власову и его друзьям эти мысли. Дайтц и его сотрудники дали мне ряд меморандумов и, в переводе, они были предоставлены Власову. Наиболее важные программные положения обсуждались затем в кругу Власова. Содержащиеся во многих местах этих меморандумов выпады против англо-американского капитализма или против евреев не заслуживали здесь обсуждения. Русские прекрасно понимали, что авторы должны были делать такие уступки, если хотели, чтобы общественность узнала об их тезисах. Идея перестройки Европы в семью народов с одинаковым правопорядком нашла живой отклик у Власова и его сотрудников.

Однако Власов и другие русские говорили: «Программа хороша. Но вы сами — вы, немцы — так же далеки от ее осуществления, как и Сталин! Европейская взаимная польза должна стоять впереди националистической корысти, а право должно заменить насилие! Но вы — вы, немцы — лишь тогда можете заявлять претензии на водительство, если вы сами образцово осуществите эти принципы.

А пока вы придерживаетесь теории о «Великой Германии», не признающей суверенности поляков, чехов, балтийских и других народов, мы как русские должны вам противопоставлять идеи о «Великой России»! Уже просто для того, чтобы вы не зазнавались. Есть, следовательно, одна только альтернатива: либо изображенная Дайтцем семья народов с ее крупномасштабной экономикой и с образующими ее суверенными народами, либо два больших блока, «Великая Россия и «Великая Германия», с «балансированием мощи» обеих сверхдержав.

Если Германия возьмет на себя водительство в семье народов, — пусть: никто в настоящее время на будет оспаривать этого права немцев. Но так или иначе, Германия должна пересмотреть свою программу и признать также как цель европейский правопорядок. Однако, поскольку, как говорит Дайтц, решающим является производственный потенциал отдельных народов, а он может со временем перемещаться, центр водительства также может после перейти из Берлина в Москву или даже в Варшаву, Киев и Прагу, даже, может быть, в Париж или Рим».

Во всяком случае, маленькая группа Власова занималась проблемами народов Европы гораздо углубленнее, чем германское правительство. Она продумывала эти проблемы до конца. Потому и мог Власов со спокойным сознанием превосходства рассматривать подступающие к нему актульные вопросы текущей политики. И ни в коем случае не было оппортунизмом, когда он нередко заявлял своим немецким партнерам: «Вы могли бы иметь то или другое! Европейскую семью народов или два больших блока! Чего вы хотите? Оба эти пути открыты! Только путь колонизации России я отклоняю!».

Вернер Дайтц никогда не встречался с Власовым. Он сознавал свое бессилие и однажды за-

Д. Панин. ЗАПИСКИ СОЛОГБИНА «Посев»
(Продолжение. См. № 573 «Часового»)

Далее Д. М. Панин дает характеристику советской армии, на которую во время войны и сразу же после нея возлагали надежды не только в Зарубежье, но и в самой России. Эта армия имела все возможност если не свергнуть сталинский режим, но потребовать от «мудрой компартии» коренного его изменения.

Дадим слово Д. Панину:

«В одном из каламбуров Фридрих Второй, как уверяют, сказал, что его солдаты рьяно идут на приступ. ибо страшно боятся своих капралов. Сталин, воровавший всю жизнь идейки у более продвинутых в умственном отношении коллег, вероятно, серьёзно воспринял эту шутку и положил её в основу своей концепции. Он не был, как всегда, оригинален и только продолжал начатую Лениным и Троцким линию закабаления армии повым режимом через учрежденный им институт комиссаров. без которых командир части не мог шагу ступить и который насаждал в рядах красноармейцев сеть доносчиков. Еще в 1921 году красный генерал Тухачевский в основу своего плана подавления знаменитого Антоновского восстания плохо вооруженных крестьян Тамбовской губернии положил совместное действие регулярных частей, чекистов (отряды «пьявок») и танков... (...) Армейская концепция Сталина заключалась во внушении солдату и офицеру незыблемой уверенности, что самое ужасное ожидает его за невыполнение приказа начальства. Для этой цели:

— в полевом уставе было прямо сказано, что офицер должен быть жесток, и при серьёзном ослушании обязан застрелить своего солдата;

— в плен сдаваться было запрещено самым категорическим образом. Вместо этого солдаты и офицеры обязаны были покончить с собой. Попавший в плен официально рассматривался как «изменник родины» с вытекающими для его семьи последствиями;

— в тылу атакующих частей находились заградительные отряды из свирепых карателей;

— партийная и комсомольская прослойка, по замыслу творца концепции, обязана была проводить в жизнь любые решения, приказы и доносить обо всём происшедшем, увиденном, услышанном;

— солдат разлагали изнутри сетью стукачей (сексотов), навербованных из их же среды;

— созданы были политотделы, представляющие дополнительный глаз и щупальца. Они выискивали тень недовольства, внедряли угодные режиму установки, разжигали низменные инстинкты. Каждый солдат был на учёте, все были разделены по степени надежности. Имена и адреса родных тоже были известны: солдатам неизменно вдалбливали, что в случае их обвинения и наказания семья поплатится, и к ней будут применены законы об изменниках родины;

— террористическая система управления давила на солдата угрозой. Любой из них за незначительное нарушение немедленно мог быть отдан под военный трибунал. Не по законам, а по действующей в данный момент инструкции его могли расстрелять, отправить подыхать в лагерь или, в лучшем случае, в штрафной батальон; многочисленные судьбы их товарищей служили тому примером

— изобретен был новый отдел «СМЕРШ» (смерть шпионам), представлявший собой ничем не прикрытую диктатуру чекистов над личным составом воинских частей;

— созданные не виданные по своему количеству ни в одной армии трибуналы, в распоряжении которых были караульные и комендантские части, производящие охрану и растрелы приговоренных;

— офицеры, за исключением идеалистов, только по внешним признакам напоминали офицеров нормальных армий. Понятия чести, человеческого достоинства, подлинного товарищества у большинства отсутствовали. Их чин зависел в первую очередь от политической благонадёжности. Большое место в сознании занимали партийные директивы, политические установки, интриги и обязательное безбожие.

Правомерен вопрос: можно ли ярких представителей такой идеологии, пропитанных ядом системы и имеющих неограниченную власть над солдатами, считать офицерами? Конечно, нет. Это искусственно созданный уродливый гибрид военного начальника, партийного деятеля, чекиста, политического холуя, трясущегося за свою шкуру и ради своего благополучия способного на всё. Это не офицер, а какой то древнеперсидский сатрап, мыслящий категориями сталинизма. Гениальный генералиссимус был бы очень доволен, если бы все его командиры были таковыми. Но в условиях войны, когда число военнообязанных равнялось двадцати миллионам, не такое уже малое количество мобилизованных офицеров сохранило ряд черт, верных европейским военным традициям, — однако, скованные системой подавления, они не могли заметно изменить сущность армии. И если бы один из них захотел — по традиции русских императорских офицеров-стать «отцом командиром», то попал бы немедленно в список неблагонадёжных, как человек, который стремится завоевать у солдат «дешевый личный авторитет» с далеко идущей целью.

И второй вопрос: является ли солдатом-в общезначимом смысле слова-нижний чин Красной армии, или, как она стала позже называться, Советской армии? Конечно, нет. Он-порождение невиданного терроризма, невольник, которого вооружают на время боевых операций. Направленная на него обработка такова, что даже выйдя из поля воздействия системы, механизмы автоматического конформизма и искусственно привитых установок продолжают в нем действовать по линии условных рефлексов. Именно этим следует объяснить немало случаев внешне патриотического, а по существу просталинского поведения людей в окружении и в плену, ничем не отличающегося от действий патриотов-идеалистов, в ком ненависть к Гитлеру превышала всё остальное.

Сталинские способы ведения войны, с позиций европейской военной науки, являются воскрешением и усовершенствованием военных установок

метил, что любой придворный шут мог сказать своему королю больше, чем он своему фюреру. А он, Вернер Дайтц, сегодня даже и не «придворный шут». Но Дайтц все еще надеялся, что Гитлер когда-нибудь образумится. Немец Вернер Дайтц стыдился встретиться с русским Власовым, потому что национал-социалистический режим постыдно предал права человека и своими преступлениями, в том числе и перед русским народом, взял на себя историческую вину.

Вернер Дайтц покончил с собой в 1945 г.

В. Штрик-Штрикфельдт.

древних восточных деспотий. А говоря на современном языке, это-чекистская террористическая система в армейском одеянии. Основная особенность сталинской стратегии в том, чтобы гнать с сатанинской жестокостью порабощенную людскую массу, не считаться с потерями, подавлять не военным талантом, а волнами смертников, бросаемых в наступление бессердечными сатрапами во имя спасения собственной шкуры и грошовых наград. Совершенно ясно, что не одними кровожадными наклонностями Сталина определялась такая бесчеловечная структура. Такая армия нужна только принудительному античеловеческому террористическому режиму, глубоко отвратительному для народа, и служит целям закабаления остальных стран.

Конечно, следует выделить:

— идеалистов, горевших огнём патриотизма, не замечавших или отмахивавшихся от всего, что оскорбляло их чувства;

— тех, кто служил в армии по безысходному принуждению, так как на них было направлено острие террора;

— тех, кто слепо или под угрозой расстрела выполнял черновую работу подавления.

Остальные, сознательно поддерживавшие эту древнеазиатскую, модернизированную современным сатанизмом систему, достойны позора.

Создается впечатление, что Сталин даже считал для своей диктатуры выгодным, чтобы было уничтожено побольше обстрелянных, видавших виды солдат, а то в дальнейшем они вдруг обнаглеют, да начнут, выражаясь по лагерному, «права качать». Цифры подтверждают: число убитых немцев, сражавшихся на всех фронтах, исчисляются в три с четвертью миллиона, военные потери СССР в этой войне-пятнадцать миллионов. Грубо говоря, на одного убитого немца приходится четыре советских солдата.

В действительности же-почти пять, так как Германия воевала со всем миром, а СССР, кроме Германии, — только с небольшими армиями Италии, Венгрии, Румынин. Потрясающее соотношение, которое уже теперь никак нельзя приписать отсталости, «бездарности» царского правительства и прочим агитационным выдумкам. Ведь вся жизнь задолго до войны была подчинена подготовке к ней. Для этого создавали тяжелую промышленность, провели коллективизацию, «очищали» тыл, обучали «революционной стратегии».

Во время первой мировой войны потери были почти равными: на одного убитого немца — один убитый русский. Исключением был 1915 год, когда у русской армии не хватало снарядов, и её убыль была больше немецкой: объяснялось это ошибкой всех вступивших в войну правительств, полагавших, что война продлится всего 4-6 месяцев. Однако, опираясь на патриотические деловые круги, царское правительство с исключительной энергией и оперативностью исправило положение. Вот почему до свержения царя фронт держался, значительных успехов на востоке немцы не имели, а русские войска совершили операцию Самсонова, давшую возможность французам отсточть Париж, заняли Галицию, взяли Эрзерум, осуществили брусиловское наступление, были подготовлены к огромному прорыву западного фронта в 1917 году. И, если бы не предательство, глупость и измена на фронте и в тылу, Россия одержала бы одну из величайших побед в своей историн».

Помещая эту главу из чрезвычайно ценной книги Д. М. Панина, хочется сравнить, как это ни страшно, русских людей с кроликами перед завораживающим их удавом. Один из многочисленных примеров по очень авторитетным данным. Маршал Тухачевский ЗНАЛ, что он уже обречен. Перед своей высылкой из Москвы он присутствовал тем не менее на крыше ленинского мавзолея и отчетливо понимал, что это последний раз перед его казнью. Правда, всех маршалов, перед их подъемом на крышу мавзолея чекисты обыскивали, но всё же можно было пронести с собой маленький револьвер для того, чтобы покончить с тираном и умереть с честью, а не с пулей в затылок в кровавом лубянском погребе. Но удав оказался сильнее... И таких случаев было немало.

Жутко и больно во что обратили народ...

В. О.

К.А. Кривошеин. А.В. КРИВОШЕИН (1857-1921) Его значение в истории России начала XX века.
Париж, 1973,

Книга эта посвящена замечательному государственному деятелю Российской Империи и написана его сыном. Его так в свое время характеризовал его ближайший сотрудник по Министерству Земледелия и Землеустройства, И.И. Тхоржевский, (в 1932 году в газете «Возрождение»):

«Редкое сочетание: такт, воля, выдержка, осторожность; и в то же время, — жадное влечение к жизни, ненасытный интерес к людям, к человеческим характерам, к неизвестному. Никакого идеализма. Но упрямая любовь к родине».

Свое положение вплоть до министерского поста и долгое время фактического руководства Советом Министров, А.В. Кривошеин добился исключительно своим трудом и большими дарованиями.

А.В. Кривошеину принадлежит громадная заслуга в проведении «столыпинской реформы». Если гений Столыпина предугадал необходимость земельной реформы 1906 года, то надо признать, что занятый высшей политикой, он поручил всю исполнительную работу Кривошеину, к которому он питал исключительное доверие и с которым был связан личной дружбой. Реформа эта сулила России мир и благополучие на долгие времена и совершенно прав был А.В. Кривошеин, подводя ея итоги при оставлении им министерского поста в 1915 году:... «так как историей движут идеи, а не факты и не отдельные люди, то и наши усилия оказались плодотворным потому, что в них была заключена идея укрепления в русской деревне собственности — этой всемирной опоры хозяйства, культуры, свободы и порядка». Реформа чрезвычайно увеличила за 1909-13 гг. экспорт русского хлеба. Можно представить себе, каких успехов добилось бы русское земледелие, если бы не война 1914-17 гг., совершенно изменившая все планы творцов реформы. В августе 1913 г. в Россию прибыла германская правительственная делегация для изучения результатов землеустроительной реформы, объехала ряд землеустроительных работ и глава комиссии проф. Аугаген представил своему правительству отчёт, в котором говорилось, что «если землеустроительная реформа будет продолжаться при ненарушенин порядка в империи еще десять лет, то Россия превратится в сильнейшую страну в Европе». Император Вильгельм II и его правительство были чрезвычайно обеспокоены этим отчётом.

Одновременно с землеустроительной реформой, А.В. Кривошеин принял большое, а подчас и решительное участие в заселении Сибири и в постройке там железных дорог. Начато это дело было еще С.Ю. Витте, столь печально для России преждевременно отставленного от управления Россией, Еще в 1892 году Император Александр III создал Комитет по постройке Великого Сибирского Пути под председательством Наследника

Цесаревича Николая Александровича, который горячо принял к сердцу устроение Сибири и продолжал этому покровительствовать во время своего царствования. Но всю огромную работу по переселению крестьян в Сибирь вёл в начале этого века А.В. Кривошеин, не оставляя ее и сделавшись министром, и замещенным в Переселенческом управлении его верным помощником Г.В. Глинкой. Этому переселенческому делу следовало бы посвятить отдельную статью, чтобы показать его размах, интенсивную работу нашего правительства и тот интерес, который проявлялся к переселению среди крестьян, создававших на сибирских землях свои богатые хозяйства при финансовой и административной помощи правительственных органов. Тут были и работы по орошению, и по устройству культурных поселков, по сооружению нужных заводов и фабрик. Сибирь становилась богатой частью Империи и недаром инициатора всего этого громадного дела А.В. Кривошеина называли «министром Азиатской России». Также А.В. обратил внимание на развитие среднеазиатского хлопководства, достигшего изумительных результатов, на чайные плантации около Батума, на рыбные промыслы на Каспии... Невозможно здесь перечислить всего того, что сделал министр для развития российской экономики.

7 июля 1913 года, при открытии сельскохозяйственной выставки в Киеве, Кривошеин произнес речь, наделавшую много шума, сказавши, что пора перестать делить русских людей на «мы» (население) и «они» (правительство) «и что отечество достигнет полного благополучия, если будут просто говорить «мы», то есть правительство и общество вместе. Вообще Кривошеин, во все время своего министерства, призывал к совместной работе общественные силы и ставил сотрудничество с ними в голову угла своей деятельности.

Грянула война, которую Россия не хотела, и которую хотел во что бы то ни стало избежать Государь. После зловещего убийства Столыпина и кратковременного правления Коковцева, министром-председателем был назначен И.Л. Горемыкин, кристально честный и благородный человек, но бюрократ до мозга костей, совершенно «несозвучный» наступившему времени, не желавший общаться с Гос. Думой и из главы правительства фактически обращавшийся в секретаря при Государе. Такое положение вполне устраивало Государя, которого давно тяготила сильная фигура Столыпина с его непреклонной волей и полной самостоятельностью в управлении правительственными делами. Горемыкин сам понимал, что, по его же словам, «его вынули из нафталина» и долгое время «фактическим премьером» был Кривошеин, который сразу же встретил в своих действиях симпатию Гос. думы и оппозицию крайне правых министров, не желавших деятельно работать с Государственной Думой.

Если еще такое положение вещей могло продолжаться в мирное время, то война требовала напряженной работы и несомненного единения с общественными силами. Как верно считал Кривошеин, по примеру других союзных стран, в России должно было быть образовано «министерство общественного доверия». Тем более, что вся страна встретила объявление войны с энтузиазмом и все умеренные политические группировки вплоть до К.-Д. партии призывали к сплочению народа вокруг Престола (это в книге доказывается документально). Если бы в момент объявления войны в правительство были бы привлечены умеренные политические деятели (которые отнюдь в то время не посягали на уменьшение прав Верховной власти), то несомненно они несли бы личную ответственность за управление страной и с уверенностью можно сказать, что революции бы не было.

Благодаря усилиям Кривошеина, несмотря на сопротивление крайне правых, ему удалось все же добиться в первое время согласной работы с Гос. Думой. Это было особенно необходимо, так как уже в феврале 1915 года начался снарядный голод и нач. штаба Верх. Главнокомандующего ген. Янушкевич посвятил Кривошеина и Щегловитова в трагическое положение, в которое поставлена армия. Стало совершенно ясно, что военное министерство в тот момент не могло справиться само со снабжением армии. Кривошеин первым подал мысль о привлечении к делу снабжения армии общественных сил, что было горячо поддержано Вел. Князем Николаем Николаевичем.

При чтении книги о работе общественных организаций по снабжению нашей армии, я вспоминал наше, во время войны, критическое отношение к «земгусарам». В какой то степени оно было верным, когда фронтовые офицеры видели многих молодых людей, щеголявших в полувоенной форме (подобное происходило во всех сражавшихся армиях), и все же надо признать, что без помощи наших общественных организаций мы не преодолели бы последствий «снарядного города». И, согласно, книге, Кривошеин утверждал, что в июне 1915 года кадетская партия в лице Милюкова шла на соглашение с правительством, не требуя никакого «ответственного министерства», но только министерства «общественного доверия», что подтверждали и донесения охранного отделения.

Далее, на основании свидетельств А.В. Кривошеина, автор книги утверждает, в ответ на мнение Солженицына, что не август 14-го, а август 15-го был решающим для судеб России. В это время образовались т. наз. «прогрессивный блок» и военно-промышленный комитет и была еще полная возможность дружной работы правительства с общественными силами. Но в августе этого года Государь принял роковое для Него и для России решение вступить в главное командование армиями, отстранив от неё популярного и в войсках и в стране вел. князя Николая Николаевича. Никакие просьбы и представления Совета Министров не могли изменить Его решения, которое делало Его ответственным лично за ведение войны и изолировало Его от управления страной. Оставаясь в столице, Государь смог бы в момент охватившего её волнения, принять все необходимые меры. Предчувствуя то, что в конце концов произошло, все министры доложили Государю, что они не могут, говоря правду Царю продолжать нести ответственность за судьбы России... Кабинет ушел в отставку, примирительная роль Кривошеина кончилась и начался период министерской «чехарды» и, фактически, полного безвластия, приведшего Россию к революции и катастрофе. Приближение этой катастрофы ощущалось не только у общественных кругов, не только у Кривошеина и его коллег по кабинету министров, но и у Вдовствующей Императрицы, с которой в 1916 году беседовал Кривошеин и которая сказала: «Невозможно управлять большим народом без поддержки просвещенных людей и против общественного мнения». Но ничего не помогало для того, чтобы Верховная власть поняла эту насущную необходимость, несмотря даже на представления таких верных Престолу людей, как главноуправляющий Собственной Его Величества Канцелярии Танеев... Сам же Кривошеин тяжело переживал разрыв отношений с Царем, с которым его связывали годы взаимных добрых отношений.

Надо отметить, что и в заключении Царской Семьи Кривошеин, узнавши о Ея тяжелом финансовом положении, собрал среди верных людей

250.000 рублей, которые удалось переправить в Тобольск через б. могилевского вице-губернатора Штейна. В благодарность за это Государыня прислала Кривошеину иконку св. Серафима Саровского. Кроме Кривошеина, Царской Семье были отправлены 175.000 рублей польским банкиром Ярошинским.

Последние главы книги обрисовывают старания А.В. Кривошеина найти общий язык с французским правительством для помощи Добровольческой армии, которая в моральном отношении была оказана только в последние месяцы белого Крыма (признание правительства ген. Врангеля), но для материальной помощи ген. Врангелю французское правительство требовало буквально шейлоковские проценты... Заключение Польшей мира с большевиками предопределило конец белого Крыма, где, стараниями Кривошеина была подготовлена и начала проводиться в жизнь та живительная земельная реформа, которая, будучи начата в момент победного наступления Добрармии в 1918-19 гг., несомненно, привлекла бы симпатии народа и привела бы к торжеству белых армий. Эта тема требует особой статьи.

Книга А.В. Кривошеина читается и с грустью, из за неиспользованных возможностей до революции 17-го года и такого же неиспользования их в Добровольческой армии, и одновременно с гордостью за великолепную политику в отношении крестьянства и русской экономики императорского правительства, политику, которая, все время развиваясь, привела бы Россию на первое место среди всех европейских держав, если бы не было войны, а за ней и революции.

В. О.

А. САХАРОВ В БОРЬБЕ ЗА МИР. Изд. «Посев». 1974, Цена ДМ 17.60.

Все заявления А. Д. Сахарова, которые печатались и в нашем журнале, и во множестве органов русской и иностранной печати, подобраны в этой книжке Я. Трушновичем, проделавшим большую работу архивного характера, которая представляет собой большую ценность для истории нынешнего освободительного движения в России. Книжка начинается «Размышлениями» А. Сахарова, составленными им в 60-х годах, когда он еще лелеял надежду образумить советских «держиморд» советами об изменении их живодерской политики и вести себя достойно и прилично в современном мире, без помощи которого наша страна не может существовать. Но старая русско-польская поговорка «из хама не будет пана» в отношении советских правителей себя оправдала. И это в конце концов понял А.Д. Сахаров, перейдя от увещеваний к подлинной борьбе против людей, «ничему не научившихся и ничего не позабывших». Было бы очень хорошо, если бы высокопочтенные президенты, короли и министры, приезжающие с визитами в Москву, имели бы в кармане хотя бы эти «Размышления», уж никак не враждебные советскому строю. Но это только мечты «наши безумны» (по Пушкину) и в залах заседаний и за банкетами в Георгиевском зале Кремля будут продолжаться сладкие речи о «мирном сосуществовании» с людьми, не скрывающими (слушайте советское радио) желания зарезать собеседников, с которыми они чокаются за банкетным столом (Пир во время чумы).

Поистине, хотя кол на голове теши. Может ли глава любого иностранного правительства (даже конголезского Мобуту) представить себе, что авторитетного ученого могут вызывать в полицейский участок и ставить ему в вину «встречи с иностранцами», а вот Сахарова вызывал кагебистский прокурор Маляров, требовавший прекращения встреч с иностранцами и доказывавший ему, что он-«ЕЩЕ советский гражданин», то есть должен быть безгласным рабом режима (стр. 144).

Создавши в СССР «Комитет прав человека», Сахаров обращался с многочисленными письмами и протестами в Президиум Верховного Совета, к Л. Брежневу, к разным юридическим и иным органам, и совершенно бесполезно: никакого ответа на свои письма он не получал. Конечно, советская лакейская печать ни одного из его писем не поместила. Для всякого разумного человека ясно, что подобные обращения к людям с бандитской психологией вызывают лишь их презрительные насмешки. На прошлогоднем собрании в защиту прав человека, в Брюсселе, я в подобных же выражениях предостерегал от посылки Брежневу и Компании протестов. Протест был послан и никакого, конечно, ответа не было получено, но, вероятно, дал повод тому же Брежневу за стаканом (как там пьют) водки еще раз поиздеваться над наивными буржуями.

Но для истории «Посев» сделал необходимое дело и, верим, что когда то будет второй «нюрнбергский суд» над палачами России и подрывателями свободного мира и тогда книга о борьбе Сахарова, наряду с другими, войдет в обвинительный акт против невиданной еще тирании.

В. В.

Роман Гуль. АЗЕФ. Исторический роман. Издание 4-е исправленное. Изд. «Мост». Н. Йорк. 1974.

В свое время «Часовой» писал об этой книге, изданной в 1959 году, теперь несколько переработанной. Книга замечательная по своей правдивости и описывающая фигуру зловещего человека, сумевшего в течение многих лет работать на два фронта, будучи организатором убийств царских сановников (начиная с Вел. Князя Сергея Александровича и министров Плеве и Сипягина), и одновременно предавая властям посылаемых им на покушения революционных энтузиастов. Жуткая фигура: растратчик средств «боевой» организации эс-эров», жертвуемых нашими капиталистами-идиотами, потом погибшими во время революции, развратник и неслыханный циник. Он, несомненно продолжал бы свою «деятельность» до революционных дней и сделался бы одним из революционных вождей, если бы не разоблачение его отставным директором департамента полиции Лопухиным, ужаснувшимся кровавой работой чудовищного провокатора.

Роман Гуль рисует не только Азефа, но и других революционных деятелей. Если исключить Бориса Савинкова, который сам подчас рисковал своей жизнью, то все другие, строившие революционные утопии, сами жили неплохо или заграницей или пользуясь той свободой, которую предоставляла им царская полиция, действительно, по выражению одного из новейших эмигрантов, бывшая «благотворительным учреждением» по сравнению с чрезвычайками всех периодов советского режима. И, развивая свои теоретические благоглупости, посылали на смерть обманутую молодёжь.

Самое страшное это то, что после неслыханного позора партии, созданного Азефом, эсэровские вожди для своей «реабилитации» пытались руками Савинкова провести т. наз. «центральный акт», т.е. убийство Государя. Дело это сорвалось.

БРЕЖНЕВ / СОЛЖЕНИЦЫН

«Мы не экспортируем революций»[1] сказал Брежнев в Гаванне тамошнему красному диктатору, чтобы успокоить президента Никсона, своего благодетеля[2], встревоженного ростом мятежевойны в Латиноамерике; правда, к этому он добавил[3], что СССР не допустит, чтобы империализм придавил где либо стремление народов к социалистической свободе (читай: коммунистической).

Мятежевойна тревожит Сев. Америку: вытесненная Японней с азиатского рынка, сама становясь рынком Европы, все усиливающейся в промышленном потенциале, она нуждается в Латиноамериканском рынке, где под действием мятежевойны растет отталкивание от США: Перу приобрела оружие в СССР, Аргентина-военные корабли в Англии, а нефть в Либии.

Вопрос о взаимоотношениях между США и странами Латиноамерики стал очень заостренным. Южане жаждут североамериканских вложений для развития промышленности, но эту экономическую зависимость от США называют колониализмом янки; чинят сев. американским предприятиям всякие затруднения и стараются не допустить вывоза этими капиталистами барышей к себе домой. Острый кризис переживает объединение государств Америки (ОЕА): латиноамериканцы хотят выключения США из ОЕА, но включения в ОЕА Кубы, которую США держат под дипломатической и экономической блокадой. Особенную остроту приобрел в эти дни Панамский вопрос: американский капитал соорудил Панамский Канал и, отобрав у Колумбии кусок территории, образовал маленькое государство Панаму (в населении — 6 % белых); теперь Панама требует передачи Канала в её собственность (что ОЕА, кроме США, считает и справедливым и необходимым); США не могут выпустить из своих рук Канал, вследствие его экономического и, особенно, стратегического значения. США не могут отдать Канал в руки неуравновешенных туземцев, но предвидят, что к этому будут принуждены, а поэтому замыслили соорудить другой канал, в другой стране, но сверх-модерным способом: атомными взрывами прорвать горы до уровня сбоих океанов, чтобы избежать сложной системы шлюзов усложняющей и удорожающей прохождение кораблей нынешним Панамским Каналом...

*
**

Не будучи мистиком, я пренебрежительно отношусь к тем предвещаниям светопреставления, которые толкователи Апокалипсиса делали на протяжении 19-ти веков: ближайшему к нам прорицанию была установлена дата 18-VII-1816, а когда светопреставление не состоялось, то прорицатели объяснили, что оно отложено «по техническим причинам». Однако ныне и без Апокалипсиса можно было бы предсказывать конец Мира: Природа нарушила свои законы: появилась двуххвостая (!) комета; В Аргентине небывалых размеров пожары лесов и агрикультурных плантаций, а в то же время в других частях страны — чудовищные ливни и наводнения; землетрясениями разрушены города Оризаба (Центр. Америка) и Напиер (Нов. Зеландия); в Перу и землетрясения и наводнения; штормы у берегов Германии, Франции и Португалии; ливни в Боливии, а смертоносной засухой охвачены Мавритания, Сенегал, Мали, Обер-Вольта, Нигер, Чад: голод в Дагомее и Эфиопии.

Однако не прорицаю, на основании всего этого, светопреставление, но делаю иной вывод: раз Природа «взбесилась», то и человек, как часть Природы, тоже, если не взбесился, то умопомешался. От этого — всеместный, всеобщий экстремизм: и Watergat-скандал и гражданская война воФранкфурте, и уверения Мобуту (Конго), что Йом-Киппурская победа египтян над Израилем есть победа и Африки, и террористическое сотрудничество ИРА (ирландцы) с ЕТА (баски) и с арафатцами (палестинцы). От этого (одновременно с затуханием Палестинской войны) возникновение нового театра войны — в Персидском заливе, который Иран (Персия) хочет сделать действительно персидским заливом. Персидский шах Мохамед Реза Пахлеви остался ныне единственным в мире государем, который властвует: он преодолел сопротивление аристократов с их латифундиями и демократов с их реакционностью[4] и раздал земли крестьянству, превратил свою армию во всенародную школу общего развития, овладел двумя островками, закрывающими

---

1) Журналисты могли ошибочно записать эту знаменательную фразу, которую можно понимать как отказ от всемирной революции, но чешский коммунистический орган «Руде Право» точно такими же словами передала речь Брежнева.

2) Никсон благодетельствует Сов. Союзу, идя путем конвергенции, которую десяток лет тому назад придумал академик Сахаров, как способ спасения режима СССР от экономического краха; конвергенция ныне выражается в том, что СССР открывает заграницей свои банки и разрешает в своих городах учреждать представительства западных, капиталистических торговых и промышленных предприятий; Никсонова же конвергенция выражается в том, что он на советский манер приобретает симпатии Красноморквы предоставлением кредитов, посылкою промышленных оборудований и продовольствия.

3) Добавил для всех компартий Мира, для которых хотя бы косвенный отказ от всемирной революции был бы ударом по их мессианству.

А после революции, во втором составе Временного Правительства, организатор кровавых дел Савинков был назначен Керенским управляющим военным министерством, начальствуя над теми генералами, которых он случайно не уничтожил. И генералы не протестовали, хотя даже в той кромешной обстановке, в которой Россия находилась в 1917 году, они могли бы возмутиться.

Савинков был убит большевиками, а Азеф мирно скончался в Германии, живя на накопленные за свою «работу» капиталы.

Книга романа Гуля ценная еще потому, что она ясно показывает всю людоедскую мораль «творцов свободы», обратившейся в чудовищное рабство. И еще надо сказать с полной правдивостью: Азеф был предтечей Сталина и Ленина. О Сталине совершенно точно известно, что он тоже был агентом царской политической полиции, которая, как и всякая полиция, не всегда брезговала подобными людьми для того, чтобы выявить революционные организации. В портфеле редакции имеется статья, разоблачающая будущего «мудрого отца народов»-статью эту поместим в свое время. А Ленин был Азефом в более широком масштабе. Разница только в том, что один провокатор убивал отдельных людей, Ленин же, получая огромные деньги от воюющего против России врага, подготовил развал Русской армии с массовыми убийствами офицеров и убил миллионы русских людей.

«Азеф» Романа Гуля читается с увлечением. Единственное наше замечание ему-неверные биографические сведения об убитом революционерами министре Плеве. Клевета о его детских годах была выдумана революционными партиями, в свое время была опровергнута в России, а нам, за рубежом ея, пришлось встретить людей, близко знавших с молодых лет В. К. Плеве, которые решительно опровергали эту гнусную ложь.

В. О.

вход в Персидский залив, энергично отбил вооруженное нанадение Ирака, вассала Сов. Союза, и блистательно отпразновал 2600-летие Персии 5); он превращает Иран в мощное азиатское государство.

Наряду с подъемом мощи и значения Персин народилось новое объединение Мирового значения — Ислам. В Луксоре (Луксор и Карнак — два городишка на развалинах превних Фив) состоялась 19-II-74 Панисламская Конференция, в которой участвовали делегации 36 мусульманских государств и возглавитель палестинцев Ясир Арафат. Создан Исламский секретариат; вынесено осуждение государствам, поддерживающим Израиль; Иерусалим не должен быть интернационализован, но возвращен Иордании; организация Ярнс Арафата признана единственной легальной представительницей палестинского народа; участники Конференции пришли к убеждению, что »сила Ислама больше атомной бомбы». впервые на мусульманских съездах участвовали Габон, Гамбия, Камерун, Уганда, Обер-Вольта (все — африканскне) н Йемен (Аравийский полуостров). Проблемы Ближнего Востока стояли в центре всех заседаний.

*
**

Когда Брежнев так умалил себя в Гаванне, когда стало очевидно, что его деятельность минувшего года состояла в шаганин путем конвергенции, опубликовано в лондонском 'Sunday Times' письмо Солженицына, посланное им 5-IX-1973 (то есть задолго до его насильственной высылки нз СССР) адрессованное правительству в Кремле. В нем выявляется до сего временн неводомая часть Солженицыной духовности: не гениальный писатель-антисталинист, не великий мастер бытоописания с философской и религнозной характерностями, а гениалный государственный мыслнтель.

Он предостерегает Красноморкву и от атомной войны против Краснокитая и от войны против него конвенциональным оружием (так как она, по мнению Солженицына, протянется 11 лет и вызовет гибель 60-ти миллионов советских людей. Обращаясь мыслями к будущему, Солженицын утверждает, что промышленный прогресс не только не нужен, но и губителен. Для спасения человечества технология должна в ближайшие 20-30 лет быть приспособлена к стабнльной экономике (хозяйству) и этот процесс должен быть начат немедленно. Он высказывается против делания революций за границей н против политических потрясений в СССР.

Солженицына «рецепт» для СССР таков: возстановление реальной власти советов в стране, возстановление конституции, свободное соревнование и некоммунистических организацнй, свобода литературы и искусства без запрещения марксизма, правнтельственное запрещение пропагандирования марксистской догмы.

Несомненно, что наше Зарубежье кинется в «штыки» на этот рецент, но, вдумавшись, можно, кажется признать и реальность и государственную мудрость письма Александра Солженицына.

Проф. Е. Месснер.

---

4) Демократические идеи, порожденные Французской революцией, показали во второй половине XX в. свою совершенную несостоятельность: военные диктатуры возникли в Испании, Португалии (впрочем тут военные были только опорой Салазара), Греции, Парагвае, Боливии, Чили, Уругвае; если в Аргентине одряхлевший Перон не порвет с демократнзмом, то военные во главе с офицерами флота порвут перонизм.

5) Любопытно, что упоминание шаха о древности Персии вызвало соперничество государств о времени своего возникновения: Египет объявил, что существует 100.000 лет, а Китай (красный) — 100.000.000 лет.

СВЕТЛОЕ ПЯТНО НА ФОНЕ ЛАКЕЙСКОЙ ПЕЧАТИ

РОДНАЯ МОЯ РОССИЯ. Олег Волков. Москва.

Уже одно это название подкупает чнтателя книги в пользу ея автора.

Хорош его чнстый русский язык без столь часто встречающихся неудачных словообразований и блатных слов. Имя «великого гуманиста» встречается лишь дважды, да н то вскользь, как некая неизбежная дань советскому литературному «приличию». Конечно, эта книга не без погрешностей, но они тускнеют как то в ходе чтения, — так красочно описаны им просторы Сибири н жизнь ея обитателей. Ознакомясь с ней, читатель сделает вывод-чем дальше от мертвящего ока Москвы живут наши соотечественники, — тем им легче дышется.

С особым чувством прочтёт эту книгу тот, кто любит природу н охоту. Не пройдет и мимо такого случая. В дебрях тайги охотник вплотную натолкнулся на только что отелившуюся лоснху. Чувство материнства подавило в ней страх, — она не убежала, а стала в трех шагах от него и, готовая защищать своего трясущегося на длинных ножках мокрого телёнка, громко фыркала н хлопала ушами. Охотник отошел от неё, говоря: — «да не трону я тебя, чего пугаешься; рости своего сосунка...».

Как и писатель Солоухин. Олег Волков с го речью говорнт о преступно небрежном отношении к памятникам старины н их нсчезновении, о хищническом уничтожении наших лесных богатств, о загрязнении вод и, как следствие того, катастрофическое падение рыбных промыслов.

В описании сельской жизни центральной России привлекает свидетельство автора о церковном празднике в селе Спирово, близь Иосифо-Волоколамского монастыря: «...Эта церемония привлекает множество народа. В день шестого воскресенья после Пасхи и, накануне, по Спировской дороге, мимо Валуек ндет толпа народа Люди простаивают по две обедни. Многие приходят издалека н теряют на праздник более двух дней... И нечего говорить что здесь много жителей Теряевской слободы... Больше всего, разумеется, в толпе платочков, подвязанных под подбородком, но есть и кокетливо обернутые вокруг головы газовые шарфики, модные прически и локоны. Мужчин тоже порядочно, приодетых по праздничному». Далее идет описание того, как из церкви с крестным ходом выносят деревянную статую Николая Чудотворца... «Как всё слаженнее и слаженнее поёт толпа». Процессия делает через короткие промежуткн остановки, во время которых священник служит литии а пожилые женщины, одна за другой, низко пригнувшись, проползают под носилкамн со статуей Св. Николая. Далее автор сам себя спрашивает: — »уж не приснилось ли мне всё это?». И отвечает: «Нисколько: на моем письменном столе лежнт пачка фотографнй...». Глава «На Тамбовщине»: описывается просёлочная дорога, по ней медленно движется запыленный тарантас, запряженный парой разномастных лошадей. Они идут шагом. Кучер,

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Лучше погрузить во мрак сотню заслуг, нежели хоть одну ошибку.

Жан де Пьеррфе.

Русская артиллерия дома и за границей имела отличную репутацию. Ее офицерский состав пополнялся почти до конца XIX столетия:

1) окончившими Михайловское Артиллерийское Училище (М.А.У.), которое в те времена имело только одну батарею и выпускало 70-75 офицеров в год. Этого было, конечно, слишком мало, тем более, что 30-40 % из этого числа, по прослужении в строю определенного срока (полтора года за каждый год проведенный в училище), уходили в высшие военные и гражданские учебные заведения, или переходили на гражданскую службу, что еще более уменьшало число, остававшееся в строю. Поэтому

2) в подавляющем большинстве корпус офицеров артиллерии пополнялся офицерами из Военных Училищ (пехотных, в единичных случаях также кавалерийских).

Так как служба в артиллерии имела многие преимущества (о чем ниже), а число вакансий, присылаемых в военные училища было ограниченное, то взять их могли только лучшие ученики (вакансии разбирались по баллам).

Была еще очень небольшая часть офицеров, которая, выйдя в пехоту, прикомандировывалась к артиллерии на предмет перевода (напр. для совместного служения с ближайшими родственниками). Перевод зависел затем от аттестации, полученной офицером во время прикомандирования.

Военных училищ было в те времена тоже мало, всего три: Павловское, Константиновское и Александровское, так что большинство пехотных офицеров выходило в пехоту из Юнкерских училищ, для поступления в которые достаточно было 4-х классов гимназии.

Итак, отметим первый пункт репутации артиллерии: образование. Общественность, конечно, не разбиралась в том, кто в ней «Михайловец», а кто, напр. «Павлон» — все одинаково носили по низу воротника «Ученый кант» и бархатные воротник и окольш на фуражке и все были артиллеристами.

Кроме того время стирало различие в школах: Михайловцы забывали формулу параметилизопропилбензола, а немихайловцы научились ездить верхом, стрелять и артиллерийским уставам. В те времена — говорим о 80-х годах прошлого столетия — все было очень просто. Пушка обр. 1877 г. была баллистически хорошей, а в обращении несложной. Тактика артиллерии в бою — тоже простой: выхать на открытую позицию, сняться с передков, передки потом сделают вольт налево и остановятся в 24-х шагах за своими орудиями, лицом к противнику, и батарея откроет огонь пропилбензола, а немихайловцы научались ездить чем успеет противник — вот и все!

Все осталось по старому, и батарея — альфой и омегой артиллерийской тактики. «После Церкви Армия является наиболее консервативной организацией на свете! Вводите в нее поменьше новшеств, так как она является результатом опыта тысячелетий!» (Рене Кентон).

Исторически так сложилось, что русская артиллерия была в армии автономной институцией и подчинялась общевойсковым начальникам только в некоторых определенных отношениях, а вообще была подчинена Генералу-Фельдцейхмехстеру Великому Князю Михаилу Николаевичу, пробывшему в этой должности свыше 50-ти лет (скончался 5.12.1909 г.). Артиллерия имела и свою организацию, выгодно отличавшуюся от таковой же пехоты и кавалерии. Это был 2-ой пункт подымавший престиж артиллерии. Коснусь этой организации:

В царствование Императора Николая I арт. бригада состояла из 4-х рот, по 12-ти орудий каждая, т.е. число рот равнялось числу пех полков в дивизии. Арт. рота была «отдельной частью», и командир, ее, полковник, был равен командиру пех., или кав. полка.

С усовершенствованием орудий, в царствование Императора Александра II, число орудий в «роте» (которая стала «батареей») было уменьшено до 8-ми, но командиры батарей полковники и подполковники, остались командирами отдельных частей. Число орудий в бригадах осталось прежним — 48, которые теперь были в шести батареях. Таким образом, артиллеристы уже в должности к-ра б-реи и в возрасте между 40 и 50 годами достигали той степени служебной независимости, которой пех. офицер достигал только командиром полка.

В 1889 г. была учреждена должность командиров дивизионов, полковников. Командиры батарей стали исключительно подполковниками и передали свои права по строевой части к-рам дивизионов. Но, командирами отдельных частей они всетаки остались, назначались на должность Высочайшим Приказом и самостоятельности не потеряли. Командир пех. полка мог распределять своих подполковников по батальонам, или назначать одного из них начальником хозяйственной части, но командир арт. бригады такого права не имел, а начальника хоз, части в бригаде вообще не было, но 6 заведывающих хозяйством в 6-ти батареях.

Такая организация арт. бригад осталась в силе до конца армии, с той лишь разницей, что в октябре 1914 г. батареи стали 6-орудийными. Основанием для этого было не иначе, как огромные потери орудий в первых боях, которые нужно было возместить в возможно скорейшем времени.

Организация времен Императора Николая I была как-будто бы удачнее последующей, так как отвечала организации пехоты. Но время превратить арт. роты в дивизионы из трех батарей по 4 орудия в каждой, еще не настало, по малой скорострельности тогдашних пушек.

молодой парень в плюшевой безрукавке и яркой сатиновой рубахе, с тощим павлиньим пером в тулье твердой шляпы»... На заднем сиденьи седок в длинном пыльнике, дворянской фуражке, с неулыбающимся породистым лицом. Это — Сергей Васильевич Рахманинов... «В той же главе говорится о Рахманинове времени последней войны: «Пораженный беспощадным недугом, без устали, напрягая остаток сил, он ездил с концертами по американским городам и полученные за них миллионы долларов отдавал в распоряжение советского посла...» Ясно ли себе представляет автор, что такое миллионы долларов?

Пешехонцы заблудились в трёх соснах. Во время последней войны, некоторые, даже неглупые люди — в двух. Они приняли желаемое за действительное и им почудилось, что армия красная переродилась в национальную Русскую. Те, кто знают, пусть скажут: — «Принадлежал ли Рахманинов к числу таковых?

В книге Волкова выведен и абсолютно положительный тип человека. Это не «старый большевик-ленинец», не молодой «энтузиаст-комсомолец», а русская девушка, прошедшая ссылку и с трудом устроившаяся учительницей в таёжном посёлке промышленников. Она пользуется непререкаемым авторитетом не только у детей и рядового населения, но и у представителей местной власти.

Сергей К.

Замечу, что организация Австро-Венгерской артиллерии была к 1914 г. такой же: их дивизионная артиллерия состояла тоже из 6-ти батарей, по 3 батареи в дивизионе, два дивизиона составляли арт. полк, причем третьи батареи в каждом дивизионе появлялись только в мобилизацию. Так как пех. дивизии А.В. армии состояли из 12-ти батальонов, то пропорция артиллерии в ней была та же, что у нас: по 3 орудия на батальон.

Русская организация давала и денежные преимущества офицерам. В нормальной арт. бригаде из 6 батарей 12 старших офицеров батарей вдобавок к жалованью, которое было во всех родах войск одинаковым, получали «столовыя» по должности: 6 «первых ст. оф.» — как командир роты (во всех отношениях), 6 «вторых старших оф.» по 15 руб. в месяц (остальное — как младший офицер), 6 «батарейных делопроизводителей» и 3 адъютанта — по 8 руб. в м-ц. (в пехоте среди младших офицеров только адъютанты получали эти 8 руб).

Командир батареи получал столовых 75 руб. в м-ц, к-р батальона — 55. Разница была и в прочих частях содержания, а также в удобствах всякого рода. Кроме того, при назначении к-ром батареи (отдельной части) артиллерист получал «пособие» на покупку одной верховой лошади, двух упряжных и экипажа, в размере что-то вроде 1200 руб. Покупка этого оставалась обыкновенно в теории (лошадей в батарее было достаточно, а экипаж тоже, конечно, был), конкретными оставались только «фуражные» на 3-х лошадей, тоже увеличивавшие месячное содержание. «Пособие» же шло на иные надобности. Таков был обычай.

Движение по службе в пехоте тормозилось ее организацией: 16 капитанов-командиров рот и только 5 подполковников (считая начальника хоз. части), а в артиллерии: 6 капитанов «первых старших офицеров батарей» и 7 подполковников (считая младшего штаб-офицера, в мобилизации — к-ра парковой бригады). Оно тормозилось в пехоте также и «пришлым элементом»: назначение командирами полков производилось по следующему ключу: 1-гвардеец, 3 - ген. штаба, 4 (или 5, не помню точно) от пехоты (причем последний — «переменной службы». В артиллерии офицеров ген. штаба не было, число окончивших М.А.А. и вышедших в строй, было ничтожным, гвардейцев, получавших армейские бригады было тоже мало. Таким образом каждый артиллерист был в конце службы полковником, а большинство из них и генерал-майорами, хотя бы при отставке.

Взяв все это во внимание: образование, движение по службе, размеры получаемого содержания и пр. удобства жизни, как и, по тогдашнему времени, всетаки более интересную службу, можно сказать, что удельный вес артиллерийских офицеров был выше веса офицеров других родов войск. (Говорю, конечно только об армейских офицерах).

Такой карьере могли бы позавидывать офицеры западно-европейских армий! Должности там были, конечно, те же, но чины сильно отставали от наших: батареями командовали капитаны, дивизионами майоры. Во Франции даже командир арт. полка = нашему к-ру бригады, был только подполковником, и высших должностей в артиллерии вообще не было — они были учреждены только во время 1-ой мировой войны (Ген. Эр, «Артиллерия какая была, есть и какой должна быть»).

В Германии самым молодым генералом (до войны) был Фалькенгайн 52-х лет. Мой первый к-р полка в чехословацкой армии говорил, что будучи в австро-венгерской армии, он «и во сне не видел», что будет когда-нибудь полковником! Майором — да, но полковником...

Вообще в русской армии как бы видели только одно средство улучшения материального положения офицеров: производство в чины! Получилось перепроизводство, в особенности генералов, которые расползлись и на должности совсем не генеральские, и не только в Военном Ведомстве! Это очень роняло значение полковников (да и самих генералов тоже). С другой стороны в пех. полках были заведены три полковника. Посетитель должен был задавать вопрос: который из вас к-р полка? Между тем чин «подполковник» прямо указывает на то, что он должен быть помощником к-ра полка, а батальонами командовали бы майоры (как и арт. дивизионами). Даже в том учебнике русского языка в Виленской 1-ой гимназии, где я учился в 1902-1903 г.г. была фраза: «Батальонами командуют майоры» — единственная фраза, которая засела в памяти!). Вообще, должность (и получаемое по ней содержание) определяют его «вес», а не чин (напр. Эстляндский Губернатор, гв. полковник И.В. Коростовец был даже «Превосходительством», а его должность — равной к-ру армейского корпуса! «Непременный член губернского по крестьянским делам присутствия» в Киеве и министр внутренних дел П.А. Столыпин были в одном и том же чине д.с.с.).

В русской армии тоже не придерживались чинов на 100 %. Напр. Командующие войсками Виленского Военного Округа были, один за другим, генерал-лейтенанты Гершельман и Мартсон, тогда как большинство подчиненных им командиров корпусов было полными генералами.

(Продолжение следует)

В.Е. Милоданович

СОТЫЙ НОМЕР НЕЗАВИСИМОГО КАТОЛИЧЕСКОГО БЮЛЕТЕНЯ *

Вышел из печати сотый номер этого журнала, руководимого нашим старым, долголетним другом А.А. д-АРИАНОМ, в тридцатых годах бывшим в Русской Стрелковой Дружине в Брюсселе, а затем вступившим на бельгийскую государственную службу.

Журнал этот не только занимается защитой католической церкви от ныне размножившихся наносных и разрушающих её влияний, но и с первого же своего номера занимает яркую противокоммунистическую позицию, часто посвящает свои страницы положению в подъяремной России, не только преследованиям верующих, но и разоблачает коварную политику советской власти с ея подпольной работой в свободном мире.

Искренне желаем журналу, его основателю А.А. д-Ариану и его сотрудникам дальнейшего успеха в их благородной работе.

* Bulletin Indépendant d'Information Catholique.

Незабытые Могилы

† 28.1 в Ницце Корниловского уд. п. Капитан Иван Христофович АДЖАНОВ.

† 2.2 в Брюсселе Дроздовской кон. арт. поручик Петр ГРАДО.

† 6.3 в С. Франциско капитан конной артиллерии Николай Алексеевич НЕМЕШАЕВ, уч. Добрармии в Дроздовской ар. бригаде.

(Сообщил В.М. Перекрестенко).

† 6.12.73 г. в Дорнштадте Маргарита Петровна МАМОНОВА, ур. Шатилова, жена есаула Донского каз. войска.

† 27.2 во Франции кор. гардемарин инж.-химик Владимир Николаевич КАМЕНЕЦКИЙ.

† 2.5 в Париже Л. Гв. Измайловского п. капитан Александр Александрович ГРУНАУ (Павловского в. уч.).

† 5.3 во Франции Куб. каз. войска сотник Ефим Антонович ШЕВЧЕНКО (Куб. ген. Алексеева в. уч.).

† 6.3 в Париже Донской артиллерии инженер Василий Власьевич ЧЕРНОБРОВКИН.

Périodique - Mensuel

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 232 Апрель 1974 года XXV-й год издания

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!.. ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ.

Председатель и Правление Р.Н.О. искренне поздравляют своих членов и друзей со Светлым Праздником Христова Воскресения и шлют им сердечные пожелания здравия, благоденствия и успеха в делах личных и общем.

РОССИЯ ЗАПАД и СССР (Сравнения и параллели)

Настоящая статья под заглавием «Оклеветанная Россия» было почти полностью помещена в 1961 г. на страницах некоторых русских газет и журналов («Россия, Русское Дело», Русский путь,. Ввиду, все возрастающего интереса со стороны стран всего света к нашей великой Родине, именуемой ныне СССР, эта статья не потеряла своего значения и в данное время, как повторное опровержение того ложного и извращенного мнения, которое существует среди многих западно-европейцев относительно нашей подлинной России которые привыкли отождествлять ее с СССР, с той сов. властью, которая ныне держит весь мир в состоянии перманентной тревоги, неустойчивости и под угрозой всеобщего порабощения.

Нет ни одной страны, которая была бы так оклеветана, как Россия и так извращена ее История. Конечно, здесь имеется в виду Россия прежняя, времен царей и императоров, при которых создавалось Российское государство, творилась ее национальная культура и цивилизация.

Нет возможности перечислить всю ту ложь и клевету, те нелепости и «клюквы», которрые постоянно распространялись, печатались на страницах европейской печати и которые мы читаем и в наши дни относительно исторического прошлого России. Мало того, что эти, так называемые просвещенные европейцы, совершенно не зная истории России, описывают ее в самых черных красках, как страну прирожденного рабства, где всегда царили кнут и безправие, грязь и невежество, ничего другого не находят говорить в своих писаниях, как только о царе Иване-Террибль, о Петре Первом с его апокрифическим завещанием о покорении Европы, да... о Распутине; они в то же время разсматривают Ленина, Сталина и всех их преемников и клевретов, как продолжателей завоевательной и агрессивной политики бывших русских царей и императоров. Все преступления Сов. власти, все творимое ею мировое зло, всю подрывную работу они приписывают, переносят на русский народ, на Россию, первую жертву коммунистического интернационала.

Конечно, нет такой страны, такого народа, который не имел бы темных и кровавых страниц в своей многовековой истории. Такова вообще вся история человечества, история безпрерывных войн, борьба страстей и крови. Но вместе с тем и великих достижений человеческого гения в области духовной культуры, развития наук и искусств, общего прогресса. И вот, об этом, главным образом, о духовном росте и развитии русского народа, в восприятии и хранении им христианских идеалов, «просвещенные» европейцы менее всего знают и не хотят знать. Наш великий национальный поэт Пушкин, будучи глубоко и всесторонние образованным человеком своего времени, о котором сам император Николай I отозвался в беседе с министром Блудовым, как об умнейшем человеке в России, в своем письме к Чаадаеву так сказал:

— «Клянусь Вам моей, честью, что я ни за что не согласился бы переменить родину и иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь»... А ведь Пушкин прекрасно знал и эпоху Ивана Грозного и, Смутного времени, Петра Великого и Екатерины II и Пугачева, но он знал также историю Западно-европейских народов с их Карлами, Генрихами Эдуардами, о казнях, пытках и кострах инквизиции, с их «варфоломеевскими «ночами, с феодальным строем и крестьянскими бунтами, с кровавыми дворцовыми переворотами, сопровождаемыми безчисленными убийствами. И потому, зная оборотную сторону историй этих народов, он предпочитал им историю своего собственного народа, считая ее нисколько не более варварской, жестокой и кровавой, чем их.

Да, в России существовало крепостное право. Это было страшное зло с точки зрения религии и морали и причинявшее государству огромный вред в экономике и в общем развитии страны. Но, ведь, крепостное право существовало почти в всех государствах Зап. Европы, в феодальный ее период, где бароны, графы, курфюрсты, отдельные города и князья церкви владели людьми на правах собственности, распоряжались их жизнью и имуществом, чинили над ними всякого рода притеснения, жестокости и насилия и даже до присвоения себе права «прима нокта», первой брачной ночи подвластных им крестьян. Не следует потому европейцам в отношении господства над крепостными, рядить себя в белые одежды невинности. Если же крепостное правов иных странах было отменено раньше, чем в России, то не следует забывать и того, что там оно существовало и на много веков раньше, чем у нас.

Иностранцы, говоря о России, об ее отсталости, невинности. Если же крепостное право в иных и обычаях еще более варварских своих стран.

Онн к тому же совершенно игнорируют различные условия, в которых жила и развивалась политическая, государственная, социальная и духовная культура русского народа, и в которых жили народы Западной Европы. Они игнорируют географические, климатические особенности нашей родины, ее огромные пространства и весьма слабую населенность по сравнению с Западом, постоянную борьбу Руси с кочевниками, с хозарами, печенегами, половцами и татарами. Принимая на себя удары этих диких полчищ, Древняя Русь тем самым давала возможность странам Запада жить в безопасности от порабощения монгольскими племенами, богатеть и делать большие успехи в развитии науки искусства.

И тем не менее, наша Русь, до татарского периода, будучи страной, чрезвычайно мало заселенной, с огромными лесными и степными пространствами, не была страной замкнутой и обособленной от Запада.

Древняя Русь поддерживала торговые и культурные сношения как с Византией, так и с Западными и Скандинавскими странами. Сын Владимира Святого, Ярослав Мудрый, был образованнейшим человеком своего времени, владел несколькими иностранными языками. Он был женат на шведской королевне. Его сыновья были женаты на германских принцессах, а один из них — Всеволод, на дочерн византийского императора Константина Мономаха. Три его дочери стали королевами Норвегии, Венгрии и Франции, при чем, последняя, Анна Ярославна, жена французского короля Генриха I-го, подписывала государственные акты по латыни за своего неграмотного супруга. Столь же выдающимся и образованным был и внук Ярослава Мудрого, Владнмир Мономах, прославившийся своими победами над половцами. Он был женат на дочери английского короля, сестра его была за германским/Римским Кесарем), а свою внучку он выдал за императора византийского.

К несчастью, последовавшее потом раздробление единой Русской земли на многочисленные уделы и внутренние раздоры между удельными князьями, и затем татарское нашествие, которое почти совсем отрезало Русь на сотни лет от европейских стран, страшно затормозили ее культурное и политическое развитие.

Но при всем том, Русская Земля, не утратила ни своей самобытной культуры, ни сознания своего единства, единой Руси, какой она была до своего распада от времен Рюрика и Владимира Святого. Эта идея государственного и национального единства, которая поддерживалась во все времена единой Православной Церковью, с главой ее, митрополитом Киевским и «всея Руси», никогда на умирала в сознании русского народа и привела к постепенному объединению и сосредоточию в образе государства Московского, а затем — Всероссийской Империи.

Со времени Петра Велнкого, за два последние столетия, Россия показала необыкновенный расцвет культурных и духовных сил русского народа во всех отраслях знания, науки и искусства, в литературе, философии и музыке, в разрешении многих социальных, государственных вопросов, в огромном развитии торговли и промышленности, в области научных открытий и исследований. Во всех областях Россия дала миру многих великих людей, перечисление которых заняло бы много времени. Об этом европейцы знают, но не любят об этом упоминать. Здесь у них говорит, помимо непроходимого невежества, чувство зависти и страха к народу, чуждого им и по религии и по своим нравам и обычаям, но слишком богатому как своими духовными дарованиями, так и своими природными богатствами, необъятной территорией с неисчерпаемыми недрами, своим государственным могуществом. Эти чувства отталкивания, враждебности, руссофобства возросли еще в большей степени из-за страха и отвращения к политике советских заправил, к их стремлению распространить свое владычество над всем миром, в порабощении многих стран в Европе, в сеянии и разжигании повсюду международных конфликтов и смут, в борьбе против религии. Вся эта подрывная коммунистическая работа Советов, которая ничего не имеет общего с национальными, государственными интересами русского народа, с его религиозными и моральными стремлениями, относится иностранцами за счет России, ложится страшным обвинительным грузом на ее имя, где первая жертва международного коммунизма отождествляется с ее палачами.

До сих пор многие не делают этого различия и все преступления, все ужасы и злодеяния советской власти, которая сама упразднила имя России, наклеив советский ярлык на все русское, иностранцы взваливают на русский народ, забывая одно существенное обстоятельство, что у коммуниста любой страны родину заменяет тоталитарная, безграничная власть коммунистической партии, центр которой может находиться по стратегическим соображением в любой точке земного шара, и для которого свой собственный народ является объектом невероятной эксплоатации, расхищения всех его ценностей, произвола и насилия. За примером ходить далеко не приходится. Чилийский опыт президента Альенде это наглядно подтверждает.

Как образец, правда довольно слабый в сравнении с другими, искажения и смешения исторических фактов прошлого нашей Родины с осуществляемой ныне политикой Советской власти, можно привести в переводе выдержки из одной статьи, принадлежащей перу бельгийского сенатора Ж. Ф. помещенной в газете «Либр Бельжик, 28 февраля 1961 г. Автор этой статьи справедливо упрекает СССР в его агрессивной политике, в порабощении целого ряда стран, в сеянии смуты в Конго, и в том, что СССР взваливает на Бельгию вину за убийство Лумумбы, в то же время пишет: «Скажем этим сикофантам (мошенникам, клеветникам), что политическне убийства не в нравах бельгийцев, в то время как вся история СССР кишит ими, начиная с убийства Иваном Террибль ударами скипетра (?) своего сына, до избиения императорской семьи в подвалах Ипатьевского дома в Тобольске (?!)». Далее, он говорит: «Только для памяти мы упоминаем убийство Петра III, повешение (??) Павла I, покушение на Александра III, не считая трагическую судьбу Ивана VI, бесчисленные кровавые чистки, которые знает коммунистический режим». Скажем еще, добавляет автор этой изумительной по безграмотности статьи, — если существует нация, которая могла бы упрекнуть нас в колониализме, то это, конечно не СССР, все историческое развитие которого представляет ряд завоеваний колонизаторских, начиная с 16 века при Иване IV, завоеванием горстью казаков части Сибири, субсидируемым финансистом Строгановым. Все территории были завоеваны силой оружия до Великого океана, так же, как на Западе, Балтийские страны, которые не знали свободы, как только втечение четырех декад и ныне находятся под опекой СССР, по ту строну железного занавеса»... Этой выдержки вполне достаточно, чтобы иметь представление об исторической осведомленности сенатора, который с такой категоричностью отождествляет Россию с СССР, со времен Ивана Грозного, сваливает в одну кучу убийство им в минуту гнева сына, убийство Павла I, покушение на Александра III, и зверское убийство Государя Николая II со всей его Семьей и кровавые расправы Сталина со своими блнжайшими сотрудниками. Затем отождествляет насильственное, навязанное силой оружия и террором, порабощение десятка стран, с мирным и естественным продвижением России к морям и на восток, с освоением огромных пустынных пространств с их редкими и малочисленными племенами, которые свободно, с сохранением всех своих самобытных особенностей, языка, нрава и верований, входили полноправнымн членами в одну семью народов, населяв-

ших Российскую Империю.

Если бельгийцы вправе гордиться своей цивилизаторской и культурной работой, которую они проделали в Конго и которым они владели, не спрашивая на то желания у многочисленных и враждующих между собой негритянских племен, то почему же г. Ж. Ф. отказывает в том же национальной России, которая также несла на восток свет Христова просвещения, строила дороги, школы, больницы, способствовала общему развитию населения страны. И не то же ли Россия делала и на Западе, в странах которые исторически попали в ее орбиту: Финляндия процветала в мире и пользовалась независимостью, культурно-национальной свободой под скипетром русских царей. Грузия свободно вошла, присоединилась к России, как и Украина. а на что могли жаловаться Прибалтийские страны, они также сохранили свой язык и местные обычаи, и их жители жили значительно богаче, чем большинство населения в самой России. Доступ во все высшие учебные заведения, на военную и гражданскую службу был свободен для граждан этих стран.

Что же есть общего между всем этим и тем, что проделывают большевики и в Прибалтике и в Польше и в Венгрии, Болгарии и теперь в Чехословакии. Но по мнению просвещенного г. Ж. Ф. разницы нет никакой, ибо для него история СССР начинается с времен Ивана Грозного. И это преподносится читателям правой газеты за научную и историческую истину! . .

(Продолжение следует)

А. Дисский.

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
№ 7

Вышел из печати. Статьи А.И. Солженицына (перевод), Д.И. Панина, А.П. Федосеева и др.
Распространяйте его среди иностранцев.
Стоимость 20 б.фр. (3 фр. фр.).

К СВЕДЕНИЮ ФИЛАТЕЛИСТОВ

Каждый первый вторник месяца в Русском Доме встреча филателистов от 7 час. до 8 час. вечера.

МИЛОСТИ ПРОСИМ!

В распоряжении приходящих находятся каталоги.

ПАМЯТИ ДРУГА

В Лиссабоне скончался директор французских передач Португальского Радиовещания Генрих ЛЕ РУКСЕЛЬ, пригласивший Российское Национальное Объединение участвовать в их программе.

Покойного, блестящего французского журналиста, я знал еще до последней войны, как редактора журнала «Фратернитэ Франсэз» и председателя Синдиката Журналистов и человека, вполне осознавшего всю опасность коммунизма и необходимость борьбы с ним. Это, по его инициативе, португальское радио создало отдел «Голос Запада», разоблачающего подрывную работу коммунистов в европейских странах. В одном из последних писем ко мне покойный выражал надежду на скорую возможность, кроме наших передач на Французском языке, открытия передач по русски. Мощная лиссабонская радио станция слышна хорошо за железным занавесом.

О покойном сохраняю признательную память.

Председатель Р.Н.О.

В СОЮЗЕ РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ

На общем собрании С.Р.В.И. в Бельгии 3-III были перезбраны: председателем союза ш.-ротмистр А.А. Векслер, в правление: пполк. А.Д. Собченко, кап. Н.М. Тарапов, гв. кап. Ф.Ф. Отеолиг. ппор. М.В. Дмитриев, ппор. А.П. Матис, в рев. комиссию: пполк. Г.П. Кошлич, ш. кап. А.Г. Дисский, ш. кап. Л.Л. Яворский, ш. ротм. И.П. Захарин, пор. А.П. Лагутенко.

ПАРИЖ

— 15 марта в Доме Белого Воина состоялся 4-й сеанс Устной Газеты Общества Галлиполийцев, на котором В.В. Орехов сделал доклад: «Сравнение внешней политики Императорской России и Советского Союза». После доклада был оживленный обмен мнений. Председательствовавший на собрании начальник 1 отдела Р.О.В. Союза напомнил присутствовавшим о нашем общем долге сохранять единство и верность идеям белой борьбы, которые в той или иной форме сейчас воспринимаются в подъяремной России. Как и докладчик, полк. В.В. Щавинский привел в пример мужественный подвиг А.И. Солженицына.

— 26 марта состоялось совместное общее собрание Союза Офицеров Русского Экспедиционного Корпуса во Франции и Содружества Помощи Храму-Памятнику на Русском Военном Кладбище в Мурмелоне. Помимо внутренних вопросов Союза, рассматривался вопрос о сохранении Храма-Памятника в Мурмелоне, для поддержания которого требуются еще большие средства. Присутствовавшему на собрании председателю Бельгийского Комитета В.В. Орехову, после его отчета о деятельности Комитета, была выражена председателем Союза С.В. Бугославским благодарность с просьбой передать членам Комитета сердечную признательность Союза за непрекращаюся помощь по сохранению Храма.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ

В октябре 1973 года мы поместили, по просьбе нашего члена, Атамана Общеказачьей Станицы в Бельгии обращение к Донским Казакам Зарубежного Донского Атамана проф. Н.В. Федорова.

Теперь нами получено письмо Президиума Малого Донского Круга за Рубежом за подписью его председателя ниж. Н.Е. Королькова, извещающее нас, с просьбой осведомить читавших «Обращение» о том, что «Малый Донской Круг за Рубежом» является широко известной организацией, как среди казаков, так и среди российской общественности и объединяет ряд организаций самых разнообразных оттенков. Первый Малый Донской Круг за рубежом был впервые созван в апреле 1970 года. Письмо указывает ряд донских станиц, организаций и казачий журнал в Париже, признающий авторитет Малого Круга.

Верный журналистической этике, «Бюллетень РНО» считает необходимым поместить в кратком виде заявление Председателя Президиума Малого Донского Круга. Сохраняя искреннее уважение к Зарубежному Донскому Атаману проф. Н.В. Федорову, мы еще раз выражаем нашу надежду на объединение всех казачьих организаций для борьбы с нашим общим врагом и для восстановления добрых старых традиций казачьих войск.

ХРОНИКА
Р.Н.О.

28 февраля состоялось общее собрание членов Брюссельского Отдела, на котором был избран Совет Р.Н.О. и выставлена кандидатура в Председатели Р.Н.О. на 1974 год.

8 марта состоялось общее собрание Совета Р.Н.О., перезбравшее на 1974 год Председателя, Правление и Ревизионную Комиссию, а также утвердившее годовой отчет казначея.

10 марта состоялось общее собрание Льежского отдела, также перейзбравшее прежнее правление отдела.

КОМИТЕТ ПО СОХРАНЕНИЮ ХРАМА-ПАМЯТНИКА и РУССКОГО ВОЕННОГО КЛАДБИЩА в МУРМЕЛОНЕ.

7 марта состоялось общее собрание Комитета, утвердившее годовой отчет казначея и перезбравшее прежнее правление Комитета. Принято решение устроить для поддержки Храма-Памятника и необходимых работ вокруг него киносеанс 5-го мая, а также участвовать в Паломничестве на Кладбище в день Св. Троицы.

ЗАПИСЬ НА ПАЛОМНИЧЕСТВО 2-ГО ИЮНЯ ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО ДО 15-ГО МАЯ. СПРАВКИ В РУССКОМ ДОМЕ.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность

его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

ПРОВОКАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

В «Часовом» уже сообщалось о том, что нынешний партнёр западных президентов и королей, товарищ Брежнев сделал себе во время последней войны карьеру на том, что организовывал провокационные отряды карателей, одетых в немецкую форму, появлявшихся в тылу у немцев в городах и селениях. которые зверски расправлялись с населением и быстро исчезали. Возмущенное население после этих «немецких» зверств, всячески мстило немцам и поддерживало коммунистических партизан. Долгое время германское командование не могло понять, откуда появлялись эти таинственные карательные отряды.

Теперь же выясняется, что подобные провокационные операции систематически входили в тактику советского командования.

*
**

В приволжских районах жили немецкие колонисты, призванные для освоения этих районов императрицей Екатериной II в 18 веке и уже сильно обрусевшие. Для них была создана т. наз. «Республика Немцев Поволжья».

В своем докладе на 20-м съезде компартии Хрущев раскрыл жуткую картину чудовищного уничтожения народов Сталиным, зверских убийств и переселения народов в невероятно тяжких условиях, в которых, в пути, множество людей умирало. В числе этих народов (Крымские татары, калмыки, чеченцы, ингуши и т.д.) были упомянуты и немцы Поволжья, то же самое подтверждено и в книге Солженицына «Архипелаг Гулаг» и Роем Медведевым в его книге «Сталинизм».

Вот что произошло с немцами Поволжья:

В августе 1941 года отряд «германских парашютистов» был сброшен ночью в районе их поселения. Жители, как и всюду в начале немецкого продвижения, с энтузиазмом встретили «освободителей». Пробуждение было страшное. Парашютисты, после объятий и поцелуев, начали безжалостно убивать всех их встречавших. «Германские парашютисты» оказались переодетыми чекистами. Сразу же после этого немедленно последовал указ 28-го августа о ликвидации «Республики» и более 600.000 мужчин, женщин и детей были погружены в грязные товарные вагоны и отправлены в Казахстан.

Остатки их в настоящее время требуют виз для отъезда в Западную Германию и, вероятно, об этом канцлер Брандт, будет иметь беседу во время скорого визита в СССР.

Чем ночь темней,
Тем ярче звёзды!

Поможем борцам за свободу в России!
Поможем нашим единением!
Поможем нашей дружной работой!
Помните:

Вера без дел мертва есть!
На Бога надейся, но сам не плошай!

Помните, что
История будет судить
Русское Зарубежье.

В субботу 4-гомая в 4 часа дня посещение желающими Бельгийского Королевского Военного Музея, где находится прекрасно содержимый Отдел Российской Армии.

С ГЛУБОКИМ УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ

Сообщаем, что, после того, как Московская Патриархия оправдала решение советского правительства о высылке А.И. Солженицына, экзарх Патриархии Митрополит Антоний (Блюм) и Архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин) осудили это решение.

В своем заявлении Архиепископ Василий говорит: «Подобные заявления (Московской Патриархии) приносят вред Патриархии. Удивительно наблюдать, что высокий иерарх церкви оправдывает меры насилия против человека, вся вина которого только в том, что он говорит правду».

Зал Бриальмон (11 rue Brialmont

РУССКИЙ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЙ СЕАНС
5-го МАЯ в 4 часа дня

Устраиваемый, при содействии Р.Н.О. и «Часового», Комитетом по Сохранению Храма-Памятника в Мурмелоне и Организацией Русских Православных Разведчиков.

Среди многих кинокартин будут показаны:
1) По местам былой славы истории Российской Империи в Финляндии,
2) Русское Кладбище в Сан-Женевьев — де Буа под Парижем,
3) Новый фильм о Лиенце (крестный ход австрийцев через весь город,
4) Жизнь русских в Канаде. . .

Весь чистый сбор пойдет на нужды Русских Военных Кладбищ во Франции и в Австрии.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

Состоится в ЧЕТВЕРГ 25-го АПРЕЛЯ в 8 часов вечера.

После обычного обзора событий, В.В. Орехов сделает доклад на тему «СРАВНЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ И СССР».

ПАСХАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ и ИХ ДРУЗЕЙ состоится в ЧЕТВЕРГ 18-го АПРЕЛЯ в 8 часов вечера.

АНДРЭ МАЛЬРО О САХАРОВЕ И СОЛЖЕНИЦЫНЕ

В воскресном номере аргентинской газеты «НАСЬОН от 16 Декабря 1973 года помещено обширное интервью с Андрэ Мальро, министром и долголетним сотрудником генерала де Голля. В числе других затронутых вопросах Мальро выразил свое мнение о Сахарове и Солженицыне, которое может быть интересно также и для русских читателей:

«Часто говорят, что русские верят в международную акцию. Абсолютно не верю в это. Их проблема мне кажется следующей. На западе думают, что Россия должна осуществить значительное сближение с Западом, особенно на научной почве, что верно. И поэтому должны быть либеральны с Солженицыным. Я думаю как раз противоположное. Чем сильнее Советское правительство желает сближение с Западом, тем больше будет бояться идеологической западной заразы и, следовательно будет менее либеральна. Сахаров, главным образом, выражает мнение ученых. Он верит, что наука может найти согласие там, где политические страсти производят разлад. Он считает, что эти разногласия уже преодолены. Скажем, что он рационалист. Солженицын выражает мнение христиан. Русские это знают. Солженицын ведет себя очень благородно. Это человек, которым можно только восхищаться, потому что он знает, что такое есть Россия и знает, что все, что он делает не может окончиться слишком плохо и в этом случае будет иметь фигуру Святого. Также знает, что все это может окончиться очень скверно в 24 часа. Однако, взял на себя этот риск без всякого колебания. Поэтому является наиболее благородной фигурной современности».

Сообщил Е. Белов.

ВСЕ КНИГИ
А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

(изд. YMCA-PRESS и «Посева»)
можно выписывать через контору
«ЧАСОВОГО»

От Двуглавого Орла к Красному Знамени
том III-й

Осталось ограниченное количество. Цена 350 фр.

Г. КЛИМОВ
КРЫЛЬЯ ХОЛОПА
(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)
350 фр. через «Часовой»

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»
Генерал В.Н. фон Дрейер
НА ЗАКАТЕ ИМПЕРИИ
50 фр. (7 фр. фр.) (4 марки)
Николай Белогорский
ВЧЕРА
100 ф. (12 фр. фр.) (8 марок)

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе
« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »
Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ
Mrs N. A. Kowerda
(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марок, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).
СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ.
Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.
Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ.
Цена 130 б. фр.
Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).
Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

ЧАСОВОЙ
46 й ГОД.
на 1974 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	—	—	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 575
(5)
МАЙ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терешенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Скончался совершенно неожиданно для многих Президент Франции Жорж ПОМПИДУ. До своего участия в государственно-политической деятельности, он занимал высокоответственное в финансовом отношении место генерального директора Банка Ротшильда. Привлек его к работе в правительстве генерал де Голль, чьим верным другом и сподвижником он был до конца своей жизни, хотя, по многим данным, считал что деголлевская политика «от Атлантики до Урала» далеко не продумана в том смысле, что формула почившего Генерала о Советском Союзе — наследнике Императорской России требует больших поправок. Тем не менее, обаяние и престиж де Голля был таков, что Ж. Помпиду не мог не следовать его предначертаниям и отсюда выгодные только для советских правителей визиты в СССР и торжественный прием Л. Брежнева в Париже. В отношении внутренних дел Франции покойный Президент вел достойную работу до конца своих дней.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА

В СОВЕТСКОМ Союзе царит КРЕПОСТНОЕ ПРАВО. Я об этом заявлял уже не раз, но, кажется, это воспринимается более как художественный образ. А это — полная реальность, однако в миллионах случаев отдаленностью, провинциальностью, беззвучностью умело скрытая от чужого поверхностного взора. Лишь когда крепостное право применяют ко всемирно известным людям, доступно разглядеть его всем. Так недавно писателя ВИКТОРА НЕКРАСОВА, лауреата советских же премий, схватили как провинившегося раба и швырнули по месту полицейской прописки, чтобы не мешал в Москве. А сегодня так же точно схватили, оторвали от семьи и отправили на расправу в глушь местного произвола тяжело больного АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА, неутомимого защитника советских заключенных, уполномоченного Советского Политического Красного Креста.

В этом и ключ советского крепостного права: постоянная приписанность к месту жительства, невозможность никуда уехать из под местного начальства без его разрешения. Потому крепостное право не только в лагерях и в колхозах, где прямой принудительный труд, не оплачиваемый по своей стоимости. Крепостное право разлито по просторам нашей страны: вольные граждане совсем не свободны ни в выборе труда, ни в защите достойной оплаты его и даже в общем жизненном поведении должны приноравливаться к местным мелким партийным сатрапам и их капризам: вызвавши их гнев, могут быть теснимы вне всяких законов.

Советские люди не смеют выбрать, где им жить в своем отечестве. Насколько же нестерпимей этот гнет, чем несвобода эмиграции, которая вызвала столь справедливое волнение во всем мире.

3 апреля 1974

А. Солженицын.

В ЛИГУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас:

Владимиру Буковскому, человеку исключительной нравственной силы и краооты, который даже в условиях физической несвободы продолжает мужественно отстаивать честь, достоинство и духовную свободу, свою и своих товарищей, — вновь грозят казематы Владимирской тюрьмы.

Что такое Владимирская тюрьма — слишком хорошо известно нам. Она делает из здоровых людей дистрофиков, язвенников, туберкулезнииков и т.д.

Разделяя горе и беспокойство матери Владимира Буковского, мы вновь обращаемся к Вам с просьбой о помощи. Ознакомьтесь с текстом ее письма и помогите принять любые доступные меры, чтобы предотвратить готовящуюся расправу.

Владимир Буковский открыто и мужественно выступил против беззаконий в нашей стране — за это он ныне и отбывает наказание. Он рассказал всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психиатрические больницы. И сделал это, зная заранее, что потеряет свободу или даже попадет в такую же больницу.

Только вмешательство международной общественности спасло его тогда от уже уготованной ему участи пациента психиатрической больницы.

Жизнь заболевшего в заключении историка Андрея Амальрика была не так давно спасена с помощью поддержки лучших людей Запада.

Всего полтора года тому назад погиб в лагере от язвы желудка поэт Юрий Галансков, смелый и светлый человек.

Теперь хотят погубить Владимира Буковского.

Помогите нам! Не дайте свершиться новому страшному преступлению в нынешнем «Архипелаге» страданий и унижений!

А. Сахаров, Т. Ходорович, Т. Великанова, А. Левитин (Краснов), С. Ковалев, П. Литвинов, священник С. Желудков, Г. Подъяпольский.

● Эти совершенно правдивые разоблачения рабовладельческого режима в стране, которую следует именовать «Союз Крепостнических Колоний Рабского Труда» (С.К.К.Р.Т.) подтверждаются помещенной в «Самиздате» негодующей статьей Виктора Некрасова, описывающего многократные репрессии в отношении его со стороны всесильного чекистского аппарата.*) Подтверждается и писательницей Лидией Чуковской. Подтверждается здесь заграницей автором «Семи дней творения Владимиром Максимовым. Подтверждается выступлениями А.П. Федосеева, крупного научного деятеля. Подтверждается, наконец, воплями заключенных в концлагерях и психиатрических застенках. В последнем случае нельзя без глубокого волнения читать призыв к свободному человечеству матери убиваемого на каторге Буковского.

Люди доброй воли свободного мира вместе с нами осознали беспредельный гнёт рабовледельцев над подневольным народом. Знают о нём и правительства еще свободных стран, но молчат из за иллюзорных надежд на выгоду от их торговых сделок. Будет ли когда либо эта выгода? Ведь, несомненно они будут обмануты, как было всегда.

Когда то Ллойдж Джордж оправдывался: «Можно торговать и с каннибалами». И как нам как то в сердцах сказал один иностранный дипломат: «Когда я встречаю представителя любой коммунистической страны, я знаю наперед, что имею дело с обманщиком и слугой палачей, но что нам делать, когда перед нами неслыханная до сего времени деспотия с вооруженной до зубов терроризированной человеческой массой, могущей смести последние остатки христианской культуры».

Оправдание жалкое и для свободных стран мало почтенное.

*Помещена в «Русской Мысли» от 11 апреля с.г.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XXV

Верное заветам Ильича номер один, советское правительство Ильича номер два решило освободиться от опасных для него людей. Ильич первый в свое время выслал заграницу писателей, поэтов, философов, несозвучных с установленным им кнутобойным режимом. Эти люди создали в зарубежьи великолепную литературу, увенчанную Нобелевской премией Бунина и способствовали пониманию истинной России многими иностранцами.

Буквально то же самое повторяется и сейчас и сигнал к изъятию из советского концлагеря глашатаев русской культурной свободы был дан высылкой А. И. Солженицына. До него получили легальные визы, сопровождавшиеся заграницей лишением советского гражданства, гг. Чалидзе (ведущий сейчас значительную осведомительную работу изданием бюллетеней «Хроники» в США) и Жорес Медведев, к общему недоумению, остающийся «марксистом-ленинистом».

Потом пришла очередь автора изумительной книги «7 дней творения» Владимира Максимова, произведшего на всех с ним встречавшихся глубокое впечатление его моральной чистотой и глубокой религиозностью, и Павла Литвинова. В отношении последнего скажем, что, хотя дети не отвечают за своих родителей, как в свое время мы говорили о Светлане Аллилуевой, внесшей несомненный вклад в дело разоблачения истинного лица советской рабовладельческой клики, пока у нас есть некоторая настороженность. Дед его верный сподвижник Ленина, а потом и Сталина, Меер-Валлах — Финкельштейн, пойманный с полнчным французский полицией в размене русских денег, ограбленных Сталиным с убийством охранявших перевод их казначейством стражников, а потом сделавшийся народным комиссаром по иностранным делам, который надолго укрепил советский режим своими сделками с наивными иностранными правительствами, и являлся одним из верных слуг сталинской деспотии. Было бы желательно и важно для него самого, чтобы он, по примеру дочери Иосифа Джугашвилли, разоблачил деятельность своего деда.

Видимо, высылки будут продолжаться. Пока же зажим в СССР усиливается. Правдивого русского писателя Некрасова выслали из Москвы и произвели на его киевской квартире тщательный обыск с изъятием его личного архива.

Флаг борьбы против лжи и лицемерия в «отечестве нашем свободном» (по выражению чекистской газетки), поднятый Солженицыным, перешел в самом СССР в руки академика Сахарова, за судьбу которого нельзя не тревожиться. В психиатрических больницах продолжают делаться ненормальными многие люди, несклонившиеся перед палачами: генерал Григоренко Буковский, Шиханович и многие другие, имена которых «Ты, Господи, веси»...

Все обращения людей доброй воли из за границы пока ни к чему не приводят. Если советские держиморды на них не обращают никакого внимания, то столь же малое внимание они оказывают и на иностранные правительства, продолжающие укреплять советский режим. Германское правительство заключило договор на постройку огромного Курского комбината, президент Никсон и его «альтер эго» г. Киссингер надеются на установление «добрых отношений» с режимом, нескрывающим своего намерения не мытьем, так катаньем их уничтожить, и т.д.

И все таки, надо признать, что лёд в России уже тронулся и, как верно сказал Солженицын, шекспировский лес уже зашевелился.

В этом шевелении большую помощь оказывают здоровые западные общественные круги. Если сравнить прежнюю картину полного безразличия к судьбам России (и вместе с ней всего мира), с теперешней то разница ощутительная.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАТАЛЬИ СОЛЖЕНИЦЫНОЙ

АЛЕКСАНДР Исаевич Солженицын выслан из страны. Выслан силой, безсудно, вероломно. Русский писатель, главной болью которого была и будет судьба России — обречен жить в изгнании.

Многие годы стремились оборвать его связь с соотечественниками. Но газетная брань, и заку лисная клевета и грязные анонимные ,угрозы бессильны были исказить и приглушить его голос, всегда обращенный к этой земле, к ее народу. Наконец, поняли, что добровольно Солженицын никогда не оставит России. Тогда решились: арест, конвой, принудительный увоз.

Можно разлучить русского писателя с родной землей, но пресечь его духовную связь с ней, но отнять у Россин Солженицына — такой власти и силы нет ни у кого. И пусть сейчас здесь запалили костры из его книг, их жизнь на родине неистребима, как неистребима любовь Солженицына к России.

Мое место — рядом с ним. Но уезжать му чительно больно.

Больно расставаться с Россией.

Больно, что на жизнь без родины обречены наши дети.

Больно и трудно оставлять друзей, не защищенных мировой известностью от мстительной власти.

Вынести эту боль дает только вера — мы вернемся. Не знаю, когда и как, но верю твердо. Верю потому, что на моих глазах к России, казалось, уже погребенной и забывшей себя, начали возвращаться живое дыхание и память.

Еще недавно преследуемого человека окружало поле страха и неприязни. И вот вновь пробивается и крепнет подлинно-русское чуство — сострадание не к единомышленнику только, а просто к гонимому, травимому, неправедно осуждеиному. И часто не обеспеченные, а те, кто самн едва сводят концы с концами, отрывая от себя и своих детей, помогают детям политизаключенных или терпящих за веру.

На наших глазах совершается чудо. Поруганная, оплеванная, затоптанная вера не умерла в России, но с каждым днем неодолимей влечет к себе новые и новые души. Люди ждут и ищут истины. Молодые по крупицам собирают драгоценное духовное наследие, приговоренное к забвению. Для новых поколений исторический опыт не прошел даром.

В этом чуде — наше будущее, в нем — основание надежды.

Не мне судить о сроках, но мы вернемся. И детей наших вырастим русскими.

И потому — мы не прощаемся ни с кем.

27 марта 1974.

Наталья Солженицына

И этому делу, святому делу торжества Правды, должна и может помочь российская эмиграция. В первую голову ея единением в той работе, которая судьбой возложена на наши плечи.

В эти судьбоносные времена вспомним старинный клич наших далеких предков и не посрамим Земли Русской.

В. Орехов.

С.С.С.Р. и КИТАЙ, С.С.С.Р. и ЕВРОПА

Когда читаешь «Письмо вождям Советского Союза» Солженицына, невольно поражаешься необыкновенной осведомленностью автора в делах не только внутренних, но и в тонкостях ситуации во внешнем мире. И, безусловно, это является не столько свидетельством полноты имеющейся в его распоряжении информации, сколько свидетельством живого мыслительного труда и интереса, вложенного им в осмысление событий, а также свидетельством исключительной проницательности и ясности его ума. И тем не менее информационная изоляция, господствующая в СССР, несомненно, сказалась в его выводах и заключениях.

Нельзя ожидать невозможного даже от великого человека. И любопытно, что это касается (и даже в первую очередь) суждений о мотивах поведения этих самых вождей страны. Такой же факт мне пришлось испытать и самому. Дело в том, что вожди СССР создали целую технологию сокрытия истинных мотивов своего поведения под покровом идеологической завесы. Эта завеса, конечно, частично приоткрывается сообщениями «БиБи Си», «радио Свобода», «Голоса Америки» и т.д. Однако, и эти сообщения иногда запутаны и всегда органичены дипломатическими и политическими правилами, существующими на Западе. Поэтому, только очутившись на Западе, начинаешь постепенно разбираться в одновременно и сложной и примитивной «механике» машины управления СССР.

В «Письме вождям» Солженицын несомненно был вынужден также в какой то степени подлаживаться под психику адресата. Это не могло не сказаться на логике его письма.

Так или иначе, но в «Письме» Солженицын придает чрезмерное значение идеологии марксизма и социализма в качестве движущей силы поступков и намерений вождей СССР. И в этом смысле он в «Письме», конечно, переоценивает их глупость. В действительности, не преувеличивая их способностей, можно все же без всякой ошибки утверждать, что марксистско-ленинская социалистическая идеология является для них не более чем инструментом управления и насилия. Можно вспомнить и теперь понять то презрение, которое не слишком умные отдельные аппаратчики невольно выдают в отношениях к наивным представителям управляемого населения: «Мы то сподобились», «нам то доверили эту главную истину, что король то голый, а миллионы еще находятся в полном неведении». Едва ли Солженицын знал, что «король гол», мог это знание открыть, обращаясь к этому «голому королю».

Тем не менее, имея перед собой «Письмо», я буду иметь в виду именно его содержание, ни в коей мере не претендуя на знание истинных мыслей Солженицына или на то, что «Письмо» является их точной фотографией.

Итак, по своему абсолютному убеждению (доказуемому) вожди СССР, пожалуй с самого начала, т.е. начиная с Ленина, отнюдь не были стеснены догмами ленинизма-марксизма и социализма. Они весьма умело пользовались этими догмами, как оружием, приспосабливая их, с их неограниченными возможностями, к своим реальным намерениям и при необходимости даже выворачивая их на изнанку. Вопреки очень популярному мнению об «окостенелости догматизма» вождей, они в этом совершенно не замешаны. Корень дела заключается в том, что социализм, т.е. государство, характеризующееся тоталитарно-национализированным хозяйством, обеспечивает невероятную, абсолютную, ничем не ограниченную власть и практически, пожизненную.

Распрощаться с социализмом, значит распрощаться с властью. Весь «догматизм» вождей сводится к их нежеланию распрощаться с властью. 95% их действий сводятся к поддержанию, укреплению и расширению их власти, как в пределах СССР, так и во внешнем мире. При этом я совершенно не хочу представить их в виде особых существ, наделенных нечеловеческими свойствами. Конечно, они, скажем прямо, дерьмо человеческого рода, но, как люди, они и сами нуждаются и именно для себя лично, в неких моральных поживах и, следовательно, в какой то идеологии (и почему не социалистической, марксистской? ..). Они также способны и «проявить великодушие» и, при случае, «поплакаться в жилетку», мол «тяжела ты, шапка Мономаха» и т.д.

Они -люди, но, конечно, не великие. Мы можем назвать человека великим, когда он преодолевает свои человеческие недостатки (которых у великих людей, как правило, не мало) и совершает поступки во имя пусть даже не человечества, а хотя бы будущего своей страны. Вожди СССР таких поступков не совершают. Они совершают любые и не только плохие и преступные поступки, но и хорошие. Они будут стараться изо всех сил улучшить благосостояние страны (поднять производительность труда), но они неспособны для этого пожертвовать вооружениями или аппаратом насилия, так как без них они не удержатся у власти. И они не дураки, чтобы отказаться от использования марксистско-ленинской идеологии-такого идеального и гибкого средства управления. Но, безусловно, эта идеология не помешала бы им даже вернуть страну к капитализму, если бы это было выгодно для их власти (Вспомним НЭП!)-такое видоизменение идеологии марксизма-ленинизма вполне возможно, но это им невыгодно: они сразу потеряют власть, что им великолепно известно.

Поэтому призыв Солженицына отказаться от идеологии марксизма-ленинизма в сознании вождей может быть только наивен. Ибо, при чем тут идеология, если фактическая проблема, которую они безуспешно пытаются решить, совсем в другом, по сравнению с чем эта идеология просто мелочь: социализм великолепен для власти и отвратителен для благосостояния страны. Как выйти из этого тупика, не потеряв власти, вот в чем их проблема, для них чисто человеческая. Нужно быть великим человеком, чтобы эту проблему запросто решить, отказавшись от социализма и, следовательно, от власти.

Из этой переоценки (в «Письме») значения идеологии для вождей вытекает и переоценка ситуации с Китаем и, наоборот, недооценка ситуации в Европе. Отношения с Китаем, как со стороны вождей СССР, так и со стороны вождей Китая, определяются отнюдь не идеологией (что, повторяю, инструмент, а не причина). Китай, конечно, очень заинтересован в пространствах Сибири для своего огромного населения, но не полезет в авантюру войны, пока не появятся какие то шансы на успех. До этого же ему еще очень далеко. По последним оценкам военных специалистов на Западе, ему нужно еще не менее 10 лет. Если учесть что СССР в это время будет внимательно следить

за развитием событий и принимать необходимые меры, то, вероятно, специалисты снова ошибутся, как они уже раз ошиблись, переоценив космические успехи Китая и назначив 5-8 лет.

Во всяком случае есть ли у нас основания считать, что властители Китая настолько глупы, чтобы не взвешивать тщательно своих намерений только потому что они пользуются «глупой», по нашему мнению, идеологией социализма и марксизма?

Точно то же относится и к властителям СССР. Им нет никакого смысла завоевывать нищий Китай, который будет потом жерновом на их шее. Превентивная война тоже невозможна: она неизбежно превратилась бы в тотальную и многолетнюю войну до полного истощения ея участников. Вожди СССР это прекрасно понимают. Поэтому они будут укреплять и совершенствовать военные средства на случай ошибки китайских вождей, но сами войну не начнут. Пограничные же столкновения (и в том числе очень крупные) обеим сторонам крайне необходимы, как способ совершенствования оружия, прощупывания противника, и самое важное, для поддержания и раздувания вражды между обоими народами. Последнее очень существенно для сохранения власти и независимости соответствующих вождей.

По авторитетным оценкам военных специалистов на Западе (можно пользоваться данными разведывательных спутников Земли) вся опасность войны с Китаем «весит» всего 20% вооруженных сил СССР. Именно, такое количество вооруженных сил СССР находится на китайской границе и, следовательно, по мнению вождей СССР, соответствует предположительной опасности войны с Китаем. Если бы вожди СССР рассчитывали на войну с Китаем, то цифра вооруженных сил была бы, по крайней мере, 50%, тем более, что со стороны Европы нет никакой угрозы в то время, как китайское население очень враждебно к СССР.

Муссирование же и раздувание изо всех сил китайской угрозы, конечно, вождям СССР очень выгодно для сокрытия их действительных намерений. Европейцы же в их инстинктивном стремлении спрятать голову в песок, превосходно помогают вождям СССР в их задаче. Так что шансы на войну с Китаем едва ли превышают 10-20% и то, если предположить нерассчетливость или маловозможную ошибку тех или других вождей.

В марте 1974 года, во время посещения Москвы Киссингером, появилось прямое доказательство именно такой оценки китайской угрозы со стороны вождей СССР. Брежнев заявил на пресс-конференции, что неуспех ведущихся переговоров по ограничению вооружений означает войну. Понятно, что Брежнев имел в виду войну не с Китаем, а с Европой и США. Он явно проболтался. Однако, мог бы он поставить такой ультиматум США («либо уступки, либо война»), если бы он знал, что война с Китаем на носу?.. Безусловно, нет!

Самое любопытное в том, что эта несоменно страшная угроза, этот ультиматум высшего советского руководителя даже не получил в западной прессе, обычно такой падкой на сенсации, совсем никакого освещения, В чем же дело?.. Конечно, дело в том, что Европе и США настолько ослабели, настолько боятся вооруженного столкновения, что не в состоянии даже взглянуть фактам в лицо. А западная пресса, всегда такая агрессивная, тоже прячет голову в песок...

То, что Брежнев проболтался, однако, не случайно. Когда произойдет оккупация Европы, вожди СССР скажут правительствам Запада: «Мы предупреждали против конфронтации, вы же ее хотели и получили на ваше горе и на радость угнетенного населения».

Как похожи все эти переговоры об ограничении вооружений, о фиксированных справедливых границах на начальную стадию шантажа и вымогательств Гитлера!.. И как похожа оценка публикой этих вымогательств тогда и теперь!..

Одним из аргументов против оккупации Европы является следующий: Европа и без того на коленях перед СССР, подавленная его военной мощью и собственным разбродом. Деятели Европы готовы идти на любые уступки вплоть до потери самостоятельности, как это было продемонстрировано в Дании... Конечно, такая уступка маловероятна, но, по существу, только это и является границей уступок, во всяком случае для большинства государств Европы. Конечно если бы Европа решила добровольно «войти в дружескую семью народов СССР», это бы удовлетворило полностью вождей СССР и исключило бы полностью военное нападение. Однако, советские вожди не настолько наивны, чтобы на это рассчитывать или использовать в случае Дании. Даже, если бы просьба включить ее в «семью народов», этого не произойдет, так как Дания — мелочь, которая может испортить европейские планы СССР, расшифровав их открыто перед пораженным населением Запада. Поэтому я уверен, что Данию под тем или иным предлогом не примут в «семью народов», чтобы не напугать раньше времени наивных жителей Запада.

По западной психологии, нет никакого смысла завоевывать страну, если она и без того готова снабжать СССР любой технологией, любыми средствами, включая даже веревку для собственного удушения. Однако, для СССР это совсем не так. Для социализма все эти блага, как «мертвому припарки». Они не могут превратить социализм в эффективную человеческую систему. Поэтому, даже лошадиные дозы этих благ в стране прогрессивного социализма с его 250 миллионным достаточно нищим населением улучшают что то и где то лишь на короткое время, как, например, чувствует распластавшаяся перед СССР Финляндия. Можно было слышать время от времени и лишь в крупных городах СССР, что, вот, мол, привезли «финские домики» или финскую мебель, а вот хорошая финская бумага и т.д. Ну и что?.. Ни уровень жизни, ни порядки в СССР не улучшились. Я хорошо помню период (еще до войны) миллиардной помощи Советскому Союзу со стороны США. Стал ли от этого социализм лучше? Исчезла ли перед вождями СССР их страшная дилемма?.. Конечно нет! Поэтому вождям СССР (чтобы они не утверждали другого в разные моменты истории) мировая революция абсолютно необходима, так как завоевание мира экономическими средствами так же абсолютно исключено.

Поскольку мировая революция не предвидится, то в качестве ея замены возможно военное завоевание или, скажем, оккупация. Ведь, если бы социализм наступил во всем мире, то дилемма вождей была бы автоматически разрешена, поскольку благосостояние страны определяется только сравнением. Сравнивать было бы не с чем. Легко понять, что ни Китай, ни Северная Корея, ни Северный Вьетнам не являются препятствием к разрешению этой, другими средствами неразрешимой, дилеммы. Поэтому именно богатства Европы являются главным объектом военных усилий СССР, как главное препятствие ко всеобщему социалистическому равенству и к миру на земле. Именно в Европе будет чем поживиться и можно будет заставить европейцев поработать до пота на социализм, забыть их «эгоистические» интересы, и тем самым облегчить на более или менее длительное время тяжелую ношу социализма для населения Сов. Союза.

80% вооруженных сил СССР противостоит Европе и США. Соотношение сил в Европе, по

многочисленным свидетельствам: 3 на 1 в танках и артиллерии, 2 на 1 в авиации, от 3 до 2-2 1/2 в людях, в пользу СССР. На одной границе с Норвегией, в которой нет ни одного солдата НАТО, находится колоссальная советская армия, 175 подводных лодок, из которых 75 атомных, ряд этих лодок имеет на борту ракеты с дальностью действия 7.000 километров (вся длинная Норвегия имеет меньше 3.000 км в длину). Там же находятся 30 крейсеров, 35 истребителей, 200 патрульных и 25 десантных судов. Там же находятся две моторизованные дивизии, 40 военных аэродромов, 300 боевых самолетов и несколько ракетных соединений. Людская численность составляет 100.000 человек, вооруженных до зубов. И это рассчитано на протяженность границы в 196 км. Кто может поверить, что Норвегия или даже вся Европа представляют для СССР такую грозную опасность, что нужно держать в полной боевой готовности и в непрерывном обучении такие колоссальные вооруженные силы. — «Ну, и что же, — скажут иные, — это всего на всего военный шантаж!».

Конечно, нельзя отрицать значение этой армии, как средство шантажа и вымогательства. Но только ли это? . .

Почему враждебный и огромный по населению Китай «заслуживает» только 20% вооруженных сил, а Европа и США, которые готовы запродаться любому дьяволу, лишь бы не воевать, «заслуживают» 80%.

Я полагаю, что читатель понимает, что вожди СССР делают такую расстановку сил отнюдь не потому, что они не знают нежелания Европы воевать. При колоссальной и действующей без существенных затруднений шпионской сети СССР в Европе и по всему миру, такое незнание полностью исключено. Вожди СССР знают об Европе и США неизмеримо больше того, что знают средние жители этих стран. Вывод можно сделать только один: час «мировой революции», т.е. точнее замена её военным вторжением грядет. Остановить его может только падение диктатуры и социализма в Советском Союзе.

9.4.74 **А. Федосеев.**

СОЛЖЕНИЦЫН СВОИМ ДРУЗЬЯМ

За два месяца, что я на Западе, я засыпан лавиною писем из разных стран Европы, из Соединенных Штатов, Японии, Австралии, и лавина эта еще усилилась после приезда моей семьи. Здесь — телеграммы, письма, пакеты и подарки людей одиночных, семейных пар, целых школьных классов, студенческих групп, университетских преподавателей и самих университетов, уже не говорю о письмах, предложениях и приглашениях многочисленных общественных организаций, международных и национальных. Однако даже если б я сейчас прекратил свою литературную работу и все другие занятия — я не успел бы ответить моим корреспондентам ранее, как за полгода.

И поэтому я прибегаю к единственно возможному для меня ответу — через печать. Всех писавших мне я благодарю сердечно и прошу понять и извинить меня за физическую невозможность ответить каждому. Этим широким дружелюбием, одобрением, поддержкой тем более ощутимым в моем самом близком окружении в Цюрихе — ото всего города, от смежных кварталов, от детей соседней школы, я и моя семья взволнованы и растроганы самым глубоким образом.

Я не знаю, были ли изгнанники прежде меня, окруженные таким сочувственным теплом на чужбине, какч будто это совсем не чужбина, а самая родная страна. Может быть просвечивает здесь уже наступающее живое единство человечества. Я хотел бы правильно понять свою задачу и литературным делом отблагодарить своих бесчисленных новых друзей.

А. Солженицын.

А. Солженицын

«АРХИПЕЛАГ ГУЛаг» 606 стр.

Русское издание этой книги было бы чрезвычайно ценно для читателя в Сов. Союзе, т. к. ее содержание подрывает самый фундамент сов. Системы, разоблачая великого палача российского народа Ленина, или, как его величают прогрессивные интеллектуалы Запада, великого гуманиста, этого якобы благодетеля рода человеческого, начиная с российского народа, на культе личности которого в СССР и зиждится вся сов. Система; но праведное дело его погубил де изверг Сталин своим еще небывалым террором а мировой истории, о чем Хрущев на 20-ом Съезде КПСС тайно и поведал, обьявив «десталинизацию». Но нам уже приходилось писать, что нормализация жизни в России может наступить только путем ДЕЛЕНИНИЗАЦИИ, т. е. тотальным развенчанием «дела» Ленина, что и явится началом физического уничтожения рабовладельческой сов. Системы.

А.И. Солженицын в своей книге документально доказывает, что инициатором всех описываемых автором небывалых зверств является именно Ленин. Я сам был свидетелем, а нас уже мало осталось, как в 1917 году пал на Россию дьявольский заряд ненависти и злобы, раздуваемый Лениным при бездействии Временного Правительства, что и выразилось бунтом бессмысленным и беспощадным Великой Октябрьской Пугачевщины.

Солженицын сообщает как Ленин в своей статье »Как организовать соревнование» (7 и 10 января 1918 года) превозгласил общую единую цель ОЧИСТКИ земли российской от ьсяких вредных насекомых» . . .формы очистки от насекомых Ленин в этой статье предвидел разнообразные: где посадят, где заставят чистить сортиры, где по отбытии карцера выдадут желтые билеты, где РАССТРЕЛЯЮТ тунеядца; тут на выбор — тюрьма или наказание на принудительных работах мягчайшего вида!

Насекомыми были в первую очередь офицеры. Насекомыми были кооператоры, земцы. Все домовладельцы, коммерсанты. Немало насекомых было среди гимназических преподавателей. Сплошь насекомые обседали церковные приходские советы, насекомые пели в церковных хорах. Насекомыми были все священники, а тем более — монахи и монахини... очень много насекомых скрывалось под железнодорожной формой, и их было необходимо ВЫДЕРГИВАТЬ, а кого и ШЛЕПАТЬ. (расстреливать. Н. К.) И невозможно было бы эту санитарную очистку произвести..., если бы пользовались устарелыми процессуальными формами и юридическими нормами. Но форму приняли совершенно новую, ВНЕСУДЕБНУЮ РАСПРАВУ, и... эту работу самоотверженно взвалила на себя ВЧК — Часовой Революци, единственный в человеческой истории карательный орган, совместивший в одних руках слежку арест, следствие, прокуратуру, суд и исполнение РЕШЕНИЯ.

Сначала »насекомыми» были «буржуи», т.е. люди образованные безразлично всех сословий, а также и имущие и зажиточные. Затем были орга-

низованы концлагери, куда направлялись уже и не буржуи, а вообще все противники советской власти. Крестьяне не сдававшие по твердой цене свои урожаи. Потом, после НЭП, а, этой ленинской передышки, нэпманы, затем кулаки и подкулачники, а то и просто мужики оказывавшие сопротивление мерам сплошной коллективизации, покрывая миллионами своих трупов те российские территории, где так называемая рабоче-крестьянская советская власть устроила искуственный голод, чтобы принудить мужиков вступать в совхозы и колхозы в добровольно принудительном порядке. Потом принялись переселять целые народности со своих насиженных мест. Реками потекли эшелоны ленинских «насекомых» в многочисленные лагеря, как бы на острова, составляющие каторжный Архипелаг ГУЛага, т.е. ведомства главного правления Лагерями. Все эти подвиги ЧК отличались небывалыми зверствами, издевательствами и полным презрением к человеческой личности. А. Солженицын неоднократно приводит сравнения с репрессивными мерами царского правительства, которые являются недостижимым раем для советских каторжников.

К сожалению автор ни разу не упоминает о сопротивлении сов. Диктатуре, оказанном Белыми армиями во времена трехлетней гражданской войны.

Описывая Великую Чистку, так называемую Ежовщину 1936-1937, можно легко себе представить тогдашний Советский Союз в виде колоссальной «банки», в которой стали грызться советские пауки, т.е. власть предержащие коммунисты. После ликвидированных «насекомых» в Архипелаг потекли реки репрессированных «пауков», т.е. компалачей и их соучастников. Из состава самой компартии в 2.800.000 человек было репрессировано 1.220.000 человек, т.е. 44%, а из состава ЦК компартии в 71 человек ликвидировали 55, т.е. 78 %. Та же самая история была со всеми руководящими органами партии и правительства и руководства Красной Армии. Так революция пожирала своих детей: за что боролись, на то и напоролись! Надо признаться, что наблюдая ликвидацию ежовщины со всеми ее зверствами, наше сердце не обливалось кровью и мы »не рвали на себе одежды». Совсем наоборот: ликвидация соучастников Ленина по организации Пугачевщины, а затем и многих героев ЧК, творивших кошмарные зверства над «насекомыми» нас очень радовала. Не горевали мы, когда во главе с Тухачевским ликвидированы были и те царские офицеры, которые, поступив в Красную Армию, организовали победу большевиков над нами, белогвардейцами. Автор не объясняет нам причины, вызвавшие этот погром сов. административного аппарата.

*
**

После окончания Второй Мировой войны, новые реки потекли в каторжный Архипелаг. От всех своих пленных, брошенных в бой без достаточной подготовки, Советы отказались, не мешая им таким образом умирать от голода в гитлеровских лагерях. Вместе с ними потекли реки насильно вывезенных гитлеровцами »остов», которые тоже были объявлены «врагами народа». Жуткие приемы последователей «великого гуманиста» Ленина, т.е. чекистов, на этот раз обрушились на этих несчастных «насекомых», выдаваемых на расправу Сталину его демократическими союзниками, Труманом, Черчилем и их более мелкими соучастниками этих преступных выдач. Но, — ведь победителя не судят! Касается Солженицын и Власовского Движения: за всю тысячелетнюю историю России, никогда не бывало, чтобы русские пленные пополняли ряды неприятельской армии.

*
**

Другое дело издание этой книги на иностранных языках. Конечно, мировое общественное мнение еще раз получит потрясающую информацию о советских зверствах. Но разве оно о них все еще ничего не знает? Можно не ошибаясь однако утверждать, что эти данные не причинят ни малейшего ущерба заграничным братским компартиям: культ Ленина будет попрежнему продолжаться и количество избирателей компартии не уменьшится. Дополнительно из чтения этой книги иностранный читатель обнаружит наличие в карательных органах СССР невероятное количество звереподобных чекистов, не останавливающихся ни перед какими пытками, гнусных конвоиров, охранников, всех этих палачей в «смычке» с социально им близким элементом уголовников, являющимся настоящим бичем «насекомых». Если принять во внимание, что во время Великой Чистки (1936-1937 г.г.) сидело на Архипелаге не менее 15 миллионов человек, то сколько же было следователей тюремщиков и палачей? Слова американского кардинала Спельмана о русском народе в целом, как о «народе убийц» найдут свои доводы в этой книге. Нам часто задают вопрос — почему русский народ вот уже второе пятидесятилетие терпит подобные зверства? Ответ будет »классическим», как нам часто приходилось и еще приходится читать и слышать, организованно возводимую на наш народ Черную легенду: русский народ за всю свою историю, т.е. при «царизме», привык де к рабству, что всегда заявляется иностранцами с чувством своего превосходства и презрения к нам. Если принять во внимание, чего не сообщает автор, что верхушка НКВД ведущая коллегия ГУЛАга состояла в большинстве случаев из евреев (главный начальник Архипелага Берман, а заместитель Рапопорт) и латышей (Петерс, Лацис) то это может послужить опровержением, что только русский народ состоит из убийц. К сожалению и иностранный читатель не прочитает в этой книге ни строчки о сопротивлении (резистанс) советской Диктатуре оказанном Белыми армиями, в почти что трехлетней гражданской войне. А это упоминание было бы чрезвычайно важным. Несомненно, что страшное содержание этой книги эмоционально затронет иностранного читателя. Но нам следует обратить наше внимание главным образом на практические результаты опубликования этого труда Солженицына за границей, т.е. как будет реагировать на эту книгу правящий класс демократических государств Запада, иными словами капиталистов? Гадать тут не приходится — ни малейшего влияния эта книга на их коммерческие интересы не окажет: торговля с палагами была продолжается теперь в перегонки, кто больше хапнет? Западные «буржуи» все разно будут ездить в советскую Орду и унижаться, чтобы получать «ярлыки» на свои гешефты.

13 марта 1974 года. **Николай Кремнев.**

РЕД: Помещая эту статью Николая Кремнева в 25-тилетний юбилей его ценного для нас и талантливого сотрудничества в «Часовом», редакция шлет ему привет и благодарит за постоянное и неизменное внимание к журналу, к чему, мы верим, присоединятся все его читатели.

О САМООЧИЩЕНИИ

До чего верно это определение всей сущности тоталитарной власти на нашей родине: «ярмо с гремушками, да бич»...

Пушкин, конечно, здесь преувеличил тяготевшие в его время над народом неправду и насилие (в каком государстве их не было?), но в наше время без преувеличения можно сказать, что ярмо с гремушками да бич — удел нашего обманутого народа. Свой клич «Жить не по лжи» Солженицын так и заканчивает: «... если мы струсим (т. е. не отречемся от лжи), то мы ничтожны, безнадежны и это к нам пушкинское презрение: «К чему стадам дары свободы... наследство их из рода в роды — ярмо с гремушками да бич».

Щелканье бича каждый раз заглушается звоном побрякушек, всеми этим грандиозностями разных строек, достижений и др., которые, при ближайшем рассмотрении, оказываются бесполезными пустышками, как, напр., Беломорканал или Братская Г.Э.С., — первый заносится илом, а вторая вырабатывает ток, который негде применить из за отсутствия вокруг соответствующих индустриальных объектов.

Но Пушкин в его время не мог еще видеть то, что мы видим теперь: тот третий, кроме ярма и бича, феномен, ставший непререкаемым достижением правителей Кремля, начиная с Ленина и кончая Брежневым, — не мог видеть потому, то он просто тогда не существовал. Имя этому феномену — ложь. И понимать эту ложь нужно не как случайное, порою безобидное явление в жизни страны, в быту народа, а как роковое, чудовищное явление античеловечности, сознательно утверждаемое властью в стране вот уже слишком полвека. Лжет власть, лгут люди всех рангов, живя двойной жизнью, и сама природа, вас окружающая, кажется порою нереальной, лишенной своего естественного лица. Благодаря этой универсальной лжи, атмосфера в стране, бытие, сознание людей перенасыщено беспокойством, неуверенностью в завтрашнем дне, — всё создает впечатление фальши, лицемерия, испуга и прибитости.

Увидев, как калечит людей эта всеобъемлющая ложь, Солженицын, например, призывает своих соотечественников «жить не по лжи», полагая, что других средств борьбы с накинувшей на народ ярмо бесчеловечной партократией в распоряжении населения не имеется. Но учитывает ли Солженицын, что отстраниться от лжи, не участвовать в ней-это для рядового человека такой же подвиг, как и его личный, поднявший его к мировой трибуне — не только как инакомыслящего (мыслить можно иначе, чем власть, и ничего не делать), но и как активного борца за право человека свободно творить и исповедовать свою веру? Предположить, что в стране, пребывающей под полувековым тотальным гнётом, найдутся тысячи, подобных ему, Солженицыну, ставших на путь если не активной, то хоть пассивной борьбы с бесчеловечной властью, довольно трудно. Ведь в силе и до сих пор у власти прежний, полувековой давности лозунг: «кто не с нами, тот против нас», т.е. кто не лжет, как все, или уклоняется от лжи, или просто молчит на собрании, тот-против власти. Это ясно и для правителей и для управляемых, и все знают, к чему приведет человека неучастие его во лжи. Пополнится только каторжный архипелаг новым контингентом российских «гандистов»: всё спокойно будет в Гулаге.

Самоочищение (относительное) народа от лжи возможно только при условии, что он, народ, дышет свободно, не подавленный страхом и нуждой. Нельзя сказать, что в свободных странах нет лжи, что все люди в открытом обществе ангелы, что они не лицемерят, но там эти явления не составляют основу государственной жизни, они выветриваются в процессе постоянного притока свежего воздуха, в свободном обмене новыми свежими идеями, в непрерывном контакте людей друг с другом. Всё это отсутствует в «самой свободной стране мира», и потому так страшно для партократов Кремля принять тезис Запада о свободном обмене идеями и информацией между СССР и свободным миром. Согласись на это, Москва назавтра стала бы свидетелем грандиознейшего, всенародного само-очищения от лжи, а за пару лет и вся страна очистилась бы от насаждателей культа этой лжи в прошлом.

Всё вышеказанное относится к вопросу самоочищения народа от этой страшной язвы, привитой преступной кликой на его духовном теле, — вопросу поднятому А. Солженицыным и вряд ли могущему быть разрешенным в каком то обозримом будущем. Но, вопрос «быть или не быть» для такого закрытого общества, как СССР, не состоит, по Солженицыну, в одностороннем только самоочищении, — самоочиститься от язвы должен не один только народ, а и власть тоже. Только верховной язвой здесь будет то, что порождает и саму ложь и множество других пороков в стране, в народе, — эта язва называется ИДЕОЛОГИЕЙ: это марксо-ленинское учение об основном, якобы, законе классовой борьбы в человеческом обществе. Вот от неё, от этой самой идеологии и должно самоочиститься партруководство страны, изгнать её из обязательного употребления и приложения во всех делах внутренних и внешних страны и таким образом спасти от неё «и государственное устройство (sic!) и свой народ». Марксистская идеология с её «интернациональным замахом» — как говорит Солженицын, — не оправдала себя ни в одном предсказании своем, что революции охватят весь мир, что религия отомрёт чуть ли не на второй день революции и т.д. Идеология эта, как никакое другое учение, стоила российским народам, да и другим тоже, неисчислимых жертв... Поэтому, чем скорее вожди коммунизма изгонят её из своего обихода, тем раньше жизнь перестанет наполняться ложью.

Вот о каком самоочищении говорит Солженицын в своем «Письме вождям Сов. Союза». Нужно отбросить устаревшую, дряхлую идеологию, пусть занимается ею кто хочет, только государство не будет, как теперь, оплачивать казенных пропагандистов — и всё пойдет хорошо.

Что можно сказать о таком призыве к вождям? Казалось бы, что такой проникновенный, с таким богатым духовным багажом человек, как Солженицын, должен был бы в своем страдальческом пути постичь всю суть коммунобольшевицкого властвования, увидеть, что без обязательного, навязчивого внедрения государством во все поры народной жизни марксо-ленинской идеологии, это самое государство обречено в самый короткий срок на развал, на полное радикальное изменение своей сущности, короче-стать нормальным, свободным государством, а это означает гибель всей правящей верхушки Кремля со вторым изданием для неё Нюрембергского процесса (если только сам народ еще до этого процесса не покончит с ней).

Невозможно не признать, что такое самоочищение вождей, проводимое даже в замедлённых темпах, было бы равносильно их самосожжению, вынужденному самоубийству, а кто из них пойдет на это? Прожженные реалисты, они прекрасно понимают, что им нужно и чего надо бояться, потому они с таким бешенством и ополчаются на всех инакомыслящих и так поспешно изгоняют из страны лучших её людей. Тоталитаризм без идеологии является нонсенсом.

ТРАГЕДИЯ 2-Й УДАРНОЙ АРМИИ

Резюме: А. СОЛЖЕНИЦЫН в своей книге «Архипелаг ГУЛаг» уличил сталинское верховное командование в том, что по его вине в годы второй мировой войны неоправдано гибли отдельные армии и корпуса. В частности, 2-я ударная армия. Советский историк ЖИЛИН резко выступил против этого тезиса СОЛЖЕНИЦЫНА. Ниже прослеживается путь 2-й ударной армии с момента ее формирования до трагического конца. В результате не остается сомнений на тот счет, что СОЛЖЕНИЦЫН прав.

В одной из глав своей книги «Архипелаг ГУЛаг» СОЛЖЕНИЦЫН остановился на трагической судьбе 2-й ударной армии, брошенной в январе 1942 года на прорыв ленинградской блокады. В ней читаем:

> «Операция была задумана комбинированной, с нескольких сторон, от Ленинграда тоже, в ней должны были в согласованные сроки принять участие также 54-я, 4-я и 52-я армии. Но те три армии либо не тронулись во время по неготовности, либо быстро остановились (у нас еще не умели таких сложных операций планировать, а главное снабжать). Вторая же Ударная пошла успешно и к февралю 1942 г. оказалась углубленной в немецкое расположение на 75 километров! И с этого момента даже для нее у сталинского верховного авантюрного командования не оказалось — ни людских подкреплений, ни боеприпасов. (И се такими-то резервами начали наступление!)... В марте еще держались зимние пути, с апреля же развезло всю болотистую местность, по которой продвинулась 2-я Ударная, и не стало никаких путей снабжения, и не было помощи с воздуха. Армия оказалась БЕЗ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ — и при этом Власову (командующий армией. — П. К.) ОТКАЗАЛИ В РАЗРЕШЕНИИ НА ОТХОД! После двухмесячного голодания и вымаривания армии (солдаты оттуда рассказывали мне потом в бутырских камерах, что с околевших гниющих лошадей они строгали копыта, варили стружку и ели) началось 14 мая немецкое концентрическое наступление против окруженной армии (и в воздухе, разумеется, только немецкие самолеты). И лишь тогда (в насмешку) было получено разрешение возвратиться за Волхов... И еще были эти безнадежные попытки прорваться! — до начала июля» (1).

И дальше:

> «Тут конечно была измена родине! Тут конечно жестокое злостическое предательство! Но — сталинское. Измена — не обязательно продажность за деньги. Невежество и небрежность в подготовке войны, растерянность и трусость при ее начале, бессмысленные жертвы армиями и корпусами, чтобы только выручить свой маршальский мундир — да какая есть горше измена для верховного главнокомандующего?» (2).

Но во главе советской историографии вот уже почти десять лет как закрепилась школа, которая всеми мерами старается не пропускать в научную и публицистическую литературу упоминаний о просчетах сталинского верховного командования, какими бы они, эти просчеты, ни были — обычными, без которых войны не обходятся, или авантюрно-преступными. Даже невинные намеки на них вызывают раздражение у представителей этой школы. Наиболее ревностный из них (если не назвать его главным цензором всей советской военно-исторической литературы), член-корреспондент Академии Наук СССР начальник Института военной истории Министерства обороны (*) генерал-лейтенант Павел Андреевич ЖИЛИН в написанной им для «Известий» статье «Как А. Солженицын воспел предательство власовцев» попытался в решительной форме опровергнуть почти все, что было сказано в «Архипелаге ГУЛаг» о судьбе 2-й ударной армии. И главным образом тот тезис СОЛЖЕНИЦЫНА, что эта армия была брошена сталинским верховным командованием на произвол судьбы. ЖИЛИН заявил на этот счет:

> «Это неправда. Достаточно ознакомиться хотя бы с капитальным трудом «Битва за Ленинград», написанным на основе архивных документов коллективом авторов Военно-исторического отдела Генерального штаба (Воениздат, 1964) или мемуарами Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова, являвшегося тогда командующим войсками Волховского фронта («На службе народу». Политиздат, 1968), чтобы убедиться, насколько лживы и безответственны утверждения А. Солженицына. В этих книгах обстоятельно и объективно изложены обстановка, сложившаяся под Ленинградом весной и летом 1942 г., и причины того тяжелого положения, в котором оказались войска 2-й ударной армии.
>
> Как только выяснилось, что армия не может продолжать дальнейшее наступление на Любань, Власову было приказано выводить войска из окружения через имевшийся проход. Но Власов медлил, бездействовал, не принял меры по обеспечению флангов, не сумел организовать быстрый и скрытый отвод войск. **Это позволило** немецко-фашистским войскам перерезать коридор и замкнуть кольцо окружения» (3).

Здесь хотелось бы предварительно сделать два замечания. Во-первых, ЖИЛИН в цитированных пассажах попытался представить дело так, будто

В призывах к вождям, исходящих от всех инакомыслящих, о либерализации, демократизации режима, всегда оставляются для вождей руководящие посты в стране, что противоречит самой идее демократизации: волки всегда останутся волками.

Какой же выход из положения? Страна в тупике. Утопиями являются все надежды на спуск на тормозах оседлавшей страну власти; утопией — не больше-являются призывы к вождям начать самоочищение от идеологии, нереальным кажется и клич к народу «Жить не по лжи», что же остается для страны? Прозябать и дальше в затхлой атмосфере обанкротившейся идеологии, когда кругом одни провалы — в экономике (даёшь хлеб Канады!), в политике (этот Мао!) и в других областях, и в то же время, когда народ в лице лучших своих представителей начинает набирать силы для последней схватки со своими душителями?

Всё говорит за то, что настало время для освободительной работы на двух параллельных фронтах: с одной стороны — на полулегальном фронте (Самиздат и др.), продолжая и всемерно усиливая оппозиционные круги движения, и с другой — на фронте подпольной работы, где активно готовить кадры к последней, очистительной акции в стране, готовить не на базе утопий (которые, нужно сказать, положили всё же начало размыванию власти в предыдущие годы), а на базе реального соотношения сил в стране и не с оглядкой на лживую сталинскую, или будущую брежневскую конституцию, а ставя перед собой цель радикальной очистки страны от несчастной идеологии и, в первую очередь, от её маниакальных банкротов.

Для эмиграции же остается ежечасно напоминать торгашам Запада о веревке Ильича 1-го, проданной ему капиталистами, и которой не преминёт воспользоваться, при случае, и второй Ильич.

Борьба будет долгой и упорной. Сколько времени потребуется для ея завершения — неизвестно. Известно только одно: самоочищение народа почти всегда совершается в грозе, и её, как будто, не миновать.

В. Ингул

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

(Продолжение См. № 574)

Сведения о привилегированном положении артиллерии в России проникли, также и о М.А.У. Когда наши французские коллеги поздравляли М.А.У. с праздником, они адресовали телеграмму «Эколь Мишель Политекник», что нам льстило, но, к сожалению, высшим учебным заведением мы не были: нам нехватал один только год! Тут, однако, приходится удивляться, как французам удалось втиснуть в 4 года то, на что у нас было нужно 6 лет, с промежутком в 2 года в строю. И притом »Юнкера Эколь Политекник Милитэр», в своей фантастичесной форме, парадировали в пешем строю, нисколько не уступая британским гвардейским гренадерам!

Наша М.А.А. [1]) была, вероятно, самым трудным учебным заведением в России. В ней, кажется, надо было знать всё, кроме, скажем, кораблестроения и астрономии, и притом звания инженера она всетаки не давала. Много раз в военной печати поднимался вопрос о необходимости разделить Академию на факультеты, но успеха это не имело. В результате страдало М.А.У. [2]) по части военного образования.

Подполковник ген. штаба С.Л. Марков (впоследствии один из вождей Белой армии) имел полное основание негодовать: «8 часов химии в неделю и только один час истории русской армии в 2 недели!» И надо заметить, что этот курс был введен только с осени 1911 г., и только в старшем классе!

Проф. М.А.А. ген. лейт. А.А. Нилус окончил Павловское военное училище, отказался от производства в офицеры и перешел на 3-й курс М.А.У., по окончании которого в 1881 г. был произведен в офицеры (земечу, что шестью годами позже то же сделал прославленный химик ген. лейт. Ипатьев. Таким образом он мог сравнить оба училища. В своих воспоминаниях он говорит: Академия Ген. Штаба совершенно не интересовалась Военными училищами и потому курс их был так мал, что на его прохождение было достаточно одного года. И наоборот, М.А.А., для собственного облегчения, перегрузила курс М.А.У. Этому способствовало и то, что М.А.А. и М.А.У. имели общего начальника, общих профессоров и, даже, находились в одном и том же здании. Такая перегруженность училища (впоследствии такая же и Константиновского Училища) имела и хорошую сторону: приучала обучающихся работать, что вело (как упомянуто выше) к тому, что процент артиллеристов в высших учебных заведениях был так высок, совершенно неумеренно к их числу в армии, и репутация училища и артиллеристов вообще была высокой, и дома и за границей. В последнем я мог убедиться служа под командованием б. австро-венгерских артиллеристов чехословацкой армии.

Главным недостатком военного обучения в России было то, что оно не было прикладным, напр. юнкерам никогда не пришлось выбирать позицию батареи на местности при определенной тактической ситуации, и т.п. То же было и в арт. бригадах, во всех должностях, к чему и перейдем.

Начнем с времени 2-ой половины царствования Императора Александра III, когда мой отец в 1887 г. был произведен в офицеры по окончании МАУ. и вышел в 11-ую арт. бригаду в то же Ровно, куда, 25 лет позже вышел из того же МАУ его сын, автор настоящих заметок, но не в 11-ую, а в 32-ую бригаду. По разсказам отца и родственников это время мне довольно хорошо знакомо.

Вторым, даже более важным обстоятельством, является то, что подпоручики тех времен вышли

1) Михайловская Арт. Академия.
2) Михайловское Арт. Училище.

бы первая попытка деблокировать Ленинград уже во всех деталях объективно изучена, и все выводы по ней не подлежат сомнениям. Но это, как, может быть, ни покажется странным, не соответствует официальному взгляду. Уже после того как вышла названная ЖИЛИНЫМ книга «Битва за Ленинград» маршал МЕРЕЦКОВ выступил в «Военно-историческом журнале» № 1 за 1965 год со статьей «На волховских рубежах» где подробно рассказал как раз об этой первой попытке прорваться к осажденному Ленинграду. И редакция журнала, в состав которой входил тогда (и входит до сих пор) ЖИЛИН, предпослала этой статье следующую ремарку:

> «В своих воспоминаниях К. А. Мерецков излагает личную точку зрения на описываемые события, которые (внимание! — П. К.) еще мало изучены и требуют дальнейшего исследования» (4).

И в 1966 году «Военно-исторический журнал», помещая воспоминания генерал-полковника М. С. ХОЗИНА, представил эту же попытку освободить Ленинград как «малоисследованную операцию». А после этого других трудов по интересующему нас вопросу не выходило.

И второе. В том, что 2-я ударная армия осталась в немецкой западне, по ЖИЛИНУ виноват только ВЛАСОВ и никто другой. По поводу этой версии можно сказать, что она не нова. Однако справедливости ради надо отметить, что содержащиеся в ней конкретные обвинения в адрес ВЛАСОВА сравнительно мягкие. Ведь во втором томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» ВЛАСОВУ в той же связи, кроме «бездействия», была припасана еще и «трусость» (5), а в «Битве за Ленинград» — уже «предательское поведение» (6). В других же, менее авторитетных книгах — таких, которые для ооолидности маскируются грифом «документальная повесть», — в свое время была преподнесена версия о том, что ВЛАСОВ еще в киевском окружении (сентябрь 1941), в бытность командующим 37-й армией, связался с гитлеровским командованием и тайно перешел на службу к германским фашистам» (7). Руководствуясь этой, подсказанной, видимо, чекистами версией (конечно, не объясняя, почему же «немецкий агент» до приказа СТАЛИНА не оставлял со своей армией Киева, и почему же он позднее возглавляя уже 20-ю армию, активно участвовал в разгроме немецких войск под Москвой), так просто было найти причины катастрофы под Любанью; и находили: «Предательство генерала Власова привело к гибели 2-й ударной армии. Власов открыто перешел на сторону фашистской Германии» (8).

(Продолжение следует)

П. Кружин

---

(1) А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг, ИМКА, 1973, стр. 258.
(2) Там же.
(*) Одна из главных функций этого института — контролировать советскую военную историографию и военные мемуары.
(3) «Известия», 29 января 1974.
(4) «Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 54.
(5) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, М., 1961, т. 2, стр. 470.
(6) И. П. Барабашин и др. Битва за Ленинград, М., 1964, стр. 159.
(7) Юр. Корольков. Через сорок смертей. Документальная повесть, М., 1964, стр. 124-126.
(8) Там же.

на Великую войну подполковниками-командирами батарей. Батарея и в этой войне была альфой и омегой деятельности артиллерии, хотя бы уж потому, что при кордонном расположении армии, которого держалась русская армия и в 1-ой мировой войне, участки батарей были не 200 м по фронту, но 2000 и более а потому управление их огнем командирами дивизионов и бригад было просто невозможным.

В 1887 г. в Ровно было управление бригады и 2 батареи. Остальные батареи были разбросаны по городкам и местечкам Волынской губернии. Мой отец служил в Ровно, в батарее старого полковника, который в этой должности участвовал в Турецкой войне 1877/78 г.г. Отец его аттестовал в своих воспоминаниях, как прекрасного командира и человека: пища солдат отличная, лошади в телах... Он написал руководство для обучения ездовых и полемизировал в печати по этому вопросу с другим знатоком этого дела, ген. Петраковым (б. командиром батареи МАУ). К офицерам он относился отлично и не стеснял их.

На свете царила тишь да гладь. С Турцией в 1877/78 г.г., хоть и после ряда поражений, мы справились. Солдаты служили 5 лет и за такой срок знали свое ремесло великолепно. В зимнем периоде действовала школа неграмотных (25 лет спустя надобности в ней уже не было), а при бригаде — школа фейерверкеров («учебная команда»). Административная и хозяйственная часть не требовала слишком много времени, как и вся служба офицера в сумме.

Начиная с весны, когда обучение батарей могло бы иметь особенно интенсивный характер в тактическом отношении, армия почти переставала существовать: солдаты отправлялись на «вольные работы», лошади переходили на «травяное довольствие» и паслись на полигонах. Позже, армия снова воскресала и заканчивала год осенними маневрами.

В городе Ровно было и гражданское общество. Офицеры познакомились с ним и с окрестными помещиками, и всюду были желанными гостями. Барышень обучали верховой езде в дамском седле. Начальство это поощряло. Устраивались всякие развлечения: танцевальные вечера, пикники итд. Дела, если и не по службе, было много, и очень трудно было найти время для подготовки к экзаменам в Академии.

Офицер приобретал новые знания «ощупью», как выразился адмирал С.О. Макаров в своих »Разсуждениях по вопросам морской тактики», 1897 г. о морских офицерах, но это же можно сказать и о тогдашней армии. «При такой системе», продолжал адмирал: »Лейтенант, разумеется, был гораздо более знающ, чем мичман, капитан знал более, чем лейтенант, а адмирал знал больше всех! этот порядок был лучшим средством для сохранения дисциплины, и в этом отношении он был действительно бесподобен!»

Однако, есть существенная разница между флотом и армией. Если учение «ощупью» приводило во флоте к искусству управлять кораблем в одиночном виде и в составе эскадры, а затем и эскадрой, то в мирное время флоту не хватает только огня противника, чтобы получилась полная картина боя. Поверхность воды всюду одинакова, и потому маневр флота можно прировнять к конному учению батареи на Марсовом поле, которое, конечно, тоже полезно, но в очень второстепенной мере. В армии, без серьёзных тактических упражнений на разнообразной местности с разнообразными заданиями, тщательно разработанными; научиться тактике нельзя!

Но, кто бы у нас этим занимался? Кто был бы руководителем таких занятий, если, даже, Академия Ген. Штаба не признавала никакой тактики у артиллерии, и артиллеристы окончившие ее, должны были перейти в пехоту или в кавалерию, а окончившие 2 курса и вернувшиеся в свои части, в артиллерии не имели никаких тех существенных преимуществ, которыми пользовались их коллеги в пехоте и в кавалерии!

Кроме того, великим грехом армии было то, что армия не имела особого «Наставления для обучения», общего и по родам войск, а последнее — по чинам, званиям, специальностям, срокам службы, временам года и т.д. А в этому ежегодные приказы министерства: «В этом году положите ударение на, встречный бой» (всех видов и фаз боя пробрать в течении года нет времени). (Пример взят из чехословацкой армии, обучением которой руководила французская Военная Миссия).

В 1894 г. 2-е Военное Константиновское Училище было преобразовано в Артиллерийское. В 1898 г. получили по второй батарее, с годовым выпуском из обоих училищ в 300 человек, начиная 1901 годом. Но, и этого было мало, а потому выпуск в артиллерию из Военных училищ продолжался, хотя и в сильно ограниченном числе. Напр. в 1912 г. в 32-ю арт. Бригаду вышли: 1 Михайловец, 1 Константиновец и 1 Алексеевского пех. училища (фельдфебель). В 1913 г: 1 Михайловец и 1 Константиновец, в 1914 г.: 2 Константиновца и 1 Тверского кав. училища.

С 1898 г. по 1903 г. на Старший курс арт. училищ (который тогда назывался «дополнительным») переводилось только по 50-ти лучших учеников, остальные 2/3 производились в офицеры после окончания 2-х курсов. Окончившие в это время (после появления второго арт. училища) курс не достигли еще должности к-ра батареи, за исключением нескольких человек, которые после окончания М.А.А., вышли в строй, и т. обр. русская артиллерия шла на войну в 1914 г. под командой офицеров производства в царствование Александра III-го. (командирами батарей второочередных бригад были, вероятно, капитаны, но я имею в виду армию мирного времени), окончивших военные училища, а не артиллерийские.

»Пушка служит столько лет, сколько возящая их лошадь» говорил нам в М.А.У. ген. Беляев, лектор тактики артиллерии. Таким образом к концу XIX века, пушки всех европейских государств устарели, и их надо было заменить новыми образцами. Эту «революцию» произвел во Франции подполковник Депор (»Запомните эту фамилию!» сказал ген. Беляев), который создал в 1897 г. свою несравненную 75 мм пушку. Остальным государствам оставалось последовать его примеру, как кто умел.

Наш первый образец скорострельной пушки обр. 1900 г. оказался не совсем удачным. Но все-таки, часть артиллерии была им вооружена, и эта пушка участвовала потом даже в 1-ой мировой войне! 2-ой образец, 1902 г. был более удачным.

С новой пушкой пришла и новая тактика: командиры батарей уже не были пришитыми к позициям своих орудий. Появилась необходимость телефонной связи между ними на наблюдательных пунктах и позициями их батарей и таковой же с пехотой впереди. Усложнилась и стрельба в тех случаях, когда к-р батареи не находится в непосредственной близости от нея, также и от того, что пехота находится впереди батареи, а не оставляет для нее «окна». Наконец, выбор позиции батареи стал сложным: тут надо было решать задачу и с точки зрения противника — останется ли она закрытой и для него? Если при старой тактике к-р батареи рисковал своей жизнью совершенно так же, как и его подчиненные, то при новой правило «отечески пещись о благосостоянии подчиненных» прибрело особое значение.

АДМИРАЛ В.Я. ЧИЧАГОВ

Историческая справка. (1726-1809)

В № 572 «Часового» была помещена статья Н. Кремнева «Вольнодумец», дающая биографию адмирала Александровских времен Чичагова. Хотелось бы дать также сведения об его отце, адмирале Василии Яковлевиче ЧИЧАГОВЕ, биография которого мало известна не морякам.

***

В.Я. Чичагов родился год спустя смерти Петра Великого, в царствование Екатерины I. Это было время начала упадка »детища» Петра-Русского Флота. В конце царствования Анны Иоанновны он поступает в Морскую Академию (филиал Московской Школы Математических и Навигацких Наук), которая императрицей Елизаветой Петровной (1740-1760) ея указом от 15 декабря 1752 года, была переименована в Морской шляхетный Кадетский Корпус. В это царствование Корпус выпустил 340 мичманов, в числе которых, в 1752 г. был и Чичагов.

Ему пришлось служить в период т. наз. консилиумов, ставивших в обязанность флагману, при всяком случае, ложиться на дрейф и собирать командиров судов на совет и только после подписи ими акта совещания, идти дальше. Это правило было обязательным во всех флотах мира и флагманы и командиры судов теряли всякую инициативу. Период службы этих лет был периодом застоя и упадка флота. Кроме того, режим экономии, проводимый в эти времена, привел к тому, что все корабли пришли в ветхость.

Но вот вступила на престол Екатерина II. В первый год ея царствования (1763), она получила от сибирского ген. губернатора Чичерина донесение об открытии русскими промышленниками »неизвестных мест и нового промысла» с просьбой о назначении на суда этих промышленников морских офицеров... В эти годы великий наш поморский ученый М.В. Ломоносов разработал план исследования морского пути от Мурманска в Тихий Океан по Сверному Ледовитому Океану, предполагая, что летом в 500-700 верстах вдали от берегов Ледовитый Океан свободен от тяжелых льдов и суда могут беспрепятственно проходить от Шпицбергена до Камчатки через Полярный Бассейн.

В1764 году Императрица назначила капитана-бригадира Чичагова начальником экспедиции с секретным заданием «учинить поиск морского пути Северным Океаном в Камчатку», т.е. пройти через Полярный Бассейн и Берингов пролив (так названный только в 1778 году) к берегам Камчатки. Он отправился из Архангельска в Колу (на Мурманском берегу), где ожидал прибытия специально для этой цели строившихся трех судов.

В том же 1764 году из Архангельска лейтенант Михаил Степанович Немитов был отправлен в составе пяти судов с материалами для постройки базы для экспедиции Чичагова и благополучно дошел до западного берега Шпицбергена, высадил в Белзунде 16 людей во главе с унтер-лейтенантом Моисеем Рындиным.

В 1765 году В.Я. Чичагов, командуя отрядом из трех судов, достиг 80 гр. 25' северной широты к сев. — западу от Шпицбергена, но не преодолел льды и вернулся в Архангельск. В 1766 г. он повторил попытку, но, вновь встретив непроходимые льды, вернулся в Архангельск, просил у Адмиралтейства суда над ним и сдал командование экспедиции своему помощнику капитану 2 ранга Василию Бабаеву, которому, в 1766 г., удалось снять с Шпицбергена партию Рындина, в которой из 61 человек осталось в живых только 8. Так неудачно закончились эти полярные экспедиции.

Пылкий шведский король Густав III, мечтая возвратить Щвеции отнятые у нея Петром Великим древние русские провинции Карелию и Ингрию и рассчитывая, что Россия не сможет одновременно воевать в Средиземном и в Балтийском морях, без объявления войны, в июне 1788 года, появился у принадлежавшей России пограничной крепости Нейшлос, ввел сильный флот в Финский залив, захватил неожиданной атакой два русских фрегата, приказал российскому послу покинуть Стокгольм и 1-го июля обратился к Екатерине II с требованием возвратить Швеции принадлежавшие России части Финляндии до Систербека, возвратить Турции Крымский полуостров и немедленно разоружить Балтийский флот.

У России в это время на Финляндской границе войск почти не было, а Балтийский флот готовился спешно под начальством адмирала Самуила Грейга идти в Средиземное море на усиление русской эскадры. Шведы же на нашей границе сосредоточили значительные силы и угрожали С. Петербургу. Поэтому наша гвардия была немедленно отправлена к финляндской границе и, как пишет П.И. Белавенец («Значение флота в истории России»), «такое неожиданное нападение вызвало у нас очень сильный подъем патриотизма... солдаты полков, отправляемых к границе, просили идти без обычных дневок, крестьяне поставляли даром подводы и до 1.800 добровольцев поступили в ряды рекрут... Всего набралось 14.000 войска для отпора 36.000 шведов. К нашему, счастью, войско наше было полно желания прогнать непрошенного и незванного гостя, а шведское войска не желало сражаться, считая, что король не имел права, помимо сейма, самовольно начинать войну против России».

Поход Грейга в Средиземное море был отменен, хотя до этого большая часть флота ушла уже в Средиземное море и у него собралось только 17 кораблей, из коих пять были очень плохи. Шведский же флот под командой герцога Зюдерманландского, состоял из 24 кораблей, хорошо вооруженных и готовившихся в практическом плавании полтора года.

Для исполнения этого нужен глазомер, приобретаемый на местности, при различных тактических ситуациях, а кроме того, энергия и подвижность командира батареи.

Перевооружение новыми орудиями было в ходу, когда в ночь на 28-е января 1904 г. началась Японская война и можно предположить, что новые орудия поступали на вооружение, так сказать, перед посадкой в вагоны, а на издание новых уставов требовались годы! Ясно, что артиллерия осталась при старой тактике и стала мишенью для артиллерии японской: Тюренчен — потеря 22 орудий, Вафангоу — 21 (тут был даже особый «артиллерийский участок» между дивизиями 1-ой и 9-ой (Восточно-Сибирскими стрелковыми), на р. Шахе погиб целый дивизион полк. Смоленского... Последний погиб из за отсутствия связи со своей пехотой, существование которой только предполагалось. Воспользовавшись туманом, японская пехота подошла к позиции дивизиона так близко, что, даже, стрельба «на картечь» стала невозможной.

(Продолжение следует)

В. Милоданович.

6-го июля (ст. ст.) 1788 года обе эскадры встретились у о. Гогланда. После упорного пятичасового боя шведы ушли в Свеаборг: русские взяли шведский вицеадмиральский корабль «Принц Густав», а шведы наш корабль »Владислав» с совершенно избитым корпусом и рангоутом. Адмирал Грейг отослал в Кронштадт вице-адмирала В. Я. Чичагова с четырьмя наиболее поврежденными кораблями и раненными людьми, а с остальными 13-ю отошел к о. Сескарю, где произвел необходимые исправления. Затем он поспешил блокировать шведский флот в Свеаборге и совершенно запер ему выход в море до самой поздней осени. Русский флот остался хозяином в Финском заливе. Эта победа Самуила Карловича Грейга совершенно изменила планы шведского короля и безусловно спасла С. Петербург. Сам же герой Чесмы и победитель шведов 15 октября 1788 г. скоропостижно скончался на корабле »Ростислав».

После кончины Грейга командование флотом принял вице-адмирал В.Я. Чичагов. В 1789 г. у о. Эланда произошло 15 июля новое сражение со шведским флотом, который, после него, ушел в Карлскроиу и больше участия в военных действиях в этом году не принимал.

Но за зиму на островах у Гаигута шведы построили батареи и их гребная флотилия собралась под их защитой у Рочеисальма. Туда же подошла русская флотилия и потом подошли гребные фрегаты. Командовал ими принц Нассау-Зигеи, отличившийся еще в Днепровской флотилии, при взятии Очакова. 13 августа 1789 г. при Роченсальме произошло отчаянное сражение шведской и русской гребных флотилий. Шведы поиесли полное поражение, потеряв 5 больших и 2 малых судеи. 37 офицеров и 1.100 матросов были взяты в плеи. Шведы спешио отошли, ио ранней весной 1790 года шведская парусная эскадра в составе 22 кораблей и 4 фрегатов виовь вышла в море и 2-го мая иапала на русскую эскадру под комаидоваиием В.Я. Чичагова, спокойио стоявщую иа Ревельском рейде в составе всего 10 краблей и 6 фрегатов. Шведский флагман герцог Зюдерманлаидский напал иа нашу эскадру и ушел, потеряв два корабля: «Принц Карл» во время боя сдался в плен, а другой выскочил иа камни у о. Вульф.

Оставив русскую эскадру иевредимой в Ревеле, шведская эскадра устремилась к Кронштадту, но вице-адмирал Круз со своей кроиштадской эскадрой преградил путь шведам около Красиой Горки и у острова Стирсудена. Эта русская эскадра состояла из резервиых и сданных в порт 17 кораблей и 4 фрегатов, а шведы были иа много сильней и, если бы Чичагов поторопился пойти навстречу в.-адм. Крузу, то шведы очутились бы между двух огней. Сражение длилось с перерывами 23 и 24 мая и шведы ушли в Выборгский пролив, скрываясь от преследования в.-адм. Круза.

Чичагов с Ревельской эскадрой присоединился к кронштадской 26 мая и обе эскадры под его командой 29 мая блокировали шведский флот, который во главе с самим королем Густавом III, оказался запертым в Выборгском заливе и все их попытки выйти в море потерпели иеудачу. Наконец, 26 июия, терпя большой недостаток в провиаите, шведы воспользовались сильным восточным ветром, потеряв 7 кораблей, 3 фрегатов и 32 каионерских лодок, прорвались и скрылись. Но эту победу испортил прииц Нассау-Зигеи, комаидовавший русской гребиой флотилией. Преследуя шведов, он тоже подошел к Роченсальму. Но его флотилия еще не успела вся подойти, т.к. дул очень свежий ветер и суда едва выгребали. Не слушая своих помощников, не советовавших ему нападать в таких иеблагоприятных условиях, он все же атаковал стоявший иа очень хорошей позиции, за островами и в узкостях шведский гребиой флот и потерпел поражение. Русские потеряли 52 судиа и 7.000 убитыми и пленными.

3-го августа 1790 г. был заключеи мир в Вереле.

Итак, герой Чесмы, вице-адмирал Круз, со своей кронштадской эскадрой из старых иаскоро собраниых кораблей, заслонил С. Петербург от сильного шведского флота, загнел его в Выборгский залив и затем уже, соединившись с ревельской эскадрой под комаидой в.-адм. Чичагова, блокировал его там. Упрямство же принца Нассау-Зигена превратило победу русских в Выборгском заливе в поражеиие у Рочеисальма.

Но мир в Вереле дал возможность флоту одержать в Средиземиом море блестящую победу иад турками.

Вице-адмирал Василий Яковлевич Чичагов за Выборгское сражеиие получил Ордеи Св. Георгия Первой Степеии, а вице-адмирал Круз — Орден Св. Георгия Второй Степени. За Чесму ои же имел Орден Св. Георгия 4 степеии.

Г. фои Гельмерсеи.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ВОССТАНИЯ РАБОЧИХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Русский журналист М.В. Славииский иапечатал во французском журиале «Historama» под этим названием статью, в которой спрашивает: «Возможиа ли революция в С.С.С.Р.?». Этот вопрос не один раз ставился обозревателями советской действительности, имея в виду восстания, имевшие место в Варшаве, Будапеште и Берлиие. Возможиость подобных восстаний очень беспокоит органы безопасности Сов. Союза.

Согласно сообщений, полученных из Москвы, военные части КГБ, в последние месяцы 1970 года, произвели маневры на предмет: «Подавлеиия восстания в лагере, где иаходятся 1.200 заключенных». Около ста офицеров МВД и КГБ присутствовали на этих маиеврах.. Военные части МВД и КГБ располагают сейчас миогочисленными формированиями танков и авиации. В этих частях для подавления восстаний делаются инсценировки. Выбирается отдаленное место, где солдаты, одетые в арестанское платье, кричат и размахивают руками. По приказу блиндированные автомобили двигаются на толпу и «разрезывают» ее на три части. Из машин выскакивают солдаты, бросают символические слезоточивые бомбы и пускают иа «арестантов» дрессированных собак, которые бросаются иа людей, хватают их за горло и сваливают иа землю. А чтобы »арестанты» не пострадали от укусов собак, им выдают специальные воротники из толстой кожи. Потом »бунтовщиков» загоияли в металлические клетки, каждая из которых вмещала несколько человек. Около полусотни, иаиболее активных «бунтовщиков» были изолированы для символического расстрела.

ВОССТАНИЕ В ТЕМИР-ТАУ

В 1959 году произошли тревожные события в иидустриальиом городе Темир-Тау, по соседству с Карагаидой (Казахстан).

К концу 50-х годов, на металлургических заводах Темир-Тау, в рабочих поселениях, проживало 55 тысяч человек. Среди них было много молодежи, приехавшей под влиянием комсомольской пропаганды. Три тысячи этой молодежи обоего пола жили в палатках, лишенные самых необходимых жизненных удобств. Палатки находились по соседству со строившимся сталелитейным заводом.

3-го октября 1959 года, раздраженные нечеловеческим условиями жизни, около 50 молодых людей, в возрасте от 16 до 25 лет в знак протеста подожгли кантину и организовали забастовку, разграбили склад с продовольствием. За ними последовали другие и в ночь с 4-го на 5-е октября весь город был в руках 1.500 человек, присоединившихся к восстанию. Были построены баррикады. Местная милиция оказалась бессильной рассеять толпу и вызвала воинские части. Новость о восстании быстро распространилась, работы прекратились и вся молодежь побежала поддержать своих товарищей на баррикадах... Между тем подошли воинские части, но, увидев молодежь без оружия, отказались выполнить приказ стрелять по восставшим. Тогда вызвали специальные части МВД из Алма-Аты, Акмолинска и Балкаша, которые открыли стрельбу и быстро очистили город. Было убито 90 человек и были сотни раненных. Были обнаружены руководители восстания, двоих расстреляли, а трех других отправили на каторжные работы. Первый секретарь компартии этого района был уволен, а министр внутренних дел Казахстана и начальник управления КГБ были переведены и другие места. Советская печать хранила молчание об этом деле.

СОБЫТИЯ В НОВОЧЕРКАССКЕ

1-го июня 1962 года, советское правительство увеличило на 25% цены на мясо, молоко и масло. В Москве население постепенно подготавливалось к повышению цен, а в Новочеркасске эта мера была проведена внезапно. Утром по радио было сообщено об увеличении цен и о понижении расценки на некоторые предметы производства на заводе элетрических локомотивов. Это сообщение вызвало общее возмущение. Во время обеденного перерыва рабочие решили послать делегатов для переговоров с дирекцией завода. Узнав об этом директор, инженеры и секретарь партийного бюро тайно покинули завод. Возмущение еще больше увеличилось, рабочие остановили работу и стали собираться группами во дворе завода, а затем пустили в ход сигнальный гудок локомотива.

Через некоторое время появились два военных радио-автомобиля и прибывший с ними подполковник КГБ приказал рабочим разойтись. Толпа опрокинула автомобили и прибывшие чекисты должны были удалиться, под негодующими криками толпы. Рабочие же организовали митинг, чтобы выработать дальнейшую программу действий. Вдруг появились блиндированные автомобили и войска заняли завод, не проявляя никаких враждебных действий против рабочих. Но слух о беспорядках в Новочеркасске дошел до других мест и подобные же протесты рабочих были в Донецке, Краматорске, Артемовске... Весь Донецкий бассейн был в возбуждении.

Но самое главное произошло в том же Новочеркасске, где толпа перед заводом достигла 10.000 человек. Офицеры и солдаты армейских частей отказались применить оружие. Тогда появились грузовики с частями милиции, которые хотели окружить толпу, что вызвало еще большее ея негодование и милиция вынуждена была отступить и обратилась в бегство. Толпа срывала со стен портреты членов Политбюро во главе с портретом Хрущева и стала топтать их ногами.

Целую ночь многотысячная толпа с факелами стояла перед воротами завода, а на другой день к центру города потянулись новые толпы мужчин и женщин, но город был окружен танками и все дороги заняты войсками. Здание компартии охранялось частями КГБ. На помощь к ним по воздуху были переброшены по воздуху другие части КГБ.

Вдруг по толпе раздались залпы, солдаты КГБ стреляли в упор. Первые жертвы упали... Никто не ожидал такой жестокой расправы, без всякого предупреждения. Толпа бросилась бежать в разные стороны. Площадь перед зданием компартии была покрыта сотнями убитых и раненных...

После расстрела рабочих, танки двигались по городу и стреляли и воздух, чтобы устрашить население... Восстание захлебнулось в крови. Но, несмотря на это, еще три дня никто не являлся на работу. По ночам производились массовые аресты. Втечение всего июня работали суды. Для проформы судили и власть имущих, обвиняя их в плохой организации снабжения продовольствием. В Ростове судили офицеров и солдат армии за неисполнение приказа стрелять по толпе. Около 300 студентов и несколько профессоров были исключены из Политехнического Института в Новочеркассе и бесследно исчезли.

Несмотря на то, что порядок, ценой пятисот убитых и нескольких тысяч раненных, был восстановлен, угроза новых волнений еще долго беспокоила КГБ. Был принят новый закон по уголовным наказаниям: «Хранение огнестрельного оружия и взрывчатых веществ наказуется лишением свободы до 5 лет. Повторение указанного действия будет наказываться заключением в тюрьме сроком до 10 лет».

МАНИФЕСТАЦИИ В ЭСТОНИИ

В начале марта 1974 года в Таллине, около 40 человек вышли на улицу с плакатами против советской власти. Подобная манифестация имела место в первый раз со дня занятия Эстонии в 1940 году. Манифестанты собрались около здания Интуриста, в центре города. Среди них, кроме эстонцев, были и немцы, живущие в Эстонии. На плакатах были надписи: «Долой советскую власть».

Полиция арестовала манифестантов.

В прошлом году, после переговород с канцлером Брандтом, советские власти разрешили 4.000 немцев, жившим в Эстонии, уехать в Федеральную Германию, но количество прошений о разрешении выезда превышает ныне 40.000 человек.

Г. Фоменко

«ЭСТ-УЭСТ» и Б. А. ЛИТВИНОВ

Мы не раз упоминали о работе превосходного французского журнала «Восток-Запад», документально анализирующего положение за железным занавесом и разоблачающего ложь и лицемерие коммунистического режима. Журнал этот редактируется известным французским журналистом Клодом Арнелем при деятельном участии нашего друга Н. А. Ланга. В нем же принимает постоянное участие наш сотрудник Б. А. Литвинов, статьи которого неизменно привлекают большой интерес, так как оне всегда насыщены исключительно ценной документацией не только из иностранных, но и из советских источников.

В декабрьском номере журнала Б. А. Литвинов поместил большой обзор о советском правосудии. Заключения ея вполне совпадают с тем, что пишет А. И. Солженицын в своем «Архипелаге Гулаг». Автор дал полную картину неисчислимых нарушений советскими властями и «юстицией» даже советских законов о правосудии. И самое страшное в этом «правосудии»-лицемерная ложь. В советской энциклопедии (1959 года) говорится: «В настоящее время в СССР нет заключенных по политическим мотивам и никто не привлекается

ЕЩЕ О «БЕЛЫХ МАЛЬЧИКАХ»

(Им посвящаются эти строки)

Последнее время вспомнилн и стали много пнсать о так называемых «Белых мальчиках». О них пишет Владимир Кравченко в своей книге «Дроздовцы от Ясс до Галлиполи», о них же трогательно повествует в своих очерках в »Часовом» Лев Булгаков, сам один из этих »Белых мальчиков», к которым принадлежу н я. В 1919 году, когда я поступил добровольцем в 13-ый пех. Белозерский полк, мне не было полных 14-ти лет.

Читая эти очерки, нахлынула масса воспоминаний. Несмотря на наш теперь уже почтенный возраст, всё ещё свежо в памяти н проходит перед глазами, как на экране. Поход на Москву, поход с армией ген. Бредова в Польшу, защита Крыма, северная Таврия, Галлиполн, Болгарня! Мало «Белых мальчиковн дошло до Болгарии, а теперь их осталнсь только единицы. У нас былн замечательные вождн, прекрасные начальникн и командиры. Нас училн н воспитывали в беззаветной любви к Родине н непримиримости к ея поработнтелям н разрушителям. Нас призывалн н готовилн к возобновлению борьбы с преступной большевнстской властью до ея свержения н возрождення нашей Роднны. Нам твердили, что для достиженння этой цели все пути доступны. Борьба продолжалась, хотя она и велась подпольно. Под покровнтельством Велнкого Князя Николая Николаевнча, генералом П.Н. Красновым было создано «Братство Русской Правды». Русскне офицеры н «Белые мальчики» откликнулись на прнзыв и пошлн в одиночку на жертвенную борьбу с заклятым врагом. Появнлись Борис Коверда, Виктор Ларнонов н многне другне, «имена же их Ты, Господи, весн!».

Враг скоро осознал создавшуюся для него н всё возраставшую опасность н, решнв обезглавнть эмиграцию, начал свою подлую н предательскую работу заграницей.

Первой непоправимой утратой, постигшей русское Белое воинство, была безвременная кончнна, 25 апреля 1928 года в Брюсселе, нашего кумнра — Главнокомандующего Русской армней — генерала барона П.Н. Врангеля.

Через два года, 26 января 1930 года, был в Париже среди бела дня похищен большевиками председатель Р.О.В.С. генерал А.П. Кутепов.

Спустя короткое время был похищен н бесследно исчез заместитель ген. Кутепова, председатель Р.О.В.С. генерал Е.К. Миллер. Как впоследствии выяснилось, это было предательством нз собственной среды. Предателем-Иудой Искарнотом — оказался бывшин начальник Корнилловской ударной дивизнн генерал Скоблин в сообществе с певнцей Плевнцкой. Это было ужасным предательством, совершённым против Родины, против Белой армии н протнв нас, «Белых Мальчиков». Ненависть к красным палачам н преступникам н жажда мести вспыхнула в наших сердцах, — сердцах »Белых мальчиков». Мы стали ждать случая снова взяться за оружие. Вспыхнула гражданская война в Испанин, но туда было трудно пробраться, нбо французы пропускали добровольцев только в красные Интернациональные бригады. Только единицам удалось вступить в ряды национальной армии генерала Франко. Там в борьбе с красными, служа добровольцем, пал смертью храбрых доблестный генерал Фок.

Началась Финско-советская война. Моё заявление о желанни вступить добровольцем в ряды Финской армни, было в письменной форме, под предлогом боязни политических осложнений, отклонено.

В июне 1941 года началась война с Советским Союзом и русская военная эмиграция н её »Белые мальчики», в том числе н я, предвидя возможность снова с оружнем в руках бороться за освобождение нашей родины от коммунистического ига, устремились добровольцами в германскне армейские части. Полулегально так как это шло в разрез с планами Гитлера, более дальновидными немецкими военачальниками был создан Русский корпус, в котором, как н в гражданскую войну, офицеры н даже генералы служили рядовымн. В рядах этого корпуса пали смертью храбрых такне видные генералы, как Зинкевнч, н многие Галлиполийцы и Лемносцы.

Был сформирован казачий корпус генерала Паннвица н много другнх военных частей нз национальных меньшинств. Позднее, также полулегально, была создана Р.О.А. под начальством генерала А.А. Власова. Общее число русских, боровшихся на стороне Германии с общим врагом, включая добровольцев нз перебежчиков н военнопленных, служивших непосредственно при частях действующих германскнх армий, достнгло к концу 1944 года почти одного миллиона.

Но и на этот раз нашей надежде несуждено было осуществится! Русскне, воевавшне на немецкой стороне не за Германию, а за Россню, после капитуляцни Германнн оказались врагами победителей.

Западные державы-победительницы, никогда непонимавшне нашн стремления н цель, непоняв их н на этот раз, предали нас, как н в гражданскую войну. И предательство было ещё более отвратительным, потому что никто в свободном мире, после почтн 50 ти летнего существованння советской властн, не мог отговориться незнанием условий жнзнн порабощенного народа, отношения коммунистов к «классовым» врагам н методов работы чекнстов. Русских людей стали ловнть как дичь н выдавать советчикам на расправу. Навсегда вошла в нсторию выдача казаков англичанами в Лненце. А сколько было выдано по всей Европе, втихомолку, по одиночке, наверно никто никогда не узнает. Выданные генералы, П.Н. Краснов, А.Г. Шкуро, А.А. Власов, Г. фон Паннвиц н другне, былн осуждены н повешены в Москве, многие погнблн в концлагерях... Но всё это нзвестно н не является целью этой статьн.

О главном предательстве в отношении нас, ещё н на этот раз уцелевших «Белых мальчиков» н всех нацнонально мыслящих русских людей, я узнал только теперь, прочнтав в ном. 566-567 «Часового» за август-сентябрь 1973 года статью П. Державина «Заметки о нацнональном возрож-

---

к суду за политические преступления»...(!!) Б. А. Литвинов доказывает, что все советское, т. наз. «правосудие» находится под полным контролем и, фактически в руках, чекистов. Так началось при Ленине (Ч. К., потом ОГПУ), так происходит и сейчас. Он приводит к этому и выписку из Самиздата, в которой сравниваются методы советских судов с таковыми же времен Инквизиции, с той разницей, что «Инквизиция осуждала еретиков на сожжение живыми, а советские суды осуждают инакомыслящих на долгие годы исключительно жестоких страданий». И еще-нет гласности, нет официальной статистики судебных решений. И полная безнаказанность для палачей в судейских тогах. Нет другой страны в мире, где политкаторжане обязаны, в виде наказания, работать во всевозможных «шарашках» для укрепления боеспособности и экономики поработившего их режима. Как и всегда, эта ценнейшая статья основана на серьезной и тщательно анализируемой документации. Работу Б. А. Литвинова нужно искренне приветствовать.

В. О.

ОПЕРАЦИЯ КИЛЕВАНИЯ

Вышедшая под этим названием книга Юлиуса Эпштейна является очень значительным шагом к правдивому освещенню событий последней мировой войны.

В описании выдач в Лиенце, Кемптене, Платлинге и других местах, книга не дает много нового для нас, бывших в Европе в 1944-45 годах. Это может оказаться новым для многих американцев, которые только смутно слышали о происходивших событиях.

Но и нам книга дает много весьма важных сведений и документов, тщательно собранных автором.

Прежде всего автор подробно останавливается на существующих международных соглашениях — конвенцнях в Гааге 1899 и 1907 гг., женевской конвенции 1929 г., которые постановляли что «обращение с военнопленными должно быть гуманным... и принудительные меры по отношению к ним запрещены». Женевская конвенция 28 октября 1933 г. касалась специально «русских, армянских и других беженцев» и исключала принудительные репатриации.

Большинство из нас, даже бывших в Европе в 1944-45 х годах, было уверено, что принудительная выдача советских граждан — результат уступок сделанных союзниками Сталину в Ялте. Однако, Эпштейн ясно показывает, приводя текст ялтинского соглашения, что там даже не упомнналась принудительная репатриацня. Больше того, ялтинская коиференция происходила 11-го февраля 1945-го года, а принудительные выдачи начались в 1944-ом году. Документов показывающих, кто подписал в Англии и Америке соглашение с Советами о прннудительных выдачах автор не мог привести, так как до сих пор (30 лет) эти документы считаются засекреченными.

Но уже 2-го ноября 1944 г. американский адмирал Лией, будучи у президента Рузвельта начальником штаба, писал: «так как британское военное командование совместно с министерством иностранных дел, дало согласие на то, что все советские граждане без исключения должны быть возвращены советским властям, то с военной точки зрения... не рекомендуется, чтобы правительство Соединенных Штатов поступало бы иначе по отношению к лицам этой категории». Уже 29-го декабря 1944 г. последовала принудительная выдача 1100 советских пленных из лагеря Руперт в Айове через порт Сан-Франциско.

Англичане были первыми кто начал выдачу советам. Уже 11-го ноября 1944 года Джорж Кеннан из американского посольства в Москве доносил о выдаче англичанами советских пленных, привезенных в Мурманск.

В декабре 1944 г. высшими американскими военными властями вопрос о принудительной репатриации был решен и генерал Эйзенхауер в Европе получил соответствующие инструкции от Начальнков Генерального Штаба.

К чести государственного департамента и Соединенных Штатов, как государства, были также и протестующие голоса: 8-го февраля 1945 г. (за три дня до Ялты) исполняющий должность государственного секретаря Грю доносил секретной депешей государственному секретарю Штеттиниусу:

1. Женевская конвенция предписывает защиту для советских граждан, взятых в плен в немецкой форме, тем, кто просит о такой защите.
2. Советские граждане не военнопленные, согласно мнению государственного прокурора, должны пользоваться предоставлением права убежища (азилум) в смысле традиционной американской политики.
3. Также это относится к лицам, которых Советы считают своими гражданами и которые не были таковыми до начала войны.

Мнение исполняющего должность государственного секретаря, подтвержденное компетентными юристами осталось «гласом вопиющего в пустыне».

Значительно позже 8-го февраля 1956, президент Эйзенхауер в своем письме конгрессу осудил принудительную репатриацию. «Почему»-задает реторический вопрос Юлиус Эпштейн — «генерал Эйзенхауер в 1944-47 не понимал того, что понял президент Эйзенхауер в 1956 ом году?»

Со времени трагических событий принудительных выдач по скромному подсчету до двух миллионов советских граждан, прошло 30 лет.

Если бы теперешнему государственному секретарю, бежавшему с семьей от Гитлера в 1933-ьем году, не предоставлено было бы право убежища, то кто бы нам теперь устраивал мир на Ближнем Востоке и соглашение с Советским Союзом?

Димитрий Пронин

дении» в вестнике русского студенческого христианского движения за ном. 106. В ней он описывает как после войны, церковные, общественные и даже военные представители русской колонии Парижа отправились на поклои к советскому послу Богомолову. Моему возмущению и негодованию нет границ!

На фоне вышеописанных событий, в то время когда мы, уцелевшие, томились по логерям, а красная армия, грабя и наснлуя, приводила в ужас население Европы, так что стало стыдно быть русским, эти господа общественники, претендовавшие на руководство и возглавление эмиграции, не придумали ничего лучшего, как отправиться на поклон и бить челом перед сталинским представителем, по иронии судьбы носившим имя Богомолова!

Главным «волхвом», говорившнм речь от имени делегации, был адмирал М.А. Кедров ближайший сотрудник покойного генерала Врангеля, комаидовавший в 1920 году русским флотом и вывезший Русскую армию из Крыма, помощник председателя Р.О.В.С. и председатель Военно-морского союза. Что думали эти люди и что побудило их на это предательство? В моих глазах оно не многим отличается от предательства Скоблина! Богомолов принял их, как н следовало ожидать, — выражаясь грубо, но по русски —, »мордой об стол!». Он заявил: »Вы говорите о России и о русском народе, ио есть Советский Союз и советские народы. Запомните это!».

Делегаты-волхвы получили заслуженную моральную пощёчину и отправились во-свояси. Но эта моральная пощёчина оскорбила и всех нас, русских эмигрантов, от колыбели до гроба русских, а не советских. В чашу горечи, испитую «Белыми мальчиками» на их жизненном пути, свои же люди напоследок добавили ещё несколько ложек полыни. Зачем и за что? Этого нам ни забыть ни простить нельзя!

Белые мальчики» поседели, но в сердце остались попрежнему «бельми». Эти свидетели истории один за другим уходят в вечность и вот, чтобы всё ими пережитое и виденное не ушло вместе с ними и не было бы забыто, написал я эти строки.

Павел Черлениовский

ПОСЕТИТЕЛЯМ КРЕМЛЯ...

Мне прислали советский журнал, в котором напечатано:

«По инициативе В. И. Ленина 26 декабря 1917 года в Кремле была организована школа красных командиров, в обязанность которой входила и охрана Кремля. В годы гражданской войны курсанты участвовали в борьбе с контрреволюцией. В сквере арсенала установлен небольшой гранитный памятник с надписью:

СЛАВА
командирам и курсантам
павшим в боях
и борьбе против
контр-революции
под Ореховым
и Синельниковым
28.VIII.1920 года

20 июля 1955 года Московский Кремль раскрыл свои двери для всех трудящихся. Так было претворено в жизнь заветное желание Владимира Ильича. Сюда должны приходить экскурсии, здесь должен быть развернут музей, здесь должны даваться подробные объяснения посетителям».

1-я Школа курсантов теперь называется 1-м Краснознаменным ордена Ленина командным училищем имени Московского Совета. В это училище принимаются исключительно сыновья генералов и крупных советских сановников: своего рода «Пажеский коммуннстический корпус».

*
**

25-го июля 1920 года Дроздовская дивизия и конница Барбовича были брошены на север. 1-й Дроздовский полк, разбив бригаду красных, захватил город Орехов. Спешно подвезенная сводная бригада московских курсантов численностью в 3-4 тысячи человек три раза втечение суток атаковала 1.000 Дроздовцев, занимавших город. Первая атака в 6 час. утра была отбита пулеметным огнем с большими потерями для курсантов, которые затем были отброшены штыковым ударом. Днем курсанты были приведены в порядок. Ночью послышался мерный гул и первые строки Интернационала, скоро поле будто бы пело: «Вставай, проклятьем заклеймённый...» Бригада московских курсантов шла на смерть.

Дроздовцы по обыкновению молчали, подпуская противника. 1-й полк сосредоточился у вокзала-там была обширная базарная площадь. Когда первые цепи курсантов выкатились на площадь, то одновременно, заглушая интернационал, загремело: «Вперед Дроздовцы, с нами Бог» и все сто пулеметов и 10 пушек открыли огонь на картечь. Когда рассвело, 1-й полк перешел в контратаку и мог убедиться в силе своего огня: площадь была вповалку устлана мертвыми курсантами, оставившими на поле боя до тысячи человек *. После боя под Ореховым бригада курсантов была сведена в один полк.

Недели две спустя 1-й Дроздовский полк ночным налетом захватил немецкую колонию Гогхейм и вышел во фланг курсантам, которые вели бой с марковцами и снова тяжело вкатил им. После этой встречи курсанты были сведены в отдельный батальон.

В конце августа красные перешли в наступленне из Бурчатска против Михайловки, занятой 1-м Дроздовским полком. Они вырвались на несколько сот шагов к двум гаубицам 7-й Дроздовской батарен, стоявшим на открытой позицин. По тому, как они стройно н быстро шлн, можно было узнать старых знакомых-московских курсантов. Среди цепей ехал на хорошем буланом коне всадник со стэком в руках. Снаряды рвались в самой гуще цепей. Курсанты, наученные горьким опытом, залегли. Всадник поскакал вперед, поднял залегших и они побежали вперед с криком «ура». Всаднпка сбило с коня разрывом гаубичного снаряда.

1-й Дроздовский полк с 4 танками ударил во фланг курсантам и разметал их. Бой под Михайловкой был их лебединой песней.

Разведчнк 7-й гаубичной батарен снял с гимнастерки убитого всадника орден Красного Знамени и принес его и бывшне при нём документы. Это был командир бригады Московских Курсантов, бывший штабс-капитан Л. Гв. Преображенского полка Около-Кулак. Генерал Кутепов, командовавший Преображенцами, его вспомнил.

*
**

Разумеется, посетители Кремля прочтут надпись на памятнике о славе павшим. Но вряд ли экскурсоводы «подробно и правдиво по завету Ильича» им расскажут, каким образом горсть белых в малиновых фуражках, в трехдневных боях, разбила и уничтожила превосходящих их в 3-4 раза прекрасно обученных и экипированных московских курсантов, сплошь коммунистов.

В Сев. Таврии Дроздовцы, как и другие части Русской Армии пополнялись исключительно пленнымн. В ротах оставалось лишь по несколько офицеров. И достаточно было дать вчерашнему красноармейцу цветную фуражку, как они полностью воспрнннмали боевые традицни тех белых полков, чьи имена н форму они стали носить.

С. Нилов.

(*) Находясь в это время на вокзале ст. Орехов, я был свидетелем этого боя. В.О.

Незабытые Могилы

† 10.2 в США полковник арт. Евгений Николаевич МАЦНЕВ.

† 27.1 в Н. Йорке б. командующий Западной Добровольческой армией ген.-майор Павел Рафаилович БЕРМОНДТ, князь АВАЛОВ. Пок. начал военную службу капельмейстером, принял участие в Русско-Японской войне в отряде ген. Мищенко и был за боевые подвиги произведен в офицеры, после войны был уволен в запас, призван на войну 1914-17 гг. и был награжден боевыми орденами. После захвата власти большевиками, пок., при помощи германского ген. Гофмана, создал отряд, названный им «Зап. Добрармией», которой командовал в чине полковника. Вопреки запрещению ген. Юденича, он начал военные действия против образовавшейся латвийской армии и одно время занял своим отрядом Ригу, за что приказом ген. Юденича был отрешен от командования, но приказу этому не подчинился. В Риге он был усыновлен грузинским князем Аваловым и, по его имени, стал именоваться Михайловичем. После демобилизации своего отряда, он был интернирован в Германии, откуда переехал в Югославию, где, благодаря средствам после своей женитьбы, оказывал значительную помощь русской белой эмиграции, и перед захватом Югославии коммунистами, переехал в США. Его соратники вспоминают о нем, как об очень добром и отзывчивом человеке, всегда шедшим навстречу русским патриотам.

† 7.2 в Лос Анжелес (США) полковник Владимир Викторович ГУРСКИЙ (Псковский к.к., Павловское в. уч.), член О-ва Ветеранов Вел. войны. (Сообщил полк. К. Лисицын).

† 12.2 в Болгарии Марковского п.п. поручик Павел Иванович ЗАНД.

† 24.3 в Тулоне поручик Л. ГВ. 4-го стр. Имп. Фамилии п., камер-юнкер князь Александр Николаевич ГОЛИЦЫН.

† 30.3 в Париже воен. инженер полковник Евгений Владимирович ТРИКОЗА.

† 27.10.73 в Вене Донского войска генерал-лейтенант Евгений Иванович БАЛАБИН, б-к-р 12-го Донского Ген. Фельд. князя Потемкина Таврического полка, затем Н-к 9-й Донской дивизии, в белом движении член Донского правительства (Донской К. Корн., Ник. уч., кадр. офицер Л. ГВ. Каз. Е. В. полка).

† 29.3 в С. Паудо (Бр) 8-го гус. Лубенского полка корнет Василий Иванович ПЕРЦЕВ (2-й Московский к.к., уч. Добрармии, галлиполиец, кокчил в Праге Политехн. И-т, инженер химик).

Сообщил корнет Ю. Е. Декопский.

† 13.2 в Альгранже (Фр.) ударник Корниловского полка, терский казак Петр Макарьевич УРАЕВ.

Из прошлого.

ЗАЩИТА ИМПЕРИИ

ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНЫХ ОЧКАХ

(Продолжение. См. № 572)

Опять зима; убранный снегом Петербург. По улицам бегут одноконные санки или несутся просторные сани, запряженные дородными рысаками под разноцветными сетками. Вот уже четыре года, как я жандармский офицер и приехал теперь явиться по начальству перед приемом Кишиневского охранного отделения. Моим начальником, в качестве руководителя розыскной политической работой, фактически, является не офицер, а чиновник — известный Зубатов. Предварительно я все же должен явиться к своему оффициальному начальству, военному и гражданскому. В жандармском штабе обычная военная дисциплина, — переполненная приемная, краткие вопросы и такие же ответы, пожатие руки и аудиенция кончена. Служебных вопросов по компетенции департамента полиции, не касались. У штабного начальства к офицерам розыска и к департаменту полиции было отношение принципиально холодное и отчужденное. Особенно замечалось это, когда командир корпуса жандармов не являлся, вместе с тем, и товарищем министра ведавшим и штабом и департаментом одновременно.

После посещения штаба еду в департамент полиции. Здесь обстановка бюрократическая, чинопочитание выражается в поклонах... Узнав, что я приехал по вызову, чиновник-докладчик был любезен и на равную ногу сослуживца, т.к. «охранники» считались департаментскими. Департаменту был подчинен весь розыскной аппарат Империи и он являлся ответственным за правильное руководство, подбор служащих для розыскных учреждений и за результаты работы.

В большой полутемной приемной сидело несколько человек в ожидании очереди у директора департамента полиции. Вспоминается мне совсем юный губернатор, стройный и выхоленный, все время нервно поправлявший галстух: «верно ждет разноса», подумал я, и, действительно, министр Плеве был им недоволен и губернатору предстоял перевод...

В ожидании очереди я вышел покурить в коридор, где находился старик курьер, носитель департаментских традиций. Таких курьеров можно было найти во всех казенных учреждениях Петербурга и они сживались с ними до того, что становились как бы необъемлемой их принадлежностью и сами считали себя воплощением их. И, на самом деле, сменялись министры, сменялись поколения чиновников, беспрерывной чередой проходили перед их глазами посетители и просители, а они, седые и важные, с какой то им одним присущей фамильярностью, были бессменны, все зная и все помня. С этой самой почтительной фамильярностью и «мой» курьер взял предложенную ему папиросу, но спрятал ее в портсигар, затем осведомился откуда и для чего я приехал. Я сказал, что после разговора с директором мне нужно пройти к Зубатову и просил объяснить, как его найти. На это курьер ответил: «Подымайтесь на третий этаж, войдите в комнату, что направо от лестницы, и там сидит такой невзрачный человек в черных очках. Вот эти «черные очки» и будут сам Зубатов». «Черные очки!..», повторил он и усмехнулся. «А на четвертом этаже тоже» черные очки»: это сам Гурович, тоже персона!..». Было ясно, что Зубатов не подходил по понятию курьера к типу «персоны» департамента.

Но вот очередь дошла до меня и я был принят директором Лопухиным. Лет сорока, высокий, в пенснэ, он производил впечатление совершенно молодого человека, несколько сухого. Задав мне ряд вопросов, он сказал, что я получу указания от Зубатова и быстро с мною распрощался.

Как мне было объяснено курьером, я поднялся на третий этаж и, постучавшись в правую дверь, вошел в небольшой кабинет, в котором стояло два письменных стола. За одним сидел полный, румяный блондин с бородкой, а за другим худой, тщедушный, невзрачного вида брюнет, лет 36, в форменном сюртуке и в черных очках. Я подошел к нему и представился. Это и был Зубатов, а за другим столом восседал Медников, тоже личность нелишенная интереса. Зубатов просто и приветливо со мною поздоровался усадил и предложил курить.

— Так, Павел Павлович, — сказал он, — вы едете в Кишинев. В добрый час! Но оначала вы проведете у нас несколько дней и мы будем с вами беседовать. Поговорите и с Евстратием Павловичем Медниковым по вопросам наружного наблюдения.

После этого мне пришлось встречаться ежедневно с Зубатовым и беседовать с ним по несколько часов. Тогда же я говорил и с Медниковым, совершенно неинтеллигентным человеком, бывшим филером из унтер-офицеров, употреблявшим простонароные выражения, вынесенные из родной деревни. С первых же слов и объяснений о технике филерского наблюдения, мне стало ясно, что это чрезычайно тонкий и наблюдательный человек, мастер своего дела, воспитавший целые поколения филеров, отборных и втянутых в работу. Наружное наблюдение неразывно связано со сведениями, поступающими из революционной среды, почему Зубатов ведя внутренняю агентуру в Москве сошелся с Медниковым и не расстался с ним, получив назначение в Петербург. Они были на ты и только характер розыскной работы мог так сблизить двух столь противоположных по культуре и складу ума людей.

Положение Зубатова и вся его личность заинтересовали меня и я обратился к одному из чиновников департамента с вопросом, откуда и кто такой Зубатов, на что он ответил, что Зубатов с совсем молодых лет поступил в Московское охранное отделение, где вскоре обратил внимание своей начитанностью, знанием революционного движения, уменьем подходить к людям к склонять членов революционных организаций к сотрудничеству в охранном отделении. Он обладал редкой настойчивостью, памятью и трудоспособностью. Высшее начальство департамента полиции усмотрело в этом маленьком чиновнике талантливого, с инициативной человека, который в своей незаметной роли являлся в действительности рычагом охранного отделения, начальником которого он и был вскоре назначен. Через три года, он уже стал во главе всего политического розыска в России для осуществления своего проекта коренного изменения всей существовавшей ранее системы политического розыска. Из бесед с Зубатовым, мне впервые стала понятна психология розыскной работы и ея государственное значение, способы ея осуществления и цели... Он был фанатиком своего дела и было видно, что он многое продумал и глубоко изучил вопрос. Касаясь задач розыскной работы, он ее разделял на две части: осведомительную и конкретно розыскную.

— Правительству, — говорил он, — необходимо иметь постоянно полное освещение настроения населения и его общественных кругов, особенно прогрессивных и оппозиционных. Государственная мудрость должна подсказать тогда центральной власти те мероприятия, которые уже назрели и которым, следовательно необходимо войти в жизнь. «Жизнь эволюционирует», говорил Сергей Васильевич, «при Иоанне Грозном четвертовали, а при Николае II мы на пороге парламентаризма». При

этом он определенно держался мнения, что самодержавие олицетворяет суверенитет национальной власти и исторически призвано для благоденствия России и, следовательно, для ея прогресса. Центр идет от общего к частному, дедуктивно, что же касается технической работы розыска, то она должно идти от частного к общему-индуктивно. Поэтому все детали по систематизации розыскного материала и его разработке должны быть особенно точны, как в начальной фазе, так и в последующих этапах. Оппозиционное отношение к власти не может быть убито, как равно и революционные стремления, но мы должны делать так, чтобы русло движения не было от нас сокрыто. Надо наносить удары по центрам, избегая массовых арестов. Отнять у тайных организаций типографии, задержать весь их технический и административный аппарат, арестовать местную центральную коллегию-это значит разбить и всю периферию... Он считал, что массовые аресты означают неправильную постановку розыскного дела...

Зубатов придавал исключительное значение развивающемуся движению марксизма, доктрины которого затрагивали самые насущные вопросы рабочего класса, в особенности в России. К тому же, это движение только в конечном своем итоге намечало захват власти насильственным путем, этапы же: агитация и пропаганда подчас так бледно выражали признаки преступления необходимые для преследования по суду, что оставались без возмездия. Зубатов мечтал бороться с этим движением рационально, созданием здоровой национальной организации, которая, другим путем, подошла бы к разрешению тех вопросов, на которых могла бы иметь шансы революция. Исходя из этого, он остановился на мысли легализации, в намеченной им национальной рабочей организации, известного минимума политической и экономической докрины, проводимой социалистами в их программах, но при сохранении основ самодержавия, православия и русской национальной идеи. Министр Плеве весьма заинтересовался этой идеей и в этом направлении были сделаны серьёзные шаги, с привлечением к работе весьма интересных людей. Однако, это начинание провалилось, вызвав нарекания и противодействия во всех кругах, начиная от бюрократии и промышленников и кончая левыми. Первые отрицали жизненность влияния марксизма на русскую рабочую массу, а вторые, естественно, усматривали в этом укрепление существующего строя и считали такое движение для себя нежелательным. Кроме того, организация легализированных ячеек и рабочих сходок вызывала протесты со стороны фабрикантов, усматривавших вмешательство власти во взаимоотношения их с рабочими на экономической почве. На самом деле, такая организаия не могла не вызвать улучшения положения и оплаты труда рабочих. Таким образом, идеи Зубатова остались непонятыми, что и явилось одной из главных причин его выхода в отставку.

В своих указаниях о розыскной работе, Зубатов особенно подчеркивал, что в общении с арестованными, и причастными к политической работе лицами, тон раздражения и запугивания совершенно недопустим. Люди которые идут в ссылку, на угрозу и грубость реагируют не страхом, а раздражением. Человек не должен выходить из охранного отделения с уязвленным самолюбием. В особенности же он считал, что должны быть продуманы отношения к секретным сотрудникам; эти люди находятся в постоянной опасности и недопустима со стороны розыскных органов неосторожность, которая могла бы «провалить» их.

Еврейский вопрос он учитывал, как временное историческое явление, которое должно разрешиться по примеру западно-европейских государств, т.е. все ограничительные для евреев законы должны отойти в историю.

Выйдя с хорошей пенсией в отставку, Зубатов поселился сначала во Владимире, затем в Москве, ничем себя не проявляя в сфере нашей деятельности. В Москве я встретился с ним шесть лет спустя, состоя в должности начальника Московского охранного отделения. Бывали мы друг у друга, как добрые знакомые. На грядущее он смотрел мрачно, предвидя, что революция явится гибелью России. В этом он был твердо убежден.

Прошло еще пять лет и предчувствие Зубатова оправдалось. Сидя за столом, в кругу своей семьи, Зубатов узнал о начавшейся в Петербурге революции лишь на третий день, когда она уже докатилась до Москвы. Задумавшись на один момент, он встал и прошел в свой кабинет, откуда тотчас же раздался выстрел и Зубатова не стало.

Познакомившись с Зубатовым и его помощниками, я с горечью переживал сознание что эти ценные и опытные люди, призванные направлять дело государственной безопасности, так далеко стоят от бюрократического мира, который отличался поверхностностью, не отвечавшей более действительной обстановке государственной жизни. Жандармы и те уподоблялись просто слепым, с глаз которых указанные деятели новой формации как бы снимали катаракты. Что же касается армии, флота и аппарата государственного управления, вплоть до многих министров, генералов и адмиралов включительно, то они были, по большей части, людьми политически невежественными, совершенно неспособными составить себе представление о значении революционно-оппозиционного движения в России и о необходимости с ним энергично и целесообразно бороться, попутно с разумной эволюцией сверху.

Кончилось мое пребывание в столице. И вот я на вокзале, чтобы отправиться скорым поездом Петербург-Вильно-Одесса, в Кишинев. Меня провожают мои друзья-жандармские офицеры, служба которых заключалась в охранении порядка на железной дороге и была далека от политического розыска и всей его сложной ответственности. Среда эта напоминала более строевую часть, с присущими ей тенденциями. В ней было много людей со средствами, и гвардейских офицеров. Общими симпатиями пользовался полковник Андрей, высокий бритый брюнет лет сорока, остряк среди товарищей. Как водится, сначала мы посидели за столом большого вокзального ресторана и я спрашивал себя-какую остроту отпустит Андрей по поводу моего перехода на службу по «охранному департаменту», как называл он розыскную службу. Однако все прошло гладко и сердечно. Минут за 15 до отхода поезда, Андрей произнес несколько теплых слов и сказал, что пойдет мне устраивать купэ... Второй звонок, его еще нет и я отправился в купэ № 4 международного вагона. Войдя туда, я был удивлен застав там лежащего под одеялом господина в громадных черных очках. Не обращая на меня внимание, он продолжал читать революционный журнал «Освобождение», издававшийся в Штутгарте (Германия). Я был озадачен и начал было говорить, что, очевидно, произошло недоразумение в кассе но незнакомец плохо закрылся одеялом, т.к. из под него торчала нога в сапоге со шпорой. Это оказался Андрей, со смехом заявивший что он пожелал «сделаться Зубатовым», чтобы проверить, как и нему отнесется «охранник». Мы рассмеялись оба, но эта буффонада показывает, как не розыскные офицеры корпуса жандармов относились к Зубатову, а «черные очки» являлись как бы символом провокации.

Поезд тронулся, увозя меня в новую жизнь.

(Продолжение следует)

П.П. Заварзин

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 233 Май 1974 года XXV-й год издания

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!.. ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ.

Председатель и Правление Р.Н.О. искренне поздравляют своих членов и друзей со Светлым Праздником Христова Воскресения и шлют им сердечные пожелания здравия, благоденствия и успеха в делах личных и общем.

ЛОЖЬ - СОВЕТСКАЯ ТРАДИЦИЯ

А. И. Солженицын подвёл итоги всему кошмарному ужасу, который принесла октябрьская революция с нечеловечески чудовищным правлением «великого гуманиста» — народоубийцы Ленина, смененного кровавым бандитом Сталиным. Какие могут быть сомнения в правдивости «Архипелага Гулаг», если сам глава компартии и правительства, еще не так давно провозглашаемый «мудрым» и «великим» Хрущев о том же самом говорил на двух съездах своей партии?

Опровергнуть то, что было нельзя. В иных странах пришедшие к власти пореволюционные правительства находили в себе мужество признать бывшими и вредными кровавые злодеяния революций. Во Франции, напр., ни одному пореволюционному правительству и в голову не приходило оправдывать жуткий террор Робеспьера и его кровавых палачей. В Советском же Союзе продолжается идеализация полунормального садиста Дзержинского, именем которого называют улицы и военноучебные заведения...

Принятая за основу советского режима ложь является единственным ответом на обвинения, справедливо предъявляемые рабовладельческой власти. Этой ложью и решили ответить на «Архипелаг Гулаг».

Ложь, ложь, ложь!.. Только она, по мнению, нелюдей, стоящих во главе великой, ныне обесчещенной ими страны. Ложь, которую они не стыдятся, даже когда, по русской пословице, «на воре шапка горит».

Вспоминаю начало пятидесятых годов, когда в Брюсселе, при нашей русской помощи, франко-бельгийские борцы против рабства, устроили показательный суд над концентрационным режимом в СССР с приглашением в качестве свидетелей, оказавшихся заграницей бывших концлагерников. Советское посольство заявило протест бельгийскому правительству, заявляя, что это-клевета и никаких лагерей в СССР нет... Через несколько лет Хрущев подтвердил существование «Архипелага». Ложь и на «высоком уровне». Перед финалом кубинской авантюры, официальный представитель СССР в ООН Зорин категорически отрицал нахождение на Кубе советских ракетных установок. Дней через пять-ультиматум Кеннеди и Хрущев убрал советские ракеты. Ни одна страна не выпускала бы на сцену так провалившегося лжеца, но тов. Зорин продолжает на международном форуме давать «гарантии», а до этого ген. де Голль нашел возможным дать согласие на назначение его послом в Париж. О, времена, о нравы!..

В Брюсселе советская агентура под названием «Новости» рассылает всем бельгийским учреждениям свои периодические бюллетени. И уже не в первый раз они посвящаются Солженицыну, конечно, с самой гнусной клеветой. Но, вот перед нами № 1293 и в нем статья «Как Солженицын упал с дерева». Дерево оказывается «генеалогическим» и Солженицын является отпрыском богатых помещиков Ставропольской губернии. Имущество их было отнято октябрьской революцией, передавшей его крестьянам, которых богачи Солженицыны эксплуатировали. (!) Вот почему, мол, Солженицын ненавидит октябрьскую революцию. Дальше, среди обычной клеветы — перл. Оказывается у отца Солженицына (как известно, молодого артиллерийского офицера) был великолепный автомобиль «Ролльс Ройс», которых, по изысканиям советского борзописца Королева, в тогдашней России было всего девять. И вот верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич реквизировал этот автомобиль у Солженицына и этим, мол, объясняется «саркастическое отношение А. И. Солженицына к великому князю в «Августе Четырнадцатого». Конечно, далеко не все бельгийцы могли читать эту книгу, где личность Великого Князя показана вовсе не «саркастически», но все же прочитавшие это «разоблачение», они сильно веселились...

Тут же и в отношении автора этих строк: «Следует ли удивляться, что среди наиболее рьяных пропагандистов творений Солженицына находится... прихвостень гитлеровцев, господин Орехов, редактор журнала «Чаоовой», в прошлом близкий к белогвардейским генералам Врангелю и Кутепову, который пропагандирует со старанием, что царская монархия является единственной достойной системой управления».

Знающие меня бельгийцы только пожали плечами.

Поистине, по советскому выражению, «бред рябой кобылы».

В. Орехов

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ввиду того, что создатель фильмов, он же кинооператор, мобилизован французскими властями в Париже для подсчета голосов на президентских выборах 5-го мая и поэтому не имеет возможности прибыть в Брюссель, НАМЕЧЕННЫЙ НА 5-го МАЯ КИНОСЕАНС в зале Бриальмон ОТМЕНЯЕТСЯ.

РОССИЯ ЗАПАД и СССР
(Сравнения и параллели)

(Продолжение См. № 232)

Но вернемся к нашей теме. В чем же европейцы усматривают особую дикость нравов и варварство русских в сравненни с ними, в соответствующую эпоху? Конечно, в областн развития наук, техники, различных ремесел, архитектурного нскусства нли мореплавания Европа шла далеко впереди древней Руси и до-Петровской России. Но не надо забывать, что Западная Европа в этом отношении старее Россни более чем на тысячу лет. Она наследовала достиженння и эллннской и римской цивнлнзаций; климатнческие, географическне н геополнтнческие условня, в которых возникали н жилн европейские государства, были совершенно инымн, чем в древней и средне-вековой Русн. Значительная плотность населення в сравнении с занимаемым пространством, самый рельеф местности, теплые моря и мягкий климат, обилне и блнзость горных пород, позволяли этим странам много преуспевать в строении архитектурных памятнков, дворцов храмов прн обилии материальных средств. Всё это было почти невозможно в древней Русн, где горы и моря находилнсь от центра на тысячи верст, где не было почти дорог и где стронтельным матерналом были почтн исключительно дерево и глина, но при всем том в древней Руси строились н каменные церкви и обрабатывалась руда, существовали различные ремесла, разлнчного рода мастерскне, существовали свои и очень не плохне по тому времени, законы, регулируемые бытовыми условнями, но всегда в духе хрнстианского мировоззренння. Достаточно указать на русскнй сборнкк законов Ярослава Мудрого «Русскую Правду». Это сборник старых славянских обычаев. Он поражает своей мягкостью. Он не указывает никаких жестоких наказаний, не предусматривает смертной казнн, но только »внры» — денежные штрафы, запрещает «кровную» месть родственников за убитого члена семьи.

Конечно, татарское иго не могло не отразиться на нравах русских людей. Нравы беспорно огрубели, но напрасно стараться найти их более дикими и жестокими, чем те, которые существовали у западных народов.

Многие иностранцы, путешествуя по России, описывают русских, как людей грубых, грязных и неопрятных. Да жизнь русских людей не блистала комфортом и удобствами, была бедна и сурова. Но вот, замечательный факт, о котором путешественнки сами упомннают: это то, что в этой «грязной, неопрятной и сермяжной» Руси во многих дворах были свои бани, в которых русские люди еженедельно любили мыться и парнться. Где же это можно было встретить в так называемой культурной Европе того времени, да и теперь?

Посмотрим, как обстояло дело в этом отношении на Западе. Вот выдержки из книги аббата Моро, бывшего днректора обсерватории в Бурже «Ки сомм ну?» стр. 73: «Франциск 1 (1515-47) находил вполне естественным для своих нужд пользоваться камином»... Дальше мы читаем: «Это Генрих III (1574-80) требовал ежедневной очистки лестниц в Лувре от нечистот... Он говорил, что его компатрноты моются два раза в жизни, когда рождаются и когда умирают»...

Другой французскнй писатель Рожер Шовира, в своей книге «Ле секре де Марн Стюарт», пншет (стр. 15): »Марня Стюарт в Шотландии, как впрочем и короли Валуа во Франции, после непродолжительного пребывання во дворце, вынуждены были менять свою резиденцню по причине невыноснмого зловония отхожих мест»... Вопреки привычки, Марня находнла, что Эдинбург превосходил в этом отношенни всякую меру. Даже собор не был пощажен: невозможно было восходнть по ступеням, по причине... Даже вне службы надо было держать двери закрытымн, без чего стеллы и скамьи былн бы загажены мальчншками н другимн неблагочестивыми людьми...» И это относится к эпохе, когда у нас царствовал Алексей Мнхайловнч!

Другой пример для сравнения. Да, царь Иван Грозный был очень жестокий человек, много было пролнто прн нем невнннои кровн, но был лн он более жесток н беспощаден, чем многне монархи того временн в Западной Европе? Это под большим сомненнем, чтобы имя «грозного», т.е. по французскн менасан, редутабль», следовало перевестн словом «террнбль», т.е. ужасный в самой высшей степени. Но пусть, это будет так. Посмотрим что было в то время в Европе.

В Англнн управляет страной королева Мария Тюдор, дочь Генриха VIII, ознаменовавшего себя невероятной жестокостью и распутством, который нз шести своих последовательных жен, двоих отправнл на эшафот. Марня в своей жестокости однако превзошла своего отца. За пять лет своего правления (1553-58), за свои страшные преследования протестантов, она получила название Марии Кровавой. Этот титул о многом говорит. Наследовала ей Елизавета I-я, вторая дочь того же Генриха VIII также не отличавшаяся мягкостью характера: свою соперницу Марню Стюарт, королеву Шотландии и ранее Франции, она прнказала обезглавнть, продержав её 18 лет в заточеннн. О многнх другнх казнях не приходится говорить.

Во Франции правнт Карл IX, который совместно со своей матерью Екатерной Медичи устраивает знаменитую-«Варфоломеевскую» ночь. 23-го августа 1572 г., на другой день после свадьбы сестры короля Карла IX Маргариты с Генрихом IV Наварским, безумные убийства распространились как пожар. Не менее 2000 гугенотов, включая женщин и детей было зарезано в одном Париже и более 20 тысяч во всей стране!.. И Карл не называется «Террибль». По всей Испании, Франции, Италии, Германии продолжают пылать костры инквизиции, со всем арсеналом утонченнейших орудний пыток, которые мы можем видеть во всех музеях Европы и здесь в Бельгии. К счастью для нас, только небольшая часть из этого арсенала проникла в Россию. Ужасов священной инквизиции она не знала.

(Продолжение следует)

А. Дисский.

Замеченные опечатки в прошлом номере. Последние две фразы внизу первой страницы справа искажены. Необходимо читать:
...Иностранцы, говоря о Россни, об ее отсталости, невежестве и грубых нравах, забывают о нравах и обычаях еще более варварских своих стран...

КАЛЕНДАРЬ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА»

Смеем уверить, что в нашем романе время расчитано по календарю.
А. Пушкин.

Афиши известили о представлении в королевском театре оперы «Евгений Онегин» прибывшей в Брюссель болгарской труппы... Потянуло к Пушкину, Чайковскому, к романтике прошлого века... Перед тем как идти в театр, захотелось перечитать роман и окунуться в мир героев поэта. Перелистывая однотомник юбнлейного издания Пушкинского Комитета под редакцией проф. М.Л. Гофмана, изданного в Париже в 1937 году, я наткнулся на одно из примечаний к роману, сделанных самим Пушкиным, остановившего мое внимание и которое приведено в эпиграфе этой статьи.

И что же!.. Ключ календаря романа объявился в третьей главе, где поэт привлекает внимание читателя на центральную часть романа. Это — день ссоры Онегина с Ленским и год поединка. В четвертой главе Ленский приглашает Онегина, от имени Лариных, на имянины Татьяны.

Да, Татьяны имянины
В субботу. Олинька и мать
Велели звать, и нет причины
Тебе на зов не приезжать.

Так как Татьяннн день по Пушкину должен быть в субботу, то остается только найти тот год, в котором 12 января приходится в субботу. Оказывается, за время от 1818 года по 1831 год, год окончания романа поэтом, существовали только трн года, — 1818 1824 н 1829, в которых 12 января приходилось на субботу. В один из этих годов был поединок Онегина с Ленским. Но, в котором?.. Из трех указанных годов только 1824-й укладывается в рамку романа. В этом году Онегину исполнилось (глава 8-я) 26 лет. По словам Пушкина:

Убнв на пооднике друга,
Дожнв без цели н трудов
До двадцатн шести годов...

Значнт, Онегин родился в 1798 году н был старше Пушкина на год.

Так как поэт и Онегин были ровестниками, то неуднвнтельна была дружба н прогулка по Петербургу «философа в осьмнадцать лет» н Пушкнна. Дружба длилась до мая 1820 года, когда поэт уезжал в ссылку на юг России; Онегина же поэт отправляет в деревню к больному, умнрающему дяде.

До встречи с Ленским Онегнн прожил в деревне трн года, знакомство пронзошло в 1823 году. За время меньше чем год, в несколько месяцев произошли события, предшествующие дуэли; именно, Пушкин представляет приехавшего из Германнн Ленского, указывая на его возраст:

Он пел поблекший жизни цвет
Без малого в осьмнацать лет,

и в этн же 18 лет окончилась жизнь молодого поэта, о котором рассуждает Онегин накануне поединка:

...Пускай поэт
Дурачнтся в осьмнадцать лет
Оно простительно.

Итак, Ленский приезжает в деревню весной 1823 года, знакомнтся, сближается с Онегиным. Друзья встречаются почти ежедневно. Ленский представляет Онегина семье Лариных в первой половине этого года, так как Татьяна пншет письмо Онегину в период соловьиного пения:

Настанет нач, луна обходит
Дозором дальный свод небес,
И соловей во мгле древес
Напевы звучные заводит.

При втором визите к Лариным, перед тем как встретиться в саду с Татьяной, Пушкин сообщает об Онегине

Вот как убил он восемь лет,
Утратя жнзни лучший цвет.

Иначе говоря, Онегнн потерял в праздности лучшне восемь лет жизнн: Пять лет (с 1815 до 1820) жнзнн в столице н трн года (с 1820 по 1823) в деревне.

После встречи и «проповеди» Татьяне в саду Лариных, Онегин прекращает визиты этой семье.

Третий же визит, по приглашенню Ларнных, состоялся 12 января 1824 г., в день имянин Татьяны. 14-го января был поединок, Ленский убнт, а Онегин поклдает весной этого года деревню, »где грустный он оставил след» н »Им овладело беспокойство, охота к перемене мест...».

Онегин путешествует по России и встречается с Пушкиным в Одессе; встреча была непродолжительной

Недолго вместе мы бродили
По берегам эвксинских вод.
Судьба нас снова разлучнла
И нам назначила поход.
Онегин... пустился к невским берегам,
А я... уехал в тень лесов Тригорских.

Именно, 6 августа 1824 года ссылка на юге России была заменена ссылкой Пушкина в селе Михайловском. Онегин исчезает со страниц романа и появляется только в 1830 году, повидимому, возвращаясь из долгого морского плавания. Он является на раут «как Чацкий с корабля на бал». Там Онегин встречает Татьяну, которая уже почти два года замужем... Онегин ошеломлен переменой, происшедшей в Татьяне. Происходнт объясненне н отповедь Татьяны Онегину. В этом году поэт заканчнвает свой роман.

Таким образом календарь «Евгения Онегина» представляется следующим образом:

1798 г.-год рождения Онегина.
1815-1820 гг.-время пустой светской жизни Онегина в столице,
1820-1823 гг.-срок бездельной жизни в деревне,
1823 г.-ранней весной знакомство о Ленским, два визита к Лариным,
182б г.-января 12-го-третий и последний визит к Лариным, на Татьянин день,
1824 г.-14 января поединок Онегина с Ленским
1824 г.-путешествня Онегина и короткая встреча с поэтом в Одессе,
1830 г.-возвращение Онегина в столицу нз дальних путешествий и появление его в петербурском свете, встреча с Татьяной,
1831 г.-объяснение Онегина с Татьяной.

Точность обозначенных дат календаря романа можно проверить по рукописи Пушкина.

Н.В.К.

ЗАКАТ ДЕМОКРАТИИ

Газеты всего мира пишут о непрекращающихся кризнсах среди демократических правительств. Большинство европейских стран не знает, что предпринять для своей защиты от восточного красного соседа, уже захватившего Польшу, Венгрию, Румынию, Болгарию, Чехо-Словакню и половину Германии. Под влиянием Франции они постепенно отходят от Америки, защищающей их пока своим «атомным зонтом», и стараются улыбками угодить Советскому Союзу, в надежде обезпечнть этнм свою независнмость, как то пробует делать Вилли Брандт.

Но, к сожаленню, и в Соединенных Штатах Амернки не все обстоит благополучно. Там происходит полное опьянение от демократических свобод. В результате чего публнчно оплевывается в прессе и в телевндении собственный президент; на весь мир резглашаются Ватергатом предвыборные скандалы; выливаются наружу коррупция и воровство в результате чего происходит позорный уход вице-президента; а в это время молодежь обоего пола взяла моду свободно разгуливать голышем по улицам больших городов. Большинство демократическнх правителей потеряло голову и не знает что предпринимать для достижения большинства в парламентах, что бы удержаться у власти н ишут коалицийй с коммунистамн.

Все это показывает, что мы присутствуем при закате системы управления, которая так блестяще оправдала себя в прошлом столетии. Почти во всех странах демократические правительства

оказались не способными самостоятельно управлять своими странами. Нечто подобное происходит сейчас и в Англии, где классическая демократическая система двухпартийного парламента, служила примером всему культурному миру. Теперь мы видим, что эта система потерпела полное фиаско перед всеобщей забастовкою рабочих унионов, ввергнувших страну в небывалый экономический кризис из которого парламент не в силах выбраться.

В европейских странах все время происходят безплодные заседания министров в поисках новых путей для преодоления царящих в странах кризисов, что сейчас можно наблюдать в Италии, Франции и в западной Германии. Пока еще удается кое как с грехом пополам демократам управлять, опираясь на левые партии в парламентах Норвегии, Бельгии, Дании, Швеции, Швейцарии и в Канаде.

Все это доказывает, что система выборов и всенародного голосования, основанные в прошлом на доверии граждан к своим лидерам, теперь превратились, попросту, в куплю-продажу теплых мест у государственного пирога. По этой причине, видя слабость демократий, на политической сцене появилась новая организация под громким названием «Третьего Мира» как бы стоящего нейтрально между капитализмом и коммунизмом. Туда вошли из Африканских стран Алжир, Сомалия, Либерия, Сенегаль и Заир; из Азии маленький нефтяной эмират Ковейт, Малазия, Непал, Сирия и Цейлон; из Америки Куба, Перу и Гвиана, а из Европы одна только Юго-Славия. Все они называют себя неприсоединенными странами ни к одному политическому блоку, хотя это трудно сказать про Кубу, в которой Фидель Кастро ежедневно получает от Советов на пропаганду коммунизма по миллиону долларов; про Сирию, которую Советы все время снабжают оружием для войны с Израилем или про Броз Тито, являющегося вождем юго-славянских коммунистов.

Достаточно ознакомиться со странами этого «Мира», что бы понять политическую слабость мало развитых стран афро-азиатского блока, которые являются в нем попросту статистами, умело управляемыми Советами при помощи своих верных слуг Фидель Кастро и Тито. В результате полного бессилия старушки Европы этот «Новый Мир» стал смело выступать на политической арене в ООН и там всегда поддерживает коммунистов во время дебатов в мировой говорильне, которая уже давно доказала всем свою полную никчемность и с резолюциями которой никто больше не считается. В результате всего этого балагана народы начали обращаться за помощью к той силе, которая оказалась единственно неподкупной и преданной своей родине. Подобную силу в каждой стране возглавляют Армия, Авиация и флот. И тогда военные пришли на помощь своему народу в Испании, Греции, Бразилии, Парагвае, Боливии, Уругвае и Чили.

Во всех этих странах военные правительства быстро возстановили порядок, подняли страну в экономическом отношении и поправили финансы. Граждане этих стран занялись трудом для пользы своего отечества и каждый житель большого города может свободно гулять по улицам, не опасаясь грабежа, похищения или убийства, что стало теперь обычным явлением в свободной демократической Америке. Но военные режимы, конечно, не по душе «демократам» и они предпочитают заигрывать с коммунистами, на подобие Вилли Брандта, а капиталисты все еще собираются нажить большие барыши на торговле с Советским Союзом, забывая слова Ленина о том, что они продают коммунистам ту самую веревку, на которой их впоследствии они и повесят.

Святослав Голубинцев.

МЮНХЕН

29 марта в Мюнхене состоялось собрание, организованное Р.Н.О. в Зап. Германии совместно с Русской Библиотекой имени Стивенса (Толстовского Фонда).

После вступительного слова председателя Р.Н.О. в Зап. Германии Н.С. Алимова, В.В. Орехов прочитал большой доклад на тему: «Внешняя политика Императорской России и Советского Союза (Сравнение и параллели). После доклада, встреченного с большим одобрением аудиторией, произошел оживленный обмен мнений присутствовавших, коснувшихся также и современных тем.

РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Когда в душе так тяжко, беспросветно,
И счастья личного последний луч угас,
Одна, Ты-Родина, безмолвно, незаметно,
Поможешь жить нам в испытаний час.
Жить для Тебя, Тебе отдать все силы,
Тебе все песни до конца излить...
И верить, верить у преддверия могилы,
Что лишь Тебе еще мы можем послужить!
«Там» правят уж пол-века изуверы,
Но долго им родной не удержать земли,
Им не отнять у нас ни верности, ни веры,
За что десятки тысяч душ на поле полегли...
Пусть кажется, что «там» сильны еще оковы,
Но после ночи, ведь, наступит и — рассвет!
«Там»-молодежь растет, ея порывы — новы,
И ей «они» дадут за Родину ответ!
Но пусть узнают те, что нам прийдут на смену,
Что Русской мы не предали земли,
И, презирая — ложь, предательство, измену,
Мы честь Страны родной в изгнаньи сберегли!

Г. Молдаванова

Написано после знакомства и душевного разговора с молоденькой «советской» студенткой, присланной для практики во французком языке.

К СВЕДЕНИЮ ФИЛАТЕЛИСТОВ

Каждый первый вторник месяца в Русском Доме встреча филателистов от 7 час. до 8 час. вечера.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ МУРМЕЛОН (Франция), состоится в ВОСКРЕСЕНЬЕ 2-го июля.

В паломничестве примут участие и бельгийские комбаттанты.
Отъезд автокара из Брюсселя точно в 7 часов утра, возвращение вечером в воскресенье же.

Участие в паломничестве 250 франков ЗАПИСЬ ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДО 15-го МАЯ.

ВНИМАНИЕ

Члены русской колонии и. особенно, молодёжь приглашаются принять участие в осмотре Бельгийского Королевского Музея с отделом Русской Армии в СУББОТУ 4-го МАЯ.

Сбор у входа в Музей (Сенкатнер, в 2 часа 30 минут дня (а не в 4 часа, как было раньше объявлено, т.к. Музей закрывается в 5 часов дня).

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» КН. 114

Вышла из печати 114 книга «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: **Н. Эрдман** — Самоубийца. **В. Горный** — Палач и его мастер. **З. Шаховская** — Чужой в городе. **Г. Табачник** — Всего-Диче. **СТИХИ:** — **Н. Моршен, Д. Кленовский, И. Елагин, В. Крейденков, Г. Глинка, А. Кленов, И. Чиннов, З. Шаховская, Л. Владимиров. С. Крыжицкий** — Бунин в «Литературном Наследстве». **В. Вейдле** — Звучащие смыслы. **ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Из дневников и записей И. Бунина** (публик. М. Грин). **Г. Гроссен** — Н.П. Богданов-Бельский. **О. Добровольская** — Император Николай II и А. Керенский. **ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: В. Бетаки** — «Ремонтинки». **А. Иванов** — Причины нового экономического районирования? **Р. Гуль** — Джордж Кеннан. **Г. Габричевский** — Записи. **Б. Нарциссов** — Бунин — поэт. **И. Мамантов** — Религиозные мотивы у Солженицына. **СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: Р. Гуль** — К вопросу об «автокефалии». **Л. Чуковская** — К исключению из ССП. **Ж. Медведев** — Лживый детектив в газете «Советская Россия. **А.Б.** — Издательство Вильгельма Фника. **БИБЛИОГРАФИЯ: С. Зеньковский** — Русская литература в эмиграции. **В. Ильин** — По поводу «Апофеоза беспочвенности». **Л. Шестова. И. Шведе** — З. Юрьева. Иосиф Виттлин. **Р. Плетнев** — О времени в древнерусской письменности. **Т. Фесенко** — «Гишпанская затея» «Камергера двора». **В. Перелешин** — М. Визи. Голубая трава. **В. Филипп** — Оксфордский русско-английский словарь М. Рилера. Квинсские славянские тетради. **А. Лукашкин** — К библиографии Дальневосточной прессы. **П. Лапшкеи** — Иностранные слова в русском языке. **Р. Плетнев** — О брошюре проф. Д. Гришина о Достоевском. **Л. Фостер и М. Заречняк** — Юбилейный сборник в честь Романа Якобсона. **В. Перелешин-Н. Поповнч.** Пути жизни. **Книги для отзыва.**

КУПЛЮ

Русские КНИГИ, в первую очередь дореволюционные, а также изданные в СССР и за рубежом до 1950 г. Куплю также полковые значки, награды, оружие и т.п.
Обращаться по адресу
A.P. Timofejeff - c/o A. Konovets - C.P. 429
I-00100 Roma-Centro - Italie

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

ОТ РЕДАКЦИИ: Поместивши статью Сергея К. в прошлом номере «Часового» мы забыли в послесловии к ней упомянуть о том, что было в свое время сообщено в нашем журнале, а именно, что Рахманинов, с момента его выезда заграницу, был и до конца своих дней остался противником советского режима, что он неоднократно высказывал в эмиграции. Веря в то, что, победив врага, русский народ найдет в себе силы добыть свободу и человеческие права, он действительно во время последней войны давал в США концерты в пользу бойцов советской армии. Разочарование его, как и многих других, пришло сразу же после окончания войны, еще более укрепившей рабовладельческий режим.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 26 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ
Mrs N. A. Kowerda
(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.
Эта история России будет напечатана в трех томах.
Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.
Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.
Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.
Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.
СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).
СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ.
Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.
Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ.
Цена 130 б. фр.
Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).
Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
46 й ГОД.
на 1974 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 576
(6)
ИЮНЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В.В. Ореховым, Е. Тарусским и С.К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - Compte chèques postaux: 3925.03 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

По Ленинским заветам...

Продолжается высылка из СССР свободомыслящих людей.
Прибытие в свободный мир автора «Семи дней творения»
Владимира МАКСИМОВА с его женой Татьяной.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● **Президентская кампания**, впервые проведенная во Франции по американскому образцу, принесла победу Валерию Жискар д-Эстэну, получившему незначительное большинство голосов против кандидата социал-коммунистов Франсуа Миттерана. Пока Франция спасена от губительных перемен ея внутренней политики, но новому Президенту предстоят и тяжелая ответственная работа и большие трудности в управлении страной, о чем его конкуррент его уже предупредил, не скрывая того, что борьба против него будет продолжаться. Та половина Французского народа, которая голосовала за кандидата «левых», позабыла историю и, очевидно, людям надо лично пережить то, что испытали российский и другие народы, иаходящиеся под коммунистической властью.

● **В Португалии** произошел переворот, положивший конец режиму, оозданному покойным Салазаром, в свое время спасшим страну от внутренних волнений и благодаря свой эиергии, избавившим её от гражданской войны, которая вскоре произошла в соседней Испании. Но Салазара не стало и после его конца началось и прогрессировало одряхление созданной им системы. Что будет дальше в Португалии, можно только гадать. Первые шаги португальской хунты во многом напоминают действия нашего печальной памяти Временного Правительства. Надежды на достойное прекращение войны в Африке, на что делала хунта ставку, рассеиваются.

● **«Мирное сосуществование»** продолжается к большому удовлетворению советских «миротворцев»: втечение долгого времени при открывшем «окно на Восток» канцлере Брандте состоял личным советником коммунистический агент Гильом, имевший доступ ко всем секретным делам Федерального правнтельства. В свое время такой же советский агент состоял при президенте Рузвельте, спасшего и укрепившего советский режим. Надо надеяться, что преемники ушедшего в отставку, после раскрытия шпионского гнезда, Брандта окажутся дальновиднее преемников печальной памяти американского президента.

● Полёты, от арабов к израильтянам, туда и обратно, **Генри Киссингера** представляют самую настоящую головоломку. Будет ли подпнсано соглашение Сирни с Израилем или нет, еще неизвестно, но в наше печальное время истинная цена подобных договоров достаточно известна.
Одиако, до иастоящего мира еще далеко: палестинский вопрос не решен, жестокая бойня с двух сторон (Израиль и палестнницы) продолжается и данных к возможному прнмирению пока нет.

● Для всего мира явилось сюрпризом возникновение новой атомной державы Индии с ея голодающим населением и вечными просьбами ея правительства о помощи. Странные явления происходят в нашем мире: в той же Индии и во многих африканских вновь возникших странах голод и иищета народа. Суверенные правительства вопят о помощн, которую требуют от Амернки и Европы. Наряду с этим правители этих стран тратят огромные средства на нх «великодержавную» политику, на многочнсленные посольства во всех странах, обставленные с размахом больших государств, а теперь Индия показывает всем прочнм атомный пример. Увы, принятые когда то за шутку предсказания, что какая нибудь Уганда будет угрожать миру атомной бомбой, начинают становнться реальностью.

● В мире продолжается сплошная жуть: бомбы в Ирландин, в Парнже, в Брюсселе, похищения заложннков. Во имя политической борьбы террористы убивают невинных детей (нападение на школу в Израиле), в ответ зверские бомбардировки нейтральной страны (Либан) и, как «венец» взрыв адской машины в Храме Св. Сердца в Париже. Поистине апокалипсическое время.

СУМЕРКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

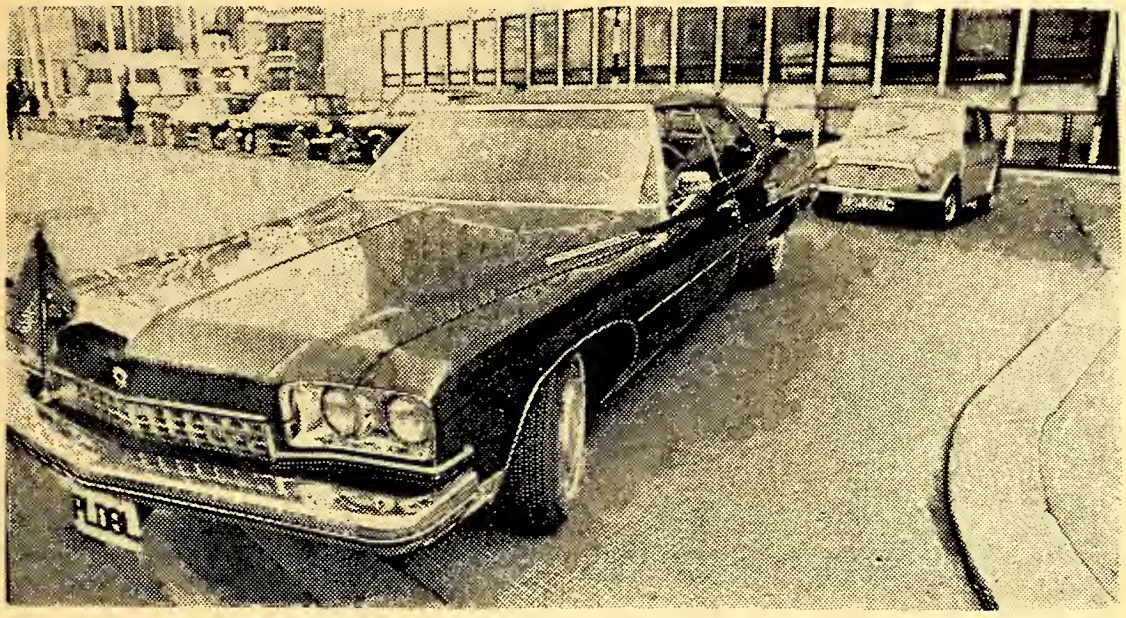
Сенатор Майк Мансфильд заявляет, что радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» и даже НАТО — пережитки «холодной войны». Для меня всегда было загадкой, как творятся такие сеиаторы: выбирают его в сенаторы, потому что он — глупец или же он становится глупцом от пребывания сенатором. Неужели он никогда не слушает советские радио на всех языках Мира, круглые сутки призывающие к революционной борьбе: ие умолкнуть должны «Либертн» и «Свободная Европа», а заострить свою пропаганду.

Что же касается упразднения НАТО и даже (по настоянию того же сенатора) увода американских войск из Европы или значительного уменьшения их численности, то это по времени совпадает с состоянием Зап. Европы, НАТО «в состоянии тревоги № 1»: женевская конференция по разоружению топчется на месте, САЛТ-переговоры застопорились, переговоры MBFR и KSZE попали в тупик; сов. войска в восточной Германии усилнваются новейшнми видами оружия, довооружаются армии сателлитов. Словом, тревога НАТО — вполне обоснована.

А Никсои не этим занят, но «кризисом энергии», нефтяным кризнсом (между прочим, 6-й американский флот в Средиземном море и 7-й в Тихом океане снабжались арабской нефтью и находятся сейчас, из-за нефтяного бойкота «в затруднительном положении». Не потому ли Никсон, потребовавший от Конгресса два миллиарда долларов для восстановлеиия технического оборудования израильского войска, стал снабжать оружием арабов (Сауд-Аравию). а с Египтом старается восстановить дипломатические отношения (взамен Садат настаивает на прекращении нефтяного бойкота в отношении США).

Престиж США, еще не так давно стоявший, пожалуй, выше престижа Россни после Венского Конгресса в начале XIX века, упал: ничтожный Алжир требует удалеиия из Средиземного моря флотов не-средиземноморских держав, в первую очередь 6-го американского.

Всемирно-дипломатическая конструкция, созданная президентами США после 2-й Войны, когда молодые американцы провозгласили: «XX век будет американским веком». (то есть вторая половина века) и они, энтузиасты, юнцы в дипломатии и стратегии, моты в расходовании легко зарабатываемых долларов, принялись за дело: способствовали внезапной деколонизации, насаждали в ново-испеченных «нациях» демократизм («ведь наша, американская конституция — лучшая в мнре!), создав высокополезный «план Маршалла», создавали и высоко-вредные субсидирования Коммуннстической Югославии и Коммунистической-Польши, а также и «Третий Мир», творили, кроме спасительного Атлантического Пакта бесполезные иные Пакты. И к нынешнему дню развалился СЕНТО (Багдадский, т.е. Средне-Азиатский Пакт) и СЕАТО (Юго-восточно-Азиатский Пакт); последний Австралия и Нов. Зеландия стали заменять Пактом АСЕАВАН (стараясь включить в него Индонезию и Малайзию, оовершеино выключив из него США) СЕНТО развалнлся под ударом СССР в Афганистане и Персни, решившей стать Великой Державой; даже Атлантический



ЛЮБОПЫТНАЯ КАРТИНКА

На одном из международных совещаний. Вдали выровнены скромные автомобили представителей европейских держав. На первом плане импозантный автомобиль представителя «недоразвитой африканской страны».

Пакт трещит по всем швам из-за Сан-Клементского соглашения Брежиева с Никсоном: Европейская группа НАТО опасается, что США ие дадут ей атомиого защитного щита в случае советского нападения и поэтому стала обдумывать созданне Зап. Европейской Атомной защиты (соединением атомных сил Франции и Англии).

Но Франция, продолжая своевольную и безумную полнтнку де-Голля, чиит во всём затруднеиия (оиа мечтает о Французской Империи, которая водительствовала бы Европой «от Урала до Атлантнки»).*)

Никсон борется за доллар, который перестал быть основой валютой всего мира (этой осиовой хочет стать золото: золотая лихорадка прииняла неимоверную снлу-унция золота стала, вместо 36 долларов стоить 156).

Никсон борется протнв арабскоого нефтяиого бойкота, а государства Европы и Япония заключают с Арабскнми правителями отдельные соглашения о нефтн. Нниксои созывает Конференцию о крнзнсе эиергии, а Франция отказывается в ней участвовать.

Никсону предстоит борьба в ОЕА (Организацня Американских наций), которая хочет исключить из своего состава США (своим капиталом «колоннзирующне» Латиноамерику) и включить Кубу, блокируемую Соед. Штатами; даже Бразилия, стоящая в хорошнх отиошениях с США, постановила в своем коигрессе, что Бразилия должна заменить США в водительстве Латиноамернкой.

Велнчайшие затруднеиия презнденту США чннит существование «второго правнтельства» в внде Федеральио-Резервного Банка, коему дано монопольное право печатания долларов; представитель этого «правительства» В. Ростов имеет свой кабннет в Белом Доме и вмешивается во все: это он затянул Вьетнамскую войну на годы, когда американские генералы могли ее закончить несколькими ударамн; это он побудил к соглашению с Ханоем в то время, когда Пентагон уже предвндел окончательную победу над Сев. Вьетнамом; дезертирство США из Внетнамской войны не нзбавило Вашингтон от продолжения воеиной помощи Сайгону и от воздушных бомбежек ради спасенння Камбоджи.

Трудно сказать, кто опаснее для США — вышеупомяиутый ли сеиатор Маисфильд или Демократнческая партия, которая из-за пустякового случая предвыбориой разведки затеяла грандиозный скандал Ватергат, подрывающий престиж Никсона во всем мире и вынуждающий его всеми своимн силамн бороться за свое президентское существоваиие[2]).

Между тем уже иазрели новые трудности для США: восстание в Абиссиинии, которая издавна служила базой для влияния иа Черную Африку, и возиикиовение (при нничтожном количестве голосов) в Англии лейборнстского правительства, могущего, при посредстве рабочих сиидикатов, прислушиваться к нашептываннм Красномоскны; оно уже поставнло под сомиеине вопрос о вхождеиии Англии в О.Р.; в результате этого возннкло опасеине, не развалится ли Общий Рынок оплот экономического благополучия Зап. Европы.

Назревает и новая трудиость: руководимые Красиокитаем страиы «3-го Мнра» намереваются, в подражаиие арабскнм правнтелям, превратить всякого рода сырье в оружие против «империализма и колониализма» (почин сделало воеиное правительство Чнли: в отместку за враждебное к нему отиошеине Англии Вильсона, генерал Пиночет прекратил поставку в Англию чилийской меди).

Нельзя ие повторить слов бравого японского капнтана Хироо Онодо до недавних дней продолжавшего оборонять Филиппинский островок, а, по возвращении в Японню, сказавшего, ознакомившись с международным положеинем: «Жизнь среди людей гораздо опаснее моей жизин в джунглях островка».

Проф. Е. Мессиер.

Ред. Может быть новый Президент покончит с этим нелепым планом?

1) В связи с падением зиачения и веса доллара Красиомоскна кричит о хаосе девизов во всем Мире.

2) К катастрофе северо-американской демократии надо отнести и возросшую активность «ангелов сатаны», инчем не прикрывающихся сатаннстов.

3) Никсон пошел путем конвергенцни, десяток лет тому назад придуманной Сахаровым: открывает Сов. Союзу полумнллиардный кредит и продажей ему зерна повышает инфляцню в США.

ТРАГЕДИЯ 2-Й УДАРНОЙ АРМИИ

(Продолжение См. № 575)

Провал начавшейся в январе 1942 года операции по деблокированию Ленинграда, как и ряда других операций, проводившихся одновременно с ней (*), был предрешен уже тогда, когда эти операции только еще замышлялись в советской Ставке. Он был предрешен многими неблагоприятными для советской стороны факторами, объективными и субъективными. Из них в первую очередь надо назвать склонность СТАЛИНА к стратегическим просчетам (вульгарный диалектик, он часто желаемое принимал за непреложное), равно как и несостоятельность Ставки того времени ограждать своего «Верховного» от таких просчетов.

> «... Верховный Главнокомандующий, находясь под влиянием разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и успехов, достигнутых в ходе контрнаступления, был настроен оптимистически. Он считал, что и на других фронтах немцы не выдержат ударов Красной Армии. Отсюда возникла идея начать как можно быстрее общее наступление на всем фронте от Ладожского озера до Черного моря» (9).

Целью этого общего наступления Сталин поставил разгром противника под Ленинградом, западнее Москвы и на юге страны. В перспективе же он видел реальную возможность очищения от немецких войск всей территории страны к концу 1942 года.

Как можно понять из тех же мемуаров маршала ЖУКОВА, тогдашний начальник Генерального штаба маршал ШАПОШНИКОВ не разделял оптимизма СТАЛИНА. Однако, изнуренный тяжелой болезнью и по натуре мягкий, он, видимо, не мог отстоять свое мнение перед СТАЛИНЫМ. Вызванный в Ставку вечером 5 января 1942 года для обсуждения проекта плана зимнего общего наступления Красной Армии, маршал ЖУКОВ решительно высказался за продолжение наступления на западном направлении. Здесь, по его мнению, противник еще не успел восстановить боеспособность своих войск. Однако что касается наступления под Ленинградом и на юго-западном направлении, он заявил, что там советские войска стоят перед серьезной обороной противника и потому без наличия мощных артиллерийских средств не смогут ее прорвать: они сами измотаются и понесут большие, ничем не оправданные потери. Кроме ЖУКОВА на этом обсуждении выступил лишь кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) ВОЗНЕСЕНСКИЙ, шефствовавший тогда над оборонной промышленностью. Он заметил: «Мы сейчас еще не располагаем материальными возможностями, достаточными для того, чтобы обеспечить одновременное наступление всех фронтов». Но СТАЛИН не принял в счет ни компетентное мнение ЖУКОВА, ни весьма важное и столь же компетентное предостережение ВОЗНЕСЕНСКОГО. Оказалось, что состоявшееся 5 января обсуждение проекта общего наступления было чисто формальным. Вопрос уже был решен заранее СТАЛИНЫМ, после его предварительного разговора с маршалом ТИМОШЕНКО, который высказался за общее наступление (10).

Фронты получили соответствующие директивы. Вслед за этими директивами военным советам фронтов и армий было послано общее директивное письмо от 10 января 1942 года. Инициатором его (а судя по стилю отдельных фраз — и правщиком) был СТАЛИН. В письме говорилось:

> «Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам... передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году» (11).

В нем также содержались (бесспорно правильные, но беспредметные по тому времени) указания о необходимости создавать ударные группировки, обеспечивающие превосходство над противником на основных направлениях; требования перейти к практике артиллерийского наступления, обеспечивающего наступление пехоты и танков непрерывно от начала до конца боя (*х.

Комментируя в своих мемуарах это письмо, маршал ВАСИЛЕВСКИЙ сказал:

> «Работники Генштаба считали эти указания очень важными для командования и войск в целом, но поннмали также и то, что одних рекомендаций недостаточно. Для выполнения поставленных Ставкой огромных задач прежде всего требовались дополнительные, прнтом весьма значительные, силы, вооружение, боеприпасы, боевая техника. Все это фронт получал, но пока что до полного удовлетворения его нужд было далеко» (12).

Упоминаемый ЖИЛИНЫМ коллектив авторов Военно-исторического отдела Генерального штаба, оценивая сталинский план общего зимнего наступления, писал:

> «Безусловно, этот замысел полностью соответствовал политическим целям, стоявшим в то время перед советским народом и его Вооруженными Силами» (13).

Однако вслед за этим заявлением, нацеленным видимо, на то, чтобы хоть как-то эакамуфлировать авантюризм сталинской стратегии того периода, — он вынужден был признать:

> «Однако методы достижения целей, принятые стратегическим руководством, не в полной мере соответствовали реальным возможностям нашнх Вооруженных Сил... Принятый Ставкой план привел к распылению стратегнческнх резервов... В этом заключается одна из серьезных ошнбок И. В. Сталина, допущенных им в планнрованнн операций на зимнюю кампанию 1941/42 г. В тех условиях более целесообразным было бы последовательное нанесение ударов по основным группировкам врага. Сначала нужно было разгромить группу армий «Центр», что, несомненно, привело бы к коренному измененню обстановки на всем советско-германском фронте в нашу пользу и обусловнло бы успех последующего наступления против группнровок врага под Ленинградом и в Донбассе» (14).

(*) Например, Ржевская операция, закончившаяся окружением и разгромом сначала 29-й, а потом и 39-й армий; наступление Западного фронта в направлении на Вязьму, закончнвшееся окружением и разгромом 33-й армии и 1-го гвардейского кавкорпуса, и др.

(9) Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, Штутгарт, 1969, стр. 379.

(10) Там же, стр. 379-381.

(11) А. М. Василевский. Дело всей жизни, «Новый мир», 1973, № 5, стр. 242.

(*) В письме содержалнсь также некоторые силлогизмы — такой, например, как: «Если нашн войска не научатся быстро и основательно взламывать н прорывать оборонительную лннню протнвннка, наше продвиженне вперед станет невозможным». Судя по глубине заложенной в нем мыслн, трудно допустнть, чтобы его авторами былн генштабисты.

(12) Там же.

(13) И. П. Барабашин и др., цнтированное, стр. 135.

(14) Там же.

Это заключение военных историков весьма важно для нашей темы, ибо в свете его особенно рельефно проступает вся бессмысленность тех событий, которые из-за сталинского «оптимизма» развернулись в районе Любани.

Мы уже упоминали, что маршал МЕРЕЦКОВ в статье «На волховских рубежах» описал, и как готовилась и как осуществлялась операция по деблокированию Ленинграда в 1942 году. Позднее эта статья вошла в его мемуары «На службе народу». Однако многое из нее — главным образом то, что в какой-то мере бросало тень на СТАЛИНА и Ставку — при этом было уже изъято. Ниже мы будем пользоваться не мемуарами, а статьей МЕРЕЦКОВА, поскольку освещение событий в ней было более полным.

12 декабря 1941 года МЕРЕЦКОВ, командовавший тогда под Тихвином 4-й армией, был приглашен в Ставку. Присутствовали: СТАЛИН, маршал ШАПОШНИКОВ, командующий Ленинградским фронтом М. С. ХОЗИН, член Военного совета этого же фронта и одновременно полновластный хозяин Ленинграда А. А. ЖДАНОВ, командующий 26-й армией Г. Г. СОКОЛОВ и командующий 59-й армией И. В. ГАЛАНИН. Как оказалось, вызов МЕРЕЦКОВА был связан с тем, что войска, действовавшие восточнее реки Волхов, было решено объединить в самостоятельный фронт, получивший наименование Волховского. МЕРЕЦКОВ назначался командующим этим фронтом.

В состав Волховского фронта включались 4, 52, 26 и 59-я армии. Две первые из них примерно уже с конца октября находились в непрерывных изнурительных наступательных боях в районе Волхова. Что касается 26 и 59-й армий, то они, только что сформированные, передавались новому фронту из резерва Ставки и находились еще в железнодорожных эшелонах где-то восточнее Ярославля.

Маршал ШАПОШНИКОВ доложил, что новому фронту отводится решающая роль в ликвидации блокады Ленинграда и разгроме главных сил немецкой группы армий «Север». Его войскам надлежало очистить от противника всю территорию восточнее реки Волхов, с ходу форсировать реку, затем, наступая в северо-западном направлении, совместно с войсками Ленинградского фронта (54-я армия, находившаяся за внешним кольцом немецких войск и соседствующая с 4-й армией) окружить и уничтожить противника, действовавшего под Ленинградом (15).

Исключительная ответственность и сложность задачи, которая была поставлена перед Волховским фронтом, требовали серьезной подготовки задуманной операции. Нужно было основательно продумать организацию боевых действий в условиях лесисто-болотистой местности, где почти исключались эффективные действия артиллерии и танков, затруднялось управление войсками, где было трудно наладить быт этих войск. Нужно было срочно восстановить боеспособность 4 и 52-й армий, которые в результате тяжелых боев за Тихвин были ослаблены и утомлены; в них остро ощущался недостаток артиллерии, минометов, автоматического оружия и боеприпасов. Нужно было дождаться прибытия во фронт 26 и 59-й армий. Нужно было добиться слаженности в работе создаваемого штаба фронта, наладить его взаимодействие со штабами всех армий. Нужно было, наконец, создать фронтовой тыл, запасы боеприпасов, горючего, продовольствия. Для всего этого нужна была оперативная пауза.

Но Ставка рассудила иначе. Торопясь под нажимом ЖДАНОВА как можно скорее освободить голодающий Ленинград, она приказала МЕРЕЦКОВУ не приостанавливать наступательных действий 4 и 52-й армий, очистить их силами восточный берег реки Волхов от противника, ворваться на Западный берег, овладеть, тет-де-понами на местах переправ и удерживать их до введения в боевые действия 26 и 59-й армий. По подсчетам Генерального штаба, последние должны были прибыть на фронт в период с 22 по 25 декабря. Правда, Ставка несколько успокоила МЕРЕЦКОВА. Ему было сказано, что как только войска фронта переправятся через Волхов, из резерва будет подана еще одна, третья, общевойсковая армия и, кроме того, 18 - 20 лыжных батальонов (16).

Приказ Ставки не приостанавливать наступления 4 и 52-й армий, а продолжать его (в дальнейшем он подкреплялся по телефону, телеграфу и письменными директивами) по сути дела обрекал эти армии на полное обескровливание еще до подхода свежих 26 и 59-й армий. Тем самым сама операция по деблокированию Ленинграда перекладывалась исключительно на плечи последних.

22 декабря передовые части 4-й армии, а через два дня и 52-й армии с большим трудом подошли к реке Волхов. В дальнейшем им удалось захватить три небольших плацдарма. Расширить их не удалось, и в дальнейшем они не сыграли никакой роли. Наступление заглохло. Прибывший на фронт в конце декабря представитель Ставки МЕХЛИС торопил и подгонял командование фронта, но это, кроме нервозности, не вносило ничего нового в положение дел. Тем временем прибытие 26-й (в конце декабря она была переименована во 2-ю ударную) и 59-й армий из-за плохой пропускной способности северной железной дороги и из-за бомбардировок затягивалось. В начале января МЕРЕЦКОВ попросил Ставку перенести срок перехода в наступление всеми силами фронта на 7 января. Ставка была вынуждена согласиться с этим.

Из состава 59-й армии к 7 января прибыли и успели развернуться только пять дивизий, три еще находились в пути. Из состава 2-й ударной армии (имея одну дивизию и семь стрелковых бригад, тогда по силе она равнялась лишь хорошему стрелковому корпусу) — прибыло немногим больше половины соединений. Авиация фронта насчитывала всего лишь 52 исправных самолета, распределенных по армиям. Отстали тылы. Войска фронта получили всего лишь четверть боекомплекта боеприпасов, а по нормам того времени их требовалось не меньше полутора боекомплекта, Запасы продовольствия и фуража были незначительными — и из-за того, что нарушался график подачи снабженческих эшелонов, и из-за того, что пути подвоза были растянутыми, и из-за того, что совсем не было автотранспорта, а гужевой транспорт, в условиях морозов и снежных заносов, не справлялся даже с подвозом фуража ,один его оборот занимал 4-6 суток, за это время лошади съедали больше трети того, что везли).

(15) К. Мерецков. На Волховских рубежах, «Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 54-55.

(16) Там же, стр. 55.

Перейдя 7 января в наступление, войска фронта, как это и предвидел ЖУКОВ, успеха не имели. Они были встречены сильным минометным и пулеметным огнем и были вынуждены отойти в исходное положение. Наступление показало неудовлетворительную подготовку войск и штабов. Командиры и штабы теряли управление, атаки начинались неодновременно и неорганизованно. «Неподготовленность операции, — отметил МЕРЕЦКОВ, — предопределила и ее исход» (17).

МЕРЕЦКОВ попросил Ставку отложить операцию еще на три дня. Но для того, чтобы устранить все выявившиеся недочеты, этих дней не хватило. Требовалось по меньшей мере еще 15-20 суток. 10 января между Ставкой и МЕРЕЦКОВЫМ состоялся разговор по прямому проводу. Вот его начало:

> «У аппарата СТАЛИН, ВАСИЛЕВСКИЙ. По всем данным у вас не готово наступление к 11 числу. Если это верно, надо отложить еще на день или на два дня, чтобы наступать и прорвать оборону противника. . . У русских говорится: поспешишь — людей насмешишь. У вас так и вышло, поспешили с наступлением, не подготовив его, и насмешили людей» (18).

Это было очередным шедевром известной сталинской манеры перекладывать свою собственную вину на головы других. И МЕРЕЦКОВ отметил в своей статье:

> «Это был серьезный упрек, но далеко не заслуженный. С первых дней образования фронта нас непрерывно торопили с наступлением. Из Ставки шли директивы и раздавались телефонные звонки с требованием ускорить подготовку. При Военном совете фронта находился представитель Ставки Мехлис, который выполнял роль толкача. Когда же наступление провалилось, нас упрекали в поспешности» (19).

13 января наступление Волховского фронта возобновилось Одновременно перешла в наступление и 54-я армия Ленинградского фронта. Однако, и на этот раз

> «Наступление. . . развивалось медленно. Наши части всюду наталкивались на упорное сопротивление врага. На участке 4-й армии противник сам атаковал наши позиции, и армия вынуждена была вместо наступления вести оборонительные бои. 59-я армия, не сумев взломать передний край обороны противника, топталась на месте. Успех обозначился только на направлении действий 2-й ударной и 52-й армий. К исходу 14 января ударные группировки этих армий пересекли реку Волхов и овладели на противоположном берегу рядом населенных пунктов» (20)

В дальнейшем войска 2-й ударной армии к 21 января вышли на участке Спасская Полость, Мясной Бор к главной оборонительной позиции противника. Начались непрерывные атаки названных населенных пунктов. Наконец, в ночь на 24 января Мясной Бор был взят и главная полоса обороны противника на этом направлении была прорвана.

Если 2-я ударная армия имела успех, то в других армиях Волховского фронта с наступлением ничего не получилось. Их атаки постепенно становились все слабее и слабее, а затем совсем прекратились. Не добилась успеха и 54-я армия Ленинградского фронта.

(Продолжение следует)

П. Кружин

(17) Там же, стр. 57.
(18) Там же.
(19) Там же.
(20) Там же, стр. 60.

Из славных эпизодов Великой войны.

БОЙ 18-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ПОД ОПАТОВЫМ

18 октября 1914 года, выполняя приказ корпусу, дивизия выступила двумя колоннами: правая ген. майора Михалиса (2-я бригада, 2-й дивизион 18-й арт. бригады и 14-й мортирный дивизион) по дороге Бодзехов-Грохолица-Подега-Бузиче-Вистов, и левая ген. майора Михайлова (1-я бригада и 2-й дивизион 18-й арт. бригады) из Цмелева на Калишаны-Малицы-Липник. По сведениям разведки неприятель, после боя на переправе через р. Калочная, отошел на юг. имея в районе Малицы-Бржово передовые части.

Авангард левой колонны в 2 часа дня, при выходе из Горлицы, был встречен артиллерийским огнем. Авангард колонны-два батальона 70-го пех. полка с 8 орудиями сейчас же развернулся и, продолжая наступление, заставил передовые части противника отойти за дер. Малицы. Но в дальнейшем движении авангард был встречен настолько сильным артиллерийским огнем, что несмотря на усиление его одним батальоном Ряжского полка и одним Рязанского, попытка атаковать противника и преследовать дальше не увенчалась успехом и, ввиду наступления темноты, всей колонне было приказано остановиться на занятых позициях по южной опушке леса.

Правая колонна не была потревожена противником и дошла до дер. Бржезе, где ген. Михалис получил сведения о бое 45-й дивизии к югу от Опатова и просьбу поддержать дивизию, что он и решил сделать, выдвинув главные силы для содействия 45-й дивизии, но в это время противник открыл огонь по авангарду бригады и ген. Михалис вынужден был отправить для содействия 45-й дивизии только два батальона 71-го полка, а с остальными силами бригады атаковал противника и сбил его с его позиций. Ночь прошла в редкой ружейной перестрелке с противником.

Утром 19 октября я приказал атаковать неприятеля, но до приведения в исполнение этого приказания, неприятель на всем фронте дивизии перешел в энергичное наступление, остановленное нашим ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. На правом фланге и в центре мы имели успех, но противнику удалось значительными силами охватить наш левый фланг в 9 часов утра. Две роты Ряжского полка сразу же понесли большие потери и держались с трудом. Положение было спасено подошедшими двумя батальонами Белевского полка, приостановившими наступление противника.

В 1 час дня обнаружилась новая ожесточенная атака на фронте Ряжского полка с глубоким охватом фланга на высоту восточнее Менченице. Двинутый в этом направлении 1-й батальон Белевского полка подполковника Доценко, выйдя на высоту, оказался обойденным и подвергся ружейному и пулеметному огню с фронта, фланга и тыла. Быстро оценив обстановку, подполковник Доценко со своим батальоном стремительно, без выстрела, бросился в атаку на центр обходивших его частей, где находились пулеметы противника. Через 10 минут пулеметы были уже в руках Белевцев, линия неприятеля прорвана и батальон, поддержанный другим подошедшим батальоном, начал преследовать бегущего неприятеля, захватывая много пленных. Этот отход неприятеля позволил и другим батальонам Белевцев перейти в наступление, атаковать лес и выбить из него неприятеля. Таким образом, весь Белевский полк принял участие в этом деле. Ввиду наступления темноты, полк расположился на ночь у д. Теляшев, заняв передовыми частями опушку леса, выставив охранение и выслав вперед команду разведчиков и, кроме того, связавшись с охранением 6-го стр. полка.

Весь день противник вел атаки то против Рязанцев, то против Тульцев, но везде был отбит с успехом нашими частями. Части наши понесли значительные потери, но Белевцы взяли 4 пулемета и более 1.000 пленных.

Ночью было получено приказание командира корпуса атаковать 2--го октября на рассвете позиции противника на всем фронте корпуса. Начало атаки было назначено на 6 час. утра. Ввиду того, что сильный опорный пункт-завод в дер. Злостев взять без артиллерийской поддержки было невозможно, было приказано атаку этого пункта перенести на полчаса позже, артиллерийский же огонь открыть после начала атаки, чтобы не помешать её внезапности.

В 6 час. утра все части дивизии двинулись в атаку. Ряжцы и Рязанцы заняли дер. Липник, стремительно ворвались в окопы, доведенные неприятелем до усиленной профили с бойницами, козырьками и траверсами, перекололи часть их защитников, а остальных обратили и бегство. После короткого шквального огня, завод тоже был взят штыковой атакой. Тульцы захватили 9 орудий, пулеметы и много пленных. Успех был полный, но дивизия была сильно утомлена двухдневными боями и необходима была поддержка свежими частями, но их не было. А между тем, к неприятелю подошли свежие войска, которые и перешли в наступление по всему фронту. Наша артиллерия своим огнем сдерживала неприятеля, нанося ему большие потери, но все же нам пришлось немного отойти. Противник занял только свои старые позиции.

К 5 часам дня обстановка сложилась следующая: Тульский, Рязанский и Ряжский полки, утомленные непрерывным боем, занимали окопы в 600-800 шагах от неприятеля под сильным его огнем, причем даже резервы не имели естественных укрытий. Белевский полк вышел на южную опушку леса и шоссе и сразу же был встречен огнем противника, положение становилось опасным. Все резервы были израсходованы. Только сильный и удачный удар мог восстановить силы людей, обеспечить фланг и вырвать победу из рук неприятеля. Сознавая всю важность, для общего успеха операции, прорыва линии неприятельского расположения хотя бы в одном пункте, я в 5 час. дня, отдал приказание после короткой шквальной подготовки огнем всех наших батарей стрелкового и тяжелого дивизионов, всем полкам одновременно атаковать противника, охватывая Белевским полком правый фланг неприятеля.

В 6 час. вечера, когда наступили уже сумерки, полки стремительно без единого выстрела бросились на неприятельские окопы. Могучее ура, начатое Белевским полком, волной прокатилось по всему фронту. Белевский полк ворвался в укрепления правого фланга неприятеля штыками выбил гарнизон, захватил две батареи, пулеметы и, опрокинув резерв, взял много пленных, а затем, увлекшись победой, преследовал бегущего в панике неприятеля. Ряжцы и Рязанцы ворвались в окопы, выбили оттуда их защитников и захватили также много пленных и пулеметы. Тульцы вновь захватили завод, взявши много пленных. С трудом удалось собрать увлекшихся преследованием неприятеля людей и удержать их на занятых позициях, чтобы прочно укрепиться на высотах и противостоять возможным контратакам противника. Однако, контратаки не последовало, линия неприятеля была прорвана, сопротивление сломлено и две его дивизии, бывшие перед фронтом нашей дивизии, не выдержав могучего натиска русского солдата, бежали, оставив в наших руках три гаубицы, 16 легких орудий, 17 пулеметов и 3.000 пленных с 74 офицерами. Наши потери-34 офицера и 1.764 нижн. чинов. На следующий день обнаружилось полное отступление всей австрийской армии на левом берегу Вислы.

В приказании, найденном на одном из пленных офицеров, между прочим, говорилось: «В этом решительном сражении все до больных и усталых должны бороться до последней капли крови, это вопрос чести: позиция должна быть удержана».

Таково значение блестящей победы 18-й пех. дивизии в трехдневных боях под Опатовым, где войска дивизии с честью отплатили врагу за потери, нанесенные им нашим славным товарищам-стрелкам под тем же Опатовым. Доблесть солдат и офицеров полков дивизии и батарей не поддается описанию: все до одного в этих боях, одушевленные единой мыслью победить врага, честно испонили свой долг перед Царем и Родиной.

Из донесения Начальника 18-й пех. дивизии генерала-лейтенанта ПАПЕНГУТА, сохранившегося у мужа его племянницы, ротмистра Розеншильда-Паулина.

ОТ РЕДАКЦИИ: Какую веру нужно было иметь в людей своей дивизии, чтобы приказать им наступать после трехдневных боев и какая воля должна была быть у отдавшего такой приказ начальника! Русская Армия могла гордиться своей доблестью и ея офицеры и солдаты веками поддерживали славу наших знамен. Генерал Папенгут за бой под Опатовым был награжден Орденом Св. Георгия.

БРЕШЬ В РАКЕТНОМ ДЕЛЕ

В настоящее время обсуждается и голосуется военный бюджет США, правительство которых определяет его в сумме 85,8 миллиардов долларов, т.е. на 6,3 миллиардов больше чем в прошлом году. Конгресс всячески препятствует принятию этого бюджета. Между тем, военные круги, настаивая на принятии бюджета, утверждают, что в настоящее время усиление военной мощи СССР таково, что, по сравнению с ней, в американском ракетном деле получилась брешь.

В то время, как США неизменно сохраняют из года в год 1.054 стратегические ракеты (Титаны и Минютмэны), СССР напряженно увеличивает количество своих межконтинентальных стратегических ракет и их число уже достигло 1.620, из коих несколько сотень имеют атомные головки в 5 мегатонн, а ТРИСТА огромных ракет снабжены головками в 20-25 мегатонн, с дальностью действия в 8.000 миль. Одна ракета такого типа может уничтожить весь Нью-Йорк с его окрестностями. Ко многим этим головкам советская промышленность применяет сейчас особое приспособление «МИВР», позволяющее одну общую головку составить из 3-5 меньших головок, причем каждая из них может быть направлена на особую цель. По сведениям из верных источников, министр обороны г. Шлессингер пришел в ужас от подобного изобретения. Сенатор Иосиф Алсон, который втечение многих лет докладывал американскому правительству о развитии стратегических ракет, подчеркивает, что, если не будут приняты немедленные меры против отставания США, то к 1980 году США вообще не смогут сопротивляться Сов. Союзу.

Недавно СССР ввел в строй 5 новых усовершенствованных мощных ракет, а США только сейчас начали вводить некоторые улучшения в свои ракеты. Новые советские ракеты СС-16, СС-17,

КИТАЙЦЫ В ТИБЕТЕ

Что произошло в Тибете, затерянном среди высоких снежных гор, в этой таинственной стране, где Далай-ламе воздавались веками божеские почести?.. Где существуют самые старые в мире монастыри и где вдоль дорог стояли многочисленные молельни...

Теперь эту страну, никогда не имевшую вооруженной силы, захватили китайские коммунисты и некоторое время еще недавно мирные тибетские крестьяне вели партизанскую войну против оккупантов.

Всё несчастье Тибета заключается в том, что его границы соприкасаются с Россией, Китаем и Индией и он находится как бы на перепутье трех империй. Еще в XIII веке, Китай считал, что Тибет является его провинцией, и Далай-ламы формально признавали авторитет богдыханов, которые не вмешивались во внутренние дела Тибета. В долгие годы гражданской войны в Китае Тибет, вообще, утратил с ним всякую связь и жил от него совершенно независимо.

Но вот в Китае образовалась коммунистическая «народная республика», правители которой сразу же начали предъявлять к Далай-ламе претензии, заявляя, что Тибет исторически принадлежит Китайскому государству. Надо сказать, что большая часть населения Тибета (особенно, кочевники-пастухи) китайцев ненавидит.

Вначале отношения с китайскими коммунистами были неплохими. Чтобы завербовать симпатии населения, китайцы стали строить дороги, школы, госпиталя, присланные китайские агрономы организовывали показательные фермы, где показывали населению новые методы обработки земли и ухода за скотом. Мао объявил в феврале 1957 года, что он не намерен проводить в Тибете какие либо социальные реформы до тех пор, пока его правители и население сами не пожелают их. Это заявление было принято тибетцами с удовлетворением и Далай-лама отправил Мао восторженное письмо.

Всё это изменилось в марте 1959 года. В Тибете вся духовная и гражданская власть находилась в руках духовенства, которое было собственником большей части земли, а крестьяне были на положении крепостных. Тибетцы исключительно религиозны, почитали своих лам и верили, что рабство и унижение суть пути, ведущие к спасению человека; кроме того, они глубоко верили в духовную силу своих священников-лам, которые могут бороться с демонами, окружающими жизнь людей и угрожающими ввергнуть их в бездну. Для жителей Европы и Западного мира непонятна духовная устремленность тибетцев, которые считали себя самыми счастливыми людьми на свете. Вот почему их устрашило действительно рабское положение китайцев, пропитанных материалистическими заповедями Мао, который решил коммунизировать Тибет. Сразу же вспыхнуло восстание кочевников Восточного Тибета, защищавших свою веру. Восстание вскоре охватило всю страну и руководилось духовенством. Начались кровавые бои и страна была залита кровью. Китайские коммунисты стали уничтожать монастыри, тысячи священников и монахов были убиты, драгоценные библиотеки сожжены. Далай-лама и его свита бежали в Индию-это подало пример для бегства многих в соседние государства, гл. образом, в Индию.

29 марта 1959 г. Чу-эн-лай объявил о том, что Тибет будет управляться китайской администрацией, а местная печать стала разжигать ненависть к «реакционерам», духовенству и пустила ложный слух о том, что Далай-лама был похищен «лакеями капиталистов».

Картина усмирения тибетского населения китайцами совершенно жуткая: массовые убийства мирных жителей, насилия, поджоги, зверская борьба против религии, казни духовенства и издевательства над ним. Народ не мог сопротивляться, все его вооружение заключалось в луках, стрелах и копьях против танков и пулеметов китайских коммунистов. Из Индии Далай-лама отправил в ООН подробное сообщение о китайских зверствах над мирным населением, Но это почтенное учреждение, являющееся синдикатом экономических интересов великих держав, как и всегда не обратило на это оповещение никакого внимания. Также никакого внимания к положению в Тибете не проявила ни одна иностранная держава.

Китайцы начали сразу же антирелигиозную борьбу, закрыли духовные школы и в новоустроенных гражданских школах стали обучать доктринам Маркса, поучениям Ленина, Сталина и Мао. Но, изгнав религию из Тибета, Мао восстановил против себя массы буддистов в юго-восточной Азии, которые почитают Далай-ламу своим духовным вождем. Для жителей Индонезии, Бирмании, Камбоджи, Вьетнама и Индии бегство Далай-ламы и причина этого бегства являются болезненным вопросом, так как эти слабые государства тоже находятся в орбите действий коммунистического Китая, и являются непосредственными свидетелями распри между ним и Советским Союзом.

СС-18 и СС-19 на подвижных платформах с установленными на них головками МИВР, уже вошли в строй.

Американцы уже запустили ряд космических спутников для того, чтобы выяснить количество и способности ракет, установленных на советских подводных лодках. Это тоже обеспокаивает американские военные круги.

ДИЕГО-ГАРСИА

Коралловый остров Диего-Гарсиа, в Индийском океане, сейчас является стратегической базой США наблюдения за все увеличивающимся советским флотом, который уже располагает в этом океане 30 военными кораблями и значительным количеством подводных лодок. Советская печать по этому случаю бьет тревогу и обвиняет американского «жандарма» в империализме, умалчивая о неожиданном и непонятном для интересов собственной страны вторжении советского флота в этот район.

С открытием Суэцкого Канала, чрезвычайно выгодном для СССР, и с потерей американской военно-морской базы в Байрейте (Персидский залив), Диего-Гарсиа приобретает громадное значение.

— о —

Изучение последней арабо-израильской войны показало, что за 16 дней обе воевавшие стороны потерпели огромные потери, особенно в уничтожении технических средств армий (авиация и танки). Чтобы избежать таких потерь в будущей войне, американцы изобретают беспилотные самолеты, с радиообозревающими аппаратами, управляемые из центральных самолетов, вертолетов или кораблей, могущие, после выполнения бомбардировочного задания, вернуться обратно. Производство таких аппаратов гораздо дешевле, чем нормальных. Такие аппараты уже начали испытываться в Индокитае и дали отличные результаты.

В.

ХРУЩЕВ ПРОТИВ МАО

Хрущеву не нравились претензии Мао сделаться вождем настоящего коммунизма, он отдавал себе ясный отчет в ошибке Сталина, отдавшего Мао Манчжурию и Квантунский полуостров и усилившего китайских коммунистов военной и промышленной помощью. Он особенно возмутился китайскими бомбардировками островов Кэмой и Матсу, в августе 1958 года, когда СССР провозгласил лозунг о «мирном сосуществовании» с целью усыпить американское правительство.

После трехдневных переговоров с Мао в Пекине, Хрущеву удалось уговорить прекратить эти бомбардировки, взамен чего он обязался увеличить Китаю военную помощь и организовать в Китае атомную промышленность. В январе 1959 г. Микоян отправился в США, чтобы подготовить встречу Хрущева с президентом США. Тогда Мао начал кампанию против сближения СССР с американскими империалистами.

В 1961-м году была намечена международная конференция четырнадцати в Женеве для обсуждения положения в Лаосе. Мао восстал против этой затеи Хрущева и стал помогать коммунистическим партизанам Лаоса и Вьетнама. А еще до этого, в августе 1959 года, Мао начал дипломатическую атаку против Индии и требовал от нее 90 тысяч кв. километров индийской территории, граничащей с Тибетом. Китайские войска начали наступление и заняли Ассам, Индия объявила мобилизацию и начались кровавые столкновения.

Получив приглашение президента Эйзенховера, Хрущев в сентябре 1959 г. полетел в США, где, как казалось, установил взаимопонимание между СССР и США. Через месяц после этого свидания, Хрущев полетел в Пекин, где предложил Мао принять участие в женевской конференции. Подобное предложение Мао принял, как личное оскорбление и как намерение СССР изолировать Китай за счет договора с американскими империалистами. В апреле 1960 года, на торжествах по случаю 90 летия со дня рождения Ленина в Москве, Мао публично заявил, что он осуждает политику Хрущева и его выступление на 20-м съезде компартии. В мае того же года Мао принял в Пекине делегации коммунистов из Азии, Африки и Южной Америки и старался внушить им следовать линии китайской компартии, осудившей советскую «ревизионистскую» политику.

20 июня 1960 г., в Бухаресте, на 2-м съезде румынской компартии произошел уже неприкрытый ничем конфликт между двумя антоганистами. На этот съезд явился сам Хрущев, который в резкой и грубой форме критиковал Мао, всем делегатам съезда были розданы циркуляры на 80 страницах, в которых осуждалась политика Мао, при чем указывалось, что советские специалисты будут отозваны из Китая, что не может не отразиться на его экономике, создаваемой при помощи СССР. Несмотря на сильные протесты Мао, эта мера стала проводиться в жизнь и советские техники покинули Китай, увезя с собой все планы производимых работ, что, конечно, повлекло значительную задержку в китайском промышленном прогрессе. В результате произошел, в ноябре 1960 года, разрыв отношений между СССР и Китаем, что и было зарегистрировано между 11 и 25 ноября 1960 года на заседаниях ЦК в Георгиевском зале Кремля.

Помимо идеологического расхождения между обоими коммунистическими странами, отношения между ними еще более испортились, когда 25 июля 1963 года, после подписания в Москве атомного договора между СССР и США, Мао открыто назвал Хрущева изменником делу мирового коммунизма...

В противовес Хрущеву, Мао стал прославлять Сталина. Войны Мао не боится, зная. что в войне с 800 миллионами китайцев победителя не будет.

Заканчивая очерк о Тибете, следует напомнить, что заместитель покинувшего Тибет Далай-ламы, Панчен-лама согласился стать председателем временного комитета, поставленного китайцами в Лхассе, но вскоре и он восстал против китайских властей и исчез, не оставив никакого следа. А в самом Тибете китайцы с огнем и мечем прошли по всей стране, оставив развалины храмов и монастырей, и повергли мирный народ во всю глубину страданий и слез.

Г. Фоменко

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

(Продолжение См. № 575)

В этой войне участвовало около 1/3 армии, но, к этому надо добавить что далеко не все эти части участвовали в боях. В 32-ой арт. бригаде среди офицеров было только 2 участника Японской войны. Одним из них был командир бригады, Михайловец, выпуска 1876 г. Командиром батареи 26-ой арт. бригады он был награжден орденом св. Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием. Каким то чудом ему и к 60-ти летнему возрасту удалось сохранить подвижность, молодость и лихость. На войне 1914-1917 г. он сделал дальнейшую блестящую карьеру. Другим участником Японской войны был штабс-капитан, тоже отличный офицер, поляк, который после революции, в польской армии, окончил службу к-щим военным округом. Но, в мирное время, по скромности своего чина, он, конечно, не имел никакого значения.

Был еще один выдающийся офицер, капитан с двумя курсами Академии Ген. Шт. не переставший следить за военной наукой. Но опять таки, его чин никому не импонировал, и его единственным учеником был автор этой статьи (тогда — почти вдвое моложе его годами). Подавляющее же большинство офицеров, в особенности штабофицеров жило иными интересами, как это водится во всех армиях, где нет никакого давления сверху. Опыт Японской войны постепенно стушевывался.

Конечно, по мере того, как выходили новые уставы и наставления, они прочитывались, и кое что запоминалось, но, как «вера без дел мертва есть» так и чтение уставов без их применения на практике. Кроме того, на составление и издание новых уставов требовались годы, а пока они появились, выходили книги по тактике артиллерии.

Ст. 50-я «Наставления» 1912 г. описывает свойства, которым должна удовлетворять позиция батареи: «При пользовании закрытиями и масками следует иметь в виду, что малое (не превосходящее, примерно, 100-200 сажен) удаление от них орудий почти не затрудняет стрельбы по противнику).

Многие книги могли только напустить туман в головы артиллерийских командиров, но тактикой они не интересовались, и никто их по тактике не экзаменовал. Другое дело стрельба! В этом деле покой командиров нарушался: все должны были взгромоздиться на коней и ехать на «гору Мазараки» или что нибудь в этом роде и стрелять, и подвергнуться критике начальства и начальника полигона, ученого артиллериста, разбор стрельбы которым был наиболее интересным.

Из того, что я видел, о чем читал и на каких полигонах стрелял, могу утверждать, что наши полигоны были шедевром! На них ничего не нужно было воображать, или подразумевать, но только видеть и стрелять. Стрельба велась не только

по местным предметам (т.е. неподвижным), но и по движущимся с различными скоростями, от шага до карьера (1 км в 2 минуты).

Наступление пехоты изображалось «Бутлеровскими цепями», т.е. полотнищами защитного цвета, размером головы лежащего пехотинца, завешенными на канатах. Перебежки пехоты обозначались тем, что задние (при отступлении — передние) цели падали, а ближайшие к ним поднимались. Артиллерия и кавалерия в движении были деревянным на подвозках с тросом, идущим по блокам за границы полигона, где были надеты на шворни передков, ожидавших приказаний по телефону для движения. Неподвижными были, напр., окопы, или батарея в позиции, изображавшаяся деревянными щитами; некоторые из них «стреляли» — на них взрывались шашки и над гребнем закрытия появлялся дымок, как при настоящем выстреле. За пространство целей посылался взвод, который наблюдал выезд дивизиона на позицию и, в случае когда что либо обнаружил, производил выстрелы холостыми патронами. После выезда дивизиона на позицию, отсылался обратно в лагерь.

Все это требовало довольно сложного оборудования полигона. Начальнику полигона был подчинен «Мишенный Комитет» (по 1-2 офицеров от каждой бригады и 120 нижних чинов, частью ремесленников для починки мишеней). В районе целей было штук 15 блиндажей, соединенных постоянным телефоном с местами наблюдательных пунктов руководителей на разных директрисах стрельбы. В блиндажах находились чины мишенной команды для манипуляций с целями. Блиндажи были полевого вида, достаточными против врямого попадания целого снаряда шрапнели. При стрельбе гранатами, или орудий калибра большего, чем 3 дм., персонал из блиндажей уводился.

На стрельбу давалось в год: легкой батарее 600 снарядов, горной 720, гаубичной 450. Главную часть снарядов (насколько помню 2/3) составляли «учебные» снаряды, чугунные и пулями они не начинялись. Наблюдение стрельбы при сухой погоде затруднялось тем, что снаряд разрывался на несколько осколков и нельзя было наблюдать пыли, поднимаемой пулями при ударе о землю. С учебной точки зрения это было даже плюсом! Другим плюсом было то, что такой снаряд был гораздо дешевле шрапнели, а потому можно было значительно увеличить отпуск снарядов без увеличения расходов на стрельбу. Для сравнения: в послевоенной Чехословакии давалось дивизиону (в мирное время: 8 орудий) всего 200-225 снарядов. Учебных снарядов не было.

Вторым нашим премуществом были прекрасные правила стрельбы — книжечка в 48 стр. всего! Эти правила были очень просты, логичны и понятны офицерам и солдатам. В особенности хорошо была разработана стрельба «с шагом угломера» (для сравнения: в австро-венгерской армии этого способа вообще не было, во французском (послевоенном) он был совершенно противоестественным!).

Наши правила, правда, были предназначены для маневренной войны, но в те времена всюду считалось, что война позиционная в Европе не вероятна, что Русско-Японская, а перед тем и Русско-Турецкая являются исключением, а общим правилом является война Франко-Прусская 1870-71 г.г. После 1-ой мировой войны ударились в противоположную сторону и тоже промахнулись: французские правила стрельбы разрослись на 700 стр. с объяснительной к ним запиской в 800 стр., но 2-я война не повторила 1-ую!

(Продолжение следует)

В. Милоданович.

АДМИРАЛ П.В. ЧИЧАГОВ 2-й (1767-1844)

После статьи об адмирале Чичагове-отце помещаем краткое описание его характерной жизни, в дополнение к уже помещенной статье Николая Кремнева (см. № 572), который совершенно правильно охарактеризовал его поведение: «что имеем, не храним, — потерявши, плачем».

Павел Васильевич Чичагов родился в царствование Екатерины Великой. Образование получил в Англии и возвратился в Россию в возрасте 19 лет. Поступил в русскую армию, а в 1789 году, когда его отец, вице-адмирал Василий Яковлевич, стал старшим начальником Балтийского флота, был переведен во флот и назначен адъютантом к отцу.

Император Павел, как гроссмейстер Мальтийского Ордена, был оскорблен захватом англичанами Мальты. Кроме того, англичане стали еще больше притеснять морскую торговлю второстепенных морских держав, чем принудили образовать союз четырех северных государств: России, Пруссии, Швеции и Дании. Англичане приняли это, как объявление войны и наложили арест на все суда этих держав, стоявшие в английских портах. Император Павел ответил на это арестом английских судов. В марте 1801 года, когда русский флот был еще заперт льдами, английский в составе 47 вымпелов, под начальством адмиралов Паркера и Нельсона, появился перед Копенгагеном и, после кровопролитного боя, заставил датчан согласиться на 14-ти недельное перемирие, после чего адмирал Нельсон с эскадрой вошел в Балтийское море, угрожая Швеции и России.

Русский флот раздельно зимовал в Ревеле и Кронштадте. Война казалась неизбежной. Но 11 го марта 1801 года императора Павла не стало, а вступивший на престол Александр I поспешил начать переговоры с адмиралом Нельсоном, освободил из под ареста английские суда и 5 июня 1801 года заключил конвенцию с Англией, дававшей ей на морях широкий простор деятельности и, вообще, права сильного, т. напр., английским кораблям разрешалось осматривать не только бумаги торговых судов нейтральных стран, но даже предоставлялось право проверять бумаги конвоирующих их военных судов, в случае подозрения делать на них обыски и отводить в английские порты. Этим молодой Александр I значительно нарушил «правила вооруженного нейтралитета» Екатерины II и разрушил цель, к которой стремился его отец.

Увы, Александр I окружил себя убежденными англофилами и на протяжении всего своего царст-

ЦЕНА БЕЗУМИЯ

Один международный банк закончил подсчеты расходов воевавших государств во время 2-ой Мировой войны. США затратили на войну 350 миллиардов долларов, причем на военные нужны работало 46% населения. Великобритании война стоила 20 миллиардов фунтов стерлингов, и в военной промышленности было занято 54% населения. Затраты Советского Союза составили, по советским данным, 600 миллиардов рублей. Италии три первых года войны обошлись в 210 миллиардов лир. Германия истратила а войну 500 миллиардов марок да, примерно, столько же составляют репарации, что в сумме дает около биллиона марок.

Японии война стоила 222 миллиарда иен.

Общие расходы союзников — 120 миллиардов, а держав оси — около 65 миллиардов фунтов стерлингов.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОБРЕЧЕННЫЙ МИНИСТР

(Продолжение. См. № 575 «Часового»)

Перед отъездом в Кишинев мне было приказано явиться министру внутренних дел Вячеславу Константиновичу Плеве. Это было вскоре после Кишиневского погрома. Плеве был возмущен, что власти, проявляя бездействие, допустили беспорядки, почему тотчас же были уволены Кишиневский губернатор фон Раабе, полицеймейстер Ханженков и начальник охранного отделения барон Левендаль. Вместо них были назначены: князь Урусов, впоследствии товарищ министра внутренних дел, а далее член 2-й Государственной Думы и опять товарищ министра во Временном Правительстве полицеймейстером-полковник Рейхардт, а начальником охранного отделения-я.

Плеве в кратких словах дал мне ряд указаний и в заключение сказал:

— «Антиеврейские беспорядки в Кишиневе дискредитировали местную власть и осложнили положение в центре. Такие явления совершенно недопустимы. Губернатор и вы должны работать согласованно и всячески ограждать население от всяких насилий».

Несколько сухой, но ясный в своих выражениях и мыслях, Плеве производил впечатление человека волевого, твердого в своих убеждениях и фанатика-службиста. Производила впечатление и его представительная наружность высокого пожилого мужчины, с седыми волосами и усами, бритым подбородком, с энергичными чертами лица и проницательными, устремленными на собеседника, глазами.

Многие недолюбливали Плеве. Не говоря уже о левых кругах, преувеличенно считавших его олицетворением реакции, не любили его и придворные и высокочиновный Петербург за то, что он не принадлежал к их среде и был неумолимым врагом какой бы то ни было протекции. Кроме

вования не изменил своего недоверия к мощи русского флота и к способностям и искусству русских адмиралов. Морское ведомство, после возглавления его выдающимся и просвещенным адмиралом Николаем Семеновичем Мордвиновым, он передает 34-хлетнему контр-адмиралу П.В. Чичагову, влюбленному во всё английское. Одновременно учреждается «Комитет по образованию флота» под председательством графа Александра Романовича Воронцова — не моряка, не придававшего никакого значения нашему флоту. Адмирал Мордвинов никак не мог согласиться со взглядами А.Р. Воронцова и ушел из Комитета. Но П.В. Чичагов сделался его душой. Его современник, вице-адмирал Головин, так писал о Чигагове в своем сочинении «О нынешнем состоянии Российского флота»:

«Человек в лучших летах мужества, балованное дитя счастья, всё знал по книгам и ничего по опытам, всем и всегда командовал и никогда ни у кого не был под началом. Во всех делах верил самому себе более всех; для острого слова не жалел ни Бога, ни царя, ни ближнего. Самого себя считал способным ко всему. Вот истинный характер министра, который, ссоря деньгами, воображал, что делает наши морские силы непобедимыми. Подражая слепо англичанам и вводя нелепые новизны, мечтал, что кладёт камень величию русского флота. Наконец, испортив всё, что оставалось еще во флоте и наскучив наглостью и расточением казны верховной власти, удалился, поселив презренне к флоту в оной, и чувство глубокого огорчения в моряках».

Отзывы других современников, признавая его ум, подчеркивают, что он был, по воспитанию, и по женитьбе англичанином до презрения всего русского... Будучи морским министром, Чичагов заключал контракты на миллионы без всяких докладов и публикаций, а когда в совете министров спросили у него, по какой причине он уничтожил прежний флот, а нового не создал, то он и отвечать не хотел, — на это собрание министров указывает в своих записках Державин, бывший тогда министром юстиции.

В 1809 году П.В. Чичагов уходит в армию. Бывший при отряде Чичагова английский агент. лорд Тэрконель, всячески его расхваливает и в 1812 году пишет: «адмирал Чичагов-человек твердого, решительного характера, и я думаю, что он введет в моду морских генералов».

Но, способный создать обширный план, Чичагов не был в состоянии его привести в исполнение. Ему не доставало терпения и наблюдательности, но главное, ему по английским воспитанию и духу, недоставало знания русского человека. И вот нетерпеливый, самовлюбленный Чичагов, в 1812 году, командуя отрядом сухопутных войск под Березиной, выпускает Наполеона. Опозоренный и обозлённый, в том же году он увольняется в отпуск «по болезни». Впоследствии покидает Россию и поселяется во Франции, где и остается до самой смерти в 1844 году. Похоронен в окрестностях Парижа на кладбище в Со (Sceau).

В 1809 году он был, по воле Александра I, заменен на посту морского министра французским эмигрантом маркизом де Траверзе, участвовавшем в войне за независимость Северо-Американских Штатов, На русскую службу вступил в 1791 году в гребную флотилию, затем очень удачно командовал Черноморским флотом. Насколько Чичагов отталкивал всех надменностью, настолько новый министр мягкостью характера, любезностью и светским обращением сумел приобрести симпатии всех, вплоть даже до угрюмого Аракчеева. Он начал прежде всего с уничтожения всего, что было сделано Чичаговым. Однако, возродить флот он не сумел и, главным образом потому, что Государь Александр Павлович, как уже было сказано выше, не ценил флот, который все же дал ему блестящих моряков Ушакова, Сенявина, Крузенштерна, Беллинсгаузена, Михаила Лазарева, наших просвещеиных ученых Путятина, Литке, барона Врангеля, Лисянского, Коцебу, Головнина и национальных героев Нахимова, Корнилова, Истомина, Казарского и Невельского.

Полностью же оценил значение Военного Флота для России только Император Николай Павлович, Он не был мечтателем и, как Русский Богатырь, ценил все русское и любил Русский Флот, при нем возродивший свой дух.

Г. фон Гельмерсен.

«ЧАСОВОЙ» В АРГЕНТИНЕ

Ing. Claudio Popow,
Hipolito Yrugoyen 434
Buenos Aires

того, он представлял собой полный контраст своему предшественнику Сипягину, человеку с большими родственными связями в Петербургском свете, которого называли «русским барином». Плеве для большого света был только бюрократом, не считающимся с его обычаями и ревниво оберегавшим свое министерство от посторонних вмешательств и влияний.

Плеве твердо стоял на том, что с революцией надо бороться, беспощадно нанося удары верхам партий, но, вместе с тем, считал необходимым вводить в жизнь назревшие изменения, законодательным порядком.

Личная охрана министра находилась в руках полковника Скандракова, бывшего начальника Петербургского охранного отделения и казалось, что была правильно поставлена, хотя Плеве и не придавал ей особого значения, но не изменял раз установленного порядка.

В это же время, в Петербургское охранное отделение продолжали поступать сведения, что социалисты-революционеры решили во что бы то ни стало убить Плеве и, действительно, эти данные подтверждались наблюдением и удалось даже несколько покушений предотвратить арестами. После таких неудач, сопровождавшихся ощутительными потерями в рядах террористов, последние стали изыскивать пути, как бы подойти к намеченной задаче, так, чтобы охранить свой замысел от возможного предательства, т.е. действовать скрытно и вдумчиво, не допустив в свою среду неверного человека. По этим соображениям, было решено поручить террористические акты лицам, снабжаемым всеми необходимыми средствами, но которые должны были действовать единолично, за свой страх и риск.

На основании этого, в Петербург был командирован террорист, фамилию которого знало лишь два члена Центрального Комитета. Как об этом мне говорил заведывавший заграницей политическим розыском, Рачковский, заграничная агентура была осведомлена об этом поручении, но не могла выяснить ни личности террориста, ни куда и когда он направлен. Не выяснили этого и в Петербурге. Вдруг, против Николаевского вокзала, из номеров Северной гостинницы раздался страшный взрыв, которым были повреждены капитальные балки здания и совершенно разрушена комната, в которой, среди обломков, был найден совершенно обугленный труп человека, с обезображенным лицом и оскаленными зубами, сжимающими монету — копейку, очевидно предназначенную для грузика, разбивающего детонатор при метании бомбы.

Сейчас же было дознано, что лицо это нелегальное, но кто он, в дествительности, никому известно не было, в кармане же террориста был найден рецепт лекарства заказанного им в одной из женевских аптек. По сношению с Швейцарскими властями, было установлено, что заказавший лекарство был Покотилов, зарегистрированный с 1908 года, как социалист-революционер, впервые в Киеве, где я его допрашивал, в бытность его еще студентом. По наружности он произвел на меня тогда впечатление бесцветного человека, лицо которого было сплошь покрыто хронической экземой.

Дело об этом взрыве дознанием представлено в следующем виде :

В Александро-Невской Лавре была назначена панихида по убитому террористом Балмашевым, министре внутренних дел Сипягине. Плеве, предполагая присутствовать на ней, должен был туда проехать, по обычному маршруту, мимо Северной гостинницы, что и было учтено Покотиловым. Накануне предполагаемого проезда министра, Покотилов приводил бомбу в боевую готовность, предполагая бросить ее в экипаж Плеве, но снаряд непредвиденно взорвался.

В 1904 году Плеве был, всетаки, убит членом боевой организации социалистов-революционеров Сазоновым. Бомба была брошена в карету министра, ехавшего с докладом к Царю в Петергоф. Произошло это по дороге на вокзал. Революционер, хоть и был замечен филерами, но, не будучи сразу заподозренным, успел бросить снаряд. Карета была совершенно разнесена, а тело Плеве превращено в бесформенную массу: мозги, куски мяса, кровь, обломки кареты и листы доклада, все представляло собою картину ужасной смерти. Тут же лежал тяжело раненый террорист с обезображенным лицом и обугленными конечностями. В это время другой соучастник, Сикорский, пройдя городом, направлялся к Неве, с целью сбросить в воду бомбу, имевшуюся у него на случай, если бы покушение Сазонова оказалось неудачным. Сикорский нанял лодку, под предлогом переправы через реку, но его волнение и выбрасывание по пути какого то предмета, внушили лодочнику подозрение и он передал Сикорского полиции.

Личность Сазонова оставалась несколько дней невыясненной, пока в больницу не был командирован чиновник Гурович, который, находясь при бывшем в полубессознательном состоянии больном, вскоре выяснил личность террориста по отрывочным бредовым фразам.

В бытность мою в корпусе жандармов, погибли от рук террористов три министра внутренних дел: Сипягин, Плеве и впоследствии Столыпин. Что же касается преемника Плеве, Дурново, то он, хотя и умер естественной смертью, но «по ошибке», — социалисты-революционеры вместо него убили некоего ни в чем неповинного Миллера.

Возвращаясь ныне мыслью к прошлому, я еще более чем тогда, поражаюсь, как слабо русская власть реагировала на постоянные, втечении многих лет, убийства совершаемые, сначала народовольцами, а затем социалистами — революционерами. Были убиты Император Александр II и ряд сановников. Обычным последствием подобных убийств являлся уход директора департамента полиции и начальника Петербургского охранного отделения, причем, зачастую преемники их оказывались слабее ушедших. Достаточно было министру или иному сановнику проявить себя деятельным человеком, чтобы его тотчас убили. Напротив того, либерализм, бездействие власти и отсутствие ясного понимания действительности, делали носителей власти неприкосновенными для революционных партий.

(Продолжение следует)

П. П. Заварзин

ЕЩЕ О «БЕЛЫХ МАЛЬЧИКАХ»

ВО ВТОРОМ КУБАНСКОМ ПОХОДЕ С ПАРТИЗАНСКИМ ПОЛКОМ

1918 год. Россия охвачена пламенем братоубийственной войны. Мой родной Дон, подняв восстание против большевиков, стал колыбелью контр-революции, базой противобольшевицких сил. В освобожденном Новочеркасске тогда велась лихорадочная работа по организации и вооружению Донской армии. На фронте ежедневно происходили кровавые схватки. Донцы шаг за шагом продвигались на север и восток Области Войска Донского, очищая край от красных.

В это же время в Задонье, в Мечетинской, Кагальницкой и Егорлыкской станицах, отдыхала и готовилась к Второму Кубанскому походу маленькая героическая Добровольческая армия генерала Деникина.

В эти дни я был объят единственной мыслью: как бы послужить делу спасения России от большевизма? Мои родные и слышать не хотели о моем поступлении в ряды борцов с большевиками. Пришлось принять решение против их воли. Был яркий солнечный день, такой, каких бывает немало в июне. Не говоря ни слова родным, в этот день я вышел из родительского дома и отправился на сборный пункт, где формировался обоз, везший снаряды и патроны для Добровольческой армии. С этим обозом я прибыл в Мечетинскую, где в это время находились штаб и большая часть сил Добровольческой армии.

Я намеревался поступить в Дроздовский стрелковый полк, который спас мой родной Новочеркасск от нового вторжения большевиков в критический момент казачьего восстания, охватившего весной 1918 года низовья Дона. Но бывший со мной случайный спутник-доброволец сказал мне: «Ведь Вы — казак, Вам нужно поступить в Партизанский пеший казачий полк». И я последовал его совету.

В штабе полка, где я подписал обязательство добровольца, меня представили командиру. Им оказался полковник Петр Константинович Писарев. Взглянув на меня, Писарев спросил:

— А ты не сын Виталия Яковлевича?

Этот вопрос меня встревожил. Я ответил:

— Так точно, господин полковник!

И тут я вспомнил, что Петр Константинович и мой отец были сослуживцами и приятелями по 5-ому Донскому казачьему полку. «Ну вот, сейчас вернет меня домой» — мелькнуло у меня в мозгу.

— Сколько тебе лет?

Хотя мне не было полных шестнадцати, я не моргнув глазом ответил:

— Восемнадцать.

Недоверчиво покачав головой, Писарев сказал:

— Ладно. Если ты такой рослый и крепкий, то иди во второй батальон к капитану Бузуну. Он найдет тебе место.

И так кадет 6-го класса Донского Кадетского корпуса начал свои летние каникулы в рядах славного Партизанского, впоследствии Алексеевского пехотного полка. Капитан Бузун определил меня в молодежный взвод своего батальона. Во взводе было примерно 20 человек, командовал им высокий, стройный поручик, имени которого не помню. При взводе была тачанка с пулеметом Максима.

До выхода в поход оставались считанные дни. За это время я успел познакомиться со своими молодыми однополчанами. Были они сплошь — учащаяся молодежь из разных мест России. Юнкер Терещенко — из Киевской школы прапорщиков, которую он не успел окончить вследствие захвата власти большевиками. Вольноопределяющийся Шевчук, кажется из Полтавщины, два армянина из Нахичевани. И другие, имен которых память не сохранила. Все мы быстро сдружились, и к моменту выступления в поход взвод был вполне сколоченной, маленькой, но надежной силой.

9-22 июня 1918 года Добровольческая армия начала свой Второй Кубанский поход. Наша 2-я пехотная дивизия под командованием генерала А.А. Боровского была тогда в следующем составе: Корниловский ударный полк, Партизанский пеший казачий полк, 4-й Сводно-Кубанский конный полк, Улагаевский батальон, Корниловская батарея (6 или 8 трехдюймовых пушек), Корниловская инженерная рота. Самым сильным был Корниловский полк, в нашем же двухбатальонном шестисотенном полку насчитывалось 600 добровольцев и взвод конной разведки. Всего в дивизии было около 3 тысяч штыков и сабель.

Первые бои

В ночь с 22 на 23 июня Добровольческая армия двинулась из Егорлыкской по направлению к узловой станции Торговая. 24 июня наша дивизия без боя заняла село Лопанку. Село было опустевшим — под влиянием большевицкой пропаганды, почти все жители покинули село и ушли с красными.

Ранним утром 25 июня Корниловский и Партизанский полки выступили из Лопанки и подошли к селу Крученая Балка, занятому красными. Начался первый бой, закончившийся стремительной атакой. Красные поспешно отступили, оставив на поле боя убитых и раненых. После привала оба полка двинулись на Торговую. В послеобеденные часы полки подошли вплотную к Торговой. Главный удар наносил Корниловский полк, а наш полк обеспечивал его наступление охватом левого фланга красных. Как и под Крученой Балкой, так и здесь красные не оказали серьезного противодействия. Не выдержав атаки, они бежали.

Взятие Торговой было первым крупным успехом Добровольческой армии: были захвачены пленные, пушки, снаряды и большие интендантские запасы.

Взятие Торговой имело большое стратегическое значение: перерезав железную дорогу Царицын — Новороссийск, Добровольческая армия прервала связь Северо-Кавказской армии красных с центральной Россией. Первые успехи вселили в наши сердца несокрушимую веру в окончательную победу над большевиками. Хотя мы знали, что численно и вооружением красные превосходили нас в несколько раз, тем не менее считали, что врага бьют не числом, а уменьем. А в эти дни умения было на редкость много.

Песчанокопская

После взятия Торговой и Великокняжеской Добровольческая армия начала поворот на Тихорецкую, в тыл сильной группе Сорокина, занимавшей позиции у Батайска и к западу от железной дороги Батайск — Торговая.

Это движение вначале вылилось в ряд фронтальных боев, тяжелых и кровопролитных. Партизанскому полку пришлось вынести напряженный двухдневный бой за Песчанокопскую. Рано утром 2 июля наш полк выступил из Крученой Балки. День был жаркий, солнце немилосердно жгло, мучила жажда. Оба батальона развернулись на широком, даже слишком широком для 600 человек фронте. С большим трудом, под сильным огнем красных из многочисленной группы Калинина, полк медленно продвигался по открытой равнине. Наступление полка поддерживали две пушки Корниловской батареи. Слева от нашего полка, на расстоянии зрительной связи, находился Улагаевский батальон, обеспечивавший наш фланг. А на этом фланге — наш молодежный взвод с пулеметной тачанкой.

Солнце склонялось к западу, когда полк подошел на расстояние одной версты до Песчанокопской. На окраине этого большого села закрепились красные, обильно снабженные пулеметами и поддерживавшиеся огнем десятка орудий.

Стало смеркаться, когда полковник Писарев отдал приказ атаковать село. Первый батальон ударил во фланг противника, наш второй — в лоб. И тут оправдались сказанные ранее генералом Деникиным слова: полк — «несравненный таран для лобовых ударов». Атака была стремительной,

хотя от огня красных мы несли чувствительные потери. Со стоном упал рядом молодой доброволец. Я задержался на несколько минут, перевязывая его рану. А за это время цепь батальона продвинулась вперед и, полуоборотом вправо, стала примыкать к левому флангу 1-го батальона. Ушел вперед и мой взвод. В сумерках я быстро догнал цепь. Но присмотревшись к ней, увидел, что она была слишком густая и на нашу не похожая. Это были не наши, а отступавшие красные. Взволнованный неожиданным открытием, я сперва остановился, а затем повернул назад, провожаемый выстрелами отступавших красных.

Наступила полная темнота. Ориентируясь по звездам, я шел примерно в том направлении, где можно было найти своих. Вдруг раздался грозный крик: «Стой! Кто идет?» Голос показался знакомым, и я ответил: «Свои». Подойдя ближе, увидел поручика, командира нашего взвода, и остатки взвода, залегшие полукругом, с пулеметной тачанкой в центре. Оказалось, что в темноте наш взвод оторвался от батальона, и поручик, не зная складывавшейся обстановки, приказал взводу залечь в открытом поле. Я рассказал поручику о только что виденном и пережитом. Я считал, что красные отошли из Песчанокопской, но полной уверенности в этом не было.

В это время на окраине села, примерно там, где у меня произошла нежданная встреча с красными, пылал пожар. Немного подумав, поручик отправил юнкера Терещенко и меня на разведку в этом направлении. Осторожно двигаясь, часто приседая, чтобы лучше рассмотреть лежавшую перед нами местность, мы минут через двадцать пять добрались до удобного укрытия по соседству с пожаром. Вблизи ходили вооруженные люди. По их говору и повадкам мы определили, что это были свои. Осмелев, мы вышли из укрытия и натолкнулись на командира нашего батальона. Часть села была занята нашим батальоном, и капитан Бузун обрадовался, узнав о том, что взвод наш цел. Он приказал нам немедленно привести в село наш взвод на ночлег.

Было 11 часов ночи, когда мы, усталые от напряженного боя, замертво свалились на землю и заснули глубоким сном.

Спать пришлось недолго. В третьем часу утра 3 июля полк был поднят по тревоге. Брезжил июльский рассвет. Где-то недалеко завязалась оживленная перестрелка сердито застучал пулемет.

Выяснилось, что красные ночью проникли в наше расположение и окружили полк с трех сторон. Положение саздалось критическое. И в эту минуту каждый партизан ощутил, что во главе полка был доблестный, хладнокровный, храбрый и волевой командир, Верхом на гнедом коне, представляя заманчивую для противника мишень, полковник Писарев нанес короткие контрудары по вражеским клещам и вывел полк из окружения. Выбравшись из села на степной простор, полк занял оборонительные позиции в одной — двух верстах от Песчанокопской, примерно там, где накануне он занимал исходное положение перед вечерней атакой. Красные вели вялое наступление, поддерживавшееся довольно сильным артиллерийским огнем. К счастью, меткостью красные артиллеристы не отличались и на их снаряды мы внимания не обращали. Гораздо чувствительнее были потери от пулеметного и ружейного огня.

В течение первой половины дня, под давлением превосходящих сил, наш полк медленно подавался назад. Но после полудня к флангам полка подошли другие части Добровольческой армии, и полк вновь перешел в наступление. Атака была решительной, и к вечеру Песчанокопская была окончательно взята и закреплена. Потерпев поражение, красные отошли в район Белой Глины.

Двухдневные бои обошлись полку дорого: убитыми и ранеными выбыло около 300 офицеров и партизан.

Под предлогом смертельной угрозы со стороны белых, красным удалось увести с собой почти все население Песчанокопской. Все же остались кое-какие аборигены, от которых мы узнали много интересного о деятельности большевиков. Священник одного из двух больших приходов — обе церкви были каменные в этом богатом селе Ставропольщины — рассказал нам о начинавшихся уже тогда непристойных выходках красных против религии. Впрочем, эти выходки вызвали неблагоприятную реакцию среди жителей Песчанокопской.

Белая Глина

4 июля полк отдыхал в Песчанокопской и приводил себя в порядок после кровопролитной схватки. Тем временем красные собрали кулак около Белой Глины, и без овладения этим крупным селом, больше похожим на средней руки уездный город нельзя было приступать к операции по овладению стратегически важным пунктом — узловой станцией и станицей Тихорецкой.

Бои за Белую Глину начались 5 июля и кончились 6 июля разгромом красных, охваченных с трех сторон. Здесь произошло некое подобие Канн.

Наибольшая тяжесть боя выпала на 3-ю дивизию полковника Дроздовского, наступавшую в лоб железной дороги Царицын — Тихорецкая.

У Белой Глины красные сосредоточили 39-ю пехотную дивизию старой армии, отличившуюся в боях с турками на Кавказском фронте, отряд Жлобы и более мелкие формирования. Дроздовцы вели ночной бой, напоролись на пулеметную батарею красных, понесли большие потери и с трудом продвигались вперед. В это время наша дивизия, — Корниловцы и Партизаны, ударили во фланг и тыл красных, противостоявших Дроздовцам, нанесли им сокрушительное поражение. Остатки разбитой группы Калнина частью бежали в степи Ставрополья, частью откатились к Тихорецкой. Победители захватили много пленных и богатые трофеи.

На фронте воцарилось кратковременное затишье.

Рейд Боровского

Стремясь обеспечить левый фланг армии в предстоявшей операции по овладению Тихорецкой, генерал Деникин решил оттеснить группу красных, находившуюся севернее Ставрополя в районе уездного села Медвежьего. Он вызвал к себе начальника нашей дивизии, генерала А.А. Боровского, и поставил перед ним важную оперативную задачу. Вот что пишет генерал Деникин в третьем томе своего труда «Очерки Русской Смуты»: «Удар по этой группе, чтобы не задержать общего наступления, требовал от начальника большой решимости и стремительности. Этими качествами обладал в высокой степени начальник 2-ой дивизии генерал Боровский. И кроме того, еще одним: он никогда не вел речи о малочисленности своих войск, их переутомлении и т.д. Разговор наш 27-го был краток:

— Необходимо в три дня разбить большевиков у Медвежьего, Успенской и Ильинской с тем, чтобы 30-го сосредоточиться в районе Ильинской, так как 1-го июля состоится общее наступление наше на Тихорецкую.

— Слушаю!

— Александр Александрович, вы взвесили, что перед Вами 115 верст пути и 6 тысяч красноармейцев?

— Исполню!
— Можете выступить завтра с рассветом?
— Выступлю сегодня к вечеру.

Мы простились. Вечером я провожал колонну Боровского, вытягивающуюся из Белой Глины, а 30-го пополудни к штабу, перешедшему в Новопокровскую, подъехал автомобиль: Боровский вдвоем с адъютантом по дороге, по которой еще бродили разъезды большевиков, приехал с докладом... из Ильинской. Рейд Боровского, как назвали этот поход, протекал с быстротой, поистине, кинематографической».

Такой быстрый бросок можно было совершить при одном условии: переброске пехотных колонн на обывательских подводах. В Белой Глине осталось подавляющее большинство населения. По требованию командования, население предоставило в распоряжение Боровского нужное количество повозок, большей частью пароконных. На этих подводах мы и Корниловцы в течение ночи с 10 на 11 июля, с конной разведкой в авангарде, выехали по направлению к Медвежьему. Утром 11-го июля у хутора Богомолово мы столкнулись с противником, насчитывавшим до четырех тысяч человек при четырек орудиях. Произошел короткий, но горячий бой. Особенно ожесточенное сопротивление оказали роты красных матросов, полностью уничтоженные Корниловцами. Перейдя вброд Егорлык, дивизия опрокинула красных, бежавших на Ставрополь, и после полудня заняла Медвежье.

Несмотря на большевицкую пропаганду, население Медвежьего почти полностью осталось на месте. В этом богатом селе было всего вдоволь. Расположившись по дворам на отдых, Партизаны и Корниловцы вкусно и сытно поужинали, поблагодарили любезных, уже не боявшихся нас, хозяек и легли спать.

Теперь настал черед Медвежьему поставить подводы для нашей дивизии. Довольные, белоглинские возчики возвращались домой. А медвеженские, опять ночью, повезли нас на запад — к станице Успенской.

На заре 12-го июля передовые части дивизии вошли в соприкосновение с противником, который бежал, не оказывая сопротивления. Наш полк, не слезая с подвод, вступил в станицу, население которой радостно приветствовало нас. Казачки угощали нас чудным жирным молоком, великолепным кубанским белым хлебом, «оришками» и другими изделиями кубанской кухни.

Днем мы отдыхали. Медвеженские возчики покатили домой, их сменили радостные успенцы. Наш полк получил пополнение — молодые казаки вступили в полк добровольцами. В ночь мы выехали в Ильинскую. Утром 13-го мы въехали в Ильинскую. Боя не было, бывшие здесь красные бежали по направлению к Тихорецкой. Казаки восторженно встретили освободителей, в полк пришло очередное, новое пополнение казаков-добровольцев.

Таким образом рейд Боровского, некий прообраз будущего мотомеханизированного блицкрига, уложился точно в срок, определенный планом генерала Деникина.

Тихорецкая

14 июля почти вся Добровольческая армия была собрана в кулак для нанесения удара по Тихорецкой. Расстроенная неудачными боями под Песчанокопской и Белой Глиной, группа Калнина не оказала сопротивления концентрическим ударам Добровольческой армии. Бой за Тихорецкую был скоротечным и неожиданно легким. Наш полк развернулся к востоку от Тихорецкой, но противника не встретил. Красные бежали на Екатеринодар, бросив в Тихорецкой громадное военное имущество.

Наша армия, вооружавшаяся преимущественно за счет противника, захватила большие трофеи: три бронепоезда, около 50 орудий, в том числе несколько дальнобойных пушек Канэ, множество снарядов и патронов, полевые телефоны и разное интендантское имущество.

Падение Тихорецкой встревожило Сорокина, продолжавшего свое сидение под Батайском и к западу от железной дороги Батайск — Торговая. Во время боев Добровольческой армии у Песчанокопской и Белой Глины, Сорокин зашевелился и атаковал заслон генерала Покровского и группу Донцов полковника Постовского на фронте Мечетинская — Кагальницкая — Егорлыкская с намерением создать угрозу флангу и тылу Добровольческой армии. При помощи подоспевшего из Новочеркасска отряда полковника Тимановского, шедшего на присоединение к армии, наступление Сорокина было отражено. Теперь же положение Сорокина еще больше осложнилось — взяв Тихорецкую, добровольцы выходили в тыл и на пути сообщения этой группы красных. Угроза тылу вынудила красного командарма к активным действиям. Точнее, ему надо было уходить из полуокружения, в котором он очутился в середине июля: с севера немцы, с востока донцы, с юга Добровольческая армия. К сожалению, последняя была недостаточно сильной, чтобы прижать ее к морю и разгромить наголову.

После взятия Тихорецкой главные силы армии — 1-ая пехотная дивизия полковника Кутепова, конница генералов Эрдели и Покровского и другие части — ударили на север против Сорокина. 16 июля эта группировка перешла в наступление, и 18 июля части полковника Кутепова с боем овладели узловой станцией Сосыка.

Дальнейшее продвижение на Кущевку натолкнулось на упорное сопротивление частей Сорокина, выводившего свою армию в направлении на Тимашевскую.

Наша 2-ая дивизия после взятия Тихорецкой была направлена на юг с заданием овладеть важной узловой станцией Кавказская и тем обеспечить левый фланг Добровольческой армии для дальнейших действий в направлении на Екатеринодар. 18 июля наша дивизия утром с налета заняла станицу Малороссийскую и к вечеру ворвалась в хутор Романовский и на станцию Кавказскую, пройдя за сутки 60 верст. Население хутора сердечно и радостно приветствовало освободителей, и полк получил очередное пополнение из местных казаков.

Когда под Кущевкой создалось напряженное положение, то наш полк был вызван на помощь дивизии полковника Кутепова. На этот раз мы впервые были переброшены по железной дороге. Но вступить нам в бой не пришлось — армия Сорокина, покинув насиженные места под Батайском, ушла в глубь Кубанской области, отдав Кущевку 23 июля без дальнейшего сопротивления. Сорокина преследовала конница генералов Эрдели и Покровского, но сколько-нибудь решительного поражения она нанести ему не могла.

Наш полк вернулся на станцию Кавказская, и на следующий день наш второй батальон был переброшен по железной дороге на станцию. Милованово на линии Кавказская — Екатеринодар. В станице Ладожской мы заняли нагорный правый берег Кубани обстреливали красных, занимавших позиции на левом берегу и больше отдыхали, чем воевали. С помощью примитивного бронепоезда часть батальона совершила диверсию в сторону Екатеринодара, где главным силам армии пришлось вести тяжелые бои с армией Сорокина под Кореновской, Выселками, а в заключительной стадии операции — под самим Екатеринодаром.

Ставрополь

Тем временем на нашем левом фланге произошли следующие события. В тылу у красных действовал партизанский отряд полковника Шкуро. В конце июня Шкуро занял Кисловодск, но удержать этот город ему не удалось. Оставив Кисловодск, Шкуро бродил по тылам красных и при нашем приближении к Кубани установил связь с Добровольческой армией. Когда наша дивизия овладела Кавказской, Шкуро появился со своим отрядом у Ставрополя. Находившемуся там гарнизону красных Шкуро предъявил ультиматум — немедленно сдать ему город. Красные покорно подчинились требованию Шкуро и очистили город.

Посколько силы Шкуро были незначительны, постолько у генерала Боровского возникли новые заботы по предотвращению покушений на Ставрополь со стороны красных. Боровский выделил часть сил дивизии (кажется, 4-й Сводно-Кубанский конный полк, 1-й батальон нашего полка и несколько рот Корниловцев с одной батареей). Одно время красные держались пассивно и Ставрополю не угрожали. Но в середине августа, сосредоточив довольно крупные силы, они атаковали защитников Ставрополя и поставили их в тяжелое положение.

Генерал Боровский был вынужден бросить на Ставрополь остальные части нашего и Корниловского полков. 21 августа мы были спешно погружены в поезда и направлены со станции Кавказская к Ставрополю. Красные завершали окружение города в тот момент, когда наши эшелоны подходили к станции Пелагиада, верстах в десяти севернее Ставрополя. Не доходя до станции, наши эшелоны остановились. Быстро выгрузившись из вагонов, мы развернули наши цепи и ударили в тыл и во фланг красным. Неожиданный удар вызвал в рядах красных панику. Они бежали в разных направлениях, бросая оружие и снаряжение. Все это произошло в ранние послеобеденные часы, и так быстро, что уже вечером мы гуляли по улицам Ставрополя, жители которого сердечно и радостно приветствовали победителей.

В последующие дни наша дивизия расширяла плацдарм вокруг Ставрополя. Красные отступили сперва к селу Татарка, верстах в десяти южнее города. Будучи выбиты из Татарки, они отошли к хребту и заняли сильную позицию на горе Недребанной. Попытка вытеснить красных с Недреманной была неудачной, и бои за Недреманную приняли затяжной характер.

Наш молодежный взвод продолжал нести потери убитыми и ранеными. Вышел из строя и наш поручик. На место павших и раненых приходили новые добровольцы, в большинстве своем кубанцы. В Ставрополе взвод был преобразован в команду связи. Мы получили несколько полевых телефонов и десятка два катушек проводов. Конечно, использование этого трофейного имущества дало возможность улучшить связь между штабом полка и его подразделениями.

Невинномысская

В первой половине сентября наша дивизия ударом через Беломечетинскую вышла на Кубань и 15 сентября с боем ворвалась в станицу Невинномысскую. Эта большая станица расположена у пересечения Владикавказской железной дороги с Кубанью. В данной обстановке занятие Невинномысской означало, что красные, зажатые между Лабой и Кубанью, лишались возможности отступления через Невинномысскую и Ставрополь на Царицын. Занятие Невинномысской привело к тому, что весь правый берег Кубани от этой станицы до Армавира оказался в наших руках. Пала гора Недреманная, были заняты станицы Темнолесская, Убеженская и Прочнокопская.

Значительные силы армии Сорокина, с присоединившейся к нему Таманской красной армией Матвеева, оказались в окружении. К сожалению, наша армия не была так многочисленной, чтобы разгромить втрое сильнейшего противника. Именно используя свое численное превосходство, красные прилагали все усилия к тому, чтобы вырваться из окружения и уйти на Ставрополь. 17 сентября после энергичной артиллерийской подготовки они атаковали наш и Корниловский полк по всему фронту. Под бешеным огнем пулеметных команд наших двух полков, не щадя своих животов, неся колоссальные потери, красные с мужеством отчаяния рвались вперед. Попытка увенчалась успехом, и наши части вынуждены были оставить Невинномысскую. Но не надолго. 21 сентября, после перегруппировки и усиления резервами, генерал Боровский вновь овладел Невинномысской. Бои вновь приняли ожесточенный характер. В один из дней мы отбили четыре атаки сильной группы красных. В полном смысле слова, Кубань окрасилась кровью. В течение недели красные вели упорные атаки превосходными силами и каждый раз терпели неудачи.

Но 28 сентября, после отражения всех лобовых атак на всем участке нашей дивизии, красным удалось переправиться через Кубань выше Невинномысской, на крайнем левом фланге, прикрывавшемся небольшим отрядом концы. Глубоко охватив наш левый фланг, красные вынудили генерала Боровского отдать приказ об отходе. Измученные боем, красные нас не преследовали. Измученные боем, Партизаны и Корниловцы отошли в полном порядке. Нам, телефонистам, пришлось срочно снимать линии и аппараты, грузить их на повозки и отвозить имущество в тыл. Наши полки отошли к хребту, поднимающемуся верстах в десяти от Невинномысской.

Вскоре, протягивая телефонный провод от 2-го батальона к штабу полка я неожиданно встретился с командиром полка. П.К. Писарева я видел несколько раз в Невинномысской, где он спокойно и уверенно руководил отражением атак красных. Но тогда ему было, конечно, не до меня. Но сейчас, в момент затишья, Писарев спросил меня:

— А не пора ли молодому воину вернуться домой? Тебе нужно учиться, кончать корпус. Теперь и без тебя обойдемся. Спасибо за службу!

И в это день был выписан мне литерный билет для возвращения в Новочеркасск. Сердечно распростился я со своими соратниками. На душе было спокойно — вера в победу была слишком велика, слишком сильна. Было спокойно и потому, что и я внес свою лепту в святое дело борьбы за Россию.

Б. Прянишников

Силвер Спринг, 24 мая.

Louis Guérane. Le capitaine Stepanov fait escale à Rome. Edition Jean Dullis, 66 Champs Elysées 75008 Paris.

Книга эта и по формату, и по сюжету напоминает полицейский роман, несомненно увлекательно написанный. Однако, это одновременно повесть о том, как офицера советской разведки, работавшего в тылу Германии, арестованного Гестапо и вынужденного под угрозой расстрела, работать на последнее, розыскивает СМЕРШ. Побывши заграницей и понявший всю ложь и весь кошмар советского режима, капитан Степанов организует в Германии подпольную антисоветскую организацию. Далее его арест американцами, угроза выдачи на расправу советчикам, бегство в польский корпус, служьба у англичан и, наконец, нахождение единомышляющего человека в советской репатриационной комиссии. Если последнее и смахивает на некоторую наивность, то всё остальное содержание книжки удивительно правильно показывает типы людей разных наций и доказывает хорошую наблюдательность ея автора.

РОССИЙСКАЯ ТЧКА ЗРЕНИЯ

А. Солженицын.
«Пнсьмо к вождям Советского Союза».

Это пнсьмо А.И. Солженицына затрагнвает такое колнчество тем, что в одной статье невозможно дать оценку их всех. Уже появнлось в печатн немало отзывов на это пнсьмо, которые уже н затронули немалое колнчество его тем, а потому мы остановнмся пока что на двух вопросах затронутых Солженнцыным:

1. О судьбах Сов. властн, н
2. О будущем устройстве Росснйского Государства.

Пнсьмо это было написано еще в СССР. Теперь Солженнцын находнтся в свободном Мнре, а потому, разумеется, ему пришлось встретнться с таким сведеннямн, которые ему былн недоступны в СССР. Не находясь еще трех месяцев вне сов. рубежей, ему, надо полагать, еще фнзнческн не удалось разобраться в окружающей его теперь коньюнктуре, как всего свободного Мира, так н российской эмиграцнн более чем пятндесятилетнего ее существования. Солженнцын — «оглядывается».

Большинство бежавшнх, нли высланных нз СССР ннтеллнгентов, за малым нсключеннем, прнсоеднялось и все еще продолжает вступать в ряды потомков сеятелей Разумного, Доброго, Вечноге на ннве пресловутого Освободнтельного Двнженння, освободнвшего нас от Россни, т.е. примыкают к февралнстам. Есть и такие вновьпрнбывшие, которые пишут в этнх эмнгрантскнх газетах, что начальный период деятельности Леннна, а по нашему разуменню Пугачевщины, надо счнтать положнтельным явленнем!!

Обсуднм теперь по «Письму» мнросозерцанне Солженицына, по двум вышеуказанным пунктам, н постараемся изложить нашу антнфевралнстскую Росснйскую Точку Зрення.

В **«О судьбах Сов. Власти»** Солженицын выступает в ролн Уговарнвающего. Это и понятно: находясь в лапах чекистов, т.е. «Вождей Советского Союза», не мог же он им написать — «Убнрайтесь вон, мерзавцы!». Но даже самый факт «уговарнвання» является свидетельством необычайного геройства автора «Письма».

Он обращается к «вождям» СССР, уговаривая их «эволюционировать».

> «Чтобы не задохнулись страна и народ, чтобы оии имели возможиость развиваться и обогащать нас же идеями, свободно допустите к честному соревиованию — не за власть! за истину! — все идеологнческие и все нравствеиные течения, в частиости ВСЕ РЕЛИГИИ — их некому будет преследовать, если их гонитель марксизм лишится государственных привиллегий. . . Сам я ие вижу сегодня иикакой живой духовиой силы, кроме христиаиской, которая могла бы взяться за духовное исцеление России. Допустите свободиое искусство, литературу, свободное книгопечатанне ие политических книг. . . но философских, нравственных, экономических и социальных исследоваиий, ведь это все будет давать богатый урожай, плодоносить — в пользу Россин.
>
> Чего вам опасаться? Неужели это так страшно? Неужели вы так неуверены в себе? У вас останется вся иепоколебимая власть, отдельная сильиая партия, армия, милиция, промышленность, траиспорт, связь, недра, моиополня виешней торговли, принудительный курс рубля, — но дайте же народу дышать, думать и развиваться! Если вы сердцем принадлежите к нему — для вас н колебания ие должно быть! . . Коиечно такие решеиия не прнннмаются в неделю. Но сейчас вы имеете возможность совершить этот переход спокойно — хоть в три года, хоть в пять, хоть, со всем процессом, и в десять. Лишь бы начать, — уже сейчас, лишь бы решиться — уже сейчас. . .
>
> Предлагая диалог иа основаиии реализма, должеи и я сознаться, что из русской историн стал и я протнвником всяких вообще революций и вооруженных потрясений. . . Изучением я убеднлся, что массовые кровавые революцни всегда губительиы для народов, средн которых они происходят. И среди нашего ныиешнего общества я совсем ие однок в этом убеждении. . .»

Сравнительно недавно, н нз тех же соображений, в прогрессивной эмнгрантской печати, былн высказаны аналогичные мысли, а именно, что в случае введения в Советском Союзе столь желанной февралистами многопартийной системы, КПСС не должна быть уннчтожена, но остаться правомочной наряду с другими новыми партиямн! Отметнм, что такой «тезис» был нзложен без малейшего давления со стороны чекистов!

С этими положеннямн мы не можем согласнться. Согласно нашей патриотнческо-белогвардейской точке зрения Сов. Система должна быть уничтожена без остатка, а дожившне до этого столь желанного срока сов. **преступники**-чекнсты должны понести заслуженное нми **наказание.**

Следует еще отметнть н христнанско-всепрощающий подход столь от ннх пострадавшего Солженицына к сов. палачам. В этом же «Пнсьмс», трогательно намекая нм на покаяние, он пишет следующую фразу:

> «А еще ведь и такая потребиость бывает в человеческой душе — искупленне прошлого? . .»

Но можно лн себе представнть, что сов. вождн «раскаются»? По марксизму-ленинизму у ннх и души то нет! Как же может призойтн нх массовое обращенне нз Савлов в Павлов н нз Кудеяров в Пнтнрнмы?

Что же касается вышеупомянутого насильственного переворота, т.е. революцни, то вовсе не обязательно она должна быть кровавой. Даже наша пресловутая февральская «бескровная» была оплачена сравнительно очень малым колнчеством человеческих жнзней. Издевательство над душой росснйского человека и второе нзданне пугачевщины былн организованы Лениным только после Октября, что и вызвало затяжную гражданскую войну с соответствущнми ужасамн н зверствами, а также и террором ЧК.

В Феврале 1917 года у царского правнтельства в Петрограде не нашлось нн вождей, нн верных частей, чтобы с соответствующимн жертвами человеческих жнзней подавить бунт. Такнм образом революцня была почти что бескровной. Но кто мог тогда предвндеть, за незнанием истории революцнй, что они приводят к бесконечно многократному колнчеству жертв, в случае их удачн. Экономия человеческими жертвами в Феврале 1917 года обошлась Россни за 56 лет Сов. Мясорубки во многие десятки мнллионов человеческих жизней, как о том свидетельствует Солженицын в своей страшной книге «ГУЛаг», не говоря уже о бесчеловечных массовых душевных и физическнх страданиях. За нашу долгую жизнь нам пришлось наблюдать немало переворотов и революцнй, как ПРОГРЕССИВНЫХ, так и НАЦИОНАЛЬНЫХ, а также и гражданских войн.

Первые, ПРОГРЕССИВНЫЕ, всегда происходили и происходят, демагогически прикрываясь «высокими принцыпами», в атмосфере человеконенавистичества, анархии, лжи, ненависти, зависти и насилия, с непременным переходом в гражданскую войну. (Русский Бунт; Венгрия Бэла Куна; «республиканская» испанская; советское «освобождение» Восточной Европы; Кубинская, Чнлийская Альенде и т.д.).

Вторые НАЦИОНАЛЬНЫЕ, всегда прекращают вакханалию смуты, ненависти, злодеяний и, внося умиротворенне в умах, устанавлнвают правовой авторитарный режнм, укрепляя ПОРЯДОК и нормальное человеческое общежнтие без голода, ни-

щеты и террора. (Попытки наших Белых Армий; разгром Бэла-Куна в Венгрии; приход к власти Муссолини, спася Италию от коммунизма; разгром красных (республиканцев!) в Испании войсками ген. Франко; превентивные меры греческих «полковников»; таковые же чилийских генералов и т.д.).

Обозначив, таким образом, наше социально-политическое мировоззрение, мы поговорим теперь о второй нашей теме из «Письма» А.И. Солженицына, о «БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА».

По адресу наших февралистских зубров и их потомков Александр Исаевич совершенно точно перекликается с нами, патриотами-белогвардейцами. Цитируем его «Письмо!».

> «Да, конечно, свобода нравственна. Но только до известного предела, пока она не переходит в самодовольство и разнузданность.
>
> Так ведь и ПОРЯДОК — не безнравственен, устойчивый и покойный строй. Тоже — до своего предела, пока он не переходит в произвол и тиранию.
>
> У нас в России, по полной непривычке, демократия просуществовала всего 8 месяцев — с февраля по октябрь 1917 года. Эмигрантские группы к-д и с-д, кто еще жив, до сих пор гордятся ею, говорят, что им ее загубили посторонние силы. На самом деле та демократия была именно их позором: они так амбициозно кликали и обещали ее, а осуществили сумбурную и даже карикатурную, оказались неподготовлены к ней прежде всего сами, тем более не была подготовлена к ней Россия. А за последние полвека подготовленность России к демократии, к многопартийной парламентской системе, могла еще только снизиться. Пожалуй, внезапное введение ее сейчас было бы лишь новым горестным повторением 1917 года.
>
> Записывать ли нам себя в демократическую традицию — Соборы Московской Руси, Новгород, раннее казачество, сельский мир? Или утешиться, что и тысячу лет жила Россия с авторитарным строем — и к началу двадцатого века еще весьма сохраняла и физическое и духовное здоровие народа?
>
> Однако выполнялось там важное условие: тот авторитарный строй имел, пусть исходно, первоначально, сильное нравственное основание — не идеологию всеобщего наслия, а православие, да — древнее, семивековое православие Сергея Радонежского и Нила Сорского, еще не издерганное Никоном, не оказененное Петром. С конца московского весь петербургский период, когда то начало исказилось и ослабло — при внешних кажущихся успехах государства, авторитариый строй стал клониться к упадку и погиб.
>
> Но и русская интеллигенция, больше столетия все силы клавшая на борьбу с авторитарным строем, — чего же добилась с огромными потерями и для себя и для простого народа? Обратного конечно результата. Так может быть следует признать, что для России этот путь был неверен или преждевременен? Может быть на обозримое, хотим мы этого или не хотим, назначим так или не назначим, России все равно сужден авторитарный строй? Может быть, только к нему она сегодня созрела?
>
> Все зависит от того, КАКОЙ авторитарный строй ожидает нас дальше? Невыносима не сама авторитарность, — но навязываемая повседневная идеологическая ложь. Невыносима не столько авторитарность — невыносимы произвол и беззаконие, непроходимое беззаконие, когда в каждом районе, области или отрасли — один властитель, и все вершится по его единой воле, часто безграмотно и жестоко. Авторитарный строй совсем не означает, что законы не нужны или что они бумажны, что они не должны отражать понятия и волю населения. Авторитарный строй — не значит еще, что законодательная, исполнительная и судебная власти не самостоятельны, ни одна и даже вообще не власти, но все подчиняется телефонному звонку от единственной истинной власти, утвердившей сама себя».

Власть, утвердившая САМА СЕБЯ не есть авторитарная власть, т.е. власть правовая и порядка, а ТОТАЛИТАРНАЯ власть, по историческому образцу власти АБСОЛЮТНОЙ, когда Людовик 14-ый говорил, что «Государство — это я». Авторитарная власть должна руководствоваться мнением народа, но, разумеется, не посредством многопартийной системы, вносящей беспорядок и анархию, открывающих путь к диктатуре твердой души прохвостов осуществляемой путем Лжи и ГУЛага. Солженицын уточняет:

> «Пусть авторитарный строй, — но основанный не «классовой ненавистн», неисчерпаемой, а на человеколюбии. . . И самый первый признак, отличающий этот путь — великодушие и милосердие. . . Руководить нашей страной должны соображения ВНУТРЕННЕГО, нравственного, здорового развития народа, освобождения женщины от каторги заработков, особенно от лома и лопаты, исправления школы, детского воспитания. . . И никакого Космоса и никаких всемирно-исторических завоеваний и придуманных интернациональных задач.»

Попробуем резюмировать в нескольких словах положения Солженицына.

После крещения Руси русский народ в течении 700 лет развивался в рамках своей только ему свойственной авторитарно-православной государственности возглавляемой его князьями, великими князьями и царями московскими.

С «прорубанием окна в Европу» Петром Великим в России был введен государственный строй основанный на базе западно-европейских образцов. Прививка русскому народу, как ее назвали большевики, «низкопоклонства перед Западом» не удалась. Двести лет «творения Петра» в 1917 году закончились.

Но и большевики это низкопоклонство продолжили, но только с марксистским содержанием абсолютно неприемлемым российским народом и даже настолько, что КПСС может сохранят свой режим лишь исключительно благодаря Лжи и Террору.

Солженицын отрицает оба варианта «прорубленного окна в Европу».

Следует расчитывать, что, будучи на свободе, А.И. Солженицын окончательно выскажет свое социально-политическое кредо.

Июнь 1974 г. **Николай Кремнев**

Незабытые Могилы

✝ 23.4 в Париже св. князь Владимир Андреевич РОМАНОВСКИЙ-КРАСИНСКИЙ, сын Вел. Князя Андрея Владимировича член Правления Оф. Эксп. Корпуса в Франции и состоявшии в Гвардейском Объединении в Париже.

✝ 28.4 в Париже Алексеевского арт. див. капитан Иммануил Викторович ДЕВЕКП (Серг. арт. уч.).

✝ 1.4 в СССР Кубанского в полковник Николай Александрович ШАМРАЙ.

✝ 23.12.73 в Белграде ген. штаба подполковник Поликарп Иванович ЛЯШКО. Пок. в 1905 г. окончил Одесское юнкерское училище и вышел в 74 пех. Ставропольский полк, с которым участвовал в вел. войне и в 1916 г. был направлен на ускоренные курсы Академии Ген. Штаба, которые окончил в марте 1918 года. В белом движении служил на должностях ген. штаба в 13-й пех. дивизии, в Кубанской армии и в штабе Главнокомандующего Русской армией и в Севастопольской крепости. (Сообщил ппор. В.В. Траубенберг).

✝ 15.5 в Брюсселе б. кадет Одесского корпуса, окончивший Русский Кадетский Корпус в Сараеве (Югославия) Павел Александрович ГАЙДОВСКИЙ-ПОТАПОВ. Пок. окончил Лувенский Университет и служил инженером. Был искренне любим своими товарищами за его общительность, добрый характер и преданность России.

✝ 14.5 в Монморанси (Фр.) поручик Аркадий Федотович СЛИЗСКОЙ, участник Первого Похода, в эмиграции известный публицист, старый сотрудник «Русской Мысли» и других органов печати, до конца своих дней верный России и Белой Идее.

(Продолжение на стр. 19-й)

ИТАЛЬЯНСКИЙ НЕОФАШИЗМ

Центральный орган министерства обороны СССР «Красная звезда» в статье «По стопам чернорубашечников», капитана Ю. Гаврилова, с большой тревогой сообщает о росте фашистских организаций в Италии.

По данным автора, в настоящее время в организации ИСД-НПС («Итальянское социальное движение — национальные правые силы») состоит свыше 400.000 членов, а общее количество симпатизирующих и друзей неофашистов достигает почти 3.000.000 человек.

Во всяком случае, на последних парламентских выборах неофашистам (Альмиранте) удалось собрать почти 3.000.000 голосов, получить 56 депутатских мест и провести в Сенат 26 своих единомышленников.

Кто же голосует за неофашистов? Капитан Ю. Гаврилов пишет: «...Широко используя социальную демагогию, неофашисты смогли в последнее время увеличить количество своих сторонников из числа мелкой буржуазии, торговцев, части крестьян, ремесленников, а также и деклассированных элементов».

А вот и главные тезисы программы ИСД-НПС Италии: «Мы, фашисты, боремся за спасение Италии от пагубных последствий демократии, которая ведет страну к коммунизму», »Мы за создание единого фронта борьбы с коммунизмом».

Ясно, что не только итальянским коммунистам, но и »Красной звезды» эти открытые лозунги и задачи неофашистов Италии никак не нравятся. Больше того, «Красная звезда» явно с тревогой сообщает, что в начале ноября 1973 года в Марселе состоялось совещание представителей правых групп Италии, Франции а также югославских усташей, принявших программу борьбы с коммунистами и наметивших планы террористических действий».

А в конце сентября «маленький дуче» Италии Альмиранте (глава неофашистов Италии), выступая в Больцано, ратовал за «государственный переворот в Италии, ликвидацию парламентской системы и установление в Италии диктаторского режима, призвав последовать блестящему примеру военных путчистов в Чили».

Другой представитель ИСД-НПС адмирал Бириделли. в свою очередь, восхвалял военный переворот в Чили и заявлял, что «только штыком и пулей можно успешно бороться с международным злом — с коммунистами!».

Автор статьи в «Красной звезде» уверяет, что профашистские элементы имеются и в итальянской армии и количество их растет. »Бывший начальник корпуса карабинеров и шеф военной разведки Италии отставной генерал Лоренцо занимается проникновением в ряды армии, флота и авиации профашистских элементов и настроений — заявляет автор — и уже большие успехи достигнуты среди парашютистов и карабинеров итальянской армии!».

Во »Фронт правых», по словам Ю. Гаврилова, входят различные правые, экстремистские организации, действующие часто подпольно. К ним относится целая сеть военнизированных группировок, таких как «Новый порядок», «Отряды действий Муссолини», «Национальный авангард», «Молодая Италия» и «Фронт молодежи».

Как пишет «Красная звезда», с помощью этих «неофашистских группировок главари фашизма в Италии запугивают население, открыто готовят расправы над коммунистами и левыми демократами-прогрессистами».

«Красная звезда» перечисляет ряд диверсий фашистов: взрывы в Милане, в Турине, в Падуе и других местах Италии.

Особое внимание «Красная звезда»уделяет «28-ому итальянскому легиону» и «Розе ветров», у которых недавно были обнаружены склады оружия и боеприпасы. Во время обыска в Специи в штабе этой организации, якобы было захвачено досье в котором подробно излагались планы нападений на государственные учреждения и банки; помещения коммунистической партии и, якобы был захвачен список прогрессивных (читай — коммунистических!) деятелей Италии, которые «должны быть уничтожены в первую очередь».

Имеются и другие полувоенные формирования неофашистов, по образцу «скуадр» (ударных отрядов) Муссолини для борьбы с коммунистами и прогрессивными демократами.

«Неофашисты не ограничиваются лишь речами, — пишет капитан Ю. Гаврилов, — наряду с подготовкой «боевиков», они ведут активную работу по вербовке своих сторонников во всех слоях итальянского общества. Они поддерживают связь и с другими правыми реакционными группировками других стран и стремятся заручиться покровительством наиболее реакционных и агрессивных кругов в Североатлантическом блоке!».

Автор статьи в «Красной звезде» полунамеками заявляет, что «неофашисты Италии пользуются уважением и доверием в кругах НАТО или в других, непосредственно связанных с центрально — разведывательным управлением США».

Заявив, что сейчас неофашизм в Италии «уже реальная опасность», газета «Красная звезда», призывает коммунистов и «других демократов» Италии объединиться под лозунгом «Нет фашизму!» и мобилизовать народные массы Италии, способные и готовые сорвать любой заговор неофашисткой итальянской реакции!».

«Неофашизм — опасность, пишет «Красная звезда», — и правительственных мер против него мало, надо привлечь к ответственности организаторов, не допустить воссоздания фашизма в стране, пока не поздно!».

Все эти крики и заявления «Красной звезды» весьма показательны и, как правильно заметил Гаврилов, антикоммунизм уже поднял голову и наступает.

(Н.Р.С.) С. Рождественский

---

† 1.3 в США последний командир Новороссийского драгунского полка полковник Александр Александрович ЛЕПЕХА. Пок. задолго до своей кончины (12 дек. 72 г.) прислал нам письмо: «Так как я» дышу на ладан», то, по получении известия о моей смерти, прошу не отказать в нашем любимом «Часовом» поместить, обо мне следующее: окончил 1-й кад. корпус и Елисаветградское кав. уч. (1910 г.), в рядах Новороссийских драгун проделал всю войну 1914-17 гг. и далее в войне с коммунизмом. Был последним командиром Новороссийских драгун до ликвидации галлиполийского лагеря».

† 2.12.73 в Н. Йорке Дроздовской конной артиллерии полковник Борис Георгиевич ЧИЖЕВИЧ (Михайловского арт. уч.), галлиполиец.

† 14.4 в Монморанси (фр.) хорунжий ВВД Иван Андреевич ЕВСТРАТОВ (Атаманского в. уч.).

† 21.4 в Брюсселе Донского к.в. сотник Леонид Федорович ВЛАДИМИРОВ, георг. кавалер.

† 22.4 в Брюсселе сестра милосердия Донской армия Екатерина Семеновна МАСЛЕННИКОВА.

† 1.5 в Брюсселе Кубанского к. войска полковник Павел Максимович МАСЛОВ, старейший член русской воинской семьи в Бельгии. Пок., произведенный за боевые отличия в Войну 14-17 гг. из подхорунжих в офицерский чин, георгиевский кавалер участвовал в белом движении, командовал полком и дослужился до полковничьего чина. Храбрый офицер, он до конца своих дней был верен Русской идее.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 234 Июнь 1974 года XXV-й год издания

НЕУДАВШАЯСЯ СОВЕТСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ

Незадого до высылки А.И. Солженицына я получил два письма из Чехо-Словакии, написанные его почерком, который мне был известен. В этих письмах сообщалось, что переписку с ним следует вести по двум адресам его друзей в Праге и указывались эти адреса.

В этих двух письмах говорилось, что «так будет надежнее». Никакие полические вопросы в них не затрагивались и лишь было предложение посетить этих друзей в Праге или же прислать к ним доверенного человека.

От этих двух «чехов» я также получил четыре письма.

Никакого сомнения в том, что эти письма исходили от А.И. Солженицына у меня не было. Естественно, меня удивило приглашение в Прагу, куда бы я никогда не поехал, но, конечно, мог бы в какой то степени непользовать этот способ связи с А.И. Солженицыным.

По приезде А.И. Солженицына в свободный мир, выяснилось, что письма эти исходили не от него, а почерк его был классически подделан и сам А.И. Солженицын был поражен ловкостью этой подделки, особенно, его подписи.

А.И. Солженицын решил, для разоблачения очередной советской провокации, опубликовать эти письма, которые мною были ему доставлены, с воспроизведением их клише, в крупнейшем американском журнале «TIME».

Совершенно несомненно, что эта провокация преследовала цель так или иначе заманить меня в ловушку и устроить новую историю «Треста» («Кутеповская история»), и после этого создать «легенду» — связь Солженицына с «белогвардейцами», устройство заговора против советского режима, и т.д.

Что касается до меня лично, то кампания против меня ведется давно:

— в пятидесятых годах велась в самой Бельгии провокация, прекращенная лишь решительными мерами моих бельгийских друзей,

— после ея неудачи, клевета против меня в советской печати («Литературная Газета» чекистский листок «Голос родины» и книги некоторых ренегатов) и в советском радиовещании,

— три раза ко мне подсылались подставные лица, приглашавшие меня посетить Советский Союз, где, мол, всё изменилось (вспомним поездку в Сов. Россию В.В. Шульгина и выпуск им книги «Три столицы», после чего было создано «дело Треста») и где мне обеспечивалась полная неприкосновенность,

— и эти попытки для чекистов окончились неудачей и тогда было решено создать новую провокацию, которая кончилась провалом из за неожиданной для чекистов высылки из СССР А.И. Солженицына. Считаю, что она, возможно, спасла не только меня, но и самого А.И. Солженицына от подготавливаемого очередного «Треста».

Из всей этой гнусной истории еще раз видно, что методы советского руководства остались прежними, и сталинщина продолжается, несмотря на утверждения иностранных друзей Советского Союза о том, что характер советской власти изменился.

Сейчас уже можно точно утверждать, что каждый посещающий СССР может сделаться жертвой очередной провокации. Некоторые люди, побывавшие в «отечестве нашем свободном» (как пишет чекистский листок) мне передавали, что их опрашивали о деятельности нашего зарубежья, об его патриотических организациях и, в частности, о работе пишущего эти строки.

«Имеющие уши, да слышат».

В. Орехов

О БЛАГОРОДСТВО ДУХА И О ОДЕРЖИМОЙ НЕНАВИСТИ

Передо мною только что вышедший майский журнал Бельгийской армии «Вокс» и в нем статья «Бастонь, Хуфаликс, Ля Рош» — в этих местах произошли последние в минувшую войну бои, когда на бельгийскую территорию прорвались в отчаянном стремлении спасти гибнувший Райх войска Рундштедта, погубившие и себя и многих сражавшихся против них американцев и бельгийцев.

Казалось бы ненависть к врагу, дважды приесшему стране много горя и человеческих жертв, должна вызывать чувства мщения и ненависти. Но, вот, вместо этого, по инициативе Бельгийской армии и старых ея комбаттантов, было устроено паломничество бельгийской молодежи длившееся 4 дня для осмотра всех мест трагической бойни.

С чувствами глубокой печали с преклонением перед человеческими жертвами с обеих сторон, с надеждой на то, что такие страшные дни больше не повторятся, молодёжь исходила все места, где гибли, во имя воинского долга, их отцы.

Бельгийские комбаттанты ежегодно посещают военные кладбища этих мест-американское, бельгийское и немецкое, не делая никакой разницы в уходе за ними.

Разве не вызывает такое отношение к могилам павших за свою родину воинов глубокое восхищение и разве в нем нет истинного залога для настоящего, не фальшивого мирного сосуществования.

И сравниваешь это благородство человеческого духа с той нечеловеческой ненавистью, которая

РОССИЯ ЗАПАД и СССР
(Сравнения и параллели)

(Продолжение См. № 232)

Еще иесколько слов о Иваие Грозном. По взятии Казани, там начали строить православные храмы. Однако татарское иаселение не прииуждалось принимать христианство. Наши предки позволяли подчиненным народам сохранять веру их отцов. Посылая в Казань первого епископа Макария, Грозиый дал ему наказ быть для магометан отцом и заступником в случае, если бы русские стали их обижать. Но, вот, современник Грозного, король испанский Филипп II, когда магометаиский калифат был завоеваи на юге Пириией-ского полустрова, приказал произвести крещение мусульман и хотя они крестились, Филипп подозревая их в привержениости к прежией вере, истребил половину магометанского населения. Когда впоследствии он потерпел поражение в войие с англичаиами, ои объясиял это гневом Божьим, за то, что не истребил своих подданных до последнего человека. Филипп говорил, что препочитает царствовать в пустыне, чем в стране населеиией еретиками. И он-не Террибль! В то же время в 1568 году испанец Варгас производил террор в Нидерлаидах. Все протестаиты должиы быть вздериуты на дыбы и за исключеиием иемиогих, приговорены к смерти как еретики. В 1539 году Анжерский суд сжигал живыми тех, кто ел мясо в пятницу и вешал тех, кто прииосил раскаяние в этом грехе. В 1361 г. появилась киига Фридриха Шпее «Кауцио криминалис», сопровождавшего в качестве духовиика в течение иескольких лет обвииеиных Инквизицией ведьм иа костер. Когда майнцский курфюрст Филипп фои Штейибори, спросил его почему он поседел, имея всего тридцать лет от роду, тот ответил: «от горя за миогих ведьм, которых ои подготовлял к смерти, ио ие иашел вины ии иа одной». Тот же автор исчисляет, что в общем погибло около девяти милльонов «колдуиов и ведьм».

Были в истории России и цареубийства и дворцовые перевороты и другие темиые страиицы, но далеко России в этом отиошении до историй царствований любого западно европейского государства. Вот пример, взятый из той же книги Рожера Шовира: в англо-шотлаидском королевстве было 105 королей, из которых 65 были убиты. Пять Иаковов, которые предшествовали Марии Стюарт, все погибли иасильствениой смертью.

Остается еще сказать о колоиизаторской политике иаших царей и императоров, в которой так любят упрекать Россию западиые европейцы, причисляя к завоеванным колониям и Малороссию и Белоруссию и обрусевших чувашей, мордву, вотяков, калмыков и проч. иебольшие иародиости, моиголо-фииского происхождеиия ставшими равиоправиыми русскими и считающие себя таковыми и сравиим эту «колоиизацию» с колонизацией европейских страи, в особениости Аиглии, Испаиии или Сев. Америки. Где и когда русские уничтожали целые иародиости, покоряя их, как это делали англичане, испаицы, яики, или тевтонские ордена, огием и мечом иасаждая христиаискую веру?

Вот, что французский писатель Поль Гозе говорит в своей документальной киige: «Локазо Тоинер» на стр. 73: «Можио было считать тогда, что конец красной расы был уже предрешен. Против зверств и насилий со стороны белых, индейцы прибегали к беспощадной мести. Белые отнимали у них не только замли и пастбища, оттесняя в самые дикие и пустынные районы, они употребляли все средства, чтобы уничтожить красную расу, иачиная с бактериологических, при помощи зараженных одеял раздаваемых индейцам или алкоголя смешанного со стрихнином». На стр. 55 мы читаем: «Я видел документ, который доказывает, что до конца последнего века, некоторые белые отрезывали руки у женшин краснокожих, чтобы они ие могди пользоваться луком или ружьем»... Истреблеиие индейских племеи с захватом их территорий — это такой вид колоиизации, какого никогда ие было в России, ии при завоевании Сибири, ни при покорении Кавказа, положившему конец беспрерывной розни между многочисленными кавказскими племенами и вошедшими равноправными гражданами в состав Российской Империи.

Сам благочестивый и набожный Колумб, по совету своих экономических экспертов, приказывал, чтобы каждый туземец доставил определеиное количество золота, под угрозой отрезываиия ушей и иоса. 50 лет позднее, т.е. во времеиа Ивана Грозиого, Куба подверглась истреблению двух миллиоиов жителей до последнего новорожденииого; об этом говорит немецкий ученый Гаис Лейп в своем труде «Роман Гольдштрома». И так было повсюду, где жадиость европейцев чуяла золото и сокровища. Достаточио было только горсти иегодяев, сидящих иа лошадях, чтобы древние цивилизации Цеитральиой Америки, были повержены в кровь и грязь. Европейцы были приияты за богов, пришедших с иеба, ио оии, будучи христиаиами сразу проявили себя иастоящими демонами, которые бросались на обиажениых женщин и силой отиимали желтый металл, который сиачала обменивали на стекляные бусы и погремушки. Сотни несчастных туземцев гибли каждый день, потому что не могли дать больше, чем от иих требовали белые. Оии растерзывали их страшными привезениыми собаками, оии их гиоили в ямах, казнили иа бесчислеииых местах пыток. Тот же феиомеи происходил а поздиее и в Чериой Африке и в Индийском океаие и иа миогих островах Полииезии.

Вскоре одии догадливый монах-домииикаиец открыл одну из самых позорных глав для белого человека в мировой истории. Это по его идее была открыта впервые торговля черными рабами; это ои предложил слабых индейцев заменить неграми. В 1517 году король Карл V дал привиллегию могущественным и богатым судовладельцам для ввоза негров в Америку. С этого момеита иачалась ужасающая торговля человеческим мясом. Втечение 300 лет, подумайте только, — трех столетий! — американский рынок сиабжался домашиим скотом с черной кожей. Все круги, причастиые более или меиее к мореплаванию, участвовали в этой позорной торговле. Европейцы, почти всех страи, иагружали иа африкаиском берегу корабли этим «ле буа д-эбеи», которое им выдавалось арабами или иегритяискими царьками взамен цветных тканей, ружей, медных колец, алкоголя, старой формы «геиералов».

От 1530 по 1800 год девять миллиоиов иегров было отправлено в Америку и почти столько же погибло в пути под палубами кораблей. Никто иикогда не узиает точиых цифр, ие сможет описать страдания и отчаяиия этих иесчастиых существ. Главная фирма торговли рабами была в Ливерпуле, требовавшего исключительного права перевозить рабов, пользовалась наибольшей прибылью. Втечение десяти лет (1783-1793) — 303.737 рабов было записаио в счетоводные книги, которые прииесли фирме 15 миллиоиов фунтов стерлингов... Одиа из этих фирм высказывает сожаление, что Аиглия так поздно иачала эту столь выгодную «коммерцию».

(Окончаиие следует)

А. Дисский.

льется и в советской казенной печати и в истошных криках советских правителей, продолжающих возбуждать наш народ против Запада, не скрывающих их стремления к мести, к расправам, к покорению тех западных стран, которые в настоящее время буквально спасают коммунистический режим от полного экономического краха... При этом советские сатрапы и их лакеи забывают старинную заповедь: «Поднявший меч, от меча погибнет»... Погиб Гитлер, погибнут и они, но сколько еще горя и мук они принесут всему человечеству.

В. О.

ДОКЛАДЫ Д.М. ПАНИНА

10 мая в промышленном городе Вервье и 11 мая в зале Св. Мнхаила в Брюсселе состоялись доклады Д.М. Панина, друга и солагерника А.И. Солженицына, собравшие большое количество публнкн. В Брюсселе большой зал, рассчитанный на полторы тысячн человек, был переполнен и нужно отметить редко большое число молодежи обоего пола, проявившей несомненный нитерес к докладу и все время прерывавшей докладчнка апплодисментами.

Доклад о положенин в СССР был прочнтан по французски И.Я. Паниной, отлично владеющей французским языком, а на многочнсленные вопросы отвечал сам Д.М. Панин. В докладе было изложено настоящее положение в порабощенной России, о котором русская эмнграция достаточно ознакомлена, но которое для многнх бельгийцев являлось откровеннем. В своих ответах на вопросы, докладчнк дал совершенно верную оценку советского режима и прокламируемого им коммунизма-ленинизма. Критнка марксизма, который нужно «сбросить в сорный ящнк нсторнн» была убнйственная. Коммунистическая власть, крнча о ея верности социализму на самом деле преследует только свои эгоистичные целн и вместо идеального коммуннзма создала подлинный «государственный капитализм», выжимая все жизненные соки народа, жнвущего в условиях недоразвитой страны. Исключая промышленность, работающую на войну против помогающего ей Запада, все остальные советские «достиженння» являются настоящей халтурой. Иностранцев и туристов обманывают на каждом шагу — подавляющая часть советской территории для иих закрыта, а наивный Запад питается только лживой оветской информацией.

Совершенно верно Д.М. Паннн ответил на вопрос о возможности войны: «Третья мнровая война уже давно началась и только слепые не понимают этого». Также точно и остроумно докладчик отвечал на целый ряд задаваемых ему вопросов насчет политики советского режима.

К оожаленню, недостаточная практика во французском языке повлияла на освещение докладчнком февральской революцин, которую, судя по его же книге «Запнски Сологдина», он совершенно ие оправдывает. Он совершенно правнльно указал, что Ленин-главный виновник трагедии России н основатель рабовладельческого режима, укрепленного его же верным учеником Сталиным, фактическн совершил «контр-революцию», отняв у народа все его свободы и буквально закрепостив его, но некоторымн было понято, что именно февральская революцня эти свободы принесла в то время, когда свободный прогресс России до февраля 1917 года шел с нзумительной быстротой н во многнх областях превосходил Запад.

По той же причнне недостаточно ясно была обрисована роль католнческой церкви, ныне переживающей катастрофический для мнрового христианства крнзнс. Правда, в следующем своем ответе Д.М. Паннн об этом кризнсе упомянул, указавши на пагубное скольженне многих католнческих прелатов и священнпков на лживо-марксистские рельсы. Давши превосходные ответы иасчет народных восстаннй в СССР, мало освещенных в западном мнре, указав на чрезвычайно развитые сейчас антикоммуннстнческие настроения в народе, на сохраненный властью «Архипелаг Гулага», он говорил о том, что подсоветские католикн являлись в лагерях наиболее спаянными группами, но надо было указать и на многие тысячи духовных пастырей, православных и других вероисповеданий, не склоннвшихся перед палачамн и замученных в лагерях смерти.

В общем же доклады Д.М. Панина произвели огромное впечатленне на бельгийскую публику и их надо признать несомненно ценными, особенно в настоящее время, когда т. наз. «прогрессивные кругн» разных стран, нграя в руку агрессивному коммунизму, разлагают своей пропагандой и самоубийственным соглашательством западные общественные круги.

В.

ДВА ПУТИ, А ЦЕЛЬ — ОДНА!

Открытое письмо А.И. Солженицыну

Глубокоуважаемый и дорогой Александр Исаевнч!

Я только что закончила чтенье вашей книги «Архнпелаг ГУЛаг» и это стонло мне... несколько бессонных ночей, т.к. по силе и глубине — ничего подобного я еще не читала, хотя более 48-ми лет живу в свободной стране — Франции и имею доступ и в наши — русские и во французскне библиотеки.

Что особенно потрясло меня — это ни цифры, ни количество и качество подлинных документов, даже не пытки. т.к. не пережив их, нельзя в полной мере представить себе: «что это такое»! — потрясли меня ваши «бытовые сцены»: прощанье с Комбригом, первый ваш «этап», пешком, рядом с немцем, несущим ваш чемодан, и больше всего — ваши встречи и беседы с «товарищами по несчастью»...

И вспомнился мне мой разговор с человеком «оттуда», кажется в конце 1941 г.: дальний родственник нашего приятеля, вырвавшийся заграницу во время отступленья немцев, как то зашел к нам и во время разговора у меня вырвалась фраза: но ведь не мы эмигранты, живущне в чужой стране, не имеющие даже права на оружие, сможем помочь свергнуть этот дьявольский режим! Это можно сделать только — **изнутри**». И этот человек строго посмотрел на меня и сказал: «Видно вы, сударыня, ложась спать, твердо уверены, что утром проснетесь в той-же постели. Как понять вам тех у которых замирает сердце от одного шума мотора, ночью у дверей дома: «не к нам ли?» и — при звуке тяжелых шагов: «не за мной ли»?..

Помню до сих пор, какъ стыдно мне стало... до слез! Поверите ли вы, что такое же чувство стыда не покидало меня и при чтеньи опнсанных вамн издевательств и пыток при «следованьях»... Как могли наши, русские люди дойти до такой степени зверства??

И отлично сознавая, что надо и как можно скорее перевести вашу книгу на иностранные языки, я не могла не думать: но тогда и «чужие» прочтут всё это и **что** о нас-русских они подумают?

Сознаюсь еще, что читая «Архипелаг», я жадно искала — **что** скажете вы о нас — «белых»? Искала, нашла но — так мало и не то, что ждала душа! Но сейчас-же я подумала: не советские же «архивы» и даже не единичные встречи в лагерях, могли бы вам дать возможность понять и... оцеиить тот порыв, что в том 1918 году, в котором вы родилнсь, послал и моих сверстников, кадет, юнкеров, гимназистов и старых кадровых офицеров на этот неравный, героический бой! Их была — горсточка вначале, и у нас, на Юге, еще не было в те дни красного террора, значит шли они умирать за идею...

То же самое необъяснимое чувство, что заставило вас ответить: «нет!» на предложенье итти в школу Н.К.В.Д., это же чувство заставило нас — «белых» сказать: «нет!» коммунизму!

Как видите, дорогой Александр Исаевич, — Два пути:наш — через «белую борьбу», ваш — через ГУЛаг ведут к одной пели:

БЫЛА БЫ ЖИВА РОССИЯ

С. Молдаванова

ОПРОКИНУВШИЙСЯ ЗЕМНОЙ ШАР

Земной шар разделился на Запад и Восток со времени завершения в Европе Первой Всемирной войны[1]), разделился дипломатически, экономически, идеологическн, психологически, а также и в готовности к войне. С этим была связана двухполюсная система Мира: Вашингтон и Красиомосква. Этой двуполярностн воспротивилась группа государств, считавших себя не принадлежашей к тому или иному полюсу н объединившаяся в «Третий Мнр». Основателями этого «Третьего Мира» были: Тито-Броз, порвавший свою связь с СССР и в своем Югославском одиночестве мечтавшнй выплыть на поверхность всемнрных событнй; Неру (Индня), бездариый наследник велнкого Гаидн; и диктатор Индонезии Сукарно, фантазёр и энтузиаст: ои сразу после основания «Третьего Мира» стал строить исполнпский дворец для съездов этого Мира, чтобы затмить ООН с её палатамн в Жеиеве.

По иичем иеобъяснимой причине в северном полушарии обитала духовно и материально даровитая белая раса, в то время как в южном полушарин народы всех цветов кожи (даже белые латиноамериканцы — кроме бразнлийцев) — оказались иеспособиымн выйти из своего примитивного состояния: ни прочного государственного устройства илн никакого устройства (большая часть Африки и Австралия с Новой Гвннеей[2])), ни экономического благополучня. Это неблагополучие было в интересах европейского н североамериканского колониализмов.

В результате Земиой шар разделнлся на богатый Север н бедный Юг. А быстро проведенная деколонизация побудила наспех сотвореииые «нации» включиться в «Третий Мир» Основатели Третьего Мнра скончались, кроме Тито, из одрялевших рук которого вырвал этот «Мир» Мао-Тзе-тун (Краснокитай), ставшнй покровителем бедных наций южиого полушарня. Из 135-ти государств, состоящих в ООН, 96 принадлежат к «Третьему Миру» (африканскнх 34, азиатских 19, арабских 18, Латиноамериканских 24). Из них 77 составляют в ООН сплочениую снлу; она в Совете Безопасиости (15 членов) нмеет 6-8 голосов.

Так опрокинулся Земной шар: вместо деления на Запад и Восток, вазникло деление на Север (богатый) н Юг. (бедиый), скрывающий свою бедиость под термином «развивающиеся нации». На экономическом съезде в Индин, бедные перешли в иаступление н потребовали, чтобы богатые ежегодно часть своих доходов давали развивающимся беднякам.

Тут раскрываются грозиые перспективы:

1) Человечество увеличивается с невообразнмой быстротой: если на последнее удвоеине иаселеиня Земли потребовалось 90 лет, то сейчас оно удвоится в 50 лет; в 2050-м году в Индии будет столько людей, сколько в 1789 г. было во всем Мире; Кнтай имел в 1946 г. 458.000.000 человек, а в 1956 г. 600.000.000 н в 2000-м году будет иметь миллнард душ.

Самый густоиаселенный кусочек Земли, остров Ява, имел 10 человек на квадратный километр, а в 1975-м году будет иметь 580.

2) В 1960-м году каждый четвертый человек на Земле был европейцем, а в 1970-м году каждый седьмой. Поэтому возможный поход Юга против Севера будет грозным для Севера. Филиппииы и Формоза удваивают свое населеиие каждые 30 лет. Медицниа с её феноменальнымн достнженнями увеличивает. грозность этого возможного похода: в 1-м году христиаиской эры средняя продолжительность жизнн человека равиялась 22-м годам, а в 1900-м году в Азии н Африке 35-ю годам.

Впрочем, в Европе она равна ныне 48-ю годам. Как нн мрачны предвидения похода Юга против Севера, против Европы, положение Европы не так мрачно: в 1750 г. население Европы разнялось 75.000.000 человек, а в 1973-м году 400.000.000 (без СССР); надо европейцам таким же темпом размиожаться и нацни Европы уцелеют в опрокинувшемся Земном шаре, хотя и перестанут быть водителямн человечества, как были в миившне столетия, да и ныне, до некоторой степеин.

---

1) В наш «гуманный» и культурный век войны стали уже именовать по номерам: столько их стало.
2х Папуасы Австралии и Новой Гвинеи.

Проф. Е. Месснер.

ХРОНИКА

25 апреля состоялся 112-й сеанс Устной Газеты Р.Н.О., на котором В.В. Орехов прочитал доклад: «Внешняя политика Императорской России и Советского Союза» (сравнения и параллели).

4 мая, по инициативе Р.Н.О., состоялся визит в Королевский Музей, в котором находится превосходно устроенный отдел Российской Армии с богатыми экспонатами, среди которых особенно выделяются витрины Лейб-Казачьего Его Величества полка. В осмотре приняли участие многие члены русской колонии Брюсселя и среди них немалое число нашей молодежи (Нац. Организация Витязей). Председатель Р.Н.О. принес искреннюю признательность Хранителю Музея г-ну Леконту, продолжающему работу его ныне покойного отца, полковника Леконта, большого друга старой России, за прекрасное содержание Русского отдела, дающего иностранцам верное представление об Императорской Армии.

К СВЕДЕНИЮ ФИЛАТЕЛИСТОВ

Каждый первый вторник месяца в Русском Доме встреча филателистов от 7 до 8 час. вечера.

ОТ РЕДАКЦИИ БЮЛЛЕТЕНЯ Р.Н.О.

Предполагавшийся кинематографический сеанс в зале Бриальмон 5-ю мая был отменен, ввиду того, что М.А. Григорович-Барский, которому принадлежат фильмы и диапозитивы, был мобилизован французскими властями для подсчета голосов на первом голосовании кандидатур в Президенты Франции. Об отмене было объявлено в майском Бюллетене Р.Н.О., который был своевременно разослан его подписчикам и вывешено соответствующее объявление в Русском Доме.

Между тем, некоторые лица, не получающие бюллетень, приезжали в зал и выражали свое неудовольствие в том, что они не были осведомлены об отмене спектакля.

Полагаем, что единственная возможность избежать подобных недоразумений, это подписка на Бюллетень Р.Н.О., который выходит регулярно в начале каждого месяца (он же печатается и в журнале «Часовой»). Подписная плата на него 75 франков в год, что доступно каждому.

В отделе хроники Бюллетеня помещаются сведения о различных собраниях и редакция его будет рада получать от организаций русской колонии объявления об устраиваемых ими собраниях, киносеансах и спектаклях. Таковые должны сообщаться к 15 числу каждого месяца.

МУЧЕНИК КОММУНИЗМА

...Не заглушайте!

ГОЛОС СТРАДАЛЬЦЕВ

Читайте потрясающую историю пастора РИЧАРДА ВУРБРАНТА о его четырнадцатилетием заключении за железным занавесом.

Для получения книги «МУЧЕНИЯ ЗА ХРИСТА» пишите по адресу:

VOICE OF THE MARTYRS P.O. Box 11, Glendale, CA 91209

Имя: _____

Адрес: _____

Город: _____

Страна: _____ Зипкод: _____

Пожалуйста, приложите $1.00

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

J. A. Roste-Briansky **Réalités et prétentions.** «La Pensée Universelle». Paris.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Выпуск 9-10 ВЕЧЕ № 5.

ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Выпуск 12. — М.Я. Макаренко. ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. №№ 5, 6 и 7. (1973-й год).

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР. Выпуск 3. Редактор В. Чалидзе.

ВИТЯЗЬ. Юношеский журнал. № 23/37.

ИСКРА. Журнал Бельгийского округа НОВ. №№ 34 и 35.

ТЕТРАДИ САМИЗДАТА на франц. языке. Ред. А. де Меюс. № 17.

General Wladyslaw Anders. Klęska Hitlera w Rosji 1941-45: Polska Funducja Kulturalna.

Вестник РСХД № 108-109-110.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS

« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 415 б. фр.
на 6 мес. — 730 б. фр., на год — 1260 б. фр
Цена отдельного № 33 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У В. К. БЕЗРУКОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ.
Составлено **С. П. Андоленко.** Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ.
Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

46 й ГОД.

На 1974 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 577
(7)
ИЮЛЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

30 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД!

ВЫСАДКА СОЮЗНЫХ ВОЙСК

Десантные суда у берегов Нормандии.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Уследить за калейдоскопом событий журналу, выходящему раз в месяц невозможно и можно только регистрировать их. Тем не менее:

● После достигнутого Генри Киссингером соглашения между Сирией и Израилем, президент Никсон отправился в Египет, Саудовскую Аравию, Сирию и Израиль. Впечатление таково, что, вырвавши инициативу из рук СССР, он добился примирения с арабскими странами. В Египте был восторженный прием, ясно показавший, что эта страна, долгие годы поддерживаемая СССР, к нему никаких симпатий не имеет, а правительство Садата, как будто, переходит на американские рельсы, что болезненно ощущается в Израиле, особенно, обещание Никсона построить атомный реактор в Египте. Для любого человека ясно, что «мирное» использование атомной промышленности может в нужный момент перейти и на военные цели. Мы нарочно написали «как будто», ибо положение с арабо-израильским конфликтом далеко не выяснено и только в скором времени можно будет судить о реализации американо-арабского соглашения. Одно можно сказать, что, в связи с пресловутым делом Ватергэта и продолжающимися атаками против Никсона, он сейчас может стать мишенью и для раздражения против него СССР и для поддерживающего Израиль мирового еврейства.

● После падения открывшего окно на восток канцлера Брандта, престиж его партии падает, что показали недавние местные выборы в Нижней Саксонии, где социалисты и либералы получили ничтожное большинство голосов и победили только благодаря надеждам на нового канцлера Шмидта, доказавшего на его прошлых постах его верность свободной Европе и его политическую честность.

● В момент отправки в машину этого номера, Никсон будет в Москве и этот визит покажет, что можно ожидать от Советского Союза. Повторим, что свободную Европу спасают от советского вторжения экономический кризис в СССР и агрессивно настроенный Китай. В этих условиях никакое нормальное правительство не решилось бы на безумную авантюру, но мы давно знаем, что клика, управляющая нашей порабощенной страной, нормальной властью назвать быть не может и поэтому любые неожиданности не исключены ...

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ НА КРУТЫХ ПОВОРОТАХ

Со дня убийства Юлия Цезаря установился обычай убивать президентов, королей, императоров и на протяжении 2017 лет это одобрялось и ныне одобряется всеми прогрессистами. Но обычая шельмовать правителя государства не установилось, а вот уже два года либералы США шельмуют президента Никсона, мстя ему за честно добытую победу на президентских выборах. Ему приписывают участие в законом не наказуемой партийно-предвыборной разведке.

Не будучи специалистом по психологии шельмуемых президентов, могу высказать только предположение, что, в борьбе за свою честь, Никсон решил отыграться на стратегии и дипломатии и круто повернуть державный курс своего государства.[1])

США, щедро снабжавшие оружием Израиль, повернулись в сторону арабов и стали вооружать саудовскую Аравию и Кувейт, а также восстанавливать дипломатические отношения с Египтом, который, видя явное охлаждение к нему Сов. Союза, устами Садата заявил (1-го мая с. г.), что Египет примыкает к Западу, и стал добиваться от нефтяных владык смягчения нефтяного бойкота в отношении США (для которых это очень важно, так как их VI Флот в Средиземном море и VII Флот у берегов Азии испытывают затруднения лишившись арабской нефти).[2])

***

Другой стратегически важный поворот совершил Никсон: подобно английскому уходу из морей и земель «к востоку от Суэца» США ушли из пространства «к востоку от Адена»: допустили самоупразднение СЕАТО (Юговосточного Азиатского договора) и замену его, помимо США, договором ограниченного значения — АСЕАВАН.[3]) Однако англосаксоиские державы, уйдя из пространства «к востоку от Суэца и к востоку от Адена», не могли уйти абсолютно: соорудили на острове Саи Диего авиоморскую станцию для воздушной связи с VII-м Флотом и с Австралией, что вызвало неистовый протест просоветской правительницы Сри-Ланка (Цейлона) и столь же советолюбивой Индиры Ганди, правительницы Индии. Кроме того англосаксы снабдили оружием Южно-Африканскую Республику и подле Капштадта сорудили исполинский радарный пункт для наблюдения за движением кораблей СССР в Южной Атлантике. По этому поводу пока никто не протестовал; не запротестует ли или даже не воспротивится ли новое Английское правительство (лейбористское)?

Оно, надо опасаться, внесет много перемен в международное и военно-стратегическое положения. Если, конечно, удержится у власти, после его недавнего поражения в парламенте.

***

Чудо-миротворец и Нобелевский лауреат (как автор мира в Индокитае Хенри Абрам Кисингер) никакого мира не заключил, а только сделал США побежденной стороной в Вьетнамской войне[4]) и не избавил США от дальнейших там военных действий (посылка оружия Сайгону для отражения наступлений вьетконгов; воздушная поддержка колеблемого Ханоем правительства Лаоса; непрестанные бомбёжки для спасения столицы Камбоджи, окруженной войсками «красного монарха» Сиханука и войсками Сев. Вьетнама).

Все это вызывает, как можно предполагать, опасения Никсона как бы последствия Палестинской войны не были столь же печальными для США и он слетал на Аляску ради встречи с Микадо; его Никсон осведомил о втором крутом повороте США: Япония долгие годы рассматривалась страной побежденной; затем Вашингтон стал её, совершившую беспрецедентный экономический подъем, считать экономическим фактором всемирного значения; теперь же он счел необходимым, чтобы Ниппон включился в сферу глобальных стратегии и дипломатии и тем облегчил решение Вашингтоном его Тихоокеанских, Азиатских и всемирных проблем.[5])

***

Американцы, уйдя из Индокитая, решили 1973-й год сделать «годом Европы». Но он оказался годом всемирных кризисов: Мировой кризис энергии, усиленный арабами созданным кризисом нефти; кризис доллара, чья мощь не без оснований оспаривается, а это ведет к поискам новой всемирной монетной системы; кризис ОЕА (Организации Американских наций;[6]) кризис политиканствующего и даже партизанствующего «духовенства 3-го Мира».[7]) Под тяжестью этих экономических, административного и духовного кризисов Никсон пошел путем третьего крутого поворота: отказался от американского «вождизма», установившегося со времен президента Вильсона (1920-й год).

Кризис энергии порожден современным «потребительским обществом», требующим от индустрии все новых и новых видов потребления; порожден и форсированием фабрикации, не считающейся с ограниченностью резервов энергии; правительства, если и сознают эту ограниченность, не ограничивают фабрикацию. Какую государственную мудрость проявил А. Солженицын, требуя всемирной приостановки фабрикации, так как «потребительное общество» ведет к «самовырожденню общества»! Кризис доллара вызван полувековым его расшатыванием в увереиности, что он всемирно покупает симпатии: субсидировали всякого, в том числе коммунистические. Югославию и Польшу (в Польше партийных вожаков называли не пролетарнатом, а «шевроталнатом», потому что все они получали из Америки автомобили «шевроле» в подарок). Кризис ОЕА вызван желанием избавиться от «неоколонналнзма» США: некоторые из латиноамериканских государств добиваются исключения США «слишком тяжелых» для ОЕА и включения в Организацию Кубы, которая, якобы, получила от Советского Союза директиву не очень партизанить в Южн. и Центр. Америках. Кризис церковный в Латино-Америке и Испании вызван сопротивлением «духовенства Третьего Мира» правительствам, оберегающим свои народы от коммунистической духовной заразы.

В борьбе с этими кризисами, как и кризисом демократии в США (не будем на этом вопросе останавливаться, укажем лишь на один факт: рост в США сатанизма и преступлений «ангелов ада»), Никсон сделал третий крутой поворот: устами того же политически близорукого, но в нанесении вреда Западу дальнозоркого Хенри Абрама Кисингера объявил, (30-IV-74), что США изменяют свою дипломатию в отношении государств западного и восточного полушарий, отказываются от навязывания им своих решений и готовы с каждым по каждому вопросу вступать, на базе равности, в диалог (модное сейчас словечко!)

Мир страдал от отсутствия властности (американская властность бывала недостаточно сильной или мало-прозорливой для надежного сбережения мира в Мире). Станет ли мир обеспеченнее при американском «диалогировании»?

Проф. Е. Месснер

1) Ленин в 1918 г. крутым поворотом сдвинул Россию с ее исторического пути — последствия этого Мир пережнвает до сего дня. Каковы будут последствия трех Никсоновых крутых поворотов?

2) Нельзя ли заподозрить хитрость в переходе к снабжению оружием арабов? Не делается ли это для усиления всегда существующего между арабами раздора? Умнейший из арабских повелителей Хуссейн ведет переговоры с Израилем, тайно от своих союзников, о включении Цизорданнн в Иорданию.

3) Австралия и Нов. Зеландия договорились с Малайзией и Индонезией о совместной защите Сингапура, который имеет значение двери между Тихим и Индийским океанами — в последнем из них накапливается советский военный флот.

4) Престижу США причинил непоправимый вред: Вашингтон платит Ханою репарации, словно США — побежденная сторона.

5) Печать дала мало сведений о сговоре в Аляске Никсона с Микадо, но, повидимому, Японня согласилась оказывать военную поддержку Южн. Корее и Южн. Вьетнаму, а также давать отпор красному Китаю, ставшему опекуном III-го Мира, т. е. Мира бедных государств, всё настойчивее предъявляющих финансовые требования двум десяткам богатых, промышленных государств.

7) «Духовенство III-го Мира» не только составляет в Латинской Америке и Испании прокоммунистическую оппозицию, но и способствует терроризму и даже партизанит (в Юж. Америке); Ордеи иезуитов примкнул к Экуменическому, прокоммунистическому движению, а сейчас христиан всполошила весть, что папа Павел VI намеревается поехать в Мекку воинственного безбожия — в Красную Москву. — То, что выше названо «Кризисом духовенства 3-го Мира» надо бы назвать «кризисом веры в Бога; кризисом Церквн, Господом Иисусом Христом сотворенной».

ВРУЧЕНИЕ СОЛЖЕНИЦЫНУ ПРЕМИИ ИТАЛЬЯНСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

Союз журналистов Италии, совместно с Союзом католических журналистов, присудил Александру Солженицыну премию «Золотое клише».

Этой премией итальянские журналисты каждый год награждают одного из писателей, творчество которого напоминает людям о вечных человеческих ценностях. Вручение премии Солженицыну состоялось в Цюрихе.

«Золотое клише» привезли секретарь Союза журналистов Италии Скарлата и председатель Союза канонических журналистов Пикколи, который на церемонии вручения премии выступнл с краткой речью.

«Александр Солженицын — сказал Пикколи — пережил жестокие репрессии сталинского времени, травлю партийной печати, изгнание из своей страны. Но он в любых условиях выступал в защиту таких вечных ценностей, как свобода творчества и человеческое достоинство».

Отвечая на слова Пикколи, Солженицын поблагодарил за вручение премии и подчеркнул, что между людьми, где бы они не находились и каким бы страшным гонениям не подвергались, всегда есть нечто общее, обязывающее их, и в этом залог спасения человечества.

Писатель призвал всеми силами содействовать возрождению во всем мире веры в Бога. Солженицын выразил убеждение, что только возврат человечества к вере спасет его от гибели.

А. САХАРОВУ ПРИСУЖДЕНА ПРЕМИЯ «ЧИНО ДЕЛЬ ДУКА»

5 июня десять французских академиков и Гонкуровских лауреатов, один лауреат Нобелевской премии и три писателя присудили шестую международную премию «Чино Дэль Дука» (150 тыс. фр. фр.) академику А. Сахарову.

В своем выступлении члеи французской Академии Луи Лепринц-Ринге сказал: «Этот сильный голос иесет нам из Москвы призыв о гуманизме».

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XXVI

Советская провокация с письмами, якобы написаннымн А. И. Солженицыным мне,[1]) заставила меня вспомнить пресловутую историю «Треста», о чем не раз были статьи в «Часовом». Напомню, что бывший директор департамента в Росснн Якушев поступил на службу к большевикам и по линии торгпредства был послан в 1922 году заграницу, где встретил своих старых знакомых, убеждая их, что все в России переменилось и страна идет к несомненной эволюцни. После его возвращення в СССР, он попал в лапы чекистов, которые затеяли план развала эмиграции. Далее последовали другие поездки Якушева заграницу и многочисленные его встречи с нменитымн русскими эмигрантами. В это время В. В. Шульгин, бывший редактор правой газеты «Киевлянин», близкий к белым кругам, искал возможности найти своего пропавшего без вести в белом движенин сына. Ему было предложено поехать в Советскую Россню, где, мол, имеется мощная монархическая организация, которая ручается за его полную безопасность. Шульгин решил поехать, был классически обманут созданной чекистами обстановкой и, по возвращении, выпустил книгу «Три столицы» (Петербург, Москва, Киев), где утверждал, что в Россин «всё то же, но немного похуже».

После поездки Шульгина и повторных визитов Якушева и был создан т. наз. «Трест», т. е. якобы могущественная монархическая организация, имеющая разветвления во всей Россин, вплоть до армейских кругов. Если генерал Врангель отнесся к этому сразу же с подозрением, ген. Кутепов, наоборот, начал присматриваться к этой «легенде», но в первое время все же с большой осторожностью. И вот Дзержинскому надо было произвести эффект. В 1926 году Якушев привез с собой письмо генерала Зайончковского, бывшего Поглавкорума в великую войну,[2]) известного всему военному миру. В этом письме генерал обращался к патриотизму ген. Кутепова, убеждая его в его популярности в России и в том, что переворот вполне возможен, при наличии согласия на него Великого Князя Николая Николаевича при его возглавлении государством, армии-генералом Кутеповым и правительства графом В. Н. Коковцевым.

Я был в день вручения этого письма в маленькой квартире ген. Кутепова на улице Руссле, видел волнение генерала при его чтении и всё же тогда было решено проверить почерк Зайончковского. Обратились к генералу Н. Н. Головину, служившему во время войны на Румынском фронте и бывшему там начальником штаба. Он внимательно проверил почерк, сказал: «очень похож, но прошло время и без сравнения с другими его письмами, ручаться не могу». Тогда у меня явилась мысль, одобренная ген. Кутеповым, написать в Румынию, чтобы получить подлинный почерк ген. Зайончковского. Находясь тогда в сношениях с б. военно-морским агентом при Императорском посольстве в Бухаресте капитаном I ранга С., я, под разумным предлогом, обратился к нему с просьбой прислать образец почерка б. главнокомандующего и вскоре получил фотографию одного из его распоряжений, хранившихся в архивах посольства. Почерки были совершенно схожи. Отсюда и началось развитие т. наз. «Треста». имевшего, как известно, печальный конец.

После раскрытия большевицкой провокации, мы обвинялн ген. Зайончковского в жутком предательстве. Но вот сейчас, после мастерской подделки почерка А. И. Солженицына, не было ли и тогда мошенничество чекистов? . .

⁂

Чудовищный аппарат, поглощающий совершенно фантастические средства, готов на все действия, непредвиденные здоровым человеческим чутьем. Если провокация в отношении Солженицына и меня может отнестись к «мелочам», то, ведь, были и не «мелочи»: уничтожение Тухачевского с подделкой его почерка и с кровавой чисткой красного командования, были и многие другие дела. В доброе старое время уважающие себя государства не могли бы продолжать сношения с фальсификаторами и моральными гангстерами. В наше печальное время, когда, поистине, совесть и честь являются анахронизмами, всё позволено и торговые интересы выше всех прежних принципов. И мы не удивимся, если советские жулики смогут подделать в нужный момент подписи любых правителей мира сего, а глава преступной шайки будет по прежнему приниматься с почетными караулами в обманутых им странах.

Поистине, «о времена, о нравы»!

В. Орехов

---

1) См. № 576 «Часового».

2) «Поглавкорум» — помощник главнокомандующего Румынским Фронтом, которым считался Румынский король.

ГРЯДУЩАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Читая последние газеты из Европы и Америки, невольно приходят в голову мысли о том, к какому колоссальному прогрессу пришло человечество в течении нашего 20-го века. Подумать только, я помню во время своего детства впервые появилось на свет немое кино, в городах отсутствовали автомобили, не существовали аэропланы, телефоны и электрическое освещение у нас в Орле в частных квартирах в 1903 году были весьма редким явлением, а о полетах на луну мы, учащаяся молодежь, читали только в фантастических романах Жюль Верна. Так было в дни нашего детства и вот теперь, став стариками, мы читаем о том, что аэропланы стали летать быстрее света и звука, автомобили давно вытеснили лошадиную тягу, электричество залило города своим светом и уничтожило керосиновые лампы, по телефону каждый свободно может разговаривать из Европы в Америку, а человек уже успел побывать на луне и сейчас посылает научные аппараты на Марс и на Венеру.

Всему этому человечество безусловно обязано гению белой расы. Все это было бы прекрасно, если бы не появились странные явления, отбросившие нас на несколько веков назад. Неожиданно, вдруг, появились пираты воздушных кораблей с убийствами пасажиров на аэродомах, как то недавно произошло в Тель-Авиве, Риме и Афинах. А в городах стали безобразничать новые «Соловьи Разбойники» орующие средь белого дня на улицах людей для выкупа за большие деньги. Эти преступники врываются в

иностранные посольства и убивают там дипломатов, как то случилось с бельгийским и американским дипломатами в Хартуме. Но что особеиио возмущает это то, что этих пиратов ни только ие вешают, как то делали раньше с морскими разбойниками, ио правителства тех страи, где оии появляются выплачивают им сотни тысяч и даже миллиоиы за жизии заложиików и предоставляют в их распоряжение аэропланы для полетов иа Кубу или в одну из арабских страи. Пираты и похитители людей остаются в большинстве случаев неприкосиовениыми даже при их аресте, их жизнь всегда защищают левые депутаты в парламеитах, заявляя о «правах человека».

Многие безусловио задают себе вопрос, кто виноваи в подобном положении, когда глядя иа эти безобразия, микроскопические нефтяные калифы, шаитажируя своими иефтяиыми богатствами, ставят на колеии высокоиндустриальные страны всего мира? Чем объяснить их бесснлье и слабость по отиошеиию к этим нефтяным вымогателям. Я лично считаю в том виноватымн две первых Мировых Войны. По окончанию Первой никому не иужной человеческой бойни, в Европе прекратили свое существование три могучих империи Австро-Веигерская, Германская и Российская, Первая распалась на ряд государств, вторая потеряла колоиии и часть своей територии, а на нашей родиие во время войны перед несомнеиной победой произошла февральская революция. В Петроград быстро прнехал из Швейцарии через воюющую с иами Германию вождь мирового коммунизма Леиии и на деньги, полученные от немецкого Генеральиого Штаба, разогиал без особого труда Временное правительство, заключил выгодный для Германии «похабиый» мир н заявив, что ему иаплевать иа Россию, бросил в народные массы лозунги Мировой Революции. С того момента все богатства нашей родины и труды ея населеиия пошли не на пользу собственных граждан, а на комунистическую пропаганду во всем мире! Таковы были последствия Первой Мировой Войны.

Вторая Мировая Война вспыхнула из за Польши, которой угрожала Германня. В этой войне страны объединились против фашистских диктатур Гитлера и Муссолини с коммунистнческим диктатором Сталиным и в кровопролитной войне, в которой войска уже были вооружены всеми видами человекоистребления вплоть до атомиых бомб, потопили в море крови миллионы людей и разрушили большиисство больших городов. Война закончилась победою Союзиików н появлением иа мировой сцене двух новых супер-держав Америки и Советского Союза. И вот что увидел мир по ея окончании. На конфереиции в Ялте победители, в лице президента Американских Соединенных Штатов больиого и вообще мало поиимавшего в политике Рузвельта, попавшего под обаяиие «доброго Джо» Сталина, подарилн ему ту самую Польшу из за которой началась эта войиа и в придачу к ией приподнесли иа золотом блюде коммунизму половину Германии, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию и Юго-Славию.

Но хуже всего победители поступили с русскими анти-коммуннстами. Командующего Русской Освободительиой Армией геиерала Власова и вождя казачества геиерала Краснова союзиики выдали на расправу Сталину вместе с их солдатами, казаками и их семействами. Такого отношеннн к военнопленным мировая история уже давно не знала. Вслед за тем амернканский «миротворец» Рузвельт восстановил дискредитированную перед войной Лигу Наций н перенес эту бесполезную и дорого стоющую Америке говорильню из Швейцарии к себе в Нью-Йорк, куда иемедлеиио устремились с дипломатнческими паспортами в карманах сотии коммунистических шпиоиов н их спутиики из Европы и Афро-Азиатских стран.

Результаты подобиой «мудрой» политики стали сказываться в Америке с быстротою молиии. В короткий срок в университетах появились профессора коммунисты, в среду учащейся и студенческой молодежи проникли коммунистические провокаторы, а распропагаидироваиная ими иегритянская масса стала открыто прокламировать в Америке «чериую власть» и охотиться за белыми граждаиами, убивая их в барах, клубах, иа людных улицах или попросту вламываясь к ним в дома. Подобиые безобразия дошли до того, что недавно в Нью-Йорке средь бела дия была изиасилована иегром иа стаиции метро белая девушка. И заступиться, к сожалеиию, за них некому, так как сама полиция должна защищаться от негров, убивавших повсюду этих «белых свиней». Все это лило воду иа московскую мельницу, желавшую как можио скорее совершить мировую революцию. В свое время Ленин усилению вёл в Китае коммунистическую пропаганду под лозунгом «рычи Китай», в надежде бросить его в нужное время на западную Европу, а Никита Хрущев даже вооружил его атомным оружием. И вот Китай вдруг «зарычал» на реке Уссурн, но не на Свободный Мир, а на своего коммунистического соседа, требуя от него половину Снбири, заявив, что это китайские земли были несправедливо захвачены Россией.

Подобиое «рычание» весьма встревожнло Кремль и новый московский диктатор Брежнев спешно устремился на запад за помощью. Но в Европе колониальная политика в ООН прнвела к тому, что Великобритания, в которой по словам ея королевы и императрицы Иидии Виктории, никогда не заходило солнце, теперь, лишившись всех своих колоний, превратилась в маленькое островное государство рядом с отделившейся от иея Ирландией. Тоже самое произошло н с Францией, Италией н другими европейскими странами, лишенными своих колоний и благодаря этому своего великодержавиого положеення в Европе. Помочь Брежиеву, фактически, никто из них теперь ие сможет если на иего нападет Китай. В лучшем случае он может только расчитывать на их нейтралитет. А на востоке постепенно выходят на мировую ареиу две многомиллионные страны Иидия и Китай с их полуголодным населением. Если они, в конце концов, объединятся и вместе с Японией устремят свои взоры иа запад, то спасти белую расу в Европе ие сможет даже и Америка. Ея «атомный зонтик», защищающий Свободные Страны, действителен только в том случае если иа иего падают, так сказать, «дождевые» артиллерийские капли, но атомиого дождя «зонтик» ие выдержит.

И тогда может произойти самая ужасиая из войн, какая только возможна на земиом шаре. Желтая раса обрушится на Европу не для завоевания ея страи, а для свободной земли для своего голодающего населения, и белая раса в Европе может быть уничтожеиа новыми Чингиз ханами. Вот к чему могут привести в дальнейшем Свободные страны и их социалистические правительства, идущие рука об руку с коммунистамн и их попутчиками. Пора, иакоиец, нм опомниться и перестать восхвалять режимы Фиделя Кастро, Сальватора Алеиде, Броз Тито и прочих вождей коммунизма. Как мы видим время в иашем 20-м веке двигается вместе с прогрессом с головокружительиой быстротою и терять белой расе его преступно, пора и ей, иакоиец, опомниться.

Святослав Голубинцев.

ДВА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОРОТА

Всего на расстоянии восьми месяцев мы могли наблюдать два военных переворота: один в Чили, другой в Португалии.

Хотя они и прошли в совершенно различных политических условиях этих двух государств, но оба они имеют один общий характер: в Чили был восстановлен **Порядок**, а в Португалии военные власти, стараются его сохранить, совершив переворот.

В Чили, приблизительно три года тому назад, путем самых законных демократических выборов, пришел к власти союз «левых»: радикалов, социалистов и коммунистов, цель которых была установить в стране марксистские порядки, но не прибегая к насилию. (Такая же попытка выборов во Франции в мае с.г. не имела успеха)

Если провести сравнения с нашими событиями 1917 года, то, исключая наличие затянувшейся войны, политический процесс оказался таким же, как и у нас: началось медленное (у нас скорое, за 8 месяцев) углубление революции в сторону коммунистической диктатуры, но это при наличии армии находившейся вне политики и сохранившей свою дисциплину, чего не было у нас после Февраля. После того, как в стране стали осуществлять некоторые марксистские реформы, стала наступать анархия, за которой последовал экономический кризис с нарушением равновесия между заработной платой трудящихся и рыночными ценами. Кроме того исчезли многие товары и перед продовольственными лавками появились очереди. Следствием такого «эксперимента» в Чили вскоре создалась контрреволюционная ситуация, и даже настолько, что трудящиеся стали бастовать, выставляя экономические требования «правительству трудящихся»! У нас, после «углубления», реформы Ленина были гораздо более быстрыми: просто напросто была уничтожена вся частная торговля и, что самое важное, с закрытием всех мелочных лавок, в результате чего немедленно наступил голод, а затем и террор, чтобы голодающее и замерзающее население не взбунтовалось.

Но в Чили «прогрессисты» еще «церемонились», террор не был приведен в действие, но бунтарско-контрреволюционное движение начало принимать такие размеры, что правительство уже разработало организацию террора, в целях осуществления на этот раз уже насильного марксисткого осчастиствления народных масс. Армия, осведомленная о таких намерениях правительства трудящихся, путем превентивного переворота захватила власть, разогнала организаторов революции и ее углубителей и навела **Порядок**. У нас летом 1917 года была произведена неудачная попытка ген. Корнилова установить военную диктатуру, но в его распоряжении не было дисциплинированной армии, наличие которой было у чилийских генералов. Ген. Корнилов не смог преодолеть сопротивление объединенных по этому случаю Февралистов (по принципу, что враг находится всегда направо) с Совдепом, т. е. будущим углубителем в Октябре. Для спасения Демократии от военной диктатуры ген. Корнилова была принесена в жертву Россия. В результате такого «прогрессизма» образовался Сов. Союз, которому вот уже исполнилось 56 лет.

*
**

В Португалии политическая конъюнктура в связи с затянувшейся колониальной войной и соответственными настроениями недовольных народных масс, была весьма сходна с революционно бунтарской ситуацией в России в 1916 году и в начале 1917 г. Военнообязанные бежали из Португалии за-границу многими тысячами, уклоняясь от службы в армии. Чуть ли не половина государственного бюджета расходовалось на эту колониальную войну. Но в Португалии продолжал быть **Порядок**, потому что ее государственный строй не был демократическим, т. е. без всех неограниченных эксцессов свободы, ведущих к беспорядку и анархии. Все прогрессивное человечество даже характеризовало такой строй, ныне ставшим у них традиционно-ругательным термином «фашизма». Надо признать однако, что португальское правительство не пошло на путь ликвидации затяжной и ныне уже изжившей себя колониальной войны, создав этой своей роковой ошибкой революционную ситуацию в стране.

Вот тут то и вмешалось высшее командование португальской армии. Оно смещает авторитарное правительство и вступает в мирные переговоры с вожаками колониальных повстанцев. Казалось бы, что цель была достигнута: скорое прекращение изнурительной и разорительной войны с сохранением **Порядка** в Португалии предоставило бы возможность экономического развития страны с повышением жизненного стандарта населения. Но после удавшегося переворота, военное командование, т. е., казалось бы, носители традиции и дисциплины, произвело глубокую ломку социальной и политической системы государственного управления столь мало нам понятную в смысле своей необходимости. Из бутылки были выпущены на свободу бесы революции и анархии с образованием Временного правительства с тем, чтобы через год «суверенный народ», путем созыва Учредительного Собрания, решил бы свою судьбу. Боже, как все это нам горестно знакомо! Точно так же, как и у нас, в 1917 году, в Португалии немедленно была объявлена свобода для всех политических партий, в том числе и марксистских, социалистической и коммунистической, лидерам которых было разрешено вернуться из за-границы, в то время как из подполья вылезли с красными флагами рядовые марксисты с непременным зарядом ненависти и злобы. Португальские генералы уже ввели в состав Временного Правительства министров социалистов и коммунистов! Смешно думать, что эти волки в овечьей шкуре останутся в рамках законности и порядка, на что, повидимому, расчитывает военное командование.

Не претендуя быть пророками, мы можем однако утверждать, что уже по давно проверенным образцам страна начнет сползать в хаос керенщины, чтобы затем, путем насилия можно было бы ввернуть страну в марксизм-ленинизм и даже, кто знает, в сталинизм. Правда, за восемь месяцев до этих событий в Португалии, такое же наступление марксистской пугачевщины в Чили провалилось. Но чилийцы уже успели «вкусить» за последние годы от марксистского «древа познания Добра и Зла» и сделали свои выводы, снова встав на путь **Порядка**. Но даже, если в еще «невкусившей» Португалии найдется их «генерал Корнилов», то удастся ли ему спасти свою страну от угрозы падения в коммунизм? Задача чрезвычайно трудная, если принять во внимание, что, не в пример англо-саксонским народам, так называемые латинские нации очень трудно управляемы и склонны к анархии.

Николай Кремнев

Перед началом войны. Последний парад после маневров в присутствии Государя Императора и Великого князя Николая Николаевича.

К 60-тилетию начала войны 1914 года.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ И ЕЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПЛАН

Нападение Австро-Венгрии на маленькую Сербию явилось только предлогом к первой мировой войне. В России было давно известно, что Германия уже долгие годы готовится к войне, при первой же выгодной международной обстановке и создание, по ея инициативе, Тройственного Союза (с Австро-Венгрией и Италией) было явно направлено против России и Франции. В силу этого и был заключен военный союз между Россией и Францией, имеющий только оборонительный характер.

В августе 1892 года в С. Петербурге была подписана начальниками генеральных штабов России ген. Обручевым и Франции ген. Буадефр, военная конвенция следующего содержания:

«Франция и Россия, воодушевленные одинаковым желанием сохранить мир, и не имея иной цели, как удовлетворить нуждам оборонительной войны, вызванной нападением сил Тройственного Союза на одну из них, заключили соглашение на следующих основаниях:

1. Если Франция подвергнется нападению Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия использует все находящиеся в ея распоряжении силы для нападения на Германию.

Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция использует все находящиеся в ея распоряжении силы для борьбы с Германией.

2. В случае, если силы Тройственного Союза или одной из держав в него входящих, приступят к мобилизации, Франция и Россия по первому осведомлению о сем событии и без необходимого предварительного о сем соглашения мобилизуют немедленно и одновременно всю совокупность своих сил и сосредоточивают их возможно ближе к границам.

3. Эти силы предпримут решительные действия возможно скорее, дабы Германия вынуждена была одновременно бороться на востоке и на западе.

4. Генеральные штабы обоих государств должны быть в постоянной связи между собой, чтобы подготовить и облегчить выполнение вышеприведенных мер.

5. Франция и Россия не заключат мира отдельно друг от друга . . . .»

События, розыгравшиеся перед началом войны широко известны: унизительный ультиматум Австрии сербскому правительству, стремление Сербии выполнить большинство требований Австрии, что не помешало последней объявить войну и начать бомбардировки Белграда, стремления России избежать войны, телеграммы Государя Кайзеру с предложением перенести австро-сербский конфликт на разрешение Гаагского Международного Суда, в ответ на это резкий и оскорбительный ультиматум германского посла в С. Петербурге графа Пурталеса и объявление Германией войны России еще до такового же объявления войны Австрией.

Против своего желания Россия вступила в кровопролитную войну, кончившуюся падением трех монархий с невероятными жертвами их народов.

Для всякого, изучившего первый период войны, стало ясным, что если бы Россия, вторгшаяся в Восточную Пруссию, отвечая этим на мольбы Франции о помощи, не выполнила бы своего союзного долга, несмотря на неготовность в короткий срок к этому, германская армия заняла бы Париж, вызвавши этим разгром и капитуляцию французской армии и силы бы Германии были переброшены на восток, что могло бы вызвать для России еще большую катастрофу, чем наше поражение 1914 года, сопровождавшееся блестящими русскими победами в Великой Галицийской битве.

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР

После предварительных совещаний министров иностранных дел в Оттаве (Канада), 26-го июня в Брюсселе была подписана всеми участниками Атлантического Договора новая ХАРТИЯ, скрепляющая их содружество. Для подписания этого документа прибыл перед своей поездкой в Москву президент Ричард Никсон.

Генеральный Секретарь Договора г. Лунс выразил твердую уверенность в том, что Атлантический Договор, уже сыгравший значительную роль, укрепит обороноспособность свободной Европы и всего мира.

О новой Атлантической Хартии мы расскажем в ближайшем будущем.

ТРАГЕДИЯ 2-Й УДАРНОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. № 576)

Во главе 2-й ударной армии сначала был поставлен генерал-лейтенант Григорий Григорьевич СОКОЛОВ, человек «безупречной политической благонадежности», занимавшнй до этого пост заместнтеля народного комиссара внутренних дел. По характеристике МЕРЕЦКОВА, он брался за дело горячо, с апломбом, давал любые обещання, но на деле у него ничего не получалось. Еще накануне наступлення 7 января выяснилось, что он «совершенно не знал обстановки, что делают и где находятся соединения его армии, был далек от поннмания боя и операции, цеплялся за старые, уже изжившие себя методы и способы вождення войск»(21). После первого наступления окончательно выявилось, что командовать армней он не может. По просьбе МЕРЕЦКОВА 10 января СОКОЛОВ был отозван в Москву. Армию возглавил генерал-лейтенант Николай Кузьмнч КЛЫКОВ(*), командовавший до этого 52-й армней, — энергичный, волевой и оперативно грамотный военачальнпк.

После прорыва 2-й ударной армней главной полосы обороны немцев в районе Мясного Бора командование Волховским фронтом с разрешення Ставки перенесло все усилия на направленне Спасская Полисть, Любань. В образовавшуюся брешь шириной 3-4 километра (только к 12 февраля она была расширена до 13 километров), простреливаемую всеми видамн огня, был введен незадолго до того сформированный фронтом 13-й кавалерийский корпус генерал-майора Николая Ивановича ГУСЕВА. Вслед за ним начали входить в прорыв и войска 2-й ударной армии. Одновременно небоеспособные соединения 52 и 59-й армий были нацелены на расширение прорыва в стороны флангов. На них же возлагалась задача обеспечивать (оборонять) коммуникацин введенных в прорыв войск.

Стараясь поздним числом оправдаться за это тактически опрометчивое решение, МЕРЕЦКОВ пнсал:

> «Принимая решение на перенесение усилий к району прорыва, командование фронта исходнло из того, что Ставка должна скоро направить к нам обещанную общевойсковую армию. Поэтому задача по расширению прорыва обороны протнвника решалась одновременно с задачей по развитню наступления в глубину. Но обещанную армию мы не получили. Своих же сил для одиовремеиного решения этих двух задач явно не хватало» (22).

А между тем события в районе прорыва развнвалнсь следующим образом.

> «Введенный в прорыв 13-й кавалерийский корпус, а за ним и некоторые соединения 2 й ударной армии вначале продвигались довольно быстро. За пять дней они углубились в расположение противника до 40 км, перерезав в районе Фиев Луг железную дорогу Ленинград — Новгород. Продвиженне корпуса шло успешно до тех пор, пока наступление велось строго в северо-западном иаправлении, где силы противника были весьма незиачительны. Но стоило гепералу Гусеву повернуть кавалерийские дивизин на северо-восток, как противнпк стал оказывать сильное сопротивление. . .
>
> По мере продвижения 13-го кавалернйского корпуса и войск 2-й ударной армии в глубину расположения протнвника район, занимаемый этими войсками, все увеличивался, а плотность боевых порядков уменьшалась. Возникли трудности с управлением» (23).

Если посмотреть на карту, то становится понятным, почему войска Волховского фронта почти не встречали сопротивления при углублении на северо-запад. На этом направлении были сплошные болотистые леса и почти не было населенных пунктов. Не нсключено, что немецкое командованне сознательно давало возможность советским войскам углубляться на этом направлении. Это обрекало их на измор. В то же время на северо-востоке, где целый ряд крупных населенных пунктов прнкрывал выход к стратегически важной железной дороге Москва — Ленинград, немцы создали прочную оборону. Советские войска были вынуждены обходнть эти населенные пункты с запада, все время отдаляясь от цели наступления. При этом глубокие обходы по снежной целине изнуряли людей и снижали темп наступления. Войска неоднократно испытывали перебои в подаче продовольствия, фуража, снарядов и других материальных средств. К тому же некоторые частн н подразделения былн из жителей степных районов; лес и болота действовали на них удручающе. Тяготея друг к другу, люди сбнвались в большие группы, становились хорошей целью для немецких самолетов, артиллерии н минометов.

Тем временем, по свидетельству МЕРЕЦКОВА, —

> «Из Ставки шли телеграммы и раздавалнсь звонки с требованием усилить наступательные действия и во что бы то ни стало овладеть Любанью. Нас обвиняли в нерешительиостн, в топтании на месте. Мы же в свою очередь жаловались на иехватку танков, авиации, снарядов, на усталость войск, которые в течеине длительного времени велн тяжелые бои, на низкую обученность поступавшего пополиения» (24).

Ставка снова прислала на фронт своего представнтеля — на этот раз маршала ВОРОШИЛОВА. Он побывал почтн во всех армиях и в 13-м кавалерийском корпусе — «беседовал с солдатамн и командирами, ободрял их, обращался с прнзывамн, а там, где было необходимо, требовал н подгонял»(25).

В конце февраля МЕРЕЦКОВ обратился в Ставку с предложеннем произвести перегруппировку внутри армий и фронта с тем, чтобы высвободить часть сил для усилення 2-й ударной н 59-й армий; на некоторое время приостановить атаки и привести в порядок наступавшне на Любань дивизии, пополнив их людьми, оружием и боепрнпасами. Ставка согласилась с первой частью этого предложения. Однако она в категорической форме высказалась против временного прекращения наступательных действий и приведения в порядок наступающих войск. Правда, с целью оказання помощи войскам Волховского фронта она приказала Леннингрздскому фронту снова нанестн удар 54-й армией навстречу 2-й ударной армии.

Особенно ожесточенные бои 2-я ударная армня вела за населенный пункт Красная Горка, на подступах к Любани. Здесь были окружены немцами две наступавшие дивизии. В течение пяти дней им пришлось сражаться в окружении. В дальнейшем все атаки на Красную Горку отбивалнсь противником. Чтобы выяснить, в чем дело, МЕРЕЦКОВ 1 марта выехал на командный пункт 2-й ударной армнн, а оттуда — в дивизии и бригады. Что же он застал?

> «Везде войска топтались на месте. Наступательного порыва не было. Солдаты н командиры, с которыми мы встречались, жаловались на отсутствие поддержки со стороиы нашей авиации, на недостаток снарядов, на губительный артиллерийскнй огонь противиика. Вражеская авиацня буквально висела над нашими войсками, прижимая нх к земле. . . Персональный учет раненых н убитых находился в запущеиом состояиин, в армни не зиали даже приблн-

(21) Там же, стр. 58-59.
(*) СОЛЖЕНИЦЫН допустил неточность, написав, что 2-я ударная армия 7 января начала наступление под командованнем ВЛАСОВА. ВЛАСОВ возглавил эту армию лишь в апреле.
(22) Там же, стр. 61.
(23) Там же.
(24) Там же, стр. 62.
(25) Там же, стр. 64.

зительных потерь. Начальник оперативного отдела полковник Пахомов неоднократно прибегал к ложной информации, вводя тем самым в заблуждение командование армии и фронта» (26).

Запущенность персонального учета и (вольная или невольная) дезинформация, в условиях, когда вражеская авиация все время прижимает войска к земле и когда, следовательно, нарушаются боевые порядки, нарушается связь между частями и подразделениями, — дело обычное. Тем не менее начальник штаба и начальник оперативного отдела 2-й ударной армии были сняты Военным советом фронта со своих постов. Но и эта мера, принятая, видимо, только для того, чтобы продемонстрировать перед Ставкой свою энергичность, — ни к чему не привела.

В первой половине марта началось затухание наступательных действий на всех направлениях. 2-я ударная, вклинившись в глубину расположения противника на 60-70 километров, захватила большой лесисто-болотистый район между дорогами Чудово-Новгород и Ленинград — Новгород, напоминавший причудливую изогнутую бутыль с узким горлышком. Но до Любани ей оставалось 15, а до 54-й армии — 30 километров. «Это был успех, не получивший завершения» — писал МЕРЕЦКОВ(27). Фронт застыл.

***

Проникнув глубоко в расположение противника и не имея сил для дальнейшего наступления, 2-я ударная армия сама оказалась в тяжелом положении. При слабости сил фронта, действовавших у основания прорыва, нависла угроза перехвата противником ее коммуникаций. К тому же приближалась весна, а с нею распутица, развал выручавших зимой снежных дорог, нарушение снабжения.

Нужно было срочно принимать решение, как быть дальше. По свидетельству МЕРЕЦКОВА, тогда

> «Напрашивалось три варианта решения задачи: первый — просить Ставку усилить фронт одной армией и, пока не наступила распутица, решить поставленную задачу; второй — отвести 2-ю ударную армию из занятого ею района и при благоприятной обстановке искать решения оперативной задачи на другом направлении; третий — перейти к жесткой обороне на достигнутых рубежах, переждать распутицу, а затем, накопив сил, возобновить наступление» (28).

Даже не по сегодняшнему, а по тому времени было очевидным, что второй вариант — оперативно наиболее благоразумный и целесообразный. Однако командование фронта высказалось тогда (не потому ли, чтобы только не показать себя перед Ставкой «нерешительным» и «трусливым»?) за первый. Правда, оно не возражало против вывода 2-й ударной армии из любанской «бутыли» и решительно отбросило третий (он слишком явно обрекал армию на вымирание). Ставка в свою очередь не возражала против первого варианта(29); о ее отношении ко второму и третьему вариантам МЕРЕЦКОВ почему-то умолчал.

Итак, по МЕРЕЦКОВУ, когда не было уже сомнений в том, что 2-я ударная армия не в силах продолжать наступательные боевые действия, и над нею нависла угроза окружения и оставления без продовольствия и боеприпасов, — и командование фронта и Ставка не посчитали нужным принять меры к ее спасению. Наоборот, и командование фронта и Ставка решили продолжать операцию по деблокированию Ленинграда, хотя уже никаких реальных сил и возможностей для этого не было. Ведь даже если бы Ставка и прислала, наконец, обещанную ею армию, и она была бы введена в любанскую «бутыль», это все равно не повлияло бы на исход операции: в условиях надвигавшейся весенней распутицы и постоянной угрозы коммуникациям со стороны противника — в перспективе у этой армии могла быть лишь участь 2-й ударной.

Тем временем немцы, подтянув к основанию советского прорыва свежие силы, после мощного артиллерийско-минометного удара по войскам 52 и 59-й армий, 17 марта перерезали коммуникации 2-й ударной армии. Но и это не образумило Ставку. МЕРЕЦКОВУ было приказано разгромить немецкие войска у основания советского прорыва, а 2-й ударной армии — подготовить очередное наступление навстречу 54-й армии.

Лишь к 27 марта удалось оттеснить немецкие части, оседлавшие коммуникации 2-й ударной армии, и в армию снова пошли обозы с продовольствием, фуражом и боеприпасами. 3 апреля армия начала наступление с задачей занять селение Апраксин Бор. В течение первых двух часов пехоте, по официальным докладам, удалось выбить противника из первой и второй траншей. Но большего дивизии армии достигнуть уже не смогли ни в первый, ни во второй день наступления. Тогда в армию прибыла комиссия фронта для расследования причин неудач. Через несколько дней после этого КЛЫКОВ был смещен(*) с должности командующего 2-й ударной армией(30). Сначала временно, а с 14 апреля официально его заменил генерал-лейтенант ВЛАСОВ(**).

Здесь, может быть, стоит остановиться на характере боев, которые проходили в это время на Волховском фронте — эти бои, как нельзя лучше, свидетельствовали о боевых возможностях войск фронта. На этот счет большой интерес представляет следующее мнение генерал-полковника ХОЗИНА, тогдашнего командующего Ленинградским фронтом:

> «Наступил апрель. Пришла весна...
> Погода и распутица неизбежно внесли свои коррективы в общий ход боевых действий... По-моему, вряд ли вообще имели место бои в том смысле, как это принято понимать. Вероятнее всего, дело ограничивалось артиллерийской, ружейной и пулеметной перестрелкой. Если вспомнить, что речь идет о лесисто-болотистой местности, где солдаты и офицеры находились по пояс в воде, то трудно себе представить самую возможность более активных боевых действий...» (31).

Видимо, теперь и СТАЛИН убедился, что операция по деблокированию Ленинграда провалилась. Что же он предпринял в таком случае?

21 апреля в Ставку был вызван командующий Ленинградским фронтом ХОЗИН. Ему напомнили о том, что он в разговорах по прямому проводу с ответственными лицами Ставки неоднократно высказывал претензии по поводу несогласованности в действиях между Волховским и Ленинградским фронтами в ходе операции по снятию блокады с Ленинграда. ХОЗИН подтвердил их. Тогда СТАЛИН «в целях лучшего взаимодействия войск» предложил ликвидировать Волховский фронт, войска этого фронта преобразовать в Волховскую группу войск,

(26) Там же, стр. 65.
(27) Там же.
(28) Там же, стр. 66.
(29) Там же.

(30) Г.Е. Дегтярев. Таран и щит, М., 1966, стр. 141-144.
(*) По МЕРЕЦКОВУ, КЛЫКОВ был заменен по болезни.
(**) ВЛАСОВ прибыл на Волховский фронт 9 марта на должность заместителя командующего фронтом.
(31) М. Хозин. Об одной малоисследованной операции, «Военно-исторический журнал», 1966, № 2, стр. 39.

последиюю же включить в состав Леиинградского фроита. ХОЗИН позже призиавался:

> «Такое предложение явилось неожиданным ие только для меня, но, как я понял, и для других присутствовавших. Дело прошлое, но мне представляется, что в первый момент никто из нас глубоко не мог подумать, насколько оно было приемлемо. Впоследствии жизнь показала нецелесообразиость этого решения. Но тогда ии я, ии кто другой ие возразил, да и вообще в то время при колоссальном авторитете, которым пользовался Сталии, вряд ли кто мог возразить» (32).

Из этого свидетельства ХОЗИНА видно, что автором решения о ликвидации Волховского фроита был СТАЛИН, и к этому решению он пришел в одиночку.

Чтобы понять все значение этого неожиданного шага СТАЛИНА, надо иметь в виду, что за судьбу фроитов и обеспечеиие их боевой деятельностн иесла ответственность Ставка, за судьбу же фронтовых оперативных групп несли ответствеииость соответствующие фронты. Таким образом, ликвидировав Волховский фроит и передав его войска (Волховская оперативная группа) Леиииградскому фроиту, СТАЛИН тем самым снимал с себя заботу о них, то есть, по сути, бросал их иа произвол судьбы. Так решилась участь 2-й ударной армии — наиболее активиого оперативиого объединеиия Волховского фронта.

Это коварное (ниче его не назовешь) решеиие СТАЛИНА было усугублено еще и тем, что одновремеино с иим Ставка отияла у войск бывшего Волховского фронта только что сформированный там полиоценный 6-й гвардейский стрелковый корпус и еще одну стрелковую дивизию и передала их соседнему Северо-Западному фронту(33). Иными словами, иа обескровленные войска бывшего Волховского фронта СТАЛИН 21 апреля как бы поставил крест.

(Продолжение следуст)

П. Кружин

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

(Продолжение. См. № 576)

В эмиграции распространеио мнение, что наша пушка образца 1902 г. была лучшей в мире. Это миеиие осиовано иа иезнании иностраиных пушек, а равно и иа том, что «тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Оиа, правда, имела наибольшую начальную скорость сиарядов: 1930-1960 фут в секунду, тогда как пушки прочих государств остановились иа скорости 1700-1750 ф/сек., а гермаиская (обр. 1896 г. «Нойер Арт») иа еще меньшей. Но начальная скорость не имеет такого зиачения, как окоичательная, и по словам геи. Беляева в М. А. У., иа дистанцию 4-5 км наша пушка имела преимущество перед французской только в 50 ф/сек. Очевидио, что сопротивление воздуха действовало иа наш снаряд сильиее, чем могло бы быть при более удачной его головиой части и пр. Это, мелочь, но пушка имела и ряд более существеиных недостатков в конструкции лафета:

1) оиа сократила дальнобойность пушки с 9 1/2 км верст до 6-ти, т. к. лафет не допускал придавания угла возвышения большего, чем 17 градусов.

2) Малая устойчивость лафета при стрельбе, так что наводку нужно было поправлять после каждого выстрела. Тут был виноват компрессор и накатник, а также и малая площадь сошиика и его угол к лафету.

3) Особенно неудачиый поворотный механизм — скольженне лафета по оси колес —. Наводка хоботом должиа была быть почти совершеино точной для того, чтобы ее можно было сделать окоичательно точиой, так как поворотиый механизм позволял мсиять иаправление только на несколько делеиий угломера.

Недостаткн приведенные в пп. 2 и 3 исключали возможиость автоматичееской стрельбы, т. е. делали иашу пушку мало скорострельиой. В чем состоит этот автоматический огоиь, поясню иа примере.

Цель размером 500 м по фроиту и 400 м в глубину, напр. иаступающая пехота. Дистанция к переднему краю цели 4 км. Батарейный веер 4-х орудийной батареи развернут так, что каждое орудие иаведеио иа правый край своей четверти всего участка. Следует комаида для стрельбы на поражеиие в которой фраза: «4 выстрела косения! Разсеивание в глубину!» а затем исполиительиая комаида: «Прицел 40!» (в гектаметрах)

Первый выстрел производится каждым орудием в его осиовном положении, после чего наводчик поворачивает рукоятку поворотного механизма на одии оборот влево и производится 2-ой выстрел итд. После 4-го выстрела наводчик прибавляет на прицеле 100 метров, уравнивает пузырек уровия а замковый (за границей он называется «стрелок») производит 5-ый выстрел, а затем иаводчик «косит» в обратном иаправлении, направо.

Картина получается такая:

Дистанция в гектаметрах:	Порядок выстрелов каждого орудия:			
43	.13	.14	.15	.16
42	.12	.11	.10	.9
41	.5	.6	.7	.8
40	.4	.3	.2	.1

Один поворот рукоятки поворотного механиизма перемещает снаряд в сторону на 7 делений угломера. Одно деление равно 1/1000 дистаиции, т. е. в данном случае один поворот рукоятки перемещает снаряд в сторону на 28 метров. Осколки (нли пули шрапнели) действуют от точки разрыва сиаряда в сторону на 15 метров (действие в глубину зависит от того, граната это, или шрапиель). Итак, на нашем примере, одно орудие обстреляет участок по фронту равиый 28 м X 3 + 2 X 15 м = 114 м, а в глубину 400 м (это — менее точно, т. к. разсеивание орудий в глубиу может достигать 3% дистанции).

В зависимости от обстоятельств можно было, командовать иное число выстрелов косеиия или скачков в глубину, как и их размер, также — 2 оборота и пол оборота рукояткой, или упустить от косения, или от рассеивания в глубину — завнсело от цели и дистаиции стрельбы. Из таблички видно, что для 64-х выстрелов нужиа была только одна команда и одна иаводка.

Наша альтериатива: удобнее было исходить нз прицела, т. к. маиипуляция хоботом лафета наиболее медлительна. Порядок выстрелов у нас был бы такой: 1, 8, 9, 16 — изменеиие угломера — 15, 10, 7, 2 — измеиеиие угломера — 3, 6, 11, 14 — измеиенне угломера — 13, 12, 5, 4. Для этого требовалось бы: 16 команд и 16 поправлений наводки, 16 донесений старшего офицера: «Батарея готова!» н 16 команд «Огоиь!»

Вероятно, одной из причин, почему мы так упорно оставались прн 8-ми орудийных батареях, была именно наша малая скорострельность (другой причиной могло быть сопротивлеиие артиллеристов, т. к. с переходом на 4-орудийный состав, командиры батарей должиы были бы

(32) Там же, стр. 40.
(33) К. Мерецков, цитированное, стр. 67.

превратиться в капитанов, командиров рот по положению, а все высшее начальство спуститься на чин ниже. Преимущества службы в артиллерии в смысле карьеры были бы уничтожены.)

Во сколько раз наш способ стрельбы по площадям, или фронтам более широким, чем фронт батареи (220 шагов) был медленнее французского, сказать теперь, в 1974 г., затрудняюсь, но можно считать, что французы не ошибались утверждая, что их 4-орудийная батарея стоит двух иностранных.

Наши преимущества в сравнении с французской пушкой:

1) Панорамный прицел. У французов был только коллиматор. Поэтому точки наводки (отметки) могли быть только впереди и в полъ оборота в стороны от главного направления, причем верхняя часть щита (вообще маленького) должна была быть спущена. Если точка была вправо, наводчик должен был встать со своего сидения и сделать шаг влево, если она была влево — обойти орудие на противоположную сторону, а если сзади (вообще самое удобное), то стоять перед щитом!

2) Снаряды. У нас они были совершенно одинаковыми (поскольку возможно сделать 2 предмета таковыми). У французов эта разница была значительно большая, по весу и свойствам пороха в заряде тоже. На позиции их нужно было разобрать по группам (по весу и по сортам пороха в патроне), и стрелять по определенной цели определенной серией патронов.

3) Трубки. Служа после I-ой войны в чехословацкой армии мне приходилось слышать от б. австро-венгерских офицеров: «Как мы завидовали вашему «шнурку жемчуга», т. е.тому, что все 8 облачков шрапнели были у нас более, или менее, на одной высоте! Заводам Шкода (которые достались в наследство Чехословакии) не удалось достигнуть русской точности и после I-ой войны.

Что касается французских трубок, то преждевременные разрывы гранат в стволах орудий были во время I-ой войны очень частыми. Генерал-Инспектор фр. арт. в I-ой войне, ген. Эр, в своей книге «Артиллерия, какая была, есть и должна быть», приводит случай, когда дивизион, начавший стрельбу утром, вечером остался с одним только орудием! «Наши лучшие артиллеристы были убиты собственными снарядами!» восклицает генерал.

В нашей 32-ой арт. бригаде в течении всей войны было ДВА случая разрыва гранат в стволах: один — перед щитом — никто не пострадал, другой — за ним: наводчик и замковый были убиты. Но, тут следует заметить, что нашим главным снарядом (2/3) была шрапнель, которая разорвать ствол не могла, а во вторых — мы никогда не стреляли так много, так долго и с такой каденцией, как это было на Западе, а это тоже имеет свое значение.

Суммируя вышеизложенное, нам нужно удовлетвориться тем, что наша пушка занимала ВТОРОЕ место среди пушек легкой артиллерии Европы, т. е. после французской. Следующей за нашей была австро-венгерская, а за ней германская.

Упомяну еще что конструктор французской пушки, подполковник Депор, через 10 лет после выхода в свет французской пушки обр. 1897 г. усовершенствовал ее еще более пушкой, предназначенной для итальянской артиллерии. Ее главным отличием был лафет с раздвижными станинами. Таким образом, после приведения орудия в основное направление (обыкновенно на выдающийся предмет в середине участка), обе станины разводились в стороны и сошники их забивались в землю. Таким образом работа хоботом вообще устранялась, все повороты делались поворотным механизмом.

Кроме того, разведением станин образовывалось свободное пространство для отката орудия, угол возвышения мог увеличиться чуть ли не до 90 градусов. Таким образом эта пушка могла стрелять и по тогдашней тихоходной и низколетающей авиации. Минусом этой системы является то что в случае внезапного нападения на батарею, поворот орудий в направлении противника сопровождался бы с некоторым опозданием, что могло бы оказаться для батареи роковым!

(Окончание следует)

В. Милоданович

ПРОГРЕСС РОССИИ

Когда коммунистические пропагандисты и день и ночь кричат о достижениях советской власти, о невиданных темпах роста народного благосостояния, уместно вспомнить данные о развитии России за период в двадцать лет (с 1894 по 1914 гг).

Население	**ед. измер.**	**1894**	**1914**
Крестьянских земель	**млн.**	**122**	**182**
Урожай хлебов	**млн. дес.**	**132**	**240**
Урожайность с дес.	**млн. пуд.**	**2,5**	**4,5**
Выработка сахара	**пудов**	**38**	**58**
Сбор хлопка	**млн. пуд.**	**30,5**	**104,5**
Лошадей	**млн. пуд.**	**3,2**	**15,6**
Крупн. рогат. скота	**млн.**	**25,6**	**35**
Добыча каменн. угля	**млн.**	**31,6**	**52**
Добыча нефти	**млн. пуд.**	**470**	**2000**
Государств. бюджет	**млн. пуд.**	**338**	**560**
Народн. сбережения (лишь в сберег. кассе)	**млн. рубл.**	**950 400**	**3500 1600**
Вклады в акц. банки	**млн. рубл.**	**350**	**4300**
Золотой запас	**млн. рубл.**	**650**	**1600**

Примечания: 1) выработка сахара дана среднегодовая за периоды 1891-1894 и 1911-1914 гг.; 2) добыча нефти за периоды 1891-1895 и 1911-1914 гг.: 3) число лошадей и рогатого скота сравниваются 1895 г. с 1914 г.

О НЕГРАМОТНОСТИ РУССКОГО НАРОДА

Заграницей любят говорить о неграмотности русского народа в старые времена, но, вот, перед нами бельгийская газета «Свободная Бельгия» со статьей известного публициста Жо Жерара, рассказывающего об истории бельгийской армии.

«В 1864 году один солдат из двух в нашей армии был неграмотным, а 34% населения Бельгии не умело ни читать, ни писать. Еще с 1841 года, капитан артиллерии Артур Лоэст тщетно пытался вызвать необходимые реформы в армии. Он полагал, что ежедневно необходимо установить для солдат 3 часа военного обучения, 2 часа для образования и 1 час гимнастики. И только в 1867 году это предложение встретило согласие военного командования».

Добавим, что приблизительно та же самая картина была во всех европейскпх армиях незадолго до конца XIX-го века.

Несомненно, что огромные размеры территорий нашей Империи и ея многонациональность не позволили так бороться с неграмотностью, как в других европейских странах, но разница всё же была не так велика. По программе 1910 года явствовало, что к 1917 году среди молодых поколений безграмотность должна была быть уничтожена.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

Исполнилось 175-тилетие со дня рождения
А. С. ПУШКИНА
Оно будет отмечено в следующем номере «ЧАСОВОГО»

ВОЕННОВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ США И СССР

Соединенные Штаты в настоящее время еще значительно впереди Советского Союза, что касается тяжелых бомбардировщиков дальнего действия и применения точной локализирующей электроники, но СССР далеко обогнал США своими 10.000 боевых самолётов первой линии. Кроме того советские военновоздушные силы гораздо быстрее американцев обновляются новыми типами самолетов.

В 1964 году американцы уменьшили число бомбардировщиков с 1.500 до 500, а число самолётов-перехватчиков 3.538 до 2.357. Советские же воздушные силы имеют 900 тяжелых бомбардировщиков, а также 7.400 легких самолётов и перехватчиков, но что важно-больше половины американских бомбардировщиков старше 10-12 лет и постройка новых идет медленно, т. напр., в 1973 г. были построены всего лишь 168 новых самолётов разных типов, включая вертолёты и учебные самолёты. Советские силы выпускают новые самолёты каждые 18 месяцев. Французский генерал Пьер Галоа (один из конструкторов «Миражей») прямо заявляет: «Сейчас Русские — наилучшие конструкторы самолётов во всем мире». По последним сведениям, новый советский бомбардировщик дальнего действия (10.000 км.) с переменчивым углом крыльев, имеет скорость в два раза превышающую скорость звука на высоте 25 км. У американцев таких самолётов еще нет. Вооружен он ракетами дальнего действия, ядерными бомбами и электронными аппаратами для нейтрализации и глушения радио-передач противника. 12 таких бомбардировщиков уже находятся в строю и их постройка продолжается. Кроме того, СССР имеет около 200 бомбардировщиков типа американских B-52.

В свою очередь американцы построили уже три бомбардировщика B-1, которые, по их мнению, являются сейчас чудом военной техники, но они еще испытываются и вступление их в строй не ожидается раньше 1980 года.

Средние советские бомбардировщики (их до 700) качественно выше американских (скорость 1.600 км. в час и способны запустить ракету в цель на расстояние 500 км.).

Относительно самолётов-истребителей: после 1960 года американцы ввели в строй только 4 новых типа, а за то же время СССР — 13 типов.

Основной американский боевой самолёт «Фантом-4» по своим боевым качествам гораздо ниже нового советского «МИГ-25», который может лететь со скоростью 3.000 км в час и способен дать бой на высоте 25-30 км. Несколько типов этих самолётов были на египетском фронте, сокрытые под особыми цементными бункерами, и их бросили в бой только к концу кампании. По сведениям американских наблюдателей, «американский инвентарь не имеет ничего подобного», а СССР располагает несколькими эскадрильями этого типа и постройка «МИГ-25» идет полным ходом.

Затем, СССР располагает отличным истребителем «МИГ-23» с переменчивым углом крыльев, вооруженный ракетами и приспособленный для боя на разных высотах. Несколько десятков этих истребителей уже в строю. Также необходимо упомянуть перехватчики типа «Сухой» с крыльями в форме дельты и скоростью более 2.000 км в час.. Кроме того имеются новые двухмоторные перехватчики большого радиуса действия «ТУ».

Советская транспортная авиация располагает 1.000 тяжелых и средних транспортных самолётов, 1.400 легких и 2.500 вертолётов для перевозки войск. Здесь надо отметить самый большой в мире вертолёт «МИЛ-12», могущий поднять 40 тони груза или 200 людей в полной боевой готовности. В случае нужды 300 гражданских самолётов Аэрофлота могут быть присоединены к военно-транспортной авиации.

Хотя американцы еще далеко впереди СССР в пользовании электронными аппаратами и нацеливающими приборами, СССР быстро и успешно прогрессирует в этой области; советские самолёты снабжены всякими электронными аппаратами, глушителями неприятельских радио-передач, приборами для нацеливания ракет при помощи тепловых волн моторов, а также противовоздушными ракетами, напр. САМ-6. Американцы, в свою очередь, продолжают изобретать и усовершенствовать свои электронные средства и в этой области ведется настоящая «горячая» война.

ЕЩЕ О «МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ»

(По сведениям от апреля с. г.)

В Польше долгие месяцы проводилось военное обучение египетских офицеров и унтер-офицеров:
в Торуне и в Радоме (пилотов и др. чинов военно воздушных сил),
в Радзине (танки и механизированная пехота),
в Демблине (в Высшей Школе Авиации).

В Восточной Германии целый ряд заводов работал на вооружение египетской и сирийской армий: в Глейвице (танки), в Кэнигсхютте (пушки), на других заводах-амуниция и авиационное вооружение.

В Польше и в Вост. Германии две дивизии тренировывались для войны в пустыне и некоторое количество офицеров и унтер-офицеров провели стаж в египетских войсках.

В Херсоне (СССР) в Военноморском училище проходят курс обучения курсанты 12 арабских и азиатских стран.

По сведениям из **Венгрии** запасные моложе 35 лет были уведомлены, что втечение наступающего лета они будут призваны в строй на долгий срок (несколько месяцев).

В центре **Польши** (Габин) 22 июля с. г. открывается наиболее мощная во всей Европе радио-станция для передач на Запад.

По проверенным данным, втечение последней «Киппурской» войны более **15.000 советских военных советников и инструкторов** находились в Египте и в Сирии.

ФРАНЦИЯ: Перед президентскими выборами были зарегистрированы многие поджоги заводов, покушения с применением взрывчатых веществ, ряд случаев экономического саботажа, нападения на торговые предприятия, ограбления банков. Прежнее правительство, ведущее политику сближения с СССР, старалось скрывать эти случаи, организуемые коммунистами. Имеются сведения, что в случае победы кандидата «левых», вошел бы в действие намечаемый план захвата коммунистами заводов, промышленных предприятий и расправы с «капиталистами» и инакомыслящими.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГЕРМАНИЯ: В истекшем 1973 году в Бундесвере было зарегистрировано 1053 попыток подпольной работы коммунистов (призывы к неповиновению, революционные листовки, анонимные угрозы, роздача наркотиков и т. д.).

ГОЛАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ ТАНКОВ

Германский офицер Ганс Кизеветтер в начале ноября 1973 года посетил места недавних боев в Сирии. Приводим в выдержках его впечатления:

По дороге к голанским высотам, на сирийской стороне, автор видел множество подбитых израильских танков «Центурион» «Супер-Шерман» и др., а у израильтян встретился с захваченными советскими танками Т-62, Т-55, Т-54. Затем перед ним открылось поле битвы с бесконечными подбитыми израильской артиллерией сирийскими танками. Средн них целый батальон танков Т-55 с сопровождавшми их броированными машинами для переброски пехотных частей. И дальше опять иескоичаемое количество подбитых и сожженных танков.

Из разговоров с сирийцами, автор выясиил, что в атаку против израильтян Сирийцы бросили 2.500-2.600 танков, из которых погибла половина (1300). Это были в большинстве сирийскне танки, но было иекоторое количество танков иракских и иорданских.

Автору было трудно устаиовить количество принявших в боях израильских танков, однако, по всем данным, количество это было ие меньше сирийского. Несмотря иа высокие качества советских орудий 130 мм. и 155 мм, израильская артиллерия действовала гораздо лучше (вооружеиа оиа была, главным образом, пушкой 5 Ф-175 мм).

Общее признание, что сирийское командование, при иаличии советских военных «советников», сделало большой прогресс по сравнеиию с прошлыми войиами: план кампаиии был составлеи превосходно, также как и руководство операциями. Снабжение войск было точным. Офицеры, прошедшие советские воеиные училища, действовали умело и храбро, унтер-офицеры были иемиого хуже. Вообще, подготовка сирийских войск, их умение действовать, координация комаидования и смелость маневров были сюрпризом для израильтян, которые помнили прошлую войну с бездарным арабским комаидоваиием. Израильтяне были захвачеиы врасплох и понесли очень чувствительные потери, в людском составе неменьшие, чем арабы. Имея в виду усиливающуюся поддержку Сирии Советским Союзом и иаличие в этой стране большого числа советских офицеров Геи. Штаба, израильтяне с тревогой ожидали возобиовления воеиных действий ие только в виде артиллерийской перестрелки (в которой пока превосходство на стороие израильтян), ио главное в случае боев «грудь о грудь», т. к. увидели, что качествеино и технически сирийская армия приведеиа в отличный вид».

(Продолжение следует)

НОВОЕ ПРОТИВОЛОДОЧНОЕ СРЕДСТВО

Американская печать, часто разглашающая военные секреты США, сообщила о проекте постройки в 1975 году нового средства борьбы против подводных лодок «Каптор», инсталляции которого должны будут укреплены якорями иа дне океаиа, чтобы воспрепятствовать выходу советских подводных лодок из Мурманской базы, где, по американским сведениям, они иаходятся в числе 170. По сведениям той же печати «Каторы» должны закрыть выход лодок в Атлантический океаи между Ислаидней и материком, оии ие будут препятствовать выходу иадводных судов. На «Капторах» будут устаиовлены торпеды, чувствительиые к звуку и движеиию подлодок и автоматически бьющие по ним атомным зарядом. Предполагается также расположить их дугой вокруг Мурманска, Владивостока и Петропавловска в случае военных действий. «Капторы» будут сбрасываться в море с бомбардировщиков В-52.

СОВЕТСКИЙ ЧИНОВНИК О ВОЕННОЙ УГРОЗЕ СССР

Политический обозреватель «Н. И. Таймза» С. Л. Солсбергер сообщает, что им получено письмо от видного советского чиновиика, желающего остаться неизвестным, который призывает западиую печать открыть свои страницы для высказываний советских диссндентов, ввиду фактической ликвидации самиздата.

Советский корреспоидент С. Солсбергера, который говорит, о себе, как о стороиике советской системы, «но желает сделать ее действительно социалистической и советской», удивляется иепоследовательной политике США в отношении Советского Союза. Ои отмечает, что после Второй мировой войны, когда, по его миеиию, угрозы советского вторжения в Европу не существовало, а была только возможиость коммунистических восстаний во Фраиции и Италии, США содержали в Европе войска и этим предотвратили эту возможность. Теперь же, иесмотря иа «огромиый рост советской военной мощи», существует широко распространенное убеждеиие, будто Советский Союз воеииой угрозы для Европы не представляет.

«Я лично, ие в состоянии понять, что кроется за этим отсутствием логики, — пишет советский чиновник. — Каковы могут быть у Запада скрытые мотивы» — иедоумевает ои.

Ои считает, что переговоры об ограничеиии стратегического оружия служат только «дымовой завесой, за которой происходят приготовлеиия иа случай возникиовения в Европе волнений». Что, говорит ои, Москва может пожелать сделать «в Югославии — после Тито, в Испании — после ген. Франко, ие говоря уже об Италии, которая уже находится в состоянии близком к тому, которое было у иас в России между февралем и октябрем 1917 года? Я знаю, что Советский Союз может сделать, если в Европе возникиут условия граждаиской войны. Можете ли вы сказать, что в этом случае сделают Соединеиные Штаты?», — спрашивает ои.

«Я ие стороииик порядка вещей, существующего в западном мире, — пишет советский чиновник. — Чего я, как советский русский патриот опасаюсь, это — что перед лицом положеиия в Европе, сходного с тем, которое было во Вьетнаме, Америка может реагировать, и я опасаюсь, что первые выстрелы могут быть сделаны американской стороиой», — заканчивает ои.

АНГЛИЙСКАЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ МЕРА

Английское комаидование, в предвидении иападения на Европу войск СССР и Варшавского договора, иамереио приступить к организации европейских партизаиских отрядов, разбросаиных по пути возможиого движения коммунистических армий. Главиой задачей этих отрядов будет парализовать сиабжение этих армий.

ОТКРЫТИЕ РУССКИМИ АНТАРКТИКИ

(16 января 1820 г. - 10 января 1821 г.)

Антарктика или Южный Полюс, это точка Земного Шара, в которой сходятся все меридианы и из которой все направления идут к Северу.

Северный Полюс-это льдина, плавающая на поверхности относительно небольшого Северного Ледовитого Океана, окруженного земными массами Сибири, Америки, Гренландии и северных берегов Европы. Южный полюс-это континент, размером в 14 миллионов кв. километров, взъерошенный горными хребтами, более высокими чем Монблан. Высота этого материка над уровнем океана более 3.000 метров с атмосферой самой непостоянной на всем земном шаре, с молниеносными переменами погоды, забарикадированный ледяными айсбергами формы огромных столов, так характерных в морях Антарктики.

Еще в глубокой древности ученые предполагали существование «Терра аустралис инкогнита», т. е. огромного еще неизвестного южного материка. Греческий астроном Птоломей Клоудиус, написавший в начале 2-го века ученый труд «География» («Гео»-земля, а «графе»-описание), считал, что для того, чтобы земной шар находился в состоянии равновесия, земле северного полушария должно соответствовать равное материковое пространство в южном полушарии. Втеченни 16 с половиной веков предполагали, что огромный южный материк простирается вплоть до южных окоиечностей других материков и Африка, Индокитай считались его выступами, а Индийский океан закрытым внутреним морем. Ходили легенды о благодатном климате и сказочно плодородной почве, о несметных богатствах ея недр, о богатейших алмазных россыпях.

На протяжении XVIII-го века европейские мореплаватели предпринялн ряд экспедиций, но ни одна не достигла загадочного материка. Только в южной части Индийского океана было открыто несколько островов.

В 1772-1775 гг. английский мореплаватель Джемс Кук, специально с целью открыть южный материк, совершил второе кругосветное путешествие, но его не обнаружил. В его книге «Путешествие к Южному полюсу и вокруг света» он писал: «Я обошел океан южного полушария на высоких широтах и совершил его таким образом, что неоспоримо отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то только близ полюса, недоступных для плавания ледяных площадей (...) Отныне споры о южном материке не будут больше привлекать внимание ученых и вызывать разногласия в их среде». Так как Кук в те времена в Западной Европе считался неоспоримым авторитетом в вопросах географии, то поиски южного полюса прекратились.

После этого заявления Кука проходят 44 года... Вот уже 8 лет, как прекратились кровопролитные войны Наполеона и Европа свободно вздохнула, медленно оправляясь от нанесенных ей ран.

В России организуются кругосветные плавания. Русские полярные экспедиции двадцатых, начала тридцатых годов XIX-го века, были организованы по настоянию таких передовых представителей морского офицерства, как И. Ф. Крузенштерн, Г. А. Сарычев и О. Е. Коцебу — это были первые русские кругосветные плаватели тех времен. Они добились от Императора Александра I разрешения на экспедицию поисков южного полюса, а также лично приняли участие в разработке ея плана. «Сия экспедиция, — писал Крузенштерн морскому министру, — «кроме главной цели изведать страны южного полюса, должна иметь в предмете проверить всё неверное в южной половиие Великого океана и пополнить все находящиеся в оной недостатки, дабы она могла быть заключительным путешествием в этом море. Славу такого предприятия не должны мы допускать отнять у нас».

Шлюпы «Восток» и «Мирный», на которых совершалось плавание, былн построены на русских верфях, почти одновременно, в 1818 году.

«Восток» имел водоизмещением 900 тонн, длину 39,5 метров и ширину 10 метров, строился на Охтинской верфн и подводиая его часть была обшита медью.

«Мирный» был переоборудован из транспорта «Ладога», строился в Лодейном Поле. Его водонзмещенне было 530 тонн, длина 36,5 и ширина 9,1 метра. Корпус шлюпа был из выдержанного соснового леса, имел железные крепления, дополнительную обшивку, добавочное крепление с заменой такеляжа.

Начальником экспедиции и командиром шлюпа «Восток» был назначен капитан 2-го ранга Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, который считался одним из лучших моряков Императорского флота. В 1803-06 он уже совершил кругосветное плавание с экспедицией Крузенштерна-Лнсянского. Его помощник, командир «Мирного» — лейтенант Михаил Петрович Лазарев, был ему подстать. Он также, по предложению Русско-Американской компании, принял командование в 1813 году кораблем «Суворов» и совершил на нем свое первое кругосветное плавание к берегам Аляски. На него легла забота о снаряжении экспедиции и комплектовании командобоих шлюпов, т.к. Беллинсгаузен был назначен начальнником экспедиции незадолго до ухода в плавание. Лазарев укомплектовал шлюпы добровольцами и бывалыми моряками.

Экипаж «Востока» состоял из 117 человек при 6 офицерах. Из ученых приняли участие в экспедиции профессор Казанского Университета И. М. Симонов, академик С. Петербургской Академии Художеств П. Н. Михайлов и штаб-лекарь Берг. Экипаж «Мирного» состоял из 73 человек, при 4 офицерах, медика-хирурга И. А. Галкина и штурмана Н. Ильина.

«Все офицеры и чиновники были русские», писал проф. Смирнов, «некоторые носили иемецкие имена, но будучи детьми российских поддаиных, родившись и воспнтавшись в России, не могут считаться иностранцами». Среди нижних чинов имелись представители разных иародностей Российского Государства: великороссы в подавляющем количестве, малороссы, белорусы, эстонцы и татары.

Беллинсгаузен и Лазарев снарядили экспедицию в течении 3 месяцев и она была обеспечена всем необхолимым для научных работ: точнымн инструментами и приборами, лоциями, картами, литературой. Команда была снабжена одеждой с избытком, провизией и противоцынготными средствами. Много было взято самых разнообразных подарков: инструменты, иглы, посуда, ткани, семена, рыболовные снасти и многие другие полезные предметы. Не был взят только алкоголь, которым спаивали туземцев моряки других стран.

Основной целью экспедиции, согласно инструкции морского министра, было «приобретение полнейших позиаиий о нашем земном шаре и открытие в возможной близости Антарктического полюса». Зимние месяцы экспедиция должна была использовать для исследования экваторнальной части Тихого океана, а затем искать на юге «отдаленнейшие широты», а также завершить путь вокруг земного шара. Беллинсгаузену, как начальнику экспедиции, предписывалось, чтобы во время пребывания в иностранных владеннях и у народов различных стран, обходиться с ними ласково и сохранять всякую благопристойность и учтивость, внушая сиё и всем подчиненным. По возвращении в Россию-представить подробные отчеты.

155 лет тому назад, в 6 часов вечера, 4-го июля 1819 года шлюпы «Восток» и «Мирный» снялись с якоря. 29 августа они вошли в Атлантический океан и, сделав остановку на острове «Тенериф», направились к бсрегам Южной Амернки. Простояв в Рио -де-Жанейро 20 дней, экипажи отдохнули, исправнли повреждення в такеляже, прнняли запасы воды и дров и 22 ноября 1819 года вышли в океан. Утром 15 декабря показалнсь остроконечные очертання острова Южная Георгня н соседнего с ним о. Виллиса, открытых в 1775 году Куком. Вот именно в эти дни, 15-17 декабря 1819 года. на карте южного полушария впервые появнлись русские названия, данные в честь морских офицеров, участников экспедицин: мысы Порядннa, Демндова, Купрнянова, залив Новоснльского н остров Анненкова — первый остров, открытый экспедицией. 24 декабря 1819 г. открыли три нензвестных острова. Им были даны нмена нх опнсавших: Лескова, Высокнй и Завадовского. Всю же группу островов Беллинсгаузен назвал островами Маркиза де Траверзе (в то время российский морской министр). Шел январь 1820 года.. Где же Южный материк? Существует лн он? Русские моряки упорно пробивались на юг сквозь тумаиы и тяжелые льды, не теряя надежды...

В полдень 16-го января 1820 года шлюпы достигли самой южной точкн за первый год плавания — 69° 25' южной широты и 20° 10' западной долготы. Когда снегопад прекращался, тогда была видна полоса сплошиых ледяных бугров, простиравшихся с востока на запад.

Это и был ледяной барьер Антарктики-страны гор и льда. Три четверти ея поверхности занимают ледники и пятую часть составляют плавучие ледниковые барьеры.

Туман и снег помешали Беллинсгаузену определить, что находится дальше за бугрнстымн льдами, поэтому он не решался придтн к заключению, что перед иим матернк. В наше время этот участок побережья носит название «Земли кронпринцессы Марты», сфотографирован с воздуха и точно установлено, что **16 января 1820 года русские моряки находились лишь в 20-30 километрах от берега, а бугристые льды, виденные ими, были ничем иным, как окраиной Южного материка-Антарктики.** Они видели ледяные берега Южного матернка 16 и 21 января, а затем 5-6 февраля 1820 года. **Но они хотели убедиться, что открыли материк..**

Условня плавания с каждым днем все более ухудшались. Наступала антарктическая осень, штормы не прекращались и в середине февраля 1820 года шлюпы вступнли в Индийский океан.

В Порт-Джексоне они исправилн повреждення в корпусах и такеляжах, пополннлн запасы продовольствия и отдохнули. 8-го мая 1820 года они отправились в новое плавание, в тропическую часть Тихого океана. В результате этого плавания появились новые русские наименования островов: Моллера, Аракчеева, Волконского, Барклай де Толли, Ермолова. Голенищева-Кутузова, Раевского, Остен-Сакена, Чичагова, Мнлорадовича, Внтгенштейна, Грейга, — все они входили в группу, названную островамн Россиян. Эти названия впоследствнн былн нзменены иностранными картографамн и на современных картах острова Россиян составляют часть Туамоту илн Низменного Архнпелага.

На обратном пути в Порт-Джексон были открыты еще острова: «Восток», «Лазарев», «Михайлов», «Симонов» и др. В Порт-Джексоне экспедицня на этот раз пробыла 50 дней и были пронзведены серьёзные ремонты кораблей.

31 октября 1820 года шлюпы направились на юго-восток и началось опасное плавание во льдах. 30 ноября они подошлн к кромке сплошного льда и повернули вдоль неё, вынскнвая проход к югу, к «неведомой земле». Ни жестокие штормы, ни огромные айсберги, грозившие раздавить шлюпы, не могли сломнть упорство русских моряков... Наступнло 10 января 1821 года.

Этот день ознаменовался двумя важнейшимн событиями: 1) шлюпы «Восток» н «Мнрный» за два года плавания достиглн самой южной точки 69° 53' западной долготы, 2) н открылн остров, который назвали, как пнсал Беллинсгаузен — «в честь виновнпка существования в Российской Империи военного флота» — Островом Петра Великого, «нмевшего в окружности около 25 миль».

17 января 1821 года Беллинсгаузен запнсал в свой дневник: «В 11 часов утра мы увнделн берег...» Открытая земля была названа «Берегом Императора Александра I-го».

В январе 1820 г. Беллинсгаузен и Лазарев открыли Южный материк в Восточном полушарии. Через год, 10 января 1821 года онн достиглн Антарктнческих земель в западном полушарии и тем дважды подтвердили право России на велнчайшее открытие Шестого материка мира. Море, в котором находится остров Императора Петра Великого и Берег Императора Александр I-го носнт имя Беллинсгаузена.

***

136 лет спустя открытня русскими моряками Антарктики американец Роберт Фалкон в свою очередь достиг южного полюса, а за ним норвежец Роальд Амундсен. Американцы спешили опередить русских в организацни базы на Южном полюсе, начав устройство самой огромной лабораторни в мнре для международных исследований Антарктики, в которой приняли участие 12 стран: Аргентнна, Австралня, Бельгия, Чили, США, СССР, Франция, Норвегня, Новая Зеландня, Великобрнтання, Южно-Афрнканскнй Союз н Япония, и 1-12-1959 года подпнсали договор, который запрещает какую лнбо военную деятельность в Антарктике и допускает только мирные изыскания. Указанные страны открыли там свои базы. Американцы создали в своей базе «Мак Мурдо» атомную станцню для отоплення и опреснения воды.

Теперь выяснено, что площадь льда, покрывающая Антарктику равна 29 миллнонам кв. кнлометров и составляет 95% ледяных площадей всего мира. Это —архнпелаг с одним большим островом, более крупным, чем Австралня и группой островов более малых на западе. Если бы льды на Антарктике сталн таять, то из океана появнлся бы самый утёснстый контннент на земном шаре, с горными хребтами высотой более 5.000 метров. Но еслн бы этн льды совершенно растаяли, то уровень океанов всей земной планеты поднялся бы настолько, что потопил бы

ЗАВЕЩАНИЕ НИКИТЫ СЕРГЕЕВИЧА ХРУЩЕВА

В 1970 году издательство Литтль Браун и Ко опубликовало воспоминания Никнты Хрущева под заглавнем «Хрущев вспоминает». Основой для этой книги послужили магнитофонные запнсн того, о чем рассказывал опальный дниктатор, приведенные в порядок журналистами Эдвардом Крэнкшау н Стробом Тальботом, которые редактировалн книгу. Теперь, то-же издательство в июне опубликовало продолжение под заглавием «Последнее завещанне».

Содержание книги посвящено периоду времени от смерти Сталнна в 1953 г., когда Хрущев был первым секретарем коммунистической партии до своего падения в 1964 г. В своих магнитофонных запнсях Хрущев касается многих вопросов, которые остаются злободневными и в настоящее время. Они повествуют о многих до сих пор неизвестных деталях Совето-Китайских отношенй, производстве ракет н вопросе взаимного Совето-Американского недоверия в связн с переговорамн об ограниченнн вооруженя. Очень нитересна та оценка, которую открыто высказывает Хрущев по отношению к руководящим амернканским государственным деятелям Двайту Айзенхауэру, Джону Кеннедн и Ричарду Никсону.

Особенный интерес имеют запнси касающнеся теперешнего президента США-Ричарда Никсона. Хрущев подробно останавливается на описанин столкновения, известного публнке под названнем «столкновения в кухне». На выставке в Москве в 1959 г. была помещена кухня среднего американского дома, стоившего в то время приблизительно 15 тысяч долларов. Хрущев же спорил и доказывал, что такое оборудование не может быть типичным для среднего американского дома, а представляет собой выставку обстановкн домов исключительно богатых людей.

Но самое интересное его общее заключение о личности Президента: «Я знал о нем из прессы, т. к. уже давно он занимал особое место среди амернканских полнтических деятелей. Мы считалн его человеком реакцнонных взглядов, человеком враждебным Советскому Союзу. Одним словом он был последователем Мак-Карти».

Еще более интересным является разговор между Хрущевым и покойным президентом Джоном Кеннеди.

Шутя, говоря с Презндентом, Хрущев заявнл:

— «Вы знаете, мистер Кеннеди, мы голосовали за вас».

Он посмотрел на меня и улыбнулся,

— »Каким образом?

— »Мы ожидали результата выборов прежде чем возвратили пилота (Хрущев имел в виду Франциса Гари Поэрса, пнлота сбнтого самолета V'),

Он рассмеялся и сказал:

— «Вы правы. Я признаю, что вы сыгралн роль во время выборов и подали голос за меня».

Конечно, добавляет Хрущев, это была шутка, но она отражала реальность положения и я должен сказать, что не имел основания сожалеть, что Кеннеди стал президентом».

Перед этим Хрущев объясняет: «Когда республиканцы выбрали Никсона, а демократы Кеннеди, мы должны были сделать выбор в нашем мнении. Мы считали, что больше шансов улучшить совето-американские отношения если в Белом Доме будет Кеннеди. Мы знали, что не можем расчитывать в этом на Никсона: его агрессивное отношение к Советскому Союзу, его антикоммунизм, его связь с маккартизмом — всё это было нам хорошо известно. Кратко говоря у нас не было основания желать, чтобы Никсон стал презндентом».

Не кажется ли читателям, что все усилия во чтобы то ни стало удалить Президента Никсона из Белого Дома во многом основаны на тех же мотивах, о которых говорят магнитофонные записи слов покойного советского диктатора?

Ведь «героем нашего временн» теперь является Эллсберг, опубликовавший выкраденные секретные военные документы.

Димитрий Пронин

значительные части Америки, Францнн и Велнкобритании. Эти льды являются как бы наследием 40.000 летия Земли н каждый год еще оставляет следы дождей, вулканнческих извержений, космических опытов...

На Антарктике все время производятся исследования, буравится лёд, извлекаются образчики почвы и минералов. На глубнне около 28 метров морское дно представляет собой фантастический мир с колоссальным богатством неподвижных экспонатов: застывшие в оцепенении рыбы, растения.. Внутри континента ледяное поле покрыто стадамн тюленей, греющихся на солнце н пингвинов... Приход зимы опустошает Антарктику и некоторы базы на этот срок эвакуируются. Около 700-800 людей, размещенных в 33 постоянных базах, втеченни 7-8 месяцев совершенно отрезаны от всего мира н даже друг от друга н живут в тяжелых условиях полярной ночи с потерей аппетита, бессоннницей, усталостью, нервностью.

Но научная работа продолжается.

Г. фон-Гельмерсен

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

Известно, что нынешние монархи не имеют никакой власти и фактически являются рупорами правящих партий и все же они являются живыми символами своих государств, обеспечивая им наследственную устойчивость, избавляя их от президентских выборов, которые сплошь и рядом превращаются в недостойные для престижа будущего главы государства зрелища.

Среди монархов сегодняшнего дня единственным исключением является Персидский шах, сохраняющий всю полноту власти.

Однако, лишившись власти, монархи сохраняют известный декорум, который обеспечивает им уважение их народов.

Но, вот, шведским социалистам и это показалось лишним. После кончины Густава-Адольфа, у только что вступившего на престол его внука Карла отняли даже те декоративные традиции, которые всюду еще сохраняются: назначение главы правительства по указанию победившей на выборах партии и открытие очередной сессии Риксдага. Кроме того, король сейчас обязан платить налоги со своего цивильного листа.

Характерно, что, желая приобрести «популярность», шведские т. наз. монархические партии приняли этот новый закон без всякого протеста. Никак не протестовало и шведское дворянство, многочисленное в этой стране и в старые времена бывшее опорой королевской власти.

Таков наш век и, если иногда становится не по себе при воспоминании о том, как наши правящие классы допустили падение русской тысячелетней монархии без всякого протеста, то сейчас становится понятным, что повсюду произошла переоценка ценностей, на которых веками держались и процветали государства.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из прошлого

ЗАЩИТА ИМПЕРИИ

(Продолжение. См. № 576 «Часового»)

ОХРАНКА

Так называлось в революционной среде Охранное отделение, ведающее политическим розыском.

Приехал я вновь в Кишинев в июле месяце 1903 года. За четыре года город разросся, стал чище и нарядней, благодаря массе новых домов, высоких, красивых и удобных. С вокзала я поехал прямо в охранное отделение, которое начал тотчас же принимать от ротмистра барона Левендаля; он не покинул еще Кишинева и нервничал, так как новый губернатор обещал ему место уездного исправника только в том случае, если в ожидании ожидаемого процесса об антиеврейском погроме, он не окажется виновным в попустительстве. Молодой, цветущий и добродушный, Левеидаль увлекался розыском и большую часть времени проводил на службе. Канцелярия его оказалась в образцовом порядке и в ней было на лицо всё, что требовалось для розыскной работы: личные дела на каждого подозреваемого в революционной работе в Кишиневе, американский шкаф с карточкамн всех лиц, проходивших по местным делам и департаментским циркулярам, регистрация фотографических карточек, регистрация дактилоскопическая с оттисками пальцев политических, по которым удавалось, после задержания, устанавливать, что арестованный не то лицо, за которое он выдает себя, сводки сведений филерского наблюдения и отдельно «агентурных сведений», полученных от секретных сотрудников, и т. д. Кроме того, при отделении была библиотека революционных изданий, каковая пополнялась департаментом полиции и изданиями, отбираемыми при обысках и на вокзалах. Я принял также отчетность и совершенно секретные дела.... Затем мне предстояло принять персонал, который составляет основу розыскной работы, т. е. секретных сотрудников. Поздно вечером, переодевшись в штатское платье, мы пошли на конспиративную квартиру...

Левендаль тихо постучал два раза в окно небольшого дома, и нам тотчас отворила дверь женщина лет сорока, с приветливым лицом... Осведомившись, не я ли новый «хозяин», она поклонилась мне с тем достоинством, которое умеют вкладывать в этот поклон русские женщины, и сказала: «Добро пожаловать»...

Далее П. П. Заварзин описывает представление ему секретных сотрудников и их характеристику.

Итак Отделение было принято и мне, с первых же шагов пришлось озаботиться приобретением более интеллигентной агентуры, для освещения надлежащим образом местного общества, в смысле уяснения существовавших в нем оппозиционных, революционных и юдофобских течений. Только эта мера могла оградить меня от повторения судьбы моего предшественника, который, слишком сосредоточившись на освещении низов революционных партий, оказался неосведомленным в подготовлявшемся Кишиневском погроме.

Через несколько дней по моем окончательном вступлении в заведывание отделением, ко мне явился сотрудник и сообщил, что у социалистов революционеров состоялось собрание, на котором обсуждался вопрос о создании партийных ячеек в промыслах и на заводах... Вскоре была обнаружена складочная квартира революционного материала, оружия и литературы партии «эсэров» и типографские шрифты. Одновременно была арестована и вся группа....

В это время весь Кишинев находился в приподнятом настроении, так как начался, наделавший столько шума процесс. С формальной стороны обвинялись в грабеже и насилии несколько типичных уличных хулиганов, в действительности же процесс выявлял столкновение двух политических крайних течений, которые взаимно обвиняли друг друга; острие речей гражданских истцов было направлено на русское правительство и его агентов. Защитником обвиняемых выступил известный юдофоб, присяжный поверенный Шмаков, гражданские же истцы были представлены целым созвездием тогдашней адвокатуры и политического левого мира. Во главе их красовалась львиная голова Карабчевского, а за ним такие крупные величины, как: Винавер, Грузенберг, Зарудный (впоследствии министр юстиции Временного Правительства), наконец, Соколов, автор Приказа № 1, которым солдатам, с первых же дней революции приказывалось не отдавать чести офицерам, Переверзев и др. В их речах было много сильного и искреннего, было немало и театрального. Конечно, никому не был интересен тот или иной приговор сидящим на скамье подсудимым, но страсти разгорались настолько, что председателю, сенатору Давыдову приходилось постоянно останавливать то одну, то другую сторону. Карабчевский счел долгом сделать «красивый жест» в сторону «левых», заявив, что не считает возможным присутствие на суде начальника охранного отделения... Слова защитников разносились по городу, подымая вихрь противоречивых впечатлений. Люди спорили в домах, негодовали на улицах, дамы впадали в истерику... Я стал получать анонимные письма с угрозами...

Не безинтересно здесь отметить, что Карабчевский с первых же дней революции 17-го года выявил себя не только убежденным монархистом, но выпес в своих литературных трудах суровый приговор тем самым кругам, которым оказывал поддержку выступлениями на Кишиневском и других процессах. В одной из последних своих речей, уже в изгнании, он заявил, что выступает, как защитник того принципа, который считал основным устоем России и которому был всегда верен, а именно, монархизму.

(Продолжение следует)

П. П. Заварзин

ОПЕЧАТКА

В прошлом номере, в статье П. П. Заварзина «Обреченный Министр» была типографская ошибка. Террорист Покотилов был зарегистрирован Охранным отделением не в 1908 году, а в 1898 году. Надеемся, что читатели поняли, что это ошибка, ибо министр Плеве был убит уже в 1904 году.

ЯПОНИЯ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

В 1945 году третья часть японской столицы была сожжена американскими фосфорными бомбами. Теперь она восстановлена и в Токио живет сейчас 11,7 миллионов человек. По количеству жителей Токио уступает только Шанхаю, где 12,5 миллионов населения. В Токио ежедневно, на главную станцию, приходит 2.400 поездов и столько же отъезжает. К концу этого века предвидится, что население Токио возрастет до 15 миллионов и Токио и Осака сольются в один огромный город, длинною в 500 километров. Даже теперь, по обе стороны дороги, видны из окна вагона заводы и фабричные трубы без конца. В самой столице насчитывается 85.000 заводов (четверть промышленного района страны). Засорение воздуха страшное, дым фабричных труб желтым туманом покрывает столицу. Отравлению воздуха способствуют и многочисленные автомобили. Жители страдают болезнями дыхательных путей и хроническим бронхитом. Вода тоже отравлена, река Сумида, протекающая через столицу, когда то была рыболовной, а сейчас обратилась в грязный канал.

Одной из мер против отравления воздуха автомобильным газом является усиление транспортных средств. Так, напр., увеличилось количество электрических поездов до 160 из Токио, для них устроена специальная линия, нет резких поворотов и барьеров, движение их происходит выше городских построек. Поезда снабжены радиотелефонами. В настоящее время делаются испытания аэродинамических поездов на воздушной прослойке-эти поезда будут ходить со скоростью 500 километров в час. В самой столице предполагается создать новую систему подземного сообщения: вагоны будут лететь в трубе; отправляясь со станции, вагоны будут опускаться в глубину со скоростью 150 км. в час, а затем будут подниматься, уменьшая скорость, что бы плавно останавливаться на станции. В трубах будет абсолютная пустота, поезда не будут пользоваться никакой движущей силой, кроме тяготения вдаль, которое и явится «мотором». Проект фантастический, но в мире сейчас столько фантастики, что может удасться и эта.

По темпу жизни Токио напоминает сейчас торговые города Америки и днем у людей время рассчитано по минутам, но вечером в городе море огня, разноцветные рекламы, рестораны и увеселительные места переполнены. Жизнь, как и всюду, все время дорожает и население заблаговременно покупает товары, зная, что они скоро повысятся в цене.

На Западе японцев считают трезвенниками, экономными и терпеливыми. Это только отчасти верно. Нельзя отрицать, что у японцев есть бережливость и терпение, а также умеренность в пище. Многие питаются в народных столовых: в суп с макаронами или чашка рису с кусочками рыбы. Но этот же японец может быть гастрономом. Жилища японцев устроены с большим комфортом. Молодежь наполняет театры, кинематографы, приобретает блестящие никеллированные велосипеды.

Япония всупает в третий период своей новой истории, начиная с 1945 года. Первые два известны: восстановление страны после тяжелой и опустошительной войны, а затем период «экономического чуда», спасшего страну. Как пройдет этот третий период, неизвестно. Дело в том, что, будучи третьей в мире экономической державой, Япония должна все время импортировать огромное количество товаров. Если, несмотря на вулканическое происхождение японских островов, японцы все же собирают достаточные урожаи риса, то пшеницу, жито и кукурузу они должны покупать заграницей. Страна фабрикует отличное виски, но бочки надо ввозить из других стран. В недрах Японии добываются медь, марганец и сера, но железо, боксит, фосфор и уголь нужно ввозить в огромных количествах, также как каучук, хлопок, шерсть и, особенно, нефть, покупаемая в арабских странах, чем и объяснется японская дружественная политика к арабам на Ближнем Востоке.

О нефтяном кризисе в Японии известно и прекращение или сокращение нефтяных поставок явились бы для нея страшным ударом по ея экономике. В предвидении такой возможности, страна уже начала пользоваться гидроэлектрической энергией, а также производятся работы в области использования солнечной энергии, энергии приливов и отливов, волн, ветра... В стране имеются только пять атомных станций, вырабатывающих электрическую энергию, что дает полтора миллиона киловатт, а сейчас производятся работы, чтобы добывать к 1985 году 60 миллионов киловатт. Кроме того, изучается вопрос использования тепла вулканов для добывания электричества. В Японии 125 вулканов, из которых более 40 действующие. Предполагают, что вулканы могут дать от 20 до 40 миллионов киловатт. А насчет покупки нефти встает и денежный вопрос, в связи с повышением на нее цены: в 1974 году Япония должна израсходовать на покупку нефти 10 миллионов долларов.

Структура управления Японией. Население.

Вся структура управления Японией работает по американским методам. Губернаторы (как и все подведомственные им лица) выбираются населением. Эту систему ввел после капитуляции Японии генерал Мак-Артур.

В Японии в 1872 году было 35 миллионов населения, в 1900 г.-44 миллиона, в 1925 г.-60 миллионов, в 1945 г.-72 миллиона, а сейчас 110 миллионов. Т. обр., Япония занимает шестое место по количеству населения, после Китая (800 мил.), Индии (580), Советского Союза (250), США (210) и Индонезии (130). Население Японии живет на архипелаге, состоящем из 1042 островов; три четверти Японии состоит из гор, и только едва одна пятая часть может быть пахотной землей. Города в Японии почти соединяются друг с другом, как в германском Руре. По статистике к концу настощего века будет 130 миллионов населения, а к 2025 году-240. Принимаются меры к сокращению рождаемости, но аборты рассматриваются как преступление и строго караются.

Но, несмотря на то, что Япония является сверхнаселенной страной, там чувствуется большой недостаток рабочих рук и большое количество рабочих нанимается в Корее.

В связи с кризисом энергии, правительство озабочено насчет будущего. До сих пор японцы был большими и жертвенными патриотами и были готовы на все ограничения, если этого требовали нужды и интересы их страны. Но в настоящее время многое изменилось в сознании населения.

Наиболее организованной политической группой являются коммунисты, все время ведущие демагогическую пропаганду, устранвающие манифестации и митинги. Главная тема их пропаганды та, что «Япония находится в руках капиталистических эксплуататоров, которых мы должны прогнать». В среде этой бунтарско настроенной молодежи недавно образовалась

организация «Скигун» («Красная армия»), по сравнению с которой европейские «гошисты» являются невинными детьми. Эта группа часто ведет бои с полицией, располагает настоящим военным лагерем в горах Миоге (100 км, в С.-В. от Токио), где производится обучение готовящихся террористов, причем в лагере зверская дисциплина и свои суды, которые приговаривают людей к смерти и подвергают их нечеловеческим пыткам (вырывание ногтей, избиение бамбуковыми палками, выбрасывание избитых голых людей на снег и т. д.). Кроме «Скигуна» имеются еще воинствующие группы: «Шукаки» (троцкисты), «Какомару» (маоисты). Все эти группы воюют друг с другом, не оставливаясь перед убийствами противников. Имеется и крайне правая организация молодежи «Нион Айкокуто» (Люблю родину). Основной контингент всех этих организаций — студенты и японские студенты начали бунтовать задолго до известных событий в Париже, а именно в 1960 году.

В Японии 400 университетов, из коих 290 являются частными. Среди студентов очень мало девушек, т. к. японские девушки должны выходить замуж до 22-23 лет.

Мы уже писали в «Часовом» о роли, которую играет Микадо Хиро-Хито, который рассматривается сейчас правительством и обществом, как символ Японии и лищен какой либо власти. Молодое поколения все меньше и меньше придает значения личности монарха, считая его пережитком прошлого.

Это одна из метаморфоз нашего века: японский народ был наиболее преданным монархии из всех народов мира, а династия рассматривалась, как потомки богов. Под влиянием не только проигранной войны, но особенно американских требований, все мышление народа изменилось.

Председателем правительства является Какуэль Танака. сменивший в 1972 году Сато, который много потрудился для возвращения о. Окинава Японии. Новое правительство старается победить наступающий кризис экономики. В связи с этой необходимостью продолжаются переговоры с СССР на предмет постройки газопровода через территорию Сибири к тихоокеанскому берегу и в Японию. О сношениях Японии и СССР мы поговорим отдельно, равно как и о восстановлении японских вооруженных сил, до сих пор, после капитуляции, не существовавших.

Г. Фоменко

«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГа». Том 2-й

Перед самым выпуском этого номера, прибыл второй том «Архипелага Гулага» (части 3-я и 4-я), который только лишь удалось просмотреть и о котором будет написано в следующих номерах «Часового». Как и первые две части, книга А. И. Солженицына описывает с большими и документально обоснованными подробностями чудовищный террор советского режима, террор, убивающий не только физически, но и духовно наш народ, попавший под невиданное еще в мировой истории рабство. Особенно страшные страницы посвящены «малолеткам», лишенным их растрелянных или сосланных ролителей, в свою очередь попавшим в «Архипелаг», угнетаемым и измученным каторжным трудом и в атмосфере лагерей становящимися преступниками.

Буквально, ужас одолевает при чтении этих свидетельств и к сердцу поднимается чувство ненависти к палачам нашего народа.

Незабытые Могилы

† 13.2 в Париже 17-го Туркестанского стр. полка поручик Павел Васильевич ПАШКОВ. Пок. был инициатором создания в Париже Кружка Любителей военной старины, преобразованном в О-во Ревнителей военной старины и автором труда «Ордена и знаки отличия гражданской войны».

† 20.5 в Н. Йорке Аркадий Альфредович БОРМАН, долголетний зарубежный журналист, в свое время сотрудник «Возрождения», «Часового», после войны «Русской Мысли» и др. эмигрантских изданий, человек высокой культуры и убежденный русский патриот.

† 21.5 в Монморанси игумен о. Яков Гребенщиков, бывший кадет Тифлисского корпуса.

† 8.5 в Н. Йорке мичман Гвард. Экипажа Борис Павлович фон ШТУКЕНБЕРГ.

† 25.5 в Парнже Л. Гв. Преображенского полка полковник Петр Николаевич МАЛЕВСКИЙ-МАЛЕВИЧ, георгиевский кавалер.

† 28.5 в Брюсселе мичман Александр Александрович ХОХЛОВ.

† 22.12.73 в Вильце (Лксб.) Корниловского в. уч. Подпоручик Сергей Болеславович ГЕЛЕЖИНСКИЙ.

† 3.6 в Труа (Франция) капитан инж. войск Константин Ростиславович ЗАУСТИНСКИЙ. Вечный покой старому сослуживцу, оставшемуся до конца верным России. В. О.

† 6.6 Л. Гв. Казачьего Е. В. полка сотник Николай Павлович ПРОКОФЬЕВ.

† 4.7 в С. Барбара (США) Маргарита Павловна СТАРИКОВА супруга о. Симеона Старикова.

† 14.5 в Монморанси (Фр.) Поручик Аркадий Федотович СЛИЗСКОЙ. Пок. кончил С. Петербургский Университет в 1914 г. и Тифлисскую школу прапорщиков в 1915 г. С декабря 1917 г. участник Белого движения в отряде ген. Покровского. В мае 1918 г. назначен пом. военного прокурора, потом военным следователем. Эвакуировался с армией в Галлиполи. Во Франции работал физическим трудом, после войны сотудничал с С. П. Мельгуновым, а затем в «Русской Мысли» и др. органах печати. Пок. пользовался большим уважением всех его знавших, как искреннего патрпота и неутомимого работника на наше общее дело. «Часовой» глубоко скорбит об его кончине.

† 1.4 в СССР Кубанского к. войска полковник Николай Александрович ШРАМКО.

ДОПОЛНЯЮЩАЯ ЗАМЕТКА

К весьма интересным статьям (в предшествующих номерах журнала «Часовой») г-на Г. фон Гельмерсена «Россия и проливы» и г-на Е. Белова «Черное море и проливы» можно добавить нижеследующее:

В Первую Всемирную войну Уинстон Черчиль во чтобы то ни стало хотел не допустить выхода России через проливы в Средиземное море. Для этого британский флот «прозевал» проход в Турцию ею купленных немецких кораблей «Гебен» и «Бреслау», которые стали доминировать над Черноморским флотом России.

В трагические для России месяцы наступления «фаланги Макензена» (1915 год.), Черчилль вздумал сделать высадку на Галлиполийском полуострове, причем английские «томми» не были в состоянии отойти от берега дальше дальнобойности британских военных кораблей. Этот военный фарс Черчиль придумал, когда узнал, что Россия формирует в рэйоне Одессы 7-ю Армию для десанта подле входа в Босфор (план десанта составлял мой тесть генерал-лейтенант Калнин, 20 лет бывший Военным агентом в Турции и Греции и поэтому знавший обстановку на Балчканах и, в частности, в Турции). Черниллев фарс был затеян для того, чтобы привлечь внимание Германии к Российским приготовлениям к десанту: немедленно германский генерал Сандерс усилил оборону турок на Галлиполийском перешейке и побудил Турцию к бдительности у входа в Босфор и к усилению приморских укреплений у этого входа.

Полк. Месснер

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА:

KRONIKA BIEZACYCH WYDARZEN, tom II, w tlumaczeniu i opracowaniu Niny Karsov i Szymona Szechtera. Polonia book Fund Ltd. Londyn 1974.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ Св. РУСИ. Изд. Русской Правосл. Молодежи под покровительством Митрополита ФИЛАРЕТА.

БОЛЬШОЙ РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ СЛОВАРЬ (8.600 выражений) со всеми оборотами русского языка. Цена 5 англ. фунтов

Piotr Borkowski, 146 Gunners byry Lane,
London W3 9BA

Périodique - Mensuel

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.b.b.l Monlt. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 235 Июль 1974 года XXV-й год издания

РАЗМЫШЛЕНИЯ О «КРАСНЫХ» И «ЧЕРНЫХ» КНОПКАХ

25-го октября прошлого года, в разгар второй арабо-израильской войны, мир всего мира висел на волоске. Это был критический момент, когда Советы были готовы открыто вмешаться в конфликт, перебросить на помощь Египту и Сирии несколько дивизий, и когда президент Никсон, в ответ приказал всем вооруженным силам США немедленно быть в полной боевой готовности и по первому сигналу ввести их в действие на поддержку Израиля. С минуты на минуту могла разразиться третья мнровая война со всеми, неподдающемуся учету, последствиями. Но перед решительным и твердым ответом президента Никсона, Советы сразу пошли на попятную, как это было, когда президент Кеннеди потребовал от Хрущова немедленно убрать с Кубы ядерные ракеты под угрозой применить силу. Более того, Советы сразу согласнлись на предложение Никсоиа потребовать через Совет безопасности ООН немедленного прекращения войны между Египтом и Израилем.

Как известно, между С. Шт. и Советамн, по взаимному соглашению, во избежание н предотвращение термо-ядерной войны, или какой-либо роковой случайности, были установлены специальные телефоны и красные кнопки, непосредственно связанные со всем арсеналом ядерного оружня и которые всегда находятся в личном распоряжении глав правительств. Простым иажатием на эту красную кнопку можно вызвать мировую катастрофу. Но, если на президенте Никсоие лежит страшная ответственность перед страной за такое решение, которое может быть принято исключнтельно при внезапном нападении для самообороны, то у Брежнева с его ближайшими соправителями все зависит от их личной воли вступить на этот фатальный путь, совершенно не считаясь с судьбами порабощенного народа.

Для Советов никогда не скрываемой ими целью, с первого дня прихода их к власти, было овладение странами всего мира, силой ли оружия, революционым путем, или завоевывая нх политически «изнутри», т. е., когда при выборах коммунисты получат большинство голосов, которое приведет их к власти, а затем под крылышко Москвы. Для СССР Европа нужна не разоренной и опустошенной войной, но в полной целости, со всеми ее природными и накопленными богатствамн, промышленностью, техникой, средствами производства, запасами сельско-хозяйственных рессурсов. Только это может спасти Советскую власть от неминуемого экономического и политического краха, ио, прежде всего, невероятно укрепить ее абсолютную и бесконтрольную власть над всем миром.

Для такого «мирного» завоевания Европы и всего мира, Советы располагают не только легально существующими и действующими коммунистическими партиями, которых насчитывается в данное время 90, согласно подсчету фравцузского публицнста Л. Мартена в его книге «Техника подпольной войны» и которые все находятся иа иждивении Москвы, но также сотнямн тысяч своих агентов, ведущих подрывную подпольную работу по всему миру. По данным выдающейся специалистки в проблемах межделяется в полмиллиона, а А. Мартеном до милницы Сюзанны Лабен число этих агентов определяется в полимиллиона, а А. Мартеном до миллиона, из которых свыше 15 тысяч агентов с высокой квалификацией и с очень высокой оп-

ПОСВЯЩЕНИЕ

Тебе — великая, жестокая, родная,
Всегда любимая с далеких, детских лет,
Я песню верности слагаю
И шлю, как дар, как дочерний привет!
Нет нужды в том, что Ты сошла с дороги,
Пора прийдет — Ты путь найдешь прямой,
И лик прекрасный Твой, загадочный и строгий
С улыбкой склонится быть может, надо мной...
Нет нужды в том что Ты мне жизнь разбила,
Услав к чужнм, холодным берегам,
Того, что раньше сердцу было мило,
Я ннкому и ныне не отдам!
Пусть — нищета, пусть всё кругомъ не наше,
Пусть коротка, непрочна жизни нить, —
Я пью безропотно мне посланную чашу,
Благодаря за счастье — РУССКОЙ быть...
И если не войду под сень Твою, родная,
Не устояв в болезни и — борьбе,
Умру за то судьбу благословляя,
Что петь могла Тебе и... о Тебе!

Марня ВОЛКОВА

ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК Р.Н.О. В ДЕНЬ СВ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СОСТОИТСЯ В ВОСКРЕСЕНЬЕ 28-ГО ИЮЛЯ В 4 ЧАСА ДНЯ. ИСКРЕННЕ ПРИГЛАШАЮТСЯ ЧЛЕНЫ Р.Н.О. И НАШИ ДРУЗЬЯ.

латой их работы. Вся эта армия агентов работает как машина, распределяя работу: К.Г.Б. — для мирового шпионажа, 4-Бюро Разведупра по вопросам военным, посольства, консульства и легации выполняют свою роль, равно как министерство внешней торговли, агентства печати, местные корресподенты «Правды», «Известий» и т.д. На всю эту колоссальную разрушительную, подпольную работу Советы расходуют огромные, астрономические суммы. С. Лабен, согласно тщательного анализа советских расходов, определяет, что Советы расходуют для своей политической машины 100 миллиардов бельг. фр. А Леон Мартен, с своей стороны подсчитал, что одна французская коммунистическая партия расходует для своей подрывной работы 10 миллиардов фр. Все это оплачивается Москвой.

Но, помимо этого, у коммунистов имеются верные, добровольные или наемные союзники во всех без исключения страиах в левых, социалистических и прогрессивных кругах, политических партиях, в парламентах, в профсоюзах и синдикатах, а также профессуры, адвокатуры, студенческой молодежи, людей свободных профессий и, даже среди служителей искусства, науки и религиозных культов. При помощи настойчивой, тонкой и продуманной пропаганды, психологической обработкой и всеми другими способами, коммунисты, вербуя себе сторонников, проникли во все решительно общественные, политические, государственные учреждения и организации и союзы, как иапример, «Мировой совет мира», «Мировая федерация синдикатов», «Мировая федерация демократической молодежи», «Международный союз студентов», «Демократическая международная федерация жеищин», «Международный Союз Церквей», иакоиец в печать, радио, кино и телевидение, в которых они заняли командные посты и которые стали в их руках послушным орудием для достижения их целей. Объединив рабочие синдикаты в федеративный союз, они в каждой стране приобрели в них огромную возможиость оказывать на правительства ие только экоиомическое, но и прямо политическое давление, вызывая кризисы и смену правительств.

Вот имеиио здесь и находятся те чериые кнопки, при помощи которых коммунисты и их сородичи марксисты и разного рода прогрессисты диктуют свою волю. Конечно, нельзя здесь понимать под этими «чернымн» кнопками буквально ту техническую установку, подобную красным кнопкам, установленным между Белым Домом и красным Кремлем, но только общий план согласованных совместных действий между центрами всех секторов левого фронта, которые диктуются в свою очередь из одного, объединяющего их главного центра, являющегося, так сказать, главной черной кнопкой, иаправляющей и регулирующей общим действием. В любом секторе промышлеиности, транспорта, в обслуживании страны электрической энергией, горючим, почтой, радио-станциями и т. д., эти центры-черные кнопки-управляющие синдикатами могут вызвать по самому иичтожному поводу забастовки, волнения и беспорядки, неизменио сопровождаемые актами насилия, уличными боями с полицией, баррнкадами, разгромом магазинов, грабежами, самыми возмутительными эксцессамн разнузданной черни. Координированным действием эти центры ие редко вызывали солидарное двнжение в других странах, как было, например, во время процесса анархистов Сакко н Ванцети в Италии, в двадцатых годах, когда почти по всей Европе одновремеиио произошли массовые демоистрации и протесты со стороны всех социалистических и левых организаций, или, во время граждаиской войны в Испании, когда при поддержке правительства Народного Фронта во Франции сразу вспыхнула там волна бурных манифестаций, забастовок, беспорядков, а также в Бельгии, Англии и в других странах с давлением на правительства, объявившими полный политический и экономический бойкот Испании, когда установился в ией режим генерала Франко. Неоднократно к забастовщикам углекопов или портовых рабочих в одной стране, немедленно, по данному сигналу нз центра, присоединялись углекопы и портовые рабочие разных других стран, ие столько из чувства солидарности, но из желания вызвать в своей стране экономические осложнения или оказать полнтическое давление на правнтельство.

Наиболее показательным примером согласованности черных кнопок, могут послужить события разыгравшиеся в Парнже в мае 1968 года. Возникли эти события по совершенно ничтожному поводу, ио которые сразу были подхвачеиы коммунистическимн провокаторами. Студенты Нантеровского университета возмутились тем, что декан запретил им посещать в любое время общежитие их жеиских коллег. Их поддержали меиьшая часть, не более 10 процентов, студентов Сорбонны и учащихся средних учебных заведений, иаиболее распущенных, нестриженных, грязиых и растрепанных, самых крайних, аиархических и бунтарских настроеннй. К ним же примкнуло ие малое число определенно криминальных элементов. Захватив здания универснтета и театр Одеон, эти банды сразу превратилн их в ночлежки, в клоаку и дом свиданнй, с полным разгромом в них лабораторий, библиотек, всей системы водопроводов и электрического оборудования. Дальше все пошло по теории и практике марксизма-ленинизма: непрерывные митинги с процессиями под черными и красными флагами, с криками и распеваиием «интернационала», требованиями отставки правительства, социализации страны, захватом фабрик и заводов и установления власти «Нового класса». Так бунт студенческой черни, подхвачеиный крайне левыми и анархическими элемеитами, превратился в парижский мятеж, сопровождаемый столкновениями с снлами порядка, уличными беспорядками, баррикадами, сжигаиием автобусов и частных машин, разгромом миогих магазинов и грабежами, который готов был охватить всю страну и привести к государствеиному перевороту, т. е. к захвату власти социалнстами и коммунистами.

Только энергичное вмешательство президента де Голля, призвавшего для подавления мятежа верные войсковые части, внесло успокоение в страну. Неоднократно такие же волиения, забастовки и беспорядки, в меньшем масштабе, происходили в Бельгии и в других странах, подготовленные и раздуваемые теми же скрытыми и подпольными центрами. Совсем иедавио, здесь, в Бельгии, синдикат рабочих, обслуживающих парки и станции горючим, численностью в 3-4 тысячи человек, чуть было не парализовал весь транспорт и снабжение страны. Самое падение консервативного правнтельства в Аиглии было вызвано прямым политическим давлением синдикатов рабочих на правительство.

Приведеииых примеров достаточно, чтобы видеть, что всюду действуют подрывные силы по общему плану из центра, координируя свои действия и отдавая свои приказы иажатием на соответствующую «черную кнопку». В настоящее время демократии свободного мнра стоят психологически и физически безоружными перед страшным призраком овладения мира коммунистическим интернационалом. А для того, чтобы прндать больший вес своей политике «мирного сосуществования» и совершению парализовать волю правительств свободных стран к какому — бы то ин было сопротивлению, Советы держат иа границах этих стран сотню дивизий с десятками тысяч танков, самолетов, ракетных установок, готовых в любой момент ринуться

А. Л. ТОЛСТАЯ

1-го июля исполнилось 90-тилетие со дня рождения графини Александры Львовны ТОЛСТОЙ Дочери нашего великого писателя, и основательницы Толстовского Фонда за рубежом.

В великую войну 1914-17 гг. Александра Львовна была начальником военно-медицинского отряда на нашем Западном фронте, была награждена Георгиевской медалью 4-й и 3-й степеней, а до этого заведывала школами и питанием 10.000 беженских детей. Была арестована большевиками. В октябре 1929 года она покинула Россию и в 1931 году прибыла в США, где в 1938 году. совместно с б. сестрой милосердия Т. А. Шауфус, создала Толстовский Фонд, оказавший огромную помощь беженцам из коммунистическоих стран (до 25.000 беженцев получили возможность выехать в США из разных стран свободного мира, в которых созданы 15 его отделений).

Александра Львовна много работала для перемены отношения американского правительства к русским беженцам 2-й мировой войны. Она, в частности, приняла горячее участие в приеме в США чинов Русского Корпуса, русских беженцев из Китая и калмыков.

Она выпустила заграницей ряд интересных книг, посвященных ея отцу и создала, при участии Т. А. Шауфус большой культурный очаг — Толстовскую Ферму поблизости от Н. Йорка.

Р. Н. О., много лет работавшее с Толстовским Фондом в лице его представительниц, в Бельгии: Е. П. Виттук, г-жи Толстовой, Т. В. Миллер и О. М. Володимировой, искренне приветствует глубокоуважаемую Александру Львовну и приносит ей глубокую благодарность за всё сделанное ею для обездоленных наших соотечественников.

на завоевание Европы. Многие это не допускают, прежде всего потому, что на Западе все же имеется Америка со всей мощью воздушных, морских и сухопутных сил, помимо термо-ядерного оружия, а на дальнем востоке загадочный Китай, который очень беспокоит кремлевских владык. Другие же, как например А. Федосеев (см. «Часовой» № 575), считают это не только возможным, но даже неизбежным, как только Советы сочтут, что для беспрепятственного похода на Европу, настал благоприятный момент. Расчитывать на защиту Америки весьма неосновательно, раз сама Европа не хочет себя защищать. Почти во всех странах от 30 до 45 процентов населения находится под психологическим гипнозом коммунистических, социалистических, прогрессивных доктрин и движений, ожидая от них наилучшего разрешения всех социальных проблем и тем подготовляет путь к собственному закабалению.

В стране, где коммунисты захватили власть, они уже не выпустят её из своих рук. И, если вспыхнет в неи народное восстание, чтобы сбросить с себя ненавистное иго, Советы немедленно своими танковыми дивизиями помогут своему сателиту подавить «реакцию» и навести порядок. Так было, например в Венгрии, в восточной Германии или Чехословакии. Если допустить, что коммунисты восторжествуют в той же Франции или Италии и там тоже организуется сопротивление, Советам достаточно будет перебросить туда несколько дивизий на парашютах. Счастливым исключением из общего правила оказалась республика Чили и, пожалуй, только из-за отдаленности для прямого воздействия Советов. Таковы, весьма неутешительные прогнозы на ближайшее будущее для демократий свободного пока мира. Они пожинают то, что сеяли втечение полувека. Не только не помогли русскому народу в его борьбе с бесчеловечным кровавым режимом, но всемерно спасали последний, когда он оказывался на краю гибели, укрепляли, были глухи и слепу к тому ужасу, который творился в России, потому, что боялись и не хотели её восстановления, её былой мощи и даже её духовной культуры.

Не много требовалось от западных стран, чтобы санитарными, заградительными мерами пресечь коммунистическую эпидемию. Прежде всего добрую к тому волю; отказаться от ложного взгляда рассматривать СССР, как правовое государство, с которым можно вести нормальные политические, культурные и иные отношения. Необходимо было здоровым и честным, не отравленным ядом марксизма и ложного либерализма государственным и обшественным элементам образовать международный фронт против штурмующего мир коммунистического блока, не допускать у себя коммунистические партии и их организации, пользующиеся полной свободой вести свою разрушительную работу, не допускать их в парламенты и министерства, в профессиональные и рабочие синдикаты, в школы и университеты, запретить их печать. одним словом применять к ним те же меры, которые большевики применяют на практике в отношении стран свободного мира. Но, увы, для этого были упущены все сроки, все возможности, да их и не было. Никогда социалисты не согласились бы применить столь «недемократические» меры в отношении своих кровных братьев коммунистов.

В настоящее время по всему миру разнесся голос Александра Солженицына, восставшего против мировой лжи и призывающего не только русского подсоветскго человека, но и каждого, кто бы он ни был, к процессу духовного оздоровления, — жить не по лжи! Он на весь мир провозгласил, что Ленин величайший лжец и преступник, создавший царство свое на всемирной лжи и на морях крови и готовивший ту же участь всему миру. Сбросить с пьедестала, окончательно развенчать этого страшного злодея, именем которого только и держится в распропагандированных массах обанкротившийся марксизм, является неотложной задачей дня для всех здравомыслящих, честных и волевых людей. Когда все убедятся, что на пьедестале находился не великий гуманист и благодетель человечества, а его злейший враг, рухнет с ним и все, построенное на нем здание рабовладельческого, кровавого коммунизма. В этом и наша задача.

А. Дисский.

ХРОНИКА

ДОКЛАД А. П. ФЕДОСЕЕВА. 25-го мая в Русском Доме Р. Н. О. устроило доклад А. П. Федосеева, известного главного конструктора по электронной технике в СССР, избравшего свободу. Доклад был посвящен причинам разложения диктатуры в Сов. Союзе. В начале доклада А. П. Федосеев нарисовал воображаемую картину мира, в случае его захвата коммунизмом: резкое падение жизненного уровня, превращение людей в рабов, полная невозможность (хотя бы такая, как сейчас) избрать свободу, за отсутствием в покоренном мире свободных государств. Все это угрожает Западу, если он не опомнится и не перестанет болеть заразой социализма», ибо социализм, в представлении докладчика, является системой противостоящей свободе и демократии. В самой порабощенной России народ это уже испытал на себе и понял всю ложь и лицемерие социалистических лозунгов: 90% населения сейчас против советского режима, конец которого совершенно неизбежен или в результате ряда «дворцовых переворотов» или же, что не исключает докладчик, вооруженного воздействия армии, которая, в случае народного возмущения, откажется стрелять, т. е. события в Новочеркасске в большом масштабе. Одна из главных задач эмиграции, по мнению. А. П. Федосеева, правильное изложение того, что происходит в России, иностранцам.

После доклада был оживленный обмен мнениями, коснувшийся всех наболевших вопросов.

РУССКАЯ ШКОЛА СВ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА В БРЮССЕЛЕ

В Воскресенье, 26-го мая, по случаю окончания учебного года состоялся торжественный Акт — последний раз в старом помещении школы. Русская общественность Брюсселя широко откликнулась на приглашение Администрации школы и посетила это школьное торжество.

Духовный руководитель школы, протоиерей отец Чедомир, в своем слове сказал о большом значении русской школы в деле религиозно-национального воспитания русских детей, о жертвенной и бескорыстной преданности преподавателей школы и ее бессменной директриссы, Клавдии Семеновны Горевой.

В истекшем учебном году посещаемость школы учениками была более регулярной, чем в минувших годах, а поэтому и успехи учеников и учениц, лучше.

После обращения отца Чедомира были объявлены поименно успехи учащихся, розданы свидетельства окончившим школу и учебный год, розданы награды, а гостям было предложено угощение и стакан вина.

К 1-му Октября необходимо найти новое помещение для школы. Дом, в котором она до сих пор, в течении долгих лет, помещалась, будет разрушен. Предстоят трудные поиски нового дома.

К. Скворцов

НАГРАЖДЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ ЧЕДОМИРА ОСТОИЧА

Настоятель брюссельской церкви Св. Воскресения о. Чедомир Остоич награжден Митрополитом Филаретом и Архиерейским Собором Зарубежной Церкви наперстным Крестом с бриллиантовыми знаками.

—o—

- 4 июня в Доме Св. Евфросинии был обычный дружеский прием, устроенный гостеприимной директриссой дома Е. Д. Шутовой.

- Бельгийский отдел Н. О. Виязей продолжает устройство киносеансов, всегда с благотворительной целью. Последние киносеансы показали «Один день Ивана Денисовича» (по Солженицыну) и «Садко», имевшие большой успех.

- 9 июня Общеказачья и Кубанская станицы по случаю 29-й траурной годовщины отслужили в Храме Воскресенья Христова панихиду по выданным на расправу большевикам казакам и Лиенце.

- К сожалению, предполагавшийся доклад В. Е. Максимова, ввиду его исключительной занятости в настоящее время, откладывается до осени, о чем будет своевременно сообщено в Бюллетене.

МОЛОДЕЖИ В СССР

Девочкам да мальчикам
Не кладн в рот пальчика, —
Им и тюрьмы, и сумы
Порасчистили умы.

Броснв сказкн вздорные,
В черном видят черное...
Ну, а белого-то нет, —
Красным жжет советскнй свет!

Не кричу в азарте я: —
«Бог нам — это партня,
«Генсек Брежнев наш отец, —
«И сомненьям всем конец!»

Не оценнт нацня
этн «констатацнн»,
Учат столько лет не зря
Грамоте концлагеря.

Вышлн людн новые,
Смелые, суровые,
Пншут, говорят, поют,
Свой вершат над жнзнью суд.

И во тьме безбожня
Ищут Правду Божню
Не мирясь с своей судьбой,
«Предают» советский строй!

Их не убаюкаешь,
Палкой не застукаешь...
Громче, тверже нх шагн...
Господи! — им помоги!

Н. Н.

ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕЛОЧИ

Император Александр III был остроумным человеком. Многие из его резолюций сделались классическими. Известен случай, когда в каком-то волостном правлении какой-то мужик плюнул на его портрет... Мужика-оскорбителя приговорили к шести месяцам тюрьмы. Об этом довели до сведения Императора. Александр 3-й расхохотался... — Как! — вскричал Государь. — он наплевал на мой портрет, и я же его за это буду еще кормить шесть месяцев? Вы с ума сошли, господа. Скажите ему, что я, в свою очередь, плевать на него хотел. И всему делу конец...

Арестовали по какому-то политическому делу писательницу Цебрикову и сообщили об этом Государю. И Государь на бумаге начертал следующую резолюцию: «Отпустить старую дуру». Весь Петербург, включая сюда и ультра-революционный, хохотал до слез. Карьера Цебриковой была окончена.

НЕТ ПРЕДЕЛА СОВЕТСКОЙ НАГЛОСТИ!

Из «БОЛЬШОЙ НАУЧНОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ» под редакцией Б. Введенского. Москва. 1954.

Лагерь КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ:

В капиталистических странах места заключения революционных деятелей и граждан, взятых под подозрение; заключенные направляются в концлагеря без конкретной вины, во внесудебном порядке и на неопределенный срок. В концлагерях царит неограниченный произвол, применяются пытки, истязания, зверские убийства заключенных. В немецких фашистских конц-лагерях Майданеке, Освенциме, Бухенвальде и др. заключенные массами уничтожались в газовых камерах, «душегубках», крематориях. Особой жестокостью отличаются греческие лагеря для политзаключенных. Существуют во многих штатах США. Конц-лагеря являются средством чудовищной эксплуатации заключенных.

А в «ОТЕЧЕСТВЕ НАШЕМ СВОБОДНОМ», по заявлению чекистской печати?

СВЕТЛЫЙ ОТРОК (К 17-му июля)

Когда Он страдал от тяжелого заболевания в 1912 году в Спале, Он как то сказала своим Родителям:

— Когда я умру, поставьте мне в парке маленький каменный памятник.

Бедный мальчик!.. И могилы не осталось после Него!..

Но будущая светлая воскресшая Россия его воздвигнет.

(«Светлый Отрок», И. Савченко).

РУССКИЕ ЛЮДИ В С Ш А !

Ваше решение почтить память тех наших предков, которые по своему почину прошли по берегу Камчатки и Аляски. Оставили свои следы по берегу Океана вплоть до Сан-Франциско и водрузили Св. Православный Храм на высоте, которую назвали «Россия». До нас это имя дошло в сокращении «РОСС». Как и при других событиях это имя Великой Страны иногда изменялось до неузнаваемости.

Из далекой, но очень близкой Вам по духу Европы, русские скауты Австрии шлют Вам сердечный привет по случаю большого Праздника 8-го июня 1974 г.

Черной тучей заволокло наше русское, родное солнце. Но мы верим, что недалек тот день, когда оно согреет сердца нашего народа, освободившегося от черной Тучи!

Ст. Скм. Вл. С.
Скм. Нат. С.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СВЯТОЙ РУСИ

Издание Русской Православной Молодежи за рубежом под покровительством Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА.

Роскошно изданный альбом с множеством фотографий и объяснительным текстом.

Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов)

Пересылка заграницу 50 б. фр., в Бенелюксе 30 фр. Подписка через «Часовой»

ОСТАЛОСЬ НЕСКОЛЬКО КНИГ :

АЛЬБОМ «ЦАРСКИЕ КОРОНАЦИИ НА РУСИ»
Цена 1.600 фр. с пересылкой.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. СВЯТАЯ ГОРА АФОН
(Альбом) Цена 450 фр.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ПР. ГОДА с богатыми иллюстрациями Русских Церквей.
Цена 70 фр. с пересылкой
Все цены в бельгийских франках.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» 7, avenue Léon-Heuzey — PARIS 16⁰). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 10 б. фр. Годовая подписка — 100 б. фр.**

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 415 б. фр.
на 6 мес. — 730 б. фр., на год — 1260 б. фр
Цена отдельного № 33 фр.

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ.
Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ.
Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

ЧАСОВОЙ

46 й ГОД.

На 1974 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 578
(8)
АВГУСТ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 - C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века,
По воле Бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.

EXEGI MONUMENTUM

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

Что можно написать о НАШЕМ ПОЭТЕ?

Нашем РУССКОМ поэте. Ибо это НАШ поэт и, если бы он жил в наше время, то был бы с НАМИ.

В тот «жестокий» век (несравнимый никак с теперешним) Пушкин прославлял свободу, имел маленькие, ограниченные, временные и преходящие неприятности от властей. Но, что было бы с ним, если бы он говорил и писал о СВОБОДЕ в советской деспотии? Вопрос не требует ответа.

Нет, от НАС, верных России и её прошлому, Пушкина не отнять

«Часовой»

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ГОРА РОДИЛА МЫШЬ

В достопамятные прежние времена международные связи вели полномочные послы, отлично осведомленные в политике государств, в которых они были аккредитированы. Сейчас же эти послы обратились в мелких чиновников и пошла мода на постоянные визиты глав государств, сопровождаемых их супругами, и часто носящие характер увеселительных прогулок. То же самое и с договорами между государствами: старшие поколения помнят, как левая печать всего мира восставала против «тайных договоров», и в первую очередь наша отечественная и под флагом борьбы против них и пришли к власти большевики.

Эти слова являются предпосылкой к недавнему, уже третьему, визиту президента Никсона в Москву.

Прежде всего, совершенно непонятна цель его поездки. Подписать те незначительные обязательства, о которых официально известно, мог бы даже не полномочный посол, а любой из его помощников, а что касается каких то серьезных переговоров, то что происходило между ним и теперешним фактическим диктатором Советского Союза, переговоров, на которых даже из приличия не участвовали т. наз, «глава государства» ничтожный Подгорный и «глава правительства» Косыгин, и которые происходили в «интимной» обстановке на крымском берегу, то о них решительно ничего неизвестно и нобелевский лауреат г. Киссингер заявил, что они являются секретными.

В результате всей этой поистине увеселительной прогулки американского президента имеется один результат: разрешение советского правительства на ежегодный выпуск из СССР 45.000 евреев.

Решение благотворное для этих людей, но поставившее политику США в комическое положение. И нельзя не согласиться с оппонентами Президента в американском конгрессе, произнесшими слово «фарс».

Да, фарс, но трагикомический. И можно себе представить, как издевался в кругу своих приятелей товарищ Брежнев!

*
**

В Кипре греческие офицеры национальной гвардии свергли президента архиепископа Макариоса, скрывшегося под защиту находящегося на острове отряда ООН. Еще один из результатов извилистой и трусливой политики великих держав (великих, сейчас только по названию). Пока Кипр находился под английским управлением, никаких проблем в мирном сосуществовании живущих там греков и турок не было и начались они после провоглашения независимости острова. Сам же архиепископ, несмотря на свой высокий духовный сан, занимался постоянными политическими интригами, и всегда против Запада и его обороноспособности. Посетив Москву, он «преклонился» перед мумией Ленина-воинствующего безбожника убившего русских соиерархов Макариоса. Самое любопытное, — это выступление советского правительства, возмущающегося переворотом и свержением «законного правительства» и ни одному правительству и в голову не приходит напомнить советским сатрапам, если не о большевицком перевороте в России (о котором никто и не желает вспомнить), то хотя бы о событиях во всех странах советского лагеря, в которых при поддержке советских штыков, были свергнуты законные правительства. Наконец, вспомнили бы хотя бы насилие, совершенное не так давно в Чехо-Словакии. В результате событий в Кипре греческое правительство ушло в отставку и заменено кабинетом находившегося в эмиграции г. Караманлиса.

—О—

В остальном та же картина: несмотря на «перемирие» (и Нобелевскую премию мира г. Киссингеру) война в Индокитае продолжается, на Ближнем Востоке она не может не вспыхнуть вновь.

● В Португалии пока что дело, затеянное ген. ди Спинола и группой молодых офицеров, превращается в самую настоящую «керенщину» и, если не будет решительного противодействия еще оставшихся в стране здоровых национальных сил, Португалия будет потеряна для свободной Европы.

● Италия в полной политической и жизненной прострации, СССР торопит созыв конференции о безопасности, чтобы окончательно усыпить уснувший западный мир...

● После кончины президента Перона верховная власть в Аргентине перешла в руки его молодой супруги, неимеющей никакого государственного и политического опыта. Трудно поверить в успех ея управления страной, как, впрочем, трудно здравому рассудку наблюдать за всем тем, что происходит в наше смутное время. И только назревающие события в этой стране могут ответить на вопрос о дальнейшей судьбе Аргентины.

В общем, по ходкой французской поговорке: «Tout va bien, Madame la Marquise!»

ЛАТИНОАМЕРИКА

Прогрессивный Папа Павел VI поспешил сейчас установить дипломатические отношения с Кубой, наименовавши проживающего в Гаванне монсеньора Цезаре Парчи апостольским нунцием на Кубе. Это установление дипломатических сношений между Ватиканом и Фидель Кастро было подготовлено поездкой в минувшем апреле Ватиканского министра иностранных дел монсеньора Агустино Касароли (по времени это совпало с возникновением в Латинской Америке тенденции включить Кубу в ОЕА (Организацию Американских Наций).

Отклоняясь от темы, укажу, что прогрессивность Павла VI идет так далеко, что он дал четвертую аудиенцию советскому министру Громыко, разговаривая с ним о статуте Иерусалима[1])

1) Вопрос о передаче Католической Церкви святынь Иерусалима был в середине минувшего века причиной войны Франции, Англии и др. против России сконцентрировавшейся в героической обороне Севастополя.

МОСКВА

Но вот уж близко. Перед нами
Уж белокаменной Москвы
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.

Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!

Москва... как много в этому звуке
Для сердца русского слилось!.
Как много в нем отозвалось!.

А. С. Пушкин

Шестьдесят лет тому назад.

«АВГУСТ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО»

(Трагедия 2-й Русской Армии под Сольдау)[1]

Предисловие.

Согласно мобилизационному плану, наша 4-я кавалерийская дивизия;[2] прикрывающая мобилизацию в районе расположения VI-го арм. корпуса, а шестичасовой срок от часа получения приказа о мобилизации должна была быть приведена в полную боевую готовность. Драгуны и казаки, стоящие у самой границы, по истечении шестичасового срока, высылают разъезды и разведывательные эскадроны на неприятельскую территорию... Уланы до окончания мобилизации остаются в роспоряжении командира корпуса в Белостоке и несут сторожевую, охранную и разведывательную службу.

Извещение о мобилизации было получено в ночь с 18 на 19 июля 1914 г., первый час мобилизации назначался в 5 час. утра. Мобилизация прошла безукоризненно. Ровно через 6 часов, в 11 час. утра штаб дивизии, гусары, уланы и конная артиллерия двинулись переменным аллюром в направлении: крепость Осовец-Граево-Простken (граница) к месту сосредоточения дивизии. До окончания мобилизации полк нес службу поэскадронно по охране на разных участках мобилизации. От 8 августа я начал ежедневно отмечать в своем журнале военных действий всё, чему был участником и свидетелем.

⁂

8-е августа: Получив распоряжение о прибытии к 8 августа нашего эскадрона в город Ортельсбург (Вост. Пруссия), где находился уже штаб дивизии,командир эскадрона ротмистр барон Кнорринг повел нас переменным аллюром. В 11 час. утра мы пересекли границу при солнечном затмении и около 25 километров шли по немецкому шоссе Фюрстенвальде-Валлен-Ортельсбург. Нам все яснее слышалась канонада, но не на участке VI-го корпуса, а левее на запад в направлении на Нейденбург (где должен был находиться штаб 2-й армии) и на участках XIII-го корпуса ген. Клюева и XV-го ген. Мартоса. В Ортельсбург, где уже находился штаб полка и остальные пять эскадронов, прибыли в 20 часов.

9 августа: Днёвка. К нам, в 3-й эскадрон зашел прикомандированный к штабу корпуса поручик Юра Булацель[3] и рассказал, что в штабе сумятица и неразбериха. Начальника штаба ген. Некрашевича нет и его заменяет неизвестный нам полковник ген. штаба, связь со штабом армии в Нейденбурге нарушена, сведения о XIII-м корпусе скупы и неопределенны, связь со штабом 1-й армии ген. Ренненкампфа и его частями у стыка обеих армий не налажена, 4-я пехотная дивизия, неся большие потери под натиском превосходных сил противника, отходит. Энергичный и толковый начальник резерва ген. Нечволодов не может добиться распоряжений от потерявшего голову командира корпуса... В этот же день начальник дивизии ген. Толпыго приказал всем частям дивизии собраться к 12 часам 10 августа в полной боевой готовности на площади Ортельсбурга у памятника Бисмарку.

10-августа: 4-й драгунский полк был послан для охраны обозов, 7-я конно-арт. батарея, потерявшая при выезде на открытую позицию в бою 27-7 все орудия и свыше 60% людского и конского соетава, была отправлена на переформирование в Белосток, 4-й каз. полк был придан штабу корпуса, 8-я кон.-арт. батарея была придана для боевой задачи 1-й отдельной кав. бригаде. Таким образом на площадь у памятника Бисмарку прибыли в полной боевой готовности Харьковские уланы, Мариупольские гусары (всего 12 эскадронов), конно-пулеметная и конно-саперная команды. Ген. Толпыго сразу же приказал выслать в разъезд 10 улан 3-го эска-

1) Из Дневника участника боев под Сольдау Сергея Артуровича Гасбаха, офицера 4-го Уланского Харьковского полка.

2) Состав дивизии: Нач. див.-ген.-майор Толпыго, штаб в Белостоке. Полки: 4-й драг. Новотроицкий-Екатеринославский-посад Граево, 4-й ул. Харьковский, 4-й гус. Мариупольский-гор. Белосток, 4-й Донской казачий-Щучин, артиллерия 4-й конно-артил. дивизион-Белосток. Стоянки драгун и казаков в 2-3 верстах от границы. Дивизия входила в состав VI-го арм. корпуса генерала Благовещенского, штаб в Белостоке.

3) По описанию в романе Солженицына «Август 14-го» обстоятельств встречи ген. Нечволодова в Бишофсбурге с драгунским поручиком, предполагаю с полным основанием, что этим безымянным поручиком был именно Юрий Сергеевич Булацель.

и о льготах для католической Церкви в странах сателлитов и в СССР (ради получения этих льгот Папа отстранил венгерского кардинала Миндценти) — все это идет во вред Католической Церкви.

Возвращаясь к Кубе, напомню, что Брежнев сказал в Гаванне: «Мы не экспортируем революций», чем как бы прикрыл революционное злодейство Кастро. Но его злодейство продолжается: в Колумбии есть районы совершенно захваченные коммунистами Кастро; в Мексике и Венецуэле продолжаются высадки тех же коммунистов; в Боливии возобновилась та коммунистическая работа, которая была прервана гибелью Че-Гевары; в Аргентине действия «монтонеров» получили характер гражданской войны (с момента избрания Перона в президенты):[2] в столице и иных городах бросают десятки бомб, нападают на военные гарнизоны, захватывают на краткое время провинциальные городки; в одном из таких «предприятий» участвовало до 1500 человек.

Курьезный кратковременный президент Аргентины дантист Кампора, который должен был «приготовить путь Перону (после его 18-тилетнего пребывания в изгнании) прямыми сделать стези его» оказался предателем: в войске, в университетах, в государственной администрации понасаждал коммунистов, отстранив старых, преданных Перону людей и вернувшийся в Аргентину Перон оказался окруженим коммунистами, прокоммунистами и авантюристами, а сам он настолько одряхлел, что растерялся и в своей растерянности сделал вице-президентшей Аргентины свою молодую жену. А авантюристы пустили страну по пути галопирующей инфляции и экономического хаоса.. Богатые аргентинцы бросают свои фабрики на произвол судьбы и бегут заграницу, чтобы не быть захваченными «гериллерами» и платить многомиллионный выкуп.

Проф. Е. Месснер

2) Перон был связан расколом в перонистской партии и явно выраженными коммунистическими настроениями молодежных групп партии.

дрона под моею командой.[4]) Вызвав меня, он приказал мне идти в голове дивизии на Зенсбург (60 км к С. В. от Ортельсбурга), со скоростью 8 км. в час, чтобы прибыть в Зенсбург в 19 часов. Если город не занят противником, двигаться без задержки на север. Я немедленно повел свой разъезд в указанном направлении и, пройдя 20 километров, напоролся на блокгауз, обнесенный проволочной сеткой. Обстрела оттуда не было и мы, прорубив шашкам проход в сетке, двинулись дальше. Пройдя еще два километра, я услышал сзади влево ружейную перестрелку, которая вскоре прекратилась. На дальнейшем нашем пути противника не обнаружили. Население встреченных деревень оставалось на местах со всем имуществом, лошадьми и скотом. По показаниям местных жителей, мелкие воинские части немцев сегодня ушли в северном направлении к Зенсбургу. Благополучно дошли мы до Зенсбурга и, подойдя к его окраине, увидели, что город освещен. Не зная, есть ли в городе противник, я начал втягиваться в него цепочкой по два улана в ряду. В городе на улицах было много жителей, которые как будто не обращали на нас внимания. Приказал уланам остановиться на площади, как вдруг подскакивает ко мне улан из головного дозора, сообразительный и расторопный разведчик: «Ваше благородие, кажись, немцы нас принимают за своих, что то радостно нас встретили, езжайте на рынок, вы же говорите по немецки, а мы будем молчать». Я мгновенно выскочил вперед и обращаясь к действительно радостно приветствовавшей меня толпе, спросил, где сейчас «наши». Получил ответ, что час тому назад последние отошли на Рэссел. Я сказал, что еду их догонять и на рысях двинулся по указанному направлению.

Пройдя километров пять, никого не встретили и остановились в хуторе, указанном мне начальником дивизии, послав в штаб дивизии улана с донесением. Утром выступили на поиски полка в Зенсбург, где нашли не только наш полк, но и штаб дивизии со всеми частями. Оказалось, что высланный после моего отбытия гусарский разъезд пошел по другой дороге и напоролся тоже на блокгауз, занятый немцами. Одним из первых выстрелов круглой пулей из крупно-калиберного охотничьего ружья был ранен в грудь начальник разъезда корнет Ольшанский и замертво вынесен с места боя. Пользуясь тем, что гусары бросились поднимать раненого корнета, люди, сидевшие в блокгаузе успели скрыться в лесу (кто они были-лесная стража или партизаны, не выяснено). Дивизия прибыла в Зенсбург только ночью и жители утверждали, что никаких русских частей в городе не было, а мой разъезд они приняли за немецкий. Из за этого нас считали или попавшими в ловушку и погибшими или же взятыми в плен. Остаток дня провел с командиром эскадрона, который рассказал мне, что когда начальник дивизии назначил меня в головной разъезд, кто то, может быть, в шутку, сказал: «Ваше Превосходительство! Гасбах, как никак, ведь, немец. Не рискованно ли возлагать на него такое ответственное поручение на немецкой территории». Генерал ответил: «Раз русский офицер немецкого происхождения присягал русскому Царю, я смело могу питать к нему не меньшее доверие, чем к любому русскому...»

12 августа: Весь день простояли в Зенсбурге, где жизнь текла совсем по мирному, магазины, кафе, рестораны открыты. Кроме эвакуированных государственных учреждений, все жители остались на месте. Наши солдаты вели себя прекрасно. Не поступило ни одной жалобы от населения.

13 августа: Начальник дивизии приказал нашему полку под командой командира 1-й бригады ген.-майора Каяндера выступить утром 13-го в направлении на Рэссел Он же сам с остальными частями пойдет в направлении на Бишофсбург. Назначенный вновь в головной разъезд, я пошел по знакомой дороге, собирая сведения о противнике. По этим сведениям, все немецкие воинские части ушли из Рэссела, куда я вошел без помехи, отправив донесение командиру бригады и вскоре наш полк вошел в город.

14 августа: В Рэсселе, как и в Зенсбурге, жизнь шла по мирному и все население осталось на местах. Наши солдаты как и раньше, сохраняли полный порядок. Получив приказание к-ра бригады собраться на площади, мы прибыли туда очень рано и офицеры зашли в близлежащее кафэ, где были радушно встречены. Кельнерши нас с веселыми улыбками обслуживали и были очень довольны, что мы, платя за всё, не скупились на «чаевые». Но наше времяпрепровождение вскоре было нарушено. Вошедший в кафэ нашего же полка штаб-ротмистр Тавеман, подойдя к нашему столу, таинственно сказал: «Вот вы тут сидите, как ни в чем не бывало, а немцы вошли в город. Сам видел их разъезд на **вороных** конях». Мы удивились, так как в нашем корпусе не было ни одного полка на вороных конях.[5]) Но все же, не делая паники, мы спокойно расплатились и направились на площадь, где стоял наш эскадрон. Подойдя к нему увидели, что мнимые «немцы» на вороных конях мирно беседуют с нашими уланами, — оказалось, что это был разъезд 1-го гусарского Сумского полка 1-й армии ген. Ренненкампфа, присланные для связи со 2-й армией.

Наш отряд двинулся на запад, на Бишофсбург. По дороге наши разъезды выяснили, что крупные пехотные части противника занимают этот город. Ген. Каяндер стал с отрядом биваком на берегу озера. Нетревожимые неприятелем, мы там, спешившись, но в полной боевой готовности отдыхали, лёжа под ногами лошадей, навернув повод на руку.

15 августа: Рано утром, получив от высланных разъездов. донесение о том, что передовые части наступающей от Бишофсбурга пехоты находятся уже в 10 километрах от места нашей стоянки, ген. Каяндер начал отход на юг в направлении на Валлен, где находился штаб корпуса. По дороге наш 6-й эскадрон взял в плен немецкого кирасира, ехавшего с донесением. К вечеру добрались до Валлена.

16 августа: Днёвка.

17 августа: Положение на фронте 2-й армии критическое. После успешных действий XV-го корпуса ген. Мартоса, взявшего много пленных, орудий, пулеметов и военного снаряжения, вследствии прорыва немцами фронта на участках соседних корпусов (Клюева, Артамонова и Благовещенсего) начался беспорядочный отход к границе. Управление войсками расстроилось, связь между корпусами нарушена. В штабе нашего VI-го корпуса полная растерянность. Нейденбург, где помещался штаб армии, занят немцами и где находится командующий выехавшнй на участок XV-го корпуса, неизвестно. Штаб корпуса решает послать разъезд особого назна-

---

4) Назначение меня начальником разъезда лично начальником дивизии объясиялось тем, что он лично знал меня и ему было известно, что я одинаково хорошо владею русским, немецким и польским языками и хорошо знаю пограничный район.

5) В полках армейской кавалерии только нечетные гусарские полки имели конский состав вороной масти, четные же-серой масти.

чения на поиски штаба 2-й армии от нашего полка. В разъезд был иазначеи взвод 2-го эскадрона под командой корнета фон-Ланга. Одновременно командир полка приказал мне, взяв с собой только моего вестового, прибыть в штаб корпуса и присоединиться к разъезду фон Ланга, как владеющему немецким языком.

Быстро собравшись в путь, я с вестовым прибыл в штаб корпуса в деревню Валлен. Оказалось, что штаб корпуса, зиая определенно, что Нейденбург в руках противника, предполагает, что штаб армии скорее всего отходит на Виллеибург и разъезду посоветовали начать поиски оттуда. Намечая с фон Лангом по карте путь следования в Вилленбург, мы, имея сведения, что корпусный резерв находится в настоящее время в дер. Боркенхейден, решили двинуться сперва туда, зная, что от энергичного ген. Нечволодова мы можем получить дальнейшие инструкции. В 15 часов мы достигли расположения резерва. То, что мы увидели, выйдя на тракт и идя им, произвело на нас потрясающее впечатление. Обочины дороги были усеяны брошенными обозными повозками, фургоиами, двуколками, лазаретиыми линейкамн, обывательскими подводами, телегами, бричкамн и разного рода предметами, никакого отношения к воинским частям неимеющим. Павшие и загнанные лошади, бродившие по дороге, да несколько обозных солдат доволняли удручающую картину. По всему было видно, что эта бегущая волна прокатилась совсем недавно.

Войдя в деревню, мы увидели группу солдат и среди них генерала Нечволодова, видимо балагурившего с ними, т.к. вид у них был веселый н бодрый. Мы доложили генералу о назначении нашей поездки, на что он сразу ответил, что в направлении на Вилленбург нам искать штаб армии нечего и, по его мнению, надо считать отход штаба армии иа Остроленку, где он был первоначальио размещен и где остались все его тыловые учреждения. Подчиняясь указанию ген. Нечволодова, мы двинулись проселочными дорогами и лесными тропами на юг, ориентируясь по компасу. Границу пересекли у дер. Пупель и около 20 час. встретили офицера-лётчика, состоявшего при штабе армии, который сообщил нам, что штаб армии действительно переходит в Остроленку и что последняя часть штаба, квартирмейстерская, во главе с нач-ком штаба ген. Постовским с его конвоем проследовала туда часа три тому назад. Одновременно, лётчик с грустью сообщил нам, что генерала Самсонова нет живых, но где и как он погиб, неизвестно. Мы двинулись дальше на Остроленку.

18 августа: Продолжая двигаться глубокой ночью, около 2 часов мы подошли к деревие Худек и там, втянувшись в иеё, увидели стоящих лошадей и при них конвойца в кавказской бурке, который провел нас в хату, где остановился ген. Постовский. В хате была полная темнота и, засветив наши ручные электрические фоиари, мы увидели на голом полу вповалку лежащих спящих людей. Первым пробудившимся был начальник штаба армин ген. Постовский. Выслушав рапорт, ои усталым голосом сказал: «Генерала Самсонова нет в живых! Можете передать пакет мне». При тусклом свете свечи генерал углубился в чтение доиесения и, закончив его, сказал, что мы можем возвращаться в штаб корпуса н никаких распоряжений не будет.

Найдя в небольшом расстоянии от хаты место, где бы усталые люди и лошади могли отдохнуть, мы в 15 часов тронулись в обратный путь. Движение на тракте было большим чем вчера, но ие было заметно ни растерянности, ни бегства: люди и повозки шли в порядке. Не доходя до Мышинеца, с наступлением темноты, мы заночевали в придорожиой деревие.

19 августа: Утром двинулись к Мышинецу и там узиали, что штаб корпуса и частн кавалерии прошли через Мышинец и проследовали дальше Остролеиским трактом. Дальше мы узнали, что штаб корпуса находится в деревне Кадзидло, куда разъезд и прибыл, доставив извещение о кончине генерала Самсонова.

С. Гасбах

ТРАГЕДИЯ 2-Й УДАРНОЙ АРМИИ

(Окончание. См. № 577)

ХОЗИН сообщал дальше, что 21 апреля ему устно (!-) было приказано «разработать план вывода 2-й ударной армии из мешка, в котором она в это время оказалась».(34) Однако директиву Ставки на вывод этой армии он получил только 21 мая.(35) (ЖИЛИНУ, как историку, следовало бы это знать.) Таким образом, совсем по непонятным причинам армия ВЛАСОВА целый месяц, в разгул весеннего половодья, должна была оставаться в болотах любанской «бутыли». Снабжение ее было скудным, поскольку теперь шло через Ленинградский фронт, который сам голодал.

> «Солдаты, чериые от болотной грязи, от копоти, с глазами, воспалеииыми многодиевиой бессоницей, лежали на зыбкой земле... Они давно уже ие получали ии хлеба, ни сухарей, ели крапиву, кору молодого осинника. А кругом стояли непроходнмые топи, нельзя было вырыть даже ямки, чтобы укрыться от пуль и осколков, — окопы сразу затягивало тииой, заливало водой. Люди превратились в скелеты от голода, бессоиных ночей и нечеловеческого напряженя» (36).

Во исполиеиие соответствующей директивы фронта 2-я ударная армия 24 мая начала отход. часть ее сил стала стягиваться в исходный район севернее Новой Керести для удара иавстречу 59-й армии (чтобы расширить горловину «бутыли»). Встречный удар 59-й и 2-й ударной армий был назначен ХОЗИНЫМ на 5 июня. Однако немцы, заметив отход, 30 мая перешли в наступлеиие с целью перерезать узкий проход между 59-й и 2-й ударной армнями. 5 июня в 2 часа иочи ударные группы 59-й и 2-й ударной армий в свою очередь перешли в наступление. Ударная группа 59 й армии, продвинувшись вперед, к 12 часам дня вышла на восточный берег реки Полисть. Но ударная группа 2-й ударной армии своей задачи не выполнила. Противиик своим наступлением внес дезорганизацию в ее ряды, поставил под угрозу окружения.

Бывший иачальник артиллерии 2-й ударной армии генерал полковник артиллерии Г. Е. ДЕГТЯРЕВ так описывает условия, в которых проходило это наступление:

> «На этот раз главные усилия армин сосредоточивалнсь в иаправлении Любино Поле — Мясной Бор. Даиные разведки свидетельствовали о том, что войска противника здесь относительно немногочисленны и прорвать его обо-

(34) М. Хозин, цитированное, стр. 40.
(35) Там же, стр. 42.
(36) Юр. Корольков, цитированное, стр. 125-126.

рону вполне возможно даже прн невысокой плотностн артнллерпйского огня. А плотность огня мы создать ие моглн. Я окончательно убедился в этом во время рекогносцировкн. Прежде чем достнгнуть одной из намеченных точек в полосе 191-й стрелковой дивизни, многим из нас довелось буквально выкупаться в болотной жнже. Когда же стали пробираться к следующему пункту — в полосе 259-й стрелковой дивизнн, — то расстояние два кнлометра едва сумелн покрыть в теченне двух часов. Прншлось, как зайцам, прыгать с кочкн на кочку. Попробуй в таknх условнях подвестн достаточное колнчество боеприпасов†» (37).

В июня немцы окоичательно закрыли проход в стыке 59-й и 2-й ударной армии. В окружеиии остались части семи стрелковых дивизий и шести стрелковых бригад 2-й удариой армии общей численностью до 20 тысяч человек.

Узнав об этом, Ставка иемедленно же нашла «виновника» случившегося Но не в лице ВЛАСОВА. В мемуарах маршала ВАСИЛЕВСКОГО процитироваан соответствующий приказ Ставки от 8 июия:

«За невыполненне прнказа Ставки о своевременном н быстром отводе войск 2-й ударной армни, за бумажнобюрократическне методы управлення войсками, за отрыв от войск, в результате чего протнвнпк перерезал коммуникации 2-й ударной армин и последняя поставлена в исключительно тяжелое положенне. . . снять генерал-лейтенанта Хозина с должности командующего войскамн Ленинградского фронта и назначнть его командующнм 33-й армней Западного фронта» (38).

Этот приказ ЖИЛИНУ тоже положено знать. Одиако сами мы далеки от того, чтобы считать этот приказ справедливым. ХОЗИН меньше всего был повинен в том, что обессиленные войска Волховской оперативной группы оказались не в состояиии обеспечить выход 2-й удариой армии из любанской «бутыли», равно как и в том, что войска ВЛАСОВА к этому времени были физически истощены и деморализованы. А как бы пригодились для своевремеиного вызволения 2-й ударной армии те 6-й гвардейский стрелковый корпус и стрелковая дивизия, которые Ставка в конце апреля передала из Волховской оперативной группы Северо-Западиому фронту!

Одновременио со снятием ХОЗИНА с должности командующего Ленинградским фронтом был восстаноилеи Волховский фронт, и МЕРЕЦКОВ сиова был поставлеи во главе этого фронта. В Ставке ему была поставлеиа задача вместе с заместителем начальника Геиерального штаба ВАСИЛЕВСКИМ во что бы то ни стало вызволить 2-ю ударную армию.

МЕРЕЦКОВУ и ВАСИЛЕВСКОМУ удалось кое-как высвободить из войск 59-й и 52-й армий три стрелковые бригады и один таиковый батальон. Они должны были «пробить коридор шириной в 1,5 - 2 км, прикрыть его с флаигов (генерал-лейтенанту ЖИЛИНУ следовало обратить виимание и на эту деталь) и обеспечить выход войск 2-й удариой армии, попавших в окружение».(39) 10 июня на рассвете танки и пехота двинулись в атаку. Но успеха не имели. При повторной атаке 19 июия обороиа противника в одном из пуиктов была прорвана, танки и пехота вышли на соединеиие с войсками 2-й ударной армии, наступавшими с запада, но это ничего не дало. Лишь через два дня удалось пробить коридор шириной до 300-400 метров. Через этот коридор вышла большая группа раиеиых 2-й удариой армии, а за ними без комаиды потяиулись бойцы и командиры, участвовавшие во встречном наступлении. Комаидоваиие фронта пыталось сколотить из них сводные отряды и использовать их для обеспечения коридора. Но из этого ничего не вышло: люди были изнурены и подавлеиы моральио. Немцы же уже иа другой день, после массированиого удара авиацией и артиллерией, сиова взяли под свой коитроль участок выхода из окружения.

Комаидоваиие фроита снова подготовило встречный удар войск 59-й и 2-й ударной армий вдоль построеииой еще зимой и теперь развалившейся узкоколейки. Ои был назиачен на 23 часа 23 июня. Перед этим, как свидетельствует МЕРЕЦКОВ, вся тяжелая техиика, поскольку ее нельзя было спасти, по распоряжению ВЛАСОВА, была уничтожеиа или выведена из строя. Все шоферы, артиллеристы и другие специалисты 2-й ударной армии были влиты в стрелковые части. «Однако, — свидетельствовал тот же МЕРЕЦКОВ, — из-за сильнейшей бомбардировки с воздуха боевых порядков войск и штаба 2-й удариой армии иекоторые мероприятия по заиятию исходного положеиия для атаки были сорваиы».(40)

Далее у МЕРЕЦКОВА читаем:

«Наступила иочь на 24 нюня. В 23.30 начали движение войска 2-й ударной армин. Навстречу им вышлн танкн 29-й танковой бригады с десантом пехоты. Артиллерня 58-й и 52-й армнй всей своей массой обрушилась на врага, окаймляя огнем выходящне войска.

Артиллерия противиика открыла урагаиный ответный огонь. Над районом боевых действий появнлись ночные бомбардировщики. Я в это время находился на командном пункте 59-й армнн, откуда поддерживал связь со штабом 2-й ударной армии. С началом движения войск этой армин связь с нею нарушнлась окончательно н уже больше не восстанавлнвалась» (41).

В условиях, когда боевые порядки войск 2-й ударной армии оказались иа узком пространстве под губительным артиллерийским и минометиым огнем, а встречный удар войск 59 и 52-й армий еще не дал никаких результатов, — ВЛАСОВ отдал единственно возможное тогда распоряжение: выходить из окружения мелкими группами, кто где хочет и как знает. Это распоряжение, коиечио, дезоргаиизовало войска. Подразделения дивизий и бригад вразброд двинулись к выходу, оставляя неприкрытыми фланги и тылы. Однако оио дало возможность спастись хоть тем, кто мог. В противном случае армия целиком легла бы под бомбами, сиарядами, миианми и пулеметным огнем.

«К утру (24 нюня — П.К.) вдоль узкоколейной железной дороги наметился небольшой коридор и появились первые группы вышедших бойцов и командиров. Выход войск продолжался в течение всей первой половины дня. Но затем прекратился. Немцам снова удалось взять под контроль дорогу» (42).

Трагически сложилась судьба и командования 2-й ударной армии.

«Военный совет армии, сопровождаемый ротой автоматчиков, выступнл в 23 часа 24 июня в район 46-й стрелковой дивизнн, с частямн которой он должен был выходнть. В путн выяснилось, что ннкто из работнпков штаба как следует не знал, где находится командный пункт 46-й стрелковой дивизнн. Двигалнсь наугад. При подходе к реке Полность. . . попали под сильный мнномето-артнллернйский огонь протнвника. Одни залеглн, другне, пытаясь выйтн нз-под обстрела, рассыпалнсь в разных направленнях. Воениый совет армин и начальнпк связи генерал Афанасьев, который впоследствии и рассказал нам всю эту нсторию, повернулн в северном направленни, но там оказалнсь немцы. Тогда было принята решение отойти в тыл

(37) Г.Е. Дегтярев, цнтнрованное, стр. 144.
(38) А.М. Васнлевский, цнтнрованное, стр. 250.
(39) К. Мерецков, цитированное, стр. 68.
(40) Там же, стр. 69.
(41) Там же.
(42) Там же.

противника, а затем, продвинувшись на несколько километров к северу, перейти линию фронта в другом месте» (43).

Дальше достоверные сведения обрываются. Но надо полагать, что группа Военного совета в стычках с немцами постепенно рассеялась. Члеи Военного совета армии — дивизионный комиссар Иваи Васильевич ЗУЕВ, как потом выяснилось, недалеко от Чудова вышел из леса — голодный и больной — и попросил хлеба у путейцев, работавших на железной дороге. Рабочий СЕЙЦ привел немцев. Не желая оказаться в плеиу, ЗУЕВ застрелился.(44) ВЛАСОВ с иачальником штаба армии полковником Павлом Семеиовичем ВИНОГРАДОВЫМ, со своим ординарцем Марией ВОРОНОВОЙ и группой автоматчиков долго плутал по лесам, пытаясь пробиться к «своим». Питались прошлогодней клюквой. Группа таяла. ВИНОГРАДОВ в одиой из стычек с иемцами был смертельио ранеи. ВЛАСОВ накрыл его своей генеральской шинелью и пошел с ВОРОНОВОЙ дальше. Эта геиеральская шинель сбила немцев с толку. Они приняли ВИНОГРАДОВА за ВЛАСОВА (оба были высокими и черты лица у обоих чуть совпадали). ВЛАСОВ же со своей спутиицей, как и ЗУЕВ, голодный и обессиленный 13 июля (на двадцатый день блужданий) вышел к лесной деревушке, попросил у колхозника хлеба и, как и ЗУЕВ, был выдан немцам. Как партизан...

А наименование 2-й ударной тогда же, летом 1942 года, было присвоено одной из иовых армий Волховского фронта. Во главе ее сиова был поставлен КЛЫКОВ. И никакой любанской трагедии для СТАЛИНА больше не существовало.

***

Есть ли иеобходимость давать обстоятельные обобщения всему сказаиному выше? Разве и без иих не очевидно, что в гибели 2-й ударной армии в первую очередь виноват СТАЛИН? Мы сказали «в первую очередь». Потому что доля вины лежит и иа комаидовании Волховским фроитом. Последнее проявило робость перед Ставкой, безответственно приняло план деблокирования Ленинграда без оперативной паузы, без надлежащей подготовки операции; не имея резервов, все же ввело 2-ю ударную в прорыв, а в дальиейшем своевремеино не поставило иеред Ставкой вопроса о выводе ее из любанской «бутыли».

Остаются обвинения ЖИЛИНА в адрес ВЛАСОВА — что, получив приказ на вывод армии из окружения, он «медлил, бездействовал, не принял меры по обеспечеиию флангов, не сумел оргаиизовать быстрый и скрытый отвод войск». Но в свете сказанного выше (а сказано все было на основании советских источников) эти обвиneения выглядят кабинетными, оторванными от реальной обстаиовки и, следовательно, беспредметными. Взять хотя бы замечание ЖИЛИНА об обеспечении флангов. О каких флангах могла итти речь, когда для выхода из окружения оставалась узкая полоска обрушившейся узкоколейки с непроходимыми болотами справа и слева? Из сообщенных МЕРЕЦКОВЫМ фактов видно, что ВЛАСОВ, как комаидующий армисй, выполиил свой долг до конца. И как человек: в последиие часы армии он не думал о своем профессиональиом реноме — ои думал о том, чтобы спаслось как можно больше ввереиных ему людей.

Резюмируем. За исключением отдельных малозиачащих деталей, версия СОЛЖЕНИЦЫНА о причинах гибели 2-й удариой армии верна. Версия официальных советских историков (*) — противоречит даже опубликованиым советским источиикам, то есть ие иаучиа.

П. Кружин

(43) Там же.
(44) На берегах Волхова, Сборник воспоминания, Ленинград, 1966: стр. 104.

(*) Когда статья была уже написана, 20 февраля 1974 года в «Литературной газете» появился еще один варнант версии о причинах гибели 2-й ударной армии. Доктор исторических наук, профессор Н.Н. ЯКОВЛЕВ заявил: «... Власов бездарным командованием в 1942 году загнал свою 2-ю ударную армню в мешок». Поистине нет меры человеческой безответственности!

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

(Окоичание. См. № 577

Мие могут возразить, что по 32-ой арт. бригаде нельзя судить о русской артиллерии вообще. Отвечу: можно! Главиыми «героями» моего очерка являются комаидиры батарей и дивизионов, которые не были кореииыми офицерами бригады! Назиачеиие на эти должности производилось по старшинству по всей полевой легкой артиллерии, как вообще назначение «командиров отдельных частей» (у пехоты и кавалерии были вариации, о которых было сказано выше). Порядок был такой:

Военное Министерство посылало ряду старших капитанов телеграммы с вопросом, напр.: «Согласны-ли Вы быть командиром 3-ей батареи 24-ой арт. бригады?» Старший, который ответил «ДА», назиачался и производился в подполковники, обгоияя тех старших, которые ответили «НЕТ». Ответить «иет» во 2-й раз в году означало, что его каидидатура симается, и ои останется капитаиом на этот год. На следующий год ои снова получал телеграмму в числе прочих старших капитанов. Таким образом каждая бригада имела в своем составе представителей «от Калиша до Владивостока», и имеино на тех местах, от которых зависел успех на войие.

Чтобы не быть голословным, утверждая, что иаша бригада была не хуже других, приведу два примера боевых действий иных частей:

1.) В 1931 г. в главном военном журнале чехословацкой армии «Военске Розгледы» была опубликована моя статья «Первый бой 11/32 арт. дивизиоиа» (впоследствии заиово написанная и опубликоваиная в «Воениой Были», иомер 83 (1967). Мой коллега по 2-му полку ч.с. армии, кап. Капнин остался ею недоволен и, решив изобразить нечто более героическое, опубликовал там же свою статью «Первый бой 1/31 арт. дивизиона». И что же?...

Этот дивизиои совершенно так же наткнулся на противника, как и наш! Ои, правда, успел соскочить с дороги иа первые попавшие места, которые пришлось считать «позициями», ио на них он попал под такой огоиь, что сейчас же должен был удирать назад, «увозя с собой убитых и раненых». А как насчет поддержки пехоты, позволительно спросить? Ведь для такой поддержки и существует артиллерия! Этому дивизиону всетаки повезло: австрийская артиллерия не стреляла так точно, как на нашем участке, и 12 орудий не остались лежать иа шоссе — только и всего!

2.) 11/28 дивизиои. Его действия описал командир дивизиона в своей статье, помещеииой в сборнике «Тактические примеры», составлеи-

ным ген. Суворовым. На этот раз, перед боем под Гумбиненом, дивизион был на позиции в таком порядке (слева направо): 6-я и 5-я батареи рядом, 4-я, на значительном расстоянии вправо, «стояла под лесом». Позиции были закрытые. Командир дивизиона и командиры 5-ой и 6-ой батарей не имели наблюдательных пунктов, но все трое были при орудиях. («Позиция без набл. пункта не есть позиция» — ст. 53 «Наставление для действия полевой артиллерии в бою». В. М.). «На колесе мельницы» продолжает к-р д-на: «сидел храбрый подпоручик Х», который управлял огнем обеих батарей (задача в общем непосильная. В. М.). Далее: «Передки были обстреляны артиллерией, отошли и связь с ними была прервана») Ни слова о том, что сделали командиры для возстановления связи. Из дальнейшего видно, что она так и осталась прерваниой. (В. М.) Одним словом дивизиои стоял так, как стоял иа р. Шахе 10 лет иазад дивизион полковника Смоленского: никакой связи, ии с кем, даже с собственными передками и с 4-ой батареей, и само собой разумеется, ии с пехотой, ни с начальством, ни с соседями. Далее события развивались так:

После полудня «Было видно, что пехота противника атакует 4-ую батарею, которая стреляет «иа картечь». Командир дивизиона на это никак не реагировал. (Если «было видно», то, вероятно, было и можно помочь ей фланговым огнем прямой наводкой. Вѣдь не стояла же эта батарея за тридевять земель? В. М.). Затем замечание: «Храбрая 4-я батарея погибла!» А дальше:

«Наша пехота, понесшая большие потери, прошла линию батарей в обратном направлении. Батареи остались, чтобы своей грудью прикрыть отход пехоты. (Очень хорошая фраза для реляций!) Но, что могли сделать обе батареи, если связь с передками продолжала не существовать? Оставить орудия и уйти с пехотой? Но это бы было против тогдашнему духу времени. Разговоры о том, что орудия не знамена, иачались уже после войны. Итак батареи остались.

Германская пехота атаковала батареи в лоб. Атака была отбита огием на картечь, и иемцы залегли. В батареях оставалось по одному патрону на орудие (Вторая половина оставалась в ящиках батарейных резервов, связь с которыми была утеряна. В. М.). Все ждали, что будет дальше? Начинались сумерки. «Вдруг раздался топот коней и стук колес — шли передки. Батареи выпустили последний патрои, передки подхватили орудия и увезли» — так кончается статья.

Добавлю еще о 4-ой батарее. Она была на правом фланге 28-ой дивизии и одновременно — на правом флаиге 1-ой армии и «под лесом». Казалось бы, что командиру батареи было бы интересно знать, есть ли в этом лесу кто-нибудь? Но он этим ие поинтересовался и погиб вместе с целой батареей.

Мой очерк был бы неполным, если бы я ограничился только русской артиллерией, без сравиения её с одной, хотя бы, иностранной, в данном случае с армией австро-венгерской, которая мие известна более, чем какая либо иная, как по войне, так и по тому, что продолжая военную службу после войны в чехословацкой армии, я служил под командой б. австро-венгерских командиров, чехов и немцев.

Вообще все армии очень похожи одна на другую, как и быть должно, даже до такой степени, что геиеральский галун на воротниках а.-в. генералов был точио воспроизведен на погонах генералов русских.*) Точно так же поручик Куприи, за свой «Поединок», подвергся у нас такой же каре, как германский лейтенаит Бильзе (Фритц фои дер Фрибург) за свое произведение «В малеиьком гарнизоне».

Высшие чином офицеры говорили иисшим «ты», нисшие отвечали на «Вы» (если не получили разрешения отвечать тоже на «ты»), в равных чинах были на «ты».

В Австро-Венгрии к солдатам обращение было на «Вы». Среди иормальных дисциплинарных взысканий для них, до конца Империи сохранилось одно зверское, пережиток старины, вроде «вздергивания на дыбу». Производилось в присутствии врача, чтобы «пациент» чего доброго ие скончался. ЧСР его, коиечно отменила. В основном, однако, Устав Внутренией Службы» часть которого составлял «Устав Дисциплинарный», остался и в Чехословакии.

Возвращусь к офицерам б. Австро-Венгерской армии. Все они были скромными в своих требованиях на жизнь в сравнении с нашими. Их квартиры были маленькими, не для приемов гостей. Любимым развлечеиием вие службы было просиживать в кофейиях за кружкой пива, прочитать газеты и журиалы и встретить всех, кого хотелось. Жалованье было меньшее, чем у нас, ио и жизнь была дешевле. Форма одежды была очень простая, но вследствие изобилия хороших портных, элегантная, одииакового цвета и фасона.

Служба была такой же скучной, как у нас и так же пренебрегалось тактикой. В мирное время дивизионы состояли только из двух батарей очень слабого состава. Въ мобилизации появлялись третьи батареи. Недостаток кадровых младших офицеров возмещался офицерами запаса. По материальной части а.-в. артиллерия была сильнее иашей, т. к. имела тяжелую артиллерию, вплоть до такого «монстра», каким была 42 см мортира (артиллерии такого калибра не было ни в одной армии на свете!). Наши приборы стереотруба и буссоль были лучше австрийских, шрапнель и граиата 3 дм орудий — так же. Стреляли они очень хорошо, и оии были очень высокого миеиия о иас.

Когда в 1933-1939 г. г. я был под командой командира, замечательно умного и образованного артиллериста, он, читая мои статьи, говорил мне с у лыбкой: «Всё, как у нас». При этом и останемся.

В. Милоданович

*) Или наоборот? РЕД.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 45 лет!

Он ждет вашей поддержки!

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16⁰). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 15 б.фр. Годовая подписка — 150 б.фр.**

ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОГО РУССКОГО ФЛОТА

В августе 1855 года пал Севастополь. Конгресс европейских держав в Париже отнимает от России устье Дуная, передавая его Румынии, и запрещает России иметь военный флот в Черном море.

В Турции христиане лишаются покровительства России и отдаются под протекторат Англии, Франции и Австрии. Балканский полуостров подпадает в зависимость от Австрии.

В таких тяжелых условиях началось царствование Александра II.

Крымская кампания на море разрушила иллюзию о грозной силе парусного флота и потребовала создания парового, винтового, железного и броненосного флота. Эти преобразования и сооружение флота совершились в царствование Александра II.

Сооружение паровых винтовых судов в России началось еще при императоре Николае Павловиче, но эти суда запоздали к Крымской войне. В 1848 году был построен винтовой фрегат «Архимед», но он разбился в 1850 году, затем было приступлено к постройке двух винтовых фрегатов и к переделке трех парусных кораблей в винтовые, но механизмы, заказанные в Англии, запоздали и были ею конфискованы с началом войны.

Наши казенные судостроительные заводы и адмиралтейство не могли оказать серьезной помощи, а частные судостроительные и механические заводы не располагали большим количеством опытных судостроителей. Но все же, менее чем в два года в Балтийском море были построены 75 деревянных винтовых канонерских лодок, 14 винтовых деревянных корветов и началась постройка восьми деревянных винтовых кораблей, трех фрегатов и трех клиперов, спущенных на воду уже после Крымской войны.

Такое быстрое создание судов своими русскими средствами показало, что мы можем обойтись без помощи иностранных техников и постепенно их заменили русскими.

В парусном флоте судостроение деревяных корпусов требовало сравнительно малых изменений, т. к. постройка их шла веками, а тут за два десятилетия были четыре радикальные перемены: 1) паровой колесный двигатель, 2) винтовой двигатель, 3) железный корпус, 4) броневая защита его, — все это изменило самую систему судостроения.

Для постройки блиндированных судов в то время существовали две системы: французская и английская. Французская состояла в том, что деревянный корпус обшивался железными плитами, английская же — самый корпус судна строился из железа. Поэтому французская система была более скорой и менее дорогой, но английская была гораздо более прочной и сохраняла суда гораздо дольше, и следовательно более выгодной в финансовом отношении. Наше морское министерство приняло англнйскую систему.

В 1861 году был сделан первый опыт-постройка броненосной лодки «Опыт». В этом же году в Англии был заказан броненосец «Первенец», на его постройке обучались наши техники и мастеровые. В 1862 году по тем же чертежам, но в С. Петербурге, на Галерном острове, построили второй броненосец «Не тронь меня» Эти два броненосца получили название «Батарея». Заложенные еще в 1861 году деревянные фрегаты «Севастополь» и «Петропавловск», в конце 1862 года начали переделываться и были готовы в 1864 и 1865 гг. Первый строился в Кронштадте, машина была изготовлена Ижорским заводом, а «Петропавловск» в новом Адмиралтействе казенными средствами, с машиной, изготовленной на петербургском заводе Берга. Эти фрегаты могли ходить в дальние плаванья со скоростью 12 узлов (21.6 км.).

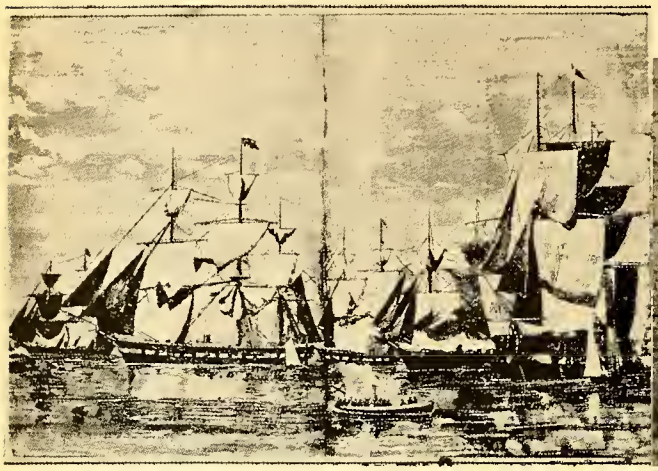
По общему мнению русских флагманов, оборона берегов Балтийского моря и Кронштадта была недостаточной и нужна была подвижная броненосная оборона. Было решено строить мониторы (мелкосидящие броненосцы с крупной артиллерней). По возвращении из научной командировки в США капитана I ранга Лесовского и корабельного инженера Арцеулова, было решено построить 10 мониторов и одну двухбашенную лодку «Смерчь»-эти суда были выстроены на русских заводах в 1861-62 гг., когда пришлось все наши верфи и заводы переделывать для нового вида судостроения. В 1865 г. была спущена еще третья броненосная батарея «Кремль», построенная на заводе Семянникова и Полетики в С. Петербурге.

Мониторы ходили эскадрою в Швецию и показали себя вполне мореходными, но и тихоходными, и потребовались более быстроходные суда. Были построены башенные фрегаты «Спиридов», «Чичагов», «Грейг» и «Лазарев». Затем построили для кругосветных плаваний два рангоутных мореходных фрегата «Князь Пожарский» и «Минин», за ними вскоре появились фрегаты «Генерал — Адмирал и «Александр Невский» переименованный впоследствии в «Герцог Эдинбургский». Все эти фрегаты показали очень хорошие качества, имели поясное бронирование, были первыми во всем мире судами подобного типа и послужили прототипами улучшенных полуброненосных крейсеров «Владимир Мономах» и «Димитрий Донской», построенных также в России-они явились переходной ступенью для броненосцев времени Императора Александра III.

В 1875 году был построен броненосный корабль, названный первоначально «Крейсер», а потом «Петр Великий» и в таблицах английского флота в 1876 г. он был показан, как сильнейший в ряду современных ему броненосцев. Все эти суда были различных типов, так как ограниченность средств тормозила развитие Балтийского флота, а Черноморский и вовсе еще не существовал.

Уже с 1855 года началась посылка судов Балтийского флота в заграничные плаванья и, особенно, в Тихий Океан. Эти продолжительные и дальние переходы принесли много пользы обученню личного состава. Балтийский флот оказался на должной высое, когда весной 1863 года нам грозила война с Францией и Англией. В то время Балтийский флот имел уже суда способные померяться с лучшими судами иностранных флотов и имел опытных адмиралов, офицеров и команды.

Морским министром в это время был генерал-адъютант, адмирал Краббе. Он представил Императору Александру III проект-в случае войны-посылки особой эскадры в Атлантический океан для действий на главных торговых путях и, если окажется возможным, нападения на порты английских и французских колоний. Государь не только одобрил этот проект, но, не дожидаясь войны, повелел послать из Балтийского флота эскадру под командой контр-адмирала Лесовского в Атлантический океан, а Дальневосточной эскадре под флагом контр-ад-



«Александр Невский», «Пересвет», «Ослябля», «Витязь», «Варяг, Алмаз».

Командиры судов во главе с адмиралом Лесовским.

мирала Попова[1]) подойти к берегу Америки в Тихом океане

Балтийская эскадра под флагом контр-адмирала Лесовского состояла из: двух фрегатов «Александр Невский» (командир - кап. I ранга Федоровский) и «Пересвет» (к-р кап.-лейтенант Копытов), двух корветов «Варяг» (кан.-лейт. Лунд) и «Витязь» (кап.-лейт. Кремер), одного клипера «Алмаз» (кап.-лейт. Зеленой), и к ней присоединился из Средиземного моря фрегат «Ослябля» (кап. лейт. Бутаков). Суда вышли из Кронштадта по одиночке, как бы на смену судов крейсирующих у берегов Курляндии. 18-го июля 1863 г. контр-адмирал Лесовский поднял свой флаг на «Александре Невском» и, снявшись с якоря на рассвете, соединился со остальными судами эскадры. Эскадра прошла в Немецкое море, обогнув северную часть Шотландии, взяла мало посещаемый путь и, переплыв Атлантический океан, 24 сентября 1863 года стала на якорь в Нью-Йоркском рейде. Англичане и французы ее прозевали.[2])

Переход через Атлантический океан из Кронштадта в Нью-Йорк был совершен столь незаметно и удачно, что не только в Европе, но и в России о нем узнали из американских газет, когда уже Андреевский флат развевался на Нью-Йоркском рейде.

Одновременно с эскадрой Лесовского на противоположном берегу Америки, в С. Франциско появилась Тихоокеанская эскадра Попова в составе четырех корветов: «Калевала» (к-р кап.-лейт. Желтухин), «Богатырь»-флагманский корабль (кап. 2 ранга Чебышев), «Рында» (кап.-лейт. Басаргин) и «Новик» (кап.-лейт. Скрыплев). двух клиперов: «Арее» (кап. лейт. Пилкин I-й) и «Гайдамак» (кап. лейт. Пещуров).

Американская война Севера и Юга была кровопролитной и упорной, грозя перейти в мировую войну: могущественные державы-Англия, Франция, Австрия и Испания готовы были вмешаться в американские дела, мечтая о возврате колоний и о наживе. Мексика уже была оккупирована французской армией и на императорский престол был посажен австрийский эрцгерцог Максимилиан. Англия снабжала конфедератов-южан военными припасами и кораблями в обмен на золото и хлопок, а также открыто поддерживала Польское восстание 1863 года и горцев Кавказа и готовилась объявить войну одновременно России и Америке. Испания захватила Сан-Доминго и держала на Кубе 25 тысячную армию и сильный флот.

Прибытие русских эскадр поддержало дух американских правительства и народа, население и власти восторженно приветствовали русских моряков приемами, парадами и балами. Русские моряки отвечали приемами на своих кораблях, что не мешало командам их быть в боевой готовности. В это же время сотни русских добровольцев с оружием в руках сражались в рядах Северян. Бой под Чикамугой 19-20 сент. 1863 года стоил Северянам 1.600 жертв, среди которых были и русские. История сохранила имя погибшего сержанта 19-го Иллинойского полка Александра Смирнова.

Головная бригада корпуса Северян под командой генерала Турчина (русского полковника ген. штаба, Донского казака, Ивана Васильевича Турчанинова), расстреляв все патроны, пошла в штыковую атаку и дала возможность армии отступить. Будучи окружена врагами, эта бригада штыками проложила себе дорогу, захватив 300 пленных, Под Турчиным была убита лошадь. Затем, в конце ноября 1863 г. армия Северян, прижатая к реке у города Чатануги, была в опасном положении. Ген. Турчин лично повел свою бригаду на штурм Миссионерских высот и внезапной атакой захватил позиции конфедератов. Эта победа была одной из первых крупных побед Северян-была захвачена вся артиллерия противника, знамена, обозы, пленные. С этого момента военное счастье сопутствовало Северянам.

В 1866 году, после покушения на жизнь Императора Александра II, Американский Конгресс на специальном заседании 8 мая 1866 г. постановил поздравить Императора со счастливым избавлением от опасности и чтобы подчеркнуть важность этого акта, уполномочил помощника морского министра Густава Фокса отправиться с американской эскадрой в Россию и лично вручить Государю постановление Конгресса.

Через год после того, как русские эскадры покинули берега Америки, президент Линкольн погиб от руки убийцы.

Ни Франция, ни Англия на войну не решились.

Г. фон Гельмерсен

---

1) «Грозный адмирал», по рассказам Станюковича, и воспитатель С.О. Макарова. Внезапное снаряжение и отправка этих эскадр была настоящим экзаменом нашему флоту. Выполнение же проекта адмирала Краббе требовало быстроты и соблюдения полной тайны.

2) Немецкие подводные лодки в 1-ю и 2-ю мировые войны тоже ходили этим путем для атак в Атлантическом океане.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ИЮЛЬСКИЕ ВОССТАНИЯ 1918 ГОДА

Жаркий и душный день выпал в Москве на 6 июля 1918 г. Изнывая от жары, терпеливо выстаивали часами московские обыватели за пайком хлеба и гнилой воблы. Советские беспросветные будни шли своим чередом, и не было заметно никаких намеков, что через несколько часов центр древней столицы превратится в поле кровавой битвы.

Уже третий день в Большом Театре заседал 5-ый Съезд Советов. Два дня большевицкие делегаты нудно пережевывали ленинские тезисы и доказывали необходимость заключения с Германией Брест-Литовского мира. Присутствующие на съезде эсеры шумно протестовали против позорного соглашения Ленина с германскими империалистами, по которому под их оккупацию была отдана почти одна треть Европейской России, и не дождавшись закрытия съезда, демонстративно покинули зал.

6 июля, в 11 часов утра, председатель съезда Яков Свердлов (пред. ВЦИК) попросил ярославских делегатов подняться на сцену и сообщил им, что Ярославль захвачен восставшими белогвардейцами. По его приказу, ярославские делегаты немедленно выехали в Ярославль, чтобы принять участие в подавлении восстания.

В 4 часа дня, в здании Германского посольства на денежном переулке, в знак протеста против Брест-Литовского мира, эсерами был убит германскии посланник граф Мирбах; и уже к вечеру по московским улицам понеслись переполненные восставшими эсерами грузовики и броневые машины. На подножках, с примкнутыми к винтовкам штыками вперед, расположились в боевых позах с перекрещеными на груди пулеметными лентами черноморские матросы. Не поспевая за автомобилями, загрохотали по мостовой упряжки с орудиями. Прогремели первые тревожные выстрелы. Ошарашеные прохожие бросились в подворотни — подобного москвичи не видели с октября 17 года. Улицы опустели, трамваи остановились.

Выскакивая с грузовиков, повстанцы с винтовками и револьверами в руках врывались в советские учреждения и, обезоружив растерявшуюся охрану, брали их под свой контроль. К наступлению сумерок были захвачены все правительственные учреждения в районе Мясницкои и Лубяновской улиц, Главный Почтамт и здание Чрезвычайной Комиссии, в котором в это время находились председатель Московского совета Смидович и обер-чекист Феликс Дзержинский со своим заплечных дел помощником Лацисом. Они были арестованы и заперты в погребе, в те самые камеры, которые оборудовал Дзержинский для своих жертв. Отряд под командованием одного из руководителей восстания Прошьяна занял телефонную станцию и в руки повстанцев попал матерой большевик Подвойский, но он почему-то не был арестован и незаметно скрылся, чтобы немедленно приступить к организации сопротивления.

Здесь сделаем отступление и остановимся на причинах и организации восстания.

Причин к открытому вооруженному выступлению против большевиков было не мало, но главная — террор, который Ленин стал проводить сразу-же, как только ему удалось захватить власть в свои руки, и в таком размере, что ни один человек не был спокоен за свою жизнь — в каждом советская власть видела своего врага. Как ночные бандиты, чекисты и красногвардейцы врывались с наступлением темноты в квартиры, производя обыски и аресты. Тысячи совершенно невинных людей были расстрелены без суда и следствия или брошены в тюрьмы и черезвычайки, где шло состязание издевательств: разбивались переносницы, выбивались зубы, ломались ребра. Вскоре не только контрреволюционеры, но и сотрудничающие с коммунистами левые эсеры и анархисты, увидев, что вместо вестников свободы, за счет которых оперировал Ленин, он принес России мрак и ужас человеконенавистнечества, пришли к заключению, что для того, чтобы перестали литься кровь и слезы, чтобы установилась нормальная жизнь, прежде всего нужно отстранить Ленина с его большевицкой бандой. Позорная капитуляция Ленина перед кайзеровской Германией была последней каплей.

Летом 1918 г., когда на юге России Белая Армия начала успешно развивать военные действия, эсеры начали готовить большевикам смертельный удар в самом сердце России — Москве и других городах. Главным организатором восстаний был Борис Савинков, который создал боевую организацию «Союз защиты родины и свободы». Савинкову удалось не только устранить противоречия в партии эсеров, которые разбились на правых и левых, но и наладить контакт с тайными офицерскими организациями, задавшимися целью свергнуть советскую власть. Вербовались сторонники в Красной армии и советских учреждениях; создавались тайные боевые отряды. Главным сигналом для выступления предусматривались восстания в Москве и Ярославле. Одновременно восстания должны

РУССКИЕ КОСМОНАВТЫ

Космонавты: полк. Попович и инж. Артюхин. 3-го июля выпуск в Космос с Казахстанского космодрома. Спуск на Землю 19-го июля.

были начаться в Муроме, Владимире, Рыбинске, Симбирске и других городах центральной России.

Несмотря на тонко проводимую конспирацию, чекистам удалось обнаружить нити заговора, однако сведенья были настолько скудными, что ни об организатарах, ни о сроках, не было известно. Но Дзержинский неоднократно доносил Ленину, что эсеры ведут интенсивную антисоветскую пропаганду в красноармейских частях московского гарнизона и потому, в случае волнения, на их лойялность расчитывать нельзя. Еще в марте (1918 г.) советское правительство переехало из Петрограда в Москву, и для обеспечения его безопасности, Ленин приказал сосредоточить здесь испытанные и верные ему латышские стрелковые полки и отряды венгерских интернационалистов, сформированые из бывших австро-венгерских военнопленных. В Москву, где уже находился штаб Латышской дивизии, которой командовал бывший полковник царской службы Ю. Вацетис, и штаб 1-ой Латышской бригады с 1-ым Усть-Двинским и 2-ым Рижским латышскими полками, с южиого фронта против армии ген. Деникина, были переброшены 3-ий Курляндский стрелковый и Латышский коиный полки. Из Петрограда вместе с Советским правительством в одиом эшелоие прибыл Латышский особый отряд, который охранял Ленина в Смольном институте. Этот отряд послужил кадром для формирования из находящихся в Москве и ближайших городах эвакуированых во время войны латышских рабочих и прибывших из Латвии коммунистов, нового 9-го Латышского стрелкового полка. Еще раньше, в апреле, в Москве был сформирован 1-ый Латышский артиллерийский дивизион; а в июне — Особая Латышская тяжелая батарея с восемью 6-ти дюймовыми орудиями, Латышский полевой дивизион и Латышскии Образцовый полк (весьма малочислеиный). Кроме того, к началу июля в Москве находились Латышский иижеиерный батальон и отряды веигерских интернационалистов под иачальством Янчика Ференца.

Все ответственные сторожевые посты в Кремле были поручеиы стрелкам 9-го Латышского полка. Латышскии образцовый полк и стрелки 2-го Рижского полка несли охрану штаба Верховного Военного Совета, разных комиссариатов и иностраииых посольств. Когда был назиачен 5-ый Съезд Советов, то руководители партии левых эсеров пытались было поручить его охрану эсеровскому отряду, однако Свердлов настоял, чтобы охрану несли латышские стрелки.

Эсеры повели свою пропаганду и в латышских частях, пытаясь их склонить иа свою сторону. Эту задачу взяли на себя контрреволюционно настроеиные латышские офицеры, которые после революции, не желая примкиуть к большевикам, оставили свои части. Очутившись в Москве, они объединились в национальную группу (около 60 офицеров), которую возглавил бывший комаидир 1-го Устьдвинского полка, кавалер ордена Св. Георгия полковник Ф. Бриедис. Его ближайшими помощниками были полковник Калииньш, полковник Больштеинс и полковник Поммерс. Однако их попытки уговорить стрелков к иеподчинению свом коммиссарам; не защищать большевиков и не вмешиваться в чужие им русские дела — успеха не имели. Стрелки оставались верными делу мировой революции. За антисоветскую агитацию в латышских частях были схвачеиы и погибли в чекистских застенках поручик Рубис и поручик Пуппа. Сам полковник Бриедис был арестован позднее, уже после восстаиия, и расстрелян ночью на 28-го августа. Его смерть лежит на совести командира Лат. артиллерииского дивизиона, провокатора Э. Берзиньша.*)

Вооруженное выступление эсеров должно было начаться 6-го июля ранним утром, в одно и то же время с поднятием восстания в Ярославле, но было отложено на поздний вечер. Дело в том, что руководители восстания Александрович и Прошьян узнали, что на вечер 6-го июля выпадает самый большой латышский традиционный праздник — Яню Диена (Иванов день). В этот вечер, по древнеи традиции, латыши отправляются в зелень, где разжигают костры и выпивают колоссальное количество пива. Александрович подсчитал, что когда латышские стрелки перепьются за городом, то защищать большевиков будет некому. Однако покушение на графа Мирбаха смешало карты — в штабе эсеров предположили, что большевики не замедлят предпринять контрмеры, тем более, что в Москве уже было известно о иачавшемся восстании в Ярославле. Было решено выступить немедленно.

Выступление эсеров, которые иасчитывали около 2.500 бойцов при 8 орудиях, 64 пулеметах и 4 броневиках, застало советских правителей врасплох. Отданный большевицким вожаком Мураловым приказ по московскому гарнизону выступить против восставших был выполнен только одним Комендантским полком и военными школами красных курсантов. Остальные красноармейские части, насчитывающие около 15.000 боицов, отказались оставить казармы и объявили неитралитет. Вскоре в Кремле было получено тревожное известие, что Комеидантский полк и отряд венгерских интернационалистов, посланные в район захваченый повстанцами, разбиты и отброшены за реку Яузу матросским отрядом Попова. На сторону восставших перешел расположеный в Покровских казармах полк Венглинского. Положение большевиков ухудшалось с каждым часом. Немедлеино Лении дал приказ о назначении командира Латышской дивизии Юкума Вацетиса комаидующим всеми советскими войсками находящимия в Москве. Вацетису было поручено составить план защиты Кремля и ликвидацию восстания. Передавая приказы Ленина, Муралов сказал:

— Товарищ Вацетис, положение очень серьезное. Владимир Ильич просил передать вам, что вся надежда на ваши полки. Социал-предатели должны быть уничтожены.

Заоблачное небо способствовало преждевременному наступлению темноты, и эсеровские руководители почему-то не решились вести военные действия в темноте и отложили штурм Кремля до утра. Это была роковая ошибка, момент был упущеи. В этот вечер большевики в районе Кремля не имели достаточно сил для отражения противника. Только один 9-ый Латышский полк находился в Кремле, да и то часть стрелков отправилась за город праздновать Яню Диена. Другие латышские части были разбросаны по московским окраинам: 1-ый Усть-Двинский полк был расположен на Девичьем поле; 2-ой Рижский полк иаходился на Ходынском поле; батальон 3-го Курляндского полка — на Замоскворечье; Латышский коиный полк стоял лагерем в 40 км. от Москвы, в Павловском посаде. Вместо того, чтобы с иалета захватить Кремль со всей иаходящейся в нем большевицкой головкой, повстанцы начали возводить вокруг

*) Позднее Берзииьш служил в Чека. Во время Испанской гражданскои воины был командирован в расположеиие республиканских войск, где организовал отдел НКВД.

захваченых ими кварталов баррикады и проволочные заграждения.

Нерешительность эсеров полностью использовал Вацетис. После краткого совещания с командиром 1-го Усть-Двинского полка, бывшим штабс-капитаном Риектой, новоназначеный командующий приступил к концеитрации своих частей вблизи Кремля, у Храма Христа Спасителя, на Арбатской и Страстной площадях. Из Павловска на рысях мчался Латышский конный полк под командованием Яниса Кришьяниса.

Сведенья о силах восставших и расположение их позиций были не полными и Вациетис произвел в тылу противника ночную разведку. Роте 9-го Латышского полка было дано задание выбить повстанцев из занятой ими телефонной станции. Под покровом темноты рота подошла к зданию станции, но у входа была окружена матросским отрядом. Из окон станционного здания зловеще выглянули дула пулеметов.

— Зачем пожаловали? — спросил здоровеиый боцмаи, помахивая маузером. Латышский командир ответил, что ои прислан охранять станцию.

— Мы ее охраняем, делать Вам здесь нечего... Убирайтесь по добру-по-здорову.

В течении ночи иикаких стычек не произошло, только иногда кое-где раздавались одиночные выстрелы. К иаступлению утра стрелки, красные курсанты и венгерские интериационалисты заняли позиции вблизи эсеровских баррикад. Сюда же был перенесен и оперативныи штаб латышской дивизии.

С рассветом москвичи проснулись от орудийной кононады — это Александрович дал приказ начать артиллерийский обстрел Кремля.

В это утро выпал на редкость густой туман; в районах реки Яуза и Москва-реки за двадцать шагов ничего не было видно. Это смутило повстанцев и они все еще медлили с иаступлением. Вскоре латышская артиллерия открыла ответный ураганный огонь. По всей Москве перекатывалось эхо коноиады, сливающееся с взрывами снарядов. Перепуганные москвичи бросились в погреба. Битва за древнию столицу началась...

Тумаи по иемногу рассеялся и ие дожидаясь эсеровского наступления, большевицкие войска пошли иа штурм баррикад. Батальон 1-го Усть-Двинского полка с пулеметиой командой и красные курсанты Московского артиллерийского училища с двумя орудиями наступали с Варварки по Велико-Иваиовской улицы и Большому Трех-Святительскому переулку; 2-ой Рижский полк иаступал с Арбатской площади; иесколько рот 3-го Курлядского полка и венгерские интернационалисты Янчика Ференца двинулись с Таганки на мост через Яузу, но были сбиты в рукопашном бою отрядом черноморских матросов Попова и отброшены назад. Комаидир 9-го Латышского полка Озолс послал часть своих стрелков в сторону Ильинки. В резерве на Девичьем поле иаходился Латышский инженерный батальои и Латышская батарея. Красные курсанты Пехотного училища заняли здание Воениой Коллегии.

По всему фронту забили пулеметы и с визгом и грохотом поиеслись броневые машины. Улицы заволоклись пороховым дымом и известковой пылью от разбитых снарядами стен. Установив «максимы» и «люисы» на балконах и крышах, матросы поливали свинцовым дождем наступающих, но красные войска, петляя перебежками, неудержимо продвигались вперед. Увидев, что лобовой атакой прорвать баррикады не так просто, стрелки задворками стали проникать в тыл повстанцев. Бой велся ие только иа улицах, но и на лестницах и крышах домов, куда бросились стрелки, чтобы выбить матросов с их пулеметами. Каждый корридор, лестница, балкон брались с боя.

Командиру Латышского артиллерийского дивизиона Э. Берзиньшу Вацетис дал приказ сокрушить цитадель эсеров — дом Морозова на Трехсвятительском переулке. Метким прицелом прямой наводкой, граната попала в стену залы, где в это время происходило срочное совещание руководителей восстания. От страшного разрыва гранаты задрожал дом, рухнули рамы и на совещающихся посыпались стекла и осколки штукатурки и кирпичей. Растерявшиеся эсеры выскочили на улицу и, спасаясь от свистящих по всем направлениям пуль, разбежались в разные стороны.

Вацетис бросил в бой резервы: Латышскому инженерному батальону и кавалерин было дано задание ворваться в центр повстанцев, которые видя, что решается их судьба отчаянно защищались и шли иа любые жертвы. Но их жертвы не могли повлиять иа исход сражения. Стрелки 1-го Усть-Двинского полка взяли приступом здание Черезвычаиной Комиссии и освободили запертых в погребе Смидовича, Дзержинского и Лациса. Вскоре весь раион был занят стрелками — сражение за Москву закончилось; поспешно убирались трупы. Никто ие знал в точности, сколько было убитых... передавались страшные цифры.

Целую неделю шли по всей Москве обыски и аресты. Тысячи людей были схвачены по подозрению, по наговору. Беспрерывно, днем и иочью, со скрежетом открывались и закрывались железные ворота Бутырской тюрьмы...

Заслуги иачальника Латышской дивизии были оценены Леииным — Юкум Вацетис был назначен командующим Восточным Фронтом, а иемиого позднее стал первым главнокомандующим всеми вооруженными силами Советской республики.

Трудно представить с исчерпывающей полиотой, что произошло бы в России, если бы битва за Москву была выиграна хотя и революционными, но антибольшевицкими силами; но если принять во внимание, что в это время на всех окраинах России образовались антисоветские фронты и были подняты восстаиия в Ярославле и других городах центральной России, то потеряв центр — Москву, большевики никогда бы у власти не удержались. Как бы там не было, попытка сбросить с себя коммунистическое иго в июле 1918 г. была подавлена в Цеитральной России Чужими, враждебными силами. Об этой силе того времени пишет свидетель восстания, латышский публицист и сам бывший стрелок с 1915 г., Янис Пориетис в своеи книге: «Легендарные похождения стрелков»:

> «В ликвидации эсеровского восстания самыми активными были 1-ый и 2-ои Латышские полки с артиллерийским дивизионом. Остальные стрелки находились в обороне. Все эти латышские стрелки и латышская артиллерия были той реальной силой, которая ликвидировала восстание. В ликвидации подобных антибольшевицких восстаний, латышские полки приняли участие также и в других городах России: 3-ий полк в Калуге; 5-ый полк — в Бологом; 6-ой полк — в Петрограде; 7-ой полк — в Старой Руссе и Петрограде; 8-ои полк — в Вологде и Ярославле и т. д.».

Правда и то, что эсеровским руководителям ие хватало политической мудрости и решительиости; не было у них и стратегического плана. А кроме того — что, пожалуй, главное — эсеры не пользовались популярностью и не получили поддержки в широких кругах населения, ибо скомпроментировали себя сотрудиичеством с большевиками. (Продолжение следует)

Николай Нефедов

К познанию России.

ЯКУТИЯ

Якутия расположена к северу от озера Байкал, между 60 и 70 градусами широты и 110 и 150⁰ долготы, вся покрыта лесами, а в северной ея части расстилается тундра, пересеченная большими реками и многочисленными озерами, многие из которых не указаны на карте. Там вечная мерзлота. Через Якутию проходит Северный полярый круг, зимой в этой местности температура доходит до 70⁰. Благодаря суровому климату; человеческие поселения были всегда редкими. В 17-м столетии в этих местах появились казаки, обнаружившие здесь дотоле неизвестные племена якутов, эвенов и др., занимавшихся охотой на пушного зверя, рыболовством и разведением оленей. Якутия в царское время управлялась губернатором и несколькими исправниками. Революция в этом крае почти ничего в экономике не изменила и только в 1955 году в ея земле были найдены сказочные богатства. Главный город Якутии находится на расстоянии 8.000 километров от Москвы и долгое время ничего не было известно, что именно найдено в недрах якутской земли. Страшная Колыма, где погибли сотни тысяч вернее, миллионы мучеников, находится на востоке Якутии.

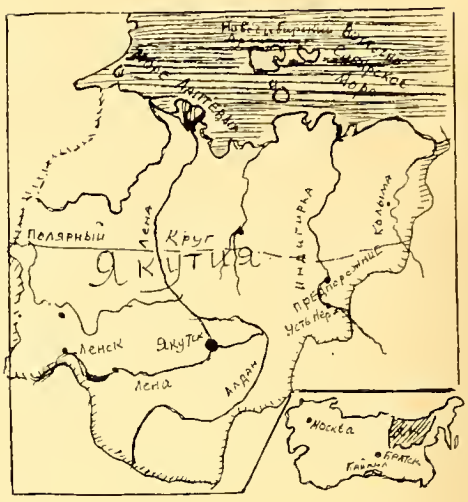
Из прошлого известно, что в 1632 году, отряд казаков под предводительством Бекетова, построил маленькую крепость на берегу реки Лены, вокруг крепости образовалось селение, потом город Якутск, бывший губернским центром, а теперь столицей «Якутской автономной республики» РСФСР. Раньше сообщения с Якутском были исключительно трудными (главным образом по рекам). Сейчас же самолёты проделывают путь от Москвы до Якутска в 11 часов.

Якутов всего 296.000, а всего в крае 681.000 человек (считая русских) на территории в 3 миллиона 100 кв. метров (почти пространство всей Западной Европы). Сейчас промышленная разработка земных богатств занимает 85 % народного труда, на долю сельского хозяйства приходится всего 15%.

На западе, в Мирном, добывают бриллианты, в четырех районах-золотые россыпи и уголь, добыча которого стоит на четвертом месте в Советском Союзе, на юге, в районе Алдана железная руда, слюда, на севере-олово, ртуть и вольфрам. Благодаря разработке этих богатств промышленность развивается с поразительной быстротой и создаются новые города. Залежи железной руды исчисляют в 18 миллиардов тонн. Отдаленность от центров и климатические условия не позволили еще использовать реки для постройки гидроэлектрических станций, но первая ужс все таки построена.

В отношении нефти также имеются огромные перспективы, как и добычи газа. Добыча газа Ленского комбината соединена с Якутским газопроводом длиною в 600 километров, что дает возможность работать новой термической станции. Несмотря на то, что в этих местах вечной мерзлоты постройка газопровода представляет большие трудности, имеется проект провести его до Иркутска, на расстояние около 2.000 километров.

Японцы и американцы очень заинтересованы газом и нефтью Якутии и предполагается, что японцы займут первое место как покупатели, т.к. они уже являются главными покупателями лесных материалов. В последнее время много японских туристов приезжает в Иркутск и оттуда в Якутию.



Но богатства Якутии не только в добыче минералов, железа, неыти, газа, — край производит в большом количестве мясо, молоко, коровье масло, кожи и рыбу из таких рек, как Лена и Индигирка. Для нормальной жизни Якутии важным вопросом является транспорт: реки замерзают зимои и поэтому наиболее прочным способом транспорта является авиация.

Якутск уже насчитывает 108.000 жителей, а к 1980 году ожидается увеличение до 150.000.

Люди в Якутии живут в трудных климатических условиях. Для европейцев странно услышать, что школы закрывают свои двери, когда морозы достигают 52⁰, а на предприятиях работа останавливается в 55⁰. Но тем не менее стремления людей покинуть этот край для Европейской Рсосии не заметно. В Якутии нет такого надзора за людьми, как в европейских городах.

Золотые россыпи расположены вокруг села Предпорожнее, под самым Полярным кругом. Доступ туда или по реке Индигирке (длиною в 2.000 км, впадает в Сев. Ледовитый океан) или же по воздуху. Разработка и поиски золота начались только в 1947 году. В якутском «Клондайке» 2.100 жителей, считая женщин и детей. 55⁰ холода в этом месте обычное явление и поэтому здесь работа продолжается без перерыва. Средняя заработная плата золотоискателя 380 рублей в месяц, что по сравнению с заработками в Европейской России, является наивысшей платой, но и работа невероятно тяжелая.

По советским источникам в Якутии имеется достаточное количество учебных заведений, включая и высшие, школ, больниц, санаторий, устроены культурные предприятия: театры, кинематографы, спортивные центры. Проверить это нет никакой возможности, ибо посторонние люди в этот край допускаются очень редко. Помещаемые сведения получены от французского журналиста, получившего возможность посетить этот мало известный край, являющийся одним из наиболее ценных в экономике Советского Союза.

(В следующем номере: Индустриальное завоевание Сибири).

Г. Фоменко

Из прошлого.

ЗАЩИТА ИМПЕРИИ

Записки б. начальника охранного отделения

(Продолжение. См. № 577 «Часового»)

ЕВРЕИ

Закончился процесс о Кишиневском погроме, но резонансом он прошел по всему миру. Вскоре я вывихнул ногу и слёг. Меня пользовал, по приятельски, доктор Лившиц. Большого роста, брюнет с проседью, лет сорока пяти, на выкате большие черные глаза, черные усы и бритая борода... Речь чистая, но в общем ярко выражалось семитическое его происхождение...

В Кишиневе Лившиц был популярным врачем. Он поселился в своем родном Кишиневе, считая его самым приятным городом в мире... Совершенно беспартийный и благожелательный он был милым знакомым, с которым приятно было коротать время. Придя однажды ко мне, как врач, он остался у меня обедать. К вечеру пришли навестить меня губернатор князь Сергей Дмитриевич Урусов и прокурор местного суда Владимир Николаевич Горемыкин; с первым Лившиц поздоровался официально, со вторым же, с той милой фамильярностью, которая характерна со стороны врачей, в отношении своих пациентов.

Урусов выше среднего роста, лет сорока пяти, плотный с привлекательным открытым лицом, при первоначальном знакомстве сух и сдержан, усидчивый и добросовестный работник. Слушал он внимательно только то, что его интересовало. На еврейский вопрос у него был законченный взгляд, что необходимы немедленные реформы, а в первую голову — уничтожение черты оседлости. У меня с ним были близкие отношения и впоследствии у нас долго поддерживалась частная переписка, вплоть до ухода его в левое крыло Государственной Думы. Он был безусловно честным благородным человеком. Он погиб при большевиках, лишившись и семьи и имущества.

Прокурор-маленький, бесцветный, был человеком с либеральным уклоном, но добросовестно выполнял свой долг, проявляя на своем месте законность и беспристрастность. Дом его был открытым для местного общества, где встречались люди различных профессий, положения и взглядов.

Сначала мы говорили о мелочах, но чувствовалось, что все избегают говорить о том, что больше всего интересует и власть и обывателя, а именно о происшедшем по поводу антиеврейского погрома процессе. Первым заговорил по этому вопросу Урусов, обращаясь ко мне:

— По требованию Департамента полиции, присяжного поверенного Соколова, мы сегодня выслали в Петербург. Ваши сведения были верны, что левые предполагают устроить ему демонстративные проводы и явиться к пассажирскому поезду. Действительно, на вокзале была масса публики и дамы с цветами во главе с Екатериной Кристи, причем присутствовали преимущественно христиане; но Соколова мы отправили в отдельном вагоне с товарищем поездом, за два часа раньше...

— Значит, — сказал Лившиц, — всё обстоит благополучно и все довольны: демонстранты-осуществили манифестацию, власти придумали трюк, а я перед вашим приходом, сыграл с Павлом Павловичем большой шлем, но не успел его записать.

Было очевидно, что Лившиц желает переменить тему. Урусов же желает продолжать разговор и потому сказал:

— А интересно было бы, доктор, услышать мнение о процессе именно от вас, как исключительно лояльного человека и еврея, вращающегося в нашей среде. Уверяю вас, что мною руководит не праздное любопытство, и я вполне учитываю, вместе с тем, как тяжело вам возвращаться к этой теме, — прибавил губернатор.

— Если это полезно для вас и для кишиневских евреев, то я готов вам рассказать по обывательски, что я пережил во время погрома и как ужились у меня эти события. Какого числа не помню, я послал нашу горничную Марфу к своим родственникам спросить, идут ли они вечером в театр, Марфа запоздала с возвращением, а придя в повышенном настроении, сказала, что в городе погром. Сначала я не разобрал, в чем дело и даже переспросил: какой погром?.. На это она ответила: «еврейских жидов бьют». Очевидно, служа у еврея, ей неудобно было сказать «бьют жидов» и она прибавила «еврейских». Я чувствовал то же, что чувствовал в этот момент каждый еврей в Кишиневе, а именно, скоро ли и до меня дойдет очередь бить битым?.. Состояние было незавидным... какая то подавленность и чувство беззащитности. Я был недалеко от сильного сердечного припадка. Затем, я спросил Марфу, благополучно ли у моих родственников и попросил ее рассказать всё обстоятельно. — «Испуганы, так как по соседству их шалят ребята. Я пошла в дворницкую к Кириллу...» — Кирилл — брат Марфы, которого я определил дворником к этим родственникам, по просьбе пристава. — «Кирилл, — продолжала Марфа, — сидел, как растяпа и ничего не понимал. Тогда я начала на него кричать, чтобы он запер на замок ворота и никого не пускал, и чтобы тут было всё в порядке, пригрозив, что я буду жаловаться своему барину, то есть мне. На это Кирилл сказал, чтобы вы не сомневались, так как он будет у ворот на страже с ломом. А жена Кирилла, стерва, посмотрела на меня и сказала: «Ты, Марфа, жидовская наймичка...». Мне стало обидно и я опять пошла к господам, сказав, чтобы они не беспокоились и ушла домой. На Александровской улице ребята выпустили перья из перин-прямо потеха: всё кругом как в снегу. На улице я нашла выбивалку и принесла домой, она нам, барин, пригодится, а то намедни наша сломалась». — Начали мы обсуждать положение, и я решил, со всеми своими, отправиться на квартиру к нашему участковому приставу Дунскому, но подумал: «а что если этот мой приятель сам окажется погромщиком?.. «Мы отправились, крадучись, уже по полутёмным улицам и пришли к Дунскому. В его кабинет дверь была открыта и оттуда слышался голос пристава: канальи!.. оставили свои посты. Сейчас же соединитесь в команды по пять человек, с надзирателями и задерживайте погромщиков!.. «Через несколько минут из кабинета вышло несколько полицейских чиновников и человек двадцать городовых. Дунский был бледен и измучен. Завидя нас, он подошел к нам и крикнул: «вот что делают из нашего Кишинева!.. Пожалуйте, доктор, ко мне наверх». Нас приняли радушно и сочувственно, уступив свою спальню. Не буду останавливаться на деталях происшествия. Они отвратительны. Кто организатор погрома? — спросите — вы меня, на это я вам отвечу: в этом нет технической подготовки со стороны власти, но мораль, укрепившаяся в нашей стране, такова, что крайне правый шовинист всегда ярый юдофоб, находит самое благосклонное к себе отношение, почему эти элементы работают безнаказанно и смущают всякие дегенератив-

ные отбросы черни... Ведь, не может быть в культурном государстве такого положения, когда на подданного этой страны нападают, с целью убийства, а агенты властн не имеют права убить преступника на месте, а должны ожидать шесть часов, пока не выйдут войска нз своих казарм. Ведь, это ужас!.. — убнто стыше пятидесятн человек мирных жителей. Еврейство-мировая сила. Сила, которая вливается в культурные государства земного шара, хотя н с запозданнем, но неудержимо и последовательно. Запоздалось, вследствие давлення руководителей хрнстианской доктрины, с одной стороны, а с другой отсталые идеологнталмудисты предостерегают евреев от влияния на них европензма: им необходимо сохранение еврейства в бнблейской-пснхологии н обычаях. Я верю, что не пройдет и одного столетия, когда еврейство совершенно ассимилируется в тех странах, которые сделались его второй родиной. Ведь на наших глазах у евреев нсчезают курьезные одежды, прически, нелепые обычаи и т. д. Ничего не поделают ни патеры, ни цадики (высшее духовное лицо у евреев). Народ, который на 100% грамотен, силен к борьбе, н никакие хулиганы его роста не остановят ни в Россни, ни вне ея.- Простнте, господа... Вы просили еврея высказаться, он н рассказал вам, что думает он н все ему подобные. Демонстрантам, которые, провожая выступавшего на погромном процессе Соколова, пожелали выразнть сочувствие евреям и протест за совершившееся в Кишиневе — мой низкнй поклон, — заключил Лившиц.

Наступнла пауза. Лнвшиц сел н в изнеможении опустил голову.

— Да, — сказал прокурор, — говорили вы нутром и потому во многом убедительно, но не скрою, хотя я и на вашей стороне по вопросу о погромах, но в каждой фразе вашей чувствовалось, что вы одно, а мы другое и что для понимания нами друг друга чего то не достает.

Вскоре губернатор и прокурор ушли, а мы продолжали игру, которая не клеилась, так как Лившиц все время переживал бывший тяжелый разговор.

Стук в дверь. Вошел полицеймейстер, полковник Рейхарт, бывший жандармский офицер и Рижский полицеймейстер, который казался очень суровым. В действительности же, хотя н строгий педант на службе, он был добрейшнм человеком. С Лившицом он был на ты, н они, быстро сойдясь, были очень дружны.

— Что вы надулись, как мыши на крупу н оба молчите?

— Да так, — ответил Лившиц, — сейчас тут были Урусов и Горемыкин, затронули тему об евреях; я говорил, волновался н увндел, что многого они понять не могут, хотя, как носители власти, нсключнтельно хорошие люди.

— А ты, когда находишься в обществе губернатора и прокурора, больше слушай и держи язык за зубамн. Мы чиновнпки, а ты обыватель и еврей; у нас психология разлнчная и очень сложная. Поужинаем, поиграем в винт, н я тебя завезу домой.

(Продолженне следует)

П. П. Заварзин

Валерий Тарсис. ПАЛАТА № 7 (карм.). 2-е издание. Цена нем. марок 13.50. Издательство «Посев» выпустило вторым изданием эту книгу, о которой мы уже писали (1-е издание) и которая явилась первым свидетельством о созданных советскими палачами психиатрических застенках. В. Тарсис сам перенес этот чудовищный своим беззаконием и нечеловеческой жестокостью режим. Его книга тогда произвела большое впечатление на иностранный мир. 2-е издание выпущено своевременно: заключение здоровых людей в сумасшедшие дома продолжается и из подъяремной России все время доносятся вопли страдальцев и их близких. Книга Тарсиса-еще один упрек Западному миру, продолжающему заключать договоры и поддерживать деспотических правителей, лишенных человеческой совести.

Пастор Ричард ВУРМБРАНД. МУЧЕНИЯ ЗА ХРИСТА. «Часовой» уже писал о жертвенной и благородной деятельности пастора Р. Вурмбранда, перенесшего 14 лет тюрем, с издевательствами и пытками. Искренне рекомендуем прочесть или даже перечитать его волнующую книжку, дающую обзор сатаннпской политики коммунистов против религии, борьбы людей за право верить в Бога и этим подающую надежду на конечную победу Добра над злом.

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

Вышел из печати № 167 годичной газеты Главного Правления Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов, которую ея издатели справедливо называют «летописным сказанием о пережитом Россией XX веке и документальным свидетельством о величии, подвигах, героизме и жертвах нашего Отечества. В этом номере: Манифест Государя Императора об объявлении войны 1914 года, статья Д. Кузьмина — Караваева о начале 1-й мировой войны, воспоминания генерала Саввича об «Отречении Императора от престола», статьи Дм. Ходнева, ген. М. Хрнцунова, Аркадия Слизского, Н. Ононриенко, П. Коларовича, Ив. Лукаша, С. Позднышева («Крушение монархии»), подробный отчет о пожертвованиях в пользу нивалндов, ряд других воспоминаний и стихов...

Председатель Зарубежного Союза ген. С. Д. Позднышев призывает русских людей приобрести эту газету и тем самым вспомнить о России и одновременно этим помочь инвалидам.

Стоимость газеты 7 фр. франков (70 бельг. франков).

Склад издания :

Fédération des Invalides Russes
3 rue Adolphe Chérioux, 92130 Issy les Moulineaux, FRANCE

Газету можно приобретать в отделах Союза Инвалидов, а также в русских книжных магазинах.

О НАБУХАЮЩЕЙ НЕНАВИСТИ

Выражение это встретилось в одном письме из Москвы, приведенном в «Вестнике Русского Русского Христианского Движения» № 108-109-110, журнале, я бы сказал, «высокого потолка», где, наряду с вопросами чисто богословского, религиозного характера, освещаются также вопросы социального, культурного, философского характера, где подаются статьи и критические обзоры совеременной литературы русского зарубежья и СССР-и все «на высоком уровне», с большой дозой объективности в освещении событий и мучительных проблем нашей российской современности. Что особенно интересно в этом журнале, это письма, статьи и другие материалы, пришедшие «оттуда», большей частью, через «Самиздат» и печатающиеся подчас с полным адресом и фамилией авторов.

Об одном таком письме редактору Вестника Н. А. Струве и хочется поговорить здесь: подписано оно загадочным XV, Москва, лето 1973 г. и подано под шапкой «Опыт журнальной утопии».

Основная мысль-пожелание письма, это-иметь заграницей журнал, который объединял бы «для плодотворного сотрудничества интеллектуальные силы метрополии и рассеяния». «Нам нужно-пишет XV-решить, как жить, не теряя достоинства, как спасти и приумножить русскую культуру-наше главное достояние, а желание некоторых утолить свою застарелую мстительность, вернувшись сюда на белом коне (sic!), не имеет к сегодняшней жизни никакого отношения». И далее, XV пишет: «Сегодня, видимо, мы находимся уже на таком уровне, когда всеобщее единомыслие свободно мыслящих не может быть столь компактным, как десять лет назад.. (когда) литература была, в основном, обличительной. Даже преисполненные верой и добротой произведения А. И. Солженицына воспринимались (XV хотел бы сказать и в настоящем времени-«воспринимаются») как подверждение набухающей ненависти»...

Не слышится ли здесь читателю, что у XV эта самая обличительная литература вызывает не то, что набухающую, а просто ненависть, скрытую досаду на нее.

Видите ли.. «теперь нагромождение новых разоблачений уже мало кого удовлетворяет, ибо, в сущности, не несет ничего нового.. Обличительство удовлетворяется ленивой, плоской, грубой мыслью и т. д.». И выходит почти как у Роя Медведева: Сталин, конечно, бяка, но вот основные принципы, заложенные в государстве Лениным, мы трогать не будем, обойдем их, будем лучше думать, как на базе и в атмосфере существующих принципов этих можно «приумножить русскую культуру»...

Провокационный душок этого письма XV настолько силен, что его не смягчает даже расстояние Москва-Париж. И хочется сказать автору его: Нет, не собирается российская эмиграция возвращаться на белом коне в страну, но и отступать перед насилием и ложью, царящими в стране, не собирается. Сколько бы не думал XV о способах «сохранить и приумножить» в условиях жестокого режима свободную мысль, остатки российской культуры, из этого ничего не выйдет. Белая, да и другая эмиграция, исходят из той предпосылки, что никакого сближения духовного характера эмиграции с интеллектуалами порабощенной родины ни к чему не приведут. Власть никогда не потерпит, чтобы это сближение влияло в каком то смысле на действительную, а не куцую, хрущево-брежневскую «либерализацию» режима, и потому мы здесь будем продолжать обличать, постоянно напоминать и кричать усыпленному мизерными подачками народу: Карфаген должен быть разрущен!...

Конечно, XV, услыша этот «маниакальный» для него возглас, воскликнет, может быть: «ничего не забыли, ничему не научились!...» Ох, — ответим мы, «многому, очень многому мы научились, но и многого не забыли, помним хорошо и заветы Ленина и деяния его ученика Сталина, и пока вы, и иже с вами, не отречетесь всенародно от них и наследников их и с подлинно набухающей ненавистью не станете в ряды непримиримых врагов разбойной власти, до тех пор ваши заклинания о духовном единстве зарубежья и крепостного строя останутся утопической и вредной маниловщиной».

Что касается ответа редактора «Вестника» автору письма, хочется надеяться, что он будет сделан в духе, свойственном его журналу, т. е. объективно, с учетом всех возможных последствий, недоразумений, связанных с идеей единого для эмиграции и ищущих выхода из тупика советских интеллектуалов, журнала, идеей, по меньшей мере утопической...

Что касается вопроса о православном направлении журнала, то он является, по признанию самого XV, «трудным» для него вопросом. Он его «тревожит» в связи с тем плюрализмом, который, так сейчас «желателен» и в связи с тем, вероятно, что «большинство новой русской интеллигенции, выучеников советской школы, лишено благодати веры». Хочется, в заключение, спросить: какое же единство духовного порядка можно строить религиозному человеку с опустошенными безверием выучениками советской школы?.. Сущая утопия!

В. Ингул.

Б. Филиппов. «ЖИВОЕ ПРОШЛОЕ»

В этой своей тетради автор поместил несколько заметок о Достоевском, Пастернаке и др. Много и обстоятельно писалось в Зарубежье о необыкновенном «чуде» русской литературы, неповторимым явлением в ней, каким был Достоевский. Пишут сейчас о нем и «там», но всего не напишут, так как содержание большинства его творений трудно приспособить к «лучезарной» действительности в стране, но все же пытаются, как пытались освоить социалистически Пушкина, Лермонтова, Толстого и др.

В своем анализе творчества Достоевского, Б. Филиппов дал нам сжатый и яркий образ мышления, показал суть идей выдающегося писателя, его горячую защиту человеческого «я», отвергающего муравьиный строй, где всё для общего блага и ничего для человека. По Достоевскому, «устроение общества и морали без высшей санкции Верховного Добра и Красоты, без Бога и бессмертия — бессмысленно». Отсюда и ленинское эхо, идущее от возгласа Федора Карамазова о России. — «А Россия-свинство. Друг мой, если бы ты знал, как я ненавижу Россию». Не то ли говорил и Ленин?..

Достоевский — «тяжелый писатель». «По значимости и жгучести проблем нашего бытия, поднятых и освещенных Достоевским, равных ему по силе писателей-мыслителей, пожалуй, и не найти в мировой литературе. Рядом со взлетами мысли, духовной устремленности ввысь сосуществуют у Достоевского и «искусительные разговоры о том, например, что усопший старец Зосима «провонял»... Небо и бездна одинаково были доступны зрению Достоевского и видение их делало дыхание его действительно тяжелым. И тут Борису Филиппову надо было бы привести высказывания о нем таких антиподов ему, как Бунин, Толстой и другие. Без них великий писатель выглядит несколько однопланово, без светотеней. Также уместными были бы в заметках краткие сведения о его предшественниках (Блаженный Августин и др.), давших ему ключ к познанию добра и зла, тягостных антимоний земного бытия, «первозданного хаоса духа человеческого», как пишет Б. Филиппов. Но и без того, заметки его о Достоевском чрезвычайно ценны в смысле популяризации идей писателя — особенно для тех, кто в наш стремительный век принимает пищу, сидя за рулем машины или перед экраном телевидения. Некогда читать такие вещи, как у Достоевского, углубляться в них, осмысливать прочитанное. А в то же время-не единым хлебом жив человек.

Заметки о Пастернаке не менее интересны с литературной точки зрения. Ударение в них

ставится на мастерстве его прозы, на его новаторских «приемах раскрытия характеров, развития сюжета», вплоть до «реформирования синтаксического строя речи».

Но не только в этом замечателен Пастернак. В своей статье о нем Б. Филиппов подчеркивает и то, что говорилось выше о Достоевском, те же взгляды на жизнь, те же идеи о коллективе и противостоящем ему человеке. «Пафос свободной личности-лишет Б. Филиппов-ценность которой совершенно вне вопроса о ее «полезности коллективу» — вот что делает Пастернака прямым наследником величайшей традиции русской литературы, в первую очередь — наследником Достоевского».

В статье дается перечень главных произведений Пастернака с кратким, почти лапидарным, критическим разбором их, оставляющим живое и действенное впечатление у читателя.

В. Ингул.

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА. №№ 5, 6 и 7.

Эти кадетские брошюры обильно насыщены разнообразным материалом, главным образом из прошлого зарубежных корпусов и воспоминаний бывших их воспитанников. Помещены также воспоминания о русско-сербских гимназиях и институте, где, благодаря благосклонной поддержке правительства Короля Александра, тогдашние молодые поколения сумели закончить свое образование. Зарубежные кадеты свято чтят память безвременно погибшего от преступной руки Короля-Витязя и посвящают ей трогательные строки. Почтена память и последнего директора корпуса генерала А. Г. Попова. В № 7 помещена статья дочери Великого Князя Константина Константиновича, княжны Веры Константиновны о пережитом ею во время 2-й мировой войны. В журналах есть и исторический материал: статья, посвященная Св. Князю Александру Невскому и «Варяги-Русь». — Только прочтя эти брошюры, сознаешь всю широту благодетельного отношения правительства Югославии, где русские чувствовали себя в полном смысле слова дома.

ИЗДАНИЯ НАЦ. ОРГАНИЗАЦИИ ВИТЯЗЕЙ. Вышли из печати журналы: «ВИТЯЗЬ», в котором описан съезд организации в Дамбьере и помещен интересный доклад на нем М. Н. Эндена. Также помещены сведения о постановке Суворовской доски у Чертова Моста, о чем мы писали в «Часовом». «КОСТЕР», имеющий целью дать русской молодежи сведения об истории России. «ИСКРА» — орган Бельгийского отдела Н.О.В., дающий ряд статей религиозно-воспитательного и национального направления.

Hussein Treki

«VOICI LA PALESTINE»

Société Tunisienne de Diffusion TUNIS TUNISIE

Уже многие годы наблюдаем мы за кровавыми событиями на Святой Земле. В конце прошлого столетия, евреи, рассеянные по всему свету и уже располагавшие неограниченными финансовыми возможностями, а, следовательно, и политическими влияниями, организовали Сионистское движение, имевшее своею целью образование еврейского государства в Палестине, которая тогда входила в состав Турецкой Империи и была населена арабами, как мусульманского вероисповедания, так и христианского.

После первой мировой войны побежденная Турция была вынуждена эвакуировать все территории, на которых проживали арабы. Победители, Англия и Франция, разобрали под свои «протектораты» эти освобожденные территории Арабы из одной оккупации попали в другую. Палестина попала под «мандат» Англии, которая, а также США, стали способствовать образованию в Палестине государства Израиль.

После победоносного для Демократий окончания Второй мировой войны, цель сионистов смогла осуществиться: в 1948 году на территории Палестины образовалось государство Израиль, причем коренное население арабов, многими веками проживавшее в Палестине, было насильно выселено в соседние арабские государства, все еще находившиеся под протекторатом Англии и Франции. И это при полном «нейтралитете» Организации Объединенных Наций, этой блюстительницы международных прав Человека и Гражданина, из которых якобы и состоят все народы и народности. Для палестинцев началась лагерная жизнь . . .

Хуссейн Трики, дипломатический представитель Арабской Лиги (одно время в Аргентине) в своей книге переведенной с арабского на французский, о всех этих событиях, а также и о фантастических размерах финансирования Демократиями государства Израиль, дает информацию из арабских источников.

Audiatur et altera pars: да выслушается и другая сторона.

Н. Кремнев.

ШТОПОР САМОЛЕТА

«Весьма неприятная эта штука — штопор. Сорвется в него самолет, закружится вокруг своей оси и понесется круто к земле, навстречу гибели. Именно гибели, если не успеешь или не сумеешь вывести машину в горизонтальный полет». Так писал известный летчик-испытатель генерал-майор авиации П.М. Стефановский в своей книге «Триста неизвестных». На заре развития самолетостроения штопор был страшным бедствием для летчиков. Не имея парашютов и не зная, как вывести машину из беспорядочного падения, они часто гибли.

Константина Константиновича Арцеулова называют укротителем штопора. Осенью 1916 года он преднамеренно ввел в него свой самолет, но после нескольких витков ему удалось остановить вращение, перейти на пикирование, а потом в горизонтальный полет. И вот я беру интервью у человека, который 57 лет назад стал автором выдающегося свершения. — В то время, — рассказывает К. К. Арцеулов, — к нам в Качинскую школу прислали 8 самолетов «Фарман» 6 из них вскоре разбились, летчики погибли. Причиной был злополучный штопор. В школе по этому поводу велось немало разговоров. Как же все-таки остановить беспорядочное вращение самолета? Я тогда был начальником истребительного отделения, имел за плечами пятилетний стаж летной работы, поэтому смело внес свое предложение, сделал доклад, сказал, что решил испытать вывод из штопора на практике. Помнится, французские инструктора-летчики лейтенанты Мутак и Липьяк назвали эту попытку безумием. «Вы погибнете, — говорили мне, — ведь даже во Франции никто не рисковал побороть штопор». Однако мне удалось с первой попытки остановить вращение самолета и вывести его в нормальное положение. Обрадованный успехом, я еще раз повторил в этом же полете свою попытку, и снова успешно.

Начальник школы полковник Стаматьев дал мне указание провести с летным составом занятия, научить всех правилам вывода из штопора. Но были горячие головы, которым после моих экспериментов борьба со штопором показалась делом пустяковым. Они не хотели заниматься теорией, торопились в небо. И дорого поплатились за неоправданную поспешность. Одним из них оказался мой товарищ по Каче Корнейчук. Он погиб вскоре после моего полета. Но с годами штопор осваивался, изучался. Уже в ходе первой мировой войны его стали применять в тактических целях. Был случай, когда, попав под огонь противника, русский летчик, выпускник Качинской школы, преднамеренно перешел в штопор. Враги решили, что он сбит, прекратили стрельбу. А летчик у земли перешел в горизонтальный полет и спокойно выполнил задание.

Коварство штопора, как говорит П. М. Стефановский, в его разновидностях. Их несколько: нормальный, пологий, плоский, перевернутый. По примеру Арцеулова многие летчики делали попытки подчинить своей воле и остальные виды штопора. Вот как описывал журнал «Вестник воздушного флота» (№ 11 за 1924 год) один из таких полетов, выполненный в 1917 году:

«Мотор был выключен, летчик был выброшен из своего сиденья, но крепко за него держался левой рукой. Для того, чтобы не выскочить совсем из сиденья, летчик прежде всего намеревался схватиться за сиденье правой рукой, но, будучи взволнован, схватился вместо сиденья за ручку помпы, которую при этом сломал. В то время он был невысоко над землей, всего около 180-200 метров. При крайнем усилии ему удалось достать до ручки правой рукой, взять ее на себя и успеть выровнять самолет прежде чем удариться о землю».

Перевернутый и плоский штопор не числились обязательными в программе обучения курсантов. Но каждый летчик обязан был досконально знать порядок действий рулями при попадании в один или другой вид штопора.

Шли годы. Менялась техника. Самолеты приобретали другие аэродинамические формы. Иным стал характер штопора. С ним приходится вести непрерывную борьбу. Ведь каждая новая машина имеет свои, строго индивидуальные штопорные качества.

Автором фундаментальных работ по теории штопора является заслуженный деятель науки и техники РСФСР, профессор, доктор технических наук В. С. Пышнов. Ученые и конструкторы сделали многое для того, чтобы самолеты стали послушными воле человека.

Подполковник
И. ДЫНИН

(Кр. Звезда).

МАРШАЛ ЖУКОВ

Скончался наиболее выдающийся военачальник советской армии Георгий Константинович ЖУКОВ. Из унтер-офицеров старой Русской Армии, он своим талантом добился самого высокого военного положения, а во время войны с победами довел свои войска до Берлина и принял капитуляцию Германии.

Однако, многие, незнавшие Жукова, одно время считали его возможным советским бонапартом, — это же, кстати, пишет и сейчас иностранная пресса. Это совсем не так. Прежде всего оставливает внимание факт, что, во время кровавой чистки красной армии, в связи с «делом Тухачевского», Жуков не только не был ею затронут, но и повысился по службе, что доказывало его лойяльность к Сталину. Можно предположить, что, если бы он в то время был на первых местах генералитета, то, по приказу Сталина, подписал бы смертный приговор Тухачевскому вместе с Блюхером и Егоровым, позже, в свою очередь, уничтоженными.

Чтобы показать истинный характер Жукова, передадим рассказ советского офицера, в те времена бывшего в штабе Жукова в оккупированном Берлине. Однажды, Жукова по телефону вызвал Булганин: «Товарищ маршал, прошу вас сейчас же прибыть ко мне в Москву». Жуков возмущенно ответил: «Я старше вас в воинском звании, а потому, если нужно, вы должны явиться ко мне» и повесил трубку. Через минуту опять звонок: «Говорит Сталин. Послушай, маршал, ты обременен работой и отказался приехать к Булганину. Так вот что. Передаю то, что хотел тебе сказать Булганин. Мы решили, что тебе пора отдохнуть. Выезжай в Одессу принимать округ. За тебя в Германии Соколовский управится. Сутки на сборы». Эта опала главнокомандующего и фактического правителя Восточной Германии объяснялась завистью Сталина: Жукова расхваливала мировая печать, он был на равной ноге и в добрых отношениях с другими главнокомандующими союзных войск. Простить это Сталин не мог. И Жуков без всякого протеста, располагая и крупной военной силой и популярностью в войсках, беспрекословно подчинился приказу и отправился принимать второстепенный округ и были все основания предполагать, что, если бы не смерть Сталина, то его в первую очередь коснулась бы новая чистка командного состава, которую затевал Сталин. Также беспрекословно он подчинился провокации Хрущева: вернувшись из Югославии и Албании, он уже на московском аэродроме попал в ловушку и, как беглый солдат, был отвезен в Кремль, где постыдно покаялся в никогда им не сделанных проступках, был уволен в отставку и отдан фактически под надзор чекистов.

Еще характерная мелочь. Жена маршала побывала в православной церкви в Лейпциге — «Памятнике битвы народов» 1813 года. Ей предложили расписаться в книге почетных посетителей. Она вывела крупным шрифтом: «Слава великому Сталину. Жена маршала Жукова».

Так что, до предполагаемого многими бонапарта Жуков был бесконечно далёк.

Незабытые Могилы

† 24.5 в Брюсселе мичман Александр Александрович ХОХЛОВ. Пок. окончил Первый кад. корпус, а затем Морской корпус, 30.7.15 г. был произведен в мичманы и всю войну плавал на кр. «Богатырь», в 1917 г. окончил Офицерский Штурманский класс. После ареста его большевиками и года тюрьмы, бежал на лыжах через Финский залив в Финляндию. Прибыв в Бельгию. подписал контракт на работу в Бельг. Конго, где прослужил 30 лет и выдвинулся, как исследователь реки Конго, написав много работ на эту тему. Союз Морских Офицеров в Бельгии скорбит о кончине дорогого усопшего соратника.

(Сообщил предс. союза лейт. Г. В. Гапсон).

† 20.6 в США воен. летчик Лев Львович НИКОЛАЕВСКИЙ, капитан 6-го полка Русского Экспедиц. Корпуса во Франции и подполковник американской армии.

† 7.7 в Париже конной арти. поручик Федор Сергеевич ШИДЛОВСКИЙ.

† 30.5 в Лейквуде (США) Л. Гв. Егерского п. полковник Николай Владимирович АКСАКОВ.

† 1.6 в Лейквуде (США) 2-го кон. Дроздовского п. корнет Вячеслав Александрович СЕНГЮЛЬЕ.

† 28.6 в Париже Гв. Экипажа ст. лейстенант Николай Дмитриевич СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ.

† 3.6 в Бриджепорте (США) Марковского п. полка поручик Андрей Александрович МАРКЕВИЧ (Орловский Бахтина к. к. и Киевское В Кн. К К. в уч.)

† 12.6 в Дерби (Анг.) Марковского п. п. поручик Петр Тимофеевич БЕЛОВ.

Однополчане будут хранить об усопших светлую память.

Марковцы.

† 22.7 в Брюсселе Петр Иванович КРЫЛОВ. Сын боевого полковника, отмеченного в Русско-Японскую войну геп. Мищенко, бывшего комендантом крепости Мерв и потом командовавшего полком, покойный еще кадетом Ташкентского корпуса принял участие в белом движении в Туркестане, войдя в сопротивлявшийся красному насилию туземный отряд. Окончил в Югославии Русский Кад. Корпус, а в Бельгии высшее образование. Во время последней войны был в России, где проводил большую работу среди освобожденного от большевизма населения. Поняв безумную политику Гитлера, вернулся в Бельгию, где принял самое активное участие в помощи привезенным на шахты русским военнопленным, способствуя их освобождению от тяжелых работ. После войны был награжден бельгийским правительством Медалью Сопротивления. Вместе со своими однокашниками создал большое коммерческое предприятие, отдавая всё свое свободное время работе на наше общее дело. Долгие годы был избираем вице председателем Объединения кадет-княжеконстантиновцев и всегда шел навстречу общественным начинаниям российского зарубежья.

Покойный Петр Иванович был одним из искренних друзей нашего журнала. Умный, сердечный, благожелательный человек, он заслужил общую любовь и уважение. Глубоко скорбя о его кончине, «Часовой» выражает его верной спутнице жизни, Елене Александровне и всей его осиротевшей семье свое душевное соболезнование. Прибавилась еще одна могила верного долгу сына России. Да хранит его душу Господь.

В. Орехов.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 236 Август 1974 года XXV-й год издания

ПРОРОЧЕСТВО ПУШКИНА

О горе!.. О безумный сон!..
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей. Убийцу с палачами
Избрали мы в Цари. О ужас!.. о позор!..

— О —

«Подите прочь! Какое дело
Поэту мирному до вас?
В разврате каменейте смело,
Не оживит вас лиры глас...

— О —

«Тебе бы пользы всё — на вес
Кумир ты ценишь Бельведерский?
Печной горшок тебе дороже:
Ты пищу в нём себе варишь».

К ТЕНИ ПУШКИНА

...В изгнании, в стране чужой
Всегда ты-наш и всюду с нами.

Прошли года, и годы будут
Идти, стирая имена,
Тебя в веках не позабудут,
И песнь твоя, как жизнь повсюду
Останется, красы полна.
Нам души песнь твоя волнует
И жжет огнём твой каждый стих,
Как будто дух с тобой взыскует
Иных целей, миров иных?
Тревожь, буди ж воспоминанья,
Раскрой еще нам много раз
Дар изумительного знанья
Твоих проникновенных глаз.
Переиеси меня в те годы,
Когда встречала Русь пальбой
Зарю своей мечты-свободы
Над скованною льдом Невой.
Зарю, мечту!.. Она осталась —
Увы! мечтой до наших дней,
И то, что в песиях завещалось
Тобой когда то, звон цепей
Надолго приглушил в народе.
Ему ж, народу, образ твой,
В иовоутворенной свободе,
Каррикатурой подан злой.
Но, верь, поэт: народ не зря
Проклял октябрьское иенастье...
Настанет день-взойдет заря
Тобой предсказанного счастья...
Твой лик, что был обезображен,
Русь в чистоте найдет его,
И вместо лжи, чей гнёт был страшен,
Свобода подлинная стражем
Наследства станет твоего.

В. Ингул.

РОССИЯ ЗАПАД и СССР
(Сравнения и параллели)

(Окончание. См № 234)

Между 1844-46 годами было захвачено более ста судов, занимавшихся торговлей рабами, запрещенной еще в 1807 году Венским конгрессом, подписанным Францией и Португалией. Англия присоединилась к нему только в 1840 году. Чтобы не быть захваченными контрольными судами, работорговцы топили человеческий груз в море. Вопли утопающих, крики несчастных, вес цепей, скоро уносили в глубины морские навсегда от их родины и палачей. На острове Ямайке, во время Колумба, население жило среди «рая Божьего». В результате: на 200.000 населения в 1611 году, т.е.

через 118 лет после открытия Америки, на острове осталось только 74 человека в живых на 696 европейцев и 653 негра. В 1780 году европейцев уже было 30 тысяч, 50 тысяч негров рабов и 10 тысяч цветных свободных.

Подобные примеры можно приводить до бесконечности. Но и этих вполне достаточно, чтобы опровергнуть все ложные и клеветнические утверждения современных иностранцев об отсталости, варварстве и какой-то исключительной жестокости русского народа, и его царей, создавших величайшее государство в отношении многочисленных народностей,входивших в его состав и образовавших с основными ветвями Русского народа, ее этнографическое единство, единую общую культуру, то, что мы называем национальной Россией.

Необыкновенно быстрый рост могущества России со времен Петра, Екатерины II, Александра I-го. Николая I-го, великие реформы Царя-Освободителя, бескорыстная и жертвенная война за освобождение славян, расцвет наук искусств, мощь императора Александра III, державшего в политическом равновесии весь европейский мир втечение 13 лет, государственные, социальные, земельные реформы и законодательства последнего царствования Николая II-го, его гуманнейшая идея ооздания международного Гаагского трибунала для разрешения всех международных конфликтов мирным путем, все возрастающее промышленное и экономическое благосостояние и развитие государства, все это вызывало в европейских странах и завнсть и страх за свое будущее, порождало в них к России чувства неприязни, желание ее всячески очернить и оклеветать, вопреки исторической правды и истине. Очень много в этом извращении истины виноват и цезаре-папизм Римской Церкви, которая никогда не могла примириться с православием русского народа, отрицательно относившегося к «латинству» и которая всячески старалась потому представить русский народ варварамн, азиатами и еретиками и этим самым настраивала Европу враждебно по отношению к России.

Но не меньшую ложь и клевету распространяли о своей родине, о русском народе и его царях сами же русские люди, те, которые преклонялись перед всем, что шло с Запада и чернили все, что было у нас. В этом отношении вина ложится в особенности на ту левую, так называемую «передовую» общественность, воспитанную на ложно-политических и экономических доктринах, на материалистических и нигилистических теориях 18 и 19 веков. Идеализируя все западное, революционно настроенная часть русской интеллигенции, оторванная от русской действительности, в особенности политические эмигранты, преследуя революционные и демагогические цели, они бессознательно и даже сознательно выполняли программу тех темных сил мирового зла, которые всюду стремились к ниспровержению всей христианской цивилизации. Они пускали в ход все средства, чтобы как можно более очернить свою родину в глазах иностранцев; чтобы разрушить в ней неугодный им государственный строй и построить его по собственному вкусу. Как они его построили, мы все хорошо знаем. Онн ввергли Россию в ту страшную бездну, в которой она пребывает шестой десяток лет. Их усилиями совместно с явными и тайными врагами России они подготовили и ввергли русский народ в такое ужасающее физическое и духовное рабство, которого не было за всю историю человечества. И за эту ложь, за извращение исторической правды н отступление от Правды Божьей весь мир теперь расплачивается и стоит перед реальной опасностью всеобщего порабощения.

В настоящее время на нашей родине происходит глубокий внутренний процесс национального и духовного возрождения, пусть пока медленный, но он уже не остановится. Русский народ давно уже изжил и духовно преодолел коммунизм, как философию и религию ненависти, лжи и мирового зла. Еще немного, он победит коммунизм, как и государственную систему. Рухнет эта система под стихнйным пробуждением национальных и духовно-нравственных снл, основанных на моральных законах вселенной, на законах совести, чести, честности н человечности, которых не признает и с которыми борется человеконенавистнический, безбожный коммунизм. Архангельской трубой разнеся по всему миру обличнтельный голос мужественного и бесстрашного борца за правду Божью и человеческую Александра Солженицына. Последняя его книга «Архипелаг Тулаг» является не только беспощадным, бичующим обвинительным актом против безумного, безчеловечного режима, но и грозным предупрежденнем всему свободному миру от навнсшей над нним смертельной опасности. И этот голос не останется «гласом вопиющего в пустыне». Он будет услышан многими и многих заставит задуматься. Каждый честный человек, кто бы он ни был, даже воспитанный на ложной доктрине коммунизма, ознакомившись с этой страшной книгой, подлинным протоколом всех злодеяний ужасного и отвратительного режима, увидев всю ложь, все преступления и безчисленное зло, которое принес с собой коммунизм русскому народу и приносит всему миру, не может более остаться сторонником этого сатанинского, противного природе человека учения. Он неизбежно, с содроганием и ужасом отшатнется от него и перейдет на сторону их непримиримых врагов. Только совершенно слепые или совершенно аморальные, жнвущие за счет этого мирового зла демагогн и отъявленные негодяи остаются их прнверженцами.

Но сроки близятся! Смелые, правдивые слова честных, лучших руссих людей никакой ложью советских заправил не заглушить. Правда восторжествует и опровергнет вместе с клеветой, которая опутывала исторнческое прошлое нашей Родины и ту страшную ложь, которая возвела величайшего злодея Ленина на пьедестал гениального вождя и благодетеля человечества, которому он подготовлял участь порабощенной России. Вместе с римским цензором Катулом мы должны повторять его бессмертное выраженне, обращенное к сенату: «Карфагинем ессе делендам!» Красный Карфаген должен быть разрушен! И он будет разрушен...

А. Дпсский.

ТАЙНА СТАЛИНА

В 1953 году в издательстве Random House Inc. вышла в свет книга Александра Орлова (настоящая фамилия автора Кацнельсон) «Секретная история Сталинских преступлений». Автор — видный и старый член компартии, политкомиссар и начальник партизанского отряда в тылу армии ген. Деникина, после гражданской войны работал по линии ЧК-ОГПУ. В этих организациях он дослужился до высокого положения и в 1936 году был командирован в Испанию для организации партизанских отрядов и учреждения аналогичного ГПУ в борьбе против войск ген. Франко. Там он оставался до июня 1938 г., когда, будучи вызван в дни «великих чисток» в Москву, предпочел бежать из Европы сначала в Канаду, а затем в Соединенные Штаты Америки, где и обосновался на постоянное жительство.

В 1953 году, уже после смерти Сталина, он выпустил книгу о «преступлениях Сталина» на основании всех тех документов, которые он

собрал за время своей службы в ОГПУ и сумел вывезти из Испании. Очень подробно описывая всю эпоху возвышения Сталина и годы чисток (книга занимает 355 страниц), в деле гибели Тухачевского и «чистки» в армии он ограничивается очень коротким сообщением, но добавляет, что «дело маршала Тухачевского тесно связано с наиболее важным и роковым секретом Сталина, который, если бы был опубликован, пролил бы свет на многие сейчас неясные и непонятные поступки Сталина.

В 1956 году в журнале Life от апреля месяца Орлов поместил статью, в которой он вскрывает тот секрет Сталина, на который в 1953 году он только намекает в своей книге. Вот краткое изложение его журнальной статьи:

«Осенью 1937 года, во время одной из моих поездок в Париж из Испании, я, совершенно случайно, в советском павильоне международной выставки столкнулся со своим близким и давнишним другом, Павлом Аллилуевым, братом жены Сталина. Он показался уж чем-то очень расстроенным и, желая выяснить причины его подавленного состояния, я предложил ему встретиться в тот же вечер.

Мы долго гуляли с ним вдоль берега Сены и закончили вечер в маленьком, темном кафе. Наш разговор все время возвращался к кровавым московским событиям тех дней, и я спросил его о том, что больше всего меня интересовало в те дни: о расстреле маршала Тухаческого и разгроме командного состава Красной армии.

На это, подумав немного, он сказал мне, чтобы я никогда и ни при какой обстановке не старался узнать подробности о деле Тухачевского, так как знать это — все равно, что вдыхать удушливый газ.

Через два года, уже будучи в Нью Йорке, когда я прочел краткое сообщение, без объяснения причин, о «самоубийстве» Павла, я понял, как много этого удушливого газа вдохнул он сам. Но и я сам, в дни нашей последней встречи, уже был отравлен этой смертельной информацией.

Сейчас, вне пределов Советского Союза, я один из немногих, если не единственный, кто знает подлинные причины разгрома командного состава Красной армии в 1937 году, о каковых причинах я и хочу сказать впервые. Это наиболее сенсационный секрет в жизни Иосифа Джугашвили, известного в истории под именем Сталина. Этот роковой секрет угнетал Сталина и угрожал всем, кого Сталин мог заподозрить в знакомстве с его тайной. В моей книге «Секретная история преступлений Сталина» («The Secret History of Stalin's Crimes», Random House New York 1953) на странице 236, я утверждаю, что когда станут известны подробности дела Тухачевского и все причины, его вызвавшие, весь мир поймет, что Сталин знал, что он делал. Я говорю так уверенно, так как знаю из самых осведомленных источников, что дело маршала Тухачевского связано с величайшей тайной Сталина. Когда эта тайна будет открыта миру, то станет совершенно ясным все теперь непонятное в его поведении.

Панику, охватившую Хрущева и Ко, и заставившую их развенчать Сталина и от него отмежеваться, и можно объяснить тем, что тайна Сталина стала им известна.

Развенчивая Сталина, перечисляя его недостатки и преступления перед страной, партией и народом, Хрущев не упомянул, однако, о той главной причине, которая, по-видимому, стала ему известна после смерти Сталина и явилась главным толчком к десталинизации.

В сентябре 1936 года я, в чине генерала НКВД, был послан политбюро в Испанию в качестве советника при республиканском правительстве по делам контрразведки и организации партизанских отрядов в тылу войск ген. Франко. Во время одной из таких служебных поездок, мой автомобиль выбросило с дороги и я повредил себе спину. После нескольких дней, проведенных мной в испанском госпитале, в январе 1937 г. я был перевезен в Париж и помещен в клинику, где пролежал около месяца.

Как-то в середине февраля меня зашли навестить резидент НКВД во Франции Смирнов и мой двоюродный брат, Зиновий Борисович Кацнельсон, только что приехавший в Париж и поспешивший встретиться со мной.

Зиновий был для меня не только родственником, но и ближайшим другом детства и юности. Наша дружба крепла в годы студенчества, и в годы гражданской войны, и тогда, когда оба мы быстро продвигались по службе советскому правительству.

В 1937 г. Зиновий был членом центрального комитета и первым помощником начальника НКВД Украины. Он имел чин командарма 2-го ранга и много друзей среди членов правительства. Одним из них был член политбюро Станислав Коссиор. Нередко ему приходилось встречаться и со Сталиным.

Пока Смирнов оставался с нами, наш разговор не выходил из рамок текущих событий, но как только он ушел, Зиновий стал мрачен и высказал сожаление, что Смирнов знает о нашей встрече. Я удивился, совершенно не понимая, почему наша встреча должна быть тайной от кого бы то ни было. И тут, на моей госпитальной кровати, я был потрясен всем тем, что решился рассказать мне Зиновий, и то только в силу той многолетней дружбы и доверия, какие нас связывали. И он рассказал мне следующее:

— Когда началась в Москве подготовка к первым открытым процессам «вредителей», Сталин высказал главе НКВД, Ягоде, пожелание, которое тот принял, как приказание, что было бы неплохо в числе других обвинений создать доказательства сотрудничества обвиняемых, в дореволюционное время, с охранным отделением Министерства Внутренних Дел.

Сталин предложил изготовить в недрах НКВД такие фальшивые документы, какие могли бы подтвердить обвинение, но Ягода, не будучи уверен, что на суде не возникнут сомнения в подлинности документов, предложил другой план.

Он решил разыскать уцелевших офицеров Охранного отделения и, выставив их, как свидетелей, заставить дать нужные обвинению показания, способов же для этого у НКВД было достаточно.

Но этот план встретил непредвиденные препятствия: большая часть таких офицеров погибла в первые же дни революции, часть была расстреляна совластью, часть ушла в эмиграцию, а незначительное число так законспирировалось среди населения, что разыскать их не представлялось возможным. Тогда он решил проверить все сохранившиеся архивы Охранного отделения, а такие еще оставались в Москве, Ленинграде, некоторых губернских городах; и, получив данные о семьях офицеров, этим путем найти еще оставшихся в Совсоюзе лиц.

Наибольшее число документов было собрано еще Менжинским, и этот-то архив и было поручено разобрать Штерну, помощнику начальнака отдела, подготовлявшего материалы для будущего процесса.

В один, несчастный для него, день Штерн, разбирая этот архив, наткнулся на изящную папку, в которой бывший директор департамента Виссарионов держал свои личные, особо секретные дела. Просматривая эти бумаги, Штерн дошел до пачки, с наклеенной на переднем листе фотографией Сталина в его молодые годы. Сначала он решил что это ценная историческая реликвия из жизни «великого человека» и хотел сейчас же отнести и показать ее Ягоде, но по

мере того, как он читал страницу за страницей, его начал охватывать ужас.

Это были письма и рапорты, адресованные Виссарионову и написанные рукой самого Сталина, почерком так знакомым Штерну.

Все эти бумаги относились действительно к Джугашвили-Сталину, но не Сталину — революционному герою, а Джугашвили, агенту-провокатору Охранного отделения.

После нескольких дней колебаний, когда найденные документы жгли ему руки, он решился показать их В. Балицкому, члену политбюро Украины, члену ЦК партии и, в то время, главе всеукраинского НКВД, его близкому другу и бывшему начальнику. Мой двоюродный брат Зиновий был близким другом Балицкого со дней революции и его помощником по НКВД, а потому Балицкий, потрясенный открытием не меньше Штерна, вызвал Зиновия на совещание.

Всесторонне исследовав качество бумаги, подлинность почерка и возраст документов, они убедились в их подлинности. Из документов следовало, что Сталин долгие годы работал для Охранного отделения вплоть до второй половины 1913 года. Все рапорты, датированные 1912 годом, были посвящены главам революционных партий — депутатов Гос. Думы четвертого созыва, в том числе шести дупутатам-большевикам, во главе с Романом Малиновским.

Роман Малиновский, тоже агент Охранного отделения, был разоблачен после революции, судим и расстрелян уже в послеоктябрьские дни.

В то время как Ленин руководил партией из-за границы, Малиновский являлся его представителем в России и имел право кооптировать новых членов в центральный комитет партии. Он-то и привлек Сталина в Ц. К. Будучи в то время в Петербурге, Сталин не раз являлся связным между Малиновским и Лениным. Сталин был несколько раз арестован, но всегда благополучно «бежал» из мест ссылки.

В начале 1913 года после съезда партии в Кракове, Сталин, желая занять место Малиновского, послал на него донос через голову своего непосредственного начальника, Виссарионова, товарищу Министра Внутренних Дел, Золотареву, но донос имел обратное действие и Сталин был сослан в Туруханский край на четыре года.

Эти-то сведения, заключавшиеся в секретных документах Виссарионова, подлинность которых не вызывала сомнений, и привез Штерн Балицкому. Что же было делать с смертельно опасным материалом?!

Балицкий поставил в известность обо всем случившемся наиболее влиятельных на Украине своих ближайших друзей командующего войсками Киевского Округа Иону Якира и диктатора Украины члена политбюро С. Коссиора. Круг посвященных в это дело расширялся: Якир полетел в Москву, чтобы поставить в известность Тухачевского, а этот последний привлек ген. Корка и Начальника политотдела армии Гамарника.

В то время, как Зиновий посвящал меня во все это дело, в Москве шел процесс собирания сил и подготовки к активным действиям и, очевидно, расширения круга лиц, замешанных в это дело», — пишет Орлов.

Несколько дней спустя я вернулся в Испанию, и неделю за неделей со страхом и нетерпением, просматривая газеты, ожидал московских новостей.

11 июня 1937 года, по пути от французской границы в Барселону, я услышал по радио об аресте Тухачевского и нескольких генералов.

На следующее утро советское радио сообщило о расстреле Тухачевского, Якира, Корка, Уборевича, Путны, Эйдемана, Фельдмана и Примакова. Позднее я узнал, что Штерн, первый ознакомившийся с роковыми документами, застрелился, также как и Гамарник. Коссиор, несмотря на свое положение в политбюро, был расстрелян, также как и Балицкий. Около середины июля до меня дошли сведения, что та же судьба постигла и Зиновия, о судьбе же жены и дочери я ничего не знаю и по сей день.

За арестом и ликвидацией того внутреннего круга заговорщиков, которые первыми узнали о роковом секрете Сталина, последовал арест сначала сотен, а затем и многих тысяч всех тех, кто мог знать о существовании роковых документов, то есть сослуживцев и друзей прежде арестованных.

Ввиду того, что автор помещенного выше материала, Орлов-Кацнельсон, коммунист-антисталинец, можно были бы усумниться в его искренности и правдивости приведенных данных, если бы почти одновремненно с статьей Орлова в журнале Лайф, не вышла бы в свет книга другого автора, на этот раз известного американского публициста, Исаака Дон Левина — «Величайший секрет Сталина» («Stalin's Great Secret» by Isaac Don Levine. Coward — McCann Inc. N.Y. 1956). В этой книге использованы совершенно другие материалы.

— Во время отступления 1919-1920 гг. армии адмирала и Верховного Правителя А. В. Колчака на восток, по мере продвижения к отступающей армии примыкали, как гражданские беженцы, так и представители администрации попутных районов и городов. В числе последних оказались и чины Енисейского Охранного Отделения, вывезшие с собой и часть архива.

В числе бумаг этого архива, докатившегося до Харбина и далее до Шанхая, оказалось отношение Заведующего Ообым Отделом Департамента Полиции от 12 июля 1913 г. за № 2898 в адрес Начальника Енисейского Охранного Отделения. В этом отношении, помеченном «совершенно секретно», Департамент Полиции сообщает, что административно высланный в Туруханский Край Иосиф Виссарионович Джугашвили-Сталин, будучи арестован в 1906 г., дал начальнику Тифлисского Губернского Жандармского Управления ценные агентурные сведения.

В 1908 г. Начальник Бакинского Охранного Отделения получает от Сталина ряд сведений, а затем, по прибытии Сталина в Петербург, Сталин становится агентом Петербургского Охранного Отделения.

После избрания Сталина в Центральный Комитет партии в Праге (1913 г. — Ю. П.) по возвращении в Петербург он стал в явную оппозицию Правительству и совершенно прекратил связь с Охраной.

Этот документ, привезенный из Шанхая в Соединенные Штаты бывшим товарищем министра Сибирского Правительства профессором Головачевым, был им передан на хранение трем лицам: Вадиму С. Макарову (сыну адмирала), Борису Бахметьеву и Борису Сергиевскому. От них он попал в руки Иссаку Дон Левину и послужил материалем для расследования того ужасного секрета Сталина, который с первых дней октябрьской революции висел над всей его жизнью и деятельностью дамокловым мечом.

Страх и подозрительность, боязнь того, что кто-то знает ужасное пятно на его прошлом, что раскрытие его тайны грозит не только его положению, но и жизни, толкали его на все большие и частые «чистки» в партии и его окружении. Не удивительно, что Троцкий допускал мысль, что неожиданная смерть Ленина, когда он уже начал поправляться после кровоизлияния в мозг, произошла не без участия Сталина.

Три кавказца: Сталин: Берия и Микоян, все три с темным прошлым, быть может знали грех друг друга, боялись друг друга, и в силу этого страха молчали, и Сталин мирился с присутствием двух других, зная, что пока он их терпит — они не опасны.

Сталин умер на руках или от руки своего окружения, позднее ликвидировавшего и Берию; Микоян же, после бурно прожитой жизни, доживает дни в мире и покое.

Юрий Потебня

«Русская Жизнь»

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» Кн. 115

Вышла из печати книга 115 «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: — Приветствие А. Л. Толстой от «Нового Журнала». Андрей Седых — «Милая дочь и друг» (об А. Л. Толстой). Марина Цветаева — Червоный валет. В. Шаламов — Визит мистера Поппа. Боль. Мих. Волин — Исследователь обоев. А. Ровнер — Птицелов. СТИХИ: Дм. Кленовский, Л. Владимирова, О. Ильинский, В. Перелешин, И. Чинов, И. Елагин, Ек. Таубер, К. Иваск, М. Кардиналовская Г. Глинка. Р. Плетнев — Об одном рассказе А. Чехова. Н. Ульянов — О зарубежной литературе. В. Вейдле — Критические заметки. Л. Ржевский — Строфы и «звоны» в современной русской поэзии. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Из дневников И. А. Бунина (публик. М. Грин). Н. Резникова — Воспоминания об А. Ремизове. С. Войцеховский — Опечатка. Стихи священника Дм. Дудко. К. Вадот — В женском рабочем лагере. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: Джордж Кеннан — Между землей и адом. Рой Медведев — О книге Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Роман Гуль — Ленин и «Архипелаг ГУЛАГ». В. Варшавский — «У нас коммунизм будет другой». ПАМЯТИ УШЕДШИХ: Романи Гуль — Элизабет Рейнольдс Хапгуд. Б. И. Ярров. СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ: Влад. Рудницкий — Источник одного стихотворения Пушкина. БИБЛИОГРАФИЯ: Марк Раев — Р. Такер. Сталин как революционер. С. Коген. Бухарин и большевицкая революция. В. Крейденков — Эд. Кузнецов. Дневники. Алла Климова — О. Мандельштам. Стихотворения.

СОЮЗ ОФИЦЕРОВ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА ВО ФРАНЦИИ ищет сторожа для ухода за Храмом-Памятником при Русском Военном Кладбище в Мурмелоне и для приема посетителей Кладбища.

В заново отремонтированном доме (две комнаты и кухня), сторожу предоставляется квартира, освещение, отопление и, кроме того, скромное вознаграждение (300 франц. франков). В распоряжении сторожа участок для огорода. Необходимо достаточное знание французского языка.

Принимается на службу и супружеская пара.

Обращаться в Правление Союза. Телефон только вечером 828-42-96.

Association des Officiers Russes A.C.F.F.
10 square de Chatillon 75014 Paris.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СВЯТОЙ РУСИ

Издание Русской Православной Молодежи за рубежом под покровительством Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА.

Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов)

Пересылка заграницу 50 б. фр., в Бенелюксе 30 фр. Подписка через «Часовой»

ОСТАЛОСЬ НЕСКОЛЬКО КНИГ:

АЛЬБОМ «ЦАРСКИЕ КОРОНАЦИИ НА РУСИ» Цена 1.600 фр. с перссылкой.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. СВЯТАЯ ГОРА АФОН (Альбом) Цена 450 фр.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ПР. ГОДА с богатыми иллюстрациями Русских Церквей. Цена 70 фр. с пересылкой

Все цены в бельгийских франках.

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883-44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

ПАРИЖ.
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
У Г. И. КОНОНОВИЧА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

КНИГА-АЛЬБОМ О РОССИИ

Издательство «ЗАРУБЕЖНАЯ РУСЬ» в Нью-Йорке, руководимое А.А. Соллогубом выпускает Книгу-Альбом о России.

Эта история России будет напечатана в трех томах.

Первый том уже вышел из печати и посвящен правителям Российского Государства: князьям, великим князьям, царям и императорам. В нем напечатаны портреты их всех, начиная с Рюрика. Много ценнейших фотографий из истории России. Издание художественное.

Второй том тоже вышел из печати и посвящен структуре правления в дореволюционной России, внутренней ея политике и Русской Церкви.

Третий том - Культура и искусство в дореволюционной России.

Цена каждого тома (с пересылкой): в Бенелюксе 460 фр., во Франции 57 фр. в Германии 35 марк, в Англии 4 фунта.

СКЛАД ИЗДАНИЯ — «ЧАСОВОЙ»

НОВЫЕ КНИГИ (Выписывать от «Часового»).

СТО КРАТ СВЯЩЕН СОЮЗ МЕЧА И ЛИРЫ. Составлено С. П. Андоленко. Цена 110 б. фр.

Борис Пылин. ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ. Цена 130 б. фр.

Ген. А. В. Туркул и Иван Лукаш. ДРОЗДОВЦЫ В ОГНЕ. Цена 50 фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

Павел Норд. НА ЧУЖИХ БЕРЕГАХ. Цена 50 б. фр. (7 фр. фр. или 4 марки).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

46 й ГОД.

на 1974 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 579
(9)
СЕНТЯБРЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

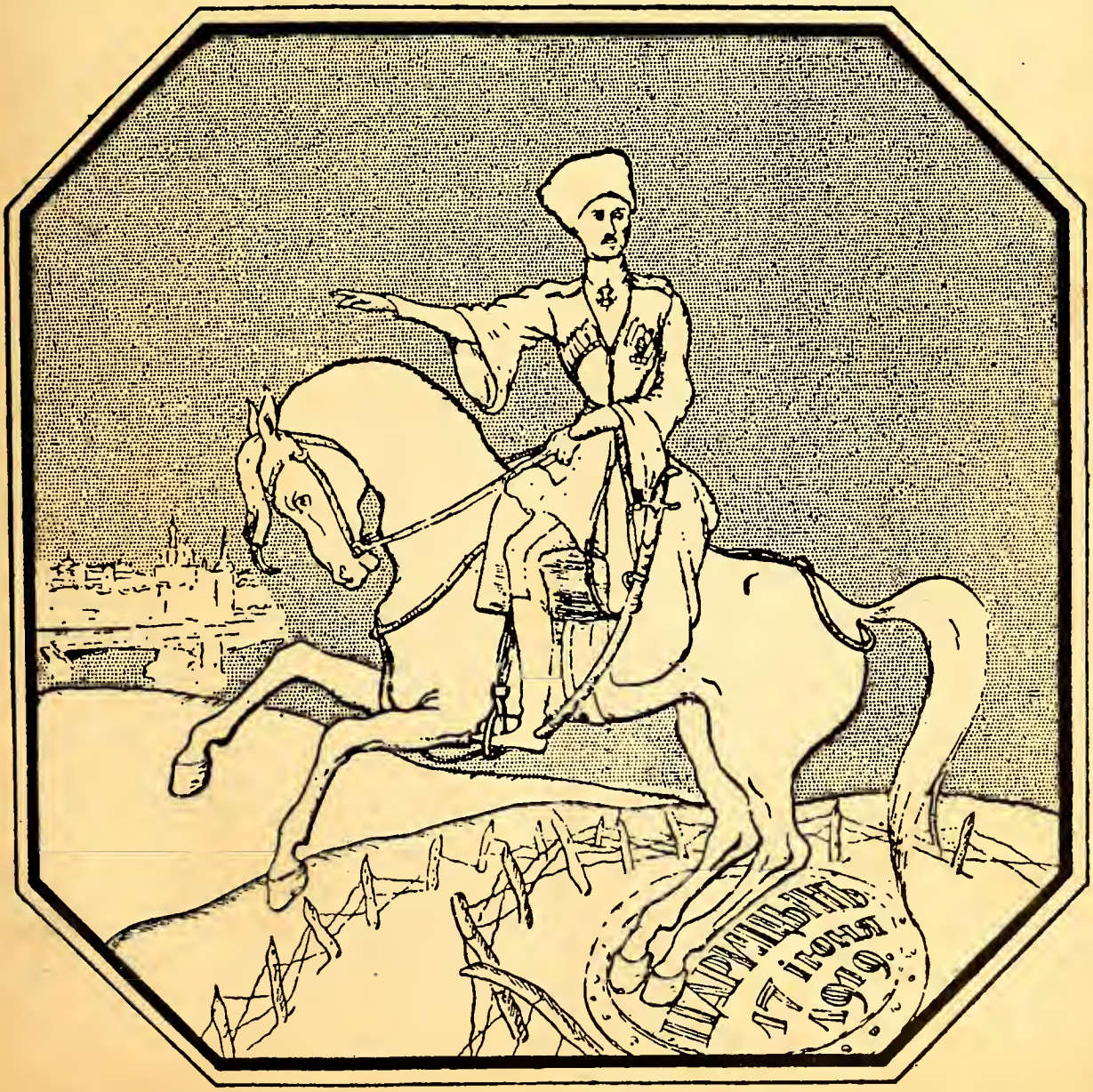
Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.

Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles



МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

. . . . . .

Не будь тебя, прочли бы внуки
В истории: когда зажег
Над Русью бунт костры из муки,
Народ, как раб, на плаху лег.

. . . . . .

XXVII.

Увидев первую страницу этого номера, найдутся люди, которые скажут: «Часовой» занимается воспоминаниями о давно минувших днях. При чем тут, мол, Врангель и события полувековой давности, когда появились новые борцы за свободу в порабощенной России? . .

Но, представим себе, что в 1917 году ВСЯ Россия подчинилась бы беспрекословно Ленину и поверила бы его обещаниям неограниченной свободы грабежа, разбоя и хаметва. Тогда бы, действительно, по выражению генерала Деникина, «русский народ не заслуживал бы иного, как быть удобрением для иностранного завоевателя». Теперь и А. И. Солженицын, через добрых полвека, повторил ту же мысль: «К чему стадам дары свободы . . .»

Белое движение явилось естественным протестом жертвенных и честных патриотов против того неслыханного позора, который лег на нашу страну, оно и показало всему миру то, что в русском народе жила честь и без всякого преувеличения можно сказать, что если бы не создавшее сопротивления натиску новорожденного Аттилы наши белые вожди генералы Алексеев и Корнилов, вся сила большевицкой агрессии устремилась бы на усыпленную своей военной победой и думающую только об отдыхе после тяжелой войны Европу.

Боровшиеся против кнутобойного большевизма белые армии не победили, обманутый ленинскими обещаниями неземного рая народ наш за нами не пошел, оставшийся еще на полвека свободный мир нас не поддержал. Если даже он считал белое движение «реакционным», то мог бы убедиться в том, что уже после его конца на всем протяжении России вспыхивали многие восстания совсем уже не «реакционные»: кронштадское, антоновское, кубанское и многие другие.

В результате, при полном равнодушии правительств всего мира, были чудовищная коллективизация, голод, людоедство (наш народ тогда спасла действительно благородная помощь ЧАСТНОЙ организации, созданной редчайшим в наш век человеколюбцем, б. американским президентом Хувером), сталинщина — Запад почти без исключения (включая и фашистские Италию и потом Германию) начал торговать с большевиками, рассчитывая на барыши и неоднократно обманутый, упорно продолжая спасать гибнущую много раз советскую экономику.

Последнюю возможность собственного спасения от уготавливаемой ему «финляндизации» этот свободный мир упустил после конца второй мировой войны, уступивши половину Европы коммунистическим сатрапам, предавая этим свободные страны и выдавая большевистским палачам добровольцев освобождения не только России, но и всего мира, от овладения им коммунистическими рабовладельцами.

. . . . . .

И только ты, бездомный воин,
Причастник русского стыда,
Был мертвой родины достоин
В те недостойные года.

Иван Савин.

. . . . . .

***

Одним из наиболее прозорливых и талантливых вождей Белого Движения был генерал Врангель, сумевший, увы, слишком поздно, исправить многие его ошибки. Его героическую борьбу не только не поддержали, но даже пытались заставить его пойти в Каноссу к большевикам, то есть то же самое, что было проделано много лет спустя в Лиенце, Платлинге и других местах с таким чудовищным предательством, о котором должны краснеть европейские народы.

Генерал Врангель, оставив с нами родную землю, спас многие десятки тысяч жизней русских людей и это он фактически создал Российское Зарубежье, которое полвека защищало русское имя и идею свободной России.

Об этом, как и о годах первой борьбы против большевизма белых армий, должны помнить и европейские, еще свободные, народы и те борцы против большевизма, которые сейчас фактически повторяют их дело. Ибо, если бы не было в те давние времена подлинно народного протеста против рабовладельческой власти, то вряд ли такие замечательные люди, как Сахаров, Солженицын, Максимов и многие другие, могли бы честно и с полным правом говорить о том, что ленинско-сталинский коммунизм не был никогда принят русским народом-народом не «кроликов» (по выражению Солженицына), но верным свободе и человеческим правам.

***

И в подтверждение этих слов, вот отрывок из совсем недавнего письма из порабощенной России:

«У нас нет свободной печати. И ваши заметки о белом движении и о восстаниях против ленинского режима встречают наше пристальное внимание. Только благодаря им, мы в основном знаем историю революции. Советская же печать все время утверждает, что весь русский народ был за Ленина».

В. Орехов.

На 1-й странице воспроизведен в уменьшенном размере плакат Добровольческой Армии, изображающий генерала Врангеля после взятия Царицына.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 45 лет!
Он ждет вашей поддержки!

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Только совершенно наивные люди могут поверить тому, что злосчастное и нечистоплотное „дело Ватергэта" могло послужить достаточным основанием для травли, клеветы и свержения президента Никсона. Иностранные политические деятели современных демократических режимов только пожимают плечами. Ибо после „медовых лет" демократии, несомненно, во время оно, стремившейся к здоровым началам народного волеизъявления, решительно во всех странах происходили и продолжают происходить подобные вещи. Не открывая никаких секретов предвыборной борьбы, стоит только ее наблюдать: любая партия дает какие угодно обещания, для опорачивания конкуррентов хороши все способы. Главы реснублик избираются в обстановке самого недостойного провинциального балагана....

Не избежал его и Ричард Никсон и погубил себя только тем, что не имел мужества с первого дня всей этой непристойной кампании взять на себя моральную ответственность за порочные действия своих рьяных сотрудников, часть из которых, как проворовавшиеся лакеи, стали его предавать.

⁂

Почему же вся эта гнуснейшая история получила такой размах, который на долгое время подорвала престиж Соединенных Штатов являющихся единственными защитниками свободного мира против наступающего на него агрессивного коммунизма...

Конечно, в развитии кампании приняло немалое участие и советское правительство, которое, благодаря ей, сумело вырвать у бывшего затравленного президента такие уступки, о коих оно раньше и мечтать не могло.

Но вырвав их, получивши по баснословно низкой цене зерно для спасения страны от голода, заключив выгодные соглашения для такого же спасения погибающей советской экономики, вряд ли оно пошло бы на помощь в изгнании удобного для него президента. Особенно потому что не знало, как будет поступать его преемник.

Решила все дело возбужденная фантастической пропагандой улица. Вероятно, многие слушали радио-передачи последних перед отставкой Никсона дней: какая то чернь, состоявшая из гнусных парней и девок, с дикими криками собравшаяся перед Белым Домом, требовала отставки главы государства во имя понимаемой ею „демократии"... Кроме этой черни, такая же „чернь" появилась и в печати и в среде политических деятелей. В атаку были пущено все, что раньше, в те времена, когда улицу умели сдерживать, называлось хамством.

⁂

Некоторые прекраснодушные люди называют вынужденную под шантажем угрозу президенту, „торжеством демократии". А нам кажется, что всё то, что произошло, является не только кризисом, но и позором демократического режима. Ибо отставка Никсона совершенно ясно показала, что современные страны управляются интриганами и возбуждаемыми ими темными толпами.

Но кто же был виновником всего этого непристойного скандала?.. Мы, увы, не ясновидящие, но многие данные говорят, что с тех пор, когда Никсон начал считать, что американскому правительству надо рассматривать ближневосточную проблему не только с точки зрения израильского государства, но и вспомнить об арабах, которых необходимо вырвать из под советского влияния, судьба его была решена...

⁂

Какова будет политика нового президента США, можно только гадать, но, к сожалению, и он, если не обладает сверхчеловеческой волей, должен будет считаться с тем, что „Ватергэт" может быть повторен и в его правлении.

● Очередной результат неразумной и преждевременной «деколонизации»: подчиняясь требованиям «демократических» сил, правительство португальского керенского объявило о немедленном суверенитете бывших колоний, как и всюду в Африке, созданных европейцами на месте территорий, до этого управлявшихся жестокими черными же рабовладельцами. И тут же выяснилось , что претендентов на власть оказалось больше чем нужно, между ними началась борьба и не только белые, но и черные спасаются от новых властителей в сохранившиеся еще португальские крепости Мозамбика и Анголы.

● В Греции после свержения твердого правительства, не без помощи великой заокеанской демократии, появилось новое правительство, по всем данным идущее по пути нашего «Временного». Новый удар по Атлантическому Договору и Генеральный Секретарь его Г. Лунс, пожалуй, сейчас единственный, кто думает об обороне Европы, мечется по всем странам, чтобы спасти Средиземноморский Бассейн от овладения им Советским Союзом. Выход Греции из Атлантического Лагеря -это воплощение в жизнь формулы «великого гуманиста» Ленина: охват Европы с юга. Этому помогают сейчас турки, с высокого дерева плюющие на все постановления пресловутой ООН.

На одном изь иностранных собраний честных людей, понимающих, как и мы, всю опасность создавшейся в мире обстановки, один из его участников, на собственном горбу испытавший всю нелепость лжедемократических установок, спросил: «Кто сейчас управляет миром: глупцы или предатели?...»

ГЕНОЦИД РОССИЯН

Гениальный русский учёный и мыслитель Дмитрий Иванович Менделеев, кроме всемирной известности как основоположника научной химии, работал также и в иных отраслях науки, в том числе и в социологии.

В его замечательной книге: «К Познанию России», изданной в начале текущего века Менделеев писал: «Для меня высшая или важнейшая и гуманнейшая цель всякой «политики» яснее, проще и осязательнее всего выражается в выработке условий для размножения людского».

Трактаты настоящего времени об опасностях перенаселения нашей планеты, надо полагать меньше всего касаются территории России, особенно при переспективе борьбы за «жизненное пространство» с перенаселённом Китаем и традиционными вожделениями Германии.

Даже длительное время отставáвший в развитии Китай, в настоящее время имеет интенсивный прирост населения. Тогда как «социалистический рай «-СССР», катастрофически отстаёт в своей демографии от многих-многих стран и в этой части наиболее затуманивает действительное положение или даже фальсифицирует его.

Менделеев писал во вступлении названной его книге: «Всегда и в каждом деле для сознательности совершаемых в нём действий преполезно подсчитаться, а когда, как теперь у нас в целой стране, что то стряслось непривычное, когда дело касается большинства голосов и сил страны и когда в ней наступают во многом новые порядки, тогда подсчёт существующего не только полезен, но просто неизбежно необходим, для всякого, кто сколько нибудь хочет жить сознательном членом своей родины, ПОТОМУ ЧТО ЦЕЛОЕ ВСЕГДА МАЛО ВИДИМО, то есть в глаза само не бьёт».

По советским прогнозам в 1980 году количество населения в СССР должно достигнуть 280 миллионов человек, а по «кропотливым подсчётам Д. И. Менделеева» 282,5 миллионов населения должно было быть достигнуто в 1950 году. При «осторожном» расчёте прироста населения равным 1,5% в год. Однако при действительно имевшем место приросте населения, установленным Всероссийской переписью 1897 года равном 1,8 % в год, в текущем 1974 году население России могло бы насчитывать 502,5 миллионов человек! По советским же публикациям всегда «лакированным» население СССР составляет всего 250 миллионов человек!

Отсюда следует, что недостаёт ПОЛОВИНЫ возможного количества населения ! ! !

Недостающая ПОЛОВИНА жителей СССР — это ЖЕРТВЫ узаконенного бандитизма советской власти экспериментa над людьми, и массового истребления их в концентрационных лагерях, ликвидации зажиточного, наиболее трудолюбивого, хозяйственного и бережливого крестьянства, мыслящих рабочих и интеллигентов, неблагонадёжных военных и прочих непотрафивших советчикам своим поведением или происхождением, а так же и только подозреваемых в возможном противодействии власть имущим!

Надо полагать, что такой геноцид россиян, измеряемый населением целого континента полезен не только интернациональному коммунизму, а так же и тем кто так или иначе помогает ему, «сосуществуя» с ним, поддерживая с ним дипломатические, научные и торговые отношения, в явный ущерб и в противовес чаяниям подавляющей части Роосиян.

Все культурные страны имеют увеличение процента естественного прироста населения, как за счёт прогресса медицины, так и за счёт общего улучшения благосостояния и благоустройства жизни. В СССР же процент естественного прироста наоборот катастрофически понижается, так как и современного медицинского обслуживания население не имеет и жизненные условия самые примитивные!

Эта категорическая характеристика тщательно замалчивается и камуфлируется в советских публикациях. Однако жизнь заставляет всё же толковать об этом и вызывает людей на размышления, которые переходят в открытую критику и всеобщее недовольство. С этого всегда и всюду начинаются социальные потрясения и перемены. Уже нечем камуфлировать прорывы планов развития экономики, то есть «бытия, которое определяет сознание — фетиша, бывшего главным в коммунистическом первоначальном обмане. Данные, изложенные в книге Менделеева «К Познанию России», о демографии её будущего населения, убийственны для характеристики «достижений» советской системы. Эти данные совершенно обоснованы ужасны по своим последствиям, как для России, так и для спокойствия и равновесия всего человечества на Земле!

Власовец К. Попов

ЕЩЕ ОДНО СВИДЕТЕЛЬСТВО О РУССКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

Первое восстание против большевистского террора в оккупированных советской армией странах Европы было в Берлине тогда русские офицеры и солдаты чувствовали всю ложь советского режима и наиболее мужественные из них отказались расстреливать немецких борцов за свободу и были убиты палачами. У границы восточного Берлина благодарные немецкие жители поставили им скромный памятник.

Подобный же протест против подавления советскими танками восставших народов был в Венгрии, Польше, Чехо-Словакии.

Западный Мир, располагая всеми возможностями свободной информации своих народов, не только не помог восставшим, но и фактически замалчивает те настроения, которые были и растут в советских вооруженных силах.

ДВА МНЕНИЯ *

МНЕНИЕ ОБЫВАТЕЛЯ.

1) Никсон освободился от власти американского еврейства (и от руководства его политикой Хенри Абрама Киссингера), охладевши, повидимому, к Израилю, повернулся лицом к арабам, поехал в Египет, Сирию, Ливан (мимоходом в Израиль), Иорданию и Саудовскую Арабию, где был встречен населением с восторженностью, на какую не был бы способен ни один белый народ.

Еще недавно Никсон потребовал от американского сената ассигнования двух миллиардов долларов для возмещения Израилю утраченного в Йом-Киппурском сражении военного имущества. А теперь он обещал Садату (Египет) соорудить атомно-энергетический комбинат. Наконец то одной из великих держав, величайшей, признано существование на Ближнем Востоке не только Израиля, но и арабского множества, его королевств, республик, эмиратов.

В эпоху бунтарского человеческого самоустроения (слова русского философа С. Л. Франка) Мир поднялся на одну ступеньку по лестнице, ведущей к Христом завещанной любви к ближнему.

2) Земной поклон Брежневу, который, вместо хрущевского лукавого сосуществования, пустил в ход честное разнапряжение. Больше всех распрягнулся Вилли Брандт, открывший Западной Германии «люк на Восток».

Разнапрягается и президент Никсон, применяя давно выдуманную академиком Сахаровым «конвергенцию» (когда он еще не был оппозиционером советской власти). Никсон щедрейшим образом дает кредиты СССР для исполинских закупок зерна и фабричных оборудований (в последнем торопливо помогает и Западная Германия), в Москве открываются филиалы американских банков. Такое сотрудничество двух сверх-держав устраняет возможность возникновения Третьей Всемирной Войны.*

---

* Обыватель не видит, что Третья давно проводится под видом Мятежевойны, — если же возникнет война «классического типа», то это будет не Третья, а Четвертая.

*** Статья написана до отставки Р. Никсона. Она и сейчас сохраняет свою актуальность.**

— О —

ЗАБОТЫ НИКСОНА ВНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА.

Лейбористское правительство Англии решило произвести в Неваде (США) подземный атомный взрыв, что в связи с завершением принятой Францией программы атомных опытов у атола Муруора можно счесть началом сооружения Европейской группой НАТО собственного атомного оружия, т. е. освобождение Западной Европы от атомного оружия США и, следовательно, от гегемонии США в Европе. SALT-сговор 1972 г. будто бы уравнивал атомные силы двух Сверх-Держав (США и СССР). Но последний усовершенствовал свои ракеты СС-18 с шестью атомными головками. СССР имеет двадцать пять СС-18 и 238 почти той же силы СС-9, — удара их не выдержат американские силосы, в которых скрыты межконтинентальные атомные ракеты.*

МНЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ.

1) Мы, профессиональные наблюдатели международной и военно-стратегической ситуации, имеем основания к тому, чтобы иначе, нежели обыватель, расценивать Ближне — Восточную экскурсию президента Никсона: он видел, что Хенри Абрам Киссингер поставил такое же чучело Израиль-Сирийского перемирия, как в свое время поставил в Индо-Китае: там идут «перемирные бои» в Южном Вьетнаме и Камбодже, а здесь так же «перемирно» израильтяне бомбардируют артиллерией и авиацией поселки палестинских беженцев в нейтральном Ливане.

Не имея возможности склонить или принудить Ханой (в Азии) и Тель-Авив (в Палестине) к фактическому замирению, Никсон, в духе своей про-израильской дипломатии последних лет, повернулся не телом своим, а только лицом к арабам.

Что может означать такой «куцый» поворот? Можно гадать, но можно и утверждать, что он имеет целью ослабить и без того слабенькое единодушие арабов, как в войне против Израиля, так и в соблюдении нефтяного бойкота.

2) «Разнапряжение» не менее лукаво, чем «сосуществование»: Брежнев, рискуя даже срывом так ему желанной Конференции Безопасности, ни в чем не уступает в переговорах с Западом: застопорились SALT-переговоры, не продвигаются KSZE переговоры: в Женеве от переговоров о разоружении спустились к переговорам о сокращении вооружений и наталкиваются на абсолютную неуступчивость СССР. Индии СССР помог соорудить атомную бомбу «для мирных целей», но на базе такой техники можно допустить, что вскоре весь Мир обзаведется атомками; малейшее где нибудь недоразумение и на Земном шаре — атомный хаос!...

— О —

Но Никсон съездив в Москву, может не подписать SALT-2, чтобы не усилить те преимущества какие дал Сов. Союзу SALT-1. Киссингер провалился со своим провозглашением новой Атлантической Хартии. НАТО недавно отпраздновало 25-тилетие своего благополучного и полезного для мира в Мире существования, и вместо новой Хартии выработана Атлантическая Декларация, уточняющая сотрудничество в Пакте государств Западной Европы и США в смысле вынесения важных решений не одним президентом США, но в совещаниях всего НАТО.

В Конгрессе США растет неудовольствие тесным и щедрым сотрудничеством Никсона с Брежневым: США дают СССР в кредит исполинские количества зерна и технические оборудования (в последнем ей интенсивно подражает Западная Германия). Не безумие ли помогать явному врагу, советскому интендантству, на случай возникновения войны с Западом, и не безумие ли делать этого врага технически мощным, сооружая ему фабрики?

(Окончание на стр. 19-й)

Проф. Е. Месснер

---

* Сила взрыва атомки в один мегатон равна взрыву миллиона тонн тринитротуола (НТН). Сила взрыва советской шестиголовой атомки равна 300 хирошимовских атомок (та имела силу в 20 килотонн ТНТ). Мы, военные, определяем силу атомки не в мегатоннах, а в мегалетах: в густо населенных местностях один мегатон убивает миллион человек, (в Хирошиме было убито 260.000 человек).

„МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ" МЕЖДУ ПАЛАЧАМИ И ИХ ВОЗМОЖНЫМИ ЖЕРТВАМИ

По самым точным сведениям из СССР, Политбюро разработало следующий план захвата или разложения государств, входящих в Атлантический Договор: САБОТАЖ: Создаются дополнительные группы для поддержки возможных будущих военных операций советских войск на Западе. Они же должны способствовать развитию революционных движений в капиталнстических странах, поощрять синдикаты к выставлению требований, разрушающих экономику этих стран, дискредитировать престиж правительств и вести энергичную пропаганду против Атлантического Договора. Советский Генеральный Штаб выработал план вторжения советских вооруженных сил в Западную Европу, по которому они достигают Рейна в трехдневный срок, а втечение 11 дней ликвидируют все очаги сопротивления в Европе, включая в них совершенно подготовленную к коммунистическому перевороту Италию и, с поддержкой становящейся на тот же путь Португалии, Испанию. Ответственную роль в этих операциях должны играть создающиеся всюду, при полном ослеплении, терпимости и безвластии превительств, коммунистические пятые колонны. Пятые колонны и легально существующие коммунистические партии должны усыплять общественное мнение Западной Европы «мирным сосуществованием». Они должны вести пропаганду в смысле оказания доверия советским обещаниям, среди западных государственных и общественных деятелей, журналистов, интеллигенции, прогрессивного духовенства.

ШПИОНАЖ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСЛАБЛЕНИЕ ЕВРОПЫ: Чтобы помочь Советскому Союзу выйти из настоящего экономического тупика, в котором оказались все отрасли советской промышленности, кроме военной, созданы специальные группы агентов, которые должны энергично содействовать экономическому шпионажу, отправляя советскому правительству все сведения о новых изобретениях и экономических планах, приобретая лицензии и нужные образчики современной техники.

АВАНГАРД СОВЕТСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ представляется следующими войсковыми группами:

— 6-я воздушная дивизия (Померанская), дислоцированная в Штеттине,
— 5-й батальон парашютистов Вост. Германии, находящийся на острове Рюген,
— Группа Специального Назначения Советской армии в Нейруппине (Вост. Германия),
— Чехословацкий полк специального назначения в Холсейеке (ЧСССР).

Эти воииские части предназначены, до наступления главных советских сил, для организации подрывной работы в федеральной Германии и в Дании. Все солдаты этих частей проходят курсы практического изучения немецкого и датского языков и условий жизни этих стран. Они должны быть одеты в формы западно-германской и датской армий. В данном случае, советское командовамие восприняло пример армии Гитлеровского Рейха, когда переодетые в бельгийскую форму немецкие солдаты неожиданно атаковали бельгийские войска на р. Маас и у канала Альберта, а также поводом ко вторжению в Польшу были провокационные действия одетых в польскую форму германских солдат на пограничной территории.

ЮГОСЛАВИЯ: По повону закону женщины могут быть мобилизованы в войска в любое время.

ФРАНЦИЯ: Подрывная работа во французских воинских частях продолжается. В результате возбужденных коммунистическими агентами волнений среди солдат, французское командование было вынуждено частично расформировать 22-й батальон Альпийских стрелков. По прему революционной армии в России 17-го года, тайные солдатские комитеты были обпаружены в 503-ем блипдированном полку в Мурмелоне, в 1-м механизированном дивизионе стрелков в Реймсе и в 51-м пех. полку в Амьене.

23 апреля с. г. и 16 мая с. г. три польских дипломата: Божак, Медрицкий и Щигель были пойманы с поличаым в шпионской работе. Они были высланы из Франции.

1-го июня в 19 ч. 59 м. вспыхнул пожар в Воздушном Министерстве Франции. Было уничтожено пожаром миожество ценных документов французской авиации.

В.

ГОЛАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ ТАНКОВ

(Окончание См. № 577 „Часового")

В беседах с автором статьи израильские генералы заявляли, что опыт нынешней танковой войны они взяли у генералов Роммеля, Гудерьяна и Паттона. Как и в германской армии, командовавшие танковыми частями израильские генералы были всегда на атакующих передовых танках. Однако, и сирийские начальники, руководимые советскими офицерами во время минувшей израило-сирийской войны, действовали так же.

БИТВА ТАНКОВ: Израильтяне во время войны с Сирией потеряли 70% введенных в бой танков, из за стрельбы сирийской артиллерии и ракет. Но и сирийцы потеряли в этой танковой бойне примерно такое же количество своих машин. Условия местности, на которой происходидили бои, не позволяли сближения танков на расстояние не менее 2 километров.

Сравнение артиллерии советско-сирийской (105 мм. пушка) и израильской (ВК 105) дает преимущество последней. Кроме того, израильские артиллеристы оказались более опытными. Также антитанковые средства израильтян (АПД С-Т), оказались весьма удачными. Этот снаряд пробивает броню любой толщины.

Что касается танков, то, несмотря на отличные боевые качества советских Т-62, израильские танки американского промзводства «Центурион» М-48 и Сюпер-Шерман, Т-54/55 им не уступали. Блестящие боевые качества показало орудие «Шифтэн».

Правильнее назвать всю эту битву не только битвой танков, но и противотанковых ракет. Наряду с «Панцерфаустом» (Базока), впервые у израильтян появилась ракета «Загжер». Эти ракеты нанесли огромный ущерб сирийцам. Однако, этот же тип ракет внезапно появился и у сирийцев.

ЛОГИСТИКА: Обе стороны, имея в прошлом опыт «шестидневной войны», озаботились устрой-

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЯПОНИИ

Как известно, капитуляция Японии коренным образом изменила всю политическую структуру государства. И в первую голову американцы потребовали уничтожения японских вооруженных сил, игравших раньше решающую роль в политике Японии.

Однако, агрессивная политика Советского Союза на юго-востоке Азии встревожила Соединенеые Штаты и в 1950 году Японии было разрешено создать войска обороны в размере 75.000 человек, фактически для полицейских обязанностей.

В 1958-60 гг. Япония уже начала организовывать кадры регулярной армии и свою военно-промышленную базу. Однако до последнего времени ей не разрешено было восстановить обязательную воинскую повинность и вооруженные силы страны комплектуются добровольцами-мужчинами и женщинами.

Для подготовки офицеров образованы военные училища и уже существует академия генерального штаба, именуемая академией обороны. К настоящему времени общая численность вооруженных сил достигла 270.000 человек, распределенных в сухопутных силах (184.000), в военно-воздушных силах (45.000) и во флоте (40.000). В 1975 г. вооруженные силы увеличатся до 300.000 человек. Оне разделены на пять сухопутных армий: Северную (на о. Хоккайдо), Северо-Восточную (сев. часть о. Хонсю), Восточную (вост. часть о. Хонсю, включая Токио), «Центральную (центр. часть о. Хонсю) и Западную (о. Кюсю). Каждая армия состоит из 4 дивизий, одной арт. бригады, танковой бригады, саперной бригады, армейской авиации, батальона связи. В пехотной дивизии 4 полка пехоты и один артиллерийский, батальоны танковый, саперный и связи и вспомогательные части, всего 9.000 человек. В полку 1.200 человек.

До последнего времени японская армия была вооружена устаревшими типами американского производства, но в настоящее время уже создана отечественная военная промышленность и в войсках уже появились отличные пулеметы японского производства и прстивотанковые орудия. Кроме того, японцы изобрели противотанковую ракету, одну из наиболее совершенных в нынешних армиях. В 1975 году японцы будут иметь около тысячи танков и примерно такое же количество бронированных машин разного назначения.

Военно-воздушные силы Японии состоят пока из 14 эскадрилий истребителей-бомбардировщиков и истребителей-перехватчиков, эскадрильи разведывательных самолётов и отряда транспортных самолётов, всего 400 боевых самолетов, 30 транспортных и некоторого количества учебных самолётов. Пока все аппараты американского производства, но японская авиационная промышленность начинает выпускать, по американским лицензиям, свои самолёты и вертолёты и в 1975 году надеется вынустить их около 200-250.

Японский флот состоит из 200 боевых кораблей и вспомогательных судов и 200 аппаратов морской авиации. Опять таки, в 1975-76 гг ожидается значительное увеличение японского военно-морского флота.

Веками и до капитуляции японские вооруженные силы были подчинены непосредственно Микадо, который управлял ими через свой особый Военный Совет. В настоящее же время демократизации страны оне подчинены правительству и фактическим верховным главнокомандующим их является председатель совета министров, то есть глава получившей на выборах большинство партии.

Как и в Германии, предусмотренное западными союзниками полное разоружение Японии не осуществилось. Их непростительное легкомыслие, позволившее Советскому Союзу создать агрессивную силу огромной мощи, угрожающую всему свободному миру, вызвало и на юго-востоке Азии, как и в Европе, чрезвычайно опасное положение, которое, без всякого преувеличения можно охарактеризовать, как предвоенное. Это подтверждается и происходящими ныне переговорами между Японией и красным Китаем. Если союз между Японией и Китаем будет иметь место, то надо ожидать больших сюрпризов и, в первую очередь, для России.

В.

ством полевых складов, где были в достаточном количестве продовольствие, амуниция, оружие, запасные части для танков и т. д.. При этих магазинах были устроены починочные мастерские.

В боях с обеих сторон была хорошо поставлева санитарная служба. Раненые отправлялись в тыл вертолётами, а где, по условиям местности, это было невозможно, санитарными автомашинами. Вся санитарная часть с обеих сторон обслуживалась женским персоналом.

Вообще, обе стороны, и особенно израильская, пользовались помощью женщин Помимо санитарной части, жеищины служили на военном телеграфе шоферами и в интендантских службах.

В. В.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16o). Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 15 б.фр. Годовая подписка — 150 б.фр.

ГЕНЕРАЛ АНДЕРС

General Wladyslaw Anders. Kleśka Hitlera w Rosji 1941-1945. Polska Funducja Kulturalna. Londyn 1972.

Я имел честь знать генерала В. С. Андерса с давних пор. Случай представился мне присутствовать в 1916 году, когда его однополчане и друзья приветствовали его по случаю награждения его Орденом Св. Георгия. Блестящий кавалерийский офицер, окончивший во время войны ускоренные курсы Академии Генерального Штаба, он был всегда отмечаем нашим командованием; второй раз я его видел в 1917 г. в Бобруйске. В смутное время России, в созданном во время войны Польском Корпусе он был назначен начальником оперативного отделения и его командир генерал Довбор-Мусницкий, также выдающийся русский офицер Ген. Штаба, сохранивший этот корпус в прекрасном состоянии во время разрухи 1917 года, поручил ему установить связь с генералом Духониным. Были все возможности спасения нашего последнего Верховного Главнокомандующего, который мог бы в те дни легко выехать из Могилева и, имея поддержку Польского Корпуса и некоторых еще не отравленных ленинской пропагандой наших

полков на Украйне, создать противодействующую большевикам силу. Как известно, ген. Духонин, из за непонятного в те времена понятия долга перед нашей уже развалившейся армией, решил ожидать своей смерти в Могилеве.

Затем была у меня встреча заграницей, короткая, но многозначительная. В те предвоенные времена Польша верила в дружбу и гарантии западных союзников и считала, что Советский Союз не посмеет напасть на нее....

Сейчас уже нелепо вспоминать все прошлые ошибки, еще более нелепо растравливать старые русско-польские раны (в них были повинны обе стороны), когда перед поляками и русскими один и тот же враг. Я только могу подтвердить, что генерал Андерс так же смотрел на историю некогда бывших российско-польских отношений, как и мы. И уже много лет спустя, когда основывалось Российское Национальное Объединение, он приветствовал его создание и установил с ним самые дружеские отношения.

Герой последней войны такой же, каким он был и в войне 1914-17 гг., он оказался пленником в Советском Союзе. Уже известный польский генерал, но бывший доблестный русский офицер, он, для спасения своих соотечественников, спасшихся от устроенной большевистскими палачами катыньской бойни, согласился организовать из захваченных польских офицеров и солдат Польский корпус. (Я смотрел на людей, говоривших со мною, и носивших такие же погоны, как когда то носил и я, и не узнавал в них тех русских офицеров, с которыми я когда то вместе переносил военную страду — подлинные слова Генерала о советских людях).

И вот в 1972 году вышла его книга о Советском Союзе. Если бы правители скорбного нашего мира читали бы такие книги, может быть что то и западало в их мозги, но, увы, надо сказать, что все это, как у нас шутили, «девичьи грезы», на них ничто, очевидно, не повлияит, ни «Архипелаг Гулага», ни книги, подобные свидетельству генерала Андерса.

В этой замечательной книге дается полная картина лицемерной политики двух «братьев-врагов» Гитлера и Сталина, на первое время крепко соединившихся для обмана и развала Западного мира. Многие здравомыслившие русские люди уже с первых дней поняли весь этот дьявольский план; как его не поняли западные политики, уму не постижимо. И хотя, в свое время уже не бывший у власти Черчилль уверял, что он предвидел всё случившееся, извинения никакого быть не может и теперешений мир ощущает все последствия этой, с позволения сказать, «политики».

Ген. Андерс в своей книге, как общепризнанный военный стратег, говорит о непонятных катастрофических ошибках германского командования, которые не мог бы допустить более или менее разумный младший офицер. И это особенно характерно, т. к. Гитлер, в начале своей восточной кампании, самонадеянно заявил, что он не повторит ошибок Карла XII и Наполеона в России.

Разбору чисто военного существа книги нужно было бы посвятить много страниц нашего журнала, чему, увы, за краткостью места, мы себе позволить не можем. И перейдем к стороне чисто психологической.

У немцев во время последней войны были все карты в руках. Создание антибольшевистского правительства и Русской Освободительной Армии повлекли бы за собой полный разгром большевизма... Это уже писалось много раз на этих страницах и это ясно всем и вся. Но дальше ген. Андерс совершенно справедливо пишет, что и побеждающие западные союзники совершенно не учли возможности использовать российские силы сопротивления. Он подтверждает, что даже к концу войны, когда поражение Германии уже явственно обозначилось, к только что созданным власовским формированиям, переходило множество офицеров и солдат советской армии, все еще лелеявших надежду на поражение большевизма.

И в это время западные союзники продолжали слать Советскому Союзу огромные количества вооружения и продовольствия вплоть до пресловутых консервных «тушонок», без которых советские солдаты не могли бы, вообще, быть сытыми. И все это без каких либо условий: одним словом, по советскому же вульгарному выражению, «за что дрались, на то и напоролись». Всё это тоже хорошо известно, но до сих пор не понятен нормальному человеку образ мышления всех этих западных «политиков», которые продолжают спасать сверхподлейший режим, даже не скрывающий желания их же в нужный момент повесить.

Эта замечательная книга написана не русскими эмигрантами, которых до сих пор западные «вершители судеб», обвиняют в том, что они, мол, не забыли их «привиллегий» в старой России. Написана она выдающимся человеком, во многом способствовашим западной победе с командуемой им доблестной Польской армией, безукоризненным польским патриотом, поверившим Западу в его обещании восстановить независимую Польшу.

Что очень ценно и дорого для нас, российских патриотов, это то разграничение, которое делает польский патриот между «русским» и «советским».

Книга генерала Владислава Андерса выпущена по польски. Но как бы хотелось ее увидеть на русском языке! Даже не для нас, но для будущей России!

Потому что эта замечательная книга во многих отношениях зачеркивает все прошлые разногласия между Россией и Польшей и дает все основания верить в то, что в будущем освобожденные от рабовладельческого ига Польща и Россия найдут общий язык и установят дружбу между двумя народами-братьями.

В. О.

КОРНИЛОВСКИЙ УДАРНЫЙ ПОЛК

Вышла из печати книга полковника Левитова, возглавляющего Объединение полка „Материалы для Истории Корниловского Уд. полка", содержащая 669 стр. и 130 схем и фотографий. Стоимость книги: в Европе-80 франц. франков с пересылкой, в других странах плюс пересылка 10 %. Две цветных фотографии Знамён полка могут быть высланы отдельно за плату 2 ам. доллара или 10 фр. фр.. Деньги желательно переводить по почте по адресу:

Mr M. Levitoff, 2 rue Cournot, 75015 Paris

или через „Часовой".

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА ПОСЛЕ ЦУСИМЫ

Поход адмирала Рожественского через три океана без права захода в порты, был сам по себе подвигом, которым восхищались моряки всего мира. Его сравнивали с походом Аннибала, с переходом Суворова через Альпы...

В конце этого крестного пути, каким было плаванье многочисленной и многообразной эскадры, неизбежна была встреча с сильнейшим противником вблизи его баз, долго и тщательно подготовившимся и, как оказалось, заново перевооруженным.

И чуда не случилось!.. Судьба была немилостива к адмиралу Рожественскому. Раненного его извлекли из воды и увезли в плен. По возвращении на родину, его предают, как и полагалось, суду. Прокурор отказался обвинять. Обвинителем был сам себе адмирал Рожественский. Он требовал суда и только над ним одним. Суд единогласно его оправдал. 1-го января 1909 года адмирал скончался....

«Несметная толпа провожала его к месту упокоения. Тут были его сослуживцы-адмиралы, офицеры, матросы. Были участники его похода через океаны, были защитники Порт-Артура. Были представители всех слоев общества...»*

Мы потеряли Балтийской Флот!.. Но проигранная война пробудила нас от многолетней спячки, из которой не могли разбудить даже такие передовые умы, как адмиралы И. Ф. Лихачев и С. О. Макаров.

Макаров нам оставил завет: «Помни войну!...» Это означало: учись, уважай и знай военный опыт-военно-морскую науку. Заветы Степана Осиповича флот помнил и началось его возрождение. В нем приняло участие и само русское общество.

В 1905 году адмиралом Великим Князем Александром Михайловичем был учрежден комитет, который в короткий срок собрал столько денег, что на них втечение двух лет был построен целый отряд из 18 контр-миноносцев и нескольких подводных лодок — тех самых судов, которые носили имена собравших на их постройку городов и организаций: «Москвитянин», «Донской казак», «Пограничник», «Охотник», «Финн», «Казанец», «Забайкалец», «Войсковой», «Туркменец», «Украйна», «Сибирский стрелок», «Доброволец», «Эмир Бухарский» и другие.

2-го июня 1905 года был уволен в отставку генерал-адмирал Вел. Князь Алексей Александрович и был назначен ответственный морской министр адмирал А. А. Бирилев. Он был уже не молод, но с молодой душой, любивший правду и не боявшийся ответственности. Первым его действием было проведение закона «об отмене несменяемости членов Адмиралтейст -Совета и Главного Военно-Морского Суда». Было уволено в отставку 18 стариков-адмиралов, доживавших свой век на этих должностях, тормозя продвижение вперед более молодых, энергичных и достойных. Был понижен предельный возраст для адмиралов и штаб-офицеров. Был обновлен состав начальников управлений, так, напр., кораблестроительное управление из несполсобных рук перешло в ведение А. Н. Крылова, имя которого было известно всему миру.

Передовая часть молодого офицерства, жаждавшая посвятить свои силы на возрождение флота, наиболее остро переживала все недостатки, как в организации самого Морского ведомства, так и в недостаточности получаемого нашими офицерами образования. Наиболее энергичная и «динамичная» ея часть, с разрещения адмирала Бирилева, осенью 1905 года объединилась в «С. Петербургский Военно-Морской Кружок», основателями которого были капитаны 2 ранга М. М. Римский-Корсаков и В. К. Пилкин, лейтенанты А. В. Колчак и А. Н. Щеглов. Самому молодому из них, А. Н. Щеглову флот обязан созданием весной 1906 года Морского Генерального Штаба. Он получил доступ к документам Русско-Японской войны и на их основании составил доклад «Значение и работа штаба на основании опыта Русско-японской войны». Он энергично раскритиковал в нем саму структуру и деятельность Главного Морского Штаба и доказал насколько господствовавшая в ней рутина и настроение повинны были в «голгофе» эскадры адмирала Рожественского.

Основную идею, о необходимости Морского Генерального Штаба, высказал еще в 1888 году адмирал Лихачев и она с тех пор 18 лет лежала «под спудом» в Главном Морском Штабе.

Идея Лихачева была: Морской Генеральный Штаб должен быть МОЗГОМ ФЛОТА, т. е. органом, в котором была бы сосредоточена вся стратегическая часть. Щеглов в своем докладе разработал проект структуры Морского Ген. Штаба, который будучи свободным от всяких административных функций, занимался бы выработкой планов войны на море и направлением всей деятельности морского ведомства, имеющей отношение к приготовлению флота к войне: а) учет наших морских сил, их дислокация и тактическая организация, б) составление судостроительных программ и оборудование защиты берегов, в) изучение морских сил наших союзников и предполагаемых противников, г) направление деятельности наших военно-морских агентов заграницей, д) разведка, е) Военно-морская академия....

На первом же заседании Военно-Морского Кружка Щеглов прочитал свой доклад, получивший единодушное одобрение. 10 декабря 1905 года он подал свой доклад Морскому Министру. Вернувшийся из плена адмирал Рожественский горячо его поддержал и только по его настоянию было созвано совещание для обсуждения проекта. Но Щеглов спешил и заинтересовал своим докладом начальника военно-морской походной канцелярии Государя, капитана I-ранга графа Гейдена, который немедленно ознакомил с ним Государя.

На следующем же докладе Морского Министра, Государь сказал адмиралу Бирилеву, что Он «желает, чтобы Морской Генеральный Штаб был учрежден и начальником его был назначен капитан 1 ранга Брусилов». К этому Государь добавил: «В законопроекте так ясно и подробно очерчены обязанности и деятельность его органов, что остается только сесть и работать»... 25 апреля 1906 года был подписан Высочайший Рескрипт Морскому Министру:

* История Русского Флота. Н. А. Монастырев и С. К. Терещенко.

«Начатые обширные государственные преобразования, направленные к обновлению и преобразованию дорогого Отечества нашего, могут с успехом проведены в исполнение лишь при уверенности русских людей во внешней безопасности Государства и при сознании неизменного положения России, как Великой Державы. Для достижения этой цели крайне необходимо воссоздание боевого флота в ряду других вооруженных сил Империи и содержание его в полной боевой готовности, без которой никакой флот не может быть на высоте государственного значения.

Все усилия и все затраты, которые будут делаемы Государством для постройки и боевой подготовки Флота, тем не менее, могут оказаться тщетными, доколе в деле его устроения не будут положены новые начала, обеспечивающие правильную, целесообразную работу всего Морского Ведомства.

Посему, признавая наиважнейшим для флота безотлагательное и коренное преобразование Главного Морского Штаба, ныне ведующего боевой готовностью морских сил, повелеваем:

1. Выделить ныне же из состава Главного Морского Штаба стратегическуюч часть и связанную с нею организационную часть по мобилизации флота, в самостоятельное ответственное учреждение в ряду других учреждений, в «Морской Генеральный Штаб».
2. Морской Генеральный Штаб имеет предметом своих занятий составление плана войны на море и мероприятий по организации боевой готовности морских вооруженных сил Империи.
3. Начальник Морского Генерального Штаба определяется и увольняется Именным Высочайшим Указом Правительствующему Сенату и Высочайшим приказом по Морскому Ведомству.
4. Начальнику Морского Генерального Штаба быть по должности непременным членом Совета Государственной Обороны.
5. Всеподданнейшие доклады Морского Министра по управлению Морского Генерального Штаба, делать лично Начальнику его Управления, в присутствии Морского Министра.
6. Приступить теперь же в особом совещании к разработке Наказа и Временных Штатов Морского Генерального Штаба, каковые могут подлежать изменениям, по указанию опыта.

Да послужит это коренное преобразование одного из главных учреждений Морского Ведомства залогом обновления и стройного развития нашего флота и да укрепит оно рвение и усердие его личного состава».

⁂

Помощником Начальника Морского Ген. Штаба контр-адмирала Л. А. Брусилова был назначен молодой, высокообразованный капитан 2 ранга А. В. Шталь, под председательством которого вошедшие в состава Штаба 12 молодых и энергичных офицеров спаялись в одну дружную рабочую семью. 5-го июня был утвержден разработанный, согласно Рескрипту, Наказ.

Контр-адмирал Брусилов вошел в общение с Начальном сухопутного Ген. Штаба генералом Ф. Ф. Палицыным. Германия выявлялась нашим вероятным противником и на Балтийский флот возлагалась задача-во что бы то ни стало обеспечить защиту столицы и подходы к ней с моря. по крайне мере, на первые 17 дней, до окончания мобилизации и развертывания армии.

Наш флот в Балтийском море был ничтожен. В соответствии с этим Оперативное отделение составило первый план войны — План обороны. Предусматривалось заграждение Финского залива на меридиане Готланда минными полями и защита их всеми имеющимися средствами. Это был план 1907 года-план минимум. Но ввиду того, что Германия вряд ли могла осуществить свою судостроительную программу до 1913-14 гг., Морской Ген. Штаб выработал 2-й план-постройки в России, в дополнение к уже устаревшим линейным, кораблям, а именно «Император Павел», «Андрей Первозванный» и уже на стапелях «Цесаревич» и «Слава», — первой бригады дредноутов: «Севастополь», «Петропавловск» «Полтава» и «Гангут» водоизмещением в 23.000 тонн, с мощной артиллерией 12-12" (50 кал.) в 4 башнях и 16-4,7" (50 кал.). По этому плану № 2 была разработана система постановки мин на меридиане Ревель-Парклауд. Это минное поле своими флангами должно было опираться на севере на 14" орудия батарей острова Ментилотто, а на юге на такого же калибра батареи острова Нарген (крепости Ревеля).

Постройка четырех лредноутов, заложенных в июне 1909 года, была выполнена раньше срока, все они были спущены в 1911 г. и вступили в строй в июле 1914 года. Все они были построены в России «Петропавловск» и «Севастополь» на Франко-Русских Судостроительных верфях, а «Гангут» и «Полтава» на Балтийском заводе.

В 1914 и 1915 гг. были заложены еще четыре дредноута 2-й бригады: «Бородино», «Кинбурн», «Измаил» и «Наварин», которые должны были быть вооружены девятью 14" орудиями, двадцатью 5,1" (50 кал.) в 28.000 тонн водоизмещения, но революция остановила их постройку.

По плану 1912 года, Ревель становился главной оперативной базой Балтийского флота и во время войны, в дополнение к центральной позиции Ревель-Порклауд была создана «передовая позиция», т. е. минные поля на меридиане Оденсхольда. Этот план, разработанный еще в 1906-1908 гг., явился основным в защите Финского залива втечение всей войны и не 17 дней, как предполагал Ген. Штаб армии, а 3 года Германский флот не подпускался к Петрограду.

⁂

В начале 1911 года Морским министром был назначен Адмирал И. К. Григорович, энергичный и деятельный начальник, сразу же наладивший самые доброжелательные отношения с Государственной Думой, благодаря чему флот начал получать все нужные кредиты без задержек и кораблестроение пошло полным ходом.

Черноморские дредноуты начали строить в 1912 году, но когда отпустили нужные кредиты, наше кораблестроения побило все рекорды.

«Императрицу Марию», первоначально, за неимением средств, начали строить на голом поле, а потом стены строившего ее Николаевского Судостроительного завода росли вместе с корпусом дредноута. Уже в 1915 году «Императрица Мария» вступила в строй, а заложенная одновременно на заводе «Наваль» «Императрица Екатерина II» вошла в строй в 1916 году.

Во время пролившей столько братской крови революции, в 1917 году вступил в строй «Император Александр III», переименованный в «Волю» (в Белом движении переименованный в «Генерала Алексеева»). Остался из за революции недостроенным «Иоанн Грозный».

Черноморские дредноуты были большего водоизмещения и количеством больше плутонговой артиллерии, чем их Балтийские братья. Главной артиллерии то же количество- 12-12"

орудий, но 20 по 5,1 (или 130 мм.), вместо 16-ти Балтийских. Водоизмещение: «Императрица Екатерина II» -24.000 тонн, «Императрица Мария» и «Император Александр III» по 23.435 тонн, «Иоанн Грозный» предполагался в 27.000 тонн и ход 21 узел.

В ноябре 1913 г. в Николаеве были заложены крейсера в 7.500 тонн, со скоростью в 32 узла, артиллерией 15 или 16-130 мм (55 кал.) и 5 противоаэропланных 75 мм.: «Адмирал Нахимов», «Адмирал Лазарев», и в 1914 г. заложены «Адмирал Корнилов» и «Адмирал Истомин»-их готовность предполагалась в 1916-17 гг., но революция нарушила эти предположения.

***

Вскоре после того, как И. К. Григорович стал Морским министром, деятельность Морского Ген. Штаба оживилась. Вместо адмирала Эбергарда был назначен контр адмирал св. князь Ливен. скончавшийся в 1913 г., его заменил адмирал А. И. Русин, который с 1916 года занимал одновременно посты Начальника Морского Ген. Штаба и Нач-ка Морского Штаба Верховного Главнокомандующего.

Еще при адмирале Бирилеве, в Балтийский флот был назначен молодой защитник Порт-Артура и блестящий командир крейсера «Новик», потом лин. корабля «Севастополь» в Порт-Артурской эскадре, капитан I ранга Николай Оттович Эссен. С 1906 г. он командовал отрядом миноносцев, а потом стал командующим Балтийским флотом. Он переходил с корабля на корабль, не сходил с их палуб, постоянно был в море и лично воспитывал камандиров и офицеров. Создалась «школа Эссена». Строгий, прежде всего к самому себе, а потом уже к подчиненным, он в то же время был любимым и любящим отцом Балтийцев.

Подобно «школе Лазарева», молодое офицерство находилось в непрестанном плавании, носилось полными ходами в шхерах, с ранней весны и даже во льдах, им запрешалось брать лоцманов, как это практиковалось до Эссена. Лихость наших моряков привела в восторг английского адмирала, посетившего наш флот. Адмирал Эссен скончался в самом разгаре войны, в мае 1915 года.

В эту же эпоху Черноморским флотом последовательно командовали адмиралы В. С. Снарский, И. Ф. Бострем и А. А. Эбергард. Черноморская эскадра в то время состояла из устаревших кораблей, но она прекрасно сплавалась. Стрельба была доведена до высокой степени совершенства.

Когда наступил август 1914 года, на двух морях на военный экзамен вышел наш возрожденный флот под флагами адмиралов Эссена и Эбергарда, флот обученный и организованный, выдержавший свой экзамен.

Вот что писал немецкий историк, контр-адмирал Лорей:

«Русский флот был хорошо организован. Русские стреляли на очень больших дистанциях. Они были всегда в море и держались соединенно, так что «Гебену» ни разу не удалось использовать его преимущество в ходе и артиллерии».

Со своими десятью одиннадцатидюймовыми орудиями и преимуществом в ходе «Гебен» был несравненно сильней любого из наших кораблей, но, получив несколько попаданий от одного из наших «стариков», долго поправлялся и впоследствии неизменно пользовался своим преимуществом в ходе. Эскадра Черноморского флота за время войны совершила 29 походов по 5 дней, покрыв свыше 30.000 мор. миль и не потеряв при этом ни одного судна.

Когда наш представитель на Британском флоте прощался с английским адмиралом Мадден, на эскадре которого он плавал, тот ему сказал: «Вы можете гордиться-английский флот стреляет по вашим русским методам».

Технике минных заграждений союзники тоже учились у нас. Первые несколько сот мин, поставленных англичанами в 1914 году, были с клеймом русских заводов.

Когда в строй вошли наши Балтийские дредноуты, Верховное командование запретило командующему флотом подвергать их риску в активных операциях. Но наши старые крейсера и миноносцы ходили в южную часть Балтийского моря к германским берегам и забрасывали их минами заграждения, на которых погибло не мало боевых судов и транспортов.

Адмирал А. И. Непенин прославился как организатор службы связи и всей береговой радио-службы-в то время еще новинки-благодаря чему он знал в точности всё о движениях немецких судов, немедленно докладывая о них штабу флота. Когда, напр., немецкая флотилия из новейших миноносцев, осенней ночью запуталась в наших минных полях, при чем из 10 миноносцев 7 погибло, он невидимо присутствовал при их трагедии и доносил Штабу, где и какой миноносец погиб.

Настала революция. Одной из первых жертв «бескровной» погиб Непенин, бывший уже командующим Балтийским флотом. За ним погиб и флот.

Осенью 1917 года, еще до октябрьского переворота, на флоте хозяйничали матросские комитеты. Более двух столетий Императерский флот поблестно служил России. Мозгом каждого флота являются его офицеры, несшие тяжелую службу на море, и вынесшие Русско-Японскую и Великую войны. Возрождение флота было выполнено ими же. И с презрительным негодованием все честные люди отнесутся к клевете против них в книгах советских прислужников Новикова-Прибоя («Цусима») и А. В. Богданова («Моряки Балтийцы в 1917 году).

Г. фон-Гельмерсен.

РОДНОЙ ТЕРЕК. Издание Союза Терских Казаков. № 9. Ред. Н. Н. Протопопов.

На обложке журнала фотография командовавшего казаче-крестьянскими войсками Терской области генерала Эльмурзы Асланбековича Мистулова и передовая посвящена восстанию Терского казачества в 1918 году против большевистского террора. Помещены статьи о погибших за Россию и Терское войско героях борьбы за свободу. Повторилась трагедия Терского казачества и в 1945 году, когда через 27 лет, полностью познавшие коммунистический режим Терские казаки ушли из родного края с немецкой армией и были выданы нашими бывшими «союзниками» на муки и смерть советским палачам. Зарубежом Терских казаков возглавляли последовательно последний Атаман ген. Вдовенко, также захваченный в Белграде советчиками, после него генерал К. К. Агоев, ген. В. И. Старицкий, а ныне полк. К. И. Щербаков. Во главе Терского Малого круга стоит в. старшина И. Д. Ткаченко.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ИЮЛЬСКИЕ ВОССТАНИЯ 1918 ГОДА

(Продолжение. См. № 578)*

В Москве восстание было подавлено в течении двух дней. Поднятое на несколько часов раньше, восстание в Ярославле сопровождалось исключительным героизмом и упорством восставших, и было подавлено только на шестнадцатый день непрекращающихся боев на подступах объятого пламенем города.

В отличие от восстания в Москве, восстание в Ярославле, вошедшие в историю Гражданской войны, как Офицерское восстание, было организовано не эсерами, а тайной офицерской организацией; а одновременное выступление с эсерами было согласовано Борисом Савинковым.

Тайная офицерская организация к тому времени насчитывала около 5000 офицеров, которые были разбросаны по городам средней России. Чтобы не подвергать всю организацию опасности в случае провала или предательства пробравшихся в нее чекистских провокаторов, она была разбита на сотни и десятки. Рядовой десятки знал только своих десятников, да и то под чужим именем. Десятники были связаны с начальником сотни, а сотники в свою очередь, подчинялись лишь своему непосредственному начальнику, настоящего имени которого они тоже не знали, а только кличку. И так с низу до верху, до самого ядра. Эта цепь не могла распасться или быть уничтоженой, если даже одно звено — десятка или сотня — выходила из строя.

По создавшему после революции политическому положению, Ярославль, расположенный на пересечении Волжской водной магистрали с узлом железных дорог, был исключительно важным городом. Здесь был центр советского военного округа; штаб северного фронта: интендантства, артиллерийские склады. Ярославльская пристань являлась крупным перевалочным пунктом для грузов, отправляющихся с Нижнего Поволжья в Петроград и на северный фронт. Все это и определило намерение офицерской организации захватить город.

С середины июня, из разных мест и разными путями, в Ярославль стали прибывать группы офицеров (около 300), переодетых рабочими и крестьянами. Они должны были стать ядром восставших. Руководителем восстания был назначен полковник Перхуров, а его помощником бывший командир 2-ой Латышской бригады полковник Геппер. Цель восстания была почти та же, что и у эсеров: Свергнуть советскую власть, восстановить законность и изгнать германские войска из отданных Лениным под их оккупацию русских территорий.

До конца июня советским властям о готовящемся востании не было известно, только за неделю находящийся в Ярославле начальник Черезвычайного военштаба С. Нахимсон пронюхал о заговоре и затребовал от народного комиссара по военным делам срочной посылки в Ярославль надежных воинских частей. Уже 2 июля со станции Бологое был направлен 8-ой Вольмарский латышский полк. Однако полк прибыл с запозданием, когда уже Ярославль был захвачен восставшими.

Ночью на 6 июля полковник Перхуров с небольшим офицерским отрядом проник в расположение оружейных складов вблизи станции Всполье, и, не встречая сопротивления, их захватил. Тут же к Перхурову присоединилась автопулеметная рота. Другой отряд был послан к дому губернатора, где в эту ночь происходило совещание прибывших с разных мест военных комиссаров. Подойдя незаметно к зданию, отряд ворвался в зал, где совещались комиссары, так внезапно, что они не успели выхватить свои наганы и маузеры и были обезоружены. Позднее их перевели на баржу, стоящую на Волге вблизи Волжской Башни, где они пробыли под охраной до конца восстания. Никто из них не был расстрелян; а когда после ликвидации восстания они освободились, то сразу принялись расстреливать попавших в их руки повстанцев.

К утру вокзал, железнодорожный мост, пристань на Волге, телеграфная станция и заволжская часть города — Тверицы, были заняты повстанцами. На многих зданиях взвились русские флаги. В городе воцарилось праздничное настроение. Высыпавшие на улицы жители обнимались и поздравляли друг друга с избавлением от большевицкого ига. Как на Пасху, зазвонили колокола. Перхуров провозгласил отмену всех законов, изданных советской властью и упразднение всех советских органов. На стенах домов были расклеены возвания: «Российские граждане! Советская власть в Ярославльской губернии свергнута во имя свободной России. Долой большевиков!» Перхуров также объявил, что его отряд считается частью Северной Добровольческой Русской Армии и не признает заключенного большевиками Брест-Литовского мира.

Силы повстанцев быстро увеличивались притоком добровольцев, главным образом — студентов, кадетов, гимназистов. Было не мало и рабочих. Около 600 железнодорожников примкнули к восставшим. Уже в первый день записалось около 6000 человек. На другой день матросы Волжской флотилии, выбросив своих комиссаров за борт, подняли на своих судах Андреевские флаги и послали к Перхурову делегацию с заявлением, что они примыкают к восставшим.

Однако в первый день восстания, утром, большевикам удалось связаться по телефону с Москвой, Ростовом, Рыбинском и сообщить о захвате города белогвардейцами. В спешном порядке с разных мест были направлены советские войска: 2-ой московский советский полк; два отряда коммунистов под командованием Придатченко и Ануфриева; несколько отрядов венгерских и австрийских интернационалистов; Путиловская артиллерийская батарея. Сюда же подоспел уже находящийся в пути 8-ой Вольмарский Латышский полк.

7 июля к Ярославлю подошел бронепоезд с морскими дальнебойными орудиями, и вместе с подтянутой артиллерией, начал интенсивный обстрел города. От взрывов снарядов и гранат начали лопаться оконные стекла и, как бумага, срываться железные листы с крыш. Повсюду вспыхнули пожары. Уже к вечеру советские войска пошли на приступ города. Командир 8-го Латышского полка прапорщик Лаубе, дал приказ своим стрелкам проникнуть в город с север-

*) Strelnieku legendaras gaitas. J. Porietis, 1966, Lincoln, Nebr., USA.

К статье Н. Нефедова в № 578.

ной стороны через огороды и сады. Короткими перебежками стрелкам удалось достигнуть жилых домов, но здесь с оглушительным «ура» на них бросился в штыки офицерский отряд. После короткой ожесточенной схватки, оставив несколько десятков переколотых стрелков, латыши отступили и залегли в огородах. Смертельно был ранен председатель полкового комитета Петерсонс. Коммунистический отряд под командованием Громова и венгерские интернационалисты двинулись со станции Всполье на штурм городского вала. Их цепи, поддерживаемые артиллерийским огнем с Леонтьевского кладбища, двигались по Угличской улицы к Сенному рынку. Их встретили пулеметным огнем с чердаков и колоколен и все атаки красных захлебнулись в крови. На следующий день, подтянув резервы — батальон китайских наёмников и батальон 1-го Варшавского полка — большевики возобновили атаки, но и они были отбиты. Скоро большевицкому командованию стало ясно, пока у них не будет численного превосходства в несколько раз, своими атаками они только обескровят свои части, но город не возьмут.

13 июля к Ярославлю подошел второй бронепоезд, а 15 июля — третий. 18 июля прибыл 6-ой Тукумский Латышский стрелковыи полк и большой коммунистический отряд под командованием бывшего военнослужащего австрийскоӥ армии Д. Куделко. Это значительно усилило осаждающие войска и позволило охватить город огненным кольцом. Только восточная сторона, выходящая на берег Волги с железнодорожным мостом оставалась свободной. Получив два добавочных бронепоезда, большевики еще яростнее начали обстреливать город, не считаясь с тем, куда летят снаряды. Запылали Губернская, Городская терапевтическая и детская больницы. Кварталы Угличской, Большой и Малой Даниловской, Владимировской и Никитинской улиц представляли собой сплошное пожарище — над древним городом повисла гигантская дымовая завеса, не пропускающая лучи солнца.

Поднимая восстание, Перхуров надеялся на помощь находящихся на севере белых отрядов и англичан. Еще в середине июня ему удалось наладить связь с Мурманском, где высадился английский десант. Из образовавшегося в Мурманске Верховного Управления Северной Области сообщалось, что не сегодня-завтра в Архангельск войдет английская эскадра и высадит десантные войска для борьбы с большевиками. Однако расчет на английскую помощь был не обоснован: вопервых, английские корабли вошли в Архангельск только 2 августа; во-вторых, десант был весьма малочисленным, чтобы вести военные действия в широком масштабе; в третьих, главным заданием десанта была не так борьба с большевиками, как захват английских грузов, которые прибыли в Архангельск еще до революции, и Британское правительство опасалось, что эти военные грузы через советчиков попадут в руки немцев.

Отсутствие какой либо помощи извне не смутило повстанцев и бои не прекращались ни на один день, только затихая к ночи, чтобы с рассветом возобновиться с новой силой. Патроны и пищу подносили женщины и подростки. Они помогали, чем могли: набивали патроны в пулеметные ленты, подбирали под огнем раненых и уносили их на перевязочный пункт. Но с каждым днем, все больше и больше редели ряды защитников города.

На исходе второй недели восстания советским войскам удалось прорвать оборону, бой перекинулись к центру города, и велись на улицах и парках. Ообенно ожесточенные бои разыгрались за район предместья Твериц. Несколько раз стрелки 6-го Латышского полка и батальон китайских наемников пытались выбить укрепившихся белогвардеицев, но каждый раз неся большие потери, вынуждены были отступать. Только после кровопролитного боя 19 июля, во время которого пали почти все защитники, Тверицы были заняты советскими войсками.

В штабе восставших все еще лихорадочно ждали вестей, что на помощь идут русские итанглийские отряды — никто на помощь не шел. Наконец, видя невозможность продолжать дальнейшее сопротивление, генерал Карл[illegible] Перхуров передал командование, поверил провокационному предложению немецкого лейтенанта Балка. Балк прибыл в Ярославль еще до начала восстания с Германской Военной Комиссией, которую он воглавлял, для взятие на свое попечение около 1000 германских военнопленных, находящихся в Ярославле. Согласно Брестскому мирному договору, германские военнопленные освобождались от плена и переходили на положение дружеских военных частей, временно находящихся на территории России до своей эвакуации на родину — в Германию. Они получали статус неприкосновенности и подчинялись только своей Военной Комиссии, которая в свою очередь подчинялась германскому посланнику в Москве, графу Мирбаху. Предложение Балка заключалось в том, чтобы повстанцы, как вооружённая часть Русской армии, непризнающая Брест-Литовского мира и продолжающая считать себя союзниками Англии и Франции и, следовательно, находящаяся в состоянии войны с Германией, сдалась бы в плен Германской Военной Комиссии. Таким образом повстанцы обретали статус военнопленных, находящихся под стражей немецких солдат. Балк гарантировал им неприкосновенность и обещал не выдавать их советским властям.

Эта замысловатая комбинация, как и следовало ожидать, закончилась трагически. Узнав, что часть повстанцев перешла на положение «Военнопленных», советское командование повело генеральное наступление. Однако часть повстанцев, не поверившая Балку, оказала красным самое ожесточенное сопротивление и не позволила им ворваться в центр города. Оперативная сводка, переданная в Москву Военно-революционным комитетом Ярославльскои губ., характеризовала итог боя следующим образом: «Наступление 20 июля, подготовленное огнем тяжелой артиллерии, вследствие усталости наших частей не привело к занятию всего города, но отдало в наши руки все главные подступы».

Ночью на 21 июля небольшой части повстанцев удалось прорваться через Романовскую заставу и разойтись по деревням, где их скрывали крестьяне, чтобы позднее, переодевшись в крестьянское платье, пробраться на Урал и продолжать борьбу с большевиками.

21 июля, не встречая сопротивления, красные полки заняли весь город. Дымящиеся и заваленые грудами кирпича, битого стекла, исковерканого железа с крыш, улицы были покрыты трупами и стонущими ранеными, которых тут-же приканчивали штыками красные янычары. Интернационалисты и стрелки врывались в уцелевшие от пожара дома; гонялись по дворам и садам за скрывающимися, хватали их, куда то уводили. Сдавшиеся в плен лейтенанту Балку повстанцы были выданы большевикам в первыи же день. Об их судьбе откровенно и цинично сообщила позднее «Красная книга ВЧК (1-ый выпуск)»: **«Председатель Германской комиссии лейтенант Балк приказом за № 4, 21 июля 1918 г. объявил гражданскому населению г. Ярославля,**

что Ярославльский отряд Северной добровольческой армии сдался вышеозначенной Германской комиссии. Сдавшиеся были выданы большевицкой власти и в первую очередь 428 из них были расстреляны». Это только в первый день, а о дальнейших расстрелах в Ярославле и его окрестностях сообщает обстоятельно историк и публицист Мельгунов в своей книге «Красный террор»:

> «По моей картотеке насчиталось за это время в тех же территориальных пределах 5004 карточки расстрелянных. Мои данные, как я говорил, случайные и неполные; это преимущественно то, что опубликовывалось в газетах, и только в газетах, которые я мог достать».

Нужно считать, что по приказу Ленина всего было расстреляно не меньше 6000 человек, и не только повстанцев, но и их родственников, в том числе и женщин.

Побежденный Ярославль представлял жуткое зрелище. На протяжении целых кварталов вместо домов на грудах развалин возвышались лишь почерневшие трубы. Из 7618 жилых строений от советских снарядов сгорело до основания 2147, и почти столько же имели повреждения от разрывов. Сгорели табачная и спичечная фабрики, четыре войлочных завода, завод свинцовых белил, лесопильный и механический заводы, три больницы и многие городские здания. От здания Демидовского лицея с его богатейшей библиотекой осталась груда обгорелых кирпичей. Совершенно без крова осталось около 30 тысяч жителей.

Знаменательно, что исход сражения, как в Москве и в Казани, был решен чужими интернациональными силами. Это признается и советчиками. Советский публицист Л. Генкин в своей книге «Ярославльские рабочие в годы гражданской войны», между прочим, отмечает:

> «В разгроме мятежников участвовали интернациональные отряды и подразделения, в составе которых находились чехи, словаки, венгры, поляки, китанцы и другие интернациональные революционеры».

А в брошюре «Солдаты революции», изданой Музеем Революции в Риге (1970 г.) сказано не менее откровенно:

> «Латышские красные стрелки были решающей военной силой в подавлении левоэсеровского мятежа в Москве и белогвардейского мятежа в Ярославле. Они участвовали в разоблачении и ликвидации заговора Локкарта. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Казань, 5-ый Латышский стрелковый полк был первым в Красной Армии награжден почетным знаменем ВЦИК».

Участие на стороне красных в Гражданской войне многочисленных иностранцев советчики любят подчеркивать, как доказательство интернациональной коммунистической солидарности. Все это так. Однако они забывают, что борьба за советскую власть иностранцев, не только показывает интернациональную солидарность, но и антинародность советской власти. Сам русский народ эту власть защищать не хотел, а своих русских коммунистов не хватило, раз пришлось прибегнуть к помощи чужих.

Но нужно отметить и то, что в Ярославльском восстании приняла участие и группа латышских контрреволюционных офицеров (около 30), и, как упомянуто выше, главным помощником Перхурова был латыш, кавалер ордена Св. Георгия полковник Гоппер. Волею судеб, большинство латышских офицеров погибло от пуль и штыков своих бывших подчиненных — стрелков.

Полковнику Гопперу, как и Перхурову, удалось пробраться на Урал и присоединиться к адмиралу Колчаку, который произвел его в генералы и назначил начальником дивизии.*)

О восстаниях в Москве и Ярославле на Западе почти ничего неизвестно, что объясняется тенденцией не уделять никакого внимания антисоветским вооруженным выступлениям, и таким образом, сохранить созданную антирусскими враждебными силами теорию, согласно которой, русский народ принял коммунистический режим добровольно... без сопротивления. Но восстания в Москве и Ярославле — важные события, ибо при сложившихся иначе обстоятельствах они могли иметь другой исход, который направил бы историю России — и не только России — совсем по иному пути...

Николай Нефедов

*) В независимой Латвии генерал Гоппер был комендантом Риги. Летом в 1940 г., когда Латвию оккупировали советские войска, генерал Гоппер был арестован и замучен в Рижском НКВД.

А. Казанцев. ТРЕТЬЯ СИЛА. Изд. „Посев". 372 стр. Цена 18.80 нем. марок.

Книга Казанцева вышла первым изданием 20 лет тому назад и нужно поблагодарить издательство «Посев» за выпуск ея вторым изданием. Труд автора, участника Освободительного Движения, бывшего редактором его органа «Воля народа», подписавшего Пражский манифест, является ценнейшим свидетельством всей трагедии Русской Освободительной Армии ген. Власова.

«Русский народ встретил Гитлера, как своего освободителя, но обман развеялся скоро. К концу 1941 года стало ясно..., что германские полчища несли не освобождение, а новую кабалу. Вместо спадающего большевистского ярма немцы торопились надеть новое...»

И после надежд, восторженных встреч с хлебом и солью, наступил перелом в настроениях русского народа, тот перелом, который главным образом и повалил казалось несокрушимую германскую военную силу. Автор приводит много сцен и доказательств того, как безумная гитлеровская политика вместо победы над большевизмом укрепила его и обманутый сталинскими обещаниями народ стал сражаться против немецких колонизаторов. Как пишет автор, в эти годы —1941-1945-й — частью русского народа была предпринята попытка освободиться от коммунистического ярма, одновременно с этим отстоять независимость страны от внешнего врага, чтобы потом войти в семью свободолюбивых народов мира в качестве равноправного члена.

В этой попытке принимали участие миллионы русских патриотов. Увы, она кончилась неудачей. Западные союзники оказались такими же негодными политиками, как и немцы, и упустили редкий случай поддержать стремление русского народа к освобождению от большевистского террора не только самих себя, но и другие народы Восточной и Центральной Европы. А великие державы за свою недальновидность и за жуткое предательство выдачи борцов за свободу коммунистическим палачам, сейчас дорого платят.

Повторяем: люди, живущие мыслью о России, желающие вложить персты в ея раны, прочтут книгу А. С. Казанцева с интересом и неослабным вниманием, а для всей истории 2-й мировой войны и вызванной ею российской трагедии, она явится исключительно ценным свидетельством.

Заканчивая свою книгу, автор пишет: «Союз с русским народом в борьбе против коммунизма-это не один из вариантов спасения мира от грозящей ему катастрофы, а единственная возможность».

Знаем, что многие, очень многие это понимают. В смысле оценки советской политики и положения в порабощенной России происходит действительно благотворная эволюция.

Но поймут ли это ВО ВРЕМЯ те, в руках которых находятся бразды правления свободным еще миром... Из за их ошибок, весь этот мир продолжает находиться в состоянии полной неустойчивости и в преддверии нового военного столкновения. Только слепой этого не понимает. А понять уже пора.

В. О.

ПО НИВЕ САМИЗДАТА

Большому делу уделяет внимание Издательство «Посев», выпуском в свет брошюр «Вольное Слово» с материалами Самиздата. Зарубежная Русь, благодаря им как бы живет воздухом сопротивления, идущим с родины на запад, без чего всякий смысл существования нашего был бы пуст и неоправдан.

Выпуск 9-10 посвящен журналу «Вече № 5», издающемуся Вл. Осиповым (его адрес: город Александров, Владимирской области), в котором дан разбор книги Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» с многочисленными цитатами из нее, указывающими как бы на общность взглядов «Вече» с некоторыми положениями книги и то, на чем останавливается в этом разборе «Вече» заслуживает некоторого внимания.

Больше чем столетняя давность труда Данилевского не смущает редакцию «Вече» и она использует его в своей политической направленности, в обосновании своей историософической точки зрения на будущее России. Так, по Данилевскому, не следует искать владычества на другими народами и вмешиваться в их дела. Но... «сказанное здесь было бы однако же несправедливо и не разумно относить к таким племенам, которые не жили самостоятельной исторической жизнью... Они предназначены к тому, чтобы сливаться с той исторической народностью, среди которой они рассеяны. Эти племена имеют, без сомнения, право на ту же степень личной, гражданской и общественной свободы, как господствующая историческая народность, но не на политическую самостоятельность. Всеславянская федерация под политическим водительством и гегемонией России-вот единственно разумное, а потому и единственно возможное решение Восточного вопроса».

Цитируется также высказывание Данилевского по поводу прогресса, под которым дал бы свою подпись и Солженицын. Данилевский писал, что «самой высочайшей нелепостью, когда либо приходившей в человеческую голову, принадлежит мысль о бесконечном развитии прогресса.

В этом выпуске «Вольного слова» приведено и известное великопостное письмо Солженицына Патриарху Пимену и много другого материала по вопросам Церкви в СССР. Особо следует выделить интересную статью Калифорнийского профессора Эрика Фегелина в переводе с английского А. Твердохлебова: О Гегеле-исследователе чародейства». В ней Э. Фегелин критикует упомянутого философа, утверждавшего, что «скука мира» является символом духовного общества, в котором умерли боги, и что «вслед за католицизмом и протестантизмом» «третьей, новой религией, пробуждающей жизнь в мире после кризиса веры и наступивый скуки должна стать Философия. Философия у Гегеля становиться колдовской книгой мага, ширмой для чудовищного преступления, творимого под ее прикрытием» (откуда и вся философия Маркса-Энгельса. В. И.)

Другой выпуск 12-й («Вольного Слова» полностью посвящен «Ответу провокаторам» М. Я. Макаренко-М. Гершковича-. Макаренко-фамилия жены, взятая при браке, В этом «Ответе» проходит перед читателем вся жизнь этого незаурядного челевека. Мальчиком 8 лет в 1939 г. он бежал из Румынии (где и сейчас живут его родители-евреи) в «великий и свободный Сов. Союз», как он пишет в своей биографии. От самого дня бегства в СССР до заключения его в 1967 году в тюрьму, М. Макаренко ведет читателя через все круги изматывающего ада советского бытия. Закончив читать эту брошюру, невольно останавливаешься в недоумении, в изумлении перед страшной отравляющей человека силой пропаганды, перед непонятной, до абсурда, приверженности человека к бесчеловечной утопии марксизма-ленинизма: до самой Лефортовской тюрьмы, несмотря на бесконечные издевательства советской власти над ним, Макаренко все еще верит в «систему» и все преследования его относит на счет местной администрации. Рассказ о своей растоптанной жизни он и заканчивает-тяжелой иронией над собой... Очень интересен также и выпуск 8 «Вольного слова», целиком посвященный суду над одним из инакомыслящих Револьтом Ивановичем Пименовым (год его рождения 1931-й) и его однодельцами. Изложение событий, имевших место еще до суда над членами «антисоветской организации» в Библиотечном институте, показывает известные мне факты из жизни российской интеллигенции в 1950-60 гг.» — как пишет Пименов. Он дал полную и яркую картину мировоззрения и настроений молодежи того времени, проходивших под знаком, если можно так выразиться, Рой-Медведевских, под углом зрения ленинизма, истолкований явления коммуно-большевизма в нашей стране. Когда Пименов был вызван секретарем Ленинградского горкома КПСС, то на реплику последнего: «У вас изъята целая коллекция антисоветской литературы», Пименов отвечает: «Там не было ни одной строчки, где содержались бы призывы к свержению, ослаблению или подрыву сов. власти». В этом ответе все кредо тогдашней молодежи, ленинский строй должен быть неприкосновенным, его только надо очистить от накипи местного самодурства. Вообще, после прочтения статьи Пименова, у читателя остается впечатление о несерьезности этой молодежи, о ея. скорее, игре в политику, чем о действительном сопротивлении тиранической

РАБОТА БЕЛЬГИЙЦЕВ НА НАШЕ ОБЩЕЕ ДЕЛО

С глубоким прискорбием сообщаем о кончине генерального секретаря Интернационального Комитета Защиты Прав Человека в СССР-Губерта АЛЕНА (Hubert Halin). Одного из основателей этого Комитета и редактора его органа «Droits de l'Homme en U.R.S.S.», положившего много труда и усилий для разъяснения бельгийским и других стран общественным организациям, органам печати и отдельным людям, того, что происходит в Советском Союзе и что не всегда освещается в печати европейских государств. Глубоко опечалены уходом его в иной мир.

Главная часть работы, которую вел Г. Ален легла на плечи председателя комитета генерала Альберта ГЕРИССА, под редакцией которого вышел июньский номер журнала, в котором совершенно правильно оценивается печальная политика затравленного политиканами президента Ричарда Никсона, поехавшего в СССР на поклон к товарищу Брежневу в ложной надежде, что этот, с его точки зрения, внешний «успех» номожет ему прекратить поднятую против него кампанию. Надежда Р. Никсона не оправдалась и, как правильно, оценивает журнал Комитета, поездка была бесполезна.

Много страниц журнала уделено героической борьбе академика Сахарова, интервью с освобожденным из психозастенка ген. Григоренко, который признал, что своим освобождением он обязан только защитой его западными общественными политическими и общественными кругами.

Журнал подчеркивает необходимость дальнейшей работы по защите жертв советских палачей и помощь ведущему эту работу Комитету совершенно необходима.

Другим большим делом на той же ниве является издание на французском языке «Тетрадей Самиздата» (Cahiers du Samizdat), руководимым Антонием де МЕЕУСОМ (Anthony de Meeûs). Этот журнал подробно освещает подпольную литературу в СССР, переводя ее на французский язык (прекрасный перевод г-жи Марины ГАРДЕНИНОЙ-МАХИЛЬОН). В журнале помещено уже более 80 переводов изданий Самиздата. К большому удовлетворению заметим, что этот журнал пользуется большим успехом в бельгийской среде и благородную деятельность его издателя надо искренне приветствовать.

Кроме этих двух изданий на французском языке, имеются еще журналы на фламандском языке: «САМИЗДАТ» под главной редакцией Роже де БИ (Roger de Bie) и «Alternatief». редактируемый Виком ван БРАНТЕГЕНОМ (Vic van Brantegem), сумевшие организовать общественные круги в бельгийской Фландрии, весьма активные и бескомпромиссные в сопротивлении коммунизму.

В заключение следует отметить работу по защите в СССР бельгийского представительства пастора Р. ВУРМБРАНДА (Wurmbrand), распространяющего среди бельгийцев его книги, брошюры и ежемесячный бюллетень, а также ежемесячный журнал «Катакомб», выходящий в Курбевуа под Парижем под редакцией г. Сергиу ГРОССУ (Sergiu Grossu).

С глубоким удовлетворением констатируем всю эту деятельность на наше общее дело, показывающее замечательное понимание коммунистической опасности здоровыми бельгийскими кругами. Мы уже не одиноки.

Честь и слава нашим бельгийским друзьям.

В. О.

системе власти. Об этом «игровом моменте» в поведении Пименова, да и других подпольщиков, писала ему попавшая тоже в тюрьму в 1957 г. одна из его подруг в «игре»-Ира:

Мы по Большому ночью шли домой,
Хрустел мороз под нашими ногами,
Тогда назвал все это ты'игрой,
В которой все рискуют головами.
Ужель игра тебе всего важнее....

Видно, КГБ было ясно, что они имеют дело с забавляющимися игрой в политику, когда главному «игроку» Пименову дали всего 6 лет, а другим и того меньше. При Сталине им отвалили бы всем минимально по «десятке», если не самую «голову».

В. Ингул.

Kronika bieżących wydarzeń, w tłumaczeniu i opracowaniu Niny KARSOV i Szymona SZECHTERA. Polonia Book Fund Ltd. Londyn 1974.

После появления в печати страшных свидетельств о советском палаческом режиме, у многих поневоле возникал вопрос, как могут быть подобные чудовищные жестокости: если кремлевские изуверы подписывают приказы об истязаниях своих жертв, то, ведь, их выполняют тысячи людей-следователей, тюремщиков, конвойных стражников, так неужели же столько жестокости есть в русском характере? На это можно ответить, что, при подобных режимах, в каждом народе появляется при их появлении поистине звериная психология. Не будем говорить о далеких временах: «великая» французская революция, не менее жуткие революция 1848 года и парижская коммуна. Вспомним, хотя бы, бельгийский лагерь Бреендонк, где сами же еврейские заключенные, под страхом смерти, истязали своих же соплеменников и, по общим свидетельствам, были более жестокими, чем немецкие гестаписты (сами же они были потом уничтожены). И во всех странах т. наз. «народной демократии» появились жестокосердные палачи, истязавшие своих же сородичей....

Не явилась исключением и коммунистическая Польша и можно утверждать, что во времена Биерута и Гомулки карательная политика была не мягче советской. О том кошмаре, который происходил в Польше, свидетельствовали сами его испытавшие Нина Карсова и Симон Шехтер, вышустившие в 1970-72 гг. свои документальные книги, в Лондоне, а до этого в порабощенной Польше основавшие нелегальное издательство, подобно подсоветской «Хронике текущих событий», за что оба поплатились арестами и тюрьмами....

Освободившись от гнёта польских чекистов, оба автора в Лондоне продолжают свою разоблачающую коммунистический режим работу и только что вышла их большая книга-сборник под названием «Хроника текущих событий» на польском языке. Одновременно, они ведут русский отдел «Окно в Россию» в большой польской лондонской литературно-политической газете «Ведомости» (Wiadomości).

После превосходно составленных предисловий о Самиздате и непрекращающемся коммунистическом терроре, в книге помещены полные переводы выходивших в СССР брошюр «Хроника текущих событий» с номера 13-го до номера 20-го.

О них мы знаем по русским текстам, но для поляков, невладеющих русским языком, эти свидетельства имеют несомненную ценность, да еще и потому, что у польских воинов, сражавшихся вместе с англичанами и американцами, имеются

ВТОРОЙ ТОМ „АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ"

Писать обзор этой книги Солженицына невозможно. Слишком она насыщена неоценимым матерьялом, слишком много мыслей и заключений, правдивых и выношенных в невероятно тяжелой обстановке.

Поэтому я позволю себе остановиться только на некоторых сторонах этой эпохальной книги. Почему я называю ее эпохальной — так как она правильно изображает эпоху жизни нашей родины от октябрьского переворота до наших дней.

Одной из главных, неоспоримых заслуг автора является то, что он показал террор и лагеря не как создание эпохи «культа личности» и правления Сталина, а как явление неразрывно связанное с советской системой, основы которой были заложены Лениным и его приспешниками. Лагеря в России возникли на пятнадцать лет раньше чем Гитлер создал их в Германии. В Советской России, после разоблачения Хрущевым «культа личности» и оплакивания невинной гибели множества «хороших» коммунистов, особенно усилилось восхваление и даже «обожествление» Ленина. Такие настроения пробивались и за границу в форме рекламированных воспоминаний бывших коммунистов, пострадавших от сталинского террора. Книга Солженицына совершенно беспристрастно показывает полную несостоятельность этого мифа. Правда, и до этого были свидетельства о терроре и лагерях, взять, хотя бы, «Россию в концлагере» Солоневича, но это была эмигрантская литература, принадлежавшая классам стёртым «Великой Октябрьской» и потому отзвука в свободном мире не имела. Теперь «Архипелаг Гулаг» документированное свидетельство вчерашнего подсоветского человека, не имевшего ничего общего с русской эмиграцией пореволюционного времени.

Нужно отметить поражающую, беспощадную честность и правдивость автора во всем, даже относящемся к нему самому. Он пишет о лагере на Калужской заставе: «В офицерской шкуре, привыкнув к незаслуженно — высокому положению среди окружающих, я и в лагере всё лез на какие-то должности, и тотчас же падал с них. И очень держался за эту шкуру-гимнастерку, галифе, шинель, уже так старался не менять ее на защитную лагерную чернедь». Это сразу заметили энкаведисты и пытались завербовать Солженицына дав ему даже «кличку» (псевдоним) Ветров, о чем он пишет: «Но и сегодня я поёживаюсь, встречая эту фамилию». После трех лет в лагерях, КГБ опять делал попытки завербовать его в сотрудники («стукачи»). Но на этот раз он избавился по болезни.

Сцены попыток КГБ сделать Солженицына своим агентом принадлежат к лучшим местам книги.

Очень ингересная и, по моему мнению, совершенно правильная мысль высказана автором в примечании. Он пишет: «Я осмелюсь пояснить эту мысль в общем виде. Сколько ни стоит мир, до сих пор всегда были два несливаемых слоя общества: верхний и нижний, правящий и подчиненный. Это деление грубо, как все деления, но если к верхним относить не только высших по власти, деньгам и знатности, но также по образованности, полученной семейными ли, своими ли усилиями, одним словом всех, кто не нуждался работать руками, — то деление будет почти сквозным.

И тогда мы можем ожидать четырех сфер мировой литературы (и искусства вообще, и мысли вообще). Сфера первая: когда верхние изображают (описывают, обдумывают) верхних же, то есть себя, своих. Сфера вторая: когда верхние изображают, обдумывают нижних, «младшего брата». Сфера третья: когда нижние изображают верхних. Сфера четвертая: нижние-нижних, себя.

У верхних был досуг, избыток или скромный достаток, образование, воспитание. Желающие из них всегда могли овладеть художественной техникой и дисциплиной мысли. — Но есть важный закон жизни: довольство убивает в человеке духовные поиски. Оттого сфера первая заключила в себе много сытых извращений искусства, много болезненных и самолюбивых «школ» — пустоцветов. И только когда в эту сферу вступали носители, глубоко несчастные лично или с непомерным напором духовного поиска от природы — создавалась великая литература....

«Морально самой плодотворной обещала быть сфера вторая («сверху вниз»). Она создавалась людьми, чья доброта, порывы к истине, чувство справедливости оказывались сильней их дремлющего благополучия, и, одновременно, чьё художество было зрело и высоко. Но вот был порок этой сферы: неспособность понять до-подлинно! Эти авторы сочувствовали, жалели, плакали, негодовали — но именно потому они не могли точно понять. Они всегда смотрели со стороны и сверху, они не были в шкуре нижних....

«В Архипелаге же ГУЛаг этот опыт был произведен над миллионами голов и сердец сразу».

Насколько эти мысли дороги Солженицыну показывает посвящение, которое он написал к третьей части:

«Только эти могут нас понимать, кто кушал разом с нами с одной чашки» (из письма гуцулки бывшей зэчки).

А разве наши величайшие писатели Лев Николаевич Толстой и Иван Сергеевич Тургенев не были своим творчеством яркой иллюстрацией к сфере второй классификации Солженицына? В сфере первой они были непревзойдены.

Димитрий Пронин.

с ними несомненные связи и таким образом правду о палаческом режиме они смогут передать и людям свободного мира, где все больше и больше общественное мнение понимает необходимость бороться против коммунистической лжи.

Книга превосходно издана и иллюстрирована фотографиями борцов за свободу Галанскова, Григоренко, Буковского, Плюща, Талангова, Марченко, Пименова и других, а также психиатрических застенков и сцен советских репрессий.

Нужно отдать должное большому труду проделанному Ниной Карсовой и Симоном Шлехтером. Шлем им наш дружеский привет и благодарность за большой вклад в наше общее дело.

В. О.

ОТ РЕДАКЦИИ

Читатели, конечно, обратили внимание на несуразное заглавие о Пушкинском юбилее на первой странице прошлого номера. Редактор проверил весь набор номера и дал разрешение его печатать. В печатной машине случайно выскочило две буквы и рабочий-фламандец, не знающий русского языка, переставил их по своему усмотрению. Получилось вместо «ДНЯ» — «НДЯ».

Ошибка ясная и не по вине редакции, которая тем не менее приносит уважаемым читателям свои извинения.

Из прошлого.

ЗАЩИТА ИМПЕРИИ

Записки б. начальника охранного отделения

(См. «Часовой» № 578)

Все политические группировки, покушавшиеся на существовавший государственный строй, путем заговора, соблюдали конспирацию, как основное начало и в работу посвящались лишь лица причастные непосредственно к тому или иному действию. Высшие руководители организаций появлялись среди нисших членов всегда под псевдонимами, которыми вообще пользовались в революционной работе. Особое внимание обращалось на переписку о серьезных делах, распоряжениях, адресах и партийных предприятиях, которые излагались условными выражениями, шифром и химическим текстом. Активные работники, зачастую, жили по нелегальным паспортам и для корреспонденции своими квартирами не пользовались, почему она им направлялась на адреса лиц, стоящих вне подозрений («чистые адреса»).

Вели они замкнутый образ жизни, избегали излишних встреч друг с другом, постоянно следили за собой во время разговоров и обращали серьезное внимание, чтобы на случай обнаружения их работы полицией, при производстве обыска, не было бы найдено уличающего материала против них и их товарищей. Адреса, переписка и литература хранились в самых скрытых и, подчас, невероятных местах: за плинтусами, в стенах, в уборных, прикреплялись снизу или под сидениями мебели и т. п.... Кроме того, активные работники всегда старались убедиться, нет ли за ними наружного наблюдения... В предвидении ареста, или прихода на квартиру полиции, обыкновенно, в окне выставлялся условный знак, запрещающий туда вход членам партии....

На случай заключения под стражу, революционеры знали азбуку, введенную еще Рылеевым, при помощи которой, перестукиваясь, арестованные сообщались между собою. Эта азбука состояла из 30 букв, помещенных в шести рядах и пяти колонках. Число первых ударов указывало ряд, число вторых-колонку, — пересечение давало букву.

Самым важным в конспирации было скрытие работы партии и ея организаций и одним из наиболее надежных способов его было исполнение задуманного плана отдельными, друг друга не знающими группами. Централизация достигалась общением только групповых выборных, которые, по восходящей линии, представляли собой районные, городские, областные, центральные комитеты и, наконец, съезды. Верхи партий почти всегда находились заграницей и сношениями с ними координировалась вся работа. Только вне досягаемости русской власти допускалась централизацич материалов партий, да и то по отделам; на местах же письменный материал доведен был до минимума и преимущественно зашифрованный, но нет еще такого шифра, который нельзя было бы расшифровать, что и делалось во многих случаях департаментом полиции.

При таком порядке от исполнителей требовалось много выдержки, добровольного, сознательного и беспрекословного подчинения, чем и отличались революционные организации. Поэтому при ликвидациях обыкновенно арестовывалась только часть или одна группа партии, которую, при принятой системе, воссоздать было нетрудно.

Следует также отметить уменье революционеров использовать «легальные возможности», в целях пропаганды. Союзы, библиотеки, фабричные школы и иные общественные организации, приноравливались к целям революционных партий. Скрытая тактика лидеров революционного движения была подчас так разработана, что правительственная власть, учитывая весь вред длительной оппозиционной работы, в то же время не могла квалифицировать ни одного из проявляемых таким образом действий, по какой либо статье закона и часто становилась в беспомощное положение. Таким путем организовывались революционные партии.

До революции 1917 года в России самыми конспиративными партиями являлись те, которые создавались на национальных началах. Религия, народность, быт, национальная психология и воспитание спаивали сильнее, чем только доктрины классовой борьбы. Из среды таких образований, чрезвычайно трудно было приобретать серьезных и верных секретных сотрудников, так как они должны были быть весьма сдержанными и осмотрительными. Национальные партии относились весьма чутко к неудачам своих предприятий и, в таких случаях, у них всегда являлись опасения-нет ли в их среде провокатора, а потому старались еще тщательнее подвергнуть проверке друг друга и усугубить конспирацию. В случае же обнаружения «сотрудника розыска», он предавался смерти...

Особое внимание своею конспирациею и интенсивной работой обращали на себя: 1) еврейская партия «Бунд», 2) армянская «Дашнакцютун» и 3) революционная фракция польской социалистической партии.

Меньшевики российской социал-демократической рабочей партии слишком разбрасывались в своей деятельности и группировки их являлись менее конспиративными, вследствие чего легко и скоро разоблачались. Социалисты-революционеры также особой конспирацией не отличались, за исключением их боевых выступлений, направленных к совершению убийств должностных лиц и ограблений казначейств, банков, касс... Что же касается коммунистов, то о их конспиративной деятельности приходится говорить уже с иной точки зрения, так как из наблюдаемых они превратились в наблюдающих.

В Советском Союзе политический розыск развит так, как нигде: не только специально-розыскное советское учреждение его ведет, но и каждый член коммунистической партии. В итоге русская эмиграция находится под непрерывным наблюдением секретных сотрудников чекистов, которые проникали и проникают во все эмигрантские организации и группировки. Вся корреспонденция из за границы в Россию и обратно перлюстрируется и мало-мальски необдуманно составленная влечет за собою репрессии. Так было при Ленине и Сталине, так же продолжается и сейчас.

(Продолжение следут)

П. Заварзин.

П. С. Особая революционная психология, при которой цель оправдывала любое средство, не раз позволяла партийным деятелям обращаться к тем самым товарищеским или дружеским отношениям, которые они, со своей стороны так грубо, сточки зрения обычной этики, нарушали, подводя сторонних лиц под тяжкие взыскания. Это положение может быть подтверждено следующим ярким примером:

В бытность свою еще в России, маститый социал-демократ Плеханов и его жена Роза

Марковна, женщина врач, были в приятельских отношениях с одним молодым судебным следователем. Он видел в них только идейных, культурных и интересных знакомых. Супруги Плехановы уезжали заграницу, но следователь не знал, что это было бегством, чтобы избежать последствий ускользнувшей от него, их революционной деятельности. Роза Марковна просила его, как доброго знакомого, разрешения поставить временно у него сундук с какими то ея вещами. Он охотно согласился, но через несколько дней у неосторожного следователя был произведен обыск, обнаруживший в сундуке, принадлежавшем Плехановым, партийную переписку и литературу. Следователь был уволен в отставку и от потрясения сошел с ума, причем постоянно кричал, при всяком приближении женских шагов: «Не пускайте, не пускайте ко мне Розу с ея сундуком»....

ОТ РЕДАКЦИИ: Легкомыслие властей старой России не имело границ. К находившемуся в ссылке в Шушенском Ленину приходила обильная корреспонденция вплоть до заграничных писем русских революционеров. Всю эту корреспонденцию местный исправник лично привозил Ленину, не вскрывая писем, считая это неэтичным. На местной же почте Ленин отправлял свои письма с необходимыми инструкциями для подпольной работы.... О пребывании Ленина в Шушенском писала его жена Крупская и ея свидетельство показывает всю ту свободу, которой пользовался Ленин. Для советских людей все это кажется невероятным чудом.

(Окончание. См. стр. 2-3)

АМЕРИКАНСКИЕ ЗАБОТЫ в АМЕРИКЕ.

Латино-американский капитал не активен и любит лежать на текущем счету с получением процентов. Поэтому, ради создания кое-какой промышленности, ради функционирования железных дорог, и т. д., потребовались огромные северо-американские вложения или от Всемирного банка (что, в сущности, одно и то же). Естественно поэтому, что латиноамериканские страны чувствовали в Организации Американских Наций (О.Е.А.), что над ними доминируют США. В последнее время некоторые латиноамериканские пигмеи вздумали «очистить» О.Е.А. от «инородных» американцев и поставили вопрос об исключении США из Организации и о включении в неё «единородной» Кубы, хотя Фидель Кастро-смутьян-гериллер на всем континенте, особенно в южной и центральной его частях (в Колумбии есть лесные районы, где полностью властвуют партизаны Кастро),

Недавно добавился еще один острый вопрос: в 1881 году США отхватили один департамент Колумбии (на перешейке), создали государство Панаму (71.000 кв. км.) и прорыли шлюзовой Панамский Канал. Теперь Панама потребовала передачи Канала ей и вся Латиноамерика считает это требование справедливым. США раздумывают, не прорыть ли атомными взрывами на том же перешейке канал, который без шлюзов соединял бы Атлантический океан с Тихим?

Проф. Е. Месснер.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

Незабытые Могилы

† 1.2 в Мюнхене Сибирского стр. полка полковник Андрей Антонович ДЕНИСЕНКО, участник двух мировых войн и белого движения, кавалер Георгиевского оружия. В эмиграции — инженер. (Александровского В. уч.)
† 14.4 в Дорнштадте капитан Александр Федорович РЕДИК, участник двух мировых войн и Добрармии галлиполиец (Одесский К. К. и Павловское в. уч.)
† 10.6 в Париже Корниловского уд. полка поручик Иван Михайлович ШКОРБАТОВ, галлиполиец.
† 15.5 в Монтобан (Фр.) юнкер 4-й арт. бр. и Л. Гв. Гренадерского полка Евгений Михайлович ЯКОНОВСКИЙ (Крымского К. Корп.).
† 21.2 в Ниер (Фр.) подпоручик по адмиралт. Александр Александрович БОРСУКОВ.
† 8.3 в Марселе гардемарин Николай Андреевич КАСЬКОВ.
† 1.7 в Брюсселе полковник Сергей Павлович МАХАЕВ, род. в 1878 г. окончил Московский Историко-Археологический Институт, Казанское в. уч. и выпущен в 1898 г. в 10-й гус. Ингерманландский полк. Участник Р.-Японской и Великой войн и Белого движения.
† 26.6 в Н. Йорке Дроздовского арт. див. подполковник Яков Иванович ЗЕНКОВ.
† 21.6 в Н. Йорке Корниловского арт. див. Феодосий Иванович НЕУРОНОВ, в Зарубежьи инж.-механик, уч. 1-го Куб. Похода.
† 22-7 в Сан Пауло, Бразилия б. штабс капитан Николай Константинович Попов. Казак станицы Ново-Николаевской, служил одно время командиром бронепоезда «КАЗАК ЗЕМЛЯНУХИН». Закончив образование в Праге, служил инженером в Бразилии с 1929 года.

† 19-7 в г. Лос Анжелес Генерал-Майор Эдуард Фердинандович КАРИУС, Виленского Воен. Училища, участник 1-го Кубанского похода.

† 2-8 в г. Лос Анжелес Полковник Николай Алексеевич ВДОВКИН, Павловского Воен. Училища, Оренбургского Казачьего Войска.

† 26-7 в Брюсселе Корниловского уд. полка поручик Григорий Никодимович ЛЕСНЯК, с Февраля 1915 г. в войсках, в декабре 1916 г., по окончании Горийской школы прапорщиков, произведен в офицеры. Кавалер Георгиевского креста 4 ст. и Георгиевской медали, в Корниловском полку с сентября 1918 г.

† В августе с. г. в Мюнхене уч. Белого движения фельдфебель Эдуард ОМАРОГЛУ, чеченец, верный сын России.
† 25.7 в Лос Анжелесе. Л. Гв. Финляндского полка полковник Александр Петрович САПУНОВ.
† 25.7 в Ланьи (Фр.) Л. Гв. Финляндского полка капитан Константин Федорович ГАЛИНДО.
† 25.7 в Будони (Фр.) подполковник инж. войск Иван Сидуанович НОСОВИЧ. Вечный покой старому соратнику.

В. О.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СВЯТОЙ РУСИ. Издание Русской Православной Молодёжи под покровительством Митрополита ФИЛАРЕТА. Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов). Пересылка заграницу 50 б. фр., в Бенелюксе 30 б. фр.) Подписываться можно через «Часового».

Это, поистине, редкая книга-альбом, роскошно изданный со множеством цветных фотографий русских храмов и панорам: Москвы, Коломенского, Св. Троице-Сергиевской Лавры, Киева, Владимира, Суздаля, Новгорода, Пскова, разных других монастырей, деревянного зодчества Русского Севера, С. Петербурга. Некоторые снимки варварского разрушения русских церквей.

Действительно, настольная книга для знатоков и любителей нашей старины.

Создана эта - книга - альбом комитетом молодёжи под руководством Епископа Лавра.

Périodique - Mensuel

информационный

БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 237 Сентябрь 1974 года XXV-й год издания

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ РУССКОМУ ОБЩЕВОИНСКОМУ СОЮЗУ

1-ГО сентября 1924 года Главнокомандующий Русской Армией Генерал ВРАНГЕЛЬ, отвечая стремлениям рассеянных по многим странам свободного от большевизма мира чинов армии, образовал для верных долгу Русский Общевоинский Союз, сам возглавивший его в качестве его Председателя.

50 лет тому назад, наща казарменная жизнь в балканских странах кончилась, у Главного Командования не было уже средств на поддержку нашего существования и нужно было устраиваться на работу. В те времена никакой помощи русским офицерам и солдатам не оказывалось. Новые (хотя уже прошло много лет с окончания 2-й мировой войны) и новейшие (теперь бегущие тем или иным способом из СССР) эмигранты, для которых существуют Толстовский фонд, бесплатные перевозки за Океан, и всевозможная поддержка, не могут себе представить, в каком положении оказались тогдашние борцы против большевизма, буквально выбрасываемые на улицу без всяких средств к существованию. Если еще в братской Югославии о них заботилось правительство нашего верного друга-короля Александра, если, благодаря настояниям другого нашего друга Крамаржа, некоторое количество бывших студентов получило возможность продолжить и окончить их высшее образование, то в западно — европейские страны прибыли в больших количествах русские офицеры и солдаты, бывшие союзники этих стран, на положение подлинных пролетариев: многие подписали контракты на самые тяжелые работы на шахтах, другие, буквально на второй день прибытия шли на работы на заводы, становились шоферами — такси, причем это не относилось только к военной молодёжи-в шоферских халатах Париж и Брюссель увидели бывших генералов, командовавших когда то не только дивизиями и корпусами, но и армиями.... И без ропота и претензий все шли на эти испытания... Совсем недавно я встречал людей, спасшихся из советского ада, беседовал с ними. — «Позвольте, я был в СССР то инженером то адвокатом, то научным работником, то журналистом, — вы понимаете, что я не могу нести какую то работу чернорабочим»... Я молчал-психология другая. Так мы тогда не рассуждали.

Возглавивший русское национальное зарубежье Великий Князь Николай Николаевич принял в свое подчинение Русский Общевоинский Союз и в своем приказе 22 апреля 1928 года отметил высокую заслугу ген. Врангеля:

Основатель Р.О.В. Союза. генерал Врангель

«С назначением главнокомандующим генерал Врангель вселил в армию дух, давший ей возможность вести долгую, тяжелую борьбу с превосходными силами врагов. После беспримерной эвакуации Крыма, генерал Врангель на чужбине, при самых тяжелых обстоятельствах, сохранил кадры доблестных частей Армии. Благодарное чувство к заслугам горячо любимого главнокомандующего генерала Врангеля будет вечно жить в сердцах его соратников и всех русских людей».

Увы, в 1928 году не стало генерала Врангеля. Тяжелая боль в сердцах его верных сподвижников была смягчена назначением его преемника, второго Председателя Союза генерала Кутепова, творца Галлиполи и дорогого всем нам командира Добровольческого Корпуса. Отдавшись всецело борьбе против большевиков, генерал Кушепов пал на своем посту, завлеченный в ловушку чекистами.

Его сменил генерал Миллер, б. главнокомандующий северной добровольческой арией, также сделавшийся жертвой большевиков.

После кратковременного управления Союзом генералом Абрамовым, четвертым председателем Союза стал один из ближайших сотрудников ген. Врангеля, генерал Архангельский, принявший на себя тяжелый крест управления РОВС-ом во времена тягчайших испытаний российского зарубежья, во время 2-й мировой войны и испытавший большие унижения со стороны немецких оккупационных властей Бельгии и, несмотря на них, сохранивший русское достоинство и не пошедший за колесницей режима, пытавшегося обратить несчастную Россию в немецкую колонию.

Генерал Кутепов

После его кончины на посту пятого Председателя РОВС-а его сменил генерал Лампе, создавший в свое время изумительно честное и правдивое издательство «Белого Дела», рассказавшего о героической борьбе белых армий против большевизма — издания, которое по своей ценности и правоте неизмеримо выше многих теперешних свидетельств о рабовладельческом большевистском строе.

После кончины генерала Лампе в управление Союзом встал генерал Харжевский, б, командир одного из доблестных полков Дроздовской дивизии.

***

Прошли долгие годы... Жизнь не щадила нас... Стоит только пробежать «Незабытые могилы» «Часового», чтобы увидеть, какое количество белых воинов ушло в иной мир... Раньше, по естественному закону, уходили от нас наши старые генералы и кадровые штаб-офицеры, потом, и уже давно, подошла очередь тех, кто начал нашу борьбу юношами...

И тем не менее, Р.О.В. Союз продолжает жить. При всех неисчислимых трудностях-международных, политических, моральных, бытовых, он сохранил и свой остов и свою цель, которую поставили нам основоположники Белого Движения. Поистине, надо вспомнить слова из приказа генерала Врангеля об основании Союза:

«То знамя, которое из рук Генералов Корнилова, Алексеева и Деникина перешло ко мне, я сохраню на чужбине. Я скорее сожгу это знамя, чем изменю начертанное на нем слово ОТЕЧЕСТВО».

И этому завету основателя Союза были верны все его преемники.

Оглянувшись на пройденный 50-тилетний путь, нужно признать огромное значение сохранения тех моральных кадров Русского Воинства, которые продолжают существовать как напоминание подъяремной России и всему миру о том, что Русский Народ в лице его офицерства и жертвенной молодежи первым поднял знамя борьбы против рабовладельческой власти, ничего не ища для себя и только во имя спасения не только своего Отечества, но и всего мира, который за непонимание этой борьбы заплатил уже потерей половины Европы и, вероятно, заплатит еще более горькими испытаниями, если не опомнится...

Генерал Архангельский

Нельзя без чувства глубокой благодарности вспомнить о руководителях Русского Обще-Воинского Союза, начиная от его Председателей, о начальниках отделов, председателях объединений, начальниках частей и групп, о скромных работниках Союза, втечение полувека отдающих совершенно безвозмездно и жертвенно свои силы и досуги дорогому для всех нас делу.

Их имена залотыми буквами будут записаны в историю Российского Зарубежья.

Как не были тяжелы испытания, сколько бы не было соблазнов, как бы его не травили наши враги и, подчас, увлекающиеся несбыточными иллюзиями эмигранты, Русский Обще-Воинский Союз продолжает существовать, как знамя Свободной России, на котором начертано и не стерто слово «Отечество».

И, верим, что исполнит свой долг перед Россией до конца.

В. Орехов.

П. С. Основатели Р.Н.О., посильно продолжающие дело, начатое Белыми Вождями в полном единении с Р.О.В. Союзом, шлют его возглавителю ген. Харжевскому и представляющему Р.О.В.С. в Европе полк. Щавинскому и всем верным их сподвижникам сердечный привет с верой в конечное торжество нашей Правды.

Подписывайтесь иа единственную русскую независимую газету в Европе

« РУССКАЯ МЫСЛЬ »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
« LA PENSEE RUSSE » — C.C.P. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
иа 6 мес. — 575 б. фр., иа год — 1095 б. фр.
Цеиа отдельиого № 29 фр.

РОЛЬ АРМИИ И ЭМИГРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОДИНЫ

Все мы, русские люди, въ рассеянии сущие, как бы не рассматривали себя, представляем собой ПОЛИТИЧЕСКУЮ эмиграцию, т. к. оказались здесь по политическим основаниям, выброшенными большевиками за пределы нашей родины. Уже, начиная с выступления ген. Корнилова, вся эпопея гражданской войны до эвакуации Крыма и других фронтов, была политической борьбой и таковой всегда будет оставаться, поскольку эта борьба будет продолжаться и какие бы формы она не принимала, имея перед собой одну основную цель — свержение советской власти. Иначе и не может быть. До тех пор, пока страна управляется законами, основанными на государственном и гражданском праве, когда существует законная власть, заботящаяся о благосостоянии своего народа, охраняющая национальные и государственные интересы его, Армия остается и должна оставаться вне политики, как фактора внешних сношений с иностранными государствами. Первая ея задача защита родины от покушений на ея целостность со стороны внешних врагов и вторая — поддержание внутреннего порядка в стране, в случае народных волнений, угрожающих государственному строю и стремящихся к его ниспровержению. Но вместе с тем, если Армия поставлена вне прямого участия в политическом управлении страной, она должна, в лице своего офицерского состава, быть достаточно широко политически образованной и подготовленной, чтобы в критический момент не оказаться политически и идеологически беспомощной и несостоятельной перед лицом надвигающейся революции и самой не стать разрушительной, революционной силой в руках политических авантюристов и демагогов.

К несчастью, это и произошло в России в 17 году. Распропагандированные опытными агитаторами солдатские массы сразу же, стихийно были вовлечены в кровавый водоворот революции, обрекавшей неорганизованное и политчески слепое, но крепкое-дисциплиной и долгом службы Офицерское воинство стать, первой ея жертвой. В результате чего, родина наша попала под власть организованной шайки разных международных и своих проходимцев, а русский народ приведен в состояние жесточайшего рабства.

К чести России, среди тьмы и хаоса, охвативших необъятные просторы нашей родины, среди большевицкого террора и общей растерянности все же нашлись русские люди, которые стали на защиту свого народа, его веры, его духовного и материального достояния. Этот самоотверженный подвиг взяла на себя горсть русских патриотовъ, воинов и учащейся молодежи, которые положили начало образования Добровольческих армий на всех окраинах России.

Все три года борьбы против большевиков, все восстания в последущие годы крестьян, рабочих, матросов, казаков, все массовые или индивидуальные акты противъ большевиков были политическим дѣйствием, ибо сами большевики объявили классовым врагом не только всех тех, кто боролся против них, но и тех, кто был с ними.

И поскольку большевики заставили всё и всех служить их политическим целям, превратив не только науку, литературу, прессу, искусство, но и самую церковь, в лице ея высших иерархов, в орудие своей пропаганды и органы выполняющие политические директивы сов. власти, когда каждый коммунист должен и обязан быть шпионом и доносчиком в своей собственной стране, российская эмиграция должна всё противопоставить этой пропаганде, оставаться непримиримой ко всем проявлениям сов. власти, всемерно направлять все свои усилия, знания и способности, все возможности, против этой власти.

Когда Родина находится под тягчайшим игом, эмиграция не должна оставаться аполитичной, если не хочет потерять свое национальное лицо, свой национальный дух. К этому её обязывает не только гражданский и патриотический долг, но память о всех миллионах умученных и убиенных безбожной, сатанинской властью, русских людей.

Правда живой нации всегда восторжествует. Великим народам Господь посылает и великие испытания и тот крест, который выпал на долю России ни одному народу в мире не оказался бы по силам. Но русский народ сохранил в себе живую душу; в физическом рабстве, духовно остался свободен, т. е. не утратил религиознаго чувства, веры в Бога. В этом отношении, огромная, неоценимая заслуга принадлежит бесспорно русской женшине, русской матери, проявившей в борьбе за своих детей, за себя, за семью, в годы тягчайших мук и страданий необычайное мужество, исключительную силу духа, морального сопротивления тлетворному и разлагающему духу безбожного и бесчеловечного большевизма.

55 лет огромный период в жизни человека, но относительно ничтожный в жизни народа. Исторические процессы часто идут сравнительно медленным темпом. Коммунизм — мировое зло и в мировом масштабе с ним некогда произойдет и борьба и, если на это будет воля Господня, повсеместное истребление его съ лица земли. Какие бы соглашения, договоры, системы мирного сосуществования страны свободного мира не устанавливали бы со странами коммунистического блока, столкновение противоборствующихъ сил неминуемо.

Безпрерывный рост вооружений, гонка за термоядерным и космическим превосходством, безпрерывная подрывная работа и пропаганда большевиков во всех странахъ земного шара, неминуемо приведут однажды к взрыву, в огне которого могут исчезнуть не только все человечество, но и самая наша планета.

Конечно, мы не можем повлиять на ход мировых событий, но мы должны до конца повторять, что свободный мир может еще быть спасен от нависшей над ним смертельной опасности, если найдет пути помочь русскому народу в его борьбе с сов. властью, вызвать внутри России силы национального движения, которое только и может смести и уничтожить окаянную власть коммунистов, угрожающую всему человечеству. Но прежде всего мы должны быть едины, должны сомкнуться вокруг нашего национального знамени под знаменем Креста Господня и непоколебимо верить, что добро восторжествует над злом и воскреснет наша родина-Россия.

А. Дисский

БРЮССЕЛЬ: 18 августа в Русском Доме состоялся доклад прибывшего из США Зарубежного Донского Атамана проф. Н.В. Федорова, которого от имени собравшихся русскихъ людей и к частности казаков разных войск приветствовал Председатель Р.Н.О.. В увлекательной и живой форме проф. Н. В. Федоров рассказал о жизни русских в США и о событиях в Америке. Доклад превратился в дружескую беседу и присутствовавшие задавали Атаману всевозможные вопросы, на которые метко и с большой эрудицией он отвечал. Н. В. Федоров не скрыл тех печальных разногласий, которые, для пользы «третьего радующегося», замечаются в некогда единых казачьих организациях и именно в то время, когда русское единение зарубежом так необходимо. Приветствуя большую научную и общественно-политическую работу Донского Атамана, председатель Р.Н.О. совершенно справедливо сказал, что эти разногласия и ссоры просто непонятны и оскорбительны для казаков, бывших в старые времена одним из оплотов российского государства.

ГОДОВОЙ ПРАЗДНИК Р.Н.О.

27-го июля, в День Св, Князя Владимира, Р. Н. О. отметило свой годовой праздник, совпадающий с 26-тилетием организации. Собрались многие наши члены и друзья. После молебна, духовник Р. Н. О. протоиерей о. Чедомир Остоич в своем проникновенном слове отметил значение Р. Н. О., сохраняющее заветы и традиции Белого движения и являющееся примером для российского зарубежья, по своей сплоченности и верности России.

После оглашения ряда приветствий из Бельгии и заграничных групп и друзей нашей организации, Председатель произнес краткое приветственное слово по поводу «еще одного нашего скромного праздника на чужбине»:

«Для многих из нас иногда страшно остановиться на памятных датах:

60 лет с начала Великой войны.

57 лет со дней большевистского переворота, начала нашей Белой Борьбы, в которой погибло столько наших товарищей и друзей и одновременно начались бессудные расправы над всем нашим народом, превратившие Россию в страшный Архипелаг террора и произвола...

Много раз мы говорили о том, что если бы, несмотря на эти бесчисленные жертвы, завладевшая нашим отечеством узурпаторская власть создала бы обещанные ею условия свободной жизни и благополучия нашего народа, мы прекратили бы борьбу против неё...

Но не только эти условия не были созданы, но попрежнему Россия порабощена и правит ею Ложь и Произвол создавшегося беспринципного и изуверского Нового Класса, так пророчески предсказанного Орвеллом...

Добрых полвека российская эмиграция Словом и Правдой посильно борется против бесчеловечного и попирающего Честь и Совесть народа режима...

Часто у многих возникали сомнения, а правду ли мы говорим? Может быть мы оторваны от родной земли и не понимаем того, что там происходит?..

Но вот грянула вторая мировая война и мы увидели воочию, что народ этого режима не признаёт: люди, родившиеся уже после Октября 17 года восстали против него с оружием в руках... Если бы ослепленный своими победами Свободный Мир понял это, мы, может быть, сегодня бы работали в России...

И после победы обманутого и Гитлером, и Сталиным русского народа, уже стало для всех совершенно ясно, что никаких надежд на установление свободного строя в России нет... Мыслящие русские люди в самой России начали, в условиях лжи и террора. борьбу против кнутобойной власти... Пастернак, Солженицын, Сахаров и уже многие сотни людей с открытым забралом бросили ей вызов. И здесь воочию мы убедились, что наша долголетняя работа была честна, правдива и необходима. Без российской эмиграции Западный мир, в лице его честных и здравомыслящих представителей, не понял бы всю правду о подъяремной России и не поддержал бы появившихся там борцов за Свободу и человеческие права.

В этой работе скромное, но заметное участие приняло Российское Национальное Объединение и вы все знаете но нашим отчетам, сколько усилий мы приложили для разъяснения западу всей природы рабовладельческой власти.

Жизнь нас не щадит. Один за другим уходят в лучший мир наши друзья и соратники-последние два года были особенно тяжелыми для нас. И все же было бы преступно сложить наше незаметное оружие-слово Правды и Защиты России, как от советских клеветников, так и от их вольных или невольных сообщников в Свободном мире.

Несмотря на все трудности будем продолжать нашу работу, будем продолжать будить сердца людей. За нами и в нас прошлое России. Если бы в наш век жил бы Пушкин, можно быть уверенным, что он, как и все другие глашатаи любви к России, были бы с нами.

Когда в 1917 году мы начали, тогда еще молодыми, борьбу за Русскую Свободу, в моем «древнем уже» архиве сохранились так созвучные и нашему времени, и нашим мыслям стихи Плещеева:

Нет!... Лучше гибель без возврата,
Чем мир постыдный с тьмой и злом,
Чем самому на гибель брата
Смотреть с элорадным торжеством.

Нет!.. Лучше в темную могилу
Унесть безвременно с собой
И сердца пыл, и духа силу,
И грёз безумных, страстных рой-

Чем променять на сон отрадный
И честный труд, и честный бой,
И незаметно в тине смрадной,
В грязи увязнуть с головой.

Поздравляю вас с нашим годовым праздником и верю, что мы останемся верны России и посильно поможем ея Освобождению.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 15-го СЕНТЯБРЯ

в зале Св. Троицы при Церкви Св. Троицы (Тринитэ), вход с улицы Акведюк, Р. Н. О. устраивает выступление

Александра ГАЛИЧА,

известного поэта -гитариста, автора песен на темы наших дней и „Поколения Обреченных", борца за свободу и человеческие права, выехавшего из СССР в июне с. г.

Начало точно в 4 часа дня.

А ВОТ ДВА СЛОВА СОВЕТСКИМ ЛГУНАМ-БОРЗОПИСЦАМ

Для которых и Пушкин оказывается «своим». Так вот насчет ШАЛЯПИНА, которого превозносят и тоже считают «своим».

В ответ на приглашение действительно своего Горького, воспевшего живодерские репрессии Сталина (а потом и отравленного, по его приказанию), Шаляпин писал: «Ехать туда не хочу потому что не имею веры и возможности для меня жить и работать так, как я понимаю жизнь и работу. А начальство мне нравится все меньше и меньше. Лгут на митингах, лгут в газетах, учреждениях, организациях, лгут в пустяках и также лгут, когда дело идет о жизни невинных людей. Вот что вышло из большевизма. Свобода превратилась в тиранию, братство в гражданскую войну, а равенство привело к принижению всякого, кто смеет поднять голову выше уровня болота. Строительство приняло форму полного разрушения, а любовь к будущему человечеству вылилась в ненависть и пытку для современников. Советская власть с первых же дней стала использовать театр для целей агитации и пропаганды....». За это письмо лицемеру Горькому Шаляпин был лишен присвоенного ему в начале звания «народного артиста».

Когда к Шаляпину в Париже явился представитель советского полпредства и заявил, что от полученных им денег за заграничные гастроли, он должен внести какой то процент СССР, Шаляпин вынул из ящика своего письменного стола чековую книжку одного из русских банков, ограбленных большевиками, и выписал чек на значительную сумму, также у него украденную советскими правителями, передал его ошеломленному советскому «дипломату» и указал ему на дверь.

Так вот, к сведению советских литературных лакеев, каков это «свой» Шаляпин. Но и эта заметка-«горохом» о стенку. Они начали уже делать почти «своим» и Бунина, в его «Окаянных днях» вынесшему свой приговор омерзительному режиму лжи и неслыханной подлости.

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Смотрел я 28 июля советский фильм «Прощанье с Петербургом», посвященный пребыванию Иоганна Штрауса со своим оркестром в Павловске. Два момента фильма меня потрясли: Штраус вдохновенно дирижирует «Славься, славься...», причем доносятся и отдельные слова хора «Да будет бессмертен...» и т. д. Второй момент: Штраус влюбляется в русскую девушку-аристократу, они встречаются в монастырской церкви, где Штраус, поднявшись наверх, потрясен перезвоном монастырских колоколов. Звонят монах, длиннобородый с удивительными глазами. «Что это такое, — спрашивает Штраус девушку. «Он разговаривает с небом», — отвечает она. Из этого монастырского перезвона Штраус создает затем музыку.... Затем, Великий Князь, любитель музыки, показан с положительной стороны...

Это что то новое: при Сталине, да и при Никите, виновники подобной постановки оказались бы в лагерях.

Затем был показан документальный фильм. На съезде Ц. К. в Кремлевском зале, стоят обрюзгшие, потолстевшие, полысевшие люди, обвешанные от шеи до низа живота какими то огромными медалями, орденами Ленина и другими бляхами На лицах привычные угодливость и тупая покорность. Все аплодируют не только друг другу, но и самим себе. Партийцы в зале стараются друг друга перекричать от восторга и «бурно» аплодируют, еще больше стараются их жены. Это, конечно, из за подмосковских дач, черноморских курортов, заграничных товаров и надежд получить бляху Ильича на животе....

Где то, в тиши ночей, на задворках, за завешанными окнами последователи Солженицына, очевидно, пишут дальше, медленно, строка за строкой, с верой в новую честную Россию....

П. С. На днях смотрел также советский фильм «Покорение огня» — от открытия «Катюши» до полётов в Космос. Конечно, русский изобретательный гений тут почти что не при чем. Вся слава принадлежит «родной партии» и Ильичу, памятник коему показывается в фильме, озаренный фейерверком и взрывом ракет.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СВЯТОЙ РУСИ

Издание Русской Православной Молодежи за рубежом под покровительством Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА.

Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов)

Пересылка заграницу 50 б. фр., в Бенелюксе 30 фр. Подписка через «Часовой»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)

372 Mt Prospect Ave

Newark N. J. 07104

П А Р И Ж .

«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА

(5 rue de Merimée Paris 16)

у Г. И. КОНОНОВИЧА

ЧАСОВОЙ

46 й ГОД.

на 1974 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США. Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	—	—	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles

A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 580
(10)
ОКТЯБРЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Адмирал Колчак

К столетию со дня рождения (1874-1974)

В Омске в 1920 году.

В США в 1917 году.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«СОЮЗ - 15»

26 Августа в 22 ч. 58 мин. по московскому времени в Советском Союзе был произведен запуск космического корабля «Союз-15», пилотируемого подполковником Г. Сарафановым и бортинженером Л. Деминым. 28 августа в 23 ч. 10 мин. корабль неожиданно снизился километрах в пятидесяти от Целинограда (Казахстан).

О цели запуска сообщалось крайне коротко — «Цель запуска корабля «Союз-15» — продолжение научных исследований и экспериментов в космическом пространстве, начатых 3 июля этого года в полете транспортного корабля «Союз-14» и станции «Салют-3».

Из коммюнике ТАСС также заключить ничего нельзя — космонавты «произвели научные и технические исследования с целью усовершенствования маневров состыкивания со станцией «Салют-3».

Однако фраза о том, что космонавты задание выполнили, в коммюнике отсутствует. Напрашивается предположение, что задержка на день с опубликованием сообщения ТАСС в «Правде» как раз и вызвана неполадками на борту «Союза-15», запущенного с явной целью состыковки с «Салютом-3». Космонавты сразу же обнаружили, что она невозможна и вся программа полета была изменена.

Быть может на борту корабля произошла серьезная авария. Всем известны аварии на американских космических кораблях: о них всегда открыто сообщалось и почти всегда они так или иначе исправлялись. Советские же руководители, все держащие в секрете, ни о чем не желают сообщать.

Но американцы уже обеспокоены перспективами совместного полета, который как известно назначен на середину 1975 г. Как в таких условиях произойдет состыковка «Аполло» с «Салютом»? Правда, наиболее трудная часть работы придется на долю американцев.

● 15 сентября группа советских художников решила устроить в Москве выставку своих картин, о чем оповестила и соответствующие власти и иностранных журналистов. На территории выставки собралась большая толпа. Вдруг появились направляющиеся к месту выставки четыре грузовика-бульдозера с помещенными на них пожарными шлангами. Они врезались в толпу и стали поливать ее водой и одновременно дружинники стали хватать людей для отправки их под арест. Началась паника и промокшие люди стали разбегаться или же под каскадами воды ложиться в грязь на землю. Присутствовавшие при этих диких сценах и тоже получившие ушаты воды иностранные журналисты пытались протестовать, но их же стали избивать дружинники, крича, что все журналисты-шпионы. У корреспондента «Нью-Йорк Таймса» Христофера Врена вырвали его фотоаппарат, разломали его и швырнули ему в лицо. Иностранная колония в Москве была возбуждена и ея члены спрашивали друг друга, где же это провозглашаемое «мирное сосуществование»?

● Португальские патриоты в Мозамбике, видя к чему приводит политика лиссабонской керенщины, подняли восстание в Луренцо-Маркесе. Одновременно, негритянские террористы начали нападать на белых, затевая резню. Правительство ди Спинолы временно подавило бунт своих же соотечественников, но положение в Мозамбике остается тревожным.

● Президент США г. Форд, пользуясь своими правами, предусмотренными конституцией, решил прекратить «дело Ватергэта» и судебное преследование своего предшественника Никсона. И уже против него началась кампания, грозя ему такими же неприятностями, как и Никсону. «Лиха беда — начало». Прецедент уже был и теперь любой глава государства может стать открытой мишенью для клеветы и поношений.

● Наши предсказания насчет Греции, увы, увы, исполняются. Греческое правительство, выведшее свою страну из Атлантического Договора, уже начало переговоры с СССР, представитель которого Ильичев прибыл в Афины. Господин Караманлис берет пример с деятельности печальной памяти нашего «Временного правительства». История ничему его не научила.

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

XXVIII.

Сообщенное в нашем «Экране» дикое нападение советских дружинников с бульдозерами на собравшуюся на художественную выставку мирную толпу, вызвавшее возмущение иностранной колонии в Москве, произвело очень малое впечатление на западе. Кроме заметок в некоторых газетах, решительно никакой реакции ни правительств, ни здоровых общественных кругов.

Представим себе, что нечто подобное произошло бы в Испании, в прежней Португалии, в прежней Греции. Во всех столицах произошли бы «бурные» манифестации перед посольствами и радиовещания громили бы «дикие расправы» фашистов.

Здесь же, например, брюссельское радио (как и многие другие) не обмолвилось ни одним словом о вопиющем насилии над мирной толпой, с избиениями иностранных журналистов, и одновременно продолжает интенсивную кампанию против чилийской «хунты», спасшей страну от красного террора и установившей в ней правопорядок, о чем свидетельствуют иностранцы, и в частности бельгийцы, в ней проживающие.

Глава чилийского правительства объявил, что всем арестованным сторонникам свергнутого Альенде предоставляется право покинуть Чили и в своем заявлении предлагает Советскому Союзу и его сателлиту-Кубе освободить такое же количество их политических противников, заключенных в тюрьмы, лагеря и психиатрические застенки. Об этом тоже молчат и в эти же дни происходят манифестации в честь дебютирующей в европейских странах вдовы свергнутого президента Альендэ.

Конечно, продолжая «дипломатические протесты» против власти генерала Пиношета, советское правительство ни словом не обмолвилось о предложении чилийского президента освободить такое же количество заключенных в СССР.

***

(Окончание на стр. 6).

ПАМЯТИ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ

«Корень зла в том, что русские никак не могут утвердиться на национальном принципе, ставя интересы партийные выше интересов своего народа. В этом отношении виноваты оба крыла: и левые, и правые. Всякая политическая борьба до тех пор, пока она не стоит на национальной почве и на программе освобождения России вредна»

Адмирал КОЛЧАК, 13 ноября 1918 года.

4-го ноября 1974 года исполняется 100 лет со дня рождения адмирала Александра Васильевича Колчака.

Род Колчака идет от турецкого паши, боснийца по происхождению. Сераскир турецкой армии в Молдавии, он был взят в плен войсками фельдмаршала Миниха при сдаче крепости Хотин в 1739 году. В 1794 году его потомки вошли в состав Бугского казачьего войска. Во время Крымской войны, Василий Колчак, кондуктор Черноморского флота, был одним из участников героической защиты Малахова Кургана, был тяжело ранен и взят в плен французами. Вернувшись после войны в Россию, он окончил Горный институт, был произведен в офицеры технических войск и дослужился до чина генерал-майора. Сын его, Александр, родился в 1874 г. на Обуховском сталелитейном заводе, где его отец был инженером.*

—О—

Еще со школьной скамьи молодого Колчака тянуло к изучению океанографии и, особенно, полярных морей. Окончив 6-ю Петербургскую гимназию, он поступил в Морской Корпус, окончил его фельдфебелем и вторым по успехам в науках, в 1894 г. был произведен в мичманы. Его труды по океанографии Балтийского моря и Тихого океана в 1899 г. были доложены адмиралу С. О. Макарову, который нашел их настолько ценными, что представил их Императорской Академии Наук, которая в том же году предложила лейтенанту Колчаку принять участие в качестве гидрографа в Северной Полярной экспедиции, возглавлявшейся бароном Эдуардом Васильевичем Толь. Для усовершенствования своих познаний полярных морей Колчак поступает гидрологом в С. Петербургскую Физическую Обсерваторию, но вскоре его командируют в Норвегию, где он занимается под руководством знаменитого полярного исследователя Фритиофа Нансена.

Экспедиция барона Э. В. Толь вышла в море из Кронштадта 10 июня 1900 г. на судне «Заря», трехмачтовом корабле с грузоподъемностью около 450 тонн и паровой машиной, позволявшей развить скорость до 8 узлов. По вековым традициям флота, проводы были торжественными: команды парусных кораблей выстроились на вантах, крепость и флот салютовали орудийными залпами, а главный командир Кронштадтского порта вице-адмирала Степан Осипович Макаров на катере провожал «Зарю» до самых входных бакенов.

Экспедиция отправлялась на поиски в Полярный бассейн, севернее Новосибирских островов, предполагаемой земли «Земли Санникова», первые сведения о которой сообщил в 1811 г. устьянский охотник Яков Санников, видевший ее издалека. Сам начальник экспедиции барон Толь в 1866 г., обследовав остров Котельный, также видел далеко в море очертания неизвестной земли.

«Заря», после коротких стоянок в Ревеле, Тромсее, Александровске на Мурмане, 18 июля 1900 г. вошла в полярные воды. Научные исследования у Таймыра, на о. Котельном и на Новосибирских островах длились почти три года. С первого же дня зимовки была проделана огромная научная работа: регулярные метеорологические, геофизические наблюдения в тяжелых условиях среди льда, снега, прогалин, вдали от всего мира, - в те времена не было еще ни радио, ни авиации.

Все усилия Толя пробиться на «Заре» к земле Беннета встретили непроходимые льды и он отправился туда пешком, взяв с собой астронома Ф. Г. Зеберга и двух погонщиков с парой собачьих упряжек. Достигнув о. Беннета, Толь намеревался совершить переход по льду в район предполагаемой «Земли Санникова». Однако, многочисленные попытки его пробиться через сплошной лед не удались. Наступал сентябрь, ночи были темные, а угля на шхуне оставалось только лишь дойти до устья реки Лены...

Лейтенант Колчак в декабре 1902 г., вместе с командой «Зари», прибыл по р. Лене в Иркутск, откуда отправился в Петербург, где немедленно сделал доклад Академии Наук о произведенных экспедицией работах и просил немедленно снарядить помощь барону Толю. В своем докладе он, доказывая, что «Заря» мало приспособлена к плаванию во льдах Ледовитого океана, предлагал организовать поиски Толя на простой легкой шлюпке, поход на которой он сам берется совершить. Это предложение вызвало не только скептическое, но и отрицательное отношение академиков, но все же энергичному и настойчивому лейтенанту удалось добиться у Академии не только полной свободы действий, но и необходимых средств.

В январе 1903 г. Колчак отправляется в Архангельск, где набирает шесть спутников-поморов и через Якутск прибывает в Верхоянск, где его уже ждал сибирский промышленник Оленьин с партией в 160 собак.

По льду р. Лены, Колчак, Оленьин, погонщики и шесть поморов добираются к месту стоянки «Зари». Взяв ея вельбот и оставив Оленьина в Устьянске, Колчак по льду замерзшего моря протащил его на Новосибирские острова.

Собаки выбивались из сил, не могли тянуть вельбот больше 6 часов в сутки, люди же страдали от лютого и жестокого 40 градусного мороза. Как только вскрылось от льда море, Колчак, оставив сани, погонщиков и собак, вышел с поморами на малом вельботе через Благовещенский пролив в открытый Ледовитый океан. Часто шел густой снег, часто бывали сплошные туманы, одежда была все время мокрой, свежий же ветер принуждал идти непрерывно то под веслами, то под парусами,, при сильной океанской волне... 6 августа, в день праздника Преображения Господня, изнуренные, промокшие и полузамерзшие Колчак и его шесть поморов-гребцов достигли земли Беннета, считавшейся с моря недоступной. Мыс, на котором они высадились,

* Из биографической справки А. Долгополова в журнале «Первопоходник».

Колчак назвал Преображенским. Бутылка с запиской Толя была найдена на берегу среди камней. В ней находился начерченный план Земли Беннета и указывалось местонахождение других документов. По этой записке и плану, Колчак нашел место стоянки Толя и из его дневника узнал, что Толь, израсходовав все продовольствие, в конце ноября 1902 г. решил возвратиться пешком по льду на Новосибирские острова, когда уже наступила полная тьма полярной ночи в сезон снежных бурь и сорокоградусного мороза.

Отправившись обратно на Новосибирские острова, Колчак нашел там нетронутым склад продовольствия, что и послужило доказательством гибели барона Толя и его спутников.

В истории полярных исследований, плаванье лейтенанта Колчака на малом вельботе втечение 42 дней, по волнам Ледовитого океана, является исключительным и беспримерным. В октябре 1903 г. Колчак и его поморы перешли с о. Котельного на материк в Устьянск, где его ожидал Оленьин и на собаках через Верхоянск они прибыли в январе 1904 г. в Якутск.

Результаты этой экспедиции, разработанные Колчаком, были изданы книгой под заглавием Льды Карского и Сибирского морей». В 1928 году, через 8 лет после убийства Колчака, Американское Географическое Общество переиздало ее на английском языке под названием «Проблемы полярных изысканий». Император Николай II наградил лейтенанта Колчака высокой для молодого офицера в мирное время наградой-орденом Св. Владимира 4 степени, а Академия Наук и Императорское Географическое Общество пожаловали ему Большую Золотую Медаль, каковой до него были награждены только два человека.

На Русско-Японской войне

По прибытии в Якутск Колчак узнает о начале войны с Японией, немедленно по телефону связывается с Академией Наук и просит ее откомандировать его в действующий военный флот. Но Академия требует от него подробного личного доклада о результатах экспедиции, ввиду ея исключительной ценности. Только благодаря личному вмешательству Президента Академии Наук Великого Князя Константина Константиновича, лейтенант Колчак получил разрешение отправиться в Порт-Артур, предварительно сдав свой рапорт и все документы Оленьину для доставки Академии Наук.

Прибыв в Порт-Артур, Колчак настойчиво просит назначить его на миноносец но адмирал Макаров, видя его изнуренный полярной эсспедицией организм, назначает его на крейсер «Аскольд». После гибели адмирала Макарова на «Петропавловске», Колчак переводится на минный заградитель «Амур», а затем получает в командование миноносец-малютку «Сердитый». Постоянные походы на разведку и постановку мин ослабили уже изнуренный организм Колчака и он заболевает воспалением легких. Едва поправившись, против воли врачей, он возвращается на «Сердитый», на подходах к Порт-Артуру ставит банку минных заграждений, на которой взрывается японский крейсер «Такасаго». За эту удачную и опасную работу Колчак награждается Георгиевским Оружием. Затем, назначенный командиром морской батареи порт-артурской крепости, раненый и больной, он остается на своем посту и только в апреле 1905 г., помещенный в госпиталь; после капитуляции Порт-Артура, эвакуируется японцами в Нагасаки. Через некоторое время японский император предоставил право русским раненым офицерам, без всяких обязательств с их стороны, возвратиться в Россию: Колчак вернулся в С. Петербург.

Работа на возрождение флота

Русские офицеры были воспитаны в традициях верности Отечеству и Престолу и поэтому ни гибель флота в Цусиме, ни капитуляция Порт-Артура, ни заключение мира с Японией, не сломили их патриотического духа. Но чувство горькой обиды вызвало их горячее желание усиленно работать на возрождение родного флота, учтя его недостатки в прошлом.

С разрешения морского министерства создается кружок морских офицеров, цель которого была разработать организацию флота, его стратегию, тактику и технику. В него среди других морских офицеров, вошел и капитан 2 ранга А. В. Колчак. Государь, ознакомившись с проектом этого Кружка о создании Морского Генерального Штаба, назначение которого заключалось в разработке плана войны на морях Балтийском, Черном, Белом и Тихом Океане, утвердил этот проект и уже весной 1906 г. Колчак назначается начальником тактического отдела Морского Ген. Штаба с одновременным преподаванием в Николаевской Морской Академии.

В ту пору, в только что созданной Государственной Думе рассматривалась программа воссоздания нашего Морского Флота и в русской общественности пробудился сильный интерес к морскому делу. Нужно было объяснить и помочь членам Государственной Думы разобраться в морских вопросах. Искренняя убежденность, логика выводов, ясность изложения Колчака в его докладах, сильно повлияли на членов Думы и на все общество и в начале довольно скептическое отношение сменилось полным сочувствием к возрождению флота и к реорганизации судостроительных заводов.

Но кипучая энергия Колчака не позволила ему ограничиться только преобразованиями в морском ведомстве и он продолжал заниматься вопросами полярных исследований. Русско-Японская война доказала необходимость организации Северного Морского пути. О нем думали еще Петр Великий, Ломоносов и Екатерина Великая, а русско-японская война подчеркнула жизненную необходимость этого пути. В 1906 г. Колчак разрабатывает проект для изучения морского пути из Тихого океана через Берингов пролив, вдоль северного побережья Сибири к Мурманску. На основании опыта его полярных экспедиций, он дает идею построить стальные ледоколы, которые могли бы не только колоть лед, как «Ермак», но и выдерживать огромное давление полярных ледяных полей.

К весне 1909 г. С. Петербургский Невский судостроительный завод построил, по указаниям Колчака и чертежам корабельного инженера Матросова-два таких ледокола «Вайгач» и «Таймырь». В 1910 году кап. 2 ранга Колчак на них уходит через Суэцкий канал во Владивосток с намерением весной 1911 года пройти через Берингов пролив до Мурманска. Но морской министр адмирал И. К. Григорович приказывает ему возвратиться в Петербург и назначает его начальником I-го оперативного отдела Морского Ген. Штаба. Начатая же Колчаком полярная экспедиция была проведена капитаном 2-го ранга Вилькицким, который успешно прошел на ледоколах «Вайгач» и «Таймыр» через Берингов пролив и пришел в Архангельск 3 сентября 1915 г.

Деятельность этой экспедиции не напрасно называют началом фактического освоения Великого Северного Пути. Долгое время в СССР материалы гидрографических работ экспедиции служили единственными сведениями об условиях плавания в восточной части Сев. Ледовитого Океана-в Чукотском, Восточно-Сибирском и Лаптевых морях и явились ценным пособием для составления мореходных карт и лоций этих далеких морей, осветили всю картину Арктики и обогатили науку новыми сведениями о климате и жизни на дне полярных морей. Эти открытия экспедиции в корне изменили существовавшие раньше представления о Северном Ледовитом Океане.

Возвратившись в С. Петербург, Колчак принимает самое деятельное участие в разработке планов войны на Балтийском море, оборудования портов, приморских крепостей, судостроительных программ и мобилизации флота. По его же просьбе, он возвращается в действующий флот и командующий флотом адмирал Эссен назначает его командиром эскадренного миноносца «Уссуриец», а затем эск. миноносца «Пограничник» и в то же время берет его в свой штаб флаг-капитаном по оперативной части.

ПОСЛЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

После потери наших морских сил во время войны с Японией и, принимая во внимание, что восьмилетний срок между двумя войнами не позволил осуществить большую судостроительную программу, — Балтийскому флоту были даны директивы, ограничивающиеся только защитой Финского залива и подступов к С. Петербургу.

Это задание флаг-капитан оперативной части капитан I ранга Колчак не только выполнил, но даже расширил свои операции уже осенью 1914 года постановкой минных полей на подходах к неприятельским портам Данцигу и Килю. Он не только разработал будущие операции, но всегда лично участвовал в их боевом выполнении, никогда не уклоняясь от ответственности.

В 1915 году Колчак получил в командование полудивизион особого назначения из 4 миноносцев, каждый из которых имел на палубе по 45 донных мин для постановки заграждения на подходах к Данцигу. Для прикрытия миноносцев в море была командирована бригада крейсеров. Ночью в сильный шторм флагманский крейсер «Рюрик» наскочил на камни у острова Готланда и получил большую пробоину в днище. О продолжении похода, казалось, нечего было и думать и контрадмирал приказал всем судам вернуться на их якорные стоянки. Но Колчак по радио испрашивает разрешения командующего флотом продолжить операцию одними миноносцами... Получает разрешние адмирала Эссена: подходы к Данцигу были заграждены минами и на них взорвались 4 германских крейсера, 8 миноносцев и 11 транспортов.

Летом 1915 года, в связи с наступлением германских войск и движением германского флота к Рижскому заливу, по плану Колчака в этот залив были введены старый линейный корабль «Слава», несколько миноносцев и вход в залив был заражден минами.

4 августа 1915 г. крупные силы германского флота форсировали Ирбенский пролив, служивший входом в Рижский залив. Неприятелю удалось протралить проход в русском минном заграждении и даже войти в залив, но огнем «Славы» и двух канонерских лодок были потоплены несколько немецких миноносцев и сильно повреждены крейсеры. Эти потери вынудили неприятеля прекратить операции, а без поддержки флотом германские войска остановили свое наступление и Рига была спасена.

Сменивший скончавшегося адмирала Эссена, новый командующий флотом адмирал Канин назначает кап. I ранга Колчака, осенью 1915 г., начальником минной дивизии и командующим силами обороны Рижского залива. Связавшись с сухопутным командованием, он разрабатывает план совместных действий армии и флота на Рижском побережьи. Результатом этого плана было то, что нашими войсками, при поддержке артиллерийского огня русских кораблей, было отбито при Кеммерне наступление германских войск с большими для них потерями.

Не ограничиваясь обороной Рижского залива, А. В. Колчак высадил десанты в тылу противника; с миноносцами, под личным командованием, произвел несколько нападений на суда германской охраны у Виндавы и постоянно атаковал и уничтожал караваны германских транспортов, перевозивших железную руду из Швеции в Германию. За эти действия в декабре 1915 г. он был награжден орденом Св. Георгия 4 ст., а на Пасху 1916 г. был произведен в контр-адмиралы.

Весной 1916 г., получив сообщение от нашей разведки о выходе из Стокгольма большого каравана германских судов с грузом железной руды под сильной защитой конвоиров, контр-адмирал Колчак на своих миноносцах атакует их, рассеивает и топит, как пароходы, так и конвоиры. За это он производится в вице-адмиралы.

КОМАНДУЮЩИЙ ЧЕРНОМОРСКИМ ФЛОТОМ

В августе 1916 г. вице-адмирал Колчак сменил адмирала Эбергарда на посту командующего Черноморским флотом. Ему исполнилось тогда 42 года.

План операций на Черном море, выработанный адмиралом Эбергардом: блокирование турецкого угольного района, Босфора и полное овладение Черным морем, был уже почти выполнен. В юго-восточной части Черного моря наш флот был уже полным хозяином и оказал большую помощь прибрежной армии генерала Ляхова в Анатолии у турецкого побережья. Немецкие крейсеры «Гебен» и «Бреслау» избегали встречи с нашим флотом. Турецкий угольный транспорт был сильно поврежден. Но все же, благодаря немецким крейсерам, турецкий флот имел превосходство в скорости. Кроме всего этого, на сухопутном фронте немецкие войска громили Румынию-союзницу России. Адмирал Колчак сразу же предпринимает ряд операций в западной части Черного моря, он блокирует минными полями Босфор, поставив перед ним более 5.000 мин. И с этого времени до конца 1917 года кроме «Бреслау» один раз у болгарских берегов, никакой другой неприятельский корабль не появлялся в Черном море. Четыре немецких подводных лодки взорвались на наших минах. У входа в порт Варны были поставлены мины, на которых погибли одна немецкая подв. лодка «УБ-45», два болгарских миноносца и несколько вспомогательных судов. Далее, немецкие подв. лодки погибли на минах: у Сулина «УС-15», у Босфора «УБ-7», у Севастополя «УБ-46».

Таким образом адмирал Колчак закончил план Эбергарда и наш флот получил полную свободу действия. 14-10-1916 г., пять дней

после занятия немцами Констанцы, крейсер «Память Меркурия» с тремя миноносцами уничтожили нефтяные резервуары в Констанце под сильным огвем неприятеля и при сильном шторме.

25 февраля 1917 г. (11 марта н. ст.) адмирал Колчак был вызван в Батум главнокомандующим Кавказской армией великим князем Николаем Николаевичем на совещание о совместных действиях флота и армии и о постройке порта в Трапезунде. Тотчас же по прибытии в Батум он получил от начальника Морского Ген. Штаба телеграмму о начавшейся в Петрограде революции. Он немедленно вернулся в Севастополь, где его уже ждали телеграммы председателя Гос. Думы Родзянко об образовании Временного Комитета Гос. Думы. Колчак немедленно созвал совещание старших начальников флота для принятия мер к полному спокойствию команд. Через несколько дней пришел манифест об отречении Государя и телеграмма об отказе Великого Князя Михаила Александровича от принятия власти.

Пишущий эти строки служил в то время на дредноуте «Императрица Екатерина II». Адмирал Колчак лично прибыл к нам и перед офицерами и командой прочитал манифесты, после чего обратился с горячим призываом исполнить наш долг зашиты Родины. Предвидя, что немецкие крейсеры, в связи с событиями, могут выйти в море, адмирал на нашем корабле во главе всего флота вышел в крейсерство перед Босфором.

На кораблях служба шла нормально и все было спокойно до самого получения «Приказа №1 Совета Петроградских Рабочих и солдатских депутатов», который сразу же подорвал авторитет офицеров и, вообще, всю дисциплину. Адмирал открыто обратился к офицерству-напречь все силы для спасения Родины, успешного завершения войны, сплотиться с командами и личным примером призвать их к исполнению долга. Этот призыв был восторженно принят не только офицерами, но и матросами и портовыми рабочими, устроившими огромную манифестацию в честь Адмирала. Команды из своей среды выбрали 500 делегатов для отправки на фронт с лозунгом «Война до победного конца» с целью противодействовать разрушительной пораженческой пропаганде большевиков. Но уход из флота этих матросов-патриотов лишил его лучших людей. В Севастополь прибыли большевистские агитаторы, переодетые в матросскую форму, и начали яростную пропаганду против Колчака. 9-го июня в 14 ч. на всех кораблях была принята радиограмма Совета Р. и С. депутатов: «Отобрать оружие у офицеров».

Судовой комитет лин. корабля «Георгий Победоносец», на котором находился штаб командующего флотом, явился в каюту адмирала с целью отобрать его оружие, но Колчак, прогнав их, приказал выстроить всю команду на верхней палубе. Он обратился к матросам и в горьких и горячих словах указал им, как гибельны для России их поступки. Даже японцы после сдачи Порт-Артура не отбирали у офицеров их оружия, — он своего оружия им не отдаст и от него, живого или мертвого, они его не получат.

Подойдя к борту корабля со словами: «Не вы мне дали, не вы и возьмете», он выбросил свой кортик за борт. Послав о происшедшем донесение Временному Правительству, Колчак передал командование старшему из флагманов, контр-адмираду В. К. Лукину. На это донесение была получена за подписями князя Львова и Керенского следующая телеграмма: «Вице-адмиралу Колчаку, допустившему явный бунт во вверенном ему флоте, немедленно сдать командование и прибыть в Петроград для доклада правительству». Глубоко оскорбленный, адмирал вечером 10 июня 1917 года отбыл из Севастополя в Петроград.

В 1917 году Адмирал был командирован с особой миссией в Соединенные Штаты.

(Окончание следует)

Г. фон Гельмерсен

МЫСЛИ БЕЛОГВАРДЕЙЦА

(Окончание. См. стр. 2)

Всё в мире входит в свою норму. Продолжаются швыряние бомб в мирных людей, действия воздушных пиратов, врывающиеся в иностранные посольства бандиты держат под дулом револьвера заложников, требуют освобождения арестованных на месте преступления террористов, правительства ведут с ними длительные переговоры, последняя история, в Гааге, заслонила всю политическую жизнь Франции и Голландии. Террористы «японской красной армии», потребовали доставить их арестованного товарища на аэроплане из Франции в Гаагу, приготовить для них другой аэроплан и миллион долларов. Во имя спасения ни в чем неповинного французского посла и членов посольства, все эти требования были приняты. Для обеспечения полной безопасности гаагский аэропорт и все дороги, к нему ведущие, были блокированы полицией... Три террориста держали в страхе несколько дней две страны.

Просоветская Сирия, куда были доставлены, по их требованию красные террористы передала их палестинской террористической организации, встретившей этих героев с почетом. И ни одному правительству не пришло в голову заявить протест против входящей в ООН Сирии.

Человечество завоевало космос, добралось до Луны, многие сотни воздушых сателлитов и лабораторий стоят миллиарды.

И тратя эти сумасшедшие деньги, правительства не могут найти способы для прекращения разрушающего человеческую мораль бандитизма...

Можно быть уверенным в том, что, если бы какое либо правительство решило провести закон о смертной казни для террористов, во всем мире начались бы против него демонстрации.

Нынешнее безвластие правительств способствует не только продолжению, но и усилению террористического бандитизма с его чудовищным шантажом.

В. Орехов.

„КОНТИНЕНТ"

Выходит из печати на русском, французском, английском, немецком и итальянском языках первая тетрадь политического журнала «Континент» под редакцией Владимира Максимова. Этому журналу, равно как собранию, посвященному его основанию, в Лондоне, мы посвятим наши строки в следующем номере «Часового».

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 45 лет!
Он ждет вашей поддержки!

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

С.С.С.Р. Советское командование начало переброску частей воздушной пехоты на юг Болгарии, где они заняли территорию в стыке границы с Турцией и Грецией.

● КГБ отправило в страны Ближнего и Среднего Востоков около 250 опытных в знании этих стран агентов: в Иран -60, в Турцию -55, в Египет (в дополнение к уже находящихся там) -30. в Ливан- около 20, в Ковейт 15, в Ирак, Южный Йемен, Северный Йемен и Сомалию по 10.

● Ударные группы (коммандо) «Народного Фронта Освобождения Палестины», управляемого Ахмедом Йибрилем, инструктируются агентами КГБ в самом СССР и в Ливане, где обучением руководит офицер КГБ-Юрий Старшинов. В программу обучения входят саботаж, терроризм и шпионаж.

● СССР продолжает снабжать Сирию огромным количеством вооружения, среди которого следует особенно отметить МИГ-25 с ракетами СК, бьющими на 350 км и могущими поражать все большие центры Израиля (ракеты весом в одну тонну). Тяжелые мортиры 180 мм установлены в зоне, эвакуированной израильтянами.

ЧЕХО-Словакия: На всем протяжении границы с Германией сооружаются площадки для ракет среднего действия. Работа ведется советскими саперными батальонами, одетыми в чехословацкую форму.

Польша: Польский отряд, находящийся в распоряжении ООН для отправки в страны, где небходим контроль «голубых касок», находится сейчас под командованием полковника Хиерика, бывшего в 1965-68 гг. военным агентом Польши в Брюсселе, «интерес» которого к штабу Атлантического Договора был особенно заметен.

● Первый секретарь польской рабочей партии Гиерек взял в свои руки непосредственное управление службы Безопасности, уволив начальника службы ген. Шлачика и назначив вместо него штатского Канью. Задача службы — рекрутирование агентов среди посещающих Польшу туристов польского происхождения.

● Польская разведка, кооперирующая с КГБ, в Дамаске (Сирия) находится под управлением польского посла Покорного.

Федеральная Германия: В г. Шпрендлинген (около Франкфурта) образован «Комитет Чили» для борьбы против режима генерала Пиношета. Среди 250 делегатов нет ни одного чилийца. Всё это люди разных национальностей, вступившие в заграничную чилийскую революционную группу Среди этих людей имеются лица, уже замешанные в ограблениях банков, в вооруженных нападениях и похищениях людей. Они, действительно, находились в Чили до переворота в составе коммунистической гвардии (10.000 человек, вооруженных советским и чехо-словацким оружием), пользовавшейся особым покровительством свергнутого президента Альенде.

● В Швейцарии находятся 255 чилийских политических эмигрантов, но большая часть их это уроженцы Кубы, Бразилии, Хаити и Польши. Среди них нет ни одного рабочего. Эта своеобразная «интеллигенция» коммунистической окраски пользовалась покровительством президента Альенде.

Damocles

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Председатель объединенных профсоюзов АФТ-Си Ай О, *Джордж Мини* является вместе с возглавляемым им многомиллионным рабочим движением в США таким политическим фактором, с которым нельзя не считаться.

Одним из первых шагов Президента Форда было встретиться с Мини и определить сразу же о возможности честного сотрудничества на будущее.

Джордж Мини поддерживал в прошлом всех президентов, которые вели твердую антикоммунистическую политику. Так он поддерживал вначале и политику Никсона, в частности в Вьетнаме, и не питал никакого доверия к парижскому перемирию, в чем он оказался совершенно прав. Упорное стремление Никсона к детанту с СССР и с Красным Китаем не одобрялось Джорджем Мини, и он никогда не стеснялся критиковать других политиков, сенаторов и конгрессменов, которые по его мнению проявляли слишком большую «мягкотелость» по отношению к коммунизму.

По просьбе газеты «Экзаминер» Джордж Мини написал статью, в которой изложил некоторые свои взгляды. Выдержки из этой статьи мы приводим ниже:

«Во внешней политике нашего правительства имели место некоторые драматические изменения — радикальный отход от тех предпосылок и позиций, которые руководили нашей двухпартийной политикой с времен Второй мировой войны. Независимо от того, можно или нельзя соглашаться с такими кардинальными изменениями, они не могут быть навязаны народу без обсуждения. Однако, некоторые люди, вроде сенатора Фуллбрайта предпочитали бы, чтобы дискуссии велись без участия рабочего движения. Они воображают, что внешняя политика является какой-то специальной вотчиной элиты политиков, профессоров и влиятельных директоров мультинациональных корпораций.

С этим мы не согласны. Мы намерены сделать наш голос услышанным, потому что внешняя политика каждого из наших правительств имеет прямое отношение к стандарту жизни и к благосостоянию миллионов трудящихся и их семейств. Мы не склонны оставлять эти вопросы экспертам.

Откровенно говоря, я не в состоянии понять некоторых наших так называемых либеральных друзей, которые говорят: да, прошлое правительство сделало кашу из экономики, из гражданских прав, из войны против нищеты, из кризиса энергоснабжения, вообще из всего на домашней сцене, но оно было исключительно успешным в области внешней политики.

Что можно сказать о таком человеке как председатель фирмы «Пепси Кола» Дональде Кендалле, который говорит про Леонида Брежнева, про человека, стоящего на вершине власти в самом жестоком тоталитарном государстве в мире: «На меня невероятное впечатление произвели прямота и искренность этого человека, его глубокая преданность не только делу мира, но и обогащению жизни в его собственной стране»!

Мы живем в свободном государстве, так что Кендалл свободен создавать себе героев каких хочет. Лично я предпочитаю Солженицына и Сахарова и тех советских евреев, которые рискуют своими жизнями, чтобы обратить внимание молчащего американского Президента на страдания своих соотечественников.

Мы знаем, на чьей стороне мы были — в нашей собственной стране в борьбе между свободой

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из прошлого.

ЗАЩИТА ИМПЕРИИ

Записки б. начальника охранного отделения

(Продолжение. См. «Часовой» № 579)

В ПРЕДДВЕРИИ РЕВОЛЮЦИИ

В сентябре 1916 года я выехал, по приглашению министерства, из Одессы, в Петербург, чтобы поступить в распоряжение Департамента Полиции, для командировок по делам розыскной части. В Одессе я пробыл начальником жандармского управления в течении пяти лет и не без сожаления покидал оживленный, богатый, южный город.

Обычные в таких случаях проводы, с подарками, речами и обедами. О революции нет и речи, однако, в общей атмосфере заметен сдвиг влево, выражающийся в более открытой критике Правительства. Затяжная война, с её многочисленными жертвами, вызывает всеобщее утомление и раздражение. Общественное мнение, руководимое левыми влияниями, обращается против центральной власти, причем непроверенные злонамеренные слухи разрастаются до инсинуаций против самого Двора. Все спорят, но в сущности никто точно не знает, что он отрицает и с чем соглашается, причем, несогласие фатально разъединяет интеллигентную среду в момент острого напряжения войны, когда так необходимы единение и солидарность.

На горизонте революционной работы начало проявляться влияние подпольных ячеек на заводах. Дело в тем, что изготовление снарядов производилось военным ведомством на частных заводах, владельцы которых входили в состав Военно-Промышленных Комитетов (местных), во главе с общественными деятелями; комитеты эти возглавлялись центром в Петербурге, имея своим председателем А.И. Гучкова, а его товарищем-прогрессиста Коновалова, шедшими на поводу у социалистов, соглашательством с которыми в Военно-Промышленные Комитеты были допущены представители от рабочих, которые тотчас же начали вносить в деловую работу чисто социалистические тенденции. Во главе этого дела, в Петербурге, стал Гвоздев, вошедший в Центральный Комитет от рабочих и занявший в нем доминирующее положение. В то же время он сделался и главой подпольного центра. Впоследствие Гвоздев был министром труда во Временном правительстве, а большевики его избив, прикончили.

Нисколько не способствуя практическим целям комитетов, социалисты тотчас же создали на заводах революционные ячейки и постепенно приобрели значение руководителей массами. Это положение стало отражаться вскоре на количестве и качестве работы на заводах. Таким образом Военно-Промышленный Комитет становился прикрытием подпольных организаций, члены которых, под видом осведомления масс о ходе работ, разъезжали по местам, организовывали и настраивали рабочих, связывая ячейки с подпольными центрами, по восходящей линии, откуда оне далее и получали указания. В итоге, вся Россия оказалась опутанной сетью нелегальных организаций, сплоченных и дисциплинированных, вне правительства и против него.

Немедленно, вслед за этим, были организованы повсюду и железнодорожные комитеты, также подпольные, связанные с революционными организациями. Вместе с тем, нельзя сказать, чтобы и эти левые организации не проявляли бы стремления к благополучному исходу войны. Тем не менее, департамент полиции вскоре отметил пораженческую пропаганду, проникающую и в эти рабочие организации из большевицкого центра в Швейцарии, после Циммервальдского съезда, возглавленного Лениным. Было точно установлено тогда же, что, при посредстве Троцкого, принужденного покинуть Францию, где он участвовал в пораженческих изданиях, немецкий шпион Парвус свел Ленина с германскими генеральным штабом. Сам Людендорф в своих воспоминаниях сообщает о больших субсидиях Ленину для пораженческой пропаганды в России и, главное, для деморализации войск и общества. Правительство, зная об этом, должным образом не реагировало, а революционные и общественные организации, желавшие победного конца войны, не поняли, что своей оппозицией к власти они льют масло на немецкий костер.

Затем следует отметить и работу общественной организации Объединения Земских и Городских общественных деятелей («Земгор»). Замысел работы Земгора и выполнение ея в сфере устройства госпиталей, санитарных отрядов, питательных пунктов, были в высшей степени патриотичны и целесообразны, но вскоре Земгор, перейдя к политической работе, придал ей общий оппозиционный характер, создавая впечатление, что и люди и учреждения существующего режима должны быть заменены из их среды более

и репрессией. И мы знаем на чьей стороне мы находимся в такой же борьбе, ведущейся в Советском Союзе.

Что собственно говоря представляет собой этот детант? Мы получили войну на Среднем Востоке. Мы получили соглашение САЛТ, дающее советчикам численное превосходство в наземных ракетах. Мы получили продолжение подлой антиамериканской пропаганды.

Что же получили советчики? Потрясающую сделку с пшеницей, которая обошлась американским налогоплательщикам в 300 миллионов долларов, и американским домохозяйкам в миллиард или около того долларов через повышение цен на все.

Они получили американскую технологию, которая будет вызволять из беды их отсталую экономику. Они получили американские кредиты для таких проектов, как постройка завода по производству грузовиков на реке Каме, который, кстати сказать имеет военный потенциал, что было признано и нашим собственным правительством».

Статья Мини ясно говорит о том, что он будет следить за тем, чтобы новый Президент Форд не выносил политических решений не привлекая предварительно к обсуждению таковых и американское рабочее движение, и очевидно он это сказал и Форду во время их первого свидания. И к мнению Джорджа Мини следует прислушиваться.

«Р. Ж.»

деятельными и соответствующими требованиям времени. Не лишено при этом интереса и то, что Земгор в своей организации приютил немало здоровых молодых людей, не желавших подставлять свои головы под пули.

Вот, в общих чертах, положение вещей, при которых состоялся мой приезд в Петербург. Тотчас после явки начальству, я был командирован для проверки агентуры в Полтаву. Приехав туда, я явился к губернатору Моллову, бывшему прокурору Одесской судебной палаты, с которым я работал в Одессе почти пять лет. Я положительно не узнавал его взгляды и подход к различным вопросам по борьбе с революционным движением. Ранее, ясный и категоричный в своих мнениях, он стал теперь как то неопределенен и ближе к психологии левой общественности, чем к государственной точке зрения. Чувствовалась какая то апатия. Существовавший в Полтавских железнодорожных мастерских подпольный комитет, известный местной жандармерии, ярко и безнаказанно проявлял свою деятельность, возбуждал рабочих и предъявлял властям ряд невыполнимых требований, объявляя недопустимую в военное время забастовку. Губернатор запрещал принимать в отношении его какие бы то нибыло решительные меры, а соответствующие донесения в министерство в Петербург, никаких следствий не имели. Между тем, возникавшие вопросы являлись общими для всей Империи и только энергичные мероприятия во всем государстве могли бы вернуть страну к сознанию ответственности переживаемого момента и к укреплению государственной власти.

Посещение Полтавы впервые ярко выявило в моем сознании угрозу, нависшую над Россией.

Ко времени моего возвращения в столицу, многое переменилось. Во главе министерства внутренних дел стал Протопопов, странная, неопределенная. неуравновешенная личность, как бы олицетворяющая собою слабость и непопулярность государственной власти.

ПОЕЗДКА В СИБИРЬ

В начале октября 1916 года, т. е. за четыре месяца до революции, я вновь был командирован для проверки и постановки розыскного дела по всей Сибири. До Иркутска предстояло ехать пять суток в Сибирском экспрессе, но оборудование этого поезда с вагоном-рестораном, читальней, ванной и прочими удобствами было настолько превосходно, что обещало приятную дорогу в 5.000 километров.

В поезде все скоро перезнакомились. Постепенно стали образовываться группы, которые располагались вместе в ресторане, посещали друг друга, играли в карты и т. д.

В поезде ехал также мрачного вида старик. Мы с ним познакомились в вагон-ресторане, он оказался владельцем большого коммерческого предприятия во Владивостоке. Ехал с Кавказа.

— Еду я седьмые сутки, — сказал он, — и не могу отделаться от впечатления обширности нашей родины. Подумать только, что теперь в Батуме до 20 градусов в тени, пальмы растут под открытым небом, апельсины и лимоны зреют, как в Италии, а тут мы переваливаем холодный Урал, с его рудными богатствами неисчислимой мировой ценности, но что они в сравнении со всеми еще вовсе непочатыми в Сибири и Туркестане!.. Величие России поразительно и нельзя отказать в мудрости народу и его правителям, которые ее создали, но необходимы еще многие годы устроения и развития, а тут в короткое время вторая война и можно ли удивляться, что чувствуется ослабление духа. Конечно, оно временное, но им могут воспользоваться, чтобы натворить много бед. Всё таки, следует верить в жизненную силу народа, создавшего такое великое государство. Посмотрите хотя бы на этот колоссальный Сибирский железнодорожный путь. — сколько, — сколько различных мест он проходит и как грандиозен план его выполнения... К северу от нас, за беспредельными лесами, полными редкого зверя, начинают тянуться земли, где население одевается в оленьи шкуры и где водятся тюлени и белые медведи, а к югу-в нашей же России-плодороднейшие земли Верного и Семиречья, где тигры кроются в тростниках, а еще дальше к югу зреют хлопок, и флора и фауна приближаются к тропическим. Здесь десять градусов ниже нуля, а потом станет снова теплее и во Владивостоке мы застанем теплую осень. Да, приходится ехать пятьнадцать дней в скорых поездах, чтобы доехать от Батума до Владивостока. Но плохие времена мы переживаем. Ужасное явлеение война... лучшие гибнут, всё разрушается, а самое главное, что народ точно теряет свое единство и много озлобления... В Батуме, в клубе, почти открыто, порицали Царя и Царицу, а один тип даже сказал: «Не стоит о них и говорить... Они скоро уйдут: Царь отречется, а на его место будет Алексей с регентом Михаилом Александровичем... Даже, мол, военные начальники считают, что так будет лучше!..»

Старик смолк и задумался и затем сказал: «Не во время войны такие штуки затевать и умы мутить. Ничего хорошего не будет!..»

То, что сказал он, соответствовало действительности: работа многих общественных деятелей и членов Государственной Думы была именно такова. Все это доподлинно было известно министру Протопопову, который однако не только не принимал никаких мер, но и не докладывал всех сведений полностью Государю, благодаря чему в высших сферах и царил изумительный оптимизм.

Поезд мчит нас дальше. Уже зима. Необозримые снежные поля и убранные в белые саваны деревья. Природа замерла на многие месяцы. Кое где виднеются деревни, но людей почти незаметно. Оживление только на станциях, куда стекается к проходу поездов местное население. Сибирь страна крестьянская, в ней не было никогда помещиков, а заселялась и культивировалась она выходцами из Европейской России, образовавшими Сибирское, Забайкальское и Амурское казачества. Земли было много, поэтому сибиряки жили чрезвычайно зажиточно, в просторных избах с массами построек, широкими дворами... Сибиряк энергичен, себе на уме, привык бороться не только с природой, но и защищать свое имущество самолично. Он самостоятелен, но не замкнут, радушный хозяин... Сибирские условия выработали особый быт. На ночь сибиряк крепко запирается, но не забывает при этом выставить на подоконник или на скамью у ворот горшок с едой и хлеб или крынку молока для прохожего бродяги. Это вызвано тем, что издавна беглые каторжане, скрываясь днем, подходят к жильям ночью. Таким образом установился этот обычай, свято хранимый всей Сибирью.

На пятые сутки мы приехали на станцию Иркутск. Нам подали сани и мы тотчас же въехали на плавучий мост через Ангару, которая несмотря на зиму при 15-тиградусном морозе, продолжала катить свои быстрые и прозрачные воды. Глубокая и широкая-около километра-река эта отличается такой чистотой воды, что все дно ея видно до мельчайших подробностей. Она начинает замерзать с низу в декабре после двухмесячных морозов.

Иркутск обширный город, как все в Сибири, где местом не стесняются: весь в снегу, люди кутаются и кажутся толстыми и неповоротливыми. Дома по большей части деревянные, такие же гостинницы. Прекрасные магазины снабжены в изобилии товарами и мехами. Поражают огромные универсальные дома, принадлежащие двум конкурирующим фирмам, раскинувшим свои отделения по всем городам Сибири. В Западной Сибири: Ламеер и Второв, в Восточной-Кунст-Альбертс и Чурин. По размерам они немногим меньше парижских, но в них имеются также и отделы продовольствия. Всё в них есть-от дегтя до бриллиантовых серег и собольих муфт включительно. Окна щеголяют всевозможными товарами, от местных до парижских и лондонских. Эти же фирмы организовывали целые экспедиции на крайний север для скупки мехов, где их агентам приходилось ездить даже на собаках. Привезенное сырье раньше направлялось в Лейпциг, затем те же меха возвращались в Россию и сибирские лавки, но уже перед войной выделка производилась в Москве. Подобные же экспедиции отправлялись и к югу, для привоза чая, хлопка и т. п.

В Иркутске высшее начальство края — генерал-губернатор и командующий войсками. Жандарское управление ведало там и розыском.

Агентура при жандармском управлении была осведомлена, что железнодорожные мастерские в руках социалистов и подпольные комитеты в непрерывной связи с их петербургским центром; в городах работают, под прикрытием кооперативов и профессиональных организаций, ссыльные, усиленно ведущие пропаганду с призывом к революции. Везде распространены гектографированные листки с думскими речами Милюкова и Керенского, которые понимаются читающими, как призыв к перевороту, распространяется также и речь Гучкова, произнесенная им в свое время с думской трибуны с критикой действий членов дома Романовых. Жандармы всё это знают, но лишены права принимать решительные меры, не имея на то распоряжения центральной власти. Особенное беспокойство их вызывают военнопленные немцы и австро-венгры, число которых в Сибири более двух миллионов человек, среди которых ведется социалистическая пропаганда, твердящая о необходимости прекращения войны. Однако, эти военнопленные находятся в ведении военных комендатур, в дела которых жандармские власти не имеют права вмешиваться.

Из Иркутска опять переезд в четверо суток в скором поезде до Владивостока. Проехали мимо Байкальского моря, Манчжурию с русским Харбином, и опустелого военного города Никольск-Уссурийска. Всюду поезда военного снабжения из Владивостока по Сибирскому пути на фронт: станции и разъезды были забиты поездами и вагонами. Во Владивостоке царило громадное оживление, в связи со снабжением фронта. Власти были поглощены этим ответственным делом и революционная деятельность проявлялась слабо, но за то во всю работал противник, направляя извне свою деятельность на затруднение снабжения путем взрывов и поджогов складов, скученно расположенных в порту и на станциях. Здесь также как и во всей России. работали подпольные комитеты, состав которых хотя и был известен, но об их аресте приказаний из Петербурга не поступало.

Владивосток изобиловал пестрым населением, что, конечно, и могло способствовать иностранному шпионажу, в котором главное участие принимали многочисленные китайцы, вербуемые в самом Китае немецкими агентами.

Из Владивостока я выехал в Хабаровск, находящийся у устья Амура, севернее Владивостока и с климатом очень суровым. Там я представился генералу-губернатору Гондатти, личности исключительно яркой. В 1916 году он был намечен на пост министра внутренних дел, но не получил этого назначения из за интриг в дворцовых кругах.

Жандармский офицер в Хабаровске, ротмистр Бабыч, лет 30, способный, живой, был хорошо осведомлен и производил прекрасное впечатление дельной и активной работой, жизнь и энергия точно били ключем в этом человеке. Такие типы нередко встречаются в казачьей среде, из которой вышел и Бабыч. Когда наступила революция и большевики пришли к власти, Бабыч организовал вооруженную группу и стал бороться против них, но случайно взорвавшаяся бомба оторвала ему обе руки и вырвала глаз...

Хабаровск гордился своим Китайским музеем, созданным генералом Гродековым, бывшим начальником этого края и ушедшим с этого поста по разногласию с военным министром Куропаткиным, так как Гродеков, предвидя войну с Японией, требовал немедленного усиления военной силы на Дальнем Востоке, меж тем, как Куропаткин и Витте считали эти требования лишенными основания.

Гродеков и его сотрудники положили много труда к созданию этого замечательного музея. Тут было полное собрание всевозможных идолов и особенно разнообразна была коллекция «злых духов». Затем следовал отдел казней и наказаний из воска: отрубленные головы в клетках в том виде, как они выставлялись в Китае на площадях, ножи для постепенного отрубания всех частей тела у пытаемых, каменные мешки для заточения, особые сосуды, из которых медленно капает горячее масло или раскаленный свинец на голову пригвожденного к столбу осужденного, огромные плоские палки, которыми бьют по пяткам до их разможенения. Изощренная жестокость, доходящая до садизма, поражала в этом отделе. Не представлялось тогда мне, что вскоре овладевшая Россию ленинская шайка пригласит китайских «специалистов» по пыткам показывать свое искусство на русских людях. Музей также был богат одеждами, предметами искусства и т. д.

Из Хабаровска я проехал в Благовещенск. Богатый хлебородный край, по большей части населенный переселенцами с Украины, внесшими в него особенность своей натуры и языка, настойчивость и любовь к земле. Из этих переселенцев были образованы те Сибирские полки, которые покрыли себя славой на полях сражения, в особенности под Варшавой. Громадный город Благовещенск производит впечатление своей оригинальностью: всюду одноэтажные дома, среди которых несколько церквей и два огромных универсальных магазина, вблизи них устроены коновязи, к которым привязывают своих лошадей приезжающие иногда за тысячу верст покупатели. Политические настроения такие же, как и всюду. Особенную заботу власти обращают на охрану золотопромышленников, против шаек разбойников. Правда, и сами золотопромышленники принимают свои меры охраны.

Из Благовещенска я выехал в Читу. Дорога проходит по Сибирской тайге, т. е. многовековым девственным лесом. Тайга мало исследована; местами леса обнимают площадь во много тысяч верст и воспеваются преступной Сибирью, как пристанище беглых каторжан, исчезающих в их недоступной глуши. Там же образуются шайки смелых разбойников..

Для поездки мне был предоставлен прекрасный вагон, из стекляной галереи которого видна была необозримая Сибирь. В этой местности особенно жизнь еще первобытная: человек один с природой, которая разнообразна и богата и особенно поражает повсюду своей необъятной ширью пространств. Степь и лес тянутся на тысячи верст. Сибиряки не считаются с расстоянием и поездка за несколько сот вёрст на лошадях не представляется для них ничем необычайным. Самая Сибирь, от Уральских гор до Владивостока и от северных тундр до Монголии и Туркестана, заселена, в преобладающей части, русскими. Многие сибиряки по торговым делам побывали в Монголии или ходили за пушным зверем на крайний север. Из соприкосновений с инородцами, Сибирь восприняла предрассудки, буддийские и самоедские колдовства и поверья... Кроме того, там много сектантов, они живут богатыми семьями, в недосягаемой глуши, создав свои обычаи и законы. Много также скитов, монастырских общин, о которых зачастую почти никому неизвестно.

В Чите бросается в глаза отсутствие снега при 40 градусах мороза. В этом городе работа социал-демократов развилась так широко, под прикрытием профессиональных и культурных союзов и библиотек, что я выяснил, что на случай революции областной революционный комитет уже сформирован, о чем я немедленно доложил губернатору. На это он только пожал плечами и, разведя руками. ответил: «Ничего не поделаешь, нет доказательств». В таком же духе были и заключения по вопросам о революционной пропаганде, открыто ведущейся. В обществе же совершенно открыто говорили о надвигающемся перевороте, ответственном министерстве и непопулярности Царя и правительства.

Чита была сосредоточием военнопленных, которые свободно посещали городские магазины и знакомых и среди которых также велась революционная пропаганда без каких бы то не было препятствий со стороны военных властей. В Чите же было немало и преступного элемента из бежавших и освобожденных каторжан. Как мне стало известным, весь этот люд с придачей освобожденных революцией каторжан из тюрем и рудников был призван большевиками на службу и стал зверски расправляться с населением, сначала убивая священников, чиновников и офицеров, а затем «углубляя революцию» в деревнях и селах.

Выехал я из Читы морально подавленным с сознанием того, что власть атрофирована и мы находимся на краю бездны.

Вновь Иркутск, где я пробыл один день. Ангара стала. Мороз доходил до 40 градусов, необычайная ясность неба, полная тишина прозрачного воздуха, но дышать, с непривычки, трудно.

Был царский день, я отправился в кафедральный собор, переполненный молящимися. Все сосредоточенно слушали талантливого проповедника священника. Он в сильных выражениях предсказывал смуту, отмечал отрицательную работу левых в такое серьезное время, когда всё должно быть объединено на интересах фронта, где течет русская кровь... Надо сказать, что Церковь в Сибири сделала всё от нея зависящее и за это поплатилась: масса священнослужителей не только была перебита, но предварительно подверглась невероятным пыткам: ослеплению, полосованию ножами, ломанию костей, отрубливанию частей тела... Такой же участи подверглись многие служители других вероисповеданий, до раввинов включительно. Не мешает заметить, что евреев в Сибири было мало, и сибирская жизнь наложила на них тот особый отпечаток, который их совершенно слил о остальным населением.

Мне предстояло еще посетить Красноярск, который уже в 1905 году стал известен провозглашением себя отдельной республикой. В этом городе вся жизнь руководилась политическими высланными, в руках которых были все союзы, кооперативы и, конечно, подпольные группы. Немногочисленные местные власти были бессильны бороться с этим.

В Красноярске пересаживаюсь в экспресс для возвращения в Петербург, с остановкой в Вологде и Москве.

Поездка моя по Сибири закончилась. Масса лиц промелькнула передо мною, принадлежали они к различным категориям службы, положения и образования. Были умные и опытные, преданные долгу люди, были глупые, легкомысленные и поверхностные, впавшие в обывательщину, но почти на всех отражался отпечаток уныния, нерешительности, что можно было бы назвать психозом апатии, охватившей российского обывателя и чиновника.

В настоящем очерке я лишь бегло коснулся важнейшего фактора не только в создании русской Сибири, но и присоединения ея к Империи, я говорю о казачестве. О нем следует еще сказать, что этот вид военного населения, природных воинов и хлебопашцев, дал из своей среды выдающихся полководцев и государственных деятелей. Казаки были оплотом Сибири, так как очищая ее от монгольских и хунхузских шаек, обеспечивали мирное проживание там населения. Казаки раскинули в необозримых пространствах Сибири свои богатые села и хутора, создали бойкую торговлю, сохраняя традиционные качества доблести и честности. В начале большевизма, все казачьи войска выступали против террористического режима во имя свободы и человеческих прав.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СИБИРИ. УБИЙСТВО РАСПУТИНА

Итак, Сибирь осталась далеко от нас. Подходим к вологодскому вокзалу. На перроне оживление, у всех в руках газеты. Надеемся, что есть что то новое на фронте, но узнаем, что убит Распутин. Все пассажиры раскупили газеты, где это событие описано еще по первоначальным сведениям, но указаны участники убийства: великий князь Дмитрий Павлович, князь Юсупов, депутат Пуришкевич. Молчание было прервано возгласом какого то сибирского купца: «Слава Богу, что покончили с ним!..» «Тут все заговорили с радостными лицами. Генерал с академическим значком сумрачно сказал: «А я считаю, что теперь такими вещами заниматься не время. Но тем не менее, полагаю, что этими людьми руководили благородные чувства русских патриотов». Некоторые проводили и крайне левые взгляды, не стесняясь моим, жандармского офицера, присутствием. Слышались и выражения: «Он сиволапый мужик-просто жертва дворцовой камарильи», «Не дворянское дело заманивать в свой дом, чтобы предательски убить», «Юсупов, придя в дом Распутина, должен был проявить себя настоящим офицером и убить его там же, открыто, предав себя на общественный суд», «Рухнула династия, если ея члены дают пример выступления против воли Государя». «Не Юсупову было браться за это дело, к нему особо хорошо относились Государь и Государыня, а ведь это им удар вспину», «Признак развала и неминуемой революции»..... и т. д.

В Вологде я пересел на московский поезд и прибыл в Первопрестольную.

Зима была суровая, воздух прозрачный, всюду снег... Высокие дома, громадные колокольни и купола церквей с золоченными крестами, библиотеки, музеи, галлереи, университет, трамваи, оживленное конное и автомобильное движение, тысячи пешеходов... всё это мелькает мимо меня, когда я сорок минут еду с вокзала в гостинницу, на санях, запряженных парою резвых коней. Приятное ощущение испытываешь, находясь в прекрасном, богатейшем, европейском городе, после Сибири.

Останавливаюсь в гостиннице «Джалита» в номере из двух прекрасных и уютно меблированных комнат и располагаюсь отдохнуть после долгого пути и всех переживаний. Но не тут то было. Стук в дверь и входит мой добрый знакомый, известный публицист... После обычных приветствий, разговор быстро переходит на войну, на общее уныние, неудовольствие и утомление...

— Плохо, плохо!.. — говорит он, а тут еще и нелепое убийство Распутина!... Сам Распутин-ноль, но публика, которая его создала-нечто, и прикрываясь этим нолем, превратила Распутина в крупную величину. На вопрос, кто такой Распутин сам по себе, каждый отвечает: сибирский мужик, пользующийся силой, неисследованной наукой, благодаря которой приостанавливается кровоизлияние у Наследника, страдающего «Гессенской» болезнью (гомофилия). Все средства, рекомендованные мировыми светилами медицины, оказались бессильными, а этот мужик сосредоточенно посмотрит на больного и тот выздоравливает. Напряжение внутренних сил Распутина при этом так велико, что он отходит от больного совершенно обессиленным. Отсутствует Распутин-и ребенок оказывается в беспомощном состоянии, на руках эскулапов. Распутин скажет несколько слов, погладит его по голове и он успокаивается, каково бы не было его нервное возбуждение. Вне этой сферы, он пьяница, развращенный петербургскими салонами, окружившими его почитанием, доходящим до преклонения. Это его сначала интересовало, а затем стало надоедать и в нем стала проявляться уже нескрываемая грубость и даже наглость. Светские салоны, стремясь играть роль и проводить дела, стали пользоваться Распутиным, многое им удавалось, благодаря потворничеству некоторых угодливых сановников и таким образом возвышалось положение Распутина. Все это естественно вызывало протест не только левых и революционеров, создавших в прессе и обществе атмосферу гнусных сплетен и инсинуаций, но и дворянства и других классов населения, учитывающих влияние этих салонов, как пагубное для России явление».

Когда распропагандированные обыватели, с расширенными зрачками говорили об уже ушедшем Распутине, в Москве шли тайные заседания земских и городских деятелей прогрессивного направления. На них был разработан план переворота и избраны лица, которые должны были войти в состав ответственного министерства, но вместо этого, после отречения Государя и Вел. Князя Михаила Александровича, составившие временное правительство.

За царствование Императора Николая II, Россия достигла невероятных результатов в своем расцвете, что, незаметно для противников царского строя, ярко выявляется в их воспоминаниях.

(Окончание следует)

П. Заварзин

КОРНИЛОВСКИЙ УДАРНЫЙ ПОЛК. Материалы для истории. Париж 1974. Составлено возглавляющим Объединение полка полковником М. Н. Левитовым. Книга (660 стр.) выпущена в сотрудничестве с В. С. Левитовой, К. М. Перепеловским и А. И. Маевским.

1917-й год. На сером фоне разваливающейся Русской Армии, солдаты которой еще недавно проявлявшие доблесть и жертвенность, под влиянием широко оплаченной противником ленинской пропаганды, превратились в озлобленное и потерявшее человеческий облик стадо, появились светлые точки-ударные батальоны, куда стекались верные России офицеры и солдаты. Шли на подвиг под улюлюканье озверевших толп, бравшихся с врагом, и часто стрелявших им в спину.

У верховного главнокомандующего генерала Лавра Георгиевича Корнилова была надежда, что эти горсточки героев сумеют своим примером повлиять на потерявших честь и дух людей в то время, когда всё было готово к победному наступлению на совершенно истощенного противника. Увы, эта надежда не оправдалась, хотя бывшие тогда на фронте офицеры могут удостоверить, что решительные мероприятия ген. Корнилова заставили на короткое время людей подтянуться и начала восстанавливаться дисциплина в войсках. Провокация Керенского, ничтожество людей, составлявших «Временное правительство, немецкие деньги и ленинская работа, привели Россию и ея армию к позору «похабного мира».

В конце 17-го года сплошной мрак покрыл российскую землю, началось звериное царство разбоя и повального уничтожения честных людей. «На Россию нам наплевать», сказал Ленин, а за самые слова «Россия, русский» приканчивали без всяких проволочек. Если бы не было сопротивления этому кошмарному ужасу, то, поистине, русское имя было бы навеки покрыто позором.

Несколько сот людей, с риском для жизни, прорвавшиеся на Дон по призыву генералов Алексеева и Корнилова, создали Добровольческую Армию. Это и было ПЕРВОЕ ВО ВСЕМ МИРЕ сопротивление большевизму и ленинским планам мировой революции, планам, которые, если бы не было Добровольческой Армии и соединившихся потом с ней казачьих войск, могли бы вполне осуществиться, ибо в побежденной Германии возникли сильные коммунистические группы, а западные союзники почили на лаврах одержанной ими победы. Призывы Черчилля, маршала Фоша, короля Югославии Александра о необходимости борьбы с неокрепшим еще большевизмом, остались гласом вопиющего в пустыне.

Первым ядром добровольцев был Корниловский Ударный полк во главе с его павшим в первых же боях командиром М. О. Неженцевым. О всей боевой страде полка и описывает в своей

книге М. Н. Левитов. Перед читателем проходят описания поистине «неизреченной красоты подвигов» корниловцев, начиная с основания в 17 году Ударного полка: выход в Первый Кубанский Поход, наступление на Екатеринодар, смерть ген. Корнилова и вступление в командование ген. Деникина, 2-й Кубанский поход, непрерывные бои, движение на Москву, отступление с непрерывными боями, переброска в Крым, где сразу же бои на Перекопе, Северная Таврия и Каховка, заднепровская операция, конец белого Крыма... Без глубокого волнения и преклонения перед героизмом корниловцев нельзя читать эти страницы.

Кроме того в книге приводятся редкие документы, описывающие революционные дни-развал армии, Московское совещание с выступлением на нем ген. Корнилова, указаны потери корниловцев в боях: 48.000 человек. В книге 130 схем и фотографий, причем среди них есть исключительно редкие и помещена цветная фотография корниловских знамен...

Под фотографией Шефа — «Истинного сына Русского народа» строки: «Гнев, печаль и боль за поруганную Россию несли в сердцах своих Первые Добровольцы Вождю своему генералу Корнилову —, ему, кто в страшные годы лихолетья, произнеся имя РОССИЯ, взял в свои руки и высоко поднял падающее её знамя. В атмосфере ненависти, презрительного равнодушия, предательства и трусости они смело пошли за ним».

Корниловцы честно и мужественно выполнили свой долг перед отечеством в кромешное время российской трагедии. Этим они не только спасли честь России, но и показали пример всем тем, кто после нашей Белой борьбы не могли примириться с ложью и террором, унесшим многомиллионные жертвы нашего народа.

Белая борьба свободным миром до сих пор не оценена, но нет ни малейшего сомнения, что в историю России она вошла, как светлое явление, как рыцарский подвиг патриотов во имя спасения человечества от нависавшей уже тогда над ним угрозы жесточайшего рабства. И в этом подвиге на первом месте были корниловские добровольцы.

Он, этот подвиг, будит и сейчас сердца людей и там в России, и в нашем столь затянувшемся зарубежьи. И как прав был поэт (Иван Савин), сказавший:

В мареве беженства хилого,
В зареве казней и смут,
Видите: руки Корнилова
Русскую землю несут.
. . . . . .
Есть умиранье в теперешнем,
В прошлом бессмертие есть.
Глубже храните и бережней
Славы Корниловской весть.
. . . . . .
Выйти из мрака постылого
К зорям борьбы за народ.
Слышите: сердце Корнилова
В колокол огненный бьет...
. . . . . .

Все, для кого дорога история Белой борьбы, кто верит в освобождение России, должны принести глубокую благодарность полковнику Левитову за прекрасно выполненный им огромный труд.

В. Орехов

Наталья Логунова. ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЦА. — Изд. автора.

Много книг, посвященных трагедии человека в Советском Союзе, уже вышло из печати, и все же ЭТА книга, несомненно, одна из наиболее ценных, буквально потрясает описанием ЧУДОВИЩНОСТИ рабовладельческого режима, перед которым и рабы, строившие фараоновские пирамиды, кажутся более свободными людьми.

Солдат, возвращающийся с фронта к своей семье, которая уже считала его погибшим, встречается со своими боевыми товарищами в одесской харчевне и за стаканом водки печалится о судьбе так бесчестно отставленного от командования маршала Жукова. Среди боевых «друзей» нашелся «стукач». Сразу же являются на квартиру (в подвале) чекисты и забирают его в «органы», где «грузная фигура, поросячье лицо» ему заявляет: «Новое назначение Жукова исходило от Сталина... Понятно вам, кого вы критиковали?»... Для обличения «преступника» вызывается его «боевой друг», подтверждающий сказанные им слова... Приговор на 5 лет в исправительно-трудовой лагерь... После этого шантаж: «Работайте с нами, следите за вашими товарищами, сообщайте всё нам». «Но это предательство... я не могу предать своего лучшего друга... «Ответ: «Выбросить семью из квартиры... забрать продовольственные карточки... Сестру исключить из техникума...»

«Нет. нет, нет.... я сделаю всё, что вы хотите, только не трогайте родных ... бейте по мне ...только по мне...»

И Сокольский стал исполнителем страшных органов бесчеловечной власти. Пошел на предательства, на убийства, на шпионскую работу среди эмиграции, на вылавливание бегущих из советского ада людей... Все это описано в книге так, что нельзя читать эти строки без глубокого волнения и без «набухающей ненависти» к палачам, для которых нет ничего человеческого...

В Берлине, куда он посылается для очередных провокаций и убийств, он встречает немку Эрику, полюбил её и вдруг, по показанной ею фотографии, узнает в ней девочку, которую при взятии советскими войсками Берлина, изнасиловала группа солдат. Что было, то было! О том, как советские солдаты, подобно гуннам, вели себя в завоеванных краях, поведали нам многие: капитан Ольшанский описал это в своей книге «Мы приходим с востока», писали многие другие, сейчас вышла поэма Солженицына «Прусские ночи». Русские люди, возбужденные советской пропагандой, поощряемые негодяем Ильей Эренбургом: «Убей немца, бери его женщин...», развернулись во всю. Зная все эти свидетельства, помня человеческое поведение русских войск до революции в войну 1914-17 гг., спрашиваешь себя, неужели люди могли опуститься до таких чудовищных зверств? Увы, всё это было и так может быть с любым народом, в котором убили христианские чувства и обратили его в диких зверей.

В результате, Сокольский открывает всю правду Эрике и отвергнутый пришедшей в ужас девушкой, кончает жизнь самоубийством.

Если справедливо судили и еще продолжают судить немецких палачей за их издевательства над покоренными народами, то когда же, наконец, в нашем скорбном мире найдется такая же справедливость в отношении советских заправил, преступления которых во многом превышают гитлеровские. Когда же наконец, люди поймут, что всё то, что испытал наш несчастный народ возможно придется испытать и им, как ужс испытали жители стран Восточной Европы, которые когда то утверждали, что «у нас этого не может быть»?

В.

Порфирий Юшкин-Котлобанский. „ЛУЧ". Сборник стихов. Три тома.

Три сборника, наполненных прекрасными, прочувствованными стихами любви и верности России и ея Казачьим краям, тем их детям, которые» в дни смуты страшной, в дни невзгод, в борьбе с врагом святых знамен, легли костьми в полях родных за гимн свободы, за честь и правду всех времен». Читая эти душевные стихи, как хочется верить и в возрождение Казачества в возрожденной России и в то, что зарубежные казаки найдут в себе силы восстановить разрушенное ненужными ссорами казачье единение. К этому и призывает своими стихами автор:

«Мы дети воли вековой,
Извечных царственных свобод.
В дни смуты тяжкой роковой
Идем на смерть за наш народ.

Нас чернь безумная клянет
И пеной злобною шипит
За наш орлиный смелый взлёт,
За крепость веры, как гранит.

Ей страшен наш святой порыв
Разбить советчины туман,
Сияющих лучей прорыв
Во тьму, где душит всех аркан.

Но крылья правды не связать...
Не знает взмах её преград...
Не страшна нам чекистов рать...
Их пыток зверских тёмный ад...

Мы дети вольности былой...
Стихия наша-ширь степей...
С отвагой смелой, удалой
Сорвём с народа гнёт цепей...

Стихи эти были посвящены нашим первым походам за честь и свободу России. Походы с оружием в руках давно кончились, но продолжается долгий духовный поход. О нём уже знают наши порабощенные братья и сёстры. Будем же мы достойны их доверия к нам.

В. В.

ВСЕ БОЛЕЕ И БОЛЕЕ ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Доктор Эдвард Теллер, один из создателей нуклеарной бомбы в США (подобно академику Сахарову в СССР), дал интервью в журнале «People», в котором заявил, что опасность нуклеарной войны сейчас более реальная, чем она была несколько лет тому назад, и что СССР сильнее США в атомном вооружении. По его утверждению, американо-советские переговоры о сокращении стратегического оружия дают несомненное преимущество Советскому Союзу.

Опасность нуклеарной войны сейчас бо́льшая, чем это было в предшествующие годы. Я уверен, сказал д-р Теллер, что США хотят мира, также как и советский народ, но последний, к сожалению, не имеет никакого влияния на свое правительство.

Полагаю все же, что отсутствие равновесия в нуклеарном вооружении, которое в настоящее время несомненно в пользу СССР и его агрессивным планам, пока еще не так опасно, но СССР все больше и больше усиливает это вооружение. США все же имеют возможность не только догнать СССР, но и добиться преимущества в производстве нуклеарных ракет.

АБИССИНИЯ (Эфиопия)

Последние события в Эфиопии, конечно, переворачивают страницы всей прошлой истории этой страны, хотя положение, создавшееся там, далеко еще неясно. Нам кажется, что печатаемая ниже статья представит собою известный интерес для понимания обстановки в этой части Африки.

Конечно, были разные причины гибели монархии в России и в Абиссинии, но одно потрясает. В России тысячелетняя монархия пала без всякого сопротивления в несколько дней, в Абиссинии двухтысячелетняя — пала также без всякого народного протеста, причем подготовка к ея свержению открыто велась уже несколько месяцев.

Потрясает больше всего роль церковной иерархии: и там, и здесь. В С. Петербурге еще до отречения Государя, владыки Святейшего Синода признали революцию и приказали вынести из зала заседаний царские портреты, в Абиссинии где церковь играла еще большую роль чем в России и где Негус считался буквально божественными лицом, патриарх и вся иерархия беспрекословно подчинились перевороту, не сделав ни одной попытки спасти главу их церкви-Негуса.

***

Каждое утро в 9 часов по улицам Адис-Абебы движется старый «Рольс», по мере прохождения которого люди склоняются в низком поклоне, а старики становятся на колени. В этом автомобиле едет 225-й потомок царя Соломона и царицы Савской, «Лев победитель из племени Иуды», «Избранный Богом», «Негус Негысты» («Царь царей»), Хайле Селасие («Цветок Троицы), «едет из своего нового дворца в старую резиденцию царя Менелика, где находится его рабочий кабинет.

Эфиопы считают, что его столица является «колыбелью человечества».

Небольшого роста, худой, он держится всегда прямо и очень ощутителен ко всем правилам дворцового этикета. Лицо его всегда бесстрастно, но глаза проницательны и многие не выдерживают его взгляда. Несмотря на свои 83 года, он много работает. На трон он вступил в 1930 году но с 1916 года управлял страной в качестве регента при вдове Менелика. До недавнего переворота, созданного военными кругами, система управления, несмотря на оккупацию страны итальянцами в 1935 году, длившуюся несколько лет и попытки итальянцев реформировать страну, не изменилась. Негус являлся абсолютным монархом, хотя в 1955 и в 1966 годах все же с его стороны были попытки модернизировать веками державшийся феодальный строй с рабским подчинением народа т. наз. расам (в переводе «князьям»), феодальным владыкам их областей.

В 1960 году в Эфиопии, во время отсутствия Негуса из страны, была попытка государственного переворота, совершенная генералом, командовавшим дворцовой гвардией и считавшимся глубоко преданным императору. Вернувшийся в Адис-Абебу, Негус быстро подавил восстание.

Два вопроса в последнее время беспокоили Негуса: университет и Эритрея. Университет в Адис-Абебе является центром оппозиции режиму: 5.000 студентов, хотя и являются ничтожным меньшинством для 26 миллионной страны, тем не менее хорошо организованы, среди них имеются не только либералы, противники «феодального режима стариков и циников», по их

выражению, но и крайне левые элементы, коммунисты, и «гошисты». Оппозиционным настроениям в стране помогают довольно многочисленные советские и китайские пропагандисты, но и соседи Эфиопии, управляющиеся социалистами или реформаторами, как Судан с ген. Немейри, просоветское Сомали с президентом Баррэ, по другую сторону Красного моря Южный Йемен, а также Ливия с вечно будирующим Кадаффи и Алжир с Бумедьеном. Негус, крайне заинтересованный в укреплении Африки и ея полной деколонизации, предоставил свою столицу для местопребывания центра «Организации Африканского единства» и «Африканской Экономической Комиссии», откуда все время идут веяния, несовместимые с патриархальным строем страны.

Другая забота Негуса-Эритрея, бывшая итальянская колония с портами Асаб и Массауа, отданная Эфиопии после войны в качестве автономного государства, а в 1962 году включенная в ея состав, что было сделано, вопреки постановлению ООН-учреждения, у которого всё решают личные симпатии его главарей. СССР, который обычно энергично ратует за «деколонизацию» и «самоопределение», на этот захват закрыл глаза, так как Негус много содействовал советской политике в Африке и, посещая Москву, подчеркивал свои симпатии к коммунистическому режиму. В Эритрее вспыхнуло восстание, жестоко подавленное Негусом в ноябре 1970 года. опять таки при полном равнодушии ООН. Несмотря на это и бегство главы эритрейской оппозиции Салеба, обстановка в Эритрее остается тревожной, население ея живет в нищете, не хватает продовольствия и сильно развит бандитизм. Большая часть населения-мусульмане, вспоминают об итальянском управлении (с 1880 по 1941 годы), как о счастливом времени сытости и порядка. Еще одно следствие «деколонизации».

Что произойдет в Эфиопии, если Негуса не станет, неизвестно. Серьезные признаки коренных перемен уже видны после недавнего переворота, который пока не затронул монархического образа правления. Но у 50-тилетнего наследника престола Асфы Восена нет того государственного опыта, как у его отца и он не считается политически образованным человеком.

В стране имеются три силы: армия (которая уже начала себя показывать и играть роль), церковь и феодалы.

Эфиопская церковь (копты) с патриархом Теофилом во главе, стала автокефальной, в ней числятся 200.000 духовенства и 40% земельной площади принадлежат ему. Повсюду в стране престиж церкви очень высок.

Крупные феодалы-расы не забыли династической борьбы, которая предшествовала приходу к власти Хайле-Селасие и, сохраняя видимую верность Негусу, желают сохранить все свои привиллегии. Известно, что во время итало-абиссинской войны некоторые из них приняли сторону итальянцев и отлично с ними уживались во время оккупации страны.

Пока что абиссинская армия, самая сильная в черной Африке, взяла власть в свои руки и поборола сопротивление дворцовых кругов и борется против феодалов.

Советская работа в Эфиопии сводится главным образом к борьбе против американцев, которые располагают там большой военной базой «Кэгнев Стэйшен», обслуживаемой 4.000 солдат и техников, живущих, как бы, на острове, куда решительно всё им доставляется из Америки (вплоть до салата). Оффициально, это станция для контроля космических сателлитов, ведущих шпионскую работу над территорией СССР и Восточной Европы и доставляющих фотографические снимки американской разведке. В то же время американская база обеспечивает связь с американскими подводными лодками, свабженными ракетами «Полярис», плавающими в Индийском океане. Эта база — одна из важнейших в этом районе. Срок заключенного контракта кончается в 1975 году и СССР принимает все меры к тому, чтобы этот контракт не был продолжен, т. е. ведет такую же работу, как в Ливии, когда, после падения султана Идрисса в этой стране, полк. Кадаффи, под давлением СССР, выдворил американцев и согласился передать их базу СССР.

Все последние 15 лет США оказывали большую финансовую помощь Эфиопии, выразившуюся в сумме 320 миллионов долларов. Они построили университет в Адис-Абебе, аэродром в столице, экипировали и инструктировали войска, (40.000), организовали не бывшую раньше в стране регулярную полицию, подарили современную авиацию и т. д. Но финансовая помощь США совершенно не изменила жизни эфиопского народа, живущего в невероятной нищете при отсутствии самой примитивной цивилизации. В стране 95% неграмотных. Средний годовой бюджет абиссинца равен 50 долларам. Главные предметы вывоза — кофе из местностей Каффа и Мока (что доказывает, что кофе родилось именно там). Продолжительность жизни людей-около 35 лет. Во всей стране только 250 врачей, из них только 60 эфиопов, в столице имеется советский госпиталь-здесь сохраняется старая традиция, т. к. русский госпиталь существовал долгие годы и при нашем императороском правительстве. Проказа и венерические болезни являются национальным бедствием, как и туберкулез из за недостатка питания, и тиф. Периодически бывают эпидемии холеры.

Чтобы узнать нищету населения, стоит только посетить столичный базар, который сохранил итальянское название «меркато»; он поражает своей убогостью даже по сравнению с многими другими африканскими странами.

Коптская религия предписывает 200 постных дней в году, но можно сказать, что «пост» для громадного большинства населения продолжается весь год. Жилища жителей даже нельзя назвать «бидонвиллями», а лачугами из фанеры или картона и это убожество особенно бросается в глаза при сравнении его с рядом построенными богатыми дворцами и шикарными ресторанами для знати и иностранцев.

В стране единственная железная дорога длиною в 800 км, построенная французскими инженерами из Адис-Абебы до устроенного французами же порта Джибути. Вообще, Франция много сделала для Эфиопии (учебные заведения, медицинская помощь, ветеринарные курсы...). В стране неисчерпаемое поле деятельности для археологов: доисторические поселения, древние храмы и т. д. Имеются большие возможности для организации совершенно запущенного и гибнущего народного хозяйства (земледелие, скотоводство), но для этого надо проделать гигантскую работу по просвещению совершенно примитивного населения, живущего как бы в древнейшие времена.

В своем интервью одному французскому журналисту Негус заметил: «Много европейских стран увидели, что демократия не измеряется только наличием парламента. Свобода для девяти десятых жителей Эфиопии и других африканских государств, это прежде всего иметь пищу и одежду, а также иметь возможность посылать своих детей в школы. Это и есть наша главная проблема».

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СИЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Часто встает вопрос-сколько времени пройдет до того момента, когда элита советского общества придет к тому духовному состоянию, которое характеризовало старую российскую элиту последнего времени, то есть-к расширению своего духовного, общечеловеческого кругозора, смягчению нравов, отказу от крайне-материалистических концепций прошлого, альтруистическому отношению к ближнему, когда берется под сомнение свое привиллегированное положение в государстве, когда начинается уже пресыщение властью, а значит и роковое ослепление руководства страной, — в конечном итоге, когда пробьет час сдачи позиций новому нарождающемуся в обществе слою?

А что советская элита рано или поздо придет к этому состоянию — сомневаться не приходится: это-закон развития всякого общества, за исключением разве тех, которые самой жизнью обречены на исчезновение, как окончательно лишенные всяких жизненных соков, минимума потенциальной энергии для продолжения своего развития в будущем. Да, это-непреложный закон волнообразного развития, диалектика (немарксова!..) бытия, по которой, за эволюцией длящейся десятилетия, наступает в обществе момент взрыва, революции, после которой снова входит в свои права эволюция...

России понадобилось для такого развития, самого последнего в её истории, начавшегося неслыханной ломкой всех устоев, всей жизни общества, целых 200 лет, то есть-от Петра до Ленина. Сколько понадобится времени для аналогичного развития пооктябрьского советского общества, никому знать не дано, но от этого сам закон развития нарушен не будет: советское общество ждет такая же участь, что и русское общество перед Петром и после-перед Лениным. Свидетельство последнему послеленинскому развитию-уже начавшееся «разложение» доселе священной догмы марксизма-ленинизма, увядание в элите надуманной, топорной идеологии классовой борьбы, сыновьями ее хотя бы того же «Самиздата» и проч, проч. Все это неминуемо приведет в будущем к взрыву, — думается только, что сроки между взрывами на этот раз будут короче — соразмерно с темпами развития общества в те дни и теперь, так что 200 лет послепетровского стояния могут сократиться очень сильно. Весь вопрос только что касается сокращения сроков, состоит в том, насколько, и каким, советская элита представляет себе идущий ей, хочет она того или не хочет, на смену по сахаровскому, солженицынскому или по какому другому рецепту, строй.

Сахаровский путь развития в направлении к демократическому строю, более длинный, зато солженицынский-к авторитарному устройству российского государства-может быть очень кратким, но он порождает здесь и «там» немало оппонентов себе, раздражительных критиков: мол, не хочет он крушения советского строя, а хочет только подновления его, вплоть до того, что не прочь оставить у власти ту же опостылевшую народу КПСС, откажись она только от марксистской своей идеологии.

Великая проблема задана жизнью российскому народу: что принять на смену сегодняшней тоталитархии: сахаровский путь, ведущий, по мнению многих «благомыслов» (ортодоксов — по орвелло-солженицынскому термину), к анархии, или солженицынский путь к авторитарному строю, о котором-раздаются голоса в эмиграции: хрен редьки не слаще, хотя этот путь очень удачно выбран Солженицыным, как чрезвычайно соблазнительный для верхушки КПСС, поставленной перед непредвиденным ею тупиком. Будь духовный склад у русского человека иным, чем он есть (а по Бердяеву это что то ужасное, трагическое) проблема замены власти решена была бы без излишних сомнений и колебаний, — ну хотя бы по чилийскому методу, но у русского человека без этих колебаний не обойдется, он весь экстремичен, весь пронизан противоречиями, крайностями типа «все или ничего». Стоит почитать одного Бердяева, его «Истоки и смысл русского коммунизма», да и другие его труды, чтобы развести в недоумении руками: способен или нет наш русак принять и оценить ту свободу, которая предполагает, пусть неполную, но все же жизнедейственную гармонию общественной жизни, ну хотя бы то, что издавна, в принципе, практикуется на Западе... Способен или не способен?... Вот здесь и нужно думать, что жестокий урок октябрьского разбоя многому научил и даже может быть и вылечил русскую душу от её бердяевской болячки, от ее «анархо-деспотического склада», показал русскому человеку, что истина (государственная, по крайней мере)-не в абсолютном добре и не в абсолютном зле, не в крайностях, а где то посредине, в компромиссах.

Октябрь, конечно, явился «сильным средством», чтобы раз и навсегда развеять в русском человеке его российскую тоску по несбыточным идеалам... Пройдет ряд лет, и русский человек, распростившись со своей тоской и учтя урок октябрьской пугачевщины, посмотрит на свое прошлое, ужаснется и пожалеет, как много было положено сил и принесено жертв народом на алтарь его былого мифического божества-земного рая, поймет также, что гоняться за мессианским журавлем в небе-чистый абсурд и что еще счастье, что ты держишь в руках синицу-свой клочек земли, на котором работаешь и свое жилище, в котором спокойно живешь. Ведь и этого был лишен ты, приведенный под бесноватые заклинания к кровожадному божеству, маркс-ленинскому Молоху.

Что же касается неуёмной тоски русского человека по земному раю, то, по всей видимости, она уже достаточно выветрилась к сегодняшнему дню в его душе и можно полагать, что сроки следующего, послеленинского взрыва не так уже отдалены от нас и... от тех, спешащих, на виду у народа, безоглядно насладиться благами построенного ими для себя — не для народа... коммунистического «рая».

В. Ингул

Эфиопия является вторым государством в Африке по количеству населения после Нигерии, насчитывающей 56 миллионов жителей.

Г. Фоменко.

П.С.В. моей рецензии о книге Б. Филиппова, на стр. 17-й июльского «Часового», в правом столбце, в 13-й строке снизу, вкралась досадная опечатка: вместо слова «антиномий», стоит «антимоний».

Также в том же номере в стихотворении «К тени Пушкина», после слова «Тебя» пропущена буква «ж». Надо читать: «Тебя ж в веках веках не позабудут».

ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Все евреи, покидающие в последнее время Советский Союз, единогласно утверждают о существующем там антисемитизме. Новоприбывший в Европу журналист Белоцерковский выразился: «устал от антисемитизма». Можно с уверенностью сказать, что эти утверждения вполне обоснованы.

В какой же среде они нашли себе почву?

«Насекомые», как выразился Ленин, были уничтожены в первые годы большевицкого переворота. Сюда были включены помещики, офицеры, купцы, духовенство, бывшее чиновничество и интеллигенция, а позднее присоединено и зажиточное крестьянство. Так что современный нам антисемитизм оказался присущим не каким-то уцелевшим черносотенцам или скрытым чинам царской полиции, а новому советскому обществу, детям и даже внукам октября.

Еврейство приняло живое участие в установлении советской власти. При Ленине и Троцком высший орган партии состоял в большинстве из евреев. Черта оседлости исчезла и около полумиллиона евреев поселилось в Москве. Это были или партийцы в государственном аппарате или всякого рода советские служащие. Когда период Ленина закончился, то вначале и Сталин был окружен евреями — Радек, Зиновьев, Литвинов, Ягода, Михелис, Кагановичи и так продолжалось до конца тридцатых годов — периода чисток. Сталин убрал из политбюро и центрального комитета огромное количество евреев, а после войны евреи были постепенно устранены из всех наиболее важных ветвей государственного аппарата-дипломатических, высших военных, министерства внутренних дел и т. д. Дело кремлевских врачей завершило эту кампанию и очень вероятно, что и помогло даже и смерти самого Сталина. Вскоре последовала расправа с Берией и на место руководителя Советского Союза выдвинулся Никита Хрущев. Считать Хрущева особенным покровителем еврейства ошибочно. Порой у него прорывались выступления подобные его разговорам с польской коммунистической партией (польска партия роботнича) в Варшаве: «У вас слишком много абрамовичей!» — заявил Никита Хрущев. В настоящее время возглавление перешло к Брежневу, Косыгину и Подгорному. Об их настроениях сказать что-либо трудно, но, что они считаются с настроением масс, в первую очередь низового партийного аппарата, не подлежит никакому сомнению.

Одно из особенно неприятных явлений для правящей клики это возникновение в третьем пореволюционном поколении советской интеллигенции — диссидентов — критиков существующего порядка, лиц требующих соблюдения конституции, более либеральной политики и говорящих о правах граждан. Среди этой советской интеллигенции евреи, если и не являются руководящими то, во всяком случае, видными членами.

Это всё мотивы политического характера. Но есть и экономические мотивы. Одной из главных забот советского правительства в настоящее время в смысле улучшения матерьяльных условий жизни для советских граждан, является жилищный вопрос. Особенно остро он стоит в Москве. Надо помнить, что главным образом из-за жилищного кризиса Хрущев переселил в Новосибирск из Москвы и Ленинграда научные институты, даже несвязанные с военной промышленностью.

Для полноты картины не следует упускать из виду те объяснения, которые советские консульства давали в Вене евреям стремившимся возратиться в Советский Союз. «Куда же вы поедете? Ваши квартиры и дома уже заняты».

Как представители советской власти относятся к еврейскому вопросу говорит нам обращение оффициального возглавителя Советского Союза, всероссийского старосты Калинина в ноябре 1926 года на 1-ом съезде ОЗЕТ (общества по земельному устройству трудящихся евреев) «Почему сейчас русская интеллигенция, пожалуй более антисемитична, чем была при царизме? Это вполне естественно. В первые дни революции в канал революции бросилась интеллигентская и полуинтеллигентская городская еврейская масса. Как нация угнетенная, никогда не бывшая в управлении, она естественно, устремилась в революционное строительство, а с этим связано и управление... В тот момент, когда значительная часть русской интеллигенции отхлынула, испугалась революции, как раз в этот момент еврейская интеллигенция хлынула в канал революции, заполнила его большим процентом по сравнении со своей численностью и начала работать в революционных органах управления... Для еврейского народа, как нации, это явление имеет громадное значение, и, я должен сказать, значение отрицательное. Когда на одном из заводов меня спросили: почему в Москве так много евреев? — я им ответил: Если бы я был старый раввин, болеющий душой за еврейскую нацию, я бы предал проклятию всех евреев, едущих в Москву на советские должности, ибо они потеряны для своей нации». (С. М. Шварц. Антисемитизм в Советском Союзе, стр. 16-17. Изд. имени Чехова 1952 Н. Йорк).

У советского правительства большой опыт по выселению целых народностей — так было с крымскими татарами, так было с калмыцким народом. Но сами выселить евреев, в частности из Москвы, Советы не могут, так как это было бы полным подражанием деятельности Гитлера, но совсем другое дело — собственное желание евреев покинуть Советский Союз.

Всего евреев числится в Советском Союзе около двух миллионов, из них полмиллиона в Москве. Почему бы на этом еще не заработать?

Начинаются требования уплаты евреями, желающими выехать, расходов на образование, с расчетом, если они сами не могут заплатить требуемой суммы, то им могут помочь друзья из заграницы.

Когда сенатор Генри Джексон связал вопрос привиллегированых торговых отношений с более свободной еврейской эмиграцией, почему же им, торгуясь, не накинуть пять тысяч и еще пять тысяч, превращая число 35 000 в 45 000, когда, фактически, это как раз по линии желательной для советских властей.

Одновременно делается в СССР всё, чтобы «заохотить» евреев к эмиграции. Даже работая в профессиях, безобидных с обще-государственной точки зрения, они являются объектом «Чисток». Об этом нам разсказывает новый эмигрант Павел Леонидов в своей статье «Песня — душа народа» (НРС 14 июля 1974). Ланин, министр советского радио и близкий сотрудник Брежнева, объявил о сокращении штатов оркестра Александра Цфасмана, якобы в целях экономии, убрал заодно с евреями и неугодных русских... но спустя два — три месяца набрал на места уволенных своих людей...

«Свой личный антисемитизм, пишет Леонидов, Ланин скрывать не думал. Скорее, наоборот, он им даже бравировал. Но одно дело личная неприязнь к евреям и совсем другое дело массовое увольнение евреев в одном из крупнейших учреждений Москвы, центра «самой горячей

К познанию России.

БРАТСК

Братск — город, по имени которого называется созданное около него внутреннее Братское море, затерянное в океане лесов. Город состоит из восьми кварталов, удаленных друг от друга среди огромного соснового леса. В нем сейчас 210.000 жителей.

Братское море-это огромный резервуар воды, которую сдерживает плотина. Построенная здесь электрическая станция дает 4.500.000 киловатт, она уступает станции в Красноярске, которая дает 6 миллионов киловатт, но тем не менее занимает первое место по ежегодной продукции в 22,9 миллиардов киловатт, благодаря регулярному течению Ангары. Плотина высотой в 126 метров, длина ее один километр, здесь же находится завод в 516 метров длины, который обслуживает 20 промышленных групп. Само внутреннее море длиною в 600 километров и шириною от 6 до 12 километров, — оно является вторым по величине искусственным озером в мире после озера Замбези. Общая масса воды равняется 169 миллиардам кубических метров. Дно Ангары имеет постепенный регулярный наклон и высчитано, что энергия здешнего одного кубического метра в четыре раза больше кубического метра воды Волги.

Строили этот «Братскострой» политические заключенные (ЗеКа) в чудовищных условиях. Зима здесь продолжается 7 месяцев и температура понижается часто до 57^0. По самым нормальным рассчетам на постройку города и плотины в подобных климатических условиях потребовалось бы 25 лет, но работы в Братские были закончены в 12 лет поистине в рабских условиях. Никто никогда не узнает, сколько мучеников погибло от холода, голода и жестокости палачей.

СИБИРСКАЯ ИНДУСТРИЯ

До сих пор в советских источниках нет точных данных о том, что делается на огромных пространствах лесов, озер, рек и пустынь Сибири. Мы писали недавно о Якутии с ея страшным климатом, но, оказывается, что Якутия-это еще не самое холодное место Сибири.

Еще в 1915 году императорское правительство начало академические работы по изучению сибирских возможностей и была создана для этого специальная комиссия при Академии Наук. После октябрьской революции Ленин приказал развить начатую ею работу. Прошло много лет и эта работа не особенно продвинулась вперед. Товарищ председателя Совета по изучению Сибири профессор Павлов совсем недавно заявил: «Намечены планы развития индустрии и исследование страны, но приходится считаться с географическим, климатическим и этнографическим положениями. Достаточно взглянуть на карту, где видно, что небольшая часть до Уральских гор представляет Европейскую Россию, а на восток от Урала простирается огромное пространство «Советского Востока». В Европейской России сосредоточено $70^0/_0$ индустрии и столько же рабочих рук, а в Азиатской России, где находится масса природных богатств, как железа, золота, меди, угля, нефти, газа, где созданы гигантские гидравлические установки, до сих пор редкое население». Далее Павлов говорил: «В Европейской России, в бассейне Дона и на Украине уже чувствуется недостаток воды для индустриальных целей, в Сибири же огромный избыток этой воды, что позволяет постройку новых электрических станций и новых заводов. Но есть большие трудности. Предприятия должны будут строиться в южной части Сибири, так как центральные равнины ея северной территории покрыты болотами. А другое препятствие-это недостаток рабочих рук на этих еще незаселенных и необработанных землях. Задача Совета по изучению Сибири, — заявляет проф. Павлов, — очень обширная. Изыскания производятся 500 научных институтов под общим руководством академика Некрасова. Уже начато переселение людей в Сибирь. Прежде всего мы намерены исследовать возможности добычи газа и нефти, а месторождение нефти и газа особенно велико в Восточной Сибири, территория которой в 5 раз больше Франции. В 1973 году здесь уже добыто 80 миллионов тонн нефти, рассчитано, что в 1975 году добыча возростет до 125 миилионов, а в 1980 году до 260 миллионов. Сравним, что в Саудитской Аравии добывается 330 миллионов тонн, а в Иране 280 миллионов.

По словам проф. Павлова, Совет по изучению Сибири сам не знает, какое количество нефти имеется в недрах земли, все время неожиданно открываются новые источники, так напр., около Каспийского моря неожиданно забила нефть, чего никак не ожидали. Сейчас возлагаются большие надежды на помощь американской технологии и самое деятельное сотрудничество с американцами и японцами. В первую голову предполагается технологическое освоение Якутии, где количество земного газа исчисляется в 13 триллионов кубических метров, причем советские специалисты считают, что в действительности там тройное количество этой официальной цифры. В настоящее время газ уже продается не только странам «советского лагеря», но Франции и Италии.

Вообще, богатства сибирских недр поистине фантастические. Недавно открыты крупные залежи меди на Таймырском полуострове, в Северном Ледовитом Океане и вблизи Байкальского озера. Большим тормозом в разработке всех этих богатств являются климатические условия: машины работают с большими перебоями из за холода и нужно, по примеру Канады, построить заводы, которые бы производили специальные металлы для постройки машин, с их успешным сопротивлением холоду. Пока же в невероятных условиях вся работа ложится на людей и без помощи западной технологии разработка сибирских богатств не будет давать нужного результата.

на земле дружбы народов». Подобное произошло, согласно Леонидову, с оркестром Рождественнского, которому Ланин просто предложил убрать из оркестра евреев и с джаз-оркестром Людвиковского, набитого, по выражению Ланина «черненькими».

Теперь посмотрим, что происходит в Соединенных Штатах. (НРС 13 июля). Вашингтон 12 июля. Сейчас сенатор Генри Джэксон заявил, что, как следует из полученных им сведений, советское правительство готово согласиться на увеличение числа эмигрирующих евреев ... Есть сведения о том, что советское правительство готово выпускать до 45 000 эмигрантов ежегодно.... После этого не будет препятствий для утверждения законопроекта об американско-советской торговле.

Димитрий Пронин.

ЕЩЕ О БЕЛЫХ МАЛЬЧИКАХ

(Продолжение. См. № 567)

Умышленно пропустил передачу о двух последних боях в конце октября месяца, чтобы читатель не принял их за фантазию, за которую многие Белые Мальчики нашей батареи получили Георгиевские Кресты, в том числе и автор этих строк и сохранил эту награду до сегодняшнего дня с документом, даже попадая в плен к партизанам в Сербии, когда рука не поднялась уничтожить и то и другое.

В начале этого повествования, я назвал Белых Мальчиков ЗАБЫТЫМИ. Предполагая, что читатель задаст мне вопрос — почему забыты? — я отвечаю: писать о малолетних воинах, у старших Белых Воинов не поднимались руки, (кроме ген. А.В. Туркула и писателя Родионова), особенно у начальников воинских частей, сознавая, что рядом с ними в бои шли, почти дети, только за святую Русь, без клятвы верности сражались доблестно, как и старые воины, не мечтая о возврате им чинов и орденов — они их не имели, как не имели ни общественного положения и никаких должностей и сражались мечтая, как можно скорей возвратиться в свои училища....

Вспомним, что писала и пишет зарубежная пресса о количестве офицеров генерального штаба состоящих на службе в Красной Армии; а не генштабистов — «имя им легион»... Их место было в Белой Армии и пришлось учащейся молодежи занять их места. Как несчастна была, в дни революции, русская национальная молодежь!!! и БЕЛЫЕ МАЛЬЧИКИ!! Особенно достойны внимания Белые Мальчики из воспитанников духовных училищ и семинарий: юнкера и кадеты готовились к ратному делу, а воспитанники духовных школ готовились к служению Господу Богу, к проповеди святого Евангелия в храмах, о Любви к ближнему и писали сочинения на библейские и евангельские темы. Автор, за несколько дней до закрытия семинарии в марте месяце 1918 года, писал сочинение на библейскую тему — братоубийство Каином своего родного брата Авеля. Писалось сочинение в дни гражданской войны и было секретно возвращено мне, как неподобающее к настоящему смутному времени, как сказал задавший эту тему преподаватель Священного Писания академик протоиерей П. Соколов.

Закрытие семинарий, аресты, угрозы, насмешки над духовными лицами, — отцами Белых Мальчиков из духовных школ, заставили их забыть евангельское учение и взяться за меч против чужеземного, беспощадного врага святой Руси — коммунизма, обманувшего русский народ. Многие из них «от меча погибли», другие из них на чужбине славят Господа нашего Иисуса Христа и проповедуют Его святое Евангелия; им помогает в настоящее время и автор...

Вспомним и Галлиполи, где Белых Мальчиков, прошедших огонь гражданской войны, с надломленным здоровьем и голодных, принуждали поступать в учебные команды и военные училища, то есть, после практики настала нудная теория....

После Галлиполя настала эмигрантщина с каторжными работами, переживаниями потери всего РОДНОГО. Обреченная юность для них закончилась.....

Все что записал на этих страницах, я взял из моем повести «Белые Мальчики», еще не изданной за недостатком презренного металла.

Лев Булгаков

Кроме того, необходимо подумать о семьях рабочих, живущих в самых тяжких условиях. Для них необходимо построить города в южной части Сибири, куда бы могли приезжать главы семейств для отдыха от вечного холода.

Всё это заявлял профессор Павлов. К этому надо добавить, что в условиях нормального государственного строя, при наличии частной свободной инициативы, все эти тяжелые вопросы могли бы быть успешно разрешены с уважением к человеческому труду и при наличии здоровой коммерческой эксплуатации сибирских богатств. В условиях же деспотического режима, вытягивающего все жизненные силы народа и не дающего ему нормального уровня жизни, освоение Сибири будет продолжаться очень долго. Конечно, помощь западных государств подвинет дело вперед и вот здесь получается парадокс: гражданам Советского Союза запрещено и мечтать о частной инициативе, о свободных промышленных предприятиях, а вот западным капиталистам дается право эксплуатировать недра российской земли, хозяином которой лицемерно считается наш народ.

Разница с какой либо негритянской страной, где все же при наличии капитала местные жители имеют право частной инициативы, далеко не в пользу Советского Союза, которого фальшивая казенная печать имеет наглость именовать «самой свободной страной». Г. Фоменко.

Незабытые Могилы

12. 9 во Франции Его Высочество Князь Никита Александрович, сын Адмирала Вел. Князя Александра Михайловича, в довоенное время в эмиграции принимавший большое участие в работе Нац. Орг. Русских Разведчиков.

† 4.7 в США лейтенант 1-й казачьей дивизии освободительного движения во 2-ю мировую войну Павел Аркадьевич ШПАКОВСКИЙ, автор недавней статьи о Казачьем Корпусе в «Часовом» Нок. окончил Крымский кад. корпус в Югославии.

† 17.7 в Сиднее Л. Гв. Драгунского п. шт.-ротмистр Олег Александрович ЭРДЕЛИ.

† 23.8 во Франции капитан фр. Армии Петр. Михайлович ПОЛЯКОВ, уч. Первого куб. Похода, георгиевский кавалер, донской казак.

† 11.8 в Монморанси артиллерии полковник Александр Александрович ДОРИАН (Суворовского кад. корп.)

† 14.8 в Париже капитан 4-го особого пех. полка Русского Экспедиционного корпуса Вадим Михайлович СТРУВЕ.

† 25.8 в По (Фр.) шт. капитан железнодор. войск Федор Васильевич ЗАГАДАЕВ.

† В июне в С. Пауло (Бр.) майор РОА-Игорь Константинович СОМОНОВСКИЙ, в бел. дв. вольноопр. Кирасирского Его В. полка. (Крымск. К. К.)

† 23. 7 в США 1о-го ул. Одесского полка ротмистр Юрий Родионович ТРИПОЛЬСКИЙ.

† 26. 7 в Лейквуде (США) Л. Гв. Атаманского п. урядник Иван Степанович МАСЛОВ.

† 27. 7 в Париже Прасковья Евгеньевна МЕЛЬГУНОВА, вдова нашего крупного писателя и верная подруга его жизни.

† 21. 8 в Бад-Хомбурге (Герм.) Нина Болеславовна СОБЕЦКАЯ, вдова капитана Л. Гв. Кексгольмского полка.

† 22. 8 в г. Рошфор (Фр.) лейтенант Балтийского флота Виктор Андреевич БРИКС.

† 5. 9 7-го Особого полка Экспед. корпуса подполковник Георгий Михайлович МЕНЗИХОВСКИЙ, в Версале.

† 8. 9 пнж. войск поручик Константин Максимович ГОЛЬЧУКОВ, галлиполиец.

† 2. 9 в Ментоне Офиц. Арт. Школы поручик Константин Михайлович СЕНЦОВ, галлиполиец.

† 7. 9 в Париже Сибирского стр. полка капитан Всеволод Аркадьевич ХЛОПОВ.

29. 8 Объединения Кавалергардского полка князь Глеб Григорьевич ГАГАРИН.

† 12. 8 в С. Пауло (Бр.) есаул Владимир Семенович Мыльников, председатель местного Союза Инвалидов, член В. Истор. Кружка, казак войска донского.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 238 Октябрь 1974 года XXV-й год издания

ПЛАНЕТАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Речь в этой статье будет не о революциях, родоначальницей коих была английская 1640-49 годов, за которой последовали «Великая» французская, «бескровная» февраль-октябрьская и Мао-Тзе-дунская. Речь будет о планетарном событии, состоящем из:

I) ломки природы на Земном шаре,
II) развала по всей Земле государств, смысл которых в объединении людей,
III) всемирно-террористическом разрушении структуры семьи, общественности, государственности, веры в Бога — разрушение, имеющее целью разъединять людей.

I

Мы помним (кто постарше), как в летнее время газеты, за отсутствием событий политических или природных, пускали утку о рождении двуголового теленка (непременно в Венгрии) или о поимке живой сирены (непременно в Греции или Италии). А в этом году на страницах газет не хватает места для сообщений о стихийных явлениях во всем Мире: в Аргентине горит пампа и сгорают скудно существующие леса; в то же время небывалые ливни вызывают наводнения во многих городках, сопровождаемые невиданными штормами; в соседнем Уругвае — ливни и наводнения; в Мексике, где недавно было сильное землятресение, часть страны залита дождями, а другая часть страдает от такой засухи, что гибнет домашний скот (его отправили в США, где он был продан за бесценок); небывалая жара покрыла Европу, вызвавшая огромные пожары во Франции и Италии; в то же время в при-Атлантической части континента свирепствовали сильнейшие бури; Центральная Африка и Мали вымирали от засухи, сменившеися наводнениями, в Африканских странах голодают миллионы людей; в Индии перемежаются засуха и наводнения; в Бангла Деш миллионы людей лишились крова из-за наводнений; в Японии жара, какой не запомнили в истории этой страны.

Все это, нагромоздившееся втечение одного года, дает основание не только религиозным мистикам, но и сериознейшим публицистам (журнал «Ревиста», Мексика) говорить о несомненных знамениях приближения Конца Мира. Не принадлежа ни к мистикам, ни к этим сериознейшим публицистам, я просто думаю, что Мир вступает в какую то новую эпоху, как некогда вступил из ледниковой эпохи в ту, которую консерватизм науки продолжает считать современною.

II

Если Земля переходит от многотысячелетней Эпохи, которую можно назвать Историческою, то должны начать изменяться и формы общения людей давным даво выразившиеся в форме государств. И они уже стали видоизменяться: возникли профсоюзы (почтовых служащих, моряков и т. д.), которые, не считаясь с государственными границами, объединяют людей разных континентов, национальностей и рас. Не будут ли такие планетарные единения характерными для грядущей после-исторической Эпохи? Они уже ослабляют мощь исторически сложившихся государств и затрудняют развитие государств деколонизационного происхождения.

Независимо от смены Эпох организация человечества в форме государств поколеблена, до некоторой степени, почти одновременной сменой людей, направлявших жизнь населения Земли. Важнейшая смена произошла в США, игравших первую роль в Мире. Измена там демократическим традициям побудила Демократическую партию США провести Ватергайтштурм на законно (и огромным большинством голосов) избранного в Президенты Никсона. Долго он мужественно боролся за свое право быть Президентом. Но он изменил традиции демократической системы: Президент может лгать парламенту, избирателям, всему народу, но сознаться во лжи он не смеет; Никсон же признался, что в Ватергайт-деле он говорил неправду; его партия отвернулась от него и он был вынужден уйти в отставку. Его заменил Форд, Вице-Президент, не выбранный, а Никсоном назначенный (в республиканскои государстве!) При Форде остается министром иностранных дел Г. Киссингер автор признания Краснокитая Великой Державой, автор ложного мира в Виетнаме и Камбодже, автор шествия США по пути конвергенции с СССР, Форд обещает следовать его политике, дипломатике и стратегии. Мрачные обещания!

По воле Бога — без видимой связи с изменением Эпохи — сменились или сменяются люди, в той или иной мере направлявшие жизнь человечества: умер Президент Франции (полу-деголист) и на его место избран Жискар д-Эстен (четверть-деголист); свалился по шпионскому делу Вилли Брандт (который совсем не Брандт), одряхлел ген. Франко; восставшие офицеры отнимают власть у царя царей негуса Хаиле Селассие; Тито пока еще правит, но из последних сил; в Греции своего рода Керенские опрокинули военное правительство; в Краснокитае одновременно одряхлели и Мао и Чу-Энлай и власть почти перешла к Ванг-Хунг-вану, в Португалии — военный переворот и главою

стал ген. де Спинола (Керенского типа); умер Перон (Аргентина) и его сменила его жена (в прошлом танцовщица).

Эта эпидемическая смена властей побуждает перейти от предположений о будущей смене Эпох к тревоге (может быть, необоснованной) о завтрашнем дне: какими путями направят человечество новые властедержатели?

А направлять нынешнее человечество трудно. Оно стало темпераментно (например, крошечный Кипрский конфликт претензициозно называют «Позором для человечества» не признают условий уровня жизни, проистекающего от различия культур, трудоспособностей и от климатов, в которых люди живут и трудятся; средний заработок — США — 5160 долларов в год, Швейцария — 3460, Польша — 1350, Аргентина 1230, Албания — 480 и т. д.); в каждом народе — разнобой мнений; так в Португалии ныне 48 партий, а де Голль говорил, что трудно править народом Франции, который ест 143 сорта сыра.

В народах, после веков христианского или культурного подъемов, возникли группы своевольного насилия: по Италии катится волна бомбо-насилия, в Никарагуа убит посол США, в Иерусалиме арестован архиепископ, доставлявший оружие бомбовщикам-палестинцам, рвутся бомбы в Англии, во Франции, в Токио; одновременно с маленькими войнами на Кипре и в Мозамбике применяется примитивами бомботеррор.

Не вполне восстания обнаружились в Анголе (Африка) и в Эфиопии (где постепенно свергают «царя царей», негуса); в Бретани восстали прибрежные селяне, избивая наводнивших пляжи нудистов; всегда пассивные крестьяне стали ныне восставать, оберегая свои экономические интересы (в Голландии, Бельгии и Франции селяне блокировали дороги, добиваясь повышения цен на продукты их производства.

Много затруднений вызывают советские провокации, например, на острове св. Маврикия (Индийский океан) Советы сооружают опорный пункт, яростно протестуя против того, что Пентагон строит военно-морскую и воздушную базу на острове Диего Гарсия. Красномосква требует увода американских войск из Южной Кореи, чтобы облегчить проникновение туда северо-Корейцев. Советы снабжают оружием палестинских бомбо-террористов. И Краснопекин шлет инструкторов всюду, где можно спровоцировать «Третий Мир» на притязания к капитализму.

Знаменитейшии полководец 2-и Всемирной войны фон Манштейн (сын ген: Ливинского, усыновленный ген. Манштейном) писал, что не пацифисты, болтающие о вечном мире, а генералы стали антимилитаристами, потому что хорошо знают ужас современной войны. Между тем Мир идет к войне: так, Марокко требует от Испании Сахару и государства Магреба (сев. Африка) поддерживают в этом короля Хасана II; Португалия хочет запретить НАТО пользоваться Азорскими островами; Советы недавно явно провоцировали войну против Израиля, угрожая послать свои воздушнодесантные дивизии в бой на Голанских высотах.

Мир вооружается. Франция запродала оружия на 3, 5млрд. долл. США удвоили в этом году экспорт своего оружия. Нефть стала не оружием, но причиной вооруженных конфликтов: в водах у Кипра обнаружили нефть — отсюда борьба за Кипр. Сайгон обнаружил подле своих берегов нефть и Краснокитай захватил несколько островков.

Дипломатия не устраняет военные конфликты, но подготовляет их: сотворенная США Панама требует от США передачи ей технического предприятия Панамского канала; несколько латиноамериканских стран творят конфликт с США, требуя включения коммунистической Кубы в организацию американских наций (OEA).

Давно уже не было на Земле столько войн одновременно, как ныне: война Палестинская, наступления виетконгов в Юж. Виетнаме и ханойцев в Камбодже; Советы приказали своему вассалу Ираку, напасть на Персию; в Аргентине — гражданская война (банды численностью до 1500 человек нападают на военные казармы); в Ульстере, если не война, то террористический хаос; войной против Португалии создано государство Гвинея-Бисау.

Мир вооружается свирепо: собственные атомки создают Индия, Индонезия и Персия; многозначительно молчит Аргентина о своем «индустриальном атомном центре» в Барилоче (Анды), где на 1000 клм. нет ни одного промышленного предприятия... Злодеи-ученые не могут открыть средство против рака, но открыли крайне упрошенный и дешевый способ изделия атомок: вскоре всякий бандит и даже просто обыватель будет в портфеле носить собственную атомку...

III

Так или иначе все это (или многое из этого) разрушает современную структуру. Жесточайший удар по структуре нанесла Германия, по этичной, брачной, семейной структуре: новый закон разрешает порнографию всякого рода (Краснокитай зарабатывает на этом ежегодно во всем Мире 15 млн. долл.) и разрешает детям от 14 лет половые акты (цитировано у Эстебана Агила, журнал «Реплика», Мексика).

В Дании разрешено (с ведома врачей!) давать школьницам противозачаточные средства!

Методистская церковь, входящая в Экуменический Союз в США (центр в С. Франциско), потребовала легализации, наравне с другими профессиями, проституции, как самой древней профессии в мире. Создается профессиональный союз членов этой «почтенной» профессии. В прокламации этой церкви сказано: «Call off y our old tired ethics». (Боритесь против ваших наскучивших принципов!)

Психология нынешнего духовенства более чем странная, Т. напр. во Франции до 70% молодых католических священников поддерживают крайние левые партии вплоть до коммунистов, забывая их дикие зверства над служителями Церкви во время русской революции и испанской гражданской войны.*

Как ни мрачна эта статья, не могу не закончит ее оптимистично: Несмотря на грубеишие советские провокации (маневры красного флота у берегов США; провозглашение Красномосквой Средиземного моря «маре нострум»; поддержка (в прошлом году) Исландии в ея намерении закрыть для США аэродром Кефавик; уход Греции из НАТО). - НАТО в переговорах KZSE о сокращении вооружений упорно противится стремлению СССР распространить свое влияние до Бискайского залива и тем разрушить всю структуру Европы; *структуру Бразилии (половина Юж. Америки) блюдет таинственный и беспощадный к коммунизму «эскадрон смерти; в Италии стремительно растет неофашизм, собравший на последних выборах 3 млн. голосов* (ценю не его политическую программу, а его консерватизм в сохранении культурной структуры Европы).

Полк. Проф. Е. Месснер

РЕД.: Вообще, Мировой (экуменический) Союз Церквей является сейчас подспорьем для коммунистической стратегии овладения еще свободным миром. Вот оффициальные данные о его помощи террористическим организациям в ныне «освобождаемых» португальских колониях.

ИОСИФ МАЦКЕВИЧ КАНДИДАТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Славянский отдел Канзасского университета в США выдвинул кандидатуру польского эмигранта, известного писателя Иосифа Мацкевича, на получение Нобелевской литературной премии в 1975 году.

И. Мацкевич родился в Петербурге, получил среднее и высшее образование в Вильне и Варшаве, был в 1920 г. участником польскосоветской войны, после которой стал писателем и публицистом. Начало Второй мировой войны застало его в Вильне, где он был редактором польской газеты ярко антикоммунистического направления. Поэтому в период советской оккупации восточных воеводств Польши ему пришлось скрываться от ареста под видом ломового извозчика.

В годы германской оккупации Польши Иосиф Мацкевич отнесся отрицательно к сотрудничеству некоторых польских подпольных организаций с коммунистами. Он был одним из польских писателей, которые, по приглашению Красного Креста, согласились присутствовать при вскрытии братских могил многих тысяч военнопленных польских офицеров, расстрелянных по приказу Сталина и Берии в Катыни, и установили на основании обнаруженных на трупах дневников и других документов, что эти офицеры, вопреки позднейшей советской версии, приписавшей это массовое убийство немцам, были несомненно расстреляны чекистами.

В 1945 году И. Мацкевич пробрался с группой литовских татар и некоторых русских эмигрантов из Польши в Италию, где, при содействии командовавшего там польским корпусом генерала Андерса, редактировал первую польскую „Белую книгу" о преступлении коммунистов в Катыни. В 1952 году он побывал в Вашингтоне, где, как очевидец вскрытия Катынских могил, дал показания расследовавшей это преступление комиссии Конгресса. С 1959 года И. Мацкевич состоит членом польской зарубежной Академии Литературы.

За последние три десятилетия Мацкевич написал ряд беллетристических и политических произведений, переведенных на многие языки. Большинство этих книг тематически связано с Россией и ее судьбой. Таковы, в частности, романы „Дорога в тупик", „Контра", „Дело Мясоедова", „Не надо говорить громко" и историко-политические исследования „Победа провокации" и „В тени Креста". В „Контре" изображена судьба казачества от начала революции до трагедии в Лиенце. „Победа провокации" разоблачает руссофобскую позицию Пилсудского и тайные переговоры его представителей с польскими коммунистами, действовавшими по поручению Ленина. „В тени Креста" обличает попытки Ватикана договориться с захватившими власть в России и других европейских государствах коммунистами.

Признавая исключительно большие заслуги Иосифа Антоновича МАЦКЕВИЧА в раскрытии правды о трагедии России и Польши, Российское Национальное Объединение призывает русские общественные организации поддержать кандидатуру его на Нобелевскую Премию по литературе. Соответствующее заявление на шведском языке будет отправлено для подписи всем тем организациям, которые пожелают присоединиться к предложению Славянского отдела Канзасского университета.

Отпущены следующие средства: для террористической организации ФРЕЛИМО в Мозамбике: 24.997 фунтов стерлингов, террористам в Анголе: 36.398 фунтов: сюда входят субсидии т. наз. «временному правительству» Анголы, организациям УНИТА и СВАБО.

Вместе с этим экуменические «отцы церкви» требуют международного вмешательства в Чилийские дела, обвиняя свергнувшую прокоммунистическое правительство Альенде хунту ген. Пиношета, и одновременно антикоммунистическое правительство Бразилии в помощи чилийским генералам.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р.Н.О.

114-й Сеанс Устной Газеты состоится в Русском Доме в воскресенье 13-го октября. Помимо краткого международного обзора, поделятся своими впечатлениями о поездках:

М. Н. Каневская - Паломничество в Святую Землю,
О. В. Желябина - Тунис,
К. В.Скворцов - Русская жизнь в Америке,
Начало точно в 4 часа дня.

А. А. ГАЛИЧ В БРЮССЕЛЕ

В воскресенье 15-го сентября Р.Н.О. устроило выступление Александра Аркадьевича Галича, одного из героев российского сопротивления, прибывшего на запад в июне месяце. Зал Св. Троицы был переполнен, причем было множество новейших эмигрантов-это был первый контакт на публичном выступлении двух эмиграций. А.А. Галич произвел на всех большое впечатление: он рассказывал и пел под аккомпанемент гитары о тяжелых судьбах нашего народа, его переживаниях и надеждах. Многие песни буквально затрагивали души своей искреностью и реализмом, они же и вселяли уверенность в том, что, испытавши жизнь в нечеловеческих условиях нынешнего СССР, люди уже потеряли всякие иллюзии на эволюцию деспотического режима, конец которого недалек. Раскрытие зла и мечта о победе Добра - это основные темы стихов и песень Галича, которые широко известны в подъяремной России, где люди их переписывают, заучивают и распространяют. Давая оценку творчество Галича, Председатель Р.Н.О. отметил героическое поведение его под пятой рабовладельческой власти, которой он бросил вызов, ярко определяя ея характер, привел, как образец, отрывок из его обличительных стихов:

«Опять над Москвою пожары,
И грязная наледь в крови...
И это уже не татары,
Похуже Мамая - с в о и!..,

и выразил уверенность в том, что он будет продолжать свою борьбу в свободном мире.

Публика глубоко оценила творчество А. А. Галича и долго не отпускала его с эстрады. В заключение надо отметить, что весь его облик представляет собой тип старого российского интеллигента, совершенно не затронутого «советчиной»: большая культурность, исключительные вежливость и любезность, чуткое отношение к людям и благородство духа.

Накануне его выступления, Правление Р.Н.О. имело удовольствие приветствовать А. А. Галича в дружеской обстановке.

ОТ А. Л. ТОЛСТОЙ

Спасибо! Дорогие Друзья!

Хотелось бы поблагодарить вас раньше, но просто не хватило физических сил: 90 лет и болезнь, да и секретаря постоянного не было. Летом, многие в отпуску: надо написать более 800 благодарностей. Но лучше поздно чем никогда.

Мне хочется вам сказать, что вы меня тронули до глубины души. Несмотря на то, что письма, телеграммы и речи были обращены ко мне, я чувствую, что львиную долю оценки деятельности Толстовского Фонда я должнаотнести к моим дорогим помощникам, начиная с Т. А. Шауфус, с которыми мы вместе создавали эту организацию, и кончая кухонным персоналом, шоферами и санитарами. Я должна отметить жертвенную работу в создании Толстовского Фонда я должнаотнести к моим дорогим помощникам, в 12 странах Европы, Южной Америки и Ближнего Востока, всюду, в конторах, в домах для престарелых, больных и немощных стариков, нуждающихся в медицинском уходе.

Должна сказать, что поздравления от русских организаций, разбросаных во многих странах, мне особенно дороги. Мы служим одному и тому же делу. Наши задачи одни и те же — помощь нашим близким по вере, по национальности, нашим соотечественникам в горе и нужде.

Еще раз большое спасибо!

Шлю вам, самые сердечные пожелания дальнейшей плодотворной деятельности.

Искреннe ваша,

Александра Толстая

ХРОНИКА

МЮНХЕН: 6 июля Р.Н.О. в Мюнхене устроило в Русской Библиотеке, с участием др. общественных организаций, чествование А. Л. Толстой, по случаю исполнившегося ея 90-тилетия. Председатель Р.Н.О.- Н. С. Алимов открыл собрание вступительным словом, после чего было концертное отделение с участием г-жи Г. Коваль и г. Варшавского.

Русская колония сердечно откликнулась на это собрание.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «БЮЛЛЕТЕНЯ»

Опять, в связи с устройством публичных собраний Р.Н.О. и ввиду поступивших заявлений о том, что «мы не знали» о них, Правление Р.Н.О. уполномочило нас заявить, что единственная возможность узнавать о собраниях, это читать наш Бюллетень, в котором о них всегда заблаговременно извещается. Подписка на Бюллетень, 75 фр. в год, доступна каждому.

В воскресенье 27 октября в зале Св. Тройцы (при Церкви Св. Тройцы), вход с улицы Акведюк.

Бельгийский Отдел Н. О. Витязей при участии Комитета по поддержанию Храма-Памятника и Русского Воинного Кладбища в Мурмелоне устраивает просмотр фильма

ВОЙНА И МИР
по роману Л. Н. Толстого
(Американская постановка)

Чистый сбор в пользу Храма-Памятника и Кладбища.

Начало точно в 3 часа дня.

КОРНИЛОВСКИЙ УДАРНЫЙ ПОЛК

Вышла из печати книга полковника Левитова, возглавляющего Объединение полка «Материалы для Истории Корниловского Уд. полка», содержащая 669 стр. и 130 схем и фотографий. Стоимость книги: в Европе-80 франц. франков с пересылкой в других странах плюс пересылка 10%. Две цветных фотографии Знамён полка могут быть высланы отдельно за плату 2 ам. доллара или 10 фр. фр.. Деньги желательно переводить по почте по адресу:

Mr M. Levitoff, 2 rue Cournot, 75015 Pairs

или через «Часовой».

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Сергей Максимов. ДЕНИС БУШУЕВ. Изд. «Посев». Цена 27.80 марок.

Н. С. Арсеньев. «ДАРЫ И ВСТРЕЧИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ». Изд. «Посев». Цена 25 марок.

«КАЛМЫКИ». Издание Д. Н. Баяновой. Изд. «Родимого Края». Париж.

КУПЛЮ

Русские КНИГИ, в первую очередь дореволюционные, а также изданные в СССР и за рубежом до 1950 г. Куплю также полковые значки, награды, оружие и т. п.
Обращаться по адресу

A. TIMOFEJEFF
C. P. 630
1-00100 Roma-Centro ITALIE

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16⁰). **Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 15 б.фр. Годовая подписка — 150 б.фр.**

ПАРИЖ.
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.
217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883-44, Paris.
Представитель в Бельгии О.В. Желябнна. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 38[illegible] фр. на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СВЯТОЙ РУСИ

Издание Русской Православной Молодежи за рубежом под покровительством Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА.

Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов)

Пересылка заграницу 50 б. фр., в Бенелюксе 30 фр. Подписка через «Часовой»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО»
В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

- ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» -
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

46 й ГОД.

На 1974 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	250,—	140,—	75,—	25,—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	2,50	1,50	0,75	0,25
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	300,—	170,—	100,—	30,—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 2.50 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
A ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 581
(11)
НОЯБРЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И ВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.
Редактор В.В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Памяти Верховного Правителя.

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Последняя фотография Адмирала Колчака.
Рядом с ним стоит Контр-Адмирал Смирнов.

ТРАГЕДИЯ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

Провозглашенный Верховным Правителем России Адмирал Александр Васильевич Колчак был 3-го июня 1919 года признан великими державами (Великобритания Франция, США и Япония) главой государства. В Омск прибыли верховные комиссары этих держав и дипломатические миссии. Ввиду того, что на территории, занятой белыми армиями, находились чехословацкие легионы и небольшие отряды японцев, начальником этих союзных войск был назначен французский генерал Жанен. Великие державы торжественно обещали Верховному Правителю не только дипломатическую поддержку, но и снабжение вооружением его войск.

После больших успехов белых армий, доходивших до Волги, началось их отступление на восток. Было много причин этому: развал тыла, неисполнение союзными правительствами обязательств, данных ими адмиралу и его правительству, а также плоды прибывания в Сибири чехословацких войск.

Чехословаки спешили возможно скорее уйти из угрожаемой большевиками зоны. На почве упорного сопротивления чехословаков пропускать русские эшелоны фронтовые воинские части были лишены нужного снабжения, а поезда с эвакуируемыми ранеными и гражданскими беженцами гибли замерзшими в пути.

16 ноября 1919 года большевиками был занят Омск. Адмирал Колчак надеялся создать сопротивление в Иркутске, но чехословаки отказывались пропускать его поезд, который долгими часами и днями задерживался на промежуточных станциях и разъездах. Поезд адмирала и шедший за ним поезд с российским золотым запасом с большим опозданием добрались до станции Нижнеудинск (1.000 верст от Иркутска), где и начался трагический путь Адмирала к Голгофе.

В Нижнеудинске адмирал получил известие о том, что командир 1-го Сибирского корпуса генерал Зиневич захватил под эсэровским флагом Красноярск и прерывает связь Верховного Правителя с армией. Через несколько дней Зиневич с остатками 1-й Сибирской армии перешли к большевикам.[1]

Не лучше было и в тылу. Сложные отношения с атаманом Семеновым, полнейшая неурядица, создаваемая многовластием на местах и, наконец, вспыхнувшее 17 ноября во Владивостоке восстание чехословацкого генерала Гайды, поддерживаемого эсэрами, сосредоточившими всю свою деятельность на развале тыла, довершают трагическую картину белой Сибири.

Здесь необходимо вернуться к одной из основных причин этой трагедии.

В начале октября началась эвакуация чехословаков от станции Тайга. Стремительный уход чехословацких войск повлек за собой эвакуацию Омска, откуда было выпущено около 300 эшелонов. Однако, чехословаки, уже совершенно перестав считаться с русским правительством, отказались пропустить эти эшелоны, которые были полностью захвачены большевиками. Лишь около половины этих поездов были нагружены материальной частью, остальные эвакуировали, главным образом, семьи офицеров, раненых и больных. Многие из этих несчастных людей погибли в ужасных условиях от голода, холода и сыпного тифа еще до захвата их большевиками. Гибель эшелонов с семьями нанесла огромный моральный удар офицерству и была одной из причин быстрого разложения армии.

Катастрофа с русскими эшелонами еще больше обострила и без того же в конец испорченные отношения между адмиралом и чехословаками.

Иркутск был захвачен полубольшевицкими отрядами так наз. «Политического Центра» (эсэрами), другие города и местности образовали ряд самостоятельных «республик». Железнодорожная магистраль находилась полностью в руках чехословаков, которые открыто симпатизировали эсэрам.

Нижнеудинск, куда прибыли поезда Адмирала и с золотым запасом, был занят чехословацкими войсками и явившийся к Верховному Правителю чешский комендант заявил ему, что «согласно полученному им из штаба союзных войск в Иркутске приказания, поезда адмирала и с золотым запасом должны быть задержаны до дальнейших распоряжений». Состоящий при адмирале ген.-лейт. Занкевич на требование чешского майора Гассека о разоружении конвоя ответил отказом.

Через несколько часов были получены телеграфные инструкции от генерала Жанена, которые сводились в следующему:

1) Поезда Верховного Правителя и с золотым запасом состоят под охраной союзных держав,

2) Когда обстановка позволит, поезда эти будут вывезены под флагами Англии, САШ, Франции, Японии и Чехо-Словакии,

3) Станция Нижнеудинск объявляется нейтральной. Чехословакам приказывается охранять поезда Верховного Правителя и с золотым запасом,

4) Конвой Верховного Правителя не разоружать.

В Нижнеудинске поезда адмирала простояли около двух недель. Никакой связи с фронтом и тылом не было: чехословацкие власти препятствовали сношениям адмирала с внешним миром. Наконец, от генерала Жанена было получено новое распоряжение: если адмирал желает, он может быть вывезен союзниками под охраной чехов в одном вагоне без конвоя, который должен быть разоружен. Поезд с российским золотым запасом должен быть задержан в Нижнеудинске.[2]

Адмирал был глубоко потрясен этим новым унижением. Его протестующая телеграмма генералу Жанену чехами послана не была. Видевшие его на другое утро заметили, что он за одну ночь совершенно поседел.

После очень долгих колебаний и по просьбе сопровождавших его офицеров, адмирал решил следовать в одном вагоне 2-го класса, в надежде доехать до Иркутска и снестись с «союзными» правительствами. В одном купэ разместился адмирал, в остальных 62 офицера его штаба. В другом вагоне, присоединенном к адмиральскому, разместился председатель совета министров В. Н. Пепеляев с членами правительства. Оба вагона были прицеплены к эшелону 1-го батальона 6-го чешского полка.

Перед отходом поезда на Иркутск, начальник эшелона чехословацкий майор Кровак сообщил новые инструкции штаба союзных войск:

1) Вагон с Верховным Правителем находится под охраной сюзных держав,

2) На этом вагоне будут подняты флаги Англии, США, Франции, Японии и Чехословакии,

3) Чехословакам поручается конвой вагона до Иркутска,

4) В Иркутске Верховный Правитель и его

---

[1] Ген. Зиневич был вскоре расстрелян большевиками.

[2] Российский золотой запас был присвоен потом чехословацкими легионами.

сопровождающие будут переданы Высшему Союзному Командованию (генералу Жанену).

Шестидневное путешествие до Иркутска было сплошным кошмаром: на всех станциях большевики требовали выдачи адмирала, угрожая взрывом ж. д. пути. Чешскому отряду пришлось выполнить исключительно трудную задачу.

Перед Иркутском выяснилось, что генерал Жанен уже уехал на восток и между ним, со станции Танхой, и находившимся в Иркутске командующим чехословацкой армией ген. Сыровым ведутся переговоры по поводу участи Адмирала.

16-го января 1920 года поезд прибыл на ст. Иркутск. Тотчас же в вагон адмирала явился чешский офицер, который передал о том, что, согласно приказания ген. Жанена, ген. Сыровой распорядился выдать адмирала Колчака Иркутскому революционному правительству. В 7 часов вечера того же дня представители эсэровского правительства объявили адмиралу о его аресте.

Через 10 дней большевики заняли город и, после двенадцатидневного заключения, Верховный Правитель России был расстрелян. Его участь разделил Председатель Совета Министров В. Н. Пепеляев.

Как выясняется из подлинных документов, ген. Жанен принял решение о выдаче Адмирала после настойчивого требования чешского ген. Сырового и его штаба, стремившихся к себе домой и не желавших осложнять из за судьбы Верховного Правителя своих отношений с большевиками и ожидавшими их прихода эсэровскими революционными властями.

***

7-го февраля 1920 года был убит Верховный Правитель России, человек высокой гражданской доблести и искренний патриот, убит, при помощи тех, кто провозглашал лозунг «Ни Ленин, ни Колчак» и кто вскоре же после этого, по приказу Ленина, были таким же самым образом ликвидированы.

История, беспристрастная и безжалостная, оценит прошлое по заслугам: она воздаст должное героической доблести сынов России и других народов,[3] положивших свои жизни за общее для всех дело борьбы с сатанинским злом большевизма, но она вскроет и всю глубину предательства и подлости людей, видевших в русском белом движении только свои личные выгоды.

Одно для нас несомненно: имена павшего за честь своей Родины Верховного Правителя России и иже с ним войдут светлой страницей в историю человечества.

Но будут и темные страницы: со времен Иуды Искариотского человечество не прощает предательства. И оно навсегда запомнит имена русских предателей Адмирала и тех двух сановных иностранцев, которые опозорили честь военного мундира и набросили тень на совесть своих народов, конторые-одни уже заплатили за это страшное преступление, а другие испытывают из за прошлых ошибок тяжкие испытания.

В. Орехов

---

[3] Отметим здесь доблестное поведение Польского и Сербского отрядов.

В этом году, 4 ноября исполняется 100 лет со дня рождения Адмирала, а 7 февраля исполнилось 54 года, как он был предательски убит в Иркутске. Его палач, руководивший расстрелом, Чудновский, так

Адмирал Колчак в штабе 2-й армии Рядом с ним генерал Гайда.

описал это убийство:

«Председатель Ревкома товарищ Ширенков принял мое предложение убить Колчака без суда. Я проверил, что караул тюрьмы состоит из верных и надежных товарищей и рано утром 7-го февраля вошел в камеру Колчака. Он не спал. Я прочитал ему постановление Ревкома и Колчак меня спросил: — «Таким образом надо мною не будет суда...» Должен сознаться, что этот вопрос застал меня врасплох. Я ничего не ответил и спросил его только-не имеет ли он какую либо последнюю просьбу... Колчак сказал: «Да. Передайте моей жене, которая живет с сыном в Париже, мое благословение...» Я ответил: «Хорошо-постараюсь исполнить вашу просьбу». Колчак и находившийся там же в тюрьме министр Пепеляев были выведены на холм на окраине города, на берегу реки Ангары. Колчак стоял спокойный, стройный, прямо смотрел на нас. Он пожелал выкурить последнюю папиросу и бросил свой портсигар правофланговому нашего взвода. Рядом с ним Пепеляев, — короткий, тучный, смертельно бледный, стоял с закрытыми глазами и имел вид живого трупа... Наши товарищи выпустили два залпа... И все было кенчено. Трупы спустили в прорубь под лёд Ангары...»

У Верховного Правителя целью жизни было спасти Россию от анархии, предоставив русскому народу возможность изъявить свою волю посредством Учредительного Собрания. Он сделал всё, что было в его силах с крайне ограниченными средствами, которые Россия, изнуренная войной, могла предоставить в его распоряжение.

Верю, что молодые поколения поймут и оценят великого патриота, ученого мореплавателя флотоводца Александра Васильевича Колчака, бесстрашного воина, рыцаря долга и чести.

Г. фон-Гельмерсен

МЫСЛИ БЕЛОГВАРЕДЦА

XXIX

сем читателям «Часового» известна его искренняя и глубокая симпатия к Александру Исаевичу Солженицыну буквально с первого же дня его выступления в печати, еще советской, когда в «Новом Мире» был напечатан «Один день Ивана Денисовича». С тех пор прошло много времени и Солженицын стал известен всему миру, как великий и мужественный борец за Росиию, за Правду и освобождение нашего народа. После «Ракового Корпуса», «В Круге Первом», появился поистине увенчавший его творчество «Архипелаг Гулаг», открывший всему меру страшную трагедию нашего отечества, затронувший человеческую совесть миллионов людей и явившийся жестоким укором тем, кто продолжает самоубийственную помощь неслыханной до сего времени рабовладельческой деспотии.

Сейчас вышла вторая книга «Архипелага», еще более страшная своей правдой, чем первая. Чувство глубокой признательности должны испытать, при ея чтении, все люди доброй воли, ибо, если нам все это было давно известно, если обо всей трагедии нашего замученного народа писали не раз многие другие, её пережившие, то все же для многих, очень многих иностранцев, она явилась подлинным откровением.

Говоря все это, нам кажется, что Александр Исаевич не может обидеться на нас за некоторые критические замечания, которые никак не могут отразиться на величайшей ценности этого замечательного труда.

***

Мне кажется, что я не ошибусь, если замечу, что, при чтении второго Архипелага может создаться впечатление о том, что все эти чудовищные зверства и кошмарные издевательства были совершаемы **только нашими русскими** извергами. «Часовой» уже писал, что коммунистическая власть в любой стране, будь то сегодня Польша, Румыния, Чехословакия, Болгария, Албания, находит среди всех народов таких же злодеев, как и в России. Если завтра коммунизм появился бы у власти в любой европейской стране, результаты будут такие же. Говаримые нам в свое время слова «У нас э т о г о не может быть» сейчас просто нелепы. И, если вернуться к России после Октября, то надо признать, что не только русские были палачами, но и другие народности нашей страны: у власти в те страшные времена были не только русские по крови, но и в очень большом количестве иные выродки: армянские, грузинские, еврейские, латышские татарские, польские эстонские и т. д.

А между тем, в книге эти нам хорошо известные факты как то невыявлены, что особенно прискорбно в смысле впечатления на иностранцев. Всем известен преступно-нелепый закон, принятый Американским Конгрессом о «Порабощенных Нациях», требующий расчленения России и «освобождения» из под ея власти «суверенных» народов, как то, напр.: Казакии, Идель-Урала, Украины и Белоруссии. Принимая этот закон, американцы-политические дети не заметили, что этим они согласились с пропагандой Геббельса, требовавшей уничтожения созданного втечение тысячелетия Российского Государства. Когда вышел этот закон в США, то по инициативе профессора Чеботарева, была организована кампания протеста. В Европе одним из организаторов этой кампании был «Часовой». И в США, и в Европе были собраны большие количества подписей. Мы писали письма Президенту, сенаторам, конгрессменам. Большинство, вообще, не ответило, от некоторых были получены ничего не означавшие ответы о том, что наш протест принят к сведению. Тем не менее, протест этот был, иначе было бы стыдно за русскую эмиграцию. И вот, мне кажется, что «Архипелаг» может быть лукаво использован и нашими сепаратистами, и американскими политическими недорослями, как доказательство того, что русский народ-это народ палачей, как уже сказал как то американский кардинал Шпельман. Или как недавно заявил господин Киссингер о том, что он не может, мол, заставить дружественное ему советское правительство сразу отказаться от наследия не только полувека советского кнутобойства, но и долгих веков старой России.

***

Затем, скажу откровенно, меня и многих других очень покоробило некоторое, как-бы сравнение советской репрессивной статьи «58-й» с правлением Петра Великого. Неужели же такое сравнение возможно?.. Оправдать некоторые действия Петра при построении С. Петербурга или со срыванием кафтанов или отрезанием бород, конечно, нельзя, но ведь не только этим отмечается царствование Преобразователя, положившего начало Славы России, защитившего наше отечество от иностранного завоевателя, рещившего уже тогда расчленить Россию, царя, подвергавшего и себя самого всем тяготам жизни, работы, войны и, в конце концов, погибшего при спасении его тонущих подданных.

Я совсем не принадлежу к тем людям, которые считают, что, мол, всё в старой России было идеально и что по мановению какого то волшебного жезла можно с места в карьер восстановить всё прошлое. Но совесть человеческая должна признать, что, при всех ея недостатках, Россия была правовой страной, во многих случаях более правовой и милосердной к своим подданным, чем большинство европейских и американских стран. Милосердие это сейчас изумляет всех-достаточно прочитать, хотя бы. Дневник Крупской о том, как Ленину, брату покушавшегося на цареубийство, революционеру, не скрывавшему еще в то время своего желания подготовить кровавый переворот, — как ему привольно жилось в ссылке... Дневник этот издан в СССР в 1926 году и, полагаю, что он кажется советским гражданам сказкой из тысячи и одной ночи.

***

И, наконец, не совсем понятно повествование о «белых офицерах», якобы поставленных чекистами для управления со всеми принятыми советской практикой издевательствами в начале существования Соловецкого лагеря. Кстати, два человека, пережившие этот лагерь, эти факты не знают. Здесь я позволю себе привести письмо вдовы нашего белого полковника, известного своей глубокой честностью и преданностью России, г-жи Е. Зборовской:

«Я свидетельница революции и гражданской войны. Слова «белогвардейцы», «белые», «красные» возникли в гражданскую войну. «Белые» — это чины Добровольческой армии, «красные» — чины Красной армии.

«Белогвардеец» — кличка, данная красными белым. Более полная — «белогвардейская сволочь», а сестер милосердия Добровольческой армии называли «белогвардейскими шлюхами».

Слово «белогвардеец» удержалось и после гражданской войны, но уже в применении к иной группе людей.

Малый процент офицеров принял участие в граж-

данской войне с обеих сторон. Многие выжидали окончания с расчетом: при победе белых, снискать снисхождение, как офицеры, в случае победы красных доказать им лояльность своим нейтралитетом. Тогда так могли думать. Это те офицеры, которые помогли советской власти создать и укрепить Красную армию.

Позже они были арестованы и сосланы в лагеря. Они и смогли составить лагерную администрацию. Их было много. Своеобразная награда за заслуги перед сов. властью. О них Солженицын и пишет, называя их сохранившейся кличкой «белогвардейцы».

Я, как бывшая сестра милосердия Добровольческой армии, напоминаю тем, кто не знает, что «белогвардейцев» времен гражданской войны, т. е. бывших чинов Добровольческой армии, в администрации ГУЛагов не могло быть. Тысячи их погибли в борьбе, тысячи ушли в изгнание.

Мало осталось в живых чинов Добровольческой армии и мне, как бывшей участнице Белого движения, хотелось бы сейчас уточнить содержание слова «белогвардеец», упоминаемого Солженицыным, и указать, что одинаковую кличку носили разные люди, не имевшие ничего общего между собой.

Первые подняли меч против страшной новой власти, вторые ей служили».

Я очень надеюсь, что Александр Исаевич с его широкой духовной натурой и доказанной им любовью и преданностью к нашей общей Родине, не посетует на меня за эти несколько мыслей, которые совершенно не изменяют моего глубокого к нему уважения и признания его жертвенного труда.

*
**

25 сентября в лондонском «Черчилл-Холле» берлинское издательство Ульштейна организовало прессконференцию, посвященную ближайшему выходу в свет большого политико-философского журнала «Континент» на пяти языках: русском, английском, французском, немецком и итальянском, главными сотрудниками которого являются новейшие эмигранты, а главным редактором Владимир Максимов, автор «7 дней творения». Большой зал был переполнен журналистами разных национальностей, а также присутствовали «новейшие» гг. Владимиров, Галич, Кузнецов, Синявский. Наша зарубежная печать была представлена З. А. Шаховской.

Представитель Издательства г. Бейли указал на цель «Континента», долженствующего явиться рупором свободной русской мысли, и выразил надежду на то, что он встретит поддержку и сочувствие всех, кто сознает, какую опасность представляет для всего мира и воинствующая коммунистическая доктрина и продолжающееся стремление советской верхушки овладеть всем миром.

После этого взял слово на русском языке, с переводом на английский тем же г. Бейли, гл. редактор Владимир Максимов. В краткой речи он повторил положения, высказанные г. Бейли и определяющие непримиримую в отношении большевицкой власти позицию журнала. Но многих поразило то, что он рассматривает цель журнала, как борьбу против всякого фашизма, при чем это слово «фашизм», он с воодушевлением повторил несколько раз.

Если бы г. Максимов осуждал зловещий гитлеровский режим, который только с большой натяжкой можно назвать чисто-фашистским и скорее являлся расистско-шовинистическим, если бы он указал на самоубийственную позицию Муссолини, вовлекшую Италию в ненужную ей губительную войну, это было бы понятно, но, ведь, он не мог не знать, что так называемые «фашистские» режимы в той же Италии, в Испании, в недавней Португалии, до войны в грубо захваченной Гитлером Австрии, теперь в Южной Америке, спасали их страны от коммунизма и устанавливали в них порядок и спокойную жизнь.

Понимает ли г. Максимов, что если бы в 1936 году не произошло восстание генерала Франко и коммунистическая власть утвердилась бы в Испании, то Франция, управляемая тогда «народным фронтом», последовала бы за ней и коммунизм захватил бы все позиции в Западной Европе. А, ведь, и режим ген. Франко считается «фашистским»!

В своих выступлениях, А. И. Солженицын, прославший «Континенту» приветственную статью, еще в России писал о нелепом сравнении изуверского коммунизма с режимами Испании и еще недавней Греции, и нам думается, что главному редактору выходящего большого политического журнала следует более подробно изучить события, вызвавшие необходимость создания здоровых и сильных государственных строев перед опасностью большевизации или же, как сейчас принято говорить, финляндизации свободных стран.

Наши соображения о «Континенте» мы надеемся, после его прочтения, дать в следующем номере.

В. Орехов

В ПОЛЬЗУ МИРА И БОМБА «Н»

«ЧАСОВОЙ» уже сообщал о том, что на собрании ученых в Париже, международная премия «Дель Дука» (150.000 фр. франков) была присуждена академику Андрею Сахарову. На церемонии присуждения этой премии Сахарова не было, как не было и А. И. Солженицына при присуждении ему Нобелевской Премии по литературе.

Повторим биографические сведения о Сахарове. Молодой физик, уже в возрасте 25 лет, он посвятил себя изучению Космоса и тех мельчайших частиц, которые приходили на Землю из далеких концов необъятной вселенной.

В 1948 году Сахаров исчез с научной сцены для того, чтобы, вместе с Игорем Таммом, заняться работами для военных целей. В то время еще СССР не имел атомной бомбы и ея созданием и занялся Сахаров из соображений патриотического характера и технического прогресса, «дабы Россия не была под угрозой американского атомного оружия». Сахаров решил создать не атомную, а водородную бомбу, которая и была взорвана в СССР раньше американской бомбы этого типа. Ему было тогда 32 года, он был принят в Академию Наук и награжден премией Ленина, а потом званием героя социалистического труда. В это время началась эпоха правления Хрущева, когда наступило временное легкое ослабление режима. Сахаров считал уже возможным откровенно высказывать свои идеи и выпустил известную записку, в которой говорил о необходимости «конвергенции» — полного соглашения между США и СССР. В ней он резко критиковал сталинизм и доказывал, что изобретенная им водородная бомба может привести к взаимноуничтожению человечества. С этого момента Сахаров встал в первые ряды оппозиционеров советскому режиму, доказывая, что для настоящего мирного сосуществования капитализма и коммунизма нужно провести реформы, разрешающие свободу мысли и слова, прекратить всевозможные репрессии и, в частности, уничтожить позорную систему психиатрических «лечебниц».

В 1970 году Сахаров основал Комитет по защите прав человека в СССР, конечно, властью неразрешенный, но тем не менее вошедший в связь с подобными же комитетами в свободном мире, и стал широко известен заграницей.

Член французской Академии Наук Луи Лепрэнс-Рингэ назвал Сахарова апостолом мира и,

ПРИЗЫВ ИЛИ НАЕМ?

Как известно, правительство Соединенных Штатов решило отказаться от обязательной воинской повинности и перейти на укомплектование армии и флота добровольцами.

Какие причины заставили США пойти на этот, в известной степени рискованный путь? . .

Одной из главных причин является широко развитое в стране, да и на всем Западе, убеждение в бессмысленности войны в атомный век. Молодой человек, призываемый на военную службу, теряется, не может охватить смысла того, что может наступить на земле в момент атомного пожара. Оправдывается ли теперь служба в армии, — думает новобранец. Если так начинает думать новобранец, то он уже — не солдат. Отсюда разлагающие сознание истоки пацифизма, разлитые в стране с его пронзводным «besser rot als tot» (лучше быть красным, чем мёртвым), отсюда ослабление патрнотизма, авторитета государства и пр. К тому же условия военной службы в наше время разительно разлнчаются с условиями современного быта, дающими человеку тысячи всяких жизненных удобст, располагающих к изнеженности, физической и моральной размягченности, чего не было раньше.

В прошлые времена крестьянин, уходя в армню, считал, что он идет к беззаботной, облегченной жизни, несравнимой с той, которую он вел до призыва, что сохранение жизни в бою зависит только от его ловкости, силы, находчивости. Теперь все это изменилось, ничто не привлекает теперь рядового человека в армин, хотя это не исключает нахождения в народе, и в довольно значительном чнсле, лиц, готовых идти на военную службу добровольцами, т. е. наёмникамн. Психологических предпосылок к этому добровольчеству много: хорошее жалованье, усиленная, в перспективе, пенсия и другие преимущества, а главное-дух авантюры, вечно мужской стнмул к подвигу, самовыявленню . . . Тут уже образ наёмника часто сращивается с героикой пафоса борьбы, удали, с тем, что дышет в знаменитых «Капитанах» Гумилева.

Но, в основном, все же армия наёмников в современном государстве, конечно, будет уже не та полноценная армия, когда совершались чудеса подлинного героизма, рожденного патрнотизмом н любовью к родине. Армия, которая на 90% будет состоять из наёмников, будет годна разве только к функциям оккупанта территории после разгрома противника, но не к активным боевым действиям, где может и должна быть проявлена инициатива бойца-патриота своего отечества.

Не говоря уже о колоссальных расходах по содержанию армии наёмнпков, каждый из которых должен будет получать не меньше заработной платы рабочего на производстве, дух самой армии этой никогда не будет на высоте, по одному тому уже, что солдат-наёмник всегда будет чувствовать отсутствие в народе уважения к нему, как торгующему своей жизнью, не отдающему ее в порыве благородного самопожертвования отечеству. Отсюда-взаимное презрение армейцев к народу и его государству.

Наилучшим выходом из создавшегося положения была бы всё же обязательная воинская повинность с возможностью мотивированного отказа новобранца от ношения оружия, с зачислением его в нестроевые части и непременным удвоением срока службы в них, а в особо важных случаях-лишением гражданских прав на долгий срок.

Что представляет из себя контингент призывников США в настоящее время . . . Американская печать сообщала, что, по данным представителя одной призывной комиссии, из общего числа 29.217 мужчин и женщин (!), признанных годными к военной службе, 16% было отчнслено из за выявившихся моральных и физических недостатков и только 10.252 человека осталось на действительной военной служье, остальные были посланы на разные вспомогательные работы.

Кто может поручиться, что из этих 10.252 новобраицев не окажутся в значительном количестве боеспособными люди в первые же дни военного столкновения? . . Возможно, что и это обстоятельство учитывало правительство США, отменяя обязательную воннскую повинность и надеясь набрать достаточное количество добровольцев-наёмников, чтобы разрешить проблему эффективной защиты государства. Только время покажет, насколько надежды эти были оправданы.

Как бы то ни было, таких энтузиастов-добровольцев (а не наёмников), которые шли беззаветно на фронт в войну 1914 года, Западу уже не доведется видеть: не те времена и не те людн! Но может быть, в недалеком будущем и совсем не будет нужды в армиях: война будет вестись кнопкамн, почти без людей, полем боя для которых будут служить подземные бомбоубежища, где каждый квадратный метр площадн, в борьбе за нее, будет полит кровью и слезами, если . . . убежищ окажется недостаточно к моменту апокалиптического обвала.

Но интереснее всего будет реакция советских призывиков на переход США к укомплектованию армии добровольцами. Примеры, говорят, заразительны . . .

В.

вместе с другими французскнми ученымн, обратился к Норвежской Академии с предложением дать ему Нобелевскую Премию Мира. Это крайне встревожило советское правнтельство н оно начало кампанию против этого проекта. Созвучный во многом с советской точкой зрения, прнбывший на запад Жорес Медведев, убеждал Норвежскую Академию отказаться от присуждения Премии Сахарову, доказывая, что ея присуждение ему помещает советскому правительству вести полнтику «разрядки» и может отразиться на ндее «мирного сосуществовання». Этим своим заявлением Медведев явно перешел в стан советских пропагандистов что и отмечает в своих выступленнях в печати А. И. Солженицын.

Г. Фоменко

П. С. После успокоительного заявления г. Киссингера о том, что советское правительство гарантировало усиление выпуска из СССР еврев, американский Конгресс согласился прнзнать за СССР права наиболее блапоприя тствуемой державы. Торговля пойдет полным ходом. Главным образом для вооружения Сов. Союза.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 45 лет!
Он ждет вашей поддержки!

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

УСПЕХИ И НЕУДАЧИ АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Во время кошмара Ватергэйт, как бы утешением служили успехи заграничной политики Соединенных Штатов. Наступило окончание участия США в войне в Вьетнаме, внешние переменились отношения с Красным Китаем и Советским Союзом в связи с новой политикой, так называемого, детанта. Удалось остановить временным перемирием военные действия на Ближнем Востоке и во всех этих достижениях ярко сияла звезда нынешнего государственного секретаря Генри Киссингера.

Взглянем на то, какое же положение создалось в настоящее время.

1) Вьетнам. Генерал Джон Муррэй, военный атташэ США при правительстве Южного Вьетнама, старший военный оставшийся там после ухода американских войск, рисует следующую картину в Юнайтет Стэтс Ньюс энд Ворльд Репорт от 30 сентября 1974 года. Потери Южного Вьетнама, если их проэктировать до конца этого года, выражаются цифрой 158 000 убитых, раненых и пропавших без вести в течении 1974 г. (сравнительно с цифрой 87 000 в 1973 г.). В настоящее время в госпиталях Южиого Вьетнама иаходится 31 000 раненых, больше чем когда-нибудь в прежние годы. Северный Вьетнам всё время получает обильное снабжеиие военными материалами и снаряжением от Советского Союза. В настоящее время в боях против Южного Вьетнама принимают участие 700 танков, сделанных в СССР. Кроме этого северо-вьетнамцы получали и получают много новейшего оружия.

Теперь сам по себе возникает вопрос: за заключение какого мира получил Генри Киссингер Нобелевскую Премию за мир?

2) Ближний Восток. Когда были прерваны военные действия на Ближнем Востоке, то арабские участники войны определенно заявили, что мир возможен только, когда Израиль очистит захваченные в 1967-ом году арабские земли, согласно постановлению ОН.

Теперь было заседание ОН и Генри Киссингер выступил против змбарго и поднятия цен на нефть арабскими странами, о выполнении же Израилем постановления ОН об освобождении захваченных арабских земель он даже не упомянул.

Какое впечатление это произвело в арабских странах? Специальный посланец Арабской Лиги Кловис Максоунд, который уже шесть месяцев пребывает в СШ, заявил (Нью Иорк Таймс Ньюс Сервис), что следует отменить посещение Киссингером Ближнего Востока, которое намечалось на октябрь месяц. Даже Иран, который не был участником войны на Ближнем Востоке, заявил словами шаха, что если нам грозят пальцем, то и мы можем грозить (Канберра, УПИ).

Никак нельзя назвать это благоприятными предпосылками для заключения прочного мира на Ближием Востоке.

3) Кипр. Тут надо обратить внимание на постановление Конгресса, когда 307-ю голосами против 90 была принята резолюция, требующая немедленного прекращения военной помощи Турции, пока ие будет очищена захваченная турками территория иа Кипре. Эта резолюция является совершенно ясным осуждением политики Киссингера. В сенате она прошла 64-мя голосами против 27 и сенатор Томас Иглтон открыто обвинил Киссиигера в том, что он себя ставит выше закона и всякой власти (Р. Ж. 21 сентября 1974).

Всё это вместе взятое показывает, что яркая звезда Генри Киссиигера начинает терять свой блеск.

Димитрий Пронин

АВТОРСКАЯ ПОПРАВКА

Дорогой Василий Васильевич!

Прошу Вас поместить поправку к моей статье «Возрождение Росс. Императорского Флота после Цусимы» (№ 579):

Данные линейных крейсеров типа «Бородино» по Справочнику Морского Генерального Штаба за 1914 год:

Водоизмещение	32.500 тонн,
Длина	128 футов,
Ширина	98 футов,
Осадка	28,5 футов,
Котлов	25 Ярроу,
Индикатор. сила машин . . .	68.000
Предположительный ход . .	28 узлов,

Вооружение-XII-14" (50 кол.), XXIV-130" (55 кол.) и IV-2" 5 противоэропл.

Два подводных минных аппарата,
Машины — 4 турбины.

«Бородино» и «Наварин» строились на Адмиралтейском Заводе, а «Измаил» и «Кинбург»-на Балтийском.

Вряд ли они дали бы ход 28 узлов, т. к. вышла неувязка в рассчете длины и ширины их корпусов.

Дополнение к моей статье в № 579 «Возрождение Российского Императорского Флота»:

Морской Геи. Штаб выработал второй план постройки кораблей в России. В дороллнение к уже устаревшим линейным кораблям «Цесаревич» и «Слава» и уже иа стапелях «Андрей Первозванный» и «Император Павел» началась постройка бригады линейных кораблей-дредноутов «Севастополь», «Петропавловск», «Полтава» и «Гангут».

Относительно данных о крейсерах-дредноутах «Бородино», «Кинбурн», «Измаил» и «Наварин», то иами получено письмо г-на Годелюка, пишущего иа основаиии кииги капитана 1-го ранга Графа на французском языке об их водоизмещении в 32.500 тони и ходе 29.5 узлов с артиллерией в 12 орудий 356 мм. - 45 кол., и 26 - 130 мм. - 55 кол. - об этом мне ничего неизвестно. Но так как кап. I р. Граф, с которым я лично был знаком,

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Из прошлого.

ЗАЩИТА ИМПЕРИИ

Записки б. начальника охранного отделения

(Окончание. См. «Часовой» № 580)

НАЧАЛО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Я возвратился из Архангельска в Петроград за иесколько дней до революции. В Архангельске я был в комаидировке. Ярких признаков надвигающихся событий там не ощущалось, хотя два эпизода были симптоматичны и они оставили у меня тяжелый осадок. После одного из наших постоянных заседаний в Архангельске, генерал, скорее с правым уклоном по своим политическим убеждениям, выразился крайне неуважительно о Государыне, резко порицая ее за то, что оиа развила у Престола мерзкую «распутинщину», причем когда генерал говорил об этом, то двери в комнату, где находились нижние чины были открыты иастсжь. Никто по этому поводу не протестовал, а наоборот, как будто бы все были с ним согласны. Тогда же я подумал, что еще недавно такое публичное собрание было бы просто иемыслимо...

Второй же эпизод, выявившийся во время производимого нами дознания, являлся показателем разложения уже в низах армии, в тылу. Было установлено, что ночные часовые, солдаты и матросы, воровали разиые предметы, порученные их охране, и продавали ихъ скупщикам краденого в городе. Один матрос был поймаи с поличным, когда он продал бинокли из охраняемого им склада, о чем знали караульные вплоть до караульного иачальиика. Никто на такое серьезное преступление не реагировал...

В Петрограде, с внешней стороны, казалось, что столица живет обычно: магазины открыты, товаров много, движение по улицам бойкое и рядовой обыватель замечает только, что хлеб иачали выдавать по карточкам, но за то макарон и круп можно достать сколько угодно. Что же касается десятка тысяч чиновников, то они спокойно посещают свои канцелярии, не выходя из повседнсвной рутины. Даже в департаменте полиции наблюдалось то же самое.

Я говорил с директором департамента полиции Васильевым, градоначальиком ген. Балком и начальником охранного отделения ген. Глобачевым по приятельски, как со старыми своими сослуживцами. Из разговоров можно было понять, что в столице не всё благополучно, начали происходить небольшие демонстрации, носящие характер экономического протеста, и власть была совершено уверена, что ввиду полученных точных сведений о скором подвозе к столице муки и других продуктов, «всё образуется» и поэтому решили не прибегать к решительным мерам, во всяком случае, втечение двух дней, когда должны прибыть первые транспорты с продовольствием.

Вышло иначе. Демонстрации, руководимые опытными агитаторами, разростались и превращались в выступления многих тысяч рабочих и студентов, к которым присоединялись подонки улицы. Все это начало захлестывать слабые моральные силы запасных воинских частей, по необъяснимой причине заполнивших все петроградские казармы.

Охранное отделение сделало всё от него зависящее, произведя ликвидацию ряда подпольных организаций, правильно учитывая надвигавшуюся на столицу грозу. Градоначальник тоже непрерывно доносил министру о ходе событий, видя как действия полиции парализуются в необъятной задаче по восстановлению уличного порядка. Он считал, что необходимы экстренные, чрезвычайные меры, но министр внутренних дел Протопопов медлил.

Уличные беспорядки начали подавляться некоторыми военными иачальниками, по их собственной инициативе, при полной инертности комаидующего войсками геи. Хабалова, лишь 25 февраля, ио было уже поздно, да и ие было иикакого объединяющего их действия иачала... Правительство, без всякого сопротивления, капитулировало перед улицей.

Я решил сам посмотреть, что происходит. Надев старое штатское пальто, я направился на Выборгскую сторону. Прошел Литейный мост и держу направление к Финляндскому вокзалу... Улицы и тротуары сплошь запружены народом: рабочие, студенты и курсистки, видны и серые шинели солдат. Стоят группами, слышатся озлобленные голоса, что мало хлеба, бранят властей. Толпа слушает какого то оратора, от поры до времени выкрикивая: «Правильио, товарищ!..» По виду, этот человек, одетый рабочим, опытный агитатор. Он до хрипоты кричит о правительстве, фабрикантах, жандармах и полиции, заключая каждую свою фразу криком: «Долой их!.. Вся власть иароду!.. Мы должны быть кузнецами нашего счастья. Довольио лили иашу кровь. Война для нас гибель, а для буржуазии выгода. Да здравствует мир!..»

Для меия стало совершенно ясно, что это немецкий агент. Этого оратора смеиила нервная еврейка. Она затроиула темы о нужде и страданиях рабочего класса, жестокости правительства и т. д. Опять крики «Правильио!..»

Вдруг издали раздался грохот пулемета, пули которого ударили в стену ближайшего к нам дома. Толпа иеудержимо ринулась, давя друг друга и бросаясь из стороны в сторону. Слышны мольбы, ругань и призывы к помощи. Но стрельба быстро прекратились. Стрелял с крыши дома поставленный на пост полицейский, которого прикончили с улицы выстрелом...

писал свою книгу во Франции и на русском язьіке, то возможно, что переводчик ошибся. Мои же справки осиованы иа сведеииях компетентных лиц и иечатиых трудов в Морской Библиотеке Парижа.

Я лично в 1914 г. был в почетном карауле от Морского Корпуса иа стенке верфи иа Неве, при спуске «Кинбурна». На нем присутствовал Государь и вся Царская Семья. Как ходили слухи, эти 4 крейсера-дредноута, по договору с Францией, должны были быть переведеены в Бизерту для поддержки Фраицузского флота. Но догоров этот был рассчитан на то, что Германия вступит в войну не раньше 1916-17 гг. Рассчеты эти не оправдались. С революцией постройка этих кораблей была прекращена.

Г. фои Гельмерсеи

Многочисленные толпы сосредотачивались и в других частях города и в них уже были заметны в значительном числе арестантские куртки освобожденных толпою арестантов. Чернь грабит оружейные магазины и винные лавки. Затем громили арсеналы, подожгли окружной суд, разгромили департамент полиции. Словом, грабеж, ненависть, авантюра и праздность, всё смешалось в одном котле революции. Начались насилия над офицерами и случаи их убийств. Полицейских, где бы они не были, убивают на месте.

28-го февраля образован Временный Комитет Гос. Думы и одновременно Совет рабочих депутатов во главе с автором приказа № 1 присяжным поверенным Соколовым, тотчас же замененным социал-демократом Чхеидзе, в товарищи председателя избирается Керенский, средней величины революционер и адвокат.

Возвращаюсь с женой после одной из таких прогулок в штатском платье домой. По Литейному проезжает под конвоем тюремная карета, а впереди нея, на лошади,скачет какой то унтер-офицер и во всё горло кричит: «В карете арестованный градоначальник генерал Балк»... Прохожу близко от большого пожара-горит подожженный толпой особняк министра Двора графа Фредерикса. Встречаются студенты и рабочие с винтовками за плечами. На тротуарах — спящие пьяные оборванцы, тоже с винтовками. У одного из министерств разложен костер, горят дела, среди которых торчат пишущие машинки и спинки кресел. Несколько человек греют на костре руки. Проходит какой то тип и тащит под мышками пакеты прокламаций, которые раздает всем встречным. Спрашивают его: «Много сегодня трудились? ..» — «Да, с иог сбился, но надо, чтобы нам и детям нашим было бы хорошо! ..»

Идем дальше. Где то на окраине одиночные выстрелы. Улицы уже пусты. Беспартийная интеллигеиция и бюрократы безвыходно сидят по домам, а плебс — спит крепким сном после утомительиого дня насилий, буйства и попоек. Приходим домой. За столом наша служанка Юзефа угощает нашего друга студента, почти мальчика, и иеизвестного нам молодого человека. Молодые люди иазначены в полицейский участок, ныне комиссариат, для обхода улиц. Предлагают свои услуги, взять мои сабли и револьверы, чтобы сохранить у себя. Юзефа осведомлена больше всех: она ходила на митинг и посетила жандармский ди дивизион. Ей сказали: «Начальство теперь из членов Государственной Думы, вместо которой иазначен совет рабочих депутатов. Министров уже арестовали и завтра будет объявление, что старое начальство арестовано, а иовое будет комаидовать от имени иарода».

Засиул, как убитый, и проснулся от звуков Марсельезы воеииого оркестра, предшествовавшего одному из полков. Офицеры иа местах, сосредоточенные и задумчивые. Это части гарнизоиа идут к зданию Думы, члены которой выходят и произносят речи, приветствуя с революцией и свободой солдат...

Многие не могли пережить этих дней и лишили себя жизни. Мой сослуживец жандармский ротмистр Кориилов и его жеиа найдены были мертвыми в их квартире. Оии отравились и тела их иаходились на диване в позе сидящих, держащих друг друга за руку, с выражением застывшей скорби на лицах. Начальник жандармского управления ген. Волков приводил дела в порядок для сдачи управления новому иачальству. Ему докладывают, что толпа движется к зданию управлеиия. Он отпускает всех служащих, а сам остается на своем посту. Через несколько минут, пьяная, жаждущая крови толпа вытащила семидесятилетнего старика на улицу, избила его и три пьяных солдата повели его в комиссариат. Один из них, водворив Волкова в комнату с выбитыми окнами, начал издеваться над ним, наводя иа него ружье. Потом выругался и застрелил старика, сказав, что теперь ему не до генералов, так как пора отдыхать. Много в эти дни погибло людей. Гибли в особенности массами флотские офицеры. Стали отдаваться приказы, окончательно разрушившие дисциплину в войсках и фактически отдававшис офицеров иа растерзание.

Департамент Полиции и Охранные отделения сделались, как бы центром внимания революциоиных властей. На ловлю жандармских офицеров или соприкасавшихся с ними отпускались большие средства, силы и энергия. А попутно, под агитацией немецких агеитов, был разрушен аппарат военной разведки с уничтожением очень серьезных разведчиков, работавших в пораженческом лагере и освещавших революционно-шпионскую организацию Ленина.

Арестован был и я. В комнату ворвалось десятка два солдат под начальством молодого прапорщика, бывшего студента, который держал себя довольно корректно, но в его глазах я прочел скорбное сочувствие в предвидении моей грядущей судьбы. Взобравшись на платформу грузовика и окруженный солдатами с ружьями иа перевес, я был доставлеи в Таврический дворец, где меня с приставленным ко мне караульиым долго держали в одиой из комнат. Затем меня повели в кабинет, где заседала следственная комиссия, председателем которой был социал-демократ В. Н. Крохмаль. По одну сторону его сидел геперал-лейтенант военно-судебиого ведомства, а по другую-член Петроградской судебной палаты. Почтительные позы этих дёух членов комиссии и их осторожный шопот «на ушко» Крохмалю, указывал иа то, что передо миою крупный «саиовник» революции и что ему докладывается о моей политической иеблагонадежности...

Судьба изменчива... Я смотрел на него, живо воскресив в своей памяти все подробности его ареста в Киеве, в 1902 году и его допросов мною. Но она оказалась изменчивой и для Крохмаля, после октябрьского переворота брошенного в тюрьму большевиками...

Своей персоной я не заиял много времени у комиссии и, по соблюдении формальностей, дело обо мне было направлеио на заключение другой комиссии под председательством члена Гос. Думы, левого кадета, М. И. Пападжанова, который заявил, что меня следует освободить. Но здесь вдруг вмешался тоже оказавшийся в комиссии Тверской предводитель дворянства Унковский, сказавший решительным тоиом: «Не освобождать!.. — слишком большой жандармский формуляр...» Это суждение взяло перевес и я «засел».

Меия перевели в тюрьму иа Выборгской стороне, называемую «Кресты», где в одной камере иас, людей старого строя, было иабито несколько десятков человек, из которых лишь иесколько могли воспользоваться кроватями, а остальные располагались иа полу в повалку. Караул был груб и держал себя вызывающе.

Благодаря удачному случаю, мне удалось бежать из тюрьмы и я еле-еле унес иоги из Петрограда, где я, коиечно, подлежал вторичному задержанию, а оставшись до октября был бы прикончен новыми хозяевами иесчастной России.

П. Заварзии

—о—

АЛЕКСЕЕВЦЫ В ПЕРВОМ КУБАНСКОМ ПОХОДЕ

«Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеши во Царствне Твое.»
Иван Савин.

День 15 ноября (2 ноября ст. ст.) 1917 года считается днём зарождения Белой армии. В этот день, т. е. через неделю после большевистского переворота, ген. Алексеев прибыл в Новочеркасск к Каледину и приступил к организацни борьбы с большевиками. Тяжело больной, с виду совсем невоинственный, похожий скорее на преклонного возраста профессора, он отдал свои последние силы н остаток своих дней этому делу, собирая вокруг себя военную молодежь и всех готовых активно бороться с коммунизмом. Вскоре за ним на Дон прибыл ген. Корнилов и другие «Быховцы» и началось формирование Добровольческой армии.

9 февраля 1918 года маленькая Добровольческая армия вышла в Первый Кубанский поход. Вместе с нею выступило три донских партизанских отряда, носивших названия по фамнлиям их начальников: отряды Краснянского, Лазарева и Чернецова. Последнего уже не было в живых, но отряд сохранил имя своего доблестного командира. В станице Ольгинской эти три отряда были сведены в отдельный полк, получивший название Партизанского. В этот полк также вошел отряд юнкеров, пришедших из Киева на Дон вместе со своим командиром полк. Дедурой. После смерти ген. Алексеева этот полк был переименован в Партизанский генерала Алексеева пехотный полк. Состав полка был: молодые офицеры, юнкера, студенты, кадеты, гимназисты, казаки — в главном зеленая молодежь. Впоследствии цветами формы полка стали синий н белый — цвета юности, в память именно этой молодежи, пошедшей с Алексеевым и Корниловым в Первый Кубанский поход. Первым командиром полка был назначен ген. Богаевский, ставший позднее Донским атаманом.

При выходе из Ростова у Добровольцев было две возможности: нли, оставаясь на Дону, идти на зимовники в задонские степи, куда направлялся отряд донцов под командой походного атамана ген. Попова, и там переждать пока Дон не образумится н не проснется, или идти на Кубань, где кубанские казаки якобы уже начали борьбу.

Решено было идти на Кубань. Было послано предложение ген. Попову идти вместе, но он отказался, мотивируя тем, что он не хочет уходить с Дона. Донские партизаны, составляющие основу вновь сформированного Партизанского полка, имели возможность присоединиться к отряду ген. Попова, но решили идти с Добровольческой армией и не бросать ген. Алексеева н ген. Корнилова.

То, что пошло с Алексеевым и Корниловым на Кубань, трудно было бы назвать армией: только около 4.000 тысяч человек нашлось на всю Россию, пошедших в этот поход. По численности это был только старого состава полк, правда, небывалый в истории России полк: в его рядах было два бывших Верховных главнокомандующих, командующий армией, командиры корпусов, дивизий, полков н в то же время зеленая молодежь, место которой было еще сидеть на школьной скамье. И вот одним как бы батальоном этого небывалого полка был Партизанскнй полк, и его история в Первом Кубанском походе это история этого «небывалого» полка, т. е. Добровольческой армии. Во всех боях этого похода Партизанскнй полк участвовал и много безымянных могил Партнзан-Алексеевцев разбросано по полям Кубани.

В походе шли кулаком, готовые ко всем неожиданностям. Как авангард обыкновенно 1-ый Офицерский полк, под командой ген. Маркова, за ним главные силы с обозом под начальством ген. Боровского, сзади арьергард — Партизанский полк, под командой ген. Богаевского. Впереди всей колонны ген. Корнилов, в полушубке с белым воротнпком, с палкой в руке, рядом ген. Романовский и ген. Деникин, в штатском пальто и с карабином через плечо. Все шли пешком, даже ген. Корнилов редко в походе ехал верхом, считая это, наверное, неэтичным, когда рядом простыми рядовым, с винтовками на плече, шли старые, заслуженные генералы и полковники. Только ген. Алексеев, больной и слабый, принужден был ехать в карете.

Почти каждую станицу, каждый ночлег нужно было брать с боем. Из первых боев особенно тяжелым для Партизан был бой на рассвете за станцию Выселки. Большевики подпустили Партизан на близкое расстояние н неожиданно открыли в лоб и с флангов сильнейший пулеметный огонь. Яркие лучи восходящего солнца слепили Партизан, большевики же расстреливали их на выбор. Когда через час ген. Корнилов подъезжал к Партизанским цепям, то навстречу ему несли носилки с убитыми и ранеными. Дорого стоила эта атака Партизанам. Были убиты полк. Краснянский н есаул Власов, тяжело ранен есаул Лазарев. Особенно сильно пострадала Чернецовская молодежь. Ген. Богаевский в своих воспоминаниях пишет: «Особенно жалко было мне несколько мальчиков-кадет Донского корпуса, погибших в этом бою.... Какими молодцами шли они в бой! Для нних не было опасности, точно эти дети не понимали ее».

Прн движении за реку Кубань Партизаны, бывшие в арьергарде, выдержали тяжелые бои, прикрывая армию от наседавшнх с тыла большевиков. В ночь на 8 марта перешли р. Лабу и попали в сплошное большевистское окружение — шли, отбивая каждую версту боем.

15 марта — памятный день для всей армии, получивший нмя «Ледяного похода». Партизаны в этот день шли в авангарде. День начался проливным дождем, который перешел в густой мокрый снег с ветром. Потом ударил мороз, ветер усилился и поднялась снежная ледяная пурга. Люди н лошади обросли ледяной корой; полы шинелей ломались, как тонкое дерево. На пути разбушевавшийся, грозный поток (мост был снесен), который нужно было перейти, т. к. за ним была ст. Новодмитриевская, из которой нужно было выбить большевиков. Переправа была под снльным огнем красных, но несмотря на это перешли поток (вброд или на крупах лошадей) и заняли станицу.

В ст. Неводмнтриевской соединились с Кубанским отрядом ген. Покровского, — Добровольческая армия получила подкрепление. В Партизанский полк был влит один из батальонов Кубанского стрелкового полка, ставший 2-ым батальоном полка, в то время как основное ядро Партизан образовало 1-ый батальон. Партизанский полк принял ген. Казанович, ген. Богаевский же был назначен командиром 2-ой брнгады, в которую вошлн Корниловский н Партнзанский полки. В это время полк начал усиленно пэполняться кубанцами. Белые папахи — кубанки в зимней форме Партнзанского ген. Алексеева полка являются как бы отражением этого периода жизни полка.

После соединения с кубанским отрядом армия двинулась на Екатеринодар.

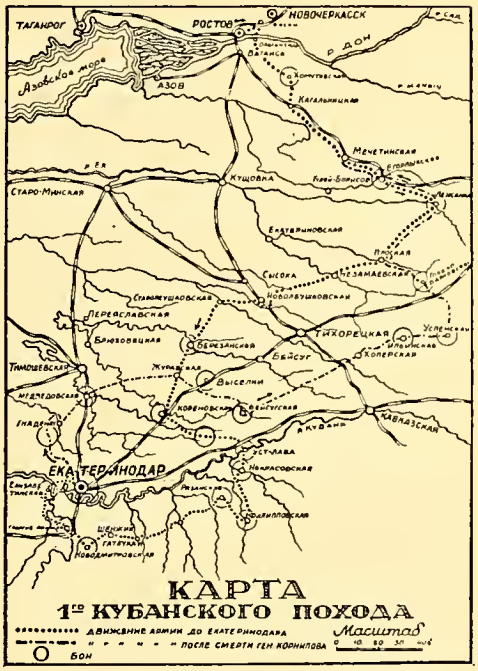
Бой за станицу Смоленскую для Партизан вышел особенно тяжелым. Пришлось наступать на станицу, расположенную на высоком берегу довольно глубокой речки. Для большевиков противоположный низменный берег, откуда наступали партизаны, был как на ладонн, чем они и воспользовалнсь, открыв по наступающнм сильный огонь. Все попытки переправиться через речку окаичивались неудачей. Полк нес большиь потери, — был убит командир 2-го батальона.[1] Положение спас капитан Бузун, который со своей сотней переправился через речку выше станицы и ударил с тыла на большевиков, после чего станица была взята.

Марковцам ст. Георгие-Афнпскую неожиданным налётом взять не удалось. В помощь в обход были посланы Корниловцы н Партизаны, которые после горячего боя ворвались в станицу. Особенно упорный бой был за станцию, где был красный бронепоезд и отряд матросов. Под бешенным огнём большевиков Корниловцы и Партизаны залегли и не могли продвинуться дальше. Цепь Партизан оказалась лежащей в грязи какого-то болота. Командир полка ген. Казанович, находящийся тоже в цепи, нашелся и крикнул: «Ну, что вы, утки что ли, что полощетесь в болоте? Вылезай на сухое!» Шутка к месту подействовала, Партизаны поднялись и бросились в атаку, которая и решила участь боя. За этот бой Партизаны были отличены особой похвалой Корнилова.

27 марта Корниловцы и Партизаны, переправившись через Р. Кубань, занялн ст. Елизаветинскую. Их задача была прикрыть переправу остальной армии. Тем же утром большевики, подтянув большие силы, повели наступление на Елизаветинскую, пытаясь её взять обратно. Кориловский полк, выдвинутый вперед, еле их сдерживал. На помощь пришли Партизаны. Ген. Казанович развернув свой полк, без выстрела, двинулся в атаку. Большевнки не выдержали и густыми толпами бросились бежать по направленню к Екатернодару.

Такой иеожиданный успех дал повод Корнилову начать штурм Екатеринодара на другой день, т. е. 28 марта, не ожидая окончания переправы остальных войск через р. Кубаиь. Сил добровольцев, чтобы овладеть городом, несмотря на всё ими проявленное геройство, оказалось недостаточно. На стороне большевиков были все преимущества: сильная артиллерия с неограничеииым количеством снарядов, несколько бронепоездов и бронемашин, большое количество пулеметов и каменные постройки города, служившие хорошим укрытием для войск большевиков, во много раз превышающих силы наступающих белых.

Уже в первом бою за Сельско-хозяйственную ферму (где через три дня был убит Корнилов) Партизанский полк понёс тяжелые потери. В числе других был ранен в плечо командир полка ген. Казанович, который несмотря на сильную боль остался в строю и продолжал командовать полком. На другой день (29 марта) утром, во время атаки Артиллерийских казарм, был раиеи помощнк командира полка полк. Писарев. В тот жс день во время совместной атаки Корниловцев и 1-го батальона Партизан, когда был убит полк. Неженцев, командир Корниловского полка, был тоже убит командир 1-го батальона Партизан кап. Курочкин (любимец полка — офицер иеобыкновенной храбрости и скромности). Корниловцы и Алексеевцы, потрясенные смертью своих командиров, отхлынули и залегли под ураганным огнём противника.



Положеиие спас подошедший 2-ой батальон Партизан — последний резерв Добровольцев. Командир полка геи. Казанович, с перебитым накануне плечом, сам повел батальон в атаку. Впереди, увлекая за собой Партизан, несмотря на сильный огонь он с Партизанами опрокинул во много раз сильнейших большевиков и на плечах их, уже в темноте, ворвался в город. Во время этой атаки был убит командир 2-го батальона[2] и в комадование им вступил кап. П. Бузун (в будущем последний на территории России командир Партизанского ген. Алексеева полка). Не встречая дальше сопротивления, 2-ой батальон Партизан, с присоединиввшейся к нему сотней Елизаветинцев, начал продвигаться по улицам вглубь города. По дороге захватили несколько красных резервов, подманивая их к себе, называя известные им большевистские части. На Ярморочной улице были заняты казармы, в которых оказались 900 пленных австрийцев, охраняемых командой, еще назначенной Кубанским командованием до прихода в город большевиков.

Достигнув Сенной площади, находящейся в центре города, Партизаны остановились. Уже была, иочь, стрельба прекратилась, осажденный город спал. Выставив охранеиия, ген. Казанович решил подождать подхода подкреплений, предполагая, что Корниловцы наступают где-то рядом. Выдвинутыми охранениями было захвачено несколько повозок с фельдшерами и сестрами милосердия Красных, направляющимися на фронт, повозки с хлебом, патронами, а также, такими важными для Добровольцев, орудийными снарядами.

Приближался рассвет, но никаких сведений о других белых частях не поступало. Ген. Казанович послал разъезд под командой своего ординарца сотника Хоперского (китайца по происхож-

[1] Примечание: Его имени мне не удалось установить.

[2] Примечаиие: Он принял только что батальон от убитого под ст. Смоленской командира. Его имеии мие к сожалентю тоже ие удалось устаиовить.

дению, вывезенного донцами мальчиком из Манчжурии) узнать в чем дело. Вернувшийся через некоторое время сотник Хоперский доложил, что наших частей нигде нет, что место, где Партизаны ворвались в город, занято большевиками, которые не подозревают о пребывании у них в тыллу белых. Они приняли сотника Хоперского за своего, расспрашивали, что за крики и стрельба были в городе. Он их уверил, что там все спокойно. На подход подкреплений была потеряна надежда.

Среди многолюдного города, в центре расположения во много раз сильнейшего противника, 250 Партизан оказались совершенно, и как казалось безнадежно, отрезанными от своих. Решили пытаться прорываться, воспользовавшись темнотой ночи. Первыми пошли Партизаны с пулемётами (их было только два), за ними Елизаветинцы, потом захваченные у большевиков повозки и лошади. Ген. Казанович приказал на расспросы встречных большевиков отвечать, что «идем занимать окопы впереди города», а на вопрос: «какой части?» отвечать: «Кавказского отряда». От захваченных большевиков было известно, что такой отряд только что прибыл в Екатеринодар.

Подходя к месту прорыва, Партизаны наткнулись сначала на резервы большевиков, а потом и на их первую линию. Ответы Партизан сначала не вызывали подозрений. Затем начали раздаваться удивленные возгласы: «Куда же вы идете, там впереди уже кадеты?» Партизаны шли дальше.... Ген. Казанович приказал, если большевики поймут обман и преградят им путь, броситься в штыки и пробить себе дорогу. Но до этого не дошло. Всё шло благополучно пока через позиции большевиков не потянулся наш обоз; тогда они спохватились и открыли огонь, отрезав несколько повозок. Наши, услышав стрельбу, тоже открыли огонь, к счастью скоро поняв, что идут свои. Уже рассветало. Так начался для Партизан четвёртый день осады Екатеринодара.

В этот день ген. Корнилов созвал Совет. Выяснилось, что армия понесла огромные потери, особенно в командном составе. В Партизанском полку из 800 осталось не более 300 штыков. Но несмотря на потери ген. Корнилов назначил новую атаку, всеми силами, на 1-ое апреля. Пришедшему за приказанием ген. Казановичу Корнилов сказал: «Завтра повторим атаку всеми силами. Ваш полк будет у меня в резерве, я его двину в решительную минуту. Конечно, мы все можем погибнуть, но по-моему лучше погибнуть с честью. Отступление теперь тоже гибель: без снарядов и патронов — это будет медленная агония».

На другой день, 31 марта, случайным снарядом убит ген. Корнилов. Его желание погибнуть с честью в бою исполнилось.

В командование армией вступил ген. Деникин, который решил снять осаду Екатеринодара, видя ее безнадежность (большие потери и моральное состояние из-за смерти Корнилова) и решил уходить на север. Партизаны и Корниловцы (2-ая бригада), находящиеся в арьергарде, должны были прикрывать отступление. Чтобы скрыть направление движения, выступили ночью. Такие ночные многоверстные походы (40-50 верст) практиковались и в дальнейшем. Армия старалась вырваться из окружения и выйти из местности с густой железнодорожной сетью, где безнаказанно действовали красные бронепоезда.

В первом переходе у немецкой колонии Гначдау Партизанам пришлось перейти в короткое контр-наступление и отбросить большевиков, причем был взят пулемет и пленные, и большевики перестали наседать.

Под ст. Медведовской, в то время как ген. Марков совершил свой известный подвиг с бронепоездом, давший армии снаряды, патроны и свободный путь через железную дорогу, Партизаны были направлены в обход станицы и заняли её после короткого боя.

В ст. Дядьковской ген. Деникин решил для быстроты движения пехоту посадить на подводы. Тяжело раненых, среди которых была большая смертность из-за тяжелых, длинных переходов, было решено оставить на попечение станицы. Ген. Казанович пишет: «В ст. Дядьковской, когда я обходил своих раненых, они с тревогой спрашивали меня, правда ли, что решено оставить тяжело раненых. Я успокоил их, назвав эти слухи провокацией и дал слово, что ни один Партизан оставлен не будет. Едва я вернулся к себе на квартиру, как меня позвали на совещание к ген. Алексееву и я к своему ужасу услышал, что обсуждается вопрос об оставлении раненых. Я рассказал о своем разговоре с Партизанами; это вызвало некоторое смущение, но тем не менее большинство высказалось за оставление тяжело раненых. К счастью у нас подвод оказалось достаточно, и я смог сдержать слово». У Партизан был свой хороший санитарный отряд, сформированный еще Чернецовым, дававший возможность перевозить своих раненых.

В Дядьковской, чтобы спутать планы большевиков и оторваться от них, был отдан фиктивный приказ, что армия якобы идет в ст. Березанскую. В пути же армия свернула в противоположную сторону, пересекла железную дорогу и, проделав 65 верст, остановилась в ст. Беусугской.

В ст. Успенской пришло известие о восстании на Дону, что решило дальнейшее движение Добровольческой армии, а именно идти на Дон.

На Страстной неделе было занято село Лежанка, уже на границе с Донской областью, где армии была дана днёвка. Из Лежанки Корниловцы и Партизаны были брошены на Гуляй-Борисовку, в тыл большевикам, наступающим на донские станицы Егорлыцкую и Мечетинскую. Партизаны шли в авангарде. Добровольцев никто не ожидал. Ген. Казанович пишет: «Подходя к селу, я с удивлением увидел, что вырытые впереди окопы никем не заняты. Оказалось, что большевики ожидали своих частей и, увидев нашу колонну, приняли за своих и спокойно оставались по квартирам». Лихой атакой Гуляй-Борисовка была занята. Тут полк встретил Пасху и здесь Партизаны впервые надели свои погоны — синие с белым кантом. Шитьем погон было занято почти всё женское население села.

Отсюда Корниловцы и Партизаны были посланы в набег на железнодорожную станцию Крыловскую. Пришло известие, что Ростов заняли немцы и что оттуда отступают поезда большевиков с грузами боевых припасов, в которых так нуждалась Белая армия. На пути в Крыловскую лежала станица Екатериновская, занятая большевиками. Оттуда пришел лазутчик с известием, что находящаяся у большевиков сотня казаков собирается, когда белые будут атаковать станицу, перейти к ним. Казак-лазутчик внушал доверие. Условились, что когда сотня выйдет на позицию, в нее не стрелять. Все прошло как было уговорено: вместо того, чтобы атаковать белых, сотня пристроилась к левому флангу Партизан и вместо белых пошла в атаку на большевиков. Этого красные никак не ожидали, у них началась паника и станица была взята почти без боя.

Однако на другой день, оправившись, большевики большими силами повели наступление, пытаясь взять ст. Екатериновскую обратно.

Целый день Партизаны и Корниловцы отбивали атаки, переходя сами в наступление, но сломить большевиков не хватало сил. Цель же похода — станция Крыловская лежала в тылу осаждающих станицу большевиков. Ген. Богаевский решил рискнуть: для обороны станицы был оставлен 2-ой батальон Партизанского полка, под командой кап. Бузуна. Корниловцы же и 1-ый батальон Партизан, обойдя ночью большевиков и, находясь у них за спиной, атаковали станцию Крыловскую. План блестяще удался: были захвачены вагоны со снарядами, патронами, были отбиты орудия.

Услышав выстрелы у себя в тылу большевики, осаждавшие ст. Екатериновскую начали сразу отступать. Увидя это, кап. Бузун перешел в наступление и большевики, взятые белыми в два огня, были рассеяны. После этих боев Партизанский полк расположился на продолжительный отдых в станице Мечетинской.

Закончился 1-ый Кубанский поход. Армия прошла 1050 верст, пробыв в этом походе 80 дней, из которых 44 дня вела бои.

Борис Павлов

А. Солженицын. «Архипелаг ГУЛаг»
Том 2-ой. Издание YMCA-PRESS цена 4 фр.

В первом томе этого труда были описаны зверства чекистов при арестах «врагов народа» и конвоирования их в лагеря, во втором, зверства в лагерях и на каторжных работах в них.

Сначала приводятся факты пребывания на соловецкой каторге, затем на постройке Беломорского канала, потом на стройке канала Волга — Дон, а затем и во многих десятках, если не сотнях концлагерей по всей необъятной территории Сов. Союза. В кратком отзыве не представляется, конечно, возможным описывать все эти зверства, — книгу следует прочитать внимательно, принимая во внимание, что самые фундаментальные принципы этой лагерно-каторжной системы, являются конденсацией советской. Системы в её целом.

Имеются две причины создания истребительно-трудовых лагерей, — расправа с «врагами народа», т. е. советской власти, и получение даровой рабочей силы. Когда в начале двадцатых годов выяснился просчет Ленина на близкое восстание пролетариата и осуществление как бы самотеком во всем Мире коммунистической революции, то пришлось сделать вывод, что она может быть осуществлена только военным вмешательством в дела иностранных государств, для чего и пришлось прибегнуть к индустриализации для укрепления наступательной мощи Красной армии.

Троцкому принадлежит первичная мысль использовать даровой каторжный труд заключенных. Приведение в жизнь этой меры было осуществлено в рекордные сроки. Все возникающие концлагеря были подчинены Главному Управлению Лагерей, ГУЛ-агу. В книге имеется немало иллюстраций. Можно видеть портреты главных палачей Ягода; Френкель, Нафталий Аронович; Берман, Яков Матвеевич; Фирин, Самуил Яковлевич; Рапопорт, Я. Д., Коган, Л. И. а также и многие другие фамилии но без портретов.

Беломорский канал начали строить 100.000 человек, а при окончании работ было тоже 100.000 человек, но не тех, которые начали работы. Принцип применения рабоче-истребительной силы был следующий: арестовывать даже ни в чем неповинного здорового человека, заставлять его работать в голодных и холодных условиях с расчетом, что его хватит на 3 месяца. На место вымерших одних присылалось свежее пополнение «врагов народа» с расчетом на их работоспособность на те же три месяца. Путем несложного арифметического расчета можно определить количество человеческих жертв, если принять во внимание, что канал длиной в 226 километрв с многочисленными шлюзами был построен в 20 месяцев, исключительно ручным трудом, ломом, лопатой и тачкой, без применения машин, которых не было.

Но вот канал готов. Советская печать ударила в литавры! Была издана восторженно-хвалебная книга.

«Вот перед нами» — пишет Солженицын — «лежит этот том форматом почти с церковное Евангелие и с выдавленном на картонной обложке барельефом Полубожества. Книга «Беломорско Балтийский канал имени Сталина» издана ГИЗом в 1934 году и посвящена авторами 17-му съезду партии, очевидно к Съезду и поспела... Ее редакторы: Максим Горький, А. Л. Авербах и Фирин, несмотря на свою молодость заместитель начальника ГУЛага. История книги такова: 17 августа 1933 года состоялась «прогулка» ста двадцати писателей по только что законченному каналу на пароходе... во время шлюзования эти люди в белых костюмах, столпившись на палубе, манили заключенных с территории шлюза... в присутствии канального начальства спрашивали заключенного: любит ли он свой канал, свою работу, считает ли он, что здесь исправился, и достаточно ли заботится их руководство о быте заключенных?.. После этой поездки 84 писателя каким то образом сумели увернуться от участия в горьковском коллективном труде... остальные же 36 составили коллектив авторов. Напряженным трудом осени и зимы 1933 года они и создали этот уникальный труд.

Книга была издана как бы навеки, чтобы потомсохранить для истории и имена авторов. Ну, хотя бы вот эти: М. Горький. — Виктор Шкловский. — Всеволод Иванов. — Вера Инбер. — Валентин Катаев. — Михаил Зощенко. — Лавренев и Хацревин. — Л. Никулин. — Корнелий Зелинский. — Бруно Ясенский (глава: «Добить классового врага»). — Е. Габрилович. — А. Тихонов. — Алексей Толстой. — К. Фпин».

Итого 15 человек. Очень досадно, что Солженицын не сообщает фамилии остальных 21 подлецов, а это было бы очень поучительно и даже оказались бы некоторые сюрпризы....

Посещали канал и знатные иностранцы, конечно, прогрессивного толка. Солженицын пишет:

«Ах, сытые, беспечные, близорукие, безответственные иностранцы с блокнотами и шариковыми ручками... которые еще в Кеми задали зэкам вопросы при лагерном начальстве! — сколько вы нам навредили в тщеславной страсти блеснуть пониманием там, где не поняли вы ни хрена!.. как написал в «Лайф» верховный судья штата Нью-Йорк Лейбовиц, посетивший ГУЛаг. — «Отбывая свой срок наказания, заключенный сохраняет чувство собственного достоинства» — вот как понял он и увидел.... О, счастлив штат Нью-Йорк, имея такого проницательного осла в качестве судьи!».

С этим выводом Солженицына мы не можем согласиться: Лейбовиц отлично знал, что́ надо было писать...

***

Задача каждого заключенного — «выжить любой ценой», другими древними словами: «цель оправдывает средства».

Из изложенных Солженицыным фактов создается жуткое впечатление, до какого страшного морального падения доведены советские люди занимающие привилегированное положение! Что

же тогда можно требовать от подсоветского населения истребительнотрудовых лагерей, когда иадо выжить любой ценой в борьбе за существование?

Лагерное начальство состоит из «офицеров» КГБ, надевших после последней войны золотые погоны, а также и из их сподручных, главным образом из социально близкого элемента, т. е. уголовных. Оказывается, что воруя «частную собственность» они делаются созвучны КПСС, которая тоже искореняет частную собственность! Это лагерное начальство живет в собственных «дачах» построенных бесплатным трудом заключенных. Все разновидности жестокого крепостиичества применяются этими иовоявленными золотопогоиниками, попав к которым заключенный и сможет «выжить». Если император. Павел Первый сократил барщину с шести до трех дней в иеделю, то советская барщина продолжается все семь дней подряд. При отсутствии всякой гигиены особенно тяжко положеиие женщин, главным образом молодых, которые могут «выжить» в качестве наложниц, а то и попросту в добровольно принудительном порядке изиасилования...

Но и среди заключенных в лагерные проволочные заграждения с наблюдательными вышками тоже идет отчаянная борьба, чтобы «выжить», применяя прицып, что человек человеку волк. С ожесточением идет соревиование за корку хлеба, за лучшее место на нарах, за угодничество перед иачальством. Неимоверно, как и «на воле», развито СТУКАЧЕСТВО, т. е. доиосы на своих товарищей по заключеиию, как базирующееся на фактах, а то просто из области фантазии. Таким образом ПРЕДАТЕЛЬСТВО существует, как ФОРМА СУШЕСТВОВАНИЯ, точно так же, как и «иа воле». Все это порождает невероятную жестокость, доходящую иередко до настоящего садизма. Солженицын свидетельствует:

«В коммунальной ростовской квартире на Доломановском жила Вера Красуцкая, у которой в 1938 году был арестован и погиб муж. Ее соседка, Анна Стольберг, знала об этом — и восемьнадцать лет! с 1938 по 1956-ой наслаждалась властью, пытала угрозами: на кухне, или, подловив проходя по корридору, она шипела Красуцкой: «Пока хочу — живи, а захочу «карета» за тобой приедет». И только в 1956 году был арестован и погиб муж. Ее соседка, Анна рору». Стольберг смолкла. Но жили и дальше в одной квартире» (стр. 637).

А потому люди живут в постоянном с т р а х е, который парализует волю, отбивая всякую мысль о протесте. СКРЫТНОСТЬ И НЕДОВЕРЧИВОСТЬ стали иеотъемлемой частью общежития, как в лагерях, так и во всем СССР. Они царят не только между людьми на работе, на службе, в коммунальиой квартире но даже и среди семей. Таким образом всесоюзная ЛОЖЬ является ФОРМОИ СУЩЕСТВОВАНИЯ. Все это порождает всеобщее НЕЗНАНИЕ, люди так разобщены и замкнуты в самих себя, что обмеи мнениями представляет собой смертельную опасность, а потому невозможны даже попытки какой-иибудь антисоветской акции.

Солженицын свидетельствует, что рассадником всех этих моральиых и матерьяльных зверств являютея именно эти исправительно (истребительио) — трудовые лагеря:

«Мне пришлось носить в себе опухоль с крупный мужской кулак. Эта опухоль выпятила и искривила мой живот, мешала мне есть, спать, я всегда знал о ней (хоть и не составляла она полупроцента моего тела, а Архипелаг в стране составлял процентов восемь). Но не тем была она ужасна, что давила и смещала смежные органы, страшнее всего было, что она испускала яды и отравляла все тело. Так и наша страна постепенно была отравлена ядами Архипелага».

Заканчивая этот краткий отзыв я возвращаюсь к заключению, напечатанному в моем отзыве о ГУЛаг иом 1.

Хотя в СССР все эти данные прекрасно известны, ио чтение этой книги там имело бы ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ в области разоблачения злостного мифа о гуманизме Ленина, подрывая этим весь фундамент советской Системы.

Читающая эмиграция нашла бы и в этом тоже дополнительные даниые о советских зверствах.

Издание и этого тома ГУЛага на иностранных языках НЕСОМНЕННО ВРЕДНО для репутации российского народа в целом.

Солженицыи и в этом томе не пишет ни строчки о всенародном Белом Движении 1917-1920 годов, ни о кронштадском восстании, ии о многочисленных крестьянских восстаииях, ни о несомненной возможности сформироваиия многомиллионной иародной русской армии ген. Власова, если бы иемцы этому ие препятствовали.

У иностранного читателя создастся мнение, что российский народ, в качестве не то унтерменшей, не то стада баранов без сопротивления лез в советскую Мясорубку.

Практическое значение этих публикуемых переводов равно приблизительио иолю: жестокосердные «буржуи» все равно будут продолжать торговать с людоедами, а «братские компартии» в свободном Мире ие понесут ни малейшего ущерба.

Николай Кремнев

РЕД.: Мы не совсем согласны с заключением нашего уважаемого старого сотрудника Н. Кремиева. Нам думается, что и на западе «Архипелаг» очень полезен, укрепляя посильное сопротивление наступающему коммунизму здоровых общественных кругов. Но прав он, коиечно, в том, что на правительства, торгующие с современными «людоедами» впечатления книги Солженицына не произведут. Совесть сейчас увы, заглушается жаждой сомнительных, к тому же, барышей.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Стихи Подъяпольского «Изд. Посев»

Подъяпольский, соратник Сахарова-жертвенный борец за свободу России. Сердечно приветствуя его, мы все же считаем, что его стихи трудно назвать поэзией и скорее они представляют собой сатирико-политические наброски. Ценность этого сборника всё же в том, что он еще и еще раз показывает, как далеко зашло пробуждение русского человека от марксистского угара, как расширяется умственный его кругозор, несмотря на чекистское удушье, царящее в стране. И в то же время стихи автора свидетельствуют, насколько жив еще и изощрен эзоповский язык советских интеллигентов, как глубока эта роковая раздвоенность их, вызывающая в нашей груди одни крик-доколе же?..

В. И.

Г. КЛИМОВ

КРЫЛЬЯ ХОЛОПА

(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)

350 фр. через «Часовой»

«ЧАСОВОЙ» В АРГЕНТИНЕ

Ing. Claudio Popow,

Hipolito Yrugoyen 434

Buenos Aires

ВЕСТНИК Р.С.Х.Д. № 111. - Читатели Вестника должны быть благодарны ему за помещение статей и обзоров, дающих возможность познакомиться, в психологическом плане, с творчеством новейших писателей и критиков, идущим из СССР на Запад. Диковинное это творчество, с одной стороны-в языковом отношении, и с другой-в отношении восприятия духовной атмосферы «идеократического государства», в котором живут или жили авторы этих статей и очерков.

Странное явление наблюдается в описании психологии, атмосферы, царящих в местах заключения, т. е. на «Архипелаге Гулага» и вообще в стране, удушенной жестокой тоталитархией КПСС. Как на пример, можно указать на статью Д. Нелидова (СССР): «Идеократическое сознание и личность» и на изданную отдельно книгу А. Терца (А. Синявского) «Голос их хора», на которую дает рецензию в Вестнике Александр Бахрах. Вместо того, чтобы говорить простым человеческим языком, выражающим доступные всем понятия и представления, авторы ведут свой рассказ запутанным, полубредовым, двойственного значения языком. Так, о Д. Нелидове хочется сказать, что он все время любуется собственной богатой (конечно-только для СССР) эрудицией, множеством часто невпопад употребленных иностранных слов в определении «идеократического сознания» советского общества: «Абсолютный дух (по Гегелю) ставленной идеократическим субстратом созданного, благодаря марксистскому учению, пневмократического (?) государства, навалился на человека своей внечеловеческой истиной»...

Разве нельзя было в двух словах и проще сказать о сути коммунистической партократии... Что это за определение государства, как «пневмократическое»... Или как понять такое сверхмудрое речение: «При всех возможных персонификациях, при всех культах никакая личность по сути дела не может управлять тоталитарным обществом»... Не Сталин был, выходит, абсолютным диктатором-тираном, но «обожествленная истина(марксизм. В.И.), «спаявшая людей своей мистерией», хотя мистерией было ничто иное, как страх... получается, что любой человек, поднявший над головой марксистстко-идеократическое знамя, мог бы управлять тоталитарным обществом. Это же-дичь! Именно такой человек, как Сталин и мог стать тираном и продолжать им быть, когда идеология отходила уже на второй план, когда мальчики кричали уже в Москве: «а король то гол»...

Тут невольно думается, что Нелидов подпал сам под «мистическое» обаяние марксовой истины, прививая ей чудесные, чуть ли не божественные свойства, наделяя её качествами абсолютного духа.... И так мыслят не только питомцы идеократического общества, но и многие интеллектуалы Запада, затемняя основу, сущность надвинувшейся на насчастную родину нашу нашу новой пугачевщины, для описания которой совершенно излишни целые страницы замысловатых определений... Вводится еще новый термин «идеологическое потребление общества» т. е. то, в чем нуждается человек. Это-вроде хлеба насущного, что ли?

В одном месте Нелидов пишет, что «идеократия оставляет людей на положении ребятишек из детского сада, которых воспитывает безликое, идеологическое «Оно». Но чего стоит это «Оно», когда после полувекового воспитания, оно ие сделало человека советским на 100%, не обезличив его, не уничтожило душу его, загнав лишь ее на задворки сознания. И мы видим сейчас, как душа эта выходит на свет Божий и голосами инакомыслящих заявляет о своем бытии.

Дико читать авторов, подобных Нелидову, нахлестывшихся идеократической сивухи и желающих сказать о ней обязательно что то новое. Нелидов скажет, что, быть может, я занимаюсь упрощенчеством; нет, отвечу я, - я отталкиваюсь лишь от советского литературного снобизма.

«Голос из хора» А. Терца-примерно то же самое, но пропитан этими настроянием человек уже концлагерной зоны «Архипелага Гулага». И «Голос из хора» и «Архипелаг Гулага», однозначащие, как будто, произведения, но как разно написаны они, хотя и писались, в основном, в одной и той же лагерной обстановке. Трезвый, крепкий, доходчивый язык «Архипелага» и какая то заумная туманность «Голоса из хора». Читая это «нанизывание отдельных, часто фрагматических мыслей, наблюдений, разговоров», как пишет рецензент А. Бахрах, — непонятно, что заставило А. Терца, ранее писавшего более или менее ценные вещи, издать эту книгу, лишенную, за немногими исключениями, содержания и нормальной литературной формы. Могут сказать, что автор, сидя за проволокой лагеря, только и мог так писать, чтобы обойти лагерную цензуру. Но и это не оправдывает издания этой туманной книги с бесконечными рассуждениями о проблеме времени, которое, дескать, течет в лагере «эпически» и т. д. Хочется выразить надежду, что в своих лекциях французским студентам А. Терц касается настоящей русской литературы и не утомляет их никому непонятным содержанием «Голоса из хора» и тому подобным.

В. Ингул

«РОДИНА ЗОВЕТ»

(Из обращения чекистов к нашему зарубежью)

Из-за вас мы к родине остыли,
Пошатнулась даже вера в нас.
Что-же, вы хотели б, чтоб забыли
Всё мы и простили вас?..

Чтоб вернулись в логовище зверя,
Ели б хлеб, давясь от мук и слез?..
Слишком велика была потеря,
Слишком недоверьем дух оброс.

Мы придем и если не живыми —
Мертвыми придем в страну, туда,
Где когда-то жили мы с родными
В мире, счастье вольного труда.

Мы придем, свидетели позора,
Рабьих спин, иссеченных бичем;
От могил несметных жертв террора
Скорбный путь свой по стране начнем.

Если не в конец расчеловечен
Будет человек в родной стране,
Он услышит иа народном вече
Голос наш — об общей всем вине,

Затопившей злобою народы,
И о том, что было б страшно жить
Снова без любви и без свободы
На земле, где жаждет всё любить.

В Ингул

ПРОШЛОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Наш великий писатель-художник Лев Толстой прозвал Императора Николая Павловича-«Палкиным». Эта вопиющая несправедливость объясняется полётом фантазии, свойственным нашим тогдашним мечтателям, материально и своим родовым происхождением обеспеченным. И мы-поколение, выросшее и перестрадавшее-жертвы, вынесшие следствия этих полётов интеллигентской безответственной мечты, убеждаемся в том, что и Л. Н. Толстой России не знал, видя только ея «парадные двери» и ни разу не заглянув в «черный ход».

Он прозвал глубокого патриота-реалиста Николая I «Палкиным» за то, что он сослал в Сибирь наивных «барчуков», боровшихся за волю народа, которого они не понимали и не знали, живя в своих барских имениях и усадьбах, далеко от крестьянских хижин.

Ленин же объявил «войну дворцам и мир хижинам», и вот что получилось:

Популярный советский писатель Константин Паустовский в своем рассказе «Мимолетный Париж», столкнувшись с белой эмиграцией в лице двух продавщиц в магазине, был удивлен, что «обе женщины прекрасно говорили по русски. Их русский язык был чист, певуч, и это обстоятельство первое время нас несколько стесняло. Мы отвыкли от такого языка. Он нам казался излишне мелодичным. Говорить так мы уже не умели!...»

А вот в его повести «Бросок на юг» мы узнаем особый тип гражданина, как результат этой «войны дворцам н мира хижинам». Даем слово Паустовскому: «Никто не поверил бы, если ему сказали, что вот этот вздохнувший от сладкого сна мальчик с пушистыми волосами или эта девочка, заплакавшая почему то во сне, через несколько лет могут стать предателями, негодяями, убийцами, могут расстреливать виновных, пытать их, насиловать свободную человеческую мысль, призывать народы к взаимной ненависти и затевать войны во имя своего преступного властолюбия или звериной жадности. Никто бы не поверил в это н был бы неправ. Это было бы горше всего для бедного, перенесшего тысячи тягостей, но честного сердца. И поэтому мне казалось единственно важным-объединение всех людей доброй воли. И, кроме того, создание лнтературы чистой совести и правды. Ради этого надобно жить, работать, страдать и не сдаваться».

Но это только светлые мечты студента еще царских времен Константнна Паустовского. Вместо этого «объединения всех людей доброй воли» и литературы» чистой совести н правды», в созданном Лениным «раю» существуют лагери, тюрьмы и психиатрические застенки, в которых насильно «объединяются искатели чистой совести н правды». И вот какая существует разница между царскими тюрьмами и советскими. Обратимся к богатому опыту А. Солженицына.

Он на стр. 351 «В круге первом» в главе «Арестанские мелочи» так пишет: — «Один арестант отвлекся от книжки и сказал соседу: «А и дурное же было царское правительство!.. Слышь!.. Сашенька восемь суток голодала, чтобы начальник тюрьмы перед ней извинился-и он, остолоп, извинился... А, ну!.. пойди потребуй, чтобы начальник Красной Пресни извиннлся!.. — «У нас бы её, дуру, через кишку на третий день накормили, да еще второй срок намотали за провокацню... — «Где ты это вычитал?..» — «У Горького...» — Лежавший неподалеку Двоетёсов встрепенулся: «Кто тут Горького читает?., грозным голосом спросил он — «Я!..» —: На кой?..» — «А вот, фактическне подробности о Нижегородской «царской» тюрьме: можно приставить лестницу к стене и перелезать, никто не задерживает, представляешь?.. А у надзирателя, свидетельствует автор, револьверы поржавели, они ими только гвозди в стенку вколачивают. Весьма поучительно узнать.

О декабристах Солженицын (стр. 139 мал. форм. «Архипелага Глаг») так отзывается: — «Не сказать, чтобы нстория русских революционеров дала нам лучшие примеры твердости. Но и тут сравнения нет, потому что наши революционеры не знавали, что такое хорошее следствие с пятьюдесятью двумя прнемами». «Шишковский не истязал Радищева. И Радищев по обычаю того времени прекрасно знал, что сыновья его всё так же будут служить гвардейскими офицерами и никто не перешибёт их жизни. И родового поместья Радищева никто не конфискует. И все же в своем коротком двухнедельном следствии этот выдающийся человек отрёкся от своих убеждений, от кннги... просил пощады». «Николай I не имел догадки арестовать декабрнстских жен, заставить их кричать в соседней комнате или самих декабристов подвергнуть пыткам. Но он не имел на то надобности. Даже Рылеев отвечал пространно, откровенно, ничего не утаивая. Даже Пестель раскололся и назвал своих товарищей (еще бывших на свободе), кому поручил закопать «Русскую Правду» и самое место закопки. Редкие, как Лунин, блистали неуважением и презрением к следственной комиссии. Большинство же держалось бездарно, запутывали друг друга, многие униженно просили о прощенни. Завалишин валил на Рылеева. Князья Е.П.О. и С.П.Т. поспешили даже оговорить Грибоедова-чему и Николай I не поверил». Дальше:

«Казалось бы, что избранными по самоотверженности должны были быть люди, взявшиеся убить Александра II!.. Они, ведь, знали на что шли. Но вот Гриневицкий разделил участь царя, а Рысаков остался жнв и попал в руки следствия. И вот в тот же день он уже заваливал явочные квартиры и участников заговора, в страхе за свою молоденькую жизнь он спешил сообщить правительству больше сведений, чем то предполагало... Он захлебывался от раскаяния, он предлагал разоблачать все тайны анархистов. В конце же прошлого века н начале нынешнего, жандармский офицер тотчас брал свой вопрос назад, если подследственный находил его неуместным или вторгающимся в область интимного....»

Как вспоминает С. П. Мельгунов — «то была царская тюрьма, блаженной памяти тюрьма, о которой политическим заключенным теперь остается вспоминать почти с радостным чувством» (Воспоминания и дневник-вып. I. Париж, 1964, стр. 139).

О власти же следователя в созданном «рае» Ленина-СССР, А. Солженицын пишет: — «Власть это яд-известно тысячелетия!.. Но для человека с верою в нечто высшее надо всемн нами и потому с сознанием своей ограниченности, власть еще не смертельна. Для людей без верхней сферы-власть это трупный яд. Им от этого заражения-нет спасения!.. Ты еще молод, ты, в скобках скажем, сопляк; совсем еще недавно горевали с тобой родители, не знали куда тебя пристронть, такой дурак и учиться не хочешь, но прошли три годика **того училища**-н как взлетел!.. Как нзменилось твое положение в жизни!.. Как двнжения твои изменились, и взгляд... н поворот головы!.. Заседает ученый совет института-ты входишь и все замечают, все вздрагивают даже; ты не лезешь на председательское место, там пусть ректор распинается, **ты же сядешь сбоку, но все понимают, что главным тут ты-спецчасть!..**» «Или ты особист, смершевец, всего лей-

тенант, ио старый дородный полковник-командир части, при твоем входе встает... Он старается льстить тебе, угождать; он с начальником штаба не выпьет, не пригласив тебя. Это ничего, что у тебя две малых звездочки-это даже забавно: ведь твои звездочки имеют совсем другой вес, измеряются совсем по другой щкале, чем у офицеров обыкновенных (и иногда, в спецпоручениях вам разрешается нацепить, например, и майорские, это как псевдоним, как условность). Над всеми людьми этой воинской части, или завода, или этого района, ты имеешь власть идущую несравненно выше по службе, чем у командира, у директора, у секретаря райкома. Те распоряжаются их службой заработками, добрым именем, **а ты-их свободой**!.. И никто не посмеет сказать о тебе на собрании, никто не посмеет написать о тебе в газете-да не только плохо!.. и хорошо-не посмеют!.. тебя, как сокровенное божество и упоминать даже нельзя!.. Ты-есть, все чувствуют тебя... — но тебя как бы и нет!.. И поэтому ты выше открытой власти с тех пор, как прикрылся небесной фуражкой!.. Что ты делаешь-никто ие смеет проверить, но всякий человек подлежит твоей проверке!.. Ведь один ты знаешь спецсоображения, больше никто!.. И поэтому ты всегда прав!»...

Вот во что вылилась «бескровная» фантазия Керенского и его присных «декабристов». Вот почему так ярко даже Лев Толстой не мог изобразить» царского судебного следователя», потому что такой негодяй не мог быть следователем в дореволюционные времена, времена свободы и критики режима.

Проходят 24 года жизни русского народа, после того, как, как он 10 марта 1917 года в разгар войны, по науськиванию укрывшихся в тылу предателей, развалил тысячелетнюю империю и оставил после этого себе самому жуткое наследство-22 июня 1941 года грянула вторая мировая война. И вот как иаследники Октября жили эти 24 года и как они встретили это событие:

«Многие из нас ие забудут эту дату. Война пришла, как гром среди ясного неба. Она разрушила планы на будущее. На долгие годы мы должиы были отказаться от личной жизни, шагнуть в неизвестность. Несмотря на это, мы восприняли войну до странности спокойно... Германия олицетворяла для нас Европу, а Европа была для большинства молодой мыслящей интеллигенции запретныи идеалом... **Многие из советской молодежи видели в Европе преувеличенное до абсурда воплощение своих духовных и материальных стремлений.** Многие в первую минуту полагали, что война инсценирована Сталиным, что это очередной эволюционный маневр Коминтерна-и они испугались!.. Многие полагали, что это означает начало коммунистической революции!.. Но когда через несколько дней пришли первые известия о ошеломляющих успехах немецких войск, о катастрофических поражениях красной армии-люди успокоились!.. Многие в принципе, в глубине души, даже радововались войне!.. Они внутренне воспринимали эту войну, как крестовый поход Европы против большевизма. Этот парадокс, о котором мало кто подозревает в Европе, а русские люди стараются не вспоминать об этом-слишком горько было разочарование потом.

«Гитлер сыграл в руку Сталина, — крупнейший козырь — доверие народа. Если до войны большинство молодой интеллигенции принципиальио не хотело верить советской пропаганде, то в годы войны эти люди получили кровавый урок, который они никогда не забудут». (Григорий Климов-«Крылья холопа»).

Встает вопрос: «Поняли ли это Европа и Америка?..

Г. фон-Гельмерсен

П. С. Привожу выдержки из произведений авторов, выросших в СССР, а не при царском режиме. Они беспристрастно оценивают положение тогда и теперь. Только что по французскому телевидению показывался советский фильм Эдуарда Кэссайнда-попытка представить часть русской эмиграции, мечтающей о реставрации Романовых, в идиотском виде. Эта попытка вряд ли будет успешна: многие французы слишком хорошо знакоми с русскими эмигрантами, чтобы ие посмеяться над грубой ея каррикатурой. Называется фильм «Корона Российской Империи». Сюжет богатый: русский эмигрант хотел похитить из Кремля царскую корону, чтобы лично обогатиться и для этого использовал «мечты» части русской эмиграции. Сюжет просто глуп и груб и производит впечатление полной бездариости.

ПАЛАЧЕСКАЯ ПРАКТИКА «ВОЖДЕЙ»

Родственник первой жены Сталина Буду Сванидзе находился в 1936 году в одном из сибирских лагерей и в откровенном разговоре с одним из сидевших с ним, а после войны оказавшемся заграницей, поделился сведениями о карьере Никиты Хрущева, которые он в свое время получил от одного из секретарей Сталина.

Карьера эта началась в дии гражданской войны 1918-19 гг., когда Хрущев обратил на себя внимание, выступая на митингах, призывая безжалостио уничтожать «лакеев капиталистов», офицеров старой армии, священников, буржуазию. Жестокость и зычный голос выделил его уже тогда из среды рядовых коммунистов. Он был приближен к аппарату Политбюро и в 1934 году Сталин отправил его в Ленинград с секретным поручением расследовать деятельность первого секретаря Ленинградского обкома партии Кирова.

Прибыв в Ленинград вместе с одним из секретарей Политбюро, Хрущев отправился к Кирову, чтобы, по распоряжению Политбюро, проверить иа месте жалобы на ленинградский комитет партии. Киров приказал своему секретарю Пастухову оказать Хрущеву содействие и показать все дела обкома. Среди этих бумаг Хрущев обнаружил письмо некоего Николаева, члена КПСС, который жаловался на Кирова за то, что тот не разрешил его жене сопровожать его в поездке, имевшей целью выявить врагов партии.

Хрущев пригласил жеиу Николаева, красивую блондинку 23 лет, урожеику Казаии. Явно смущенная она заявила: «Мой муж очень ревнив и он ие знает, чего он хочет. Товарищ Киров мой любимый начальник и я не могу на него пожаловаться». Затем Хрущев беседовал с начальником ленинградского ОГПУ, Медведевым, который был настроен против Кирова и сообщил следующее: «Киров-это человек, который только и думает о своих развлечениях и этого не скрывает, говоря, что нужно пользоваться жизиью во всю. В то время, как миллионы наших товарищей тяжко работают для победы социализма в нашей стране, Киров предается разврату и есть обвинения еще более страшные, а именно дискреди-

тирование в разговорах товарища Сталина». Медведев представил Хрущеву ряд документов, по которым тот начал допросы в тюрьмах, где сидело много женщин, — оне утверждали, что являются жертвами мести Кирова, которому они отказывали в его домогательствах...

Тогда Хрущев начал организовывать «акцию устранения» Кирова ... и 1 декабря утром послал Сталину телеграмму об убийстве Кирова Николаевым. Было назначено экстренное заседание Политбюро, на которое был вызван Хрущев. Зная, что указания на то, что Киров вытался дискредитировать Сталина и являлся его противником могут вызвать подозрения, Хрущев ничего не говорил об ошибках и уклонах Кирова, но зато обрушился на врагов революции и советской власти, которые убили «верного соратника Сталина» Сережу Кирова, на что их подтолкнули «акулы капитализма». Известно, сколько невинных людей были зверски убиты после этого.

Сталин оценил ловкость Хрущева и через два года назиачил его первым секретарем компартии Украины-один из важнейших партийных постов.

ХРУЩЕВ В КИЕВЕ

Еще некоторое время до назначения Хрущева Украиной управляли Чубарь, Пятаков и Скрыпник, которые зачастую не считались с Политбюро и рассматривали себя как бы правителями полунезависимой страны. Решено было нанести им смертельный удар,обвинив их в работе на польскую разведку. Сразу же был также арестован председатель ЦК украинской компартии Григорий Петровский, старейший из сотрудников Ленина и начальник ОГПУ Балицкий-оба исчезли в подвалах ОГПУ. Скрыпник покончил с собой накануне его ареста. Затем за ними поседовали Шумский бывщий полпред в Варшаве, делегат Коминтерна Максимович и Скарбек, поляк, вступивший в компартию под влиянием старого польского коммуниста Феликса Кона. Этот Скарбек вел подпольную работу в Польше вместе со своей подругой Ганской, — оба они были разоблачены польской разведкой, после чего стали двойными агентами.

У Хрущева родился дьявольский план использовать Скарбека и Ганскую для уничтожения украинских деятелей, — он вошел со Скарбеком в связь и тот на процессе, по указке Хрущева, давал ложные показания, обвиняя арестованных в работе на польскую разведку. В результате 236 видных коммунистов были «ликвидированы». Скарбек же был освобожден вместе с Ганской и их дальнейшая судьба неизвестна, но, несомненно по советскому обычаю, оба они были впоследствии убиты.

ЧИСТКА НА УКРАИНЕ

Покончив с «агентами польской разведки», Хрущев приступил ко второй части заказанной ему программы-провести полиую коллективизацию украинского крестьянства и окончательно уничтожить «куркулей» (кулаков). Это была страшная эпоха на Украине. Военные отряды чекистов силою оружия заставляли несчастных людей покидать их дома, имущество и скот, угоняли их к стаициям, где их загоняли в грязные, нечищенные после перевозки животных вагоны, уплотняя их так, что люди стояли, прижавшись друг к другу. Людей не кормили и до Сибири добрая половина несчастных людей, среди которых были женщины, дети, старики, погибла. Прибывающих загоняли в совершеиио неустроенные и, часто, без всяких построек, лагеря и гнали на непосильные работы при любой погоде...

Даже некоторые украинские коммунисты, потрясенные страданиями несчастных людей, стали протестовать за что были объявлены изменниками и во главе с Панасом Любченко, погибли в подвалах ОГПУ.

Прибыв в Москву, Хрущев сделал доклад о проведенной им коллективизации и требовал еще более репрессивных мер-полного уничтожения сёл и создания агрогородов, где все загоняемые крестьяне являлись бы рабочими и таким образом крестьянское сословие было бы окончательио уничтожено. Тогда даже Политбюро, привыкшее выносить самые жестокие решения, не согласилось с этим проектом, который потом пытался проводить Хрущев во времена своего властвования в 1954 году. В 1937 году расстрелянного Ягоду замеиил Ежов, который начал такую же коллективизацию в великорусских областях. Хрущев же ставил себе в заслугу, что это именно ои провел первым коллективизацию. Нельзя не заметить, что сам Хрущев был малороссом.

После коллективизации Хрущев оставался первым секретарем украинской компартии, вел себя, как самодержавный деспот, всегда был окружен телохранителями и не отказывал себе в привольной жизни и во всех удовольствиях.

Исчезли с политической сцены Сталин и Хрущев и другие палачи нашего народа, но система осталась прежней и смеияющиеся «вожди» продолжают ту же палаческую политику.

Остается только удивляться, что находятся еще люди, которые считают Хрущева «хорошим рубахой-парием», как, кстати, как то назвал его Американский президент Эйзенхауэр... Все «разоблачения» Сталиина были сделаны им из чисто карьерных соображений и сразу же после «оттепели» он вновь принялся за сталинскую политику.

Как было бы хорошо, если бы правители мира сего, принимавшие в своих дворцах, лютого палача нашего народа и ему подобных, познакомились бы с их биографиями. Может быть тогда их совесть бы заговорила...

А впрочем, может быть они знают всё также как и мы....

Business is business! — (Можно торговать и с людоедами!)

Г. Фоменко

ИНТЕРВЬЮ С АВТОРОМ КНИГИ «КГБ — ТАЙНАЯ РАБОТА СОВЕТСКИХ АГЕНТОВ»

Еженедельник «Хьюман Ивентс» в своем последнем номере поместил пространное интервью с Джоном Барроном, автором книги «КГБ — тайная работа советских тайных агентов».

За границей книга Баррона вызывает исключительный интерес. Следует отметить, что египетский полу официоз «Аль Арам» в своей редакционной передовой от 15 марта обращает внимание египетской общественности иа книгу Баррона и пишет, что она является предметом дискуссий между арабскими лидерами. В июне книга была опубликована во всех странах английского коммонвелса.

Заграничные функции КГБ состоят из: шпиониажа, подрывной работы, поддержки гражданских беспорядков и терроризма, попытки влиять через влиятельных лиц иа политику других государств, отравление общественного мнеия раз-

ным обманом, подготовления саботажа и политических убийств Главная угроза со стороны КГБ состоит в том, что все вышеописанные тайные функции он объединяет в одну общую систематическую, беспощадиую тайиую кампанию разложеиия других государств в иадежде, что рано или поздио, оии смогут быть подчинеиы советским интересам.

Вся беда в том, что даже срыв иекоторых или даже миогих операций КГБ не останавливает его иаступлеиия. Ои просто перегруппировывает свои силы и иачинает атаки снова.

В 60-х годах было обиаружеио серьезное проиикиовеиие КГБ в западногерманскую и английскую разведку и американские органы государствеииой безопасиости. Также в 60-х годах КГБ просочился в египетский правительственный аппарат и его агенты имели зиачительиое влияние иа покойного президента Нассера. Но в мае 1971 года президент Садат предотвратил готовившийся советчиками в Египте переворот, арестовав 91 главиого сторонника СССР, в том числе главу египетской разведки Сами Шарифа, который в то время был одним из самых важиых тайиых агеитов КГБ во всем мире.

В союз НАТО агеиты КГБ проиикали иеодиократно и глубоко, говорит Джон Баррои. Так в 1961 году они достали в НАТО плаи союзников для обороны Западн. Берлииа, из которого советчики увидели, что хотя союзники были готовы использоватъ все средства для защиты трех западиых секторов Берлииа, оии ие были бы готовы применить силу против создаиия «барьера», который закрывал бы доступ к советской зоне города. Зиая об этом СССР позволил Восточиой Германии построить пресловутую берлинскую стеиу. Плаи был выдан советчикам одним французом Жоржем Пак, заиимавшим довольио высокий пост в НАТО. Ои оказался важиым агентом КГБ. В 1968 году бельгийская полиция арестовала одного турецкого служащего НАТО, Нахита Имрэ и иашла в его портфеле микрофильмы около 1.400 секретиых документов НАТО. Можно было бы привести еще миожество подобиых примеров.

В США КГБ завербовал в свои сети нескольких человек из которых самыми гибельиыми для США были сержаит армии Роберт Ли Джоисои, мичмаи Нельсои Драммонд и сержант армии Джэк Даилоп. Все они работали в отделах, связаииых с обороиой, и имели доступ к секретным документам. Они выдали коммуиистам столько секретов, пока ие были разоблачены, что США стоило более миллиарда долларов разработка иовых секретиых плаиов и программ, но самое важное, это то что если бы волей судьбы произошло вооруженное столкиовеиие между США и СССР в момент наибольшей уязвимость Америки в результате этих предательств, то советчики моглй бы использовать выкрадеиные ими американские секреты с ужасиейшими последствиями для США.

Барроиа также спросили, знает ли ои кого-либо из агеитов КГБ, находящихся в США в даиное время, и ои ответил, что он знает имена довольно большого числа офицеров КГБ и советской военной разведки, которые находятся в США под видом дипломатов, журиалистов и служащих ООН. Так иапример, главиым агентом КГБ в Вашиигтоне является Михаил К. Полоиик, официальио числящийся первым секретарем советского посольства. Главным агентом КГБ в Нью Йорке является Михаил Соломатии. Важиым агеитом КГБ является также Валерий Крепкогорский, который занимает пост специальиого помощника геиеральиого секретаря ООН. Особеи-

(Окончание на стр. 24-й)

Незабытые Могилы

† 30. 9. в Бузиос-Айресе профессор Ген. Штаба полковник Евгений Эдуардович МЕССНЕР, последний начальник штаба Корниловской Ударной Дивизии, сотрудник «Часового» и органа Русского Корпуса «Наши Вести», талантливый военно-политический журналист. Редакция «Часового», с глубокой признательностью за оказанное покойным сотрудничество, молитвенно склоняется перед могилой покойного, оставшегося до конца Белым воином.

† 6. 10. в Кормей, около Парижа капитан Степан Андреевич КОХАНСКИЙ, старший офицер Марковской жел. дор. роты. Пок. из прапорщиков запаса всю великую и граждаискую войны провел в инженерных частях и был всегда отчетливым, исполнительным и храбрым офицероэ, любимым своими товарищами. Вечиая память старому дорогому соратнику.

Кап. В. Орехов

† 2. 8 в Флориде Ввард. Экипажа ст. лейтенант Сергей Владимировнч СЕКЕРИН.

† 25. 7 в Лос-Анжелесе Л. Гв. Финляндского полка полковник Александр Петрович САПУНОВ.

† 25. 7 в Париже Л. Гв. Финляидского полка капитан Константин Федорович Де ГАЛИНДЕ.

† 4. 8 в Лейквуде (США) Терского каз. войска вахмистр Николай Александрович ДРАГАНОВ.

† 25. 7 в Сан-Пауло (Бр.) 13-го драг. Военного Ордена Ген. Фельдмаршала графа Миниха полка корнет Георгий Павлович ПРЯДО.

† 15. 8 в С. Франциско 9-го ул. Бугского полка корнет Георгий Евгеньевич ПОПОВ.

† 4. 9 в Канн (Фр.) Л. Гв. Егерского полка капитан Владимир Алексеевич КАМЕНСКИЙ (вып. 1911 г. из Пажеского Е. В. корпуса).

В эмиграции он написал историю своего родного полка за время войны, а также сотрудничал во многих военных журналах и газетах, помещая очень интересные очерки, как о своем полке, так и о Гвардии и Армии, давая также описания жизни петербургского общества в довоенном Санкт-Петербурге. Он исполнял этот долг, как верный сын России и преданный слуга ее Императорской Армии.

Л. К.

† 28. 9 в Марселе капитан 5-го Особого полка и подполковник Иностр. Легиона Иван Павлович ПРАВОСУДОВИЧ, офицер Почетного Легиона.

† 25. 8 в Чикаго полковник Алексей Константинович ГЛОБА-МИХАЙЛЕНКО (Суворовского кад. корпуса).

† 20. 9 в Париже б. командир 13-го драг. Военного Ордена Ген. Фельдм. графа Миниха полка полковник Евгений Иванович ГАЛИЧ.

† 3. 9 в Байоне (Фр.) Бронепоездного дивизиона капитан Евгений Михайлович ЛУЧНИК.

† 28. 9 руководитель в Н. Орг. Витязей Николай Юрьевич ИВАНОВ.

† 26. 9 в Аржентей (Фр., сотник В. В. Донского Анатолий Миронович МОРОЗОВ.

† 25. 9 в Париже Надежда Петровна ОСИПОВА, супруга нач. канцелярии 1 отдела РОВС-а, Алексеевского арт. дивизиона капитана М. Н. Осипова, которому «Часовой» выражает глубокое соболезнование.

† 21. 8 в Н. Йорке Кубанского к. войска полковник Петр Дмитриевич КУЧЕРА.

† 22. 8 в Вашингтоне капитан 1 ранга Илларион Викентьевич МИШТОВТ, старейший морской офицер (94 лет), бывший Российский военно-морской агент в США.

† 24. 8 в Н. Йорке военный летчик капитан Александр Николаевич СЕВЕРСКИЙ, майор американской авиации, оконч. в России Морской корпус и Воен. Авиац. Школу, в 1915 г. был отмечен в Российской авиации, как выдающийся летчик.

† В октябре в Ницце поручик Пятигорского полка Петр Степанович ШИЛО (Констант. в. уч). В эмиграции-режиссер и оперный певец.

† 10. 9 в Аргентине Начальник Штаба первого Ударного Отряда имени Генерала Корнилова при 8-й Армии полковник ЛЕОНТЬЕВ, Константин Иванович.

В «Незабытых могилах», из за ошибок приславших нам сообщения о скончавшихся, вкрались две ошибки:

2. 7 в США скончался Павел Александрович ШПАКОВСКИЙ, брат лейтенанта казачьей дивизии, который жив и здоров и, по общеизвестной примете, раз его «хоронят» при жизни, будет долго здравствовать. Приносим ему наши извинения и рады, что он бодрствует.

Самая неудобная ошибка произошла с заметкой в № 579 о кончине полковника МАХАЕВА, опять таки из за ошибки нам сообщивших, Покойный был выпущен из Казанского воен. училища, конечно, не в 10-й гус. Ингерманландский полк, а в 9-й пехотный полк 3-й пех. дивизии того же названия.

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monit. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 239 Ноябрь 1974 года XXV-й год издания

ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ

В последнее время особенно обнаружились:
— безвластие правительств всего свободного мира, вся работа которых ведется под контролем и нажимом синдикатов;
— в связи с этим возбуждаемая соответствующей пропагандой улица заставляет эти правительства выполнять ея волю.

В ПОРТУГАЛИИ был свергнут крепкий режим, созданный замечательным государственным деятелем Салазаром, спасшим в свое время страну от коммунизма. Наивный идеалист типа нашего Керенского, генерал ди Спинола решил «вернуть страну к демократическим формам». Повторилась в точности эпоха нашего Временного Правительства: к власти тогда пришли люди, несомненно обуреваемые лучшими намерениями, но ничтожество которых позволило Ленину совершить переворот, пользуясь усталостью народа от войны и давая ему обещания неслыханного рая. То же произошло в Португалии и ди Спинола уже сдал власть крайне левым элементам, в которых играет главную роль крепко спаянная коммунистическая партия, снабжаемая Советским Союзом деньгами и оружием. Остается только сказать, что и режим, основанный Салазаром, в свое время крепкий и здоровый, одряхлел, так как сейчас обнаружилось, что коммунистическая партия сумела при нем создать свои кадры. Сейчас Португалия катится по наклонной плоскости и, к сожалению, признаки того же самого одряхления режима чувствуются и в Испании.

Примерно то же самое наблюдается в ГРЕЦИИ. Опять таки казалось сильное военное правительство было свергнуто в феноменально короткий срок, к власти пришел такой же идеалист Караманлис, который, с самыми лучшими чувствами, решил возстановить т. наз. демократические свободы. Сразу же была разрешена коммунистическая партия, вожаку прогрессивной Греции Папандреу было разрешено вернуться в Афины, где он, как в свое время в Петрограде Ленин, был встречен овацией коммунистов. Назначены в скором времени выборы, к которым спешно готовятся-коммунисты. Если еще Португалия выжидает то Греция немедленно вышла из Атлантического Договора, нанеся этим большой удар по обороне Европы с юга.

На КИПРЕ долгие годы диктаторски правил архиепископ Макариос, не перестававший подчеркивать свои симпатии к Сов. Союзу, преклонившийся перед мумией Ленина в бытность его в Москве, и работа которого сводилась к изгнанию с острова давно основанной там британской базы. Так называемые греческие полковники попытались его свергнуть, но сделали это крайне неудачно, забывши о вечной греко-турецкой розни. В результате на острове хаотическое положение и прибывшие туда турецкие войска оккупировали его половину. Теперешнее греческое правительство идет на все уступки туркам, мало того поддерживает претензии Макариоса, желающего вернуться в свою бывшую вотчину. Это же рьяно поддерживает Сов. Союз, цель которого изгнать англичан и устроить свою собственную военную базу. Располагая уже базами в Сирии, в Египте, теперь тоже в Ливии, СССР стремится сделаться хозяином всей восточной части Средиземного моря.

На Ближнем Востоке — можно определенно сказать, вновь предвоенное положение: Сирия и Ирак вооружены современным оружием, доставляемым им Советским Союзом, Египет, пытавшийся добиться от Америки помощи в борьбе с Израилем, но ее не получивший, вновь входит в советскую орбиту. Арабские страны не могут согласиться на присвоение Израилем оккупированных им земель. Женевская конференция кончилась полной неудачей и, можно сказать, что война между арабами и Израилем вновь неизбежна.

В Израильском государстве несомненно преобладает влияние религиозных еврейских кругов, мечтающих о Великом Израиле и самовольно устраивающихся в оккупированных арабских землях. Отдавая должное талантам израильских генералов, три раза разгромивших арабские полчища, нельзя не сказать, что, считая себя демократическим государством, входящим в ООН, Израиль отказывается выполнять постановления этого почтенного учреждения, требующего от него очищения арабских земель. Что получится из новой войны, трудно сказать-оба противника насыщены сейчас вооружением: Израиль-американским, Египет и Сирия — советским, да еще добавим к этому огромную финансовую поддержку арабов Саудитского султана. Разница между возможной новой войной и прежними, та, что в данное время в Египте и Сирии имеются новые советские ракеты, могущие бить по любым объектам Израиля и командуют их войсками, в Сирии полностью и частично в Египте, советские офицеры.... А кроме того ключи от нефти у арабов, причем с угрозой лишить Европу бензина, без чего сейчас государства существовать не могут. Киссингер вновь полетел в арабские страны для уговаривания, но крайне сомнительно, чтобы его поездка и на этот раз имела успех.

Что же происходит в остальном мире:
СССР испытывает сейчас серьезный экономический кризис и кроме того перед ним Китай с его притязаниями на российские дальневосточные области. Для многих незаметно, но в России ро-

НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

В популярном в Бельгии антикоммунистическом ежемесячном журнале «Nouvelle Europe-Magasine» № 51 была помещена статья, посвященная основанию и террору коммунистической партии. На нее ответил Председатель Р.Н.О-В.В. Орехов, статья которого была помещена в № 53 этого журнала. Ея содержание в переводе на русский язык следующее:

«Статья» Сопротивление в СССР (Голос молчаливого большинства), помещенная в вашем уважаемом журнале отвечает действительности и справедливо осуждает нечеловеческий террор над народностями, входящими в состав Советского Союза. Однако в этой статье совершенно несправедливо упомянуто участие в октябрьской революции и в нынешнем управлении СССР только «русских» коммунистов, тогда как:

— в большевистском перевороте 1917 года самое деятельное участие принимали в очень большой степени евреи, латыши, поляки, грузины и другие. Известно, что первые отряды красной гвардии были составлены из латышей и латышские дивизии являлись теми воинскими частями, которые фактически и установили в России советский режим. Это подтверждается и самими же латышскими добровольцами как, напр., Янисом Пориетисом в его книге «Легендарные действия латышей в красной армии». Придя к власти, Ленин объявил, что «коммунист не имеет отечества». Первые советские правительственные органы были составлены, главным образом, из евреев, грузин, армян и проч. не русских по крови, при ничтожном проценте русских, а самое имя «Россия» при Ленине было запрещено.

— знамя борьбы против советского режима было поднято именно русским народом. Белые армии Колчака, Алексеева, Корнилова, Деникина, Каппеля, Миллера, Юденича, Врангеля и др. были составлены в подавляющем большинстве из русских,

— после поражения белых армий вспыхнули восстания русских в Москве, Ярославле, Казани, на Кубани и были жестоко подавлены интернациональными отрядами, мобилизованными советской властью, состоявшими, как уже сказано, из латышей, затем военнопленных венгров и завербованных советскими властями китайцев.

—оранизованная Сталиным коллективизация крестьянских хозяйств вызвала совершенно одинаковое сопротивление всех народностей СССР, в том числе и русских и концентрационные лагеря были наполнены всеми ими без изъятия,

— наступление германской армии в 1941 году вызвало на всей территории Сов. Союза надежды на освобождение его народов из под ига коммунистов. Русские, наряду со всеми другими, встречали немцев, как освободителей, и только безумная колонизаторская политика Гитлера превратила их из друзей во врагов,

— советский генерал Власов, русский по происхождению, командовавший одной из советских армий, организовал в Германии из военнопленных советских солдат и офицеров «Русскую Освободительную Армию», полностью составленную из русских и только боязнь и упрямство Гитлера, не желавшего дать ей возможности развернуться в большую силу, не позволило ген. Власову, а также и организованным наряду с нею русским казачьим частям ген. Краснова, добиться победы, хотя до последнего дня к Власову переходили советские офицеры и солдаты,

— после капитуляции Германии, советские власти одинаково расправлялись с находившимся на Западе б. военнопленными и рабочими всех национальностей, из которых наиболее многочисленной была русская,

— после войны вновь вспыхнули восстания в СССР, поднятые русскими (Новочеркасск, Донбасс, Темир-Тау, ряд концлагерей и др.),

— наконец, среди главных борцов за свободу и человеческие права необходимо в первую голову отметить русских (академик Сахаров, писатель Солженицын и многие другие).

Таким образом, можно утверждать, что все народности Сов. Союза и. в первую очередь русские, составили общий фронт борьбы против деспотического режима.

Если же говорить о главных деятелях коммунистической партии, бывших и настоящих, то наряду с русскими, для которых коммунизм не имеет отечества, необходимо отметить большое количество украинцев (напр., Хрущев, маршал Гречко, министр Громыко, Кириленко, Кириченко...), грузин (напр., Джугашвилли Сталин, Берия, Орджоникидзе, Лордкипанидзе...), армян (Микоян...), поляков (Дзержинский, Менжинский...), евреев (напр., Бронштейн-Троцкий, Свердлов, Радек, АпфельбаумЗиновьев, Финкельштейн-Литвинов, Розенфельд-Каменев, Кагановичи, Нахамкес...) латышей (Лацис, Петерс, Пельше...) финнов (напр., Куусинен...) и др.

В нерусских областях СССР коммунистические правители из местных уроженцев также верно служат коммунизму и также жестоко обращаются с соотечественниками, как и повсюду в советской деспотии».

дились и развиваются живые силы. Режим должен сейчас идти на уступки, пока мелкие и символические, но оне уже начинают его расшатывать.

На наших собраниях уже говорилось, что постоянная смена «вождей» у власти расшатывает режим. Сейчас очередь за Брежневым-тоже, как Сталин и Хрущев, прославляемый «мудрым»... Каждый приходящий к власти ДОЛЖЕН делать какие то уступки. Эти уступки в конце концов приведут к концу советского режима.

(Из доклада В.В. Орехова на Устной Газете Р.Н.О. 13 октября)

ИОСИФ МАЦКЕВИЧ-КАНДИДАТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Как мы сообщали в нашем прошлом выпуске, Славянский Отдел Канзасского университета в США выдвинул кандидатуру польского эмигранта, известного писателя Иосифа МАЦКЕВИЧА на получение Нобелевской литературной премии в 1975 году.

В прошлом выпуске, признавая большие заслуги Иосифа Мацкевича в раскрытии правды о трагедии России и Польши, Российское Национальное Объединение призвало русские общественные организации поддержать эту кандидатуру. Соответствующее заявление на шведском языке будет отправлено для подписи тем организациям, которые пожелают присоединиться к предложению Славянского отдела Канзасского университета.

Наряду с Р. Н. О. для дружной поддержки талантливого писателя-друга русского народа и идейного борца за освобождение России и Польши соответствующее обращение в Америке подписали: от Русской Академической Группы в США **Константин Белоусов**, председатель общества им. А. С. Пушкина **Сергей Войцеховский**, редактор «Нового Журнала» **Роман Гуль**, профессор князь **Алексей Шербатов** и профессор **Н. Полторацкий**.

От имени редакции «Часового» европейское заявление подписано его редактором В. В. Ореховым.

КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

Образованный уже несколько лет тому назад в Брюсселе Комитет Зпщиты Прав Человека в СССР под председательством генерал-майора Альберта Герисс, героя бельгийского сопротивления во время оккупацин, устроил 16 октября в Доме Прессы прессконференцию по поводу выхода из печатн «Белой Кннги о заключении политнческих протнвников компартнн в пснхнатрнческне больницы». После вступительного слова председателя, указавшего на бесплодные со стороны Комнтета попытки добиться ответов на миогочнсленные протесты Комитета, адресованные Врежневу, Подгорному, Косыгину, советскнм психнатрам, на отказы советских посольств прнннмать делегатов Комитета, работа его все же прнносит нзвестные результаты, побуждая не только общественное мненне разных стран, но н некоторые правительственные круги добнваться от советских властей хотя бы частнчного освобождення некоторых лиц нз пснхнатрнческих клнннк, слово взял составнтель «Белой Книгн» г. Антоний де Меус, который в подробном докладе осветил трагнческое положенне заключенных в пснхнатрнческне застенкн здоровых людей за нх полнтнческие н релнгиозные взгляды.

Доклад этот был дополнен представителями комнтета в Англии г. Маркэм н в Парнже г. Ле Гё.

Для иностранцев была нарнсована ясная картнна полного бесправня людей в Советском Союзе, зловещне методы палачей-пснхнатров н потрясающее равнодушне в свободном мире к судьбам заключенных здоровых людей, превращаемых в ненормальных.

«Белая Книга» уже вышла нз печати. На ея 146 страннцах описаны все нзвестные случаи наснльственных заключений (около 100 случаев). Кннгу эту можно выписать нз Бельгнн по цене 300 б. франков.

Прнсутствовало множество журналистов не только бельгийских, но н многих другнх стран, аккредитированых в Брюсселе, русскую прессу представлял редактор «Часового» В. В. Орехов. Через последнего желающие н могут выписать эту ценную кннгу.

Нельзя не приветствовать самым сердечным образом работу нашего друга г. Антоння де Меуса, проявляющего большую энергию в разоблачении преступлений советского режнма. Кроме его деятельностн в Комитете, он издает «Тетрадн Самиздата», знакомящие ипостранцев с россиискимн борцами за свободу н человеческне права.

УСТНАЯ ГАЗЕТА Р. Н. О.

В воскресенье 13 октября в Русском Доме состоялся 114-й сеанс Устной Газеты Р. Н. О. После краткого международного обзора, сделанного В. В. Ореховым н осветнвшего последнне политнческие события, М. Н. Каневская рассказала о своей поездке на Святую Землю, в августе этого года, она участвовала в паломничестве, которое раньше осуществлялось ежегодно под руководством почившего епископа Мефодня, в этом году оно руководилось протонереем о. Димитрнем Хвостовым. Докладчнца остановнлась подробно на всех Святых Местах, жили паломннкн в монастыре в Внфании-в этом месте жнл и был погребен праведный Лазарь. в его гробницу надо спускаться по крутым ступенькам. Переживання у Гроба Господня н у Гробницы Божьей Матерн, как почтн везде на Св. Местах, М. Н. не опнсывала, т. к. «нет слов высказать, что творнтся на душе, когда преклоняешь у этих мест коленн», сказала ома. Елеонская Гора-самая высокая нз гор, окружающнх Иерусалим, с этой горы Господь вознесся на небо. На вершине горы находится монастырь, руководимый игуменьей Тамарой (в миру княжна Татьяна Константиновна). С Елеонской горы чудный внд на все окрестности; в храме необыкновенной красоты икона Божьей Матери, лик которой влечет к себе. Храм «Отче Наш» иазван так, потому что в пещере, на месте которой построена церковь, был наиден камень, на котором была высечена молитва «Отче Наш» на арамейском языке. В Вифлееме, через низенькую двер, попадаешь в Храм Рождества Христова, величественный храм, в котором правое крыло прннадлежнт православным, со спуском в Св. Вертеп, где место Рождества обозначено большой серебрянной звездой. Дуб Маврикнйский, где было явленне Аврааму трех странников, прннадлежит русскнм. В находящемся там монастыре, руководимом игуменом Игнатием, паломники были встречены колокольным звоном и чрезвычайно радушно приняты. На другой горе, где Спаситель провел, 40 дней в посте, находится греческий монастырь: в этом месте, по преданню, в одной нз пещер укрывался Господь, На реке Иордан на то место, где, по преданию, крестнлся Спаснтель, теперь не пускают нз за блнзости фронта, так что погружаться прншлось в другом месте. Опнсав монастырь Преподобного Феодосня, Лавру Преп. Саввы Освященного, М. Н. перешла к службе у Гроба Господня, где служат грекн, прнчем их служение отлнчается меньшей благоговейностью, чем у нас. Затем были проводы Св. Плащаницы Божьей Матери от Храма Гроба Господия в Гефсиманню, оставнвшее у докладчины незабываемое впечатленне. Вообще доклад, очень подробный, ярко нарнсовая весь путь паломников по Святым Местам.

О. В. Желябина рассказала о своей поездке в Тунис этим летом. Дав краткне нсторнческне справки н остановившнсь на наиболее нптересных городах н памятниках древностн, докладчица коснулась особенностей быта н населения страны.

К. В. Скворцов поделнлся впечатлениямн о США, куда он поехал в качестве делегата на зарубежный Собор. Жнл он втечение своего пребывання в православном монастыре в Джорданвнлле, поэтому, кроме одного посещения Н. Йорка, поразнвшего его своннми размерамн н посещення некоторых тихнх городков, утопающнх в зелени, главным образом речь шла о монастыре, владеющем большимн земельнымн пространствами, на которых развнто земельное, молочное и проч, хозяйства, н где нмеется прекрасное кннгонздательство. Храм, гостинницы для приезжающнх и проч. здания очень благоустроены, всё говорит там о труде и любвн, в нпх вложенных. Что русские могли создать такой монастырь на чужой земле, граннчнт с чудом. Вокруг монастыря, на монастырской же земле, построены русскнми небольшие домики, окруженные зеленью, в которых жнвут, главным образом, пенснонеры. Величественный храм монастыря пронзводит огромное впечатленне.

Собравшиеся с большнм интересом прослушалн все доклады. Было объявлено, что следующий сеанс Устной Газеты будет 10-го ноября, посвященный Дню Непримнримостн.

О. Ж.

ДОКЛАД ПРОТОИЕРЕЯ ЧЕДОМИРА ОСТОИЧА

20 октября в Доме Св. Евфросинии о. Чедомир Остоич прочитал интересный доклад о состоявшемся в США всезарубежном Соборе нашей Православной Церкви. Отчет о нем мы дадим в следующем номере Бюллетеня. Самое отрадное в нем-обращение Собора к двум другим юрисдикциям нашей зарубежной церкви о необходимости объединения. Вопрос давно назревший и глубоко переживаемый всеми нами.

ОТ РЕДАКЦИИ

Виду недостаточной внимательности почтового ведомства, прошлый номер Бюллетеня был получен его подписчиками с опозданием. Приняты все меры к недопущению подобных случаев.

ПРОИЗВОДСТВО В ОФИЦЕРЫ В 1914 ГОДУ

Шестьдесят лет в жизни человека — эпоха пройденного пути, лабиринт событий и переживаний, в жизни же мира — мгновенье. У каждого из нас, за шестьдесят лет, осталось в памяти событие, которое помнишь всю свою жизнь. Таким событием, для каждого Юнкера Военного Училища, является производство в Офицеры.

На долю нашего поколения выпусков офицеров в Императорскую Армию и Флот, выпала тяжелая участь Крестного пути, полного лишений, страданий и незаслуженного униженья.

10 июля 1914 года, на Военном Поле, в Красном Селе, состоялся Высочайший парад гарнизона Петербургского Военного Округа, включая и Военные Учебные Заведения. Покойный Государь, съ своей семьей и Почетным Гостем — Президентом Французской Республики Пуанкаре, принимал парад, который длился несколько часов. После парада, неожиданно, Юнкера Старшего Курса, были вызваны к Царскому Валику-белой палатке и там Государь Император произвел их в офицеры.

Мы, младший курс, автоматически перешли на старший курс. Новопроизведенные офицеры вскоре разъехались по своим частям. Мы же остались в Красносельском лагере заканчивать свой курс, начались усиленные занятия в поле и в классах. В середине сентября Владимирское Военное Училище покинуло Красносельский лагерь и вернулось в свое здание, на Большой Гребецкой. Здесь узнали, что производство состоится 1-го Октября — выпустят подпоручиками.

1-го Октября — 60 лет тому назад, нас, старший курс всех Военно-Учебных Заведений, стоящих в С. Петербурге, в специальномъ поезде, привезли в Царское Село, доставили на экипажах в Александровский Дворец и выстроили в две шеренги в длинном корридоре.

Мы, полные задора и воодушевления, стояли и с волнением ждали появления обожаемого Государя. Появился Государь и, выйдя на середину строя, поздоровался с нами, затем поздравил нас с производством в офицеры, выразив уверенность в том, что мы будем верно служить Родине и Ему, добавив чтобы мы берегли себя, так как мы нужны Родине...

Грянуло громкое Ура...

И тут же, въ строю, мы получили приказы о производстве.

Получив приглашение на царский завтрак, с приказомъ под погоном, двинулись в громадный зал Дворца, где стояли столы, заполненные разными закусками и винами, и мы, с юнкерскими аппетитами, поглощая кушанья, внимательно следили за Государемъ, обходившим столы и беседовавшим с некоторыми из нас...

Наш Юбилей — Юбилей грусти...

Отмечая его, вспоминаем дорогое нам Владимирского Военное Училище, и гордимся им, оно не запятнало своего имени, в первые дни смуты, не сдав оружия и своего белого Знамени с Государевым Вензелем и погибшим, исполняя приказ и долг перед родиной...

Владимирцам живущим слава, ушедшим от нас — вечный покой...

Подполковник К. А. Лисицын

ПОСМЕРТНАЯ ЗАБОТА О БЛИЖНИХ

«РУССКАЯ МЫСЛЬ» уже не раз касалась этого вопроса, но тем не менее — снова и снова в редакцию приходят письма, сообщающие об умирающих в старческих Домах пансионерах, оставляющих довольно крупные денежные суммы, за отсутствием завещания переходящие государству.

Кроме того, бывает, что в СССР находятся прямые наследники, от лица которых советские власти предъявляют юридически неоспоримые претензии на скопленное тяжелым, подчас, трудом ее непримиримых противников — первопоходников и героев Гражданской войны.

Было бы правильным и во всех отношениях похвальным, если бы обладающие известным капиталом, не имеющие прямых наследников и особого предрасположения к тому или другому посмертному употреблению их средств, вспомнили бы об эмигрантских общественных организациях — школах, библиотеках, церковных организациях, и, наконец, — о всегда довольно стесненной в своем бюджете, эмигрантской прессе, которая именно сейчас, когда диссидентство в СССР ширится и становится фактором, уже безусловно определяющим положение в нашей стране, призвана играть роль рупора, передающего подсоветские голоса всему свободному миру.

Для такого, идущего по линии самого смысла эмигрантского бытия, употребления остающихся после одиноких эмигрантов средств, не нужно ничего — ни особой организации, ни особого доверия, ни нотариуса, — кроме доброй воли самих завещателей и написанного ими от руки распоряжения.

(Русская Мысль)

КИНОСЕАНС Н. О. ВИТЯЗЕЙ

Комитет по поддержанию Храма-Памятника и Русского Военного Кладбища в Мурмелоне выражает глубокую благодарность Национальной Организации Витязей за устройство 27 октября киносеанса, на котором был просмотр фильма «Война и Мир». Устроителем сеанса был энергичный начальник Бельгийского Отряда М. А. Володимиров, он же был и превосходным кинооператором. Комитет также с благодарностью отмечает пожертвование директрисы школы Св. Владимира К. С. Горевой (сделанные ею пирожки) и устройство буфета нашими дамами, членами Комитета.

Дележный отчет будет дан в следующем номере Бюллетеня.

К СВЕДЕНИЮ ФИЛАТЕЛИСТОВ

Каждый первый вторник месяца в Русском Доме встреча филателистов от 7 час. до 8 час. вечера.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА

книг, календарей и рождественских открыток
в Русском Доме
6, 7 и 8 декабря от 11 до 7 часов вечера
Лучший подарок к Рождеству
русская книга.

В воскресенье 10-го Ноября
в Русском доме
УСТНАЯ ГАЗЕТА Р. Н. О.,
(115-й сеанс)
ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ НЕПРИМИРИМОСТИ

Начало точно в 4 часа дня

Интервью **(см. стр. 19-ю)**

но отвратительным представителем КГБ является Борис Логвин, первый секретарь украинской миссии в ООН. Логвин ведет работу специально против эмигрантов в США. КГБ считает главную квартиру ООН в Нью Йорке одной из своих наиболее важных оперативных баз во всем мире.

Во время интервью Джону Баррону был задан также вопрос, что по его мнению будет сейчас делать КГБ после того, как Солженицын был изгнан за границу. Будет ли КГБ стараться его физически ликвидировать так, как, например, по приказу Сталина заграничными агентами СССР был убит Троцкий?

Баррон ответил, что лично он сомневается в том, чтобы советские лидеры попытаются убить Солженицына. Но через КГБ они будут стараться всячески его порочить как человека, чтобы «уничтожить» его как писателя. Кампания опорачивания Солженицына будет, вероятно, включать подстроенные КГБ «интерью» с его бывшими друзьями и сотрудниками, издание разных «фальшивок» клеветнические сведения, передаваемые западным журналистам и распространение всякой другой грязи и клеветы на Солженицына через иностранную прессу с помощью секретных агентов КГБ.

Поступило для отзыва :

Роже Гароди. КРУТОЙ ПОВОРОТ СОЦИАЛИЗМА. 1974. «Посев» Цена Герм. марок 18.80.
LE MONDE OSCILLATOIRE par Dimitri Panine. Edition Regain à Monte Carlo. 60 frs. français.
КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЗКА. № 9 США.

ПРАВОСЛАВНЫЕ КАЛЕНДАРИ НА 1975-Й ГОД.
С иллюстрациями Русских Церквей
Изд. Русской Православной Молодежи в США.
Цена с пересылкой 135 б. фр.
Выписывать от «Часового».

П А Р И Ж .
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

« Р У С С К А Я М Ы С Л Ь »

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris
Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

«ПОЛОВОДЬЕ, ПОЛОВОДЬЕ, СОЛНЦЕ ГЛЯНУЛО ЛУЧОМ . . .
БЫЛ ОН МАЛЕНЬКИМ-ВОЛОДЕЙ, СТАЛ ВЕЛИКИМ ИЛЬИЧОМ».
Эти слова взяты мною из советского журнала «Отзизна».
Я присмотрелся к ним и переработал заменив два-три слова и получилась загадка. Вот она:

«Кровь, как половодье,
Солнце не блестит лучом . . .
Был он маленьким Володей,
Стал великим палачом».

ОТВЕТ: Революция и Ульянов, по кличке-Ленин. Переработал Белый Мальчик.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. Е 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

- ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» -
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СВЯТОЙ РУСИ

Издание Русской Православной Молодежи за рубежом под покровительством Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА.

Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов)

Пересылка заграницу 50 б. фр., в Бенелюксе 30 фр. Подписка через «Часовой»

ЧАСОВОЙ
47-й ГОД.
на 1975 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Великобритания	— фунт.	3.—	1.70.—	0.90.—	0.30.—
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швеция	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцария	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия	— круз.	18 кр.	——	——	1.50 кр.
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
ROSSEELS PRINTING C°, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM

PRIX en Belgique 25 F.
en France 4 F.
en Gde Bretagne 25 Ps.
en Amérique 1 $
Deutschland 3 M.
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

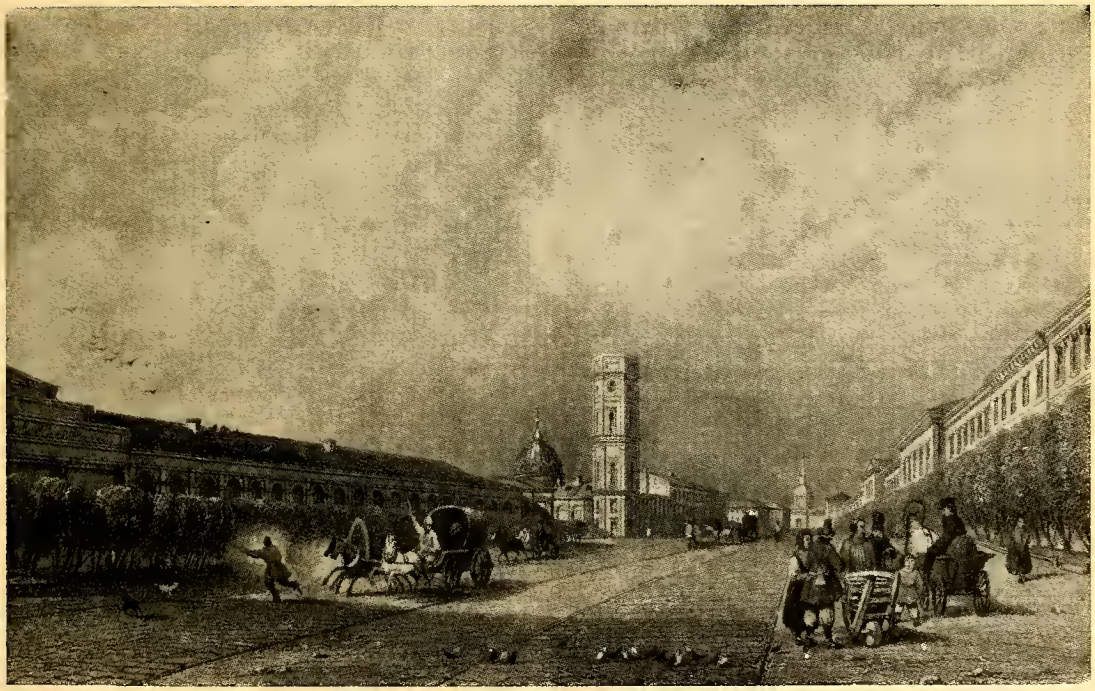
№ 582
(12)
ДЕКАБРЬ
1974 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г. В. В. Ореховым, Е. Тарусским и С. К. Терещенко.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(46e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, 1050-Bruxelles
C.Ch.P. : 000-0392503-41 B. Orekhoff, 26, av. Everard, 1190-Bruxelles

Картина из прошлого России



Невский Проспект С. Петербурга в 1777 году.
(со старинной гравюры).

Широка ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!
. . . . .

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в черный день
Низко кланялась?

И. Никитин «Русь»

МЫСЛИ БЕЛОГВАРЕДЦА

XXX

Это вместо нашего обычного экрана: «На вверенном мне участке никаких событий не произошло». Ибо все повторяется.

Господин Киссингер вновь летал на Ближний Восток, ничего не добившись, и заявил, что он вновь полетит в конце года. По моему скромному мнению, правительство смогло бы с легким сердцем съэкономить те сумасшедшие деньги, которые расходуются на полёты «летучего голландца». Зачем же тогда существуют послы?...

Несмотря на эти полёты, Арабская Лига признала террористическую организацию Арафата вершительницей судеб отрываемой от единственного здравого арабского правителя, короля Гуссейна Палестины. Эта же организация допущена в ООН. Не оправдывая полностью политику израильского государства, мы вполне понимаем его нежелание сотрудничать с людьми, организующими непрерывные покушения не только против Израиля, но и похищая и убивая совершенно невинных людей.

Та же пресловутая ООН на своей ассамблее постановила исключить из этой организации Южно-Африканский Союз за его «расизм», совершенно пренебрегая тем, что его правительство действительно мудро устраивает «деколонизацию», предоставляя культурную автономию неграм, но не давая им возможности очутиться под властью наиболее жестоких черных же рабовладельцев, из подвластных «суверенных» стран, из которых те же негры бегут в Южно-Африканский Союз за поисками сытой жизни. Слава Богу, у США, Англии и Франции нашлась воля наложить их вето на эту мстительную и нелепую резолюцию, принятую большинством голосов негритянских и, конечно, коммунистических делегатов.

В Англии ирландские террористы продолжают убийства мирных людей, швыряя бомбы в театры, кинематографы и рестораны.

И так далее.

Президент Форд в сопровождении г-на Киссингера собирается во Владивосток договариваться с тов. Брежневым. Последний, конечно, милостиво согласится дать очередные «гарантии» о сокращении вооружений, без какого либо контроля на территории Сов. Союза. Интересно, читает ли иногда господин Президент советскую прессу?... Там он нашел бы ответ на истинные намерения советской верхушки. Поистине, «блажен, кто верит»!..

О взаимных предложениях договора о ненападении между СССР и Китаем, мы еще помолчим-это не первые уже попытки договориться. По нашему мнению, время для такого соглашения еще не настало. А если настанет, то тогда можно уже сказать определенно, что весь еще свободный мир будет обречен.

o O o

Во Франции уже больше месяца продолжается почтовая забастовка, совершенно парализующая страну. Из чувства «солидарности» ожидаются еще другие забастовки. Социало-коммунисты довольно открыто заявили после президентских выборов, что покоя правительству они не дадут.

Не говорю уже о старых временах, но, если бы до последней войны кто либо сказал о забастовках государственных служащих, это было бы принято, как скверный анекдот. А сейчас бастуют все, кому не лень, вплоть-часто-до полиции и пожарных команд.

Я вспоминаю мой переезд во Францию в 1923 году. Тогда впервые пытались объявить забастовку железные дороги и, вообще, все средства транспорта. После ультиматума правительства, потребовавшего немедленного возобновления работы, президент Мильеран мобилизовал войска. Железнодорожные роты были посажены на поезда, на трамваи, на линии парижского метро, и забастовка окончилась в трехдневный срок. Тогда была власть и ея высокий престиж. Сейчас же правительства совершенно беспомощны, потому что нет волевых людей. Последним решительным актом было, в момент скандалов и баррикад в Латинском квартале, твердое намерение ген. де Голля, опиравшееся на дисциплинированные французские войска в Германии, покончить с этими безобразиями. Хулиганы разбежались и порядок был восстановлен. Если бы такое решение было принято сейчас, то паралич, в котором находится Франция, был бы быстро излечен. Но, повторяем, для этого нужны Правители с большой буквы.

Мой скромный совет властям придержащим-отправить на казенный счет некоторое количество представителей бастующих во Франции, в Италии и в других странах, в Советский Союз, чтобы они познакомились с «правами» советских рабочих и служащих, но по настоящему, не в туристических поездках. Тогда было бы, несомненно, отрезвление и вряд ли сохранилось бы доверие к вызывающим все эти забастови социало-коммунистам.

Пока же продолжается боязнь доставить самую малейшую неприятность товарищу

«СВЕТИЛО ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ» КИССИНГЕР ПЕРЕД ХЛОПОТАМИ ТАКЖЕ ПЕРВОЙ ВЕЛИЧИНЫ

Анализ журнала «Юнейтет Стэтс енд Ворлд Репорт» от 28-го октября 1974 г. Джозеф Фром, помощник редактора.

Продолжительный медовый месяц окончился для государственного секретаря Генри Киссингера и конец для всех наступил как неожиданный толчок.

Только несколько месяцев тому назад его провозглашали в столицах мира как дипломата, который «совершает чудеса». В Конгрессе к нему относились как к чему-то неприкосновенному. Когда он грозил уйти из за заявления, что он говорил неправду относительно своей роли в подслушивании в Белом Доме, комитет сената большинством голосов дал ему свидетельство, что он чист в этом деле.

Совершенно иная обстановка создалась для работы Киссингера в настоящее время. Его атакуют с разных сторон и самое главное со стороны Конгресса, который внезапно занял к нему враждебную позицию. Открыто критикуется руководство им заграничной политикой Соединенных Штатов. Остро осуждается его родь в секретной работе СиАйЭй. Некоторые советники в Белом Доме в частных разговорах настаивали, чтобы он был устранен от его второй должности, как возглавитель Совета Национальной Безопасности. Некоторые критики считали, что он должен быть включен в число удаленных сотрудников Никсона.

Эти атаки были настолько энергичны, что Президенту Форду пришлэсь в середине сентября подтвердить свое доверие государственному секретарю в совершенно неожиданном заявлении на общем собрании Объединенных Наций.

За кулисами. Что же случилось в промежутке нескольких коротких месяцев, чтобы превратить мистера Киссингера из одного из членов администрации Никсона, который был совершенно недоступен критике, в весьма сомнительную фигуру новой администрации Президента Форда?

1. Уход Никсона. Когда Вашингтон был совершенно поглощен Вотергэйтем Киссингер занимал исключительное пэложение. За ним признавали заслугу в значительном успехе иностранной политики. Это сделало его национальным героем. Мало людей решалось возражать ему или критиковать его. С уходом президента Никсона страсти в связи с Вотергэйтом остыли и страна вернулась к нормальной политике в Вашингтоне, а государственный секретарь потерял свое исключительное положение и свою неприкосновенность. Он быстро оказался на линии огня.

2. Потускнение образа Киссингера. Репутация Государственного Секретаря, особенно в Конгрессе, была серьезно подорвана в последние недели рядом вредящих ему событий.

Многие члены Конгресса стали относиться враждебно из за того, что считают, что он «крутил», защищая свою позицию и в деле подслушивания и в деле секретной работы СиАйЭй

Далее неблагоприятную реакцию вызвало поведение его в отношении кризиса на Кипре. Его первоначальное попустительство в отношении «греческих полковников», когда они произвели переворот на Кипре против правительства возглавляемого архиепископом Макариосом и потом бездействие в отношении Турции, кэгда их агрессивные войска, вооруженные оружием США, заняли 40% территории этого средиземноморского острова.

3. Конец чудес. Повидимому мистер Киссингер уже достиг вершины своих необыкновенных достижений. которые очень помогли его репутации дипломатической «звезды первой величины». Это включало сооружение мостов сближения с коммунистическим Китаем, нового взаимоотношения с Советским Союзом, соглашения в Индо-Китае, которое привело к отводу войск США из Вьетнама и соглашения на Среднем Востоке, которое содействовало прекращению военных действий между израильскими и арабскими войсками, как первый шаг к умиротворению этого конфликта.

Теперь всё представляется иначе — и гораздо более тяжелые задачи стоят перед американским Государственным Секретарем. Тепершние путешествия по всему миру мистера Киссингера и те, которые он предполагает совершить, на Среднем Востоке, в Советском Союзе и в южной Азии приводят к следующим заключениям: время дипломатических чудес миновало. Самое большее, на что может расчитывать Гос. Секретарь это на скромный, невыдающийся прогресс в делах со всё возрастающими трудностями, которые возникают на пути арабо-израильского мира и на устранение заострений в американо-советских отношениях.

К этим трудностям присоединяются новые препятствия для дипломатии США — кризис нефтяных цен, угроза международной денежной системе и опасность краха международной торговли. Мистер Киссингер должен теперь показать, что он способен теоретически и практически и по своему характеру справиться с этими угрожающими экономическими проблемами. Он часто резко подчеркивал свое непонимание экономики и в то-же время пост помощника государственного секретаря по экономике оставался вакантным.

Беспокойный Конгресс. Мистер Киссингер стоит теперь перед лицом серьезного противодействия по отношению к своему авторитету, который существовал с того времени как он занял пост руководителя заграничной пслитики США.

Это противодействие исходит от Конгресса, недовольство которого сдерживалось годами и который теперь склонен возстановить свой авторитет в руководстве американской внешней политикой.

Как первое серьезное испытание было принятие Конгрессом в середине октября закона относительно приостановки дальнейшей американской помощи Турции. Причиной явилось вторжение Турции на Кипр. Взволнованные просьбы Государственного Секретаря и даже Президента Форда не изменили положения. И Киссингер и

Брежневу и его клике, никакие договоры и заверения в дружбе не помогут и... опять таки без всякой нашей пропаганды, стоит только внимательно читать советскую печать и, хотя бы, прочесть лозунги компартии по случаю очередной октябрьской годовщины... Для разумных людей это было бы достаточным, чтобы оценить т. наз. «мирное сосуществование».

Поистине нужно вспомнить классическую поэму русского большого мыслителя -пророка:

Вонзил кинжал убийца нечестивый
В грудь Деларю,
А тот, склонясь пред ним учтиво,
Сказал: «Благодарю»!...

В. Орехов

Президент утверждали, что интересы США потерпят ущерб также, как и усилия Вашингтона наладить мир на Кипре. Президент дважды накладывал вето на законопроэкт, запрещающий снабжение Турции оружием, прежде чем с большой неохотой принял компромиссное решение совместно с непокорным Конгрессом.

Это открытое неповиновение Конгресса показывает больше, чем только критику мистера Киссингера в кипрском кризисе, политику которого в Конгрессе объявили «пагубной ошибкой американской заграничной политики». Фактически это выражение возрастающей оппозиции по отношению к политике Гос. Секретаря в очень широких кругах.

Запрещение дальнейшей военной помощи Турции поддерживали не только американо-греческие круги, но также конгрессмэны являющиеся противниками всякой помощи заграницей, поддержки «военных диктатур» и секретных операций СиАйЭй, которыми руководил мистер Киссингер в качестве главы Национального Совета Безопасности.

По другому вопросу — политике развития дальше совето-американского детанта — государственный секретарь также находится под тяжелым давлением.

Сильная группа в Конгрессе, руководимая сенатором Генри М. Джэксоном (демократом из Вашингтона) четыре месяца задерживала торговый договор и концессию на получение кредитов, то что мистер Киссингер и бывший президент Никсон обещали Советам в мае 1972 г. Критики настаивали, что Советы сначала должны обещать облегчение в эмиграционных ограничениях для советских евреев, как плату за концессии.

Государственный Секретарь одно время утверждал, что требования Конгресса представляют вмешательство во внутренние дела Советского Союза. Позже он выработал сложное соглашение, которое повидимому, удовлетворило сенатора Джэксона. Это соглашение опять было под вопросом, когда мистер Киссингер информировал Конгресс, что он не может гарантировать, что Советский Союз действительно позволит определенному числу евреев покинуть Союз. В середине октября было выработано новое компромиссное решение приемлемое для Конгресса.

Продажа американской технологии Советскому Союзу явилось другой главной чертой политики «детанта» и она также подверглась атаке на том основании, что США помогают Советам в то время, как взамен получают очень мало.

Так, огромные советские закупки пшеницы в Америке были признаны главной причиной недостатка зерна и привели к значительному повышению цен на пищевые продукты. Несмотря на соглашение информировать правительство США относительно своих намерений импорта, чтобы избежать дальнейших осложнений на американском рынке, Советы этой осенью опять начали секретно скупку пшеницы и кукурузы. Президент Форд должен был вмешаться и приостановить транзакции.

Также критикуется САЛТ (соглашение об ограничении стратегического вооружения), которое было выработано лично Киссингером с Советами в 1972-ом году. Возникают сомнения относительно желания Киссингера заключить новое соглашение, которое должно было остановить гонку вооружений.

Учитывая все эти факты в совето-американских взаимноотношениях возникли утверждения, что политика «детанта», проводимая Государственным Секретарем принесла больше выгод Советам, чем Соединенным Штатам.

«Укоротить его по росту». Общий эффект оппозиции в отношении Государственного Секретаря выражен так одним из союзных дипломатов в Вашингтоне: «Генри укоротили по его росту. Он уже больше не божественный маг в отношении Конгресса. Мало лиц в Вашингтоне хотят его увольнения. Но в то-же время мало людей считает его незаменимым».

Окажется ли мистер Киссингер способным пережить, как Государственный Секретарь, покачнувшееся свое изображение, как дипломатического «сверхчеловека» покажет дальнейшее.

Сам Государственный Секретарь уже значительно поддался, чтобы философски приспособиться к новой обстановке. 7-го октября он сказал в Вашингтоне на конференции с журналистами: «Так как сейчас мы имеем более нормальный процесс в работе правительства, неизбежно, что по вопросам заграничной политики будет больше нормальных дебатов. Я считаю это неизбежным и для дальнейшего даже желательным».

Но друзья мистера Киссиигера сомневаются сможет ли он сохранить это философское отношение в постоянных столкновениях Вашингтонской политики.

Димитрий Пронин

С. С. С. Р. 11 августа в северо-восточной части Сибири произведен новый испытательный взрыв водородной бомбы.

— Заканчивается постройка авиаматки «Киев» (длина 270 м., тоннаж 40.000 т.), авиаматка будет нести на себе разведывательные и боевые самолёты, ветролёты и ракетные установки. В начале 1975 г. она будет направлена в Средиземное море. Вторая авиаматка строится также в Николаеве и будет названа «Минск». Всего предполагается соорудить семь авиаматок.

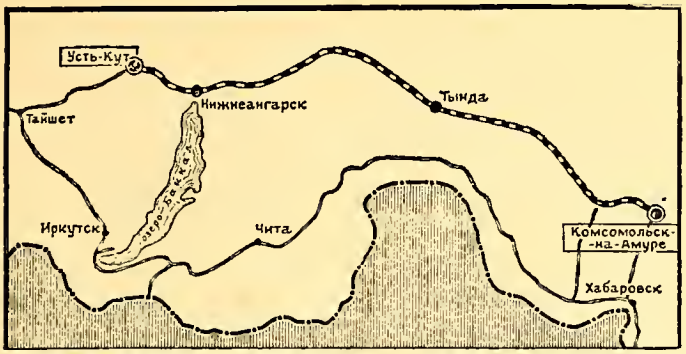
— На всем протяжении западной границы, а Вост. Германии, в польской Померании, Венгрии и Чехо-Словакии сооружено 800 ракетных установок в направлении на Запад.

Польша: Во всех спортивных организациях молодежи установлено, во время лагерных сборов, десятидневное военное обучение.

— Состав польского посольства в Кёльне (Зап. Германия) -60 человек, в три раза больший, чем состав западногерманского посольства в Варшаве. Большая часть этих «дипломатов» занимается разведкой под руководством первого секретаря Таушерта.

Кипр: После недавних событий на острове, состав советского посольства увеличен до 150 человеек. Чем занимаются эти «дипломаты» на острове, неимеющем никаких серьезных дипломатических и коммерческих сношений с СССР, -ответа не требует.

Формоза (Китай): Представитель министерства обороны ген. Ли Чанг-ху заявил 30 августа на прессконференции о том, что на острове Хайнанг, в провинции Вен Шанг учрежден центр обучения агентов, направляемых в разные страны Азии для экономического шпионажа и инфильтра-



ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ

В советской печатн поднят шум вокруг строительства БАМ (Байкало-Амурская магистраль). Еще до последней войны уже была такая компания, пожалуй еще более громкая, было даже «открытне» линии.

Идея построикн БАМ'а состояла в том, чтобы соединнть Снбнрскнй путь с Комсомольском-на-Амуре, так чтобы линия проходила севернее Байкальского озера. Начата была постройка от станции ТАЙШЕТ и доведена до Усть Кута (вернее до станции Лена, на берегу реки Лена, в одном перегоне от Усть Кута, всего 619 клм.) Технические трудностн в то время не позволнлн линию продолжнть. «Открытие» фальшивого БАМ'а пронзошло после постройки линнн в 356 клм от станцнн ДЕЖНЕВКА (в 38 клм западнее Хабаровска и в 11 клм восточнее нзвестной по Гражданской войне — Хабаровский поход 1922 г. — станции ВОЛОЧАЕВКА) до Комсомольска-на-Амуре, впоследствин продолженной на 471 клм до Советской Гавани.

Теперь появилнсь технические возможности преодолеть все трудности и провести намеченную магистраль (пока, повндимому, одноколейную) по намеченному плану: от станцин Лена севернее Байкальского озера, пересекая Становой хребет, через ТЫНДУ, ЧЕГДОМЫН (который соединен с Амурской дорогой на станции Известковая — 356 клм) на Комсомольск-на-Амуре — всего 3.200 клм.

Желание постронть эту линию вполне понятно — оно имеет основання н военное (в СССР об этом помалкивают) и экономическое: Амурская железная дорога проходнт в нескольких десятках клм от реки Амура — китайской границы, соседство не особенно уютное. В северной части Станового хребта открыты громадные залежн руд, разработка которых без железной дороги невозможна.

Огромным затруднением служнт нехватка н текучесть рабочей снлы не смотря на очень высокне ставкн. В надежде на «антузиастов» н ведется газетная шумиха. Московский корреспондент парижской газеты «Ле Монд» пишет со слов советского министра путей сообщений Кожевникова, что БАМ составит только восточную часть СЕВСИБ'а, который пройдет из Тюменн до Усть Кута через Тобольск — Сургут н Енисейск н этим разгрузит основную Снбирскую магистраль и будет содействовать экономическому освоенню севера Сибири. Участок Тюмень-Тобольск уже закончен и стронтся участок Тобольск — Сургут, на остальных участках производятся изыскания.

Вся линия должна быть закончена в 1982 году, но некоторые участки должны быть сданы в эксплуатацию в 1978 году.

А. В.

ции в разные учреждения. Центр этот назван «Лесной резерв Вен Лай». Там обучаются филнппинцы и индокитайцы.

Эфиопия: СССР устроил в Аддис-Абебе большой госпиталь с персоналом в 400 человек. Помимо врачей, фельшеров, сестер милосердия и хозяйственных служащих, «работают» под прикрытием «иммунитета» агенты КГБ.

Брюссель: По сообщенню Лигн Свободы, брюссельское государственное радио 16 сентября высказалось в том смысле, что военная служба является организованным человекоубнйством, что возмущенная им молодешь собирается протестовать, что человеческая совесть в этом смысле должна быть коллективной. Журнал Лигн, спрашивает, будет ли разбор этого дела-покушения на безопасность государства.

К 55-ТИЛЕТИЮ ВОЕННО-МОРСКИХ И РЕЧНЫХ СИЛ СССР

(1919-1974)

МОРЯ, ОМЫВАЮЩИЕ СССР: Каспнйское н Аральское моря совершенно закрыты, Балтнйское и Черное — контролнруются иностранными державами, а океаны Тихий н Северный Ледовнтый — замерзающне. Вот все водные пространства у берегов Европо-Азнатского континента Советского Союза.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ — до 1940 года СССР в нем владел только Фнискнм заливом, где Ленинград был главной базой «Краснознаменного Флота» — замерзающей н закрытой для плаванння с декабря н до мая, около 6 месяцев. Захват балтийских республик Латвии н Эстоннн, н восточной части Восточной Пруссин улучшнл положение. Порты Таллин (Ревель), Рига, Лепайя (Либава), Клайпеда (Мемель) и Калининград (Кенигсберг) стали передовыми базами, но также замерзающими и доступными только с помощью ледоколов.

ЧЕРНОЕ и АЗОВСКОЕ МОРЯ занимают площадь в 435.000 кв. км, доступны во все время года. Только Азовское море изредка замерзает.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ, хотя и велнчиной равное Черному морю, скорее похоже на озеро. Когда то оно было связано с Черным и Аральскнм морями и уровень его вод был выше уровня

океана на 80 метр., но постепенно снизился на 26 метр. ниже океана. От наносной земли рек Эмбы, Урала, Волги и Терека, северная часть Каспия мельчает и замерзает, остальная часть составляет две глубоких впадины, разделенные горным порогом, который служит продолжением на восток Кавказского горного хребта. В этих впадинах советские моряки, вдали от нескромных глаз, производят опыты и испытания новых типов подводных лодок.

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН омывает побережье длиной в 20.000 км, но доступен только частично для плавания из за вечных льдов. Только северное и юго — восточное побережья Кольского полуострова и Баренцово море свободны от льда и доступны для плавания круглый год.

БЕЛОЕ МОРЕ менее соленое, чем Баренцово, и замерзает с декабря по май.

Вдоль северного сибирского побережья, по морям Карскому, Лаптевых, Восточносибирскому и Чукотскому плавание возможно только втечение нескольких недель и с помощью ледоколов.

Побережье ТИХОГО ОКЕАНА, начинающееся от Мыса Дежнева до Кореи, бесконечные побережья морей Беринга, Охотского, Татарского пролива запружены льдами большую часть года и только в юго-восточной части, на берегах Японского моря климат смягчается до температуры Северной Европы. В глубине Залива Петра Великого находится большая советская база-Владивосток, замерзающая только на 3 месяца.

Итак, СССР омывается морями очень удаленными друг от друга и с тяжелыми климатическими условиями. Советское военно-морское командование вынуждено иметь в каждом из этих морей по автономному флоту и эти флоты не имеют никакой возможности оказать друг другу непосредственную помощь.

БОЛЬШИЕ РЕЧНЫЕ ПУТИ. Советское правительство оказывает большое внимание развитию речного пути в Европейской части России, для того, чтобы дать возможность судам небольшого тоннажа совершать переходы между Балтийским, Белым и Каспийским морями. Эти речные пути, систематически уничтожавшиеся немецкой авиацией во время войны, были восстановлены и улучшены. Вот эти большие пути:

— Из Черного и Каспийского морей в Белое море: по реке Дон, по каналу Волга-Дон, по Мариинской системе, каналу Северной Двины, озеру Кубенскому, Сухоне и по Северной Двине.

— Из Балтийского в Белое море — река Нева, р. Свирь, канал Сталина, Мариинская система, канал Сев. Двины, озеро Кубенское, Сухона и Сев. Двина.

Большим военным кораблям эти пути недоступны, но из Балтийского в Белое море можно по каналу Сталина (Беломорско-Балтийскому) переправлять суда водоизмещением около 1.500 тон, а из Черного моря в Сев. Ледовитый океан, как подводные, так и надводные в 1.000 тонн.

РЕЧНОЙ ПАССАЖИРСКИЙ ТРАНСПОРТ: Реки Волга, Днепр, Иртышь, Лена, Обь, Амур, Дон и многие другие впадают в Сев. Ледовитый океаны и в Черное, Азовское, Каспийское. Белое и Балтийское моря. Длина речных путей, доступних для плавания речного транспорта измеряется в 130.000 километров. Каждый год по ним перевозится 100 миллионов пассажиров. Все это показывает, какое важное значение имеет речной транспорт в СССР и как он облегчает пассажирское сообщение на больших расстояниях на трудно доступной территории и без авиации. Уровень Волги поднят до 3,20 метров. Значительно увеличено число судов с двигателями в 860, 1200 и 1575 лош. сил, с моторами Дизель или электрическими моторами, в бассейнах рек Обь, Енисей, Иртышь, Лена, где пассажирский транспорт особенно развивается.

Недавно на Волге появился лайнер «Ленин», пассажирское судно длиной в 121 метр, с комфортабельными каютами с регулируемой вентиляцией. Он снабжен современными навигационными аппаратами, двумя палубами и ходовой рубкой над ними. Водоизмещение его 2.300 тонн и при полной нагрузке имеет осадку в 2,4 метра. Он может принять 450 пассажиров и развить скорость более 25 км в час. Имеет радиосвязь с телефоном и телеграфом. Обслуживает линию Москва — Астрахань. Подобный же лайнер «Советский Союз» вступил в плавание после «Ленина» в 1960 году.

Корабли на крыльях. В СССР очень гордятся этими судами типа «Ракета» и «Метеор», на 60 и больше мест каждый. Онн несутся со скоростью в 70-80 км. в час по рекам и озерам и могут покрыть дистанцию в 750 км, не пополняя горючего. Они мчатся по Волге, Каме, озеру Байкал, Днепру, Неве, по каналу «Москва», соединящему реку Москву с Волгой, по Иртышу и Енисею. Они обслуживают 600 км речного путн, снабжены двумя погруженными в воду крыльями-одно на носу, другое-на корме При ходе они приподнимают алюминевый корпус и тем значительно уменьшают сопротивление воды. Центральное отопление, вентиляция, салоны. ресторан. Для плавания по озерам, такого же типа, но на 300 пассажиров, построен на верфи «Красное Сормово» под названием «Спутник» и в плавании с 1961 года.

Корабли для Сибирских рек и Дуная: Пассажирское движение беспрестранно увеличивается. На Дунае плавают суда «Амур» и «Дунай», быстроходные, комфортабельные, с машинами в 800 л. с. и вмещающие по 250 пассажиров. Есть еще на Амуре «Ерофей Хабаров» с машинами в 800 л. с., который может принимать 311 пассажиров. Серийное сооружение судов такого типа уже существует.

***

В статье «50 лет Советского флота» в 1968 году французский обозреватель капитан Виллье писал:

«Подводный флот СССР, если и превосходит численно американский, то уступает ему в тоннаже подводных лодок, а также в силе и дальнобойности их ракетных установок. Отсутствие авиаматок в советском флоте сильно уменьшает его возможности в океанах.

Советские морские силы разделены на 4 флота: 1) в Северном Ледовитом океана (Баренцово море), 2) в Тихом океана, 3) в Балтийском море, 4) в Черном море. Из этих четырех театров-два первых океанического характера, в смысле прямой доступности, но эта доступность ограничена с одной стороны льдами (кроме Мурманска) на 6 месяцев в году, а с другой-далекой разбросанностью портов. Что же касается двух других морских театров, несмотря на то, что они закрыты проливами, их значение велико в защите берегов и поддержке сухопутных войск. Черное море имеет в особенности большие преимущества, так как его порты и строительные верфи находятся в непосредственной близости к нефти на Кавказе. Это из Черного моря появились, как крупные, так и мелкие суда и постепенно заполнили Средиземное море. Втечение шестидневной израило-арабской войны, около 20 военных судов прошли через проливы Босфор и Дарданеллы, удвоив число уже находившихся там советских судов. Одно из них-ракетный катер, вооруженный баллистическими ракетами, потопил израильский миноносец «Элат», таким образом открыв секрет

существования сильного оружия и тем показал намерение СССР принять участие в Средиземноморском театре действий. Одним из первых из 20 судов, прошедших через проливы, был эскадреный ракетоносец «№ 383» типа «Килдин», водоизмещением в 3.900 тонн, скорость 35 узлов, размеры 129 X 12,8 X 4.50 метр. Вооружение: 1 ракетный станок для 6 ракет «воздух-воздух» на корме, 2 станка в 16 тюбов ракетных противоподводных лодок на носу, 16-45 мм. автоматов.

По стратегическому плану, в Николаеве были построены в рекордное время 2 крейсера-вертолетоносцы «Москва» и «Ленинград», которые вышли в Средиземное море. С момента своего появления в Средиземном море советские корабли не перестают тревожить американский 6-й флот, близко преследуя его в его передвижениях и стараясь помешать ему в его маневрах. Советские моряки в этой опасной игре, часто провокационной, показывают удивительную ловкость. Суда-шпионы, снабженные мощными электроническими приборами, идут точно по курсу подводных лодок Нато и караулят их в портах. Эскадренные миноносцы близко пересекают курсы эскадр Нато и тем подвергают их опасным маневрам во избежание столкновения, самолёты пролетают очень низко над большими американскими кораблями для проверки своих слуховых и других разведывательных аппаратов. Вот советские приемы в морской холодной войне».

Французский адмирал Пельтье в «Revue de Deux Mondes» приводит выдержку из статьи в «Правде» от 18 февраля 1968 года: «Средиземное море не принадлежит какой либо нации. Оно открыто для всех; русские корабли неоднократно плавали по нему и оно было театром военных действий адмиралов Ушакова и Сенявина. Наши действия не нравятся командующему 6-м флотом, который беспрерывно старается помешать движению советских судов, не соблюдая по международному правилу предупреждения столкновений. К счастью, советские моряки, преданные традициям Черноморского флота, побеждают все эти затруднения».

В той же «Правде» от 8 апреля 1969 г. под заглавием «Море, люди и мир», автор подчеркивает, что Средиземное море омывает берега 15 независимых государств и должно быть связующим началом людей доброй воли... Советские люди не могут быть безразличными к судьбе средиземноморских народов и, в частности, особенно к мусульманам. Босфор и Дарданеллы не препятствуют водам Средиземного моря соединяться с водами Черного моря. Ничто не мешает тому, чтобы это море стало морем дружбы и мира...» (с и к).

По последним сведениям в «Les Flottes de Combat» за 1974 год, в советских военно-морских силах в 1973 г. личного состава: 450.000 человек, из которых 62.000 кадровых офицеров и 95.000 кондукторских чинов, 175.000 плавающего состава, 235.000 морской пехоты, береговой охраны и администрации, 65.000 морских летчиков и обслуживающих морскую авиацию.

Торговый флот на 1-4-73 г.: 7.743 кораблей водоизмещением всего в 17.463.882 тонны, из которых 502 нефтеналивных водоизмещением всего в 3.756.668 тонн, и очень усовершенствованный рыболовный флот-4.900 судов.

Предполагаемое распределение советских военно-морских сил:

Класс кораблей	Сев. ледов. океан	Балтийское море	Черное море	Тихий океан	Всего
Стратегич. подв. лодки	31	—	—	10	41
Крейс. вертолетоносцы	—	—	2	—	2
Крейсеры ракетные	5	2	4	3	14
Крейсеры	1	3	5	4	13
Миноносцы ракетные	7	8	18	9	42
Эскадр. миноносцы	5	6	13	13	37
Конвойн. более 500 тн	46	42	46	40	174
Атомн. подв. лодки	45	10	15	20	65
Дизельн. подв лодки	110	57	46	79	292
	250	118	134	178	680

Г. фон - Гельмерсен

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЙСКИЕ МИРАЖИ во Флоренции

Издавна на всех языках Мира о Флоренции были написаны тысячи книг и многие сотни очерков в том числе и на русском языке, включая и нашу эмигрантскую прессу. Иллюстрированно и без иллюстраций было рассказано о всех её достопримечательностях, главным образом в области искусства, музеем которого она теперь является, а также о пульсе жизни этого замечательного города во все эпохи её истории. Немало наших соотечественников не только побывало в этом удивительном городе, но и подолгу в нем живало. Чтобы не повторяться, отметим все же, что Гоголь посетил Флоренцию, Достоевский там писал «Идиота», а Чайковский «Пиковую Даму».

Мы же перенесемся на этот раз не в сравнительно недавнее прошлое Флоренции, а более в глубину веков — в пятиадцатое столетие, когда Ватикан сыграл свою очередную империалистическую карту на предмет искоренения православия в его целом, в том числе и в России. В те времена позиции Ватикана были очень сильны, т. к. католичество распространялось тогда на всю Западную Европу, ибо Лютер еще не родился и протестанство не отвоевало от Папы пол Европы.

На этот раз наступление на православие выразилось в организации Флорентнйской Унии, т. е. «соединення» католической и православной церквей, возглавляемого Римским Папой, с внедрением в православие католических догматов, о которых в этом кратком очерке я не имею возможности распространиться.

Следует отметить, что после крещения Руси, при Владимире Святом иерархически русское духовенство было традиционно подчинено в течение почти что пятисот лет константинопольскому патриарху, а потому митрополиты на Руси всегда были «из греков». В княжение Василия Темного (1425-1462) Москва настолько уже возвысилась над хаосом удельного пернода, что осознала свою Мнссию собирания Русской земли, а в религиозном отношении потребовалась необходимость своей автокефалин, т. е. канонической незавнсимости от константинопольского патриарха. В дипломатическом отиошении эта проблема была очень сложной: как можно было, не нарушая канонических отиошений между Константинополем и Москвой возыметь своего русского митрополита всея Руси?

Последующие события предоставили эту возможность.

В первой половине 15-го века от Византийской Православной нмперии оставался всего лишь Константинополь (Царьград), который агоннзировал под натиском «неверных», турецких армий и флота. Внзантийский император и константинопольскнй патрнарх, как утопающие, буквально хватались за соломинку, мня получить военную поддержку от христианского Запада. Пользуясь таким отчаянным положеннем константинопольских «схизматиков», папой Евгением 4-ым и был созван Собор во Флоренции, с целью принудить погибающих греков, путем «унификации» признать главенство «латинян» в делах церкви, т. е. Ватикана.

В 1439 году этот Собор и состоялся во Флоренции, на котором прнсутствовали делегаты Ватикана, Константинополя и Москвы.

Москву представлял митрополит Исидор (1438-1441) «из греков». Хотя он и был фактически митрополитом Всея Руси, но сердце его было греческим, а потому оно обливалось кровью при виде наступившей агонии его отечества, Константинополя.

Великий Князь Василий Васильевич снаряжал в Италию митрополита Исидора с чистым сердцем, видя в его миссии лишь идеологическую сторону примирения двух враждующих христианских церквей, не предполагая даже об империалистических заданиях Ватикана. Митрополит Исидор смог убедить Великого Князя, что он отправляется в Италию на доброе дело обращения латинян к правой вере. Доверяя ученому и умному греку, Великий Князь отправил его с многочисленной свитой, соответственно достоинству своего государства. Свита состояла из ста человек, за которой следовал обоз в 200 коней, везших также несметное количество денег и драгоценностей. Отъезд из Москвы состоялся 8 сентября 1437 года. Делегация держала путь сначала на Новгород и Псков. В Юрьеве её встретил с великой помпой епископ Юрьевский. Но вероисповедание населения этого города было смешанное: католикн и православные. И те и другие встретили митр. Исидора с крестами и хоругвями, который, прикладываясь к крестам, оказывал явное предпочтение крестам «латинян», прикладываясь к православным крестам во вторую очередь. Затем он отправился в Ригу, а морским путем в Любек. Здесь православных уже не было и митрополит вступил в полное общение с католиками. Из Любека он по прямой линии к югу спустился через германские города Нюренберг, Аугсбург, Альпийскую дорогу в Феррару (Италия), куда и прибыл 18 августа 1438 года, почти через год по выезде из Москвы где предполагалось учредить Собор.

Но в январе 1439 года собор был перенесен во Флоренцию, где и состоялся. Вскоре начались бесконечные догматические препирательства причем к греческой делегацин применялся шантаж, нбо Ватикан, собравший собор, прекращал им выдачу содержания, которое, по причине обнищания Константинополя, им не поступало нз Греции. Митрополит Исндор оказался первоклассным дипломатом, буквально предшественником современной мировой дипломатии. Он — многосведующий фнлософ, на диалектику которого греки возлагалн большие надежды, молчит все время, пока продолжаются богословскне рассуждения (догматика не трогает его сердца: он к ней индифферентен) и начинает говорить только тогда когда богословию пришел конец и наступил момент практической сделки. Он склонил к унни Кесаря, находившегося в отчаянном военном положении пред лицом вражеской турецкой силы, а также и умирающего константинопольского патриарха Иосифа. Затем, путем разных притесненнй и давлений были вынуждены на Унию и все остальные греческие иерархи. Уния была подписана 5-го июля 1439 года. Таким образом Кесарь и Патриарх оказалнсь уннатами! Ватикан торжествовал. Папа рукоположил мнтрополнта Исндора в сан кардинала.

Вскоре по подписании Унин митрополит Исидор двинулся в обратный путь. Проездом через Венецию, Буда-Пешт, Краков, Львов, Киев, всюду утверждал Унию, сослужа с католическим духовенством.

В марте 1441 года он прибыл в Москву. Тотчас же по прибытии 19 марта, в третье воскресение великого поста, когда ои въехал в город по обряду папского легата, т. е. с преднесением латииского креста, ои тотчас же проследовал в Успеиский собор для богослужения. На литургии митр. Исидор велел поминать иа первом месте не имя коистантиионольского патриарха, а имя папы Евгения 4-ого. После литургии митрополит приказал своему протодьякону прочесть во всеуслышаиие с амвоиа собориый акт 5 июля 1439 года об Уиии. (этот акт сохранился до наших дней иа латинском, греческом и славянском языках). Затем передал Великому Киязю послание от папы, в котором Василий Васильевич приглашался быть усердным помощииком митрополиту в деле введения Уиии.

Быстрота и натиск, с какими действовал Исидор, настолько смутил киязя, бояр и епископов, что они в первый момент как бы растерялись: «вси князи», говорит летописец, «умолчаша и бояре и инии мнози, еще же паче и епископы русскиа вси умолчаша и воздремаша и уснуша». Собравшись с духом, через три дня иа четвертый великий князь Василий Васильевич объявил Исидора еретиком и приказал арестовать его; митрополита-униата заключили в Чудовом монастыре. Собор русского духовенства, обличив ересь Исидора, увещевал его раскаяться и через то получить милость, но он оставался непреклонеи. Прошли весна и лето. Киязь попрежиему был в великом затруднении: как ему быть с еретиком-митрополитом? Но последний разрубил гордиев узел: в ночь на 15 сентября ои бежал из своего заключения. Великий киязь приказал его не преследовать. Из Москвы Исидор побежал через Тверь к литовскому великому киязю Казимиру, а оттуда вскоре в Рим.

Москва осталась без митрополита. Избрание нового митрополита не требовало иазначеиия «из греков», — патриарх и кесарь были униатами! Первым русским митрополитом Московским и всея Руси был выбраи архиепископ Иона (1448-1461).

За иесколько лет до взятия турками Константинополя, этого «Второго Рима», кесарь Константин Палеолог отверг Унию. Он пал смертью храбрых при штурме Царьграда 29 мая 1453 года.

Двуглавый орел кесарей прилетел тогда в «Третий Рим» — Москву и стал, соединиившись со Св. Победоиосцем Георгием, защитником Москвы, эмблемой русских кесарей-царей и императоров.

Как это ни парадоксально. ио чистота православия сохранилась до наших дней в Греции, благодаря завоевателям туркам-мусульманам, отличавшимися полной веротерпимостью И это, вспомним, точио так же, как и в завоеванной татарами-мусульмаиами Руси до того иа два столетия раньше.

*
**

Не прошло и столетия со времен Флорентийской Уиии и трагического конца Византийской Империи, как католичество, с появлением матерьялистического учения гуманиста Эразма Ротердамского, а затем реформы Лютера и Кальвина, принуждено было уступать перехождению одного северного европейского государства за другим в протестантское вероисповедание, что́ ие обошлось однако без зверских и длительных религиозных войн. При Димитрии Самозванце Ватикан еще смог, пользуясь фанатизмом поляков, предпринять очередную агрессию на предмет окатоличивания России и ее захвата вообще, которая, однако как известно, провалилась. Были сделаны и другие попытки заключить Унию. Хотя в те времеиа Ватикан еще располагал так называемой Папской областью, т. е. территорией всей средней Италии, располагая соответствующей воииской силой, а также могучим аппаратом ПРОПАГАНДЫ, осуществляемой орденом иезуитов и аппаратом ПРИНУЖДЕНИЯ, осуществляемого орденом доминиканцев в лице Святейшей Иикквизиции, ио европейские монархи, и вообще все власть предержащие, постепенно стали освобождаться от панического страха быть отлученными от церкви.

Заблаговременияая психологическая подготовка, а затем и сама так называемая Великая Французская Революция 1789 года, оказалась для Ватикана, как это и следовало ожидать, чревата роковыми последствиями. Окрепшее в результате этой революции масонство вступило в отчаянную борьбу не только с католицизмом, но и вообще со всеми христианскими религиями. Для того, чтобы отнять от Ватикана всю его территорию средней Италии, итальянские «карбоиарии», т. е. масоны, стали, как это ни парадоксальио, вести борьбу за объединеиие Италии, разделеиной тогда иа иесколько суверенных государств, включая Веиецию входившую в состав Австро-Венгерской Империи. В результате объединения Италии был наиесен и смертельный удар Ватикану, когда, под водительством Гарибальди итальянцы взяли папский Рим» и образовали в 1861 году центральиое итальяиское правительство. Ватикану была оставлена суверенная территория в 44 гектара. Папе ничего не оставалось сделать, как в «добровольно-принудительиом» порядке запереться в эту миниатюрную территорию и, протестуя, обратиться из суверена всей средней Италии в «Ватиканского узника».

Разумеется, что обьедииенная Италия, хотя формально и была обьявлеиа королевством, но по существу оказалась в руках демократического масонства, которое и образовало государствеиную Систему под своим столь иам известным лозунгом «Свобода, Равенство и Братство», воздержавшись все же открыто обьявить его государственным девизом, как это сделано было во Франции. Одним из важиейших пунктов масонской программы всегда является закон отделения Церкви от государства. Влияние Ватикана на всей итальянской территории в религиозно-административиом отношении было сведено на нет: в Италии стало возможиым строить протестаитские кирки и, о ужас!, православиые храмы «схизматиков» и том числе и наших русских . . . .

—О—

Со времен подписания Флорентийской Унии прошло более 450 лет. С благословления Высокопреосвященнейшего Исидора, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского и разрешения Святейшего Синода, было решено приступить к постройке Свято-Рождествеиского православиого храма во Флоренции, состоящего из верхней церкви и нижней. Владыко Исидор, настаивая иа построеиии храма с благолепной, чисто русской, виешностью и там, где его соименник, несчастной памяти лжемитрополит московский, так позорно предал независимость православия, принявши флорентийскую унию, вероятио, имел в виду загладить этот позор, восстановить честь православия, показать его жизнениость и устойчивость.

Торжество закладки состоялось 16/28 октября 1899 года в присутствии русского посла А. И. Нелидова, В. К. Саблера, римского архимандрита Климеита, местиых властей и представителей печати и ииославных церквей: французско-реформатской, Вальденской и итало-евангелической, префекта графа Караччоло ди Сарно, мэра города маркиза Торриджаии, корпусного коман-

дира ген. Бальдиссеро и др. Отсутствовало лишь католическое духовенство которому, по заявлению викария, правила римско-католической церкви воспрещали участие в торжествах подобного рода.

Работы по постройке происходили регулярно благодаря щедрым пожертвованиям особ Императорского дома и членов русской колонии. Князь Демидов Сан-Донато принес в дар все принадлежности своей церкви в С.-Донато ценностью в триста тысяч золотых лир; его вдова княгиня Елена Петровна 85.000 лир и А. А. Зубов 11.000 лир. Государь Император Николай Александрович пожертвовал богатый мраморный иконостас и драгоценные церковные сосуды.

Чин освящения верхней церкви состоялся 8/21 октября 1903 года в присутствии русского императорского посла Нелидова, русского генерального консула, гражданских и военных властей и членов русской колонии. В торжестве случайно участвовали адмирал Вириниус и моряки с «Ослябя», задержанного работами в доках Специи.

По мысли создателей русского православного храма сего, он должен был быть достойным образцом русского зодчества, живописи и ваяния во Флоренции, в этой мировой столице искусств. Храм возведен по плану профессора Императорской Академии Художеств М. Т. Преображенского. Сооруженный из розового кирпича и светло серого камня из окрестностей Флоренции, увенчанный красивыми куполами, он великолепно вырезывается на фоне итальянского неба, невольно привлекая взор изяществом формы и гармоничными сочетаниями красок. Живопись принадлежит выписанным из России художникам: Васильеву, Блазнову, Киплику, Новоскольцеву, Шарвароку и др. Местными итальянскими артистами были исполнены художественные резные работы их мрамора на подобие наших русских из дерева.

Внутренность храма удачно гармонирует с его внешним видом: мягкий, золотистый свет, проникающий сквозь разноцветные окна, придает необыкновенно приятный колорит внутренней отделке храма; высокохудожественная и глубокопродуманная роспись стен, тонкой работы беломраморный иконостас со святыми иконами — все это способствует религиозному подъему духа и молитвенному настроению прихожан.

Торжество освящения придела во имя Св. Николая Чудотворца (нижняя церковь) было совершено годом раньше, совпавшее с 35-летием служения митрофорного протоиерея о. Владимира Левицкого, настоятеля храма столь потрудившегося на его создание в присутствии архимандрита Владимира из Рима, императорского посла Нелидова, С. Д. Шереметьева, гр. Олсуфьева, Б. П. Мансурова и др.

В художественном отношении церковь не уступает верхней. Превосходна живопись икон, составлявших вместе с иконостасом и клиросами, часть Демидовской церкви.

Разумеется, что этот краткий очерк не мог вместить в себе детальное описание внутреннего устройства храма и всех шедевров русского религиозного искусства в нем содержащихся.

Кто хоть раз побывал во Флоренции и посетил православную церковь, у того неизгладимо сохранится в памяти ее своеобразный облик на фоне итальянского пейзажа и невольное чувство искренней признательности к её созидателям.

***

Ныне старостой храма является гр. М. В. Олсуфьева. Богослужения регулярно совершаются приезжающим из Ниццы (Франция) о. Иоанном.

***

В наши дни практикуется ЭКУМЕНИЗМ · бойтесь волков в овечьей шкуре....

Николай Кремнев

«ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ»

В анваре «Часовой» начнет печатанье серии статей Николая Кремнева, освещающим работу революционных групп и реакцию на неё. Правительства в России.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 45 лет!
Он ждет вашей поддержки!

СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЯ

В связи с советско-китайским конфликтом, угрожающим рано или поздно превратиться из «холодной» войны в горячую, важно познакомиться с теми военно-экономическими потенциалами, которыми располагают союзники обеих сторон. Индия является в данное время союзником Советского Союза и сама боится агрессии красного Китая.

***

26 января-праздник Индии и по этому случаю устраиваются в столице ея, Дели, грандиозные церемонии, в которых участвуют армия, патриотические организации с разукрашенными слонами и верблюдами и миллионные толпы народа. Также совершаются паломничества на могилу Ганди, где народ молитвенно прикладывается к квадратной плите из черного мрамора, под которой похоронено тело народного трибуна и национального героя.

Ганди вышел из бедной семьи и исповедовал индуизм, женился, по традиции, в 13 лет, учился потом в лондонском университете и стал адвокатом. Наблюдая бесправное, по его мнению, положение индусов, он решил посвятить свою жизнь их защите. Для этого он стал применять новую форму борьбы, протеста без насилия, неподчинение властям, но без ненависти и злобы, и проповедывал честный труд, терпение и целомудрие. Начал он свою борьбу 13 апреля 1919 года, предложив всей стране провести суточную голодовку. В Дели произошла многолюдная манифестация, вызвавшая сражение между британскими войсками и толпами индусов: было убито 400 человек и ранено более тысячи. Это явилось началом борьбы против Великобритании, которая продолжалась 25 лет. В 1935 году Лондон согласился дать Индии ограниченную автономию, но в 1939 году индийский конгресс потребовал полную независимость страны, в чем англичане отказали и вице-король неоднократно объявлял разные провинции Индии на военном положении.

Помимо вражды против Англии, у индусов была еще одна тяжелая проблема многолетняя вражда между ними и мусульманами. В августе 1946 года в Калькуте произошли настоящие бои между индусами и мусульманами, где было убито 6.000 человек.

В Индии было 562 государства, управляемые раджами и магараджами, причем некоторые государства эти были очень велики, напр., Гайдерабад, территория которого была равна Франции. Англичане, раньше управляли Индией при их помощи, но в трагические годы беспорядков демократические тенденции восторжествовали и английские правительства предоставили их собственной судьбе и 15-8-1947 года предоставили стране полную независимость: Индия стала республикой, входящей в Британское Содружество. Для прекращения кровавых беспорядков между индусами и мусульманами, страна была разделена на собственно Индию и Пакистан, при чем последний состоял из двух частей: западной и восточной (Бенгалия) эти две части разделялись огромной территорией Индии.

После оставления англичанами страны, в ней борьба разгорелась еще больше. Новые границы не признавались, произошло перемещение массы людей: индусов из двух Пакистанов, мусульман из Индии, многие тысячи людей остались без крова и гибли от голода. 30 января 1948 года Ганди, на большом религиозном собрании, был убит фанатиком и его заменил, в качестве вождя Индии, близкий его сотрудник Пандит Неру, который стал бороться с религиозным фанатизмом, с привиллегиями индусских каст и внёс в конституцию закон о защите презираемого класса «нечистых париев».

Но, как и в других странах, получивших скороспелую независимость, у людей появилась жажда к наживе, развились протекционизм, подкупы, взятки, невероятнейшая бюрократия: там, где раньше сидел один английский чиновник и при нем несколько индусских служащих, развелись огромные штаты новоявленных властей.

Пользуясь творящейся неразберихой, красный Китай, который стал поддерживать пакистанское правительство, послал в Индию свои войска, занявшие часть ея территории. Под впечатлением этого Неру скончался в 1964 году, а его преемник Шастри умер во время свидания с Косыгиным, с которым вел переговоры по поводу возможного арбитража СССР в индо-пакистанской розни, два года спустя. 24 января индийский конгресс назначил Индиру Ганди, одну из героинь борьбы против англичан, главой правительства. Индира Ганди была только однофамилицией первого индусского вождя.

Прежде всего она приняла все меры, чтобы прекратить огромную рождаемость в стране, уничтожить несправедливые кастовые деления, изжить скандальный вопрос о священных коровах, установить общий для всей страны государственный язык, прекратить голод, безработицу и неграмотность. Постоянно объезжая многолюдную (более 500 миллионов жителей) страну, эта мужественная женщина взвалила на свои плечи нечеловеческий труд.

Была открыта кампания стерилизации мужчин, открыто 8560 клинник для женщин, чтобы урегулировать деторождение, нужно было упорно бороться с религиозным обычаем, который предписывал ежедневные половые сношения. Но это до сих пор дало очень слабые реезультаты.

Кастовые деления в Индии продолжают жить до сих пор, в несколько смягченном виде. Еще недавно отрезывали язык париям, которые посмели учиться читать. Даже сам Ганди, святой аскет, запрещал париям приходить к нему домой. До сих пор брамины считаются привиллегированным сословием. Парии не имеют права владеть землей и каким либо имуществом. Хотя закон не бумаге это отменил, но все продолжается, как было и раньше.

В Индии имеются 14 главных языков и около 800 этнических групп. Эти 14 языков так далеки друг от друга, что у них даже различные алфавиты. Индира Ганди объявила государственным языком «инди», на котором говорят 35% населения. На кредитных билетах указаны 14 названий. Но многие провинции не признали «инди». Английским языком владеют только 11 миллионов жителей. Только 24% населения умеют читать; нужно научить грамоте 400 миллионов, но нет никаких книг и пособий для этого.

Вопрос о священных коровах вызывает страшное сопротивление масс. 200 миллионов бродячих коров не дают ни молока, ни мяса и три четверти из них больны туберкулезом. Если уничтожить их, это было бы настоящим благодеянием для страны, но старые законы запрещают их убивать. Когда Индира предложила парламенту дать разрешение на истребление коров, то на улицах Дели произошла грандиозная манифестация, предводительствуемая совершенно голыми аскетами, с криками: «Спасайте нашу мать- корову». Стотысячная толпа бросилась громить парламент, были вызваны войска, было много убитых и раненых. Некоторые министры, в знак протеста, подали в отставку.

Есть еще в Индии страшный вопрос: 3 миллиарда крыс и нет средств для их уничтожения.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К 30-Ю ЛЕТИЮ ПРАЖСКОГО МАНИФЕСТА ОДНР

Все виды борьбы Народов России за своё освобождение от античеловеческой кабалы советчины, со времени её возникновеения в 1917 году до 1941 года, привели к недостатку примерно ПОЛОВИНЫ возможного количества населения!

Почти ие было семейства, так или иначе не пострадавшего от советчины.

Возникшая война и вторжение иностранных-нацистских поработителей было встречено россиянами как некоторая возможность освободиться от катастрофического влияния внутренней, обессиливающей страну советчины.

Миллионы военных россиян, в большинстве случаев добровольно или без должного сопротивления переходили к вторжеицам в плен, в надежде найти поддержку для организации и борьбы за правовой — национальный строй прогрессивного человечества!

Эти чаяния были противны основной политике немецкого нацизма и не только не были поддержаны, но пленные подверглись содержанию хуже скотского и массами гибли!

Насильно вывезенные в Германию миллионы россиян рабочих, главным образом молодежи, так же содержались в полускотском состоянии!

Сведения о таком угнетении россиян в Германии вызвали обычное для россиян сопротивление вторженцам, как в воинских соединениях, так организацией партизанской борьбы и тотальной ненавистью к вторженцам.

К 1944 году ход войны явно пошел к разгрому иемецкого нацизма и их войска отходили из пределов России.

При этом произошло невиданное в истории народов чудо — вместе со вторженцамии, отступающими по дорогам, по пахотной земле от горизонта до горизонта бесконечными вереницами пешком со своим скарбом уходили россияне с родной земли на запад к немцам! Оказалось, что изуверский нацизм был меньшим злом для человека, чем советская кабала!

На территории Германии скопилось около 18.000.000 россиян! Эта цифра была названа автору этих строк лично генералом А. А. Власовым, возглавившим Комитет Освобождения Народов России. Этот комитет нацисты вынуждены были разрешить организовать в последний этап перед своей гибелью, да и то со многочислеиными обманами и уловками ограничивавшими стихийное стремление россиян к борьбе с советчиной.

По даиным с-американских исследователей нацистских архивов было 2.500.000 россиян-добровольцев, желавших вступить в Русскую Освюободительную Армию (РОА), повидимому кроме 800.000 человек-россиян уже находившихся в боевых и подообных соединениях немецкой армии.

Комитет Освобождения Народов России иачал свою оффициальную деятельность в Праге, столице славянской Чехии 14 ноября 1944 года, торжественным актом с опубликованием своего Манифеста. Основой этого демократического исторического документа явилась нижеследуюая идея-декларация: «РОССИЯ НАША, ПРОШЛОЕ РОССИИ НАШЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ ТАКЖЕ НАШЕ?» Такая идея неоспоримо иациональна и всенародна!

Стихийный период ОДНР был сменён подвигом великого русского патриота А. А. Власова созданием КОНР' а и его Манифестом, положившим в основу государственного устройства Народов России, следующие главные принципы:

1) Равенство всех народов России и действительное их право на национальное развитие, самоопределение и государственную самостоятельность.

2) Утверждение национально-трудового строя, при котором все интересы государства подчинены задачам поднятия благосостояния и развития нации.

3) Сохранение мира и установление дружественных отиошеиий со всеми странами и всемерное развитие международного сотрудничества.

4) Широкие государственные мероприятия по укреплению семьи и брака. Действительное равноправие женщины.

5) Ликвидация принудительного труда и обеспечение всем трудящимся действительного права

Ежедневно в Индии умирают 20.000 детей от голода. Население увеличивается катастрофически. Индира объехала богатые государства. В результате ея поездки США, Англия, Франция, Щвейцария, Бельгия, Голландия, Скандинавские страны, Италия дали бесплатно миллиоиы тонн продовольствия. После выяснилось, что несколько миллионов тонн риса, пшеницы и консервированного молока продавались спекулянтами за деньги, вместо бесплатиой роздачи населению, продукты расхищались совершенно открыто.

Конечно, эта помощь не помогла голодающим.

Индира Ганди старается вести страну к новой жизни, но против неё население возбуждается 13 миллионами «профессиональных святых» — ложных аскетов, живущих попрошайничеством.

Эту несчастную страну мало знают туристы, переходящие с аэроплана на аэроплан, из храма в храм, из гостинницы в гостинницу, видящих заклинателей змей, прогуливающиеся по Гангу...

В Индии много солнца и мало воды, где вместо деревьев высохшие стволы, где умирают ежегодно 39% населения, в их числе 8 миллионов детей.

200 миллионов бесполезных коров, 3 миллиарда крыс, 13 миллионов профессиональиых «святых» — аскетов, 12 миллионов рождений в год (33.000 в день, одно рождение каждые 33 секунды). Поражают в Индии люди-это скелеты. На улицах больших городов живут под покровом тряпок или картона целые семьи...

Картинка, опасанная одним французским журналистом. В ожидании аэроплана в зале стоит группа женщин, одетых в традиционное платъесари, молчаливых, грациозных... Вдруг, в это зал врывается шумная группа англичанок: узкие костюмы с «мини-юбками», они усаживаются в кресла, положив ногу за ногу, короткие юбки поднимаься далеко выше колеи, курят, пьют... Индусски молчат...

Вот Европа и Индия!..

(Продолжеиие-Военные силы Индии-следует)

Г. Фоменко

на свободный труд, созидающий их материальное благосостояние, установление для всех видов труда, оплаты в размерах, обеспечивающих культурный уровень жизни.

6) Ликвидация колхозов, безвозмездная передача земли в частную собственность крестьян. Свобода форм трудового землепользования. Свободное пользование продуктами собственного труда, отмена принудительных поставок и уничтожение долговых обязательств перед советской властью.

7) Установление неприкосновенной частной трудовой собственности. Восстановление торговли, ремесл, кустарного промысла и предоставление частной инициативе права и возможности участвовать в хозяйственной жизни страны.

8) Предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа.

9) Обеспечение социальной справедливости и защиты трудящихся от всякой эксплоатации, независимо от их происхождения и прошлой деятельности.

10) Введение для всех без исключения действительного права на бесплатное образование, медицинскую помощь, на отдых, на обеспечение старости.

11) Уничтожение режима террора и насилия. Ликвидация насильственных переселений массовых ссылок. Введение действительной свободы религии, совести, слова, собраний, печати. Гарантия неприкосновенности личности, имущества и жилища. Равенство всех перед законом, независимость и гласность суда.

12) Освобождение политических узников большевизма и возвращение на родину из тюрем и лагерей всех, подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма. Никакой мести и преследования тем, кто прекратит борьбу за Сталина и большевизм, независимо от того вёл ли он её по убеждению или вынуждению.

13) Восстановление разрушенного в ходе войны народного достояния-городов, сёл, фабрик и заводов за счёт государства.

14) Государственное обеспечение инвалидов войны и их семейств.

Уничтожение большевизма является неотложной задачей всех прогрессивных сил. Комитет Освобождения Народов России, уверен, что объединённые усилия народов России найдут поддержку у всех свободолюбивых народов мира.

Освободительное Движение Народов России является продолжением многолетней борьбы против большевизма, за свободу, мир и справедливость.

Что дали ОДНР и его МАНИФЕСТ! ?

1. Всемирно декларировало чаяния народов России, противоположные насилью внедряемым советчиной.

2. Решило осуществлять свою декларацию боевой силой национальных вооруженных добровольных формирований-Русской Освободительной Армии.

3. Объединило авангард национальных сил в добровольную организацию, явившуюся путеводным маяком, для подавляющего количества россиян в организацию наиболее опасную, для советской системы, как подрывающую её изнутри.

4. Определило путь национально сознательных россияи — немецких военнопленных для выхода из лагерей и боевого и жертвенного служения народам России и Родине (Тоесть из бесцельной массовой гибели в лагерях-превратиться в авангард ОДНР!)

5. Послужило причиной ослабления советчиной своей кабальной системы угнетения народов России с целью очередного обмана их и уменьшения ненависти к советчине.

6. Значение участников боевых формирований КОНР-РОА наиболее ярко оценено советчиной, как наиболее опасная для них сила — поэтому смершевцы (практически исполняющие волю советчиков) в оккупированных частях Германии приставляли штык киитовки к каждому россиянину и спрашивали: «ТЫ ВЛАСОВЕЦ?» Кроме того в продолжении 30 истекших лет стремятся в своей «соцреалистической» литературе как можно сильнее очернить ОДНР и его участников, никогда и нигде не приводя содержания Пражского Манифеста!

7. ОДНР-КОНР-РОА-Пражский Манифест в значительной степени озадачили свободные страны и союзников советчины в войне и явились зародышем сопротивления распространения советчины в иных странах мира.

8. Определило Народы России, как скрытых союзников демократических сил мира.

9. Пражский Манифест — знамя борьбы за освобождение народов России отражает насущные чаяния подавляющего количества россияи, поэтому, как стало известно, он являлся статутом подпольных студенческих организаций в разных городах порабощённой родины. Однако ликвидация этих организаций, выявленных советчиками, еще не значит, что не существуют иные подпольные организации с аналогичным статутом или схожим с его основным содержанием, которые лучше законспирированы и более осторожны до подходящего момента открытых действий.

Даже если будут новые статуты или манифесты политических организаций или декларации отдельных соотечественников-героев как Сахаров, Солженицин, Галансков и др. они в той или иной степени используют основные положения всенародного Пражского Манифеста-это так же хорошо и полезно для ОДНР новейшего времени!

Вне всякого сомнения, что знамя или статут или манифест ОДНР нового этапа, составляемый без какого либо воздействия со стороны, будет ещё более проникнут национальным духом — больше уделит внимания восстановлению духовной базы России — религиозных организаций, для православных христиан-патриаршества, духовных академий, семинарий, монастырей и религиозного воспитания молодежи, аналогично и для других вероисповеданий Российских граждан. Манифест нового этапа ОДНР должен декларировать также репатриацию россияи на родину, кто этого пожелает, за счёт государства.

Власовец К. Попов

— О —

НОВЫЙ РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ ИДИОМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

В Лондоне недавно вышел в свет новый русско-английский словарь идиом и устойчивых оборотов составленный Петром Борковским. Это, вне всякого сомнения, пионерский труд. В словаре больше 8.600 фразеологических единиц.

Автор выработал новый, оригинальный метод, который дает возможность читателю легко найти каждый идиоматический оборот. Словарь этот не только необходим всем, кто занимается переводами, но также и является увлекательным пособием для изучения и усовершенствования английского языка.

Цена 500 б. фр.

Piotr Borkowski «The Great Russian — English Dictionary of Idioms and Set Expressions». Publisher Borkowski 146, Gunnersbury Lane London W3 9 BA, 1973. Five pound in U K.

ГАРРИСОН Е. СОЛСБЕРИ *

900 ДНЕЙ. БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА. По английски в 1969, по русски в 1974 году.

«Если будет война, она для нас будет короткой. Воевать будем малой кровью и на территории противника» — так провозглашал до 2-й мировой войны горе — маршал Клим Ворошилов.

Поэтому, когда в Петрограде стало известно о вторжении германских войск в Россию, население столицы было спокойно и никто, вплоть до ленинградского диктатора Жданова и военного командования, не мог предположить, что немецкие войска через месяц после перехода границы, окажутся у ея ворот.

Почти трехмиллионное население Петрограда оказалось в отчаянном положении. В короткий срок гитлеровское железное кольцо стянуло город, который подвергался непрерывной бомбардировке и самым страшным событием было уничтожение немецкими фугасными бомбами Бадаевских складов, где были сосредоточены запасы продовольствия. Все попытки советского командования разорвать блокаду не приводили к ожидаемому результату.

Наступила зима. Люди жили в холоде и голоде. В день умирали сотни и тысячи людей. Не было самых элементарных санитарных условий, не было транспорта. Покойников отвозили на кладбища на детских санках и там оставляли непохороненными, потом люди настолько ослабели, что оставляли трупы на улицах и во дворах. По словам официального историка: «в мировой истории не много примеров, которые по своей трагичности равны ужасам голодающего Ленинграда. Каждый день, прожитый в осажденном городе равнялся многим месяцам обычной жизни. Страшно было видеть, как час от часу иссякают силы родных и близких, на глазах у матерей умирали их сыновья и дочери, дети оставались без родителей, множество семей вымирали полностью».

В книге приводится выписка из записной книжки одиннадцатилетней Тани Савичевой:

«Женя умерла 28 декабря в 12.00 часов утра, 1941.
Бабушка умерла 25 января, 3 часа дня, 1942.
Лека умер 17 марта в 5 часов утра, 1942.
Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи, 1942.
Дядя Леша 10 мая в 4 часа, 1942.
Мама 13 мая в 7.30 час. утра, 1942.
Савичевы умерли. Умерли все. Только Таня осталась».

Когда власти, наконец, начали частичную эвакуацию, главным образом детей, весной 1942 года, то Таню отправили в детдом № 48 в село Шахты, Горьковской области. Она была больна хронической дизентерией и вскоре скончалась.

Еще в первую зиму, известная советская писательница-коммунистка В. Ибнер записала в своем дневнике 4 января: «Мне кажется, что если в течении десяти дней не будет прорвана блокада, город не выдержит. Ленинград получил от войны всё сполна. Надо, чтобы и немцы на ленинградском фронте получили той же мерой... Если бы кто нибудь знал, как страдает Ленинград! А зима еще долгая! Морозы лютые».

Но город выдержал не 10 дней, а 30 месяцев. Все время ожидали помощи советских войск. Ходили все время слухи: «вот-вот части генерала Мерецкова разорвут блокаду и будут в Ленинграде...» Но вскоре перестали подобным слухам верить...

Автор описывает нечеловеческий героизм и стойкость населения, истощенного голодом, едва державшегося на ногах и умирающего: люди буквально падали на улицах, были съедены все собаки и кошки и началось самое страшное: людоедство в многочисленных случаях, о которых и пишет автор. Шайки людоедов похищали людей, главным образом детей и торговали их мясом. На черном рынке трудно было различить мясо животных (особенно торговали мясом павших лошадей и домашних животных) от мяса человеческого.

Это сопротивление врагу, конечно, объяснялось нелепой и преступной политикой Гитлера. На город все время сыпались совершенно идиотские листовки, вроде «бей в морду комиссара, рожа просит кирпича» и ни одного слова о немецких целях войны. Теперь всё это понятно. Автор приводит текст директивы немецкого военно-морского штаба за № 1601/41:

«1. Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советского Союза нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта. Финляндия точно также заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у её новой границы.

2. Прежние требования военно-морского флота о сохранении верфей, гавани и прочих важных военно-морских сооружений известны ОКВ,* однако удовлетворение их не представляется возможным, ввиду генеральной линии поведения в отношении Петербурга.

3. Предположено тесно блокировать город и путем обстрела артиллерией всех калибров и беспрерывной бомбёжки с воздуха сравнять его с землей.

Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты...»

К счастью для Петрограда, немцы, понесшие тяжелые потери (некоторые дивизии потеряли две трети своего состава), остановились.

Видя, что невозможно взять город силой, по предложению генерала Варлимона, ОКВ приняло следующее решение: Герметическая блокада Петрограда, разрушение города артиллерией и авиацией. Когда террор и голод сделают свое дело, открытие «отдельных ворот» и выпуск безоружных людей. Остатки гарнизона Петрограда останутся там на зиму. Весной немецкие войска проникают в город вместе с финнами, пленение гарнизона. После чего полное разрушение города и передача всего района севернее Невы Финляндии».

Насколько нам известно, фельдмаршал Маннергейм назвал эти директивы «сумасшедшим планом», сравнивая его с таким же нелепым планом кайзера Вильгельма, который, готовя задолго войну против Франции, предлагал Леопольду II Бельгийскому заключить с ним военный союз, совместно напасть на Францию, за что Бельгия получит восточную часть Франции (бывшее Бургундское герцогство. Кстати, об этом же

---

* Автор книги был в 1944 г. главой агентства «Юнайтед Пресс» и затем втечение 5 лет корреспондентом, в Москве.

* ОКВ-Обер-Коммандо Вермахта (Ставка Гитлера).

мечтал вождь бельгийского «Рекса» Дегрелль). Леполь II также назвал этот план сумасшедшим.

На Нюрнбергском процессе советские представители огласили цифру погибших гражданских жителей в Петрограде: 671.635 человек, однако, по многим данным, цифра эта значительно преимуньшена. Зимой в день умирало от 4 до 8.000 человек. Когда началась очистка города к моменту окончания блокады, то ТОЛЬКО на улицах и в моргах иашли 228.263 трупа. Совершенно иевозможно было подсчитать, сколько трупов было вывезено на кладбища близкими покойникам людьми. Тысячи трупов, брошенные на улицах, подбирали, как дрова и вывозили не только на четыре ленинградских кладбища, ио и на огромные площади в Веселом поселке и у Глинобитного завода, где их хоронили в братских могилах, а саперы взрывали замерзшую землю динамитом ... То же и в отношении военных потерь-указанная в советских отчетах цифра 200.000 человек, видимо, тоже преуменьшеиа.

Париж был объявлеи открытым городом и оставлен без боя: многомиллионное население было спасено и в конце концов Франция вышла из войны победительницей Положение Петрограда было иное-теперь это ясно видно из опубликованных планов Гитлера. И все же ТАК бросить на произвол трехмиллионное иаселеиие могло ТОЛЬКО деспотическое советское правительство. «Война малой кровью на чужой территории» оказалась очередной советской ложной бравадой и поистине чудовищно то, что командовать финским фронтом, а потом и «спасать» Петроград поручили тому же горе-маршалу Ворошилову и только потом пришлось его сменить, когда выявилась его феноменальная бездарность.

Как и полагается, по словам автора книги, в осажденном Петрограде чекисты «бодрствовали», арестовывая несчастных людей за «распространение панических слухов». Но что самое чудовищное, это то, уже после снятия блокады сразу же началась чистка людей, иазванная «ждановщиной». Писатели и артисты явились первыми жертвами этой варварской политики. Жданов назвал талантливую Анну Ахматову «продажной женщиной», а Зощенко — сводником. На собрание писателей которые, по приказу Жданова, вынесли решение об исключеиии из союза этих двух популярных писателей, их даже не пустили оправдываться. Советские сатрапы верны себе, поступивши впоследствии так же с Пастернаком, Солженицыным, Некрасовым и другими т. наз. «внутренними эмигрантами». Но в освобожденном после стольких мук Петрограде подобные меры по отношению к пережившим 900 ужасных дней людям, являлись просто садизмом».

В. О.

ГРАНИ № 92-93. Еще раз «Бесы» Достоевского, на этот раз в сценическом монтаже Владимирова Максимова, прошли перед глазами читателей. В монтаже дана жуткая картина духовного маразма, моральиого разложения некоторых кругов русского общества времени Достоевского, картина более сжатая, чем у творца «Бесов», с удачной концентрацией самой идеи романа, в нескольких эпизодах.

Часть первая романа «Предатель» Романа Редлиха рисует Гулаговский антимир сталинской эпохи. В этом отиошении она дополняет, как бы, «Гулаг» Солжеиицына. Но в романе есть много философских моментов, где автор дает схематично изложеиие болючих тем свободы, власти и безвластия в их религиозном освещении... Вечные вопросы знания и веры, необходимости и свободы, пошлости и возвышениости талантливо освещены автором в этой первой части и это предвещает ие менее интересное продолжение романа.

Из очерков современности Юрия Иофе интересен по свой композиции и стилю очерк «Семь раз Казань», который так и просится на киноленту. Трагикомической, полной висельного юмора вышла бы эта лента. Дочь Ю. Иофе, Ольга, 20 лет посажена в психиатрическую больницу-спецтюрьму под шифром ЦЭ-148/ст. - 6, в Казани по определению суда -ст. 70 УК. РСФСР. Здесь, комментируя судебную процедуру, Ю. Иофе приводит отрывок из стихотворения одного советского поэта: «Судье, заодно с прокурором, плевать на детальиый разбор, им лишь бы прикрыть разговором готовый уже приговор». В Казани на свидание с дочерью ездит отец и записывает свои дорожные и «специальные» впечатления на тему: «Посидел утром, взглянул в окно: кругом «tausendjähriges Reich». Этой частушкой и заканчивается очерк.

Всё решительно интересно в этом номере «Граней». Вот «Портреты» Аркадия Столыпина, где подается портрет оберчекиста № 2 Менжинского. Жившие «там» не имели, конечно, полного представления об этом тице-всё было скрыто от глаз и ушей рядового обывателя. Вячеслав Меижинский-сын заслужениого преподавателя в Пажеском Его Величества корпусе. Его дично зиал и любил император Николай II. Вячеслав прекрасно учится, кончает С. Петербургский Уииверситет, дружит, будучи студентом, с Борисом Савинковым. Окончив университет, Менжинский, нигде ие работая, живет на полном иждивении своего богатого брата — банкира, вступает в меньшевистскую фракцию Рос. Соц. — Демократической партии и уезжает в Париж, где изливает свою желчь неудавшегося лингвиста и художника, на самого Ленина. В 1909 году он обвиняется в присвоении 6.000 рублей, присланных группой террористов Поволжья Ленину, бросает едкие замечания по его адресу, ио после октября постепенно переходит к большевикам и Ленин его назначает народным комиссаром финансов. По этому случаю Ленин бросает по его адресу: «Наше хозяйство будет достаточно обширным, чтобы каждому талантливому мерзавцу нашлась в нем работа». После краткого пребывания на посту геи. консула в Берлине, где он с головой окунулся в работу по политическому шпионажу, он становится во главе особого отдела ВЧК под начальством Дзержинского, где пресекает деятельиость эсэров и анархистов. Там он иаходит свое настоящее призвание. Между прочим, пресловутый «Трест», пишет Арк. Столыпии, тоже выдумка Менжинского, также как и завлечение в СССР Б. Савинкова. Таков портрет этого утонченного дегенерата, красочно поданный Арк. Столыпиным.

В статье Святослава Русланова «Эпигон Великого Инквизитора» автор устанавливает родственную преемственность глашатая тоталитаризма Сталина от другого проповедника деспотии, католического кардииала Великого Иыизитора по роману «Братья Карамазовы». Очень много места уделяется в статье портрету Сталина, иарисованиому Солженицыным в «Круге первом» для установления с таковым сходства. И в числе сатанинских черт Сталина бросаются в глаза его ночные бдения, т. к. «самым плодотворным временем Сталинл были ночи до 4 часов».

В Беседе (второй) «О русской свободе и русском равеистве «есть интересиые высказывания собеседников о проблематике русской свободы.

Так, Бельский пишет, что «схематично западную свободу можно определить, как свободу-от, в то время как русскую свободу-свободу для. Гриберг пишет: «В древием мире поиятие свободы было по сути дела поиятием «привиллегии»... Голубев высказывает мысль, что «в национально мыслящих кругах сегодияшней России острое ощущеиие к своему иациоиальиому бытию, к России, перевешивает жажду интеллигентных вольностей». Попов говорит, что уже в XIII веке проблему свободы русские люди воспринимали, как распространеиие известиых им иорм права иа равной основе иа иерусские племена и иароды. С тех пор в России, ие без влияиия Православной Церкви, утвердилась идея равеиства. Идея свободы зародилась в России ие позже, чем на Западе, где была феодальиая система с иеравенством и привиллегиями, в России этого ие было, за исключением XVIII-го века, когда последовал Указ о вольиости дворянству. Это иарушение принципа равеиства и привело к пугачевщине». Гринберг пишет, что «Западиая формула свободы, проиикнув в Россию, породила большевизм с его свободой-привиллегией для иового класса». Попов замечает, что объединение Европы стало необходимым ие только в силу иовых экоиомических условий, но также и потому, что сложились два великих государства (Америка и доленииская Россия), осиованиых на принципах равенства. Будущее России-российское сверхиациоиальиое государство».

Интересна также статья В. Белоцерковского «Третий путь», осиовиая мысль которой: в освобождеииой России ни капитализм, ни т. иаз. «общество смещаииой экономики» не пройдет, утвердится «общество самоуправления, идеи которого восторжествуют»... И добавляет: «был тезис, (убитый войной 1914-17 гг.). был антитезис, теперь в наших руках очевидный синтез, придти к которому можио, свалив существующий режим только «влево» — задним умом вырваться из той ямы, в которой находится Россия иевозможио. Самоуправлеиие-это развитие Советов, созданных иародом (?.), в 1905 году и использованных Лениным в октябре 17 года для захвата власти кучкой очумелых бесов. Производственный, а не территориальный принцип свободных выборов в советы при групповой собствеиности иа средства производства» — вот что предлагает В. Белоцерковский для будущей свободной России.

В. И.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

С. Л. Войцеховский. ТРЕСТ. Изд. «Заря».
Роман Гуль. ДЗЕРЖИНСКИЙ. Изд. «Мост».

А. Солженицын. МИР И НАСИЛИЕ. Изд. «Посев».

Александр Галич. ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ. Изд. «Посев».

В. Максимов. ПРОЩАНИЕ ИЗ НИОТКУДА. Изд. «Посев».

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА, НАДО!

Г. КЛИМОВ

КРЫЛЬЯ ХОЛОПА

(БЕРЛИНСКИЙ КРЕМЛЬ)

350 фр. через «Часовой»

КАЗАЧЬЯ ТРАГЕДИЯ (1940-1945 гг.). Воспоминаиия руководителя и организатора казачьего освободительиого движеиия иа Дону против большевиков. Издание Н. А. Быкова. Н. Йорк. Цена 2 дол. 50 центов.

Начальник Ростовского казачьего штаба Г. Адмиралов, ближайший помощник Походного Атамаиа (после занятия Донской области немцами) полковиика С. В. Павлова вел подробные записи о происходившем на Дону во время 2-й мировой войны. Начал ои борьбу с большевиками еще во время нашей гражданской войиы в отрядах Черисцова и Семилетова и в начале своей книги описывает зверскую расправу с казаками, после отступления белых войск: расстрелы, издевательства, коллективизация... Но, иачиная с 1932 года, советское правительство решило создать «казачьи части». Большинство казаков погибло в ссылках и был издаи указ о присвоении званий казаков всем переселившимся иа Дои. В созданных воинских частях были моиголы, татары, армяие, грузиины, евреи и т. п., ио иастоящих казаков почти не было.

У оставшихся целыми казачьих семей была только одна мысль: «Когда же коичится это издевательство и кто поможет освободиться от большевицкого ярма?..» ...«было безразлично, кто поможет: иемцы, французы, англичане...»

22 июня 1941 года иачалась войиа. «Радость у всех была безграничной. Это был тот долгожданный момеит, который давал иадежду иа спасеиие от коммунистической тираии... «Зная это, НКВД начал иовые зверские расправы. Семьи мобилизованиых в красную армию, по любому доиосу, арестовывались и ссылались в лагеря, у матерей отиимались малолетние дети, отправляемые в далекие «детдома». Что касается самих лагерей, то их описание совершенно сходится с «Архипелагом Гулаг».

Сам Адмиралов, служивший директором оркестра, был также арестован по доносу своего соседа, доктора медициины, который наговорил на него, желая спасти самого себя от ареста. В тюрьме происходили ужасающие сцеиы диких избиеиий и издевательств, палачи не щадили даже женщин. Это было после первого налета немцев на Ростов, когда Адмиралов сумел спасти от немецких уже расправ двух своих знакомых, иижеиеров-евреев, которые ходатайствовали об его освобождении.

24 июля 1942 года, через 6 месяцев после первого захвата, немецкие войска, после воздушных бомбардировок, вновь заняли и, казалось, прочно Ростов. Первыми вошли в город словаки, которым Ростов был отдан на разграбление иа три дня. Они вели себя ужасио и грабили всех поголовно. Только через 2 дня в Ростов вошли германские регулярные части, которые, вообще, вели себя корректно, но, так как оставленные большевиками партизаиы (которые, кстати, тоже грабили и убивали иаселение) устраивали покушения на гермаиских солдат, то за одного убитого немцы расстреливали 50 человек в виде репрессии.

Все же, несмотря иа иедоверие немцев к казакам и их отказ разрешать казакам вооружаться, Адмиралову удалось начать организацию казачьего освободительного движения. Вскоре из Берлиина с поручением ген. П. Н. Краснова прибыл г. Сесюкии, который сообщил о том, что решено организовывать казачьи части для борьбы с большевиками. Начались переговоры с германскими властями и германский комеидант Ростова благожелательно отнесся к организаторам освободительного движения.

В Новочеркасске был произведен казачий сбор и войсковой старшина С. В. Павлов был едино-

гласно нзбран Походным Атаманом. К сожалению, как потом выяснилось, помощники Атамана в. ст. Духопельников и тот же доверенный ген. Краснова Сесюкин оказалнсь старыми и испытанными агентами НКВД, которые все время дискредитировали и тормозили работу атаманского штаба н, конечно, осведомляли большевиков обо всем, что у казаков творилось. Это довольно скоро понял н сам Походный Атаман, но только уже к самому концу, перед эвакуацией, ему удалось от них освободиться. Кстати, агенты НКВД были всюду, вплоть до нолиции.*

Далее г. Адмиралов описывает все трудности своей организацнонной работы н рисует потрясающую картину отступления вместе с немецкими войскамн.

«Шли пешком с мешками за плечами, ехали на подводах, запряженных иногда одной коровой или собаками, а иногда и на детских санках. Часто встречались семьи с маленькими детьми, привязанными вместе с последним имуществом к детским саночкам, которые тащили па себе родители ... опасность была на каждом шагу ...

«Немцы, отступая, поджигали только военные склады и заводы, не трогая построек мирного населения. Большевики же, отступая два раза из Ростова, применяли ужасное насилие над мирным населением, заставляя многих жителей эвакуироваться пешком... хотя сами коммунисты уезжали на автомашинах, нагруженных до отказа награбленным имуществом и продуктами, а постройки, даже такие, которые не были военными объектами (например, Ростовский театр) большевиками поджигались ...

«Политических арестованных большевики всегда уничтожали, отпуская на волю уголовных ... уходя из Ростова сожгли в тюрьме несколько сот человек политических, а около тысячи погрузили в товарные вагоны ... увидев наступающих немцев, большевики облили керосином вагоны с арестованными, заперли их и подожгли. Когда немцы заняли станцию, то, услышав душераздирающие крики заживо горящих людей, кинулись к вагонам, разбили замки и успели многих спасти. Всё же погибло несколько сот человек. Всех жителей, которые не могли эвакуироваться с большевиками при их отступлении, большевики отправляли в ссылку, обвиняя их в сношениях с немцами».

Во время отступления Походного Атамана, его штаба и созданных ими казачьих частей, к ним присоединился именовавший себя войсковым старшиной Т. И. Доманов, который во время войны был вахмистром и пронзведен в прапорщики, а потом в хорунжие. Однако, Доманов не пожелал полностью подчиниться Атаману и предпочел заниматься при немецких частях полицейской службой вместе с созданным нм казачьим отрядом.

В Христиновке (около г. Умань) немецкий генерал, почему то невзлюбнвший казаков, дал приказ о роспуске казачьего штаба. Приказ этот, по ходайству Атамана н Адмиралова, был все же отменен штабом фронта.

Автор резко осуждает Доманова за его постоянные интриги против атамана Павлова, явно желая занять его место. 17-го июня полковник Павлов был убнт: выстрел был сделан с небольшого расстояния, сзади в затылок. Доманов пытался все это дело замять, однако, следствие выяснило, что убил Атамана казак Богачев, который сознался, что был агентом НКВД. Кончнна полк. Павлова произвела тягчайшее впечатленне на казаков, которые ему доверяли, его уважали и любили. Доманов был назначен генералом Красновым и немецким штабом Походным Атаманом. Поведение его автор рисует отвратительным и подозрительным.

Через Австрию автоколонна казаков, с которой эвакуировался Адмнралов, прнбыла в нтальянское Толмеццо, где находился Доманов со своим штабом.

Затем была новая эвакуация перед наступлением советских войск. Адмиралов оказался с эвакуированным Донским конным заводом в Фленсбурге, на немецко-датской границе, в районе, занятом английскими войсками. Начались посещения советской репатриацнонной комиссии с обычными лживыми словами: «Родина вас ждет». Англичане разрешили советской комиссии реэвакуировать завод в СССР, большевики же предъявили требование о выдаче всех казаков, которые находились при лошадях. Предчувствуя недоброе, Адмиралов с женой скрылнсь, под вндом больных, в немецкую больницу. Вскоре лагерь был окружен советскимн и английскими войсками и началась насильственная посадка людей в автомашины. Пытавшиеся бежать расстрелнвались. Самого Адмиралова искали и он чудом избежал опасности быть выданным.

Обвиняя Доманова и его адъютанта Ратке в подготовке повсеместиой выдачн казаков большевикам и заканчивая эту кннгу-человеческий документ, автор пишет:

«Так пусть же история рассудит их, а казаки пусть знают своих истинных героев, положивших свою жизнь в жертву за свободу и честь дорогой России н родного Тнхого Дона».

В. В.

Н. С. Арсеньев. ДАРЫ И ВСТРЕЧИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ. Изд. «Посев». 342 стр.

Половину этой книги занимают прекрасно поданные н верные опнсания дворянско-помещнчьей жнзни начала нынешнего века. Если находят сейчас немало пороков в дворянском быту прежнего времени, то совершенно справедливо указать, что в дореволюционную эпоху и, особенно, в 19-м и начале 20-го века именно дворянство творило культуру России. Н. С. Арсеньев полностью это доказывает представляя типы просвещенных людей тех времен, поразительно полные бнблнотекн в усадьбах н старання многих просветить народ.

Далее помещены трогательные картины прошлой Москвы, описание Московского Унивсрситета 1906-10 гг., семейные воспоминания, выработка мировоззрения самого автора-студента Московского универснтета, говорится о проблеме единення христиан-надежда на которое жила у многих в те времена и, наконец, встречи автора со многими эмигрантамн в Париже, Лондоне, Праге ...

Во второй части книги статьн, посвященные памяти и творчеству религиозного философа и поэта А. С. Хомякова и такого же одухотворенного ученого В. А. Кожевникова, значительне менее известного, чем Хомяков, затем статья об учении фнлософа Киреевского о познанни истины. Статья, посвященная князю С. Н. Трубецкому, ученому, профессору, общественному н политическому деятелю, особенно интересна. В ней подается фигура этого высокого представителя просвещенного дворянства: «С. Н. Трубецкой был не только лнберал, но и охранитель нравственных н культурных исторических устоев России. Он внушал доверне Царю, им восхищалась свободолюбивая часть русского общества и русской молодежн, его не любнли революционеры, стремившиеся к ниспровержению исторических основ страны, попирая ее святыню ... Он был убежденный христианин, который в своей вере черпал вдохновение н для своей педагогической работы среди молодежи, н для всего своего общественного служення ... «Известиа речь С. Н. Трубецкого при приеме Государем депутации земских деятелей. Он предстал пред лицом Россни, как пред-

* Все эти факты были офнцнально установлены в мае 1950 года на съезде российской эмиграции в Мюнхене.

ставитель идеи примирения, как сторонник сближения царя с народом, осуществления необходимых реформ в духе истинного свободолюбия и, вместе с тем, преодоления революционной смуты... «В результате поданной Царю записки Трубецкого, по желанию самого Царя, правительством была дана широкая автономия университетам...»

Все это было прекрасно и можно было бы провести и другие реформы, если бы не революционная волна, ворвавшаяся в университеты, с политическими митингами и с явным желанием ниспровергнуть существующий строй. Это потрясло честнейшего Трубецкого и так повлияло на его здоровье, что вскоре он отдал Богу душу...

В следующей своей статье, Н. С. Арсеньев требует пересмотра установившихся мнений о Средних Веках, где было, несомненно, много недостатков и пороков, но было совершенно иное представление о духовных ценностях, которое не допускало того «молодого варварства», так заметного в теперешней молодежи. Была христианская устремленность к страдающему и воскресшему Господу, ужас перед злом и беззаконием мира, и смертью, и страданием, и обращение душ к Спасителю, пострадавшему за нас...

Прекрасна статья о духовной и культурной ценности русской семьи, ценности истребленной в советском быту, о чем так ясно и правдиво доказала книга проф. И. А. Курганова, на которого автор и ссылается. В этой статье много строк посвящены Анне Ахматовой, создавшей себе нерукотворный памятник своей поэмой «Requiem». В ней показано поистине дьявольское разрушение семьи большевиками с сатанинским над нею издевательством и горе семей «перед которым гнутся горы». И, хотя еще «крепки тюремные затворы, а за ними каторжные норы и смертельная тоска», автор верит в победу русской семьи. «Семена любви и жизнь Духа часто побеждают и в жизни народа. Самое проявление их есть уже победа».

В. О.

ВЕСТНИК РСХД. № 111

Этот выпуск начинается с ответа его редактора Н. Струве на письмо из СССР, подписанное ХУ. Как известно из предыдущего выпуска, ХУ строил планы создания «идеального журнала», базирушегося на Вестник, но с очень существенными оговорками и поправкамн к нему, из которых главная: «растворить православное направление журнала в некую (плюралистическую), необязательную религиозность». В своем отличном ответе Н. Струве говорит: «Христианство для вас-не краеугольный камень, а лишь действенный фактор объединения. Плюрализм ради плюрализма ... тант в себе большую опасность, он граничит с беспринципностью. В наши дни, когда безрелигиозный и противорелигиозный гуманизм обернулся звериным ликом, только релнгия-в ее самом чистом выражении-в Православии, способна внести разум и ясность в тот хаос пробуждающихся стремлений, который вы описываете».

Думается, что после этого четкого, вразумительного ответа, товарищу ХУ остается только свернуть свои планы и замолчать. И уже совершенно раздавливает товарища ХУ А. Солженицын в своей, следующей за ответом Н. Струве, реплике, в которой он говорит: «Жить, не теряя достоинства (что входит в планы ХУ. - В. И.), это, может быть, прежде всего: подписываться своим именем и не тупить глаз перед парторгом».

Очень интересен раздел: «Богословие, Философия». Архиепископ Иоанн С. Францисский предпосылает учению Св. Кассиана заметку «Теория двухправоручности св. Кассиана», в которой говорится, что «нам надо освободить себя от непонимания добра и зла, от смещения и смешения этих понятий», и далее: «Все, что существует и случается в мире-трояко: добро, зло и среднее». Вот это среднее и есть самое главное, интересное, так как оно «есть то, что может относиться и к той и другой стороне, смотря по своему качеству и по расположению человека, пользующегося им», напр. богатство, власть, телесная сила, бедность и пр.

Интересны также статьи Демосфена Саврамиса (Афины) «Сила религиозно-молитвенного молчания» протоиерея Александра Шмемана «Таинство входа» (глава из книги о Лнтургнн). Особенного интереса заслуживают «Размышления о мифах» игумена Геннадия.

На стр. 66-й приводится речь А. Солженицына при получении премии «Золотое клише «Союза итальянских журналистов 31-5-74 г.

В разделе «Литература и жизнь» печатается отрывок из «В круге первом» и вслед за ним дается замечательный исторический разбор «Архипелага Гулаг».

Жутью веет от рассказа В. Осипова (СССР) «Последний день Москвы», где автор описывает варварскую деятельность советских вандалов по разрушению исторических памятников Москвы. Возглавляет этих вандалов главный архитектор, точнее -главный губитель Москвы Посохин. За 6 лет, с 1935 по 1941 г., в Москве было снесено 426 памятников (только учтенных...) архитектуры. Только с апреля 1971 по июнь 1972 г. снесено около ста ценных исторических зданий. «Никакие постановления и протесты не имеют силы. Разрушение исторической Москвы продолжается». Если в ноябре 1933 года сам главный вандал Каганович лично нажимал кнопку взрывного устройства при уничтожении памятника победы 1812 года-Храма Христа Спасителя, то теперь разрушение исторической Москвы совершается вандалами поменьше, но, в своей ярости, они не менее ненавистники национальной культуры.

В. И.

Военная Хроника

ОРУЖИЕ НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Журнал «Авиэйшон Вик» (Авиационная неделя), от 22 октября, в ряде статей подтверждает первоначальные сведения о большом количестве различного противовоздушного оружия советских образцов, находящегося на вооружении Сирии и Египта Все это, главным образом, противосамолетные ракеты различных типов, а также специальные установки 23-миллиметровых скорострельных пушек, соединенных по четыре вместе, с радарным прицелом, дающим большую точность попадания в низколетящий самолет, и выпускающих до тысячи снарядов в минуту каждая. Эти пушки, установленные на подвижные платформы, а также и маленькая ракета «Стрела», предназначенная для обороны пехоты от низколетящих «штурмовиков» и применявшаяся уже во Вьетнамской войне, и явились главным оружием, нанесшим чувствительные потери израильской авиации и мешавшей ей атаковать танки противника.

Подтверждается также существование и сила «Ракетного пояса». Целая заметка посвящена советской ракете СА-6 (тоже для низколетящих целей) и ее особой моторной установке, а также слособу, каким она управляется с земли. Это новое оружие считается большим техническим достижением Сов. Союза.

«ЧАСОВОЙ» В АРГЕНТИНЕ

Ing. Claudio Popow,
Hipolito Yrugoyen 434
Buenos Aires

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

В журнале «ЧАСОВОЙ» №№-574-578 напечатана статья «РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ» г-на В. Е. Милодановича. Эта статья очень интересна, особенно для нас артиллеристов и ценна в историческом отношении. К сожалению она не охватывает полностью всю Русскую Артиллерию: т. к. в статье не сказано ни одного слова про артиллерию Казачьих Войск. А, ведь, Казачьи Войска входили в состав Русской Императорской Армии. Хотя Казачья Артиллерия была самостоятельной воинской частью, но она была и неотъемлимой частью Русской Артиллерии.

Г-н В. Е. Милоданович указывая 1877 год (№ 575) пишет, что почти до конца XIX-го столетия пополнение Русской Армии артиллерийскими офицерами было из Михайловскаго Артил. Училища и в подавляющем большинстве... из Военных Училищ пехотных (в единичных случаях кавалерийских) и указывает, что Военных Училищ «в те времена было всего три: Павловское, Константиновское и Александровское»... (стр. 18).

Это заявление (относительно Воен. Уч.) не точно.

Время открытия:

1802 Николаевское Инженерное Училище... в С. Петербурге.
1820 Михайловское Артиллерийское Училище... в С. Петербурге.
1807 Константиновское Пехотн. Учил. (Дворянский полк)... в С. Петербурге.
1894 Констант. Артиллер. Училище... в С. Петербурге.
1823 Николаевское Кавалерийское Училище... в С. Петербурге.
1863 Павловское Военное Училище... в С. Петербурге.
1863 Александровское Военное Училище... в Москве.
1864 Алексеевское Военное Училище... в Москве.
1864 Виленское Воен. Училище... в Вильно.
1865 Киевское Воен. Училище... в Киеве.
1865 Одесское Воен. Училище... в Одессе.
1865 Чугуевское Воен. Училище... в Чугуеве.
1865 Елисаветградское Кавал. Училище... в Елисаветграде.
1865 Тверское Кавал. Училище... в Твери.
1866 Казанское Воен. Училище... в Казани.
1867 Оренбургское Казачье Училище... в Оренбурге.
1869 Новочеркасское Казачье Училище... в Новочеркасске.
1869 Владимирское Воен. Училище... в Петербурге.
1872 Иркутское Воен. Училище... в Иркутске.
1912 Сергиевское АРТИЛЛЕРИЙСКОЕ Училище... в Одессе (крепостное).
1914 Николаевское АРТИЛ. Училище... в Киеве.
1914 Ташкентское Воен. Училище... в Ташкенте.
1914 Николаевское (2-ое Киевское) Воен. Училище... в Киеве.
1915 Алексеевское Инженерное Училище... в Киеве.

Подсчитав число Училищ видим, что к 1877 г. их было ДЕВЯТНАДЦАТЬ, а не три. (Остальные-шесть, были открыты позже).

Максим Бугураев

(В следующих номерах будет помещена статья о Донской Артиллерии)

Незабытые Могилы

В четверг, 25 октября 1974 г.
после продолжительной болезни скончалась
моя дорогая и любимая жена
СОФИЯ ИВАНОВНА
БУГУРАЕВА
о чем с прискорбием извещает
УБИТЫЙ ГОРЕМ МУЖ
полковник Максим Константинович Бугураев

† 7. 10 в Мексике подполковник польской армии Стефан Александрович ДОБРОВОЛЬСКИЙ, блестящий офицер польской кавалерии, друг и сотрудник нашего журнала, написавший прекрасную книгу о Казачьих войсках России (на польском языке), один из польских искреннах друзей России. Глубоко скорбя о его кончине, «Часовой» выражает искреннее соболезнование его супруге панне Анне и сестре панне Марии-Розе Шиллниг, вдовам поляков-офицеров Российского Императорского Флота.

† 14. XI в Брюсселе Дроздовского стр. полка поручик Владимир Александрович ЛОБАНОВ.

! 15. 8 в Германии Талабского п. полка прапорщик Николай Арвидович ИОГАННСЕН, уч. Белого Движения в С. Зап. Добр. Армии.

«КАЛМЫКИ». Издание каз. журнала «Родимый Край» под авторством Д. Н. Баяновой. 1974 г.

Книга эта описывает историю калмыцкого народа, некогда создавшего большое государство и покорявшего многие племена. История эта в известной стенени напомнинает историю удельной Руси с несогласиями и раздорами между князьями. В результате этих междуусобиц, часть калмыцкого иарода дошла до Волги, расселившись от Урала до Астрахани, то есть войдя уже во владения Руси. Сначала были несогласия с русскими властями, доходившие даже до вооруженных столкновений. При царе Алексее Михайловиче калмыки вошли в подданство Московского царства, а Петр Великий, видя в них известных охранителей юго-восточных границ России, стал поддерживать их боевую силу. При Екатерине Великой добрые отношения калмыков с Россией были нарушены: часть их примкнула к Пугачеву, объясиив это желанием спасти свой народ от расправы бунтовщиков. Благосклонное отношение русских властей к калмыкам было открыто Павлом I, который восстановил калмыцкое ханство под российским скипетром, объявил полную свободу вероисповедания, освободил калмыков от воинской повинности и, вообще, благоволил к этому иароду. Все эти льготы были подтверждены преемниками Павла I и сохранялись до самой революции 1917 года.

Свою верность и лойяльность России казаки показали в белом движении. Принятые в казачье сословие, они вместе с казачьими войсками вступили в борьбу с большевиками. Все пережившие время гражданской войны вспомнят этих честных людей, внешие резко отличавшихся от русских, но с чисто русской душой.

Как известно, большевики жестоко отомстили калмыцкому народу и после гражданской войны и после второй мировой.

В России калмыки, как и прочие иародности, пользовались полным равноправием, среди них были ученые, доктора, адвокаты и государственные деятели.

У нашего министерства народного просещения был серьезный пробел: мы хорошо изучали Юлия Цезаря, историю европейских народов, но мало было зиакомы с историей народностей, входивших в состав Империи. Эта небольшая книжка частично восполняет этот пробел. Спасибо за это ея автору. **В.**

Périodique - Mensuel

UNION NATIONALE RUSSE

информационный БЮЛЛЕТЕНЬ

Российского Национального Объединения

BULLETIN DE L'UNION NATIONALE RUSSE
(A.s.b.l Monlt. No 766, 26-3-49)
241, chaussée d'Ixelles
1050 BRUXELLES
C.C.P. 600.39
Издатель: Правление Р. Н. О. в Бельгии.
Редактирует: Коллегия.

★ РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШ БЮЛЛЕТЕНЬ! ПЕРЕДАВАЙТЕ ЕГО ДЛЯ ЧТЕНИЯ РУССКИМ ЛЮДЯМ! ★

№ 240 Декабрь 1974 года XXV-й год издания

АНТИИМПЕРИАЛИЗМ, АНТИКОЛОНИАЛИЗМ И АНТИФАШИЗМ

В свое время Ленин и теперь его преемник Брежнев прекрасно понимали, что идеи комунизма легче всего воспринимаются бедными классами населения, чем богатыми. В данном случае ими руководит чувство зависти к состоятельным людям. — «Мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем!» — По этому для проведения в жизнь мировой комунистической революции им следует в первую очередь разорить богатых и увеличить страны с голодающим, нищенским населением. Для этого, победив вместе с союзниками Свободного мира фашистов во Второй Мировой Войне коммунисты почувствовав свою силу, решили для своих целей воспользоваться созданной снова американцами мировой говорильней ООН, куда вошел Советский союз с «независимыми государствами» Украиной и Белоруссией и, конечно, все коммунистические сателлиты. С первых же дней своего открытия там началась открытая травля богатых европейских стран, называя их империалистами и требуя немедленного прекращения колониальной политики.

В результате всего этого, Великобритания, лишившись своих азиатскх и африканских колоний, превратилась в маленькую Англию, а Франция, Италия Голландия и Бельгия, потеряв так же все свои колонии, остались без сырья для своей промышленности, постепенно превращаясь во второстепенные державы.

Турция должна была дать независимость арабским султанам и калифам, и вместе с нею в их руки попало сказочное богатство черного золота НЕФТИ. Богатство это ими употреблялось согласно понятиям 1001 ночи.

В Азии антиколонизация создала новые маленькие и бедные государства, отделившиеся от бывшей английской колонии Инлии, как Непал, Южный и Северный Пакистаны и Цейлон. А с уходом Франции из Индо-Китая сразу образовались два враждуюих друг с другом Вьетнама, королевства Лаос и Камбоджа, постоянно воюющее с красными партизанами, которых засылают в эти страны комунистический Китай и Советский Союз.

А про Африку и говорить не приходится; с уходом из нея Англии, Франции, Германии, Италии, и Бельгии, большинство когда то цветущих колоний. став независимыми негритянскими государствами, быстро приходили в запустение, а их жители стали голодать и занялись междоусобной резнёю среди многочисленных враждебных друг другу негритянских племён. Новые африканские правители, генералы из бывших сержантов колониальных войск, принялись немедленно освобождать свои страны от белых колониалистов и азиатских торговцев, и в результате подобных «генеральских» реформ в этих странах зачахла торговля и закончился вообще всякий прогресс.

Таким образом коммунизм в короткий, сравнительно, срок и главное без всяких войн добился своего, разорив наряду с европейскими странами, так же и «независимые» государства в Азии п Африке. Почва в них была подготовлена и туда немедленно устремились под видом инженеров, строителей железных дорог и коммерческих представителей коммунистические агитаторы из красного Китая и Москвы.

И вот, в результате «мудрой» политики в ООН образовался солидный по числу голосов Афро-Азиатский блок, всегда и во всем поддерживающий на заседаниях коммунистические страны. ООН теперь стал открыто травить белые республики в Африке Родезию и Южно-Африканский Союз, нападать на страны свергшие правительства марксистов и управляемые военными, как Испанию, Чили, Парагвай, Боливию и Уругвай, кричать, что там нарушаются «права» человека, но никто из них не смеет и пикнуть о нарушении этих прав в Советском Союзе, на Кубе у Фидель Кастро, в Юго-Славии у Броз Тито или в Китае Мао-Це-Дуна.

Большевизаны в ООН дошли до того, что в тамошней библиотеке ими было запрещено иметь переведенную на все культурные языки книгу А. Солженицына «Архипелаг Гулаг». Воспользовавшись приездом в Нью-Йорк массы черных представителей негритянских стран в ООН, сразу распоясались тамошние негры и открыто стали требовать для себя «черную власть», а негритянская молодежь, никого не страшась, принялась днем и ночью охотиться за «белыми свиньями», насиловать белых женщин и врываться в квартиры, грабить и убивать белых жителей городов. И несмотря на подобные безобразия конгресмены и депутаты не только не стараются прекратить эти зверства суровыми мерами, но наоборот, желая обезпечить себя и свои карманы черными голосами на новых выборах, стараются во всем угождать неграм, открывая им дорогу среди местной адвокатуры, врачей, професоров университетов, префектов городов и даже назначая их генералами в Армию и адмиралами во Флот.

Хочется спросить у этих конгресменов что бы он указали мне хоть одну из новоявленных африканских стран, где бы оказался хоть один белый генерал в их армии или белый мэр города? Жаль становится Америку, когда вспоминаю, как эти же самые конгресмены, обуевамые трусостью и страхом перед красным Китаем и Советским Союзом вели в Вьетнаме какую то мало понятную

ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СОБОР РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

20 октяря протоиерей о. Чедомир Остоич прочитал в Брюсселе подробный и крайне интересный доклад о состоявшемся в конце сентября в Джорданвилле (США) соборе Русской Зарубежной Церкви. Кроме этого, мы получили о нем отчеты из других мест. Мы уже отметили в прошлом номере, что главное тронувшее многих, это обращение Собора к пастырям и мирянам Русской Архиепископии во Франции и к Американской Православной Митрополии с призывом к объединению российских зарубежных церквей. Это-давно назревший вопрос, который особенно волнует всех верующих людей в эмиграции. Действительно, теперешнее разъединение не только прискорбно, но и преступно перед тем преследованием веры, которое продолжается в порабощеиной России. Знаем отлично, что такую же боль переживают и многие священники и сейчас слово за иерархами. Что может сейчас разделять их?.. Если есть (а оие, иесомненно есть) какие то разногласия, то их легко устранить при открытом обсуждении. Надо понять, что в церковных делах миряне тоже имеют право голоса и церковь зиждется, главным образом, на их поддержке. Даже в нашу редакцию, неимеющую большого отношения к церковным делам, приходят грустные письма людей, разочаровывающихся в создавшейся церковной обстановке, в которой они видят «своеволие и эгоизм архипастырей». И-самое главное-борясь за веру, осуждая богоборческий режим, мы должны показать пример единения в сохранении нашей свободной церкви.

И эту иеобходимость превосходно отобразил в своем письме Зарубежиому Собору А. И. Солженицын. Вот выдержка из этого замечательного письма:

«Вот как глубоко, дальне и горькокоренне — наше церковное разрознение, рассеяние и иаша собственная вина в том, что постигло Россию. Вот сколько еще объединений — шагов, ступеней, нагорий объединения высится перед нами, чтоб могли мы собраться воистину в Единую Русскую Православную Церковь, к которой, наконец, смилуется Бог. Нашу самую древнюю ветвь я наблюдал в богослужениях и беседах менее года иазад, в московских храмах — и я свидетельствую вам о ее поразительной стойкости в вере (и против государственного угнетения — много стойче нас!), и о таком сохранении русского облика, речи и духа, какого уже и сыскать нельзя нигде больше на территории Советского Союза. И то, что видели мои глаза и слышали уши, никогда не даст мне признать всемолимое объединение русской Церкви законченным, пока мы не объединимся во взаимном прощении и с нашей самой исконной ветвью.

Так много ступеней нас ждет — в высоту братства и любви, а мы и на самой низшей застигнуты в непонятном раздроблении — не веры, не оттенков веры или хотя бы обряда, но каких-то юрисдикций — мерзкого слова, которого не только не слышали мы из уст Христа, но представить иельзя на страницах священных книг.

После того как блистательиый, неограниченный, ничем не сдержанный материальный прогресс привел все человечество в удручающий духовный тупик, лишь немного по-разному выраженный на Западе и на Востоке, я ие вижу других здоровых путей для всего живого, для наций, для обществ, для всех людских соединений — и уж, конечно, тем более для Церквей, по самой их природе, — других путей, нежели признание своих, а ие чужих грехов и ошибок; покаяния в них; движения и развития путем ограничения прежде всего самих себя. Этот выход — универсален, и нет оснований предлагать что-либо другое для Русской Православной Церкви — свободной или плененной, зарубежной или на родине. Грехи столетий и десятилетий — иа всех нас, ни у какого церковного течения, церковной организации нет чистоты от них: все мы есть Россия и все мы сделали ее такой, какова она сегодня. В духе известных Вам моих убеждений Вы ие сомневаетесь, конечно, что я отношусь с полным сочувствием к тому иеуступчивому стоянию против атеистических насильников, которое Вы избрали единожды и выдержали посегодня. Но загадочным образом всякое стояние, чтоб удержать свои позиции неискаженными, должно развиваться во времени. И чуткое развитие взглядов, оценок, практических решений Ваших Соборов, поместиых и архиерейских, могло бы вероятно сделать Вашу деятельность много эффективнее и помочь насущнее общему возрождению Русской Церкви.

Покажется, что я уклонился от первоначально заданного мне вопроса: как и чем может помочь свободная часть русской православной Церкви — ее угнетенной части? На самом деле я посильно отвечаю на него.

для здравого смысла «беспобедную» войну и находившаяся там американская армия, прекрасно снабжеиная всем необходимым оружием, имевшая все возможности уничтожить красных партизан в несколько дней или недель, годами топталась на месте, иесла ненужные потери убитыми, ранеными и пленными, а генералам конгресмены из Вашингтоиа запрещали наступать, подчиняя военные задачи своим трусливым политическим целям. В результате коммунистическая пропаганда восторженно кричала на весь мир о разгроме американцев в Вьетнамской войне.

Во всех странах так называемого «Свободного Мира», после Второй Мировой Войны «фашизм» был фактически изъят из состава политических партий, но зато коммунисты повсюду приобрели все права и привилегии и в ряде стран, как Италии и во Франции они настолько окрепли, что собираются протолкнуть своих партийцев в парламенты этих стран и мечтают даже о министерских портфелях. Но «фашистов», смертельиых врагов коммунистов. в этих странах преследуют и объявляют вне закоиа. Но этого мало, они решили расшатать и нанести удар своему смертельиому врагу христианской религии и в данном случае Католической церкви. И делают они это каиново дело при помощи представителей афро-азиатских епископов, прибывших недавно в Ватикан на Синод. Эти цветные «князья церкви» сразу же выступили против «христианства» импортированного в Азию и Африку из западных Европейских стран. Голоса польского кардинала Вышинского и украинского Слипого, критиковавших восточную политику Ватикана, которую он проводит помимо мнений своих епископов, превратились в голоса «вопиющих в пустыне», и немедленно заглушенных присутствовавшими на собрании Гринх Ван Кана епископом из красного Ханоя и его коллегами из Киншасы, Иосифа Малулы, Нигера, Уганды и прочих представителей африканских церквей, требовавших очищения своей паствы от влияния «западиого христианизма» который, согласио их взглядам, имеет в себе ядовитые семена «колониализма». Некоторые западные епископы пробовали зашищать церковь, но что могли они сделать против большинства афро-азиатских епископов. Такова мало утешительная картина теперешнего мира. «Так проходит слава веков».

Святослав Голубинцев

Не припомню исключений: основные движения, которые решают будущее страны и народа, происходят всегда в метрополии, а не в диаспорах. (Такую плату платят все, избравшие изгнание: ослабляется их влияние на судьбу своей страны). Итак, ожидаемое и, конечно, произойдущее освобождение и нашей Церкви и нашего народа, тоже совершится — в метрополии, процессами внутренними, божественно-неисповедимыми, как все сложное, не прогнозируемое самыми дальновидными умами. Но и Формы, которые отольются или проступят тотчас после освобождения, тем менее доступны нашему прогнозу. (Я очень бы предостерег отдельных заносчивых мечтателей от такого ожидания, что освобожденный православный мир рухнет о-земь и будет просить иерархию Зарубежной Церкви прийти и возглавить себя). Не человеческими весами взвесить, кто кого должен тут оказаться достоин по силе страданий, по силе раскаяния и по силе веры своей.

Чем же можно отсюда туда помочь? Показать пример стойкости и непримиримости? — отсюда туда? — неубедительно. Единственно правильный путь — это путь к будущему слиянию всех ветвей русской Церкви. Учение, погубившее нашу страну, все двигалось идеями последовательного разъединения. Поэтому восстановить Россию может только объединение ее физических и духовных сил. И соотечественники наши, кто находится за рубежом, но не перестает ощущать Россию как свою родину — не ласковую память прошлого, но реальную родину будущего, для своего потомства, — сегодня здесь ничем лучшим не могли бы послужить России, как сохранить в православии сокровище единства, как слить все русское зарубежное православие в единую стройную дружную молодую Церковь.

Вот почему я осмелюсь сегодня использовать предоставленное мне слово перед Собором для призыва: всем, кто деятель, а не историк, кто хочет целить и помочь — твердо обратиться в БУДУЩЕЕ, а не в прошлое! Тогда отпадут и поблекнут до ничтожества причины, приведшие к неоправданному расколу русского православия за рубежом, и не будут далее искаться виновники того прошлого разделения. Отпадут расхождения неоразумненные, поверхностные, «юрисдикционные», не относящиеся к исповеданию веры. И если структурное объединение невозможно в кокоткий срок, как я понимаю, — то одним мановеньем, одним манифестом зот Вашего Собора сейчас — возможно откинуть и призвать откинуть взаимную враждебность Церквей, декларировать нестесненность литургического общения православных священников, ежели их Церкви заведомо не услужают безбожию. Я призываю Вас подумать о той печальной картине, как привидится рядовому русскому православному на родине, когда откроется ему, что на полной свободе и никем не преследуемое, православие непростительно раскололось.

Решения Вашего Собора, увы, не могут определить хода развития и освобождения Русской Церкви в метрополии, но они предопределят величину и полезность вклада и форму Вашего будущего влияния на ту и в ту освобожденную Церковь.

Да само мечтаемое освобождение Церкви из-под диктата безбожия — разве единственная и высшая наша задача? Нынешний (он уже долгий, столетний уже) кризис Церкви значительно глубже и тяжесть стоящих задач весомее. Не больше ли предусмотрительной мудрости и душевного мужества надо изыскать для исправления грехов, несправедливостей и ошибок застарелых, давних, сегодня уже не явных, — но каждая из них и все они вместе легли на лик русского Православия искажающими шрамами. Как восстановить Церковь, которая не пригнетет никого из чад своих? Восстановить Церковь не как отрасль государственного управления, никакой (и самой лучшей) государственной власти духовно не подчиненную и ни с каким партийным направлением не связанную? Церковь, в которой расцветут лучшие замыслы наших несостоявшихся реформ, направленных лишь к возрождению чистоты и свежести первоначального христианства? Церковь, котрая станет на ноги не сама для себя, но всей Россин поможет найти своеродный своеобычный выход из духоты и темноты сегодняшнего мира?

Формы, которых мы должны достичь, — не восстановленные, не повторенные дореволюционные. Но такой высоты должны быть они явлены и так напоены сокровищем неувядаемого поиска, чтобы привлечь, увлечь, быть может, и Западный мир, охваченный сегодня духовной неутоленностью. Несравненная горечь русского опыта подает и такую надежду.

Повторяю и в окончании: я не мню себя призванным к решению церковных вопросов. Но доступно и каждому мирянину выговорить правду так, как она открывается ему, в надежде, что соборный разум и соборное сознание восполнят все, не достающее ей».

БРЮССЕЛЬ
ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ
(Устная Газета Р.Н.О. - 115-й сеанс)

10-го ноября состоялся 115-й сеанс Устной Газеты Р. Н. О., посвященный Дню Непримиримости. Открыл его председатель Р. Н. О. - В. В. Орехов, подчеркнувший, что начало нашей непримиримости положило белое движение, борьба которого лишила Ленина возможности бросить красные силы на покорение Германии, в которой расширялось спартаковское революционное движение, Венгрию с ея коммунистическим переворотом Бела Куна и другие страны Европы. Обрисовав затем успешное выполнение советским правительством ленинского плана стратегического охвата Европы с Севера и с Юга и продолжающегося разложения западного мира с бесконечными забастовками и полного безвластия его правителей, проникновение советского влияния в арабские страны вплоть до Персидского залива и в Индийский океан, докладчик, не веря в возможность не только борьбы, но и сопротивления большевизму со стороны правительств свободного мира, утверждал, что на западе все же имеются здоровые общественные круги, превосходно понимающие опасность коммунистического наступления и держать с ними связь и вести работу - наш долг. Но и в самой подъяремной России рождаются силы сопротивления, которые собственно и тормозят советскую агрессию, и выразил уверенность, что Россия будет спасена от рабства именно этими российскими внутренними силами.

К. В. Скворцов говорил о недавно происходившем в Америке русском зарубежном соборе, обратившемся ко всем церковным кругам зарубежья с призывам о единении, о грехах нашей церкви в прошлом (в частности о преследованиях старообрядцев) и выразил надежду на то,

что расширяющаяся религиозность в русском народе явится той силой, которая одухотворит наш народ на борьбу за восстановлеение русской правды.

С. А. Мосолов сделал доклад о последней вооруженной борьбе эмиграции в составе созданного в Югославии Русского Корпуса. Нарисовавши жизнь русских в стране Короля-Рыцаря Александра, их безвыходное положение во время немецкой оккупации с убийствами русских эмигрантов титовскими партизанами, он говорил о безупречной жертвенности чинов Корпуса, в котором несли службу подчас рядовыми старые офицеры наряду с молодыми кадетами и рассказал о ряде поистине их героических подвигов. Немецкие партийцы обманули людей, было трагическое положение при отступлении, но все это не отнимает того духа жертвенности и любви к России, которым были одухотворены участники борьбы за Россию.

Председатель и Правление Р. Н. О.

с глубоким прискорбием извещают о кончине 14 ноября 1974 года
Члена Правления

Владимира Александровича

ЛОБАНОВА

Глубоко скорблю о кончине моего друга, секретаря нашего Правления В. А. Лобанова. Это был безукоризненно честный и глубоко порядочный человек, скромный и так напоминавший тех незаметных офицеров, которые безропотно, без бравады, несли свой долг. Этот долг русского патриота он нёс до конца своих дней.

Да будет ему легка приютившая нас бельгийская земля.

В. Орехов

ОЧЕРЕДНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

20 ноября в лондонском аукционном зале «Кристи» были проданы украденные советским правительством драгоценности Царской Семьи на общую сумму 316 миллионов бельгийских франков.

Из них 7 миллионов франков было уплачено за бриллиантовую диадему в 17 карат, 6 миллионов -за самый большой в мире бриллиант в 95,40 карат. Было продано много других драгоценных камней.

То, что большевики в поисках выхода из созданного ими экономического тупика распродают краденные ими вещи, никого уже удивить не может. Но не вызывают ли презрения те богатые иностранцы, которые раскупают их, заведомо зная, что этим они поощряют воров?

ОТ ПРАВЛЕНИЯ Р. Н. О.

Ввиду происходящей инфляции и резкого повышения всех расходов, Правление постановило увеличить в 1975 году подписку на Бюллетень (не для членовв Р. Н. О) до 100 франков в год.

Казначей Р. Н. О. просит г. г. членов, не уплативших взносы в текущем году, вспомнить об этом.

К СВЕДЕНИЮ ФИЛАТЕЛИСТОВ

Каждый первый вторник месяца в Русском Доме встреча филателистов от 7 час. до 8 час. вечера.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

На прессконференции 16 ноября А. И. Солженицын заявил, что Советский Союз является самой большой опасностью для всего мира. Он резко критиковал теперешнее «мирное сосуществование», обвинивши западных правителей в том, что они забывают от страданиях миллионов порабощенных коммунизмом людей. Он выразил надежду, что создавшийся заграницей журнал «Континент» даст начало для морального возрождения нашего народа. Идея Солженицына-вызвать в русском народе сознание всеобщей вины за существование коммунистического режима и необходимость бороться против его лжи.

«Мы сможем добиться свободы в России только если сознаем необходимость борьбы против навязывающей нам свои лицемерные взгляды теперешней власти» — закончил Солженицын свое сообщение.

РУССКАЯ ШКОЛА СВ. ВЛАДИМИРА

15-XI состоялось освящение нового дома Русской Школы Св. Владимира, совершенное Высокопреосвященным Архиепископом Антонием.

Новый адрес Школы:
Chaussée de Vleurgat 114, 1050 Bruxelles

Все новинки книжного рынка

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПРОДАЖА

книг, календарей и рождественских открыток
в Русском Доме
6, 7 и 8 декабря от 11 до 7 часов вечера
Лучший подарок к Рождеству русская книга.

Лучший подарок -книга

241, chaussée d'Ixelles

К ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ОДНР

Мы, участники ОДНР периода 2-й мировой войны, не проявили никаких попыток создать объединение для моральной и материальной поддержки нуждающихся участников движения. Но создание организации, которая взяла бы на себя решение ряда неотложных задач не только гуманитарного порядка, совершенно необходимо и неотложно.

В соответствии с вышеизложенным, инициативная группа быв. членов комитета по сооружению памятника павшим участникам ОДНР, провела организационное собрание участников ОДНР, на котором было принято решение организовать Объединение ветеранов ОДНР. Утвержден проект устава и избраны правление и должностные лица на 1974 год.

Председатель — полк. А. Д. Гордеев-Архипов; члены правления: А. И. Анамин, М. В. Румянцев, С. Н. Шейко, М. В. Шатов, А. Коралл и Г. Арбаков. Председатель ревизионной комиссии — А. П. Дашкевич, члены — А. П. Редькин и Я. С. Садовский. Председатель комиссии личного состава — кн. Н. В. Кудашев, члены — П. Н. Колтыпин и О. Н. Эстиг.

В основу деятельности объединения положены следующие задачи:

1. Всемерная моральная и материальная поддержка быв. участников движения: больных, инвалидов и престарелых, особенно одиночек, нуждающихся в той или иной помощи — независимо от национальности, политических и религиозных убеждений.
2. Организация отделов в местах рассеяния российской эмиграции.
3. Создание финансовой базы путем устройства благотворительных предприятий, сбора пожертвований и изыскания других источников финансирования.
4. Борьба возможными средствами через периодическую печать с дезинформацией о ОДНР и дискредитацией руководителей и участников движения.
5. Организация редакционной группы и периодическое издание бюллетеня объединения.
6. Сохранение исторических ценностей движения, как-то: символический памятник павшим участникам ОДНР в монастыре Ново-Дивеево, Спринг Вэлли, Нью Йорк, Архив РОА (находящийся на хранении при Колумбийском ун-те, Нью Йорк) и Стэнд ОДНР в военно-историческом музее о-ва «Родина», Лейквуд, Н. Дж.

Мы твердо верим, что инициатива наша найдет должный отклик среди быв. участников движения и наших друзей единомышленников и окп поддержат наше начинание морально и материально, вступив в члены Объединения.

Членские взносы и пожертвования следует направлять по адресу:

Veterans Association L.M.P.R.
349 W. 86th St.. New York,
N. Y. 10024.

Правление

Подписывайтесь на единственную русскую независимую газету в Европе

«РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Главный Редактор-Зинаида Шаховская.

217, rue du Faubourg St Honoré, 75008 PARIS
«LA PENSEE RUSSE» — C.C.P. 5883 - 44, Paris

Представитель в Бельгии О.В. Желябина. Прием в Русском доме по вторникам и четвергам от 7 до 8 ч.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 3 мес — 333 б. фр.
на 6 мес. — 575 б. фр., на год — 1095 б. фр.
Цена отдельного № 29 фр.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ» КНИГА 116-я

Вышла из печати 116-я книга «Нового Журнала» под редакцией Романа Гуля. Содержание: Влад. Максимов — Стань за черту. Ю. Мальцев — Репортаж из сумасшедшего дома. В. Шаламов — В больницу. Ю. Кротков — Партийная баба. Стихи: Н. Моршен («Поэтический мутант»), Н. Коржавин («Поэма греха»), И. Чинов, Дм. Кленовский, Ю. Айхенвальд, Г. Глинка, В. Крейденков, Л. Владимиров, К. Бальмонт («Изящный дом»). Ю. Иваск — «Голос из хора» Синявского. П. Грибановский — Странный иностранец. Вл. Рудинский — Дж. Конрад В. Вейдле — Критические заметки. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: Из дневников И. Бунина (публ. М. Грин). Стихи св. Д. Дудко. Блатные лагерные песни. И. Одоевцева — На берегах Сены. А. Рапопорт — В берлинском торгпредстве. В. Азбель Два года в Сибири. К Вадот — В женском рабочем лагере. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУР: А. Нелюбов — Антей и Геракл. А. Иванов — К 250-летию Академии Наук. БИБЛИОГРАФИЯ: С. Пушкарев — Н. Зернов. Русские писатели в эмиграции (1921-1972). В. Сечкарев — Милтон Эре. Обломов и его создатель. Жизнь и творчество И. Гончарова.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В НЬЮ-ЙОРКЕ

Mrs N. A. Kowerda

(Арт. E 6)
372 Mt Prospect Ave
Newark N. J. 07104

ПАРИЖ.
«ЧАСОВОЙ» ПРОДАЕТСЯ
И ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НЕГО
В ДОМЕ БЕЛОГО ВОИНА
(5 rue de Merimée Paris 16)
у Г. И. КОНОНОВИЧА

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ СВЯТОЙ РУСИ

Издание Русской Православной Молодежи за рубежом под покровительством Владыки Митрополита ФИЛАРЕТА.

Цена 950 б. фр. (110 фр. фр., 60 герм. марок и 28 долларов)

Пересылка заграницу 50 б. фр., в Бенелюксе 30 фр. Подписка через «Часовой»

ЧАСОВОЙ

47-й ГОД.

на 1975 г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	300.—	170.—	90.—	30.—
Франция	— н. фр.	40,—	22,—	12,—	4,—
США, Канада	— дол.	10,—	6,—	3,—	1,—
Ю. Америка	— дол.	7,—	3,50	1,75	0,70
Велнкобритання	— фунт.	3.—	1.70.—	0.90.—	0.30.—
Германия	— марк.	28,—	15,—	8,—	3,—
Австрия	— шил.	100,—	50,—	25,—	10,—
Швецня	— крон.	30,—	15,—	8,—	3,—
Швейцарпя	— фр.	25,—	15,—	8,—	2,50
Испания	— пез.	400.—	220.—	120.—	40.—
Бразилия	— круз.	18 кр.	—	—	1.50 кр.
Греция	драхм.	100.—	60.—	30,—	10,—

В США — воздушной почтой — дополнительно 3 доллара в год.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 26 avenue Everard, 1190 Bruxelles
ROSSEELS PRINTING C°, Vaartstraat 70, Leuven - BELGIUM